

НОВАЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ



Малая Морская, № 22.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 27

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 2 июля 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строну нонпарейль (1/4 шпр.
страни.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Загран.: для Франціи
у Agence Havas по 3 фр.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ru-
dolf Mosse по 2 марки 50 пф.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. . . . 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

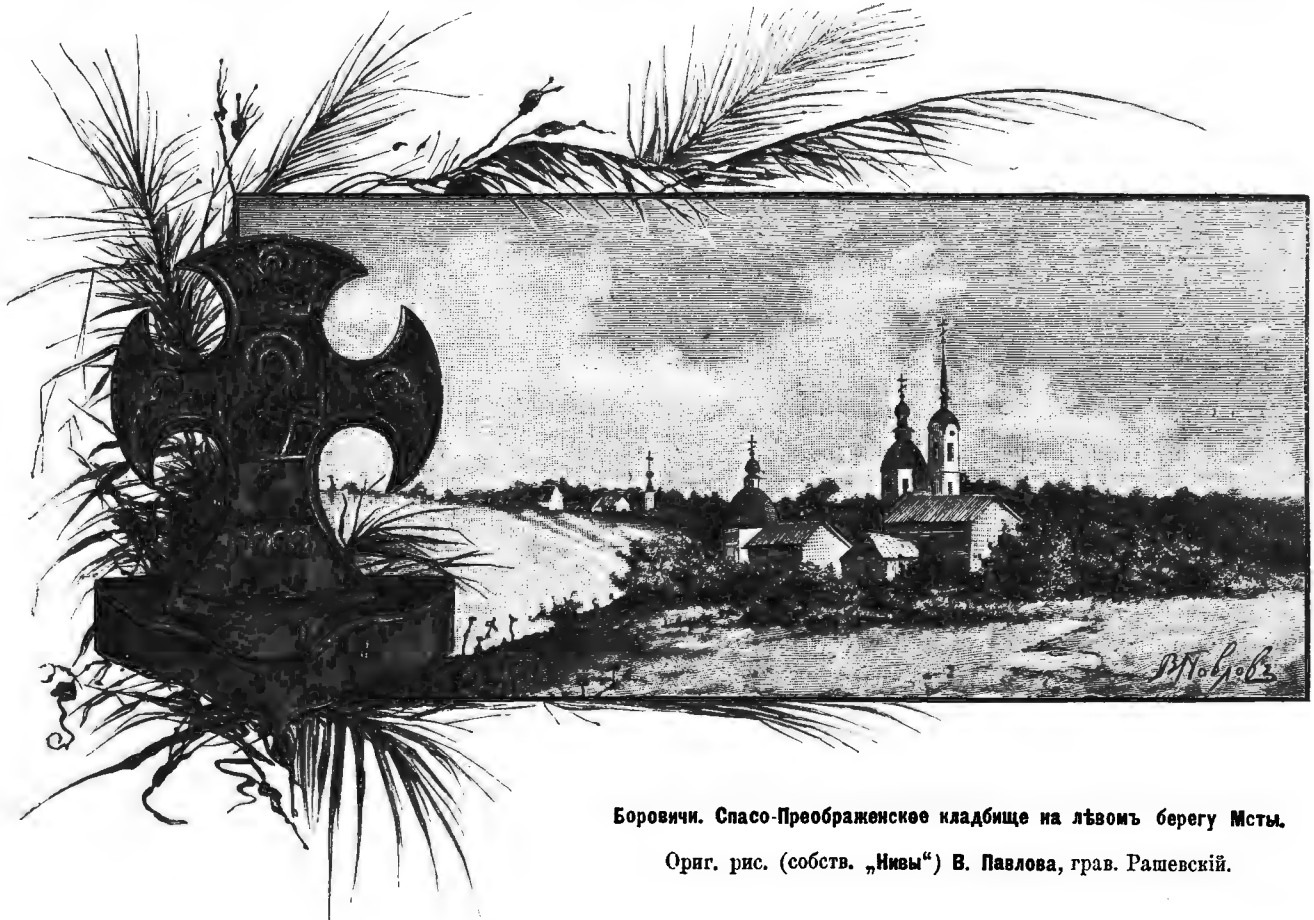
Съ пересылкою въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
нимается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особылъ приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. IV, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за Іюль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮЛЬ 1894 г. съ 29 рис. и отдѣл. листь съ 24 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 42 рис. руководѣльныхъ работъ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 6 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.



Боровичи. Спасо-Преображенское кладбище на лѣвомъ берегу Мсты.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Рашевскій.

Городъ Боровичи, его выставка и боровичскіе пороги.

Очеркъ. (Съ 8 рисунками).

Ленал, тихая іюньская почъ близилась къ развѣту, когда нашъ петербургскій поѣздъ остановился у станціи Угловка, отъ которой проведена желѣзнодорожная вѣтвь на Боровичи. Въ былыя времена по этимъ мѣстамъ вихремъ носились лихія тройки, звенѣли и заливалися подъ дугою колокольчикъ—даръ недалекаго отсюда Валдая, слышался ухарскій свистъ и удаляла пѣсня ямщика, „потрафлявшаго“ богатымъ сѣдокамъ—купцамъ, которые, пропустивъ при себѣ свои барки по страшнымъ боровичскимъ порогамъ, сѣвшили на поѣздъ Николаевской желѣзной дороги. Теперь все это измѣнилось: замолкли бубенцы, ямщики затихли, дорога заустѣбла.

Засыпано болото
Пескомъ, дрсевой и щебнемъ,
И мостъ надъ нимъ поднялся
Гранитнымъ сѣрымъ гребнемъ,
И, разсыпая искры,
Далеко — въ полѣ чистомъ
Летитъ змѣя-чугунка —
Съ шипѣніемъ и свистомъ.

Она же разстроила и уничтожила и тѣ громадныя караваны

двинулся съ мѣста и медленно поползъ къ Петербургу. А солнце поднималось все выше и выше, разливалъ надъ просыпающейся окрестностью свои свѣтлые живительные лучи.

Въ церкви заглаговѣстили къ заутрени. Мы отправились на осмотръ селенія, расположеннаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ станціи. Оно очень невелико,—десятка два-три домовъ, не болѣе. Церковь стоитъ на площади, поросшей травой; на площади выходитъ нѣсколько домовъ, не нарушающихъ, впрочемъ, общаго пустыннаго характера мѣстности. Мы вошли въ церковь. Служба въ ней шла, повидимому, заказная, сорокоуствая, такъ какъ молящихся въ храмѣ никого не было, но тѣмъ не менѣе богослуженіе отпавлялось нетово, не сѣшна. Старичокъ-псаломщикъ важно и степенно переходилъ отъ наоя, на кпирсѣ, къ другому наюю, посреди церкви; въ рукѣ у него былъ костыль, которымъ онъ мѣрно постукивалъ о каменный помостъ храма. Какою-то древнею, историческою старинной вѣяло отъ него и отъ старичка-священника, совершавшаго службу. Они какъ будто по ошибкѣ попали въ эту новую, свѣтлую церковь; настоящее мѣсто ихъ гдѣ-нибудь подъ древними сводами Спаса Передпцы въ Новгородѣ, или у Спаса на бору въ Москвѣ. Когда мы вышли изъ церкви, площадь все еще была



Боровичи. Свято-Духовъ монастырь. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шлипперъ.

судовъ, которые ежегодно совершали свое рискованное путешествіе по грознымъ порогамъ.

Пріятно вырваться изъ душнаго вагона на вольный воздухъ, и мы съ товарищемъ полною грудью вдохнули въ себя свѣжее, предразсвѣтное дыханіе лѣтней ночи. Поѣздъ тронулся далѣе; проводивъ его, разошлись служакіе, и мы остались одни. До боровичскаго поѣзда приходилось ожидать нѣсколько часовъ на станціи. Мы остались на платформѣ, желая полюбоваться давно уже невиданною картиною пробуждающагося утра.

Небо на востокъ начинало замѣтно свѣтлѣть, и темный сплугъ каменной угловской церкви все яснѣе и яснѣе выдѣлился изъ окружающаго прозрачнаго сумрака. Въ кустахъ, густою дѣнью охватившихъ станцію, стали просыпаться птички. По свѣтлѣющему небу потянулись легкія утреннія облачка. Глухо погромыхивая на спящихъ рельсахъ, подошелъ къ станціи почтовый поѣздъ изъ Москвы и остановился. Въ вагонахъ — ни звука: все погружено въ глубокой сонъ, и только два-три кондуктора, соскочивъ на платформу, тихо похаживаютъ около своихъ вагоновъ. „Почта готова!“ доносится чей-то голосъ съ самаго конца поѣзда, слышатся звонки, и поѣздъ уходитъ, мигая вдали своимъ краснымъ фонаремъ. А востокъ все свѣтлѣе и свѣтлѣе; легкія облачка, какъ бы заснувшія на небѣ, начинаютъ покрываться румянцемъ; за ближнею рощею разливаются пурпуровыя дѣвта, принимающіе, мало-по-малу, багряный отгѣнокъ: солнце близится къ горизонту. Птички поютъ и заливаются во всю. Вихремъ промчался мимо, весь окутанный облаками дыма, курьерскій поѣздъ; закачался значки на семафорѣ и—снова все тихо, только птички, попрежнему, свистятъ и шелкаютъ на тысячахъ ладовъ. Надъ рощею сверкнулъ первый ослѣпительный лучъ солнца, и все кругомъ точно проснулось и ожило. Въ лицо намъ пахнуло помчавшейся куда-то вѣтерокъ, въ кустахъ началось движеніе и возни; нѣсколько птичекъ уже выпорхнуло изъ кустовъ; даже товарный поѣздъ, стоявшій на запасномъ пути, и тотъ почему-то именно теперь

пуста, и только у воротъ одного дома какой-то обыватель усаживался въ телѣжку, собираясь на проѣздку молодой лошади, которая нетерпѣливо потряхивала головою. Въ какія-нибудь 10 минутъ мы обошли всю Угловку и вернулись на станцію. Тамъ, наконецъ, появился и поѣздъ, отпавлявшійся въ Боровичи. Онъ пришелъ со станціи Суворовка (въ 2 верстахъ отъ Угловки), на которой помѣщается управленіе движеніемъ Боровичской дороги, въ Угловку же поѣзда являются только въ гости, за пассажирами. Протяженіе всей дороги отъ Угловки до Боровичъ не превышаетъ 29 верствъ. На этомъ маленькомъ пространствѣ дѣйствуютъ 4 локомотива, 8 пассажирскихъ и 28 товарныхъ вагоновъ, составляющіе весь подвижной составъ дороги. Впрочемъ, кондукторъ, сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія, замѣтилъ, что количество товарныхъ вагоновъ уже оказывается недостаточнымъ сравнительно съ массою поступающаго къ отпавкѣ груза (овесъ, кирпичъ и т. п.).

Вскорѣ поѣздъ тронулся. Пассажировъ набралось не болѣе 20 человекъ, но и при такомъ маломъ количествѣ, какъ водится, не обошлось безъ представителей хмельнаго элемента. Одинъ изъ этихъ господъ помѣстился въ нашъ вагонъ и, помолчавъ немного, видимо, соскучился молчаливымъ сидѣльцемъ безъ обмѣна мыслей.

— Позвольте, господа, обратился онъ къ сосѣдямъ, — вѣдь, кипячая вода полагается даромъ?

— Даромъ.

— По распоряженію высшихъ властей?

— Вѣрно.

— Значитъ, на каждой станціи обязаны даромъ?

— Такъ.

— Обязаны?

— Обязаны.

— Такъ почему же за кипяткомъ вдругъ пятакочъ требуютъ? Слушатели смѣются.

— Пить, я васъ спрашиваю.

— То холодный кипятокъ, а это горячій, ощущиваются со-
сѣди.

— Нѣтъ, однако...

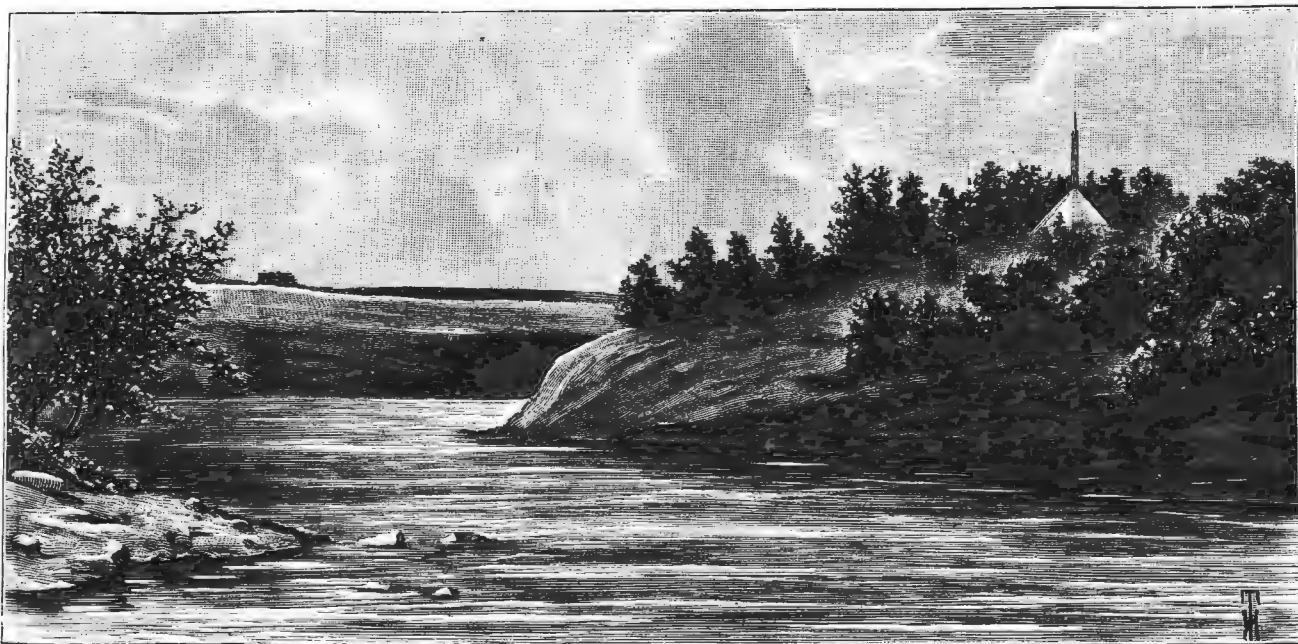
Я сталъ смотрѣть въ окно. Поездъ уже миновалъ Суворовку; кругомъ тишу, гдѣсь, весело покачивавшій своими кудрявыми вершинами; мѣстами попадались въ немъ искусственныя полины, выжженные какъ будто подъ шапю; у плагбаумовъ видѣлась всюду лаконическая надпись: „берегись поезда“. Между Суворовкою и Боровичами находится два полустанка: Корсаково и Травково. Вообще, маленькая, скромная Боровичская дорога производитъ впечатлѣніе чего-то простого, се-

лой плоскости, но за Травковымъ мѣстность принимаетъ волнообразный характеръ. Поездъ то шель въ гору, то опять опускался въ низину, и, наконецъ, съ вершины послѣдняго пригорка, передъ нами вдругъ развернулись красивыя, синѣющія доли вереть на 20 кругомъ, а впередіи показались и самыя Боровичи, раскинутыя на правомъ берегу Мсты.

Многіе считаютъ этотъ городокъ вторымъ по красотѣ во всей губерніи послѣ Новгорода. Слобода на лѣвомъ берегу, гдѣ находится и дебаркадеръ желѣзной дороги, называется Спаскою стороною, по Спасо-Преображенскому кладбищу, красиво расположенному на холмѣ близъ моста черезъ рѣку,



Опеченскій посадъ со стороны Боровичъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шлипперъ.



Порогъ Выпель. Видъ сверху, по теченію Мсты, со стороны Опеченскаго посада. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Тюменева, грав. Шлипперъ.

мейнаго, симпатичнаго; ни чванства, ни официального важничанья, къ которымъ мы привыкли на другихъ дорогахъ, здѣсь нѣтъ и слѣда: все дѣлается какъ-то попросту, по-домашнему. Кондуктора не блещутъ ни выправкою, ни свѣжестью костюма, а между тѣмъ нельзя было безъ удовольствія видѣть, какъ гуманно они отнеслись къ нашему пьяному пассажиру, который, усѣвъ порядкомъ надоѣсть всѣмъ, принялся разыскивать какія-то свои вещи, и кончилъ тѣмъ, что растянулся на полу у самой двери. Они подняли его, уложили спать, нашли его вещи и спрятали ихъ ему подъ голову, и все это безъ всякихъ пренебрежительныхъ grimасъ, безъ ворчанья, а съ тою добродушною, снисходительною усмѣшкою, которая свойственна только русскому человѣку.

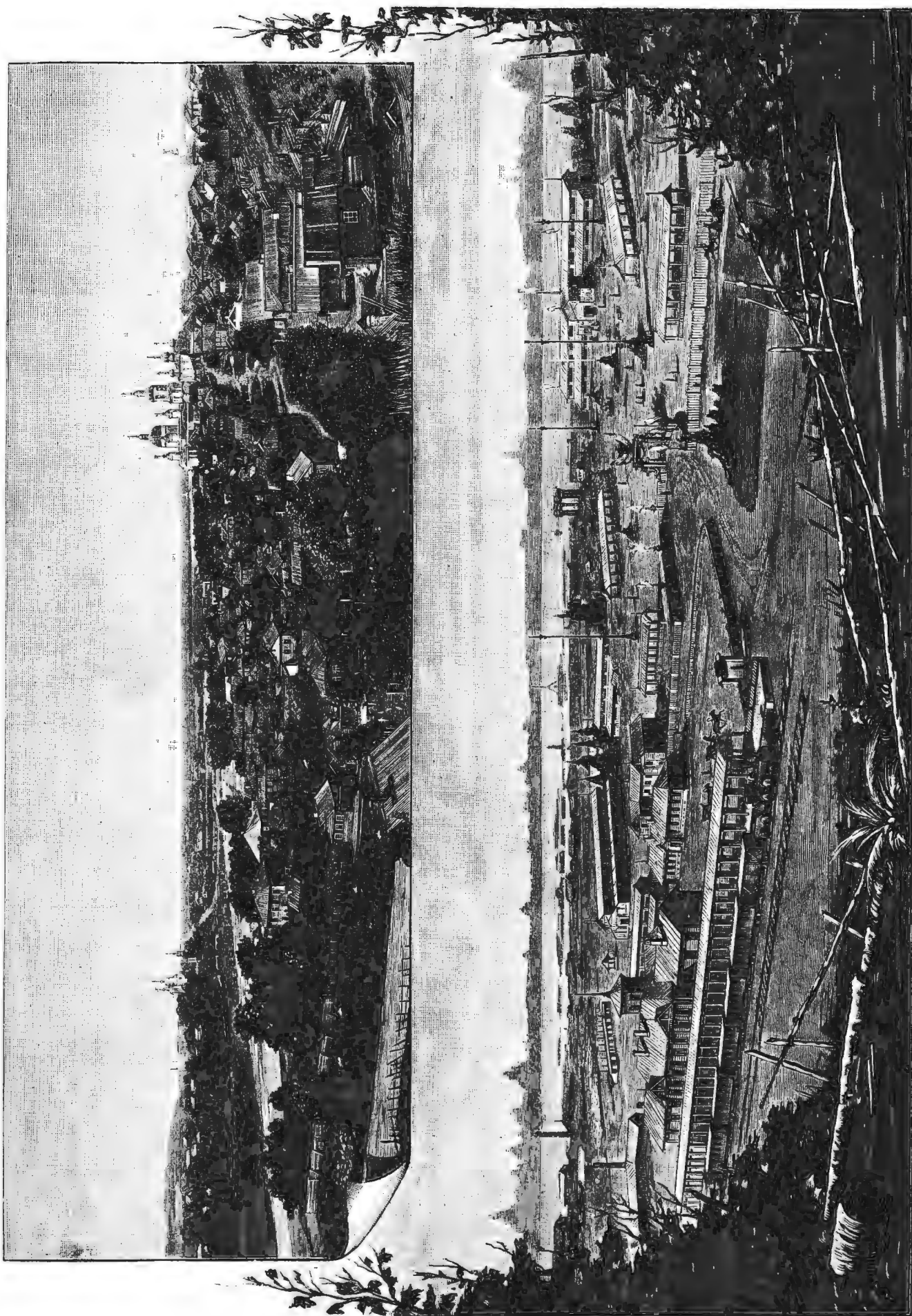
Путь отъ Угловки къ Боровичамъ идетъ по легкой наклон-

ведущаго на ту сторону, въ самый городъ.

Въ XVI столѣтіи здѣсь уже существовало селеніе, окруженное вѣжовымъ, дремучимъ боромъ, отъ котораго и само получило названіе Боровица (нѣкоторые производятъ слово Боровичи отъ — боръ овецій и предполагаютъ существованіе въ этой мѣстности какого-то древняго, княжескаго двора для овецъ, но первое объясненіе представляется болѣе вѣроятнымъ). Уже по самому мѣсту своего жителства крестьяне этого селенія должны были хорошо знать свою капризную Мсту и ея странныя пороги, и, вѣроятно, неокончѣ вѣку проводили умѣлой рукою легкія новгородскія суда, заходившія въ эту мѣстность, для крупныхъ же судовъ, особенно для нагруженныхъ товарами, пороги представляли препятствіе непреодолимое, и грузы въ этомъ мѣстѣ шли волокомъ, въ обходъ



Центральная часть гор. Боровичи. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Рашевскій.



Сельско-хозяйственная нустарно-промышленная выставка въ гор. Боровичи 1894 г. Панорама города и общій видъ выставки.
По фот. грав. Шлипперъ.

опаснаго мѣста. Пристань, гдѣ товары перегружались изъ судовъ на лошадей, вѣроятно, была недалеко отъ Боровицъ. Весною 1543 года здѣсь случилось событіе, которое обратило на Боровицѣ вниманіе не однихъ только случайныхъ, заблужденныхъ людей. Въ тотъ годъ ледоходъ пришелъ какъ разъ въ Пасху, и вотъ, на третій день праздника, жители увидѣли на рѣкѣ громадную льдину, которая вся была окутана паромъ, точно дымила. Боровицане съ селеніемъ, льдина привернула къ берегу и остановилась, на ней оказался какой-то темный, продолговатый предметъ. Подойдя ближе, крестьяне увидѣли, что на льдинѣ стоитъ гробъ, т.-е., по-тогдашнему, простая, выдолбленная колода и въ ней тѣло отрока; крышки не было. Жители испугались и спѣшно оттолкнули льдину шестами отъ берега, но она вернулась на то же мѣсто. Они обвязали колоду веревками и оттащили ее, вмѣстѣ со льдиною, внизъ по рѣкѣ, версты за двѣ отъ селенія. На развѣтѣ слѣдующаго дня льдина опять стояла у берега. Жители въ третій разъ попробовали избавиться отъ мертвоты гостя и угнали льдину еще дальше прежняго. Но черезъ нѣсколько времени льдина опять показалась въ виду селенія; она, попрежнему, двинулась противъ теченія и вновь пристала къ своему мѣсту. Въ ту же ночь мертвый отрокъ явился во снѣгъ не одному, а нѣсколькимъ боровицкимъ старикамъ, исполнявшимъ обязанности мѣстнаго начальства, и укорилъ ихъ въ томъ, что они, будучи христианами, отказываютъ въ погребеніи ему — христианину. „Имя мое Іаковъ“, прибавилъ онъ, — „но имени св. апостола Іакова“. Утромъ тѣло праведника было перенесено на берегъ и поставлено въ сельскую часовню. Народъ съ благоговѣніемъ началъ прикладываться къ св. мощамъ, отъ которыхъ и не замедлили совершиться исцѣленія. О всемъ случившемся донесли въ Новгородъ архіепископу Осодосію. Въ іюлѣ слѣдующаго года, по указной грамотѣ Феодосія, были освидѣтельствованы, какъ мощи праведника, такъ и лица, получившія отъ нихъ исцѣленія. Слѣдствіемъ этого осмотра было, черезъ четыре мѣсяца, перенесеніе св. мощей въ церковь Св. Духа, нынѣ Боровицкій Святидуховскій монастырь, и память его установлено праздновать 23 октября, въ день перенесенія мощей. Болѣе столѣтія оставались мощи Св. Іакова Боровицкаго въ Святидуховскомъ монастырѣ, но въ 1654 году, когда патриархъ Никоиъ устранивалъ близъ Валдаи свой Иверскій монастырь, онъ приказалъ торжественно перенести ихъ къ себѣ въ новую обитель и 28 февраля того года переложили ихъ въ серебряную раку, устроенную изъ на свои средства. Въ книгѣ своей „Рай мысленный“ (изд. 1659 г.), Никоиъ рассказываетъ, что, открывъ св. мощи, онъ увидѣлъ персты праведника сложенными для благословенія; все тѣло, за исключеніемъ бедръ, было наго. Онъ продолжаетъ далѣе, что самъ сложилъ руки святаго на его негнѣбныя персты, окуталъ мощи новою, бѣлою камкою и покрылъ дорожнѣмъ покровомъ. Впоследствии о св. Іаковѣ сложился догадка, что онъ былъ будто бы по ремеслу простой судовникъ, что потомъ принялъ на себя подвижъ юродства и убитъ громомъ. Святидуховскій монастырь въ Боровицахъ основанъ въ XVI вѣкѣ при митрополитѣ Московскомъ Макаріи. Впрочемъ, по другимъ извѣстіямъ, онъ гораздо древнѣе и существовалъ будто бы еще во времена монгольскаго ига. Въ 1732 г. монастырь сгорѣлъ почти до основанія и началъ вновь отстраиваться лишь съ 1764 года; зданія возводились сперва деревянными, а потомъ, мало-по-малу, стали замѣняться каменными. Съ устройствомъ Вышневолоцкой системы, и самые Боровицы пріобрѣли болѣе значенія; Петръ I, за лоцманство, освободилъ жителей отъ всякихъ податей, въ 1772 году Екатерина II обратила селеніе въ уездный городъ. Въ гербѣ Боровицъ, раздѣленномъ перпендикулярною чертою, изображено, съ одной стороны, золотое солнце на голубомъ полѣ, а съ другой, на серебряномъ фонѣ, деревянный рудъ, окованный желѣзомъ—эмблема лоцманства.

На городской сторонѣ красиво возвышаются надъ окружающими постройками два каменные собора. Одинъ изъ нихъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ XVII вѣку, другой, съ высокою колокольною, построенъ въ первой половинѣ нашего столѣтія. Въ боковой пристройкѣ стараго собора, у сѣверной стѣны, мы замѣтили старинный каменный крестъ, съ изображеніями Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи, разбитыми по срединѣ и на боковыхъ концахъ его; выше и ниже Спасителя вырублены, повидимому, два ангела, а на подножій помѣщены четыре изображенія святыхъ, поставленныхъ въ рядъ. Внизу креста устроено выѣстлянце для св. воды и прилагана небольшая трубочка, вѣроятно, для стока ея въ подставляемое, во время водосвятія, сосуди. Къ сожалѣнію, намъ не удалось собрать о немъ болѣе подробныхъ свѣдѣній...

Особенно интересны окрестности Боровицъ. Въ нихъ находится хорошій известнякъ и прекрасная глина, сѣрая и красноватая, вслѣдствіе чего здѣсь особенно развиты гончарное и кирпичное производствъ. Боровицане прямо-таки гордятся своею глиною. Въ порогахъ, выше города, водится и сѣрный колчеданъ*). Извѣстенъ, недалеко отъ Боровицъ, и каменноугольный залежи. На нихъ еще въ прошломъ столѣтіи было

обращено особое вниманіе правительства, такъ какъ близость этихъ залежей къ столицѣ придавала имъ большое значеніе. Но изслѣдованія, произведенныя въ 1768, 1796 и 1829 годахъ, не подтвердили ожидавшейся доброкачественности угля. Упомяну къ стати, что въ Боровицкомъ уѣздѣ находится село Кошчанское, въ которомъ проживалъ Суворовъ, оставленный отъ службы по кончинѣ Екатерины II. Здѣсь бывшій фельдмаршалъ игралъ на улицѣ съ деревенскими ребятами, звалъ въ колокола и пѣлъ на клиросѣ своей сельской церкви. Отсюда же, въ 1799 году, герой отправился въ Италію на свои послѣдніе, безсмертные подвиги.

Вышневолоцкая система—дѣло могучей руки царя-преобразователя,—какъ извѣстно, соединяетъ далекую Астрахань съ Петербургомъ, Каспійское море—съ Балтійскимъ. Въ составъ ея входятъ: Нева, Ладожское озеро, Волховъ, Сиверсовъ и Вишерскій каналы,—оба ведущіе изъ Волхова въ Мету,—Мета, озеро Метино, Цна, Вышневолоцкій каналъ, Тверца и Волга. Самымъ опаснымъ мѣстомъ этого громаднаго пути являются именно боровицкіе пороги, которые тянутся на протяженіи 36 верстъ. Они начинаются отъ Опеченскаго рядка или посада, выше Боровицъ, проходятъ мимо города и оканчиваются у Потерицкой пристани, гдѣ, обыкновенно, чинились и исправлялись суда, потерѣвшія аваріи въ грозныхъ порогахъ. А пороги, дѣйствительно, были грозны, и тѣ изъ кунцовъ, которые проходили ихъ благополучно, на достаяхъ непремѣнно дѣлали остановку въ плесѣ, ниже Боровицъ, и училили тамъ приличную случаю попойку, отчего и самое плесо получило названіе виннаго. Самъ Петръ Великій, неоднократно бывавшій въ этихъ мѣстахъ, мпвовавъ боровицкіе пороги, приказывалъ подать себѣ рюмку своей любимой анисовки. Здѣсь, между Опеченскимъ посадомъ и Потерицкой пристанью, находится 35 пороговъ и 11 острововъ, не покрывающихся водою. Наиболѣе опасными порогами считаются: Выль, Вязь, Лѣтница, Печки, Гверетка, Бѣли, Гнилка, Егла и Витцы. Чтобы дать понятіе о быстротѣ теченія Меты по скатамъ пороговъ, приведемъ, для сравненія, нѣсколько данныхъ о среднемъ паденіи болѣе извѣстныхъ рѣкъ. Волга, наиримѣръ, течетъ по уклону въ четверть фута на версту, Сѣверная Двина—около полуфута, Нева—около фута, Кама—нѣсколько болѣе полутора футовъ, тогда какъ въ боровицкихъ порогахъ среднее паденіе уже доходитъ безъ малаго до десяти футовъ, а приравнивая паденіе въ отдѣльныхъ порогахъ къ расчету на версту, получимъ:

Бѣли — 12,80 ф.
Вязь — 21,85 ”
Выль — 24,15 ”

При этихъ условіяхъ барки на порогахъ мчались съ быстротою птицъ, пролетая 36-верстное разстояніе въ 1 часъ 10 или 20 минутъ; но это, конечно, только въ полную воду, когда уровень Меты искусственно поднимался спускомъ воды изъ озеръ, лежащихъ выше по ея теченію; сама же по себѣ Мета очень не глубока, особенно въ самыхъ порогахъ, и даже въ полную воду, когда открыты боковыя резервуары, и вода на порогахъ кинитъ, какъ въ котлѣ, глубина ея мѣстами не превышаетъ одного аршина. Отсюда видно, какую важную роль играла, при проходѣ черезъ пороги, осадка самаго судна, которая, по правиламъ, опредѣлялась максимумъ въ 14 вершковъ. Барки или, обыкновенно, большими караванами, для которыхъ три раза въ годъ,—въ маѣ, въ августѣ и въ октябрѣ,—производилось искусственное поднятіе мѣстнаго уровня въ мѣстности пороговъ. Весенній караванъ шель съ грузомъ овса, хлѣба, сала, пеньки и пр. изъ Торжка, Твери и другихъ недалекихъ городовъ; лѣтній, хлѣбный караванъ назывался нижегородскимъ, потому что везъ грузы изъ Нижняго и Рыбинска; осенній караванъ былъ сибирскій и грузился, болѣею частью, металлами въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ.

Дойдя до Опеченскаго посада, караванъ останавливался: здѣсь было преддверіе того полуторачасоваго пути, передъ которымъ не у одного кунца, владыцка груза, замирало сердце. Барки осматривались иудейскимъ начальствомъ, контролировалась длина, ширина и осадка каждаго судна, назначался лоцманъ и пр. Лоцманская артель въ посадѣ состояла, во время дня, изъ 200 человѣкъ, и въ назначеніи ихъ придерживались очереди, но владыцекъ барки могъ просить и другого лоцмана, которому болѣе довѣряли; такой лоцманъ назывался „пробьбаннымъ“. Рабочихъ на каждой баркѣ бывало по 20, 40 и болѣе человѣкъ. Когда лоцманъ, готовясь къ отплытію, поднимался на барку, они уже стояли при якорѣяхъ. Это были четыре громадныхъ весла, длиною около 4 сажень каждое, повѣшенныя по бортамъ барки, два около носовой и два около кормовой ея части, служившія для управленія ходомъ судна. Лоцманъ помѣщался, обыкновенно, на носу у праваго потеса, рядомъ съ нимъ, у лѣваго,—его помощникъ, сходящій, у праваго потеса на кормѣ—другой сходящій, у лѣваго—концевой; впрочемъ, названіе концевыхъ прилагалось и къ сходящимъ, такъ какъ всѣ трое одинаково стояли каждый на концѣ своего потеса, заправляя имъ по указаніямъ лоцмана. Подчиненіе лоцману, во время перехода было безпрекословное. Передъ отправленіемъ каравана служился молебень, и барки, по очереди, одна за другою, трогались въ путь.

Въ журналѣ *Русскій Ривъ*, 1880 г., былъ помѣщенъ очеркъ

*) Съ характерными подробностями колчеданнаго промысла знакомитъ, между прочимъ, повѣсть „Мѣстныя тригоны“ А. Дѣхановича, помѣщенная въ майскомъ и июньскомъ выпускѣ Лит. Прил. „Нивы“ этого года. Ред.

г. Кончевскаго, въ которомъ авторъ, проѣхавшій порогами на баркѣ, описываетъ свои впечатлѣнія. Замѣтвусь нѣсколько строкъ изъ этого описанія, чтобы получить представленіе о томъ, что происходило на баркѣ во время прохожденія порога:

„Вотъ уже вдали видѣется „Семкинъ островъ“, а тамъ, немного подалѣе,—„Вынь“, самый страшный изъ всѣхъ пороговъ; въ этомъ мѣстѣ Мета дѣлаетъ весьма крутой поворотъ и этимъ еще болѣе увеличиваетъ опасность: стѣнѣ взять влѣво на какихъ-нибудь поларшина больше, чѣмъ слѣдуетъ, и барка разобьется о камешную плиту. Приближеніе опасности отражалось на всѣхъ: лоцманъ зорко глядѣлъ впередъ, концевые не спускали съ него глазъ, рабочіе были наготовѣ.

— Тинь на ся! крикнулъ лоцманъ.

Концевые придали пдтесамъ указанное направленіе, и рабочіе павалились на нихъ со всѣмъ усердіемъ.

Барка была у самаго порога. Тутъ поднялся такой невообразимый гвалтъ, что ужъ ничего не было слышно, ничего нельзя было разобрать: лоцманъ командовалъ движеніемъ рукъ. Барка сползла и изгибалась во все стороны; доски, которыми она была устлана сверху, то расходились на нѣсколько вершковъ, то опять не только сходились, но палѣвали одна на другую, и я все время опасался, какъ бы мои ноги не застряли тамъ какъ-нибудь. Мигъ казалось, что вотъ-вотъ барка раснадеется на-двое. Наконецъ, раздался страшный, подобный раскатамъ грома, гулъ—это барка дномъ своимъ коснулась каменной плиты; но бышныя волны быстро сорвали ее и понесли дальше.

— Размахнись во всю! выдѣлилась изъ общаго гула команда лоцмана.

Затѣмъ отчаянный натискъ полусотни силъ—и барка миновала порогъ.

— Спасибо, ребята! Спасибо, молодчики! благодарилъ лоцманъ.

А „молодчики“ только вытирали потъ, да поглядывали, скоро-ли слѣдующій порогъ, скоро-ли придется опять напрягать все свои силы.

Для уменьшенія опасности, въ порогахъ предпринимались разныя мѣры, но, тѣмъ не менѣе, когда здѣсь, въ три каравана, проходило тѣснѣе пяти-шести барокъ, число крушений за годъ доходило до 160. Въ опасныхъ мѣстахъ по берегамъ располагались бабы съ ведрами, и, по первому же знаку, бросались вбродъ къ баркѣ отливать воду. Но пожива ихъ заключалась не въ одной этой поденничѣ. Всякое крушеніе судна было для мѣстнаго населенія истиннымъ благополучіемъ, такъ какъ часть товара все-таки оставалась въ рѣкѣ и обращалась въ собственность прибрежныхъ жителей. Они даже пастелью вошли во вкусъ строить свое благосостояніе на несчастіи другого, что зачастую начали появляться какіе-то новые, подозрительные перебои теченія. Увидавъ ихъ, лоцманъ свѣдѣли свернуть подалѣе въ сторону, а въ сторонѣ уже поджидалъ барку острый камешекъ, предупредительно уложенный въ воду метиенскими ширатами,—перебой же происходилъ отъ забора изъ кольевъ, вбитыхъ имъ въ дно рѣки. Болье мелкія вещи съ погибней барки собирались бабами, крушился же, напр., мѣшокъ или кулъ съ хлѣбомъ, прятались между камнями до ночи. Ночью являлся мужикъ съ лошадыю и, задѣвъ добычу крокомъ, волочилъ ее въ лѣсъ на длинной веревкѣ.

Теперь ничего этого уже нѣтъ, счастливыя времена прошли безвозвратно, и крестьяне теперь только вздыхаютъ, глядя на свою опустѣлую кормилицу. Дѣйствительно, частью благодаря опасности, представляемой порогами, частью благодаря устройству Тихвинской и особенно Маринской системы, и особенно вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ,—Рыбинско-Вологовской, Боровичской, Повоторжской,—караваны на Вышневолоцкой системѣ стали уменьшаться годъ отъ году, число прошедшихъ порогами судовъ въ тысячъ перешло на сотни, измѣнился и самый грузъ: вмѣсто хлѣба г. Кончевскій, въ 1880 г., увидѣлъ уже только строевой лѣсъ и доски, а теперь, по словамъ нашего ямщика, судоходство въ порогахъ прекратилось почти совершенно.

Отѣхавъ отъ Боровичъ верстѣ пять, ямщикъ круто своротилъ съ дороги.

— Это вотъ первый большой порогъ за городомъ будетъ, сказалъ онъ,—а прозваніе Витцы.

Мы ѣхали между двумя полосами колосившейся ржи, впереди видѣлась какая-то длинная фигура, похожая на журавль деревенскихъ колодезь. Векорѣ мы подѣхали къ ней и ямщикъ остановилъ лошадей. Впереди былъ крутой обрывъ къ рѣкѣ.

— Витцы порогъ, повторилъ ямщикъ, соскакивая съ козель.— Вынь, та еще посередкѣе будетъ, ну, да и этотъ въ свое время тоже хорошъ былъ. Теперь и смотрѣть нечего, безъ воды его еле и видно.

Между тѣмъ, снизу все-таки слышался легкій шумъ; вода быстро бѣжала по камешнымъ порога, вся поверхность рѣки была избороджена мелкими, сверкавшими на солнцѣ полосками перебоевъ; кое-гдѣ, между камнями, вода кипѣла и пѣнилась. Коромысло, утвержденное на вертикальной балкѣ, которая, въ свою очередь, была укрѣплена въ лежащій, брусовой крестъ, помѣщалось на самомъ краю обрыва, высоко торча въ небо своимъ верхнимъ концомъ.

— Это телеграфъ, пояснилъ ямщикъ,— были на немъ два шара по концамъ привѣшены,—одинъ бѣлый, другой красный. Покуда караванъ идетъ по благополучію, наверху бѣлый шаръ поднятъ, а какъ только въ порогѣ съ баркой несчастье, сейчасъ тебѣ бѣлый шаръ книзу и на другомъ концѣ красный покажется. Это, значитъ, чтобъ сверху барокъ больше те не скали, пока здѣсь урываются. Ихъ тутъ въ порогахъ десятъ штукъ такихъ поставлено, до самаго посада идутъ надъ порогами, и все на высокихъ мѣстахъ, такъ что ихъ съ порога на порогъ и видать было.

За Витцами мы проѣхали деревню Путлино и подлѣ нея порогъ Черный Омуть, надъ которымъ опять видѣлось коромысло телеграфа. Около Путлина показалось нѣсколько кургановъ.

— Это еще когда Литва шла, такъ, говорятъ, насыпаны, появились ямщикъ,—находятъ въ нихъ разное: мощи, черенки, а по Устюжскому тракту, тамъ ихъ еще больше.

— А мы по Вышневолоцкому тракту ѣдемъ?

— Этотъ на Волочекъ. А вонъ впереди Ёгла, деревня, отъ Боровичъ 9 верстѣ, большая, въ длину на двѣ версты тянется, да въ ширину на версту.

Въ Ёглѣ оказалось и столь любезное ямщику сердцу „заведеніе“; здѣсь же ему понадобилось, во что бы ни стало, нажить коней, а такъ какъ колодезь оказался рядомъ съ заведеніемъ, то водоной продолжался нѣсколько долѣе обыкновеннаго, и, выѣзжая изъ Ёгли, ямщикъ нашъ сталъ замѣтно разговаривать.

— А ты ѣзжалъ на баркахъ порогами? спросилъ мы.

— Прежде ходилъ, да немного. Я все больше по ямской части, съ купцами. Тогда работа была не то, что нынче... Отпуститъ свою барку изъ посада и скорѣй на тройку,—гонимъ на Вынь. Тутъ и дорога своя берегомъ была. Пройдетъ барка, мы опять дальше, къ Бѣлымъ, и опять ждемъ; такъ всю дорогу отъ порога къ порогу и гоняли. Рублей по 15 въ конецъ платили; денегъ они не жалѣли,—только уважь его, а въ накладѣ не забудь... А и страсть же была въ этихъ порогахъ, снова заговорилъ онъ,—съ берега, и то страшно смотрѣть, какъ ихъ подхватитъ-то. Вода точно въ котлѣ кипитъ, а барку, словно щепку, такъ и бросаетъ. Тутъ вся надежда на Бога, да на лоцмана.

— А дорого-ли лоцманъ брали провести барку?

— Какая барка, какой и лоцманъ. Пустую-то барку прогнать въ всего 5 рублей стоитъ, а съ грузомъ—разговоръ другой: и 10 рублей, и 25, который получишь, а бывали такіе, что и все 50 получали, напримѣръ Капустинъ *). Ну, зато и лоцманъ былъ! Ни одной-то, кажется, барки не погрѣдилъ за все время. Пригонитъ, бывало, барку въ Потерѣлицы, а на берегу его ужъ тройка дожидается, и опять гонитъ въ Очеческій на другую; такъ, бывало, все и ѣздилъ,—ужъ больно его кунцы-то любили. Аттестатъ у него былъ и двѣ медали отъ округа. Крутой годъ въ Питерѣ жилъ, а сюда только къ караванамъ прѣѣзжалъ; теперь ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ не былъ—дѣлать нечего.

Впереди показался порогъ Глинка (въ мѣстномъ произношеніи Гинька) и село Ровное, съ церковью и лѣсонильнымъ заводомъ. Противъ Ровнаго, за Метой, находится красивая барская усадьба, съ своею особою, небольшою церковью. По поводу этой церкви ямщикъ разсказалъ намъ точъ-въ-точъ то же самое, что слышалъ отъ крестьянъ и г. Кончевскій. Церковь была построена господами еще въ старыя времена, и въ ней бывала служба, теперь же нѣмнѣе купилъ еврей и даже хотѣлъ свести ее до основанія, говоря, что мѣсто ему нужно для телегъ, но сдѣлать этого ему не позволили.

Проѣхавъ порогъ Бѣли, ямщикъ свернулъ на береговую дорогу, по которой когда-то гоняли отъ порога къ порогу кунцы; теперь она уже наполовину заросла травой. Онъ остановился у подножія крутого холма, поросшаго кустарникомъ и молодыми деревьями. Крутая тропинка поднималась на его вершину, дѣль изъ-за зелени одиноко поднималось въ небо длинное коромысло телеграфа.

— Вынь, сказали ямщикъ.— Въ прежнія времена хуже этого мѣста не было, а теперь, махнулъ онъ рукою,—и смотрѣть нечего.

Холмъ стоитъ на самомъ углу, гдѣ Мета дѣлаетъ крутой и опасный поворотъ вправо; какъ разъ подлѣ этого мѣста и находится страшный порогъ. Мы вышли изъ экипажа и поднялись на холмъ. Шумъ воды ясно доносился до насъ, но рѣка, бѣжавшая внизу обрыва, была прикрыта густымъ кустарникомъ. Съ вершины холма открылся красивый видъ на окрестности: на порогъ Большой Вызь, находящейся нѣсколько далѣе вверхъ по рѣкѣ, на деревню Марьино и на Очеческій посадь, который уже показывается вдали, полуоткрытый окружающими холмами.

Мы спустились къ рѣкѣ и долго любовались стремительнымъ бѣгомъ равниной между камнями и пѣнившейся Метой, хотя, благодаря мелководью, картина не имѣла въ себѣ какого-нибудь особо-грандіознаго характера.

— А и лоцманъ же былъ этотъ Капустинъ, Василій Ива-

* По словамъ г. Кончевскаго (изъ 1880 г.) плата за проводъ барки была: 2 р. на артель и лоцману, по соглашенію, обыкновенно, 6 рублей.

ныч! заговорилъ ямщикъ, когда мы снова тронулись далѣе.— Другіе лоцмана на потесяхъ-то, бывало, замучать: то вправо, то влево, крикъ, шумъ, бѣготня, а барка того и гляди на камень наскочитъ. Ну, а Василій Ивановичъ—не такъ! Потесей, бывало, и тронуть не дастъ. Какъ взойдетъ на барку, сейчасъ рабочимъ 3—4 рубля на водку,—пойте, молъ, пѣсни. На потеси только рукой махнеть—не надо, молъ; править всѣмъ одинъ, а барка у него, что твоя стрѣла идетъ.

Мы подъѣзжали къ посадѣ. Показалась деревня Порогъ, раскинутая на обоихъ берегахъ Мсты; за нею, на пригоркѣ, окруженная рощицей—церковь Никола Преподобнаго, и вскорѣ, миновавъ Опеченское Покровское кладбище, мы въѣхали на длинную улицу посада, идущую вдоль берега рѣки. Почти посреди селевія находится красивый соборъ во имя Успенія Божіей Матери; недалеко отъ собора начинается усаженная деревьями, каменная набережная, которая сдѣлала бы честь любому уѣздному городку. У этой набережной собирались караваны и отсюда же, послѣ осмотра, отправлялись въ дальнѣйшій путь по Мстѣ, которая, кстати сказать, течетъ мимо посада крайне скромно и благоуханно, ни однимъ намекомъ не выдавая своихъ будущихъ сюрпризовъ, ожидающихъ плывца нѣсколько верстъ ниже. Но нравъ красавицы здѣсь давно уже извѣстенъ. Не даромъ на самомъ видномъ мѣстѣ собора, противъ набережной, помѣщено изображение Свяителя Николая, спасающаго человека отъ потопленія, и, вѣроятно, предъ отправленіемъ въ путь, не одна лоцманская рука поднималась для крестнаго знаменія, при взглядѣ на это изображение.

Въ тотъ же день мы вернулись въ Боровичи.

И. Тюменезъ.

Въ настоящемъ году, въ періодъ отъ 15-го іюля по 1-е сентября, учреждена въ Боровичахъ областная сельско-хозяйственная выставка. Инициатива ея принадлежитъ одному изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ уѣзда—камеръ-юнкеру Н. Вульфъ.

Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій принялъ проектъ и осуществленіе выставки подъ свое покровительство, видя ея безусловную полезность для края, въ виду положенія города Боровичъ между двумя Россійскими столицами.

Предполагается, что обѣ онѣ окажутъ сильную помощь и вниманіе своему меньшему собрату, очевидно, претендующему сдѣлать себя въ ближайшемъ будущемъ извѣстную карьеру, и въ настоящемъ, какъ и всѣ вообще карьеристы, подающему большія надежды.

На выставкѣ четырнадцать отдѣловъ:

- 1) Земледѣліе и его произведенія, а также волокнистыя, масляныя и для перегонки маслъ растенія.
- 2) Плодоводство, садоводство; огородничество и лѣсоводство.
- 3) Скотоводство, животноводство и ветеринарія.

4) Произведенія скотоводства и молочное хозяйство, — употреблемыя въ нихъ посуда, орудія и проч.

5) Пчеловодство.

6) Рыбоводство, рыболовство; приборы и орудія.

7) Охота и различные виды спорта и ихъ принадлежности.

8) Земледѣльческія орудія и вообще всякаго рода машины, въ томъ числѣ различные двигатели и инструменты для изслѣдованія почвы и буренія колодезевъ.

9) Продукты сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ.

10) Кустарная промышленность.

11) Заводская, фабричная и ремесленная промышленность и технические производства.

12) Смѣшанный отдѣлъ: женскій трудъ, домоводство и проч.

13) Зодчество, строительные матеріалы и освѣтительные приборы въ примѣненіи къ нуждамъ сельскаго хозяйства.

14) Земское и городское хозяйство. Гигіена, фальсификація и борьба съ ней.

Кромѣ этого предполагается, въ видѣ опыта, устроить такъ названную „кустарную улицу“, т. е. сборище кустарей, производящихъ на мѣстѣ, передъ публикой, свои работы.

А кустарей въ Боровичахъ масса, и для популяризаціи дѣятельности ихъ выставка представляетъ безусловное благо.

Вообще подобныя выставки, какого бы они качества и характера ни были, весьма желательны.

Интереснѣе всего то обстоятельство, что скорѣе всѣхъ нашихъ отечественныхъ градовъ и всѣхъ на призывъ выставочнаго комитета отозвались французскія провинціи и самъ Парижъ, занявшій на выставкѣ около половины всѣхъ имѣющихся мѣстъ.

Оказывается, французы лучше знакомы съ нашей географіей, чѣмъ мы сами, потому что они прекрасно опредѣлили всю выгодность положенія выставки, тогда какъ многіе изъ петербургскихъ и московскихъ фабрикантовъ, какъ рассказы-вали, долго не могли сообразить, гдѣ находится г. Боровичи, название котораго, однако, они „какъ будто и слыжали“.

Въ настоящее время, однако, съ экспонатами и экспонатами покончено.

Почти всѣ мѣста заняты и выставка открывается 15 іюля, общая быть очень интересной, благодаря разнообразію выставочныхъ элементовъ.

Предполагается устроить между прочимъ различныя состязанія, начиная съ конкурса косарей (какъ гласитъ афиша) до велосипедной ѣзды включительно.

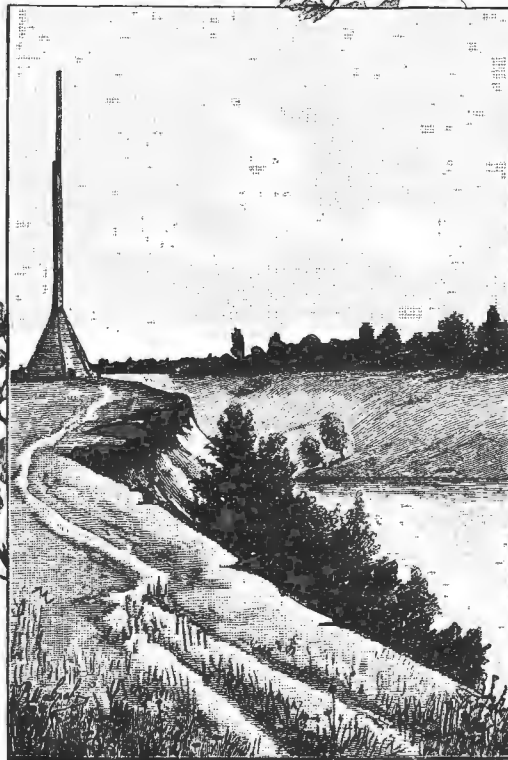
По поводу всего этого въ Боровичахъ кипитъ оживленіе.

Въ ожиданіи гостей „со всѣхъ концовъ“, городъ усленно чистится и прихорашивается. Дороги исправляются,

въ виду предполагаемыхъ увеселительныхъ поѣздокъ изъ города по различнымъ направленіямъ, въ живописныя и достопримѣчательныя окрестности, среди которыхъ наиболѣе замѣчательнымъ пунктомъ являются два періодически исчезающія и вновь появляющіяся на поверхности озера.

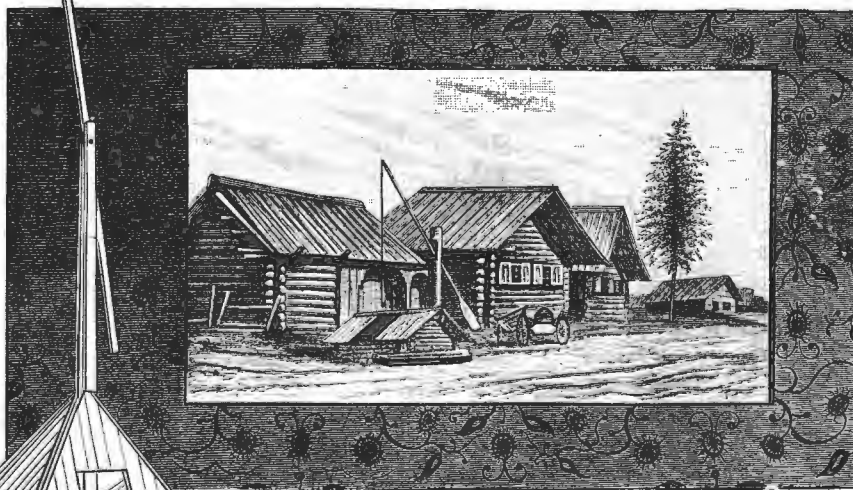
Замѣчательнѣе всего то, что эти озера, исчезающая подъ землю, вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ рыбы, возвращаются вновь на поверхность вмѣстѣ съ нею.

А. Ц.



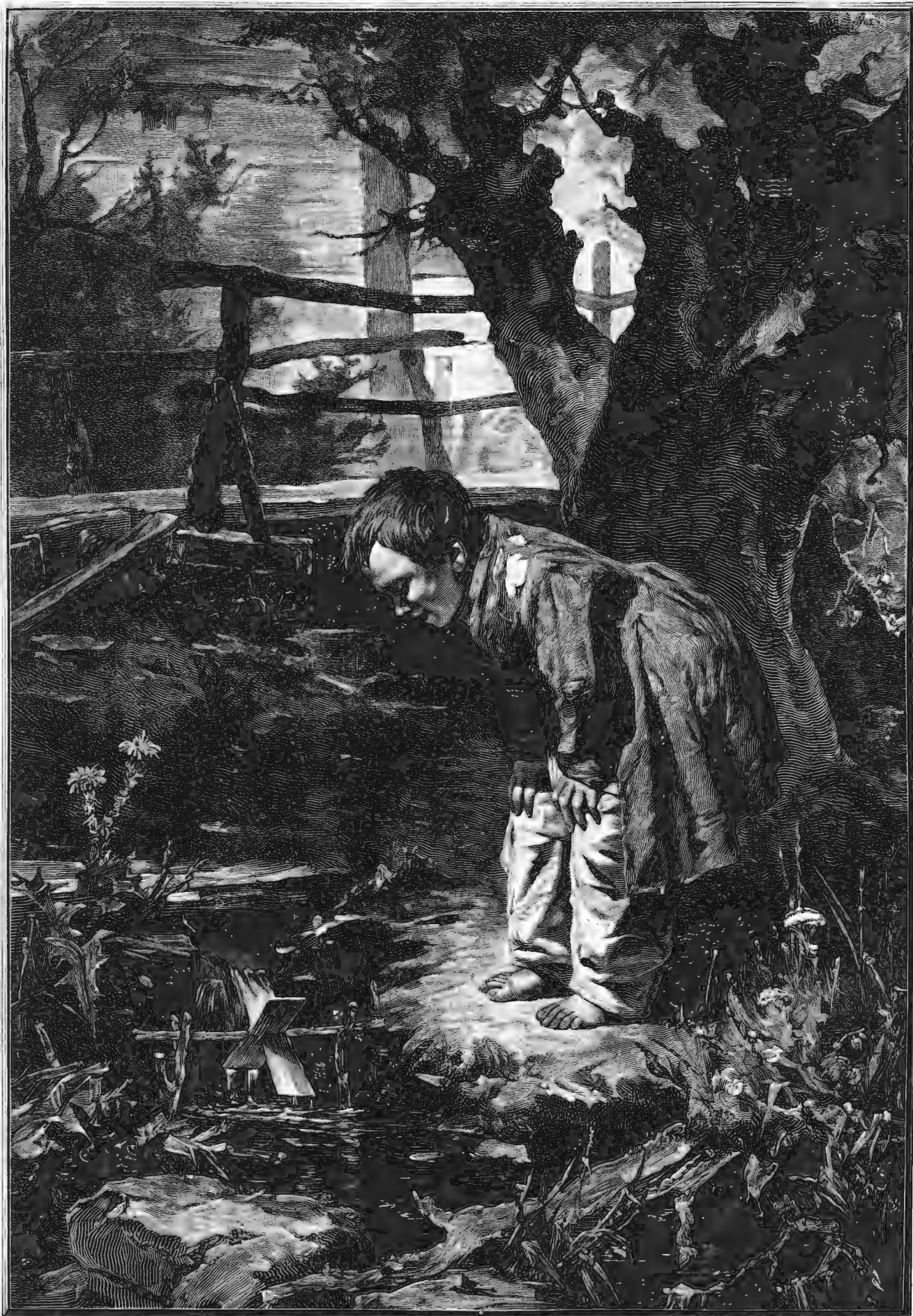
Порогъ Витцы (въ 5 верстахъ отъ Боровичъ).

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шлипперъ.



Уголокъ въ деревнѣ Егль.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Тюменева, грав. Рашевскій.



Водяная мельница. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Имановича, грав. Флюгель.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ѳ. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XVI.

А между тѣмъ въ Петербургѣ ждали возвращенія князя съ нетерпѣніемъ. Особенно княгиня Надежда Ѳоминична совсѣмъ изныла по своему возлюбленномъ Ермилѣ. Всякій день она придумывала какое-нибудь новое несчастіе, которое должно было непременно случиться съ ея мужемъ въ дорогѣ. Пугала сама себя, плакала, рвалась, и въ предохраненіе князя отъ несчастій, выдумывала новыя примѣты: воображая безпрестанно, что мужъ въ эту минуту или проваливается куда-нибудь, или тонетъ въ рѣкѣ, Надежда Ѳоминична прикусывала себѣ языкъ до боли три раза, и за каждымъ разомъ шептала: „чтобъ этого не случилось, чтобъ этого не случилось, чтобъ этого не случилось!“ и ненадолго успокаивалась. Потомъ какая-то баба посоветовала ей поситъ при себѣ магнитъ, что онъ поскорѣе притянетъ къ ней князя. Княгиня послушалась, достала себѣ гдѣ-то кусочекъ магнита, завязала его въ уголокъ платка, и съ этимъ платкомъ расхаживала по комнатамъ, махала узелкомъ и скоро-скоро говорила: „Магнитъ, магнитъ, притяни ко мнѣ раба Божія Ермила!.. Магнитъ, магнитъ, притяни ко мнѣ раба Божія Ермила!.. Магнитъ, магнитъ, притяни ко мнѣ раба Божія Ермила!..“

Во время вставанья своего и укладыванья въ постель, она выдѣлывала всѣ свои фокусы съ особенной аккуратностью, наблюдала за своей горничной въ оба глаза, чтобы она какъ не задѣла за что-нибудь занавѣской, перекидывая ее за спину кровати, и чуть заподозривала свою Машу въ какой-нибудь хитрости или недобросовѣстной уверткѣ, тотчасъ останавливала ее на мѣстѣ преступленія и приказывала начинать операцію снова и снова. И сама, вѣроятно, отъ волненія, прыгала съ кровати все не туда, куда слѣдовало, а такъ какъ отъ этого могло произойти съ Ермиломъ Романовичемъ въ дорогѣ несчастіе, то опять влѣзала на кровать и прыгала снова, прыгала до изнеможенія. И этимъ маханьямъ и прыганьямъ не было конца. И когда бѣдной Машѣ, наконецъ, удавалось одѣть свою барыню и выпустить ее изъ спальни въ гостиную, она крестилась ей вслѣдъ и ворчала себѣ подъ носъ: „Слава Тебѣ, Господи! Сжалился Ты надъ нами грѣшными... Я ужъ думала, что мы допрыгаемъ до ночи. И какъ у нея отъ этого прыганья животъ-то ея толстый не оторвется... Диковинное, право, дѣло!.. Вѣдь, это изъ худого вся душа выскочить. Ужъ хоть бы князь скорѣй прѣхалъ, все-жъ-таки она при немъ остережется, меньше дурить будетъ“.

Домна Филипповна ждала своего зятя, чтобы поскорѣе узнать отъ него, чѣмъ покончилъ онъ дѣло съ Гуськами, поскорѣй получить отъ него деньги, приложить ихъ къ своему капиталу и передать въ руки возлюбленнаго Поля.

Аполлонъ Павловичъ, съ своей стороны, тоже ждалъ дядю, чтобы получить деньги, жениться, выйти въ отставку и скорѣе осуществить свою новую мечту о привольной помѣщичьей жизни въ „Лунномъ берегѣ“ и обо всѣхъ чудесахъ, которая онъ намѣревался тамъ-сдѣлать.

Романъ и Вѣра тоже ждали съ нетерпѣніемъ отца, но безъ всякой задней мысли, ждали только потому, что имъ хотѣлось поскорѣй его увидеть.

Наконецъ, князь прѣхалъ, не въ духѣ, разбитый и усталый. На всѣ вопросы о Гуськахъ, о Марьѣ Ѳоминичнѣ, которыми его осыпали со всѣхъ сторонъ, отвѣтилъ только:

— Марья Ѳоминична святая!

— Кто это святая? Моя Марья? захохотавъ, сказала старушка Рябухина.—Да она весь свой вѣкъ была плакида-мученица! Глаза на мокромъ мѣстѣ, ничего не подѣлаешь!

Отъ этой шуточки тещи насчетъ дочери Ермила Романовича взорвало,—еще бы одно мгновеніе, онъ не успѣлъ бы удержать себя, и изъ него, какъ бомба, бы вылетѣла вся тайна баронессы, но онъ переломилъ себя, не отвѣтилъ Домнѣ Филипповнѣ ни слова, только злобно покосился на нее и началъ передавать женѣ и дѣтямъ поклонъ Марьи Ѳоминичны, потомъ рассказалъ, какъ онъ покончилъ дѣла свои въ Гуськахъ. О болѣзни сестры, боясь огорчить Надежду Ѳоминичну прежде времени, даже не заикнулся. Думая про себя:—„que les mauvais nouvelles viennent toujours assez tôt! Что мнѣ мучить заранѣе мою бѣдную бабу, успѣю сказать, когда несчастіе случится“. И на вопросъ жены и дѣтей о воспитанникѣ Марьи Ѳоминичны, сказалъ только:

— Славный мальчикъ, круглая сирота, сестрица его гдѣ-то въ городѣ отрыла и по добротѣ своей пріютила у себя;—и больше ни слова.

Домну Филипповну князь въ эту минуту за шуточку ея противъ Марьи Ѳоминичны, передъ которой онъ благоговѣлъ, почти возненавидѣлъ. И хотя вспышка его на тещу прошла, но все-таки на душѣ его остался какой-то горькій осадокъ, который не позволялъ ему шутить и смѣяться со старушкой, попрежнему. Стоило только тещѣ его захохотать своимъ громкимъ, раскатистымъ хохотомъ, какъ въ глазахъ князя сейчасъ же вырастало доброе, кроткое лицо Марьи Ѳоминичны, и хохотъ ея матери начиналъ выводить его изъ себя. И на Аполлона Павловича тоже, послѣ свиданья своего съ его матерью, князь сталъ смотрѣть совсѣмъ другими глазами, и хоть часто старался извинить его молодостью лѣтъ и вѣтреностью, но въ сердцѣ его противъ племянника засѣла заноза, которую ему трудно было вытащить.

Какъ ни ломалъ себя Ермилъ Романовичъ, чтобы быть съ бабушкой и внукомъ, какъ можно, милѣе и любезнѣе, по его прямому характеру это ему плохо удавалось. Отношенія эти становились для него очень тяжелы, и онъ съ наслажденіемъ думалъ о томъ, что скоро придетъ день, когда онъ избавится и отъ бабушки, и отъ внука.

Князь Ермилъ Романовичъ вздохнулъ свободно только тогда, какъ окончилъ дѣло по раздѣлу Гуськовъ, и именно такъ, какъ желала Марья Ѳоминична. Но и тутъ у него съ генеральшей не обошлось безъ страшной вспышки.

Всѣми распоряженіями князя она осталась очень довольна, но какъ только узнала, что баронесса отдаетъ сыну только половину своей части, а другую половину оставляетъ себѣ, такъ всыхнула, какъ порохъ, и накинута на зятя.

— Это чтò за новости? Чтò это вы тамъ съ Марьей выдумали? Она должна отдать Полю всю свою долю, а не половину!

При этихъ словахъ старушки Рябухиной Ермилъ Романовичъ тоже всыхнулъ и крикнулъ сдавленнымъ отъ злости голосомъ:

— Ничего она не должна! Дастъ, чтò захочетъ!..

— Да на чтò ей деньги? У нея есть пенсія!..

— На чтò, почему, отчего—я не знаю и отвѣтить

вамъ не могу, а главное, не хочу! Слышите, не хочу и не хочу!..

Аполлонъ Павловичъ, взглянувъ на страшное лицо князя, даже испугался и поспѣшилъ успокоить Домну Филипповну:

— Бабушка, милая, успокойтесь! Не все-ли равно, теперь намъ и этихъ денегъ довольно, а послѣ мнѣ маменька все отдастъ.

„Жди, жди, мерзавецъ!“ прошепталъ про себя князь и разразился злобнымъ хохотомъ.

— То-то, должна отдать! успокаиваясь, проговорила генеральша.—А ты-то, батюшка, чего на стѣну лѣзешь? Индюкъ, настоящій индюкъ!..

И Домна Филипповна важно вышла отъ зятя.

Князь зажалъ себѣ рукою ротъ, чтобы не выпалить еще чего-нибудь, и не двинулся проводить тещу.

Долго Ермилъ Романовичъ не могъ успокоиться и, разговаривая самъ съ собою, въ страшномъ волненіи бѣгалъ изъ угла въ уголокъ по кабинету.

— Не могу! Надо сказать Роману. Этакъ меня когда-нибудь хватить „кондрашка“!.. Надо сказать Роману!.. Скажу!..

И князь на ходу сильно дернулъ тесьму сонетки и приказалъ просить къ себѣ молодого князя.

Романъ тотчасъ же прибѣжалъ къ отцу, и Ермилъ Романовичъ заперся съ нимъ въ кабинетъ на ключъ.

— Пстой немного! остановилъ старый князь сына, рассказавъ ему на случай своей смерти, какъ онъ выразился, о ребенкѣ Аполлона Павловича и волѣ Марьи Фоминичны.—Пстой, я все хотѣлъ тебя спросить; знаешь что: я съ нѣкоторыхъ поръ началъ замѣчать, что Вѣрѣ нравится твой другъ, Петръ Васильевичъ Лугинъ?

— Кажется, папенька!

— Ну, а она ему нравится, какъ ты думаешь?

— Тутъ и думать нечего, папенька; онъ прямо мнѣ сказалъ, что любить Вѣру. Одна бѣда: онъ такой медвѣдь, совсѣмъ ухаживать не умѣетъ.

— И слава Богу, другъ мой. Вотъ этотъ фаворитъ княгини, Любиловъ, своими ухаживаньями безъ цѣли чуть не уморилъ твою сестру. Богъ съ ними, съ этими ферлакурами, это народъ пустой. А Петръ Васильевичъ, кажется, человекъ положительный... Онъ мнѣ очень нравится! Мнѣ бы очень хотѣлось, кабы это случилось. Ихъ съ Вѣрой славная парочка будетъ.

— Да, вѣрно, это случится, папенька, только когда,— это трудно опредѣлить... Когда мой бѣдный Петръ рѣшится высказаться, это одинъ Аллахъ знаетъ!..

— И торопиться-то некуда. Ты только этого маменькѣ не говори, а то княгиня засуетится, начнетъ ихъ сближать и только все дѣло испортитъ. Благо она ничего не видитъ, и прекрасно!

И князь обнялъ Романа, и они пошли въ гостиную, гдѣ нашли всю семью въ сборѣ.

— Слышишь, Ермилъ, увидѣвъ мужа, сказала ему княгиня,—у насъ тутъ новость: маменька и Поля ужъ рѣшили, когда назначить день свадьбы. Поля хочетъ сейчасъ же послѣ свадьбы ѣхать въ „Лунный берегъ“ и оттуда уже прислать сюда просьбу объ отставкѣ.

— Ну, что-жъ, и прекрасно! отвѣтилъ князь.

— Да вотъ что, батюшка, скажи ты мнѣ, пожалуйста, знаешь ты что-нибудь объ этомъ „Лунномъ берегѣ“? Былъ-ли ты въ немъ когда-нибудь? спросила у зятя Домна Филипповна.

— Нѣтъ, матушка, я тамъ никогда не былъ, но слышалъ, что имѣние хорошее, только ужасно разорено!..

— Ахъ, маменька! „Лунный берегъ“—это маленькая Швейцарія; мѣстоположеніе очаровательное, поэтическое!..

— Молчи, матушка! вдругъ вспылила генеральша.—Все пустое говоришь. Мѣстоположеніе это дѣло самое послѣднее. На мѣстоположеніи не сядешь, мѣстополо-

женія не съѣшь. А коли въ этой Швейцаріи ни одного стула нѣтъ, ни одной курицы, такъ туда и ѣхать нельзя такъ, съ бухты-барахты. Что-жъ я съ молодыми приѣду туда, сядемъ на „Лунный берегъ“, да и будемъ сидѣть, какъ гуси на берегу?

— Да тамъ домъ есть, бабушка; Адель говорила, что въ домѣ жить можно.

— Да въ домѣ-то есть-ли что кромѣ крысъ? Я вотъ, вѣдь, о чемъ толкую.

— Объ этомъ не беспокойтесь, бабушка! Были бы деньги—все будетъ! Я сейчасъ поѣду къ Арасковымъ, попрошу Любовь Александровну, она откомапдируетъ туда своего адъютанта Голубкова. Я ему вручу малую толику, и онъ мнѣ все вмигъ устроить въ лучшемъ видѣ! Не даромъ говоритъ пословица: „денежка не Богъ—а милуетъ“. Съ деньгами, бабушка, състь на мель нельзя! внушительно проговорилъ Аполлонъ Павловичъ и началъ застегивать саблю.

— А я тебѣ, мой другъ, на твою пословицу скажу двѣ! вдругъ проговорилъ изъ угла гостиной князь Ермилъ Романовичъ, глядя исподлобья на племянника.—„Денежка кругла, да зато скоро и катится“; а другая—„Береги денежку про черный день!“ лукаво улыбаясь, отчетливо проговорилъ князь.

— О, дядюшка, къ чему это вы свели на черный день, жениху это не подобаетъ. Слава Богу, чернаго дня нѣтъ еще въ поминѣ!.. А когда придетъ черный день, у меня и про него пословица найдется, получше вашихъ.

И Аполлонъ Павловичъ, не совсѣмъ довольный нравочительными пословицами дяди, взялся за фуражку.

— Какая пословица? Какая? спросила любопытная княгиня.

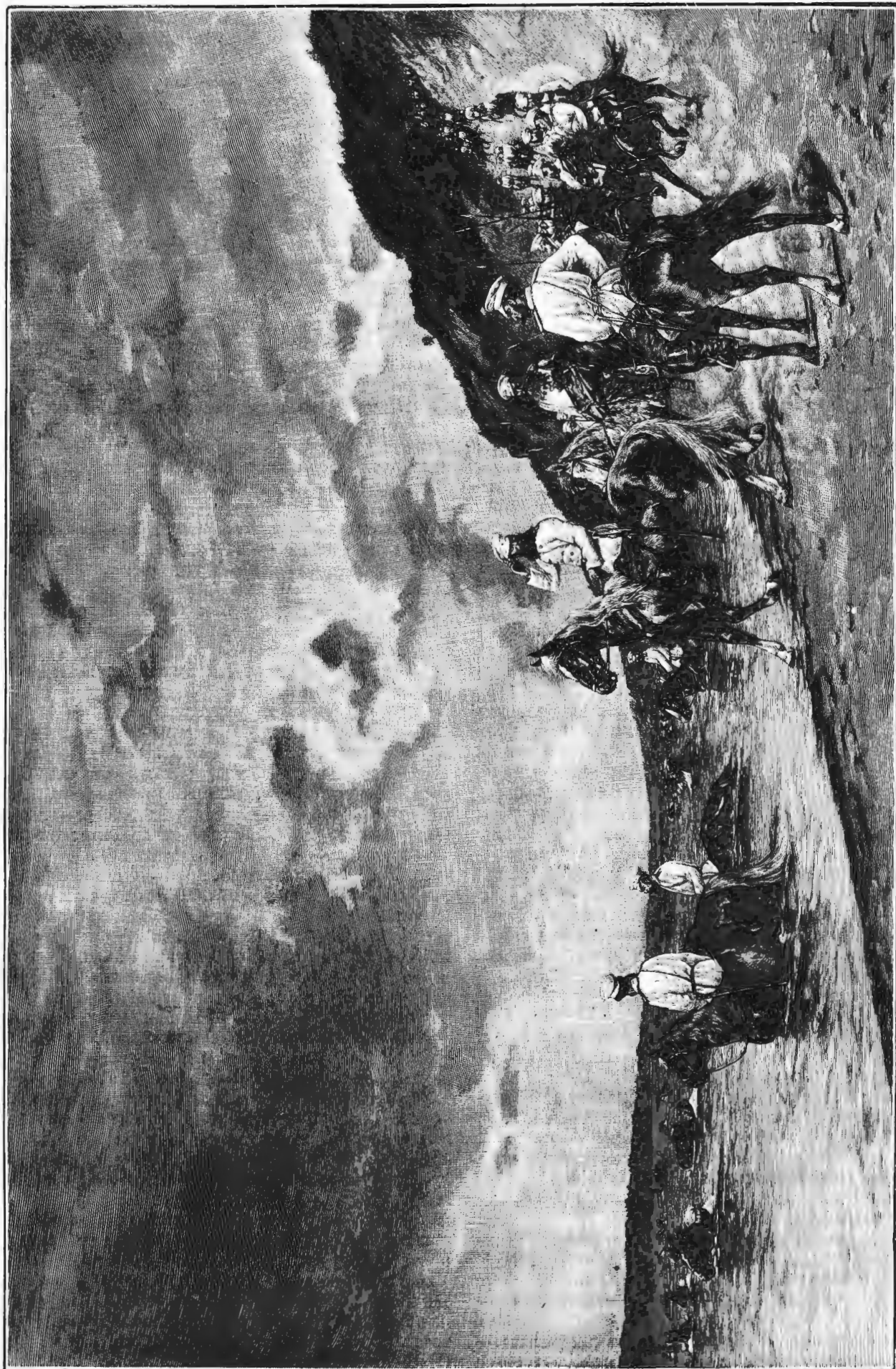
— А хоть бы вотъ какая: „Завей горе веревочкой, подопри дверь коломъ!“ крикнулъ Аполлонъ Павловичъ и со смѣхомъ выбѣжалъ изъ гостиной.

Его проводилъ общій дружный хохотъ всей семьи.

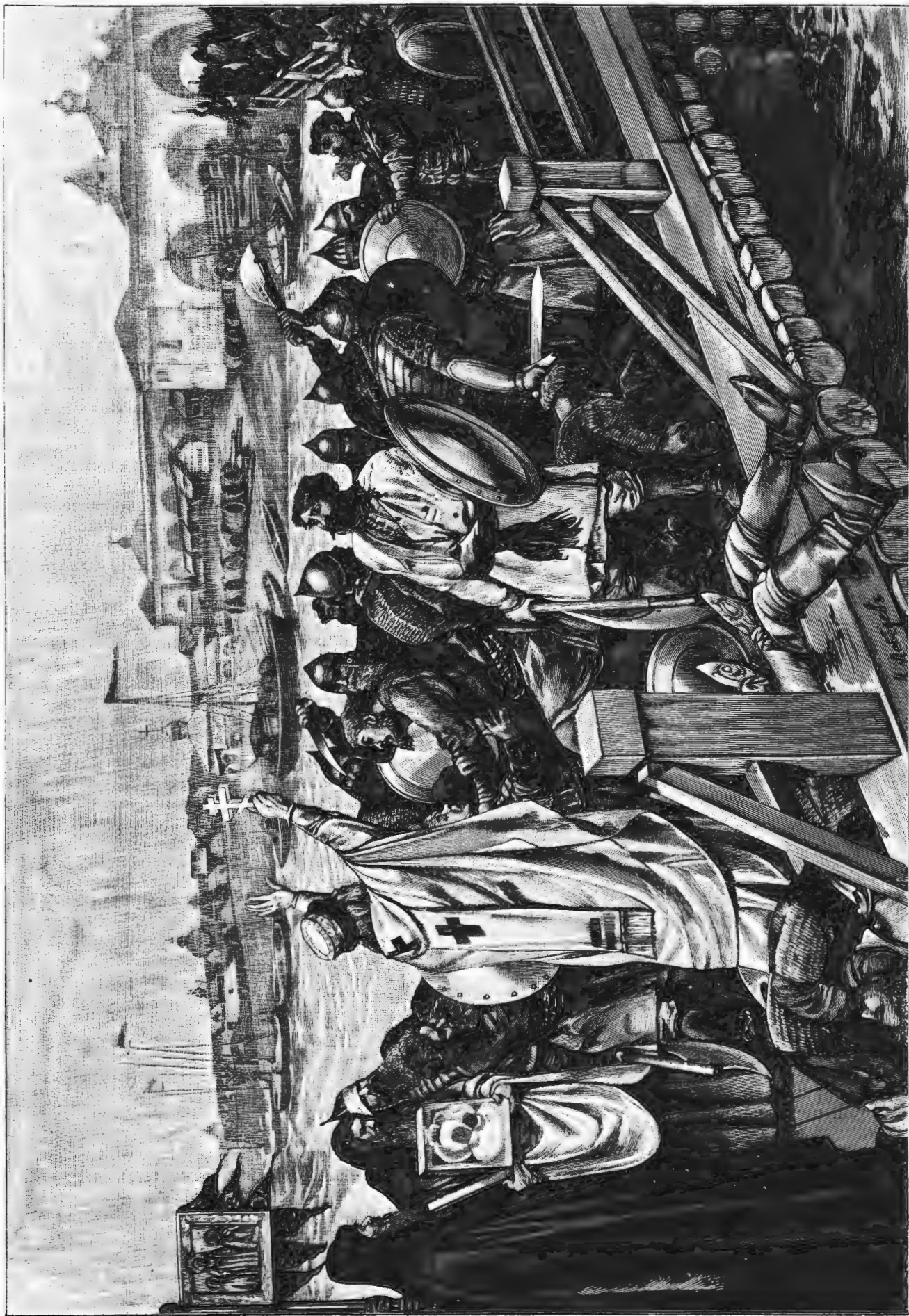
XVII.

День свадьбы Аполлона Павловича и Адели приближался. По соглашенію его съ Любовью Александровной, свадьба должна была быть самая парадная. Ему хотѣлось блеснуть передъ товарищами-гусарами, Арасковой—поразить великолѣпиемъ всѣхъ своихъ знакомыхъ. Вѣнчаться Дельгардъ хотѣлъ непременно въ Казанскомъ соборѣ, при полномъ освѣщеніи. Угощеніе и ужинъ, послѣ вѣнца, дѣлалъ онъ тоже на свой счетъ, въ домѣ дяди, князя Тулузова. Помѣщеніе на короткое время, которое молодые должны были прожить въ Петербургѣ, Любовь Александровна предложила у себя въ домѣ и отдѣлала для нихъ въ одной изъ множества комнатъ парадную спальню. Приглашительные билеты съ амурами, факелами и гирляндами цвѣтовъ были напечатаны во множествѣ и разосланы всѣмъ знакомымъ.

Наконецъ, пришелъ и день свадьбы. Въ домѣ Арасковыхъ съ ранняго утра всѣ были на ногахъ. Недавно вернувшійся изъ „Луннаго берега“ Голубковъ леталъ, какъ пухъ, по всему дому, распоряжаясь и приводя все въ порядокъ, самъ былъ въ одно время почти всюду. Пробѣгая по спальнѣ, приготовленной для молодыхъ, онъ на-лету замѣтилъ, что на одной изъ подушекъ помалось кружево, и тотчасъ самъ началъ дышать на него и расправлять на пальцахъ. То кидался на балконъ смотрѣть, какъ внизу у подъѣзда люди прибывали шкалики, и сверху начиналъ кричать на нихъ, размахивать руками и поправлять ихъ ошибки. То дѣлалъ смотръ панятымъ имъ къ вечеру официантамъ и старался вдолбить въ голову, какъ подавать шампанское и разносить бонбоньерки, когда молодыхъ послѣ вѣнца привезутъ домой. Короче сказать, Сергѣй Сергѣевичъ опять полосовался, чтобы угодить Любови Александровнѣ.



Выставка русских художниковъ въ СПБ. „Переправа казачьяго полка черезъ Уралъ“.
Съ карт. (исключит. право воспроизвед. принадл. „Ильи“) П. Д. Шилова, грав. Флюгелъ.



Архієпископ Новгородскій Симеонъ унимаєть битву между Софійскою и Торговою сторонами на Волховскомъ мосту въ Новгородѣ. Ориг. рис. (собств. "Нивы") К. Лебедева, грав. Хелмшціей.

Сама Араскова, вполне доверившись Голубкову, в хозяйственные распоряжения не входила, а хлопотала только по туалетной части.

Сидя еще с мужем и дочерью за чайным столом, она позвала к себе старого камердинера и, не обращая внимания на то, что Платонъ Платоновичъ ее слышитъ, начала давать при немъ приказанія:

— Варламъ, приготовь барину къ вечеру батистовую, вышитую рубашку съ пюеннымъ жабо, черную бальную пару, шелковые чулки и башмаки. Слышишь!

— Слушаю-съ! отвѣтилъ, вытянувшись, камердинеръ.

— Бѣлыя перчатки!

— Слушаю-съ!

— Барину сегодня, смотри у меня, спать много не давать, а то опять лицо будетъ опухлое, какъ у пьянаго. Да передъ одѣваньемъ заставь его хорошенько вымыть лицо холодной водой!

— Слушаю-съ!

— Чтобъ очи баринъ надѣлъ! Я въ хлопотахъ могу это позабыть. Смотри, чтобъ у меня было все, какъ приказано!

— Слушаю-съ!

— Ну, ступай!

Камердинеръ поклонился и вышелъ.

Во время этихъ приказаній, Платонъ Платоновичъ сидѣлъ спокойно за столомъ, какъ будто не о немъ шла рѣчь, съ блаженной улыбкою на лицѣ глядѣлъ онъ на висѣвшій въ углу столовой образъ, и губы его неслышно что-то шептали.

Адель, вся вспыхнувъ, какъ поल्या, сидѣла, закусивъ губу, и украдкой глядѣла на отца.

Любовь Александровна, не обращая на нихъ вниманія, преспокойно донила свой чай и тогда только, когда лакей доложилъ ей, что портниха привезла платье, отправилась въ свою спальню.

Внесли два большіе кардона, изъ одного портниха бережно вынула подвѣсочное платье Адели, изъ другого—пунцовое бархатное платье для Любови Александровны.

— Агата! обратилась Араскова къ Агаѣ Ниловнѣ, которая все вертѣлась около нея, — подите вмѣстѣ, примѣрьте платье на Адели, а потомъ придите мнѣ сказать, хорошо-ли. Я не могу этого сдѣлать сама, Адель мени всегда раздражаетъ, а я сегодня хочу быть спокойна, а то у меня все лицо и шея пойдутъ пятнами, которыя у меня долго не проходятъ... Ну, ступайте! А послѣ я примѣрю свое.

Агаѣя Ниловна проворно подхватила шлейфъ подвѣсочнаго платья, которое портниха держала на вѣсу, и обѣ вышли изъ комнаты. Покуда примѣряли платье Адели, Любовь Александровна съ удовольствіемъ разглядывала отдѣлку на подолѣ своего платья, гдѣ изъ пунцоваго газа былъ сдѣланъ цѣлый барельефъ цвѣтовъ и листьевъ. Скоро портниха вернулась, и Агаѣя Ниловна доложила:

— Отлично сидитъ, ангелъ вы мой! Влито!.. Можно безъ лести сказать, что онѣ искусницы... Не платье, а конфетка!

Когда же портниха надѣла платье на Любовь Александровну, и она, самодовольно улыбаясь, стала глядѣть на себя въ зеркало, Агаѣя Ниловна даже руками всплеснула и вскрикнула:

— Ахъ!.. Ахъ!.. Божество!.. Королева!.. Вамъ только въ одну ручку скиптръ, въ другую державу, и вы повелительница міра! Двѣ капли воды—портретъ Елисаветы Петровны!

— Ну, что ты врешь! Елисавета Петровна носила фижмы, длинную талію, а я въ узкомъ платьѣ съ короткой таліей. Молчи, не мастерица ты находить сходства!

— Да я не о платьѣ, божество вы мое! Я о тѣлцѣ: грудка, ручки у насъ—двѣ капли воды, какъ на портретѣ...

— Лястюшка! улыбувшись, проговорила Любовь Александровна, не отрывая глазъ отъ зеркала.

И точно, она въ этомъ нарядѣ, несмотря на ея годы, была удивительно хороша и величественна.

— Ну, снимайте, снимайте поскорѣй! Мнѣ некогда, мнѣ надо ѣхать съ Аделью служить молебень ко Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

И точно, Любовь Александровна проворно переодѣлась и поѣхала съ нею въ церковь.

Въ церкви Адель молиться не могла. При Любови Александровнѣ ей было неловко, хотя Любовь Александровна сама всегда въ церкви молилась на колѣняхъ, клала земные поклоны и, казалось, всю душу свою выплакивала слезами... Но Адель, привыкнувъ смотрѣть на мать свою недоверчивыми глазами, боялась при ней стать на колѣни, боялась расчувствоваться, чтобы послѣ, дома, она не подняла все это на смѣхъ. Все время молебна Адель простояла рядомъ съ Любовью Александровной, которая, заливаясь слезами, клала земные поклоны. „Господи!“ думала Адель, „не можетъ же быть, чтобъ женщина безъ сердца и души могла такъ горячо молиться. Что если я ошибалась? Можетъ, на маман находятъ минуты раскаянія... Ахъ, кабы маман могла бы остаться такая, кака я теперь, я бы, кажется, не побоялась подойти помириться съ ней... Мнѣ такъ не хочется ѣхать отъ нея навсегда и увезти мое ужасное недоброе къ ней чувство съ собою.

Молебень кончился, Любовь Александровна позвала задумавшуюся Адель, и онѣ ѣхали домой.

Дома, въ своей маленькой комнатѣ, Адель одна помолилась горячо. Вся молитва ея состояла въ томъ, чтобы Господь помогъ ей сдѣлаться доброй, послать ей забвеніе, примиреніе, чтобы она могла съ чистою совѣстью, съ обновленною душой стать передъ престоломъ Его, подлѣ жениха своего. Послѣ молитвы она пошла посмотрѣть, что дѣлаетъ отецъ. Платонъ Платоновичъ, противъ своего обыкновенія, не дремалъ надъ книгой, а читалъ вслухъ житіе Святого Антонія и весь былъ погруженъ въ чтеніе. Когда Адель вошла, онъ взглянулъ на нее, оставилъ книгу и тихо и спокойно поцѣловалъ ее. Пржняго волненія и безпокойства въ немъ не было. Они сѣли рядомъ, Адель взяла его руку, гладила ее, цѣловала, начинала говорить съ нимъ, но онъ отвѣчалъ коротко и все что-то задумывался.

— Папа, что съ вами? Вы сегодня не такой, какъ всегда! спросила его Адель, заглядывая ему въ глаза.

— Ничего, я такъ... думаю все... проговорилъ Платонъ Платоновичъ, тоже взглянулъ на Адель и улыбнулся ей какъ-то насильственно.

— Папа, не думайте теперь, поговорите со мною, вѣдь, я съ вами послѣдній день!

— Да, да; ну, я радъ за тебя, ты будешь счастлива! Это хорошо, что ты выходишь замужъ... Я радъ, очень радъ!

— А вы-то, папа? Вы-то какъ же? Мнѣ не хочется васъ оставить. Я боюсь за васъ!

— Не бойся, и мнѣ будетъ хорошо! утвердительно отвѣтилъ Платонъ Платоновичъ.

Адель залилась слезами.

— Не плачь, Аделинька, не гнѣви Господа Бога! Я знаю, что мнѣ хорошо будетъ!

— Не можетъ этого быть, папа! Что вамъ меня обманывать, развѣ я характера маман не знаю?

— Не осуждай мамашу свою: она не виновата. Это не она все дѣлаетъ—она сама добрая! Это ей повелѣно... Это все Милостивый Богъ мой мнѣ посылаетъ. Я долго думалъ по ночамъ объ этомъ, и благодарю моего Создателя, Онъ открылъ мои очи, я прозрѣлъ и все понялъ. Я понялъ, что это искупленіе! Если мамаша и съ тобой нехороша была, это не ея вина, это тоже по волѣ Господней. Ему, Милостивому, угодно.

было, чтобъ я въ скорбяхъ родного чада моего земную казнь за грѣхи мои принялъ. Понялъ я все теперь! Теперь мнѣ легче стало. Не бойся, Аделинька, за меня, я счастливъ буду! Теперь я мамашу еще больше любить буду, потому что Господь содѣлалъ ее для меня—сосудомъ Своей благодати, орудіемъ Своего милосердія. И ты, Аделинька, сердись на меня, а не на мамашу: не она, а я виноватъ въ твоей горькой жизни. Съ мамашей ты примиришься, я тебя объ этомъ прошу!

Адель смотрѣла на отца съ удивленіемъ, ее испугали его странныя, неясныя слова. Сердце заняло у нея еще больше, и она, чтобы успокоить его, сказала ему:

— Да я сама, папа, желала бы примириться съ татамъ сегодня; но я не знаю, какъ она это приметъ?

— А какъ бы она ни приняла, ты все снеси! Чѣмъ хуже она приметъ, тѣмъ лучше! Ты только помни, что это не тебѣ зло, а отцу твоему благо посылается.

— Нѣтъ, папа! Дорогой мой! Вамъ здѣсь одному оставаться нельзя! Я скажу Полѣ, онъ такой добрый, онъ возьметъ васъ въ „Лунный берегъ“, тамъ вы съ нами отдохнете душой.

— Нѣтъ, нѣтъ! перебилъ Адель съ испугомъ Платонъ Платоновичъ. — Душѣ моей отдыхать нельзя! И мамашу я не оставляю. Она мнѣ отъ Бога путеводительницей на всю жизнь дана. Когда я молодой былъ, ее Господь послалъ испытать мою къ Нему вѣру. Я тогда не понялъ, что это испытаніе мнѣ посылается. Отдался весь грѣху, отрекся отъ Бога моего, въ пучину мірскую за мамашей твоею бросился и началъ утопать въ ней. Но Создатель надо мною сжалился и повелѣлъ мамашѣ душу мою изъ мірской смрадной пучины извлечь и Ему, Создателю, опять чистую представить. И мамаша не отъ злобы, а исполняя только волю Господню, всѣ радости мои земныя въ муки и горе превратила, для того, чтобы жизнь мірская мнѣ опротивѣла, для того, чтобы душа моя опять къ Богу проситься стала. И я не уйду отъ мамы, пусть она по пути терновому доведетъ меня до прощенія и жизни вѣчной.

— Папа, ради Бога, не говорите такихъ ужасныхъ словъ, мнѣ страшно васъ слушать! Вы, вѣрно, разстроились чѣмъ-нибудь и, сидя одни въ своей комнатѣ, все это придумали? Забудьте; не думайте объ этомъ.

— Какъ же не думать, Аделинька? Я не могу! Я все объ этомъ думаю. Сама подумай, если-бъ въ этомъ не воля Господня, за что бы твоей мамашѣ меня, простого, темнаго человѣка полюбить, а потомъ безъ вины, ни за что возненавидѣть, терзать меня, мучить всякій день? Я, вѣдь, отдался ей всею душою, любилъ ее больше всего на свѣтѣ. Для нея покинулъ тихое пристанище, покинулъ все, что мнѣ было дорого, все, что мнѣ было свято! Нѣтъ, нѣтъ! Такъ это не можетъ быть! Если-бъ не воля Божія, такой женщины, какъ твоя мамаша, не могло бы быть на землѣ!

И Платонъ Платоновичъ опять опустилъ голову и задумался.

„Господи, что же это такое?“ думала въ свою очередь Адель, глядя съ испугомъ на отца. „Что это съ нимъ сдѣлалось? Онъ прежде никогда этого не говорилъ. Не Самъ-ли Милостивый Богъ вселилъ несчастному страдалцу эти мысли, чтобы примирить его съ совѣстью, чтобы превратить ежедневныя муки въ подвигъ искупленія, въ сладкую надежду на примиреніе и прощеніе. Надо-ли будить его отъ этого бреда? Онъ, бѣдный, такъ спокоенъ теперь. Ему даже не жаль меня. Онъ не горюетъ о томъ, что я уйду. А кабы онъ былъ такой, какъ прежде, что бы это было за ужасный день для него! Точно Богъ сжалился надъ нимъ. Господи, помилуй, помилуй его!“ глядя сквозь слезы на образа, молилась Адель. „Господи, умягчи сердце матери моей—не дозволяй ей терзать эту безхитростную, простую душу..“

Въ эту минуту въ комнату Платона Платоновича влетѣла Агаея Ниловна и передала Адели, что Любовь Александровна приказала ей напомнить, что локоны лучше завить и припечь пораньше. Адель отъ этого неожиданнаго появленія старой дѣвы вздрогнула, потомъ тяжело вздохнула и отвѣтила:

— Скажите татамъ, что я только кончу разговоръ съ раа и сейчасъ приду.

Когда Агаея Ниловна ушла, Адель встала, подошла къ отцу, положила руки на его плечи и тихо ему сказала:

— Папа, я хочу васъ попросить благословить меня, теперь, у васъ въ комнатѣ, покуда мы одни съ вами.

— Очень радъ, очень радъ! Я самъ объ этомъ думалъ, да какъ же мы это сдѣлаемъ, у меня тутъ образа такого нѣтъ... засуетился вдругъ старикъ, оглядывая образа своей кютки.

— Папа, мнѣ не надо большого образа, благословите меня вотъ этимъ финифтянымъ образкомъ, маленькій мнѣ лучше, я буду всегда носить его.

И Адель сняла съ гвоздика образокъ, подала его отцу и стала передъ нимъ на колѣни.

Платонъ Платоновичъ помолился на свои образа и совершенно спокойно благословилъ дочь; Адель встала, кинулась ему на шею и, заливаясь слезами, проговорила ему:

— Прощайте, милый папа! Прощайте, дорогой мой! Мнѣ не хочется васъ оставить...

— Прощай, прощай, Аделинька, не плачь... Мнѣ теперь хорошо будетъ!..

— Папа, простите меня!.. Я виновата была передъ вами... Я прежде мало любила васъ!.. Это мени мучить... Простите, ради Бога!

— Ничего, ничего, Аделинька!.. Это все такъ надобно было. Ты не виновата была. Это все Богу такъ было угодно... Я теперь все понялъ и ни на кого не сержусь, а благодарю всѣхъ!

Опять затвердилъ свое Платонъ Платоновичъ. Адели стало невыносимо тяжело. Не такого холоднаго благословенія ей хотѣлось отъ отца на новую жизнь, не такихъ послѣднихъ словъ ждала она отъ него. Въ эту минуту ей хотѣлось знать, что въ родномъ домѣ хоть одна душа жалѣетъ ее. Ей хотѣлось услышать хоть одно теплое слово, увидѣть горькую по ней слезу. И ничего этого не было! Она еще разъ крѣпко поцѣловала отца и съ растерзаннымъ сердцемъ пошла въ комнату матери.

Идя по длинному коридору, она думала:

„Что, кабы татамъ сегодня, въ послѣдній день, когда я съ нею, вдругъ захотѣла примириться со мною?“

Отъ одной этой мысли бѣдную Адель бросило въ жаръ. Она пошла скорѣе. Когда она вошла въ спальню, Любовь Александровна сидѣла передъ зеркаломъ и щипчиками выдергивала себѣ сѣдые волосы.

— Это ты, Адель? спросила она, увидѣвъ въ зеркало за собою дочь.

— Я, татамъ! едва слышно отвѣтила Адель, сердце ея такъ билось, что она прижала его рукой.

— Что ты такъ долго сидѣла у отца?..

— Я ходила прощаться съ папѣ...

— Что-жъ вы это репетицію къ вечеру дѣлаете? Кажется, время прощаться еще не пришло.

Адель до того была поглощена своимъ желаніемъ примириться съ матерью передъ отъѣздомъ, что даже эта неумѣстная шуточка не остановила ее; она подошла къ Любови Александровнѣ, стала передъ нею на колѣни, сложила руки и, захлебываясь слезами, проговорила:

— Матамъ, простите меня! Я была съ вами нетерпѣлива, груба, простите меня, ради Бога! Забудьте все, примиритесь. Я, вѣдь, ухожу отъ васъ навсегда! Приласкайте меня хоть разъ, поцѣлуйте отъ души, и я всю жизнь буду благословлять васъ!..

— Очень охотно, mon enfant! Мы, женщины, рождены на то, чтобы любить и прощать...

И Любовь Александровна грациозно раскрыла дочери свои объятия.

Адель кинулась къ ней на грудь. Хотя это была только одна изъ обычныхъ фразъ Арасковой, Адель не была уже въ состояннн разбирать, отъ души или не отъ души были ей сказаны эти слова, она въ первый разъ въ жизни прижалась къ груди матери и въ эту минуту забыла все!.. Заливаясь слезами, она цѣловала ей лицо, глаза, волосы, шею и, сквозь слезы улыбаясь блаженною улыбкою, шептала ей:

— Маман, милая, дорогая! Вы теперь мой?... Вы мой! Люблю, люблю васъ!

Любовь Александровна въ первую минуту была ошеломлена этими неожиданными слезами и поцѣлуями дочери; но вдругъ въ пей самой что-то сдѣлалось необыкновенное, она затряслась всѣмъ тѣломъ, слезы хлынули изъ глазъ, она судорожно сжала дочь руками, и изъ груди ея вырвалось чуть внятно, слабо, точно не она сказала это, а другой кто-нибудь:

— Прости!..

Объ объ смолкли, и въ комнатѣ раздавалось только первое ихъ рыданіе.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Мельница. (Рис. на стр. 633).

Мельница дѣдушки Власа была всегда предметомъ удивленія у смѣтливаго и шустрого мальчугана Ваня, большого затѣйника на всякія штуки. Долго присматривался онъ, какъ бурливая струя, вырвавшаяся изъ заперуды рѣки, съ шумомъ ударяя въ лопасти мельничнаго колеса, вращаетъ ихъ, и вмѣстѣ съ ними приводитъ въ движеніе всю хитрую механику, превращающую зерно въ крупу и муку. Захотѣлось Ванѣ самому устроить мельницу, и вотъ, отыскавъ ручеекъ, онъ пристроилъ поперекъ него колесико изъ двухъ лучинокъ, которое быстро закрутилось отъ сбѣгавшей на него струи воды. И стоитъ нашъ механикъ-самоучка—не наглядится на свою затѣю, придумывая, какъ бы и дальше устроить все такъ, какъ у дѣдушки Власа.

Переправа казаковъ.

(Рис. на стр. 636).

На „выставкѣ русскихъ художниковъ“, о которой мы писали въ № 20 нашего журнала, одна изъ выдающихся картинъ принадлежала кисти любителя, поручика Шниова. До появленія передъ русскими зрителями, картина выставилась уже въ Шницѣ и Стокгольмѣ и повсюду обращала на себя вниманіе не только замѣлительнымъ содержаніемъ, но и прекрасною передачею въ краскахъ чрезвычайнаго интереснаго и красиваго зрѣлища переправы казаковъ черезъ Уралъ. Существовавшіе съ кругаго берега, они устремляются въ быстрыя воды рѣки, во всю ширину когорой мелькаютъ горбоносые головы лошадей, и возгъ ихъ плывутъ загорѣлые молодцы-набѣдники.

Архіепископъ Симеонъ унимаетъ битву на Волховскомъ мосту. (Рис. на стр. 637).

Для того, чтобы понять значеніе предлагаемаго нами рисунка, необходимо припомнить здѣсь, что архіепископы Новгородскіе (по мѣстному названію: „владыки Великаго Новгорода“) пользовались въ Новгородѣ громаднымъ значеніемъ и вліяніемъ. Кроме управленія своею обширною паствою, кроме того, что владыка являлся верховнымъ судьей во всѣхъ вопросахъ церковнаго суда,—ему, какъ первому гражданину новгородскому, приходилось принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ внутренняго управленія и вѣншей политики новгородцевъ. Участіе это носило на себѣ тотъ особый характеръ, который новгородскіе владыки, къ великой ихъ чести, сумѣли выдержать до самаго конца самостоятельнаго существованія Новгорода. Не вступаясь въ борьбу партій, не показываясь на вѣчь, владыка постоянно являлся защитникомъ оскорбленнаго и униженнаго, постоянно дѣйствовалъ только мѣрами кротости и, среди бурь земныхъ, напоминалъ о небесномъ. Граждане новгородскіе видѣли постоянно въ своемъ владыкѣ миротворца, мудраго совѣтника, защитника отъ всѣхъ напастей и ходатая „за дѣтей своихъ новгородцевъ“ не только передъ земными владыками, но и передъ Царемъ Небеснымъ. Даже пѣвцы, торговавшіе въ Новгородѣ, относились къ владыкѣ съ величайшимъ уваже-

ніемъ, обращались къ нему за рѣшеніемъ своихъ споровъ съ новгородцами, а когда, во время разрыва своихъ сношеній съ Новгородомъ, имъ приходилось удалиться къ себѣ на родину, они только владыкѣ и довѣрили на храненіе ключи отъ своихъ церквей, подвалы которыхъ служили складами для ихъ товаровъ.

Весьма частымъ явленіемъ новгородской жизни бывали, такъ называемыя, *битки* или митежи, при которыхъ граждане Торговой стороны вступали въ битву съ гражданами Софійской. Привѣхъ подобныхъ „бѣлокъ“, и на той, и на другой сторонѣ раздавались грозные звуки набата, граждане разбѣгались по домамъ, вооружались, а затѣмъ, въ досѣкахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, бѣжали на мостъ Волховскій, гдѣ и происходили главныя схватки. Случалось, что такіе митежи продолжались по два, по три дня, и болѣе, и тогда мостъ, соединявшій обѣ стороны, даже разламывали посредишь, прекращая такимъ образомъ всякое сношеніе между Торговой и Софійской стороны, впрѣдъ до возобновленія между ними мирныхъ сношеній. Одна изъ самыхъ странныхъ бѣлокъ, упоминаемыхъ Новгородскою лѣтописью, происходила въ апрѣлѣ 1418 года, и началась съ ничтожной ссоры между людною Стенанко и бояриномъ Данилой. Но изъза ничтожнаго повода началась страшная митежь во всемъ городѣ: Торговая сторона вступилась за Стенанку, а Софійская—за боярина,—и пошла потѣха! Весь городъ всполошился и поднялся на ноги; и съ той, и съ другой стороны сѣннили занять Волховскій мостъ, и, сходясь къ нему вооруженными толпами, стрѣляли другъ въ друга. Стоны раненыхъ и умирающихъ смѣшались съ озабленными криками гражданъ, которые, какъ враги, сошлись на мосту. Здѣсь стукъ оружія вскорѣ смѣнялся съ раскатами грома, потому что сильная гроза разразилась надъ мостомъ съ молніей, дождемъ и градомъ... Видя такое страшное волненіе и напрасное кровопролитіе, владыка Симеонъ собралъ все духовенство и клиръ софійской церкви (такъ-называемыхъ *Софянъ*) и со крестомъ въ рукахъ вышелъ изъ дѣтница (кремля новгородскаго), вступилъ въ толпу сражающихся, пренебрегая опасностью, и, ставъ на мосту, сталъ благословлять крестомъ обѣ стороны... И что-же? Мечи опустились—буйныя страсти присмирѣли; битва прекратилась. „Идите въ дома свои съ Богомъ и съ миромъ!“ сказалъ кротко владыка, и всѣ граждане наперерывъ бросились цѣловать его руку и прикладываться ко кресту... Митежь стихъ во всемъ городѣ—и миръ былъ возобновленъ на обѣихъ сторонахъ бурливаго Волхова.

П. А. Черевинъ. (Портр. на этой стр.).

Петръ Александровичъ Черевинъ, дворянинъ Костромской губерніи, поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ на семнадцатомъ году. Черезъ два года, въ 1855 году, 11-го іюня, онъ былъ уже корнетомъ, а черезъ четыре года—поручикомъ гвардіи; черезъ годъ перешелъ въ армію и переименовался въ капитана армейскаго 20-го стрѣльческаго батальона, стоявшаго тогда на Кавказѣ. Кавказская война закалила его въ боляхъ, окрестила настоящимъ огнемъ и дала ему возможность отличиться.



П. А. Черевинъ, дежурный генераль-адъютантъ при Особѣ Его Императорскаго Величества. По фот. грав. Шюблеръ.



Казимиръ Перье, новый президентъ Французской республики. По грав. Тирія въ III. автотипія Демчинскаго.

Въ 1863 году майоръ Черевинъ былъ украшенъ орденами Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и Св. Станислава 2-й ст. съ мечами, на шеѣ. Въ 1864 году онъ получилъ также двѣ награды: чинъ подполковника и Св. Станислава съ короной; въ 1866 году — Св. Владимира 4-й ст. и чинъ полковника; въ слѣдующемъ году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, и съ этого времени Царскихъ вензелей П. А. не снималъ со своихъ погонь. Въ 1870 году онъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й ст.; черезъ два года тотъ же орденъ, украшенный Императорской короной; въ 1875 году произведенъ въ генералъ-майора, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; во время мншувшей войны, за отличное мужество и храбрость, онъ получилъ: золотое оружие, Св. Станислава 1-й ст. съ мечами; золотое, алмазами украшенное, оружие и Св. Георгія 4-й ст. Последнюю награду получилъ онъ за Горный Дубнякъ. По окончаніи Турецкой войны П. А. Черевинъ былъ назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества конова. Въ 1880 году получилъ Анненскую звѣзду, а черезъ два года, въ чинѣ генералъ-майора, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Величества; черезъ годъ П. А. получилъ Владимира 2-й ст.; въ 1886 году — чинъ генералъ-лейтенанта, въ 1889 г. — Бѣлаго орла, а годъ тому назадъ — Александра Невского.

Герой кампаній 1855, 1860—1863, 1877 — 1878 годовъ, П. А. Черевинъ, по окончаніи войны, посвятилъ себя мирной службѣ по административной части. Въ 1878 году онъ былъ назначенъ товарищемъ шефа жандармовъ; съ 6-го августа 1880 года по 25-е декабря 1881 года былъ товарищемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ. 22-го мая состоялся указъ Правительствующему Сенату о возстановленіи существовавшей ранѣе должности *дежурнаго генералъ-адъютанта* при Особѣ Его Величества, и на эту должность назначенъ П. А. Черевинъ. Впервые должностъ дежурнаго генералъ-адъютанта была учреждена при императорѣ Александрѣ Павловичѣ, и первымъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ былъ фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій.

При императорѣ Николаѣ Павловичѣ должностъ эта также существовала, даже въ началѣ царствованія императора Александра II она была замѣнена, и послѣднимъ дежурнымъ генераломъ былъ тогдашній помощникъ начальника главнаго штаба генералъ-адъютантъ Веймаршъ.

Обязанности дежурнаго генералъ-адъютанта заключаются въ высшемъ наблюденіи за безопасностью Императорскихъ резиденцій, а также и въ главномъ надзорѣ за безопасностью пути во время Высочайшихъ путешествій.

Новый президентъ Французской республики, Казимиръ Перье. (Портр. на стр. 641).

Казимиръ Перье — отпрыскъ министерскаго монархическаго лагеря. Дѣдъ и отецъ его пользовались, какъ во Франціи, такъ и во всей остальной Европѣ громкой извѣстностью. Дѣдъ Казимира Перье, родившійся въ Греноблѣ въ 1777 году, былъ основателемъ одного изъ самыхъ богатыхъ въ Парижѣ банкирскихъ домовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ богатства семейства Перье. Выступивъ послѣ Июльской революціи, въ 1830 году, яркимъ противникомъ республиканскихъ идей, онъ энергично дѣйствовалъ въ пользу возстановленія монархіи и при королѣ Людовикѣ-Филиппѣ занималъ постъ министра-президента, но вскорѣ умеръ отъ холеры, въ 1832 году. Отецъ нынѣшняго президента жилъ въ началѣ сороковыхъ годовъ въ Петербургѣ, въ качестве перваго секретаря французскаго посольства. Когда между нашимъ правительствомъ и правительствомъ короля Людовика-Филиппа произошелъ недоразумѣніи, онъ былъ оставленъ въ Петербургѣ, въ качестве дипломатическаго агента. Особенно ознаменовалъ онъ себя своими энергическими протестами противъ государственнаго переворота, вызваннаго Наполеономъ III, и не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ во все время второй имперіи, т. е. съ 1852 по 1870 годъ. Послѣ паденія имперіи, въ 1871 году, отцу Перье былъ порученъ Геромъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ первомъ консервативно-республиканскомъ кабинетѣ. Нынѣшнему президенту было тогда всего 24 года; несмотря на это онъ управлялъ канцеляріей министерства и, благодаря своему недюжинному уму и врожденному такту, оказывалъ значительныя услуги Геру, ведя переговоры съ тѣми членами національнаго собранія, въ поддержкѣ которыхъ Геръ пуждался. Новый глава Французской республики, отличавшійся всегда умѣренностью въ своихъ воззрѣніяхъ, впервые набравъ былъ въ депутаты въ 1876 году. Сначала онъ принадлежалъ къ умѣренному центру, но вскорѣ затѣмъ перешелъ въ лагерь республиканцевъ-прогрессивистовъ, держась, однако, всегда примирительной политики съ монархическими партіями. Какъ извѣстно, Казимиръ Перье сложилъ съ себя званіе депутата послѣ того, какъ палата утвердила законъ, воспретившій пребываніе во Франціи членамъ царствовавшихъ въ ней династій. Въ 1883 году Казимиръ Перье былъ вновь избранъ въ палату депутатовъ и занялъ должностъ товарища военнаго министра при генералѣ Кампеномъ; но выходя же въ отставку, въ 1885 году, былъ назначенъ вице-президентомъ палаты депутатовъ. Во время пашам-

скаго кризиса Перье пользовался уже огромнымъ впливіемъ въ палатѣ и, послѣ отставки президента палаты Флока, былъ значительнымъ большинствомъ голосовъ избранъ на его должностъ. Ставъ затѣмъ, четвертаго декабря прошлаго года, во главѣ министерства, Казимиръ Перье, послѣ дѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ его министерства, 22 мая потерялъ неожиданно поражение при обсужденіи второстепеннаго вопроса. Пораженіе это было совершенно неожиданной случайностью. Правительственные республиканцы, на слѣдующій же день, собравшись на совѣщаніе, составили резолюцію, свидѣтельствующую политическое уваженіе партіи къ Казимиру Перье. Не меньшими симпатіями, чѣмъ въ палатѣ депутатовъ, пользуется Казимиръ Перье и среди сенаторовъ, дѣящихся твердость его убѣжденій, непреклонность его характера, прямоту его воззрѣній и несомнѣнную честность. Все это вмѣстѣ и обезпечило Казимиру Перье избраніе его въ президенты республики по первому же голосованію, безъ всякихъ перебаллотировокъ.

Кончина Сади-Карно. (Рис. на стр. 644 и 645).

Лионская прокуратура опубликовала полное резюме показаній самого убійцы покойнаго президента Французской республики Сади-Карно. Въ субботу 11-го іюня Чезаріо получалъ отъ хозяина-булочника въ Сеттѣ 20 франковъ за работу, купилъ за 5 франковъ книжалъ у оружейника улицы de la Caserne и въ тотъ же день выѣхалъ изъ Сетты. На дорогѣ денегъ у него хватило доѣхать только до Виенны, откуда онъ пошелъ иѣшкомъ въ Лионъ. Въ вагонѣ онъ купилъ номеръ газеты и оторвалъ то мѣсто, гдѣ была напечатана программа празднества. Ключкомъ той же газеты онъ обернулъ висковыя вставную у него изъ кармана рукоятку книжала, такъ какъ она могла возбудить подозрѣніе и обратиться на него вниманіе. Въ Лионѣ онъ пришелъ въ воскресенье, 12-го. Онъ былъ здѣсь въ концѣ 1893 года и прожилъ недѣлю двѣ, но, не зная французскаго языка, боялся далеко отходить отъ мѣста своей стоянки — площади Гильотеръ, которую единственно и зналъ въ Лионѣ. Въ настоящее повлеченіе свое онъ по указанію одного прохожаго выбрался на эту площадь. Иллюминаціи по случаю лионскихъ празднествъ въ честь Карно, прѣбывающаго сюда на открытіе выставки, уже началась. Толпы народа стояли на красиво освѣщенныхъ улицахъ. Понавъ въ этотъ народъ, Чезаріо могъ уже легко ориентироваться. О направленіи, въ которомъ долженъ былъ ѣхать въ театръ президентъ, онъ могъ судить по тому, какъ стояли шпалеры толпы. Мало-по-малу онъ пробрался ко дворцу торговли и не безъ труда приблизился такъ на удобное для себя мѣсто. Театральное представленіе должно было начаться въ 9 часовъ. Въ публикѣ кто-то сказалъ, что уже пять минутъ десятаго. Всѣ заволновались. Прѣбывалъ быстро крытый экипажъ отъ театра ко дворцу торговли и оттуда назадъ въ театръ. Наконецъ, послышалась марсельеза. Сначала проскакало четверо вѣдниковъ, затѣмъ, не торопясь, прошелъ ввводъ конныхъ гвардейцевъ, по пяти человекъ въ рядъ, пять рядовъ. Затѣмъ слѣдовалъ почти вилотную за гвардейцами экипажъ президента. Съ каждой стороны экипажа ѣхалъ гвардеецъ...

Далѣе Чезаріо показывается:

„Когда гвардейцы поровнялись со мною, я разстегнулъ свой пиджакъ. Книжалъ находился въ единственномъ правомъ карманѣ ручкой вверхъ: я схватилъ его лѣвой рукой, потомъ, оттолкнувъ двухъ молодыхъ людей, стоявшихъ передо мною, схватилъ книжалъ правой рукой, а лѣвой стащилъ съ него ножны, бросивъ ихъ на землю, и быстро направился прямо къ президенту, держась нѣсколько наискосокъ тому направленію, по которому ѣхалъ экипажъ. Опершись лѣвой рукой на экипажъ, я, легкимъ ударомъ, нанесеннымъ снизу вверхъ, держа ладонь сзади рукоятки книжала, а пальцы подъ ней, всадилъ книжалъ по самую рукоятку въ грудь президента; рука моя дотронулась до его латяи. Я оставилъ книжалъ въ груди президента, на рукояткѣ оставался еще клочокъ газеты. Нанеся ударъ, я крикнулъ — громко или тихо — сказать не могу: „Да здравствуетъ анархія!“ Нанеся ударъ, я сначала откинулся быстро назадъ, но затѣмъ, видя, что меня не арестуютъ тутъ же, и что, повидному, никто не сообразилъ, что такое я совершилъ, и бросился бѣжать впередъ, и, поровнявшись съ лошады экипажа президента, крикнулъ еще разъ: „Да здравствуетъ анархія!“ — и этотъ возгласъ полицейскіе, конечно, хорошо слышали. Потомъ я пробѣжалъ между лошадыми президента и лошадыми коновъ, направляясь наискосокъ вѣво, стараясь пробиться въ толпу и исчезнуть въ ней, но тутъ крикнули сзади меня: „держите его“. Первымъ схватилъ меня за шиворотъ полицейскій и вслѣдъ затѣмъ человекъ двадцать ухватились за меня“.

Такимъ образомъ передаетъ это ужасное событіе самъ его виновникъ.

Послѣ кончины Карно, пока приготавлился гробъ, убранный уже тѣло его лежало на кровати, и въ этотъ промежутокъ времени было сдѣлано нѣсколько фотографическихъ снимковъ, гравюру съ одного изъ которыхъ мы помѣщаемъ на стр. 645.

По перевезеніи въ Парижъ, гробъ съ прахомъ покойнаго президента былъ поставленъ въ одной изъ залъ Елисейскаго

дворца, устроенной въ видѣ такъ-называемой французами *Chapelle ardente*. Сюда допускались всѣ желающіе проститься съ прахомъ президента. Цѣлый день проходили тысячи людей, подолгу ожидали на улицѣ своей очереди. Вънокъ и цвѣтовъ у гроба была такая масса, что въ Парижѣ не запомнятъ такого расхода на цвѣты. Въ три дня ихъ было продано болѣе, чѣмъ на шесть милліоновъ франковъ! Между этой массою вънокъ на видномъ мѣстѣ былъ положенъ французами вънокъ отъ нашего Государя. Трөгательно было приношеніе простолюдиныи Парижа букетниковъ (цвѣтокъ Карно), которые продавались по два су на улицахъ. Этихъ букетниковъ набралось десятки тысячъ, и ими былъ закрытъ почти весь полъ вокругъ гроба. Бѣдная вдова Карно, которая отъ горя, слишкомъ сильного, какъ бы замерла, не будучи въ состояніи даже плакать, говорятъ, первый разъ заплакала при видѣ этихъ цвѣтовъ...

Французское правительство предполагало, въ виду заслугъ и трагической кончины ея покойнаго мужа, назначить ей отъ государства пенсію, но она отказалась отъ этихъ денегъ, оставшись чуждою какому бы то ни было матеріальнаго интереса и поступивъ такъ же безкорыстно, какъ поступала въ своемъ служеніи Франціи самъ Сади-Карно.

Похороны Карно были сдѣланы на государственнй счетъ и отличались торжественнымъ великолѣніемъ. Палата единогласно ассигновала на потребные для этого расходы сто тысячъ франковъ. Погребеніи покойнаго президента Французской республики въ Пантеонѣ.

Такъ-называемыя, національныя похороны во Франціи были устроены до Карно только Гамбеттѣ (въ 1883 году) и Виктору Гюго (въ 1885 году).

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксеніею Александровною и Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ 23 іюня отбыли изъ Петергофа въ финляндскій шхеры и въ тотъ же день благополучно прибыли на яхтѣ „Царевна“ въ Роченсалмъ.

— Православное миссіонерское общество, по ходатайству преосвященнаго Никанора, епископа Архангельскаго, устраиваетъ на крайнемъ Сѣверѣ двѣ миссіонерскія школы: одну въ Канинской тундрѣ для самоѣдовъ Мезенскаго округа, и другую—Ловозерскую, въ Кольскомъ уѣздѣ для лопарей.

— Въ видахъ возможно большаго распространенія свѣдѣній о нашихъ книжныхъ древностяхъ среди лицъ, интересующихся старопечатными книгами и рукописями, хранящимися въ бібліотекѣ московской синодальной типографіи, управляющимъ типографіи недавно сдѣлано распоряженіе о безпрепятственномъ и безплатномъ допущеніи всѣхъ желающихъ и въ типографскую бібліотеку, и въ древній печатный дворъ. Посѣтители будутъ допускаться, кромѣ воскресныхъ дней и понедѣльниковъ, ежедневно отъ 10-ти до 3 часовъ.

— 16 іюня, въ присутствіи предсѣдателя

Высочайше утвержденной комиссіи по устройству Всероссийской выставки 1896 г. д. с. с. В. И. Ковалевскаго, состоялась въ Нижнемъ-Новгородѣ торжественная закладка выставочныхъ зданій.

— Страховой комитетъ при хозяйственномъ департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ получилъ 6 іюня окончательное утвержденіе. Дѣйствія его открываются съ 1 іюля текущаго года.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія, циркуляромъ на имя попечителей учебныхъ округовъ, отъ 4-го іюня текущаго года, разрѣшило ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства этого Министерства носить въ дождливую погоду поверхъ форменной одежды гуттаперчевыя плащи съ калюшами.

— Въ настоящее время, въ виду разрѣшенія ѣзды на велосипедахъ почти повсемѣстно, военный министръ приказалъ объявить для руководства военно-служащимъ, во время ѣзды ихъ на велосипедахъ, нижеслѣдующія правила: а) въ мѣстностяхъ, гдѣ военно-служащимъ не разрѣшается ходить и ѣздить безъ присвоеннаго имъ холоднаго оружія, таковое должно быть на нихъ и во время ѣзды на велосипедахъ; б) для устраненія возможности попаданія шашки въ колесо велосипеда, слѣдуетъ, во-первыхъ, подтягивать шашку

выше, и, во-вторыхъ, пристегивать ее посредствомъ конца португеліи (что у верхней гайки) къ крючку, пришитому для этого къ мундиру или сюртуку у самой талии; в) относительно отдачи чести, ѣдущіе на велосипедахъ руководствуются § 352 Устава гарнизонной службы, отдавая честь прикладываніемъ руки къ головному убору.

— Императорскій Эрмитажъ обогащается новою археологическою драгоценностью: бюстомъ Ирода, правителя Іудеи во времена Христа Спасителя. Бюстъ этотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отысканъ былъ въ Палестинѣ покойнымъ начальникомъ русской миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритомъ Антониномъ, и, послѣ изслѣдованія учеными, былъ признанъ за бюстъ Ирода, единственный въ настоящее время.

— Императорская Военно-Медицинская Академія объявила конкурсъ на сонсканіе преміи имени медико-хирурга Ник. Зах. Юшенкова за наиболѣе выдающіяся открытіе или работу въ области медицинскіхъ наукъ. Последній срокъ представленія сочиненій (непремѣнно на русскомъ языкѣ) на конкурсъ— 26-е августа 1896 г. Въ конкурсѣ могутъ принять участіе только русскіе подданные, православнаго вѣроисповѣданія. Сумма преміи равняется 3,250 руб.

Научныя и техническія новости.

— Новый способъ извлеченія золота изъ земли открытъ недавно случайно однимъ американскимъ фермеромъ, нашедшимъ въ зобу зарѣзанной имъ курицы небольшое количество самороднаго золота. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что вся домашняя птица его птничьяго двора содержала въ своихъ зобахъ значительное количество золота, извлеченнаго ими изъ окрестной золотоносной почвы. Въ 30 птникахъ набралось золота на 387 долларовъ. Дальнѣйшіе опыты подтвердили сдѣланное наблюденіе: вынужденные на свободу новыя экземпляры уже черезъ четыре дня содержали въ своемъ зобу золота почти на три доллара.

— Изслѣдованіе водъ Атлантическаго океана до глубины 1,000 метровъ отъ поверхности и на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега, обнаружало присутствіе въ водѣ большого количества микробовъ, но ни одна изъ найденныхъ формъ не принадлежитъ къ числу болѣзнетворныхъ.

— По изслѣдованіямъ Дюкло, сахаръ и другіе углеводы сгораютъ въ присутствіи щелочей на солнечномъ свѣтѣ въ бурныя вещества, очень сходныя по составу и свойствамъ съ находящимися въ почвѣ гумусовыми веществами (составная часть чернозема). Это открытіе проливаетъ новый свѣтъ на образованіе чернозема, который, какъ полагали до сихъ поръ, образуется исключительно подъ вліяніемъ работы почвенныхъ бактерій надъ

азотистыми соединеніями почвы. Въ настоящее время слѣдуетъ допустить, что не меньшая роль въ этомъ важномъ процессѣ играетъ солнечный свѣтъ, отъ дѣйствія котораго находящіеся въ почвѣ углеводы въ присутствіи щелочныхъ оснований (калі, натра, извести) сгораютъ въ бурныя коллоидальныя гумусовыя вещества.

— Вмѣсто кожи и каучука пріобрѣтаютъ въ послѣднее время большое распространеніе новый техническій матеріалъ—*дерматинъ*, имѣющій видъ упругой роговой массы. Главное преимущество его передъ кожей и каучукомъ заключается въ необычайной прочности. Ни высокая температура (даже въ 175°), ни сырость, ни масла (напр., керосинъ) и жиры, которые разрушительно дѣйствуютъ на каучукъ и кожу, ни смѣна жара и холода, ни нияя атмосферныя и химическія вліянія, очень вредныя для послѣднихъ двухъ матеріаловъ, не оказываютъ никакого вліянія на дерматинъ. Сопротивленіе его растяженію на 25—30% превышаетъ сопротивленіе лучшихъ сортовъ кожи. Благодаря этимъ качествамъ, военное и морское вѣдомства въ Англіи признали дерматинъ наиболѣе пригоднымъ матеріаломъ для выдѣлки разныхъ принадлежностей, которая раньше дѣлалась изъ кожи или каучука.

— Изслѣдованія, произведенныя въ химической лабораторіи Института экспериментальной медицины, выяснили, что *основной*

дегтя и приготовляемая изъ него жидкость (щелочной растворъ, подсмольная и дегтярная вода) представляютъ превосходное обеззараживающее средство, не уступающее чистой карболовой кислотѣ (въ особенности щелочной растворъ сосноваго дегтя).

— Чтобы отнять у керосина его неприятный запахъ, слѣдуетъ прибавить къ нему хлористой извести (100 граммъ на 4½ литра керосина) и немного соляной кислоты. Если быстро перемѣшивать жидкости, выдѣляющіяся хлоръ иолиѣ растворяется въ нихъ. Затѣмъ жидкость сливаютъ въ сосудъ съ негашеной известью и опять-таки перемѣшиваютъ, чтобы известь поглотила весь свободный хлоръ. Керосину даютъ отстояться и затѣмъ сливаютъ его съ осадка, уже иполиѣ лишеннымъ запаха.

— Изъ опытовъ Алесси надъ животными слѣдуетъ заключить, что зараженный миазмами воздухъ способствуетъ распространенію тифа. Кролики, находившіеся въ помѣщеніи, куда проникалъ воздухъ сточныхъ трубъ, погибли очень скоро отъ прививки имъ слабой культуры тифозныхъ бациллъ, тогда какъ другіе кролики, тоже подвергнутые прививкѣ, но не бывшіе въ атмосферѣ вредныхъ газовъ, почти всѣ остались въ живыхъ. Наибольшій процентъ смертности даетъ первый періодъ. Затѣмъ животное, видимо, приспосабливается къ атмосферѣ, въ которой живетъ.

Библіографія.

Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога. (Съ приложеніемъ карты Сибиря). Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ. Правительственные органы наши, имѣя полную возможность непосредственно получать черезъ мѣстныя учрежденія необходимыя имъ свѣдѣнія,

располагаютъ, конечно, наиболѣе вѣрными данными относительно жизни и положенія, какъ пѣлыхъ районовъ, такъ и отдѣльныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества. Не такъ давно, однако, свѣдѣнія эти, по мнѣванію въ нихъ надобности для дѣлопроизводства, терлились, если можно такъ выразиться,

въ грудѣ архивныхъ дѣлъ и только по частной инициативѣ какого-нибудь труженника появлялись въ свѣтъ для публики. Если же дѣлались официальные изданія, то они по положенію бывали слишкомъ сухи и могли интересовать развѣ только спеціалистовъ. Совершенно обратное явленіе мы видимъ теперь. Теперешніе официальные изданія по преимуществу составлены людьми опытными, отличаются литературностью изложенія и въ большинствѣ случаевъ представляютъ цѣнную и интересную книгу для публики. Примѣромъ этому можетъ служить изданіе, заголовокъ котораго приведенъ выше. Эта небольшая, сравнительно, по объему книга, въ сжатомъ, но подробномъ изложеніи даетъ краткую исторію Сибири, географическій обзоръ ея,

этнографію, свѣдѣнія о земледѣліи, скотоводствѣ, лѣсныхъ богатствахъ Сибири, промыслахъ сельскаго населенія, а также промышленности вообще, торговлѣ и путяхъ сообщенія. Въ особенномъ отдѣлѣ даны свѣдѣнія о „Великой Сибирской желѣзной дорогѣ“, касающіяся историческаго вопроса о ней, топографическихъ и техническихъ условій, стоимости ея и значенія. Выдержкамъ, относящимся до постройки Сибирской желѣзной дороги, мы воспользовались для помѣщенной въ № 25 *Нивы* статьи „Великій Сибирскій рельсовый путь“ и по этой статьѣ читатели могутъ вполне судить о характерѣ и достоинствахъ названной книги.

Кончина Сади-Карно. Торжественная панихида въ церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ.

18-го іюня въ католической церкви Св. Екатерины, по инициативѣ французскаго посольства, была отслужена торжественная панихида по президентѣ французской республики Сади-Карно. Церковь была вся сплошь задрапирована трауромъ, а задняя стѣна алтаря обтянута во всю вышину и ширину чернымъ сукномъ, на которомъ вышитъ большой бѣлый крестъ. Посрединѣ церкви, передъ алтаремъ, возвышался катафалкъ, со всѣхъ сторонъ окруженный пальмами, цвѣтами и множествомъ горящихъ свѣчей въ высокихъ серебряныхъ подсвѣчникахъ.

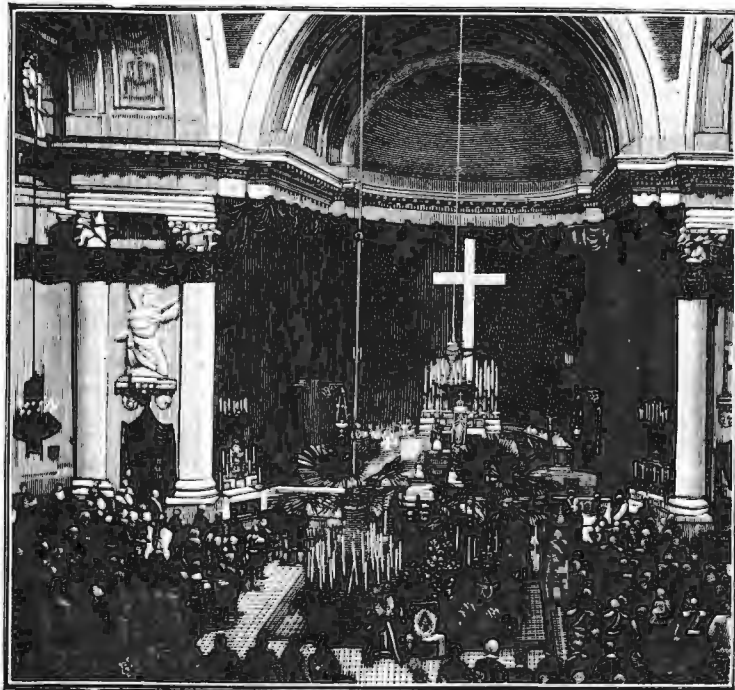
Къ 11 часамъ утра съѣхались представители всего дипломатическаго корпуса съ французскимъ посольствомъ въ полномъ составѣ во главѣ. Итальянское посольство стояло съ лѣвой стороны, вмѣстѣ съ представителями итальянской колоніи; тутъ же находилась депутація отъ С.-Петербургской Городской Думы. Затѣмъ прибыли: министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь И. Н. Дурново, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, министръ Путей Сообщенія А. А. Кривошеинъ, управляющій

Морскимъ Министерствомъ И. М. Чихачевъ, тов. мин. Иностранныхъ Дѣлъ т. с. Н. Н. Шинкинъ, тов. мин. Внутреннихъ Дѣлъ генералъ Шебеко, оберъ-перемониймейстеръ Высочайшаго Двора князь А. С. Долгорукій, помощн. мин. Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа пріѣхали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Богослуженіе совершалъ патеръ Лаграшъ, въ сослуженіи патеровъ Шуифа и Колупайлло. Съ хоромъ полились звуки органа и раздалось пѣніе хора церкви Св. Екатерины. Исполнилась месса - реквиѣмъ Козловскаго, при чемъ соло „Pia Jesu domine“ было пропѣто г. Девойдомъ, а „Lacrimosa“ г-жею Вильмохъ.

Когда хоръ пѣвчихъ и органъ начали исполнять



Торжественная панихида въ католической церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ по Сади-Карно. Съ фот. генер. Насвѣтевича, грав. Шюблеръ.

„libero“, къ катафалку вышло все духовенство съ зажженными свѣчами. Панихида кончилась въ началѣ перваго часа.

Политическое обозрѣніе.

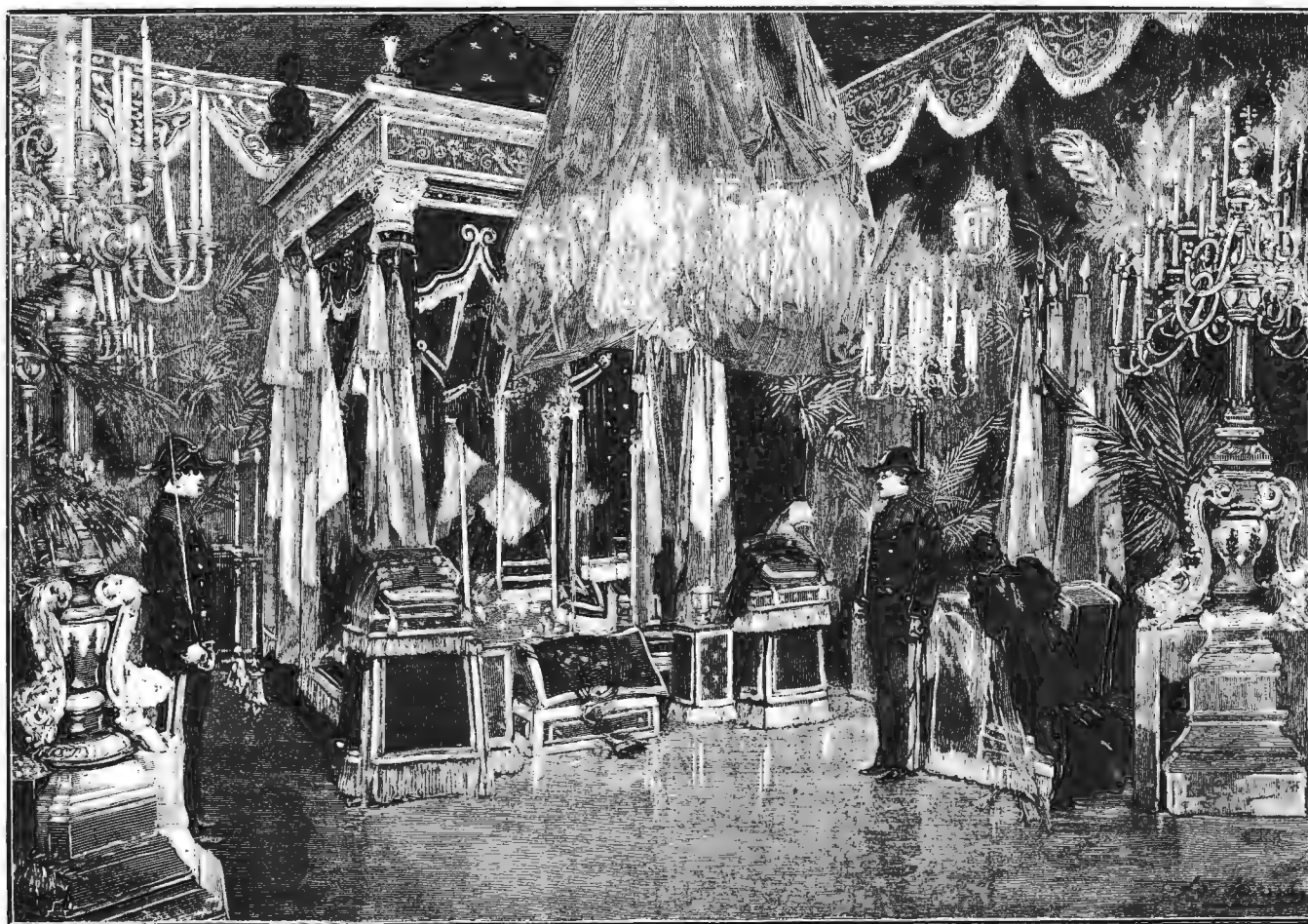
Въ Пантеонѣ, гдѣ будетъ покоиться прахъ г. Карно, было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ выдающееся была рѣчь Дюжю. „Карно—говорилъ ораторъ,—пожертвовалъ странѣ жизнью, умеръ за Францію и республику, являясь жертвой дикой мести секты, которую народы сообща сужаютъ обезоружить. Карно палъ, какъ воинъ на полѣ чести, въ то время, какъ онъ уже готовился удалиться на отдыхъ, считая вторичное избраніе противнымъ духу конституціи. Карно имѣлъ очень высокое понятіе о призываніи президента, онъ сумѣлъ внушить всюду, внутри и внѣ страны, симпатіи и уваженіе. Франція и иностранныя державы единодушно выражаютъ своимъ соблазнованіемъ симпатіи и благоговѣніе къ человѣку и гражданину, особенно какъ къ другу мира, которому покойный посвятилъ всѣ свои силы и поборникомъ котораго онъ явился при каждомъ случаѣ. Прахъ его будетъ покоиться въ Пантеонѣ, рядомъ съ его дѣдомъ, „организаторомъ побѣды“. Такимъ образомъ, смерть соединитъ генія войны съ геніемъ мира. Исторія скажетъ о Карно, что его цѣль была соединить всѣхъ французомъ въ мудрой, преданной прогрессу и свободной республикѣ“. Дюжю восхвалялъ затѣмъ личныя качества Карно, напоминая о его возрастающей популярности и заключилъ рѣчь слѣдующими словами прощанія: „Ваша память неизгладима. Франція поняла значеніе повененной ею утраты. Мы благодарны вамъ за то, что вы подготовили единство всѣхъ сыновей въ общей любви къ республикѣ и отечеству. Мы присвоимъ себѣ

ваше изреченіе: „чтобы служить республикѣ, не слѣдуетъ никогда упускать изъ виду Францію“. Республика преклоняетъ предъ вашимъ гробомъ покрытое трауромъ знамя. Примите послѣднюю почесть, выраженіе нашей благодарности и вашего горя“.

Новый президентъ, вступая въ управленіе страной, обратился къ сенату и палатѣ со слѣдующимъ посланіемъ: „Господа сенаторы, господа депутаты! Призванный національнымъ собраніемъ къ высшей должности въ странѣ, объявляю, что я не человѣкъ партіи; я принадлежу Франціи и республикѣ. Возмутительное преступленіе, которое клеймитъ національная совесть, лишило отечество честнаго гражданина, бдительно стоявшаго семь лѣтъ на стражѣ нашихъ учреждений. Да вдохновитъ меня и да будетъ руководить мои дѣйствіями память объ этомъ героѣ долга. Тяжесть лежащей на мнѣ ответственности слишкомъ велика, чтобы я осмѣлился говорить о своей благодарности, а страну свою я слишкомъ горячо люблю, чтобы считать себя счастливымъ въ тотъ день, когда я становлюсь ея главою. Да дано мнѣ будетъ обрѣсти въ моемъ разумѣ и въ моемъ сердцѣ силы, необходимыя для служенія Франціи достойнымъ ей образомъ. Актъ національнаго собранія, обеспечивающій переходъ власти въ нѣсколько часовъ, послужилъ въ глазахъ міра новою санкціей республиканскихъ учреждений. Парижъ, котораго правительство республики благодаритъ, сдѣлалъ вчера чудную манифестацію признательности и уваженія. Страна, которая посреди тяжкихъ испы-



Сади-Карно на смертноѡ одрѣ. По рис. М. Париса въ М. ил. съ фот. автотипіа Демчинскаго.



Траурная палата съ балдахиномъ надъ катафалкомъ гроба Сади-Карно въ Елисейскомъ дворцѣ, въ Парижѣ.
По рис. Генена въ Ш. автотипіа Демчинскаго.

таній обнаруживает столько нравственной дисциплины и политической живучести, сумеет сочетать двѣ социальныя силы, безъ которыхъ гибнуть народы—свободу и праведность, исполненное рѣшимости развивать нравы, необходимые для республиканской демократіи. Я имѣю твердое намѣреніе по истеченіи семи лѣтъ передать судьбу Франціи въ другія руки, но пока эти судьбы мнѣ будутъ доверены, до тѣхъ поръ я, уважая національную волю и проникнутый чувствомъ ответственности, буду считать своимъ долгомъ не допускать, чтобы присвоенныя мнѣ конституціе права не признавались или умалались. Увѣренная въ самой себѣ, исполненная довѣрія къ своей арміи и къ своему флоту, Франція, только что получившая отъ правительства и народовъ единодушныя и трогательныя доказательства симпатіи, имѣетъ возможность, высоко поднимая голову, заявлять о своемъ миролюбіи. Оставаясь достойною себя, она будетъ, попрежнему, служить очагомъ умственного свѣта, терпимости, прогресса. Сенатъ и палата сумѣютъ отвѣтить желаніямъ страны, посвящая

себя изученію всякихъ мѣръ къ увеличенію доброй славы Франціи, развитію ея земледѣлія, промышленности и торговли и усиленію государственнаго кредита. Парламентъ сумеетъ доказать, что республика далеко не бесплодное соперничество личныхъ честолюбій, что она неустанное изученіе всякихъ улучшеній въ области матеріальной и нравственной, національное выраженіе плодотворныхъ мыслей и благородныхъ порывовъ. Но самому существу своему республика—правительство, которое трогаетъ незаслуженныя страданія и которое должно ставить себя въ честь не разочаровывать тѣхъ, кого она обязана удовлетворить не одними только надеждами. Служить этимъ идеямъ приглашаетъ васъ правительство, идеи эти внушены были ей представителямъ сердцемъ Франціи, чтобы они подготовили ихъ торжество. Соединимъ наши усилія, прошлое служило намъ поученіемъ, но Франція обращаетъ свои взоры къ будущему. Понимать свое время, вѣрять въ прогрессъ, желать его—значитъ обезпечивать общественный порядокъ и социальный миръ.

С М Ъ С Ъ .

Кружевная нитка. Въ одномъ изъ лондонскихъ промышленныхъ журналовъ говорится: „Чрезвычайно тонкая нитка, фабрикуемая въ Гено и Брабангѣ, изъ которой потомъ приготавлиются кружева, дѣлается вообще очень дорого: отъ 1,000 до 1,500 франковъ (отъ 380 до 570 рублей) за фунтъ. Она всегда дѣлается руками. Бывали случаи, когда приготавливались такія нѣжныя нити, что цѣна ихъ доходила до 3,800 рублей за фунтъ. Плести кружева учились въ прежнее время въ особыхъ школахъ. Въ настоящее время искусство это погашено, идетъ вперед и хорошо преусушивается.

Продажа мѣсть въ день похоронъ Карно. Газета *Temps* сообщаетъ, что въ день похоронъ Карно торговля мѣстами, съ которыхъ можно было видѣть всю печальную процессію, шла необыкновенно бойко. Отъ Елисейскаго дворца до соборной церкви Богоматери и оттуда вплоть до Пантеона, балконы и окна брались съ боя. На всѣхъ домахъ были расклеены объявленія, гласившія, что окна, балконы и даже магазинныя витрины отдавались въ наемъ. Дешевле пятидесяти франковъ нельзя было найти даже слухового окошка. На эстрадѣ, у бывшаго Тюльерійскаго дворца, мѣста продавались по 30 франковъ. Балконы отдавались въ наемъ по полторы и болѣе тысячъ франковъ, окна въ гостиницахъ и ресторанахъ—по двѣсти, триста и шестьсотъ франковъ. Баронъ Гиршъ заплатилъ за одинъ балконъ пятнадцать тысячъ франковъ. Къ одиннадцати часамъ утра, въ день похоронъ, въ огромнѣйшей „Виндзорской гостиницѣ“ оставалась свободною всего только одна комната въ верхнемъ этажѣ, съ двумя окнами, за которую предлагали пятьсотъ франковъ, но хозяинъ не уступалъ ее менѣе тысячи и, несмотря на то, въ послѣднюю минуту нашелъ охотника, заплатившаго ему просимую имъ сумму. Отдавались помѣщенія даже на крышахъ домовъ.

Американская полярная экспедиція. *Чикаго-Герольдъ* и нѣкоторыя другія американскія газеты снарядили на свой счетъ экспедицію въ сѣверно-полярныя страны. Корреспондентъ *Герольда*—Вельманъ будетъ стоять во главѣ экспедиціи; онъ же завѣдывалъ и

всеми приготовленіями къ ней. Нанять норвежскій корабль, и путешественники предполагали отправиться изъ Христианіи въ мѣсяцъ текущаго года. Рѣшено посѣтить сѣверный берегъ Шпицбергена, гдѣ будетъ устроена станція на случай зимовки. Затѣмъ, путь идетъ къ землѣ Франца-Иосифа, слѣдовательно—въ перерѣзъ пути Нансена.

Масло изъ виноградныхъ сѣмянъ. По образцу добываемаго въ Италіи жирнаго масла изъ виноградныхъ сѣмянъ, въ имѣніи одного изъ нашихъ землевладѣльцевъ, которому принадлежитъ обширные виноградники, находящіеся въ Бессарабской и частью въ Херсонской губ., произведены недавно подобныя же опыты. Сѣмена были предварительно высушены и затѣмъ положены въ обыкновенную прессовальную машину, служащую для извлеченія масла изъ подсолнечника. Изъ виноградныхъ сѣмянъ получалось отъ 8% до 12% масла, которое оказалось совершенно прозрачнымъ, почти безвѣстнымъ и не имѣющимъ запаха, при удѣльномъ вѣсѣ 0,95. Пока нельзя съ увѣренностію сказать, найдется-ли подобное использование виноградныхъ сѣмянъ широкое распространеніе. До сихъ поръ выяснено, что масло изъ виноградныхъ сѣмянъ можетъ идти на смазку машинъ и экипажей, а также для освѣщенія, потому что оно хорошо горитъ въ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампахъ, даетъ значительный свѣтъ и очень мало копоти.

Памятники Двѣнадцатаго года. Близъ Москвы, въ имѣніи, принадлежащемъ гр. С. Толстому, въ отдѣльно выстроенномъ помѣщеніи, хранятся: коляска, въ которой въ 1812 году ѣздитъ главнокомандующій русскою арміею, князь Голицынъ-Кутузовъ, и бричка, въ которой ѣхалъ изъ Москвы Наполеонъ I. Въ виду того, что упомянутое помѣщеніе пришло въ упадокъ, общество хоругвенцевъ при храмѣ Христа Спасителя рѣшило возбудить ходатайство объ уступкѣ ему этихъ коляски и брички, съ тѣмъ, чтобы онѣ, какъ памятники Двѣнадцатаго года, были помѣщены близъ Кутузовской пѣды, въ отдѣльномъ зданіи, постройку котораго хоругвенцы принимаютъ на свой счетъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Боровичи, его выставка и боровичскіе пороги. Очеркъ. (съ 8 рисунками).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Мельница (съ рис.).—Переправа названовъ (съ рис.).—Архиепископъ Симеонъ унимаетъ битву на Волковскомъ мосту (съ рис.).—П. А. Черевинъ (съ портр.).—Новый президентъ Французской республики, Казимиръ Перье (съ портр.).—Кончина Сади-Карно (съ 4 рис.).—Разныя извѣстія.—Научныя и техническія новости.—Библиографія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. IV, ч. I. (Сборникъ „Нивы“ за июль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за июль 1894 г., съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 24 черт. вымп. въ натур. вел. и 42 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ВАРШАВСКАЯ
ЗУБОВАЧЕВНАЯ ШКОЛА.
Пріемъ прошеній на имя завѣдывающаго
школой съ 15 іюня т. г.

ИЗЪЯНЫ ВОЛН.

Большой романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. Маслова.
Изданіе изданный томъ въ 381 страницу
на лучшей бумагѣ, въ красивой обложкѣ.
СПБ., 1892 г.

Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 8) коп.
Съ требованіями обращаться въ Контору
изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Нев-
скій просп., д. № 6.

НОВОСТЬ!
ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ
чинить чулки, бѣлье, матерію и проч.
какъ тканю. Цѣна 2 руб. Заказы высы-
лаются немедленно. Адресъ: С.-Петер-
бургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш.
Морская, 33. Каталогъ (иллюстр.) всѣхъ
изобрѣтеній и подарковъ за 10 к. марку.

БАЛЬЗАКЪ,
сочин. Иполита Тана.
(№ 5 Европейской библиотеки). Цѣна 30 коп.
Съ перес. 45 к. СПБ., Имяйловскій пр. 7,
кв. 12. Я. Берманъ.

Волшебникъ Мерлинъ.

Драматическая поэма
А. Д. Львовой.
Сюжетъ поэмы весьма оригиналенъ, а со-
держаніе отличается возвышенностію и по-
этичностью. Написана поэма прекрасными,
звучными стихами. Изданіе отличное, отпи-
саннымъ на превосходной бумагѣ, краси-
вымъ шрифтомъ. СПБ. 1893 г.
Цѣна 50 коп., съ перес. 70 к.
Съ требованіями обращаться въ контору
изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ,
Невскій проспектъ д. № 6.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. БЕРГГОЛЬЦА.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарическихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13—1
Цѣна коробки 40 коп.

О С Т Е Р Е Г А Т Ъ С Я П О Д Д Ъ Л О К Ъ .

Фирма премирована на европейских выставках десятью золотыми медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЬ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты и свежести лица; лицо остается всегда чистым. Цена банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупреждения подблоек, прошу обратить внимание на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СШБ, Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА ВОЛОСЪ ДЛЯ БОРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА



Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окраски сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, русыи, темныи и вышло-каштановыи цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главныи складъ: С ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮДЕНА НЕВСКІЙ № 49.

Для всей Россіи: А. Энглундъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7093 (3)

ТОВАРИЩЕСТВО Э И Н Е М Ъ МОСКВА.



КАКАО

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ФИЛЬТРЫ

Шамберланъ-Пастеръ.

Несомнѣнно лучшіе фильтры, дающіе безусловно свободную отъ всякихъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парижской Выставкѣ 1889 г. Иллюстрированые преіей-куранты бесплатно.

Единственный представитель для Россіи:
К. ШИНЦЪ. (3)
С.-Петербургъ, Фонтанка 52.

Практическія изобрѣтенія.

Аппараты отопленія и осушенія сырости въ жилищныхъ помѣщеніяхъ. Экономія. Удостоены медали Париж. нац. Академіи. Предохраняютъ отъ пожаровъ.

ПРИБОРЫ для ставленія самоваровъ въ комнатахъ, безъ прислуги. Быстротъ закипанія. Описанія высылаются бесплатно каждому, по письменному требованію. № 7136

Цѣны: аппаратовъ 6, 8, 10 р.; приборовъ 3 и 5 руб. Высылка денегъ при заказѣ.

Адресъ: Новочеркаскъ. Изобрѣтателю Ф. И. ТРАИЛИНУ, Комит. ул., домъ № 35.

ДИАМАНДЪ

ДЛЯ БЪЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЮ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.

МИНИМАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЪДЪ

ПРОИЗВОДИТЕЛЕМЪ И. И. ПОГОСКОМЪ

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкахъ надписи „**И. ПОГОСКОМЪ**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столениковъ пер., д. Малушина, № 19. III. № 7112 10—3

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрат. письменно: Генрихъ Блонинъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14—12

Складъ принадлежностей

АПТЕКЪ

БОЛЬШОЕ АПИ. МАГАЗИНОВЪ БОЛЬНИЦЪ

ВЫБОРЪ РАЗНООБРАЗНЫХЪ МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА

П. Н. ВИНОГРАДОВЪ

Ц. № 7093 6—3

Какъ дешево и основательно выучиться кроить?

Заочное обученіе шитью и кройкѣ посредствомъ лекцій. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи курса свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Условія за 7-ми коп. марку. Кіевъ. Житомирская, 34. Преподавательница Е. Д. Кургановская. № 7143 2—1

Велоспеды КОМПАНИ РУДЖЪ

въ КОСЕНТРИ.

НОВОСТЬ 1894 года

повал форма рамъ, новыи патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первыи призы и міровыи рекорды. Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 сажень. Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 8000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первыи призы и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ. Первыи призы Всеобщаго союза велосипедистовъ. Ц. № 6827 10—10

◆ Каталоги по выходѣ бесплатно. ◆ Представители для всей Россіи

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Юный императоръ. Ром.-хрон. XVIII в. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

5 р. НОВОСТЬ 5 р. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ

безъ элементовъ.

Не требуютъ рѣшительно никакого ухода и могутъ быть проведены вслѣдствію всюду посредствомъ простой веревки. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыи изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. Заказы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. № 7142

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И. ШЕНБРУНЕРЪ.

Москва, Старый Газетный пер., д. Толмачева.

Поставщикъ Император. Общ. Правильной Осы и Димровскаго Отдѣла.

Вновь полученъ громадный выборъ

РУЖЕЙ фабрики Августа Франкотта въ Люттихъ.

- Чаплювъ, цѣною 45 р., 55 р., 65 р., 75 р., 85 р. и легкіи — 85 р.
- Лижской Мануфактуры въ Люттихъ.
- Эксельзюоръ, цѣною 42 р., 48 р., 54 р., 58 р., 60 р., 80 р. и легкіи — 95 р.; садовныи ружья — 100 р.
- Снотта и Сна въ Лондонѣ, цѣною отъ 80 руб. до 800 руб.

Особенно рекомендуется сортъ въ 155 р. подъ маркою „Марсъ“. Иллюстрированныи каталогъ высылается по требованію. Гг. офицерамъ допускаются при покупкѣ ружей льготы. III. № 7039 2—2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ЖЖЕННЫЙ КОФЕ

ТЕРСКАЯ, ПЕРВЫЕ АВСТРАЛІЙСКО ПОДЪЗЕРЬ

А ГИПЛУСЪ ВЪ МОСКВѢ.

КОФЕ ИЛИ ЧАЙ СЪ ПИЩЕЮ ИЛИ БЕЗЪ НЕЕ

Л. ФОРШТРЕМЪ

ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

Ц. № 6978 10—6

ФОТО-графическіе аппараты

въ большомъ выборѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Канатнаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16—30.

Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—22

Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ТОРГОВАГО ДОМА А. БОЛЬТЪ и К^о,

Москва, Ильинка,

на резиновыи предметы для ухода за больными и для домашняго, хозяйственнаго и хирургическаго употребленія. На галантерейныи предметы, предметы для спорта, конношенныи и экипажныи предметы, канцелярскія принадлежности и пр., и пр. III. № 7118 5—3

По желанію высылается немедленно бесплатно.

К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18—7

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстныи, единственно настоящіи

Алицариновыи чернила для письма и копированія (железисто-орѣшковаи 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учрежденій), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ, изобрѣтатель и единственныи фабрикантъ.

◆ Избѣгать подблоекъ. ◆ № 6730 30—16

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (19)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

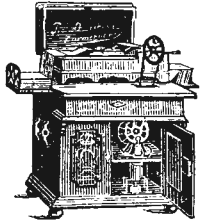
Придворныи парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.



ПИАНО-МЕЛОДИКО

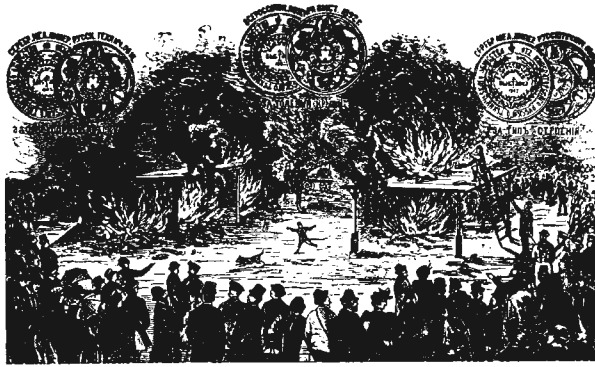
механический инструмент со струнами, играет оригинально-пѣвучимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ). Исполняетъ цѣлая увертюры, большія полурии, салонныя пьесы, всѣ танцы, русскія пьесы и проч. Цѣна безъ нотъ 70 р. Ноты по 70 к. за метръ.



НОВИСТЬ! САМОИГРАЮЩІЙ ПИАНО-ОРКЕСТРІОНЪ.

Такой же инструментъ, приводится въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненій и совершенно безопасно. Цѣна безъ нотъ 225 р. Ноты по 70 к. за метръ (=1 1/2 аршина). Слѣдуетъ пьесъ и новый иллюстрированный прейскурантъ бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
музыкальных инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.



Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Комп., 30-го іюня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строеній.

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ амфишпукатурки.
КАРВОЛИНЕУМЪ, противъ гніенія дерева и дом. грибовъ.
Энгидрія мастиксъ, смолистый составъ противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЬ, огнеупорная краска. (4)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.
Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-курранты, смѣты — бесплатно.

БАМБУКОВАЯ МЕБЕЛЬ чайныя столы, ширмы, экраны, гарнитуры фантазія и пр.

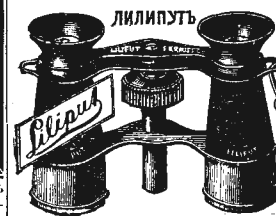
Яковъ и Іосифъ КОНЪ изъ ВѢНЫ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.

5 р. ЧАСЫ 5 р.

Карманные, черные, прекрасный ходъ. Высылаются немедленно, также наложенными. Адресъ: С.-Петербургъ, Развѣзжалъ улица, д. № 4, А. Брандтъ (существ. съ 1840 г.). № 7140

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ



со шнурк. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполне замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К^о.
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
Плоск. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.
Пр. Кинуненъ.
Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ. № 7104 (4)
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.
При покупкѣ моихъ произведеній прошу поминуть фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (5)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

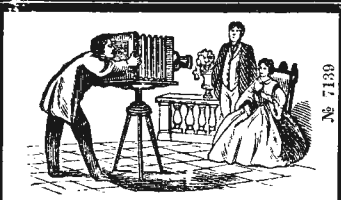
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.



Георгъ Польш
Цинк-литейный заводъ, Москва, Петербургское шоссе, д. Петерсбургъ.
Фонтаны, фигуры, вазы, группы, елленды, надгробныя памятники, медали, орд., бунды, метал. надписи, стрелы, орнаменты всякаго рода и проч.
(Рисун. и прейскуранты высыл. за двѣ 7 к. марки).



ТОЛЬКО 5 руб.

Высылаются настоящіе фотографическіе аппараты съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Заказы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. Высылаются наложенными платежомъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Брок
До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ
Велосипеды
ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
САМОЕ
НОВИСТЬ!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.

ПОЧЕРКИ исправленныя въ 10 уроковъ выставлены у подъязда (Казанская, 26). Полное руководство за 2 рубля. ПРУШИНСКІЙ.

КАРНО
Большой микрографическій портретъ умершаго Презид. Франціи изъ 62,000 буквъ на франц. яз., составляющій его біографію и „Declaration des droits de l'homme“ — высылаются за 1 рубль. Книжный магазинъ А. Цукермана, Варшава, Налеваки, 15. № 7132

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
СРЕДСТВО
для смягченія кожи рукъ и лица
ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

Новая американская скоропишущая машина
„ГАЛЛЬ“ Ц. № 6909 (4)
Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р. Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину и пробныя шрифты безплатно. Единственный представитель для всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ. Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

НАСТОЯЩЕЕ **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ
Придаетъ Кожи Свежій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 28

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ, Сборника, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 9 июля 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 6 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.



Породистыя собаки. Рис. 1. Обыкновенная легавая. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.

Породистыя собаки.

Очеркъ проф. Л. Гофмана. Съ 9 рисунками Шпехта.

Разведение породистыхъ собакъ въ настоящее время представляетъ живой интересъ даже для тѣхъ, которые, не имѣя никогда собакъ, не въ состояннн отличить, пожалуй, овчарку отъ легавой.

Съ иѣкотораго времени, по примѣру англичанъ, повсюду въ большихъ городахъ устраиваются собачьи выставки.

Общества для разведения чистокровныхъ собакъ усердно ведутъ свою пропаганду. Въ свою очередь и печать начала заботиться о распространеннн вѣрныхъ свѣдѣннй о достоинствахъ и признакахъ отдѣльныхъ породъ собакъ и объ уходѣ за этими животными.

Одною изъ самыхъ, можно сказать, любимыхъ породъ является—такса. Первые вѣрные свѣдѣннй о настоящей породѣ таксы относятся къ XV вѣку. Долго оставалось неизвѣстно, какъ образовалась эта порода, но теперь несомнннно, что она безусловно искусственнаго происхожденнй и обязана своимъ существованнемъ подбору челоуѣка.

Потребности жизни вызвали эту породу собакъ, которая и разводилась затѣмъ подобно всякой вообще охотничьей и модной.

Общей характерной чертой таксы (рис. 6) является низкнй, удлинннный складъ тѣла. Передннй часть сильнѣе развита, тѣмъ задннй, ноги поразительно короткнй, въ когтяхъ онѣ сгибаются во-внутрь, лапы же сильно выгнуты наружу.

Шерсть таксы обыкновенно коротка, рѣдка, плотна, блестяща, гладка, эластична, но можетъ быть и длинна, слегка курчава, или же, наконецъ, щетиниста и груба. Такса обыкновенно чернаго или рыжаго цвѣта и очень рѣдко бѣлаго.

Двухцвѣтннй таксы бываютъ обыкновенно черной масти съ круглыми коричневыми подпаливами надъ глазами (такъ-называемыя четырехглазыя таксы), при этомъ у нихъ желтая грудь и такнй же лапы, такса-же съ бѣлыми пятнами считается прекрасною. Очень цѣнятся тоже черныхъ таксъ съ сѣрыми пятнами, такъ-называемыхъ, тигровыхъ, у которыхъ глаза чисто-молочнаго цвѣта, такъ-называемые стекляннне или бирюзовыя.

Такса является собакой весьма своеобразной и интересной. Она иногда сннннна, забавна какъ клоунъ, а иногда глубоко серьезна, самолюбива и благородна.



Породистыя собаки. Рис. 2. Сень-бернардская собака.
Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.

Таксу никогда не нужно бить, въ крайнемъ случаѣ, если она заслуживаетъ наказаннй, можно ее побрызгать немного водой. Строгость на нее не дѣйствуетъ, и, напротивъ, вызываетъ въ ней сопротивление. Тогда обнаруживаются ея дурныя качества: она становится дерзкой, безстыжей, сварливой, непослушной. На охотѣ такса очень смѣла. Она ухитряется проникать въ непроглядно-темную нору или расщелину скалы и оттуда выгнать лисицу или рысь, которые часто гораздо сильнѣе ея. Таксу можно даже выдрессировать для охоты на выдру и другихъ звѣрей, и она оказываетъ хорошия услуги, какъ швейная собака. Какъ комнатная собака, она крайне привязчива, весела, является хорошимъ сторожемъ, а также, если еще она хорошо воспитана, и опрятнымъ товарищемъ, который можетъ доставить много удовольствнй своей комической важностью.

Въ Росснн такса рѣдко употребляется для охоты. Ее держатъ преимущественно, какъ комнатную собаку, отдавая предпочтеннй на охотѣ другимъ породамъ.

Разсматривая породы различныхъ охотничьихъ собакъ и ихъ происхожденнй, мы ясно видимъ, что ихъ нельзя считать происшедшими отъ какой-нибудь опредѣленной породы, не мѣняющейся въ формахъ и качествахъ, но что онѣ происходятъ отъ различныхъ предковъ и являются продуктомъ воспитаннй и пользования ими.

Тѣлесныя, какъ и нравственныя качества родителей переходятъ къ дѣтямъ въ равной мѣрѣ. При этомъ иногда случается, что щенокъ получаетъ отъ родителей не только такнй качества, которые наследованы послѣдними, но даже и приобрѣтены ими. Если необходимы извѣстныя качества въ собакахъ, то челоуѣкъ, очевидно, допускаетъ размноженнй только такихъ экземпляровъ, у которыхъ эти качества хорошо выражены. Остальныя уничтожаются, и, такимъ образомъ, вырабатывается въ извѣстной мѣстности типъ собаки. Но создать породы нельзя случайнымъ смѣшеннемъ разныхъ качествъ или такъ-называемымъ скрещиваннемъ.



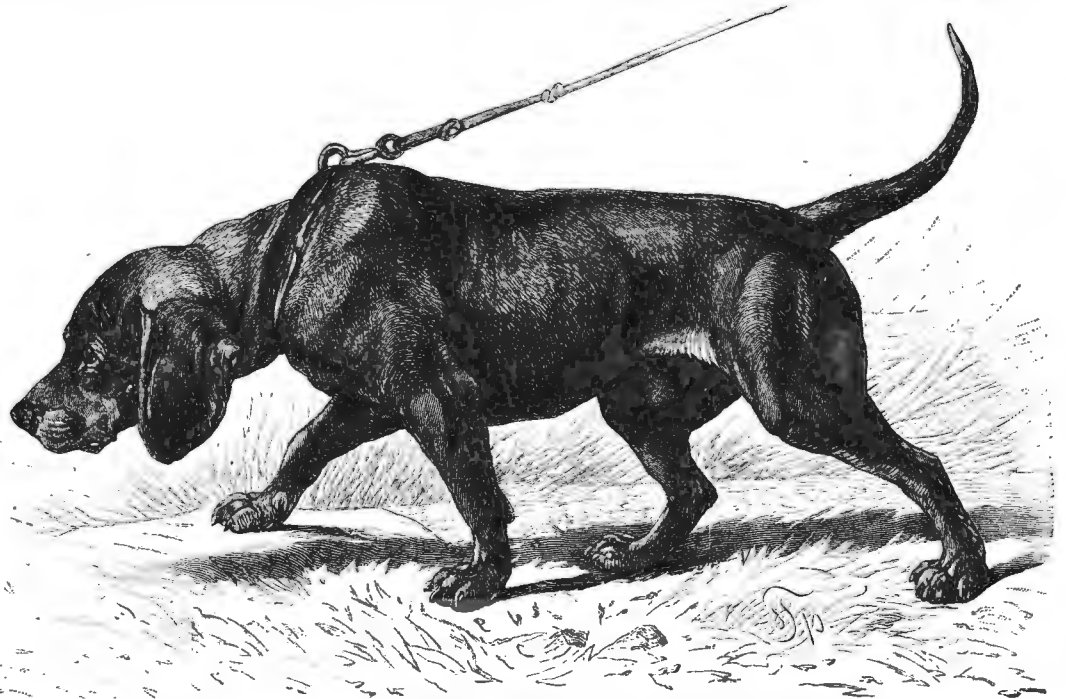
Породистыя собаки. Рис. 3. Овчарка. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.

Какъ ни жестока теорія герцога Гамельтона, который, когда его спросили, что онъ дѣлаетъ, чтобы имѣть такую превосходную свору фокс-терриеровъ, какъ у него, — отвѣтилъ: „Я многихъ разводю, но и многихъ вѣшаю“, но слѣдуетъ сознаться, что теорія эта единственно вѣрная и достигающая цѣли. Только такимъ путемъ поддерживается современная порода нѣмецкихъ легавыхъ собакъ.

Ихъ различаютъ по шерсти три отдѣльныя группы легавой собаки, а именно: короткошерстыя, долгошерстыя и щетиношерстыя.

На рис. 1 изображена такъ-называемая „трехцвѣтная“ собака, удостоенная первой премии на Мюнхенской собачьей выставкѣ.

Въ общемъ она большаго размѣровъ, сильна, пропорциональна и далеко



Породистыя собаки. Рис. 4. Ищейка. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.



Породистыя собаки. Рис. 5. Щетиношерстая легавая. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.

не неуклюжа. Голова ея рѣзко очерчена, уши средней величины, слегка закруглены у корня, морда сильна, губы малы, глаза средней величины, выраженіе умное. На темени замѣтно возвышается кость между поперечнымъ и продольнымъ отросткомъ, затылокъ силенъ и широкъ, шея ниже посажена, чѣмъ у пойнера, сильна и безъ отвислости; у загривка по срединѣ маленькое продольное углубленіе, спина и бедра прямыя. Крупъ немного отвислый, плечо немного косо посажено и очень длинно, суставы оконечностей превосходны, переднія и заднія ноги сильны, лапы и пальцы правильно сформированы. Грудь глубока, животъ малъ, бока узки, хвостъ средней длины красивымъ изгибомъ подымается слегка кверху. Короткошерстая легавая почти всегда одного цвѣта, коричневаго со свѣтлымъ или темнымъ отливомъ, рѣдко бываетъ иначе. Она лучше всего годится для полевой и лѣсной охоты. Длинношерстая легавая въ Германіи употребляется для охоты на водѣ. Чрезвычайно типично изображена ея морда, съ добычей въ зубахъ, на рис. 7-мъ.

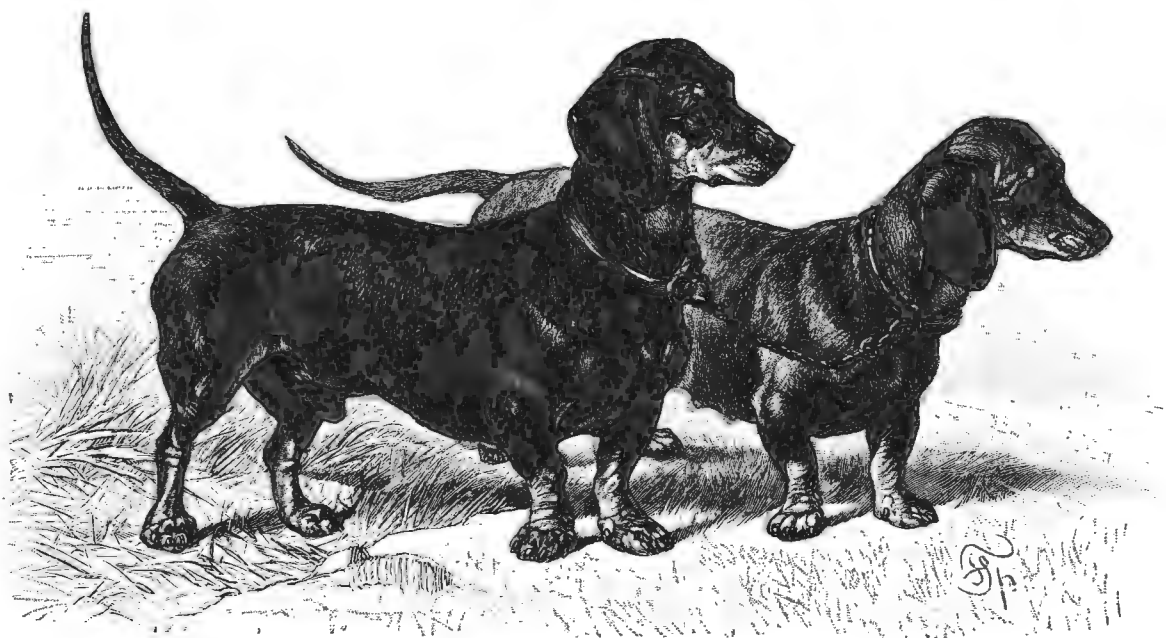
Что касается ищейки, то она должна найти подстрѣленную дичь, отыскавъ ее по слѣдамъ крови.

Опытная ищейка должна найти дичь или звѣря и по простествіи 24 часовъ послѣ подстрѣла, если даже за это время былъ морозъ или дождь. Во время поиска ея не спускаютъ съ ремня, на которомъ ее ведетъ охотникъ (рис. 4).

Ищейку можно образовать дрессировкой, и раньше для этого брали великихъ собакъ, даже плохихъ борзыхъ. Въ настоящее время имѣются двѣ породы ищейекъ: — такъ-называемая ганновская, которая, не извѣстно почему, получила это названіе съ 1886 года, — и баварская горная ищейка. Эти собаки по росту занимаютъ средину между таксой и легавой.

На рисункахъ 2-мъ и 9-мъ изображено цѣлое семейство сторожевыхъ собакъ: — сень-бернардскій кобель и его супруга съ потомствомъ. Эти собаки бываютъ всѣхъ цвѣтовъ, но самыя цѣнныя — черныя и бѣлыя съ рыжевато-желтыми пятнами.

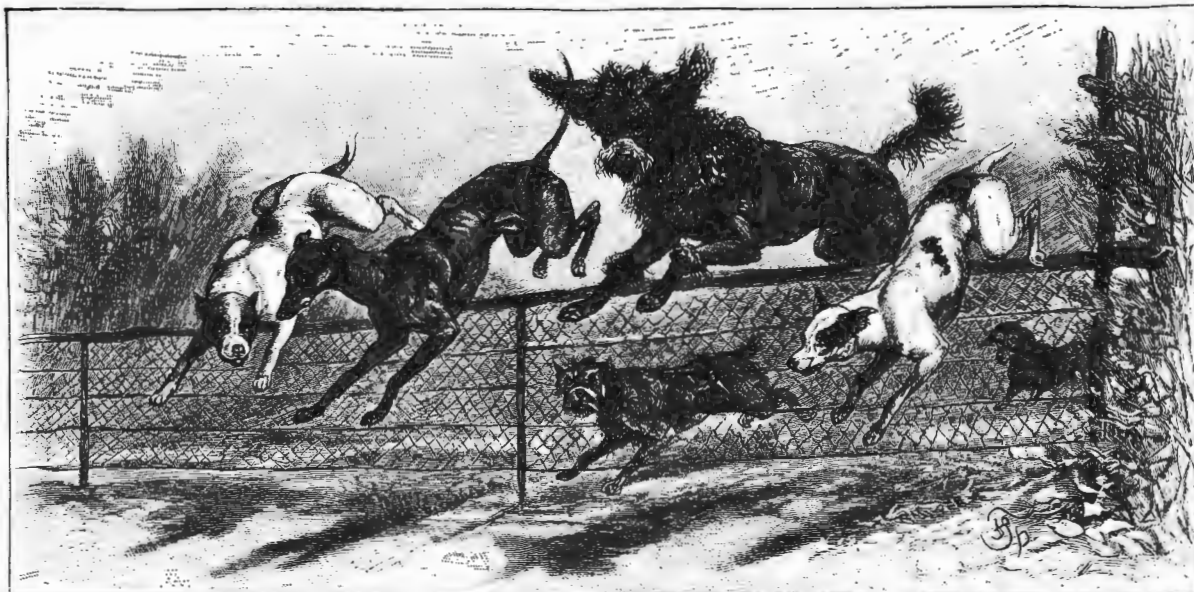
Недавно въ Америкѣ предлагали за сень-бернардскаго кобеля 8000 долларовъ. Хотя въ Германіи цѣны на нихъ не такъ высоки, но на Мюнхенской вы-



Породистыя собаки. Рис. 6. Таксы. Рис. и грав. Ф. Шпехт.



Породистыя собани. Рис. 7. Длинношерстая легавая. Рис. и грав. Ф. Шпехт.



Породистыя собани. Рис. 8. Скачка. Рис. и грав. Ф. Шлехтъ.



Породистыя собани. Рис. 9. Сень-бернардская собака со щенятами. Рис. и грав. Библиотека "Руниверс"

ставилъ, все-таки, были экземпляры въ 1,200—1,500 марокъ, а въ Кенигштейнѣ, короткошерстая сень-бернардекая собака была оценена въ 20,000 марокъ. Эти собаки принадлежатъ, какъ извѣстно, къ породѣ, которую монахи на С-нѣ Готардѣ разводили для розысковъ людей, занесенныхъ снѣгомъ. О происхожденіи сень-бернардекой породы разсказываютъ слѣдующее:

Неаполитанскій графъ Маазини подарилъ, во время своей побѣдки изъ Германіи въ Италію, монахамъ нѣсколько собакъ, которыя были помѣсью англійскаго дога съ испанской легавой собакой. Эти собаки были впоследствии скрещены съ валіейскими овчарками. По прилодь отъ этого скрещиванія вымеръ. Въ шестидесятыхъ годахъ Эссигъ Монбери, скрестивши льюфаундлендскую собаку съ необычайно красивою овчаркою, получилъ прекрасный прилодь и нѣсколько экземпляровъ изъ него подарилъ монахамъ С-нѣ Готарда для розысковъ. Эти собаки сохранились, но, вслѣдствіе сооруженія С-нѣ Готардскаго туннеля, необходимость въ нихъ исчезла, и теперь сень-

бернарды служатъ лишь предметомъ, своего рода, роскоши.

На рис. 3-мъ изображена овчарка, чистокровной старой виртембергской породы. По формѣ и характеру овчарка должна служить образцовымъ типомъ собакъ вообще; она красива, умна и вѣрна.

На рис. 8-мъ изображена собачья скачка. Это не вымыселъ художника. Въ Германіи, дѣйствительно, устраиваются такія скачки, и происхожденіе ихъ слѣдующее: въ 1855 году нѣсколько офицеровъ въ городѣ Людвигсбургѣ поддержали пари съ молодымъ лейтенантомъ Шальхомъ, который утверждалъ, что соберетъ въ Людвигсбургѣ, по крайней мѣрѣ, 10,000 человекъ, прѣѣзжихъ изъ Штутгардта. Шальхъ устроилъ собачью скачку и выигралъ пари.

Съ тѣхъ поръ привилась эти скачки, не какъ серьезныя испытанія, но какъ веселая забава, и, право, при видѣ, хотя бы, изображеннаго на нашемъ рисункѣ бѣга бультерріера, левретки, пуделя и фоксъ-терріера, невольно согласишься, что этотъ родъ спорта—не хуже лошадиныхъ скачекъ.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Черезъ нѣсколько минутъ Адель все еще стояла передъ матерью на колѣняхъ, а Любовь Александровна, вся заплаканная, держа ее за плечи передъ собою, говорила ей:

— Адель, бѣдная моя, обиженная! Ты пришла ко мнѣ, ты сотворила со мною чудо, ты тронула мое каменное сердце, да благословить же тебя Богъ за эту блаженную минуту въ моей жизни... Да благословить тебя Богъ за мои первыя чистыя слезы. Да благословить тебя Богъ, какъ твоя грѣшная мать тебя благословляетъ! — И Любовь Александровна набожно перекрестила Адель три раза.—Адель, я знаю, что это во мнѣ только минутная вспышка, доброй я быть не могу, во мнѣ слишкомъ много горечи накопѣло для этого. И то, что я тебѣ теперь говорю, я никогда не скажу больше! Оправдываться, Адель, я не могу и не хочу! Я виновата передъ тобой безъ конца! Я съ тобою была извергъ, тиранка! Но, вѣдь, ты сегодня доказала, что какъ бы ни былъ гадокъ человекъ, въ немъ все есть искра Божія! Есть гдѣ-то глубоко, зарытый подъ пепломъ страстей, святой огонекъ, который никогда не угасаетъ... который вдругъ можетъ вспыхнуть и отогрѣть самую ледяную душу. Сегодня ты своею добротою заставила этотъ огонекъ вспыхнуть во мнѣ, и сердце матери сказалось... Такъ ты помни же, Адель, что и у меня была минута въ жизни, когда я была матерью и любила тебя! Минута, когда мы съ тобою слились душой. Помни, что самый чистый порывъ моего сердца былъ отданъ тебѣ! Зачѣмъ же, Адель, эту хорошую минуту въ моей жизни за вина мои передъ тобою... И если сможешь, забудь ихъ!

— Маман, я забыла все и буду помнить только сегодняшний счастливый день!..

— И я буду помнить его всегда, Адель!.. И тебя, кажется, тоже всегда буду любить...

— Маман, наклонившись къ самому уху Любови Александровны, прошептала Адель, — и папѣ любите, когда я уѣду! Онъ жалкій такой...

Эти простые слова опять перевернули всю душу Любови Александровны, она опять залилась слезами и не могла отвѣтить Адели ни слова, а только схватила обѣими руками ея голову и крѣпко прижалась къ ней губами.

— Божество вы мое! Ангелъ мой! вдругъ разлетѣвшись въ спальню, закричала Агаѣя Ниловна, но, увидѣвъ мать, обнимающую дочь въ нѣжной позѣ, разомъ остолбѣнѣла, съ разинутымъ ртомъ, посреди спальни.

— Что тебѣ надобно? холодно спросила ея Араскова, вынустивъ дочь изъ рукъ.

— Я-съ... Я-съ... королева моя, пришла сказать, что кушать подано... оторопѣвъ совсѣмъ, заикаясь, проговорила Агаѣя Ниловна, переминаясь съ ноги на ногу.

— Что это тебѣ вздумалось докладывать объ обѣдѣ? У меня кажется на это лакеи есть? Вѣчно суешься не въ свое дѣло... Ступай, мы сейчасъ придемъ.

Агаѣя Ниловна опрометью бросилась изъ спальни, и—прямо въ дѣвичью.

— Дѣвушки, дѣвушки! Маточки вы мои! Послѣдніе дни пришли, антихристъ народился, ждите преставленія свѣта! задыхаясь, залпомъ проговорила старая дѣва и шлепнулась на стулъ.

Всѣ дѣвушки съ любопытствомъ обступили ее.

— Ах! Ах! Вотъ оказія! Ваша-то Бобелина... Ваша-то!.. Вхожу я сейчасъ къ ней въ спальню и вижу, что она дочь за голову схватила, да къ себѣ и жметъ. У меня все сердце внизъ провалилось... Думала я, она ее придушить хочетъ. А это она знаетъ-ли что, дѣвушки? Да ни въ жисть вамъ не отгадать... Она это ее цѣловала. Ей-Богу, своими глазами видѣла, цѣловала!..

— Что вы? Врите больше! Не первое апрѣля! раздалась голоса изъ толпы дѣвушекъ.

— Да вотъ же провалиться мнѣ на этомъ мѣстѣ,— цѣловала!

Дѣвушки съ изумленіемъ начали поглядывать другъ на друга.

— А вотъ что, дѣвушки, какъ бы подсмотрѣть, какъ онѣ теперь за столомъ сидѣть будутъ. Развѣ изъ-за ширмы, гдѣ посуду готовятъ. Дайте-ка я туда какъ-нибудь пролѣзу, очень ужъ интересно!

И Агаѣя Ниловна выбѣжала изъ дѣвичьей. Нѣсколько дѣвушекъ за нею на пыпочкахъ тоже начали пробираться по коридору къ столовой.

Но любопытство ихъ не было удовлетворено: въ столовой онѣ ничего необыкновеннаго не увидали, всѣ обѣдали молча. Только Адель и Любовь Александровна часто взглядывали другъ на друга. Но дѣвушки, которыя хотѣли увидать какое-то диво, этого даже и не замѣтили.

Послѣ обѣда Адель пошла въ свою комнату; Любовь Александровна, задумавшись, ходила по залу. Хоть она и сказала Адели: „Я оправдываться передъ тобой не хочу!“ а между тѣмъ самолюбивой Любови Александровнѣ, послѣ ея примиренія съ дочерью, одного только и хотѣлось—оправдать себя въ ея глазахъ, хотѣлось отыскать въ своемъ прошломъ извинительныя причины своего ужаснаго характера: „вѣдь, не можетъ же быть, чтобъ я родилась извергомъ? думала она,—пѣтъ, меня изуродовали безобразнымъ воспитаніемъ“.

И тутъ въ головѣ ея пробѣжало все ея дѣтство.

„Конечно, меня, всю жизнь мою, наводили, наталкивали на все злое и дурное. А не будь этого, я бы была и хорошая жена, и хорошая мать. А Адель этого ничего не знаетъ, а если бы она знала мою ужасную жизнь, она бы меньше обвиняла меня“, подумала Любовь Александровна и не могла ужъ удержать себя отъ желанія рассказать все дочери, ее такъ и тануло къ Адели.

Она пошла въ ея комнату.

Покуда Любовь Александровна ходила по залѣ, Агаѣя Ниловна, истерзанная любопытствомъ, пробралась въ комнату Адели и предложила ей свои услуги, чтобы завить и причесть ей волосы.

— Прелестъ вы моя! подградывалась лисой къ Адели, которую ужъ начала завивать горничная дѣвушка, сладкимъ голосомъ проговорила Агаѣя Ниловна,—невѣста наша дорогая! Да позволите-жъ вы въ этотъ день мнѣ, преданному человѣку, вамъ услужить! Гдѣ-жъ простой дѣвкѣ такъ букли завить, какъ я завью. Вѣдь, какъ я васъ завью и причеку, такъ вы ваши букли хоть въ Невѣ полощите, ни одна не разовьется.

И Агаѣя Ниловна, не дожидаясь отвѣта, оттолкнула горничную, выдернула у нея изъ рукъ гребенку и стала на ея мѣсто.

Адель хоть очень не любила приживалку матери, по не захотѣла ее напослѣдокъ обидѣть и промолчала.

— Вѣдь, послѣ меня, прелестъ вы моя, и парикмахеру вашему дѣлать нечего будетъ,— только букольки взбить, да шишечками пришилить, да „нед'аполлончикъ“ сдѣлать и готово!.. А вамъ, картинка вы моя, „нед'аполлонъ“ и кстати придется,— у васъ женихъ Аполлонъ! И Агаѣя Ниловна сама захихикала своей остротѣ,— а ужъ чистый Аполлонъ, безъ лести вамъ говорю... Хоть въ Павловскѣ надъ каскадомъ поставитъ, никто не узнаетъ, что не статуя!.. Вотъ, ангелъ мой, съ какимъ вы амуромъ отъ мамани уйдете, чай, вамъ ее и не жалъ будетъ; извѣстно, мужепекъ всего на свѣтѣ дороже! завертывая волосы въ бумажки, вградчиво заѣзжала Агаѣя Ниловна къ тому, что ей хотѣлось вывѣдать.

— Нѣтъ, мнѣ шамап будетъ жалъ оставить, коротко отвѣтила Адель.

— Извѣстно, кто же можетъ быть милѣе мамани родной. А мамаша-то, я думаю, какъ о васъ убиваться будетъ?..

На это послѣдовалъ совершенно неожиданный отвѣтъ для Агаѣи Ниловны.

— А, ты ужъ здѣсь, госпожа вездѣ-и-нигдѣ? Ну, пожалуйста, чтобъ ты лучше была *нигдѣ!* неслышно подойдя по ковру къ старой дѣвкѣ, сказала Любовь Александровна,—ступай отсюда, я сама завью Адель!..

— Божество мое! Вы все шѣтите, да какъ же это возможно вамъ ручки свои начать? Да вотъ я ужъ и кончила, послѣдняя напильоточка! Только причеку и копецъ!..

— Парикмахеръ причесть, оставь, ступай сплетничать въ дѣвичью, а здѣсь и безъ тебя дѣло сдѣлается. Агаѣя Ниловна, оглядываясь назадъ, тихими шагами вышла изъ комнаты.

— Какая-жъ, однако, дрянъ эта Агата: завтра ее у меня и духу не будетъ! Я шла къ тебѣ поговорить, а она меня разозлила!..

— Стоить-ли сердиться, шамап, на такое ничтожное существо. Нѣтъ, ужъ сегодня не сердитесь, дорогая моя! цѣлуя руку матери, улыбаясь сказала Адель,— пусть весь этотъ день будетъ мой!

— И я хочу побыть съ тобой до тѣхъ поръ, когда намъ будетъ пора одѣваться. Сядемъ на диванъ, мнѣ хочется что-то сказать тебѣ!..

— Говорите, шамап, я рада васъ слушать безъ конца! усаживаясь подлѣ матери на диванъ, проговорила Адель и прилегла головой къ ней на плечо.

— Вотъ видишь, Адель, что мнѣ пришло сейчасъ въ голову, сказала Любовь Александровна, которой хотѣлось какъ можно скорѣе рассказать Адели всю свою жизнь.— Мнѣ пришло въ голову, что я никогда не говорила съ тобой о себѣ, ты моей прежней жизни совѣмъ не знаешь. Мнѣ хочется тебѣ ее рассказать, чтобъ ты знала, отчего я вышла такая, какова теперь. Ты не думай, Адель, чтобъ я хотѣла себя прикрасить въ твоихъ глазахъ, нѣтъ! Отъ моего разказа и лучше не буду. По мнѣ хочется, чтобы ты знала, какъ люди и обстоятельства наводили, наталкивали меня на все дурное!..

— Мамап, зачѣмъ вы хотите разстраивать себя? Я знаю, что вы не злая въ душѣ, и не хочу больше ничего слушать, теперь я хочу только любить васъ.

— Нѣтъ, мнѣ хочется, чтобы ты меня выслушала, мнѣ будетъ легче, если я выскажусь.

— Говорите, дорогая, я васъ слушаю, вздохнувъ, сказала Адель и, свернувшись въ комочекъ на диванѣ, прижалась къ Любови Александровнѣ.

— Я, вѣдь, тоже могла быть добрая, люди не родятся злыми, этого не можетъ быть, Адель; такъ ты послушай, какъ могутъ человѣка исковеркать люди и загубить обстоятельства.

Любовь Александровна подумала немного и начала свой разказъ:

— Я родилась въ богатомъ домѣ, гдѣ царили гордость, тщеславіе, эгоизмъ и даже варварство! Идоломъ этого дома со дня моего рожденія была я! Ребенкомъ я уже утонала въ кружевахъ и бархатѣ. Ребенкомъ видѣла дурное обращеніе съ людьми и не удивлялась этому, потому что никогда ничего другого не видала, какъ маленькіе дикари, которые видятъ, что отцы и матери ихъ ѣдятъ людей, и сами ѣдятъ человѣчье мясо, но не понимая того, что это варварство. Когда я стала взрослой дѣвушкой, за мою красоту отецъ и мать меня поставили на пьедесталъ и поклонились мнѣ, какъ божеству! Воля моя была законъ! Противорѣчить мнѣ не смѣлъ никто! Мнѣ было все позволено, все можно! Я деспотически вертѣла всѣмъ домомъ, и всѣ должны были покоряться моимъ капризамъ. Въ одномъ только не дали мнѣ воли,—это выбрать себѣ мужа по сердцу! По мнѣнію отца моего, я была такое сокровище, для котораго, кажется, во всемъ мѣрѣ не было достойнаго жениха. Всѣмъ, кто осмѣлился ко мнѣ присвататься, отецъ отказывалъ наотрѣзъ! На бѣду мою, я влюбилась не въ сказочнаго принца, о которомъ, кажется, мечталъ мой отецъ, а въ простого смертнаго, милаго молодого человѣка очень хорошей фамиліи. Онъ посватался, ему отказали, какъ и другимъ, и изгнали изъ нашего дома. На этотъ разъ я захотѣла поставить на своемъ, просила, молила отца, онъ быть неумолимъ! Наконецъ, я сдѣлала ему страшную сцену; онъ вышелъ изъ себя, до того, что прибилъ меня и отправилъ на исправленіе въ Москву, къ старой теткѣ, богомольцѣ и ханжѣ страшной! Эта холодная, черствая старуха, чтобы заставить меня покаяться въ грѣхѣ моемъ и обратить меня на путь истины, начала таскать меня по всѣмъ московскимъ монастырямъ и заставляла выслушивать поученія людей святой жизни. Въ одномъ изъ этихъ монастырей я увидѣла отца твоего. Къ нему тоже свела меня тетка, прося его очистить мою душу, погрязшую въ грѣхѣ, изгнать изъ меня духа прелести. Отецъ твой тогда былъ очень хорошъ; его блѣдное, задумчивое лицо, его тихій голосъ, одежда, таинственность обстановки,— все это одурманило меня, я влюбилась въ него, онъ въ меня, мы, не долго думая, бѣжали съ нимъ и обивались тайно. Но не долго мы были счастливы. Скоро мы прожили деньги и вещи, которыя я захватила съ собою. Не зная, что дѣлать, куда дѣваться, мы пошли къ теткѣ, упали ей въ ноги и молили ее выпросить намъ у отца моего прощеніе!.. Тетка, въ отвѣтъ на

нашу просьбу, бросила мнѣ въ лицо письмо отца моего, въ которомъ онъ посылалъ мнѣ свое проклятіе, а потомъ приказала людямъ выгнать насъ на улицу. И вотъ мы очутились среди Москвы, проклятые, безъ гроша денегъ, безъ пріюта, съ одною только нашею поэтическою любовью. Да мнѣ кажется, это и не была любовь, а только бредъ моей сумасшедшей головы, потому что, какъ только твой отецъ сдѣлался простымъ смертнымъ, весь престижъ его въ моихъ глазахъ разсѣялся. Въ вицмундирѣ мелкаго почтамтскаго чиновника, куда я его опредѣлила, онъ сталъ мнѣ казаться неотесанъ, глупъ, противенъ. Послѣ баснословной роскоши, къ которой я привыкла въ домѣ отца моего, жить на копеечный трудъ моего мужа мнѣ было невыносимо! Меня тянуло въ тотъ міръ, откуда меня за Платона Платоновича изгнали какъ парію. Считаю его виновенникомъ всего моего несчастья, я возненавидѣла его. Онъ для меня сталъ той телѣжкой, къ которой приковылаютъ преступника. Жизнь моя стала мученіемъ. Я бомбардировала мать мою письмами и не получала отвѣта. Скоро я узнала отъ одного знакомаго, что мать моя умерла. Тутъ родилась ты! При горѣ и бѣдности, да еще обуза-ребенокъ: я возненавидѣла и тебя! Прости меня, Адель, что я тебѣ это такъ прямо говорю! Да, вѣдь, ты, моя бѣдная, это знаешь давно!

Адель молча поцѣловала руку матери и прижалась къ ней еще крѣпче. Любовь Александровна продолжала:

— Тебя еще не успѣли окрестить, какъ черезъ того же знакомаго я получила письмо изъ Петербурга. Мнѣ писалъ братъ, что отецъ нашъ при смерти и зоветъ меня къ себѣ, чтобы снять съ меня свое проклятіе и благословить. Я достала немного денегъ и полетѣла въ Петербургъ. Слава Богу, я застала отца еще живого и въ полной памяти. Онъ мнѣ обрадовался, простилъ и благословилъ; но духовной, по которой я должна была получить большое состояніе, подписать не успѣлъ. Братъ всѣ деньги скрыли и дали мнѣ этотъ старыи дѣдовскій домъ и двѣ ничтожныя деревушки, изъ-за чего, ты знаешь, Адель, я веду съ ними процессъ. Тогда я привезла тебя и отца сюда, и съ тѣхъ поръ мы не выѣзжали изъ этихъ развалинъ. Но и въ Петербургѣ гордой души моей не было покоя. Стѣсненныя обстоятельства и тотъ же твой отецъ, котораго я никакъ не могла вывести въ люди, мучили меня каждую минуту. Необразованный, простой, Платонъ Платоновичъ никакъ не могъ привиться къ нашему обществу, гдѣ я всегда имѣла успѣхъ, гдѣ меня носили на рукахъ... Тихій, пугливый, онъ былъ всѣмъ смѣшонъ... Самолюбіе мое страдало, я стыдилась за него; я хотѣла его передѣлать, терзала, мучила его, чтобы сдѣлать его приличнымъ, и это мнѣ не удавалось. Онъ сталъ бояться меня, превратился въ какого-то ребенка. Уважать его я не могла, любовь давно прошла!.. И чѣмъ больше онъ унижается передо мной, тѣмъ болѣе онъ мнѣ становится противенъ. Иной разъ мнѣ дѣлалось жаль его, а въ другой разъ мнѣ хотѣлось убить его своими собственными руками... А тебя, бѣдная Адель, я не любила, кажется, ужъ потому, что въ сердцѣ моемъ не было мѣста для чистой любви, въ немъ жилъ цѣлый адъ страстей!.. Вотъ, я все тебѣ сказала; суди меня какъ хочешь, но только подумай прежде...

Любовь Александровна замолчала и съ какимъ-то мучительнымъ чувствомъ ждала отвѣта Адели.

Адель, сильно взволнованная разказомъ матери, только собралась что-то сказать, какъ въ комнату опять влетѣла Агабья Ниловна и торопливо проговорила:

— Божество вы мое! Да что же вы дѣлаете? Вѣдь седьмой часъ! Вы опоздаете. Парикмахеръ ужъ приѣхалъ!..

— Encore cet emplâtre! Нѣтъ, это невозможно! Вонъ отсюда! вскочивъ съ мѣста и топнувъ ногой крикнула Любовь Александровна на опять не во-время по-

явившуюся Агабью Ниловну, и старая дѣва, какъ испуганная кошка, шмыгнула за дверь.

XVIII.

Между тѣмъ какъ день свадьбы Адели проходилъ съ такими тревоженіями въ домѣ Арасковыхъ, въ домѣ князя Тулузова онъ шелъ самымъ мирнымъ, веселымъ образомъ. Хозяинъ и хозяйка дома и не думали заботиться о предстоящемъ вечеромъ торжествѣ; люди ихъ были народъ привычный ко всѣмъ возможнымъ пирамъ и банкетамъ, и все у нихъ дѣлалось безъ шума и суетни.

Къ Тулузовымъ съ утра прикатила изъ Риги, приглашенная на свадьбу своего cousin, Елизавета Романовна Кочетова съ мужемъ.

Княжна Вѣра была въ полномъ восторгѣ отъ пріѣзда своей молодой тетки, съ которой была очень дружна. Онѣ не могли до-сыта наговориться. Любопытная Елизавета Романовна, подъ ручку съ Вѣрой, обѣгала всѣ комнаты, осмотрѣла, все-ли по-старому въ миломъ ей домѣ брата, гдѣ она жила прежде счастливо и откуда вышла замужъ. На-лету по гостинной она поздоровалась со своей старой знакомой, саксонской фарфоровой пастушкой. Въ залѣ поцѣловала желтый штофный диванъ, на которомъ она сидѣла со своимъ Ерастомъ, когда онъ ей сдѣлалъ предложеніе, и тутъ же кстаті чмокнула князя Ермила Романовича и своего мужа, которые наткнулись на нее въ дверяхъ. Потомъ побѣжала разглядывать приготовленные къ вечеру наряды княгини и Вѣры, пришла отъ нихъ въ неописанный восторгъ и потащила Вѣру смотрѣть выписанное ею изъ Парижа къ сегодняшнему дню платье. Вѣрѣ оно очень понравилось, и онѣ обѣ потащили его показывать княгинѣ. Цѣлое утро прошло въ бѣготнѣ и суетѣ. Елизавета Романовна не давала никому призадуматься, только Домну Филипповну и Полю ей не удалось котармонить, потому что старушка отъ волненія, въ ожиданіи вечерней церемоніи, чувствовала себя не совсѣмъ хорошо, сердце ея опять что-то зашалило, и ей посоветовали полежать, чтобы поправиться къ вечеру. Аполлонъ Павловичъ еще не пріѣзжалъ. Онъ проводилъ утро съ товарищами-гусарами.

Къ обѣду князь Романъ вернулся изъ должности и привезъ съ собою Лугина, который вмѣстѣ съ нимъ былъ приглашенъ въ шафера къ Адели, и два друга согласились одѣваться и ѣхать вмѣстѣ.

Передъ самымъ обѣдомъ пріѣхалъ Аполлонъ Павловичъ, не совсѣмъ еще прочухавшійся послѣ прощанія съ гусарами.

Обѣдъ прошелъ очень весело.

Вставъ изъ-за стола, княгиня и князь пошли прикурнуть на минуточку, а молодежь засѣла пить кофе въ маленькой гостинной и начала болтать всякій вздоръ.

— Ахъ! А Любильовъ на свадьбѣ не будетъ? прервала вдругъ разговоръ Елизавета Романовна.

Княжна Вѣра при этомъ вопросѣ покраснѣла и, почему-то, взглянула на Лугина.

— Его, кажется, не пригласили, отвѣтилъ князь Романъ.—Винникъ торжества, ты долженъ это знать, обратился онъ къ Аполлону Павловичу.

— Нѣтъ, не пригласили; бабушка не хотѣла; она его ненавидитъ, отвѣтилъ Дельгардъ.

Во время этихъ короткихъ переговоровъ, Елизавета Романовна не переставала смотрѣть на Вѣру, которая сидѣла какая-то переконфуженная.

— Вѣра, отчего ты покраснѣла, когда я заговорила про Любильова? спросила вдругъ Елизавета Романовна.

— Такъ, ничего. Да развѣ я покраснѣла? Какія глупости, ma tante! Отчего мнѣ краснѣть? проговорила княжна, покраснѣвъ еще больше, и опять, мелькомъ, взглянула на Лугина.



Этюдъ. Съ карт. Л. Михальскаго (исключит. право воспроизвед. принадл. „Нивѣ“), грав. В. Бергъ.

— А, понимаю! Онъ былъ въ тебя влюбленъ? Да?

— Совсѣмъ онъ не былъ въ меня влюбленъ, съ чего вы это взяли? Не зная, куда дѣваться отъ стыда, едва слышно отвѣтила Вѣра.

— Съ чего я взяла? Да съ того, что онъ влюбленъ во всѣхъ: въ меня, въ тебя, во всѣхъ дамъ и дѣвицъ, которыя не уроды, и которымъ не за сорокъ лѣтъ. Хочешь, я сейчасъ заставляю тебя сознаться, что онъ былъ въ тебя влюбленъ?

— Это что-то ужъ очень мудро! съ неудовольствіемъ сказала княжна.

— Совсѣмъ просто, напротивъ. Хочешь я тебѣ даже скажу, что онъ тебѣ напѣвалъ на ушко? Хочешь или не хочешь, а я тебѣ скажу! Онъ говорилъ тебѣ:— „Ты не знаешь себѣ цѣны, Вѣра, ты одна такая въ цѣломъ мірѣ... Симпатичнѣе тебя я не встрѣчалъ... Ты мой ангелъ-хранитель, я молюсь на тебя...“ съ паоосомъ продекламировала Кочетова и расхохоталась.

— Почему вы это знаете? сорвалось вдругъ съ языка у княжны, которая отъ удивленія въ эту минуту все забыла, забыла даже, что тутъ сидѣлъ Лугинъ.

— Я и еще знаю, слушай: „О, если бѣ можно было, съ какимъ бы восторгомъ я увезъ тебя на край свѣта...“

— Довольно, довольно, тетя!..

— Нѣтъ, погоди, фраза не копчена: „И тамъ одинъ, одинъ любилъ бы тебя всѣми силами моей души, всѣми фибрами моего сердца“, договорила Кочетова и опять расхохоталась. — Вѣдное дитя мое, тебѣ любопытно знать, почему я все это знаю? Я знаю это потому, что онъ мнѣ все это говорилъ сто разъ. И не только я это знаю, но и всѣ мои знакомыя дамы знаютъ всѣ эти монологи наизусть, потому что этотъ душка Любимовъ, вѣроятно въ забывчивости, говорилъ намъ всѣмъ одно и то же.

— Умно! Такимъ способомъ запасъ его никогда не истощится. Надо припять къ свѣдѣнію, можетъ, пригодится... смотри на концы своихъ сапогъ, сказалъ князь Романъ.

— Да, этакъ всю жизнь не выдохнешься, коли все однѣ и тѣ же нѣжности вертятся, какъ гуськи на игрушкѣ. Что-жъ, барыни игрушки любятъ, это имъ забавно... лукаво взглянувъ на жену, себѣ подъ носъ проговорилъ Кочетовъ.

— Ты-то что? Тигръ бенгальскій! Въ чей это огороде изволишь камешки кидать?

— Да, должно-быть, въ огороде того, на комъ шапка горитъ... опять флегматически отвѣтилъ Ерастъ Андреевичъ.

— Скажите пожалуйста!.. Дрянъ какая!.. засмѣявшись, вскрикнула Елизавета Романовна, вскочила съ мѣста, подбѣжала къ мужу и, впустивъ свои тонкіе пальцы въ густые, кудрявые его волосы, сказала:— Проси прощенья, или на свадьбу Полю поѣдешь плѣшивый!..

— Pardon! Pardon! закричалъ, весь съезжившись, Кочетовъ,—никогда больше не буду!

— Все это прекрасно, господа! Шутить и дурачиться можно и даже должно, а все-таки этого барина, у котораго для всѣхъ гуськи бѣгаютъ, не мѣшало бы на цѣпурку посадить, потому что онъ тѣмъ, кто однообразной механики его гуськовъ не знаетъ, можетъ много вреда надѣлать... Гадко, не честно! вдругъ, какъ бы проснувшись, сердито высказался Лугинъ.

Княжна Вѣра какъ-то особенно ласково и долго поглядѣла на него.

— Однакожъ, что-жъ мы это заболтались, Вѣра? Вѣдь, намъ одѣваться пора! посмотрѣвъ на часы и вскочивъ съ дивана, затараторила Кочетова.—До пріятнаго свиданія, господа! Ты, ревнивый звѣрь, смотри у меня! и погрозивъ мужу пальцемъ, вѣтреная бабенка утащила съ собою Вѣру.

Когда онѣ вышли изъ гостиной, княжна бросилась на шею Елизаветѣ Романовнѣ и съ чувствомъ сказала ей:

— Тетя, благодарю васъ!.. Я ужъ давно не люблю Якова Петровича, но меня все мучили какія-то мысли, отъ которыхъ я отвязаться не могла, а вы меня вылѣчили совершенно!.. Жестоко немножко, какъ зубъ сразу выдернули... и при Лугинѣ; ну, да это ничего, онъ такой добрый!.. Я очень рада! Я теперь совсѣмъ свободна!..

— Ну, и я очень рада! Знаешь, когда ты при имени Любимова покраснѣла, мнѣ стало жаль тебя, мнѣ захотѣлось, чтобъ ты все про него узнала... Вотъ я нарочно такъ и подвела тебѣ; прости меня, душка! Помнишь, давно, въ саду, какъ онъ напѣвалъ тебѣ, я тогда еще замѣтила... Дурно я сдѣлала, что тогда же тебѣ всего не сказала... Вотъ и теперь я одну штучку замѣтила: этотъ Лугинъ, онъ тебѣ нравится? Признайся!

— Да, тетя! Кабы вы знали, какой онъ веселый, прямой, честный! Я его хорошо узнала; онъ у насъ очень часто бываетъ. Мы съ нимъ большіе друзья!.. И знаете-ли, тетя, онъ никогда мнѣ ничего такого, какъ Любимовъ, не говоритъ... Я его за это и полюбила.

— Значитъ, у Лугина гуськи не бѣгаютъ?

— Совсѣмъ не бѣгаютъ, тетя! засмѣявшись, отвѣтила Вѣра.

— Ну, и прекрасно! Желаю тебѣ такого мужа, какъ мой Ерастъ; нѣжностей отъ него не дождешься, а любить меня онъ умѣетъ!

И тетка, и племянница, очень довольныя другъ другомъ, побѣжали одѣваться.

XIX.

Ровно въ семь часовъ Аполлонъ Павловичъ, бабушка Домна Филипповна, вся семья Тулузовыхъ и всѣ приглашенные со стороны жениха, собрались въ большой залъ. Домна Филипповна, на этотъ разъ разодѣтая въ богатое платье и модный чепецъ, перемогла свою душевную тревогу и старалась казаться очень веселою. Аполлонъ Павловичъ, видимо, былъ очень доволенъ собою, всякую минуту взглядывалъ на себя въ зеркало и охорашивался. Княгиня Надежда Ѳоминична очень хлопотала о томъ, чтобы передъ благословеніемъ жениха всѣ сѣли посидѣть, даже люди. Ея послушались, всѣ сѣли, посидѣли минуточку, потомъ всѣ помолились, и Ермиль Романовичъ съ Домной Филипповной благословили образомъ и хлѣбомъ-солью жениха. Всѣ родные и знакомые поцѣловались съ женихомъ и начали собираться въ церковь. Когда уѣзжали шафера, княгиня Надежда Ѳоминична шепнула на ухо сыну:

— Скажи отъ меня Адели, чтобъ она, когда будетъ вставать изъ-за стола, не забыла бы подумать о Вѣрѣ и три раза дернуть скатерть. Пожалуйста, не забудь, Романъ!

Князь улыбнулся, поцѣловалъ руку матери и уѣхалъ впередъ съ Лугинымъ къ невѣстѣ. Княгиня съ шаферомъ жениха, гусаромъ Тройкинымъ, должна была, какъ почетная дама, ѣхать на домъ за невѣстой, чтобы пригласить ее въ церковь. Когда княгиня надѣла бѣлую турецкую шаль и, совсѣмъ уже готовая въ путь, хотѣла выходить на лѣстницу, къ ней подбѣжала проказница Кочетова, остановила ее и тихо сказала:

— Сестрица, когда будете выходить изъ дверей, пихните Вѣру въ спину; на свадьбѣ это очень хорошая примѣта!

— Мерси, ма сѣге, я пихну, непременно пихну! и кивнувъ своимъ огромнымъ беретомъ, княгиня пошла слѣдомъ за дочерью; когда Вѣра стала проходить дверь на лѣстницу, Надежда Ѳоминична такъ сильно толкнула ее въ спину, что она даже спотынулась и вскрикнула отъ испуга.

— Ничего, ничего, иди, Вѣра! Это такъ надо! проговорила княгиня и, очень чѣмъ-то довольная, начала спускаться съ лѣстницы.

Вѣщаніе совершилось благополучно; вернулись изъ церкви; князь Ермилъ Романовичъ со старушкой Рябухиной встрѣтили и благословили молодыхъ. Подали шампанское, начались поздравленія; шафера—князь Романъ, Лугинъ, Вьюшинъ и Тройкинъ—чинно провозглашали тосты. Вообще, всѣ гусары въ домѣ князя Тулузова вели себя совершенно прилично.

Аполлонъ Павловичъ и Адель принимали поздравленія, стоя рядомъ.

Аполлонъ Павловичъ корчилъ изъ себя серьезнаго чловѣка-мужа, мило улыбался женѣ и благосклонно и важно принималъ поздравленія гостей.

Адель была такъ интересна въ богатомъ нарядѣ невѣсты, что въ ней трудно было узнать прежнюю блѣдную, холодную, серьезную барышню. Разгорѣвшаяся, съ счастливою улыбкою на лицѣ, стояла она подлѣ Аполлона Павловича, мило и просто благодарила гостей своихъ, и, то и дѣло, поглядывала то на мужа, то на мать, которая, въ пунцовомъ бархатномъ платьѣ, въ бѣломъ креповомъ беретѣ со страусовымъ перомъ, величественно стояла подлѣ нея и часто ласково ей улыбалась.

Платонъ Платоновичъ стоялъ тутъ же сбоку, въ своей черной парѣ и въ золотыхъ очкахъ, и раболѣпно слѣдилъ глазами за каждымъ движеніемъ Любви Александровны.

Кочетова, стоя посрединѣ залы, окруженная молодежью, трещала безъ умолку.

Немного поодаль, въ амбразурѣ окна, Лугинъ, съ бокаломъ въ рукѣ, пилъ здоровье Вѣры.

— Позвольте мнѣ, княжна, пожелать вамъ тоже поскорѣе стать подъ вѣнецъ, сказалъ Лугинъ, пристально глядя ей въ глаза.

Вѣра покраснѣла и не отвѣтила ни слова.

— А что, княжна, вѣдь, свадьба дѣло хорошее, особенно если два чловѣка сойдутся по душѣ?

— Конечно, тогда это большое счастье, не поднимая глазъ на Лугина, едва слышно проговорила Вѣра.

— Да вотъ я объ этомъ сегодня и съ Романомъ говорилъ... Онъ мнѣ велѣлъ сказать вамъ... Только я говорить-то не умѣю... Безъ этого ящичка съ гуськами нашему брату плохо... Ужъ я вамъ лучше, княжна, прямо скажу, и вы мнѣ тоже отвѣтите прямо... Голосъ Лугина при послѣднихъ словахъ началъ дрожать.— Княжна, я васъ люблю!.. Хотите вы быть моей женой?

Вѣра сперва поблѣднѣла, потомъ вспыхнула и все молчала.

— Вотъ вы молчите, вѣрно, я обидѣлъ васъ?.. Не умѣю я говорить этихъ вещей. У меня все такъ грубо вышло... Простите, ради Бога!

Вѣра отъ волненія все еще не могла выговорить нислова.

— Княжна, что-жъ вы все молчите? Откажитесь лучше! По крайней мѣрѣ, этому конецъ будетъ, а то мнѣ ужъ очень тяжело!.. Не хотите быть моей женой, такъ прямо и скажите, что не хотите!..

— Я хочу! тихо сказала Вѣра, и взглянула на Лугина своими большими, добрыми глазами.

Бокалъ съ шампанскимъ выпалъ изъ рукъ Петра Васильевича и разбился въ мелкіе дребезги.

— Прекрасно! Бейте больше! Это предвѣщаетъ счастье молодымъ, крикнулъ издали старый князь.

— Это предвѣщаетъ счастье намъ, княжна! проговорилъ одурѣвшій отъ радости Лугинъ.— Ну, спасибо вамъ, что сказали... Еще бы немножко, мнѣ, кажется, дурно бы сдѣлалось... Ахъ, Господи! И къ чему это тутъ гости толкуются? Нельзя даже у васъ ручку поцѣловать... Пойдите тутъ, я побѣгу, скажу Роману.

— Ступайте, ступайте! шепнула княжна Вѣра, которая, видя счастье Лугина, не могла удержаться отъ слезъ.

Петръ Васильевичъ кинулся къ Роману и схватилъ

его за плечо въ ту минуту, когда онъ провозглашалъ тостъ за здоровье отсутствующей Марьи Ѳоминичны. Отъ неожиданности князь Романъ вздрогнулъ, бокалъ выскользнулъ изъ рукъ его, полетѣлъ и также разбился.

— Прекрасно, прекрасно! крикнулъ опять старый князь.

— Что съ тобою?.. Ты съ ума сошелъ? обернувшись и увидѣвъ за собою сіяющее лицо Лугина, спросилъ удивленный Романъ.

— Сказалъ, сказалъ, задыхаясь проговорилъ Петръ Васильевичъ.

— Ну, и что же? Что она?..

— Я тебя цѣлую, стало-быть, все хорошо! Ты видишь, я одурѣлъ отъ радости.

— Ну, слава Богу!..

И они обнялись и еще поцѣловались.

— Знаешь, Петя, надо сказать отцу. Онъ будетъ радъ, онъ такъ желалъ этого.

— Какъ же, теперь неловко!

— Ничего, мы его вызовемъ изъ зала.

Въ эту минуту старый князь, который все время смотрѣлъ на двухъ друзей, заподозривъ, что есть что-то новое, самъ подошелъ къ нимъ.

— Что это у васъ тутъ случилось, что вы цѣловаться вздумали? спросилъ Ермилъ Романовичъ, улыбаясь и съ любопытствомъ вглядываясь въ ихъ лица.

— Папенька, возьмите Лугина на минуточку въ вашъ кабинетъ, онъ вамъ скажетъ, отчего мы цѣловались, подмигнуть значительно отцу, отвѣтилъ князь Романъ.

— Да у васъ тутъ, какъ я вижу, секретъ какой-то!.. Пойдемте, молодой чловѣкъ, повѣдайте мнѣ его; это очень любопытно.

И князь Ермилъ Романовичъ взялъ подъ-руку Лугина и увелъ его въ свой кабинетъ.

Немного погодя, они вышли опять въ залу. Князь Ермилъ Романовичъ весело ерошилъ свои кудрявые волосы, Лугинъ сіялъ, какъ солнце.

Послѣ этого всѣ члены семьи Тулузовыхъ начали исчезать изъ залы, шушукались по уголкамъ и возвращались опять съ радостными лицами.

За ужиномъ старый князь не говорилъ, по своему обыкновенію, спичей, ему было не до краснорѣчія, онъ то и дѣло переглядывался то съ Вѣрой и Лугинимъ, которые, совѣмъ счастливые, сидѣли рядышкомъ за столомъ, то съ княгиней, которая тоже, съ блаженнѣйшею улыбкою на лицѣ, поглядывала то на него, то на Вѣру и Лугина.

Безконечный ужинъ измучилъ Ермила Романовича, ему сильно хотѣлось поскорѣй отвезти молодыхъ къ Арасковой, остаться одному со своими и насладиться своею новою семейною радостью.

Наконецъ, тайное желаніе князя исполнилось, ужинъ кончился, всѣ встали изъ-за стола, и Любовь Александровна шепнула зятю, что пора по-домамъ.

Начались прощанья, и всѣ, кромѣ дѣвицъ, которымъ этого по этикету не полагалось, отправились провожать молодыхъ въ домъ Арасковой. Тамъ дамы завладѣли Аделью и увели ее переодѣвать въ дамскій нарядъ.

Немного погодя, дверь въ спальню распахнулась на обѣ половины, и молодая показалась на порогѣ, въ бѣломъ капотѣ съ розовыми бантами и въ чепцѣ.

Официанты подали шампанское и подносъ съ бонбоньерками.

Начались снова тосты за здоровье и счастье новобрачныхъ. Адель роздала дамамъ бонбоньерки, и всѣ гости разъѣхались.

При прощаніи съ внукомъ, старушка Рябухина своего твердаго характера не выдержала, кинулась обнимать, цѣловать своего Полю и расплакалась такъ, какъ будто бы разставалась съ нимъ на всю жизнь.

Князя Ермила Романовича всѣ эти замедленія выво-



Жевевъва. По рис. К. Шульггейса, грав. Пенз.



Зала совѣщаній французскаго сената. Съ карт. Л. Веру, грав. Тайсѣ.

дили изъ себя, онъ вывелъ изъ спальни заплаканную Домпу Филипповну, закуталъ ее въ шаль и увезъ домой. Книгиня поѣхала въ одной каретѣ съ княземъ Романомъ и Кочетовой.

— А, что, сестрица, ну, какова моя примѣта? лукаво заглядывая въ глаза Надеждѣ Ѳоминичѣ, спросила ее Елизавета Романовна.

— Ахъ, да! Въ самомъ дѣлѣ, ты мнѣ напомнила, я, вѣдь, пихнула Вѣру въ спину, а не знаю, зачѣмъ... Ты мнѣ этого не сказала.

— Затѣмъ, сестрица, что если на чужой свадьбѣ дѣвицу пихнуть въ спину прямо въ дверь, то она сама скоро выскочитъ замужъ, отвѣтила Кочетова и прикусила себѣ губу, чтобы не расхохотаться.

— Неужели? сдѣлавъ большіе глаза, сказала удивленная княгиня.

— Точно, сестрица! Я не шучу. Вотъ вы толкнули Вѣру, и она ужъ невѣста. Видите - ли, какъ скоро подѣйствовало?

— Да, мамочка, примѣта хороша! поддакнулъ князь Романъ.—Я совѣтую вамъ теперь всѣхъ знакомыхъ дѣвидъ толкать въ спину, — пусть онѣ выскакиваютъ и Бога за васъ молятъ.

— Вы, кажется, надо мною вдвоемъ трунить изволите, а я васъ слушаю... Дураки! Право, дураки!

И княгиня расхохоталась сама надъ собой.

Карета остановилась, они пріѣхали домой.

(Продолженіе будетъ).

Женевьева Брабантская.

(Рис. на стр. 660).

Лучше всего очерченъ образъ „святой пфальцграфини Женевьевы“ въ нѣмецкихъ такъ-называемыхъ „народныхъ книгахъ“ (Volkbücher), неизвѣстнаго автора, впервые въ 1578 г. собранныхъ въ одинъ томъ, подъ заглавіемъ „Книга любви“. Въ этой книгѣ описываются, кромѣ Женевьевы, красивая Магеллона, четверо сыновей Гаймона, графа Дордоньскаго, бѣдный Генрихъ, Фиребрасъ, Гризельдизъ, терпѣливая Елена, Октавиашъ, Мелюзина, Зигфридъ, Фортунатъ, Вигалуа, Тристанъ, и др. Простымъ, легкимъ, плавнымъ языкомъ передаются тамъ историческіе факты на ряду съ сказками и легендами, проникнутыми умпротворяющимъ, христіанскимъ духомъ. Многія изъ нихъ нѣмецкаго происхожденія, но болшинство и, притомъ, самыя лучшія, самыя поэтичныя, заимствованы съ другихъ языковъ,—французскаго, нидерландскаго и др.

Исторія Женевьевы относится ко временамъ Карла Мартелла и борьбы съ маврами. Дѣло въ томъ, что пфальцграфъ Зигфридъ, на ряду съ прочими благородными рыцарями, былъ призванъ владетелемъ франковъ Карломъ Мартелломъ идти противъ мавровъ, которые были послѣ дѣлаго ряда кровопролитныхъ битвъ отброшены за Пиренеи въ 732 и 738 гг. Не задолго передъ тѣмъ Зигфридъ женился на Женевевѣ, дочери герцога Брабантскаго. Тяжело было имъ разставаться. Цѣлые дни обливала Женевьева слезами. Борьба съ маврами предстояла ей мужу не на животь, а на смерть.

При отъѣздѣ, пфальцграфъ Зигфридъ поручилъ своему мажордому Голо, какъ зѣнцу ока, беречь пфальцграфиню. Онъ считалъ Голо самымъ вѣрнымъ своимъ слугою. Цѣлые дни не отходилъ почти Голо отъ нея, во всемъ ей служивалъ самъ. И возгорѣлся онъ страстью къ своей госпожѣ. Женевьева, конечно, отвергла его, и безумная любовь перешла въ немъ въ такую-же ненависть. Голо рѣшился погубить пфальцграфиню, во что бы то ни стало.

Въ замкѣ былъ одинъ преданный своимъ господамъ, честный слуга поваръ Драго. Женевьева всегда милостиво относилась къ нему. Этимъ воспользовался безсовѣстный Голо. Онъ дошелъ до такой наглости, что утверждалъ, будто встрѣтилъ повара въ покояхъ пфальцграфини. „Я увѣренъ“, сказалъ онъ собравшимся слугамъ, „что поваръ приворожилъ къ себѣ нашу госпожу или подкинулъ ей въ пищу любовное зелье. Потому-то она не можетъ избавиться отъ него, хотя бы дѣлошло даже о ея чести и жизни. Я полагаю, было бы разумно, заключить повара въ темницу, а съ графиней поступить такъ, чтобы ей былъ совершенно отрубанъ доступъ къ повару“. Слуги отвѣтили ему, что ему поручены господиномъ заботы о графинѣ, такъ пусть онъ поступитъ такъ, какъ „онъ полагаетъ разумнѣе“.

Повара заковали въ кандалы и бросили въ темницу. Тамъ онъ и умеръ. Его законали, какъ онъ былъ, въ цѣпяхъ, не снимая ихъ съ него, въ лѣтъ за стѣнами замка. Графинѣ-же Голо заявилъ, что, убѣдившись въ ея преступности по отношенію къ Драго, онъ долженъ, блюди строго приказъ пфальцграфа, заключить ее также въ темницу, пока не получитъ дальнѣйшихъ распоряженій. Послѣ этого Женевьеву также отвели въ заключеніе и посадили въ каменную башню.

Преданная Голо женщина была представлена къ узницѣ. Въ темницѣ родила Женевьева сына. Ей не дали даже пеленокъ для ребенка. У нея было только одно полотенце. Въ него завернула она новорожденнаго. Въ пищу ей давали только хлѣбъ и воду. Голо думалъ заставить ее этимъ покориться, но это не удалось ему. Между тѣмъ графъ Зигфридъ получилъ рану, при осадѣ одной мавританской крѣпости. Это было какъ разъ въ руку Голо. Ему удалось послать преданнаго ему слугу съ письмомъ къ пфальцграфу. Онъ извѣщалъ, что былъ вынужденъ арестовать графиню, обезумѣвшую отъ преступной любви. Графъ, возмущенный, приказалъ черезъ посланнаго предать повара мучительной казни, а Женевьеву держать въ темницѣ и запретить всякій доступъ къ ней.

Этимъ, однако, не могъ Голо удовлетвориться. Онъ болелся,

что когда графъ вернется и допроситъ свою супругу, все его злодѣяніе обнаружится. Онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ графу навстрѣчу. На пути Голо подкунилъ въ Страсбургѣ одну старуху, промышлявшую чародѣйствомъ и ясновидѣніемъ, и заручился ея сообщничествомъ. Затѣмъ онъ встрѣтилъ графа и доложилъ ему лично обо всемъ. Тотъ, видимо, все еще сомнѣвался въ истинѣ Женевьевы. Замѣтивъ это, Голо устроилъ такъ, что графъ Зигфридъ постигъ колдунью. Та показала графу въ заколдованномъ зеркалѣ картину невѣрности Женевьевы.

Въ дикомъ гнѣвѣ приказалъ пфальцграфъ Голо вѣхать впередъ и умертвить Женевьеву вмѣстѣ съ ребенкомъ. Маленькая дѣвочка слышала, какъ поспѣшнѣй, чтобы исполнить это приказаніе, Голо сообщилъ о немъ женщинѣ, приставленной къ Женевевѣ. Дѣвочка прокралась въ башню, къ узницѣ, и сообщила ей, что ее ожидаетъ. Тогда Женевьева написала къ своему супругу трогательное прощальное письмо.

Письмо это графиня просила добрую дѣвочку снести въ бывшую свою спальню. Затѣмъ стала она ждать терпѣливо смерти.

Голо поручилъ двумъ своимъ приверженцамъ отвести, по приказанію графа, виновную графиню въ лѣсъ и умертвить ее тамъ вмѣстѣ съ ребенкомъ. Въ доказательство же ея смерти они должны были принести ему выколотые глаза и отрубанный языкъ графини. Нѣмое горе несчастной Женевьевы тронуло сердце этихъ людей. Привелъ ее въ лѣсъ, они уговорились оставить ее и ея сына въ живыхъ, и сказали ей только, чтобы шла она подальше въ лѣсъ и скрылась бы тамъ, а сами убили собаку и принесли глаза и языкъ ея Голо.

Долго блуждала Женевьева по лѣсу. Наконецъ, нашла она пещеру и укрывалась въ ней. Изъ мха и листвьевъ устроила она себѣ постель и стала питаться кореньями. Молока не было у ней, и вотъ приручила она дикую козу въ кормилцы сыну. Семь долгихъ лѣтъ прожили они такъ.

„Книга любви“ рассказываетъ, будто ангелъ приспѣлъ однажды Женевевѣ распятіе, къ которому стала обращаться она въ часы своихъ страданій.

Сына своего Женевьева тоже научила молиться. Когда мальчикъ спрашивалъ: „Кто мой отецъ?“—она отвѣчала: „Богъ—твой отецъ“...

Когда вернулся пфальцграфъ Зигфридъ въ замокъ и напелъ письмо своей супруги, страшное сомнѣніе отягчило его душу. Напрасно Голо изо всѣхъ силъ старался разсѣять и развлечь графа,—устраивалъ охоты, скачки, пиршества, танцы. Ничего не помогало. Въ концѣ концовъ, колдунья въ Страсбургѣ, приговоренная за чародѣйство къ сожженію, передъ самой казнью созналась, что обманула графа по требованію Голо. Но Голо уже отомелъ отъ своего бывшего господина.

Желая отомстить, пустился Зигфридъ на хитрость. Онъ назначилъ блестящее празднество и пригласилъ на него также и Голо. Тотъ явился на приглашеніе и поналъ въ западню.

Графъ самъ отправился за дичью для званныхъ гостей. Онъ выбралъ лѣсъ, въ которомъ, какъ извѣстно было, водилось много дикихъ козъ. Гонясь за одной изъ нихъ, графъ вдругъ замѣтилъ, что она скрылась въ какую-то пещеру. Онъ подѣхалъ туда и увидѣлъ, къ своему немалому изумленію, въ пещерѣ пагую женщину.

— Если ты отъ Бога, сказалъ онъ,—то выйди и скажи, кто ты такая?

— Я отъ Бога, возразила она,—по я несчастная грѣшница, и у меня нѣтъ никакой одежды. Бросьте мнѣ что-нибудь, если хотите, чтобы я вышла.

Графъ бросилъ ей свою плащъ. Она вышла изъ пещеры въ сопровожденіи вѣрной кормилцы ея сына. Мальчикъ, игривый невдалекѣ, тоже подбѣжалъ къ нимъ. Зигфридъ узналъ Женевьеву. Онъ кинулся къ ногамъ ея и сталъ молить о прощеніи...

Прискакавшимъ слугамъ было приказано доставить носилки

и платья. Скоро все было доставлено, и въ замокъ потянулось шествіе. Прибывшіе гости глазамъ своимъ не вѣрили. Привели Голо.

— Безстыдный злодѣй! воскликнулъ графъ. — Какой казни достоинъ ты?..

Голо бросился на-земь и молилъ о прощеніи. Незлобивая

Женеваева стала также просить за него. Графъ предоставилъ гостямъ рѣшить судьбу злодѣя. Тѣ опредѣлили, что онъ долженъ быть разорванъ на части четырьмя дикими быками.

Женеваева не выжила долго. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она слегла и уже больше не вставала. 2 апрѣля 750 года она скончалась.

Утилизациа „негодныхъ отбросовъ“ наукою.

Страшичка изъ исторіи культуры.

(По Шлейферу).

Пальмерстонъ и самъ не зная, вѣроятно, какую глубокую истину высказалъ онъ въ своемъ извѣстномъ парадоксѣ: „соръ—та же матерія, только не на своемъ мѣстѣ“. Дѣйствительно, природа не знаетъ „сору“. Для нея не существуетъ негодныхъ веществъ. Въ природѣ нѣтъ ничего лишняго. Отбросы животныхъ при ихъ жизни, сами они послѣ смерти — превращаются въ пищу для растений и служатъ, такимъ образомъ, матеріаломъ, изъ котораго вырабатываются новыя поколѣнія живыхъ существъ. Пыль,—эта песнопая, ненавидная пыль,—участвуетъ въ созданіи облаковъ и, значить, дождя, и окрашиваетъ небесный сводъ въ тѣ чудныя краски, которыя вдохновляютъ нашихъ поэтовъ.

Говоря о „негодныхъ продуктахъ“, о „безполезныхъ вещахъ“, человекъ только лишній разъ констатируетъ свое невѣжество, свое неумѣіе извлекать изъ нихъ пользу. Но съ ростомъ знаній, съ прогрессомъ естественныхъ наукъ, особенно химіи и физики, его списокъ безполезныхъ предметовъ все болѣе и болѣе сокращается. Исторія человѣческой культуры есть одна сплошная иллюстрація этой истины. Вчерашній фабричный отбросъ сегодня является источникомъ громаднхъ доходовъ въ новомъ производствѣ. Едва-ли найдется вещь, которая, отслуживъ свою службу въ одной отрасли обрабатывающей промышленности, не могла бы найти себѣ полезнаго приложенія въ другой. Каждый шагъ приноситъ культурѣ новый урокъ экономіи и приближаетъ ее къ идеалу экономнаго хозяйства, — къ природѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, одну маленькую, такъ сказать, отрасль культуры,—прогрессъ спичечнаго производства. Спички теперь такой общедоступный и обыкновенный предметъ, что человекъ нашего времени трудно представить себѣ, что онѣ только въ 1833 году вошли въ употребленіе. Всѣ знаютъ, съ какими трудами добывали себѣ люди огонь въ древности. Сами „великодушные римляне“ знали только грубое огниво. Средневѣковая Европа не ушла дальше, и Филиппъ Добрый, въ 1429 году послѣ Рождества Христова, носилъ на золотой пѣпочкѣ огниво, непосредственно подъ орденомъ Золотого Руна. Какъ химическій элементъ, фосфоръ, правда, былъ извѣстенъ арабамъ еще въ VIII-мъ столѣтіи, но онъ затерялся во мракѣ среднихъ вѣковъ и былъ вторично открытъ только въ 1669 г. Брандтъ добывалъ его тогда изъ жидкихъ человѣческихъ изверженій. Впоследствии его стали добывать изъ костей, которыя и до сихъ поръ служатъ для этой цѣли. Но хотя, такимъ образомъ, фосфоръ и его свойства были извѣстны уже въ XVII вѣкѣ, фосфорныя спички, воспламеняющіяся отъ тренія, были изобрѣтены только въ 1833 году. Быть-можетъ, нѣкоторые изъ нашихъ читателей помнятъ еще, каковы были эти спички, — безобразныя, вонючія, опасныя какъ для тѣхъ, кто ихъ употреблялъ, такъ, въ еще болѣе высокой степени, и для тѣхъ, кто имѣлъ несчастье ихъ дѣлать. Только въ 1845 г. Грѣтеръ открылъ, что выдержанный въ маслѣ фосфоръ становится, въ видѣ краснаго кирпича (въ аллотропической своей формѣ), безвреднымъ и труднѣе воспламеняющимся.

Едва-ли нужно распространяться о разнообразныхъ удобствахъ, которыя доставилъ человечеству спички, приготовляемыя изъ такихъ „негодныхъ предметовъ“, какъ кости. Рассчитываютъ, напримѣръ, что до введенія ихъ въ употребленіе каждый долженъ былъ тратить ежегодно до 90 часовъ труда на добычаніе огня. Теперь—не болѣе 12 часовъ (считая по 8 спичекъ въ день на человека, и по 1/4 минуты времени на каждую). Такимъ образомъ теперь каждый экономизируетъ, благодаря спичкамъ, до десяти рабочихъ дней въ годъ. Для однихъ Соединенныхъ Штатовъ—считалъ по 1/2 доллара въ день—это составило круглую сумму въ 310.000.000 рублей—155.000.000 долларовъ—въ годъ экономіи.

Мы видѣли, что человѣческія изверженія служили для добычанія такого важнаго продукта, какъ фосфоръ. Но это далеко не единственное ихъ употребленіе. Изъ нихъ, напримѣръ, готовятъ шаматерійный спиртъ. Изъ однихъ парижскихъ сточныхъ ямъ выбираютъ ихъ для этой цѣли до 2,200 тоннъ ежедневно. Но главное значеніе въ человѣческомъ хозяйствѣ имѣютъ они, конечно, благодаря своему свойству возвращать истощенной почвѣ ея плодородныя силы. Американскія фермы, не пользующіяся удобреніемъ, благодаря обилью земель, даютъ 12 бушелей пшеницы на акръ. Англійскія фермы, удобряющія, хотя далеко не въ надлежащей степени, землю изверженіями, даютъ до 30—40 бушелей на акръ. Каждый фунтъ удобренія, при надлежащей утилизации, могъ бы давать людямъ лишній фунтъ хлѣба, а между тѣмъ сколько милліоновъ пудовъ этихъ

драгоценныхъ отбросовъ выбрасываютъ ежегодно въ море дренажныя системы большихъ городовъ!

Часто отбросы одного производства служатъ сырымъ матеріаломъ въ другомъ. Такъ, старыя тряпки идутъ на приготовленіе бумаги. Иной не тронулъ бы ни за что грязной тряпки, а на ней-же, но только обработанной въ бѣлоснѣжно-чистый листъ бумаги, онъ передаетъ въ письмѣ свои нѣжныя чувства и высокія мысли! Едва-ли, впрочемъ, необходимо распространяться о значеніи бумаги въ наше время. Это—лучшій критерій цивилизаціи. Въ Англии ея идетъ 12 фунтовъ на единицу населенія; въ Соединенныхъ Штатахъ—10 фунтовъ; въ Германіи—9 фунтовъ; во Франціи—8 фунтовъ; въ Италіи—4 ф. и т. д.

Или возьмите шерстяныя обноски. Какой рядъ метаморфозъ проходятъ они. Подчищенные въ лавочкахъ старьевщиковъ, они обращаются въ дешевое платье для бѣднаго населенія. Потомъ изъ нихъ выкраиваютъ всякія мелкія вещи: жилеты, дѣтскіе панталоны, картузы и шапки; потомъ, съ примѣсью новой шерсти, они служатъ опять для дешевыхъ повыхъ вещей. Наконецъ, обоюшенные до послѣдней степени негодности, они сваливаются вмѣстѣ съ копытами, рогами, кровью, въ большіе котлы, смѣшиваются съ золою и желѣзными опилками, и въ результатъ получается чудная голубая краска.

Еще примѣръ—духи. Иные изъ нихъ, правда, выдѣлываются изъ экстрактовъ разныхъ цвѣтговъ. Но громаднѣе большинство ихъ готовится искусственно — и замѣчательная вещь — изъ самыхъ отвратительно-пахучихъ продуктовъ. Сивушное масло, выдѣляемое при дистилляціи спирта, имѣетъ въ высшей степени противный запахъ. Обработанное кислотою, оно обращается въ разныя пахучія масла,—яблочное, грушевое, виноградное и пр. Ананасное масло получается при обработкѣ сахара гнилымъ творогомъ, или прогорклаго масла—вигріо-лемъ, и служитъ для приготовленія извѣстнаго ананаснаго эля. Духи „Eau de Millefleurs“ добываются изъ навоза коровъ—ихъ стойлъ, а теперь—еще дешевле—изъ „землянаго масла“.

По поводу этого послѣдняго (землянаго масла) можно бы было написать цѣлыя томы. Еще недавно этотъ отбросъ газоваго производства способенъ былъ приводить въ отчаяніе производителей, которые не знали, какъ отъ него отдѣлаться. Его нельзя было выбрасывать въ рѣки: онъ портилъ воду. Его нельзя было зарывать въ землю: онъ убивалъ растительность. Оставалось сжигать его, мѣшая съ углемъ. А теперь изъ него готовятъ прекрасныя краски, дорогіе медикаменты, какъ напр., разныя наркотики, сахаринъ — продуктъ въ 300 разъ болѣе сладкій, чѣмъ сахаръ, и пр. Еще недавно аливарниовыя краски, идущія въ большомъ количествѣ на окраску сипцевъ и т. п., добывались изъ корня марены и были дороги. Теперь же не только красныя аливарнии, но и голубой и пурпуровый, добываются изъ землянаго масла, а прежнес аливарниовое производство, процвѣтавшее въ Турціи, Голландіи, Эльзасѣ, убито.

Да и какихъ только красокъ не готовятъ теперь изъ землянаго масла. Изъ него добываютъ анлилинъ, чѣмъ занимаются громадныя фабрики, содержація по нѣскольку десятковъ спеціалитовъ-химиковъ. Изъ него удалось приготовить индиго. Пока послѣдній продуктъ обходится слишкомъ дорого, но химія не стоитъ на одномъ мѣстѣ, и революція въ красильномъ дѣлѣ каждый годъ дѣлаетъ шагъ впередъ. Еще немного, и Вестъ-Индія, какъ монопольная производительница индиго, исчезнетъ.

Чтобы кончить, возьмемъ еще примѣръ „краснаго дѣла“. Чтѣ, казалось бы, можетъ быть безполезнѣе этого отвратительнаго животнаго? Однако, человѣческая техника умѣетъ и изъ крысъ извлекать свою пользу. Возлѣ Парижа есть громадная яма, въложенная изнутри кирпичною стѣною и служащая для свалки падали. Въ эту яму ввели (изъ катакомбъ) большую колонію крысъ, которыя тамъ плодятся и множатся. Онѣ очищаютъ скелеты отъ мяса и кожи, оставляя одніѣ кости, служація потомъ для производства фосфора. Разъ въ 3 мѣсяца въ ямѣ производится генеральное избиеніе расплодившихся крысъ: яму открываютъ; крысоловы спускаются въ нее, производя возможно больше шума. Перепуганныя крысы прычутся въ поркахъ, спеціально для нихъ устроенныхъ вдоль стѣны. Эти норки устроены такъ, чтобы въ нихъ могла помѣститься крыса, но безъ своего хвоста, который торчитъ наружу. Крысоловы вытаскиваютъ за торчащіе хвосты спрятанныхъ крысъ и складываютъ ихъ въ мѣшки. Затѣмъ начинается красная индустрія. Мѣхъ идетъ на отдѣлку дамскихъ

пальто и платье; кожа, чрезвычайно крѣпкая и эластичная, служитъ для изготовления прекрасныхъ перчатокъ. Сухожилки и кости варятся и обращаются въ желатиновые обертки для конфетъ и т. д.

Да! Сорь лишь матерія не на своемъ мѣстѣ. Наука и техника сметаютъ его на надлежащее мѣсто и употребляютъ на пользу. Лошадиныя подковы, терлемыя на улицахъ, перековы-

ваются въ ружья и сабли. Чернила, которыми я пишу, въ числѣ своихъ ингредиентов имѣютъ сломанный рогъ и обломки старой нивной бочки. Гуща отъ портвейна, обращенная въ сельтерскую воду, служитъ утромъ пьниціей для опохмеленія. Нѣтъ предмета, нѣтъ существа, изъ котораго нельзя бы было извлечь пользу. Наука это знаетъ теоретически и съ каждымъ новымъ шагомъ впередъ все болѣе доказываетъ это практически.

И. Кальве.

Рубинъ „Ватвиль“.

Разсказъ.

Когда время французской революціи были уничтожены монашескіе ордена, настоятельница аббатства Шато-Шалонъ, Франсуаза-Елизавета де-Ватвиль удалась въ Безансонъ, гдѣ и скончалась въ 1794 г. Съ жизнью ея связана исторія одного рубина, извѣстнаго всей Европѣ подъ именемъ „Ватвиль“ (de Watteville) и считавагося у ювелировъ въ числѣ самыхъ рѣдкихъ драгоценныхъ камней. Аббатъ Жанъ де-Ватвиль передалъ этотъ цѣнный рубинъ аббатству Шато-Шалонъ и приказалъ вѣшать его въ посохъ игуменьи. Въ дни революціи почти столѣтняя настоятельница должна была покинуть монастырь и взяла съ собою рубинъ, — единственно, что она могла снаести. Она поселилась въ Безансонѣ, въ бѣдномъ домикѣ, въ улицѣ Св. Винсента, переименованной во время директоріи въ улицу Свободы. Несмотря на крайнюю нужду, старушка долго не рѣшалась расстаться со своимъ рубиномъ. Но когда всѣ ея средства истощились, и голодь стала давать себя чувствовать, жесткая необходимость заставила принести эту жертву. Въ тѣ времена наличныя деньги были рѣдкостью. Г-жа Ватвиль отправилась къ г. де-Н., который слылъ за богатаго человека, хотя слава эта была основана на томъ, что онъ по возможности увеличивалъ свой наличный капиталъ, что было ему не трудно при его скупости. Настоятельница призвалась ему въ своей страшной бѣдности; миллионеръ сейчасъ же заговорилъ о немнѣйшій средства въ настоящее время, — оба разливались въ жалобахъ на свое положеніе. Госпожа де-Ватвиль знала, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, поэтому не пенугалась, а продолжала настаивать, предлагая господину де-Н. купить ей рубинъ; тотъ говорилъ, что не знаетъ толка въ драгоценныхъ камняхъ, и не можетъ опредѣлить поэтому цѣну рубина. Наконецъ, они рѣшили на томъ, что г. де-Н. съѣздитъ въ Парижъ и привезетъ.

Немного времени спустя, г. де-Н. появился въ одномъ изъ ювелирныхъ магазиновъ въ Пале-Рояль въ Парижѣ. Онъ вытаскилъ изъ кармана жидета рубинъ, потеръ его рукавомъ и совсѣмъ равнодушно обратился къ ювелиру:

— У меня есть маленький камень, не будете-ли любезны опредѣлить его цѣнность?

Но едва ювелиръ взглянулъ на камень, — бросилъ его въ ящикъ, заперъ на ключъ и крикнулъ приказчикамъ, чтобъ они бѣжали за полиціей.

Дѣло въ томъ, что г. де-Н. былъ одѣтъ слишкомъ скромно для миллионера, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, и только, когда онъ выразилъ подозрѣніе, что ювелиръ, вѣроятно, намѣревается насильно отнять у него его вещь, послѣдній съ азартомъ, словно въ его рукахъ былъ не просто драгоценный, а философскій камень, воскликнулъ:

— Знаете-ли вы, что это за камень? Это „Ватвиль“, такъ-называемый царь рубиновъ! Уже давно не знали, гдѣ онъ находится; даже теперь я считалъ бы его находку выдумкой, если бы этотъ камень не былъ изображенъ и описанъ въ руководахъ нашего искусства...

— Значитъ, онъ сдѣлалъ деньги?..

Объ этомъ ювелиръ не хотѣлъ, было, разговаривать, но г. де-Н. называлъ себя, и ему удалось бумагами удостовѣрить свою личность. Наконецъ, убѣжденный ювелиръ сознался, что у него не хватаетъ состоянія купить этотъ рубинъ, и что для этого нѣсколько ювелировъ должны войти въ компанію, и то ихъ можетъ заставить согласиться на такое большое дѣло только особенное событіе при какомъ-нибудь европейскомъ дворѣ, коронаціе или свадьба, когда можно разчитывать на продажу камня. Впрочемъ, если г. де-Н. угодно, онъ можетъ начать переговоры со своими коллегами.

— Нужды въ этомъ нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, — я не желаю разставаться съ камнемъ.

Съ этими словами онъ снова спряталъ его въ карманъ. Онъ не могъ скрыть восхищенія, что обладаетъ „Ватвилемъ“.

Къ рисункамъ.

Этюдъ. (Рис. на стр. 657).

Наша сегодняшняя гравюра заслуживаетъ вниманія не только потому, что изображена живописно, но и потому, что на ней изображенъ не только самъ рубинъ, но и то, что онъ представляетъ собою. Онъ изображенъ въ гравюру, невольно удивляешься тому мастерству, съ какимъ переданы граверомъ по дереву атласная кожа лица и ткань платья и шляпки.

По возвращеніи въ Безансонъ, де-Н. далъ бѣдной старушкѣ восемь тысячъ франковъ, и та до конца жизни благословляла своего „благодѣтеля“.

Республика пала, и Наполеонъ сдѣлался французскимъ императоромъ. Г. де-Н. былъ назначенъ выборнымъ отъ департамента Дуба для поздравленія императорской четы во время коронаціи. Явившись въ Парижъ, онъ отнесъ свой рубинъ къ первому появившемуся ювелиру. Тотъ, меѣе свѣдущій, чѣмъ прежній, ограничился опредѣленіемъ величины, вѣса, цвѣта и оранки благороднаго камня. Имени „Ватвиль“ онъ никогда не слышалъ.

— Жаль только, замѣтилъ онъ, — что на одной сторонѣ камня есть маленькое темное пятно, а то бы онъ былъ совершенствомъ.

— А пятно нельзя снять? спросилъ де-Н.

Ювелиръ обѣщался попробовать, предваривъ, что для этого необходимо было вновь переграничить всѣ углы.

Г. де-Н. согласился, очень довольный, что у него будетъ „Ватвиль“ въ совершенномъ видѣ. Онъ едва могъ дожидаться конца работы. Когда онъ получилъ обратно камень ослѣпительной уже чистоты и изыщной формы, онъ рѣшилъ показать свою отбѣлающую драгоценность какому-нибудь знатоку, чтобы насладиться его восхищеніемъ. Онъ вспомнилъ о старомъ ювелирѣ въ Пале-Рояль и предвкушалъ восторгъ послѣдняго при взглядѣ на его камень въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ теперь. Онъ нарочно даже постарался одѣться такъ, чтобъ его не узнали, чтобъ поразить ювелира полною неожиданностью. Онъ вошелъ въ магазинъ и со словами „у меня есть маленький камень“, положилъ рубинъ на прилавокъ. Ювелиръ мелькомъ взглянулъ, занятый своей работой, видимо, нисколько не заинтересовавшись камнемъ, и спросилъ:

— Что это за штука?

Г. де-Н., крайне пораженный небрежностью вопроса о „штучкѣ“, воскликнулъ измѣнившимся голосомъ:

— Какъ? Да, вѣдь, это „Ватвиль“!

— „Ватвиль“! удивился ювелиръ, могу васъ увѣрить, что я знаю этотъ камень, потому что онъ былъ у меня въ рукахъ! Онъ взялъ толстую книгу, перелистывалъ ее и положилъ передъ де-Н.

— Вотъ изображеніе „Ватвилей“; судите сами, похожа-ли на него ваша вещь. Это темное пятно, этотъ вѣсъ, эта старинная рѣзьба, вотъ признаки знаменитаго драгоценнаго камня, и сравнить вашъ съ этимъ камнемъ — напрасная потеря времени.

Г. де-Н. самодовольно улыбнулся. Онъ заявилъ, что знаетъ камень „Ватвиль“ не хуже самого ювелира, такъ какъ ему же приносилъ его нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— И это тотъ самый „Ватвиль“, заключилъ г. де-Н., — только вновь переграниченный и очищенный отъ пятна...

Что тутъ произошло — трудно разсказать. Ювелиръ пришелъ въ ярость: „Ватвиль“ былъ испорченъ окончательно...

— Но пятно, пятно? слышалъ оговориться г. де-Н.

— Это былъ его гербъ! воскликнулъ ювелиръ.

— Какая же ему теперь цѣна? недоумѣвалъ де-Н., который начиналъ уже понимать неоправданность своей ошибки.

— Около трехъ, четырехъ тысячъ франковъ, отвѣчалъ ювелиръ и, оскорбленный порчей драгоценнаго камня, чуть не выгналъ г-на де-Н. вонъ насильно...

Отчаяніе овладѣло г-номъ де-Н. Не то, что онъ уничтожилъ рѣдкій камень, было обидно ему, а то, что онъ отдалъ 10,000 франковъ (8,000 — г-жѣ Ватвиль, да 2,000 стоила перегранка) за вещь, которая теперь цѣнилась только въ три тысячи.

Такова была судьба „Ватвилей“. Алчность и невѣжество сгубили красивѣйшій изъ рубиновъ, какой только былъ извѣстенъ въ исторіи драгоценныхъ камней.

Зала совѣщаній французскаго сената.

(Рис. на стр. 661).

Въ этой великолѣпной залѣ, съ художественной стѣнной живописью, подъ этими золочеными и разрисованными, руками лучшихъ мастеровъ, потолками до сихъ поръ еще мерещатся признаки блестящихъ синьоровъ и синьоровъ временъ Маріи Медичи, въ шелковыхъ и атласныхъ костюмахъ, въ бархатныхъ, шитыхъ золотомъ, платьяхъ. Имъ, этимъ пѣщнымъ при-



Похороны Сади-Карно. Церемониальный марш войск мимо гроба Карно передъ Пантеономъ, залпированнымъ въ трауръ. По грав. съ рис. Жирардена, авторъ Библиотека "Вниверс"

дворнымъ, беззаботно коротавшимъ дни и улаждавшимъ себя живая музыка, шпиемъ и другими развлечениями, скорѣе мѣсто подъ этими сводами, а не серьезнымъ, важнымъ государственнымъ людямъ, одѣтымъ во все черное, занятымъ судьбою одной изъ первыхъ европейскихъ странъ. Здѣсь собраны лучшие, можно сказать, государственные умы Франціи. Тѣ триста членовъ, которые совѣщаются здѣсь, — это лучшие представители Франціи, избранные департаментами и национальнымъ собраніемъ... На первомъ планѣ рѣзко выдѣляется президентъ сената Шальмель-Лакуръ, оживленно бесѣдующій съ двумя изъ менѣе его пожилыми членами сената... Быть-можетъ, они совѣщаются о судьбахъ Франціи... Быть-можетъ, дѣлятся они воспоминаніями о незабвенномъ Карно, быть-можетъ, обсуждаютъ восходящую дѣятельность новаго президента... Какъ бы то ни было, но на всѣхъ разбившихся группахъ лежитъ какая-то печать спокойствія, разсудительности, не то, что въ палатѣ, гдѣ въ оживленныхъ партійныхъ преніяхъ разгораются страсти перѣдко въ очень и очень сильной степени...

Похороны Сади-Карно. (Рис. на стр. 665, 668 и 669).

Франція устроила президенту Карно почти безпримѣрныя по великолѣпію похороны. Съ грандіозностью ихъ могло сравниться развѣ только торжественное перенесеніе праха Наполеона.

Несмотря на тропическую жару, стоявшую 19 іюня, при прохожденіи похоронной процессіи присутствовали несмѣтныя толпы народа. Въ этотъ день въ Парижъ прибыло около двухъ милліоновъ человекъ. Значительная часть этой толпы, запасшись провизіей, заняла мѣста на всемъ пути слѣдованія кортежа еще наканунѣ вечеромъ и въ теченіе ночи, предшествовавшей печальной церемоніи, и провела все это время подъ открытымъ небомъ. На разсвѣтѣ, по всему пути отъ Елисейскаго дворца до Пантеона, не было ни одного незапятаго мѣста. Всѣ деревья, статуи на площади Согласія, рѣшетка Тюльерскаго сада были сплошь усыяны уличными мальчуганами. Балюстрада на площади Согласія была превращена въ импровизированную эстраду, и самыя крохотныя, скромныя мѣста на ней продавались не менѣе, чѣмъ по пяти франковъ, и брались съ бою. Болѣе десяти тысячъ человекъ размѣстилось на Тюльерской террасѣ. Крыши домовъ были унизаны зрителями.

Движеніе экипажей по улицѣ Faubourg-Saint-Honoré, между Rue Royale и Place Beauveau было приостановлено съ ранняго утра. Въ семь часовъ начали устанавливаться на опредѣленныхъ каждой части мѣстахъ войска. Толпа, махая шапками, встрѣчала ихъ восторженными криками: „Vive l'armée!“ Сильные впечатлѣнія произвели на миллионную народную массу депутаціи съ вѣнками. Нѣкоторые изъ вѣнковъ были такихъ огромныхъ размѣровъ, что ихъ не несли, а везли на особыхъ траурныхъ колесницахъ. На каждомъ вѣнкѣ начертана была какая-нибудь подобающая надпись; кромѣ того, надъ нѣкоторыми вѣнками имѣлись щиты съ начертанными на нихъ сгиптодеріями, посвященными печальному событію дня.

Къ 10 часамъ три пѣхотныя дивизіи и нѣсколько кавалерійскихъ полковъ шпалерами выстроились вдоль сплошь покрытыхъ публикою тротуаровъ. Кромѣ того, на площади Пантеона выстроены были въ сомкнутыхъ колоннахъ двѣ бригады пѣхоты. Остальныя же войска парижскаго гарнизона вошли въ составъ самаго кортежа.

Ровно въ 10 ч. утра, когда всѣ лица, которымъ назначено было присутствовать при выносѣ тѣла, были въ полномъ сборѣ, поданъ былъ трубачами сигналъ, возвѣстившій о прибытіи президента республики. Казимиръ Перье, во фракѣ съ лентою кавалера Большаго Креста Почетнаго Легіона черезъ плечо, выйдя изъ открытаго ландо и встрѣченный министромъ-президентомъ Дююи и генералитетомъ, прямо направился къ катафалку и глубоко поклонился праху своего предмѣстника, при чемъ войска взяли на караулъ. Затѣмъ президентъ сдѣлалъ визитъ госпожѣ Карно. Супруга покойнаго президента оставалась въ Елисейскомъ дворцѣ, и все время послѣ выноса тѣла и опущенія его въ могилу провела въ молитвахъ въ небольшой капеллѣ дворца, гдѣ вмѣстѣ съ нею находились матери, жены и сестры офицеровъ военной свиты покойнаго президента.

Какъ только вышелъ президентъ изъ апартаментовъ госпожи Карно, раздался пушечный выстрѣлъ. По прочтеніи духовенствомъ послѣднихъ молитвъ и окропленіи гроба святою водою, къ катафалку подѣхала печальная колесница. Колесница эта отличалась роскошью и великолѣпіемъ. Балдахинъ—изъ чернаго бархата, усыянаго серебряными звѣздами—увѣнчанъ былъ громадными черными страусовыми перьями, бахрома и всѣ другія украшенія—серебряныя.

Когда подняли гробъ съ катафалка и поставили на печальную колесницу, — вѣнковъ на него не положили, а покрыли только покровомъ изъ чернаго бархата съ серебряными звѣздами и трехдѣльнымъ знаменемъ. Въ этотъ моментъ воспитанники Политехнической школы, выстроившіеся, въ ожиданіи выноса тѣла, на восточномъ дворѣ дворца, выступили оттуда,

расположились по обѣимъ сторонамъ колесницы, и шествіе тронулось.

Въ головѣ процессіи двигался эскадронъ республиканской гвардіи; за нимъ ѣхалъ парижскій военный губернаторъ, генералъ Сосье, сопровождаемый многочисленной и блестящей свитой офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. За нимъ стройными рядами двигались эскадроны за эскадронами кирасиры въ своихъ стальныхъ кирасахъ и каскахъ съ длинными конскими хвостами. Вслѣдъ за кирасирами шли два стрѣлковыя батальона, одинъ батальонъ нижнеерныхъ войскъ и одинъ батальонъ морской пѣхоты. За войсками слѣдовали колесницы съ вѣнками. Среди нихъ особенно выдѣлялись вѣнки, присланные европейскими государями. Вѣнокъ, присланный нашимъ Государемъ, отличается такими огромными размѣрами, что его съ трудомъ удалось вынести изъ воротъ Елисейскаго дворца. Онъ имѣетъ 6 метровъ въ поперечникѣ и состоитъ изъ орхидей, иванъ-да-марьи, хризантемъ и сирени и сплошь покрытъ креповымъ вуалемъ. При видѣ этого великолѣпнаго вѣнка, изъ рядовъ публики неудержимо вырывались крики: „Да здравствуетъ Россія!“ Вѣнокъ отъ Германскаго императора гораздо меньше—2 метровъ въ поперечникѣ, но тоже очень изященъ; его образуютъ розы gloire и орхидей двѣта mauve; на обвивающей вѣнокъ бѣлой лентѣ выдѣляются императорская корона и везель. Отъ Итальянскаго короля присланъ былъ великолѣпный вѣнокъ изъ фіалокъ, iris и бѣлой сирени съ синюю лентою (двѣта Савойскаго дома), на которой золотыми буквами начертано: „A la mémoire de monsieur Carnot, Président de la République Française. Umberto, roi d'Italie“. Вѣнокъ отъ Казимира Перье былъ сдѣланъ весь изъ красныхъ розъ съ пальмовыми вѣтвями и бантами изъ крена. Изъ остальныхъ вѣнковъ выдѣлился особенно вѣнокъ отъ адмирала Авелана; сдѣланъ онъ изъ незабудокъ и бѣлой сирени и окруженъ пальмовыми вѣтвями и небольшими русскими и французскими флагами; лента—двѣтовъ русскаго флага. Поперекъ вѣнка протянута другая, синяя, лента съ надписью: „Au Président Carnot respectueux hommage de pieux regrets et d'impérissables souvenirs“. Этотъ вѣнокъ публика также приветствовала кликами: „Да здравствуетъ Россія!“

Непосредственно за печальной колесницей шли шестнадцать капитановъ съ положенными на подушки орденами покойнаго президента. Во главѣ ихъ шествовалъ артиллерійскій капитанъ, несшій ленту Почетнаго Легіона. За ними слѣдовали члены семьи покойнаго: сыновья его—Сади-Эрнестъ и Франсуа Карно, родной братъ почившаго Адольфъ Карно, двоюродный братъ Симеонъ Карно и зять Кюнссе-Карно. Затѣмъ, за двумя церемоніймейстерами съ жезлами, шелъ президентъ республики, съ обнаженной головой, а за нимъ офицеры его военной свиты, чрезвычайные послы и посланники, и члены дипломатическаго корпуса. За дипломатическимъ корпусомъ слѣдовали безчисленныя корпораціи, изъ которыхъ нѣкоторыя вызывали со стороны публики сочувственныя манифестаціи. Особенно сочувственно встрѣчена была корпорація эмигрировавшихъ эльзасъ-лотарингцевъ. Во главѣ этой корпораціи шли двѣ молодыя дѣвушки въ траурныхъ платьяхъ и съ окутанными флеромъ флагами, олицетворявшія собою двѣ утраченныя провинціи.

Въ 12 часовъ голова похоронной процессіи подошла, при шумной пальбѣ, звукахъ трубъ, при барабанномъ боѣ и погребальномъ звонѣ колоколовъ, къ Notre-Dame. Генералъ Сосье со штабомъ сталъ на лѣвой сторонѣ Соборной площади и салютовалъ гробу шагою. Гробъ встрѣтилъ на паперти собора архіепископъ Парижскій, кардиналъ Ришаръ, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ. Въ соборѣ, въ качествѣ замѣстителя папы, занималъ почетное мѣсто папскій нунцій Феррата, въ фіолетовой рясѣ. Архіепископъ произнесъ нѣсколько приветственныхъ словъ президенту республики, на которыя тотъ отвѣтилъ почтительнымъ поклономъ. Началось отпѣваніе, продолжавшееся болѣе часа. Послѣ отпѣванія архіепископъ сказалъ слово въ память Карно. Процессія, затѣмъ, тронулась по направленію къ Пантеону, куда прибыла въ три часа пополудни. Все величественное зданіе усыпальницы величайшихъ и достойнѣйшихъ сыновъ Франціи было убрано трауромъ. Подъ роскошнымъ балдахинномъ возвышался катафалкъ, на который поставленъ былъ гробъ. Противъ гроба, съ правой стороны, устроена была небольшая ораторская трибуна, съ которой были произнесены надгробныя рѣчи: министромъ-президентомъ Дююи, президентомъ сената Шальмель-Лакуромъ и вице-президентомъ палаты депутатовъ де-Маги. Въ заключеніе, командиръ Политехнической школы сказалъ послѣднее „прости“ президенту Карно, бывшему питомцу школы. Церемонія закончилась дефилированіемъ передъ гробомъ депутаціи и церемониальнымъ маршемъ участвовавшихъ въ погребеніи войскъ.

Въ Пантеонѣ покоятся останки 34 великихъ французовъ; въ томъ числѣ—трехъ знаменитыхъ писателей: Вольтера, Руссо, Виктора Гюго. Въ склепѣ, предназначеномъ для тѣла убитаго президента, покоится въ простой каменной гробницѣ и прахъ его знаменитаго дѣда. Подъ гробницей великаго Карно расположена гробница героя Маро, въ нѣсколькихъ отъ нея

шагахъ—гробницы Латуръ д'Овернья, „перваго гренадера Франціи“, и Бодена, народнаго представителя, убитаго на баррикадахъ во время государственнаго переворота въ 1851 г.

Выставка въ городѣ Ліонѣ. (Рис. на стр. 669).

Собственно Ліонская выставка была открыта 17-го апрѣля сего года для публики, но къ этому времени далеко не всѣ работы на ней были окончены, и только въ половинѣ іюня пріѣхалъ покойный Сади-Карно въ Ліонъ для officialнаго открытія выставки.

Эта поѣздка стоила ему жизни.

Выставка расположена въ великолѣпномъ паркѣ Tête-d'Or,

занимающемъ пространство въ 100 гектаровъ и заключающемъ въ себѣ широкое, очень красивое озеро съ островками. Центральный куполъ главнаго павильона выставки покрываетъ кругъ въ 110 метровъ въ діаметрѣ. Общій видъ выставки, а также нѣсколько отдѣльныхъ павильоновъ изображены на нашемъ рисункѣ. Выставка очень красива въ общемъ и эффектна, но собственно новаго на ней ничего нѣтъ. Есть отдѣлы сельско-хозяйственный, искусства, ремесленный, путей сообщеній, мануфактурный,—словомъ все, какъ обыкновенно на выставкахъ. Въ мануфактурномъ отдѣлѣ безспорно, разумѣется, стоитъ на первомъ мѣстѣ шелковое производство самого города Ліона. Это самая любопытная часть выставки и помѣщена она на видномъ мѣстѣ, при самомъ входѣ...

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксенією Александровною и Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ изволили благополучно пріѣхать, на яхтѣ „Царевна“, въ Бомарзундъ (на островѣ Аландѣ).

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ пріѣзжалъ, 11 іюня, изъ Вальтона въ Виндзоръ и завтракалъ у королевы. 15 іюня, Его Высочество посѣтилъ кавалерійскую казарму въ Виндзорѣ и присутствовалъ при упражненіяхъ въ верховой ѣздѣ и фехтованіи кавалерійскаго училища. Его Высочество завтракалъ съ графомъ Эрролемъ и офицерами полка, затѣмъ вернулся во дворецъ. 17 іюня, по случаю пріѣзжати въ Виндзоръ эрцгерцога Фердинанда д'Эсте, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ Виндзоръ съ экстреннымъ поѣздомъ. 18 іюня состоялся у принца и принцессы Уэльскихъ въ Мальборо-гаузѣ обѣдъ, на которомъ присутствовали Наслѣдникъ Цесаревичъ, эрцгерцогъ Фердинандъ и лорды Розберри и Солсбери. 20 іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ пріѣхалъ изъ Виндзора въ Бэкингемскій дворецъ и завтракалъ съ эрцгерцогомъ Францемъ-Фердинандомъ у герцога Коннаутскаго, съ которымъ затѣмъ обѣдалъ у австро-венгерскаго посла. 21 іюня, на садовомъ праздникѣ, данномъ герцогомъ Кобургскимъ въ Сентъ-Джэмскомъ дворцѣ, присутствовали Наслѣдникъ Цесаревичъ, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ и принцъ Уэль-

скій съ супругою. 22 іюня, утромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи князя Голицына, посѣтилъ казарму Викторія, гдѣ былъ принятъ съ царскими почестями. Его Высочество произвелъ смотръ батальону Coldstream Guards, при чемъ отозвался съ похвалою о молодецкомъ видѣ войска. Позавтракавъ съ офицерами, Его Высочество вернулся въ Виндзоръ. 24 іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ завтракалъ въ Мальборо-гаузѣ съ принцемъ и принцессою Уэльскими и съ Высоченареченной Невѣстой, Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою, а вечеромъ выѣхалъ изъ Лондона, въ Виндзоръ, чтобы сдѣлать визитъ королеви. 26 іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ въ Виндзорскомъ дворцѣ представителей шестнадцати большихъ русскихъ фирмъ въ Лондонѣ, которые удостоились поднести хлѣбъ-соль и принести поздравленіе Его Высочеству по случаю предстоящаго бракосочетанія.

— 28 іюня прібыла въ Стрѣльну Ея Величество Королева Эллиновъ съ Августѣйшими дѣтьми: принцессою Марією и принцами Николаемъ, Андреемъ и Христофоромъ.

— По случаю помолвки Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича съ Принцессою Алисою Гессенскою, старостою Исаакіевскаго собора, ген.-лейт. Е. В. Богдановичемъ выпущены въ свѣтъ для бесплатнаго раздачи изданіи отвѣтанные хромолиграфированные портреты Высоченареченныхъ.

— 25 іюня совершенно чинъ освященія церкви, построенной на средства графа А. С. Апраксина, на набережной р. Фонтанки, рядомъ со зданіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Новый храмъ, во имя Христа Спасителя, сооруженъ въ дрене-русскомъ стилѣ, по проекту архитектора Фонтана. Въ первомъ этажѣ его устроена миниатюрная копия часовни Гроба Господня, а во второмъ помѣщается самая церковь.

— Въ № 105 *Собр. Узак. и распоряж. Правительства* опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета объ учрежденіи въ Константинополѣ русскаго археологическаго института.

— На этихъ дняхъ окончательно преобразована бывшая Петровско-Разумовская академія въ Москвѣ въ Сельско-Хозяйственный институтъ съ двумя отдѣленіями: сельско-хозяйственнымъ и сельско-хозяйственнымъ-инженернымъ. Теоретическій курсъ продолжается четыре года. Въ институтѣ принимаются имѣющие аттестаты гимназій, реальныхъ училищъ, съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ будетъ признанъ достаточнымъ для поступленія въ институтъ.

— 21 іюня русская колонія въ Штутгартѣ праздновала пятидесятилѣтній юбилей пребыванія въ санѣ священника настоятеля русской церкви протоіерей о. Базарова. Юбиларъ—старѣйшій русскій священникъ за границей.

Политическое обозрѣніе.

Злодѣйское убійство Карно, какъ выяснилось на слѣдствіи, было дѣломъ заговора анархистовъ, рѣшившихъ отомстить главѣ государства за смерть Вальяна и Апри. Многочисленные аресты, которыхъ въ однои Парижѣ въ ночь смерти президента было произведено до 228, а равнымъ образомъ энергичное слѣдствіе, можно надѣяться, окончателно откроютъ ужасный злоумыселъ и назовутъ всѣхъ виновниковъ, долженствующихъ, наконецъ, понести суровое и заслуженное наказаніе. Рядомъ съ тѣмъ и правительство начали принимать мѣры, чтобы задуть гидру анархизма, раскинувшую свои тлетворныя сѣти по всей Западной Европѣ.

Въ Италіи г. Криспи внесъ законопроектъ противъ анархистской пропаганды, который состоитъ изъ трехъ статей. Всѣ наказанія, установленныя нынѣшними, сильно устарѣвшими, законами за анархистскую пропаганду, увеличиваются на половину; подстрекательства къ неповиновенію начальству, обращенія къ офицерамъ и солдатамъ, наказуются тюремнымъ заключеніемъ, срокомъ отъ 10 до 30 мѣсяцевъ. Въ изложеніи мотивовъ сказано, что злоупотребленіе печатью для прославленія насилій и преступленій ничего общаго со свободою печати не имѣетъ. Поступая такъ, анархистская печать совершаетъ обыкновенное преступленіе и никакого снисхожденія не заслуживаетъ.

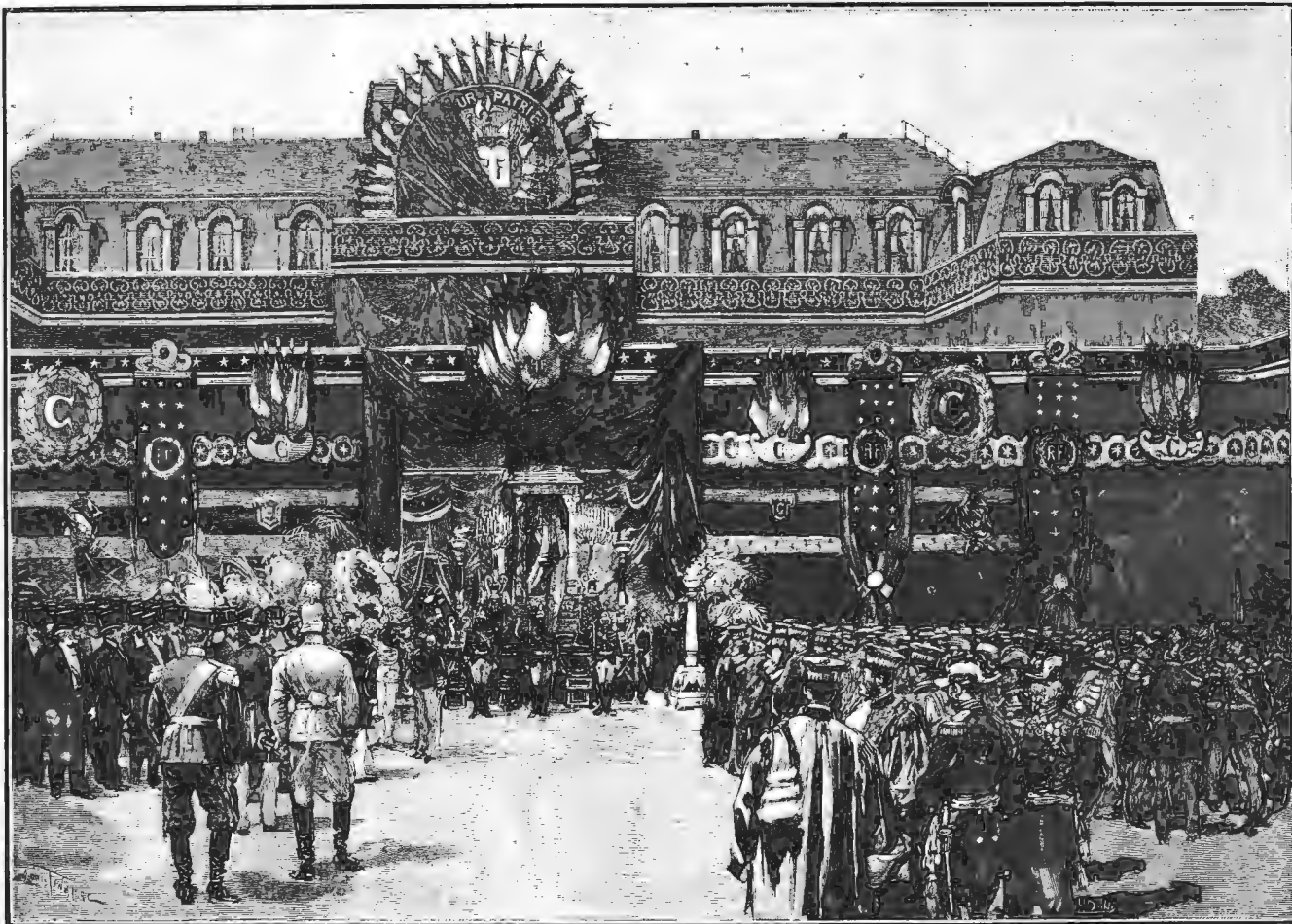
Во Франціи выработанный подъ предѣлательствомъ Церье совѣтомъ министровъ законопроектъ о преслѣдованіи анархистовъ раздѣленъ на четыре статьи. Въ первой статьѣ предусматриваются случаи, въ коихъ печать можетъ быть предана исправительному суду. Вторая статья устанавливаетъ преслѣдованіе пропаганды. Третья статья устанавливаетъ, что приговоренные къ тюремному заключенію на годъ и на болѣе продолжительные сроки должны подвергаться одиночному заключенію и непремѣнно ссылкѣ, по отбытіи наказанія. Въ силу четвертой статьи, разглашеніе анархистскихъ процессовъ наказывается тюремнымъ заключеніемъ.

Въ Испаніи сенатъ уже принялъ законъ о мѣрахъ пресѣченія анархизма, вогнанный палатою депутатомъ.

Въ Англій, палата лордовъ также приняла въ первомъ чтеніи внесенный Солсбери билль, коимъ разрѣшается запретить пріѣздъ въ Англій немущимъ иностранцамъ, идіотамъ, сумасшедшимъ, одержимымъ опасными или заразительными болѣзнями, а также предоставляется правительству высылать иностранцевъ, которые угрожаютъ государственному спокойствію или могутъ содѣйствовать совершенію преступленій, какъ въ Англій, такъ и за границею. Лордъ Розберри обѣщавъ принять въ соображеніе эти предложенія.

Въ Германіи имперское правительство сознаетъ великую опасность, грозящую отъ анархизма, а также необходимость отпора ему совокупными силами. Оно ожидаетъ лишь почта Италіи и Франціи, гдѣ произошли послѣднія анархистскія преступленія. Предложенія обѣихъ державъ безспорно встрѣтятъ принципиальную предупредительность и тщательное разсмотрѣніе.

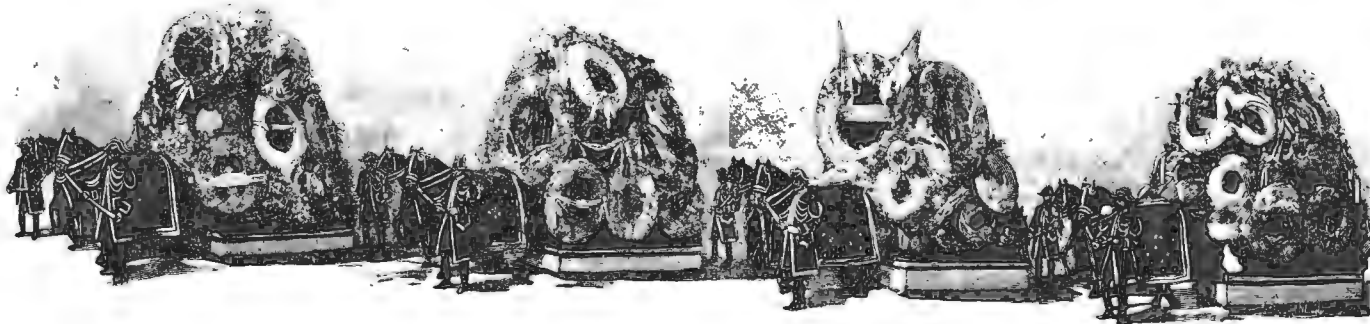
Соединенные Штаты Америки также объяты ужасомъ отъ новыхъ безпорядковъ, въ которыхъ анархисты тоже принимаютъ участіе. Недѣли двѣ тому назадъ забастовали стрѣлочники двухъ небольшихъ линій, требовавшие увеличенія платы и сокращенія рабочихъ часовъ. Постепенно стачка усилилась, охватила обширный районъ и вскорѣ распространялась на 33 линіи, въ томъ числѣ и на одну изъ длиннѣйшихъ рельсовыхъ путей Сѣверной Америки—дорогу изъ Санъ-Франциско на Западъ. Стачки не ограничились тѣмъ, что сами приостановили работу, но противились построенію на желѣзнодорожную службу другихъ рабочихъ, завладѣли станціями и подвижнымъ составомъ, чтобы приостановить движеніе, и, дѣйствительно, достигли того, что всякое желѣзнодорожное сообщеніе съ такимъ торговымъ центромъ, какъ Чикаго, прекратилось. Одновременно съ этими безпорядками происходили насилія другого рода. Часть города оказалась во власти безчинствующихъ стачечниковъ съ присоединившейся къ ней чернью. Чикаго грозила участь Парижя при коммунахъ, вслѣдствіе чего союзное правительство, которое, какъ извѣстно, неохотно и лишь въ исключительнѣйшихъ случаяхъ вмѣшивается въ по-



Похороны Сади-Карно. Катафалк съ гробомъ на дворѣ Елисейскаго дворца въ день выноса.
По грав. съ рис. Тинайра, автотипія Демчинскаго.

лицейско-административныя дѣла отдѣльных штатовъ, почло долгомъ принять чрезвычайныя мѣры. Верховный союзный судъ издалъ декретъ, въ которомъ увѣщаетъ стачниковъ

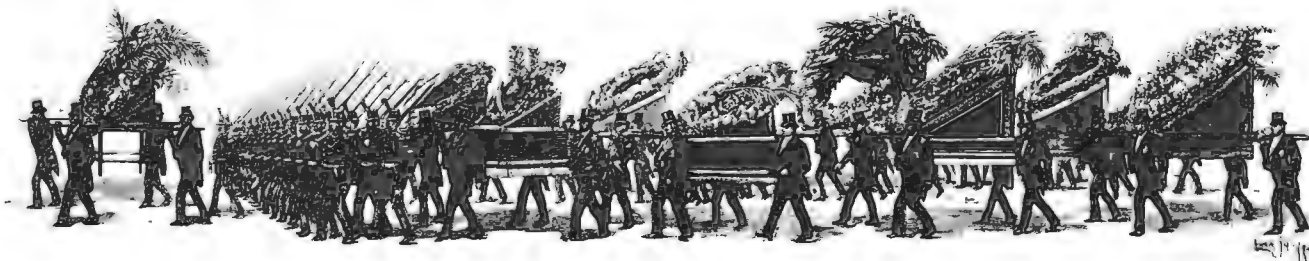
по его приказанію мгновенно приостанавливается движеніе по той или другой желѣзной дорогѣ. Дебсъ держится мнѣнія, что только поголовною стачкою можно будетъ достигнуть соглаше-



Похороны Сади-Карно. Печальная процессія. Колесницы съ вѣнками.

соблюдать спокойствіе и объявляетъ о присылкѣ союзныхъ войскъ для восстановленія порядка. И, дѣйствительно, двинута была форсированными маршами къ Чикаго настоящая армія:

нія между рабочими и работодателями. Но, къ счастью, его удалось арестовать, и положеніе улучшается. Этому также способствовала энергичная прокламація президента Клевленда,



Похороны Сади-Карно. Печальная процессія. Вѣнокъ отъ президента республики и вѣнки, присланные отъ царствующихъ Особъ на гробъ Карно.

пѣхота, кавалерія, артиллерія. Главнымъ руководителемъ стачниковъ является президентъ синдиката желѣзнодорожныхъ рабочихъ Дебсъ. Онъ дѣйствуетъ весьма энергично, то и дѣло

предписавшаго сборщикамъ разсѣяться къ извѣстному сроку, въ противномъ случаѣ войскамъ приказано будетъ стрѣлять въ ослушниковъ.

Научныя и техничскія новости.

— Исследования доктора Раппона подтверждают не раз уже высказанное суждение, что *итальянскія карты* служат часто источником заражения. При раздаче карт некоторые имеют обыкновение слонить пальцы, вследствие чего на карты попадают различныя бактерии. На одномъ квадратномъ сантиметрѣ бывшей въ употребленіи игральной карты, докторъ Раппонъ насчиталъ 6,160 бактерий.

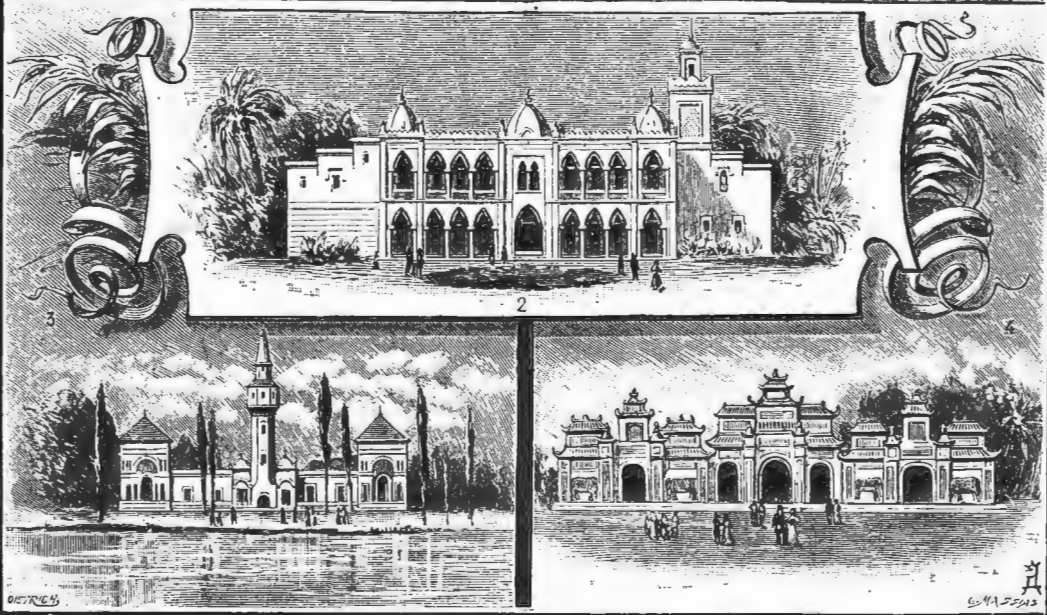
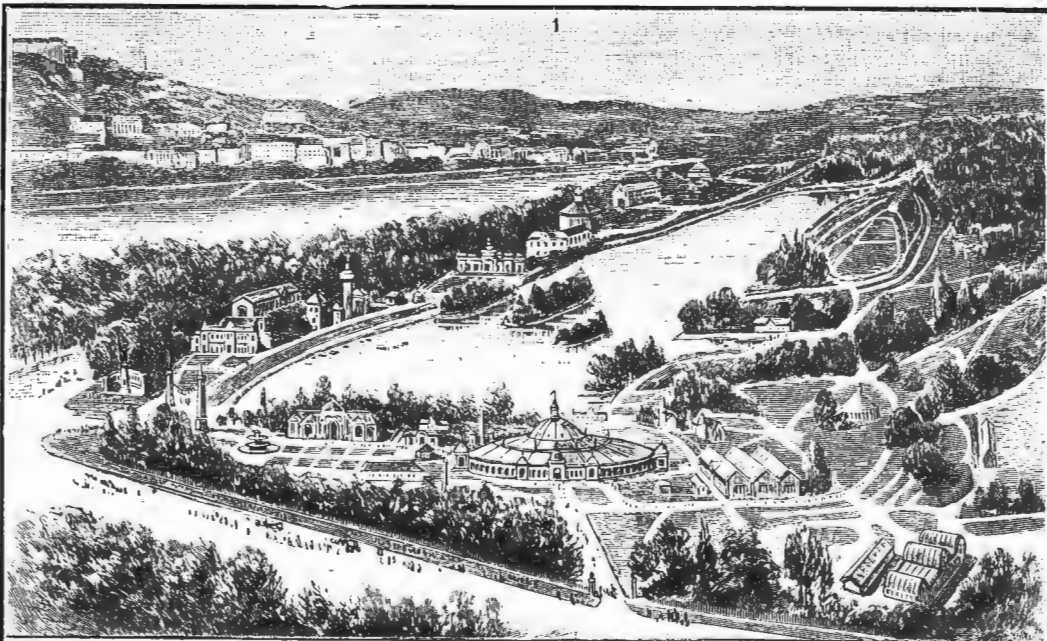
— На основаніи исследований, произведенныхъ Исселемъ въ прошломъ году во время землетрясенія на островѣ Занте, С.-Менье предлагаетъ *новую теорію землетрясеній*. Онъ полагаетъ, что первая причина этихъ явленій — паденіе огромныхъ обломковъ скалъ, скатывающихся по трещинамъ земной коры въ подземныя пустоты, гдѣ царитъ крайне высокая температура. Подъ влияніемъ послѣдней, вода, содержащаяся въ упавшихъ обломкахъ, моментально превращается

въ паръ со страшнымъ взрывомъ. По мнѣнію Менье, предлагаемая имъ гипотеза объясняетъ внезапность подземныхъ ударовъ, предшествующихъ землетрясенію, различіе въ силѣ послѣдующихъ ударовъ и раздѣляющихъ ихъ промежутковъ, многочис-

ныхъ количествъ воды; менѣе быстрое и совершающееся постепенно, безъ скачковъ, испареніе даетъ начало волнообразнымъ колебаніямъ земли, а сопровождаемые грохотомъ подземные удары вызываются быстрымъ испареніемъ большихъ количествъ воды, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ миниатюрѣ, въ котлѣ паровой машины.

— Для предохраненія дерева отъ гниенія

подъ высокимъ давленіемъ, въ теченіе 8—20 часовъ. При этомъ проникающей всю толщѣ дерева жаръ свертываетъ во всѣхъ клеточкахъ растенія бѣлковыя вещества и уничтожаетъ зародыши всѣхъ гниющихъ веществъ и паразитовъ. Преимущество этого способа заключается въ томъ, что клѣтки дерева не остаются пустыми и поэтому сохраняютъ стойкость противъ климатическихъ вліяній, наполняяще же ихъ соки и органическія вещества послѣ свертыванія неспособны болѣе гнить и разлагать само дерево. Сопротивленіе дерева механическимъ дѣйствіямъ, напримѣръ, разрыву, также увеличивается послѣ обработки жаромъ въ очень значительной степени. Въмѣстѣ съ тѣмъ дерево, приобретающее живые цвѣта, становится очень красивымъ.



Выставка въ городѣ Лионѣ.
1) Общій видъ. 2) Алжирскій отдѣлъ. 3) Тунисскій отдѣлъ. 4) Индо-китайскій отдѣлъ.
По грав. съ рис. Мазіасъ, авторинія Демчинскаго.

лебаніямъ земли, а сопровождаемые грохотомъ подземные удары вызываются быстрымъ испареніемъ большихъ количествъ воды, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ миниатюрѣ, въ котлѣ паровой машины.

— Для предохраненія дерева отъ гниенія

Китай подъ именемъ „насъкомоваго“, дерева, представляющаго одинъ изъ видовъ бирючины

Смѣсь.
„Восковыя собачки“, такъ называются у китайцевъ известнаго рода безкрылая насѣкомья, которая садится на вѣтви, известнаго въ



Похороны Сади-Нарно. Печальная процессія. Траурная колесница съ гробомъ.

сленность и быстроту ударовъ и пр. По мнѣнію Исселя, взрывы происходятъ отъ моментальнаго испаренія въ подземныхъ пустотахъ

слѣдуетъ помѣстить его въ герметически закрытое пространство и подвергнуть его тѣмъ дѣйствію воздуха, нагрѣтаго до 300—700° Ц.,

(*Ligustrum vulgare*). Для добыванія растительнаго воску изъ этого дерева пользуются „Восковыми собачками“. Онѣ пробуравливаютъ

кору, и вѣтви выдѣляютъ для защиты поврежденныхъ мѣсть слой воска, который скоро густеетъ, и въ три мѣсяца образуетъ изъ себя крѣпкій покровъ въ полсантиметра толщины. Его отдираютъ руками и растворяютъ въ кипятокѣ. Жѣлтый и крѣпкій насѣкомый воскъ представляетъ не только въ Китаѣ и во всей Азии предметъ значительной торговли, будучи употребляемъ для изготовленияъ свѣчъ, но находить себѣ техническое примѣненіе и въ Европѣ. „Восковыя собаки“ помѣщаются на восковыя деревца черезъ каждые три года.

Недавно судебный приставъ при полицкомъ съѣздѣ мировыхъ судей продавалъ имущество нѣкоего Бастова, бывшаго учителя ривосанія въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ числѣ продаваемыхъ вещей была шкатулка, на покунку которой не находилось охотниковъ. Одна дама, соблазнившись рисунками на крышкѣ шкатулки, давала за нее два рубля, но бывшие тутъ же знакомые увѣрили ее, что шкатулка болѣе 50 коп. не стоитъ. Такъ какъ шкатулка оказалась не проданной, то судебный приставъ взялъ ее съ собою домой, гдѣ шкатулка очутилась въ рукахъ дѣтей. Дѣти, играя со шкатулкой, нечаянно обнаружили двойное дно, подъ которымъ скрыта была пачка процентныхъ бумагъ на 24,000 руб. Судебный приставъ, какъ сообщаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, о находкѣ сообщилъ начальству.

Императорское Человѣколюбивое Общество въ продолженіе 68 лѣтъ употребило на дѣло благотворенія 30.210,385 р. 96 к. За это же время число бѣдныхъ, пользовавшихся пособіемъ, достигло 2.247,477 человекъ.

О религіяхъ въ британской Индіи сообщаетъ интересныя свѣдѣнія *Globus*, основываясь на послѣдней народной переписи

1891 года. Врядъ ли какая-либо другая страна въ мірѣ заключаетъ въ себѣ такую пеструю смѣсь религіей, какъ Остъ-Индія. Такъ, тамъ мы находимъ 207,7 миллионъ индусовъ, составляющихъ 72% всего населенія страны, 7 миллионъ буддистовъ, затѣмъ небольшое число саннистовъ, видоизмѣнившихся послѣдователей браманизма, послѣдователей сикизма, философско-филантропической религіи браманизма, приверженцевъ Арайя Сомай. Къ этимъ собственно индійскимъ религіямъ присоединяются введенныя туда: мадаизмъ, т. е. религія парсовъ (90,000 послѣдователей), иудейство (17,000), исламъ (57 миллионъ). Наконецъ, тамъ живетъ 2.284,380 христіанъ, изъ которыхъ 57½ процентовъ католиковъ; около 9 процентовъ принадлежатъ къ якобитской и сирійской церкви; остальная часть населенія относится къ исповѣдывающимъ евангелическую религію. Восемьдесятъ девять процентовъ живущихъ тамъ христіанъ — обращенные въ христіанство туземцы, 7½ процентовъ европейцевъ и 3½% населенія смѣшаннаго изъ европейцевъ и туземцевъ.

Плодовитость кроликовъ. Кролики приносятъ дѣтеншей семь разъ въ годъ. Одна пара кроликовъ со своимъ потомствомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ можетъ расплодиться до 1.250,000 штукъ.

Длина всѣхъ петербургскихъ улицъ и переулковъ достигаетъ, по сообщенію *Вѣд. Градонач.*, 455 верстъ. Площадь этихъ улицъ, считая ширину послѣднихъ, въ среднемъ, въ 6 саженъ, составляетъ 5 квадр. верстъ 11,527 квадр. саженъ. Кромѣ улицъ, площадями занята 1 квадратъ верста 3,461 квадратъ саженъ. Площадь всего, вообще, уличнаго пространства, подлежащаго уборкѣ отъ снѣга, грязи и льду, выражается цифрою въ 1.514,988 кв. саженъ.

1 внутр. съ вынгр. заемъ 1864 г.

59 тиражъ 1-го Іюля 1894 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
63	38	500	2128	13	500	4656	1	500	6274	23	500	9772	38	1000	12347	17	500
181	23	500	2134	8	1000	4677	22	500	6279	14	500	9796	45	500	12377	12	500
169	19	500	2185	21	5000	4692	23	500	6564	28	500	9817	38	500	12454	35	500
283	17	500	2195	16	500	4694	2	500	6730	38	500	9828	20	500	12469	41	500
287	28	500	2365	45	500	4728	20	500	6746	8	500	9862	20	500	12532	25	500
380	16	500	2388	17	500	4752	48	500	6777	23	500	9918	8	500	12560	44	500
456	5	500	2388	49	500	4846	42	500	6789	13	500	10084	17	500	12561	27	500
611	49	500	2460	20	40000	4847	14	500	7142	47	500	10384	31	500	12609	29	500
697	44	500	2460	21	500	4901	35	500	7497	46	500	10439	4	500	12652	27	500
761	41	500	2599	14	1000	4939	17	500	7498	8	500	10470	7	500	12664	18	500
836	48	500	2679	47	500	4984	48	500	7540	47	500	10643	12	5000	12843	13	500
908	20	500	2715	12	500	4986	3	1000	7558	32	500	10653	17	1000	12874	49	500
977	42	500	2864	32	500	5027	7	500	7685	50	500	10701	16	500	12887	13	1000
1020	10	500	2889	30	500	5027	32	500	7892	23	500	10786	14	5000	13152	48	500
1075	36	500	2966	44	500	5045	23	500	8025	1	500	10993	22	500	13246	38	500
1084	2	500	3030	13	500	5094	45	500	8180	46	500	11012	21	8000	13296	16	500
1095	40	500	3065	25	500	5253	49	500	8207	22	500	11048	4	500	13321	36	500
1257	7	500	3067	5	1000	5283	46	500	8287	3	500	11060	30	500	13374	1	500
1275	36	500	3076	46	500	5327	13	500	8300	31	500	11110	29	500	13380	39	25000
1333	41	500	3301	21	500	5357	44	200000	8344	47	10000	11131	34	500	13521	23	500
1392	20	500	3382	22	500	5377	2	500	8659	48	500	11197	36	500	13848	8	500
1438	1	500	3405	45	500	5462	22	500	8716	11	1000	11398	11	500	13864	25	500
1583	12	500	3413	27	500	5535	26	500	8787	22	500	11344	25	8000	13968	38	500
1635	36	500	3431	16	500	5586	39	500	8907	4	500	11441	22	500	14035	30	500
1642	13	500	3432	18	1000	5615	43	500	9028	40	500	11472	7	1000	14072	1	500
1648	10	500	3637	35	500	5650	15	500	9109	9	500	11508	6	500	14115	49	500
1697	27	500	3690	18	500	5669	31	500	9131	13	500	11518	28	1000	14169	31	500
1740	37	500	3908	12	10000	5733	14	10000	9170	33	500	11538	11	1000	14307	36	1000
1802	17	500	4011	36	500	5784	34	8000	9221	3	500	11614	14	500	14315	47	500
1828	26	500	4203	19	500	5845	29	500	9277	49	500	11696	4	500	14350	11	500
1849	45	500	4233	1	75000	5856	30	5000	9296	25	500	11814	27	500	14455	26	500
1935	7	500	4246	9	500	5870	32	500	9302	40	500	11900	2	500	14492	12	500
1945	24	500	4280	14	500	5999	4	8000	9368	31	500.0	11902	19	500	14618	19	500
1970	23	500	4308	42	500	6042	12	500	9457	45	500	12212	11	500	14846	39	1000
2004	31	500	4354	13	500	6087	25	1000	9461	24	500	12273	7	500	14978	11	500
2026	12	500	4399	44	500	6132	33	500	9535	16	500	12313	49	500	14991	42	500
2032	38	500	4434	30	500	6218	32	500	9567	25	500	12335	15	500	15010	37	1000
2070	49	500	4642	2	500	6234	18	500	9717	47	500						

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

488, 620, 1093, 1165, 1209, 1688, 1806, 1823, 1889, 1952, 2340, 2420, 2773, 2852, 3483, 3670, 3758, 4177, 4217, 4239, 4931, 4976, 5060, 5531, 5895, 5908, 6057, 6184, 6620, 6923, 6976, 7043, 7050, 7089, 7268, 7560, 7939, 8010, 8145, 8299, 8326, 8415, 8492, 8538, 8539, 8540, 8656, 8850, 8903, 9413, 9425, 9623, 9873, 9895, 10002, 10599, 10745, 10929, 10942, 11285, 11365, 11485, 11953, 12306, 12512, 13345, 13628, 13795, 13817, 14271, 14341, 14630, 14707, 14791, 15416, 15506, 15541, 15631, 15678, 15878, 16084, 16462, 16611, 16818, 16900, 17120, 17266, 17278, 17299, 17440, 17580, 17615, 17642, 17957, 18102, 18399, 18459, 18486, 18644, 18752, 18774, 18965, 19132, 19504, 19688, 19627, 19642, 19709, 19877, 19943.

Только что поступили въ продажу
ТРИ КОЛЕНКОРОВЫЯ КРЫШКИ
 на прилагаемые при «Нивѣ» 1894 г.
 12 вып. „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“,
 по одной крышкѣ на каждые четыре выпуска.

Крышки изготовлены изъ лучшаго англійскаго коленкора съ красивыми тисненіями. Цѣна трехъ крышкамъ 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Крышки продаются только комплектами, т. е. всѣ три крышки вмѣстѣ, отдѣльныя же крышки не продаются.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Невскій, 6. Въ Конторѣ Н. Н. Печниковой, въ Москвѣ, Петровскія линія, цѣна всѣмъ трехъ крышкамъ 1 р. 30 к.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемирѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Породицыя собачи. Очеркъ проф. Л. Гофмана. Съ 9 рисунками Шпехта. — Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе). — Невенѣва Бранбургская (съ рис.). — Утилизация „негдѣшнихъ отбросовъ“ наукою. Страничка изъ исторіи культуры. (По Шейферу). — Рубинъ „Ватвилъ“. Рассказъ. — Къ рисункамъ: Этюдъ (съ рис.). — Зала совѣщаній французскаго сената (съ рис.). — Похороны Сади-Нарно (съ 5 рис.). — Выставка въ городѣ Лионѣ (съ рис.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Научныя и техническія новости. — Снѣжь. — Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ. — О перемирѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ВОЗДУШНАЯ ГАРМОНИ 3-1
укрѣпл. на вершинѣ дерева или крышѣ дома и во время вѣтра издають гармон. звуки. Цѣна 7 руб. — Упак. цѣна за 14 фунтовъ.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Полный иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ
реком. всевозможные механическіе и самоигрующіе музыкальные инструменты въ громадн. выборѣ и по умѣр. цѣнамъ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуется иллюстр. безпл. пр.-курантъ.

МОСКОВСКАЯ ФИРМА.
о благонадежн. котор. могутъ дать справки 3 кредитн. учрежд., желаетъ принять на себя обязан. комиссіонера или представителя хорош. фабр.: писчебумажн., писемн. принадлежн., учебн. пособій, дѣтск. игръ или др. подход. издѣлій. Предлож. адр.: Москва, Покровка, д. Никола, книжный магазинъ Д. ДМИТРИЕВА, подъ № 1271.

1794 Г.  1894 Г.
ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ В. В. ЛЕЖЕНЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, 42.
Юбил. пр.-кур. высылаются за 50 к. марками.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтѣній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ новыхъ изобрѣтѣній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7151

№ 4711
О-ДЕ-ЛИ
(EAU DE LYS)
ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ КОЖИ ЛИЦА.
Ц. 7152 **4711** 4-1
ЛИДОВО-МОЛОЧНОЕ МЫЛО.
Чистое и вѣжное мыло для туалета, свободное отъ всякихъ острыхъ прижѣсовъ. При покупкѣ просить обратить внимание на утвержденную фабричную марку № 4711.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Вышель и разосланъ подписчикамъ VI выпускъ
„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“
профессора О. ІЕГЕРА,
переводъ подъ редакціею
профессора П. И. ПОЛЕВОГО.
Выпускъ VI, Исторія среднихъ вѣковъ—отъ смерти Конрадина 1268 г. и до эпохи великихъ открытій. Съ 95 гравюрами въ текстѣ, 5 отдѣльными приложениями, отпечатанными черною и цвѣтными красками, золотомъ и пр., и двумя картами въ приложеніи.
Съ наложеннымъ платежемъ „Всеобщая исторія“ О. Іегера не высылается.
Выпуски „Всеобщей исторіи“, за исключеніемъ 1-го выпуска, отдѣльно не продаются, и ихъ можно получать только по подпискѣ на все изданіе.
Лица, выписавшія первый выпускъ сочиненія О. Іегера для ознакомленія съ этимъ изданіемъ, и впоследствии подписавшіяся на все изданіе, платятъ при подпискѣ **ОДНИМЪ РУБЛЕМЪ МЕНЬШЕ**, для чего подписчики въ требованіяхъ своихъ благоволятъ обозначать, что желаютъ получить изданіе со второго выпуска.
По выходѣ въ свѣтъ послѣдняго, 12-го выпуска, цѣна сочин. О. Іегера будетъ повышена до 16 руб. безъ перес.
Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую Исторію“, отпечатанное, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, на такой же прекрасной бумагѣ, какъ и самое изданіе, и украшенное 26-ю гравюрами (образцы рисунковъ, въ изобилии помѣщенныхъ во „Всеобщей Исторіи“), высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, бесплатно.
Требованія просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

ПАМЯТЬ
„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (третье исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изоцрѣненія и укрѣпленія памяти и устраненія разсѣянности (въ 10 урокъ).
высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условія за курсъ безъ книги—за одну 2-1 7 коп. марку.) № 7149
Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Актаровыхъ, № 28/28 и., кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями образ. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-13
Главное дело часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряные отъ 12 до 50 р.
Золотые отъ 25 до 500 р.
РЕГУЛЯТОРЫ двухнедельнаго завода отъ 17 до 65 р.
Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7111 10 2
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ рунательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ФОТО-
графическіе аппараты въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енаторинскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-23
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUZE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (47)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помладу Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.
При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (6)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Парижъ. Большая золотая медаль.
МАССА БЛАГОДАР. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе. — ПЛАТА УМѢРЕНАЯ.
ПРОБА ЗАБѢДНОСТЬ НАМЪ
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.
УСЛОВІЯ ПРОБЪ * МОСКВА * ВЫСЫЛАЮТСЯ
НЫЯ ЛЕНЦІИ * БЕЗПЛАТНО.
Поварская ул., д. Старикова. 5-6

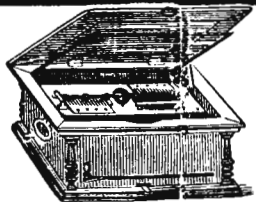
ДЛЯ БЛЫЗКИХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
ЛИЦА И РУКЪ
ЭМПИРИИ
МИНДЕЛЬСКИЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
БАНКА № 20 р. 25 БАНКЪ № 10 р. 20
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Почта И. И. ПОГОСКОГО

На тощій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ надписъ „**І. ПОГОСКОМЪ**“ красной краской.
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. III. № 7112 10-4

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

УДОЧКИ
и всѣ вообще принадлежн. для рыбной ловли получены изъ Англій въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойникова въ СПб-г, Невскій пр., Милютинъ радъ, д. Лѣсниковой
№ 27-18, и въ Гостиномъ дворѣ № 73 по Садовой. Иллюстр. прейсъ-куранты рыбол. принадлежностей высылаются бесплатно.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской (9)
БУХГАЛТЕРІИ
выучаю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ смощеній); за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылка за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шманскому.
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.



СИМФОНІОНЫ

по тону подходят къ швейцарскимъ музыкальнымъ шкадуламъ; вмѣсто вала—стальные нотные листы, которые легко мѣняются.
СЪ РУЧКОЙ, безъ нотъ 5 рубль.
ЗАВОДНОЙ, 40 тонн., безъ нотъ 14 руб.
ЗАВОДНОЙ, 60 тонн., безъ нотъ 28 руб.
ЗАВОДНОЙ, 84 тонн., безъ нотъ 40 руб.
ЗАВОДНОЙ, 84 тонн., „Sublime Harmonie“ безъ нотъ 70 р. Ноты по 1 р.
ЗАВОДНОЙ, 100-тон., „Sublime Harmonie Piccolo“, б. нотъ 100 р. Ноты по 1 р. 25 к.
ЧАСЫ съ музыкой съ механизмомъ 100-тонн. симфоніона, цѣна безъ пьесъ 225 р. Пьесы по 1 р. 25 к.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.



Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДАЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВЪНЫ

— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
 Громадный выборъ новостей изъ мебели гнутой буковой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столовнй и стилевй! **ПОЛНЫЯ ОБСТАВОВНИ** квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки, стомани! **ТЕРРАНОТЫ** въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маіолина. **ЛАМПЫ**, будурные шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
 Увѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. 10—6
ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ул. Невскаго и Бол. Монаской 16, 7.



ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.



Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 н. Бензоевое мыло 35 н. и 50 н. кусокъ. Олономада (лучше кольдъ-крема) 1 р. Улаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 н., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи въ В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинах, и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЪ

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 н. Бензоевое мыло 35 н. и 50 н. кусокъ. Олономада (лучше кольдъ-крема) 1 р. Улаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 н., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи въ В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинах, и аптекахъ Россіи.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.

К. ФОРАФОНТОВЪ
 СКЛАДЪ ЛАМПЪ
 БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
 ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
 МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

ФИЛЬТРЫ
 Шамберланъ-Пастеръ.
 Несомнѣнно лучшіе фильтры, дающіе безусловно свободную отъ всякихъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парисской Выставкѣ 1889 г. Иллюстрированные прейсъ-курранты безплатно. № 7115
 Единственный представитель для Россіи:
К. ШИНЦЪ. (4)
 С.-Петербургъ, Фонтанка 52.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
 ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Брок
 До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
 ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
 ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
 153 РУБ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ТОРГОВАГО ДОМА А. БОЛЬТЪ и К^о,
 Москва, Ильинка,
 на резиновые предметы для ухода за большими и для домашняго, хозяйственнаго и хирургическаго употребленія. На галантерейные предметы, предметы для спорта, конюшенные и экипажные предметы, канцелярскія принадлежности и пр., и пр. Ш. № 7118 5—4
 По желанію высылаются немедленно безплатно.

ДУХИ
 „ЦАРСКІЙ ВІОЛЕТЪ“
 НѢЖНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
 ЗАПАХЪ.
 НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
 ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.
 Москва, Неглинный проездъ, д. Голицкой.
 Единственные представители „К. НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранжъ, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы **ЗИНГЕРЪ.** 4—2
ВЕЛОСИПЕДЫ АНГЛІЙСКІЕ, ФРАНЦУЗСКІЕ и НѢМЕЦКІЕ въ большомъ выборѣ.

ЭЛЕОПАТЬ
 Пр. КИНУНЕНЪ
 ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. антек. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р 50 н. безъ перес.
 Пр. Кинуненъ.
 Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
 Пр. Кинуненъ. № 7104 (5)
 Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается вскаій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФІИ**
А. КОССОДО.
 Методъ презентованъ на Парисской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52—44
 За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
 Гл. скл.: Москва, Ильинъ пер., д. Остроумова.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.
 С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
 ФАРИМА УТВЕРЖДЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
 Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
 Цѣна 30 коп. за кусокъ, въ пересылку 4 куска 1 р. 60 коп.
 Для предупрежденія отъ поддѣлокъ просиу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
 Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (4)



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 29

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, (содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ ч. рѣже и выроекъ.

1894

Выдант. 16 июля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературы, прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 пф.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. . . . 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также прини-
мается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 7 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Іюль, — «Ежемесячн. литературы, приложений».

Дрезденъ.

Дрезденъ почти единственный городъ, гдѣ можно
обойтись лѣтомъ безъ дачи, при благоприятныхъ усло-

віяхъ даже все лѣто. Житель Дрездена, шутя, безъ
утомительныхъ переѣздовъ, безъ багажа, сразу можетъ



Дрезденъ. Видъ на Старый городъ.

очутиться среди горъ, лѣсовъ, скалъ, и
тамъ блаженствовать и отдыхать. Чтобы
любоваться холмами, рощами и ущельями,
по красотѣ своей нисколько не уступаю-
щими другимъ прославленнымъ лѣтнимъ
уголкамъ, — дрезденцу нужно не болѣе по-
ловины того времени, которое тратится
обыкновенно гдѣ-нибудь въ Парижѣ, Бер-
линѣ или Петербургѣ на одинъ переѣздъ
только черезъ городъ.

Эльба и ея усѣянные виллами и зам-
ками берега около Дрездена и на нѣсколь-
ко километровъ къ востоку, вполне могутъ
соперничать съ красивѣйшими мѣстно-
стями Рейна своими роскошными видами.

Лѣсистыя возвышенности Ловвица, гдѣ
замки громоздятся одинъ на другой среди
заглушающей ихъ растительности, гораздо,
пожалуй, пріятнѣе для глаза, чѣмъ покры-
тые виноградниками холмы Рейна. Вооб-
ще, виноградникъ можетъ казаться кра-
сивымъ и поэтическимъ только въ виду
удовольствія, доставляемаго его продук-
томъ, но въ смыслѣ живописности усту-
пить любой ольховой рошѣ.

Непосредственно къ сѣверо-восточному берегу Эльбы
примыкаетъ дрезденская пустошь, лѣсистый участокъ,
напоминающій то Тюрингію, то прославленные лѣса
западной Германіи. Темныя чащи хвоя смѣняются здѣсь
сочною зеленью буковъ; на просѣкахъ, словно готиче-
скія башни, возвышаются отдѣльныя сосны; въ темной

зелени бѣлѣютъ стволы березы. Она разрастается здѣсь въ великолѣпные экземпляры и тянется по сторонамъ дороги и шоссе на цѣлыя мили. Небесный покой царитъ въ этомъ уединеніи лѣса и глубокая тишина, какую можно найти только, развѣ, въ концѣ сезона въ Швейцаріи или Тиролѣ, да и то въ болѣе отдаленныхъ долинахъ. Дѣло въ томъ, что мѣста для прогулокъ въ окрестностяхъ Дрездена гораздо больше, чѣмъ гуляющихъ, и ихъ тутъ не замѣтно.

Къ юго-востоку лежатъ пересѣченные разсѣлинами крайніе отроги Рудныхъ горъ.

И такъ далѣе, во всѣхъ направленіяхъ; повсюду—шумящіе ключи, красивые домики, мельницы, лощины, пологіе скаты и рощи.

Въ первый разъ Дрезденъ упоминается въ документахъ въ 1206 г. Въ то время это была убогая деревенька, населенная судовщиками, и совсѣмъ тѣшущаяся передъ Мейсеномъ, гдѣ въ теченіе столѣтій была резиденція маркграфовъ. Лишь съ конца XIII вѣка Дрезденъ сдѣлался, благодаря пребыванію тамъ герцогскаго дома, изъ жалкаго поселка болѣшимъ городомъ, въ настоящее время считающимся, по числу своихъ жителей, однимъ изъ первыхъ центровъ Германіи.

Въ Дрезденѣ, не включая предмѣстій, считается нынѣ около 300,000 жителей. Теченіе Эльбы раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части. Меньшая, расположенная на правомъ (сѣверномъ) берегу, называемая Нейштадтъ (Новый городъ), — первоначальная; расположенный на лѣвомъ берегу Альтштадтъ (Старый городъ), гдѣ собственно сконцентрирована дрезденская жизнь и промышленность, былъ сначала только колоніей, лежавшею на противоположномъ берегу отъ первоначальнаго Дрез-

денъ. Обѣ части города соединяются теперь тремя каменными мостами.

Главная артерія городского движенія идетъ отъ средняго изъ этихъ мостовъ къ югу черезъ Георговы ворота, по Замковой улицѣ, до Стараго рынка, гдѣ она



Дрезденъ. Набережная у Брюлевской террасы.

раздѣляется на три вѣтви: направо—Вильсдруфова улица, налево—новал, замѣчательная въ архитектурномъ отношеніи, улица Короля Іоанна и прямо (къ югу) Озерная и Пражская улицы. Славится своею живописностью видъ Стараго города, который развертывается какъ панорама, при приближеніи со стороны Новаго города. Налево церковь Богородицы съ возвышающимся надъ государственными зданіями куполомъ, Брюлевская терраса, изящная лѣстница которой спускается внизъ къ Замковой площади. На заднемъ планѣ фасада королевскаго замка съ Георговыми воротами, справа примыкаетъ къ замку прекрасное зданіе замковой церкви.

Названныя улицы можно назвать скелетомъ, около котораго довольно симметрично группируется остальной городъ. Легкія, которыми, такъ сказать, дышитъ онъ, это расположенный къ юго-востоку Большой садъ, одинъ изъ лучшихъ парковъ въ свѣтѣ, раскинутый въ стилѣ Версаля.

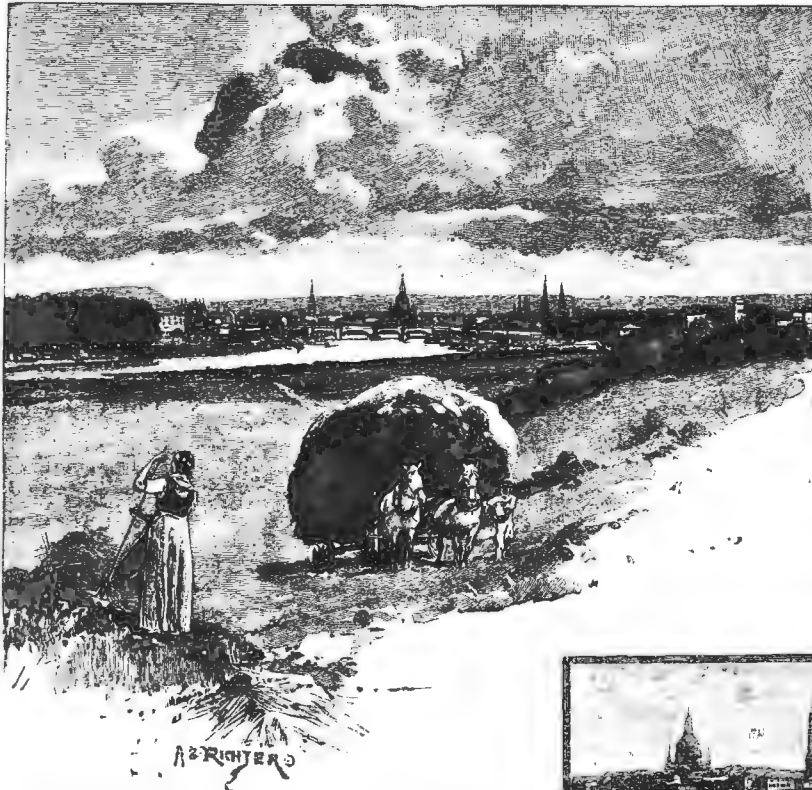
Большой садъ имѣетъ для Дрездена то же значеніе, что для Флоренціи Касцины, для Неаполя Villa Nazionale, для испанской столицы — Прадо, для Парижа—Елисейскія поля и Булонскій лѣсъ, а для Петербурга—его острова. Въ Большомъ саду Дрездена, быть-можетъ, движеніе толпы и экипажей не таково, какъ на флорентинскомъ гуляньи вдоль берега

или на широкихъ авеню за Триумфальной аркой въ Парижѣ; быть-можетъ, недостаетъ ему моря, но зато онъ превосходитъ всѣ вмѣстѣ взятые сады названныхъ городовъ мощностью своихъ деревьевъ-гигантовъ, изысканнымъ величіемъ перспективы, обиліемъ и роскошью

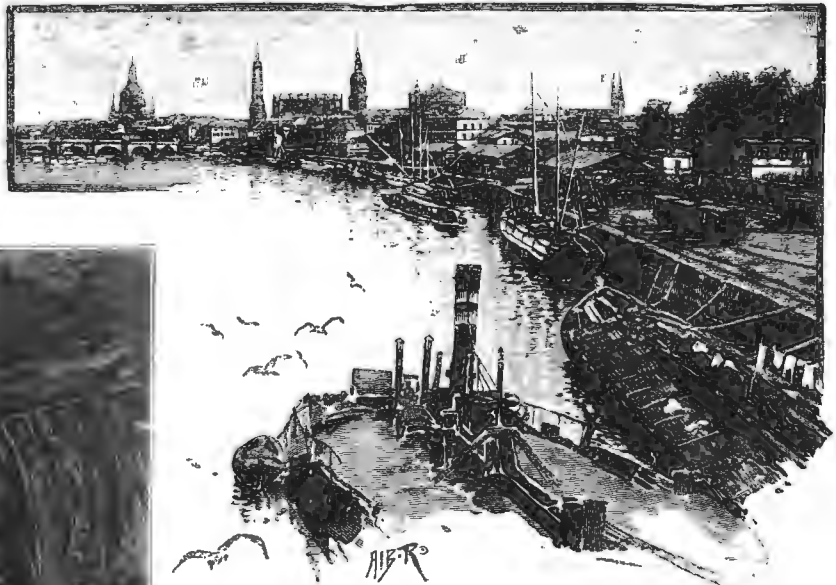


Дрезденъ. Конюшенный дворъ въ королевскомъ замкѣ.

дена, по съ теченіемъ времени такъ развился, что затмилъ свою метрополию. Расположенная на правомъ берегу часть получила названіе Дрездена-Нейштадта въ началѣ XVIII столѣтія, послѣ одного значительнаго пожара, уничтожившаго болѣе половины бывшихъ тамъ



Дрезденъ. Видъ на городъ изъ Вальдшлѣсхена.



Дрезденъ. Видъ на Эльбу.



Дрезденъ. Вестибюль придворнаго театра.

растительности. Здѣсь невольно удивляешься каждому дубу,—такія громадныя вѣтви раскидываетъ онъ надъ сочною зеленью лужаекъ. И какое здѣсь изобиліе декоративныхъ кустовъ, высокихъ кущъ, которые весною кажутся сплошнымъ букетомъ цвѣтовъ. И какое разнообразіе въ листьѣхъ деревьевъ! Это особенно замѣтно осенью, когда вся листва блещетъ всѣми тонами палитры, отъ великолѣпнѣйшаго золотисто-желтаго до пурпурнаго, отъ самаго нѣжнаго зелено-бѣлаго до густо-синяго, почти чернаго. Въ сентябрѣ и октябрѣ въ Большомъ саду наступаетъ вторая весна. Тогда все кругомъ превращается въ краски, и сами цвѣты на искусно разведенныхъ клумбахъ, какъ бы на прощаніе, блещутъ самыми яркими отбѣнками. Величественныя лебеди безшумно бороздятъ сіяющую водную поверхность, и въ кристально-прозрачномъ воздухѣ раздаются замирающіе звуки далекой музыки. Хорошо въ это время, очень хорошо въ этихъ мѣстахъ. Средину Большаго сада занимаетъ коро-

левскій дворецъ, громадный павильонъ, архитектура котораго прекрасно гармонируетъ съ лежащимъ передъ нимъ прудомъ и окружающею его растительностью. Этотъ дворцовый прудъ служитъ главнымъ средоточіемъ очень распространеннаго въ Дрезденѣ зимою спорта—бѣга на конькахъ, и является, можно сказать, однимъ изъ красивѣйшихъ катковъ въ Европѣ, хотя размѣры его относительно не велики.

Изъ всѣхъ зданій Дрездена гражданской архитектуры, безъ сомнѣнія, самое выдающееся—Цвингеръ (звѣринецъ), выстроенный гениальнымъ архитекторомъ Данииломъ Матіасомъ Пепельманъ (род. въ Дрезденѣ въ 1622 г.), во время Августа Сильнаго. „Изъ всѣхъ зданій, возведенныхъ Августомъ Сильнымъ“, говорится въ одной недавно изданной монографіи, „навсегда останется самымъ своеобразнымъ, величественнымъ и удивительнымъ зданіемъ эта странная, неоконченная постройка, которая носитъ совсѣмъ неотвѣчающее ея характеру названіе звѣринца, отъ находившагося прежде на этомъ мѣстѣ зоологическаго сада; самое причудливое сооруженіе, всего яснѣе характеризующее этого государя. Историческое развитіе, какъ плана, такъ и исполненія Цвингера, находится въ связи съ общимъ раз-

витиём этого богато одаренного, рыцаря въ душѣ, съ несомнѣннымъ художественнымъ чутьемъ, челоѣка, который, подобно всѣмъ современнымъ ему великимъ міра, понималъ жизнь преимущественно въ смыслѣ наслажденія.“

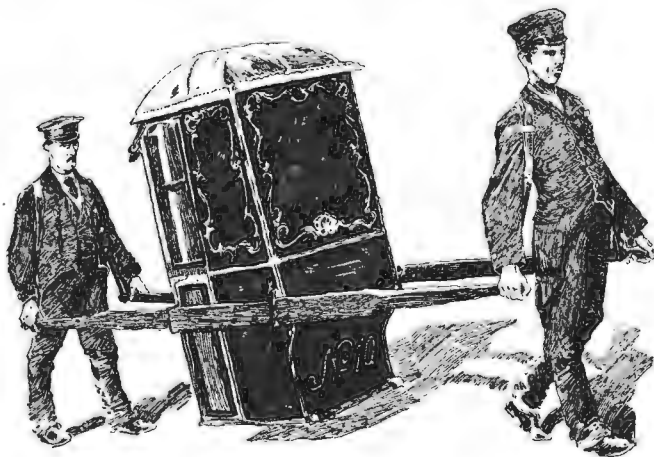
Цвингеръ только малая часть гигантски задуманнаго зданія, которое никогда не было достроено. Выполни Пепельманъ первоначальный замыселъ, быть можетъ, во всей Европѣ не нашлось бы дворца, который могъ бы сравниться съ жилищемъ саксонскаго государя. Обстоятельства, помѣшавшія исполненію проекта, сюда не относятся: безъ сомнѣнія, истинной причиной были недоразумѣнія между городомъ и властью, а также размѣры этого „золотоу дома“, напоминавшаго безпредѣльную причуду Нерона.

Въ настоящее время Цвингеръ служитъ хранилищемъ научныхъ коллекцій, въ особенности, физико-математическихъ, минералогическихъ и этнографическихъ. Съ сѣверо-восточной стороны къ Цвингеру примыкаетъ выстроенный въ 1847 г. Готфридомъ Семперъ, музей, весьма замѣчательное произведеніе въ архитектурномъ и декоративномъ отношеніи; его



Дрезденъ. Старый рынокъ и Крестовая церковь.

ности и внутренней отдѣлкѣ одно изъ первыхъ по роскоши зданій. Семперъ при составленіи плана руководствовался тѣми же началами, которыя взялъ въ основаніе Рихардъ Вагнеръ при постройкѣ параднаго театра въ Мюнхенѣ. Устройство зрительной залы приближается къ греческому типу театра. Въ высшей степени удобный, расположенный широкими уступами партеръ и пять ярусовъ ложъ вмѣщаютъ до 2,100 зрителей. Великолѣпный бельведеръ на Брюлевской террасѣ



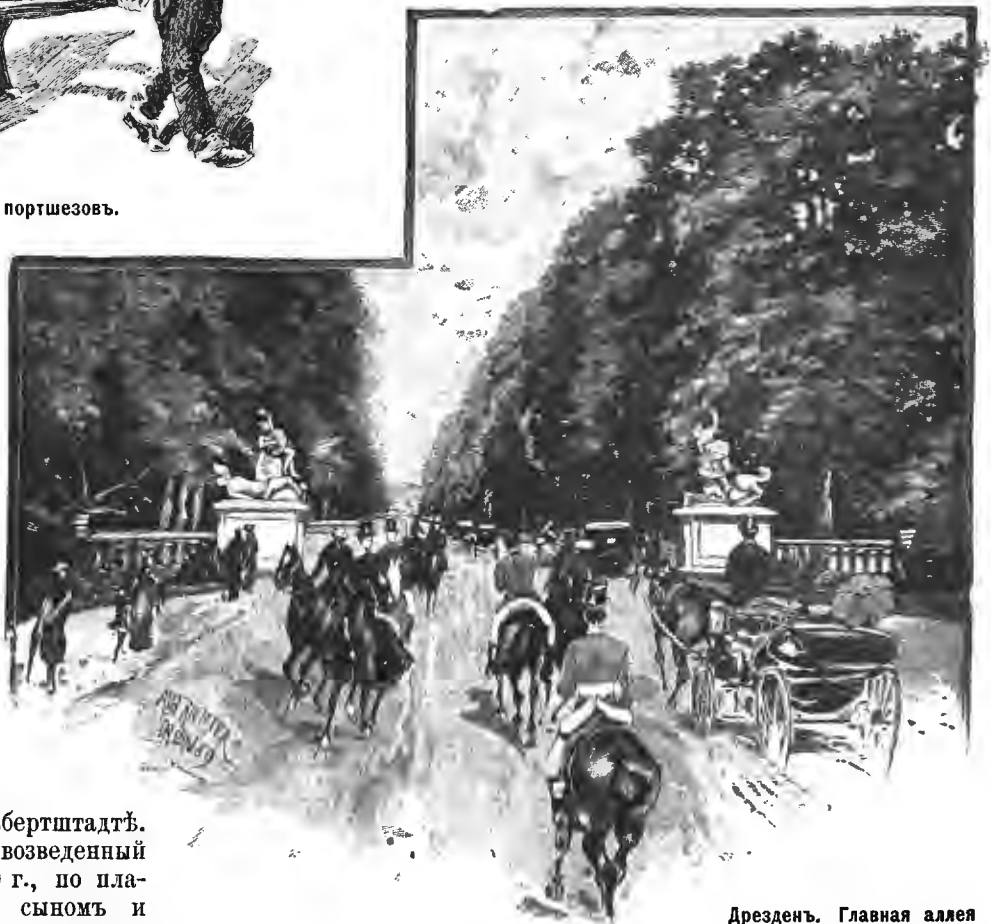
Дрезденъ. Носильщики портшезовъ.

простыя и ясныя очертанія дѣйствуютъ успокоительно послѣ бьющей черезъ край роскоши Цвингера. Въ этомъ зданіи помѣщается всемірно-извѣстная картинная галлерей (Сикстинская Мадонна Рафаэля) и собраніе гравюръ.

Далѣе, интересенъ въ архитектурномъ отношеніи Японскій дворецъ въ Новомъ городѣ. Его видно издалика, благодаря его блестящей мѣдной крышѣ. Въ немъ находится королевская библиотечка и собраніе древностей.

Изъ остальныхъ зданій хороши придворный театръ, бельведеръ, новая академія художествъ на Брюлевской террасѣ и громадныя казармы въ Альбертштадтѣ.

Новый придворный театръ, возведенный на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1869 г., по плану Готфрида Семпера, его сыномъ и главнымъ архитекторомъ Генель, по внѣш-



Дрезденъ. Главная аллея въ Большомъ саду.

въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего выдающагося, но знаменитъ, какъ центръ гулянья прѣзжихъ, а также какъ предпочтительный сборный пунктъ для туземцевъ, которые здѣсь наслаждаются прекраснымъ видомъ на долину Эльбы. Брюлевская терраса была устроена въ 1737 году графомъ Брюлемъ, всемогущимъ министромъ Августа Сильнаго. Теперь здѣсь возвышаются величественные фасады новой академіи и новаго зданія Альбертинума, предназначеннаго для помѣщенія бывшаго до сихъ поръ въ Цвингерѣ музея произведеній искусства. Съ западной стороны террасы спускается великолѣпная лѣстница на Замковую площадь и Августовъ

дѣляющіяся желтою окраскою на темнозеленомъ фонѣ хвойнаго лѣса дрезденской пустоши.

Изъ дрезденскихъ церквей прежде всего заслуживаетъ вниманія церковь Богородицы, произведеніе архитектора



Дрезденъ. Улица короля Іоанна.

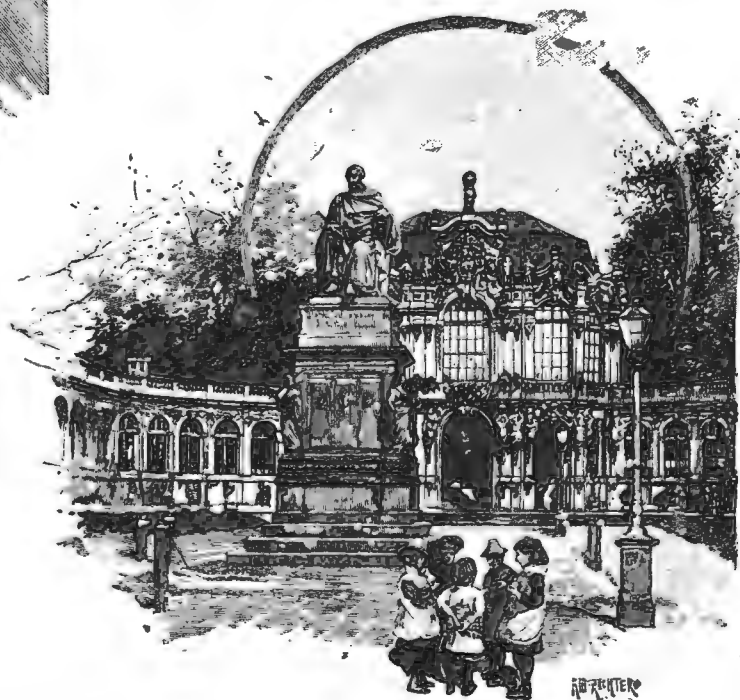
мость, которая украшена аллегорическими фигурами работы Шиллинга изъ песчаника, изображающими утро, день, вечеръ и ночь. Шиллингъ получилъ за эти композиціи на Вѣнской художественной выставкѣ, въ 1869 году, первую награду. Теперь ихъ, въ ущербъ всякому художественному вкусу, вызолотили, чтобы предохранить песчаникъ отъ дѣйствія воздуха.

Военныя зданія въ Альбертштадтѣ замѣчательны не своими художественными достоинствами, а огромными размѣрами, пріятною простотою и удачно рассчитанною симметрией. Путешественникъ, направляющійся по Лейпцигской желѣзной дорогѣ черезъ Лесницъ, уже на значительно далекомъ разстояніи видитъ колоссальныя постройки, протяженіемъ свыше 3,000 метр. (около 3-хъ верстъ), занимающія площадь около 32¹/₂ десятинъ, и пріятно вы-



Дрезденъ. Большой дворъ въ королевскомъ замкѣ.

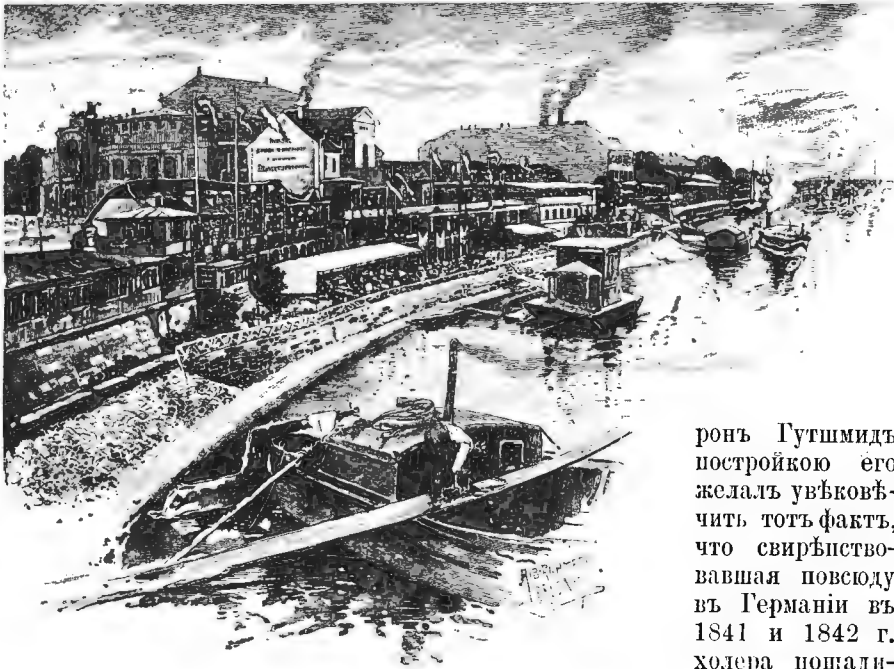
Бера, который и умеръ во время постройки (1738 г.). Церковь выстроена въ строгомъ стилѣ ренессанса, но впечатлѣніе нѣсколько портитъ фонарь надъ куполомъ, нѣсколько тяжелый и большой. Поэтому куполь кажется меньше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и лишь издали, когда рѣзче выступаютъ нѣкоторые части зданія, получается художественный, оживляющій ландшафтъ, силуэтъ. Непонятно, какъ можно было пренебречь въ данномъ случаѣ соразмѣрностью—однимъ изъ главныхъ основаній искусства, тѣмъ болѣе, что задача именно архитектуры и состоитъ въ томъ, чтобы относительно малыми средствами производить бѣльшій эффектъ. Впрочемъ, вина въ этомъ падаетъ не на автора проекта церкви, а на его преемниковъ, которые послѣ его смерти кончали постройку, и по собственному по-



Дрезденъ. Павильонъ въ Цвингерѣ и памятникъ Фридриха-Августа Справедливаго.

чину, вопреки проекту, устроили пресловутый фонарь. Прелестно, хотя не вполне выдержано по стилю, здание лежащей недалеко от среднего (Августова)

ковь, такъ какъ ея колокольня, возвышаясь среди города, придаетъ особый характеръ Старому рынку. Очень интересны фонтаны Дрездена.

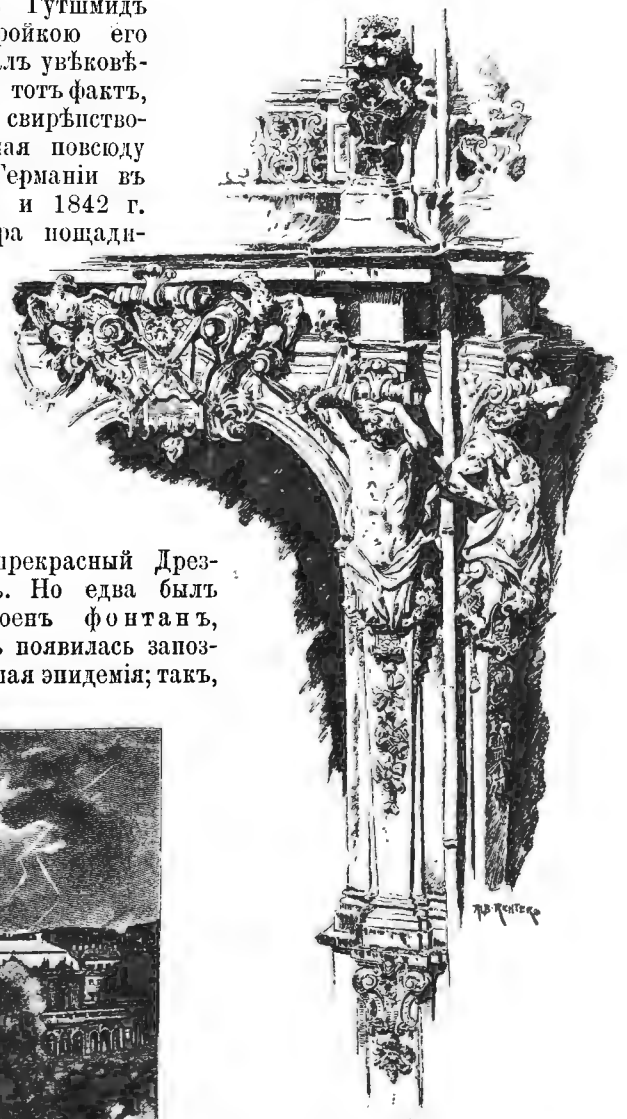


Дрезденъ. Итальянская деревенка.

моста придворной католической церкви, выстроенное итальянцемъ Киавери около 1750 г. Эта церковь, такъ же, какъ церковь Богородицы, выдѣляется своимъ силуэтомъ надъ общимъ очертаніемъ городской панорамы. Граціозная, легкая колокольня ея очень оригинальна, но, къ сожалѣнію, не соответствуетъ серьезно-му тону религіознаго настроенія. Орнаментъ ея и всей церкви слишкомъ вычуренъ и подходитъ скорѣе не къ стилю, а къ архитектурѣ Цвингера. На церкви dosta фигуръ изъ песчаника.

Кромѣ того, въ Дрезденѣ довольно большое количество второстепенныхъ церквей, перечисленіе которыхъ заняло бы много мѣста. Отмѣтимъ еще Крестовую цер-

ковь Гутшмида постройкию его желалъ увѣковѣчить тотъ фактъ, что свирѣпствовавшая повсюду въ Германіи въ 1841 и 1842 г. холера пощади-



ла прекрасный Дрезденъ. Но едва былъ устроенъ фонтанъ, какъ появилась запоздавшая эпидемія; такъ,



Дрезденъ. Общій видъ Цвингера.

Дрезденъ. Деталь орнамента павильона въ Цвингерѣ.

по крайней мѣрѣ, рассказываютъ.

Прекрасенъ и полонъ реализма, въ своемъ родѣ исключительное произведеніе художественнаго юмора, фонтанъ на Фердинандовой площади, съ фигурой „гусинный воръ“, работы Дрезденскаго скульптора Диде. Группа изображаетъ школяра эпохи Реформации, схватившаго гуся; внизу еще два гуся стараются спастись бѣгствомъ.

Не безынтересенъ устроенный въ 1869 г. на площади передъ Анненскою церковью Анпенскій фонтанъ со статуей той скромной государыни, которая понынѣ среди народа слыветъ подъ именемъ матушки Анны. Замѣчательнъ по историческому значенію фонтанъ

Юанна Георга на Новомъ рынкѣ, воздвигнутый городомъ Дрезденомъ „въ честь побѣдопоснаго курфюрста Юанна Георга III и его воинства“. На пьедесталѣ статуи, украшающей фонтанъ, надпись, гласящая о геройскихъ подвигахъ саксонскихъ войскъ при освобожденіи Вѣны отъ осады турокъ 2 сентября 1683 г. Подъ начальствомъ фельдмаршала Флемминга саксонцы взяли тогда штурмомъ большіе Нусдорфскіе шанцы, составлявшіе ключъ турецкихъ позицій.

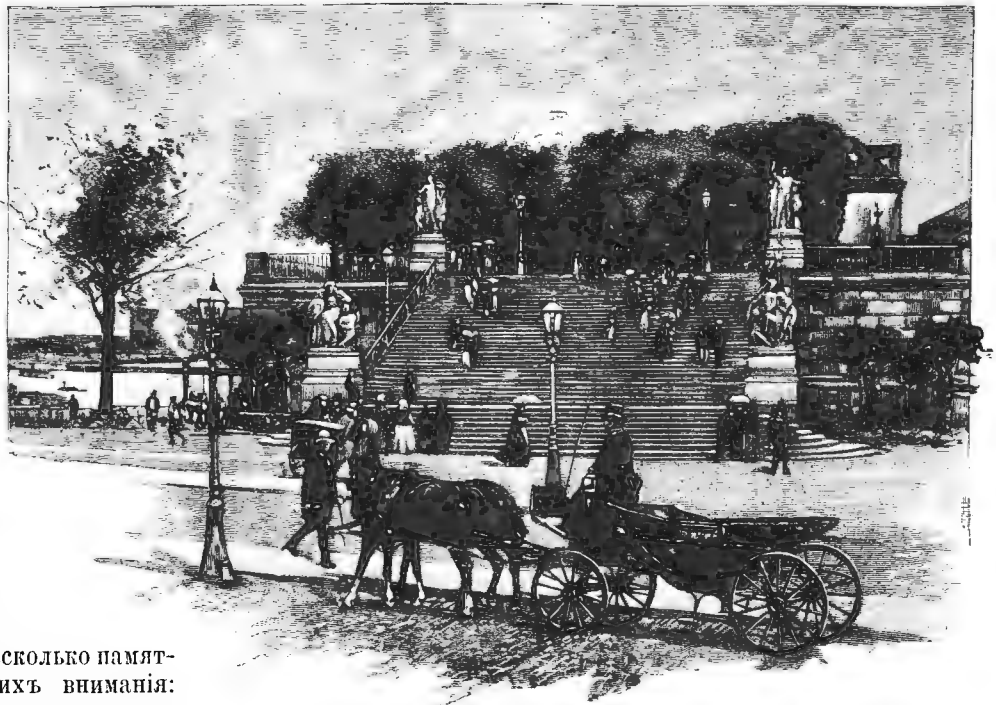
Фонтанъ св. Георгія (бронзовая статуя святого, поражающаго дракона), съ 1887 г. помѣщается около Софійской церкви. Это — произведеніе дрезденскаго скульптора Эрнста Генеля, многія работы котораго служатъ украшеніемъ музея.

Въ заключеніе укажемъ еще нѣсколько памятниковъ искусства, заслуживающихъ вниманія:

Передъ придворнымъ театромъ въ старомъ городѣ воздвигнута конная статуя короля Юанна изъ золоченой бронзы, работы Юанна Шиллинга. Она открыта въ 1889 г. по случаю Веттинскихъ празднествъ.

Передъ Крестовой школой стоятъ памятники двухъ поэтовъ, жизнь которыхъ представляетъ рѣзкій кон-

Августа Справедливаго въ Цвингерѣ, статуей Лютера на площади передъ церковью Богородицы и статуей Карла-Маріи Вебера близъ придворнаго театра; бюстъ самого Ритшеля поставленъ на Брюлевской террасѣ, работы Шиллинга. Его-же работы памятникъ Семпера,



Дрезденъ. Лѣстница Брюлевской террасы.

стоящій поблизости.

На рынкѣ въ Новомъ городѣ, по ту сторону Эльбы, стоитъ мѣдная конная статуя Августа Сильнаго, очень эффектная.

Дрезденъ нѣсколько разъ былъ занимаемъ чужестранными войсками и, между прочимъ, русскими. Въ Семилѣтнюю войну, послѣ битвы при Кунерсдорфѣ, союзныя войска подступили 26 августа 1759 г. къ Дрездену и, вытѣснивъ пруссаковъ изъ Новаго города 4 сентября, послѣ его сдачи, завладѣли всѣмъ городомъ. Еще большимъ опустошеніемъ подвергся Дрезденъ въ іюль 1760 г., при осадѣ его пруссаками, подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго. Вторично Дрезденъ былъ занятъ 25 октября 1806 г. французскими войсками, подъ предводительствомъ генерала Тіара. Послѣ же того, какъ курфюрстъ саксонскій вступилъ 20 декабря того же года въ Рейвскій союзъ и получилъ королевскій титулъ, Дрезденъ сталъ столицей Саксонскаго королевства. Во время войны съ австрійцами въ 1809 г., Дрезденъ былъ долгое время занятъ австрійскими войсками. Въ 1813 г. Дрезденъ былъ главнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій Наполеона, расположившагося тамъ, по обоимъ берегамъ Эльбы, со своимъ войскомъ. 13 марта



Дрезденъ. Почтовая площадь и Холерный фонтанъ.

двинулся маршалъ Даву съ 12,000 войскомъ изъ Мейсена къ Дрездену и принялъ надъ городомъ главное начальствованіе. Въ виду того, что предъ Новымъ городомъ происходили стычки съ казаками, маршалъ приказалъ 10 марта разрушить одинъ изъ береговыхъ

трасть: Теодора Кёрнера и Карла Гудкова. Первый памятникъ—бронзовая статуя, больше натуральныхъ размѣровъ, работы Генеля, второй—бюстъ въ еще большемъ масштабѣ работы Андресена. Мастерской рукѣ Ритшеля Дрезденъ обязанъ, кромѣ памятника Фридриха-

устоевъ и двѣ арки моста черезъ Эльбу и отступилъ со своими войсками. 22 марта наши войска заняли Дрезденъ. Послѣ сраженія при Гроссгершенѣ войска наши очистили Дрезденъ, и 12 мая король вернулся въ него обратно. Французы укрѣпили тогда Новый городъ, и, когда въ августѣ, послѣ объявленія Австріей Франціи войны, снова начались военныя дѣйствія, Дрезденъ остался средоточіемъ передвиженій французской арміи и 26—27 августа подвергся нападенію со стороны богемской арміи. Наполеонъ успѣлъ во время вернуться изъ Силезіи, усилить защищавшія городъ войска и тѣмъ спасти находившихся тамъ французовъ. По полученіи извѣстія, что Вандамъ, переправившійся 25 августа у Кенигштейна черезъ Эльбу, угрожаетъ соединенію съ Богеміей, союзники въ ночь съ 27 на 28 августа принуждены были отступить.

7 октября, вслѣдствіе приближенія союзниковъ, Наполеонъ и баронъ саксонскій покинули Дрезденъ, оставивъ въ немъ и около него 30,000 войска подъ начальствомъ Сень-Сира и графа Лобау. Послѣ сраженія при Лейцигѣ, Дрезденъ былъ осажденъ австрійскимъ генераломъ Кленау. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ и сильно распространившаяся въ городѣ лихорадка вынудили Сень-Сира къ капитуляціи, при чемъ ему было разрѣшено оставить городъ, но князь Шварценбергъ не утвердилъ этого разрѣшенія, и Сень-Сиръ долженъ былъ на пути уже сдаться въ плѣнъ вмѣстѣ съ 35,000 войскомъ. Вслѣдъ за этимъ въ Дрезденъ вступили наши войска, подъ начальствомъ генерала Гурьева, и съ 17 ноября Дрезденъ сталъ мѣстопребываніемъ представителя Россіи, кн. Репнина-Волконскаго. 8 ноября 1814 г. управление Дрезденомъ было передано прусскому губернатору фонъ деръ-Реккъ. Послѣ заключенія мира и подъ

заботливомъ управленіемъ вернушагося 7 іюня 1815 г. въ свою страну короля Фридриха Августа, Дрезденъ мало-по-малу сталъ обстраиваться и разрастаться. Во время управленія Саксоніей короля Антона (1827—35) было введено въ Дрезденѣ газовое освѣщеніе, учреждена городская почта, устроены кавалерійскія казармы въ Новомъ городѣ и Вейсерицкій мостъ въ Фридрихштадтѣ. При королѣ Антонѣ же былъ построенъ въ 1828 г. и „политехникумъ“ — высшее техническое учебное заведеніе. На сторонѣ Нового города была образована четвертая часть Дрездена, подъ названіемъ „Антоновъ-городъ“ (Antonstadt). Вспыхнувшее 9 сентября 1830 года воз-

мушеніе имѣло послѣдствіемъ новую организацію полиціи, имѣвшую благіе результаты для городского благоустройства. Въ правленіе Фридриха Августа II (1836—54) Дрезденъ украсился также нѣкоторыми очень красивыми сооружениями, въ числѣ которыхъ были: новый театр, сгорѣвшій 21 сентября 1869 года, зданіе королевской оранжереи и бельведеръ на Брюлевской террасѣ. Съ 23 декабря 1850 г. по 15 мая 1851 г. происходили въ Дрезденѣ министерскія конференціи нѣмецкихъ государствъ. При королѣ Іоаннѣ (1854—1873) Дрезденъ достигъ значительнаго процвѣтанія. Городъ былъ украшенъ многочисленными новыми постройками, и, по мѣрѣ возрастанія числа населенія въ городѣ, значительно расширились и пригороды съ ихъ живописными виллами и садами. Событія 1866 года, когда Пруссія опоясала Дрезденъ, въ качествѣ стратегическаго пункта, мощными укрѣпленіями, грозившими дальнѣйшему развитію города, — задержали этотъ блестящій и быстрый ростъ города лишь на короткое время.

Какъ на одну изъ оригинальныхъ особенностей городской жизни Дрездена, можно указать на то, что мѣстные извозчики, желая остеречь пѣшеходовъ отъ вѣдущаго экипажа, кричатъ всегда „Giis!“ Оригинальный окрикъ этотъ имѣетъ историческое объясненіе. Дѣло въ томъ, что послѣ занятія Дрездена русскими войсками, въ 1813—1814 г.г., князь Репкинъ приказалъ извозчикамъ кричать „берегись“, съ тѣмъ, чтобы находившіеся тамъ русскіе солдаты могли понимать, что ихъ предупреждаютъ объ опасности. Это-то „берегись“ съ теченіемъ времени и выродилось въ „Giis“.

Населеніе Дрездена достигало въ 1885 году, согласно сдѣланной тогда переписи, 246.086 жителей, изъ которыхъ было 2447 православныхъ 224.525 человекъ евангелическаго исповѣданія, 16,761 католикъ и 2,353 еврея. Въ настоящее время, какъ уже сказано выше, количество жителей Дрездена доходитъ до 300.000. Въ теченіе послѣднихъ шести десяти лѣтъ населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ четыре раза, такъ какъ въ 1834 году въ немъ было всего 73.614 жит., въ 1849 г. — 94.092, въ 1858 г. — 117.750, въ 1864 г. — 145.728, въ 1867 г. — 156.024, въ 1875 г. — 197.295 и въ 1880 г. 210.818 жит.

Разрастанію населенія Дрездена въ нѣкоторой степени способствуетъ притокъ иностранцевъ разныхъ національностей. Многіе изъ нихъ остаются въ городѣ на долгое время и даже избираютъ его своимъ постоян-



Дрезденъ. Фонтанъ на Брюлевской террасѣ.



Дрезденъ. Прудъ въ Цвингерѣ.

пымъ мѣстожительствомъ. Между прочимъ, въ Дрезденѣ существуетъ цѣлая русская колонія въ нѣсколько тысячъ человекъ. Въ 1874 году была построена въ Дрезденѣ православная церковь. Она находится въ концѣ Рейхштрассе и очень красива.

Какъ извѣстно, Саксонія славится во всей Европѣ своими полотнами и, главнымъ образомъ, фарфоромъ. Въ Дрезденѣ имѣется, между прочимъ, богатѣйшая коллекція фарфора, въ которой насчитывается болѣе десяти тысячъ самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ саксонскаго (мейсенскаго) фарфора; она представляетъ изъ себя наглядную картину историческаго хода развитія этого произ-



Дрезденъ.
Порталь Юганнеумъ.

водства, начиная съ первыхъ опытовъ Бетгера, т.-е. съ 1703 года, и кончая артистическими произведеніями настоящаго времени. Коллекція эта помѣщается въ музей Юганнеумъ, находящемся близъ церкви Богородицы, у Новаго рынка. Зданіе музея Юганнеума было построено въ концѣ XVI вѣка при курфюрствѣ Христіанѣ I и предназначалось для конюшенъ. Впослѣдствіи тамъ помѣщалась королевская картинная галлерея; въ настоящее же время, послѣ бывшей въ 1872 г. перестройки всего зданія, находится тамъ, кромѣ коллекціи фарфора, громадная коллекція древ-



Дрезденъ. Католическая церковь.

няго оружія, состоящая болѣе чѣмъ изъ 2,000 образцовъ, домашнихъ орудій, а также и сосудовъ



Дрезденъ. Музей Шиллинга. Война и Миръ передъ памятникомъ Нидервальда.

изъ китайскаго, японскаго, остъ-индскаго и французскаго (севрскаго) фарфора.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XX.

Прошло двѣ недѣли со свадьбы Аполлона Павловича, молодые окончили уже всѣ свои визиты и торопились отъѣздомъ въ Гуськи, для свиданія съ Марьей Ѳоминичной, а оттуда хотѣли проѣхать уже прямо въ „Лунный берегъ“. Домна Филипповна собралась тоже ѣхать съ ними.

За день до ихъ отъѣзда Ермилъ Романовичъ вдругъ совершенно неожиданно получилъ изъ Гуськовъ письмо отъ отца Егора, который съ прискорбіемъ увѣдомлялъ его о кончинѣ баронессы и умолялъ князя пріѣхать въ Гуськи для распоряженій объ оставшемся имуществѣ послѣ Марьи Ѳоминичны, равно какъ и для того, чтобы привести въ исполненіе послѣднюю волю скончавшейся. Все письмо батюшки было написано какъ-то глухо, видно было, что отецъ Егоръ на бумагѣ ни въ какихъ подробности входить не желалъ, а ждалъ для этого личнаго свиданія съ княземъ. Въ концѣ письма батюшка писалъ, что, по случаю дальняго пути, откладывая похороны до пріѣзда родныхъ будетъ невозможно, но чтобы князь былъ совершенно спокоенъ, что все будетъ сдѣлано, какъ подобаешь для такой особы, какова была незабвенная покойница.

Прочитавъ это короткое письмо, Ермилъ Романовичъ всталъ съ мѣста, набожно перекрестился три раза и со слезами на глазахъ помолился за упокоеніе души рабы Божіей Маріи, а потомъ заперъ дверь къ себѣ на ключъ и долго еще ходилъ по своему кабинету и тихо плакалъ по Марьѣ Ѳоминичнѣ и припоминалъ свою недавнюю поѣздку къ ней, всѣ ея слова, всѣ ея желанія... Вдругъ, вспомнивъ о чемъ-то, князь проворно отеръ глаза, сѣлъ за свой письменный столъ и написалъ отцу Егору слѣдующій отвѣтъ:

„Многоуважаемый батюшка!

„Грустную вѣсть вашу получилъ, скорблю душой объ ангелѣ, который отлетѣлъ отъ насъ. Буду вслѣдъ за этимъ письмомъ. Вѣроятно, Аполлонъ Павловичъ пожелаетъ пріѣхать со мной, чтобы поклониться могилѣ матери. Возьмите Пашеньку съ Аксиньей Дмитріевной къ себѣ. Его видѣть не должны! Остановлюсь въ большомъ домѣ. Въ домѣ покойницы жить не могу, мнѣ будетъ слишкомъ тяжело!. Препоручите смотрѣніе за домами Прохору Ивановичу. О дальнѣйшихъ распоряженіяхъ моихъ потолкуемъ, когда я пріѣду въ Гуськи.

„Прошу вашего благословенія и остаюсь глубоко уважающій васъ

князь Ермилъ Тулузовъ“.

Написавъ адресъ и запечатавъ письмо, князь позвалъ своего камердинера и приказалъ ему сейчасъ же отнести это письмо на почту и отправить его страховымъ.

Послѣ этого князь долго не рѣшался объявить печальную новость своимъ. Онъ зналъ, какъ княгиня боится даже слова *смерть*, и никакъ не могъ придумать, какъ бы ему половчѣе подготовить жену къ этому горькому извѣстію.

Послѣ обѣда, когда вся семья была въ сборѣ, князь очень неловко сталъ подводить къ тому, что онъ долженъ былъ сказать.

— А что, Надя, ты, вѣдь, ужъ давно не видала сестрицы Марьи Ѳоминичны? началъ Ермилъ Романовичъ, потупивъ голову и очень усердно разглядывая свои сапоги.

Княгиня поглядѣла на него съ удивленіемъ и отвѣтила ему:

— Ты, кажется, знаешь, Ермилъ, когда я видѣла Машеньку. Что это за странный вопросъ?

— Нѣтъ, это я такъ... А знаешь, ты бы не узнала теперь сестрицу, она, бѣдная, очень плоха... Я боюсь, что мы больше ее не увидимъ, еще нескладнѣе замялся князь.

— Машенька умерла! вдругъ вскрикнула княгиня, глядя на мужа испуганными глазами.

— Кто тебѣ сказалъ? Я еще этого никому не говорилъ.

На этотъ вопросъ никто не отвѣтилъ князю. Княгиня, обливаясь слезами, лежала почти безъ чувствъ на своемъ креслѣ, князь Романъ и Вѣра бросились къ ней, Аполлонъ Павловичъ, схвативъ себя за голову, съ рыданьями выбѣжалъ изъ комнаты, испуганная Адель кинулась за нимъ. Домна Филипповна вся вспыхнула, всплеснула руками и, молча, не трогаясь съ дивана, на которомъ сидѣла, начала покачивать изъ стороны въ сторону головой.

Князь совсѣмъ растерялся, не зная, куда кинуться, поглядывалъ кругомъ себя и говорилъ самъ съ собою:

— Ахъ! Что это я надѣлалъ? Какъ это у меня неловко вышло... Я хотѣлъ подготовить, и не сумѣлъ; я, кажется, еще ничего не сказалъ и Надя такъ скоро догадалась... Ахъ, Боже мой, что я надѣлалъ?

— Полно, князь!.. вдругъ, тяжело вздохнувъ, проговорила Домна Филипповна.—Полно, князь! Какъ не сказать, не все-ли равно... Сказать, вѣдь, надо!.. Ахъ, Марья, Марья, вотъ сюрпризъ сдѣлала... Ахъ, Боже мой, Боже мой... Что-жъ, письмо, что-ли, изъ Гуськовъ пришло, князь?..

— Да, матушка, отецъ Егоръ мнѣ написалъ.

— Что-жъ у нея было такое?

— Сильная чахотка, матушка!

— Ахъ, Господи! Да откуда это?.. А ты былъ тамъ и ничего мнѣ не сказалъ...

— Я говорилъ вамъ, что она и слаба, и худа, а сказать всю правду побоялся, чтобы не испугать всѣхъ прежде времени... Да кабы и сказалъ, вы бы мнѣ не повѣрили, матушка. Вы все утверждали, что она здорова.

— Чисто бы не повѣрила... Ахъ, Марья, Марья, какъ ты насъ поддѣла!.. А я-то думала: худое дерево скринить да стоять, думала, ты меня переживешь, а ты взяла, да и ушла отъ насъ. Охъ, какъ мнѣ въ груди что-то больно. Дай-ка мнѣ руку, князь, помоги встать, пойду посмотрю, куда Поля бѣдный убѣжалъ, чай, убивается тамъ, утѣшить его надо!

И старушка, тяжело опершись на руку князя, встала и пошла отыскивать внука. Долго старушка бродила изъ комнаты въ комнату, бормоча про себя: „Ахъ, Марья, Марья! Что это ты надѣлала? Ахъ, Господи, бѣда какая случилась... Да гдѣ-жъ Поля-то? Горячо какъ принялъ извѣстіе, захвораетъ еще, Боже оборони!“

Наконецъ, Домна Филипповна нашла внука въ кабинетѣ князя Романа; Аполлонъ Павловичъ лежалъ тамъ навзничъ на турецкомъ диванѣ, накрывъ себѣ голову подушкой, метался и рыдалъ, какъ ребенокъ. Бѣдная Адель, тоже вся заплаканная, напрасно уговаривала его, онъ на ея слова только нетерпѣливо передергивался всѣмъ тѣломъ и отталкивалъ ее отъ себя. Домна Филипповна тоже подѣла сбоку на диванъ.

— Поля, а Поля!.. Это я къ тебѣ пришла, заговорила старушка, глядя внука рукою по спячѣ.—Полно же, полно! Развѣ можно такъ убиваться? На все воля Божья! Слезами, вѣдь, не поднимешь, я съ тобою оста-

лась, у тебя жена есть... Полно же, я тебѣ говорю, полно!..

Аполлонъ Павловичъ обѣими руками сильно держалъ подушку и не отвѣчалъ ни слова бабушкѣ.

— Да, что ты, уморить, что-ли, меня хочешь? Вѣдь, ты этакъ задохнешься.

И Домна Филипповна встала и начала вырывать у него изъ рукъ подушку.

— Оставьте меня, бабушка! вдругъ подпрыгнувъ и повернувшись на спину, крикнулъ со злостью Дельгардъ.—Оставьте меня плакать... Маменька, милая, добрая, хороша моя, умерла, тамъ, одна!.. А я здѣсь веселюсь... Я не сынъ, я злодѣй, я извергъ, неблагодарная скотина,—я безъ нея жить не хочу, я умереть хочу! Понимаете - ли вы? Я убьюсь, пулю себѣ вкачу, разможу себѣ голову, и конецъ! Оставьте меня!..

— Поля, что ты говоришь?.. Опомнись! Бабушка-то чѣмъ же тутъ виновата? наклонившись къ мужу, тихо сказала Адель, отирая ему глаза платкомъ, цѣлуя его въ заплаканную щеку.—Бабушка, милая, оставьте его теперь, это пройдетъ, это у него первое...

— Что ты, матушка, меня учишь! Плевать бы я на его нервы хотѣла... Что это такое онъ мнѣ въ глаза говорить, что онъ голову себѣ размозжитъ!.. А я молчать должна! Да кто же я-то ему такая?.. Я его съ самаго рожденія на руки свои приняла... Я его, заморыша этакого, отходила, у смерти изъ лапъ вырвала, а онъ мнѣ теперь говорить, что жить не хочетъ, оттого, что мать его Богу было угодно взять... Да я-то ему кто же?.. Что, мать, что-ли, его воспитывала или я?.. Кто тебя воспитывалъ, я или мать?.. Да говори же!.. Убей бабу сразу!.. Ну, говори! Говори!..

— Ну, вы! Вы! Вы, къ несчастью!..

— Полно, полно, Поля! проговорила испуганная этою сценою Адель.

— Оставь, оставь его, матушка, пусть рѣжетъ бабу, пусть рѣжетъ!.. Говори... говори!.. Ну, къ несчастью, я тебя воспитывала, а еще что же?.. Говори, все говори! задыхаясь, кричала Домна Филипповна.

— А еще то, что вы меня у бѣдной маменьки отняли... Я помню, какъ она плакала... Она святая!.. А вы ее не любили... Вы все по-своему дѣлали...

— Слышите?.. Я Марью не любила?.. Ахъ, ты, лжецъ поганый! Да какъ ты смѣешь мнѣ это говорить!.. Я Марью не любила!.. Да когда ты это видѣлъ?.. Да какъ у тебя языкъ не отсохнетъ клеветать на бабу родную!..

— Конечно, не любили!.. Всегда смѣялись надъ маменькой, всегда изъ нея дурочку какую-то дѣлали... А она умнѣе и добрѣе васъ была... Я все, все помню... и не буду васъ больше любить!.. У меня все маменька будетъ въ глазахъ, а не вы!.. Память ея свята для меня! А вы уйдите съ глазъ моихъ!.. Вы маменьку не любили, и я васъ не люблю!.. Уйдите! Уйдите! Я васъ прошу, уйдите!..

— Молчать, щенокъ! топнувъ ногой, крикнула Домна Филипповна, вспыхнувъ вся, какъ зарево, и ужъ занесла руку, чтобы треснуть внука.

Но Аполлонъ Павловичъ вскочилъ съ дивана и успѣлъ схватить ея руку, пока она не опустилась.

— Потихе, бабушка! То время, когда вы меня держали, какъ любимую собачонку, прошло. Я теперь не мальчикъ, а мужчина, я женатъ, и вамъ не позволю собою вертѣть... Понимаете вы это: не позволю! тономъ серьезнаго человѣка вдругъ заговорилъ Дельгардъ.—И если вамъ угодно со мною жить, прошу васъ помнить, что въ домѣ моемъ во всемъ будетъ воля моя, и ни чья больше! Согласны вы на это, бабушка? Согласны, такъ будемте жить мирно, а не согласны, какъ вамъ угодно! Извольте взять ваши деньги назадъ и устройтесь, какъ вамъ будетъ лучше... А я не измѣню своего слова!.. А теперь позвольте съ вами проститься, я разстроился и поѣду съ Аделью домой.

Сказавъ все это холодно и важно, Аполлонъ Павловичъ подошелъ поцѣловать руку у бабушки.

— Ахъ, ты, шутъ этакой!.. вдругъ заговорила Домна Филипповна, у которой мигомъ вся горячка остыла.—Какого фонъ-барона разыгралъ... Такъ ты мужчина, ты мужъ?.. Ахъ, ты, морда глупая!.. И съ чего ты такъ вдругъ развѣхался?.. Дуракъ, право, дуракъ!.. И заноза какая гадкая: сейчасъ и деньги назадъ возьмите... Да развѣ я это сдѣлаю?.. Развѣ я могу жить безъ тебя?

И старушка, взявъ за обѣ щеки внука, притянула его къ себѣ и крѣпко поцѣловала.

— Не можете безъ меня жить, такъ помиримтесь, бабушка. Я, вѣдь, васъ люблю!

И Поля тоже началъ цѣловать руки старушки.

Эта неумѣстная ссора бабушки съ внукомъ значительно уменьшила ихъ сердечную печаль по Марьѣ Ѳоминачѣ; Аполлонъ Павловичъ уѣхалъ съ Аделью домой почти спокойный, Домна Филипповна ушла въ свою комнату.

XXI.

На другой день было рѣшено, что старый князь съ Аполлономъ Павловичемъ поѣдутъ ненадолго въ Гуськи, а по возвращеніи ихъ, Дельгардъ съ женою и бабушкой отправятся, уже прямо изъ Петербурга, на постоянное житье въ „Лунный берегъ“. На время отсутствія мужа, Адель должна была остаться у матери, съ которою со дня своей свадьбы не переставала быть въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Благоразумная Адель, хоть ей и грустно было разстаться съ Полей, тотчасъ поняла, что она стѣснить собою дядю и мужа въ этой поѣздкѣ на короткое время, и послушно согласилась остаться. Старушку Рябухину тоже уговорили не ѣхать съ внукомъ въ Гуськи, а пробывать время всѣхъ этихъ заупокойныхъ обѣденъ и панихидъ съ Надеждой Ѳоминачой, которая всего этого боялась и легко могла захворать; князь самъ просилъ объ этомъ Домну Филипповну, препоручая ей свою жену. Старушка принуждена была уступить ему и, скрѣпя сердце, отпустить своего возлюбленнаго Полю безъ себя въ Гуськи.

Черезъ два дня Ермилъ Романовичъ съ Дельгардомъ, съ однимъ камердинеромъ, въ легкой бричкѣ, на почтовыхъ выѣхали изъ Петербурга. На седьмой день они пріѣхали въ Гуськи.

Обливаясь горькими слезами, Прохоръ Ивановичъ высадилъ князя и Аполлона Павловича изъ брички у террасы большого барскаго дома. Князь, удерживаясь отъ слезъ, крѣпко обнялъ и поцѣловалъ старика. Аполлонъ Павловичъ кинулся на шею своего дядки и долго рыдалъ, лежа у него на плечѣ. Прохоръ Ивановичъ не могъ выговорить ни слова, до того горе скало ему горло, только слезы лились рѣкою изъ маленькихъ красныхъ запухшихъ глазъ.

Аполлонъ Павловичъ не хотѣлъ притронуться къ приготовленному для него и князя завтраку и чаю. Не переодѣвшись даже съ дороги, онъ сталъ просить Прохора проводить его на могилу матери:—

— Не могу я, Прохоръ, мнѣ теперь все поперекъ горла станетъ. Пойдемъ, голубчикъ, пойдемъ скорѣе!..

Старикъ отворилъ дверь на террасу и выпустилъ Аполлона Павловича, который бѣгомъ пустился по дорожкѣ, ведшей къ кладбищу. Прохоръ Ивановичъ ковылялъ за нимъ вприпрыжку. Поровнявшись съ маленькимъ домомъ, гдѣ жила Марья Ѳоминачна, старикъ остановился около большой липы, подъ которой стояла зеленая скамейка и столикъ, и закричалъ Аполлону Павловичу:

— Батюшка-баринъ, остановитесь! Пожалуйте на минуточку сюда, я вамъ что скажу.

Дельгардъ вернулся назадъ и подошелъ къ старику.

— Вотъ, батюшка-баринъ, посмотрите: вотъ на этой



Продавецъ бѣлаго хлѣба на Волгѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Крушевскаго, грав. Шлищеръ.



У корчмы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Шюблеръ.

скамеечку маменька ваша Господу душу свою безгрѣшную отдала...

— Какъ, развѣ маменька не лежала въ постели?.. Вѣдь, она была тяжело больна?

— Тяжко, батюшка-баринъ, до того тяжело, что, кажись, развѣ христіанскіе мученики больше страдали. Грудку-то имъ всю, ровно, расколыхало... А онѣ только ручками грудку себѣ прижмутъ, поблѣднѣютъ всѣ,—и хоть бы разъ пожаловались... Никогда! Хоть бы словечко вымолвили—всю эту боль въ себѣ скрывали. И все на ножкахъ, до самой своей кончины были. И какъ онѣ себя чувствовали... Диковинное, право, дѣло. Ровно имъ ангель-хранитель нашентывалъ... Наканунѣ кончины вечеромъ батюшку съ Святими Дарами къ себѣ пожаловать пригласили, попросили себя исповѣдывать и приобщились Святыхъ Тайнъ. Передъ исповѣдью насъ и всѣхъ дворовыхъ позвали къ себѣ, и у насъ, у людей-то, таково-то униженно прощенія просили, что душу всю намъ выворотили... И, какъ бы вы думали, намъ, намъ-то, холопьямъ своимъ, въ ноги поклонились! А апосля каждого поцѣловали, съ каждой-то мелкотой простились и молятся за свою грѣшную душу попросили. А потомъ исповѣдались и Святыхъ Тайнъ приняли... А послѣ этого всего, батюшку изъ своихъ святыхъ рукъ чаемъ поить изволили, такъ отецъ-то Егоръ, какъ баба, ревомъ-ревѣлъ, и, уходя, говорилъ мнѣ, что въ первый разъ, говорить, въ жизни его Господь сподобилъ такую исповѣдницу вѣрующую да кроткую видѣть.

— Святая была женщина! горько заплакавъ, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.—И долго маменька послѣ этого прожила?

— А вотъ пожалуйста, батюшка-баринъ, я вамъ все расскажу. Изволите-ли видѣть: видѣвши ихъ весь вечеръ на ножкахъ, и не чаяли мы, не гадали, что падъ нами скоро такая бѣда стряется. Оять же и почъ апосля причастья, Аксиныя Митревна говоритъ, спалъ тихо, ровно младенецъ безгрѣшный; встали такія спокойныя, веселенькія, только слабы очень были, а все же умылись, одѣлись, все это сами на ножкахъ, какъ всегда! И сами сюда въ садикъ вышли, вотъ подъ эту липку, на эту скамеечку сѣли, да и говорятъ моей Аксиныѣ Митревнѣ: „няня, ты мнѣ сюда чаю принеси, тутъ такъ хорошо, солнышко свѣтитъ, птички поютъ... Это, говоритъ, точно въ раю...“ Ей-Богу!.. Такъ и сказали. Аксиныя Митревна имъ чашечку чаю принесла; онѣ таково хорошо выкушали и булочки немного покушали, и еще у нея чашечку попросили. Пошла она наливать, да сливочникъ-то со сливками и опрокинула. Послала дѣвку на погребъ новыхъ сливокъ налить; покелева она ходила, Аксиныя-то Митревна и позабѣшалась маленько со второй-то чашечкой, идетъ, знаете-ли вы, батюшка, несетъ барынѣ чай, да и думаетъ,—она ужъ послѣ мнѣ это рассказала,—идетъ, да и думаетъ: „экой ангель небесный, сто лѣтъ я ей чаю не даю, а она хоть бы крикнула...“ Подошла она, знаете-ли, къ столику съ подносомъ, да, не поставивши его еще на столъ, и глянула на барыню, глянула, да и остолбенѣла... Сидятъ онѣ передъ нею, спинкою и головушкой опершись о липу, и глазки открыты... Сидятъ, а живности-то въ нихъ ужъ никакой нѣтъ!.. Окликнула ихъ Митревна тихонько: „Барыня!.. Барыня, я вамъ чайку принесла!..“ А онѣ молчатъ... Аксиныя-то какъ заоретъ благимъ матомъ, да такъ съ подносомъ вмѣстѣ въ ноги барыни и повалилась. Поняла, знаете-ли вы, батюшка, что барыня-то Богу душевную отдала, а на это ужъ разуму не хватило, чтобы чашечку-то на столикъ поставить... Прибѣжалъ я на крикъ-то... И ужъ что у насъ тутъ было, что не приведи Господи!

— Пойдемъ скорѣе къ маменькѣ, Прохоръ Ивановичъ. Мнѣ хочется ея могилкѣ поклониться... Ты дорогой мнѣ доскажешь...

— Слушаю-съ, батюшка, пойдемте-съ.

Аполлонъ Павловичъ оять пошелъ скоро по дорожкѣ.

XXII.

— Это чья тамъ могила, вся въ цвѣтахъ? вдругъ остановившись и вспыхнувъ весь, спросилъ, придя на погостъ, Аполлонъ Павловичъ, показывая рукою на крестъ, на которомъ онъ издали прочелъ имя Аграфены.

— Это... это... Это, батюшка, Грунюшкина могилка, заикаясь, едва слышно отвѣтилъ, опустивъ голову, со всѣмъ приконфуженный Прохоръ Ивановичъ.

— Кто же это ее украсилъ такъ цвѣтами?

— Маменька ваша, батюшка-баринъ, кажинный годъ садовнику приказывала цвѣточки ей сажать, и нынѣшнею весною, хоть сами на ладанъ дышали, все-жъ-таки вспомнили, приказали могилку убрать.

— Святая была маменька!.. Отчего Груня умерла? пылливо, сбоку поглядывая на старика, оять спросилъ Аполлонъ Павловичъ, едва удерживая слезы.

— А Богъ ее вѣдаетъ, батюшка.

— Не ври, Прохоръ Ивановичъ, говори правду!

— Да что мнѣ врать-то, батюшка-баринъ... Мнѣ-то почемъ знать, чѣмъ она умерла... краснѣя и переминаясь съ ноги на ногу, оять солгалъ бѣдный старикъ.

— Прохоръ, голубчикъ, скажи мнѣ правду, Груня родами умерла?

— Родами, батюшка-баринъ, потупивъ глаза, отвѣтилъ Прохоръ.—Да Господь съ ней, что про нее таперича говорить?..

— А ребенокъ гдѣ?

— Ребенокъ померъ, батюшка-баринъ! Мертвенькій родился... вдругъ подбодрившись, что-то ужъ черезчуръ твердо и скоро отвѣтилъ Прохоръ Ивановичъ.

— А гдѣ его похоронили?

— Съ матерью, должно-быть, батюшка, съ матерью!.. Не крещеный младенецъ, извѣстно!.. Не знаю хорошенько, меня въ ту-пору не было, я въ городѣ былъ. Да Господь съ нимъ, батюшка, что его косточки тревожить... Пойдемте, батюшка, вонъ могилка маменьки вашей... Вотъ цвѣточки-то алѣются...

— Послушай, Прохоръ Ивановичъ, поди теперь домой... Мнѣ одному тутъ побыть хочется... Ступай, я за тобой слѣдомъ приду!

— Слушаю-съ, батюшка-баринъ!.. А какъ же васъ-то однихъ оставить?.. Не ровенъ часъ, очень плакать будете, какъ бы дурно не сдѣлалось... Какъ же вы одни-то-съ?..

— Полно, не бойся, я не маленький... Я тебя прошу, уйди!..

— Это какъ милости вашей угодно-съ!.. Приказываете, такъ я уйду... Только не извольте ужъ очень убиваться... На все воля Господня!.. Положенъ предѣлъ, его же не преидешь...

И старикъ, тихо оглядываясь назадъ, пошелъ по той же дорожкѣ, по которой привелъ барина.

Пройди немного, онъ влѣзъ на холмикъ, раздвинулъ кусть, притаился въ немъ и сталъ глядѣть на своего барина.

Аполлонъ Павловичъ, увѣрившись, что Прохоръ ушелъ, бѣгомъ пустился къ могилѣ матери, упалъ около нея на колѣни и, прижавшись головой къ землѣ, громко зарыдалъ. Плачь его громко раздавался по пустому, тихому кладбищу.

— Ишь какъ разрывается, бѣдный, вытирал свои мокрые глаза платкомъ, зашепталъ оять Прохоръ Ивановичъ.—Извѣстно, мать ему родная... Всѣ чувства въ немъ повернулись... Душа-то человѣческая, подумаешь, что значить... Примѣромъ сказать: какъ ни скверни ее человекъ, какъ ее хламомъ ни заваливай, она все въ тебѣ скажется... Скажется, погому — даръ Божій!.. Вотъ, вѣдь, какъ бабка ни баловала, какъ самъ себя на всякое шалопутство ни попускалъ... а матери

ему жаль! Значить, надъ душой ангелъ Божій хозяинъ, а не врагъ человѣческой... У нихъ, значить, душа добрая!.. А всему генеральна причина... Съ первыхъ похвей заболтала мальчишку во всѣ стороны, ну, извѣстно, баломуть такой же, какъ она сама, и вышелъ. А мать бы одна воспитывала, никакой бы эвтой дури у насъ въ немъ не было. Всталъ, всталъ, сюда идетъ... Ахъ, Мати Божія! Угодники пресвятые!.. Да это онъ на Грунькину могилу пробирается... Какъ бы меня не увидалъ, вѣдь, близехонько...

И старикъ присѣлъ въ глубинѣ куста.

Аполлонъ Павловичъ, въ самомъ дѣлѣ, остановился у Грунькиной могилы и снова заплакалъ.

— Ишь, совѣсть-то когда зазрела... опять началъ разсуждать Прохоръ.—Ишь какъ въ грудь себя колотить... Вотъ грѣхи тяжкіе!.. Такъ вотъ зачѣмъ онъ меня отъ себя гналъ, а я сдуру-то и не понималъ: это ему по Грунькѣ поплакать при мнѣ стыдно было. У господъ, вѣдь, мужчинѣ плакать стыдно! Напакостить не стыдно, а плакать стыдно... Я, дескать, вѣдь, не баба... Да что, у мужчины-то булжничь, что-ли, на мѣсто сердца въ нутро-то вставленъ?.. Диковинное, право, дѣло!.. Чего слезы бояться,—она, вѣдь, чистая, она человѣку отъ Господа дана, чтобы онъ ею свои грѣхи омывалъ... Старые-то люди что про слезу говорятъ,—говорятъ: какъ умереть человѣкъ, а Господь и прикажетъ ангелу-хранителю эвтого человѣка, его грѣхи и добрыя дѣла на небесныхъ вѣсахъ взвѣсить, чего, значить, больше будетъ, то верхъ и возьметъ... И придетъ въ ту-поры бѣсъ и начнетъ на вѣсы грѣхи того человѣка наваливать,—валить-валить, навалить цѣлую грудю... А ангелу-то Божьему и нечего на другую сторону вѣсовъ положить, нѣтъ у него добрыхъ дѣлъ, такъ онъ и возьметъ одну только теплую слезу, что тотъ грѣшникъ пролилъ во время своей жизни, да на вѣсы ее и положить... И перевѣситъ она, легкая, да Богу угодная, всѣ тяжкіе его грѣхи!.. Сатанѣ-то взять и нечего... И долженъ хвостъ свой поганый поджать, и съ пустыми руками, да со стыдомъ во тьму кромѣшную бѣжать. Такъ вотъ оно какъ!.. Чего же слезы-то стыдиться?..

Прохоръ зафилософствовался до того, что даже вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ, когда Аполлонъ Павловичъ съ какимъ-то страхомъ на лицѣ пронесся мимо него во весь духъ къ выходу изъ кладбища.

„Испугался, должно-быть, чего-нибудь“, вылѣзая изъ своей засады, проговорилъ старикъ и издала тихими шагами пошелъ за барининомъ.

— Ишь, летить, ровно за нимъ погоня. А пугаться тутъ чего? Тутъ страшноты никакой нѣтъ! Что шагъ, то крестикъ, опять же и ладаномъ часто кадятъ. Тутъ мѣсто пѣтое-перепѣтое, можно сказать, какая тутъ нечистота можетъ быть? А эвто, примѣромъ сказать, въ человѣкѣ гнѣздо темное, грѣховное завелось. Вотъ оно его и пугаетъ... А не страшнота... Какая тутъ страшнота, никакой нѣтъ!

И Прохоръ Ивановичъ тоже вышелъ съ кладбища, притворилъ за собою калитку и заперъ ее на защелку.

Дельгардъ долго еще, не переводя духъ, бѣжалъ къ барскому дому. Вдругъ на поворотѣ дорожки онъ столкнулся съ красавицей молодой бабой, которая, съ граблями на плечѣ и съ груднымъ ребенкомъ на рукѣ, шла къ нему навстрѣчу.

— Ба! Кого я вижу! остановившись, какъ вкопанный, вдругъ крикнулъ Аполлонъ Павловичъ.—Дашенька, ты-ли это?

— Я, батюшка, Аполлонъ Павловичъ! хитро улыбувшись, отвѣтила баба.

— Ты замужемъ?

— Замужемъ; вотъ и сыночекъ мой...

— Кто твой мужъ?

— Сотскаго вашего Екима помнишь? Ну, такъ я за его старшимъ сыномъ Петромъ.

— Помню, помню! Онъ и тогда за тобою все при-сматривалъ, да косился на всѣхъ. А какая ты красавица стала! Кровь съ молокомъ!

— Извѣстно, мужъ любить, бережетъ, жизнь мнѣ у него хорошая, чего-жъ мнѣ худѣть-то? Эка неволя!

— А ты знаешь, что вы теперь не мои? Гуськи дядя мой своимъ дѣтямъ купилъ.

— Знаю! Мы теперь князіе, а не ваши.

— И тебѣ не жаль меня?

— Чего тебѣ жалѣть? Вотъ барыню-покойницу жаль! Пусть бы пожила, милостивица наша, а тебя чего намъ жалѣть. Барыня-покойница сказывала, что и князья милостивые господа до насъ будутъ. Намъ все едино, лишь бы обиды не было. А князья-то, чай, Бога побольше тебя бояться будутъ.

— Дура! А я-то что тебѣ сдѣлалъ? Я какъ тебя любилъ... Всю душу въ тебя бы положилъ... Ты сама кобенилась, не захотѣла.

— Да чего мнѣ хотѣть-то. Знамо, какъ господа души-то свои за насъ кладутъ. Своя-то душа цѣлехонька останется, а у дѣвки-то душу вынутъ. Дура бы я была, кабы послушалась. Въ сырой-то землѣ лежать, эка сладость какая! Належусь и безъ того.

— Ну, ужъ умирать сейчасъ! пропустивъ мимо ушей шпильку Даши, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.—Кабы всѣ отъ этого умирали, такъ и людей бы совсѣмъ на свѣтѣ не было. Ты баба здоровая! Вѣдь, жива же теперь, а вонъ какой бутузъ на рукѣ сидитъ! Еще какъ бы жила у меня—королевою!

— Экъ ума хватило, съ чѣмъ приравняли! Такъ, вѣдь, сынишко-то у меня мужнинъ!

Въ это время Аполлонъ Павловичъ схватилъ Дашу за плечи и протянулъ уже губы, чтобы поцѣловать ее. Ребенокъ на рукахъ ея испугался и взвизгнулъ во все горло.

— Батюшка-баринъ! Батюшка Аполлонъ Павловичъ! Побойтесь Бога, что это вы дѣлаете? вдругъ выйдя изъ-за кустовъ на дорожку, сказалъ, печально качая головой, Прохоръ.—Отъ святого-то дѣла, да сейчасъ же за эвтакую пакость! и старикъ гадливо плюнулъ въ сторону.—А ты что тутъ хвостомъ виляешь передъ барининомъ! Брысь, шельма этакая! топнувъ на Дашу ногой, крикнулъ Прохоръ Ивановичъ.—Погоди, каторжная, вотъ ужъ я Петру скажу, онъ рожу-то тебѣ на-румянитъ...

— Чего, старый, разорался! Баринъ со мною говорить, я отвѣтить должна! нисколько не сробѣвъ, дерзко отвѣтила Даша.

— Я тебѣ дамъ отвѣтить... я тѣ отвѣчу... Вонъ отсюда, погань этакая! Вопъ, тебѣ говорятъ!

И старикъ, весь покраснѣвъ, какъ ракъ, затопалъ на бабу обѣими ногами.

— Не захотѣла бы—не ушла. А хочу и сама уйду, А тебя, стараго хрыча, не боюсь!

И Даша, опять захохотавъ, быстро пошла по дорожкѣ къ селу.

— Полно, Прохоръ Ивановичъ, что ты шумишь! едва опомнившись отъ неожиданнаго появленія дядьки, проговорилъ еще совсѣмъ сконфуженный Аполлонъ Павловичъ.—Я, вѣдь, только пошутилъ.

— Какія это шутки, батюшка. Съ маменькиной могилки, да за шутки! У нихъ ножки еще не остыли, а вы за шутки. Стыдно вамъ, батюшка!..

Аполлонъ Павловичъ пошелъ къ дому. Прохоръ опять вирискочку поспѣвалъ за нимъ и на бѣгу думалъ: „Сердце у нихъ доброе. Сѣмя было посѣяно хорошее, только плевеломъ загнушило. Опять же и то сказать: можетъ, и кровь сказывается. Можетъ, они и въ дѣдиньку пошли; тотъ, вѣдь, упокой Господи его душеньку, такой бабникъ былъ, что Боже унаси! Одна кровь-то, ничего не подѣлаешь...“

конецъ п-я части.

(Продолженіе будетъ).

О шаровидных молніяхъ.

Очеркъ Ф. Заугера. (Рис. на этой стр.).

Къ однимъ изъ самыхъ интересныхъ и замѣчательныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ атмосферѣ, принадлежатъ безспорно шаровидныя молніи, т. е. молніи, принимающія форму огненныхъ шаровъ.

Характернымъ отличіемъ шаровидныхъ молній отъ молній въ видѣ свѣтящихся зигзаговъ и въ видѣ большихъ, широкихъ огненныхъ полосъ, служатъ ихъ продолжительность, быстрота, и форма. Въ то время, какъ общеизвѣстная зигзагнал, узкая, рѣзко очерчивающаяся молнія и не менѣе извѣстная широкая, безъ всякихъ опредѣленныхъ границъ, полосная молнія длятся только одно мгновение и, большей частью, менѣе $\frac{1}{10}$ секунды, шаровидныя молніи наблюдаются въ теченіе 1, 2, 10 и болѣе секундъ, нерѣдко даже въ продолженіе и нѣсколькихъ минутъ. Движутся послѣднія по направленію отъ облаковъ къ землѣ довольно медленно, такъ что глазъ можетъ вполне услѣдить это движеніе и опредѣлить его быстроту. Движеніе шаровидныхъ молній можно сравнить съ полетомъ птицы, бѣгомъ звѣря или движеніемъ быстро катящагося шара. Что касается формы, то онѣ представляются наблюдателю всегда почти въ шаровидной или яйцевидной формѣ. Въ большинствѣ случаевъ, съ появленіемъ шаровидныхъ молній связано сильное разряженіе атмосфернаго электричества; очень рѣдко наблюдались отдѣльныя шаровидныя молніи, за которыми не слѣдовали бы или которымъ не предшествовали бы другого указанного рода молніи. Остальные признаки не столь постоянны и опредѣленны, какъ перечисленные. Иногда шаровидныя молніи появляются до разряженія воздушнаго электричества, иногда послѣ; въ однихъ случаяхъ онѣ исчезаютъ безслѣдно, иногда онѣ разрываются со страшнымъ грохотомъ, похожимъ иногда на звукъ выстрѣла изъ пистолета, ружья или пушки, иногда даже точно и не изъ одной пушки, а изъ сотни орудій. Часто эти молніи пробѣгаютъ по крышамъ домовъ, по громоотводу, а еще чаще прокатываются безъ всякаго опредѣленнаго направленія, постоянно измѣняя его. Сила ихъ свѣта наблюдалась различная и, во всякомъ случаѣ, она не велика; то онѣ свѣтятся краснымъ пламенемъ, точно фитиль бомбы, то оставляютъ за собой полосу яркаго свѣта, точно всплывшая ночью ракета. Видимый объемъ шаровидныхъ молній указывается наблюдателями

различной; диаметръ ихъ, опредѣленный частью по точнымъ, частью по приблизительнымъ измѣреніямъ, колеблется между 11 и 116 сантиметрами. Величина ихъ сравнивается очевидцами этихъ любопытныхъ явленій съ мячомъ, съ монетой въ 6 пенсовъ, куринымъ яйцомъ, кулакомъ взрослого человѣка, маленькимъ пушечнымъ ядромъ, головой ребенка, головой взрослого человѣка, крокетнымъ шаромъ, пушечнымъ ядромъ крупнѣйшаго калибра, бомбой, дупнымъ дискомъ, солнечнымъ дискомъ, величиной новорожденнаго ребенка, маленькой и даже большой бочкой, наконецъ, даже съ большимъ жерновомъ. По разнорѣчивымъ описаніямъ наблюдавшихъ шаровидныя молніи, онѣ вертятся вокругъ своей же оси то со страшной быстротой, то съ незначительной, иногда ссылются вокругъ себя искры или мечутъ пламя, разбиваются на массу маленькихъ огненныхъ шаровъ, какъ въ самой атмосферѣ, такъ и лишь по достиженіи земли.



На пароходѣ въ грозу съ шаровидною молнією. Рис. Буффетти, фотохемияр. мастерской „Нивы“.

иногда онѣ движутся въ косомъ направленіи вблизи земли надъ ея поверхностью, иногда же точно изъ земли выскакиваютъ. Но одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій, наблюдаемыхъ при шаровидныхъ молніяхъ, состоитъ въ томъ, что молніи эти, достигнувъ уже земной поверхности, производятъ рѣзко рыдъ скачковъ, точно резиновые мячи. Иногда онѣ проникаютъ, несмотря на свой объемъ, въ очень узкія отверстія и при выходѣ оттуда принимаютъ снова свой первоначальный объемъ. Черезъ двери, окна, каминъ или пробивъ стѣну или крышу, проникаютъ онѣ въ жилища людей, прокатываются иногда по нѣсколькимъ комнатамъ и затѣмъ или лопаются, или совершенно безшумно исчезаютъ, или же, наконецъ, вылетаютъ черезъ каминъ, окно или дверь обратно на воздухъ. На открытыхъ мѣстахъ шаровидныя молніи пропадають часто въ ручьи, болотъ или въ какой-нибудь топъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ, просто-напросто, уносятся вѣтромъ, иногда онѣ какъ въ остана-

пѣйшаго калибра, бомбой, дупнымъ дискомъ, солнечнымъ дискомъ, величиной новорожденнаго ребенка, маленькой и даже большой бочкой, наконецъ, даже съ большимъ жерновомъ. По разнорѣчивымъ описаніямъ наблюдавшихъ шаровидныя молніи, онѣ вертятся вокругъ своей же оси то со страшной быстротой, то съ незначительной, иногда ссылются вокругъ себя искры или мечутъ пламя, разбиваются на массу маленькихъ огненныхъ шаровъ, какъ въ самой атмосферѣ, такъ и лишь по достиженіи земли. Пронизывая атмосферу, онѣ сопровождаютъся часто рѣзкимъ шипѣніемъ; нерѣдко онѣ распространяютъ въ атмосферѣ, близъ земли и, въ особенности, въ домахъ, запахъ сѣры, который бываетъ иногда до того силенъ, что грозитъ человѣку смертью отъ удушенія. Движутся онѣ то по прямой, то по кривой, то по волнообразной линіи; иногда, направившись къ землѣ, онѣ снова взлетаютъ въ атмосферу, не достигши земли;

вливаются на своем пути на несколько мгновений. Действие, производимое шаровидною молнией на землю и в домах, в общем, то же, что и обыкновенных молний, с некоторой развѣ только большей рѣзкостью. Земля бываетъ перѣдко совершенно изрыта и избороджена шаровидною молнией, и очень часто пораженные ею предметы, какъ, напримеръ, дома, башни, корабли, не сгораютъ, а остаются только пробуренными, или, вѣрнѣе, продырявленными. Действие шаровидныхъ молній на людей бываетъ различное: иногда онѣ безшумно кружатся около человека, не причиняя ему ни малѣйшаго вреда, иногда онѣ наносятъ ему болѣе или менѣе сильные удары, не разрываясь, однако, и почти его не касаясь, въ иныхъ случаяхъ причиняютъ онѣ небольшія пораненія, а иногда даже и смерть. Случаи появления шаровидныхъ молній наблюдались почти всюду,—въ самыхъ различныхъ странахъ, и притомъ, какъ на материкѣ, такъ и въ открытомъ морѣ. Появленіе этихъ молній точно такъ же не связано съ отдѣльными временемъ года; только лѣтомъ, т. е. во время грозъ, бываютъ онѣ чаще, чѣмъ въ другія времена года; однако число бывшихъ зимой шаровидныхъ молній также сравнительно очень значительно. Днемъ онѣ появляются, видимо, чаще, чѣмъ ночью, хотя нужно принять во вниманіе, что очень трудно услѣдить за шаровидными молніями, явившимися ночью и не проникшими въ дома. „Видишь вѣроятно“, говоритъ г. де-Парвилль, „что явленіе шаровидной молнии происходитъ чаще, чѣмъ полагаютъ; до сихъ поръ она не была замѣчаема наблюдателями, не ожидавшими ея“.

Въ связи съ усѣхами метеорологій, росло, соразмѣрно, и недоумѣніе серьезныхъ метеорологовъ относительно шаровидныхъ молній, для объясненія которыхъ не существовало аналогичныхъ явленій ни въ природѣ, ни въ физическихъ опытахъ. Поэтому они старались, главнымъ образомъ, послѣдовать научно достоверность сообщеній объ этихъ явленіяхъ. Такъ какъ въ достоверности сообщеній такихъ лицъ, какъ Араго, Вабинь, Жаменъ, сомнѣваться было немисливо, то вопросъ сводился къ тому, не были-ли наблюдавшіеся огненные шары лишь оптическимъ обманомъ, вызваннымъ ослѣпительнымъ свѣтомъ обыкновенной молнии. Такое мнѣніе высказалъ В. Г. Ганкель, издавшій сочиненія Араго, въ особомъ примѣчаніи (т. IV, стр. 45). Мнѣнія этого держались до позднѣйшаго времени многіе другіе ученые, въ томъ числѣ сэръ Вильямъ Томсонъ, заявившій объ этомъ въ 1888 году на общемъ собраніи британской ассоціаціи въ Bath. Однако, подобный взглядъ можно было бы допустить лишь въ томъ случаѣ, если бы явленія шаровидныхъ молній наблюдались единичными лицами, на дѣлѣ же они были видны одновременно массою людей; поэтому считать ложными всѣ сообщенія самыхъ разнородныхъ лицъ инконкретнымъ образомъ нельзя. Вспомнимъ слова великаго Араго: „До чего мы дойдемъ, если мы станемъ отвергать все то, чего мы не въ состояніи объяснить?“

Всѣ разнообразныя объясненія этого оригинальнаго явленія, сдѣланныя Араго, Дю-Монселемъ, Де-Тессаномъ, аббатомъ Мойно, Гильдебрандсономъ, графомъ Пфейлемъ, Суксландомъ, слишкомъ гипотетичны. Наоборотъ, Гастону Планте и Парижѣ (сконч. 12 мая 1889 г.), видимо, удалось экспериментальнымъ путемъ вызвать явленія, которыя могутъ считаться извѣстнымъ образомъ аналогичными съ явленіями шаровидныхъ

молній. Своими опытами онъ вполне доказалъ, что всѣсма матерія, подѣ влияніемъ сильнаго источника динамическаго электричества, можетъ принимать шаровидную форму. Сначала это было доказано въ жидкостяхъ, въ которыхъ наблюдались свѣтящіеся шары жидкости; а затѣмъ, путемъ увеличенія напряженія электрическаго тока, получились даже въ воздухѣ, смѣшанномъ съ водяными парами, дѣйствительные огненные шары. Планте полагалъ, на основаніи результатовъ своихъ опытовъ, что и шаровидныя молніи имѣютъ своимъ

источникомъ электрическіе токи. Во время сильныхъ грозъ, говоритъ Планте, когда въ атмосферѣ содержится масса электричества, разряженія такового, какъ у сильныхъ электрическихъ токовъ, могутъ быть такой силы, что молнія принимаетъ форму шара, между тѣмъ какъ при менѣе сильныхъ грозахъ она поводится въ видѣ общезвѣстной змѣистой или зигзажной линіи и очень напоминаетъ искру обыкновенной электрической машины. Самые огненные шары состоятъ, по мнѣнію Планте, изъ раскаленнаго и разрѣженнаго воздуха и образовавшихся при разложеніи водянаго пара газовъ, которые точно такъ же находятся въ разрѣженномъ и раскаленномъ состояніи. Вода, въ дѣйствительности, какъ и при опытахъ Планте, не только испаряется, но, вслѣдствіе очень высокой температуры, вызванной страшной силой тока, разлагается. Такъ, влажный воздухъ болѣе способствуетъ появленію шаровидныхъ молній, и ихъ, дѣйствительно, часто наблюдали то надъ покрытой водой почвой (вслѣдствіе сильнаго, проливнаго дождя), то въ насыщенной водой атмосферѣ. Точно такъ же, по мнѣнію Планте, и цвѣтъ шаровидныхъ молній, который бываетъ, какъ и у обыкновенныхъ молній,

весьма различенъ, зависитъ отъ количества воды и электричества, содержащихся въ атмосферѣ. Когда водяной паръ содержится въ атмосферѣ въ значительномъ количествѣ, то преобладаетъ возникающій отъ разложенія водорода, и шаровидная молнія принимаетъ красный цвѣтъ, характерный для водорода въ разрѣженномъ состояніи при прохожденіи сильнаго тока. Когда же электрическій токъ обладаетъ сравнительно незначительной силой, то соразмѣрно тому происходитъ и гораздо менѣе значительное разрѣженіе и разложеніе, и шаровидная молнія принимаетъ тогда болѣе синевато-фіолетовый цвѣтъ. Различныя промежуточные между этими двумя цвѣтами нюансы должны, какъ полагаетъ Планте, распределяться въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества разрѣженныхъ газовъ воздуха или водянаго пара.

Ф. Ленель, занявшійся послѣдованіемъ этого вопроса, упростилъ еще опыты Планте, и точно такъ же вызвалъ, путемъ статическаго электричества, блуждающіе огненные шары, и такимъ образомъ доказалъ, что послѣднее, вопреки существовавшимъ до послѣдняго времени

воззрѣніямъ, во всякомъ случаѣ, въ состояніи вызвать явленіе, аналогичное шаровидной молніи, въ небольшихъ, помянуто, размѣрахъ. Такимъ образомъ, если ученые и не нашли еще опредѣленнаго рѣшенія этого столь же замѣчательнаго, сколь и рѣдкостнаго явленія, то можно все-таки согласиться съ профессоромъ Л. Веберомъ, что, благодаря работамъ Планте и Ленеля, и достовернымъ описаніямъ наблюдателей, сдѣлано очень многое: установленъ безусловно фактъ существованія шаровидныхъ молній и обоснованное серьезными физическими опытами общее объясненіе ихъ. Что же касается выясненія отдѣльных формъ—это уже задача новѣйшихъ и будущихъ ученыхъ.



Н. Н. Ге († 2 июня 1894 г.).
Съ фот. М. Г. Романовскаго-Романько грав. Шюблеръ.



Тайн. сов. Г. О. Вегнеръ, директоръ СПб. Коммерческаго училища († 27 июня 1894 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.



Д. С. Бзуль, музыкантъ (виолончель).
(† 12 июня 1894 г.).
Съ фот. Здобнова грав. Шюблеръ.

Къ рисункамъ.

Продавецъ блага хлба на Волгѣ.

(Рис. на стр. 684).

Жарко... Июль. Солнце палитъ во всю. Широкая ма-тушка-Волга совсѣмъ притихла. Золотистою зыбью нѣжится она подъ солнечными лучами и какъ-то нехотя, лѣниво катитъ вдаль свои волны. То и дѣло проныхитъ буксиръ, таща цѣлый караванъ барокъ за собой, и, прорѣзавъ зеркальную гладь рѣки, оставитъ мимолетный слѣдъ въ видѣ маленькаго волненія, закачаются суденышки или лодочки, стоящія у береговъ, и снова все стихнетъ. Изрѣдка огласитъ всю рѣку густой и рѣзкій гудокъ великана-парохода, возвращающій о близости пристани. Давно уже ждетъ этого гудка мальчуганъ съ огромной корзиной въ рукахъ. Издали уже, завидѣвъ пароходъ, не удержавшись, показывается онъ свой товаръ. Чуетъ онъ, что все разберутъ у него до послѣдней булки судовые рабочіе, а то и пассажиры-мужички, — и инnochемъ ему, ни что голову ему нечетъ, ни что ноги точно поджариваетъ раскаленная земля... Мать наказала ему продать побольше, а онъ, навѣрно, продастъ все... И слава Богъ!..

У корчмы. (Рис. на стр. 685).

Талантливый художникъ Ижакевичъ, черпающій, главнымъ образомъ, мотивы для своихъ жанровыхъ картинъ изъ быта родной ему Малороссіи, изобразилъ и на настоящемъ рисункѣ очень живую, дышащую нѣкоторымъ юморомъ, сцену. Магическая сила бутылки, вискией надъ полуразвалившейся крышей корчмы, притянула какъ-то сама собой браваго всадника къ корчмѣ. Чуткому корчмарю одного звука лошадиныхъ копытъ достаточно, чтобы уже быть готовымъ вынести по первому зову графинчикъ „горілки“ и незатѣйливую закуску. Бравая фигура всадника, жадно тянущаго живительную „горілку“, корчмарь въ своемъ периллиномъ костюмѣ, и весь окружающій пейзажъ переданы очень живо и правдиво и такъ и дышатъ Малороссій былыхъ временъ.

Н. Н. Ге. (Портр. на стр. 689).

Въ ночь на 2-е іюня скоропостижно скончался въ г. Нѣжинѣ извѣстный художникъ Николай Николаевичъ Ге, профессоръ исторической и портретной живописи.

Родился онъ въ 1831 году, въ Воронежѣ, 15-го февраля. По окончаніи курса въ первой Кіевской гимназій, Н. Н. пробылъ два года въ университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ (1847 г.) и Петербургскомъ (1848 г.) по физико-математическому факультету. Въ 1850 году онъ поступилъ въ Академію Художествъ, подъ руководство проф. Басина. Здѣсь онъ быстро выдвинулся и получилъ въ 1853 и 1854 году малую и большую серебряную медаль за живопись съ натуры, въ 1856 году—малую золотую медаль за исполненіе конкурсной программы „Ахиллесъ оилкиваетъ Патрокла“ и въ 1857 году—большую золотую медаль со званіемъ класснаго художника за программу „Аэндорская волшебница вызываетъ передъ Сауломъ тѣнь Самуила“. По окончаніи курса въ Академіи, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ за границу и, вернувшись оттуда въ 1863 году, выставилъ въ Академіи свою извѣстную картину „Тайная вечеря“, за которую совѣтъ Академіи возвелъ его въ званіе профессора исторической и портретной живописи. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ картинъ талантливаго художника, изъ которыхъ пріобрѣли широкую извѣстность „Моленіе о чаши“ (1868 г.), „Петръ I допрашиваетъ царевича Алексея“ (1871 г.), „Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ“ (1875 г.), „Екатерина II у гроба Елисаветы Петровны“ (1874 г.). Къ числу выдающихся произведеній Н. Н. принадлежатъ писанные имъ портреты нашихъ писателей и другихъ выдающихся лицъ. Изъ писателей имъ написаны:—А. И. Герценъ, И. С. Тургеневъ, Н. А. Некрасовъ, М. Е. Салтыковъ, А. А. Потѣкинъ, Н. И. Костомаровъ, и въ особенности замѣчательны портреты графа Д. Н. Толстого, изображеннаго въ блузѣ за письменнымъ столомъ.

Въ 1872 году Н. Н. Ге былъ назначенъ членомъ совѣта Академіи Художествъ, въ дѣлахъ которой принималъ ближайшее участіе съ 1869 года. Затѣмъ онъ сдѣлался членомъ правленія Товарищества Передвижныхъ выставокъ и сталъ постояннымъ участникомъ этихъ выставокъ.

Стремясь къ черочуръ уже подчеркнутой реальности въ своихъ произведеніяхъ, Н. Н. Ге за послѣднее время началъ трактовать евангельскіе сюжеты такъ, что картины его были снимаемы съ выставокъ по чисто цензурнымъ условіямъ...

Г. О. Вегнеръ. (Портр. на стр. 689).

Въ ночь на 27 іюня скончался въ Петербургѣ одинъ изъ старѣйшихъ петербургскихъ педагоговъ, директоръ С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, тайный совѣтникъ Георгій Теодоровичъ Вегнеръ. Покойный родился 18 сентября 1832 г.; высшее образованіе получилъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, при окончаніи курса въ которомъ награжденъ былъ серебряной медалью. Педагогическую свою дѣятельность

Г. О. началъ въ 1857 году, поступивъ преподавателемъ географіи и исторіи въ 3-ю С.-Петербургскую гимназію. Въ 1861 г. покойный перешелъ на службу въ вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи и состоялъ преподавателемъ въ Маріинскомъ и Николаевскомъ сиротскихъ институтахъ и въ Императорскомъ Александровскомъ лицей. Въ 1875 году Г. О. былъ назначенъ на должность старшаго воспитателя приготовительныхъ классовъ Императорскаго Училища Правовѣднія. Въ 1880 году покойный былъ назначенъ директоромъ Коммерческаго училища. Блестящія педагогическія способности и горячая любовь къ избранному имъ поприщу выдвинули Г. О. Вегнера очень скоро въ ряду петербургскихъ педагоговъ и сообщили ему большую популярность. Покойный преподавалъ Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Князьямъ: Владиміру, Алексѣю, Сергію и Павлу Александровичамъ. Въ тайные совѣтники Г. О. произведенъ былъ въ 1889 году.

Д. С. Бузль. (Портр. на стр. 689).

Внезапно скончавшійся 12 іюня, на 26 году жизни, виолончелистъ Дмитрій Степановичъ Бузль считался, несмотря на свои молодые годы, однимъ изъ лучшихъ нашихъ виолончелистовъ. Начавъ свое музыкальное образованіе въ нѣвческой капеллѣ, у преподавателя Маркуса, Д. С. перешелъ затѣмъ въ Петербургскую консерваторію, въ классъ К. Ю. Давидова, и скоро обратилъ на себя его вниманіе. По смерти же К. Ю. Давидова, Д. С. перешелъ къ г. Вержбиловичу, по классу котораго онъ и окончилъ блестяще курсъ консерваторіи. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, Д. С. Бузль еще во время пребыванія въ консерваторіи выдѣлялся изъ ряда своихъ товарищей съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе на годичныхъ ученическихъ концертахъ; его замѣтили скоро, какъ критика, такъ и публика. Въ теченіе двухъ-трехъ послѣднихъ лѣтъ Д. С. пріобрѣлъ себѣ такое славное имя, что консерваторіи пригласила своего, сравнительно еще недавняго, ученика въ преподавателя, поручивъ ему классъ совмѣстной игры. Значительно способствовали распространенію извѣстности Д. С., какъ одного изъ первоклассныхъ нашихъ виолончелистовъ, нѣсколько его концертныхъ побѣдокъ по провинціи, сопровождавшихся всюду блестящимъ успѣхомъ. Причиной смерти Д. С. Бузля было пораженіе нервнымъ ударомъ, вызваннымъ отчасти насильственнымъ разстройствомъ нервовъ, отчасти усиленнымъ музыкальными занятіями. Вскорѣ затѣмъ онъ, видимо, совершенно оправился, но лопнувшая вдругъ артерія произвела кровоизліяніе въ мозгъ и вызвала смерть, лишившую семью—значительной поддержки, искусство—талантливаго и преданнаго служителя.

Товерскій мостъ на Темзѣ. (Рис. на стр. 692).

Восемь лѣтъ тому назадъ, въ присутствіи принца Уэльскаго, проходила закладка Тoverскаго моста, а нынѣшнимъ лѣтомъ, въ его же присутствіи, 18 іюня состоялось открытіе этого замѣчательнаго сооруженія. Посреди рѣки, на громаднхъ каменныхъ устояхъ высятся двѣ многоэтажныя башни, чрезъ подножія которыхъ проходитъ широкій мостъ съ одного берега Темзы на другой. Обыкновенныя рѣчныя суда и пароходы свободно проходятъ въ его три высокіе пролета, а для пропуска большихъ пароходовъ и кораблей, средняя часть моста подымается на обѣ стороны, между двухъ башенъ, и приподнятыя половинки устанавливаются въ стѣны ихъ. Въ это время иѣшеходы на подъемныхъ мостикахъ поднимаются до верхнихъ двухъ узкихъ мостиковъ, связующихъ верхушки громаднхъ сооружений, и безпрепятственно по этимъ мостамъ переходятъ съ одной стороны на другую.

Строителемъ этого громаднаго моста, стоившаго болѣе миліона фунтовъ стерлинговъ, былъ Дж.-Вольфъ Барри, уже давно извѣстный, какъ искусный зодчій и инженеръ. Имъ построены громаднй Кардирскій докъ въ Лондонѣ, внутренній кругъ подземной желѣзной дороги и многія другія сооруженія, поражающія смѣлостью и гениальностью въ строительномъ дѣлѣ. Но новая его постройка „Товерскій мостъ“, соединяющая сѣверный берегъ рѣки съ южнымъ на Темзѣ у Тoverа, представляетъ изъ себя верхъ инженернаго искусства. На новый мостъ, длиною въ 940 футовъ, пошло 24.000.000 кирпичей, 1.944.000 кубическихъ футовъ бетона, 19.000 тоннъ цемента, 415.000 кубическихъ футовъ гранита и камня равнаго рода и 15.800 желѣза и стали. Зато постройка навѣки послужитъ безсмертнымъ памятникомъ строителю Барри и всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ сооруженію дивнаго Тoverскаго моста.

Пушкинъ въ Михайловскомъ. (Рис. на стр. 693).

Помѣщаемая нами гравюра съ картины „Пушкинъ въ Михайловскомъ“, принадлежащая, какъ уже выше сказано, кисти Н. Н. Ге, помимо своихъ несомнѣнныхъ художественныхъ достоинствъ, интересна тѣмъ, что представляетъ первый опытъ заимствованія темы изъ исторіи нашей литературы, является, такимъ образомъ, первой представительницей историко-лите-

ратурного жанра, начавшаго приобѣтять себѣ приверженцевъ въ послѣднее время, и то еще въ очень слабой степени.

На картинѣ изображенъ моментъ прїѣзда къ Пушкину,—которому было воспрещено, какъ павѣтно, отлучаться изъ его родового имѣнія Михайловскаго,—его лицейскаго товарища Пуцина. Ясный зимній денекъ. Шуба прїѣхавшаго сброшена на диванъ. Наскоро вскрытъ чемоданъ, прочтены письма отъ друзей. Гости, напившись съ мороза горячаго чаю, съ наслаж-

деніемъ усажены въ широкія кресла и еще съ большимъ наслажденіемъ слушаютъ чтеніе новаго произведенія. Нѣтъ поэта, Анна Родионовна, сидитъ со своимъ чулкомъ у дверей. Вся комната пронизана насквозь косыми, негрѣющими лучами солнца, залитыми и столъ, и диванъ, и край портрета Байрона, висящаго надъ диваномъ, и бликами отразившимися на статуэткѣ Бонапарта, стоящей на каминѣ... Желая почтить память художника, мы воспроизводимъ его картину.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества на яхтѣ „Царевна“, 3 іюля, изволили благополучно прибыть въ Тудеръ-Зундъ, а 6 іюля—въ Экенесъ (на Финскомъ заливѣ).

— 4 іюля, въ Ричмондѣ, во дворцѣ герцога Текскаго, на состоявшемся св. крещеніи сына герцога Юркскаго, присутствовали: королева Викторія, принцъ и принцесса Уэльскіе, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Принцесса Алиса Гессенская, принцъ и принцесса Баттенбергскіе, принцесса Шлезвигъ-Голштинская, герцогъ Кембриджскій, маркизъ Солсбери и графъ Розберри. 6 іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ вернулся въ Виндзоръ, гдѣ пробудетъ до четверга. Затѣмъ Его Высочество поѣдетъ съ королевою въ Каусъ, гдѣ пересядетъ въ субботу на яхту „Полярная Звѣзда“, которая выйдетъ въ море въ тотъ же день вечеромъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ преобразовать 2-е военное Константиновское училище, къ началу предстоящаго учебнаго года, въ специальное заведеніе артиллерійскаго вѣдомства, наименовавъ такое Константиновскимъ артиллерійскимъ училищемъ.

— Въ *Правит. Вѣстникѣ* опубликовано Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ.

— Въ №№ 138 и 139 *Правит. Вѣсти.*

опубликовано Высочайше утвержденное 3-го іюня 1894 г. положеніе о видахъ на жительство. Положеніе это преобразуетъ дѣйствующую паспортную систему и будетъ введено съ 1 января будущаго года.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру финансовъ объявленъ выпускъ 3% золотого займа на нарицательный капиталъ не свыше 42½ миллионъ рублей золотомъ, для изытія изъ обращенія закладныхъ листовъ центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита. Заемъ будетъ носить названіе „Руссійскаго 3% золотого займа 2 выпуска 1894 года“.

— Въ *Правит. Вѣстн.* опубликованы Высочайше утвержденныя измѣненія порядка притока присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и разъясненія имъ предсѣдателемъ суда ихъ правъ, обязанности и отвѣтственности. Главная сущность этихъ измѣненій сводится къ тому, что присяжные засѣдатели приводятся къ присягѣ единожды на всю сессію, въ которую они призваны для отбыванія общественно-судебной повинности.

— Въ концѣ іюня на Волгѣ и на Черномъ морѣ случились два столкновенія пароходовъ. Первое произошло въ устьѣ р. Камы. По Камѣ спускался пароходъ „Нижегородецъ“, а навстрѣчу ему подымался съ Волги пароходъ „Доброволецъ“. Несчастіе

случилось на развѣтѣхъ, въ 4-мъ часу утра. „Доброволецъ“ вѣрзался въ кормовую часть „Нижегородца“. Пострадало восемь человекъ. Больше гибельнымъ было несчастіе на Черномъ морѣ, близъ Тарханкутскаго мыса. Пароходъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли „Владимиръ“ шелъ съ 143 пассажирами и 53 чел. команды изъ Севастополя въ Одессу, и въ ночь на 27 іюня столкнулся съ итальянскимъ пароходомъ „Колумбія“. Этимъ ударомъ „Владимиръ“ былъ разрѣзанъ пополамъ и, продержавшись нѣкоторое время на поверхности воды, потонулъ. Пароходъ „Колумбія“ пытался уйти, не оказавъ помощи, но его задержали. Подошелъ на выручку пароходъ „Синеусъ“ и началъ спасать пассажировъ, но задача эта оказалась слишкомъ трудною: многіе уже погибли. Въ Одессу доставлено девять труповъ, изъ которыхъ большая часть узники; между ними петербургскій инженеръ Гронскій, гр. де-Бальмень, гр. Шестаковъ, Асвадуровъ и др. Число погибшихъ еще не приведено въ извѣстность. Спасенныхъ доставлено пока 110 человекъ.

— Близъ Вѣны скончался 84 лѣтъ отъ роду знаменитый анатомъ Іосифъ Гиртль. Онъ умеръ отъ удара и найденъ мертвымъ въ постели.

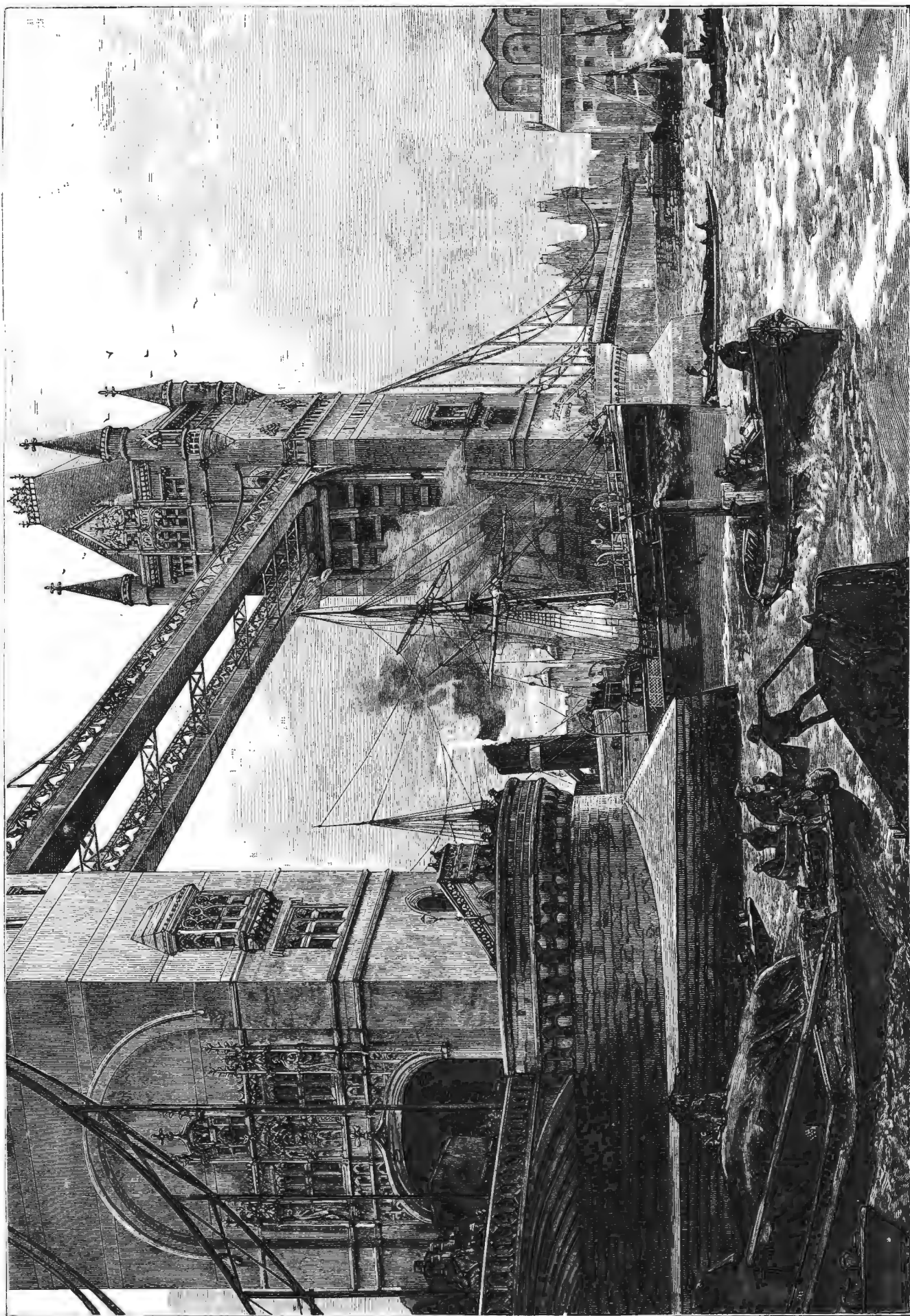
Политическое обозрѣніе.

Послѣднія событія во Франціи отвлекли вниманіе отъ дальняго Востока, гдѣ Корея съ нѣкотораго времени стала яблокомъ раздора между Японіей и Китаемъ. Желая насадить европейство среди корейцевъ, японцы, вкусившіе уже отъ плодовъ цивилизаціи, высадили на полуостровѣ до 10,000 воиска и требуютъ отъ Корейскаго короля, леиника Китайскаго императора, предпринять рядъ реформъ въ просвѣтительномъ духѣ, и, въ случаѣ его отказа, собираются просвѣтить страну съ оружіемъ въ рукахъ. Подобныя „благія“ намѣренія, конечно, не могутъ быть внѣ интересовъ европейскихъ державъ, и насъ, русскіхъ, касаются ближе другихъ. Не даромъ *Politische Correspondenz* напечатала, что „вниманіе политическихъ круговъ въ Россіи особенно сосредоточено на дѣлахъ дальняго Востока. Событія въ Корѣ близко затрогиваютъ интересы Русской имперіи, и на дипломатіи, конечно, лежитъ задача озабочиться о томъ, чтобы событія въ Корѣ не повредили Россіи. Нельзя отрицать, что въ Петербургѣ озабоченно слѣдятъ за возможными осложненіями на полуостровѣ. Не надобно забывать, что расположенны на берегу Тихаго океана русскія владѣнія играютъ для Россіи весьма важную роль, особенно въ будущемъ, когда владѣнія эти будутъ соединены желѣзной дорогой съ центромъ государства. Отсюда ясно, что для Россіи гораздо выгоднѣе, чтобы на дальнемъ Востокѣ сосѣдомъ ея была слабая и миролюбивая Корея, чѣмъ честолюбивая и предпримчивая Японія, которая владѣть организованою европейски арміею и сильнымъ флотомъ. Точно такъ же понятно, что Россія не желаетъ перехода Кореи во владѣніе Китая, военныя силы котораго и на сушѣ, и на морѣ могутъ быть для русскаго правительства предметомъ безпокойства. Въ виду этого, основой русской политики будетъ требованіе независимости Кореи. Россія будетъ на этомъ настаивать съ тѣмъ большею энергіею, что сама она постоянно соблюдала по отношенію къ Корѣ полное безкорыстіе. Было много случаевъ, когда Россія могла овладѣть какой-нибудь территоріей или гаванью на полуостровѣ, но она отъ этого всегда отказывалась, несмотря на то, что владѣніе гаванью было для нея весьма дѣльнымъ. Этотъ безкорыстный принципъ лежалъ до сихъ поръ въ основѣ политики Россіи по отношенію къ корейскому вопросу. Въ этомъ же духѣ русское правительство преподало рѣшительный совѣтъ Китаю и Японіи, предложивъ имъ, въ возможности, скорѣе отозвать съ Кореи свои воиска и послѣ этого начать переговоры по поводу возникшихъ между обоими государствами недоразумѣній. Въ Петербургѣ имѣется надежда, что совѣтъ Россія будетъ принять во внѣ-

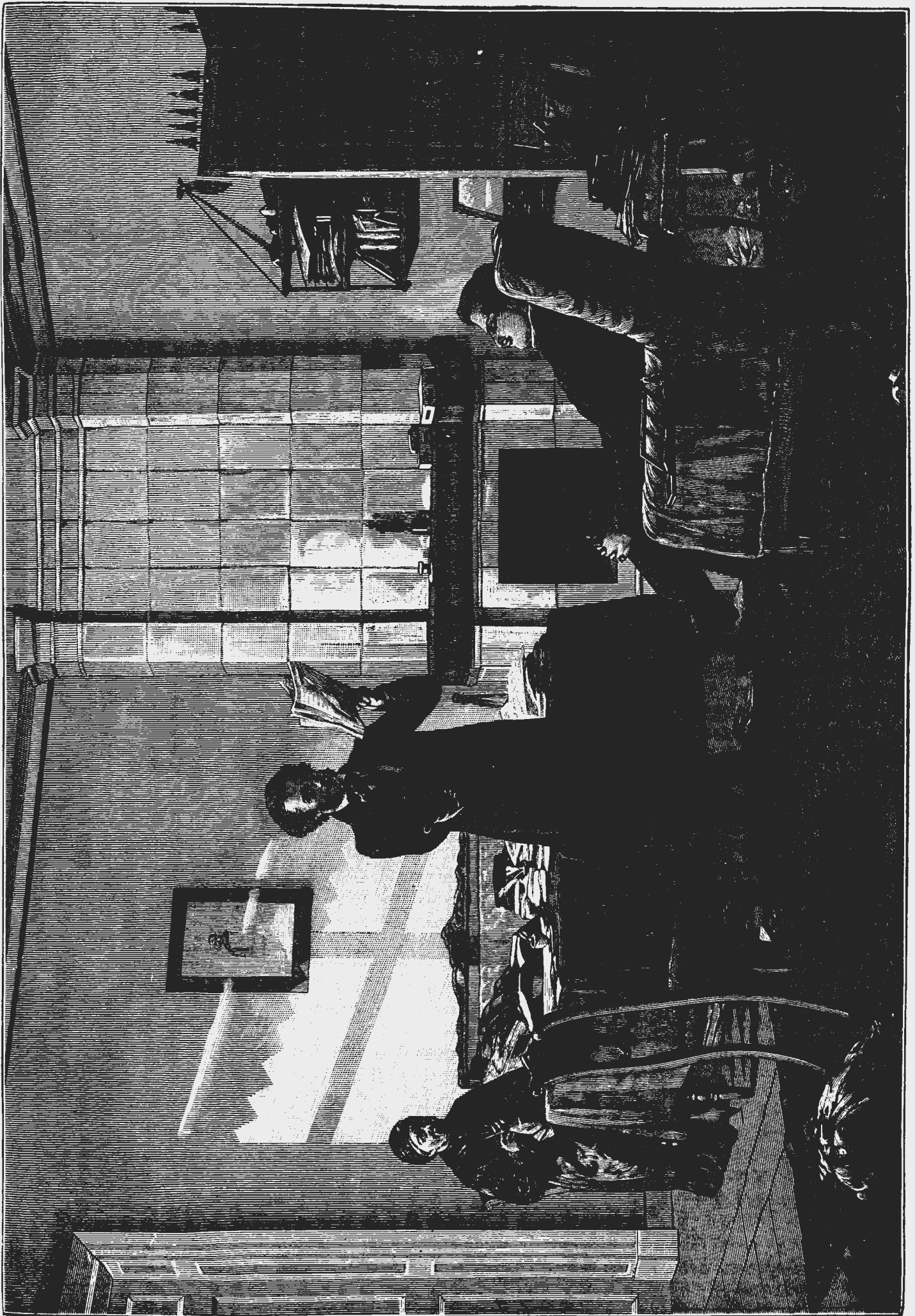
маніе. Если же это ожданіе не сбудется, то русское правительство окажется вынужденнымъ повліять въ болѣе чувствительной и реальной формѣ на того изъ соперниковъ, который не признаетъ правильности и справедливости русской точки зрѣнія“.

Другое сообщеніе, весьма интересное, мы находимъ въ *Новомъ Времени*, сообщающемъ о проектѣ раздѣленія православной епархіи въ Буковинѣ на двѣ, русскую и румынскую. Буковина—единственная русская страна въ Австріи, гдѣ православіе сохранилось до сихъ поръ во всей своей чистотѣ. Православный Буковинскій митрополитъ стойко и зорко слѣдитъ за польскою и униатскою пропандагою во вѣрноподданной ему наставѣ и еще недавно ознаменовалъ свой надзоръ надъ нею извѣстнымъ запрещеніемъ читать различныя вредныя для православія газеты и книги, которыми наводнила Буковину римская пропандаго. Сохраненію чистоты православія въ странѣ много способствуетъ и то политическое единство, которое существуетъ между румынами и русскими, населяющими Буковину. Проектъ раздѣленія православной русской епархіи въ Буковинѣ на двѣ, подъ благовиднымъ предлогомъ предоставить русской народности самостоятельность въ церковномъ управленіи и освободить ее отъ румынизации, является серьезнымъ покушеніемъ на православіе со стороны польско-иезуитскихъ замысловъ. Никогда австрійская администрація не заболталась о предоставленіи русской народности, входящей въ составъ Австро-Венгерской имперіи, истинной самостоятельности, и тамъ, гдѣ таковая выставлялась, она являлась лишь средствомъ къ достиженію иныхъ, скрытыхъ цѣлей. Такъ и теперь, раздѣлить Буковину на двѣ отдѣльныя епархіи, русскую и румынскую, не значило бы дѣйствовать въ пользу самостоятельности русской народности, а поселить раздоръ и разединеніе среди православія и, кромѣ національной вражды между мирно живущими народностями, породить самолюбивыя стремленія отдѣльныхъ личностей. Органъ галицкихъ патриотовъ, *Галичина*, справедливо замѣчаетъ, что съ раздѣленіемъ русскіхъ и румынъ въ церковномъ управленіи, можно опасаться униатской пропандаго, такъ какъ унія есть переходъ къ латинизации русской Церкви и колонизации русской народности. Газета задаетъ вопросъ, не хочетъ-ли русское духовенство Буковины поставить себя въ положеніе русскаго духовенства въ Галичинѣ, и горячо доказываетъ, что мнимая самостоятельность въ церковномъ управленіи можетъ имѣть для Буковины самыя печальныя послѣдствія.

Въ *Имперскомъ Указателѣ* опубликовано 29 іюня распоря-



Вновь построенный Глверский мостъ черезъ Темзу, въ Лондонѣ. По рис. Г. Л. Н. грав. М. Рашевскій.



Пушкинъ въ Михайловскомъ. Картина Н. И. Ге, грав. Пудъ.

женіе, касающееся предъявленія паспортовъ прибывающими изъ Россіи путешественниками. Распоряженіемъ этимъ отмѣняется установленное 14 іюня 1879 г. обязательное визированіе паспортовъ. По этому поводу въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* напечатано: „Обязательное предъявленіе паспортовъ прибывающими изъ Россіи путешественниками касалось въ общихъ чертахъ лишь русскихъ подданныхъ. Въ виду постановленій 1-й и 12-й статей германско-русскаго торговаго договора, равно заключительнаго протокола, по которымъ, относительно паспортовъ, подданные обѣихъ странъ должны пользо-

ваться правомъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, не представлялось возможнымъ сохранить въ силѣ исключеніе для русскихъ подданныхъ относительно обязательной визы, когда подданные другихъ державъ избавлены отъ обязательной визы, потому предъявленіе визированныхъ паспортовъ для прибывающихъ изъ Россіи путешественниковъ и было отмѣнено“.

Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки окончилась, причинивъ убытковъ на 4 милліона долларовъ и стоивъ жизни 17 человѣкамъ.

С М Ъ С Ъ.

Башенные часы съ курантами и музыкой устриваются въ кронштадтскомъ городскомъ соборѣ. Часы эти состоятъ изъ 19-дюймовыхъ колесъ, съ боемъ каждаго часа и каждой четверти часа, съ тремя желѣзными циферблатами, по 2 арш. каждый, съ золотыми буквами на черномъ фонѣ. Механизмъ для курантовъ долженъ играть въ 9 ч. утра „Коль славы нашъ Господь въ Сіонѣ“, въ 12 ч. дня—„Боже, Царя храни“ и въ 12 ч. ночи—„Се Женихъ грядетъ въ поднощіи“. Стоимость часовъ 5,500 руб.

Дѣтскій батальонъ. Перебравшему недавно изъ Мадрида въ Санъ-Себастьянъ малолѣтнему Испанскому королю приготовленъ былъ тамъ интересный сюрпризъ. Король встрѣтилъ тамъ военный батальонъ, составленный исключительно изъ дѣтей. Батальонъ набранъ однимъ изъ именитыхъ жителей Санъ-Себастьяна между басками, дѣтьми отъ пяти до восьмилѣтняго возраста. Всѣ дѣти одѣты въ синіе костюмы и въ красивые береты. Всѣ солдатки вооружены маленькими ружьями. Въ батальонѣ дѣти изъ всѣхъ слоевъ санъ-себастьянскаго населенія, начиная съ сына корпуснаго командира, генерала Полавеха, и кончая сыновьями простыхъ рабочихъ. Всѣхъ замѣчательнѣе—саперъ, мальчикъ пяти лѣтъ, который шествовалъ во главѣ четырехсотъ дѣтей. При батальонѣ—хоръ музыки изъ 50 дѣтей отъ семи до десяти лѣтъ. Каждый день юные музыканты дѣлали репетиціи, и исполненіе ихъ дошло уже до значительнаго совершенства. Батальонъ составленъ изъ шести ротъ, подъ командою маленькихъ капитановъ и поручиковъ. Одинъ изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона обучаетъ этихъ офицеровъ военнымъ приемамъ и командѣ. Вызываются юные солдатки на ученіе черезъ газеты и являюцца съ необыкновенной точностью. Во второй день пріѣзда двора, маленький король, ѣдущій теперь верхомъ, произвелъ батальону смотръ.

Страховыми обществами уплачено за послѣднее десятилѣтіе (1884—1893 гг.) потерѣвшимъ отъ пожаровъ въ С.-Петербургѣ 14.299,460 руб. за убытки по 5518 пожарнымъ случаямъ. Ежегодная выплата колебалась въ предѣлахъ отъ 859,909 руб. до 2.200,921 руб.; послѣдняя цифра имѣла мѣсто въ 1892 г., когда были большіе пожары на фабрикахъ и заводахъ. Ежегодное же число пожаровъ колебалось между 510 и 593. Наиболѣе вылатило убытковъ „Россійское общество, учрежденное въ 1827 г.“

Потребленіе сыра на всемъ земномъ шарѣ. Ни одинъ народъ въ мірѣ не поѣдаетъ въ такомъ огромномъ количествѣ сыра (впрочемъ, и мяса), какъ англичане. Изъ 240 милліоновъ килограммовъ, составляющихъ общее количество ежегоднаго ввоза сыра во всѣ европейскія государства, болѣе 180.000,000 килограммовъ или 70% приходится на долю Англіи, тогда какъ на долю Франціи приходится не болѣе 31.500,000, а Германіи—20.000,000 килогр.

При такомъ значительномъ ввозѣ, Англія отпускаетъ ежегодно не болѣе 2.000,000 килогр. сыра собственного производства, т.-е. она сѣдаетъ и огромное количество сыра, изготовляемаго въ Великобританіи, тогда какъ Германія отправляетъ ежегодно за границу до 20.000,000 килогр. сыра собственного производства, а Франція—до 9.000,000 килогр. Швейцарія отправляетъ ежегодно 43.000,000, а Голландія—56.000,000 килогр. Что касается Россіи, то только-что развивающееся у насъ сырное производство общааетъ въ будущемъ достигнуть огромнаго развитія.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей Э. С. Шифферса.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ.

I. ДЕБЮТЪ ФЕРЗЕВЫХЪ ПЪШЕКЪ. Парижъ. Бѣлые. 15. Ф. с3—b3 16. С. c1—d2

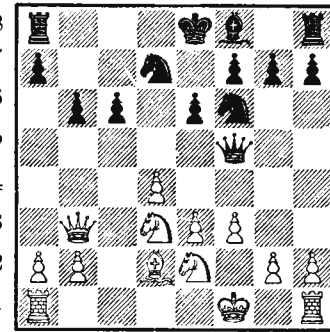
S.-Петербургъ. Черные. 17—b6

II. ГАМБИТЪ ЭВАНСА. С.-Петербургъ. Бѣлые. 14. К. f3 : e5 15. Л. d5 : d7 16. Ф. b3 : e6+ 17. К. e5 : d7 18. Кр. g1—f1

Парижъ. Черные. 14. с6—e6 15. Л. d8 : d7 16. f7 : e6 17. Кр. e8 : d7

Полож. послѣ 16-го хода бѣлыхъ.

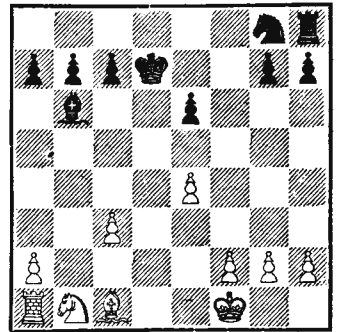
Черные.



Бѣлые.

Полож. послѣ 18-го хода бѣлыхъ.

Черные.



Бѣлые.

16-й ходъ Петербурга въ 1-й партіи и 18-й ходъ Парижа во 2-й постановъ въ запечатанныхъ конвертахъ посреднику, барону Ротшильду, въ Вѣнѣ. Игра, согласно условію, приостанавливается на дѣтнее время до 3-го сентября.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Дрезденъ (съ 22 рис.).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе).—О шаровидныхъ молніяхъ. Очеркъ Ф. Заутера (съ рис.).—Къ рисункамъ: Продавецъ бѣлаго хлѣба на Волгѣ (съ рис.).—У корчмы (съ рис.).—Н. Н. Ге (съ портр.).—Г. Ф. Вегнеръ (съ портр.).—Д. С. Бзуль (съ портр.).—Тюверскій мостъ на Темзѣ (съ рис.).—Пушкинъ въ Михайловскомъ (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ № прилаг. выпускъ за Іюль,—„Ежемѣсячн. литературы. приложеній“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Нн. М. Н. Волконскій.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Вондаришъ. № 7161 10—1

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. За условіями образ. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14—14



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Ц. № 6915 18—8

Только что поступили въ продажу

ТРИ КОЛЕНКОРОВЫЯ КРЫШКИ

на прилагаемые при „Нивѣ“ 1894 г.

12 вып. „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній“,

по одной крышкѣ на каждые четыре выпуска.

Крышки изготовлены изъ лучшаго англійскаго коленкора съ красивыми тисненіями. Цѣна тремъ крышкамъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к. Крышки продаются только комплектами, т. е. всѣ три крышки вмѣстѣ; отдѣльныя же крышки не продаются.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Невскій, 6. Въ Конторѣ Н. Н. Печковской, въ Моисѣвѣ, Петровскія линіи, цѣна всѣмъ тремъ крышкамъ 1 р. 30 к.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ФОТО-
графические аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.
К. И. ФРЕДДИТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Наванскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Енаторинскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24.-24
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора.
Только что вышелъ и
разсылается всѣмъ же-
лающимъ **БЕСПЛАТНО**

новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ пар-
фюмерныхъ товаровъ.

№ 7166 22-1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
содерж. въ себѣ 40% глицерина,
Лаборатори А. ЭНГЛУНДЪ,
впитывается въ кожу, придаетъ ей
мягкость.
Цѣна 60 к. за кусокъ, съ пересылк.
за 3 куска - 2 р. 25 к.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на подписи:
А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и
марку С.-Петербургской Косметической
Лаборатори.
Главный складъ для всей Россіи:
А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Михайлов-
ская пл., № 2. № 6964 (3)

БЕЗБОРЕДНАЯ УРБАНА
КРАСКА ДЛЯ
ВОЛОСЪ И
БОРОДЫ
БЕЗЪ
ЛЯПИСА



Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быст-
раго окрашенія волосъ и бороды въ
черный, русый, темный и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Глав-
ный складъ: С.-Петербургъ, Аптекарск. магазинъ
В. БЮЛЕРА Невскій № 49.

Для всей Россіи: А. Энглундъ, Михайловская
площадь, д. № 2. № 7095 (4)

НОВОСТИ! НОВОСТИ!

Вѣрнѣйшее и практическое средство (механическое) для совершеннаго изгнанія прыщей и
мышей изъ хлѣбныхъ складовъ, амбаровъ и проч. высылается, на каждая шесть
квадр. саж. амбара, за одинъ рубль съ подробнымъ объясненіемъ. Съ требованіями
обращаться въ г. Душеть, Тифлисской губ., Л. Ф. Феофилактовой. № 7156

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5420 (49)

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждымъ заочно (посредствомъ
переноски) въ 15 уроковъ на
КРАСИВОЕ ПИСЬМО
у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены
медалью на Всероссийск. выст. 1892 г. и
высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ.
Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шриф-
товъ высылаются за 3 семим. почт. марш.
Москва, Цвѣтная бульв., д. Торопова,
учредителю курсовъ А. В. Иванова. 3-1

ДИАМАНДЫ И СМЯГЧЕНІЯ ВОЛОСЪ
ИЛИ ЦВѢТЪ
ИЛИ ЦВѢТЪ
ДИАМАНДЫ И СМЯГЧЕНІЯ ВОЛОСЪ
ИЛИ ЦВѢТЪ
ИЛИ ЦВѢТЪ



Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ
надпись **„I. ПОГОССКИЙ“**
красной краской.
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д.
Малюшина. № 19. Ш. № 7112 10-5

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. БЕРГГОЛЬЦА.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца, Невскій проспектъ 88, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-2
Цѣна коробки 40 коп.

5Р. ЗВОНКИ 5Р.
безъ элементовъ
могутъ быть приклеены въ любомъ
мѣстѣ и проведены вслѣдъ за собою.
Адресъ: С.-Петербургъ, складъ по-
выхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33.
Высылаются немедленно, можно на-
ложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 7 коп.
марку. № 7159

НОВОСТИ НА 1894 г.
Получены настоящ. англійск. велосипеды
ЗИНГЕРЪ И Ко.
„МОДЕЛЬ-ДЕ-ЛОНСЪ“,
съ новыми пневматич. резинами патентъ
„Бистонъ“, „Пальмеръ“,
„Седдонъ“, „Флитвудъ“.
Представитель: **Георгій Георгіевичъ**
ЖЕМЛИЧНА. 2-1
Москва, Стар. Газетный пер., д. Фальцъ-
Фейнъ, магазинъ № 19. № 7162

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ
надпись **„I. ПОГОССКИЙ“**
красной краской.
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д.
Малюшина. № 19. Ш. № 7112 10-5

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЕНЬИ КОФЕ
Тверская,
подъ номеромъ
А. ГИЛГЛУСЪ,
въ Москвѣ.
Всѣмъ по почтѣ
наложеннымъ
присылаются
бесплатно
срочно

Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖИЙ.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копирования
(железисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменности всякаго рода, можно получать
почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-17

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ
Ф. А. ЮГАНСОНА
въ Кіевѣ и Харьковѣ
поступило въ продажу 29 іюня первое де-
шевое изданіе соч.
Е. А. БАРАТЫНСКАГО
съ портретомъ и біографіей 420 стр.—цѣна
50 коп., съ перес. 75 коп. Можно выслать
почтовыми марками. № 7155

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, полотно, матеріи и проч.
какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Волы-
нская, 33. Каталогъ изобрѣтений и по-
дразковъ за 10 коп. марку. № 7158

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ
перес. 2 р. 50 к.

Какъ дешево и основательно выучиться кроить?
Заочное обученіе шитью и кроить посредствомъ лекцій. Полная гарантія въ успѣхѣ.
По окончаніи курса свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Условія за 7-ми коп.
марку. Кіевъ. Житомирская, 34. Преподавательница Е. Д. Кургановская. № 7143 2-2

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ
для БЫЗЫНЪ, СМЯГЧЕНІЯ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ



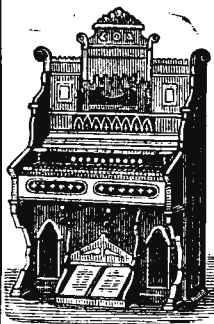
Продаетъ **Кожъ Свѣжій Визъ**,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ для Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФРѢВЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО
для содѣйствія первоначальному воспитанію.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

1-го октября 1893 года открылся первый народный дѣтскій садъ (Нески, Кирил-
ловская ул., д. № 19) съ комплектомъ 30 дѣтей отъ 4-7-лѣтняго возраста. Дѣти,
посѣщающія садъ, принадлежатъ къ самому бѣдному населенію столицы, и Фрѣвелев-
скому Обществу, учредившему этотъ садъ на очень скудныхъ средствахъ, приходится ок-
азывать многимъ желающимъ, за немѣлкіе ваканціи. Между тѣмъ, такіе дѣтскіе сады
необходимы повсюду, во всѣхъ частяхъ столицы, всюду гдѣ есть бѣдныя дѣти.
Какъ счастливы тѣ матери, которыя могутъ воспитывать своихъ дѣтей вполне пра-
вильно въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, и какъ различно ихъ положеніе
отъ положенія бѣдныхъ труженицъ, уходящихъ съ отказомъ изъ перваго дѣтскаго сада
и уводящихъ своихъ малютокъ, принужденныхъ оставаться на улицѣ, пока ихъ матери
находятся на работѣ.
Если бы всѣ эти счастливыя матери, обладающія средствами, подумали о бѣдныхъ
матеряхъ-ноденщицахъ и пожертвовали на благо дѣло одновременно хотя бы только
по одному рублю, то это дало бы возможность Обществу открыть нѣсколько дѣтскихъ
садовъ въ различныхъ частяхъ города. № 6778 6-3
Желающіе внести этотъ рубль могутъ адресовать свое пожертваніе: Предсѣдатель-
нѣ Общества П. К. РАУХФУСЪ, Дѣтская Больница Принца Ольденбургскаго; Вице-
Предсѣдательницѣ Э. М. ШАФФЕ, Васильев. остр., 5 лин., № 16; О. С. КЛОКОВОЙ,
Б. Итальянская, № 29; П. Г. ВАСИЛЬЕВУ, Горькая, № 6; О. А. ЭНДЕНЪ, Фу-
рштатская, № 41, и Л. Н. ВАТСОНЪ, Пушкинская ул., д. № 18.

ФИСГАРМОНИИ



Американская, французская и фабричная Шидмайера, рекомендованная ГЛАВАЧЕМЪ, ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛИСТОМЪ

въ 85, 100, 125, 130, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 375, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 р. и дороже.

Самоучитель Нахъ 2 руб.

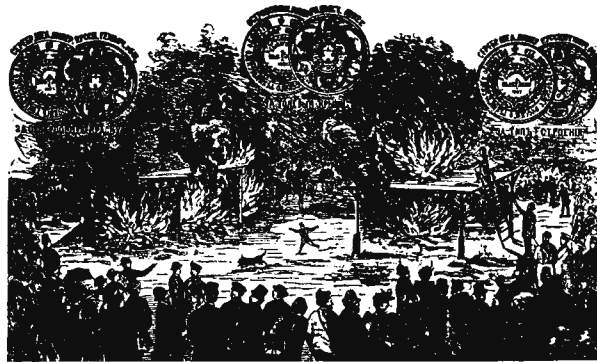
Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо

музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.



Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Комп., 30-го іюня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строеній. № 7085

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ взамятъ штукатурки.
КАРБОЛИНЕУМЪ, противъ гніенія дерева и домовъ, грибовъ.
Энгидрия мастичесъ, смолистый составъ противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная краска. (5)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.


С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179. Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-куранты, сметы — бесплатно.

Полныя обетановки мебелью во всѣхъ стиляхъ.

ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ

изъ **ВѢНЫ.** № 6923

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.



„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“ наилучшія въ настоящее время

Ручныя гармоніи отличаются замѣчательной легкостью, приятнымъ тономъ и удобной игрой. Подробное описание бесплатно. Гг. торговцамъ дѣляется съидка. 5—1

Музыкально-инструмент. торговля

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка, домъ Волкова.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ

для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самоъ стеклѣ каждого флакона. Пр. Кинуненъ. № 7104 (6) Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

СРЕДСТВО для смягченія кожи рукъ и лица

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ

ТОВАРИЩЕСТВА **БРОКАРЪ и К^о.**

№ 7072 5—4

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (7)
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

5 Р. ЧАСЫ 5 Р.

Карманные, черные, прекрасный ходъ. Высылаются немедленно, также патентованнымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Разъѣздная улица, д. № 4, А. Брандтъ (существ. съ 1840 г.). № 7160

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ТОРГОВАГО ДОМА А. БОЛЬТЪ и К^о, Москва, Ильинка,

за резиновые предметы для ухода за больными и для домашняго, хозяйственнаго и хирургическаго употребленія. На галантерейные предметы, предметы для спорта, конюшенные и экипажные предметы, канцелярскія принадлежности и пр., и пр. Ш. № 7118 5—5

По желанію высылаются немедленно бесплатно.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

Гл. скл.: Москва, Ильинъ пер., д. Остроумова.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
 ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Брок

До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

САВО

новость! ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА 153 руб.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно. Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи. 10—6 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

ВОЗДУШНЫЯ ГАРМОНИИ 3—2 укрѣпл. на вершинѣ дерева или крыши дома и во время вѣтра издають гармон. звуки. Цѣна 7 руб. — Упаковка за 14 фунтовъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка, д. Волкова.

Полный иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПОЖАРНЫЙ СИГНАЛЪ И ОГНЕТУШИТЕЛЬ **УНИКУМЪ** (d. Andre)

СИГНАЛЬНЫЙ электро-автоматическій **АППАРАТЪ** НА СЛУЧАЙ ПОЖАРА И ЭЛЕКТРО-АВТОМАТИЧЕСКІЙ **ОГНЕГАСИТЕЛЬ** патентъ „УНИКУМЪ“.

Безусловно самое надежное средство для предупрежденія пожара. Описание по первому требованію бесплатно. № 7164

СНБ. Фон-К. ШИНЦЪ. Москва, Мясная, 52. К. ШИНЦЪ. Москва, Мясная, 52. К. ШИНЦЪ. Москва, Мясная, 52.



МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

Лилипутъ

Безъ фирмачья и фабричнаго клейма на подлиннѣ.

со шпуръ. въ замшевомъ кошелькѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Лилипутъ“ удобно помещается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и никогда не замѣляется, какъ для поля, охоты, путешествій или театра, больше и тяжелѣе бинокля.

Е. КРАУСЪ и К^о. Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32. ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ С.-Петербургъ, Мойка, № 42. Малос. пр.-ур. высыл. за семикоп. марку.





XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 30

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣд. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣд. литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 23 іюля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ доставки въ СПб. **5 р.**
Съ доставкою въ СПб. **6 р. 50 к.**

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. **6 р.**
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи **7 р.**

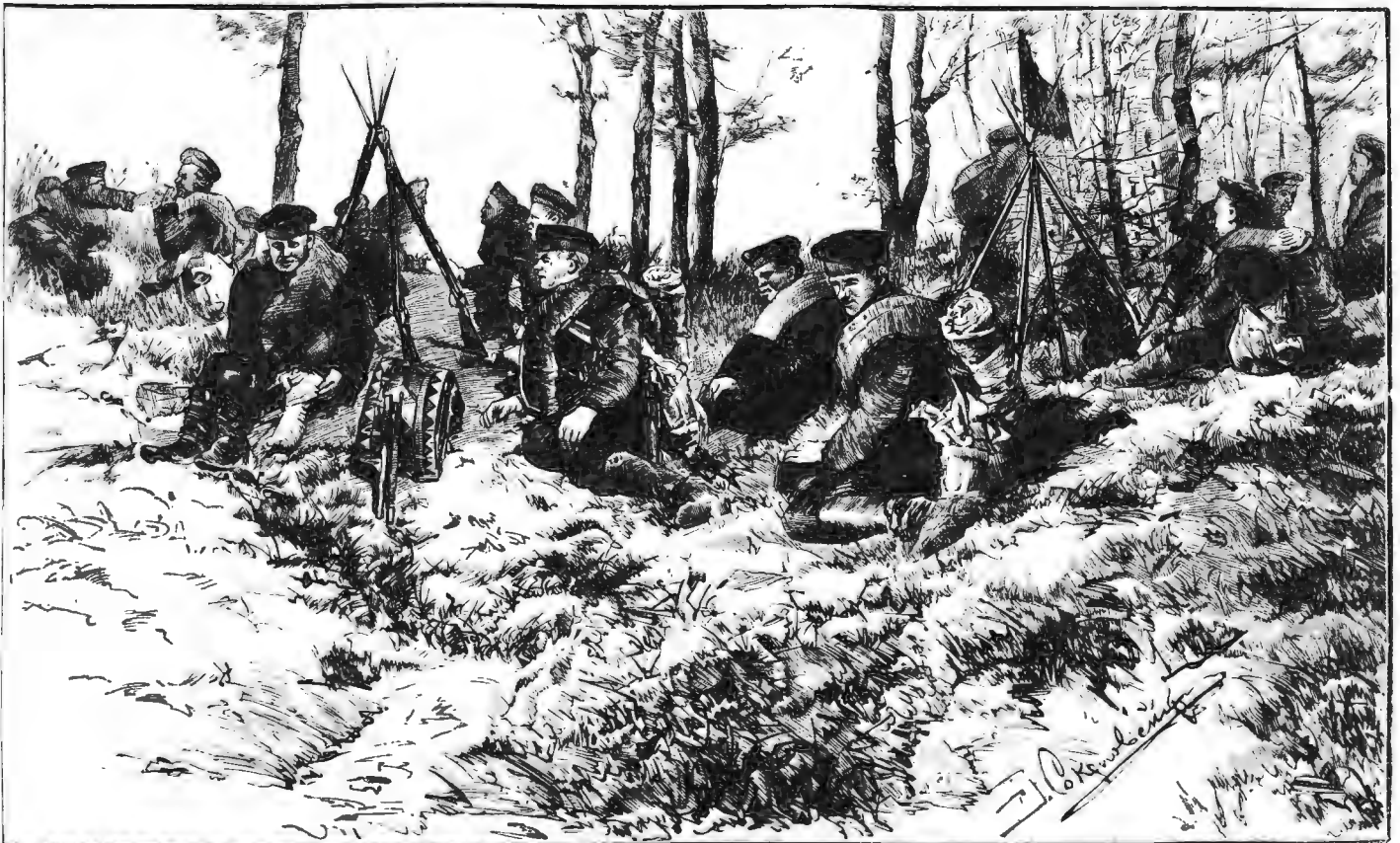
Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особья приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **10 р.**
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 7 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Изъ лагерной жизни. На привалѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Э. Соколовскаго, грав. Рашевскій.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ѳ. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

I.

Когда Аполлонъ Павловичъ съ Прохоромъ пришли домой, князя дома не было. Послѣ ухода племянника, Ермилъ Романовичъ перекусилъ наскоро, приказалъ своему камердинеру вынуть изъ чемодана ящикъ, въ который онъ потихоньку ото всѣхъ уложилъ купленные для маленькаго Пашеньки игрушки, и, взявъ ящикъ подъ мышку, самъ понесъ его въ домъ священника. Отецъ Егоръ и матушка-попадья, увидавъ князя въ окно, встрѣтили его на порогѣ и сейчасъ же проводили его въ самую заднюю комнату своего дома, куда батюшка, по желанію князя, помѣстилъ своего новаго воспитанника, Пашеньку, съ няней его Аксиной Дмитріевной, на то время, пока Аполлонъ Павловичъ пробудетъ въ Гуськахъ. Старая няня встрѣтила князя, обливаясь горькими слезами. Маленькій Пашенька сейчасъ узналъ Ермила Романовича и хотѣлъ, было, броситься къ нему, но, увидавъ, что няня его плачетъ, заплакалъ самъ и началъ карабкаться къ ней на руки. Аксиныя подхватила его съ полу, приласкала, утѣшила и, когда мальчикъ успокоился, посадила его на колѣни къ князю. Ермилъ Романовичъ расцѣловалъ его, попросилъ отца Егора открыть ящикъ съ игрушками, и оба они принялись разставлять передъ одурѣвшимъ отъ радости ребенкомъ солдатиковъ и лошадей, которыхъ привезъ ему князь въ подарокъ.

— Спаси тебя Господи, князь батюшка, что ты сироту горькаго радуешь, захлебываясь слезами, проговорила Аксиныя Дмитріевна, отирая глаза угломъ передника.—А она-то, мать наша, какъ его любила. Да не привелъ Господь вырастить... До послѣдняго, кажись, дыханія онъ у нея, у голубушки нашей, все въ мысляхъ былъ...

— И сестрица до послѣдней минуты все въ памяти была? спросилъ Ермилъ Романовичъ, смагивая съ глазъ наворачившіяся слезы и заставляя деревяннаго солдатика плясать на столѣ передъ умиравшимъ со смѣху Пашенькой.

— Въ памяти, князь! Въ полной памяти! И до послѣдней минуты ходила, сердечная... Ей-Богу, не вру!.. Вотъ хоть у батюшки спросите, онъ, вѣдь, тутъ былъ. Мать-то наша послѣ причастія долго бесѣдовала съ нимъ.

— Да, князь, кончина Марьи Ѳомины была поучительная—это была истинная христіанка! Дай Богъ всякому покончить съ земными дѣлами, какъ она покончила... Обо всемъ она подумала, все при жизни приготовила. Вѣрите-ли вы, князь, баронесса за нѣсколько дней до смерти распорядилась даже насчетъ своихъ похоронъ, все у нея было распределено, и на всѣ траты деньги были положены въ разные пакеты. Вещи ея всѣ приготовлены, уложены ею самою, и ко всему приложена надпись, кому она что оставляетъ. Все это я покажу вамъ, князь, такъ же, какъ и написанныя рукою ея желанія насчетъ воспитанія Пашеньки... Да, это необыкновенная была женщина!.. Няня вамъ расскажетъ, какъ Марья Ѳоминына простилась съ этимъ бѣднымъ сиротою,—это умиительно, князь! И все это за нѣсколько часовъ до смерти!

— Какъ же, въ дѣтскую приходила... Святая душа! печально покачивая головою, заговорила няня. — Въ этотъ вечеръ, знаешь, батюшка-князь, на нее гляючи, я до того обрѣвѣлась, что у меня голову-то всю, ровно, раскалывать начало, вотъ и пошла я маленечко полежать и прикорнула на сундукъ, возлѣ Пашенькиной

кроватки. Не успѣла я глазъ завести, смотрю, бредеть она, сердечная, и образочекъ маленькій въ ручкѣ несеть... Я, батюшка-князь, точно чего испугалась, съ сундука-то меня, ровно, кто сдернулъ... Вскочила я, знаешь, на ноги и только хотѣла выговорить: „чего, молъ, голубушка моя, тебѣ угодно?“ А она мнѣ пальчикомъ и погрозила, чтобъ я молчала, значить! А сама-то, ровно воръ какой, на цыпочкахъ къ Пашенькиной кроваткѣ и пробирается... Подошла тихо-тихо, ручку его подняла и поцѣловала, а потомъ наклонилась въ кроватку и долго-долго на него смотрѣла, а у самой слезы-то такъ и капаютъ. Губами до лобика его еле-еле дотронулась и поцѣловать-то, видно, боялась, чтобъ не разбудить. А потомъ такими большими глазами, ровно на небо, посмотрѣла, да образкомъ Пашеньку три раза и благословила. Благословила, образокъ на кроватку въ головкахъ повѣсила и такъ тихо-тихо опять къ себѣ ушла и меня за собою поманила. Пришли мы съ нею въ спальню, а она и ну меня умолять, упрашивать, чтобъ я Пашеньку никогда не оставляла, любила бы, берегла бы, на добро наставляла. Я-то, знаете, слышу все, что она мнѣ говоритъ, а отвѣтитъ-то ей не могу, голосу-то мнѣ и негдѣ взять. Стою передъ ней, ровно статуя какой-нибудь, горло-то у меня все пересохло, языкъ ровно тернуть сдѣлался, не ворочается да и только... Сказать-то мнѣ ей смерть хочется: „Мать ты моя родная, покелева жива, завѣта твоего не забуду“... А не могу, и не могу! Глотку-то мнѣ, ровно, веревкой кто перетянулъ. Такъ я, окаянная, ей, милостицѣ моей, ничего и не сказала... А теперь, кажись, пилатить меня стануть, золотыя горы давать будутъ, чтобъ я ушла отъ Пашеньки, не уйду! Тогда развѣ уйду, когда отъ него меня ногами впередъ понесутъ,—тогда уйду, а прежде не уйду!..

— Вѣрю, няня, вѣрю! передавая Пашеньку на руки священнику, сказалъ князь и, обнявъ, поцѣловалъ Аксиныю Дмитріевну.—Благодарю тебя за твой уходъ, за твою любовь къ покойницѣ-сестрицѣ. А за твою и Прохорову вѣрную службу, я, отъ имени дѣтей моихъ, даю вамъ вольную, и съ этихъ поръ ты и мужъ твой будете получать отъ меня жалованье.

Няня Аксиныя слушала князя сначала съ удовольствіемъ, но когда дѣло дошло до вольной, она вытаращила на него удивленные глаза и вся поблѣднѣла.

— Ты поняла, что я тебѣ сказалъ? спросилъ Ермилъ Романовичъ, удивленный тѣмъ, что Аксиныя его не благодаритъ.

— Не поняла, батюшка-князь! отвѣтила старуха.— Не могу понять.

— Я тебѣ сказалъ, что тебѣ и мужу твоему, за вѣрную службу вашу, дѣти мои даруютъ вольную!.. съ разстановкою, отчетливо опять повторилъ князь.

— А нешто мы съ мужемъ-то не вѣрно господамъ своимъ служили, батюшка-князь? спросила старуха Ермила Романовича, и губы у нея задрожали.

— Какъ не вѣрно?.. Вѣрно, няня! И за это я хочу наградить васъ. Неужели ты этого не понимаешь?

— А коли вѣрно служили, батюшка, ваше сятельство, такъ за что же вы насъ, на старости лѣтъ, обидѣть хотите?

— Какъ обидѣть?.. Теперь ужъ я тебя не понимаю, няня!..

— Да какъ же, батюшка, это не обида!.. Съ тѣхъ поръ, какъ я еще въ одной рубашонкѣ бѣгала, да и Прохоръ-то такъ же, мы все во дворѣ были, въ худо-

жествъ ни въ какомъ замѣчены не были, до старости лѣтъ при господахъ были, жисть свою, можно сказать, за господъ положить готовы были. А ты, батюшка-князь, стариковъ-то да на волю... Какъ же это не обида! Вѣдь, такъ только съ мошенниками да ворами дѣлають,—ладу съ людьми нѣтъ, не покупаешь никто, такъ на-те вамъ хошь вольную и убирайтесь къ чорту! Только руки развяжите... И съ нами такъ?.. Грѣшно вамъ, батюшка, ваше сѣятельство! Чтò мы тебѣ, несчастные старики, сдѣлали?

И Аксинья едва договорила эти послѣднiя слова, закрыла себѣ лицо передникомъ и горько заплакала.

— Няня, няня, помилуй, чтò ты это говоришь!.. засуетился совсѣмъ сбитый съ толку князь.—Какіе вы вори и мошенники!.. Кто васъ гонитъ! Повторяю тебѣ, вы вѣрные, честные слуги, и я хочу васъ награждать, и потому только даю вамъ вольную!.. Поняла ты теперь?

— Не поняла!.. Коли мы вѣрные слуги, зачѣмъ намъ вольную давать?.. Хорошихъ людей господа при себѣ держать, а не отпускають. Прадѣды, отцы наши заслуженные были, да крѣпостными умерли, а намъ вольную!.. Да, вѣдь, надъ нами курицы смѣяться будутъ... На-ко, скажутъ, чтò выслужили на старости лѣтъ... Да чтò тутъ, батюшка-князь, говорить, не возьму я твоей вольной, вотъ и все! И Прохоръ не возьметъ, знаю, что не возьметъ!.. Ты ему этого и не говори! Ты старика моего этими словами за службу-то его вѣрную, ровно, обухомъ по лысинѣ треснешь... Съ обиды, да съ горя, пожалуй, еще ноги протянешь... Нѣтъ ужъ, батюшка-князь, не любы мы тебѣ, старики, такъ ты насъ на Пашенькино имя запиши, ему служить будемъ!.. Только будь милостивъ, заставъ за тебя вѣчно Богу молить, не обидь ты насъ, не давай намъ вольной!..

И няня Аксинья съ плачемъ повалилась въ ноги князю.

— Полно, полно! Встань! Чтò ты со мною дѣлаешь? Ты меня измучила... Батюшка, вразумите ее!.. выйди изъ себя, началъ кричать князь, поднимая старуху.— Это мѣка! Хочешь сдѣлать людямъ добро, а они думаютъ, что ихъ наказывать хотять. Встань! Встань, и тебѣ говорю!

И князь подпилъ и поставилъ на ноги заплаканную Аксинью.

— Няня, успокойся!.. Смотри, чтò ты надѣлала, ты опять перепугала ребенка. На, возьми его, и теперь съ нимъ не слажу, видишь, какъ онъ плачетъ, сказалъ отецъ Егоръ, подавая Пашеньку старухѣ.—Успокойся! Если ты не хочешь, князь не дастъ вамъ вольной.

— Конечно, не дамъ, если она не хочетъ... Чтò-жъ тутъ реветъ и въ ногахъ валяться? Я этого терпѣть не могу!.. Ну, полно, старуха, оставайся крѣпостной, ходи за Пашенькой, а батюшка безъ меня тутъ будетъ беречь тебя и Прохора... Ну, довольна ты теперь?

— Довольна, довольна, батюшка! Спаси тебя Господи! Ужъ очень ты меня обидѣлъ и напугалъ. Чтò бы мы съ Прохоромъ съ волею-то на старости лѣтъ стали дѣлать?.. Помилуй тебя Отецъ Небесный, пошли твоимъ дѣткамъ всякаго счастья! Авось, Милосердый Творецъ еще приведетъ мнѣ и Прохору послужить вамъ. Какъ покойницѣ баринѣ служили, такъ и вамъ послужимъ, кланяясь и цѣлуя руку князю, радостно улыбаясь, говорила няня Аксинья.

А Пашенька, сидя у нея на рукахъ, отиралъ ей ручонками глаза и цѣловалъ ея сморщенные щеки.

— Однакожь, батюшка, пойдете-ка лучше ко мнѣ, тамъ намъ будетъ удобнѣе побесѣдовать, поцѣловавъ маленькаго Пашеньку, сказалъ князь, и взялся за фуражку.

— Пойдете, князь! тоже снимая съ гвоздя свою большую соломенную шляпу, проговорилъ отецъ Егоръ.

И оба они вышли изъ дома священника и пошли къ барскому дому.

— Я, знаете-ли, затѣмъ попросилъ васъ пойти лучше ко мнѣ: я боюсь, Поля вернется съ кладбища, не застанетъ меня, такъ какъ бы онъ сюда не пришелъ... Вы помните, какъ покойница не желала, чтобы Поля зналъ, что Пашенька его сынъ. Она же мнѣ говорила, что ребенокъ двѣ капли воды похожъ на мать, такъ я и боюсь, если Поля его увидитъ, какъ бы онъ по сходству не догадался...

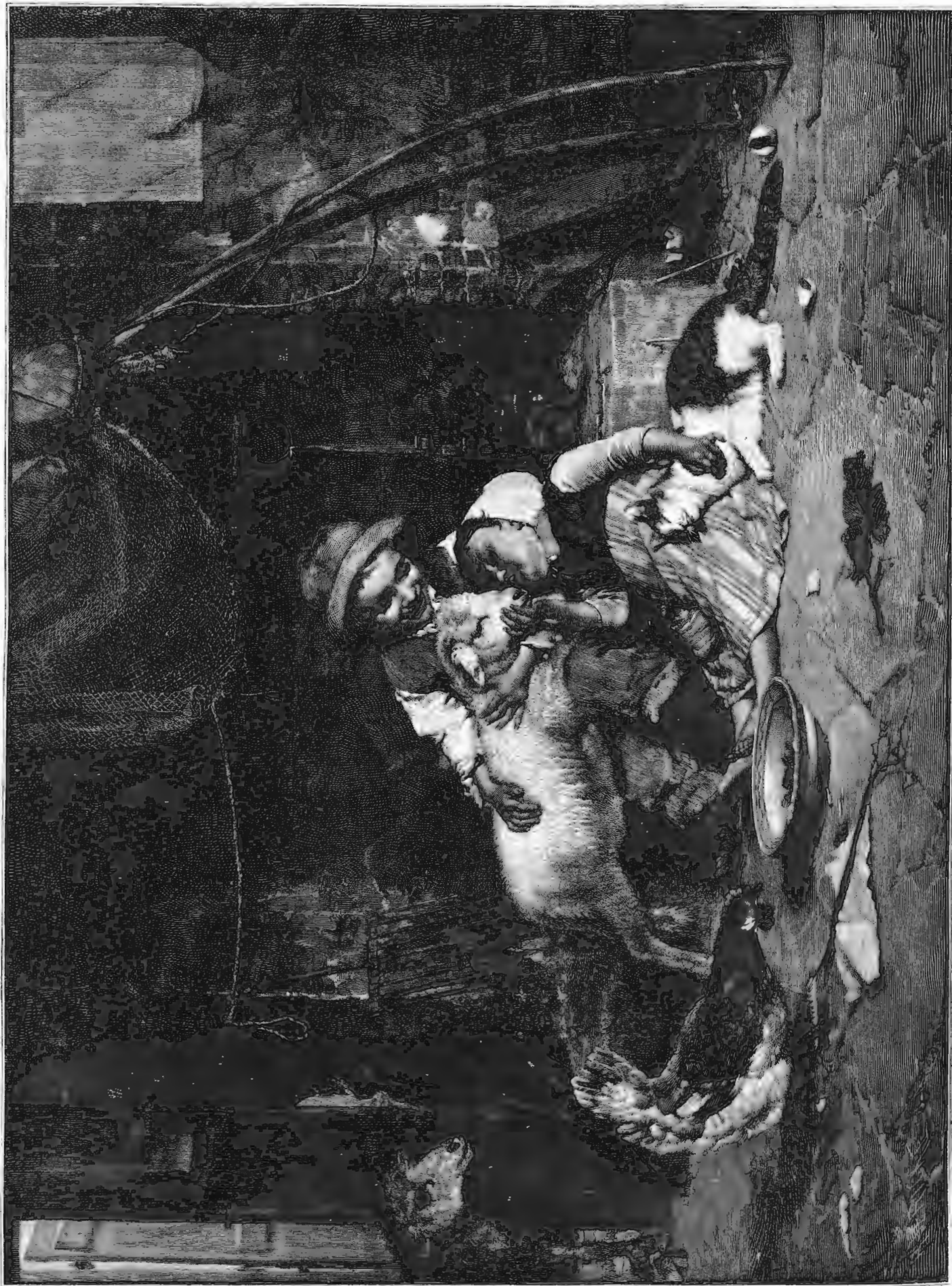
— Не бойтесь, дорогой князь, Аполлонъ Павловичъ ко мнѣ не придетъ... Во-первыхъ, у меня не весело, а во-вторыхъ, онъ меня не жалуется... Случалось, въ былое время, мнѣ покуривать келейно, такъ онъ съ тѣхъ поръ ко мнѣ ни ногой.

— А коли вдругъ, батюшка, ему придетъ въ голову спросить, гдѣ воспитанникъ матери. Чтò ему сказать?.. Все это меня беспокоитъ.

— Не думаю, князь... Не хотѣлъ бы осуждать, по, къ сожалѣнiю, кажется, молодой баринъ изъ такихъ натуръ, которымъ чужая болячка не больна. Это онъ доказалъ и со своею прекрасною матерью, и съ этою несчастной дѣвушкой, которую загубилъ и оставилъ такъ равнодушно... Чтò же ему до воспитанника матери. Повѣрьте, князь, если его не натолкнуть на эту мысль, то онъ о немъ и не вспомнитъ. Вотъ, если бѣ онъ зналъ, что этотъ ребенокъ его сынъ, тогда, можетъ-быть, захотѣлъ бы что-нибудь для него сдѣлать... Да и то, вѣриѣе всего, что онъ обошелъ бы это дѣло молчкомъ, чтобы не напоминать этой забытой исторiи.

— И то можетъ быть, разсѣянно проговорилъ Ермилъ Романовичъ.— А знаете-ли, батюшка, я все думаю о нянѣ Аксиньѣ: съ чего это она такъ разобидѣлась на меня за то, что я ей и мужу хотѣлъ дать вольную?

— Вѣдь, она сейчасъ высказала свою мысль, добрый-шій князь. Она ясно сказала вамъ, что господа хорошихъ людей при себѣ держать, а не отпускають. Она, если хотите, и права! До сихъ поръ господа хорошихъ людей ни за какія деньги не отпускали; ну, няня и думаетъ, что воля, которую вы ей хотите дать, положить пятно на нее и на мужа. А потомъ, и то, князь, она, можетъ-быть, воображаетъ, что вольная она будетъ отрѣзанный ломоть отъ Гуськова, отъ земли, гдѣ она выросла, отъ могилъ родителей и господъ, отъ барскаго дома, гдѣ протекла вся ея жизнь, отъ всего, чтò ей дорого и мило, наконецъ! Ко всему этому, князь, вѣдь, она приросла тѣломъ и душою. Гуськи и она— это что-то цѣлое! И ей больно даже подумать, что ее можно отдѣлать отъ нихъ. Дѣды и отцы ея были крѣпостные, чтò такое воля—она не знаетъ. Она только слыхала, что такого-то человѣка на волю отпустили, а онъ проился и по-миру пошелъ, а такой-то мужикъ откупился на волю, разбогатѣлъ, купцомъ сталъ, а сама она о волѣ никакого понятія не имѣетъ, и даже боится этого слова, какъ чего-то неизвѣстнаго и страшнаго. И это очень понятно, князь,—какъ ей желать того, чего она не знаетъ! Къ тому же, князь, Аксинья, это не человѣкъ, а вѣрная собака... Какъ она служила покойницѣ—объ этомъ и словъ нѣтъ. Она была не слуга, а другъ, мать Марьѣ Ѳоминичѣ. И я убѣжденъ, что, не будь маленькаго Пашеньки, она бы не вынесла этой потери, она бы отправилась вслѣдъ за своей барыней. Но баронесса препоручила ей Пашеньку, и этого было довольно, чтобъ старуха превозмогла свое горе, подбодрилась и вся отдалась этому ребенку. Теперь давайте вы ей золотыя горы, чтобы она его оставила, она не уйдетъ отъ него. Для такихъ избранныхъ душъ, князь, какъ няня Аксинья и ея мужъ, ни воля, ни неволя ничего не значить. Они о себѣ никогда и не думаютъ, они сами для себя никогда ничего и не желаютъ. Въ нихъ все поглощено любовью,



Дѣтская любовь. Съ карг. Киричи, грав. Герике.



Малюта Скуратовъ въ нельѣ у митрополита Филиппа. Ориг. рис. (собств. „Низы“) акад. Н. Шаховского, грав. Хелмицкій.

привязанностью къ господамъ, и одно это чувство будеть жить въ нихъ до послѣдняго вздоха.

— Да, это необыкновенные два экземпляра: такихъ людей, какъ Прохоръ и Аксинья, теперь днемъ съ огнемъ не пайдешь... Что бы они тамъ ни говорили и ни думали, я награждать ихъ хочу!.. Вольной они не хотять, ну, и прекрасно! Пусть остаются крѣпостными, по, все-таки, батюшка, надо сдѣлать такъ, чтобъ имъ, крѣпостнымъ, жилось у меня лучше, чѣмъ другимъ вольнымъ. Вы, батюшка, должны мнѣ помочь это сдѣлать!

И Ермилъ Романовичъ, сильно подернувъ на себѣ платье, проворно вбѣжалъ на крыльцо барскаго дома, и вмѣстѣ съ отцомъ Егоромъ скрылся за стеклянными дверями балкона.

II.

Какъ князю Ермилу Романовичу ни хотѣлось скорѣй уѣхать къ своимъ въ Петербургъ, но, изъ уваженія къ памяти покойной Марьи Фоминичны, онъ не хотѣлъ дотронуться ни до одной ея вещи до истеченія шести недѣль. Все это время князь цѣлые дни употреблялъ на осматриваніе во всѣхъ подробностяхъ хозяйства въ Гуськахъ, повѣрялъ счеты, слѣдилъ за работами, толковалъ съ мужиками и заводилъ, гдѣ ему казалось нужнымъ, новые порядки. Всѣ вечера онъ просиживалъ съ отцомъ Егоромъ, съ нимъ онъ больше всего говорилъ о Марьѣ Фоминичнѣ и о маленькомъ Пашенькѣ. Сидя вмѣстѣ за чаемъ, они припоминали всѣ слова покойницы, перечитывали по нѣсколько разъ написанныя ея рукою желанія насчетъ бѣднаго сироты, и князь всякій разъ просилъ батюшку свято исполнить волю умершей и воспитать мальчика до того времени, какъ придетъ пора опредѣлить его въ какое-нибудь учебное заведеніе.

И никто никогда не нарушалъ ихъ душевныхъ бесѣдъ. Аполлона Павловича почти никогда дома не было, онъ все гдѣ-то порхалъ и леталъ; только иногда по утрамъ онъ приневоливалъ себя посидѣть дома, чтобы прочесть полученное наканунѣ отъ жены письмо и отвѣтить на него.

Письма Адели были очень грустны: она писала ему, что отецъ ея все хвораетъ, что съ нимъ начали дѣлаться какіе-то странные припадки, и что она очень боится, чтобы это не кончилось чѣмъ-нибудь дурнымъ. Но эти печальныя вѣсти объ Арасковѣ мало затрогивали душу барона; онъ отвѣчалъ ей весело, молотъ въ своихъ письмахъ всякій вздоръ, посылалъ ей тысячу поцѣлueвъ, подписывалъ: „твой любящій, вѣрный мужъ“, печаталъ письмо, отправлялъ на почту и сію же минуту, схвативъ изъ угла ружье и сисгнувъ своей старой „Стрѣлкѣ“, исчезалъ съ ней въ тѣнистыхъ аллеяхъ парка. Князь Ермилъ Романовичъ видѣлъ племянника только за обѣдомъ, да и къ обѣду онъ часто опаздывалъ или не являлся совсѣмъ.

— Гдѣ это нашъ молодой баронъ пронадеетъ? часто спрашивалъ у Прохора Ивановича старый князь.

— Не могу знать-съ, ваше сіятельство! отвѣчалъ старикъ, и, чтобы князь не взглянулъ ему въ глаза, отворачивался въ сторону.

— Кажется, можно бы было хоть побѣдять со мною! Вѣдь, мнѣ, когда я одинъ, кусокъ въ горло не лѣзеть. И что у него за дѣла такія, желалъ бы я знать!..

— Они, должно-быть, съ собачками въ полѣ... Они съ ружьемъ вышли... Поохотиться напослѣдокъ въ Гуськахъ хочется... Они, примѣромъ сказать, чловѣкъ молодой-съ...

Прохоръ лгалъ, а душа его ныла, потому что онъ очень хорошо зналъ, какія дѣла заставляли молодого барина пропадать по цѣлымъ днямъ.

Аполлонъ Павловичъ, по старой памяти, съ утра закатывался съ собаками въ поле, и не столько охотился,

сколько гонялся за бабами и дѣвками, которыя уходили изъ дому на сѣнокосъ. Часто молодой баринъ, кинувъ ружье на траву и привязавъ собакъ къ дереву, брался за грабли и начиналъ помогать бабамъ сгребать сѣно; при этомъ сѣно, вмѣсто того, чтобъ сгребаться, летало ключьями въ воздухѣ. То Аполлонъ Павловичъ зарывалъ въ него дѣвокъ и бабъ, то онѣ, общими силами, сваливали его съ ногъ и закидывали охапками сѣна, и пискъ, визгъ и хохотъ разносились далеко по дугу. Дельгардъ часто и обѣдалъ съ бабами на полѣ, вѣль, что попало, и только вечеромъ вмѣстѣ съ ними отправлялся на село. Тамъ онъ сейчасъ же устраивалъ пирушку, посылалъ за виномъ, пивомъ, пряниками, поилъ до-пьяна мужиковъ, а самъ возился и балагурилъ съ бабами. Одинъ Петръ, Дашиный мужъ, не пилъ и хмурился, глядя на свою жену, которая всегда первая затѣвала возню съ молодымъ баринкомъ.

Не разъ Прохоръ Ивановичъ перехватывалъ Петра на дорожкѣ къ барскому дому, и, схвативъ его за рукавъ кафтана, ласково спрашивалъ нахмурившася мужика:

— Куда ты идешь, Петруша?

— Да что, дядюшка Прохоръ Ивановичъ, къ князю иду, жаловаться хочу на молодого барина... Силушки моей не хватаетъ... Совсѣмъ мою Дашку завертѣлъ. Пусть ужъ конецъ этой срамотѣ положить, а не то я, вѣдь, и самъ съ нимъ, съ озорникомъ, справлюсь... Ноги-то переломая, тогда, вѣдь, хуже будетъ!..

— Что ты! Что ты, Господь съ тобой! Къ чему тебѣ стараго князя огорчать? Безъ году недѣля опи наши господа стали, да мы ужъ съ кляузными имъ въ глаза полѣземъ... Что тебѣ князя безпокоитъ? Ты свою шельмуту поучи хорошенько, чтобъ хвостомъ не виляла передъ молодымъ баринкомъ... Запри ее, каторжную, на это время, вѣдь, не вѣкъ Аполлонъ Павловичъ здѣсь пробудеть... Скоро уѣдетъ! А не то съ нимъ самимъ въ-сурезъ поговори, али выведи изъ избы, да двери и запри. Небось, стыдно станеть! А взять-то съ тебя теперь нечего, небось жаловаться къ дяденькѣ не пойдеть. Съ нимъ, какъ съ ребенкомъ, надо, молодо-зелено... Они, вѣдь, еще глушы, не Богъ знаетъ сколько годовъ-то, ну и балуютъ. А князя огорчать тебѣ нечего; племянникъ, вѣдь, ему Аполлонъ Павловичъ, не чужой, можетъ, и обидно покажется. Нѣтъ, Петруша, послушай меня, старика, не ходи! Ступай домой, съ Богомъ! Да Дашку-то, каналью, хорошенько поучи... Верченая она баба, хвостъ ей прижать надо, а то пути изъ нея не будетъ.

И всякій разъ, какъ Петръ пробирался къ князю съ жалобой, Прохоръ Ивановичъ вырасталъ передъ нимъ, какъ изъ земли, уговаривалъ его не тревожить новаго барина жалобами, и бѣдный мужикъ, почесывая затылокъ, печально уходилъ на село. И одному Богу извѣстно, что доставалось отъ него за Аполлона Павловича вѣтренной зубоскалкѣ женѣ его, Дашѣ.

Какъ предсказала отецъ Егоръ, такъ и случилось; молодой баронъ ни разу и не подумалъ зайти въ домъ къ своему отцу духовному, и даже, при свиданіи съ нимъ у князя, избѣгалъ пускаться съ нимъ въ разговоры, и только, когда на него находили сентиментальныя минуты, онъ посылалъ просить батюшку отслужить на могилѣ матери панихиду; отецъ Егоръ приходилъ, служилъ панихиду; Аполлонъ Павловичъ рыдалъ, колотился головой объ землю и сейчасъ-же послѣ этого, весело подпрыгивая, улеталъ на село.

О воспитанникѣ матери онъ даже и не вспомнилъ; вспомнилъ только, что не видалъ еще няньки своей Аксиньи, удивился, что она до сихъ поръ не пришла къ нему, и приказалъ Прохору позвать ее. Старикъ сейчасъ побѣжалъ за женой и привелъ ее.

— Что это, многоуважаемая Аксинья Дмитриевна, вы до сихъ поръ не удостоили меня вашимъ посѣщеніемъ?

спросилъ съ насмѣшливой улыбочкой Аполлонъ Павловичъ, когда его старая няня вошла въ комнату.

Старуха, въ отвѣтъ на эти слова, залилась горячими слезами и не вымолвила ни слова.

— И поцѣловать меня не имѣете желанія?

Аксинья, закрывъ лицо передникомъ, продолжала плакать.

— Вижу, что вы не желаете удостоить меня ни однимъ вашимъ драгоценнымъ словомъ...

Старуха, не промолвивъ ни слова, съ рыданіемъ выбѣжала изъ комнаты.

— Что это? обратившись къ Прохору, спросилъ Дельгардъ.—Ваша обожаемая супруга сегодня не въ духѣ? Вы, вѣрно, чѣмъ-нибудь ее огорчили? Ужъ не пошалили вате-ли вы гдѣ-нибудь на сторонѣ?

— Что это, батюшка-баринъ, какое вы все неподобное говорите? Ужъ я пошаливаю... Угодники пресвятыя! Да ошалѣлъ я, что-ли? Въ эдакое-то время, хлѣбъ насущный въ горлѣ коломъ становится, а я, никогда не шаливши, да шалить начну... Да что это вы, батюшка, не успѣли пріѣхать и ужъ старыхъ слугъ избидѣть норовите!..

— Такъ за что же это ваша нѣжная половина, когда я съ ней шучу, извольт дуться и гнѣваться? Ужъ не за то-ли, что я къ ней первый визитъ не сдѣлалъ?

— Во-первыхъ, батюшка-баринъ, сердито сдвинувъ брови, началъ Прохоръ,—моя Аксинья Митревна не половина, этакъ про мамзелей петербургскихъ говорить можно: „половина“; а моя Аксинья Митревна не половина, а цѣльная моя жена!.. И гнѣваться она на васъ, примѣромъ сказать, не станетъ... Она своего мѣста не забудетъ... Что она дура, что-ли, пошлая, чтобъ на своего барина дуться стала?.. Знаетъ она, что ея гнѣвъ и дутье для васъ плевое дѣло... Изъ одной амбиціи она этого не сдѣлаетъ; а и ей тоже, сами посудите, отъ васъ плевки-то принимать не сладко. Все-жъ-таки она помнитъ, что отъ мамы васъ на руки свои приняла... А вы вотъ теперь ее „выкаты“ изволите въ насмѣшку... Стыдно вамъ, батюшка! Отъ горя своего Аксинья Митревна не очухалась еще; вотъ на васъ взглянула, маменьку вашу вспомнила, извѣстно, все нутро въ ней и кренулось, и начала реветъ, какъ корова... Это у васъ, батюшка-баринъ, понятія нѣтъ и чувства нѣтъ... Вотъ дѣдинька вашъ, упокой, Господи, ихъ душечку, тоже на разное эдакое не промахъ были... Веселой жизни человѣкъ былъ! А чувство въ нихъ было большое! Они зашутятъ, бывало, съ нашимъ братомъ, такъ по сердцу-то, ровно, теплота, радость пойдетъ... А чтобъ они этакія шуточки съ заковырками пуцали—этого ни въ жисть не было! Баринъ они были! Величіе въ нихъ было! Ровно свѣтъ отъ нихъ шелъ...

— А я по-твоему не свѣчусь и не грѣю? захохотавъ, спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Оставьте, батюшка-баринъ! Вамъ все хи-хи, да смѣхи, а намъ съ Аксиньей Митревной оно больно! Вы баринъ молодой, а мы ваши старые слуги, такъ нечего вамъ шуточками-то, ровно острымъ ножомъ, намъ сердце полосовать... Ужъ хоть отъ этого увольте!.. И старикъ, утирая краснымъ платкомъ катившіяся изъ глазъ слезы, вышелъ изъ комнаты.

— Шутъ! Шутъ, постой! Не сердись, помиримся! кричалъ ему велѣдъ Аполлонъ Павловичъ.

Но старикъ не вернулся. И громко, и гулко опять раздался въ большой пустой залъ хохотъ молодого барина.

III.

Шестинедѣльный срокъ со дня кончины баронессы Дельгардъ, при нетерпѣливомъ характерѣ князя Тулузова, показался ему цѣлымъ вѣкомъ. Дѣлать ему было нечего; Аполлонъ Павловичъ порхалъ и леталъ гдѣ-то цѣлые дни. Бѣдный князь, сидя одинъ, еще больше

скучалъ по своему семействѣ, хотя часто отъ своихъ получалъ письма и отвѣчалъ на нихъ, описывая свое житье-бытье въ Гуськахъ. Но всего этого ему было мало, сердце тянуло его домой. Только въ домикѣ священника и отводилъ онъ немного душу, бесѣдуя съ отцомъ Егоромъ и играя съ маленькимъ Пашенькой, къ которому уже сильно привязался. Бѣдный, маленькій заключенный, припрятанный въ самой дальней комнатѣ у матушки-попадья, тоже очень радовался, когда старый князь приходилъ поиграть и поваляться съ нимъ на коврѣ. Наконецъ, пришелъ и сороковой день. Князь заранѣе распорядился, чтобы поминки по всѣмъ уважаемой Марьѣ Ѳоминичѣ были справлены торжественно, чинно и богато. Грустно простоялъ онъ обѣдню и панихиду. Аполлонъ Павловичъ, стоя рядомъ съ нимъ, всю обѣдню горько плакалъ, а во время литіи на могилѣ матери даже рыдалъ, колотился головою о землю и ломалъ себѣ руки. И все это дѣлалъ онъ въ ту минуту отъ чистаго сердца, такъ что добрый князь нѣсколько разъ принимался уговаривать и унимать его. Отошла обѣдня. Хлѣбосольный князь пригласилъ всѣхъ гостей къ обѣденному столу, помянуть покойницу. На дворѣ за накрытыми столами прохаживался Прохоръ Ивановичъ и кормилъ дворню и крестьянъ. Къ срединѣ обѣда Дельгардъ вдругъ повеселѣлъ, началъ угощать дамъ и говорить имъ всякій вздоръ... Поилъ кавалеровъ и не забывалъ себя, такъ что въ томъ концѣ стола, гдѣ сидѣлъ онъ, начало становиться ужъ слишкомъ шумно для поминокъ. Напрасно старый князь, глядя на него, морщилъ лобъ, сердито сдвигалъ брови, качалъ головой, — ничего не помогало: Аполлонъ Павловичъ уже разошелся, и остановить его было нельзя! И окончилъ онъ этотъ печальный для себя день тѣмъ, что вызвался верхомъ конвоировать хорошенькую помѣщицу до ея усадьбы.

Подъ вечеръ гости стали разбѣжаться, князь Ермилъ Романовичъ, стоя рядомъ съ отцомъ Егоромъ на парадномъ крыльцѣ, провожалъ ихъ. Всѣ усаживались въ экипажи, князь исподлобья злобно глядѣлъ на племянника, который, ломаясь и перегибаясь, красовался на своей зажирѣвшей лошади, около старой брички, откуда раздавался звонкій хохотокъ молодой помѣщицы.

— Батюшка, поглядите! Нашъ-то, нашъ-то горькій сирота что! выдѣлываетъ! Чортъ знаетъ, что это за человѣкъ!.. Часа три тому назадъ рылся и рыдалъ, а теперь... Это срамота! дергая на себѣ платье и ероша немилосердно хохолъ, полушопотомъ сказалъ священнику князь, подмигивая на племянника.

— Молодость, ваше сіятельство, молодость! Да, вѣдь, въ баронѣ, можно сказать, два человѣка сидятъ: въ одномъ искра Божія проглядываетъ, а въ другомъ—однѣ похоти сатанинскія! Фундаментъ въ немъ прочнаго, религіознаго никто не положилъ, опоры у него ни на что нѣтъ, вотъ онъ и виляетъ, бѣдный, во всѣ стороны. Его жалѣть надо, добрѣйшій князь, изуродованъ онъ весь, исковерканъ! Роста безъ всякой узды... Жаль, сердечно жаль его!

— Жаль не его, а жену! Что она, бѣдная, съ этакимъ гусемъ будетъ дѣлать?.. Ну, да Господь съ ними! Мнѣ не до нихъ, я хочу домой! Надо поскорѣй покончить здѣсь всѣ дѣла, и домой! И при одной мысли о скоромъ свиданіи съ женой и дѣтьми, князь весело потеръ себѣ руки.—Завтра же утромъ надо позвать Полю, вручить ему ключи, и пусть онъ все повѣритъ и приметъ. И тогда я омываю руки—и въ путь!..

— Дѣла будетъ не много, ваше сіятельство: у покойницы все оставлено въ рѣдкомъ порядкѣ, всякая вещь помѣчена, и записано, кому она желаетъ ее отдать... Бумаги и вещи я принялъ на храненіе при свидѣтеляхъ, и ключи всѣ у меня...

— Кстати, батюшка, перебилъ князь,—увѣрены-ли вы,

что, когда я завтра приведу Полю въ домъ, гдѣ жила его мать, онъ не найдетъ тамъ ничего, что бы могло навести его на мысль о маленькомъ Пашенькѣ?

— Въ этомъ вы будьте совершенно спокойны! Деньги малютки, какъ вы изволите знать, частью у меня, частью у васъ; два письма, въ которыхъ высказана ея воля насчетъ воспитанія Пашеньки, одно у васъ, другое у меня. А вещи его нянька Акинья всѣ перенесла ко мнѣ, такъ что въ домѣ покойной баронессы Аполлонъ Павловичъ найдетъ только то, что завѣщано собственно ему и другимъ лицамъ, которымъ она пожелала оставить по себѣ память. Въ бумагахъ только роспись всего, что она оставляетъ, и ея предсмертная воля, писанная ея собственною рукой, гдѣ о Пашенькѣ не упомянуто совсѣмъ. Вотъ все, что тамъ есть.

— Ну, очень радъ, я только этого и боялся! И такъ, батюшка, будьте такъ добры, распорядитесь, чтобъ завтра рано утромъ всѣ люди, которые служили генеральшѣ и покойной сестрицѣ, собрались въ ея домикъ и ждали меня. Я приведу туда Аполлона, и мы съ вами разомъ все это скучное дѣло свалимъ съ плечъ долой. На этомъ князь покончилъ свой разговоръ съ батюшкой и распростился съ нимъ до завтра.

На другое утро, не давъ молодому барону отоспаться хорошенько, князь уже скорымъ шагомъ велъ его въ домикъ Марьи Фоминичны.

Священникъ, Прохоръ, няня Акинья и дворовые люди ожидали князя, стоя на террасѣ.

— Ну, что, всѣ въ сборѣ? Прекрасно! крикнулъ князь еще издали, скоро идя по дорожкѣ. Аполлонъ Павловичъ позвывая шелъ за нимъ.

— Всѣ на лицо? Молодцы, спасибо! Батюшка, пожалуйста въ домъ, ключи при васъ? Передайте ихъ барону.

Священникъ вынулъ изъ подрясника связку ключей и подалъ ихъ Дельгарду.

— Ну, Аполлонъ, проснись! Отворяй, смотри все! Няня, покажи ему, гдѣ у васъ что *лежитъ*. Ахъ да, прежде всего, батюшка, надо дать барону прочесть бумаги и списки. Все это старый князь говорилъ скоро, какъ въ горячкѣ; видно было, что ему неловко, что ему что-то не по себѣ; князь предчувствовалъ, что и ему сейчасъ придется солгать, честная натура его этого не переносила. Солгать съ самою хорошею цѣлью ему было трудно; онъ чувствовалъ, что солгать ловко не сумѣетъ, и это его мучило и корбило. Чтобы не быть у всѣхъ на виду, бѣдный Ермилъ Романовичъ отошелъ къ окну и началъ свистать и барабанить въ окно пальцами.

Въ это время Дельгардъ прочитывалъ бумаги, которыя подалъ ему священникъ. Прочитавъ все, Аполлонъ Павловичъ съ нетерпѣніемъ перебралъ бумаги, какъ бы ища чего-то; но, не найдя ничего, онъ съ удивленіемъ обратился къ князю и спросилъ его:

— Дядюшка, а гдѣ-же бумаги о деньгахъ?

— О какихъ деньгахъ, мой другъ? оборачивая голову отъ окна, спросилъ князь.

— Какъ, о какихъ деньгахъ? вспыльчиво проговорилъ Аполлонъ Павловичъ.—Я говорю о капиталѣ, который маменька получила отъ васъ за свою часть въ Гуськахъ.

— Да, вѣдь, я отдалъ тебѣ 32 тысячи 142 рубля съ конейками, и ты въ нихъ расписался въ книгѣ нотаріуса, неужели ты это забылъ?

— Ничего я не забылъ, князь! 32 тысячи 142 руб. составляютъ только половину капитала, и я ихъ получилъ! Но гдѣ же другія 32 тысячи 142 рубля? Тѣ, которыя были у маменьки, гдѣ они?

— А я-то почему знаю, господинъ баронъ! оцарапанный словомъ „князь“, началъ кипятиться Ермилъ Романовичъ.—Спросите у тѣхъ, кто былъ при вашей матушкѣ, а я тутъ въ сторонѣ! А, можетъ быть, я ихъ

и укралъ... не знаю! Это вамъ, господинъ баронъ, знать лучше.. И князь еще громче забарабанилъ въ стекло.

— Да въ бумагахъ объ этихъ деньгахъ у покойной баронессы не упомянуто, значить, этихъ денегъ и нѣтъ! спокойно вынулъ князь своимъ словомъ отецъ Егоръ.

— Да гдѣ-жъ онѣ? Няня, ты, вѣдь, помнишь, что маменька получила эти деньги отъ князя!

— Помню-съ! Онѣ получили! отвѣтила холодно Акинья Дмитріевна и злобно сжала свои тонкія губы.

— Такъ гдѣ-жъ онѣ? горячась, наступая на пяню, спросилъ ее Дельгардъ.

— Объ этомъ, батюшка, ужъ васъ съ бабинькой вашей надо спросить...

— Какъ меня?..

— Да кого-же, какъ не васъ съ генеральшей? Вамъ лучше знать, куда вы въ Питерѣ деньги совали, когда почти кажинный мѣсяцъ къ маменькѣ вашей требованья писали: подай денегъ! Подай денегъ! Гдѣ хоть возьми, а подай! Вотъ она, сердечная, и выворачивалась, закладывала свои вещи перекладывала, занимала у всякаго встрѣчнаго и посылала вамъ! А какъ получила деньги, видно, и расплатилась... Вотъ и вся недолга. Вотъ гдѣ ваши деньги, у васъ же! Вы ихъ сами загодя впередъ забрали, да еще спрашивать изволите... Стыдился бы, батюшка, прахъ-то маменькинъ тревожить; у нихъ ноженъки еще не остыли, а вы съ нихъ деньги взysкиваете... Безстыдники вы такіе! При жизни мучили, терзали маменьку, и мертвой покою не даете... Грѣхъ вамъ! Господь васъ за это накажетъ, вся распылавшись отъ злости, уже начинала кричать на Аполлона Павловича старая его няня.

— Акинья, не смѣй! Акинья, ты забылась, каторжная! Молчать у меня! прокравшись къ женѣ за спину, шопотомъ унималъ ее испуганный Прохоръ Ивановичъ.— Молчи, не то побью, ей-Богу, побью!

— Отстань, старая ворона! вдругъ огрызнулась на него Акинья.—Вотъ какъ двину при всѣхъ въ морду, такъ у меня только мокро будетъ! Чего унимать, я правду говорю и, покелева не сдохну, все говорить буду!

Во время ораторства Акиньи Дмитріевны, Аполлонъ Павловичъ совсѣмъ растерялся и подошелъ къ князю, какъ бы подъ его защиту; у князя горячка давно прошла, ему вдругъ стало жаль сконфуженного Полю, и онъ крикнулъ на Акинью:

— Няня, будетъ! Не забываться! А ты, мой другъ, успокойся, проговорилъ онъ племяннику, положивъ руку на его плечо.—Погорячились мы съ тобой оба, это не хорошо, прости меня! Тутъ, другъ мой, видно, ты ничего не подѣлаешь... Нѣтъ денегъ, гдѣ-жъ ихъ возьмешь? Да, вѣдь, ты и безъ нихъ не бѣденъ! Ну, будь настоящимъ мужчиной, не падай духомъ!

И князь ласково потрепалъ молодого барона по эпюлету. Аполлонъ Павловичъ снялъ съ эпюлета руку дяди и съ чувствомъ поцѣловалъ ее.

„Вотъ она, искра-то Божія! Батюшка правду сказалъ, она въ немъ есть! Жаль, жаль малаго!“ молніей промелькнуло въ умѣ князя.

— Ну, а теперь, братецъ, сказалъ онъ громко,—пойдемъ со мною, осмотримъ все остальное, и конецъ! Это и мнѣ, и тебѣ трудно! Акинья, обратился онъ къ старой нянѣ,—веди насъ и показывай намъ все!

Осмотръ всего движимаго былъ скоро оконченъ, безъ какихъ бы то ни было недоразумѣній. Въ большой домъ дядя и племянникъ вернулись друзьями; князь приказалъ людямъ сейчасъ же укладывать вещи въ дорогу, а на другой день, утромъ, князь и Аполлонъ Павловичъ такъ же дружелюбно выѣхали на почтовыхъ обратно въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ).

75-лѣтіе закладки Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 705, 708 и 709).

Петръ Великій, желая ознаменовать день своего рожденія знакомъ благодарности Господу Богу, вознамѣрился еще при началѣ строенія Петербурга соорудить тамъ храмъ во имя Преподобнаго Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая. Прежде всего устроена была въ 1710 году временная церковь въ деревянномъ амбарѣ (противъ Гороховой улицы), гдѣ была чертежная Морского вѣдомства. По преданію, именно въ этой временной церкви совершенъ былъ, въ 1712 г., обрядъ вѣнчанія Петра Великаго съ Екатериною I. Въ 1717 году начата была постройка каменнаго храма на берегу Невы, гдѣ нынѣ находится памятникъ Петру Великому. Храмъ строился, по плану иностраннаго архитектора Матернови, русскимъ „каменнаго дѣла мастеромъ“ Нароново. Церковь уже

по кончинѣ Петра, въ 1727 году; на колокольнѣ церкви были поставлены часы съ курантами, выписанные изъ Амстердама и стоившіе 35,000 рублей. Въ 1735 г. церковь пострадала отъ громоваго удара, при чемъ колокольня и часы упали. Послѣ этого храмъ кое-какъ поправили, но колокольни не строили, и вообще онъ имѣлъ жалкій видъ.

Екатерина II предположила достойно осуществить мысль Петра Великаго. Мѣстомъ для храма избрано было то самое, гдѣ теперь возвышается Исаакіевскій соборъ. Постройка была начата въ 1768 году; императрица сама положила первый камень. Предполагалось построить церковь изъ мрамора, съ очень высокою колокольнею. Но по разнымъ причинамъ строеніе шло очень медленно, и, по кончинѣ Екатерины II (въ 1769 году), императоръ Павелъ велѣлъ докончить церковь



Первоначальный видъ Исаакіевскаго собора при Петрѣ Великомъ.
По совр. рис. грав. М. Рашевскій.



Соборъ Св. Исаакія Далматскаго до 1819 года. По совр. рисунку грав. М. Рашевскій.

наскоро, при чемъ вмѣсто купола сдѣлана была плоская крыша. Въ 1802 г. храмъ этотъ былъ освященъ въ присутствіи императора Александра Павловича. Въ 1816 г. въ церкви началъ обваливаться потолокъ, почему государь приказалъ разобрать все строеніе и соорудить на этомъ мѣстѣ новый храмъ, достойный памяти Петра Великаго. По мысли императора Александра, этотъ храмъ долженъ былъ „и снаружи, и внутри, по богатству и благородству архитектуры, представлять все, что возбуждаетъ удивленіе въ самыхъ великолѣпныхъ церквахъ Италіи“.—По разсмотрѣніи разныхъ проектовъ, принятъ былъ проектъ архитектора Монферрана, который и былъ назначенъ, въ 1817 году, главнымъ архитекторомъ при постройкѣ Исаакіевского собора, нынѣ существующаго.

Огюсть-Рикаръ Монферранъ (Montferriand) родился въ 1786 г. въ Парижѣ и учился въ мастерской архитекторовъ Персье и Фонтена. Въ 1816 г. онъ пріѣхалъ въ Россію и получилъ мѣсто придворнаго архитектора. Въ 1829 году онъ составилъ проектъ знаменитаго памятника Александру Благословенному въ Петербургѣ и завѣдывалъ сооруженіемъ этой колоссальной колонны. Въ 1856 г. Монферрану поручено было дѣло сооруженія монумента императору Николаю I, но онъ не окончилъ его, такъ какъ скончался (вскорѣ послѣ освященія Исаакіевского собора) 28 іюня 1858 года. Соборъ освященъ былъ, съ большимъ торжествомъ, 30 мая того же года, въ присутствіи императора Александра Николаевича и всей Царской Фамиліи. Имя Монферрана упомянуто на трехъ медаляхъ, вычеканенныхъ въ память освященія нынѣ существующаго собора.

Для наблюденія за постройкою собора назначена была особая коммисія, въ числѣ представителей которой были, между прочимъ, министръ Императорскаго Двора свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій, графъ Головинъ, оберъ-камергеръ графъ Литта, графъ В. Ф. Адлербергъ, графъ Перовскій и др. особы.

Настоящимъ образомъ строеніе собора началось, впротемъ, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Зналъ отлично инженерное дѣло, государь самъ пересматривалъ планы, проекты и рисунки и приказалъ, между прочимъ, вокругъ большого купола, вмѣсто малыхъ куполовъ, устроить четыре колокольни, а также украсить соборъ портиками.

Закладка собора была торжественно совершена 26 іюля 1819 года, въ присутствіи императора Александра I и всей Высочайшей Фамиліи, при чемъ надъ западнымъ входомъ въ соборъ былъ положенъ первый гранитный камень со вѣланною въ немъ бронзовою золоченою доскою. На этой доскѣ надпись: „Сей первый камень обновленія положенъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1819-е, въ 26 день іюля мѣсяца, царствованія же императора Александра I въ 19-е лѣто, при обновленіи храма, начатаго великою его прародительницею Екатериною II во имя Св. Исаакія Далматскаго въ 1768 году“. Основной камень, положенный Екатериною II въ алтарной стѣнѣ, при этомъ остался неприкосновеннымъ.

Общій итогъ суммы, употребленной на постройку собора съ начала работъ въ 1819 году, до окончанія ихъ, исчисляется въ 23.256.852 руб. 80 к. Но должно замѣтить, что и теперь соборъ ежегодно ремонтируется.

Исаакіевскій соборъ, по богатству украшеній, одинъ изъ первыхъ въ Европѣ. Извѣстнѣйшіе русскіе художники Брюловъ, Басинъ, Пименовъ украсили этотъ храмъ своими произведеніями. Внутри его возвышаются богатѣйшія колонны изъ малахита и лапсѣ-лазули. Большая часть живописныхъ работъ теперь замѣнена въ высшей степени художественной мозаикой. Въ числѣ украшеній собора находится немногимъ извѣстная историческая подробность. Художникъ Витали (1794—1855) сочинилъ проектъ барельефа, на которомъ изображены Св. Исаакій и императоръ Византійскаго Θεодосія; въ лицѣ Θεодосія изображенъ Александръ Благословенный, въ лицѣ супруги Θεодосія—императрица Елисавета Алексѣевна, въ лицѣ царедворцевъ—князь П. М. Волконскій и Оленинъ (президентъ Академіи Художествъ); тутъ же есть портретъ архитектора Монферрана съ изображеніемъ храма въ рукѣ. Барельефъ этотъ находится на западномъ фронтонѣ собора. Подъ этимъ барельефомъ надпись: „Царю царствующихъ“. Для объясненія смысла этого барельефа необходимо припомнить, что, по сказанію, послѣ несправедливаго заточенія Св. Исаакія императоромъ Валентомъ, преслѣдовавшимъ православныхъ, другой Византійскій императоръ, Θεодосій, съ супругою своею Флакскою, почтительно земно поклонился Св. Исаакію, и угодникъ Божій зановѣдалъ царю хранить миръ въ Церкви Православной и никого не угнетать.

Въ Исаакіевскомъ соборѣ находится въ настоящее время чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, прославленная въ 1858 году въ Петербургѣ въ частномъ домѣ на Пискаревѣ. За правымъ клиросомъ, на особомъ аналогіи, въ бронзовомъ вызолоченномъ ковчегѣ, находится Нерукотворенный Образъ Спасителя, писанный въ 1693 году; передъ этимъ образомъ молится Петръ Великій. Образъ переданъ въ соборъ по повелѣнію императора Александра II. Позади лѣваго клироса, также на аналогіи, въ бронзовомъ вызолоченномъ ковчегѣ, находится крестъ съ частицею Животворящаго Древа Креста Господня и часть мощей Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Эти святости были принесены въ даръ русскому Святѣйшему Синоду, въ 1833 году, Иерусалимскимъ патриархомъ Аванасіемъ, а въ 1858 году, при освященіи собора, переданы туда. На томъ же аналогіи есть другой серебряный крестъ, также съ частицами Креста Господня, и частица ео Св. Мощами, пожертвованные С.-Петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ. Собору пожаловано особое право: настоятель его посылтъ при богослуженіи митру.

Въ соборѣ хранятся также 4 знамени государственнаго ополченія Петербургской губерніи, бывшаго въ 1855—1856 годахъ. Кроме того, тутъ же находится старое знамя ополченія 1812 г.

Н. Шряевъ.

Заботы насѣкомыхъ о своемъ потомствѣ.

Весьма занимательно и поучительно усердіе животныхъ при собираніи ими зимнихъ запасовъ. Но еще болѣе интересно наблюдать ихъ неутомимую заботливость въ заготовкѣ нервой пищи для ихъ дѣтенышей. Весьма многія животныя, правда, не обладаютъ этимъ качествомъ; напр., лягушки, рыбы, раки и проч. мечутъ икру въ нѣсколько укрытыхъ мѣстахъ, чтобы предохранить ее отъ нападеній другихъ животныхъ, но, по видимому, нисколько не безпокоятся о дальнѣйшей судьбѣ своего потомства.

Величайшую заботливость въ этомъ отношеніи мы находимъ у насѣкомыхъ. Всѣмъ достаточно хорошо извѣстно, что пчелы и осы все лѣто неутомимо заняты приготовленіемъ изъ цвѣточной пыли пищи, служащей самымъ подходящимъ кормомъ для ихъ дѣтенышей. Эти запасы собираются то въ искусно построенныхъ ячейкахъ изъ воска, какъ, напр., у медоносныхъ пчелъ, то въ бумажныхъ трубкахъ, которыя устраиваютъ осы, то въ земляныхъ норкахъ.

Такая предусмотрительность свойственна, однако, не всѣмъ насѣкомымъ. Многія изъ нихъ находятъ болѣе удобнымъ воспользоваться своихъ маленькихъ насчетъ болѣе одаренныхъ.

Среди насѣкомыхъ мы встрѣчаемъ чернаго жука, величиною всего въ пять линій, обладающаго замѣчательною инстинктивною способностью класть яйца тамъ, гдѣ его личинки безъ хлопотъ могутъ кормиться насчетъ другихъ. Этотъ жучокъ, извѣстный подъ именемъ житника (*Sitaris muralis*), очень внимательно слѣдитъ за постройкой гнѣздъ мохватою пчелы (*Anthophora pilipes*), въ теченіе всего лѣта собирающей запасы меда для прокормленія своего будущаго потомства. Пчела эта, въ высокихъ отвѣсныхъ берегахъ нотоковъ или въ глиняныхъ стѣнахъ, роетъ трубнообразные ходы, на днѣ которыхъ устраиваетъ извѣстное число вертикальныхъ ячеекъ. Наполнивъ каждую медомъ и опустивъ въ нее по яйцу, такъ что оно плавать среди меда, пчела старательно закрываетъ галерею, чтобы скрыть отъ врага входъ въ нее. Къ сожалѣнію, часто слишкомъ поздно! Какъ только паразитный жучокъ подметритъ подобное гнѣздо, то, раньше, чѣмъ пчела успѣетъ напол-

нить это гнѣздо, онъ уже кладетъ нѣсколько яицъ въ входа и, по видимому, оставляетъ ихъ на произволъ судьбы. Изъ личекъ скоро выходятъ маленькія черныя личинки, которыя крѣпко вѣшляются въ волоски пчелы, пока она устраняетъ ячейки и снабжаетъ ихъ запасами. Но какъ только личко опущено на медъ, личинка быстро сваливается съ волосковъ пчелы и усаживается на свѣже снесенное личко. Запертая въ темной кѣлочкѣ личинка безпрятственно лакомится личкомъ, на которомъ плавааетъ, затѣмъ, мало-по-малу, принимаетъ видъ, дающій ей возможность плавать на меду и питаться имъ до полнаго развитія.

Другія насѣкомыя не такъ удобно, какъ житникъ, устраиваются съ проволостью своего потомства, и сами снабжаютъ его пищей. Напримѣръ, могильщикъ (*Necrophorus*) старательно зарываетъ труны маленькихъ животныхъ на глубину почти 1½ футовъ и тамъ кладетъ свои личинки, чтобы личинки, по выходѣ изъ нихъ, не испытывали никакого недостатка. Другія насѣкомыя стараются доставить своему потомству живую пищу. Есть перепончатокрылыя насѣкомыя, которыя подъ именемъ хищныхъ осъ (*Sphingidae*) играютъ важную роль для насъ, потому что истребляютъ маленькихъ насѣкомыхъ, докучающихъ человеку.

Одинъ видъ этого семейства собственно хищныхъ осъ (*Sphex flavipennis*) въ концѣ лѣта устраиваетъ около дюжины порокъ; каждый изъ нихъ имѣетъ сначала горизонтальный, а потомъ нѣсколько наклонный внизъ ходъ, длиною отъ 5 до 6 дюймовъ; на концѣ его вырывается отъ 3 до 4 кѣлочекъ, каждая изъ которыхъ предназначена для кладки одного яйца. Кѣлочки устраиваются не сразу все; когда одна окончена, снабжена запасомъ, когда въ нее снесено яйцо, и когда она надлежаще закрыта землею, только тогда заботливая мать продолжаетъ постройку; по окончаніи работы, она обноситъ подземную галерею насыпью и замаскировываетъ входъ, для предохраненія будущаго своего потомства отъ неблагоприятнаго вліянія погоды и отъ нападенія враговъ. Въ каждую кѣлку сажаются по четыре полевыхъ сверчка (*Gryllus campestris*), которыхъ хва-

тает для прокормленія личинки до полного ея развитія. Во время перерывов въ работѣ по устройству гнѣзда, оса летитъ на ловлю, съ которой возвращается со сверчкомъ, еле таща его въ своихъ сильныхъ щупальцахъ, такъ какъ сверчокъ значительно тяжеле тонкой осы. Онъ не шевелитъ ни однимъ членомъ и кажется совершенно безжизненнымъ; однако, онъ не мертвъ, и можетъ сохраняться безъ признака гниенія цѣлыми днями; онъ только пораженъ общимъ параличомъ.

Какъ только хищная оса увидитъ сверчка, она старается имъ овладѣть. Завязывается жаркая борьба; оса старается обхватить насекомое, а послѣднее храбро защищается сильными задними ногами, пока обезсиленное не падаетъ на землю. Тогда побѣдительница бросается на свою жертву, быстро кладетъ ее на спину и, крѣпко держа ногами, впускаетъ жало въ мягкія мѣста, сначала между шеей и головой, а потомъ между шеей и грудью, чтобы оградить два первые узла и тѣмъ вызвать желаемое оцѣпенѣніе. Паркогизированный сверчокъ скоро успокаивается въ приготовленной ячeyкѣ, а личинка, выходящая изъ осенняго яйца, находитъ превосходный запасъ свѣжей пищи.

Въ этой тактикѣ, несомнѣнно, главную роль играетъ очень тонкій инстинктъ. Однако, тщательное наблюденіе этихъ фактовъ заставляетъ признать въ маленькихъ существѣ присутствіе извѣстнаго соображенія. Это предположеніе еще болѣе подтверждается наблюденіями надъ тараканьимъ наѣздинкомъ (*Chlorion*), видомъ хищныхъ осъ, который водится подъ тропиками, и добычей котораго служатъ всѣмъ извѣстныя тараканы (*Blatta orientalis*). Это послѣднее насекомое обладаетъ не только необыкновеннымъ проворствомъ, но еще различною, смотря по возрасту, величиною, поэтому добыча осы не можетъ быть постоянно одинаковыхъ размѣровъ. Между тѣмъ отверстіе въ гнѣздѣ, устраиваемомъ, обыкновенно, въ пазахъ между камнями стѣны, рассчитано на жертвъ средней величины. Хлоріонъ точно также сначала парализуетъ свою добычу уколомъ въ первую цѣпь. Если тараканъ нѣсколько великъ, то хлоріонъ сначала

старается изъ всѣхъ силъ протащить его въ отверстіе гнѣзда, но, послѣ цѣлаго ряда тщетныхъ усилій, онъ убѣждается, наконецъ, что принятіемъ тому служатъ крылья, и проворно отрываетъ ихъ своей жертвѣ. Если и это не помогаетъ, потому что задѣваетъ ногу, то онъ быстро ампутируетъ и ее, и затѣмъ постепенно втаскиваетъ свою добычу.

Бембекъ (*Bembex*) точно также снабжаетъ провизіей ячeyки своего потомства, при чемъ онъ, однако, доставляетъ ее не сразу всю, а по частямъ, но мѣрѣ съѣданія. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ почти на одной ступени съ птицами, снабжающими своихъ птенцовъ постоянно свѣжею пищею, и поэтому можетъ обойтись безъ парализованія своихъ жертвъ ужаленіемъ. Онъ просто бросается на нихъ и наноситъ смертельный ударъ. Для пропитанія своихъ маленькихъ, наѣдленныхъ отличными аппетитомъ, бембекъ выбираетъ жертвъ различной величины. Тотчасъ по выходѣ личинки изъ яйца, онъ приноситъ имъ маленькихъ мухъ, потомъ большихъ мясныхъ мухъ и, наконецъ, уголяетъ ихъ голодъ слѣпнями. При этомъ во всякое время онъ моментально находитъ входъ въ свое гнѣздо, хотя на время отсутствія своего тщательно закрываетъ отъ враговъ всѣ признаки этого входа.

Кажется, и многія другія насекомыя того же семейства, какъ бембекъ, оставляютъ инстинктивную способность парализовать своихъ жертвъ ужаленіемъ и стараются дѣлать ихъ неподвижными иными способами. Такъ, напр., земляночная оса (*Pompilus*) кормитъ своихъ личинокъ пауками. Бѣдныя жертвы, которыхъ можно найти въ гнѣздахъ этихъ осъ, могутъ жить еще долго, несмотря на свои поврежденія; лишенные почти всѣхъ своихъ членовъ, онѣ такъ же безпомощны по отношенію къ пожирающимъ ихъ личинкамъ, какъ если бы были парализованы.

Кромѣ сильнаго интереса, вызываемаго въ насъ замѣчательными проявленіями инстинкта этихъ насекомыхъ, нельзя не признать значительной пользы, приносимой ими истребленіемъ безчисленныхъ вредныхъ имъ подобныхъ насекомыхъ, хотя, впрочемъ, они сами докучаютъ намъ не меньше!

Моя кандидатура въ губернаторы.

Шутка Марка Твена. Переводъ съ англійскаго.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ предложили поставить свою кандидатуру на предстоящихъ выборахъ нью-йоркскаго губернатора. Я принялъ это предложеніе. Мои соперниками были Стивортъ Вудфордъ и Джонъ Гоффманъ. Я зналъ, что у меня было одно великое преимущество передъ ними: это—честное имя. Изъ газетъ было ясно, что если эти господа когда-нибудь и знали, что такое честное имя, то они давно уже забыли объ этомъ. Судя по тому, что писали про нихъ, это были, просто, преступники, на которыхъ со всѣхъ сторонъ сыпались обвиненія въ самыхъ безстыдныхъ, самыхъ ужасныхъ злодѣяніяхъ.

Мое преимущество въ этомъ отношеніи давало мнѣ право ожидать со спокойною увѣренностью результата выборовъ. Но, съ другой стороны, оно же было для меня источникомъ тяжелыхъ сомнѣній: мнѣ было стыдно, почти больно, что мое беззачетное имя въ теченіе нѣсколькихъ дней будетъ постоянно повторяться рядомъ съ именами *такихъ* людей. Временами я готовъ былъ даже взять назадъ свое согласіе и отказаться отъ выборовъ. Но это было бы позорнымъ бѣгствомъ съ поля битвы. Будь, что будетъ, я рѣшилъ мужественно испить свою чашу до дна.

Когда на слѣдующій день послѣ объявленія моей кандидатуры я сидѣлъ за завтракомъ и пересматривалъ утреннія газеты, я наткнулся въ одной изъ нихъ на столбецъ, который, долженъ признаться, поразилъ меня такъ, какъ я никогда еще не поражался.

Вотъ что я прочелъ въ немъ:

Клятвенное преступленіе. Быть можетъ, теперь, когда господинъ Маркъ Твенъ проситъ у насъ наши голоса, онъ снисзойдетъ до объясненія одного эпизода изъ его прошлаго? Мы имѣемъ въ виду то клятвенное преступленіе, въ которомъ онъ былъ участникомъ въ Воковѣ, въ Кохинхинѣ, въ 1863 году, тридцать четыре года свѣдѣтелями, и которое, повидимому, имѣло цѣлью отнять у несчастной вдовы, обремененной безпомощною семьей, ея послѣдній клочокъ земли,—ея единственную поддержку... Господинъ Твенъ обязанъ передъ самимъ собою, обязанъ передъ великою нацією, къ которой онъ обращается, разъяснить это дѣло и очиститься. Сдѣлаетъ-ли онъ это?

Со мной чуть не случился ударъ по прочтеніи этихъ строкъ! Такое жестокое, бесцеремное обвиненіе! Я никогда не былъ въ Кохинхинѣ! Я никогда не слыхалъ даже о „Воковѣ“! Я не зналъ, что мнѣ дѣлать, и не могъ рѣшиться ни на что до слѣдующаго утра.

На слѣдующее утро въ той же газетѣ появились слѣдующія многозначительныя слова:

„Достойно вниманія!“ Господинъ Твенъ,—наши читатели это замѣтили,—конечно, уорно молчитъ насчетъ клятвенного преступленія въ Кохинхинѣ!

И въ продолженіе всей слѣдующей избирательной кампа-

ни эта газета называла меня не иначе, какъ „безстыдный клятвенное преступникъ Твенъ“.

Затѣмъ я прочелъ уже въ другой газетѣ слѣдующую записку:

„Желательно знать:“ Не изволитъ-ли новый кандидатъ въ губернаторы разъяснить своимъ согражданамъ одно маленькое обстоятельство, относящееся къ тому времени, когда онъ жилъ въ Монтанѣ. Не расскажетъ-ли онъ намъ, какъ одно время у его сожителей въ станѣ начали пропадать разныя цѣнные вещи, какъ эти вещи неизмѣнно оказывались впоследствии въ вещахъ господина Твена; какъ его сожители увидѣли себя, поэтому, вынужденными дать этому господину хорошій урокъ, какъ они вымазали его детемъ, выкатали въ перьяхъ и по-совѣтовали ему исчезнуть изъ стана навсегда. Не расскажетъ ли онъ намъ объ этомъ?

Можно-ли было придумать болѣе пелѣную и отвратительную ложь? Вѣдь, я никогда въ своей жизни и не былъ въ Монтанѣ.

Съ этого дня газета не иначе говорила обо мнѣ, какъ о „Твенѣ, ворѣ изъ Монтаны“.

Положительно, я начиналъ разворачивать свѣжіе листы газетъ съ какою-то гадливимъ ужасомъ. И не даромъ; вотъ записка, которая скоро привлекла къ себѣ мое вниманіе:

„Изобличенный клеветникъ.“ Опираясь на прилагаемыя ниже клятвенныя завіренія господина Майкла О’Флапанага изъ Файвпойнта и господъ Джона Аллена и Кита Бэрнеа, съ Водной улицы, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ утверждать, что низкая инсинуация господина Марка Твена, будто бы дѣдъ нашего покойнаго губернатора, Джона Гоффмана, былъ повѣшенъ за грабежъ на большой дорогѣ, есть не что иное, какъ позорная и пошлая ложь, безъ тѣни основанія. Для всякаго порядочнаго человека должно быть отвратительно, что ради временнаго политическаго успѣха, иные люди не останавливаются ни передъ чѣмъ, даже передъ клеветою на мертвыхъ, мирно покоящихся въ ихъ могилахъ. Когда мы думаемъ о тѣхъ страданіяхъ, которыя причинила невиннымъ родственникамъ и друзьямъ покойнаго эта безстыдная ложь, мы почти готовы потребовать у возмущеннаго общества скорой и правой мести, хотя бы и помимо закона. Но нѣтъ! Оставимъ клеветника укорамъ его собственной совѣсти (хотя несомнѣнно, что если бы справедливое негодованіе повело нашихъ читателей къ незаконному насилію по отношенію къ личности и собственности клеветника, при данныхъ обстоятельствахъ ни одинъ судья, ни одинъ присяжный не осудилъ бы ихъ)“.

Эта послѣдняя, заключенная въ скобки фраза, была причиною того, что я долженъ былъ проснуться раньше обыкновеннаго и выбраться впопыхахъ изъ дому черезъ задній

хоть: — „негодующіе читатели“ били окна и двери моей квартиры, выходившія на улицу, и ломали мебель и вещи, которыхъ не могли унести съ собою, конечно. И тѣмъ не менѣе, я могу поклясться на Евангелии, если нужно, что я не клеветалъ на дѣда покойнаго губернатора Гоффмана. Больше того: я никогда до того дня не зналъ, что у него былъ дѣдъ.

Надо сказать, что съ этого времени меня не плаче называли въ этомъ журналѣ, какъ „Твэномъ-гробокрадомъ“.

На другой же день въ другой газетѣ опять статья: —

„Милый кандидатъ. Маркъ Твэнтъ, который долженъ былъ прочитать громовую рѣчь на вчерашнемъ общемъ митингѣ „независимыхъ“, не явился! Въмѣсто него являлась телеграмма его врача, въ которой рассказывалось, какъ вчера кандидатъ попалъ подъ лошадей, какъ ему сломали ногу, какъ онъ лежитъ теперь въ агоніи, и т. д., и т. д. Несчастные „независимые“ принуждены были глотать весь этотъ вздоръ и притворяться, будто они не знаютъ истинной причины отсутствія ихъ кандидата. *Вчера видѣли, какъ какой-то человекъ пробиравался, совершенно пьяный, въ отель, въ которомъ живетъ господинъ Твэнтъ.* На обязанности независимыхъ лежитъ доказать, что этотъ жалкій пьдница не былъ самимъ Маркомъ Твэномъ! Любопытно, какъ они вернутся изъ этого положенія? Отвѣчайте, господа! Народный голосъ грозно требуетъ у васъ отвѣта: *кто былъ этотъ человекъ?*“

Это было чортъ знаетъ что; это была абсолютно невѣроятная выдумка: я — и пьянство! Да, вѣдь, вотъ уже больше трехъ лѣтъ, какъ я не пью ничего, абсолютно ничего, ни даже слабого пива...

До какой степени, однако, я былъ уже пріученъ къ подобнымъ выходкамъ, показываетъ то обстоятельство, что я почти уже равнодушно увидѣлъ въ слѣдующемъ выпускѣ газеты мое христіанское имя замѣненнымъ прозвищемъ: „Господинъ Бѣлая Горячка Твэнтъ“.

Къ этому времени я началъ получать анонимныя письма. Число ихъ росло и росло. Содержание ихъ было, на примѣръ, таково:

1) „А что насчетъ несчастной старухи, которую вы столкнули съ своего крыльца за то, что она просила милостыню?“

2) „Есть вещи въ вашей жизни, о которыхъ знаю только одинъ я. Я бы посоветовалъ вамъ послать нѣсколько долларовъ вашему покорному слугѣ, такому-то и такому-то, если вы не хотите, чтобы эти вещи попали въ газету“.

Я могъ бы привести здѣсь сотни подобныхъ писемъ, но едва-ли это нужно.

Скоро спустя, главный радикальный органъ обвинялъ меня въ повальномъ подкупѣ избирателей, а главный демократическій органъ — въ какомъ-то необыкновенно грандіозномъ мошенничествѣ.

И все мои обвинители грозно требовали отъ меня отвѣта на ихъ недѣлныя обвиненія. Дѣло дошло до того, что даже издатель и редакторы, изъ числа „независимыхъ“, начали говорить, что молчать долѣе мнѣ нельзя, что это значитъ, несомнѣнно, погубить всякій шансъ на успѣхъ. Новая замѣтка въ одной изъ враждебныхъ газетъ убѣдила въ этомъ и меня: —

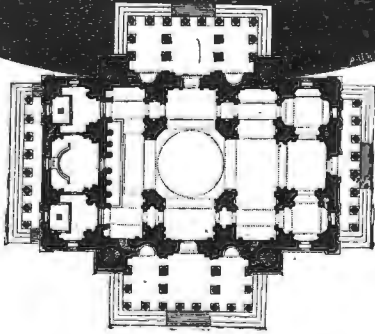
„*Вотъ человекъ.* Кандидатъ „независимыхъ“, говорилось тамъ, „молчитъ до сихъ поръ. Онъ не смѣетъ говорить. Все обвиненія, выставленныя противъ него, были проверены и доказаны. Его краснорѣчивое молчаніе является послѣднимъ доказательствомъ ихъ справедливости. Смотрите же, любуйтесь на вашего кандидата, независимые! Любуйтесь на этого безстыднаго клятвопреступника! На вора изъ Монтаны! На вора изъ Монтаны! На вора изъ Монтаны! На воплощенную бѣлую горячку... Посмотрите на него внимательно, подумайте и отвѣчайте намъ честно, положивъ руку на сердце: можете-ли вы со спокойною совѣстью отдать свой голосъ человеку, который заслужилъ себя своими преступленіями такой блестящей списокъ ужасныхъ прозвищъ и теперь не осмѣливается рта открыть, чтобы протестовать противъ нихъ?“

Очевидно, мои друзья были правы. Съ чувствомъ глубокаго униженія и отвращенія я приступилъ къ „отвѣту“ на все эти недѣлныя и злобныя обвиненія. Но я не могъ окончить своей работы, потому что на завтра же въ газетахъ появилось противъ меня новое обвиненіе, что я поджегъ домъ для умалишенныхъ, который загорался девять изъ моихъ оконъ. Затѣмъ меня обвинили въ отравленіи дяди съ цѣлю завладѣть его состояніемъ и серьезно требовали отъ полиціи разрытія его могилы и аутопсию трупа.

Я терялъ голову. Но и это было не все. Меня ждалъ еще послѣдній удар. Онъ, наконецъ, свалилъ меня. Этотъ ударъ былъ достойнымъ завершеніемъ безстыдной кампаніи, которая была организована противъ моей кандидатуры. Дѣло въ томъ, что девятю малютокъ, разныхъ расъ, и все очень грязные, были подучены броситься на возвышеніе, съ котораго я обращался съ рѣчью къ митингу, и, обхвативъ меня своими рученками, кричать со слезами: *пана!*

У меня не было больше силъ. Я свернулъ свое знамя и сдался. Очевидно, я не годился для выборовъ въ губернаторы Нью-Йорка. На завтра же я послалъ свой отказъ отъ кандидатуры, подписавъ свое письмо такъ:

„Сердечно вашъ, когда-то честный человекъ, по теперь
„Маркъ Твэнтъ,
Безстыдный клятвопреступникъ, Воръ изъ Монтаны, Гробокрадъ, Бѣлая горячка, и пр., и пр.“.



Фасадъ и планъ Исаіевскаго собора, построеннаго архитекторомъ Монферраномъ.

По орг. рис. грав. Пиннемакеръ.

скаго штата. На завтра же я послалъ свой отказъ отъ кандидатуры, подписавъ свое письмо такъ:

Неравная по силѣ спряжка для обработки земли.

(Изъ путевыхъ записокъ въ восточной Бухарѣ). (Рис. на стр. 712).

Въ 188... году, воспользовавшись четырехмѣсячнымъ отпускомъ, отправился я изъ Самарканда въ предѣлы Бухарскаго ханства, съ цѣлю познакомиться съ тѣми мѣстами. Заинтересованный во время поѣздки нешерою „Кыркъ-Кызъ“ (Сорокъ дѣвъ), я, вмѣсто того, чтобы направиться по прямому тракту, предпочелъ пройти бездорожьемъ по высокимъ уваламъ. Въ

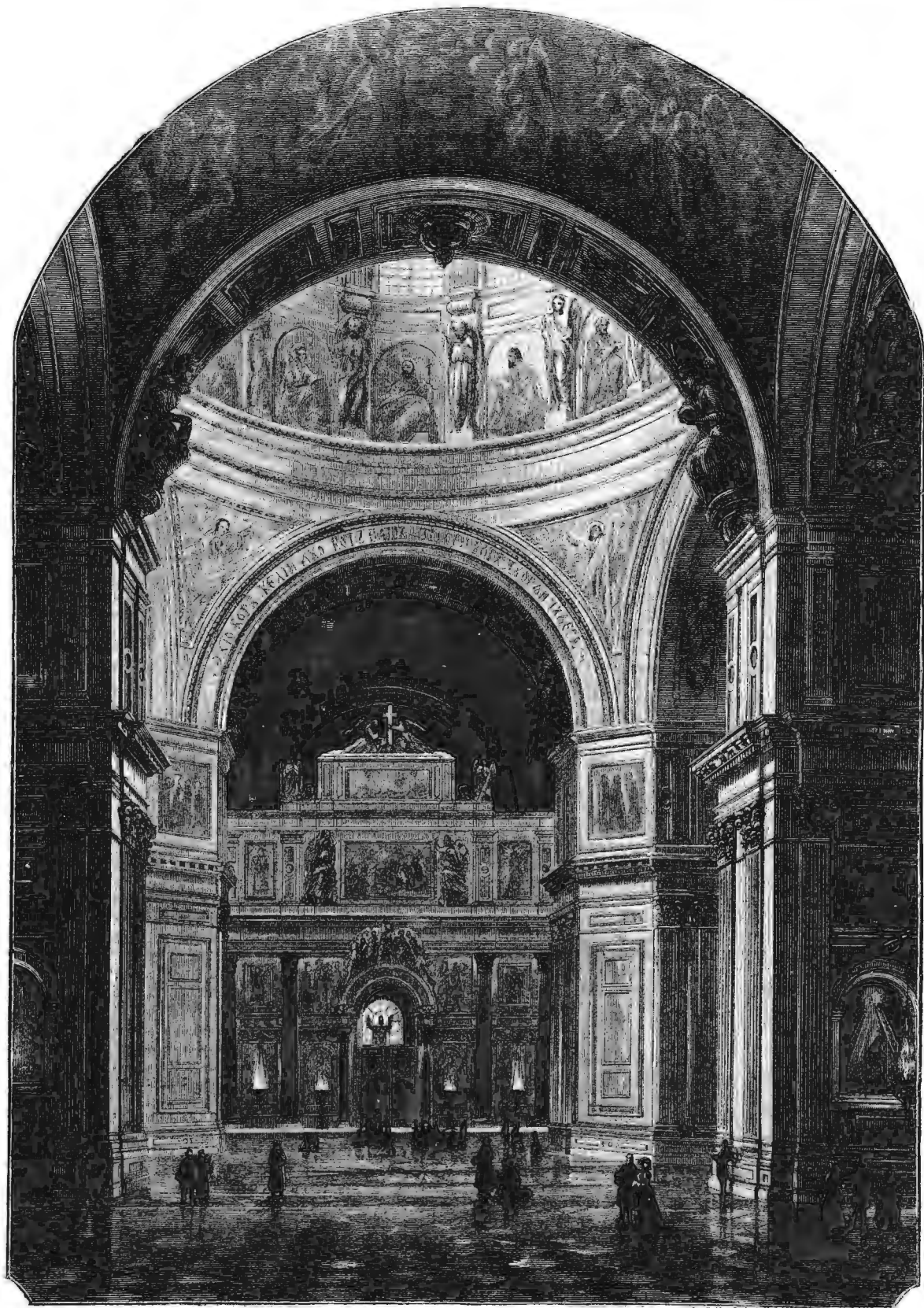
сорокъ дѣвъ), я, вмѣсто того, чтобы направиться по прямому тракту, предпочелъ пройти бездорожьемъ по высокимъ уваламъ. Въ

одной из котловин увалов пришлось мнѣ наткнуться на весьма интересную картину.

Дѣло въ томъ, что передо мною была далеко не равная по силѣ снѣжка для обработки земли: въ соху съ одной стороны былъ вираженъ инакъ (осель), а съ другой затянуть лямкой

зрѣвѣннѣй объ этой запашкѣ и не бравшій съ бѣдняковъ никакихъ повинностей за нее. Теперь же, чего добраго, онъ могъ отнять ее вовсе...

Я слѣзъ съ лошади и, подойдя съ прѣвѣтствіемъ, протянулъ руку человѣку, запряженному въ соху. Онъ улыбнулся, пожалъ



Внутренній видъ Исаакиевскаго собора въ С.-Петербургѣ. По ориг. рис. грав. Паннемакеръ.

живой человѣкъ, видимо, нуждою обращенный во вьючное животное!.. Полуголый мальчуганъ, лѣтъ четырнадцати, ковырялъ сохую землю...

Неожиданное появленіе мое поразило ихъ, а главное, испугало: со мною былъ амлякдаръ (волостной), очевидно, не подо-

се и, наклонившись, приложилъ свой лобъ къ ней...

Встрѣча была слишкомъ интересная, чтобы оставить ее такъ, и я расположился якобы на отдыхъ, велѣлъ заварить чай, достать провизію, и, когда мы успѣли, постарался вызвать на разговоръ человѣка.

— „Я, я, господиш, заговорил онъ,—очень-очень бѣденъ!.. Семья больная у меня!.. Я—работникъ одинъ въ своей семьѣ, а вотъ этотъ мальчуга—старшій у меня; второй годъ помогаетъ мнѣ... Не смѣйтесь, господиш, надъ тѣмъ, что я запрюга рядомъ съ пшаконь...“

Слезы показались у него на глазахъ.

— „Крѣпко бѣденъ я... Такъ бѣденъ, что, право, не знаю, какъ и рассказать обо всемъ томъ, что переносятъ моя семья. Семей Богъ не обидѣлъ меня; я самъ—девятъ. Не шцета это, а голодная смерть, господиш! Нищія мы все, но не всею суждено такъ голодать, какъ приходится голодать моей семьѣ... Одна голая сакшонка (пзбунка) въ сажень величинной; и больше-жъ шцего!.. Нѣтъ поля у меня; нѣтъ скотинки; нѣтъ хлѣба; нѣтъ одеждъ, потому что не на что купить се... Я честный человекъ и не лѣнивый работникъ. Не идти же мнѣ на большую дорогу людей обижать?!.. Великому, вѣдь, дорого свое... Вотъ и работаю я такъ, какъ застали вы меня. Не осуните, таксырь, меня. Не подумайте, что я на чужой землѣ пашу. Нѣтъ, я пашу на Божьей землѣ, которую и люди не признаютъ за свою. Водички нѣтъ ни на шей, ни около нея... Жилые людское далеко отъ нея... Вотъ ужъ пять дней, какъ ушелъ я отъ семьи, и, пока не окончу работы, не пойду домой. Инакъ, слава Богу, здоровъ; корму вдоволь ему; мы съ мальчугонъ тоже хлѣбъ ѣдимъ... Не обрзугите, таксырь (господишъ)...“

И онъ, протянувши обѣ руки, предложилъ мнѣ кусокъ черствой лепешки... Очень не вкусно было тотъ хлѣбный суррогатъ! При видѣ его невольно вспомнилось мнѣ:

„За крошку хлѣба капля пога —
Вотъ въ двухъ словахъ его судьба!“

И, къ удивленію моихъ провожатыхъ, я пригласилъ нашего поваго встрѣчнаго сѣсть со мною на коверъ. И сына его посадилъ. Я глядѣлъ и любовался тѣмъ, какъ они быстро и жадно уничтожали все, что было подано тутъ... Одно меня безпокоило:—такая необычная для нихъ ѣда могла повредить имъ съ непривычки. Но какъ было сказать не ѣште много, не жаль мнѣ моего добра, а это вредно отзовется на васъ самихъ? Не повѣрять, пожалуй, бросить все и убраться прочь отъ меня. Къ счастью, въ это время подали чай. Я предложилъ ему чаю, сказавъ, что все, что остается на коврѣ, отдамъ ему потомъ. Онъ такъ и вскопчилъ:—

— „Это семья, это голоднымъ дѣтямъ монмъ... Это... Господиш! Таксырь, спасибо, спасибо вамъ... Они не повѣрятъ, таксырь, что Богъ послалъ черезъ васъ имъ такое богатство, о которомъ никогда и не снилось имъ!.. Я боюсь, таксырь, что люди скажутъ дурно обо мнѣ... Они скажутъ, что я...“

Бѣднякъ не договорилъ...

Тяжело, очень тяжело было все это... Не всякому приходилось видѣть подобныя картины. Но полагаю, что и у черствого, бессердечнаго человѣка выступили бы при этомъ невольныя слезы.

Я успокоилъ его, какъ могъ, и заставилъ рассказывать дальше:

— „Таксырь, я работалъ у одного зажиточнаго человѣка по десяти копеекъ въ день. Спасибо ему, онъ давалъ мнѣ еще двѣ лепешки на прокормъ, такъ что я одну постоянно оставлялъ дѣтямъ. Изъ мельничной муки *) приготовлялась она, а потому очень сытна была.—Вотъ какъ-то разъ хозяинъ зоветъ меня и говорить, чтобы я вывелъ его инака въ поле пздохать. Я сталъ просить того инака себѣ. Хозяинъ засмѣлся и сказалъ: „Куда онъ тебѣ?“ Но все же подарилъ сто мнѣ. Ужъ какъ я радъ, какъ радъ былъ, таксырь, тому, что и у меня такъ, оказалось свое добро! Больно худъ онъ былъ несчастный! Спина вся сгнила, червь такъ и коношился тамъ. Скороѣ потащилъ я его, чѣмъ повелъ домой. А далеченько-таки было идти... Выбравшись изъ киншала съ своей худобой, я радъ былъ, что ужъ некому смѣяться надъ счастьемъ бѣдняка... Я пришелъ отдохнуть, а инакъ легъ у моихъ ногъ. Маленько поотдохнувъ, я отошелъ въ сторону, парвалъ зеленой травы и началъ совать въ ротъ инаку. Сначала не выходило шцего; а потомъ, Богъ его знаетъ, можетъ, онъ поотдохнулъ или такъ ужъ,—дай, молъ, погрызу,—все равно пздохать,—началъ травку помаленьку жевать. А я за водичкой побѣжалъ... И сказать то я вамъ не умѣю, какъ я радъ былъ, что онъ ѣтъ! Вотъ воды я набрала въ губетейку (шпачка на голову, ермолка) и принесъ ему; а онъ, понюхавъ ее, все голову поровитъ поднять, да силы нѣтъ!.. Вотъ я взялъ повернулъ голову вверхъ и вылилъ ему воду въ ротъ. Вижу, онъ проглотилъ. Я опять по воду побѣжалъ и принесъ ему. А сердце такъ и бьется, такъ и бьется! Руки и ноги дрожатъ! И думаю я себѣ, ну, что если Господь съ этимъ инакомъ хлѣба мнѣ пошлетъ?!.. Вдругъ инакъ выздоровѣетъ, и мы съ нимъ работать станемъ? Свой хлѣбъ заведется у голодной семьи? И такъ хорошо и легко стало у меня на душѣ... Инакъ отдыхалъ, а

я сталъ молиться Богу. Очень долго молился я и просилъ Его мнѣ помочь. Всталъ я съ молитвы и направился къ инаку; гляжу, а его уже и нѣтъ тамъ, гдѣ онъ лежалъ! Онъ уже тихо пегется, да не къ киншалу бывшаго своего хозяина, а по моей дорогѣ. Страсть обрадовался я! Побѣжалъ за нимъ да и думаю себѣ: „можетъ-быть, и такъ, послѣдняя патуга, а тамъ упадетъ—и духъ вонъ. О, Господи, помпдуй мою голодную семью!“... Вотъ идемъ мы: такъ тихо, такъ тихо, что и духъ замираетъ во мнѣ!.. Я все думаю, что вотъ-вотъ упадетъ мой инакъ. А онъ оставилъ, постоятъ-постоятъ и опять двигается по-маленьку. Ужъ какъ я радъ былъ, какъ радъ! И сказать-то я не умѣю... Ужъ ночью я прибѣжалъ съ нимъ домой. Семья сначала испугалась, а потомъ, когда узнала, что инакъ подаренъ мнѣ, то все почти до утра не спали, все возлились съ нимъ. Скоро инакъ оправился и сдѣлался любимцемъ нашимъ. Я же сталъ подумывать, какъ хлѣбъ заработать съ нимъ. Весна только что началась; земля была еще сыра; и надушилъ меня самъ Богъ! Пойду-ка я, де-моль, къ хозяину и поработаю съ медѣлку у него,—да вмѣсто денегъ бугдой (шпеница) попрошу. За это время инакъ поправится, а я землицы себѣ подыщу, которая людямъ не годится, а бѣдняку на ней отчего-жъ и не попробовать посѣять? Богъ милостивъ: можетъ-быть, голодной семьѣ что-нибудь и пошлетъ. Все такъ и сдѣлалъ я, какъ говорю вамъ, таксырь. Вотъ эту самую землицу я и облюбовалъ. Когда пришелъ домой, то инака не узялъ. Сталъ онъ жиренъ и веселъ. А какъ увидалъ меня, какъ заревелъ, какъ замашетъ хвостомъ, да ко мнѣ во всю прытъ! Я—и то оналѣлъ. Инакъ лижетъ меня, точно кучукъ (собака). Дѣтки тожъ выбѣжали, кричатъ, рады мнѣ; радъ и я, что Богъ не оставилъ голодную семью.

„Дѣткамъ принесъ я гостинца семь лепешекъ, что за дни работу сберегъ. Страсть, какая радость была! Вотъ видите, таксырь, я уже на половину дѣло и сдѣлалъ. Остановка была за сохой. Отдохнувъ денекъ, я сироворилъ еще одну работу и получилъ за ту работу старенькую соху, и притащилъ ее къ себѣ домой. А черезъ нѣсколько дней, я уже нахалъ вотъ это поле такъ же, какъ и при васъ теперь пашу, таксырь.“

„На ту пору, то-жъ, какъ и вы теперь, проѣхалъ здѣсь, Богъ его знаетъ, за чѣмъ, амлякдаръ. Посмѣялся надъ моей работой и сказалъ: „Ну, коли уродить что, то это ужъ Богъ тебѣ пошлетъ, а потому мы не отнимемъ урожая у тебя.“

„Обрадовался я, а все думалось мнѣ, что бѣднякъ можетъ и это потерять. Наѣдутъ, посмотрятъ, что хорошо уродили, и все заберутъ. Ухъ, Господи, сколько и горькихъ думъ и тяжелыхъ дней пережилъ... Охъ, таксырь, грудь крѣпко чего-то болитъ!.. Но вотъ и колосья ужъ созрѣли, и собралъ я его, и, вмѣстѣ съ инакомъ да мальчугонъ, сгармановалъ хлѣбъ святой!.. Да, думаю себѣ, а если теперь прѣдетъ амлякдаръ да увидитъ, что такой славный хлѣбъ бѣдняку уродили, да заберетъ все себѣ, а я съ семьей голодать буду цѣлый годъ!.. И морозъ по кожѣ пробѣжалъ у меня... Такъ страшно стало мнѣ, такъ жалко было, что... Эхъ, таксырь, лучше не говорить...“

„Но амлякдара нѣтъ—какъ нѣтъ! Видно, Богъ милостивъ къ труженникамъ земли. Свезъ я пшеницу домой, и Богъ благословилъ намъ зиму, хоть не очень сытно, а все же въ довольствѣ пришлось прожить, и голодь не сильно мучилъ и доималъ насъ... И благодарилъ мы Бога и добрыхъ людей, что помогли бѣдной семьѣ. Эхъ, таксырь! Не знали вы такой бѣды, какую намъ приходится терпѣть... Да хранить васъ Богъ и вашу семью, если она у васъ есть, отъ всякихъ бѣдъ и тяжелыхъ испытаній! Хорошо отвелъ я душу съ вами, таксырь: накормилъ вы голодныхъ такъ, что и на томъ свѣтѣ мы не забудемъ васъ... Горько жить на свѣтѣ бѣдняку, а все же хочется жить. Да еще какъ хочется жить! Не завидуемъ мы никому; довольны тѣмъ, что Господь намъ шлетъ, лишь бы злые люди не обижали насъ...“

Тяжело вздохнувъ, бѣднякъ задумался. Затѣмъ вдругъ онъ поднялъ голову:

— „Таксырь, прикажите амлякдару, чтобы онъ и въ этомъ году не обижалъ насъ. Онъ новый амлякдаръ и не знаетъ еще моей бѣды, но узналъ, гдѣ я запашку сдѣлалъ, и не одобровать намъ теперь! При васъ онъ смѣется, а безъ васъ... душу вышнбеть, и возьметъ то, что не по силамъ мнѣ... Для кого, Господь ихъ знаетъ! Берутъ, берутъ, и конца тому нѣтъ! Много горя терпимъ мы... Онъ васъ послушаетъ. Скажите ему, таксырь.“

И онъ снова замолкъ...

— Спасибо тебѣ, голодный человѣкъ, невольно сорвалось у меня,—за то, что про трудовой кусокъ хлѣба ты правду мнѣ рассказывалъ. Будь покоенъ, амлякдаръ не погровежитъ тебя. Твое добро останется при тебѣ, и не гнушайся ты честнаго, хотя и счень не легкаго труда твоего; рассказывай почаще и другимъ бѣднякамъ о немъ, и Богъ твой трудъ благословитъ...“

Мы простились. На прощанье я далъ ему горсть монетъ, чтобы онъ купилъ себѣ другого инака въ пару тому, что былъ у него...

Л. С. Барцевскій.

*) Мусульмане особенно любятъ лепешки, выпеченныя изъ муки, взятой прямо изъ-подъ жернова, когда она еще теплая. Лепешка, испеченная изъ такой муки, очень вкусна. Мука, остывшая и поступившая въ продажу, называется базарной.

Мировые процессы въ простомъ стаканѣ.

Очеркъ.

Къ числу самыхъ распространенныхъ въ природѣ веществъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія, обыкновенная известь, безъ которой, какъ извѣстно, не обходится почти ни одна постройка. Известковые породы (т. е., такъ-называемый „известнякъ“) въ изобиліи распространены по всей земной поверхности, образуя или пласты (плитнякъ), доходящіе перѣдко до колоссальной толщины, или даже цѣлыя цѣны горъ, въ видѣ известняка, мѣла и мрамора. Благодаря научнымъ изысканіямъ химиковъ, мы знаемъ теперь, что въ отдаленную эпоху мірозданія, когда блестящій, свѣтло-желтый металлъ, извѣстный нынѣ въ химіи подъ именемъ кальція (Ca), существовалъ еще въ природѣ въ чистомъ видѣ и притомъ въ огромномъ количествѣ, на нашей землѣ разыгрывались одинъ за другимъ грандіознѣйшіе изъ химическихъ процессовъ. Не послѣднюю роль играли въ нихъ и упомянутый металлъ кальцій, который при этомъ поплавились даже своею самобытностью, такъ какъ нынѣ въ свободномъ видѣ его уже не встрѣчается. Прежде всего, кальцій, находясь на воздухѣ, окислился подъ вліяніемъ находящагося въ атмосферѣ кислорода и превратился въ известь (CaO). Но известь въ свободномъ видѣ также не осталась. Вода встрѣтилась съ окисленнымъ кальціемъ: произошла новая химическая реакція, и въѣсто извести получилась такъ-называемая „гашеная известь“ (CaH₂O₂). Новое образование опять-таки оказалось недолговѣчно. Благодаря своему замѣчательному свойству жадно поглощать изъ атмосферы въ громадной массѣ находившуюся тогда тамъ углекислоту, гашеная известь подверглась новому процессу и превратилась, наконецъ, въ углекислую известь (CaCO₃) или, такъ-называемый, известнякъ, въ каковомъ видѣ и осталась существовать въ мірѣ до сего времени.

Если опустить кусочекъ извести въ воду (онъ ее, кстати сказать, жадно всосетъ въ себя, такъ какъ чрезвычайно пористъ), потомъ положить его въ пустой стаканъ, то почти всегда въ снѣгъ замѣтимъ мы небольшое облачко пара, самый же кусочекъ будетъ постепенно раздуваться, покроется трещинами и шеллами и, наконецъ, рассыплется въ порошокъ. Чтобы ускорить этотъ опытъ, можно время отъ времени прирывать кусочекъ водою; но, несмотря на это, получающійся въ результатѣ порошокъ оказывается совершенно сухимъ! Вотъ на этомъ-то свойствѣ извести и основано примѣненіе ея для строительныхъ цѣлей, для чего ее предварительно насыщаютъ водою или, иначе говоря, гасятъ, превращаютъ въ, такъ-называемый, „гидратъ извести“.

Итакъ, у насъ въ стаканѣ лежитъ теперь гидратъ. Прибавимъ сюда немного еще воды. У насъ получится масса наподобіе тѣста: это и есть тѣсто, только „известковое“; прибавимъ еще воды: масса приметъ видъ густыхъ сливокъ. Это, такъ-называемое, „известковое молоко“.

Если теперь вылить изъ стакана большую часть этого молока, оставивъ тамъ всего нѣсколько капель его и съ нимъ долить еще $\frac{3}{4}$ стакана воды, хорошенько взболтать смѣсь и процѣдить ее сквозь пропускную бумагу,—получится совсѣмъ ясный растворъ—хорошо извѣстный подъ именемъ „известковой воды“.

Теперь мы возьмемъ стеклянную трубочку, опустимъ одинъ конецъ ея въ известковую воду, а съ другого конца вдыхнемъ туда же воздухъ изъ нашихъ легкихъ. Вода сразу сдѣлается мутною. Чтѣ же послужило тому причиной?

Легкія наши выдыхаютъ, какъ извѣстно, углекислоту, которая химически соединилась съ известью и образовала „углекислую известь“, замутившую воду. Если теперь впустить сюда еще немного углекислоты, то жидкость въ стаканѣ сдѣлается снова совершенно ясною. Совершился новый химическій про-

цессъ: изъ углекислой извести образовалась „двууглекислая известь“, которая, въ полную противоположность первой, отлично растворяется въ водѣ. Подобный процессъ, понятію, въ колоссальныхъ размѣрахъ, также совершался, да и нынѣ совершается въ природѣ: почти всѣ воды земного шара въ большей или меньшей степени воспринимаютъ изъ атмосферы углекислоту, и если при этомъ послѣдняя придетъ въ соприкосновеніе съ нерастворимымъ въ простой водѣ известнякомъ, то, конечно, не замедлитъ обратить его въ двууглекислую известь или двууглекислую соль. Новое химическое средство оказывается однако чрезвычайно слабымъ. Такъ, если мы опустимъ нашъ стаканъ въ кипятокъ, то жидкость въ стаканѣ снова начнетъ дѣлаться мутной, и опять прежняя углекислая известь, какъ нерастворимая въ водѣ, осидетъ на дно въ видѣ бѣлаго порошка. Приведенные примѣры даютъ полную возможность уяснить подробнѣе цѣлую массу крайне любопытныхъ явленій въ природѣ. Многие, напр., слышали о сталактитовыхъ натекахъ. Не трудно теперь догадаться, что образовавшимъ своимъ онѣ обязаны ни чему другому, какъ слабому химическому соединенію—двууглекислой извести, которая, потерявъ при испареніи половину своей углекислоты, осаждаетъ оставшуюся углекислую известь.

Сообразно величинѣ своихъ зеренъ и плотности ихъ соединеній, известняки дѣлятся на плотные, каковы, напр., такъ-называемый, „литографскій камень“, и грубые, какъ, напр., „плитнякъ“. Этотъ известковый камень встрѣчается въ Россіи почти повсемѣстно, въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ слоевъ, часто выходящихъ даже на поверхность земли.

Если известнякъ состоитъ изъ частицъ, настолько слабо соединенныхъ между собою, что, приходи въ соприкосновеніе съ другими предметами, оставляетъ на нихъ извѣстный слѣдъ, то его называютъ „землистымъ известнякомъ“. Въ чистомъ видѣ онъ имѣетъ снѣжно-бѣлый цвѣтъ, и въ немъ каждый узнаетъ, безъ сомнѣнія, нашъ обыкновенный мѣла. Если этотъ же самый мѣла обжечь (т. е. прокалить), то онъ превратится въ отличную „жирную известь“, полезную, главнымъ образомъ, въ малярномъ дѣлѣ.

Известняки часто содержатъ въ себѣ посторонніе примѣсы, окрашивающія ихъ въ различные цвѣта: желтый, сѣрый, красный, зеленый и проч. Сообразно тому, чтѣ примѣсано къ известняку, онъ получаетъ и свое названіе. Такъ известнякъ, содержащій глину, называется „глинистымъ“, содержащій кварцъ или кремнеземъ—„кремнистымъ“, содержащій магнезію—„доломитовымъ“ и, наконецъ, содержащій смолу—„смолистымъ“.

Легкость обработки и прочность дѣлаютъ известнякъ однимъ изъ самыхъ удобныхъ и употребительнѣйшихъ строительныхъ материаловъ. Мало того, углекислая известь входитъ даже въ составъ костей всѣхъ позвоночныхъ животныхъ (а слѣдовательно, и человѣка) и раковинъ моллюсковъ и образуетъ известковую оболочку многихъ водныхъ растений, напримеръ, изъ рода Chara. Конечно, въ минеральномъ царствѣ углекислая известь встрѣчается въ несравненно большемъ количествѣ и, подъ видомъ зернистой извести, мрамора, известкового шпата, арагонита, мѣла и известняковъ, имѣетъ обширное и повсемѣстное примѣненіе.

Въ заключеніе приведемъ любопытный фактъ, что, при обливаніи жженой извести водою, она сама собою нагревается до 150°, образуя, какъ объяснено выше, „гидратъ извести“, занимающій „второе“ болѣе объемъ, чѣмъ первоначальный известнякъ; при этомъ гашеная известь даже послѣ прокалыванія ея въ атмосферѣ отъ 250 до 300°, нисколько не теряетъ въ вѣсѣ.

Къ рисункамъ.

На привалѣ. (Рис. на стр. 697).

Привалъ... Дышитесь, послѣ дневного жара, легко и свободно. Въ разныхъ углахъ расположились солдаты на почлегѣ. Откуда-то несется заунывная пѣсня, и солдатикъ, поющій ее, какъ будто подчиняется общему безмолвію природы и, какъ будто боится нарушить ночную тишину, поетъ ее вполголоса. Подъ высокой сосной, положивъ ранецъ подъ голову и накрывъ его шинелью, лежитъ молодой солдатикъ. Онъ ворочается съ-боку-на-бокъ, то закрываетъ, то открываетъ глаза и тяжело вздыхаетъ.

— Чтѣ съ тобой, Кудрявцевъ? спрашиваетъ его сосѣдь.— Чего развздыхался, азь изъ деревни плохо пишуть?

Солдатикъ молчитъ. Его гнететъ тоска; ему не хочется разговаривать. Мало-ли чтѣ на душѣ. Сосѣду не повѣтъ чужого горя, а зря болтаетъ онъ не любить.

— Тебѣ говорить, продѣ? вновь адресуется къ нему товарищъ. „Иродѣ“ не шевелится и дѣлаетъ видъ, что спитъ.

— Ай и вправду горе? не унимается тотъ.—А коли горе, ты его расскажи. Оно и полегчаетъ, усвоѣщаетъ его сосѣдь, и въ голосѣ его слышется такая мягкія, теплыя, сердечныя ноты, что солдатикъ не выдерживаетъ и ему вдругъ неудержимо хочется рассказать о томъ, чтѣ гнететъ его душу.

— Грунька у меня... тамъ, въ деревнѣ...

— Ну?..

— Одна, стало быть, осталась... Жили мы душа въ душу, какъ слѣдуетъ быть...

— Ну?

— Одиначе, нишеть мать изъ деревни... Грунь-то... стало быть... не содержитъ себя въ порядкѣ... Полюбилъ ей венгеръ проѣзжій, съ товаромъ... Улестилъ онъ ее рѣчами, азь спитками... Мать пишетъ, чтобы я, стало быть, грозное писемъ ей отправилъ... Нешто поможетъ?.. А, вѣдь, передъ Богомъ обѣщанье давала... Ни въ жисть теби не забуду... Ань вотъ ты и забыла... забыла... уныло повторяетъ онъ, и голосъ его обрывается, и судорожное рыданье застреваетъ въ горлѣ.

Сочувствующій товарищ молчитъ, не зная, что сказать... Потомъ, чувствуя необходимость чѣмъ-нибудь утѣшить друга, онъ, наконецъ, сентенціозно заявляетъ:

— Завей горе веревочкой... Одна бѣда не бѣда, и двѣ бѣды не бѣда, а три бѣды—бѣда.

Но на оскорбленнаго въ своей любви солдата эта сентенція не дѣйствуетъ, и онъ продолжаетъ тяжело вздыхать, глядя въ совершенно уже потемнѣвшій куполъ неба, на которомъ заглялись яркія звѣзды. На краю обрыва, въ густой травкѣ, засвѣтились свѣтлячекъ и быстро перебѣжали съ мѣста на мѣсто. Солдатъ, лежащій около того мѣста, перегнулся черезъ камень и хотѣлъ схватить свѣтляка рукой, но другой остановилъ его:

— Не трожь... нешто не знаешь—это душа грѣшника.

— Какого грѣшника?

— Известно, который остался безъ погребенія.

Въ третью мѣсть шли совѣтъмъ другого рода разговоры. Какой-то мужикъ изъ сосѣдняго хутора потѣшалъ солдатъ своими рассказами.

— Нешто её, проклятую, такъ дѣлать надоть?.. сурово говорилъ онъ, обличая докторовъ.—Въ мое время, вишь ты, холера и у насъ ходила. Дядя мой ею даже боленъ былъ.

— Какъ же у васъ дѣлалось?

— Чево это?

— Да холеру... Ты про нее, вѣдь, лямъ точишь?

— Я не лямъ точу — я дѣло сказываю. Вишь ты... перво-на-перво, ему, значить, дали внутри шканидару... Выпилъ онъ этга шканидару—выдѣлал у него глаза подь самый лобъ... Одначе ничаво. Опосля того, влили ему, стало-быть, дегтю... Опять, значить, ничего... Опосля этгого зачали катать ему по животу камни...

Солдаты хохотали.

— Ну, и что же, выздоровѣлъ?

— Кто это?

— У, дурья голова! Да дядя-то твой... чай про его сказывашь.

— Про его, про его... Какое выздоровѣлъ?.. Помѣрь! Известно, помѣрь...

Солдатки ошѣпили и потомъ разразились дружнымъ хохотомъ надъ необразованнымъ мужикомъ. Мужикъ обидѣлся и ушелъ.

Гдѣ-то трещкала гитара, гдѣ-то слышалась пѣсня; ночь становилась черной, какъ могила. Вдали догорали угли костра, которые еще выхивали бѣдынымъ, умирающимъ пламенемъ.

Съ поля потянуло ароматами травъ и скошеннаго сѣна. Гитара не умолкала. Должно-быть, батальонный фельдшеръ, перебирая ея струны, удовлетворялъ звуками испанскаго инструмента свои эстетическія чувства и испанскія страсти. Батальонные фельдшера большіе охотники до гитары, эстетики и испанскихъ страстей. Фальшиво-слащавый голосъ пѣлъ:

Съ твоей шапочки прекрасной

Вѣтерокъ сорвалъ любленный

Вуалетку невзначай.

Я увидѣлъ взоръ твой ясный,

Красотою ослѣпленный

И, казалось, видѣлъ рай...

Блескъ очей твоихъ прелестныхъ

Быстро всыхнулъ и погасъ...

— Будетъ вамъ горланить! Люди спать хотятъ, заливилъ пѣвцу фельдфебель, не долюбивавшій писарей и фельдшеровъ вообще, а своего фельдшера въ особенности.

— И не горланю, а съ вашей стороны это довольно неделикатно, заявилъ пѣвецъ; однако, звуки гитары смолкли.

Гдѣ-то еще прозвучала пѣсня:

Журавель, мой журавель,

Штица важная, да авантажная!

Посъ онъ вышетъ, хвостъ застрянетъ,
Хвостъ онъ вышетъ, носъ застрянетъ...

Мало-по-малу всѣ звуки смолкли. Безмолвная ночь опустилась на землю. Все затихло, и почуюю тишину прерывалъ лишь чей-нибудь храпъ или бредъ уставшаго солдата. Съ ранней зарей придется встать и снова двинуться въ долгій, утомительный путь до новой остановки, до новаго привала...

Валеріанъ Свѣтловъ.

Дѣтская любовь. (Рис. на стр. 700).

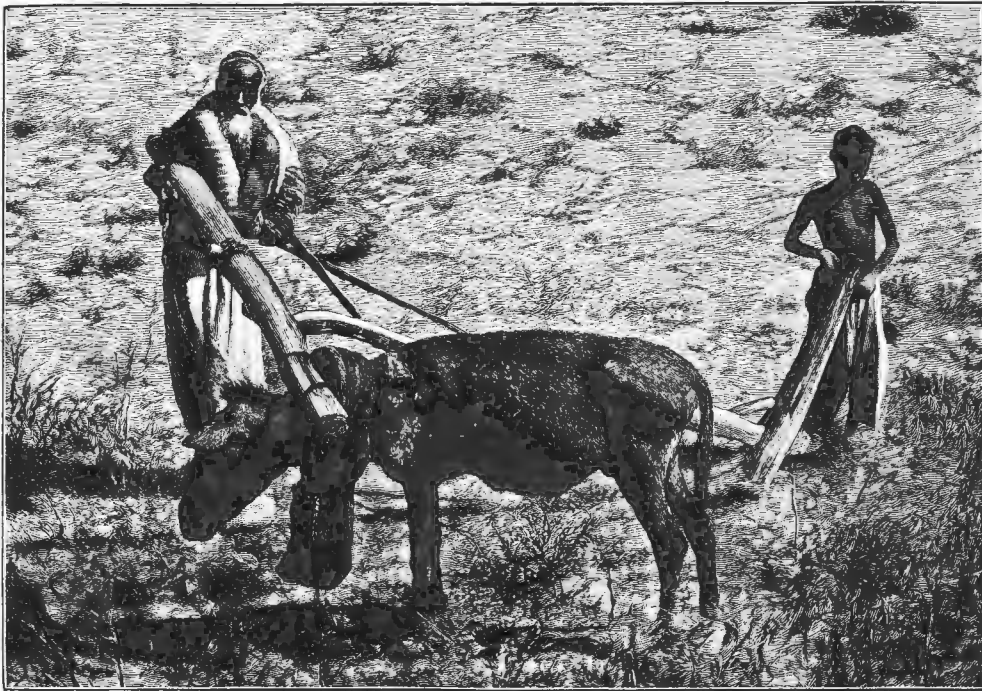
Счастливые ребятки! Какъ имъ не радоваться. Все, о чемъ только можетъ мечтать дѣтская головка, — все у нихъ есть. Тутъ и комечка ласково вѣжливости около нихъ, и курочка свѣнитъ поклевать изъ лукошка у самыхъ ихъ ногъ, да и въ довершеніе всего въ полной ихъ власти добродушный, „правдашникъ“ барашекъ, терпѣливо сносящій ихъ дѣтскія ласки... Какой чистой, свитой любовью полны эти единственно искренности ласки...

Малюта Скуратовъ въ келіи митрополита Филиппа.

(Рис. на стр. 701).

Картина, набросанная нашимъ талантливымъ художникомъ, напоминаетъ намъ одинъ изъ самыхъ грустныхъ, самыхъ мрачныхъ и кровавыхъ периодовъ нашей исторіи.

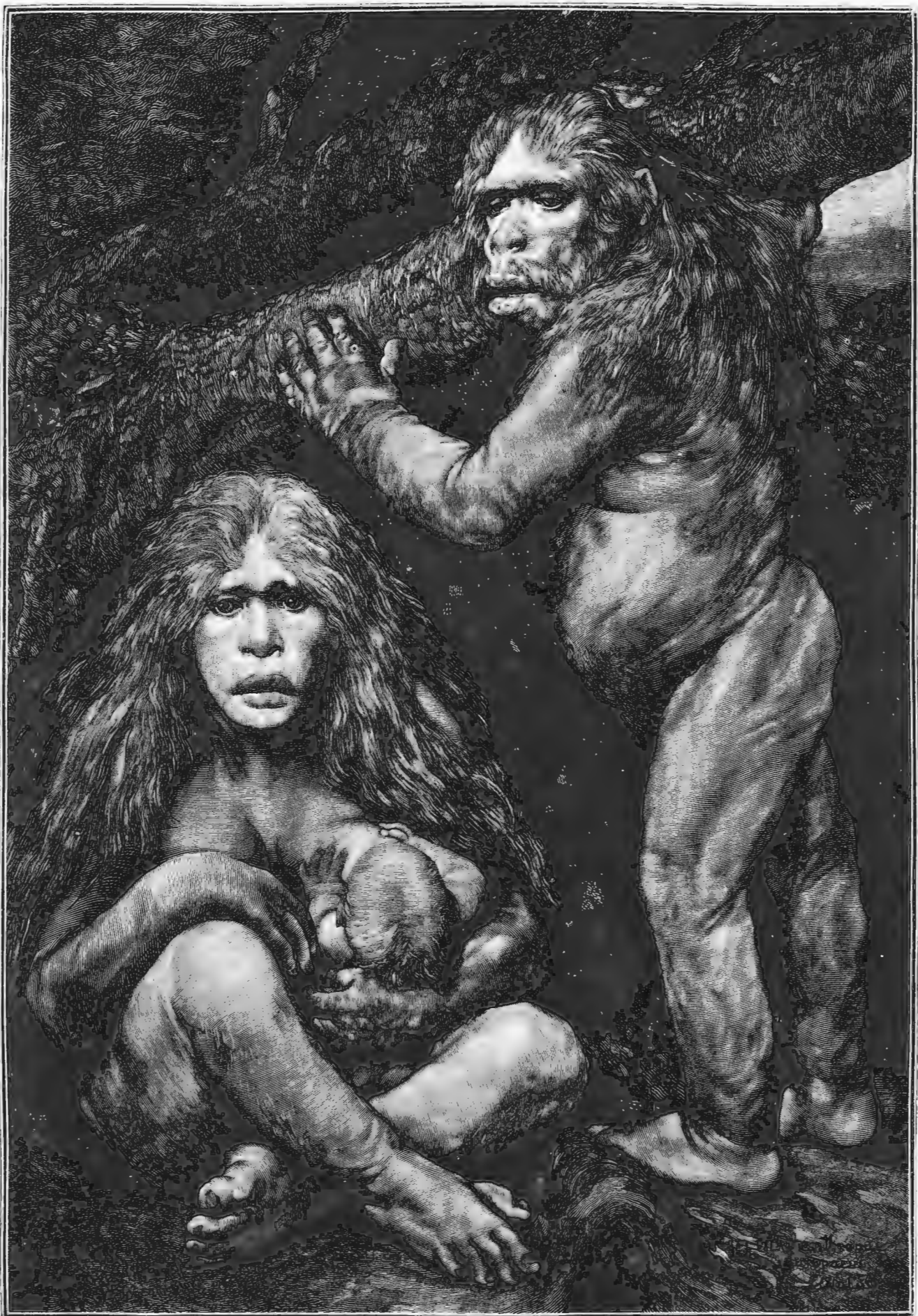
Конецъ 1569 и начало 1570 годовъ ознаменовались на Русіи наступленіемъ такъ - называемой „четвертой эпохи казней“ — самой ужасной изъ всѣхъ, какими памятно царствование Іоанна Грознаго... Кровавый призракъ измѣны, не дававшій покою тревожной и омраченной души болѣзненно - раздраженнаго царя, не довольствуясь одѣлываніемъ казнями вельможъ и ихъ семействъ, побуждалъ Іоанна обратиться своей гнѣвъ на цѣлыя города, на цѣлыя области Русіи: по доносамъ пѣсколькихъ предате-



Въ Бухарѣ. Неравная по силѣ спржия для обработки земли.
Съ фот. Л. Барщевского, грав. М. Рашевскій.

лей, подозрѣніе его пало на Новгородъ и Псковъ, будто бы сносившіеся съ Литвой и польскимъ королемъ, и страшный гнѣвъ царя Іоанна Васильевича уже готовъ былъ пасть на нихъ! Уже двинулась, было, по его повелѣнію, многочисленная рать воинская противъ этихъ двухъ городовъ, какъ противъ лютыхъ враговъ отчизны, а въ видѣ передоваго легкаго войска передъ главными силами царскими, двигались отряды опричниковъ и служилыхъ татаръ, обозначившіе свой путь развалинами, пожарницами и кровью. Такъ, по пути, по невѣдомому извѣту, вырѣзанъ былъ Клинтъ; за нимъ очередь дошла до Твери, которую также повелѣно было „казнить опалю и гнѣвомъ государевымъ“. Пять дней хозяйничали здѣсь опричники; а глава и вожатый ихъ, Малюта Скуратовъ, одинъ изъ страшныхъ историческихъ злодѣевъ, рѣшился въ теченіе этого времени выказать свою преданность государю неслыханнымъ дѣломъ... Онъ явился въ Отрочъ-монастырь (близъ Твери), гдѣ въ тѣсной и укромной кельѣ доживалъ свои дни опальный митрополитъ Филиппъ,—и прямо пронесъ къ свитому старцу. Недолго побывъ онъ у него въ кельѣ, и, что между ними произошло—никому не извѣстно. Извѣстно только то, что свитого старца не стало. И безстыдный убійца его, открывъ дверь келы и сзывая братью, указалъ имъ на бездыханное тѣло Филиппа, полунасмѣшливо и полулицемѣрно укоряя иноковъ въ томъ, что они дурно за свитымъ старцемъ ухаживали и плохо присматривали, такъ какъ „онъ, Малюта, вышелъ его мертвымъ; угорѣвшимъ отъ жарко-закрытой печи“... И встревоженные иноки, трепетавшіе за свою жизнь, ежеминутно ожидавшие смерти и мученій, должны были слушать эту ложь и лицемерно оправдываться передъ злодѣемъ, не смѣя даже и вида показать, что они постигаютъ страшную истину.

п.



Pithecanthropus alalus. По фот. съ карт. Габрієля Макса грав. для „Нивы“ Шюблеръ.

Pithecanthropus alalus. (Рис. на стр. 713).

На художественной выставкѣ въ Мюнхенѣ, въ Стекланпомѣ дворцѣ, выставлена интересная картина знаменитаго художника Габріэля Макса, названная имъ „Pithecanthropus alalus“.

Габріэль Максъ, увлекшись въ послѣднее время естествознаніемъ, сталъ съ особенной любовью изображать обезьянъ, служившихъ художнику карикатурой на современное общество и на его умственный и художественный уровень. Одна картина такого рода, подъ названіемъ „Художественные критики“, была уже въ *Нивѣ* помѣщена (1893 г., № 42).

Картина посвящена германскому ученому, профессору Иепскаго университета Эрнесту Геккелю, въ память шестидесятилѣтія дня его рожденія.

Серебряная свадьба принца Датскаго Фридриха и супруги его, принцессы Луизы.

(Портр. и рис. на стр. 716).

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 16 іюля 1869 г., Даниа торжественно праздновала свадьбу Августѣйшей четы: наследника Датскаго престола, родного брата нашей Государыни Императрицы, принца Фридриха-Христіана-Вильгельма-Карла, и супруги его, принцессы Луизы.

Торжественный вѣздъ высокихъ новобрачныхъ въ Копенгагенъ изображенъ на нашей гравюрѣ по современному рисунку такъ, какъ онъ происходилъ тогда, двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Наслѣдный принцъ Фридрихъ-Христіанъ-Вильгельмъ-Карлъ родился 21 мая 1843 г. въ Копенгагенѣ. Его высочество числится генераломъ датской арміи и генералъ-лейтенантомъ шведской арміи. Въ то же время принцъ Фридрихъ состоитъ шефомъ Сумскаго драгунскаго полка. 16 іюля 1869 г. принцъ Фридрихъ бракосочетался въ Стокгольмѣ съ принцессой Луизой, дочерью Шведскаго короля Карла XV, родившеюся 19 октября 1851 г. У нихъ высочество семеро дѣтей: принцъ Христіанъ, лейтенантъ гвардейскаго корпуса, принцъ Карлъ, принцесса Луиза, принцъ Гаральдъ, принцессы Ингеборгъ и Тира и принцъ Густавъ.

14-го іюля прибылъ въ Копенгагенъ на императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда“ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, а 15-го— принцъ Генрихъ Прусскій на броненосцѣ „Sachsen“. Въ тотъ же день прибылъ король Шведскій Оскаръ. Всѣ высокіе гости, явившіеся на празднованіе серебряной свадьбы наследнаго принца Даниа, привезли богатые подарки, а французское правительство поднесло двѣ севрскія вазы.

16-го іюля, въ королевскомъ замкѣ Амалиенборгѣ состоялся парадный обѣдъ, за которымъ король Христіанъ произнесъ тостъ за наследнаго принца и его супругу. Въ тостѣ его величество высказалъ свою радость, что наследникъ престола пользуется любовью среди датскаго народа, а наследную принцессу король благодарилъ за ея любовь къ дѣтямъ его сына. Въ отвѣтномъ тостѣ наследный принцъ провозгласилъ здоровье своихъ возлюбленныхъ родителей. Въ другомъ тостѣ король Христіанъ выразилъ свою признательность царственнымъ лицамъ за ихъ присутствіе на серебряной свадьбѣ его сына. Рядъ тостовъ закончилъ принцъ Генрихъ Прусскій, который, сослався на послѣдній тостъ короля Датскаго, сказалъ, что ему пріятно будетъ передать милостивыя слова его величества своему брату, императору Германскому; принцъ пилъ за здоровье ихъ величествъ короля и королевы Датскихъ и за благоденствіе датскаго народа, а также за здоровье юбиляровъ: наследнаго принца и его супруги. Вечеромъ королевская семья съ Августѣйшими гостями, конвоируемые гусарами, объѣзжали городъ, украшенный по-праздничному и иллюминированный, и смотрѣли устроенный въ гавани, при участіи иностранныхъ военныхъ судовъ, фейерверкъ. На всемъ пути слѣдованія народъ восторженно привѣтствовалъ Высочайшихъ Особь.

Н. М. Ядринцевъ. (Портр. на стр. 717).

Въ г. Барнауль, Томской губерніи, 7-го іюня скончался извѣстный сибирскій общественный дѣятель, публицистъ и путешественникъ-ислѣдователь Николай Михайловичъ Ядринцевъ.

Имя Ядринцева тѣсно связано съ Сибирью. Это былъ самоотверженный и безкорыстный радѣтель всѣхъ сибирскихъ дѣлъ, для котораго преусушаніе Сибири было самымъ дорогимъ дѣломъ жизни.

Н. М. Ядринцевъ родился въ 1842 году въ г. Омскѣ. Образование получилъ въ Томской гимназіи и Петербургскомъ университетѣ, гдѣ три года пробылъ вольнослушателемъ. Въ Петербургѣ въ то время образовался изъ студентовъ-сибиряковъ кружокъ, поставившій себѣ цѣлью изученіе мѣстныхъ вопросовъ своего края и развивавшій мысль о необходимости въ Сибири университета, о распространеніи грамотности и увели-

ченіи съ этою цѣлью числа школъ, о научныхъ изслѣдованіяхъ, разборѣ мѣстныхъ архивовъ, собраніи этнографическихъ матеріаловъ, созданіи мѣстной печати и т. п. Нахлынувшая тогда волна всеобщаго русскаго оживленія, волна благихъ реформъ и самыхъ радужныхъ мечтаній, одушевляла и поддерживала въ молодыхъ патріотахъ горячую вѣру въ счастливое будущее ихъ родины, и навстрѣчу ему однимъ изъ первыхъ смѣло пошелъ Н. М. Ядринцевъ. Возвратившись въ Сибирь, Н. М. съ жаромъ занялся изученіемъ мѣстныхъ вопросовъ и въ 1863 г. прочелъ въ Омскѣ блестящую лекцію, въ которой доказывалъ всю важность и необходимость скорѣйшаго основанія Сибирскаго университета и предложилъ основать общество для собранія съ этою цѣлью пожертвованій. Горячій призывъ его не остался безъ отвѣта: пожертвованія достигли огромной суммы, и это сразу подвинуло вопросъ къ его разрѣшенію. Тогда же Н. М. выступилъ въ качествѣ публициста. Въ 1872 г. Н. М. собралъ и дополнилъ свои журнальныя и газетныя статьи о сибирской ссылкѣ въ отдѣльное изслѣдованіе: „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“, гдѣ указываетъ на непрактичность ссылки, на вредное, деморализующее вліяніе ея на сибирское населеніе. Трудъ этотъ впоследствии послужилъ матеріаломъ для реформы тюремъ и ссылки.

Съ 1874 г., когда обсуждался вопросъ о тюремномъ преобразованіи, Н. М., возвратясь въ Петербургъ, снова посвятилъ рядъ статей о ссылкѣ, а также и другимъ вопросамъ сибирской жизни: объ административной реформѣ, о „золотомъ дѣлѣ“, о Сибирской желѣзной дорогѣ, о нуждахъ рабочаго населенія Сибири и реформѣ Сперанскаго, снова о Сибирскомъ университетѣ и проч. Съ 1875 года началъ онъ работать въ Иркутской газетѣ *Сибирь* и казанскомъ литературномъ сборникѣ „Первый шагъ“.

Въ 1876 г. Н. М., по приглашенію генералъ-губернатора Западной Сибири генералъ-адъютанта Казнакова, возвратился на родину въ Омскъ, гдѣ и поступилъ на службу. Генералъ Казнаковъ много помогъ Н. М. серьезно изучить Сибирь, давъ полную возможность Н. М. дѣлать статистическія, экономическія и этнографическія изысканія. Здѣсь же Н. М. принималъ дѣятельное участіе во вновь открытомъ Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, гдѣ имъ составлены: программа для изслѣдованія сельской общины въ Сибири, по которой собранъ былъ впоследствии обширный матеріалъ, и программа для изученія сибирскихъ инородцевъ.

Въ 1878 г. имъ составлена программа изслѣдованія переселенческой волнои колоній въ Западной Сибири, и тогда же имъ совершено путешествіе на Алтай. За изученіе переселенческаго движенія на Алтай онъ былъ награжденъ отъ Географическаго Общества золотомъ медалью.

Въ 1880 г. Н. М. вторично побывалъ на Алтай съ цѣлью спеціальнаго этнографическаго и антропологическаго изученія алтайскихъ племенъ и обогатилъ науку цѣнными изслѣдованіями ледяныхъ полей и наблюденіями надъ развитіемъ глетчеровъ на Катунскихъ ледникахъ — этомъ сибирскомъ Монбланѣ, а также изслѣдованіями Чуйской долины и долины Уймона. Тогда же имъ начатъ былъ и остался не оконченнымъ его обширный трудъ по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ. Къ 300-лѣтнему юбилею завоеванія Сибири Н. М. Ядринцевъ издалъ книгу: „Сибирь, какъ колонія“, представляющую одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ всей сибирской литературы и доставившій автору ея громкую извѣстность у насъ и за границей. Въ 1886 году книга эта переведена была на нѣмецкій языкъ, а въ 1892 году вышла вторымъ изданіемъ.

Съ 1882 года Н. М. самъ сталъ во главѣ изданія еженедѣльной сибирской газеты *Восточное Обозрѣніе*. Въ 1885 г. онъ побывалъ за границей въ Швейцаріи, черезъ годъ предпринялъ новую поѣздку въ Сибирь до Иркутска и Байкала съ цѣлью осмотра сибирскихъ музеевъ, въ томъ числѣ Минусинскаго, а также и для этнографическихъ наблюденій надъ остяками и сайскими племенами въ Минусинскомъ округѣ. Имъ же составлены карты распредѣленія сибирскихъ инородцевъ по губерніямъ. Позднѣйшимъ обширнымъ трудомъ Ядринцева была книга „Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе“, изданная въ Петербургѣ въ 1891 г. и заключающая много важныхъ данныхъ и соображеній по инородческому вопросу. Наконецъ, въ послѣдніе годы, въ связи съ давно занимавшимъ его вопросомъ объ исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ, Н. М. Ядринцевъ предпринялъ изслѣдованіе Сѣверной Монголіи, гдѣ онъ открылъ развалины знаменитаго и затеряннаго историками Каракорума: это открытіе возбудило живѣйшій интересъ въ средѣ специалистовъ, и по слѣдамъ Ядринцева отправлена была въ ту мѣстность ученая экспедиція изъ Гельсингфорса, а затѣмъ, лѣтомъ 1891 года, экспедиція академическая, которая поручена была академику В. В. Радлову совместно съ Н. М. Ядринцевымъ и результаты которой еще не обнаружены.

Въ послѣдніе два года Н. М., по возвращеніи изъ путешествія по Монголіи, участвовалъ во многихъ официальныхъ

комиссиях по сибирским вопросам. В Барнауль Н. М. уехал в качестве завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ при начальникѣ Алтайскаго округа.

Розыски „Русалки“. (Рис. на стр. 717).

Гибель броненосца береговой обороны „Русалка“ в Финскомъ заливѣ 7 сентября минувшаго года, а также розыски его,—составляютъ одну изъ знаменательнѣйшихъ страницъ в исторіи русскаго флота. То горькое участіе, которое проявило русское общество къ судьбѣ несчастнаго броненосца и къ осиротѣвшимъ семьямъ моряковъ, до сихъ поръ в памяти у всѣхъ. Участіе это не только не ослабло съ теченіемъ времени, но даже возросло, когда стало извѣстнымъ, что въ административныхъ сферахъ рѣшено было приступить къ самымъ дѣлательнымъ поискамъ съ наступленіемъ весны нынѣшняго года. Много говорили о томъ, что Морское Министерство командировать для изслѣдованія дна Финскаго залива всѣ лучшія силы кронштадтской водолазной школы, а инженерное вѣдомство, съ своей стороны, отпускаетъ воздушный шаръ, съ котораго воздухоплаватели надѣются видѣть морское дно на значительную глубину. Главное руководство розысками было сосредоточено въ Гельсингфорсѣ, въ управленіи командира порта. Никто не скрывалъ, однако, какія трудности предстояли впереді. Кто знаетъ Финскій заливъ съ его постоянными переменчивыми вѣтрами, предательской волной, безчисленными подводными камнями и едва возвышающимися надъ поверхностью воды обломками скалъ, кто имѣлъ случай изслѣдовать его дно, то илистое, то каменистое, лежащее иногда на глубинѣ шестидесяти и болѣе сажень, тогъ впередъ предсказывалъ, что отыскать „Русалку“, даже при наличности всѣхъ послѣднихъ усовершенствованій водолазнаго и морскаго дѣла, будетъ очень и очень трудно. Чтобы не отвлекать моряковъ отъ прямого дѣла и не дать возможности проникать въ публику разнорѣчивымъ и невѣрнымъ слухамъ, администрація распорядилась держать процессъ поисковъ въ секретѣ.

Къ началу мая въ портъ *Скатуденъ* (см. рис.) стали стекаться суда, назначенныя для розысковъ. Изъ Кронштадта прибылъ блокшивъ „Гилликъ“ на буксирѣ парохода „Работникъ“ съ водолазной командой и остановился на якорѣ въ рейдѣ яхты „Царевна“. На блокшивѣ прибыло 70 человекъ учениковъ водолазной школы, 105 нижнихъ чиновъ—команды блокшива и нѣсколько офицеровъ. На блокшивѣ находились также водолазные аппараты различныхъ системъ, электрическіе фонари для подводнаго освѣщенія, электромагнитные приборы Макъ-Эволя, колокола для подводныхъ работъ и т. п. Пароходъ „Работникъ“ нагрузился вѣхами и занялся установкою ихъ близъ Франсъ-Грунда и мели Балканы,—на мѣстахъ предполагаемой гибели „Русалки“. Затѣмъ пароходы „Работникъ“, „Ординарецъ“ и нѣсколько миноносцевъ вышли въ море для работъ. Кроме того, были заименованы пароходы „Некенъ“ и „Сандо“.

Помимо этихъ судовъ, одно изъ видныхъ мѣстъ въ эскадрѣ занималъ пароходъ „Буксиръ“, на долю котораго еще въ прошломъ году вышло много работы по розыскамъ затонувашаго броненосца. Впослѣдствіи пароходъ „Некенъ“ (за который платили: 250 марокъ за рабочій день и 180 марокъ, если пароходъ стоялъ на якорѣ) былъ замѣненъ другимъ пароходомъ „Försök“. Розыски производились слѣдующимъ образомъ. Съ самаго ранняго утра суда, раздѣленные на два отряда и стоявшія на якоряхъ ночью въ портѣ „Скатуденъ“ или близъ крепости Свеаборгъ, выходили въ открытое море на мѣста, обозначенныя вѣхами. (Вѣхи—это брусья или шесты съ корзиною и съ грузомъ изъ камней въ нѣсколько пудовъ). Изслѣдованіе дна производилось или посредствомъ общезвѣстныхъ морскихъ „комектъ“, или посредствомъ „траллъ“ (бревно, опущенное на двухъ канатахъ между двумя параллельно идущими судами), или же, наконецъ, посредствомъ прибора Макъ-Эволя. Послѣдній заключаетъ въ себѣ пару катушекъ, обмотанныхъ длинною проволокою и составляющихъ непроницаемую для воды оболочку. Проводники, соединяющіе эту пару катушекъ съ другою парой, удлиняются настолько, чтобы катушки можно было буксировать по дну моря. Одну цѣпь составляютъ батареи и прерыватель, а въ другую включены двѣ другія катушки и телефонъ. Токи отъ батарей быстро замыкаются и размыкаются. Дѣйствіе прибора состоитъ въ томъ, что, если катушки, буксируемыя по дну моря, приблизятся къ какой-нибудь значительной массѣ металла (въ разсматриваемомъ случаѣ—выбшія обшивки и металлическія части затонувашаго броненосца), то это вызоветъ измѣненіе въ индуктивномомъ токѣ ближайшей катушки, и въ телефонѣ послышится значительный шумъ.

Какъ только кошками или траллами нащупанъ на днѣ предметъ, въ которомъ можно предположить затонувшее судно, или какъ только аппаратъ Макъ-Эволя подастъ сигналъ, въ воду тотчасъ-же опускается водолазъ. Водолазная работа возможна только при условіи вполне благоприятной погоды; если начинается волненіе—спускъ подъ воду грозитъ уже серьезной опасностью.

Изслѣдованіе дна Финскаго залива производилось также посредствомъ аэростата, но, противъ ожиданія, опыты съ аэростатомъ не увѣчались успѣхомъ: воздухоплаватели, поднимавшіеся надъ водой на высоту отъ 840 до 1120 футовъ, при великолѣпной погодѣ, могли разсмотрѣть съ помощью подзорныхъ трубокъ дно лишь на глубинѣ нѣсколькихъ сажень (8—10).

Нѣкоторые частныя лица и компанія предлагали своевременно, еще передъ началомъ поисковъ, отыскать „Русалку“ въ самый короткій срокъ. Въ томъ числѣ одна нѣмецкая компанія предложила отыскать броненосецъ въ теченіе шести дней и готова была даже представить залогъ въ 50.000 долларовъ. Вначалѣ Морское Министерство отклонило всѣ подобнаго рода предложенія, теперь же, когда поиски не увѣчались никакимъ успѣхомъ и временно приостановлены, быть можетъ, предложеніе нѣмецкой компаніи и будетъ принято.

Разныя извѣстія.

— 11-го іюля, въ шестомъ часу пополудни, Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ксенія Александровна, Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ и Александръ Михайловичъ вернулись изъ шхеръ въ лѣтнюю резиденцію Ихъ Величества „Александрію“. Ихъ Величества изволили прибыть на Малый кронштадтскій рейдъ на Императорской яхтѣ „Царевна“, а затѣмъ пересѣсть на паровой катеръ, на которомъ Ихъ Величества и отбыли въ „Александрію“. Ихъ Величества сопровождали фрейлина Е. С. Озерова, въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ и флигель-адъютантъ князь Оболенскій.

— 11-го іюля, въ 10 ч. веч., ея величество королева Эллиновъ изволила выѣзжать въ лѣтнюю резиденцію Ихъ Величества.

— 12-го іюля, въ 11 часовъ вечера, Наслѣдникъ Цесаревичъ простался съ королевой Викторіей и переѣхалъ на „Полярную Звѣзду“, которая снялась съ якоря въ 3 часа утра.

— 12-го іюля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ

Императорскія Высочества Великая Княжна Ксенія Александровна и Великій Князь Александръ Михайловичъ посетили ея величество королеву Эллиновъ и Ея Императорское Высочество Великою Княгиню Александру Іосифовну въ Стрѣльнѣ.

— 12-го іюля прибыли изъ-за границы въ Стрѣльню великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій съ супругою, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Анастасіею Михайловною.

— 12-го іюля возвратился изъ-за границы въ Петербургъ Великій Князь Петръ Николаевичъ и прослѣдовалъ въ Новый Петергофъ, въ имѣніе Знаменское, куда 9 іюля прибыла Великая Княгиня Милица Николаевна.

— Находящіяся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей великой княгини Екатерины Михайловны институты Маріинскій и Повивальный, училище Св. Елены и Елисаветинскую клиническую больницу для малолѣтнихъ дѣтей Высочайше повелѣно передать въ вѣдомство Собственной Ея Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія и Максимилиановскую дѣтческую—

передать въ вѣдѣніе общества Краснаго Креста, а Еленинскій клиническій институтъ—въ вѣдомство Мин. Народнаго Просвѣщенія.

— Орловской городской управѣ Высочайше разрѣшено открыть сборъ пожертвованій по всей Россійской Имперіи на сооруженіе памятника И. С. Тургеневу въ г. Орлѣ.

— Распоряженіемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 іюня с. г., разрѣшается производить продажу знаковъ оплаты почтовой корреспонденціи, равно приемъ и выдачу частной письменной корреспонденціи (письма и бандерольныя отправления) въ волостныхъ правленіяхъ, по постановленію о томъ волостныхъ сходовъ.

— Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложено почетителямъ учебныхъ округовъ способствовать введенію ручного труда въ тѣхъ училищахъ, гдѣ дѣти подготовляются не къ научной, а къ практической дѣлательности. Наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ министерскія городскія училища и двухклассная сельскія.

— Въ Мюнхенѣ на дняхъ скончался, 72 лѣтъ отъ роду, извѣстный археологъ Генрихъ Бруншъ.

Политическое обозрѣніе.

Болѣе недѣлю французская палата депутатовъ обсуждаетъ новые законы объ анархистахъ. Ихъ ужасающія злодѣянія должны были вызвать усиленную дѣлательность администраціи и полиціи и создать новые законы, чтобы обуздать и положить конецъ озлобленію этихъ ненавистниковъ себѣ подобныхъ.

Въ Англии, Италіи, Швейцаріи, Франціи новые законы обсуждаются или уже утверждены. Но во Франціи, гдѣ они устанавливаются послѣ утвержденія палатою депутатовъ, законы объ анархистахъ, измѣненіе которыхъ въ сущности сознается всѣми благоразумными гражданами крайнею необходимостью, даютъ

новые поводы къ борьбѣ партій, и благая цѣль этихъ законовъ затемняется личными расприами и честолюбиемъ отдельныхъ депутатовъ, забывающихъ о благѣ всей страны.

Въ Англійи законопроектъ Солсбери тоже встрѣчаетъ отпоръ со стороны членовъ министерства, по причинамъ политическаго свойства, но зато дѣятельность полиціи совершенно измѣнилась, и выдающіеся анархисты, говорятъ, перемѣнились въ Бельгію. Прискорбно, что до послѣдняго времени англійская полиція равнодушно относилась къ дѣятельности анархистовъ

ѣздъ на пути въ Лионъ. Когда же это не удалось, то было принято рѣшеніе убить Карно кинжаломъ. Жребій былъ брошенъ и палъ на Казеріо.

Пока съ часу на часъ ожидаютъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ между Японіей и Китаемъ, неожиданно пришло 7 іюля извѣстіе изъ Массовы, откуда сообщаютъ, что значительный отрядъ дервишей попалъ на-дняхъ на находящуюся на итальянской территоріи деревню Каркабатъ, при чемъ населеніе было частью убито, частью взято въ плѣнъ. Кавалеріа



Наслѣдный принцъ Датскій Фридрихъ и супруга его, принцесса Луиза (по поводу 25-ти-лѣтія ихъ супружества).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

и по словамъ „Echo de Paris“ французская полиція, до взрыва бомбы подлѣ Гринвича, не получала никакихъ свѣдѣній объ анархистахъ отъ англійскихъ полицейскихъ властей. Французская полиція систематически вводилась въ заблужденіе дѣятельностью клуба автономистовъ (центр анархистскихъ сборницъ въ Лондонѣ). На самомъ дѣлѣ, всѣ серьезные заговоры анархистовъ

составлялись не въ этомъ клубѣ, а на частныхъ сходкахъ, о которыхъ лондонская полиція прекрасно знала. Такъ, тайный анархистскій комитетъ рѣшилъ и предпринимать во Франціи никакихъ покушеній въ началѣ законодательной сессіи палаты француженокъ, выжидая, какъ послѣдняя отнесется къ вопросу объ амнистіи. Если бы амнистія не была рѣшена, то тогда было предложено „начать репрессаліи“. Одинъ изъ французскихъ полицейскихъ агентовъ въ Лондонѣ

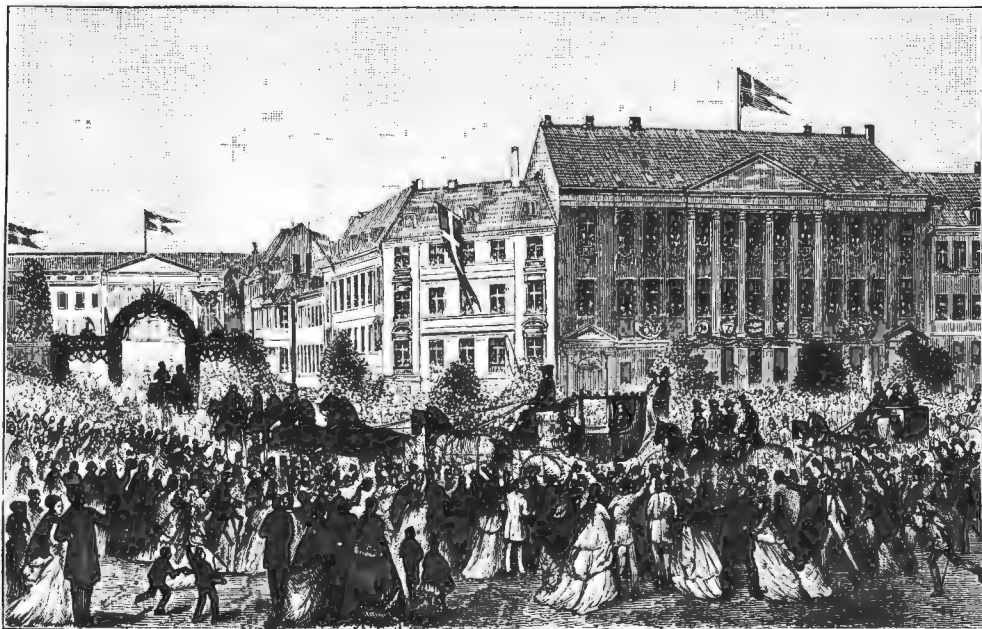
увѣдомилъ объ этомъ рѣшеніи анархистовъ начальника французской сыскной полиціи. Но тотъ не обратилъ на увѣдомленіе никакого вниманія. Въ результатѣ Вальянъ совершенно свободно внесъ свою бомбу въ палату депутатовъ. Во время процесса Вальяна анархистскій комитетъ безпрерывно засѣдалъ въ Лондонѣ, проектируя всякія мѣры для спасенія этого анархиста. Въ день казни Вальяна комитетъ рѣшилъ убійство Карно. Это было всѣмъ извѣстно. Планъ убійства состоялъ въ томъ, чтобы взорвать президентскій по-

дервишей выдвинулъ до аванпостовъ у Агордата. Генералъ-губернаторъ Баратіери, находившійся въ Керенѣ, выступилъ съ свободнымъ войскомъ 30-го іюня противъ дервишей, прибылъ 1-го іюля въ Дюнказъ, 2-го въ Наашойтъ, 4-го въ Накантъ и въ тотъ же день вечеромъ въ Сабдератъ. 5-го іюля, на разсвѣтѣ, Баратіери неожиданно явился у Кассалы, кото-

рая и была взята итальянскими войсками приступомъ. Итальянскій отрядъ состоялъ изъ 2,400 нижнихъ чиновъ, туземцевъ и итальянцевъ, и 54 офицеровъ. Сраженіе было очень жаркое. Дервиши понесли большія потери убитыми и ранеными, число которыхъ еще точно не определено. Итальянцы взяли много знаменъ и орудій. Дервиши бѣжали къ р. Борбара.

Берлинъ, за отсутствіемъ выдающихся вѣдущихъ и внутреннихъ политическихъ событій, занятъ загадочнымъ дѣломъ о капитанѣ Котце.

Либрехтъ фонъ-Котце, бывшій уланскій капитанъ, лѣтъ сорока, обладаетъ большимъ состояніемъ и пользовался влияніемъ въ обществѣ и при дворѣ, гдѣ его очень любили за его веселый нравъ и любезность. Недавно онъ былъ арестованъ по личному приказанію императора, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда собирался отпраздновать на церемонію закладки новаго собора. Котце отвезли въ каретѣ, подъ стражей, въ военную тюрьму, гдѣ ему была отведена небольшая камера съ желѣзною дверью и рѣшетчатымъ окномъ. У окна



Торжественный въѣздъ наслѣднаго принца Фридриха и принцессы Луизы въ Копенгагенъ, 29 іюля 1869 г.

стоялъ часовой съ заряженнымъ ружьемъ. Только послѣ того, какъ его заключили въ тюрьму, Котце узналъ, что въ немъ подозрѣваютъ автора анонимныхъ оскорбительныхъ посланий, получаемыхъ разными высокопоставленными лицами. Письма эти циркулировали въ берлинскомъ обществѣ и при дворѣ уже болѣе четырехъ лѣтъ, и число ихъ достигло 400. Началось слѣдствіе. Тайная полиція была поставлена на ноги. Призваны были эксперты для сличенія почерковъ, но сличеніе это оказалось очень труднымъ, потому что письма были написаны болшею частью печатными буквами, и только весьма немногія были написаны иначе, при чемъ отличали то женскій, то мужской почеркъ. По содержанію письма эти раздѣлялись на двѣ категоріи: одни были написаны стихами, полными сарказма и ироніи, а въ другихъ заключались крайне неприличныя рисунки и крайне грубыя шутки.

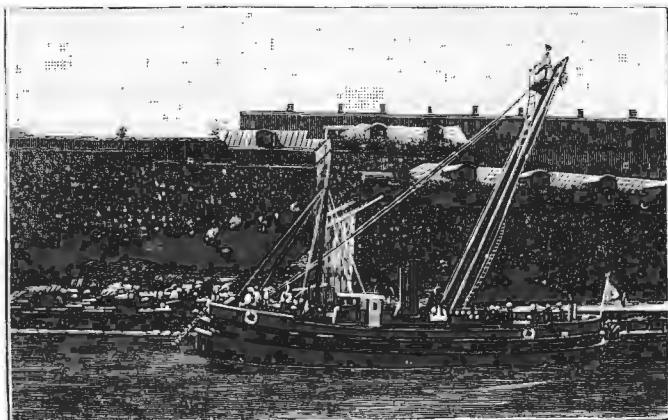
Любопытнѣе всего было то, что всѣ эти письма обнаруживали въ авторѣ



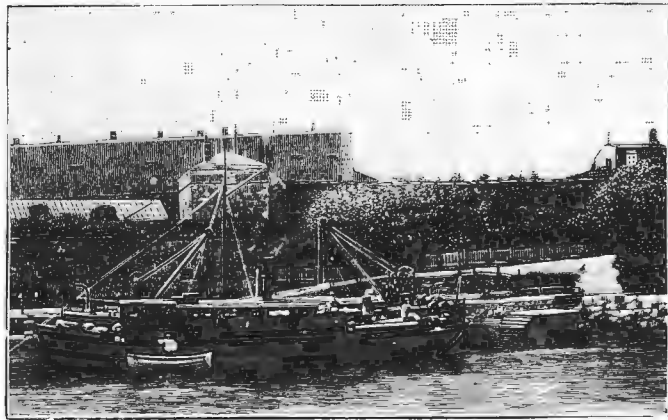
Н. М. Ядринцевъ († 7-го іюня сего года).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

очень близкое знакомство со всѣми тайнами придворной жизни, и, судя по этому, авторъ ихъ долженъ былъ принадлежать къ самому интимному кругу императора. Больше всего авторъ этихъ писемъ занимался разоблаченіемъ распущенности нравовъ высшихъ придворныхъ сферъ.

Когда Котце арестовали — всѣ обрадовались, такъ какъ ожидали скорого разъясненія этого дѣла. Но радость оказалась преждевременной — письма продолжали получаться, попрежнему, хотя Котце находился подъ строгимъ арестомъ и ужь, конечно, не могъ быть ихъ авторомъ. Притомъ Котце сумѣлъ доказать при помощи дневника, который онъ тщательно велъ, что онъ находился въ отсутствіи тогда-то и тогда-то, а между тѣмъ, анонимныя письма были получены въ эти дни. Кромѣ того эксперты не признали почерка Котце въ этихъ письмахъ. Понятно, что послѣ такого „alibi“ Котце пришлось выпустить на свободу, и берлинское общество вновь принялось за разгадку, кто авторъ писемъ?



Розыски „Русалки“. Портовый пароходъ „Буксиръ“. Съ фот. гр. Рашевскій.



Розыски „Русалки“. Пароходъ „Försök“. Съ фот. грав. Рашевскій.



Розыски „Русалки“. Портъ Скатуденъ.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ Берграна, лакъ, которыя китайцы и японцы покрываютъ свою мебель, получается ими изъ сока лакового дерева. Въ сокѣ этомъ содержится особое вещество лакколъ и какой-то новый ферментъ (начало, способствующее броженію). Отъ дѣйствія кислорода воздуха и этого фермента на лакколъ, выпущенный изъ надрѣзовъ въ деревѣ сокъ очень быстро превращается въ великолѣпный черный, какъ смола, лакъ.

— Мюнцъ нашелъ новый способъ утилизовать виноградныя выжимки, изъ которыхъ винодѣлы до сихъ поръ могли извлекать (сжиганіемъ и промываніемъ водой) лишь очень слабые алкоголемъ напитки и притомъ въ весьма небольшомъ количествѣ, тогда какъ въ выжимкахъ содержится, обыкновенно, еще до 60% (по вѣсу) вина.

Способъ Мюнца заключается въ томъ, что

черезъ виноградныя выжимки пропускается очень слабое вино, получаемое въ послѣднихъ стадіяхъ производства. Проходя черезъ выжимки, оно обогащается ихъ алкоголемъ и стекаетъ въ чанъ уже въ видѣ настоящаго вина. Первые выходы представляютъ совершенно чистое вино, удаляются, а дальнѣйшіе идутъ снова въ операцію, вторично пропускаются черезъ выжимки и т. д. Такимъ способомъ Мюнцу удалось получить изъ 72,000 кило выжатыхъ выжимокъ 460 гектолитровъ вина 8-миградусной крѣпости, по качеству своему не уступающаго многимъ французскимъ винамъ. Самыя же выжимки, въ концѣ истощенія, нисколько, однако, не потеряли своей питательности для скота и съ прибавкой небольшого количества соли служили всю зиму отличнымъ кормомъ скоту.

— Согласно новой теоріи, предложенной

Пажемъ, бури происходятъ отъ смѣшенія огромныхъ массъ кислорода и водорода въ верхнихъ слояхъ атмосферы и сопровождающаго взрывомъ соединенія этихъ газовъ въ водѣ, подъ вліяніемъ пронизывающей ихъ электрической искры. Присутствіе свободного водорода объясняется разложеніемъ паровъ воды въ атмосферѣ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, бури же возвращаютъ этотъ газъ снова землѣ въ видѣ составной части воды. Когда собирается большое количество водорода, бури сопровождаются обильными ливнями; въ противномъ случаѣ, выпадаетъ лишь обыкновенный дождь. Если же нижніе слои атмосферы отличаются большою сухостью, то образующійся въ верхнихъ слояхъ водяной паръ поглощается сухими слоями, прежде чѣмъ онъ достигнетъ земли, и этимъ объясняется случающаеся во время бурь отсутствіе осадковъ.

С М Ъ С Ъ.

Тиражъ выигрышей билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа будетъ производиться, какъ извѣстно, согласно Положенію о займѣ, начиная съ будущаго года, лишь разъ въ годъ, въ январѣ мѣсяцѣ. По этому поводу приводимъ нѣкоторыя интересныя цифровыя данныя о ходѣ операцій по погашенію этого займа за истекшее тридцатилѣтіе. Изъ числа выпущенныхъ въ количествѣ одного милліона билетовъ, на номинальную сумму въ сто милліоновъ рублей, погашено по 1-е іюля настоящаго года 3,870 серий, составляющихъ 193,500 билетовъ; 1-го іюля погашено 5,500 билетовъ и, слѣдовательно, въ обращеніи остается 801,000 билетовъ. Кромѣ уплаты процентовъ по займу и капитала по вышедшимъ въ тиражъ погашенія билетамъ, между владельцами послѣднихъ разграно въ продолженіе 30 лѣтъ 36 милліоновъ рублей. Къ 1-му января текущаго года въ касѣ Государственнаго банка хранилось не взятыхъ по настоящее время свыше 250 выигрышей на сумму 265,000 руб. Оставшіеся въ обращеніи билеты будутъ погашены, уселенными тиражами, въ продолженіе 30 лѣтъ.

Асбестовая разработка на Уралѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій пермской комиссіи Уральского общества любителей естествознанія были сообщены любопытныя свѣдѣнія о разработкѣ на Уралѣ мѣсторожденій горнаго льна. Мѣсторожденія горнаго льна или асбеста, годнаго для промышленныхъ цѣлей—выдѣлки тканей, картона и т. и., встрѣчаются весьма рѣдко, не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ мірѣ. У насъ на Уралѣ мѣсторожденія асбеста извѣстны давно, какъ на западномъ, такъ и восточномъ склонахъ хребта, напримѣръ, въ дачѣ Билимбаевского графа Строганова завода, на р. Пышмѣ, близъ Щучьяго озера, въ Камешковской и частію въ Монетной казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ и въ другихъ мѣстахъ. Добывавшіяся ранѣе, лѣтъ 20 назадъ, уральскій асбестъ отправлялся исключительно за границу, и только лѣтъ 5—6 назадъ, на Шамейскомъ асбестовомъ приискѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, открыта первая русская фабрика для обработки асбеста въ различные фабрикатъ: полотно, картонъ, шнуръ и проч. Затѣмъ, въ той же мѣстности, близъ границы Камышловскаго уѣзда, открыты обширныя залежи асбеста на 14-ти приискахъ, въ одну квадратную версту каждый. Въ настоящее время приготовляемые на этихъ приискахъ асбестовые фабрикатъ не только могутъ соперничать съ иностранными по качеству, но въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, совершенно вытѣснятъ послѣдніе съ русскаго рынка, такъ какъ стоятъ почти вдвое дешевле заграничныхъ. На упомянутыхъ приискахъ асбеста добывается теперь приблизительно до 75,000 пудъ въ годъ.

Пропадившаяся деревня. Въ деревнѣ Базаровѣ, Муромскаго уѣзда, 9-го іюня случилось необыкновенное явленіе. На краю деревни, гдѣ пролегла дорога, росли высокія березы и стояли постройки: бани и овины—все пропало въ землю. Провалъ равняется саженьямъ 100 въ поперечникѣ и огромной глубины. Деревья и постройки исчезли въ провалѣ безслѣдно; отъ нихъ ничего не выдать. Деревня въ страхѣ, ближайшіе къ провалу дома сносятся. Неподалеку отъ Базарова есть «Святое озеро», длиною около 3—4 версты, страшной глубины, дно котораго будто бы все загромождено когда-то росшимъ на поверхности почвы лѣсомъ. По преданію, это озеро также образовалось отъ провала, и на днѣ его будто бы похоронена цѣлая деревня.

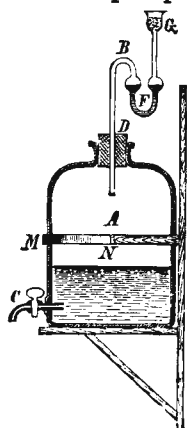
О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

Старѣйшій изъ русскихъ чиновниковъ въ настоящее время проживаетъ въ Москвѣ. Это — тайный совѣтникъ Геннадій Владиміровичъ Грудевъ, который въ текущемъ году будетъ праздновать восьмидесятилѣтній юбилей своей государственной службы. Г. В. Грудевъ родился 21 октября 1796 г. въ Москвѣ. Теперь ему слѣдовательно почти 98 лѣтъ. Несмотря на столь почтенный возрастъ, Г. В. Грудевъ состоитъ до сихъ поръ главнымъ московской городской думы и губернскаго земства, почетнымъ мировымъ судьей московскаго столичнаго мирового съѣзда. Кромѣ того, Г. В. занимаетъ почетныя должности президента московскаго комитета о просвѣщеніи милостыни и работнаго комитета, председателя совѣта московской глазной больницы и состоитъ членомъ православнаго миссіонерскаго общества.

Вліяніе хлорной извести на наѣдомыхъ. Хлорная известь, какъ показали недавно произведенные опыты, предохраняетъ растенія отъ различныхъ наѣдомыхъ. Достаточно полить ея слабымъ растворомъ грады капусты, чтобы надолго удалить отъ нихъ земляныхъ блохъ, бабочекъ, ихъ гусеницъ и всякихъ другихъ наѣдомыхъ, питающихся растительными веществами. Для этой цѣли приготавливаютъ растворъ этой соли и опрыскиваютъ имъ овощи вечеромъ и раннимъ утромъ. Были примѣры, что этимъ способомъ цѣлые участки предохранялись отъ гусеницъ, тогда какъ смежныя съ ними, не подвергавшіяся опрыскиваніямъ, оказывались въ половинѣ лѣта совершенно опустошенными. Для удаленія гусеницъ съ фруктовыхъ деревьевъ, извѣстное количество хлорной извести смѣшиваютъ съ половиннымъ количествомъ говяжьяго сала. Образовавшуюся тѣстообразную массу обертываютъ паклею и привязываютъ къ стволу дерева, съ котораго, черезъ нѣсколько часовъ, всѣ гусеницы падаютъ на землю и уже болѣе не взираются обратно.

Приборъ для храненія кипяченой воды.



Чертежъ прибора для храненія кипяченой воды.

Въ виду принимаемыхъ мѣръ противъ усиленія эпидеміи, помѣщаемъ описаніе и рисунокъ весьма простаго, но въ высшей степени цѣлесообразнаго прибора для храненія кипяченой воды, установленнаго, между прочимъ, въ технической артиллерійской школѣ. Приборъ состоитъ изъ большой стеклянной банки А, съ герметически притертымъ краемъ С; черезъ пробку D проходитъ стеклянная трубка В съ двумя шариками и воронкой. Въ изогнутую часть F наливается соляная кислота, а въ воронку G помѣщается гидроскопическая вата. Весь приборъ устанавливается на деревянной полочкѣ, которая доской Е прикрывается къ стѣнѣ и удерживается полукруглой желѣзной обоймой, запираемой задвижкой N. При выливаніи изъ крана воды воздухъ поступаетъ въ приборъ черезъ гидроскопическую вату, входящую въ воронку G и задерживающую иль, и проходитъ черезъ соляную кислоту, налитую въ колѣно F, которая уничтожаетъ бактерии, могущія вызвать заразную болѣзнь.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—75-лѣтіе закладки Исааиевскаго собора въ Петербургѣ (съ 4 рис.).—Заботы наѣдомыхъ о своемъ потомствѣ.—Моя кандидатура въ губернаторы. Шутка Марка Твена. Переводъ съ англійскаго.—Неравная по силѣ спряжка для обработки земли. (Изъ путевыхъ записокъ по восточной Бухарѣ) (съ рис.).—Мировые процессы въ простомъ станіи.—Ль рисунки: На привалѣ (съ рис.).—Дѣтская любовь (съ рис.).—Малюта Смуратовъ въ неліи митрополита Филиппа (съ рис.).—Pithesanthropus alalus (съ рис.).—Серебряная свадьба принца Датскаго Фридриха и супруги его, принцессы Луизы (съ 2 портр. и рис.).—Н. М. Ядринцевъ (съ портр.).—Розыскъ „Русалии“ (съ 3 рис.).—Газныя извѣсткія. — Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—Приборъ для храненія кипяченой воды (съ рис.).—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CELEBRES par leurs QUALITES
EN VENTE PARTOUT

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждым заочно (посредством переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обучения удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ. Подробности свидѣній, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цветной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—2

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (третье исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условия за заочный (письменный) курсъ изоощрения и укрьплѣния памяти и устраненія разсыянности (въ 10 урокъ.)

высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условия за курсъ безъ книги—за одну 2—2 7 коп. марку.) № 7149

Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. П. Актаровыхъ, № 28/28 и., кв. 2 в. Профессору мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочно (посредством переноски) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ **А. КОССОДО.**

Методъ презировавъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52—45

За 2 семикопѣнныя марки высылаютъ пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфии Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
ИМБЕТЬ НА БАНКЪ НАДИШЕЪ „І. ПОГОССКІЙ“

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Шт. № 7112 10—6

По новой системѣ № 6835 **КРАСИВО ПИСАТЬ** и двойной италянскій (10) **БУХГАЛТЕРІИ** выучиваютъ всякаго заочно (посредствомъ писменныхъ сношеній); за усилье гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.

Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секунды. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. ♦ Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всякъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7168

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ВАРШАВСКАЯ ЗУБОВАРЧЕБНАЯ ШКОЛА.
Пріемъ прошеій на имя завѣдывающаго школой съ 15 іюня т. г. № 7144

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомитъ Гг. Покупателей, что коробки пудры **«VELOUTINE»** не снабженныя русскою таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7111 10—3

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА,

поставщикъ ВЪСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22—2

Только что вышелъ и высылается всѣмъ желающимъ **БЕСПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛИАНТАМИ:**

превосходными **БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ** такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булава. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ. Невскій просп., № 20—31.
Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурно-го вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензоевое мыло 35 к. и 60 к. кусокъ. Опомолада (лучше колыдь-крема) 1 р. Указовка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазин. и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЬ

№ 4711.

О-ДЕ-ЛИ
(EAU DE LYS)

ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ КОЖИ ЛИЦА.
Ц. № 7152 **4711** 4—2
ЛИТОВО-МОЛОЧНОЕ МЫЛО.

Чистое и вѣжное мыло для туалета, свободное отъ всякихъ острѣхъ прирмѣей. При покупкѣ просятъ обратитъ вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА **АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ**

окрашиваетъ въ черныи и коричневыи прочныи цвѣтъ,—смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе. № 5024

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Главный складъ А. Энгландъ, СІВ., Михайловская пл., 2, д. Жербина. Подучать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговлахъ Россійской Имперіи.

К. ФОНТАНЪ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО

МОСКВА, у Мищенскихъ воротъ.

Главное дело часовъ Э. БУРХАРДЪ С. П. Горюховая ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никель отъ 6 р. 50 до 16 р.
" сталь черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряные отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухмѣсячнаго завода отъ 17 до 55 р.

Высылаю наложен. платежомъ Иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

Поступило въ продажу 2-е изд. книги: **ВРЕДНЫЯ НАСѢКОМЫЯ** и жеры для борьбы съ ними. Сост. Б. Л. Брамсонъ. Ч. I съ 4 расираш. табл. вредн. насѣк. Ч. II 1 р. 80 к. 1-ое изд. одобро. Особ. Отд. Учен. Комит. М. Н. Пр. Складъ изд. у автора (Екатеринославъ, К. Л. Брамсонъ, предод. гимназій). Вып. отъ автора за перес. не платитъ. Учебн. зав., земств. и книгопр. общ.а, уступка.

НОВОСТИ НА 1894 г.

Получены настоящ. англійск. велосипеды **ЗИНГЕРЪ** и Ко.

„МОДЕЛЬ-ДЕ-ЛЮКСЪ“, съ новыми пневмат. резинами патентъ „Блстонъ“, „Пальмеръ“, „Седдонъ“, „Флитвудъ“.

Представители: Генрихъ Георгіевичъ **ЖЕМЛИЧКА.** 2—2 Москва, Стар. Газетный пер., д. Фальц-Фейнъ, магазинъ № 19. № 7162

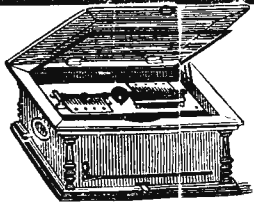
МЫЛО

отъ головной перхоти

ПРОВІЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА**

КУСОКЪ 30 кеп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

Гл. скл.: Москва, Лялякъ пер., д. Остроумова.



СИМФОНІОНЫ

по тону подходят къ швейцарскимъ музыкальнымъ шкатулкамъ; вмѣсто вала—стальные нотные листы, которые легко мѣняются.
 съ РУЧКОЙ, безъ нотъ 5 рублѣй.
 Ноты по 30 коп.
 ЗАВОДНОЙ, 40 тонн., безъ нотъ 14 руб.
 Ноты по 30 коп.
 ЗАВОДНОЙ, 60 тонн., безъ нотъ 23 руб.
 Ноты по 60 коп.
 ЗАВОДНОЙ, 84 тонн., безъ нотъ 40 руб.
 Ноты по 75 коп.
 ЗАВОДНОЙ, 84 тонн., „Sublime Harmonie“, безъ нотъ 70 р. Ноты по 1 р.
 ЗАВОДНОЙ, 100-тонн., „Sublime Harmonie Piccolo“, б. нотъ 100 р. Ноты по 1 р. 25 к.
 ЧАСЫ съ музыкой съ механизмомъ 100-тонн. симфоніона, цѣна безъ пьесъ 225 р. Пьесы по 1 р. 25 к.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
 МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
 С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.
 Москва Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

Только что поступили въ продажу ТРИ КОЛЕНКОРОВЫЯ КРЫШКИ

на прилагаемые при «Нивѣ» 1894 г.

12 вып. „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений“,

по одной крышкѣ на каждые четыре выпуска.

Крышки изготовлены изъ лучшаго англійскаго коленкора съ красивыми тисненіями. Цѣна трехъ крышкамъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к. Крышки продаются только комплектами, т. е. всѣ три крышки вмѣстѣ; отдѣльныя же крышки не продаются.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Невскій, 6. Въ Конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, Петровскія линіи, цѣна всѣмъ тремъ крышкамъ 1 р. 30 к.

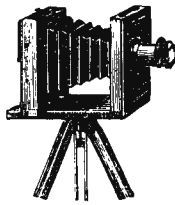


ФОТО-графическіе аппараты

въ большомъ выборѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енаториннскаго канала, д. 16—30.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—25
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

В. ЖУКОВСКІЙ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ПАТЕНТОВЪ ЖЕРНОВОВЪ
Иосифа Траппа
 НЕ ТРЕБУЮТЪ КОВКИ
 БЫСТРОГО ПОМОЩА
 АВОИНАЯ ПРИБЫЛЬ МЕЛНИЦЪ

БЛАГОДАРСТ. ОТЗЫВЫ
РУССКИХЪ МЕЛНИЦЪ
 и каталоги бесплатно

КЛУБНИКА. Выборъ лучшихъ сортовъ; сильныя растенія по умѣр. ц. Самое лучшее время для посадки: августъ и. Иллюстр. каталогъ съ опис. сортовъ и культуры бесплатно. Садоводство К. Мейера, Киевъ, Сырецъ, соб. домъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
 всякаго рода
 РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
 Москва
 Петровка д. Волкова

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
 ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
И. БЛОКЪ
 ДО 1000 ШТ.
 ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
 ОБШИРНИЙ СКЛАДЪ

новость!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
 15 К. РУБ.

ДУХИ
„ЦАРСКІЙ ВИОЛЕТЪ“
 НЕЖНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
 НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
 ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ И К^о.

ТОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

НОВЫШІЯ
 скоропечущія машини системы изобрѣтателя американскаго изобрѣтателя и строителя пишущихъ машинъ № 7176

Г. В. Н. ЮСТЬ.
 Прейсъ-курантъ и брошюры бесплатно и франко.
 ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССІИ
 СПБ., Москва, Фонтанка, 52. **К. ШИНЦЪ** Мясницкая, д. Ге.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
 Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (20)

НОВЫШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К^о.
 Москва, Неглинный провъздъ, д. Говецкой.
 ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
 первоклассныхъ заводовъ:
 Компания „ВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія)
 и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“ въ Эскарботинѣ (Франція).
 Велосипеди этихъ фирмъ, не уступающія по качеству первокласснымъ уже извѣстнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8—9

Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

ЭЛЕОПАТЬ
 Пр. КИНУНЕНЪ
 ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптеч. и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.
 Просьба обращать вниманіе на илеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
 Пр. Кинуненъ. № 7104 (7)
 Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ФИЛЬТРЫ
Шамберланъ-Пастеръ.
 Несомнѣнно лучшіе фильтры, дающіе безусловно свободную отъ всякихъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парижской Выставкѣ 1889 г. Иллюстрированное прейсъ-курантъ бесплатно. № 7169

Единственный представитель для Россіи:
К. ШИНЦЪ.
 С.-Петербургъ, Фонтанка 52.

ВОЗДУШНЫЯ ГАРМОНИИ 3—3 укрѣпл. на вершинѣ дерева или крышѣ дома и во время вѣтра издаютъ гармон. звуки. Цѣна 7 руб. — Упак. ковка за 14 фунтовъ.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
 Москва, Петровка, д. Волкова.
 Полный иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.

ТОЛЬКО 5 руб.
 Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Заказы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. Высылается наложеннымъ платежомъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
 вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ
 вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ
 вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ
 вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прому помини фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегайтесь поддѣлокъ. № 7097 (8)
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
 С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.
 НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
 Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 31

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 30 июля 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКИЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону неплатящихъ (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марк. 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. . . . 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

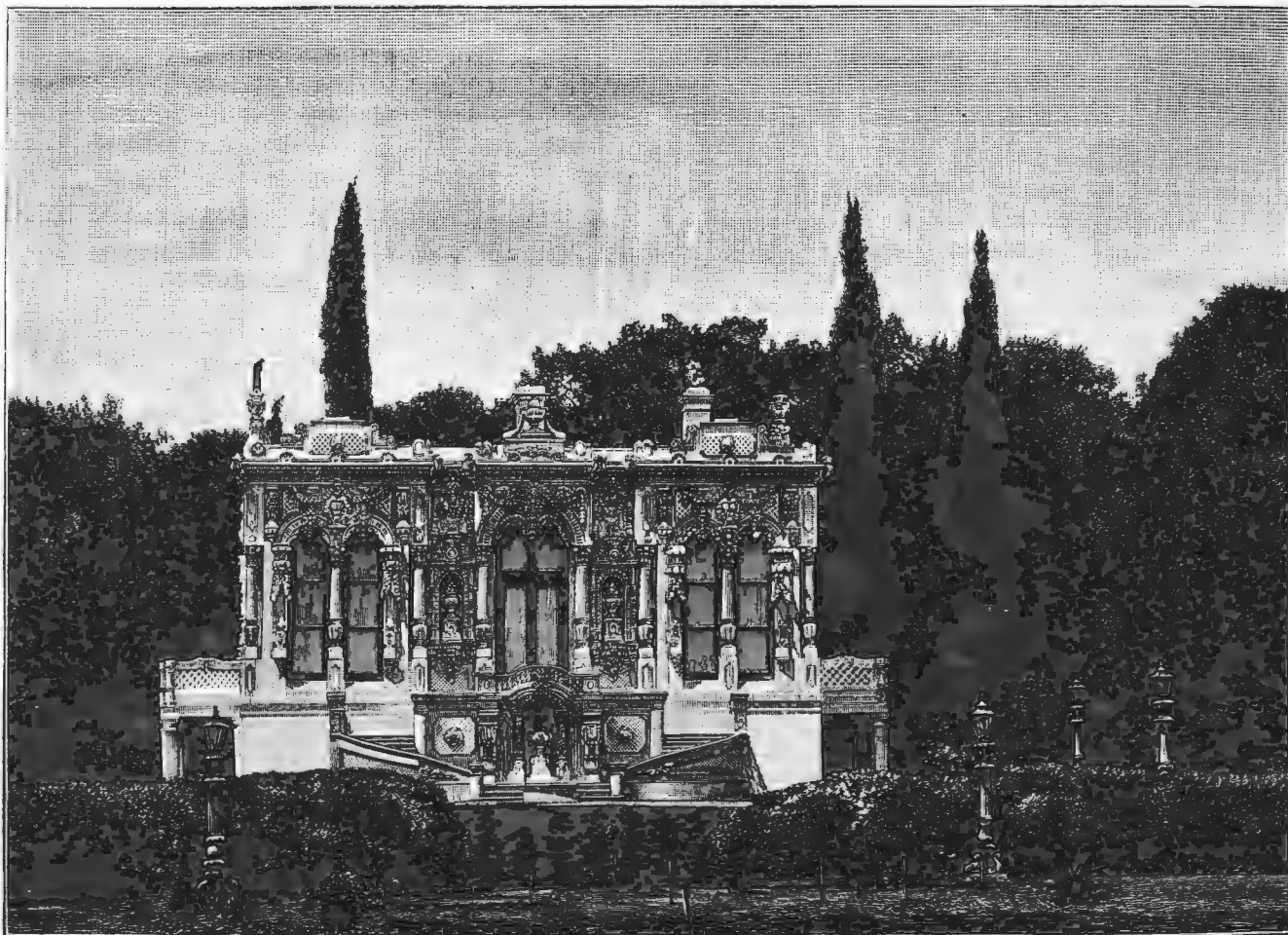
Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
мается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.



Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 7 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.



Виды Константинополя. Фламурскій кіоскъ. Съ фот. грав. Шлинперъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

IV.

Въ Петербургѣ, во время шестинедѣльнаго отсутствія князя и Дельгарда, въ домѣ Тулузовыхъ и въ домѣ Арасковыхъ происходили совѣтъмъ разнородныя сцены.

Въ семействѣ Ермила Романовича въ полномъ смыслѣ слова царили радость и веселіе. Лугинъ бывалъ у невесты каждый день. Они съ Вѣрой такъ просто познакомились, сошлись, полюбили другъ друга, сосватались безъ всякихъ треволненій и препонъ, что жениханье ихъ ни одной горькой мысли не занесло въ домъ князя. Всѣ были довольны, всѣ совершенно счастливы! Женихъ и невеста, какъ это имъ слѣдовало по чину, безъ утайки ходили обнявшись по амфиладѣ комнатъ, тихо воркуя что-то очень сладкое, и какъ только заходили за дверь гостиной, цѣловались себѣ преисправно! Князь Романъ часто ловилъ ихъ на этомъ преступленіи, въ наказанье тащилъ двухъ преступниковъ въ гостиную и заставлялъ ихъ цѣловаться при всѣхъ, что они, весело смѣясь, сейчасъ же исполняли съ большимъ удовольствіемъ.

Княгиня Надежда Өминична, глядя на Вѣру и Лугина, сіяла отъ счастья. Она точно переродилась; всѣ примѣты были брошены, забыты. Даже своего стараго князя она не оплакивала, какъ всегда во время его отсутствія. Всѣ письма ея къ мужу дышали радостью; короче сказать, княгиня вся была въ романѣ дочери и ея жениха, и сама всею душою и сердцемъ переживала съ ними счастливое время ихъ молодой любви.

Вѣрѣ начинали уже шить приданое; по обычаю того времени, въ большомъ залѣ былъ поставленъ большой столъ, покрытый бѣлой скатертью, за которымъ сидѣли дѣвушки и шили бѣлье. Къ работѣ ихъ часто присоединялись знакомыя барышни и дамы, которыя пріѣзжали поработать на невесту. На столѣ были навалены куски полотна, кружевъ, батиста, и между всѣмъ этимъ возвышались граненныя вазы съ фруктами и конфетами.

Женихъ, невеста, княгиня, князь Романъ и старуха Рябухина не дѣлали ровно ничего, только очень усердно опустошали вазы съ гостинцами. Домна Филипповна часто присаживалась къ столу, запѣвала свадебную пѣсню и заставляла дѣвушекъ подтягивать себѣ. Подпѣвала и Надежда Өминична, и князь Романъ, и такъ вся семья съ утра до вечера бездѣльничала, и всѣмъ имъ казалось, что они дѣлаютъ что-то очень важное и необходимое, и всѣ чему-то радовались и какъ-то особенно нѣжно любили другъ друга.

Адель въ это время заѣзжала къ Тулузовымъ всякій день, но сидѣла у нихъ не долго. Дома у нихъ было неспокойно: съ Платономъ Платоновичемъ начали дѣлаться какіе-то новые, странные припадки, и Адель боялась оставлять его съ матерью одного.

Любовь Александровна, растроганная глубоко дочерью въ день ея свадьбы, старалась всѣми силами остаться доброй, какъ можно дольше; сама наблюдала за собой, удерживала свои порывы и съ необыкновенною силою воли ломала свой характеръ. Первою же мыслью при исправленіи своемъ у нея было: исполнить просьбу Адели—успокоить Платона Платоновича, обласкать его и примириться съ нимъ. Горячо принялась она за это, стала часто заходить въ комнату мужа, приносила ему все, что онъ любитъ, и ласково разговаривала съ нимъ. Но эта переменна въ обращеніи съ мужемъ, отъ которой Любовь Александровна ожидала несказанной радости старика, подѣйствовала на него совѣтъмъ иначе: въ первый разъ, когда послѣ многихъ лѣтъ онъ услышалъ

милый ему когда-то, ласковый голосъ жены и увидалъ доброе ея лицо, онъ сначала обрадовался; но вдругъ задумался и какъ будто чего-то испугался, опустил глаза и все время, покуда она пробыла у него въ комнатѣ, не смотрѣлъ на нее и не говорилъ съ нею ни слова.

„Сердится на меня, подумала Любовь Александровна,— ну, насиловать его не надо, это у него пройдетъ; я ласкою и добротою переломлю его“.

Но чѣмъ внимательнѣе становилась она къ нему, тѣмъ болѣе онъ чуждался ея и становился задумчивѣе. Это начинало уже надѣждать Любови Александровнѣ, и она положила себѣ, во что бы то ни стало, переломить старика и заставить его примириться съ ней. И вотъ, не откладывая своего добраго намѣренія въ долгій ящикъ, на другой же день утромъ она сама понесла Платону Платоновичу чай и, ласково улыбаясь, сказала ему:

— Здравствуй, папка! Вотъ я сама тебѣ чай принесла...

Платонъ Платоновичъ не отвѣтилъ ей и подозрительно, съ какою-то боязнью, началъ вглядываться въ нее.

— Что-жъ ты, папочка, молчишь? ставя чашку на столъ, весело проговорила Любовь Александровна и наклонилась, чтобъ поцѣловать его.

Но Арасковъ вдругъ затрясся всѣмъ тѣломъ, пошатился отъ нея и удушливымъ голосомъ прошепталъ:

— Опять такая же, какъ тогда... Тотъ же голосъ... Не надо, не надо, я боюсь, уйди!

— Чего ты испугался, мой другъ? Я не обижу тебя, обнявъ его шею рукой, опять мягкимъ голосомъ заговорила Любовь Александровна,— я теперь опять прежняя твоя хорошая Люба, которую ты такъ любилъ. Посмотри на меня! Я теперь добрая, ласковая, какъ въ наше счастливое время.

— Нѣтъ, это не ты! То-есть это ты, только въ тебѣ не ты говоришь... Уйди, уйди, я боюсь тебя! отстраняя отъ себя жену, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ проговорилъ Арасковъ, и все тѣло его опять начало дрожать, какъ въ лихорадкѣ.

— Папочка, я вижу, ты все продолжаешь сердиться на меня?.. Я знаю, я была виновата передъ тобой, но я прошу у тебя прощенья, прости меня! Мы съ тобой теперь старики, помиримся и будемъ всегда жить мирно.

И Любовь Александровна опять протянула къ нему руки. Но Платонъ Платоновичъ пошатился отъ нея вмѣстѣ со стуломъ, и, сложивъ руки, началъ молить ее:

— Нѣтъ, не подходи ко мнѣ, не говори со мною этимъ голосомъ, я понялъ: это опять искушеніе, это испытаніе... Ты ужъ разъ искусила меня этимъ сладкимъ голосомъ.. и я предалъ тебѣ моего Господа, отрекся отъ Него и пошелъ за тобою... И меня за это прокляли! Нѣтъ, лучше бей, ругай, колоти меня, но не искушай!..

— Господи! Что ты говоришь? Я не понимаю тебѣ! Я пришла помириться съ тобой, я хочу опять любить тебя, а ты меня гонишь! За что?

— Не надо, не надо меня любить! Я все понялъ! Пойми и ты, что ты не женщина, такихъ живыхъ женщинъ не бываетъ; ты не моя жена, ты никогда женщиной не была... Ты только въ образѣ женщины, ты послана опять искусить меня и творишь волю посланшаго тебя, и не ты, а онъ говоритъ въ тебѣ... Но я теперь не поддамся тебѣ, я останусь вѣренъ моему

Богу! Буду вѣренъ, вѣренъ, вѣренъ... затвердилъ безъ конца несчастный старикъ, колотя себя, что есть силы, въ грудь кулакомъ.

— Что съ тобою, ты боленъ? Ты бредишь, у тебя жаръ? начиная уже терять терпѣніе, спросила Любовь Александровна и протянула руку, чтобъ пощупать ему голову.

— Не тронь, уйди! крикнулъ на весь домъ Платонъ Платоновичъ, и, сильно рванувшись въ сторону отъ руки жены, потерялъ равновѣсіе и вмѣстѣ со стуломъ полетѣлъ на полъ.

„Дуракъ, ханжа!“ промелькнуло въ головѣ Любови Александровны, но она опять переломила себя и бросилась поднимать его.

На этотъ крикъ прибѣжала помертвѣвшая отъ испуга Адель и тоже кинулась поднимать отца, но онъ съ пестовыми криками отбивался отъ нихъ руками и ногами. На этотъ шумъ сбѣжалась вся прислуга. Платона Платоновича подняли, уложили въ постель, но успокоить его не могли, онъ продолжалъ кричать: „буду вѣренъ, буду вѣренъ!“ до тѣхъ поръ, покуда отъ изнеможенія не заснулъ.

Приглашенный Любовью Александровной докторъ, выслушавъ рассказъ ея о томъ, что случилось съ Платономъ Платоновичемъ, и осмотрѣвъ его, сказалъ:

— Это сильный нервный припадокъ... Я пропишу лѣкарство, и будемъ надѣяться, что онъ больше не повторится. Прописалъ лѣкарство и уѣхалъ.

Но надежда доктора не исполнилась: Платонъ Платоновичъ совсѣмъ не приходилъ въ себя. Бывали дни, когда онъ былъ тихъ, но и тогда основной пунктъ его помѣшательства не покидалъ его. Онъ все шепталъ какую-то путаницу про искушеніе, испытаніе, про женщину, которая не женщина, а посланница, все чего-то боялся, вздрагивалъ и крестился. Съ Аделью, которая почти все время была при немъ, онъ былъ совсѣмъ равнодушенъ, не обращалъ на нее никакого вниманія и, казалось, не слышалъ того, что она говорила ему. Но какъ только Любовь Александровна входила въ его комнату, какъ съ нимъ сейчасъ же начинался новый припадокъ, который кончался неистовыми криками и почти бѣшенствомъ.

Гордая Любовь Александровна ни за что не хотѣла, чтобы знакомые ея узнали о душевной болѣзни мужа, и просила Адель не говорить объ этомъ даже Тулузовымъ. Но скоро скрыть это сдѣлалось уже невозможно: припадки начали дѣлаться чаще и сильнѣе. Въ одну ночь Платонъ Платоновичъ вдругъ вообразилъ себѣ, что онъ Прекрасный Іосифъ, а что Любовь Александровна—жена Пентефрія. Весь въ холодномъ поту, проснулся онъ со страшными криками: „Пентефрія, Пентефрія!“ вскопчилъ съ кровати, пустился бѣгать по всѣмъ комнатамъ и ломать и коверкать все, что ему попадалось на пути. Прибѣжавшая прислуга насилу могла совладать съ нимъ и связать его; онъ избилъ всѣхъ и самъ исколотился до крови. Араскова и Адель перепугались до смерти; Любовь Александровна тутъ же ночью послала за княземъ Романомъ и докторомъ, прося ихъ пріѣхать сію же минуту.

Не прошло и получаса, какъ явился князь Романъ, а за нимъ и докторъ.

Платонъ Платоновичъ, еще связанный, лежалъ на своей постели съ изнеможеннымъ, разбитымъ до крови лицомъ и, казалось, крѣпко спалъ.

— Надо развязать... теперь можно, онъ крѣпко спитъ... Вѣдь, ему больно! сказала Адель, глядя сквозь слезы на отца.

— Нѣтъ, нѣтъ, я прежде уйду! Я боюсь! почти крикнула Любовь Александровна и выбѣжала изъ комнаты.

— Да вотъ что, барышня, обращаясь къ Адели, сказалъ докторъ,—уйдите-ка и вы отсюда. Мы безъ васъ

и развяжемъ больного, и освидѣтельствуемъ его хорошенько... Такъ-то, право, будетъ лучше!

Адель вышла изъ комнаты.

— Ну, молодой человекъ, сказалъ докторъ князю Роману, когда они остались съ нимъ вдвоемъ,—пожалуй, развяжемъ его, ему отъ этого вреда не будетъ, хотя и пользы тоже никакой.

Старика Араскова развязали: онъ не проснулся. Докторъ засвисталъ, закурилъ сигару и сѣлъ спокойно въ кресло.

Князя Романа покорило.

— Я съ нетерпѣніемъ жду, что вы скажете о больномъ, когда осмотрите его...

— Да что мнѣ, батюшка-князь, его осматривать? Я давно знаю его болѣзнь, какъ свои пять пальцевъ.

— Что же, есть-ли надежда на его выздоровленіе?

— Никакой! протянулъ докторъ, закручивая въ губахъ размохрившійся кончикъ сигары.

— Что же съ нимъ? Отчего это случилось? все еще приставалъ къ доктору князь Романъ.

— Что съ нимъ? Съ ума сошелъ, вотъ что-съ! А отъ чего, и это могу вамъ сказать: онъ разстрига-монахъ... пошалилъ въ монашескомъ чинѣ съ барынькой... Да я, чай, вы это знаете? Вѣдь, этотъ романъ всему свѣту извѣстенъ. Ну-съ, а теперь вотъ совѣсть зазрела, религія-то съ шалостью перемѣшалась, ну, и спитиль. Тутъ дѣло ясное! Тутъ и дѣлать больше нечего, какъ отвезти его, голубчика, на одиннадцатую версту... И преразлюбозное будетъ дѣло.

— Но, можетъ быть, Любовь Александровна на это не согласится...

— Не согласится, ну, ей же будетъ хуже! Припадки бѣшенства, вѣдь, все будутъ усиливаться. Онъ ей тутъ такого Іосифа Прекраснаго разыграетъ, что она и дома не скажется.

— Я удивляюсь, господинъ докторъ, какъ вы можете о такихъ вещахъ говорить съ такимъ цинизмомъ? сказалъ, весь покраснѣвшій отъ стыда, князь Романъ.

— А что-жъ, батенька, плакать, что-ли, прикажете? Да если-бъ мы, доктора, о каждомъ больномъ рѣки слезныя проливали, такъ, вѣдь, мы бы всѣ, какъ какая-то нимфа, Эгерія, кажется, отъ слезъ въ ружьи превратились... Кто бы васъ лѣчилъ? А, батенька?..

Князь Романъ невольно улыбнулся.

— А вотъ вы здѣсь въ домѣ человекъ близкій, свой, такъ помогите-ка мнѣ лучше уговорить барыню, чтобъ она до новой бѣды упрятала своего Іосифа Прекраснаго въ желтый домъ *). Вотъ это будетъ дѣло! Что вы на меня такъ смотрите? Охъ, охъ, молодо-зелено! Да это не бѣда, отъ этой болѣзни всякій лишній день въ жизни—лѣкаръ, съ улыбочкой проговорилъ докторъ, вставая съ кресла, бросилъ въ каминъ окурокъ сигары, лѣниво потянулся и вмѣстѣ съ княземъ Романомъ пошелъ къ Арасковой.

Долго уговаривали они ее рѣшиться помѣстить Платона Платоновича въ домъ умалишенныхъ; но Любовь Александровна и слышать не хотѣла. Но подъ утро съ Арасковымъ сдѣлался опять такой ужасный припадокъ бѣшенства, что Любовь Александровна сама поняла, что держать его долѣе у себя на дому невозможно.

Въ тотъ же день докторъ отвезъ Араскова въ безсознательномъ состояніи въ сумасшедшій домъ. Но не долго несчастному страдальцу суждено было прожить тамъ: черезъ нѣсколько дней Платонъ Платоновичъ, послѣ страшнаго пароксизма бѣшенства, уснулъ отъ изнеможенія и больше не проснулся. Такъ окончился романъ Любови Александровны съ когда-то страстно любимымъ и похищеннымъ ею изъ кельи затворникомъ, отцомъ Евгеніемъ.

*) Въ то время домъ умалишенныхъ, стоявшій на 11-й верстѣ Петергофской дороги, былъ окрашенъ въ желтую краску.



Сорванный цветок. Съ карт. Э. Мейзель, грав. Бонгь.



Баловень хозяйки. Съ карт. Г. Эмдена, грав. Кюссъ.

V.

Князь Тулузовъ съ Аполлономъ Павловичемъ вернулись въ Петербургъ въ день похоронъ Араскова, утромъ, и застали дома только Надежду Ооминичну, Вѣру и Лугина; старушка Рябухина и князь Романъ уѣхали на похороны. Когда князь Ермиль Романовичъ и Дельгардъ вошли въ гостиную, княгиня была занята очень важнымъ дѣломъ: она съ особеннымъ стараниемъ жгла на свѣчѣ похоронный билетъ съ мертвой головой, костями, факелами и геніями смерти.

— Ахъ, голубчикъ, дорогой, милый! крикнула Надежда Ооминична, вся вспыхнувшая отъ радости и продолжая дрожащею рукой дожигать траурный билетъ.

Князь кинулся къ ней и хотѣлъ обнять ее.

— погоди минуточку, голубчикъ дорогой! Я сейчас... сейчасъ.

И княгиня, схвативъ въ горсть еще горячій пепель, выбѣжала на балконъ и пустила его по воздуху.

— Ну, теперь дай обнять тебя, Ермиль, голубчикъ! Какъ я рада!

— Что съ тобою, Надя, что ты дѣлала? спросилъ удивленный князь.

— Не спрашивай, Ермиль, мнѣ стыдно! Цѣлуй меня!

И княгиня кинулась къ мужу и повисла у него на шею.

Послѣ жены князь расцѣловалъ дочь и Лугина. Аполлонъ Павловичъ тоже расцѣловался со всѣми.

— Ну, слава Богу, я съ вами, други милые!.. А ужъ какъ соскучился, садясь на кресло и сажая себѣ на колѣни Вѣру, проговорилъ князь.

Княгиня проворно задула свѣчу.

— Нѣтъ, вы все-таки скажите мнѣ, что она тутъ дѣлала со свѣчой? Вѣрно, новыя примѣты?

Вѣра и Лугинъ разразились громкимъ хохотомъ.

— Не сердись, Ермиль, я тебѣ сама скажу... Ахъ, да, вѣдь, ты еще не знаешь, у Арасковыхъ несчастье случилось: бѣдный Платонъ Платоновичъ приказалъ долго жить...

— Знаю, матушка, намъ съ Полей впризу люди все объявили. Романъ и матушка на похоронахъ. Все знаю. Ну, что-жъ, Господь съ нимъ, очень умно сдѣлалъ, что умеръ... Какъ это только онъ ухитрился сойти съ того, чего у него никогда не было?

Молодежь опять расхохоталась.

— Ахъ, Ермиль, не шути такъ, я боюсь, это такъ страшно! крестясь, съ испугомъ проговорила княгиня.

— Вижу, что ты тутъ что-то колдовала. Ну, говори, что ты дѣлала? Сегодня тебѣ все прощается!

— Ужъ и колдовала, Господь съ тобою, Ермиль! Я только сожгла похоронный билетъ... На немъ такія были страсти... Ихъ въ домѣ держать нельзя, это приносить несчастье... У самихъ будетъ покойникъ...

— Тишунъ тебѣ на языкъ, княгиня! вспыхнулъ князь и плюнулъ въ сторону.

Маленькую размолвку эту прекратила старушка Рябухина, которая вѣбжала въ комнату и кинулась обнимать своего милаго внука. За ней вошелъ и князь Романъ и бросился къ отцу. Послѣ нервныхъ минутъ радости свиданія, старый князь спросилъ у сына:

— Ну, что, похоронили?

— Похоронили, батюшка!

— Ты его не трогалъ, Романъ? съ боязнью спросила княгиня.

— Кого, маменька?

— Покойника.

— Не трогалъ, дорогая, не трогалъ! улыбаясь, отвѣтилъ князь Романъ и хотѣлъ поцѣловать руку матери.

— Нѣтъ, голубчикъ, не тронь меня... отъ тебя ладаномъ пахнетъ... Поди, умойся и пережми платье.

— Глупости! Не уходи, останься такъ, какъ есть! Этому, вѣдь, конца не будетъ! Скажи лучше, что Любовь Александровна? Что Адель?

— Адель очень благоразумна и спокойна...

— Еще бы! перебила Домна Филипповна,—она, вѣдь, не дура, она понимаетъ, что Платонъ Платоновичъ „благую часть избралъ“. Она мнѣ, когда я ее утѣшать начала, прямо сказала: „не утѣшайте меня, бабушка, я теперь спокойна за отца, я рада, что онъ умеръ“. Она, вѣдь, не притворщица, это въ ней хорошо! А все-жъ-таки, извелась во время его болѣзни, похудѣла, бѣдная! Вѣдь, покойникъ, царство ему небесное, такую баню имъ задалъ, что страсть! Еле живыхъ оставилъ...

— А что, они теперь дома, матушка?

— Дома, прямо домой поѣхали! отвѣтила Домна Филипповна.

— Такъ, что-жъ ты, братецъ мой, тутъ торчишь? Поѣзжай скорѣй къ женѣ! Чудакъ, право!

— Я сейчасъ ѣду, дядюшка! сконфузясь, отвѣтилъ Дельгардъ, проворно схватилъ фуражку и уѣхалъ.

— Вотъ, грѣхъ какой, улыбувшись, сказала Домна Филипповна,—я въ эту минуту совѣмъ и забыла, что Поля жената...

— Да онъ самъ, кажется, про это забылъ, подтрунилъ Ермиль Романовичъ.—Ну, матушка, а что, какъ бѣдная Любовь Александровна?

— Ахъ, други вы мои милые, что я вамъ расскажу!.. Поразила она меня! Обстриглась, вѣдь, подъ гребенку, платье фланелевое, шлейфъ во всю церковь... Плerezы въ ладонь и крeовая вуаль съ головы до полу...

— Какъ она должна быть величественна въ этомъ парадѣ! вставилъ свое слово старый князь.

— Хороша бестія! Какъ стала на колѣни—картина! Только знаете что? Я замѣтила, что она своего покойника побаивается... „чуетъ кошка, чье мясо съѣла!“ Прощаться подошла, покровъ поцѣловала, а его нѣтъ!

— Ахъ, маменька, вѣдь, онъ, вѣрно, страшный?

— Ничуть, милая, не страшный: личико съ кулачокъ, добренькій такой лежитъ, худенькій,—куда вся толщина дѣвалась...

— Ахъ вы, Виндзорскія кумушки, улыбаясь, сказалъ князь, тяжело поднимаясь съ кресла.—Ну, да васъ не переслушаешь, а меня всего переломало съ дороги... Пойдемъ-ка, Романъ, въ кабинетъ, я повалюсь малую толику, а ты около меня посиди, поговоримъ кой-чемъ, да я, можетъ, и всхрапну маленько.

И взявъ сына подъ-руку, князь вышелъ изъ комнаты.

Къ обѣду Аполлонъ Павловичъ не вернулся. Домна Филипповна начала уже волноваться... Ей не сидѣлось безъ возлюбленнаго внука.

— Что это онъ запропастился, и поглядѣть на себя не далъ порядочно. Я за нимъ пошлю, сказала старушка и взялась уже рукой за звонокъ, чтобы позвать человека.

Но князь ее остановилъ:

— Помилуйте, матушка, вы невозможнаго отъ Поля требуете! Поймите, вѣдь, онъ у жены! Вѣдь, его домъ теперь тамъ, а не здѣсь!

— Ну, такъ я сама туда поѣду и ночую тамъ!..

— Нѣтъ-съ, вы тамъ не ночуете! Это неприлично, это невозможно! Оставьте вы, наконецъ, молодыхъ побыть вдвоемъ! Что-жъ это, у несчастнаго Поля двѣ жены будутъ? горячился князь.

— Не учи, батюшка, не зли меня, сказала: поѣду, и поѣду!

— Ну, такъ я съ вами поѣду, мнѣ тоже пеловко, надо навѣстить Любовь Александровну... А вечеромъ привезу васъ домой.

Наконецъ, они поладили, сѣли въ карету и уѣхали. Араскову они застали въ парадной гостиной, лежащею въ величественной позѣ на диванѣ; она нюхала флакончикъ со спиртомъ. Неизбѣжная, опять попавшая въ милость Агаѣи Ниловна, сидя на коврѣ около дивана, тихо гладила Любви Александровнѣ ноги и нараспѣвъ говорила ей:

— Ангель вы Божій, царица моя, не разстраивайте ваши нервы!.. Суиругъ вашъ теперъ у Боженки, имъ тамъ хорошо-сь...

Когда вошелъ князь Ермилъ Романовичъ, Араскова встала и кинулась къ нему въ объятія.

Старушка Рябухина только поцѣловалась съ ней и сейчасъ же пошла отыскивать своего Полю.

Аполлонъ Павловичъ, который поутру совсѣмъ заблѣлъ, что онъ женатъ, теперъ сидѣлъ въ своей спальнѣ, нѣжно обнявшись съ женой. Адель гладила его кудри и весело улыбалась ему.

— А, бабушка! не вставая, крикнулъ Дельгардъ, какъ только завидѣлъ Домну Филипповну.—Укладывайтесь! Я рѣшилъ: мы ѣдемъ въ „Лунный берегъ“, засиживаться въ Петербургѣ нечего, у меня въ деревнѣ дѣла... да и Аделька моя, бѣдная, опять похудѣла, надо скорѣй ее на чистый воздухъ!

— Что-жь, голубчикъ, поѣдемъ! радостно отвѣтила старушка,—мнѣ собраться не долго... я рада! Въ этомъ проклятомъ Петербургѣ я тебя почти не вижу, а въ деревнѣ все вмѣстѣ будемъ.

Остальное время вечера Аполлонъ Павловичъ бабушкой своей совсѣмъ не занимался, всѣ мысли его улетѣли въ деревню жены, въ головѣ его строились уже воздушные замки о ихъ будущемъ счастливомъ житѣ въ „Лунномъ берегѣ“, и только, когда старушка, немного обиженная его холодностью съ ней, собралась ѣхать съ княземъ домой, онъ, цѣлуясь съ нею, сказалъ:

— Ну, бабушка, смотрите у меня—не киснуть, молодцомъ! По-старому, по-военному, соберитесь живо, и въ путь!

И точно, Дельгардъ не далъ отдохнуть спокойно ни бабушкѣ, ни женѣ, ни себѣ, до тѣхъ поръ, какъ пришло время садиться въ дорожный дормезъ, облѣпленный важами и чемоданами.

Вся семья Тулузовыхъ съѣхалась провожать ихъ. Передъ напутственнымъ молебномъ Араскова увела дочь въ свою спальню.

— Ну, Аделинька, дай мнѣ здѣсь одной благословить тебя, сказала она дочери, снимая съ божнички старинный складень.

Адель стала на колѣни, Любовь Александровна прекрестила ее складнемъ три раза, обѣ залились не притворными слезами и крѣпко обнялись.

— Ну, Адель, прощай! Не забывай меня, помни ве-

черъ передъ твоей свадьбой,—помни, что у тебя тогда была настоящая мать... Помни, что я въ эти минуты была хороша! Я сама до гроба не забуду этихъ минутъ, такъ онѣ были святы и чисты, что мнѣ все кажется, что Господь проститъ мнѣ за нихъ всю мою многогрѣшную жизнь!

Адель рыдала, лежа на груди матери.

— Ну, полно, полно, не плачь, Господь съ тобою.

— Маменька, дорогая! наконецъ, проговорила Адель.— Я боюсь, вы будете здѣсь скучать, прѣзжайте ко мнѣ, я буду любить, беречь васъ...

— Нѣтъ, голубчикъ мой, не проси! Я не хочу губить твою новую жизнь. Я себя знаю, характеръ мой опять прорвется... Да, я и родилась подъ какою-то ужасною звѣздой, и собою приношу несчастье... Вотъ и тебя я свела съ Дельгардомъ, и за тебя теперъ боюсь... Нѣтъ, нѣтъ, поѣзжайте одни съ бабушкой и постарайтесь быть счастливы!

— Маменька, это ужасно! Какъ же вы будете жить все время однѣ, съ этой глупой Агаѳеѣй Ниловной?

— Не безпокойся обо мнѣ, мнѣ съ этой дурой Агашей будетъ очень хорошо! Съ нею я не стѣсняюсь, ей мнѣ не жаль; она, собственно говоря, дрянъ, но я къ ней привыкла, а привычка много значить! Я буду ѣздить съ ней по церквамъ... Мнѣ много, много надо молиться, Аделинька, чтобъ замолить грѣхи мои... Я виновата безъ конца. Знаешь, я думаю, что я современемъ пойду въ монастырь...

На этихъ словахъ прервалъ Араскову Аполлонъ Павловичъ, который, какъ бомба, влетѣлъ въ ея спальню.

— Гдѣ вы? Чтѣ вы тутъ дѣлаете? Батюшка ждетъ васъ, чтобы начать молебенъ... проговорилъ залпомъ Аполлонъ Павловичъ и, не замѣчая заплаканныхъ глазъ жены и тещи, потащилъ ихъ въ гостиную.

Когда окончился молебенъ, по обычаю всѣ посидѣли и начали прощаться... Черезъ нѣсколько минутъ, старушка Рябухина, съ внукомъ и Аделью, сидѣли уже въ каретѣ, запряженной четверкой въ рядъ, и кивали головами на балконъ, гдѣ стояли Араскова и Тулузовы. Кучеръ тронулъ, тяжелый дормезъ закачался на высокихъ рессорахъ и поѣхалъ легонькой рысдой. Съ балкона махали платками, посылали воздушные поцѣлуи до тѣхъ поръ, покуда дормезъ не завернулъ за уголъ и не скрылся изъ глазъ.

(Продолженіе будетъ).

О короѣдахъ, поражающихъ наши лѣса, и о мѣрахъ для истребленія ихъ.

Очеркъ Н. Э. Линдемана. (Съ 20-ю рисунками въ текстѣ).

Каждый видѣлъ, конечно, на бревнахъ или полѣньихъ дровъ, какъ хвойныхъ, такъ и березовыхъ, мелкія круглыя дырочки, то правильными рядами расположенныя на поверхности коры, то разбросанныя безъ всякаго порядка, точно отверстія, пробитыя зарлдомъ дрови (рис. 1). Если снять кору съ такого полѣня, то легко замѣтитъ на поверхности обнаженной древесины причудливыя арабески ходовъ, выѣденныхъ насѣкомыми и наполненныхъ мелкозернистою буроватою червоточиною (рис. 2). Не каждому, однако, извѣстно, что эти ходы выѣдены особыми жуками, такъ называемыми, короѣдами, чрезвычайно вредными насѣкомыми, отъ времени до времени поражающими лѣса и убивающими тысячи деревьевъ, причиняя этимъ громадныя убытки частнымъ лицамъ и государству. Такъ, въ послѣдніе годы засохло много деревьевъ въ губерніяхъ Владимірской и Нижегородской, вслѣдствіе напа-

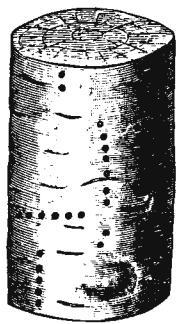


Рис. 1. Обрѣзокъ сучья березы, покрытой корою, на которой видны ряды отверстій, ведущихъ въ гнѣздо заболонника.

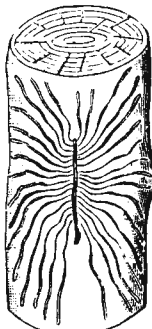


Рис. 2. То же послѣ снятія коры, при чемъ на обнаженной поверхности древесныя видны ходы, составляющіе гнѣздо этого заболонника.

денія на нихъ короѣдовъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ тысячами сохли деревья въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской и сосѣднихъ съ ними, вслѣдствіе чрезвычайнаго размноженія короѣдовъ, поселявшихся подъ корою ихъ. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ короѣды убили нѣсколько миллионовъ хвойныхъ деревьевъ въ лѣсахъ Венгріи, Богеміи и Баваріи, нанеся этимъ громаднѣйшіе убытки лѣсному хозяйству. Мѣстами приходилось сооружать временныя желѣзныя дороги для того, чтобы поддержать цѣны на дерево, которое пришлось рубить въ необычайно большомъ количествѣ.

Таковы тѣ короѣды, о существованіи коихъ большинство знаетъ лишь по причудливо запутаннымъ рисункамъ, иногда бросающимся въ глаза при взглядѣ на ободранное полѣно или на голыя сучья засохшаго дерева, въ лѣсу или въ плодовомъ саду. Объ этихъ-то насѣкомыхъ я и хочу разсказать.

Отъ нападений короѣдовъ не застраховано почти ни одно дерево. Лиственные деревья лѣса (напр., дубы, вязы, березы, липы, клены), плодовые деревья сада (яблони, сливы), такъ же, какъ и всѣ хвойныя деревья, становятся жертвою короѣдовъ, но не всѣ деревья одинаково страдаютъ отъ этого, что зависитъ прежде всего отъ свойствъ различныхъ древесныхъ породъ. Хвойныя деревья болѣе другихъ чувствительны къ нападениямъ короѣдовъ, особенно если послѣдніе поселяются въ стволѣ или толстыхъ сучьяхъ. Въ такомъ случаѣ деревья неминуемо обречены скорой гибели. Когда короѣды ограничиваются, напр. на ели, тончайшими вѣточками, деревья могутъ жить многіе годы, несмотря на присутствіе незваныхъ гостей. Лиственные деревья медленнѣе поддаются вліянію короѣдовъ и хотя тоже неминуемо погибаютъ, но въ теченіе

болѣе долгаго времени, такъ сказать, шагъ за шагомъ. У нихъ засыхаетъ сучокъ за сучкомъ, и часто можно видѣть, какъ, березы, липы или сосны, у которыхъ большая часть сучьевъ или даже верхняя половина стебли уже убиты, засохли, тогда какъ нижние сучья покрыты еще листоносными вѣтвями. Въ подобномъ жалкомъ видѣ такія деревья могутъ пребывать нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ окончательно засохнутъ. На хвойныхъ деревьяхъ, особенно, на еляхъ, процессъ происходитъ гораздо быстрее. Такъ, осматривая въ декабрѣ или въ январѣ сломаннныя деревья, покрытыя совершенно зеленою хвоею, можно замѣтить, что кора отваливается отъ верхней части ствола цѣлыми кусками, обнажая бѣлую поверхность древесины. Перѣдко встречаются въ это время такія ели, у которыхъ вся верхняя часть ствола уже лишена коры, тогда какъ вѣтви покрыты еще сочнозеленою хвоею. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что короѣды нанесли массы на эти деревья въ срединѣ предшлаго лѣта и, размножившись во второй половинѣ послѣдняго года, этихъ деревьевъ, обусловили быстрое наступленіе смерти, такъ скоро послѣдовавшей, что хвоя не успѣла пожелтѣть, чему, конечно, не мало способствовала низкая температура воздуха въ такое время года.

Короѣды, поражающія различныя древесныя породы, принадлежатъ къ разнымъ видамъ. Весьма рѣдко одна и та же порода короѣдовъ можетъ жить на многихъ различныхъ породахъ деревьевъ. Можно сказать, поэтому, что эти насекомыя чрезвычайно монофогичны. Каждый видъ короѣды нападаетъ на свою, излюбленную имъ, породу деревьевъ, но можетъ кормиться и размножаться также на другихъ деревьяхъ, родственныхъ первой. Такъ, многіе короѣды ели могутъ обитать и сосну, и даже лиственницу. Есть даже такіе, которые поселяются, какъ въ хвойныхъ, такъ и въ лиственныхъ деревьяхъ. Но, обыкновенно, короѣды предпочтительно держатся извѣстной, опредѣленной древесной породы, нападая на другія деревья лишь случайно. Капризность аппетита разныхъ короѣдовъ простирается еще далѣе. Одни (т. е. одніе породы ихъ) поселяются только на стволахъ; другіе — выбираютъ вѣтви и сучья, покрытыя болѣе тонкою корою. Одни поселяются въ толщѣ коры; другіе точатъ свои ходы въ лубѣ; третьи проникаютъ прямо вглубь древесины, вырѣзывая

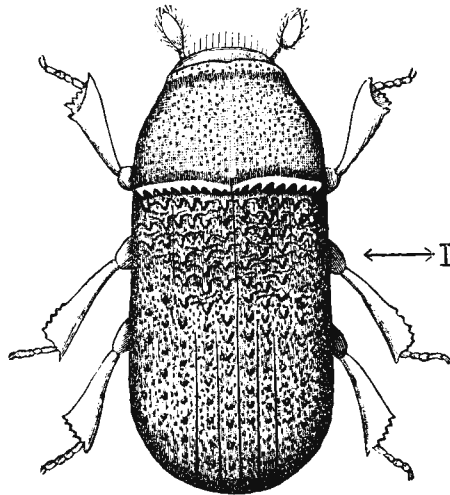


Рис. 3. Короѣда (*Polygraphus pubescens*). Въ значительно увеличенномъ видѣ. Черточка справа показываетъ его натуральную величину.

тому, чтобы предотвратить послѣдующее нападеніе короѣдовъ на эти деревья. Безъ такого нападенія деревья, можетъ-быть, постепенно оправившись бы и чрезъ нѣкоторое время выздоровѣли бы совершенно. Но короѣды, нападая на него, выздоравливать ему не дадутъ. Въ этомъ отношеніи надо твердо помнить, что разъ короѣды нанесли на дерево — это дерево пропало; выздороветь оно не можетъ, и потому, чѣмъ скорѣе оно будетъ срублено и удалено изъ лѣсу — тѣмъ лучше.

Къ счастью, у большей части короѣдовъ есть еще одинъ капризъ вкуса, — если можно такъ выразиться, — который позволяетъ успешно противодействовать ихъ нападеніямъ. Свѣжеисрубленные, хотя и здоровыя, деревья короѣды любятъ еще больше, чѣмъ деревья болѣющія. Если зимою или осенью срубить здоровую ель или сосну, то весною на такое дерево непременно нападутъ во множествѣ короѣды и заложатъ въ корѣ его такое множество гнѣздъ, что кора понемногу совершенно отдѣлится отъ древесины. Этимъ предпочтеніемъ, оказываемымъ короѣдами срубленнымъ, но еще сочнымъ, деревьямъ, удобно пользоваться, какъ средствомъ противодействія имъ, дѣлая изъ такихъ деревьевъ приманки, ловушки, дающія возможность отвлечь короѣдовъ отъ растущихъ деревьевъ и предающихъ ихъ въ наши руки для своевременнаго ихъ истребленія.

Короѣды не что иное — какъ очень маленькіе жуки, длина туловища которыхъ колеблется отъ 1 миллиметра до 1 сантиметра, смотря по породѣ. Наиболѣе вредныя короѣды имѣютъ величину около 3 или 4 миллиметровъ. Тѣло короѣдовъ болѣе или менѣе цилиндрическое, т. е. имѣющее форму, наиболее удобную

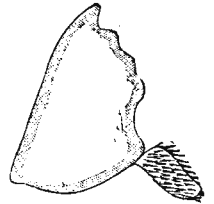


Рис. 4. Верхняя челюсть короѣды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

для проведенія ходовъ въ тканяхъ дерева (рис. 3); оно покрыто волосками, сметающими червоточину съ поверхности древесныхъ локовокъ; оно всегда окрашено въ черный, темно-коричневый или рыжій цвѣтъ, подобный цвѣту коры обитаемыхъ стволовъ. Эта окраска дѣлаетъ короѣдовъ менѣе замѣтными, когда они ползаютъ по поверхности стволовъ и вѣтвей.

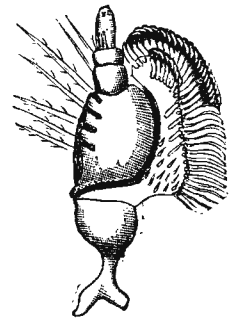


Рис. 5. Нижняя челюсть короѣды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

Большая головка вооружена сильными челюстями (рис. 4 и 5), служащими главнѣйшимъ орудіемъ для проѣданія ходовъ, и несетъ на себѣ пару усиковъ, конечные членики которыхъ образуютъ головку (рис. 6 и 7). Голени ногъ расшнурены и вооружены зубчиками, придающими имъ видъ шпиль, что дѣлаетъ ноги способными принимать участие въ дѣлѣ протачиванія ходовъ, прокладываемыхъ жукомъ въ корѣ дерева (рис. 8 и 9).

Различныя породы короѣдовъ отличаются одна отъ другой не только по парному виду и по нападенію на опредѣленную древесную породу, но еще многими другими чертами. Одни изъ нихъ устраиваютъ свои ходы, которые мы называемъ гнѣздами, въ корѣ, другія въ лубѣ, третьи въ древесинѣ. При этомъ самые ходы прокладываются разными породами короѣдовъ различно. Одни ведутъ ихъ вдоль ствола дерева; другія располагаютъ ихъ поперекъ; третьи даютъ имъ видъ звѣзды. Это расположеніе ходовъ въ гнѣздахъ короѣдовъ представляется столь правильнымъ и постояннымъ, что по такому расположенію ихъ можно безошибочно опредѣлить, какаго рода короѣдовъ поразила данное дерево.

Появляются короѣды весною, въ апрѣлѣ (подъ Москвою). Въ теплые апрѣльскіе дни воздухъ въ хвойномъ лѣсу благоухаетъ смолистыми испареніями деревьевъ. Если выйти на полянку или просѣку и, найдя дерево, срубленное или сваленное зимою тяжестью снѣга, присѣсть на него, то вскорѣ можно замѣтить, какъ хлопотливо бѣгаютъ, взадъ и впередъ, по такому стволу, маленькіе коричневые короѣды, старающіеся спрятаться

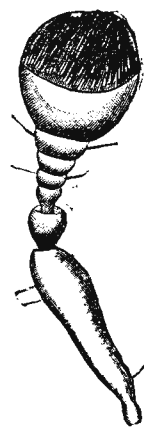


Рис. 6. Усики короѣды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

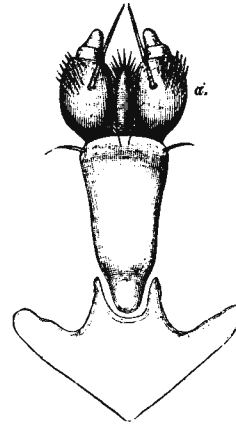


Рис. 7. Нижняя губа короѣды; а — губныя щупальца; между ними язычокъ. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

защиты отъ вторженія въ ихъ тѣло короѣдовъ. Это орудіе есть та смола, которая, наполняя многочисленныя резервуары въ корѣ, лубѣ и заболони дерева и выстываетъ цѣлыми потоками въ случаяхъ пораненія этихъ резервуаровъ. Короѣды, проникшія въ кору здоровой ели или сосны, заливаются этою смолою и погибаютъ. Въ деревѣ же болѣющимъ количествомъ смолы уменьшено, сокодвиженіе ослаблено, поэтому короѣды могутъ безнаказанно проникать подъ кору его, не рискуя быть затопленными въ смолѣ. Кроме того, весьма вѣроятно, что болѣзненно измѣненные соки дерева болѣе соответствуютъ вкусамъ и погребностямъ короѣдовъ. Это доказанное нынѣ предпочтеніе, оказываемое короѣдами деревьямъ болѣющимъ (особенно хвойнымъ), имѣетъ громадное практическое значеніе. Благодаря этому установленному факту, каждый лѣсохозяинъ имѣетъ возможность предвидѣть нападеніе короѣдовъ на его лѣса или на отдѣльныя деревья. Поэтому каждый разъ, когда въ лѣсу, особенно въ хвойномъ лѣсу, имѣли мѣсто такія явленія, которыя неминуемо должны обусловить послѣдующее страданіе деревьевъ, лѣсохозяинъ долженъ заранѣе принять мѣры къ



Въ засадѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Шюблеръ.

подъ отставшую чешуйку коры, чтобы под ея защитою, въ болъшей безопасности, начать постройку или, вѣрнѣе, выѣданіе своего гнѣзда. Кое-гдѣ мы замѣтимъ на нашемъ еловомъ или сосновомъ стволѣ маленькія кучки ярко-рыжей, мелкозернистой червоточины. Подрѣзавъ кору въ этомъ мѣстѣ пожомъ, мы сейчасъ же найдемъ жука-короѣда, только что въѣвшася въ кору. Иногда вѣтеръ уже сдулъ эту кучку червоточины; тогда легко различить, подъ чешуйкою коры, правильное круглое отверстие, изъ котораго высовывается задній конецъ тѣла короѣда, обыкновенно вооруженный колючками и шипами, для лучшей защиты выгачиваемаго гнѣзда.



Рис. 8. Голень и лапка короѣда. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

Жуки, дѣлающіе первыя нападенія на дерево, — самцы. У болъшей части короѣдовъ хвойныхъ деревьевъ самцы выбираютъ мѣсто, гдѣ должно быть заложено гнѣздо, проникаютъ подъ кору и выѣдаютъ подъ ея поверхностью неправильную полость, которую мы называемъ *свадебною камерою*. Затѣмъ уже прилетаютъ самки, и, разыскавъ начатки самцами гнѣзда, входятъ въ нихъ. Вѣроятно, самки руководятся при этомъ запахомъ, издаваемымъ самцами.

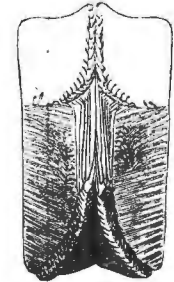


Рис. 9. Одинъ изъ восьми жевательныхъ аппаратовъ, находящихся въ зубу короѣда.

Но есть нѣкоторые породы короѣдовъ, у которыхъ самцы обладаютъ музыкальными способностями и, треніемъ брюшка о надкрылья, издають звукъ, для человѣка едва едва слышимый, но явственно указывающій самкѣ, гдѣ сидитъ ожидающій ее самецъ. Смотря по породамъ короѣдовъ, въ приготовленную самцомъ камеру входитъ одна или нѣсколько, напр., 5, даже 7 самокъ. Значитъ, между короѣдами наблюдается какъ моногамія, такъ и полигамія. Самки, оплодотворившись, начинаютъ вести подъ корою каждая свой ходъ, который мы называемъ *маточнымъ ходомъ*. Такіе маточные ходы представляются въ видѣ правильныхъ, равномерно широкихъ трубочекъ, имѣющихъ, какъ сказано выше, определенное положеніе по отношенію къ длинѣ ствола дерева, постоянную длину, отъ 1 вершка до 1 фута, и проходятъ либо совершенно прямо, либо слабо извиваются. Все это служитъ признаками породы короѣда. Если въ камерѣ самца поселилась одна самка, то отъ нея отходитъ всегда одна только маточная галерея и почти всегда вверхъ, т. е. по направленію къ верхней стволу (рис. 10). Если въ камеру самца приходятъ двѣ самки, то маточные ходы расходятся въ противоположныя стороны, либо вдоль ствола, вверхъ и внизъ (въ гнѣздахъ короѣда типографа) (рис. 11), либо поперекъ стволу (въ гнѣздахъ малаго лубоѣда) (рис. 12). Если въ камеру самца должны прийти нѣсколько (3, 5 или 7) самокъ, то столько же маточныхъ ходовъ расходятся въ разные стороны, звѣздой (напримѣръ, у короѣдовъ двузубаго, заостреннаго, шестизубаго) (рис. 13). Иногда маточный ход не имѣетъ вида правильной галереи, а является въ формѣ неправильной пещерки; впрочемъ, это бываетъ лишь въ гнѣздахъ немногихъ короѣдовъ (Стурпалус) (рис. 14). Есть нѣкоторые короѣды, которымъ не хочется начинать свои гнѣзда съ поверхности пораженнаго ими ствола, и чтобы набѣгнуть трудной работы прогрызанія плотныхъ слоевъ коры, они забираются въ маточные ходы другихъ короѣдовъ, отъ которыхъ отводить уже свои гал-

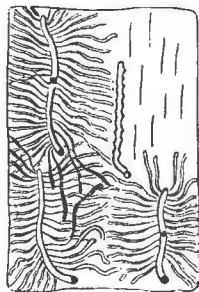


Рис. 10. Нусокъ сосны, съ внутренней поверхности, съ гнѣздами большаго лубоѣда (*Hylurgus piniperda*). Въ значительно уменьшенномъ видѣ.



Рис. 11. Маточные ходы короѣда *Стурпалусъ pinivus*. Въ естественную величину. Самое нижнее гнѣздо съ личиночными ходами.



Рис. 12. Сосновый обрубокъ съ гнѣздами малаго лубоѣда (*Hylurgus pinor*). Въ значительно уменьшенномъ видѣ.

лереи (*Ptyiophthorus*), и тогда получается сложное гнѣздо.

Маточные ходы имѣютъ слѣдующія характерныя черты. Въ бокахъ ихъ самка дѣлаетъ маленькія ямочки, служащія для помѣщенія личекъ (рис. 13). Число этихъ ямочекъ и частота размѣщенія ихъ различны, смотря по числу личекъ. У нѣкоторыхъ короѣдовъ маточные ходы отличаются немногочисленными, широко разставленными яичными ямками; у другихъ — эти яичныя ямки сидятъ въ болъномъ числѣ иногда вплотную одна около другой. Въ наружной стѣнкѣ маточнаго хода нѣкоторые короѣды дѣлаютъ одно или нѣсколько отверстій, служащихъ для вентиляціи гнѣзда. Такъ, напримѣръ, у короѣда, живущаго на березѣ (березоваго заболонника), эти вентиляціонныя отверстія бываютъ довольно многочисленны и сядятъ вплотную, одно около другого, образуя почти правильные продольные ряды. По мѣрѣ проведенія хода и приготовления яичныхъ ямокъ, самки складываютъ въ эти ямки по одному безцвѣтному, стекловидному яичку, закрывал его комочкомъ червоточины, для защиты отъ нападенія хищныхъ жуковъ и клещиковъ, охотно поселяющихся въ гнѣздахъ короѣдовъ.



Рис. 13. Звѣздчатая гнѣзда короѣда (*Polygraphus fivescens*) на обрубѣ ели. Личиночныхъ ходовъ еще нѣтъ, такъ что гнѣзда состоятъ пона только изъ свадебной камеры и нѣсколькихъ маточныхъ ходовъ. Въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Пока самки точатъ свои маточные ходы и складываютъ въ нихъ яички, самцы тоже принимаютъ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ устройства гнѣзда. Они выбрасываютъ червоточину изъ ходовъ наружу, или же садятся въ отверстіе, ведущее въ гнѣздо, заткнувъ его заднимъ концомъ своего тѣла, какъ пробку, и препятствуя этимъ вторженію враговъ въ маточные ходы.

Самки, а за ними и самцы, умираютъ послѣ кладки яичъ. Мертвыхъ жуковъ можно найти потомъ въ маточныхъ ходахъ.

Послѣ снесенія личекъ скоро (черезъ нѣсколько дней) изъ нихъ образуются личинки. Онѣ имѣютъ видъ бѣлыхъ, безногихъ червей, съ болъною желтоватою или рыжею головкою, лишенною глазъ, но вооруженною двумя крѣпкими челюстями. Личинки держатъ болѣе тонкій, задній конецъ своего тѣла всегда подогнутымъ, такъ что получаютъ крючкообразный видъ. Величина этихъ личинокъ бываетъ различная, смотря по возрасту и породѣ. Взрослыя личинки всегда болѣе жуковъ.

Немедленно, по появленіи на свѣтъ, личинки тотчасъ же начинаютъ точить, каждая свой собственный ходъ (рис. 11). Эти личиночные ходы сперва отходятъ отъ маточной галереи совершенно правильно, чаще всего подъ прямымъ угломъ, но вскорѣ затѣмъ изгибаются и перѣбѣгаютъ другъ друга (рис. 15 и 16). Личиночные ходы легко можно отличить, въ каждомъ гнѣздѣ, отъ маточныхъ ходовъ. Во-первыхъ, ширина ихъ не равномерна на ихъ протяженіи, ибо точить ихъ личинка, постоянно растущая. Во-вторыхъ, личиночные ходы всегда туго набиты червоточиною, тогда какъ маточная галерея всегда пуста, чиста. Червоточина, набивающая личиночные ходы, — это изверженія личинокъ; это части ткаели дерева, съѣденныя личинками при протачиваніи хода, прошедшія чрезъ кишечникъ личинокъ и снова выѣданныя.



Рис. 14. Вѣточка ели съ гнѣздами *Стурпалусъ abletis*. (Кора отесана). Въ уменьшенномъ видѣ.

Выѣдая ходы подъ корою и питаясь тканями дерева, личинки короѣдовъ живутъ обыкновенно около шести недѣль. Въ первой половинѣ іюня (ближе къ срединѣ его), личинки (подъ Москвою) оканчиваютъ свое развитіе и начинаютъ превращаться въ куколки. Передъ этимъ превращеніемъ личинки готовятъ себѣ, каждая особую, маленькую полость, свободную отъ червоточины, въ которой и совершается превращеніе въ куколку. Эта *„полость для окукливанія“* у однихъ породъ бываетъ расположена въ самыхъ поверхностныхъ слояхъ коры, словно затѣмъ, чтобы облегчить жукамъ, происшедшимъ изъ куколокъ, выходъ наружу. У другихъ породъ, напротивъ, полости для окукливанія расположены въ древесинѣ (рис. 12, въ нижней его части), такъ какъ личинки, передъ своимъ превращеніемъ, углубляются въ верхній слой древесныя, на толщину двухъ или трехъ годичныхъ колецъ, и выѣдаютъ тамъ коротенькую трубочку, въ которой потомъ укромно сохраняется куколка. Въ практическомъ отношеніи всегда бываетъ очень важно знать, гдѣ у даннаго короѣда

расположена полость для окукливания. Ибо понятно, что если мы, например, в средине июня, одерем кору с дерева, занятаго корофдами, и сожжем эту кору, то при этом будут истреблены куколки лишь в том случае, если полости их расположены в толще коры. Если же личинки для окукливания ушли в древесину, то при сожгании ободранной коры мы, конечно, не истребим их и не получим никакой пользы в предпринятой нами борьбе с вредным жуком.

Во второй половине июня куколки начинают превращаться в жуков. Начиная с этого времени, и в течение июля, в лесах наших снова появляются многочисленные взрослые корофды. Это второй или так называемый *второй выводок*. У большинства корофдов этот второй выводок снова нападает на деревья, и таким же образом, как весной, закладывается в них гнизда. Появляется, следовательно, второе поколение личинок, живущих в июле и в августе, и успевающих превратиться в жуков до наступления зимы. Эти, осенью образовавшиеся жуки, уже не приступают к размножению, а остаются зимовать, чтобы начать свои работы лишь в апреле следующего года. Зимуют такие корофды либо в тех же гниздах, в которых они жили в состоянии личинок, либо покидают эти гнизда и забиваются на зиму в особые ямки, выданные ими в корь стволов или корней других деревьев.

Рис. 15. Звездчатое гниздо *Pityorhagus* на ели, в уменьшенном виде, представленное в плане.

что они образуют два поколения, две генерации. Такое явление наблюдается у большинства корофдов хвойных деревьев.

Но есть и такие корофды, которые образуют ежегодно одну только генерацию; несут лички только один раз, весной, и, следовательно, образуют за лето одно только поколение личинок. Такое явление мы наблюдаем у большинства корофдов лиственных деревьев (так называемых, заболонников) и оно зависит от причин двойного рода. В иных случаях (как у заболонников) оно зависит от медленности развития личинок, в течение летних месяцев только что успевающих дойти до превращения в куколку; а отчасти также от того, что жуки, после своего образования из куколки, требуют много времени для развития заключенных в теле их личинок зачатков. В других случаях личинки развиваются быстро, но жуки старого выводка, появившиеся летом, не приступают к складыванию личек, а начинают вести совершенно своеобразную жизнь. Так, это мы видим, например, у так называемого, *соснового лубода*. Жуки этой породы появляются в апреле и устраивают свои гнизда в корь стволов сосен.

Личинки, происходящие в этих гниздах, окукливаются в первой половине июня, и второй выводок жуков появляется в конце этого месяца. Жуки этого выводка нападают, в течение всей второй половины лета, на тонкие, однолетние веточки сосны и, проникнув внутрь их, выедают их сердцевину. Такие веточки засыхают, легко обламываются и падают на землю. Проходя в августе и сентябре по сосновому лесу, сильно пораженному сосновым лубодом, мы тотчас же заметим на земле множество валящихся обломанных веточек, длиною около вершка, иногда покрытых еще зеленою хвоею, словно отстриженных ножницами. Деревья, на которых лубоды подстригаются таким образом веточки, не засыхают от этого. Но если корофды повторяют подобный нападения на него в течение многих лет, то форма дерева мало-помалу измывается. Утрачивается обычная форма купола сосны, чтобы уступить место либо удлиненой кроне, напоминающей пирамидальной шпиль или кипарис, либо чашевидной кроне, с обведенною вершиною. Лубоды любят работать таким образом на деревьях, более выставленных на опушке леса, или посредине какой-нибудь лесной поляны; поэтому такие одиночные деревья особенно часто представляют видоизмененную крону, необычайной формы, тогчас же останавливающую на себя внимание всякого любителя природы, привыкшего внимательно относиться к окружающим его явлениям.

Ньюкоторые корофды устраивают свои гнизда не в толще коры дерева, а прямо в древесине. Такие ходы, обыкновенно, представляют ту крайне характерную особенность, что стволы их окрашены в черный цвет, так что они производят такое впечатление, будто бы они выжжены в стволы или ветви дерева. Черноватая окраска проникает более или менее глубоко в массу древесины, окружающую ходы, окрашивая ее в виде неясно отграниченного облачка. Эта черная окраска ходов зависит от присутствия грибоного грибка, который заводится в слое застывающего сока, выступившего на стволки хода через прорезанные сосуды древесины. Размножившись в этой питательной среде, черная грибница залегает сплошным слоем по поверхности стволков ходов, давая им характерную окраску.

Такие гнизда, заложенные в глубине древесины, имеют различное расположение, смотря по породе корофдов. Так, у *непарного корофда*, точащего свои ходы в ветвях плодовых и некоторых лиственных деревьев, вызывающего этим засыхание таких ветвей, ходы внутри древесины расположены следующим образом. От маленького круглого отверстия, едва заметного на корь, начинаются короткой цилиндрической ходы, проникающие прямо в глубь древесины (рис. 16). Дойдя до некоторой глубины под поверхность ветви, этот ход разделяется, обыкновенно, на две ветви, которые расходятся в ту и в другую сторону и обхватывают ветвь поперек, на некоторой глубине под ее поверхностью (рис. 17 и 18). От этого поперечного хода прорезаются продольные, идущие, как вниз, так и вверх от него, чаще совершенно прямо, иногда же и в косвенном направлении (рис. 16 и 17). В этих продольных ходах живут личинки, располагаясь в них густо, одна за другою. Так как эти ходы прорезаны в живом дереве, то поэтому они сначала наполнены соками, через наружное отверстие такого гнизда нередко вытекающими, так что ими обильно смачивается поверхность коры, и образуется темное пятно, на деревьях с еброю корою (например, ольхи), уже издали привлекающее внимание исследователя к такому месту на ветви. Соки, наполняющие ходы гнизда, подсыхают, густеют и служат пищею личинкам и молодым жукам, которые, образовавшиеся осенью из куколок, остаются зимовать в этих гниздах, покидая их лишь весной следующего года. Впрочем, как личинки, так и эти молодые жуки, не ограничиваются этими соками, а обгрызают также и стволки ходов этого гнизда, хотя и в незначительной степени.

Вследствие такого характера вырываемых гнизд, *непарный корофд* является весьма опасным врагом преимущественно плодовых деревьев, убивая одну за другою их ветви. Другой корофд, очень часто у нас точащий гнизда свои в глубине древесины, так называемый, *полосатый корофд*, обитает ель, сосну, березу и дуб. Его гнизда имеют несколько иную форму, нежели только что описанные. Они также начинаются маленьким круглым отверстием на поверхности ствола дерева. От этого отверстия идет тонкий канал, проникающий, обыкновенно, прямо в глубь древесины, и имеющий в длину около двух сантиметров. Глубокий конец этого хода разделяется на несколько ветвей, которые расходятся в разные стороны, оставляя преимущественно на одной высоте (рис. 19). Эти вторичные ходы, пересекающие годичные кольца древесины в поперечном направлении, отпускают от себя вверх и вниз, следовательно, в продольном направлении расположенные, короткие ходы (рис. 20), идущие всегда очень близко один от другого. В этих коротких, продольных ходах живут личинки, куколки, а после и жуки, образовавшиеся из этих куколок. Ходы проникают в древесину иногда на глубину до двух вершков и деляют значительную часть бревна негодным, как материал для столярных изделий.

Как все другие насекомые, так и корофды имеют много врагов, которые губят большое число их. Между этими врагами заслуживает особого внимания маленький, бронзового цвета, наездник, кладущий свои яички, по одному, в тело личинки корофда. Из этих личек получается червячок, живущий внутри тела личинки корофда и выедающий ее внутренности, отчего она отмирает. Червячок же, е убивший, превращается в синеватую куколку, из которой потом образуется маленький наездник. Нередко случалось мне открывать такие гнизда разных корофдов, где находилось больше куколок наездника, нежели личинок корофда.

Другой враг корофдов — это хищные жуки, которые убивают двух родов. Один из них маленькие, продолговатые, рыжие, другие — черные, с четырьмя круглыми красными пятнами на надкрыльях (Ips). Эти жуки живут в ходах корофдов и едят сначала лички их, а потом и личинки. Жуки эти также встречаются у нас довольно часто, и много

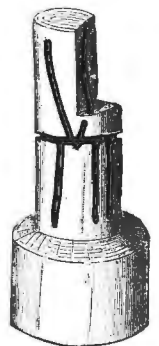


Рис. 17. Обрубок ольхи с гниздом того же корофда. В уменьшенном виде.

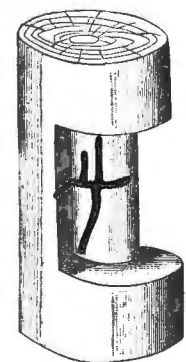
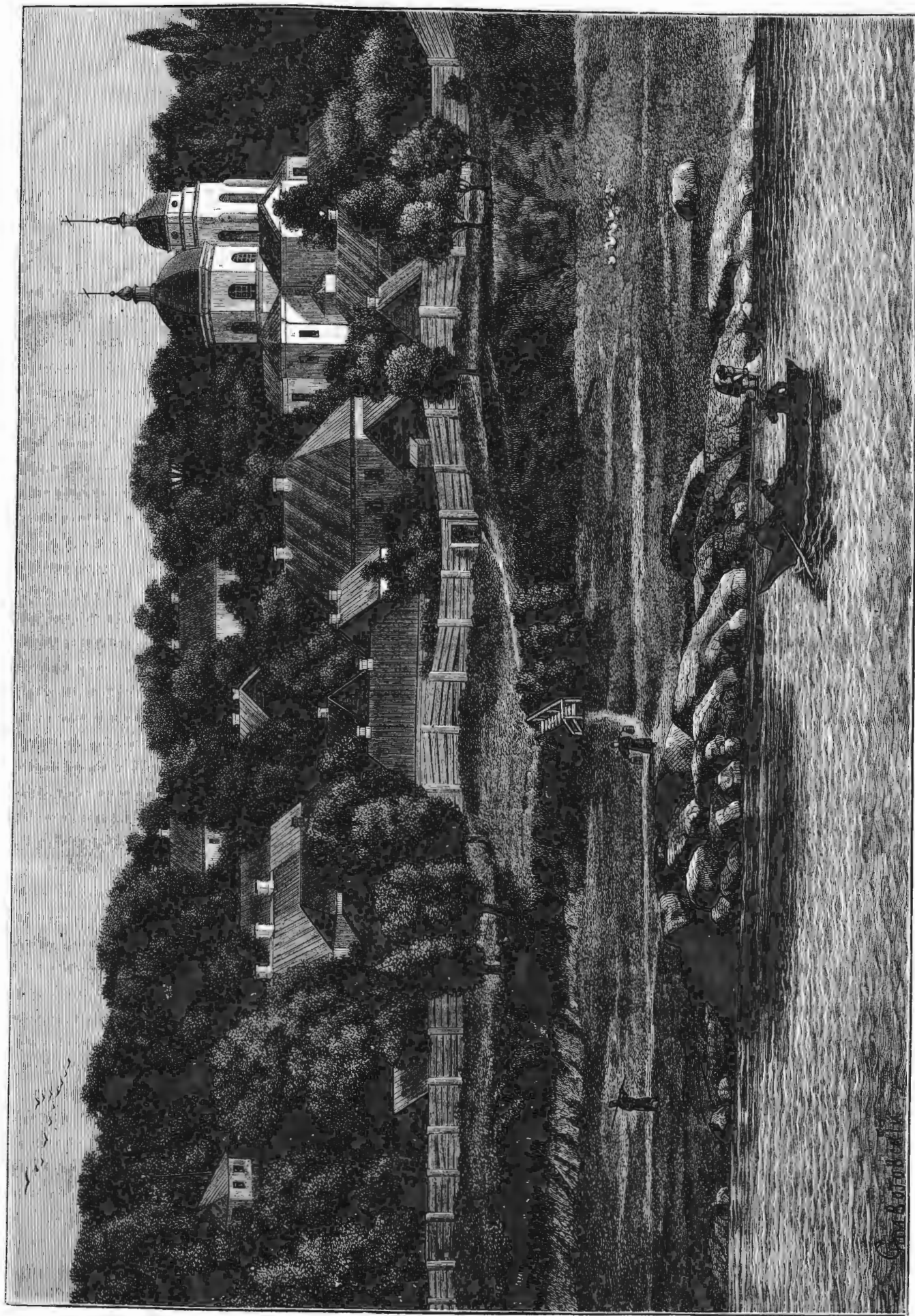


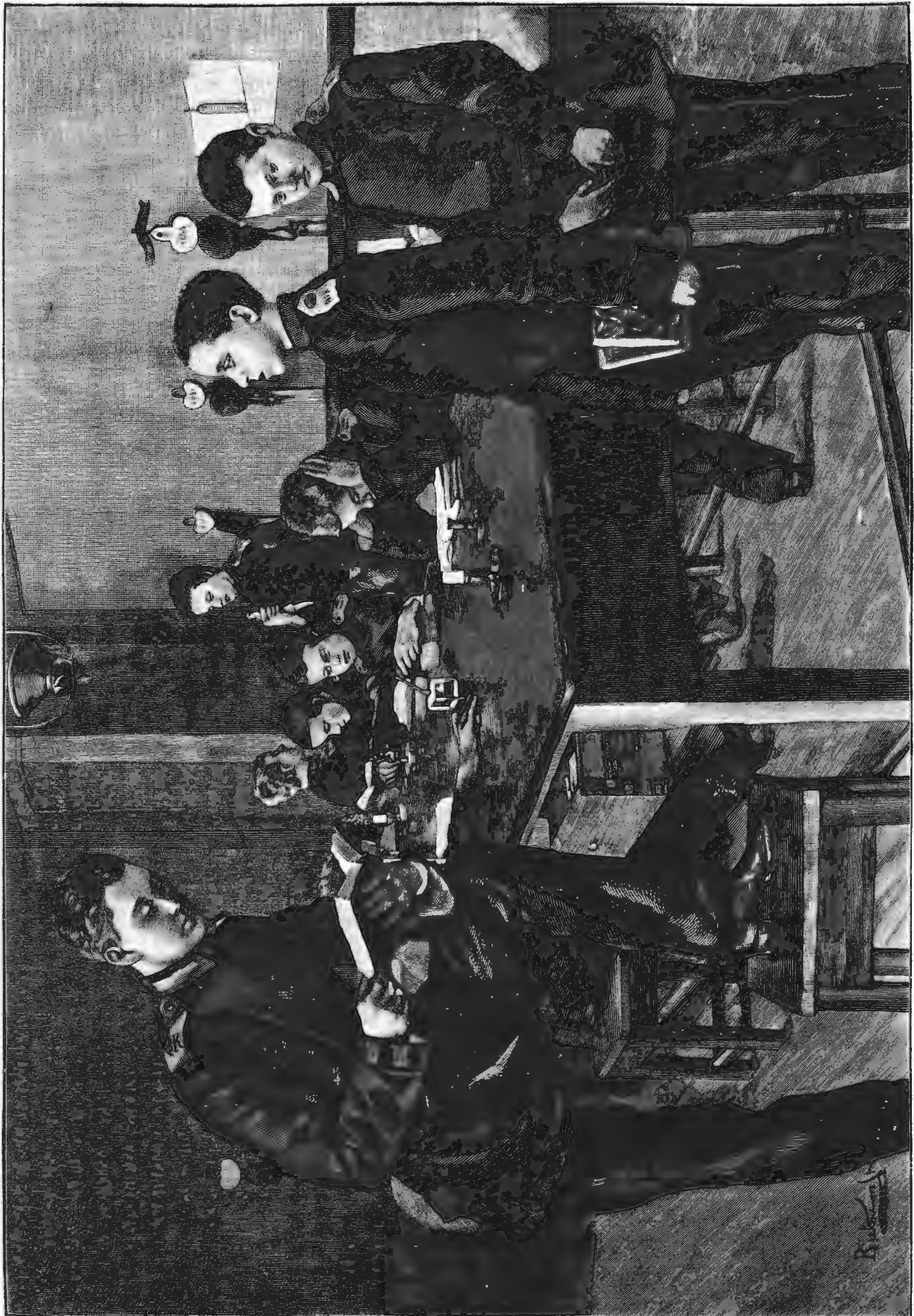
Рис. 16. Обрубок дуба с гниздом непарного корофда в древесине (*Xyleborus dispar*). В уменьшенном виде.



Рис. 18. Поперечный разрез того же обрубка на том же уровне, где от входного канала расходятся поперечные ходы. В уменьшенном виде.



Преображенський д'явичій монастирь (Кіевск. губ.). Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Живописного, грав. Рашевскій.



Въ кадетскомъ корпусѣ. Съ карт. Банмансона (исключ. право воспроизв. принадлеж. „Нивѣ“), грав. Шиблеръ.

разъ приходится находить гнѣзда короѣдовъ, гдѣ значительная часть личинокъ была истреблена этими полезными хищниками. Жаль только, что они охотятся не только за короѣдами, но и за многими другими насѣкомыми, вслѣдствіе чего полезная ихъ дѣятельность расплывается.

На тѣлѣ взрослыхъ короѣдовъ встрѣчаются нерѣдко маленькіе клещики, сосущіе изъ нихъ кровь, и тѣмъ ихъ обезспивающіе. Впрочемъ, такіе короѣды уже не могутъ размножаться такъ же сильно, какъ тѣ, которые не поражены этими паразитами.

Иногда приходилось мнѣ, раннею весною, находить гнѣзда короѣдовъ (напримѣръ, такъ-называемаго, типографа) на стволахъ ели, въ которыхъ почти всѣ жуки умерли, только что образовавшись изъ куколки, но еще прежде чѣмъ они успѣли выкраситься. Въ тѣлѣ такихъ, еще блѣдно-желтыхъ жуковъ, я находилъ множество бактерій.

Надо думать, что это были бактеріи паразитныя, ставшія причиною повальнаго заболѣванія и смерти короѣдовъ, принадлежавшихъ къ одному гнѣзду.

Таковъ, въ краткихъ чертахъ, образъ жизни короѣдовъ и тѣ главнѣйшія различія, какія въ этомъ отношеніи наблюдаются у разныхъ породъ этихъ интересныхъ насѣкомыхъ.

У лѣса, въ особенности у хвойнаго, нѣтъ враговъ страшнѣе, чѣмъ короѣды. Я уже сказалъ, что пораженное ими дерево непремѣнно гибнетъ, что теперь совершенно понятно, послѣ вышеизложеннаго, ознакомившаго насъ съ тѣмъ, какія глубокія и широко раскинутыя раны наносятъ короѣды самымъ существеннымъ тканямъ дерева, вырѣзывая гнѣзда свои въ корѣ, лубѣ, образовательномъ слое (камбій) и заболони. Такъ какъ, при этомъ, короѣды размножаются очень сильно, и главнѣйшія породы ихъ, живущія на хвойныхъ деревьяхъ, успѣваютъ дать ежегодно два выводка, то поэтому легко понять, что короѣды, поселившись въ извѣстномъ лѣсу, быстро размножаются въ немъ и убиваютъ деревья не единичными экземплярами, а сотнями и тысячами. Еще счастье то, что короѣды не могутъ жить въ совершенно здоровыхъ деревьяхъ, а размножаются на нихъ, буреломмахъ или на деревьяхъ срубленныхъ, не убранныхъ или не ошкуренныхъ (т.-е. не освобожденныхъ отъ коры). Если въ лѣсу много такихъ гнѣздилницъ, то короѣды, постоянно размножаясь на нихъ, поджидаютъ только случая, чтобы при первой возможности нанести громаднымъ полчищами на растущія деревья такого лѣса. Стоитъ въ такомъ лѣсу произойти какому-нибудь явленію, обуславливающему массовое заболѣваніе деревьевъ, чтобы всѣ короѣды, до сихъ поръ скромно державшіеся на срубленныхъ или обломанныхъ стволахъ, на пняхъ или въ корѣ дровъ, сложенныхъ полчищами, разомъ покинули бы эти свои расадники, накиннулись бы на заболѣвшія деревья и папелси бы имъ смертельные поврежденія. Этимъ объясняется то, почему въ нашихъ лѣсахъ нападенія короѣдовъ совершаются сразу въ большомъ числѣ; почему съ самаго начала замѣчается отмирание не одного или вообще немногихъ деревьевъ, а отмираютъ сотни и тысячи ихъ. Гдѣ же у насъ тѣ лѣса, въ которыхъ не присутствовали бы всегда вышеозначенныя расадники и гнѣздилница короѣдовъ, въ которыхъ поэтому не присутствовали бы всегда болѣе или менѣе значительныя колоніи короѣдовъ. Когда я занимался специальнымъ изученіемъ короѣдовъ, и являлась у меня надобность въ свѣжемъ матеріалѣ, я отправлялся въ подмосковныя хвойныя лѣса, какъ въ кладовую, и тутчасъ же находилъ тѣхъ короѣдовъ, какіе мнѣ были нужны.

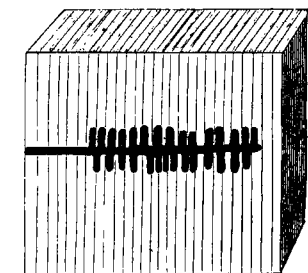


Рис. 20. Обрубокъ ели съ однимъ изъ поперечныхъ ходовъ гнѣзда полосатаго короѣда; видны короткіе вторичные ходы, обитаемые личинками. Въ уменьшенномъ видѣ.

Съ другой стороны, при слабомъ развитіи и маломъ совершенствѣ нашего лѣсоводства, безпрестанно наступаютъ въ жизни нашихъ лѣсовъ такіе моменты, которые влекутъ за собою заболѣваніе большаго или меньшаго количества деревьевъ. То простѣе прорублены невѣрно и даютъ возможность вѣтрамъ врывать въ глубь лѣса и раскачивать корни деревьевъ; то деревья стоятъ такъ тѣсно, что удерживаютъ на себѣ громадныя массы снѣга, обламывающаго сучья, вслѣдствіе чего происходитъ заболѣваніе деревьевъ, и открывается паразитнымъ грибамъ свободный доступъ подъ кору ихъ, чрезъ происшедшія обнаженія; то при подчисткѣ стволовъ сучья обрѣзаны слишкомъ близко къ корѣ, что вызываетъ

истеченіе соковъ и заболѣваніе; то вслѣдствіе недостаточнаго надзора многия деревья угнетаются перерастающими ихъ соседними и начинаютъ хирѣть; то пожаръ быстро пробѣжитъ по лѣсу, обожжетъ стволы и сучья, и станетъ причиною одновременнаго заболѣванія массы деревьевъ; то черви объѣдятъ хвою на тысячахъ деревьевъ, что, конечно, обуславливаетъ глубокое страданіе ихъ.

Стоитъ наступитъ тому или другому изъ числа этихъ моментовъ, и короѣды тотчасъ же покидаютъ свои постоянныя гнѣздилница, обрушиваются на заболѣвшія деревья, точатъ въ нихъ гнѣзда, въ которыхъ чрезъ два слѣдующіе мѣсяца, прежде чѣмъ еще не пораженныя ими большія деревья успѣютъ оправиться, отродится новый выводокъ, поражающій многочисленными, составляющими его, особями всѣ эти еще нетронутыя короѣдами деревья. Причина заболѣванія деревьевъ или цѣлаго участка лѣса имѣла мѣсто зимою, или раннею весною, а къ осени того же года въ заболѣвшемъ лѣсу произошли уже два поколѣнія короѣдовъ, имѣвшие возможность убить тысячи деревьевъ.

Все изложенное имѣетъ громадную практическую важность, ибо даетъ указаніе на то, что надо дѣлать, чтобы избѣгать массоваго пораженія лѣса короѣдами, чтобы отнять у послѣднихъ возможность быстро убивать тысячи деревьевъ. Необходимо для этого мѣры должны преслѣдовать двѣ ближайшія цѣли, именно слѣдующія:

1) Нужно стремиться къ тому, чтобы въ лѣсу не было бы постоянно дѣйствующихъ заводовъ короѣдовъ, тѣхъ расадниковъ и гнѣздилницъ, на которыхъ они размножаются и откуда нападаютъ на заболѣвающія деревья. Для этого нужно содержать лѣсъ въ возможно совершенной чистотѣ. Свѣжіе или должны быть выкорчеваны; сваленныя такъ или иначе деревья должны быть немедленно ошкурены, ибо на бревнахъ (лишенныхъ коры) короѣды гнѣздъ своихъ устраивать не могутъ; заготовленные дрова должны быть вывозимы изъ лѣса въ теченіе зимы. При строгомъ соблюденіи всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ условій короѣдамъ не на чемъ будетъ размножаться въ здоровомъ лѣсу, и въ случаѣ наступленія какой-нибудь бѣды, имъ надо будетъ летѣть на такой лѣсъ со стороны, можетъ-быть, очень издалека, что не всегда для нихъ легко исполнимо. Поэтому такой, хорошо содержимый лѣсъ будетъ имѣть гораздо больше гарантій остаться свободнымъ отъ короѣдовъ въ случаѣ заболѣванія его деревьевъ отъ какой-либо причины.

2) Видѣть съ тѣмъ должно постоянно, съ большимъ вниманіемъ, слѣдить за всѣми явленіями, совершающимися въ лѣсу, и принимать мѣры къ тому, чтобы не возникли причины, обуславливающія заболѣваніе единичныхъ или многочисленныхъ деревьевъ. Нѣкоторыя изъ такихъ причинъ выше указаны мною въ качествѣ примѣровъ. Многия изъ числа такихъ причинъ могутъ быть устранены при заботливомъ и умномъ хозяйствѣ въ лѣсу. Въ случаяхъ внезапнаго заболѣванія единичныхъ деревьевъ, послѣднія должны быть немедленно выбраемы, при чемъ необходимо, конечно, выяснитъ причину ихъ заболѣванія, для устраненія дальнѣйшаго ея вліянія. Мнѣ случилось видѣть однажды, какъ короѣды (*Tomicus typographus*) нападали на взрослые ели, заболѣвшія отъ того, что корни этихъ деревьевъ были поражены грибною гнилью оенка. Такие случаи могутъ повторяться часто. Въ такомъ случаѣ надо вырубить тѣ два-три дерева, которыя сдѣлались жертвою короѣда, выкорчевать пни и большую часть большихъ корней ихъ и окончатъ занятое мѣсто канавою, чтобы преградитъ переходъ оенковой гнильницы на сосѣднія деревья. Я привелъ этотъ случай, какъ примѣръ, на которомъ мы видимъ, какимъ образомъ приходится обсуждать отдѣльные случаи гибели единичныхъ деревьевъ отъ пораженія ихъ короѣдами. Причины заболѣванія такихъ единичныхъ деревьевъ могутъ быть, конечно, весьма разнообразны, и потому отъ лѣсоводца требуется умнѣе критически отнестись къ этимъ случаямъ для выясненія мѣръ для устраненія заболѣванія деревьевъ и, слѣдовательно, для спасенія ихъ отъ короѣдовъ.

Когда же въ лѣсу наступитъ такіе причины массоваго заболѣванія деревьевъ, которыя предвидѣть было нельзя, напримѣръ, пожаръ или объѣданіе хвой гусеницами, тогда требуется немедленное принятіе особаго мѣръ, посредствомъ которыхъ можно было бы отвлечь короѣдовъ отъ заболѣвшихъ деревьевъ, заманить ихъ въ извѣстное опредѣленное мѣсто, а затѣмъ истребить ихъ здѣсь. Къ счастью, короѣды, поражающіе хвойныя деревья, больше всего любятъ свѣжесрубленные стволы, успѣвшие немного пообвынуть. Даже въ большомъ лѣсу они на такіе лежащіе деревья сосредоточиваютъ свои нападенія. Этимъ свойствомъ ихъ мы и пользуемся для вышенамѣченной цѣли. Когда стресется надъ нашимъ хвойнымъ лѣсомъ одна изъ вышепомянутыхъ бѣдъ, или ей подобная, тогда должно срубить насколько уже болѣющихъ деревьевъ (сосны или ели, смотря по породѣ короѣда) и оставить ихъ въ лѣсу. Это надо сдѣлать до начала апрѣля. Такиа деревья называются *ловчими*, ихъ приходится иногда рубить до десяти штукъ на десятиину; на эти ловчія деревья налетятъ, около средины апрѣля, короѣды. Такъ какъ налетъ можетъ продолжаться до средины мая, а въ холодную, позднюю весну и дальше, то поэтому къ

дальнейшей обработкѣ этихъ деревьевъ надо приступитъ въ началѣ іюня. Въ это время надо ихъ ошкурить и все отесающее корье сжечь. При этомъ будетъ истребленъ весь приплодъ весенняго выводка. Надо только имѣть въ виду, что уже въ среднѣ іюня корофды начинаютъ выводиться изъ этихъ ловчихъ деревьевъ, и потому ошкуриваніе ихъ не должно откладываться дальше первыхъ дней іюня. При помощи такихъ ловчихъ деревьевъ мы можемъ, слѣдовательно, заманить корофдовъ въ определенное, намъ впередъ извѣстное, мѣсто и здѣсь истребить ихъ со всѣмъ ихъ потомствомъ. Если существуетъ опасеніе, что не всѣ корофды истреблены такимъ образомъ, то въ началѣ іюня должно нарубить вторично новую серію ловчихъ деревьевъ, для того, чтобы заманить на нихъ лѣтній выводокъ, летающій въ концѣ іюня и въ теченіе іюля. Эти лѣтнія ловчія деревья надо ошкурить въ среднѣ августа или даже въ началѣ этого мѣсяца. Ловчія деревья представляютъ прекраснѣйшее орудіе для истребленія корофдовъ и, слѣдовательно, для защиты лѣса отъ ихъ нападений. Каждый разъ, когда въ лѣсу совершится явленіе, неминуемо должное ствующее повлечь за собою заболѣваніе деревьевъ, необходимо прибѣгать къ раскладкѣ такихъ ловчихъ деревьевъ, хотя-бы и не было еще замѣтно присутствія корофдовъ. Тогда намъ удастся помочь нашему лѣсу пережить благополучно свершившееся въ немъ потрясеніе. Деревья оправятся, выздоровѣютъ, не сдѣлавши преждевременную жертвою корофдовъ.

Итакъ, вотъ тѣ средства, при помощи коихъ мы можемъ сдѣлать корофдовъ не страшными намъ:

1. Устраненіе рассадниковъ ихъ.
2. Устраненіе условий, вызывающихъ заболѣванія деревьевъ.
3. Ловчія деревья.

Послѣднія могутъ принести пользу не только въ хвойныхъ лѣсахъ, но и въ лиственныхъ, или въ плодовыхъ садахъ. Чтобы спасти яблони отъ заболонника, весьма часто поражающаго сучья ихъ въ нашихъ среднеурусскихъ плодовыхъ садахъ, можно класть ловчія деревья, въ качествѣ коихъ могутъ служить толстыя сучья рябины или черемухи, на которыхъ эти заболонники яблони (*Scolytus pruni* и *Scolytus rugulosus*) такъ же охотно пристраиваютъ свое потомство, какъ и на яблоняхъ. Такія ловчія деревья надо раскладывать въ саду раннею весною, а въ началѣ августа надо ихъ сжечь.

Таковы наши теперешнія свѣдѣнія о корофдахъ, этихъ маленькихъ жукахъ, ищущихъ, однако, чрезвычайно важное экономическое значеніе. Мало можно назвать такихъ насекомыхъ, для борьбы съ которыми человѣкъ вооруженъ теперь столь дѣйствительными средствами, какъ это мы видимъ по отношенію къ корофдамъ. Можно уже предвидѣть наступленіе такого времени, когда гибель многочисленныхъ деревьевъ отъ корофдовъ будетъ служить указаніемъ на незначительность или невѣжественность хозяина этого лѣса. Это служить намъ ручательствомъ того, что настанетъ такое время, когда только немногія единичныя деревья будутъ становиться жертвою корофдовъ, большая же масса деревьевъ лѣса будетъ застрахована отъ нападений ихъ, благодаря правильному и внимательному хозяйству.

Стихотворенія

Ч. Альбинскаго.

* * *

Есть въ груди святая сила,
Что, въ минуты вдохновенья,
Побѣдивъ сухой разсудокъ,
Разрѣшаетъ всѣ сомнѣнья.

На душѣ свѣтло и чудно,
Тайный голосъ шепчетъ страстно:
„Полюби,—любовь всецѣльна,
„Ей и скорбь твоя подвластна!

„Вновь блеснетъ, тебя лаская,
„Лучъ божественнаго свѣта;
„Снова чистой, кроткой вѣрой
„Будетъ грудь твоя согрѣта!“

Внемлемъ жадно этимъ звукамъ,
Вѣрнѣе вновь въ былыя грѣзы;
А изъ глазъ готовы хлынуть
Наконецъ слезы.

Въ Альпахъ.

I.

Въ долинь.

Подножье Альпъ; цвѣгущія долины;
Контуры мягкіе вездѣ ласкаютъ взоръ;

Лишь вдалекѣ сѣдые исполнены
Воззаютъ въ облака свой стрѣльчатый узоръ.
Дышать легко: вблизи озеръ зеркальныхъ
Весенній воздухъ влаженъ и душистъ,
Весельемъ все полно, не слышно нотъ печальныхъ,
И радостно дрожитъ акацій нѣжный листъ...

II.

На вышинѣ.

Эмблема дѣтскихъ грѣзъ—душистая долина—
У ногъ монахъ, въ туманѣ золотомъ.
Лѣсовъ и голыхъ скалъ суровая картина
Мнѣ внятно говоритъ о вѣкѣ прожитомъ,
О дняхъ душевныхъ бурь, труда, борьбы, лишений.
На кручу я стремлюсь, скользятъ моя нога,
Слѣда ужъ больше нѣтъ плѣнительныхъ видѣній,
Но шире кругозоръ на вѣчные свѣта.
А выше—смерть царитъ; по горизонтъ безбрежный
Уже соединилъ съ землею небеса;
Тутъ саванъ свѣговой—тамъ ангелъ бѣлоснѣжный,
И всюду вѣчности негнѣнная краса!..

Жизнь человѣческая.

Ногайская легенда.

Записалъ Юрій Нази-Бекъ.

„Великъ Аллахъ и дѣла его непонятны намъ, грѣшнымъ людямъ“, такъ началъ мудрый и всѣми уважаемый престарѣлый мулла. Насрединъ-Эмиръ, когда я, по обыкновенію, зашелъ къ нему побесѣдовать. „Аллахъ только по безконечной добротѣ своей прощаетъ грѣхи наши тяжкіе, потому что, создавъ человѣка, Онъ зналъ, что будетъ изъ него. Вотъ, послушай, сынъ мой,—разказывали это старики наши, когда я еще былъ маленькимъ,—отчего человѣкъ долго живетъ“...

Насрединъ былъ старецъ, который ничего не говорилъ безъ определенной дѣли, на вѣтеръ слова не кидаль, и всѣ разказы, переданные имъ мнѣ, я всегда запоминалъ.

„Сотворилъ Всемогущій Аллахъ землю, устроилъ все, какъ мы теперь видимъ, и, наконецъ, человѣка, чтобы дать ему возможность пользоваться всѣми благами. Сотворилъ Онъ человѣка и назначилъ ему 30 лѣтъ жизни. Человѣкъ поблагодарилъ Всемогущаго Аллаха за милость и ушелъ. Создалъ послѣ этого Аллахъ осла и далъ ему право жить двадцать лѣтъ. Но возманился оселъ: „О, милосердный Аллахъ, зачѣмъ Ты даешь мнѣ такъ много жить. Я не желаю жить определенное число лѣтъ, на мнѣ будутъ вѣдять, бить, истязать, плохо кормить, потому что я терпѣливъ, я буду таскаться по горамъ,—нѣтъ,

оставь мнѣ жизнь, но не назначай годовъ, авось, я умру раньше“. Аллахъ согласился и отнялъ у осла 20 лѣтъ. Услыхалъ про это человѣкъ, приходитъ къ Аллаху и говоритъ: „О, Всемогущій Аллахъ! Ты отнялъ у осла 20 лѣтъ, подари ихъ мнѣ“. Аллахъ ничего не сказалъ и отдалъ ихъ человѣку. Ушелъ человѣкъ, радостный, домой. Двадцать лѣтъ ослиныхъ у него было впередъ. Послѣ этого сотворилъ Аллахъ собаку и назначилъ ей 20 лѣтъ жизни, но, къ удивленію, отказалась и она. „Нѣтъ, говоритъ,—не хочу столько жить, не стоить. Буду я служить хозяину, оберегать его добро, домъ, казну; за это всѣ другіе будутъ меня ненавидѣть, бить и гонять, да и самъ хозяинъ, когда и состарюсь, прогонитъ меня, и сдохну и гдѣ-нибудь въ ямѣ. Умоляю Тебя, о, Аллахъ! Возьми годы назадъ, пусть я живу, сколько выживу“. Согласился милостивый Аллахъ и на это, и взялъ годы обратно. Услыхалъ человѣкъ и про это, приходитъ къ Аллаху и проситъ подарить ему собачьи годы. Удивился Аллахъ жадности человѣка, однако, отдалъ ему собачьи годы. Послѣ этого сотворилъ Аллахъ обезьяну и только хотѣлъ назначить ей тридцать лѣтъ, но, услышавъ это, обезьяна завизгнула и скорчила такую рожу, что Аллахъ спросилъ о причинѣ. Она стала умолять Его взять годы обратно. „Не хочу я жить столько, о,

великій и премудрый Аллахъ! Поймають меня люди, будутъ мучить меня, играть мною, а постѣ, когда я состарюсь и стану протнвна, броситъ меня. Сжался надо мной". Сжалился Аллахъ и взялъ годы обратно. Снова приходитъ къ нему человекъ и проситъ обезьянны годы. Улыбнулся Аллахъ, однако, отдать человекъ и обезьянны годы".

Старый мулла замолчалъ и смотрѣлъ на меня, улыбаясь своими добрыми глазами.

— Что же изъ этого вышло? спросилъ я.

— Что вышло? повторилъ онъ.—А вотъ что, послушай:

„Живетъ человекъ до 30 лѣтъ, ни о чемъ не думаетъ, все, что зарабатываетъ, проживетъ до шикки, все ему ни по чемъ... Беззаботна его жизнь, смотритъ онъ на нее весело и легко. Но вотъ наступаютъ ослиные годы, человекъ дѣлается старине, начинается изъ кожи лѣзть, какъ осель, трудиться, чтобы обезпечить свою старость, не остаться безъ куска хлѣба, и въ такой усиленной борьбѣ проводить человекъ все 20 лѣтъ, от-

пяты у осла. Проживетъ онъ ослиные годы, наступаютъ собачьи, и онъ все нажитое долгимъ, упорнымъ трудомъ бережетъ, не спитъ по ночамъ, все бонсе, что его обкрадутъ, и не пользуется своимъ же добромъ. Но когда придутъ обезьянны годы, человекъ дѣлается уродливымъ, трясется отъ старости и начинается молить Аллаха, чтобы Онъ послалъ ему смерть поскорѣе. Онъ и самъ не радъ, что такъ долго живетъ“...

— Вотъ тебѣ, сынъ мой, и вся наша жизнь, развѣ не такъ въ самомъ дѣлѣ? Вотъ ты молодъ, о будущемъ, навѣрное, не думаешь, лишь бы настоящее было хорошо, для тебѣ хоть трава не расти, а наступятъ годы ослиные, будешь трудиться, какъ осель, беречь нажитое, какъ собака и, наконецъ, станешь обезьяниной. Впрочемъ, кому сколько Аллахъ назначилъ жить...

Я выслушала рассказъ старика-муллы и, пожелавъ ему все-таки жить сверхъ обезьянныхъ лѣтъ, дружелюбно распростился съ нимъ.

Къ рисункамъ.

Фламурскій кіоскъ въ Константинополѣ.

(Рис. на стр. 721).

Константинополь богатъ чудными дворцами-памятниками прошедшаго могущества, миновавшаго богатства османскихъ султановъ. Кому удалось осмотрѣть всемирно-извѣстныя Долма-Бахче, Чирагани и др., тотъ невольно долженъ быть вспомнить сказочныя времена „Тысячи и одной ночи“. Живопись и скульптура, мраморъ и порфиръ, золото и драгоценныя камни, — все это поражаетъ своею роскошью, своимъ великолѣніемъ...

Кромѣ большихъ дворцовъ, въ Константинополѣ много такъ называемыхъ, султанскихъ кіосковъ, — маленькихъ замковъ, построенныхъ разными султанами, главнымъ образомъ, для пребывания въ нихъ посѣщающихъ Византійскую столицу Августѣйшихъ гостей. Одинъ изъ такихъ замковъ — „Большой Фламурскій кіоскъ“ — изображенъ на нашей картинкѣ.

Весь кіоскъ построенъ изъ мрамора. Въ уютной внутренности этого кокетливаго замка, отдѣланнаго и устроеннаго въ восточномъ вкусѣ, бросается въ глаза то соединеніе удобства съ оригинальностью, которое составляетъ отличительную черту жизни народовъ Востока.

Фламурскій кіоскъ находится въ долинѣ того же имени, недалеко отъ дворца Долма-Бахче. Окруженный величественными кипарисами, весь утопающій въ богатой зелени, этотъ замокъ кажется чѣмъ-то волшебнымъ. Предъ замкомъ устроено небольшое искусственное озеро и разбиты клумбы.

Фламурскій кіоскъ, предназначенный для помѣщенія высокихъ гостей, въ послѣднее время служилъ мѣстопробываніемъ принцу Дамронгу, брату Сиазскаго короля.

Сорванный цвѣтокъ. (Рис. на стр. 724).

Она, сама прекрасная, какъ цвѣтокъ, парвала цѣлую корзину цвѣтовъ и, словно повѣряя имъ свои застенныя думы, стала перебирать ихъ, не замѣтивъ, какъ тихо подкрался онъ къ ней сади и испугалъ, и обрадовалъ своимъ появленіемъ. Цвѣтокъ сорванъ. Кѣмъ и для кого — не трудно угадать. И этотъ молчаливый залогъ вѣрнаго чувства лучше многихъ словъ передать отъ одного любящаго сердца другому, кого оно любитъ, кѣмъ живетъ, но комъ страдаетъ...

Баловень хозяйки. (Рис. на стр. 725).

Жужу, кудрявая болонка — баловень хозяйки. Ей одной разрешается производить безпорядокъ въ укромномъ будуарѣ, гдѣ все на мѣстѣ, прибрано и разетавлено. Боже упаси, безъ спроса, кому-либо что-нибудь тронуть изъ хозяйскихъ вещей, но для Жужу запрета нѣтъ, и она играетъ и забавляется со всѣмъ, что подвернется подъ ея бѣленькіе и острые зубки.

Въ засадѣ. (Рис. на стр. 729).

„Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?“

Голецъ-ли везетъ въ шиккѣ грамоту; славный-ли воинъ спѣшитъ съ войны домой прижать къ груди своихъ близкихъ, то скующихъ отъ неизвѣстности въ отсутствіи его, или несчастный, разбитый въ бою, спасается отъ непріятелей?

Быстро летятъ кони всадниковъ, и думы ихъ все устремлены къ дѣлу странствованія, а тутъ, невдалекѣ, ждетъ ихъ, быть можетъ, нежданннй конецъ отъ мѣткой пули хищника.

Спасо-Преображенскій дѣвичій монастырь.

(Рис. на стр. 732).

Въ 60-ти верстахъ отъ Кіева, близъ мѣстечка Ржищева, на самомъ краю енисекающагося къ Днѣпру холма, весело глядятъ своими бѣленькими келейками дѣвичій монастырь. При первомъ взглядѣ трудно предположить, что монастырь на этомъ самомъ мѣстѣ стоитъ уже сотни лѣтъ: — новал каменная церковь, новыя кельи... Только когда вы пройдетесь кругомъ мо-

настыря, и глазамъ вашимъ представятся мѣстами вспаханныя, мѣстами заросшія хустаринкомъ и частью сравнявшіеся правильныя валы и курганы, только тогда обратите вы ваше вниманіе на монастырь и, порывшись въ церковномъ архивѣ, найдете много интереснаго. Годъ основанія монастыря достоверно не извѣстенъ, но, что онъ существуетъ давно, это видно по многимъ документамъ, даннымъ монастырю на владѣніе разными угодыми. Извѣстно только, что основаніемъ монастыря послужила старая пещера, гдѣ во время Великаго поста проводили время въ постѣ и молитвахъ иноки Антоній и Θεодосій, основатели Кіево-Печерской лавры.

Монастырь сначала былъ мужской и образовался на средства, данныя ему въ видѣ пожертвованія разными малороссійскими помещиками и гегманами, какъ-то: братьями Вороничами (1649 г.), Иваномъ Скоронадскимъ (1709 г.) и Иваномъ Мазеюю. Долгое время монастырь находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; принадлежавшій монастырю нахоты, лѣса и сѣнокосы приносили настолько дохода, что монахи могли не только проживать въ довольствѣ сами, но и помогать другимъ.

Незадолго, однако, до вступленія на престолъ императора Петра Алексѣевича, монастырь былъ до основанія разоренъ турками, часть монаховъ перебиты, часть взята въ плѣнъ, только немногимъ удалось спастись бѣгствомъ.

Вступивъ на престолъ, государь повелѣлъ кіевскому митрополиту Іосифу разоренный турками монастырь привести въ надлежащій порядокъ.

Послѣ долгихъ усилій, престарѣлому митрополиту кое-какъ удалось собрать снова братію, но гораздо труднѣе было ему устроить самый монастырь, у котораго въ то время не было никакихъ средствъ, такъ что даже церковь была сдѣлана изъ хворосту и обмазана глиною, а богослуженіе происходило въ полотняныхъ ризахъ. Къ счастью, въ 1748 году проѣзжала мимо монастыря императрица Екатерина II, и, узнавъ о его пущахъ, пожертвовала на построеніе новаго храма во имя Великому-ченицы Екатерины и Варвары пятьдесятъ червонцевъ.

На эти средства была выстроена небольшая деревянная церковь; она сохранилась и до сихъ поръ, но за новою церковью Преображенія, Господня со стороны Днѣпра ея не видно. Новая же каменная церковь начала строиться только въ 1849 г., т. е. ровно черезъ столѣтіе послѣ постройки деревянной церкви, при митрополитѣ кіевскомъ Филаретѣ; но во время постройки мужской монастырь былъ упраздненъ, и вмѣсто него основанъ дѣвичій. Церковь окончена и освящена 4 апрѣля 1853 года.

За послѣднее время монастырь кое-какъ оправился отъ тяжелыхъ потрясеній, которыя оставилъ послѣ себя пензгладимые слѣды. Когда-то принадлежавшій монастырю угоды и помѣстья перешли въ другія руки, осталось очень немногое, и монахини принуждены пользоваться, главнымъ образомъ, подалняими владѣтелей и рабочихъ съ проѣзжающихъ мимо монастыря плотовъ и барокъ.

Здоровый климатъ мѣстности и живонность ея положенія стали съ каждымъ годомъ привлекать все больше и больше дачниковъ. Между крестьянами существуетъ масса преданій и легендъ о вѣнстввахъ конфедератовъ и польскихъ наповъ; въ окрестностяхъ часто находятъ клады, преимущественно польскую монету съ изображеніемъ короля Сигизмунда.

Въ кадетскомъ корпусѣ. (Рис. на стр. 733).

Интересный бытъ закрытыхъ учебныхъ заведеній многократно описывался, но рѣдко когда изображался въ рисункѣ и краскахъ. Съ тѣмъ большимъ интересомъ можно остановиться на картинѣ художника Бахмансона, передающей повтореніе уроковъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. Кадетъ старшаго класса релетируетъ съ нѣсколькими своими маленькими товарищами, по очереди отвѣчающимъ ему, въ то время, какъ другіе ихъ товарищи занимаютъ каждый своимъ дѣломъ.

Принцъ Генрихъ Баттенбергскій.
 Принцъ Фридрихъ Кобургскій.
 Наслѣдникъ принцъ Румянскій.
 Принцъ Генрихъ Прусскій.
 Е. И. В. Великій Князь Павелъ Александровичъ, Герцогъ Кобургскій.
 Е. И. В. Великій Князь Александръ Александровичъ, Герцогъ Кобургскій.
 Е. И. В. Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Герцогъ Кобургскій.
 Германскій императоръ Вильгельмъ II, Наслѣдникъ Царствъ.
 Е. И. В. Великій Князь Павелъ Александровичъ, Наслѣдникъ Царствъ.
 Герцогъ Коннаутскій.
 Принцъ Людвигъ Баттенбергскій.
 Принцесса Александра Кобургская.



Супруга принца Людвигъ Баттенбергскаго.
 Супруга принца Фридриха Кобургскаго.
 Супруга принца Генриха Баттенбергскаго.
 Супруга принца Генриха Прусскаго.
 Принцесса Беатриса Кобургская.
 Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ.
 Е. И. В. Великій Князь Александръ Александровичъ.
 Герцогиня Кобургская.
 Наслѣдникъ принцесса Румянская.
 Е. И. В. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна.
 Принцесса Теодора Саксен-Мейнингенская.
 Принцесса Алеса Гессенская.
 Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна.
 Принцесса Саксен-Мейнингенская.
 Наслѣдникъ принцъ Кобургскій Альфредъ.

Августѣйшіе гости въ Кобургъ, во время помолвни Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича съ Принцессою Алисою Гессенскою.

Августѣйшіе гости въ Кобургѣ. (Рис. на стр. 737).

На страницѣ 737 мы помѣщаемъ группу, снятую въ Кобургѣ, во время пребыванія тамъ Августѣйшихъ гостей, какъ нашихъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Посреди группы находится императоръ Германскій вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, даже: — Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ и Владиміръ Александровичи. Затѣмъ герцогъ Кобургскій, супругъ Ея Императорскаго Высочества Маріи Александровны, Августѣйшей сестры нашего Государя. Даже — принцъ Генрихъ Прусскій, наслѣдникъ принца Румынскій, принцъ Филиппъ Кобургскій, принцъ Генрихъ Баттенбергскій, братъ принца Людвигъ, женатый на Беатрисѣ, принцессѣ Великобританской. По другую сторону — герцогъ Коннаутскій, принцъ Людвигъ Баттенбергскій, женатый на принцессѣ Викторіи Гессенской, принцесса Александра Кобургская и принцъ Уэльскій. Въ среднемъ ряду помѣщаются: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, супруги Ихъ Высочествъ и принцесса Алиса Гессенская, Августѣйшая Невѣста Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ, — внизу, — Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою, супруга принца Генриха Прусскаго Ирена, рожденная принцесса Гессенская, наслѣдникъ принца Кобургскій, принцесса Беатриса Кобургская и принцесса Теодора Мейнингенская.

Египетскій хедивъ Аббасъ II.

(Портр. на стр. 740).

Аббасъ II, провозглашенный 4 января 1892 г. фирманомъ султана наслѣдникомъ Мехмеда-Тевфика, скопчавшагося 26 декабря 1891 г., — еще очень молодой, ему теперь всего двадцать лѣтъ. Воспитаніе и образованіе свое получилъ Аббасъ II въ вѣнской Терезіановской академіи. Сильно нерасположенный къ англичанамъ, безрешительно распоряжавшимся Египтомъ при его предшественникѣ, онъ склоняется больше къ Франціи.

Въ послѣднее время онъ особенно выдвинулся въ политическомъ мірѣ, благодаря своей поѣздкѣ въ Константинополь, къ своему сюзерену, Турецкому султану. Благодаря своей очень красивой вѣнкости, недюжинному уму и блестящему образованію, Аббасъ II настолько понравился султану Абдуль-Гамиду, что тотъ рѣшился отдать ему въ жены свою дочь и разрѣшилъ совершить поѣздку по Европѣ. Противъ этой поѣздки сильно интриговали англичане, боясь пребыванія Аббаса II въ Парижѣ, могущаго, благодаря этому, еще больше усилить расположеніе хедива къ Франціи.

Гибель парохода „Владиміръ“ на Черномъ морѣ.

(Рис. на стр. 740).

Не везетъ Русскому Обществу пароходства и торговли. Пароходъ этого общества „Владиміръ“ слѣдовалъ по Черному морю почтовымъ прямымъ рейсомъ изъ Батума въ Одессу, куда онъ долженъ былъ прибыть 27 июня. Погода была тихая. Поздно вечеромъ, 26 июня, пароходъ прошелъ Тарханкутскій маякъ, держа курсъ вдаль отъ берега. Около часу ночи замѣченъ былъ съ вахтенной площадки „Владиміра“ огонь какого-то судна, обращеннаго, судя по огню, кормою къ „Владиміру“. Предполагали, что оно удаляется отъ парохода. Хотя всѣ пассажиры на „Владимірѣ“ уже спали, но въ пассажирскихъ помѣщеніяхъ горѣли, по обыкновенію, электрическія лампочки. Неизвѣстному пароходу даны были предостерегающіе свистки. Но, къ ужасу команды и вахтенныхъ, было скоро замѣчено, что неизвѣстный пароходъ не удаляется, а идетъ прямо на „Владиміра“. Сейчасъ же были даны тревожные свистки, но напрасно — пароходъ уже такъ приблизился, что столкновение было неминуемо; его не могъ предотвратить даже и данный задній ходъ. Раздался страшный ударъ. „Владиміръ“ весь затрясся и накренился на сторону. Ударъ ошеломилъ спавшихъ пассажировъ. Многую изъ кожда въ конецъ пронесло страшное предчувствіе близкой гибели. Успѣвшие немногo очутясь сѣвши спасаться и, схвативъ положенные около каждой койки спа-

сательные пояса, бросились наверхъ, гдѣ уже въ нѣсколько минутъ собралась масса народа, вызвавшая о помощи.

Ужасъ и смятеніе пассажировъ возросли еще болѣе, когда былъ замѣченъ, — по словамъ очевидцевъ — снахшихся, — маневръ разбившаго „Владиміра“ парохода (оказавшагося итальянскимъ пароходомъ „Колумбіей“) повернуть и скрыться въ темнотѣ ночи. Къ счастью, шести человѣкамъ, и въ томъ числѣ помощнику капитана Матвѣеву, удалось перебраться на итальянскій пароходъ. Они стали умолять оказать помощь погибающимъ. Не легко далось имъ это. А „Владиміръ“, между тѣмъ, медленно погружался въ воду, наполнившую уже внутреннія подпалубныя помѣщенія и затопившую уже тонки. Растерявшійся кочегаръ сейчасъ же послѣ столкновения выбѣжалъ наверхъ, вмѣстѣ того, чтобы задрать двери. Паръ, слѣдовательно, съѣлъ, и нельзя было пустить ни одной помпы. Иллюминаторы также не были задрены. Электричество погасло. Но въ это время, въ сумракѣ ночи, вдали, заблестали вдругъ огни товаро-пассажирскаго парохода Русскаго Общества пароходства и торговли „Синеусъ“. По счастливой случайности, „Синеусъ“ вышелъ накануне изъ Одессы въ Батумъ вмѣсто 9—10 ч. вечера, какъ обыкновенно, — ровно въ 6 часовъ, и, благодаря этому, пересѣкая мѣсто крушенія во второмъ часу ночи, какъ разъ во время катастрофы. „Синеусу“, работавшему со всей энергіей, пришлось и спасать людей, и затѣмъ вытаскивать трупы, и, въ довершеніе всего, слѣдить за пароходомъ „Колумбія“, чтобы тотъ не скрылся.

Пароходъ „Владиміръ“ тѣмъ временемъ, вслѣдствіе полученнаго удара, переломился. Кормовая часть его пошла на дно, постъ, гдѣ еще толпились люди, приподнялся изъ воды и затѣмъ также погрузился въ море. Капитанъ „Владиміра“, г. Криунъ, все это время находившійся среди пассажировъ, спасся съ трудомъ; у него сильно расшиблены ноги.

Всѣхъ пассажировъ было на „Владиміръ“ 142; спасено же пассажировъ 102 человѣка. Изъ 53 человѣкъ команды погибло всего 2 матроса и 4 лакеи.

„Владиміръ“ былъ большой, вполне благоустроенный пассажирскій пароходъ, съ машинной въ 960 подкапорныхъ силъ, съ прекраснымъ помѣщеніемъ перваго класса и второго (первый на 80 мѣстъ, второй на 52 мѣста). „Владиміръ“ не даже какъ въ прошедшемъ году былъ капитально отремонтированъ, принявъ щегольской видъ новаго парохода. Командиръ „Владиміра“, г. Криунъ, опытный морякъ, давно уже служащій въ коммерческомъ флотѣ.

Что касается матеріальныхъ убытковъ отъ потопленія парохода „Владиміръ“, то со стороны Русскаго Общества пароходства и торговли они выражаются очень крупной суммой. Стоимость парохода 245,000 руб. Кроме того, на пароходѣ были денежные коносаменты, пересылавшіеся на страхъ обществу, на сумму около 50,000 руб. Масса лицъ заявили портовому управленію объ убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе потери всего имущества.

Непроницаемый для пуль панцырь Генриха Дове.

(Рис. на стр. 741).

Непроницаемый для пуль панцырь мангеймскаго портного Генриха Дове производилъ уже второй годъ сенсацию въ военныхъ кругахъ всей Европы. Было время, когда панцырь этотъ уже признанъ былъ неудовлетворяющимъ своему назначенію, вслѣдствіе своей непомѣрной тяжести. Но въ послѣднее время интересъ къ панцырю Дове возросъ въ Германіи до громаднѣйшихъ размѣровъ. Для того, чтобы убѣдить всѣхъ въ полной непроницаемости своего панцыря, Дове рѣшился произвести рядъ публичныхъ опытовъ, при чемъ онъ надѣвалъ на себя панцырь и просилъ стрѣлять въ него лучшихъ стрѣлковъ. Извѣстные стрѣлки, капитанъ Мартинъ и Франкъ Вестернъ стрѣляли (сцена эта и изображена на нашемъ рисункѣ) въ надѣтый на Дове панцырь, изъ ружья (модель 88, калибръ 8 мм.). Было сдѣлано 500 выстрѣловъ, — Дове стоялъ невредимый. Подобныя испытанія были сдѣланы Дове передъ приглашенной публикой въ Риксдорфѣ, у Берлина, и въ берлинскомъ Зимнемъ саду (Wintergarten).

Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, 12-го января сего года, была объявлена помолвка Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Ксеніи Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича. Тогда же, при № 4 *Нивы*, мы дали большіе гравированные портреты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Августѣйшихъ Жениха и Невѣсты.

Юной Великой Княжнѣ въ нынѣшнемъ году, 25-го марта, исполнилось девятнадцать лѣтъ, а Великому

Князю Александру Михайловичу 1-го апрѣля — двадцать восемь.

Его Императорское Высочество имѣетъ чинъ лейтенанта, изволивъ служить во флотѣ и состоятъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и шефомъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго имени своего полка. Въ 1892 году Его Высочество былъ назначенъ Высочайшимъ указомъ почетнымъ предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго технического общества и съ тѣхъ

поръ постоянно принимаетъ участіе въ трудахъ названнаго общества. Научно-образованный, обходительный и простой въ обращеніи, Его Императорское Высочество Александръ Михайловичъ пользуется популярностью знатока морского дѣла и горячо любимъ всѣми окружающими.

Высокая чета вступаетъ въ брачный союзъ по взаимной любви.

Эта взаимная любовь да послужить залогомъ ихъ дальнѣйшаго счастья и безмятежной долгодѣтельной жизни въ мирѣ, любви и согласіи, о чемъ да соединятъ свои молитвы русскіе люди вмѣстѣ съ молитвословіями торжественнаго свадебнаго обряда, навѣки соединяющаго Августѣйшихъ Жениха и Невѣсту...

Высочайше утвержденный церемоніаль бракосочетанія.

25-го іюля, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами возвѣщается съ Петербургской крѣпости и Петергофской военной гавани о торжествѣ бракосочетанія. По учиненнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣстанкамъ собираются въ 2¼ часа дня въ Большой Петергофскій дворецъ члены Святѣйшаго Синода, члены Государственнаго Совѣта, министры, чужестранные послы, придворные чины, сенаторы, свита Его Императорскаго Величества, военные чины, предводители дворянства, городскіе головы, депутации отъ почетнаго російскаго и иностраннаго купечества. Дамы—въ русскомъ платьѣ, кавалеры—въ парадной формѣ. Статсъ-дамы Ея Величества приглашаются для одѣванія Высокоименованной Невѣсты, которая въ сей день имѣетъ на главѣ корону и сверхъ платья малиновую бархатную, подложенную горностаевымъ мѣхомъ, мантію съ длиннымъ шлейфомъ. Во время Высочайшаго шествія изъ расположенныхъ подъ Гербомъ покоевъ въ церковь производится 21 пушечный выстрѣлъ.

Въ шествіи за Ихъ Императорскими Величествами слѣдуютъ: Ея Величество Королева Эллиновъ, Его Корол. Выс. В. Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Анастасія Михайловна, Вел. Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ея Корол. Высоч. Принцесса Уэльская, Его Корол. Выс. Принцъ Христіанъ Датскій, Его Имп. Выс. В. Кн. Михаилъ Александровичъ, Ихъ Кор. Выс. Королевичи Николай и Андрей Греческіе, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміръ Александровичъ, В. К. Марія Павловна и В. Князья Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Его Имп. Выс. В. Кн. Алексѣй Александровичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Сергій Александровичъ и В. Кн. Елисавета Феодоровна, Его Имп. Выс. В. Кн. Павелъ Александровичъ, Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Юсифовна, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Константины Константиновичъ и В. Кн. Елисавета Мавриковна, Его Имп. Выс. В. Кн. Дмитрій Константиновичъ, Его Имп. Выс. В. Кн. Николай Николаевичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Петръ Николаевичъ и В. Кн. Милица Николаевна, Его Имп. Выс. В. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Князья Николай и Георгій Михайловичи, Его Имп. Выс. В. Кн.

Александръ Михайловичъ и Высокоименованная Невѣста Ея Имп. Выс. В. Княжна Ксенія Александровна, Ихъ Имп. Выс. В. Князья Сергій и Алексѣй Михайловичи, Ея Имп. Выс. В. Кн. Ольга Александровна, Ея Корол. Выс. Королева Марія Греческая, Ихъ Корол. Выс. Принцессы Викторія и Мaudъ Великобританскія, Ея Имп. Выс. В. Кн. Елена Владиміровна, Его Имп. Выс. Князь Евгений Максимилиановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, Ихъ Имп. Выс. Князь Георгій Максимилиановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Кн. Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская, Ея Имп. Выс. Принцесса Марія Максимилиановна Баденская, Ея Имп. Выс. Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, Ихъ Великогерцогскія Выс. Герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе.

По окончаніи вѣчанія, во время благодарственнаго молебна, при пѣніи: „Тебе, Бога, хвалимъ“, производится съ Петергофской военной гавани 101 пушечный выстрѣлъ.

Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами изволятъ возвращаться во внутренніе покои прежнимъ порядкомъ, черезъ Портретную комнату.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ, въ Петровской и Купеческой залахъ назначается обѣденный столъ. При пѣніи за здравіе играютъ на трубахъ и литаврахъ и производится нумерная пальба: 1) за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—51 выстрѣлъ. 2) Высокобракосочетавшихся—31 выстрѣлъ. 3) Его Имп. Выс. Вел. Князя Михаила Николаевича—31 выстрѣлъ. 4) Всего Императорскаго Дома и Августѣйшихъ Гостей—31 выстрѣлъ. 5) Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрнопопавшихъ—31 выстрѣлъ.

Того же дня, въ 9 часовъ вечера, слѣдуетъ Высочайшій выходъ въ Петровскую залу на вечернее музыкальное собраніе, послѣ котораго Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами возвращаются во внутренніе покои, изъ коихъ послѣдуетъ отъѣздъ Высокоименованныхъ въ приготовленный для временнаго пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Ропшинскій дворецъ.

Эпиталама.

(Брачная пѣснь).

Выше, о, выше, лети наша пѣснь вдохновенная,
Въ брачный чертогъ имъ сіяющій путь приготовь.

Движется только любовью вселенная,

Править мірами и солнцами только любовь...

Прочь же отъ насъ все холодное, злое и мрачное!

Мірѣ—для влюбленныхъ донинѣ, какъ райскій приютъ!

Волны великаго моря имъ славу поютъ,

Въ тихой лазури—веселіе брачное...

* * *

Радуйтесь тѣ, въ чей груди совершается

Сладкое, страшное чудо любви!

Богъ есть любовь: тотъ, кто любитъ, къ Нему

приближается.

Слава—безгрѣшной любви!

Тайна сія велика и божественна:

Вотъ почему наша пѣснь такъ свѣтла и торжественна.

* * *

Въ жизнь вы вступаете, сердцемъ невинные, чистые.

Боже, покровомъ Твоимъ ихъ любовь осыни,

Да полетятъ непорочные, легкіе дни,

Какъ въ небесахъ при лунѣ—облака серебристыя.

Да увѣнчаютъ ихъ Грации золотокудрыя,

Тихія дочери Неба и сладостно-мудрыя!

* * *

Но и въ блаженствѣ любви

Не забывайте вы братьевъ своихъ погибающихъ,

И угнетенныхъ, и руки изъ тьмы простирающихъ,

Съ холодомъ смерти въ крови.

Пусть на печаль безпечальное сердце всегда отзывается,

Пусть на несчастныхъ, какъ солнечный свѣтъ

изливается

Счастье безмѣрное вашей любви.

* * *

Тайна сія велика и божественна,

Вотъ почему наша пѣснь такъ свѣтла и торжественна.

Слава—безгрѣшной любви!

Боже, союзъ этотъ сладостный,

Нѣжный и радостный,

Благослови!

Политическое обозрѣніе.

Японцы въ Корей, не объявивъ официально войны, открыли 15 іюля военныя дѣйствія, нанавъ при Фонтао на китайскія военныя суда. Послѣ ожесточеннаго боя, японцы завладѣли

китайскимъ вѣстовымъ судномъ и посредствомъ мишъ потопили близъ острова Шоніонгъ китайскій транспортъ „Kow-Shing“, съ находившимся на немъ отрядомъ въ 1,500 чловѣкъ, изъ

которых спасены французскою канонеркою „Lion“ только 40 человекъ. Всѣ бывшіе на „Kow-Shing“ служащіе изъ европейцевъ или пали въ сраженіи, или утонули. Транспортъ былъ подъ англійскимъ флагомъ. Остальные китайскія суда скрылись, не успѣвъ высадить войска въ Кореѣ. Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, командиръ сѣверо-американскаго военнаго судна „Baltimore“ телеграфировалъ изъ Чемульпо морскому министерству, что японцы взяли въ плѣнъ короля корейскаго, вслѣдствіе чего съ „Baltimore“ отправили въ Сеуль десантъ для охраны сѣверо-американской миссіи.

Journal de St.-Petersbourg, хранившій молчаніе въ корейскомъ вопросѣ, выжидая, по его словамъ, чтобы положеніе яснѣе опредѣлилось, помѣстилъ по поводу послѣднихъ событій слѣдующія строки: „Сколько намъ извѣстно, съ самаго возникновенія между Японіей и Китаемъ затрудненій, вызванныхъ безпорядками на этомъ полуостровѣ, Императорскій русскій кабинетъ употребилъ всѣ усилія для того, чтобы не допустить перехода возникшихъ недоразумѣній къ конфликту. Правительство предложило свои дружескія услуги для побужденія китайскаго и японскаго правительствъ очистить Корею одновременно войска, которыя они туда послали, и затѣмъ покончить съ ихъ споромъ дипломатическимъ путемъ. Лондонскій кабинетъ, совершенно раздѣляя взгляды петербургскаго кабинета, съ своей стороны преподалъ совѣты благоразумія и умѣренности обѣимъ восточнымъ имперіямъ, и остальные великія державы, соглашаясь съ русскимъ и британскимъ правительствами, присоединились къ представленіямъ послѣднихъ въ Токио и Пекинѣ. Во время этихъ переговоровъ, которые, казалось, должны были привести къ желательному результату, телеграфъ извѣстилъ насъ о нападеніи японскихъ кораблей на китайскія суда, изъ коихъ одно было захвачено въ плѣнъ, а другое потоплено. Это событіе, сколь оно ни прискорбно, казалось бы, не должно замедлить переговоры, направленные къ примиренію. Мы продолжаемъ надѣяться, что державамъ, благодаря существующему между ними единомыслию, удастся доказать предпочтительность благоразумныхъ совѣтовъ, которые помѣщаютъ открытой борьбѣ между Китаемъ и Японіей, и что имъ удастся вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить новыя и серьезныя осложненія, поддерживавъ въ Кореѣ политическую автономію, которая

болѣе всего соответствуетъ многочисленнымъ интересамъ, существующимъ въ этихъ областяхъ дальняго Востока“.

Для Россіи спокойное и безпристрастное разрѣшеніе корейскаго вопроса чрезвычайно важно по причинамъ, о которыхъ довольно опредѣлительно сообщилъ петербургскому корреспонденту лондонскаго *Daily Telegraph* русскій государственный

человекъ. „Есть двѣ причины, — читаемъ мы въ сообщеніи, — по которымъ Россіи было бы нежелательно присоединеніе какой-либо части Кореи: во-первыхъ, ея миролюбіе и, во-вторыхъ, обѣщаніе, данное Англій при сдачѣ порта Гампльтона, не вмѣшиваться въ корейскія дѣла. Поэтому, Россія желаетъ, чтобы тамъ сохранилось status quo; но желаніе это тотчасъ же

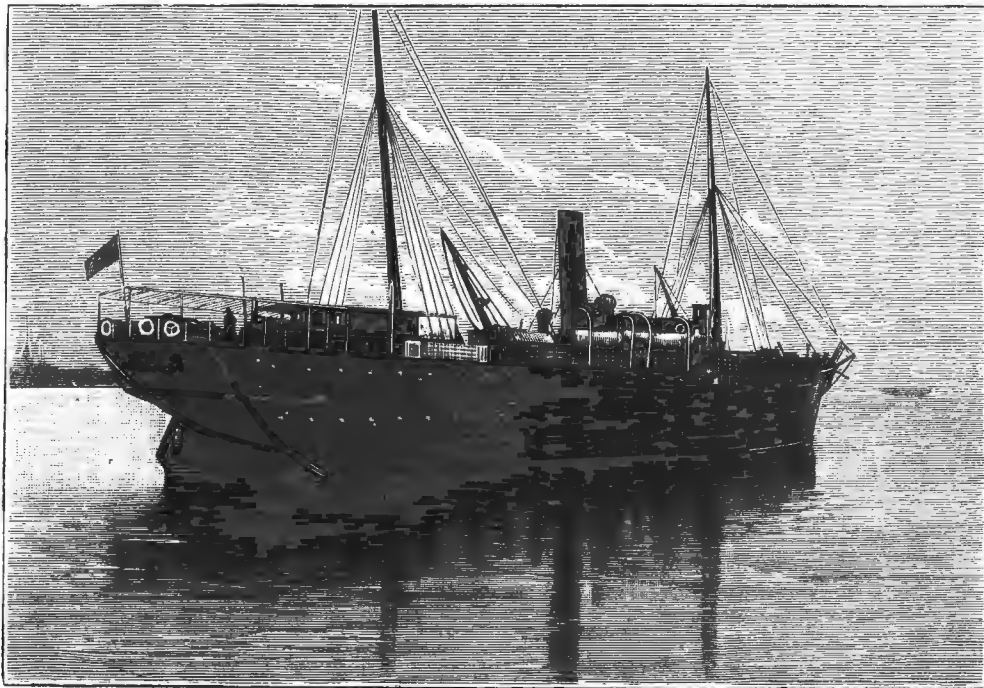
исчезаетъ съ момента, когда какая-либо другая страна пожелаетъ провозгласить свой протекторатъ надъ полуостровомъ. Тогда надъ миролюбивымъ берегомъ верхъ обязанность защиты своихъ жизненныхъ интересовъ, ибо посажденные значительно пострадаютъ, если Китай или Японія измѣнятъ настоящее положеніе Кореи. Кроме того, данное Россією Англій обѣщаніе обусловлено тѣмъ, чтобы не только Англія, но вообще ни одна страна не покушалась на независимость Кореи. Если бы это было иначе, если бы обѣщаніе Россіи не было условнымъ, то вышло бы, что она сама нелѣпнымъ образомъ связала себѣ руки и дала возможность Англій устроить присоединеніе Кореи одной изъ будущихъ державъ-соперницъ Россіи на дальнемъ Востоцѣ, — Китаемъ или Японіей. Вотъ почему мнѣніе, что обязательство Россіи не было условнымъ, не выдерживаетъ критики. Наконецъ, нелѣпо предполагать, что мы будемъ скрестить руки, глядѣть на присоединеніе части Кореи къ другому государству. Мы затрагивали огромныя деньги на постройку Сибирской желѣзной дороги, главная цѣль которой защищать наши интересы на дальнемъ Востоцѣ и содѣйствовать новымъ пріобрѣтеніямъ. Наши побужденія — вовсе не сантиментальное желаніе вводить цивилизацію среди сибирскихъ инородцевъ. Прежде всего Корея должна оставаться независимой, а если ей нуженъ защитникъ, то эту роль Россія можетъ сыграть такъ же успѣшно, какъ и остальные заинтересованныя государства“.

Парламентскія сессіи во французскихъ сенатѣ и палатѣ депутатовъ закрыты 16-го іюля, какъ только были приняты новыя законы. Соціалисты Груссе протестовали въ палатѣ противъ закрытія сессіи, ссылаясь на то, что онъ, Груссе, будто, преждедѣль Дюпюи о намѣреніи сдѣлать запросъ о помплованіи осужденныхъ буланжистовъ. Дюпюи отвѣтилъ, что закрытіе сессіи объявлено согласно конституціи.

Процессъ „итальянской панамы“ кончился, противъ ожиданій многихъ, оправданіемъ всѣхъ подсудимыхъ. Римская газета *Capitale* говоритъ, что рѣшеніе суда — позоръ для Италіи, тѣмъ болѣе, что суды самымъ строгимъ образомъ караютъ каждаго мелкаго мошенника. Обвиняемые были тотчасъ же освобождены изъ-подъ ареста. Танлонго — главный подсудимый — на глазахъ у всей публики расплакался и принялся обнимать своего защитника. Когда подсудимые вышли изъ зданія суда, ихъ встрѣтила



Египетскій хедивъ Аббасъ II. Съ фот. грав. Шюблеръ.



Пароходъ Русскаго Общества пароходства и торговли „Владимиръ“, потерпѣвшій крушеніе, въ ночь на 27-е іюня, близъ Тарханкутскаго мыса. Съ фот. грав. Хелмицкій.



Пробная стрельба по непроницаемому для пуль панцирю Генриха Дове, надътому на самого изобрѣтателя.
Рис. съ натуры В. Шгёверъ.

публика криками: „да здравствует судъ, да здравствует Танлонго“. Хотѣли выпрыгнуть лошадей изъ кареты Танлонго и съ триумфомъ провезти его по городу. Затѣмъ у дома Танлонго собрался народъ, который до тѣхъ поръ рукоплескалъ, пока виновникъ торжества не вышелъ на балконъ и не поблагодарилъ за сдѣланную ему овацію.

14 іюля началось въ Кенигсбергѣ, въ присутствіи принца Генриха Прусскаго, въ качествѣ представителя императора, празднованіе 350-ти-лѣтняго юбилея тамошняго университета. Принцъ прочиталъ поздравительное письмо императора, въ которомъ сказано, между прочимъ, что Кенигсбергскій университетъ со дня своего основанія никогда не забывалъ своего призванія быть на восточной окраинѣ очагомъ герман-

скаго образованія, германскаго духа и германской цивилизаціи, при чемъ сдѣлался всеѣмъ признаннымъ центромъ научной жизни и духовныхъ интересовъ.

Сербскіе либеральныя и радикальныя органы объявляютъ, что между Сербіей и Австріей существуетъ военная конвенція, срокъ которой кончается въ августѣ. Конвенцію подписалъ, 12 лѣтъ назадъ, бывший тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ Матовичъ. Австрія съ Миланомъ стараются продлить срокъ конвенціи еще на 12 лѣтъ. Оппозиционная печать готовится энергичную борьбу противъ конвенціи. Продолженіе срока конвенціи считается причиною переворота 9 мая. Либералы и радикалы называютъ заключеніе конвенціи измѣнительными актами.

Разныя извѣстія.

— 19-го іюля пришла изъ Копенгагена въ Кронштадтъ Императорская яхта „Полярная Звѣзда“, на которой изволили прибыть Наслѣдникъ Цесаревичъ и Датскій принцъ Христианъ, старшій сынъ наслѣднаго принца Датскаго Фридриха. Навстрѣчу „Полярной Звѣздѣ“ вышла изъ Петергофа Императорская яхта „Александрія“, на которую на Кронштадскомъ рейдѣ Ихъ Высочества и перешли съ „Полярной Звѣзды“. Яхта „Александрія“, поднявъ брейды-вымпелъ Наслѣдника Цесаревича, направилась въ Петергофъ и подошла къ Царской пристани, въ седьмомъ часу пополудни. Въ Петергофѣ на пристани встрѣтили прибывшихъ Августѣйшихъ Особъ Государыня Императрица и Его Выс. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и лица свиты. Августѣйшія Особы съ пристани отъправились въ экипажахъ въ Александрію.

— 19 іюля, вечеромъ, отбыла изъ Лондона въ С.-Петербургъ ея высочество принцесса Уэльская съ двумя дочерьми.

— Наложный по случаю кончины Ея И. В. Великой Княгини Екатерины Михайловны трауръ Высочайше повелѣно снять съ 24-го сего іюля.

— 19-го іюля прибылъ изъ-за границы въ Петергофъ, морскимъ путемъ, придворный протопресвитеръ І. А. Янышевъ.

— Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ Ставропольской епархіи, на Кавказѣ, почти одновременно крестилось 60 семействъ (въ 228 душъ) калмыковъ-буддистовъ. Крещеніе совершалъ самъ иеросвященный Ставропольскій Агафодоръ, который для этого нарочно ѣздилъ по епархіи. Въ лѣтописяхъ Православной Церкви еще не было случая такого массоваго обращенія въ православіе буддистовъ.

— Въ *Правит. Вѣстникѣ* опубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе о выдачѣ ссудъ изъ Государственнаго Дворянскаго земельного банка русскимъ потомственнымъ дворянамъ на покупку недвижимыхъ имѣній отъ лицъ нерусскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ.

— Тарифнымъ комитетомъ при Министерствѣ Финансовъ постановлено перевозить по желѣзнымъ дорогамъ газеты, журналы и книги въ поѣздахъ большой скорости по тарифамъ малой скорости.

— Учрежденіе въ городахъ Россіи „Домовъ трудолюбія“, при посредствѣ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также благотворительныхъ обществъ и учреждений, сравнительно быстро подвигается впередъ. Въ настоящее время работные дома имѣются уже въ двадцати шести городахъ.

Смѣсь.

Любопытныя библейскія рукописи приобрѣтены Б. П. Грепфелемъ въ Каирѣ, о чемъ онъ сообщаетъ въ журналѣ *The Academy*. Изъ полученныхъ имъ греческихъ папирусовъ и пергаментныхъ фрагментовъ, наибольшій научный интересъ представляетъ папирусъ, содержащій изъ книги пророка Іезекиля, съ V, 12 по VI, 3, греческій текстъ въ обработкѣ Оригена. Этотъ папирусъ извѣстный ученый, Карлъ Вессемъ, относитъ къ концу III и къ началу IV вѣка по Рождеству Христовомъ. Фрагменты заключаютъ небольшіе отрывки изъ XII и XIII главъ книги пророка Захаріи и изъ VIII главы Евангелія отъ Марка. Судя по характеру письма, напоминающаго древнѣйшіе библейскіе кодексы, и эти фрагменты относятся, вѣроятно, не позднѣе, какъ къ V столѣтію. Всѣ эти новыя рукописи, весьма возможно, окажутъ, со временемъ, значительную услугу въ дѣлѣ возстановленія библейскаго текста.

Искусственный хлопокъ. Въ послѣднее время химикамъ удается иногда готовить вещества, замѣняющія тѣ или другія естественныя произведенія. Изъ опытовъ такого рода особенный интересъ представляетъ приготовленіе искусственнаго шелка и ваты. Первый изобрѣтень уже нѣсколько лѣтъ и готовится изъ нитро-целлюлозы, обладаетъ достаточной крѣпостью и поддается окраскѣ; изобрѣтеніе же искусственнаго хлопка является новинкою текущаго года. Нѣкто Митчелъ нашелъ способъ выдѣлывать вещество, подобное хлопчатой бумагѣ, изъ древесины ели, сосны и лиственницы. Самый процессъ довольно простъ. Дерево измельчается особымъ способомъ, размачивается, обрабатывается дусъ-рнокислымъ натромъ, бѣлится хлористою известью и кипятится въ водѣ. Получившаяся чистая целлюлоза подвергается послѣдовательно дѣйствию хлористаго цинка, рициноваго масла, казеина и желатинна. Послѣ этого получается родъ тѣста, которое пропускается черезъ аппаратъ, устроенный такъ, какъ дѣлаются машины для выдѣлки макаронъ. Получающіяся нити суматся въ особые цилиндры, и въ результатѣ получается масса, обладающая способностью ваты: ее легко прядеть, красить и т. д. Вѣроятно, скоро появятся въ продажѣ ткани изъ искусственнаго хлопка. Французскій журналъ *La Science Illustrée*, говоря объ этомъ новомъ родѣ промышленности, высказываетъ желаніе, чтобы новыя матеріи не служили для фальсификаціи чисто-бумажныхъ тканей, такъ

какъ разница между ними все-таки существуетъ. Нужно поставить производство такъ, чтобы покупатель зналъ, когда онъ покупаетъ ткань изъ естественнаго и когда—изъ искусственнаго хлопка.

Аукціонъ безъ словъ. Аукціонъ въ Японіи считается торжественнымъ дѣломъ и производится въ полномъ молчаніи. Всякій пришедшій на публичную распродажу и желающій купить какую-либо вещь пишетъ на клочкѣ бумаги названіе предмета, свою крайнюю цѣну и свое имя; записка опускается въ особый ящикъ. Когда всѣ заявленія кончены, записки вынимаются особыми чиновниками, и вещи достаются лицамъ, давшимъ наибольшую цѣну.

Кофе-молка въ Кубанской области. Одинъ изъ табаководовъ станицы Рязанской, Кубанской области, добывъ 4 зерна кофе-молка, въ 1892 году посадилъ ихъ для пробы. Зерна были получены изъ гор. Поты, гдѣ посадка кофе оказалась неудачною. Два зерна, посаженные въ истощенной почвѣ, погибли, а другія два, посаженные въ парниковой землѣ, дали урожай до 800 зеренъ. Зерна, посеяныя въ настоящемъ году, дали 700 роскошныхъ растущихъ кустовъ, отъ которыхъ ожидается наилучшій урожай.

Примѣненіе телефона въ госпиталѣ. Въ нью-іоркскомъ городскомъ госпиталѣ сдѣлано недавно весьма полезное примѣненіе телефона. Во избѣжаніе зараженія посѣтителей отъ больныхъ, страдающихъ заразными болѣзнями, въ госпиталѣ устроена особая пріемная комната, изъ которой проведено телефонное сообщеніе ко всѣмъ койкамъ націентовъ, страдающихъ заразительными болѣзнями. Благодаря этому, посѣтитель можетъ свободно разговаривать съ больнымъ, не подвергаясь опасности зараженія.

Число собакъ въ Парижѣ, по послѣдней переписи, достигаетъ 80,000. Содержаніе ихъ обходится въ 9,600,000 франковъ. Насчетъ этихъ собакъ живеть двадцать пять фабрикантировъ, выдѣлывающихъ ошейники и намордники, при чемъ на фабрикахъ ихъ работаетъ 550 человекъ рабочихъ и 300 работницъ. Кромѣ того, специально для собакъ въ Парижѣ существуютъ четыре булочныя и пять бисквитныхъ фабрикъ. Для лѣченія собакъ имѣются три большія и двѣнадцать маленькихъ аптекъ, двѣ большія больницы и десять лѣчебницъ. Болѣе ста человекъ со своими семьями живутъ исключительно тѣмъ, что занимаются стрижкой пуделей, наиболее любимой въ Парижѣ породы собакъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Ромашъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе). — О короѣдахъ, пораняющихъ наши лѣса, и о мѣрахъ для истребленія ихъ. Очеркъ Н. Э. Линдемана (съ 20-ю рис. въ текстѣ). — Стихотворенія Н. Альбинскаго. — Жизнь человѣческая. Ногайская легенда. Записалъ Юрій Назимъ. — Къ рисункамъ: Фламурскій носокъ въ Константинополѣ (съ рис.). — Сорваный цвѣтокъ (съ рис.). — Баловень хозяйки (съ рис.). — Въ засадѣ (съ рис.). — Спасо-Преображенскій дѣвичій монастырь (съ рис.). — Въ надѣтскомъ корнустѣ (съ рис.). — Августѣйшіе гости въ Нобургѣ (съ рис.). — Египетскій хадивъ Аббасъ II (съ рис.). — Гибель парохода „Владимиръ“ на Черномъ морѣ (съ рис.). — Непроницаемый для пули панцирь Генриха Дове (съ рис.). — Браносочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великому Князю Ісидору Александровичу. — Высочайше утвержденный церемоніалъ браносочетанія. — Эпиграмма. (Брачная пѣсня). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
ВОЛОСЫ И БОРДЫ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

ВНОВЕ ИЗОБРЕТЕННОЕ БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНИЯ СЪДЫХЪ ВОЛОСЪ И БОРДЫ ВЪ ЧЕРНЫЙ РУСЫЙ, ТЕМНЫЙ И СВѢТЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТЪ ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКЪ И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНЪ ГЛАВН. СКЛАДЪ: С ПЕТЕРБУРГА АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮДЕРА НЕВСКОЙ № 49.

Для всей Россіи: А. Энглульдъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (5)

МЕТАМОРФОЗА
КРЕМЬ ПИЩЕВЫХЪ

П. № 7184 10-1

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
Москва, Лазинъ пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 13.

СОСРЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧЕНІЯ

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

КОСМЕТИЧЕСКИЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ
личныя № 5898

УТИРАЛЬНИКИ.
Утисметина А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорожѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглульдъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскою обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговалѣхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглульдъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Шербина, № 2.

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣль. Основан. въ 1882 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. КУРСЫ РАПГОФЪ.

Адресъ: СПБ., Малая Морская № 7.

Пріемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ: по понед. и четвергамъ, отъ 2—6 ч., съ 22 августа—ежедневно. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Начало занятій 1-го сентября. Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. № 7196 3-1

Письменныя заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штильманна. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ВЪРТЕЖБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. № 7197

Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 15 октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію бесплатно.

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ, въ августѣ мѣс. 1894 г. Vossler.

КЛУБНИКА. Выборъ лучшихъ сортовъ; сильныя растенія по умѣр. ц. Самое лучшее время для посадки: августъ и. Иллюстр. каталогъ съ опис. сортовъ и культуры бесплатно. Садоводство К. Мейера, Киевъ, Сырецъ, соб. домъ.

НОВОЖДЕНІЕ. Ромъ изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секунды. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобретѣній, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всѣхъ изобретѣній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7193

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждаго заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—3

Фабрика непромокаемыхъ накидокъ изъ англійскаго вискитна.

С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ — Невскій пр., д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендовать для гг. военныя и статскія: Накидка длиною 23 верш. 2 р. 40 к., 25 верш. 3 р., 27 верш. 3 р. 50 к., 29 верш. 4 р. По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступка; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 30 к.; то же шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовый, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброта одинаковая; при требованіи прошу упомянуть — какія. Для гг. военныя дѣлается пальто статскаго покрою, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; уяновка на счетъ магазина. Подроб. прейскурантъ по первому требованію. 2-1

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ

для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Тридаеть Кожи Своей Визъ, рекомендуетъ какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА Василія Аурихъ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

НОВОСТЬ!

Бумажное, покрытое полотною бѣлье, крайне прочное, дѣлоу дешевѣе, чѣмъ стирка обыкновеннаго бѣлья. Воронки отъ 5 коп., манжеты отъ 10 к., манишки отъ 8 коп. штука.

Лиманъ и Риксъ.
Гороховая, 16, СПБ. 2-1

ДЛЯ МЫТЬЯ
ДЛЯ БѢЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

МИНИАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ ДАМАНДЪ

БАНАНЪ 20 К. ВЫСОКОПРОЦЕННЫЙ
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЭТОМЪ ПОМЪЩЕНІИ И. М. ПОГОССКАГО

Настоящій кремъ Дамандъ имѣетъ на бѣлѣхъ надпись „**И. ПОГОССКІЙ**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюгина, № 19. III. № 7112 10-7

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ромъ-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

“МЫЛО САНТЕ”
ПРОВИЗОРА В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БѢЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро изучивъ въ 6 уроковъ заочно. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо.

Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Колиндарисъ. № 7161 10-2

5 Р. ЧАСЫ 5 Р.

Карманные часы, черные, прекрасный ходъ. Высылаются немедленно, также наложеннымъ платежомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Разъѣзжая ул., д. № 4. Мастерская А. Брандта (существов. съ 1840 г.). № 7188

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ ВѢНѢ, изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное средство для быстрого окрашиванія волосъ и борды въ черный, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣт. Цѣна за флак. 3 р. съ пер. во всѣхъ мѣстахъ Евр. Россіи. Главный складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, С. П. Б., Колокольная улица, 18. 5-4

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА.
Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный ПРЕЙОЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

№ 7168 22-3

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (48)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

ПОВѢСКИ И РАЗСНАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3 е издание. II. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 32

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг, „Сборника“, соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков еженедельных литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1894

Выдан 6 августа 1894 г.

Цена этого № 20 к., с пер. 25 к. Цена Сборн. 50 к., с пер. 60 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Без доставки в Петербург	5 р.	Без доставки в Москву чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговая линія . .	6 р.	Съ достав- кою в Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою в Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу. 10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. вь СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. вь СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.								

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 8 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 7 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. IV, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за августъ);
2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АВГУСТЪ 1894 г. съ 30 рис. и отдѣл. листъ съ 26 чертеж. выкр. вь натур. велич. и
37 рис. вышивальныхъ работъ.

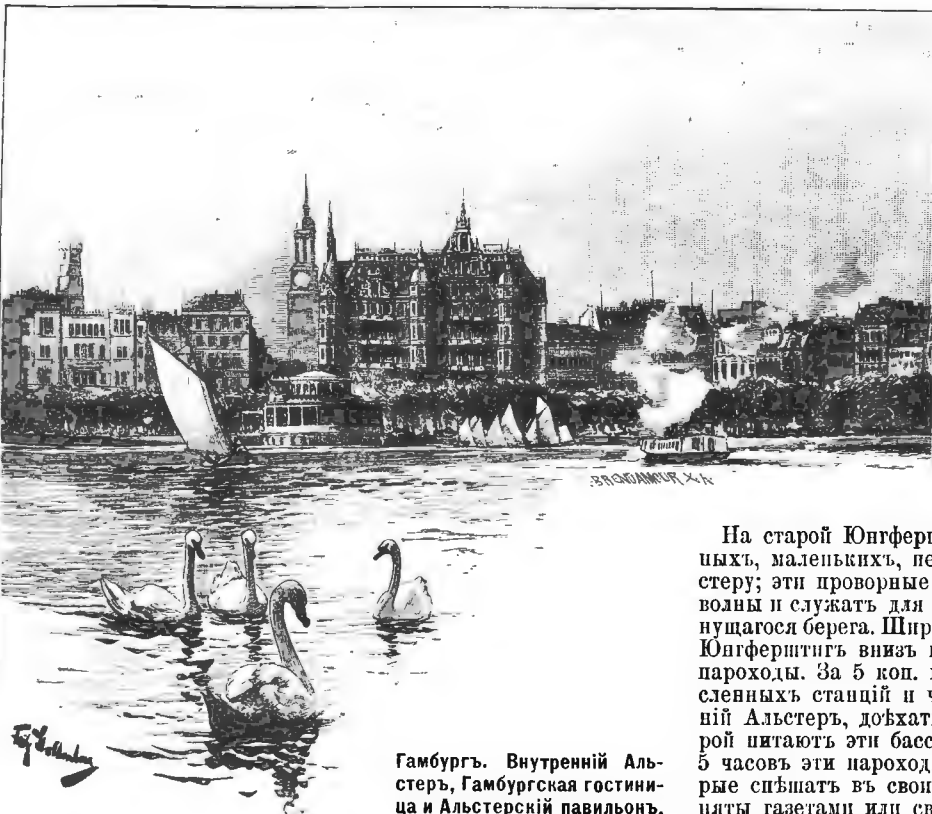
Городъ Гамбургъ.

Очеркъ. (Съ 27 рисунками).

Лѣто—время поѣздокъ и путешествій, и вѣтъ ничего прият-
нѣе, какъ проѣхать на нѣсколько хотя бы недѣль по Рос-

сиіи, приятно
вздѣкъ, передѣлываясь

иногда бываетъ хотъ пометать о по-
описаніе какого-нибудь заграничнаго
города и просмогнѣвъ интересные его
виды. Вотъ почему, на ряду съ очер-
ками русскихъ мѣстностей, мы не-
давно помѣстили на страницахъ „Ни-
вы“ описаніе Дрездена, а теперь даемъ
Гамбургъ — любопытный во многихъ
отношеніяхъ. Каждый прїѣзжій въ
Гамбургъ, въ первый-ли разъ, или
уже бывавшій въ немъ, спѣшитъ къ
бассейну Альстера, откуда разверты-
вается картина города во всей его
своеобразности. Если вы живете въ
одномъ изъ большіхъ отелей на од-
ной изъ Юнгферштингъ или на Аль-
стердамфъ, то изъ окна вамъ пред-
ставляется поистинѣ восхитительный
видъ. Эти три широкия улицы, окай-
мленная зелеными деревьями, обра-
зуютъ границы Альстера; его свер-
кающая на солнцѣ, волнующаяся по-
верхность оживляется сотнями греб-
ныхъ, парусныхъ и паровыхъ судовъ,
среди которыхъ качаются на вол-
нахъ стаи лебедей.

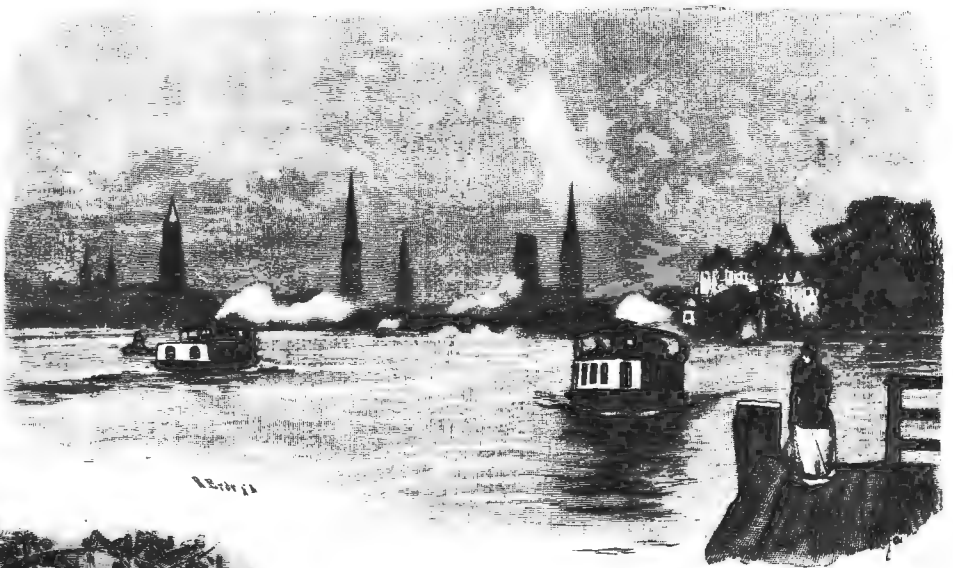


Гамбургъ. Внутренній Аль-
стеръ, Гамбургская гости-
ница и Альстерскій павильонъ.

На старой Юнгферштингъ находится пристань для прекрас-
ныхъ, маленькихъ, пестро раскрашенныхъ пароходовъ по Аль-
стеру; эти проворные водяные омнибусы граціозно разрѣзаютъ
волны и служатъ для сообщенія со всѣми пунктами далеко тя-
нушагося берега. Широкая лѣстинка ведетъ отъ аллея на старой
Юнгферштингъ внизъ къ мосткамъ, у которыхъ пристають эти
пароходы. За 5 коп. можно проѣхать до любой изъ многочи-
сленныхъ станцій и черезъ оба бассейна, внѣшній и внутрен-
ній Альстеръ, доѣхать вверхъ до рѣки Альстера, воды кото-
рой питаютъ эти бассейны и затѣмъ вливаются въ Эльбу. Въ
5 часовъ эти пароходки полны гамбургскими купцами, кото-
рые спѣшатъ въ свои виллы или дома на берегахъ. Кушцы за-
няты газетами или своимъ дѣломъ, какъ люди привычные къ
своему городу, но туристу есть, на что поглядѣть. По мѣрѣ
того, какъ пароходъ выходитъ на середину внутренняго Аль-
стера, окружающія улицы въ видѣ бульваровъ становятся

сн-ли, въ чужіе-ли края, но, къ сожалѣнію, не всѣ могутъ сдѣ-
лать это. И вотъ для тѣхъ, кто обреченъ сидѣть, что назы-

видѣе и видѣе. Позади — великолѣпная Юнгфершгигъ со своими высокими зданіями, въ числѣ которыхъ извѣстныя гостиницы: колоссальный, въ видѣ замка, „Гамбургскій Дворъ“, „Отель Викторія“, „Кронпринцъ“, „Streits Hotel“ и много другихъ; здѣсь же далеко выступающее въ воду, покоящееся на сваяхъ, красивое полу-круглое зданіе — Альстеровскій павильонъ — сборное мѣсто иностранцевъ. Надъ возвышающимися массами домовъ выступаютъ одинокія башни, изъ которыхъ особенно бросается въ глаза мощная и въ то же время изящно-сквозная каменная пирамида башни церкви Св. Николая. Налѣво свѣшиваются ряды деревьевъ на новой Юнгфершгигъ, направо вытянулась широкая Альстердамъ, по которой катятся другъ за другомъ экипажи, прекрасныя открытыя пролетки въ од-



Гамбургъ. Внѣшній Альстеръ.

неходовъ, экипажей, копокъ, но также служить и для движенія желѣзной дороги, идущей на сѣверъ — на Альтопу, Киль, Копенгагенъ; поэтому по рельсамъ моста безпрестанно проходятъ желѣзнодорожныя поѣзда. Для одного мѣстнаго сообщенія между различными станціями Гамбургской городской дороги и Альстоной требуется ежедневно масса поѣздовъ, а вмѣстѣ съ дальнимъ движеніемъ по этому мосту въ день проходятъ сотни пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ. Видъ съ обѣихъ сторонъ Ломбардскаго моста на внутренній и внѣшній Альстеръ, ихъ прелестныя берега, линіи улицъ и аллей, поистинѣ волшебны.

Пока мы проѣзжаемъ подъ сводами моста, черезъ его широкіе пролеты открывается видъ на болѣе обширный бассейнъ внѣшняго Альстера, берега котораго отличаются болѣе загороднымъ и живописнымъ характеромъ, чѣмъ берега меньшаго внутренняго Альстера, вполне лежащаго въ чертѣ города. Берега внѣшняго Альстера усажены аллеями и прелестными садами въ видѣ парковъ; среди заботливо содержи-



Гамбургъ. Могила Клопштока на кладбищѣ въ Оттензѣнѣ.

ну лошадь, одноколки... Все въ этотъ часъ стремится изъ города на свѣжій воздухъ. Безчисленныя гребныя суда скользятъ, ловко стороныя другъ отъ друга и отъ парходовъ и многочисленныхъ парусныхъ судовъ, бѣлые паруса которыхъ еще болѣе оживляютъ и скрашиваютъ картину. Въ Гамбургѣ въ необыкновенномъ почетѣ водной спортъ во всѣхъ его формахъ. Жители береговъ Альстера, если у нихъ есть садъ передъ домомъ, имѣютъ собственныя гребныя и парусныя суда. Въ прекрасныя весенніе или лѣтніе вечера на Альстерѣ кишатъ суда всѣхъ родовъ; но только въ видѣ исключенія раздается съ лодокъ веселый смѣхъ или шѣня, такъ какъ даже въ проявленіи хорошаго расположенія духа, даже среди удовольствій, гамбуржецъ остается спокойнымъ и положительнымъ. Въ уравновѣженномъ существѣ природнаго гамбуржца спокойная натура сѣверогерманцевъ соединена съ нѣкоторой долей англійской флегмы.

Мы приближаемся къ Ломбардскому мосту, отдѣляющему внутренній Альстеръ отъ внѣшняго. Эта внушительная каменная постройка соединяетъ оба берега Альстера не только для пѣ-



Гамбургъ. Фрауенталь.

мыхъ садовъ возвышаются чисто-художественныя постройки виллъ; вплоть до прилегающихъ

улицъ, а также прямо къ водѣ тянутся налесадики. Здѣсь — островокъ съ красивыми бесѣдками и группами деревьевъ, соединенный съ землею маленькимъ цѣвнымъ мостомъ; тамъ — видѣется зданіе сѣверо-германскаго гребного клуба, дальше — построенный на водѣ красивый ресторанъ „Альстерлустъ“ и кушальни; далѣе, пристани съ изящными павильонами, и еще далѣе — конечная цѣль большей части увеселительныхъ прогулокъ по Альстеру: восхитительный Уленхорстъ съ его знаменитымъ „вокзаломъ“, стройная, четырехугольная баня котораго высоко поднимается надъ вершинами деревьевъ; на ней развѣвается флагъ, — значитъ, вечеромъ будетъ концертъ. Это мѣсто весьма бойкое; слушая прекрасную музыку, мѣстные жители и прѣзжіе наслаждаются вечернею прохладою и любуются видомъ оживленной водной поверхности и панорамой города. Передъ садомъ, въ бухточкахъ между большими мостками, тѣсно другъ около друга стоятъ лодки, публика которыхъ слушаетъ музыку.

Предмѣстье Уленхорстъ почти исключительно состоитъ изъ виллъ и дачъ; передняя его часть образуетъ великолѣпный видъ на Альстеръ, а главная часть тянется далеко внутрь среди садовъ и аллей. Здѣсь, такъ же, какъ и въ Гарвестехуде, на противоположномъ берегу Альстера, живутъ богатые коммерсанты въ своихъ роскошныхъ, великолѣпныхъ, окруженныхъ зеленою, домахъ, съ большими, заботливо обработанными садами впереди и громадными парками сади. Здѣсь торговые магнаты, фирмы которыхъ гремятъ на гамбургской биржѣ, а отсюда и во всемирной торговлѣ, въ кругу своихъ семействъ проводятъ часы отдыха, поздно, послѣ полудня, возвращаясь изъ города въ своихъ экипажахъ или на пароходахъ. Далеко внутрь Уленхорста ведутъ каналы и каналы, такъ что туда можно проѣхать изъ различныхъ пунктовъ Альстера. На веслахъ ѣдешь по этимъ молчаливымъ водянымъ улицамъ, обрамленнымъ зеленою, подъ тѣнистыми деревьями, среди такой тишины, что и не думаешь о близости большого города.

Вокзалъ въ Уленхорстѣ служитъ центромъ гребныхъ или парусныхъ гонокъ по Альстеру. Въ такіе дни еще болѣе, чѣмъ въ другое время, господствуетъ на прекрасной водной поверхности оживленное, богатое красками, движеніе.

Одна изъ самыхъ приятныхъ сторонъ Гамбурга заключается въ томъ, что, кромѣ предмѣстья, почти нѣтъ улицъ, не обсаженныхъ деревьями, а въ предмѣстьяхъ исключительно ведутъ старыя аллеи, такъ что изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей можно пройти вилотъ до Юнгферштигъ подъ сѣнью листьевъ. Далѣе, нѣтъ ни одной части города, гдѣ не было бы общественнаго сада и мѣста для игръ; точно также при распланировкѣ

предмѣстій позаботились сохранить парки для отдыха и сохраненія здоровья жителей. Такимъ образомъ, весною и лѣтомъ Гамбургъ — городъ садовъ, и производитъ удивительное впечатлѣніе прелестными берегами Альстера, повсюду раскинутою свѣжею зеленою, заботливо содержимыми общественными садами, съ большимъ вкусомъ украшенными парками виллъ и дачъ. Если вечеромъ стать на Ломбардскомъ мосту и смотрѣть на освѣщеніе набережныхъ, то покажется, что цѣлая иллюминація передъ вашими глазами. Взгляните на сіяющее, какъ нитка брильянтовъ, пламя газовыхъ фонарей вокругъ внутренняго Альстера и среди нихъ еще сильнѣе свѣтящаяся электрическая лампы, и вы подумаете, что случилось что-нибудь особенное, а это только обычное вечернее освѣщеніе, эффектъ котораго чрезвычайно своеобразенъ.

Идя по тѣнистымъ аллеямъ предмѣстій и далѣе отъ Плотинныхъ воротъ по городу къ знаменитому гамбургскому городскому театру и стоящему передъ нимъ памятнику Лесснига, работы Шанера, мы доходимъ до Думской площади, центральному пункту Гамбурга, вблизи котораго сходятся всѣ конно-железныя дороги. По окончаніи постройки новой, величественной ратуши, онѣ будутъ перенесены отсюда: — тогда для нихъ здѣсь не хватитъ мѣста.

Зданіе ратуши все болѣе и болѣе освобождается изъ-подъ лѣсовъ, и уже теперь можно видѣть, что за величественное зданіе будетъ эта колоссальная и въ то же время изящная постройка. При взглядѣ на нее, невольно вспоминается извѣстное изреченіе Шлегеля, что архитектура — окаянная музыка; статуи въ нишахъ фасада изъ песчаника, пестрые щиты съ гербами, архитектурные орнаменты и вѣнчающія фронтоны бронзовыя фигуры очень эффектны. Цѣлое оставляетъ именно то впечатлѣніе, которое и должно быть: монументальный образъ силы и величія Гамбурга, самосознательнаго бюргерства и исторически сложившагося, со временъ Ганзы, самостоятельнаго могущества. Сооруженіе это дѣлаетъ величайшую честь гамбургскимъ архитекторамъ, въ 1880 году соединившимся вмѣстѣ для выработки плана собора; тогда ихъ было десять, теперь осталось семь: — Гротъ-инъ, Галеръ, Гансенъ, Гауерсъ, Меервейнъ, Штаманъ и Цинновъ; рядомъ съ ними стоятъ инженеры Геннике и Гоосъ.

До сихъ поръ нарасходовано свыше семи милліоновъ марокъ; съ внутренней отдѣлкой зданіе обойдется еще на одинъ или два милліона дороже.

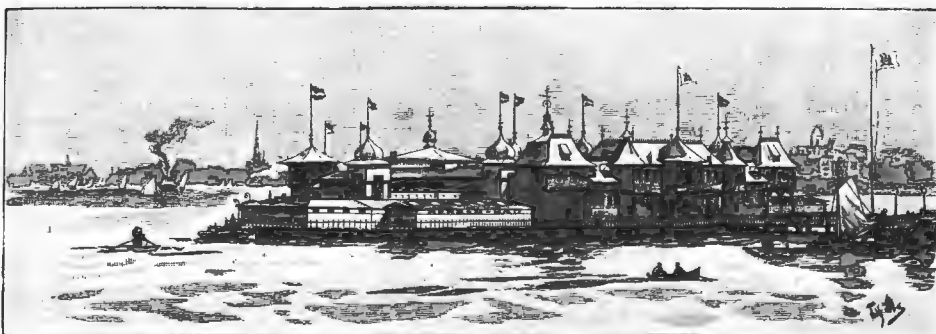
Съ тѣхъ поръ, какъ страшный пожаръ въ маѣ 1842 года истребилъ старую ратушу, близъ моста Ограды, вмѣстѣ со многими другими общественными зданіями, сенатъ, правительство Гамбурга, временно помѣстили на Адмиралтейской улицѣ, въ прежнемъ спротскомъ домѣ, въ покоехъ, весьма неподходящихъ...



Гамбургъ. Фонтанъ на Рыбномъ рынокѣ.



Гамбургъ. Зданіе биржи.



Гамбургъ. Ресторанъ „Альстерлустъ“.

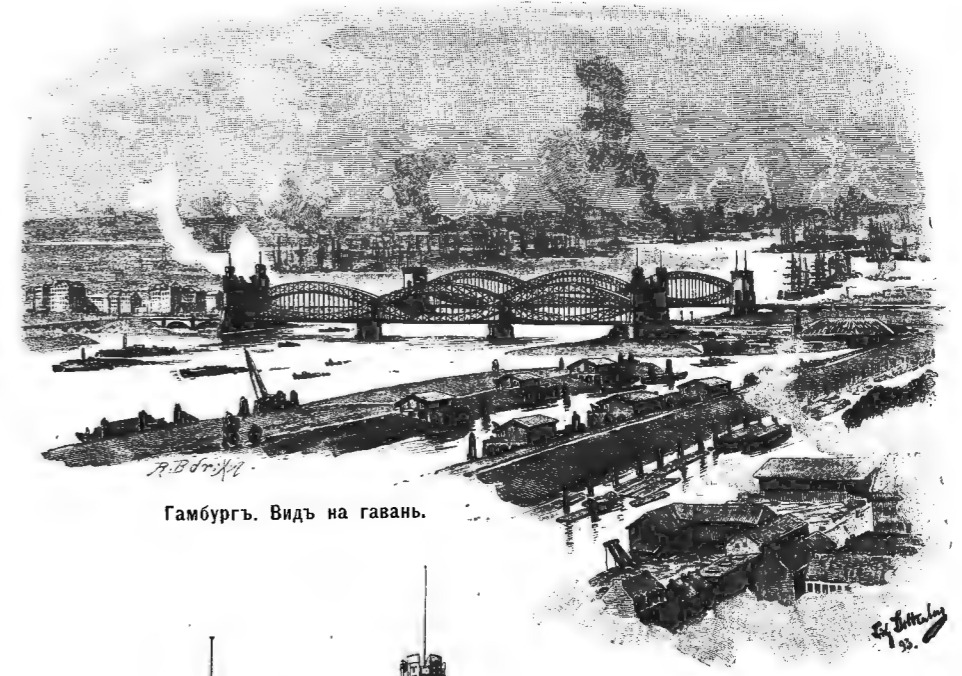


Гамбургъ. Музей искусствъ.

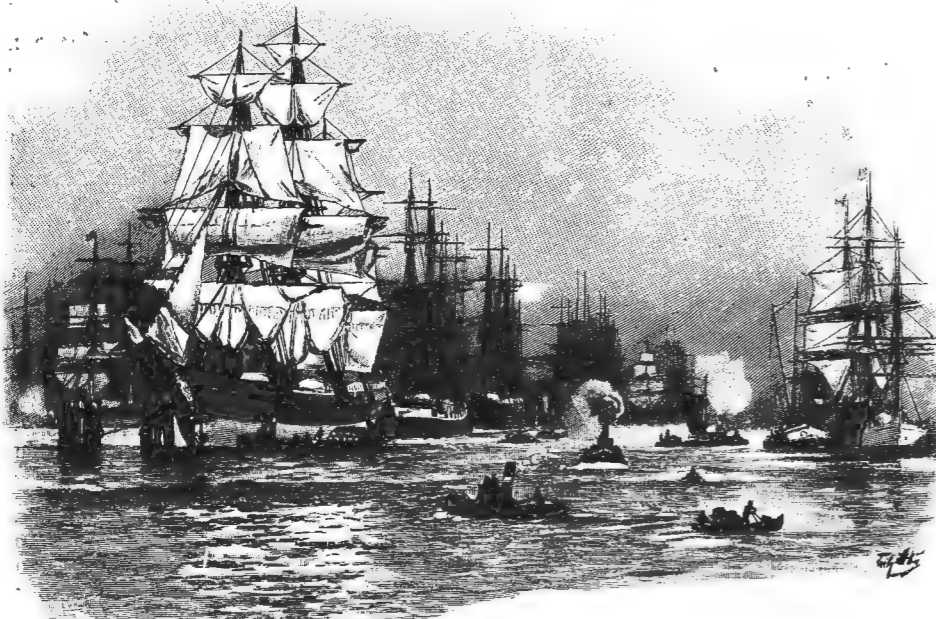


Гамбургъ. Увеселительный павильонъ Уленхорстъ.

BRENDANGUR



Гамбургъ. Видъ на гавань.

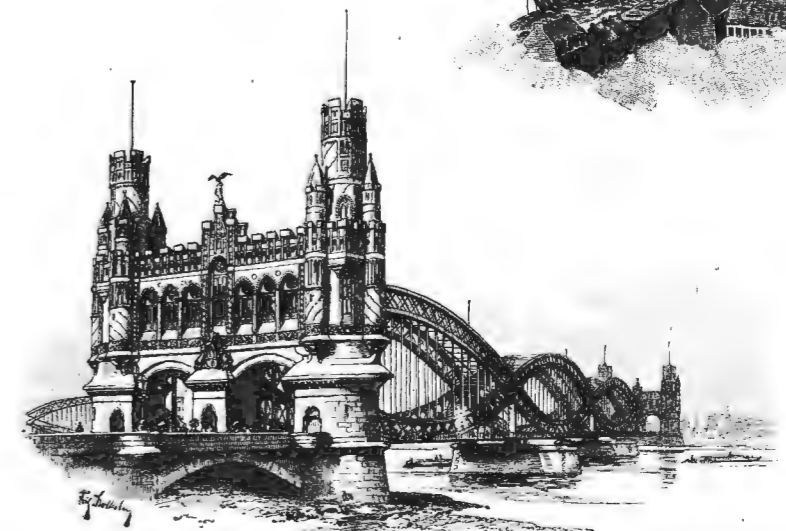


Гамбургъ. Видъ на гавань для парусныхъ судовъ.

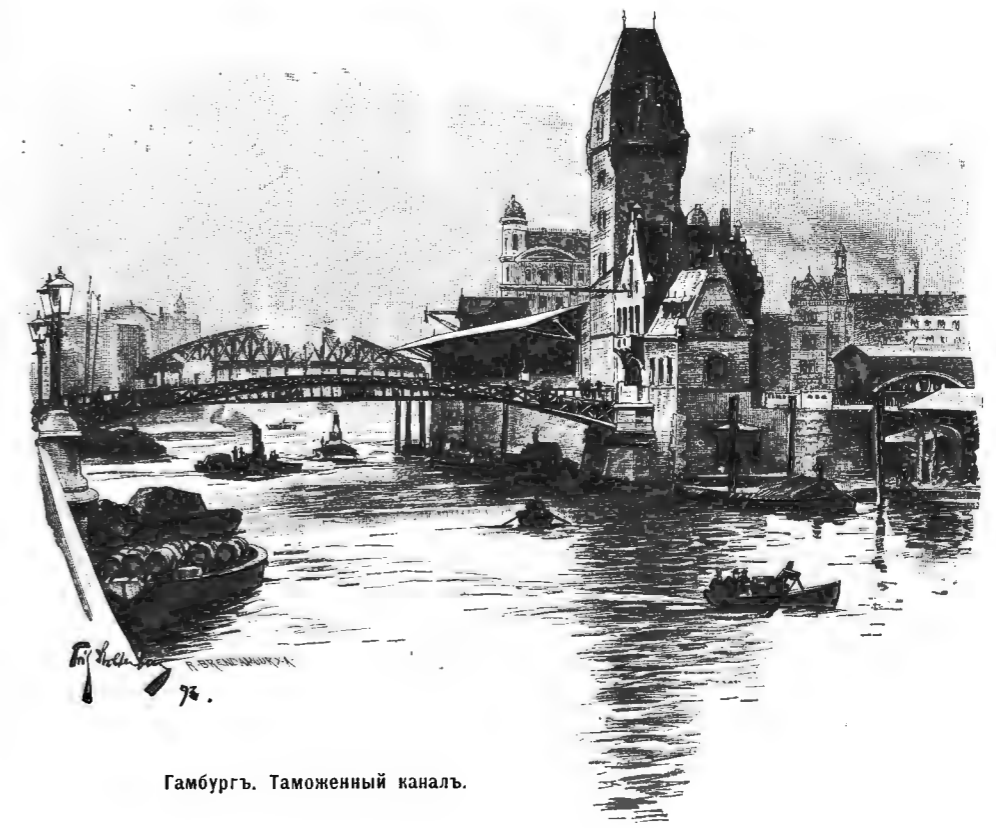


Гамбургъ. Новая ратуша.

W. Britten



Гамбургъ. Новый мостъ черезъ Эльбу.



Гамбургъ. Таможенный каналъ.

W. Britten



Гамбургъ. Брокковскій мостъ черезъ таможенный каналъ.

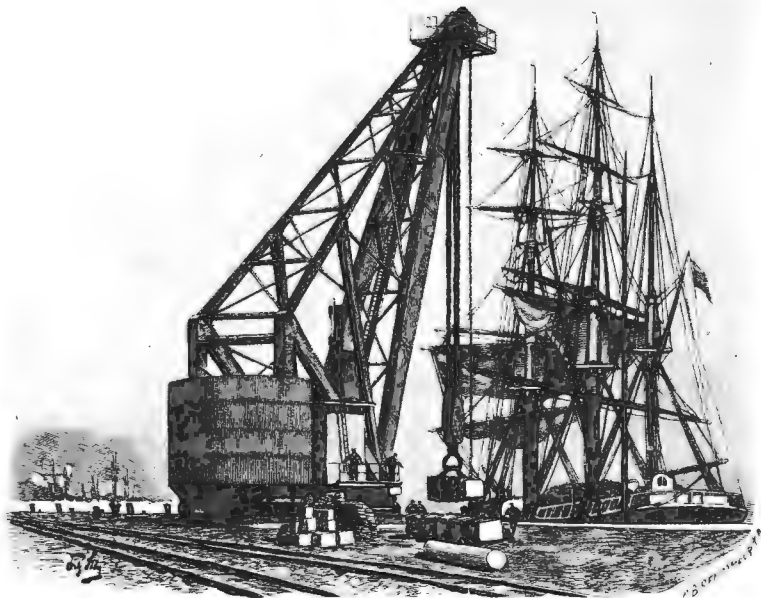
Временное помещеніе просуществовало пятьдесят лѣтъ, потому что у государства постоянно являлись новыя настоятельныя нужды, и было трудно найти подходящее зданіе. Наконецъ, рѣшили постронть ратушу тамъ, гдѣ находится самое главное учрежденіе Гамбурга — биржа. Правительство и купечество, вслѣдствіе близости мѣста ихъ дѣятельности, должны прійти въ самую тѣсную связь; надлежало выразить, что Гамбургъ — купеческая республика. Соединительный флигель устанавливаетъ прямой переходъ между новой ратушей и заднимъ фасадомъ биржи, такъ что обѣ составятъ одно колоссальное зданіе, монументальное средоточіе гамбургскаго государства и всемірной торговли.

Ратуша будетъ служить помещеніемъ для правительства и гамбургскаго парламента: городского совѣта, который одновременно исполняетъ функціи палаты депутатовъ и собра-



Гамбургъ.
Пароходъ въ сухомъ докѣ.

нія городскихъ выборныхъ. Нилѣ за сѣданія городского совѣта происходятъ въ такъ-называемомъ, патристическомъ домѣ, на мѣстѣ старой, сгорѣвшей ратуши. Высшее управленіе въ Гамбургѣ принадлежитъ сенату и городскому совѣту въ совокупности; власть законодательная сосредоточена въ сенатѣ и городскомъ совѣтѣ, исполнительная — поручена сенату, судебная — судамъ. Сенатъ состоитъ изъ восемнадцати членовъ: девяти, изучившихъ юридическія и камеральныя науки, и девяти остальныхъ, изъ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, семь принадлежатъ къ купечеству. Выборъ членовъ сената производится городскимъ сенатомъ по такъ-называемому, выборному уложенію. Для веденія переговоровъ, по этому выборному положенію, избираются въ качествѣ довѣ-



Гамбургъ. Большой подъемный кранъ въ гавани.

ренныхъ лицъ по четыре члена сената и городского совѣта, которыхъ приводятъ къ присягѣ на сохраненіе тайны. Переговоры ведутся довольно сложнымъ путемъ, именно: сенату предлагаются четыре лица, изъ числа которыхъ онъ предлагаетъ двухъ, въ качествѣ своихъ кандидатовъ, городскому совѣту, который одного избираетъ въ сенаторы. Всѣ выборы производятся въ те-



Гамбургъ. Типы жителей Фирланда.

ченіе одного непрерывнаго засѣданія сената и городского совѣта, и длѣтся иногда цѣлый день, при чемъ оба учрежденія сносятся между собою исключительно при посредствѣ путешествующихъ туда и сюда довѣренныхъ лицъ. Избраніе въ сенаторы должно быть безусловно пріято избраннымъ; отказъ влечетъ за собою лишеніе гражданскихъ правъ, а также права занимать общественныя должности и почетныя мѣста. Безъ этого принужденія, которое распространяется на всѣ другія выборы — въ городской совѣтъ, въ различныя депутаціи и на почетныя должности — гражданское самоуправленіе было бы немислимо. Тотчасъ же по окончаніи выборовъ, члены городского совѣта отправляются на квартиру новаго сенатора для поздравленія; пріему въ правительственную корпорацію предшествуетъ приведеніе къ присягѣ въ публичномъ засѣданіи сената.

Это весьма торжественная и оставляющая впечатлѣніе церемонія. Сенаторы и синдикаты сената являются въ пышныхъ, присвоенныхъ имъ должностей, костюмахъ, совершенно старинныхъ пенанскихъ, въ камзолахъ и плащахъ изъ чернаго бархата, въ большихъ пенанскихъ бѣлыхъ брызжахъ, въ особыхъ высокихъ остроконечныхъ шляпахъ. Только сенаторы и президенты городского совѣта сидятъ, всѣ остальные присутствуютъ при торжествѣ, стоя. Торжество это всегда начинается содержательно и посвящено общественнымъ дѣламъ рѣчью президента сената, его „великолѣпнаго“ председательствующаго бургомистра. Эта рѣчь, большую часть, излагаетъ программу ближайшихъ задачъ гамбургскаго государства. Члены сената исполняютъ свои обязанности пожизненно, если сами не возьмутъ отпуска по прошествіи павѣстнаго времени.

Законодательный корпусъ, городской совѣтъ, состоитъ изъ 160 членовъ, изъ числа которыхъ восемьдесятъ избираются прямыми всеобщими выборами путемъ тайной подачи голосовъ; изъ остальныхъ восьмидесяти членовъ половина избирается городскими поземельными собственниками и другая половина — такъ-называемыми, нотаблями, т. е. судьями, членами присутственныхъ мѣстъ, торговыхъ и промышленныхъ палатъ. Такъ какъ избирательнымъ правомъ поль-



Гамбургъ.
Видъ на обсерваторію отъ моста
Св. Павла.

пространеніи избирательнаго права на большее число классовъ. Но реформа эта до сихъ поръ не имѣетъ успѣха.

Управленіемъ завѣдуютъ такъ-называемыя, депутации, состоящія изъ сенаторовъ и павѣстнаго числа гражданъ и выполняющія тѣ же функціи, которыя въ монархіяхъ отправляются министерствами. Впрочемъ, развитіе государственныхъ дѣлъ недавно привело къ необходимости ставить во главѣ присутственныхъ мѣстъ наемныхъ чиновниковъ, въ качествѣ самостоятельныхъ руководителей, какъ это было, напр., въ гамбургскомъ таможенномъ вѣдомствѣ.

Изъ ратуши — на биржу! Ровно въ половинѣ второго дня происходитъ заключеніе сдѣлокъ. Купцы со всѣхъ сторонъ спѣшатъ сюда изъ своихъ конторъ, расположенныхъ во всѣхъ улицахъ по сосѣдству съ зданіемъ биржи, или изъ сосѣднихъ ресторановъ. Въ верхнихъ залахъ биржи уже съ 12 часовъ начинаются совершаться сдѣлки, но только въ половинѣ второго коммерсанты отправляются въ нижнія помѣщенія, гдѣ для каждой отрасли торговли отведены опредѣленные мѣста. По привычкѣ, заседающіе биржи легко запоминаютъ мѣсто каждого, что непостижимо для неспециалиста. У каждого купца есть свое опредѣленное мѣсто, гдѣ онъ можетъ сидѣть или стоять, а между снуютъ многочисленные маклера съ предложеніями сдѣлокъ. Входъ на биржу открытъ всѣмъ. Наблюденіе за порядкомъ поручено торговой палатѣ, а зданіе принадлежитъ государству.

На хорахъ обѣихъ большихъ залъ биржи — въ третей залѣ для хлѣбныхъ сдѣлокъ хоръ ибѣтъ — въ биржевое время бывають обыкновенно иностранцы и глядятъ на это замѣчательное зрѣлище. Сверху видно море головъ въ видѣ темной, подвижной массы, среди которой лица выделяются свѣтлыми точками; вверхъ несетъ гулъ голосовъ, подобно морскому шуму, хотя внизу каждый въ отдѣльности говоритъ совершенно тихо, потому что все дѣлается спокойно и безъ малѣйшаго волненія, за исключеніемъ развѣ болѣе живо настроенной фондовой биржи, но совокупность всѣхъ переговоровъ производитъ впечатлѣніе чего-то напминающаго ураганъ.

Биржа въ теченіе дѣлаго дня открыта для посѣтителей, занятія въ нижнихъ залахъ происходятъ, обыкновенно, только въ биржевое время, отъ половины второго до трехъ, но въ верхнихъ залахъ все утро и часть дня и вечера совершаются сдѣлки. Около хоръ находится меньшія залы для различныхъ дѣловыхъ дѣлъ, аукціонная камера, богатая читальня съ



Гамбургъ.
Видъ одной изъ старыхъ
улицъ Гамбурга.

зуются только граждане Гамбурга, а численность ихъ по отношенію къ общему количеству гамбургскаго населенія (около 650,000 душъ) весьма незначительна, то уже давно ведется агитация о рас-

почти 400 газетам на всѣхъ языкахъ, буфетъ, постоянная выставка предметовъ вывоза. Всѣ эти помѣщенія финансируются деутацией сдаетъ въ аренду акціонерному обществу „Новой биржевой залы“, которое предоставляет ихъ въ распоряженіе посѣтителей биржи за годовую абонементную плату. Это же общество завѣдуетъ службою распространенія телеграфныхъ извѣстій. Съ каждой получаемой телеграммы снимается множество копій, вывѣшиваемыхъ въ различныхъ мѣстахъ верхнихъ залъ биржи и раздаваемыхъ абонентамъ, такъ что новости изъ всѣхъ странъ свѣта о политическихъ дѣлахъ, торговлѣ и судоходствѣ въ самое короткое время становятся извѣстными всѣмъ посѣтителямъ биржи.

Рядомъ съ биржей помѣщается громадная коммерческая бібліотека. Въ 90,000 ея томовъ и многочисленныхъ рукописяхъ содержится богатая сокровищница всего достойнаго изученія въ области торговли, политической экономіи, исторіи и географіи, такъ что бібліотека эта—истинный кладъ для специалиста и ученаго.

Изъ числа прочихъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія посвященные искусству и наукамъ. Музей искусствъ, въ Глокенгиссервалѣ, среди чудныхъ садовъ, въ красивой мѣстности, гдѣ соединяется внутренний и вѣнній Альстеръ, заключаетъ интересныя коллекціи, особенно увеличившіяся за послѣдніе годы при посвященномъ завѣдываніи профессора д-ра Лихтварка. По странной прихоти судьбы, одинъ проживавшій въ Лондонѣ уроженецъ Гамбурга и покровитель искусствъ не только подарилъ незначительному до того времени учрежденію свое богатое собраніе картинъ,—но далъ еще средства для перестройки и расширенія зданія съ условіемъ, чтобы его подарокъ былъ помѣщенъ въ анфиладѣ освѣщенныхъ сверху залъ. Съ тѣхъ поръ музей искусствъ владѣетъ самою значительною на континентѣ галлерей картинъ англійской школы. Среди этой великолѣпной и цѣнной коллекціи стоитъ бюстъ щедратаго жертвователя, А. Швабе, которому, роскошно грамотою, исполненною Адольфомъ Менцелемъ, пожаловано званіе почетнаго гражданина роднаго города Гамбурга.

Весьма красиво отдѣлана лѣстница музея искусствъ, стѣны которой украшены картинами гамбургскаго живописца Валентина Рутса и бременскаго художника и поэта Артура Фитгера. Изъ числа извѣстныхъ картинъ музея слѣдуетъ упомянуть картину Макарта: „Въѣздъ императора Карла V въ Антверпенъ“.

На другомъ концѣ Глокенгиссервала стоитъ новый, лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ открытый, музей естествознанія съ колоссальной средней залой, освѣщаемой сверху,—идеаль выставочныхъ зданій, со всѣми новѣйшими приспособленіями и усовершенствованіями, какія только были въ Англии. Въ эту центральную залу выходятъ всѣ другія комнаты музея во всѣхъ этажахъ въ открытыя галлерей, соединенныя между собою двумя переходами; съ верхняго изъ нихъ, на такой высотѣ, что кружится голова, можно обозрѣвать все зданіе. Въ залахъ, расположенныхъ въ самомъ верхнемъ этажѣ, помѣщается богатая этнографическая коллекція, такъ какъ, вообще, благодаря гамбургской всемірной торговлѣ, дѣятельно увеличиваются собранія, какъ зоологическаго сада, такъ и всѣхъ учреждений въ Гамбургѣ по естествознанію. Купцы и ихъ заморскія конторы, арматоры и корабельные капитаны постоянно стараются доставать для этихъ коллекцій животныхъ и рѣдкіе предметы.

Нѣкоторыя общественныя площади украшены роскошными фонтанами, такъ, напр., фонтанъ на Мессбергѣ, Ганзейскій фонтанъ работы Энгельберта Нейффера на Ганзейской площади, красивый фонтанъ императора Карла на Рыбномъ рынкѣ, произведеніе профессора Вольмера въ Берлинѣ, гамбургскаго уроженца.

Церкви въ Гамбургѣ часто страдали отъ большихъ пожаровъ и въ архитектурномъ отношеніи не представляютъ ничего выдающагося; на мѣстѣ старой церкви Николая воздвигнута англійскимъ архитекторомъ Жильбертомъ Скотъ новая, колоссальная, въ строго готическомъ стилѣ, строившаяся съ 1846 по 1863 г. На громадной площади у этой церкви, на Хмѣлевомъ рынкѣ, ежедневно происходитъ заслуживающая вниманія по своимъ размѣрамъ и сильному оживленію торговля фруктами и овощами. Сюда жители Фирланда приносятъ плоды и цвѣты, и здѣсь же зеленщики снабжаютъ весь городъ припасами. Здѣсь можно встрѣтить гамбургскіе типы: фирландцевъ и фирландокъ въ своеобразныхъ костюмахъ и разбитыхъ гамбургскихъ служацокъ въ опрятныхъ ситцевыхъ платьяхъ, съ голыми руками и бѣлоснѣжнымъ чепчикомъ на головѣ, который только онѣ и носятъ. Также и на Юнгферштингѣ, и въ ресторанахъ можно видѣть фирландокъ, большею частью, южныхъ, продающихъ букетики, по одному костюму которыхъ можно положительно сказать, что онѣ родились подъ тѣнью фруктовыхъ деревьевъ Фирланда.

Если вы желаете посѣтить общественное учрежденіе, извѣстное и пользующееся славой далеко за предѣлами Гамбурга,—германскую морскую обсерваторію, то нужно отправиться въ гавань, гдѣ она издали видится на такъ-называемой, Штинтфангѣ, въ великолѣпномъ мѣстоположеніи, благодаря своимъ красивымъ стѣнамъ и четыремъ сквознымъ башнямъ по угламъ. Въ ней и на этихъ башняхъ безпрестанно работаетъ множество метеорологическихъ инструментовъ. Здѣсь имѣетъ свое мѣстопробываніе, въ качествѣ неограниченнаго повелителя въ своей воздушной сферѣ, тайный совѣтникъ, профессоръ Неймейеръ; здѣсь „дѣлается“ погода для всей Сѣверной Германіи, отсюда идутъ предзнаменования на слѣдующій день, распространяемые газетамъ и телеграфомъ. Гораздо важнѣе этой побочной, по пожа-

луй, только и извѣстной неносвященнымъ, дѣятельности, другая работа громаднаго учрежденія. Она обнимаетъ, кромѣ телеграфированія свѣдѣній о погодѣ, метеорологію побережья, предостереженія о буряхъ, курсы для учителей навигаціи, испытаніе и вывѣрку корабельныхъ компасовъ, хронометровъ и прочихъ точныхъ инструментовъ и т. д. Угловыя башни служатъ обсерваторіями, павильонъ въ саду предназначенъ для точныхъ магнитныхъ наблюденій; даже подъ садомъ находится самымъ тщательнымъ образомъ устроенное помѣщеніе для вывѣрки компасовъ, все выстроенное изъ чистаго песчаника, безъ малѣйшаго примѣненія железа. Черезъ три круглые, пронизывающіе весь холмъ



Гамбургъ. Церковь Св. Николая.

хода, для наблюденій изъ этой подземной обсерваторіи, видны шпиги трехъ церковныхъ башенъ, по которымъ производится вывѣрка. Это помѣщеніе вполнѣ изолировано отъ какого бы то ни было вліянія; туннель въ 20 метровъ длинный ведетъ въ него изъ подвала главнаго зданія.

Значеніе морской обсерваторіи именно для мореходства чрезвычайно велико. Издаваемые ею и сообщаемыя по телеграфу вдоль всего нѣмецкаго побережья предостереженія, напримеръ, „приближеніе бури съ запада; поднять сигнальный шаръ“, охраняють отъ несчастій челоуѣческія жизни, суда и товары.

Прочное, большое зданіе на противоположномъ холмѣ—мор-

ская казарма, древняя примѣта гамбургской гавани; это—жилище для находящихся на берегу моряковъ; здѣсь они могутъ получить квартиру и содержаніе, пока опять не уйдутъ на суда; здѣсь же и госпиталь для матросовъ; тутъ же помѣщается такъ называемое „бюро для найма“, служащее посредникомъ при вербовкѣ экипажа для уходящихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ.

Съ Штритфанга, изъ морской казармы и гостиницы Вицеля можно



Гамбургъ. Служанка.

шенно иной порядокъ и покончило съ прежнимъ распределеніемъ стоянки судовъ. Въ прежнее время отсюда можно было видѣть чудную картину всемірной гавани, съ длинными, безконечными ря-



Гамбургъ. Довенфлетъ.

дами парусныхъ и паровыхъ судовъ, съ дѣланнымъ лѣсомъ мачтъ. Отсюда иностранецъ могъ однимъ взглядомъ обнять могущество и величіе міровой торговли Гамбурга. Современнѣ вступленія Гамбурга въ германскій таможенный союзъ, въ октябрѣ 1888 года, этого уже болѣе нѣтъ. Причиной такой коренной перемѣны является разграниченіе фарватера Эльбы на часть, принадлежащую порто-франко, и часть, примыкающую къ таможенному городу, и, такимъ образомъ, присоединенную къ общему отечеству; граница Эльбы, принадлежащей порто-франко, обозначается пловучими палисадами. Такъ какъ торговля въ порто-франко должна быть строго отдѣ-



Гамбургъ. Видъ съ бассейна Альстера на Ломбардскій мостъ и внѣшній Альстеръ.

обозрѣть большое пространство красной гамбургской гавани. Безъ сомнѣнія, лѣтъ пять тому назадъ, эта часть гавани была еще красивѣе и оживленнѣе, чѣмъ теперь; заключеніе таможенного договора создало здѣсь совер-

лена отъ внутренней торговли, для которой необходимо предоставить часть фарватера, то для судовъ нѣтъ болѣе возможности устанавливаться въ прежнемъ пространствѣ.



Гамбургъ. Довенфлетъ.

Извѣстно, что со вступленіемъ въ таможенный союзъ, къ которому онъ до той поры не присоединялся, городъ Гамбургъ вошелъ въ составъ германской таможенной области, и только небольшая часть правого берега Эльбы, на которой съ тѣхъ поръ выстроены громадныя перестройка, отчужденіе большого квартала жилыхъ помѣщеній, устройство новаго порта, постройка набережныхъ, магазиновъ и прочихъ навѣсовъ для склада товаровъ; изъ этой суммы 40 милліоновъ марокъ пришлось на долю имперіи. Въ поразительно короткий срокъ, въ пять лѣтъ, всѣ необходимыя работы были выполнены подъ руководствомъ главнаго инженера Франца-Андрея Мейера. Благодаря этому, Гамбургъ получилъ портъ, снабженный всѣми современными техническими усовершенствованіями, и въ такомъ гро-

Гамбургъ. Зюльбергъ въ Бланкенезе. Видъ съ Бланкенезе на Эльбу.

мадною размѣръ, въ какомъ ихъ не имѣть ни одинъ городъ въ мѣрѣ.

Для прогулки по гавани, которая относится къ числу самыхъ интересныхъ для прѣзжаго иностранца, отправимся на пристань Св. Павла, гдѣ въ любое время года господствуетъ самое оживленное движеніе. Здѣсь центральный пунктъ прихода и отхода всѣхъ пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе въ гавани, а также пароходовъ, дѣлающихъ рейсы въ мѣстности, лежащія по Эльбѣ. По воскресеньямъ, послѣ полудня, здѣсь громадная суетня. Въ это время, сверхъ обыкновенныхъ, ходятъ еще экстренные пароходы, отправляющіеся, большею частью, въ живописныя мѣстности для прогулокъ: Неймюссенъ, Эвельгёнене, Флотбекъ и Бланкенезе, а также въ Гарбургъ, Штаде, Букстехуде и другія мѣста. Пароходы часто отходятъ съ музыкой; едва отойдетъ одинъ, какъ подають другой; всѣ быстро наполняются пассажирами, такъ какъ гамбургцы больше всего любятъ воду и нигдѣ не чувствуютъ себя лучше, чѣмъ на водѣ (an de Waterkant). Конки со всѣхъ сторонъ подвозятъ публику, потому что мимо этого пункта проходятъ всѣ конножелѣзные дороги въ гавани; одновременно здѣсь кипитъ жизнь большого континентальнаго и морского города, вѣчный приливъ и отливъ, движеніе судовъ всякаго вида и величины. Ни въ одной части Гамбурга, ни въ Альтонѣ, которая примыкаетъ къ предмѣстью Св. Павла, не бѣдетъ такая сильная жизнь, какъ въ предмѣстьи Св. Павла, наверху, и здѣсь на пристани—внизу.

Есть пароходы, дѣлающіе опредѣленный рейсъ по гавани, и поэтому особенно удобные для иностранца, такъ какъ тутъ же дается объясненіе различныя достопримѣчательностей, встрѣчаемыхъ на пути. Мы отправляемся отъ пристани Св. Павла вверхъ по Эльбѣ, мимо громадныхъ кораблей, которые снаряжаются большими арматорскими компаниями для сношеній съ Южной Америкой и Африкой; напротивъ тѣснятся безконечныя ряды складовъ вольнаго порта, истинныя дворцы торговли, внизу конторы, надъ ними магазины въ нѣсколько этажей. Повсюду электрическое освѣщеніе и гидравлическіе подъемныя краны для перегрузки товаровъ въ склады. Свѣтъ и сила получаются изъ громадной центральной станціи. Здѣсь главный пунктъ торговли кофе, здѣсь же находится и кофейная биржа. Тутъ же склады и табаку, и вина, и... чего только не лежитъ въ этихъ огромныхъ магазинахъ? Посреди двухъ рядовъ пакгаузовъ протекаетъ каналъ, такъ что товары можно подвозить водою и сухимъ путемъ, по рельсамъ или въ большихъ ломовыхъ телегахъ. Далѣе путь лежитъ мимо гигантскаго крана, который поднимаетъ 9,000 пудовъ и второй на свѣтѣ по величинѣ: онъ свободно поднимаетъ въ своихъ желѣзныхъ лапахъ цѣлый паровозъ и граціозно опускаетъ его въ трюмъ огромнаго парохода. Обогнувъ мысъ, мы приближаемся къ новой гавани для парусныхъ кораблей, въ которой, однако, помѣщается и несмѣтное число пароходовъ. Безконечными рядами стоятъ суда другъ около друга; здѣсь смѣшиваются флаги всѣхъ націй, занимающихся мореходствомъ; тутъ дѣятельно нагружаются и разгружаются, тамъ разводятъ пары для скорого плаванія; здѣсь только что пришедшій изъ Китая корабль ждетъ свободнаго мѣста у набережной. Между тѣмъ маленькіе пароходы, ялоты, широкія плоскія барки подвозятъ или отвозятъ товары, дребезжатъ колокольчики, гудятъ свистки, матросы съ монотонною пѣсней тащутъ якорь—всюду жизнь и движеніе: мы въ центрѣ всемірной торговли. Напротивъ друга гавани, еще новѣе, чѣмъ эта, такъ какъ со времени присоединенія къ таможенному союзу

отведенное мѣсто, хотя и рассчитанное на потребности десятилѣтій, оказалось тѣснымъ и недостаточнымъ.

Въ этой части порта находятся набережныя, магазины и навѣсы Общества Гамбургско-Американскаго почтоваго сообщенія, могучая флотилія котораго, изъ 50 пароходовъ, дѣлаетъ рейсы между Гамбургомъ, Нью-Йоркомъ, Бостономъ, Новымъ Орлеаномъ, Канадой и Вестъ-Индіей. Товарные и обыкновенные пассажирскіе пароходы подходятъ къ городу, тогда какъ знаменитыя скорые пароходы Общества: „Августа-



Гамбургъ.

Видъ на флеть (каналъ).

Викторія“, „Колумбъ“, „Норманія“ и „Князь Бисмаркъ“, вслѣдствіе своихъ размѣровъ, должны останавливаться у Брунстаузена, на нижней Эльбѣ. Эти плывучіе огни—истинныя дворцы по роскоши, образцы удобства и комфорта, осматриваются тысячами публики, прѣзжающей на разныхъ пароходахъ Общества; ни одинъ иностранецъ не пропускаетъ слу-

чая поглядѣть на эти величійныя достопримѣчательности гамбургскаго судоходства.

Два большіе массивныя моста, перекинутые черезъ Эльбу, сооружены сравнительно недавно. Старѣйшій изъ нихъ, выстроенный въ 1872 году обществомъ Кельвъ-Минденской жел. дороги, осуществилъ давно-желанное соединеніе рельсовымъ путемъ Гарбурга съ Гамбургомъ; новый, совершенно на него похожій, но въ архитектурномъ отношеніи болѣе замѣчательный мостъ, лежитъ на 240 метровъ выше по теченію и обязанъ своимъ существованіемъ, равно какъ и много другихъ меньшихъ мостовъ въ портѣ, таможенному союзу. Этотъ новый дорожный мостъ на Св. Эльбѣ—Южная Эльба впадаетъ въ общее русло по другую сторону большаго острова—обходитъ по линіи Гамбургско-Гарбургской большой дороги область порта-франко; онъ представляетъ выдающееся созданіе современной техники и является какъ бы



Гамбургъ. Ганзейскій фонтанъ.

последнимъ словомъ современнаго строительнаго искусства. Порталы, на гамбургской сторонѣ, представляютъ образецъ роскошной и богатой кирпичной архитектуры въ готическомъ стилѣ и какъ бы выражаютъ горделивое сознание успѣха

громднаго строительнаго преобразованія въ гавани. По мосту проложены дороги для экипажей, для пѣшеходовъ и двойные пути для конокъ.

(Окончаніе будетъ).

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

VI.

Прошло полтора года съ тѣхъ поръ, какъ молодой баронъ Дельгардъ, съ женою и бабушкой, водворились на постоянное житіе въ „Лунномъ берегѣ“.

Аполлонъ Павловичъ давно уже былъ въ отставкѣ; онъ на видъ какъ будто бы еще выросъ, окрѣпъ и возмужалъ, усы его стали и длиннѣе, и гуще прежнихъ. Адель тоже трудно было узнать: она готовилась быть матерью, помолодѣла и похорошѣла. На лицѣ ея не было и слѣда прежнихъ горькихъ, насмѣшливыхъ улыбокъ; полное, розовое лицо ея сіяло счастьемъ и радостью.

Одна старушка Рябухина переѣхалась не къ лучшему: она какъ-то осунулась и опустила за это время.

Но не одни жители „Луннаго берега“ измѣнились, а и самъ „Лунный берегъ“ былъ неузнаваемъ! Воздушные замки Аполлона Павловича осуществились не на шутку! Намѣсто покривившихся службъ, стояли все новыя строенія; дворъ былъ укатанъ и посыпанъ пескомъ, садъ распланированъ заново и усаженъ роскошными цвѣтами. Одинъ только флигелекъ, въ которомъ молодой баронъ жилъ еще съ женою и бабушкой, напоминалъ собою заустѣніе, въ которомъ Аполлонъ Павловичъ засталъ имѣніе своей жены. Но зато рядомъ съ нимъ, на мѣстѣ, гдѣ былъ старый домъ, стоялъ уже, на каменномъ фундаментѣ, новый, двухъэтажный, дубовый домъ, съ разными верандами и балконами на всѣ стороны; снаружи домъ былъ уже совершенно готовъ, надъ бельведеромъ развѣвался уже по волѣ вѣтра огромный флагъ съ гербомъ бароновъ Дельгардъ.

И мужъ, и жена были довольны своею судьбою вполне!

Адель все любила бабушку и была внимательна и ласкова съ ней попрежнему.

Аполлонъ Павловичъ тоже шутилъ и возился съ Домной Филипповной попрежнему, но старушка не была довольна совсѣмъ. Въ душу ея начинало прокрадываться недоброе чувство къ женѣ внука. Ея возлюбленный Поля гулялъ часто съ женою одинъ, совѣтовался съ женою, а не съ ней. Домна Филипповна почувствовала себя на второмъ планѣ и переварить этого не могла.

Переѣны этой въ старушкѣ Рябухиной никто не замѣчалъ. Аполлонъ Павловичъ, задавшись идеей, чтобы ребенокъ его, котораго ждала Адель, родился непрѣмѣнно въ новомъ домѣ, гдѣ для него была устроена большая, удобная дѣтская, торопилъ прибывшихъ изъ Москвы обойщиковъ и самъ съ ними разставлялъ по комнатамъ мебель и убиралъ все по своему вкусу... Ему въ этихъ хлопотахъ было некогда разбираться расположение духа бабушки.

Адель, съ своей стороны, была вся поглощена мечтами о своемъ будущемъ малюткѣ: доканчивала шитье его приданаго, любовалась имъ, мечтала о томъ, какъ она будетъ кормить ребенка сама, какъ она будетъ любить его, какъ всю душу свою положить въ него... И ей тоже было не до бабушки.

И старушка одна переживала свое горе, курила немилосердно изъ своего длиннаго чубука и бранила бѣдную Аниску ни за что, ни про что. Но ей опять суждено было забыть на время свое горе, оживиться, обрадоваться и занять свое прежнее мѣсто въ домѣ милаго внука.

Во-первыхъ, большой барскій домъ былъ совсѣмъ готовъ, освященъ, и всѣ перебрались въ него. Домнѣ Филипповнѣ отвели двѣ большія, свѣтлыя комнаты, чѣмъ она осталась очень довольна. Во-вторыхъ, черезъ нѣсколько дней Аделаидѣ Платоновнѣ Богъ далъ первенца-сына. Аполлонъ Павловичъ приказалъ всей прислугѣ и дворнѣ сейчасъ-же собраться въ залъ, чтобы принести ему поздравленіе съ новорожденнымъ сыномъ. Потомъ онъ, прокрадываясь на цыпочкахъ, подошелъ къ двери спальни и почти шопотомъ спросилъ:

— Можно мнѣ войти?

Его впустили. Адель лежала въ постели уже прибранная, въ чепчикѣ и кофточкѣ съ розовыми лентами. Подлѣ нея лежалъ укутанный въ парадное голубое одѣяло новорожденный.

— Аделинька! Ангелъ мой! Золотая моя!

И Аполлонъ Павловичъ осторожно поцѣловалъ ей руку, потомъ перешелъ на ту сторону, гдѣ лежалъ ребенокъ, приподнял батистовый платочекъ, которымъ было покрыто личико, и началъ разсматривать его.

— У... У!.. Какой молодчища! Двѣ капли воды прадѣдъ графъ Залучевскій... Аделинька, назовемъ его Александромъ въ честь твоего дѣда...

— Хорошо, пусть онъ будетъ Сашей! отвѣтила Адель, глядя на малютку со счастливой улыбкой.

— Аделинька, знаешь что? Дай мнѣ его на минуточку... я только покажу его людямъ и сейчасъ-же принесу тебѣ его опять.

— Нѣтъ, не дамъ! Не дамъ! Ты его простудишь,—не дамъ! съ испугомъ, положивъ руку на ребенка, отвѣтила Адель.

— Да дай ему ребенка на минуту... Потѣши его, матушка! Пусть онъ передъ болванами-лакеями роль отца разыграетъ... Ребенку, вѣдь, отъ этого ничего не сдѣлается... стала просить и бабушка.

Но Адель строго взглянула на нее и рѣзко сказала:

— Я разъ сказала, что не дамъ! Ребенокъ не игрушка, бабушка! И я надѣюсь, что и Аполлонъ Павловичъ пойметъ это.

— Не сердись, Аделинька! Это тебѣ вредно! Не надо! Я не возьму его, я только пошутилъ...

— Я и не сержусь, милый! Погоди, наиграешься съ нимъ, когда онъ подрастетъ.

— Вотъ тебѣ и по носу! И подѣломъ! Все только глупости выдумываешь, вдругъ всплыла на внука неизвѣстно отчего старушка Рябухина.—Уходи ты отсюда Бога ради! Надоѣлъ ты мнѣ, какъ горькая рѣдка.

Прогнанный изъ спальни жены, Аполлонъ Павловичъ пошелъ въ залу, гдѣ собралась уже прислуга и дворовые люди. Задуманный Аполлономъ Павловичемъ эффектный выходъ къ людямъ съ ребенкомъ на рукахъ не удался. Приготовленную въ умѣ рѣчь къ прислугѣ надо было измѣнить; не пряткій въ сочиненіяхъ молодой баринъ растерялся. Но все-таки, войдя въ залу, подбоченился, и сталъ въ величественную позу. Похлопывая концомъ сапога о паркетъ, обвелъ орлинымъ взоромъ стоявшую около стѣнъ прислугу и, наконецъ, громко сказалъ:

— Вѣрные слуги мои! Я пришелъ подѣлиться съ вами



Смерть Лукана. Съ карт. I. Гарнело грав. Гёнеманъ.

моей радостью: у меня родился сынъ, баронъ Александръ Аполлоновичъ Дельгардъ! Поздравьте меня!

— Поздравляемъ, батюшка баринъ! Дай имъ Богъ расти большимъ и быть счастливымъ, проговорила вся прислуга въ одинъ голосъ.

— Благодарю! Благодарю! И баронъ важно два раза кивнулъ головой.—Надѣюсь, продолжалъ онъ,—что вы будете служить моему сыну вѣрою и правдою, какъ служили прежнимъ баронамъ Дельгардамъ. Ну, и... Ну, и... Дальше рѣчь заколодило.—Ну, и будетъ! Убирайтесь всѣ вонъ! расхотавшись, крикнулъ Аполлонъ Павловичъ.—Буфетчикъ, дай мужчинамъ по стакану водки, женщинамъ—пива, пусть выпьютъ за здравіе новорожденнаго! Это будетъ вкуснѣе, чѣмъ моя рѣчь.

— Благодаримъ, благодаримъ, батюшка баринъ! опять крикнули люди и повалили за буфетникомъ изъ залы.

А молодой баронъ, напѣвая мазурку, выдѣлывая самыя разлхвратскія па и пристукивая каблуклами, понесся по паркету въ свой кабинетъ. Но и тамъ ему не сидѣлось на мѣстѣ: то онъ бухался съ размаху на турецкій диванъ, то бѣгалъ взадъ и впередъ по кабинету, хлопая руками и напѣвая: „у меня сынъ! У меня сынъ! Тра-ла-ла, у меня сынъ!“ Вдругъ новая идея пролетѣла по его головѣ: „что-жъ это я дѣлаю?.. Вѣдь, надо извѣстить всѣхъ нашихъ петербургскихъ родныхъ и знакомыхъ, что намъ съ Аделью Богъ далъ сына“. И, не долго думая, подбѣжалъ онъ къ письменному столу, усѣлся и началъ писать.

Писалъ и рвалъ, грызъ перо, опять писалъ и опять рвалъ; ужъ грудка исписанной, изорванной бумаги лежала у ногъ его, когда, наконецъ, ему удалось сочинить письмо, которое ему очень понравилось. Оно было написано старому князю Тулузову.

Вѣроятно, желая провѣрить то, что онъ написалъ, баронъ прочелъ вслухъ съ большимъ чувствомъ:

„Милостивый государь дядюшка,
князь Ермилъ Романовичъ!“

„Моя жена необыкновенная, удивительная жепщина! Такой жепщины нѣтъ на свѣтѣ! Она сдѣлала то, чего никто не дѣлалъ:—она родила сына! Порадуйтесь вмѣстѣ со мною моей радости и передайте эту новость всѣмъ вашимъ.

„Милостивый государь дядюшка,

остаюсь всенижайшій и всепокорнѣйшій племянникъ вашъ

баронъ Аполлонъ Дельгардъ.“

— Прекрасно! Прекрасно! дочитавъ до конца, похвалилъ самъ себя Дельгардъ.—Коротко и сильно сказано! Всѣ чувства мои высказаны, и больше ничего не надо! Очень, очень хорошо удалось!

Надъ другими письмами—къ Арасковой, къ товарищамъ-гусарамъ и другимъ знакомымъ, Аполлонъ Павловичъ не ломалъ уже головы, онъ только въ заголовкѣ письма ставилъ другое имя и отчество, а остальную суть письма списывалъ цѣликомъ со своего письма къ князю Тулузову. И такъ нѣсколько буква въ букву одинаковыхъ писемъ полетѣло въ Петербургъ.

Послѣ этого труднаго подвига баронъ опять бухнулся на диванъ и черезъ минуту храпѣлъ на весь кабинетъ.

На другой день его изъ спальни жены выгнать было уже невозможно! Съ ранняго утра онъ вертѣлся около жепы и сына; то помогалъ купать ребенка, обливалъ его изъ кувшина водою и накидывалъ на него нагрѣтую пеленку, то кормилъ Адель габерь-сущомъ, то лежалъ у нея въ ногахъ поперекъ кровати и вралъ съ бабушкой всякій вздоръ.

Спать ушелъ Аполлонъ Павловичъ въ эту ночь къ себѣ въ кабинетъ и долго ворочался на своемъ мягкомъ турецкомъ диванѣ.

— Нѣтъ, ужъ это извините! говорилъ онъ самъ съ собою, лежа на спинѣ и разводя руками, — никого не слушаю! Удивлю крестинами моего первенца всѣхъ!

Гуль у меня пойдетъ на всю губернію... Крестинный обѣдъ такой закачу, что они у меня съ мѣста не встанутъ... Напою такъ, что они у меня отъ стола, какъ снопы, будутъ валиться... Осетра такого выпущу, что у меня его четыре человѣка на доскѣ съ трудомъ поднесутъ будутъ... Музыку, иллюминацію... фейерверкъ пушу такой, что изъ Москвы виденъ будетъ... Три щита зажгу: себѣ, сыну и женѣ... И чтобъ надъ нашими вензелями по два льва на заднихъ лапахъ баронскія короны держали... Крестить у меня будетъ самъ благочинный! Восприемникомъ у меня будетъ... кого-бы мнѣ восприемникомъ пригласить?.. А вотъ возьму, да самого губернатора и приглашу! Представлюсь и приглашу! Онъ Любови Александровны другъ,—не откажетъ, пойдетъ... Восприемницей бабушку поставлю, она у меня генеральша и собой королева! Нарядить только ее надо хорошенько... А Аделинѣ платѣ изъ такой толстой матеріи сдѣлаю, что оно у меня одно будетъ посреди комнаты стоять... Ну, и беретъ со страусовыми перьями, и все такое... чтобъ всѣ дамы отъ зависти перелопались... Послѣ этого добраго желанія Аполлонъ Павловичъ засвисталъ, защелкалъ пальцами и, видимо, думалъ, что бы ему еще сдѣлать.—А вотъ что, заговорилъ онъ опять,—надобно придумать еще какую-нибудь такую умную, забавную штучку, которая бы и удивила, и распотѣшила гостей.

На этой „умной штучкѣ“ вдругъ совсѣмъ остановилась фантазія Аполлона Павловича: какъ онъ ни выворачивалъ свои мозги на изнанку, „умненькой штучки“ придумать не могъ.

Проходили дни за днями, а „штучка“ все не подвѣртывалась. Баронъ успѣлъ облетать по всѣмъ сосѣдямъ, съѣздить въ губернской городъ, перезнакомился тамъ со всѣми знакомыми Арасковой и всѣхъ пригласилъ на крестины.

Въ это время Аделаида Платоновна уже встала съ постели, сама кормила ребенка и чувствовала себя очень хорошо. Во время разѣздовъ и хлопотъ мужа она все время проводила съ ребенкомъ и бабушкой, и часто, качая малютку на рукахъ, вела съ Домной Филипповной самыя задушевные разговоры.

Насталъ, наконецъ, канунъ торжественныхъ крестинъ маленькаго Саши. Почти всѣ мечты Дельгарда были осуществлены: въ кухнѣ нанятые повара заготовляли къ завтрашнему дню обѣда: постный и загоромный; въ столовой официанты украшали столъ гирляндами и букетами, точно свадебный. Передъ балкономъ стояли три щита съ вензелями, надъ которыми шесть страшныхъ львовъ, стоя на заднихъ лапахъ, держали баронскія короны. Весь сонъ Аполлона Павловича осуществлялся на-яву. Кажется, ему оставалось только бы радоваться, а онъ, мрачный и сердитый, ходилъ, молча, по бальному залу, злобно кусалъ свой красивый усъ и поплеывалъ въ сторону. Причины этому неспраздничному расположению духа барона были двѣ: во-первыхъ, та, что онъ утромъ потерпѣлъ поражение отъ жены и бабушки; онъ двѣ недѣли тому назадъ ловко похитилъ изъ гардеробныхъ шкафовъ жены и бабушки ихъ два платья, и по нимъ заказалъ въ губернскомъ городѣ два новыя платья изъ дорогихъ матерій и торжественно поднесъ ихъ съ другими принадлежностями наряда женѣ и бабушкѣ. Подарокъ его былъ принятъ совсѣмъ не такъ, какъ онъ ожидалъ: Адель, взглянувъ на свое платьѣ и беретъ съ перьями, закусила губу, чтобъ не расхотаться.

Домна Филипповна вспыхнула, какъ огонь, и напустилась на внука:

— Ты съ ума, что-ли, совсѣмъ спятилъ! Къ чему ты эти гадости заказалъ? Да съ чего ты это взялъ, что я такую нестроту на себя надѣну? Ужъ не вообразилъ-ли ты, что я шутиха и у тебя на крестинахъ передъ губернаторомъ кувыркатся буду?.. Бубенчиковъ что же не приказалъ насадить? Дуракъ, право, дуракъ!

— Не браните его, бабушка, онъ хотѣлъ намъ доставить удовольствіе, еле удерживаясь отъ смѣха, вступилась за мужа Адель.

— Да, вѣдь, на бабушку самъ чортъ не угодить. Пусть выйдетъ къ гостямъ кухаркой, ей же стыдѣе! весь красный, какъ піонъ, выпалилъ въ бабушку Аполлонъ Павловичъ.

— Ну, ужъ это извините! низко кланаясь внуку, съ дрожавшими отъ злости губами, отвѣтила на дерзость внука Домна Филипповна.—Генеральша Рябухина кухаркой никогда не одѣвалась... Безъ вашихъ баронскихъ благодарній могу хоть сейчасъ, хоть сію минуту въ приличномъ нарядѣ представиться всемилостивѣйшему государю нашему Александру Павловичу и супругѣ его Елисаветѣ Алексѣевнѣ, а не то что вашему губернатору и вашимъ паршивымъ гостямъ!

— Извольте ѣхать!.. Вонъ золотую карету подали... Не опоздайте! Васъ давно ждуть!

— Поля, Поля, перестань! Бабушка, милая, не сердитесь! ставъ между Домной Филипповной и мужемъ, старалась ихъ разнять Адель.

— Да, вѣдь, это не я, это бабушка, она всегда изъ пустяковъ выворотитъ человѣка наизнанку... Ну, Богъ съ ней! Ты, Аделинька, надѣнешь мое платье?

— Нѣтъ, дѣтко мое, не надѣну. Не сердись, это не изъ каприза! Самъ посуди, теперь лѣто, августъ мѣсяцъ, жара, какъ же можно надѣть красное бархатное платье, вѣдь, это будетъ смѣшно, насъ осудятъ.

Аполлонъ Павловичъ сконфузился и сдался на резоны жены.

Другая причина его мрачности была та, что проклятая „умненькая шутка“ все еще не нашлась, и Аполлонъ Павловичъ ходилъ-ходилъ, и думалъ-думалъ, и вдругъ вскрикнулъ во все горло: „нашелъ!“ и началъ, схватившись за животъ, кататься со смѣху. Пробѣгавшіе по заламъ лакеи смотрѣли на барина съ удивленіемъ.

— Эй, вы, чучелы! крикнулъ онъ имъ.—Позовите мнѣ сейчасъ нанятаго главнаго повара. Пусть придетъ въ кабинетъ сію минуту!

Когда пришелъ поваръ, Аполлонъ Павловичъ сидѣлъ уже на диванѣ и—нѣтъ-нѣтъ, да фыркалъ отъ смѣха.

— Запри, братецъ, дверь на ключъ, у насъ съ тобой тутъ будетъ дѣло секретное.

Поваръ заперъ дверь.

— Теперь, братецъ, слушай меня внимательно!

— Слушаю-съ!

— Ты, говорятъ, большой кудесникъ, оттого я тебя и пригласилъ. Скажи-ка ты мнѣ, братецъ, можно-ли сдѣлать постный шпинатъ съ яйцами?

— Никакъ нѣтъ!

— А я тебѣ скажу, что можно! Ну, а можно-ли подать шпинатъ съ яйцами на мѣсто пирожнаго?

— Никакъ нѣтъ-съ, нельзя-съ!

— Ну, а я тебѣ скажу, что можно. Я тебя выучу. Слушай, слушай въ оба уха!

— Слушаю-съ!

— Ну, вотъ, возьми ты лицъ.

— Да, вѣдь, яйца скоромныя.

— Молчать и слушать! Возьми ты лицъ побольше, чтобы на всѣ порціи хватило, отбей бережно имъ донышки, выпусти изъ нихъ и желтки, и бѣлки, скорлупки перемой чисто-на-чисто и поставь ихъ посочками въ противень съ пескомъ такъ, чтобы они въ немъ дырочками кверху стояли. Понялъ?

— Понялъ-съ!

— Ну, потомъ свари мнѣ миндальнаго бланъ-манже побольше... Сахару, духовъ, самъ знаешь, сколько положить надо. Потомъ, покуда оно будетъ еще въ жидкомъ видѣ, въ вороночку залей имъ всѣ эти яичныя скорлупки, а потомъ этого же бланъ-манжея налей на два большія блюда такъ, чтобы съ краями ровно было,

и все это на погребъ, чтобы крѣпко застыло. А завтра передъ обѣдомъ все принесешь въ кухню, потомъ возьми у нашего повара фисташекъ, очисти ихъ, мелко-на-мелко наруби, и этими-то рублеными фисташками усыпь густо-на-густо два блюда съ бланъ-манжеемъ такъ, чтобы совсѣмъ зелено было, какъ шпинатъ. Понялъ?

— Понялъ-съ!

И баринъ, и поваръ, предвкушая завтрашнюю смѣхоту, расхохотались до слезъ.

Съ этой минуты Аполлонъ Павловичъ вздохнулъ свободно, сдѣлался веселъ, спокоенъ, проигралъ съ бабушкой въ фофаны цѣлый вечеръ, проспалъ почъ богатырскимъ сномъ, и такъ дожилъ до другого дня,—дня крестинъ своего первенца.

Въ этотъ день съ утра все шло, какъ по маслу: всѣ гости, которые общались быть, съѣхались во-время. Благочинный торжественно совершалъ обрядъ крещенія, губернаторъ, со звѣздою на груди, носилъ вокругъ купели ребенка, за нимъ, въ парадномъ шелковомъ платьѣ и блондовомъ чепцѣ, выступала царицей прабабушка Домна Филипповна.

Обрядъ кончился, губернаторъ самъ отнесъ своей кумѣ ребенка и поздравилъ ее съ христіаниномъ. Аполлона Павловича выпустили изъ спальни, акушерка разносила шампанское, ей на подносѣ клали деньги. За шампанскимъ подали шоколадъ, за шоколадомъ закуску. Аделаида Платоновна съ Домной Филипповной занимали дамъ, Аполлонъ Павловичъ угощалъ кавалеровъ такъ усердно, что, когда официантъ, съ салфеткою въ рукѣ, провозгласилъ: „кушать подано-съ!“— гости ужъ были наполовину сыты и пьяны, но все-таки сдѣлали честь и кулебякѣ, и стерляжьей ухѣ, и баснословному осетру, и всему постному и скоромному, и винамъ, которыя лились рѣкой. Когда подошла очередь подавать пирожное, у Аполлона Павловича такъ начало биться сердце, что у него захватило духъ; весь красный, какъ зарево, онъ вертѣлся на стулѣ, какъ на иголкахъ. Но когда два официанта вошли въ столовую съ двумя блюдами шпината съ яйцами и поднесли ихъ съ двухъ сторонъ въ одно и то же время и благочинному, и губернатору, которые оба сидѣли на почетныхъ мѣстахъ, около хозяйки дома, баронъ выскочилъ изъ-за стола, какъ ракета, и зажалъ себѣ рукою ротъ, чтобы не расхохотаться.

— Скоромное я не вкушаю! тихо кивнувъ головою официанту, который держалъ блюдо, сказалъ благочинный.

Губернаторъ съ своей стороны только улынулся насмѣшливо и махнулъ рукой. Адель поблѣднѣла, какъ смерть. Старушка Рябухина вспыхнула, заскрипѣла зубами и страшными глазами взглянула на внука, но тотъ этого взгляда не видѣлъ: онъ подскочилъ ужъ къ главѣ стола и крикнулъ на официантовъ, которые уже отходили къ сидящимъ возлѣ лицамъ:

— Стойте! Ваше высокопреподобіе, кушайте, это постное! Ей-Богу-съ! Ваше превосходительство, кушайте—это пирожное! Честью васъ увѣряю! залпомъ проговорилъ баронъ обоимъ почетнымъ гостямъ.

— Коли божишься, что постное, я возьму! Смотри только, коли обманешь, на твоей душѣ грѣхъ будетъ! сказалъ благочинный и положилъ себѣ на тарелку постнаго шпината и яйцо.

Губернаторъ сдѣлалъ то же.

— Да это не шпинатъ, это blanc-manger съ фисташками, кушайте, ваше высокопреподобіе, это постное! сказалъ губернаторъ и расхохотался.

— И точно бланъ-манжей съ орѣшками.

— Вишь, фокусникъ какой! трепля по плечу Аполлона Павловича, пошутилъ благочинный и тоже расхохотался.

— Это я такой обманъ придумалъ, ради шутки, чтобы потѣшить гостей... прерывающимся отъ смѣха

голосомъ, едва выговорилъ Дельгардъ, и самъ закатился звонкимъ хохотомъ.

— C'est charmant! сказалъ губернаторъ. — И какъ вкусно!

Всѣ гости, которые, вытянувши шеи, глядѣли на губернатора, узнавъ, въ чемъ дѣло, тоже покатались со смѣху.

Успѣхъ пошнаго шината съ яйцами былъ полный. Но не для всѣхъ.

— Глупо! довольно громко сказала Домна Филипповна, и сильно толкнула рукой въ блюдо, которое ей подносилъ официантъ.

Аполлонъ Павловичъ былъ на седьмомъ небѣ — умненькая, забавная штука его удалась вполне.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Смерть Лукана. (Рис. на стр. 756—757).

Испанскій художникъ Гарнело, посвятившій себя исторической живописи, изобразилъ въ своей картинѣ „Смерть Лукана“ очень интересный и трагическій моментъ изъ римской исторіи кровавыхъ временъ Нерона.

Императоръ возвелъ Лукана въ квесторы и авгуры, но никакъ не могъ простить ему, что онъ писалъ стихи лучше, чѣмъ самъ императоръ, кичившійся своимъ поэтическимъ даромъ. Неронъ ждалъ только случая излить на поэта всю свою ненависть къ нему. Первымъ дѣломъ завистливый деспотъ запретилъ Лукану выступать въ Римѣ официально чтецомъ своихъ произведеній. Для Лукана это равносильно было духовной смерти. Не будучи въ силахъ забыть этого Нерону, Луканъ вступилъ съ Гайемъ Кальпурніемъ Пизономъ въ заговоръ противъ римскаго тирана. Заговоръ этотъ былъ открытъ, какъ полагаютъ, по неосторожности Сенеки, также участвовавшего въ немъ. Неронъ хотѣлъ, было, приказать изрубить Лукана въ куски, но поэтъ предупредилъ своихъ враговъ: онъ приказалъ почью своему рабу открыть себѣ артеріи и умеръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, 29 лѣтъ отъ роду, въ 65 году по Р. X.

Василій Кирилловичъ Тредьяковскій.

(Портр. на этой стр.).

Въ настоящемъ году, 6 августа, исполняется 125 лѣтъ со дня смерти одного изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей прошлаго вѣка и полезнѣйшаго дѣятеля на поприщѣ русскаго языка и словесности, Василія Кирилловича Тредьяковскаго, и мы пользуемся случаемъ остановить вниманіе читателей на этой замѣчательной личности, столь долго незаслуженно принижавшейся въ глазахъ потомства. Еще не далеко то время, когда Тредьяковскій и претенціозная бездарность считались синонимами; настоящіе стихи Тредьяковскаго были извѣстны, конечно, не многимъ, но ему приписывались безмисленнѣйшія вирши, которыя сдѣлались ходячими въ публикѣ, окончательно роняя и безъ того незавидную репутацию его. Время и изученіе исправило, однако, эту вѣковую неправду. Тотъ фактъ, что Тредьяковскій писалъ очень плохіе, неуклюжіе стихи, остался фактомъ, но отдаленное потомство разглядѣло въ исторической перспективѣ, что неудачное стихотворство покойнаго „профессора элоквиціи“ занимало въ его дѣятельности слишкомъ незначительную роль, чтобы можно было на немъ сосредоточивать вниманіе. Тредьяковскій былъ исключительно теоретикомъ словесности, но зато въ этой сферѣ заслуги его были огромны. Онъ, говоря словами одного изъ лучшихъ историковъ русской словесности, „посвятилъ литературѣ всю жизнь, старался обогатить ее всѣми формами и вообще служилъ ей съ такимъ го-

рячимъ усердіемъ, что если бы терпѣніе и трудолюбіе могли замѣнить талантъ, то Тредьяковскому принадлежало бы самое почетное мѣсто въ новой русской литературѣ“. Пушкинъ одинъ изъ первыхъ разглядѣлъ истинное значеніе дѣятельности

Тредьяковскаго. „Тредьяковскій“, говорилъ онъ, „былъ почтенный и порядочный человекъ. Его филологическія и грамматическія изысканія очень замѣчательны. Онъ имѣлъ о русскомъ стихотвореніи обширнѣйшія понятія, нежели Ломоносовъ и Сумароковъ... Вообще изученіе Тредьяковскаго приноситъ болѣе пользы, нежели изученіе прочихъ нашихъ старшихъ писателей“. Рядъ изслѣдованій, и особенно академика Пекарскаго, давно съ ясностью подтвердилъ этотъ взглядъ и возстановилъ почетную память объ этомъ необыкновенномъ труженникѣ-ученомъ. „Въ своихъ разсужденіяхъ Тредьяковскій касался почти всѣхъ существенныхъ пунктовъ въ области языка и словесности“, говоритъ цитированный выше историкъ. „Онъ познакомилъ русскихъ съ существовавшимъ въ то время въ европейскихъ литературахъ ложно-классической теоріею поэзіи и перенесъ ее въ русскую литературу... Онъ можетъ быть названъ первымъ во времени теоретикомъ въ нашей новой словесности вообще; въ частности же въ области стихотворства онъ первый... стремился ввести стихосложеніе тоническое“. Съ другой стороны, массою переводовъ полезныхъ книгъ Тредьяковскій вообще стремился къ распространенію просвѣщенія въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ.

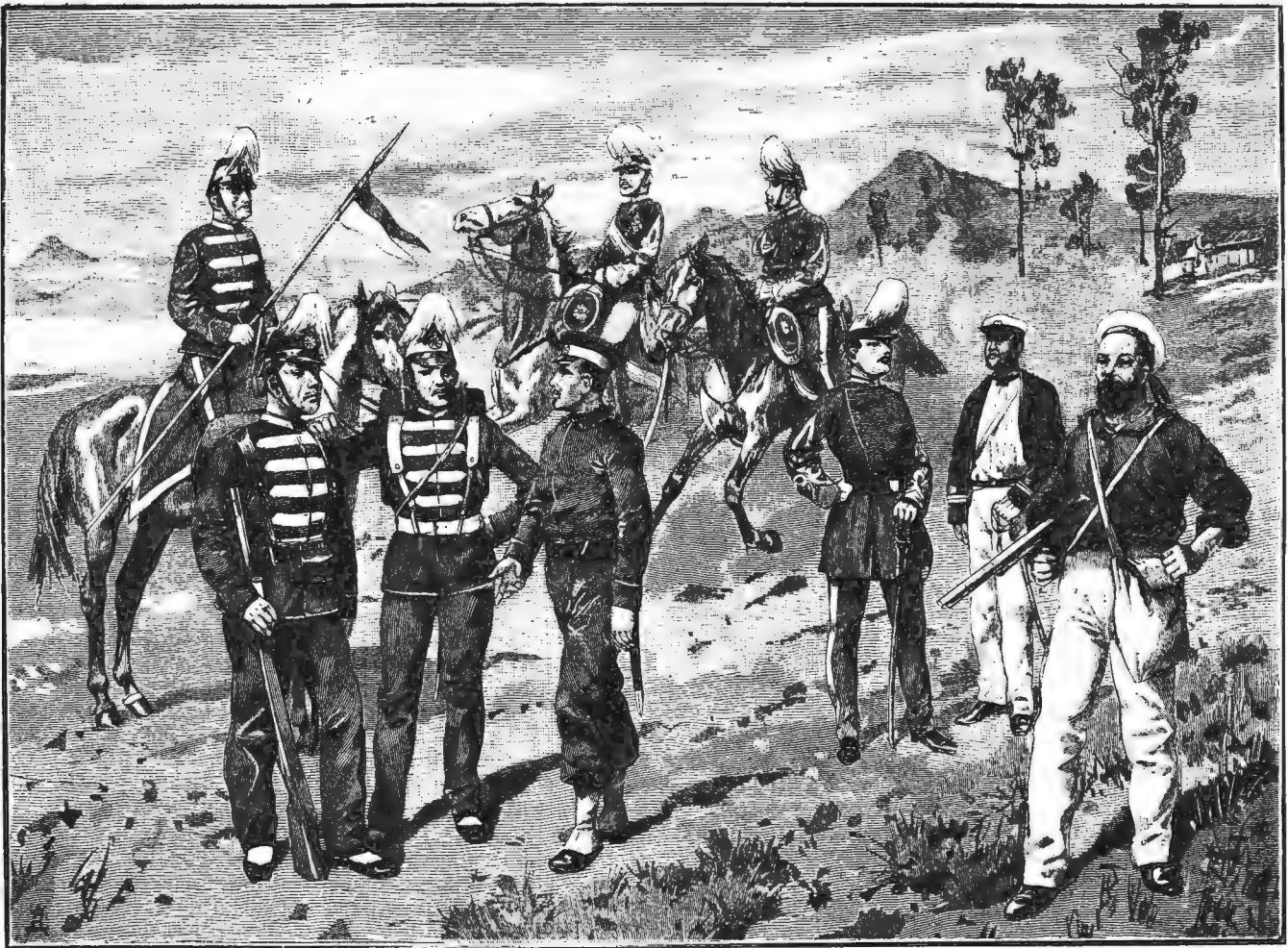
Для столь многосторонней дѣятельности необходимы были и любовь къ просвѣщенію, и обширное образованіе. И тѣмъ, и другимъ Тредьяковскій обладалъ въ исключительныхъ для того времени размѣрахъ, что доказывается всей его жизнью. Василій Кирилловичъ родился

въ 1703 году, въ Астрахани, въ семьѣ священника, и первоначальное образованіе получилъ у жившихъ тогда въ названномъ городѣ миссіонеровъ, католическихъ монаховъ капуцинскаго ордена, которые познакомили его со словесными науками. Въ 1723 году, „желая большаго ученія“, онъ ушелъ въ Москву и поступилъ здѣсь въ Славяно-греко-латинскую академію, гдѣ уже началъ писать стихи. Въ 1726 году, спасаясь отъ наказанія за одинъ проступокъ, онъ убѣжалъ за границу, въ Голландію. Благодаря покровительству посла Голландіи, ему удалось поступить въ Парижскій университетъ, гдѣ онъ приобрѣлъ разнообразныя и обширныя познанія, изучивъ языки французскій, латинскій, нѣмецкій, богословіе, исторію, математику. Возвратившись въ 1730 году въ Петербургъ, онъ занялъ должность переводчика при Академіи Наукъ, а въ 1733 г. опредѣленъ академическимъ секретаремъ. Въ 1735 г. при Академіи было учреждено „Россійское собраніе любителей русскаго слова“, и Тредьяковскій открылъ его



*Стихъ качившаго допой прежде всѣхъ въ Россіи,
Взоръ художествомъ черты предъеляють сіи;
Онъ есть Тредьяковскій трудолюбивый филологъ,
Какъ то убѣждаетъ съ мѣрой и безъ мѣры слогъ;
Почесли лишній его страсть колы никильля:
Но воздѣй ему вѣнокъ правда преуспѣла.*

В. Н. Тредьяковскій (по поводу 125-лѣтія со дня смерти).
По старинному портрету автотипія Демчинскаго.



Гвардеец. Личейный пехотинец. Гвардейский артиллерист. Генерал. Сапёр. Офицер генерального штаба. Офицер гвардейской пехоты. Морской офицер. Матрось.

Война в Кореѣ. Формы японской армии. Рис. Р. Кнётель, автотипія Демчинскаго.



Пехотный офицер. Пехотный офицер в одеждѣ мандарина. Пехотинцы. Татарский конник.

Война в Кореѣ. Формы китайской армии. Рис. Р. Кнётель, автотипія Демчинскаго.

Библиотека "Руниверс"

рѣчью „О чистотѣ російскаго слова“, въ которой указывалъ на необходимость „доброй и исправной грамматики, полнаго и довольно широкаго лексикона, реторики и стихотворной науки“. Въ 1745 г., противъ желанія конференціи, онъ добился назначенія въ „профессоры элоквенціи“ при академическомъ университетѣ, и въ этой должности прослужилъ 18 лѣтъ, ратуя, вмѣстѣ съ Ломоносовымъ, за интересы русской науки и русскаго просвѣщенія. Тогдашнее положеніе ученаго было въ Россіи не пазъ завидныхъ, и Тредьяковскому пришлось испытать не мало огорченій; извѣстно, напримѣръ, что Вольтеръ два раза поблѣдилъ его. Послѣдніе годы его профессорства были омрачены раздорами съ Ломоносовымъ, славу котораго онъ завидовалъ. Въ 1759 году Тредьяковский вышелъ въ отставку по желанію другихъ членовъ Академіи. Оскорбленный и униженный, онъ въ уединеніи и бѣдности прожилъ еще 10 лѣтъ, въ Москвѣ, и въ 1769 году скончался, оставивъ въ ближайшемъ потомствѣ, не сумѣвшимъ отдать ему справедливости, презрительное и насмѣшливое къ себѣ отношеніе, только уже въ наше время разрушенное историческою критикою.

V. A.

Военныя силы Японіи и Китая. (Рис. на стр. 761).

Возгорѣвшаяся между Китаемъ и Японіей Корейская война обратила вниманіе всего свѣта на оба эти монгольскія государства на дальнемъ Востоку. Поэтому читателямъ, полагаемъ, небезынтересно будетъ узнать о сравнительномъ количествѣ военныхъ силъ обихъ этихъ странъ.

Островное Японское государство, какъ извѣстно, въ послѣднее время, благодаря мудрому управленію своего микадо, совершенно переорганизовало свои войска по европейскому образцу. Такъ, въ Японіи введена всеобщая воинская повинность. Ей подлежатъ все японцы, достигшіе двадцати лѣтъ. Воинская повинность длится въ постоянныхъ войскахъ три года, во флотѣ—четыре года, затѣмъ четыре года въ резервѣ и пять лѣтъ въ территориальной арміи. Кроме того, каждый, подлежащій отбыванію воинской повинности, съ 17 до 40-лѣтняго возраста числится въ національной арміи. Армія, снабженная оружіемъ новѣйшаго образца, состоитъ въ мирное время изъ 80 батальоновъ съ 40,398 солдатами, 20 эскадроновъ, 42 полковыхъ батарей, по 6 орудій въ каждой, 36 ротъ крѣпостной артиллеріи, 20 пижонерныхъ ротъ и 6 легионовъ жандармеріи, всего вмѣстѣ изъ 71,179 солдатъ. Военныя силы простираются до 200,000 человекъ. Артиллерія вооружена крупновскими полевыми и горными орудіями, изъ которыхъ каждое везутъ три лошади. Японскіе солдаты очень выносливы, понытливы и послушны. Японское обмундированіе производитъ впечатлѣніе европейскаго и ближе всего подходитъ по покрою къ французскому. Основной цвѣтъ для мундира и шароваръ темносиній. На груди нашивки, которая, вмѣстѣ съ кантами и выпушками, смотря по роду оружія, имѣютъ различныя цвѣта: у пѣхоты—красныя, у артиллеріи—желтыя, у пижонеровъ—бѣлыя, у кавалеріи—свѣтло-зеленыя, у обоза—свѣтло-синіе. Домашняя форма состоитъ изъ куртки съ отложнымъ воротникомъ. Офицеры отъ солдатъ отличаются въ формѣ тѣмъ, что не имѣютъ нашивокъ на груди и носятъ двубортные мундиры. Чины ихъ различаются по нашивкамъ на рукавахъ.

Китайская армія, надо ей отдать справедливость, состоитъ изъ элементовъ довольно ненадежныхъ. Номинальная, такъ сказать, сила ея состоитъ изъ 800,000 человекъ, но изъ нихъ годны только около 75,000, находящихся подъ начальствомъ вице-короля Ли-Хунгъ-Чапа, съ 581 орудіемъ (изъ нихъ 245 только новыхъ системъ). Но для поддержанія порядка внутри государства также требуется войско, почему всего этого количества солдатъ китайское правительство и не могло послать въ Корею. Что касается вооруженія китайской арміи, то, какъ это видно по нашему рисунку, Китай оставилъ таковое національнымъ. Только морскіе офицеры и военной школы носятъ родъ долмана и головной уборъ въ родѣ кепи, но, повидному, и для остальной арміи будетъ введена эта форма. По крайней мѣрѣ въ пѣхотныхъ полкахъ была сдѣлана уже въ этомъ смыслѣ проба.

Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Александра Михайловича и Ксеніи Александровны.

(Рис. на стр. 764).

Въ понедѣльникъ, 25-го іюля, утромъ въ 8 час., въ Петербургѣ и Петергофѣ раздался, согласно церемонаіалу, пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе о наступленіи дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны. Къ 2 1/2 часамъ дня начался съѣздъ въ большой Петергофскій дворецъ, гдѣ должно было происходить торжество бракосочетанія. Дворецъ этотъ, возведенный Леблономъ въ 1715 г. и перестроенный графомъ Растрелли, очень красивъ снаружи и внутри. Парадные комнаты его расположены во второмъ этажѣ. Парадный ходъ находится въ средней части дворца. Его дубовая массивная лѣстница была силою заставлена экзотическими растеніями, превратившими ея въ цѣлый троническій цвѣтникъ. Въ этотъ день внутренніе караулы въ Петергоф-

скомъ дворцѣ были отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и лейб-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, а почетный караулъ у дворца отъ Гвардейскаго экипажа.

Когда собрались все приглашенные и Особы Царской Фамиліи, церемоніймейстеръ отнесъ обручальныя кольца въ церковь, для положенія ихъ на престолъ. Статсъ-дамы были приглашены затѣмъ въ Золотую гостиную для одѣванія Невѣсты. Комната эта, обитая желто-золотистымъ штофомъ, была обставлена соответственно настоящему случаю. На покрытомъ золотистымъ шелкомъ столѣ былъ помѣщенъ, привезенный изъ Эрмитажа, золотой историческій туалетъ Анны Іоанновны, передъ которымъ одѣваются, по заведенному обычаю, все невѣсты русскихъ Великихъ Князей.

На Ея Императорскомъ Высочествѣ Ксеніи Александровны была надѣта подбитая горностаемъ мантия и маленькая брильянтова корона.

Высочайшій выходъ въ церковь послѣдовалъ изъ смежной съ Золотою—Малюновой гостиниою (гдѣ Высокопаченные Женіхъ и Невѣста были благословлены образомъ) черезъ подбитую краснымъ сукномъ палатку у Герба, гдѣ по одной сторонѣ стояли придворныя дамы и фрейлины, все въ русскіяхъ платьяхъ, съ надѣтыми поверхъ сарафановъ придворными бархатными, вышитыми золотомъ, шлейфами. Дамы въ кокошникахъ съ драгоценными каменьями, фрейлины въ малиновыхъ бархатныхъ повязкахъ на головахъ. По другой сторонѣ палатки блестящая непрерывная шпалера залитыхъ золотомъ мундировъ придворныхъ чиновъ, сенаторовъ, статсъ-секретарей Его Величества, почетныхъ онекуновъ. Далѣе выходъ шелъ черезъ Пикетную комнату и Петровскую залу, гдѣ находились высшіе военные чины и свита, Блѣую залу и первую Китайскую, гдѣ были штабъ и оберъ-офицеры, Портретную, гдѣ были городскіе головы и представители купечества.

Въ слѣдующихъ комнатахъ—Штабдартной, Кавалерской и Голубой, размѣстились городскія дамы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, все въ русскіяхъ нарядахъ.

Высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ вышелъ изъ алтаря и встрѣтилъ у входа въ церковь Ихъ Императорскіи Величества съ крестомъ и святою водою. Въ церкви Государь Императоръ ввелъ Высокопаченныхъ Женіхъ и Невѣсту на приготовленное посреди возвышеніе, покрытое малиновымъ бархатомъ.

Вѣнчаніе совершалъ придворный протопресвитеръ Янышевъ съ протоіереями.

Послѣ ектеніи два придворныхъ протоіерей въ митрахъ вынесли изъ алтаря на золотыхъ блюдахъ обручальныя кольца. Протопресвитеръ возложилъ ихъ, трижды перемѣняя, на руки Августѣйшихъ Женіхъ и Невѣсты. Тогда подошли къ нимъ шафера—Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья—для держанія вѣнцовъ, которые были вынесены изъ алтаря.

По окончаніи бракосочетанія Ихъ Величества и Августѣйшія Особы изволили возвратиться во внутренніе покои прежнимъ порядкомъ.

Въ 6 часовъ состоялся въ Петровской залѣ парадный обѣдъ. Столъ, убранный цвѣтами, былъ накрытъ покоемъ и на верхнихъ сторонѣ его былъ поставленъ золотой сервизъ, а по концамъ—серебряный, съ золотыми же и серебряными настольными украшеніями. За обѣдомъ дамы были въ русскіяхъ платьяхъ, кавалеры—въ парадной формѣ.

За столомъ Августѣйшія Особы заняли мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ Высокопаченные между Ихъ Величествами. По лѣвую сторону Государыни—Великій Князь Александръ Михайловичъ, по правую сторону Государя—Великая Княжна Ксенія Александровна, сирва отъ Государыни—Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, принцесса Уэльска, принцъ Датскій, Великая Княжна Марія Павловна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Елисавета Мавриковна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, принцесса Марія Греческая, Великій Князь Борнсъ Владиміровичъ, принцесса Англійская Маудъ, Великій Князь Алексій Александровичъ, принцесса Марія Максимиліановна Баденская, Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Алексій Михайловичъ, Князь Романовскій Георгій Максимиліановичъ, Принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Слѣва отъ Государя—ея величество королева Эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великая Княжна Елисавета Феодоровна, королевичъ Николай Греческій, Великая Княжна Милица Николаевна, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, принцесса Англійская Викторія, Великій Князь Сергій Александровичъ, Принцесса Евгения Максимиліановна Ольденбургская, Великіе Князья: Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, Принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе.

Противъ Ихъ Величества за обѣдомъ сѣдѣли:—министръ

Императорскаго Двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, сирава отъ него послы: германскій (ген.-адъют. Вердеръ), Великобританскій, посланникъ датскій и греческій повѣренный въ дѣлахъ, слѣва—члены Святейшаго Синода: первенствующій митрополитъ С.-Петербургскій—Палладій, далѣе архіепископъ Выборгскій Антоній, епископы: Костромской Виссаріонъ, Германъ, Маркеллъ и духовникъ Ихъ Величества, протопресвитеръ Янышевъ.

За столомъ играла музыка придворнаго хора.

Меню обѣда было слѣдующее:—Potages:—Tortue fraîche, Crème de céleris à la Duchesse, petits patés;—Sterlet au vin de Champagne;—Jambon d'York à la purée de concombres;—gélinoles nouvelles à l'Impériale;—Timbale froide de foie gras au jus;—Sorbets à la Napolitaine;—Poullardes de France à la broche, salade;—Asperges vertes à la hollandaise;—Mousseline à la Montmorency;—Bombe glacée aux avelines;—Dessert.

По окончаніи обѣда, къ 9 часамъ вечера, Петровская зала преобразилась. Въмѣсто разукрашенныхъ столовъ, не болѣе, какъ въ десять минутъ, появились ряды золоченыхъ стульевъ, и золотая баллестрада отдѣлила мѣсто для пѣвцовъ русской оперы, хора и оркестра, которые исполнили концертъ, начавшійся въ 9 часовъ.

Высочайшія Особы заняли ряды креселъ въ той же послѣдовательности, какъ и за обѣдомъ. Программа концерта была слѣдующая:

„Арагонская хота“—Глинки, исполнилъ оркестръ оперы; дуэтъ и хоръ изъ 2-го дѣйствія оп. „Нижегородцы“—Направника, исполнили гг. Фигнеръ, Яковлевъ и мужской хоръ; селететь съ хоромъ изъ 1-го дѣйств. оп. „Вильгельмъ Телль“—Россини, исполнили г-жи Михайлова и Долина, г. Михайловъ, Угриновичъ, Черновъ, Коркинъ и хоръ; хоръ изъ оп. „Сѣверная звѣзда“—Мейснера; свадебное шествіе изъ 2-го дѣйствія оп. „Лозингринъ“—сыграно оркестромъ; музыка къ панорамѣ балета: „Спящая красавица“—исполнили хоръ и оркестръ; дуэтъ: „Широкая масленица“—изъ 2-го дѣйствія оперы Стрובה „Вражья сила“—исполнили: г-жа Каменская, г. Стравинскій и мужской хоръ; молитва изъ оперы „Орлеанская дѣва“—исполнили: г-жа Меделъ Фигнеръ, гг. Угриновичъ, Серебряковъ и хоръ. Въ заключеніе исполнена кантата соч. г. Гуго Варлиха, написанная къ настоящему торжеству. Въ кантатѣ, прекрасно исполненной, приняли участіе г-жа Долина, г. Яковлевъ и хоръ.

По окончаніи концерта послѣдовалъ разѣздъ изъ дворца. Около 11 часовъ отбыли въ Рошну Августѣйшіе Повообрачные.

Погода съ утра была дождливая. Дождь ильскомо разъ принимался идти, но къ вечеру прояснѣло, и пальмовница Петергофскаго нижняго сада, общее впечатлѣніе которой передаетъ нашъ рисунокъ, могла быть зажжена. Сырость оказала также свое вліяніе на фейерверкъ, сожженный вечеромъ на морѣ съ нарочіо поставленными для этого судами.

Эрнестъ Геккель. (Портр. на стр. 765).

Знаменитый зоологъ Эрнестъ Геккель родился 4-го (16) февраля 1834 г. въ Потсдамѣ. Въ 1852 году, по окончаніи курса въ Мерзебургской гимназій, посвятивъ себя наученію медицины и естественныхъ наукъ, Геккель слушалъ лекціи въ Вюрцбургскомъ, Берлинскомъ и Вѣнскомъ университетахъ. По

окончаніи курса, онъ занялся частной медицинскою практикою въ Берлинѣ, но вскорѣ бросилъ ее и весь преданъ зоологіи, для тщательнаго изученія которой онъ пробылъ долгое время въ Мессинѣ и Неаполѣ. Въ 1861 г. онъ получилъ званіе приватъ-доцента, въ 1862 г.—экстраординарнаго профессора и въ 1865 г.—ординарнаго профессора зоологіи въ Іенскомъ университетѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ совершилъ рядъ путешествій съ научной цѣлью по Европѣ, Спріи, Египту, Азіи и Индіи. Несмотря на массу почетныхъ приглашеній занять кафедру зоологіи со стороны Вюрцбургскаго, Вѣнскаго, Страсбургскаго и Боннскаго университетовъ, онъ остался вѣрнѣ Іенскому университету и не покидалъ его въ теченіе всей своей непрерывно продолжающейся блестящей научной дѣятельности. Своими выдающимися положеніемъ въ научномъ мірѣ Геккель обязанъ цѣлому ряду интересныхъ наблюденій и обработкой всего наблюдаемаго для дальнѣйшаго построенія дарвиновской теоріи, въ которой онъ,

превозмогъ самого Дарвина и, благодаря крайности своихъ взглядовъ, вызвалъ цѣлый рядъ возраженій со стороны также очень крупныхъ ученыхъ-естествоиспытателей. Съ тѣхъ поръ его радикальное направленіе дарвинизма и взглядъ на дарвинизмъ, какъ на основу монизма, получили названіе „геккельизма“. Всѣ его безчисленные сочиненія имѣютъ цѣлью поддержать и провести далѣе теоріи Дарвина, развитіе происхожденія формъ животныхъ и растений изъ другихъ формъ, а также и изъ кѣтки, отыскать и указать переходныя формы въ эволюціонныхъ стадіяхъ. Назовемъ изъ нихъ нѣкоторыя: „Die Radiolarien“, „Die Hydromedusen“, „Generelle Morphologie der Organismen“, „Natürliche Schöpfungsgeschichte“ (последнее изданіе 1889 г. распространено въ 12 переводахъ), „Entstehung und Stammbaum des Menschengeschlechtes“, „Anthropogenie, Entwicklungsgeschichte des Menschen“ и многія другія.

Торжество празднованія шестидесятилѣтія дня рожденія Эрнеста Геккеля проходило 5 (17) февраля въ Зоологическомъ институтѣ и доставило мастиному ученому цѣлый рядъ совершенно неожиданныхъ почестей и привѣтствій отъ ученыхъ собратьевъ чуть-ли не всего міра. Городъ Іена назвалъ его именемъ улицы, въ которой онъ живетъ, медицинское естественно-историческое и географическое общество въ Іенѣ избрало его своимъ почетнымъ членомъ и почетнымъ президентомъ. Изъ Азіи общество Кюнкльк въ Нидерландской Индіи прислало юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена, Réunion Scientifique d'Anvers прислало привѣтственный адресъ, Нассауское общество естествоиспытателей прислало дипломъ на званіе почетнаго члена, философскій факультетъ Грацскаго университета выразилъ юбиляру свои благопожеланія, нашъ Харьковскій университетъ извѣстилъ объ избраніи его своимъ почетнымъ членомъ, Римскій университетъ официально праздновалъ этотъ день. Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія Бачелли прислалъ привѣтственную телеграмму отъ имени всѣхъ итальянскихъ университетовъ. Въ заключеніе всѣхъ этихъ почестей, можно привести еще двѣ: знаменитое „Linnæan Society“ въ Лондонѣ прислало недавно Геккелю присужденную ему свою большую золотую медаль и Іенскій университетъ учредилъ „Геккелевскую профессору геологіи и палеонтологіи“. Юбиларъ получилъ въ этотъ день болѣе 200 привѣтственныхъ телеграммъ.

Разныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Ксеніи Александровны, съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, и въ 25-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ Бракосочетаніе, по обряду Православной Нашей Церкви.

Возбѣдая о семъ радостно для родительскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ увѣреніемъ на Ею милосердіе, Мы внолнѣ убѣждены, что всѣ вѣрныя Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Повообрачныхъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ двадцать пятый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствования же Нашего въ четвернадцатое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

— Въ ознаменованіе дня Бракосочетанія Ея Высочества Ксеніи Александровны Высочайшимъ указомъ учреждено новое женское учебное воспитательное заведеніе, въ коемъ дочери приобрѣвшихъ службою или по рожденію права дворянства, но не имѣющихъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія своихъ дѣтей, могли бы получать законченное общее образованіе и приобрѣтать, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, тѣ практическія свѣдѣнія, которыя, дѣлая женщину полезною въ собственной семьѣ, даютъ, при современномъ спросѣ на женскій трудъ, не осчастливленіемъ семейною жизнью, честный заработокъ. Новый институтъ, которому присвоено наименованіе „Ксеніевскій институтъ“, имѣть быть открытъ на 350 полусиротъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этого комплекта 175 вакансій были безплатными, а на остальныя принимались воспитанницы за плату по 250 рубъ въ годъ.

Помѣщеніемъ для института назначенъ дворецъ въ Бозѣ почившаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

— Государь Императоръ, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Ксеніи Александровны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 7,113 руб., для раздачи бѣднымъ гор. С.-Петербурга, чрезъ Императорское Человѣколюбивое общество.

— Въ воспоминаніе о бракосочетаніи Ея Высочества Ксеніи Александровны съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ заложенъ преосвященнымъ Марціаномъ Троицкій соборъ въ Тенловскомъ монастырѣ, въ Теодосійскомъ уѣздѣ.

— Высочайшимъ рескриптомъ возложено на Ея Императорское Высочество Евгению Максимиліановну Принцессу Ольденбургскую ближайшее руководительство Максимиліановской дѣвичьей, при чемъ Ея Высочество назначена Попечительницей этого благотворительнаго учрежденія.

— Высочайшее повелѣніе понизить съ 1-го августа 1894 г. процентъ по вносимымъ и внесеннымъ вкладамъ въ сберегательныя кассы до 3,6% въ годъ.

— Строительнымъ комитетомъ по сооруженію храма въ Боркахъ постановлено устрой-



Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны. Иллюминація Нижняго сада въ Петергофѣ.
 Ориг. рис. спец. кор. „Нивы“ С. С. С., авторшійя Демчинская Библиотека „Руниверс“

ить въ Спасовомъ скиту, при храмѣ Христа Спасителя, инвалидный домъ на 50 семействъ, изъ которыхъ 25—для пострадавшихъ на желѣзныхъ дорогахъ и не получившихъ отъ администраціи дорогъ надлежащаго обезпеченія, и 25—для воиновъ, раненныхъ и изувѣ-

ченныхъ на войнѣ. Благодаря почину и стараніямъ предсѣдателя комитета, поступили уже заявленія частныхъ лицъ о пожертвованіи на это доброе дѣло. Въ настоящее время вблизи церкви Христа Спасителя воздвигается домъ для духовенства, обязаннаго ежедневно

совершать молебны въ часовнѣ Перукотворнаго Спаса, а также Божественную литургію въ храмѣ и удовлетворять религиознымъ требованіямъ притекающихъ на поклоненіе, число которыхъ значительно возрастаетъ. 22-го іюля состоялась закладка этого дома.

Политическое обозрѣніе.

Японія официально объявила Китаю войну. Въ отвѣтъ на это Китайскій императоръ обнародовалъ указъ, въ которомъ заявляетъ, что принимаетъ вызовъ. Онъ приказываетъ вице-королю „выбросить эту японскую чуму вонъ изъ Корей“. Указъ заключается словами сожалѣнія по поводу кровопролитія и возлагаетъ полную отвѣтственность за все на японцевъ. Китайскій императоръ принимаетъ самъ живое участіе въ войнѣ. Онъ приказалъ, чтобы всѣ планы предстоящихъ военныхъ дѣйствій представлялись на его раз-

смотрѣніе, и рѣшилъ поѣхать въ Тяньсинь, съ цѣлью находиться ближе къ театру войны. Отъ этой поѣздки онъ, впрочемъ, отказался въ слѣдствіе представленій вице-короля Ли-Хунгъ-Чанга. Послѣдній вообще въ высшей степени розово и увѣренно глядитъ на исходъ войны. Одному изъ дипломатовъ онъ сказалъ: „мы не хотимъ войны, но сумѣемъ постоять за себя“. Какъ извѣстно, Ли-Хунгъ-Чангъ—вице-король Пе-Чи-Ли и страхъ всей Китайской имперіи, старшій министръ надъ четырьмя китайскими министерствами, бывшій опекунъ послѣднаго принца, предсѣдатель военнаго совѣта, главный инспекторъ морской торговли, генералиссимусъ всѣхъ китайскихъ войскъ, повелитель стоящей подъ ружьемъ арміи въ 75,000 человекъ и всего флота, который по своему водонемѣченію не имѣетъ себѣ равнаго на Востоку. Ли-Хунгъ-Чангъ—фактическій повелитель 350,000,000 населенія. Онъ родился въ 1823 году. Съ англичанами Ли-Хунгъ-Чангъ всегда поддерживалъ самыя сердечныя отношенія, хотя въ послѣдніе годы его ближайшими совѣтниками были нѣмцы. Одинъ изъ английскихъ журналистовъ, которому пришлось близко познакомиться съ Ли-Хунгъ-Чангомъ, охарактеризовалъ его, какъ человѣка необыкновенно большого ума и силы воли. Всѣ подчиненные боятся его взгляда. Генералы командующихъ имъ войскъ въ его присутствіи становятся на колѣны, но за спиной ему дѣлаютъ всякія козни. Войска подъ его начальствомъ пока терпятъ только пораженія, но генералиссимусъ не унываетъ, и, несмотря на полученный выговоръ отъ императора, увѣряетъ, что онъ вскорѣ справится съ „японскою чумою“.

Судъ надъ Казеріо въ Люиѣ на-дняхъ окончился осужденіемъ преступника къ смертной казни. При судовомъ разбирательствѣ присутствовало много публики, которая держала себя съ большимъ

достоинствомъ. Никакихъ приключеній не было. Предсѣдательствовалъ г. Брелькиъ, обвинилъ оберъ-прокуроръ Фоще, защищалъ по назначенію старшина адвокатовъ Дюбрэйль. Съ виду Казеріо не похожъ на злодѣя, у него очень молоджавое лицо съ живыми глазами; одѣтъ онъ опрятно. Но его показанія сильно возмущаютъ присутствующихъ. Тяжелое впечатлѣніе производятъ разказы свидѣтелей о преждевременной кончинѣ президента Карно. Защитникъ Дюбрэйль основывалъ защиту на предположеніи, будто подсудимый страдаетъ на-

слѣдственнымъ психическимъ разстройствомъ. Казеріо протестовалъ и прерывалъ защитника, такъ что предсѣдатель вынужденъ былъ пригрозить ему удаленіемъ изъ суда. Послѣ рѣши Дюбрэйля Казеріо просилъ, чтобы была прочитана его записка. По предложенію прокурора, судъ постановилъ воспрепятствовать оглашенію записки. Смертный приговоръ не произвелъ никакого впечатлѣнія на убійцу, и онъ отказался подписать кассационную жалобу, похвалившись, что онъ мужественно встрѣтитъ смерть.

По словамъ *Новой Времени*, годовщина посѣщенія французскимъ флотомъ Кронштадта была торжественно оглашена въ Парижѣ „Союзомъ защиты отечества“. На собраніе союза пришло болѣе 500 лицъ, въ томъ числѣ много дамъ. Эстрада, на которой заседалъ комитетъ, была убрана русскими и французскими флагами. Торжество началось съ исполненія „Марсельезы“. Затѣмъ на кафедрѣ вознесъ Люсьенъ Мильвуа, который сдѣлалъ краткій историческій очеркъ развитія франко-русской дружбы со времени перваго ея проявленія въ 1875 году и сломалъ до памятныхъ дней Кронштадта и Тулона. Ораторъ выяснилъ значеніе франко-русскаго союза, какъ противовѣса тройственному союзу. Затѣмъ Люсьенъ Мильвуа перешелъ къ критической оцѣнкѣ соглашенія между Франціей и Англійей, при чемъ доказалъ безполезность такой политической комбинаціи и клеймилъ въ энергическихъ выраженіяхъ вѣроломство британской политики. Рѣчь свою г. Мильвуа закончилъ возгласомъ „да здравствуетъ Россія!“, объяснивъ, что этотъ возгласъ означалъ: „да здравствуетъ честь, слава и Франція!“ Послѣ рѣчи Мильвуа былъ тотчасъ же подписанъ адресъ, который посылается въ Россію. Вечеръ закончился стройнымъ исполненіемъ русскаго народнаго гимна.



Профессоръ Эрнестъ Геккель.
Рельефъ изъ мрамора І. Конфа.



Извѣщеніе.



Съ 10-го августа сего года РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА журнала „НИВА“ ПЕРЕВОДЯТСЯ въ болѣе обширное помѣщеніе по МАЛОЙ МОРСКОЙ УЛИЦѢ, домъ № 22.

Въ виду этого, Контора журнала увѣдомляетъ гг. городскихъ подписчиковъ, что слѣдующій 33-й номеръ „НИВЫ“ будетъ выдаваться имъ уже въ новомъ помѣщеніи, и покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ требованія, деньги и заявленія посылать впредь по слѣдующему адресу: Въ Главную Контору журнала „Нива“, А. Ф. МАРКСУ, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22.

СМѢСЬ.

Число евреевъ въ Иерусалимѣ опредѣлялось до сихъ поръ въ 3,000—6,000, а во всей Палестинѣ—въ 10,000 человекъ. Въ послѣдніа десятилѣтія, по сообщенію Александра Бутронъ въ *Congress rendues*, число это сильно измѣнилось. Населеніе Иерусалима возросло въ настоящее время до 50,000 душъ, между тѣмъ какъ 25 лѣтъ тому назадъ было тамъ всего 20,000 жителей. Увеличеніе это произошло, главнымъ образомъ, благодаря прибытію въ Иерусалимъ значительнаго числа выселенныхъ изъ Россіи евреевъ, число которыхъ достигаетъ въ Священномъ городѣ 28,000. „Alliance israélite universelle“ содѣйствуетъ распространенію между ними французскаго вліянія, и, между прочимъ, ввело во всѣхъ мѣстныхъ еврейскихъ школахъ обученіе французскому языку.

Новое антипаразитное средство. Опытъ Эмэ Жирана съ

сѣрнистымъ углеродомъ, умерщвляющимъ различныхъ паразитовъ, подали мысль примѣнить это средство для уничтоженія насѣкомыхъ, забирающихся подъ перья птицъ. Были примѣры на птичьихъ дворахъ, что изъ-за мученій, претерпѣваемыхъ отъ паразитовъ, курицы чахли, теряя всякій позывъ къ пище. Примѣненіе свойствъ сѣрнистаго углерода, обнаруженныхъ Эмэ Жираномъ по отношенію къ птицамъ, показало, насколько это средство дѣйствительно полезно. Достаточно поставить въ курятникъ одну или двѣ склянки съ сѣрнистымъ углеродомъ, получающимся въ видѣ бездѣйствительной жидкости съ острымъ запахомъ, и откуорить ихъ, для того, чтобы распространяемая жидкостью испаренія убивали одолевавшихъ куръ насѣкомыхъ. Склянки нужно ставить въ такомъ мѣстѣ, чтобы куры не могли до нихъ добраться.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Гамбургъ. Очеркъ (съ 27 рис.). — Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Смерть Луана (съ рис.). — Василий Кирилловичъ Тредьяковскій (съ портр.). — Военныя силы Японіи и Китая (съ 2 рис.). — Браносочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Александра Михайловича и Ксеніи Александровны (съ рис.). — Эрнестъ Геншель (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Извѣщеніе. — Сѣбсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. IV, ч. II (Собраніе „Нивы“ за августъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за августъ 1894 г., съ 30 рис. и отдѣл. листъ съ 26 черт. выр. въ натур. вел. и 37 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

АНГЛІЙСКІЕ ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА ПРОБНЫИ ФЛАКОНЪ 10 КОП.

Хорошіе духи не составляютъ въ домашнемъ обиходѣ только предметъ роскоши, но и необходимость для каждаго туалета. Выпускаемые ими въ продажу пробные флаконы James Flowers & Co. духовъ даютъ возможность пользоваться этимъ благоуханнымъ веществомъ не только зажиточнымъ классамъ публики, но и людямъ средняго достатка: несколько не уступая по качеству многимъ дорогимъ духамъ, предлагаемые духи имѣютъ то преимущество передъ ними, что по низкой цѣнѣ своей (10 к. за флаконъ) поистинѣ доступны вселкому.

Самая форма флакончиковъ очень удобна во многихъ отношеніяхъ:

- 1) Небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется и, такимъ образомъ, потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ (предложено до 30 новѣйшихъ и модныхъ сортовъ), разнообразя свой туалетъ. Большой флаконъ английскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
- 2) Духи необходимой принадлежности всякаго туалета: безъ нихъ немислямы ни одинъ туалетъ; а между тѣмъ какъ непрактичны тѣ большіе флаконы, въ которыхъ даже наилучшіе духи имѣютъ наклонность быстро выдыхаться и терять всю свою прелесть; маленькіе флаконы устраняютъ это большое неудобство, а, кромѣ того гарантируютъ и безопасность духовъ со стороны другихъ лицъ, какъ напримѣръ прислуги.
- 3) При своей малой величинѣ и плотной укупоркѣ флакончики легко носятя въ карманѣ жилета или платья и дѣлаютъ удобнымъ пользованіе ими на балахъ, концертахъ, вечерахъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ.

Названія лучшихъ духовъ:

Эссъ букетъ.
Жюкей клубъ.
Букетъ Императрицы.
Илангъ-Илангъ.
Майскій ландышъ.
Бѣлый геліотропъ.
Бѣлая лилія.
Сирень.
Левкой.
Фиалка.
Виолетъ де-Парма.
Резеда.
Люби мени.
Стенлей букетъ.
Iris.
Corylopsis du Japon.
Fin de Siècle.



Натуральная величина.

Carmenita.
Amaryllis du Japon.
Эдельвейсъ.
Жасминъ.
Опононакъ.
Ширръ.
Букетъ де-Царь.
Бѣлая роза.
Милль-Флеръ.
Акація.
Гиацинтъ.
Киссъ ме квинъ.
Испанская кожа.
Свѣжее сѣно.
Черемуха.
Lilas fleurі.
Lotus.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ паложен. платежемъ. 20 флаконовъ 2 руб. 60 коп., 30 флаконовъ 3 руб. 80 коп. во всѣ города РОССІИ. Въ Сибири и Азиатской Россіи платятъ по 20 коп. дороже.

Главный складъ: Парфюмерный магазинъ Г. ПЮПА.

Пассажъ, № 52, С.-Петербургъ, входъ съ Итальянской, 1-й магаз. направо.

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

В. № 7111
10-4
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубицк. № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
безъ фольги или подкладки, трудно узнать отъ настоящаго брилліанта.
Перес. нлож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20—31.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху нравленія и низложенія Царевны Софьи. Изд. 2-е. II. 2 р., съ перес. 3 р. 50 коп.; въ колѣнкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

Жидкость для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цѣна флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.
Получать можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
СПБ. ГОРОХОВАЯ. 26-40

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDDRE
PURES DE TOUT ACIDE
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.
С.-Петербургъ.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ И НАДЕЖНЫЙ ОРАМЪ ТИПЪ. ПУСТЬ СЪ ДРУГОМЪ СПРАВЛЕНІЕМЪ НЕ ОТКАЖЕТЪ. АРГУМЕНТЫ ДЕНЕЖНЫЕ. АРГУМЕНТЫ МАЛЫЕ.
ТЕЛЕФОН. № 1156.

КУРСЪ ВЪХТАЛТЕРІИ
двойн. русск. и италіян. системы, для иногороднихъ № 7208
корреспондентнымъ способомъ подъ руководствомъ и контролемъ А. К. ФОНЪ-ДЕРЪ-ЗЕЕ
автора и издат. Руковод. и учебн. по коммерц. наукамъ. Подробн. свидѣнія высылаются циркулярами. На отвѣтъ марку.
Москва: Поварская ул., собствен. домъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ЭИИЕМЪ
МОСКВА.

КАКАО

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

№ 4711

О-ДЕ-ЛИ
(EAU DE LYS)

ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ КОЖИ ЛИЦА.

№ 7152 **4711** 4-3
ЛИДОВО-МОЛОЧНОЕ МЫЛО.

Чистое и нѣжное мыло для туалета, свободное отъ всякихъ острыхъ прижжесей. При покупкѣ просить обратить вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

(21) **МИНДАЛЬНОЕ** № 5914

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освежающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость; употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.

ДИКАЯ РУКЪ

ДЛЯ БѢЛЫХЪ ЛИЦЪ И РУКЪ

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

КРЕМЪ Д'АМАНДЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И. М. ПОГОССКАГО

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ надпись „**И. ПОГОССКАГО**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 7112 10-8

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7200

Отъ склада ТРАВЫ КУЗЬМИЧА

Ephedra vulgaris (Ягодный хвойникъ) ТРАВА КУЗЬМИЧА НОВАГО МАЙСКАГО СБОРА „СТЕПНАЯ“ 1 фун. фун. особо высокой сорты смолоты бальзамическаго свойства „БОРОВАЯ“ 3 фун. фун. При требованіи БОРОВОЙ за пересылку не платятъ (кроме Сибіри). А также имѣются БРОШЮРЫ О ЭФЕДРѢ, ея свойствахъ и способѣ употребленія, съ раскрашенными рисунками. Брошюра при 3 фун. **БЕЗПЛАТНО**. Посылаю и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ. въ складѣ хвойника, Сергѣю Зиновьевичу Орлову.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ружей, не прочитавъ иллюстр. каталога А. Гарнопольскаго въ Каменскѣ Донск. Обл. вѣсьма. безплатно. № 7199

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ **А. КОССОДО**.

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медаліи. № 6208 52-48

За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ЖЖЕННЫЙ КОФЕ

Тверскій, А. Г. Иппіусъ, въ Москвѣ.

Л. ФОРШТРЕМЪ

ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

К. ФОНТОНЪ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО

МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-4

Только что вышелъ и высылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Оломолада (лучше колды-крема) 1 р. Упаковка и пересыл. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪННЪ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлонурыхъ, желтая вода для brunetокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ Дрогистовъ Россіи. № 5420 (50)

Новая американская скоропишущая машина „**ГАЛЛЬ**“ Ц. № 6900 (5)

Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р. Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину и пробные шрифты безплатно. Единственный представитель для всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ. Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

ИЗДАНА ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

„Въ странахъ полудня“

Путешествія **Б. П. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЬВИЧА.**

При подпискѣ на всѣ пять частей сочиненія (съ 550 оригинальными гравюрами Брокгауза) стоимость книги — 28 р. безъ перепл. или 34 р. съ двумя перепл. Допускается разсрочка ежемѣсячными взносами въ 2 р. или 2 р. 50 к. за экз. безъ перепл. или съ перепл. Пересылка въ самой тщательной упаковкѣ безплатно. Обращаться: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26, Кни. Эсперу Эсперовичу Ухтомскому. № 7198

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный провѣздъ, д. Гонимой.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:

Компанія „**КВИНТОНЪ**“ въ Ковентри (Англія) и „**ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ**“, Эскарботинъ (Франція).

Велосипеды этихъ фирмъ, не уступающа по качеству первокласснымъ уже извѣстнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-10

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣль. Основан. въ 1882 г.

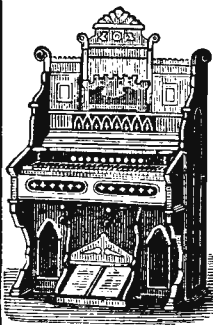
МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. КУРСЫ РАЛГОФЪ.

Адресъ: СПБ., Малая Морская № 7.

Приемные часы директора и приемъ вновь поступающихъ: по понед. и четвергамъ, отъ 2—6 ч., съ 22 августа—ежедневно. Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно. Начало занятій 1-го сентября. Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. № 7198 3-2

Письменные заявленія просятъ адресовать на имя директора курсовъ **Евг. Павл. Ралгофъ.**

ФИСГАРМОНИИ



Американская, французская и фабрики Шидмайера, рекомендованная ГЛАВНЫМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ЛИСТОМЪ въ 85, 100, 125, 130, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 375, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 р. и дороже. Самоучитель Папе 2 руб.

Играть на фисгармонии можно выучиться легко.

Иллюстриров. прейс-курант бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкий мостъ, д. Захаркина.



Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО ГНУТЫХЪ ВУНОВЫХЪ ИЗДАЛИЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй буквой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столярной и стиловой! ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Новы, салфетки, отомани! ТЕРРАКОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маюлика. ЛАМПЫ, будуарные шары, Дамския бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
Увѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. 10-7
ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ для Россіи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, уг. Невскаго и Вол. Морской 16, 7.



VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

НОВОСТЬ!

„НАСТОЯЩІЯ ЯПОНСКІЯ ГРѢЛКИ“

для согрѣванія желудка, тѣла (смотри „Новое Время“ № 6591 — 6 июля с. г.) съ 20 патронами по 2 р. съ пер.

у П. № 7191 2-1
Лиманъ и Рикса.

Гороховая, 16, СПБ. Подроб. объясненіе прилаг. къ грѣлкѣ.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптеч. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р 50 и. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.

Пр. Кинуненъ. № 7104 (9)

Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.



Фабрика непромокаемыхъ накидокъ изъ англійскаго вискитана.
С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ — Невскій пр., д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендуетъ для гг. военныхъ и статскихъ: Накидка длиною 23 верст. 2 р. 40 к., въ 25 верст. 3 р., въ 27 верст. 3 р. 50 к. 29 верст. 4 р. По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступки; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 20 к.; то же шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовая, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброты одинакова; при требованіи прошу упомянуть — какия. Для гг. военныхъ дѣлается пальто статскаго покроя, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; упаковка на счетъ магазина. Подроб. прейс-курантъ по первому требованію. 2-2



Музыкальные инструменты
всянлаго рода
РЕКОМЕНДУЕТЪ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѣ.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва Петровка, д. Волкова.
Прейс-иллюстрированной прейс-курантъ



ОДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

Гл. складъ: Москва, у провизора Остроумова.
МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
Гл. скл.: Москва, Ялнинъ пер., д. Остроумова.



Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-4



ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 9-2

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Часы никель отъ 6 р. до 15 р. стальн. черн. отъ 11 до 25 р. серебряныя отъ 12 до 50 р. золотыя отъ 25 до 500 р. регуляторы двухъ дѣльныхъ заводовъ отъ 17 до 35 р. Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейс-куранты бесплатно.



ФилтРы
Шамберланъ-Пастеръ.
Несомнѣнно лучше филтРы, дающіе безусловно свободную отъ вредныхъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парижской Выставкѣ 1889 г. Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно. № 7161
Единственный представитель для Россіи:
К. ШИНЦЪ.
С.-Петербургъ, Фонтанка 52. (2)

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ/Д

Торговый домъ
М. Блокъ
До 1000 шт. въ наличности
ВЕЛОСИПЕДЫ
ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
САМОУЧЕБНИКЪ
новость!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
153 руб.

К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Прейс-курантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-9

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстныя, единственно настоящія
Алидариновыя чернила для письма и копированія
(нелѣзисто-орѣшковые 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ. № 6730 30-18

МЕТАМОРФОЗА.
КРЕМЬ ПРОТИВЪ
ЖИЗНЕПРАТЕНЪ
ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
Москва, Ялнинъ пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 103, кв. 13.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ
вазелиновую бан. 80 к.
При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (10)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 33

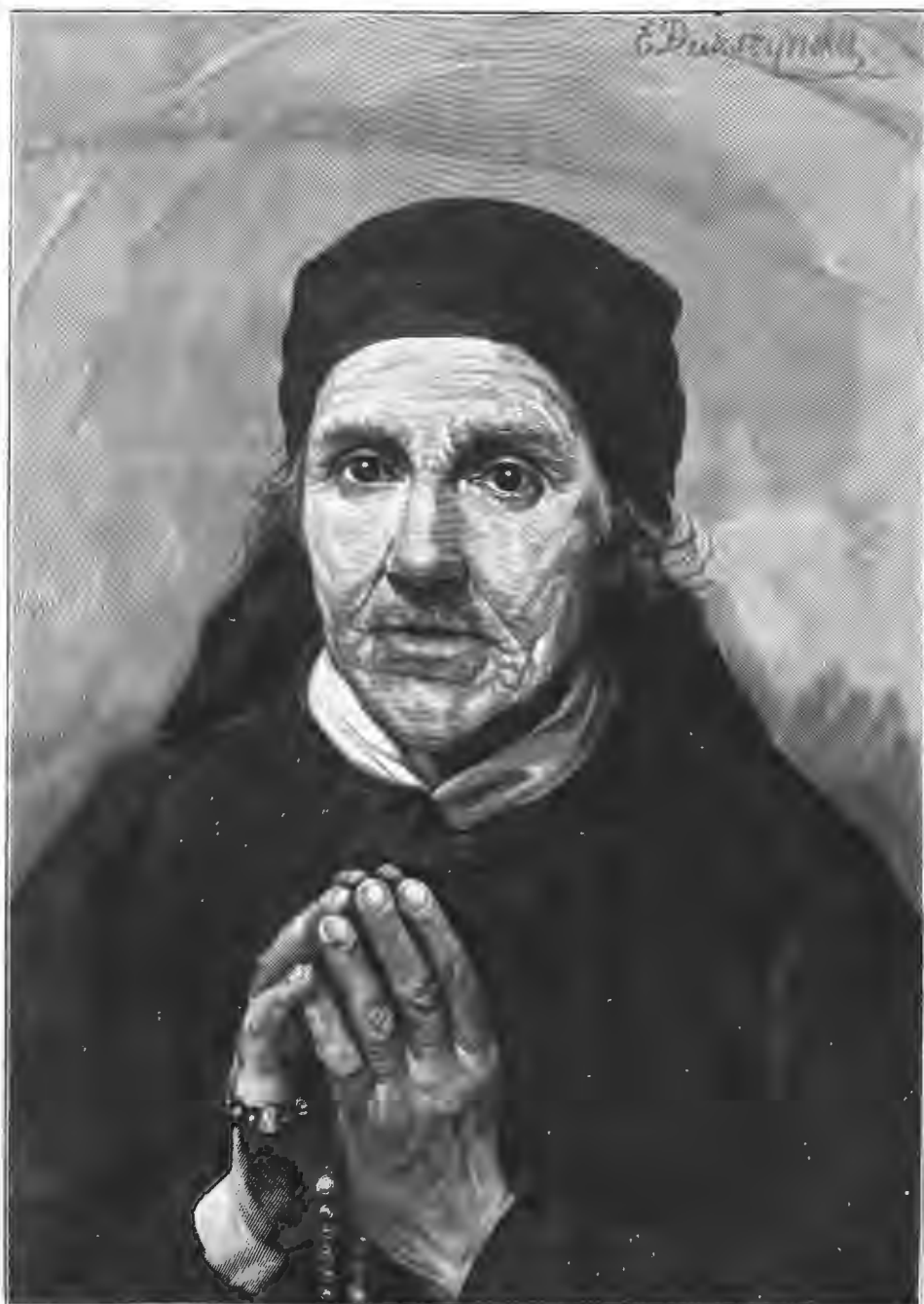
Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОВЕСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 13 августа 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (Малая Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.



Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

VII.

Послѣ веселаго, шумнаго пира на крестинахъ сына, Аполлонъ Павловичъ заскучалъ. Дѣлать ему было нечего, домъ былъ отстроены и убранъ, по хозяйству тоже все было устроено сполна. Работы въ поляхъ безъ веселенькихъ развлеченій, какъ въ Гуськахъ, не занимали его, да и вообще хозяйство безъ особенныхъ тревоженій и чего-нибудь новенькаго вдругъ надобло ему, а новенькаго ничего онъ придумать не могъ. Ходить на охоту одному—скука, удить карасей на пруду—скука. Дома, въ семейной жизни, тоже ничего новаго, ничего интереснаго: сынъ-первенецъ уже не новость, пицить по-старому, все тѣ же шутки и перебранки съ бабушкой, все та же тихая, всѣмъ довольная жена.

Скука смертная!

Адель замѣтила, что мужъ ея скучаетъ, пробовала, было, развлечь его, читая ему по вечерамъ вслухъ, но чтеніе для Аполлона Павловича было плохое развлеченіе. Послѣ короткаго времени, когда его насильно сажала за книгу покойная мать и monsieur Vonpoud, онъ книги ни разу въ руки не бралъ, а когда ему читали вслухъ, засыпалъ мгновенно.

Разъ, когда Аполлонъ Павловичъ, почти цѣлый день пролежавъ на диванѣ, насвистывалъ все одинъ и тотъ же романсъ, старушка Рябухина, заткнувъ себѣ уши пальцами, сердито сказала Адели:

Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Старушка“. Съ карт. Дукшта-Дукшинской (исключ. право воспроизведенія принадлежитъ „Нивѣ“), грав. Хелмицкій.

— Если ты, матушка, не оглохла отъ этого свиста, такъ я оглохла! Вѣдь, онъ съ самаго утра точно буромъ мнѣ въ ухахъ сверлитъ!..

— Чтѣ-жъ мнѣ дѣлать, бабушка? Я не могу же запрещать ему дѣлать, чтѣ онъ хочетъ.

— Такъ прогони его куда-нибудь... Вѣдь, это невыносимо! И ты тоже странная, чтѣ ты все держишь его около своей юбки!.. Не видишь, что-ли, что онъ одурѣлъ со скуки? Въ насъ съ тобой забавнаго-то мало... Вѣдь, онъ молодой человѣкъ, пожалѣй его, пусти хоть повѣтриться немножко...

— Я не держу его, бабушка, холодно отвѣтила Адель.

— Шутъ ты этакой, слынишь, жѣпа пускаетъ, поѣзжай, повѣтрись... Нечего тебѣ съ нами, старухами, тутъ кленуть... Вставай, тебѣ говорить! Прикажи заложить бѣговья дрожки и валай! Ну, вставай, вставай!

Аполлонъ Павловичъ, какъ встрепанный, вскочилъ съ дивана.

— Куда-жъ бы мнѣ поѣхать, бабушка? Развѣ не сѣздить-ли мнѣ къ Ситкинымъ?

— Къ Ситкинымъ, къ Ложкинымъ, къ Шумовкинымъ, мнѣ-то какое дѣло, куда ты поѣдешь, только проваливай скорѣй!

— Такъ я поѣду! Аделинька, ты не сердисься?

— За чтѣ же мнѣ сердиться? Поѣзжай, милый, куда хочешь! ласково отвѣтила мужу Аделаида Платоновна, и какимъ-то недобримъ взглядомъ посмотрѣла на бабушку.

— Ну, такъ до свиданія! весело проговорилъ Аполлонъ Павловичъ, чмокнувъ на-лету жену и бабушку и выбѣжалъ изъ комнаты.

Не прошло и десяти минутъ, какъ бѣговья дрожки прогремѣли мимо дома и скрылись въ воротахъ усадьбы.

— Покатилъ нашъ молодчикъ! Ну, Господь съ нимъ, пусть повеселится немножко! глядя въ окно на тучу пыли, которую поднялъ внукъ, весело сказала Домна Филипповна.

Но молодчикъ не только покатилъ, но и закатился. Цѣлыхъ четыре дня его не было дома.

Аделаида Платоновна очень безпокоилась, что съ мужемъ ея что-нибудь случилось, что онъ въ гостяхъ захворалъ, но бабушка ее успокоивала:

— Полно, матушка, ничего съ нимъ не сдѣлалось! Живъ, здоровѣхонецъ! Небось, не иголочка, не потеряется! Просто закутился гдѣ-нибудь. А вотъ дай ему прѣхать, я ему задамъ феферу!

На пятый день бароць рано утромъ вернулся домой, видимо, послѣ безсонной ночи, растрепанный, не мытый, съ опухшимъ лицомъ и не совѣмъ повѣтранный отъ вчерашней попойки. Адель еще спала, по Домна Филипповна встрѣтила его на крыльцѣ и сразу, при прислугѣ, накинулась на него, разбранила, разругала его по-своему, по-военному. Аполлонъ Павловичъ сначала не рассердился, а только, смѣясь, сказалъ стоявшимъ около нихъ лакеямъ:

— Вы, братцы, при дворѣ не бывали, придворнаго обращенія не знаете, такъ вотъ передъ вами придворная дама! Учитесь у нея, какъ придворныя дамы валаютъ! И онъ указалъ на бабушку пальцемъ. — Придворная дама! Придворная дама! Ха-ха-ха! Генеральша!.. насильно смѣясь и нахально глядя на Домну Филипповну, подзадоривалъ онъ ее.

Но вдругъ что-то мелькнуло у него передъ глазами, и еще бы мгновеніе, и самая звонкая оплеуха влетѣла бы ему отъ бабушки; но онъ успѣлъ перехватить ея руку на-лету и, заскрипѣвъ зубами, съ такою силой сжалъ ее, что старушка болѣзненно взвизгнула и покачнулася всѣмъ тѣломъ на сторону.

— Такъ вы такъ со мною?.. вдругъ обезумѣвшій отъ злости, заоралъ на бабушку Дельгардъ. — Такъ я же вамъ докажу, что тутъ въ домѣ хозяинъ я, а не вы!.. Командовать надъ собою не позволю!.. Захоу и со-

вѣмъ дома жить не буду! Слыните-ли, не буду! Только вы меня и видѣли!..

На этихъ словахъ Аполлонъ Павловичъ злобно отбросилъ руку бабушки, перескочилъ всѣ ступеньки террасы, пустился, какъ изъ лука стрѣла, къ лошади, которую, не отложенную еще, проваживалъ конюхъ по двору, захватилъ вожжи, вспрыгнувъ на бѣговья дрожки, свистнулъ, гаркнулъ и, колотя немилосердно усталую лошадь, унесся на ней опять неизвѣстно куда.

Лакеи подбѣжали къ старой генеральшѣ, подхватили ее подъ руки, чтобы проводить до ея комнаты, но Домна Филипповна сильно оттолкнула ихъ локтями и крикнула:

— Прочь! Я сама пойду!..

И вытянувшись во весь ростъ, гордо, твердыми шагами пошла въ свою комнату.

Крикъ на террасѣ разбудилъ Аделаиду Платоновну, она вскочила съ постели и начала звать горничную.

— Чтѣ тамъ за крики? спросила съ испугомъ баронесса, когда горничная вошла. — Баринъ прѣехалъ?

— Они прѣзжали, отвѣтила горничная, — только лакеи сказываютъ, что они очень поссорились съ генеральшей и опять изволили уѣхать.

Аделаида Платоновна проворно одѣлась и сейчасъ же пошла къ старушкѣ Рябухиной.

— Бабушка, чтѣ это у васъ вышло съ Полей?

— Ничего, матушка! сильно затанувшись изъ своего длиннаго чубука и пуская въ баронессу цѣлое облако дыма, коротко отвѣтила генеральша.

— Какъ ничего? Говорятъ, вы съ Полей сильно поссорились, да и я даже проснулась отъ вашего крика. Какъ же ничего? Скажите мнѣ, изъ-за чего это у васъ вышло?

— Нечего спрашивать: „изъ-за чего, изъ-за кого“... передразнила старуха. — Изъ-за тебя, вотъ изъ-за кого!..

— Какъ изъ-за меня?

— Конечно, изъ-за тебя! Когда онъ прѣехалъ съ пьяной рожей, я его выругала за то, что онъ отъ тебя на четыре дня пропадалъ, а онъ чуть мнѣ руку не вывернулъ... Очень вамъ благодарна, сударыня!

— Да я-то тутъ чтѣмъ виновата?

— А кто же виноватъ, позволѣте васъ спросить? Это тебѣ, женѣ, а не мнѣ надо было ему глаза выпарапать за то, что онъ отъ тебя четыре дня чортъ знаетъ гдѣ пропадалъ... А ты съ сыночкомъ возлюбленнымъ почи-вать изволила; ну, и подвела меня!

— Во-первыхъ, бабушка, сына моего прошу оставить въ покоѣ, ребенокъ тутъ ни при чемъ, а во-вторыхъ, вы, вѣдь, сами потолкнули Полю на мысль уѣхать изъ дома повѣтриться; безъ вашего совѣта ему этого и въ голову бы не пришло... Такъ вамъ и не сдѣловало дѣлать ему сцену... Вы, вѣрно, какъ всегда: сами подзадорили и раздражили Полю до того, что онъ сдѣлалъ вамъ дерзость?.. Такъ, бабушка, съ нимъ невозможно!

— Извините, что у васъ не спросилась, какъ мнѣ съ внукомъ моимъ обращаться... По-вашему, все, вѣдь, „на холодной водицѣ“, а я такъ не могу! У меня все кипитъ! Я, вѣдь, его люблю! горячо проговорила старушка и стукнула себя, что есть силы, кулакомъ въ грудь.

— Знаю, бабушка, что вы любите Полю, но у васъ съ нимъ „семь пятницъ на недѣлѣ“; то вы цѣлуетесь, то вы чуть не деретесь, такъ жить нельзя!

— А у тебя, матушка, ни одной пятницы! Не любишь ты его, вотъ что!

— Ну, на это и я вамъ скажу, бабушка: не учите меня, какъ мнѣ любить моего мужа.

И Аделаида Платоновна вышла изъ комнаты.

Не прошло и двухъ часовъ послѣ вторичнаго отъѣзда Аполлона Павловича, какъ онъ вернулся опять домой совершенно отрезвившійся и сію же минуту побѣжалъ къ женѣ. Когда онъ, совершенно сконфузел-

ний, вошелъ къ Аделаидѣ Платоновнѣ, она ни однимъ словомъ не упрекнула его, а, протянувъ руки, пошла къ нему навстрѣчу и весело сказала ему:

— А, вернулась моя милая пропажа!.. Здравствуй, бѣглець! Поцѣлуй меня!

Аполлонъ Павловичъ, намѣсто того, чтобы поцѣловать жену, прямо бросился ей въ ноги.

— Аделинька, виновать! обнимая ея колѣни, захлебываясь слезами, заговорилъ онъ.—Я мерзавецъ, я негодяй! Ты святая, ты божество! Я не стою мизинца на твоей лѣвой ногѣ! Бей, колоти меня, только прости!

— Полно, полно, милый, встань! Чтѣ ты за вздоръ говоришь? поднимая съ колѣнъ мужа, ласково заговорила съ нимъ Аделаида Платоновна.—Ну, не плачь, сядь вотъ тутъ, около меня, на диванѣ!

И она усадила его и обняла его шею рукою.

— Ангель! Святая женщина! Я не стою... Я не стою...

— Ну, будетъ! Посмотри на меня, и не сержусь... Ну, покутиль, завертѣлся, одинъ разъ это ничего!

— Ты еще не знаешь, я всѣ эти дни пилъ, какъ свинья! А сегодня тоже надѣлалъ глупостей...

— Знаю, ты поссорился съ бабушкой.

— Она тебѣ ужъ успѣла нажаловаться... Право, Аделинька, она первая начала! Если-бъ ты видѣла, какъ она злилась, какъ при лакеяхъ ругала меня, какъ мальчишку, и, наконецъ, ужъ въ драку полѣзла, хотѣла закатить мнѣ пощечину...

— Слава Богу, я этого не видала и не слыхала, мнѣ бы это было очень больно, Поля! Но все-таки бабушка въ душѣ добрая женщина, она тебя обожаетъ! Поди, милый, помирись съ ней! Сдѣлай это ради меня! Мнѣ такъ тяжело, когда въ домѣ ссора и неудовольствіе.

— Чѣдная моя, дорогая! Не безпокойся, я пойду и умаслю ее... Она сейчасъ уходится, простить и расцѣлуетъ меня. Бабушка—это ракета: шикнетъ, хлопнетъ и погаснетъ. И тутъ же ее руками бери. Прости меня, Аделинька, больше не буду ссориться съ бабушкой... Буду всегда сидѣть дома, буду тихій, милый... Право, дорогая, если-бъ не бабушка, я бы всегда былъ хорошимъ! Она всегда взрываетъ меня!

— Я вѣрю, голубчикъ! Ну, иди же, помирись скорѣй!

Аполлонъ Павловичъ крѣпко обнялъ жену, расцѣловалъ ее и съ веселымъ лицомъ побѣжалъ къ бабушкѣ.

„Да, многого бы не было, кабы не было у тебя этой доброй бабушки“, покачавъ велѣдъ мужу головой, подумала Аделаида Платоновна и проворно отерла наворачившія слезы.—„Можно-ли было такъ изуродовать человѣка, какъ изуродовала его бабушка; онъ не глупый, добрый, милый, чтѣ бы это было за золото, кабы не она“.

Примиреніе Домны Филипповны съ внукомъ совершилось очень скоро, за обѣдомъ всѣ сидѣли веселые, какъ ни въ чемъ не бывало. Вечеромъ Домна Филипповна затѣяла играть въ свои любимыя фоханы, и вечеръ прошелъ благополучно; на сонъ грядущій всѣ разошлись друзьями. Аделаида Платоновна уже спала крѣпкимъ сномъ, какъ вдругъ барснѣ шелкнулъ себя, чтѣ есть силы, по лбу рукою и вскочилъ съ кровати.

— Чтѣ съ тобой? Какъ ты меня испугалъ! спросила она сиросонья.

— Ахъ, Аделинька, чтѣ я надѣлалъ! Вѣдь, я сейчасъ только вспомнилъ, что пригласилъ на завтра къ себѣ гостей!

— Кого же это?

— Да Ситкина, Отвалова и еще какихъ-то чертей, совсѣмъ не помню кого. Ситкина-то, знаешь, оно не ловко, надо было пригласить... Онъ меня такъ обладалъ, такъ угостилъ, надо его отблагодарить за это... А вотъ тѣхъ-то, другихъ, можно было и не приглашать, самъ не знаю, зачѣмъ я ихъ пригласилъ. Всѣ они придутъ непременно, а я и обѣда не заказалъ.

— Обѣдъ заказанъ, будетъ чѣмъ ихъ накормить, сказала спокойно Аделя и опять закуталась въ одѣяло.

— Итъ, Аделинька, это невозможно! Срамиться я не хочу! Надо заказать хорошій обѣдъ! Сейчасъ я пойду, разбужу повара и закажу.

И баронъ, надѣвъ на босу ногу туфли и наскоро набросивъ на себя халатъ, отправился къ повару. Совѣщаніе барина съ поваромъ кончилось, когда уже начало свѣтать. На другой день Аполлонъ Павловичъ только-что успѣлъ встать, какъ къ нему наѣхали гости. Съ утра пошли закуски съ разными водочками, потомъ завтракъ съ тѣми же водочками и разными винами, потомъ обѣдъ съ шампанскимъ. Въ половинѣ обѣда Аделя и старушка Рябухина встали изъ-за стола и ушли изъ столовой; ни баронъ, ни гости этого не замѣтили. Въ столовой было уже не до дамъ.

Между гостями началось чистое столпотвореніе: кто спорилъ и кричалъ, кто хохоталъ во все горло, кто плакалъ и цѣловался... Послѣ обѣда, Аполлонъ Павловичъ, который самъ слегка покачивался, пригласилъ гостей пить кофе на террасу. Онъ все чего-то безпокоился, волновался, ему начало чудиться, что гости имъ недовольны, что онъ мало угостилъ ихъ; началъ придумывать, чѣмъ еще угостить, и придумалъ сварить гусарскую жжонку. И жжонка тоже скоро была вынита до дна миски. Послѣ жжонки Аполлонъ Павловичъ потребовалъ на сцену повара съ гитарой, приказалъ ему играть „сѣни мои, сѣни“, а самъ подбоченился, зашѣлъ и началъ лихо отхвватывать по-русски; къ нему присталъ Ситкинъ и тоже пустился вприсядку; за ними зашѣли, заплясали, кто во что гораздъ, всѣ гости... и такъ до глубокой ночи...

VIII.

Аделаида Платоновна не спала; она сидѣла у люльки и тревожно глядѣла на маленькаго Сашу, который отъ криковъ и шуму часто вздрагивалъ во свѣ. Но мало-малу на террасѣ все начало стихать; баронесса прислушалась— все смолкло. Она встала, вышла боковою дверью въ садъ, по дорожкѣ подошла къ террасѣ—все тихо, ничего не слышно, кромѣ сильнаго всхрапыванія... Баронесса, осторожно ступая, поднялась на дѣтницу, раздвинула рукою опущенныя занавѣси, заглянула на террасу и замерла отъ удивленія—она увидела совсѣмъ незнакомую ей еще картину: на столахъ, догорѣвшихъ до бумаги свѣчи неровно всыхивали, всюду валялись пустыя бутылки; мужъ ея и гости его, кто на диванѣ, кто на стулѣ, кто на полу, лежали мертвыми тѣлами, только сильный храпъ ихъ доказывалъ, что они живы. Не обращая вниманія ни на кого, Аделаида Платоновна тихо подошла къ мужу, который, весь красный, какъ ракъ, тяжело дыша, лежалъ навзничъ на полу, пощупала ему голову, пошевелила его за плечо,—онъ даже не шевельнулся; тогда она осторожно развязала ему галстукъ и сняла его, потомъ сходила въ гостиную, принесла оттуда подушку и положила ему подъ голову. Онъ промывалъ что-то, повернулся на-бокъ и опять захрапѣлъ. Гости тоже ничего не слыхали; Аделаида Платоновна задула свѣчи, и тихо, тѣмъ же путемъ, ушла въ дѣтскую. Пянька и ребенокъ спали крѣпкимъ сномъ; баронесса благословила малютку, пошла въ свою спальню и долго, стоя на колѣняхъ, молилась о чемъ-то, потомъ, отирая онухіе отъ слезъ глаза, совсѣмъ одѣтая, прилегла на кровать и только къ утру заснула тяжелымъ, тревожнымъ сномъ.

Часовъ въ девять утра ее разбудилъ громкій говоръ мужа и хохотъ гостей; Аполлонъ Павловичъ мимо ея окна велъ ихъ купаться въ рѣкѣ; за ними лакей несъ цѣлую оханку простынь и полотенецъ.

Вернувшись съ купанья, никто изъ помѣщиковъ чаю пить не захотѣлъ, а потребовали по рюмочкѣ водочки опохмелиться; выпили, закусили солеными огурчиками и маринованными грибами и съ утра засѣли играть въ карты.



Гротъ въ Костычевскихъ горахъ на Волгѣ (Симбирской губ.). Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Э. Магдесана, грав. Хелмциій.



Публичный писецъ въ Барцелонѣ. Съ карт. Борн-Сорель, грав. Бодъ.

Аполлонъ Павловичъ часто забѣгалъ къ женѣ, извинялся, просилъ прощенья и говорилъ ей:

— Не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать, Аделинка! Не ѣдутъ домой, да и только!.. Не гнать же мнѣ ихъ... Чортъ бы меня взялъ за то, что я ихъ съ-пьяна пригласилъ... Ну, ужъ этого не будетъ больше... Прости меня, ангель мой!.. Я, вѣдь, самъ этому не радъ, мнѣ самому противно, но даю тебѣ честное слово, что этого больше не будетъ!

Но съ слабымъ характеромъ Аполлона Павловича это было легко только обѣщать, а не исполнить. Разъ попавъ въ эту шайку безшабашныхъ кутиль-помѣщиковъ, онъ такъ втягивался въ ихъ разгульную жизнь, что не имѣлъ уже силы воли положить этому конецъ.

Напрасно Аделаида Платоновна говорила съ нимъ серьезно, уговаривала его, умоляла бросить эту ужасную жизнь, но ничто не могло уже остановить его. Слушая жену, онъ раскаивался, проклиналъ себя, называлъ себя мерзавцемъ, подлецомъ, рвалъ на себѣ волосы и давалъ клятвы, что этого никогда больше не будетъ! И баронесса, съ которой онъ былъ всегда ласковъ и добръ, жалѣла его, прощала его, и нѣсколько дней они жили душа въ душу. Но стоило только какому-нибудь изъ помѣщиковъ поманить Аполлона Павловича обѣдомъ, охотой, или *partie de plaisir*, и онъ мгновенно исчезалъ изъ дому и пропадалъ опять на нѣсколько дней. Ко всѣмъ этимъ соблазнамъ примѣшалась еще молоденькая, хорошенькая кокетка-помѣщица, жена стараго непробуднаго пьяницы Отвалова. Познакомившись съ красавцемъ Дельгардомъ, она сразу влюбилась въ него безъ памяти и начала его закручивать по-своему... И онъ, разумѣется, не устоялъ и тоже влюбился въ нее по-уши! И съ тѣхъ поръ жизнь Аполлона Павловича начала вертѣться между кутежами, картами, попойками, любовной интрижкой съ хорошенькой сосѣдкой и мимолетными раскаяніями передъ женой.

И такъ проходили не дни, не недѣли, а дѣше годы!

Аполлонъ Павловичъ жегъ жизнь свою, какъ свѣчку, съ двухъ концовъ.

Отъ Аделаиды Платоновны, послѣ первенца-сына, у него родились и росли еще двѣ прелестныя дочки, Маша и Катенька, въ которыхъ мать, какъ говорится, „не чаяла души“; и у помѣщика Отвалова тоже, совершенно неожиданно, къ неописанному удовольствію старика, начали рождаться дѣти... а баронъ, и дома, и у Отвалова, устраивалъ парадныя крестины и жилъ и тутъ и тамъ, и вездѣ и нигдѣ...

Отъ этой перовой, баламутной и нетрезвой жизни Аполлонъ Павловичъ началъ вдругъ стариться не по лѣтамъ: пополнилъ, обрюзгъ, потерялъ свою прежнюю свѣжесть, но все еще оставался необыкновенно красивымъ мужчиной. Аделаида Платоновна за это время тоже сильно измѣнилась, но къ лучшему; деревенская-ли дѣятельная жизнь, потому что баронесса, видя, что мужъ ея совершенно забросилъ хозяйство, принялась усердно хозяйничать сама, или рѣзкій переходъ отъ ея ужасной дѣвичьей жизни къ жизни замужней жепщины, въ домѣ добраго мужа, или то, что она сдѣлалась матерью и сама кормила своихъ дѣтей, но послѣ переѣзда своего въ „Лунный берегъ“ Аделаида Платоновна сдѣлалась неузнаваема; въ ней и слѣда не осталось прежней жолчной, длинной, худой дѣвушки, которую Араскова такъ ловко вучила въ жены молодому Дельгарду. Изъ „зеленой Адельки“, какъ ее прежде называли, баронесса къ тридцати пяти лѣтамъ превратилась въ настоящую *belle-femme*, и даже лицомъ стала очень напоминать свою красивую мать. Восемилѣтняя разница въ годахъ между Аделаидой Платоновной и ея мужемъ не была уже замѣтна, на видъ они казались совершенно равныхъ лѣтъ.

И, видно, баронесса, точно, сдѣлалась хороша, коли на Аполлона Павловича, знатока женской красоты, вдругъ,

съ налету, находили пароксизмы любви къ женѣ, онъ начиналъ восторгаться ею и объяснялся ей въ любви, не какъ мужъ, а какъ любовникъ. Но на эти порывы страсти Аделаида Платоновна только улыбалась, какъ на шалости ребенка; прошло то время, когда отъ этихъ жаркихъ словъ любви своего мужа она была бы на седьмомъ небѣ блаженства; давно ужъ она изучила характеръ Аполлона Павловича и слишкомъ хорошо знала, что въ немъ нѣтъ ни одного прочнаго чувства, а все одни только слова и мимолетныя увлеченія, что не успѣетъ онъ досказать ей свое любовное признаніе, какъ въ головѣ его явится какая-нибудь новая фантазія, и онъ улетитъ отъ нея куда-нибудь и, можетъ-быть, забудетъ, что она существуетъ на свѣтѣ. Слишкомъ долго на глазахъ ея Аполлонъ Павловичъ велъ свою безпутную жизнь, чтобъ она не оставила горькаго осадка на ея сердцѣ. Хоть Аделаида Платоновна, не выѣжая нигуда, не знала еще ничего о связи мужа съ помѣщицей Отваловой и любила его много, была благодарна ему за его доброту и ласку къ ней, за дѣтей, которыя такъ наполнили ея жизнь, но уважать его, какъ мужа, она не могла, и любить его тою любовью, о которой когда-то такъ страстно мечтала, тоже не могла! Какъ часто, бывало, сиди одна-одинѣшенька на террасѣ въ лунную ночь, она мысленно читала отходную этой желанной и неосуществившейся любви...

Но жизнь ея текла тихо, между занятіями съ дѣтьми и занятіями по хозяйству. Все время ея было занято, скучать въ отсутствіи барона ей было некогда, и теперешняя жизнь ея, въ сравненіи съ прежней жизнью ея у матери, казалась ей раемъ.

И, можетъ-быть, долго бы еще такъ жилось Аделаидѣ Платоновнѣ, кабы бабушка Домна Филиповна разомъ не повернула все въ домѣ вверхъ дномъ.

Старуха Рябухина давно уже знала о близости внука къ Отваловой, ревновала ее къ внуку, убивалась его частыми отлучками и кутежами и все это приписывала ненавистной бабенкѣ Отваловой, и часто у себя въ комнатѣ дѣлала Аполлону Павловичу страшныя сцены, но все еще крѣпилась и скрывала это отъ его жены. Но разъ какъ-то перепалка у бабушки съ пьянымъ внукомъ изъ-за Отваловой дошла до того, что они чуть не передрались... Тогда, не помни себя отъ бѣшенства, Домна Филиповна бросилась просить защиты у Аделаиды Платоновны и, не помня, кому и что она говорить, выболтала ей все, и про измѣну мужа, и то, что у Отваловой отъ него есть дѣти. Съ необыкновенною твердостью перенесла бѣдная баронесса первыя минуты своего новаго горя; ни одного раздражительнаго слова, ни одной жалобы не сорвалось у нея съ языка при бабушкѣ. Все, чѣмъ была полна душа ея въ эту минуту, затаилось и замерло въ ней; но когда бабушка, видя, что внучка ей ничего не отвѣчаетъ, разозлившись на нее, захлопнувъ, что было силы, за собою дверь, ушла изъ комнаты, Аделаида Платоновна глубоко продохнула, и двѣ крупныя слезы скатились по ея поблѣднѣвшимъ щекамъ.

Долго, прижавъ платокъ къ губамъ, стояла баронесса, не шевелясь, посреди своей спальни, потомъ начала тихо ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и что-то долго думала и передумывала, и вдругъ остановилась опять и заговорила сама съ собою:

— Да, Поля не виновата ни въ чемъ! Я виновата во всемъ: я погубила его молодую жизнь, черезъ меня онъ сталъ кутить и вести эту ужасную жизнь; меня навязали ему силою, онъ никогда не любилъ меня, онъ только по добротѣ своей, не желая меня обидѣть, былъ ласковъ со мною; безъ меня онъ, можетъ-быть, пашель бы себѣ жену по-сердцу и былъ бы счастливъ и не дошелъ бы до этой развратной жизни... Надо это покончить! Надо освободить его отъ меня... Мы не должны дальше оставаться мужемъ и женой! И ему, и мнѣ те-

перь это невозможно! Вѣдь, и мнѣ, если я буду продолжать быть его женою, останется только два исхода: или притворяться, что я ничего не знаю, принимать его насильственные ласки и допустить эту дѣлужку мужа, моего мужа, между мною и другой женщиной...

И Аделаида Платоновна обдумала все и порѣшила на томъ, что они съ Аполлономъ Павловичемъ разойдутся только на двѣ разныя половины, а для свѣта и постороннихъ людей они останутся на видъ, попрежнему, мужемъ и женою. И какъ рѣшила она, такъ и состоялся этотъ домашній келейный разводъ ея съ барономъ, безъ всякой огласки.

Напрасно Аполлонъ Павловичъ валялся въ ея ногахъ, молилъ простить его, напрасно снималъ со стѣны образа и клялся быть ей вѣрнымъ мужемъ, напрасно проклиналъ себя, вралъ на себѣ волосы, билъ себя по лицу и грозилъ вкатить себѣ пулю въ лобъ, Аделаида Платоновна выдержала свой характеръ и слова своего не измѣнила.

Ошеломленный отказомъ Адели на все его просьбы и мольбы, Аполлонъ Павловичъ кинулся къ бабушкѣ...

— Да полно, полно! Чего ты убиваешься изъ пустяковъ... выслушавъ просьбу внука, начала утѣшать его Домна Филипповна.—Что ты за вздоръ городишь: Адель не хочетъ быть твоей женою? Да развѣ это можно? Пустяки все это! „Все перемелется—мука будетъ!“ Ну, ты пошалить, жена разсердилась, это все натурально... А вотъ дай срокъ, сердце-то поостынетъ, и она сама къ тебѣ придетъ... Посиди тутъ минуточку спокойно, не лѣзь на стѣну; вотъ я пойду къ Адели, толкомъ съ ней поговорю, и все у насъ опять по маслу пойдетъ...

И старушка Рябухина проворно пошла въ комнату баронессы.

— Что это, мать моя? Поля разрывается—плачетъ, говорить, что ты женою его быть не хочешь, правда-ли это?

— Правда, бабушка, тихо и холодно отвѣтила Аделаида Платоновна.

— Ты съ ума, что-ли, сошла? Опомнись, одумайся, матушка!

— Я ужъ одумалась, бабушка, и вамъ скажу то же, что я сказала Аполлону Павловичу: что я женою его быть больше не хочу и не могу!

— Да за что же это? За то, что онъ поферлакурилъ съ какою-то дрянною бабенкой? Эка невидаль! Мой покойный генералъ не разъ такъ пошаливалъ, да я его прощала же... Эта пакостная бабенка что для Поли такое? Плюнулъ да и ушелъ... А ты, вѣдь, ему жена, онъ всегда къ тебѣ придетъ... Ну, не сердись, поди-ка, помирись съ мужемъ, это лучше будетъ.

— Нѣтъ, бабушка, я этихъ раздѣловъ между двумя женщинами не понимаю и не допускаю...

— Да что ты, царица, что-ли, или красота какая неописанная, что такъ высоко себя цѣнишь? Посмотри на себя въ зеркало, матушка, авось разувѣришься... А онъ, вѣдь, красавецъ! Онъ молодецъ... По правдѣ-то сказать ты ему вовсе и не пара! А ты связала его по рукамъ и ногамъ, да еще мудрить надъ нимъ вздумала...

— Домна Филипповна, вы забываетесь! Вы не помните, что вы говорите! поблѣднѣвъ, какъ смерть, рѣзко сказала баронесса, но сейчасъ же сдержала себя и холодно прибавила:—Вотъ именно потому, что я не пара вашему внуку, я покорнѣе прошу и его, и васъ одинъ разъ навсегда оставить меня въ покоѣ.

IX.

Покуда баронъ Дельгардъ кутилъ напропалую въ „Дунномъ берегу“ и заводился двумя семействами, въ Гуськахъ подрасталъ забытый имъ сынъ несчастной Груни. Младенческие годы Пашеньки были самые счастливые: няня Аксинья Дмитріевна ухаживала за нимъ, какъ за царскимъ ребенкомъ, отецъ Егоръ и матушка-

попадья совѣмъ ужъ вообразили, что Пашенька ихъ родной сыпъ, и души въ немъ не чаяли. Наѣзжавшіе на лѣто въ Гуськи князья Тулузовы тоже все поголовно ласкали и баловали маленького воспитанника сестрицы Маріи Фоминичны.

Покуда Пашенька не понималъ ничего, ѣлъ сладкіе оладьи и маковники, которыми закармливала его матушка-попадья, ѣздилъ верхомъ на старой спинѣ Прохора Иваповича, ходилъ за ручку съ няней Аксиньей на могилку Груни и игралъ тамъ хорошенькими цвѣточками—все шло хорошо! Такъ Пашенька дожилъ до семилѣтняго возраста и сдѣлался красивымъ, здоровымъ мальчуганомъ. Отецъ Егоръ самъ училъ ребенка молиться Богу и всякій день утромъ, поставя его передъ образами, заставлялъ поминать за упокой души рабъ Божіихъ: Аграфены и Маріи. Понемногу батюшка принялся съ Пашенькой и за грамоту, и понятливый мальчикъ скоро выучился читать и даже выпарывалъ грифельмъ на грифельной доскѣ разныя буквы. Все шло прекрасно! Но вотъ бѣда, когда Пашенька подросъ и окрѣпъ, ему стали позволять одному бѣгать по усадьбѣ и играть въ саду князей Тулузовыхъ; иногда рѣзвый ребенокъ пробирался одинъ и на село. Разумѣется, мальчика тянуло къ такимъ же мальчикамъ, какъ онъ, и у него съ деревенскими ребятами затѣвались разныя игры; но игры эти, по большей части, оканчивались ссорами и дракой. А когда Пашенька, не сладивъ съ большинствомъ, начиналъ плакать, мальчишки брались за руки, окружали его, дразня языками, начинали кричать ему нараспѣвъ: „Грунькинъ сынъ! Грунькинъ сынъ!“ Часто на эти сцены, какъ коршунъ, палетала няня Аксинья, освобождала своего воспитанника, гналась за убѣгавшими мальчишками и, если ей удавалось поймать какого-нибудь отсталого, немилосердно драла его за патлы и приговаривала: „вотъ тебѣ Грунькинъ сынъ! Вотъ тебѣ Грунькинъ сынъ! Анаема ты этакой!“

— А ты, батюшка, зачѣмъ къ этимъ чертенятмъ лѣзешь?.. оправляя рубашечку на Пашенькѣ, ворчала на него старуха.—Мало, что-ли, тебѣ мѣста дома? Такъ нѣтъ, не сидится тебѣ, надо къ этимъ голопятымъ войлокамъ лѣзть! Да ужъ задала же я трепку этому бѣсенку, будетъ онъ у меня помнить „Грунькина сына“!

— Няня, отчего они мнѣ языки кажутъ и кричатъ: „Грунькинъ сынъ“!

— Скоты! Вотъ отчего! заправляя свои сѣдые волосы подъ платокъ, отвѣчала сквозь зубы Аксинья Дмитріевна.

— Няня, вѣдь, Груня была моя мама?

— Мама, батюшка, вѣдь, я тебѣ давно говорю, что Грунюшка была твоя мама...

— Та самая мама, къ которой мы на могилку ходимъ?

— Та, та, батюшка, только ты смотри, никому не говори, что я это тебѣ сказала. Вѣдь, я это тебѣ сказала только для того, чтобъ ты не забывалъ маму свою горемычную, помнилъ ее завсегда! А говорить этого не надо, Боже тебя сохрани!

— Отчего же не надо, няня?

— Оттого, что не надо! Нянюку твою старую бранить будутъ за то, что она тебѣ это сказала... Нечего спрашивать, пойдѣмъ-ка лучше домой.

И Аксинья Дмитріевна скорыми шагами шла къ дому покойной баронессы, гдѣ теперь жилъ отецъ Егоръ.

Послѣ этого отецъ Егоръ строго запретилъ Пашенькѣ ходить на село и играть съ деревенскими мальчишками; но и это не спасало его отъ преслѣдованія крестьянскихъ дѣтей. Стоило только Пашенькѣ пойти въ воскресенье съ матушкой-попадѣй и няней Аксиньей къ обѣднѣ, и непременно изъ-за заборовъ и кустовъ высывались трепанья головы мальчишекъ и кричали ему: „Грунькинъ сыпъ! Грунькинъ сынъ!“ Слова эти

постоянно стояли въ ухахъ Пашеньки и болѣзненно отдавались въ его сердцѣ. Иногда, возвратясь отъ обѣдни, онъ оставался задумчивъ и грустенъ цѣлый день. Все чаще и чаще начало тянуть его на могилу матери; насильно онъ таскалъ туда съ собою няню Аксинью Дмитріевну, и тамъ, сидя съ нею на дерновомъ холмикѣ, насыпанномъ надъ бѣдной Груней, онъ опять начиналъ спрашивать старуху:—

— Няня, а гдѣ мой папа?

— Умеръ, батюшка, умеръ! покраснѣвъ, какъ зарево, гала Аксинья Дмитріевна.

— А гдѣ-жъ его могилка?

— Не знаю, голубчикъ, гдѣ!.. Да ея тутъ, кажется, и нѣтъ...

— А кто былъ мой папа: баринъ или мужикъ?

— Баринъ!.. Нѣтъ, батюшка, кажется, мужикъ... совсѣмъ растерявшись, говорила Аксинья.

— Няня, а чтѣ значить слово „дѣвица“? глядя на крестъ, спросилъ опять Пашенька.

— Дѣвица, значить, дѣвушка не замужняя, то-есть, значить, замужемъ не была, обрадовавшись, что Пашенька не задаетъ вопросовъ, которыхъ она такъ боялась, проворно отвѣтила старушка.

— А замужняя — баба, няня?

— Баба, миленькій, баба!..

— А папа былъ мужъ моей мамы Груни?

— Мужъ, мужъ, батюшка... И бѣдную няню, отъ этого неожиданнаго вопроса даже въ потъ бросило.

— Отчего на крестѣ написано „дѣвица“!..

— Ошиблись, вѣрно, ошиблись... Да будетъ тебѣ меня спрашивать!.. Чтѣ ты меня тутъ пилатишь?.. Ровно учитель какой уроки спрашиваетъ... Инда у меня всю голову разломил... Не буду я тебѣ больше отвѣчать... Иди, иди домой, нечего тебѣ тутъ прохлаждаться... Иди уроки учить, такъ-то лучше будетъ!

Учился Пашенька превосходно. Каждое лѣто князь Романъ самъ занимался съ нимъ и тоже находилъ, что у мальчика блистательныя способности, и уже начиналъ поговаривать съ отцомъ Егоромъ о томъ, что мальчику необходимо взять какого-нибудь учителя, который бы могъ основательно приготовить его къ университету.

Пашенька часто проводилъ у Тулузовыхъ цѣлые дни. Ему всегда было у нихъ весело; особенно любилъ онъ то время, когда изъ Петербурга пріѣзжала сестра стараго князя, Елизавета Романовна Кочетова, и дочь его, Вѣра Ермиловна, которая теперь была замужемъ за Лугинымъ. Тогда дѣлалось въ большомъ домѣ гораздо оживленнѣе. Князь Романъ, Вѣра съ мужемъ и Кочетова, чтобы повеселить Пашеньку, часто затѣвали разныя игры, брали Пашеньку кататься на лодкѣ и таскали съ собою въ лѣсъ за грибами; но онъ больше всего любилъ, прижавшись гдѣ-нибудь въ уголку, слушать, чтѣ говорили большіе, когда они совсѣмъ забывали о немъ. Тогда онъ узнавалъ много новаго, чего прежде не зналъ. Онъ узналъ, напримѣръ, что добрая княгиня Надежда Ѳоминична была родная сестра его умершей благодѣтельницы-бабушки, что есть сынъ Поля у покойницы, что у этого Поля есть жена, кака-то Адель, что у нихъ есть дѣти, что они живутъ въ „Лунномъ берегѣ“, что у этой Адели есть въ Петербургѣ мать, которая хочетъ идти въ монахини, а у этого Поля есть еще старая бабушка Домна Филипповна. Когда онъ узналъ все это, его еще больше стали интересовать разговоры большихъ, которые все говорили какъ бы про знакомыхъ ему людей. Болтали все больше барыни, когда кавалеры ложились вздремнуть немного послѣ обѣда. Часто ихъ болтовня сильно подстрекала любопытство Пашеньки; инныя вещи, которыя онъ слышалъ, казались ему такъ странны, такъ непонятны, что, придя домой, онъ долго-долго думалъ, чтобы понять: „чтѣ бы это было такое?“

Барыни и не подозрѣвали, какую мѣрку онѣ задаютъ бѣдной Пашенькиной головѣ, до какой степени возбуждаютъ его любопытство!

Разъ какъ-то, послѣ обѣда, когда вся женская компанія была въ сборѣ и болтала безъ умолку, Елизавета Романовна Кочетова вдругъ вскрикнула:

— Ахъ, сестрица, вѣдь, я забыла сказать вамъ новость.

— Какую, милая? спросила съ любопытствомъ княгиня Надежда Ѳоминична.

— Знаете-ли, вѣдь, я недавно имѣла извѣстіе о Полѣ и Адели Дельгардъ...

— Чтѣ ты говоришь, отъ кого же это?

— Отъ одного пріятели моего мужа, Ольхочева, который былъ проѣздомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аделина деревня „Лунный берегъ“.

— Ну, что-жъ, какъ они тамъ поживаютъ?..

— Ахъ, сестрица! Ольхочевъ такіе курьезы про нихъ рассказывалъ, что просто ужасъ! Представьте, вѣдь, Поля и тамъ кутить напропалую; дома совсѣмъ не живетъ, пьетъ мертвую и такія выдѣлываетъ штуки, что уму непостижимо!

— Ахъ, Боже мой, какой ужасъ! Несчастная Адель! всплеснувъ руками, вскрикнула княгиня.

— Бѣдныя дѣти! Вѣдь, Поля этакъ все промотаетъ, чтѣ съ ними будетъ?.. вставила свое словцо Вѣра Лугина.

— Да это еще чтѣ, ма сѣре! Представь себѣ, вѣдь, Аполлонъ Павловичъ влюбился тамъ въ какую-то хорошенькую помѣщицу Отвалову, связался съ ней, и у него отъ нея есть побочныя дѣти! Это каково тебѣ покажется?..

— Боже милосердный! простонала княгиня, закрывъ себѣ руками лицо. — Ахъ, какой ужасъ! Господи, чтѣ можетъ быть несчастнѣе этихъ незаконныхъ дѣтей!.. Ни имени, ничего! И пятно на всю жизнь!.. печально проговорила Вѣра Лугина.

— Объ этихъ Полиныхъ дѣтяхъ, ма сѣре, не беспокойся; старый пьяница Отваловъ въ полномъ убѣжденіи, что это его собственныя дѣти, и обожаетъ ихъ! Стало-быть, они будутъ преспокойно себѣ помѣщиками, людьми богатыми и уважаемыми. Но вотъ тѣ-то, тѣ, законныя дѣти, будутъ по милости Аполлона Павловича нищими!

— Ужасный человѣкъ! съ отвращеніемъ проговорила Лугина.

— По пословицѣ, ма сѣре: „нашъ пострѣлъ вездѣ пострѣлъ!“ Широкое, пламенное сердце! Не можетъ видѣть юбки равнодушно... Помнишь рассказы бабушки Домны Филипповны про Гуськи, какъ онъ тамъ еще птенцомъ гонялся за всѣми бабами и дѣвками... А въ Петербургѣ, помнишь, влюблялся въ эту кокетку княжну Кокко Лицыну... Что-жъ мудренаго, что онъ еще много, много посѣтетъ по свѣту побочныхъ дѣтей!..

На этихъ словахъ Елизавета Романовна прикусила языкъ, потому что выславшіеся кавалеры вошли въ комнату.

А Пашенька, отуманенный всѣмъ, чтѣ онъ слышалъ, не прощаясь ни съ кѣмъ, незамѣтно проскользнулъ въ дверь террасы и опрометью пустился къ дому священника. Послѣдующіе за этимъ дни Пашенька ходилъ, какъ потерянный, припоминая разговоръ барынь. Столько непонятнаго слышалъ онъ, столько новыхъ словъ зашло ему въ память, что онъ просто физически изнемогалъ, пріискивая всему этому смыслъ. Особенно мучила его слова: „побочныя дѣти“ и „незаконныя дѣти“.

Онъ началъ еще чаще ходить къ Тулузовымъ и тамъ съ болѣзненнымъ напряженіемъ прислушивался къ разговоръ барынь. Все ему казалось, что отъ нихъ онъ узнаетъ что-нибудь новое, что-нибудь такое, что разомъ дастъ ему отвѣтъ на всѣ измучившіе его вопросы. Но новаго тамъ больше ничего не говори-



Богоматерь. Съ карт. П. Рубенса, грав. Кнезингъ. Библиотека "Руниверс"

лось; часто барыни бранили между собой Полю Дельгарда за то, что онъ бросаетъ жену, дѣтей и бабушку, за то, что онъ пьянствуетъ и кутитъ, и очень жалѣли бѣдную Аделъ. Но это все было уже не ново

для Пашеньки и ничего ему не поясняло; отъ этихъ разговоровъ онъ только возненавидѣлъ знакомаго ему только со словъ барынь, гадкаго, нехорошаго Полю Дельгарда.

(Продолженіе будетъ).

Городъ Гамбургъ.

Очеркъ. (Съ 27 рисунками).

(Окончаніе).

Поднимаясь еще далѣе вверхъ по Эльбѣ, мы дойдемъ до громадныхъ водопроводныхъ сооружений, которые представляютъ интересъ и для обыкновенной публики новыми устройствами песчаныхъ фильтровъ. Здѣсь вода Эльбы, равьше, чѣмъ поступитъ въ употребленіе, очищается въ громадномъ каменномъ и цементированномъ песчаномъ фильтрѣ. Печальныя событія 1892 года заставили въ поразительно короткій срокъ устроить это гигантское сооруженіе съ затратою многихъ милліоновъ. Вода для нитя теперь уже свободна отъ примѣсей, и санитарное состояніе города, за исключеніемъ немногихъ холерныхъ случаевъ осенью 1893 г., съ тѣхъ поръ положительно превосходное. Вообще съ вѣшной стороны Гамбургъ вполнѣ оправился отъ этого тяжелаго испытанія; конечно, еще долго не заживутъ душевныя раны, нанесенныя семейной жизни. Есть и навсегда останется благодарное воспоминаніе о томъ, что послѣ короткаго промежутка ужаса и нервности, германскіе соотечественники соревновали въ готовности помочь несчастному городу; но въ еще болѣе заслуживающемъ удивленія размѣрѣ проявилось сочувствіе къ общему благу и энергія въ бѣдѣ со стороны гражданъ Гамбурга, которые во время эпидеміи создали превосходную организацію для борьбы съ ею. Изъ общей суммы 6.900.000 марокъ, собранныхъ частнымъ путемъ въ 1892 г., одно гамбургское купечество пожертвовало около 5.000.000. Рѣдко такъ блестяще проявляется самопомощь во время катастрофъ, какъ въ это ужасное время!

Одной побѣди по гавани недостаточно. Послѣ общаго обзора, необходимо еще осмотрѣть въ частности многое поучительное и привлекательное. Отъ болшихъ заатлантическихъ пароходовъ до работы паровыхъ крановъ, которые, какъ бы шутя, производятъ нагрузку и выгрузку, повсюду есть что поглядѣть новаго и интереснаго. Точно также стоить осмотрѣть корабельныя верфи на островѣ Штейнвердеръ, на эллингахъ которыхъ стоятъ массивныя суда, равнымъ образомъ — пловучіе и сухіе доки, гдѣ пароходы поднимаются изъ воды для исправленій. Издалека виденъ наиболѣе заслуживающій вниманія пловучій докъ корабельной верфи Блома и Фосса; онъ состоитъ изъ шести отдѣленій, отъ 1.000 до 1.500 тоннъ (по 1.000 килограммовъ) водоизмѣщенія, и длиною въ 210 метровъ. Наполняемый водою, онъ погружается настолько глубоко, что пароходъ въ него входитъ; затѣмъ докъ, при помощи центробѣжнаго насоса, выбрасывающаго въ минуту 100 кубическихъ метровъ воды, опорожняется, вслѣдствіе чего докъ, вмѣстѣ съ пароходомъ, настолько поднимается, что послѣдній легко ремонтировать со всѣхъ сторонъ.

Обходя пѣшкомъ весь лежащій около города районъ порто-франко, можно видѣть поразительное разнообразіе архитектуры въ этихъ кирпичныхъ постройкахъ, прировненныхъ исключительно для практическихъ цѣлей. Множество мостовъ, воротъ и переѣздовъ, въ высшей степени разнохарактерныхъ, даютъ возможность пѣздить вполнѣ естественной въ этой области зодчества монотонности; даже мелкія детали предметовъ изъ кованаго желѣза, какъ-то: рѣшетокъ, перилъ, канделябровъ, бра для электрическихъ лампъ, отличаются истинно художественнымъ разнообразіемъ. Красивые, живописные эффекты достигнуты возведеніемъ на сѣздахъ пѣкоторыхъ мостовъ башенныхъ построекъ средневѣковаго характера; въ этомъ случаѣ особенно отличается Брокковъ мостъ, на который ведетъ широкая улица изъ внутренняго города. На восточной башнѣ этого моста помѣщены плавильные изъ камня гербы Германской имперіи, а на западной — гербы Гамбурга, точно также орнаментъ западной, обращенной къ рѣкѣ и морю, стороны посвященъ Гамбургу, а восточной, обращенной во внутрь страны, — имперіи. При вѣздѣ на мостъ, на высокихъ недосталахъ стоятъ прекрасныя статуи Германіи и Гаммоніи, работы рано умершаго скульптора Алоизія Декотъ.

Со времени присоединенія къ таможенному союзу, на лѣвомъ берегу Эльбы, съ затратою многихъ милліоновъ, устроены двѣ новыя гавани и переданы въ распоряженіе торговли. Точно также и набережныя недостаточны; до таможеннаго договора, обложенныя камнемъ набережныя составлены въ длину 4.000 метровъ (около 3¼ версты), теперь онѣ — протяженіемъ около 12.000 метровъ (11 верстъ). Но какаѣ масса работъ здѣсь производится. Въ 1892 г. набережныя пользовались 3.527 пароходовъ, вмѣстимостью въ 3.039.652 тонны, и 231 парусное судно въ 43.462 тонны. Обыкновенно, парусныя суда грузятся и разгружаются не у берега.

Въ 1892 г. ввозъ товаровъ въ Гамбургъ съ моря дошелъ до 329.448.000 пудовъ чистаго вѣса, на сумму 744.590.000 руб.; по желѣзнымъ дорогамъ и съ верхней Эльбы — 183.846.000 пуд.

нетто на сумму 1.303.347.000 руб. Эти колоссальныя цифры, во всякомъ случаѣ, не обнимаютъ всего ввоза, такъ какъ большое количество ввозныхъ товаровъ не поддается исчисленію, такъ, напримѣръ, транзитный обмѣнъ по желѣзнымъ дорогамъ недоступенъ для точнаго опредѣленія.

Съ тою же оговоркою даемъ цифры вывоза товаровъ; такимъ образомъ, только доступный псчисленію вывозъ моремъ представляетъ 145.248.000 пуд. нетто на сумму 593.912.000 руб.; по желѣзнымъ дорогамъ и вверхъ по Эльбѣ 165.534.000 пуд. нетто на сумму 557.948.000 руб., а всего въ 1892 году вывезено 310.782.000 пуд., на сумму 1.156.860.000 руб. Громадныя массы товаровъ, ввозимыхъ съ моря, доставлены въ гамбургскую гавань: въ 1892 г. на 8.569 судахъ въ 5.369.000 тоннъ измѣщенія, въ 1891 году на 8.673 судахъ въ 5.762.369 тоннъ; въ томъ числѣ въ 1892 г. было 6.128 паровыхъ судовъ съ 4.979.481 тоннами и 2.441 парусное судно въ 659.529 тоннъ измѣщенія. Отсюда видно, насколько парокходство развито сильнѣе паруснаго судоходства. Маленькое пониженіе 1892 г. въ приходѣ судовъ въ Гамбургъ, впервые проявившееся въ теченіи десятилѣтій, — слѣдствіе зловреднаго вліянія эпидеміи на торговые обороты, снова устранилось уже въ 1893 г., такъ какъ въ этомъ году пришло 8.792 судна вмѣстимостью въ 5.886.000 тоннъ. Гамбургскіе арматоры владѣютъ 605 судами, вмѣстимостью въ 591.180 тоннъ, изъ нихъ 314 пароходовъ съ 392.365 тоннами и 291 парусное судно съ 198.815 тоннами. Экипажъ этого колоссальнаго торговаго флота составляютъ 14.000 человѣкъ.

Значеніе Гамбурга, какъ торговаго пункта, основано на удобствѣ его географическаго положенія на большой, протекающей по многимъ странамъ, рѣкѣ, и главное, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается рѣчное и начинается морское судоходство. Рѣчныя суда могутъ доходить только до того пункта, гдѣ ежедневно два раза повторяющійся приливъ и отливъ моря теряетъ свою силу; морскія же суда, вслѣдствіе глубины рѣки, повсюду могутъ доходить до города и приставать къ его набережнымъ. Поэтому дѣлается возможной такая тѣсная связь между внутреннимъ судоходствомъ и морскимъ, какой не существуетъ въ такихъ размѣрахъ ни въ одной другой гавани; подвезенное на рѣчныхъ судахъ можетъ непосредственно перегружаться въ морскія корабли, а товары съ этихъ послѣднихъ — въ лодки верхнихъ странъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при помощи крановъ на всѣхъ набережныхъ можно производить перегрузку изъ судовъ прямо въ вагоны желѣзной дороги, и всякій, даже не коммерсантъ, легко пойметъ, на чемъ, главнымъ образомъ, основаны этотъ безпрерывный приливъ и распределеніе громадныхъ массъ товара, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговое величіе Гамбурга.

Вслѣдствіе включенія жилой части города Гамбурга въ германскую таможенную область, торговые обороты съ влугреннюю часть страны постоянно растутъ, и Гамбургъ все болѣе и болѣе дѣлается средоточіемъ германской всемірной торговли. Въ заключеніе статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для того, чтобы новить значеніе гамбургской оптовой торговли, укажемъ, что съ верхней Эльбы въ Гамбургъ-Альтону въ 1892 году пришло 12.618 судовъ съ 919.699 пудовъ товаровъ, а изъ Гамбурга-Альтона вышло на верхнюю Эльбу 12.860 судовъ съ 1.121.608 пудовъ.

Гавани на Эльбѣ издавна соединены съ торговымъ городомъ системою каналовъ (флотовъ), которые между Альстеромъ и Эльбою безконечно развѣтвляются среди улицъ и складовъ и служатъ для перевозки лежащихъ въ послѣднихъ товаровъ водянымъ путемъ на морскія суда. Это сообщеніе между городскими амбарами и рѣчными и морскими судами совершается на широкихъ, плоскихъ баркахъ и, естественно, существовало равьше, чѣмъ стали складывать товары почти исключительно въ этихъ магазинахъ на флотахъ, и прежде было значительно важнѣе, чѣмъ теперь, когда товары, болшее значеніе, хранятся въ новыхъ прекрасныхъ складахъ порто-франко. Эти каналы среди старыхъ высокихъ складовъ съ крутыми крышами очень живописны, особенно тамъ, гдѣ еще сохранились перекинутые черезъ нихъ простые деревянные мосты. Почти только на этихъ каналахъ можно встрѣтить остатки прежняго Гамбурга, который, къ огорченію всякаго любителя древности и живописнаго, постепенно совсѣмъ исчезаетъ. Вообще, много-ли осталось старыхъ улицъ? Тѣхъ старыхъ улицъ съ выстроеными изъ бревенъ домами съ крутыми крышами, съ безчисленными, часто другъ около друга прибитыми окнами, на которыхъ, по голландскому обычаю, стояли передъ бѣлыми занавѣсками цвѣты въ нестрыхъ фарфоровыхъ горшкахъ? До большого пожара — это были господствующія въ

Гамбургъ тѣмъ постройкѣ, занесенной многочисленными переселенцами изъ Голландіи, прибывшими въ давнія времена. Этими, болѣею частью, состоятельными переселенцами обзавъ Гамбургъ расцвѣтомъ своей торговли въ первой трети XVII столѣтія, когда пала древняя Ганаа; только Гамбургъ, Бременъ и Любекъ съ 1630 г. одни еще крѣпко держались ганзейскаго союза. Въ 1669 г. пробилъ послѣдній день Любеку. Какъ разъ въ это время большая часть нѣмецкихъ городовъ пострадала отъ роковыхъ послѣдствій тридцатилѣтней войны и пошла назадъ въ своей промышленной жизни; торговля Антверпена, существенно утратившая свое значеніе во время нидерландскихъ смутъ,—благодаря переселившимся голландцамъ, перешла къ Гамбургу. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался торговымъ центромъ Сѣверной Европы. А когда Гамбургъ вошелъ въ прямыя сношенія съ Сѣверной Америкой, тогда началось его значеніе въ всемирной торговлѣ. Въ первыя десятилѣтія настоящаго столѣтія онъ воспользовался борьбою за независимость южно-американскихъ провинцій Испаніи, которыя одна за другой обращались въ самостоятельныя республики, чтобы прочно утвердить свое коммерческое вліяніе на всю Южную Америку. Тогда гамбургскія разумныя и предусмотрительныя арматорскія предпріятія быстро рѣшились перейти отъ парусныхъ судовъ къ паровымъ, и Гамбургъ могуче развивался по мѣрѣ того, какъ устранились правильныя пароходныя сообщенія съ каждою сколько-нибудь значительною гаванью на свѣтѣ. Этому развитію судоходства, скорѣе опережавшему потребности, чѣмъ слѣдовавшему за ними, Гамбургъ преимущественно обязанъ своимъ положеніемъ во всемирной торговлѣ; точно также для поощренія судоходства въ Гамбургѣ дѣлается все, и здѣсь держатся старинной ганзейской поговорки: „*Navigare necesse est, vivere non est necesse!*“ (Плавать необходимо, жить не необходимо).

Спускаясь внизъ по теченію Эльбы, мы встрѣчаемъ прелестный видъ на гавань съ громадными императорскими складами на заднемъ планѣ; на ихъ башнѣ въ полдень выкидывается сигнальный шаръ. Гамбургская гавань непосредственно прилежитъ къ Альтонской, отграниченной большими амбарами, длинною пристанью, рыбнымъ рынкомъ и круго поднимающимися къ этому городу дорогами. Мы выходимъ изъ громаднаго двойнаго города на свѣжій воздухъ въ зелень. Лѣвый берегъ плоскій, правый же холмистый; высокіе берега почти всюду поднимаются террасами; на каждомъ уступѣ расположены дачи и виллы среди цвѣтниковъ и деревьевъ, изъ-за которыхъ выглядываютъ ихъ свѣтлыя стѣны и окна или веранды и балконы на колоннахъ. У самаго берега, за бѣлою приморскою полосою, которая во время прилива покрывается водою, а въ отливъ служитъ мѣстомъ прогулокъ вдоль рѣки, лежатъ, совсѣмъ пригнанныя въ зелень, два прелестныя мѣстечка: Неймюленъ и Эвельмёне. Здѣсь поселилось множество моряковъ, здѣсь живутъ семьи находящихся на морѣ корабельныхъ капитановъ, или они сами здѣсь проживаютъ на покой. Мачты въ садикахъ, попуган на окнахъ, а если заглянуть въ хорошенькія комнатки—повсюду привоз-

ны изъ чужихъ странъ вещи, оружіе, матеріи,—однимъ словомъ, вы видите и чувствуете, что здѣсь живутъ люди, все существованіе и мысли которыхъ привязаны къ водѣ и морскому воздуху. По воскресеньямъ всюду поднимаются пестрые флаги (въ Гамбургѣ одинаково, и въ горѣ, и въ радости, вывѣшиваютъ флаги), и тогда побережье со своими деревьями, домиками и развѣвающимися вымпелами, кажется такимъ празднично-оживленнымъ, что нельзя до-сыта наглядѣться на это зрѣлище.

Далѣе слѣдуетъ Чортовъ мостъ съ великолѣпнымъ рестораномъ, парковой гостиницей съ большимъ пансіономъ и прекраснымъ, спускающимся до берега, паркомъ; затѣмъ—Нинпедтенъ; повсюду на склонахъ холмовъ до самыхъ ихъ вершинъ видѣются виллы богатыхъ гамбургскихъ пегочантовъ. И то мѣстечко, которое въ тѣни деревьевъ уступами поднимается вверхъ, съ господствующимъ надъ нимъ холмомъ, и есть знаменитое Бланкенезе и чудный Зюльбергъ.

Мы покидаемъ пароходъ и по высокой камешной лѣстницѣ поднимаемся на площадку, гдѣ помѣщается заведеніе Загебили. Въ восторгѣ глазъ окидываетъ раскинувшуюся кругомъ панораму. Внизу, очень широкая въ этомъ мѣстѣ, Эльба со своими островками, по ту сторону, за сочною зеленою луговъ, большая рыбацья деревня Финкенвердеръ, жители которой, такъ же, какъ и обитатели Бланкенезе, занимаются рыбной ловлею въ нѣмецкомъ морѣ. А въ это время по рѣкѣ скользить то въ море, то съ моря, суда, могучіе пароходы разныхъ націй, происхожденіе или назначеніе которыхъ опытный глазъ различаетъ по тѣлу постройки и вымпеламъ, затѣмъ рыбацья лодка съ бурными парусами, переливающимія пшнью Эльбу, своимъ разливомъ напоминая море. По широкому побережью суматся развѣшанныя сѣти и лежатъ, наноловину зарывшись въ песокъ, лодки; на длинной пристани постоянно прибываютъ и отплываютъ биткомъ набитые пассажирами пароходы. Позади—поднимающийся мягкими контурами Зюльбергъ, на вершинѣ котораго господствуетъ надъ всею мѣстностью, вверхъ и внизъ по Эльбѣ, массивное зданіе ресторана въ видѣ замка съ высокой подзорной башней.

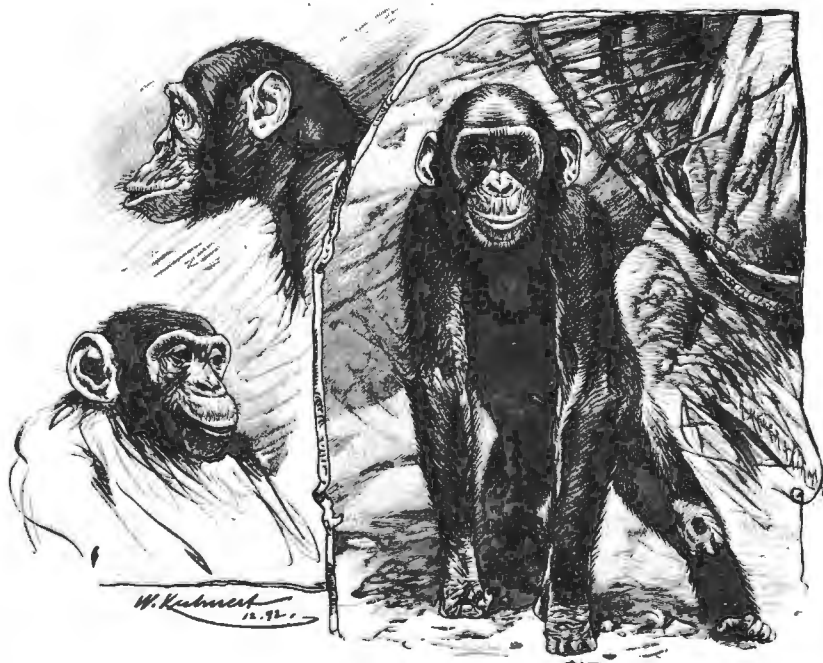
Въ Бланкенезе кончается знаменитое Флотбекерское шоссе, которое отсюда по прямой линіи ведетъ въ Альтону, все время высоко надъ Эльбой, съ чуднымъ видомъ на рѣку, на ея острова и на покрытыя лѣсомъ высоты далеко отступающаго противоположнаго берега; повсюду—сверкающая на солнцѣ поверхность воды, сады, парки, виллы и дома въ видѣ дворцовъ. Радостная жизнь кипитъ по воскресеньямъ на этой дорогѣ, среди пѣшеходовъ и катящихся длинными рядами экипажей. Рестораны и сады пивныхъ наполнены веселыми гостями, которые, однако, наслаждаются молча, по сѣверо-германской манерѣ. Даже низшіе классы не проявляютъ шумнаго веселья.

Повѣдка въ экипажахъ по Флотбекерскому шоссе—наслажденіе, отъ котораго не откажется ни одинъ иностранецъ. Доѣхавъ до Альтоны, мы проѣзжаемъ мимо лежащаго у самой дороги Оттензенскаго кладбища. Здѣсь, подлѣ древними, широко раскинувшимися липами, прямо передъ церковью, покоится нѣмецъ Мессіады, Клошитокъ, рядомъ съ женою и сыномъ.

Н. Г.

Человѣкоподобныя обезьяны.

Очеркъ д-ра Людвигъ Штаби. (Съ 3 рисунками).



Шимпанзе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обезьяны принадлежатъ къ числу наиболѣе знакомыхъ намъ животныхъ другихъ частей свѣта. Такой, однако, извѣстностью пользуются только немногія, мелкія породы обезьянъ; наиболѣе же крупныя и интересныя встрѣчаются у насъ весьма рѣдко.

Антропоморфическія обезьяны живутъ исключительно въ Старомъ Свѣтѣ, и именно въ Африкѣ и Азіи. Каждая изъ этихъ частей свѣта даетъ убѣжище двумъ породамъ, Африка—гориллѣ и шимпанзе, Азія—орангъ-утангу и гиббону. Мы не станемъ здѣсь говорить о гиббонахъ или длиннорукихъ обезьянахъ, стоящихъ на низшей ступени человѣкоподобныхъ, и прямо перейдемъ къ орангъ-утангу.

Орангъ-утангъ (*Pithecus satyrus*) живетъ въ обширныхъ болотистыхъ лѣсахъ Большихъ Зондскихъ острововъ: Суматры и Борнео,—въ особенности, на послѣднемъ, гдѣ носитъ названіе „Мейасъ“. Орангъ-утангъ, называемый также лѣснымъ человѣкомъ, достигаетъ полутора метра вышины, отличается большой, заостренной кверху головой, сильно оттопыренными губами и плоскимъ вдавленнымъ носомъ; на короткой морщинистой шеѣ имѣется мѣшочекъ, который можетъ надуваться; очень длинныя руки оканчиваются длинными пальцами. Шерсть гладкая, темно-рыжая или красновато-коричневая; по сторонамъ толстаго туловища, а также на рукахъ и ногахъ, она достигаетъ значительной густоты; на спинѣ и на груди шерсть



Церемонія подачі „пилава“ на богатомъ обѣдѣ въ Ботаническомъ саду въ Тифлисі.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитріева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.



Страна, гдѣ мы впервые
 Вкусили сладость бытія,
 Поля, холмы родные,
 Родного неба милый свѣтъ,
 Знакомые потоки,
 Златыя игры первыхъ лѣтъ
 И первыхъ лѣтъ уроки,—
 Что вашу прелесть замѣнить?..
 О, родина святая,
 Какое сердце не дрожить,
 Тебя благословляя!



рѣдкая, а ладони рукъ и лицо совершенно обнажены. Сравнительно свѣтлая борода обрамляетъ сѣрое, болѣе или менѣе темное лицо.

Взрослый орангъ-утангъ, въ особенности самецъ, отличающийся значительной величиной и сильно выступающими хищническими клыками, поражаетъ своимъ безобразьемъ; маленькіе же безбородые дѣтеныши имѣютъ гораздо болѣе круглую голову. Орангъ-утангъ, какъ и всѣ другія обезьяны, не исключая и человѣкоподобныхъ, ходитъ на четверенькахъ, но можетъ ходить и на однихъ заднихъ ногахъ, хотя при этомъ всегда придерживается за вѣтки деревьевъ или другіе находящіеся подъ руками предметы. На землѣ движенія его очень неловки и неуклюжи; зато онъ прекрасно лазаетъ по деревьямъ, и въ своихъ родныхъ лѣсахъ перемѣщается съ одной вершины на другую, рѣдко спускаясь на землю. Длинные крѣпкія руки его такъ хорошо приспособлены къ этому перемѣщенію, что человѣкъ, бѣгущій подъ деревьями, съ трудомъ можетъ поспѣть за орангъ-утангомъ, хотя тотъ, повидному, несколько не торопится. Пища орангъ-утанга состоитъ исключительно изъ плодовъ, листьевъ, почекъ и молодыхъ побѣговъ, при чемъ онъ съ большою ловкостью раскусываетъ самые твердые плоды, какъ, напримеръ, дуріанъ, свое любимое кушанье, и кокосовый орѣхъ. Орангъ-утангъ только днемъ отыскиваетъ пищу,



Орангъ-утангъ.

ночью же спитъ на деревьяхъ, гдѣ устраиваетъ себѣ, большей частью, на срединѣ высоты дерева, логовище изъ вѣтвей и листьевъ. Изъ животныхъ онъ имѣетъ мало враговъ, такъ какъ хищные звѣри рѣдко рѣшаются нападать на него. Но и человѣкъ онъ не слишкомъ боится и не торопится убѣжать отъ него. Въ случаѣ же нападенія, онъ умѣетъ защищаться кулаками и зубами. Пойманный маленькимъ, орангъ-утангъ скоро привыкаетъ къ своему воспитателю, привыкаетъ, какъ слѣдуетъ, ѣсть и пить, и вообще хорошо вести себя, но всегда остается серьезнымъ и сосредоточеннымъ; взглядъ его карихъ глазъ всегда печаленъ. Въ зоологическихъ садахъ часто заводятъ орангъ-утанговъ, но они не могутъ долго выдерживать неволи, какъ и всѣ другія крупныя обезьяны, которыя почти неизбежно умираютъ отъ легкой чахотки.

Почти того же роста, какъ орангъ-утангъ, достигаетъ и другая антропоморфическая обезьяна — шимпанзе (*Simia troglodytes*), которая однако значительно отличается отъ первой строеніемъ. Голова ея, въ противоположность высокой, острокопечной головѣ орангъ-утанга, довольно плоска и мало вынукла; руки значительно короче. Большіе, каріе глаза выглядываютъ добродушно изъ морщинистаго желтовато-коричневаго или темнаго, обнаженнаго лица, поражающаго далеко выступающими, мелко сморщенными губами и плоскимъ, приплюснутымъ носомъ. Руки, опускающіяся немного ниже колѣвъ, имѣютъ тонкія, слабыя, большія пальцы и толстыя, длинныя, остальные пальцы, соединенныя до средины перваго сустава перепонкой и окаичивающіяся черноватыми выпуклыми ногтями. Гладкіе волосы, раздѣленные, обыкновенно, проборономъ, довольно коротки и только на затылкѣ, щекахъ, плечахъ, ногахъ и рукахъ достигаютъ иногда значительной длины. Цвѣтъ

шерсти черный, мѣстами съ красно-коричневымъ сѣтѣнкомъ, и только подбородокъ покрытъ рѣдкими, короткими бѣлыми волосами.

Шимпанзе обитаетъ обширныя лѣса Верхней и Нижней Гвинеи, по теченію рѣкъ Габунъ и Конго, начиная отъ западныхъ береговъ Африки до большихъ центральныхъ озеръ. Пищу его составляютъ всевозможные плоды, орѣхи, почки, листья, вѣтки, а можетъ-быть и корни, и онъ переходитъ большія пространства, не связывая себя одной тѣсной областью. Шимпанзе очень ловко лазаетъ по деревьямъ, но ради пищи и питья нерѣдко спускается на землю, гдѣ также двигается быстро, разумѣется, на четверенькахъ. Соединенные въ семьѣ или небольшой обществѣ, шимпанзе странствуютъ по лѣсу, а вечеромъ устраиваютъ себѣ на деревьяхъ изъ вѣтокъ и листьевъ гнѣзда, въ которыхъ семья проводитъ ночь, между тѣмъ, какъ глава ея помѣщается на нижней части дерева на сторожѣ. Какъ днемъ, такъ и ночью, шимпанзе другъ поднимаютъ иногда отчаянный вой, крикъ и визгъ. Пекуэль-Лёше (*Pechuel-Lösche*), многократно посѣщавшій родину шимпанзе, предполагаетъ, что онѣ поднимаютъ этотъ крикъ, выведенный изъ терпѣнія приставаніемъ и поддразниваніемъ мелкихъ мартышекъ. При видѣ человѣка, шимпанзе сначала обращается въ бѣгство, но, раздраженная преслѣдованіемъ, пускаетъ въ ходъ руки и челюсти, и становится весьма опасной. Въ неволѣ обезьяны эти становятся весьма милыми, веселыми, способными къ выучкѣ, скоро принимаютъ приличныя манеры, привыкаютъ обращаться съ чашкой, стаканомъ, ножомъ и вилкой, и вообще проявляютъ удивительную для животныхъ понятливость. Шимпанзе очень хорошо умѣютъ объяснять свои желанія выразительными звуками и живой мимикой и часто весело смѣются... Между прочимъ, характеренъ рассказъ художника Шлехта о шимпанзе, находящейся въ зоологическомъ саду въ Штутгартѣ.

„Къ самкѣ, которая уже раньше содержалась тамъ, — рассказываетъ онъ, — привезли самца. Ящикъ, въ которомъ онъ находился, былъ помѣщенъ на ночь въ просторную, темную клѣтку, гдѣ сидѣла самка, для того, чтобы утромъ представить ихъ другъ другу. Когда самецъ вышелъ изъ своего мягко-обитаго внутри помѣщенія, обѣ обезьяны, поднявшись на заднія ноги, смотрѣли нѣкоторое время, молча, одна на другую, потомъ бросились другъ другу въ объятія и стали горячо цѣловаться. Затѣмъ самка притащила свое одѣяло, разостлала его на полу, ушла на него и разными ужимками приглашала самца занять мѣсто рядомъ съ нею. Въ настоящее время они очень дружны и въ особенности уморительны, когда сидятъ за столомъ, за ѣдой. Оба ѣдятъ ложкою, безъ малѣйшей жадности. Когда ставятъ на столъ питье, самка осторожно придвигаетъ къ себѣ кружку самца, отпиваетъ изъ нея и такъ же спокойно ставитъ на прежнее мѣсто, для того, чтобы супругъ не слишкомъ много пилъ“...

Къ сожалѣнію, и шимпанзе не долго выдерживаютъ въ неволѣ.

Наиболѣе интересная и рѣдкая изъ обезьянъ — несомнѣнно горилла, самая крупная изъ человѣкоподобныхъ. Жизнь ея и обычай оставались до послѣдняго времени почти неизвѣстными, хотя уже 2000 лѣтъ тому назадъ ее убивали на западномъ берегу Африки карегеняне, въ качествѣ лѣснаго человѣка. Только въ послѣднее время пролилъ нѣкоторый свѣтъ на этого темнаго обитателя темной части свѣта. Горилла (*Troglodytes gorilla*), въ особенности самецъ, гораздо болѣе шимпанзе; она достигаетъ длины около 2-хъ метровъ, при одномъ метрѣ ширины плечахъ; слѣдовательно, она гораздо шире самаго широкоплечаго человѣка. Аспидно-сѣрое, темное, почти черное лицо отличается сильно выступающими глазными костями, глубоколежащими карими глазами, плоскимъ носомъ, расширеннымъ и выдающимся къ концу, и косо прорѣзанными, раскрытыми кверху ноздрями. Ротъ окаймленъ толстыми губами и снабженъ сильными, далеко выступающими клыками, въ особенности у самцовъ, которые, кромѣ того, отличаются гребневиднымъ возвышеніемъ на черепѣ. Руки сильныя; ноги, какъ у всѣхъ обезьянъ, лишены икръ. Очень толстыя, обнаженные, черныя пальцы широкой руки такъ же, какъ и у шимпанзе, соединены перепонкой; большой палецъ слабъ и коротокъ, но на ногѣ онъ отличается большою подвижностью. Обнаженное лицо и руки темнаго или чернаго цвѣта, точно такъ же, какъ и грудь, порослая рѣдкими волосами. Остальное тѣло покрыто довольно длинной, гладкой шерстью, чернаго или очень темнаго сѣраго цвѣта. На головѣ и затылкѣ волосы нѣсколько длиннѣе и впадаютъ въ красновато-сѣрый цвѣтъ.

Настоящей родиной гориллы, повидному, является Нижняя Гвинея и западно-африканское побережье отъ Экватора до Камеруна, равно какъ и земли по теченію рѣкъ Габунъ, Муви и Фернандовада. Здѣсь горилла живетъ въ обширныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ, питается плодами, листьями и другими растительными продуктами, встрѣчающимися ей на пути. Враговъ, которыхъ она бы боялась, горилла не имѣетъ; даже

туземцы никогда не нападают на него въ одиночку, боясь его чрезвычайной мускульной силы и страшных челюстей. Даже бывалый охотник долженъ собрать все свое присутствие духа, чтобы идти на гориллу, потому что достаточно дать промахъ или легко ранить животное, чтобы горилла начала сама, поднявъ страшный ревъ, и тогда только счастливый случай можетъ спасти смѣлаго охотника. Впрочемъ, сама по себѣ горилла никогда не нападаетъ на человѣка, а, напротивъ, старается незамѣтно удалиться, какъ только почуветъ близость своего врага или увидитъ его. Въ разсказы о томъ, какъ горилла, увидѣвъ человѣка, поднимается на заднія ноги и выдвигается на него съ ошестившимися волосами, дико сверкающими глазами и страшнымъ ревомъ,—большую частью, опровергнуты г. Коппенфельсомъ, единственнымъ европейцемъ, которому удалось убить гориллу. Верно только то, что застигнутая врасплохъ обезьяна, переходя въ нападеніе, дѣйствительно, поднимается на заднія ноги и въ этомъ именно положеніи, обыкновенно, получаетъ смертельную пулю.

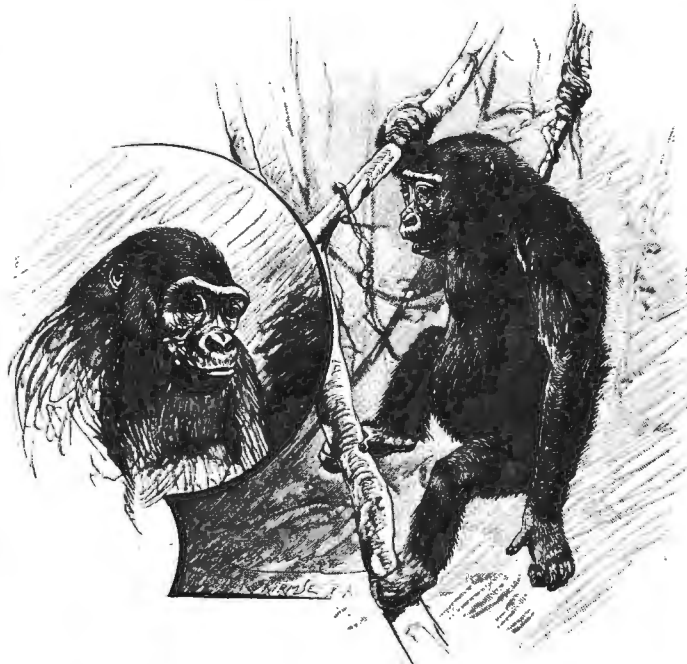
Взрослыхъ гориллъ никогда не удавалось захватывать живыми; молодыхъ же, напротивъ, неоднократно привозили въ Европу. Известному Берлинскому акваріуму удалось недавно приобрести въ четвертый разъ экземпляръ гориллы. Въ 1875 г. былъ привезенъ въ Берлинъ первый, въ 1883—второй экземпляръ гориллы, изъ которыхъ одинъ прожилъ болѣе двухъ лѣтъ, другой же—только четырнадцать мѣсяцевъ. Несмотря на то, что содержащаяся въ неволѣ, въ западной Африкѣ, горилла, обыкновенно, до конца не утрачиваетъ своей дикости, питомцы берлинскаго акваріума становились очень понятливыми, благонаправленными животными, и опытный воспитатель ихъ, директоръ акваріума г. Гермесъ, рисуетъ весьма симпатичными чертами жизнь ихъ въ неволѣ. Предпоследняя горилла была очень привязана къ своему воспитателю, но въ особенности любила дѣтей и была всегда весела и склонна къ играмъ. „Въ восемь часовъ утра она просыпается, садится на кровати, зѣваетъ, почесывается и остается въ состояніи полусна, пока не дадутъ ей утренней порціи молока, которое она пьетъ изъ стакана. Тогда, окончательно проснувшись, она встаетъ съ постели, осматривается, не найдется ли въ комнатѣ какого-нибудь предмета, на которомъ она могла бы испробовать свой духъ разрушенія, смотритъ въ окно, хлопаетъ въ ладони и, за неизбѣимъ

другого общества, начинаетъ играть со своимъ сторожемъ. Въ девять часовъ ее моютъ, что ей очень нравится. На завтракъ она получаетъ пару вѣнскихъ или франкфуртскихъ колбасъ или тартинокъ съ мясомъ, сыромъ, или чѣмъ-нибудь другимъ. Овощи она ѣстъ охотно въ большомъ количествѣ; отъ вишенъ тщательно отдѣляетъ косточки. Въ часъ дня, жена сторожа приноситъ ей обѣдъ. Сначала чашку бульона, которую горилла опоражниваетъ въ одно мгновеніе; потомъ рисъ или овощи, въ особенности, картофель, морковь или кольреби, сваренныя съ мясомъ. Сторожиха наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы горилла прилично вела себя, и обезьяна, дѣйствительно, очень ловко владѣетъ ложкой, но какъ только замѣтитъ, что на нее никто не смотритъ, тотчасъ же опускаетъ всю физиономію въ тарелку. Однимъ изъ любимыхъ блюдъ гориллы служитъ жаренная курица. После обѣда она любитъ отдохнуть часъ или полтора, и встаетъ веселая, готовая къ новымъ играмъ. Между обѣдомъ и вечернимъ чаемъ она ѣстъ что-нибудь изъ овощей, а вечеромъ—молоко или чай съ тартинками. Въ девять часовъ горилла ложится спать, и спитъ на матрацѣ, завернувшись въ шерстяное одеяло.

Сторожъ сидитъ возлѣ, пока обезьяна не заснетъ, что, обыкновенно, случается довольно скоро. Но она охотнѣе спитъ въ одной постели со сторожемъ, обнявъ его и положивъ на него голову. Горилла спитъ почти всю ночь безъ просыпу и просыпается не раньше восьми часовъ утра.“

Экземпляръ, находящійся въ настоящее время въ берлинскомъ акваріумѣ, имѣетъ отъ восьми до девяти лѣтъ отъ роду и ростомъ приблизительно равняется ребенку того же возраста. По словамъ г. Гермеса, горилла эта пробыла около шести лѣтъ въ неволѣ у одного изъ западноафриканскихъ вождей. Она была доставлена на берегъ какимъ-то охотникомъ на слоновъ, передана на англійской пароходѣ и привезена капитаномъ его, Кларкомъ, благополучно въ Ливерпуль, гдѣ поступила во владѣніе натуралиста Карпентера. Отъ послѣдшаго, обезьяна, въ качествѣ самки-гориллы, была куплена г. Гермесомъ за 10,000

марокъ, по въ акваріумѣ вскорѣ выяснилось, что приобретенная горилла не самка, а самецъ. Новая горилла, какъ и всѣ предыдущія, обладаетъ большою прыгательной силой для публики.



Горилла.

Къ рисункамъ.

„Старушка“. (Рис. на стр. 769).

Работы русской художницы Эмили Гавриловны Дукиты-Дукитинской, биографія которой была помѣщена въ № 1 нашего журнала за 1891 годъ, за послѣдніе годы все чаще появляются на выставкахъ въ Академіи Художествъ. Обыкновенно, чуждыя намъ, русскимъ, но сюжету картины госпожи Дукитинской заслуживаютъ все-таки полнаго вниманія по тому мастерству, съ какимъ онѣ написаны, и какого мы никогда не видимъ въ картинахъ другихъ русскихъ представительницъ живописи, часто талантливыхъ, но почти всегда не признающихъ или лишенныхъ правильного художественнаго образованія. Въ противоположность произведеніямъ этихъ художницъ, послѣдняя картина Э. Г. Дукитинской, „Старушка“, является нагляднымъ образчикомъ постоянного совершенствованія таланта художницы за границей.

Гротъ въ Костычевскихъ горахъ на Волгѣ, въ Симбирской губерніи. (Рис. на стр. 772).

Сѣверная часть берегового волжскаго хребта носитъ названіе Зольныхъ горъ, а въ южной части горы принимаютъ мѣстные названія: Ундаровскихъ, Городищенскихъ и Симбирскихъ. Высшія точки хребта лежатъ около Симбирска.

Вѣнецъ, въ Городѣ, имѣетъ до 70 сажень высоты надъ уровнемъ Волги, а сѣвернѣе, на пятой веретѣ, широкое плато, называемое Вѣтряной горой, еще выше Симбирской горы.

Печерскія горы идутъ между Усой и Волгой. Спускаясь отлого къ р. Усѣ, онѣ у Волги оканчиваются обрывистымъ берегомъ, имѣющимъ видъ каменной стѣны. Вода, вымытая мергеля изъ береговъ, образовала много пещеръ или, какъ называютъ ихъ мѣстные жители, пещеръ (откуда и названіе с. Печерскаго), стѣны которыхъ покрыты слоемъ селитры. Печерскія горы на востокъ спускаются у Переволоки къ отлогоскамъ самарской возвышенности, образуя между Усой и Волгой двѣ отлогія долины или два оврага, которые во время водополюя заливаются.

На западъ Печерскія горы сливаются съ отлогостями Костычевскихъ.

Костычевскія горы занимаютъ пространство между рѣками Тишерекомъ и Волгой и состоятъ изъ нѣсколькихъ массивовъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ пустынный буракъ, находящійся въ 1½ верстахъ восточнѣе с. Костычи.

Вершины Печерскихъ и Костычевскихъ горъ безлѣсныя, представляютъ широкія плато, спускающіяся отлого къ рѣкамъ Усѣ и Тишереку, а къ Волгѣ опускающіяся, въ видѣ террасъ, тремя уступами; на второмъ уступѣ берега расположены селенія Костычи и Батраки, заслоненныя съ сѣвера горами.

Самый берегъ у селеній Печерскаго, Костычей и Батраковъ представляетъ отвѣсную каменную стѣну, отъ 8 до 15 сажень высотой, весьма характеристическую по множеству глубокихъ пещеръ и вымоинъ.

Западныя отлогости Костычевскихъ горъ, покрытыя толстымъ слоемъ сунеска, постепенно опускаясь, сливаются съ

равнинною мѣстностью между р. Тисерекомъ, низовьемъ рѣки Крзымы и устьемъ р. Сызрани; на оконечности этой отлогости, окаймляющейся круглымъ, невысокимъ обрывомъ, называемымъ яромъ, стоитъ городъ Сызрань.

С. Костячи находится отъ города Сызрани въ 18 верстахъ.

Публичный писецъ въ Барцелонѣ. (Рис. на стр. 773).

Многое множество написалъ писемъ на своемъ вѣку этотъ старшій писецъ. Какимъ только тайнъ не повѣряли ему неграмотные кліенты, которые, зная его скромность и молчаливость, спокойно открывали ему завѣтныя думы, а онъ безирекословно заносилъ ихъ на бумагу. Только каждый разъ, когда приходится ему услышать отъ хорошенькой дѣвушки сокровенную тайну сердца, которую вѣрнѣе она молчаливому писцу робко и застѣнчиво, его беззубый ротъ сканчивается въ улыбку, точно хочетъ вымолвить: еще однимъ увлеченіемъ больше, и куда, куда оно приведетъ!..

Богоматерь. (Рис. на стр. 777).

Среди живописцевъ всѣхъ временъ и народовъ едва ли найдется подобный Петру-Павлу Рубенсу по высокой художественности, разнообразію и плодovitости во всѣхъ родахъ и манерахъ живописи. Однакоже талантливо онъ писалъ громадныя историческія холсты и крохотныя сцены изъ повседневной жизни, смѣло воспроизводилъ ожесточенную битву и нѣжныя женскія фигуры, изображалъ на ряду съ группами очаровательныхъ дѣтей съ дѣтлами и плодами—отвратительныхъ фурий, съ волосами и бичами изъ перелетающихся змѣй. И что ни рисовалъ гениальный художникъ—все полно замѣчательной простоты, блеска и таланта.

Живя въ зажиточной семьѣ своего отца, доктора правъ Иоанна Рубенса, будущій знаменитый художникъ, создавшій дѣлу эпохи въ живописи, до 16 лѣтъ его не занимался и только послѣ смерти своего отца, въ 1593 г., онъ страстно увлекся рисовальнымъ искусствомъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ слава о немъ гремѣла не только на родинѣ, но и въ Италіи, Испаніи, Франціи и Англии. Во время пребыванія Рубенса въ Парижѣ, гдѣ онъ, по приглашенію Маріи Медичи, расписывалъ Люксембургскую галерею, онъ познакомился съ герцогомъ Букингамомъ и получилъ отъ него и другихъ англичанъ не мало заказовъ. Одною изъ его работъ, украшающихъ нынѣ Букингамскій дворецъ въ Лондонѣ, была картина, гравюра съ которой помещена на стр. 777.



Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки „Конекъ-Горбунуокъ“ (по поводу 25-лѣтія со дня кончины). По стар. портр. грав. Шюблеръ.

Подача пилава въ Ботаническомъ саду, въ Тифлисѣ. (Рис. на стр. 780).

Ни одинъ богатый обѣдъ въ Тифлисѣ не обходится безъ излюбленнаго блюда „пилава“. Приготавливаютъ его изъ курицы (иногда изъ баранины) и риса. На помѣщаемомъ у насъ рисункѣ изображенъ тотъ моментъ, когда двое бичо (слугъ) несутъ торжественно горячій пилава, а третій слуга несетъ на головѣ, въ большой чашкѣ, разныя прибавленія къ пилаву, какъ-то „чурекъ“ (хлѣбъ), „квали“ (сыръ) и салатъ. Зурна (туземная музыка) въ это время гремитъ во всю, одинъ играетъ въ дудку, другой въ тактъ бьетъ въ барабанъ, а одна изъ дамъ, грузинка, уже присоединяется къ музыкантамъ, беретъ чунгуръ (родъ скрипки), садится на мутаки (подушка) и подыгрываетъ зурнѣ. Въ общемъ получаются довольно гармоничные звуки, подъ которые молодой князь, ударя въ дайру (родъ бубенъ), танцуетъ съ увлеченіемъ легинку, выдѣлывая при этомъ такія непостижимыя па, которымъ позавидовала бы любая балерина. Живописная мѣстность, въ которой происходитъ изображенная на рисункѣ сцена, читается грузинами по одному предавію. Надъ самымъ краемъ отвѣсной Сололакской горы, гдѣ внизу разбитъ Ботаническій садъ, грозно высится башня и стѣна старой крѣпости, мѣстами до половинъ надвинувшейся надъ садомъ. Когда-то, на крайней башнѣ стѣны, на которой теперь безпечно любовный тифлисецъ смотритъ на пиръ веселія богатаго обѣда, воссѣдалъ Ага Магометь-Ханъ. Съ этого престола смотрѣлъ и распорядился онъ разрушеніемъ Грузіи. По мановенію его руки лился пламень по узкимъ улицамъ, вспыхивали храмы Божіи и по мановенію этой же руки, грузины, въ мукахъ пытки, при допросѣ о сирятаныхъ сокровищахъ, низвергались съ кручи. Безмятежно гуляли родовитые князья въ Ботаническомъ саду со своими женами и родственниками,

когда свирѣпый Магометь-Ханъ, какъ снѣгъ на голову, обрушился на нихъ. Всѣ до единого погибли здѣсь, только замѣчательная красавица, жена князя А., была пощажена врагами и взята къ трону повелителя. „Мнѣ этого добра не нужно!“ сказалъ ханъ, питая ненависть къ женщинамъ (онъ былъ евнухомъ), и подарилъ ее одному изъ своихъ любимцевъ, молодому беку (дворянину). Княгиня видѣла, какъ, на ея глазахъ, погибли мужъ, братья и родные, и порѣшила умереть также. „Пойдемъ, мой возлюбленный“, обратилась она покорно къ беку—„я научу тебя необыкновенному чуду“. Молодой бекъ заинтересовался, и она подвела его къ страшному обрыву, гдѣ нѣсколько часовъ тому назадъ она весело гуляла въ кругу своихъ близкихъ. Сердце ея склалось нестерпимой болью „О, Господи!“ прошептала она,—„помоги миѣ!“ И затѣмъ, обратившись къ беку, сказала:—„хочешь, я научу тебя, и ты будешь свободно сходить съ этого обрыва на равнину?“—„Не можетъ быть“, недоувѣрчиво возразилъ бекъ, съ замираніемъ сердца глядя внизъ, гдѣ люди казались букашками. Свирѣпый ханъ, замѣтивъ со своего престола, что женщина показываетъ что-то своему новому господину, изъ любовнытства подошелъ тоже.—„Что стоите вы здѣсь и о чемъ совѣщаетесь?“ спросилъ онъ, не глядя внизъ. Одно мгновеніе, и въ головѣ княгини, словно молнія, блеснула мысль: „Боже, прости миѣ мой великій грѣхъ“, тихо проговорила она,

и не успѣвъ властелинъ опомниться, какъ раздался душу раздирающій крикъ, и Магометь-Ханъ полетѣлъ съ обрыва внизъ, сброшенный мстительной рукою неустрашимой красавицы. А вслѣдъ за нимъ туда же послѣдовала княгиня. Все это случилось такъ быстро, что бекъ не успѣвъ опомниться. Ужасъ облялъ персіанъ, лишившихся своего повелителя. Грузины воспользовались замѣшательствомъ враговъ и тѣмъ спасли отечество. Такъ самоотверженный героизмъ княгини избавилъ навсегда Грузію отъ грознаго тирана Персін Ага-Магометь-Хана, про жестокость котораго въ Грузіи ходятъ до сихъ поръ легендарные рассказы.

Съ тѣхъ поръ мѣсто это сдѣлалось любимымъ мѣстомъ веселія для грузинъ.

П. П. Ершовъ.

(Портр. на этой стр.).

18 августа 1894 года исполняется 25 лѣтъ, какъ умеръ Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ известной сказки „Конекъ-Горбунуокъ“. „Конекъ-Горбунуокъ“ въ первый разъ появился въ печати въ 1835 году. Изданіе сказки было встрѣчено довольно радушно и критикою, и публикою, только одинъ В. Г. Бѣлинскій напечаталъ несочувственный отзывъ. Пушкинъ, прочитавъ „Конька-Горбунка“ сказалъ: „Теперь этого рода сочиненія можно миѣ и оставить“... „Конекъ-Горбунуокъ“, по словамъ самого автора, произведение народное, а онъ только дополнилъ его и привелъ въ болѣе стройный видъ. Простой языкъ, легкій, звучный стихъ, обиліе художественныхъ картинъ и чисто-народный юморъ сдѣлали „Конька-Горбунка“ известнымъ не только въ Россіи, но и за ея предѣлами. П. П. Ершовъ, сынъ полицейскаго чиновника, родился 22 февраля 1815 года въ селѣ Безруковѣ, Ишимскаго округа, Тобольской губерніи. По окончаніи курса въ тобольской гимназіи въ 1831 году, Ершовъ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ по философско-юридическому факультету. Писать стихи онъ началъ довольно рано, и его лучшее произведеніе — „Конекъ-Горбунуокъ“ былъ написанъ имъ еще студентомъ, юношей, не достигшимъ даже и двадцатилѣтняго возраста. Петръ Павловичъ подалъ профессору русской словесности П. А. Плетневу эту сказку, какъ классное упражненіе. Плетневъ одобрително отнесся къ этому сочиненію и прочелъ на лекціи первую часть сказки. Вскорѣ первая часть „Конька-Горбунка“ была напечатана въ *Библиотека для Читателя* за 1834 годъ, и въ томъ же году, но уже вся сказка была издана отдѣльною книжкой. Окончивъ курсъ университета въ 1834 г. со степенью кандидата, П. П. Ершовъ, влѣбѣ съ недавно овдовѣвшей матерью, поселился въ Петербургѣ, на Пескахъ, въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, куда охотно собирались нѣкоторые изъ литераторовъ и музыкантовъ. Въ этихъ же годахъ Ершовымъ было написано нѣсколько либреттъ оперъ, которыя до сихъ поръ остались не изданными и не переложенными на музыку, а между тѣмъ „знающіе люди—какъ говоритъ Гербель—отзывались о нихъ съ большою похвалою, утверждая, что нѣкоторые изъ нихъ были бы достойны трудомъ нашихъ композиторовъ“. Въ Петербургѣ Ершовъ прожилъ до лѣта 1836 года, когда, получивъ назначеніе



Война въ Корей. Солдаты китайскихъ войскъ, транспортируемые на военномъ суднѣ.
По рис. Удвилла, авторства Демчинскаго.

учителя въ тобольскую гимназію, онъ, вмѣстѣ съ матерью, покинулъ надобвшую ему столицу. Сначала онъ былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка, затѣмъ инспекторомъ гимназіи и, наконецъ, въ 1837 году получилъ давно обѣщанное мѣсто директора училищъ Тобольской губерніи. Въ 1865 г. П. П. Ершовъ вышелъ въ отставку. Уже давно Петръ Павловичъ похварывалъ. Кашель и частое отдѣленіе злокачественной мокроты сильно безпокоили его родныхъ; но онъ на все ихъ просьбы посовѣтоваться съ докторомъ, все откладывалъ со дня на день, и только тогда обратился къ медицинской помощи, когда уже обнаружилъ признаки водяной, и доктора были не въ силахъ бороться съ злымъ недугомъ, а могли лишь временно облегчить страданія больного. Исповѣдавшись и причастившись Св. Таинъ, онъ тихо и спокойно скончался 18 августа 1869 г. Тѣло П. П. Ершова погребено на тобольскомъ кладбищѣ за валомъ, или какъ выражаются мѣстные жители: на завальѣ. Кромѣ „Конька-Горбунка“, П. П. Ершовъ напечаталъ въ *Библиотекѣ для Чтенія*, *Современникѣ* Плетнева и „Сборникѣ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти А. Ф. Смирдина“: былъ „Сибирскій казакъ“, поэму

„Сузгѣ“, разсказъ „Кузнецъ Базимъ“ и нѣсколько стихотвореній. Но все эти произведенія гораздо ниже „Конька-Горбунка“ и давно уже забыты публикою.

На китайскомъ военномъ суднѣ. (Рис. на стр. 785).

Еще до объявленія войны, какъ мы сообщали въ „Политическомъ обозрѣніи“, японцы напали на китайскія суда, перевозившія солдатъ въ Корею. Нападеніе произошло въ пятницу, 15 іюля, у Фон-тао, или Круглаго острова, у западнаго берега Кореи, въ Желтомъ морѣ. Семь транспортовъ, подъ прикрытіемъ китайскихъ военныхъ кораблей Чен-уэи и Тао-Юнгъ или Ко-де, собирались высадить китайскія войска на берегъ, какъ были атакованы сильными японскими судами Акицунима, Такачио и Хи-тэй. Китайскія суда, послѣ незначительнаго боя, разошлись, одно пошло въ плѣтъ, а корабль Коу-Шингъ, принадлежащій г. Жардину и Матесону, подъ командою англичанина Голсворта, послѣ отказа сдаться, былъ потопленъ. Изъ команды и солдатъ, бывшихъ на немъ въ числѣ свыше 1,000 человекъ, спаслось только 40 китайцевъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ, какъ набиваютъ солдатами китайцы свои суда.

Корея.

Очеркъ. (Карта на стр. 788).

Полуостровъ Корея, съ обнимающимъ его самостоятельнымъ государствомъ того же имени, считался до недавняго времени одной изъ самыхъ замкнутыхъ странъ въ мірѣ, и посѣщать его стали европейцы, для ознакомленія съ нимъ, послѣдній лишь десять лѣтъ. Древнѣйшія свѣдѣнія о Корей относятся ко времени основанія династіи Чонъ въ Китаѣ, въ 1122 году до Р. Х. Въ этомъ году переселился изъ Сѣвернаго Китая въ Корею Кисе, который и былъ, собственно, основателемъ Корейскаго государства, обнимаваго тогда только крайній сѣверо-западъ полуострова и называвшагося Хэзонъ, т.-е. мирная страна на востокъ. Около времени Рождества Христова, на сѣверѣ, западѣ и востокѣ полуострова существовало нѣсколько маленькихъ государствъ, которыя скоро вступили въ сношенія съ Японіей. Въ 200 году до Р. Х. Японія объявила войну этимъ государствамъ. Въ 613 г. Корея вступила уже въ союзъ съ Японіей противъ Китая. Между тѣмъ, Китай имѣлъ огромное вліяніе на культуру Кореи, давъ этой странѣ письменные знаки, шелководство, буддизмъ, керамическое производство, ознакомивъ съ употребленіемъ компаса и другими искусствами, которыя чрезъ посредство Кореи перешли въ Японію. Только въ 913 г. основалъ Вангъ объединенное государство, Корай, съ главнымъ городомъ Зонгдо (Кай-зѣнгъ), находившееся до 1392 г. подъ властью той же династіи. Въ этотъ періодъ государство достигло значительнаго процвѣтанія, признало буддизмъ государственной религіей и жило въ полномъ внутреннемъ и вѣннемъ мирѣ. Нарушеніе этого мирнаго состоянія послѣдовало вмѣстѣ съ паденіемъ династіи Вангъ и возареніемъ династіи Ни, которая основала вышнюю столицу Кореи—Сеулъ и одинъ изъ членовъ которой состоитъ нынѣ королемъ Кореи.

Съ начала XVI вѣка Японія стала снова вмѣшиваться въ дѣла Кореи и до того ослабила ее тремя войнами, длившимися съ 1592 по 1598 г., что для спасенія ея счелъ необходимымъ вмѣшаться Китай. Впослѣдствіи на Корею напали манчжуръ и привели ее въ зависимость отъ Китая, нашедшую вѣннее свое выраженіе въ послызаніи даней въ Пекинъ. Напротивъ, сношенія съ Японіей были порваны, вслѣдствіе чего покинули гавань Фу-санъ послѣдніе японцы.

Почти 250 лѣтъ прожила Корея, сильно пострадавшая отъ войнъ, въ полной замкнутости. Даже между Китаемъ и Кореей установлена была нейтральная, незаселенная пограничная черта, которая охватывала долину Хунгианга до китайскаго вала. Только въ Каулумѣнѣ, ворагахъ Кореи, открывались ежегодно три ярмарки, которыя и поддерживали сношенія между китайцами и корейцами. Съ 1870 года пограничною рѣчкой между Кореей и Китаемъ служитъ Ялу-Кіангъ.

Новое измѣненіе отношенія Кореи къ чужеземнымъ государствамъ послѣдовало въ 1876 г., когда состоялось сближеніе съ Японіей, признавшей Корею государствомъ независимымъ отъ Китая, и, такимъ образомъ, подготовившей возвращеніе Кореи къ былымъ тѣснымъ сношеніямъ съ собою и извѣленіе Кореи отъ власти Китая; несмотря на это, подарки въ Китай Корея продолжала посылать и послѣ этого. Въ 1882 г. заключенъ былъ Кореей торговый договоръ съ Америкой, въ 1883—съ Германіей и Великобританіей, въ 1884—съ Италіей и Россіей и въ 1886 г.—съ Франціей. Три корейскія гавани: Чемульпо на западномъ берегу, Венсапъ или Женсапъ на восточномъ и Фу-санъ на южномъ берегу полуострова, были открыты названнымъ странамъ и, такимъ образомъ, исчезла окончательно и навсегда замкнутость Кореи.

Корея на югѣ, гдѣ ей принадлежитъ также островъ Квель-партъ, затѣмъ на западѣ и востокѣ, ограничена моремъ и представляетъ площадь въ 218,650 километровъ (прилагаемая карта нечислена въ километрахъ; километръ = 0,937 версты), съ 10,519,000 жителей. На каждый квадратный километръ прихо-

дитя, такимъ образомъ, 40 жителей. Готтше полагаетъ, однако, что количество населенія Кореи должно быть повышено до 12 миллионъ, такъ какъ все несовершеннѣе не были включены въ счетъ.

Въ противоположность Китаю, въ Корей болшихъ городовъ сравнительно мало; ихъ насчитывается всего восемь. Столица Сеулъ, въ которой числится 250,000 жителей, расположена на рѣкѣ Хан-кангъ, которая судоходна у Сеула и не судоходна на протяженіи 130 верстъ отъ устья. Постройки въ Сеулѣ все почти китайской архитектуры, какъ и большой дворецъ короля; сохранилось только нѣсколько строеній, возведенныхъ еще до вторженія въ Корею китайцевъ. Дома построены прочно, но внутреннее убранство ихъ очень бѣдно, часто даже нѣтъ постелей.

Второй по величинѣ городъ—Хиенгъ-янгъ, на рѣкѣ Тай-тонгъ-кангъ. Затѣмъ слѣдуетъ окрѣпленный городъ Хан-циу, Хоанг-теіу, Коанг-теіу, Конъ-дзу на западѣ и Теіен-сіу и Теіангъ-сіу на югѣ.

Корея—страна земледѣльческая, при чемъ жители, главнымъ образомъ, культивируютъ рисъ. Чайныхъ плантацій тамъ нѣтъ вовсе; во всей странѣ занимаются шелководствомъ и разведеніемъ табака. Скотоводство занимаетъ въ Корей второстепенное мѣсто, и при томъ разводитъ больше всего рогатый скотъ, который высокорослъ и, благодаря прекрасному питанію, крупнокъ и силенъ. На ряду со шкурами рогатаго скота, Корея ведетъ торговлю шкурами и мѣхами барсуковъ, лисицъ, дикихъ кошекъ, тигровъ и пантеръ. Такъ, вывозъ однихъ шкуръ въ 1890 году достигалъ суммы въ 147,000 долларовъ.

Промышленность Кореи очень незначительна; кромѣ падѣлій частью изъ дикаго, частью изъ настоящаго шелка, можно указать лишь на производство бумаги; корейская бумага по своей крупности имѣетъ даже преимущество передъ японской, и, будучи пропитана масломъ, употребляется для изготовленія покрывалъ, дождевыхъ плащей и зонтиковъ. Минеральное богатство Кореи далеко не такъ значительно, какъ полагаютъ прежде. Единственно, что имѣется тамъ въ большомъ количествѣ, это желѣзо; мѣдъ встрѣчается рѣже; зато жители усердно занимаются промывкой золота, котораго намыто было въ 1889 г. на 982,000 долларовъ и которое составило въ томъ году самую крупную статью вывоза. Количество добываемаго золота однако постепенно понижается, и въ 1890 г. уже намыто его на 750,000 долл. Каменнаго угля нѣтъ въ Корей совершенно. Значительнымъ подспорьемъ въ жизни корейцевъ служитъ рыболовство, которое до того развито, что въ 1890 г. было вывезено изъ страны рыбы на 63,000 долларовъ. Море доставляетъ корейцамъ такъ-называемую морскую капусту, которую китайцы употребляютъ въ пищу, равно какъ и морскую траву.

Торговля Кореи хотя развита, сравнительно, еще мало, но подымается съ каждымъ годомъ. Черезъ три открытыя гавани было ввезено въ 1889 г. товаровъ на 3,378,000 долл. и вывезено на 2,216,000 долл.; въ 1890 г. ввозъ уже превысилъ вывозъ,—ввезено было на 4,728,000 долл., а вывезено на 4,300,000 долл. Предметами ввоза служатъ, главнымъ образомъ, хлопчатобумажныя издѣлія, представляющія болѣе половины количества всехъ ввозимыхъ товаровъ, затѣмъ мѣдъ, рисъ, шелковыя издѣлія, цинкъ, керосинъ, мѣшки, канаты, краски, металлургическія издѣлія, затупы, шерстяные товары; къ нимъ присоединяются въ прочихъ гаваняхъ предметы специально китайскаго производства. Болѣе всего оживленную торговлю ведетъ гавань Чемульпо, двѣ же остальные равны по своему значенію. Для Россіи особенно важна гавань на восточномъ берегу Женсапъ, имѣющая еще одно большое преимущество предъ другими—она не замерзаетъ. Въ 1890 г. въ трехъ главныхъ гаваняхъ перебывало 3,194 судна, вмѣстимостью въ 625,894 тоны, изъ нихъ 756 паровыхъ. Гавани эти соединены съ чужеземными

государствами телеграфным кабелемъ, идущимъ изъ Фу-сана въ Нагасаки; отъ Фу-сана же проведена черезъ всю страну телеграфная линия въ Сеулъ и Чемульпо и отъ Сеула далѣе въ Муденъ и Теиенъ-сапъ. Число иностранцевъ въ Корей очень незначительно: въ 1890 г. тамъ жило, кромѣ 5,500 японцевъ и 1,000 китайцевъ, всего 92 европейца и 48 американцевъ; японцы, главнымъ образомъ, въ Фу-санѣ, американцы въ Сеулѣ, европейцы въ Чемульпо.

Торговля внутри страны ведется, главнымъ образомъ, при посредствѣ разносчиковъ, продающихъ, на ряду съ японскими и китайскими, и европейскіе товары.

Правительство Кореи организовано по китайскому образцу. Корея представляетъ, какъ мы имѣли случай говорить въ № 26 „Нивы“, абсолютную монархію, во главѣ которой съ 1864 года стоитъ король Ли-Хунгъ и (портретъ его помѣщенъ былъ въ томъ же № 26). Ближайшее управленіе страной поручено министрамъ и государственному совѣту, председателемъ котораго состоитъ теперь американецъ, а прежде долгое время былъ нѣмецъ Меллендорфъ. Чиновники, какъ и въ Китаѣ, получаютъ очень маленькое жалованье, и они стараются такъ же, какъ и въ

Китаѣ, разнаго рода притѣсненіями и поборами выжимать всѣ соки изъ населенія. Судъ, лѣтосчисленіе, мѣры, всѣ дѣлкомъ перешли въ Корею изъ Китая, и до сихъ поръ ежегодно присылается туда китайскій календарь изъ Пекина. Китайскій языкъ считается въ Корей литературнымъ, и китайскіе письменные знаки до того общепотребительны среди низшихъ классовъ населенія, что многіе мѣстные чиновники не умѣютъ даже читать по-корейски. На корейскомъ языкѣ, такимъ образомъ, говорятъ тамъ только люди образованнаго класса, по нѣчто ничего на немъ не читаетъ и не пишетъ.

По китайскому же образцу Корея распадается на восемь провинцій или „до“, управляемыхъ губернаторами. Въ общемъ, можно сказать, Корея представляетъ устарѣлую копію Китая. Одѣлкія корейцевъ тѣ же, что были у китайцевъ во времена династїи Мингъ, утварь, орнаменты напоминаютъ древніе китайскіе. Корея, какъ говоритъ Шмельцъ, получила свою культуру отъ Китая и удѣлила значительную ея часть Японіи, гдѣ воспринятое получило дальнѣйшее развитіе, между тѣмъ какъ Корея сохранила эту культуру въ почти неизмѣнной формѣ до настоящаго времени.

Разныя извѣстія.

— 28 іюля состоялся въѣзд Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны изъ Ропшинскаго дворца въ С.-Петербургъ и происходило принесеніе поздравленій Высокопозвобачнымъ.

— Въ тотъ же день, вечеромъ, въ Императорскомъ Петергофскомъ театрѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся спектакль. На спектаклѣ присутствовали Ихъ Императорскихъ Высочества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшіе Высокопозвобачнае, Великія Княгини и Великіе Князья, а также Августѣйшіе иностранные гости. Спектакль состоялъ изъ 2-го дѣйствія оперы „Ромео и Джульетта“ и балета „Пробужденіе Флоры“.

— Государь Императоръ, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, Высочайше соизволилъ отпустить въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Московскаго генералъ-губернатора 7,143 рубля для раздачи бѣднымъ города Москвы отъ Имени Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Ея Императорскаго Высочества.

— 2-го августа Августѣйшіе Новобрачные Ихъ Императорскія Высочества Великія Князь Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня

Ксения Александровна отбыли изъ Петергофа въ Крымъ, въ имѣніе Ай-Тодоръ. На вокзалѣ желѣзной дороги Новобрачныхъ провожали Ихъ Императорскія Высочества Великія Князь Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михайловичъ.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, 3-го сего августа, изволили переѣхать изъ Петергофа въ Красное Село.

— Государь Императоръ, въ постоянной заботливости о нуждахъ военно-служащихъ, Высочайше повелѣлъ соизволилъ освободить вѣдомство военно-учебныхъ заведеній отъ обязательнаго извлеченія суммы въ четыреста шестнадцать тысячъ четыреста пятьдесятъ девять рублей пятьдесятъ пять копеекъ (416,459 руб. 55 к.), подлежащей поступленію въ Государственное Казначейство изъ дохода отъ содержимыхъ въ штатномъ составѣ кадетскихъ корпусовъ своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ. Такая милость Государя Императора даетъ возможность во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ (кромѣ Пажескаго Его Императорскаго Высочества и Николаевскаго корпусовъ, комплектуемыхъ на особыхъ основаніяхъ):—1) увеличить пріемъ малолѣтнихъ, поступающихъ на казенное содержаніе

по конкурсу, предоставивъ малолѣтнимъ этой категоріи и тѣ вакансіи, которыя, въ видахъ обязательнаго извлеченія вышеуказанной суммы въ 416,459 р. 55 к., отдѣлялись ежегодно для штатныхъ своекоштныхъ интерновъ, и 2) освободить, съ начала предстоящаго учебнаго года, отъ платы всѣхъ своекоштныхъ кадетъ, числящихся въ штатномъ составѣ корпусовъ и пользующихся правомъ на казенное воспитаніе, а также и экстерновъ кадетскихъ корпусовъ, пользующихся тѣмъ же правомъ.

— Императорская яхта „Держава“ сдѣлаетъ С.-Петербургскому порту и, по негодности къ дальнѣйшему плаванію, обращается въ блокшивъ. Яхта эта, построенная изъ лучшаго дуба, итальянскаго и польскаго, гондурасскаго краснаго дерева, лиственницы и сосны, спущена на воду въ 1871 году, и по своимъ размѣрамъ, изяществу внутренней отдѣлкѣ и скорости хода была въ свое время лучшимъ представителемъ подобнаго рода судовъ не только въ русскомъ флотѣ, но и въ иностранныхъ. Слѣдствіемъ стоимости ея 3.106,367 р. „Держава“ въ настоящее время стоитъ у Новаго Адмиралтейства и съ нея снимаютъ все годное для другихъ судовъ. Корпусъ яхты будетъ обращенъ въ пловучій магазинъ. Послѣднее дальнее плаваніе „Держава“ совершила въ 1889 г.

Политическое обозрѣніе.

2 августа исполнилось совершеннолѣтіе короля Сербїи Александра I. По этому случаю, въ Казанскомъ соборѣ совершена божественная литургія настоятелемъ собора, протоіереемъ о. А. А. Лебедевымъ, соборне съ протоіереемъ Стефановичемъ и Цвѣтковымъ. По окончаніи литургіи о. Лебедевъ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ приглашеніемъ помолиться о здравіи Сербскаго короля Александра, по случаю исполнившагося совершеннолѣтія его, послѣ чего началось молебствіе, которое совершали семь протоіереевъ, состоящихъ членами Славянскаго благотворительнаго общества. На молебствіи были провозглашены многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому и королю Сербїи, Александру. По окончаніи молебствія, священникъ церкви села Смоленскаго, о. Красовъ, вручилъ сербскому посланнику, г. Васильевичу, художественно исполненный образъ Св. Александра Невскаго въ чеканной золоченой ризѣ для передачи королю Александру, какъ благословеніе на плодотворную дѣятельность на благо его государству. Въ часъ дня въ помѣщеніи сербскаго посольства состоялся пріемъ и затѣмъ раутъ. Когда собравшихся гостей обнесли шампанскимъ, посланникъ, г. Васильевичъ, провозгласилъ тостъ за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, восторженно принятый всѣми присутствовавшими и покрытый звуками народнаго гимна, исполненнаго хоромъ военной музыки; второй тостъ за короля Сербскаго Александра былъ встрѣченъ восторженнымъ „живію“; слѣдующіе тосты были за королеву Наталію, за посланника, который въ свою очередь провозгласилъ тостъ за Россію. Болгаринъ П. С. Станчевъ обратился съ рѣчью къ г. Васильевичу, въ которой, провозгласивъ здравію „за единеніе славянъ подъ сѣнью Россіи“, выразилъ желаніе присутствовать въ Россіи на подобномъ торжествѣ въ честь православною болгарской династїи. Но не всѣ болгаре держатся такого образа мыслей. Возрастающее располо-

женіе Россіи очевидно, но приписывается русскимъ проицамъ. Такіе навѣты распространяютъ не только нѣкоторые органы болгарской прессы, но и польская газета „Glas“. По словамъ *Новаго Времени*, этой газетѣ сообщаютъ изъ Софіи, что въ сѣверной части Болгарїи, главнымъ образомъ въ Руцикѣ, якобы развѣзжаетъ теперь множество русскихъ эмиссаровъ, которые стараются возбудить въ народѣ руссофильскія идеи и вызвать въ этомъ направленіи сильную агитацію. Несомнѣнно, прибавляетъ газета, что послѣднія демонстраціи въ Сивтовѣ по поводу годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай вызвана этими эмиссарами. Они побудили населеніе Сивтова послать въ Россію благодарственный адресъ за освобожденіе Болгарїи. Они же подучили жигелей Сивтова учредить стипендію для учащихся въ Россіи болгаръ и приобрести во владѣніе города домъ, въ которомъ переночевалъ императоръ Александръ II. Повидимому, галицкіе поляки не могутъ равнодушно видѣть никакого сближенія славянъ. Было бы благоразуміемъ прислушаться къ словамъ силезской газеты *Dziwno*, въ которой на-дняхъ было напечатано: „Ненависть и раздоръ не создавали еще никогда ничего. Потому постоянная ненависть къ Россіи, воспоминаніе о несправедливостяхъ, указаніе только на то, что есть дѣйствительно дурного или вымышленнаго и преувеличеннаго и стараніе занять Россію именемъ дикаго и варварскаго народа не приведутъ, конечно, ни къ чему и не принесутъ никакой пользы. Мнѣ ясно только одно, что большинство поляковъ родится и вырастаетъ съ ненавистью къ Россіи и тѣмъ пребываетъ въ постоянномъ грѣхѣ, а русскіе по необходимости принуждены всячески притѣснять ненавидящихъ ихъ, чтобы сдѣлать безвредными для себя. Такимъ путемъ до добра дойти нельзя“.

Въ *Страсбургской Почтѣ* помѣщено слѣдующее сообщеніе: „На-дняхъ я былъ за городомъ, въ Гогенэкѣ, на самой фран-

кузской границѣ. Еще до полудни человекъ 40—50 французскихъ солдатъ въ формѣ собрались противъ нашей гостиницы и съ лобызтствомъ поглядывали изъ-за частокола на нашу сторону. Мы съ нѣкоторымъ страхомъ ждали, не выйдутъ-ли солдаты нашихъ гарнизоновъ и не произойдетъ-ли, вследствие встрѣчи ихъ съ французами, какого-нибудь недоразумѣнія. Вскорѣ послѣ полудни пришла цѣлая компанія нашихъ унтеръ-офицеровъ и нѣсколько коламарскихъ драгунъ. Шимцы и французы другъ вѣжливо другъ съ другомъ издали раскланялись, затѣмъ, желая разглядѣть, какъ кто идетъ, подошли поближе и болативо поглядывали изъ-за частокола изъ одного государства въ другое. Но вотъ со стороны французовъ послышалось: „bonjour, camarades!“, и тотчасъ же начался самый оживленный разговоръ. Такъ какъ французы и шимцы плохо другъ друга понимаютъ, то находившіеся тутъ же турнеты служили переводчиками. Послѣ обѣда появилось пиво и солдаты обѣихъ армій принялись за добросовѣстное опораживание бутылокъ, которыя приносились съ одной и съ другой стороны. Затѣмъ закурили трубки и сигары. Вѣсѣда длилась часа два-три и послѣ дружескихъ рукопожатій солдаты разстались, оставивъ на мѣстѣ этой встрѣчи пустыя бутылки пива и окурки сигаръ. Картина эта произвела на всѣхъ видѣвшихъ ее самое радостное, счастливое впечатлѣніе, и всѣ присутствующіе унесли съ собою пожеланіе о томъ, чтобы представители войскъ обѣихъ націй всегда встрѣчались и разставались такимъ дружескимъ образомъ.

СМѢСЬ.
Судами Доброволь-



Генеральная карта Кореи.
(Къ очерку на стр. 786).

наго флота, за почти пятнадцатилѣтній періодъ его существованія, съ 1879 по 1 января 1894 г., совершено 100 рейсовъ на Востокъ и обратно, при чемъ пароходами пройдено 2.004,853 мили и перевезено во Владивостокъ и обратно 87,975 пассажировъ и 13.104,813 пуд. груза, въ томъ числѣ 166,521 тонна чая. За этотъ періодъ времени флагъ добровольнаго флота развѣвался во всѣхъ частяхъ свѣта.

Азовскія лечебныя грязи. Въ окрестностяхъ Азова, области Войска Донскаго, обнаружены цѣлебныя грязи, первоначальный анализъ которыхъ показалъ, что онѣ съ успѣхомъ могутъ быть приемы при леченіи хлороза, общей нервности, малокровія, нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзней, ревматизма, общаго истощенія послѣ тяжелыхъ болѣзней и т. п. Анализъ добытой изъ этихъ грязей воды, произведенный, по словамъ „Приаз. Края“, въ одной изъ московскихъ лабораторій, свидѣтельствуеетъ о близкомъ сходствѣ ея съ водою известныхъ источниковъ Спа.

Динамитъ, по мнѣнію полковника Геннебера, извѣстенъ быть древнимъ. Въ помѣщеніи въ журналѣ *Nature* интересномъ сообщеніи объ этомъ, Геннеберъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе цѣлымъ рядомъ цитатъ изъ древнихъ авторовъ и доказываетъ, что вещество „acetum“, которымъ пользовался Гашинбалъ для прокладыванія своимъ арміямъ прохода черезъ Альпы и о которомъ такъ много говорили историки и ученые древности, было особаго рода взрывчатимъ веществомъ, извѣстнымъ въ древности. Нѣкоторые тексты наводятъ полковника на мысль, что это таинственное вещество было какимъ-нибудь хлористымъ или азотистымъ соединеніемъ. Если это такъ, то приходится еще разъ сказать, что ничто не ново подъ луною!..



Извѣщеніе.



Съ 10-го августа сего года **РЕДАКЦІЯ** и **ГЛАВНАЯ КОНТОРА** журнала „НИВА“ **ПЕРЕВЕДЕНЫ** въ болѣе обширное помѣщеніе по **МАЛОЙ МОРСКОЙ УЛИЦѢ, домъ № 22.**

Въ виду этого, Контора журнала увѣдомляетъ гг. городскихъ подпичниковъ, что слѣдующіе номера „НИВЫ“ будутъ выдаваться имъ въ новомъ помѣщеніи, и покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ **ПОДПИСЧИКОВЪ** требованія, деньги и заявленія посылать впрѣдъ по слѣдующему адресу:
Въ Главную Контору журнала „Нива“, А. Ф. МАРКСУ, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22.

Женитьба.

Совершенно невѣроятное событіе. Въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Н. В. Гоголя.
Новое изданіе А. Ф. МАРКСА. Съ 13 рисунками Р. Штейна.
Цѣна въ переплетѣ 25 коп., съ перес. 35 коп.



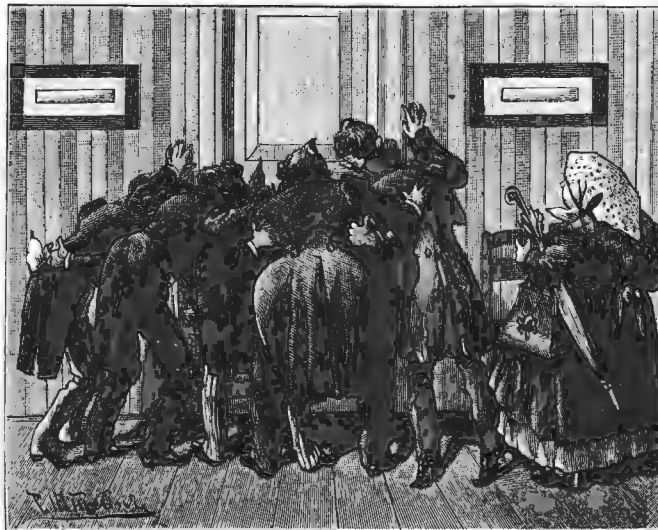
Ты говорил сапожнику, чтобъ не было мозолей? (Дѣйствіе I, явленіе VI).



Пуфъ! (Дѣйствіе I, явленіе X).

Пьеса „Женитьба“ — одна изъ самыхъ смѣшныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезныхъ вещей Гоголя. По мѣткости схваченныхъ выраженій, по уморительнымъ типамъ, выведеннымъ въ „Женитьбѣ“, произведеніе это таково, что сколько разъ ни видишь его на сценѣ или ни перечитываешь — всегда находятя новыя и новыя мѣста, вызывающія неудержимый, неподдѣльный, самый искренній и веселый смѣхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ „Женитьба“ служитъ образцомъ бытовой русской пьесы, глубоко и мастерски характеризующей многія черты нашей жизни. Основательное изученіе „Женитьбы“ и всестороннее знакомство съ этимъ выдающимся, даже среди твореній самого Гоголя, произведеніемъ можетъ послужить цѣлой школой.

Въ виду этого, разумѣется, чѣмъ доступнѣе станетъ оно для массы, тѣмъ лучше, и дешевое изданіе Гоголевской „Женитьбы“ должно быть привѣтствовано, какъ явленіе весьма желательное и пріятное. Такое изданіе появилось нынѣ въ свѣтъ и представляетъ изъ себя чистенькую книжку въ 73 странички четкаго и яснаго шрифта, въ картономъ переплетѣ, съ портретомъ Гоголя и вшиветкой. Цѣна книги 25 коп.



Да ничего не видно, господа. И распознать нельзя, что такое бѣлѣтъ, женщина или подушка. (Дѣйствіе I, явленіе XVII).



Подколесинъ Иванъ Кузьмичъ, Подколесинъ. Директоръ танъ только для чина поставленъ, а есъ дѣла онъ дѣлаетъ, Иванъ Кузьмичъ Подколесинъ. (Дѣйствіе I, явленіе XVIII).

Цѣна эта, недорогая сама по себѣ, положительно поражаетъ своей дешевизною, если принять во вниманіе, что книга иллюстрирована тринадцатью рѣзанными на деревѣ гравюрами съ рисунковъ, исполненныхъ специально для этого изданія художникомъ Р. Штейномъ.

Талантливый, хорошо извѣстный публикѣ своими произведеніями, художникъ выбралъ очень удачныя моменты для своихъ иллюстрацій, такъ что передъ читателями проходятъ всѣ дѣйствующія лица пьесы въ вполнѣнныхъ образахъ. Знакомые типы Кочкарева, Подколесина, остальныхъ жениховъ, самой Агаѣи Тихоновны, свахи и т. д. схвачены весьма живо, какъ это можно судить по рисункамъ, здѣсь помѣщеннымъ и замѣствованнымъ изъ новаго дешеваго изданія „Женитьбы“.

Такимъ образомъ изданіе это, доступное по цѣнѣ и интересное по содержанию и иллюстраціямъ, является не только прекраснымъ учебнымъ пособіемъ для среднихъ учебныхъ заведеній, необходимою книгою для библиотекъ низшихъ школъ, полезною для народнаго чтенія, но и весьма желательною въ театральныхъ библиотекахъ, такъ какъ можетъ дать для

артистовъ готовы уже образцы грима и сценической постановки.

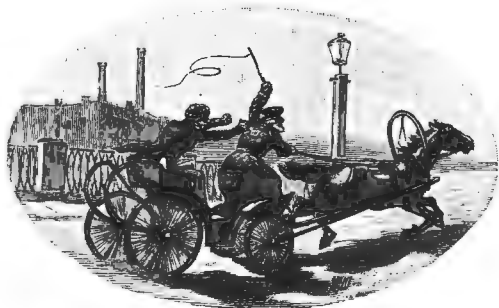
Костюмы и типы, выбранные Р. Штейномъ для иллюстрацій „Женитбы“, весьма характерны и вполне соответствуютъ тому представлению, какое получается о дѣйствующихъ ли-



Ну-ка ступай, Варвара, на расправу! (Дѣйствіе II, явленіе VI).

цахъ безсмертной комедіи Гоголя у каждаго внимательно прочитавшаго ее.

Гоголь самъ рисовалъ, и послѣ него остались собственноручные рисунки его къ „Ревизору“, воспроизведенные факсимиле въ послѣднемъ изданіи полного собранія сочиненій Н. В. Гоголя (изданіе А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ). Въ отношеніи „Женитбы“, насколько извѣстно, такихъ рисунковъ не имѣется, и нашему художнику пришлось самостоятельно донести,



ваться наиболѣе яснаго выраженія въ рисункѣ образовъ, созданныхъ Гоголемъ.

Насколько успѣшно Р. Штейнъ разрѣшилъ эту задачу,

можно судить по тѣмъ образцамъ, которые мы помѣщаемъ здѣсь-же.

Тутъ изображены: — Подколесникъ, лежащій на диванѣ и бесѣдующій съ слугою о женитбѣ; появленіе Кочкарева, пугающаго, шутки ради, при своемъ появленіи, пріятеля; женихи, подсматривающіе съвозъ замочную скважину въ комнату цѣвѣты; затѣмъ представленіе Кочкаревымъ Подколесника, торжество Кочкарева надъ свахой и наконецъ бѣгство Подколесника...

Рисунки, какъ сказано выше, переданы помощью гравюры



Господи, благослови! (Дѣйствіе II, явленіе XXI).

на деревѣ, вслѣдствіе чего вся книжка напечатана на хорошей глазированной бумагѣ и издана весьма тщательно.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе). — Городъ Гамбургъ. Очеркъ. (Окончаніе). — Человѣкоподобныя обезьяны. Очеркъ д-ра Людвигъ Штави (съ 3 рис.). — „Страна, гдѣ мы впервые...“ Стихъ В. А. Жуковскаго (съ рис.). — Къ рисункамъ: „Старушка“ (съ рис.). — Гротъ въ Ностычевскихъ горахъ на Волгѣ, въ Сибирской губерніи (съ рис.). — Публичный писецъ въ Барселонѣ (съ рис.). — Богоматерь (съ рис.). — Подача лилава въ Ботаническомъ саду, въ Тифлисѣ (съ рис.). — П. П. Ершовъ (съ портр.). — На китайскомъ военномъ суднѣ (съ рис.). — Корея. Очеркъ (съ картой). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Извѣщеніе. — „Женитба“ (съ 7 рис.). — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Нн. М. Н. Волконскій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской 6 р. Съ доставкой кою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За границу 10 р.
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

В. ЖУКОВСКІЙ СПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 97. МЕЛАНХОЛІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПОСТАВЫ ПОДПИСАНЫ ВАЛЕРИИ КРЕЖЛОВИНО СИТА ЛЕВАТОРЫ ГРАНИ

Волшебникъ Мерлинъ. Драмаическая поэма А. Д. Львовой. Сюжетъ поэмы весьма оригиналенъ, а содержаніе отличается возвышенностію и поэтичностью. Написана поэма прекрасными, звучными стихами. Изданіе, отпечатанное на превосходной бумагѣ, красив. шрифтомъ. СПб. 1893 г. Цѣна 50 коп., съ перес. 70 к. Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шталагена. Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп. Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ НОВОЕ изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА СОЧИНЕНІЯ Д. И. ПИСАРЕВА. Полное собраніе въ 6 томахъ. Цѣна за всѣ 6 томовъ — 6 руб. Пересылка по разстоянію за 7 фунтовъ. М. № 7211

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRIGES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
Только 4 р. 50 к.

Английские, вкрайший ход, заводятся без ключа, и указатель секунд. 3 штуки часов 12 руб. 75 коп. 5 штук — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложенным. Адрес: С.-Петербург. Склад новых изобретений, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всехъ изобретений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7215

МЫЛО САНТЕ
Провизора В. Шмоль
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛИЗКИХЪ СМЯГЧЕНИЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

2 Р. НОВОСТЬ! 2 Р.
МИКРОСКОПЫ

знаменитой фабрики Blondin & Co, вполне пригодные для учебн. и иныхъ цѣлей, прекрасно увеличивающіе, высылаются немедленно, можно и наложенным. Адрес: С.-Петербург, Складъ новыхъ изобретений, Большая Морская, 33. № 7212

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ.

ПУДРА „ГИГИЕНА“
роскошнаго запаха, НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9 Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9-1

КУРСЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА.
По натуральной практической методѣ выучиваю всякаго заочно (поср. писемъ) даже и тѣхъ, котор. не получили никакаго образования, говорить и вести корреспонденцію на нѣмецк. языкѣ, въ течение 10 мѣс., что очень важно для служащихъ и коммерсант., а также для людей семейн., котор. могутъ незамѣтн. образ. приучать дѣтей къ разговор. на нѣм. яз. Плата за курсъ 10 р. и на почт. и проч. расходы 2 р. 50 к. Износъ денегъ производится в 2 срока: въ началѣ 7 р. 50 к. и черезъ 5 мѣс. остальные 5 руб. Адрес: Москва, Покровка, д. церкви Иоанна Предтечи: А. С. Шиманскоу. 5-1

НОВОСТЬ!
Бумажное, покрытое плотнымъ бѣлымъ, крайне прочное; цѣною дешевле, чѣмъ стирка обыкновеннаго бѣлья. Воронки отъ 5 коп., манжеты отъ 10 к., манишки отъ 8 коп. штука.

Лиманъ и Риксъ.
Гороховал, 16, Спб. 2-2

ОБОИ

С.-Петербургскихъ и Французскихъ фабрикъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ, новѣйшихъ изящныхъ рисунковъ, отъ самыхъ дешевыхъ до высшихъ цѣнъ. Всевозможныя украшенія для отдѣлки комнатъ: панели, углы, бордюры, багеты, хлѣбные круги для потолка, асфальтовая бумага для оклейки сырыхъ стѣнъ и др. по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

Порученія г-дъ иногородныхъ покупателей исполняются аккуратно и немедленно.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
С. Г. ПРОТОПОПОВА.

Въ Москвѣ: 1) Верхние Торговые Ряды, Красная площадь, № 8. 2) Ильинка, Гостинный Дворъ, № 3. № 7217

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКІРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, Спб. 9-3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. ФЕДОРОВЪ и Ко.
Москва, Неглинный переул., д. Гонимой.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „КО. НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранже, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствовавшую и лучшую въ мірѣ **швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“**, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ **системы ЗИНГЕРЪ.** 4-3

ВЕЛОСИПЕДЫ АНГЛИЙСКІЕ, ФРАНЦУЗСКІЕ И НѢМЕЦКІЕ **ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.**

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ. Основан. въ 1882 г.
МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. КУРСЫ РАПГОФЪ.

Адресъ: Спб., Малая Морская № 7.

Пріемные часы директора и приемъ вновь поступающихъ: по понед. и четвергамъ, отъ 2-6 ч., съ 22 августа—ежедневно. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Начало занятій 1-го сентября. Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. № 7196 3-3

Письменные заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ **Евг. Павл. Рапгофъ.**

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ

для БЛИЗКИХЪ СМЯГЧЕНИЯ **ЧИСТОТЫ** КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ **Хорошее Туалетное Мыло**

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ **ВАСИЛЯ АУРКЪ** въ С.-ПЕТУРЪ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА **РАПГОФЪ** для Россіи.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

Первоклассный алыкалический источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Алыкамъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно. Контора отправки книжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**

ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
10-7 Склады во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

МЯГЧЕНІЯ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
МЫЛО
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПРОКТОРА **И. И. ПОТОСКОГО**

Настоящій кремъ Д'Аманшь имѣеть на банкахъ надписи „**И. ПОТОСКОГО**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 7112 10-9

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. В. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛОКЪ!
КАУЧУКОВЫЙ МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
А. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ. Главное депо: Невская аптека магистра **А. Берггольца.** Невскій проспектъ, 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-4
Цѣна коробки 40 коп.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВІЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

Прив. заявл. за № 12950.
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
ПРОВІЗ. **А. М. ОСТРОУМОВА.**
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

МЕТАМОРФОЗА
КРЕМЬ ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
Москва, Лялинъ пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 13.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
КРАСКА для ВОЛОСЪ и БОРОДЫ **БЕЗЪ ЛЯПИСА**

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и желто-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Аптекарск. магазинъ **В. БЮЛЕРА** Невскій № 49.

Для всей Россіи: А. Энгельдъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (6)

ГАРНИТУРА БРИЛЛАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходные искусственныя брилланты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 63-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 87 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 18 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

Цѣлая гарнитура, состоящая изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

Переслано наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

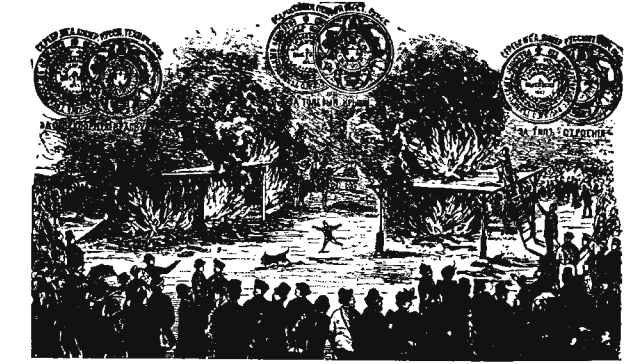
АНГЛИЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,
инструментъ очень прятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко влчуться играть.

СОПРАНО 48-тонныя въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 руб. и дороже, 56-тонныя въ 200 и 225 р.

БАРИТОНЫ 48-тонныя въ 85, 160 и 225 руб.

Самоучитель Ротштейн 2 руб.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.



Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Копп., 30-го іюня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строеній. № 7085

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ
АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ въсѣхъ сортовъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ амбінгъ штукатурн.
КАРБОЛИНЕУМЪ, противъ гніенія дерева и дом. грибовъ.
Энгидрія мастиксъ, смолистый составъ противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЬ, огнеупорная краска. (7)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.
Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-куранты, смѣты — бесплатно.

жидкость для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цѣна флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.
получать можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ у **А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ** С.П.Б. ГОРОХОВАЯ. 26-40

Импер. Корол. исключит. привилл. фабрики
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.
Яковъ и Іосифъ КОНЪ
въ Вѣнѣ. С. № 6323
Главные склады для Россіи:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.
Прейсъ-куранты бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ для волосъ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р 50 к. бѣтъ перес.

Пр. Кинунень.
Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинунень. № 7104 (10)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

35,000,000
деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 1,000,000 фруктовыхъ. Цѣна: фруктовымъ привитымъ отъ 5 к. за дерево, лѣснымъ отъ 30 копеекъ за 1000 деревьевъ.
Прейсъ-курантъ по требованію высылаетъ бесплатно Садоводство В. В. Быханова въ г. Липецкѣ (Тамб. губ.). № 7218

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-5
Только что вышель и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“
наилучшій въ настоящее время
Ручныя гармоніи отличаются замѣчательной легкостью, пріятнымъ тономъ и удобной игрой. Подробное описаніе бесплатно. Гг. торговцамъ дѣляется скидка. 5-3
Музыкально-инструмент. торговля **І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.**
Москва, Петровка, домъ Волкова.

ФОРТЕПИАННАЯ ФАБРИКА
В. К. РЕЙНГАРДЪ
СПБ., Кирочная ул., № 24. № 7209
Піанино новѣйшей американ. конструкціи съ перекрестными струнами, съ сильнымъ, полнымъ тономъ и модераторомъ въ 375, 425, 450 и 500 р. Удостоены медалью съ дипломомъ на Всемирной выставкѣ въ Чикаго. При фабрикѣ отдѣленіе для починки, продажи и проката новыхъ и подержанныхъ роялей и піанино здѣшнихъ и заграничныхъ фирмъ.
Заказы исполняются немедленно и аккуратно.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо.
Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Конидарисъ. № 7161 10-3

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ/Д

М. Блок
До 1000 шт. въ наличности
ВЕЛОСИПЕДЫ
ОБШИРНИШІЙ СКЛАДЪ
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА 153 РУБ.

Частное учебное заведеніе 1-го разряда
ШТЮРМЕРА
съ курсомъ основнаго и коммерческаго отдѣленій реальныхъ училищъ **ПЕРЕВЕДЕНО** во вновь приобретенный особнякъ, съ садомъ, на Васильевскомъ островѣ, по Большому просп., между 3 и 4 линиями, № 13. Практ. нѣм., франц. и англійск. азыкъ.
Пріемъ вновь поступающихъ производится ежедневно съ 10-1 ч., исключая праздниковъ. Плата за приходящаго 60, 80 и 100; за полу- и полнаго пансіонера 250-400 руб.

ЭДУАРДЪ БЕРБЕРЬ.
С.-Петербургъ.
ПРОШОРЫ И МАКЕРАЖИ ДРУЖИНЫ ТКАЦКОГО АРТИСТА ТИХОМИРОВА ПРАВИЛЬНЫМЪ СПОСОБОМЪ ДѢЛАЮТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ И ВО ВСѢХЪ Г. Г. ТЕЛЕФОНЪ № 1156.
СПОСОБНУЮ МАШИНА ПРАВИЛЬНЫМЪ СПОСОБОМЪ ДѢЛАЮТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ И ВО ВСѢХЪ Г. Г. ТЕЛЕФОНЪ № 1156.
ПРОШОРЫ—БЕЗПЛАТНО Т. ЭЛЕГРАНТИНЪ. БЕРБЕРЬ. С.П.Б.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАЙНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, сямъ имѣеть шесть дощети до свѣдѣній любителей, что каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на № 7214 1894-1895 г. издали и высылаются по требованію бесплатно. 4-1

Фирма премірована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для вѣжности и свѣжести лица: лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабараторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ нѣвѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.П.Б. Михайловская пл., д. Жорнина, № 2.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (21)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 34

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 20 августа 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литерат. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Загран.: для Франціи
у Adence Navas по 3 fr.; для
Австр., Герман. и Швейц. у
Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
маются въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 8 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 8 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Августъ, «Ежемѣсячн. литерат. приложеній».



Мимоходомъ. Съ карт. Г. Фальди, грав. Бонгъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

Х.

Въ концѣ этого тревожнаго для Пашеньки лѣта ему минуло двѣнадцать лѣтъ. Когда семейство Тулузовыхъ осенью собралось уѣзжать въ Петербургъ, князь Ермилъ Романовичъ и князь Романъ особенно нѣжно прощались съ Пашенькой, просили его учиться старательно и обѣщали прислать ему изъ Петербурга хорошаго учителя.

И точно, не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ въ Гуськи пріѣхалъ съ письмомъ отъ стараго князя къ отцу Егору новый учитель, Николай Ивановичъ Юрловъ, окончившій курсъ въ Петербургскомъ университетѣ.

Учитель и ученикъ сразу понравились другъ другу. Николаю Ивановичу очень понравился умный, развитой мальчикъ, а Пашенькѣ гораздо веселѣе было учиться у молодого человѣка, чѣмъ у стараго батюшки, а главное, этого новаго учителя можно было разспрашивать обо всемъ и точчасъ же получить на вопросы самые понятные отвѣты.

Юрловъ былъ страстный охотникъ и часто въ свободное время отъ занятій со своимъ ученикомъ ходилъ съ гуськовскими мужиками охотиться.

Николай Ивановичъ очень любилъ растабарывать, и они ему, во время отдыха, присѣвъ гдѣ-нибудь около канавки, рассказывали цѣлыя исторіи про своихъ старыхъ господъ, про генеральшу Рябухину, про покойную Марью Өоминачну и молодого барона, ея сына, такъ что Юрловъ мало-по-малу узналъ про нихъ всю подноготную. Разъ, возвращаясь съ охоты, онъ думалъ про себя:

„Такъ вотъ она какая штука,—воспитанникъ мой— „плодь любви несчастной“... Нашего поля ягода!.. Знаетъ-ли онъ это или нѣтъ?.. Не оттого-ли онъ и вопросы мнѣ предлагалъ о побочныхъ дѣтихъ? Это интересно! Надо будетъ его пощупать“...

И не отлагая своего добраго намѣренія, Николай Ивановичъ на другой же день утромъ, послѣ урока, очень осзательно только, „пощупалъ“ бѣднаго мальчнка.

— Скажи-ка мнѣ, голубчикъ, откровенно, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, спросилъ онъ Пашеньку, который пряталъ въ ящикъ свои книги и тетради,—правду-ли говорятъ, что ты незаконный сынъ молодого барона Деллгарда?

Пашенька выпрямился, поблѣднѣлъ, какъ полотно, широко раскрылъ свои большіе, голубые глаза на учителя и вдругъ, съ вырвавшимся изъ груди стономъ, упалъ къ нему на грудь.

— Что ты, что ты, что съ тобой?.. началъ спрашивать Юрловъ, приподнимая Пашеньку, чтобы заглянуть ему въ глаза.

— Я все поплялъ! Я теперь все... закрывалъ руками вспыхнувшее лицо, что-то хотѣлъ сказать несчастный мальчикъ и, не договоривъ, съ рыданьями опять упалъ на грудь Николая Ивановича.

— А ты не зналъ? Ну, прости! Я сдѣлалъ глупость... Ну, да все равно, когда-нибудь да узналъ бы... Правды въ мѣшкѣ не утаишь... Полно, полно, будь мужчиной!.. Успокойся!.. Меня тебѣ стыдиться нечего! Я самъ такой же незаконный сынъ, какъ и ты... Только почище еще тебя: у меня отецъ старый генералъ, а мать—дѣвчонка-нищая... Видишь, какой я важный баринъ!

И Юрловъ, трепля Пашеньку по спинѣ, захохоталъ.

— А моя мама — Груня... Я мою маму никогда не видалъ... Она умерла... Она тутъ на кладбищѣ лежитъ...

Я свою маму люблю!.. сквозь рыданія говорилъ Пашенька.

— И я свою маму люблю!.. Она у меня жива; я работаю и ее кормлю... а зато богатаго генерала, почтеннѣйшаго батюшку моего, ненавижу!..

И при этихъ словахъ лицо учителя перекивилось въ какой-то страшной улыбкѣ.

— Я папу своего тоже никогда не видалъ и не хочу видѣть... Я его никогда не буду любить... Мнѣ очень жаль мою бѣдную маму!..

— И прекрасно сдѣлаешь! Какая ему любовь, онъ ея и не стѣитъ! А мать люби!.. Она невинная жертва! Но молчи, молчи! Вонъ идетъ батюшка. Вытри глаза, и ни слова! Ты не зналъ, что ты сынъ барона, значить, не хотять, чтобъ ты зналъ это. Ну, и пусть думаютъ, что ты не знаешь, скомандовалъ своему ученику Юрловъ.

Пашенька проворно отеръ глаза и оправился. Вернувшійся домой отецъ Егоръ ничего не замѣтилъ.

Съ этихъ поръ Пашенька началъ просто обожать своего учителя. Всѣ приказанія его были святы, учился онъ у Николая Ивановича превосходно и въ свободное время не отрывался отъ него почти совсѣмъ. Часто они уходили вдвоемъ въ свѣтелку Николая Ивановича и, запершись тамъ, вели тайные, задушевные разговоры.

— Голубчикъ мой, дорогой Николай Ивановичъ, говорилъ ему Пашенька, — будьте добрый, узнайте мнѣ, кто была моя мама? Вѣдь, няня говорила мнѣ только, что она была Груня, да на крестѣ, что на могилкѣ, написано: „дѣвица Аграфена“, а кто она была, я не знаю! И какъ случилось съ ней это несчастье, что этотъ злой, гадкій баронъ погубилъ мою маму? Все узнайте и скажите мнѣ! Мнѣ, вѣдь, этого никто не скажетъ; а я про маму мою все хочу знать. И отчего она умерла, тоже узнайте!

— Узнаю, узнаю непременно и скажу тебѣ. Я скрывать отъ тебя ничего не буду. Я нахожу, что ты долженъ знать все, чтобы ты могъ здраво судить и воздать матери и отцу „по дѣламъ ихъ“. Вотъ я, напримеръ, знаю, что мать моя была нищая, крестьянская дѣвчонка, но честная. Она на мосту торговала гнилыми яблоками, чтобы кормить свою больную мать, а баринъ, богатый генералъ, подъ видомъ благотвореній, заманилъ ее къ себѣ, соблазнилъ и бросилъ. Вотъ я каждому и заплатилъ тѣмъ, чего они стоили: мать люблю, уважаю и кормлю, а генерала почтеннаго знать не хочу! Вѣдь, онъ недавно, когда узналъ, что я хорошо кончилъ въ университетѣ, подлѣзлъ ко мнѣ съ раскаяніемъ, просилъ прощенья, хотѣлъ усыновить меня; да я ему на эти позднія нѣжности коротко отрезалъ: „вы меня не хотѣли знать, когда я родился, вы приказали швырнуть въ воспитательный домъ, а мать мою бросили на произволъ судьбы, — такъ теперь я васъ знать не хочу! Вы мнѣ не отецъ! Мой отецъ мужикъ-чухонецъ, которому воспитательный домъ отдалъ меня на воспитаніе,—вотъ кто мой отецъ, а не вы!..“ Такъ и отлѣпилъ генералу всю правду-матку въ глаза, да и былъ таковъ. Вотъ и ты, Пашка, своего непростеннаго батюшку-барчонка спусти на смазку...

— Я тоже отца своего знать не хочу! Если онъ вздумаетъ что-нибудь сдѣлать для меня, я отъ него ничего не приму!

— И прекрасно! Молодецъ! А мать люби и чтн ея память. Она невинная жертва!

И точно, Юрловъ скоро узналъ отъ кого-то всѣ по-

дробности о рожденіи Пашеньки и тотчас же передать ихъ ему. Тяжело пало на душу бѣднаго мальчика это дознаніе.

Отецъ Егоръ, въ вѣчныхъ хлопотахъ со своимъ приходомъ, не замѣтилъ этой перемѣны въ своемъ воспитанникѣ; видя, какъ Пашенька хорошо учится съ новымъ учителемъ, какъ быстро развиваются его умственные способности, батюшка все это приписалъ стараніямъ Юрлова и не только ничего дурного не находилъ въ этомъ дружескомъ сближеніи учителя съ ученикомъ, но даже радовался этому сердечно. Священнику, по нехитростной душѣ его, и въ голову не могло прийти, какія клевета сѣялъ этотъ новый пастыръ въ чистое до сихъ норъ сердце Пашеньки. И такъ всю зиму ученикъ и учитель прожили неразлучно. Незамѣтно пролетѣла зима, пришла весна, и семейство Тулузовыхъ опять прѣхало на лѣтнюю побывку въ Гуськи.

Пашенька не выбѣжалъ, какъ прежде, встрѣчать ихъ за околицу, и даже въ домъ къ нимъ пошелъ только тогда, когда за нимъ прислали князья. Когда онъ пришелъ, вся семья Тулузовыхъ бросилась къ нему съ распростертыми объятіями, всѣ цѣловали, ласкали его, разспрашивали, какъ онъ провелъ зиму. Но Пашенькѣ отъ этихъ ласкъ и добрыхъ словъ точно становилось больно, неловко; онъ конфузился, переминался съ ноги на ногу и не смотрѣлъ никому прямо въ глаза.

— Чтѣ съ тобою, милый?.. Ты забылъ насъ? Ты разлюбилъ насъ?.. спрашивали въ одинъ голосъ старая княгиня, Вѣра Лугина и Кочетова.

— Чтѣ съ тобой, мальчикъ мой милый? приподнявъ рукою за подбородокъ голову Пашеньки, чтобъ взглянуть ему въ глаза, спросилъ съ участіемъ старый князь. Мальчикъ молчалъ, въ глазахъ его стояли слезы.

— Оставьте, онъ, вѣрно, огорченъ, его, можетъ быть, обидѣлъ кто-нибудь; не надо его насильствовать, это у него пройдетъ, обнявъ Пашеньку рукою, сказалъ князь Романъ, — онъ у насъ опять будетъ молодцомъ!.. Это только такъ, мы немного не въ духѣ сегодня..

Но князь Романъ ошибся: Пашенька не обошелся и не сдѣлался такимъ, какимъ былъ прежде; никогда безъ зова къ нимъ въ домъ не являлся, а когда за нимъ посылали и не прийти было невозможно, онъ приходилъ, но былъ какъ бы самъ не свой. Когда его ласкали и разспрашивали, отчего онъ такъ перемѣнился, онъ, видимо, страдалъ и не отвѣчалъ ни слова.

Наконецъ, разъ какъ-то, послѣ обѣда, князь Романъ обнялъ Пашеньку и увелъ его къ себѣ наверхъ; тамъ князь сѣлъ на диванъ, усадилъ мальчика къ себѣ на колѣни, обнялъ его, крѣпко поцѣловалъ и вдругъ неожиданно спросилъ его:

— Скажи мнѣ, мой хорошій Пашка, ты любишь меня?

— Люблю! отвѣтилъ мальчикъ.

— А вѣришь-ли ты въ то, что я тебя люблю? Много люблю! горячо спросилъ князь.

— Вѣрю! едва слышно проговорилъ Пашенька, и губы у него затряслись.

— Ну, коли вѣришь, такъ скажи мнѣ, чтѣ у тебя тутъ на сердчишкѣ нехорошее сидитъ?..

— Не могу, не могу! прошепталъ Пашенька, и затрясся всѣмъ тѣломъ.

— Нѣтъ, ты можешь, ты долженъ сказать! У добраго, чистаго сердцемъ мальчика тайнъ быть не должно! Особенно отъ меня, отъ друга твоего! Ну, ну, рѣшайся, говори, на ушко скажи мнѣ... крѣпко прижавъ къ себѣ мальчика, уговаривалъ князь Романъ.

Пашенька разразился рыданіемъ, обхватилъ руками шею князя, и, захлебываясь отъ слезъ, невнятно проговорилъ ему на ухо:

— Я знаю все!..

— Чтѣ ты знаешь, чтѣ все?..

— Я побочный сынъ!..

Князь отъ удивленія, какъ ошеломленный, вытаращилъ на мальчика глаза. Въ первое мгновеніе князь Романъ не могъ выговорить ни слова. Потомъ, передохнувъ съ усиліемъ и поставивъ Пашеньку передъ собой, онъ тихо спросилъ его:

— Кто тебѣ сказалъ это?

— Мой учитель!

— Мерзавецъ! крикнулъ князь, вскочивъ на ноги, и началъ бѣгать по комнатѣ.

Пашенька упалъ на диванъ и громко рыдалъ.

Немного погодя, князь Романъ поднялъ бѣднаго мальчика, успокоилъ его, насколько было возможно, и тихо, ласково сказалъ ему:

— Ну, теперь Расскажи мнѣ все, все! А главное, чтѣ говорилъ тебѣ учитель. Говори, говори, дорогой мальчикъ! Повѣрь, что тебѣ легче будетъ, когда ты выльешь свое горе!..

И князь опять сѣлъ на диванъ, усадилъ Пашеньку около себя, обнялъ его и приготовился слушать. И Пашенька, точно обрадовавшись, что можетъ свалить съ сердца тяжелый камень, который такъ мучительно давилъ его, припалъ на плечо князя и долго, долго что-то шопотомъ рассказывалъ ему. Когда Пашенька замолчалъ, князь притянулъ его къ себѣ, крѣпко поцѣловалъ и растроганнымъ голосомъ сказалъ ему:

— Ну, спасибо, что все сказалъ! Теперь мнѣ понятно, отчего ты такъ убивался, мой хорошій, славный мальчикъ! Одного я не могу понять, отчего ты къ намъ ко всѣмъ вдругъ охладѣлъ? Мы-то тутъ при чемъ же?

— Я не охладѣлъ къ вамъ, но мнѣ было стыдно! Вѣдь, быть побочнымъ сыномъ—это позоръ! Я думалъ, что я недостойнъ быть у васъ въ домѣ.

— Напрасно ты стыдился и чуждался насъ,—мы съ отцомъ это знали гораздо раньше, чѣмъ ты узналъ... Отцу моему это сказала передъ смертью своей твоя бабушка, Марья Ѳоминична, которая и поручила тебѣ ему, а отецъ сказалъ мнѣ!..

— И вы, зная это, ласкали меня? съ просіявшимъ лицомъ, спросилъ Пашенька.

— И ласкали, и любили, потому что тебѣ тутъ позора никакого нѣтъ, а тебѣ не говорили только потому, что ты былъ слишкомъ малъ, чтобъ понимать такіе вещи. Мы хотѣли сказать тебѣ это уже въ то время, когда ты бы настолько созрѣлъ, чтобы понять, что рожденіе человѣка, отъ кого и какъ бы оно ни произошло, стыда принести не можетъ! Что всякій человекъ, будь онъ хоть побочный сынъ, трудомъ, образованіемъ и честною жизнью можетъ сдѣлаться полезнымъ для общества человѣкомъ, заставить уважать себя и войти въ составъ самаго высшаго общества. Пойми, голубчикъ, что ты не одинъ на свѣтѣ побочный сынъ, что они бывали и прежде, и своимъ умомъ и образованіемъ достигали высшихъ назначеній и дѣлались сановниками. И никто, уважая ихъ собственное достоинство, не посмѣлъ ихъ упрекнуть въ незаконности ихъ рожденія. Такъ ободрись, мой хорошій, подними голову и помни одно, что ты человекъ, а у человека, если онъ этого захочетъ самъ, всегда есть дорога впередъ.

Покуда князь Романъ говорилъ, мальчикъ слушалъ его съ жадностью, едва дыша, а когда князь замолчалъ, кинулся къ нему на грудь и замеръ на ней.

— Понялъ меня?

— Понялъ, благодарю, благодарю!

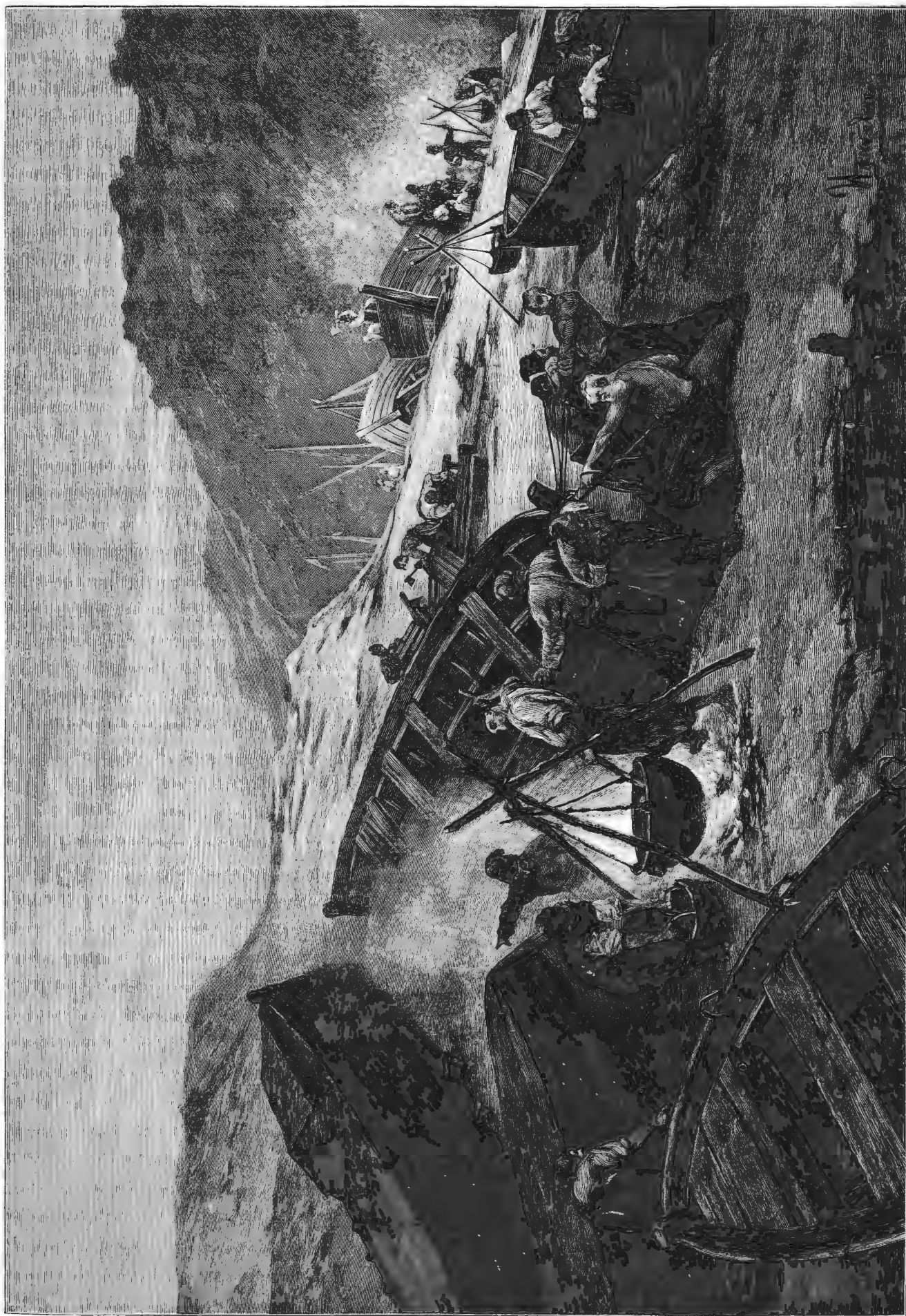
И Пашенька схватилъ руки князя и началъ цѣловать ихъ.

— Ахъ, какъ мнѣ теперь хорошо!..

Пашенька умылся, чуть не кувыркомъ слетѣлъ съ лѣстницы, вошелъ въ гостиную и улыбнулся такъ, что всѣ ахнули, а потомъ бросился къ князю Ермилу Романовичу, подпрыгнувъ, обхватилъ его руками за шею



Вновь строящаяся въ Коленгагенъ Императорская яхта „Шандартъ“.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Игнаціуса, грав. Шиллеръ.



Приготовленія запорожцевъ къ походу. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Имановича, граф. Рашевскій.

и повисъ на ней. Старый князь, удивленный этой неожиданной лаской, тоже обнялъ Пашеньку и расцѣловалъ его. На эту сцену вошелъ камердинеръ Ермила Романовича и тихо доложилъ ему, что молодой князь просить его пожаловать къ нему наверхъ. Старый князь тотчасъ пошелъ къ сыну и долго просидѣлъ у него. Когда Ермилъ Романовичъ сошелъ внизъ, онъ сейчасъ же приказалъ позвать къ себѣ въ кабинетъ сотскаго.

Сотскій пришелъ.

— Послушай, братецъ мой! Сю минуту прикажи запрячь парой телѣгу, ямщикъ чтобъ лихой былъ, и еще мужика посади поздоровѣе, и самъ съ ними сядь. Подѣзжай къ дому отца Егора и вызови тамъ этого учителя, Юрлова, что-ли? Ну, все равно, какъ бы его ни звали — учителя! Слушай еще: вотъ этотъ пакетъ, въ немъ полтораста рублей! Сунь ты этому учителю въ зубы и скажи ему, что онъ больше не нуженъ, что онъ можетъ убираться къ чорту! А потомъ взять его и его скарбъ, все на телѣгу, и маршъ-маршъ въ уѣздный городъ! А тамъ высадить на первой улицѣ и обратно домой! Понялъ?

— Понялъ-съ!..

Сотскій поклонился и вышелъ.

Князь, послѣ этой быстрой резолюціи относительно Юрлова, отдохнувъ немного въ своемъ кабинетѣ, отправился въ гостиную, какъ ни въ чемъ не бывало.

Въ гостиной князь Романъ съ дамами и Пашенька играли въ дураки. Княгиня Надежда Ѳоминична, оставленная въ послѣдней игрѣ душой, важно воссѣдала на диванѣ въ бумажномъ колпакѣ: Пашенька, взглядывая на нее, закатывался звонкимъ, неудержимымъ хохотомъ. Когда, послѣ ужина, Пашенька собрался идти домой, князь Романъ отвелъ его въ маленькую диванную и сказалъ ему:

— Знаешь что, Пашенька? Ты домой не пойдешь. Дѣдь твой хочетъ, чтобы съ нынѣшняго дня ты жилъ съ нами. Ты будешь спать въ моей комнатѣ и съ этой минуты твоимъ учителемъ и гувернеромъ буду я! Доволенъ ты этимъ?

— А отецъ Егоръ, матушка и няня Аксинья какъ же безъ меня будутъ?.. спросилъ Пашенька.

— Ты будешь ихъ видѣть всякій день, ты будешь ходить къ нимъ, они къ тебѣ...

— Хорошо, я согласенъ! Только позвольте мнѣ сбѣгать къ нимъ, чтобъ проститься съ ними на ночь...

— Конечно! Я даже самъ пойду съ тобою, кстати прогуляюсь...

Когда они вернулись домой, всѣ домашніе уже разошлись по своимъ комнатамъ, и князь Романъ прямо провелъ Пашеньку къ себѣ въ спальню, заставилъ его помолиться и самъ уложилъ его на приготовленную ему на диванѣ постель.

— Ну, смотри же, мой новый жилецъ, спи крѣпко!

— Буду хорошо спать! Покойной ночи! отвѣтилъ Пашенька.

Князь позвонилъ камердинера, раздѣлся, легъ на свою кровать, подвинулъ къ себѣ ближе восковую свѣчу, взялъ съ ночного столика книгу и началъ читать.

Князь читалъ, а Пашенька все вертѣлся съ-боку-на-бокъ; вдругъ онъ отбросилъ одѣяло, перебѣжалъ по ковру къ кровати князя и, сложивъ руки, какъ на молитву, сталъ передъ нимъ.

— Что съ тобою, голубчикъ, тебѣ не спится? спросилъ князь Романъ.

— Нѣтъ, я все думалъ... Князь, дорогой, золотой, милый, сдѣлайте, что я васъ попрошу...

— Скажи, мой хороший мальчикъ, если могу — все сдѣлаю.

— Князь, тамъ, у мамы на могилкѣ, на крестѣ написано: „дѣвица Аграфена“... такъ не можете-ли вы сдѣлать такъ, чтобъ на крестѣ не было этого слова

„дѣвица“; пусть будетъ написано только Аграфена, а дѣвицы не надо! Сдѣлайте такъ, дорогой, голубчикъ! Ради Бога, я васъ прошу!

И Пашенька, обнявъ колѣни князя Романа, припалъ къ нему головой.

— Сдѣлаю, непременно сдѣлаю, бѣдный мой мальчикъ. Но ты мнѣ скажи, для чего ты это хочешь?

— Я не хочу, чтобъ мамѣ Грнѣ въ могилкѣ было стыдно.

И Пашенька, залившись слезами, спряталъ лицо свое на груди князя.

XI.

На другой же день князь Романъ поступилъ къ секретному племяннику своему въ добровольные гувернеры.

Пашенька первые дни своего переселенія въ домъ Тулузовыхъ нѣсколько разъ въ день забѣгалъ въ домикъ священника перецѣловать тамъ всѣхъ и поболтать съ матушкой и няней Аксиньей; но чѣмъ дальше проходило время, тѣмъ меньше его тянуло въ домъ отца Егора. Пашенька хоть попрежнему любилъ бабуску, матушку-попадью и няню Аксинью, но общество ихъ, въ сравненіи съ обществомъ развитой, образованной семьи Тулузовыхъ, начало казаться ему скучнымъ. У отца Егора онъ слышалъ всякій день все одно и то же, а въ домѣ стараго князя всякій день онъ узнавалъ что-нибудь новое, интересное, чего онъ до сихъ поръ не зналъ. И такъ, мало-по-малу, Пашенька совершенно втянулся въ семью князя Тулузова и привязался къ ней всею душой.

Больше всѣхъ онъ все-таки любилъ князя Романа, хотя молодой князь былъ съ Пашенькой довольно строгъ и не пропускалъ ему ни одной вины, чтобы не прочесть за нее серьезную нотацию. Особенно князь Романъ старался искоренить изъ Пашеньки всѣ дурныя мысли и чувства, посвящая въ немъ Юрловымъ.

Разъ какъ-то, разболтавшись съ княземъ Романомъ, Пашенька началъ строить воздушные замки о томъ, что онъ будетъ дѣлать, когда будетъ большой и выйдетъ изъ университета.

— Когда вы меня помѣстите въ университетъ, сказалъ онъ князю, — я буду учиться очень, очень хорошо, выйду изъ университета первымъ, сдѣлаюсь учителемъ, самъ тогда буду давать уроки дѣтямъ и буду зарабатывать много-много денегъ. И тогда самъ себѣ буду обязанъ во всемъ!

— Во-первыхъ, милый другъ, человекъ, который первымъ вышелъ изъ университета, бѣгать по урокамъ и учить ребятъ — очень жалкая карьера, желаю тебѣ чего-нибудь лучшаго. Во-вторыхъ, такими уроками заработать много-много денегъ нельзя. Въ-третьихъ, пѣтъ на свѣтѣ такого человека, который кому-нибудь не былъ бы чѣмъ-нибудь обязанъ. И всякій порядочный человекъ долженъ помнить добро, ему сдѣланное, и быть за него благодарнымъ! Вотъ ты, напримѣръ: обязанъ семейству отца Егора, нянѣ твоей, намъ всѣмъ и покойной бабушкѣ твоей Марьѣ Ѳоминичнѣ, которая, мало того, что любила тебя малюткой, но, умирая, помнила о тебѣ и оставила тебѣ капиталецъ, который избавить тебя отъ бѣгання, какъ гончая собака, по урокамъ.

— А чьи это деньги оставила мнѣ бабушка? вдругъ тревожно спросилъ Пашенька князя. — Бабушкины-ли это деньги, или чьи-нибудь чужія?

— Къ чему ты это спрашиваешь?.. Чьи бы это ни были деньги, если бабушка тебѣ ихъ оставила, значитъ — она имѣла право это сдѣлать...

— А можетъ-быть это деньги моего отца?.. Тогда я ихъ не приму! гордо поднявъ голову, со злобою въ голосъ, отвѣтилъ Пашенька.

— А если-бъ это и были деньги отца твоего, отчего ты ихъ не примешь?

— Оттого, что онъ погубилъ мою мать, оттого, что онъ наложилъ на меня несмываемое пятно, и я его презираю, ненавижу! какъ заученный урокъ, твердо проговорилъ весь раскраснѣвшійся мальчикъ.

— А! Такъ вотъ оно что... Понимаю! Ты, милый мой, поешь не свою пѣсенку, а повторяешь только то, что напѣлъ тебѣ твой прекрасный Николай Ивановичъ. Ну, вотъ видишь-ли—я думаю совсѣмъ не такъ, какъ господинъ Юрловъ; по-моему, отецъ твой, какъ бы онъ ни былъ дурень, все-таки тебѣ отецъ! Ты обязанъ ему жизнью и не можешь, и не долженъ судить его, а тѣмъ паче презирать и ненавидѣть. Если отецъ твой и виноватъ передъ тобою, у него безъ тебя есть судья — Богъ! А почему ты знаешь, что Милосердный Господь, Который заповѣдалъ намъ, людямъ Своимъ, не злобу и мщенье, а любовь и прощенье, Самъ не простить отца твоего и не обратиться справедливымъ гнѣвъ Свой на сына, не почитающаго отца своего, т. е. на тебя? Нѣтъ, Паша, ты долженъ только молиться за отца, молить Бога простить его. Просить Бога о томъ, чтобы Онъ сподобилъ тебя примириться съ отцомъ твоимъ, успокоить его старость, а ужъ карать отца за грѣхъ его передъ тобою — не твое дѣло! Помни, Паша, что ты сегодня глубоко, глубоко огорчилъ меня.

Пашенька давно уже тихо плакалъ, слушая поставленія князя, а князь, не обращая вниманія на эти слезы, все продолжалъ говорить:

— Ну, вотъ я тебѣ все высказалъ, что могъ сказать человѣкъ, желающій тебѣ добра, а теперь припомни пятую заповѣдь и слова Иисуса Христа, Который, поучая учениковъ своихъ и народъ, говорилъ имъ: „Не судите, и не судимы будете, не осуждайте, и не осуждены будете, прощайте, и прощены будете!“

— Да я все это знаю, голубчикъ-князь!

— Знаешь, какъ поугай, а смысла словъ этихъ, видно, не понимаешь, коли въ сердцѣ своемъ держишь такое злое, непримиримое чувство къ отцу твоему. А вотъ ты подумай хорошенько, пойми божественныя слова и постарайся вырвать съ корнемъ все нехорошее, недоброе, что у тебя залегло на сердцѣ противъ отца твоего. И когда ты это сдѣлаешь, мы съ тобой опять будемъ друзьями, а теперь, признаюсь тебѣ, я очень тобою недоволенъ.

Сказавъ это, князь Романъ ушелъ и оставилъ Пашеньку одного.

Воспитанный въ домѣ священника, религіозный Пашенька глубоко задумался...

Средина лѣта прошла совершенно благополучно, но подъ осень случилось два событія, которыя нарушили спокойный образъ жизни семейства Тулузовыхъ. Вдругъ, совершенно неожиданно, пришло къ князю Ермилу Романовичу письмо изъ „Луннаго берега“, отъ барона Дельгарда, въ которомъ Аполлонъ Павловичъ увѣдомлялъ дядю своего, что бабушка его, Домна Филипповна, скоропостижно скончалась отъ разрыва сердца, что похороны были совершены съ приличной ея званію церемоніей, и тѣло предано землѣ въ ближайшемъ отъ „Луннаго берега“ женскомъ монастырѣ. Затѣмъ Аполлонъ Павловичъ просилъ дядюшку сообщить эту горькую вѣсть почтеннѣйшей тетускѣ своей Надеждѣ Ѳоминачнѣ и всему его семейству. Больше въ письмѣ барона новостей не было никакихъ. Это письмо задало старому князю не малую заботу: опять ему надо было приготовить жену къ новой потерѣ, и онъ страшно боялся, что эта печальная вѣсть дурно подѣйствуетъ на нервную княгиню. Разумѣется, какъ всегда, чѣмъ ловчѣе и осторожнѣе старался князь подготовить Надежду Ѳоминачну къ этому извѣстію о смерти ея матери, тѣмъ это у него вышло неудачнѣе и неловчѣе; съ первыхъ же словъ очень хитро задуманной княземъ прелюдіи къ этому горькому извѣстію, княгиня догадалась, вскрикнула: „Маменька умерла!“

и разразилась страшнымъ истерическимъ рыданіемъ. Князь засуетился, забѣгалъ и никакъ не могъ понять, какъ это случилось, что княгиня догадалась сразу, когда онъ такъ тонко началъ подводить ее къ этой вѣсти. Въ слѣдующіе дни началось служеніе заупокойныхъ обѣденъ и панихидъ. Княгиня, которая всего этого страшно боялась, разстроилась совершенно и начала, было, уже припоминать всѣ отложныя ею въ сторону, во время лѣтней жизни въ „Гуськахъ“, примѣты. Но на ея счастье, подоспѣло другое, радостное, давно ожидаемое всѣми членами семьи, событіе: молодымъ Лугинымъ Богъ далъ перваго ребенка—дочь. Несказанная радость княгини, которая стала въ первый разъ бабушкой, да еще отъ обожаемой дочери Вѣры, разомъ подѣйствовала на Надежду Ѳоминачну, какъ самое сильное противоядіе,—горе, страхъ, суевѣрія,—все опять было отброшено въ сторону, и въ душѣ княгини осталась только новорожденная внучка.

Счастливымъ отецъ Лугинъ, старый князь, князь Романъ и Елизавета Романовна Кочетова, всѣ были рады и счастливы появленіемъ на свѣтъ Божій этого новаго маленькаго члена семейства.

Послѣ того, какъ, по истеченіи шести недѣль, Вѣра Ермиловна торжественно, съ малюткой на рукахъ, приняла въ гуськовской церкви молитву, вся семья гуртомъ собралась уѣзжать въ Петербургъ. И Пашеньку увозили тоже съ собою, чтобы помѣстить его въ приготовительный къ университету пансіонъ.

Всѣ послѣдніе дни пребыванія Тулузовыхъ въ „Гуськахъ“, какъ Пашенька, гуляя съ княземъ Романомъ, ни просилъ его завернуть на минуточку на могилу матери, князь все уводилъ его совсѣмъ въ противоположную сторону отъ кладбища; только наканунѣ самаго отъѣзда, идя гулять съ Пашенькой, князь Романъ прямо повернулъ на дорожку къ кладбищу. Пашенька еще издали увидѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была могила ея матери, что-то странное, и стрѣлою пустился къ ней; подбѣжалъ къ столбѣ отъ удивленія: на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался маленькій дерновыи холмикъ съ деревяннымъ крестомъ, теперь стоялъ, сложенный изъ гранитнаго плитняка, мавзолейчикъ, съ бронзовымъ на немъ крестомъ; на лицевой сторонѣ памятника была вдѣлана мраморная бѣлая доска и на ней надпись золотыми буквами: „На семъ мѣстѣ покоится прахъ Аграфены Исѣвны Ведеркиной“, а ниже этой надписи еще надпись крупными буквами: „Миръ праху твоему!“ Когда князь подошелъ къ Пашенькѣ, онъ все еще стоялъ, не шевелясь, и слезы одна за другой лились по его лицу; князь тихо положилъ руку ему на плечо, Пашенька вздрогнулъ, обернулся.

— Ну, что, теперь хорошо?.. Ты доволенъ? спросилъ князь Романъ.

Пашенька не могъ выговорить ни одного слова, а только такъ крѣпко сжалъ князя руками, что ему стало даже больно. Немного погодя, Пашенька, съ сіющимъ отъ радости лицомъ, шелъ, обнявшись съ княземъ, гулять въ сосновый боръ.

Въ день отъѣзда, послѣ напутственнаго молебна, который отслужилъ въ большой залѣ отецъ Егоръ, Пашенька побѣжалъ прощаться съ матушкой-попадѣй, няней Аксиньей и Прохоромъ Ивановичемъ. Няня Аксинья Дмитриевна, съ самаго того дня, какъ старый князь переселилъ Пашеньку къ себѣ, захворала, слегла и все не поправлялась. Когда Пашенька вошелъ въ ея комнату проститься, она, вся блѣдная, но совершенно спокойная, лежала на постели.

— Я проститься съ тобою пришелъ, дорогая няня моя! Мы сейчасъ поѣдемъ...

И со страхомъ, сквозь слезы, посмотрѣлъ на Аксинью Дмитриевну, которую никогда не видалъ такою тихою и спокойною.

— Простимся, дорогой мой, сказала старушка, садясь на кровати и протягивая къ Пашенькѣ свою худую руку.—Совсѣмъ простимся! Я тебя ужъ больше не увижу... Скоро Господь по душеньку мою пришлетъ. Подожди-ко поближе, я тебя перекрещу...

Пашенька боязливо подошелъ къ самой постели; няня три раза перекрестила его.

— Ты не умрешь, няня, ты выздоровѣешь... Я не хочу, чтобы ты умирала! проговорилъ Пашенька, и горько заплакалъ.

— Чего плачешь? Не плачь, не надо! Къ бабушкѣ твоей пойду... Здѣсь, на землѣ, ей, святой душенькѣ, послужила, а теперь у Господа на Небеси ей служить буду... А ты, голубчикъ мой, не забудь меня, какъ я помру. Приѣдешь сюда на будущую весну, приди ко мнѣ въ гости на могилу... Посиди у меня подъ сиреньками... Вѣдь, я буду знать, что ты тутъ, и радоваться тебѣ буду... Ну, поцѣлуемся въ послѣдній разокъ!

Пашенька бросился цѣловать ее.

— Не плачь, не плачь! Грѣхъ плакать по тѣхъ, кто къ Богу идетъ... Ну, Прохоръ, простись съ голубчикомъ нашимъ, да и уведи его, не давай ему разрываться такъ, всю грудку себѣ надорветъ...

Прохоръ Ивановичъ, который все это время стоялъ въ головахъ кровати и давился слезами, вытеръ себѣ лицо краснымъ платкомъ, подошелъ къ Пашенькѣ и едва слышно сказалъ:

— И я, батюшка Пашенька, примѣромъ сказать, послѣ моей Аксиньи Дмитриевны не жилецъ на бѣломъ

свѣтѣ, съ нею жилъ, съ нею и помереть желательно! И я тоже на смерть прощаюсь съ тобою... Прости ты меня, грѣшнаго, коли я, примѣромъ сказать, тебѣ не въ угоду что сдѣлалъ... Прости меня, окаяннаго!..

И старикъ съ трудомъ опустился на полъ и поклонился въ ноги Пашенькѣ.

— Прохоръ Ивановичъ, что вы дѣлаете? Какъ вы можете мнѣ кланяться въ ноги? поднимаемая старика, вскрикнулъ испуганный Пашенька.

— Ничего, батюшка, вѣдь, примѣромъ сказать, я свое мѣсто знаю! Прежде молчалъ, а передъ смертью-то чего мнѣ молчать, я, вѣдь, чувствовать долженъ, что вы мнѣ съ одной стороны баринъ приходите, ну, я и долженъ вамъ почтение свое отдать... Желаю вамъ, батюшка баринъ, какъ пращадьшукъ вашъ, всякихъ почестевъ отъ царя-батюшки получить!.. Желаю генераломъ быть!..

— Ну, ладно, ладно, чего тянешь душу! Чего ты ребенка мучаешь! Вишь, на немъ лица нѣтъ! нетерпѣливо махал на мужа рукою, заворчала на него няня Аксинья. — Не слушай его, голубчикъ мой, вѣдь, онъ заведетъ, такъ и конца не будетъ... Бѣги домой! Ну его, старого!

Пашенька, обрадованный этимъ разрѣшеніемъ няни, проворно поцѣловалъ Прохора Ивановича и стремглавъ пустился къ большому дому.

Черезъ часъ вся семья князя Тулузова, въ разныхъ экипажахъ, на долгихъ, выѣхала изъ Гуськовъ въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ.)

Маленькій Тобра.

Разсказъ Р. Киплинга. Перев. съ англійскаго И. Н.

„Голова подсудимаго едва поднималась надъ рѣшеткой“, сказали бы англійскія газеты, если бы онѣ нашли нужнымъ дать отчетъ о процессѣ.

Но ни одна изъ нихъ даже и не заикнулась о немъ: кого, въ самомъ дѣлѣ, въ Англии могла интересовать судьба жалкаго мальчугана-индѣйца?

Въ теченіе долгаго знойнаго полудня важные судьи въ красномъ зданіи присутственныхъ мѣсть торжественно, но безуспѣшно, разбирали его дѣло. Маленькій Тобра на всѣ вопросы отвѣчалъ только вздохами и плачемъ. Обвиненіе осталось недоказаннымъ. Правда, мертвое тѣло сестры подсудимаго было найдено на днѣ колодца, и единственное живое существо, оказавшееся въ это время на полмили кругомъ, былъ самъ маленький Тобра; но, вѣдь, дѣвочка могла упасть въ колодець и случайно.

Итакъ, подсудимый былъ оправданъ и получилъ отъ суда позволеніе идти, куда ему угодно, — позволеніе совсѣмъ не столь великодушное, какъ можетъ показаться, потому что, въ сущности, мальчугану некуда было идти, нечего ѣсть, и не во что одѣться.

Маленькій Тобра вышелъ изъ залы суда во дворъ и присѣлъ у фонтана, не зная, что дѣлать дальше.

Неподалеку отъ него лежалъ на землѣ оставленный здѣсь кучеромъ почти пустой мѣшочекъ, въ которомъ еще оставалось немного недоѣденнаго лошадью корма. Голодный мальчуганъ не могъ противустоять искушенію, началъ выбирать изъ мѣшка и жадно ѣсть сырыя зерна маиса.

— Ахъ ты ворюшка! раздался возлѣ него окрикъ кучера. — Его не успѣли вынуть изъ тюрьмы, а онъ опять за свое! Пойдемъ-ка на расправу!

И маленькаго Тобра потащили за ухо къ какому-то высокому, толстому англичанину.

— Ого! проговорилъ англичанинъ (въ дѣйствительности онъ проговорилъ гораздо болѣе крѣпкое слово). — Посадить его въ экипажъ и отвезти ко мнѣ домой!

И маленькаго Тобра посадили и повезли, какъ онъ былъ увѣренъ, на какую-нибудь лютую казнь.

— Ого! проговорилъ еще разъ англичанинъ. — Сырыя зерна, Господи!.. Эй, накорните этого маленькаго бродягу; мы попробуемъ сдѣлать изъ него грума... Сырыя зерна, прости Господи!..

— Ну-ка, разскажи о себѣ * * *, сказалъ главный кучеръ, когда обѣдъ былъ убранъ, и вся прислуга собралась на заднемъ дворѣ, — какъ попалъ ты на судъ и откуда? Отвѣчай, чертенокъ!

— У насъ нечего было ѣсть, спокойно отвѣчалъ маленький Тобра.—Здѣсь хорошо!

— Да ты говори толкомъ, сказалъ главный кучеръ, — не то я заставлю тебя чистить стойло вотъ того рыскаго жеребца, который кусается, какъ верблюдъ!

— Мы жали масло, сказали тогда маленькій Тобра, почесывая ноги, — отецъ, мать, братъ, — старшие меня на четвѣре года, — я и мой сестра...

— Та, которую нашли въ колодецѣ?

— Та, которую нашли въ колодецѣ, спокойно подтвердилъ маленький Тобра.—Какъ-то разъ, я не помню, когда это было, въ нашу деревню пришла болѣзнь. Сначала она набросилась на мою сестру и отпала у ней зрѣние: это была *мама* — оспа, по-вашему. Потомъ отъ этой же болѣзни умеръ мой отецъ и мать, и мы остались одни на свѣтѣ: мой братъ, которому было 12 лѣтъ, я и наша сестра, слѣпая. У насъ остался нашъ быкъ и прессъ, и мы продолжали выжимать изъ зеренъ масло, какъ могли. Только Сургувъ-Дастъ — кунецъ у насъ въ деревнѣ — постоянно обманывалъ, и намъ очень трудно было справиться съ быкомъ: онъ былъ очень упрямъ! Сколько мы ни вѣшали священникъ цѣтвовъ на его шею, ничего изъ этого не выходило: Богъ не хотѣлъ услышать наши молитвы; а Дастъ, что дальше, то больше и больше прижималъ насъ.

— Какой стыдъ, проговорила кухарка, — обманывать дѣтей! Ну, да мы знаемъ, что за народъ наши деревенскіе кунцы!

— Намъ прессъ былъ очень старый, продолжалъ маленькій Тобра, — а мы съ братомъ были недостаточно сильны: мы никакъ не могли хорошо укрѣпить тяжелую ось...

— Еще бы! перебила разодѣтая жена главнаго кучера. — Это — дѣло взрослого мужчины. Когда я жила въ дѣвчухахъ у отца...

— Помолчи, жена! остановилъ ее главный кучеръ. — Продолжай, мальчикъ!

— Вотъ разъ нашъ прессъ совсѣмъ сломался, и тяжелая ось ушибла до смерти нашего быка. Остались мы совсѣмъ одни, безъ ничего: я, братъ и слѣпая сестра. Что намъ было дѣлать? Мы бросили нашу деревню и пошли просить милостыню. Денегъ у насъ было всего 5 *аннасъ* и 6 *пай*. Въ странѣ былъ въ это время голодъ; я не знаю, какъ она называется. Одною ночью, когда мы спали на полѣ, мой братъ взял наши деньги и убѣжалъ. Куда онъ убѣжалъ — я не знаю. Мы съ сестрою присели по деревнямъ хлѣба, только имъ нечего было дать: всѣ кругомъ голодали и говорили: „Ступайте къ англичавамъ; они вамъ подадутъ“. Я не зналъ тогда, какіе это англичане, и мнѣ сказали, что это бѣлые люди, которые живутъ въ лагеряхъ, въ палаткахъ. И мы пошли. Куда? — я и самъ не знаю. Мы были очень голодны, потому что никто не давалъ намъ ничего. Одною темною ночью, когда моя сестра все плакала и просила у меня чего-нибудь поѣсть, мы подошли къ какому-



На балу. Съ картины В. Коркоса, грав. для „Нивы“ В. Бергъ.

то колодец. Я сказалъ сестрѣ, чтобы она съѣла на край, и потомъ столкнулъ ее въ колодець (вѣдь, она была слѣпая и ничего не могла видѣть); потому что лучше утонуть, чѣмъ умереть съ голоду, не правда-ли?

— Ай, ай! заговорили кругомъ взволнованныя женщины. — Онь бросилъ ее въ колодець!..

— Я тоже хотѣлъ броситься туда; только она не убила съразу, и начала кричать и звать меня со дна. Я испугался и убѣжалъ. Потомъ какой-то человекъ остановилъ меня, сказалъ, что я убилъ свою сестру и испортилъ колодець, и отвелъ меня къ страшному, сердитому англичанину, который отира-

вилъ меня сюда. Только свидѣтелей не было, и меня отпустили, потому что уже, конечно, лучше умереть, чѣмъ сдыхать съ голоду. И потомъ, вѣдь, она была слѣпая и совсѣмъ еще маленькая.

— Совсѣмъ еще маленькая! съ негодованіемъ воскликнула жена старшаго кучера.—Но ты-то самъ, безумецъ, что ты?..

— Я былъ голоденъ, а теперь сытъ! отвѣчалъ маленькій Тобра, укладываясь спокойно на землю.— Мнѣ хочется спать! Жена старшаго кучера покрыла его попоною, и маленькій Тобра заснулъ своимъ праведника.

Колибри.

(Съ 9-ю рисунками).

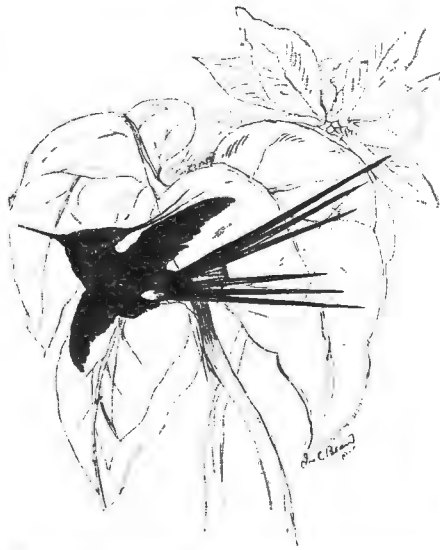
Хотя въ нашемъ климатѣ до сихъ поръ не удавалось, да и едва-ли удастся, сохранить живыми колибри даже въ зоологическихъ садахъ, однако птицы эти принадлежатъ къ числу из-

личнѣйшимъ. Вся верхняя поверхность тѣла американскаго колибри темнаго зелено-бронзоваго цвѣта съ темно-коричневыми перьями на крыльяхъ и хвостѣ, мѣдинокраснымъ горлышкомъ, которое отлиываетъ огненно-краснымъ и зеленымъ; нижняя поверхность тѣла грязно-бѣлаго цвѣта. Эта птица пользуется особенною любовью во всей Сѣверной Америкѣ. Самая красивая разновидность—*колибри Делаланда*, съ высоко поднятымъ хохолкомъ свѣтло-зеленаго металлическаго цвѣта, зеленою спинкою и нижней поверхностью великолѣпнаго синяго лазуреваго цвѣта. Водится онъ въ лесахъ Южной Бразиліи.

Совершенно особенный видъ имѣетъ *рогатый колибри*, у котораго верхняя часть головы стальнаго синяго цвѣта, а хохолки надъ глазами отливаютъ металлическими красками: фіолетовой, зеленой, желтой, оранжевой и красной. Верхняя поверхность тѣла у него металлическаго зеленаго цвѣта, крылья сѣрыя и перья хвоста бѣлыя; головка, зобъ, шейка—черныя, грудь и животъ—бѣлые, задняя часть тѣла темно-зеленаго металлическаго цвѣта. Его родина въ бразильской провинціи Минасъ Гераресъ.



Обыкновенный или сѣверо-американскій колибри.



Колибри Делаланда (*Cephalolepis Delalandii*).

вѣстѣйшихъ и любимѣйшихъ, и въ рѣдкой естественно-исторической коллекціи не найдется ихъ чучела, дающаго понятіе о необыкновенномъ великолѣпнѣй цвѣтовъ, красотѣ и разнообразіи ихъ внѣшняго вида. Еще чаще можно видѣть перышки колибри въ модныхъ магазинахъ, такъ какъ эти птички уничтожаются тысячами для украшенія дамскихъ туалетовъ, и въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ имъ грозитъ вслѣдствіе этого совершенное истребленіе, какъ и нѣкоторымъ другимъ семействамъ птицъ съ роскошнымъ опереніемъ.

Просто колибри, или *американскимъ*, или *собственно колибри* называется видъ, живущій въ Соединенныхъ Штатахъ до Канады и принадлежащій къ самымъ маленькимъ по ве-



Рогатый колибри (*Heliactin cornutus*).

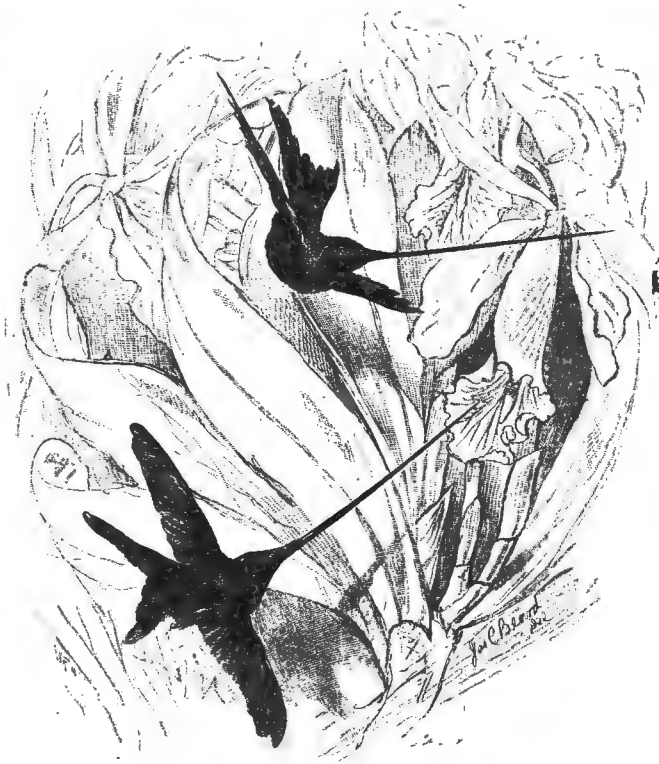


Топазовые колибри (*Tropiza pella*).

У *топазового колибри* макушка—черного бархатного цвѣта головка—золотисто-зеленаго, верхняя поверхность тѣла—отъ мѣдно- до гранатно-краснаго цвѣта, перья крыльевъ и хвоста

тые хохолки; вся нижняя поверхность сѣро-пепельнаго цвѣта; водится онъ въ Бразиліи.

Мечеклювъ изъ всѣхъ колибри имѣетъ самый длинный



Мечеклювъ (*Docimastes ensifer*).

красно-коричневыхъ и зеленыхъ, и два послѣдніе пера далеко вытянуты; его шейка золотисто-желтаго цвѣта съ каймою металлически-зеленаго и чернаго цвѣта; нижняя поверхность тѣла великолѣпнаго блестящаго металлически-желтаго и даже краснаго цвѣта. Его родина Гвіана.



Колибри—великолѣпные эльфы (*Lophornis ornata*).

клювъ,—на верхней поверхности металлически-зеленый; головка съ мѣдно-краснымъ отливомъ; нога каждымъ глазомъ блѣое пятно; крылья и хвостъ темно-красновато-коричневые, низъ блестящаго металлическаго зеленаго цвѣта. Водится въ Венецуэлѣ и Эквадорѣ.

Колибри—великолѣпные эльфы называется самый маленькій



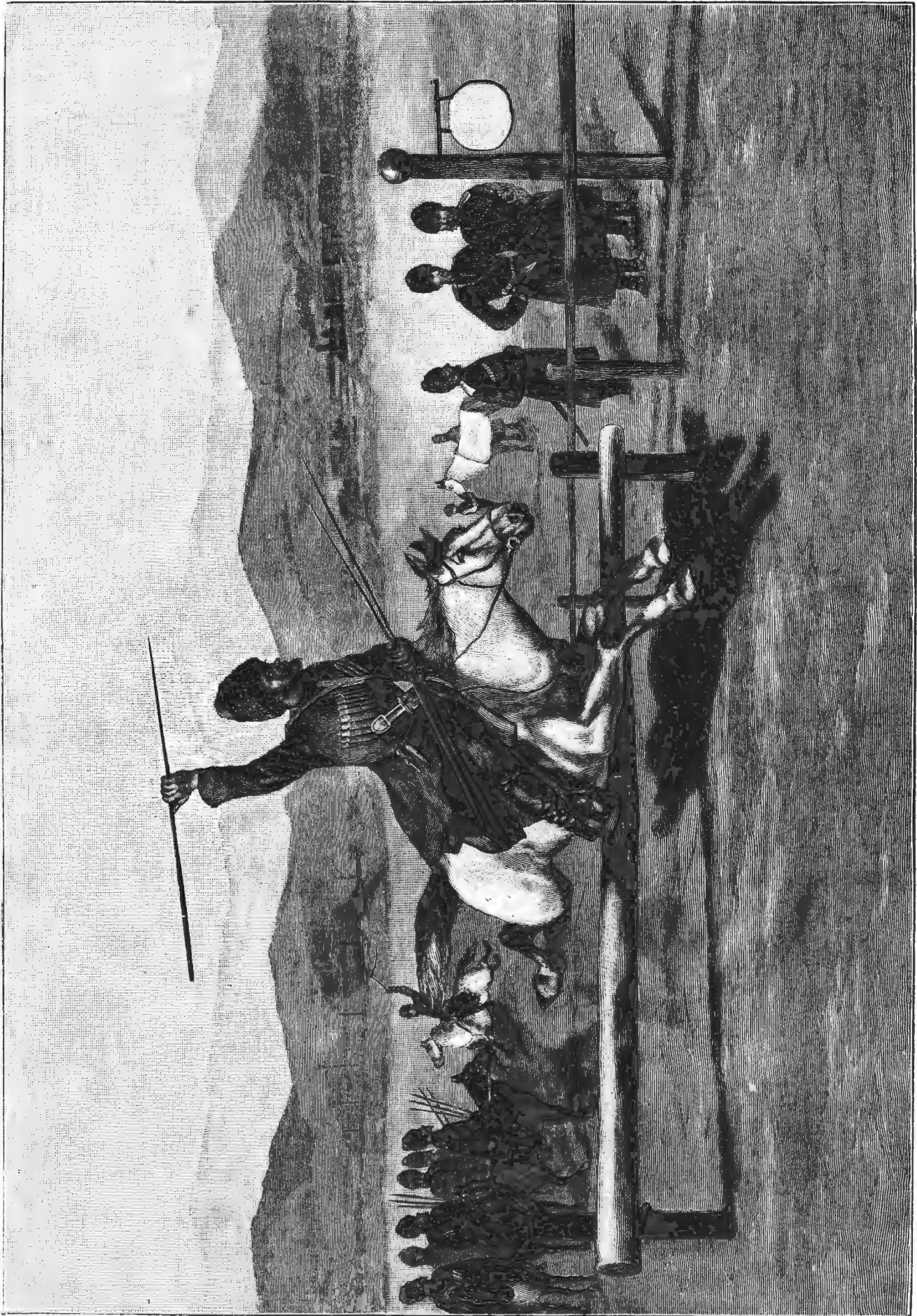
Сапфировые колибри.

У *колибри Вейльо* верхняя поверхность металлически-зеленаго цвѣта, лобъ и боковыя части головы съ блѣлыми и желтыми полосками; по бокамъ головы роскошныя золотисто-жел-

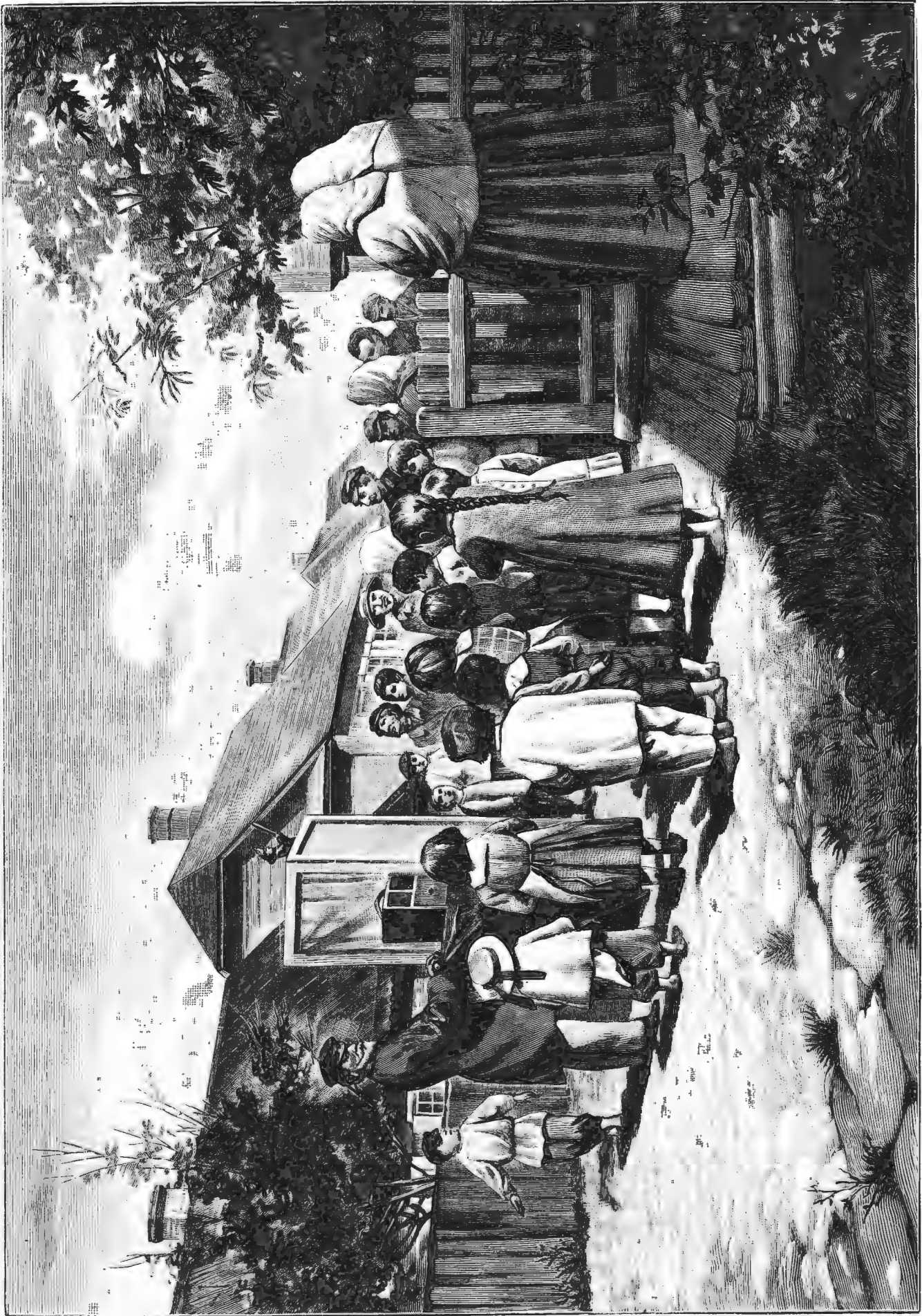


Колибри-Вейльо, въ погонѣ за бабочкой.

видъ, отличающійся тѣмъ, что при бронзово-зеленой окраскѣ, съ синевато-краснымъ хохолкомъ, онъ имѣетъ по сторонамъ головы, затылка и груди вытянутыя перья красно-коричневаго цвѣта съ зеленымъ отливомъ. Крылья и хвостъ коричневые,



„Джеридъ“, метаніе дротиковъ въ цѣль—игра кавказскихъ горцевъ и казаковъ.
Ориг. рис. Фольбаума, грав. Рашевскій.



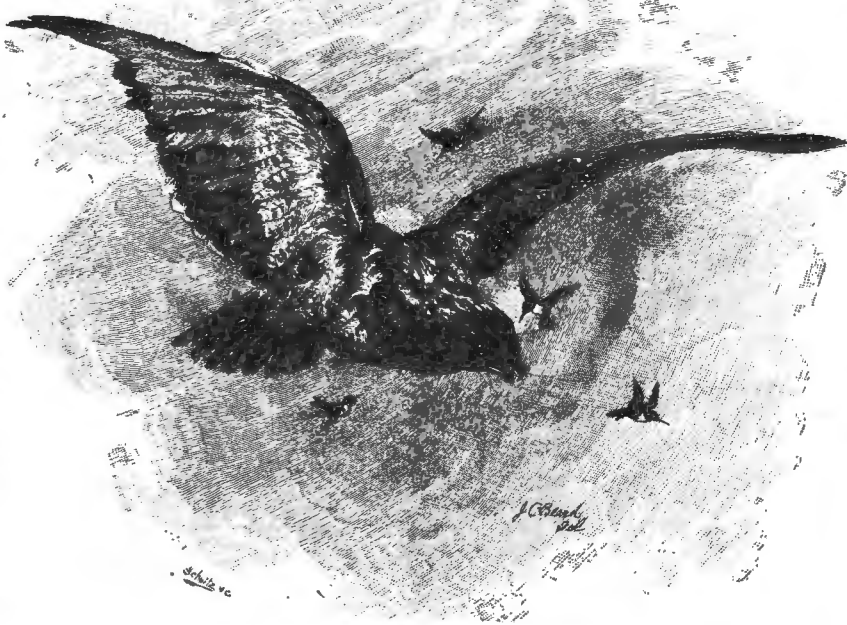
Съ „петрушкой“ въ провинціалномъ городкѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Е. Томашевича. грав. Шиллерт

шея и верхняя часть груди светло-золотисто-желтыя, остальная часть нижней поверхности бронзово-зеленая.

У *санфиороваго колибри* точно также верхняя поверхность блестящаго металлическаго зеленого цвѣта, но верхняя часть и рулевья перья хвоста мѣдно-красныя; крылья съ черно-фіолетовымъ отливомъ; горло ржаво-краснаго цвѣта; зобъ и верхъ груди стального снѣга, остальная нижняя поверхность зеленого; задъ бѣлаго цвѣта; хвостовыя перья съ нижней стороны ржаво-краснаго цвѣта. Встрѣчается повсюду въ Бразилѣ, въ цвѣтущихъ садахъ.

Кромѣ замѣчательной окраски перьевъ, колибри отличаются еще особыми украшениями. Многие виды имѣютъ хохолки, бородаки, воротнички, брыжи, особенные оттопыренные пучки перьевъ на ногахъ, султанчики на разныхъ частяхъ тѣла, и преимущественно въ высшей степени разнообразныя и красивыя хвосты.

Клювъ у колибри тонкій, шиловидный, на концѣ заостренный, прямой или слегка загнутый, иногда величиною съ голову, но чаще длиною съ остальное туловище; верхняя половина клюва обхватываетъ нижнюю и образуетъ съ нею трубочку, въ которой расположенъ языкъ. Носовыя отверстия расположены непосредственно около клюва, въ видѣ узкихъ, вытянутыхъ скважинъ. Языкъ весьма похожъ на языкъ дятла; длинныя подъязычныя косточки поднимаются къ затылку, а собственно языкъ состоитъ изъ двухъ роговыхъ полосочекъ, соединенныхъ при основаніи, которыя вытягиваются въ ровную плоскость, покрытую пленкою съ маленькими нѣжными зубчиками по бокамъ. Такимъ вытягивающимся языкомъ птицы извлекаютъ нищу изъ цвѣточныхъ чашечекъ. Опереніе довольно плотное и густое, оно отлиываетъ чудными зелеными, синими, красными и фіолетовыми цвѣтами съ металлическимъ блескомъ. Глаза окружены довольно широкимъ, голымъ кольцомъ, но на вѣкахъ сидятъ нучочки перьевъ. Крылья длинны, узки и согнуты въ видѣ серпа; имѣютъ 9 или 10 маховыхъ перьевъ и 6 плечевыхъ. Хвостъ состоитъ изъ 10 весьма разнообразно-расположенныхъ перьевъ. Ноги удивительно малы и нѣжны, почти необыкновенно остры. Жардинъ утверждаетъ, что самцы въ брачную пору имѣютъ необыкновенное, пышное опереніе, которое развивается только въ это время, а по окончаніи его возвращается обычное опереніе. Самки всегда окрашены просто и въ брачную пору никакими особыми признаками не отличаются. Птенцы опереніемъ похожи на самокъ. Величина колибри весьма различна: отъ величины имели до размѣровъ маленькаго вьюрка или же европейскаго крапивника.



Колибри, нападающіе на хищную птицу.

Образъ жизни колибри чрезвычайно подвижный. Полеты весьма быстры; птичка то кружится около цвѣтка, то внезапно бросается назадъ и снова подлетаетъ. Въ это время ея металлическіе цвѣта чудесно сверкаютъ на солнцѣ. Они такъ проворно движутся въ воздухѣ, перелетаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, и движеніе ихъ крыльевъ такъ быстро, что невозможно слѣдить за ними. Точно также очень трудно отличить во время полета крошечную птичку отъ большаго наѣкомаго или бабочки. У туземцевъ существуетъ даже повѣрье, что колибри развивается изъ бабочки, а послѣдняя — изъ гусеницы.

Родина всѣхъ колибри — Америка; здѣсь считается до 430 видовъ медососныхъ птицъ, и въ особенности онѣ многочисленны въ Венесуэлѣ, Колумбіи, Эквадорѣ и Гванѣ, гдѣ онѣ гнѣздятся въ гористыхъ мѣстностяхъ даже на высотѣ 16,000 фут. Колибри можно встрѣтить повсюду, гдѣ есть цвѣты, особенно въ тропическихъ лѣсахъ, раскаленныхъ, жаркихъ долинахъ и въ цвѣтущихъ садахъ, около самыхъ человѣческихъ жилищъ; въ теплыхъ странахъ живутъ они, какъ постоянныя птицы, а въ болѣе холодныхъ — какъ перелетныя.

Гнѣздо свое колибри устраиваютъ въ видѣ глубокой, открытой чаши, весьма искусно сплетенной изъ нѣжныхъ листочковъ травы, изъ пуха растений, клочковъ ваты, мха, волосковъ и пр., которую подвѣшиваютъ на вѣткѣ; почти всегда несутъ подва чисто-бѣлыхъ яйца, которыя насиживаются 10 или 11 дней.

Прежде полагали, что колибри питаются медомъ цвѣтовъ, но позднѣйшіе путешественники и естественныя испытатели утверждаютъ, что ихъ пища исключительно состоитъ изъ крошечныхъ наѣкомыхъ, жучковъ, мухъ, комаровъ, научковъ и проч., и колибри или ловятъ ихъ во время своего стремительнаго полета, или извлекаютъ ихъ своимъ длиннымъ заостреннымъ клювомъ изъ цвѣточныхъ чашечекъ. Наѣкомыхъ болшей величины колибри отгоняютъ клювами отъ своихъ гнѣздъ. Съ отчаяннымъ мужествомъ бросаются они на большихъ хищныхъ птицъ, чтобы прогнать ихъ отъ своихъ гнѣздъ, и эти птицы не могутъ поймать ихъ вслѣдствіе быстроты ихъ полета и незначительности размѣровъ. Нередко самцы одного и того же вида или различныхъ видовъ упорно и отчаянно дерутся между собою.

Неспособность колибри долго переносить неволю объясняется ихъ образомъ питанія. Точно также не удается перевозить ихъ, вслѣдствіе невозможности соблюдать равномерную теплоту, а главное доставлять имъ необходимую нищу изъ мелкихъ живыхъ наѣкомыхъ. Прирученіе колибри къ другой нищѣ не привело къ удовлетворительнымъ результатамъ. Н. Г.

Р дуэли.

Очеркъ И. Эйзена.

Дуэль (Duel) происходитъ отъ латинскаго слова *duellum*, происходящаго, въ свою очередь, отъ „*duo*“ — два, и означаетъ, такимъ образомъ, битву между двумя лицами, *поединокъ*. И такъ оба слова, — наше русское „поединокъ“ и латинское „дуэль“ означаютъ одно и то же, съ тою только разницей, что въ первомъ случаѣ означается, что съ каждой стороны выходитъ на бой „по единому“, а во второмъ, — что бой происходитъ между „двумя“.

Поединокъ или битва одинъ-на-одинъ происхожденія такого же древняго, какъ и самое общество человѣческое. Въ самыя отдаленныя до-историческія времена вражда оканчивалась побойшемъ, обоюдными ударами, кончавшимися иногда и убійствомъ. Поединки между Этеокломъ и Полниккомъ, Давидомъ и Голиафомъ служатъ достоящимъ тому подтвержденіемъ.

Обыкновеніе кончать споры дуэлью внесли въ Европу сѣверные народы Скандинавіи. У этихъ народовъ единственнымъ средствомъ поддержанія своихъ правъ была личная храбрость. Только силой, напр., могъ у нихъ получить ююна руку своей возлюбленной, и въ случаѣ отказа въ этомъ ея родителей, отверженный искатель руки взыскалъ на поединокъ предпочтен-

наго соперника. Только на почвѣ такого уваженія къ грубой силѣ могли возникнуть, напримѣръ, такъ называвшіяся въ Скандинавіи „*Skjoldmoe*“ (щитоносныя дѣвы), заставлявшія побѣдить себя оружіемъ, прежде чѣмъ награждать своею любовью.

Впервые правила о дуэли были установлены Тротономъ III, королемъ Датскимъ. Но еще до узаконенія дуэли королевскимъ указомъ, она была до того глубоко укоренившейся въ нравахъ, что конунги считали для себя безчестіемъ не принимать вызова, который имѣли право имъ сдѣлать даже преступники, приговоренные къ смерти. Историки рассказываютъ, что морской разбойникъ Альбоиъ послалъ однажды просить у готскаго короля Унгуина руки его дочери и половины его королевства. Король ничего не оставалось много, какъ или исполнить эту наглую просьбу, или выйти съ нимъ на поединокъ. Къ счастью Унгуина, Альбоиъ былъ въ то же время вызванъ на дуэль кѣмъ-то другимъ и былъ убитъ.

Древніе народы — греки и римляне также знали дуэль — *duellum*, но совершенно въ другомъ значеніи. У римлянъ *duellum* было единоборство, которое имѣло всегда общественный, но не частный интересъ. Съ такою цѣлью была предпринята,

папримѣръ, борьба Гораціевъ съ Куріаціями. Duellum было, такимъ образомъ, средствомъ рѣшенія спора между военными народами, благодаря чему война была менѣе продолжительна и сопровождалась меньшимъ кровопролитіемъ. Кроме того, въ Римѣ были дозволены публичные поединки, въ которыхъ римляне могли показывать свое мужество. Поединки эти узаконены были римскимъ правомъ, опредѣляющимъ въ L. 7 § 4 D. ad leg. Aquil., что противъ лица, сразившаго противника въ публичномъ рукоприкладномъ бою, не можетъ быть допущенъ искъ на основаніи Lex Aquilia, „quia gloriae causa et virtutis, non injuria causa videtur damnum datum“.

Что же касается дуэли изъ-за оскорбленія чести, то такая древнимъ была совсѣмъ неизвѣстна въ силу бывшихъ у нихъ совершенно иныхъ понятій о чести. Чувство чести древнихъ покоилось на вѣншемъ положеніи лица въ государствѣ, положеніи, котораго не могла поколебать простая обида. Такъ, напр., Катонъ, получивъ плевокъ въ лицо, ограничился лишь тѣмъ, что вытеръ его. Фемистоклъ, подъ угрозой поднятой на него собесѣдникомъ налки, спокойно сказалъ: „Ударь, но выслушай“. Сократъ, получившій отъ одного изъ своихъ слушателей ударъ, на совѣтъ пріятеля подать на оскорбителя жалобу въ судъ, хладнокровно отвѣтилъ: „если бы оселъ ударить меня ногой, заставилъ бы ты меня жаловаться на него?“ Цицикъ Кратетъ, получившій отъ музыканта Никодрома такую пощечину, что все лицо у него вспухло и посинѣло, отомстилъ своему оскорбителю только тѣмъ, что, отираившись въ народное собраніе, привѣсивъ ко лбу своему дощечку съ надписью: „это мнѣ сдѣлалъ Никодромъ“. Если же у римлянъ и встрѣчались поединки изъ личныхъ интересовъ, то совершенно въ особой формѣ. Юлій Цезарь рассказываетъ, что два римскіе центуриона, постоянно завидовавшие другъ другу и враждовавшие между собою, окончили одну изъ своихъ ссоръ вызовомъ. Вызовъ состоялъ въ томъ, что изъ нихъ окажется болѣе блестящихъ подвиговъ въ предстоящемъ сраженіи. Наступило сраженіе. Оба творили чудеса храбрости. Убивъ огромное число враговъ, одинъ изъ „дуэлянтовъ“ получилъ тяжелую рану и чуть было, уже не попалъ въ руки враговъ, какъ былъ избавленъ отъ гибели своимъ соперникомъ, который и былъ признанъ побѣдителемъ „на дуэли“. Лучшимъ доказательствомъ, до чего римлянамъ была мало извѣстна дуэль, можетъ служить то, что когда, по приходѣ свѣрвныхъ германскихъ народовъ въ Италію, одинъ изъ тевтонцевъ вызвалъ на дуэль полководца Марія, послѣдній отвѣтилъ: „если ему хочется поскорѣе окончить жизнь, то пусть повѣсится“.

Одной изъ историческихъ основъ дуэли считается „судебный поединокъ“ или такъ-называемый „судъ Божій“, называвшійся также „подемъ“ или „ордаліямъ“. Первобытное общество, не будучи еще въ состояніи раскрывать истину на основаніи уликъ и другихъ съ трудомъ поддающихся раскрытію отдѣльныхъ указаній, вѣрило въ то же время, что Божество, невидимо присутствующее при всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ, какъ всеблагой источникъ справедливости, не допуститъ торжества лжи и обличитъ истину; поэтому оно предавало на судъ Его всѣ тѣ сокровенныя тайны человѣческихъ дѣйствій, которыхъ само постичь не могло. Такъ произошли „суды Божіи“ или „ордаліи“, существованіе которыхъ, хотя и въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ, можно найти и у грековъ, и у римлянъ, и у славянъ, и у германцевъ. Христіанство, принятое новыми народами въ эпоху ихъ младенческаго развитія, измѣнило не суть, а только форму „суда Божьяго“. Въ него испытаній огнемъ, желѣзомъ, водою введены были: испытаніе таинствами (причащеніемъ), присяга, представляющая точно также обращеніе къ всевидящему суду Божіему. Поединокъ или поле, которое слѣдуетъ также отнести къ числу этихъ ордалій, появился у германцевъ въ VI—VII (Loi Gombette), а у насъ въ XII—XIII в., и соотвѣтствовала по своей формѣ средневѣковому понятію о личности, исходящему изъ положенія „Ein Mann—ein Wort“, согласно которому каждый долженъ быть за справедливость своихъ словъ жертвовать и своей жизнью.

Но между судебнымъ поединкомъ и дуэлью есть значительная разница. Поединокъ судебный представляетъ, собственно, доказательство, на основаніи котораго появляется рѣшеніе, дуэль же есть само рѣшеніе. Въ судебномъ поединкѣ мы видимъ, такъ сказать, правомѣрный актъ, входящій въ составъ судебного разслѣдованія спора, дуэль же, съ точки зрѣнія правовой, есть не что иное, какъ актъ самовольнаго захвата судебной власти. Поэтому трудно усмотрѣть между судебнымъ поединкомъ и дуэлью преемственную связь.

Болѣе глубокое основаніе дуэли можно усмотрѣть въ германскомъ рыцарскомъ взглядѣ на честь, не зависящую отъ какого-либо вѣншаго положенія, но составляющую внутреннее достоинство личности, взятой самой по себѣ; вслѣдствіе чего во всякій моментъ, какъ только сдѣлано посягательство на эту честь, она должна быть защищена личностью, даже цѣною своей жизни. Этимъ взглядомъ руководились, очевидно, въ средніе вѣка феодальные бароны, которые, потерявъ съ усиленіемъ королевской власти свои неограниченныя права разбираться между собою во всѣхъ расприхъ вооруженнымъ боемъ, вынуждены были подчиниться въ своихъ спорахъ ко-

ролевскимъ судилищамъ; но подчинились бароны этому подъ однимъ условіемъ: они согласились, чтобы королевскими судилищами разбирались ихъ споры объ имущественныхъ интересахъ, но никакимъ образомъ не дѣла объ оскорбленіи чести. И это воплоти понятію. Чувство чести, нѣрѣдко условной, представляло главную нравственную черту отличія дворянина отъ буржуа и простолюдина; не даромъ рыцари назывались въ то время людьми, „qui font la profession expresse de l'honneur“. И дѣйствительно, рыцари зорко берегли свою честь. Поединки съ цѣлью удовлетворенія за оскорбленіе чести постоянно росли. Такъ, во Франціи, въ одно лишь царствованіе Генриха IV, погибло на поединкахъ болѣе 2000 дворянъ. Помимо того, что поединки уносили столько жертвъ—притомъ лучшихъ въ то время людей государства,—правители всѣхъ западныхъ государствъ стремились искоренить эти кровопролитные бои, потому что усматривали въ нихъ оскорбленіе своей власти, присвоеніе государственнаго права войны. Издавали самые строгіе законы, воспрещавшіе дуэли даже подъ страхомъ смертной казни, но ничего не помогало. На дуэляхъ дрались даже дамы. Особенно извѣстна дуэль на пистолетахъ, бывшая во времена Вольтера между маркизой де-Несль и графиней де-Польньякъ изъ-за любви къ герцогу Ришелье. Страсть французскъ къ дуэлямъ до того усилилась и была доведена до того въ публичномъ мѣстѣ, что существовала одинъ батальонъ жандармовъ, въ который принимали только тѣхъ, кто выходилъ хоть одинъ разъ на дуэль или же, въ крайнемъ случаѣ, кто обязывался въ теченіе года непрерывно драться на дуэли. Дуэлисты не устрашали казни, не унимали ни декреты короля, объявлявшіе, что онъ принимаетъ на себя обиду того, кто отказался выйти на поединокъ, ни учрежденіе особыхъ судовъ чести. Поединки не прекратились отъ этой строгости законовъ, а только проходились безъ свидѣтелей, въ глухихъ мѣстахъ; съ цѣлью сокращенія отъ кары закона, поединокъ даже принялъ форму самоуправства,—т. е. противники бросали жребій, и выигравшій несчастный жребій лишалъ себя жизни. Эта форма дуэли, употребляемая и нынѣ, называется теперь американскою.

Различные взгляды законодателей на поединокъ служили причиною того, что поединокъ не только карался различно въ разныхъ законодательствахъ, но даже въ одномъ и томъ же законодательствѣ съ теченіемъ времени измѣнилась, какъ степень кары, такъ и самое мѣсто и значеніе этого преступленія. Въ общемъ, однако, взгляды всѣхъ законодательствъ могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ, основнымъ. По одной системѣ поединокъ разсматривался, въ зависимости отъ послѣдствій его, или, просто, какъ умышенное убійство, или какъ умышенное нанесеніе увѣчья или ранъ. По второй системѣ поединокъ разсматривается, какъ особое преступленіе, и въ силу этого убійство или нанесеніе ранъ на поединкѣ карается иначе, чѣмъ обыкновенное убійство или нанесеніе ранъ. Первый взглядъ долго былъ господствующимъ во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ; въ нашемъ же законодательствѣ система эта отмѣнена лишь съ изданіемъ Уложенія. Второго же взгляда держатся въ настоящее время почти все кодексы. Въмѣстѣ съ тѣмъ были времена и полной безнаказанности поединка. Такъ, дуэль признавалась безнаказанной во Франціи со временъ первой великой революціи вплоть до 1837 года. Въ уголовномъ кодексѣ, изданномъ въ 1791 году, дуэль вовсе не упоминается въ числѣ преступленій. Въ 1837 г. система эта была уничтожена и замѣнена, главнымъ образомъ, благодаря генералъ-прокурору Дюпену, системой приравненія поединка къ умышенному убійству. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ дуэль разсматривалась даже, какъ политическое преступленіе, какъ междоусобная война, какъ возстаніе противъ судебной власти государства.

Во Франціи дуэль не была распространена никогда, а съ сороковыхъ годовъ она стала рѣдкостью даже въ арміи и флотѣ. Въ значительной мѣрѣ, искорененію дуэли содѣйствовать успѣли королевы Викторія и принцъ Альбертъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, принципиально не сочувствовавшій дуэли. Этому же способствовало и „Общество антидуэлистовъ“ (Anti-duelling Association).

У насъ дуэль существуетъ сравнительно недавно. До нея, если и случалась въ обществѣ самовольная расправа, то производилась она при помощи кулака; если могла быть рѣчь о бояхъ и побойщахъ, то именно о бояхъ кулачныхъ, „стѣной на стѣну“, съ ослонами и дубинами. Въ первой половинѣ XVIII вѣка явилась дуэль въ высшій классъ—дворянство, вмѣстѣ съ болѣе близкимъ знакомствомъ съ Западомъ, съ его образованіемъ и литературой, принесенными къ намъ и рыцарскія понятія о point d'honneur—условномъ чувствѣ чести.

До Уложенія наши законодательные сборники карали поединокъ наравнѣ съ убійствомъ; теперь нашъ уголовный кодексъ подъ именемъ дуэли подразумеваетъ бой за оскорбленіе чести, бой свободный съ обѣихъ сторонъ, заранѣе условленный, при благородномъ оружіи, при одинаковыхъ шансахъ, при свидѣтеляхъ (секундантахъ) и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, установленныхъ незапамятнымъ обычаемъ.

Что касается оружія, то такимъ установлено, какъ въко-

вымъ обычаемъ, такъ и закономъ, оружіе благородное: шпага, сабля или пистолетъ. Такъ, въ Уложении говорится объ „обнаженіи оружій“, слѣдовательно о шпагѣ или саблѣ; кромѣ того, говорится о пролитіи крови, о „ранахъ“, а не о переломахъ и побояхъ, которые могутъ быть нанесены и палкою; палка была въ средніе вѣка оружіемъ простолюдина, а не дворянина, который имѣлъ привилегію носить мечъ или шпагу; этимъ и объясняется, почему дуэли происходили лишь на этомъ оружіи; впоследствии къ шпагѣ и саблѣ присоединились пистолеты. Дуэль обставлена также извѣстными формальностями, главная дѣль которыхъ—уравненіе шансовъ дуэлирующихъ. Обязанности свидѣтелей, или секундантовъ, заключается въ устроганіи всевозможныхъ стараній къ тому, чтобы привести противниковъ къ примиренію, въ случаѣ же невозможности примиренія, на обязанности ихъ лежитъ наблюдать за соблюденіемъ всѣхъ формальностей дуэли.

Нашими уголовными законами дуэль карается гораздо мягче обыкновеннаго убійства и нанесенія ранъ; наказанія эти колеблются между ссылкой на поселеніе и десятилѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости, съ одной стороны, и заключеніемъ въ крѣпость на 2—4 мѣсяца, съ другой стороны. Степень тяжести наказанія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ послѣдствій дуэли, т. е. кончилась-ли она убійствомъ, увѣчьемъ, тяжелой раной или, наконецъ, легкой раной, и отъ роли лица, сдѣлавшаго виновникомъ нанесенія смерти или ранъ. Такъ различается,—былъ ли такимъ виновникомъ оскорбителемъ, и тогда наказаніе гораздо строже,—или оскорбленный. Въ виду того, что при дуэли, закончившейся смертью, трудно узнать, кто былъ оскорбителемъ, законодательство вынуждено было различать вызвавшаго на дуэль и принявшаго вызовъ. Оскорбителемъ считается по закону первый, между тѣмъ какъ, къ сожалѣнію, на дѣлѣ таковымъ почти всегда бываетъ второй. Обидою законъ признаетъ оскорбленіе, нанесенное не только лично оскорбленному, но и его восходящимъ родственникамъ, жемъ, невѣстѣ, сестрѣ, дочери, невѣсткѣ, свояченицѣ и вѣрными его оклепъ лицамъ (ст. 1499). Если послѣдствіемъ дуэли было убійство оскорбленнаго оскорбителемъ, то закономъ назначается—заключеніе въ крѣпость отъ 4 до 6²/₃ лѣтъ, если же наоборотъ, то—оскорбленный подвергается за это убійство заключенію въ крѣпости отъ 2 до 4 лѣтъ.

Такимъ образомъ, наказаніемъ за дуэль полагается въ нашемъ законодательствѣ заключеніе въ крѣпости—наказаніе, невлекущее за собой безчестія. Что касается секундантовъ, то они совершенно не подвергаются наказанію, если приняли всѣ мѣры къ примиренію соперниковъ. Врачи, призванные для помощи раненымъ на дуэли, не признаются закономъ даже свидѣтелями.

Однимъ изъ глубокихъ и справедливыхъ основаній, отдѣляющихъ дуэль изъ общаго ряда убійствъ, служитъ также ува-

женіе къ чувству личной храбрости. Тотъ, кто жертвуетъ своею жизнью на дуэли, тотъ этимъ показываетъ, что онъ не трусъ, что, въ случаѣ надобности, онъ принесетъ свою жизнь и въ жертву отечеству. Въ силу этого политическаго соображенія, законодательство по мѣрѣ возможности щадитъ эту гордую энергію духа, могущую оказать большія услуги государству. Этимъ объясняется, почему даже во времена драконовскихъ законовъ о дуэли, признававшихъ ее простымъ убійствомъ, дуэли между военными пользовались особымъ снисхожденіемъ. Дѣйствительно, хотя охрана личной чести—долгъ каждаго человека, но право на защиту этой чести дуэлью должно быть присвоено, главнымъ образомъ, военнымъ, благодаря особенностямъ военной службы, особой корпоративной связи и неискоренимымъ традиціямъ, признавшимъ силою, поддерживающей духъ.

Въ силу этихъ, очевидно, соображеній и были изданы новыя Высочайше утвержденныя „правила о разбирательствахъ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“, окончательно разработанныя возбужденный въ 1892 году въ военномъ вѣдомствѣ законодательный вопросъ о дуэляхъ въ обществѣ офицеровъ. На основаніи этихъ правилъ, вопросы о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ офицеромъ своему товарищу, а равно нанесенномъ офицеру постороннимъ лицомъ или офицеромъ другой части, передаются на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ; судъ этотъ принимаетъ мѣры къ примиренію въ томъ случаѣ, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями части; въ противномъ же случаѣ, постановляетъ, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера, и употребляетъ свое вліяніе на секундантовъ въ томъ смыслѣ, чтобы условія дуэли наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ даннаго случая. Затѣмъ, если въ теченіе двухъ недѣль поединокъ не состоится, и уклонившійся офицеръ не подастъ просьбы объ отставкѣ, то представляется къ увольненію отъ службы безъ прошенія.

Новыя правила, такимъ образомъ, уполномочиваютъ офицерскій судъ, а гдѣ его нѣтъ, непосредственнаго начальника части, высказываться за дуэль, признавать иногда примиреніе неумѣстнымъ и затѣмъ даже вліять на установленіе условій поединка. Въмѣстѣ съ тѣмъ слѣдственное производство о поединкѣ между офицерами, по роду своему подлежащее судебному разсмотрѣнію, препровождается съ заключеніемъ прокурора надзора подлежащему начальнику, отъ котораго, вмѣстѣ съ бывшими по данному случаю постановленіями судовъ общества офицеровъ, представляется по командѣ военному министру, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору тѣхъ изъ нихъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ

Къ рисункамъ.

Мимоходомъ. (Рис. на стр. 793).

Онъ неторопливо прошелъ мимо, приподнявъ вѣжливо шляпу. Но этотъ молчаливый поклонъ былъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Не даромъ одна смотритъ ему въ дѣло, оглянется-ли онъ, другая слѣдитъ пытливо за выраженіемъ ея лица, а третья скромно потупила глазки и улыбается, и этой улыбкой точно хочетъ сказать, что она одна знаетъ, отчего онъ молча и повидимому холодно поклонился.

Императорская яхта „Штандартъ“.

(Рис. на стр. 796).

Новая Императорская яхта „Штандартъ“, заложенная въ октябрѣ прошлаго года въ Копенгагенѣ, на Рефегальской верфи, будетъ скоро спущена на воду. Подобно Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда“, стальная, двухъ-винтовая яхта „Штандартъ“—крейсерскаго типа; водонмѣщеніе ея 1800 тоннъ. Послѣ постановки механизмовъ и вооруженія, яхта „Штандартъ“ придетъ въ Кронштадтъ, гдѣ на ней будутъ закончены мелкія работы и будутъ произведены испытанія ея. Нѣкоторое время новая яхта будетъ числиться въ спискѣ судовъ балтійскаго флота, а затѣмъ, лѣтомъ будущаго года, отпавитъ въ Черное море, въ списокъ судовъ котораго она будетъ перечислена. Въ черноморскомъ флотѣ послѣ погибшей „Ливадіи“ нѣтъ пока Императорской яхты, и этотъ пробѣлъ замѣститъ собою въ скоромъ времени яхта „Штандартъ“.

Приготовленіе запорожцевъ къ походу.

(Рис. на стр. 797).

Удалые походы запорожцевъ за море и ихъ стремительные набѣги на берега Крыма очень не нравились сосѣдней Польнѣ, которая, враждуя съ Московскимъ государствомъ, старалась, по возможности, жить въ мирѣ съ Турціей и, въ особенности, съ Крымскимъ ханомъ. Понижѣ пороховъ Днѣпра, въ очень крѣпкой позиціи, построена была польская крѣпость Кодакъ, снабженная сильною (по тому времени) артиллеріею и надежнымъ гарнизономъ, которому поставилось въ обязанность слѣдить

за всѣми движеніями запорожской вольницы и безпощадно уничтожать ихъ *чайки*, какъ только онѣ покажутся изъ-за скаль и густыхъ камышей, прикрывающихъ извилистыя пороги Днѣпра. Но кто же могъ усмотрѣть и услѣдить за этой вольницей? Порѣшивъ у себя „на кругу“ въ Сѣчи, что надо илтъ противъ „невѣрныхъ“, запорожцы умѣли хранить въ тайнѣ это рѣшеніе, и самыя приготовленія къ дальнему морскому походу вели такъ скрытно, въ такихъ глухихъ дебряхъ и забытыхъ прибрежныхъ тущобахъ, что ничей глазъ не могъ бы ихъ подглядѣть или провидѣть. Здѣсь, сами мастера и свои „чайки“, вмѣщавшія отъ 20 до 30 человекъ; сами ихъ смолили, оснащивали, снабжали веслами, мачтами и парусами, приспособляли на нихъ укромныя помѣщенія для храненія той добычи, которою надѣялись поживиться насчетъ „невѣрныхъ“. А затѣмъ, скативъ на каткахъ чайки къ берегу и пригостившись въ походѣ, по данному знаку кошевого, разомъ спускали всѣ чайки на воду и, выждавъ темной южной ночи, проводили ихъ незамѣтно въ русло Днѣпра, мимо грозныхъ пушекъ Кодака, либо на рукахъ перекатывали ихъ въ наиболѣе опасномъ мѣстѣ „горюю“ (т. е. сухопутьемъ) и, выбравшись на просторъ Днѣпровскаго лимана, смѣло распустили паруса и неслись по волнамъ навстрѣчу удачи, добычи и славы, или навстрѣчу тяжелой неволѣ и гибели. П.

На балу. (Рис. на стр. 801).

...Вальсъ вскружился,—
Вальсъ свелъ ихъ вновь, четой умчалъ.
Прильнувъ другъ къ другу, стройно, ладно
Они скользятъ, они летятъ...
А наблюдатели глядятъ
Съ усмѣлкой хитрой и досадной...
...Кругъ кончивъ, пары
Развѣлись съ шумомъ. У окна,
Подальше отъ толпы, отъ жара
Расположилась она.
И весела, и смущена
Свиданьемъ краткимъ, долгожданымъ,



Чума въ Гонгъ-Конгъ. Дезинфекція англійскими войсками китайскихъ домовъ.
По рис. Гр. автотипія Демчицкаго.

Спѣшить насытиться она.
Глаза горятъ и сердце бѣгаетъ,
Румянецъ жаркій на щекахъ,
Она лепечетъ и смѣется,
Чтобъ скрыть любви и дрожь, и страхъ...

Гр. Е. П. Растопчина.

Метаніе дротиковъ. (Рис. на стр. 804).

Оружія этого давно не существуетъ у черкесовъ; взамѣнъ дротиковъ сначала появились кремневки, теперь же рѣдкій горецъ не имѣетъ берданки. Метаніе дротиковъ (мыкать ораесъ), т.-е. понадать въ дѣль, вошло въ составъ игры, но и игра эта постепенно уничтожилась у черкесовъ, и ее переняли у нихъ наши казаки. Достоинствомъ джигиты считалось, когда онъ, перескочивъ верхомъ препятствія, ловко понадалъ дротикомъ въ намѣченную дѣль.

Прошли тѣ времена, и даже игра эта вышла изъ обычая, о ней теперь знаютъ только нарты (родъ гуслировъ), и до сихъ поръ сохранилось преданіе въ народѣ о славномъ джигитѣ Шрухуко. Онъ былъ бѣдный, но храбрый и красивый узденъ (воркъ). Полюбилась ему княжна-красавица Рити; но старый и суровый князь Керсекъ-Гирей, отецъ Рити, поймалъ влюбленныхъ.

— Хорошо, сказала онъ Шрухуко, — я пощажу тебя, если ты собьешь яблоко съ головы моей дочери своимъ дротикомъ, иначе тебя ожидаетъ неминуемая смерть.

Джигитъ поблѣднѣлъ, но согласился. Храбрый Шрухуко зналъ, какаѣ ужасная смерть ожидаетъ его, но не сробѣлъ и смѣло помчался на лихомъ скакунѣ черезъ препятствія. Блѣдная, какъ луна въ темную ночь, стояла Рити, ожидая рокового удара; она была увѣрена, что возлюбленный ея, волнуясь, промахнется и убьетъ ее. Но Шрухуко, не задѣвъ и волоска, сбилъ яблоко съ головы. Рити стала женой удалого Шрухуко и зажила счастливо.

Петрушка. (Рис. на стр. 805).

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, извѣстный многимъ жителямъ большихъ городовъ, Петрушка совсѣмъ исчезъ съ шумныхъ городскихъ улицъ и дворовъ, изрѣдка встрѣчаясь въ захолустьѣ или въ дачной мѣстности и служа потѣхой для малыхъ дѣтей. Но во время оно кукольною комедіей забавлялись не одни дѣти, и актеры-куклы были извѣстны еще въ глубокой древности. На Руси Великой отличные комедіанты въ XVI и XVII вѣкахъ расхаживали изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, иногда насильно заставляя смотреть себя. Изображеніе Петрушки того времени можно найти на страничкахъ нашего журнала за 1878 годъ, въ № 20. За границей Петрушка пользуется сравнительнымъ почетомъ, и французскій Гиньоль или Полишинель собираетъ вокругъ себя не мало зрителей. Зато хитрый и изворотливый Петрушка почти совсѣмъ исчезъ, и скоро изображеніе его можно будетъ считать за страничку изъ исторіи отечественныхъ развлеченій.

Чума въ Гонгъ-Конгъ. (Рис. на стр. 809).

Въ Гонгъ-Конгъ свирѣтствуетъ чума. Начавшись въ одномъ изъ китайскихъ кварталовъ города Викторіи, въ Тап-пингъ-Шанъ, она быстро стала распространяться среди китайскаго населенія, живущаго преимущественно грязно и кучно. Распространенію страшнаго недуга не мало способствуетъ упорство, съ которымъ китайцы отказываются отъ помощи европейскихъ докторовъ и отъ ихъ лѣченій. Простонародье обращается къ своимъ знахарямъ, и тѣ лѣчатъ массамъ заболѣвшихъ, а распространеніе стараются прекратить, раздавая талисманы и зачатки, съ изображеніями драконовъ, страшныхъ пѣтуховъ и т. п. Изображеніе одного изъ такихъ чудовищъ, навѣшенное на двери, предохраняетъ отъ болѣзни живущихъ въ домѣ на нѣсколько недель. Бумажку темнаго цвѣта съ краснымъ пѣтухомъ носятъ въ кармакъ, а изображенія феинкса или солнца и луны на желтой бумагѣ мужчины носятъ въ косяхъ, а женщины въ прическахъ. Очищать гумна и жилища и уничтожать одежды умершихъ китайцы упорно отказываются, такъ что живущимъ въ городѣ англичанамъ приходится силою заставлять ихъ почиститься. Какъ англичане производятъ такую чистку, передаетъ рисунокъ на стр. 809.

Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Сѣвернаго Китая и генераль-адмиралъ китайскаго флота.

(Портр. на стр. 812).

Единственный въ настоящее время выдающійся государственный дѣятель въ Китаѣ, мандаринъ высшаго класса, вице-король Сѣвернаго Китая и генераль-адмиралъ китайскаго флота, Ли-Хунгъ-Чангъ родился въ 1823 году, въ деревнѣ Хвейлуицъ въ провинціи Анхюей.

Отецъ его, Ли-Вениганъ, былъ родомъ изъ округа Хофей, провинціи Анхюей, и происходилъ отъ семейства, извѣстнаго своей ученостью. Во время экзаменовъ на столичнаго чиновника, — надо замѣтить, въ Китаѣ чины, преимущественно, кромѣ заслугъ, требуютъ и экзаменовъ, — молодой Ли-Хунгъ-Чангъ былъ назначенъ во второй разрядъ, а черезъ три года получилъ

чинъ 2-го класса, въ коллегіи Хангъ-Лингъ. Въ 1853 году онъ былъ посланъ сопровождать Люхсиен-чи противъ Тайпинговъ, за что получилъ шарикъ 6-го класса и черное перо. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ интендантомъ округа Ен-Чию-Шао въ Фукиенъ, послѣ чего, вплоть до 1867 года, былъ въ походахъ противъ тайпинговъ и другихъ мятежниковъ.

Въ дѣлахъ противъ англо-французовъ, въ 1860 году, Ли-Хунгъ-Чангъ не участвовалъ и этимъ обязанъ тому, что не попалъ въ число казенныхъ или впашихъ въ немилость, какъ всѣ вообще мандарины, дравшіеся съ противниками и ими побѣжденные; какъ извѣстно, два старшіе мандарина — главнокомандовавшие, — были обезглавлены, а третьему, какъ родственнику императора, была оказана милость: позволили удавиться самому, для чего, впрочемъ, былъ присланъ отъ императора шелковый шнурокъ.

Въ 1862 году Ли-Хунгъ-Чангъ отличился при защитѣ Шанхая отъ нападешя тайпинговъ. Защита Шанхая и отраженіе возмущившихся велось подъ начальствомъ англичанъ, сперва Стэвелея, а потомъ Гордона. Въ 1863 году онъ былъ произведенъ въ наследственные чиновники 3-го класса, съ титуломъ Су-и и назначенъ исправляющимъ должность генераль-губернатора обоихъ Кiangовъ.

Въ 1868 году Ли-Хунгъ-Чангъ сперва было впасть въ немилость, но потомъ ему вернули всѣ чины и отличія и даже назначили генераль-губернаторомъ Хю-Кванга. Немилость объясняется придворными интригами, а также недостаточными подарками, такъ какъ въ Китаѣ въ значительной степени процвѣтаетъ взяточничество и, вообще, практикуется правило, что, чѣмъ богаче провинція, тѣмъ губернаторъ получаетъ меньше жалованья, но подарки его должны быть, тѣмъ не меньше, богаче.

По усмиреніи мятежниковъ въ Квейчоу, въ сентябрѣ 1870 году, Ли-Хунгъ-Чангъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Чихли, съ порученіемъ уладить недоразумѣнія съ европейцами, послѣ рѣши въ Тянтсинѣ. При этомъ послѣднемъ порученіи, какъ и всегда, онъ долженъ былъ охранять съ виду лишь интересы китайцевъ, чтобы имѣть возможность, для народа, показать, что якобы европейцы ничего не получили, а еще были унижены и наказаны. Въ 1871 году, въ званіи великаго секретаря, онъ получилъ приказаніе вести переговоры съ англійскимъ посломъ Wade'омъ, по дѣламъ Ю-Шао; слѣдствіемъ переговоровъ было подписаніе конвенціи въ Чифу, въ томъ же году.

Имъ выстроены, недалеко отъ Тянтсиня, заводъ для приготовленія призматическаго пороха, а также патронный заводъ для магазинныхъ ружей, которыми вооружено лишь у него 10,000 солдатъ. Еще очень недалеко то время, когда вся китайская армія, при внезапномъ дождѣ, раскрывала зонтики, хотя бы и во время маневровъ, — явленіе повторяющееся и по-днесь, въ провинціяхъ, въ которыхъ не могло проявляться вліяніе Ли-Хунгъ-Чанга.

Вершицею судьбы Китайской имперіи Ли-Хунгъ-Чангъ сдѣлался съ 1872 г. Всѣ трактаты съ иностранными державами подписаны его именемъ. Покровительствуя сильно европейцамъ и весьма не чуждый европейскихъ новшествъ, Ли-Хунгъ-Чангъ вызвалъ въ Китай европейскихъ мастеровъ въ мастерскія и заводы и добился въ 1881 году постройки первой телеграфной линіи между Тянтсинемъ и Шанхаемъ, и, благодаря его инициативѣ, открыты были европейцамъ корейскія гавани.

Теперь Ли-Хунгъ-Чангу 71 годъ. Несмотря на свой возрастъ и сильныя страданія ревматизмомъ и подагрой, онъ еще очень энергиченъ и дѣятеленъ. Твердо слѣдуя своему лозунгу «Китай для китайцевъ», Ли-Хунгъ-Чангъ преобразовалъ армію — съ помощью нѣмецкихъ инструкторовъ, флотъ — при помощи англійскихъ офицеровъ, а общественныя работы реорганизовалъ съ помощью французовъ. Ли-Хунгъ-Чангъ владѣетъ огромнымъ состояніемъ; одинъ его недвижимый имуществъ оцѣнивается во сто миліоновъ рублей. Въ настоящее время власть Ли-Хунгъ-Чанга, въ виду войны съ Японіей, значительно расширена, но, несмотря на это, неудачи китайскихъ войскъ вызвали сильное раздраженіе молодого китайскаго богдыхана Куангъ-Сю (въ переводѣ «продолженіе сіянія») по отношенію къ его всемогущему сановнику.

Воздушная дорога въ Ноксвиллѣ. (Рис. на стр. 813).

Понятно, воздушная дорога проведена въ Ноксвиллѣ, надъ рѣкой Тенесси, въ Сѣверной Америкѣ. Она соединяетъ городъ Ноксвиллъ съ противоположнымъ ему берегомъ, и одинъ конецъ каната находится на высотѣ болѣе, чѣмъ 110 метровъ (болѣе 50 сажень) надъ уровнемъ рѣки. Пассажирскій вагонъ, приспособленный для этой дороги, почти въ 4 метра длины, вмѣщаетъ въ себя 16 человекъ и имѣетъ спереди и сзади, какъ вагонъ конно-железной дороги, открытыя платформы. Онъ подвѣшенъ на двухъ проволочныхъ канатахъ 30 милліметровъ толщины и приводится въ движеніе помощью третьяго проволочнаго каната, подобно многимъ американскимъ кабельнымъ дорогамъ. Протяженіе дороги нѣсколько превышаетъ 300 метровъ (137½ сажень) и кабели на обоихъ конечныхъ пунктахъ очень прочно закрѣплены. Въ виду того, что канаты

эти въ состояніи выдержать тяжесть въ 120 тоннъ, разрывъ ихъ даже при бѣгомъ набитомъ вагонѣ немислимъ, такъ какъ весь вагонъ, со всѣми пассажирами, не можетъ вѣсить болѣе 2,000 килограммовъ. На случай, однако, если порвется двигательный канатъ или оторвется прикрепленная къ вагону скоба, служащая средоточіемъ поступательнаго движенія вагона, приспособлены автоматическіе тормазы, моментально останавливающіе вагонъ. Они введены въ употребленіе только недавно. До этого, въ ту минуту, какъ вагонъ достигалъ вышшаго пункта, скоба особымъ приспособленіемъ раскрывалась, и вагонъ съ страшною быстротою летѣлъ внизъ, пока, пройдя опредѣленное пространство, не былъ автоматически останавливаемъ. Пассажиры находились въ очень неудобномъ положеніи, такъ какъ они должны были съ помощью канатовъ спускаться почти съ 60-ти-метровой высоты на поверхность рѣки,

гдѣ ихъ ждала лодка. Необходимая для дороги двигательная сила доставляется паровой машиной, состоящей изъ двухъ двигателей, каждый въ 20 лошадиныхъ силъ. Ызда по направленію вверхъ продолжается около 3½ минутъ времени, а внизъ, въ силу одной тяжести вагона, совершается не болѣе, чѣмъ въ 30 секундъ. Помѣщенный на стр. 813 рисунокъ представляетъ нѣсколько деталей самаго устройства. Какъ бы то ни было, дорога служитъ новымъ доказательствомъ того, что въ Америкѣ возможны такіе пути сообщенія, которыхъ мы не рѣшаемся представить себѣ даже въ воображеніи. Оуществованіе такой дороги у насъ почти немисливо, потому, во-первыхъ, что наши полицейскія учрежденія не разрѣшили бы устроить такую дорогу въ видахъ общественной безопасности, а во-вторыхъ, потому, что подобное смѣлое предпріятіе навѣрное не встрѣтило бы сочувствія и со стороны самой публики.

Разныя извѣстія.

— 7 августа Государь Императоръ, Государыня Императрица, ея величество королева Эллиновъ и Августѣйшая сестра Государыни Императрицы принцесса Уэльская посѣтили красносельскій госпиталь, въ которомъ находилось до 350 чел. больныхъ. Ихъ Величества обходили больныхъ хирургическихъ, страдающихъ внутренними болѣзнями и другихъ, не исключая заразныхъ.

— Въ тотъ же день Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, ея величество королева Эллиновъ, принцесса Уэльская съ дочерью, королева Марія Греческая, принцъ Христіанъ Датскій и королевичъ Николай Греческій посѣтили въ красносельскомъ большомъ лагерѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, послѣ чего осчастливили своимъ посѣщеніемъ офицерское собраніе л.-гв. Преображенскаго полка, откуда отбыли на красносельскія скачки.

— 8 августа, на военномъ Красносельскомъ полѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, состоялся смотръ войскамъ красносельскаго лагернаго сбора. По окончаніи парада состоялось производство окончившихъ курсъ военно-учебныхъ заведеній въ офицеры. Государь Императоръ, поблагодаривъ молодежь за службу во время лагеря, поздравилъ ихъ офицерами. Число вновь выпущенныхъ офицеровъ въ нынѣшнемъ году равняется 1,292.

— Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскими

Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ изволили возвратиться изъ Краснаго Села въ Петергофъ.

— 9 августа, Его Высочество принцъ Датскій Христіанъ отбылъ изъ Петергофа за границу.

— 10 августа, состоялся, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и Великихъ Князей и Августѣйшихъ Гостей,—спускъ броненосца береговой обороны „Адмиралъ Сешавинъ“, построеннаго на эллингѣ Новаго Адмиралтейства. Длина новаго двухмачтоваго и двухтрубнаго броненосца—288 фут., ширина 52 фута; углубленіе—17 фут., водоизмѣненіе—4,126 тоннъ. Машина броненосца будетъ развивать 5,000 индикаторныхъ силъ, и скорость его достигнетъ 16 узловъ.

— Въ настоящее время въ большомъ московскомъ Успенскомъ соборѣ начата, по словамъ московскихъ газетъ, реставрація древнихъ иконъ, затѣмъ будетъ промита внутренняя стѣнопісь и отремонтированъ видъ собора. Для наблюденія за ходомъ работъ назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено также реставрировать соборъ Св. Николая Голстунскаго и колокольню Ивана Великаго.

— Вопросъ объ основаніи первой иноческой обители на Амурѣ разрѣшенъ въ Святѣйшемъ Синодѣ положительно, и на это дѣло уже поступило въ распоряженіе Синода нѣсколько тысячъ пожертвованій. Предполагено

учредить эту обитель въ 50-ти верстахъ отъ Хабаровска, т.-е. у Сибирской дороги. Отводимый подъ обитель участокъ земли составляетъ площадь около 30,000 дес.; большую часть его составляетъ Петропавловское озеро, принимающее рѣку Ситу, выходящую далѣе въ Амуръ. Озеро это очень глубоко и богато рыбою. Монастырь предполагается построить на мысѣ, выдающемся въ озеро, въ сѣверной его части, близъ петропавловской почтово-телеграфной станціи.

— Министерство Земледѣлія, желая облегчить сельскимъ хозяевамъ, въ особенности мелкимъ, выписку улучшенныхъ сѣмянъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и дать имъ возможность, безъ большихъ затратъ, приобрести для озимыхъ посѣвовъ сѣмена новаго сбора, исходатайствовало установленіе льготнаго тарифа на перевозку этихъ сѣмянъ. По этому тарифу, озимыя сѣмена въ періодъ времени съ 20 іюля по 20 августа, а яровыя—съ 1 марта по 1 мая, могутъ быть перевозимы, въ количествѣ не болѣе 30 пудовъ, съ поздами большой скорости по поудному тарифу малой скорости, при чемъ отправитель долженъ при каждой посылкѣ прилагать особое свидѣтельство.

— Въ Парижѣ недавно скончался, на 91-мъ году, извѣстный въ свое время французскій врачъ Ф. Майлло (F. Maillot), которому миллионы людей обязаны своимъ здоровьемъ, а отчасти даже и жизнью. Майлло первый ввелъ лѣченіе болотной лихорадки хининомъ, который является единственнымъ дѣйствительно излѣчивающимъ средствомъ отъ этой тяжелой и опасной болѣзни.

Изъ области музыки.

Осуществленіе мысли А. Г. Рубинштейна относительно духовной оперы.

Въ Бременѣ недавно образовался комитетъ для сооруженія спеціального театра для исполненія духовныхъ оперъ А. Г. Рубинштейна. Члены комитета — почитатели и поклонники таланта нашего знаменитаго виртуоза и композитора; во главѣ дѣла стоятъ докторъ Бултъгауптъ. Театръ будетъ совершенно готовъ къ будущей веснѣ; въ маѣ и іюнѣ въ немъ будутъ даваться, подъ управленіемъ автора, его духовныя оперы, существующія въ качествѣ ораторій — „Христосъ“ и „Моисей“. Американскіе импрессаріо уже вступили въ переговоры съ комитетомъ относительно эксплоатаціи постановки этихъ оперъ въ Новомъ Свѣтѣ. Оркестръ бременскаго филармоническаго общества изъявилъ полнѣйшую готовность служить этому дѣлу; въ хорѣ будетъ участвовать 250 человекъ. Заветныя мечты А. Г. Рубинштейна, такимъ образомъ, наконецъ, осуществяются.

Нѣмецкія газеты съ восторгомъ извѣщаютъ объ этомъ музыкальномъ событіи; намъ же, русскимъ, приходится сожалѣть, что у насъ не составился кружокъ изъ многочисленныхъ почитателей нашего композитора для постановки его духовныхъ оперъ, и что иностранцы насъ опередили. Тѣмъ не менѣе, нельзя не порадоваться за осуществленіе той идеи, съ которой авторъ „Демона“ носится ужъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и на осуществленіе которой, какъ мы ниже увидимъ, онъ не рассчитывалъ уже. Считаемо поэтому нелишнимъ познакомить читателей съ мыслями г. Рубинштейна о духовной оперѣ, ея цѣли и задачахъ, ея значеніи въ искусствѣ и пр. Мысли эти въ видѣ письма появились въ „Сборникѣ“ Левинскаго, изданномъ въ Берлинѣ подъ заглавіемъ *Vor den Coullissen*, и являются отвѣтомъ на многочисленныя вопросы, адресованные къ композитору, по поводу его духовныхъ оперъ.

„Ораторія, пишетъ А. Г. Рубинштейнъ, была для меня издавна

такой художественной формой, противъ которой я всегда чувствовалъ протестъ; извѣстныя мастерскія произведенія этого рода композиціи, разумѣется, не при ихъ изученіи, но при слушаніи, въ исполненіи, оставляли меня не только холоднымъ, но даже не хорошо расположеннымъ. Неподвижность формъ, какъ музыкальныхъ, такъ и въ особенности поэтическихъ, казалась мнѣ прежде всего въ полномъ противорѣчій съ высокимъ драматическимъ сюжетомъ. Я никогда не могъ дойти до полнаго, чистаго наслажденія, когда слышалъ и видѣлъ господъ въ черныхъ фракахъ и желтыхъ перчаткахъ съ нотными тетрадами у лица или дамъ въ модныхъ, часто изысканныхъ, туалетахъ, изображающихъ величественныя образы Ветхаго или Новаго Завета; мною всегда овлаждала мысль, что все это было бы величавѣе, вѣрнѣе, теплѣе и дѣйствительнѣе на сценѣ, въ костюмахъ, съ декорациями и при полномъ сценическомъ дѣйствіи.

„Потребности видѣть священные сюжеты на сценѣ была всегда весьма распространена и поддерживалась въ народахъ; это положеніе доказываетъ, какъ исторія средневѣковыхъ мистерій, такъ и то глубокое впечатлѣніе, какое осталось во всякомъ, видѣвшемъ исторію Страстей Христовыхъ, представленныхъ въ Оберammerгау при музыкѣ, весьма наивной. Какъ сильно должно было быть впечатлѣніе отъ произведеній Баха, Генделя, Мендельсона и другихъ при сценическомъ представленіи! Я припоминаю для примѣра то радостное настроеніе, какое овлаждаетъ публикой при представленіи живыхъ картинъ въ берлинской академіи художествъ съ пѣніемъ а сарелла церковнаго хора. Но мнѣние или, лучше сказать, взглядъ, что перенесеніе на общую сцену библейскихъ сюжетовъ было бы ихъ оскверненіемъ, еще такъ распространенъ, что я рѣшился на созданіе особеннаго художественнаго образца, который долженъ былъ бы найти себѣ мѣсто въ особенныхъ, специально для него построенныхъ театрахъ.

„Такую художественную форму, въ противоположность свѣтской,

можно бы назвать „духовной оперой“, театр — „духовным театром“, в различіе отъ свѣтскаго, образовавъ, какъ артистическій, такъ и хоровой персоналъ, также и нѣкоторыя правила для публики съ цѣлями спеціальными. Такимъ образомъ могъ бы возникнуть храмъ для искусства... Для меня выше всего стоитъ одинъ и единственный художественный вопросъ, который въ этомъ случаѣ кажется мнѣ высокимъ, прекраснымъ и достойнымъ осуществленія, далекимъ отъ интересовъ и вопросовъ какого бы то ни было рода“.

Затѣмъ авторъ письма переходитъ къ практическому примѣненію своей идеи, т. е. къ вопросамъ о матеріальныхъ средствахъ для такого театра, о составѣ исполнителей, о сценическихъ трудностяхъ на первыхъ порахъ постановки духовныхъ оперъ и объ устройствѣ самаго театра, т. е. сцены, которая должна была бы быть раздѣлена на три части (небо, адъ и земля).

„Побѣдивъ эти четыре главные пункта,—продолжаетъ А. Г. Рубинштейнъ,—мнѣ кажется, что дѣло было бы технически готовымъ къ жизни. Такъ въ моемъ воображеніи представляется театръ, на которомъ исполняются въ хронологическомъ порядкѣ выдающіеся моменты обихъ Завѣтовъ, конечно, съ художественными требованіями большого масштаба. Какъ событія, такъ и личности настолько величественны, красивы и поэтичны, что изображение ихъ на сценѣ съ помощью *всѣхъ искусствъ* не преминуло бы заслужить благодарность публики и заинтересовало бы даже скептиковъ... Если бы пришлось этой идеѣ когда-либо осуществиться (письмо писано въ началѣ восьмидесятихъ годовъ), то уже одни мастерскія произведенія нашихъ классиковъ дали бы на долю ея весьма богатый матеріалъ.

„Но мнѣ кажется вполне достойнымъ, чтобы наши современные композиторы также принялись за разработку этой художественной формы, и тѣмъ обогатился бы матеріалъ. Композиторы должны сознать, что не одинъ только сюжетъ упрочить за ихъ произведеніями названіе „духовной оперы“, а главнымъ образомъ — *музыкальный стиль*, подъ которымъ я понимаю болѣе широкія формы композиціи, обиліе полифоніи, большую возвышенность декламации, чѣмъ въ оперѣ свѣтской. Сюжетъ долженъ быть воспринимаемъ на другихъ основаніяхъ и законахъ, чѣмъ въ свѣтской оперѣ; нѣтъ никакой надобности въ особомъ богатствѣ дѣйствій; но *вся сила должна быть*

положена на выраженіе извѣстнаго настроенія (курсивъ въздъ автора); центръ тяжести дѣла акта можетъ заключаться въ одной избранной картинѣ, въ одномъ высокомъ драматическомъ моментѣ.

„Какъ условіе противоположности къ параллельнымъ формамъ свѣтской оперы должно быть поставлено *большее растяженіе молитвъ, тѣснотный, благодореній, жалобъ, торжественности*; единство мѣста, времени и дѣйствія не должно быть здѣсь закономъ. Пробудить, *поднять настроеніе желалъ бы я этимъ духовнымъ образомъ*,—въ этомъ моя цѣль и задача. Изъ существующихъ оперъ съ библейскимъ сюжетомъ, можетъ-быть, одинъ „Иосифъ въ Египтѣ“ Мегюля подходитъ для духовной оперы; въ другихъ операхъ, хотя и библейскаго содержанія, образъ музыкальнаго изложенія слишкомъ свѣтскій, и обработка сюжета не отвѣчаетъ законамъ духовной оперы, вслѣдствіе введенія любовныхъ сценъ, какихъ въ Священномъ Писаніи не означено. Я не хочу этимъ сказать, что любовныя сцены должны быть совершенно изгоняемы, но *они не должны быть присочинены*; такъ, напр., могутъ быть допущены *Юдифъ и Олофертъ, Самсонъ и Далила, Письма тьсней* и мн. др.

„Даже балетъ желателенъ, но, конечно, безъ балетныхъ обыкновенныхъ ритмовъ (вальсъ, полька); танцы должны носить мѣстный и, безъ сомнѣнія, восточный характеръ. Репертуаръ духовныхъ театровъ по сюжетамъ будетъ, конечно, ограниченъ, но по музыкальной композиціи ему открывается безграничное поле, такъ какъ здѣсь *однажды сочиненная и поставленная опера не исключаетъ возможности композиціи на ту же тему*. Здѣсь будетъ интересоваться не новизна сюжета, но приданное ему музыкальное выраженіе. Итакъ, мнѣ представляется возможность существованія духовнаго театра рядомъ со свѣтскимъ во всемъ образованномъ свѣтѣ, во всякомъ большомъ городѣ. Надобно, слѣдовательно, пересадить духовную оперу (т. е. ораторію) съ концертной эстрады на сцену; не надобно болѣе рассказывать и пѣть, надобно *представлять. Съ этой идеей я пишу уже болѣе 25 лѣтъ*; кое-что я пробовалъ привести въ исполненіе и бесѣдовалъ объ этомъ съ вліятельными и выдающимися личностями.

„Между разными планами я было остановился на томъ, что эту идею могъ привести въ исполненіе какой-нибудь владѣтельный германскій князь или герцогъ, въ которыхъ я часто встрѣчалъ любовь къ искусству. Но великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій былъ того мнѣнія, что исполненіе этого плана возможно только въ большомъ столичномъ городѣ. Я, было, подумалъ о Берлинѣ, какъ о центрѣ цивилизаціи и художественной жизни. Я обратился къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія за совѣтомъ, но онъ, склонился вообще на мою идею, полагалъ исключить совершенно Новый Завѣтъ, и все-таки высказалъ, что это возможно только частію предпримчивости; государство же помощи не дастъ. Далѣе, я предполагалъ найти счастливую почву для моихъ надеждъ въ Англіи, гдѣ весьма любятъ ораторію. Вестминстерскій деканъ Стэнли выразилъ, однако, мнѣніе, что примѣненіе духовной оперы возможно только въ формѣ понятной для простолюдина; онъ находилъ ее умѣстной гдѣ-то на рынкѣ, въ какомъ-то деревянномъ балаганѣ.

„Одно время я пытался (чтобы положить хоть начало) поставить мой планъ на ветхозавѣтную почву, исключивши Новый Завѣтъ, и обратился съ этой цѣлью къ главнымъ представителямъ еврейской общины въ Парижѣ. Они охотно пожелали поддержать въ финансовомъ отношеніи мои планы, но остановились, испуганные тѣмъ, какъ посмотритъ публика на исходящую отъ нихъ инициативу. Я думалъ даже объ Америкѣ и о смѣлыхъ, предприимчивыхъ американскихъ импресарио, которые сдѣлали бы изъ моихъ идей гигантскую спекуляцію; дѣло почти удалось, но недостатокъ исполнителей повліялъ на то, что далеко подвинутые планы снова рушились. Я не считалъ даже невозможнымъ устройство артистической ассоціаціи, соединеніе композиторовъ и художниковъ, которые бы могли подвинуть это дѣло; но трудность собрать во имя новой идеи значительное количество артистовъ устрашила меня, и я отказался отъ устройства ассоціаціи.

„Тогда я выпустилъ въ свѣтъ „Потерянный Рай“, сначала въ видѣ ораторіи и потомъ, позднѣе, увлеченный снова моею прежней идеей, я измѣнилъ сочиненіе, придавъ ему драматическую форму и назвавъ *духовной оперой* (Geistliche Oper); такъ же было и съ „Вавилонской башней“. Такъ какъ и понинѣ я не теряю надежды, что мои планы рано или поздно будутъ приняты, то я пишу будущимъ „Каина и Авеля“, „Моисей“, „Письма тьсней“ и „Христа“ въ формѣ духовной оперы. Придетъ-ли или нѣтъ день ихъ сценическихъ представленій — для меня все равно“. Не знаемъ, выполнилъ-ли А. Г. Рубинштейнъ свою мысль относительно „Каина и Авеля“ и „Письма тьсней“; но „Моисей“ и „Христосъ“ имъ не только окончены, но даже уже исполнены были, и съ большимъ успѣхомъ, за границей и у насъ, въ Ригѣ.

Заговоривъ о духовной оперѣ вообще, и въ частности коснувшись „Моисей“, считаемъ не лишнимъ привести отрывокъ изъ письма Рубинштейна по поводу этого произведенія,—письма, появившагося въ 1886 г. въ одномъ изъ номеровъ *Berliner Zeitung*: „Мой „Моисей“,—пишетъ онъ,—дѣло самое непрактическое, какое только можетъ предпринять композиторъ; однакожъ я принялся за него весьма усердно и не буду знать покоя, пока не окончу его. Это произведеніе, исполненіе котораго оркестромъ займетъ четыре часа времени, слишкомъ театрално для концерта и не годится для театра, такъ какъ имѣетъ форму ораторіи; это будетъ настоящимъ типомъ „духовной оперы“, о которой я мечтаю много лѣтъ. Какова будетъ судьба этого произведенія—не знаю; не думаю, чтобы оно могло быть исполнено во всемъ своемъ составѣ. Такъ какъ произведеніе состоитъ изъ восьми частей, то можно, время отъ времени, исполнять по одной или по двѣ части, въ концертѣ или на сценѣ“.

Такимъ образомъ, только въ будущемъ году, т. е. почти черезъ сорокъ лѣтъ, исполнятся мечты нашего знаменитаго композитора о постановкѣ его духовныхъ оперъ на театрѣ, специально для этого приспособленнымъ. Какъ знать, быть-можетъ, этой новой формѣ опернаго письма суждено отвоевать видное мѣсто, суждено затмить собой народившіяся за послѣднее время типъ одноактныхъ оперъ, заповнявшихъ всѣ сцены, благодаря своей доступности, такъ какъ для ихъ исполненія не требуется никакихъ особенныхъ затратъ и никакихъ особенныхъ талантовъ ни въ вокальномъ, ни въ сценическомъ отношеніи; именно вслѣдствіе легкости этихъ произведеній и развелась такая масса оперъ, въ особенности въ Италіи, гдѣ подобныя произведенія черезчуръ ревностно поощряются ловкими



Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Сѣвернаго Китая и генераль-адмиралъ китайскаго флота. Съ фот. грав. Шюблеръ.

издателями, конечно, въ ихъ собственныхъ меркантильныхъ цѣляхъ. Остается только пожалѣть, что мысль А. Г. Рубинштейна нашла свое осуществленіе не у насъ, въ Россіи, гдѣ это было бы умѣст-

нѣе всего, а за границей. Во всякомъ случаѣ, нельзя не порадоваться за самый фактъ, быть-можетъ, имѣющій историческое значеніе для современной оперы.

В. Басинъ.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ Готштейна и Манфреда, колбасы, богатая жиромъ, могутъ чрезвычайно долго *сохраняться* безъ порчи. Способствуетъ сохраненію ихъ также значительное содержаніе въ нихъ воды, а именно отъ 35 до 40%, а также тщательная очистка самихъ кишекъ, начиняемыхъ мясомъ.

— Взамѣнъ настоящихъ *каперсовъ* можно употреблять почки болотныхъ растений: желтоголовника, водяного кресса или малорослаго чистотѣла. Заготовка въ прокъ производится слѣдующимъ образомъ: почки обвариваютъ кипяткомъ и затѣмъ обливаютъ кипящимъ виннымъ уксусомъ.

— Вмѣсто дорогого оливкового (деревянаго или прованскаго) масла для лампадокъ

ваго (150 частей), минеральнаго, т.-е. керосина и проч. (250 частей) и только 50 частей чистѣйшаго оливковаго масла. Чтобы получить полное сходство искусственнаго масла съ настоящимъ даже и въ цвѣтѣ, прибавляютъ къ нему немного хлорофилла (листовой зелени). Вновь изобрѣтенное масло допущено къ употребленію и Святѣйшимъ Синодомъ.

— Изслѣдованія, произведенныя Гервье надъ результатами *прививки оспы*, привели его къ слѣдующимъ заключеніямъ. Всякая прививка, хотя бы сопровождавшаяся слабою высью, даетъ иммунитетъ, т. е. предохраняетъ привитаго субъекта отъ заболѣванія натуральною оспою. Доказывается это тѣмъ, что прививка новорожденнымъ дѣтямъ лимфы,

ной лимфы (вакцины) сообщаетъ иммунитетъ лишь спустя семь дней; наибольшая степень невосприимчивости обнаруживается на двѣнадцатый день послѣ прививки, а затѣмъ, постепенно ослабѣвая, иммунитетъ сохраняется еще отъ семи до восьми лѣтъ. Столько же времени предохраняетъ отъ вторичнаго зараженія естественная оспа, перенесенная уже однажды человекомъ. Поэтому, и такимъ бывшимъ оспеннымъ больнымъ, и тѣмъ, кому привита была оспа, необходимо, по прошествіи указаннаго времени, дѣлать новыя прививки (ревакцинація). Чѣмъ старше субъектъ, тѣмъ дольше сохраняется свою силу вновь привитая лимфа. Въ зависимости отъ болѣе или меньшей степени приобрѣтеннаго



Воздушная дорога въ Ноксвиллѣ (Сѣверная Америка). Съ фотогр. грав. Пэне.

стали готовить въ послѣднее время гораздо болѣе дешевое искусственное масло, по качествамъ своимъ не уступающее чистѣйшему оливковому маслу. Оно составляется изъ рѣпнаго масла (на 1000 частей смѣси берутъ 550 частей рѣпнаго масла), кокосо-

взятой изъ пустыль такого человѣка, вызываетъ совершенно типичную искусственную оспу. Естественный иммунитетъ противъ натуральной оспы, т. е. природная невосприимчивость къ этой болѣзни, встрѣчается у людей крайне рѣдко. Прививка телячьей оспен-

отъ первой вакцины иммунитета соответствуетъ мѣняется и картина вторичной прививки: чѣмъ лучше сохраняется невосприимчивость, тѣмъ слабѣе сыпь и другія болѣзненные явленія, сопровождающія эту операцію.

Политическое обозрѣніе.

Убийца президента Карно казненъ въ Лионѣ 3-го августа. Во французскихъ газетахъ сообщается, что наканунѣ казни на площади у тюрьмы собралась большая толпа народа, которую, впрочемъ, оттѣснили войска и полицейскіе. Толпа еще больше порѣдѣла, когда пронеслась буря съ дождемъ и градомъ. Противъ самой тюрьмы Св. Павла стоитъ домикъ съ узкимъ фасадомъ; всѣ окна, крыши были заняты любознательными, между которыми было много женщинъ. Въ 3 часа 10 минутъ утра подѣхалъ фургонъ съ частями гильотины. Дождь лилъ, какъ изъ ведра. Палачъ Дейблеръ принялся медленно за постановку гильотины. Когда эшафотъ былъ установленъ, Дейблеръ спустилъ ножъ и привязалъ къ нему свинцовыя гири. Буря продолжалась и молнія, то и дѣло, прорѣзывала скучившія массы грозovýchъ тучъ. Въ половинѣ пятаго утра начинало свѣтать. Солдаты стояли подъ ружьемъ. Дейблеръ вошелъ въ тюрьму, туда же вѣхалъ фургонъ для приговореннаго. Совѣтъ разсѣло. Въ 4 часа 54 минуты вораго тюрьмы раскрылись. Раздалась команда: „сабли на голо!“; всѣ присутствующіе обнажили головы; показался фургонъ, окруженный

жандармами. Черезъ нѣсколько секундъ онъ былъ уже у подножія эшафота. Двери открылись, вышелъ помощникъ палача, тюремный священникъ и Казеріо. Онъ весь былъ перевязанъ веревками. Совершенно выбритый, онъ казался ребенкомъ. Казеріо бросилъ взглядъ на толпу, затѣмъ, направляясь къ гильотинѣ, онъ воскликнулъ съ сильнымъ итальянскимъ акцентомъ: „Мужайтесь, товарищи! Да здравствуетъ анархія!“ Помощники палача въ это время толкнули его къ гильотинѣ, онъ упалъ, послышался лязгъ ножа... Все это длилось 17 секундъ. Анархисты, повидному, не думаютъ прекратить свои злодѣяства. По крайней мѣрѣ, французское правительство получило уведомленіе отъ испанскихъ властей, что въ Барселонѣ составленъ заговоръ итальянскихъ, французскихъ и испанскихъ анархистовъ противъ г. Дюлюю. Заговоръ этотъ является местью за французскій законъ противъ анархистовъ. Назначено было трое анархистовъ для выполненія заговора, и имъ предложено пользоваться предпочтительно динамитомъ предъ книжками. Почти одновременно съ этимъ открыты приготовленія анархистовъ въ Римѣ, Берлинѣ и Чикаго. Въ Римѣ арестованъ злодѣй

какъ разъ во время пригото­вленія адской машины, и въ то же время попался и тотъ, кому вы­палъ жребій подбросить ее подъ домъ г. Криени.

Въ Берлинѣ арестованъ слесарь Шведе, раппвнй, при за­держаніи, двухъ полицейскихъ. Арестъ его повелъ за собою открытіе цѣлой шапки злоумышленниковъ. У одного рабочаго-механика найдена перешпка, доказы­вающая, что берлинскіе анархисты находятся въ самой тѣсной связи съ французскими. Главный соучастникъ Шведе, нѣкто Дрегеръ, былъ пойманъ въ квартирѣ матери своей. Во время обыска за зеркаломъ наши сиротаинымъ шестиграннымъ заряженный револьверъ, множество печатныхъ прокламацій, списокъ членовъ анархистской партіи и подписные листы для сбора денегъ. Въ квартирѣ Шведе, кромѣ большой перешпки, печатныхъ произведе­ній и прокламацій, открыты въ отдѣльномъ сундукѣ двѣ на­чиненныя динамитомъ бомбы, діаметромъ въ 4 дюйма каждая.

По свидѣніямъ изъ Чикаго, мѣстная полиція конфисковала нѣсколько адскихъ машинъ и арестовала многихъ подозри­тельныхъ личностей.

Изъ Мадрида сообщаютъ, что извѣстный испанскій анар-

хистъ Сальвадоръ, приговоренный къ смерти за покушеніе на жизнь маршала Камноса, подъ влияніемъ свиданія съ сестрой своей, которая только-что постриглась въ монахини, отрекся отъ своихъ принциповъ и написалъ барцелонскому епископу письмо, съ просьбой пріѣхать къ нему и выслушать его исповѣдь и покаяніе.

Изъ Софіи сообщаютъ, что, по случаю вчерашней годовщины принятія принцемъ Кобургскимъ управления Болгаріей, обя­влено общее помилованіе политическихъ преступниковъ, въ томъ числѣ замѣшанныхъ въ заговорѣ Паницы, Ризова и Ар­паутова и лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ Бельчева. Не помилованъ одинъ Каравеловъ, который рѣшительно отказался просить объ этомъ. Выпущены изъ тюрьмы также 245 лицъ, заключенныхъ за обыкновенные проступки.

Какъ извѣстно, Германскій императоръ Вильгельмъ большой охотникъ до путешествій. По словамъ *Новаго Времени*, одна изъ нѣмецкихъ газетъ высчитала, что императоръ путеше­ствовалъ въ минувшемъ году 166 дней, при чемъ проѣхалъ болѣе 30,000 верстъ. Въ это число не вошли поѣздки изъ Потс­дама въ Берлинъ и Шпандау и экскурсіи во время путешествій.

С М Ъ С Ъ .

Яичный рынокъ въ С.-Петербургѣ. Ежедневное потребленіе яицъ въ столицѣ простирается отъ 500,000 до 600,000 штукъ. Во время Пасхальной недѣли количество это утроивается. Яйца при­возятся въ С.-Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ — въ ящикахъ, содержащихъ каждый 1,440 штукъ, и воднымъ путемъ (особенно съ Поволжья) на баржахъ и пароходахъ — въ корзинахъ, пересыпан­ныхъ овсомъ и сколиной (овсяной шелухой). При получении товара, его сортируютъ: по свѣжести, для чего смотрятъ на свѣтъ, и по величинѣ. Для послѣдней цѣли за границей примѣнялись кольца съ внутреннимъ діаметромъ въ 40 и 30 миллиметровъ; яйцо, про­ходящее черезъ первое кольцо, считается первосортнымъ, черезъ второе — второсортнымъ. У насъ же это дѣлается на глазомъ. Зимой яйца сортируются на: клекъ — самое полное яйцо, головку — менѣе полное, ординарныя — обыкновенныя и бракъ. Лѣтомъ яйца сортируются только на крупныя и мелкія. Яйцо составлять нема­ловажную отрасль нашей вывозной торговли. Такъ, въ 1893 году инфра вывоза яицъ за границу достигла 785 милліоновъ штукъ, на сумму 13,470,000 рублей. Больше всего яицъ идетъ въ Англію, а затѣмъ въ Германію, при чемъ на англійскомъ рынкѣ русскія яйца стоятъ въ два раза дешевле итальянскихъ и французскихъ и зна­чительно дешевле венгерскихъ и германскихъ.

„Желтая куртка“ въ Китаѣ. Въ дѣшехахъ изъ Шанхая сооб­щилось, что Китайскій императоръ, въ знакъ своей немилости, ли­шилъ вице-короля Ли-Хунгъ-Чанга „желтой куртки“. Происхож­деніе этого своеобразнаго отличія слѣдующее: одинъ высокопо­ставленный сановникъ въ Китаѣ, по имени Цзэнгъ-Кау-Фаиъ, сумѣлъ своими заслугами и своею преданностью настолько распо­ложить къ себѣ императорскую семью, что супруга богдыхана, не зная, чѣмъ его наградитъ, сняла съ себя желтую куртку и на­кинула ее на своего вѣрнопопданнаго. Удостоившись такой исклю­чительной милости и обласканный богдыханомъ, китайскій санов­никъ былъ вѣдъ себя отъ радости и во всю свою жизнь ни разу не снималъ съ себя этой куртки. Съ годами она утратила свой цвѣтъ, сдѣлалась тверда, какъ картонъ, и несмотря на то, она не сходила съ плечъ китайскаго сановника ни днемъ, ни ночью, и въ ней его похоронили. Съ тѣхъ поръ „желтая куртка“ сдѣлалась въ Ки­таѣ символомъ высшей монаршей милости и могущества.

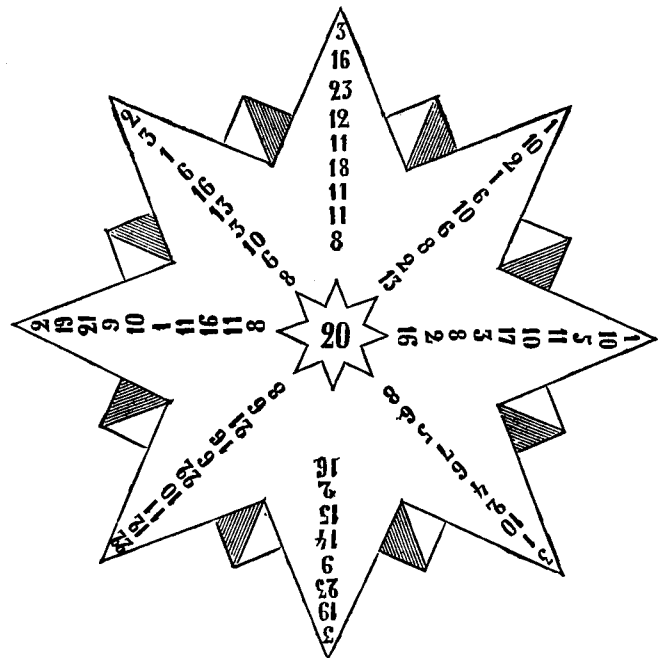
Телеграфное сообщеніе между океанійскими пароходами и маяками. На двухъ маякахъ Риксгефтскомъ и Баркумскомъ не­давно сдѣлано, въ видѣ опыта, нововведеніе, которое, если окажется успешнымъ, будетъ имѣть весьма важное значеніе въ морскомъ дѣлѣ. На обоихъ названныхъ маякахъ установлены сигнализацион­ные аппараты, посредствомъ которыхъ маячная команда можетъ переговариваться съ идущими мимо кораблями. Сообщенныя по­слѣдними свидѣнія будутъ передаваться затѣмъ съ маяка на берегъ и, обратно, съ берега на корабль, по особо установленнымъ между­народнымъ книгамъ сигнализационныхъ знаковъ. Такимъ образомъ,

корабли будутъ своевременно извѣщаться о предстоящихъ буряхъ и получать другія, необходимыя въ пути, свидѣнія.

„Вычислить число комбинацій, возможныхъ съ 28 но­сточками домино.“ Такую задачу предложилъ своимъ подписчи­камъ одинъ заграничный спеціальный математическій журналъ. За­дача эта была рѣшена. Оказалось, что число этихъ комбинацій до­ходитъ до немовѣрной цифры 284,528,211,840, т. е. что два игрока въ домино, играя десять часовъ въ день, должны были бы играть, не переставая, 118 милліоновъ лѣтъ, для того, чтобы вос­пользоваться всеми комбинаціями игры.

Ариѳмографъ. Задача № 14.

Н. В. П.



Замѣнить числа буквами такъ, чтобы въ звѣздѣ можно было прочесть фамиліи восьми извѣстныхъ русскихъ писателей.

Извѣщеніе.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА журнала „НИВА“ ПЕРЕВЕДЕНЫ въ новое помѣщеніе по **МАЛОЙ МОРСКОЙ УЛИЦѢ, домъ № 22.**

Въ виду этого, Контора журнала проситъ гг. ПОД­писчиковъ требованія, деньги и заявленія посылать впредь по слѣдующему адресу:

Въ Главную Контору журнала „Нива“, **А. Ф. МАРКСУ, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. ино­родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе рас­ходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ пред­ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. В. Каменской. (Продолженіе). — Маленькій Тобра. Рассказъ Р. Киплинга. Перев. съ англійскаго И. К. — Колибри. (Съ 9-ю рисунками). — О дуэли. Очеркъ И. Эйзена. — Къ рисункамъ: Мимоходомъ (съ рис.). — Императорская яхта „Штандартъ“ (съ рис.). — пригото­вленіе запорожцевъ въ походъ (съ рис.). — На балу (съ рис.). — Метаніе дротиновъ (съ рис.). — Петрушка (съ рис.). — Чума въ Гонгъ-конгъ (съ рис.). — Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король сѣвернаго Китая и генераль-адмиралъ китайскаго флота (съ портр.). — Воздушная дорога въ Нонсвиллѣ (съ рис.). — Разныя извѣстія. — Изъ области му­зыки. Осуществленіе мысли А. Г. Рубинштейна относительно духовной оперы. — Научныя и тѣхническія новости. — Политическое обозрѣніе. — Свѣсь. — Ариѳмографъ. — Извѣщеніе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленіе. При этомъ № прилаг. выпущенъ за августъ, — „Ежемѣс. литературн. приложеній“.

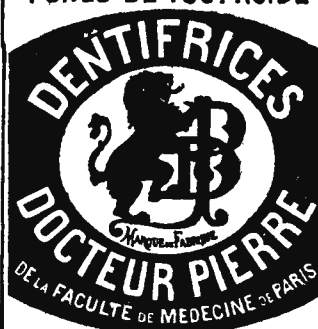
Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

Библиотека „Руниверс“

№ 4711.
О-ДЕ-ЛИ
 (EAU DE LYS)
 ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ КОЖИ ЛИЦА.
 Ц. № 7152 **4711** 4-4
 ЛИЦОВО-МОЛОЧНОЕ МЫЛО.
 Чистое и нѣжное мыло для туалета, свободное отъ всякихъ острыхъ при- жмѣсѣй. При покупкѣ просить обратитъ внимание на утвержденную фабричную марку № 4711.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.



Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
 Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 копейки 1 р. 50 коп.
 Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратитъ внимание на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
 Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (5)

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
 E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Главное дело часовъ Э. БУРХАРДЪ СПБ. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никелъ отъ 6 р. 50 до 15 р. стальной черн. отъ 11 до 25 р. серебряные отъ 12 до 50 р. золотые отъ 25 до 500 р. регуляторы двухъдѣльного завода отъ 17 до 35 р.
 Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской (11) **ВУХРАЛТЕРИИ**
 выучиваю всякаго заочна (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
 Москва, Покровка, А. С. Шпанскому.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ
 Вс. Крестовскаго (автора "Петербургскихъ Трущобъ"). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

МИНИАТЮРН. АХРАМАТИЧ. ВИНУЛЛО
ДИЛИПУТЬ
 Безъ фирмы и фабричн. клейма поддѣлка.



со шнурк. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. "Дилипутъ" удобно помѣщается въ карманъ жилета или между пуговицами мундира и шнуръ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Б. КРАУСЪ и К^о. 2-1
 Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
 С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
 Иллос. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВІЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
 Гл. скл.: Москва, Ланінь пер., д. Остроумова.



ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
 Москва, Ланінь пер., домъ № 19.
 С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 13.

1 р. 20 к. ПОВОСТЬ! 1 р. 20 к.
ЯПОНСКІЯ ГРѢЛКИ
 съ патронами, согрѣвающіи желудокъ, тѣло, замѣняютъ, во всѣхъ случаяхъ, согрѣвающіе компрессы (см. "Новое Время" отъ 6-го іюля и 1-го августа). Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.

ОДЕ-СОВЭРЬ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR
 Прив. заявл. за № 12950.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
А. М. ОСТРОУМОВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

К. ФОНАФОНТОВЪ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
 МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

АЛЬБОМЪ
 РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.
 Альбомъ этотъ отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стили и заключаетъ въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ изданіи, иллюстра. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.
 Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
 Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7222

КА СХИЖОСКАЯ КЕВЪСОТЪ
 Вс. Соловьева.
 Историческій ромъ въ 3-хъ част. Изданіе II. Сиб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
 САДОВОЕ ЗАВѢДЕНІЕ въ РИГѢ, смѣл. имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на № 7214 1894—1895 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4—2

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 7111 10-5
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію. бесплатно.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительныя вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензойное мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опомолада (лучше колыдь-крема) 1 р. Улаковка и перес. въ Евр. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Волоколамск., № 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.



БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪННѢ

СКЛАДЪ антикарскихъ и резныхъ предметовъ
И. Г. ЗАКЛИНА, Измайловскій просп., 7, у памятника "Славянъ".
 Клеенка, скатерти, резные мужскія и дамскія пальто. Шведскія куртки. Накидки виксатиновыя для гг. военныхъ и статскихъ. М. № 7223
 23 вершка.—25 вершк.—27 вершк.—29 вершк.—32 вершк.
 2 р. 30 к. 2 р. 50 к. 3 р. 40 к. 3 р. 80 к. 4 р. 50 к.
 Высылаю наложеннымъ платежомъ. Каталогъ высылается бесплатно.

ДВЕРНЫЯ ПРУЖИНЫ „Нортона“
 закрываютъ двери автоматическимъ и безо всякаго шума. Болѣе десяти тысячъ въ употребленіи только въ одномъ С.-Петербургѣ! Прейсъ-куранты съ описаніемъ по первому требованію бесплатно и франко. Единственный представитель для Россіи № 7224
 СПБ. Фон-К. ШИЦЪ. Москва, Мясницкая, 52. И. ЩИЦЪ. Ницкая, д. Ге.



А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
 поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22—6
 Только что вышель и разсылаются всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСОУ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.



ЭЛЕОПАТЬ

**Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.**

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всех больш. аптеч. и космет.
магазинах. Цена флак. 1 р.50 и безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Проситъ обращать вниманіе на клеймо
въ самоѣ стеклѣ каждому флакону.

Пр. Кинуненъ. № 7104 (11)

Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ВЫГРЫШ-

ННЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 9-4

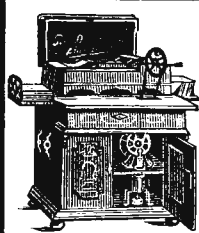
Музыкальные инструменты
вскаго рода
рекомендуютъ въ большомъ выборѣ
И.Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва
Петрова д. Волкова.

С.-Петербургской
**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ.**
Духи «САФО»
Духи «НАПРИЗЪ НЕВЫ»
Духи «БѢЛЫЙ МЮСКЪ»
очень прочны и
приятны.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александръ. площ. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый въѣзъ, 37. 9-1

С.Петербургъ МОСКВА Одесса
Варшава ЕКАТЕРИНБУРГЪ Кокандъ Ростовъ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДИ
ОБШИРНИЙ СКЛАДЪ
САМОЕ ПОПУЛЯРНОЕ
НОВОСТІ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.



**НОВОСТІ! САМОИГРАЮЩІЙ
ПІАНО-ОРКЕСТРІОНЪ**

Механическій музыкальный инструментъ со струнами,
играетъ оригинально пѣвучимъ тономъ (его можно срав-
нить съ оркестромъ изъ мадонли). Исполняетъ цѣлыя
увертюры, большія полурри, концертныя и салонныя пьесы,
а также все танцы. Приводится въ дѣйствіе посредствомъ
маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не пред-
ставляетъ затрудненія, и совершенно безопасно.

Цена безъ нотъ 225 р. Ноты по 70 к. метръ (=1½ аршина).
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и списокъ нѣсь
безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.



**EAU DENTIFRICE
BALSMIQUE DE LOHSE**
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5421 (49)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всехъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всехъ дрогистовъ Руссиі.



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПІАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-10

ЛЕОНГАРДИ

достоважно-извѣстныя, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копированія
(железисто-орѣшковая I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШИЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго рода, можно получить
почти во всехъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-19

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры
«**VELOUTINE**» не снабженныя
русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлой.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными
ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНАМИ:
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

- № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
- № 358. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7177 3-2
- № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
- № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
- № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
- № 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на
браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРКЪ

С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.
- Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.
- Кольдъ-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.
- Помаду Голлендеръ
вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ мохъ произведеній прому
помните фамилію мою **„ГОЛЛЕНДЕРЪ“** и
остерегайтесь поддѣлокъ. № 7097 (12)
Продажа во всехъ аптекарскихъ и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ЖЕНЬЙ КОФЕ
ТЕРСКАЯ КОРЕЙСКАЯ
ПОДЪЯВОЛЬ А И ПЛУСЪ.
ТЕЛЕФОНЪ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.

С.-Петербургъ.

ПРОЧНО И
МАДЕЛИШНЫ ШРИФТЪ
ТАКЪ КАКЪ МОНЪ СЪ ЗУ-
МОГО ВОТЪ ПЛАТЪ
ДЕШЕВѢЕ ПРЪМЪ
БРОШОРИ-БЕЗПЛАТЪ.
ТЕЛЕГРАММЪ
КЕРВЕРЪ
СПБ.

**КОРСЕТНАЯ ФАБРИКА
А. БАРИШЪ**

ВЪ МОСКВѢ.

Старогазетный пер., д. Шабли-
кина № 14.

Продажа оптомъ и въ розницу.
Иногородныя съ заказами благоволятъ об-
щ. № 7225 рататься письменно. 5-1

**ДИАМАНДЪ
КРЕМА
ПРОДАЕТСЯ
ВЕЗДѢ**
Л. И. ПОГОСКОГО

Настоящій кремъ Д'Амандъ нѣтъ на банкѣ
надписъ „**І. ПОГОСКОГО**“
красной краской.

Складъ: Москва, Столенинковъ пер., д.
Малюшина, № 19. Ш. № 7112 10-10

КРАСИВО ПИСАТЬ
вмучивается великій заочно (посредствомъ
переноски) въ 15 уроковъ
у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ**
А. КОССОДО.

Методъ премиривать на Парижской все-
мирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ зо-
лотой медали. № 6203 52-47

За 2 семиклѣбечныя марки высылаются
пробное письмо и условія. Адресъ: Про-
фессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ
Одессѣ. Дерибасовск. д. № 19.

НОВОСТІ!
**„НАСТОЯЩІЯ ЯПОНОСкія
ГРѢЛКИ“**
для согрѣванія желудка, тѣла
(смотри „Новое Время“ № 6591-6 июля
с. г.) съ 20 патронами по 2 р. съ пер.
у Ц. № 7191 2-2
Лиманъ и Рикса.
Гороховая, 16, Спб.
Подроб. объявленіе прилаг. къ грѣлкѣ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 27 августа 1894 г.

Цена этого №15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (Малая Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого нумера.



Джюлетта. Съ карт. Швенингера, грав. Кирмзей.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ѡ. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

XII.

За все время, какъ Пашенька подрастала въ Гуськахъ и князья Тулузовы свято исполняли предсмертную волю бабушки его Марьи Ѡминичны, — отецъ его, баронъ Дельгардъ, не зналъ объ этомъ ничего, попрежнему велъ въ „Лунномъ берегу“ разгульную, безобразную жизнь.

Въ первое время, послѣ того, какъ Аделаида Платоновна рѣшила разойтись съ барономъ на двѣ разныя половины, Дельгардъ и старушка Рябухина долго еще мучили бѣдную женщину, чтобъ она отмѣнила свое рѣшеніе и жила бы попрежнему, не расходясь съ мужемъ. Баронъ опять принимался плакать, рыдать, валяться въ ногахъ жены и клясться ей въ вѣрности до гроба. Бабушка Домна Филипповна кричала, бранилась и дѣлала невозможныя сцены. Но Аделаида Платоновна одна противъ двухъ твердо отстояла свою независимость и рѣшенія своего не измѣнила.

Поневоѣ, Аполлону Павловичу пришлось покориться твердой волѣ жены, и онъ устроилъ себѣ особую комнату,

около комнат бабушки, за спинною которой съ дѣтства привыкъ жить, „какъ за каменною стѣною“. Однакожъ, когда барону случилось быть дома, къ обѣду они всѣ сходились вмѣстѣ, и Аделаида Платоновна въ это время вела себя съ нимъ совершенно попрежнему мило и ласково. Бабушка продолжала коситься на внучку, но баронесса дѣлала видъ, что она этого не замѣчаетъ, и была любезна и внимательна со старухой. Разумѣется, это бывало только въ такіе дни, когда Аполлонъ Павловичъ былъ одинъ дома и въ трезвомъ видѣ; когда же налетала въ „Лунный берегъ“ стая помѣщиковъ, друзей барона, и начиналась попойка и всякаго рода безобразія, Аделаида Платоновна забирала дѣтей своихъ и запиралась съ ними на своей половинѣ.

Скоро обѣдной баронессѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что не она была виновата въ разгульной жизни своего мужа, что и свобода, которую она дала ему, жить, какъ онъ хочетъ, и любить молодую хорошенькую Отвалову, ни къ чему не послужила. И Отвалова скоро надѣла Аполлону Павловичу, и вообще деревенская арена для кутежей его показалась ему мала и тѣсна. Онъ сталъ часто откочевывать на цѣлые мѣсяцы въ уѣздный городъ; и тамъ, въ гостиницѣ, баронъ живо обставился, и новые друзья сейчасъ же явились, и вино, и карты, и любить можно было не все одну и ту же женщину, а варьировать хоть всякій день. Все въ уѣздномъ городѣ было больше по вкусу Аполлона Павловича, чѣмъ въ деревнѣ. Въ гостиницѣ, гдѣ онъ останавливался, цѣлые дни отъ шуму и гаму стоялъ столъ. Вино лилось рѣкою, за зелеными столами спорили, кричали, чуть не дрались. Старый органъ, дребезжа, тянулъ: „Славься, славься, Катерина, славься, нѣжная къ намъ мать!“ Тутъ же жиды играли на цымбалахъ, тутъ же пѣли забѣжки тирольки, и тутъ же Аполлонъ Павловичъ, войдя въ азартъ, отхватывалъ вмѣстѣ съ полными отчаяннаго тренака... А послѣ такого дня, полнаго разныхъ наслажденій, Аполлонъ Павловичъ со своими друзьями и какими-то дамами на лихихъ тройкахъ улеталъ за городъ, въ цыганскій таборъ, и часто всю эту честную компанію заставлялъ восходъ солнца спящею мертвымъ сномъ подъ навѣсами, около цыганскихъ телѣгъ.

Скоро изъ остального капитала Аполлона Павловича не осталось ни гроша. Онъ началъ отбирать у Аделаиды Платоновны доходы съ имѣнія. Сначала она не противилась этому, но требованія мужа повторились все чаще и чаще, такъ что часто на самые нужные расходы для ея семейства у нея не доставало денегъ. Подумавъ о томъ, что, если это мотовство будетъ долго продолжаться, то дѣти ея въ концѣ концовъ останутся нищими, баронесса положила себѣ Аполлону Павловичу денегъ больше не давать, и при первой же просьбѣ его дать ему денегъ, она отказала ему наотрѣзъ.

— Какъ, ты не хочешь мнѣ дать денегъ? спросилъ съ удивленіемъ жену не совѣмъ трезвый Дельгардъ.

— Не хочу! твердо отвѣтила она.

— А какъ ты это можешь мнѣ не дать моихъ денегъ?

— У меня вашихъ денегъ нѣтъ!

— Да я, вѣдь, усадилъ же въ этотъ домъ и имѣніе свой капиталъ, ну, и отдай мнѣ теперь эти деньги!

— Вы сами говорили, что всѣ эти поправки вы сдѣлали для дѣтей нашихъ, а теперь спрашиваете у меня деньги! Никакихъ денегъ я вамъ дать не могу, у меня ихъ нѣтъ!

— Ну, такъ я заложу „Лунный берегъ“, и у меня будутъ деньги! топнувъ ногой, крикнулъ Аполлонъ Павловичъ.

— Нѣтъ, вы не заложите ничего, потому что имѣніе мое, и я вамъ этого не позволю! холодно отвѣтила на эту угрозу Аделаида Платоновна.

— Ну, такъ поручись за меня, я займу подъ имѣніе, мнѣ дадутъ...

— И не поручусь, потому что тогда „Лунный берегъ“, который я хочу оставить моимъ дѣтямъ, пойдетъ съ мелотка, а я этого не хочу!

— Такъ мнѣ-то что дѣлать? Пулю себѣ въ лобъ вкатить, что-ли, прикажете?

— Если-бъ я вамъ это и приказала, вы бы этого не сдѣлали, съ презрительной улыбкой, которая напомнила прежнюю Адель, холодно сказала баронесса. — Но я вамъ этого не приказываю... Если вы промотали всѣ свои деньги, живите здѣсь, я васъ буду кормить.

— Какъ пищаго? драматически простоналъ Дельгардъ.

— Да, добровольнаго пищаго.

Аполлонъ Павловичъ, который отъ крику бабушки поднялъ бы цѣлый штурмъ, отъ холоднаго голоса жены сейчасъ же сокращался и нѣмѣлъ. Тихо вышелъ онъ изъ комнаты и пошелъ жаловаться бабушкѣ Домнѣ Филиповнѣ, въ надеждѣ, что она заставитъ его жену дать ему денегъ.

Старушка Рябухина, узнавъ изъ жалобы внука, что у него не осталось изъ капитала его ни гроша денегъ, вскочила со своего кресла и, сжавъ кулаки, начала кричать на него:

— Домоталъ-таки... Добился до своего!.. Все, что я тебѣ дала, все, что мать тебѣ оставила, все прахомъ пошло! Мерзавецъ ты этакой, негодяй!.. Опеку надо было на тебя наложить... На цѣль тебя, щенка этакого, надо было посадить... А ты еще смѣешь лѣзть ко мнѣ, чтобы я бѣдную жену твою уговорила тебѣ денегъ дать. Да что я, иродъ, что-ли, чтобы я тебѣ помогать стала дѣтей твоихъ несчастныхъ по міру пускать... Вонъ отъ меня! Сю минуту вонъ! Чтобы глаза мои пьяную рожу твою не видали!..

— Молчать! Не смѣть на меня такъ кричать! гаркнулъ, въ свою очередь, на всю комнату Аполлонъ Павловичъ. — Если я негодяй и мерзавецъ, не я виноватъ—вы виноваты! Вы меня баловали, вы мнѣ позволяли дѣлать мерзости и гадости, да по головкѣ меня гладили... А теперь кричать на меня вздумали... Не позволю я вамъ этого! Я самъ на васъ буду кричать громче вашего... Не уважу вамъ, не стоите вы этого!.. Не люблю я васъ! Презираю! Вотъ пойду, застрѣлюсь, зарѣжусь, повѣшусь, утоплюсь!.. Вотъ и радуйтесь тогда дѣлу рукъ вашихъ! Къ чорту меня! Къ чорту!

И Дельгардъ, не помня себя отъ злобы, выбѣжалъ изъ комнаты бабушки.

— Ну, и убирайся къ чорту на рога! Туда тебѣ и дорога! крикнула Домна Филиповна вслѣдъ возлюбленному внуку, и, тяжело дыша, стала ходить по комнатѣ.—Аниска, воды! Не видишь, дрянъ этакая, что барыня задыхается!

Дѣвушка проворно налила стаканъ воды и подала его генеральшѣ.

Старушка большими глотками выпила весь стаканъ.

— Фу, какъ гадко было! Теперь отошло... садясь на свое кресло, тяжело вздохнувъ, проговорила она и задумалась. — Аниска, шкатулку мою подай! опять приказала Домна Филиповна.

Дѣвушка вытащила изъ-подъ кровати барыни тяжелую красную, кожаную, окованную сталью, шкатулку и подвезла ее за скобку къ ногамъ генеральши.

— Отвори! снимая съ шеи шнурочекъ съ маленькимъ ключомъ, опять приказала старая барыня.

Дѣвушка отворила.

— Ну, вотъ, подай мнѣ этотъ большой книжникъ!.. Дура, не этотъ! Большой тебѣ говорить; вонъ, розовый, на которомъ амуръ вышитъ!

Аниска подала.

— Ну, теперь запри опять и поставь на мѣсто!

Дѣвушка опять подпихнула шкатулку подъ кровать.

— А теперь веди меня къ молодой барынь! Одна идти не могу, что-то ноги дрожать.

Аниска взяла генеральшу подъ руку и отвела ее въ кабинетъ баронессы.

— Аделинка, матушка, я къ тебѣ съ просьбою пришла... Вотъ, возьми и спрячь этотъ книжникъ, въ немъ всѣ мои деньги... У себя держать боюсь, твой мерзавецъ выклянчитъ ихъ у меня... Я отдамъ, а потомъ меня и похоронить нечѣмъ будетъ... Не откажи мнѣ, милая, возьми и спрячь подалше куда-нибудь!.. Ему, смотри, ни гроша не давай!

— Извольте, бабушка, съ большимъ удовольствіемъ сдѣлаю, что вы желаете. Но, вѣдь, вы не выдержите характера, опять помиритесь и сами отдадите эти деньги Аполлону Павловичу.

— Нѣтъ, матушка, будетъ! Теперь не отдамъ... Отдать, чтобъ эта неблагодарная скотина саванъ да гробъ мой пропала! Нѣтъ, нѣтъ, этого не будетъ! Спрячь, спрячь! И, смотри, сама меня хорони, я не хочу, чтобъ этотъ злодѣй меня хоронилъ! На, па, бери!.. Не могу стоять... пойду полежу, устала что-то очень...

И старушка, оставивъ свой книжникъ въ рукахъ баронессы, поддерживаемая Аниской, опять побрела въ свою комнату.

При такихъ ужасныхъ домашнихъ обстоятельствахъ положеніе Аделаиды Платоновны становилось очень трудно. Всякій день она могла ожидать отъ мужа новаго скандала. Оставаться одной съ дѣтьми въ домѣ ей становилось страшно! Забрать дѣтей и убѣжать съ ними куда-нибудь она тоже не могла; не могла же она бросить свое имѣніе, послѣдній кусокъ хлѣба ея дѣтей, на произволь судьбы. Ко всему этому горю она, не смотря на свою дѣятельность, не успѣвала одна и учить дѣтей, и вести хозяйство по дому и по имѣнію. Подумавъ обо всемъ этомъ, баронесса рѣшилась взять къ себѣ на помощь какого-нибудь пожилого, серьезнаго человѣка, который бы могъ и оберегать ее и дѣтей отъ пьяныхъ нашествій ея мужа, и помогать ей вести хозяйство. Аделаида Платоновна, не зная, гдѣ ей прискаты такого человѣка, обратилась съ просьбою къ своей матери. Въ письмѣ своемъ къ Любови Александровнѣ баронесса просила ее найти ей управляющаго по имѣнію, человѣка не молодого, вѣрнаго, на котораго бы она могла вполне положиться. На это письмо отвѣтъ отъ Арасковой привезъ высланный ею изъ Петербурга въ „Лунный берегъ“ самъ новый управляющій. Любовь Александровна писала:

„Дорогая, многолюбимая Адель! Податель сего письма есть тотъ самый управляющій, котораго я нашла для тебя; зовутъ его Алексѣй Алексѣевичъ Стрѣльниковъ, онъ родомъ дворянинъ и воспитаніе получилъ въ московскомъ университетѣ; рекомендаціи о немъ такія лестныя, что лучше и желать нельзя! Желаю отъ души, чтобъ онъ оказался тебѣ полезенъ. А за симъ скажу тебѣ, что ты меня глубоко тронула твоимъ письмомъ... Сознаю, что такой доброты и ласки отъ тебя я не стою! Но ты простила меня, грѣшную, и да благословить тебя Богъ, какъ я ежедневно благословляю тебя мысленно! Сокрушаюсь сердечно, что не могу видѣть твоихъ ангеловъ-дѣтей. Жизнь моя протекаетъ больше въ молитвѣ и слезахъ... Сердцемъ стремлюсь въ какую-нибудь тихую обитель. Шлю тебѣ, дорогому внуку и милымъ внучкамъ моимъ мое родительское благословеніе.

„Сердечно любящая васъ мать и бабушка

Любовь Араскова“.

Податель этого письма, Алексѣй Алексѣевичъ Стрѣльниковъ, сразу понравился Аделаидѣ Платоновнѣ. Симпатичная наружность его прямо говорила въ его пользу. На видъ ему казалось лѣтъ сорокъ пять, онъ былъ высокій, статный брюнетъ, густые, черные съ просѣдью волосы его были подстрижены коротко, умные, добрые глаза глядѣли честно и прямо. Одѣтъ онъ былъ

просто, чисто и безъ всякаго поползновенія на моду и франтовство.

Первое знакомство Аделаиды Платоновны со Стрѣльниковымъ склеилось очень скоро: сперва они переговорили о дѣлѣ, Алексѣй Алексѣевичъ высказалъ баронессѣ свои условія, она ихъ сей же часъ приняла. Потомъ, отложивъ вступленіе въ должность Стрѣльникова до завтрашняго утра, Аделаида Платоновна усадила его пить съ собою чай. Мало-по-малу они разговорились, какъ старые знакомые.

— Простите мое женское любопытство, Алексѣй Алексѣевичъ, вдругъ глядя пристально на Стрѣльникова, сказала Аделаида Платоновна. — Смотрю я на васъ, слушаю васъ и никакъ не могу понять, какъ человѣкъ съ вашимъ умомъ и образованіемъ могъ выбрать себѣ такую должность, какъ должность управляющаго имѣніемъ?

— Благодарю за комплиментъ, баронесса! съ улыбкой, поклонившись, проговорила Стрѣльниковъ. — А на вопросъ вашъ скажу вамъ прямо, что быть сельскимъ хозяиномъ—мое любимое призваніе...

— Я все-таки не могу понять, какъ это могло сдѣлаться, вѣдь, вы кончили курсъ въ университетѣ? Кажется, агрономія совсѣмъ не ваше дѣло?

— Все это сдѣлалось очень просто, баронесса. Выйдя изъ университета, я женился на молодой дѣвушкѣ, которой ея бабушка и крестная мать оставила по завѣщанію очень хорошенкое, благопріобрѣтенное имѣніе съ тѣмъ, что если внучка ея, выйдя замужъ, останется бездѣтна, и прямыхъ, законныхъ наслѣдниковъ имѣть не будетъ, то имѣніе это перейдетъ меньшимъ сестрамъ ея. Вотъ, когда я женился, мы съ женой поселились въ этомъ имѣніи; я принялся хозяйничать самъ и всею душою пристрастился къ этому дѣлу, и могу сказать, полагаю руку на сердце, что я былъ недурнымъ хозяиномъ. Прожили мы съ женою въ этой деревнѣ десять лѣтъ. Дѣтей у насъ не было. Жена вдругъ захворала и умерла: имѣніе ея по бабушкиному завѣщанію отошло къ меньшимъ ея сестрамъ, а я остался тридцатидвухлѣтнимъ вдовцомъ и выѣхалъ изъ имѣнія жены „аки нагъ, аки благъ, аки нѣтъ ничего!“ Надо было искать себѣ куска хлѣба; но ужъ меня больше никуда не тянуло, какъ къ землѣ-матушкѣ и ея злакамъ... Что вы со мною подѣлаете, коли видѣть, какъ мужички пахать, боронять, сѣютъ, для меня высшее удовольствіе... Коли видѣть, какъ пробивается изъ земли будущая рожь, какъ она растетъ, колыхается, какъ море, для меня блаженство! Вся душа моя приросла къ землѣ, и оторваться отъ нея я уже не могъ... И вотъ такъ изъ студента-математика вышелъ агрономъ *par amour*! Послѣ смерти жены моей, одиннадцать лѣтъ я управлялъ имѣніемъ друга и товарища моего по университету, графа Суровскаго; теперь онъ умеръ, бѣдный, а я попалъ къ вамъ, баронесса, въ вашъ „Лунный берегъ“!.. Имѣніе, кажется, хорошенкое?.. И въ немъ пороемся... и, Богъ дастъ, съ усѣхомъ!

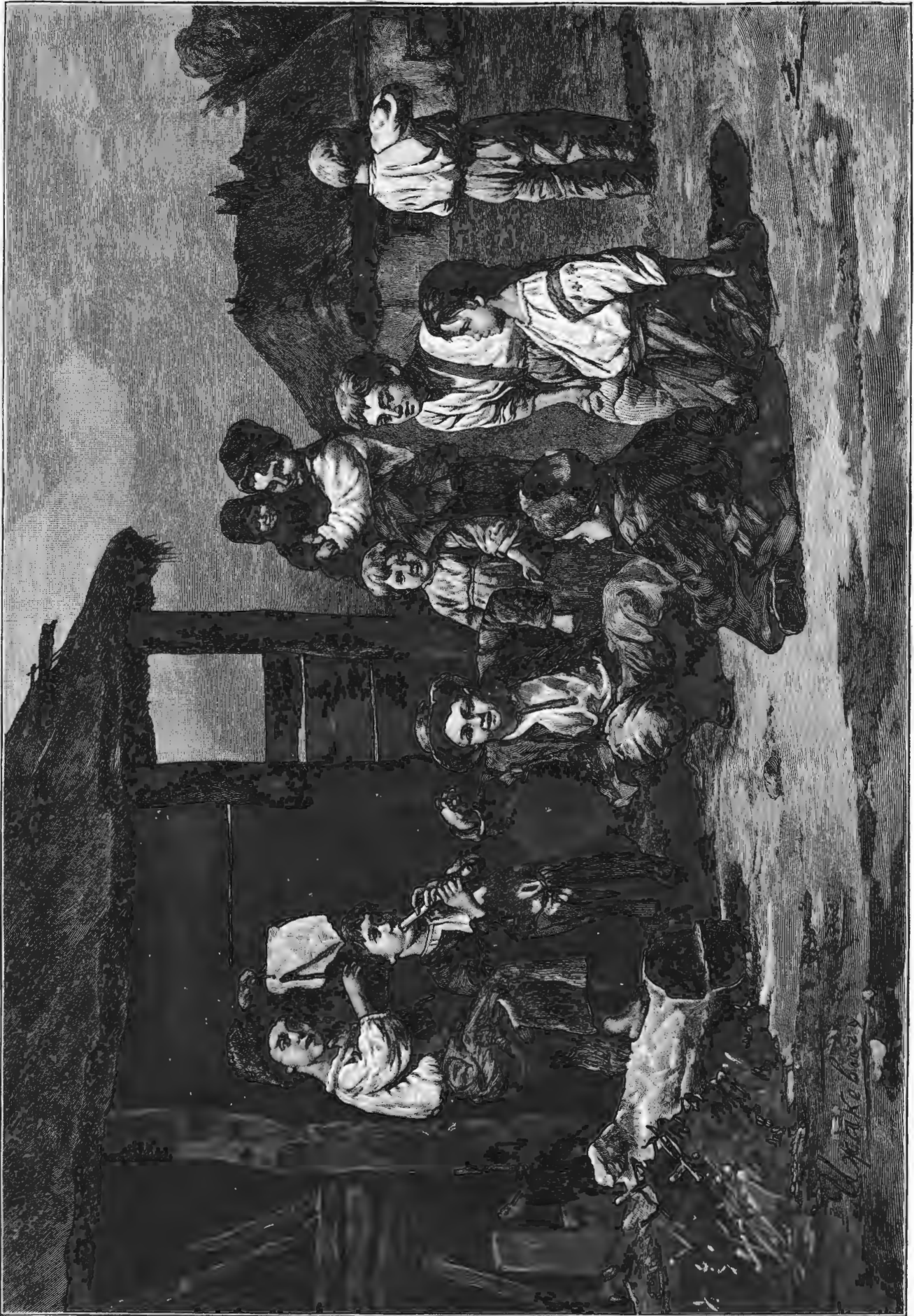
Аделаида Платоновна слушала своего новаго управляющаго съ удивленіемъ, не сводя съ него глазъ, и когда онъ замолчалъ, улыбувшись, сказала ему:

— Въ первый разъ въ жизни слышу, что можно такъ сильно любить землю... Слушая вашу восторженную рѣчь, можно подумать, что вы говорите о страстно любимой женщинѣ, а не о землѣ... Мнѣ очень хочется васъ еще спросить объ одномъ, но я боюсь, что вы примете меня за сумасшедшую, что я при первомъ знакомствѣ съ вами позволяю себѣ сдѣлать вамъ такой вопросъ...

— Спрашивайте, баронесса! Со мною можно по-просту безъ затѣй, я китайскихъ церемоній не люблю!

— Если вы позволяете—спрошу... Мнѣ кажется, что вы не любили вашу жену?

— То-естъ, какъ вамъ сказать... не то, чтобъ не лю-



Веселая компанія. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Иманевича, грав. Шюблеръ.



Исполнская саламандра (*Megalobatrachus maximus*), ловящая рыбу. Рис. и грав. А. Шпехтг.

билъ... Сначала, когда она была дѣвушка, а я чуть не мальчишка, я даже былъ влюбленъ... А потомъ мы съ ней не понимали другъ друга; она меня не понимала, а я ее.

— Вотъ видите, я отгадала... Вы не любите вашу жену, потому что если бѣ вы любите ее, то вы не полюбили бы такъ страстно земли и не сдѣлались бы агрономомъ.

— Очень можетъ быть! Почему знать, чего не знаешь... Кабы я любилъ, изъ меня, быть-можетъ, вышелъ бы не агрономъ, а какой-нибудь *jeune premier*!.. Все можетъ быть!

Баронесса расхохоталась.

— Какой у васъ оригинальный говоръ, Алексѣй Алексѣевичъ, я никогда такого не слыхала.

— Должно-быть, агрономическій, баронесса! Въ родѣ немазанной телѣги... Не такъ-ли, новая моя барыня?..

— Нѣтъ, не такъ, мой новый управляющій! засмѣявшись, отвѣтила баронесса.

Въ этотъ вечеръ они распростились, какъ старые знакомые, почти какъ старые друзья.

На другое утро баронесса очень серьезно занялась со Стрѣльниковымъ дѣломъ, указала ему на главные недостатки и упущенія въ ея хозяйствѣ, передала ему всѣ ключи, всѣ счета и сказала:

— Ну, вотъ теперь я вамъ все передала, все сказала, распорядитесь, какъ найдете лучшимъ. Я буду ваша ученица и помощница, коли на это пригожусь. А теперь мнѣ съ вами больше дѣлать нечего! Мнѣ надо идти учить дѣтей, а вы берите верховую лошадь или бѣговья дрожки и отправляйтесь осматривать ваше хозяйство, вашу любимицу-землю и то, что на ней растетъ. Прощайте! Знайте, что я обѣдаю въ два часа.

Съ этихъ поръ половина труда была снята съ плечъ Аделаиды Платоновны. Съ первыхъ же дней водворенія Стрѣльникова въ „Лунномъ берегу“, хозяйство у него пошло, какъ по маслу. Аделаиду Платоновну никто больше не беспокоилъ и не мучилъ. Но кромѣ того, даже домашняя ея жизнь сдѣлалась не такъ монотонна и скучна. По вечерамъ, бывало, когда всѣ дѣти ложились спать, баронесса оставалась совершенно одна, и тутъ всѣ горькія мысли начинали осаждать ее. А теперь у нея былъ веселый компаньонъ, Алексѣй Алексѣевичъ, съ которымъ можно приятно поболтать и незамѣтно провести вечеръ. Баронесса не сказала мужу ни слова про то, что она выписываетъ себѣ управляющаго, отношенія ея съ Дельгардомъ послѣднее время дошли до того, что она ужъ не считала себя обязанной ни спрашивать на что бы то ни было у него совѣта, ни сообщать ему о своихъ распоряженіяхъ по имѣнію и дому. Она начала дѣйствовать уже совершенно самостоятельно.

Находившійся недѣли три въ бѣгахъ изъ дому и вернувшійся домой Аполлонъ Павловичъ былъ пораженъ удивленіемъ, найдя у себя въ домѣ незнакомаго мужчину, съ которымъ жена его обращалась, какъ съ другомъ.

Въ первый разъ, какъ баронъ и Стрѣльниковъ встрѣтились въ столовой Аделаиды Платоновны, она представила ихъ другъ другу.

— Алексѣй Алексѣевичъ, рекомендую—это мужъ мой, Аполлонъ Павловичъ Дельгардъ! сказала она, показывая на барона. Потомъ, обратясь къ мужу, проговорила:—Это Алексѣй Алексѣевичъ Стрѣльниковъ, который былъ такъ любезенъ, что принялъ на свои руки управленіе моимъ имѣніемъ.

Оба мужчины холодно поклонились и начали вглядываться другъ въ друга.

„Ну, гусь!“ подумалъ Стрѣльниковъ.

„Умная бестія!“ подумалъ баронъ.

За обѣдомъ между новыми знакомыми разговоръ не

кленлся. Аполлонъ Павловичъ сидѣлъ, какъ на иголкахъ. Стрѣльниковъ мало обращалъ на него вниманія, шутилъ и смѣшилъ дѣтей и разговаривалъ съ баронессой.

Аделаида Платоновна болтала съ нимъ ласково и весело, какъ со своимъ человѣкомъ въ домѣ.

Аполлонъ Павловичъ, котораго начинало уже всего передергивать отъ нетерпѣнія, не зная, къ чему придраться, чтобъ встать изъ-за стола, вдругъ спросилъ у жены:

— А гдѣ же бабушка? Отчего она не обѣдаетъ за столомъ?

— Бабушка нездорова, она очень слаба, и я думаю, скоро мѣсяць, какъ она не выходитъ изъ своей комнаты, отвѣтила на этотъ вопросъ мужа баронесса.

— Такъ что вы мнѣ этого давно не скажете... Я побѣгу къ ней!..

И Аполлонъ Павловичъ, вскочивъ изъ-за стола, побѣжалъ въ комнату старушки Рябухиной. Когда онъ отворилъ дверь въ ея спальню, Домна Филипповна сидѣла въ своемъ вольтеровскомъ креслѣ, задумавшись, и пускала облака дыма изъ своего любимаго черешневаго чубука. Аниска у окна вышивала по тюлю гладью палатинъ.

— Здравствуйте, бабушка! съ порога еще крикнулъ ей баронъ.

Старушка взглянула на дверь, швырнула чубукъ въ сторону и, протянувъ обѣ руки къ внуку, закричала:

— Поди ты ко мнѣ, рожа ты моя милая!

Аполлонъ Павловичъ бросился къ бабушкѣ, упалъ передъ ней на колѣни, обнялъ ее, прижался къ ея груди и прошепталъ:

— Бабушка, милая, дорогая, простите меня! Виновать! Я извергъ, злодѣй! Я васъ прошлый разъ обидѣлъ!..

— Что ты, что ты?.. Господь съ тобой!.. Да не сердита я на тебя... Я сама виновата, погорячилась... Вишь, какіе мы съ тобой, настоящей порохъ, сейчасъ вспыхнемъ... Меня, старую, прости!.. Аниска!.. вдругъ оглянувшись на дѣвушку, крикнула генеральша,—чего ты тутъ торчишь да слушаешь? Вонъ пошла, дрянъ такая!

Аниска покрыла работу и вышла изъ спальни.

— Бабушка, бабушка, я несчастный, пропашій чловѣкъ! Я нищій, я скоро милостыню просить буду!..

— Помилуй тебя Господи!.. Опомнись, что ты говоришь!.. Ну, завертѣлся, промоталъ деньги, и, ну, ихъ къ шуту!.. Имѣніе есть и деньги будутъ!..

— Да Адель не даетъ мнѣ денегъ, вѣдь, вы знаете!..

— Да какъ же она это смѣетъ тебѣ денегъ не давать? Мало-ли ты капиталу въ этотъ чортовъ „Лунный берегъ“ усадилъ!.. Вѣдь, до насъ что онъ былъ?.. Старое, растрепанное воронье гнѣздо! А теперь погляди-ка!..

— Да Адель говоритъ, что я все это для дѣтей сдѣлалъ.

— Для дѣтей! Скажите, пожалуйста, для дѣтей! Эка невидаль ея дѣти! Съ ума она сошла, что-ли? Собери оброкъ, и конецъ! Чего ее слушать... Ты баринъ, ты хозяинъ!..

— Да, бабушка, я отъ хозяйства давно отстранился, а теперь Адель новаго управляющаго взяла... Бабушка, милая, я несчастнѣйшій чловѣкъ!.. Адель съ этимъ гайдукомъ, кажется, въ амуры играетъ!..

— Такъ чего ты смотришь, ты мужъ! Приступь ее хорошенько! Да что онъ, хорошъ, что-ли, этотъ управляющій? Я вотъ все не хорошо себя чувствую: все сердце у меня что-то... туда не хожу, не видала его!

— Я самъ его увидѣлъ только сегодня!

— И тебя спрашиваю: хорошъ онъ?

— Пожилой, но красивая ракалія!

— Такъ гони его въ шею, мерзавца! Чего ты рас-

кись? поинишь тутъ, какъ баба... Да вотъ, погоди, завтра я сама туда пойду. Я твоей баронессѣ по-своему все выскажу! Я, вѣдь, церемониться не стану... и управляющій этотъ у меня разомъ въ трубу выскочить... Я, вѣдь, живо, по-военному... Теперь бы, сейчасъ пошла, да не могу... Вотъ опять сердце сдавило... Фу... Налей-ка водицы...

Аполлонъ Павловичъ налилъ въ стаканъ воды и напоилъ бабушку самъ, потому что руки у нея сильно тряслись.

— А теперь позови Аниску... Лечь мнѣ надо, опять ноги задергало... Фу, дышать-то очень трудно... А ты пооди къ женѣ да пробери ее хорошенько! А я завтра всему, всему конецъ положу!.. Ну, дай я тебя переkreщу, спи сегодня спокойно! Не горюй, утро вечера мудренѣе, все у насъ съ тобой по маслу пойдетъ... Ну, поцѣлуй меня, рожа моя милая!

И Домна Филипповна, обнявъ руками внука, сильно прижала его къ груди своей.

Баронъ, выйдя изъ комнаты бабушки, позвалъ ей Аниску, а самъ пошелъ отыскивать жену. Войдя въ залу, гдѣ дѣти, сидя вокругъ стола, играли со Стрѣльниковымъ въ гуськи, Аполлонъ Павловичъ спросилъ у дѣтей:

— Гдѣ мама?

— Мама въ спальню за своей работой пошла, отвѣтилъ отцу Саша.

Дельгардъ отправился въ спальню; подойдя къ двери, онъ сильно распахнулъ ее и вошелъ.

Услыхавъ стукъ, Аделаида Платоновна, разбиравшая какія-то вещи въ своей шифоньеркѣ, обернулась и, увидавъ мужа, строго взглянувъ на него, спросила:

— Чтѣ вамъ здѣсь нужно?

— Я пришелъ узнать отъ васъ, чтѣ это у васъ за новинка, этотъ геркулесъ въ сюртукѣ? нахально улыбаясь и постукивая объ полъ сапогомъ, спросилъ баронъ.

— Я васъ не понимаю... съ презрительной улыбкой отвѣтила Аделаида Платоновна.

— А я понимаю! Вы, кажется, завели себѣ cher ami?..

— Да, завела!.. И надѣюсь, что это будетъ настоящій cher ami!.. сухо отвѣтила баронесса и, взявъ свою работу, прошла мимо мужа и отправилась къ дѣтямъ въ залу.

Озадаченный Аполлонъ Павловичъ съ минуту простоялъ, какъ истуканъ, потомъ, заскрипѣвъ зубами и схвативъ себя за волосы, побѣжалъ въ свою комнату и началъ тамъ все ломать и коверкать.

На другое утро не суждено было бѣдной генеральшѣ Рябухиной „положить всему конецъ“, какъ она обѣщалась внуку, прощаясь съ нимъ. Господь Богъ положилъ ей самой конецъ, котораго „не преидеши“! Домна Филипповна въ ночь скончалась отъ разрыва сердца. Въ первую минуту, когда Аполлонъ Павловичъ узналъ эту печальную вѣсть, онъ началъ просто бѣсноваться отъ горя; онъ вылъ, рыдалъ на весь домъ, поднималъ, неизвѣстно, для чего, мертвую старушку съ кровати, перетаскивалъ ее на диванъ, цѣловалъ ей руки, ноги, лицо, голову, становился передъ ней на колѣни и, чтѣ было силы, колотился головой объ полъ. Аделаидѣ Платоновнѣ, которая со слезами на глазахъ тихо молилась, стоя на колѣняхъ у изголовья кровати, эти бѣснованія мужа стали невыносимо противны; она отерла глаза и вышла изъ комнаты покойницы. Уходя баронесса немного приостановилъ безобразную горестъ Дельгарда; онъ приподнял отъ пола голову, посмотрѣлъ вслѣдъ женѣ, повернулся, сѣлъ на полъ и проговорилъ:

— Укатила Сумбека, царица Казанская! А о томъ и не думаетъ, что надо всемъ распорядиться...

Потомъ баронъ задумался, и въ его головѣ началъ составляться проектъ похоронъ, какія онъ закатишь своей

генеральшѣ-бабушкѣ. Думая, онъ даже улыбался чему-то и разсуждалъ руками. Думаль-думаль, и вдругъ его, видимо, осянула еще новая мысль. Онъ обернулся къ Анискѣ, которая, вся распухшая отъ слезъ, стояла, прижавшись въ уголокъ:

— Аниска, гдѣ ключъ отъ бабушкиной шкатулки?

— Онъ у нихъ на шейкѣ надѣтъ, отвѣтила дѣвушка.

— Ну, такъними и дай мнѣ!

— Не могу-съ! едва выговорила Аниска, и опять залилась слезами.

— Какъ не можешь? Дура!.. Вѣдь, деньги вынуть надо, надо всемъ распорядиться...

— Да денегъ въ шкатулкѣ нѣтъ! Генеральша ихъ при мнѣ всѣ молодой барынѣ спрятать отдала-съ!

— Когда?

— Да ужъ давно-съ! Въ ту-поры, какъ старая на васъ прогнѣваться изволила. Въ ту-поры, какъ вы уѣхали, сей же часъ взяли изъ шкатулки всѣ деньги, приказали мнѣ себя вести къ молодой барынѣ и имъ въ ручки отдали.

— Вотъ какъ!.. А она молчитъ... проворно вставая съ полу, проговорилъ Аполлонъ Павловичъ и вышелъ изъ комнаты.

Въ то время, какъ баронъ составлялъ въ мысляхъ церемонію похоронъ бабушки и похоронный обѣдъ, которые должны были удивить всѣхъ сосѣдей, Аделаида Платоновна въ своемъ кабинетѣ препоручала Стрѣльникову распорядиться и похоронами, и всемъ, чтѣ будетъ нужно въ это время. Разказавъ ему, какъ она желаетъ, чтобъ все было сдѣлано, баронесса отдала ему розовый книжничъ покойницы Домны Филипповны и сказала:

— Вотъ возьмите этотъ книжничъ и тратьте изъ него, сколько вамъ будетъ нужно... Простите меня, дорогой, чтѣ я васъ мучаю такимъ неприятнымъ дѣломъ, но я знаю, что вы все это сдѣлаете хорошо и прилично.

— Къ чему эти извиненія, баронесса! Будьте покойны, все будетъ сдѣлано по вашему желанію.

На эти послѣднія слова Дельгардъ вошелъ въ кабинетъ жены. Стрѣльниковъ поклонился ему и вышелъ, держа розовый книжничъ въ рукѣ.

— Какія это у васъ общія желанія съ вашимъ управляющимъ, нельзя-ли узнать? подхвативъ послѣднія слова баронессы, съ насмѣшливой улыбкой спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

Баронесса не отвѣтила на этотъ вопросъ.

— Ну, впрочемъ, чортъ съ нимъ! Дайте мнѣ бабушкины деньги, я хочу распорядиться всеми церемоніями и похоронами.

— Покойница-бабушка просила меня, чтобъ я сама ее похоронила и ужъ всемъ распорядилась.

— Кому-жъ вы изволили это поручить? Вѣрно, вашему cher ami?

— Ему!

— А если я вамъ этого не позволю?

— Аполлонъ Павловичъ, не позволять мнѣ въ ничего не можете; чтѣ я сказала, то и будетъ!

— Да и я тоже не хочу, чтобъ бабушку мою, жену заслуженнаго генерала Рябухина, вы съ вашимъ cher ami сховали въ землю, какъ какую-нибудь приживалку! Ея похороны должны гремѣть на всю губернію.

— Не знаю, будутъ-ли онѣ гремѣть, но онѣ будутъ приличны.

— Но, вѣдь, нужно сдѣлать парадный похоронный обѣдъ?

— Обѣдъ для священниковъ и тѣхъ, кто пожелаетъ почтить память покойницы, будетъ заказанъ въ гостиницѣ около женскаго монастыря, гдѣ я желаю похоронить бабушку. Къ намъ обѣдать оттуда будетъ далеко.

— Да я, вѣдь, тоже желаю пригласить своихъ друзей и знакомыхъ! Или вы и вашъ cher ami этого тоже не позволите?

— Приглашайте, кого вамъ угодно, это ваше дѣло.

— А больше мнѣ, внуку моей бабушки, по вашему судя, кажется, тутъ и дѣла никакого нѣтъ?

— Не знаю, дѣлайте, что хотите...

— А, вы со мною такъ! Такъ я же и буду дѣлать, что хочу! Буду, буду, буду!.. Такъ я же вамъ покажу себя! Все здѣсь переверну вверхъ ногами.

— Это будетъ не новость, вздохнувъ, проговорила Аделаида Платоновна и хотѣла выйти изъ кабинета,

но баронъ загородилъ ей дорогу, вдругъ упавъ къ ней въ ноги съ страшнымъ воплемъ:

— Адель, Адель, прости меня! Я мерзавецъ, я негодий, я извергъ! Прости, прости! Люби меня, люби! Я хочу, чтобъ ты меня любила! Я люблю тебя! Прости, прости!

— Боже милосердый, что это за человѣкъ! съ ужасомъ проговорила Аделаида Платоновна и, съ силою выдернувъ изъ рукъ мужа свое платье, въ которое онъ вцѣпился, выбѣжала изъ комнаты.

Не прошло и полчаса, какъ баронъ понесся куда-то маршъ-маршемъ на верховой лошади.

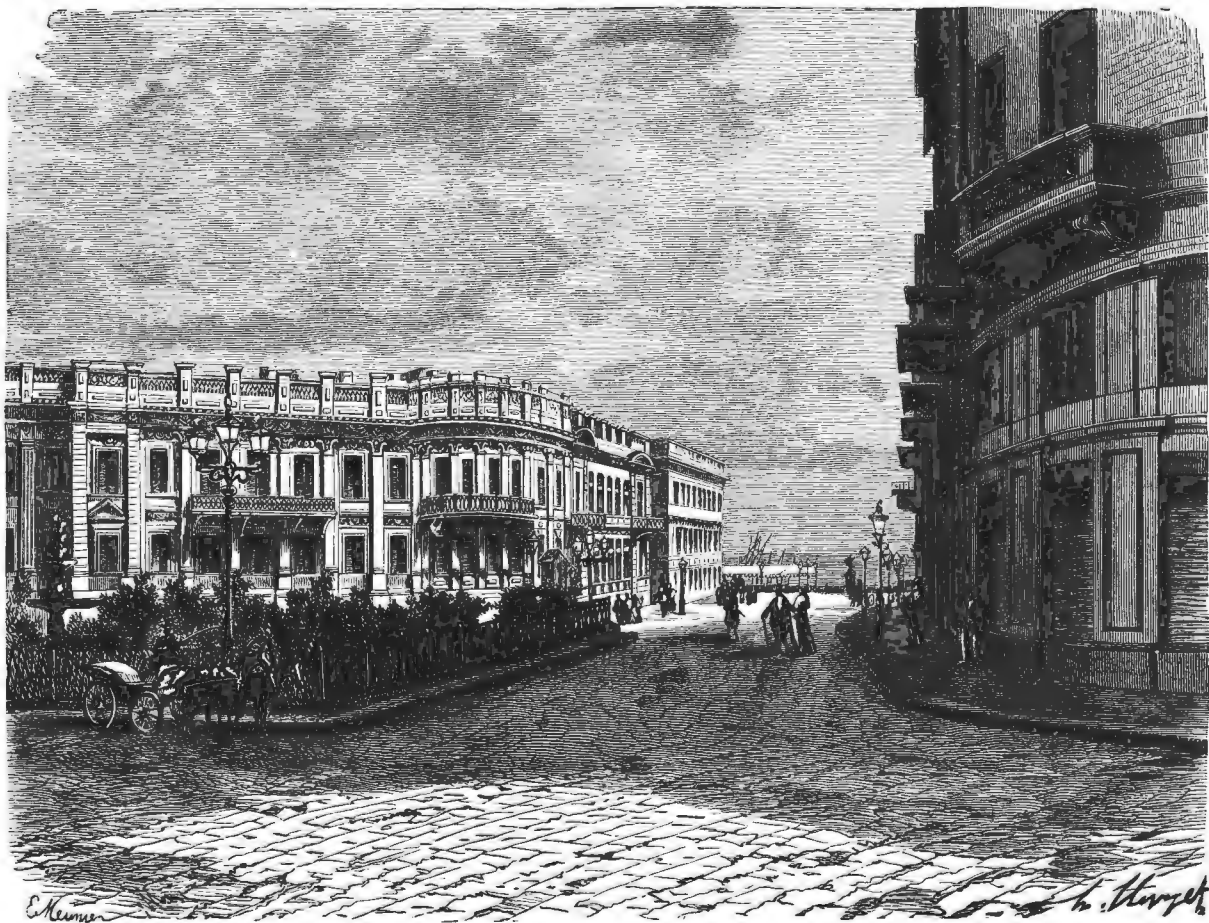
(Продолженіе будетъ).

Столѣтіе основанія города Одессы.

Очеркъ Н. Ширяева. (Съ 17 рисунками).

Богатый торговый городъ Одесса празднуетъ столѣтіе своего существованія. Хотя документально неизвѣстно, когда именно была закладка первыхъ городскихъ зданій, но, по пре-

Приводимъ достопамятный рескриптъ Екатерины II объ основаніи города, данный на имя главнаго начальника Новороссійскаго края, графа П. А. Зубова, 27 мая 1794 года:



Городъ Одесса. Екатерининская площадь, гдѣ сооружается памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. Рис. Клерже, грав. Менье.

данію, это совершилось 22 августа 1794 года. А. А. Скальковский, написавшій въ 1837 году первую обстоятельную исторію города Одессы на основаніи архивныхъ свѣдѣній и мѣстныхъ достовѣрныхъ преданій, положительно говоритъ, что „22 августа 1794 года митрополитъ Екатеринославскій и Херсонеса Таврическаго Гавриилъ, въ сопровожденіи своего духовенства, въ присутствіи вице-адмирала Де-Рибаса, морскихъ и военныхъ чиновъ, чиновниковъ, присланныхъ отъ губернатора Хорвата изъ Екатеринослава, и 2 или 3 турецкихъ торговыхъ кораблей, стоявшихъ на рейдѣ, положилъ первые основные камни для храмовъ Божіихъ во имя Св. Николая, Св. Екатерины и др., и провелъ первую бразду для фундаментовъ городскихъ строеній“.

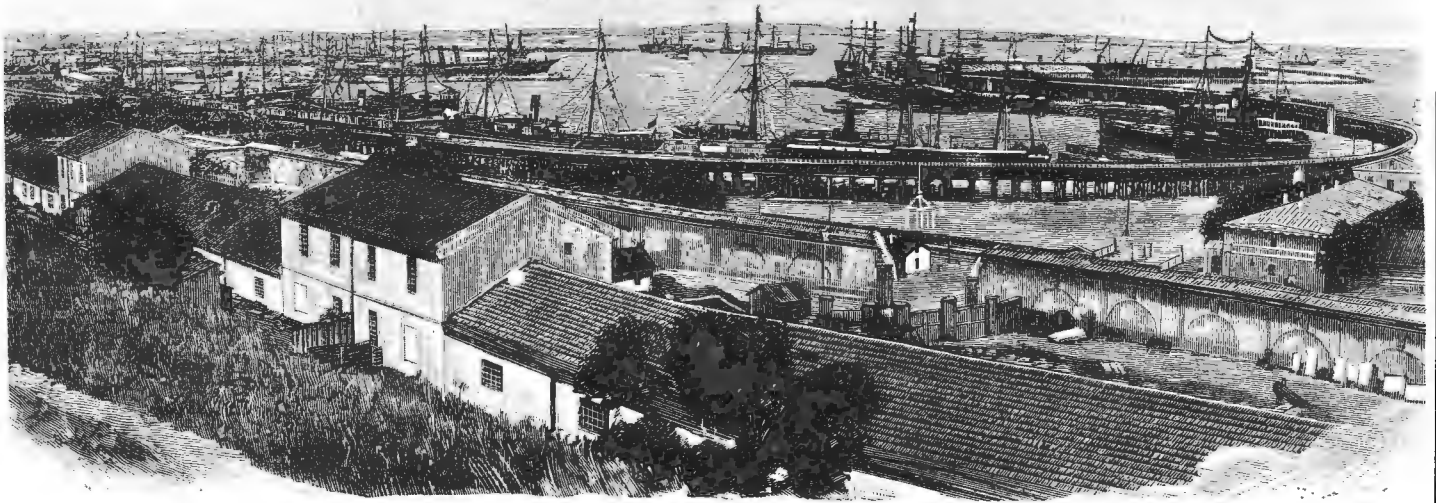
Городъ строился въслѣдствіе желанія Екатерины II имѣть на сѣверономъ берегу Чернаго моря удобную во всѣхъ отношеніяхъ гавань, преимущественно для торговыхъ цѣлей. Назначена была особая коммисія подъ начальствомъ извѣстнаго вице-адмирала де-Рибаса, которая нашла, что лучшее мѣсто для такой гавани тамъ, гдѣ теперь Одесса.

До этого времени здѣсь существовала небольшая турецкая крѣпость Гаджибей, и около нея селеніе. Крѣпость эта была взята русскими войсками 14 сентября 1789 года и осталась въ русскомъ владѣніи по Ясскому миру (29 декабря 1791 г.).

„Желая распространить торговлю руссійскую на Черномъ морѣ и уважалъ выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань, купно съ пристанью для купеческихъ судовъ. Устроеніе гавани сей возложили Мы на вице-адмирала де-Рибаса и Всемилостивѣйше повелѣли быть ему главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ черноморскій, въ его командѣ состоящій, впредь имѣть будетъ главное расположеніе; работы же производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему препоручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ въ той странѣ заведеній, придавъ ему въ нособіе инженеръ-подполковника Деволана, коего планъ города и пристани Гаджибея утвердивъ, повелѣли приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію оного въ дѣйствіе. По таковомъ расположеніи, повелѣваемъ открыть свободный входъ въ Гаджибейскую гавань купеческимъ судамъ, какъ Нашихъ подданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, конмъ въ силу трактатовъ, съ Имперіей Нашей существующихъ, можно плавать по Черному морю, дозволяя привозить и нагружать для вывоза товары, законами не запрещенные, съ платежемъ пошлины по черноморскому тарифу. Устроеніе въ семь мѣсѣвъ таможенъ и карантинна почтаемъ Мы необходимо нужнымъ; а потому и не

оставьте поднести штаты онымъ къ Нашему утверждению съ съѣздами потребныхъ для таможи и карантинна строеній. Впрочемъ, надѣемся Мы, что, конечно, не оставите способствовать вице-адмиралу де-Рибасу въ дѣлѣ, на него возложенномъ, всѣми

По кончинѣ императрицы Екатерины (въ 1796 г.), императоръ Павелъ I немедленно повелѣлъ прекратить строение одесскаго порта, но вскорѣ перемѣнилъ свое намѣреніе и даже въ 1798 году пожаловалъ городу гербъ и цѣлоторія льготы.



Одесса. Главный портъ.

завислыми отъ васъ средствами, дабы сіе благое предположеніе Наше могло вскорѣ получить свое сбытіе“.

Въ рескриптѣ на имя де-Рибаса (отъ того же числа и года) было сказано между прочимъ:

„Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наме, но что, вѣдая, koliko процвѣтающая торговля способствуетъ благоденствію народному и обогащенію государства, потщитесь, дабы создаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, черезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени“.

Замѣчательно, что не существуетъ особаго указа о наименованіи г. Одессы нынѣшнимъ ея названіемъ. По преданію, кто-то изъ академиковъ на придворномъ балу сказалъ императрицѣ, что новалъ гавань на Черномъ морѣ, Гаджибей, будетъ имѣть такое же значеніе, какъ Петербургъ на Балтійскомъ морѣ, и что въ знакъ этого было бы прилично наименовать новую гавань „Одессою“ (по-гречески „великій торговый путь“), въ память бывшей въ древности вблизи Гаджибей греческой колоніи, носившей такое названіе. Это мнѣніе (по тому же преданію) поддержали графъ Зубовъ и де-Рибасъ. Императрица улыбнулась и сказала: „Пусть же Гаджибей носитъ древне-эллинское названіе, но въ женскомъ родѣ, короче и яснѣе: назвать его Одесса“.

Неизвѣстно, конечно, насколько достоверно это преданіе, но документально извѣстно, что съ начала 1795 года Гаджибей сталъ въ официальныхъ бумагахъ называться „Одессою“. Такъ, между прочимъ, въ указѣ 27 января 1795 года объ учрежденіи Вознесенской губерніи сказано, что къ Тираспольскому округу приписанъ „городъ Одесса, татарами Гаджибей именованный“.



Одесса. Модель сооружаемаго на Екатерининской площади памятника императрицѣ Екатеринѣ II.

На этомъ гербѣ изображенъ двуглавый орелъ съ мальтійскимъ крестомъ, а внизу якорь, въ знакъ того, что дѣль основаніи Одессы есть развитіе торговли и мореплаванія на Черномъ морѣ. Въ 1800 г. граждане г. Одессы послали императору Павлу I „фрукты“, привезенные изъ-за границы, и за это императоръ, въ рескриптѣ, объявилъ „всѣмъ жителямъ одесскимъ благоволеніе и благодарность“. Въ городъ по этому случаю отслужено было благодарственное молебствіе. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о новыхъ льготахъ городу и о продолженіи строенія гавани, на что пазначено было 250,000 рублей.

Императоръ Александръ I весьма благоволилъ къ г. Одессѣ. Онъ назначилъ въ 1803 году главнымъ начальникомъ города извѣстнаго дюка де-Ришелье, котораго можно назвать настоящимъ строителемъ города. Ришелье управлялъ Одессою до 1814 года, и въ это время устроилъ храмы, учебныя заведенія, типографію, словомъ, создалъ настоящий благоустроенный городъ. Торговля въ Одессѣ приняла тогда обширные размѣры, и въ ней поселилось множество богатыхъ иностранцевъ. Незабвенною осталась и заслуга Ришелье, когда Одессу постигло страшное несчастье — чума (въ 1812 г.); Ришелье, не щадя себя, лично распорядился и не далъ погибнуть большинству населенія. Послѣ Ришелье главнымъ начальникомъ въ Одессѣ (до 1823 г.) былъ генералъ графъ Ланжеронъ. При немъ (въ 1818 г.) Одессу посѣтилъ императоръ Александръ I. При Ланжеронѣ въ Одессѣ для развитія благосостоянія города, въ 1817 году, даровано было право порто-франко, явилось первое одесское юридическое изданіе, учреждена лицей, учреждена особая должность одесскаго градоначальника, и городъ получилъ много льготъ. Съ 1823 по 1834 годъ главнымъ начальникомъ Одессы былъ новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ (потомъ князь) М. С. Воронцовъ, при которомъ городъ достигъ полного благосостоянія; все, чѣмъ гордится Одесса въ настоящее время, получило прочное развитіе, именно благодаря внимательному

отношению князя Воронцова. В 1859 г. последовала отмена одесского порто-франко.

Одним из главных деятелей по благоустройству города, доку де-Ришелье и князю Воронцову, сооружены памятники в Одессе. На памятнике Ришелье (на Николаевском бульваре) есть надпись, что он сооружен в воспоминание „незабвенных“ его трудов жителями г. Одессы и губерний Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Памятник открыт в 1828 г. Князю Воронцову монумент поставлен (на Соборной площади) в 1863 г., и на нем также написано, что сооружен он „благодарными соотечественниками“.

В Одессе находится памятник императору Александру II, сооруженный в 1891 г. Он сооружен в Александровском парке, на том самом месте, где в 1875 г. почивший император собственноручно посадил первое дерево; на памятнике надпись: 1) „Александру II благодарная Одесса“ и 2) „На семь лет Царь-Освободитель 7 сентября 1875 г. соизволил быть парку имени его и посадил первое дерево“.

В честь незабвенного поэта А. С. Пушкина, жившего в Одессе в 1823 году, поставлен на Николаевском (бывшем Приморском) бульваре, против здания городской думы, фонтан с бюстом поэта и с надписью: „А. С. Пушкину граждани Одессы“. Кроме того, о пребывании Пушкина в Одессе напоминает еще надпись на доме, где он жил; дом этот



Одесса. Памятник доку де-Ришелье на Николаевском бульваре.



Одесса. Николаевский бульвар со стороны биржи.



Одесса. Памятник князю Воронцову на Соборной площади.

находится на улице, прежде называвшейся Итальянской, а в 1880 году, во время празднеств по случаю открытия памятника Пушкину в Москве, переименованной в „Пушкинскую“.

К числу одесских памятников следует отнести также монумент над могилой героя Шипки генерала Ф. Ф. Радецкого, изображенного во весь рост на скале, имьющей форму известной скалы Св. Николая. Одной рукою генерал держит крест, другой — меч. Очень жаль, что этот прекрасный монумент (сооруженный в 1890 г.) не поставлен на одной из площадей города.

Скоро Одесса украсится еще одним величественным памятником в честь основательницы города — Екатерины II. Памятник предположено поставить на красной Екатерининской площади, на которой находится сквер с хвойными деревьями и фонтаном. На памятнике императрица изображена во весь рост, с указом об основании Одессы в руке; на пьедестале будут изображены фигуры: князя Потемкина (как завоевателя края), князя П. А. Зубова (как главного деятеля в деле основания Одессы), адмирала де-Рибаса (как первого строителя города) и инженерного полковника де-Волана (как составителя плана первого одесского порта).

К числу особенно достопамятных эпизодов в истории Одессы принадлежит бомбардирование города англо-французским флотом 10 апреля 1854 года. Особых повреждений в город не произошло, и из жителей убито было только трое

и ранено восемь человек; в войсках, защищавших Одессу, убито было 4 и ранено и контужено 57 нижних чинов, а также ранены один офицер. При бомбардировании особенный отпор неприятелю оказала одна небольшая батарея, находившаяся на молу в гавани, под начальством прапорщика Щеголева. По случаю бомбардирования города, император Николай Павлович пожаловал жителям особую грамоту за мужественное их поведение в этом случае. Одно из неприятельских ядер отбило край на пьедестале монумента дядю де-Ришелье и теперь видяно на том же месте для воспоминания о бомбардировании.

Хотя Одесса числится в числе городов Херсонской губернии, но только уезд подчинен губернатору, а самый город имеет самостоятельную градоначальника на правах губернатора.

В настоящее время в Одессе с предельными до 350,000 жителей. Город расположен на высоком месте, но одно из предместий (Пересыпь) — в низменном. Вблизи города находится целебные лиманы соленой воды, а в городе устроены морские купальни. Жизнь в Одессе представляет все удобства, какие можно найти только в лучших европейских городах. Многие здания в городе не уступают по величии и красоте столичным; постройки почти все каменные (из известняка, добываемого на местных каменоломнях). Но трудно в кратком очерке передать все те достоинства, какими отличается жизнь в Одессе. Для этого надо лично

познакомиться с техническими предосторожностями против пожара. По величии зрительная зала не уступает залу Вишневской оперы; в ней может поместиться до 1,600 человек. Строили этот театр специалисты по постройке театральные здания, архитекторы Фельнер и Гельмер. Общая стоимость собственно театрального здания с электрическим освещением простиралась свыше 1,280,000 р. Кроме городского театра в Одессе есть другие; из них замечательны „Русский“ (близ собора),



Одесса. Здание городского театра.

помещенной в частном здании. Когда строили городской театр, „Русский театр“ долгое время был первым в Одессе.

С Николаевского (прежде Приморского) бульвара открывается великолепный вид на одесский порт и вообще на одесский залив. К морскому берегу с бульвара идет широкая каменная лестница в 200 ступеней, с 10-ю широкими площадками. Эта лестница построена, по мысли князя М. С. Воронцова, в 1837—1842 гг. на городские средства и стоила около 30 тыс. руб. На оконечности бульвара находится здание

городской думы, называемое также „биржею“. В этом здании находится обширная зала, где нередко устраиваются с благотворительною целью маскарадные балы, концерты и т. п. Там же находится замечательный портрет, во весь рост, Екатерины II, приобретенный на последней Парижской выставке и подаренный одесским городским головою Г. Г. Маразли.

Около „биржевого“ здания находится одесская публичная библиотека, учрежденная при князе М.



Одесса. Греческая улица и вид на кафедральный собор.

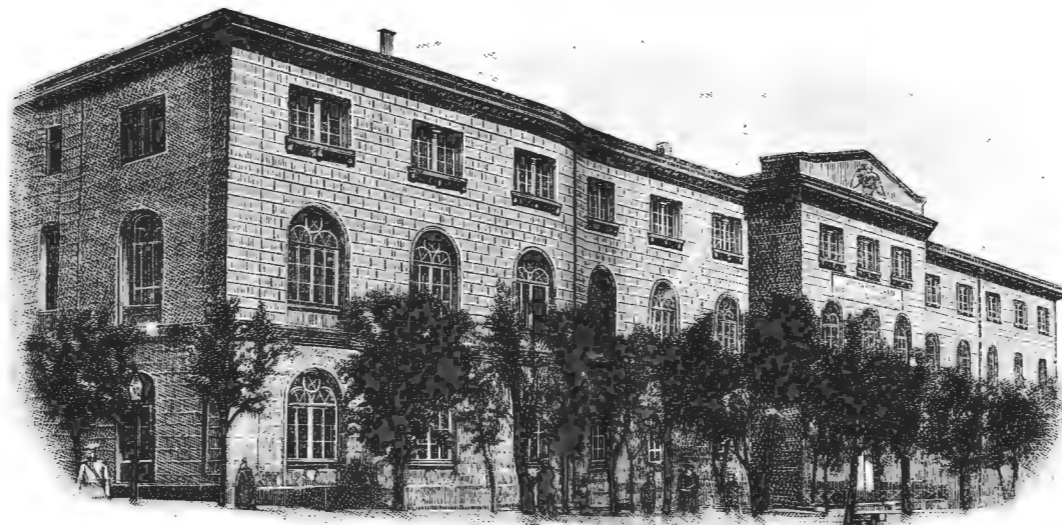
посетить этот прекрасный город, составляющий одно из лучших мест в России во всех отношениях.

Климат в Одессе жаркий, но здоровый. Вообще, на Одессу можно смотреть даже, как на один из русских курортов. Одесские гостиницы отличаются вообще удобствами, а некоторые не уступают заграничным. В городе прекрасны мостовыя, сообщение удобное посредством копок, электрическое и газовое освещение, прекрасный и обширный театр, построенный в 1887 г., вместо сгоревшего в 1873 г. Новый театр построен в стиле итальянского Возрождения, с боль-

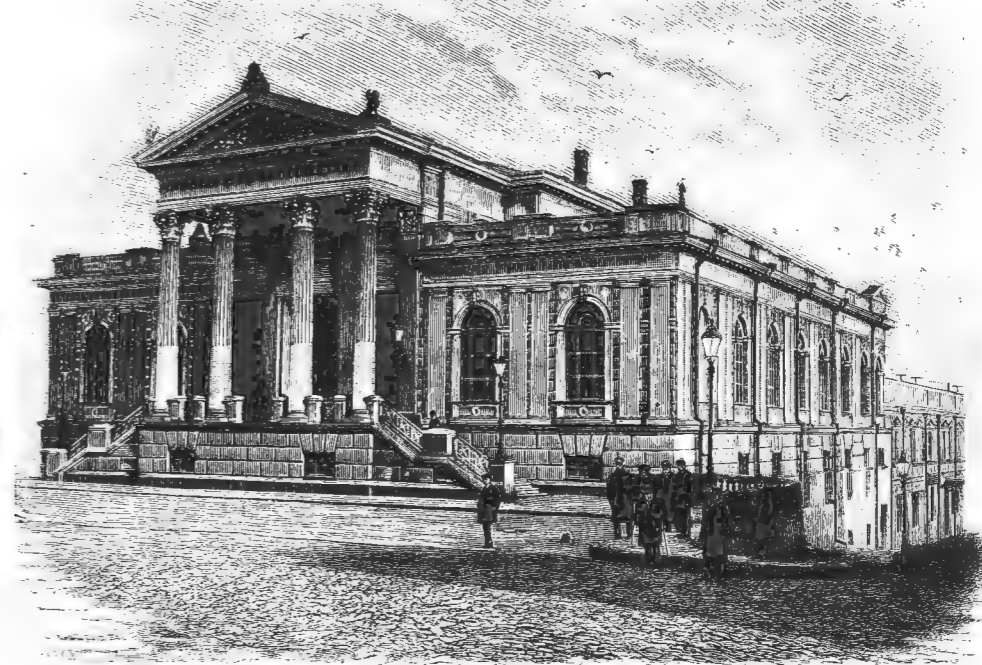
С. Воронцов в 1830 г. В нынешнее помещение она перенесена в 1883 г.; здание построено при пособии городского головы Г. Г. Маразли, пожертвовавшего для этой цели 30,000 руб. В библиотеке считается до 65,000 томов (более 30,000 названий). В числе книг есть много редкостей; имеются также автографы и коллекции гравюр. В Одессе замечательны музей Императорского Одесского общества истории и древностей, издававшего много важных и ценных исследований по истории и археологии Новороссийского края, Крыма и Бессарабии. Кстати будет заметить, что в Одессе печать довольно развита:



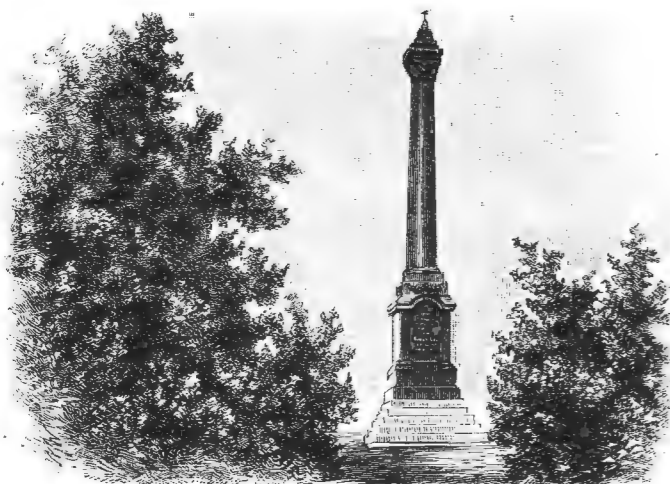
Одесса. Здание биржи.



Одесса. Императорский Новоросійскій университетъ.



Одесса. Здание публичной библиотекы.



Одесса. Александровская колонна въ паркѣ.



Одесса. Общій видъ города съ моря.



Одесса. Памятникъ Пушкину на Николаевскомъ бульварѣ.



Одесса. Александровскій паркъ и видъ на городъ.



Одесса. Екаторининская улица.

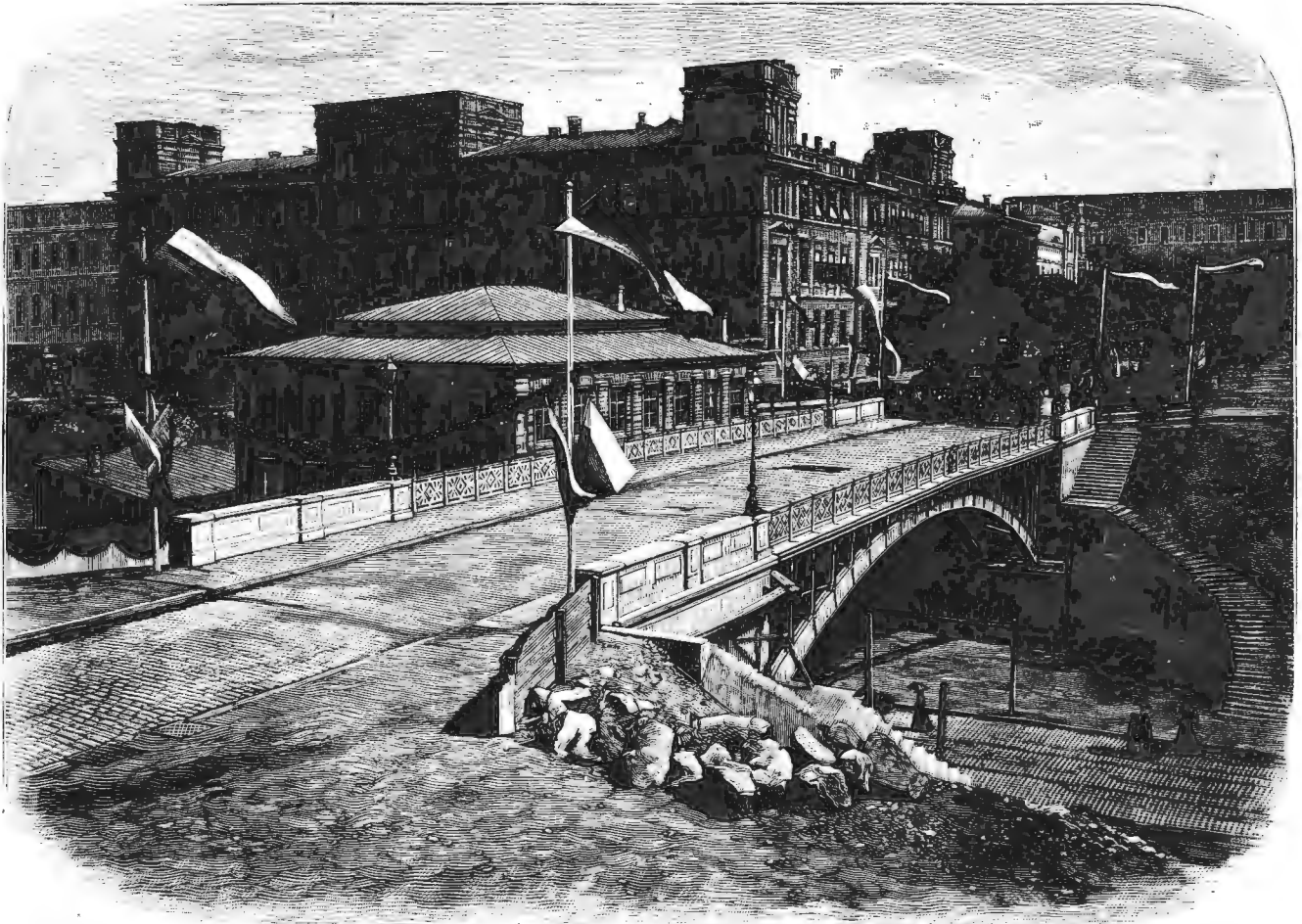
кроме других периодических изданий специального характера, город имеет 4 ежедневных русских газеты и 1 немецкую.

Существующий в Одессе Императорский Новороссийский университет (без медицинского факультета) учрежден 1 мая 1865 г. взамен «Ришельевского лицея», основанного в 1817 г. и названного «Ришельевским» в память заслуг дюка де-Ришелье по распространению просвещения на юге России. Должно заметить, что еще в 1804 г., по распоряжению Ришелье, учрежден был в Одессе «благородный институт» для дворянских детей, готовившихся в военную службу, с особыми отделениями для женского пола.

В Одессе находится в настоящее время институт бла-

шой колоколь (всего в 1,139 пуд.) отлит из турецких пушек, взятых во время войны 1828—1829 гг. и подаренных городу императором Николаем I. В соборе особенно почитается чудотворная икона Касперовской Божией Матери.

Остается сказать несколько слов об одесском порте. Начало его, как выше сказано, современно основанию города. Долгое время существовали две гавани: «карантинная» для иностранных судов и «практическая» для судов каботажных. С 1866 года начались новые работы по расширению и приведению, по возможности, в самое лучшее состояние всего одесского порта, и общая стоимость этих работ, считая и устройство брекватора (волнолома), простирается до 12 мил. руб.; один брекватор стоил свыше 1½ мил. руб. В на-



Одесса. вновь сооруженный мостъ черезъ Левашевскій спускъ и здание Окружнаго суда.

городныхъ дѣвнщъ, а также, кроме многихъ специальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеній, существуютъ среднія учебныя заведенія: мужскія—3 гимназій, 2 прогимназій, реальное и коммерческое училища и 2 женскія гимназій.

Церквей въ Одессѣ православныхъ 37, старообрядческихъ 1, католическихъ 1, лютеранскихъ 1, реформатскихъ 1, армянскихъ 1 и нѣсколько большихъ синагогъ (въ томъ числѣ карантинская). Въ самомъ городѣ находится женскій Михаило-Архангельскій монастырь. Изъ православныхъ храмовъ замѣчательнѣе соборъ во имя Преображенія Господня, заложенный еще въ 1795 г. и освященный въ 1808 г. Колокольни, построенная въ 1827—1837 гг., имѣетъ въ вышину болѣе 37 саж. Боль-

стоящее время устраивается особая «пштяная гавань». Въ одесскомъ портѣ, для облегченія нагрузки хлѣба на суда, устроена, въ 1872 г., «эстокадная дорога», по которой хлѣбъ перевозится въ особыхъ вагонахъ, имѣющихъ воронкообразное дно съ люкомъ. Для нагрузки на пароходы люки вагоновъ открываются, и зерно, посредствомъ особыхъ приспособленій, высыпается въ трюмы судовъ. Въ 1878 г. сдѣланы новыя усовершенствованія, еще болѣе облегчившия нагрузку судовъ хлѣбомъ. Вообще, для одесскаго порта въ послѣднее время было затрачено много денегъ на сложныя техническія приспособленія для экспорта хлѣба за границу.

Н. Ширяевъ.

Деремѣна дома.

Разсказъ Джемса Пейна. (Переводъ съ англійскаго).

Много трогательныхъ исторій было написано на тему этого заглавія; путешественники описывали возвращеніе свое въ родины мѣста, которыя они находили неузнаваемыми. Горы казались имъ небольшими пригорками; рѣка превращалась въ ручеекъ, жилище предковъ (которымъ они не мало хвастали на чужбинѣ) сокращалось до размѣровъ обыкновеннаго дома въ восемь комнатъ, требующаго значительнаго ремонта.

Бывали также случаи, что сосланный на каторжныя работы на двадцать лѣтъ и прощенный пятью годами ранѣе (за хорошее поведение), возвращался на родину и находилъ, что его домикъ, который когда-то покрытъ былъ вьющимися розами, весь заросъ бурьяномъ; покосилось крылечко, на которомъ, бывало, онъ сидѣвалъ въ лѣтнюю пору, углубленный въ чтеніе какой-нибудь занимательной книжки, пока маленькая сестренка, вѣтренная его понеченіямъ, играла на пескѣ, глотала камешки и булавки;

окна оказывались разбитыми во многихъ мѣстахъ или заклееными темной бумагой, а каморка, изъ которой, бывало, такъ весело было спускаться по водосточной трубѣ (чтобы красть яблоки),—совершенно разрушенной; тамъ, гдѣ прежде былъ веселенькій садикъ, не оставалось ни дерева, ни кустика, и только билетикъ у входныхъ дверей «отдается домъ внаймы», вызывая улыбку у прохожаго, до того безнадежно было это объявленіе.

Но въ иныхъ случаяхъ отсутствующій возвращается, сдѣлавъ успѣшную карьеру и составивъ себѣ состояніе въ столицѣ или въ Соединенныхъ Штатахъ, и возвращается съ намѣреніемъ купить бывшее свое родовое помѣстье, но застаѣтъ прежній замокъ, густо обвитый плющемъ, передѣланный на современный домъ со всеми новѣйшими усовершенствованіями. Дворянская кровь его вскипаетъ при видѣ преобразованій, сдѣ-

ланыхъ какимъ-нибудь манчестерскимъ фабрикантомъ; хорошо пригнанные двери, цѣльныя, зеркальныя окна, трубы для горячей воды, проведенныя черезъ весь домъ, оскорбляютъ его, и онъ уѣзжаетъ обратно въ Лондонъ съ первымъ же поѣздомъ и остается тамъ до конца своей разочарованной жизни.

Все эти примѣры разныхъ переѣвъ родного дома знакомы читателямъ биографій, путешествій и вымышленныхъ рассказовъ; но все это нисколько не похоже на замѣчательную переѣву, происшедшую въ теченіе полусутокъ въ Дорель-коттеджѣ, гдѣ жилъ его преподобіе Кутбертъ Плумлей, постоянный викарій въ Блондель-Парва.

Постоянный викарій, какъ извѣстно, есть такой викарій, который не имѣетъ надежды быть ичѣмъ инымъ. Онъ можетъ говорить проповѣди такъ же хорошо, какъ знаменитые проповѣдники, посѣщать бѣдныхъ часто и успѣшно, набѣгать праздности (хотя бы онъ былъ кумиромъ своего прихода) и трудиться всю свою жизнь, но онъ никогда не получитъ доходнаго мѣста настоящаго священника. Таково было положеніе Кутберта Плумлея. Когда онъ былъ въ Кембриджскомъ университетѣ, все товарищи считали его за образецъ, чуть-ли не за святого. Онъ никогда не притрогивался ни къ картамъ, ни къ бильярдному кію; не принималъ участія ни въ какихъ казаньяхъ и увеселеніяхъ. Ему никогда не дѣлали замѣчаній за опаздываніе на лекціи или въ церковь. У него ни разу не было объясненія съ деканомъ. Его единственнымъ развлеченіемъ бывала прогулка пѣшкомъ „для здоровья“ въ сосѣднія горы. Онъ много читалъ и считался однимъ изъ лучшихъ слушателей университетъ, но не выдержалъ ни одного публичнаго экзамена.

Его нельзя было назвать особенно способнымъ, но изъ скромности, онъ еще умалывалъ свои знанія. Связей у него не было такъ же, какъ и денегъ; зато сердце было золотое. Можно смѣло сказать, что когда онъ окончилъ курсъ и оставилъ университетъ, тамъ не осталось другого такого хорошаго человѣка. Онъ, разумеется, пошелъ по духовной части.

Церковная волна переносила его изъ одного викаріата въ другой. Онъ соблюдалъ свою паству, но не стригъ ее; каждый разъ, какъ открывалась новая вакансія, прихожане требовали назначенія Плумлея, но у епископа всегда оказывался племянникъ или двоюродный братъ, права котораго надо было поддержать. Когда, наконецъ, Кутбертъ Плумлей достигъ среднихъ лѣтъ, и его жидкіе кудри преждевременно посѣдѣли, епископъ, принявъ во вниманіе его неусынные труды, далъ ему постоянный викаріатъ въ Блондель-Парва, приносящее двѣсти фунтовъ въ годъ (около 1,300 рублей). Если только, разумеется, фермеры желали выплачивать ихъ. И вотъ, хотя Плумлей имъ пришѣлся по сердцу, и они даже полюбили его, но платить они терпѣть не могли ни по принципу, а Плумлей былъ слишкомъ мягкосердечный человѣкъ, чтобы тѣснить жертвъ земледѣческаго застоя. У него не было денегъ, но, вѣдь, онъ ему и не нужны, прибавлялъ онъ панвно. Онъ берегъ свои двѣ перемѣны платья, рѣдко шилъ что-нибудь болѣе дорогое, не жели горькое пиво, и курилъ самый дешевый табакъ послѣ своихъ скромныхъ, домашнихъ обѣдовъ.

Правда, что съ годами мебель и вся обстановка его домика такъ же состарилась, какъ и онъ самъ, но, вѣдь, онъ никогда не принималъ гостей, кромѣ тѣхъ, которые не осуждали его бѣдности, такъ какъ гости эти были сами бѣдняки. Въ деревнѣ не было постоянно живущихъ помѣщиковъ, и онъ одинъ заботился о бѣдныхъ, насколько могъ. Онъ былъ высокъ и худъ, лицо его выражало такую кротость, что многие находили его женственнымъ; да онъ и былъ похожъ на женщину полнымъ отсутствіемъ эгоизма. Жизнь его была рядомъ самопожертвованій, что могло бы возбудить жалость даже въ немъ самомъ, если бы онъ могъ уяснить себѣ это. Но онъ такъ же мало сознавалъ пользу и удобство, которыя приносилъ многимъ въ жизни, какъ дешестки розъ—свой ароматъ. Быть можетъ, онъ бы могъ замѣтить кой-гдѣ признательность своихъ ближнихъ, но онъ не искалъ ея. До того онъ былъ скромнень, что иногда сомнѣвался въ томъ, доволенъ-ли Всевышній имъ, хотя и зналъ, что Господь въ своей благости цѣнитъ старанія людей угождать Ему.

Однажды приключилась странная вещь: викарій былъ приглашенъ на обѣдъ къ деревенскому доктору, холостяку, жившему въ совершенно такомъ же домикѣ, какъ Дорель-коттеджъ (только немного лучше меблированномъ, потому что докторъ недавно обзавелся своимъ хозяйствомъ). Мысль о неожиданномъ развлеченіи взволновала Плумлея. Есть люди, которые обѣдаютъ въ гостяхъ иль разъ въ недѣлю, и имъ это только иногда въ тягость; но мистеръ Плумлей не испытывалъ еще такого рода утомленія. Кромѣ того, докторъ Винтеръ пригласилъ его по случаю приѣзда одного своего пріятели изъ Лондона, человѣка пренеполннаго всякими новыми идеями. Это было весьма любезно со стороны доктора, но, съ другой стороны, цѣлного стѣснительно, въ виду того, что викарій сознавалъ всю невозможность отплатить ему тѣмъ же. Въ Блондель-Парва не возносилось новыхъ идей съ тѣхъ поръ, какъ фермеръ Жиль хотѣлъ примѣнить газъ, испробовалъ это на своей землѣ и взорвалъ крышу своего дома.

Одѣтый въ свое лучшее платье, хотя воротнички и манжеты рубашки сильно обились и висѣли бахромой вокругъ шеи и рукъ, викарій чувствовалъ себя почти какъ молодая дѣвушка, опира-

вляющаяся на первый балъ. Что его тоже весьма смущало, это жалкій видъ его мебели, потому что ему, навѣрно, придется, въ свою очередь, оказать гостепріимное образованному пріѣзжему гостю доктора, и что же онъ подумаетъ о креслѣ, потерявшемъ одну ножку, о диванѣ со сломанной спинкой и о совершенно изорванномъ коврѣ? Правда, у него было фортепиано, но въ немъ не доставало нѣсколькихъ клавиш; къ счастью, однако, замокъ былъ цѣлъ, такъ что фортепиано можно было запереть, какъ будто инструментъ былъ совершенно цѣлъ. Въ сущности это было весьма грустно, потому что викарій зналъ и любилъ музыку, и могъ бы улаждать ею свои одинокіе часы досуга; но начинитъ фортепиано стоило денегъ, а онъ былъ гораздо нужнѣе людямъ, никогда не слышавшимъ даже, что такое музыкальный инструментъ. Впрочемъ, викарій вспомнилъ, что онъ можетъ положить подъ кресло, вмѣсто недостающей ножки, толстые томы „Арифметики Коллево“, и предупредить пріятели доктора Винтера, что кресло передвигать нельзя.

Докторъ приготовилъ роскошный обѣдъ, а гость его, нѣкій Отто Максъ, пѣмецъ, но умѣвший говорить по-английски (хотя и съ иностраннымъ акцентомъ), былъ въ высшей степени интересенъ. Говорилъ онъ почти одинъ, и собесѣдники не только не завидовали ему, но слушали съ восторгомъ. Онъ былъ метафизикъ, но, кромѣ того, имѣлъ свою самостоятельную теорію, по которой все на самомъ дѣлѣ—совершенно наоборотъ тому, что кажется. То, что кажется чернымъ, въ дѣйствительности, бѣло. Все это было очень интересно. Кутбертъ Плумлей никогда еще не проводилъ подобнаго вечера, и по окончаніи его онъ почти уже не понималъ, стоитъ-ли онъ на головѣ или на своихъ ногахъ. Когда докторъ сказалъ ему: „Доброй ночи“, онъ возразилъ: „Боюсь, что уже доброе утро“, на что господинъ Максъ прибавилъ на своемъ горганномъ нарѣчій: „Вотъ это подтверждаетъ мою теорію“.

Впрочемъ, викарій привыкъ поздно ложиться, потому что многие умирали между часомъ и двумя ночи, и обыкновенно посылали за нимъ, чтобы онъ присутствовалъ при ихъ послѣднихъ минутахъ.

Была чудная, лѣтняя ночь, свѣтлая, какъ день, благодаря полнунію; даже Дорель-коттеджъ, ужъ на что скромный домикъ, казался красивымъ, освѣщенный луннымъ, серебристымъ свѣтомъ. Викарій однако задумался о разсужденіяхъ метафизика, которыя заинтересовали его, хотя и не были ему вполне понятны. Онъ тихо отперъ свою дверь, чтобы не разбудить свою старую экономку, и быстро прошелъ въ свою гостиную, или то, что онъ такъ называлъ. И вдругъ онъ остановился въ изумленіи, оглядываясь вокругъ, потому что все въ комнатѣ было ново и странно. *Его домъ измѣнился!* Старого кресла уже не было, а на его мѣстѣ стояло новое, великолѣпное, съ привинченными къ нему ножкамъ и съ нарой подсвѣчниковъ на немъ. Диванъ тоже былъ новый, хотя обитый матеріей того же рисунка. На стѣнахъ висѣли хорошія гравюры духовнаго содержанія; коверъ былъ новый, дорогой и мягкій. Викарій отшатнулся въ изумленіи и отчасти отъ страха. При этомъ движеніи онъ толкнулся объ острый уголъ чего-то и, оглянувшись, увидалъ, что это было открытое фортепиано, тоже новое, хотя небольшое, но подходящее къ коттеджу.

Онъ невольно вспомнилъ нѣкоторые слова ученаго нѣмца: „Бываетъ иногда такое исключительное состояніе человѣческаго ума, когда главныя жизненные факты становятся понятными, и мы видимъ, что все какъ разъ противоположно тому, что намъ кажется; „Плумлей рѣшилъ, что онъ именно теперь находится въ такомъ положеніи. То, что онъ теперь видитъ передъ собой, было совершенно обратнымъ его собственной обстановки. Но вмѣсто того, чтобы испытать удовольствіе отъ этого открытія, оно сильно испугало добройнаго настора, потому что у него ясно промелькнула мысль, что подобное „состояніе“, когда такія вещи возможны, есть только безуміе, и слѣдовательно онъ сошелъ съ ума. Самое лучшее, что онъ могъ сдѣлать, это лечь спать, и, вѣроятно, утромъ страшная галлюцинація исчезнетъ.“

Дрожащими руками зажегъ онъ свѣчу и заглянулъ въ маленькую залу, черезъ которую прошелъ впотмахъ; теперь онъ разсмотрѣлъ, что она, такъ же, какъ и гостинная, была увѣшана картинами, преимущественно литографіями кембриджскихъ видовъ университета, гдѣ онъ провелъ лучшее время своей трудовой жизни. Тутъ ужъ онъ просто струсилъ и не посмѣлъ пойти къ себѣ наверхъ, изъ боязни найти и тамъ какія-нибудь измѣненія.

Ясно было, что онъ сдѣлался жертвой умственнаго разстройства.

Другому человѣку могла бы придти въ голову мысль, что онъ выпилъ слишкомъ много вина за обѣдомъ, но викарій не подумалъ ничего подобнаго; онъ всегда былъ очень умѣренъ во всемъ, а въ настоящемъ случаѣ помнилъ очень хорошо, что выпилъ всего три стакана вина. Но онъ былъ очень возбужденъ рассказами нѣмца, которые могли его заинтересовать—все, вѣдь, возможно, за исключеніемъ того, что онъ видитъ въ своемъ домѣ. Возможно даже, что онъ по ошибкѣ принялъ чужой домъ за свой—это предположеніе было довольно неправдоподобно, въ виду того, что онъ самъ отперъ

наружную дверь своимъ собственнымъ ключомъ, и въ соседствѣ не было другого дома, походяго на его коттеджъ; да и промѣ того, онъ зналъ домашнюю обстановку всѣхъ обитателей Блондел-Парва и ни у кого изъ нихъ не было мебели походяей на ту, которую онъ видѣлъ теперь вокругъ себя, или хотя приблизительно подходящей по достоинству. Въ высшей степени смущенный и не умѣя объяснить себѣ столь необычайнаго явленія, онъ вышелъ опять изъ дома и посмотрѣлъ на него снаружи, какъ бы для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли это его домъ. Выходя на улицу, онъ затворилъ дверь, забывъ, что оставилъ ключъ на новомъ столѣ изъ краснаго дерева, и такимъ образомъ самъ отъ себя заперъ дверь. Хотя это обстоятельство было не совсемъ удобно, но онъ былъ отчасти радъ, что это такъ случилось. У него не было никакого желанія вернуться въ свой измѣнившійся домъ; ему казалось, что тамъ его ожидаетъ безуміе, и что оно уже овладѣло имъ.

Онъ ни одной минуты не предполагалъ ничего сверхъестественнаго. Умъ его былъ слишкомъ развитъ, а душа слишкомъ чиста, чтобы допустить возможность, — хотя въ нѣкоторыхъ кружкахъ это допускается, — что мѣръ духовный можетъ сплзти до того, чтобы давать знаніе о себѣ стукомъ и переоской домашней утвари. Нѣтъ, если что-нибудь неладно, то это въ его мозгу — мысль довольно страшная. Онъ вспомнилъ молитву нѣкоего добраго человѣка: „Возьми, о Боже, мою жизнь, но пощади мой разумъ“.

Въ данномъ случаѣ лучший и единственный житейскій совѣтъ могъ ему дать докторъ. Вернувшись въ его гостеприимный домъ, онъ съ облегченіемъ увидѣлъ свѣтъ въ гостиной, слѣдовательно, докторъ еще не улегся спать. Изъ всѣхъ людей на свѣтѣ, самые безвѣрные, относительно своего здоровья, это доктора, хотя они предписываютъ другимъ осторожность и спокойствіе.

Даже шмецъ, выкуривъ четырнадцатую трубку, отправился спать; но докторъ все еще курилъ и читалъ одно сочиненіе насчетъ нищеваренія желудка и вреда, причиняемаго табакомъ. Услыхавъ робкій стукъ въ окно, онъ отворилъ дверь.

— Какъ, это вы, Плумлей! Чтѣ съ вами?

Опытный глазъ его сразу замѣтилъ, что тутъ требовался его докторскій совѣтъ. Въ нѣсколькихъ словахъ, насколько можно кратко, викарій, задыхаясь отъ волненія, рассказалъ ему о случившемся.

— Я боюсь, прибавилъ онъ въ заключеніе, — что я сомель съ ума, добрый мой мистеръ Винтеръ.

— Я это уже часто слыхалъ о васъ отъ многихъ, спокойно возразилъ тотъ. — Человѣкъ, отдающій все свое имущество на то, чтобы кормить бѣдняковъ, и никогда не думающій о себѣ, разумеется, какъ говорить, не совсемъ въ своемъ умѣ; у него какого-нибудь винта въ головѣ не хватаетъ. Это совершенно неясно. Однако, добавилъ онъ, увидавъ, какъ вытянулось лицо у викарія, — все-таки, это не мое мнѣніе. Вы только немного тронуты на одномъ пунктѣ, дорогой мой. Что же касается того, чтѣ васъ встревожило теперь, то я могу объяснить вамъ это въ двухъ словахъ. Тѣ самые люди, которые говорятъ такъ про васъ, глубоко уважаютъ васъ, и почти весь приходъ соединился для того, чтобы доказать это. Лорель-коттеджъ былъ заново меблированъ по общей подпискѣ. Они думали, что для васъ будетъ славный сюрпризъ застать все это уже сдѣланнымъ въ ваше отсутствіе; единственный для этого случай былъ мой маленькій званый вечеръ сегодня, чѣмъ они и воспользовались. Я обѣщаль задержать васъ здѣсь до полуночи, но нашъ метафизикъ продержалъ васъ двумя часами долѣе. Ну, что-жъ, о чемъ же плакать теперь?

Но его преподобіе Кутбергъ Плумлей рыдалъ, какъ ребенокъ. Онъ могъ перенести все, кромѣ благодарности и великодушія. Къ нимъ онъ не привыкъ. Однако, въ теченіе всей жизни можно многое узнать и испытать. Измѣнившій его домъ утратилъ для него всякій страхъ, но съ тѣхъ поръ и навсегда, сидѣлъ-ли онъ въ креслѣ на хорошихъ пружинахъ, или извлекалъ духовныя мелодіи изъ піанино съ прекраснымъ тономъ, постоянный викарій чувствовалъ себя обладателемъ дома, которымъ могъ гордиться, не за красоту его, а потому, что это былъ даръ любящихъ сердець...

Поблекшіе цвѣты.

Стихотвореніе К. Альбинскаго.

Скорби гляжу на васъ, поблекшіе цвѣты.
Подъ лаской солнца вы, въ садахъ, благоухали,
Но свѣтъ смѣнился тьмой, не стало теплоты,—
И вы увяли!..

Таковъ же и души таинственный законъ:
Когда небесный лучъ въ тайникъ ся заглянетъ,
Въ ней радость, миръ и свѣтъ. Едва погаснетъ онъ—
Она завянетъ!..

Къ рисункамъ.

Джульетта. (Рис. на стр. 817).

Кто можетъ лучше описать Джульетту, какъ не Ромео. Но трудно собрать всѣ восторженныя рѣчи, въ которыхъ онъ передаетъ про своего „свѣтлозарнаго ангела“.

Діаны умъ и непорочность въ ней...
Ее не взять осадой рѣчей,
Ни быстрой перестрѣлкой очей;
Ее не соблазнить примажкой злата...
Одной лишь красотой она богата...
Да, дивный взоръ ея, блистая въ небѣ,
Такой бы отъ себя пролилъ тамъ свѣтъ,
Что птицы бы зашли, полагая,
Что ночь прошла...

Веселая компанія. (Рис. на стр. 820).

Многого-ли надо дѣтворѣ, чтобы разыграться? Ихъ молодой организмъ, въ силу внутреннихъ потребностей и побужденій, не можетъ существовать безъ вреда, если его лишатъ подвижности, игръ, забавъ, шума и крика. И стѣбитъ ребятишкамъ собраться на свободѣ, и тотчасъ пойдутъ у нихъ игры, безъ всякой предвзятой цѣли, которую всегда хотятъ прилепнуть къ дѣтскимъ играмъ разные педагоги, позабывъ, что эти игры сами по себѣ составляютъ и цѣль, и дѣйствіе, и наслажденіе. И такія игры болѣе всего потѣшаютъ дѣтей и невольно заставляютъ залюбоваться тѣхъ, у кого, дѣйствительно, было дѣтство.

На нашемъ рисункѣ толпа ребятишекъ собралась вокругъ неприхотливыхъ музыкантовъ и съ наслажденіемъ любителю, какъ ловкій мальчуганъ отплясываетъ въ присядку.

Исполинская саламандра (Megalobatrachus maximus). (Рис. на стр. 821).

Саламандра, напоминающая по своему строенію ящерицу, со своею приплюснутой и округленною на рылѣ головою, рѣзко выступающими глазами, съ холодной, испещренной бороздавками кожей и, наконецъ, со своимъ отвращеніемъ къ свѣту и теплу, служила въ прежнія времена предметомъ разныхъ суевѣрій. О ней существовали баснословныя, прямо-таки невѣроятныя рассказы. Плиній, напримѣръ, говоритъ, что „са-

ламаандра такъ холодна, что, подобно льду, однимъ прикосновеніемъ тушитъ огонь. Вытекающая у нея изо рта слюна подобна молоку и сводитъ волоса со всего человѣческаго тѣла; смоченное мѣсто теряетъ цвѣтъ и дѣлается пятно. Изъ всѣхъ ядовитыхъ животныхъ саламандры самыя злѣйшія. Когда саламандра влѣзаетъ на дерево, то отравляетъ всѣ плоды, и всякій, вкушавшій отъ такихъ плодовъ, умираетъ отъ „холода“; попавъ въ колодець, она отравляетъ въ немъ воду; если на доскѣ, по которой только проползала саламандра, испечь хлѣбъ, то онъ также будетъ отравленъ“. Подобнаго рода баснословныя рассказы были широко распространены въ древности, главнымъ образомъ, въ средніе вѣка. По римскимъ законамъ, давнѣйшимъ образомъ, въ средніе вѣка. По римскимъ законамъ, давнѣйшимъ другому какую-нибудь часть саламандры, считался отравителемъ и наказывался смертью. Безчисленное множество саламандръ погибало, благодаря тому, что ихъ бросали на пожарахъ въ огонь, думая его этимъ погнѣтитъ. Золотыхъ дѣлъ мастера сжигали несчастныхъ саламандръ при разныхъ комическихъ церемоніяхъ, думая получить изъ нихъ желанный металл. Императоръ Францъ I набралъ своимъ девизомъ саламандру въ пламени съ надписью: „nutrio et extinguo“ (кормлю и уничтожаю). Причина того ужаса и отвращенія, которые питали и до сихъ поръ даже питаютъ къ саламандрамъ, объясняется, вѣроятно, ея непривлекательной внѣшностью.

Отечество обыкновенной саламандры—вся Европа, отъ Южной Швеціи до Испаніи, Италіи и Греціи, сѣверо-западная часть Африки и небольшая часть Азіи. Въ Альпахъ обыкновенная саламандра замѣщена сроднымъ видомъ,—черною саламандрою (Salamandra atra), весьма сходною съ нею, но безъ пятенъ и длиною отъ 10 до 13 сантиметровъ, между тѣмъ какъ самая огромная изъ всѣхъ саламандръ, Megalobatrachus maximus, обитающая въ Японіи, достигаетъ 87—114 сантиметровъ. Это почти наибольшее изъ всѣхъ живущихъ нынѣ земноводныхъ открылъ Зибольдъ, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго вѣка, на островѣ Нинонѣ; ученый этотъ говоритъ, что тамъ оно живетъ въ горныхъ ручьяхъ, тихихъ водахъ, именно въ наполненныхъ водою кратерахъ бывшихъ вулкановъ, преслѣдуется японцами и продается на рынкахъ, какъ любимая дичь. Какъ и прочіе ея сородичи, исполинская саламандра очень вынослива, можетъ жить долгое время внѣ воды и въ состояніи переносить безъ вреда значительный холодъ.

Памятникъ Боденштедту въ Висбаденѣ.

(Рис. на этой стр.).

Имя Фридриха Боденштедта пользуется извѣстностью не только въ нѣмецкой литературѣ, но и въ нашей, русской. Перу Боденштедта принадлежатъ лучшіе нѣмецкіе переводы произведеній Пушкина, Державина, Тургенева, Кольцова и другихъ нашихъ писателей. Русскій языкъ Боденштедту удалось изучить во время его трехлѣтняго пребыванія въ Россіи, съ 1840 по 1843 г., въ качествѣ гувернера у князя Голицына, приглашеннаго его къ себѣ въ Москву изъ Берлина, гдѣ Боденштедтъ слушалъ лекціи въ университетѣ. Въ 1844 г. онъ отправился въ Тифлисъ, а оттуда предпринялъ путешествіе по Грузіи и Арменіи, результаты котораго онъ описалъ затѣмъ въ изданномъ имъ въ 1850 г. сочиненіи „Тысяча и одинъ день на Востока“. Кромѣ переводовъ русскихъ авторовъ, а также и нѣкоторыхъ произведеній Шекспира, Боденштедтъ извѣстенъ и себя на роднѣ, въ Германіи, своими оригинальными произведеніями. Полное собраніе его сочиненій въ 12-ти томахъ вышло въ 1865—1869 гг. Но самое извѣстное его оригинальное произведеніе, это „Пѣсни и изреченія мнрзы Шаффи“, представляющее собраніе стихотвореній, задуманныхъ Боденштедтомъ на Кавказѣ и навѣвшихъ на поэта его величественною природою и правами мѣстныхъ его жителей. Сборникъ этотъ впервые вышелъ въ 1851 году и встрѣтилъ такой радужный пріемъ у публики, что въ 1884 году вышло 123-е его изданіе. „Пѣсни и изреченія мнрзы Шаффи“ переведены на всѣ почти европейскіе языки. И дѣйствительно, громадный успѣхъ ихъ волилъ заслуженный: въ нихъ столько свѣжести и правды, столько неподдѣльнаго поэтическаго воодушевленія, что нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Зейдлица, сказавшаго, что „они стоятъ на одной высотѣ съ пѣснями Гейне“.

Боденштедтъ скончался въ Висбаденѣ два года тому назадъ (7-го апрѣля 1892 г.). Въ текущемъ-же году тамъ былъ открытъ прекрасный памятникъ работы Бервальда. На Вильгельмовой аллѣ парка, по которой ежегодно проходятъ сотни тысячъ людей, возвышается великолѣпный бюстъ въ натуральную величину, покоящийся на высокомъ, въ 2½ метра вышины, гранитномъ пьедесталѣ, на которомъ въ скромной рамкѣ начертана краткая, краснорѣчивая надпись: „Боденштедтъ“. Осѣняемый высокими платанами и окаймляемый елями и кустарниками, памятникъ поражаетъ своей гармоничностью и изящной простотой. Сходство чертъ покойнаго поэта схвачено Бервальдомъ замѣчательно удачно, и это должно быть поставлено ему въ огромную заслугу потому, что талантливый скульпторъ не зналъ покойнаго лично, а выдѣлилъ бюстъ исключительно по фотографіямъ и маскѣ, снятой сейчасъ же послѣ смерти Боденштедта.



Вновь открытый памятникъ Боденштедту въ Висбаденѣ. По фот. грав. Шерваръ.

Тюрьма для анархистовъ и новый законъ противъ нихъ въ Америкѣ. (Рис. на стр. 836).

Въ настоящее время, послѣ усиленія анархистскихъ преступленій на Западѣ, дошедшихъ, наконецъ, до убійства президента Французской республики, начали приниматься тамъ серьезныя мѣры противъ анархистовъ, видимо, направленные къ тому, чтобы по возможности съ корнемъ вырвать эту общественную, если можно такъ выразиться, „зlobу“.

Нельзя, однако, не отмѣтить того обстоятельство, что „свободная“ страна Америка давно уже не церемонится съ такъ называемыми анархистами и преспокойно сажаетъ ихъ за желѣзныя рѣшетки. Помѣщенные на стр. 836 рисунки изо-

бражаютъ камеру и коридоръ тюрьмы въ Чикаго, гдѣ содержатся преступники-анархисты. Какъ видно на этихъ рисункахъ, выходящая въ коридоръ дверь камеры состоитъ изъ желѣзныхъ брусевъ, въ видѣ рѣшетки, и размѣры этихъ дверей таковы, что вся камера остается постоянно на виду для прохаживающихся по коридору вооруженныхъ ружьями часовыхъ. Часовые, такимъ образомъ, могутъ слѣдить за каждымъ движеніемъ анархиста.

Типъ такой тюрьмы не составляетъ новинки. Въ томъ-то и дѣло, что чикагская тюрьма была устроена около десяти лѣтъ тому назадъ, и уже въ 1886 году въ ней содержались анархисты Шинисъ, Финшеръ, Энгель, Парсонсъ, Фильдентъ, Швабъ и Липпъ, казненные затѣмъ смертною казнью.

Стараясь, такимъ образомъ, мѣрами суровости оградиться отъ анархистовъ внутри государства, Америка, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ такіе мѣры и по отношенію къ анархистамъ, могущимъ явиться на ея территорію изъ другихъ странъ. Надлежащимъ американскимъ сенатомъ вотированъ слѣдующій законъ: „Ни одинъ иностранецъ-анархистъ не имѣетъ права высаживаться въ какомъ-либо изъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ. Мѣра эта, однако, не касается другихъ политическихъ бѣглецовъ. Во время слушанія показаній иностранцевъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ анархизму, особый слѣдственный комитетъ долженъ будетъ помощью соответственныхъ допросовъ узнать о предшествующей дѣятельности обвиняемаго, объ его политическихъ взглядахъ и о томъ, не принадлежитъ ли онъ къ какому-либо сообществу анархистскаго характера. Далѣе, комитетъ долженъ провѣрить показанія обвиняемаго, выслушать свидѣтельскія показанія и принять во вниманіе рѣшенія правительства тѣхъ странъ, откуда эмигрантъ прибылъ или къ которымъ принадлежитъ. Секретарь казначейства имѣетъ право, если найдетъ сіе необходимымъ, обязать эмигранта, высылаемаго или неприняемаго Соединенными Штатами, ухватъ на томъ же пароходѣ, на которомъ онъ пріѣхалъ, или отправить анархиста на средства этого парохода. Если же иностранецъ прибылъ изъ сосѣдней страны и притомъ послѣднія не его родина, то секретарю казначейства предоставляется право выслать такого иностранца на счетъ правительства Штатовъ.“

Законъ, какъ видно изъ приведеннаго текста, настолько строгій, что ему могутъ позавидовать многіе самыя консервативныя правительства.

Воздушная кисть. (Рис. на стр. 837).

Въ № 11 *Нивы* за текущій годъ было помѣщено въ отдѣлѣ „научныя и техническія новости“ описаніе особаго устройства кисти, распредѣляющей краску на полотнѣ или бумагѣ подъ вліяніемъ давленія воздуха. Оказалось, что многіе заинтересовались этимъ описаніемъ, въ виду чего мы и помѣщаемъ теперь рисунокъ названнаго аппарата.

Рис. 1 показываетъ главное расположеніе частей кисти. Воздухъ, сжатый насосомъ, помѣщеннымъ въ ногахъ рисующаго и сообщавшимся съ резервуаромъ, изображеннымъ на рис. 5, проходитъ въ кисть, посредствомъ каучуковой трубки, которая надѣвается на ручку М (рис. 1). Воздухъ проникаетъ до главнаго вала К, затѣмъ раздѣляется на 2 вѣтви: одна гонитъ токъ воздуха на колесо Р, которое вращается и быстро толкаетъ туда и назадъ сквозь краску, заключенную въ сосудѣ С, голку А, другая вѣтвь проводитъ воздухъ въ отдушникъ D, гдѣ онъ встрѣчаетъ остріе иглоки, снабженное краской и передаетъ эту краску на бумагу. Аппаратъ состоитъ изъ 3-хъ частей: воздушнаго насоса, резервуара для воздуха и сосуда,

въ которомъ заключается механизмъ. Эти три части соединяются между собою трубкой, оправленной въ каучукъ (фиг. 5). Помощью аппарата можно провести по своему желанію или очень тонкую линію, или очень толстую, или даже густую, темную тѣнь; рис. 2 показываетъ намъ, какимъ образомъ это можетъ быть произведено. Аппаратъ, находясь очень близко къ бумагѣ, даетъ тонкую линію, которая расширяется по мѣрѣ того, какъ аппаратъ удаляютъ. Дѣйствие, производимое удаленнымъ аппаратомъ, мы можемъ видѣть на рис. 2.

Остальныя части аппарата служатъ для регулированія притока воздуха и краски. Часть С проводитъ иголку и ее поддерживаетъ въ извѣстномъ положеніи, позволяя ее поднимать, или опускать, по желанію, чтобы черпать или отливать краску и такимъ образомъ регулировать толщину штриха. Винтикъ Е показываетъ разстояніе, которое должна пройти въ обратномъ направленіи кнопка F, двигаемая большимъ пальцемъ правой руки, для получения самыхъ тонкихъ линій. Кнопка F движется двояко: входя въ аппаратъ и выходя изъ него, и регулируетъ притокъ воздуха въ К.

У—это проводникъ къ аппарату, который двигаютъ лѣвой

рукой, когда рисунокъ долженъ состоять изъ самыхъ тонкихъ линій. Винтикъ L (рис. 1) позволяетъ приподнимать отдушникъ и регулировать дѣйствіе краски. Имѣя нѣкоторый навыкъ, можно очень быстро изучить этотъ остроумный аппаратъ и работать имъ.

Что касается примѣненій этого аппарата, то они очень многочисленны и разнообразны.

Самое важное изъ нихъ—это рисованіе химическими чернилами, акварелью и литографскими чернилами на камнѣ. Воздушная кисть можетъ работать всякой краской и на всевозможныхъ предметахъ—бумагѣ, камнѣ, стеклѣ, фарфорѣ, фотографическихъ клише и т. д. Замѣчательные результаты получаются также при декоративной живописи, рисованіи обоевъ, цвѣточныхъ тычинокъ, при рисованіи на химическомъ шелку, бархатѣ, при чемъ краска не расплывается на рисунокѣ дальше, чѣмъ это нужно.

Видъ рисунковъ, сдѣланныхъ воздушною кистью, совершенно особенный; онъ отличается чрезвычайно вѣжными полутѣнями, легкими и прозрачными даже въ болѣе темныхъ мѣстахъ.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною и Королевичемъ Николаемъ Греческимъ изволили отбыть, 18-го августа, изъ Петергофа въ Блѣвѣжскій Дворецъ (Гродненской губ.). Ихъ Императорскихъ Величествъ сопровождаютъ: фрейлины Ея Величества графиня А. В. Голенищева-Кутузова и графиня М. В. Голенищева-Кутузова, министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, дежурный при Ею Величествѣ Генералъ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, помощникъ министра Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ, въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ, лейб-хирургъ докторъ Гиршъ и художникъ Зичи. Съ Императорскимъ поѣздомъ отбылъ также профессоръ Захарянъ, который проведетъ нѣсколько дней въ Блѣвѣжѣ.

— 17 августа изволили отбыть за границу ихъ высочества принцесса Уэльская съ дочерью, принцессами Викторіей и Маудъ Великобританскими, и королевичъ Греческій Андрей.

— 13 августа имѣлъ счастье представляться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ протоиерей Иоаннъ Сергѣевъ (Кронштадтскій).

— Въ *Прагмат. Вѣстникъ* опубликовано Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Императорскаго московскаго техническаго училища, состоящаго подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и имѣющаго цѣлью доставлять учащимся въ немъ высшее образованіе, по спеціальностямъ: механической и химической.

Сообразно съ этимъ училище подраздѣлено на два отдѣленія.

— Св. Синодъ, по просьбѣ министра финансовъ, разослалъ во все сельскіе церковныя причты и имѣющіяся при нихъ церковно-приходскія школы печатныя объявленія, въ которыхъ изложены правила операцій сберегательныхъ кассъ и выяснена польза ихъ для вкладчиковъ всякаго званія, въ особенности же для сельскаго небогатаго населенія.

— Дворянскимъ собраніямъ губерній, имѣющихъ земскія учрежденія, предоставлено облагать, на удовлетвореніе ихъ сословныхъ нуждъ, независимо отъ дворянскихъ земель, все городскія и уѣздныя недвижимости, принадлежащія какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ дворянамъ, т. е. фабрики, заводы, торговыя помѣщанія и всякаго рода зданія и сооружения.

— Императорская археологическая комиссія обратилась съ царемъ о всемъ имѣющимся, проса, чтобы все историческія вещи, которыя могутъ попадаться при земляныхъ работахъ, напримѣръ, при прокладкѣ новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ, были тщательно собираемы и доставляемы въ комиссію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія, имѣя въ виду, что теперь многія, иногда крайне цѣбныя въ научномъ отношеніи, находки очень часто попадаютъ за безцѣнокъ въ руки частныхъ лицъ, проситъ содѣйствія къ оглашенію того, что всякая историческая вещь покупается ею за сумму, значительно превышающую стоимость найденнаго предмета.

— 13-го августа въ Курскѣ состоялось открытіе памятника Иполиту Ѳedorовичу Богдановичу, перенесеннаго съ могилы поэта на Всѣхсватскомъ, за Херсонскими воротами, кладбищѣ и поставленнаго въ городскомъ скверѣ, противъ присутственныхъ мѣстъ.

Политическое обозрѣніе.

Немногочисленныя и сбивчивыя извѣстія получаютъ изъ Азіи о войнѣ японцевъ съ китайцами. Объясняется это тѣмъ, что въ Корей, Китай и Японію телеграфныя линіи частью испорчены и вообще находятся въ распоряженіи китайскихъ или японскихъ чиновниковъ, которые передаютъ только благоприятныя извѣстія для той или другой страны. Если доверять такимъ сообщеніямъ, то китайцы дважды были побѣдителями. 19 японскихъ военныхъ судовъ и 13 транспортныхъ на-дняхъ прибыли на рѣку Татунгъ и высадили отрядъ войскъ въ 6,000 человекъ, который, направляясь къ Пинчунгу, былъ атакованъ отрядомъ китайской кавалеріи въ 1,000 человекъ. Китайская кавалерія прорвала японскій отрядъ, который потерялъ большой уронъ. Считаютъ, что у японцевъ вышло изъ строя 1,300 человекъ. Японцы бѣжали къ морскому берегу. Почти одновременно съ этою побѣдою, китайцы, подкрѣпленные корейскими войсками, числомъ въ 5,000 человекъ, отбили японскую армію къ Каисенгу (въ 40 миляхъ къ северу отъ Сеула) и нанесли ей тяжелыя потери.

Небезынтересныя свѣдѣнія о Корей сообщаетъ въ *Revue de Paris* переводчикъ французской миссіи въ Пекинѣ, г. Шаваннъ. Во всей корейской войнѣ наименьшую роль играетъ сама Корея. Король ея, слабый и трусливый, поддается всякимъ влияніямъ. Высшее сословіе раздѣлено на двѣ партіи. Одна—партія Минъ или королевы, другая—Ни или Тай-Вонъ-Кеума—

отца короля. Для того, чтобы побѣдить другъ друга, онѣ готовы войти въ соглашеніе съ любой изъ иностранныхъ державъ, лишь бы добиться ея поддержки. Во всѣхъ многочисленныхъ и постоянныхъ интригахъ обѣихъ партій ни на минуту не выстаетъ чувство патриотизма. Корейское общество прогнило съ вершины до основанія. Къ занятію должностей допускаются лишь дворинѣ—„наипгасъ“. Для полученія должностей нужно ихъ покупать. Когда же они приобрѣли мѣсто, то принимаются съ лихвой выколачивать изъ народа потраченные деньги. Простонародіе, знающее, что оно никогда, въ силу кастовыхъ предразсудковъ, не можетъ выбиться изъ своего жалкаго положенія, ничего не дѣлаетъ для улучшенія своей судьбы. Болѣе того, знаетъ прекрасно, что дворинѣ у нихъ, все равно, все отберутъ, они даже не стараются разбогатѣть. Они работаютъ столько, сколько необходимо для пропитанія. Въ Сеулѣ нѣтъ ни одного богатаго купца, даже магазины тамъ отсутствуютъ. Корея погибаетъ вслѣдствіе отсутствія капитала. Короли, дворяне, ремесленники и земледѣльцы все пребываютъ въ неизлѣчимой бѣдности. Поэтому только одна Корея можетъ извлечь выгоды изъ войны, ибо терять имъ, во всякомъ случаѣ, нечего, а выиграть они должны. Какое бы положеніе имъ ни готовило будущее, оно, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть хуже шибѣннито.

13 августа закрылся англійскій парламентъ. Въ тронной

рѣчи, прочитанной по этому случаю, говорится о рожденіи наслѣдника престола въ третьемъ поколѣніи, какъ о событіи, небываломъ въ исторіи Англій. Далѣе въ рѣчи сказано, что отношенія между Англійей и иностранными державами попрежнему дружественныя и миролюбивыя. О дѣлахъ внутренней политики въ рѣчи почти ничего не говорится.

Въ то время, какъ парламентъ временно закрылся, педовольные дѣйствіями лордовъ собрали громадное скопище народа въ Гайдъ-паркѣ, для выраженія своихъ желаній о закрытіи навсегда палаты лордовъ. На митингѣ присутствовало около 100,000 человекъ. Толпа эта направилась въ паркъ со знаменами разныхъ сообществъ, члены которыхъ прибыли со всѣхъ концовъ Англій, Шотландіи и Ирландіи. На многихъ знаменахъ были надписи, состоявшія изъ цѣлыхъ фразъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были весьма внушительны. Напримеръ: „Кто лишаетъ правъ бѣдныхъ людей?—Лорды!“ или „Палата лордовъ бесполезна“. У ирландцевъ красовалась надпись: „Мы хотимъ возвращенія нашей собственности!“ Помимо надписей были еще аллегорическія картины: тигръ, разрывающій на части рабочего, и прочее въ этомъ родѣ. Шествіе двинулось въ путь около трехъ часовъ дня. Проходя мимо національнаго либеральнаго клуба, всѣ остановились и сдѣлали членамъ клуба, стоявшимъ на балконѣ, овацію. Подлѣ клуба консерваторовъ члены митинга свистали и шикали.

Научныя и техническія новости.

— Лиленталь изобрѣлъ *летательную машину*, устройство которой основано на открытомъ имъ принципѣ, что полетъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если силу вѣтра можно разложить такъ, чтобы она давала вертикальную составляющую, направленную вверхъ, и что достигнувъ этого можно лишь при извѣстной формѣ и кривизнѣ поверхности аппарата. Отношеніе между поверхностью и кривизною должно быть именно такое, какое наблюдается въ крыльяхъ птицъ.

Машина Лилентали состоитъ изъ легкой деревянной рамы въ 14 квадр. метровъ, на которой натянуто полотно; посреди находится отверстие, въ которое просовываетъ свое тѣло воздухоплаватель. Вся машина вѣситъ немного болѣе пуда и приводится въ движеніе руками. Съ помощью этого аппарата Лиленталь пролеталъ на высотѣ 30 метровъ надъ землею около 120 метровъ въ минуту, а при благоприятномъ вѣтрѣ до 500 метровъ.

Извѣстный нѣмецкій физикъ Дюбуа-Реймонъ признаетъ идею этой новой летательной машины совершенно вѣрною и полагаетъ, что въ этомъ именно направленіи и можетъ быть разрѣшена задача аэронавтики.

— 15 августа (нов. ст.), въ Лондонѣ, въ засѣданіи британскаго физическаго общества, извѣстный физикъ, послѣдователь Тиндала, лордъ Рейлейхъ, сдѣлалъ, совмѣстно съ профессоромъ Рамзаемъ, сообщеніе *о новой открытой ими газѣ*, содержащемся въ атмосферномъ воздухѣ. Лордъ Рейлейхъ предпринялъ рядъ опытовъ для точнаго опредѣленія плотности нѣкоторыхъ газовъ; при одномъ изъ подобныхъ опытовъ, извлекая азотъ изъ воздуха, онъ замѣтилъ, что полученный газъ значительно тяжелѣе азота, добытаго изъ другихъ источниковъ. Предположивъ, что разность въ вѣсѣ обуславливается примѣсью какого-то другого газа, Рейлейхъ, совмѣстно съ Рамзаемъ, приступили къ повѣрочнымъ анализамъ, при чемъ послѣднимъ вскорѣ удалось открыть новый, ранѣе неизвѣстный, индифферентный газъ. Если пропускать электрическія искры въ склянку, наполненную атмосфернымъ воздухомъ, такъ, чтобы образующаяся при этомъ азотистая кислота по-

глощалась калиемъ, а свободный кислородъ связывался нитратною щелочною солью, то въ склянкѣ останется какой-то газъ, неимѣющій ничего общаго ни съ азотомъ, ни съ кислородомъ, въ чемъ не трудно убѣдиться по спектру. вновь открытій газъ заключенъ въ воздухѣ, приблизительно, въ количествѣ 1%. Въ спектрѣ газъ этотъ характеризуется одною голубою линіею, которая, однако, гораздо рѣзче, чѣмъ линія азота. Названные физики изыскли пока, въ чистомъ видѣ, до 100 куб. сант. новооткрытаго газа. Открытіе Рейлейха и Рамзая обратило на себя всеобщее вниманіе, и въ настоящее время ученые всего міра приступили къ подобнымъ же опытамъ. Новооткрытій газъ, которому не дано еще названія, отличается весьма замѣчательными особенностями, какъ въ отношеніи точки замерзанія, такъ и плотности.

— 28-го іюля (н. ст.) директоръ обсерваторіи въ Ниццѣ замѣтилъ, что на *нижней сторонѣ Марса появилась свѣтящаяся полоса*. То же самое замѣтилъ астрономъ Клеюгеръ въ Килѣ, который телеграфировалъ о своемъ наблюденіи всѣмъ существующимъ въ мірѣ обсерваторіямъ. Астрономы теряются въ догадкахъ. Планета Марсъ, какъ извѣстно, изучена до тонкости: мы знаемъ ея атмосферу и температуру, моря и сушу. Условія, совершенно почти сходныя съ тѣми, которая окружаютъ нашу землю, заставляютъ даже предпологать, что на Марсѣ имѣются жители. По поводу необъяснимаго явленія на Марсѣ, у нѣкоторыхъ, обладающихъ пылкою фантазіей, ученыхъ возникло предположеніе, не слѣзжитъ-ли та свѣтящаяся полоса, которая видна теперь на Марсѣ, сигналомъ оттуда на нашу землю? Однако, большинство европейскіхъ астрономовъ сомнѣваются въ этомъ. По мнѣнію однихъ, на Марсѣ происходитъ сильное изверженіе какого-нибудь вулкана, а по мнѣнію другихъ—тамъ горитъ большое сплошное пространство дѣвственнаго лѣса.

— Нѣкто Грасіенъ Моро, во Франціи, очень удачно примѣнилъ *электричество къ ссчету голосовъ* на выборахъ. Избиратели по одиночкѣ вступаютъ на особый помостъ и под-

ходятъ къ доскѣ, усаженной пуговками съ надписями именъ баллотированныхъ кандидатовъ. При этомъ помостъ, подѣ тяжестью избирателя, вѣсколемъ опускается, вслѣдствіе чего приходятъ въ соприкосновеніе концы проволоки электрической батареи, образуется токъ, и все время, пока избиратель подаетъ свой голосъ, не прекращается звонъ, производимый электрическимъ звонкомъ. Голосъ подается нажиманіемъ на доскѣ пуговки, соотвѣтствующей тому или иному кандидату: вызываемый этимъ электрическій токъ приводитъ въ движеніе особый, скрытый въ избирательномъ ящикѣ, автоматическій счетчикъ, который, выбрасывая соотвѣтственную очередную цифру, показываетъ такимъ образомъ число поданныхъ за каждую кандидатуру голосовъ. Когда избиратель покидаетъ платформу, она приходитъ въ прежнее положеніе, и звонъ прекращается. Главное преимущество этого аппарата заключается въ томъ, что онъ устраняетъ всякую возможность обмана со стороны избирателя. Сколько бы разъ онъ ни нажималъ пуговку, счетчикъ не выкинетъ второй цифры, пока онъ не уйдетъ и не ляжетъ новый избиратель, такъ какъ дѣйствіе его прекращается само собою тотчасъ послѣ перваго нажатія пуговки. Избиратель не можетъ даже повредить кандидату противной партіи, заклепавъ его пуговку, такъ какъ несусыно бодрствующій электрическій звонокъ сейчасъ же обнаружитъ эту продѣлку. Чтобы привести въ движеніе весь этотъ сложный механизмъ, достаточно одного гальваническаго элемента.

— Нѣкто Гоффманъ изобрѣлъ *маленькій инструментъ для развязыванія узелковъ веревочекъ и веревокъ*, что до сихъ поръ представляло большія затрудненія. Если узлы очень спутаны, то приходится обыкновенно въ концѣ концовъ разрѣзывать веревочку (разрѣзывать Гордиевъ узелъ), чтобы освободить завязанный пакетъ. Неудовольствіе, которое многие при этомъ испытываютъ, заставило ихъ съ благодарностью отнестись къ изобрѣтенію Гоффмана. По существу, это небольшие круглыя желѣзные щипчики, концы которыхъ загнуты въ видѣ ногтей.

С М Ъ С Ъ .

О происхожденіи названія Одессы существуетъ преданіе, которое теперь вспомнили по поводу столѣтняго юбилея этого города, и которое интересно, какъ довольно остроумный курьезъ. По преданію этому, когда герцогъ Ришелье порѣшилъ основать г. Одессу, многія приближенныя къ нему лица высказывали свое мнѣніе, что мѣстность, выбранная для города, неудобна по недостатку прѣсной воды, на что герцогъ энергично восклицалъ: „Assez d'eau!“ и, наконецъ, однажды сказалъ, что городъ будетъ называться „Одесса“.

Когда приближенные спрашивали герцога, что означаетъ это слово, онъ отвѣчалъ категорически: „Assez d'eau, пари, что не от-

гадаете!“ Но, къ удивленію герцога Ришелье, нѣкто разгадалъ смыслъ этой мистификаціи и объяснилъ ему, что слово „Одесса“ означаетъ не что иное, какъ французскія слова „assez d'eau“ (что въ переводѣ означаетъ „довольно воды“), если читать слова эти отъ правой руки къ лѣвой, и выигралъ пари.

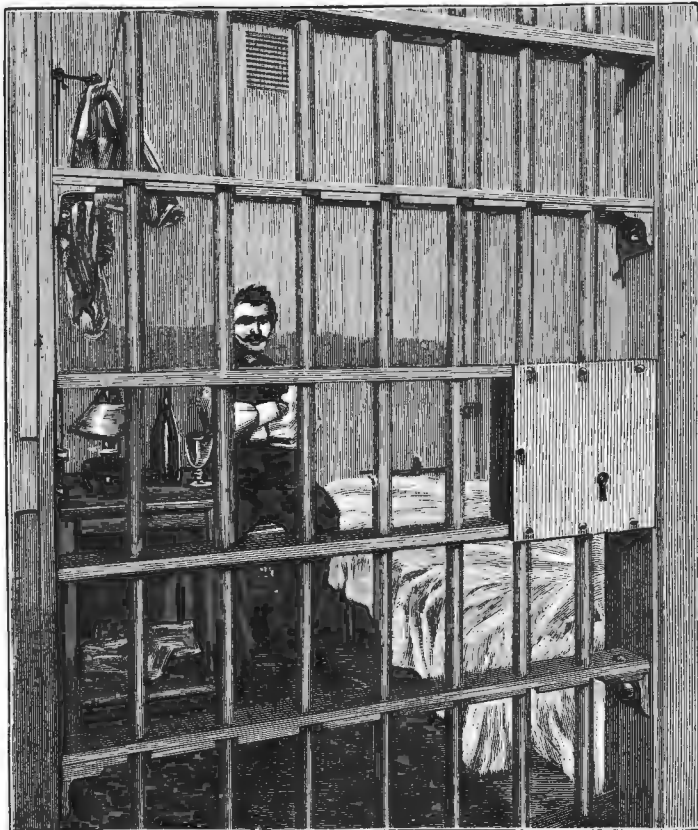
И дѣйствительно, $\frac{\text{Assez d'eau}}{\text{asse do}}$, какъ изображено, прочтенное справа налево, будетъ звучать „Одесса“.

Говорящіе часы. Женевскій часовщикъ Сиванъ изобрѣлъ часы, которые не бьютъ, а выговариваютъ время, т.-е. выражаются сло-

вами. Вибрирующія рессоры и механизмы, отбивающіе часы и ихъ подраздѣленія (половины и четверти), замѣнены круглой пластинкой изъ вулканизированнаго каучука, съ сорока восемью коцентрическими на ней, едва замѣтными, бороздками, соответствующими двѣнадцати полнымъ часамъ и тридцати шести четвертямъ. По бороздкамъ пластинки пробѣгаетъ игла. Движеніе послѣдней находится въ прямой связи съ оборотами стрѣлокъ по циферблату. Отъ нажима пружинки каучуковая пластинка приходитъ въ быстрое вращеніе, а металлическая игла, зацѣпляющаяся за всѣ неровности ея поверхности, начинаетъ вибрировать, и ея вибраціи производятъ на слухъ впечатлѣніе фразъ, внятно говорящихъ, который часъ. Мелкія бороздки, которыми концентрически изрѣзана пластинка изъ каучука, въ точности воспроизводятъ своею широкостью всѣ изгибы звуковыхъ слѣдовъ, оставляемыхъ человѣческой рѣчью на цилиндрѣ фонографа, такъ что слышатся слова, ясно произносящія, какое время показываютъ стрѣлки. Подобное приспособленіе можетъ быть примѣнено и не къ однимъ только карманнымъ часамъ. Сиванъ занялъ теперь устройствомъ будильниковъ, въ которыхъ систему звонковъ замѣняютъ говорящія пластинки, живо передающія пѣніе пѣтуха, или громко выкрикивающія на всю почти квартиру: „приснись!“, „пора вставать!“ и т. д. Сиванъ преодолѣлъ не мало затрудненій, прежде чѣмъ добился удачнаго приспособленія фонографа къ часовому механизму, а вулканизированный каучукъ говорящей пластинки настолько твердъ, что треніе по нему металлической иглы не причиняетъ на его поверхности ни малѣй-

шелки и другіе предметы, изготовленные изъ „морского шелка“ или, вѣрнѣе, изъ волоконъ моллюска, встрѣчающагося въ большомъ числѣ вдоль береговъ Средиземнаго моря и извѣстнаго въ южной Италіи подъ названіемъ „Риппа“. Этого слизняка, съ цѣлью прилѣпиться къ подводнымъ камнямъ, испускаетъ изъ себя мягкія, но очень крупкія волокна. У мелкихъ слизняковъ этой породы волокна короткія, но у большихъ, обладающихъ широкимъ тѣломъ, прикрытымъ раковиною большихъ размѣровъ, они имѣютъ уже значительную длину. Послѣдній видъ мягкотѣлыхъ попадается въ большомъ числѣ въ гущинѣ подводной растительности, на глубинѣ пяти или шести метровъ, между Корсикою и Сардиніею, вдоль береговъ Италіи и Сициліи и у острова Мальты. Раковину отрываютъ желѣзнымъ крюкомъ отъ скалы, выбѣтъ съ волокнами, которыми слизнякъ къ ней прицѣпляется, затѣмъ волокна отрѣзываются отъ его тѣла и промываются въ мыльной водѣ. Послѣ такой промывки, ихъ чешутъ частыми гребнями, устраняющими поврежденныя и слишкомъ толстыя волокна, и въ результатѣ этой операціи получаютъ тонкія нити, ниспадающія въ видѣ женскихъ волосъ. Эти нити промываютъ въ подкисленной лимономъ водѣ, придающей имъ особенную мягкость, и прессуютъ подъ нагрѣтымъ утюгомъ. Изъ такихъ нитей, приобретающихъ золотисто-желтый цвѣтъ, и ткуютъ потомъ шали, платки и другіе предметы. Эта отрасль производства находится пока въ зачаточномъ состояніи, но, по всей вѣроятности, выдѣлка издѣлій изъ „морского шелка“ приметъ въ скоромъ времени обширные размѣры, такъ какъ воды Корсики, Сардиніи, Сициліи, Италіи и отчасти южной Франціи обилуютъ волокнистыми слизняками.

Дерево - колодець. Французскій путешественникъ Анри Лекантъ, вернувшійся недавно въ Парижъ изъ французскаго Судана, рассказываетъ, что въ предѣлахъ конгскихъ владѣній Франціи произрастаетъ „дерево-колодець“, представляющее своимъ строеніемъ крайне любопытное явленіе. Туземцы называютъ это дерево „муссанга“; оно растетъ въ сырыхъ мѣстахъ, но близости болотъ, достигая иногда пятнадцатисаженой высоты. Его прямой и широкій стволъ заканчивается расходящимися во всѣ стороны сучьями, усыянными листьями сферической формы съ надрѣзанными въ нѣсколькихъ мѣстахъ окраинами. Стволъ раздваивается у основанія и заканчивается глубоко сидящими въ почвѣ корнями. Если его надрѣзать на высотъ хотя бы человѣческаго роста, то изъ древесины заструится вода, какъ изъ водокачки. Эту воду дерево би-



Одинокое заключеніе анархиста въ Чикаго.
По наброску Н. В. грав. Ю. Шюблеръ.



Коридоръ съ выходящими въ него желѣзными дверями одиночныхъ камеръ въ тюрьмѣ Чикаго.
По наброску Н. В. грав. Ю. Шюблеръ.

шаго изъясна въ продолженіе весьма долгаго, сравнительно, времени. **Морской шелкъ.** Въ Палермо и другихъ городахъ южной Италіи появились въ продажѣ платки, шали, чепчики, перчатки, ко-

жанчивается глубоко сидящими въ почвѣ корнями. Если его надрѣзать на высотъ хотя бы человѣческаго роста, то изъ древесины заструится вода, какъ изъ водокачки. Эту воду дерево би-

раетъ въ себя изъ почвы, и притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, что, поднимаясь по волокнамъ древесины, она, подъ дѣйствіемъ напора снизу, бьетъ струей. Анри Леконтъ срезалъ стволъ такого дерева на разстояніи одной сажени отъ земли. Поверхность ствола имѣла до 50 сантиметровъ въ діаметрѣ, и заструившаяся изъ него вода наполнила черезъ продѣланный сбоку желобокъ, въ нѣсколько часовъ, приставленное снизу дѣлое ведро. Стволъ мусанга, даже застарѣвшій, даетъ столько же воды, какъ и молодой. По словамъ Леконта, это настоящій „источникъ водоснабженія“ для окрестныхъ мѣстъ. Гориллы, шимпанзе и другія обезьяны знаютъ свойства этого растенія и приходятъ къ нему утолять свою жажду, для чего разгрызаютъ кору. Анри Леконтъ изслѣдовалъ эту воду, и химическій ея анализъ показалъ, что она богата содержаніемъ хлористыхъ солей, и послѣ долгаго стоянія даетъ свѣтло-бурыя осадки, свидѣтельствующій о присутствіи въ ней какого-то алкалоида. Такъ какъ обезьяны пьютъ эту воду, то позволительно заключить, что въ ней не содержится вредныхъ для животнаго организма примѣсей.

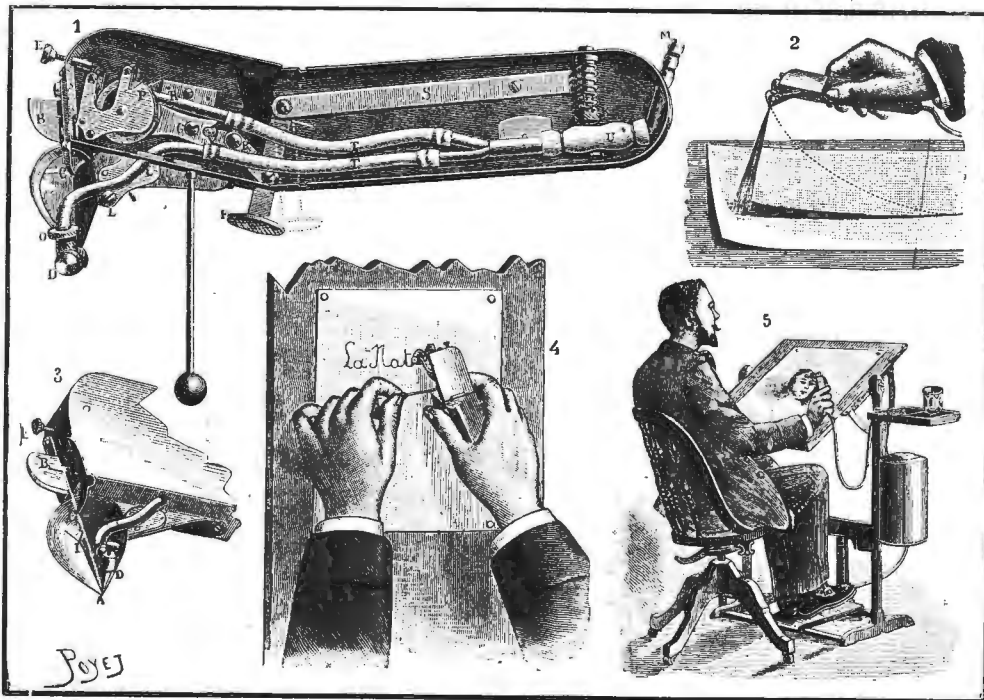
Въ Туринѣ недавно одинъ майоръ кавалерійскаго полка ѣхалъ во главѣ двухъ эскадроновъ къ дворцовому замку. Отрядъ пересѣкъ дорогу группѣ велосипедистовъ и велосипедистокъ, направлявшей ся въ тотъ же замокъ и состоявшей изъ принцессы Летиции, ея компаньонки и двоихъ кавалеровъ. Майоръ не узнавъ принцессы и не отдавъ ей установленной чести. Принцесса принесла жалобу генералу, командующему первымъ армейскимъ корпусомъ; генералъ приказалъ посадить майора подъ арестъ и подалъ въ то же время военному министру рапортъ, въ которомъ объяснялъ, что „майоръ не обратилъ вниманія на встрѣченыхъ велосипедистокъ, потому

что не предполагалъ, чтобы принцесса королевской крови могла заниматься велосипеднымъ спортомъ на улицахъ Турина или въ окрестностяхъ его и требовать, чтобы ее узнавали въ томъ странномъ костюмѣ, какой носятъ женщины-велосипедистки“. Этотъ рапортъ былъ переданъ королю, который распорядился немедленно возратить майору свободу и запретилъ во дворѣ принцессы на два мѣсяца пошени красной королевской ливреи, что равнозначаетъ для нея двумъ мѣсяцамъ ареста.

Жизнеспособность сѣмянъ хозяйственныхъ растений. Извѣстный англійскій естествоиспытатель Романъ произвелъ рядъ опытовъ надъ искусственно высушенными сѣменами различныхъ хозяйственныхъ растений, злаковъ, овощей и травъ и пришелъ къ заключенію, что они отъ этого нисколько не утрачиваютъ своей жизнеспособности, даже послѣ продолжительной сушки. Романъ бралъ сѣмена подсолнечника, клевера, тимофѣевой травы, гороха, бобовъ, шпината, ячменя, редиски и другихъ растений и клялъ ихъ въ трубки, изъ которыхъ предварительно вытягивался весь воздухъ. Въ

этихъ трубкахъ сѣмена оставались по пятнадцать и болѣе мѣсяцевъ, и не могли за все это время получить ни одной капли влаги изъ окружаваго ихъ безвоздушнаго пространства. Казалось, что послѣ такого продолжительнаго пребыванія въ безвоздушной средѣ всякая жизнеспособность должна была бы заглухнуть въ нихъ безповоротно, но факты доказали противное. Романъ сажалъ совершенно высохшія сѣмена во влажную почву, и они не только оживали въ ней, но и давали ростки, изъ которыхъ образовывались впоследствии вполне здоровыя растенія, злаки, травы и овощи. Тотъ же ученый подвергалъ вынутыя изъ трубокъ сѣмена дѣйствию на нихъ разныхъ газовъ: держалъ ихъ по нѣскольку дней въ трубкахъ, наполненныхъ кислородомъ, водородомъ, азотомъ, углекислотою, сѣрнистымъ водородомъ, сѣрнымъ эфиромъ и, наконецъ, водяными парами; ни одинъ изъ перечисленныхъ газовъ не оказалъ на сѣмена вреднаго вліянія и даже нисколько не замедлилъ ихъ прорастанія.

Періодическія изданія приполярныхъ странъ. Область печати расширяется изъ года-въ-годъ. Въ настоящее время почти нѣтъ страны, въ которой не издавалось бы хотя одной газеты. За послѣдніе годы журналистика успѣла проникнуть даже въ приполярныя широты, и близъ мыса Принца Уэльскаго, на берегу Берингова пролива, издается журналъ *Eskimo Bulletin*, выходящій одинъ разъ въ годъ и печатающійся на одномъ листѣ грубой бумаги въ 22 сантиметра ширины и 31 сантиметръ длины. Протестантскіе миссіонеры учредили тамъ школу, при которой существуетъ типографія. Этотъ далекий приполярный пунктъ земнаго шара совершенно отрѣзанъ отъ остальнаго міра, но ежегодно, въ определенное время, заходить туда пароходъ изъ Европы и при-



Воздушная кисть. 1) Внутреннее расположеніе механизма. 2) Дѣйствіе кисти. 3) Конечность кисти. 4) Воспроизведеніе тонкихъ штриховъ. 5) Общій видъ аппарата. По рис. Н., грав. Пойэ.

возвзть съ собою извѣстія за цѣлый годъ. Шкипера и матросы удивляются любопытство поселенцевъ этой полярной окраины американскаго материка, по большей части, устными разсказами. Наболѣе любопытныя извѣстія запоминаются, записываются и печатаются на упомянутомъ выше одномъ листѣ. Послѣ того уже на цѣлый годъ миссіонеры и ихъ питомцы остаются безъ всякихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается на земномъ шарѣ. Впрочемъ, *Eskimo Bulletin* не единственный годичный журналъ, издающійся на далекомъ Сѣверѣ. Въ Готтгаабѣ, въ Гренландіи, существуетъ типографія, основанная въ 1862 году и выпускающая разъ въ годъ толстый журналъ, подъ эскимосскимъ названіемъ *Атуагалиттикъ, натиккинармикъ Гуссарукинассумикъ*, что означаетъ: „Собраніе новѣстей, разсказовъ и интересныхъ сообщеній“. Этотъ журналъ выходитъ иногда и съ иллюстраціями и печатается исключительно для эскимосовъ, на ихъ родномъ языкѣ. Кромѣ этого журнала, въ Гренландіи выходитъ въ свѣтъ еще другое періодическое изданіе подъ названіемъ *Кааламитъ*.

Извѣщеніе.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА журнала „НИВА“ ПЕРЕВЕДЕНА въ новое помѣщеніе по **МАЛОЙ МОРСКОЙ УЛИЦѢ, домъ № 22.**

Въ виду этого, Контора журнала проситъ гг. подписчиковъ требованія, деньги и заявленія посылать впредь по слѣдующему адресу:

Въ Главную Контору журнала „Нива“, **А. Ф. МАРКСУ, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. В. Наменской. (Продолженіе).—Столѣтіе основанія города Одессы. Очеркъ Н. Ширяева. (Съ 17 рисунками).—Перемѣна дома. Разсказъ Джеймса Пейна. (Переводъ съ англійскаго).—Поблещіе цвѣты. Стихотвореніе И. Альбинскаго.—Къ рисункамъ: Джульетта (съ рис.).—Веселая компанія (съ рис.).—Исполнися саламандра (*Megalobatrachus maxims*) (съ рис.).—Памятникъ Боденштедту въ Висбаденѣ (съ рис.).—Гюрма для анархистовъ и новый законъ противъ нихъ въ Америкѣ (съ 2 рис.).—Воздушная кисть (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—Извѣщеніе.—О переѣздѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Без доставки в Петербург **5 р.** Без доставки в Москву чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговля линіи. **6 р.** Съ доставкой в Петербург **6 р. 50 к.** Съ пересылкою в Москву и др. города Россіи **7 р.** За гра- ницу **10 р.**

На 1/2 года без дост. 1 р. 25 к., съ дост. в СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года без дост. 2 р. 50 к., съ дост. в СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 8 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 8 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА ШОКОЛАДЪ



Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платеж.

Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 „ „ 80 „ „ „
№ 3 2-ой ван. 1 р. „ „ „
Шоколадн. конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛЕНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новымъ, оригинальнымъ и нигдѣ еще не напечатаннымъ рисункомъ художника Д. П. СЕРГѢЕВА.

Альбомъ этотъ отличается изысканствомъ и разнообразіемъ стила и заключается въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умѣренной: въ издѣн. литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и изложенія Царевны Софьи. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

Поступили въ продажу

ТРИ КОЛЕНКОРОВЫЯ КРЫШКИ


на прилагаемые при «Нивѣ» 1894 г.

12 вып. „Ежемесячныхъ литературныхъ приложеній“, по одной крышкѣ на каждые четыре выпуска.

Крышки изготовлены изъ лучшаго англійскаго коленкора съ красивыми тисненіями. Цѣна тремъ крышкамъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к. Крышки продаются только комплектами, т. е. всѣ три крышки вмѣстѣ; отдѣльныя же крышки не продаются.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22. Въ Конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, Петровскія линіи, цѣна всѣмъ тремъ крышкамъ 1 р. 30 к.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

Большая золотая медаль Парижъ.

МАССА БЛАГОДАР. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ **БУХГАЛТЕРІИ** иногороднихъ и москвитинъ ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ вполне замѣняющихъ устное преподаваніе.— ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.

С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.
Преподаватель коммерческихъ наукъ

УСЛОВІЯ ПРОБНОЕ * МОСКВА * ВЫСЛАНАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО * БЕЗЪ ПОСРЕДСТВА *
Поварская ул., д. Старикова. 2-1

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и воцаренія Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всакій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-48

За 2 семиклѣтнихъ марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens



Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя, русыя темныя и фиолетово-каштановыя цвѣта Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. ГЛАВН. СКЛАДЪ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮЛЕРА, НЕВСКІЙ № 49.

Для всей Россіи: А. Энгельдъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (1)

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Колиндерсъ. № 7161 10-4

“МЫЛО-САНТЪ”

ПРОИЗВОД. ПРОВИЗОРА В. ШМОЛЕ

ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО для блѣдныхъ, смуглыхъ кожи лица и рукъ

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ 2 Р.

Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. наизъ тнано. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.

Высылается немедленно, можно и наложеніемъ.

На каждому аппарату прилагаются: наставленіе и начатая работа.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7232

Фабрика непромокаемыхъ накидокъ изъ англійскаго вискагана.

С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ — Невскій пр. д. 58. въ С.-Петербургѣ. Рекомендуетъ для гг. военныхъ и статскихъ:

Накидка длиною 23 верш. 2 р. 40 к. ♦ въ 25 верш. 3 р. ♦ 27 верш. 3 р. 50 к. ♦

29 верш. 4 р. ♦ По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступки; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 30 к.; то же шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовыя, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброты одинакова; при требованіи прошу упомянуть — какія. Для гг. военныхъ дѣлается пальто статскаго покроя, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеніемъ платежомъ; упаковка на счетъ магазина. Подроб. прейскурантъ по первому требованію. 2-1

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блѣнокрухъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (51)

ПАПИРОСНИЦА „ЭДИСОНЪ“

автоматически предлагаетъ каждому папиросы и отвѣчаетъ на вопросы.

Прому гг. иногородн. табачныхъ и гадантер. торговцевъ обратитъ вниманіе на предметъ. Цѣна въ 150 отвѣтовъ 25 к., въ 438 отвѣтовъ 40 к. Всѣхъ съ упаковк. 1/2 фунта. Скидка 40%.

Желающимъ одинъ экземпляръ высылается въ 438 отвѣтовъ почтой за 65 коп. въ Азіат. Россію за 90 коп.; можно и почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ. Обращаться въ С.-Петербургъ, мастерская нрѣ Шайкевича, Бол. Мастерская ул., № 6. Также можно получить въ складахъ и во всѣхъ табачн. магаз. Петербурга. № 7245

Жидкость для мытья головы

ПЕРХОТИНЪ

Цѣна флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.

Получать можно въ аптекахъ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

Главный складъ у **А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ** СЛБ. ГОРОХОВАЯ. 26-40

П. № 7202 10-3

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.

Портмоне изъ наилучшей черной оловки съ матовымъ лоскомъ, заграничной выдѣлки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одной штуки съ механическимъ затворомъ содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корону. Наружная величина 2 1/4 x 1 1/4 вершка.

Цѣна съ пересылкою въ Европеекую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Требованія прошу адресовать: Ц. № 7237 2-1 на фабрику американскихъ научныхъ штемпелей **М. ФИШМАНЪ**, Варшава, Налеваки, № 21.

Магазинъ ЧАСОВЪ и ХРОНОМЕТРОВЪ

Авг. Эриксонъ

переведенъ на В. № 7214 3-1

Невскій просп., № 13,
уг. Б. Морской.
Библиотека "Руниверс"



ТОВАРИЩЕСТВА „РУНИВЕРСА“
в С.-Петербурге.

Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ

Придают кожду лицу и рукам особенно приятный блеск и нежность.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый вѣтъ, 37. 9-1

КЛУБЪ ИМПЕРИИ. Выборъ лучшихъ сортовъ; сильныя растенія по умѣр. ц. — Лучшее время для посадки: августъ—сентябрь. Каталогъ съ опис. сор. и культуры бесплатно. Садоводство И. Мейера, Киевъ, Сырецъ, соб. домъ.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 23-7

Только что вышелъ и распускается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙОЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ Вѣнѣ, изъ греческихъ орѣховъ. Безвредное средство для быстраго окрашивания волосъ въ бордовый, черный, русый, темный и свѣтло-каштановый цвѣт. Цѣна за флак. 3 р. съ пер. во всѣхъ мѣстахъ Евр. Россіи. Главн. складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, СПб., Колокольная улица, 18. 5-5

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Изобръ уснашь настоящими бирюзами, а при серѣгахъ больш. искусств. бирюза осыпана вокругъ настоящ. жемчугами.

Все изъ золота 66-й пробы.

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

Цѣлой гарнитуръ, состоящ. изъ №№ 403, 302 и 351, цѣна 40 р. 85 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургъ, Невск. пр., №20-31.

МОДЕЛЬ ИЗЪ ПАРИЖА
БАНТЪ-ШАРФЪ.
Красиво, изящно и ново.

Сдѣланъ изъ чисто-шелкового черного массивнаго муара и концы обшиты кружевами Гипюръ. Цѣна 5 р. с. Въ магазинѣ А. ИВАНОВА, Пассажъ Постникова, по Тверской, въ Москвѣ.

Высылаемъ съ наложеннымъ платежемъ, а при требованіяхъ изъ Сибири просимъ высылать задатокъ не менѣе половины. Ц. № 7241

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрный ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7233

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОФИВОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Длинн. пер., д. Остроумова.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.
Москва, Неглинный пробѣздъ, д. Гонелкой.

ЕДИНСТВЕННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „КО. НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранжъ, Сѣверная Америка, рекомендуетъ усовершенствованную и лучшую въ мѣрѣ **швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“**, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ **СИСТЕМЫ ЗИНГЕРЪ** 4-4

ВЕЛОСИПЕДЫ АНГЛІЙСКІЕ, ФРАНЦУЗСКІЕ и НѢМЦКІЕ въ большомъ выборѣ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ продается полное собраніе сочиненій **А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО.**

Первое посмертное полное изданіе въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л.

Съ критико-биографическими очерками о А. Ѳ. Писемскомъ, составленными П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ѳ. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ.

Цѣна: 30 рублей безъ переплета.
40 рублей въ 20-ти изданіяхъ золотокоричныхъ переплеткахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
Томъ I. Критико-биографическій очеркъ А. Ѳ. Писемскаго, составленный П. Анненковымъ. — Тюфякъ. Повесть. — Томъ II. Сергій Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицына. Бракъ по страсти. Повесть. — Боярыня. Романъ въ двухъ частяхъ. — Томъ III. Номинъ. Рассказъ. — Питерщикъ. Рассказъ. — М-г Батмановъ. (Очеркъ весьма неприятной для лица О-го общества зимы). — Лѣшій. (Рассказъ исправника). — Фанфаронъ. (Еще рассказъ исправника). — Виновата-ли она? Записки. — Томъ IV. Нина, энзиде изъ дневника моего пріятеля. — Богатый женихъ. Романъ въ двухъ частяхъ. — Плотничья артель. (Рассказъ). — Старая барыня. Рассказъ. — Томъ V. Старческий грѣхъ. (Совершенно романтическое приключеніе). — Батяна. Рассказъ. — Уже отцѣвѣшіе цвѣты. — Русскіе лугуны. Очерки. — Путевые очерки. — Записки Салатушки. Мысли, чувства, воззрѣнія, наружность и краткая біографія статскаго совѣтника Салатушки. — Облчительное письмо изъ ада. — Завѣщаніе моимъ дѣтямъ: Василію и Николаю. — По поводу сочиненія Н. В. Гоголя, найденнаго послѣ его смерти. — „Положенія Чичикова или мертвыя души“. Часть вторая. — Томъ VI. Тысяча душъ. Романъ. Часть первая и вторая. — Томъ VII. Тысяча душъ. Романъ. Часть третья и четвертая. — Томъ VIII. Взабаламученное море. Романъ въ шести частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ IX. Взабаламученное море. Романъ. Части: четвертая, пятая и шестая. — Томъ X. Въ водоворотѣ. Романъ въ трехъ частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XI. Въ водоворотѣ. Романъ. Часть третья. — Томъ XII. Масоны. Романъ въ пяти част. Части: первая, вторая и третья. — Томъ XIII. Масоны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XIV. Мѣщане. Романъ въ трехъ частяхъ. — Томъ XV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XVI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Часть третья. — Томъ XVII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XVIII. Драматическія произведенія: I — Ипхондринъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Раздѣлъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. — Хищники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Финансовый геній. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XIX. Драматическія произведенія: II — Ветеранъ и новобранецъ. Драматическій случай изъ 1854 года. — Горькая судьбина. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Самоуправцы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Порушиль Глазновъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Боевые Соколы. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Вальс. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Просвѣщенное время. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XX. Драматическія произведенія: III — Птенцы послѣдняго слета. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Милославскіе и Нарышкины. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Бойцы и выжидатели. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Матери-соперницы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ. Изъ времени великаго князя Иоанна Васильевича (III-го). (Неоконченнаго произведеніе). — Семейный омутъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. (Неоконченнаго произведеніе). № 7230 5-1

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО

А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

МЕТАМОРФОЗА
КРЕМЬ ПАРИЖА

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
Москва, Длинн. пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 13.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталогъ деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на № 7214 1894—1895 г. изданъ и высылаются по требованію бесплатно. 4-3

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ Вѣнѣ
для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНЫХЪ
КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Придаетъ Кожи и Волосамъ Видъ, рекомендуется какъ **Короище Тщательное Мыло**

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ **ВАСИЛИЯ АУРИХЪ** въ С.-ПБургѣ ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА для Россіи.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

EAU-DE-SAUVEUR

!! ВѢНЪ КОНКУРЕНЦИИ !!

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ лучшей лайковой кожи на фланели. Предохраняють отъ простуды. Замѣн. лиджакъ (сообщ. обхв. груди и длину рукава) 7 руб., 8 руб., 10 руб., 12 руб. (Пересылка 4 ф.). Заказы адресъ: **МОСКВА-К. ПОЛИВАНОВУ.** Ц. № 7236



Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ мѣнзъ штукатури.

КАРБОЛИНЕУМЪ, противъ гниенія дерева и дог. грибовъ.

Энгридія мастиксъ, смолный составъ противъ сырости.

САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная краска. (8)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.

Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-курранты, сметы — бесплатно.

Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Номд., 30-го іюля 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевая крыши, за огнеупорную краску и за типъ строеній. № 7085



ЭЛЕОНАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
для ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОНАТЬ Кинунена находится для продажи во всех больш. аптеч. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просьба обращать внимание на клеймо в самомъ стеклѣ каждого флакона.

Пр. Кинунень. № 7104 (12)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

В. ЖУКОВСКИЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ 97.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
ПАТЕНТОВ. ЖЕРНОВОВЪ
Иосифа Траппа
НЕ ТРЕБУЮТЪ КОВКИ
БЫСТРО ПОСЛА
ДВОИНАЯ ПРИВЫВЪ МЕЛНЦЪ
БЛАГОДАРЕТ. ОТЪ ВЪ
РУССКИХЪ МЕЛНИЦЪ
И КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

1170 д. Лѣсу строевого и дровяного Горюховскаго уѣзда, около 20 верстъ отъ жел. дор. и р. Клязьмы, по случаю раздѣла, продается дешево. Волыск. Саратовской губ. Нотариусъ Трубенкой.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Лѣчить **КАРЛЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Пандушіе ушибы и отямы. Руководство въ самообуч. 3 р.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ
реком. всевозможные механические и самоиграющие музыкальные инструменты въ громадн. выборѣ и по умѣр. цѣнамъ
Г. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка.
Требуйте иллюстрир. безпл. пр.-курантъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
ОБШИРНИШІЙ СКЛАДЪ
САМОИЗВЪЩЕНІЕ
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.
НОВЫЙ!

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.— Основанные въ 1882 г. МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

- | | | |
|---|--|--|
| Пѣніе:
Проф. Е. Ф. Цванцигеръ.
И. Шапе.
г-жа О. Н. Хомутова-Нардуччи.
Д. Н. Мирская.
А. Р. Дюффертъ-Нюманъ.
Драматическое искусство.
Г. С. М. Сосновскій.
Хоровое пѣніе:
Г. К. К. фонъ-Бахъ.
Скрипка.
Г. В. З. Поповъ.
Э. Э. Брюгеръ.
Дѣтскій хоръ.
Г. Э. Н. Борманъ. | Мѣдно-духов. инструм.
Проф. Ф. И. Тюрнеръ.
Виолончель.
Г. А. Ц. Пуни.
Флейта.
Г. Э. Келеръ.
Теорія.
Г. К. К. фонъ-Бахъ.
Исторія музыки.
Г. Э. Н. Борманъ.
Орнестровый классъ.
Г. К. К. фонъ-Бахъ.
Musique d'ensemble.
Г. К. К. фонъ-Бахъ.
Г. А. И. Полетика. | Фортепiano.
Г. Е. П. Рапгофъ.
А. К. фонъ-Дрейеръ.
А. И. Полетика.
И. П. Фоссъ.
Э. А. Бильмалъ.
А. Ф. Ясонъ.
И. Ф. Россетъ.
г-жа В. В. Ярмушъ.
Ф. Л. Дяллонъ.
Е. Ф. Блаумъ.
Е. А. Горячева.
О. Я. Туркина.
И. Х. Делеръ.
М. Э. Кавезааль. |
|---|--|--|

Адресъ: СПБ., Малая Морская, № 7.
Пріемные часы директора курсовъ и пріемъ вновь поступающихъ съ 22-го августа ежедневно отъ 2—6 часовъ. Начало занятій 1-го сент. Молебствіе 31-го авг. въ 1 ч. дня. Принимаемъ во вниманіе ограниченное количество времени учащейся молодежи Дирекція курсовъ наша возможна, съ наступ. сезона увеличить составъ преподавателей и для спеціальныхъ занятій на дому у учащихся. Для контроля за успѣхами учащихся на дому Дирекція курсовъ установила ежемѣс. экзамены. Плата за пріездъ, за трехъ учащихся на дому та-же, что и на курсахъ. Подробн. программы и условия выс. и выдаются безплатно.
Директоръ Курсовъ № 7229
Евгеній Павловичъ РАПГОФЪ.

Кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ входятъ еще: Итальянс. аз. и Миника, Танцы.

СТОЛЯРНАЯ МЕБЕЛЬ во всѣхъ стиляхъ изъ собственной мастерской. **Яковъ и Юсифъ КОНЪ** изъ ВѢНЫ. С. № 6923

Москва, Кузнецкій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 9—5

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики Г. Ф. КАЛЬВЕ ПРІЯТНАГО ЗВУЧНАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

„Дамская“
№ 3668 3 р. 50 к. № 3626 5 р. № 3647 7 р. 50 к. № 3667—10 р. № 3700—10 р.
№ 3737—20 р. № 3716—20 р. № 3750—25 р. № 3783—45 р.
Вѣнская. Вѣнская.

Самоучители: для 1-рядной—75 к., 2-рядной—1 р., 3-рядной—75 коп.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдь-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.
Помладу Голлендеръ
вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ мыла произведенія прочно помнитъ фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлки. № 7097 (13)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.

С.-Петербургъ. ТЕЛЕФОНЪ № 1156.

ПРОШОРИ-БЕЗПЛАТ.
КЕРВЕРЪ
СПБ.

КЕРОСИНО-ГАЗОВЫЙ КУХОННЫЙ АППАРАТЪ „ПРИМУСЪ“

горитъ безъ фитиля,—запаха,—дыма и копоти.
Болѣе 30,000 экземпляровъ въ употребленіи.
Патентованный во всемъ мірѣ, въ Россіи патентъ объявленъ за № 14178.
Аппаратъ этотъ расходуетъ въ часъ только 1/6 ф. обыкновеннаго керосина.
До сихъ поръ еще такъ какъ газъ образуется только въ горѣлкѣ.
Кухонная посуда не подвергается копоти.
Аппаратъ въ дѣйстви, безъ всякой опасности переносимъ одной рукой.
Пригоденъ также для согреванія комнаты.
Аппаратъ изъ тонно полированной желтой мѣди, прочной работы, вѣситъ только 1 1/2 фунта.
Къ каждому аппарату приложено подробное описаніе руководства на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.
„ПРИМУСЪ“ несомнѣнно лучший изъ всѣхъ существующихъ системъ бензиновыхъ и керосиновыхъ кухонъ.

ПОЛНѢЙШЕЕ СОХРАНЕНІЕ КЕРОСИНА безъ всякаго запаха и неприятнаго тепла, поэтому аппаратъ пригоденъ лѣтомъ и зимою.
Въ пожарномъ отношеніи **ВЕЗОПАСНЫЙ.**
Цѣна въ С.-Петербургѣ 7 руб.
включая упаковку и доставку на станцію или почту. При покупкѣ не менѣе 10 штукъ дѣлается значительная скидка. № 7231
Главный представитель для Россіи: Торговый Домъ **М. БАДЕ.**
С.-Петербургъ, Литейный пр., № 28.—Телефонъ № 1288.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК!

КАУЧУКОВЫЙ МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ А. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13—5
Цѣна коробки 40 коп.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

содерж. въ себѣ 40% глицерина,
Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ,
впитываясь въ кожу, придаетъ ей мягкость.
Цѣна 60 к. за кусокъ, съ пересыл. за 3 куска—2 р. 25 к.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ просю обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2. № 6964 (4)



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 36

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ, Сборника, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 3 сентября 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. №. 22.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за-
стройку нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Загран.: для Франціи
у Agence Navas по 3 фр.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ru-
dolf Mosse по 2 марк 50 пф.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. 5 р.
Съ дост.
въ СПБ. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. П. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.
За границу, съ пересылкою. 10 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
имается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 9 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 8 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.
При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. V, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за сентябрь);
2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА СЕНТЯБРЬ 1894 г. съ 25 рис. и отдѣл. листъ съ 30 чертеж. выкр. въ натур. велич. и
47 рис. рукодѣльныхъ работъ.



Пастушка. Съ карт. Фридрихсенъ, грав. Герике.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

XIII.

Похороны генеральши Рябухиной были нарядныя и торжественныя. Во время трогательной похоронной обѣдни Аполлонъ Павловичъ то плакалъ и клалъ земные поклоны, то подмигивалъ хорошенькимъ монахинымъ, которыя шѣли на клиросѣ. По окончаніи службы баронесса обѣдать въ гостиницѣ не осталась, а прямо изъ церкви уѣхала домой.

Гостей на похороны баронъ приглашалъ очень много и угощать ихъ остался Алексѣй Алексѣвичъ Стрѣльниковъ.

Но скоро падъ винами принялъ правленіе самъ Аполлонъ Павловичъ и такъ хорошо распорядился, что къ половинѣ обѣда и онъ, и гости его были совсѣмъ готовы! Послѣ закускойной круговой чашки баронъ приказалъ еще подать вина и дожель до того, что началъ пить здоровье хорошенькой монахини, которая шѣла на клиросѣ, и обнимать и цѣловать Стрѣльникова, называя его: „другъ ты мой сердечный Лѣлька!“

Алексѣю Алексѣвичу все это стало ужъ очень противно, и онъ, расплатившись за все, уѣхалъ домой.

Вечеромъ Аполлонъ Павловичъ всю эту ватагу гостей привезъ съ собою въ „Лунный берегъ“, потребовалъ изъ погреба вина, и опять началась попойка и всякое безобразіе.

Во время того, какъ въ залѣ и столовой гости и хозяйки ходили чуть не на головахъ, Аделаида Платоновна въ маленькой диванной разливала чай. Стрѣльниковъ сидѣлъ около нея на креслѣ. Изъ залы и столовой до нихъ доносился шумъ и гамъ.

— Возьмите скорѣй, я пролью... вдругъ сказала баронесса, подавая дрожащею рукою Алексѣю Алексѣвичу большую фарфоровую чашку съ чаемъ.

Когда онъ взялъ отъ нея чашку, она проворно отерла канавки изъ глазъ ея крупныя слезы.

— Ну, барыня, ну, милая, не плачьте! Простите вы меня, но право не стоить все это вашихъ слезъ, пристально смотря на баронессу, сказалъ Стрѣльниковъ.

— Невольно слезы льются, съ утра въ груди такъ нагнѣло... Не могу удержаться... отвѣтила Аделаида Платоновна и, прижавшись головой къ диванной подушкѣ, заплакала опять.

— Да вы мнѣ скажите, о чемъ вы плачете? О бабушкѣ? Такъ о ней плакать нечего! Два вѣка жить нельзя, а старушка, слава Тебѣ, Господи, дотянула почти до восьмидесяти лѣтъ.

— Да я не о бабушкѣ... Господь съ ней, она теперь успокоилась.

— Такъ о чемъ же? О томъ, что дѣлается тамъ, въ залѣ? Такъ ужъ объ этомъ-то совсѣмъ не стоить плакать... Полноте, полноте, успокойтесь!

— Да я и не объ этомъ... я сама не знаю, о чемъ.

— Такъ садьте-ка лучше прямо, чтобъ я васъ могъ видѣть, и отвѣтите мнѣ на одинъ вопросъ.

— На какой вопросъ? спросила баронесса, приподнимаясь съ подушки.

— На вопросъ нескромный съ моей стороны... Помните, въ первый день, какъ я представился вамъ, вы мнѣ сдѣлали нескромный вопросъ о томъ, любилъ-ли я мою жену? И я вамъ тогда отвѣтилъ откровенно всю правду. Теперь я хочу вамъ сдѣлать вопросъ въ родѣ этого, и вы мнѣ тоже скажите всю правду!

— Какой вопросъ, Алексѣй Алексѣвичъ? Я васъ такъ полюбила за это короткое время, что, мнѣ ка-

жется, могу быть съ вами откровенна... Что же вы хотѣли меня спросить?

— А вотъ я васъ хочу спросить: какъ вы могли выйти замужъ за вашего мужа?

— Вотъ что вамъ хочется знать!.. Ну, это, дорогой Алексѣй Алексѣвичъ, длинная исторія, устанете слушать. А не зная всего, вы ничего не поймете.

— Такъ говорите все! Это, должно-быть, что-нибудь необыкновенное, потому что вы и вашъ мужъ—два существа совсѣмъ другъ къ другу не подходящія... Знаете-ли, дорогая барыня, что съ перваго взгляда моего на вашего мужа я не переставалъ объ этомъ думать. Расскажите же мнѣ все, все откровенно! Повѣрьте, и вамъ будетъ легче, если вы сегодня выскажетесь, если я вполнѣ узнаю васъ, узнаю какой вы человекъ... Говорите же, я прошу васъ!

— Не просите, я все вамъ расскажу. Мнѣ самой хочется, чтобъ вы знали все и поняли, отчего я сдѣлалась въ отношеніи къ мужу моему такой деревяжкой. Я, вѣдь, вамъ должна казаться ужасной женщиной! Ну, слушайте!

И Аделаида Платоновна рассказала Стрѣльникову, просто и правдиво, всю свою жизнь съ тѣхъ поръ, какъ она начала помнить себя и до настоящаго дня.

Алексѣй Алексѣвичъ слушалъ ее внимательно, не спуская съ нея глазъ.

— Ну-съ, барыня моя, исполать вашему терпѣнію!.. сказалъ, вздохнувъ, Стрѣльниковъ, когда баронесса окончила свой рассказъ. — Теперь мнѣ все ясно: судьба, глухой случай швырнули на вашъ жизненный путь вашего мужа, этого савраса безъ узды, деревенскаго барчонка... Вы сначала пожалѣли его, потомъ полюбили или, лучше сказать, не полюбили, а вообразили, что полюбили, потому что сердце ваше послѣ окружавшей васъ холодухи просило теплаго чувства... Жаль, жаль, что вы тогда на свою бѣду спасли отъ сѣрой шинели этого заматавагося во все стороны, какъ ковыль въ степи, барчонка... Служба солдатская его бы выправила, человекъ-то сдѣлала... А вы его сами любовью и лаской исправить хотѣли. Нѣтъ-съ, барыня моя, мужу вашему ефрейторъ былъ нуженъ, а не вы! А теперь онъ такъ и умретъ барчонкомъ! Его одна могилка исправить. Да, да, бабушка-генеральша дастъ за него Богу отвѣтъ! А маменька ваша—за васъ!..

— Про маменьку не будемъ говорить, она примирилась со мною... И бабушка, вѣдь, добрая была женщина, только у нея было семь пятницъ на недѣлѣ.

— Да зла-то онѣ сколько вамъ надѣлали! Зла! Этого имъ простить нельзя!

— А я имъ простила! И Аполлону Павловичу я бы все простила, только, вѣдь, онъ становится невозможень, невыносимъ!

— Ну, барыня моя, у него съ вами пѣсенка сдѣта, и оставьте вы его дѣлать на сторонѣ, что онъ хочетъ, а у себя въ домѣ, съ вашимъ умомъ и характеромъ, вы всегда сумѣете оградить себя отъ него. Ну, а ужъ коли онъ начнетъ выкидывать что-нибудь похуже, то вы всегда будете имѣть полное право попросить барона удалиться отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣсть.

— Ахъ, я бы охотно распалась съ барономъ совсѣмъ, но я не могу этого сдѣлать, я между двухъ огней, положеніе мое безвыходное! Вѣдь, я сейчасъ вамъ сказала, что мужъ мой много денегъ положилъ въ мое имѣніе, а остальное промоталъ... Чѣмъ же онъ будетъ жить, коли разойдется со мною? Онъ и теперь ужъ

просить у меня назадъ деньги, которыя затратилъ на „Лунный берегъ“. Грозить процессомъ... А у меня нѣтъ денегъ, гдѣ-жъ я ихъ возьму? А закладывать имѣние я не хочу! Я хочу, чтобъ оно чистое досталось моимъ дѣтямъ. Научите меня, другъ мой, что мнѣ дѣлать. Я, вѣдь, не дѣлецъ и иногда просто терлю голову.

— Да вы мужу вашему не давали никогда никакихъ форменныхъ обязательствъ, за вашею подписью, въ томъ, что вы обязаны ему уплатить тѣ деньги, которыя онъ затратилъ на „Лунный берегъ“?

— Никогда не давала, и даже никогда не просила его дѣлать эти улучшения, онъ самъ все это дѣлалъ по доброй волѣ, говоря, что онъ все это дѣлаетъ для дѣтей нашихъ.

— Ну, такъ и прекрасно! И больше ничего и не надо, не беспокойтесь ни о чемъ! Вотъ вамъ моя рука порукой, что все будетъ у васъ обстоять благополучно! Ахъ, барыня моя, барыня! Зачѣмъ это въ ту пору, какъ у вашей маменьки „на безрыбьи и ракъ былъ рыба“, я не попался на глаза этому милашкѣ Голубкову на мѣсто Уздѣльщикова! Можетъ-быть, Любовь Александровна тогда меня помодвила бы съ вами... А что ужъ гусары меня бы не спеленали, въ этомъ порукой мои деликатныя ручки!

И Стрѣльниковъ, смѣясь, скрестилъ руки и пожалъ мускулы своихъ предплечий.

— А я такъ думаю, что васъ, какъ Уздѣльщикова, и пеленать бы не надо, вы бы сбѣжали отъ меня сами, улыбувшись, сказала баронесса, — вѣдь, я тогда была страшная, худая, длинная, меня всѣ звали зеленой Аделькой.

— Ну, этого бы я не испугался, я мальчикъ не промахъ, я бы сейчасъ сообразилъ, какая славная барыня должна выработаться изъ этой худой, зеленой Адели! Аделаида Платоновна опять засмѣялась.

— Ну, вотъ и солнышко послѣ дождя выглянуло! И слава Тебѣ, Господи! Только этого я и хотѣлъ! А теперь дайте мнѣ поцѣловать вашу ручку и ступайте баиньки! Это будетъ всего лучше!

— Хорошій вы, добрый! Я очень васъ люблю! Я очень рада, что Господь мнѣ васъ послалъ! подавая руку Стрѣльникову, съ чувствомъ сказала Аделаида Платоновна.

— Не говорите такихъ словъ, барыня, это опасно! Этакъ я, пожалуй, въ васъ влюблюсь до смерти! цѣлуя протянутую ему руку, сказалъ Стрѣльниковъ.

— Ахъ, нѣтъ, не хочу, тогда у меня не будетъ агронома...

— А зато будетъ *jeune premier*!

И барыня, и управляющій расхохотались и распрощались.

Въ эту самую ночь, въ ночь похоронъ бабушки Домны Филипповны, Аполлону Павловичу повезло неслыханное, чисто дурацкое счастье. Самъ пьяный, играя съ нѣяными уже гостями въ банкъ, онъ выигралъ большую сумму денегъ. На утро барона нельзя было узнать, онъ точно выросъ на цѣлую голову и важно объявилъ женѣ, что уѣзжаетъ на всю зиму въ Москву.

Разумѣется, Аделаида Платоновна его не удерживала. Баронъ послалъ за ямщицкими лошадьми, и къ вечеру его уже не было въ „Лунномъ берегѣ“.

Почти цѣлые десять мѣсяцевъ пропалъ онъ въ Москвѣ и во все это время не написалъ женѣ ни одного письма. Только въ началѣ июня Аполлонъ Павловичъ совершенно неожиданно вернулся къ своей семьѣ, съ красною, сильно помятою физиономіей и вообще состарившійся, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на пять.

Первое живое существо, которое бросилось ему въ глаза, когда онъ подкатилъ къ барскому дому, была хорошенькая француженка, *mademoiselle Marguerite Janot*, гувернантка дочерей его, приглашенная Аделаидой Платоновной во время его пребыванія въ Москвѣ.

Когда онъ подкатилъ къ террасѣ, *mademoiselle Janot* съ двумя его дѣвочками сходила съ лѣстницы, чтобы идти гулять съ ними въ садъ. Отъ одного взгляда на эту хорошенькую дѣвушку, Аполлонъ Павловичъ вдругъ воспылалъ къ ней скоростийною любовью; проворно выскочилъ изъ брички и, забывъ послѣ десятидесятилетней разлуки поцѣловать своихъ двухъ дѣвочекъ, изогнулся весь какимъ-то фертикомъ и картавя произнесъ на французскомъ языкѣ:

— *Bonjour, mademoiselle! J'ai l'honneur de vous présenter mes hommages!*

Француженка покраснѣла, поклонилась и проворно сбѣжала съ лѣстницы; обѣ дѣвочки поцѣловали отца и тоже побѣжали за своей *mademoiselle Marguerite*.

Съ этой минуты Дельгардъ началъ творить новыя чудеса: только что ввалившись въ домъ, онъ приказалъ лакеямъ сію же минуту бѣжать въ молочную, взять тамъ молока и въ банѣ приготовить ему молочную ванну; а если въ молочной молока не хватитъ, то отобрать молоко отъ деревенскихъ коровъ, и чтобъ ванна сейчасъ была готова, что онъ передъ обѣдомъ будетъ купаться. Главная коровница, услышавъ это приказаніе, съ ужасомъ всплеснула руками и побѣжала доложить управляющему; Стрѣльниковъ сейчасъ же положилъ на это приказаніе барона свою резолюцію:

— Не давать на ванну молока ни изъ нашей молочной, ни у бабъ не брать! Сказать, что молока нѣтъ, и конецъ!..

Пришлось бѣдному барону взять простую ванну изъ воды; но зато послѣ ванны онъ приказалъ лакеямъ вытереть всего себя привезеннымъ изъ Москвы одеколономъ и завить щипцами себѣ волосы. Послѣ этой операци онъ соорудилъ себѣ баснословной величины кокъ, напудрилъ свое красное лицо, нафабрилъ усы и поставилъ ихъ сверху злодѣйскими крюками! Потомъ надѣлъ на себя новую венгерку, перетянутую въ тали, надушилъ носовой платокъ духами, повѣсилъ себѣ на шею цѣпочку съ золотымъ лорнетомъ и въ этомъ видѣ вышелъ въ столовую, гдѣ всѣ домашніе собрались къ обѣду. Баронъ, очень довольный собою, подошелъ церемонно здороваться съ женою, которую еще не видалъ со времени своего пріѣзда. Аделаида Платоновна, увидѣвъ передъ собой эту парикмахерскую вывѣску, чуть не фыркнула со смѣха. Стали садиться за столъ: Аполлонъ Павловичъ выбралъ себѣ мѣсто противъ *mademoiselle Janot*, которая сѣла между его двумя дочерьми, и тутъ же, за столомъ, съ самаго супа и до пирожнаго Дельгардъ при женѣ и дѣтяхъ не переставалъ ухаживать самымъ нахальнымъ образомъ за *mademoiselle Janot*. Началось это ухаживаніе тѣмъ, что Аполлонъ Павловичъ, покручивая свой злодѣйскій усъ, началъ метать на *mademoiselle Marguerite* страстные взоры, потомъ пошли глубокіе вздохи, а потомъ ужъ и заигрыванія въ родѣ этого: когда гувернантка, замѣтивъ всѣ эти фокусы хозяина дома, смотрѣла на него удивленными глазами, онъ прикрывалъ половину лица своего салфеткой и выглядывая изъ-подъ нея однимъ глазомъ, говорилъ, картавя и представляя изъ себя француза:

— *Ne me regardez pas, mademoiselle! La flamme de vos beaux yeux me brûle... Je me meurs!*

И отпустивъ эту фразу, вѣроятно, заученную во времена *m-r Bonfond*, онъ падалъ на спинку стула и представлялъ, что онъ умираетъ. А когда сконфуженная преслѣдованіями барона дѣвушка, краснѣя, отворачивала голову въ сторону, чтобъ не видѣть его, онъ прищуривалъ глаза и тихо и нѣжно говорилъ:

— *La violette! Plus elle se cache, plus elle est belle!*

Къ концу обѣда Аполлонъ Павловичъ, ошьянѣвшій не столько отъ своей новой любви, сколько отъ бутылки мадеры, которую придвинулъ къ себѣ и опустошилъ до дна, началъ дѣйствовать уже еще проще и



Литературный альбомъ. „Огнемъ и мечомъ“, романъ Сенкевича. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Рашевскій.



Страшилище. Съ карт. Киричи, грав. Брендамуръ.

ясиѣ: въ mademoiselle Janot стали летать хлѣбные шарики. Спуская съ ногъ шарики, баронъ между каждымъ изъ нихъ приговаривалъ:

— Je... vous... aime!.. je... vous... aime!..

Дѣти съ начала обѣда, глядя на смѣшныя продѣлки отца, умирали со смѣху. Аделаиду Платоновну, которая не хотѣла при дѣтихъ заставить ихъ отпа прекратить его невозможное поведеніе съ гувернанткой, кидало то въ жаръ, то въ ознобъ. Стрѣльниковъ, глядя на баронессу, нетерпѣливо стучалъ ножомъ о стаканъ. Наконецъ, когда полетѣли шарики, Аделаида Платоновна не въ силахъ была больше удерживать себя, встала изъ-за стола и приказала mademoiselle Janot увести изъ столовой дѣтей.

— Это что еще за драма? сказалъ женѣ, глупо улыбаясь, совѣмъ охмѣлѣвшій Дельгардъ.—Ревность?.. Вы меня ревнуете къ этой маленькой бомбошкѣ, Маргариточкѣ? Ревнуете, скажите пожалуйста, а у самой любовникъ за столомъ сидитъ.

И баронъ закатился насильственнымъ хохотомъ.

— Отвѣчать вамъ на ваши глупыя слова я не буду! Да и вообще, въ томъ состояніи, въ которомъ вы теперь находитесь, съ вами говорить нельзя, завтра я поговорю съ вами.

Сказавъ это, баронесса вмѣстѣ со Стрѣльниковымъ вышла изъ столовой.

А Дельгарда, который совѣмъ дремалъ и, кажется, не слышалъ словъ жены, лакей увелъ въ его комнату, гдѣ баронъ, дойдя до перваго дивана, уснулъ сномъ праведника.

На другое утро къ чаю Аполлонъ Павловичъ явился въ столовую такой же прифранченный, напудренный и завитой, какъ наканунѣ, но—увы!—когда онъ окинулъ глазами столовую, въ ней не было ни желанной mademoiselle Marguerite, ни жены его, ни дѣтей. Но скоро баронесса вышла въ столовую и попросила Аполлона Павловича войти на минуточку въ ея кабинетъ; баронъ послѣдовалъ за нею. Когда они вошли въ кабинетъ, Стрѣльниковъ, который сидѣлъ за письменнымъ столомъ и что-то прикидывалъ на счетахъ, всталъ, поклонился и опять сѣлъ.

— Садитесь, Аполлонъ Павловичъ, и выслушайте меня! холодно сказала ему Аделаида Платоновна, указывая на стулъ около себя.—Если вы забыли, какъ вы вели себя вчера у меня въ домъ при вашихъ дѣтяхъ, то я вамъ это напомню, начала спокойно баронесса.— Вы вели себя съ гувернанткой дѣтей вашихъ невозможно, непозволительно!

— Что, что такое? Что это за выговоры? началъ было, пріосанившись, Аполлонъ Павловичъ.

Но баронесса сейчасъ же прервала его.

— Прошу васъ помолчать и дать мнѣ договорить, что я хочу сказать вамъ! Я опять повторю вамъ, что вчера, при дѣтяхъ вашихъ, вы вели себя невозможно! Всѣ безобразія вашей жизни я до сихъ поръ изъ жалости къ вамъ переносила и терпѣла... но теперь, когда дѣти наши подросли, когда вы вашимъ поведеніемъ можете пагубно вліять на нихъ, когда вы можете развратить ихъ чистыя сердца, я должна положить этому конецъ!.. Такая ужасная домашняя жизнь долѣе продолжаться не можетъ, и я прошу васъ оставить меня и дѣтей моихъ въ покоѣ навсегда!..

Какъ же это понять, Адель, ты, кажется, выгнешь меня? вдругъ сконфузившись, проговорилъ баронъ.

— Далеко то время, Аполлонъ Павловичъ, когда я была ваша Адель... Вы сами долго и усиленно трудились надъ тѣмъ, чтобы у васъ не было вашей Адели... Теперь я не жена ваша, а только мать вашихъ дѣтей, и потому, какъ мать, я обязана оберегать ихъ даже отъ васъ! А какъ я знаю, что вы никогда не будете имѣть силы характера измѣнить образъ вашей жизни, то и прошу васъ оставить мой домъ совѣмъ!

— Какой же это вашъ домъ, коли я въ него и въ имѣніе убилъ столько денегъ? Все это столько же мое, сколько ваше, и я не уйду отсюда! Это очень ловко, обобрать человѣка до нитки и выгнать его вонъ!.. опять расхрабрившись и вспыхнувъ, проговорилъ Дельгардъ.— Или отдайте мнѣ мой капиталъ, или я отсюда ни ногой!

— Нѣтъ, вы уѣдете отсюда, потому что я васъ заставлю уѣхать! твердо сказала Аделаида Платоновна.

— Желательно бы знать, какъ это вы заставите меня уѣхать, коли я этого не хочу!

— Это, господинъ баронъ, супругъ вашей будетъ очень легко сдѣлать! вдругъ выступивъ впередъ, спокойно сказалъ Стрѣльниковъ.

— Объясните, сдѣлайте милость, господинъ управляющій, какъ это по-вашему такъ легко, чтобы жены могли выгонять мужей изъ дома, когда имъ вздумается?

— Я не про всѣхъ мужей вообще говорю, баронъ, я говорю про васъ! Васъ Аделаидѣ Платоновнѣ будетъ совѣмъ не трудно удалить изъ своего дома...

— Какъ же это? вдругъ опять оробѣвъ, спросилъ озадаченный словами Стрѣльникова Дельгардъ.

— Да вотъ какъ—съ: баронессѣ стѣдить только поѣхать къ господину губернатору, другу своей матушки, и рассказать ему откровенно и подробно, во-первыхъ, про вашу гусарскую шалость, которая сдѣлала васъ ея мужемъ, во-вторыхъ, вашу безобразную жизнь съ нею въ продолженіе столькихъ лѣтъ, и, въ-третьихъ, указать на ваше развратное поведеніе въ глазахъ вашихъ дѣтей, и послѣ всего этого подать форменное прошеніе о томъ, чтобы васъ, какъ вреднаго человѣка для семьи, удалили отъ нея... вотъ и все! И повѣрьте мнѣ, господинъ баронъ, что васъ удалить не только изъ дома, а куда-нибудь и подальше!..

— Къ чему дѣлать лишній скандалъ? Я самъ могу и хочу уѣхать... но у меня нѣтъ на это денегъ, и чѣмъ я буду жить, когда у меня нѣтъ ни гроша!

— Баронесса, вѣроятно, будетъ такъ добра, что поможетъ вамъ въ этомъ случаѣ... Не правда-ли, Аделаида Платоновна?

— Разумѣется, я дамъ Аполлону Павловичу все, что могу, на дорогу... А послѣ, по мѣрѣ возможности, постараюсь выплачивать и тѣ деньги, которыя онъ получалъ на „Лунный берегъ“...

— Дайте мнѣ только на дорогу, а изъ милости получите отъ жены, которая меня выгоняетъ, мои собственные деньги, я не намѣренъ! опять начиная кипититься, заговорилъ Аполлонъ Павловичъ, возвышая голосъ.— Дайте мнѣ только доѣхать до Петербурга, тамъ я буду дома... тамъ начну процессъ и получу весь мой капиталъ разомъ! Тамъ шутить не любятъ... Тамъ по этапу приведутъ ко мнѣ жену, которая меня выгнала изъ дома!..

— Это вы все можете, сколько вамъ угодно, спокойно сказалъ на эти слова Стрѣльниковъ.

— Безъ васъ знаю, что могу!.. Желаю счастливо оставаться, нѣжная супруга и мать! А вамъ, господинъ совѣтникъ-управляющій, желаю блаженствовать на моемъ мѣстѣ.

И захотѣвъ, баронъ вышелъ изъ кабинета.

— Постараюсь!.. кланаясь вслѣдъ Дельгарду, съ улыбкой проговорилъ Стрѣльниковъ, опять садясь за столъ.

— Ахъ, добрѣйшій Алексѣй Алексѣевичъ, какъ вы можете шутить? Все это такъ ужасно! Вѣдь, одна неволя велитъ мнѣ поступить съ этимъ несчастнымъ человѣкомъ такъ жестоко. Вѣдь, онъ пропадетъ въ Петербургѣ! Если-бъ не дѣти, я бы, кажется, никогда не рѣшилась поступить съ нимъ такъ! Теперь онъ для меня ничего—чужой, но, по человѣчеству, мнѣ его жалъ!

— Ну, барыня моя дорогая, жалѣть-то его особенно печего: „бачили очи, што покупали“! И тянуть эту исторію долго тоже печего, отдайте ему деньги на дорогу и пусть его ѣдетъ съ Богомъ, а то онъ вамъ сегодня же тутъ натворитъ съ мамзель Жано такихъ штукъ, что вы и дома не скажетесь... За такимъ мальчикомъ, какъ баронъ, развѣ угладишь? Нѣтъ! Начали дѣло, и надо выдержать характеръ! Вотъ я вамъ принесъ пятьсотъ рублей запоздалого съ мужичковъ оброка, отдайте ихъ цѣликомъ барону—и конецъ!

Аделаида Платоновна, тяжело вздохнувъ, взяла деньги и понесла ихъ мужу.

— Вотъ, Аполлонъ Павловичъ, пятьсотъ рублей! Это все, что у меня есть теперь въ сборѣ, возьмите ихъ на дорогу, сказала Аделаида Платоновна, передавая деньги мужу.

— На дорогу хватить! весело отвѣтилъ Дельгардъ и спряталъ деньги въ карманъ.

— А теперь у меня есть до васъ просьба... Я не хочу, чтобъ дѣти наши знали, что мы съ вами расстаемся по неудовольствію, поссорившись... И потому прошу васъ объявить по дому, что вы по дѣлу уѣзжаете въ Петербургъ... А когда будете уѣзжать, проститесь со мною при дѣтяхъ ласково, а ихъ, какъ отецъ, благословите на прощанье...

— Адель, ты святая женщина! Ты божество! А я негодяй, злодѣй! вдругъ закричалъ баронъ, повалившись въ ноги жены и обхватывая ея колѣни.—Адель, прости меня въ послѣдній разъ, и ты увидишь, что я исправлюсь... Клянусь, что я буду тебѣ вѣренъ, что я буду настоящий, добрый отецъ нашимъ дѣтямъ. Только не выгоняй меня, я, вѣдь, люблю всѣхъ васъ!

— Аполлонъ Павловичъ, прошу васъ, не дѣлайте сценъ! Вы меня мучаете, терзаете попустому, я не могу измѣнить моего слова, для пользы дѣтей нашихъ вы должны ѣхать!.. Помните только мою просьбу—проститесь при дѣтяхъ друзьями.

Сказавъ это, баронесса проворно ушла изъ комнаты мужа, а Аполлонъ Павловичъ, одинъ, все еще продолжалъ валяться по полу и, проклиная себя, рвалъ на себѣ волосы и колотилъ себя въ грудь. Но вдругъ онъ вскочилъ съ пола и нетерпѣливо началъ дергать тесьму колокольчика. Вошелъ лакей. Дельгардъ строго и важно сказалъ ему:

— Я долженъ какъ можно скорѣй ѣхать по дѣлу въ Петербургъ. Сейчасъ соберите и уложите всѣ мои вещи въ дорогу, приведите тройку почтовыхъ лошадей! Васъ никого не беру, я ѣду одинъ, налегкѣ... Понялъ? Ну, маршъ, живо!

Когда всѣ распоряженія барона были исполнены, и запряженная тройка бричка стояла уже у крыльца, онъ пошелъ прощаться съ женой и дѣтьми. Разставаніе съ ними было самое разрывательное: Аполлонъ Павловичъ плакалъ навзрыдъ, обнималъ, цѣловалъ по нѣскольку разъ жену и дѣтей, потомъ открылъ божничку баронессы, вынималъ оттуда разные образы и всѣми ими благословлялъ Аделаиду Платоновну и дѣтей. Наконецъ, оторвавшись отъ нихъ съ громкимъ рыданіемъ, побѣжалъ садиться въ бричку. Вся семья и управляющій вышли провожать барона на террасу. Баронъ совсѣмъ уже усаживался въ бричку, какъ вдругъ, нечаянно поднявъ голову, увидѣлъ наверху, на балконѣ mademoiselle Janot, которая оттуда тоже смотрѣла на его отъѣздъ. Въ одинъ мигъ Аполлонъ Павловичъ забылъ, что жена и дѣти провожали его, замахалъ руками дѣвухкѣ и началъ кричать ей:

— Adieu, Marguerite! Adieu! Je vivrai de votre souvenir! L'amour est comme la mort—il ne frappe qu'une fois! Adieu! Adieu!

— Трогай! вдругъ сердито крикнулъ на ямщика Алексѣй Алексѣевичъ.

Ямщикъ тронулъ лошадей, и удаляя тройка, звеня

бубенчиками, поспешилъ къ воротамъ усадьбы. Аполлонъ Павловичъ, весь перевѣсившись назадъ изъ брички, не переставалъ на-лету махать платкомъ mademoiselle Janot. Во время этой сцены, Аделаида Платоновна, горько улыбаясь, смотрѣла на своего мужа. Когда лихая тройка умчала его изъ глазъ ея, она, молча, перекрестилась и, обнявъ своихъ двухъ дѣвочекъ, увела ихъ въ комнаты.

XIV.

Прошло пять лѣтъ съ того дня, какъ баронъ Дельгардъ, распростившись такъ трогательно съ женой, дѣтьми своими и mademoiselle Janot, покинулъ навсегда „Лунный берегъ“. Въ Петербургѣ Аполлонъ Павловичъ эти пять лѣтъ не прожилъ, а, можно сказать, прокатался, какъ сыръ въ маслѣ. Въ первый же день своего пріѣзда, онъ расфрантился, причесался у самаго моднаго парикмахера, нанялъ коляску и полетѣлъ на Дворцовую набережную къ графинѣ Екатеринѣ Семеновнѣ Чалтыковой. Но, оказалось, что графини въ городѣ не было, а она проживаетъ на Каменномъ островѣ, на собственной дачѣ. Баронъ приказалъ везти себя на Каменный островъ. На дачѣ графиня была дома и тотчасъ приказала принять своего стараго знакомаго, барона Дельгарда. Камердинеръ Екатерины Семеновны провелъ Аполлона Павловича по благоухающимъ цвѣтами комнатамъ и вывелъ на огромный балконъ, который выходилъ въ тѣнистый садъ. Балконъ весь кругомъ до того былъ обставленъ тропическими растеніями, которыя доходили до самой крыши, что на немъ среди лѣтняго дня царствовалъ полумракъ и прохлада. Войдя на него, Дельгардъ въ первую минуту не могъ разобрать ничего; его обхватилъ одуряющій запахъ цвѣтовъ, въ глазахъ заперстрѣли цвѣты, цвѣты безъ конца! Не успѣлъ онъ сдѣлать шага впередъ, какъ раздался раздрающій уши крикъ попугая, и высочившая откуда-то моска кинулась кусать ему ноги.

— Ami, venez ici! Ami!.. Ami!.. ici! вдругъ раздался, изъ самаго темнаго угла балкона, сильный, грудной женскій голосъ.

Аполлонъ Павловичъ, обороняясь отъ собаки, началъ вглядываться въ то мѣсто, откуда слышался голосъ.

— Трусъ! Она не укуситъ... я здѣсь, пойдите сюда!

— Вотъ вы гдѣ, графиня, васъ и увидеть нельзя, вы утонули въ цвѣтахъ!

И точно, графиню Коко сразу увидеть было трудно: она лежала на кушеткѣ въ самомъ уголкѣ балкона, совершенно загороженная корзинами съ массою розъ и лилій. Аполлонъ Павловичъ вошелъ въ эту загородку цвѣтовъ, взглянулъ на графиню и обмеръ, такъ она показалась ему хороша.

— Что-жъ вы стоите? Подойдите ко мнѣ, я тоже не кусаюсь! смѣясь, сказала графиня Коко, протягивая свою прелестную, полную руку.

Дельгардъ прильнулъ къ этой рукѣ и опять замеръ.

— Ну, будетъ, будетъ! Садитесь тутъ, у меня въ ногахъ, и дайте на себя взглянуть... Mais vous êtes très bien! поправляя рукой спустившійся на лобъ Аполлона Павловича локонъ, проговорила графиня.—Вы все еще душка-мальчикъ! А я состарилась?

— Вы лучше, чѣмъ были, графиня! Вы не состарились нисколько! Вы ослѣпительно хороши! говоритъ Дельгардъ, жаднымъ взоромъ оглядывая прозрачный кружевной капоть, изъ-подъ котораго свозило роскошное тѣло графини. Глядя на все, что я вижу, графиня, не могу не заявить мой первый номеръ!

— Дрянъ! слегка ударивъ кончиками пальцевъ Дельгарда по щекамъ, сказала графиня и залилась звонкимъ хохотомъ. — Скажите, онъ помнить свой первый номеръ!

— Не только помню, очаровательница, но даже намѣренъ требовать мою собственность!

— Увы, mon cher, вашъ первый номеръ давно улетѣлъ, я даже не помню, гдѣ онъ! Но я думаю, вамъ можно будетъ дать какой-нибудь другой номеръ. Vous êtes assez joli garçon pour ça! смотря на Дельгарда, прищуривъ глаза, сказала графиня Коко. — Какъ вы объ этомъ думаете, Apollon?

— Какой хотите, но я его требую! Онъ моя собственность! схвативъ и цѣдя руку графини, страстно проговорилъ Аполлонъ Павловичъ.

Въ эту минуту, давно пробиравшійся по полу къ кушеткѣ, попугай вскарабкался на нее и съ злымъ крикомъ цапнулъ барона за руку. Аполлонъ Павловичъ взвизгнулъ и замахаля рукою по воздуху. Графиня захохотала и, протянувъ палецъ попугаю, позвала его:

— Попочка, милый, поди ко мнѣ!

И попугай тотчасъ влѣзъ на палецъ своей барыни, по протянутой рукѣ добрель, ковыляя, до плеча графини, сѣлъ на него и началъ по-своему цѣловать ея румяную, пушистую щеку.

— Какая гадкая птица! Зачѣмъ вы позволяете ей лазить по вашей рукѣ? Вѣдь, завидно глядѣтъ на нее... Самому хочется быть птицей!

— Это мой аргусъ, онъ оберегаетъ меня, когда я не хочу, чтобъ ко мнѣ подходили слишкомъ близко.

— А когда вы хотите?

— Тогда я сажаю его въ клѣтку!

— Посадите его, пожалуйста, теперь!

— Va-t'en! Рано, рано! Расскажите мнѣ лучше, что ваша жена, дѣти, зачѣмъ вы прѣѣхали сюда?

— Я разошелся съ женою...

— Что вы говорите? Отчего?

— Она деспотъ, невозможная жепицина!

— Въ маменку, значить, пошла... Ахъ, мой бѣдный Apollon, какъ мнѣ васъ жаль! Гдѣ же вы остановились?

— Въ гостиницѣ, покада устроюсь какъ-нибудь.

— Да, вѣдь, у васъ, кажется, было хорошее состояніе?

— Все состояніе мое я положилъ на улучшение „Луннаго берега“, помните, это имѣніе моей жены...

— Какъ же, очень помню! Но, говорятъ, оно было страшно разорено?

— Совершенно разорено! Но я моими деньгами довелъ его до блистательнаго состоянія, и вотъ, въ благодарность за все это, моя милая супруга выпустила меня изъ имѣнія, какъ вы меня изволите видѣть: я весь тутъ!

— Но это ужасно! Чтѣ-жъ вы будете дѣлать?

— Начну процессъ съ моей женой, а покада не выиграю его, прищу себя какое-нибудь занятіе, которое дало бы мнѣ возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

— Раconte Apollon! Конечно, начните процессъ, это необходимо! А ужъ искать себѣ занятій это глупо! Какія занятія лѣтомъ? Не надо никакихъ занятій! Переѣзжайте сюда, ко мнѣ на дачу, у меня цѣлый флигель пустой, въ немъ вамъ будетъ очень хорошо! Покада пойдетъ этотъ процессъ, мы съ вами будемъ

журновать, веселиться! У меня чудесныя лошади, восхитительный поваръ, прелестная венеціанская гондола, мы будемъ въ ней кататься въ лунныя ночи по Невѣ... Веселиться намъ никто не помѣшаетъ: дочь моя Додо цѣлый день учится, графъ лѣчится за границей отъ подагры, ну, и Богъ съ нимъ! Иѣтъ, иѣтъ, иѣтъ! Я вамъ не позволю искать себѣ занятій... Я васъ просто отсюда не выпущу... Скажите, гдѣ вы остановились? Я сей же часъ пошлю за вашими вещами, и вы мой гость! Я ничего знать не хочу!

И такъ, съ перваго же дня своего прѣѣзда въ Петербургъ, Аполлонъ Павловичъ поселился у прежней своей любви, графини Коко Чалтыковой! И, вѣроятно, Дельгардъ получилъ отъ нея какой-нибудь номеръ, потому что вскорѣ послѣ его переселенія къ ней на дачу, онъ видимо сдѣлался ей очень близкимъ человѣкомъ.

На счастье барона, въ скоромъ времени была получена изъ-за границы печальная вѣсть, что мужъ графини тамъ скончался. Это горькое событіе еще больше развязало графинѣ и барону руки. Аполлонъ Павловичъ распорядился въ домѣ графини, какъ полновластный хозяинъ, графиня при всѣхъ у себя за обѣдами называла Аполлона Павловича: „моська ты моя! Чучело! Уродъ!“

А онъ, важно возсѣдая во всѣхъ ресторанахъ, называлъ графиню Чалтыкову: „моя милая контессъ!“ И откуда что взялось у разореннаго барона: лѣтомъ онъ былъ одѣтъ, какъ куколка, по послѣдней модѣ, зимой тонуть въ дорогихъ бобрахъ, играть въ большую игру и, проигравшись, кидать на зеленый столъ деньги, не поморщившись. Лѣтомъ весь Петербургъ могъ его видѣть на всѣхъ гуляньяхъ пахально развалившимся около графини Коко въ ея великолѣпномъ ландо, или въ лунныя ночи катающагося вдвоемъ съ ней по Невѣ въ венеціанской гондолѣ; зимой во всевидѣнье они летали вдвоемъ по набережнымъ въ саняхъ, на парѣ лихихъ воронныхъ лошадей... Въ театрѣ, въ ложѣ, возсѣдали тоже вдвоемъ, такъ что графиня Коко и баронъ Дельгардъ сдѣлались басней города, на нихъ чуть не показывали пальцами. Кромѣ этого, въ домѣ графини Чалтыковой изобрѣтательности Аполлона Павловича и ея самой на выдумки разныхъ увеселеній не было конца! Лѣтомъ они то зажигали на дачѣ иллюминацію и пускали фейерверки, то устраивали балы на лугу передъ домомъ, то parties de plaisir въ Петергофѣ или въ Царское, то задавали обѣды, то приглашали какихъ-то фокусниковъ, которые ломались и выдѣлывали разныя штуки передъ ихъ дачей. А зимою обѣды смѣнялись балами, балы поѣздками на тройкахъ къ колонистамъ; или приглашались художники ставить живыя картины, въ которыхъ сама графиня обыкновенно изображала Венеру, стоя на пьедесталѣ, задранированная въ зеленый крель, или разыгрывались домашніе спектакли, гдѣ Аполлонъ Павловичъ поражалъ всѣхъ гостей своею прекрасною игрой.

(Продолженіе будетъ).

Сословія и специальности у животныхъ.

Популярно-научный набросокъ А. Нирхнера (съ 6 рис. въ текстѣ).

Еще Аристотель училъ, что человѣкъ—существо, созданное для общежитія; и дѣйствительно, царь созданія предназначень отъ природы къ совмѣстной жизни и общенію съ себѣ подобными. Соединеніе въ общество съ его раздѣленіемъ труда и унаслѣдованіемъ духовныхъ и матеріальныхъ приобретеній предыдущихъ поколѣній дѣлаетъ возможнымъ развитіе культуры, а совмѣстная жизнь обуславливаетъ образованіе изъ семей, общинъ и родовъ отдѣльныхъ государствъ.

То же явленіе мы встречаемъ въ мірѣ животныхъ, гдѣ этіологическое раздѣленіе, т. е. дѣленіе по образу жизни и взаимнымъ отношеніямъ, также начинается парой и кончается государствомъ. Последнее у животныхъ, такъ же, какъ у людей, есть высшая форма общественнаго развитія, при чемъ различаются три рода государствъ: родовое, рабовладѣльческое и

имущественное. Въ этихъ государствахъ оказываются, какъ видно изъ наблюденій естествоиспытателей, различныя сословія и, вмѣстѣ съ ними, раздѣленіе труда; такое раздѣленіе всего совершеннѣе у муравьевъ, которые вообще изъ всѣхъ насекомыхъ обнаруживаютъ наибольшую истинную одаренность и въ этомъ отношеніи стоятъ къ человѣку ближе, чѣмъ какое бы то ни было другое животное. Уже Соломонъ называетъ ихъ въ своихъ притчахъ „малышными на землѣ“, которые однако „мудрѣе мудрецовъ“, а ихъ дѣятельная жизнь, говорящая о большомъ трудолюбіи, предусмотрительности и смѣлности, издавна привлекала къ маленькимъ животнымъ вниманіе всѣхъ ученыхъ наблюдателей.

У муравьевъ мы находимъ всѣ три ступени культуры, черезъ которыя проходитъ каждый народъ, а именно: быть охотни-



Въ лѣсу. Съ карт. Р. Вагнера, грав. Бонгъ.

ковъ, помадовъ или пастуховъ и земледѣльцевъ; точно такъ же у нихъ явственно различаются классы рабовладѣльцевъ и рабовъ, сословія ремесленниковъ и воиновъ.

Родовое государство обнимаетъ только два рода индивидуумовъ, а именно „производителей“ (крылатые самцы и самки) и „работниковъ“ (безкрылые, меньшей величины самки), изъ которыхъ первые обезпечиваютъ продолженіе рода, послѣдніе— существованіе отдѣльныхъ особей. Далѣе, между работниками наблюдается еще подраздѣленіе по роду занятій: одинъ доставляетъ пищу, другіе заботятся о безопасности государства.

Самый совершенный примѣръ подобнаго родового государства представляютъ такъ-называемыя *медовые муравьи* (*Muttesocystes niger*) въ Мексикѣ, Техасѣ и Колородо; знакомствомъ съ бытомъ этихъ замѣчательныхъ животныхъ мы обязаны наблюденьямъ Макъ Кука, появившимся въ 1822 г. отдѣльной книгой.

Медовые муравьи узнаются по желтому или коричневому цвѣту; нормальная работница имѣетъ отъ 5 до 8 миллиметровъ длины.

Нѣкоторыя изъ нихъ, отъ природы ничѣмъ не отличающіяся отъ другихъ особей той-же категоріи, благодаря чрезвычайному кормленію, принимаютъ такіе искусственные размѣры, что ихъ брюшко раздувается до величины большой ягоды винограда и дѣлается въ то же время совершенно прозрачнымъ, литарнаго цвѣта. Ихъ называютъ *бурдючными муравьями* или *медоносцами*.

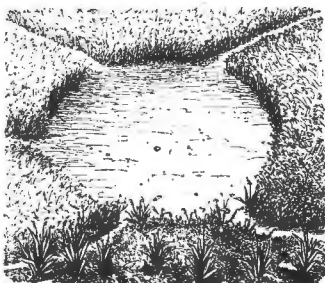


Рис. 1. Мѣсто, расчищенное муравьями-земледѣльцами подъ пашню.

Гнѣзда медовыхъ муравьевъ возвышаются надъ землей маленькими песчаными холмиками, сантиметровъ на 5—8 въ вышину и 15—25 въ поперечникѣ. На вершинѣ видно воронкообразное углубленіе, продолжающееся внизъ вертикальнымъ или нѣсколько наклоннымъ коридоромъ до подземелья на глубинѣ 8—15 сантим., къ которому во все стороны примыкаютъ различныя помѣщенія. Далѣе отъ подземелья идетъ по горизонтальному направленію длинный ходъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены многочисленныя разной величины комнаты. Все вмѣстѣ составляетъ первый подземный этажъ; такихъ этажей нѣсколько, одинъ подъ другимъ, и соединяются они разными ходами и коридорами. Вся постройка занимаетъ пространство около трехъ метровъ длины при одномъ метрѣ вышину и 50 сантиметрахъ ширинѣ. Это произведеніе маленькихъ тружениковъ тѣмъ достойнѣе удивленія, что всеходы и комнаты прорыты не въ нескѣпкой мягкой почвѣ, но въ красномъ песчаникѣ, преобладающемъ въ данной мѣстности Колородо.

Запасныя кладовыя для меда расположены впрямую и влѣво отъ главнаго хода. Полъ въ этихъ комнаткахъ гладокъ, но сводчатый потолокъ представляетъ множество неровностей и выступовъ, къ которымъ могутъ прицѣпляться медоносцы. Ихъ тѣла, дѣйствительно, свѣшиваются съ потолка наподобіе маленькихъ бурдюковъ; оставаясь почти неподвижными, они служатъ живыми хранилищами меда, изъ которыхъ работницы, самцы и самки, берутъ по мѣрѣ надобности пищу.

Въ одномъ муравейникѣ Макъ Кукъ нашелъ десять кладовыхъ, и въ каждой до тридцати такихъ живыхъ бурдюковъ. Пока брюшко животного еще не совершенно наполнилось, муравей въ состояніи пережвѣить мѣсто и даже выходить въ сосѣднія галереи; зато потомъ онъ уже лишень движенія и безжизненно свѣшивается съ потолка. Если ему случится упасть, да еще на спину или на брюшко, то онъ такъ и остается лежать, тѣтно простирая за помощью лапки и щупальца, пока не умретъ; очень рѣдко на помощь къ несчастному являются работницы, хотя обыкновенно они чрезвычайно заботливо ухаживаютъ за своими бурдюками, лижутъ ихъ и чистятъ, а въ случаѣ опасности перетаскиваютъ въ отдаленныя помѣщенія.

Отсюда ясно, что, такъ-называемого, инстинкта не достаточно для нѣкоторыхъ, изъ ряда вонъ выходящихъ событий жизни; съ другой стороны, именно у муравьевъ нѣтъ недостатка въ сообразительности; при случаѣ они дѣйствуютъ съ большою осмотрительностью, граничащей съ обдуманностью.

Но откуда берется медъ, который муравьи собираютъ и хранятъ въ своихъ живыхъ резервуарахъ? Такъ какъ животныя работаютъ только ночью, то отвѣтить на этотъ вопросъ было не легко; однако любознательному наблюдателю удалось привести въ извѣстность, что они извлекаютъ это сладкое ве-

щество изъ болѣзненныхъ наростовъ, орѣшникъ, на листьяхъ карликоваго дуба, производимыхъ уколомъ одной породы орѣховорки (*Cynepis*). Сборъ муравьями меда продолжается все лѣто каждую ночь до разсвѣта, между тѣмъ какъ нѣсколько часовыхъ охраняютъ входъ въ муравейникъ, за что получаютъ отъ возвращающихся въ награду нѣсколько капель меда. Но въ продолженіе зимы наросты на дубовыхъ листьяхъ высыхаютъ, и медовымъ муравьямъ пришлось бы умереть голодной смертью, если бы не собранные въ „живыхъ бурдюкахъ“ запасы.

На основаніи самыхъ тщательныхъ изысканій Макъ Кука, муравьи-медоносцы отнюдь не составляютъ особаго вида, предназначеннаго природой къ своей позднѣйшей функціи, по каждому обыкновенный муравей-работникъ можетъ сдѣлаться медоносцемъ: измѣненія въ его внѣшности вызываются исключительно чрезвычайными приемами пищи.

Содержащійся въ брюшкѣ животнаго сладкій сиропъ напоминаетъ вкусомъ виноградный сахаръ. Индѣйцы и мексиканцы до него большіе охотники и съ наслажденіемъ высасываютъ муравьевъ.

У медовыхъ муравьевъ мы видѣли только отдѣльныхъ индивидуумовъ, исполнявшихъ роль часовыхъ; зато другія породы представляютъ вполне военную организацію, таковы, напр., *эцитоны*, очень распространенныя въ Бразиліи, Гвѣанѣ и всей Центральной Америкѣ. Они толпами отираются на поиски добычи, нѣкоторымъ образомъ удоболюбивыя низшимъ человеческимъ расамъ, добывающимъ себѣ пропитаніе охотой. Эцитоны ведутъ бродячій образъ жизни, рѣдко остаются нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ и для такихъ случаевъ устраиваютъ себѣ временное убѣжище, прорывая нѣсколько ходовъ въ корняхъ дерева, или-же заповзываютъ въ трещины скалы, причѣмъ подъ сухіе листья, и т. д. Если предостигнуть дальнѣйшее странствованіе, то съ разсвѣтомъ эцитоны снова пускаются въ путь-дорогу. Они маршируютъ въ большомъ порядкѣ, подъ наблюденьемъ „офицеровъ“, — передовыхъ муравьевъ, которые идутъ сбоку и отъ времени до времени какъ будто отдаютъ приказанія. Они больше обыкновенныхъ муравьевъ и ихъ головы болѣе свѣтлаго цвѣта.

Есть много разновидностей эцитона, и почти каждая маршируетъ и охотится по-своему. Батеръ, которому мы обязаны наблюденьями надъ этой породой муравьевъ, рассказываетъ, что они всегда идутъ по данному направленію колонной, отъ четырехъ до шести эцитоновъ въ рядѣ. Попадающіеся имъ на пути меньшія насекомыя уничтожаются, даже большія животныя и люди подвергаются яростному нападенію. Отъ времени до времени отъ главной колонны отдѣляются отряды для набѣга на муравейники осѣдлыхъ муравьевъ и фуражировки, послѣ чего они снова соединяются съ главнымъ войскомъ. Поселенія муравьевъ, оснныя гнѣзда и т. п. подвергаются разграбленію и уничтоженію.

У *термитовъ* или *бѣлыхъ муравьевъ* въ муравейникахъ находятъ, рядомъ съ крылатыми индивидуумами, и два вида безкрылыхъ, — тѣхъ же работниковъ; одинъ несетъ на себѣ обязанности строитъ общее жилище и заботится о молодомъ поколѣніи, другіе должны защищать колонію. Послѣдніе, которыхъ скорѣе можно назвать солдатами, отличаются отъ обыкновенныхъ работниковъ большимъ туловищемъ и удлиненной головой. Рабовладѣльческое государство есть слѣдствіе появленія солдатъ въ государствѣ родовомъ; путемъ насилія это государство присоединяетъ къ себѣ индивидуумовъ другой породы и пользуется ихъ услугами.

Эта форма государственнаго устройства наблюдается у многихъ муравьевъ, но больше всего у кроваво-краснаго *муравья-грабителя* (*Formica sanguinea*), который устраиваетъ правильныя облавы на рабовъ, описанныя впервые Губеромъ въ его книгѣ объ образѣ жизни муравьевъ Швейцаріи. Муравьи-грабители похищаютъ рабочихъ *Formica fovea* или *cunicularia*, рѣже — *Lasius alienus*, — всѣхъ въ состояніи личинокъ или куколокъ (большую часть, неправильно называемыхъ муравьями и яйцами); личинки уже въ гнѣздахъ похитителей превращаются въ куколокъ, изъ которыхъ потомъ выползаютъ молодые муравьи. Они не подозрѣваютъ, что должны работать на чужихъ, и охотно несутъ службу вмѣстѣ съ собственными рабочими *Formica sanguinea*. Ихъ употребляютъ преимущественно для домашнихъ работъ;

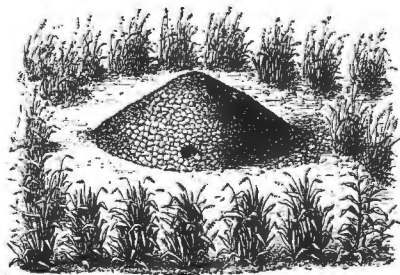


Рис. 3. Куча зеренъ, насыпанная для просушки на солнцѣ.

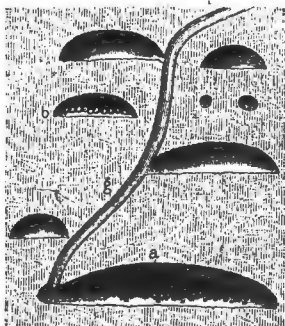


Рис. 2. Кладовыя, въ которыхъ складываютъ свои запасы муравьи-земледѣльцы.

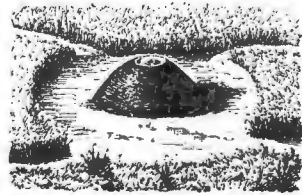


Рис. 4. Жилище муравьевъ-земледѣльцевъ.

вишь гнѣзда они показываються рѣдко. Если разрушить часть муравейника, то прежде всего появляются рабы и чинятъ поврежденіе, между тѣмъ какъ господя безоконно снуютъ вокругъ. Перекочевывая на другое мѣсто, муравьи-грабители, по словамъ Дарвина, тащатъ рабовъ между челюстями.

Между встрѣчающимися въ Европѣ муравьями-рабовладѣльцами наиболѣе извѣстны *амазонки* (*Polyergus rufescens*), большіи, сильныи животныи блестяще-красноватаго цвѣта, вся жизнь которыхъ проходитъ въ набѣгахъ на болѣе спокойныхъ и слабыхъ сосѣдей, съ цѣлю добыванія рабовъ, отъ пачичности которыхъ зависить ихъ собственное существованіе. Дѣло въ томъ, что амазонка даже бѣть сама не можетъ.—ее кормитъ рабъ содержимымъ своего перваго желудка, иначе бѣдная амазонка умерла бы голодною смертью среди самой обильной пищи: дѣло въ томъ, что ея длинныя, узкія и сильныя челюсти окапчиваются не зубуринами, какъ у большинства другихъ породъ, но острыи клещами; такимъ образомъ, животное, прекрасно вооруженное для войны, лишено всякой возможности работать и питаться. Въ сущности, амазонки рабы своихъ рабовъ, безъ помощи которыхъ имъ пришлось бы погибнуть. Набѣги свои амазонки производятъ преимущественно на муравейники *Formica foscа* и *rufibarbis*. Съ половины юня и до начала сентября можно видѣть ежечелвно—большеею частью между 2 и 5 часами пополудни—выступающія въ походъ колонии амазонокъ. Если онѣ не встрѣчаютъ сопротивленія, то довольствуются похищеніемъ личинокъ и куколокъ, не трогая хозяевъ разореннаго гнѣзда. *Formica foscа*—робокое, миролюбивое животное, терпѣливо переносящее обиду; зато при нападеніи грабителей на муравейникъ *Formica rufibarbis*, которые отличаются мужествомъ и упорно защищаютъ свое погоство, дѣло рѣдко обходится безъ ожесточенной борьбы, что каждый разъ видно потомъ по множеству покрывающихъ землю груновъ. Въ этихъ набѣгахъ никогда не принимаютъ участія рабы, число которыхъ въ гнѣздахъ амазонокъ въ шесть или семь разъ больше числа постѣднихъ. Войско амазонокъ никогда не выступаетъ въ походъ въ полномъ комплектѣ, но оставляетъ дома опредѣленное число воиновъ охранять муравейникъ отъ вторженія неприятеля.

Есть еще третья форма рабовладѣльческаго государства; тамъ между повелителями вообще не бываетъ рабочихъ, есть только самцы и самки. Единственный примѣръ такого государственнаго устройства мы видимъ у *Anergates atratulus*, самцы которыхъ имѣютъ очень короткія ноги и загнутую кинзу, несоразмѣрно большую синику; то и другое мѣшаетъ имъ свободно двигаться. Самки же совершенно лишены движенія, благодаря тому, что ихъ брюшко раздуто въ относительно громаднот величины шаръ, на которомъ едва замѣтны головка и грудь животнаго. Итакъ, уродливый самки и тяжеловѣсныи самцы настолько безпомощны, что породѣ *Anergates atratulus* неизбежно пришлось бы погибнуть, не будь въ каждомъ муравейникѣ рабовъ, исполняющихъ всѣ необходимыя работы по домашнему обиходу и пекущихся о своихъ господахъ. Особенно вѣжными заботами они окружаютъ самокъ, кормятъ ихъ, и даже, отъ времени до времени, переносятъ съ одного мѣста на другое. Эти рабы, безъ исключенія, принадлежатъ къ *муравьямъ муравьямъ* (*Tetramorium caespitum*).

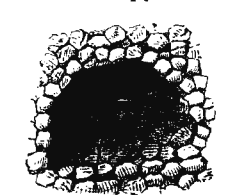


Рис. 5. Муравей-земледелецъ, прорывающій ходы.

Но какимъ образомъ они нападаютъ въ гнѣзда *Anergates atratulus*, и что ихъ заставляетъ съ такою преданностью и самоотверженіемъ ухаживать за своими безпомощными повелителями, еще не выяснено.

Изъ рабовладѣльческаго государства община развивается далѣе въ государство собственническое, сочлены котораго бывать и вастухами, и земледѣльцами. Все это мы находимъ и у муравьевъ; многія ихъ породы чрезвычайно остроумнымъ способомъ запираются скотоводствомъ и „молочнымъ хозяйствомъ“. Домашнее животное—„корова“ этихъ муравьевъ, не что иное, какъ кажущаяся намъ такой отвратительной, травяная тля, во множествѣ находящаяся на листьяхъ, корѣ и корняхъ вѣкоторыхъ растений. Съ помощью приспособленнаго къ тому хоботка, она высасываетъ сокъ изъ клетчатой ткани растенія, и часть поглощеннаго вещества выступаетъ изъ ея пищеварительнаго канала маленькой прозрачной каплей. Эта сахаристая жидкость и составляетъ обыкновенную пищу встрѣчающихся у насъ муравьиныхъ породъ. Муравью, желающему полакомиться сиропомъ тли, стоитъ только побарабанить пучальцами по спинкѣ своей „дойной коровы“, и лакомка тотчасъ же получаетъ вусную каплю.

Еще замѣчательнѣе то обстоятельство, что муравьи помѣщаютъ тлю въ своихъ муравейникахъ, какъ настоящій молочный скотъ. Такъ называемый *коричневый муравей*, рѣдко оставляющій свое гнѣздо, живетъ почти исключительно на счетъ очень большой тли, которую держитъ и очень заботливо охраняетъ въ своихъ кладовыхъ и коридорахъ, вырытыхъ, болѣею частью, въ древесной корѣ. *Желтые муравьи* (*Lasius flavus*) также питаются сокомъ лиственной или скорѣе корневот тли, которую держатъ въ своихъ гнѣздахъ, по близости

древесныхъ корпей. При приближеніи опасности они спасаютъ своихъ „дойныхъ коровъ“ такъ же заботливо, какъ собственныхъ личинокъ.

Вѣкоторыи породы муравьевъ простираютъ свою заботливость о тлѣ до того, что на деревьяхъ и растенияхъ, къ листьямъ которыхъ присосались эти насѣкомыя, устраиваютъ для защиты ихъ отъ непогоды особыи „коровники“,—кругловатыи гнѣзда, или же навѣсы изъ земли. Такимъ образомъ, нельзя не согласиться съ Губеромъ, что лиственная тля—домашнее животное муравья, который знаетъ цѣну маленькому животному, какъ бы предназначенному для его благосостоянія; тля—живой капиталъ муравья; муравьиная колонія болѣе или менѣе богата, смотря по количеству экземпляровъ тли“.

Уже въ древности было извѣстно, что муравьи собираютъ на зиму запасы зерна. Новѣйшіи же изслѣдованія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что есть муравьи занимающіеся земледѣльемъ, т. е. сажающіе собранныи зерна и, по мѣрѣ ихъ созрѣванія, собирающіе плоды, при чемъ всѣ эти дѣйствія согласуются съ временами года.

О техасскихъ *муравьяхъ-земледѣльцахъ* (*Myomica molificans*) Дарвинъ дѣлалъ сообщеніе лондонскому „Обществу Линнея“. Изъ его доклада, такъ же, какъ изъ многотѣсныхъ наблюденій доктора Линнека и его дочери, слѣдуетъ, что эти животныи предварительно очищаютъ мѣсто (рис. 1), выбранное подъ „нашню“, отъ сора и всѣхъ растений кромѣ одной дающей зерна травки (*Aristida oligantha*), съмена которой втыкаютъ въ землю, слѣдовательно сѣютъ. Когда взойдутъ ростки, муравьи *Myomica molificans* тщательно скучиваютъ всѣ другіе злаки, *полотъ свою ниву*, до тѣхъ поръ, пока на ихъ травкѣ не покажется маленькихъ бѣлыхъ сѣмечекъ; тогда рабочии убираютъ зерна съ поля въ кладовыи (рис. 2). Послѣ продолжительныхъ дождей часто случается, что запасы зерна промокаютъ насквозь и подвергаются опасности прорасти и испортиться. Во избѣжаніе этого умныи животныи въ первый же ясный день выносятъ сырое зерно на солнышко и оставляютъ его сушиться (рис. 3), послѣ чего здоровыи зерна снова переносятъ въ кладовыи, а проросшіи уничтожаютъ.

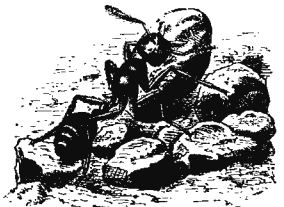


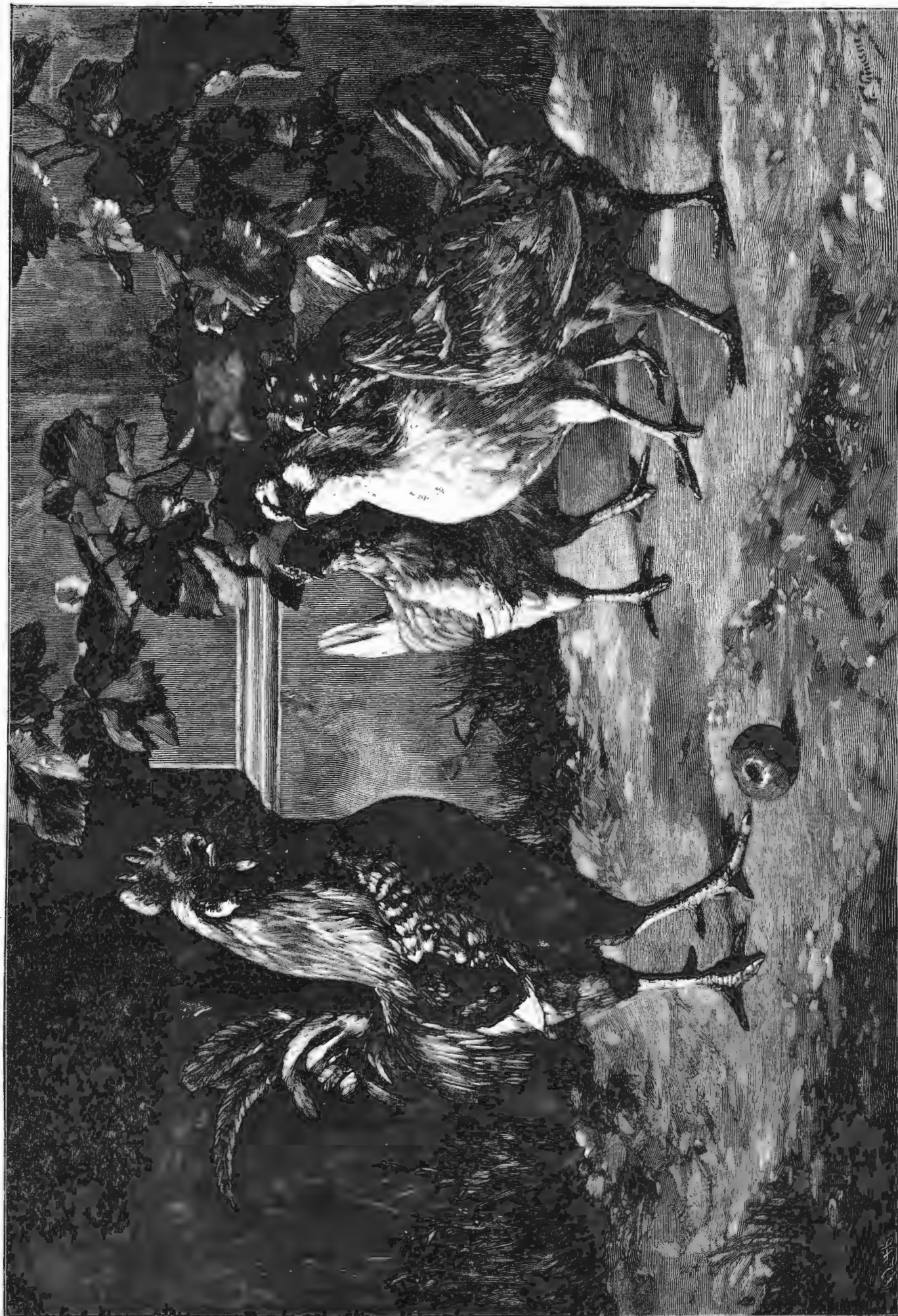
Рис. 6. Муравей-земледелецъ, уравнивающій дорогу.

На основаніи наблюденій доктора Линнека въ Техасѣ, Дарвинъ даетъ подробное описаніе жилищъ муравьевъ-земледѣльцевъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ видъ муравьевъ намѣренъ основать свою резиденцію, онъ высверливаетъ, если земля сухая, яму, вокругъ которой возводитъ низкій, кругообразный валъ со слабою покатостью къ вѣшной сторонѣ, отъ 3 до 6 дюймовъ въ высоту, а въ ширину отъ 3 до 4 футовъ. Если же мѣстность настолько низка, что можетъ быть затоплена во время половодья, то, хотя во время возведенія постройки почва была бы совершенно суха, но, во всякомъ случаѣ, валъ возводится на подобіе довольно острого конуса, высотой отъ 15 до 20 дюймовъ и болѣе, со входомъ близъ вершины (рис. 4). Но какое бы ни было положеніе мѣстности, муравей-земледелецъ всегда снимаетъ вокругъ вала траву и такъ очищаетъ и сглаживаетъ поверхность на значительномъ разстояніи отъ главнаго входа, что она получаетъ видъ прекрасной мостовой, на которой вѣтъ ни одной погодной травинки, исключая уюмянутого одного вида злака, представляющаго культурное растеніе этого муравья.

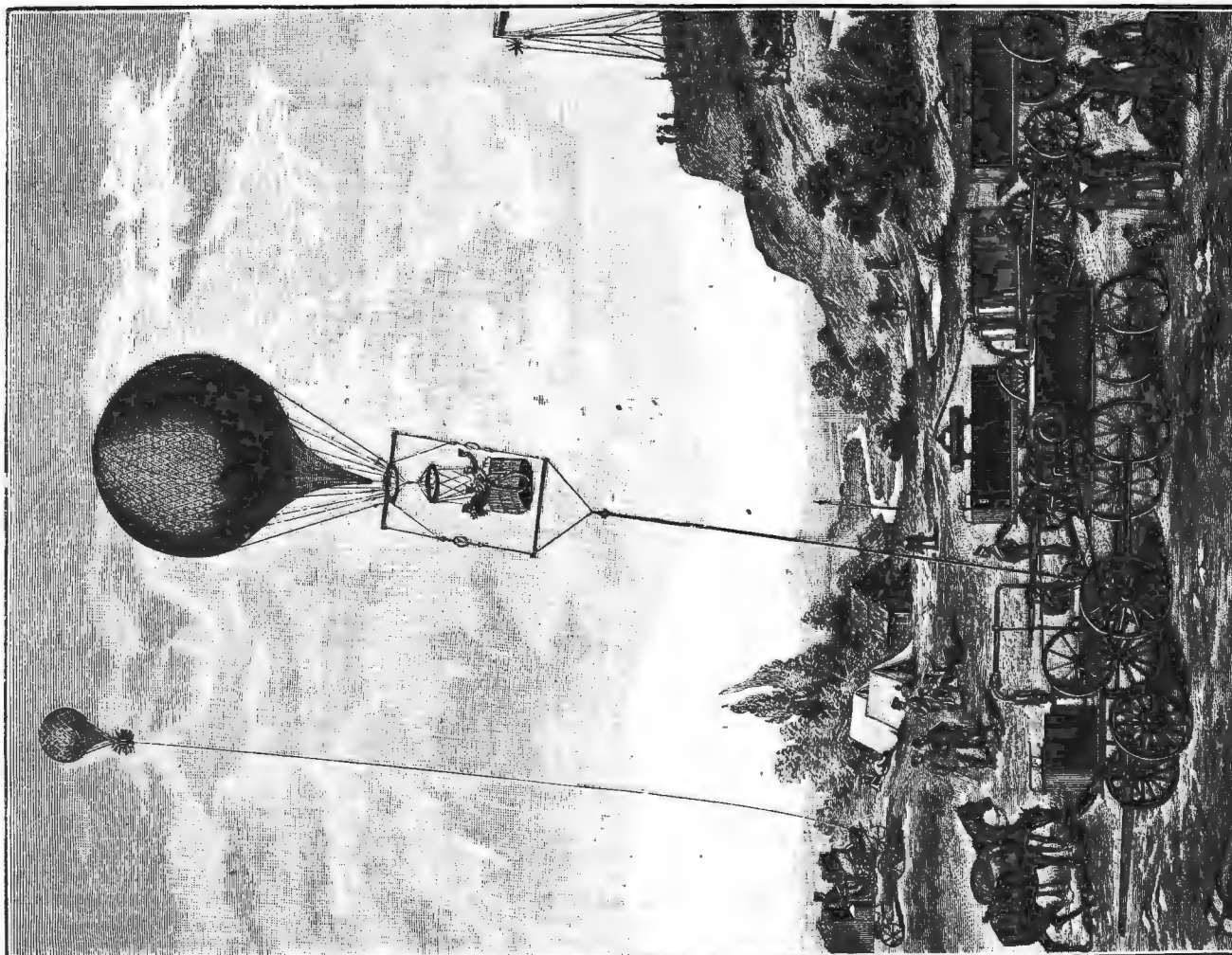
Кромѣ уже названной, есть еще различныи породы муравьевъ-земледѣльцевъ, таковы: *Arphenogaster* и *Pogonomutex barbatus*; всѣ онѣ водятся въ жаркомъ климатѣ.

Сюда же можно причислить южно-американскаго *переходнаго муравья* (*Atta cephalotes*), каштановаго-коричневаго цвѣта, который строитъ очень обширныи муравейники, возвышающіеся надъ землей на 2,5 метра. Онъ выгрызаетъ изъ листьевъ кофейныхъ и апельсиновыхъ деревьевъ кружочки и кроетъ ими коридоры своего жилья; другую часть листьевъ складываетъ по кладовымъ въ кучи. Перегнивая, листь покрывается плѣсенью одного грибка; грибки быстро и въ большомъ количествѣ растутъ на оборотной сторонѣ гниющихъ листьевъ и служатъ пищей муравьямъ въ теченіе зимы, такъ что остроумныи животныи имѣютъ у себя дома какъ бы питомникъ шампиньоновъ.

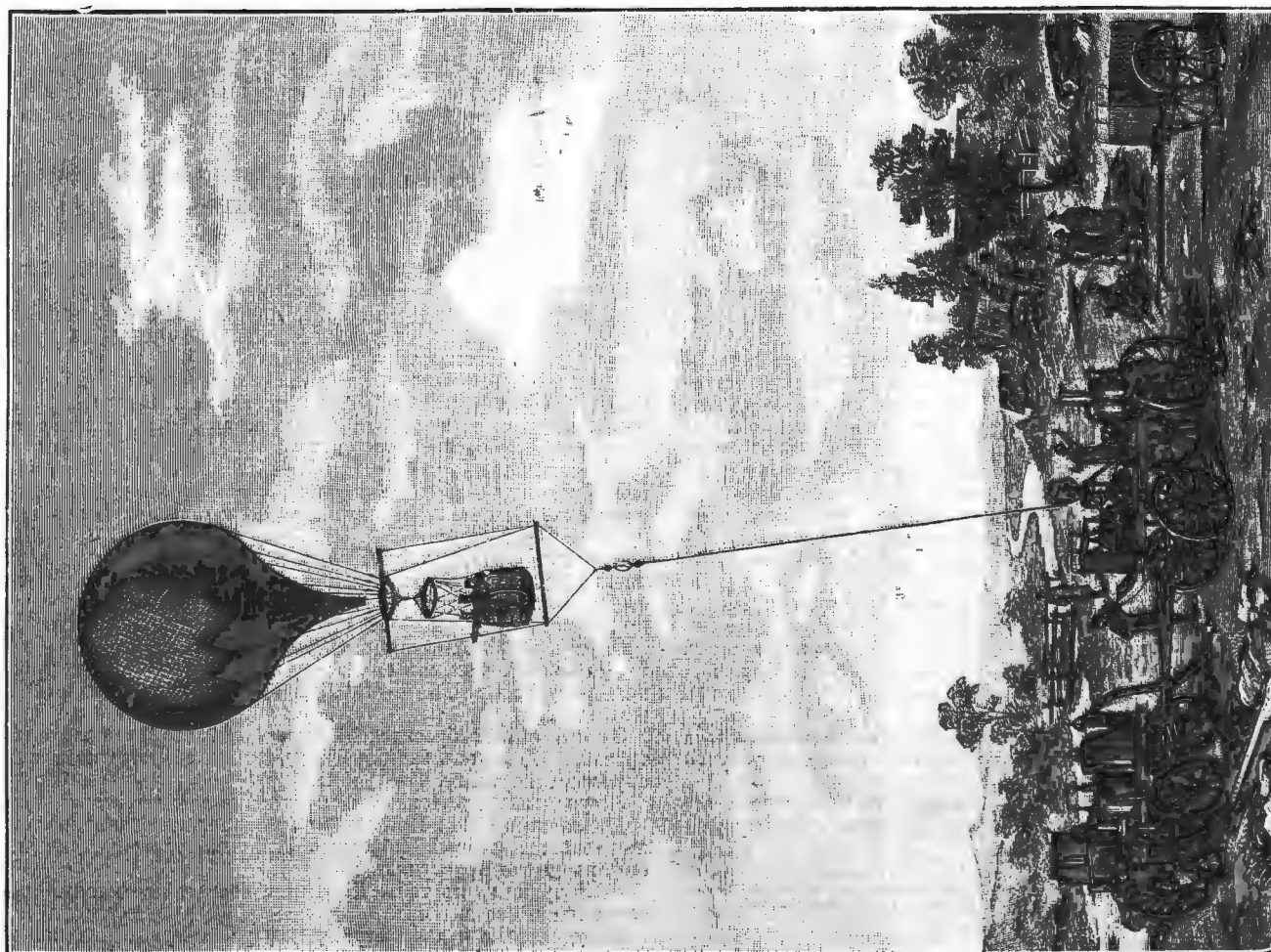
Все, что въ нашемъ краткомъ очеркѣ могло быть разсказано о муравьяхъ на основаніи наблюденій внолифъ добросовѣстныхъ естествоиспытателей, говоритъ въ пользу понсгнѣ изумительнаго ума маленькихъ существъ. Можно только удивляться, видя, какъ въ одномъ и томъ же муравейникѣ одни изъ жителей занимаються прорываніемъ ходовъ и комнатъ (рис. 5), возводятъ своды и уравниваютъ дороги (рис. 6), тогда какъ другіе охраняютъ общее жилище отъ враговъ или собираютъ запасы на зиму; наконецъ, третьи заботятся о молодомъ поколѣнн и присматриваютъ за рабами. Всѣ неутомимо трудятся, и видѣтъ ни замѣшательства, ни безпорядка, ни ссоры. Какъ не согласиться съ Цинерономъ, который говоритъ: „муравей имѣетъ не только вѣшніи чувства, но смышленность, разсудокъ и память“.



Судъ Париса. Съ карт. Ф. Именецъ, грав. Пёце.



Шаръ на привязи и электро-аэронавигационный телеграфный аппарат системы Костовича.
Ориг. рис. Костовича, грав. Рашевский.



Шаръ на привязи (Ballon captif), французской системы.
Ориг. рис. Костовича, грав. Рашевский.

ВЪ КОГТЯХЪ ШАЙТАНА.

Черкесская быль. Юрія Нази-Бона.

I.

Жили-были въ одномъ изъ горскихъ ауловъ три славные джигиты: Сафаръ, Гази и Булатъ, въ дружбѣ и согласіи съ самыми дѣтскими лѣтъ. Лишь только они вошли въ года, тѣсно показалось имъ въ аулѣ, подѣ постояннымъ приемотромъ и въ подчиненіи отцовъ. И вотъ однажды они ушли отъ родныхъ и поселились далеко отъ своей родины, въ Мызговскомъ аулѣ, въ своемъ домѣ, вполнѣ независимыми. Долго жили храбрые джигиты, что называется, душа въ душу. Ни одно облачко не омрачало ихъ повседневной разгульной жизни. Казалось, ни у одного изъ нихъ сердце не билось чаще безъ того, чтобы оно не забилось такъ же и у другого. Ни одинъ изъ нихъ не завѣдывалъ любви, а дружба ихъ все росла и росла. Если случалось гдѣ-нибудь Сафара (онъ былъ пѣсоклько постарше) или кого другого изъ нихъ, то можно было бы голову отдать подѣ закладъ, что тутъ же гдѣ-нибудь неподалеку находятся и остальные два друга. Они ни ѣли, ни спали, ни ѣздили одинъ безъ другого. Но вотъ однажды вдругъ все разомъ переизменилось: друзья почувствовали тайно другъ къ другу ненависть и даже вражду. Они влюблись, сами того не замѣчая, въ одну и ту же дѣвушку. Ленла, дочь богатого узденя, была красива, какъ горная лавъ. Сафаръ затанлъ свое чувство и старался не обнаруживать его. Гази со страстью неопытнаго сердца отдавался чувству безъ разсужденія, Булатъ—восторженно и пылко. Оба они по очереди признались Сафару въ своемъ чувствѣ. Признаніе друзей, какъ громомъ, поразило влюбленнаго не менѣе ихъ Сафара. Гази и Булатъ были пѣного моложе его. Онъ ихъ любилъ, какъ родныхъ братьевъ, и вдругъ, къ ужасу своему, сталъ замѣчать, какъ его дружба къ нимъ уступила мѣсто злобѣ и ненависти. Онъ ничего не говорилъ друзьямъ и каждый день, дѣлая надѣ собою невѣроятныя усилія, какъ бы хладнокровно бесѣдовалъ съ ними о любимой дѣвушкѣ.

Чаще и чаще стала безпокоить его тревога, кому изъ нихъ тронхъ должна принадлежать Ленла. Но открыто поспорить изъ-за обладанія Ленлой, значило покрыть себя срамомъ на весь аулъ: вдругъ, три такіе храбрые джигиты поссорились за женщину*), — этого никогда еще не бывало. Что же дѣлать? Одно средство—кинуть жребій, но опять-таки и это невозможно. Сафаръ отлично зналъ своихъ друзей: они скорѣй откажутся жить, чѣмъ уступить кому бы то ни было Ленлу.

— О, Аллахъ Керимъ! Висмиляхъ-лялимъ, взывалъ Сафаръ,— дай силы мнѣ, и рука моя да не обогрится кровью братьевъ.

Но страсть всецѣло охватила его существо. Дотогѣ ненавѣданное чувство терзало и мучило его. Онъ любилъ и ненавѣдѣлъ свои страданія и, несмотря на его постоянныя молитвы и взыванія къ Аллаху, какой-то голосъ неотступно шепталъ ему: „Убей, убей ихъ, и тогда ты будешь владѣть ею“.

II.

Однажды, по возвращеніи съ удачнаго набѣга, откуда друзья привезли не мало добра, они сѣли обѣдать. Былъ полдень. Стояла жаркая пора. Солнце жгло невыносимо. Аулъ безмолвствовалъ. На улицахъ было пусто, только парѣдка попадалась на нихъ закутанная съ ногъ до головы женщина, возвращавшаяся съ рѣчки съ кувшиномъ на плечахъ. Друзья, раньше, когда сердца ихъ билась спокойно, всегда обѣдали весело и долго разговаривали, но теперь этого ужъ не было—дорогу перешла имъ женщина**). Молча сѣли они за столъ, молча и вставали изъ-за него.

Сафаръ, якобы ради счастливаго окончанія похода, пилъ до изступленія, такъ что даже Гази и Булатъ испуганно переглядывались. Но Сафаръ ничего не замѣчалъ и не сознавалъ, онъ уничтожалъ громадную башъ***) за башъ. Лицо его покрылось румянцемъ, жилы на шеѣ надулись и сдѣлались сине-багроваго цвѣта. Онъ разстегнулъ воротъ бешмета: ему сдѣлалось душно. Еще никогда Сафаръ столько не пилъ.

— Простите, братья мои! вдругъ сказалъ онъ, вставая.— Я черезчуръ много выпилъ и пойду освѣжиться на улицу.

Съ этими словами, не глядя ни на кого, Сафаръ быстро вышелъ изъ сакли.

„Она, или смерть“, думалъ онъ, выходя изъ аула и направляясь въ горы. „Я не могу уступить ее имъ... я долженъ владѣть ею... я—и никто больше, а потому они не должны жить“.

Крѣпкая буза, вынгитал не въ мѣру, не давала ему опомниться. Онъ подошелъ, самъ того не замѣчая, къ пропасти, и только тутъ остановился и замеръ.

„Вотъ здѣсь ты ихъ можешь погубить и навсегда избавиться отъ соперниковъ“, зашепталъ ему опять тотъ же неотступно слѣдовавшій за нимъ голосъ.

Сафаръ въ пнеможеніи опустился на землю. Въ головѣ его былъ страшный шумъ. Лицо, попрежнему, пылало отъ внутрен-

*) Абыквасъ тучкова тольтокъбжиръ хаге, говорить черкесы, т. е. женщина послана лебомъ для услады мужчине, но соротится изъ-за нея не стоитъ, какъ бы она красива ни была и какъ бы они ея ни свѣтились баскомъ закаленной стали.

**) Поговорка. Женщина, увидя еще издали мужчине, должна остановиться и обождать, пока онъ не пройдетъ.

***) Кружка, сдѣланная изъ глины.

него волненія; въ членахъ немощъ и лихорадочная дрожь. Сафаръ чувствовалъ, будто бы какая-то тяжесть спускалась на него и давила, давила... Глаза невольно смыкались...

III.

Гази и Булатъ остались одинъ.

— Что это сегодня Сафаръ такъ много пилъ? проговорилъ Гази послѣ долгаго молчанія.

— Аллахъ его вѣдаетъ. Съ пѣкоторыхъ поръ я отказываюсь понимать его: или онъ нездоровъ, или же, просто, онъ что-то отъ насъ скрываетъ, отвѣтилъ Булатъ.

Отвѣтъ этотъ заставилъ задуматься Гази.

„Конечно, у него, навѣрно, есть что-нибудь на сердцѣ, чего онъ не хочетъ намъ повѣдать“, мелькнуло у Гази.

И въ саклѣ снова наступила тишина. Можетъ быть, друзья еще долго просидѣли бы, молча, углубясь въ свои невеселыя думы, если бы ихъ молчаніе не было нарушено голосомъ восторженнаго муллы.

— Миръ да будетъ надъ вами, друзья! сказалъ онъ, входя. Молодые люди, по обычаю, поднялись.

— Благословенъ приходъ твой, нашъ учитель! проговорилъ Гази, приглашая старика сѣсться.

— Спасибо, друзья!

— А я возвращался изъ дома покойника, началъ снова онъ,— и, проходя мимо вашей сакли, зашелъ къ вамъ.

— А кто же умеръ? рѣшился спросить Булатъ.

— Кто? переспросилъ мулла. — А вы развѣ не знали? Эхъ, вы, джигиты, совсѣмъ позабыли о женщинахъ, а, вѣдь, умерла одна изъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ нашего аула.

— Кто? вскричали оба джигита разомъ.

Старикъ удивленно взглянулъ на юношей: въ вопросѣ ихъ было что-то большее, чѣмъ простое любопытство.

— Умерла дочь Ибрагима, красавица Ленла! отвѣтилъ онъ.

IV.

Наступило уже время молитвы, а Сафаръ все еще не возвращался. Гази и Булатъ, примиренные теперь смертью женщины, чуть было не ставшей причиною ихъ несчастія, пошли отыскивать его. Не пайди Сафара около дома, они направилась по улицѣ. Имъ попался навстрѣчу верховой, который, на ихъ вопросъ, не видѣлъ-ли онъ ихъ друга, отрицательно покачалъ головой. Подошли къ горамъ, они увидѣли слѣды чело-вѣческихъ ногъ и рѣшили, что это непременно слѣды Сафара, и, дѣйствительно, они нашли его тамъ...

V.

— Да, да, говорилъ Сафаръ,—если хотите, друзья, поровну раздѣлитесь, то пусть каждый изъ васъ перелѣзетъ черезъ эту пропасть.

— А какъ же?

— Давайте ваши пояса отъ кинжаловъ и пашекъ; мы ихъ протянемъ черезъ пропасть; пусть хоть Булатъ перепрыгнетъ на ту сторону и привяжетъ два конца, а мы тутъ.

— Что же дальше? спросилъ Гази.

И лицо его, какъ показалось Сафару, улыбнулось.

Булатъ перепрыгнулъ и привязалъ концы.

— Что же теперь? крикнулъ онъ.

Страшно стало отъ этого крика Сафару.

„Сейчасъ ринуться ихъ участь; что дѣлать? Скорѣй, Ленла твоя!“ шепнулъ ему прежній голосъ.

— Вотъ что, друзья! Ты, Гази, начинай лѣзть съ этой стороны, а ты, Булатъ,—съ той, и кто скорѣе будетъ на проти-воположной сторонѣ, тотъ и побѣдитъ.

Друзья бросились и повисли надъ пропастью. Выхватилъ Сафаръ свои кинжалъ и разрѣзалъ ремни... Въ одно время раздалась два душу раддираюіе крика, и все мгновенно смолкло. Сафаръ, блѣднѣе смерти, стоялъ надъ пропастью, судорожно сжимая рукоятъ кинжала. Они погибли. Онъ неба-визелъ навсегда отъ соперниковъ; но почему же нѣтъ спокой-ствія ему? Вдругъ послышались стоны и раздался голосъ какъ будто изъ пропасти:

„Сафаръ, Сафаръ, что ты сдѣлалъ? Ты убилъ насъ; Аллахъ не проститъ тебѣ этого, и мы не оставимъ тебя. Всюду, гдѣ бы ни былъ ты, мы будемъ съ тобою. Ты погубилъ насъ, но мы останемся такими же друзьями“.

Сафаръ задрожалъ всѣмъ тѣломъ.

„Не бойся“, шепталъ ему коварный голосъ,—они мертвы и не встанутъ. Ступай и сватайся за Ленлу. Тебя ждетъ блаженство“.

Сафаръ быстро бросился бѣжать. Ноги его дрожали; руки тряслись. Дома онъ засталъ обѣдки отъ обѣда. Онъ тяжело опустился на тахту.

„Ступай сватай Ленлу“, шепталъ ему опять голосъ.

Дрожавшими руками сталъ Сафаръ наряжаться и отиралился къ невѣстѣ. Старый Ибрагимъ принялъ радушно джигита. Сафаръ прямо приступилъ къ дѣлу.

— Я пришелъ къ тебѣ, Ибрагимъ, сватать твою дочь. Отдай ее за меня, сказалъ онъ...

Къ удивленію и даже страху Сафара, старикъ тотчасъ же

согласился и поведь джигита въ отдѣленіе дочери. Ленла съ милою улыбкой встрѣтила юному. Тихая ласка свѣтилась въ ея глазахъ, и въ тревожную душу Сафара пролился лучъ спокойствія. Онъ упалъ къ ногамъ красавицы.

VI.

Сафара удивляло одно, почему никто не спрашиваетъ его объ отсутствующихъ друзьяхъ, которыхъ привыкли видѣть всегда съ нимъ. Это его удивляло и тревожило, даже и тогда, когда Ленла стала его женой. Тайныя муки не давали ему покоя. Душа болѣла сознаниемъ совершеннаго преступленія. Гибели друзей онъ не могъ забыть, какъ ни старался этого сдѣлать. Голосъ ихъ еще звучалъ у него въ ушахъ. Но почамъ страхъ его душилъ. Онъ часто вскакивалъ съ постели, бросался вонъ изъ комнаты и до утра бродилъ по аулу и его окрестностямъ. Жизнь стала Сафару невыносимой. Онъ не могъ оставаться одинъ, но и на людяхъ ему казалось, что всякій знаетъ о его преступленіи. Въ такомъ положеніи онъ находился до тѣхъ поръ, когда ему однажды счастливая Ленла заявила, что скоро будетъ матерью. Радость охватила Сафара. „О, Аллахъ всемогущій, пожалѣй меня! Я страдаю, какъ невольникъ; прости мнѣ грѣхъ мой“. Онъ перемѣнился, его нельзя было узнать: постарѣлъ и осунулся, и силы стали не прежними.

Со страхомъ и тревогой ожидалъ Сафаръ счастливой минуты. И вотъ, однажды, изъ комнаты Ленлы раздался крикъ, и къ удивленію Сафара, не одинъ, а два. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ позволенія жены войти къ ней и, получивъ его, быстро вошелъ.

Страшный крикъ раздался изъ груди Сафара, когда онъ увидѣлъ новорожденныхъ. Ихъ было двое: оба мальчики. И, о ужасъ! Въ нихъ Сафаръ узналъ своихъ друзей. Новорожденные протягивали къ нему свои ручонки и что-то лепетали на своемъ непонятномъ языкѣ. Сафару показалось, что онъ куда-то

проваливается и летитъ въ бездонную пропасть. Еще издали, съ глазами полными ужаса, онъ увидѣлъ лица обоихъ друзей. Они были встревожены. Но вдругъ Сафаръ услыхалъ знакомый голосъ и почувствовалъ, какъ сильная рука схватила его.

— Сафаръ, Сафаръ, проснись! Это мы—твои друзья.

Сафаръ чуть пріоткрылъ глаза. Онъ былъ мокръ отъ холоднаго пота, градомъ катившагося по его помертвѣлому лицу. Онъ лежалъ на краю пропасти... Открывъ, наконецъ, совѣтъ глаза, онъ увидѣлъ, на какомъ онасомъ мѣстѣ онъ спалъ, и быстро вскочилъ на ноги.

— Гази! Булагъ! вскричалъ онъ.—Братья мои, вы живы!

И глухія рыданія мызговскаго джигита огласили пустынный горы.

— О, всемогущій и всемплодивѣйшій Аллахъ! Ты спасъ меня, ты послалъ мнѣ страшный урокъ!

Увидѣвъ затѣмъ удивленный взглядъ друзей, Сафаръ спросилъ о причинѣ ихъ пугленія.

— Да ты весь съдой, Сафаръ! вскричалъ, наконецъ, Гази, смотри на друга съ искреннимъ сожалѣніемъ.

Сафаръ подробно рассказалъ свой сонъ.

— Отвынь, друзья, я ванъ навсегда. Никогда никто не смутитъ меня, и будемъ мы друзьями навѣки.

Они обнялись и поклялись снова на вѣчную дружбу.

Еще до сихъ поръ поются про нихъ пѣсни. Они сложили свои буйныя головы за Кубанью въ битвѣ съ врагами своей родины. Память о нихъ не умретъ, пока будетъ существовать хоть одинъ горецъ. Имъ поставленъ памятникъ на Воробьиной дорогѣ съ арабской надписью: „Въ память славы трехъ джигитовъ, здѣсь поставленъ камень. Пусть онъ свидѣтельствуетъ потомкамъ о томъ что было“...

Къ рисункамъ.

Пастушка. (Рис. на стр. 841).

Было ясное, тихое утро. По пыльной дорогѣ живою леитою тпнулись гуси, перелазиваясь съ ноги на ногу и оглашая воздухъ крикомъ. Дѣвочка-подростокъ подгоняла длинною хворостинной отставившихъ птицъ и, видимо, торопилась пригнать стадо къ озеру, сверкавшему надалека подъ золотыми лучами солнца. Когда гуси добрались до воды и неторопливо сползли съ берега въ холодную струю, посѣвшность и суелность маленькой пастушки сразу объяснилась. Еще не все крикливыя птицы были въ водѣ, а она уже сѣла на мягкую мураву и, выхвативъ изъ корзинки маленькую книжку, съ жадностью принялась за чтеніе, прерванное исполненіемъ обязанностей надзирательницы за гусинымъ стадомъ.

Литературный альбомъ. „Огнемъ и мечомъ“.

(Рис. на стр. 844).

Въ № 7 нашего журнала была помѣщена первая гравюра съ рисунка художника Ижакевича къ извѣстному роману I. Сепкевича „Огнемъ и мечомъ“. На стр. 844 настоящаго номера мы помѣщаемъ второй рисунокъ, иллюстрирующій подвиги польскихъ рыцарей во главѣ съ несравненнымъ наомъ Заглобой.

Страшилище. (Рис. на стр. 845).

Въ углу, въ старомъ кламѣ, нашлась страшная маска, которую кто-то изъ домашнихъ одѣвалъ въ прошлый карнавалъ. Незамѣтно отъ своихъ братьевъ, за эту маску спрятали свое лицо нашъ маленькій затѣйникъ, накиннулъ на себя курточку и, нахлобучивъ старую шляпу съ перомъ, сталъ подкрадываться. Однѣ изъ братьевъ, постарше, знаетъ, что такое маска, но меньшей подиалъ такой крикъ при видѣ страшилища, что даже когита съ испугу не знаютъ куда попрытаться.

Въ лѣсу. (Рис. на стр. 849).

Опять осенній блескъ денницы
Дрожитъ обманчивымъ огнемъ,
И уговоръ заводятъ птицы
Умчаться стаей за тепломъ.
И болью, сладостно суровой,
Такъ радо сердце вновь запыть;
И въ ночь краснѣетъ листь кленовый,
Что, жизнь любя, не въ силахъ жить.

А. Фетъ.

Судъ Париса. (Рис. на стр. 852).

Картинки Федерика Именца уже извѣстны нашимъ читателямъ. Въ № 8, 1893 года, можно найти его „Зачью школу“, а въ № 6 нынѣшняго года „Аристократическую свадьбу“. Въ нынѣшнемъ номерѣ мы помѣщаемъ „Судъ Париса въ курномъ мѣрѣ“, гдѣ пернатому сыну Пріама, повидимому, трудно одгать яблоко наипрекраснѣйшей курочки, такъ онъ все три очень походилъ одна на другую.

Шаръ на привязи (французской системы).

(Рис. на стр. 853).

Шары на привязи (французской системы) введены почти во

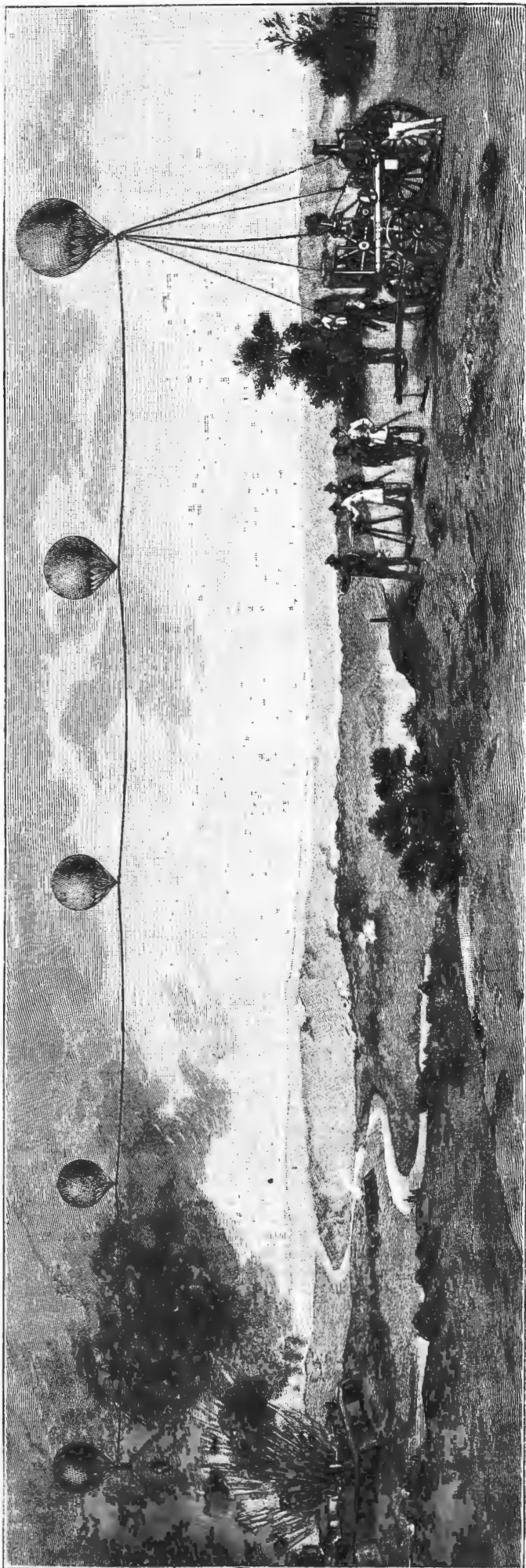
всѣхъ странахъ, въ которыхъ учрежденъ военно-воздухоплавательный отдѣлъ. Первая двухколесная повозка, изображенная справа, предназначена для перевозки шара, въ ненаполненномъ состояніи. Вторая—паровой локомобиль, везетъ лебедку съ кабелемъ, посредствомъ котораго спускаютъ шаръ на желаемую высоту и снимаютъ его. Третья повозка—генераторъ, предназначенный для добыванія необходимаго для наполненія шара количества водорода. Простота устройства этого воздухоплавательнаго парка, заключающаяся въ томъ, что все въ немъ разбѣшено компактно на трехъ повозкахъ, служитъ, однако, скорѣе его недостаткомъ. Локомобиль, какъ и генераторъ, до того тяжелы, что не могутъ быть провозимы по всякимъ дорогамъ. Затѣмъ наполненіе шара посредствомъ этого генератора можетъ производиться лишь у источника воды, такъ какъ необходимы безпрерывный приливъ и отливъ ея; притомъ для наполненія шара въ 500 куб. метровъ емкости требуется полдня времени. Дальнѣйшій недостатокъ этой системы представляетъ опасное сосѣдство парового котла съ наполненнымъ водородомъ шаромъ; одной пскры или же случайнаго приближенія шара къ трубѣ достаточно для того, чтобы вызвать страшный взрывъ.

Шаръ на привязи и электро-аэронавтической телеграфный аппаратъ (системы Костовича).

(Рис. на стр. 853).

Этотъ шаръ на привязи, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ тому паркомъ, состоитъ изъ локомобиля, приводимаго въ дѣйствіе бензиномъ. Бензиновые газы, находящіеся въ совершенно закрытомъ отъ атмосфернаго воздуха цилиндрѣ, воспламеняются съ помощью электрической искры внутри цилиндра. Выдѣляющіеся газы направляютъ въ землю или же отводятъ на далекое разстояніе посредствомъ трубъ; благодаря этому устройству, двигатель этотъ вполне безопасенъ, даже если бы наполненный газомъ шаръ и упалъ бы на дѣйствующую машину, что въ такомъ случаѣ не можетъ ничего произойти. Какъ видно на рисункѣ, локомобиль соединенъ двумя шестами съ повозкой, на которой помѣщается лебедка съ кабелемъ, и ящикомъ для перевозки ненаполненнаго шара. Благодаря такому устройству, вся тяжесть, которая во французской системѣ сосредоточивается на одномъ локомобилѣ, въ системѣ Костовича распределена на двухъ повозкахъ. Кроме того, въ послѣдней системѣ совершенно отсутствуетъ весь котла и воды.

Аппаратъ для производства газа состоитъ изъ повозки, въ которой устроены приспособленія для очищенія газа, и изъ особаго повозокъ для генераторовъ, число которыхъ зависитъ отъ величины шара. Благодаря такому устройству, вся тяжесть распределена такъ удобно, что каждаго изъ этихъ повозокъ можетъ быть перевозима не только по шоссе, но и по проселочнымъ дорогамъ, по лѣсамъ и лугамъ. Помимо того, аппаратъ этотъ, для того, чтобы дѣйствовать, не требуетъ нахождения вблизи его ни колодца, ни рѣчки, ни вообще какого-либо воднаго источника, такъ какъ онъ можетъ запитаться необходимымъ ему количествомъ воды заблаговременно и въ удобномъ для того мѣстѣ; наконецъ, онъ



Воздушное торпедо системы Костовича. Ориг. рис. Костовича, грав. Флюгель.

въ состояніи въ полчаса наполнить воздушный шаръ въ 500 кубическихъ метровъ. Указанныя преимущества этого аппарата служатъ достаточнымъ доказательствомъ практичности этой системы.

Аэронавигческо-телеграфный аппаратъ представленъ на рисункѣ въ двухъ различныхъ видахъ. Слева видимъ мы повозку, на которой сидитъ телеграфистъ за аппаратомъ. На повозкѣ помѣщаются электрическая батарея или маленькая динамо-машинка, приводимая въ движеніе рукою, и генераторъ для наполненія маленькаго шара на привязи, соединенный съ повозкою посредствомъ кабеля, чрезъ который проходятъ проволочные проводы. Для спускашя и снятия шара служитъ находящаяся на той же повозкѣ лебедка съ кабелемъ. При шарѣ помѣется электрическая лампочка, которая засвѣчивается то на короткое, то на продолжительное время, смотря по тому, какъ телеграфистъ посредствомъ контакта соединитъ (на мѣнѣ или на болѣе продолжительное время) токъ. Короткое свѣченіе означаетъ точку, болѣе продолжительное — черту (последнее можетъ быть замѣнено также краснымъ огнемъ). Такимъ образомъ получаются знаки Морзе, посредствомъ которыхъ можетъ быть передана какая угодно депеша. Само собою разумѣется, что для этого пользуются особымъ ключомъ, извѣстнымъ только кругу посвященныхъ лицъ.

Съ правой стороны рисунка изображенъ тотъ же аппаратъ, на горѣ, работающій безъ шара. Практически устроенная повозка снабжена складной мачтой, которая, будучи поставлена на возвышенности, даетъ возможность сдѣлать тѣ же самые знаки видимыми на далекомъ разстояніи. Такимъ образомъ, въ подобныхъ случаяхъ дѣло обходится безъ воздушнаго шара и безъ хлопотливаго его наполненія.

Воздушное торпедо системы Костовича.

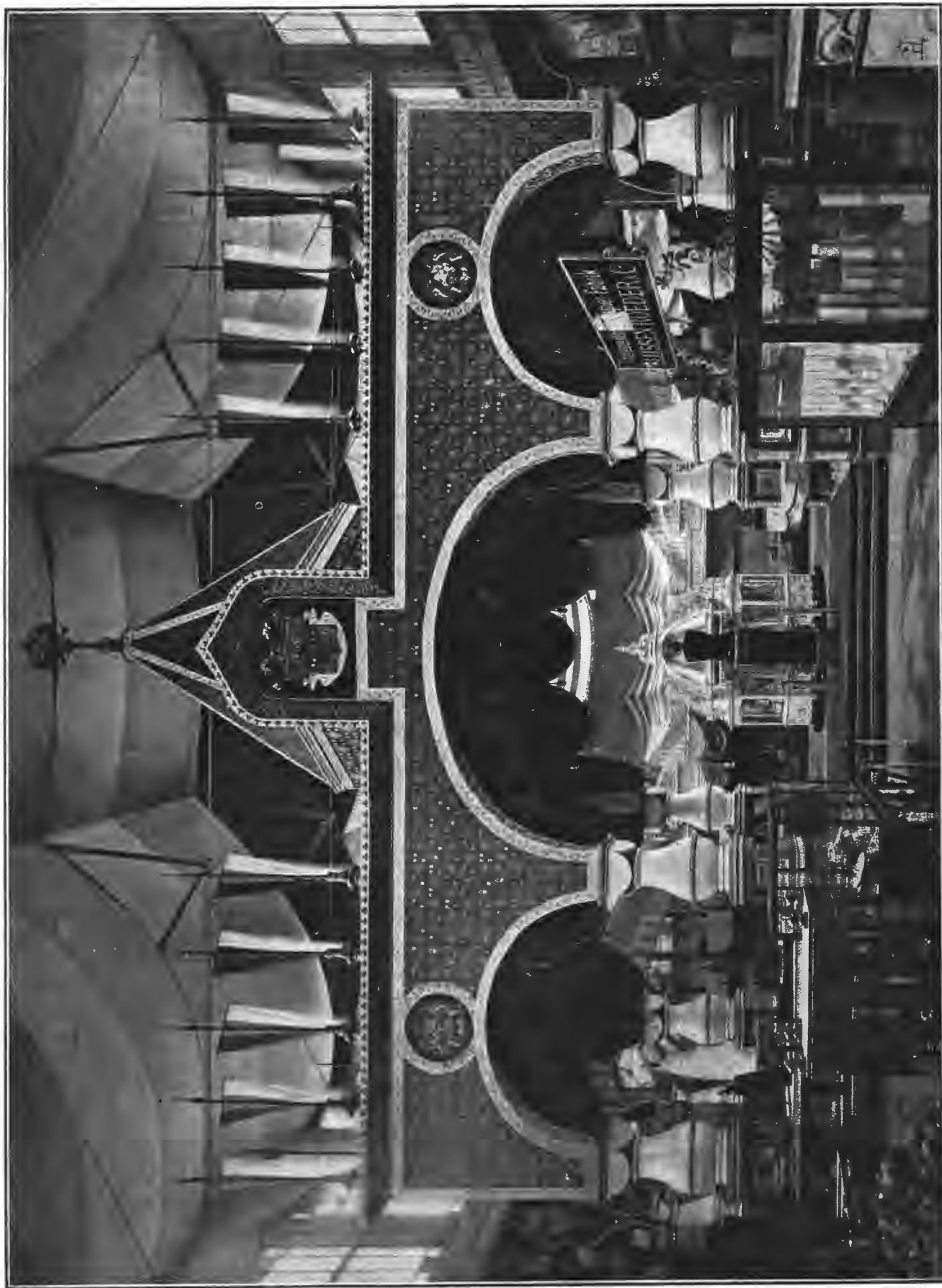
(Рис. на этой стр.)

Разъ уже опредѣлена программа хода осады непріятельской крѣпости, то можно понудить ее къ сдачѣ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе будетъ предпринято репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ осажденнымъ. Къ такого рода репрессивнымъ мѣрамъ относится недопущеніе доставки въ крѣпость жизненныхъ припасовъ, обстрѣливаніе и пр.; последнее можетъ быть производимо и посредствомъ воздушныхъ торпедо. Чтб за разрушительныя дѣйствія производить небольшія бомбы въ 1—3 фунта — достаточно извѣстно. Поэтому можно себѣ представить, какія разрушенія можетъ произвести воздушное торпедо, начиненное 15—20 пудами (800 ф.) взрывчататаго вещества. Помѣщаемый у насъ рисунокъ изображаетъ бросаніе такого торпедо въ непріятельское укрѣпленіе, производимое слѣдующимъ образомъ: если непріятельское укрѣпленіе окружено совершенно или только отчасти, то избираютъ для установки аппарата такой пунктъ, чтобы воздушные шары (обыкновенные), гонимые воздушнымъ теченіемъ, пришлились какъ разъ надъ крѣпостью; съ этой цѣлью слѣдуетъ изготовить изъ бумаги маленькіе пробные шары и пустить ихъ. Если они, полетѣвъ, пронесутся надъ осаждаемою крѣпостью, то, значить, пунктъ избранъ удобный. Этотъ пунктъ легко найти даже и въ томъ случаѣ, когда крѣпость окружена и не со всѣхъ сторонъ.

Изображенный на нашемъ рисункѣ, надъ крѣпостью воздушный шаръ несетъ на себѣ торпедо, которое прикрѣплено посредствомъ электро-магнитнаго затвора. На этомъ шарѣ есть резервуаръ, наполненный водою или пескомъ, при чемъ вѣсъ воды или песка служитъ балластомъ; балластъ выпускается также черезъ электромагнитный затворъ; проволочные проводники къ затворамъ идутъ черезъ кабель, соединяющій шаръ съ локобилемъ. Во избѣжаніе того, чтобы кабель, при дальнихъ разстояніяхъ, не легъ на землю, его поддерживаютъ маленькими промежуточными шарами. Для образованія тупого угла, чтобы удержать шары на сколь возможно прямой линіи, служатъ особый шаръ надъ локобилемъ, прикрѣпленный тремя канатами и имѣющій въ петлѣ блокъ, чрезъ который проходитъ кабель. Шаръ этотъ можетъ быть также замѣненъ складными лѣсами, которыя устраниваются у локобиля.

Разстояніе между крѣпостью и мѣстовахожденіемъ локобиля опредѣляютъ посредствомъ дальномѣра. Если шаръ на пути къ крѣпости опускается внизъ, или если вообще угодно, чтобы шаръ поднялся выше, то для этого стоитъ лишь разомкнуть затворъ резервуара и выпустить балластъ. Какъ замыканіе, такъ и замыканіе производится очень просто, — нажимомъ на опредѣленную кнопку.

Рисунокъ нашъ изображаетъ тотъ моментъ, когда шаръ съ торпедо находится надъ крѣпостью, и офицеръ, стоящій у локобиля, однимъ нажимомъ пальца размыкаетъ затворъ, посредствомъ котораго прикрѣплено къ шару торпедо, съ тою цѣлью, чтобы дать послѣднему упасть въ крѣпость. Въ тотъ же моментъ автоматически открывается въ шарѣ газовый клапанъ, для того, чтобы шаръ не слишкомъ быстро поднялся въ вышину, — и въ то же время всѣ шары притягиваются обратно къ станціи посредствомъ лебедки съ кабелемъ у локобиля, и снова снабжаются воздушнымъ торпедо, для того, чтобы продолжать разрушительныя дѣйствія.



Всемирная выставка в Антверпенѣ. Главный входъ въ русской отдѣль. По фот. автотипія Демчинскаго.

Всемирная выставка в Антверпенъ.

(Рис. на стр. 857 и 860).

Всемирныя выставки безспорно должны быть отнесены къ числу весьма заурядныхъ общественныхъ явленій конца нашего столѣтія. Онѣ слѣдуютъ съ необыкновенной быстротой одна за другою, и тѣмъ не менѣе каждая изъ нихъ имѣетъ и свой болѣе или менѣе обширный контингентъ экспонентовъ, и своихъ посѣтителей. Нынѣшняя выставка вѣ Антверпенѣ открылась, по прошествіи всего одного года послѣ колоссальной всемирной Колумбовой ярмарки въ Чикаго. Благодаря такому короткому промежутку, весьма естественно было предположить, что зарождающаяся выставка успѣха имѣть не будетъ; нѣкоторые, черезчуръ осторожные люди, несмотря на все желаніе показать публикѣ лишній разъ произведенія своихъ фабрикъ, воздержались отъ участія на этой выставкѣ. Но, когда наступилъ день открытія, оказалось, что новая выставка вышла, все-таки, очень обширною, красивою и чрезвычайно разнообразною. Главный входъ ея и средній павильонъ фасада сильно напоминаютъ по своей постройкѣ, но, конечно, въ меньшихъ размѣрахъ, центральный павильонъ выставки въ Парижѣ 1889 года. Отъ этого главнаго павильона расходятся въ разныя стороны галлерей, наполненныхъ произведеніями искусства, мануфактуры и техники почти всѣхъ странъ и народовъ. Наиболѣе обширное помѣщеніе (сейчасъ же отъ входа) занимаетъ сама Бельгія, далѣе, налѣво—Англія и Германія, а направо—Франція и Россія. Къ этимъ послѣднимъ отдѣламъ примыкаютъ отдѣлы Италіи и Австріи. Въ находящихся при выставкѣ садахъ устроены рядъ развлеченій, имѣется широкій акваріумъ, а въ центрѣ самой выставки весьма большой интересъ возбуждаетъ реставрація „старого Антверпена“, весьма любопытная—выстроены домики—точная копія со старинныхъ, древнихъ воротъ и даже зданіе биржи...

Генеральнымъ комиссаромъ нашего отдѣла въ Антверпенѣ состоитъ А. В. Добролюбовскій, а архитекторомъ-устроителемъ В. А. Мазуринъ; представительницею же дамскаго комитета—А. И. Кирѣева.

Надо отдать полную справедливость, русскій отдѣлъ, немногочисленный, сравнительно, но экспонатамъ, благодаря заботамъ, вкусу и грудямъ его устроителей, вышелъ однимъ изъ наиболѣе удачныхъ по обстановкѣ, и собираетъ у себя постоянно массы публики, а его величество король Леопольдъ, при каждомъ своемъ посѣщеніи выставки, особенно долго остается въ нашемъ отдѣлѣ.

Рисунокъ нашъ (стр. 857) изображаетъ главный фасадъ русскаго отдѣла. Это—высокій изъеръ на толстыхъ колоннахъ, форма которыхъ заимствована изъ церкви Рождества Христова въ Ярославѣ (XVII столѣтія). Шатеръ покрытъ синей и красной матеріями, затканными золотыми двуглавыми орлами, а сверху увѣнчанъ таковымъ же, только чернымъ, орломъ, рѣзнымъ изъ дерева. Рядъ національныхъ флаговъ по карнизу, гербы отдѣльныхъ губерній и тяжелыя бархатныя драпировки съ золотыми шнурами дополняютъ убранство шатра, подъ сѣнью котораго высятся бронзовый бюстъ Государя Императора. Въ одномъ изъ открылковъ шатра помѣщены два роскошные концертные рояля фабрики Беккера (Битенажа), которой единогласно присуждена экспертами первая награда; на противоположной сторонѣ, въ другомъ открылкѣ, выставлены два рояля Шредера, также получившіе высшую награду. Нужно замѣтить, что изъ всѣхъ конкурирующихъ на выставкѣ фортепьянныхъ фабрикантовъ,—французовъ, нѣмцевъ, бельгийцевъ и американцевъ,—вышей награды, или такъ называемаго grand prix, удостоились только русскіе экспоненты.

По выходѣ изъ шатра, посѣтители входятъ въ отдѣленіе, посвященное произведеніямъ женскаго труда. Часть этого отдѣленія изображена у насъ на рисункѣ (стр. 860). Отъ артистической живописи по полотну, фарфору, атласу и проч., отъ тончайшихъ вышивокъ и кружевъ, до самыхъ грубыхъ тканей, изготовляемыхъ въ нашей деревнѣ на примитивныхъ ткацкихъ станкахъ—все собрано въ этомъ отдѣленіи, и притомъ собрано съ большимъ знаніемъ и умѣньемъ. Въ составленіи этой коллекціи приняла весьма дѣятельное участіе Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, А. П. Нарышкина, В. Ф. Шенгерадская и Н. Л. Шабельская, труды которыхъ вознаграждены высшей наградой всему отдѣлу и личными почетными дипломами. Независимо отъ серьезнаго интереса, представляющаго произведеніями женскаго труда, слѣдуетъ сказать, что отдѣленіе, занятое этими произведеніями, отличается и своимъ изящнымъ убранствомъ, дѣлающимъ большую честь вкусу его устроительницы,—Анны Ивановны Кирѣевой.

Рядомъ съ отдѣленіемъ дамскаго комитета помѣщены прекрасныя бронзовыя статуэтки и группы Лансере, выставленныя нынѣшнимъ собственникомъ этихъ произведеній, г. Мельцеръ. Намъ, русскимъ, вѣдн эти настолько извѣстны, что распространяться о нихъ не приходится, во нельзя и не пожалѣть, что г. Мельцеръ ограничилъ коллекцію ихъ лишь немногими образцами и притомъ не наиболѣе удачными. Бронза выставлена еще торговымъ домомъ Верфель; имъ же представлены богатѣйшія издѣлія изъ малахита и другихъ си-

бирскихъ камней. Очень полная и красивая коллекція нашихъ кустарныхъ издѣлій собрана и выставлена фирмой „Работникъ“. Издѣлія изъ камня, глины, рога и дерева, а также ткани, платки и проч. одновременно поражаютъ и своей красотой, и невѣроятной дешевизной. Здѣсь кстати будетъ сказать, что необыкновенный интересъ возбудили на выставкѣ наши образы, присланные Мумриковымъ и Панкряшевымъ изъ Мстеры, Владимірскаго губерніи. Оригинальный родъ живописи этихъ образовъ крайне понравился, и всѣ они куплены здѣшними католиками, да, кромѣ того, какъ слышно, имѣется въ виду послать отсюда специальный заказъ на эти образы въ Россію.

Что касается мануфактуры, то по этой части экспонентовъ не много. Произведенія свои выставили только Бѣловъ, Горькинская мануфактура, да ситценабивщикъ Хиншицъ; затѣмъ сюда-же слѣдуетъ причислить шерстяные и бумажные платки, выставленные Александровымъ и Розенблумомъ.

Богато представили свои произведенія два брата Грюнвальдтъ. Чучела всевозможныхъ звѣрей, разнообразнѣйшій ассортиментъ мѣховъ, отъ самыхъ дорогихъ до общедоступныхъ, и, наконецъ, готовые мужскія пальто и шубы и всякія пардесю и рогонды, вызывающія какой-то особый блескъ въ глазахъ и яркій румянецъ на щечкахъ посѣтительницъ выставки,—все собрано въ витринахъ бр. Грюнвальдтъ, которые осаждаются публикой.

Наши водки, выставленныя въ большомъ количествѣ и притомъ, должно сказать правду, выставленныя красиво, равно какъ и наши виноградныя вина,—оцѣнены весьма высоко. Равнымъ образомъ эксперты были поражены тѣмъ успѣхомъ, котораго достигло въ послѣднее время наше хмелеводство. Выставка Харьковскаго общества хмелеводовъ, а равно образцы, доставленные въ Антверпенъ московскимъ купцомъ Семеновымъ, какъ кажется, уже вызываютъ непосредственныя и серьезныя сношенія здѣшнихъ пивоваровъ съ нашими производителями хмеля. Образцы муки нѣсколькихъ мельницъ, пряники, кондитерскія издѣлія, сахаръ и чай дополняютъ выставку питательныхъ продуктовъ въ русскомъ отдѣлѣ. Чай представленъ фирмой братьевъ К. и С. Поновыхъ, которая не поскупилась на расходы и выставкой своей въ значительной мѣрѣ украсила отдѣлъ.

Если упомянуть о богатомъ кожевенномъ отдѣлѣ, въ которомъ, какъ и всегда, заводъ братьевъ Брусницкихъ занимаетъ самое выдающееся положеніе, да превосходную и интересную выставку керосиннаго завода братьевъ Нобель, то этимъ, пожалуй, будетъ исчерпано описаніе русскаго отдѣла всемирной Антверпенской выставки. На нашу долю присуждено двѣнадцать grands prix, двадцать пять почетныхъ дипломовъ, пятьдесятъ золотыхъ, семьдесятъ серебряныхъ и сорокъ бронзовыхъ медалей и двадцать почетныхъ отзывовъ.

Генераль-лейтенантъ В. К. Геннерихъ.

(Портр. на стр. 861).

9-го іюля скончался состоявшій въ запасѣ по инженернымъ войскамъ, военный инженеръ генераль-лейтенантъ Василій Карловичъ Геннерихъ, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя. Покойный родился въ 1817 г., въ Кременчугѣ. Отецъ его, старшій лютеранскій пасторъ, былъ въ отъѣздѣ въ моментъ появленія сына на свѣтъ и потому просилъ мѣтнаго православнаго священника позаботиться о женѣ. Ребенокъ родился настоящимъ хилымъ, что священникъ былъ увѣренъ лишь въ нѣсколькихъ дняхъ его существованія и потому поспѣшилъ его окрестить, не ожидая возвращенія отца-пастора, и окрестилъ, конечно, православнымъ.

Деятели лѣтъ молодой В. Геннерихъ былъ отведенъ въ Петербургъ въ военно-инженерное училище. Покойный инженеръ Николай I очень любилъ инженерное училище, и мальчковъ кадетовъ, называя своими кротами, часто требовалъ во дворецъ танцевать; будущему генералу, какъ хорошему ученику, часто приходилось бывать вмѣстѣ съ прочими товарищами во дворцѣ.

Въ старшемъ классѣ военнаго инженернаго училища молодежь, состоя уже офицерами, что-то училища противу дисциплины, за что безъ производства и ранѣе полнаго окончанія курса была разсѣяна по магушкѣ Руси. Молодой Геннерихъ попалъ подпоручникомъ на Кавказъ, прямо на войну, и немедленно принялся за постройку дорогъ, мостовъ и укрѣпленій. Съ первыхъ шаговъ началась боевая жизнь. На Кавказѣ удалъ былъ на первомъ планѣ. Ради нея прощались мелкія нарушенія дисциплины. Прискакать въ одиночку верхомъ, изъ-за 300 верстъ, въ Тифлисъ, на балъ къ главноначальствующему, чтобы протанцевать цѣлую ночь—было пустякомъ для молодого инженера В. Геннериха.

Во время одной изъ кавказскихъ экспедицій онъ съ небольшимъ отрядомъ саперъ разрабатывалъ какую-то, чуть-ли не осетинскую, горную дорогу. Экспедиція была неудачна, русскія войска должны были отступить, но не по той дорогѣ, которую строилъ для нихъ Геннерихъ; такимъ образомъ, извѣстивъ его объ отступленіи не удалось, и онъ, съ кучкою саперъ, окруженный со всѣхъ сторонъ горцами, попалъ въ плѣнъ. Времена были грубыя, всѣхъ плѣнныхъ вмѣстѣ съ офицеромъ обезоружили, перевязали и погнали къ столику главнаго па-

чальника горцев. Побѣда была признана блестящею, а потому шумно оглашавалась горцами. Побѣдѣ, пригнаннѣмъ поздно, въ концѣ пирушки была объявлена казнь на утро. Ночью, однако, одному солдатку удалось освободить свои руки, заколоть сразу и устроить побѣгу для избѣженных, во время котораго пришлось для три питаться кореньями и травами.

По мѣрѣ производства въ чинахъ, Геннерихъ переходилъ съ мелкихъ работъ на постройку цѣлаго ряда укрѣпленій. Во время постройки Петровскаго укрѣпленія ему были поручены защита и представительство по отношенію къ небольшому княжеству Шамхалъ, сосѣднему съ Петровскимъ укрѣпленіемъ, вассальному и единовѣрческому.

Въ періодъ Крымской кампаніи Геннерихъ былъ вызванъ въ Севастополь и состоялъ при Тотлебенѣ, а затѣмъ, послѣ получения послѣднимъ раны, и замѣстителемъ его. Здѣсь-то, въ Крыму, будучи правой рукой Тотлебена, и послужилъ В. К. главнымъ образомъ русскому ратному дѣлу: при защитѣ Севастополя, какъ значится въ Высочайшей грамотѣ на пожалованный ему орденъ св. Георгія 4-й степени, онъ, „находясь днемъ и ночью подъ разрушительнымъ огнемъ непріятеля, исправляя всѣ поврежденія и возводилъ новыя работы, чѣмъ не только замедлилъ наступательныя движенія непріятеля на значительное время, но даже далъ возможность противостоятъ натиску враговъ далѣе предѣловъ обыкновенной осады, а 27 августа, когда непріятель ворвался на Корниловскій бастионъ, онъ бросился на него во главѣ трехъ офицеровъ и 30 санеръ, отбѣснилъ отъ горки кургана до 1-го траверза и держался тамъ до тѣхъ поръ, пока значительная потеря въ людяхъ и полученная въ ногу сильная контузія не вынудили его отступить“.

Въ концѣ Крымской войны, онъ жилъ въ Николаевѣ, занимаясь изученіемъ устройства укрѣпленій Очакова и защиты Николаева. Въ это время Геннерихъ женился на дочери крупнаго южнаго коммерсанта Никина, а затѣмъ вскорѣ вмѣстѣ съ женою уѣхалъ въ Сырь-Дарьинскую область, тоже для постройки линій укрѣпленій и фортовъ противу малоазіатскихъ кочевниковъ.

Такимъ образомъ добрыя три четверти служебной дѣятельности провелъ покойный на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ, въ качествѣ пионера русской цивилизаціи. Въ тѣхъ же степяхъ, среди всякихъ лишеній, родилась единственная его

дочь Ольга, которую, за отсутствіемъ женской прислуги, воспитывали бородастые казаки и они же привезли на сѣдлѣ въ Европейскую Россію, когда Геннерихъ, въ числѣ уже генераль-майора, былъ назначенъ въ Гельсингфорсъ начальникомъ нижепернаго округа.

Изъ Гельсингфорса Геннерихъ былъ переведенъ въ Инженерный совѣтъ, но вскорѣ вернулся на мѣсто своей родины и поселился хуторинномъ.

Самосвѣтящаяся электрическая трость.

(Рис. на стр. 861).

Одну изъ новинокъ въ постоянно расширяющейся области электротехники представляетъ трость съ электрическимъ освѣщеніемъ, изобрѣтенная недавно Э. Вовинкель въ Вѣнѣ. Трость эта состоитъ изъ конически обостренной, прекрасно полированной палки изъ эбонита (рогового каучука), къ широкому концу которой герметически прикинчена сверху маленькая батарея съ лампочкой накаливанія. Лампочка эта прикрыта шлифованной стеклянной крышкой, предохраняющей ее отъ излишнихъ поврежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ способствующей усиленію электрическаго свѣта. Батарея, представляя изъ себя площадь въ 60 квадратныхъ сантиметровъ, содержитъ три платино-цинковые элемента самой минимальной конструкции, напряженіемъ въ 6 вольтъ и съ силой тока въ 4 ампера. Къ обоимъ полюсамъ, цинковому и платиновому, прикинчены проволоки лампочки накаливанія. Электричество получается посредствомъ особаго мокраго элемента, изобрѣтеннаго упомянутой фирмой Вовинкель. Необходимую для дѣйствія элемента жидкость вливаютъ въ отверстіе палки, оставляя въ ней пустое пространство на 15 сантиметровъ, считая сверху отъ набалдашника трости. Затѣмъ, представляющая набалдашникъ батарея снова навививается крѣико-на-крѣико. При наклоненіи или перевергиваніи трости токъ начинается дѣйствовать, и лампочка засвѣчивается блестящимъ, бѣлымъ свѣтомъ, могущимъ продолжаться непрерывно 1½ часа. Набалдашникъ палки изготовленъ разныхъ видовъ: безъ предохранительной металлической покрывки или съ таковой покрывкой, сдѣланной изъ никеля, алыака или серебра. У насъ уже появились такія трости въ продажѣ, между прочимъ, у А. Граге, въ Москвѣ (Неглинный проѣздъ, 15, д. Молчанова).

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною и его высочествомъ королевичемъ Греческимъ Николаемъ, 19-го августа, въ шесть съ половиною часовъ вечера, изволили прибыть въ Бѣловѣжъ.

— 22-го августа, въ 8 ч. утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ со свитою прибылъ въ Одессу изъ Багума на пароходѣ Русскаго Общества „Св. Николай“ и тотчасъ, пересѣвъ въ ожидавшій его въ портѣ Императорскій поѣздъ, отбылъ на сѣверъ. По особому приказанію, официальной встрѣчи не было.

— 23-го августа, въ 7 ч. 15 мин. вечера, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна отбыли по Варшавской желѣзной дорогѣ, съ Александровской станціи, въ Бѣловѣжскій дворецъ.

— 23-го августа отбыла въ село Ильинское ея величество королева Эллиновъ.

— Харьковскій губернаторъ циркулярно предложилъ не производить во время уборки урожая никакихъ мѣръ взысканія недоимокъ и продовольственныхъ ссудъ, чтобы не отвлекать населеніе отъ работъ.

— Православные въ Нью-Йоркѣ русскіе, черногорцы, болгары, сербы, далматинцы и др. соединились въ послѣднее время въ „Русское православное братство Рождества Пресвятой Богородицы“. Недавно они обратились къ епископу Алеускому и Алискинскому Ни-

колаю съ ходатайствомъ объ открытіи у нихъ православнаго прихода съ постояннымъ причтомъ. Братство занято теперь устройствомъ временной домовою церкви, а впоследствии намѣрено выстроить отдѣльный каменный храмъ.

— Непремѣнный секретарь Академіи Наукъ, по порученію конференціи Академіи, обратился на-дняхъ къ губернаторамъ съ просьбою оказать содѣйствіе въ пополненіи существующаго при Академіи музея по этнографіи и антропологии. Академія опасается, что въ настоящее время, съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и фабричной жизни, старыя формы быта быстро уступятъ мѣсто новымъ, и этнографическіе предметы, относящіеся до домашняго обихода, одежда, оружіе и разнаго рода ремесленныя орудія, носящія самобытный характеръ, исчезнутъ изъ обращенія и вскорѣ перестанутъ быть находимыми. Поэтому Академія Наукъ желаетъ теперь же собрать въ своемъ музеѣ побольше такихъ предметовъ, съ каковою цѣлью ею составленъ списокъ предметовъ, которые желательно было бы пріобрѣсти для академическаго музея. Списки эти разсланы губернаторамъ съ просьбою распространить ихъ среди мѣстныхъ музеевъ, статистическихъ комитетовъ и т. п. учреждений, дабы они могли, при случаѣ, снабжать Академію нужными ей предметами. Пересылку Академія принимаетъ на свой счетъ.

— Въ Министерствѣ Путей Сообщенія состоялось рѣшеніе, чтобы багажъ прямого сообщенія, прибывшій въ узловыя пункты, какъ, напримѣръ, Москва, доставлялся съ передаточными поѣздами съ одной дороги на дру-

гую въ теченіе двухъ часовъ съ момента прибытія багажа.

— Правленіе Русскаго общества пароходства и торговли рѣшило оставить погибшій пароходъ „Владимір“ навсегда на днѣ и не предпринимать никакихъ экспедицій даже для опредѣленія мѣста, гдѣ онъ находится. Поэтому общество нашло нужнымъ совершенно отказаться отъ своихъ правъ на этотъ пароходъ и на все то имущество, которое будетъ въ немъ найдено, и предоставило право найти и поднять пароходъ всякому обществу или частному лицу, который пожелалъ бы взять на себя это предпріятіе.

— 19 августа, въ 2 часа 21¼ секунды, въ Одессѣ произошло землетрясеніе, разразившееся двумя сильными ударами, продолжавшееся около одной секунды и имѣвшее характеръ колебательнаго движенія почвы отъ востока къ западу. Землетрясеніе это охватило огромный районъ — Херсонскую, Бессарабскую, Подольскую, Таврическую и Киевскую губерніи.

— Открывшее недавно дѣйствія южно-русское соленопромышленное общество, задавшись цѣлью эксплоатировать соляныя богатства Таврической и Екатеринославской губерній, пріобрѣло въ Вахмускомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. такъ-называемую „Новую Величку“ — богатѣйшую изъ шахтъ каменной соли. Въ открытой уже скважинѣ соль лежитъ сплошнымъ пластомъ въ 35 сажень. При правленіи общества открытъ соленопромышленный музей съ коллекціею различныхъ сортовъ соли, въ которомъ имѣется соль пурпуровая, фіолетовая, бѣлая, розовая, желтая, хрустальная, мраморная и др.

Научныя и техническія новости.

— Новѣйшими послѣдованіями обнаружено, что всякая живая ткань, будь то въ ра-

стеніи или животномъ, можетъ служить *источникомъ электричества*, хотя, конечно, въ

слабой степени. Этимъ свойствомъ можно пользоваться для составленія маленькой ба-

тарейки изъ самыхъ разнообразныхъ имѣющихся въ хозяйствѣ предметовъ. Такъ, напримеръ, соединяя проволокой двѣ вполне сплывшія дыни, такъ, чтобы верхушка одной соединялась съ основаниемъ другой, можно получить токъ, достаточный для приведенія въ дѣйствіе электрическаго звонка.

— Произведенные недавно въ Англіи опыты съ *телеавтографомъ* Грея, описаннымъ въ № 19 *Нивы* 1893 г., воспроизводящимъ на разстояніи въ точности письмо со всеми отѣнками почерка и рисунка, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Проволоки были протянуты на 100 верстъ слишкомъ.

— Замѣчено, что *чувствительность* употребляемыхъ въ фотографіи сухихъ пластинокъ значительно увеличивается отъ лежанія: черезъ полгода нѣкоторыя пластинки приобрѣ-

крыть *новый паразитъ*, получившій названіе „ружѣ“ (*Rougeot*). Онъ появляется исключительно на тѣхъ лозахъ, концы которыхъ связаны въ пучокъ, и лишь до мѣста перевязки. Стоитъ разъединить связанные концы, чтобы заставить исчезнуть паразита, который, очевидно, можетъ существовать лишь при отсутствіи свѣта и воздуха во влажной средѣ: условія эти и имѣются, дѣйствительно, въ связанныхъ пучкахъ лозъ.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ предполагаютъ воспользоваться высокимъ давленіемъ (достигающимъ до 20 атмосферъ) и низкой температурой (5—6° Ц.) выходящихъ изъ земли газовъ, для искусственнаго *приготовленія дешеваго льда*.

— Очень интересныя изслѣдованія, принятія недавно французскимъ ученымъ

воздухъ производитъ шумъ въ трехъ мѣстахъ нашей дыхательной системы: при проникновеніи въ легочные пузырьки изъ мельчайшихъ вѣточекъ бронховъ (везикулярный шумъ), проходя чрезъ гортанную щель (гортанный шумъ) и, наконецъ, при вхожденіи и выхожденіи черезъ внутреннія и наружныя отверстія носовыхъ полостей. Появленіе везикулярнаго и гортаннаго шумовъ объясняется тѣмъ, что воздухъ здѣсь входитъ въ расширенія трубочекъ, а такъ какъ расширенія эти служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкотораго рода резонаторами, то и звукъ здѣсь сильнѣе. Вхожденіе въ трубку воздуха и выхожденіе изъ нея, по наблюденіямъ Шовдъ, всегда вызываетъ извѣстнаго рода колебанія его, становящіяся источникомъ шума. Колебанія эти возникаютъ и при переходѣ изъ прямого отдѣла трубки въ



Всемирная выставка въ Антверпенѣ. Отдѣленіе „женскаго труда“ въ русскомъ отдѣлѣ. По фот. автотипія Демчинскаго.

таютъ втрое большую чувствительность. Обстоятельство это получаетъ особое значеніе для астрономовъ, занимающихся фотографіей звѣздъ: для болѣе чувствительной пластинки требуется и меньше времени для воспроизведенія слабосвѣтящихся звѣздъ.

— Во французскихъ виноградникахъ от-

крытъ для изученія условій образованія и распространенія шумовъ въ трубкахъ, проводящихъ воздухъ, выяснили, вмѣстѣ съ тѣмъ, *причину появленія* такъ-называемыхъ *дыхательныхъ шумовъ*, явственно различаемыхъ при выслушиваніи грудной области человѣка. Какъ при вдыханіи, такъ и при выдыханіи,

расширенную ея часть. Гортанные шумы ощущаются при наружномъ выслушиваніи передней части шеи, а везикулярные при выслушиваніи со стороны стѣнокъ грудной полости. Передача звука наружу объясняется эластичностью стѣнокъ проводящихъ воздухъ трубочекъ.

Политическое обозрѣніе.

Благодаря настойчивымъ рывкамъ анархистовъ, каждый день въ заграничныхъ газетахъ встрѣчаются новѣстия объ открытіи и преслѣдованіи лицъ, прикосновенныхъ анархизму. Съ своей стороны и эти злоумышленники мѣстами перестали скрываться, быть-можетъ, въ тщетныхъ усиліяхъ ускользнуть отъ зоркихъ глазъ полиціи или желая проявить свою удалость и безнабавность. Въ Лондонѣ они попробовали, было, открыто на улицахъ заняться распространеніемъ своего ученія (?), но слушатели, не убѣдившись краснорѣчіемъ ораторовъ, бросились на нихъ, и только полиціе удалось охранить отчаянныхъ проагандистовъ отъ кулаковъ раздраженной толпы. Зато не столь открытое и безвредное проявленіе безумнаго увлеченія анархизмомъ стало совсемъ не рѣдкостью. Въ томъ же Лондонѣ злодѣи взорвали почтовый ящикъ динамитнымъ патрономъ, на стѣнкахъ котораго оказалась надпись, прославляющая анархизмъ и казенныхъ анархистовъ. Въ Парижѣ, вѣднѣхъ, въ половинѣ десятаго, когда на улицѣ было уже совсемъ темно, на полицейскаго напалъ какой-то неизвѣстный, съ виду казав-

шійся молодымъ рабочимъ. Онъ нанесъ ему три удара кухоннымъ ножомъ въ грудь, при крикахъ: „Вотъ тебѣ послышка отъ Эмиля Аври!“ Къ счастью, полицейскій былъ одѣтъ въ пелерину и не былъ раненъ. Онъ схватилъ нападчимаго и привелъ его къ полицейскому комиссару. Незавѣстный отказался назвать себя. Онъ заявилъ: „Я анархистъ; мнѣ казалось, что этотъ городской — Пуассонъ, тотъ самый, который арестовалъ Эмиля Аври. Я жалѣю, что мнѣ не удалось убить Пуассона. Могу васъ увѣрить, что Пуассонъ, Казимиръ Перье и Дюпонъ будутъ убиты, ибо, если меня схватили, то другіе будутъ счастливы меня“. Арестованнаго зовутъ Альберъ Додэй. Ему 20 лѣтъ. Онъ рабочій-бочарь.

Черезъ полмѣсяца наступаютъ выборы въ болгарское народное собраніе. По мнѣнію *Pester Lloyd*, выборы не дадутъ ни одной партіи съ большинствомъ голосовъ. Собраніе будетъ состоять изъ цѣлага ряда мелкихъ группъ и фракцій, изъ которыхъ можно будетъ составить большинство только случайной коалиціей. Правительственная партія состоитъ изъ двухъ

группы: консерваторов, которые будут поддерживать Стоилова и Начевича, и либералов, приверженцев Радославова и Точчева. Первые надѣются имѣть въ своемъ распоряженіи около двадцати депутатовъ, вторые—нѣсколько больше. Руссофилы будутъ четырехъ отѣнковъ: цанковисты (умѣренные), каравелисты (крайніе), уніонисты (южно-болгарскіе руссофилы) и уніонисты (бывшіе при Алеко-царѣ анти-уніонисты, но впоследствии сдѣлавшіеся уніонистами). Кроме того, нѣсколько депутатскихъ полномочій будетъ находиться въ рукахъ социалистовъ и стамбуловцевъ. Правительство разсчитываетъ переманить на свою сторону руссофиловъ, но есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, одна группа руссофиловъ — каравелисты — несомнѣнно будетъ стоять въ рядахъ оппозиціи.

Какъ извѣстно, Болгарія усѣяна костями русскихъ, павшихъ за освобожденіе ея. Какъ чтутся эти останки освободителей, можно судить по извѣстію, что не такъ еще давно въ одинъ изъ портовъ Англіи было доставлено на пароходѣ „Ruby“ и парусномъ суднѣ „Masfover“ болѣе тысячи пудовъ весьма страннаго груза—человѣческихъ костей. Грузъ этотъ былъ доставленъ изъ Бургаса, куда онъ, въ свою очередь, привезенъ изъ различныхъ частей Болгаріи, памятныхъ сраженіямъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну 1877—78 гг.—изъ-подъ Плевны, Казанлыка и т. п. По словамъ шкипера парохода, Никольса, онъ уже получаетъ третій транспортъ костей изъ Болгаріи. Кости эти измельчаются въ порошокъ, перемѣшиваются съ разведеннымъ водою лошадинымъ или инымъ пометомъ и употребляются какъ лучшее удобреніе для посѣва пшееницы. Первый транспортъ былъ доставленъ въ Англію

значительно раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ мѣстностей Болгаріи, прилегающихъ къ Дунаю, а послѣдній—изъ болѣе гористыхъ и съ болѣе сухою почвою, чѣмъ и объясняется, что кости, лежавшія въ землѣ болѣе пятнадцати лѣтъ, не гнѣбли. Оказывается, по свѣдѣніямъ изъ Болгаріи, что предпримчивый Стивенсъ, которому принадлежалъ этотъ странный грузъ, получилъ право на вывозъ найденныхъ имъ на поляхъ и въ горахъ Болгаріи костей отъ болгарскаго правительства. Сборъ костей не ограничивался только поверхностью земли, но для этого произвелись раскопки кургановъ и могилъ.

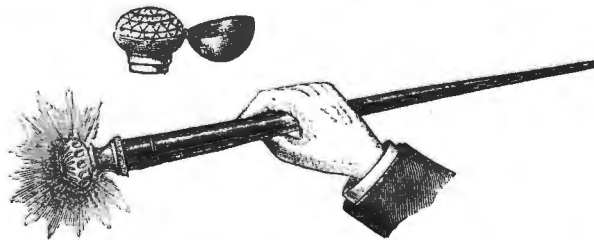
Маленькая Голландія обладаетъ большими колоніями. Недавно на одной изъ нихъ, островѣ Ломбокѣ, лежащемъ близъ Явы, произошло возмущеніе туземцевъ. Для усмиренія мятежниковъ были посланы войска, но экспедиція окончилась печально, и экспедиционный корпусъ почти совсѣмъ уничтоженъ. Убиты генералъ ванъ-Гамъ — начальникъ экспедиціи, 14 офицеровъ и 150 солдатъ. Сраженіе длилось съ 25-го августа вечера до слѣдующаго дня. Причина такого пораженія объясняется главнымъ довѣріемъ голландцевъ къ туземцамъ. Что же касается до причинъ возмущенія, то онѣ объясняются, съ одной стороны, интригами раджи Ломбока противъ голландскаго владычества, а съ другой—тягостнымъ режимомъ этого же раджи по отношенію къ туземцамъ-мусульманамъ. Извѣстіе объ этомъ пораженіи голландцевъ произвело въ Гаагѣ гнетущее впечатлѣніе. Правительство рѣшило немедленно послать въ Ломбокъ сильныя подкрѣпленія. замѣчательно, что возмущившіеся туземцы были снабжены прекрасными скорострѣльными ружьями англійскаго производства.



Генераль-лейтенантъ В. К. Геннерихъ († 9-го іюля 1894 г.). Съ фот. грав. Шюблеръ.

С М Ъ С Ъ .

Антисептическое пенснэ. Въ Голландіи недавно изобрѣтено особаго рода пенснэ, которое предназначается не для помощи зрѣнію, а для того, чтобы защищать органъ обонянія и дыханія отъ проникновенія заразныхъ началъ во время эпидемій, а въ обыкновенное время—отъ всякаго неприятнаго запаха. Въѣсто стеколъ, въ этомъ пенснэ находятся два маленькіе приемника, соединенные между собою металлической пружинкой. Эти приемники наполняются какимъ-нибудь ароматическимъ или антисептическимъ составомъ; если этотъ составъ жидкій, то имъ смачиваются кусочки ваты, которые и кладутся въ приемникъ. Способъ употребленія этого пенснэ очень простъ: его надѣваютъ не на носъ, а въ носъ, т. е. пружинкою захватываютъ носовую перегородку, и отверстия приемниковъ обращены въ носовую полость. Такимъ образомъ, человѣкъ вдыхаетъ черезъ носъ воздухъ, насыщенный или какимъ-нибудь ароматическимъ веществомъ, или антисептическимъ составомъ, или уничтожающимъ и дурной запахъ, и всякіе вредные зародыши, находящіеся въ воздухѣ.



Самосвѣтющаяся электрическая трость.

Корейцы, послѣ эскимосовъ, самый обжорливый народъ въ мірѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый сонливый. Можно сказать, что они ѣдятъ не переставая. Любима пища ихъ—мясо молодыхъ собакъ, а любимѣйшій напитокъ — японское пиво. Количество истребляемой корейцами рыбы невозможно даже опредѣлить приблизительно. Въ особенности предпочитается ими селедка, которую ловятъ въ несмѣтныхъ количествахъ въ декабрь, но ѣдятъ только въ мартѣ слѣдующаго года, когда рыба уже въ достаточной степени испортится. Изъ плодовъ самый любимый—арбузъ. Потребленіе картофеля воспрещено закономъ, почему этого плода въ Корей и въ заводѣ нѣтъ. При всемъ томъ, кореецъ—натура поэтическая. Въ Корей множество стихотворцевъ и живописцевъ. Большинство народа образовано, конечно, въ мѣстномъ значеніи этого слова. Корейцы большіе любители животныхъ, и расположеніемъ ихъ пользуются преимущественно змѣи. Кореецъ не только не убьетъ змѣи, но самый бѣдный дѣлитъ съ нею своимъ скуднымъ обѣдомъ. Въ Корей весьма распространено ремесло предсказателей, которымъ занимаются слѣпцы, а также изгнаніе „нечистой силы“. Процессъ этотъ сопровождается невообразимымъ шумомъ и заканчивается заключеніемъ дьявола въ порожино бутылку.

Галерея религій, открытая недавно въ Британскомъ музеѣ, состоитъ изъ трехъ залъ, въ которыхъ собрано все, что касается всевозможныхъ религій въ мірѣ: скульптурныя произведенія, рисунки,

картины, манускрипты и т. п. Самый замѣчательный отдѣлъ этого музея, наиболее полный, это тотъ, который посвященъ японской религій Синто. Особенно богатъ также отдѣлъ, въ которомъ собрано все, касающееся буддизма. Въ Парижѣ существуетъ такой же музей религій, извѣстный подъ именемъ музея Гимэ.

Ископаемые микроорганизмы. О существованіи ископаемыхъ микроорганизмовъ въ очень глубокихъ подпочвенныхъ пластахъ земли до сихъ поръ не было извѣстно, поэтому и изслѣдованія въ этомъ направленіи до сихъ поръ не предпринимались. Недавно извѣстный французскій палеонтологъ Рено открылъ большое количество микробовъ въ „копролитахъ“, т. е. въ окаменѣлыхъ изверженіяхъ допотопныхъ животныхъ и преимущественно ископаемыхъ рыбъ, жившихъ въ эпоху существованія растительности, образовавшей нынѣшній каменноугольный пластъ. Эти ископаемые микробы, сравнительно съ нынѣшними, были великанами, такъ какъ длина ихъ доходила до одной восьмитысячной части миллиметра. Рено назвалъ этотъ допотопный микробъ „Bacterium permienne“.

Пароходъ на высотѣ 12,600 ф. надъ уровнемъ моря. Недавно былъ снаряженъ пароходъ, коего назначеніе совершать рейсы по озеру Титикаха, въ Перу, находящемуся на 12,600 ф. надъ уровнемъ моря, т. е. на такой высотѣ, до которой рѣдко поднимается аэроплатъ. Пароходъ, вмѣщающій въ себѣ 5,000 тоннъ, былъ построенъ на одной изъ сѣв.-американскихъ верфей, и состоялъ изъ отдѣльно слагающихся частей, для того, чтобы его можно было у береговъ Перу разложить на составныя части, и такимъ образомъ, при помощи муловъ, поднять на возвышенность, на которой находится озеро. Подъ наблюденіемъ сѣв.-американскихъ инженеровъ, судно это было составлено на специально устроенной верфи и съ большимъ торжествомъ освящено было епископомъ изъ Пуно и спущено на воду.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Подписч. М. Б. Л—ву и проч. На вопросъ, что, собственно, означаетъ „*Pythecanthropus alalus*“, отвѣчаемъ: „*Pythecanthropus alalus*“, полное описаніе котораго не было возможности помѣстить въ № 30, означаетъ: „нѣмая человѣко-обезьяна“. Многие ученые, и, главнымъ образомъ, Геккель, дѣлятъ высшихъ животныхъ не на двурукихъ и четверорукихъ (дѣленіе Линнея и Кювье), но на собственно обезьянъ и на человѣкоподобныхъ обезьянъ, уже послѣ которыхъ идетъ человѣкъ. При этомъ наука предполагаетъ, что человѣку, въ собственномъ смыслѣ, предшествуетъ „нѣмой человѣкъ“ (*Homo alalus*), который долженъ быть названъ обезьяноподобнымъ человекомъ или, какъ его теперь называютъ, *Pythecanthropus*. Распунокъ имѣетъ цѣлью представить такихъ двухъ „нѣмыхъ людей“, —мужчину и женщину.

Извѣщеніе.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА журнала „НИВА“ **ПЕРЕВЕДЕНЫ** въ новое помѣщеніе по **МАЛОЙ МОРСКОЙ УЛИЦѢ, домъ № 22.**

Въ виду этого, Контора журнала проситъ гг. **ПОДПИСЧИКОВЪ** требованія, деньги и заявленія посылать впредь по слѣдующему адресу:

Въ Главную Контору журнала „Нива“, **А. Ф. МАРКСУ, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе).—Словія и специальности у животныхъ. Популярно-научный набросокъ А. Кирхнера (съ 6 рис. въ текстѣ).—Въ ногтяхъ шайтана. Черкесская быль. Юрія Нази-Бена.—Къ рисункамъ: Пастушка (съ рис.).—Литературный альбомъ. „Огнемъ и мечомъ“ (съ рис.).—Страшилище (съ рис.).—Въ лѣсу (съ рис.).—Шаръ Париса (съ рис.).—Шаръ на привязи (французской системы) (съ рис.).—Шаръ на привязи и электро-аэроавиатическій телеграфный аппаратъ (системы Костовича) (съ рис.).—Воздушное торпедо системы Костовича (съ рис.).—Всемирная выставка въ Антверпенѣ (съ 2 рис.).—Генералъ-лейтенантъ В. И. Генцинъ (съ портр.).—Электрическая трость (съ рис.).—Различія пчелъ. — Научная и техническія новости.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Почтовый ящикъ.—Извѣщеніе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. V, ч. I. (Сборникъ „Нивы“ за сентябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за сентябрь 1894 г., съ 25 рис. и отдѣл. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. вел. и 47 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs **QUALITÉS**
EN VENTE PARTOUT.

№ 4711.

ДѢТСКОЕ МЫЛО
(ПЕРЕЩЕЩЕННОЕ ЖИРОМЪ тимоловое мыло, пригото. по способу д-ра мед. Эйхгоффа, главн. врача отдѣленія нахожн. болѣзней город. болн. въ Эльберфельдѣ).
Крайне мягкое туалетное мыло, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.
Фабрикація этого мыла произв. подъ постояннымъ наблюден. фармацевтовъ.
Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.
При покупкѣ просимъ обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку **№ 4711.**

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
chez tous Droguistes et Pharmaciens

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
Уставъ Гражданскаго Судопроизводства членовъ Московской Суд. Палаты С. Мосенко. 94 г. Ч. 4 р. Изданіе Московскаго Юридическаго книжнаго магазина А. Ф. Скорова, Неглинная 13. № 7251

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ 7261 бурж, 59, Невскій. 12-1

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ
Безъ фирмы и фабричнаго знака поддѣлка.

В. Жуковскій
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ.
ТУРБИНЫ.
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ.
СТАНКИ. ПРИВОДЫ. РЕМНИ.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.
С.-Петербургъ. ТЕЛЕФОН. № 1156.

ПРОШОРИ-БЕЗПЛАТ.
ТЕЛЕГРАММЫ. СЛБ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
Тверская, 10-11
А. Гиппльсъ въ Москвѣ
Л. Форштремъ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖИИ.

со шпурк. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Бар. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к.
„Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполне замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелыя бинокли
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
Иллос. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**
Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-49
За 2 семиконечная марки высылаются: пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасонская, д. № 19.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ 2Р.
Чинитъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тиано.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7248

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждымъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и вышей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова; уредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-1

Складъ принадлежностей
Аптека
Аптеки
Вран. кабинетовъ, прем. покровъ
Разнообразный выборъ
Москва, Рождественка
П.И.Виноградовъ

С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**
Тимоловый зубной эликсиръ
Тимоловый зубной порошокъ
Просимъ остерегаться подражаній и требовать только съ нашей фабрик. маркою, утв. правит.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: С.П.Б. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9-1

СОЛОДОВЫЙ МАЛДЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.
СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестяныхъ 25 к., 45 к. и 80 коп.
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Ищется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 15-1

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англискіе, вѣрнѣйшіи ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7249
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

Курсъ нѣмецкаго языка.
По натуральной практической методѣ изучающаго всякаго заочно (поср. письм. снош.) даже и тѣхъ, котор. не получили никак. образованія, говорить и вести корреспонденцію на нѣмецк. языкѣ, въ теченіе 10 мѣс., что очень важно для служащ. лицъ и коммерсант., а также для людей семейн., котор. могутъ незамѣтн. образ. приучать дѣтей къ разговор. на нѣм. яз. Плата за курсъ 10 р. и на почт. и проч. расходъ 2 р. 50 к. Выносъ денегъ прокладъ въ 2 срока: въ началѣ 7 р. 50 к. и черезъ 5 мѣс. остальные 5 руб. Адресъ: Москва, Покровск. д. церковь Іоанна Предтечи: А. С. Шиманскому. 4-1

VELOUTINE CH. FAY.
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЬ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ
Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЬ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ
окрашиваетъ въ черной и коричневой прочной цвѣтъ, — смотря по надобности (21) свѣтлѣе и темнѣе. № 5224
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.
Главный складъ А. Энгельндъ, С.П.Б., Михайловская пл., 2, д. Жербина. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русск. обществѣ торговл. англ. и скимъ товарами, Казанскій, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ продается полное собрание сочиненій **А. Ф. ПИСЕМСКАГО.** Первое посмертное полное издание въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л. Ся критико-биографическимъ очеркомъ о А. Ф. Писемскомъ, составленнымъ П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ф. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ. **Цѣна:** 40 рублей безъ перенлета.

СОДЕРЖАНІЕ: Томъ I. Критико-биографическій очеркъ А. Ф. Писемскаго, составленный П. Анненковымъ. — Тюфанъ. Повѣсть. — Томъ II. Сергій Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицына. Бракъ по страсти. Повѣсть. — Боярщина. Романъ въ двухъ частяхъ. — Томъ III. Комики. Разсказъ. — Питерчикъ. Разсказъ. — М-г Батмановъ. (Очеркъ весьма неприятной для высшаго Ф-го общества зими). — Лѣній. (Разсказъ исправника). — Фанфаронъ. (Еще разсказъ исправника). — Виновата-ли она? Записки. — Томъ IV. Нина, эпизодъ изъ дѣвника моего пріятеля. — Богатый женихъ. Романъ въ двухъ частяхъ. — Плотничья артель. (Разсказъ). — Старая барыня. Разсказъ. — Томъ V. Старческий грѣхъ. (Совершенно романтическое приключеніе). — Батя. Разсказъ. — Уме отцѣвить цвѣтки. — Русские дгуны. Очерки. — Путевые очерки. — Записки Салатушки. Мысли, чувства, воззрѣнія, паружность и краткая біографія статскаго совѣтника Салатушки. — Обличительное письмо изъ ада. — Завѣщаніе моимъ дѣтямъ: Василію и Николаю. — По поводу сочиненія Н. В. Гоголя, найденнаго послѣ его смерти, „Похожденія Чичикова или мертвая душа“. Часть вторая. — Томъ VI. Тысяча душъ. Романъ. Часть первая и вторая. — Томъ VII. Тысяча душъ. Романъ. Часть третья и четвертая. — Томъ VIII. Взабаламученное море. Романъ въ шести частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ IX. Взабаламученное море. Романъ. Части: четвертая, пятая и шестая. — Томъ X. Въ водоворотъ. Романъ въ трехъ частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XI. Въ водоворотъ. Романъ. Часть третья. — Томъ XII. Масоны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ XIII. Масоны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XIV. Мѣщане. Романъ въ трехъ частяхъ. — Томъ XV. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XVI. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Часть третья. — Томъ XVII. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XVIII. Драматическія произведенія: I — Ипохондрикъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Раздѣль. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. — Хищники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Финансовый геній. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XIX. Драматическія произведенія: II — Ветеранъ и новобранецъ. Драматическій случай изъ 1854 года. — Горькая судьбина. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Самоуправцы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Поручикъ Гладновъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Боевые Соколы. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Вааль. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Просвѣщенное время. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XX. Драматическія произведенія: III — Птенцы послѣдняго слета. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Милославскіе и Нарышкины. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Бойцы и выжидатели. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Матери-соперницы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ. Изъ временъ великаго князя Иоанна Васильевича (III-го). (Неоконченное произведеніе). — Семейный омутъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. (Неоконченное произведеніе). № 7280 5-2

Евангелич. убѣище губернаторовъ (Конногвардейскій переложекъ № 4) рекомендуютъ губернаторовъ всѣмъ націй съ дипломомъ или аттестатомъ на право преподаванія. № 7250 3-1 Ежедневно отъ 2 — 5 ч. за исключеніемъ воскресныхъ дней и вторниковъ.

Фабрика непромокаемыхъ накидокъ изъ англійскаго висатина. **С. И. СОБЕННИКОВА.** Магазины — Невскій пр., д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендуютъ для гг. военныхъ и статскихъ: Накидка длиною 23 верш. 2 р. 40 к., в 25 верш. 3 р., в 27 верш. 3 р. 50 к. 29 верш. 4 р. По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступки; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 30 к.; тоже шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обихъ створомъ матовымъ, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцева; доброты одинакова; при требованіи прошу упомянуть — какія. Для гг. военныхъ дѣлается пальто статскаго покроя, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; унаковка на счетъ магазина. Подроб. прейсъ-куртантъ по первому требованію. 2-2

А. Ф. ПИСЕМСКАГО. Первое посмертное полное издание въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л. Ся критико-биографическимъ очеркомъ о А. Ф. Писемскомъ, составленнымъ П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ф. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ. **Цѣна:** 40 рублей безъ перенлета.



ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к. ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7180 3-2 Перес. налож. платежемъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20 — 31.



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПІАНИНО. Прейсъ-куртантъ высылается бесплатно. С.-Петербургъ, Невскій, 52. П. № 6915 18-11

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ СВѢЖІЯ, ОТБОРНІЯ ГАРЛЕМСКІЯ ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ.

ЦѢНА ЗА ДЕСЯТОКЪ: П. № 7280

ПОДСНѢЖНИКИ	отъ 20 коп.	РАНУНКУЛЫ	отъ 80 коп.
СЦИЛЛА	20 "	АНЕМОНЫ	40 "
КРОКУСЪ	20 "	ЖОНКИЛЫ	40 "
ТЮЛЬПАНЫ	25 "	ТАЗЕТЫ	80 "
НАРЦИССЫ	30 "	ГІАЦИНТЫ	1 руб.

Колькинымъ (цвѣтѣтъ безъ земли) за штуку 20 к. Бѣлая лилія С.П., Адмиралтейская площадь, № 10.

Г. ФРИКЪ

А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА, поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 23-8
Только что вышелъ и высылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

Магазинъ ЧАСОВЪ и ХРОНОМЕТРОВЪ

Авг. Эриксонъ переведенъ на В. № 7244 3-2
Невскій просп., № 13, уг. Б. Морской.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7111 10-6
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-куртантъ высыл. по требован. бесплатно.

ВУХТЕНБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ въ Гогенгеймѣ. № 7197
Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 15 октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаютъ по желанію бесплатно **КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ Vossler.** Гогенгеймъ, въ сентябрѣ мѣс. 1894 г.

ЛЕОНГАРДИ достохвально-извѣстныя, единственно настоящія **Алициариновыя чернила для письма и копированія** (желѣзисто-орѣшковая I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.** **НАИЛУЧШИЯ:** для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи. **Авг. Леонарди въ Дрезденѣ,** изобрѣтатель и единственный фабрикантъ. № 6730 30-20

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ **А. М. ОСТРОУМОВА** КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп. Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.

МЕТАМОРФОЗА ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ: Москва, Лялинъ пер., домъ № 19. С.-Петербургъ, Невскій, 108, кв. 13. Прив. заявл. за № 12950.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ **А. М. ОСТРОУМОВА** ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ОДЕ-СОВЭРЪ **А. М. ОСТРОУМОВА** ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ **EAU-DE-SAUVEUR**

К. Ф. РАФОНТОВЪ СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО **МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.**

Фабрика рыбныхъ консервовъ **І. С. КЕФЕЛИ** въ г. Балаклавѣ (Крымъ). Построена въ 1892 году. Готовитъ по лучшему французскому способу многіе сорта рыбъ на самомъ высшемъ сортѣ прованскаго масла и, кромѣ того, въ томатѣ и маринадѣ. № 7246 2-1 Подробные прейсъ-куртанты высылаются бесплатно немедленно. Требования адресовать Іосифу С. Кефели въ г. Балаклаву, Таврической губ. Имѣются въ лучшихъ магазинахъ С.-Петербурга, а также въ другихъ городахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СЛЕ ГОРОХОВАЯ УЛ., у Краснаго моста, № 47. Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р. стальн. черн. отъ 11 до 25 р. серебряные отъ 12 до 50 р. золотые отъ 21 до 500 р. регуляторы двухъ величинахъ ЗАБОДА отъ 17 до 25 р. Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-куртантъ бесплатно.

По новой системѣ № 6835 **КРАСИВО ПИСАТЬ** и двойной итальянской (12) **ВУХТАЛТЕРІЯ** выучиваю всякаго заочно (шпореждою) письменныхъ сношеній; за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шмацкому.

ВЫГРЫШ- НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаютъ **БАНКІРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, С.П.Б. 9-6

С. И. СОБЕННИКОВА. Магазины — Невскій пр., д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендуютъ для гг. военныхъ и статскихъ: Накидка длиною 23 верш. 2 р. 40 к., в 25 верш. 3 р., в 27 верш. 3 р. 50 к. 29 верш. 4 р. По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступки; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 30 к.; тоже шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обихъ створомъ матовымъ, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцева; доброты одинакова; при требованіи прошу упомянуть — какія. Для гг. военныхъ дѣлается пальто статскаго покроя, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; унаковка на счетъ магазина. Подроб. прейсъ-куртантъ по первому требованію. 2-2

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
КАКАО
 (въ истинныхъ баночкахъ)
 ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

Жоржъ БОРМАНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій. 21.
 Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго.
 1 фунтъ = 100 чашекъ — 1 р. 60 коп.
 РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ
 питательный и подкрѣ-
 пляющій напитокъ,
 въ особенноти № 6877
 для дѣтей, слабыхъ
 и выздоравливающихъ.



ЭЛЕОПАТЬ
 Пр. КИНУНЕНЪ
 для волосъ.
 ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
 джи во всѣхъ больш. аптек. и космет.
 магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.
 Пр. Кинуненъ.
 Проситъ обращать вниманіе на клеймо
 въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
 Пр. Кинуненъ. № 7104 (13)
 Главнй складъ: С.-Петербургъ, Деми-
 довъ пер., № 1.

Только что вышелъ изъ печати:
АТЛАСЪ
 хирургическихъ инструментовъ и орто-
 педическихъ снарядовъ, содержащій
 4,940 иллюстрированныхъ номеровъ,
 съ прилож. полного прейсъ-куранта.
 10-1 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
 А. БОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго
 моста, № 17-56, С.-Петербургъ.

ЗАЙКАНИЕ
 льчить **КАРЛЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсъ
 въ СПБ., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣ-
 хи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
 ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ/Д

М. Брокъ

До 1000 шт.
 въ наличности

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНИШІЙ СКЛАДЪ

САМОУЧЕБНИКЪ

новость!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
 153 РУБ.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрика
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ
 — основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
 Громадный выборъ новостей изъ мебели гнутой буковой, равно и лучшихъ заграничныхъ
 фабрикъ столѣрной и стилиевой: ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетны,
 отоманки! ТЕРРАНОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маолина. ЛАМПЫ,
 будурные пары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
 = Удѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. = 10-8
 ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, уг. Невскаго и Бол. Морской 16.7.

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики **І. Ф. КАЛЬБЕ**
 ПРИЯТНАГО ЗВУЧНАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

№ 3608 3 р. 50 к. № 3626 5 р. № 3647 7 р. 50 к. № 3667-10 р. № 3700-10 р.
 № 3737-20 р. № 3716-23 р. № 3750-25 р. № 3785-45 р.
 Вѣнская. Вѣнская.

Самоучители: для 1-рядной — 75 к., 2-рядной — 1 р., 3-рядной — 75 коп.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
 С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ТОВАРИЩЕСТВО
ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА.

КАКАО

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ
 КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
 РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
 Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (22)
 НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
 магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
 вазелиновое кус. 30 к.
 Пудру Голлендеръ
 вазелиновую кор. 60 коп.
 Кольдъ-кремъ Голлендеръ
 вазелиновый бан. 50 к.
 Помаду Голлендеръ
 вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прому
 помнятъ фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
 остерегаются поддѣловъ. № 7097 (14)
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и космети-
 ческихъ магазинахъ Россіи. Главнй складъ:
 ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
 С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

НОВОСТЫ
 Воронники отъ 5 коп.
 Манжеты отъ 8 „
 Маншкы отъ 3 „
 Замѣняютъ полотняное бѣлье, дешево платя
 за стирку. Изящно и прочно.
 Р. НЕШЕЛЬ, Б. Морская 23.
 Прейсъ-курантъ безплатно. — Гг. торговцамъ
 уступка. № 7247

SINAPISME RIGOLLOT
 Горчичники RIGOLLOT или Горчичная Бумага Риголло,
 ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать подписъ
 изобрѣтателя **P. RIGOLLOT**, отпечатанную краснымъ
 цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
 № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-9
 Продается оптомъ **P. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.**

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАЙНЕРЪ,
 САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, снмъ имѣетъ честь донести до свѣдѣнія люби-
 телей, что каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на
 № 7214 1894-1895 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4-4

Новая американская спорлишущая машина
„ГАЛЛЬ“. Ц. № 6900 (8)
 Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина
 пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе
 различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р.
 Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину
 и пробные шрифты безплатно. Единственный представитель для
 всей Россіи **Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ** въ г. Одессѣ.
 Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.
 Анализы и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ безплатно
 Контора отправки иняжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
 10-8 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“
 наилучшія въ настоящее время
Ручная гармоніи
 отличаются замѣчательной
 легкостью, приятнымъ тономъ
 и удобной игрой. Подробное
 описаніе безплатно. Гг. тор-
 говцамъ дѣляется скидка. 5-4
 Музыкально-инструмент. торговля
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
 Москва, Петровка, домъ Волкова.

ШЕВИОТЪ ФАНТАЗІЯ
ВСѢХЪ ЦВѢТОВЪ.
 Чисто шерстяная, изящная, проч-
 ная и теплая матерія
 фабрики **ТОРНТОНА.**
 Ширина полныхъ 28 вершковъ.
 Цѣна только 90 коп. арш.
 На дамское платье идетъ 8 арш. и на
 каюль — 6 арш. Магазинъ имѣетъ изъ
 такой-же матеріи готовыя юбки новаго
 фасона. Цѣна 5 р. 75 коп. за юбку.
Магазинъ А. ИВАНОВА
 Пассаажъ Постникова, на Тверской въ
 Москвѣ. № 7256
 Высылаетъ съ налож. плат.; при требо-
 ваніи изъ Сибири проситъ высылаъ
 задатокъ не менѣе половины.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 37

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 10 сентября 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., М. Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 9 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 8 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Церковь Іоанна Предтечи при Чесменской богадѣльнѣ въ С.-Петербургѣ. Съ фот. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

Въ строгомъ, скромномъ домѣ князя Ермила Романовича Тулузова давно знали по слухамъ, которые ходили по Петербургу, о чудесахъ, творившихся у графини Чалтыковой съ барономъ Дельгардомъ, и ни графини Коко, ни Аполлона Павловича семейство Тулузовыхъ къ себѣ въ домъ не принимало.

Пашенька все еще жилъ въ домѣ князя Тулузова, онъ былъ уже студентъ; князь Ермилъ Романовичъ выхлопоталъ ему фамилію Павлова, такъ что для всѣхъ онъ слылъ воспитанникомъ покойной баронессы Маріи Ѳоминычъ Павломъ Павловичемъ Павловымъ, а всѣ домашніе называли его попросту Пашей или Подемъ. Все семейство, попрежнему, его любило и ласкало, особенно же онъ былъ дорогъ старому князю и князю Роману.

Разъ, совершенно неожиданно, Паша увидаль въ первый разъ въ жизни отца своего. Это случилось перваго мая на гуляньѣ въ Екатерингофѣ. Княгиня Надежда Ѳоминычна, желая повеселить дочь свою Вѣру Ермиловну Лугину и Елизавету Романовну Кочетову, обратилась прокатиться съ ними на Екатерингофское гулянье. Четвертое мѣсто въ коляскѣ было свободно, и княгиня повезла съ собой Пашу.

Долго тихо ѣздили они въ цѣпи экипажей, которые нескончаемо тянулись по аллеямъ Екатерингофа, вдругъ Кочетова толкнула княгиню рукой и тихо сказала:

— Сестрица, Вѣра, глядите, глядите, вонъ ѣдетъ Аполлонъ Дельгардъ съ графиней Коко!

— Гдѣ? громко вскрикнулъ Паша и, вспыхнувъ весь, вскочилъ въ коляскѣ на ноги.

— Чтѣ ты, милый, чтѣ ты дѣлаешь! Развѣ можно въ публикѣ такъ кричать, остановила Пашу Кочетова.— Какое любопытство, даже на ноги вскочилъ, ребенокъ ты, право! Садись, садись, я сейчасъ вамъ ихъ покажу! Вонъ, вонъ, смотрите, во второмъ отъ насъ ряду желтое ландо съ красными колесами, это они!

— Да, да, это они, это они! въ одинъ голосъ сказали княгиня и Вѣра Лугина.

Пашенька, мертво-блѣдный, вглядывался въ своего отца.

— Смотрите, сестрица, какъ они *maritalement* сидятъ... Ахъ, какая срамота! сказала опять Кочетова.

— И смотрѣть не хочу! Фу, какая мерзость, проговорила старая княгиня и отвернулась въ другую сторону.

— Безбожники! У одной большая дочь, у другого жена, дѣти, и что дѣлаютъ... Боже Праведный, какой ужасъ! Паулъ, голубчикъ, не гляди на нихъ, ты слишкомъ молодъ, чтобъ видѣть такой развратъ! сказала Вѣра Ермиловна, и тоже отвернулась.

Но Паша не слыхалъ ничего, чтѣ говорилось вокругъ него, онъ продолжалъ смотрѣть на отца; красивой графини Чалтыковой онъ даже не видалъ совсѣмъ.

Когда вернулись съ гулянья домой, дамы сейчасъ же сообщили князю Ермилу Романовичу и князю Роману, что на Екатерингофскомъ гуляньѣ онѣ видѣли Аполлона Павловича съ графиней Коко.

— Чечотки, торговки, вѣстовщицы, бабы съ толкучаго рынка! вдругъ закричалъ на жену, дочь и сестру старый князь, взглянувъ на Пашу и, подержувъ на себѣ сильно вверхъ платье, скорыми шагами вышелъ изъ гостиной.

Дамы, удивленные неожиданной бранью князя Ермила Романовича, сильно обидѣлись, старая княгиня начала истерически рыдать, и пришлось ее отпаивать водой и нервными каплями.

Паша, весь блѣдный, вышелъ изъ комнаты.

Какъ только княгиня Надежда Ѳоминычна успокоилась, князь Романъ пошелъ отыскивать Пашу и нашель его въ своемъ кабинетѣ. Паша сидѣлъ за его письменнымъ столомъ и на клочкѣ бумаги рисовалъ красивый профиль Аполлона Павловича.

— Ты видѣлъ отца? заглянувъ мелькомъ на бумажку, спросилъ князь.

— Видѣлъ, дядя! Я долго-долго на него смотрѣлъ! Теперь я его лица никогда не забуду! Среди тысячи народу всегда узнаю его! Какъ онъ хорошъ! Посмотрите, дядя, я его нарисовалъ на память, вѣдь, похожъ? подавая бумагу князю, сказалъ Паша.

— Очень похожъ! Ты прекрасно схватилъ его профиль! пристально глядя на Пашу, отвѣтилъ князь Романъ, и все поджидалъ, что тотъ скажетъ ему что-нибудь насчетъ графини Коко, но онъ даже не упомянулъ о ней, и князь Романъ не сталъ его разспрашивать больше ни о чемъ.

XV.

Пять лѣтъ прожилъ Аполлонъ Павловичъ въ роскоши и веселіи съ графиней Чалтыковой. Коко любила его, какъ дѣти любятъ свои игрушки: игрушка пестра, шумитъ и весело съ нею играетъ... И баронъ былъ красивъ, шуменъ, веселъ, и очень ужъ забавно съ нимъ игралось...

Но и тутъ Дельгардъ не сумѣлъ усидѣть на мѣстѣ: шестнадцатилѣтняя Додо, дочь графини, начала казаться ему лучше и красивѣе ея матери, и онъ, недолго думая, началъ за ней сильно приволакиваться. Графиня Коко, уврѣнная въ любви барона къ себѣ, принимала эти заигрыванія Аполлона Павловича съ ея дочерью за шутки и за простое дурачество съ дѣвочкой, почти ребенкомъ. Но скоро графинѣ пришлось узнать, какого рода были эти шутки, и какъ далеко онѣ зашли.

Разъ какъ-то, часовъ въ десять вечера, гувернантка молодой графини, по своему обыкновенію, пошла посмотрѣть, спитъ-ли ея воспитанница. Когда она вошла въ ея спальню, молодая дѣвушка крѣпко спала: одна рука ея свѣсилась съ кровати, а подъ этой рукой на коврѣ лежала какая-то бумажка. Подозрительная англичанка, увидавъ эту бумажку, подкралась, какъ кошка, тихонько подняла ее и на цыпочкахъ вышла изъ спальни. Придя къ себѣ въ комнату, она поднесла эту бумажку къ свѣчкѣ и начала ее внимательно разсматривать; это, видимо, была маленькая записочка, написанная мужскою рукой, но, такъ какъ англичанка читать по-русски не умѣла, то и не могла добратся толку, чтѣ бы эта записка могла значить. Сгорая отъ любопытства, чтобы скорѣй разрѣшить свое подозрѣніе, англичанка съ этой бумажкой отправилась прямо къ графинѣ Екатеринѣ Семеновнѣ, сказала ей, гдѣ она нашла эту бумажку, и попросила ее прочесть, чтѣ тутъ написано.

Графиня, взглянувъ на почеркъ руки, которою была написана записка, поблѣднѣла, какъ полотно, и прикусила себѣ губу чуть не до крови, но тотчасъ опомнилась, приняла на себя совершенно равнодушный видъ, прочла записку и холодно отвѣтила на вопросъ гувернантки:

— Тутъ написана молитва, больше ничего! и, подумавъ, прибавила:—я вамъ давно хотѣла сказать, что образованіе Додо кончено, и вы мнѣ больше не нужны! Завтра получите расчетъ и можете оставить мой домъ.

Ошеломленная этимъ нежданымъ отказомъ, англи-

чанка вспыхнула отъ злости и хотѣла что-то сказать, но графиня строго взглянула на нее и рѣзко сказала:

— Послѣ! Теперь я занята, ступайте!

Не успѣла англичанка выйти изъ комнаты, какъ графиня съ яростью нѣсколько разъ дернула за тесьму колокольчика.

Вошелъ камердинеръ, довѣренное лицо, который былъ посвященъ во всѣ ея тайны.

— Модестъ, ты помнишь всѣ вещи, которыя были у барона, когда онъ перѣѣхалъ къ намъ?

— Помню-съ, ваше сіятельство!

— То-есть не тѣ вещи, которыя я подарила ему, а его собственныя, ты понялъ меня?

— Понялъ, ваше сіятельство!

— Ну, такъ покуда барона нѣтъ дома, отбери всѣ эти вещи и уложи ихъ въ его чемоданъ!

— Слушаю-съ!

— Кстати, гдѣ шуба и бекешка барона?

— Онѣ еще упакованы съ вашими мѣховыми вещами.

— Прекрасно! Слушай же, когда уложишь вещи Аполлона Павловича, прикажи кому-нибудь вынести его чемоданъ въ швейцарскую, а комнату барона запри и ключъ отъ нея принеси ко мнѣ! Смотри же, Модестъ, чтобъ все было сдѣлано, какъ я тебѣ приказываю?

— Все будетъ исполнено, какъ вашему сіятельству угодно!

— Пожалуйста, сдѣлай все это скорѣй, покуда баронъ не вернется изъ клуба. Онъ мерзавецъ, пегодай, и я его выгоняю изъ моего дома.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство!

Камердинеръ поклонился и вышелъ.

Графиня Коко расправила сжатую въ ея кулакѣ въ комочекъ записочку и опять прочла ее.

Въ ней было написано:

„Обожаемый ангелъ мой, Додо!

„Отчего ты не пришла вчера ночью въ зимній садъ? Я долго ждалъ тебя тамъ, а потомъ изнывалъ по тебѣ, не смыкая глазъ всю ночь. Приходи сегодня, божество мое! Я жажду покрыть тебя моими пламенными поцѣлуями. Не бойся, черберы твои ничего не узнаютъ. Приходи! Приходи, радость моя, жизнь моя!

„Твой вѣрный до гроба

Аполлонъ“.

— Ну-съ, господинъ вѣрный Аполлонъ! докончивъ чтеніе письма, проговорила сама съ собою Коко. — Теперь два слова къ вамъ, и я довольна и спокойна.

И графиня, зло улыбаясь, присѣла къ письменному столу и на самой записочкѣ Дельгарда къ ея дочери внизу приписала: „Прочла! Сію минуту вонъ изъ моего дома!“ и подписалась только тремя буквами: „Г. Е. Ч.“ Потомъ запечатала эту записочку въ раздушенный маленькій конвертикъ, написала на немъ: „Барону Дельгарду“ и стала ждать съ нетерпѣніемъ своего камердинера. Когда онъ пришелъ и принесъ ей ключъ, графиня сказала ему:

— Ну, все сдѣлалъ, какъ я приказала? Чемоданъ барона уложенъ и выставленъ, комната заперта?

— Все устроено, ваше сіятельство! Да и укладывать-то было почти нечего, вѣдь, баронъ много своего старенькаго раздарилъ нашимъ лакеямъ, самая малость у нихъ осталась...

— Ну, будетъ съ него... Вотъ, возьми письмо, передай его ему, и сію минуту вонъ, изъ дома вонъ, безъ всякой пощады!

Послѣ этого милостиваго приказанія, графиня раздѣлась, легла въ постель и скоро заснула.

Въ два часа ночи отъ параднаго подъѣзда дома графини Чалтыковой отѣзжали старыя, дребезжація извозничьи дрожки. Въ этихъ дрожкахъ сидѣлъ со своимъ тощимъ чемоданчикомъ на колѣняхъ баронъ Дельгардъ.

— Царь Фараонъ на своей колесницѣ покатишь!

сострилъ, смѣясь, уштанннй швейцаръ графини Чалтыковой, глядя вслѣдъ жалкой рысцей удаляющимся дрожкамъ.

Стоявшіе за нимъ лакеи тоже проводили бѣднаго изгнанника дружнымъ, громкимъ хохотомъ.

На другой день отъ этого же подъѣзда отѣхалъ дорожный дормезъ. Въ немъ старшал горничная графини увозила шестнадцатилѣтнюю Додо въ городъ Осташковъ, въ Знаменскій женскій монастырь, куда, къ родственницѣ своей, игуменѣ этого монастыря, графиня Коко отправила дочь свою на исправленіе и покаяніе.

XVI.

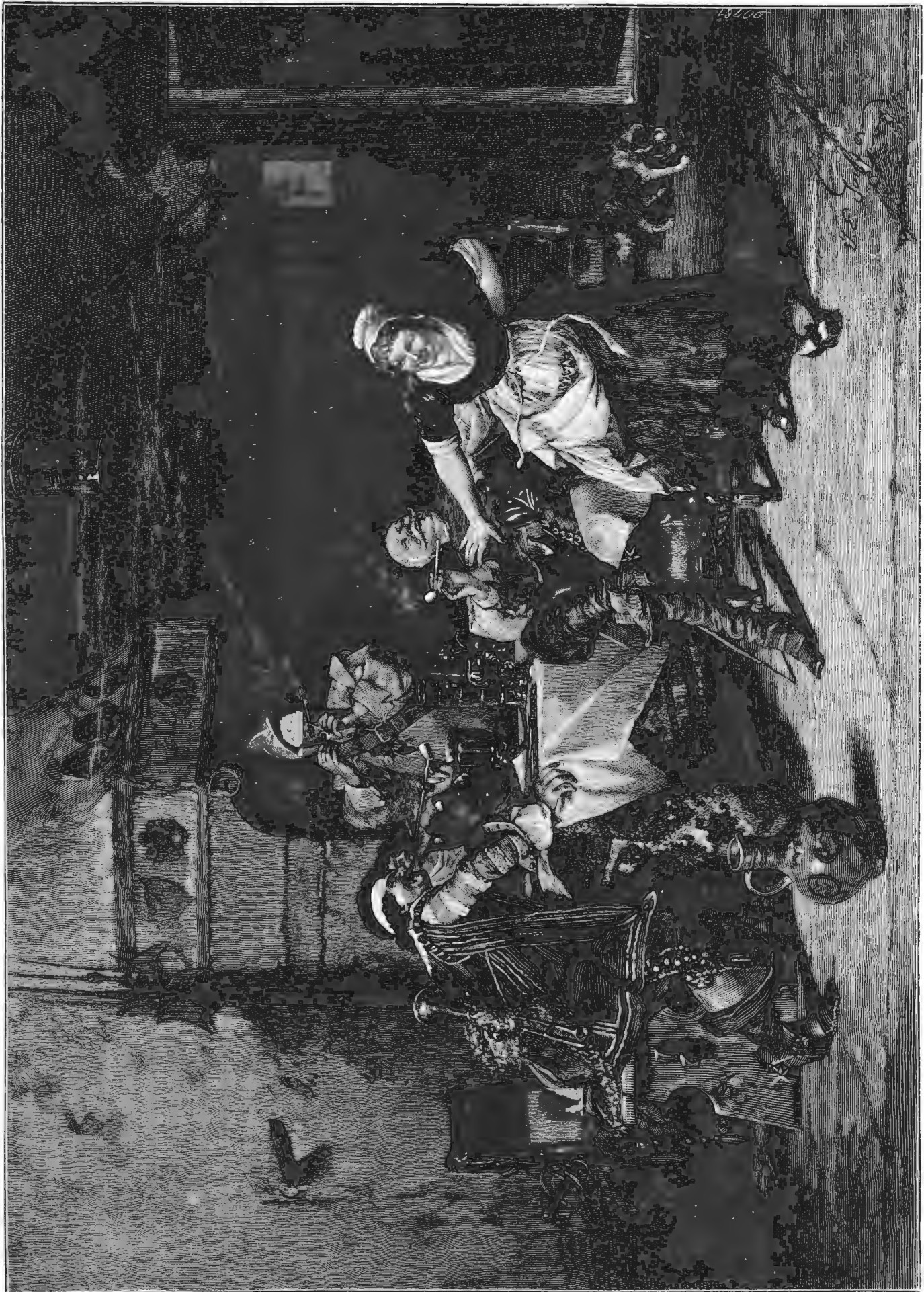
Со дня изгнанія барона Дельгарда изъ дома графини Чалтыковой, гдѣ въ роскоши и веселіи онъ проблаженствовалъ цѣлыя пять лѣтъ, Аполлонъ Павловичъ сразу отчутился въ безвыходномъ положеніи. Безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, что ему было дѣлать, что предпринять? У кого просить помощи?

Кругъ знакомыхъ и друзей, съ которыми онъ сошелся въ домѣ графини Коко, былъ отнычѣ для него закрытъ. Обратиться къ прежнимъ товарищамъ-гусарамъ ему не позволяла гордость. Какъ ни думалъ, какъ ни передумывалъ Аполлонъ Павловичъ, сидя въ номерѣ плохенькой гостиницы, въ которой пріютился въ злосчастную ночь своего разрыва съ графиней, ничего придумать не могъ. А между тѣмъ нужда подступала къ горлу: оставшіяся у него въ карманѣ деньги были прожиты, въ гостиницѣ онъ успѣлъ уже задолжать, даже платье, въ которомъ онъ отѣхалъ отъ подъѣзда жестокой графини, было мало-по-малу продано татарамъ. Баронъ облекся въ свою старую венгерку съ браденбургамъ, и въ ней, сильно выпивши съ горя, засѣдалъ въ общей залѣ гостиницы, и всѣмъ и каждому, кто подсаживался къ столику, за которымъ онъ сидѣлъ, рассказывалъ всю свою біографію и плакался на свою горькую судьбу. Такимъ образомъ, около Аполлона Павловича составился новый кружокъ трактирныхъ друзей и совѣтчиковъ. Тутъ нашелся пьяненькій, оборванный ходокъ по дѣламъ, который взялся выиграть барону забытый имъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, процессъ съ его женою; тутъ нашлись и бильярдные игроки, которые увѣряли Аполлона Павловича, что его мастерской игрой на бильярдѣ можно разомъ выиграть цѣлое состояніе...

Аполлонъ Павловичъ пилъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе, и изъ веселаго, разгульнаго чело-вѣка въ скоромъ времени передѣлался въ тихаго, плаксиваго, непробуднаго пьяницу. Гигантское здоровье его тоже пошатнулось, пища ему опротивѣла, онъ не ѣлъ почти ничего, кромѣ соленыхъ огурцовъ, которыми закусывалъ безконечное число рюмочекъ водки, поглощаемыхъ имъ во время дня; желудокъ его ослабъ, страшный катарръ давилъ его. Во всемъ тѣлѣ стало появляться нервное передергиваніе, руки тряслись до того, что онъ не могъ поднести къ губамъ рюмки водки, чтобъ не расплескать ее. Начали наконецъ завертывать такіе дни, что ни ѣсть, ни пить было нечего! Съ тѣмъ, что ѣсть было нечего, баронъ еще мирился, но что пить было нечего, отъ этого онъ физически страдалъ; приходили такія минуты, когда за рюмку водки онъ, кажется, готовъ былъ отдать жизнь. Въ такія минуты, несмотря на слабость ногъ своихъ, онъ пускался на поиски денегъ. Разъ, въ такое горькое для него время, Аполлону Павловичу вдругъ пришла мысль, что, можетъ-быть, теща его, Любовь Александровна Араскова, на зло дочери своей, поможетъ ему. И, полный надежды, онъ побрелъ къ ея дому; но, подойдя къ нему, баронъ увидѣлъ, что домъ обставленъ лѣсами и передѣлывается, парадный ходъ заколоченъ. Аполлонъ Павловичъ пошелъ къ воротамъ и вдругъ на нихъ уви-



У нузницы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Иманевича, грав. Шлиперъ.



Веселый завтракъ. Съ карт. Г. Гайсера, грав. Боггъ.

дѣлъ новый билетъ, на которомъ было написано: „домъ баронессы Аделаиды Платоновны Дельгардъ“. Баронъ до того былъ удивленъ этою новостью, что даже на минуту забылъ свое горе. У воротъ стоялъ десятокъ и приказывалъ что-то рабочимъ; Аполлонъ Павловичъ подошелъ къ нему и спросилъ:

— Скажи, пожалуйста, любезный, давно-ли этотъ домъ принадлежитъ баронессѣ Дельгардъ?

— Да, кажись, года два будетъ! А вотъ перестройку-то съ этой весны начали. Знатный будетъ домъ!

— А Любовь Александровна Араскова развѣ умерла?

— Это вы про маменьку баронессину спрашиваете?

— Да, про нее! Она умерла?

— Никакъ нѣтъ, онѣ живы! Только онѣ въ монахи пошли, въ монастырь въ Новгородѣ поступили... а передъ этимъ домъ свой дочкѣ въ даръ принесли. Люди-то ихнѣ сказываютъ, что старуха-то передъ постриженіемъ своимъ очень разбогатѣла, процессъ съ брата своего выиграла, большой капиталъ получила; вотъ половину-то капитала, говорятъ, въ монастырь внесла, а другую половину, вмѣстѣ съ этимъ домомъ, на дочку свою записала.

— Такъ это сама баронесса домъ передѣлываетъ?

— Она сама! Вишь, онѣ дочку свою за большое лицо замужъ выдаютъ, такъ этотъ самый домъ для молодыхъ устраиваютъ.

— Дочку выдаютъ, за кого же? со слезами на глазахъ, спросилъ еще Аполлонъ Павловичъ.

— За князя Пятницкаго, тоже, люди сказываютъ, богачъ страшнѣйшій! А вы что же такое будете? Крѣпостной ихъ человекъ, что-ли, что такъ о нихъ спрашиваете? Должно-быть, по оброку ходите, что дѣловъ своихъ господъ совѣмъ не знаете? осматривая съ ногъ до головы барона, въ свою очередь, любопытствовалъ узнать десятокъ.

Но на этотъ вопросъ отвѣта не послѣдовало. Дельгардъ, несмотря на свои больныя ноги, пусгидся бѣжать отъ дома своей жены, и только, забывавъ за уголъ, задыхаясь, кашляя и рыдая, присѣлъ на подоконникъ какого-то подвального этажа, и долго не переставалъ онъ рыдать, какъ ребенокъ. Нѣсколько прохожихъ останавливались, глядѣли на него съ удивленіемъ, и одна барыня даже сунула ему въ руку серебряный рубль. Это была первая милостыня, которую на улицѣ принялъ баронъ Дельгардъ. Аполлонъ Павловичъ тотчасъ же нанялъ извозчика, доѣхалъ до гостиницы и тамъ сейчасъ же приказалъ принести себѣ водки и, обливаясь горючими слезами, осушилъ весь штофъ до дна.

На другой день, хозяинъ гостиницы, которому баронъ порядочно былъ долженъ, не просилъ уже его уплатить свой долгъ, но просилъ только сейчасъ же очистить номеръ. Но и этого Аполлонъ Павловичъ сдѣлать не могъ: ему надо было нанять себѣ гдѣ-нибудь хоть уголъ, дать за него задатокъ и переѣхать, а у барона отъ поданной ему вчера милостыни осталось всего два четвертака. Аполлонъ Павловичъ сидѣлъ, обливаясь слезами, со своими двумя четвертаками въ рукѣ, и рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать... Но тутъ, видно, Самъ Богъ, сжалившись надъ нимъ, послалъ ему выручку.

Совершенно неожиданно, во время полного отчаянія барона, къ нему въ комнату вошла прачка, которая стирала на него бѣлье, и за которой Аполлонъ Павловичъ, проживая въ гостиницѣ, сильно привлекался.

Взглянувъ на утопавшаго въ слезахъ Дельгарда, добрая женщина бросила на стулъ корзину съ бѣльемъ, подбѣжала къ нему и начала его разспрашивать:—

— Батюшка, что съ вами? О чемъ вы плачете?

У нея самой навернулись на глазахъ слезы.

— Да вотъ, Елена Ивановна, до чего я дожилъ: жена дворцы строить, дочь за миллионера выдаетъ, а

я, который имъ все состояніе свое отдалъ, — нищій! Меня, какъ собаку, гонять на улицу... и у меня гроша нѣтъ, чтобъ нанять себѣ какую-нибудь конуру! И ни одна каналья мнѣ руку помощи не подастъ. Вкачу себѣ пулю въ лобъ, и конецъ! Къ чорту эту жизнь проклятую!

— Батюшка, Аполлонъ Павловичъ, баронъ, голубчикъ, да что вы это говорите? Грѣхъ какой на душу взять хотите... Да нѣшто васъ до этого допустить... Да я простая женщина, да готова Богъ знаетъ что сдѣлать, чтобъ вы только такихъ страстей не говорили... Да кто-жъ васъ гонить отсюда?

— Разумѣется, хозяинъ, которому я долженъ... Вотъ сейчасъ выйду на улицу, стану на углу и буду руку протягивать, покуда меня въ кутузку не заберутъ...

— Въ вашемъ-то званіи? Создатель мой небесный!

— Какое тутъ званіе, когда околѣвать съ голоду и холоду приходится...

— Да, Господи ты Боже мой! Не отчаивайтесь такъ, все можетъ поправиться, а вы такъ сразу: и стрѣляться, и въ конуру, и милостыню просить... Это въ васъ отчаянность говорить. А намѣсто конуры-то, не осмѣлюсь-ли я вамъ предложить, батюшка, у меня комната махонькая внаймы отдается, переѣзжайте въ нее хоть сейчасъ же! Покуда что новое, хорошенькое Господь пошлетъ вамъ, у меня и тепленько, и хорошо будетъ! Не обидьтесь только, голубчикъ, моей дерзостью, а я вамъ, чѣмъ могу, служить готова!

Дельгардъ, слушая эти слова, опять залился слезами и еле-еле могъ выговорить:

— Ты благородная, чистая душа, Елена Ивановна! Благодарю тебя за то, что ты сжалилась надъ несчастнымъ человекомъ. Радъ бы всей душой переѣхать къ тебѣ, но мнѣ нечѣмъ будетъ заплатить за комнату, даже задатка не могу дать; вонъ у меня за душою всего два четвертака!

— Да на что теперь платить, нѣшто я прошу у васъ денегъ? Послѣ, Богъ дастъ, заплатите, а и не заплатите, Ему, Милостивцу нашему, въ угоду будетъ...

Аполлонъ Павловичъ бросился къ прачкѣ, крѣпко обнялъ ее и сказалъ:

— Ну, вези, Елена Ивановна, къ себѣ, ницаго-барона! Видно на то воля Господня! А я выиграю мой процессъ и озолочу тебя!

XVII.

Елена Ивановна была, по своему сословію, женщина не бѣдная, прачечное заведеніе ея содержалось въ большомъ порядкѣ, работы было много, дѣла шли хорошо. И даже денежки у Елены Ивановны были припрятаны про черный день. А потому, помѣстивъ у себя несчастнаго Аполлона Павловича, она не жалѣла денегъ на то, чтобы новый жилецъ ея былъ и сытъ, и всѣмъ доволенъ. Всякій день поутру она сама приносила ему стаканъ хорошаго чая, за обѣдомъ подавала ему рюмочку водки, вкусный супъ и кусокъ бифштекса. Очень удивлялась Елена Ивановна тому, что баронъ до кушанья почти не дотрогивается; она упрашивала, умоляла его сказать ей, чего бы онъ покушалъ съ аппетитомъ, но Дельгарду давно всѣ на свѣтѣ кушанья были противны, ему недоставало только водки, которою онъ привыкъ напиваться всякій день до-пьяна; безъ нея онъ тосковалъ и изнемогалъ физически. Просить же водки у Елены Ивановны, которая его держала безъ всякаго возмездія съ его стороны, ему было стыдно! Иногда болѣзненная тоска его по водкѣ доходила до того, что онъ не могъ больше выносить ее. Тогда онъ одѣвался и, сказавъ Еленѣ Ивановнѣ, что ему хочется прогуляться, уходилъ изъ дому, пробирался на людную улицу, становился гдѣ-нибудь въ темномъ уголкѣ и, протягивая руку, просилъ милостыню. Когда поданныхъ ему денегъ у него оказывалось достаточно, чтобы

выпить, онъ радостно заходилъ въ первый питейный домъ и пилъ тамъ на столько, сколько у него хватало денегъ. Пьяненькій возвращался онъ къ Еленѣ Ивановнѣ, она удивлялась и думала, что барона попотчивалъ какой-нибудь знакомый, журила Аполлона Павловича, говоря, что ему вредно много пить, бранила этихъ воображаемыхъ знакомыхъ, которые поятъ слабого, больного человѣка, но ей и въ голову не приходило, что жилецъ ея пьетъ на милостыню, которую ему Христа ради подають добрые люди.

Мало-по-малу этотъ легкій способъ выпивки вошелъ въ привычку Аполлона Павловича; по мѣрѣ того, какъ онъ пилъ чуть не мертвую, онъ слабѣлъ умственно и тѣлесно, стыда у него становилось все меньше, и часто изъ темныхъ уголковъ онъ началъ уже пробираться просить милостыню и на свѣтъ Божій. Особенно на гуляньяхъ, въ толпѣ, это у него выходило очень ловко и незамѣтно.

Разъ, на шестой недѣлѣ Великаго поста, на вербахъ давка была страшная; толпа гуляющихъ и покупателей, тинувшаяся по галлереямъ Гостиного двора, еле могла, шагъ за шагомъ, подвигаться впередъ. Между прочими гуляющими, весело разговаривая между собой, шла группа молодыхъ студентовъ. Молодежь зѣвала по сторонамъ, заглядывала подъ шляпки хорошенькихъ дамъ и, казалось, была очень довольна тѣмъ, что толпа народа силою несла ихъ по своему теченію. Вдругъ одинъ высокій, красивый студентъ рванулся въ сторону и, пробивая себѣ путь руками и локтями, началъ протискиваться на площадку, гдѣ продавались вербы и игрушки. Студенты, удивленные тѣмъ, что товарищъ уходитъ отъ нихъ, крикнули ему: „Павловъ, куда ты?“ Но Павловъ не отвѣтилъ имъ и продолжалъ усиленно прокладывать себѣ дорогу на площадку. Наконецъ, онъ очутился на ней, между покупателями и продавцами, которые шныряли между столовъ и временныхъ наметовъ. Тутъ Павловъ приостановился, началъ осматриваться кругомъ и пристально вглядываться въ лица окружавшей его толпы народа; онъ, видимо, искалъ кого-то. Вдругъ глаза его остановились на человѣкѣ среднихъ лѣтъ, очень плохо одѣтомъ, съ красивой, но обрюзгой и болѣзненной наружностью. Это былъ баронъ Дельгардъ. Аполлонъ Павловичъ, тихо бродя между народа и боязливо оглядываясь во всѣ стороны, нѣтъ-нѣтъ да бросилъ милостыню. Студентъ видѣлъ все это, и всякій разъ, когда баронъ протягивалъ руку, молодого человѣка кидало то въ ознобъ, то въ жаръ; но онъ все-таки не отставалъ отъ Дельгарда и шагъ за шагомъ слѣдилъ за нимъ. Наконецъ, Аполлонъ Павловичъ выбрался изъ толпы и довольно быстро пошелъ вдоль по Садовой. Студентъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ барона слѣдовалъ за нимъ. Дойдя до перваго питейнаго дома, Дельгардъ завернулъ въ него, спустился внизъ по лѣстницѣ и исчезъ за грязными дверьми кабака. Павловъ тоже остановился передъ питейнымъ домомъ, заглянулъ въ закопѣлую стеклянную дверь и началъ ходить передъ ней взадъ и впередъ по тротуару. Молодой человѣкъ былъ, видимо, взволнованъ. Долго пришлось гулять бѣдному студенту около питейнаго дома; уже совсѣмъ смерклось, когда Аполлонъ Павловичъ показался въ дверяхъ и, сильно покачиваясь, началъ взбираться на лѣстницу; на послѣдней ступенькѣ несчастнаго пьяницу такъ качнуло, что если-бъ Павловъ не подскочилъ и не поддержалъ его, то потерявшій равновѣсіе баронъ полетѣлъ бы опять внизъ и разбился бы до крови.

— Благодарю, молодой человѣкъ! заплетающимся языкомъ проговорилъ Дельгардъ, пожимая руку студента.

— Не благодарите меня, пожалуйста, я готовъ служить вамъ! растерявшись совершенно, отвѣчалъ Павловъ.—Вы, кажется, не совсѣмъ здоровы... Не позволите-ли вы мнѣ отвезти васъ домой?

— Нездоровъ? Я просто пьянъ, какъ свинья! глупо расхохотавшись, проговорилъ Аполлонъ Павловичъ.—У васъ развѣ есть деньги, что вы хотите везти меня?.. А у меня денегъ нѣтъ, всѣ тамъ...

И баронъ махнулъ рукой на дверь кабака.

— У меня деньги есть, я съ удовольствіемъ васъ подвезу, только потрудитесь мнѣ сказать, куда васъ везти?

— Меня куда везти? Въ самый beau monde—на Мѣщанскую, въ домъ лабазника Заешникова!

И баронъ опять закатился хохотомъ.

Павловъ кликнулъ сани, усадилъ въ нихъ Дельгарда, сѣлъ съ нимъ рядомъ, обнялъ его рукою и приказалъ извозчику везти ихъ на Мѣщанскую. Въ этотъ годъ на шестой недѣлѣ поста была размокрогодица, дорога была ужасная. Сани, на которыхъ Павловъ везъ Дельгарда, какъ по морскимъ волнамъ, перекачивались изъ ухаба въ ухабъ и топули въ непроходимыхъ лужахъ. Аполлонъ Павловичъ началъ, было, рассказывать студенту свою біографію, но его скоро закачали ухабы, и онъ заснулъ, прислонившись къ плечу молодого человѣка. Когда они пріѣхали на Мѣщанскую, Павловъ выскочилъ изъ саней; вдвоемъ съ дворникомъ съ трудомъ вытащилъ онъ изъ саней Аполлона Павловича, повелъ его черезъ дворъ въ квартиру прачки, которая, къ счастью, была въ нижнемъ этажѣ. Баронъ спалъ на ходу, его пришлось почти нести.

— Боже милосердый! всплеснувъ руками, вскрикнула Елена Ивановна, когда къ ней въ дверь втащили почти безчувственного барона.—Какіе это варвары опять его такъ употчивали? Креста на людяхъ нѣтъ! Сюда, сюда! Въ ихнюю комнату тащите, тамъ покуда хоть на диванчикъ положите.

Барона ввели въ его комнату и положили на диванъ. Павловъ вывелъ дворника въ переднюю и, давая ему серебряный рубль, сказалъ:

— Вотъ тебѣ на водку, братецъ, да не рассказывай никому, что съ барономъ сегодня случилось.

— Да мнѣ чего говорить, нечего! Наше дѣло сторуна! Покорнѣйше благодаримъ, ваше высокоблагородіе! Будьте безъ сумлѣнья, никому не скажемъ.

И дворникъ, низко поклонившись, вышелъ на дворъ.

Павловъ пошелъ опять въ комнату барона и засталъ тамъ Елену Ивановну, которая силилась стащить со спящаго Аполлона Павловича сапоги и не могла.

— Вишь, какъ намочилъ, сердечный, ноги, сапоги-то хоть выжми, такъ на ногѣ и облипли, хоть ножомъ ихъ срѣзай; тащу-тащу, силушки моей не хватаетъ...

И Елена Ивановна, раскраснѣвшаяся отъ усилий, присѣла на полъ, чтобы отдохнуть.

— Позвольте, я сниму, у меня силы больше вашей, сказалъ студентъ, и, ловко принявшись за дѣло, скоро стащилъ оба сапога.—А теперь помогите мнѣ раздѣть барона и уложить его въ постель.

И оба они вмѣстѣ принялись раздѣвать Дельгарда, приподняли его и повели къ кровати; онъ промычалъ что-то на ходу, бухнулся на постель и тотчасъ опять заснулъ. Павловъ поправилъ его, укрылъ одѣяломъ, и, когда вся эта операція была кончена, тутъ же опустился на первый попавшійся ему стулъ, зажалъ лицо руками и горько заплакалъ.

Елена Ивановна, молча, глядѣла на него съ удивленіемъ.

XVIII.

Вернувшись домой, Пашенька прямо побѣжалъ въ комнату князя Романа.

— Гдѣ ты, Пашка, запропадалъ такъ долго? Къ обѣду тебя ждали, ты не явился, и весь вечеръ тебя не было, съ тобой этого никогда не бываетъ... Я даже беспокоюсь о тебѣ началъ... Но, взглянувъ на молодого человѣка, князь Романъ понялъ сразу, что съ нимъ

произошло что-нибудь, и безпокойно добавилъ:—Что съ тобой? Съ тобою что-нибудь случилось?

— Дядя, я отца нашел! едва проговорилъ Павловъ.

— Что ты говоришь? Гдѣ?

— Не могу теперь говорить, дядя... Это все такъ ужасно! Погодите, я успокоюсь и все расскажу вамъ.

Князь налилъ стаканъ воды, напоилъ Пашу, потомъ усадилъ его около себя на диванъ и, молча, сталъ ждать, когда оный успокоится и будетъ въ состояніи говорить. Немного погодя, Павловъ рассказалъ князю подробно, какъ онъ нашелъ отца своего.

— Несчастный, какъ онъ могъ дойти до такого жалкаго положенія? Это трудно понять! Я зналъ, по слухамъ, что онъ разошелся со своей графиней Коко, но что было дальше, я ничего не знаю! задумавшись, проговорилъ князь Романъ.

— Богъ дастъ, завтра узнаемъ больше, сегодня батюшка началъ что-то рассказывать, но его понять было трудно, а потомъ оный скоро заснулъ.

— Это удивительно, какъ ты могъ узнать его среди такой массы народа?

— Самъ не знаю, какъ это случилось; я, вѣдь, совѣмъ не думалъ о немъ въ это время. Я шелъ съ товарищами, зѣвалъ по сторонамъ, и вдругъ увидалъ лицо батюшки; сердце у меня забилося, заныло, а тутъ ужъ я самъ не помню, какъ я очутился около него... Ахъ, дядя, дядя, если-бъ вы знали, сколько я переживалъ, пережилъ въ эти ужасныя минуты... Когда я увидалъ, что отецъ мой протянулъ руку, и какая-то баба положила въ нее грошъ,—столько боли, жалости и любви къ нему захватило въ это мгновеніе мою душу, что мнѣ захотѣлось кинуться къ нему, схватить его на руки и вынести изъ этой толпы.

— А что-жъ ты теперь думаешь для него сдѣлать? глядя съ любовью на племянника, спросилъ князь.

— Все, все, дядя! Все, чтобы спасти его отъ этой несчастной страсти, отъ униженія!

— Ты думаешь оставить его у этой женщины? Хорошо-ли ему будетъ у нея?

— Кажется, что я его оставлю тамъ. Эта прачка, добрая, славная женщина, комната чистая, покойная, а главное, что тамъ, кажется, можно избѣжать огласки... Я думалъ объ этомъ все время, какъ ѣхалъ сюда... Мнѣ кажется, что лучше не перевозить его никуда... А вотъ что, голубчикъ дядя: теперь мнѣ нужны деньги! Попросите дѣдушку дать мнѣ изъ моихъ денегъ; я самъ не могу просить его, онъ меня спроситъ, на что мнѣ деньги, а я не хочу, чтобы онъ зналъ, на что я ихъ беру... Сдѣлайте мнѣ эту милость, попросите сами! Выдумайте что-нибудь и устройте!

— Хорошо, милый, устрой неперемѣнно! Для такого хорошаго дѣла мнѣ пріятно служить тебѣ!

— Но отчего тебѣ не сказать дѣдушкѣ обо всемъ?

— Нѣтъ, ради Бога, не говорите ничего! Это я вамъ только сказалъ, потому что вы для меня то же, что я самъ, отъ васъ я скрыть ничего не могу! Но мнѣ не хочется, чтобы дѣдушка зналъ объ униженіи моего отца... Пусть онъ покуда не знаетъ ничего! Вотъ, Богъ дастъ, когда мнѣ удастся сдѣлать, чтобы батюшка пересталъ пить, когда онъ совѣмъ отстанетъ отъ своей ужасной страсти, тогда мы скажемъ дѣдушкѣ... И вы мнѣ тогда можете испросить отцу моему прощеніе, и мы опять введемъ его въ вашъ домъ... А покуда, умоляю васъ, дядя, не говорите ни слова!

— Хорошо, быть по-твоему! А теперь дай мнѣ обнять и поцѣловать тебя, ты гувернеру твоему дѣлаешь честь! Ты славный, славный малый! сказалъ растроганный князь Романъ, обнявъ и крѣпко поцѣловалъ своего любимца Пашу.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Въ Шварцвальдѣ.

Рассказъ Г. Диллингеръ.

Духовъ день. Въ Шварцвальдѣ, между Эльцъ и Киндигталемъ, высоко-высоко на горѣ „Экъ“, весело развѣвается флагъ.

Врядъ-ли кому извѣстно, что это обозначаетъ. Только мальчишкамъ-пастухамъ говорить этотъ флагъ очень многое. Съ перваго мая по глубокую осень одиноко ютятся они на высотахъ со своими стадами. День за днемъ тянется ихъ однообразная жизнь, только и радости у нихъ, что въ Духовъ день. Это единственно свободный у нихъ день во все лѣто. Тутъ они справляютъ свой праздникъ колоколовъ, на который съходятся со всѣхъ горныхъ ущелій, долинъ и ложбинъ пастухи, съ повязи, праздничными куртками за спиной, въ однихъ жилетахъ, изъ-подъ которыхъ высовываются рукава бѣлоснѣжной рубашки. Всѣ стремятся къ одной дѣли,—къ широко развѣвающимся флагу на „Экѣ“. Тамъ происходитъ мѣна колокольчиковъ, составляющая суть ихъ торжественнаго праздника.

Первымъ, взобравшимся наверхъ, былъ Кристль изъ Фарренкофа. Крупица капли пота, выступившія у него на лбу, лучше всего свидѣтельствовали о дальности пройденнаго пути. Къ тому же онъ страшно торопился. Онъ хотѣлъ первымъ взмахнуть шляпой и послать призывомъ по окружающимъ горамъ веселую тирольскую пѣснюку.

Ему завторило болѣе тридцати годовъ. По всѣмъ тропинкамъ видѣлись пастухи и пастушки, съ пѣснями взбравшіеся то парами, то дѣлою вереницей на гору.

Кристль, давъ знать товарищамъ о своемъ приходѣ, вытянулся во всю свою длину вдоль древка флага, лихо закинувъ руки за голову. Раскинувшись передъ нимъ панорама горной дѣли, змѣей вившейся по всей мѣстности и пропадавшей въ голубой дали, свѣжій весенній, пахучій горный воздухъ не производилъ на него ни малѣйшаго впечатлѣнія. Его интересовало ибѣчто болѣе важное.

На площади Мартини кинулъ онъ для любимой своей коровы новый колокольчикъ, звонъ котораго мелодично разливался внизу по всей долині. Но на высотѣ онъ замѣтилъ, что дѣло у него не совѣмъ ладно. Звонъ колокольчика былъ совѣмъ такой же, какъ у Гутахевскаго церковнаго колокола. Это была игра судьбы. Когда раздавался одновременно звонъ церковнаго колокола и его стада, Кристль не зналъ, къ кому это относится,—къ нему или къ Гутахенскимъ прихожанамъ. Ему поэтому нужно было заставить болѣе тонкимъ колокольчикомъ, съ которымъ надо будетъ согласовать опять всѣ прочіе для

полнаго унесенна. И онъ былъ теперь одинъ на вышкѣ съ десятку колокольчиками, которые онъ хотѣлъ перемѣнить всѣ.

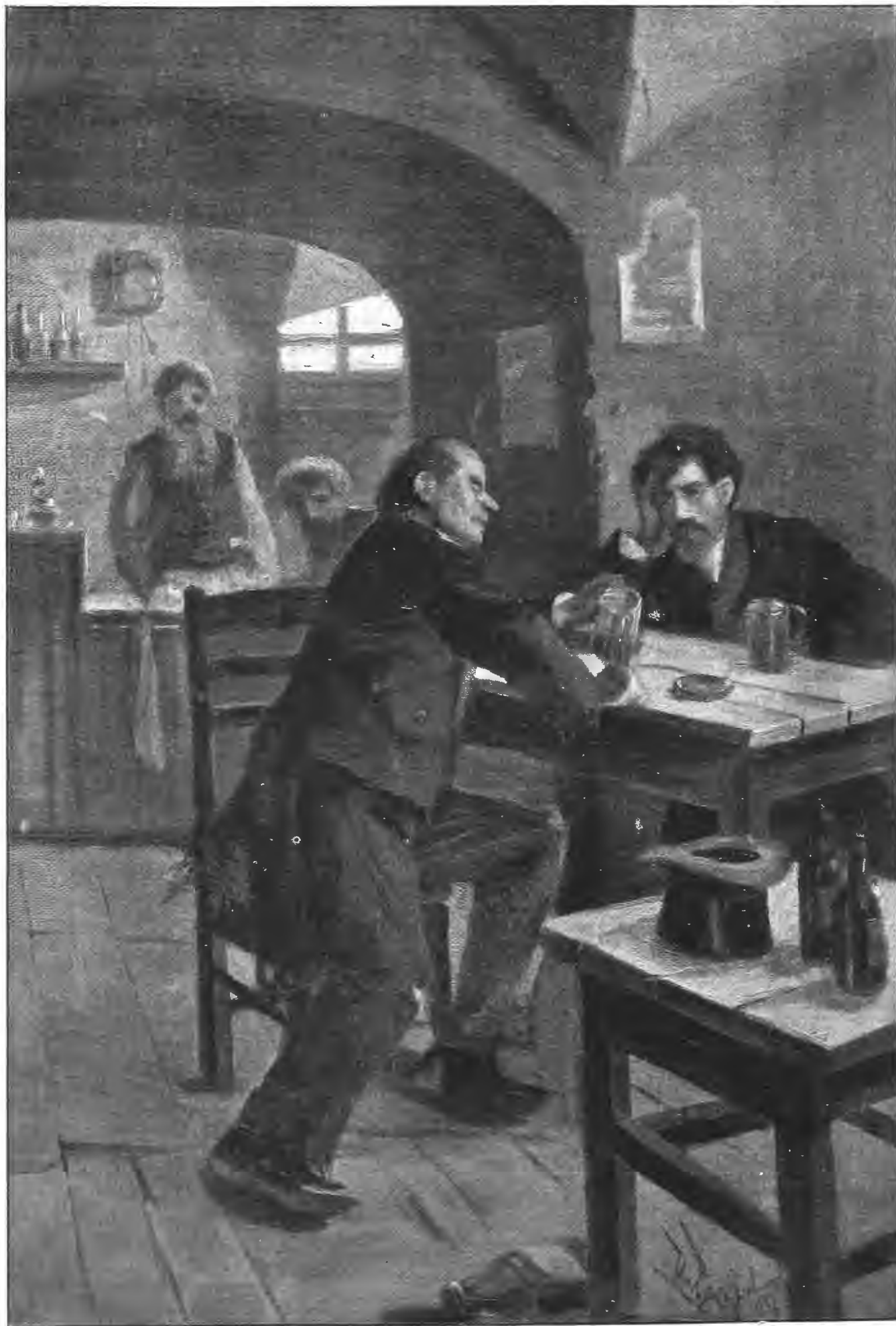
Когда въ долинахъ наступило время обѣда, на „Экѣ“ собралась почти вся большая пастушеская семья. Только нѣкоторые замѣшкавшіеся торопились, чтобы не опоздать къ самому главному дѣлу.

Къ этому дѣлу приступили прямо, безъ обиняковъ. Собранный въ большія и маленькія группы, стояли пастухи и пастушки, внимательно прислушиваясь къ звуку безчисленныхъ большихъ и малыхъ колокольчиковъ.

Никому изъ всей этой юной компаніи не минуло еще восемнадцати лѣтъ, и чуть-ли не постоянная уединенная жизнь въ горахъ дѣлала ихъ и дикими, и застѣнчивыми, и незнающими ни какъ ступить, ни что сказать. Но скоро головы разгорѣлись, на лицахъ выступила краска, движенія стали живѣе, веселѣе, развились языки. Нѣкоторые отправились повыше на горы, чтобы лучше слышать звонъ колокольчиковъ; то тамъ, то сямъ стали раздаваться громкіе голоса, даже споры, подчасъ довольно рѣзкія шутки и, наконецъ, насмѣшки и подзадориванья.

Среди пастушекъ мѣна шла болѣе мирно. Ихъ надзору поручались только козы да овцы, и все, что имъ надобно было,—маленькій колокольчикъ для козла или барана,—не больше. Были, конечно, и пастухи, пасшие, кромѣ крупнаго, и мелкій скотъ. Въ числѣ такихъ былъ и Кристль. Давно уже онъ прислушивался однимъ ухомъ къ колокольчикамъ пастушекъ, но у него еще не были улажены мѣны съ пастухами.

Но вдругъ изъ группы пастушекъ раздавался такой пріятный, бархатный звонъ колокольчика, что у Кристля даже морозъ по кожѣ пробѣжалъ. Мингомъ подлетѣлъ онъ туда и властно прогнулъ свою мощную руку надъ головами дѣвушекъ, чтобы схватить этотъ удивительный колокольчикъ, весело болтавшийся въ сильной рукѣ крѣпкой пятнадцатилѣтней дѣвочки. Сюда же подскочили еще двое молодцовъ, но старшая изъ пастушекъ, съ разгорѣвшимися отъ гнѣва глазами, откинула ихъ руки, силой утѣривъ ихъ нозли. Они отступили даже на нѣсколько шаговъ и, какъ бы въ утѣшеніе за отбитый отъ нихъ желанный колокольчикъ, стали ругаться и насмѣхаться надъ пастушками. Кристль ничего не видѣлъ и не слышалъ изъ всего происходившаго; для него существовалъ одинъ только поразившій его слухъ колокольчикъ. Вотъ уже въ третій разъ



Литер. альбомъ. „Преступленіе и наказаніе“, романъ **Ф. М. Достоевскаго**. Разсказъ **Мармеладова**.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **И. Храброва**, автогипсія Шюлера.

протянулъ онъ руку за нимъ, и вдругъ у самой его руки появилась крохотная, загорѣлая рука, съ видимою дрожью протягивавшаяся тоже къ завѣтному колокольчику.

— Уступите мѣстечко и Аммей, ей тоже, вѣдь, помѣняться хочется; правда, милая? проговорила старшая, ласково нагибаясь къ маленькой дѣвочкѣ.

Въ отвѣтъ на это раздалось дрожащее „да“, и показалось крохотное личико, такое же загорѣлое, какъ и ручка.

— Ну, Аммей, сказала старшая, — показывай, что у тебя?

Дѣвочка сунула ручонку подъ передникъ и, вся зардѣвшись, медленно вынула оттуда маленькій колокольчикъ, съ виду очень неприглядный.

— Да, нельзя сказать, чтобъ красивъ былъ, замѣтила старшая, — но, давай-ка, послушаемъ его, позвони!

Аммей стояла со своимъ колокольчикомъ въ нерѣшительности: у нея не хватало духу произвести этотъ опытъ. Тутъ пришелъ ей на помощь Кристль, вырвавшій у нея изъ рукъ колокольчикъ и громко зазвонившій въ него. Дребезжащія звуки его вызвали общій смѣхъ.

— Онъ съ перекатомъ, съ перекатомъ, насмѣхался Кристль. Аммей заплакала.

— Ну, успокойся, утѣшала ее старшая. — У васъ, вѣдь, всего одна коза, для нея и твоей колокольчикъ хорошъ.

— Такіе ребячьишки дома еще должны сидѣть! самоувѣренно замѣтилъ Кристль.

— Она живетъ здѣсь, у самаго „Экъ“... Это бѣдные люди, заступилась за ребенка старшая.

Кристль, не говоря ни слова, отодвинулъ дѣвочку рукой въ сторону и продолжалъ добиваться колокольчика.

Домогательство его, однако, было не очень усѣбно: — ни одна изъ дѣвушекъ не хотѣла уступить ему колокольчика, въ особенности, старшая. Но Кристль рѣшилъ добиться своего и, наконецъ, добился.

Ухмыляясь, надѣлъ онъ отвоеванный колокольчикъ на шнурокъ въ рядъ съ другими новыми и направился къ ближайшему лѣсу. Тамъ онъ сталъ тщательно пробовать звуки всѣхъ колокольчиковъ по порядку и вернулся обратно вполне довольный: всѣ его колокольчики были соответствующаго тона.

Мало-по-малу кончали свои дѣла и другіе и, собравшись въ группы, сообщали другъ другу о своихъ блестяще удавшихся мѣнахъ. Одна только маленькая Аммей одиноко стояла вдали, держа въ рукахъ свой надтреснутый колокольчикъ. И когда пастухи съ пастушками стали, наконецъ, расходиться, она тихо пошла вслѣдъ за ними.

Тутъ недалеко былъ постоялый дворъ. Голодъ и жажда сильно давали себя знать, но, несмотря на это, очень немногіе изъ пастуховъ позволили себѣ потребовать вторую или третью кружку пива. Большинство берегло свои гроши. Кристль отинвалъ свое пиво по нѣскольку капель, и въ кружкѣ у него оно держалось дольше, чѣмъ у остальныхъ.

Каждый разъ, какъ Кристль подымалъ голову отъ кружки, глаза его встрѣчали тихій взглядъ Аммей, приткнувшейся у двери и не сводившей съ него глазъ.

Кристль безпокойно передвигался съ мѣста на мѣсто, точно ища себѣ спасенія отъ этого ребенка. Но, какъ на зло, личико дѣвочки было даже передъ закрытыми его глазами. Призвавъ Бога на помощь, онъ тяжело, глубоко вздохнулъ и, поднявшись, подошелъ со своей кружкой пива къ Аммей.

— Пей! повелительно произнесъ онъ.

Она покорно исполнила его приказаніе. Онъ, точно сдѣлавъ великое дѣло, медленно и задумчиво вернулся на свое мѣсто. Минуту спустя, повернулъ онъ осторожно голову на дверь, въ полной увѣренности, что дѣвочка, отинвъ его отличнаго пива, успокоится, наконецъ, и отстанетъ отъ него.

Дѣвочка стояла, попрежнему, у двери.

— Ну, чего стоишь, садись! со злобью вскрикнулъ на нее Кристль.

Аммей подошла къ нему короткими шажками и остановилась передъ нимъ, понуривъ свою головку, точно ожидая рѣшенія своей участи.

Всѣ скамьи вправо и влѣво заняты были пастухами, и никто и не подумалъ уступить ребенку мѣсто. Что оставалось дѣлать Кристлю? Съ сердцемъ поднялъ онъ съ пола малютку и посадилъ передъ собою на столъ.

— Ну, вотъ, теперь ты довольна! сердито проворчалъ онъ.

Она потузилась и вся какъ-то съежилась.

— На, неугомонная дѣвочка! вскрикнулъ онъ на нее, бросивъ ей на колѣни половину своей булки.

Вся дрожь, взяла она булку въ ручонку, все, попрежнему, не спуская умоляющихъ глазъ съ Кристля. Его это до того разозлило, что онъ подставилъ злобно сжатый кулакъ къ самому ея носу, перевернулъ его и, наконецъ, отвернулся отъ нея въ сторону.

— Если я обернусь, проговорилъ онъ, искоса смотри на нее, — и увижу, что ты не ѣшь булки, ты у меня отлетѣшь вонъ туда, въ стѣну.

Аммей торопливо стала исполнять его приказаніе и напихала себѣ въ ротъ столько хлѣба, что чуть не подавилась.

Ея послѣднія усилія произвели впечатлѣніе. Кристль сталъ усердно рыться въ карманахъ и вынулъ оттуда два красивые

блестящіе камешка. Что ему не легко было разставаться съ этими драгоценностями, доказывали долгіе поскны ихъ въ карманахъ.

Наконецъ, поднесъ онъ ей маленькій камешекъ со словами: — На, бери, ненасытная ты душа, прости Господи!

Аммей желала отъ всей души поблагодарить его за это, но хлѣбъ, все еще напиханный у нея за щеки, не давалъ ей произнести ни слова, а Кристль, не зная, чему приписать эти благодаренныя движенія угловъ рта и боясь поваго взрыва слезъ, отдалъ сейчасъ же за первымъ камнемъ и второй.

Аммей сидѣла со всѣмъ своимъ богатствомъ въ передникѣ, и Кристль, весь преполненный великодушіемъ, увѣренно спросилъ ее:

— Ну, что, сыта теперь, вѣдь, по горло, довольна, наконецъ-таки?

Дѣвочка сначала глубоко вздохнула, а затѣмъ проленетала: — А я столько разъ говорила моей козѣ: „подожди, въ Духовъ день будетъ тебѣ новый колокольчикъ“.

— Козы все забываютъ, наставительно замѣтилъ Кристль. — Подожди-ка, вотъ я тебѣ сыграю пѣсенку.

Онъ вынулъ свою дудку и сталъ нагрывать. Только-что раздалась ея веселая звуки, какъ всѣ пастушки повскакали со своихъ мѣсть. Сейчасъ же устроили посреди компаты свободное пространство, къ Кристлю присоединилось еще двое флейтистовъ, и начался танецъ — одинъ въ тактъ, а другіе такъ, какъ придется.

Старшая, со своимъ длиннымъ, развѣвающимся косамъ, заняла первое мѣсто, ей было безразлично, съ кѣмъ танцевать, съ молоденькимъ парнемъ или со своей подругой, лишь бы только танцевать.

Неотъемлемую принадлежность всѣхъ подобныхъ пировъ и празднествъ — дымъ и духоту — производили самыя старшіе изъ пастуховъ, чувствовавшіе себя настолько взрослыми, чтобы быть обязанными предаваться куренію. При этомъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ несчастливая привычка эта не только не вызывала удовольствія, но даже чуть-ли не тошноту.

Кристль переигралъ всѣ свои пѣсни. Аммей слушала его, сложивъ на передникѣ свои ручонки, и все время оставалась совершенно серьезна. Кристлю показалась, наконецъ, эта продолжительная, непреодолимая печаль личнымъ оскорбленіемъ; это была патура, не мирившаяся ни съ чѣмъ, не признававшая ничего непреодолимаго. Онъ справлялся со всякой коровой, съ самымъ строптивымъ животнымъ, а тутъ передъ нимъ сидѣлъ существо, тонкое, какъ лицерица, у котораго онъ никакъ не можетъ вызвать улыбки.

Оставивъ дудку, онъ вытаскилъ изъ кармана свой снѣгъ, съ бѣлыми полосками, платокъ. Тамъ въ узелкѣ завязаны были у него деньги. Тридцать пфенинговъ взялъ онъ съ собою на дорогу, уже двадцать изъ нихъ были потрачены. Онъ осматривалъ со всѣхъ сторонъ оставшуюся десятипфенинговую монету, завѣсилъ ее на рукѣ и, соскочивъ вдругъ съ мѣста, подошелъ къ прилавку. Тамъ стояла большая корзина съ крепделями. Онъ купилъ кредель и подаль его ребенку. Аммей, пораженная колоссальностью такого дара, изумленно уставилась на кредель; личико ея освѣтилось улыбкой, но только на одно мгновеніе, затѣмъ оно стало уже снова серьезнымъ, раза два она тяжело вздохнула и тихо, съ заннкой, проговорила вполне убѣженно:

— А коза не забыла...

Тутъ уже изыскло у Кристля всякое терпѣнье. Онъ продулъ свою дудку, повѣсилъ себѣ на поясъ свои десять колокольчиковъ и рѣзкими, тяжелыми шагами, не поправавшись ни съ кѣмъ, направился къ двери.

За нимъ скоро двинулись и другіе; долгія прощанья и проходы не въ характерѣ пастуховъ. Озаренныя блѣдными лучами мѣсяца, объявившись, спускались съ пѣсами съ горы пастушки. За ними слѣпили домой пастухи. Скоро со всѣхъ концовъ, со всѣхъ высотъ и глубинъ раздалась въ эту свѣтлую лунную ночь переливы голосовъ и звоны колокольчиковъ. Каждый, возвращаясь домой, пробовалъ свои обмѣненныя колокольчики, каждый посылалъ въ ихъ ласковымъ, весело разлившемся по окрестностямъ, звонѣ привѣтъ своимъ удалявшимся товарищамъ и подругамъ.

Кристль, съ помощью своей налки, спустился съ горы такими быстрыми шагами, точно онъ страдалъ маніей преслѣдованія. Онъ стоялъ на поворотѣ дороги; одинъ шагъ впередъ, и „Экъ“ исчезнетъ изъ его глазъ. Онъ ужъ хотѣлъ, было, сдѣлать этотъ шагъ, но вдругъ почему-то остановился и осмотрѣлся по сторонамъ. Чуткое его ухо уловило какой-то хриплый, дребезжащій звукъ... Дѣйствительно, наверху видѣлась маленькая дѣвочка, и до него доносился печальный, надтреснутый звонъ ея колокольчика, какъ бы давая знать, что за страданія испытываетъ ея маленькое сердечко...

Кристль, съ гнѣвнымъ выраженіемъ въ лицѣ, остановился, точно застылъ; въ душѣ у него завязалась борьба; и вдругъ онъ неожиданно покончилъ тѣмъ, что сорвалъ съ пояса всѣ свои колокольчики и спряталъ въ кусты.

— У, ненасытная глотка, ворчалъ онъ про себя, — неймае ей, пока не будетъ ей своего.

И окольными тропинками, чтобы не встрѣтиться съ товари-

щами, поползъ онъ на четверенькахъ чрезъ кусты, въ гору— не легкое это было дѣло. Ему хотѣлось неожиданно, точно съ неба, появиться предъ неотвязчивой дѣвочкой.

— На, на, насытись, жаба ты этакая! сказалъ онъ, сунувъ ей завѣтный колокольчикъ.

Изъ груди ея вырвался громкій вздохъ, глаза ихъ встрѣтились, и трудно было опредѣлить, въ чьихъ было больше радости— у Крестля или у Аммей.

Но въ слѣдующій моментъ уже Крестль кипулся прочь съ надтреснутымъ колокольчикомъ въ рукахъ, между тѣмъ какъ

Аммей, точно окрыленная, пустилась со своимъ сокровищемъ изъ всей мочи въ противоположную сторону. При этомъ она все время не переставала размахивать своимъ колокольчикомъ, рѣзко и отчетливо выдѣлявшимся своимъ чистымъ, малиновымъ звономъ среди всѣхъ остальныхъ, доносившихся издали.

И когда всѣ они давно уже стихли, ея колокольчикъ все еще давалъ о себѣ знать спѣшившему къ себѣ домой Крестлю, для котораго неизмѣримое счастье ребенка окончательно вознаградило потерю...

Литовская пѣсня.

Стихотвореніе М. Д. Водорова.

Стройный юноша въ бой ратный
Собирается съ врагомъ:
Взялъ доспѣхи, мечъ булатный
И блистающій шоломъ.

А у вѣчныхъ, безгѣлесныхъ
Небожителей—боговъ,
Въ тайныхъ ихъ путяхъ небесныхъ,
Жребій юношѣ готовъ.

Торопливо и прилежно
Нити дѣвушка придетъ
И нарядъ свой бѣлоснѣжный
Для вѣчанья съ милымъ шьетъ.

А у вѣчныхъ, безгѣлесныхъ
Небожителей—боговъ,
Въ тайныхъ ихъ путяхъ небесныхъ,
Жребій дѣвушкѣ готовъ.

Дѣва, цѣтъ—не вѣрь надеждѣ,
Покорись своей судьбѣ;
Твой женихъ, увя! какъ прежде,
Не придетъ уже къ тебѣ.

Жребій юношѣ кровавый
Брошенъ съ неба отъ боговъ:
Онъ, какъ витязь, палъ со славою
Подъ ударами враговъ.

И безъ жалобы мятежной
Плате кончила она...
И, какъ ангелъ бѣлоснѣжный,
Въ немъ была схоронена.

Такъ назначено свиданье
Было смертнымъ у боговъ,
Тамъ, гдѣ въ розовомъ сѣнны
Ходятъ гряды облаковъ...

Поѣздка въ Пекинъ.

Воспоминанія о Китаѣ.

Очеркъ (съ 6 рисунками).

Въ настоящее время, въ виду Китайско-Японской войны, жизнь дальняго Востока пріобрѣтаетъ совершенно особенный интересъ. Благодаря замкнутости китайцевъ, несмотря на многія попытки изученія ихъ быта, все-таки о нихъ сравнительно мало извѣстно, и поэтому, полагаю, всякое сообщеніе, такъ сказать, очевидца, человека побывавшаго тамъ, на мѣстѣ, можетъ занять вниманіе читателя, не угонивъ его.

Въ 1875 году я, на винтовой лодкѣ „Моржъ“, былъ отправленъ на станцію въ Китай, въ городъ Тянтсинъ или, вѣрнѣе, въ европейскій кварталъ города Дзижулина, хотя послѣднее имя въ Европѣ совершенно неизвѣстно.

На основаніи международнаго договора, круглый годъ, въ Тянтсинѣ, обязаны были находиться не менѣе двухъ военныхъ судовъ, для защиты европейскіхъ жителей отъ возможности повторенія рѣзни 1870 года, когда погибло очень много французовъ и англичанъ и, какъ говорятъ, совершенно случайно, трое русскихъ, да и то потому, что это были вновь прибывшіе, не знавшіе китайскаго языка.

Городъ Дзижулинъ, имѣющій до 1.000.000 жителей, лежитъ на рѣкѣ Пэйхо или, какъ ее называютъ китайцы Бай-хэ, что значитъ Бѣлая рѣка *).

Городъ находится въ разстояніи 70 верстъ отъ Пекина. Всему свѣту извѣстенъ городъ Тянтсинъ, и почти никто не знаетъ Дзижулина, между тѣмъ какъ первый составляетъ лишь кварталъ второго и до начала семидесятихъ годовъ почти всѣ европейскія фирмовыя конторы находились въ Дзижулинѣ; но къ концу семидесятихъ, всѣ уже находились въ Тянтсинѣ,—городъ не имѣвшемъ обще-китайскаго характера городовъ, то-есть: дома всѣ были выстроены по образцу европейскіхъ, примѣненныхъ къ требованіямъ жаркаго климата; почти повездъ были сады; улицы (не всѣ) были мощены; имѣлась набережная; горѣли фонари и т. п.

Рѣка Бай-хэ замерзаетъ очень не надолго, но ту зиму ледъ простоялъ три мѣсяца и, хотя матчи были разоружены, но артиллерія была въ постоянной готовности, и учевья (какъ у насъ, такъ и на другіхъ судахъ: французской и англійской лодкахъ), какъ артиллерійскія, такъ и десантныя, производились возможно часто, почему намъ, строевымъ офицерамъ, отлучаться далеко отъ лодки нельзя было. Надо замѣтить, что, въ силу почти обычая, кромѣ любознательности и любезнаго приглашенія—всегда офицеры съ лодокъ зимующихъ ѣздить погостить въ Пекинъ, въ посольство. Эту зиму поѣздки эти мы сами находили несвоевременными, и, несмотря на постоянныя приглашенія, въ теченіе зимы, — никто изъ насъ въ Пекинъ не былъ.

Съ весной, окончивъ вооруженіе лодки, съ открытіемъ на-

вѣщеніи и съ началомъ полевыхъ работъ, когда процентъ возможности рѣзни значительно понизился — я, съ разрѣшенія командира, отправился провести Пасху въ посольствѣ. Обратясь къ нашему консулу, К. И. Веберу, я получилъ охранный листъ, или, вѣрнѣе—паспортъ. Листъ этотъ разрисованъ красными и синими драконами, на устрашеніе тѣхъ, кому мнѣ пришлось бы его предъявить, въ случаѣ надобности.

Величина листа зависитъ отъ ранга его хозяина; я былъ въ то время еще молодымъ мичманомъ и все-таки получилъ листъ куда болѣе листа (цѣлага) писчей бумаги. На гравюрѣ (стр. 877) онъ въ шесть разъ меньше подлинника. На этомъ листѣ, кромѣ уродовъ—лягушкообразныхъ драконовъ, были еще цѣлые три столбца китайскіхъ знаковъ (литеръ), досконально описывавшихъ мою особу, мой высочайшій рангъ, а равно и приказаніе всѣмъ властямъ имущимъ оказывать соответственное покровительство. Кромѣ того, тутъ же имѣлась одна цѣлая китайская печать съ подписью (черезъ нее) Даотая и одна половина таковой же, при чемъ другая половина осталась въ книгѣ Ямана (полиціи). Выбѣсь съ тѣмъ, разумеется, имѣлась виза нашего консульства. Чтобы не возвращаться болѣе къ вопросу о паспортѣ, скажу здѣсь, что, пропустивъ вънутри Китая около мѣсяца, мнѣ надобность въ паспортѣ явилась лишь однажды, да и то лишь потому, что я не могъ объяснить со своимъ возницей. Я уѣхалъ въ сторону отъ своихъ спутниковъ на цѣлыя сутки, и, вечеромъ, мнѣ показалось, что возница везетъ меня не въ ту деревню, куда я хотѣлъ. Заподозрѣвъ въ немъ неподходящія намѣренія, я, проѣзжая первую же деревню, поднялъ гвалтъ, и, предъявивъ властямъ свой паспортъ,—не успѣвъ еще предъявить и желаній, какъ полицейскіе поволокли моего возницу, немедленно отгаскавъ его за косу, и уже затѣмъ обратились ко мнѣ съ вопросомъ о моихъ желаніяхъ.

Дорога въ Пекинъ, около 70 верстъ, идетъ все полями, при чемъ скученность населенія такъ велика, что гдѣ кончаются поля одной деревни — тамъ, немедленно, начинаются поля другой, и, несмотря на очень плохую землю, необработанной не видно даже маленькой площади. Китай такъ густо населенъ, что земли для людей не хватаетъ, и масса прибрежныхъ (къ морю и по рѣкамъ) жителей на землѣ совсѣмъ не живетъ, а всю жизнь проводитъ на водѣ. При этомъ, очень часто, прибрежныхъ жителей уносятъ въ открытое море, гдѣ они и гибнутъ ежегодно тысячами, къ удовольствію акулъ и другихъ обитателей моря. Впрочемъ, надо прибавить, это удовольствіе съ ними раздѣляютъ и собственные собраты тонущихъ—китайцы. У китайцевъ жизнь очень мало цѣнится, а въ виду частыхъ голодовокъ, избиваются отъ лишнихъ ртовъ имъ даже доставляетъ нѣкоторую пріятность. Во время голодовокъ явленіе на свѣтъ новаго члена семейства весьма ча-

*) Вода Бай-хэ—цвѣта кофе пополамъ съ молокомъ.

сто встрѣчается не только безъ всякаго удовольствія, но даже со злобою, доходящею иногда до дѣтубійства. Въ знаменитомъ Императорскомъ каналѣ (кстати сказать, теперь сплошь заросшемъ и почти лишенномъ воды), а также по тѣмъ рѣкамъ, гдѣ мнѣ приходилось пробѣжать,—я не разъ видѣлъ плававшіе трупы младенцевъ, преимущественно вovorожденныхъ.



Пекинская улица, на которой находятся зданія посольствъ—налѣво русскаго, направо америнанскаго. Съ фот. грав. Рашевскій.

Въ шестидесятыхъ годахъ, во время голода въ южномъ Китаѣ, въ Динжулинѣ, какъ въ богатый городъ, было привезено десять тысячъ голодныхъ. Такъ какъ выстроить для нихъ особое помѣщеніе представляло большой расходъ, то Даотай Динжулина рѣшилъ помѣстить ихъ просто на улицѣ, для чего соединилъ крышею черезъ улицу стоящіе дома. Получился одинъ

рѣш. Я слышала эту исторію отъ нѣсколькихъ лицъ, и все одинаково ее рассказывали, такъ что нѣтъ основанія предполагать вымысла.

Въ Пекинѣ можно добраться водой по рѣкѣ Бай-хэ и притоку берегомъ. Въ первомъ случаѣ, впрочемъ, доходятъ не до самаго Пекина, такъ какъ онъ стоитъ отъ рѣки въ 20 вер-



Домъ русскаго посланника въ Пекинѣ. Съ фот. грав. Рашевскій.

стахъ, а до города Тунгъ-Джоу, который можно назвать предместьемъ Пекина, потому что между этими двумя городами идутъ непрерывныя постройки, и есть даже старая стѣна, соединяющая стѣны обоихъ городовъ, съ сѣверной стороны.

Джонки для перевоза путешествующихъ водой похожи на



Ворота и городская стѣна въ Пекинѣ. По рис. Лансело, грав. Тришонъ.

длинный домъ. Съ одного конца улицы возвели глухую стѣну, а съ другого — съ воротами. Оконъ въ этой улицѣ-сарай — не полагалось. Туда дали имъ соломы для постелей, крыша тоже была соломенная, на тонкихъ жердяхъ. Однажды ночью, когда все спало, и единственныя ворота были на замкѣ, домъ „случайно“ загорѣлся съ обоихъ концовъ, и все голодные тамъ сго-

цѣлые дома; масса покрывающихъ ихъ построекъ дѣлаетъ парусные маневры джонки очень затруднительными, почему почти все путешествіе совершается или на вѣслахъ или бечевой; последнее болѣе всего употребительно. Джонки мандариновъ очень изящны; въ нихъ: столовая, спальня, гостиная и помѣщеніе для прислуги; послѣднее впереди лодки. Вся

дзонка ярко раскрашена, позолочена и лакирована. Чтобы шумъ и разговоры гребцовъ не мѣшали путешествующему, очень часто лодку мандарина буксируетъ другая, въ шесть

ремонно давить вѣтрѣчныя малля, при чемъ понятно поднимается невозможный гвалтъ, и если хозяинъ большой дзонки человекъ богатый, то онъ всегда будетъ правъ.



Китайскій паспортъ. По фот. съ подлиннаго оригинала грав. Рашевскій.

или восемь весель.

По Бай-хэ, да и вообще по китайскимъ рѣкамъ и каналамъ, ходитъ масса громаднхъ джонокъ, напоминающихъ отчасти наши волжскія бѣяны. Эти большія дзонки довольно безце-

При встрѣчѣ двухъ большихъ джонокъ или при проходѣ ими города или большого села, а равно при отходѣ и приходѣ, начинаются крики, звуки гонговъ и тамтамовъ, а иногда и ружейная и пушечная пальба. Ружья, разумеется, фитиль-

няя, такъ какъ даже армія далеко не вся имѣетъ истинныя ружья, а про современныя европейскія и говорить нечего — ими вооружено едва тысяча 10—15 человекъ.

Здѣсь кстати сказать, что китайская армія представляетъ пародію на наше повѣіе о солдатѣ. При полномъ равнодушіи къ смерти, китайскіе весьма чувствителенъ къ дождю, и мнѣ самому пришлось разъ видѣть, когда смотръ войска захватилъ дождь, какъ всѣ побѣдоносные воины развернули зонтики. Лишь войско Ли-Хунъ-Чапа—вице-короля представляетъ изъ себя и хорошо дисциплинированное, и хорошо вооруженное, но таково даже и теперь не болѣе 75,000, все же остальное сбродъ, вовсе или почти не вооруженный.

Плавание по Бай-хэ очень продолжительно (дня 3—4), почему я предпочелъ путешествие въ экипажѣ.

Экипажъ двухколесный; прямо отъ оси идутъ два бруса, замѣняющіе оглобли; задняя часть этихъ брусевъ, то-есть какъ разъ ось и пространство въ ширину колесъ забрано досками и представляеть изъ себя сидѣнье, надъ которымъ устроена бамбуковая клѣтка, обтянутая матеріей.

Само собою разумѣется, что, какъ сидѣть приходится прямо на оси, то всѣ толчки и неровности прямо отражаются на сѣдока, а такъ какъ при этомъ ось значительно ниже верхнихъ концовъ оглобелей, то и ноги сѣдока почти на одной высотѣ съ головой. Вообще говори, трудно, даже нарочно, придумать экипажъ болѣе неудобный для путешественника. Вотъ почему никто и не рискуетъ ѣздить скоро, да и не думаетъ о скорой ѣздѣ, а предпочитаетъ медленный шагъ лошака рыси лошади.

Впрочемъ, есть еще два способа передвиженія — это паланкинъ на лошадахъ или людяхъ, но онъ дорогъ, и второе — верхомъ на лошади или ослѣ, — но это очень утомительно, въ особенности при жестокой жарѣ и при непроходимой грязи или невообразимой пыли, присущей всѣмъ дорогамъ Китая.

Дорогой, въ городѣ Ма-Та-О, мнѣ пришлось видѣть во время кормежки лошака, какъ наказываютъ бамбукомъ. Наказуемаго кладутъ на животъ, при чемъ ноги находятся значительно выше головы и вставлены между двухъ досокъ, такъ что пятки торчатъ вверхъ, и по нимъ-то полицейскіе бьютъ бамбуковыми тростями, какъ мы выбиваемъ пыль изъ мебели, только ихъ бамбуки значительно толще. Наказуемый, въ данномъ случаѣ, несмотря на обычную терпѣливость и насивность китайцевъ, — ревѣлъ благимъ матомъ, что, разумѣется, нисколько не мѣшало продолженію наказанія.

Вообще китайцы весьма хладнокровно относятся не только къ такимъ пустякамъ (по ихъ мнѣнію), какъ бамбуки, но даже и къ весьма серьезнымъ пыткамъ, до сихъ поръ еще существующимъ по китайскимъ законамъ. Всѣ наказанія, а равно и пытки, происходятъ публично, при толпѣ зрителей, и если наказуемый кричитъ или, что еще хуже, выдаетъ себя или своихъ сообщниковъ, то толпа осмѣиваетъ его, и репутація его пропала. Въ большинствѣ случаевъ, китайцы подъ пыткой молчатъ, такъ что приходится удивляться его нечеловѣческой твердости. Проѣхавъ городъ Тунгъ-Джоу, миновать который нельзя ни водой, ни сушей, — мнѣ пришлось переѣзжать извѣстный, но мѣсту сраженія, мостъ Па-Ли-Ка-О. По имени этого моста генералъ Макъ-Магонъ получилъ титулъ графа Паликао.

Въ этомъ сраженіи 25.000 отборной татарской кавалеріи и несчетное количество мѣстной милиціи было разбито въ пухъ и прахъ всего нѣсколькими сотнями французовъ и англичанъ. Китайцами предводительствовалъ дядя императора, князь Вангъ-Колитъ Зангъ, убитый при геройской защитѣ моста съ горстью своихъ приближенныхъ.

Мостъ этотъ очень большой, мраморный, съ мраморною балюстрадаю и мраморными львами. Длинной онъ сажень 70—80 и сажень 12 ширины и имѣетъ у береговъ двѣ маленькія, а посерединѣ канала всего двѣ большія арки. Большая часть балюстрады и украшающихъ львовъ разбита картечью англичанъ, точно нарочно уничтожившихъ всѣ памятники; ими же совершенно разрушенъ лишь въ назиданіе китайцамъ, да въ доказательство своей высокой просвѣщенности и цивилизаціи — знаменитый дворецъ Ванъ-Шуа-Шанъ. Дворецъ этотъ стоялъ въ роскошномъ паркѣ, на горѣ. Построенъ онъ былъ почти весь изъ камня и облицованъ глазурированными изразцами, а къ озеру, по склону горы, шла мраморная лѣстница во всю ширину дворца. Осматривая эти развалины, рѣшительно не понимаешь, для чего дворецъ обращенъ въ груды развалинъ,

а, судя по остаткамъ, надо думать, что онъ представлялъ изъ себя нѣчто очень красивое, замѣчательное и цѣнное.

Время свое я такъ распредѣлялъ, чтобы подѣлаться къ Пекину утромъ, такъ какъ городъ окруженъ стѣной и на ночь запирается.

Стѣна Пекина это нѣчто колоссальное. Высота стѣны до 8 сажень, ширина — внизу 9 сажень и вверху 6 сажень, следовательно наверху по ширинѣ свободно можетъ помѣститься хотя бы цѣлый батальонъ солдатъ.

Стѣна имѣетъ 16 воротъ, при чемъ надъ каждымъ воротами возвышаются два павильона: наружный, съ амбразурами, въ 4 этажа, а внутренній въ два этажа. Разумѣется, что все это раскрашено и крыто разноцвѣтными глазурированными черепицами.

Название Пекинъ въ переводѣ значить — Сѣверный дворъ, въ отличіе отъ Нанкина, значащаго — Южный дворъ. Пекинъ сталъ столицей съ 1403 года, и теперь въ немъ до 2½ миллионъ жителей.

Собственно говоря, это не одинъ городъ, а два соединенные вмѣстѣ и вмѣщающіе въ себя еще третій. Оба города (Татарскій и Китайскій) окружены стѣнами и соединяются тремя мостами.

Въ центрѣ Татарскаго или военнаго города находится Императорскій городъ, тоже, разумѣется, окруженный стѣною, притомъ не одной, а нѣсколькими, съ значительными между ними промежутками.

Доступъ въ Императорскій городъ невозможенъ. Какъ Татарскій (сѣверный), такъ и Китайскій города или части Пекина представляютъ правильные четырехугольники, но Китайскій шире Татарскаго сажень на 400—500.

Всѣ посольства находятся въ Татарскомъ городѣ.

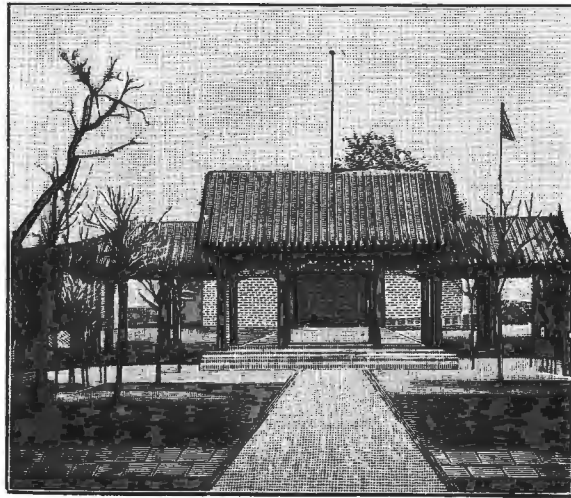
Русская же духовная миссія находится въ сѣверо-восточномъ углу Китайскаго города, въ разстояніи 8 верстъ отъ посольства, при чемъ около нея живутъ потомки албанинцевъ. Вѣрнѣе сказать, миссія помѣстилась въ средѣ албанинцевъ. Всѣ европейскія посольства находятся вблизи одно отъ другого и всѣ представляютъ изъ себя дворцы,

но, во-первыхъ, огороженные стѣнами, а во-вторыхъ, обязательно, одноэтажныя. Это дѣлается для того, чтобы европейцы изъ вторыхъ этажей не могли бы увидѣть жизни Императорскаго города.

Здѣсь кстати будетъ анекдотъ съ однимъ англійскимъ офицеромъ, желавшимъ понасть, во что бы то ни стало, въ Императорскій городъ, который, какъ я говорилъ, очень строго охраняется не только отъ иностранцевъ, но даже и отъ китайцевъ. Охрана вся состоитъ изъ манджуровъ.

Ворота въ первый промежутокъ между стѣнъ Императорскаго города, а стѣнъ этихъ нѣсколько, всегда открыты, какъ равно открыты и ворота во второй стѣнѣ. Не увывавшій и ничѣмъ не смущавшійся просвѣщенный мореплаватель въ карьеръ понесся въ ворота Императорскаго города; проѣхавъ первыя ворота вполне благополучно и такъ же благополучно проѣхавъ толпу манджуровъ, бывшихъ на первомъ дворѣ, онъ полагалъ прорваться на второй дворъ и далѣе, но ворота во второй стѣнѣ были затворены прямо передъ носомъ стремившоси въ запрещенный городъ всадника, при чемъ лошадь сразу остановилась, а всадникъ вывалился изъ сѣдла, да, къ несчастію, черезъ ворота, на второй дворъ, гдѣ, окруженный манджурами, при полной безпомощности — былъ довольно смѣшнотъ. Исторія эта была причиной довольно долгихъ дипломатическихъ переговоровъ.

Мнѣ тоже, совсѣмъ нечаянно, пришлось быть причиной переписки посольства съ Даунъ-Яманомъ. Меня посланникъ просилъ по Пекину не ѣздить одному, а съ эскортомъ, то-есть: — впередъ конюхъ, а сзади казакъ или даже два. Мотивировалось это не боязью, а „онерами“. Въ первый день Пасхи я былъ приглашенъ монсieurомъ Larase къ нимъ въ соборъ къ заутреніи. Заутреня въ католическомъ соборѣ должна была быть въ 5 ч. утра. Отстоявъ заутреню и обѣдню у себя въ посольствѣ и разговѣвшись у посланника, я не хотѣлъ тревожить людей проводами въ эту ночь, почему и отправился въ соборъ одинъ. Возвращаясь назадъ, шагомъ, я опустил поводья лошади и почти дремалъ, не спавъ всю ночь. Дорога шла вдоль стѣны Императорскаго города; повернувъ за уголъ, я машинально, вмѣсто поворота влѣво, выѣхалъ вправо и въѣхалъ въ какія-то ворота, что меня нисколько не удивило, такъ какъ очень многія улицы Пекина имѣютъ ворота; но когда я проѣхалъ эти ворота, то кругомъ начался какой-то



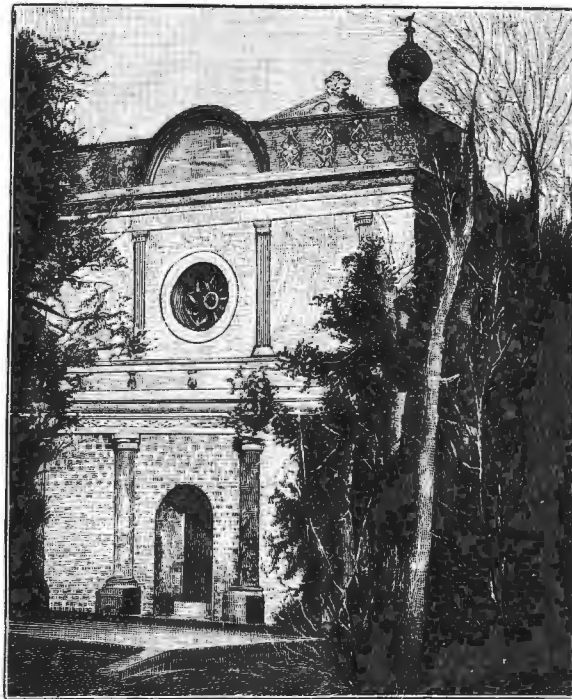
Веранда и ворота русскаго посольства въ Пекинѣ.
Съ фот. грав. Рашевскій.

гвалтъ; оглянувшись и понавъ, что я забрелъ туда, куда не слѣдовало, я повернулъ лошадь и выѣхалъ. Рассказывая посланнику объ этомъ случаѣ, я услышалъ отъ него, во-первыхъ, вышеприведенный анекдотъ, а во-вторыхъ, что, навѣрное, сегодня же будетъ посланіе ему изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣйствительно, въ тотъ же день явилась бумага, въ которой министерство, извѣщая посланника, просило извинить, что на первомъ дворѣ, куда нечаянно заѣхалъ русскій офицеръ, не было ни одного мандарина соответствующаго класса, а были лишь простые воины, почему, можетъ быть, и не было оказано должныхъ почестей. Другими словами: хотя ты и забрался нечаянно, но мы все-таки ставимъ это на видъ.

Наша духовная миссія водворилась со взятіемъ Албаниа и переводомъ албанинцевъ въ Пекинъ, въ 1689 году, богдыханомъ Хан-Си; албанинцы были взяты въ плѣнъ со своимъ священникомъ о. Дмитриемъ.

Въ 1715 г., за смертью о. Дмитрія, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, было разрѣшено въ Пекинѣ, около поселенныхъ албанинцевъ, выстроить церковь во имя Срѣтенія Господня, а затѣмъ допущена была постоянная духовная миссія.

Южное подворье — нынѣшнее посольство — явилось много позже. Церковь его во имя Успенія Пресвятой Богородицы стоитъ въ саду совершенно отдѣльно отъ другихъ зданій.



Фасадъ православной церкви въ Пекинѣ. Съ фот. грав. Рашевскій.

По-китайски наше посольство зовется Бей-Тхань, а духовная миссія — Хой-Тхунь-Гуань.

Входъ въ русское посольство украшенъ львами и представляетъ широкое крыльцо, съ нѣсколькими ступеньками, середина которыхъ имѣетъ просто покатость для прѣзда и проноса паланкиновъ. Внутри двора у воротъ устроены помѣщенія для привратниковъ. Прямо противъ воротъ, саженъ черезъ 7—8, находится павильонъ для торжественныхъ встрѣчъ. Павильонъ этотъ представляетъ крышу изъ разноцвѣтной черепицы; крыша эта покрываетъ колоннаду. Затѣмъ идетъ дворъ, мощный мраморомъ и окруженный такою же колоннадой и строениями. Прямо противъ воротъ, а слѣдовательно и павильона, находятся: кабинетъ посланника и комнаты для прѣзда высшихъ посѣтителей. Въ мое время тамъ жилъ германскій посланникъ, такъ какъ его посольство перестраивалось. Тамъ же жилъ австрійскій уполномоченный въ дѣлахъ при дворахъ Китая и Японіи вмѣстѣ. Австрійцы своего посольства не имѣютъ. Сквозь колоннаду, слѣва отъ воротъ, видна церковь посольства, находящаяся въ саду, куда выходятъ парадныя комнаты посольства.

Все служакіе при посольствѣ живутъ въ немъ, и, кромѣ того, на случай прѣзда, какъ было сказано, въ посольствѣ имѣется обширное помѣщеніе.

„Молодецъ-женщина“.

Рассказъ изъ американскихъ нравовъ Марка Твэна.

Перев. съ англійскаго И. К.

„...Я сидѣлъ здѣсь, въ этомъ самомъ старомъ крестѣ, говорилъ судья, — и мы судили одного бандита, здороваго испанца съ самой разбойничьей физиономіей. Онъ обвинялся въ убійствѣ мужа молодой, красивой мексиканки, которая, конечно, присутствовала при разбирательствѣ дѣла. День былъ лѣтній, жаркій и безконечно длинный; показанія свидѣтелей были стереотипно-скучны. Никто изъ присутствовавшихъ не интересовался разбирательствомъ, за исключеніемъ одной мексиканки. Вы знаете, конечно, какъ этотъ народъ умѣетъ любить и ненавидѣть; ну, а эта была изъ мексиканокъ. Она любила своего убитаго мужа до безумія и теперь вся кипѣла ненавистью и жаждою мести. Она смотрѣла на убійцу, словно хотѣла сжечь его своимъ взглядомъ. Этотъ взглядъ даже меня пробиралъ минутами — чистая молнія, да и только.“

„Ну-съ, хорошо. Разбирательство шло своимъ обычнымъ порядкомъ. Мы тогда не очень-то гонялись за церемонною торжественностью. Я сидѣлъ безъ сюртука, съ поднятыми на спинку сосѣдняго стула ногами, весь мокрый отъ жары, и курилъ одну за другою капустныя сигары, которые тогдашніе санъ-францискскіе куницы считали достаточно хорошими для нашего брата. Адвокаты, свидѣтели и самъ подсудимый — все были полуодѣты; все курили, плевали и болтали другъ съ другомъ. Въ тѣ времена трудно было относиться серьезно къ дѣламъ объ убійствѣ. И подсудимый, и зрители были всегда заранее увѣрены въ исходъ дѣла: присяжные неизменно выносили убійцамъ оправдательный приговоръ, надѣясь на такую же любовь къ себѣ по отношенію къ себѣ, когда они помѣняются ролями, и сегодняшніе присяжные окажутся сами на скамьѣ подсудимыхъ, что было самымъ обычнымъ явленіемъ въ старое время. Въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія противъ испанца были совершенно опредѣленны, но мы все равно знали, что не сможемъ обвинить его, не нарушивъ установленнейшей традиціи и не вызвавъ нежелательной анархіи въ округѣ.“

Глупая мексиканка не понимала этого и хотѣла, во что бы то ни стало, добиться того, чтобы убійцу повѣсили. Надо было видѣть, съ какою ненавистью смотрѣла она на него, отъ времени до времени обращая свой умоляющій взоръ на меня или безпокойно вглядываясь въ лица присяжныхъ и стараясь проникнуть къ нимъ въ душу. Потомъ она безнадежно опустила голову, закрывая въ отчаяніи лицо руками. Но только на мгновеніе. Припадокъ слабости проходилъ, и она снова, съ прежнею страстною энергіею, начинала борьбу противъ нашего равнодушія.

„Когда же дѣло кончилось, и присяжные вынесли приговоръ, — конечно, „невиненъ“, — и я, какъ судья, сказалъ подсудимому, что онъ оправданъ и можетъ идти на все четыре стороны, мексиканка вскочила на ноги — право, она показала тогда мнѣ величественною, и обратилась ко мнѣ:—

„Судья! Значитъ, по-вашему, этотъ человекъ, безъ всякаго вызова убившій моего мужа на глазахъ его маленькихъ дѣтей и безпомощной жены, не совершилъ никакого преступленія? Значитъ, по вашему закону и правосудію, вы, отпуская его, поступили съ нимъ, какъ слѣдовало?“

„Именно!“ отвѣчалъ я.

„Угадайте, что она тутъ сдѣлала?“

„Она повернулась въ сторону довольно улыбавагося балбаса-испанца, откуда-то въ рукѣ у нея очутился „медвѣжатникъ“, раздался выстрѣлъ, и оправданный испанецъ упалъ, какъ скошенный: она убила его нановаль, тутъ же, въ залѣ суда, въ присутствіи насъ всѣхъ! Что вы на это скажете?“

— Отчаянная особа!.. проговорилъ я нерѣшительно..

„Не правда-ли, радостно подхватилъ восхищенный судья. — Это была замѣчательно ловкая штука. Я тотчасъ же закрылъ присутствіе; все мы одѣлись, вышли изъ суда и сейчасъ же устроили сборъ для нея и ея ребятишекъ. Мы собрали порядочную сумму денегъ и въ тотъ же день препроводили ее съ ними на родину... Эта мексиканка была настоящимъ человекъ, „молодецъ-женщина“!..“

Къ рисункамъ.

Церковь Іоанна Предтечи при Чесменской богадѣльнѣ въ С.-Петербургѣ. (Рис. на стр. 865).

Рассказываютъ старики, что императрица Екатерина II, возвращаясь изъ Царскаго Села, у деревни Кирики получила

извѣщеніе отъ курьера, привезшаго ей радостную вѣсть о побѣдѣ, одержанной графомъ Орловымъ подъ Чесмою, при чемъ турецкій флотъ былъ сожженъ. Императрица, обрадованная этой вѣстью, чтобы почтить заслуги побѣдителя гр. Орлова, приказала на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ получила эту вѣсть, воз-

двигнуть церковь во имя Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и выстроить дворец побѣдителя *г. Орлову*, котораго и назвала *Чесменскимъ*, подаривъ ему этотъ дворецъ. При этомъ императрица повѣляла, чтобы дворецъ имѣлъ наружно видъ крѣпости. Церковь при Чесменскомъ дворцѣ, въ готическомъ вкусѣ, заложена восточнѣе дворца въ 1770 году и освящена 24 июня 1780 года, какъ это видно изъ сохранившейся надписи, при входѣ въ церковь по лѣвую руку, на выгнутаго сѣраго мрамора доскѣ бронзовыми буквами:

Сей храмъ сооруженъ
во имя Святого Пророка, Предтечи
и Крестителя
Господня Иоанна, въ память побѣды надъ
турецкимъ
флотомъ, одержанной при Чесмѣ 1770 года
въ день Его Рождества.

Заложенъ въ 15-е лѣто
Царствования
Екатерины II,
въ присутствіи Короля
Шведскаго
Густава III,
подъ именемъ Графа Гот-
ландскаго.
Освященъ
1780 года Июня 24 дня въ
присутствіи
Его Величества Римскаго
Императора
Иосифа II,
подъ именемъ Графа Фал-
кенштейна.

Направо при входѣ въ церковь *Царское мѣсто*; на стѣнѣ, по пуццовому бархагу, вѣнзель Екатерины II подъ императорской короной, а впереди небольшая ограда, по блѣму дереву золотые орнаменты.

Гр. Орловъ проживалъ въ этомъ дворцѣ. Послѣ смерти его, казна приобрѣла дворецъ въ собственность отъ наследниковъ, и до царствования императора Николая Павловича это былъ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ, нрѣдка посѣщаемый Августѣйшими лицами и числившийся въ удѣльныхъ владѣніяхъ. Императоръ Николай Павловичъ отдалъ этотъ дворецъ, со всѣми угодьями къ нему, подѣ богадѣльню. Нынѣ при входѣ надъ воротами надпись: „Военная богадѣльня, открыта 27 июня 1836 г.“ Въ высокихъ залахъ бывшего дворца сохранились прекраснаго письма портреты (въ конференцъ-залѣ) императоровъ:

Петра I, Екатерины II, Александра I, Николая I, Александра II и позднѣе Александра III, Великаго Князя Михаила Николаевича и послѣдшаго богадѣльню Бразильскаго императора Довъ-Педро, съ собственноручною подписью. Затѣмъ стариннаго письма: Чесменскій бой и др. сраженія, Дмитрій Донской, Ермакъ Тимофеевичъ и др.; портретъ *перваго* директора богадѣльни ген.-отъ-инфантеріи Скобелева; ген.-адъют. Н. М. Толстого (за церковью погребеннаго въ богадѣльнѣ). Кромѣ лѣтней церкви, имѣется зимняя церковь въ самомъ дворцѣ. Прежде она помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, а нынѣ вверху. При богадѣльнѣ громадный паркъ, гдѣ помѣщаются лѣтніе бараки для инвалидовъ, госпиталь на 60 человекъ. Помѣщеніе на 400 инвалидовъ холостыхъ и 68 семейныхъ, помѣщающихся въ домикахъ-особнякахъ. Богадѣльня состоитъ въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ и снабжается отъ интендантства мукой, крупой и солью, а содержаніе ея состоитъ: 1) изъ процентовъ отъ капитала богадѣльни 42,000 р. и 2) добавочныхъ суммъ до 83,000 р., выдаваемыхъ Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ.

А. Насвѣтевичъ.

У кузницы. (Рис. на стр. 868).

Дождливая осень—заработокъ кузнецу. Размытыя дождемъ дороги, всѣ въ ухабахъ и рытвинахъ, настоящая погубель для телѣгъ путниковъ, выжужденныхъ трясинъ по дорогамъ, непролазнымъ отъ грязи и пыльнымъ тяжелыми колесами. Счастье такому путнику, если на пути его попадется кузница, и

можно поправить поломку, а то хоть плачь или бросай всю повозку.

Веселый завтракъ. (Рис. на стр. 869).

Завтракъ былъ преселый. Выигранное сраженіе сдѣлало полными хозяевами беззащитныхъ воиновъ въ завоеванной мѣстности. Имъ ни въ чемъ нѣтъ отъказа, и быть не можетъ, подѣ страхомъ смерти и разрушенія. Самые лучшія кушанья подаются на столъ, изъ сокровенныхъ уголковъ выкатываются боченки со столѣтними винами, и все идетъ на усладу и угоду счастливымъ побѣдителямъ. И сегодняшніе побѣдители не упускаютъ минуты устѣха, стараются вознаградить себя за несенные труды и лишения и не зная, что завтра ихъ ожидаетъ.

Литературный альбомъ. „Преступленіе и наказаніе“. (Рис. на стр. 873).

Хорошія иллюстраціи къ произведеніямъ классическихъ авторовъ русской литературы, само собою разумѣется, весьма интересны, и для русскаго иллюстрированнаго изданія произведеніе ихъ не только желательное, но даже необходимо. Знакомые читателю по мастерскому описанію образы героевъ того или другого произведенія замечательны невольно въ памяти, и всегда пріятно встрѣтить ихъ на картинѣ или въ рисункѣ. Но помѣщеніе художественной иллюстраціи на страницахъ „Нивы“ къ произведеніямъ Ф. М. Достоевскаго считаемъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ безплатномъ приложеніи къ нашему журналу читатели имѣютъ собраніе сочиненій этого автора.

Нельзя не согласиться, однако, что произведенія Ф. М. Достоевскаго очень трудны для иллюстраціи. Жизнь его героевъ, до тонкости изображенная въ движеніяхъ души и сердца, трудно поддается графическому воспроизведенію и, когда появляются картинки изъ сочиненій автора „Униженныхъ и оскорбленныхъ“, онѣ, въ большинствѣ случаевъ, только народируютъ описанія его. Чрезвычайно удачно, однако, поныткою своеобразной иллюстраціи изъ „Преступленія и наказанія“, самого законченнаго по формѣ и глубокаго по содержанію произведенія Ф. М. Достоевскаго, является фототипія съ рисунка молодого художника И. Храброва, на которомъ онъ изобразилъ извѣстную бесѣду Мармеладова и Раскольниковъ въ расчлѣнной. Чѣмъ болѣе всматриваешься въ эту картину безъ строгихъ контуровъ и рѣзкихъ очертаній, состоящую изъ темныхъ и свѣтлыхъ пятенъ, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ фигура отставнаго чиновника, повѣствующаго пьянымъ голосомъ про Катерину Ивановну, про Соню, про г. Лебезятникова, и такъ и слышатся слова: „Выходите пьяненькіе, выходите слабенькіе, выходите соромнишки!“

При прошломъ № 36 *Нивы* наши читатели получили уже девятый томъ сборника, въ которомъ помѣщена первая половина романа „Преступленіе и наказаніе“, и, перечитавъ этотъ томъ, легко возстановить въ памяти полный драматическій „разсказъ Мармеладова“, составляющій одинъ изъ наиболѣе потрясающихъ эпизодовъ романа.

Сцена Мармеладова съ Раскольниковымъ не разъ служила темою для живыхъ картинъ, и мало того—она очень часто исполняется на сценѣ въ соответствующей обстановкѣ. Между прочимъ, мастерскимъ исполненіемъ монолога Мармеладова отличался извѣстный артистъ, нынѣ уже покойный, Андреевъ-Бурлакъ.

Между друзьями. (Рис. на этой стр.)

„Ципъ, ципъ, ципъ!“ звонко раздается голосокъ молодой хозяйки, и на знакомый призывъ торопливо спѣшатъ къ ней всѣ



Между друзьями. Съ карт. Ф. Бейнке, грав. Брендамуръ.



1) Старинная православная церковь. 2) Памятник охоты на зубра. 3) Дворецъ въ Бѣловѣжѣ. 4) Новый охотничій домъ въ звѣринцѣ.
Пребываніе Его Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Особъ въ Бѣловѣжѣ. Виды Бѣловѣжской пущи.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Земцова. грав. Рашевскій.

пернатые друзья ея. Тут и гогочущие красноногие гуси съ перевальцем толкуются у ногъ дѣвушки, жадно лова на лету кормъ, тут и цестрыя куры поклевываютъ съ земли зернышки, тут и воркующіе голуби клюютъ боязливо, сбиваясь въ кучки, и за всѣми зорко слѣдитъ хозяйка, чтобы не обдѣлить никого и всѣхъ накормить до-сыта.

Бѣловѣжская пуца. (Рис. на стр. 881).

19-го августа, около 5 ч. пополудни, прибылъ въ Гайновку Императорскій поѣздъ по вновь проложенной, отъ ст. Бѣльскъ, вѣтви желѣзной дороги, оканчивающейся у оушки пуцы, въ урочищѣ Гайновкѣ, Царскимъ навильономъ. Ихъ Величества, поздоровавшись съ находившимися на платформѣ представителями желѣзнодорожныхъ и военныхъ служащихъ, а также съ бѣльскимъ и пружанскимъ уѣздными предводителями дворянства, изволили принять депутацию отъ крестьянъ Бѣловѣжско-Александровской и Масевской волостей. Остальной путь отъ Гайновки до Бѣловѣжскаго дворца, въ 18 верстъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества совершили въ экипажахъ. У подѣзда дворца Высочайшія Особы встрѣчены были начальникомъ Главнаго Управления Удѣловъ, представившимъ Ихъ Величествамъ строителя Бѣловѣжскаго дворца, графа де-Рошефора. Графъ де-Рошефоръ имѣлъ счастье поднести Государю Императору, на деревянномъ выжженомъ блюдѣ, стальной, ювелирной работы, ключъ отъ входныхъ дверей дворца.

Бѣловѣжская казенная пуца представляетъ знаменитую лѣсную дачу, расположенную, главнымъ образомъ, въ восточной части Пружанскаго уѣзда Гродненской губерніи. Пуца представляетъ площадь въ 115,114,25 десятинъ, изъ которыхъ 96,813 дес. подлѣсомъ, главнымъ образомъ, хвойнымъ. Въ сунесчаной и суглинистой почвѣ пуцы много болотъ, изъ которыхъ берутъ начало притоки Нѣмана, Буга и Припяти, водораздѣлы которыхъ она покрываетъ. Пуца раздѣлена на 5 лѣсныхъ участковъ, и съ 1846 г. охраняется постоянной лѣсной стражей. Удѣльнымъ вѣдомствомъ выстроены въ пуцѣ, на случай пребыванія въ ней Высочайшихъ Особъ, Бѣловѣжскій дворецъ. Уже въ XIV вѣкѣ пуца была мѣстомъ охоты на зубровъ Ягелло и Вигольда, а въ концѣ XVI вѣка выстроены были тамъ королевскій охотничій замокъ — *biala wieża*, т. е. бѣлая башня, и съ того времени пуца стала называться Бѣловѣжемъ. Стѣнами королевскихъ охотъ остался королевскій звѣринецъ (*wielka kletna*), передъ входомъ въ который недавно построенъ деревянный двухэтажный охотничій домъ и памятникъ, изображающій бронзоваго зубра, въ натуральную величину, на высокомъ пьедесталѣ. Какъ извѣстно, единственно въ Бѣловѣжской пуцѣ водятся постепенно вымирающій родъ животныхъ — зубры. Для сохранения этихъ рѣдкихъ и дѣнныхъ для науки животныхъ въ 1803 году была Высочайше воспрещена охота на нихъ въ пуцѣ. Запрещеніе это строго соблюдалось до 1860 года. Въ этомъ году была предпринята, съ участіемъ Высочайшихъ Особъ, охота на зубровъ, въ воспоминаніе которой и поставленъ былъ упомянутый памятникъ. На пьедесталѣ памятника начертаны имена лицъ, участвовавшихъ въ охотѣ, и количество убитой дичи. Памятникъ сооруженъ у самаго входа въ звѣринецъ, въ которомъ находится теперь стадо зубровъ, олени и кабаны, и окруженъ живою изгородью, внутри которой растутъ деревья, посаженные участвовавшими въ охотѣ Высочайшими Особами.

Графъ Луи-Филиппъ Парижскій. (Портр. на стр. 884).

Послѣ двухнедѣльной тяжелой агоніи, 27 августа скончался въ Стоу (Англія) глава Орлеано-Бурбонскаго дома Луи-Филиппъ Альбертъ Орлеанскій, графъ Парижскій. Отецъ покойнаго былъ старшій сынъ Французскаго короля Луи-Филиппа и наследникъ престола, герцогъ Орлеанскій, пользовавшійся большою популярностью среди своего народа. Въ 1842 г. онъ внезапно скончался. Послѣ него остался сынъ Луи-Филиппъ, графъ Парижскій, родившійся въ 1838 г., отъ брака герцога съ рожденной герцогиней Еленой Мекленбург-Шверинской. Въ пользу его отрекся отъ престола его дѣдъ Луи-Филиппъ 24 февраля 1848 г., во время революціи. Когда въ 1850 г. король Луи-Филиппъ скончался, двѣнадцатилѣтній внукъ его былъ признанъ главою Орлеанскаго дома. Въ 1864 г. онъ женился на своей двоюродной сестрѣ — принцессѣ Изабеллѣ Орлеанской, герцогинѣ Монпансье. Отъ брака этого родились у него два сына: старшій — принцъ Луи-Филиппъ-Робертъ, герцогъ Орлеанскій, и младшій — принцъ Фердинандъ, которому не исполнилось еще десяти лѣтъ. Изъ четырехъ дочерей его, принцессъ Маріи-Амалии-Луизы, Елены, Изабеллы и Луизы, первая — нынѣ королева Португальская. Покойный графъ Парижскій былъ человѣкъ весьма сдержанный и осторожный, и, въ противоположность главу Бурбонскаго дома, покойному графу Шамбору, не считалъ возможнымъ прибѣгать къ революціи въ своей агитаціи за реставрацію Орлеанскаго дома. Правительство Наполеона III жестоко преслѣдовало графа Парижскаго и всѣхъ прочихъ орлеанистовъ и конфисковало ихъ имущество. Послѣ провозглашенія республики, въ 1870 г., всѣ Орлеанская семья, съ графомъ Парижскимъ во главѣ, вернулась во Францію. Въ 1872 г. французскимъ правительствомъ отнятъ былъ декретъ 1852 г. о конфискаціи, и возвращено Орлеанской фамиліи 60 милліоновъ франковъ. Наиболее выдающимся момен-

томъ политической дѣятельности покойнаго былъ 1873 годъ, когда графъ Парижскій и другіе Орлеанскіе принцы, свергнувъ Тьера, попробовали устроить компромиссъ съ графомъ Шамборомъ. Заговоръ этотъ не удался, какъ вслѣдствіе упорства графа Шамбора, такъ и потому, что Франція желала въ то время реставраціи еще менѣе, чѣмъ теперь. Съ 1883 года, со смертью графа Шамбора, угасла старшая линия Бурбонскаго дома, и графъ Парижскій былъ признанъ легитимистами главою королевскаго французскаго дома (*Maison royale de France*). Въ виду новаго положенія, занятаго графомъ Парижскимъ, — претендента на французскій престолъ, — республиканское правительство начало преслѣдовать орлеанскихъ принцевъ — постановило не допускать ихъ на дѣйствительную военную службу, уволило состоявшихъ на ней, и затѣмъ, въ 1886 г., постановило изгнать ихъ изъ предѣловъ Франціи. Съ того времени графъ Парижскій жилъ то въ Испаніи, въ своемъ имѣніи близъ Севильи, то въ Англіи, и время отъ времени обращался къ народу съ манифестами, изъ которыхъ наиболее извѣстенъ манифестъ 15 сентября 1887 г. Во времена „буланжизма“ сдѣлалъ попытку устроить переворотъ въ пользу графа Парижскаго, но она оказалась неудачной, главнымъ образомъ, вслѣдствіе противодѣйствія самого графа Парижскаго, не желавшаго начаться въ гримъ буланжистской интриги. Послѣ того, графа Парижскаго покинули почти всѣ его друзья во Франціи, прикнувъ къ эмиграціи. Покойный графъ Парижскій не отличался ни рѣшительностью, ни силой воли и характера. Его не тянуло никогда къ кипучей военной дѣятельности. Онъ предпочиталъ работать у себя въ кабинетѣ, работать въ области науки. Выбѣгъ со своимъ братомъ, герцогомъ Шартрскимъ, принималъ онъ участіе въ американской междоусобной войнѣ и написалъ о ней интересное сочиненіе „*Histoire de la guerre civile en Amérique*“ въ семи томахъ. Другое его извѣстное сочиненіе въ области политической экономіи, объ англійскихъ рабочихъ союзахъ „*Les associations ouvrières (trades-unions) en Angleterre*“ выдержало до 1884 года семь изданій. Кроме того, имъ написанъ былъ въ 1873 году трудъ о положеніи англійскихъ рабочихъ „*De la situation des ouvrières en Angleterre*“.

Герцогъ Луи-Филиппъ Орлеанскій. (Портр. на стр. 884).

Новый глава Орлеанскаго и Бурбонскаго дома, старшій сынъ и наследникъ графа Луи-Филиппа Парижскаго, герцогъ Луи-Филиппъ-Робертъ Орлеанскій, родился въ Твикенгэмѣ 25 января 1869 года, и провелъ свое дѣтство частью во Франціи, частью въ Севильѣ, у герцога Монпансье. Образованіе свое герцогъ, кромѣ домашняго, получилъ въ *collège Stanislas*. Послѣ изгнанія изъ Франціи, онъ поступилъ кадетомъ въ англійскую военную школу въ Сэндгоретъ, по окончаніи курса въ которой поступилъ на англійскую военную службу, въ одинъ изъ полковъ въ Индіи полковъ. Явившись въ 1890 г., несмотря на законъ объ изгнаніи, во Францію для отбыванія воинской повинности, онъ былъ арестованъ и приговоренъ судомъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Герцогъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Клерво, сдѣлавшійся скоро мѣстомъ собранія роллистовъ. Послѣ четырехмѣсячнаго заключенія покойный президентъ Карно подписалъ декретъ объ освобожденіи герцога, и онъ былъ препровожденъ за границу Франціи. Герцогъ извѣстенъ своими путешествіями по Россіи, Австріи, Персіи и Египту. Герцогъ Луи-Филиппъ — блондинъ, съ голубыми глазами, крѣпкаго сложенія, высокаго роста — большой любитель спорта.

Германъ фонъ-Гельмгольцъ. (Портр. на стр. 885).

27 августа скончался въ Шарлоттенбургѣ всемірно-извѣстный ученый Германъ фонъ-Гельмгольцъ. Въ лицѣ его наука потеряла человѣка глубоко-философскаго ума, съ необыкновенной способностью къ индуктивному мышленію, гениальнаго физика, математика и физиолога. Нѣтъ, можно сказать, ни одной науки о природѣ, въ области которой онъ не создалъ бы чего-либо новаго, не установилъ бы новой теоріи, не обосновалъ бы крупными экспериментальными работами какой-либо новой идеи, зародившейся въ умахъ его талантливыхъ предшественниковъ. Физиологія, физика, химія, механика, метеорологія, математика, наконецъ, психологія, — всѣ обязаны ему раскрытіемъ положенныхъ въ ихъ основу крупныхъ законовъ, бывшихъ до него скрытыми или только предполагававшихся.

Двадцати двухъ лѣтъ, будучи еще молодымъ врачомъ, написалъ онъ свою первую работу въ области физиологической химіи, но вопросу „о гниеніи и броженіи“. Въ работѣ этой онъ старается выяснитъ роль микроорганизмовъ въ этихъ процессахъ. Четыре года спустя, въ 1847 г., издалъ онъ обезсмертившій его имя для науки трудъ, озаглавленный „*Ueber die Erhaltung der Kraft*“ („О сохраненіи энергіи“), въ которомъ онъ высказалъ великую мысль объ общихъ законахъ, связующихъ превращенія энергіи въ неорганическомъ и органическомъ мірѣ, къ которой онъ пришелъ путемъ долготѣлныхъ изслѣдованій надъ обмѣномъ веществъ и возбужденіемъ тепла въ мускулахъ во время ихъ дѣятельности. Въ этомъ классическомъ трудѣ Гельмгольцъ впервые придаетъ точную формулировку и всесторонне развилъ законъ сохраненія энергіи, легшій въ основаніе всего современнаго естествознанія. Въ

1850 году Гельмгольцъ, вопреки мнѣнію своего учителя, знаменитаго физиолога Иоганна Мюллера, доказалъ, что быстрота передачи нервныхъ стимуловъ безусловно поддается измѣренію и, дѣйствительно, измѣрилъ ее. Послѣ этой крупной работы, окончательно опровергнувшей существовавшій предрассудокъ о неизмѣримой быстротѣ распространенія раздраженія по нервамъ, Гельмгольцъ сталъ усиленно работать въ области физиологій чувствъ, науки, почти созданной неслучайно имъ. Его изслѣдованія въ области физиологической оптики поражаютъ изумительнымъ сочетаніемъ кропотливаго труда и глубокой оригинальности. Въ 1851 году, изучая оптическую систему глаза, онъ изобрѣлъ два знаменитые, произведшіе переворотъ въ офтальмологіи, прибора: офтальмоскопъ (глазное зеркало), давшій возможность разсматривать внутренность глаза, и офтальмометръ, благодаря которому ему удалось рѣшить въ 1853 г. важный физическій вопросъ о механизмѣ аккомодации глаза (приспособленія глаза къ разстояніямъ). Въ 1855 году, на основаніи забытой идеи Томаса Юнга, Гельмгольцъ развилъ общепринятую теперь, теорію воспріятія глазомъ цвѣтовыхъ впечатлѣній, известную въ физикѣ подъ именемъ теоріи Юнга-Гельмгольца, и въ интересномъ психологическомъ изслѣдованіи усиливъ связь, существующую между первыми воспріятіями и возбуждаемыми ими въ насъ впечатлѣніями. Всѣ эти отдѣльныя работы по физиологической оптикѣ Гельмгольцъ издалъ въ связномъ видѣ въ своемъ сочиненіи „Handbuch der physiologischen Optik“. Занимая уже профессорскую катедру въ Гейдельбергскомъ университетѣ, Гельмгольцъ приступилъ къ изученію вопросовъ акустики, физиологій органовъ слуха и рѣчи, и физической стороны музыки. Работая въ этой области, онъ исправилъ крупныя недочеты науки относительно распространенія звука, далъ теорію звучащихъ трубъ; выяснилъ сущность механизма звукового воспріятія и различныхъ его проявленій—гармоній, диссонанса, разности въ тембрахъ и комбинаціонныхъ тоновъ; при этомъ онъ указалъ на то выдающееся значеніе, которое имѣютъ въ этихъ явленіяхъ и въ явленіяхъ рѣчи, высшіе гармоническіе звуки. Посредствомъ изобрѣтенныхъ имъ резонаторовъ, Гельмгольцъ, изслѣдуя тембры, достигъ, въ 1860 году, того, о чемъ нигде до него не дерзали даже мечтать—ему удалось синтетически, сочетаніемъ простыхъ тоновъ, искусственно воспроизвести пропавшіе гласныхъ звуковъ. Кроме того, на ряду съ этими работами, онъ былъ занятъ рѣшеніемъ сложныхъ математическихъ вопросовъ о механизмѣ воздушныхъ колебаній и издалъ интересные этюды по психофизикѣ чувствъ. Работы эти Гельмгольцъ соединилъ въ одинъ капитальный трудъ, озаглавленный „Die Lehre von den Tonempfindungen, als physiologische Grundlage für die Theorie der Musik“ („Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ, какъ физиологическое основаніе для теоріи музыки“). Въ этомъ цѣльномъ трактатѣ Гельмгольцъ формулируетъ рѣшеніе загадки, ведущей начало отъ Пиеагора: какъ и почему ощущаемъ мы консонансъ и диссонансъ музыкальныхъ звуковъ. Начиная съ 1871 года, Гельмгольцъ, приглашенный въ этомъ году въ Берлинскій университетъ профессоромъ физики, сталъ исключительно заниматься послѣдней, и именно наиболее сложными ея областями: электродинамикой, въ которой онъ разработалъ свою собственную теорію, исходящую въ своей основѣ изъ идей Фарадея; затѣмъ гидродинамикой и явленіями электролиза въ связи съ термохиміей. Въ области гидродинамики, Гельмгольцъ далъ—въ своемъ замѣчательномъ мемуарѣ „Ueber Integrale der hydrodynamischen Gleichung, welche den Wirbelbewegungen entsprechen“—теорію вихревыхъ движеній жидкости, по которой вихри или вихоры образуются на границѣ текущей струи и стоячей жидкости и имѣютъ видъ замкнутыхъ колецъ, или же шнуровъ, оканчивающихся на поверхности жидкости. Дальнѣйшее развитіе этой теоріи далъ англійскій физикъ В. Томсонъ, но остроумной гипотезѣ котораго атомы вещества суть вихри проникающаго вселенную эфира. Въ ученіи объ электролизѣ Гельмгольцъ обобщилъ законъ Фарадея, далъ теорію конвенціонныхъ токовъ и объяснилъ сложныя явленія, происходящія въ водномъ вольтметрѣ. Изслѣдованія эти навели Гельмгольца на общіе законы термодинамики химическихъ процессовъ, и онъ вывелъ въ 1882 г. основную въ термохиміи теорію

свободной энергій, въ которой блестяще рѣшилъ вопросъ о томъ, какая часть полной молекулярной энергій какой-либо системы можетъ превратиться въ работу. Два года спустя, Гельмгольцъ выступилъ снова съ крупной работой, въ которой далъ теорію аномальной дисперсіи, въ основѣ которой лежитъ предположеніе взаимодействия матеріальныхъ частицъ и частицъ эфира: почти вслѣдъ за этой работой онъ издалъ нѣсколько цѣльныхъ изслѣдованій по теоретической механикѣ, а также и по метеорологіи. Знаменитыя свои изслѣдованія надъ вихрями и теченіями Гельмгольцъ применилъ въ 1875 г. къ наученію движеній атмосферы, которыя онъ затѣмъ оставилъ, увлеченный другими вопросами, и къ которымъ вернулся въ 1888 году. Въ изданной въ этомъ году работѣ далъ онъ теорію вѣтровъ, а въ другой, вышедшей въ 1890 г., подъ заглавіемъ „Объ энергій вѣтра и волнъ“, онъ объяснилъ механизмъ образованія волнъ, во время прохожденія вѣтра надъ водной поверхностью. Гельмгольцъ работалъ чуть-ли не до самой своей смерти, и послѣднія его работы, вышедшія въ 1892 г. относятся къ области теоретической механики.

Изъ этого краткаго лишь перечня главнѣйшихъ работъ Гельмгольца можно оцѣнить его ученые заслуги. Но не менѣе блестяща его учебная дѣятельность. Все почти современное поколѣніе вѣстныхъ физиковъ и физиологовъ возросло подъ его непосредственнымъ руководствомъ, въ его лабораторіяхъ въ Боннскомъ, Гейдельбергскомъ и Берлинскомъ университетахъ, и развивалось и усовершенствовалось подъ вліяніемъ его всегда новаторскихъ и строго-научныхъ работъ. Всѣ почти наши крупныя физиологіи (Е. Адамюкъ, Н. Баретъ, О. Заварыкинъ, И. Съченковъ) и физики (П. Зильовъ, Р. Колли, А. Соколовъ, Н. Шиллеръ) были его учениками.

Нужно признать, дѣйствительно, что научныя заслуги Гельмгольца, ни передъ чѣмъ не останавливаясь и вслѣдъ интересовавшихся, цѣнились очень высоко.—это сказалось въ 1891 г., въ томъ единодушномъ торжествѣ, которымъ ученые всего міра праздновали семидесятилѣтіе дня рожденія Гельмгольца. Лучшее, однако, выраженіе признательности науки Гельмгольцу заключалось въ томъ, что былъ собранъ капиталъ для выдачи премій имени Гельмгольца за лучшія работы въ тѣхъ областяхъ науки, въ которыхъ работалъ этотъ великій ученый.

Германъ фонъ-Гельмгольцъ родился въ Потсдамѣ 19 августа 1821 г. Отецъ хотѣлъ сдѣлать его докторомъ, и въ 1838 году онъ поступилъ въ военно-медицинскій институтъ Фридриха-Вильгельма. Увлеченный лекціями знаменитаго профессора Иоганна Мюллера, Гельмгольцъ сталъ спеціально изучать физиологію и въ 1842 году окончилъ курсъ, защитивъ диссертацию на степенъ доктора „De fabrica systematis nervosi evertibratorum“. Почти сейчасъ же по окончаніи курса, молодой врачъ назначенъ былъ ординаторомъ въ больницу „Charité“ въ Берлинѣ, а въ слѣдующемъ году перешелъ на должность военнаго врача въ Потсдамѣ. Послѣ выхода въ свѣтъ упомянутой его работы „о сохраненіи энергій“, Гельмгольцъ былъ назначенъ, въ 1848 г., преподавателемъ анатоміи въ Берлинской академіи художествъ, на мѣсто знаменитаго Брюкке, а два года спустя получилъ профессорскую катедру по физиологіи и общей патологіи въ Кенигсбергскомъ университетѣ. Большую часть своихъ работъ по физиологіи чувствъ написалъ онъ въ Кенигсбергѣ, а затѣмъ продолжалъ ихъ въ Боннѣ, гдѣ онъ былъ съ 1855 по 1858 г. профессоромъ физиологіи и анатоміи, и въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ съ 1858 по 1871 г. читалъ физиологію. Благодаря доставившимъ ему всемирную вѣстность крупными его работамъ по физикѣ, Гельмгольцъ приглашенъ былъ въ 1871 г. на мѣсто Магнуса профессоромъ физики въ Берлинскій университетъ, въ которомъ онъ оставался до 1888 года, руководя въ то же время основаннымъ въ 1874 г. новымъ физическимъ институтомъ. Въ 1883 году императоръ Вильгельмъ I, въ возданіе его ученыхъ заслугъ, пожаловалъ ученому дворянское достоинство, а въ 1888 г. Гельмгольцъ получилъ постъ директора вновь учрежденнаго по его же инициативѣ правительственнаго физико-техническаго института (Physikalisch-Technische Reichsanstalt) въ Шарлоттенбургѣ, продолжая читать лекціи теоретической физики въ университетѣ. Кроме того, съ 1877 г. состоялъ онъ вмѣстѣ съ Г. Видеманомъ редакторомъ журнала *Annalen der Physik u. Chemie*.

Разныя извѣстія.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру Императорскаго Двора повелѣно пріобрѣсти на Высочайшее Государя Императора Имя, въ личную Его Императорскаго Величества собственность, принадлежащее Его Императорскому Высочеству Великому Князю Дмитрію Константиновичу имѣніе „Ореанда“, Таврической губерніи, усадьбу за оное милліонъ триста тысячъ рублей.

— 25 августа профессоръ Захарыинъ въѣхалъ изъ Вѣловѣжа обратно въ Москву.

— Съ настоящей зимы при монастыряхъ въ С.-Петербургской и Новгородской губер-

ніяхъ рѣшено ввести воскресныя религиозно-нравственныя бесѣды, и, кроме того, при нѣкоторыхъ изъ нихъ открыты бесплатныя библиотеки для крестьянскихъ дѣтей.

— Согласно собраннымъ по метрикамъ свѣдѣніямъ, во всѣхъ церквахъ С.-Петербурга, какъ приходскихъ, такъ и домовыхъ, совершено въ продолженіе первой половины текущаго года 3,442 брака лицъ разныхъ исповѣданій.

— 25-го августа торжественно встрѣченъ былъ въ Омскѣ, въ присутствіи министра путей сообщенія, первый поѣздъ Сибирской желѣзной дороги.

— На случай могущаго оказаться недостатка врачей, при усиленномъ требованіи ихъ въ военное время, установленъ призывъ въ мобилизуемая части и военно-врачебная заведенія медицинскихъ студентовъ изъ Академіи и университетовъ. Къ этому призыву допускаются окончивающіе слушаніе наукъ въ V и IV курсахъ, сдавшіе полукурсовое испытаніе. Они получаютъ названіе „заурядъ-врачей“ и, по прекращеніи службы, возвращаются въ учебныя заведенія для окончанія научнаго образованія, при чемъ имъ выдается денежное пособіе.

Политическое обозрѣніе.

Германская императорская чета въ концѣ августа посѣтила Кенигсбергъ, гдѣ происходило открытіе памятника императору Вильгельму I. Въ отвѣтъ на привѣтствіе оберъ-бургомистра города, молодой императоръ высказалъ свое удовольствіе по поводу посѣщенія Кенигсберга, главнаго города Верхней Пруссіи. „Хозяйственное положеніе, — сказалъ императоръ, — этого города его всегда интересовало, и онъ поздравляетъ оберъ-бургомистра, что тотъ стоитъ во главѣ столь славнаго города. Предшественника его онъ очень цѣнилъ за его заслуги, а теперь онъ искренно радуется, что положеніе всей провинціи значительно улучшилось. Императоръ далѣе сказалъ, что его особенно тронули теплыя слова бургомистра относительно его императорской заботливости объ этой провинціи. Мечомъ была завоевана эта земля Гогенцоллернами: мирныя дѣлами она будетъ сохранена — въ этомъ ручается онъ своимъ императорскимъ словомъ.“

Но болѣе знаменательною является рѣчь императора Вильгельма въ томъ же городѣ, произнесенная 25 августа на парадномъ обѣдѣ. Въ этой рѣчи, между прочимъ, императоръ высказалъ, что его заботы будутъ постоянно направлены къ развитію благосостоянія и къ подъему экономической жизни Восточной Пруссіи. Императоръ не могъ не замѣтить, что его наилучшія намѣренія въ этомъ смыслѣ были ошибочно истолкованы и встрѣтили отчасти противодѣйствіе, при чемъ въ оппозицію вступило и дворянство. Оппозиція прусскихъ дворянъ противъ короля безмысленна; оппозиція дворянъ можетъ найти оправданіе лишь въ случаѣ сочувствія короля. Онъ такъ же, какъ его дѣдъ, король Божіею милостью. Далѣе императоръ сказалъ: „Открытіе памятника императору Вильгельму I указываетъ на борьбу противъ элементовъ, стремящихся къ низверженію основъ государственнаго и общественнаго строя, за вѣру, нравственность и порядокъ противъ революціонныхъ партій. Да послужитъ дворянство блестящимъ примѣромъ въ этомъ направленіи для отсталой еще части населенія“. Императоръ надѣется, что въ этой борьбѣ Восточная Пруссія будетъ стоять въ первомъ ряду.

Вся берлинская пресса обращаетъ вниманіе на эту рѣчь, какъ на важную политическую демонстрацію, сущность которой кроется въ энергичномъ, но примирительномъ требованіи отъ консерваторовъ, особенно отъ дворянъ, отказаться отъ аграрной оппозиціи. Призывъ къ борьбѣ съ партіями разрушенія истолковывается, какъ предвѣстіе принимаемыхъ противъ нихъ законодательныхъ мѣръ, проекты которыхъ правительство представитъ при возобновленіи засѣданій парламента. *Neue Preussische Zeitung* защищаетъ консервативную партію противъ обвиненія ея въ анти-монархической оппозиціи: оппозиція была направлена только противъ отвѣтственныхъ служителей короны, предложившихъ такія мѣропріятія, которыя были признаны консервативною партіею вредными. Мало иногда сдерживающую оппозицію газета находить, дѣйствительно въ виду возбужденія партій индифферентностью государственнаго канцлера

къ бѣдственному положенію сельскаго хозяйства, безвыходность котораго была признана самимъ монархомъ. Другіе аграрные органы настаиваютъ на необходимости примиренія съ правительствомъ. Большинство консерваторовъ готово подчиниться требованіямъ императора. Клерикалы требуютъ борьбы съ анархизмомъ и либерализмомъ. Свободомыслящія газеты радуется пораженію аграріевъ. Бисмарковская печать очень сдержанна.

Въ Неаполь, въ ознаменованіе посѣщенія его королемъ десять лѣтъ назадъ по случаю холеры, поставлена 29-го августа городекимъ правленіемъ памятная доска въ присутствіи Крисни и мѣстныхъ властей. Крисни произнесъ при этомъ рѣчь, въ которой напомнилъ, что король, пріѣхавъ ободрить населеніе въ постигшемъ его бѣдствіи, встрѣтился съ архіепископомъ Санфеличе, благотворительность котораго такъ же обширна, какъ глубока его вѣра. Эти слова были встрѣчены криками: „Да здравствуетъ король!“ „Да здравствуетъ Крисни!“ Крисни присовокупилъ: „Общество переживаетъ тяжелое время. Мы сознаемъ, болѣе чѣмъ когда-либо, необходимость согласія между свѣтской и духовной властями, чтобы вернуть на путь истины заблудшійся народъ, и признанія имъ правосудія и любви къ ближнему. Изъ самыхъ темныхъ словъ вышла

возмутительная секта, которая не признаетъ ни Бога, ни власти. Собраннымъ здѣсь для ознаменованія чувства благодарности, соединимся, чтобы сожгнутыми рядами бороться противъ этого уродства, набравъ нашимъ девизомъ: „Съ Богомъ и королемъ за родню“. Девизъ не новъ; онъ является логическимъ выводомъ девиза Мадзини послѣ плеска 21-го октября 1860 г. Укажемъ этотъ девизъ народу, какъ спасительный знакъ“. Многочисленная публика устроила Крисни шумную ованцію.

Въ Софіи, 24 августа, Стамбуловъ былъ приглашенъ къ судебному слѣдователю за нападки въ разговорѣ съ корреспондентомъ *Frankfurter Zeitung* на принца Фердинанда Кобургскаго. Стамбуловъ явился къ судебному слѣдователю въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей. Зналъ, что Стамбулову придется вѣстн залогъ, чтобы не быть задержаннымъ, его сторонники запаслись извѣстною суммою денегъ. На вопросъ слѣдователя о разговорѣ съ корреспондентомъ, Стамбуловъ отвѣтилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать. Судебный слѣдователь потребовалъ залогъ въ 35,000 франковъ. Залогъ былъ немедленно внесенъ. Возвращаясь домой, Стамбуловъ подвергся враждебной демонстраціи. Несмотря на то, что Стамбулова сопровождалъ военный конвой, въ его экипажъ толпа бросала камни, а одинъ отставной солдатъ, служившій въ войну 1877—78 гг., избилъ бывшаго диктатора палкою. Говорятъ, что Стамбуловъ угрожалъ местию судебному слѣдователю и полицейскому комиссару.

Аѳинская газета *Акрополис* неоднократно указывала на своихъ страницахъ на насилія греческихъ военныхъ надъ аѳинскими населеніемъ. За эти нападки собраніе вѣхъ офицеровъ въ Аѳинахъ рѣшило наказать издателя и на дняхъ толпа военныхъ явилась въ редакцію и тишо-



Луи-Филиппъ-Альбертъ Орлеанскій, графъ Парижскій († 27 августа 1894 г.). По рис. Ш. автотипія Демчинскаго.



Герцогъ Луи-Филиппъ-Робертъ Орлеанскій. По фот. грав. Шюблеръ.

графію газеты и „наказала“ по-свойски. Мебель, книги, пшма, бумага—все это было уничтожено, переломано, порвано и выброшено чрезъ окно. Въ типографіи, гдѣ три машины были въ полномъ ходу, не оставлено камня на камнѣ. Офицеры ворвались даже въ квартиру издателя Габріэлидиса, который находится теперь въ Антверпенѣ (семья его на дачѣ), и пронесли тамъ такой же „разносъ“. Убытки нечислены въ 200,000 драхмъ (около 70,000 р.). Въ аданіи газеты находились

лишь четверо служащихъ. Разореніе дома продолжалось болѣе часа. по полиціи и власти появились лишь тогда, когда опустошительная кампанія Марсовъ закончилась. Разрушивъ и переломавъ все, гг. офицеры хладнокровно отбыли въ свой клубъ. Въ настоящее время зачинщики арестованы, и правительство заявило, что оно намѣрено положить конецъ дикости офицерской корпорации. Въ городѣ господствуетъ сильное возмущеніе, и населеніе очень рѣзко относится къ офицерамъ.

С М Ъ С Ъ .

Новый янтарь. Кромѣ извѣстныхъ теперь видовъ янтара, находящихся въ сѣверныхъ нѣмецкихъ равнинахъ, въ Румыніи, подъ названіемъ „друментъ“, и въ Новой Зеландіи, подъ названіемъ „аморитъ“, недавно найдены, по сообщенію О. Гельма въ *Pharm. Post*, въ Сѣв. Бирмѣ, залежи янтара, которыя уже въ теченіе столѣтій разрабатываются китайцами. Доступъ въ область залежей этого янтара очень затруднителенъ, такъ какъ эта мѣстность населена дикими воинственными племенами. Добываемый изъ этихъ залежей янтарь, подъ названіемъ „бирмитъ“, обрабатывается въ столицѣ Бирмы—Маңдалан для различныхъ украшеній, какъ-то: бусъ, серегъ, чепокъ, мундштуковъ и т. п. Издѣлія эти отличаются своимъ красивымъ свѣтло-коричневымъ, рубиново-краснымъ или золотистымъ цвѣтами и бывають иногда величиною съ дѣтскую голову. Янтарь этотъ, подобно балтійскому, окруженъ хрупкой, темнокоричневою вытравляющеюся оболочкой, но отличается большою твердостью; характернымъ для „бирмита“ представляется его голубоватый блескъ. До сихъ поръ неизвѣстно растеніе, изъ котораго произошла эта окаменѣлая масса, и предстоятъ еще дальнѣйшія микроскопическія изслѣдованія для опредѣленія свойства и природы этого растенія. Бирмитъ еще отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ янтара тѣмъ, что не содержитъ въ себѣ янтарной кислоты, но вмѣсто того содержитъ въ значительномъ количествѣ органически связанную съ нимъ сѣру.



Профессоръ Германъ фонъ-Гельмгольцъ († 27 августа 1894 г.).

Съ фот. грав. Шюблеръ.

Новое наблюденіе надъ китами. Профессоръ Гульдбергъ, производившій наблюденія надъ китами, открылъ, что у зародышей кита, въ то время, когда длина его равняется только нѣсколькимъ сантиметрамъ, бывають ноги, которыя затѣмъ всасываются, или же вырождаются въ другіе органы. Это свидѣтельствуетъ о происхожденіи кита отъ земноводныхъ млекопитающихъ. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что кровь у кита теплая. Это испыталъ на себѣ экипажъ таможенного крейсера, напавшій близъ о. Сильта на кита, засѣвшего на песчаной мели. Чтобы завладѣть добычею, матросы начали съ того, что отрубили топорами хвостъ животнаго, при чемъ ихъ обрызгало теплою кровью. Анатомическое изслѣдованіе кита опровергло и укоренившееся мнѣніе, будто китъ выбрасываетъ водяную струю черезъ ноздри. Оно показало, что это невозможно. Надъ головою кита образуется струя пара отъ теплаго воздуха, выдыхаемого имъ въ холодную атмосферу. Что поглощаетъ китъ, можно видѣть по слѣдующимъ примѣрамъ: въ желудкѣ одного изъ этихъ великановъ было найдено 600 навагъ, въ желудкѣ другого—12 гектолитровъ мелкихъ раковъ.

Фіалковые духи, по справедливости, считаются самыми прекрасными, и до сихъ поръ были одними изъ немногихъ, не поддававшихся воспроизведенію изъ другихъ матеріаловъ, кромѣ фіалковыхъ цвѣтговъ. Въ настоящее время, согласно сообщенію въ засѣданіи Берлинской академіи, химикамъ профессоръ Фердинанду Ти-

ману и доктору П. Крюгеру, послѣ десятилѣтнихъ неутомимыхъ опытовъ, удалось воспроизвести этотъ дорогой фіалковый запахъ искусственно изъ другихъ матеріаловъ. Прежде всего имъ удалось воспроизвести это изъ такъ-называемого фіалковаго корня, затѣмъ, изъ издавна употребляющагося въ парфюмерномъ искусствѣ корня флорентійскаго пріса, а также, хотя и съ большими трудностями, изъ лимоннаго масла и изъ такъ-называемой индійской лимонной травы. Настоящіе хорошіе фіалковые духи до настоящаго времени цѣнятся очень высоко; упадутъ-ли теперь цѣны на нихъ, послѣ этого новаго открытія химиковъ, трудно рѣшить, такъ какъ въ вышеупомянутыхъ веществахъ составная часть, образующая собственно фіалковый запахъ, называемая изслѣдователями іононъ (отъ слова *ion*—фіалка), находится въ очень слабой степени.

Происхожденіе нефти сдѣлалось вопросомъ многихъ полемическихъ споровъ въ научномъ мірѣ. Нѣкоторые ученые причисляютъ ее къ продуктамъ минеральнаго происхожденія, другіе же утверждаютъ, что нефть произошла отъ органическихъ веществъ. На международномъ химическомъ конгрессѣ, состоявшемся въ текущемъ году въ Чикаго, американскій ученый Энглеръ сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій, окончательно утвердившихъ его въ томъ предположеніи, что нефть—продуктъ животнаго происхожденія. Энглеръ подвергалъ перегонкѣ, при умѣренной температурѣ, но подъ давленіемъ 25-ти атмосферъ, китовый жиръ, и удостоверялся въ томъ, что около 70% этого жира превращаются въ нефть, совершенно тождественную, по составу, свойствамъ и отличительнымъ признакамъ, съ обыкновенной неочищенной нефтью, и содержащую въ себѣ то же количество свѣтлительнаго газа. Тѣмъ же путемъ Энглеръ получилъ нефть изъ коровьяго масла, свиного сала и другихъ жирныхъ веществъ.

Въ желудкахъ страусовъ и нѣкоторыхъ другихъ голенастыхъ птицъ сплошь и рядомъ находятъ круглые камни, величиною въ горошину или орѣхъ, а иногда даже обломки металлическиихъ вещей и стекла. Въ прошломъ году, англійскій зоологъ Салпай нашелъ въ желудкѣ убитаго имъ страуса желѣзную пластинку, длиною въ 8 и шириною въ 3 сантиметра, блестящую, какъ зеркало, при чемъ грани ея, отъ частаго тренія, были остры, какъ у ножа. На основаніи произведенныхъ наблюденій, Салпай заключаетъ, что каждый здоровый страусъ долженъ имѣть въ своемъ желудкѣ извѣстное количество твердыхъ предметовъ, назначеніе которыхъ—измельчать глетаемую эту прожорливую птицею пишу, безъ чего организмъ ея не могъ бы усвоить кормъ въ томъ видѣ, въ какомъ проникаетъ онъ въ желудокъ. Безъ помощи камней и другихъ твердыхъ предметовъ, страусы, по достиженіи ими извѣстнаго возраста, умирали бы съ голода. Заключенія Салпая вполне подтвердились вскрытіемъ страуса лондонскаго зоологическаго сада, погибшаго отъ изнеможения. Подобные же твердые предметы встрѣчаются въ желудкахъ крокодиловъ и аллигаторовъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѣ“ принимаются за строку попареаль (1/4 шир. стр.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 фр.; для Австр., Герман. и Швеци. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 пф.

Безъ доставк. въ Спб. 5 р.
Съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. И. Печковской. Не- тронск. Торг. лиз. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.

Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особые приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскимъ подписчиковъ по особому соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

2 внутр. съ выигр. заемъ 1866 г.

57 тиражъ 1-го сентября 1894 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with multiple columns containing lottery results, including serial numbers and sums.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашеній.

530, 548, 687, 745, 949, 1145, 1146, 1642, 1707, 1764, 1806, 1996, 2041, 2182, 2496, 2651, 2653, 2752, 2918, 3095, 3123, 3216, 3298, 3311, 3637, 3698, 4046, 4274, 4439, 5880, 5435, 5648, 5658, 5780, 5951, 6143, 6277, 6283, 6337, 6435, 6436, 6580, 6844, 7006, 7239, 7284, 7461, 7635, 7860, 7913, 8079, 9032, 9036, 9233, 9249, 9435, 10131, 10158, 10437, 10454, 10616, 11193, 11221, 11291, 11855, 11763, 11797, 11946, 12027, 12449, 12592, 12638, 12704, 12749, 12877, 12928, 12998, 13180, 18984, 14051, 14327, 14474, 14522, 15217, 16614, 16731, 16763, 17035, 17207, 17275, 17846, 17371, 17490, 17536, 17826, 17869, 17891, 18, 10, 18317, 18761, 18930, 19342, 19410, 19460.

СОДЕРЖАНИЕ: Бабунинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. О. Наменской. (Продолженіе).—Въ Шварцвальдѣ. Рассказъ Г. Диллингеръ.—Лытовская пѣсна. Стихотвореніе М. Д. Федорова.—Поэздя въ Пеннъ. Воспоминанія о Китавъ. Очеркъ (съ 6 рис.).—„Молодець-женщина“. Рассказъ изъ американскихъ нравовъ Марія Таэна. Перевъ съ англійскаго И. К.—Изъ рисунковъ: Церковь Іоанна Предтечи при Чесменской богадельнѣ въ С.-Петербургѣ (съ рис.).—У изюнкы (съ рис.).—Веселый завтракъ (съ рис.).—Литературный альбомъ: „Преступленіе и наказаніе“ (съ рис.).—Между друзьями (съ рис.).—Блѣвовская пуща (съ рис.).—Луи-Филиппъ-Альбертъ Орлеанскій, графъ Парижскій (съ портр.).—Герцогъ Луи-Филиппъ-Робертъ Орлеанскій (съ портр.).—Профессоръ Гермавъ фонъ-Гельгольцъ (съ портр.).—Разный извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Маркса.

Редакторъ Ин. М. Н. Волконскій.

Advertisement for 'DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE' toothpaste, featuring a logo with a lion and a caduceus.

Advertisement for 'НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.' (The best gift for oneself), describing a pocket watch.

Advertisement for 'ИЗЪЯНЫ ВОЛИ. ROMANъ въ 3-хъ частяхъ Н. Д. МАСЛОВА. Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.' (Lost Will. Novel in 3 parts by N. D. Maslova. Edition by A. F. Marksa in St. Petersburg).

Advertisement for 'PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON' (Tamar Indian Pastilles) by E. GRILLON, Paris, 33, rue des Archives.

Advertisement for 'Пособія по изученію и преподаванію русскаго языка, составленныя В. ЗЕЛИНСКИМЪ, преподавателемъ методики русскаго языка.' (Manuals for learning and teaching Russian language, compiled by V. Zelinskii, teacher of Russian language methodology).

Advertisement for 'ПИСАТЬ не только красиво но и скоро...' (To write not only beautifully but also quickly...) and 'ТОВАРИЩЕСТВА „РИГИВИА“' (The 'Rigivia' Society) soap.

Advertisement for 'УТИРАЛЬНИКЪ. КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.' (Facial wipe. Cosmetics by A. Englund), describing a skin care product.

Advertisement for 'ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ. С.-Петербургъ' (Edouard Kerber, St. Petersburg) featuring an image of a typewriter.

Фабрика рыбных консервов И. С. КЕФЕЛИ

въ г. Балаклава (Крым).

Построена въ 1893 году. Готовитъ по лучшему французскому способу много сорта рыбъ на самомъ вѣдѣннѣмъ сортѣ прованскаго масла и, кромя того, въ томатѣ и маринадѣ. № 7246 2-2

Подробные прейсъ-курранты высылаются бесплатно немедленно.

Требованія адресовать Иосифу С. Кефели въ г. Балаклаву, Таврической губ.

Пишется въ лучшихъ магазинахъ С.-Петербурга, а также въ другихъ городахъ.

Большая золотая медаль Парижъ.

МАССА БЛАГОДАРЪ И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРИИ

иногороднихъ и московскихъ посредствомъ лекцій-корреспонденци въполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.

Преподаватель коммерческихъ наукъ **С. Я. ДИЛІАНТАЛЬ**.

Условія преподаванія высылаются по запросу. **МОСКВА** — БЕЗПЛАТНО.

Почварская ул., д. Старикова.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНИХЪ МАГАЗИНАХЪ

полное собраніе сочиненій **А. Ф. ПИСЕМСКАГО**.

Первое послѣднее полное изданіе въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л.

Съ критико-биографическимъ очеркомъ о А. Ф. Писемскомъ, составленнымъ П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ф. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ.

Цѣна: 40 рублей въ 20-ти изданныхъ колѣнкоромыхъ переплеткахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I. Критико-биографическій очеркъ А. Ф. Писемскаго, составленный П. Анненковымъ, и портретъ А. Ф. Писемскаго, гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ.

Томъ II. Сербій Петровичъ Хазаровъ и Мари Ступицица. Брань по страсти. Повѣсть. — Боарщина. Романъ въ двухъ частяхъ. — Томъ III. Комики. Рассказъ. — Питершикъ. Рассказъ. — М-р Батмановъ. (Очеркъ весьма непритой для нашего О-го общества зимы). — Лѣшій. (Рассказъ испанскаго). — Фанфароны. (Еще рассказъ испанскаго). — Виновата-ли она? Записки. — Томъ IV. Нина, эпизодъ изъ дѣвчонки моего пріятеля. — Богатый женихъ. Романъ въ двухъ частяхъ. — Плотничья артель. (Рассказъ). — Старая барыня. Рассказъ. — Томъ V. Старческий грѣхъ. (Совершенно романтическое приключеніе). — Батя. Рассказъ. — Уже отцѣвѣше цвѣты. — Русскіе дгуды. Очеркъ. — Пугевые очерки. — Записки Салатушки. Мысли, чувства, воззрѣнія, наружность и краткая біографія статскаго совѣтника Салатушки. — Обличительное письмо изъ ада. — Заѣздъ на моимъ дѣтямъ: Василію и Николаю. — По поводу сочиненія Н. В. Гоголя, найденнаго посомъ его смерти. «Похожденія Чичикова или мертвыя души».

Часть вторая. — Томъ VI. Тысяча душъ. Романъ въ шести частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ VII. Взабаламученное море. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ VIII. Взабаламученное море. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая, пятая и шестая. — Томъ IX. Въ водоворотѣ. Романъ въ трехъ частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ X. Въ водоворотѣ. Романъ въ трехъ частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ XI. Массоны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XII. Мѣщане. Романъ въ трехъ частяхъ. — Томъ XIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XIV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Часть третья. — Томъ XV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XVI. Драмматическія произведенія: I — Ипхондринъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Раздѣлъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. — Хищники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Финансовый геній. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XVII. Драмматическія произведенія: II — Ветеранъ и новобранецъ. Драмматическій случай изъ 1854 года. — Горная судьбина. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Самоуправцы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Поручикъ Гладковъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Боевые Союзы. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Вааль. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Просвѣщенное время. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XVIII. Драмматическія произведенія: III — Птенцы послѣдняго слета. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Милославскіе и Нарышкины. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Бойцы и выжидатели. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Матери-соперницы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ. — Томъ XIX. Семейный омутъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. (Неоконченное произведеніе). — Семейный омутъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. (Неоконченное произведеніе). № 7230 3-3

Электро-лѣчебница Н. В. СЛЕТОВА

Москва, Рождественскій бульварь, д. Колесова.

Лѣченіе электричествомъ (нервные болѣзни) и озономъ (бронхитъ и чахотка); отъ 1—3 ч. д. № 7264

Альбомъ рисунковъ для выпиливанія изъ дерева составленный

Л. П. СЕРГЬЕВЫМЪ.
ИЗДАНІЕ 2-е, дополненное новыми рисун. Цѣна въ литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 коп. Съ требованіями обращаться въ С. П. Б., въ контору журн. «Нива», Невскій, д. № 6.

Остерегайтесь поддѣлокъ! КАУЧУКОВЫЙ МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ А. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ. Главное депо: Невская аптека магистра А. Берггольца, Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербурге. Ц. № 7146 13-6
Цѣна коробки 49 коп.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.
Английскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ 43 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7274

НОВОСТЬ! ПОПЛАВКИ.

Издано уже до 250.000 штукъ. Вѣчные, горячіе безъ фитиля, не мерзнутъ и не коптятъ. Коробка съ 10 поплавками 1 руб. 50 коп. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку.

ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

чинить чулки, полотно и проч. матеріи скоро, и какъ тканю.
Цѣна 2 рубля.
Адресъ: Складъ новыхъ изобрѣтений, С.-Петербургъ, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 7 коп. марку. № 7272
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

По 3 р. 50 коп.

Плосковыя одѣяла, теплыя, большія, прочныя, легкія и замѣчательно Ц. № 7267 красивые. 2-1
Магазинъ А. ИВАНОВА пассажиа Ностникова, на Тверской въ Москвѣ.
Высылаютъ съ налож. платеж.; при требованіи изъ Сибири просить высылать задатокъ не менѣе половины.

НОВО ПРАКТИЧНО
НАДѢЙ САМЪ ПОЗОЛОТИТЬ
съ помощью
ВОДНОЙ ПОЗОЛОТЫ.
Посредствомъ этой водной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнатныя предметы, игрушки, абажурныя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ дерева, жѣлѣза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 7275
За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россію, по всякому заказу до 5 р. причисляется 40 к.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.
Складъ Техно-химическихъ специальностей **СВѢГАРДА.**
Спб., Невскій пр., № 62, противъ Аннычкова двора

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФРѢБЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

для содѣйствія первоначальному воспитанію.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

1-го октября 1893 года открылся первый народный дѣтскій садъ (Шески, Кирilloвская ул., д. № 19) съ комплектомъ 30 дѣтей отъ 4—7-лѣтняго возраста. Дѣти, посѣщающія садъ, принадлежатъ къ самому бѣдному населенію столицы, и Фрѣбелевскому Обществу, учредившему этотъ садъ на очень скудныхъ средствахъ, приходится отъказывать многимъ желающимъ, за неимѣніемъ ваканцій. Между тѣмъ, такіе дѣтскіе сады необходимы повсюду, во всѣхъ частяхъ столицы, всюду гдѣ есть бѣдные дѣти.
Какъ счастливы тѣ матери, которыя могутъ воспитывать своихъ дѣтей вполне правильно въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, и какъ различно ихъ положеніе отъ положенія бѣдныхъ труженицъ, уходящихъ съ отчаяніемъ изъ перваго дѣтскаго сада и уводящихъ своихъ малютокъ, принужденныхъ оставаться на улицѣ, пока ихъ матери найдутся на работѣ.

Если бы всѣ эти счастливыя матери, обладающія средствами, подумали о бѣдныхъ матеряхъ-подевицахъ и пожертвовали на благо дѣло одновременно хотя бы только по одному рублю, то это дало бы возможность Обществу открыть нѣсколько дѣтскихъ садовъ въ различныхъ частяхъ города.
Желающіе внести этотъ рубль могутъ адресовать свое пожертвованіе: Предсѣдательницѣ Общества П. К. РАУХФУСЪ, Дѣтскаго Больница Принца Ольденбургскаго; Вице-Предсѣдательницѣ Э. М. ШАФФЕ, Васильев. остр., 5 лин., № 16; О. С. КЛОКОВОЙ, Б. Итальянская, № 29; П. Г. ВАСИЛЬЕВУ, Гореткина, № 6; О. А. ЭНДЕНЪ, Фрунштатская, № 41, и Л. Н. ВАТСОНЪ, Пушкинская ул., д. № 18.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстима, единственно настоящія

Алидариновыя чернила для письма и копированія

(мельчисто-оршнковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и писемъ вообще всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-21

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОИЗВОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.



ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:
Москва, Ланной пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 13.
Прив. завла. за № 12953.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ ДѢТСКОЕ МЫЛО

А. М. ОСТРОУМОВА.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ОДЕ-СОВЭРЪ А. М. ОСТРОУМОВА ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

жидкость
для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цѣна флак. 50 к. 2 флак. съ пересылк. 1 р. 50 к.
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
СПБ. ГОРОХОВАЯ, 26-40

Только-что вышелъ изъ печати:
АТЛАСЪ
Хирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ снарядовъ, содержащій 4,940 иллюстрированныхъ нумеровъ, съ прилож. полного прейсъ-курранта.
10-2 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
А. ЕОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго моста, № 17-56, С.-Петербургъ.

БЕЗЪВРЕДНАЯ УРБАНА
ВОЛОСЪ ДЛЯ
БОРОДЫ
БЕЗЪ
ЛЯПИСА

ВНОВЕ ИЗОБРѢТЕННОЕ БЕЗЪВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ СѢДЫХЪ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ ВЪ ЧЕРНЫЯ, РУСЫМЪ ТЕМНЫМЪ И ВЪСЛѢДО-КАШАННЫМЪ ЦВѢТА ЦВѢТА. ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕК. И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВН. ВЪ СКЛАДѢ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮЛЕРА, НЕВСКІЙ № 49.

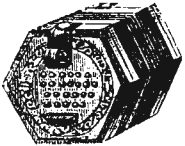
Для всей Россіи: А. Энгельдъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (8)

Евангелич. убожище гувернантокъ
(Конногвардейскій переулокъ № 4)
рекомандуетъ гувернантокъ всѣхъ націй съ дипломомъ или аттестатомъ на право преподаванія. № 7250 3-2
Ежедневно отъ 2—5 ч. за исключеніемъ воскресныхъ дней и вторниковъ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНЕРЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С. П. Б. 9-7

АНГЛІЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,



инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

СОПРАНО 48-тонныя въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 руб. и дороже, 56-тонныя въ 200 и 225 р.

БАРИТОНЫ 48-тонныя въ 85, 160 и 225 руб.

Самоучитель. Ротштейнъ 2 руб.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное Дѣло музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнечій мостъ, д. Захарына.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунени находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просьба обращать вниманіе на илеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.

Пр. Кинунень. № 7104 (14)

Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ПРОДАЕТСЯ **МЫЛО САНТЕ** **ПРОЗВОРА В ШМОЛЬ** **ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО** **ДЛЯ БЛІЗНАИ, СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ**

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, № 7261 буртъ, 59, Невскій. 12-2

С.Петербургъ **МОСКВА** Одесса
Варшава Екатеринбургъ Кокандъ Ростовъ/Д

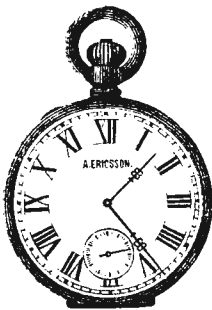
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Брок
До 1000 шт. въ наличности
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
Новость!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 руб.

ВАМБУКОВАЯ МЕБЕЛЬ
чайныя столики, ширмы, экраны, гарнитуры фантазія и пр.



Яковъ и Юсифъ КОНЪ
изъ ВѢНЫ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнечій мостъ, № 14.



Магазинъ ЧАСОВЪ и ХРОНОМЕТРОВЪ

Авг. Эриксонъ

переведенъ на В. № 7214 3-3

Невскій просп., № 13, уг. Б. Морской.



На Всемирной выставкѣ 1894 года въ Антверпенѣ наша обувь удостоена высшей награды

„GRAND PRIX“

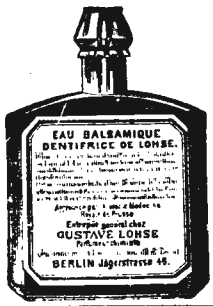
Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

№ 7262

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕСПЛАТНО**

новый иллюстр. сованный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUZE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (50)
Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА ШОКОЛАДЪ

Жоржесъ Борманъ
Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.
Шоколады
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 - 80 - - -
№ 3 2-ой ван. 1 р. - -
Шоколадн. конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.
При покупкѣ мохъ произведеній прощу помнитъ фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (15)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.
Для пѣнія, съ акк. фортепіано

Романы М. Т. Покрошинской.
Ор. 5. „Наединѣ съ безмолвной ночью“, ц. 50 к.
Ор. 6. „Озеро свѣтлое“, ц. 50 и 40 к.
Въ Петербургѣ, во всѣхъ нотныхъ магаз.

НАРОДНАЯ ЦИТРА
очень любимый и легко изучаемый музыкальный инструментъ.
Въ теченіе 1 часа можно выуч. играть. Подробное описаніе пис. безплатно. 7-ми педальныя, съ приспособ. для настройки 6р., лучш. работы и сильнѣе въ тонѣ 8 р.
Ноты 12 альбомовъ по 50 коп.
Пересылка за 14 фунт. 2-1
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.



ГАРНИТУРА ПОДКОВА.
Тутъ очень красиво гравиров. подкова легка на 3-хъ пружинахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшенія.
Все изъ золота 56-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.
Цѣлой гарнитурѣ, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., №20-31.

В. ЖУКОВСКІЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.
ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ПАТЕНТОВ. ЖЕРНОВОВЪ **ХЛОПЧА ТАМАХ**
НЕ ТРЕБУЮТЪ КОВКИС **БЫСТРАЯ ПОМОЩЬ**
ДВОЙНАЯ ПРИБЫЛЬ МЕЛНИЦЪ
БЛАГОДАРСТ. ОТЪ ВЪ
РУССКИХЪ МЕЛНИЦЪ
и каталогъ безплатно



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 38

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 17 сентября 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цена выпуска „Ежемесячн. литературы, прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

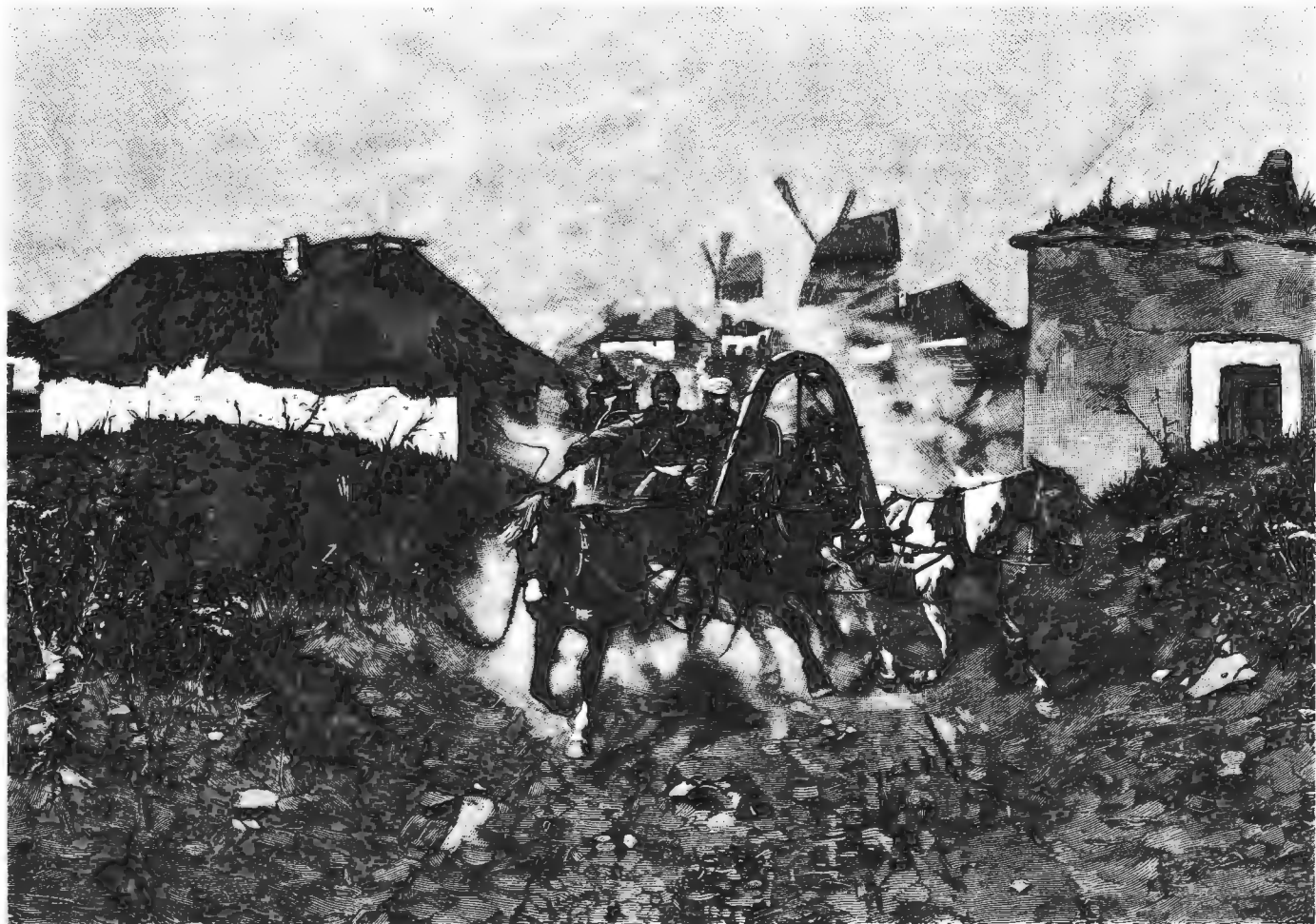
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. № 22.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за страну нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кан. Ред. по 1 руб. — Загран: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Vi- dalff Mosse по 2 маркн 50 pf.	Безъ доставки въ СПб. 5 р.	Безъ дост. въ Москвѣ чр. конг. объявл. Н. Н. Печковской, Пе- тровск. Торг. дпн. 6 р.	Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.	ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыл приложенія при „НИВѢ“ объявленіи отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.
	Съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.	За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р. На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к. , съ дост. въ П.-бургъ 3 р. 50 к. , съ перес. иногор. 3 р. 50 к. На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к. , съ дост. въ П.-бургъ 1 р. 25 к. , съ перес. иногор. 1 р. 25 к.	

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Сентябрь, — „Ежемесячн. литерат. приложеній.“

Каждый новый подписчикъ получаетъ все вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всеми прило-
 жениями. 9 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО. 9 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Нурьерская тройка. Съ карт. Ф. Рубена, грав. Терике.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Наменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Окончаніе).

На другой день утромъ Павелъ Павловичъ подъѣхалъ къ дому Заешникова съ большой корзиной и приказалъ дворнику отнести ее барону Дельгарду.

Когда Павелъ Павловичъ вошелъ къ Еленѣ Ивановнѣ, она встрѣтила его, какъ давно знакомаго человѣка, сняла съ него шинель и попросила войти въ свою комнату.

— Потому, батюшка, прошу васъ войти ко мнѣ, что Аполлону Павловичу что-то сегодня неможется. Видно, вчера простудились, шутка-ли, такъ ноги промочить; какъ тутъ не простудиться. Сегодня подь утро такъ кашель давилъ, что я думала онъ ихъ совсѣмъ задавить... Ну, и выпивши вчера сильно были — все одпо къ одному... А вотъ теперь забылись, спать, такъ мнѣ будить-то ихъ жалъ!.. А вы у меня тутъ посидите.

— Не надо-ли послать за докторомъ? спросилъ встревоженный Павловъ.

— Не надо-сь, у нихъ это пройдетъ, не совсѣмъ они еще провѣтривались послѣ вчерашняго, а вотъ уснуть, проснутся, я имъ рюмочку водочки дамъ, они опохмелятся и сейчасъ же окрѣпнутъ. Этакъ съ ними ужъ не разъ было, да, Господь милостивъ, проходило...

— Водки-то, Елена Ивановна, не надо давать, а вотъ тутъ въ корзинкѣ есть бутылка стараго портвейна, лучше его дайте барону выпить рюмку, портвейнъ скорѣе подкрѣпитъ его, чѣмъ водка.

— Да еще станеть-ли Аполлонъ Павловичъ пить это вино, вѣдь, вотъ ни на какую пищу не позываетъ, чѣмъ они живы только, ума не приложу...

— А вы говорили барону, что я его вчера привезъ домой?

— Какъ же, батюшка, говорила; онъ ничего не помнитъ... И кто вы такой есть, говорить, не знаетъ.

— Ну, я послѣ самъ о себѣ скажу. А покуда Аполлонъ Павловичъ спитъ, скажите мнѣ, сколько онъ вамъ долженъ? Мнѣ хочется расплатиться съ вами и дать вамъ денегъ впередъ на его хозяйство.

— Да какъ же я, батюшка, вамъ такъ сразу скажу, вѣдь, это долго считать надо... Да куда же вамъ торопиться-то, нѣшто послѣ отдать не успѣете?

— Да вотъ, Елена Ивановна, возьмите двѣсти рублей ассигнаціями; коли сочтете, да чего не достанеть, я вамъ доплачу.

— Господи, да куда такую кучу? Да нѣшто я такую пропасть, прости Господи, издержала на Аполлона Павловича? Этого быть не можетъ! Погодите, я лучше сочту.

Елена Ивановна привялась, было, считать, но вдругъ раздался сильный удушливый кашель барона.

— Вотъ и проснулся, пойдете я васъ сведу къ нему, а сама пойду считать. Я тоже не безъ креста, чтобы мнѣ съ васъ, батюшка, деньги даромъ брать.

И Елена Ивановна, тихо притворивъ дверь, сказала лежавшему на постели Дельгарду:

— Вотъ я вамъ, батюшка, Аполлонъ Павловичъ, гостя веду, вчерашняго барина, что васъ домой привезъ... Это они вамъ такую свою доброту сердечную оказали; поблагодарите ихъ, да побесѣдуйте съ ними, а я пойду, у меня тамъ дѣло есть.

И Елена Ивановна, подставивъ стулъ къ кровати, вышла изъ комнаты.

Баронъ поднялся, сѣлъ на постели и, протянувъ руку Павлову, сказалъ сильно охрипшимъ голосомъ:

— Пожалуйте мнѣ вашу руку, молодой человѣкъ! Вонъ Елена Ивановна говоритъ, что я долженъ бла-

годарить васъ, и я благодарю!.. А самъ, право, не помню ничего, что со мною вчера было... Да садитесь, пожалуйста, что-жъ вы стоите?

Павелъ Павловичъ, сильно взволнованный, пожалъ протянутую ему руку, сѣлъ и, немного погодя, заботливо спросилъ:

— Елена Ивановна сказала мнѣ, что вы сегодня дурно себя чувствуете... Что же съ вами, не простудились-ли вы?

— Да, очень нехорошо было давеча, теперь немного поотдало, но горло что-то все еще дереть... Проснулся — весь какъ во льду, а теперь испарина, въ спинѣ боль, точно зубы ноютъ... кашель, проклятый, давить... Да, весь я никуда не гоюсь! Да теперь не обо мнѣ рѣчь. Скажите-ка мнѣ, молодой человѣкъ, правду-ли Елена Ивановна мнѣ рассказывала, что вы меня вчера домой привезли, сами съ меня сапоги стаскивали и въ постель меня уложили?

— Объ этомъ не стоить говорить, баронъ, всякій бы сдѣлалъ то же на моемъ мѣстѣ. Мнѣ показалось, что вы нездоровы, и я предложилъ вамъ отвезти васъ домой, это такая небольшая услуга...

— Ну, нѣтъ, не говорите этого!.. Во-первыхъ, вы не могли не видѣть, что я былъ не боленъ, а просто мертвецки пьянъ! Это ужъ вы изъ деликатности только меня больнымъ величаете... А во-вторыхъ, вы, такой красивый, франтоватый молодой человѣкъ, вѣроятно, хорошей фамилии, и вдругъ подбираете на улицѣ совсѣмъ чужого вамъ пьяницу, отвозите его домой, стаскиваете съ него грязные сапоги... И за это не благодарить васъ! Да вы, молодой человѣкъ, феномень, можно сказать! Кстати, позвольте узнать ваше имя и отчество? Елена Ивановна мнѣ васъ называла, да я забылъ...

— Павелъ Павловичъ Павловъ, студентъ Петербургскаго университета.

— А родители ваши здравствуютъ?

— Нѣтъ, кажется, я круглый сирота...

— Какъ — кажется?.. Развѣ вы не знали вашихъ родителей?

— Не зналъ! Знаю, по рассказамъ, что мать моя умерла, при моемъ рожденіи, а про отца я даже не знаю, кто онъ...

— Такъ, извините меня, значить, вы дитя любви?

— Должно-быть!

— А матушка ваша, простите мое любопытство, кто была така?

— Мать моя была простая, крѣпостная дѣвушка.

— Вотъ оно что! Такъ вы, значить, бѣдный человѣкъ, какъ же вы могли въ студенты попасть?

— Нѣтъ, я далеко не бѣдный, у меня есть порядочный капиталъ, я получилъ его отъ какихъ-то тайныхъ благодѣтелей, и по ихъ тайному же ходатайству я получилъ первоначальное образование и попалъ въ университетъ.

— А у этихъ благодѣтелей развѣ нельзя узнать, кто былъ вашъ отецъ? Это, вѣдь, вамъ, молодой человѣкъ, я думаю, интересно бы узнать?

— Конечно! Но, вѣдь, я и благодѣтелей моихъ никогда въ глаза не видалъ.

— Да, вѣдь, это цѣлый романъ! Смерть люблю такіе романы! вдругъ, совсѣмъ оживившись, весело потирая себѣ руки, проговорилъ Аполлонъ Павловичъ. — А вы вотъ мнѣ еще что скажите: на отца своего вы не рощете, не проклинаете его?

— За что же роптать и проклинать? Почему я знаю, что этот дурной поступок не был сдѣланъ имъ во время его ранней молодости въ минуту увлеченія...

— Благородно, молодой человекъ! Прекрасно! Вотъ именно такъ надо судить... Мало-ли что въ пылу юной страсти можно надѣлать... Такъ не всякое же лыко человекъ въ строку ставить. А скажите, вы бы хотѣли увидѣть вашего отца?

— Очень, очень бы хотѣлъ! невольно дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ Павелъ Павловичъ. — Да я не знаю, но мнѣ все чудится, что я его скоро увижу...

— Ну, и дай вамъ это Богъ! Вы этого стоите! Славный вы малый, откровенный такой, я такихъ смертью люблю! Вотъ, скажите, пожалуйста, вы незаконный сынъ и простили вашего отца, и хотите его видѣть... А мой-то, мой!.. Законная жена, законныя дѣти—и меня знать не хотятъ, это каково вамъ покажется? Отъ семьи-то жить одному, заброшенному, и издохнуть, какъ собакъ какой-нибудь... Вѣдь, милый вы мой, передъ вами несчастнѣйшій человекъ! Вѣдь, я съ горя пью!.. Съ горя!..

Аполлонъ Павловичъ вдругъ зарыдалъ и закашлялся страшнымъ, глухимъ кашлемъ.

Въ эту минуту вошла Елена Ивановна съ рюмкою портвейна на подносѣ.

— Выпейте, батюшка, скорѣй, вамъ отъ грудки-то отвалить...

— Это что такое—вино? Гадость какая-нибудь? Гдѣ это ты купила?

— Не гадость, это вино дорогое! Это не я купила, это они вамъ привезли, подмигнувъ глазами на Павлова, отвѣтила барону Елена Ивановна.—Купайте безъ сумлѣнья, это вамъ на пользу будетъ!

— Это вы мнѣ привезли?

— Простите, что я позволилъ себѣ это! Я думалъ, что это вино принесетъ вамъ пользу, укрѣпитъ васъ!

— Да чего, голубчикъ, тутъ прощенья просить! Я тронуть, мнѣ плакать хочется... а онъ прощенья просить! Чужой человекъ обо мнѣ думаетъ, а мой-то, мой!.. Вонъ, жена себѣ палаты царскія выводитъ, дочь за князя-миллионера замужъ идетъ, а меня прачка изъ милости держитъ у себя! Чужіе люди мнѣ вина приносятъ...

И Дельгардъ опять залился слезами и закашлялся.

— Не плачьте, баронъ, вѣдь, это душу разрываетъ... Вѣдь, это вамъ вредно! поддерживая Аполлона Павловича, уговаривая его Павловъ, самъ съ усиленіемъ удерживая свои слезы.

— Да выпейте, батюшка, эту рюмочку!.. Долго-ли васъ просить?.. А потомъ покушать не хотите-ли? Супецъ вамъ готовъ, рябчика вамъ зажарила сама.

— Ничего, ничего не хочу!.. Даже водки не хочу! Подумать о ней не могу, брр!.. съ души мутить. Нѣтъ, ужъ коли водки не хочу, значитъ—я боленъ... А эту рюмку, хоть и не хочу, а выпью за здоровье моего новаго друга... Да нѣтъ, не такъ, я съ нимъ хочу брудершафтъ выпить... Елена Ивановна, налей ему другую рюмку!

Елена Ивановна вышла и тотчасъ же вернулась съ другой рюмкой портвейна.

— Ну, другъ сердечный, выпьемъ-ка мы съ тобой на *ты*!..

Павелъ Павловичъ, поблѣднѣвъ, какъ смерть, подошелъ совсѣмъ близко къ кровати.

Елена Ивановна подала имъ рюмки съ виномъ. Баронъ захватилъ своей рукой руку Павлова, и они оба вышли вмѣстѣ.

— Молодчина!.. Знатно выпилъ! А я, трясушка, половину пролилъ... А теперь поцѣлуемся! весело улыбаясь и протягивая обѣ руки къ студенту, проговорилъ Аполлонъ Павловичъ.

Павловъ кинулся къ нему, крѣпко обнявъ его и долго цѣловалъ и губы, и лицо барона. Когда Павловъ выпрямился, по лицу его катились слезы.

— Онъ плачетъ!.. Онъ плачетъ!.. Какая душа золотая! сказалъ Дельгардъ, показывая Еленѣ Ивановнѣ на Павла Павловича.— Ну, смотри же, братецъ, теперь, чуръ, не забывать меня!.. Я полюбилъ тебя и по тебѣ скучать буду.

— Если позволите, баронъ, я буду ходить къ вамъ всякій день.

— Ладно! Ты одинъ на свѣтѣ, и я одинъ, я буду воображать, что ты мой сынъ и мнѣ легче будетъ!

— А я буду думать, что вы мнѣ отецъ, едва слышно проговорилъ Павловъ, глотая слезы.

— Вотъ и будемъ другъ друга утѣшать... Ты погоди, теперь я что-то усталъ, а другой разъ придешь, и тебѣ всю мою жизнь расскажу, тогда ты лучше меня узнаешь... Вѣдь, у меня не одинъ романъ, какъ у тебя, а миллионъ романовъ было!..

Баронъ, сказавъ это, расхохотался и задохнулся отъ пароксизма страшнаго кашля. Когда онъ немного успокоился, Павловъ простился съ нимъ и уѣхалъ.

XIX.

На другой день, послѣ университетскихъ лекцій, Павелъ Павловичъ заѣхалъ къ извѣстному, но незнакомому семейству Тулузовыхъ доктору, пригласилъ его пріѣхать сегодня же вечеромъ къ больному и далъ ему адресъ Елены Ивановны. Докторъ общался непремѣнно быть. Успокоившись насчетъ того, что отпу его будетъ подана помощь, Павловъ поѣхалъ къ барону. Когда онъ вошелъ въ квартиру Елены Ивановны, она его встрѣтила словами:

— Ну, слава Тебѣ Господи, что пріѣхали! Баронъ васъ ждетъ—не дождется... Всталъ сегодня съ постели, бродитъ взадъ и впередъ по комнатѣ, какъ маятникъ, и все со мною про васъ говоритъ... Очинно ужъ вы ему полюбилась. А все еще у нихъ въ грудкѣ хрипитъ.

— Сегодня пріѣдетъ хорошій докторъ, онъ поможетъ Аполлону Павловичу, сказалъ Павловъ, и хотѣлъ войти въ комнату Дельгарда, но Елена Ивановна остановила его:

— Погодите, батюшка! Мнѣ деньги вамъ отдать надо; я сочла, вы мнѣ цѣлую бѣленькую лишнюю дали.

— Это ничего, Елена Ивановна, держите ее на расходы, сказалъ Павелъ Павловичъ, и, не взявъ денегъ, вошелъ въ комнату барона.

— Пріѣхалъ! Ну, какъ я радъ! Тоска тутъ такая, что смерть просто! Теперь долго тебя отъ себя не выпущу... Очень ужъ ты хорошій паренъ! Теперь мы съ тобой по душѣ потолкуемъ, крѣпко пожимая руки Павлову, проговорилъ съ радостнымъ лицомъ Дельгардъ.

— Я очень счастливъ, баронъ, коли мое присутствіе можетъ доставить вамъ удовольствіе.

— Да что ты это, братецъ, опять перемовитесь со мною началъ? Брудершафтъ съ тобою выпили, а ты опять „баронъ и *вы*“! Этого, дружище, послѣ брудершафта нельзя! За это штрафы съ тебя брать надо! Ты долженъ мнѣ говорить „*ты*“!

— Нѣтъ, Аполлонъ Павловичъ, умоляю васъ, не заставляйте меня говорить вамъ *ты*, я передъ вами мальчишка, и это будетъ невѣжество съ моей стороны, а я къ этому не привыкъ!

— Вишь, какой маркизъ выискался... Ну, ну, говори, какъ хочешь, только люби и не покидай меня, бѣднаго, мой новый сынокъ!

Скоро пріѣхалъ докторъ, осмотрѣлъ внимательно, выслушалъ Аполлона Павловича, и вдругъ, улыбаясь, спросилъ:

— А что, милостивый государь, мы съ вами, кажется, шибко пожили на своемъ вѣку?



Приготовление къ рыбной ловльѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Б. Томашевича, грав. Флюгель.



На Востокъ. Видъ Санъ-Стефано. Съ фот. грав. Рашевскій.

— Да, ужъ пожили!.. Былъ тотъ грѣхъ!.. тоже улыбувшись, отвѣтилъ баронъ.

— Ну-съ, я вамъ рецептикъ пропишу, микстурку и мазь для втиранія въ грудь... А вы извольте исполнять, какъ будетъ указано.

— А у меня тутъ ни бумаги, ни пера нѣтъ, я не писака; тамъ, у Елены Ивановны, все есть, она свои счета царапаетъ! засмѣявшись, сказалъ баронъ.

— Ну, такъ я тамъ и напишу! Ну, до свиданья, поправляйтесь, а я къ вамъ на-дняхъ опять какъ-нибудь заверну.

И докторъ поклонился и вышелъ.

— Скажите, господинъ докторъ, какъ вы нашли больного? спросилъ Павловъ, когда они оба вышли въ комнату Елены Ивановны.

— А вы кто приходите къ этому барину?

— Я его знакомый.

— Ну, знакомый, такъ и вамъ скажу: „не хорошо“!

— Что же съ нимъ?

— Теперь-то сильная простуда, которая прибавилась къ застарѣлому катарру... Да онъ и весь-то куда не годится! Изжитый человѣкъ! Вся машина испорчена, дѣйствовать отказывается.

— А можетъ онъ поправиться?

— Это увидимъ, постараюсь! Но позвольте мнѣ написать рецептъ, я очень тороплюсь.

Елена Ивановна подала бумагу и чернильницу, докторъ присѣлъ къ столу, живо написалъ рецептъ, получилъ отъ Павлова за визитъ, распростился и уѣхалъ. Павловъ попросилъ Елену Ивановну послать за лѣкарствомъ въ аптеку, а самъ вернулся къ Дельгарду.

— Ну, провалилъ, шарлатанъ? Слава Тебѣ, Господи! Не вѣрю я имъ, все они врутъ! „Вижу, вижу!“ а что онъ можетъ видѣть у меня внутри, самъ, братецъ ты мой, посуди! Ничего не можетъ, все вреть!.. Странное, подумаешь, право, созданье человѣкъ! Вотъ, вѣдь, я не вѣрю ему, а мерзости, которыя онъ пропишетъ, пить буду... Жить хочется, вотъ что! Ну, да Богъ съ нимъ, поди ко мнѣ, голубчикъ мой! Сядемъ на диванчикъ, я тебѣ обѣщала кое-что рассказать... Вѣдь, ты меня совсемъ не знаешь, вѣдь, я не такой несчастный быть, какъ теперь... Хочешь послушать, я тебѣ про себя такіе романы расскажу, что ты диву дашься... Хочешь?

И Аполлонъ Павловичъ началъ свой рассказъ съ тѣхъ поръ, какъ бабушка Рябухина ему лѣтомъ зиму и снѣгъ дѣлала и въ саняхъ его катала. Невыразимо тяжело было Павлову, когда романъ барона дошелъ до любовныхъ походовъ его съ Груней. Аполлонъ Павловичъ, точно помолодѣвъ въ этомъ мѣстѣ разсказа, въ живыхъ и правдивыхъ словахъ описалъ красоту Груни, ея простоту, наивность и ихъ общую молодую любовь. Дойдя до той минуты, когда Груня беззавѣтно отдалась ему, баронъ вдругъ прервалъ свой разсказъ и, взявъ за руку Павлова, сказалъ:

— Вотъ, братецъ ты мой, вѣдь, и у меня, какъ ты говорилъ вчера, это была минута увлеченія, такая же, какъ и у твоего отца... И у меня, можетъ-быть, не знаю, гдѣ, есть такой же сынъ, какъ и ты! И онъ, можетъ-быть, проклиная меня за то, что я погубилъ и уморилъ его мать... А, вѣдь, я былъ тогда мальчишка, а Груня дѣвчонка, я не хотѣлъ же губить ее, мы оба тогда въ чаду первой любви не сознавали, что мы дѣлаемъ. А что она умерла, такъ, вѣдь, не я же уморилъ ее, а несчастный случай! Вѣдь, и замужнія женщины умираютъ въ родахъ, и никто не винитъ въ этомъ ихъ мужей... А вотъ, что я завертѣлся, закрутился въ сумасшедшей жизни моей и ни разу не вспомнилъ, что у меня есть ребенокъ, за это я подлецъ! И дочь или сынъ, не знаю, кто тамъ у меня есть, могутъ проклинать меня, я отъ нихъ этого стою!

— Нѣтъ, если у васъ есть сынъ, онъ не проклинать васъ... вдругъ, едва слышно, сказалъ Павловъ.

— Ну, ты меня утѣшилъ... Скажи мнѣ, братецъ, если-бъ, возьмемъ къ примѣру, если-бъ ты, въ самомъ дѣлѣ, былъ мой сынъ, ты-то проклялъ бы меня или нѣтъ?..

— Никогда!..

— Ну, спасибо! И слезы на глазахъ, ахъ, ты душа золотая!.. Ну, слушай дальше!..

Тутъ опять поилился разсказъ барона про его жизнь, и ничто въ немъ не было забыто, даже постный шпинать съ яйцами, который поданъ былъ на крестинахъ первенца-Саши, и тотъ былъ упомянутъ...

Утомленный долгимъ разсказомъ, больной раскашлялся до слезъ.

— Не говорите объ этомъ, баронъ, это все васъ волнуетъ понапрасну, а волноваться вамъ вредно! забудьте это все! Развѣ можно такъ утверждать, что горькая судьба ваша не переѣнится? Можетъ-быть, скоро все пойдетъ хорошо!..

— Откуда? Откуда мнѣ можетъ придти переѣна? не переставая плакать, сказалъ безнадежно Дельгардъ.

— Не плачьте, родной, дорогой! Ну, давайте мечтать: представьте вы себѣ, что къ вамъ вдругъ явится сынъ вашей Груни.

— Господи, что ты говоришь, даже страшно! Не можетъ этого быть!..

— Почему же? Можетъ-быть, когда онъ выросъ, ему кто-нибудь показалъ васъ... Можетъ-быть, не смѣя вамъ показаться, онъ не переставалъ слѣдить за вами. И вдругъ у него не хватитъ силы дольше молчать, онъ придетъ къ вамъ, скажетъ: „Батюшка, я вашъ сынъ!“ Тогда все старое, нехорошее канетъ въ воду, Богъ проститъ васъ, и съ этимъ сыномъ у васъ начнется новая, чистая, спокойная жизнь.

— Боже милостивый! Что это тебѣ пришло въ голову выдумывать такія вещи? Вѣдь, у меня морозъ по кожѣ подираетъ, меня трясетъ всего! Какъ ты это все говоришь хорошо! Сердце невольно радуется... но на что ты меня мучаешь? Вѣдь, этого никогда не будетъ!

— А если-бъ все это была правда, были бы вы рады тому, что вашъ сынъ нашелся?

— Если-бъ онъ только былъ похожъ на тебя, я бы, кажется, умеръ отъ радости! Я бы почелъ появленіе такого сына, какъ ты, за прощеніе грѣховъ моихъ и благословеніе Божіе!

— Если такъ, батюшка, я сынъ вашъ, я сынъ Груни!.. опускаясь на колѣни передъ отцомъ, тихо и боизливно сказалъ Павловъ.

— Что?.. Что?.. вскрикнулъ разрывающимъ душу голосомъ Дельгардъ и въ страшномъ обморокѣ покотился съ дивана.

Поднялась суетня, перепуганный Павелъ Павловичъ и Елена Ивановна выбѣжали на дворъ, кричали, звали на помощь. Наконецъ, прибѣжалъ со двора какой-то фельдшеръ, пустилъ Аполлону Павловичу изъ руки кровь, положилъ ему на голову намоченное водою полотенце, далъ ему понюхать спирту, и мало-по-малу баронъ пришелъ въ себя.

Въ эту ночь счастливый Павелъ Павловичъ домой не возвратился; всю ночь, совсѣмъ одѣтый, онъ пролежалъ на кровати рядомъ съ больнымъ отцомъ, дѣловалъ ему голову, руки, лицо, и оба они тихо ворковали о чемъ-то до самаго утра.

Между тѣмъ въ это утро въ домѣ Тулузова старый князь и князь Романъ были въ большой тревогѣ за любимца своего Пашу. Въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ жилъ у нихъ въ домѣ, Павловъ не ночевалъ дома.

— Портиться мальчишка начинаетъ, въ отца пойти хочетъ, говорилъ Ермилъ Романовичъ, тревожно ходя

большими шагами по своему кабинету и ероша свои сѣдые волосы.

— Не клеятелите на него, папенька! Паша такая честная натура, которая испортиться не можетъ!

— Какъ не можетъ? Гдѣ же онъ шатается по ночамъ? Для чего ты у меня взялъ столько денегъ? Разумѣется, кутить мальчишка, а ты ему потворствуешь! Это гадко, Романъ! разгорячившись, крикнулъ на любимаго сына старикъ.

— Ну, ужъ, папенька, если на то пошло, хоть я и далъ слово Пашѣ не говорить вамъ, а теперь вы меня вынуждаете своею несправедливостью къ нему сказать вамъ всю правду: Паша нашелъ отца своего въ ужасномъ положеніи и теперь помогаетъ ему и ухаживаетъ за нимъ... Вотъ куда Паша беретъ свои деньги! Не на кутежъ!.. тоже, въ свою очередь, всплывъ, высказался князь Романъ.

— Чтѣ ты? Неужели? глядя съ удивленіемъ на сына, вскрикнулъ князь Ермилъ Романовичъ. — Онъ нашелъ отца, онъ помогаетъ мерзавцу, который о немъ ни разу въ жизни и не вспомнилъ... Да, вѣдь, это прелесть! Это умиительно! говорилъ старикъ, бѣгая по кабинету.

— А, все-таки, я беспокоюсь о Пашѣ, вѣдь, онъ тамъ ни разу до сихъ поръ не ночевалъ. Не случилось-ли у нихъ чего-нибудь нехорошаго. Одиннадцать часовъ утра, а Паши все нѣтъ. Можно бы послать узнать, да я не спросилъ у него, гдѣ живетъ Аполлонъ...

— Ахъ, братецъ мой, какъ это глупо! Какъ можно было не спросить! Я бы самъ къ нимъ сейчасъ поѣхалъ.

— Папенька, да, вѣдь, Аполлонъ не знаетъ, что Паша его сынъ, онъ тайно помогаетъ отцу. Что-жъ вы тамъ будете дѣлать?

— Чортъ васъ знаетъ, чтѣ это у васъ за путаница такая. Ничего просто сдѣлать не умѣете. Ну, нашелъ, помогаетъ, прекрасно, благородно, велико, можно сказать! Къ чему же тутъ эти секреты? распѣтушился старый князь и, хлопнувъ сильно дверь, вышелъ изъ комнаты.

Князь Романъ тоже ушелъ на свою половину.

Немного погоды, пріѣхалъ домой Павелъ Павловичъ и сейчасъ побѣжалъ въ комнату князя Романа. Тамъ они пробыли довольно долго, потомъ оба вмѣстѣ пошли въ кабинетъ стараго князя.

— Вы здѣсь, папенька? спросилъ князь Романъ.

— Разумѣется, здѣсь! Гдѣ-жъ мнѣ быть? отвѣтилъ Ермилъ Романовичъ, у котораго вспышка уже прошла.

Князь Романъ вшхнулъ въ дверь Павлова и, войдя за нимъ въ кабинетъ отца, заперъ за собою дверь на ключъ. Въ кабинетѣ послышался сперва говоръ, потомъ раздались поцѣлуи, и вдругъ кто-то сталъ толкать, чтѣ было силы, въ запертую дверь кабинета.

— Какой чортъ заперъ эту дверь? стуча, что есть силы, кулакомъ и ломая ручку, кричалъ князь Ермилъ Романовичъ.

— Папенька, это я заперъ, позвольте, я отопру! у самой двери раздался голосъ молодого князя.

Дверь распахнулась, и въ ней показался старый князь съ заплаканнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ радостнымъ лицомъ.

— Папенька, чтѣ вы хотите дѣлать? Куда вы идете? оставивалъ отца князь Романъ.

— Нѣтъ, ужъ ты меня оставь! отстраняя отъ себя сына, кричалъ старый князь. — Я молчать не могу. Это историческій фактъ, можно сказать, его обнаруживать надо! Не буду молчать! Не хочу! Сейчасъ скажу! Княгиня!.. Надина!.. Кто тамъ у тебя? Всѣ бѣгите сюда! кричалъ, что было силы, стоя въ величественной позѣ посреди залы, Ермилъ Романовичъ.

За нимъ, улыбаясь, стоялъ князь Романъ и сконфуженный, раскраснѣвшійся весь, Павелъ Павловичъ.

У княгини въ это время сидѣла дочь съ мужемъ и Кочетова, которые пришли поутру навѣстить Надежду Ѳоминачну; услыхавъ крики князя, всѣ съ испугомъ бросились бѣжать въ залу и, увидавъ тамъ стараго князя, князя Романа и Пашу, стоявшихъ посреди залы, остолбѣнѣли отъ удивленія.

— Ни шагу больше! Слушать меня! сказала Ермилъ Романовичъ.

И подозвавъ Павлова, поставилъ его передъ собою, положилъ на оба плеча внука свои большія, прекрасныя руки и, глядя поверхъ головы его, торжественно отчеканивая каждое слово, произнесъ:

— Представляю семейству моему внука моего, барона Павла Аполлоновича Дельгардъ! А теперь, прибавилъ старикъ, смаргивая съ глазъ своихъ слезы, — Надежда, вотъ твой внукъ! Лиза, тоже твой внукъ! Вѣра, это твой племянникъ! Ловите, берите и цѣлуйте его!

И князь такъ сильно толкнулъ въ спину своего Пашу, что онъ чуть не сбилъ съ ногъ княгиню Надежду Ѳоминачну, съ которой началась уже дѣлаться истерика; но княгиню скоро успокоили, отпоили каплями.

Князь Ермилъ Романовичъ, наконецъ, догадался объяснить семейству своему, почему Паша Павловъ вдругъ передѣлался въ барона Павла Аполлоновича Дельгардъ. Всѣ были довольны и счастливы, всѣ передавали, изъ рукъ въ руки, поздравляли, цѣловали бѣднаго, растерявшагося, сконфуженного Пашу. Одинъ князь Романъ былъ недоволенъ и озабоченъ необдуманномъ поступкомъ отца своего.

— Ну, чего ты, какъ мышь на крупу надулся? спросилъ старый князь у сына.

— Я не надулся, папенька, а меня удивляетъ, какъ вы, такой умный человекъ, дѣлаете такія невозможныя вещи!..

— Чтѣ я такое невозможное сдѣлалъ, позвольте тебя спросить?

— Какъ же, папенька, вы самовластно дѣлаете бѣднаго Пашу барономъ Дельгардомъ, когда онъ не имѣетъ на это ровно никакого права!

— Не зли меня, Романъ! Не портъ мнѣ счастливаго дня! строго взглянувъ на сына, проговорилъ старый князь. — Во-первыхъ, я сказалъ это женѣ, дочери и сестрѣ! Покуда это дальше не пойдетъ. А, во-вторыхъ, я на вѣтеръ въ жизни моей не говорилъ ни слова! Если я сказалъ, значитъ, я могу это сдѣлать!

Князь Романъ сомнительно улыбнулся.

— Ты, я вижу, Ѳома невѣрный!.. Изволь, я объясню тебѣ, какъ я это сдѣлаю: сегодня же, не откладывая въ долгій ящикъ, самъ заготовлю на имя государя императора отъ барона Аполлона Павловича Дельгарда прошеніе объ усыновленіи его сына, сейчасъ же прикажу переписать, завтра же самъ отвезу къ Аполлону, онъ подпишетъ, прошеніе пойдетъ въ ходъ официальнымъ порядкомъ, а я лично буду просить государя моего сдѣлать это благодѣяніе за мои послѣдныя заслуги... и надѣюсь, что всемилостивѣйшій монархъ мой мнѣ не откажетъ!.. Поцужалъ пальцемъ, увѣровалъ? А теперь я тебѣ напомню, что „яйца курицу не учатъ“!

На другой день, когда князь Ермилъ Романовичъ, по обѣщанію своему, пріѣхалъ къ Аполлону Павловичу, Паши Павлова у отца еще не было. Больного князь засталъ въ постели въ турецкомъ прекрасномъ халатѣ, ноги его были укрыты новымъ же голубымъ атласнымъ стеганнымъ одѣяломъ. Въ комнатѣ все было прибрано и накурено духами,—видимо, ждали дорогого гостя. Баронъ отъ вчерашней передрыги и потери крови былъ очень слабъ. Когда вошелъ старый князь, обнялъ и поцѣловалъ Дельгарда, онъ хотѣлъ что-то сказать, но подступившій пароксизмъ кашля не далъ ему выговорить ни слова.

— Не говори, не говори теперь! Успѣешь со мной поговориться... Теперь я буду говорить, а ты слушай только! Ну, я знаю все, и очень за тебя радъ! Теперь у тебя впереди только одѣ радости. Такой сынъ, какъ твой, благодать, ниспосланная тебѣ милостивымъ Творцомъ нашимъ! Передъ нимъ ты былъ много виноватъ, а онъ отплатилъ тебѣ за зло добромъ. Хочешь-ли и ты отблагодарить его въ свою очередь?

— Хочу! сказала Аполлонъ Павловичъ. и, прижавъ крѣпко къ груди обѣ руки свои, жадными глазами глядѣлъ на князя.

— Хочешь ты усыновить Пашу, сдѣлать его барономъ Дельгардомъ?

— Хочу, хочу! А развѣ это можно?

— Можно, я тебѣ это сдѣлаю! Только тебѣ надо написать это прошеніе государю императору.

— Не знаю, могу-ли, руки трясутся...

— Ничего, какъ ни подпишешь—все будетъ хорошо, съ большого человѣка не взыщутъ. Вотъ ты попробуй сперва на кусочкѣ бумажки что-нибудь написать, а потомъ и на просьбѣ подпишешься.

Аполлонъ Павловичъ довольно бодро перешелъ къ столу и началъ пробовать писать на доскуткѣ бумаги.

— Прекрасно, прекрасно! Лучше ничего не надо! Ну, вотъ теперь съ Богомъ, подпиши прошеніе!

И князь развернулъ и положилъ передъ барономъ прошеніе. Дельгардъ сталъ читать его, и слезы закапали у него изъ глазъ на бумагу.

— Ну, ну, не плачь! Подбодрись, подпиши молодцомъ, и дѣлу конецъ.

Баронъ, глядя на образа, три раза перекрестился и очень порядочно подписался подъ просьбой.

Послѣ этого, петербургскому князю ужъ не сидѣлось у Дельгарда, ему хотѣлось скорѣй пустить это прошеніе въ ходъ, и онъ скоро распростился съ Аполлономъ Павловичемъ и уѣхалъ, обѣщавъ скоро быть у него опять.

Всѣ Тулузовы навѣщали его, и вели и несли все, что могло доставить больному удовольствіе. Старый князь Ермилъ Романовичъ посылалъ къ Аполлону Павловичу разныхъ докторовъ, Паша ухаживалъ за отцомъ дни и ночи, какъ сестра милосердія. Среди этихъ заботъ Дельгардъ началъ поправляться, всталъ съ постели и ходилъ довольно бодро, но камель и оснлость голоса все не покидали его. Доктора, которые прекрасно знали, что Аполлону Павловичу спасенія нѣтъ, что отъ злѣйшей чахотки ничто не поможетъ, ради того только, чтобъ сбыть неизлѣчимаго больного съ рукъ, посоветовали отвезти барона куда-нибудь въ деревню, говоря, что деревенскій воздухъ окончательно поправитъ его. Старый князь и князь Романъ рѣшили, что воздухъ родины всего лучше повліяетъ на здоровье больного и общими совѣтомъ положили въ началѣ мая увезти барона на поправку въ Гуськи. Аполлонъ Павловичъ радовался этому, какъ маленькій ребенокъ. Передъ отъѣздомъ въ деревню у него была еще радость: просьба его, по ходатайству стараго князя, увѣчалась успѣхомъ: государь императоръ разрѣшилъ барону усыновить своего незаконнаго сына, и Павелъ Павловичъ

Павловъ сдѣлался барономъ Павломъ Аполлоновичемъ Дельгардомъ.

Въ началѣ мая все семейство Тулузовыхъ отправилось въ деревню. Князь Романъ и Паша въ особомъ экипажѣ благополучно довели до Гуськовъ Аполлона Павловича. Первые дни барону, казалось, сдѣлалось лучше: гуляя подъ руку съ сыномъ, Дельгардъ радовался каждой травкѣ, каждому полевому цвѣтку... Любимымъ его гуляньемъ было кладбище, гдѣ прибавилась еще ему дорогая могила: няня его, Акинья Дмитриевна, мирно почивала подъ роскошно цвѣтущими сиренями. И баронъ, обходя завѣтныя могилы, здоровался со всѣми, кто въ нихъ лежалъ, точно какъ съ живыми. Когда первый разъ по приѣздѣ зашелъ на могилу Груни, онъ тихо сказалъ сыну:

— Къ мамѣ Грунѣ въ гости пришли!.. Потомъ сталъ на колѣни и проговорилъ:— Груня, милая, сына нашего къ тебѣ привелъ! Скажи мнѣ, радуется душа твоя на него? Ты простила меня? И, обращаясь къ Павлу Аполлоновичу, прибавилъ:— Она простила, я знаю! Видишь, какъ крестъ горитъ? Это душа ея на насъ съ тобой радуется... А коли я умру, Паша, ты меня вотъ тутъ около нея похорони... Она была моя первая любовь... Постѣ я ужъ не такъ любилъ! Тутъ, дорогій, меня положи, непременно тутъ!

На могилѣ няни Акиньи оба барона почти всегда заставали дряхлаго, почти ослѣпшаго отъ слезъ Прохора Ивановича. Когда они подходили, старикъ всякій разъ, шамкая, говорилъ одно и то же:

— Вотъ моя-то могила какъ долго пустуетъ... Прошу, прошу, примѣромъ сказать, Акинью Дмитриевну, чтобъ она взяла меня къ себѣ,—все не беретъ!

Невыразимо тяжело дѣйствовали эти сцены на добрую душу Павла Аполлоновича. Но скоро ему предстояло еще тяжкое испытаніе: по мѣрѣ того, какъ лѣто подвигалось впередъ, сухой, жаркій воздухъ Гуськовъ началъ губительно дѣйствовать на Аполлона Павловича, и въ концѣ іюля, когда никто изъ окружающихъ не ожидалъ этого, разъ послѣ обѣда Дельгардъ прилежъ отдохнуть на диванъ, и тихо уснулъ навѣки. Такъ рушились всѣ мечты молодого барона: не пришлось ему поработать для отца и успокоить его старость.

Аполлона Павловича, по желанію его, похоронили рядомъ съ Груней.

Когда мужички начали засыпать могилу, и блѣдный Павелъ Аполлоновичъ, стоя на краю ямы, старался увидать еще хоть кусочекъ не совсѣмъ еще засыпаннаго гроба отца, старый князь Ермилъ Романовичъ вдругъ исчезъ; незамѣченный никѣмъ, онъ пустился скорыми шагами ходить по кладбищу. Потомъ вдругъ круто повернулъ къ могилѣ покойной баронессы Марьи Фоминичны и, оставившись передъ ней, взъерошилъ свои сѣдые волосы и сказалъ:

— Сестрица, довольны-ли вы мной? Радуетесь-ли вы, святая моя?... Душа Груни не вопіетъ больше передъ Господомъ... Молитва ваша услышана: Пашенька вашъ сталъ человѣкомъ!..

КОНЕЦЪ.

Наглядность звуковыхъ вибрацій.

Очеркъ (съ 12 рисунками).

Недавно въ нѣкоторыхъ аристократическихъ кружкахъ Лондона возбудили огромный интересъ опыты пѣвицы Маргариты Уотсъ Гюсъ.

Съ помощью весьма простаго аппарата, названнаго пѣвицею „эйдофономъ“ (отъ *είδος*—видъ и *φωνή*—голосъ, звукъ), дѣлала она, такъ сказать, видимыми для глазъ зрителей различныя пропѣтые ею звуки. Само по себѣ, это было уже не ново, такъ какъ наука уже довольно давно нашла различныя способы сдѣлать замѣтными глазу звуковыя вибраціи; но самыя опыты и рисунки звуковыхъ фигуръ, воспроизводившіеся англійской пѣвицей, оказались совершенно своеобразными.

Аппаратъ, посредствомъ котораго были сдѣланы эти опыты,—

весьма простаго устройства. Онъ состоитъ, какъ видно на рис. 1, изъ звуковой трубки С, верхній конецъ которой во время опытовъ приближается ко рту поющаго, затѣмъ изъ сосуда В, надъ верхними краями котораго натянута эластичная пленка А, наприимѣръ, изъ каучука. Когда поютъ въ отверстіе эйдофона, воздухъ въ звуковой трубкѣ С и сосудѣ В приходитъ въ колебаніе, которое передается каучуковой пленкѣ и можетъ быть замѣтно глазу. Если покрыть каучукъ тонкимъ слоемъ воды или молока, или же насыпать на него песокъ или споры плауна, то можно видѣть, какъ во время пѣнія жидкости приходятъ въ разнообразное движеніе, а при болѣе сильныхъ звукахъ расплескиваются мельчайшими брызгами, или какъ це-



Улыбка. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) **В. Чумакова.** грав. Бергъ.

соэк и споры начинают прыгать и слепаться въ своеобразныя, оригинальныя фигуры.

Путемъ ряда подобныхъ опытовъ г-жа Уотсъ Гюгсъ убѣдилась, что самыя красивыя и оригинальныя фигуры получаются на гуттаперчевой пленкѣ тогда, когда пленка эта покрыта сырой красочной массой, настолько еще жидкой, что легко поддается колебаніямъ покрывающей аппарата пленки.

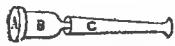
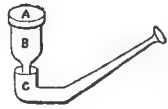
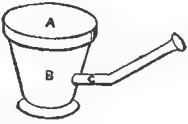


Рис. 1. Эйдифонъ.

Если помѣстить известное количество этой массы на покрывку эйдифона и пропѣть среднимъ голосомъ какой-нибудь тонъ въ звуковую трубку, то красочная масса сейчасъ же какъ бы оживаетъ и собирается кучкой посрединѣ пленки. Нужно стараться поддерживать звукъ на одинаковой высотѣ, и тогда можно замѣтить, что масса эта по краямъ кучки приходитъ въ своеобразное движеніе, точно задрожитъ вся. Если въ этотъ моментъ звукъ усилить, то изъ кучки начинаютъ отдѣляться языковидныя отростки, и вся красочная масса принимаетъ видъ, сильно напоминающій по своей формѣ маргаритку, подсолнечникъ и другіе цвѣты (рис. 2). Вместе съ тѣмъ другіе отростки, похожіе на лепестки, удваиваются и утраиваются, такъ что

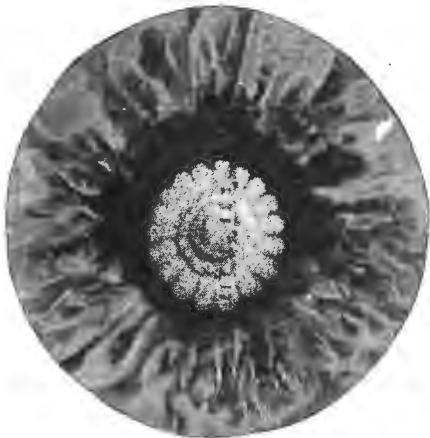


Рис. 2. Форма маргаритки.



Рис. 3. Форма аютиныхъ глазокъ.



Рис. 6. Палоротниковидная форма.

вся масса, вместе взятая, представляетъ вполне цвѣтокъ маргаритки. Число лепестковъ можетъ быть весьма различно, ихъ бываетъ и шесть, и тридцать, и болѣе; при этомъ съ возрастаніемъ силы тона обыкновенно увеличивается и число разнообразныхъ рисунковъ. Госпожа Гюгсъ назвала эту форму звуковыхъ фигуръ „формой маргаритки“ и пришла къ заключенію, что онѣ появляются тогда лишь, когда красочная масса имѣетъ известный густо-жидкій составъ. Если прибавить къ массѣ чуть-чуть больше воды, то рисунокъ уже будетъ совершенно иной. Выходить и фигуры, какъ показываетъ рис. 3, напоминающія фіалку или аютины глазки, и Уотсъ Гюгсъ выделила ихъ въ особый классъ „формы аютиныхъ глазокъ“. Обыкновенно образуются три лепестка, и при благоприятныхъ условіяхъ они принимаютъ различныя положенія и наслаиваются другъ надъ другомъ.

Кромѣ этихъ опытовъ, госпожа Гюгсъ дѣлала и другіе: она обмазывала стеклянныя пластинки жидкой красочной массой и приводила ихъ въ соприкосновеніе съ вибрирующей пленкой эйдифона. Въ зависимости отъ степени прикосновенія и густоты красочной массы появлялись на этихъ пластинкахъ различныя новыя, своеобразныя фигуры. Тутъ можно было видѣть и перекрестныя (рис. 4), и звѣзвидныя (рис. 5) вибраціи, которыя увеличивались и закручивались въ безчисленное количество колецъ, по мѣрѣ повышенія звука. Когда

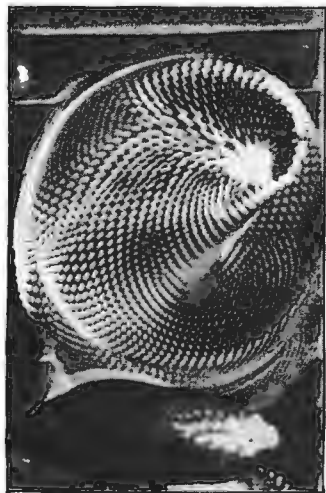


Рис. 4. Форма перекрестныхъ вибрацій.

же для опытовъ бралась менѣе жидкая масса, то на пластинкахъ получались другія, не менѣе удивительныя изображенія, принимавшія формы то палоротника (рис. 6), то деревьевъ



Рис. 5. Форма звѣзвидныхъ вибрацій.

(рис. 7), то, наконецъ, фантастическаго подводнаго ландшафта (рис. 8). Способность эйдифона наглядно передавать звуки человеческого голоса въ видѣ цвѣтовъ, травъ и деревьевъ можетъ послужить для поэтически настроенныхъ натуръ богатой темой для разнаго рода интересныхъ соображеній о гармоніи силъ природы. Мы не станемъ здѣсь увлекаться этими соображеніями, которыя, впрочемъ, очень заманчивы, а попытаемся попросту объяснить, какимъ образомъ возникаютъ всѣ эти своеобразныя фигуры.

Какъ известно, звукъ происходитъ отъ вибрацій различныхъ тѣлъ, передающихся окружающему воздуху и черезъ его посредство достигающихъ постепенно нашего уха. Если же эти вибраціи слѣдуютъ другъ за другомъ неравномерно, то мы говоримъ, что слышимъ трескъ или шумъ; если же вибраціи звучащаго тѣла повторяются равномерно, въ одинакихъ промежуткахъ времени, то мы ощущаемъ звукъ или тонъ, и тонъ этотъ тѣтъ выше, чѣмъ болѣе

число его вибрацій или колебаній. Самый низкій тонъ субконтра до получается посредствомъ 16 колебаній въ секунду, малое до имѣетъ 128 колебаній, а трижды перечеркнутое до—1,024 колебаній въ секунду. Этихъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ колебаній мы не въ состояніи уловить глазомъ непосредственно на звучащемъ тѣлѣ, но ихъ можно сдѣлать видимыми особымъ, такъ сказать, искусственнымъ путемъ, посредствомъ слѣдующаго аппарата:

Струна S натягивается на доскѣ на двухъ кобылкахъ ВВ (рис. 9) такъ, что одинъ конецъ ея прикрѣпляется, а на другой (на рисункѣ направо) навѣшивается гиря. Разстояніе между обѣими кобылками равняется ровно 36 сантиметрамъ, которые и отмѣчаются на доскѣ.

Если теперь тронуть эту струну, то она издаетъ звукъ и начнетъ вибрировать вся, сверху до низу, при чемъ образуетъ, какъ указываетъ на рис. 10 А, выпуклость *aa*. Если же взять кисть и прикоснуться ею къ струнѣ въ серединѣ надъ цифрой 18 и затѣмъ тронуть струну между 1 и 18 или 18 и 36, то обѣ эти половины будутъ вибрировать самостоятельно и *aa* въ одной



Рис. 7. Деревоидная форма.

половинѣ повиснетъ, въ другой понизится, какъ это видно на рис. 10 въ фиг 1В и 2В, между тѣмъ, какъ средняя точка с будетъ находиться въ совершеннѣ покои: Если же коснуться струны кистью надъ цифрой 27, то вибраціи раздѣлятся на 4 части, какъ это указываетъ фигура 1С и 2С, точки с, с' и с'' будутъ находиться въ состояніи покои, а струна издастъ гораздо высшій тонъ. Точки с называются узломъ.

Эти воздухообразныя вибраціи струны можно легко сдѣлать очевидными, вырѣзавъ изъ бумаги кусочки въ формѣ буквы У и посадивъ ихъ „верхомъ“ на струну. При вибраціи струны эти кусочки бумаги будутъ сброшены съ выпуклостей, но останутся на узлахъ.

Подобнымъ же образомъ вибрируютъ и звучащія пластинки, и витгенбергскій физикъ Хладни въ прошедшемъ еще столѣтіи сдѣлалъ видимымъ образование на нихъ узловъ. Укрѣпленная въ серединѣ пластинка изъ стекла или металла (рис. 11) покрывается пескомъ, и затѣмъ по краямъ ея проводить смычкомъ вертикально къ поверхности пластинки, пока послѣдняя не издастъ звука. При этомъ пластинка придетъ въ поперечное колебаніе, т. е. частицы пластинки, при горизонтальномъ ея положеніи, начнутъ вибрировать вверхъ и внизъ. Пластинка раздѣлится на цѣлый рядъ маленькихъ участковъ, изъ которыхъ каждая пара сосѣднихъ будетъ вибрировать въ противоположномъ направленіи, при чемъ движенія эти будутъ постоянно измѣняться, соблюдая однако постоянно противоположность другъ къ другу. Такъ, въ первый моментъ одна частица сдѣлаетъ движеніе внизъ, другая, сосѣдняя съ ней, сдѣлаетъ въ то же время движеніе вверхъ, въ слѣдующій моментъ первая частица будетъ уже двигаться вверхъ, а вторая внизъ, и такъ далѣе. При этихъ противоположныхъ сосѣднихъ участкахъ, всѣ точки, лежащія на линіи, ихъ разграничивающей, должны, понятво, оставаться въ состояніи абсолютнаго покоя. Ли-

нія эта называется линіей вибрацій или узловою линіей. Насыпанный при этомъ на пластинку песокъ будетъ отброшенъ всѣми пришедшими въ колебаніе участками, соберется на находящихся въ покое мѣстахъ, т. е. на узловыхъ линіяхъ, и сдѣлаетъ ихъ, такимъ образомъ, видимыми. Благодаря тому, что участки на пластинкѣ раздѣляются симметрично, получаютъ вполнѣ симметричныя фигуры, такъ - называемыя, звуковыя фигуры Хладни. Каждая изъ этихъ фигуръ соответствуетъ особому тону пластинки, который тѣмъ выше, тѣмъ многочисленнѣе вибрирующія части пластинки. Рядъ такихъ симметричныхъ звуковыхъ фигуръ изображенъ на рис. 12.

Точно такимъ же образомъ возникаютъ и различныя изображенія цвѣтовъ, травъ и деревьевъ на пленкѣ эйдофона. Нужно оговориться, однако, что звуковыя фигуры Хладни соответствуютъ всегда определеннымъ тонамъ, рисунки же, полученные госпожей Гюгсъ, не имѣютъ совершенно этого свойства. Наоборотъ, одинъ и тотъ же тонъ можетъ вызвать различныя фигуры, и различными тонами могутъ быть воспроизведены одѣ и тѣ же формы цвѣтовъ. Это и вполнѣ понятно, потому что пленка эйдофона не можетъ точно воспроизвести звуковыя вибраціи. Звуковыя волны непрерывно измѣняются въ аппаратѣ, отсекаясь отъ пленки. Образо-

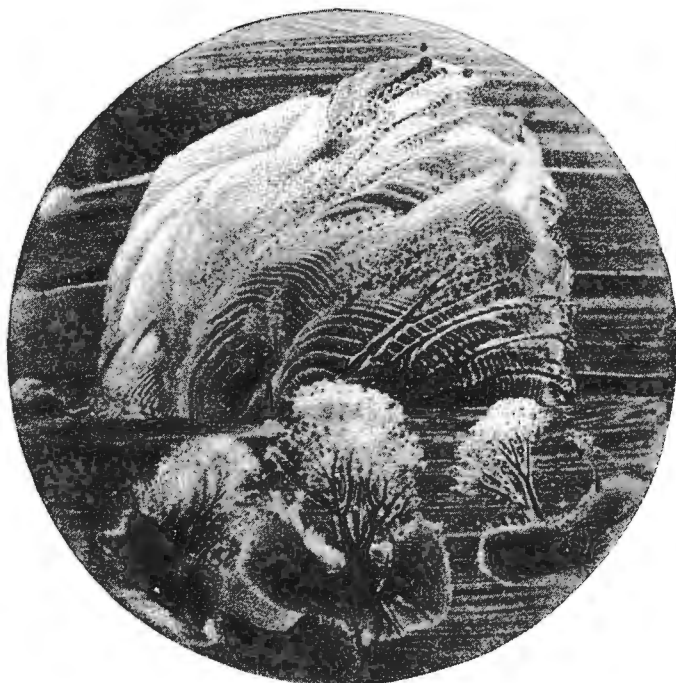


Рис. 8. Форма подводнаго ландшафта.

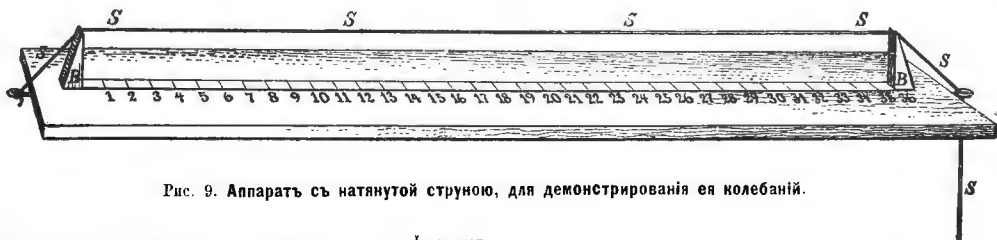


Рис. 9. Аппаратъ съ натянутой струною, для демонстраціи ея колебаній.

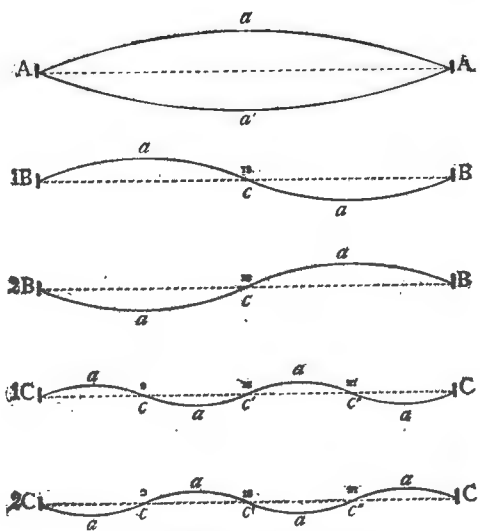


Рис. 10. Колебанія струны.

въ точки, лежащія на линіи, ихъ разграничивающей, должны, понятво, оставаться въ состояніи абсолютнаго покоя. Ли-

его стѣнокъ, и затѣмъ уже понадаютъ вѣданные приведенныхъ звуковыхъ фигуръ зависеть также и отъ свойства красочной массы, а тѣмъ лучше она прикрепитъ или приклеивается къ пленкѣ, тѣмъ болѣе ограничена подвижность отдѣльныхъ ея частицъ. Такимъ образомъ, при возникновеніи этихъ „звуковыхъ цвѣтовъ“ играетъ значительную роль случай, и описанныя опыты не могутъ пока еще намъ дать никакихъ новыхъ заключеній о природѣ звуковъ. Во всякомъ случаѣ, явленія эти настолько интересны, что стоить съ этимъ аппаратомъ, который можно легко сдѣлать самому, произвестн и ѣ несколько опытовъ.

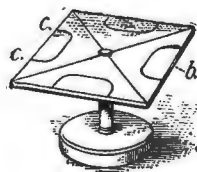


Рис. 11. Хладниева пластинка.

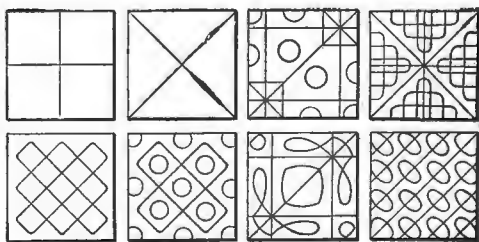


Рис. 12. Хладниевы фигуры.

лы человеческого голоса, могутъ, такимъ образомъ, получиться у тѣхъ, которые пожелаю бы заняться этими опытами, пожалуй, еще новыя формы, которыхъ не удавалось получить г-жѣ Гюгсъ.

Отомстила.

Разсказъ изъ мексиканской жизни С. Нампбелля. Переводъ В. С. С.

I.

Принявъ приглашеніе моего пріятеля, дона Маріано Конде, я поѣхалъ погостить къ нему, въ его обширное имѣніе — хациенду дель-Торреонъ, лежащее въ мексиканской провинціи Дуранго.

Однажды, въ субботу вечеромъ, мы возвращались вмѣстѣ съ

охоты, какъ разъ въ то время, когда управляющій или мажор-домо производить недѣльный рассчетъ рабочимъ, такъ-называемую „гауа“. Рассчетъ производился, большею частью, не деньгами, а марками, но которымъ рабочіе могли получать все нужное въ лавкѣ—tiend'ъ, находясь такимъ образомъ въ полной кабаль у владѣльца. Хозяинъ лавки дралъ безбожные



Колыбельная пѣсня. Съ карт. Е. Андерса, грав. Шэе.



Бурый полозъ (*Coluber Aesculapii*) у гнѣзда мыши-малютки (*Mus minutus*). Рис. А. Шпелль, грав. Шрейберъ. Библиотека Руниверс

проценты, не менѣе 500 на каждый предмет, а несчастные haciendados (рабочіе) волей-неволей должны были нести къ нему не только марки, но и тѣ немногіе доллары, которые получали наличными деньгами.

Рабочіе, въ тѣхъ мѣстахъ, по происхожденію индѣйцы, или по мѣстѣ индѣйцевъ съ испанцами, совершенно неграмотны. Землевладѣлецъ держитъ, обыкновенно, для своихъ дѣтей домашняго учителя, швейцарца или итѣмца, для дѣтей же рабочихъ нѣтъ никакихъ школъ на сотни миль въ окружности. Тѣмъ не менѣе, при расчетѣ мажордомо свѣряетъ свою записку съ записками рабочихъ, которые безошибочно отвѣчаютъ доллары, медю и реалы кружочками, полукругами и крестиками, и при этомъ не просятъ никакихъ недоразумѣній, потому что краснокожіе, при всей своей неграмотности, отличаются удивительной честностью. Получивъ расчетъ, они стремятся летѣть въ тѣнду, торопясь оставить тамъ свои марки.

На этотъ разъ, однако, одна изъ дѣвушекъ осталась стоять на мѣстѣ, въ ожиданіи, что мажордомо заговоритъ съ нею. Мы съ Мариано сѣли на тѣнистой верандѣ и вскорѣ услышали, какъ, на вопросъ управляющаго, донъ Энрико, она обратилась къ нему съ какой-то просьбой.

— Что это значитъ, Измаела, что ты просишься въ прачечное отдѣленіе? сказалъ мажордомо.— Ты несешь самую легкую работу на всей хациендѣ и просишься въ лавандеры, которыя цѣлыми днями стоятъ на солнцѣ на колѣняхъ и колотятъ бѣлье на берегу Адекин! Клянусь моимъ патрономъ, святымъ Хозе, неужели изъ тучъ упадетъ на землю медъ? *

Мы не могли слышать, что отвѣчала Измаела, но она, повидимому, настаивала.

Донъ Энрико сдѣлалъ нѣсколько шаговъ взадъ и впередъ передъ верандой и бросилъ вопросительный взглядъ на донъ Мариано, который въ эту минуту протягивалъ мнѣ домашняго приговора снгару.

Управляющій, само собою, пользовался полной свободой въ распредѣленіи работъ, но мексиканскій этикетъ требовалъ, чтобы въ присутствіи ато, или владѣльца хациенды, обращаться за рѣшеніемъ къ нему самому.

Синьоръ Мариано былъ очень добръ къ своимъ подчиненнымъ и рабочимъ и никогда не дѣлалъ имъ неприятнаго. Къ тому же, какъ главный управляющій, донъ Косме-де-ла-Гуерра, такъ и мажордомо, донъ Энрико, принадлежали къ хорошимъ семействамъ. Въ настоящее время далеко не рѣдко встрѣтить представителей gente fina, потомковъ обѣдѣвшихъ знатныхъ родовъ, занимающихъ въ мѣстныхъ подначальныхъ должностяхъ.

Мариано замѣтилъ вопросительный взглядъ управляющаго и отвѣчалъ ему движеніемъ руки, которое на всѣхъ языкахъ равно означаетъ: „Пожалуйста, пожалуйста, не стѣсняйтесь; я предоставляю это вполнѣ на ваше усмотрѣніе“.

Смуглая Измаела стояла между тѣмъ неподвижно, какъ бронзовая статуя, опустивъ глаза въ землю; но, очевидно, не смотря на это, она все видѣла изъ-подъ своихъ длинныхъ, черныхъ рѣсницъ, потому что не успѣлъ мажордомо бросить хояяпну вопросительный взглядъ, какъ она съ быстрою молніей очутилась на верандѣ.

— Донъ Мариано, пустите меня къ лавандерамъ... пожалуйста! заговорила она.

— San Diego! удивился Мариано. — Что это съ тобой случилось?

И, улыбувшись, онъ добавилъ, обращаясь ко мнѣ:

— Эта кули еще молчаливѣе другихъ представителей своего племени, а тутъ вдругъ сказала цѣлыхъ десять словъ, да еще проситъ въ прачечную, гдѣ работа куда труднѣе той, которою она занята теперь.

— Ты знаешь, кули, обратился онъ снова къ индианкѣ, — я не вышпываю въ это дѣло. Если донъ Энрико найдетъ удобнымъ, онъ пошлетъ тебя въ прачечную. Но скажи, пожалуйста, что за странная фантазія? Какой паукъ тебя укусилъ?

Не успѣлъ Мариано промолвить эти слова, какъ смуглая дѣвушка однимъ прыжкомъ соскочила со ступеней веранды и, точно ее, дѣйствительно, укусила тарантулъ, пустилась, какъ безумная, бѣжать по двору.

— Клянусь Святой Великомученицей и Савъ Яго ди-Компостелла! воскликнулъ Мариано, съ удивленіемъ глядя вѣдѣ убѣгающей Измаелѣ, — она сошла съ ума. Если бы я считалъ метисокъ способными сходить съ ума отъ любви, и ничѣмъ другимъ не объяснять бы поведеніе этой кули. Дѣло въ томъ, что мой главный управляющій, донъ Косме, бросилъ ее и завелъ себя новую привязанность.

Такимъ образомъ я узналъ, — что, впрочемъ, ни для кого не составляло тайны, — что это необыкновенное существо пользовалось до сихъ поръ предпочтеніемъ главнаго управляющаго. Я предположилъ, что намѣреніе ея перейти въ прачечную объясняется желаніемъ быть подальше и не видѣть ухаживанія донъ Жуана Косме за ея соперницей, хорошенькой Симеоной, дочерью снгарнаго мастера Дамазы. Я, впрочемъ, удивлялся, какъ могъ донъ Косме промѣнять Измаелу на Симеону. Если бы индианка такъ же занималась своимъ костюмомъ, какъ волосами, которые были у ней артистически при-

* Обычное у мексиканцевъ восклицаніе, чтобы выразить что-нибудь невѣроятное.

чесаны и украшены ярко-краснымъ цвѣткомъ, она могла бы поспорить съ любой красавицей изъ общества; только во взглядѣ ея черныхъ глазъ было что-то, чего слѣдовало остерегаться. Такой взглядъ бываетъ у лошадей съ поровомъ, когда онѣ собираются „бить“.

И сообщилъ свои наблюденія донъ Мариано.

— О, да, отвѣчалъ онъ, — вы совершенно правы. Измаела — опасное существо. Лучше было бы донъ Косме удалиться отсюда, такъ какъ онъ не хочетъ жениться на ней. Я не разъ намекалъ ему, но онъ, какъ видно, и не думаетъ, а между тѣмъ это кончится плохо. Я бы охотно отказалъ ему самъ, но, при нашихъ мексиканскихъ обычаяхъ, мы связаны по рукамъ и по ногамъ. Его отецъ и мой были кумовьями, и потому я долженъ сносить все его безумства и глупости!.. Я долженъ молчать, хотя бы и самому мнѣ угрожала опасность.

Мариано вздохнулъ и выпилъ глотокъ домашняго пушша, потомъ задумчиво сталъ смотрѣть на дно серебрянаго, вызолоченнаго внутри, кубка.

— Счастье еще, что дѣвочка сама хочетъ удалиться!.. Донъ Энрико, конечно, отиравитъ ее къ лавандерамъ, и, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ бѣда будетъ предотвращена...

II.

Нѣсколько дней спустя, я и донъ Мариано пробѣжали верхою мимо Адекин. Зрѣлище было великолѣпное, и я жалѣлъ только, что я не художникъ и не могу перенести на полотно чудную картину. Вода была такъ прозрачна, что бѣлое песчаное дно видѣлось ясно на пятифуговой глубинѣ. Густые мексиканскіе тополи, окаймлявшіе берега, тихо шелестили своими блестящими листочками. На песчаномъ берегу, тамъ, гдѣ широкостепенные водяные паротники и тростники оставляли широкой просвѣтъ, стоялъ на колѣняхъ длинный рядъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя, весело болтали и шутили, колотили бѣлье. Иныя изъ нихъ примостили себѣ для удобства доски старыхъ товарныхъ ящичковъ, потому что о плоткахъ для полосканія бѣлья во внутренней Мексикѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія; но большинство стояло прямо въ ямкахъ, вырытыхъ на берегу, потому что доски и дерево въ этой мѣстности чрезвычайно дороги. По этой же причинѣ не каждая изъ прачекъ имѣла въ рукахъ и валежъ; у большинства былъ просто плоскій камень, на который онѣ клали бѣлье и потомъ колотили другимъ такимъ же камнемъ, что, конечно, не слишкомъ выгодно отзывалось на прочностн бѣлья; но, вѣдь, надо же дать доходъ и холщевымъ фабрикамъ, а женщины низшаго класса въ Мексикѣ и безъ того даютъ имъ очень малый доходъ, носи на себѣ не болѣе одежды, чѣмъ это безусловно необходимо.

Работа была въ полномъ разгарѣ, и нужно было только удивляться прочностн ткани, выдержавшей усердіе прачекъ. Поколотивъ бѣлье, онѣ полоскали его въ водѣ или прямо поливали изъ нестрыхъ сикаръ, т. е. сосудовъ, сдѣланныхъ изъ пепелинскихъ плодовъ тыквы, раскрашенныхъ прочными красками и испещренныхъ рѣзьбой.

Мы хотѣли уже повернуть въ сторону, такъ какъ бѣжали осматривать стада рогатаго скота, принадлежавшія моему пріятелю, какъ вдругъ увидѣли Измаелу, которая стояла послѣдней въ длинномъ ряду прачекъ. Она не принимала никакого участія въ болтовнѣ своихъ товарокъ и усердно мыла какое-то бѣлье, хотя нельзя сказать, чтобы особенно тщательно выполаскивала его.

— Что за чортъ? пробормоталъ донъ Мариано, давъ шенкеля своей лошади и очутившись уже врозь Измаелы. Онъ привсталъ на своихъ башмакообразныхъ, обшваренныхъ кожаной бахромою, стременахъ и внимательно посмотрѣлъ черезъ голову лошади на незамѣтную его смуглую дѣвушку. — Что за чортъ! Что у нея за мыло?

И дѣйствительно, въ рукахъ у Измаелы оказалась вовсе не волокнистая амола, похожая на губку люфа, а пучокъ зеленой травы, напоминающей молодые листья табаку.

— Ты, кажется, пущаешься въ изобрѣтенія, Измаела? Если этой травой, дѣйствительно, можно мыть, вѣсто амолы, и если она растетъ здѣсь въ изобиліи, такъ можно будетъ на будущее время дѣлать экономію на мылѣ.

Измаела пробормотала въ отвѣтъ, что трава растетъ не вездѣ, но она знаетъ такія мѣста.

— Это очень рѣдкая трава, ваша милость, вмѣшалась прачка, стоявшая рядомъ съ Измаелой, — слишкомъ рѣдкая, чтобы ею мыть всякое бѣлье. Измаела moist ее только бѣлье донъ Косме. Изъ этой травы, ваша милость, индѣйцы варятъ любовное зелье. Такъ вотъ она и натираетъ бѣлье донъ Косме, чтобы отвратить его отъ Симеоны и приворожить...

Но она не договорила — Измаела размахнулась мокрымъ бѣльемъ, которое держала въ рукахъ, и нанесла ей такой ударъ, что та, какъ сонъ, повалилась въ воду.

Донъ Мариано счелъ нужнымъ разразить новую лавандеру, но молодая дѣвушка и не думала оправдываться; она стояла, неподвижная, какъ статуя, передъ своимъ господиномъ, крѣико сжавъ губы и опустивъ глаза въ землю. Только когда Мариано потребовалъ, чтобы она отдала ему „приворотную траву“ и, на будущее время не занималась такими глупостями, она медленно подняла глаза на хозяйина и сказала:

— Не трогайте эту траву, господинъ; вамъ не годится!

И быстрымъ, какъ молнія, движеніемъ, совсѣмъ не сообразнымъ съ ея обычной медлительностью, швырнула траву далеко въ воду. Должно-быть, къ травѣ этой былъ привязанъ камень, потому что она тотчасъ же пошла ко дну.

Мариано покачалъ головой, и мы поѣхали дальше.

— Еще быть бѣдѣ, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ. — Не изъ-за травы, конечно, хотя это суевѣріе не разъ причиняло намъ хлопоты, но съ Исмаелой шутить нельзя. Снаружи она ледъ, но въ душѣ—вулканъ. Черезчуръ она спокойна, прибавилъ онъ нѣсколько спустя. — Наверное что-нибудь замышляетъ. Надо будетъ держать дону Косме на глазахъ, по крайней мѣрѣ, на первое время.

Мариано разсказалъ мнѣ при этомъ, что Исмаела взята на хациенду совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ, еще при жизни его отца, который назначилъ ее въ число домашней прислуги, благодаря ея ловкости и способности къ домашнимъ работамъ. Мариано предполагалъ, что въ жилахъ Исмаелы течетъ кровь индѣйскаго племени яки, получившаго свое названіе отъ рѣки Яки, по берегамъ которой оно обитаетъ. Племя это весьма способно къ работѣ, но при этомъ молчаливо, настойчиво въ достиженіи своихъ цѣлей, лукаво и коварно. Если яки обижать, что случается очень часто, благодаря его гордости, онъ неумолимъ въ своемъ мщеніи.

— Охъ, ужъ мнѣ эти любовныя исторіи, вздохнулъ Мариано, окончивъ свой разсказъ. — Сколько онѣ надѣлали намъ хлопотъ и бѣдъ, въ особенности съ тѣмъ поръ, какъ донъ Косме по-явился у насъ въ хациендѣ!..

III.

Надо сознаться, что моему почтенному другу надо было имѣть не мало терпѣнія, чтобы ужиться съ дономъ Косме. Всѣ труды главнаго управляющаго ограничивались тѣмъ, что онъ отдавалъ кое-какія приказанія, не вставая съ своего кресла-качалки, или выѣзжалъ верхомъ на прогулку, вечеромъ, когда спадалъ жаръ. Дону Мариано стоило немалого труда заставить своего помощника объѣхать съ нимъ поля или проводить насъ на охоту.

Однажды мы всѣ трое отправились на антилопу. Уже одного взгляда на дону Косме было достаточно, чтобы понять, что онъ за птица.

Онъ носилъ національный мексиканскій костюмъ, но, Боже мой, что это былъ за костюмъ, и какъ онъ его носилъ!.. Надо было видѣть весь этотъ шелькъ, всѣ эти серебряныя побрякушки, всю неструю бахрому!.. Онъ ежeminутно оправлялъ что-нибудь на себѣ и охорашивался, стараясь дать замѣтить, что подъ курткой изъ тончайшаго чернаго сукна, украшенной серебряными кручками и петлями, у него надѣто блѣднѣющее полотняное бѣлье, считающееся величайшей роскошью въ Мексикѣ, а подъ нимъ нижняя сорочка изъ небѣленой китайской чи-чун-чи.

Во время охоты онъ такъ жеманился и кривлялся, что вывелъ изъ терпѣнія даже добродушнаго дону Мариано.

Къ вечеру мы успѣли убить трехъ антилопъ, которыхъ наши люди ввалили къ себѣ на сѣдла, и собирались уже двинуться въ обратный путь, какъ вдругъ случайно попали на совершенно свѣжій слѣдъ медвѣдя.

— Холла! воскликнулъ донъ Мариано,—это не тотъ-ли господинъ, который унесъ у насъ за послѣднюю недѣлю двухъ телятъ? Надо будетъ его высѣдѣть!

Мы двинулись по слѣду, который шелъ по подошвѣ отвѣсной горы, какъ стѣна поднимавшейся передъ нами къ самому небу. Послѣ часоваго пути, мы пришли къ одному мѣсту въ отрогахъ горы, гдѣ медвѣдь, повидимому, отдыхалъ; но, куда онъ двинулся дальше, трудно было разобрать, потому что слншкомъ уже стемнѣло.

Однѣ изъ нашихъ людей или *mozos*, по имени Жуанъ Ларго, былъ самый заядлый охотникъ на медвѣдей, состарившійся въ погонѣ за ними. Онъ питалъ фанатическую ненависть къ этому животному и ни за что на свѣтѣ не соглашался бы оставить разъ найденный слѣдъ.

— Если вашей милости будетъ угодно, сказалъ онъ церемоннымъ тономъ, обращаясь къ дону Мариано,—такъ мы поплемъ двухъ людей съ антилопами на хациенду, а сами заночуемъ здѣсь. Завтра утромъ медвѣдю отъ насъ не уйти! Онъ теперь въ берлогѣ. Я вижу по слѣду, что онъ бѣжалъ скоро, значитъ, либо его преслѣдовали, либо онъ свѣшилъ къ себѣ домой.

Жуанъ Ларго такъ и сказалъ: „къ себѣ домой“. Несмотря на всю его ненависть къ преслѣдуемому животному, въ словахъ его невольно чувствовалось то уваженіе, которое мѣстные жители питаютъ къ медвѣдю, какъ арабы ко льву, называя послѣдняго то царемъ пустыни, то господиномъ горы.

Мы, т. е. донъ Мариано и я, охотно согласились на предложеніе старика, но донъ Косме остался недоволенъ и сердито проворчалъ что-то въ свою раздушенную бороду.

— Вы, кажется, недовольны, донъ Косме? спросилъ Мариано. Косме пробормоталъ, что такая каменнстая мѣстность служить лучшимъ жилищемъ для *cascabeles*, то-есть гремучихъ змѣй, и былъ совершенно правъ. Змѣи эти въ особен-

ности опасны потому, что ихъ нельзя отличить, когда онѣ свернутся клубкомъ, отъ камней, и распознаешь ихъ только тогда, когда наступишь на нихъ, а онѣ, нища и гремя хвостомъ, вопьются въ ваши кожаные панталоны.

Старый охотникъ ухмыльнулся съ добродушной насмѣшкой.

— Не беспокойтесь, ваша милость, донъ Косме, здѣсь почевать нѣсколько не опасно. Я устрою постельки для васъ и для другихъ господъ; соберу всѣ камни съ того мѣста, гдѣ ваша честь будетъ почивать, и обложу его вокругъ вотъ этой веревочкой. Вы можете спать такъ же спокойно, какъ въ колыбелькѣ.

И онъ почтительно прикоснулся веревкой къ рукѣ дону Косме. — Негодяй, что ты дѣлаешь! воскликнулъ тотъ, отдергивая руку.

— Я только хотѣлъ успокоить вашу честь насчетъ змѣй. Теперь вы сами видите, что ни одна змѣя не поползетъ черезъ этотъ арканъ изъ конскаго волоса. Приятно-ли ползти голымъ брюхомъ по колючему *cabriesto*?

И, съ своей стороны, тоже оцупалъ волосяной арканъ, и убѣдился въ справедливости словъ Ларго.

Мы поулыпались съ нѣтымъ охотничьимъ аппетитомъ, завернувшись въ свои цараны (мексиканскія одѣяла) и улеглись спать. Надо сознаться, что ложе было весьма жесткое, несмотря на связки хвороста, положенныя нашими моцо подъ одѣяла; тѣмъ не менѣе, я заснулъ такъ крѣпко, что Жуану Ларго пришлось на слѣдующее утро расталкивать меня, и я не сразу понялъ, что лежу не на кровати, а подъ открытымъ небомъ, на нестрой царанѣ. Мариано, по всей вѣроятности, спалъ не менѣе крѣпко, потому что волосяной арканъ лежалъ вокругъ него все тѣмъ же правильнымъ оваломъ, когда старикъ Ларго подошелъ будить своего господина.

— Ну, врьдѣ-ли донъ Косме спать такъ же хорошо, какъ въ колыбели, или какъ мы съ вами! воскликнулъ Мариано, со смѣхомъ обращаясь ко мнѣ. — Не буди его, Ларго, пока не поспѣетъ какао.

Наши люди, между тѣмъ, успѣли разложить костеръ, употребивъ въ дѣло тотъ самый хворостъ, на которомъ спали, и уже приготовляли излюбленный въ той мѣстности утренній напитокъ. Когда „како“ былъ готовъ, мы принялись окликать нашего щеголя.

— Донъ Косме, пора вставать!.. Донъ Косме!

Но донъ Косме не двигался съ мѣста.

— Клянусь Св. Яго ди-Компостелла, засмѣялся Мариано,—страхъ передъ змѣями не мѣшаетъ ему спать сномъ праведника!..

— Ваша милость!.. Ваша милость! проговорилъ въ это время, задыхаясь отъ волненія, Жуанъ Ларго, показываясь изъ-за камня. — Ваша милость, у медвѣдя есть и дѣтенцышъ! Я сейчасъ видѣлъ слѣдъ обонхъ, въ какой-нибудь тысячь шаговъ отсюда!.. Я и не ожидалъ, что онъ такъ близко!.. Съ позволенія вашей милости, если мы сейчасъ двинемся въ путь, такъ, пожалуйста, захватимъ въ домъ и хозяйку его!.. А не то вся разбойничья семья пойдетъ паутель!

Жуанъ Ларго былъ красенъ, какъ ракъ, и весь дрожалъ отъ волненія и нетерпѣнія.

— Хорошо, Жуанъ, будь по-твоему, сказалъ Мариано.

Всѣ были уже на ногахъ, только донъ Косме не двигался. Ларго, боявшійся, что молодой человекъ задержитъ насъ, бросился къ нему и безъ всякой церемоніи принялся трясти его за плечо. Но вдругъ его перевернуло. Онъ пагнулся еще ниже къ сплщему, какъ бы обнюхивая его, потомъ вскопчилъ на ноги, крича:

— Santo Dios! Скорѣй, ваша честь, скорѣй сюда!

Мы бросились со всѣхъ ногъ къ сплщему товарищу.

Донъ Косме былъ мертвъ.

IV.

Когда прошелъ первый испугъ, Мариано хотѣлъ приподнять молодого человека, чтобы попробовать возвратитъ его къ жизни, но Жуанъ Ларго загородилъ ему дорогу.

— Не трогайте, ваша честь, можетъ случиться новая бѣда.

— Значитъ, все-таки гремучая змѣя, несмотря на волосяной арканъ? спросилъ удивленный Мариано.

— Какъ можно, ваша милость! *Reata* *) лежить, какъ лежала, не сдвинувшись съ мѣста, а черезъ нее змѣй не переползти! Это не то, теперь ужъ свѣтло, солнце довольно высоко—мы сейчасъ его увидимъ, надо только раскрыть куртку! Я знаю, что это такое!..

И, вынувъ ножъ изъ-за пояса, онъ медленно, осторожно раскрылъ черную, съ серебряными украшениями куртку дону Косме, и въ ту же минуту съ бѣлой рубашки на груди умершаго сыркнулъ въ сторону какой-то толстый коричневый комокъ, похожій на молодую птичку. Вѣрная рука Жуана Ларго моментально пригвоздила его ножомъ къ землѣ. Это оказался исполнскій ядовитый паукъ, такъ-называемый *atapa*, укушеніе котораго причиняетъ моментальную смерть.

— Мы называемъ этихъ проклятыхъ пауковъ *saminautes*,—большими бродягами, ваша честь! обратился старикъ ко мнѣ,

*) Волосяная веревка.

какъ къ единственному незнакомому съ особенностями страны.

Опъ вытащилъ пощъ, взбѣтѣ съ наукомъ, изъ земли и сталъ внимательно разсматривать отвратительное животное. Толстое, безформенное тѣло наука было дюйма три длиною.

— И удивительное дѣло, ваша честь, продолжалъ егеръ, все еще внимательно осматривая, не подаетъ-ли наука признаковъ жизни,— есть такая трава, на которую эти аганы падаютъ, какъ дитя на молоко матери! И самъ, по правдѣ сказать, этой травы не видалъ, но запахъ ея знаю, потому что моей матери было разъ прислано съ этимъ запахомъ бѣлье, въ подарокъ отъ одной женщины, которая была ей смертельнымъ врагомъ. Надо вамъ сказать, ваша милость, что индѣйскія племена съ береговъ Яки имѣютъ привычку натирать этой травой бѣлье своихъ смертныхъ враговъ, если только оно попадетъ имъ въ руки. Запахъ самъ по себѣ совѣтъ не дурной и можетъ сойти за духи,— вотъ что барыни думаютъ въ городахъ или что вотъ

и донъ-Косме любилъ тоже, — по только онъ притягиваетъ къ себѣ науковъ на часовое расстояние; непременно притянетъ! Трава эта оттого и называется „тенета“...

Мы наклонились къ окопѣвшему уже тѣлу донъ Косме, и, дѣйствительно, на ряду съ тѣми духами, которыми онъ любилъ обливаться какъ женщина, мы услышали какой-то особый, тонкій, острый, сладковатый запахъ, исходившій отъ его бѣлья.

— Этотъ запахъ, ваша честь, наука услышитъ всегда и всегда найдетъ его. Чтобы отомстить врагу, пѣтъ надобности поднимать на него руку, можно и безъ того отправить его на тотъ свѣтъ.

Мы переглянулись съ дономъ Маріано, вспомнивъ сцену между прачками, на берегу Ацеки...

Когда мы вернулись домой, съ тѣломъ донъ Косме, смуглой Измаелы не было уже въ хациендѣ, и никто не зналъ, куда она скрылась.

Элегія.

Стихотвореніе Н. Медвѣдскаго.

Не можеть наслаждаться взглядъ
Красою мертвою природы,
Когда въ душѣ царить разладъ,
И свѣтлымъ грѣзамъ пѣтъ свободы!

Но, умиривъ страстей раздоръ,
Иди въ лѣса, въ поля, въ дубравы,

И ты поймешь ихъ величавый,
Ихъ безпечный разговоръ.

Замолкнетъ мысль, исчезнетъ онытъ,
Ты отрѣшишься отъ себя,

И станеть свѣтлой грусть твои,

Какъ этихъ листьевъ вѣчной нонотъ...

Къ рисункамъ.

Курьерская тройка. (Рис. на стр. 889).

Съ каждымъ годомъ все болѣе и тѣснѣе застилаетъ нашу матушку Русь паутина желѣзныхъ дорогъ. Но едва-ли когда-либо исчезнетъ съ лица земли русская лихая несравнимая тройка. Подъ знойными лучами полуденнаго солнца и въ нестерпимую зимнюю стужу мчится она вихремъ подъ звонъ колокольчика и присвистъ ямщика по почтовымъ и инымъ трактамъ. И любо русскому сердцу при видѣ родной тройки, привидѣніемъ проносящейся въ тѣдой пыли дороги лѣтомъ или среди свѣжнаго облака зимою.

Приготовленіе къ рыбной ловлѣ. (Рис. на стр. 892).

Наступаетъ августъ мѣсяцъ. Кое-гдѣ среди изумрудной зелени показался золотой листокъ, предвѣстникъ наступающихъ холодовъ. Поутру солнышко встаетъ среди серебристаго тумана, который, поднявшись съ зеркальной поверхности рѣки, расходится кругообразными облаками. На Невѣ пачался уловъ рипушки. Рыбакъ хорошо знаетъ это время и во мѣстныхъ мѣстахъ красавицы-рѣки устроилъ заколы, чтобы ловить серебряную рыбку неводомъ. За приготовленіемъ къ ловлѣ ея мы и застаемъ рыбаковъ на рисункѣ молодого художника В. Томашевича.

Санъ-Стефано. (Рис. на стр. 893).

Вблизи Константинополя, на прибрежьи Мраморнаго моря, раскинута живописная деревня Санъ-Стефано, которой суждено было стать конечнымъ пунктомъ нашего похода въ послѣднюю Восточную войну.

Во время осады Румелин, въ 1877—1878 годахъ, деревня Санъ-Стефано служила долгое время главной квартирой. 3-го марта 1878 года (по н. ст.) здѣсь былъ заключенъ прелиминарный договоръ между Россіей и Турціей, въ силу котораго границы освобожденной кровью нашихъ солдатъ Болгаріи были расширены отъ Дуная до Ницца и Эгейскаго моря. Съ этого дня Санъ-Стефано сталъ историческимъ пунктомъ. 11 (23) сентября 1878 года русскія войска оставили Санъ-Стефано.

Въ настоящее время Санъ-Стефано представляетъ очень красивый городокъ, въ которомъ живутъ преимущественно европейцы. Близость византійской столицы, море, прекрасный южный климатъ и удобныя купанья привлекаютъ сюда многочисленныхъ дачниковъ.

Улыбка. (Рис. на стр. 897).

Я былъ еще дитя, она уже прекрасна...
Какъ часто, помню я, съ своей улыбкой ясной,
Она меня звала! Игралъ съ ней, рѣваясь,
Младенческой рукой занутивалъ не разъ
Я локоны ея...

А. Н. Майковъ.

Колыбельная пѣсня. (Рис. на стр. 900).

„Баю, баюшки-баю, баю крошечку мою!“ чуть слышно раздается нѣжный голосокъ, и подъ звуки колыбельной пѣсни мирно раскатывается колыбелька, въ которой уснулъ ребенокъ. А вождь сѣдитъ мать и не наглядитъ на своего первенца. И проносятся въ ея головѣ картины, одна заманчивѣе и привле-

кательнѣе другой, среди которыхъ лучшее и выдающееся всегда принадлежитъ беззаботно спящей крошкѣ.

Любящее материнское сердце можетъ подсказать воображенію только доброе и хорошее, оттого въ пѣснѣ и поется:

„Я на золотѣ кормить
Буду сына моего,
Я достану, такъ и быть,
Царь-дѣвицу для него.
Баю-баюшки-баю!“

Бурый полозъ (*Coluber Aesculapii*) у гнѣзда мыши-малютки (*Mus minutus*). (Рис. на стр. 901).

Мышь-малютка самый крохотный экземпляръ изъ огромнаго семейства мышей. Она обитаетъ всю Европу и, благодаря своему умѣнью приспособляться къ условіямъ мѣстности, можетъ существовать всюду. Несмотря на свою незначительную величину, она бѣгаетъ очень быстро и лазаетъ съ изумительной ловкостью по тончайшимъ вѣтвямъ кустарниковъ и даже по стеблямъ травъ. Мышь-малютка умѣетъ превосходно плавать и нырять; не удивительно поэтому, что она продолжаетъ размножаться, несмотря на массу враговъ, игнѣющихся у нея. Особенную ловкость и проворство обнаруживаетъ она въ постройкѣ своего гнѣзда, которое устраивается въ осокѣ или же свободно привѣшивается къ вѣтвямъ кустарника. Въ немъ поселяется мышь со своими дѣтенышами, которые рѣзвятся и играютъ въ стебляхъ вокругъ гнѣзда. Бурый полозъ, одинъ изъ враговъ мыши-малютки, относится по своимъ признакамъ къ отдѣлу лазающихъ ужей. Небольшая его голова мало отдѣлена отъ шеи и тупо округлена у рыла; туловище толстое, хвостъ тонкій и длинный; спина и бока покрыты иклеватыми чешуйками. Верхняя сторона тѣла и головы обыкновенно буровато-сѣро-желтаго цвѣта, нижняя сторона тѣла бѣловатая; по обѣимъ сторонамъ затылка расположены желтыя пятна, на спинѣ же и по бокамъ маленькія бѣловатыя пятна. Длина полоза колеблется между 5 и 6 футами. Двигается онъ очень быстро и прекрасно лазаетъ, взбираясь даже на самыя высокія деревья. Бурый полозъ—змѣя южная; это доказываетъ ея сильная чувствительность къ холоду. Латинское названіе свое змѣя эта получила по имени Эскулана, мнѣческаго бога медицины, изображавшагося, въ знакъ его могущества, съ жезломъ въ рукѣ и съ обвитой вокругъ этого жезла змѣей, принадлежавшей, какъ полагаютъ, именно къ семейству равнозубыхъ, къ которому относится и бурый полозъ. Полозъ распространенъ въ Европѣ римлянами. Когда, въ консульство Фабія и Врута, въ Римѣ свирѣпствовала чума,—змѣю эту привезли изъ Эпидауруса на одинъ изъ острововъ Тибра, гдѣ ей молились, чтобы прекратить заразу. Изъ Рима бурый полозъ распространился далѣе и поселился, главнымъ образомъ, близъ купальенъ Эмса и Шлангенбада, гдѣ онъ встрѣчается часто и до сихъ поръ въ сухихъ мѣстахъ. Ница бурога полоза состоитъ преимущественно изъ мышей; кромѣ того, онъ поживаетъ и ищерицъ. Для людей онъ совершенно безопасенъ. Въ Шлангенбадѣ охота за нимъ составляетъ источникъ заработка бѣдняковъ. Бурога полоза отыскиваютъ при его пробужденіи отъ зимней спячки, приручаютъ его и показываютъ съ нимъ на улицахъ представленія или продаютъ любителямъ.



Операционная комната.

Клѣтки для больныхъ животныхъ.

Фасадъ по Захарьевской улицѣ.
Заль для засѣданій Общества.

Помѣщеніе и лѣчебница Россійскаго Общества покровительства животнымъ. Съ фот. грав. Фюгелъ.
Библиотека "Руниверс"

Россійское общество покровительства животнымъ. (Рис. на стр. 905).

Двадцать девять лѣтъ тому назадъ, 4-го октября, начало свою дѣятельность Общество покровительства животнымъ, сразу нашедшее себѣ тогда ревностныхъ поборниковъ, несмотря на то, что многіе отнеслись къ нему съ тою улыбкой сомнительнаго недоверія, съ которою у насъ, къ сожалѣнію, встрѣчаютъ обыкновенно почти всѣ, даже благія, начинанія. Но мало-помалу симпатичная цѣль общества установила къ себѣ необходимое серьезное отношеніе, и въ настоящее время успѣхъ распространенія идеи покровительства животнымъ можно считать удивительнымъ. Тѣмъ не менѣе, та обширная программа дѣятельности, которая предоставлена обществу его уставомъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть пока еще выполнена во всѣхъ своихъ подробностяхъ, такъ какъ для этого требуются средства, превышающія тѣ, которыми можетъ располагать теперь общество. Согласно послѣднему отчету (за 1892 г.), общество состояло изъ 119 почетныхъ членовъ, 10 постоянныхъ, 325 дѣйствительныхъ, 323 соревнителей и 76 членовъ-сотрудниковъ. Дѣятельность общества развивается какъ въ самой столицѣ, такъ и въ провинціи, черезъ его отдѣлы. Одною изъ самыхъ симпатичныхъ мѣръ этой дѣятельности нельзя не признать, между прочимъ, усвоенный своевременно обществомъ сборъ пожертвованій на приобретеніе кормовыхъ средствъ для скота въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 г. Общество имѣетъ свое изданіе—*Вѣстникъ*, ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, весьма доступный по цѣнѣ—3 рубля въ годъ—посвященный специальнымъ вопросамъ покровительства животнымъ. Какъ одно изъ доказательствъ плодотворности общества, служить существующая при немъ лѣчебница для животныхъ, виды помѣщенія которой мы воспроизводимъ на стр. 905. Лѣчебница находится въ Петербургѣ (Захарьевская, 27); тутъ же помѣщается и правленіе общества, зало заведеній котораго также изображено на нашемъ рисункѣ.

Общество находится подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, предсѣдателемъ же состоитъ П. В. Жуковский, много потрудившійся на пользу общества, которое въ значительной степени обязано ему въ смыслѣ своего современнаго благосостоянія.

Древняя архитектура. Сѣнь времени Иоанна Грознаго, близъ города Переяславля-Залѣскаго. (Рис. на стр. 908).

Владимірская губернія принадлежитъ, на ряду съ Костромскою, Ярославскою и Нижегородскою, къ тѣмъ мѣстностямъ Поволжья, которыя особенно богаты памятниками нашей ста-

рины Московскаго и до-Московскаго періода. Здѣсь встрѣчаемъ массу городищъ, валовъ, отдѣльныхъ кургановъ, урочища, напоминающія своимъ наименованіемъ мѣста древнихъ битвъ, развалины давно ураздненныхъ и разрушенныхъ монастырей, остатки княжескихъ палатъ и богатѣйшіе храмы, перенесенные древними фресками, древними гробницами и какою-то чудомъ уцѣлѣвшими древними иконами, утварью и облаченіями. Большинство этихъ памятниковъ давно уже запесено нашими прісляжными археологами въ ихъ синодикѣ, измѣрено, описано, снято фотографическимъ или инымъ способомъ. Но между этими памятниками есть и такіе, которые доставляютъ нашимъ археологамъ не мало затрудненій, вызываютъ споры, и до сихъ поръ все еще остаются загадкою для изслѣдователей.

Къ числу такихъ памятниковъ слѣдуетъ отнести и помѣщаемый въ нынѣшнемъ № *Нивы*, по рисунку г. Сулова, снимокъ съ весьма оригинальной каменной сѣни, воздвигнутой надъ древнимъ крестомъ, невдалекѣ отъ г. Переяславля-Залѣскаго (Владимірскаго уѣзда). Эта несомнѣнно-древняя сѣнь представляетъ изъ себя квадратный, сводчатый, тяжелый каменный шатеръ, опирающійся на четыре массивныя, кувшинообразныя колонны, сидящія на прочныхъ четырехугольныхъ каменныхъ основаніяхъ; на этой квадратной основѣ шатра утверждены шестигранный каменный поясъ, прикрытый кирпичною шестистороннею пирамидою кровли. На верхнемъ, заостренномъ концѣ кровли утверждено яблоко, въ которое вставленъ крестъ. По всей лицевой сторонѣ каменнаго шатра уцѣлѣли правильно расположенныя надъ колоннами и въ самихъ основаніяхъ колоннъ впадины, которыя прежде, вѣроятно, были заняты вставками изъ поливныхъ кирпичей. Такими же кирпичами были, конечно, украшены и каменный поясъ надъ сводомъ. По мѣстному преданію, эта сѣнь (или каменный шатеръ) воздвигнута будто бы на мѣстѣ рожденія царевича Феодора. Преданіе это болѣе чѣмъ сомнительно, ибо царевичъ Феодоръ, какъ извѣстно, родился въ Москвѣ, въ самое началъ Ливонской войны. Но преданіе служить, кажется, отголоскомъ другого историческаго факта. Когда, въ половинѣ октября 1552 года, торжествующій и радостный Іоаннъ возвращался въ Москву послѣ взятія Казани, гдѣ-то на пути его (по однимъ, около Судогды, по другимъ, около Переяславля-Залѣскаго) Іоаннъ былъ встрѣченъ посланнымъ къ нему отъ царицы бояриномъ Юріемъ Траханиотомъ, который долженъ былъ объявить ему радостную вѣсть о рожденіи у него сына, царевича Дмитрія (вскорѣ скончавшагося). Царь такъ обрадовался доброй вѣсти, что тотчасъ сошелъ съ коня и отдалъ вѣстнику и коня, и всю свою царскую одежду. Легко можетъ быть, что каменная сѣнь и плита были воздвигнуты на мѣстѣ этой знаменательной встрѣчи. П.

Разныя извѣстія.

— 23-го августа, въ Бѣловѣжъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ. На слѣдующій день туда же прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Марією Павловною.

— Высотогоржественный день Тезоименитства Его Величества, 30-го августа, прошелъ въ Бѣловѣжѣ при скромной семейной обстановкѣ. Въ походной церкви-палаткѣ совершена была мѣстнымъ духовенствомъ божественная литургія; пѣлъ хоръ конвойныхъ Его Величества. На литургіи присутствовали Ихъ Величества и всѣ Высочайшія Особы, пребывавшія въ Бѣловѣжѣ, и ближайшія лица свиты Его Величества; изъ постороннихъ лицъ были приглашены Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ сенаторъ Оржевскій, командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ-отъ-инфантеріи Ганецкій, Гродненскій губернаторъ т. е. Батюшковъ и гг. офицеры находящіеся въ Бѣловѣжѣ военныхъ частей. Послѣ литургіи, во дворцѣ былъ завтракъ, къ которому имѣли счастье быть приглашенными лица, присутствовавшія во время богослуженія. Толпы разряженнаго народа, пришедшаго издалека, верстъ за 80, ходили по улицамъ, толпились востѣ ограды парка, надѣясь увидѣть Царя и Царицу.

— Ихъ Императорскія Величества, Настѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій и Михайлъ Александровичи, Великая Княжна Ольга Александровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и королевичъ Греческій Николай отбыли, 3-го сентября, въ 4 часа пополудни, изъ Бѣловѣжа въ Спалу, куда изволяли прибыть 4-го сентября.

— Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна отбыла, 3-го сентября, изъ Бѣловѣжа въ Кобургъ, куда прибыла 5-го сентября.

— 4-го сентября, утромъ, прибыли въ Петербургъ изъ подмосковнаго села Ильинскаго ея королевское величество королева Эллиповна Ольга Константиновна съ августѣйшею дочерью королевною Марією Георгіевною.

— По соглашенію Министерства Финансовъ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рѣшено отпустить 230,000 рублей на улучшеніе учебнаго дѣла и на открытіе новыхъ начальныхъ школъ въ Варшавскомъ уѣздномъ округѣ.

— Приказомъ Военнаго министра разрѣшено генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ употреблять, въ городѣ, непромокаемые плащи-накидки въ строю и при другихъ служебныхъ нарядахъ и занятіяхъ, по указанію начальниковъ частей войскъ, за исключеніемъ смотровъ и парадовъ. Въ строю разрѣшено плащи-накидки носить по усмотрѣнію, но также исключая города. Такіе же плащи-накидки, но изъ непромокаемой наружныя натуральнаго цвѣта или окрашенной, съ погонами, дозволено употреблять нижнимъ чинамъ при командировкахъ и нарядахъ одиночныхъ людей: обознымъ, паружнымъ дневальнымъ, часовымъ, исполняющимъ хозяйственныя обязанности (артеликамъ, кашеварамъ, и т. п.), заводя эти накидки на хозяйственныя средства частей войскъ.

— 30 августа состоялась въ Варшавѣ, на Соборной (Саксонской) площади, закладка новаго соборнаго храма во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Божествен-

ную въ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Гедеономъ, епископомъ Люблинскимъ, архимандритами, протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ и соборнымъ духовенствомъ. На Богослуженіи присутствовали: главный начальникъ кралъ, всѣ мѣстныя генералитеты, начальники отдѣльныхъ частей и управленій, какъ военныя, такъ и гражданскіе, и многіе молящіяся.

— Высочайше утвержденнымъ, по почину Великой Княгини Александры Іосифовны, комитетомъ для сбора пожертвованій въ пользу семействъ моряковъ, погибшихъ на броненосцѣ „Русалка“, было собрано всего 214,900 руб. Изъ этой суммы роздано, въ единовременное пособіе, семействамъ погибшихъ—49,600 руб. Затѣмъ, 160,000 руб., по мысли Ея Высочества, назначены на пенсіи: вдовамъ—пожизненно, отъ 60 до 600 руб. въ годъ, а сиротамъ—до совершеннолѣтія, отъ 40 до 160 руб. въ годъ; при чемъ всѣ дѣти, по достиженіи возраста совершеннолѣтій, получаютъ единовременныя выдачи отъ 400 до 3,000 руб. Выдача пенсій составитъ ежегодно 6,360 руб., а единовременныя пособія дѣтямъ 38,400 руб. Выдачи эти прозводятся не только изъ процентоваго, но и насчетъ самаго капитала, и притомъ такъ рассчитаны, что весь капиталъ распределится между членами семействъ погибшихъ моряковъ. Министерство Финансовъ согласилось принять капиталъ въ свое распоряженіе и обезпечиваетъ, какъ единовременныя выдачи дѣтямъ, такъ и пенсіи вдовамъ и дѣтямъ. По окончательномъ утвержденіи предположеній коми-

тега, будетъ опубликованъ подробный отчетъ о поступленіи пожертвованій и распредѣленіи ихъ между семействами погибшихъ.

— По соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Фи-

нансовъ и Государственнымъ Контролемъ, разрѣшено безпрятственно выдавать изъ казенныхъ средствъ третное содержаніе въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія должности въ учебныя заве-

денія, содержимыя на счетъ земствъ, городовъ, обществъ и частныхъ лицъ. До настоящаго времени третное жалованье получали только лица, назначаемыя учителями въ казенныя учебныя заведенія.

Армія Кореи.

(Письмо очевидца).

Корейская армія самая замѣчательная изъ всѣхъ армій. Я сижу здѣсь, въ главномъ городѣ страны и резиденціи короля; непріятельскія десантныя войска два мѣсяца тому назадъ вступили сюда и заняли городъ; другой экспедиціонный корпусъ, китайскій, разбитъ лагеремъ въ провинціи, въ десяти всего мильяхъ отъ столицы. Въ официальныхъ отчетахъ корейскаго правительства численность корейской арміи показана въ 1.200.000 человекъ, а между тѣмъ ни въ Сеулѣ, ни въ другомъ какомъ-либо пунктѣ „страны утренней зари“ нѣтъ ни одного солдата. Гарнизонную службу въ столицѣ и караульную въ королевскомъ дворцѣ несутъ солдаты изъ японскихъ отрядовъ, король и все правительство — японцы. Посланникъ никакъ править не можетъ государствомъ. И все это произошло даже безъ объявленія войны корейцамъ, и послѣдніе дали высадиться на берегъ своей страны японскимъ бригадамъ, при чемъ не показало ни одного корейскаго солдата. Спрашивается, куда же дѣвались эти миллионы двѣсти тысячъ солдатъ? Чего смотрѣли военное министерство и многочисленный генералитетъ, находящіеся въ столицѣ?

По воинскому уставу Кореи, всѣ здоровые дѣеспособные подданные, за исключеніемъ изъюмныхъ дворянскихъ достоинствъ, считаются солдатами и, въ качествѣ таковыхъ, значатся въ спискахъ. По изъ этого записаннаго миллиона и двухсотъ тысячъ солдатъ, девяносто девять процентовъ никогда не притрогивались къ оружію, никогда не носило королевскаго мундира. При общезвѣстной подкупности корейскихъ чиновниковъ и офицеровъ, веденіе солдатскихъ списковъ — дѣло очень выгодное. Когда подчиненные мандариновъ, купившіе себѣ свои мѣста у послѣднихъ, совершаютъ свой ежегодный объѣздъ по городамъ и деревнямъ своего округа для составленія солдатскихъ списковъ, обыкновенно устанавливается совершенно открыто цѣна, за которую можно быть не помѣченнымъ въ спискахъ. По сообщеніямъ французскихъ миссіонеровъ, цѣна эта колеблется между тремя и пятью тысячами „казъ“, т. е. на наши деньги между полутора и двумя съ половиною рублями. Намъ это покажется очень незначительнымъ, но въ бѣдной Корей, гдѣ на эти деньги можетъ нѣсколько недѣль прожить цѣлая семья, это очень большая сумма. Но чиновники, чисто обдѣлывающіе свои дѣла, не могутъ представить мандаринамъ, а затѣмъ и военному министерству пустые списки и потому вносятъ въ нихъ фиктивные имена такихъ лицъ, которые давно уже умерли.

Въ дѣйствительности, изъ всего номинальнаго числа корейской арміи стоитъ подъ оружіемъ около десяти тысячъ человекъ; восемь тысячъ изъ нихъ находятся въ столицѣ, а изъ остальныхъ двухъ тысячъ сформированы: гарнизонъ четырехъ укрѣпленныхъ лагерей Кореи, лейбъ-гвардія губернаторовъ въ провинціяхъ, караульные въ оружейныхъ складахъ и часовые въ тюрьмахъ, конвойные отряды для офицеровъ и чиновниковъ на время объѣздовъ послѣднихъ. Но и эта десятитысячная армія далеко не такая, какую мы подразумеваемъ подъ этимъ словомъ. Какъ большая часть войскъ въ Китаѣ, такъ и въ Корей войска раздѣляются не на бригады, полки, батальоны, отряды и т. д., а на „лагери“. Въ Сеулѣ расположены четыре такіе лагеря, т. е. общенные стѣнами низенькіе домики-казармы, въ которыхъ живутъ солдаты. Два изъ этихъ лагерей расположены въ непосредственной близости обоихъ королевскихъ дворцовъ, одинъ въ восточной, другой — въ южной части города. Солдаты для столицы набираются обыкновенно изъ оружейныхъ деревень, другіе поступаютъ вольноопредѣляющимися, такъ какъ жалованье имъ платится довольно аккуратно, и, кромѣ того, они получаютъ бесплатно продовольствіе и квартиру; такимъ образомъ, они обезпечиваютъ себя на всю жизнь, такъ какъ для военной службы въ Корей нѣтъ опредѣленнаго срока. При поступленіи въ „армію“ дается матеріалъ на форму, которую каждый долженъ или самъ шить, или дать шить. Салоги и шляпы солдаты должны покупать на свои деньги изъ жалованья. Тѣмъ получаютъ они три раза въ день: рисъ, бобовый супъ или сырью, сушеную рыбу. Первые недѣли по поступленіи на службу проводятъ они въ ученияхъ, упражненіяхъ въ стрѣльбѣ и т. п.; послѣ того они распределяются на служебные отряды; первые три дня они должны оставаться въ „лагерѣ“, слѣдующіе три дня проводятъ они въ королевскихъ дворцахъ, неся тамъ караульную службу; на дальнѣйшіе три дня получаютъ они отпускъ. Они снимаютъ тогда свое оружіе, передаютъ его начальнику лагеря и возвращаются домой, въ свои деревни, для исполненія своихъ семейныхъ обязанностей, воздѣлыванія полей и т. д. По истеченіи трехъ дней отпуска, обязаны они вернуть-

ся въ лагерь и начать службу снова въ указанномъ порядкѣ.

Въ 1886 году было предпринято преобразование корейской арміи, а для полученія на то средствъ населеніе должно было удѣлить государству часть своей жатвы. Были приглашены два инструктора-американца, и результатъ ихъ трудовъ представляетъ нынѣшняя корейская армія, состоящая исключительно изъ японцевъ; единственными корейскими орудіями лежатъ заржавѣвшія во рвахъ и на валахъ разваливающихся крѣпостей; на окружающихъ стѣнахъ столицы не видно ни одного орудія. Хотя въ провинціяхъ и имѣются „арсеналы“ или оружейные склады, но тамъ нѣтъ ни формъ, ни амуниціи, ни годнаго орудія.

Кавалеріи нѣтъ въ корейской арміи. Если бываетъ нужно выслатъ быстро войска для подавленія возстанія, то имъ отпускаются лошади изъ королевскихъ конюшенъ, и сейчасъ же, по минованіи надобности, онѣ должны быть отведены обратно.

Форма корейскихъ солдатъ состоитъ изъ темносиней куртки съ красными обшивками на воротникѣ и рукавахъ, темносинихъ, достигающихъ до щиколотки, штанивъ и китайскихъ матерчатыхъ или соломенныхъ башмаковъ. Тѣмъ они носятъ также бѣлые штаны. Пуговицы на курткѣ набираются съ разныхъ европейскихъ и американскихъ мундировъ, а если такихъ пуговицъ корейцамъ не удается достать, то вшиваются бѣлыя, такія же, какъ на штанахъ. Штаны придерживаются подъ кителемъ поясомъ, на которомъ висятъ двѣ сумки, для табаку и для денегъ. Черный, кожаный кушакъ на курткѣ служитъ одновременно и патронною сумкою, и ножнами для пятака или (у унтеръ-офицеровъ) короткаго японскаго меча. Длинные волосы не сбриваютъ у солдатъ, какъ у прочихъ корейскихъ юношей, двумя косами на спину, а собраны въ пучокъ на темени. Шляпы носятъ корейскіе солдаты большія черныя, рембрандтовскія.

Генералы (Tai-tyang) живутъ всѣ въ столицѣ. Чрезвычайно оригинально шествіе подобнаго генерала въ парадной формѣ, верхомъ на лошади, къ королевскому дворцу. Спереди идутъ два гражданскіе чиновника съ большими, прикрѣпленными на шею досками, на которыхъ начертано: „Спокойствіе!“ и „Очистите путь“. За ними посредникъ слѣдуетъ чиновникъ съ огромнымъ портфелемъ, въ которомъ лежитъ громадная, въ полъ-квадратнаго фута, визитная карточка генерала: вслѣдъ за нимъ идутъ нѣсколько унтеръ-офицеровъ, два трубача, вооруженный конвой изъ двѣнадцати человекъ, слѣдующій по обѣимъ сторонамъ улицы, и, наконецъ, сзади ихъ ѣдетъ верхомъ на маленькомъ пони самъ генералъ. Одинъ конюшій держитъ лошадь для большаго безопасности за поводья, другой слѣдуетъ сзади. Рядомъ съ лошадью одинъ гражданскій чиновникъ несетъ на плечѣ огромный желтый дождевой зонтикъ — отличительный признакъ высокаго мандарина. Генералъ одѣтъ въ длинный, паломниающій рубашку, таларъ изъ золотой парчи, съ нурурно-красными рукавами, поверхъ него надѣтъ другой черной таларъ, безъ рукавовъ, обтянутый на бедрахъ синими шарфомъ. За шарфъ воткнуть съ лѣвой стороны японскій мечъ въ красныхъ матерчатыхъ ножнахъ, съ правой же стороны — маленькій желтый шелковый флагъ, на которомъ начертано „Tai-tyang“ (генералъ). На головѣ надѣта большая, украшенная длиннымъ краснымъ султаномъ, рембрандтовская шляпа, которая придерживается шурупомъ изъ янтарныхъ бусъ. Вслѣдъ за нимъ идетъ цѣлый штатъ слугъ, несущихъ ридъ не только необходимыхъ для его военныхъ обязанностей предметовъ. Одинъ несетъ вѣеръ, другой — трубку, третій — кисеть съ табакомъ, четвертый — дождевой плащъ изъ масляной бумаги, пятый — пару войлочныхъ туфель, шестой несетъ въ сумдукѣ на спинѣ разнаго рода платье. На то, вѣдь, онъ и генералъ, чтобы позволить себѣ имѣть во время прогулокъ разнаго рода удобства.

Офицеровъ носятъ въ послѣдкахъ — никогда корейскій офицеръ не появится на улицѣ нѣшкомъ или безъ конвола. Во всѣхъ своихъ потребностяхъ, даже въ качествѣ частныхъ лицъ, они не обходятся безъ сопровожденія солдатъ.

Подобно чиновничьимъ должностямъ, и офицерскія, несмотря на предписанные экзамены, пріобрѣтаются за деньги, однако, исключительно родовитыми корейцами. Впрочемъ, офицеры въ Корей, какъ и въ Китаѣ, далеко не такъ высоко поставлены, какъ гражданскіе чиновники. Нерѣдко бываетъ, что пользующійся особенной извѣстностью мандаринъ назначается губернаторомъ провинціи и одновременно съ этимъ генераломъ. Съ должностью же полковника сопряжены обязанности судьи. Табелі о рангахъ въ Корей, понятно, не существуетъ. Какъ

должности мандариновъ, такъ и офицеровъ, даются на опредѣленный срокъ—на одинъ, два и три года, но по истеченіи этого времени состоявшіе въ этихъ должностяхъ сохраняютъ и впредь свое званіе, къ которому прибавляется и названіе провинціи, въ которой они служили. Жалованье платится имъ только во время ихъ пребыванія на дѣйствительной службѣ. Генералъ получаетъ ежемѣсячно 6.000 казъ (около 3 р. 50 к.), три мѣшка риса, два мѣшка бобовъ, кусокъ шелковой матеріи и нѣсколько свертковъ масляной бумаги. Капитанъ получаетъ лишь половину этого жалованья деньгами и натурой. На практикѣ же офицеры, какъ и гражданскіе чиновники, имѣютъ побочные доходы.

Понятно, что при подобномъ корпусѣ офицеровъ боевая способность корейской арміи не можетъ быть значительна. Большинство офицеровъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о военномъ дѣлѣ. Въ теченіе двухъ столѣтійго мира, царившаго въ странѣ, они не имѣли возможности ознакомиться съ военными дѣйствіями, а до 1886 г. ни одинъ кореецъ не выѣзжалъ никуда, за исключеніемъ въ Китай, изъ своей родины, и потому они не имѣли даже понятія о военной организаціи въ другихъ государствахъ. Корейскіе солдаты, по своимъ физическимъ достоинствамъ, такъ сказать, какъ сырой матеріалъ для солдатчины, весьма удовлетворительны, далеко превосходятъ китайцевъ и не могутъ быть даже сравняемы съ малорослыми японцами. Изъ вещей тѣхъ, которыхъ я видѣлъ въ Сеулѣ, ниодни не былъ ниже 5 фут. 9 дюймовъ, большинство изъ нихъ были сильные, быстрые, прекрасно развитые съ темными, бородатыми, серьезными лицами; однимъ словомъ, настоящіе гвардейцы.

Но безъ руководителей, безъ дисциплины они никуда не годны. Въ открытомъ полѣ они, сколько извѣстно было до сихъ поръ, обращались въ бѣгство при первомъ нападеніи непріятеля; за стѣнами и валами они держались доныне, но тоже устремлялись въ бѣгство при первой серьезной непріятельской атакѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда отступленіе было имъ отрянуто, они бились, какъ тигры, съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти. Это пришлось испытать французамъ и американцамъ во время ихъ экспедицій въ семидесятыхъ годахъ. Передъ своимъ же истребителями—корейцы бѣжали въ прошлую весну, точно такъ же они не рѣшились оказать сопротивленія японцамъ, осадившимъ въ июль настоящаго года королевскій замокъ. Восемь тысячъ корейскихъ солдатъ разбѣжались, какъ зайцы, и этимъ объясняется, почему японцы теперь свободно распоряжаются въ Корей.

Э. Варт.

Политическое обозрѣніе.

Въ Буда-Пештѣ въ настоящее время засѣдаютъ делегаціи венгерскаго сейма и австрійскаго рейхсрата. На пріемѣ делегаціи императоръ произнесъ въ Гофбургѣ тронную рѣчь, въ которой высказалъ особенное удовольствіе, что выраженная при прошлогоднемъ открытіи делегаціи надежда на сохраненіе и упроченіе мира находитъ подтвержденіе въ нынѣшнемъ успокоительномъ положеніи Европы, и что весьма дружественныя отношенія ко всемъ державамъ подають надежду, что и

впредь можно будетъ безпрепятственно посвятить все силы развитію общественаго благоустройства. Тѣмъ не менѣе, остается необходимостью и долгъ правительства, наравнѣ съ другими державами, перерыва въ развитіи оборонительныхъ силъ монархіи. Поэтому предарительныя смѣты военнаго вѣдомства составлены согласно плану прогрессивной организаціи, который былъ изложенъ делегаціямъ въ прошломъ году, при чемъ въ смѣтныхъ предположеніяхъ приняты, насколько возможно, во вниманіе финансовыя условія страны. Въ заключеніе въ тронной рѣчи упомянуто, что и на 1895 г. расходы по управленію Восшеи и Герцеговины должны быть полностью покрыты изъ мѣстныхъ сборовъ. Императоръ ввѣряетъ представляемые законопроекты патристическому чувству членовъ делегаціи, на поддержку и полное довѣріе которыхъ разчитываетъ правительство. Тронная рѣчь неодиократно прерывалась знаками одобренія, особенно на мѣстахъ, гдѣ говорится объ упроченіи надежды на сохраненіе мира. Вслѣдъ за



Древняя архитектура. Стѣна времени Іоанна IV, близъ Переяслава-Залѣскаго.
Ориг. рис. И. Сулова, грав. Рашевскій.

делегатіяхъ, по заведенному порядку, делегаты обратились къ графу Кальноки съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ о политикѣ вѣнгерской и внутренней. Въ отвѣтъ графъ Кальноки заявилъ, что делегаты уже знаютъ изъ словъ самого императора, что Австро-Венгрія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ со всеми государствами. Европа сжилась съ тройственнымъ союзомъ, его не боится, но съ нимъ считаются. Отношенія къ Франціи какъ нельзя болѣе удовлетворительны, какъ это показали пріемъ всею императорскою четою въ Ривьерѣ. Наши отношенія къ Россіи дружественны. Монархи обоихъ государствъ пресѣдуютъ тождественныя цѣли: благосостояніе и миръ. Поэтому правительства только исполняютъ свой долгъ, если дѣлаютъ все возможное для достиженія этихъ цѣлей. Недавно заключенный торговый договоръ—существенный шагъ въ этомъ направленіи; договоръ имѣетъ особенно важное зна-

чение, такъ какъ помимо установленія на 10 лѣтъ устойчивыхъ экономическихъ отношеній между Россіей и Австро-Венгріей, онъ положилъ основаніе для добрыхъ отношеній вообще, ибо всякое сближеніе на экономической почвѣ не остается безъ вліянія на политическія условія. Съ Сербіей не заключено восной конвенціи. Король Александръ серьезно намѣренъ оставаться въ наилучшихъ отношеніяхъ къ Австріи. Можно надѣяться, что ему удастся улучшить внутреннія условія Сербіи. Положеніе въ Болгаріи въ настоящее время, къ сожалѣнію, не ясно. Прѣжшее правительство представляло болѣе гарантіи устойчивости положенія; но и нынѣшніе министры славутъ за благоразумныхъ людей. Нѣтъ повода опасаться внезапной перемѣны отношеній къ Австро-Венгріи, которая итаетъ симпатіи къ болгарскому народу. Отношенія къ Румыніи не оставляютъ желать ничего лучшаго. Румыніи сознаетъ благотворное вліяніе тройственного союза. Румынское правительство приметъ мѣры, чтобы успокоить націоналистическіе порывы. Министрество никогда не думало о присоединеніи Босніи и Герцеговины. Упреки Пачака, что торговый договоръ съ Россіей заключенъ черезъ посредство Германіи, неосновательны. Сперва слѣдовало заключить соглашеніе между Россіей и Германіей на основаніи самой благоприятнейшей державы. Министръ сказалъ въ заключеніе, что онъ постоянно заботился о сохраненіи внутренняго мира. Императоръ также горячо желаетъ восстановленія внутренняго мира.

Въ тотъ же день, какъ императоръ Францъ-Иосифъ провозгласилъ свою рѣчь передъ делегаціями въ Готтбургѣ, до 1,600 пѣмцевъ прибыли въ Варцинь, чтобы устроить овацию князю Бисмарку. Несмотря на нездоровье, престарѣлый князь, въ отвѣтъ на привѣтствіе прибывшихъ, произнесъ рѣчь, длившуюся болѣе часа, въ которой заявилъ, что въ прѣздѣ этомъ виднѣтъ знакъ признательности пѣмцевъ за участіе его въ достиженіи теперешняго политическаго положенія Германіи.

Эльзасъ-Лотарингія—это опора Южной Германіи, а Познань—защита восточной границы Германіи. Далѣе Бисмаркъ разъяснилъ обнаруживавшуюся въ 1831 и 1848 гг. неприязнь поляковъ къ пѣмцамъ, вызванную польскими духовенствомъ. Мирное сожителство обоихъ племенъ, присовокупили ораторъ, возможно. Въ Силезіи они живутъ дружно, такъ какъ тамъ нѣтъ польскихъ дворянъ. На польскихъ дворянъ полагаются нельзи. У нихъ пѣмцы могутъ учиться только единодушію. Пусть и пѣмцы силачиваются въ случаяхъ, когда дѣло идетъ о народномъ достоинствѣ; пусть принадлежатъ тогда они только націи, а не партіи. Надѣясь, что и женщины можно склонить къ этой идеѣ, князь Бисмаркъ провозгласилъ „hoch“ въ честь пѣмецкихъ женщинъ Познани.

Послѣ цѣлаго ряда неопредѣленныхъ извѣстій съ дальняго Востока, получена слѣдующая официальная японская депеша: „Японская армія осадила китайскую укрѣпленную позицію въ Корѣи, одержала 15 сентября (по нов. ст.), послѣ ожесточеннаго боя, полную побѣду надъ китайцами, а 16 сентября передъ разсвѣтомъ завладѣла Флигингомъ. Численность китайской арміи превышала 20,000 человекъ; небольшой части китайцевъ удалось бѣжать, остальные перебиты, ранены или взяты въ плѣнъ. Между плѣнными находится китайскій генералъ Цзо. Взято очень много орудій и запасовъ. Японцы потеряли 300 человекъ убитыми и ранеными“. Вскорѣ затѣмъ получено извѣщеніе изъ Шанхая, что въ Корейской бухтѣ было большое морское сраженіе. Китайскія транспортныя суда, производя высадку войскъ въ устьѣ Ялу, были настигнуты японскою эскадрой, которой, однако, не удалось воспрепятствовать высадкѣ войскъ. Японскія суда немедленно атаковали китайскія суда, при чемъ китайскій крейсеръ „Chen-Yuen“ потопленъ, а китайскіе крейсера „Chao-Yung“ и „Yang-Wai“ пробиты. Четыре японскія судна погибли. Говорятъ, что потоплено также китайское судно „King-Yuen“.

С М Ъ С Ъ .

Женскіе классы новыхъ языковъ М. М. Бобріцовой-Пушкиной, существующіе съ 1889 года, представляютъ весьма полезное учрежденіе, особенно для окончившихъ курсъ наукъ въ какомъ-либо учебномъ заведеніи или получившихъ домашнее образованіе и желающихъ пріобрѣсти основательное знаніе новыхъ языковъ. Въ классахъ этихъ преподаются, кромѣ русскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и итальянскаго языковъ, латинскій языкъ, эстетика въ связи съ исторіей искусствъ и литературы: русская, французская, нѣмецкая, англійская и итальянская. Классы ставятъ своей задачей дать, путемъ практики разговорнаго класса и письменныхъ упражненій, посѣщающимъ ихъ возможность владѣть, какъ устно, такъ и письменно, всѣми названными языками; для этого, кромѣ теоретическаго преподаванія сказанныхъ языковъ, производятся письменныя, постоянно проверяемая, на заданныя темы работы и читается курсъ стихотвореній. Полный курсъ—трехгодичный и раздѣляется на отдѣлы, при чемъ поступать можно на какой угодно отдѣлъ по выбору и степени знаній. Кромѣ классовъ новыхъ языковъ, есть и художественный классъ.

Объ окончаніи курса въ „классахъ новыхъ языковъ“ выдается свидѣтельство. Плата за каждый курсъ языка установлена въ 25 руб. за полугодіе (4 урока въ недѣлю) и 40 руб. (6 уроковъ въ недѣлю). Плата за художественный классъ 30 рублей за полугодіе. Занятія въ классахъ длятся съ 15-го сентября по 15-е мая. Классы помѣщаются въ С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ, въ д. № 37.

Постепенное поднятіе почвы Скандинавіи надъ уровнемъ моря представляетъ хотя не достаточно еще разъясненнаго, но неоспоримый фактъ, подтверждаемый отдельными наблюденіями. По изслѣдованіямъ Дригальскаго, это повышеніе почвы происходитъ отъ нагрѣванія ея, а вычисленія Бадура показали, что теорія, въ данномъ случаѣ, совпадаетъ съ полученными наблюденіемъ цифрами. Въ послѣднюю зиму скандинавскіе глетчеры распространились по всему полуострову, по Филиппинъ и по берегамъ Балтійскаго моря, на протяженіи 1,500 кил. въ поперечникѣ; на всемъ этомъ протяженіи температура равнялась 0°, затѣмъ, почва нагрѣвалась до +3°, что и послужило достаточнымъ поводомъ къ поднятію ея, какъ это замѣчено было по нѣкоторымъ геологическимъ признакамъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Басушинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Окончаніе).—Наглядность звуковыхъ вибрацій. Очеркъ (съ 12 рис.).—Отомстивъ. Разсказъ изъ мексиканской жизни С. Кампелла. Переводъ В. С. С.—Элегія. Стихотвореніе Н. Медвѣдскаго.—Къ рисункамъ: Курьерская тройка (съ рис.).—Приготовленіе къ рыной ловлѣ (съ рис.).—Санъ-Стефано (съ рис.).—Улыбка (съ рис.).—Вольфелльнъ пѣсня (съ рис.).—Бурый полозъ (Coluber Aescularii) у гнѣзда мыши-малютки (Mus minutus) (съ рис.).—Россійское ошество покровительства животнымъ (съ рис.).—Древняя архитектура. Стѣны времени Іоанна Грознаго, близъ города Переяслава-Залѣскаго (съ рис.).—Разныя издѣлія. — Армія Корей. — Политическое обозрѣніе. — Слѣзь. — О перемѣнѣ адреса. — Облavlенин. При этомъ № прилаг. выпускъ за сентябрь. — „Ежемѣсь. литература. приложений“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Нн. М. Н. Волконскій.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2,
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ НОВОСТИ. ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

НА ОСЕНЬ И ЗИМУ 1894/5 г.,
высылается БЕЗПЛАТНО по
первому требованію.

Мы охотно высылаемъ образцы всѣхъ сортовъ мануфактурныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и проч. товаровъ, но такъ какъ выборъ нашъ великъ, то просимъ всегда точно обозначать родъ товара, сортъ, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

Ш. № 7280 2—1

ДЛЯ ДЕТЕЙ
ПРЕПОДАВАНІЯ
рекомендую какъ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ИЗДАНІЕ извѣстн. сов.
„Ганонъ, Пѣанистъ - виртуозъ“
новое изданіе ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
ПРОФЕССОРА ЛЮТШЪ, въ 3-хъ
тетрадъ по 75 к. или въ одною
томъ 2 р. съ переплетомъ.
Лютшъ, Г. Бирюльни, 22 легк.
мелк. пьесы разныхъ авторовъ
въ 4 руки, 2 тетради по 1 руб.,
вылетъ 1 р. 50 к.
ИМѢЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 31 и 40,
Москва, Кузн. мостъ, д. Захарыина,
и во всѣхъ муз. магаз.

КОРСЕТНАЯ ФАБРИКА
А. Баришъ
въ Москвѣ.
Старогазетный пер., д. Шабли-
кина № 14.
Продана оптомъ и въ розницу.
Погодородныя съ заказомъ благоволятъ об-
щ. № 7225 рашатся письменно. 5—2

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRIGES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ЗАЙКАНИЕ

лчить КАРЛЪ ЭРНСТЪ. Безрерриные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшие условия и отзывы. Руководство въ самообуч. 3 р.

Только что вышло из печати:

А ТЛАСЪ

хирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ снарядовъ, содержащій 4,940 иллюстрированныхъ номеровъ съ прилож. полного прейс-куранта. 10-3 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
А. БОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго моста, № 17-56, С.-Петербургъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, № 7261 буртъ, 59, Невскій. 12-3

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (13)
БУХГАЛТЕРИИ
выучиваю великаго зочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылка за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-1

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
Учнитъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.
Въ каждому аппарату прилагаются: наставленіе и начатая работа.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7278

ДѢТСКОЕ МЫЛО
(ПЕРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ таможенное мыло, приготовл. по способу д-ра мед. Эйхгофа, главы, врача отъдѣленія нахожи, болѣзней горла, болы. въ Эльберфельдѣ).
Крайне мягкое туалетное мыло, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всѣхъ кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермис.
Фабрикація этого мыла произв. подл. постояннаго наблюденія фармацевтовъ.
Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.
При покупкѣ просимъ обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку. № 4711.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.
Романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.
Большой, изящно изданный томъ, въ 371 стран. убористой печати, въ красивой обложкѣ, съ вышетою художн. Р. Штейна, СПб., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій
КАКАО ВЕНСДОРПЪ
ИЗЪ АМСТЕРДАМА.
Самый здоровый, питательный, дешовый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилницъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
◆ Находитея въ продажѣ повсюду. ◆
Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и №. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-1

ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА:
10-1
ДѢТСКОЕ МЫЛО изъ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ рус. 35 к.
МЫЛО отъ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ рус. 30 и 50 к.
ВОДА отъ ПЕРХОТИ „О-ДЕ-СОВЗРЪ“ EAU-DE-SAUVEUR
ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДЪ ◆ МОСКВА ◆ Складъ у провизора А. М. ОСТРОУМОВА.

VELOUTINE CH. FAY.
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ
Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
Первоклассный алкалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаемъ по почтѣ бесплатно. Контора отправки нянешнихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
10-9 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ
ДЛЯ ВЫШИЛІВАНІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА
составленный
Л. П. СЕРГѢЕВЫМЪ.
ИЗДАНІЕ 2-е, дополненное новыми рисун. Цѣна въ автограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 60 коп. Съ требованіемъ обращаться въ СПб., въ контору журнала „Ива“, Малая Морская, д. № 22.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-10
Только что вышло и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЫ“
Мыло „САФ“
Мыло „МЮСКЪ“
Превосходнаго запаха и особенно цѣניתо въ употребленіи.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ.
Гл. складъ: СШБ. Александр. плаш., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9-1

НОВОУДНЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни
Вс. Соловьева, 11. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

В. ЖУКОВСКІЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій
КОНТОРА № 97.
СКЛАДЪ
КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ
„ГЕРЦЪ И ЖУКОВСКІЙ“
ДЛЯ МОЛОТИЛОКЪ.

СОЛОДОВЫЙ
МАЛЪЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.
СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестянкахъ 25 к., 45 к. и 80 коп.
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 15-2

К. ФОРАФОНТОВЪ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

По 3 р. 50 коп.
Плюшевыя одѣяла, теплыя, большія, прочныя, легкія и замѣчательно Ц. № 7267 красныя. 2-2
Магазинъ А. ИВАНОВА
пассажъ Постникова, на Тверской въ Москвѣ.
Высылаемъ съ налож. платежъ; при требованіи изъ Сибири просимъ высылать задатокъ не менѣе половины.
Прейс-курантъ высылаемъ бесплатно.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 9-8

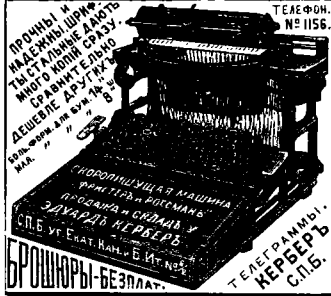
КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англискіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ◆ 5 штукъ . . . 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Возыная Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7277
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 изучается великй заочно (посредством перенески) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ **А. КОССОДО.**

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-50
 За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условіи. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовскал, д. № 19.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.

С.-Петербургъ.



БРОШЮРЫ-БЕЗПЛАТ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

полное собраніе сочиненій

А. Ф. ПИСЕМСКАГО.

Первое посмертное полное изданіе въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л.

Съ критико-биографическимъ очеркомъ о А. Ф. Писемскомъ, составленнымъ П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ф. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ.

Цѣна: 30 рублей безъ перенески.

Въ 20-ти томахъ 20-ти назидательныхъ колѣнокоронныхъ перенескахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I. Критико-биографическій очеркъ А. Ф. Писемскаго, составленный П. Анненковымъ.

Томъ II. Сергей Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицына. Бракъ по страсти. Повесть.

Томъ III. Коминъ. Романъ въ двухъ частяхъ.

Томъ IV. Питерчикъ. Романъ въ двухъ частяхъ.

Томъ V. Старческий грѣхъ. (Совершенно романическое приключеніе).

Томъ VI. Тисяча душъ. Романъ. Часть первая и вторая.

Томъ VII. Тисяча душъ. Романъ. Часть третья и четвертая.

Томъ VIII. Взбалалаченное море. Романъ. Часть первая, вторая и третья.

Томъ IX. Взбалалаченное море. Романъ. Часть четвертая, пятая и шестая.

Томъ X. Въ водоворотѣ. Романъ въ трехъ частяхъ.

Томъ XI. Въ водоворотѣ. Романъ. Часть третья.

Томъ XII. Масоны. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XIII. Масоны. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XIV. Мѣщане. Романъ въ трехъ частяхъ.

Томъ XV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XVI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XVII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XVIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XIX. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XX. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXIV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXVI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXVII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXVIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXIX. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXX. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXIV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXV. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXVI. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXVII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXVIII. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XXXIX. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.

Томъ XL. Люди сороновыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ.



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-12

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ СВѢЖІЯ, ОТБОРНЫЯ ГАРЛЕКІЯ ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ.

Цѣна за десяткъ: Ц. № 7256

ПОДСНѢЖНИКИ	отъ 20 коп.	РАНУНКУЛЫ	отъ 30 коп.
СЦИЛЛА	" 20 "	АНЕМОНЫ	" 40 "
ПРОКУСЪ	" 20 "	ЖОНКИЛЫ	" 40 "
ТЮЛЬПАНЫ	" 25 "	ТАЗЕТЫ	" 80 "
НАРЦИССЫ	" 30 "	ПАЦИНТЫ	" 1 руб.

Г. ФРИКЪ Колькинымъ (цвѣтеть безъ земли) за штуку 20 к. Бѣлая лилія Спб., Адмиралтейская площадь, № 10.

Какъ дешево и основательно научиться кроить?

Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Подая гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи—свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Подробная свѣдѣнія за 7 к. марку. Преподавательница Е. Д. Кургановская. Кіевъ, В. Житомирская, 34.

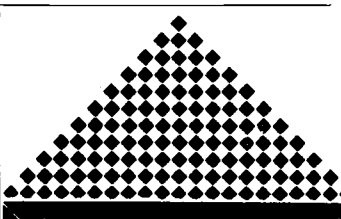
SINAPISME RIGOLLOT
 Горчичники RIGOLLOT или Горчичная Бумага Rиголло. ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ.—Требовать подписи изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную красными цвѣтѣмъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-10
 Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 21, avenue Victoria, Парижъ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блѣкоурыхъ, желтая вода для брюнетонъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ Дрогистовъ Россіи. № 5420 (52)

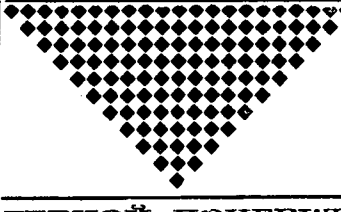
ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 7111
 .10-7
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Месца, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новые иллюстрир. преісъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ЛЕОНГАРДИ
 достохально-извѣстная, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копированія
 (мельнисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛУЧЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.**
НАЛУЧШІЯ:
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
 изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
 ◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-22

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
 искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**
 ПРЕВОСХОДНЫМИ НАКЛАДНИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО ОТЛИЧ. ОТЪ НАСТ. БРИЛЛІАНТ.
 БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДНИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО ОТЛИЧ. ОТЪ НАСТ. БРИЛЛІАНТ.
 № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
 № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7177 3-3
 № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
 № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. № 20-31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ
 С.-Петербургъ. Невскій просп., № 20-31.
 Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.



БЕЗПЛАТНО
 высылаю по первому требованію каждому мой иллюстрированный преісъ-курантъ, содержащій много интересныя, каждому нужныя вещи и новостей, которыя продаются у меня по дешевымъ цѣнамъ. Требуется по адресу:
 Въ гор. ПАРВУ, СПБ. губерніи, купцу **ВЕНИАМИНУ ДАВИДОВИЧУ МИХАЙЛОВСКОМУ.**
 № 7279



ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
 исправляется каждому заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа **А. В. Иванова.** Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ **А. В. Иванову.** 3-2

КОКЕТКА 1 р. 80 к.
БИСЕРНЫЯ ШЛЯПЫ (Ж Э)
 отъ 1 р. 50 до 5 руб.
ПАССЕМТЕРІЕС FOUTAUTES.
 Москва, Торговые ряды, № 24б.

С. ЛАВГАРДТЬ.
 Специальность: модныя дамскія отдѣлки собствен. фабрики: агранты, прошивки, бальныя отдѣлки, бисерныя толев. вышивки, колья, кушачки, кисти, шурцы, марабу, тесьма, бобрини, ленты, пуговицы, эгреты, перья. Прикладъ для портнихъ. Заказы исполняются по парижскимъ моделямъ. № 7281

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО
 Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.
 Мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освежающая и приятная пѣна, впитывается въ кожу, придаетъ ей вѣжкость и мягкость; употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересил. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратити вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли англійскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.



ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина. | С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 и безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.

Пр. Кинунень. № 7104 (15)

Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Ильинъ пер., д. Остроумова.

МОСКОВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

НАРТИНЪ для ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ

А. Ф. АНЦЫФЕРОВОЙ.

Каталогъ за 21 к. марку. Москва, Новинскій бул., уг. Девятинскаго пер., д. Афермова.

С.Петербургъ МОСКВА ОДЕССА

ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

ОБШИРНИШІИ СКЛАДЪ

САВОИМЪ

НОВЫЙ! ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА 153 РУБ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.— Основанные въ 1882 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

Адресъ: Мал. Морская № 7.

Пріемные часы директора Курсовъ и пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 2—6 час. Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. Принимая во вниманіе ограниченное количество времени учащейся молодежи, Дирекція Курсовъ нашла возможнымъ съ наступающаго сезона увеличить составъ преподавателей и для специальныхъ занятій на дому (по классу фортепиано) у учащихся. Для контроля за успѣхами учащихся на дому Дирекція Курсовъ установила ежемѣсячные экзамены. Плата за преподаваніе на дому: за одного учащагося на 50%, за 2-хъ на 25% дороже, чѣмъ на курсахъ. При трехъ учащихся плата остается тою же, что на курсахъ. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. № 7284

Директоръ курсовъ **Евг. Павловъ Рапгофъ.**

УУУОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ ВЪКОВОЙ ТАЙНЫУУ

не зная нотъ играть на фортепиано, 4 лѣтъ Поперекова на пробу ц. 50 к. Прод. всѣхъ муз. маг. Испытан. способа у автора бесплатно. Вознесенскій, 47, СШБ. Посылка 1 ф. нал. плат.

ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ДУХИ: „ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“

- „ЛЮБИ МЕНЯ“
- „КОРИЛОПСИСЪ“
- „ИСПАНСКАЯ КОЖА“
- НОВОСТЬ! „Царскій Виолетъ“
- „ЛѢСНОЙ ЛАНДЫШЪ“.



НОВОСТЬ! Прелестная туалетная вода „О-де-БРОКАРЪ“

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО **Брокеръ и К°.**

Невскій, д. 30, СПб. № 7293 3—1

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО

(въ жестяныхъ банкахъ) ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЖОКЪ БОРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій, 21.

Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго.

1 фунтъ=100 чашекъ—1 р. 50 коп.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ

питательный и подкрѣпляющій напитокъ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ № 6877

для дѣтей, слабыхъ

и выздоравливающихъ.

КАЖДОМУ,

кто при покупкѣ обуви хочетъ соблюдать экономію, слѣдовало-бы испробовать обувь Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

Обращайте вниманіе на ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.



С.-Петербургъ.

Адреса торговцевъ слѣдуютъ въ буллетенѣ №.

№ 7291



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ

вазелиновое кус. 30 к.

Пудру Голлендеръ

вазелиновую кор. 60 коп.

Кольдъ-кремъ Голлендеръ

вазелиновый бан. 50 к.

Помаду Голлендеръ

вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прому помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (16)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., ГИРКОВАЯ УЛ., У КРАСНАГО МІСТА, № 17.

Часы никел. отъ 6 р. до 15 и 18 р.

Часы стальн. отъ 11 до 15 и 18 р.

Часы серебр. отъ 12 до 50 р.

Часы золот. отъ 25 до 100 р.

РЕГУЛЯТОРЫ ДУХОВЫХЪ ЧАСОВЪ

ЗАПЧАДЪ ОТЪ 17 ДО 55 Р.

Высылаю МАЛОЛѢТН. ПЛАТЕЖЕМЪ ИЛЛЮСТР. ПОСЛАНІЕМЪ БЕЗПЛАТНО.

Для пѣнія, съ акк. фортепиано

Романы **М. Т. Покрошинской.**
Ор. 5. „Наединъ съ безмолвной ночью“, ц. 50 к. Ор. 6. „Озеро свѣтлое“, ц. 50 и 40 к. Въ Петербургѣ, во всѣхъ нотныхъ магаз.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Всякаго рода РЕКОМЕНДУЕТЪ въ большемъ выборѣ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва Петровка д. Волкова



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 39

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 24 сентября 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., М. Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложениями, 9 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 9 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

Л Я Т Н О .

Повѣсть П. Н. Полевого.

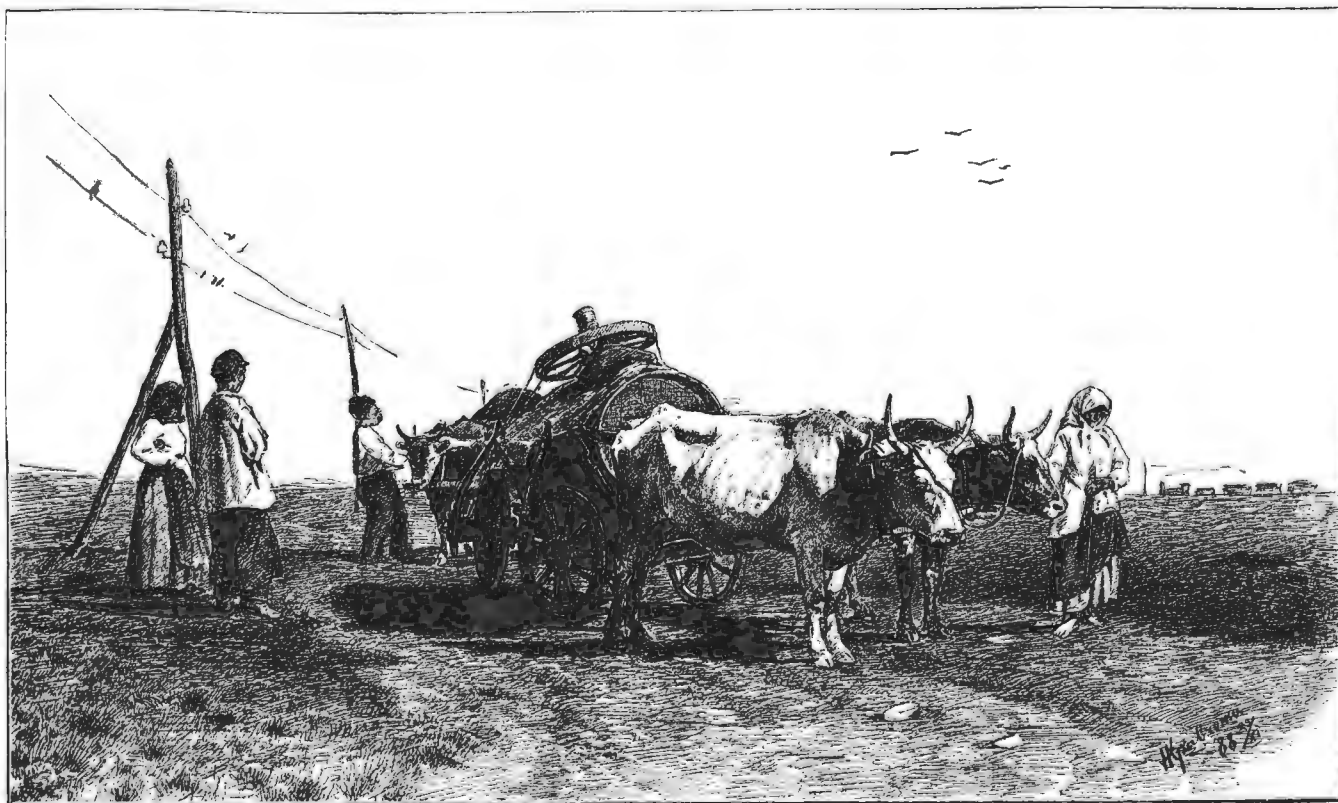
„Глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничто же требую: и не вѣси, яко ты еси окаянець, и бѣдець, и нищъ, и слѣпъ, и пагъ“ ...

(Откров. Иоан.; III, 17).

I.

День былъ ясный, тихій и морозный—одинъ изъ рѣдкихъ петербургскихъ зимнихъ дней. Красноватое солнце, слегка прикутанное прозрачной дымкой туманца, светило довольно привѣтливо, осыпая миллионами разноцвѣтныхъ блесковъ и искорокъ снѣжную пелену, покрывавшую крыши домовъ, площади и улицы, и освѣ-

щая на Большой Морской обычную картину столичной ежедневной жизни. Великолѣпные экипажи и щегольскія легкія санки, запряженные тысячными рысаками, сновали взадъ и впередъ; ваньки тащились не то рысью, не то шагомъ, подергивая вожжами и понукая своихъ понурыхъ клячъ; осанистые городовые стояли на перекресткахъ, степенно озираясь и зорко слѣдя за нескончаемой работой дворниковъ. Пѣшеходы двигались по тротуарамъ—одни съ завидною беззаботностью людей досужихъ и сытыхъ; другіе—съ сердитою миною чиновниковъ, обязательно-занятыхъ и посиѣшающихъ въ должность; третьи—съ чрезвычайною стремительностью



Въ степи. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Кравченко, автотипія Ангерера.

дѣльцовъ, вѣчно распредѣляющихъ свой день по часамъ и минутамъ. Дамы, изящно и удивительно легко одѣтыя, несмотря на довольно суровый морозъ, шли своею обычною, плавною и неспѣшною поступью, словно гуляя, и по временамъ останавливались у оконъ модныхъ и ювелирныхъ магазиновъ... Офицеры, побрякивая саблями и шпорами и небрежно покручивая усы, бодро выступали, выдѣляясь изъ темной, одноцвѣтной толпы яркими красками своихъ фуражекъ и молодцоватостью осанки...

— Ну, вотъ это ужъ совсѣмъ не кстати! сказалъ высокій и красивый брונетъ, въ отличной бобровой бекешѣ и шапкѣ, обращаясь къ своему спутнику-улану. — Мы съ тобой гулять вышли, а тутъ покойникъ навстрѣчу! Дурная примѣта, mon cher!

— Вотъ еще—пустяки! Неужели ты способенъ придавать этому значеніе?.. И посмотри, какія великолѣпныя похороны!

— Есть охота смотрѣть! Богъ съ ними! Зайдемъ къ Кюба и засядемъ куда-нибудь въ уголъ, чтобы ничего этого не видѣть!

— Погоди, успеешь зайти! Сначала посмотримъ, настаивалъ уланъ, и остановился на углу Кирпичнаго переулка.

Похороны были, дѣйствительно, великолѣпныя. Предшествуемый жандармами, усердно разгонявшими извозчиковъ, впереди шагала громаднаго роста усатый швейцаръ, съ увѣсистою булавою, весь залитый золотомъ ярко блестящихъ галуновъ богатой ливреи. За швейцаромъ шелъ большой хоръ пѣвчихъ, въ траурныхъ кафтанахъ; за пѣвчими — съ десятокъ дяконовъ и священниковъ и архимандритъ въ митрѣ. За духовенствомъ медленно двигалась колесница, запряженная восьмерикомъ лошадей, покрытыхъ гербовыми пононами; надъ колесницей высился великолѣпный золотой балдахинъ съ тяжелыми кистями и подвѣсками, разукрашенный наверху пучками настоящихъ страусовыхъ перьевъ. Подъ балдахиномъ стоялъ гробъ, прикрытый богатѣйшимъ златокованнымъ покровомъ и оцутанный гирляндами живыхъ цвѣтовъ. Съ полсотни факельщиковъ, въ раззолоченныхъ и съ иголки новыхъ ливреяхъ, шли по бокамъ колесницы, неся въ рукахъ фонари какого-то особенно моднаго и вычурнаго фасона. За гробомъ слѣдовали двѣ дамы въ глубокомъ траурѣ, подъ руку съ высокимъ, очень блѣднымъ молодымъ человѣкомъ, да еще съ десятокъ ближайшихъ родственниковъ. За этими ближайшими родственниками покойника шла небольшая группа однихъ статскихъ, и еще десятка два простыхъ русскихъ людей, не то конторщиковъ, не то артельщиковъ. Шествіе заканчивалось четырьмя траурными каретами.

— Великолѣпно! Mais ça doit coûter un argent fou! замѣтилъ уланъ. — Городовой! Узнайте, кого это хоронятъ?

— Енарала Севергина, ваше высокоблагородіе.

— Jean! Какой это Севергинъ? Что-то знакомое?..

— Неужели же ты не знаешь? Милліонеръ извѣстный, проговорилъ брונетъ въ бекешѣ. — Я только, право, не знаю, за что онъ его генераломъ величаетъ? Ну, да царство ему небесное...

И онъ, не снимая перчатки, сталъ креститься маленькимъ, приличнымъ крестикомъ, между двумя пуговицами бекеша.

— Да, да! Такъ это тотъ самый! Извѣстный? протянулъ уланъ, какъ бы припоминая что-то.

И оба пріятели вмѣстѣ зашли къ Кюба.

— Это господина Севергина хоронятъ-съ! съ нѣкоторымъ подобострастіемъ и вполголоса пояснилъ въ толпѣ худенькій, рябенькій человѣчекъ, обращаясь къ толстому генералу, бетрищевскаго типа, набожно и съ закатываньемъ глазъ крестившемуся на проѣзжавшій гробъ.

— Севергина?! Свинья былъ — а обѣдами кормилъ

отличными! прохрипѣлъ генералъ. — Ну, и сигары, и вина — тоже... Не слыхалъ, много-ли оставилъ-то?

— Состояніе огромнѣющее-съ! И всего одинъ сынокъ-съ! Одинъ всею наслѣдникъ-съ!

— Хм! Недурно! отозвался какъ бы про себя генералъ и зашагалъ по тротуару, грузно опираясь на толстую трость.

— Немного же за гробомъ его идетъ народу! слышалось далѣе въ одной изъ группъ, смотрѣвшихъ на шествіе.

— А вы чего же ждали? Вѣдь, тамъ ужъ какъ хотите насчетъ награды за гробомъ думайте... А все же настоящую-то оцѣнку человѣку послѣ смерти дѣлаютъ...

— Кто же это за гробомъ-то идетъ?

— Дамъ не знаю; а вотъ блондинъ, высокій — это сынъ его, Владиміръ.

— Что-жъ, небось, по батюшкинымъ стопамъ пойдетъ тоже?

— Н-нѣтъ. Похваляютъ его... А, впрочемъ, кто его знаетъ: онъ и жилъ-то больше за границей...

— Э-э, милый другъ, не повѣрю!.. Яблочко отъ яблоньки не далеко падаетъ.

На самомъ углу Невскаго и Морской остановились два купчика въ лисьихъ шубахъ и, снявъ картузы, оцѣнили себя крестнымъ знаменіемъ.

— Вотъ оно, жисть-то, Анѳимъ Лукичъ! Подумаешь: — одна суета-съ! Иванъ-то Ѳеодоровичъ Севергинъ — каковъ былъ человѣкъ-съ! И какъ, вѣдь, живо-то свернулся!

— Да-съ, шишка была не малая! Крѣпкій человѣкъ и оборотистый... Вѣдь, капиталище какой здоровый нажилъ! А съ пустяковъ сущихъ началъ...

— Крѣпко всѣхъ въ рукахъ умѣлъ держать... Вѣдь, какъ держалъ... И съ бумагами, и на биржѣ тоже орудовалъ — и ничѣмъ не брезгалъ!

— Ну, да Христосъ съ нимъ! Не намъ его судить! Царствіе ему небесное!

II.

Владиміръ Ивановичъ Севергинъ — единственный сынъ и наслѣдникъ покойнаго Ивана Ѳеодоровича Севергина — вернулся домой съ похоронъ въ томъ неопредѣленно-тягостномъ настроеніи духа, которое неизбѣжно испытываетъ каждый, проводившій въ могилу близкаго, дорогого ему человѣка. Имъ овладѣло то оцущеніе неполной пустоты, внесенной смертью отца въ его домъ, то сознаніе чего-то невозвратно утраченнаго, чего-то страшнаго и безповоротно совершившагося, которое въ каждую, даже и самую мужественную, душу на-время вноситъ мертвое оцѣненіе. Когда онъ вышелъ изъ кареты и вошелъ въ подъѣздъ своего роскошнаго барскаго дома; когда онъ, при взглядѣ на эти стѣны, колонны и причудливыя рѣшетки перилъ, созналъ, что онъ теперь впервые вступаетъ въ этотъ домъ, какъ хозяинъ и владѣлецъ, — ему стало такъ грустно, такъ грустно, что онъ готовъ былъ снова сѣсть въ карету и вернуться къ той небольшой кучкѣ земли, усыпанной цвѣтами, которую онъ покинулъ на кладбищѣ... Между тѣмъ какъ около него заботливо суетились швейцаръ и два гайдука въ траурныхъ ливреяхъ, снимая съ него пальто и калоши, ему хотѣлось и плакать, и даже обнять одного изъ этихъ гладко-выбритыхъ и строго выдержанныхъ слугъ, въ лицѣ которыхъ, какъ ему казалось, онъ видѣлъ проблески сочувствія и соболѣзнованія его горю. Кое-какъ совладавъ съ собою и воздержавшись отъ слезъ, Владиміръ Ивановичъ поднялся во второй этажъ по лѣстницѣ, устланной мягкимъ ковромъ, и, встрѣтивъ наверху старика-камердинера, лѣтъ двадцать служившаго покойному отцу, сказалъ ему мимоходомъ:

— Андрей Петровичъ, я пройду къ себѣ и обѣдать не выйду. Скажите тетущкѣ Капитолинѣ Ѳеодоровнѣ, что я ее прошу за меня присутствовать на поминаль-

номъ обѣдѣ, и, вмѣстѣ съ Геннадіемъ Ивановичемъ, угощать всѣхъ... почтившихъ память отца...

Старый слуга поклонился и тихо произнесъ:

— Слушаю-съ.

А Владиміръ Ивановичъ поспѣшно прошелъ въ ту комнату, въ которой временно поселился, по пріѣздѣ изъ-за границы.

Эта комната, служившая покойному Севергину приемной, примыкала къ наглухо запертой половинѣ отца, и во всемъ обширномъ двухъ-этажномъ домѣ оказалась единственнымъ удобнымъ и достаточно уютнымъ уголкомъ, въ которомъ можно было помѣститься, не мѣшая другимъ и не стѣняя себя. Въ этой комнатѣ были составлены сундуки, баулы, дорожные несесеры Владиміра Ивановича; платье, гиды, книги — все было разбросано въ ней по кресламъ и столамъ, все послано на себѣ слѣды его недавняго пріѣзда и сѣбшаго поселенія въ ней. Не обращая ни на что вниманія, не замѣчая даже царившаго кругомъ беспорядка, Владиміръ Ивановичъ опустился на одинъ изъ дивановъ въ самомъ дальнемъ и темномъ углу комнаты, закрылъ глаза рукою и далъ волю слезамъ... Ему такъ живо, такъ ясно представились всѣ тягостныя впечатлѣнія, пережитыя имъ за послѣдніе дни, на него такимъ леденящимъ холодомъ повѣяло отъ стѣнъ этого богатого, опустѣлаго дома; его душу охватило такое глупое сознание его полнаго одиночества, его сиротства, что слезы его лились долго, лились неупорно.

Ударъ постигъ его внезапно: телеграмма о тяжелой болѣзни отца застала его въ Боннѣ, за философскимъ диспутомъ съ двумя пріятелями-вѣмцами. Онъ тотчасъ собрался въ дорогу, взялъ первый поѣздъ и помчался въ Россію. На границѣ онъ получилъ извѣстіе отъ главноуправляющаго, что отецъ его при смерти и желаетъ непременно увидѣть его. Владиміръ Ивановичъ взялъ экстренный поѣздъ — и засталъ отца уже на столбѣ.

Не далѣе какъ полгода назадъ, онъ еще видѣлъ его здоровымъ, подвижнымъ, какъ и всегда неутомимо дѣятельнымъ, и занятымъ какими-то своими громадными оборотами, вѣчно-окруженнымъ толпою всякихъ дѣльцовъ и „чающихъ движенія воды“. Отецъ, при послѣднихъ проходахъ сына за границу, былъ необычайно веселъ, шутилъ, смѣялся и повторялъ ему:

— Погоди, погоди, Володи, я тебя удивлю! Вотъ кончю всѣ свои дѣла здѣсь, поуспокоюсь, да и махну къ тебѣ, твоихъ философовъ слушать. Надобли мнѣ эти дѣла и деньги проклятыя... Смотри же, жди меня!

И точно — покончилъ дѣла и успокоился, и лежалъ безмолвный въ своемъ великолѣпномъ гробѣ, подъ тяжелымъ златокованнымъ покровомъ, почти не измѣнившись, какъ бы уснувшій!

Эта нить скорбныхъ воспоминаній и впечатлѣній вдругъ порвалась: полоска свѣта проникла въ полутемную комнату изъ пріотворенной двери. Старый, сѣдой Андрей Петровичъ вошелъ съ лампой подъ матовымъ колпакомъ и темнымъ абажуромъ и осторожно поставилъ ее на одинъ изъ боковыхъ столиковъ, чтобы свѣтъ ея не могъ быть неприятенъ для Владиміра Ивановича.

— А вы бы изволили покушать чего-нибудь, сударь! рѣшился сказать старый слуга, пріостанавливаясь на минуту у выходной двери и заглядывая украдкой въ лицо молодого барина.

Владиміръ Ивановичъ отрицательно мотнулъ головой. Старикъ откашлянулъ въ руку и взялся за ручку двери.

— Андрей Петровичъ! вдругъ окликнулъ его молодой Севергинъ. — Подите-ка сюда! Скажите: вы до самой послѣдней минуты были при отцѣ?

— Да почитай, что такъ-съ... Вотъ только тутъ они, царство имъ небесное, все очень стали передъ концомъ тревожиться, о какомъ-то письмѣ поминали; и ужъ языкъ у нихъ коснѣть начиналъ... такъ знаками мнѣ приказали за Геннадіемъ Ивановичемъ бѣжать... И

сдуру-то и точно побѣжалъ, оставилъ ихъ съ дохтуромъ съ тетушкой вашей, да съ сидѣлкой. Привелъ Геннадія Ивановича изъ конторы, а ужъ они и кончились...

Старикъ вздохнулъ и потупился.

— О какомъ же это письмѣ онъ такъ тревожился? спросилъ Владиміръ Ивановичъ.

— Ужъ не могу вамъ доложить. Управляющему-то я сказывалъ, что все, молъ, о письмѣ они тревожатся, а тотъ и говорить: знаю, молъ... Значить, онъ это знаетъ.

„До послѣдней минуты успокоиться не могъ!“ думалъ Севергинъ. — „Все заботы да дѣла были на умѣ“.

— А какъ заболѣлъ-то, продолжалъ старый слуга, — такъ все о васъ была забота! Раза по три въ день поминали — послана-ли, молъ, вамъ денеша? Потомъ ужъ и отвѣты вашъ принесли, что вотъ вы выѣхали изволили, а они, въ забыты, лежатъ да все твердятъ: „Володя, Володя, поскорѣй!“ Ей-ей, такъ-съ...

Владиміръ Ивановичъ отвернулся, чтобы скрыть свое волненіе.

— Одно слово: всѣмъ благодѣтель былъ! продолжалъ старый слуга со вздохомъ. Сколько добра дѣлалъ!.. Бывало, около него всѣ только и жужжать: „денегъ дай, да денегъ дай! Да спаси отъ бѣды, да выручи изъ петли!“ А вотъ умеръ, такъ, смотришь, и нѣтъ никого! Самые что ни на есть пріятели — и тѣ даже на панихиду не пожаловали! А какъ, бывало, пить да ѣсть — такъ и мы здѣсь.

Старикъ не зналъ того, что задѣлъ за самую болѣзную струну въ сердцѣ Владиміра Ивановича, который вдругъ перебилъ его словами:

— Теперь оставьте меня одного. А Геннадію Ивановичу скажите, чтобы зашелъ ко мнѣ завтра, пораньше.

Старикъ сказалъ: „слушаю-съ!“ и вышелъ изъ комнаты, тихонько притворивъ за собою дверь.

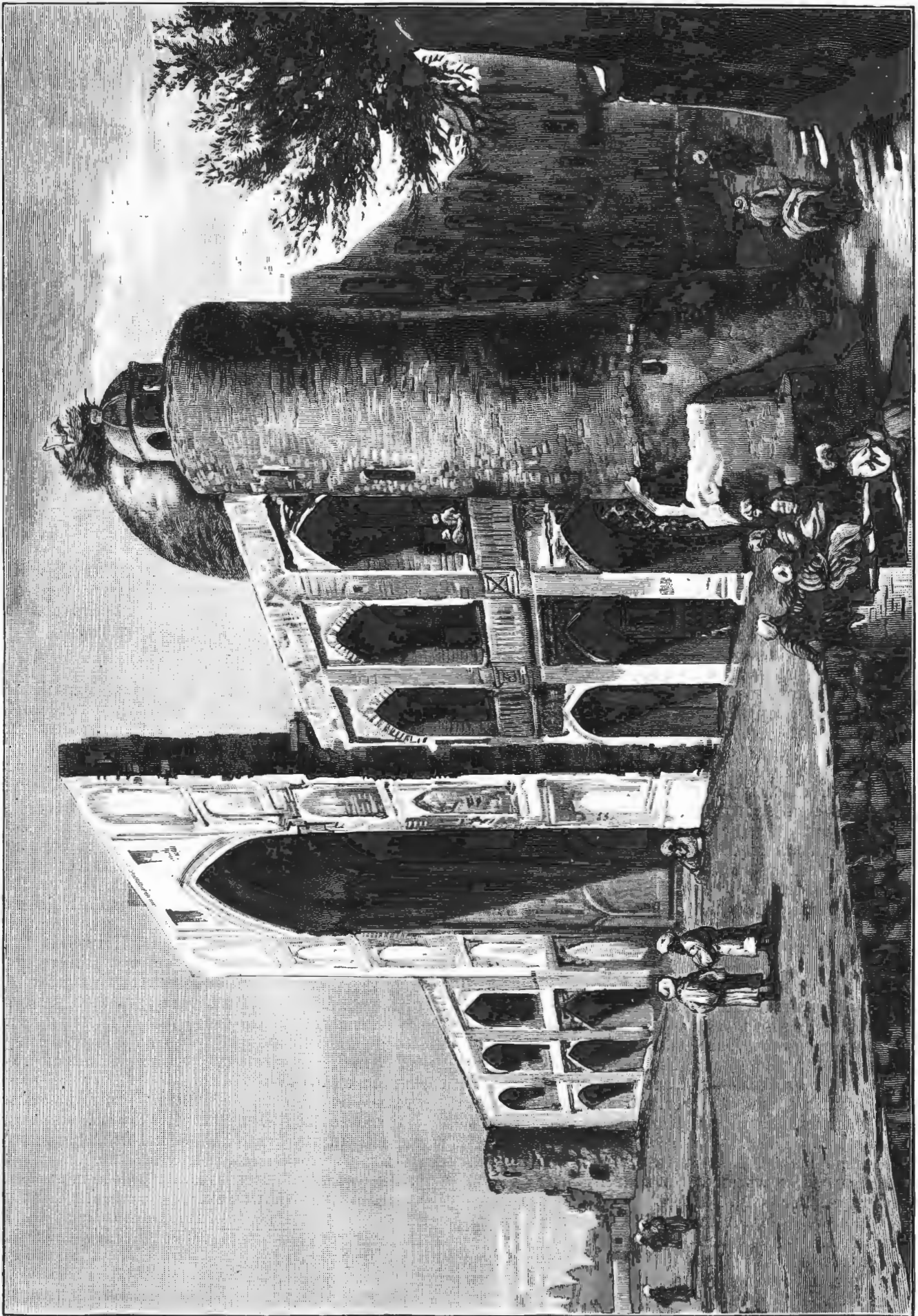
III.

На другое утро, около десяти часовъ, Геннадій Ивановичъ постучался у дверей приемной покойнаго Севергина, служившей временнымъ кабинетомъ его сыну. Получивъ разрѣшеніе войти, Геннадій Ивановичъ проскользнулъ въ дверь, пріотворивъ ее только наполовину, и прошелъ черезъ комнату на цыпочкахъ, словно опасаясь кого-нибудь разбудить или обезпокоить.

Геннадій Ивановичъ былъ человѣкъ небольшого роста, съ изрядной плѣшью, съ просѣдью въ коротко подстриженныхъ бакенбардахъ, съ порядочнымъ брюшкомъ. Черты лица у него были такія пухлыя, округленныя, расплывчатыя, а маленькіе, острые, черные глазки такъ глубоко уходили подъ надвигавшіяся складки лба и густыя брови, что на лицѣ Геннадія Ивановича почти никогда нельзя было прочесть, что онъ думалъ и что предполагалъ отвѣтить на заданный ему вопросъ: „да“ или „нѣтъ“? Трудно было представить себѣ человѣка болѣе приличнаго и опрятнаго во внѣшности и костюмѣ, болѣе мягкаго и вкрадчиваго въ манерахъ и пріемахъ, болѣе любезнаго и безукоризненно вѣжливаго въ обращеніи съ людьми.

Отлично-выдержанный и опытный во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, Геннадій Ивановичъ, ворочавшій всѣми дѣлами покойнаго Севергина, не позволилъ себѣ сѣсть передъ его сыномъ, пока тотъ не указалъ ему на кресло около своего дивана. Опустившись въ кресло, Геннадій Ивановичъ поправилъ свои большія золотыя очки и сталъ потихоньку потирать свои мякелзкія, пухленькія, бѣленькія ручки, почтительно наклоняясь всѣмъ корпусомъ въ сторону Севергина и какъ бы готовясь его слушать.

Но Севергинъ молчалъ, нервно теребя усы и, видимо, собираясь съ силами, чтобы задать какой-то тревожившій его вопросъ.



Городъ Бухара, Главное духовное училище Мирь-Арабъ Медрессе.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Пасаецаго, грав. Шлипперъ.



И мнѣ тоже! Съ карт. Г. Реггиа, грав. Пеле.

Геннадій Ивановичъ считъ должомъ вывести молодого человѣка изъ его затруднительнаго положенія и заговорилъ первый.

— Изводили звать меня, многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ? Иначе не осмѣлился бы тревожить васъ среди вашей великой скорби... Хотя прошу васъ вѣрить, что всегда готовъ во всей подробности отвѣтить на всякій вашъ вопросъ о дѣлахъ и дать отчетъ...

— Не надо... Не хочу! проговорилъ Владиміръ Ивановичъ нервно. — Я не затѣмъ васъ звалъ: я васъ хотѣлъ спросить, какое письмо такъ тревожило... такъ безпокоило отца... передъ самой его кончиною?

Подмѣнивъ поправилъ очки, провелъ рукою по гладко выбритому подбородку, и затѣмъ уже сказалъ:

— Собственно говоря, не одно письмо, а два—и оба адресованы на ваше имя.

— Гдѣ же? Гдѣ же они?.. Дайте ихъ мнѣ! Скорѣе дайте! заговорилъ Севергинъ, въ какомъ-то первомъ порывѣ.

— Сейчасъ исполню ваше желаніе и мою прискорбную обязанность, проговорилъ Подмѣнивъ, почтительно наклоняя голову и опуская глаза. — Но, предварительно, дозволейте мнѣ, какъ вѣрному слугѣ вашего покойнаго батюшки, изложить тѣ обстоятельства, при которыхъ оба письма попали въ мои руки. Одно, написанное мною подъ диктовку вашего покойнаго родителя и имъ подписанное съ великимъ трудомъ при вашей тетюшкѣ и докторѣ, — это есть, собственно, распоряженіе относительно... дальнѣйшаго веденія... дальнѣйшей участи его дѣла... Что же касается до другого, то я не могу вамъ дать никакихъ свѣдѣній: вмѣстѣ съ тетюшкой вашей мы вынули его изъ-подъ подушки покойнаго, когда... уже все было кончено...

При этомъ Геннадій Ивановичъ опустилъ руку въ лѣвый карманъ своей визитки, и, бережно вынувъ изъ него два пакета, тщательно завернутыхъ въ кусокъ темной шелковой матеріи, почтительно подалъ эти пакеты Владиміру Ивановичу, который чуть не вырвалъ ихъ изъ рукъ Подмѣнина.

— Не смѣю долѣе тревожить васъ моимъ присутствіемъ, поспѣшилъ сказать Геннадій Ивановичъ, — знаю, какъ вамъ горько... и потому спѣшу удалиться къ моимъ обязанностямъ. Что же касается до полнаго отчета въ дѣлахъ, то я готовъ его представить во всякое время, по первому востребованію...

И гладенкій человѣчекъ, скрививъ умильную и вмѣстѣ печальную физиономію, поднялся съ своего мѣста, поклонился Владиміру Ивановичу, и, на цыпочкахъ пробравшись черезъ комнату, неслышно исчезъ за дверью.

IV.

Владиміръ Ивановичъ такъ порывался поскорѣ прочесть эти оба письма, узнать изъ нихъ послѣднюю волю отца, услышать послѣднее его слово, обращенное къ сыну, что, оставшись наединѣ, бросился къ двери, замкнулъ ее на ключъ и, вернувшись къ дивану, тотчасъ вскрылъ одинъ изъ завѣтныхъ пакетовъ.

Въ этомъ пакетѣ онъ нашелъ только листъ писчей бумаги, на которомъ четкимъ и превосходнымъ почеркомъ Подмѣнина было написано всего нѣсколько строкъ, а подъ ними стояла подпись отца, начертанная невѣрнымъ и дрожащимъ почеркомъ. Въ этихъ немногихъ строкахъ значилось только:

„Другъ мой Володя! Симъ подтверждаю мое непремѣнное желаніе, чтобы ты моего дѣла не продолжалъ. Все ликвидируй и обрати въ деньги. Геннадій тебѣ въ этомъ поможетъ. Самъ себѣ придумаешь другое дѣло, если захочешь заниматься дѣлами. Твой умирающій отецъ...“

Слѣдовала подпись.

Въ другомъ пакетѣ лежалъ мелкоисписанный листъ почтовой бумаги большого формата. Это письмо отца

оказалось написаннымъ еще за мѣсяць до смерти, когда никому и въ голову не приходило, что онъ боленъ. Письмо начиналось прямо словами:

...„Меня томитъ смертельная тоска, я мѣста себѣ не найду, я переживаю то, что переживаетъ въ послѣднюю ночь передъ казнью человѣкъ, осужденный на смерть... Чувствую грозные приступы того недуга, который давно вынашиваю въ себѣ, и знаю, что опъ—на этотъ разъ—вернется не даромъ... Смерть близится, и жить осталось не долго... Да! Чувствую, жизнь прожита — и потому самому невольнo уношусь къ тебѣ, начинающему жить, вступающему въ жизнь...“

...„Оглядываюсь на свою жизнь, припоминаю все, что было когда-то пережито мною, что было испытано, вынесено и сдѣлано — и не нахожу ничего, въ чемъ бы стѣнло раскаяться. Люди мерзки, люди подлы, люди гадки и не заслуживаютъ ни снисхожденія, ни пощады!.. Не ты будешь ихъ топтать и презирать, такъ они станутъ топтать и презирать тебя—и тогда: „горе тебѣ, побѣжденному“. Я это рано созналъ, и намѣтилъ себѣ свой особый, вѣрный, неуклонный путь... Я зналъ заранѣе, куда этотъ путь приведетъ меня. Изъ раззореннаго отцомъ дворянина я сталъ богачомъ, миллионеромъ; я заставилъ плясать по своей дудкѣ тѣхъ, которые не пустили бы меня на свой порогъ, будь я бѣднякомъ: — и я наслаждался вполнѣ тѣмъ униженіемъ и подобострастіемъ, которое я около себя видѣлъ... Но мнѣ мое положеніе досталось не даромъ: я не только трудился, не только работалъ, но только напрягалъ всѣ силы ума для того, чтобы приобрести и удержать приобретенное,—я долженъ былъ еще и поступиться частью той души безсмертной, которая, конечно, дана намъ не для избрѣтенія финансовыхъ оборотовъ и юридическихъ крючковъ... Я отъ многого долженъ былъ отречься, отказаться навсегда, на многое махнуть рукою, — прежде чѣмъ достигъ своей цѣли. А цѣль у меня была! Отъ единственной женщины, которую я любилъ и уважалъ въ жизни, у меня было двое дѣтей: — ты и покойная твоя сестра. Я хотѣлъ вамъ доставить средства къ жизни независимой, я махнулъ рукою на себя, чтобы вамъ дать возможность устроить вашу жизнь по произволу и желанію... И вотъ, теперь, въ виду наступающей смерти, я утѣшаюсь только однимъ: я добился того, что даю тебѣ богатство и счастье въ руки, дѣлаю тебя самого полнымъ господиномъ твоего настоящаго и будущаго... Состояніе у тебя огромное: имѣнія и домъ въ Петербургѣ и Москвѣ ты можешь считать десятками... Капиталы твои прочно обезпечены отъ всякихъ колебаній и случайностей. Ты можешь дѣлать все, что тебѣ вздумается; можешь всѣхъ обязывать, даже благодѣтельствовать (если припадетъ такая охота!), и самъ ни въ комъ не нуждаться. Какой бы жизненный путь ты ни избралъ себѣ — можешь идти по этому пути гордо, спокойно и твердо, окруженный общимъ вниманіемъ, любовью и уваженіемъ... Но—мой добрый совѣтъ—избирай себѣ свою дорогу!.. Я настаиваю на томъ, чтобы ты не продолжалъ моего дѣла: тебя на это не хватитъ... Да и довольно тебѣ того, что мною нажито! Избирай свою дорогу—и будь счастливъ!“

За этимъ слѣдовало нѣсколько строкъ, тщательно зачеркнутыхъ карандашомъ и перомъ, и опять:

...„Не раскаиваюсь, не чувствую себя ни передъ кѣмъ виноватымъ въ чемъ-нибудь дурномъ; никому, преднамѣренно, я не нанесъ вреда; не совершилъ ни одного поступка, который бы выходилъ изъ области строгой законности... Только ты одинъ, быть-можетъ, будешь строго судить меня. Но—не спѣши своимъ судомъ... Въ потайномъ стѣнномъ шкафу моей спальни я оставляю тебѣ полный архивъ всей моей дѣловой карьеры, полную исторію моего обогащенія; но я прошу тебя не заглядывать въ него теперь, когда ты еще

такъ молодъ, и сердце твое не успѣло покрыться жесткой корою суровой житейской мудрости! Вскрой этотъ архивъ позднѣе, лѣтъ черезъ 20—25... Тогда ты будешь ко мнѣ справедливей и безпристрастнѣе. Прощай—и будь счастливъ...”

Подъ этими строками никакой подписи не было; самое письмо казалось какъ бы неоконченнымъ, оборваннымъ на полусловъ, быть-можетъ, даже черновымъ. Но все же видно было, что Иванъ Ѳедоровичъ придавалъ ему большое значеніе. Уже изъ того, что покойный во время болѣзни держалъ его подъ подушкою, всякій, даже и посторонній человѣкъ, могъ бы, конечно, заключить, что Севергинъ смотрѣлъ на него, какъ на документъ первѣйшей важности... А сынъ, по началу письма и по многимъ намекамъ, сквозившимъ между его строками, не могъ не угадать въ письмѣ нѣчто въ родѣ исповѣди, нѣчто въ родѣ бесѣды со своею совѣстью, и еще болѣе сталъ горевать, что ему не суждено было провести съ отцомъ послѣдніе часы передъ его кончиною...

Одно выяснилось для Владиміра Ивановича несомнѣнно и вполне опредѣленно. Покойный отецъ, видимо, не желалъ, чтобы онъ велъ *его дѣло*; онъ даже и прямо признавалъ его къ этому дѣлу непригоднымъ и неспособнымъ. Онъ не даромъ говорилъ ему: „избери другую дорогу!“ И несмотря на то, что сынъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о дѣлахъ своего отца, онъ твердо рѣшился исполнить его волю, и какъ только минуешь обычный шестинедѣльный срокъ—ликвидировать всѣ дѣла „при помощи Геннадія“.

V.

И вотъ, потянулись эти нескончаемая, тягостная, скучная и сумрачная шесть недѣль, съ обязательными церковными службами, поминаньями, поѣздками на кладбище, хлопотами о могилѣ и памятникѣ, съ классически-избитыми разговорами о покойномъ и его добродѣтеляхъ, о загробной жизни, о земной скорби и ея утѣшеніи, со стереотипными подходами къ карману скорбящихъ родственниковъ, съ выпрашиваньями грошей то на поминъ души, то на пользу памяти „почившаго“...

Владиміръ Ивановичъ весь ушелъ въ себя, весь преданъ той созерцательной жизни, къ которой мы чувствуемъ особенное расположеніе, когда передъ нами вновь возникаетъ вѣчный и отъ вѣка неразрѣшенный вопросъ о жизни и смерти, когда въ насъ вдругъ сказывается такое сильное влеченіе ко всему туманному, сверхчувственному, даже мистическому.

Молодой Севергинъ, такъ внезапно охваченный этими мрачными впечатлѣніями, тѣмъ болѣе поддавался имъ, что всѣ домашніе, какъ бы сговорившись заранѣе, только о томъ и заботились, какъ бы не нарушить его скорбнаго настроенія. Геннадій Ивановичъ ни единымъ звукомъ не заикался молодому Севергину о какихъ бы то ни было дѣлахъ, выжидалъ окончанія назначеннаго ему шестинедѣльнаго срока. Въ домѣ все такъ же шло своимъ, издавна-заведеннымъ порядкомъ, подъ неуклонно-строгимъ вѣдѣніемъ исполнительной и дѣятельной тетушки Капитолины Ѳедоровны, которая уже двадцать лѣтъ завѣдывала всѣмъ домомъ Севергина.

Притомъ и съ тетушкой, и съ ея дочкой, весьма пожилой кузиной Алиной, Владиміръ Ивановичъ видѣлся только за обѣдомъ, когда онъ выходилъ въ столовую и садился на свое обычное мѣсто за столомъ. Обѣ эти дамы смотрѣли ему въ глаза, предупреждали всѣ его желанія, говорили только о томъ, о чемъ заговаривалъ съ ними Севергинъ, и въ концѣ обѣда, пѣлуя его въ лобъ, просили помнить, что въ его домѣ, *sous ce toit*, есть двѣ беззавѣтно преданныя ему души.

Странно сказать, что Севергинъ, послѣ всѣхъ этихъ проявленій участія и родственной нѣжности, уходя изъ столовой, еще сильнѣе и осязательнѣе начиналъ ощу-

щать окружающую его пустоту и сиротливое одиночество.

Убѣгая отъ этихъ впечатлѣній опустѣвшаго дома, Владиміръ Ивановичъ каждый день посѣщалъ могилу своего отца, каждый день усыпалъ ее новыми вѣнками свѣжихъ цвѣтовъ, и тотъ часъ, который онъ проводилъ на этой могилѣ, былъ едва-ли не лучшимъ часомъ его однообразнаго и грустнаго дня. Въ эти часы ему даже казалось иногда, что между нимъ и отцомъ установилась какая-то живая связь: — ему казалось, что онъ только теперь настоящимъ образомъ оцѣнилъ своего отца, котораго такъ мало зналъ при жизни. И вотъ, уѣзжая съ могилы домой, онъ чаще всего обдумывалъ грандіозный планъ благотворительнаго дѣла, которое должно было бы увѣковѣчить имя его отца въ благодарной памяти потомства. „Пусть выйдетъ такъ, чтобы его труды не пропали даромъ, не на меня одного и не на мое только счастье были потрачены, а на счастье и пользу многихъ и многихъ“...

Въ этихъ благихъ помысленіяхъ возвращался онъ однажды съ кладбища домой, и только что успѣлъ выйти изъ кареты и войти въ подъѣздъ, какъ кто-то отчаянно рванулъ звонокъ съ улицы. Швейцаръ бросился къ дверямъ, и до слуха Владиміра Ивановича долетѣла довольно странная бесѣда.

— Дома нѣтъ-съ! Позвольте-съ... Нельзя-съ!

— Врешь! Я видѣлъ, какъ онъ сейчасъ подъѣхалъ! Врешь! Я долженъ его видѣть!

— Не принимаютъ-съ! Не велѣно! Не могу впустить!

— Я не уйду! Слышишь, не уйду! Я долженъ его видѣть по дѣлу! крикнулъ кто-то рѣзко и громко.

— Скажи, чтобы пустили... я приму! сказалъ Севергинъ, обращаясь къ одному изъ гайдуковъ, который бросился исполнять приказаніе барина.

Затѣмъ Владиміръ Ивановичъ поспѣшно поднялся наверхъ, прошелъ въ свою комнату и туда же велѣлъ пригласить нежданнаго посѣтителя.

Черезъ нѣсколько минутъ въ комнату вошелъ человѣкъ лѣтъ подлѣ 50, средняго роста и весьма благообразной наружности. Лицо его, правильное и красивое, было не по лѣтамъ молодо и замѣчательно свѣжо, хотя сѣдина обильно серебрила его курчавую бороду и густые кудрявые волосы. Но особенно привлекательны были въ его лицѣ глаза, голубые, ясные, живые, окруженные множествомъ добрыхъ лучистыхъ морщинокъ...

Онъ вошелъ въ комнату Севергина быстро, твердою поступью, въ шورتкѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы. Видимо взволнованный, даже возмущенный чѣмъ-то, онъ вошелъ и остановился среди комнаты, бросая вызывающій взглядъ на Севергина, который поднялся съ своего мѣста, навстрѣчу ему.

— Извините, что такъ врываюсь къ вамъ, милостивый государь... Но я...

— Съ кѣмъ имѣю честь говорить? произнесъ не безъ смущенія Севергинъ, указывая незнакомцу на кресло.

— Уклоновъ, Сергѣй Петровичъ,—да-съ, Уклоновъ! Карточки съ собой не захватилъ и потому не могъ послать вамъ ее съ вашимъ лакеемъ... Да это, впрочемъ, все равно — мое имя, во всякомъ случаѣ, вамъ совершенно неизвѣстно. Да-съ!

— Чѣмъ я могу служить вамъ? проговорилъ Севергинъ, серьезно вглядываясь въ лицо сердитаго посѣтителя.

— Прежде всего позвольте вамъ замѣтить, что порядочные люди, что европейцы долгомъ считаютъ отвѣчать на письма, а тѣмъ болѣе на телеграммы съ уплаченнымъ отвѣтомъ! Да-съ!

— Смѣю надѣяться, проговорилъ, нѣсколько ободраясь, Севергинъ,—что этотъ укоръ не ко мнѣ относится, потому что я никакихъ писемъ и никакихъ телеграммъ съ отвѣтомъ не получалъ...

— Такъ, значитъ, вамъ ихъ не передаютъ! Точно

такъ же, какъ къ вамъ преграждаютъ всякій доступъ, по два и по три раза сряду отказывая подъ разными благовидными предлогами...

— Позвольте вамъ сказать на это, что все это весьма возможно. Мои домашніе, быть-можетъ, оберегали меня въ такіе дни... когда... когда...

— Васъ оберегали, милостивый государь! воскликнулъ Уклоновъ, и голосъ его явственно дрогнулъ отъ волненія.—Вашъ покой берегли! А что другому изъ-за этого погибать приходится, такъ это ничего? Ничего, по-вашему?

— Позвольте. Тутъ какое-нибудь недоразумѣніе, заговорилъ и Севергинъ съ волненіемъ.— Но ради Бога успокойтесь и объясните...

— Легко сказать: успокойтесь! Да вы поймите, что мое имѣніе, родовое имѣніе мое, мое единственное достояніе, заложено было вашему отцу. И вотъ, не дайте, какъ послѣзавтра, оно должно пойти съ молотка! И дочь моя...

Уклоновъ вскочилъ со стула и зашагалъ по комнатѣ, чтобы совладать съ охватившимъ его волненіемъ. Севергинъ, самъ не свой, тоже поднялся съ мѣста. Онъ почувствовалъ, какъ кровь вдругъ бросилась ему въ лицо и опять отхлынула къ сердцу.

— Еще разъ прошу васъ—успокойтесь! сказалъ онъ, подходя къ Уклонову.—Хоть я не знаю никакихъ дѣлъ отца моего, не принимаясь за нихъ... но смѣю васъ завѣрить честнымъ словомъ, что имѣніе ваше не будетъ продано... Не будетъ!

— Отсрочите? А? Отсрочите, неправда-ли? заговорилъ Уклоновъ, все еще волнуясь и проводя рукою по

своимъ густымъ волосамъ.—Поймите, однакоже, что я вовсе не хочу въ убытокъ васъ вводить! Не желаю и снисхожденій никакихъ:—проценты вотъ у меня въ карманѣ, и за отсрочку и пени всякія заплачивать готовъ... Но не берутъ ихъ отъ меня въ вашей конторѣ—поймите! Вѣдь, это что же ужъ? Это ужъ не знаю, какъ назвать!

— Позвольте мнѣ еще разъ повторить, что я приму все мѣры для вашего успокоенія... Немедленно приму ихъ! горячо заговорилъ Севергинъ.—Прошу васъ только дозволить мнѣ отложить все дальнѣйшіе переговоры по вашему дѣлу до истеченія шести недѣль со смерти батюшки.

— Помилуйте!.. Да можетъ-ли быть рѣчь? заговорилъ, нѣсколько успокоеннымъ тономъ, Уклоновъ.—Благодаренъ вамъ... Но вы сами войдите въ положеніе мое, и вы поймете, что побудило меня быть назойливымъ, даже рѣзкимъ, въ чемъ и извиняюсь... Такъ я могу быть спокоенъ? добавилъ онъ, протягивая руку Севергину.

— Я далъ вамъ слово и подтверждаю его! сказала Владиміръ Ивановичъ, пожимая протянутую ему руку.

Уклоновъ поклонился ему, встряхнулъ кудрями и быстро вышелъ изъ комнаты, оставивъ Владиміра Ивановича въ очень странномъ настроеніи...

Дѣйствительность стучалась въ дверь энергично и смѣло, разгоняя туманъ умствованій и созерцаній, отвлекая отъ эгоистическаго поклоненія своему горю, напоминая о всеобщихъ людскихъ горяхъ, нуждахъ и страданіяхъ...

(Продолженіе будетъ).

Сокровища Дашура.

Результатъ новыхъ раскопокъ въ Египтѣ.

Очеркъ. (Съ 24 рисунками).

До начала настоящаго года драгоценныя украшенія Аа-хотие, египетской правительницы и основательницы восемнадцатой династїи фараоновъ, хранимыя въ музеѣ Гизе, считались древнѣйшими. Эти украшенія поражали своимъ совершенствомъ и примо-таки художественностью до того, что трудно было себѣ представить, что они вышли изъ-подъ рукъ древнихъ египетскихъ ювелировъ, жившихъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ до Р. X.

И вдругъ въ настоящее время найдены поистинѣ артистическія издѣлія изъ золота и драгоценныхъ камней, относящіяся къ эпохѣ, на 700—800 лѣтъ старѣйшей, чѣмъ драгоценности Аа-хотие! Цѣнная находка эта, вызывающая несомнѣнный и огромный интересъ, сдѣлана директоромъ музея въ Гизе, де-Морганомъ.

Имъ найдены въ нѣдрахъ пирамидъ Дашура украшенія изъ золота и драгоценныхъ камней, трехъ египетскихъ принцессъ, которыя названы по именамъ и приходятся близкими родственницами фараонамъ Узоргазону II и III и Аменема III. Это явствуетъ изъ именныхъ колецъ, которыми снабжены украшенія этихъ принцессъ.

Упомянутые правители принадлежатъ къ XII династїи египетскаго происхожденія. Знаменитыя скалистыя гробницы Бени-Гассана, съ ихъ протодорическими столбами, служатъ лучшимъ доказательствомъ выдающагося стиля въ искусствѣ той эпохи. Изображенія и письменныя памятники, относящіяся къ тому же времени, по своему исполненію, даютъ основаніе заключить о классицизмѣ направленія искусства и заставляютъ удивляться работамъ на камнѣ и деревѣ, представляющимъ дѣло рукъ тогдашнихъ мастеровъ.

Точно также имѣются неопровержимыя доказательства того, что непосредственно передъ самымъ началомъ двѣнадцатой династїи ощущалось уже сильное стремленіе къ красотѣ и совершенству. Тотъ фактъ, что мастеръ проставляетъ на своей работѣ, хотя бы и въ укромномъ уголку, свое имя,—представляетъ уже признакъ значительнаго его самосознанія и самоудовлетворенія. Первымъ примѣромъ тому служатъ цѣстрая рѣзба по камню, которою испещрены мавзолеи крупныхъ сановниковъ четвертой династїи и двухъ слѣдующихъ правительственныхъ домовъ. Среди этой рѣзбы въ одномъ углу помѣщено не только имя, но даже и портретъ мастера, пожелавшаго, видимо, передать свое изображеніе грядущему потомству. Въ послѣдовавшей за шестой династіей времена Египетъ пережилъ тяжелыя политическія неурядицы, и хотя на царскихъ доскахъ и приведенъ рядъ именъ фараоновъ, кото-

рые должны быть отмѣчены въ эту эпоху, все-таки они ничуть не способствовали историческому развитію Египта. Страна перешла въ руки мелкихъ царей, которые вели другъ съ другомъ борьбу и, такимъ образомъ, давали художнику меньше всего возможности воплощать въ своихъ произведеніяхъ расцвѣтъ современной ему культуры.

Съ одиннадцатой только династїи начинается въ Египтѣ историческое возрожденіе, послѣ того какъ цари египетскаго происхожденія сдѣлали смѣлую попытку возстановить единство государства и установить въ Египтѣ новую эру спокойствія и мира. Къ послѣднимъ царямъ этой династїи принадлежалъ одинъ, по имени Менту-хотпъ, въ управленіе котораго славился первоклассный мастеръ, Ирпекъ, какъ „начальникъ всехъ мастеровъ“, которому принадлежатъ, дѣйствительно, замѣчательныя произведенія ювелирнаго и рѣзного искусства, и который сдѣлалъ въ этомъ искусствѣ цѣлый рядъ новыхъ открытій и усовершенствованій. Его сынъ Узертесенъ былъ также мастеръ своего дѣла, и отецъ хвалилъ за то своего сына слѣдующими словами: „я смотрѣлъ на его мастерскія произведенія изъ разнаго рода великолѣпнаго матеріала, начиная отъ серебра и золота и кончая слоновой костью и чернымъ деревомъ“.

При двѣнадцатой династїи славился, главнымъ образомъ, золотыхъ дѣлъ мастера, которые были въ большой милости у царей и занимали почетныя должности при дворѣ. Мастеръ Амени, жившемъ въ то время, прямо сказано, что царь вознаграждалъ его еще въ молодыхъ годахъ и назначилъ его на высокія должности. Главное его званіе, какъ начальника всехъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, доставило ему главенство среди придворныхъ мастеровъ.

Все эти свѣдѣнія были извѣстны уже давно, но до находенія дашурскихъ сокровищъ не выступало на свѣтъ Божій ни одного украшенія изъ временъ двѣнадцатой династїи и не было такимъ образомъ возможности оцѣнить работы этого Амени и его товарищей. Но теперь, въ виду найденныхъ золотыхъ сокровищъ эпохи XII династїи, нельзя не признать въ работахъ этихъ архи-древнихъ мастеровъ необычайное искусство и несравненный вкусъ.

Нельзя не удивиться также той массѣ драгоценныхъ вещей, которая, повидному, хранится и хранилась въ пирамидахъ древняго Египта, служавшихъ давнишнимъ источникомъ цѣнныхъ находокъ. Извѣстно, вѣдь, что еще во времена древнѣйшаго господства арабовъ въ Египтѣ мумія фараона Хуфу-Хеопсъ была открыта, послѣ безконечно долгихъ усилій. Писатели



Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, А. С. Пушкина. Татьяна и Ольга на могилѣ Ленскаго.
Оригин. рис. (собств. „Нивы“) И. В. Волкова, автогипія Ангерера.

того времени рассказывают, что найденные при этом золотые сокровища равнялись по своей стоимости тысячам расходов, которые были употреблены на открытие пирамиды. Впрочем, арабы не были первыми из несквинных входа в недра пирамиды и доступа к гробницам высокопоставленных египтян. Греческий писатель Геродотъ сообщает, что персидскій царь Камбизъ уже занимался раскрытіемъ древнихъ гробницъ для того, чтобы увидѣть погребенныхъ тамъ покойниковъ. Но еще задолго до Камбиза, около 1000 года до Р. Х., существовали среди самихъ египтянъ цѣлыя шайки воровъ и грабителей, которые въ темную ночную пору раскрывали гробницы оиванскихъ царей и могилы древнихъ египетскихъ сановниковъ, для того, чтобы завладѣть украшениями, которыя находились при покойникахъ. Сохранившіеся судебные акты на ипирусѣ, составленные объ этихъ ворахъ и содержащіе въ себѣ описанія разграбленія могилъ царей и ихъ женъ, перечисляютъ поименно разные украденныя золоты, серебра и драгоценныхъ камней.

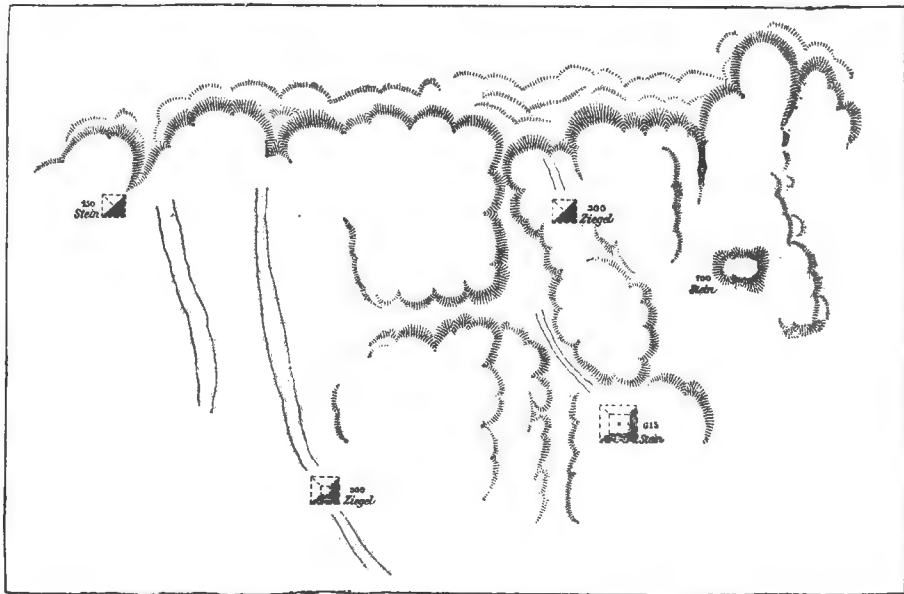
Вслѣдствіе всѣхъ этихъ предыдущихъ исканій и раскопокъ, въ настоящее время очень немногія, сравнительно, пирамиды стоятъ нераскрытыми. Арабы дали имъ многозначительное и остроумное названіе „дѣвственницъ“. Къ этимъ пирамидамъ принадлежитъ большая часть находящихся на югѣ. Между ними есть одна группа изъ пяти пирамидъ, названная по имени построенаго на равнинѣ, близъ лежащаго на востокъ селенія Дашуръ. Изъ этихъ пяти пирамидъ, искусно возведенныхъ въ вѣка, предшествовавшіе 3000 году до Р. Х., двѣ построены изъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ нильскаго ила, три же остальные—изъ отесанныхъ обломковъ известняка изъ каменоломня Тура (древняя египетская Трои, на восточномъ берегу Нила).

Вопросъ о томъ, къ какому ряду властителей и къ какому царскому дому принадлежали строители этихъ пирамидъ, сильно занимаетъ ученыхъ и рѣшается ими различно. Установлено, однако, то, что царственные строители этихъ пирамидъ въ историко-хронологическомъ порядкѣ воздвигали свои пирамидальныя гробницы въ Мемфисской пустынѣ по направленію съ сѣвера на западъ. Доказано также, что группа пирамидъ Гизе, далеко на сѣверѣ, принадлежала величайшимъ фараонамъ четвертой династии, что по направленію на югъ, вплоть до южнѣйшей группы пирамидъ Саккара, сооружали свои ка-

менные мѣста послѣдняго отдохновенія властители пятой и шестой династии, и что группа изъ пяти пирамидъ Дашура, въроитнѣе всего, должна быть приписана отдѣльнымъ правителямъ двѣнадцатой династии. По крайней мѣрѣ, въ сѣверной пирамидѣ найдены остатки скульптурныхъ произведеній, на которыхъ сохранились отрывки имени одного царя, въ которомъ слѣдуетъ усмотрѣть второго или пятого фараона двѣнадцатой египетской династии. Къ этому убѣжденію пришли въ 1837 году, когда англичанинъ Перрингъ предпринялъ свои знаменитыя измѣренія пирамидъ Мемфиса.

Ни Мариетъ-паша, покойный директоръ египетскаго Булакекаго музея, ни его преемникъ Масперо и Гребо, не обращали особаго вниманія на группу пирамидъ Дашура, но крайній мѣрѣ, о работахъ въ нихъ ничего неизвѣстно. Съ 1892 г. директоромъ названнаго музея назначенъ былъ знаменитый французскій путешественникъ и ученый де-Морганъ. Его путешествія по Центральной Азій, предпринятые имъ раскопки памятниковъ древне-персидскихъ временъ и его извѣстныя изысканія древнѣйшихъ торговыхъ путей доставили ему крупное имя въ ученый мѣрѣ; но назначеніе его на должность начальника раскопокъ и директора музея въ Гизе все-

таки казалось довольно страннымъ, такъ какъ де-Морганъ только египтологъ и его свѣдѣнія по разгадыванію иероглифовъ весьма не велики, при раскопкахъ, однако, у него необыкновенное чутье и опытный глазъ,—два цѣнныя качества, выдѣляющія его изъ ряда обыкновенныхъ ученыхъ изслѣдователей въ этой области. Подтвержденіемъ этому служатъ именно послѣднія его находка, о которой мы говоримъ теперь, и благодаря которой, повторяемъ, появились снова на свѣтъ Божій украшения, принадлежавшія когда-то египетскимъ принцессамъ: Гаурза, Ментъ и Зентъ-Зенбетъ. Принцессы эти,



Планъ группы пирамидъ Дашура.

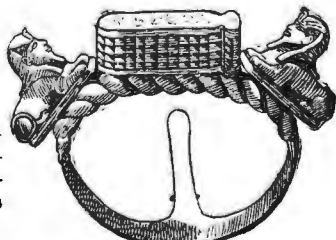


Группа пирамидъ Дашура съ восточнаго берега Нила.

какъ де-Морганъ только египтологъ и его свѣдѣнія по разгадыванію иероглифовъ весьма не велики, при раскопкахъ, однако, у него необыкновенное чутье и опытный глазъ,—два цѣнныя качества, выдѣляющія его изъ ряда обыкновенныхъ ученыхъ изслѣдователей въ этой области. Подтвержденіемъ этому служатъ именно послѣднія его находка, о которой мы говоримъ теперь, и благодаря которой, повторяемъ, появились снова на свѣтъ Божій украшения, принадлежавшія когда-то египетскимъ принцессамъ: Гаурза, Ментъ и Зентъ-Зенбетъ. Принцессы эти,



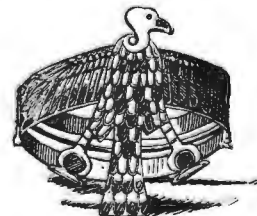
Жукъ изъ золота, со вставленными послосками синяго разрисованнаго стекла. (Сокровище царицы Аа-хотпе).



Золотая діадема царицы Аа-хотпе.



Ожерелье изъ золота и драгоценныхъ камней царицы Аа-хотпе.



Золотой, осыпанный драгоценными камнями, браслетъ царицы Аа-хотпе.



Печатка въ золотой оправѣ. (Время XVIII династии, около 1700 г. до Р. Х.).



Сердце изъ красной яшмы, на золотой цѣпочкѣ. (Сокровище царицы Аа-хотпе).

тепей и къ какому царскому дому принадлежали строители этихъ пирамидъ, сильно занимаетъ ученыхъ и рѣшается ими различно. Установлено, однако, то, что царственные строители этихъ пирамидъ въ историко-хронологическомъ порядкѣ воздвигали свои пирамидальныя гробницы въ Мемфисской пустынѣ по направленію съ сѣвера на западъ. Доказано также, что группа пирамидъ Гизе, далеко на сѣверѣ, принадлежала величайшимъ фараонамъ четвертой династии, что по направленію на югъ, вплоть до южнѣйшей группы пирамидъ Саккара, сооружали свои ка-

какъ указываютъ надписи на отдѣльныхъ предметахъ украшеній, состояли въ родствѣ съ царями Узортазеномъ II, Узортазеномъ III и Аменема III, четвертымъ, пятымъ и шестымъ царями въ ряду властителей двѣнадцатой династии (около 2300 лѣтъ до Р. Хр.).

Находка эта должна быть поставлена исключительно въ заслугу замѣчательному чутью г. де-Моргана. Дѣло въ томъ, что и прежде него были дѣлаемы среди площади пирамидъ Дашура раскопки въ значительныхъ даже размѣрахъ, но результаты ихъ

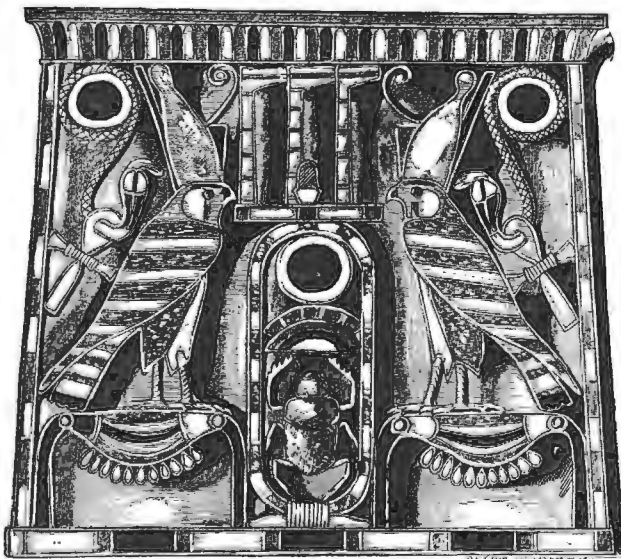
были безуспешны. Де-Моргана это ничуть не испугало. В конце января текущего года он устроил себе домъ вблизи пирамидъ, чтобы лично руководить работами. Работы эти начались 5-го февраля. Самая северная пирамида, та самая, вскрыть которую пытались уже прежде, возбудила къ себѣ особое вниманіе де-Моргана. Вблизи ея находились гробницы выдающихся частныхъ лицъ, съ надписями и именами, указывающими на время и царей двѣнадцатой династии. Употребленный для всѣхъ этихъ сооружений камень взятъ былъ, очевидно, изъ однихъ и тѣхъ же ломокъ. 14 февраля въ одной изъ этихъ гробницъ нашелъ де-Морганъ штольню или колодезь, образовывавшіе входъ въ подземныя помѣщенія вблизи пирамиды. Два дня продолжалась расчистка, и 16-го февраля раскрылся, на глубинѣ десяти метровъ (около 14 аршинъ), настоящій городъ мертвыхъ. Штольня была пробита неправильно и вела въ сводчатую комнату, выложенную известнякомъ изъ Тура. Несомнѣнно, съ тою цѣлью, чтобы добраться до муміи царя. Древній главный входъ нужно было, следовательно, искать въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ.

Пробираясь все далѣе внутрь, натолкнулись вдругъ на неправильный и небрежно устроенный, повидимому одновременно со штольней, ходъ, ведшій къ одной гроб-

Хентъ. Восточный конецъ галлерей былъ покрытъ густымъ слоемъ мусора, который пришлось совершенно очистить для того, чтобы исследовать ее точнѣе. Работа была не легкой—



Открытие штольни у северной кирпичной пирамиды Дашура.



Золотой нагрудникъ царя Узортазена II, четвертаго фараона XII династии.

ницѣ, въ которой оказалось все разбитымъ и разломаннымъ; несмотря, однако, на это, можно было по нѣкоторымъ признакамъ опредѣлить, что гробница относится ко времени двѣ-

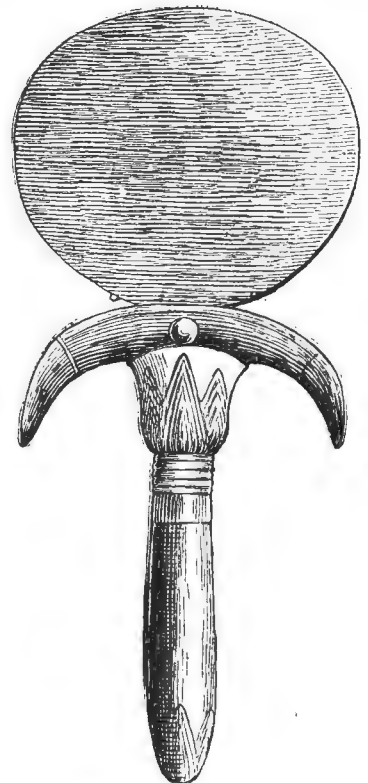
надцатой династии. Ось этой гробницы лежала по направленію съ сѣвера на югъ и гробница открывалась за галлереей въ 110 метровъ длины, тянувшейся съ запада на востокъ. Четыре гробницы, совершенно схожія съ первой и стоящія, каждая, изъ 4—5 покоевъ, находились далѣе, по направленію хода. Галлерей была также свободна и доступна, но зато покои были наполнены вполнину с оей высоты обломками и щебнемъ и находящіяся въ нихъ саркофаги были раскрыты. Останки мумій валялись на землѣ посреди разбитыхъ сосудовъ изъ алебаstra и обожженной глинны.

На западномъ концѣ галлерей былъ найденъ саркофагъ бывшей до сихъ поръ неизвѣстной царицы, по имени Неферъ-

воздухъ былъ до того удушливъ, что свѣчи тухли.

Стѣна въ этомъ концѣ галлерей оказалась возведенной изъ известняка изъ Тура. Она была проломлена и вела къ другой штольнѣ. Съ помощью компаса опредѣлилъ де-Морганъ, гдѣ онъ находится, и началъ свои поиски затѣвъ на поверхности почвы. Поиски эти оказались весьма успешны. 20-го февраля де-Морганъ могъ уже проникнуть въ найденное имъ отверстіе. Это и былъ древній, первоначальный ходъ. Въ двухъ этажахъ галлерей, къ которымъ велъ этотъ ходъ, находилось восемь гробницъ. И тутъ саркофаги были взломаны, только кружки, находившіяся вблизи нихъ и не содержавшія въ себѣ никакихъ цѣнностей, были оставлены неповрежденными. Нѣсколько такихъ кружковъ находились въ ящикахъ, покрытыхъ листовымъ золотомъ.

Де-Морганъ приказалъ очистить, какъ можно осторожнѣе, мусоръ и пыль, лежавшіе густымъ слоемъ въ галлерей. Чистка эта потребовала большихъ усилій и продолжалась три дня. Когда весь мусоръ былъ удаленъ, въ полу галлерей, въ маленькихъ углубленіяхъ, найдены были деревянные ящики, покрытые листовымъ золотомъ; но при первомъ къ нимъ прикосновеніи ящики рассыпались, и истлѣвшее дере-



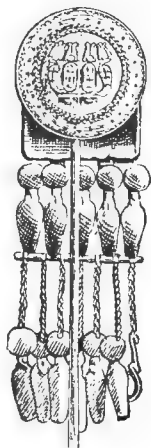
Зеркало изъ золота и серебра царицы Аа-хотпе.



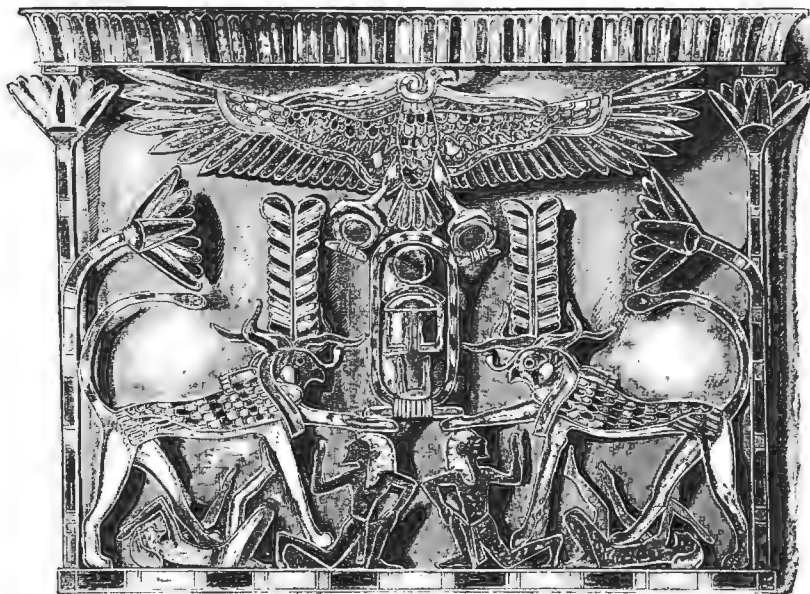
Золотая раковина, вновь найденная въ Дашурѣ.



Серебряный ножной браслетъ царицы Аа-хотпе.



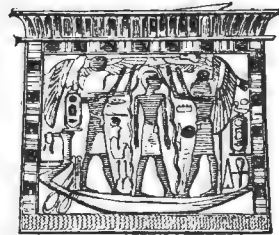
Серьга из золота (время Рамзеса VIII, около 1130 г. до Р. X.).



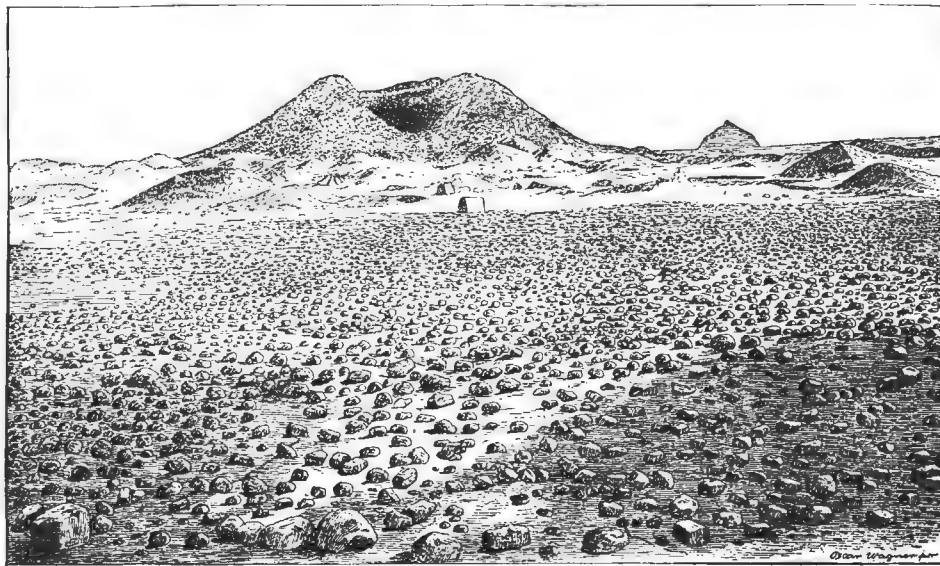
Золотой нагрудник царя Узортазена III, пятого фараона XII династии.



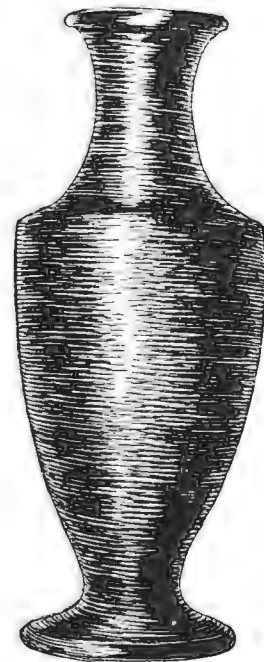
Золотой лев, вновь найденный в Дашурѣ.



Золотой нагрудникъ царя Амосиса (около 1700 г. до Р. X.).



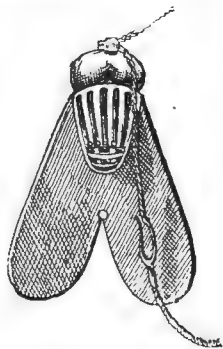
Сѣверная кирпичная пирамида Дашура.



Ссудъ изъ обсидіана, вновь найденный в Дашурѣ.



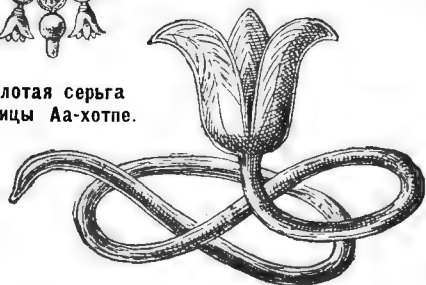
Браслетъ изъ зеренъ золота, лаписъ-лазули, зеленого полевого шпата и сердолика царицы Аа-хотпе.



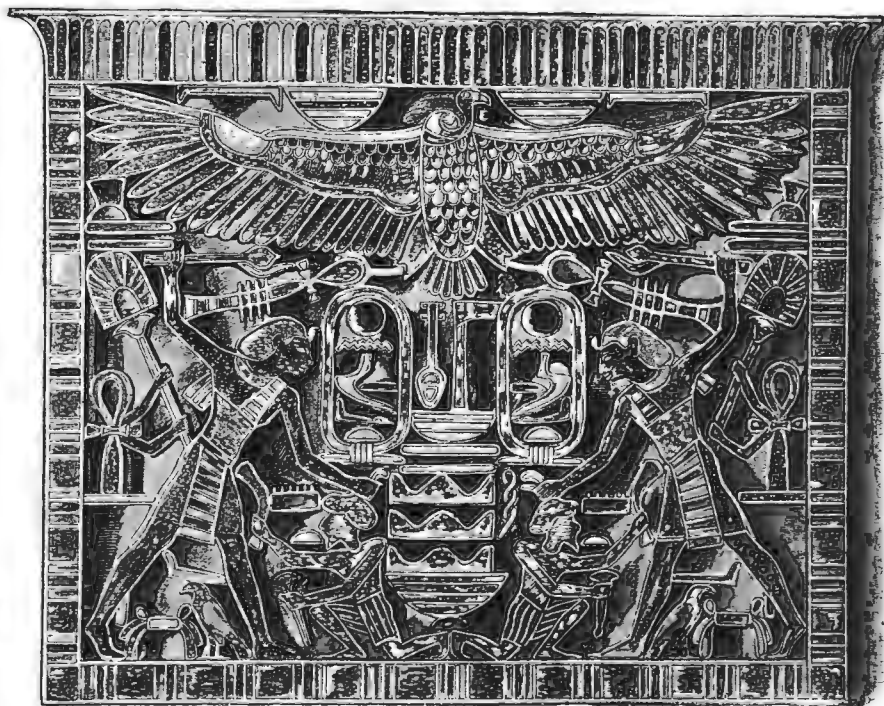
Пчела изъ массивнаго золота съ золотой цѣпочкой. (Украшение царицы Аа-хотпе).



Золотая серьга царицы Аа-хотпе.



Золотой цвѣтокъ лотоса, вновь найденный в Дашурѣ.



Золотой нагрудникъ царя Аменема III, шестого фараона XII династии.

Сокровища Дашура. Новая раскопки в Египтѣ. По фотогр. съ оригинала рис. О. Вагнеръ.



Святополкъ Окаянный, преслѣдуемый видѣніями братьевъ.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Кошелева, автогипія Ангерера.

Библиотека "Руниверс"

во обратилось в пыль. Среди этой пыли на полу оказались самые сокровища. Царский икона, помеченный на некоторых из них, дали несомненное указание на время, к которому относятся сокровища. Выше уже упомянуты эти иконы и названы принцессы, которым эти дороги украшения когда-то принадлежали. Драгоценности, в число которых входят браслеты, серьги, ожерелья, нагрудники, лъвы, зеркала, бусы, цѣпочки и т. д., сдѣланы из массивнаго золота и, кромѣ того, усыпаны драгоценными камнями. Все предметы почти совершенно не повреждены временемъ, а некоторые изъ нихъ,

по изящности своей работы, могутъ смѣло поспорить даже съ современными ювелирными издѣліями. Прилагаемые при семъ очеркѣ рисунки сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ съ некоторыхъ наиболее выдающихся изъ найденныхъ драгоценныхъ предметовъ, а также съ помѣщаемыхъ для сравненія съ ними драгоценностей царицы Аа-хотне. Снимки эти исполнены подъ руководствомъ г. Вругша Бей, консерватора музея въ Гнзе, на основаніи сообщенія котораго составленъ и настоящій очеркъ.

Новый Петручіо.

Изъ лѣтнихъ этюдовъ Ф. Дернбурга. Переводъ съ нѣмецкаго В. С. С.

Прозвонилъ гонгъ.
Прозвонилъ вторично!

На этотъ разъ онъ звонилъ долго, настойчиво съзывая къ обѣду обыкновенно запаздывающихъ пассажировъ, которымъ всегда хочется бросить еще одинъ, послѣдній взглядъ на море.

Впрочемъ, на этотъ разъ, сегодня пассажиры собрались дружище обыкновеннаго. И не мудрено: это былъ ихъ послѣдній обѣдъ на трансатлантическомъ пароходѣ, возвращающемся изъ Чикаго. Сегодня поутру пароходъ этотъ оставилъ Соутгэмптонъ, а завтра онъ броситъ якорь въ Куксгавенъ.

Послѣдній обѣдъ!

Обѣдъ этотъ долженъ имѣть совѣтъ особый характеръ. Дженгльмены, которые постарше, намѣрены выпрыснуть свое дорожное знакомство прощальной бутылкой. Парочки, познакомившіяся во время переѣзда и успѣвшія влюбиться, готовятся къ разлукѣ и начинаютъ сентиментальничать. Иныя изъ нихъ заняты тѣмъ, какъ бы встрѣтиться снова. Есть и такіе, которые сошлись уже не на шутку. Скромный молодой человекъ, все время жавшійся по угламъ, нашель въ одномъ изъ этихъ уголковъ тихенькую молодую дѣвушку, на которую никто не обращалъ вниманія. Она ѣхала изъ какого-то маленькаго мексиканскаго городка. Молодые люди въ своемъ уголкѣ влюбилась и дали другъ другу слово. Теперь, смущенно и сконфуженно, но съ блаженными лицами, они принимали поздравленія всего пароходнаго общества.

При этомъ выяснилось, что отецъ тихенькой дѣвушки, маленькій, черномазый человекъ, съ круглыми лицомъ, тоже на пароходѣ. Онъ не говорилъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ ломанаго испанско-мексиканскаго парчѣи; но, по странной случайности, владѣлъ многими милыми несчащыхъ стеной, а на этихъ стѣнахъ въ изобиліи росло какое-то растеніе, изъ волоконъ котораго приготовлялась лучшая въ мѣрѣ ткань для нарусовъ. И, благодаря этому, ежегодно прибавлялись у него новые милліоны къ тѣмъ милліонамъ, которыми онъ уже владѣлъ.

Палуба опустѣла.

Остались на пей только молодой человекъ и молодая дѣвушка, которые сѣдѣли рядомъ, въ раскинутыхъ креслахъ, укутаны попи плечами. Они съ видимымъ удовольствіемъ провозжали глазами удаляющихся пассажировъ и молчали, какъ люди, у которыхъ было сказать другъ другу что-то важное.

Наконецъ, она заговорила первая:

— Вы тоже, кажется, поздравляли жениха и невѣсту?

— Да; я нахожу что-то трогательное въ ихъ безхитростномъ счастьѣ, отвѣтилъ молодой человекъ.

— Напрасно они только безмякуются, отецъ ея никогда не дастъ согласія на этотъ бракъ. Ему все равно, съ кѣмъ бы ни флиртовала его дочь, но я знаю, что выборъ имъ уже сдѣланъ. Она выйдетъ замужъ за товарища его по торговымъ дѣламъ, который почти такъ же богатъ, какъ онъ самъ, и ожидаетъ его въ Парижѣ.

— Какая скверная вещь—деньги!..

— Ну, не скажите, съ живостью возразила молодая дѣвушка. — Деньги даютъ независимость!.. Я сама богата; очень, очень богата. Она перевела взглядъ со своихъ колець, которыя вертѣла и разглядывала все время, на молодого человека. — Мнѣ знакомъ образъ мыслей богатыхъ людей. Впрочемъ, если мнѣ придется выйти замужъ, я не стану говорить о деньгахъ. Я бы вышла и за бѣднаго, лишь бы онъ мнѣ понравился. И даже предпочла-бы выйти за бѣднаго.

— Вы любите независимость, миссъ Ролэндъ? проговорилъ молодой человекъ задумчиво.

— Во всехъ положеніяхъ жизни!.. Я ставлю ее выше всего. Этотъ собесѣдникъ молодой американки—нѣмецъ, блондинъ, съ голубыми глазами и атлетическимъ сложеніемъ, лѣтъ около тридцати,—владѣлъ въ долю фабрикою художественно-промышленныхъ издѣлій и возвращался съ выставки въ Чикаго. Утомленный напряженной дѣятельностью всемірнаго торговца, онъ искалъ отдыха и цѣлыми днями сѣдѣлъ въ креслѣ, окруживъ себя художественными изданіями. Миссъ Ролэндъ тоже не вставала съ кресла, такъ какъ слегка повредила себѣ ногу. Она тоже занималась искусствами, и ѣхала въ Мюнхенъ работать въ мастерской художника. Это обстоятельство послужило первымъ поводомъ къ сближенію между молодыми людьми. Свита ея состояла изъ покладливой горничной и большой собаки. Горничная все время ходила взадъ и впередъ, при-

нося своей госпожѣ вѣстия о собакѣ, которая помѣшалась гдѣ-то внизу. Нога молодой дѣвушки давно уже поправилась, но она все еще оставалась въ своемъ креслѣ.

— Мнѣ кажется, когда встрѣчаются люди различныхъ національностей, имъ всегда приходится въ первое время преодолевать извѣстное чувство недовѣрія, снова заговорила она. — Каждая нація имѣетъ свои особенности, которыя сначала пугаютъ, можетъ быть, потому, что ихъ не знаешь близко. Напримѣръ, очень много приходится слышать о томъ значеніи, которое имѣетъ въ Германіи посѣщеніе пивныхъ. Если бы я когда-нибудь вздумала выйти замужъ за нѣмца, я бы взяла съ него торжественное обѣщаніе забавить меня отъ конкуренціи съ его національнымъ напитокомъ. Подумайте только, кака я легкая задача: соперничать съ бутылкой или кружкой пива!

— Ради женщины, которую я люблю, никакая жертва не покажется мнѣ тяжелой. Я готовъ даже сдѣлаться членомъ общества трезвости, отвѣтилъ онъ шутливо.

Наступило молчаніе.

— Мои средства не велики; а вы говорите, что очень богаты, вдругъ опять заговорилъ молодой человекъ.

— Васъ это удивляетъ? Я не вижу надобности скрывать своихъ средствъ.

— Конечно. Мнѣ только пришелъ въ голову одинъ случай, бывший съ однимъ изъ моихъ пріятелей, англичаниномъ, на англійскомъ трансатлантическомъ пароходѣ. Хотите, я расскажу вамъ его?

— Пожалуйста, пожалуйста. Это, вѣроятно, что-нибудь необыкновенное!.. И она ободряюще взглянула на него.

— Мой пріятель, началъ онъ, * * * составилъ себѣ заранѣе планъ жизни. По его мнѣнію, счастье въ супружествѣ зависѣло прежде всего отъ полной общности интересовъ между мужемъ и женой. Онъ вообще былъ чудакомъ; немудрено, что онъ оставался холостымъ.

— Я очень люблю чудаковъ! воскликнула молодая дѣвушка, прямо и смѣло взглянувъ ему въ глаза, отчего онъ немного потупился!..

— Пріятель мой случайно познакомился на пароходѣ съ молодой дѣвушкой, которую онъ принялъ сначала за бѣдную гувернантку или начинающую художницу. Различныя чувства вызвала она въ его душѣ: то привлекала его къ себѣ, и онъ съ полной искренностью и довѣріемъ готовъ былъ отдать ей свое сердце, то, напротивъ, онъ встрѣчалъ въ ней какую-то холодность, что-то неприступное, какую-то сдержанность, которой, казалось, она никогда не сброситъ. Но онъ полюбилъ ее. Никогда въ жизни онъ не испытывалъ ничего подобнаго. Онъ поборолъ все колебанія своего нерѣшительнаго характера; говорилъ себѣ, что будетъ заботиться о пей, будетъ ея единственной опорой. Онъ высказался, и,—о, счастье! о, благополучіе!—ему отвѣчали согласіемъ. Дѣла его, между тѣмъ, сложились такимъ образомъ, что откладывать свадьбу было неудобно; къ счастью, на пароходѣ нашель насторъ, который выразилъ готовность сейчасъ же повѣнчать ихъ. Это былъ послѣдній день переѣзда, точно такъ же, какъ сегодня. Въ паскоро устроеномъ подвѣнечномъ парадѣ, молодая дѣвушка вошла въ каюту своего жениха. Въ рукахъ она держала высокую жестянку, въ родѣ колчана.

— Я знаю, что ты считалъ меня бѣдной, сказала она,—но, къ счастью, это не вѣрно. Вотъ мое состояніе. Тебѣ не придется заботиться обо мнѣ; напротивъ, я бы могла позаботиться о тебѣ, если бы понадобилось. Возьми мое сокровище; пусть оно хранится у тебѣ.

Мой другъ поблѣднѣлъ и испуганно посмотрѣлъ на нее.

— Я не имѣлъ намѣренія жениться на деньгахъ, сказалъ онъ,—я хотѣлъ жениться на дѣвушкѣ, которая видѣла бы во мнѣ всею свою будущность. А теперь, я, право, не знаю, подходить-ли мы другъ къ другу?

— Если дѣло только въ этомъ, воскликнула молодая дѣвушка, вскочивъ на диванъ и просунувъ жестянку въ окно каюты,—такъ скажи одно слово, и все мое состояніе будетъ на днѣ морскомъ!

Какъ вы думаете,—что отвѣтилъ мой другъ, и какъ поступила она?

— Я не совѣтъ понимаю вашу исторію, медленно прогово-

рила миссъ Ролэндъ. — Къ намъ съ вами она не подходитъ. Во-первыхъ, я оставила свою жестянку дома, а во-вторыхъ, я никогда, ни при какихъ условіяхъ, не выбросила бы ее въ море. Такія вещи не дѣлаются: это романтическія бредни. „Укрощеніе строптивой“ я читала, такъ же, какъ и вы, но я не влюбленная Катарина, которую такъ легко приручить, да и вы не Петручіо. Дикая конка всегда оставляетъ за собой спасительный стволъ дерева, на который можетъ прыгнуть въ минуту опасности; а сдѣлаться домашней вашей конкой я не имѣю ни малѣйшаго желанія. Смыслъ вашего разсказа былъ, вѣроятно, тотъ, чтобы заставить меня высказаться. Теперь вы знаете, на какихъ условіяхъ я готова идти замужъ... Я американка, милостивый государь!

Она уже встала со своего мѣста и съ церемоннымъ поклономъ отвѣтила:

— Слушаю-съ, миссъ Ролэндъ!

Американка проводила молодого человѣка долгимъ взглядомъ. Потомъ она плотнѣе закуталась въ пледъ и стала смотреть на заходящее солнце.

— Приведите Плутона! крикнула она, наконецъ, горничной. — Онъ одинъ на свѣтѣ понимаетъ меня...

* * *

Изъ общей столовой доносятся снизу смѣхъ, разговоры, звонъ стакановъ. Потомъ все стихло, и послышался одинъ только голосъ, очевидно, произносившій смѣхъ. Затѣмъ снова послышались отдѣльныя слова, звонъ чокающихся стакановъ, крики „ура“ и музыка оркестра.

Миссъ Ролэндъ почувствовала себя странно одинокой. Необразимая пустота моря какъ будто захватывала и ея душу. Она теперь лишь поняла все значеніе только что происшедшаго. Она ощутила туную боль и непреодолимый приливъ гнѣва, когда подумала, что тотъ, изъ-за котораго она такъ неслыханно страдала, преспокойно участвуетъ въ эту минуту въ шумной, банальной веселости пароходной компаніи. Если онъ порядочный человѣкъ, онъ не долженъ былъ уходить такъ. Но если онъ непорядочный человѣкъ, какъ же назвать тѣхъ, которые до сихъ поръ несли ея руки? Они казались ей корыстолюбивыми обманщиками, ухаживавшими только за ея деньгами. Этотъ щепетильный, сентиментальный нѣмецъ, по крайней мѣрѣ, поступилъ честно, отказавшись отъ нея изъ-за ея богатства.

И въ первый разъ поняла она тягость денежной обузы.

Горничная привела Плутона. Ей стоило величайшаго труда вытащить собаку на палубу. Плутона съ громкимъ лаемъ и визгомъ началъ рваться къ своей хозяйкѣ, стараясь выразить радость, но миссъ Ролэндъ едва взглянула на своего любимца.

— Хорошо, хорошо, сказала она, развѣянно погладивъ собаку. — Можете увести его!

Горничная пожала плечами и повела собаку обратно.

Въ столовой наступила тишина; должно-быть, подали кофе. Слышался тихій плескъ волнъ о борта парохода. Но вотъ снова послышался голоса, постепенно приближаясь. Общество поднималось на палубу пара за парой, точно въ полонезѣ. „Бѣлокурый нѣмецъ“ велъ подъ-руку видную барыню, мать двухъ хорошенькихъ барышень, составлявшихъ какъ бы центръ всего общества. Хотѣли устроить танцы, начавъ, по американскому обычаю, съ котильона. Нѣмецъ хотѣлъ, было, удалиться, благополучно усадивъ маману на мѣсто, но одна изъ дочерей схватила его за руку, потомъ взяла счастливаго жениха молодой мексиканки и потащила ихъ къ миссъ Ролэндъ. Миссъ Ролэндъ сидѣла, полузакрывъ глаза.

— „Наличная“ или „занисъ“? бойко спросила молодая дѣвушка, наполнивъ извѣстную фигуру „qualité“. — Вы должны выбрать, милая миссъ Ролэндъ!.. Наличная или занисъ?..

Первой мыслью американки было отказаться, сославшись на большую ногу.

„Нѣтъ, это была бы трусость“, мелькнуло у нея.

— Странный выборъ! сказала она громко. — Кажется, мы не на биржѣ!

— А можетъ-быть, на биржѣ любви, возразила дѣвушка.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ придется удовольствоваться занисъ, такъ какъ наличныя и не владѣю. Я выбираю занисъ! Молодая дѣвушка выпустила руку нѣмца.

— Вотъ вамъ ваша занисъ! заявила она. — Я же человѣкъ положительный, и предпочитаю наличныя.

— Вы, вѣроятно, не предполагаете, миссъ Ролэндъ, что я намѣренно подготовилъ эту сцену, обратился нѣмецъ къ американкѣ, когда они остались одни.

— А хотя бы и такъ!.. Если мы должны разстаться, какъ всё, отчего намъ и не проститься, какъ остальнымъ? Теперь, когда все между нами кончено, я могу сознаться, что, можетъ-быть, въ своихъ словахъ слишкомъ много придала значенія вѣншей сторонѣ жизни. Но меня раздражилъ вашъ разсказъ, въ которомъ я видѣла намекъ, хоть и не совѣмъ ясно поняла его смыслъ.

— Мой разсказъ казался парадоксальнымъ, какъ и всякая глубокая истина. Я вижу, что вы, дѣйствительно, могли неправильно понять меня. Извините, если и я былъ немножко рѣзокъ.

— Извиняю отъ всего сердца! отвѣчала миссъ Ролэндъ, протягивая ему руку.

Молодой человѣкъ поспѣшно взялъ протянутую руку и хотѣлъ поднести ее къ губамъ; но въ эту минуту въ глаза ему блеснулъ огромный брильянтъ съ кольца американки, и сознание взаимнаго положенія ихъ вернулось къ нему.

Онъ выпрямился.

— Мы слишкомъ много переживали, миссъ Ролэндъ, чтобы намъ вести на прощанье свѣтскіе разговоры. Я, съ своей стороны, желаю охранить отъ всякой пошлой условности то, что берегу, какъ святыню, въ глубинѣ своего сердца. Если намъ необходимо разойтись, то, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Прощайте!

Онъ отвѣсилъ низкій поклонъ и медленно исчезъ на другомъ концѣ палубы.

„Во всякомъ случаѣ, это признакъ деликатности съ его стороны, что онъ такъ высоко цѣнитъ воспоминанія, рѣшила миссъ Ролэндъ, смотря ему влѣдъ. — Онъ бесспорно порядоченъ. Я поставила свои условія, онъ—свои; мы не сошлись, и намъ не въ чемъ упрекать другъ друга. Мы можемъ разстаться безъ горечи и вражды.“

На другой день, когда пароходъ причаливалъ къ берегу, и онъ и она старались избѣжать другъ друга, по случай, точно помимо воли, все сводило ихъ вмѣстѣ.

Послѣднія слова, которыми они перекинулись, были уже на станціи, въ Куксавенѣ.

— У меня еще осталась ваша книга о Чикаго, миссъ Ролэндъ.

— Оставьте ее у себя или, когда прочтете, перешлите ее мнѣ въ Мюнхенъ,—и она дала ему свой адресъ.

Но онъ не сказалъ ей, куда ѣдетъ.

Они разстались.

* * *

Три мѣсяца спустя миссъ Ролэндъ получила книгу обратно, но безъ всякой записки. Только на заглавномъ листѣ было написано: „Что разъ полюбили мы—вѣчно намъ мило!“

„Такъ... догадалась миссъ Ролэндъ.—Онъ ставитъ мнѣ сентиментальную ловушку. Только и не попадусь въ нее!“

А между тѣмъ, куда-бы она ни пошла, что бы ни дѣлала послѣ этого, въ ушахъ ея назойливо, неотвязно звучали слова: „Что разъ полюбили мы—вѣчно намъ мило!“

„Значитъ, онъ еще любитъ меня! Зачѣмъ же онъ отъ меня прячется? Не бѣжать же мнѣ за нимъ!..“

Прошло четыре недѣли.

„Этихъ нѣмцевъ не передѣлаешь, рѣшила миссъ Ролэндъ. Приходится мириться съ ихъ пелѣной сентиментальностью.“

Еще черезъ четыре недѣли, она надумала написать объявленіе. Посылая его въ газету, она говорила какъ-бы себѣ въ извиненіе:

— На то мы и американки, чтобы, во что бы то ни стало, добиться своего.

Объявленіе гласило:

„Что разъ полюбили мы—вѣчно намъ мило!
Я выброшу въ море жестянку рѣшила.“

Затѣмъ слѣдовало названіе парохода.

Два раза объявленіе появлялось въ газетѣ; на третій разъ оно пошло на глаза того, кого слѣдовало...

День спустя, онъ былъ уже въ Мюнхенѣ, извѣстивъ миссъ Ролэндъ предварительно телеграммой о своемъ пріѣздѣ.

Она встрѣтила его на вокзалѣ съ вѣрнымъ Плутономъ.

Отвѣчая на объятія своего жениха, молодая американка прошептала:

— Петручіо все-таки приручилъ свою Катарину.

Долгій поцѣлуй былъ отвѣтомъ на это.

Мостъ чудесъ.

Венеціанское преданіе.

Въ приходѣ Св. Гервасія и Протасія есть небольшой мостъ, называемый „Ponte delle meraviglie“ (мостъ чудесъ). Не желаете-ли вы знать, откуда произошло это названіе? Венеціанцы очень обстоятельно разсказываютъ объ этомъ слѣдующее:

У самаго конца этого моста стоялъ нѣкогда домъ, гдѣ жило одно семейство, въ которомъ было семь дочерей, одна красивѣе другой; только одна изъ нихъ, по имени Розина, была дурна собою. Одинъ молодой честный гондольеръ часто бывалъ въ этомъ домѣ и, не будучи влюбленъ ни въ одну изъ

шести красивыхъ сестеръ, немножко ухаживалъ за всѣми. Можетъ-быть, это было нехорошо съ его стороны, но зато и наказаніе не замедлило постичь его.

И вотъ въ чемъ оно состояло. Прежде онъ считался самымъ здоровымъ и сильнымъ парнемъ своего околотка, теперь же онъ мало-по-малу началъ прихварывать. Онъ съ каждымъ днемъ все больше и больше худѣлъ, его глаза вваливались все глубже и глубже; онъ потерялъ свѣтлѣйшій цвѣтъ лица, чувствовалъ какую-то тяжесть въ головѣ и въ ногахъ, и скоро обез-

силѣть до того, что съ трудомъ владѣлъ вселами. Последнее обстоятельство беззаконно его въ особенности, такъ какъ онъ пользовался репутаціей очень искуснаго въ своемъ ремеслѣ гондольера, и самымъ пламеннымъ его желаніемъ было получить почетный призъ на предстоящей въ скоромъ времени „регатѣ“. Такъ называется публичная состязательная гонка гондолъ въ Венеціи.

Большой обращался за совѣтомъ то къ одному врачу, то къ другому, прибѣгалъ то къ тому лѣкарству, то къ этому, но его болѣзнь становилась все серьезнѣе. Наконецъ, одна старуха, у которой онъ тоже спрашивалъ совѣта, внушила ему мысль, что его гдѣ-нибудь испортили колдовствомъ. Такъ какъ онъ не былъ въ близкихъ сношеніяхъ почти ни съ кѣмъ, кромѣ упомянутой выше семьи, то его подозрѣніе могло пасть только на эту семью. Послѣ продолжительныхъ размышленій, въ его умѣ зародилась мысль, что, должно-быть, его испортила чарами дурнущка Розина, изъ мести за то, что онъ никогда не разговаривалъ съ нею, по причинѣ ея безобразія. Только теперь, въ первый разъ, вспомнилось ему то, чего онъ почти не замѣчалъ прежде, именно: что Розина съ давнихъ поръ усвоила привычку всегда удаляться, какъ только онъ приходилъ, и тщательно избѣгала его общества. Мысль, что Розина—колдунья, и что своею болѣзью онъ обязанъ ей, постепенно овладѣвала его большимъ умомъ и, наконецъ, сдѣлалась его постоянной идеею, въ справедливости которой онъ не имѣлъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія.

Между тѣмъ день регаты все болѣе приближался, а молодой гондольеръ чувствовалъ себя все болѣе больнымъ и безсильнымъ. Устраненный своею немощью отъ состязанія, въ которомъ онъ съ увѣренностью рассчитывалъ на торжество, онъ все болѣе впадалъ въ мрачную тоску и вполнѣ отдавался горькимъ чувствамъ, овладѣвавшимъ его сердцемъ. Но въ особенности возрастала его гнѣвъ противъ женскаго существа, которое онъ считалъ злобною виновницею его несчастія. Въ немъ пробудилось мрачное чувство мести, и оно созрѣло до безноворотнаго рѣшенія. Онъ рѣшилъ напасть на Розину въ тотъ часъ, когда, какъ ему было извѣстно, она оставалась въ домѣ одна, и подвергнуть ее кровавому мщенію. Уничтожить злую колдунью—это казалось ему почти заслугою.

Это было въ Великую пятницу, когда знакомое гондольеру семейство, все, за исключеніемъ Розины, отправилось для поклоненія плащаницѣ. Именно это время выбралъ молодой гондольеръ для выполнения своего намѣренія. Домъ знакомой семьи дежалъ, какъ сказано, у самаго конца маленькаго моста. Взойдя на мостикъ, гондольеръ остановился наверху его (такіе мостики въ Венеціи перекинуты черезъ узкіе каналы, болѣею частью, въ видѣ крутой высокой дуги, и спускаются уступами, въ видѣ лѣстницы). Онъ облокотился на перила мостика, такъ какъ чувствовалъ слабость, и его ноги дрожали.

Съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, ему были видны окна домика. Одно изъ нихъ было отворено, и молодой гондольеръ могъ заглянуть во внутренность комнаты. Его глазамъ представилось зрѣлище, какого онъ никакъ не могъ ожидать. Розина на колѣняхъ молилась передъ образомъ Распятаго.

Колдунья—и молится! Это открытіе произвело на его душу какое-то особенное, странное впечатлѣніе. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и нѣсколько звѣздъ тамъ и сямъ показалось въ глубинѣ вечерняго неба. Теперь, когда гондольеръ, охваченный какими-то странными ощущеніями, случайно поднялъ глаза вверхъ, его взорамъ представилось новое чудо. Въ одномъ мѣстѣ неба—такъ говорить преданіе—онъ увидѣлъ шесть сіяющихъ звѣздъ, соединенныхъ въ одну группу, и возлѣ нихъ седьмую звѣзду, маленькую и безъ всякаго блеска. Однакоже, малопомалу, шесть яркихъ звѣздъ потускнѣли; напротивъ того,

седьмая начала блистать чуднымъ сіяніемъ, и ея блескъ усилился до того, что затмилъ всѣ остальные звѣзды, и, наконецъ, эта звѣзда осталась одна на небѣ, большая и сіяющая подобно солнцу.

Это чудное явленіе, представившееся гондольеру при его возбужденномъ состояніи духа, уничтожило всѣ его мысли о мщеніи. Но ему тутъ-же захотѣлось, во что бы то ни стало, непременно войти въ домъ. Онъ постучался, и его впустили.

Когда Розина увидала его, блѣдныя щеки ея вспыхнули, и легкая дрожь пробѣжала по ея членамъ.

Молодой человекъ взялъ ее за руку и потащилъ прямо къ Распятію, которое стояло на столѣ, окруженное горящими свѣчами. Передъ нимъ-то онъ видѣлъ колѣнопреклоненную Розину.

— Розина, сказала онъ безъ всякаго предисловія,— взгляни на это Распятіе, предъ Которымъ ни одинъ человекъ не смѣетъ произнести ложь. Мнѣ сказали, что ты—колдунья, что ты заколдовала меня злыми чарами, и что изъ-за тебя я долженъ умереть. Отвѣчай мнѣ, правда-ли это?

Дѣвушка поблѣднѣла отъ страха и негодованія при этихъ словахъ. Ея глаза наполнились слезами. Поднявъ глаза къ небу, она вскричала:

— Я—колдунья?! Я желала вамъ смерти?! О, Господи! продолжала она,— Ты знаешь, что я только нѣсколько мгновений тому назадъ на колѣняхъ просила Тебя единственно о томъ, чтобы Ты позволилъ мнѣ умереть вмѣсто него!

Послѣ этихъ словъ, она закрыла лицо руками и зарыдала.

— Какъ, Розина, вскричалъ гондольеръ,— ты молилась обо мнѣ?! Ты желала умереть вмѣсто меня? Значитъ, ты не чувствуешь злобы противъ меня?

— Я? Злобу противъ васъ?

— Почему же ты всегда уходила, когда я приходилъ?

— Почему, почему? Потому что я некрасива и... потому что вы, вѣдь, приходили не для меня...

— Розина! вскричалъ молодой человекъ, послѣ небольшой паузы, пораженный внезапною догадкой.— Розина, можетъ-быть, ты любишь меня?

Рыданія блѣдной дѣвушки усилились, и она не проговорила ни слова.

— Но, если бы я не любилъ ни одной изъ твоихъ сестеръ, продолжалъ гондольеръ, которому дѣвушка, трогательная въ своемъ смиреніи, показалась какъ бы просвѣтленною,— если бы я съ этой минуты приходилъ только для тебя, для одной тебя, ты все-таки убѣжала бы отъ меня?

— Лучъ радости пробѣжалъ по чертамъ Розины.

— Возможно-ли это? сказала она.— Значитъ, вы уже не считаете меня злою колдуньей?

— Ты околдовала меня, Розина, отвѣчалъ гондольеръ,— но только сегодня, и притомъ такими чарами, которыя нехотятъ не изъ ада.

Послѣ этого разговора, между двумя молодыми людьми, избѣгавшими прежде другъ друга, образовались совершенно измѣнившіяся, совершенно новыя отношенія. Состраданіе къ непризнанной, тихой и благородной дѣвушкѣ въ груди молодого человека преобразилось въ сердечную привязанность, и это превращеніе подѣйствовало самымъ благотѣльнымъ образомъ на состояніе его духа и на все его существо. Онъ скоро почувствовалъ, что его юношескія силы возвращаются, что его энергія возродилась.

И въ торжественный день регаты, молодой гондольеръ принялъ участіе въ состязаніи и получилъ первый призъ.

Размахивая маленькимъ флагомъ—знакомъ своей побѣды—онъ остановилъ свою гондолу у дома Розины, принесъ своей милой въ даръ добытый имъ призъ, и просилъ ея руки у обрадованныхъ и удивленныхъ ея родителей...

Къ рисункамъ.

Въ степи. (Рис. на стр. 913)

На нашемъ рисункѣ передана повседневная сценка изъ жизни степняка. Два воза, нагроможденные разною утварью, запряженные лѣнвыми волами; около нихъ хохладкое семейство,—все это очень обыкновенно въ степи; но что тутъ останавливаетъ невольно вниманіе—это телеграфъ и видный издали побѣдъ желѣзной дороги,—два сильнѣйшіе двигателя въ жизни современныхъ цивилизованныхъ народовъ, краснорѣчиво говорящіе, что и степь теперь имъ подвластна.

Городъ Бухара. Главное духовное училище— Миръ-Арабъ-медресе. (Рис. на стр. 916).

Всѣ главныя зданія Бухары сосредоточены въ извѣстной ея части и представляютъ почти исключительно духовныя училища или высшія бухарскія школы—медресе, съ находящимися при нихъ мечетями и минарами, какъ они называютъ минареты, то-есть болѣе или менѣе высокія башенки и башни, съ которыхъ муэдзины призываютъ „правовѣрнѣхъ“ на молитву по нѣсколько разъ въ день.

Типомъ такихъ духовныхъ академій можетъ служить представленное на нашемъ рисункѣ Миръ-Арабъ-медресе. Въ немъ, какъ и въ другихъ ему подобныхъ, живутъ ученики или студенты, достигающіе иногда тридцатилѣтняго возраста, и профессора,—муллы,—въ маленькіихъ кельяхъ, болѣею частью, въ одно окно, надъ единственною же входною дверью, и обращенныхъ во дворъ, вокругъ котораго онѣ расположены. Иныя же выходятъ окнами на улицы и площади и помѣщаются за пирами или стрѣльчатыми арками главнаго фасада.

Всѣ такія медресе были нѣкогда украшены изящными узорами изъ эмальированныхъ изразцовъ, но въ настоящее время отъ нихъ осталась лишь одна слѣды.

Вообще Бухара въ наши дни производитъ впечатлѣніе дряхлаго старца, которому уже никогда не поправиться, не вернуться къ прежнимъ молодости и могуществу.

И мнѣ тоже! (Рис. на стр. 917).

Востроухій шпицъ, самый преданный другъ нашего курчаваго мальчугана. Онъ, какъ тѣнь, идетъ по его слѣдамъ и ночью сторожитъ его сонъ, лежа комочкомъ подъ его кроватью. И какихъ затѣй и продѣлокъ не выноситъ на себѣ четырехъ

ногий другъ шалуна. Зато и шалуна иногда жутко приходится отъ своего мохнатого друга. Наигравшись и наблгавшись, приближитъ онъ къ обѣду, и только примется за ѣду, какъ нищидъ нетерпѣливо теребитъ его и требуетъ подачи, а когда тотъ замѣшкается, то бываетъ, что шустрая собачонка вскопичитъ на стулъ и съ ворчащемъ суецъ свою острую мордочку къ самой тарелкѣ, точно хочеть сказать: „Подѣлись со мной вкуснымъ блюдомъ, я, вѣдь, проголодался, играя съ тобой!“

Литератур. альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина.
(Рис. на стр. 921).

Въ бумагахъ покойнаго художника И. Волкова, хорошо извѣстнаго читателямъ *Нивы* своими тонкими, граціозными рисунками, нашлось нѣсколько работъ, почти совсѣмъ готовыхъ. Одну изъ нихъ мы помѣщаемъ на стр. 921. На ней художникъ изобразилъ Татьяну и Ольгу Лариныхъ, мечтающихъ при лунѣ, на могилѣ Ленскаго, гдѣ

... соловей, веселъ любовникъ,
Всю ночь поетъ, цвѣтетъ шишовникъ.
И слышитъ говоръ ключевой:
Тамъ виденъ камень гробовой
Въ тѣни двухъ сосенъ устарѣлыхъ...
... На вѣтви сосны преклоненной,
Бывало, ранній вѣтерокъ
Надъ этой урной смиренной
Качалъ таинственный вѣнокъ:
Бывало, въ поздніе досуги
Сюда ходили двѣ подружки,
И на могилѣ, при лунѣ,
Обиаясь, плакали обѣ...

Святополкъ.

(Рис. на стр. 925).

Въ глуши Богемскихъ дикихъ горъ,
Куда ни голосъ человѣка,
Ни любопытства дерзкій взоръ
Не проникалъ еще отъ вѣка.
Гдѣ только въ дебряхъ сѣрый водкъ
Съ щетинистымъ вѣтромъ встрѣчался —
Братоубійца Святополкъ,
Отъ всѣхъ оставленный, скитался...
Ему былъ страшенъ взоръ людей:
Онъ видѣлъ въ немъ себѣ укоры,
Страдалъу милаго: „ты злодѣй!“
Въ глухихъ отъмыкахъ вторить горы:
„Злодѣй!“ казалось, вопіють
Ему лѣсомъ дремучихъ сѣни,
И всюду грозныя бѣгутъ
За нимъ убитыхъ братьевъ тѣни...

Н. Рыльцевъ.

А. А. Григорьевъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ настоящемъ году, 25 сентября, исполняется тридцать лѣтъ со дня смерти Аполлона Александровича Григорьева. Пронеходи изъ дворянской семьи, А. А. Григорьевъ, сынъ секретаря московскаго магистрата, человека образованнаго и получившаго воспитаніе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, родился въ Москвѣ въ 1822 году. Начальное образование получилъ дома, а полное, высшее юридическое — въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ полный курсъ со степенью перваго кандидата въ 1842 г. Тутъ же, въ зданіи университета, ему представилось мѣсто библиотекаря, а затѣмъ мѣсто секретаря университетскаго совѣта. Въ началѣ 1844 г. онъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу, сперва въ Управу Благочиній, а затѣмъ въ I департаментъ Правительствующаго Сената. Къ этому времени относится начало литературной дѣятельности А. А. Григорьева въ „Репертуарѣ“ и „Пантеонѣ“. Въ этихъ органахъ онъ работалъ до конца 1846 года, въ 1847 году перѣхалъ назадъ въ Москву и предался исключительно литературной дѣятельности. Къ этой порѣ и относится изданіе его собственныхъ поэтическихъ *вдохновеній* („Стихотворенія Ап. Григорьева“, СПб. 1846 г.). Въ 1850 году онъ женился. Въ томъ же году А. А. Григорьевъ бросилъ писать стихи, и весь отдался критикѣ. Изъ критическихъ его статей наиболѣе крупныя: „О комедіяхъ Островскаго и ихъ значеніи въ литературѣ и на сценѣ“ (*Москвитинъ*, 1855, № 3), „О правдѣ и искренности въ искусствѣ“ (*Русская Беседа*, 1856, № 3), „Русскія народныя пѣсни и ихъ поэтическія и музыкальныя стороны“ (*Отчественныя Записки* № 4 и 5), „Реализмъ и идеализмъ въ нашей литературѣ“ (*Свѣточъ*, 1861, № 4). Ап. Григорьевъ занимался также переводами, преимущественно съ англійскаго и итальянскаго языка, въ томъ числѣ онъ перевелъ три пьесы Шекспира: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Шейлокъ, венеціанскій жидъ“ и „Ромео и Джульетта“. Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Ап. Григорьева, была собрана часть его сочиненій Н. Н. Страховымъ и издана имъ подъ заглавіемъ „Сочиненія Аполлона Григорьева. Т. I. СПб. 1876.“ Въ 1862 г. А. А. Григорьевъ снова перѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1864 г., 25 сентября, и погребенъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, рядомъ съ поэтомъ Меемъ. Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія объ А. А. Григорьевѣ: что



Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ (по поводу 30-лѣтія со дня кончины). Съ фот. грав. Шюблеръ.

же касается его критической дѣятельности, то ей въ настоящемъ номерѣ посвящена отдѣльная статья А. И. Введенскаго.

Петунія съ прерывающимися полосами (Petunia hybrida vittata). (Рис. на стр. 932).

Около 60 лѣтъ тому назадъ была ввезена въ Европу изъ Ю. Америки *Petunia violacea* Hook., послужившая (вмѣстѣ съ другой *Petunia nyctaginiflora* Juss.) родоначальницею всѣхъ извѣстныхъ разновидностей, встрѣчаемыхъ теперь повсюду въ цвѣтникахъ. Цвѣты дикорастущей петуніи (*P. violacea*) были маленькіе, въ 1/2 вершка въ діаметрѣ, карминнаго цвѣта съ фиолетовымъ зѣвомъ; у *P. nyctaginiflora* цвѣты того же размѣра, блѣде, душистые съ тонкими полосами въ зѣвѣ.

Взаимнымъ скрещиваніемъ или опыленіемъ произошли не только большіе цвѣты, но и виды съ отличной отъ своихъ родоначальницъ окраской.

До 1860 года всѣ выведенные сорта петуніи были одноцвѣтными; только въ этомъ году появилась *Petunia hybrida imitabilis* (петунія пестрокрашенная) вмѣстѣ съ махровой разновидностью. Въ нихъ обихихъ наблюдалось интересное явленіе: борьба за преобладаніе двухъ цвѣтовъ своихъ первичныхъ типовъ: то красная окраска *P. violacea* Hook. одерживала верхъ, то блѣлый цвѣтъ *P. nyctaginiflora* Juss. Десять лѣтъ спустя (т. е. около 1870 г.) появилась *Petunia hybrida fimbriata* (пет. бахромчатая), которая тогда сдѣлалась излюбленною разновидностью петуніи. Въ 1888—89 годахъ была выведена совершенно новая форма, именно *Pet. hybrida intus aurea* (пет. съ желтымъ зѣвомъ), ростъ ея чрезвычайно сильный, и растеніе отличается мощностью своихъ частей, такъ что можно предполагать, что она сдѣлается самостоятельной родоначальницею новаго типа петуніи съ желтымъ зѣвомъ.

Въ 1880 году мнѣ удалось, послѣ двадцатилѣтняго труда, вывести *Pet. hybrida striata* (пет. полосатую), которая въ продажу не была пушена, такъ какъ мнѣ хотѣлось изъ нея вывести *Pet. hybrida vittata* (петунія, у которой полосы прерываются). Это мнѣ и удалось въ 1892 г. Новая разновидность цвѣтетъ весьма обильно и можетъ не только разводиться, какъ лѣтнее растеніе въ цвѣтникахъ, но и въ горшкахъ—какъ комнатное растеніе.

Что касается посѣва петуніи въ комнатѣ, то его слѣдуетъ производить въ февралѣ или въ началѣ марта. Для этого лучше всего употреблять горшокъ или маленькій ящикъ, наполненный любой землей, исключая навозной. Земля покрывается ровнымъ слоемъ сѣва въ 1 верш., на которомъ и высѣваются сѣмена. На сѣвѣ легко видно, какъ ложатся сѣмена; если слишкомъ густо, то можно ихъ палочкой распределить и разбѣсить ровнѣе; землей же сѣмена ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ покрывать, въ виду ихъ незначительной величины. Посѣвъ закрывается стеклянною пластинкой, дощечкою или же листомъ картона до восхода. Земля не должна высыхать, вслѣдствіе чего посѣвъ, а послѣ и молодые всходы ежедневно опрыскиваются щеткой (щетку погружаютъ въ воду, и но ея щетинѣ проводятъ рукой). Когда молодые всходы окрепли, то можно прекратить опрыскиваніе и начать поливать ихъ обыкновеннымъ способомъ. Въ началѣ мая ихъ высаживаютъ въ цвѣтникъ, гдѣ главную роль въ культурѣ играетъ хороший поливъ по мѣрѣ надобности. Если желаютъ петуніи держать, какъ комнатныя цвѣтоты, то высаживаютъ всходы сперва въ 1 1/2 вершк. горшки, а затѣмъ въ 2 1/2 вершковые.

Названіе *Petunia* происходитъ отъ слова „petun“, обозначающаго у индѣйцевъ въ Бразиліи табакъ.

Садоводъ Б. И. Брехъ.

Метеорологическая обсерваторія Императорскаго Новороссійскаго университета. (Рис. на стр. 932).

Съ разрѣшеніи министра Народнаго Просвѣщенія, ассигновано было 40,000 руб. на устройство магнитно-метеорологической обсерваторіи при Новороссійскомъ университетѣ изъ суммы, Высочайше пожалованной на улучшеніе и расширеніе

учебно-вспомогательных учреждений Императорских Росейских университетов. Здание обсерватории возведено в университетском богатнейшем саду, на Маломъ Фонтанѣ, въ разстояніи около 3-хъ верстъ отъ черты г. Одессы, на высотѣ 136,5 фута надъ уровнемъ моря. Обсерваторія находится въ завѣдываніи профессора А. Кюссовскаго. Въ нижнемъ ея этажѣ помѣщаются: лабораторія съ аудиторіей, термометрическая комната, въ которой сосредоточены приборы, служащіе для опредѣленія температуры и влажности; комната, гдѣ установлены приборы для точныхъ измѣреній давленія, вѣса и длины; библиотека, состоящая изъ 1,760 названій книгъ, атласовъ и фотографій, и архивъ, въ которомъ хранятся наблюденія, доставляемые многочисленными метеорологическими станціями Юго-Запада Россіи, тягнущимися къ новой обсерваторіи. Во второмъ этажѣ расположены: обширная зала и при ней комната съ самоиндуцированными приборами и физическій кабинетъ, и, кромѣ того, наблюдательный балконъ. Надъ средней частью зданія возвышается рѣдъ башни, помѣщеніе въ которой предназначено для наблюденій атмосфернаго электричества, установки фотографически-пишущаго актинографа и опредѣленія количества озона въ воздухѣ. На верхней части башни устроена на рельсахъ и сводяхъ большая терраса, на которой установлены приемники анемографа, дождеграфа, актинографа, пишущихъ части которыхъ находятся въ верхней залѣ.

Внѣ зданія построены два термометрическія навѣлона для срочныхъ наблюденій и практическихъ занятій, ограды для почвенныхъ термометровъ, столбы для анемометровъ и дождемѣтровъ, а также электрическая сигнализція, пріятельствующая постороннимъ лицамъ доступъ къ инструментамъ обсерваторіи. Срочныя наблюденія производятся въ обсерваторіи три раза въ день: въ 7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера. Каждое наблюденіе продолжается 1 часъ 15 минутъ. Для большей точности и сравнительности наблюденій выработана, по примѣру Главной физической обсерваторіи, особый планъ, по которому отчетъ каждого прибора долженъ проходить въ строго опредѣленный моментъ.

Обсерваторія Новороссійскаго университета служитъ центромъ, къ которому направляются наблюденія метеорологическихъ станцій всего Юго-Запада Россіи.

Аполлонъ Григорьевъ, какъ критикъ.

Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ, критикъ, быть-можетъ, самый замѣчательный во всей русской литературѣ, хотя понынѣ не пользующійся тѣмъ вниманіемъ, какое должно бы принадлежать ему по праву. Тридцатилѣтняя годовщина смерти этого замѣчательнаго человѣка даетъ намъ поводъ и право остановить на его заслугахъ въ области русской литературной мысли вниманіе читателей и хотя бы въ общихъ чертахъ опредѣлить то значеніе, которое онъ имѣетъ въ русской критической литературѣ.

Въ своихъ главнѣйшихъ представителяхъ, пользующихся наибольшею славой и популярностью, въ Бѣлинскомъ и Добролюбовѣ, русская критика выразила два направленія русской литературной мысли. Бѣлинскій, по таланту литературному занимающій первое мѣсто, оставался, въ сущности, всегда, несмотря на извѣстные замѣненія въ направленіи, критикомъ эстетическимъ. Одаренный необыкновеннымъ чувствомъ художественной красоты, онъ умѣлъ съ рѣдкой пронзительностью отгадать въ писателѣ характеръ и объемъ его дарованія. Извѣстно, напримеръ, что по одному небольшому стихотворенію, появившемуся въ незначительномъ изданіи, онъ угадалъ и отгадалъ восходящее свѣтло въ А. Н. Майковѣ. Дѣйствуя въ такое время, когда эстетическое чувство и литературное пониманіе были развиты въ нашемъ обществѣ въ незначительной степени, когда поэтому „русскій Парнасъ“ населили еще „старые боги“, Бѣлинскій совершилъ плодотворнѣйшее для его времени дѣло, выяснивъ, точнѣе сказать, указавъ обществу истинныхъ главенствующихъ талантовъ русской возникшей литературы и опредѣливъ значеніе тѣхъ изъ нихъ, которые не могли имѣть уже роли непереложныхъ авторитетовъ для новой литературы, а должны были отступить въ область исторіи. Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь — вотъ имена, съ которыми тѣсно связана слава Бѣлинскаго; Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ изъ же предугаданы; Маринскій, Бенедиктовъ, и пр., и пр., увлекавшие публику, разоблачены имъ съ эстетической точки зрѣнія и поставлены на надлежащее мѣсто. Мнѣнія, которыя высказывалъ Бѣлинскій, не обосновывались имъ строго проведенною теоріей эстетической; онъ просто подтверждалъ ихъ примѣрами изъ писателей, обращаясь непосредственно къ чувству читателей. И изъ всѣхъ блестящихъ импровизацій, написанныхъ имъ всегда съ одушевленіемъ и лирическими порывами, строгой исторіи постепеннаго развитія литературной мысли, а не литературныхъ формъ, создать невозможно. „Реальный“ критика Добролюбова поставила оцѣнку литературныхъ явленій еще болѣе въ тѣсные предѣлы. Какъ истинный публицистъ, Добролюбовъ искалъ въ произведеніяхъ литературы исключительно такихъ образовъ, которые могли бы служить облицеіемъ дѣйствительности, указаній общественныхъ неустойчивостей, и тѣ литератур-

Ловля жемчуга у Цейлона. (Рис. на стр. 933.)

Самый цѣнный жемчугъ вылавливается въ Индійскихъ моряхъ, у береговъ Цейлона, Явы, Суматры, Японіи, въ Персидскомъ заливѣ и у береговъ Мекенки въ обоихъ океанахъ. Вылавливаніе жемчужныхъ раковинъ сопряжено съ большими опасностями для такъ-называемыхъ „ловцовъ жемчуга“. Особенно развитъ этотъ промыселъ у береговъ Цейлона и весь монополизированъ англійскимъ правительствомъ, которое отчисляетъ въ свою пользу три четверти вылавливаемого жемчуга въ раковинахъ, а предприимчивой ловлю получаетъ лишь четверть всей добычи. Ловля продолжается съ начала февраля до половины апрѣля. Для ловли собирается цѣлая флотилія небольшихъ лодокъ и размѣщается вокругъ опредѣленнаго мѣста. Экипажъ каждой лодки состоитъ изъ 24 человѣкъ: хозяина, десяти водолазовъ, десяти гребцовъ и трехъ человѣкъ для маневрированія лодки; кромѣ того, на каждой лодкѣ находится пять канной конической формы въ 7—12 килогр. вѣса, прочно прикрѣпленныхъ къ веревкѣ и бросаемыхъ въ воду, для большей устойчивости лодки и для помощи водолазамъ. У каждого ловца привязана подъ мышками веревка; на шеѣ у него привѣшенъ прочный глубокой вышивки мѣшокъ для складыванія въ него раковинъ; онъ вооруженъ ножомъ для срѣзыванія, въ случаѣ нужды, раковинъ со скалы. Уши и ноздри у него заткнуты ватой, и губка, намоченная въ маслѣ, прикрѣплена у него къ рукѣ; губку эту онъ подноситъ ко рту въ случаѣ, если почувствуетъ, что начинаетъ задыхаться, для того, чтобы не захлебнуться. Какъ только онъ почувствуетъ недостатокъ воздуха въ груди, онъ даетъ сигналъ, и его быстро поднимаютъ на поверхность. Оставаться подъ водой ловецъ не можетъ дольше 50—75 секундъ. Промыселъ этотъ, помимо опасности, страшно вреденъ для здоровья. Давленіе воды, на глубинѣ 15 сажень, частая и продолжительная задержка дыханія разрушительно дѣйствуютъ на организмъ. Кромѣ того, у несчастныхъ ловцовъ появляется часто послѣ работы кровь изъ носа и изо рта, а иногда даже изъ глазъ и ушей. Ни одинъ ловецъ не выживаетъ долго на этомъ промыслѣ. Волосы его бѣлѣютъ, зорь его потухаетъ, силы падаютъ и наступаетъ преждевременная старость и смерть.

ныя явленія, въ которыхъ онъ не находилъ этихъ указаній, оставались имъ безъ вниманія. Въ результатѣ, вся русская литература, во всемъ ея объемѣ, давала ему орудія и поводы для защиты правъ человѣка, для выраженія элементарныхъ нравственныхъ принциповъ, которые должны бы лежать въ основѣ человѣческихъ отношеній. Въ Гоголѣ и Достоевскомъ, въ персонажахъ, выведенныхъ ими, онъ искалъ „униженныхъ“ и унижающихъ, а въ первыхъ „человѣка“, людей, однако имѣющихъ человѣческія права наравнѣ со всѣми; ихъ же онъ нашелъ въ комедіяхъ Островскаго, обличая самодурствующихъ и страдающихъ отъ самодурства. Это было направленіе „живое и истинно гуманическое“, говоря выраженіемъ самого Добролюбова; по изъ него, какъ и изъ обличенія „обломовщины“, русской лѣни и бездѣятельности, могло создаваться опять-таки слишкомъ одностороннее представленіе о послѣдовательномъ развитіи русской литературы, то именно, что литература русская все больше и больше становилась обличительницею русской (какъ и всякой, впрочемъ) дѣйствительности, открывала все новыхъ и новыхъ „униженныхъ“ и „унижающихъ“. Едва-ли можно спорить противъ того, что литература русской представлялась въ этомъ случаѣ слишкомъ бѣдною и дѣйственнымъ содержаніемъ, служившею хотя и высокой, но все одной и той же идеѣ. Эта идея и являлась какъ бы единственнымъ звеномъ, связующимъ литературныя явленія въ ихъ постепенномъ появленіи.

Возможна, однако, и даже обязательна болѣе широкая точка зрѣнія на развитіе литературной мысли какой бы то ни было страны. Миръ идей и идеаловъ, дѣйствующихъ въ каждомъ обществѣ и дѣйствовавшихъ, въ частности, въ русскомъ цивилизованномъ обществѣ, весьма обширенъ. Литературныя явленія никогда не случайны и всегда суть явленія „органическія“, результаты послѣдовательнаго роста, развитія, затѣмъ разложенія идей и идеаловъ, при чемъ эти идеи и идеалы тѣсно связаны съ духомъ той націи, въ которой они получаютъ свое развитіе, носятъ на себѣ ея органическую печать. Эту именно точку зрѣнія, съ глубокой философской пронзительностью, Аполлонъ Григорьевъ и поставилъ во главу угла своей критической дѣятельности. Признавая, что въ искусствѣ, путемъ искусства, дается не простое изображеніе жизни, но и судъ надъ нею во имя высшихъ началъ, онъ искалъ эти начала не въ теоретическихъ построеніяхъ, а въ органически развивающихся въ обществѣ и стремящихся воплотиться въ жизни идеалахъ; а такъ какъ идеалы эти, смотря по народамъ и историческимъ эпохамъ, проявляются въ различныхъ частныхъ формахъ, то и искусство, изображающее, воплощающее ихъ, по мысли Григорьева, всегда, по самой своей сущности, національно. Въ идеалахъ, воплощаемыхъ искусствомъ, не можетъ естественно не отразиться душа того

народа, которому принадлежит произведение искусства, и, следовательно, это последнее не может не являться выражением национального типа. Искусство, как выражение национального самосознания, в этом смысле будет стремиться выразить свою национальную сущность, свое *типическое*, по выражению Григорьева. Таким образом, в явлениях литературных Григорьев не искал не обличения жизни, в банальном смысле слова обличение, а постепенно нарастающего самосознания в обществе, в смысле сознания своего национального душевного склада, своих *типических* особенностей и органически связанных с ними идеалов.

Отсюда ясно, что история литературы русской получила для него совершенно особый смысл. Литература наша начала с подражания по формам и по идеям, которые она нашла в чужих литературах, и такую оставалась до Пушкина. Но в этом литературном гении, поселившем в себя задатки самостоятельного, самостоятельного развития, русская литературная мысль должна была совершить особый процесс развития, освобождения от чуждых влияний и выражения своего типического. Но мысли Григорьева, получившей наибольшее выражение в его статье: „Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина“, процесс этот состоял в следующем. В своей художественной деятельности Пушкин как бы вступает в своего рода борьбу с различными исторически сложившимися типами душевной жизни, которые под влиянием европейских литератур он переживал. Душа его подчинялась этим различным идеалам, стремилась подняться до них, создать равные им, но, как натура живая и самостоятельная, он не мог вполне подчиниться им и создавать новые, самостоятельные типы, на которых лежала печать нашего народного духа, нашего „типического“, и в результате в нем „в первый раз обособилась и ясно обозначилась наша русская физиономия, типичная мера всех наших общественных, нравственных и художественных сочувствий, полный очерк типа русской души“. „Поучительна в высокой степени история душевной борьбы Пушкина с различными идеалами“, говорит Григорьев, — „борьбы, из которой он выходил всегда самим собою, особенным типом, совершенно новым. Ибо, что, например, общего между Онфимием и Чайльд-Гарольдом Байрона, что общего между Пушкинским и Байроновским, или Мольеровским французским, или наконец, испанским Донъ-Жуаном? Это типы совершенно различные, ибо Пушкин, по словам Белинского, был представителем мира русского, человечества русского. Мрачный слепец и извильный скептицизм Чайльд-Гарольда замкнулся в лице Онфима хандрой от праздности, тоскою человека, который внутри себя гораздо проще, лучше и добрее своих идеалов... Донъ-Жуан южных легенд — это сладострастное кипение крови, соединенное с демонским-скептическим началом, — эти свойства обращаются в создании Пушкина в какую-то беззастенчивую, юную, безграничную жажду наслаждения, в сознатель-

ное даровитое чувство красоты... „Что ведь особенно поразительно“, замечает, развивши свою мысль, Аполлон Григорьев, „так это постоянная непоследовательность живой и самостоятельной души, ее удорная непокорность усвоемому ее типу, при постоянной последовательности умственной, последовательности понимания и усвоения типа. Ясно видно, что в типе есть для этой души что-то неотразимо влекущее, и есть вместе с тем что-то такое, чему она постоянно изменяет, что, стало-быть, рѣшительно не по ней. И Григорьев думает, что „психологическое изучение этих душевных Пушкинских отношений внесло бы в наше сознание гораздо больше ясности, чем возгласы о том, что Пушкин и Гоголь, извольте видеть, не сознавали „принципов“, а г. XX или г. ZZ их сознают и, стало-быть, пѣють больше для нас значение“. Мы остановились на мнѣии Григорьева о Пушкине потому, что в нем наиболее центрально выразился возрѣиіе его. На все последующія *истинныя, правдивыя* стремления русской литературы Аполлон Григорьев смотрѣлъ, как на „находящіяся в духовном родствѣ с Пушкинскими стремлениями, отъ нихъ по прямой линіи ведущими свое начало“. „В Пушкинѣ“, говорит он, „дало, если не навсегда, завершился, обрѣтовались широким очеркомъ, весь нашъ душевный процесс... и этотъ процессъ съ вѣми нами въ отдѣльности и съ нашею общественной жизнью совершался и поныѣ совершается. Кто не видитъ могучихъ произрастаний типоваго, кореннаго, народного — того природа обдѣлила зрѣиіемъ и вообще чувствомъ“.

В Аполлонѣ Григорьевѣ в первый разъ в русской критикѣ выразилось стремление не проповѣдывать, основываясь на избятыи и вещахъ литературнаго произведеіа, быть-можетъ, и просто присочиненныхъ, различныхъ новомодныхъ теорій или мнѣиіа, а постигать истинныя источки литературныхъ явленій, лежащія в народномъ духѣ, стремящіяся къ развитію. Очевидная глубина и философская основательность этой психологически-исторической критики должна бы давно уже обратила на себя вниманіе всего мыслящаго русскаго общества. Къ сожалѣнію, необходимо признать, что способности изложіяиія мыслей Аполлона Григорьева не мало способствовали его непопулярности. Статьи его могутъ быть читаемы только людьми, уже имѣющими достаточныя свѣдѣиія въ области мирной литературы и искусившимся въ критическомъ отношеніи къ критическимъ статьямъ и сочиненіямъ. Эпиграфомъ къ одной изъ своихъ статей Аполлонъ Григорьевъ поставилъ слова: „Vox clamantis in deserto“ (гласъ вопіющаго въ пустынѣ). Но эти горькія и провинческія по отношенію къ читателямъ слова звучатъ упрекомъ не тѣмъ элементамъ нашего общества, которые недостаточно подготовлены къ серьезной и безпристрастной мысли, чуждающейся модныхъ вѣиіиі и увлеченій, а тѣмъ, кто долженъ былъ бы, по характеру своей общественной дѣятельности, умѣть глубже смотрѣть на значеніе и роль литературы въ обществѣ.

А. Введенскій.

Разныя извѣстія.

— Въ № 202 (суббота, 17-го сентября) *Привѣтственнаго Вѣстника* напечатано: „Здоровье Его Величества, со времени перенесенной Имъ въ прошломъ январѣ тяжелой инфлюэнцы, не поправилось совершенно; лѣтомъ же обнаружилась болѣзнь почекъ (нефритъ), требующая, для болѣе успѣшнаго лѣченія въ холодное время года, пребыванія Его Величества въ тепломъ климатѣ. По совѣту профессоровъ Захарьина и Лейдена, Государь отбываетъ въ Ливадію, для временнаго тамъ пребыванія“.

— 9-го сентября Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ черезъ Торнъ въ Дармштадтъ.

— При ученюмъ комитетѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ организованъ: 1) бюро по прикладной ботаникѣ и 2) бюро по энтомологіи, принимающія на себя бесплатное сообщеніе отвѣтовъ на научныя и, насколько окажется возможнымъ, практическія вопросы.

— 11 сентября, въ 1 часъ дня, въ Михайловскомъ манежѣ произошло торжественное открытіе международной выставки плододовства.

— 8 сентября въ Воронежѣ состоялось открытіе Воронежской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки.

— Министромъ Внутреннихъ дѣлъ циркулярно запрещено, въ санитарныхъ видахъ, устраивать на кладбищахъ семейные склепы съ общею камерою.

— Въ харьковскій соборъ опредѣленъ священникомъ окончившій Пажескій корпусъ, служившій въ гвардіи и потомъ окончившій духовную академію, графъ Толстой.

— Пониженный на 30% пассажирскій тарифъ на проѣздъ изъ городовъ С.-Петербурга, Москвы, Кирска, Воронежа, Орла, Вильны, Гродна, Рязани, Самары, Саратова, Тамбова и Полтавы до Севастополя и обратно, установленный первоначально по 30-е сентября, продолженъ дѣйствіемъ на срокъ по 1-е ноя-

бря 1894 г. По указанный срокъ будутъ дѣйствительны не только вновь продаваемые билеты, но для обратнаго проѣзда также и приобрѣтенные уже раньше.

— 1 сентября вышелъ въ С.-Петербурѣ первый номеръ „Вѣстника Трезвости“, новаго ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго вопросамъ, какъ бороться съ пьянствомъ и какия мѣры надо принимать противъ этого зла. Редактируетъ и издаетъ новый журналъ предсѣдатель с.-петербургскаго общества трезвости д-ръ П. И. Григорьевъ. Годовая цѣна 1 рубль, съ доставкой и пересылкой.

— 8 сентября въ Римѣ, въ панскомъ дворцѣ Кастельдандольфо, скончался, 72-хъ лѣтъ, извѣстный итальянскій археологъ Джанъ Баттиста де-Росси. Главнѣйшіе его труды относятся къ христіанской археологіи, которую онъ обогащалъ съ 1857 года многочисленными работами: изъ нихъ въ особенности замѣчательны работы о 12,000 надписяхъ города Рима и о значеніи римскихъ катакомбъ.

Политическое обозрѣніе.

Вскорѣ послѣ словъ князя Бисмарка въ Варшавѣ о полякахъ, въ Торнѣ императоръ Германскій, отвѣчая на привѣтственную рѣчь старшаго бургомистра, произнесъ рѣчь, которая можетъ обезпокоить всѣхъ сторонниковъ польской партіи, еще недавно пользовавшейся расположеніемъ въ Берлинѣ. Въ ней императоръ говорилъ: „Съ удовольствіемъ принимаю къ свѣдѣнію заявленіе, что городъ Торнъ и впредь будетъ пребывать мнѣ вѣрнымъ. История Торна издавна представлялась мнѣ одною изъ самыхъ интереснѣйшихъ исторій монархіи. Съ удовольствіемъ констатирую фактъ, что, несмотря на пережитыя многія превратности судьбы, городъ сохранилъ

свой германскій характеръ, но, къ сожалѣнію, до свѣдѣнія моего дошло, что въ последнее время поведеніе польскихъ обывателей его не было такимъ, какова я желалъ бы. Напомню слова, сказанныя мною недавно въ Кенигсбергѣ относительно борьбы съ партіями переворота. Только тѣ могутъ быть увѣрены въ королевскій милости, кто исполнитъ и безусловно признаетъ себя прусскимъ подданнымъ. Если мы хотимъ дать отпоръ непріязненнымъ стремленіямъ, то всѣмъ намъ подданнымъ слѣдуетъ соизвуглыми рядами слѣдовать за мною. Привѣтствую васъ въ ожиданіи, что Торнъ останется и впредь очагомъ такихъ чувствъ“.

На другой день, 11 сентября, в Варшаву, князь Бисмарк еще раз говорил о поляках депутатам из Восточной Пруссии. Они выразили удовольствие по поводу того, что вся германская пресса согласилась с выражением имъ недѣлю тому назадъ мнѣнiami, и присовокушилъ, что первоначально Восточная Пруссия не была польскою землею, она только была завоевана поляками, теперь же Восточная Пруссия принадлежит Германii и, должно надѣяться, навсегда. Про польскую шляхту князь сказалъ, что она имѣетъ то общее съ социаль-демократией, что, подобно послѣдней, она скрываетъ свои конечныя цѣли. Но между ними существуетъ и разница: социаль-демократы не знаютъ хорошо, чего имъ собственно слѣдуетъ домогаться, тогда какъ польскіе шляхтичи прекрасно знаютъ, чего они хотятъ, но высказать это открыто не могутъ. Ихъ конечная цѣль — восстановление польской шляхетской Рѣчи Посполитой. Князь закончилъ свою рѣчь провозглашеніемъ „hoch“ въ честь императора, которое было восторженно встрѣчено всѣми присутствующими. Затѣмъ исполненъ былъ народный гимнъ.

Въ Болгаріи только что окончилъ выборы въ народное собраніе, которые происходили при большомъ стеченіи выборщиковъ, особенно поселянъ, и, несмотря на отсуствие полиціи, въ полномъ порядкѣ. Въ списокъ официальныхъ кандидатовъ



Петунія съ прерывающимися полосами (*Petunia hybrida vittata*). По фот. грав. М. Рашевскій.

были включены министры Стоиловъ, Радославовъ, Тончевъ и Гешовъ. Изъ 153 избранныхъ кандидатовъ 114 оканзываются сторонниками правительства, именно: 87 консерваторовъ и 27 радославовцевъ. Изъ 38 избранныхъ кандидатовъ оппозиціи: 8 панковистовъ, 27 унионистовъ, 3 каравеловца и 1 социалистъ. Тончевъ не избранъ.

Подробности морского сраженія между китайцами и японцами даютъ богатый матеріалъ для сужденія о пригодности тѣхъ или другихъ типовъ судовъ для военныхъ цѣлей. Въ Англіи, говорятъ, лордъ Беренсфордъ уже началъ агитацію въ пользу постройки новыхъ крейсеровъ. Сраженіе происходило между 14 китайскими и 11 японскими судами, которые напали на китайцевъ около часу пополудни 17 сентября, и продолжалось до сумерекъ. Кромѣ четырехъ затонувшихъ китайскихъ военныхъ судовъ, японскіи граваты подожгли три другія судна. Остальная часть китайскаго флота ушла подъ прикрытие ночи. Вслѣдствіе поврежденія японскія суда не могли преслѣдовать китайцевъ и вернулись обратно въ Хаифангаву. Ни одно изъ японскихъ судовъ не затонуло, но нѣкоторые значительно повреждены. Въ числѣ убитыхъ находится командиръ канонерскаго лодки „Акаги“, отважно бросившійся въ атаку, капитанъ 2-го ранга Сакамото, бывшій морской агентъ въ Петербургѣ.

Научныя и техническія новости.

— Французскіе ученые Гюнаръ и Желей (Guinard et Geley) нашли замѣчательное мнѣніе его, свой опасный характеръ, средство *поижежать* въ значительной степени,

на три-пять градусовъ, *температуру* больныхъ такими болѣзнями, какъ корь, скарлатина, оспа, рожа и сопровождающаяся лихорадочной экземой, то есть болѣзнями, поражающими кожу, — втираніемъ въ кожу съ внутренней стороны бедеръ одного изъ слѣдующихъ алкалоидовъ (въ растворѣ или въ видѣ мази): кокаина, соланина, спартеина или эллеборина. Этимъ способомъ удается довести температуру до нормальнаго состоянія. По всей вѣроятности, здѣсь имѣетъ мѣсто дѣйствіе на кожные нервы, а не поглощеніе этихъ веществъ кожей, такъ какъ въ видѣленіяхъ организма никакихъ слѣдовъ ихъ не находится. Особенно благоприятные результаты наблюдались при леченіи рожи. Изобрѣтатели новаго жаропонижающаго средства по-

— *Цына алюминія*, благодаря все по-

дажная мѣдн. — Въ последнее время удалось приспособить *электрическіе локомотивы* для малыхъ

скоростей, что представлялось необходимымъ для перевозки грузовъ. Въ Лондонѣ строится теперь такой локомотивъ, который позволитъ перевозить товары при посредствѣ электричества со скоростью до 50 в. въ часъ.

— Американецъ Леннаръ, въ Бруклинѣ, изобрѣлъ *кирасу*, превосходящую по своимъ качествамъ кирасу нѣмецкаго портового Дове, надѣлавшую въ Европѣ такъ много шума. Свинцовыя ружейныя пули проникаютъ въ эту кирасу не болѣе, какъ на 0,05 миллиметра отъ поверхности. Кираса сдѣлана изъ пуха, войлока, дерева и ка-



Магнитно-метеорологическая обсерваторія въ Одессѣ. Съ фот. грав. Шлипперъ.

кимъ и новымъ усовершенствованіямъ въ его производствѣ, упала до 4 франковъ за килограммъ (60 коп. за фунтъ), такъ что алюминій теперь стоитъ столько же, сколько про-

кого-то химическаго состава изъ веществъ минеральныхъ и растительныхъ. Изобрѣтатель предупреждаетъ, однако, что *стальныя* пули этой кирасой не задерживаются.

С М Ъ С Ъ .

Причины столкновенія судовъ на морѣ часто не столько отъ оплошности, сколько по неизвѣстности, въ ка-

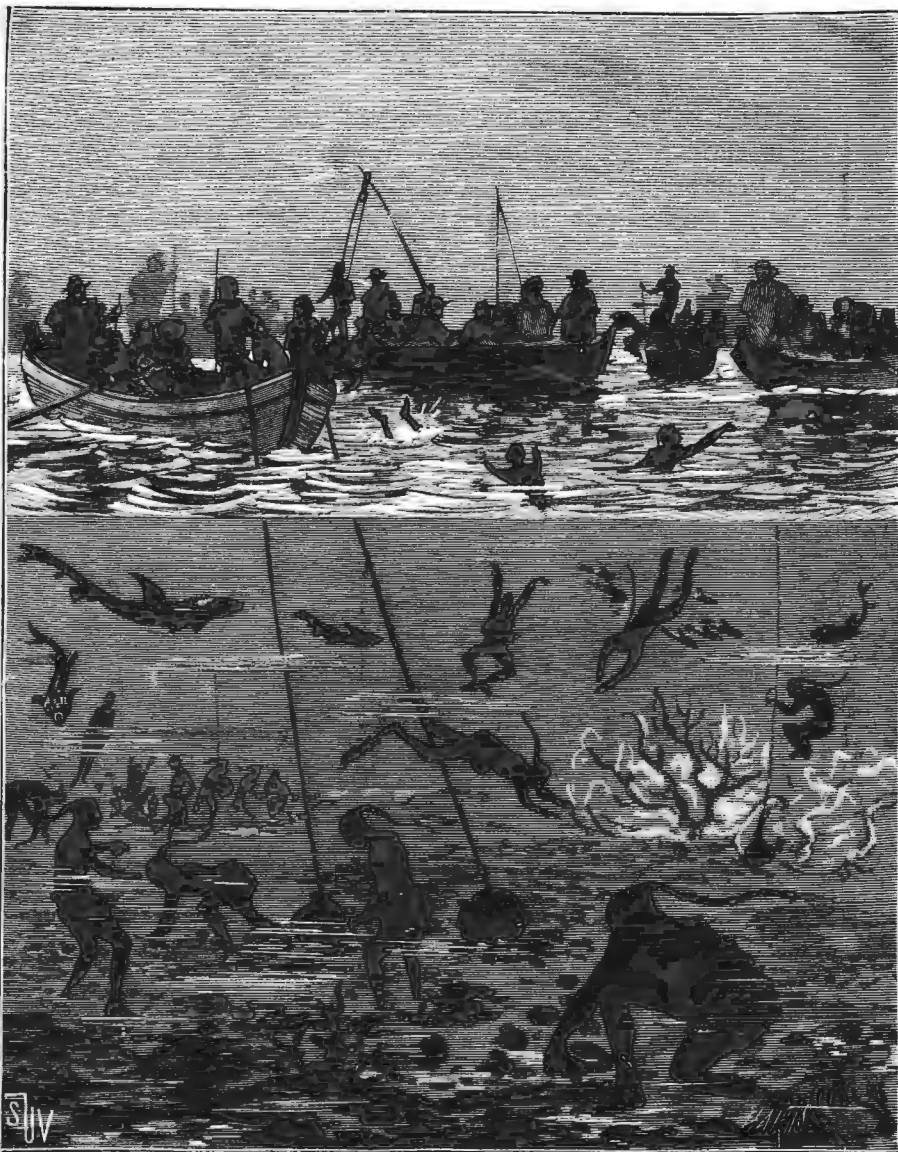
кой находятся команды встрѣчающихся ночью на морѣ судовъ относительно того: были-ли своевременно замѣчены ихъ боковые

огня, красный и зеленый, и исполнить ли идущее навстрѣчу судно предписываемый въ подобныхъ случаяхъ международнымъ уставомъ обязательный маневръ. Въ большей части случаевъ, рулевой, уклоняясь отъ идущаго навстрѣчу корабля, еще далеко не увѣренъ въ томъ, что послѣдній не свернетъ, по недоразумѣнью, въ противоположную сторону и не столкнется съ нимъ. Красный и зеленый огни можно видѣть хорошо на значительномъ разстоянн, но корпусъ корабля окутанъ непрогляднымъ мракомъ, а потому нельзя, по положенію однихъ огней, судить о томъ, уклонилось-ли приближающееся судно отъ своего пути, или же держится его непрежнему. Отъ этой неизвѣстности и происходятъ всего чаще столкновения на морѣ. По мнѣнію капитана французской морской службы Каммартена, опытнаго моряка, занимавшагося изслѣдованіемъ этого весьма важнаго вопроса, — одного существованія правилъ недостаточно; нужна полнѣйшая увѣренность въ томъ, что встрѣчаемое судно исполнитъ предписаніе въ точности; въ ночное же время, при полнѣйшей невозможности опредѣлить раздѣры разстоянн, всегда будетъ казаться, что идущее навстрѣчу судно не измѣнило курса и налетитъ на носовую часть. Во избѣжаніе подобныхъ столкновений, Каммартенъ предлагаетъ ввести въ употребленіе особыя ракеты, которыя могли бы освѣщать корпусъ корабля и въ то же время означали бы, что огни замѣчены.

Вѣсь экипировки въ европейскихъ арміяхъ. Экипировка въ германской арміи считается до сихъ поръ самой тяжелой. Германскій солдатъ въ походной формѣ несетъ на себѣ 33 килогр. 28 гр. (2 пуда 3 ф.); этотъ вѣсъ распределяется слѣдующимъ образомъ: одежда—5 кил. 49 гр., амуниція — 5 кил. 14 гр., шивель и налатка—7 кил. 39 гр., оружіе и патроны—10 кил., провизія—3 кил. 77 гр. Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ вѣсь экипировки солдата значительно ниже, въ Россіи онъ составляетъ 29 килогр. 9 гр., въ

Австріи—28 кил. 5 гр. и въ Италиі — 26 кил. Недавно въ восьми батальонахъ германской арміи введена, въ видъ опыта, новая, облегченная экипировка; если по достаточномъ испытанн она окажется практичною, — вся армія получитъ обмундировку и амуницію повога образца. Новая германская экипировка солдата вѣситъ на 6,89 кил. меньше прежней. Такая экономія въ вѣсѣ достигается слѣдующимъ образомъ: всѣ металлическія вещи, входящія въ обмундированіе, не исключая желѣзныхъ гвоздей на сапогахъ, замѣняются алюминіевыми; измѣняется нѣсколько покроя, при которомъ идетъ меньше материала; заносъ на брюки уменьшается отъ 120 до 90; въ то же время увеличивается резервный запасъ патроновъ, который идетъ въ обозъ. Запасъ провизіи значительно уменьшается и будетъ вѣсить 400 граммъ.

Министръ-президентъ, награнденный чиномъ унтеръ-офицера. Извѣстнн французскій министръ-президентъ Дюнкъ, какъ въ бытность свою президентомъ палаты депутатовъ, выказалъ большую храбрость и замѣчательное присутствіе духа. Знаменитыя его слова „Господа, засѣданіе продолжается!“ произнесъ онъ въ слѣдующій же моментъ послѣ взрыва, прекратили павику и должны быть занесены на страници исторіи парламентскихъ засѣданій во Франціи. Въ отличіе за такую храбрость офицеры и солдаты роты суданскихъ стрѣлковъ сдѣлали Дюнкъ своимъ унтеръ-офицеромъ. Недавно Дюнкъ получилъ въ Вернѣ, гдѣ онъ лечился отъ болѣи въ печени, посылку, въ которой оказались унтеръ-офицерскіе погоны, которые посланы Дюнкъ командиромъ роты стрѣлковъ. Въ письмѣ, сопровождавшемъ посылку, командиръ роты снова высказывалъ министру свое восхищеніе его храбростью и выражалъ сожалѣніе, что погоны—старые.



Ловля жемчуга у Цейлона. Рис. Л. грав. Суу.

Новыхъ ротъ послать не могла, потому что во внутреннемъ Суднѣ нѣтъ стартеровъ. Зато погоны эти были взяты у стрѣлка, который часто бывалъ въ огнѣ и никогда не бѣжалъ предъ непріателемъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѣ“ принимаются за
страну нонпарель (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Загран.: для Франціи
у Agence Havas по 3 фр.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf
Mosse по 2 марки 50 пф.

Безъ доставки въ СПб. 5 р.
Съ доставкой въ СПб. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конг.
объявл. Н. И. Печковскон, Пе- 6 р.
Троек. Торг. лин. 7 р.
Съ пересылкой въ Москву и
другіе города Россіи

Подписка въ
РАЗСРОЧКУ на
1894 г. также
принимается въ
2, 3 и 5 срочн.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при
„НИВѣ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 10 р.
На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Пятно. Новѣсть П. Н. Полевого. — Сокровища Дашура. Редукція новыя раскопки въ Египтѣ. Озерка (съ 24 рис.). — Новый Петруччо. Изъ дѣтскихъ этюдовъ Ф. Дербурга. Переводъ съ нѣмецкаго В. С. С. — Мостъ чудесъ. Венеціанское преданіе. — Въ рисункахъ: Въ степи (съ рис.). — Городъ Бухара. Главное духовное училище — Миръ-Арабъ-Медрессе (съ рис.). — И мнѣ тоже! (съ рис.). — Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина (съ рис.). — Святопольскъ (съ рис.). — А. А. Григорьевъ (съ портр.). — Петунія съ прерывающимися по осами (Petunia hybrida vittata) (съ рис.). — Метеорологическая обсерваторія Императорскаго Новороссійскаго университета (съ рис.). — Ловля жемчуга у Цейлона (съ рис.). — Аполлонъ Григорьевъ, какъ критикъ. Разныя новѣстн. — Политическія обозрѣнія. — Научныя и техническія новостн. — Сибирь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ЖИДКОСТЬ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ

ПЕРХОТИНЪ

ЦѢНА ФЛАК 50К. 2 ФЛАК. СЪ ПЕРЕСЫЛК. 1р. 50К.
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
С.П.Б. ГОРОХОВАЯ, 26-40

НАХОЖДЕНИЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

◆ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОбРѢНІЕ. ◆

Столовые часы. показывающіе время безъ часового механизма.

Эти чрезвычайно изящные никелиров. часы съ вѣрнѣйшимъ ходомъ совершенно безшумны, приводятся въ движеніе обыкновенною свѣчю, вставляемою въ имѣющееся въ нихъ отверстіе, а потому могутъ, кромѣ того, служить для освѣщенія комнаты и показывать время и ночью. Особенно рекомендуются лицамъ, страдающимъ въ карты; полезны въ комнатахъ больныхъ людей, не переносящихъ тиканія прочихъ часовъ, и во всякомъ домѣ, представляя собою красивую и интересную вещь. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Единственное агентство въ Россіи: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская 33.

МИНИАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ

Безъ фабрики и выдѣлки
инструмента

со шкур. въ замшевомъ кошельк. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами куртки и вполне замѣняетъ, какъ для полев. охоты, путешествій или театра, большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и Ко. 2-1
Специальн. фабр. оптич. инструментовъ
Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
Н.п.юс. пр.-кур. высл. за сем. коп. марку.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.
С.-Петербургъ. 26-9

ПРОШНОЕ И
НА ДВѢХЪ КОЛѢСАХЪ
И СЪ АЛЮМИНІЕВЫМЪ
ИМОБИЛЬНЫМЪ СЪЕЗДОМЪ
СЪ РАМНОЮ ПЕДАЛЯМЪ
ДЕШЕВЛЕ 100 РУБ. 80 К.
СЪ ПЕРЕСЫЛК. 100 РУБ. 80 К.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГѢ
У ПРОВОЗРА
А. М. ОСТРОУМОВА
С.П.Б.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром. хрон. XVII в., въ 8-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,
Москва, Петровка, № 2,
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ НОВОСТИ.
ВЫПЕЛЪ ПРЕРІСЪ-КУРАНТЪ
НА ОСЕНЬ и ЗИМУ 1894/5 г.
высылается БЕЗПЛАТНО по
первому требованію.

Мы охотно высылаемъ образцы всѣхъ сортовъ мануфактурныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и проч. товаровъ, но такъ какъ выборъ нашъ великъ, то просимъ всегда точно обозначать родъ товара, сортъ, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

III. № 7280 2-2

МЪХОВЫЕ МАГАЗИНЫ

Ф. Л. МЕРТЕНСА

въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій, 21, собств. домъ.
2) Гостиный дворъ, № 58.

Высылаютъ бесплатно новый прейсъ-курантъ по первому требованію.

II. № 7396

PASTILLES DE

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Евангелич. убищце гувернантокъ
(Конногвардейскій переулокъ № 4)
рекомендуетъ гувернантокъ всѣхъ націй
съ дипломомъ или аттестатомъ на право преподаванія. № 7250 3-3
Ежедневно отъ 2 - 5 ч. за исключеніемъ воскресныхъ дней и вторниковъ.

З. Я. КРИЧЕВСКІЙ, въ Кремленбургъ, Полт. губ. Высылаетъ по заказу коксъ, антрацитъ, кузнецкий и др. кам. уголь Донецкаго бассейна, а также известь, алебастръ, мѣлъ и проч. Цѣны шахтерскія. Описание высл. безплатно.

ГАРНИТУРА
АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой, золотой оправѣ, усаженной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.

Все изъ золота 56-й пробы. 2--2
№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355. цѣна 73 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ. № 7261 бурж., 59, Невскій. 12-4

4 р. **НОВОСТЬ** 4 р.

ВОЛШЕВНАЯ ЛАМПА.

Лампа эта, при нажимѣ на стержень, даетъ моментально прекрасный свѣтъ, и служба, по повелѣнію своему, украшеніемъ любой комнаты, можетъ быть употреблена гг. курящими какъ огниво для закуриванія, а равно и какъ ночникъ, такъ какъ не издаетъ никакого запаха. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

Натуральная углекислотно-щелочная вода

БОРЖОМЪ
(Кавказское вино).

Продается въ аптекахъ и у дрогистовъ.
Центральный складъ въ С.-Петербургѣ
Надеждинская ул., № 24.

ПРОВОЗРА **А. М. ОСТРОУМОВА:**

ДѢТСКОЕ МЫЛО ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ кус. 35 н.
МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ кус. 30 и 50 н.
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ .о-де-совэръ EAU-DE-SAUVEUR

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ ◆ МОСКВА ◆ Складъ у провозра А. М. ОСТРОУМОВА.

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Английскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7298

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК!

Фирма премирована на европейской выставке десятию золотыми медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для известности и связи с лицами, лицо остается всегда чистым. Цена банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупреждения подделок, прошу обратить внимание на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории. Получить можно во Высочайше утвержденном русском обществе торговли антигарикинскими товарами, Казанская, 12, и во всех известных антигарикинских и парфюмерных торговых фирмах Российской Империи. — Главный склад для всей России А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл., д. Иеронима, № 2.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
волосъ для бороды

БЕЗЪ ЛЯПИСА

Благовозвращающее безвредное средство для быстрого окрашивания седыхъ волосъ и бороды въ черный, русый, темный и светло-каштановый цвѣтъ. Цена за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКѢ КАСИМЪИЧЪ МАКАЗИНЪ ГЛАВН. СКЛАДЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ АПТЕКАРСК. МАКАЗИНЪ В. БЮДЛЕРА НВСК. № 49.

Для всей России: А. Энглундъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (9)

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продажъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.ПБ. 9 9

Для книги, съ акк. фортепиано
Романы М. Т. Покрошинской.
Фр. 3. „Насилие съ бездомной ночью“, и 50 к. Фр. 6. „Озеро свѣтло“, и 50 и 46 к. Въ Петербургѣ, во всехъ нотныхъ магаз.

ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ
Самый обширный въ Россіи складъ
роялей, пианно и
фисгармоній.



Рекомендуется только то полученное и лично выбранное въ Берлинѣ и въ Лейпцигѣ великоблестные инструменты знаменитѣйшихъ въ мірѣ фабрикъ.

ПІАНИНО
отъ 375 до 1000 р.
РОЯЛИ
отъ 500 до 2000 р.
ФИСТАРМОНИИ (органы)
въ громадномъ выборѣ отъ 90 до 400 р.

РАЗСРОЧКА
платежа мѣсячными взносами не по-выше цѣны каталога (допускается и гг. иногороднымъ). Главные представители для всей Россіи фабрикъ
Вехштейнъ, Блютнеръ,
Реншишъ, Фидлеръ, Квандтъ, Эстлей,
Каришъ, Александръ и друг.

ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
Москва: Кузнецкій мостъ.
Варшава: Мазовецкая, № 16.
Требуется (безплатно) нашъ прейскурантъ и условия разсрочки.

МЫЛО САНТЕ
ПРОЗВОРА ВЪ ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛАНЖИ, СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

Во всехъ книжныхъ магазинахъ продается полное собрание сочиненій
А. Ф. ПИСЕМСКАГО.
Первое послеродное полное изданіе въ 20-ти томахъ, въ 16-ю д. л.

Съ критико-биографическимъ очеркомъ А. Ф. Писемскаго, составленнымъ П. Анненковымъ, и портретомъ А. Ф. Писемскаго, гравированнымъ на стали Ф. А. Бронгаузентъ.

Цѣна: 30 рублей безъ переплета. 40 рублей въ 20-ти изданныхъ коленкорныхъ переплеткахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
Томъ I. Критико-биографическій очеркъ А. Ф. Писемскаго, составленный П. Анненковымъ. — Тюфякъ. Повесть. — Томъ II. Сергій Петровичъ Хозаровъ и Мари Ступицина Бранъ по страсти. Повесть. — Боярщина. Романъ въ двухъ частяхъ. — Томъ III. Кошки. Рассказъ. — Питерщикъ. Рассказъ. — М-г Батмановъ. (Очеркъ весьма неприятной для высшаго О-го общества зимы). — Лѣшій. (Рассказъ несправника). — Фанфаронъ. (Еще рассказъ несправника). — Виновата-ли она? Записки. — Томъ IV. Нина, эпизодъ изъ дневника моего пріятеля. — Богатый женихъ. Романъ въ двухъ частяхъ. — Плотничья артель. (Рассказъ). — Старая барыня. Рассказъ. — Томъ V. Старческий грѣхъ. (Совершенно романтическое приключеніе). — Батка. Рассказъ. — Уже отцвѣтше цвѣтны. — Русские думы. Очерки. — Путевые очерки. — Записки Салатушки. Мысли, чувства, воззрѣнія, наружность и краткая біографія статскаго советника Салатушки. — Обличительное письмо изъ ада. — Забвѣніе мамъ дѣтямъ: Василію и Николаю. — По поводу сочиненія Н. В. Гоголя, найденнаго послѣ его смерти, „Походенія Чичикова или мертвая душа“. Часть вторая. — Томъ VI. Тысяча душъ. Романъ. Часть первая и вторая. — Томъ VII. Тысяча душъ. Романъ. Часть третья и четвертая. — Томъ VIII. Взаблуженное море. Романъ въ шести частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ IX. Взаблуженное море. Романъ. Части: четвертая, пятая и шестая. — Томъ X. Въ водоворотѣ. Романъ въ трехъ частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XI. Въ водоворотѣ. Романъ. Часть третья. — Томъ XII. Масыны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая, вторая и третья. — Томъ XIII. Масыны. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XIV. Мѣщане. Романъ въ трехъ частяхъ. — Томъ XV. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: первая и вторая. — Томъ XVI. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Часть третья. — Томъ XVII. Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ пяти частяхъ. Части: четвертая и пятая. — Томъ XVIII. Драматическія произведенія: I — Ипохондрикъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Раздѣлъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. — Хищники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Финансовый геній. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XIX. Драматическія произведенія: II — Ветеранъ и новобранецъ. Драматическій случай изъ 1854 года. — Горькая судьбина. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Самоубавцы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Поручикъ Гладковъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Боевые Союлы. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Вааль. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Простѣнное время. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Томъ XX. Драматическія произведенія: III — Птенцы послѣдняго слѣта. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Милославскіе и Нарышкины. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Бойцы и вымпалатели. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Матери-соперницы. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ. Изъ времевъ великаго князя Юзана Васильевича (III-го). (Неоконченное произведеніе). — Семейный оуптъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. (Неоконченное произведеніе). № 7280 5-5

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (23)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ. 46. Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

ТРЕБУЙТЕ безвредный прейс-курантъ С.-Петербургской чулочно-трикотажной фабрики **КЕРСТЕНА**, поставщика военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Доброе качество и прочность вязаныхъ нальсонъ и фуаекъ этой старинной фирмы прославилась на всю Россію. Высылаю наложеннымъ платежемъ.

Письма адресовать на фабрику: С.-Петербургская сторона, Бол. Садовая, № 24. Фабричный складъ для розничной продажи помещается на Васильевскомъ Островѣ, по 1-ой линіи, д. № 35. Ц. № 7289

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-11

Только что вышлеъ и разсылается **ВСѢМЪ** желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.
В томовъ. Вышло 6 томовъ и 5 выпусковъ 7-го до сл. **РАЙСКІЯ ПТИЦЫ**. Цѣна на облож. буз. безъ перепл. и перес. 33 руб. 60 коп. **РАЗСРОЧКА ДЛЯ ВСѢХЪ:** при подпискѣ 5 руб., при полученіи первыхъ шести томовъ 5 руб., каждые три мѣсяца по 5 р.; по соглашенію разсрочивается на 33 мѣсяца по 1 р. въ мѣсяцъ. За пересылку 100%. Подробные проспекты безплатно. Главная контора: Москва, Долгоруковскій пер. 8.

„ЮЖНАЯ РОССИЯ“
Справочная книга, календарь и ПУТЕВОДИТЕЛЬ ГОРОДОВЪ ЮГА.

Благодаря широкому распротр. ПО ВСЕМУ ЮГУ РОССИИ изданіе это будетъ имѣть **МИЛЛИОНЫ ЧИТАТЕЛЕЙ!**

Цѣна за напечатаніе объявленій въ „Южной Россіи“:	1 страница Руб. Сер.	25.
	1/2 страница	15.
	1/4 страница	10.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи: № 7295 3-11
Городъ Николаевъ (Херс. губ.), Главной конторѣ путеводителя „Южная Россія“.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ № 7269

для гг. охотниковъ! Металлич. концентраты, увеличивающіе бой ружей дробью на 50%. Даже самое плохое шомъ или центр. ружье бьетъ ими дробью лучше и рѣзко. Цѣна за 500 шт. 5 руб.; за 250 шт. 2 р. 75 к. Адресъ: Каменскъ, Донец. Обл., А. Тарнопольскій. Снаряды для стрельбы дробью или всякаго ружья до 150 шаговъ, за 100 шт. 3 р. 50 к. Перес. нал. плат. Ружья 2-хъ ствол. шомъ, хорошаго боя въ 14, 17 и 20 руб.; ружья центр. бой одноств. въ 18 и 20 руб. Центр. боя 2-хъ ствол. лучшаго качества новейшей системы въ 37, 40, 52, 65, 85 руб. и дороже. Каталоги высыл. безплатно.

ЛЕОНГАРДИ
достоинственно-изысканна, единственно настоящія

Алициариновые чернила для письма и копирования
(инельзисто-оршниковыя I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений).
ЛЕГКО-СТЕКЛЯЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всехъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-23

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. БЕРТГОЛЬЦА.

Продается во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и ремесленныхъ магазинахъ. Главные депо: Невская аптека магистра А. Бертгольца, Невскій проспектъ, 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-7
Цѣна коробки 40 коп.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
для взрослыхъ и дѣтей 2-1

выучиваетъ добросовѣстно, дешево и скоро. Переговоры до 12 ч. дня. Загородный пресен., д. № 6, кв. 12.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ законно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кондарьск. № 7161 10-6

Новѣйше парижскіе искусственные БРИЛІАНТЫ.
Замѣчательны въ чемъ никакой другой можетъ удивить личною, сравнительно ихъ съ настоящими бриллиантами. Въ золот. и серебрян. оправѣ: кольца, серьги, брошки, браслеты, мадальоны, шпильки и проч., а также издѣлія изъ **НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА**



для домашнего обихода и роскоши. **ПОЛНЫЯ ПРИДАНЫЯ** отъ 100 р. до 1000 р. продаетъ складъ фабрики **„ПАРИЖСКАЯ КОМПАНИА“** въ Варшавѣ, Вала, № 10. Иллюстр. каталогъ 14 коп. марками.

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВДѢНІЯ, ЧТО ОБУВЬ ПРОИЗВОДСТВА ЕГО ФАБРИКИ ИМѢЮТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ТОРГОВЦЫ И ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ГОРОДАХЪ:



Анмолинскъ, Н. С. Силинъ.
Александровскъ, Р. Д. Ольховскій.
Армавиръ, Х. Е. Хуаевъ.
Архангельскъ, М. П. Арсентъ.
Астрахань, Н. Г. Степановъ Старшій.
Бакъ, Х. А. Сааковъ, вл. заводск.
Балаково, Е. С. Ермилинъ.
Барнаулъ, Е. А. Жордановъ.
Братскъ, Р. Д. Маштаковъ.
Братскъ, Браты Суховы.
Вильно, В. П. Хилевъ.

Обратите вниманіе на ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.



С.-Петербургъ.

№ 72.9

Батумъ, Х. А. Навадоуло, Набережн. Р. М. Огородниковъ.
Бахмутъ, Настѣдникъ А. Я. Абрамовича.
Бердянскъ, С. К. Левинзонъ, Гост. творц.
Берскъ, Р. Д. Маштаковъ.
Благовѣщенскъ, Н. П. Чуринъ и Ко.
Богословскій заводъ, П. М. Шадринъ.
Большой Тонманъ, П. Г. Блоха.
Борисоглѣбскъ, В. А. Черномашинцевъ.
Брянскъ, К. Т. Бриллиантовъ.
Бузулукъ, Р. М. Киселевъ.
Варшава, Х. Туръ и Ш. Гурьянъ.
Вейсенштейнъ, Р. Лейббергъ.
Верхотурье, Н. А. Мухоминъ.
Вильно, П. М. Заландъ.
Владивостокъ, У. Р. Лаптевичъ.
Владиванназъ, Е. С. Зиналова Сынновъ.
Воронежъ, Браты М. и Л. Новомы.
Воронцовка (Стар. губ.), С. Р. Корниловъ.
Вѣшня, П. Рабиновичъ.
Гельсингфорсъ, М. Линдрокъ, Александровская ул., 11.
Гродно, А. П. Шантырь.
Грозный, Е. М. Зиналова.
Гурьевъ (Урал. Обл.), В. В. Баринъ.
Двинскъ, С. А. Кислицинъ.
Дубовка (Сарат. губ.), А. Х. Граубергеръ.
Евпаторія, П. П. Бозаджievъ.
Ейскъ, Н. С. Карламовъ.

Екатеринбургъ, магаз. С.-Петербургской Механической Обуви.
Екатеринодаръ, Бр. Г. и С. Шевцовы.
Елецъ, П. К. Чистовъ.
Елизаветградъ, Х. С. Олинская.
Есентуки, Е. С. Зиналова Сынновъ.
Ефремовъ, Браты Долговы.
Житомиръ, О. А. Эйленбергъ, СШБ. магаз.
Зейская пристань на Амурѣ, Н. А. Опарицъ.
Златоустъ, А. А. Клоесъ.
Змѣиногорскъ, П. В. Воробьевскій.
Иваново-Вознесенскъ, А. В. Щудровъ.
Иркутскъ, А. Ф. Второвъ.
Казань, М. В. Катковъ.
Калуга, Я. Р. Кушниковъ.
Каменецъ-Подольскъ, Г. Ритлеръ.
Каменногорскъ, А. С. Митюшиковъ.
Карасубазаръ, М. Тулановъ.
Касимовъ, П. О. Петко.
Кашинъ (Тверск. губ.), Ф. Ф. Черешинъ.
Керчь, Д. П. Димитъ, Воронцовская ул.
Кизель, Кизелевское Общ. Потребителей Кинешма, М. П. Новикова.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ №).

Школы-самоучители ДЛЯ СКРИНКИ: Баганда (2-я тысяча). Ч. I, II, III по 1 р. 50 к. въ одномъ томѣ 3 руб.
ФЛЕНТЫ: 3. Кюлера (5-я тысяча). Ч. I и II по 1 р. 50 к., въ двухъ 2 руб. 50 коп.
КОРНЕТА: Баганда (4-я тысяча). Ч. I и II по 1 р. 50 к., въ двухъ 2 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ С.-Петербургъ, Бол. Морская, 34 и 40. Москва, Кузн. мостъ, д. Захарьина.

ЭЛЕОПАТЪ Пр. КИНУНЕНЪ ДЛЯ ВОЛОСЪ. ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цена флак. 1 р. 50 к. безъ перес.
Пр. Кинуненъ. Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Пр. Кинуненъ. № 7104 (16) Главн. складъ: С.-Петербургъ, Дежидовъ пер., № 1.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА ШОКОЛАДЪ Морзе-Торманъ. Чтобы дать потребителю возможность получить самый шоколадъ, высш. качества, мы не менее 5 ф. съ надлож. платема. Шоколадъ № 1 ван. по 60 к. за ф. № 2 80 № 3 2-ой ван. 1 р. Шоколадн. конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф. С.-Петербургъ.

ФИСТАРМОНІИ Американскія, французскія и фабрики Шидмайера, рекомендованная ГЛАВН. ЧЕМЪ, ГЕН. ЗЕЛЬТОМЪ, ЛИСТОМЪ въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 руб. и дороже. Самоучитель Пахе 2 руб. Играть на фистармоніи можно выучиться легко. Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно. ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ Главн. депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнечій мостъ, д. Захарьина.

М. Блок ДО 1000 ШТ. ВЪ ПАЛИЧНОСТИ ВЕЛОСИКОВЪ ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА 153 РУБ. Ловоя. пенаур., СШБ., 21 сентября 1894 г.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ въ С.-Петербургѣ. ПУДРА „ГИГИЕНА“ роскошнаго запаха, НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Гл. складъ: СШБ. Александр. площ., 9 Москва, Никольская, д. Шереметова. Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к. Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп. Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к. Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к. При покупке мыль произведеній прому помнитъ фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегайтесь поддѣлокъ. № 7097 (17) Продажи во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главн. складъ: ЦАРФОМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ І. ГОЛЛЕНДЕРЪ, С.-Петербургъ, Дежидовъ пер., № 1.

БАНТЪ-ШАРФЪ. Смотрите объявленіе А. ИВАНОВА въ № 35 Нивы. Прейсъ-курантъ выслагается немедленно. ц. № 7305

В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 97. ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ПАТЕНТОВЪ ЖЕРНОВОВЪ НЕ ТРЕБУЮТЪ КОВКИ ДВОЙНАЯ БЛАГОДАРЕТ. ОТЗЫВЫ РУССКИХЪ МЕЛЬНИЦЪ и каталоги бесплатно



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 1 октября 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. № 22.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересыльною въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу	10 р.
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.									

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 10 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 9 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. V, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за октябрь);
2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ОКТЯБРЬ 1894 г. съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 23 чертеж. выкр. въ натур. велич. и
24 рис. вышивальныхъ работъ.



Возвращеніе съ работы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Шлипперъ.

Пятно.

Повѣсть П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

VI.

Севергинъ позвонилъ и приказалъ позвать къ себѣ Геннадія Ивановича, который, конечно, долженъ былъ объяснить ему несомнѣнно понятный эпизодъ съ имѣньемъ Уклонова.

Геннадій Ивановичъ тотчасъ явился на зовъ, какъ и всегда чистенькій, гладенькій, щеголеватый, какъ и всегда степенный и спокойный. Раскланиваясь и, по обычаю, потирая свои маленькія, пухленькія ручки, онъ подошелъ къ Севергину.

— Скажите, что это за дѣло Уклонова?.. Какое тамъ его имѣніе назначено въ продажу?

— Дѣло самое обыкновенное-съ, отвѣчалъ Подмѣнинъ.—Имѣніе у насъ заложено, дважды отсрочено, теперь послѣдній срокъ миновалъ; вотъ оно и назначено...

— Я этого не желаю! Прошу васъ немедленно продать отмѣнить, а г. Уклонову дать всѣ тѣ льготы и отсрочки, какихъ онъ пожелаетъ.

Подмѣнинъ какъ-то удивленно глянулъ черезъ очки на Владиміра Ивановича, наморщилъ лобъ, разгладилъ его рукой и потомъ уже сказалъ:

— Я въ теченіе двадцати лѣтъ имѣлъ и честь, и счастье работать подъ руководствомъ вашего покойнаго родителя и... въ практикѣ нашей... такого случая не запомню.

— То-есть какого случая? Я васъ не понимаю, не терпѣливо проговорилъ Владиміръ Ивановичъ.

— Да вотъ, чтобы имѣніе или домъ были нами назначены въ продажу... и сняты съ торговъ... безъ уплаты капитала полностью... Вы извините, а такъ нельзя.

— Какъ—*нельзя*? Когда я этого хочу, и требую?

— Вы извините меня, достойнѣйшій Владиміръ Ивановичъ, и не извольте на меня сѣтовать!.. Я все дѣло ваше веду, какъ было заведено при вашемъ покойномъ родителѣ, не смѣя отступить отъ установленныхъ имъ традицій... И притомъ не смѣю взять на себя отвѣтственность за тѣ убытки, какіе вы понесете...

— Да о какихъ убыткахъ вы говорите? Что мы можемъ потерять, отсрочивъ продажу Уклоновскаго имѣнія? До такой крайности и допускать не слѣдуетъ...

— Помилуйте-съ! Да этакіихъ крайностей каждый мѣсяцъ по двѣ... И всѣмъ отсрочивать, и всѣмъ спускать? Дозвольте вамъ сказать, что у покойнаго родителя вашего такой на этотъ счетъ былъ заведенъ порядокъ: разъ отсрочилъ, два отсрочилъ—на третій продать... И ужъ—ни Боже мой!

— На этотъ разъ, однакоже, прошу васъ отступить отъ установленныхъ традицій и порядковъ и Уклоновскаго имѣнія не продавать... Да кстати—къ слову ужъ пришлось—скажите: покойный батюшка развѣ такъ много занимался этими... залогами?

— Покойный Иванъ Ѳедоровичъ—блаженной памяти—не этой только операціей изволили заниматься, а и многими другими... И на биржѣ, и банковыми учетами... Капиталъ громаднѣйшій—надо было какъ-нибудь оборачиваться... Вотъ они и оборачивали...

— *Оборачивали?* какъ-то странно, вопросительно и вдумчиво проговорилъ Севергинъ.—Ну, а теперь, Богъ дастъ, не будемъ больше *оборачивать*. Исполняя волю покойнаго отца, которая и вамъ извѣстна, я думаю, какъ можно скорѣе, все это ликвидировать... А въ теченіе этихъ шести недѣль прошу васъ не допускать этихъ крайностей—вотъ въ родѣ Уклоновской продажи...

— Повинуюсь вамъ, уважаемый Владиміръ Ивановичъ! Я, конечно, не болѣе, какъ вашъ служащій... Исполню, когда прикажете, и предначертаніе покойнаго

родителя вашего относительно ликвидаціи... Но, собственно говоря, признаться вамъ долженъ: мнѣ жалко дѣла, которому я такъ долго служилъ, и такого прекраснѣйшаго, богатѣйшаго!..

— Сожалѣнія тутъ неумѣстны, Геннадій Ивановичъ! почти строго замѣтилъ Севергинъ.—Каково бы ни было дѣло—воля отца для меня священна...

— Преклоняюсь, преклоняюсь,—извините и не посятуйте! поспѣшно пролетѣлъ гладенькій и миленькій Геннадій Ивановичъ, и, низко поклонившись Севергину, проворно юркнулъ за дверь.

VII.

„*Оборачивали!*?...“ „*Богатѣйшее дѣло, прекраснѣйшее*“, повторялъ про себя Владиміръ Ивановичъ, шагая по комнатѣ послѣ ухода Подмѣнина.—„*Прекраснѣйшее* потому, что приноситъ крупныя барыши! Но для этихъ барышей нужно продавать чужіе дома, имѣнія и выносить такія сцены, какъ сегодня... Нѣтъ, не согласенъ! Не даромъ же и это дѣло, и эти барыши такъ опостылѣли отцу покойному, что онъ, вѣчно сдержанный, даже отъ меня не могъ скрыть этого чувства пресыщенія!.. Нѣтъ, подальше отъ всѣхъ этихъ дѣлъ—на какую бы то ни было, но все же иную, новую дорогу!

Легкій стукъ въ двери оторвалъ его отъ этихъ думъ.

— Володя, другъ мой, къ тебѣ можно? послышался изъ-за двери голосъ тетушки Капитолины Ѳедоровны.

И, не ожидая отвѣта, тетушка, облеченная въ глубочайшій трауръ, вошла въ комнату племянника и протянула ему руку. Племянникъ замѣтилъ, между прочимъ, что въ лицѣ тетушки, кромѣ офиціознаго выраженія глубокой печали, довольно ясно сверкала какая-то тревога.

— *Raunce ami!* проговорила она, заглядывая ему въ лицо своими умными и проницательными сѣрыми глазами.—Ты такъ уединился, такъ замкнулся въ своемъ горѣ, что я рѣшилась сама къ тебѣ заглянуть...

— *Merci, ma tante!* довольно сухо проговорилъ Севергинъ, усаживая тетушку на диванъ и опускаясь на кресло.

— Ты, конечно, понимаешь, что я вполне раздѣляю твою горе, что я тебѣ сочувствую, какъ никто? проговорила тетушка съ большимъ паэосомъ.

Въ голосѣ ея слышались даже „незримыя“ слезы.

„Дальше что?“ подумалъ Севергинъ, стараясь не сморщить въ лицо почтенной тетушки.

— Покойный братъ, Иванъ Ѳедоровичъ, былъ для меня *все!* продолжала она, прикладывая на мгновение къ глазамъ тончайшій батистовый платокъ.—Я видѣла въ немъ не только брата, но товарища, но спутника жизни, которому я посвятила себя съ молодости на служеніе, принявъ на себя всѣ заботы по дому, послѣ смерти Магіе, твоей матери...

„Все это я давно знаю, давно слыхала,—что дальше-то?“ молча, думалъ Севергинъ, довольно разсѣяннo слушая тирады тетушки.

— О, если бы ты зналъ, что мы всѣ здѣсь пережили въ эти нѣсколько дней его безнадежной болѣзни! Какъ мы всѣ изныли думной—и за него, страдальца, и за тебя... Ахъ!

Послѣдовала маленькая пауза, и новыя прикладыванія батистоваго платка къ глазамъ.

— Да, именно, мы за тебя страдали съ Алиной,—мы трепетали за то потрясеніе, которое тебя ожидаетъ! Я, съ дѣтства наблюдавшая тебя, я знала твое сердце, я больше всѣхъ понимала, какъ ужасны должны быть твои страданія душевныя, и потому я думаю, что мнѣ, какъ старому другу, ты позволишь дать тебѣ друже-

скій совѣтъ:—ради всего святаго, не вздумай теперь дѣлами заниматься...

— Съ чего вы это взяли? Не то у меня на умѣ, ma tante!

— И слава Богу, если такъ... А то я видѣла, что къ тебѣ какой-то тутъ нахаль ворвался и такъ громко говорилъ... Потому ты звалъ къ себѣ Геннадія Ивановича—съ нимъ говорилъ... Боюлась, чтобы все это тебя не растревожило... не нарушило твой покой...

— Благодарю васъ, ma tante, за ваши заботы; но вовсе не желаю, чтобы мнѣ не передавали письма и телеграммы, адресованныя на мое имя: я не боюсь тревогъ и чужимъ спокойствіемъ дорожу не меньше, чѣмъ своимъ собственнымъ...

— Ахъ, другъ мой! Да, вѣдь, мы же съ Геннадіемъ Ивановичемъ все это дѣлали, чтобы оберечь тебя, чтобы не заставить сразу вступить во все эти дѣла, во все эти расчеты... Мы думали, что голова твоя, отуманенная горемъ, даже неспособна теперь все это ясно понять и сообразить... Другое дѣло, когда поуспокоишься, еще успѣешь за все приняться съ молодой энергіей, и съ честью станешь продолжать то дѣло, которое довело твоему отцу милліоны.

— Стану продолжать, или не стану,—все подобныя разговоры я считаю преждевременными! сухо замѣтилъ Севергинъ.—Я даже думаю, что ничьи совѣты и указанія, въ данномъ случаѣ, не измѣнять моего рѣшенія.

— Какъ, ты уже принялъ рѣшеніе, мой другъ? перебила его тетушка съ нескрываемой тревогой.— Не знаю, какъ ты рѣшилъ; но я, съ своей стороны, должна тебѣ сказать, что всегда смотрѣла и смотрю до сихъ поръ съ уваженіемъ только на того сына, который продолжаетъ дѣло, начатое отцомъ... Посмотри, напримѣръ, какъ это въ Англии...

— Мнѣ нѣсколько странно это слышать отъ васъ, chère tante, такъ какъ вы присутствовали, вы были у изголовья отца моего, когда онъ дрожащею рукою подписывалъ свою послѣднюю волю... Повѣрьте мнѣ, что въ той Англии, на которую вы ссылались, ни одинъ сынъ не позволитъ себѣ поступить противъ воли умирающаго отца. И мое рѣшеніе—если вы желаете его знать—заключается именно въ томъ, что я волю отца намѣренъ исполнить, и исполню!

— Ну, ну, оставимъ это... Я вижу, что тебя коробитъ всякій разговоръ о мірскомъ. Твои все мысли тамъ... Ну, Христосъ съ тобой!

И тетушка поднялась съ дивана, понюхала какого-то спирта изъ весьма изящнаго карманнаго флакона и вышла изъ комнаты племянника съ большимъ достоинствомъ.

„Въ одну ноту съ Геннадіемъ поетъ“, озлобленно подумалъ Севергинъ, шагая взадъ и впередъ по комнатѣ.—„Но вы напрасно тревожитесь: я вамъ не поддамся! Отецъ мой, видно, лучше васъ обоихъ угадалъ меня, когда сказалъ мнѣ, что „меня на это дѣло не хватить“. Да, впрочемъ, я и самъ не знаю, хватить ли вообще меня на то счастье гордой и сытой независимости, которое готовилъ для меня отецъ?“

И онъ глубоко задумался, озабоченно заглядывая въ свое будущее.

VIII.

И было надъ чѣмъ задуматься! Отецъ, дѣйствительно, угадалъ сына. Хотя онъ съ дѣтства росъ въ богатой обстановкѣ, но былъ воспитанъ отцомъ разумно, просто и строго, а потому вовсе не походилъ на ту золотую молодежь, которая вырастаетъ среди безумной роскоши и безтолковаго мотовства, подъ присмотромъ всякихъ иноземныхъ и отечественныхъ спекулянтовъ по педагогической части, а съ 15-лѣтнаго возраста пользуется полною свободой, весьма успѣшно обманывая родителей

и воспитателей. Матери своей Владиміръ Ивановичъ не помнилъ (она умерла, когда ему было всего четыре года), но отца видѣлъ постоянно озабоченнымъ, постоянно и внимательно слѣдившимъ за всеми условіями его воспитанія, за всеми даже мелочными подробностями его обученія, за его чтеніемъ, за его забавами и развлеченіями. Вѣчно занятый своими нескончаемыми дѣлами, отецъ не всегда успѣвалъ ласкать своего сына, но и въ краткіе часы досуга, которые могъ посвящать своей домашней и семейной жизни, онъ сумѣлъ передать сыну свою любовь къ труду и развить въ немъ то здоровое самолюбіе, которое постоянно поддерживало въ немъ желаніе первенствовать между товарищами въ ученіи и удаляло его отъ дурного общества и дурныхъ развлеченій. По странной игрѣ противоположностей, отецъ-практикъ вовсе не желалъ развить въ сынѣ наклонности къ практической дѣятельности; онъ радовался, видя въ немъ постоянно возрастающую любовь къ книгамъ, и даже побуждалъ его избрать ученую карьеру. Когда сынъ, по окончаніи университета, заявилъ своему отцу о желаніи ѣхать за границу и заняться тамъ изученіемъ философіи подъ руководствомъ свѣтлыя европейской науки, отецъ былъ чрезвычайно доволенъ.

— Вотъ и отлично! сказала онъ сыну.—Мы тутъ въ нашемъ дѣловомъ котлѣ кипѣть будемъ; а ты тамъ, братецъ, философскія отвлеченности разводи... Силлогизмы, да категоріи, да синтезы разные! Пожалуй, еще до какого-нибудь альтруизма или до шопенгауэровщины всякой додумаешься!.. Авось, счастливѣе и спокойнѣе нашего вѣкъ проживешь!

И онъ тотчасъ же щедро надѣлилъ его средствами для поѣздки и житья за границей. Но средствъ сыну потребовалось очень немного. Постоянно занятый ученіемъ и книгами и до университета, и въ университетѣ, Владиміръ Ивановичъ еще не успѣлъ вкусить жизни, и, по особому свойству своей натуры, не спѣшилъ жить. Унаслѣдовавъ отъ отца его сильно развитое самолюбіе, Владиміръ Ивановичъ унаслѣдовалъ, съ другой стороны, чрезвычайную скромность и простоту въ потребностяхъ, вѣроятно, отъ матери—бѣдной сиротки-дворяночки, которая, не зная куда, приклонить голову, пошла, было, въ монастырь и изъ монастыря была похищена страстно влюбившимся въ нее Иваномъ Федоровичемъ. Благодаря именно этой простотѣ и неприхотливости, Владиміръ Ивановичъ, очутившись въ скромныхъ условіяхъ жизни маленькихъ, патриархальныхъ нѣмецкихъ городковъ, почувствовалъ себя „въ своей водѣ“: трудился, работалъ, и не только свыкъся, но почти сроднился со своей тѣсной Studenten-Stube, и даже не замѣтилъ, какъ протекли четыре года этой чудесной юношеской жизни, пополняемой шумными спорами о теоретическихъ и отвлеченныхъ вопросахъ, переѣздами изъ одного университетскаго центра въ другой и увлеченіями книжной премудростью.

И вдругъ эта смерть отца—и все брошено, все покинуто и забыто, и онъ, въ 26-лѣтнемъ возрастѣ, становится обладателемъ огромнаго состоянія, обязательнымъ представителемъ богатаго дома, вынужденнымъ поддерживать извѣстный train de vie, извѣстныя связи и отношенія... А онъ и самъ еще не избралъ себѣ никакой опредѣленной цѣли жизни, не составилъ себѣ никакой идеи о томъ, какой путь онъ изберетъ, и какъ воспользуется тѣми громадными матеріальными средствами, которая судьба такъ предупредительно предоставила въ его распоряженіе.

Да, Владиміру Ивановичу было надъ чѣмъ задуматься!

IX.

Свято исполнивъ волю отца, Севергинъ отказался отъ его дѣла, закрылъ контору покойнаго и предоста-



ЛѢСНИКИ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Шмидера, автотипія мастерской „Нивы“.



Противузаконный захватъ. Съ карт. А. Эберле, грав. Герике.

виль Геннадію Ивановичу и непогимъ изъ прежнихъ служащихъ—производить постепенную ликвидацію дѣлъ и оборотовъ конторы, на что, по предложенію Подмѣнина, должно было потребоваться не менѣе трехъ-четырехъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени Владиміръ Ивановичъ выпущенъ былъ, для наблюденія за дѣйствіями своего довѣреннаго, остаться въ Петербургѣ и волей-неволей войти въ ту колею свѣтской жизни, въ которую вовлекали его нѣкоторыя родственныя связи, старыя знакомства и отчасти даже его имущественное положеніе.

„Охъ ужъ это мнѣ имущественное положеніе! Охъ, ужъ эти мнѣ милліоны!“ говорилъ себѣ не разъ Севергинъ, съ утра прислушиваясь къ безпрерывнымъ звонкамъ въ швейцарской или перебирая груды писемъ, присылаемыхъ на его имя. Онъ отлично зналъ, что звонки въ пріемные часы обозначалъ непременно посѣтителемъ съ какимъ-нибудь предложеніемъ „превосходнаго“ дѣла, „выгоднѣйшаго“ предпріятія, участія въ фабричномъ или торгово-промышленномъ товариществѣ, „приносящемъ громадный дивидендъ, но нуждающемся въ солидномъ капиталѣ для расширенія производства“ и т. д. Напрасно заявлялъ онъ всѣмъ этимъ безчисленнымъ и весьма назойливымъ посѣтителемъ, что онъ не желаетъ принимать участія ни въ какой практической дѣятельности; предложенія и запросы такъ и сыпались на него, то черезъ юркихъ комиссіонеровъ, то черезъ почтенныхъ и высокопоставленныхъ лицъ, то черезъ бойкихъ и красивыхъ свѣтскихъ барынь, то черезъ архитекторовъ, спекулировавшихъ домами, то черезъ адвокатовъ и управляющихъ, распорядившихся имѣніями въ десяти губерніяхъ. Куда бы ни показывался Севергинъ, его всюду встрѣчали съ распростертыми объятіями, и всюду непременно угощали разговорами о деньгахъ.

— А! Милѣйшій Владиміръ Ивановичъ! говорилъ, встрѣчаясь съ нимъ въ клубѣ, одинъ старый генералъ изъ большихъ тузовъ.—Очень радъ, что вижу васъ! Хотѣлъ даже и самъ къ вамъ заѣхать, потому нѣкоторое до васъ дѣльце имѣется... Хе-хе!..

И начинался разговоръ о деньгахъ.

— Ну, что же вы думаете теперь дѣлать? Чѣмъ думаете заняться? Какое употребленіе полагаете сдѣлать изъ нашего колоссальнаго состоянія? говорила ему въ видѣ любезности одна изъ дамъ большого свѣта, состоявшая предсѣдательницею въ трехъ различныхъ благотворительныхъ обществахъ.

И разговоръ кончался деньгами.

— Дружище, на два слова! шепталъ ему съ тревожной миной старый университетскій товарищъ, помѣшанный на конскомъ спортѣ.—Выручи, ради Бога!.. Въ пухъ проигрался въ нынѣшній сезонъ! Теперь ухаживаю за рыжей англійской кобылой, которая должна вернуть мнѣ всѣ мои убытки! Но на это нужны... Хе-хе! Понимаешь?

И приходилось выпимать деньги изъ кармана.

„Господи Боже мой! Да что же это? Неужели я для всѣхъ только денежный мѣшокъ? Неужели я самъ по себѣ никакого значенія имѣть не могу и не долженъ?“

Но вотъ Севергинъ сходитъ съ однимъ изъ наиболѣе видныхъ, даже выдающихся литературно-ученыхъ кружковъ. Въ кружкѣ идутъ толки о затѣѣ весьма широкой и общающей принести существенную пользу обществу: затѣвается новый „толстый журналъ“, независимый по направленію, строго-безпристрастный въ критикѣ, безукоризненный въ научномъ отношеніи, изящный до-нельзя въ выборѣ беллетристическихъ произведеній. Въ научномъ отдѣлѣ журнала предполагаютъ дать подобающее мѣсто и философіи. Владиміръ Ивановичъ охотно посѣщаетъ этотъ кружокъ, начинаетъ серьезно интересоваться его планомъ, принимаетъ самое живое участіе въ преніяхъ о будущемъ журналѣ,

объ его задачахъ и проч. Наконецъ, у него же въ домѣ, назначается послѣднее, окончательное засѣданіе всего кружка, и на этомъ засѣданіи предложено прочесть вполне выработанную, вполне законченную программу журнала, назначить редакторовъ, завѣдывающихъ отдѣлами, и общаго редактора журнала, а также прочесть списокъ сотрудниковъ, приглашенныхъ къ участію въ журналѣ. Севергинъ слушаетъ все это и не находитъ своего имени ни среди именъ редакторовъ, ни даже въ списокѣ сотрудниковъ. Главный воротила кружка, финансистъ и публицистъ, обращается къ нему и произноситъ громогласно:

— А вамъ, почтеннѣйшій Владиміръ Ивановичъ, мы предназначили высокое и завидное положеніе издателя нашего будущаго органа, зная, что вы для такого благого дѣла не пожалѣете какихъ-нибудь 150,000! Зато мы рѣшили предоставить вамъ въ нашемъ общемъ журнальномъ совѣтѣ не одинъ, а два совѣщательные голоса!

Севергинъ, конечно, разочарованный въ дѣлѣ, отклонилъ отъ себя высокую честь издательства и ограничился взносомъ нѣсколькихъ тысячъ на свой пай, такъ какъ предпріятіе было обращено въ товарищество на паяхъ.

Понравилась Севергину прелестная ширма на одной изъ художественныхъ выставокъ, украшенная бытовыми сценами и типами, принадлежавшими кисти весьма извѣстнаго молодого жанриста. Цѣна была на нихъ обозначена 3,000 р., но ширмы уже были проданы. Севергинъ разыскалъ художника и заказалъ ему написать для него ширмы въ томъ же родѣ. Художникъ черезъ нѣсколько дней принесъ ему прелестные эскизы, которые Севергинъ одобрилъ, и уплатилъ художнику всю сумму сполна впередъ. Прошло полгода—ширмы все не готовы, несмотря на то, что Владиміръ Ивановичъ неоднократно напоминалъ о нихъ художнику. Но вотъ, наконецъ, художникъ извѣщаетъ его, что завтра утромъ привезетъ ему свою диковинку вполне законченную и самъ выберетъ мѣсто для ея установки. Дѣйствительно, ширмы были привезены, поставлены на мѣсто, оказались весьма изящными и художественно-законченными. Севергинъ, очень довольный приобрѣтеніемъ, благодарилъ художника, но крайне былъ удивленъ, когда тотъ съ какою-то особенною, весьма фамильярною развязностью подлетѣлъ къ нему и подставилъ ему свою широкую полярковую шляпу.

— Довольны? Ну, такъ теперь денежки пожалуйста-съ! *Donnez quelque'chose*, и хихикалъ, оскаливая бѣлые ровные зубы.

— Да вѣдь я, кажется, ужъ уплатилъ вамъ, помнится—3,000 рублей? проговорилъ Севергинъ съ нѣкоторымъ смущеніемъ.

— 3,000 рублей за такую прелесть! Да что вы, батенька, даромъ, что-ли, хотите ихъ получить?

— Но вѣдь тѣ ширмы, которыя были вами выставлены и мнѣ понравились, были, кажется, въ эту цѣну, и потому я думалъ...

— Ахъ, что вы думали, это меня не касается! Тѣ я дѣлалъ по заказу одного графчика,—ну, человекъ небогатый, но все же пріятель! Нѣчто въ родѣ услуги съ моей стороны... А съ васъ меньше 6,000 ни за что! Помилуйте, вѣдь, вы же золотой мѣшокъ: кто же этого не знаетъ?

„По крайней мѣрѣ откровенно!“ подумалъ Севергинъ, и приказалъ выдать художнику еще 3,000 рублей.

И такъ далѣе, и такъ далѣе, и такъ безъ конца и края, и все это въ теченіе какихъ-нибудь полутора года, протекшаго со смерти отца! И при этомъ цѣлая галерея типовъ, цѣлая масса людей всѣхъ слоевъ общества, промелькнувшая передъ нимъ, и у всѣхъ, если не на устахъ, то въ умѣ только одно завѣтное слово: „деньги! деньги!“ И это завѣтное слово, связывающее всѣхъ

этихъ людей одною общою цѣнью, придаетъ имъ всеѣмъ въ глазахъ Севергина какой-то общій, сѣренькій, пошлый колоритъ — и никто изъ нихъ не производитъ на него хоть сколько-нибудь живого, пріятнаго впечатлѣнія, никто не возбуждаетъ въ немъ ни симпатіи, ни желанія сойтись поближе, стать въ хорошія естественныя отношенія. Изъ всей массы людей, которыхъ Севергину пришлось увидѣть въ теченіе этого полтора года, ему вспоминается только одинъ человекъ, именно потому, что онъ нисколько не былъ похожъ на другихъ и съ перваго же раза произвелъ на него чрезвычайно своеобразное впечатлѣніе... Человекъ этотъ былъ Уклоновъ.

Севергинъ, — послѣ перваго свиданія съ Уклоновымъ и послѣ того, какъ онъ доставилъ ему возможность выкупить его имѣніе на самыхъ льготныхъ условіяхъ, встрѣчался съ Уклоновымъ раза два-три въ клубѣ и раскланивался съ нимъ, какъ со знакомымъ; но Уклоновъ обмѣнивался съ нимъ нѣсколькими любезными фразами и, видимо, избѣгалъ всякихъ ближайшихъ сношеній. Настоящее же знакомство съ Уклоновымъ завязалось случайно, по совершенно особому случаю.

X.

Однажды, послѣ какого-то торжественнаго обѣда въ клубѣ, Севергинъ ушелъ въ читальню, и, собираясь ѣхать въ театръ, взялъ въ руки газету, которую не успѣлъ просмотрѣть поутру. Разсѣянно пробѣгая глазами какой-то очень пошлый фельетонъ, онъ услышалъ, какъ двое какихъ-то господъ, войдя въ читальню и усѣвшись за спинкою его кресла, продолжали довольно громко разговоръ, очевидно, начатый еще въ столовой.

— Разорился онъ, батюшка мой, самъ отъ себя!.. Отъ своей неряшливости, отъ халатнаго отношенія къ дѣлу, отъ своего прожектерства, наставительно говорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, въ которомъ, по голосу, Владиміръ Ивановичъ узналъ стараго князя Б.

— Извините, ваше сіятельство! возразилъ другой, молодой и свѣжій голосъ, — извините! Я лучше и ближе дядины дѣла знаю... Дядя, вѣроятно, еще и теперь обладалъ бы порядочными средствами, если бы, къ несчастію, не попалъ въ руки этого негодяя Севергина... Вотъ кто разорилъ его до-дла!

Владиміръ Ивановичъ вдругъ почувствовалъ, какъ у него сердце упало... Онъ бросилъ газету, быстро повернулъ кресло и очутился лицомъ къ лицу съ красивымъ гвардейскимъ офицеромъ, котораго онъ не разъ встрѣчалъ въ клубѣ, хотя они и не были знакомы.

— Позвольте васъ спросить, милостивый государь, спросилъ Владиміръ Ивановичъ, обращаясь къ офицеру, — о какомъ Севергинѣ вы изволите выражаться такъ опрометчиво и неосторожно?

— Я не имѣю привычки давать отчетъ въ моихъ словахъ людямъ мнѣ незнакомымъ, рѣзко отвѣчалъ гвардеецъ, съ пренебреженіемъ поглядывая на Севергина.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ вамъ рекомендоваться: я — Севергинъ, сынъ покойнаго Ивана Ѳедоровича Севергина... И повторяю вамъ мой вопросъ!

— А! Очень сожалѣю, милостивый государь... Но долженъ сознаться, что рѣчь шла именно о вашемъ отцѣ — и я словъ своихъ назадъ не беру.

— Basile, Basile, ну, какъ тебѣ не стыдно? заговорилъ примирительнымъ тономъ князь Б. — Тутъ, очевидно, какое-нибудь недоразумѣніе...

— Вашихъ словъ и нельзя взять назадъ! горячо сказала Севергинъ. — Вы оскорбили память человека умершаго и дорогого мнѣ... Надѣюсь, что вы не откажетесь дать мнѣ удовлетвореніе и позволите мнѣ избѣгнуть печальной необходимости нанести вамъ оскорбленіе?

— Надѣюсь! сказала офицеръ, съ напускнымъ равнодушіемъ пожимая плечами и подавая свою карточку Севергину.

Послѣ этого эпизода, Владиміръ Ивановичъ не поѣхалъ въ театръ, а вернулся домой, и притомъ въ очень тяжеломъ, угнетенномъ душевномъ настроеніи. Его нимало не пугала дуэль со всеѣми ея случайностями и неприятною отвѣтственностью за послѣдствія; но самое столкновеніе съ этимъ нахаломъ-гвардейцемъ, которое произошло въ присутствіи многихъ и должно было вызвать толки въ извѣстныхъ кружкахъ, по поводу, вызвавшей это столкновеніе, — вотъ что оставило какой-то жгучій слѣдъ въ душѣ Владиміра Ивановича.

„Какъ это все глупо и гадко!“ думалъ онъ, сидя въ кабинетѣ отца, за его монументальнымъ письменнымъ столомъ. — „Вотъ будемъ драться; исполнимъ долгъ свѣтскаго приличія... Но развѣ этотъ обмѣнъ выстрѣловъ или даже смерть одного изъ насъ могутъ искупить нанесенное оскорбленіе, могутъ стереть въ памяти всеѣхъ присутствующихъ то страшное слово, тотъ укоръ, которыми заклеена память моего отца? И на чемъ, на чемъ могъ онъ основать это тяжкое обвиненіе? На чемъ?“

А внутренній голосъ подсказывалъ ему, что у этого столкновенія могъ бы, и долженъ бы быть другой, болѣе естественный, болѣе правильный исходъ.

„Прежде чѣмъ вызывать его, я долженъ былъ бы потребовать отъ него ясныхъ, убѣдительныхъ доказательствъ высказаннаго имъ сужденія, и вотъ, если бы онъ отказался ихъ представить, я имѣлъ бы право... Но, что-же я говорю? Зачѣмъ мнѣ требовать отъ него доказательствъ, когда всеѣ они у меня въ рукахъ! Здѣсь же... подъ этимъ ключомъ,“ думалъ Севергинъ, вертя въ рукѣ маленькій изящный ключикъ отъ завѣщаннаго ему отцомъ потайнаго шкафа съ архивомъ всеѣхъ его дѣлъ.

„Мнѣ стѣдуетъ только открыть завѣтный шкафъ, отыскать это дѣло — и тогда я докажу ему, докажу всему свѣту, что мой покойный отецъ...“

Онъ всталъ со своего мѣста, перешелъ изъ кабинета въ спальню и быстро отдернулъ ту ковровую тяжелую занавѣсь, которая прикрывала массивную дверь изъ литой стали, запиравшую шкафъ, вдѣланный въ стѣну.

На одно мгновеніе онъ былъ готовъ вскрыть шкафъ, и даже ключикъ вертѣлъ въ рукахъ, приготовляясь вставить въ крошечную, чуть примѣтную скважинку... Но, нѣтъ! Какой-то невольный, необъяснимый страхъ вдругъ обуялъ его и удержалъ его руку... Робость какая-то напала на него... Ему очень кстаи припомнилось желаніе, выраженное отцомъ въ его предсмертномъ письмѣ, и онъ поспѣшилъ себя увѣрить, что завѣтъ отца слѣдуетъ свято хранить и выполнить во всей точности...

Онъ опустилъ тяжелую занавѣску надъ дверью шкафа, вернулся къ столу и въ глубокомъ раздуміи сѣлъ на прежнее мѣсто... Миръ души его былъ нарушенъ; онъ чувствовалъ, что какой-то разладъ съ самимъ собою возникаетъ въ немъ и подрываетъ его бодрость духа... Ему было и тяжело, и горько, и невыносимо больно, и онъ не зналъ, чѣмъ утолить эту боль, гдѣ найти себѣ опору и утѣшеніе...

XI.

Черезъ два дня дуэль состоялась съ соблюденіемъ всеѣхъ формальностей и всякихъ предосторожностей. Стрѣлялись гдѣ-то за Лахтой, при условіяхъ весьма суровыхъ, и исходъ дуэли оказался для Севергина довольно печальнымъ. Пуля противника пробила ему правое плечо и засѣла гдѣ-то подъ лопаткою...

Привезенный домой въ безпамятствѣ, онъ нѣсколько дней находился въ очень опасномъ положеніи, потомъ сталъ понемногу приходить въ себя, и первое лицо, которое онъ съ удивленіемъ увидѣлъ около своей кровати, былъ Сергѣй Петровичъ Уклоновъ. Севергинъ до такой степени былъ этимъ пораженъ, что и глазамъ

своимъ не повѣрилъ: онъ предположилъ, что видѣть это не на-яву, а въ бреду или въ той полудремотѣ, въ которой у него проходили почти всѣ послѣдніе дни. Но и на другой день онъ опять увидѣлъ Уклонова у своего изголовья: Сергѣй Петровичъ распоряжался, какъ у себя дома, отдавалъ приказанія, указывалъ, совѣтовалъ, и все это очень дѣльно, съ свойственною ему живостью и подвижностью.

Севергинъ уже совершенно сознательно протянулъ ему лѣвую руку и сказалъ:

— Здравствуйте!

— А! Вотъ, наконецъ, и заговорилъ, и узнаётъ! съ неподдѣльною радостью воскликнулъ Уклоновъ.— Ну, значить, теперь все пойдетъ, какъ по маслу! Только вы говорить не извольте:—запрещено!

И онъ очень скоро послѣ того ушелъ. Но Андрей Петровичъ не утерпѣлъ-таки, и сообщилъ Владиміру Ивановичу, что, молъ, „этотъ вашъ знакомый, Сергѣй Петровичъ, очень хорошій человѣкъ... Съ дохтуромъ съ главнымъ пріѣхалъ, который нулю-то у васъ вынималъ, и вотъ, съ той поры, все два раза въ день заходитъ.“

Когда же дѣло пошло ужъ на выздоровленіе, и Севергину разрѣшено было даже сидѣть въ креслѣ и говорить, Уклоновъ самъ объяснилъ ему, какъ онъ очутился у его постели.

— Сіжу у своего пріятеля, у знаменитаго хирурга, профессора Кульковскаго (товарищи мы съ нимъ по Московскому университету); вдругъ къ нему прибѣгаютъ впопыхахъ съ запиской: такой-то докторъ немедленно просить его пожаловать къ Севергину. Пишетъ Кульковскому: *раненъ въ плечо и опасно*. А я мелькомъ что-то слышалъ о дуэли, и говорю ему: „ѣдемъ вмѣстѣ!“ Тотъ мигомъ собралъ инструменты, кликнулъ помощника—и мы пріѣхали...

— Не знаю, какъ васъ благодарить за ваше доброе вниманіе, началъ, было, Севергинъ.

— Благодарить тутъ не за что, перебилъ его Уклоновъ.— Я, напротивъ, очень радъ, что могъ вамъ кое-

чѣмъ пригодиться. А еще болѣе радъ, что о васъ получилъ лучшее мнѣніе...

Севергинъ посмотрѣлъ на него нѣсколько удивленно.

— Ну, да!—лучшее мнѣніе... Потому что мнѣ понравился вашъ поступокъ... Я люблю, знаете, когда молодежь дѣлаетъ глупости, поступаетъ необдуманно, что называется съ-мѣху:—это ей свойственно, и такъ она и должна поступать...

— Я поступилъ вполне обдуманно, спокойно замѣтилъ Севергинъ.—Я защищалъ честь моего покойнаго отца...

— Ну, положимъ, что честь вашего отца вы не защитили и защитить не могли тѣмъ, что вызвали этого нахала на дуэль. А вполне-то обдуманно вы поступили бы только въ томъ случаѣ, если бы пропустили его слова мимо ушей и тихимъ манеромъ удалились изъ читальни. Многие, и даже очень многие, конечно, такъ бы и поступили на вашемъ мѣстѣ... Ну, а вы, слава Богу, такъ не поступили, и я сердечно радъ за васъ. Однако, прощайте!

Севергинъ задержалъ въ своей еще слабой рукѣ протянутую ему руку Уклонова и сказалъ ему:

— Не прощайтесь съ вами... надѣюсь еще васъ увидѣть...

— Нѣтъ, не общаю... Да и зачѣмъ? Вы теперь скоро будете совсѣмъ здоровы... А у меня тутъ кое-какія дѣла накопились — въ имѣнье, можетъ быть, поѣду.

Онъ заторопился, отыскивая свою шляпу и перчатки, и ушелъ какъ-то особенно поспѣшно.

Минулъ день, другой, третій... Уклоновъ не бывалъ. Севергинъ соскучился по немъ:—ужъ очень по-сердцу пришелся ему этотъ прямой и непосредственный человѣкъ. Севергинъ даже рѣшился какъ-то послать справиться объ его здоровьѣ. Уклоновъ самъ принялъ посланнаго, велѣлъ Севергину кланяться и сказать, что онъ совершенно здоровъ и на-дняхъ собирается уѣхать въ деревню по дѣламъ...

(Продолженіе будетъ).

Обувь у разныхъ народовъ.

Историко-культурный очеркъ И. Э. (Съ 51 рис. въ текстѣ).

Исторія обуви такая же древняя, какъ и исторія человѣческой культуры, и форма обуви, подобно всѣмъ прочимъ частямъ одежды, измѣнилась во всѣ времена у всѣхъ народовъ. Хотя ремесленники, солдаты и люди низшихъ сословій древняго Египта ходили босыми, но зато египтяне, принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, носили сандалии, которыя, однако, всегда снимались въ присутствіи или во дворцѣ царя. Египетская сандаля, сдѣланная изъ пальмовыхъ листьевъ или папируса, прикрѣплялась къ ногѣ поперечнымъ ремнемъ, отъ котораго шелъ внизъ во всю длину ноги второй ремень, закрѣплявшійся между большимъ и вторымъ пальцами у клювовидной на концѣ и загнутой вверхъ сандалин. Ремни нерѣдко богато разукрашивались. Высокооставленные египтянки носили, обыкновенно, кромѣ изящно сшитой сандалин, на ногѣ золотой, украшенный цвѣтной эмалью, браслетъ.

У семитическаго воинственнаго племени ассирійцевъ существовали, кромѣ сандалий, снабженныхъ задникомъ для защиты пятки и прикрѣпленныхъ къ ногѣ также ремнями, высокіе башмаки, сильно напоминающіе современную обувь. Древніе евреи носили обувь изъ кожи, шерсти, тростника или дерева. Въ домѣ они снимали обувь во время траура или въ присутствіи гостя, которому хотѣли выразить свое уваженіе. Воины носили желѣзную и мѣдную обувь.

У грековъ находимъ мы уже, кромѣ простыхъ сандалий, изображенныхъ на большей части древнихъ статуй, полубашмакъ съ задникомъ, а также и сапогъ на шнуровкѣ, который преимущественно носили женщины. На найденныхъ глиняныхъ фигуркахъ изъ Танагры, изображенныхъ обутыми въ такого рода сапоги, послѣдніе окрашены въ красный цвѣтъ, цѣлкомъ, кромѣ подошвы, рантъ которой желтый. Ремни, служившіе для шнуровки, также раскрашивались и разукрашивались. Затѣмъ былъ сортъ красивой обуви блага цвѣта подъ названіемъ персидской, которую носили преимущественно куртизанки. Лаконскою или *ἀκοναῖα*, по имени лакедемонскаго города Амплія, называли обувь лакедемоний, которая была краснаго цвѣта.

У римлянъ существовало два вида обуви:—одинъ „calceus“,

закрывавшій всю ногу (сильно напоминающій современную обувь) и завязывавшійся спереди ремнемъ, ленточкой или шнуркомъ; другой — „solea“ (сандаля), прикрывавшая только подошву ноги и прикрѣплявшаяся ремешками. Римлянки, появлявшіяся публично, носили всегда „calceus“. Женщины надѣвали сандалии, выходя на улицу. Обувь сенаторовъ была чернаго цвѣта и доходила до щиколотки; на поднаколѣнникъ прикрѣплялись изображенія мѣсяца изъ серебра или золота (luna, lunula, littera C), служившія отличительнымъ знакомъ сенаторовъ-патрициевъ и называвшіяся „luna patricia“. Женская обувь была обыкновенно блага цвѣта, но иногда и пурпурная, алая и даже желтая, и украшалась вышивками и жемчугомъ. Мужская обувь была чернаго цвѣта, нѣкоторые носили также красную. Во времена императоровъ обувь украшали золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. По словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, сенаторы прикрѣпляли свою обувь четырьмя ремнями, а плебеи—однимъ. Бѣдный классъ населенія носилъ деревянную обувь; она же надѣвалась на осужденныхъ за отцеубійство.

Обувь обитателей Индіи, большая часть которыхъ индусы, т. е. послѣдователи Брамъ, по своей красотѣ и оригинальности далеко превосходитъ обувь другихъ восточныхъ народовъ и даже можетъ быть поставлена на ряду съ обувью народовъ Средиземнаго моря и Запада. Въ странѣ Ганга и Инда мы видимъ клювовидно-загнутый во внутрь и снабженный на концѣ костью башмакъ раджи, своеобразный деревяный башмакъ на подставкахъ индійца и пошной браслетъ молодой дѣвушки.

Обувь китайцевъ, какъ извѣстно, въ силу ихъ своеобразности нонятей о красотѣ, сильно извращаетъ природный строй ноги, главнымъ образомъ, женской. Мужская обувь въ Средней имперіи не красива и сильно напоминаетъ по своему виду челонокъ. Обувь эта, на толстыхъ подошвахъ, сдѣланныхъ изъ толстой бумаги и еще болѣе утолщенныхъ слоями кожи, спереди приподнята и, вслѣдствіе этого, уродуетъ пальцы, загнбал ихъ вверхъ. Сама обувь изготовляется изъ сукна или изъ чернаго шелка. Китайки носятъ оригинальные башмаки на деревяныхъ каблучкахъ, украшенныхъ кожей, и съ подошвой изъ толстаго слон войлока.

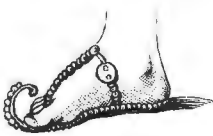


Любопытный. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Шлишперь.

Японская обувь, въ противоположность китайской, не имѣетъ цѣлью извращать природный строй ноги и задерживать ея ростъ. Японцы носятъ деревянные сандалии, высокія и, видимо, мало удобныя для ходьбы. Кроме сандалій, у нихъ существуетъ обувь изъ рисовой соломы, продающаяся очень дешево всюду, во всѣхъ городахъ, деревняхъ и даже на проѣзжихъ дорогахъ. Богатые японцы носятъ еще обувь изъ замши.



У магометанъ принято при входѣ въ мечеть или въ домъ снимать обувь и оставлять ее въ прихожей. Въ этомъ отношеніи они слѣдуютъ обычаю древнихъ египтянъ. Вместе съ тѣмъ, на обычай этотъ есть указаніе въ Библии, въ словахъ, сказанныхъ Богомъ Моисею: „Сними обувь твою, такъ какъ мѣсто, на которомъ ты стоишь,—страна святая“. Этимъ обычаемъ частаго снятия обуви на Востоку, можетъ быть до нѣкоторой степени объяснено, что народы, неповѣдующіе магометанство, мало обращаютъ вниманія на свою обувь и не считаютъ нужнымъ, въ противоположность другимъ восточнымъ народамъ, всячески измѣнять ея покрой и разукрашивать. Такъ, обувь турокъ, представляющая низкія туфли съ загнутымъ



Египетская обувь.

во внутрь носкомъ, закрывающія ноги немного выше пальцевъ, весьма неаттѣлива. Древніе персы носили высокіе башмаки, которые они раскрашивали въ шафранно-желтый цвѣтъ и снабжали разными украшениями. Повоенеры же, въ противоположность своимъ предкамъ, носятъ, подобно туркамъ, весьма простую обувь.

Обувь ацтековъ, населявшихъ Мексику во время перваго прибытія туда европейцевъ въ 1500 году, представляетъ удачное соединеніе древне-греческой сандалии съ башмакомъ и очень изящна. По мѣрѣ „культурвирующаго“ вліянія испанцевъ на туземцевъ, самобытность послѣднихъ исчезла, а вмѣстѣ съ нею постепенно выгнѣсались и древній ихъ костюмъ и обувь.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что прототипомъ обуви древнихъ народовъ и ихъ приемниковъ на Востоку служатъ сандалии. Къ ней-же подходятъ и примитивная обувь русскаго мужика, лапоть и поршень, и лапоть итальянскаго крестьянина изъ Абрुццевъ.

Такую же обувь знали и германцы. До переселенія народовъ она состояла у нихъ изъ одного куска кожи, прикрѣплявшагося къ ногѣ привязанными къ его краямъ ремнями. Въ III и IV вѣкѣ до Р. X. къ этой грубой обуви присоединилась другая, покрывавшая ступню и державшаяся на ногѣ посредствомъ переплетенныхъ и продѣтыхъ черезъ ея края ремней. Неаттѣливая обувь эта просуществовала болѣе шести столѣтій, вѣроятно до X вѣка, и введенный въ этотъ вѣкъ, такъ называемый, нѣмецкій башмакъ, еще значительно напоминаетъ эту простую обувь. Во Франціи, въ седьмомъ вѣкѣ христіанской эры, самой распространенной обувью были также сандалии, и въ одномъ изъ капитуляріевъ VII вѣка предписывалось, чтобы духовныя лица носили сандалии во время служебной мессы. По словамъ Павла, діакона Авлионской церкви, въ VIII вѣкѣ лангобарды носили обувь, напоминавшую сапоги, съ вырѣзами на мѣстахъ пальцевъ, и прикрѣплявшіеся кожаными ремнями сверху ноги. Но обувь франковъ во времена Каролинговъ, въ VIII и IX вѣкахъ, значительно отличалась отъ первоначальнаго типа сандалій и приближалась уже къ типу башмака, снабжалась разными украшениями и шитьемъ. Многие старинныя памятники изображаютъ Хлодвига, Франкскаго короля изъ рода Меровинговъ, въ обуви, похожей на ту, которую носили римскіе магистраты. Ни на статуяхъ, однако, ни на изображеніяхъ франкскихъ принцевъ его времени такой обуви не было замѣчено;



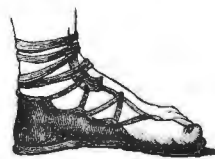
Ассирійская обувь.



Греческая обувь.

поэтому нѣкоторые авторы заключаютъ изъ этого, что Хлодвигъ носилъ особую обувь, подобавшую ему по его патрицианскому званію, дарованному Хлодвигу императоромъ Анаста-

сіемъ. Въ тѣ времена обувь дѣлилась очень высоко и служила однимъ изъ предметовъ почетныхъ подарковъ. Нѣсколько паръ башмаковъ посылались перѣдко императорамъ панамъ. По словамъ Григорія Турекаго, знаменитаго составителя исторіи франковъ, въ VI вѣкѣ у франковъ былъ обычай дарить обручавшимся, вмѣстѣ съ обручальнымъ кольцомъ, обувь.



Римская обувь.

Норвежскіе монархи заставляли своихъ васаловъ, въ знакъ покорности, носить свою собственную старую обувь. А Олафъ, король Норвежскій, приказалъ прадеду своему принцу надѣть на плечи свои башмаки, приславъ ихъ принцу. И тотъ повиновался. Башмаки, которые носили въ то время, мало чѣмъ отличались отъ обуви норманновъ, именемъ которыхъ называли первоначальныхъ жителей Норвегіи.

Башмаки и полусапоги, во время расцвѣта рыцарства, длиннѣе съ XI по XIII вѣкъ, стали плотно прилегать къ ногѣ и отчасти, подобно восточной обуви, загипаться носкомъ къверху. Материаломъ для обуви, особенно женской, служили тонкая кожа, шельтъ и парча, съ позументами и жемчугомъ. Предпочитавшіеся цвѣта обуви были: черныя, бѣлыя, красныя и желтыя. Хроники и проповѣди среднихъ вѣковъ переполнены бранью противъ остроконечныхъ полусапоговъ съ бубенчиками на концахъ, которые носили въ XII—XIII вѣкахъ, во времена Французскаго короля Филиппа II Августа. Носокъ этихъ полусапоговъ поднимался спереди въ видѣ клюва, а задникъ былъ снабженъ шпорами. Длина ихъ была различна, при Филиппѣ-Августѣ, въ зависимости отъ общественнаго положенія носившаго ихъ лица, и достигала обыкновенно 15 сантиметровъ. Зажиточные люди носили полусапоги въ 30 сантиметровъ, а синьоры и князья въ 60 и 65 сантим.



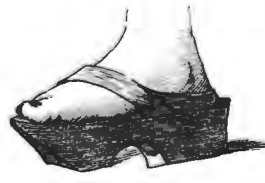
Въ причудливой обуви этой трудно было не только сражаться, но даже и ходить. Въ хроникѣ XIV столѣтія разсказывается, что всадники князя Леопольда Австрійскаго, побѣжденнаго и убитаго швейцарцами въ кровопролитной битвѣ при Земпахъ (9 іюля 1386 г.), въ началѣ битвы, видя, что ихъ обувь мѣшаетъ имъ сражаться, отрубили длинныя концы своихъ полусапоговъ. Къ загипавшимся вверхъ твердымъ носкамъ кое-гдѣ прикрѣплялась тонкая цѣпочка, которая закрѣплялась на колѣнѣ или на поясѣ. Такую обувь любилъ носить король Шотландскій Яковъ I. Королевскимъ указомъ Карла V Мудраго, даннымъ 10 октября 1367 года, запрещалось носить обувь съ длиннымъ клювовиднымъ носкомъ, называвшуюся „à la roulaïne“, и изобрѣтенную, по словамъ указа, въ насмѣшку надъ Богомъ (en dérision de Dieu). Въ 1368 году, эта безобразная обувь была замѣнена другою; но стремленіе къ превеличенію скоро сказалося и на новой обуви. Такъ какъ было запрещено носить черезчуръ длинную обувь, то стали носить невѣроятно широкую, въ 32 сантиметра ширины. Папскія буллы XIV столѣтія полны порицаній роскоши, царившей въ костюмѣ и особенно въ обуви монаховъ и священнослужителей того времени. Въ 1377 году запрещено было духовенству носить лапы на ногахъ, какъ это они дѣлали, подражая всадникамъ-рыцарямъ. Въ 1462 году, статутомъ короля Эдуарда IV Англійскаго, запрещено было всѣмъ джентльменамъ, не имѣвшимъ званія лорда, носить сапоги или башмаки съ носками болѣе пяти сантиметровъ. Во второй половинѣ XV вѣка во Франціи, а также и въ Бургундіи, рыцари стали носить обувь, всю выкованную изъ желѣза, съ не менѣе прежняго заостренными носками. Желѣзная обувь эта прилаживалась къ ножнымъ лапамъ, и на задникѣ ея насаживалась длинная звѣздчатая шпора. Особенно распространена эта обувь была при герцогахъ



Индійская обувь.



Китайская обувь.



Японская обувь.

кованную изъ желѣза, съ не менѣе прежняго заостренными носками. Желѣзная обувь эта прилаживалась къ ножнымъ лапамъ, и на задникѣ ея насаживалась длинная звѣздчатая шпора. Особенно распространена эта обувь была при герцогахъ

Бургундскомъ Карлѣ Смѣломъ (1467—1477). Къ концу XV вѣка она стала постепенно выходить изъ моды, хотя еще при Францискѣ I, т. е. въ первой половинѣ XVI вѣка, нѣкоторые не переставали носить обувь „à la rou-laine“. Для того, чтобы не повредить своихъ длинныхъ носковъ, во время ходьбы, почти всюду, даже и въ большихъ городахъ, но немощнымъ улицамъ, придумали носить башмаки особыя подставки, изготовлявшіяся изъ дерева и обитыя металломъ, а также и изъ кожи съ разными тисненіями на ней украшеніями.



Турецкая обувь.

Насколько до XVI вѣка обувь обострилась въ носѣ, настолько она начала расширяться съ XVI вѣка, снова приближаясь къ типу сандалии, такъ что прикрывала только пальцы и низко обхватывала пятку. Обувь стала напоминать медвѣжью лапу, коровью морду, утиный клювъ и стала распространяться подъ этими названіями. Рыцари должны были уступитъ новому вѣянію моды, и стали носить свою тяжелую кованую обувь съ очень широкимъ носкомъ. Ландекнехты же не носили совершенно тяжелой обуви, предпочитая „медвѣжь лапы“, съ перекрестной на ступнѣ и высокимъ задникомъ, гармонировавшія съ остальнымъ ихъ костюмомъ, усащеннымъ шпильцами.



Ново-персидская обувь.



Итальянскій лапоть.

Господствовавшія во второй половинѣ XVI вѣка испанскія моды ввели снова остроночную обувь, покрывавшую всю ногу, и, кромѣ того, вновь изобрѣтенныя чулки изъ шелковаго трико. Въ то время, какъ Верхняя и Средняя Италия строго держалась своихъ національных костюмовъ и обуви, испанская Нижняя Италия подчинилась модамъ своихъ властителей. Въ тогдашнемъ Неаполѣ дамы носили высокія деревянныя башмаки - ходули, странно неудобныя для ходьбы, придававшія ихъ походкѣ робость и неуверенность. Стремленіе къ украшенію обуви было въ то время до того сильно, что, напримеръ, монахи знаменитаго монастыря Св. Мар-на обуви зеркала.



Мексиканская обувь.



Поршень.

Въ концѣ XVII вѣка, при Людовикѣ XIII, испанскія моды ввели высокія и широкія саногги, съ широкимъ раструбомъ, легко спадавшія складками, украшенныя кружевами и снабженныя шнорами. Саногги эти носили военные и вѣдь, духо-венство же, простые горожане и крестьяне продолжали носить башмаки. Шноры пристегивались къ саноггу пряжкой, которая прикрывалась широкимъ, крѣпкимъ кускомъ кожи. Въ Парижѣ въ это-же время появились и калоши. Мало-по-малу кружева уже не пришивались къ отворотамъ на саногги, а стали обхватывать ногу, у колѣна. При Людовикѣ XIV, въ концѣ XVII вѣка, послѣ того, какъ король пересталъ лично руководить войскомъ, снова вошли въ моду башмаки. Только въ арміи оставлены были кожаные сапоги, не доходившіе до колѣнъ и кверху расширившіеся; курьеры прятали въ нихъ свои денешки. Къ двору же, на ассамблею или на какое-либо празднество не военнымъ явиться въ саноггахъ считалось нарушеніемъ этикета. Высокіе сапоги съ отворотами особенно любила носить учащаяся молодежь. Послѣ 1670 г. были введены въ моду кожаные башмаки, съ насаженнымъ на подъемѣ и торчавшимъ въ обѣ стороны кружевнымъ бантомъ. вмѣстѣ съ ними стали носить шелковые чулки. Въ Англіи башмаки имѣли уже въ 1633 году такую же форму, какъ теперь панни; въ 1670 году къ башмакамъ прибавили пряжки. Подобнаго рода башмаки съ пряжками скоро получили, въ силу своего удобства, большое распространеніе, и во времена господства стиля рококо, въ XVIII вѣкѣ, были преобладающей мужской обувью, между тѣмъ какъ любимой дамской — сталъ матерчатый башмакъ изъ бѣлаго атласа или бѣлаго шелка. Въ арміи въ то время кавалеристы продолжали носить прежніе высокіе сапоги, только безъ отворотовъ, а пѣхотинцы носили башмаки и чулки, съ доходившими выше колѣнъ гамашами. Въ то время какъ мода XVIII вѣка стремилась, новинному, къ изобрѣтенію легкой и удобной обуви, въ томъ же столѣтїи продолжали существовать еще въ пѣкоторыхъ странахъ, какъ остатки пережитія, образцы обуви, поражающіе своей нефлесобразностью и уродливостью, въ родѣ венеціанской туфли XVIII вѣка, не менѣе уродовавшей женскую ногу, чѣмъ башмакъ-ходули второй половины XVI вѣка, отличавшійся отъ него лишь роскошью своего шитья.

Германская обувь III—IV в.

При королѣ Французскомъ Генрихѣ IV, много фздившемъ верхомъ, были введены саногги, которые носили, кромѣ короля, и все его капитаны. Магистраты же и духовныя лица носили башмаки; но въ томъ случаѣ, когда имъ приходилось ѣздить верхомъ, и они надѣвали саногги. Впослѣдствїи Генрихъ пересталъ носить саногги и ввелъ болѣе легкую обувь.

Въ началѣ XVII вѣка, при Людовикѣ XIII, испанскія моды ввели высокія и широкія саногги, съ широкимъ раструбомъ, легко спадавшія складками, украшенныя кружевами и снабженныя шнорами. Саногги эти носили военные и вѣдь, духо-



Германцы.



Франки.



Каролинги.



Франки.

Обувь VIII—IX вѣка.

венство же, простые горожане и крестьяне продолжали носить башмаки. Шноры пристегивались къ саноггу пряжкой, которая прикрывалась широкимъ, крѣпкимъ кускомъ кожи. Въ Парижѣ въ это-же время появились и калоши. Мало-по-малу кружева уже не пришивались къ отворотамъ на саногги, а стали обхватывать ногу, у колѣна. При Людовикѣ XIV, въ концѣ XVII вѣка, послѣ того, какъ король пересталъ лично руководить войскомъ, снова вошли въ моду башмаки. Только въ арміи оставлены были кожаные сапоги, не доходившіе до колѣнъ и кверху расширившіеся; курьеры прятали въ нихъ свои денешки. Къ двору же, на ассамблею или на какое-либо празднество не военнымъ явиться въ саноггахъ считалось нарушеніемъ этикета. Высокіе сапоги съ отворотами особенно любила носить учащаяся молодежь. Послѣ 1670 г. были введены въ моду кожаные башмаки, съ насаженнымъ на подъемѣ и торчавшимъ въ обѣ стороны кружевнымъ бантомъ. вмѣстѣ съ ними стали носить шелковые чулки. Въ Англіи башмаки имѣли уже въ 1633 году такую же форму, какъ теперь панни; въ 1670 году къ башмакамъ прибавили пряжки. Подобнаго рода башмаки съ пряжками скоро получили, въ силу своего удобства, большое распространеніе, и во времена господства стиля рококо, въ XVIII вѣкѣ, были преобладающей мужской обувью, между тѣмъ какъ любимой дамской — сталъ матерчатый башмакъ изъ бѣлаго атласа или бѣлаго шелка. Въ арміи въ то время кавалеристы продолжали носить прежніе высокіе сапоги, только безъ отворотовъ, а пѣхотинцы носили башмаки и чулки, съ доходившими выше колѣнъ гамашами. Въ то время какъ мода XVIII вѣка стремилась, новинному, къ изобрѣтенію легкой и удобной обуви, въ томъ же столѣтїи продолжали существовать еще въ пѣкоторыхъ странахъ, какъ остатки пережитія, образцы обуви, поражающіе своей нефлесобразностью и уродливостью, въ родѣ венеціанской туфли XVIII вѣка, не менѣе уродовавшей женскую ногу, чѣмъ башмакъ-ходули второй половины XVI вѣка, отличавшійся отъ него лишь роскошью своего шитья.



Германская обувь X в.



Германцы.



Норманны.



Франки.

Обувь XI вѣка.



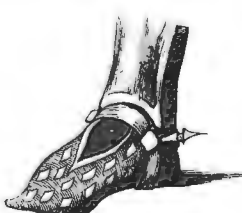
Германская обувь XII в.



Въ концѣ XVIII вѣка снова введены были высокіе сапоги съ отворотами. Ихъ носили уже при Людовикѣ XVI. Француз-ская революція 1789 года, со своимъ воинственнымъ духомъ, довела ихъ до такой вышины, какой они не достигали ни до того, ни впослѣдствїи. Въ 1793 году, санюлоты ходили безъ чулокъ и въ деревянныхъ башмакахъ. Во времена директорїи мужчины носили саногги съ желтымъ отворотами, а дамы, отбросивъ совершенно обувь съ высокими каблуками, стали носить плоскіе, низкіе и открытые башмаки, прикрѣплявшіяся къ ногѣ перекрестно завязывавшимися ленточками. Башмаки эти были въ большомъ распространенїи въ первыя три десятилѣтїя настоящаго вѣка. Рас-



XIV в. Германія.

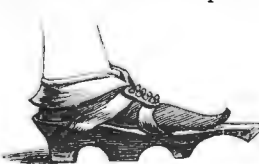


Обувь XIII в. Франц. рыц.

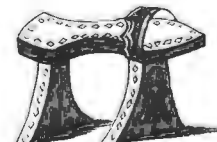
Въ концѣ XVIII вѣка снова введены были высокіе сапоги съ отворотами. Ихъ носили уже при Людовикѣ XVI. Француз-



Германія.



Бургундія.



Обувь XV столѣтїя.

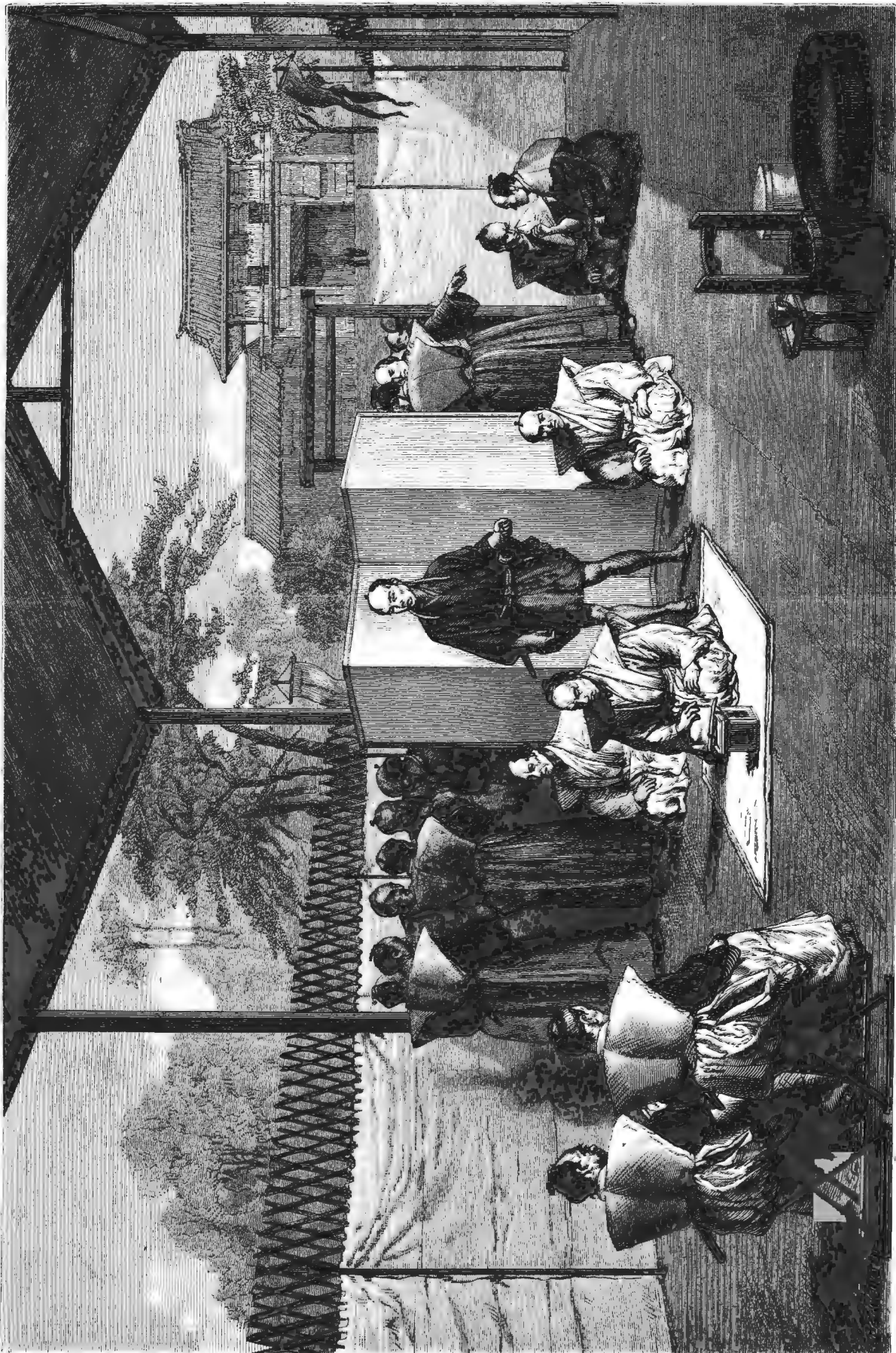
ская революція 1789 года, со своимъ воинственнымъ духомъ, довела ихъ до такой вышины, какой они не достигали ни до того, ни впослѣдствїи. Въ 1793 году, санюлоты ходили безъ чулокъ и въ деревянныхъ башмакахъ. Во времена директорїи мужчины носили саногги съ желтымъ отворотами, а дамы, отбросивъ совершенно обувь съ высокими каблуками, стали носить плоскіе, низкіе и открытые башмаки, прикрѣплявшіяся къ ногѣ перекрестно завязывавшимися ленточками. Башмаки эти были въ большомъ распространенїи въ первыя три десятилѣтїя настоящаго вѣка. Рас-



Гористая тундра. По рис. Ф. Шпехта, грав. Упионь.



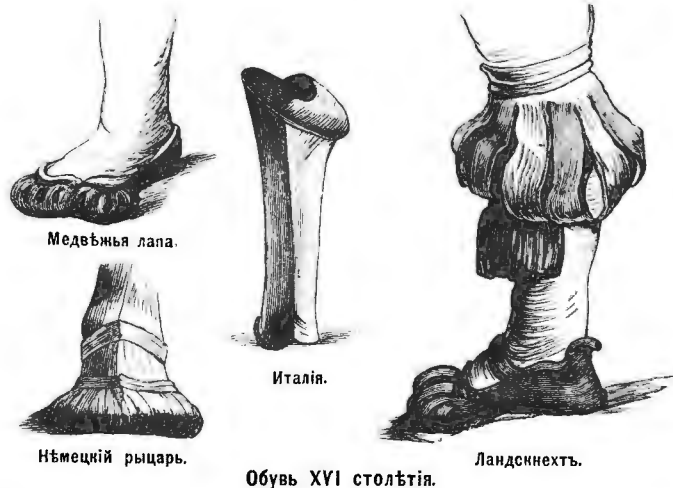
Гамадрилы или серебряные павианы (*Супосерпалус Намадгуас*).
По рис. Г. Мюггеля, грав. Г. Грамль.



Японія. Приготовленіє къ харакіри (вспарываніє живота). Рис. Гомарґи, грав. Бурелотти.

пушенность нравовъ, господствовавшая во Франціи во времена директоріи, выразившаяся въ подражаніи прозрачному костю-

консульта и имперіи послани въ теченіе нѣкотораго времени башмаки и низенькіе штиблеты; вполнѣдствіи сапоги съ отворотами смѣнились сумящавшимися кверху у колѣнъ, называвшимися „à la Souvorof“, и бархатными полусапожками, вырѣзанными сердцемъ и украшенными кисточкой. Начиная съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, замѣненіе мужского костюма, выразившееся во введеніи опускныхъ брюкъ, сильно отразилось на дальнѣйшемъ развитіи обуви. Исчезли всѣякія украшенія, которыми испещрилась обувь въ прежнія времена, такъ какъ, все равно, ихъ



Обувь XVI столѣтія.

му древнихъ римлянъ, сказалась и на обуви. Знатныя дамы носили на обнаженныхъ ногахъ изящныя сандалии, при чемъ

Французская обувь конца XVII в.

не было бы видно изъ-подъ брюкъ, и современные сапоги стали неключительно предметами необходимости, возвратившись какъ бы къ первоначальному своему назначенію—защитѣ ноги отъ вліянія холода и непогоды и для удобства ходьбы. Женская обувь такъ же, отбросивъ высокіе, негигіенические каблуки, цѣлый рядъ въковы уродовавшей женскую ногу, стала удобна и въ то же время вполнѣ красива.

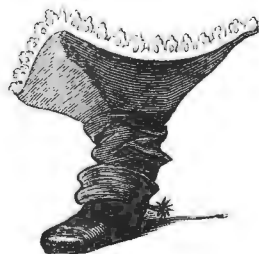


Венеція.

Удачнымъ соединеніемъ красоты и удобства отличается національная испанская обувь. Она представляетъ башмакъ, соединенный съ плотно облегающей ногу гамашей, расширяемой нѣрѣдко золотомъ и шелками и окаймляемой красивымъ бордюромъ.



Франція.



1600—1670 г.



1650—1700 г.

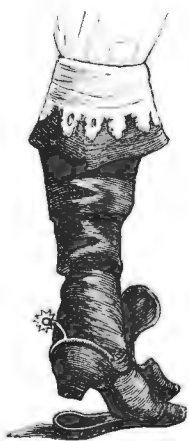


Испанскій штиблетъ.



1793 г.

Обувь XVIII вѣка.



1650—1700 г.

Французская обувь XVII вѣка.



1600—1635 г.



Сабо.

Въ заключеніе, скажемъ еще объ одномъ особомъ видѣ обуви. Это—башмаки изъ тополеваго и ольховаго дерева, такъ называемые „сабо“, распространенные среди крестьянъ во Франціи, Нидерландахъ и на Нижнемъ Рейнѣ. Главное ихъ назначеніе—защитить ногу отъ сырости и острыхъ камней. На войнѣ и во время путешествія эта обувь употребляется иногда, въ качествѣ сосуда для питья. На это указываетъ одна патристическая финская пѣснька, въ которой, между прочимъ, поется: „Лучше въ родномъ краю пить воду изъ башмака, чѣмъ на дальней чужбинѣ пить медъ изъ золотой чашки“.

на каждомъ пальцѣ насаживали по бриллианту. Во времена

Маленькій Геня.

Разсказъ М. Гербертъ.

Это былъ седьмой ребенокъ, и его появленіе на свѣтъ было принято съ очень умѣренной, спокойною радостью, что очень естественно.

Да и некогда было возиться съ нимъ много. У супруги бюргермейстера было и безъ того много хлопотъ: домашнее хозяйство въ разныхъ видахъ, а затѣмъ приглашенія на чай, на кофе,—вѣдь, обязываетъ же къ чему-нибудь общественное положеніе!

Но бюргермейстеръ съ гордостью потиралъ руки. У него было семь сыновей!

Да и всѣ такіе способные. По крайней мѣрѣ, первые шесть. Точно они родились для изученія латыни. А математика для нихъ,—дѣтская игра! Остаться въ классѣ? Небывалый случай въ этой благословенной Богомъ семьѣ! И очень очень гордился.

Только самый младшій изъ его сыновей не подавалъ большихъ надеждъ. Поздно онъ научился ходить, поздно—говорить и въ два года не зналъ больше словъ, кромѣ „мама“ да „милі, дуся мамуля“. А въ этомъ возрастѣ всѣ его братья составляли уже множество самыхъ замшеловатыхъ словечекъ и фразъ. Только Геня „застрѣлъ“. Онъ не обладалъ никакимъ

качествомъ, которое обѣщало бы хоть что-нибудь въ будущемъ, кромѣ его страстной, нѣжной привязанности къ матери.

Когда онъ научился говорить нѣсколько лучше, его постоянно просебю было: „Вышли всѣхъ вонъ, мамуля,—и папу, и Фрица, и Фреда, чтобы намъ остаться однимъ“. Но эта просьба исполнялась не часто.

Онъ былъ счастливъ, если могъ остаться съ нею; прилунуть къ ней,—поцѣлнуться въ ея теплыхъ, мягкихъ объятіяхъ—было для него верхомъ земного благополучія. Мать тоже очень любила своего бѣднякаго, маленькаго, глупешкаго Геню—большинство женщинъ любятъ своихъ меньшихъ дѣтей,—но у нея было такъ мало времени!

Да, Геня былъ глупешкій мальчикъ: всѣ другіе шестеро въ четырехлѣтнемъ возрастѣ могли уже сосчитать до ста, а онъ все еще твердилъ: одинъ, два, три, семь, восемь, девять. Это озабочивало отца. Правда, забота его была не очень серьезна, не бороздила его лба морщинами,—но онъ по временамъ говорилъ:

— Глупый сынъ, это—крестъ, это несчастіе. Боюсь, что Геня будетъ такимъ.

Однакоже эта маленькая, певниная, прямо на васъ смотрѣщая глуповатость очень шла къ нѣжному, блѣдному личику Геня. У него было такіе чудные длинные блѣлокुरые кудри,— но и они не вызывали умиленья въ сердцѣ его отца.

— Остриги мальчику волосы! сказалъ онъ женѣ. — Онъ похожъ на дѣвчонку.

Но матери нравились эти кудри — и они остались негронутыми на головѣ Геня.

По временамъ, въ часы досуга, она осыпала ребенка нѣжностями и ласкательными именами, потому что онъ былъ такъ крохотокъ, такъ льнулъ къ ней и обвивалъ ся шею своими ручонками съ такимъ жаромъ, какъ ни одинъ изъ ея умныхъ и способныхъ дѣтей.

Притомъ онъ былъ похожъ на мать. То же нѣжное, добродушное и необычайно простое лицо, тѣ же мягкія черты. Онѣ показывали, что его горизонтъ останется узкимъ, — узкимъ, какъ та котловина, въ которой лежалъ его родной городокъ, узкимъ, какъ тотъ кругъ привычекъ, въ которомъ вращался его житель. И однакоже въ одномъ Геня все-таки не былъ похожъ на мать. Лобъ и глаза были у него не отъ матери — да и не отъ отца — неизвѣстно откуда онъ получилъ ихъ; природа дала ему что-то особенное.

Еще тогда, когда его носили на рукахъ, онъ постоянно смотрѣлъ вдаль, съ какимъ-то мечтательнымъ выраженіемъ.

Бюргермейстера въ такихъ случаяхъ обыкновенно жалобнымъ тономъ говорила мужу:

— Ахъ, Господи! — посмотри же: ребенокъ глядитъ куда-то вверхъ, черезъ все земное! Мы не вырастимъ его! Ты вспомнишь когда-нибудь мои слова!

Однако, на самомъ дѣлѣ не представлялось никакихъ особенныхъ трудностей для того, чтобы его выращивать.

До пятилѣтняго возраста онъ охотнѣе всего игралъ одинъ въ маленькомъ огородѣ, окруженномъ высокими, поросшими дикою петрушкой, стѣнами, среди кочановъ капуста и центифолій, зеленой спаржи, подсолнечниковъ и астръ. Тамъ процвѣтало его собственное маленькое, совершенно удовлетворявшее его счастье. Тамъ его глуповатость не внушала ни какихъ безпокойствъ и даже не замѣчалась никѣмъ. Онъ присматривалъ за кроликами своихъ братьевъ и за маленькими веселыми дѣтенышами старой, сердитой домашней кошки; онъ устривалъ котяткамъ мягкія постельки и былъ неутомимъ въ своихъ стараніяхъ сыграть роль на хвосты воробьевъ, ибо отличался завиднымъ простодушнымъ легковѣріемъ, не свойственнымъ повому времени. Онъ хоронилъ мертвыхъ канареекъ и строилъ воображаемыя конюшни; а также часто сидѣлъ покойно въ какомъ-нибудь уголкѣ сада и смотрѣлъ — какъ солнце играло въ листьѣ стараго орѣхового дерева. Когда его спрашивали кто-нибудь: „Почему ты не идешь къ другимъ мальчишкамъ на улицу“, онъ отвѣчалъ: „Я больше люблю играть здѣсь, потому что сюда не могутъ забѣжать никакія собаки или лошади“. Этотъ отвѣтъ составилъ ему репутацію необыкновеннаго труса.

— Однако эта праздная жизнь не можетъ длиться вѣчно, говорилъ бюргермейстеръ, которому въ городской думѣ достаточно часто объясняли примѣрами, до чего доводитъ уклоненіе отъ работы.

И такимъ образомъ, Геня, въ пятилѣтнемъ возрастѣ, уже былъ посланъ въ школу, чтобы тамъ онъ какъ можно скорѣе излѣнился отъ своей глупости. Притомъ скоро долженъ былъ появиться нумеръ восьмой въ домашней колыбели бюргермейстера, и онъ сказалъ женѣ:

— По крайней мѣрѣ, мальчикъ не будетъ тебѣ мѣшать.

— Да онъ и такъ вовсе не мѣшаетъ мнѣ! возразила мать, поглаживая маленькое испуганное личико, которое крѣпко прижалось къ ея колѣнямъ.

Однако, въ сущности, и ее радовала мысль, что этотъ маленький, слишкомъ привязчивый мальчикъ, будетъ занятъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ дня.

И такъ, его помѣстили въ школу, среди большого члена дѣтскихъ, шумныхъ ребятъ, которымъ его маленькое, робкое, глупое личико казалось необыкновенно смѣшнымъ. Онъ еще долго передъ тѣмъ боялся этого предстоявшаго ему періода жизни, но все-таки не представлялъ себѣ школу такою страшною, какою онъ нашелъ ее теперь. Большое пустынное зало съ бѣлыми стѣнами, отвратительныя скамьи, черная доска, губка и маленькая камышевая трость, — все это наполняло его невыразимымъ и неопредѣлимымъ ужасомъ. Эта тросточка представлялась ему живымъ олицетвореніемъ наказанія, такъ какъ, сказать по правдѣ, маленький Геня рѣшительно не могъ уяснить себѣ, что собственно требовалось отъ него словами „прлежаніе и исполненіе своей обязанности“. Онъ былъ лѣнивъ. Онъ привыкъ лежать на стѣнѣ, вмѣстѣ со старою домашнею кошкою, вѣшалъ на солнцѣ; но кошка только нѣрвѣдка моргала глазами, между тѣмъ какъ Геня раскрывалъ свои во всю ширину и устремлялъ ихъ въ синее небо, какъ будто надѣясь найти тамъ что-нибудь „особенное“.

— Погоди, изъ тебя выгонять это глазѣе на звѣзды, говорили, бывало, его ученые братья, дѣлая при этомъ очень выразительныя движенія рукой.

Поэтому Геня вступилъ въ школу съ недовѣріемъ, и это

недовѣріе оправдалось. Генѣ пришлось съ достойнымъ порицаніемъ упрямствомъ смотрѣть черезъ голову выбивавшагося изъ силъ учителя, чтобы уловить глазами клочокъ голубого неба, который можно было видѣть черезъ окно, при чемъ онъ нисколько не заботился объ альфѣ и омегѣ человеческого знанія и вълѣдствіе этого совершенно заслуженно подвергался ударамъ трости со стороны учителя. Оцѣнка его умственныхъ дарований дома понижалась съ каждымъ днемъ, а на улицѣ его презрѣдовали его будущіе сограждане насмѣшливою нѣсенкой:

„Это Вернеровъ осель,
„Юхе хейза, ну, пошелъ!“

Когда ночью Генѣ снился адъ, то онъ постоянно видѣлъ эту юдоль погребели въ образѣ школы, а рай представлялся ему не иначе, какъ въ видѣ кочановъ капуста и кустовъ крыжовника въ огородѣ его матери.

И вотъ однажды въ головѣ Геня родилась идея: „А не убѣжать ли мнѣ, — такъ далеко, чтобы никто никогда не могъ найти меня? Тогда мнѣ не нужно было бы ходить въ школу“.

Эта идея росла и въ одинъ прекрасный день приняла реальный образъ. Рапо утромъ маленький Геня побѣжалъ къ задней калиткѣ домашняго сада, оттуда — черезъ тихіе, еще полусонные переулки родного городка, къ аллеѣ съ гигантскими тополями, потомъ къ древесному городскому питомнику и выбѣжалъ за городскую черту на большую дорогу. Ему казалось, что мальчишки кричатъ ему вълѣдѣ:

„Это Вернеровъ осель,
„Юхе хейза, ну, пошелъ!“

Затѣмъ ему показалось, что у трости учителя выросли ноги, и она, бѣшено ругалась, гонится за нимъ. И онъ, собравъ послѣднія силы, бросился бѣжать, бѣжать скорѣе.

Онъ встрѣтилъ только нѣсколько глупо глядѣвшихъ крестьянокъ. Онѣ шли въ городъ на рынокъ, нагруженные яицами и масломъ, и высчитывали въ своемъ умѣ будущіе барыши отъ продажи своего товара. Ни одна изъ нихъ не знала этого маленькаго, блѣлокुरаго, выросшаго въ домашнемъ саду, мальчика.

„Я побѣгу на край свѣта, до самого неба. Тамъ я заберусь за какой-нибудь кустъ крыжовника, гдѣ и буду сидѣть, пока не придетъ мама. Тогда мы оба будемъ вѣсѣть“.

Въ глубину его маленькаго сердечка уже забралась тоска по объятіямъ матери, по ея доброму, нѣжному голосу, которымъ она обыкновенно спрашивала его: „Ну, мой маленький мышенокъ, не хочешь ли ты получить бутербродъ и чашку молока?“

Ахъ... Миръ былъ странно великъ и только начинался за тополями, гдѣ Геня съ достаточною увѣренностью ожидалъ его конца.

Затѣмъ Геня встрѣтилъ работника изъ мясной лавки, съ огромною желтою собакой, у которой изъ глотки висѣлъ длинный, противный, красный языкъ.

Геня спрятался за дерево и громко закричалъ: „Мама! Мама!“

Собака залаяла, а мясникъ разразился громкимъ смѣхомъ.

— Вотъ, погоди, она сейчасъ съѣстъ тебѣ! сказалъ онъ. Маленькое сердце Геня почти перестало биться отъ страха. Онъ крѣпко прижался своею блѣлокурою головкой къ корѣ дерева и, задыхающимся голосомъ, закричалъ снова:

— Мама, мама!
Парень опять засмѣялся, позвалъ свистомъ собаку и пошелъ дальше.

А Геня сталъ снова звать маму.

„Мама, мамал! лепеталъ онъ, — да иди же сюда. Здѣсь маленький Геня!“

Его блѣдая головка горѣла; онъ вытягивалъ руки, какъ будто они могъ ими привлечь къ себѣ мать; но кругомъ не было ничего, кромѣ пустой дороги, луговъ и полей справа и слѣва. Все было тихо, одни только трещали кузнечики, а Генѣ казалось, что это реветъ лвы, готовые съѣсть его. Ему было жутко и страшно. Онъ началъ молиться:

— Милый Боже, пошли ко мнѣ маму; Господи, вѣдь, Ты можешь все сдѣлать, неужели Ты не можешь послать ко мнѣ маму? Но только прошу Тебя, не присылай маму: онъ меня страшно высѣчетъ, потому что я убѣжалъ изъ школы.

Издали доноси до него ударъ часового колокола. Пробило часъ, и Геня веномнилъ, что классы кончились, и господній учитель можетъ прийти къ нему съ палкой.

Онъ съ новымъ ужасомъ кинулся бѣжать черезъ поле. Вдругъ онъ остановился въ изумленіи. Передъ нимъ лежало какое-то чудно-прекрасное прозрачное зеркало, все среди зелени.

Это было маленькое озеро, но Геня никогда еще не видѣлъ озера и не зналъ, что это такое.

Онъ стоялъ въ безомовномъ удивленіи; затѣмъ поднялъ глаза и испустилъ громкій, пронзительный крикъ. За озеромъ на берегу ходила какал-то женщина взадъ и впередъ по саду и срѣзала розы. На ней была бѣлая соломенная шляпа, совершенно такая же, какою носила обыкновенно его мать, когда ходила въ своемъ саду. Мальчикъ былъ вѣ себя отъ восторга.

— Мама, мамули, милая моя! крикнулъ онъ. — Я иду къ тебѣ!

И съ распротертыми ручонками, опъ, двинувшись вперед, упалъ въ озеро.

Его принесли къ матери въ домъ на носилкахъ. Онъ былъ

мертвъ. Длинные золотые кудри закрывали его поспѣвшее личико.

Маленькій, бѣдненькій Геня!

СЫНУ.

Стихотвореніе **Михаила Майнова.**

Мой сынъ заснулъ. У колыбели
И тихъ, и радостенъ стого—
Иные помыслы и цѣли
Съ собой принесть онъ въ жизнь мою...

Себялюбивою борьбою
За жизнь земную озлобленъ.—
Я здѣсь, мой сынъ, передъ тобою
Съ людьми и Богомъ примиренъ.

Расти дитя!—настанетъ время—
Во мнѣ рожденныя мечты,

Мнѣ пеносильныя, какъ бремя,
Легко свершишь, быть-можетъ, ты.

Пока-же силы не созрѣли—
Не бойся, сынъ мой, ничего—
До этой тихой колыбели
Не донущу я никого.

Такъ въ часъ набѣга буря ярой
Спасаетъ, жертвуя собой,
Побѣги юные—дубъ старый
Широколиственной главой.

Къ рисункамъ.

Возвращеніе съ работы. (Рис. на стр. 937).

Поля давно убраны. Нѣкоторые изъ нихъ перенаханы, за- сѣяны озимымъ, и остается только забороновать. Но дни стали коротки, и работа подвигается не скоро. Выѣдутъ засвѣтло въ поле; смотришь—пора и по домамъ. И неторопливо возвращаются крестьяне на своихъ лошадахъ, послѣ педолога, по утомительной работы.

Лѣсники. (Рис. на стр. 940).

Въ самой частѣ дремучаго лѣса, у небольшой прогалины, тамъ, гдѣ серебряною злѣйкой въ изумрудной травѣ вьется ручеекъ, построили себѣ лѣсники обиталище и живутъ въ немъ поживающъ подъ зеленымъ шатромъ лѣтомъ, и среди запылевшихъ вѣтвей зимою, сторожа неприкосновенность густого, темнаго лѣса.

Противозаконный захватъ. (Рис. на стр. 941).

Наступила осень, и холодокъ даетъ себѣ всякому чувство- вать. Особенно злобою оказалась всеобщая любимица—такса, которая не можетъ найти теплаго уголка, чтобы пріютиться и укрыться отъ провзительнаго осенняго вѣтра. Зато въ люлькѣ, у самаго маленькаго члена семьи, должно-быть очень тепло: онъ такъ сладко въ ней спитъ, розовый и довольный. Забѣ- тивъ однажды, что люлька опросталась,—проснувшись ре- бенка кормили кашкой,—хитрая такса незамѣтно вырыгнула въ колыбельку и, наконецъ, нашла самое теплое, уютное мѣстечко, на мягкомъ пуховикѣ. Ей такъ хорошо на немъ, что она не хочетъ оттуда уходить, и только, скосивъ глаза, ворчитъ, въ отвѣтъ на приказаніе уступить мѣсто маленькому хозяину люльки.

Любопытный. (Рис. на стр. 945).

По берегамъ рѣки, песчанымъ и крутымъ, порою замѣчаются небольшія отверстія. Это входы въ гнѣзда особаго вида ласточекъ. „Стрижи“ большими стаями пробуравливаютъ песчаные кручи и устраиваютъ тамъ обиталища, изъ которыхъ, то и дѣло, лѣтомъ, вылетаютъ темныя птички, съ визгомъ проно- сившіяся въ воздухъ. Эти гнѣзда и привлекаютъ любопытнаго мальчика на самый край обрыва, куда онъ медленно прибли- жается, чтобы не сдвинуть чуткихъ птиць, и заодно посмотре- ть, зачѣмъ онѣ забираются въ отверстія.

Гамадрилы или серебряные павіаны (*Cynose- phalus hamadryas*). (Рис. на стр. 948).

Гамадрилы или серебряные павіаны живутъ въ значитель- номъ числѣ по всему горному побережью Абессиніи и Южной Кубіи, доходя къ сѣверу до той линіи, за которой прекра- щаются періодическіе дожди. Чѣмъ богаче край раститель- ностью, тѣмъ болѣе правится онъ имъ. Близость воды—необ- ходимое условіе благосостоянія стада. Каждое стадо состоитъ обыкновенно изъ 20—30 самокъ и 10 или 15 взрослых сам- цовъ—настоящихъ чудиць, большого роста и съ челюстями, далеко превосходящими силою и длиною зубовъ челюсти леопарда. Старые самцы отличаются большимъ ростомъ и длин- ною еяничою; у самокъ еяничка короче и темнѣе, т.-е. оливко- ко-бурого цвѣта; дѣтеныши похожи на матокъ. Вока головы и заднія ноги всегда свѣтлѣе, цвѣта болѣе пенельнаго. Чѣмъ старѣе самецъ, тѣмъ свѣтлѣе его еяничка.

Рисунокъ, помѣщенный на стр. 948, изображаетъ эпизодъ изъ жизни серебряныхъ павіановъ, описанный А. Бремлемъ. Во время своего путешествія по Абессиніи, Бремль наткнулся на стадо серебряныхъ павіановъ, на которыхъ выселъ своихъ собакъ. Часть обезьянъ, испугавшись собакъ, кинулась на близлежащія горы. Въ глубинѣ долины осталось еще нѣсколько обезьянъ и въ томъ числѣ одинъ полугодовалый дѣтенышъ.

Увидѣвъ собакъ, онъ громко завизжалъ, поспѣшно вскочилъ на обломокъ скалы и былъ осажденъ на немъ, по вѣсму пра- вилкамъ искусства, охотными въ этомъ дѣлѣ собаками. Охот- ники уже надѣялись овладѣть этою обезьяною, но вышло иначе. Съ противоположнаго края спустился въ долину одинъ изъ сильнѣйшихъ самцовъ, съ гордостью и достоинствомъ, немало не прибавляя шага и не обращая ни на кого вниманія, без- страшно пошелъ на собакъ и окинулъ ихъ сердитымъ взоромъ, который совершенно сконфузилъ ихъ; затѣмъ онъ медленно влѣзъ къ дѣтенышу на обломокъ скалы, погладилъ дѣтеныша и повелъ его назадъ къ стаду, мимо собакъ, которые были такъ смущены, что не противились его отступленію. Прочіи обезьяны сопровождали его мужественныя дѣйствія рѣзкимъ крикомъ, желая, видимо, и ободрить своего героя, и угра- нить нападающихъ.

Гористая тундра. (Рис. на стр. 948).

Безплодная гористая тундра, съ ея отвѣсными гигантскими скалами, далеко уходящими въ небо своими снѣговыми вер- шинами, такъ же бѣдна растительностью, какъ и животными. Болота, трясины и озера представляютъ лишь тонкій лѣтній покровъ вѣчно парящей въ ея нѣдрахъ зимы, умеривающей почти все живое своимъ морознымъ дыханіемъ. Нѣсколько только животныхъ, замѣчательныхъ своею выносливостью, оби- таютъ тундру всю зиму, продолжающуюся въ ней болѣе трехъ четвертей года, это—песецъ или ледовитая лиса, пеструшка, сѣ- верный олень, а изъ птицъ бѣлая куропатка и,—только лѣто,— ржанка золотистая. Песецъ водится по всей тундрѣ и два раза въ годъ мѣняетъ свой цвѣтъ: лѣтомъ мѣхъ его прини- маетъ сѣрый цвѣтъ скалъ тундры, а зимою—ослѣпительно бѣлый цвѣтъ ея снѣговъ. По своимъ неуклюжимъ движеніямъ, нумительной простотѣ и даже глупости, онъ не мѣняетъ почти ничего общаго съ обыкновенной лисицей. Беззаботно смотритъ онъ прямо въ направленное на него ружье охотника, щучь не смущаясь свистящей надъ нимъ пулей, простоудино и не- возмутимо приближается онъ къ своему смертельному врагу—человѣку; безъ всякихъ ухищреній подбирается онъ къ ста- новнищамъ кочевниковъ, стерегущихъ оленей, чтобы похитить что-нибудь изъ убитой послѣдними дичи. Пеструшки или боль- шія норвежскія мыши кочуютъ огромными стадами по тундрѣ, питаясь мхомъ и прочею скудною растительностью тундры, и поселяются лѣтомъ въ оврагахъ, а зимою устраиваютъ себѣ прочное убѣжище въ сугробахъ снѣга. Сѣверный олень—не- отъемлемая принадлежность тундры. Тундрѣ, съ ея глетче- рами, съ мишетами тоями и озерами, преданъ онъ вѣсму своимъ выносливымъ существомъ. Отъ жестокихъ голодовъ долгой сѣверной ночи спасаетъ его теплая шкура, отъ голода—его полифѣшая неразборчивость въ пищу и довольствованіе однимъ мхомъ.

Харакіри. (Рис. на стр. 949).

Харакіри—древній японскій способъ самоубійства посред- ствомъ вснаряванія живота, выведенный изъ убогренія наѣвшимъ микадо Мутсо-Хито. Харакіри, встречаемое среди лицъ высшихъ классовъ, дворянства, войска и чиновничества, было или добровольнымъ, или совершалось по повелѣнію мика- до. Въ обонхъ случаяхъ, однако, оно представляло все-таки видъ смертной казни, но почетной, не навлекавшей ни позора, ни другихъ неирятныхъ послѣдствій на оставшихся родныхъ провинившагося. При добровольномъ харакіри провинившійся самъ предупреждалъ осужденнаго на смерть. Въ такомъ случаѣ, онъ торжественно прощался со своимъ семействомъ, надѣвалъ спеціально для того предназначенное платье благаго цвѣта, которое имѣлось всегда у каждаго родовитаго люнца, садился посреди парадной комнаты на ковръ, и вскрывалъ себѣ ножомъ или вышедшей тенеръ изъ убогренія національной



Копія окна въ Ливадіи.
Питомникъ во французскомъ отдѣлѣ.

Павильонъ вѣдомства удѣловъ.

Пальмы Императорскихъ оранжерей.
Отдѣлъ садовыхъ орудій.

Международная выставка плододства въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ.

Рис. Поляковъ, грав. М. Рашевскій.

японской саблей (вакзасси) крестообразно животно, так что вываливались внутренности. В тот же момент стоявший сзади него вѣрбный его друг или его старший сын отрубал саблей голову. В случает недобровольнаго характера, назначалось мѣсто, гдѣ казнь эта должна была происходить, и назначались лица, и которыя должны были при томъ присутствовать, и которыя должны были снести голову осужденному. Въ третью, весьма рѣдкою, случает характер представлялъ поединокъ со смертельнымъ исходомъ для обѣихъ сторонъ. Если японецъ бывалъ оскорбленъ равнымъ себѣ и не получалъ за то удовлетворенія, то онъ, въ присутствіи оскорбителя, вызывалъ его на поединокъ исходомъ характера. Последній, во избѣжаніе лишенія чести на всю жизнь, бывалъ вынужденъ принять вызовъ и погибнуть вмѣстѣ съ оскорбленнымъ.

Международная выставка плодородства.

(Рис. на стр. 953).

Обширное помѣщеніе Михайловскаго манежа оказалось недостаточнымъ для расположенія того множества экспонатовъ, которые были доставлены на Международную выставку плодородства въ С.-Петербургѣ. Пришлось еще застроить находящуюся передъ манежемъ площадь особымъ павильономъ. Этотъ огромный павильонъ, очень прочно построенный, образуетъ какъ бы обширный вестибюль и весь занятъ выставкою овощей. Здѣсь наши огородники и помѣщичьи хозяйства другъ передъ другомъ щеголяютъ громадностью продуктово своихъ огородовъ—капусты, тыквы, огурцовъ и т. д.

Въ самомъ манежѣ размѣщены фрукты. Представьте себѣ казующіеся безконечными ряды грѣхотажныхъ стоекъ, очень красиво обтянутыхъ синею, голубою и желтою матеріей и сплошь уставленныхъ тарелочками со всевозможными фруктами, соперничающими другъ съ другомъ своею свѣжостью, наливомъ и величиной, и вы будете имѣть понятіе объ общемъ эффектѣ выставки.

Среди этихъ стоекъ возвышаются изящные павильоны, между которыми первенствующее мѣсто безспорно занимаетъ павильонъ вѣдомства Удѣловъ, устроенный съ изяществомъ, дѣлающимъ честь вкусу его устроителя—делегата на выставкѣ отъ вѣдомства Удѣловъ, барона Пилларъ-фонъ-Пильхау. Въ павильонѣ этомъ, между прочимъ, устроена точная копія одного изъ оконъ въ Ливадіи, съ видомъ на Черное море, живописанное на поставленной тутъ декорации проф. Бочарова.

Очень красива выставка Императорскихъ оранжерей, экспонированныхъ рядъ виноградныхъ лозъ и обставившихъ свои экспонаты гигантскими пальмами, эффектно раскинувшими стрѣльчатые вѣтви въ вышинѣ. Въ отдѣлѣ фруктовъ 158 экспонатовъ.

Иностранцы экспоненты заняли на выставкѣ почетное и значительное мѣсто. Изъ нихъ французскій отдѣлъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ на выставкѣ, и свидѣтельствуетъ, до какой высокой культуры доведено плодородство во Франціи.

Богатую коллекцію плодовъ французскихъ садоводовъ дополняютъ образцовый питомникъ, устроенный въ особомъ, смежномъ съ манежемъ павильонѣ, и значительно превосходящій наши немногочисленные питомники, экспонированные на выставкѣ. По стройности, порядку и системѣ посадки деревьевъ и кустовъ, питомникъ этотъ долженъ быть признанъ образцовымъ и вызывать особое вниманіе садоводовъ другихъ странъ. Во французскомъ отдѣлѣ приняли участіе до 160 экспонентовъ изъ разныхъ департаментовъ Франціи. Хорошъ также венгерскій отдѣлъ.

Интересно на выставкѣ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство: въ русскомъ отдѣлѣ, на особомъ мѣстѣ, красуется бросающаяся въ глаза вывѣска „Финляндія“, точно это тоже отдѣлъ особаго государства:—повѣшено шесть огромныхъ гербовъ, для чего-то повѣшена огромная, въ сажень, карта Финляндіи, и подъ этими надписями, гербами и картою помѣщены счеютомъ четыре лонаги, нѣсколько тоноровъ, грабли и нѣсколько десятковъ грушъ и яблокъ, подъ которыми лежатъ билетки съ надписью: „Крестьяне въ Нагу, Корно и Римито“ или „Г-жа докторша М—афъ Тенгстремъ“ и т. д. Словомъ, если присутствіе двухъ дюжихъ подростковъ, такъ они всю финляндскую выставку съѣдятъ въ одинъ присѣсть, безъ всякаго ущерба для здоровья... Стогло для этого огородъ горюдитъ!..

На выставкѣ имѣется особый отдѣлъ различныхъ сварядовъ и орудій для работы въ саду и огородѣ.

Въ общемъ выставка очень интересна и поучительна.

Василій Петровичъ Боткинъ. (Портр. на стр. 956).

Въ настоящемъ году, 10 октября, исполняется двадцать пять лѣтъ со дня смерти Василія Петровича Боткина, одного изъ замѣчательныхъ представителей знаменитаго московскаго кружка „людей сороковыхъ годовъ“, автора общезвѣстныхъ „Писемъ объ Испаніи“, и мы пользуемся случаемъ остановить вниманіе нашихъ читателей на этой благородной личности, оставившей по себѣ яркій слѣдъ. В. П. Боткинъ имѣетъ тѣмъ большее право на наше вниманіе, что, по своему происхожденію, онъ не принадлежалъ къ привилегированнымъ классамъ, изъ которыхъ почти исключительно выходили въ его время люди серьезно образованные. Дѣдъ его былъ крестьянинъ

Псковской губерніи, выбившійся изъ обычной колеи и открывшій въ Москвѣ чайную торговлю: торговцемъ былъ и отецъ Василія Петровича, и даже самъ онъ, другъ Вѣлинскаго, Аксаковскихъ, Грановскаго и проч., оставался „просто несчастнымъ почетнымъ гражданиномъ“, какъ онъ писалъ въ началѣ сороковыхъ годовъ А. А. Краевскому, ошибочно назвавшему его въ довѣренности „кандидатомъ“. Но этотъ „несчастный почетный гражданинъ“ владелъ рѣдкимъ по тому времени образованіемъ и постоянно слѣдилъ за европейскими литературами, читая на двухъ языкахъ.

В. П. Боткинъ родился 27 декабря 1811 года. Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ мы видимъ его путешествующимъ за границей и зорко присматривающимся къ европейской жизни. Результатомъ этой наблюдательности были любопытныя замѣтки объ Италіи, которыя, какъ увидимъ ниже, и появились въ печати уже въ сороковыхъ годахъ. Когда въ 1838 и 1839 годахъ Вѣлинскій редактировалъ *Московский Наблюдатель*, Боткинъ является однимъ изъ его сотрудниковъ. „Я познаю васъ“, писалъ Вѣлинскій И. И. Панаеву, „съ В. Боткинскимъ, котораго музыкальныя старейки, вѣроятно, вамъ понравятся. Онъ же перевелъ „Донъ-Жуана“ Гофмана и переводилъ статью „Моцартъ“. Панаевъ, дѣйствительно, прежде всего и познакомился съ Боткинскимъ, у котораго позже всегда и останавливался, прѣзжая въ Москву. „Домъ Боткинскихъ“, описываетъ онъ, „расположенъ на одномъ изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ Москвы. Изъ флигеля, выходившаго въ садъ, въ которомъ жилъ тогда Боткинъ, изъ-за кустовъ зелени открывалась часть Замоскворѣчья. Садъ былъ расположенъ на горѣ, въ срединѣ его бесѣдка, вся окруженная деревьями...“ Этотъ флигель и бесѣдка сдѣлались скоро мѣстомъ, гдѣ можно было встрѣтить замѣчательнѣйшихъ представителей литературнаго поколѣнія сороковыхъ годовъ, уже выступившихъ или готовившихся выступить на литературное поприще. Съ переходомъ Вѣлинскаго въ *Отечественныя Записки*, довольно близкимъ и цѣннымъ сотрудникомъ этого журнала становится и Боткинъ. Онъ хлопочетъ объ успѣхѣ *Отечественныхъ Записокъ*, привлекаетъ къ нимъ сотрудниковъ (Кудрявцева, Рѣдкина, Корша, Коки и др.), работаетъ для журнала и самъ. „Получили-ли вы статью мою о королѣ Іоаннѣ“, пишетъ онъ въ іюлѣ 1841 года; въ 1842 году готовитъ статью о „королѣ Іирѣ“. „Взгляди на содержаніе и значеніе греческой мѣлологіи“, рецензію о замѣчательныхъ иностранныхъ книжкахъ, появившихся въ русскомъ переводѣ и проч. Въ это-то время онъ посылаетъ Краевскому и свои замѣтки объ Италіи. „Псылаю вамъ, Андрей Александровичъ“, пишетъ онъ, „старые грѣхи мои. „Римъ“ Гоголя расшевелилъ меня, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы и моя дрянъ была напечатана... То, что посылалъ, писано въ 1835 году, но я нарочно выставилъ прошлый годъ, а то целовко потчивать такимъ отсталымъ импрессиоми“. Главная задача, которую онъ взялъ на себя, были ежемѣсячные обзоры нѣмецкой литературы. Боткинъ вѣлъ эти обозрѣнія не всегда аккуратно, но причиной этому были не одни личныя обстоятельства, а и трудность дѣла при тогдашнихъ условіяхъ русской печати. „Повѣрите-ли, — писалъ онъ, — что я около мѣсяца рылся въ книжкахъ... Но въ настоящее время германская литература представляетъ ту особенность, что если... живыя книги и выходятъ, то все проникнуто такимъ направленіемъ, что о нихъ нѣтъ возможности писать въ журналъ... Беллетристика нѣмецкая — дрянъ самая отвратительная, колбаса подъ сладкимъ соусомъ“. Брался Боткинъ за такія задачи, какъ разборъ „Исторіи греческой литературы“ Отфрида Мюллера, по подобнымъ книги не интересовали тогдашнихъ читателей. Сотрудничество это продолжалось, однако, только до половины 1843 г. Боткинъ опять собрался за границу, гдѣ и пробылъ до 1847 года. Въ это путешествіе имъ и собраны тѣ матеріалы и впечатлѣнія, которые позже, въ концѣ сороковыхъ и въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ, были облечены въ форму знаменитыхъ „Писемъ объ Испаніи“. Не чуждался торговыхъ дѣлъ своей семьи, Боткинъ и на этотъ разъ писалъ немного, но то, что дѣлалъ онъ, имѣло истинно образовательное значеніе. Въ 1847 году онъ пишетъ статьи „Пересъ и Филлипп II“, въ то же время исподволь начинаеть письма объ Испаніи. „Не горюните пожалуйста меня статью объ Испаніи, — пишетъ онъ Краевскому, — эту работу должно сдѣлать добросовѣстно и прочесть много книгъ“. Въ 1853 году Боткинъ предпринимаетъ статью о Шекспирѣ, основываясь преимущественно на Гервинусѣ, и предлагаетъ ее *Отечественнымъ Запискамъ*. Статья эта, какъ и другая, о Данте, явилась въ печати только въ 1856 году, но не въ *Отечественныхъ Запискахъ*, а въ *Современникѣ*, подъ общимъ для обѣихъ заглавіемъ: „Героническое значеніе поэта“. Случилось это вслѣдствіе требованія редакціи послѣдняго журнала, которому принадлежала и самая мысль объ этихъ статьяхъ, почему Некрасовъ и писалъ Боткину, что „невозможно помѣстить статьи твоей о Шекспирѣ вгдѣ, кромѣ *Современника*“. Статьи свои Боткинъ подписывалъ рѣдко, — онъ мало хлопоталъ объ извѣстности, даже сторонился ея. Въ 1855 году ему довелось гостить, вмѣстѣ съ Григоровичемъ и Дружининымъ, у Тургенева, въ Спаскомъ, и когда Дружининъ описалъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ эту побѣдку, Боткинъ потребовалъ, чтобы имени его помѣщено не было. „Помѣщеніе мо-

его имени. — писалъ онъ Краевскому, — въ такого рода фельето-нахъ, во многихъ отношеніяхъ не хорошо для меня по моему торговому положенію. Въдѣ, я здѣсь глава торговаго дома, и слѣдовательно мнѣ надо обращаться съ своимъ именемъ очень строго. Притомъ, шутка не всегда будетъ принята за шутку; большая часть увидитъ въ этомъ, что я добиваюсь какой-то литературной извѣстности, да еще, пожалуй, заплатилъ за это... Уже съ конца 1853 года Боткину приходилось думать о необходимости „съ литературой распостигнись“. Отецъ его умеръ и онъ, волей-неволей, сталъ главою большого, извѣстнаго и по-пыль, торговаго дома. „Письма объ Испаніи“, печатавшіяся въ *Отечественныхъ Запискахъ*, онъ, однако, успѣлъ кончить, и они въ 1857 году вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Среди общест-венныхъ заслугъ Боткина, нужно поставить и его вліяніе на его брата, знаменитаго врача С. П. Боткина, которому Ва-силій Петровичъ открылъ широкіе пути къ образованію. В. П. Боткинъ умеръ 10-го октября 1869 года. Но, уходя въ иной міръ, онъ не забылъ о роднѣ, столь нуждавшейся въ просвѣ-щеніи, завѣщавъ семьдесятъ тысячъ рублей „на поощреніе въ Россіи наукъ и искусствъ“. Имя его такъ тѣсно слѣлось съ исторіей образованія въ нашемъ отечествѣ, что ни одна книга, говорящая о сороковыхъ годахъ и тогдашнихъ литературныхъ дѣятеляхъ, не можетъ обойти его.

В. А.

Т. А. Стуколкинъ. (Портр. на стр. 957).

21 сентября, на кладбищѣ Сергіевской пустыни, близъ Пе-тербурга, похоронили артиста Императорской балетной группы Тимофея Алексѣевича Стуколкина, скончавшагося 18-го сеп-тября въ уборной Михайловскаго Императорскаго театра, по окончаніи своей роли въ балетѣ „Коппелия“, идшемъ въ этотъ вечеръ.

Т. А. Стуколкинъ происходилъ изъ крестьянскаго званія, десятилѣтнимъ мальчикомъ былъ опредѣленъ въ театральное училище, гдѣ, за свою ловкость, смѣшленость и любовь къ танцамъ, скоро сдѣлался фаворитомъ извѣстнаго въ то время профессора хореографіи Эмили Гредлю, который, поставивши въ свой бенефисъ балетъ „Мельники“, выпустилъ въ немъ въ первый разъ своего ученика Стуколкина. Дебютантъ изгнѣлъ большой успѣхъ, и Т. А. былъ приглашенъ на Императорскую

сцену, на амплуа комика, оставшееся вакантнымъ послѣ Флерп, покинуваго тогда Россію. Это было позволѣно тому назадъ, и Т. А. съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени занималъ въ группѣ почетное мѣсто, какъ талантливѣйшій исполнитель ми-мическихъ ролей, участвуя почти во всѣхъ балетахъ. Высоко-даровитый артистъ, кромѣ мимическаго таланта, обладалъ не-доживными комическими способностями. Имъ создано нѣ-сколько ролей въ балетахъ: „Донъ-Кихотъ“, „Дочь Фараона“, „Два вора“, „Корсаръ“, „Пакерста“, „Коппелия“ и др.

Кромѣ балета, Т. А. Стуколкинъ нѣкоторое время съ успѣ-хомъ выступалъ и на драматической сценѣ, въ комическихъ роляхъ въ комедіяхъ и водевиляхъ; кромѣ того, онъ былъ очень удачнымъ исполнителемъ куплетовъ, выступая въ кон-цертахъ, устраиваемыхъ Великимъ постомъ въ Александрин-скомъ театрѣ. Старые театралы хорошо помнятъ, какъ Т. А. участвовалъ въ комедіи „Барская спесь или Аниутины глазки“. неподражаемо разыгрывавшейся покойнымъ и артисткой В. А. Лядовой, также нынѣ покойной. Покойный Т. А. игралъ на сценахъ всѣхъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ, а также и въ Красносельскомъ театрѣ.

Т. А. извѣстенъ также, какъ прекрасный учитель танцевъ.

На похоронахъ Т. А. Стуколкина, кромѣ артистовъ всѣхъ группъ Императорскихъ театровъ, присутствовали депутаціи: отъ Пажескаго корпуса, во главѣ съ директоромъ корпуса, генералъ-лейтенантомъ Дидрихсомъ, отъ Императорскаго Алек-сандровскаго лицея, во главѣ съ директоромъ Ф. Ф. Враг-гелемъ, многіе изъ бывшихъ учениковъ, лиценсты, пажы, много дамъ, почти всѣ балетоманы, а также все театральное началь-ство, во главѣ съ директоромъ Императорскихъ театровъ И. А. Вееволожскимъ. На гробъ возложены вѣнки: серебряный съ надписью „отъ пажей—дорогому учителю Т. А. Стуколкину“, изящные металлическіе: отъ лиценстовъ, отъ группъ Импера-торскихъ театровъ: балетной, французской, русской драмати-ческой, отъ институтовъ Сюзьнаго и Патріотическаго; вѣ-скольные вѣнчики отъ частныхъ учебныхъ заведеній и отъ частныхъ лицъ.

Скончался Т. А. Стуколкинъ на 65-мъ году, не доживъ нѣ-сколькихъ мѣсяцевъ до предполагаемаго празднованія своего полувѣкового юбилея.

Разныя извѣстія.

— 17 сентября, въ 6 часовъ вечера, Ихъ Императорскія Величества, Настѣдникъ Це-саревичъ, Великіе Князья Георгій и Михаилъ Александровичи, Великая Княжна Ольга Алек-сандровна и королевичъ Греческій Николай выѣхали изъ Спалы въ Крымъ. 21 сентября, въ 10 часовъ утра, Ихъ Императорскія Ве-личества съ Ихъ Императорскими Высоче-ствами подошли въ Императорскомъ поѣздѣ къ пристани въ Севастополь и, пересѣвъ на пароходъ Добровольнаго флота „Орель“, на-правились въ Ялту, куда и прибыли въ 2 часа дня.

— 22 сентября, въ канцеляріи военнаго мѣнстерства, въ 12 час. 30 мин. дня, передъ засѣданіемъ военнаго совѣта, въ присутствіи военнаго министра, членовъ военнаго совѣта и служащихъ въ канцеляріи, какъ сообщаетъ *Рус. Инъ.*, было отслужено молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Величества Го-сударя Императора. Такое же молебствіе было совершено въ тотъ же день въ церкви генеральнаго и главнаго штаба.

— 17 сентября, вечеромъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ отбылъ за гра-ницу, а Великій Князь Николай Николае-

вичъ — во внутрь Россіи.

— Въ Староиндольской губерніи въ настоя-щемъ году крещено 228 калмыковъ, въ числѣ 60-ти семействъ.

— 17 сентября исполнилось 35-ти-лѣтіе служенія въ священническомъ санѣ прого-пресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго.

— 18 сентября состоялось торжество от-крытія въ Нахичевани памятника импера-трицѣ Екатерицѣ Второй и колонны импера-тору Александру Второму.

— 18 сентября открылась въ Цескѣ сель-скохозяйственная кустарная выставка.

— Въ Костромѣ открыто 14 сентября низ-шее химико-техническое училище имени Чи-жова, съ физическимъ и естественнымъ ка-бинетамъ, лабораторіей и мастерскими.

— Севастопольскимъ градоначальникомъ получена на-дняхъ изъ киевскаго Покров-скаго общежительнаго монастыря хранившая-ся тамъ до сихъ поръ святая икона въ сере-бряной ризѣ, находившаяся на груди адми-рала Нахимова въ минуту его геройской смерти при оборонѣ Севастополя и передан-ная Августѣйшей стропельницѣ монастыря,

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, дочерию по-койнаго адмирала Наталіи Владиміровны Волоховой. По желанію г-жи Волоховой, икона препровождена въ Севастопольскій музей.

— Въ видахъ поощренія русскаго част-наго судоходства, Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству учредило для русскихъ штурмановъ и шкиперовъ осо-бія ежегодныя денежныя преміи, которыя будутъ выдаваться тѣмъ изъ нихъ, которые при совершеніи дальнихъ и трудныхъ пла-ваній выказали себя добросовѣтными и умѣ-лыми исполнителями своихъ обязанностей.

— Управленіемъ Юго-Западныхъ дорогъ опубликованъ приказъ, по которому всѣ пас-сажирскіе поѣзда должны снабжаться одною парой носилокъ, которая слѣдуетъ вмѣстѣ съ поѣздомъ до конечной станціи и должна храниться въ багажномъ вагонѣ. Содержаніе носилокъ въ исправности возлагается на на-чальниковъ участковъ тяги и депо.

— 18 сентября скончался заслуженный профессоръ астрономіи Шварцъ, послѣ 45-ти-лѣтней профессорской и ученой дѣятель-ности.

Политическое обозрѣніе.

О тройственномъ союзѣ вновь заговорили въ Австріи и Ита-ліи. Въ Австріи рѣчь завели о немъ младочехи въ общемъ засѣданіи австрійской делегаціи въ Буда-Пештѣ. Младочехъ Калтанъ призналъ, что, благодаря миролюбію Кальвоки, уста-новились дружественныя отношенія къ сосѣднимъ державамъ, особенно къ Россіи; тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ поля-ковъ, славянскіе народы не одобряютъ тройственнаго союза. Австріи нечего дѣлать ни во Франціи, ни въ Россіи. Къ чему же тройственный союзъ? Относительно Болгаріи ораторъ со-вѣтовалъ Кальвоки сдѣлать попытку, съ согласія Россіи и за-коннаго представительства Болгаріи, къ разрѣшенію княже-скаго вопроса въ смыслѣ берлинскаго договора. Делегатъ Па-чакъ заявилъ, что дружба съ Россіей — означаетъ дружбу съ Франціей, и является лучшимъ залогомъ общаго мира, поэтому въ интересахъ монархіи сближеніе Австріи съ Россіей предта-вляется необходимымъ. Графъ Кальвоки выступилъ въ защиту тройственнаго союза. Министръ указалъ, что послѣднія собы-

тія въ Сербіи касаются ея чисто домашнихъ дѣлъ, и присово-купилъ, что въ будущемъ онъ будетъ держаться политики, благопріятствующей, на основаніи берлинскаго трактата, са-мостоятельности балканскихъ государствъ. Отвѣчая на вопросъ Калтана относительно рѣшенія вопроса о болгарскомъ правителѣ, министръ сказалъ: „Если намъ представится возможность быть полезнымъ, мы сдѣлаемъ это охотно, но во внутренній дѣла Болгаріи мы нынѣ такъ же мало можемъ вмѣшиваться, какъ и прежде. Мы желаемъ, чтобы разстроеныя присоеди-неніемъ, противно договорамъ, Восточной Румелии государ-ственно-правовыи условія Болгаріи, были опять улажены и признаны всѣми державами. Можемъ-ли мы и насколько мы можемъ содѣйствовать этому — пока сказать нельзя. Не мало тревогъ разсѣялось бы, если бы въ Болгаріи были такіе же основанные на договорахъ порядки, какъ въ другихъ балкан-скихъ государствахъ“.

Въ Миланѣ, какъ сообщаетъ *Figaro*, образовалась народная

лига, направленная против возобновления тройственного союза. Срокъ союзному договору истекаетъ, какъ извѣстно, черезъ два года. Учредители лиги надѣются, что къ тому времени имъ удастся создать словесною и газетною пропагандою геченіе настолько сильное, что Италиі представится возможность вернуться къ политикѣ, болѣе отвѣчающей ея традиціямъ и интересамъ. Во главѣ новой лиги стоитъ депутатъ Имбріани.

Выборы въ Болгаріи благополучно окончились, и, по словамъ стамбуловской *Свободы*, — изъ 155 членовъ народнаго собранія 40 уніонистовъ, 40 цанковистовъ, 37 радославовцевъ, 26 консерваторовъ и сторонниковъ Начевича, 8 каравеловцевъ и 4 социалиста. Уніонистовъ, цанковистовъ и каравеловцевъ должно считать руссофилами, а потому уже одні эти три группы могутъ образовать въ собраніи руссофильское большинство, такъ какъ онѣ располагаютъ вмѣстѣ 88 полномочіями. Свѣдѣнія эти значительно разнятся отъ officialнаго извѣстія, сообщеннаго на прошлой недѣлѣ.

Рѣчь князя Бисмарка, какъ и можно было ожидать, задѣла за живое поляковъ. Во время банкета на Львовской выставкѣ князь Сапѣга, по поводу рѣчи Бисмарка, замѣтилъ: „Люди, которые должны были бы гнѣдиться отъ бѣшенства по способу Пастера, хотя бы насъ укусили; но эти люди пали, а мы еще на ногахъ!“

Морское сраженіе китайцевъ съ японцами въ устьѣ рѣки Ялу продолжаетъ интересовать иностранную печать, въ которой появляются съ каждымъ днемъ новыя подробности сраженія, дѣлаются заключенія и высказываются соображенія преимущественно для европейскіхъ флотовъ. *Neue Freie Presse* передаетъ бесѣду съ начальникомъ австрійскаго морского штаба барономъ Штернекомъ, который указалъ, что это морское сра-

женіе доказываетъ, насколько крупныя боевыя суда дѣла не рѣшаютъ, а только вводятъ государства въ болѣе расходы. Рѣшеніе зависить отъ превосходства образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ и искуснаго пользованія современною артиллеріей и топедями. Сотрудникъ *Journal des Débats* по морской части, Вейль, пишетъ, что сраженіе было собственно лишь долгою и убійственною канонадою. Въ самомъ началѣ боя адмиралъ Тингъ такъ расположилъ свои суда, что они гнѣшали другъ другу. Адмиралъ Ито сокрушалъ ихъ поочередно всею своею артиллеріею, но держался отъ нихъ въ отдаленіи, пользуясь превосходствомъ своей стрѣльбы, которымъ японцы обязаны не столько орудіямъ, коими они располагали, сколько отличнымъ обученіемъ прислуги. Торпедо серьезной роли въ сраженіи не играло, такъ какъ японцы систематически держались на такомъ разстояніи, что торпедо не могло причинить имъ вреда. И дѣйствительно, случившіяся двумя китайскими броненосцами „Тингъ-Уэнь“ и „Шень-Уэнь“ противъ маленькаго „Санкю“ торпеды потерпѣли неудачу. Что касается миноносокъ, то онѣ, повидимому, почти никакого участія въ боѣ не принимали. Китайцы какъ будто не прочь были ими пользоваться, но двинуть ихъ напроломъ противъ непріятеля они не отважились. Итакъ, только одна артиллерія рѣшила дѣло, что доказываетъ еще разъ, что превосходство въ вооруженіи и обученіи является на войнѣ первостепеннымъ факторомъ. Всякому государству, которое, по невѣжеству или береженію ради, отказываетъ своимъ солдатамъ и морякамъ въ самомъ лучшемъ оружіи, грозитъ страшныя приключенія. То же слѣдуетъ сказать про государство, не заботящееся о серьезномъ обученіи воиновъ.



В. П. Боткинъ (по поводу 25-ти лѣтъ со дня кончины).
По фот. грав. Шюблеръ.

дуетъ сказать про государство, не заботящееся о серьезномъ обученіи воиновъ.

Научныя и техническія новости.

— По сравнительнымъ изслѣдованіямъ Гельмана надъ температурой воздуха въ Берлинѣ и окрестностяхъ, оказывается, что *большія массы построекъ производятъ замѣтное вліяніе на температуру воздуха*: въ среднемъ, разность годовыхъ температуръ города и окрестностей достигаетъ одного градуса. Наибольшая разница наблюдается лѣтомъ (отъ марта до августа), наименьшая — зимой, хотя въ сильныя морозы она нѣсколько увеличивается. Лѣтомъ, по ветерамъ, когда накаленные за день дома отдадутъ свою теплоту воздуху, температура городского воздуха оказывается на два градуса выше, чѣмъ за городомъ, но въ особенно тихіе вечера, когда обмѣнъ воздуха слабый, разница достигаетъ даже до 5 градусовъ, такъ что за городомъ можетъ быть 15°, а въ городѣ 20°.

— *Сравненіе различныхъ системъ мостовыхъ*, существующихъ въ Чикаго, асфальтовыхъ, гранитныхъ, изъ булыжника, кирпичныхъ, деревянныхъ (изъ кедроваго дерева) и устроенныхъ по системѣ Макъ-Адама, дало слѣдующіе результаты. По отсутствію пыли и по непроницаемости для покрывающихъ улицы жидкостей и нечистотъ, а также по удобству перевозки по мостовой тяжестей и легкости передвиженія — преимущество на сторонѣ асфальтовыхъ мостовыхъ, но дороговизна, трудность ихъ ремонта и возобновленія, вредъ для лошадей и присутствіе большого количества способныхъ къ зараженію веществъ, при непрочности ихъ, трудности содержанія въ порядкѣ и довольно значительномъ шумѣ — заставляютъ отдавать предпочтеніе мостовымъ изъ кирпичей. Это, можно сказать,

наиболѣе гигиеничныя мостовыя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе практичныя по прочности, легкости ремонта и содержанія и удобству передвиженія; пыли они даютъ очень немного, поглощаютъ въ себя воду и жидкости очень слабо, а вещества, способныхъ дать продукты гніенія содержатъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Устройство ихъ стоитъ дешевле асфальтовыхъ, и для лошадей онѣ удобнѣе, только шумъ отъ нихъ немного больше. Деревяныя мостовыя обходятся вдвое дешевле кирпичныхъ и производятъ вдвое слабѣйшій шумъ, но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ уступаютъ кирпичнымъ, а по проницаемости для жидкостей и содержанію продуктовъ гніенія должны быть признаны самыми антигигиеничными. Самыя дешевыя мостовыя и болѣе удобныя для лошадей, конечно, изъ булыжника, но зато ужасный шумъ, пыль и неудобства для ѣдущихъ, а также необходимость частаго ремонта при значительной водонепроницаемости заставляютъ городскія управленія почти всюду замѣнять ихъ другими системами. Самыми дорогими оказываются гранитныя мостовыя, и по своимъ качествамъ ихъ слѣдуетъ признать достаточно гигиеничными, и довольно практичными, если бы не шумъ и не тряска при ѣздѣ. Система Макъ-Адама даетъ болѣе всего пыли, очень непрочна и хороша только глиной и легкостью ремонта.

Противъ *дифтерита* найдено теперь, кажется, дѣйствительное средство въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній кровяной сыворотки животныхъ, зараженныхъ предварительно ядомъ этой болѣзни и ставшихъ затѣмъ не-

восприимчивыми къ новому зараженію имъ. Цѣлый рядъ работъ замѣчательныхъ изслѣдователей: Беринга, Эрлиха, Боера, Росселя, Вассермана и Ру поставилъ этотъ вопросъ на практическую почву, и въ настоящее время имѣются уже многочисленныя статистическія данныя объ успѣшномъ примѣненіи этого метода къ дѣтямъ, заболѣвшимъ дифтеритомъ. Смертность отъ этой страшной болѣзни понизилась болѣе, чѣмъ вдвое, всюду, гдѣ врачи стали примѣнять впрыскиванія этого противоядія. Аронсонъ въ Берлинѣ довелъ смертность отъ дифтерита въ завѣдываемой имъ больницѣ съ 40%, бывшихъ тамъ до примѣненія новаго способа лѣченія, до 11,2% всѣхъ доставленныхъ больныхъ, если не считать такихъ, которые привезены были въ больницу уже совсемъ умирающими, и которыхъ, конечно, нельзя было уже спасти никакими средствами. Ослабленный дифтеритный ядъ для прививокъ берется у лошадей, которымъ привита была искусственная разводка дифтеритной бактеріи, открытой Лефлеромъ. Прививается лошадамъ, собственно, не сама разводка, а профильтрованная и свободная отъ бактерій жидкость, содержащая лишь продукты жизнедѣятельности этихъ бактерій, ядовитые ядомъ.

— Замѣчательное изобрѣтеніе Эдиссона, о которомъ мы сообщали подробно въ „Сборникѣ“ *Нивы* за 1893 г. (февраль), кинестенографъ, перешло уже теперь въ область практическаго осуществленія, и въ Нью-Йоркѣ производятъ уже довольно удачныя опыты съ новымъ аппаратомъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИШЕСТВО
БРОКАРЪ и К^о.



ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„Персидская сирень“,
„Ландышъ“,
„Резеда“,
„Вioletъ“, и т. д.
Употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
„Цвѣточнаго О-де-колона“

просятъ покупателей при покупке обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Правительствомъ, такъ какъ явились подражатели названій и отдѣлки.



Невскій, № 30.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ болыи. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинунень, № 7104 (17)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

КРАСИВО ПИСАТЬ

внучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ

А. КОССОДО.

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-51
За 2 семиклассныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

ПАНСИОНЪ ТЕЛЛЕНБАХЪ
РИМЪ
Due Macelli 66 67, Piazza di Spagna. Издавна известное первоклассное учрежденіе. Основ. въ 1861 г. Расположенъ на солнечной сторонѣ. Помѣщенія для бесѣдъ, 80 комнатъ и салоновъ съ балконами. Спокойная и уютная столовая зала. Салоны для чтенія и куренія. Вновь расширенъ и украшенъ. Ванны. Подъемная машина. Ультрионныя цѣны и для пробѣжающихъ. Омнибусъ изъ станціи желѣзной дороги.

„ЮЖНАЯ РОССИЯ“

Справочная книга, календарь и ПУТЕВОДИТЕЛЬ ГОРОДОВЪ ЮГА.

Благодаря широкому распростран. ПО ВСЕМУ ЮГУ РОССИИ издаваніе это будетъ имѣть

МИЛЛИОНЫ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Цѣна за напечатаніе объявленій въ „ЮЖНОЙ РОССИИ“:

1 страница Руб. Сер. 25.
1 1/2 страницы " " 15.
1 1/4 страницы " " 10.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи: № 7295 3-2

Городъ Николаевъ (Херс. губ.), Главной конторѣ путеводителя „Южная Россія“.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

Первоклассный алькалический источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ безплатно. Монтора отправки нѣмецкихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. **ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ.** Зальцбруннъ, въ Силезіи.
10-10 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-18

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА:

ДѢТСКОЕ МЫЛО ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ КУС. 35 коп.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ КУС. 30 и 50 коп.

«О-ДЕ-СОВЭРЪ» ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ «EAU-DE-SAUVEUR».

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Складъ у провизора А. М. ОСТРОУМОВА.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ ОПБ., Гороховая ул., у Крашлага моста, № 17. Часы никель отъ 6 р. 50 до 12 р. Часы стальн. черн. отъ 11 до 15 р. СЕРЕБРЯНЫЕ отъ 17 до 50 р. ЗОЛОТЫЕ отъ 21 до 250 р. РЕГУЛЯТОРЫ ДЕВЯТИЛЕТНЯГО РАБОДА отъ 17 до 25 р. Высылаемъ напрокатъ. Платежемъ извѣстно. Прейсъ-курантъ безплатно.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

для взрослыхъ и дѣтей 2-2

внучивается добросовѣстно, дешево и скоро. Переговоры до 12 ч. дня. Загородный преси., д. № 6, кв. 12.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бумага Риголло.

ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать ходисъ изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную красными цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-11

Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСУМОМЪ

Имѣемъ честь уведомлять Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

СОЛОДОВЫЙ
МАДЪЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

съ диастазомъ . . . банка 75 коп.

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестянкахъ 25 к., 45 к. и 80 коп.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Ю. МАРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 15-3



Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-5

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ.
Духи „САФОР“
Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“
Духи „БѢЛЫЙ МЯСКЪ“
очень прочны и
приятны.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Череметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9-2

„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“

наилучшія въ настоящее время

Ручныя гармоніи

отличаются замѣчательной легкостью, приятнымъ тономъ и удобной игрой. Подробное описаніе безплатно. Гг. торговцамъ дѣлается скидка. 5-3

Музыкально-инструмент. торговля

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, домъ Волкова.

◆◆ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ ДЛЯ
КАРТИНЪ на БУМАГѢ.

Новое изобрѣтеніе подполков. Мадниновскаго. Специальная мастерская Анимовой въ Курскѣ, собств. д. Принятог. аэлялена. Каталогъ фонарей, бужайи, картикъ, бронировъ и отливки печати и пр. за 2 семикл. марки.

Стихотворенія Л. Н. ТРЕФЛЕВА.

Цѣна, безъ пересылки, 2 рубля.

Главный складъ—въ Москвѣ, при конторѣ журнала „Русская Мысль“, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“. Другіе книжные магазины пользуются услугою, по соглашенію съ авторомъ. № 7815 3-1 (Адресъ: Ярославль, Леониду Николаевичу Трефлеву).

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7111
10-8
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ преси., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнѣмъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преісъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПЕРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7180 3-8
Перес. налог. платажемъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

К. ФОНТОВЫЙ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО

МОСКВА, у Мясницких воротъ.

ВЫГРЫШ-

НЬЕ 1, 2 и 3 займа продать БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, СПб. 9-1

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
назелиновое кус. 30 к.

Пудру Голлендеръ
изъ липовую кор. 60 коп.

Кольдь-кремъ Голлендеръ
назелиновый бан. 30 к.

Помаду Голлендеръ
назелиновую бан. 30 к.

При покупке моихъ произведений прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться подделок. № 7097 (18)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,** С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Курсъ нѣмецкаго языка.

По натуральной практической методѣ выучиваю всякаго заочно (поср. шесм. своимъ) даже и тѣхъ, котор. не получили никак. образованія, говорить и вести корреспонденцію на нѣмц. языкѣ, въ теченіе 10 мѣс., что очень важно для служащихъ лицъ и коммерсантъ, а также для людей семейн., котор. могутъ незаметн. образ. приучать дѣтей къ разговорю на нѣм. яз. Плата за курсъ 10 р. и на почт. и проч. расходы 2 р. 50 к. Износъ денегъ производ. въ 2 срока: въ началѣ 7 р. 50 к. и черезъ 5 мѣс. остальные 5 руб. Адр.: Москва, Покровка, д. церкви Иоанна Предтечи: А. С. Шиманскому. 4-2

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ



Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 р. 50 коп.

Для предупрежденія отъ подделокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.

Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (6)

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій КАКАО ВЕНОДОРПЪ

ИЗЪ АМСТЕРДАМА.

Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормящихъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.

◆ **Находитесь въ продажѣ повсюду.** ◆

Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и №. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-2

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Привилегія въ Россіи за № 13192.

АРОМАТИЧЕСКІЯ ЛЕПЕШКИ ДЛЯ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ И ДЛЯ ЛИМОНАДОВЪ

Фабрики ГЛЕШКЕ И ВИДНЕРЪ. № 7321 3-1

Стремянная улица, № 22. С.-Петербургъ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и провинціи.

Цѣна: Водочныхъ и ликерныхъ по 15 коп. Лимонадныхъ по 10 коп.

Новая американская скоростная машина „**ГАЛЛЬ**“.

Ц. № 6900 (7)

Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р. Описание съ изображеніемъ машинъ въ натуральную величину и пробно шрифты безплатно. Единственный представитель для всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ.

Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

НЕОБХОДИМО для каждаго дома, фабрики, завода и пожарной команды пожарная спасательная складная желѣзная **ЛѢСТНИЦА** и какъ постоянная домовая, системы В. В. ЯНКОВСКАГО.

Большая прочность. **Всѣ** санины лѣстницы отъ 7 до 11 фунт. Удобна для пересылки. Цѣна лѣстницы съ приспособленіями для присылки и для поднятія, упаковкою и доставкой на желѣзную дорогу, въ транспортную или пароходную контору въ Нижнег.-Новгородѣ—5 руб. за погонную сажень.

При закатъ означается длина лѣстницы, мѣсто высылки: ближайшая железнодорожная или пароходная станція или же конторы транспортных обществъ „Надежда“ и Россійскаго общества сгражданія и транспортаціи складѣ. По полученіи половинныя стоняги заказа, лѣстницы могутъ быть высланы съ наложеннымъ платежемъ.

Заказы принимаются: № 7325

Нижний-Новгородъ, Большая Печерская ул., д. № 43, у В. В. Янковскаго и въ Москвѣ, въ магазинѣ Густава Листа на Мясницкой улицѣ.

О правѣ собственности на изобрѣтеніе заявлено Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.

Москва, Невлинный проездъ, д. Говенкой.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „К^о НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранжѣ, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ **швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“**, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы **ЗИНГЕРЪ.**

Ш. № 7316

А. М. ЧЕСТНОВЪ.

Гостиницъ оворъ, Зеркальная улица, № 57, противъ Толмачева пер., съ СПб.

ЧАСЫ золотыя мужскіе: 38 р., 45 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и до 200 р.

ЧАСЫ серебрян. мужскіе: 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., 30 р.

ЧАСЫ золотыя дамскіе: 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р. и до 100 р.

ЧАСЫ серебряныя дамскіе: 10 р., 12 р., 15 р., 18 р.

ЧАСЫ черныя мужскіе и дамскіе: 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р.

ЧАСЫ черныя стальные мужскіе съ недельнымъ ходомъ 20 р.

Всѣ часы съ ручательствомъ за ходъ на 2 года.

ЦѢНОЧКИ золот. для часовъ, мужскія и дамскія: 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и до 200 р.

ЦѢНОЧКИ серебряныя для часовъ, мужскія и дамскія: 4 р., 5 р., 7 р., 9 р., 12 р.

ЦѢНОЧКИ изъ инкрустирующей композиціи, для дамскихъ и мужскихъ часовъ: 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 5 р., 7 р., 9 р.

Большой выборъ недорогихъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, самыхъ новѣйшихъ фасоновъ: браслетъ, брошекъ, серегъ, колецъ, брелочковъ, жетончикъ, орденовъ и знаковъ всѣхъ Академій. Цѣны очень дешевыя. Гг. иногороднымъ при полученіи 10 проц. задатка вещи высылаются по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ. № 7328 2-1

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-12

Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙОЪ - КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

ЛИНОЛЕУМЪ ТЕЛЕФОНЪ 703

предлагаютъ „Бр. ГРИБШЪ“ первая и единственная фабрика въ Россіи, производящая **НАСТОЯЩІЙ**

Линолеумъ по патенту Ф. Вальтона, съ окисдированнымъ льнянымъ масломъ.

Склады только у бр. Грившъ.

ДОРОЖКИ **КОВРЫ.**

ВНИМАНИЕ. Этотъ настоящій **ЛИНОЛЕУМЪ** для настлѣлки половъ очень проченъ, непромокаемъ, не принимаетъ ни пыли, ни грязи, издаетъ, легко чистится, безъ закала, предохраняетъ отъ сырости, влаги, холода, въ особенности отъ холодныхъ половъ и настиловъ.

Имѣется въ складахъ у бр. ГРИБШЪ, Караванная, № 26, 2-й домъ отъ Невского, и въ конторѣ, Екатерининск. кан., № 31, противъ Госуд. банка. Поставщики многихъ вазен, заведеній и т. д.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штифта часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штифта — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7330

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

По новой системѣ № 6833

КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной италійской **БУХГАЛТЕРІИ**

выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы выслано за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.

Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждаго заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки.

Москва, Цѣстной бульв., д. Торопова, уредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-3

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.



КАКАО

можно получить во всѣхъ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ИЗДАНІЯ ЮРГЕНСОНА:

П. Чайковскаго

Балетъ **ЩЕЛКУНИКЪ** переложене въ 4 руки А. Арсенскаго. Цѣна 10 руб.

Балетъ **СПЯЩАЯ КРАСИВИЦА** въ 4 руки. Цѣна 12 руб.

Опера **ПИКОВАЯ ДАМА** въ 4 руки. Цѣна 10 руб.

Опера **ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ** въ 4 руки. Цѣна 8 руб.

Музыка къ „**СНѢГУРОЧКЪ**“. Цѣна 6 руб.

Москва у П. Юргенсона. СПб. у И. Юргенсона. Варшава у Г. Зенневальда.

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за *заграничный* коньякъ, большую часть поддѣльный, когда можно съ пользою употреблять *русскій*, дешовый, совершенно *натуральный* и прекрасно выдержанный **кавказскій и крымскій коньякъ** ТОРГОВАГО ДОМА **Н. А. Шустовъ съ с-мъ** **ВЪ МОСКВѢ.**

Г. № 7329 4-1

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВДѢНІЯ, ЧТО ОБУВЬ ПРОИЗВОДСТВА ЕГО ФАБРИКИ ИМѢЮТ СЛѢДУЮЩІЕ ТОРГОВЦЫ И ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ГОРОДАХЪ:



Кирсановъ, Н. Е. Егоровъ.
Кишиневъ, П. Тумаркинъ.
Кіевъ, Наст. А. П. Шабардина.
" Н. Н. Зозулицъ.
" Р. В. Клейберга.
Козловъ, В. Н. Никифоровъ.
Торг. домъ „А. Полянского Смыгъ“.
Кольванъ, Е. А. Жернаковъ.
Рубановичъ и Толоковскій.
Конотопъ, Б. П. Айбшндеръ.
Коротоякъ, Н. В. Андреевъ.
Кострома, Ф. Ф. Настухова.
" М. П. Чернишова.

Обратите вниманіе на ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.



С.-Петербургъ.

№ 7800

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Красноярскъ, Н. Г. Гададовъ съ С. Ямъ.
" Ф. Ф. Раздорновъ.
Кременчугъ, Я. М. Бабаджанъ.
Кронштадтъ, Я. К. Марковъ.
Кузнецкъ (Томск. губ.), Л. Н. Емельяновъ.
Курганъ, А. В. Хмыровъ.
" М. А. Щербатовъ.
Курскъ, магазинъ С.Н.Б. Мех. обуви, Мос-
" ковская ул., д. Александрова.
Куртомышъ, Р. И. Пѣтуховъ.
" И. К. Третьяковъ.
Кутанскъ, Р. О. Кемударовъ.
" П. В. Рабунина.
" В. Г. Рабунина.
На Ленѣ, Лепское Подотпрмишленное
" Товарищество.
Лодзь, Э. Гельманъ.
Луганскъ, Л. Д. Левитовъ.
Майкопъ, О. Н. Сармакшова.
Маргеланъ, Л. Н. Захо.
Маринскъ Т. Т. Савельевъ.
Мариуполь, К. И. Берюшовъ.
" В. А. Томазовъ.
" С. М. Сахаровъ.
" Л. Х. Гореловъ.
Минусинскъ, Н. А. Смирновъ.
Мелитополь, С. М. Сахаровъ.
" Л. С. Емчакъ.
" И. А. Бронцкій.
" М. И. Кабуковскій.
Митава, А. Хомза.
Михайлово (станція по Закавказской ж.
" д.), И. Б. Аюбовъ.
Могилевъ губернскаго, О. М. Эберлингъ.
" Подольскъ, Ю. Г. Бройде.
Моздонъ, Н. Г. Божениковъ.
Моршанскъ, Н. М. Мушинъ.
" Ф. Н. Барановъ.
Невьянскій заводъ, А. М. Филиповъ.
Нерчинскъ, С. П. Риндинъ.
" В. М. Лукьянъ.
Нижній-Новгородъ, М. Н. Смирновъ.
Нижне-Уральскъ, Е. С. Ступовъ.

Николаевскъ на Амурѣ, Дикманъ и К.
Николаевъ, Я. Ага.
" Б. Н. Бабаджанъ.
Никольское-Орѣхово, Общ. Потребителъ.
Новочеркасскъ, С. К. Карпьевъ.
" Н. Р. Милославъ.
Нѣжинъ, М. П. Гомоляки.
Оберпаленъ, В. Ф. Лейбергъ.
Одесса, К. М. Яковенко, Александровъ-
" ская ул.
" К. М. Яковенко, Соборн. пл.
" З. Филуринъ, Рыбная площ.
" Л. Филуринъ, въ городскомъ
" домѣ на старомъ базарѣ.
Омскъ, А. И. Деровъ.
" Н. В. Козьмина.
Оренбургъ, А. А. Мошковъ.
" О. П. Грабовскій.
Орелъ, Братья А. И. и В. Шенкина.
Павлодаръ, А. И. Деровъ.
" П. А. Суриковъ.
Пенза, М. П. Карташовъ.
" К. П. Карташовъ.
" А. Н. Семеновъ.
Пермь, П. Р. Гавриловъ.
" Продовольственный отдѣлъ Ураль-
" ской желѣзной дороги.
Пинега, Братья Володимъ.
Полтава, С. Я. Токарева.
Поти, М. Г. Алхазовъ.
Пошехонь, Н. Л. Свѣтлицковъ.
Прилука (Полтавск. губ.), Н. С. Лягви-
" нено Сынновъ.
Пятигорскъ, С. А. Бураковъ.
" В. С. Зиналовъ.
" М. П. Лейбериовичъ.
Ревель, К. Юргенсонъ.
Рига, А. Хомза и К.
Ростовъ на Дону, П. И. Ильинъ.
" Братья А. и Э. Вах-
" мисараицки.
" П. М. Троякинъ.
" Н. Н. Барбашинъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ №).

ЗАЙКАНИЕ

лчить НАРЪ ЭРНСТЪ. Безирервные дур-
си въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучше успѣ-
хи и отмыкы. Руководство къ самообуч. 3 р.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
Дл. свѣт.: Москва, Лялпъ пер., д. Остроумова.
НИГУ „Уходъ за грудн. дѣтьми“ выс. нал-
плат. за 65 к. врачъ Г. Фридманъ г. Симфе-
рополь.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА КАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

САМОУЧИТЕЛЬСКОЕ
ВЕЛОСИПЕДНОЕ

НОВОСТЬ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 руб.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрика

СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Бр. ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ

— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громаднѣйшій выборъ новостей изъ мебели гнутой буковой, равно и лучшихъ заграничныхъ
фабрикъ столарной и стилиевой! ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки,
отоманки! ТЕРРАКОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и майолика. ЛАМПЫ,
бухарины шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
= Удѣбныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. = 10—9

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ст. Невскаго и Бол. Морской 14 7.

Школы-самоучители
ДЛЯ
ГИТАРЫ:

7-ми струнн. Соколова (8-я
тысяча).
3 части по 1 р. 50 к., вмѣстѣ 3 р.
IV н. для 11 стр. и квартъ гит.
1 р. 50 к.
6-ти струн. Деккеръ-Шенкъ,
2 ч. по 1 р. 50 к., вмѣстѣ 2 р. 50 к.

ЦИТРЫ: (Вѣнской)
Магера (3-я тысяча).
2 части по 2 руб., вмѣстѣ 3 руб.

ФИСГАРМОНИИ:
всѣхъ конструкцій! Нахъ 2 руб.

ИМѢЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузн. мостъ, д. Захарына.
и во всѣхъ муз. магаз.

НОВЫЙ ЦИТРЪ, ЛУЧШІЙ.
САМЫЕ ДЕШЕВЫЯ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО

(въ жестяныхъ банкахъ)
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 21.
Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго.
1 фунтъ — 100 машекъ — 1 р. 50 коп.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ и ПОДКРѢ-
ПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ.
ВЪ ОСОБЕННОСТИ № 6877
ДЛЯ ДѢТЕЙ, СЛАБЫХЪ
и ВИЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ.

Инструменты моей фабрики
на всемирной выставкѣ въ ЧИКАГО
удостоены медали и почетнаго ди-
плома, а на Антверпенской выставкѣ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

КОРНЕТЬ-А-ПРЕТОНЫ

хорошей заграничной работы
въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб. съветенной
фабрики въ 50, 60, 75 и 100 р.; знаменитой
фабрики Courtois въ 90 р., 150 р. и 250 р.
Школа-самоучитель Баганца въ 1 1/2 и 2 1/2 р.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнечій мостъ, д. Захарына.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5421 (51)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе. Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и въ всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обра-
щаться письменно: Банкирскій
домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петер-
бургъ, 7261 буртъ, 59, Невскій. 12 1



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 41

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСАГО, 12 выпусков ежемес. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1894

Выдаеь 8 октября 1894 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к

Подписка на „Ниву“ (СПБ., М. Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого нумера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 10 книгами сочин. ДОСТОЕВСАГО, 9 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

На русско-китайской границѣ.



На русско-китайской границѣ. Рис. В. А., грав. Гюйо.

Съ тѣхъ поръ, какъ была завоевана Сибирь, наши владѣнія постепенно при- двигались къ границамъ Китайской им- періи, которая во второй половинѣ XVII вѣка уже вела торговля сношенія съ Россіей. Первый шагъ къ этому былъ сдѣланъ со стороны китайцевъ при осно- вателѣ династіи Тенгь,—Шунчи. Отно- шенія эти, однако, скоро обострились и вы- звали даже войну, именно изъ-за спора о границахъ. Война эта велась съ 1684 по 1689 годъ при сынѣ Шунчи, Кангъ-хи, и была закончена миромъ. Въ томъ же году былъ заключенъ околннчымъ Го- ловиннымъ съ китайцами извѣстный Пе- рчическій трактатъ. По этому трактату Россія уступила Китаю нижнія части Амура и, такимъ образомъ, была уста- новлена опредѣленная пограничная черта Сибири съ Китайской имперіей. Вдоль этой черты были воздвигнуты 87 камен- ныхъ столбовъ съ китайскими и русски- ми надписями. Границы наши съ Ки- таемъ съ тѣхъ поръ значительно измѣ- нились, владѣнія наши въ Сибири зна- чительно расширились. По Айгунскому пограничному трактату, заключенному Муравьевымъ 28 мая 1853 года съ ки- тайскимъ гражданскимъ губернаторомъ Тсианъ-Тсианомъ, перешелъ къ намъ въ собственность Амурскій край, т. е. лѣвый берегъ верхняго и средняго Амура, а въ нижней части рѣки — оба берега; съ завоеваніемъ же Туркестана, въ 1864 г., Россія оказалась въ непосредственномъ соседствѣ съ Китайской имперіей не только на сѣверѣ ея, но и на западѣ, съ китайской провинціей Джунгаріей. Но древніе пограничные столбы еще сохра- нились и служатъ безошибочными свидѣ- тельями тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда Сибирь еще была пустынь, ненаселен- нымъ краемъ, когда еще не сознавали той великой роли, которую ей предстояло въ будущемъ играть въ міровой торговлѣ вообще и для Россіи въ особенности, въ силу сближенія насъ съ Азіей и, глав- нымъ образомъ, съ Китаемъ, торговая и общая политика котораго приобретаютъ для насъ съ каждымъ днемъ все болѣе интереса и важности.

Пятно.

Повѣсть П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

ХII.

Наконецъ, наступилъ и такой день, когда хирургъ Кульковскій, осмотрѣвъ въ послѣдній разъ весьма успѣшно заживляемую рану, сказалъ Севергину:

— Ну, господинъ дуэлистъ (такъ называлъ онъ его съ самаго начала лѣченія), теперь мнѣ къ вамъ больше незачѣмъ ѣздить... Съ недѣлку придется еще бывать у васъ развѣ моему помощнику, а мое дѣло благоуспѣшно покончено.

И, говоря все это, онъ въ то же время мылилъ и обливалъ водою руки около мраморнаго умывальника и тщательно обтиралъ ихъ полотенцемъ, которое ему подалъ старый Андрей Петровичъ.

Едва только это было окончено, и хирургъ опустилъ засученные рукава сюртука, Владиміръ Ивановичъ вручилъ ему толстый пакетъ, въ видѣ вознагражденія за послѣднюю недѣлю визитовъ. Чудакъ-хирургъ съ улыбкой извѣсилъ пакетъ на рукѣ и небрежно сунулъ его въ карманъ своихъ брюкъ.

— Чортъ знаетъ, что такое, и вамъ скажу! проговорилъ онъ, съ тою же улыбкой, вынимая изъ кармана сигару и тщательно обрѣзая ее гильотинкой. — Право, чортъ знаетъ что! Работашь, работаешь, и деньжищъ загребаешь кучу, а все толку нѣтъ! Не копятыя, проклятыя: утекаютъ, что-ли, куда-то! И самъ отчета себѣ отдать не можешь!

И онъ развалился въ креслѣ, видимо расположенный поболтать минутъ съ десятокъ за сигарой.

— Это, по моему наблюденію—и я вамъ скажу, долгому, точному наблюденію—такая ужъ особая порода людей!.. Вотъ у которой деньги-то не копятыя... Въдѣ, вотъ, напримѣръ, недалеко ходить, нашего общаго знакомаго возьмемъ—Сергѣя Петровича Уклонова. Въдѣ, это, батюшка, сущая прорва! Кабы вы знали, что онъ денегъ прожилъ на своемъ вѣку, выговорить даже страшно! У самого состояніе родовое было прекрасное—спустилъ; у жены было тысячъ триста—привелъ къ нулю. Теперь вотъ добдааетъ послѣднія крохи, хоть и предстоитъ ему получить весьма изрядное наслѣдство въ близкомъ будущемъ... Да онъ и то пристроить! А вы, можетъ-быть, думаете, что онъ кутилъ, въ карты игралъ, ну, женщины тамъ, что-ли? Думаете, наслаждался? А? Ничуть не бывало... Фантазіи все разныя разводилъ!.. Да-съ!

— То-есть, что вы называете *фантазіями*? спросилъ Владиміръ Ивановичъ. — Извините мой вопросъ... Но, долженъ вамъ признаться, Сергѣй Петровичъ—это моя слабость.

— О! Да человѣкъ-то онъ чудеснѣйшій, неподобный! Но только совершенно сумасбродный, и дочку такую же точно воспиталъ. Вотъ вдругъ западетъ ему въ голову, что этотъ человѣкъ, ну, X тамъ или Z какой-нибудь, есть непремѣнно честный человѣкъ! Ну, и увѣруетъ въ него... А этотъ Z, имъ рекомендованный въ казначей, вдругъ цапъ изъ кассы какого-то благотворительнаго учрежденія 40,000 рублей-съ! Цапнулъ, ну, и, конечно, какъ благородный человѣкъ, въ петлю сейчасъ полѣзъ. Сергѣй Петровичъ его изъ петли выпуль, 40,000 заплатилъ изъ своего кармана, и тысячу пять еще прибавилъ, чтобы дѣло потушить. Остался Z казначеемъ, да года два спустя еще 35,000 стянулъ, и ужъ не будь глупъ—за границу удралъ. Тутъ ему и славушку поютъ! А Сергѣй Петровичъ и эти деньги внесъ: я, говоритъ, его рекомендовалъ, я и въ отвѣтъ за него! Вотъ онъ каковъ! Ха-ха!

— Чѣд-жь тутъ? Я не вижу, докторъ! Это значить только, что онъ безукоризненно честный человѣкъ!

— А по-моему, это значить только, что онъ какой-то

сумасбродъ! Или вотъ еще: крестьяне тамъ, около его имѣнія, дрянъ какую-то кустарнымъ способомъ производили... Онъ сейчасъ и воспылалъ: надо-де имъ помочь, поднять ихъ производство! Изъ этого какой прогрессъ въ благосостояніи края произойдетъ. И... и... и засуетился: техникувъ-учителей имъ выписалъ; склады ихъ произведеній въ Москвѣ и въ Нижнемъ устроилъ; ѣздилъ, хлопоталъ, писалъ, печаталъ; къ министрамъ шмыгалъ, по музеямъ, туда, сюда! И что бы вы думали?—Вѣдѣ, точно, поднять производство! Да только изъ нихъ же, изъ этихъ самыхъ кустарей, тѣ, что раньше разбогатѣли, другихъ, своихъ же земляковъ, забрали въ руки и стали эксплуатировать; а Сергѣю-то Петровичу въ благодарность, подь самой его усадьбой, на своей же землѣ, три кабачища такихъ поставили, что онъ изъ той усадьбы сбѣжалъ!

Докторъ осторожно отряхнулъ длинный пепелъ своей сигары и, поднимаясь съ кресла, добавилъ:

— А кабы вы знали, что ему стоили разныя затѣи и пробы въ области сельскаго хозяйства: фосфориты да туки, да машины разныя, да всякіе гениальные всероссійскіе самоучки, да поддержка разорившихся дворянъ-помѣщиковъ въ ту пору, когда онъ былъ предводителемъ дворянства, а дворянскихъ-то банковъ еще и въ поминѣ не было!.. А на дворянской чести и даже нѣкоторой спеси онъ помѣшанъ... Я вамъ повторяю: страшно вымолвить! Да-съ! Прекраснѣйшій, рѣдкій, можно сказать, человѣкъ; по и дурна величайшій!.. Однако, заболтался и съ вами, пора! Ну, будьте же здоровы, и не стрѣляйтесь больше... А ужъ если такъ приспичитъ, такъ сумѣйте получше защитить себя правою рукою и пистолетомъ отъ пули противника... Вотъ этакъ!

Кульковскій сталъ въ позу: наглядно показалъ, какъ именно слѣдуетъ защитить плечо и верхнюю часть груди согнутой рукою съ пистолетомъ, и, кивнувъ головою Севергину, вышелъ изъ комнаты.

Все, что онъ успѣлъ наговорить объ Уклоновѣ, сдѣлало этого чудака еще болѣе привлекательнымъ въ глазахъ Владиміра Ивановича, и онъ тутъ же рѣшилъ, что какъ только ему будетъ дозволено выходить на воздухъ, онъ непремѣнно отправится къ Уклонову—поблагодаритъ его за то, что онъ былъ къ нему такъ внимателенъ во время его болѣзни, и подь этимъ благовиднымъ предлогомъ постарается съ нимъ поближе сойтись и познакомиться. Внутренній голосъ подсказывалъ ему, что именно такой человѣкъ, какъ Уклоновъ, можетъ быть ему полезенъ при выборѣ новаго пути...

ХIII.

Давно ожидаемый выходъ на воздухъ, разрѣшенный врачомъ, состоялся въ одинъ изъ первыхъ наступившихъ весеннихъ дней, въ одинъ изъ первыхъ пригрѣвовъ весенняго солнца, которые всегда такъ радуютъ и веселятъ насмурный и холодный Петербургъ. Севергинъ, изъ окна кареты, съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на ожившій городъ, прислушивался къ стуку экипажей по оголенной мостовой и слѣдилъ за мутными ручьями, бѣжавшими по улицамъ. Ъхать пришлось довольно далеко: Сергѣй Петровичъ жилъ подь Таврическимъ садомъ, въ небольшомъ собственномъ домикѣ, постройки начала нынѣшняго столѣтія, деревяннымъ, съ колоннами и мезониномъ, со шпалеобразнымъ желѣзнымъ кошакомъ, вмѣсто подѣзда, надъ входною дверью, и съ крошечнымъ палисадникомъ передъ окнами.

Севергинъ позвонилъ у двери, на которой красовалась дощечка „С. П. Уклоновъ“ и рядомъ съ нею выдвинуто было указаніе: „дѣла“. Ему довольно долго

пришлось подождать. Онъ позвонилъ еще разъ, и дверь отворилъ наконецъ какой-то дряхлый старикъ, сгорбленный, сѣдой, въ большихъ серебряныхъ очкахъ, доголомъ сюртукъ и валенкахъ.

— Дверь отперта, сказали онъ съ явнымъ недовольствомъ. — Чего же вы звоните дважды? Написано, что „дѣла“, такъ всегда дверь отперта у насъ.

Севергинъ извинился, съ улыбкой, сказавъ, что онъ не зналъ этого порядка, и просилъ доложить о себѣ хозяину дома.

— Чего тамъ докладывать? Нашъ-то, вѣдь, всѣхъ принимаетъ! Вотъ ступайте по лѣстницѣ вверхъ, въ мизинникъ; тамъ его кабинетъ, тамъ онъ и есть! сказалъ старикъ, снимая пальто съ Севергина и преспокойно усаживаясь за чтеніе газеты, лежавшей на ларѣ.

Севергинъ, по витой дубовой внутренней лѣсенкѣ, поднялся наверхъ и очутился въ комнатѣ, заставленной книжными шкапами; отсюда широкая стеклянная дверь вела въ обширный и свѣтлый кабинетъ хозяина. Мебель въ этомъ кабинетѣ была тяжелая, старинная, массивнаго краснаго дерева, съ бронзовыми украшениями, обитая поружѣлымъ сафьяномъ неопредѣленнаго цвѣта. Шкафовъ не было, но и огромный письменный столъ, и этажерки, и кресла, и кушетки были завалены книгами, картами, чертежами и рукописями. Въ общемъ, кабинетъ можно было бы принять за кабинетъ ученаго, если бы всѣ стѣны въ немъ не были завѣшаны прелестными произведениями искусства — гравюрами Рафаила Моргэна и Шварца въ старинныхъ рамахъ, акварелями, живыми и нѣжными, какъ весенній цвѣтокъ, и замѣчательно тонко подобранными этюдами и эскизами, принадлежавшими перу и кисти лучшихъ нашихъ и иностранныхъ художниковъ. Художественная сторона кабинета дополнялась двумя-тремя превосходными терракотовыми слѣпками съ антиковъ, бронзами Рувье и Барбетинна, и мольбертомъ, на которомъ покоился потертый, старый, пузатый портфель, наполненный всевозможными рисунками. Севергинъ все это успѣлъ рассмотреть, прежде чѣмъ къ нему вышелъ хозяинъ дома, котораго въ кабинетѣ не оказалось, несмотря на положительное указаніе стараго слуги.

— Какими судьбами? И, небось, давно ждете? предобродушно сказалъ Сергѣй Петровичъ, усаживая Севергина на диванъ. — Значить, здоровы теперь! Ну, и слава Богу!

— Здоровъ, и первый мой выходъ — къ вамъ.

И Севергинъ объяснилъ, что именно побудило его прѣхать.

Уклоновъ пожалъ плечами и, закуривая папироску, сказалъ:

— Если прѣехали только по этому поводу, то напрасно трудились прѣзжать. Ну, право, даже странно... Не курите?

— Нѣтъ, не курю, отвѣчалъ Севергинъ, и только для того, чтобы какъ-нибудь завязать не клеившійся разговоръ, добавилъ, обращаясь къ Уклонову:

— Давно-ли вы вернулись изъ деревни?

— Изъ деревни? Да я туда не думалъ и ѣздить, смѣялся, отвѣтилъ Сергѣй Петровичъ. — А сказалъ я это вашему посланному для того именно, чтобы васъ отвадить отъ визита ко мнѣ...

— Извините меня, Сергѣй Петровичъ, сказалъ Севергинъ съ нѣкоторымъ смущеніемъ, — я не совсѣмъ васъ понимаю.

— А между тѣмъ сказанное мною очень понятно. Во-первыхъ, я ненавижу всякіе визиты, и совсѣмъ не вѣрю въ то, чтобы ими можно было прочно завязать и поддержать знакомство. Во-вторыхъ, сами посудите, что можетъ быть между нами общаго? Вы — человѣкъ, обладающій миллионнымъ состояніемъ, а я — разорившійся помѣщикъ, проживающій послѣднія крохи прадѣдовскаго состоянія!.. Ваша дорога широкая, откры-

тая, вполне опредѣленная — тамъ, гдѣ-нибудь *dans la haute finance*, или тамъ какимъ-нибудь директоромъ банка, совѣщательнымъ членомъ въ совѣтѣ желѣзныхъ дорогъ... А я-то что? Вѣдь, больше все пустяками занимаюсь — вопросиками ничтожными, не стоящими выѣденнаго яйца... Если они и имѣютъ какое-нибудь значеніе, то, вѣдь, для одной какой-нибудь точки нашей обширной, беззаботной и безтолковой матушки Россіи...

— Представьте себѣ, Сергѣй Петровичъ, съ неожиданнымъ одушевленіемъ заговорилъ Севергинъ, — что между нами гораздо больше общаго, нежели вы думаете! Да притомъ же я немного фаталистъ, привыкъ вѣрить въ судьбу, которая сводитъ людей, и сводитъ, конечно, не даромъ...

— Ну, ну, да, пожалуй, это и такъ! какъ будто про себя проговорилъ Уклоновъ.

— Притомъ, продолжалъ Севергинъ, — вы совершенно напрасно смѣшиваете *человѣка* и его положеніе общественное, финансовое и всякое иное... На мой взглядъ, это двѣ вещи разныя. Вотъ, напримѣръ, та *haute finance*, въ которую вы меня прочите, мнѣ инстинктивно въ высшей степени противна; и мнѣ именно хотѣлось бы отыскать... избрать такой родъ дѣятельности, въ которомъ бы не деньги мои, а мой личный трудъ, личная моя готовность и пригодность къ работѣ играли бы главную роль...

— Представьте, не ожидать, вѣдь, я услышать отъ васъ такіа рѣчи! Ей-ей, не ожидать! пренаивно замѣтилъ Уклоновъ. — Ну, и, конечно, очень, очень радъ!

— А я скажу вамъ даже болѣе! Съ первой же нашей встрѣчи вы произвели на меня впечатлѣніе въ высшей степени симпатичное... И это впечатлѣніе во мнѣ съ тѣхъ поръ все возрастало; а все то, что мнѣ пришлось о васъ услышать въ послѣднее время, даже прямо направило меня къ вамъ, какъ къ человѣку, который, какъ мнѣ кажется (такъ подсказываетъ мнѣ внутренній голосъ), могъ бы значительно облегчить мнѣ выборъ того новаго пути, по которому мнѣ хотѣлось бы идти въ будущемъ.

Сергѣй Петровичъ, слушавшій Севергина очень внимательно и благосклонно, вдругъ вскочилъ со своего мѣста, схватился за бока и залился добродушнѣйшимъ хохотомъ.

— Ха-ха-ха! Ко мнѣ учиться человѣкъ пришелъ, какъ ему разориться слѣдуетъ. Ха-ха-ха! Исполать доброму молодцу! Нашелъ учителя!.. Эй, Ниночка! Нина! Поскорѣ ступай сюда! крикнулъ онъ, подбѣгая къ боковой двери и не переставая хохотать.

Севергинъ такъ смутился, что даже покраснѣлъ. Онъ рѣшительно не понималъ этой странной веселости Уклонова, которая начинала казаться ему почти неумѣстной, тѣмъ болѣе, что этотъ чудакъ не унимался и даже продолжалъ повторять:

— Какое? У меня — учиться! У меня — указанія требовать!.. Ну, Владиміръ Ивановичъ, потѣшили, батюшка! Ей-ей, потѣшили!

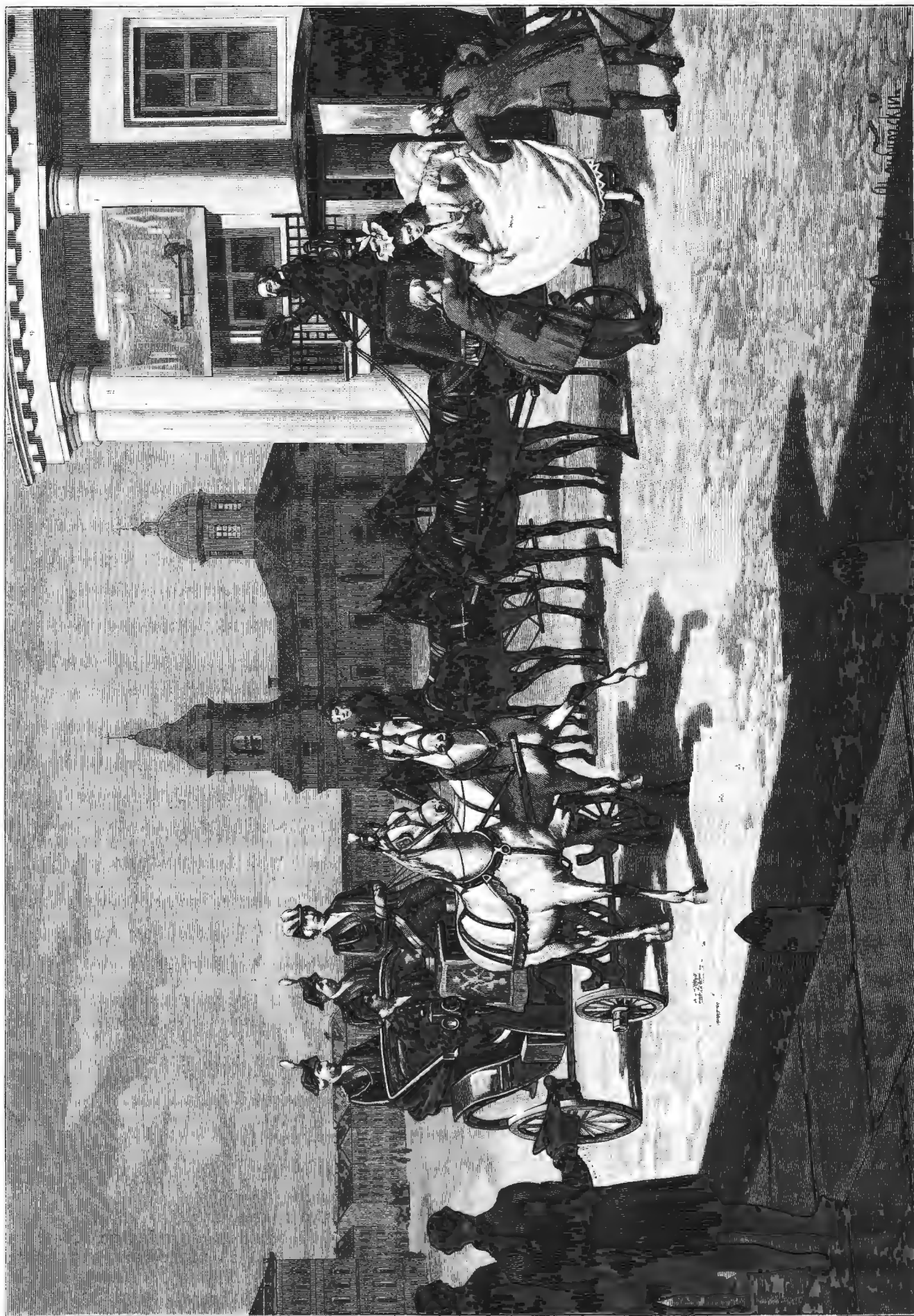
Севергинъ собирался отвѣтить ему, но на порогѣ кабинета вдругъ появилась стройная женская фигурка, въ темномъ платьѣ, подтянутомъ кожаными пояскомъ, и въ сѣромъ фартучкѣ. Въ рукахъ у вошедшей была палитра и кисти.

— Вотъ, вотъ... Дочь моя, Нина Сергѣевна! Севергинъ, Владиміръ Ивановичъ — рекомендую! весело заговорилъ Уклоновъ.

Нина Сергѣевна поклонилась.

— Папа, я не знала, что ты здѣсь не одинъ! проговорила она серьезно и съ нѣкоторымъ смущеніемъ.

— Ну, это тамъ насчетъ фартука и палитры — это, другъ мой, пустяки! А не позвать тебя я не могъ, потому что долженъ былъ показать тебѣ диковинку, пожалуй, даже достойную твоей кисти... Вотъ, передъ



Гоненіе на фіжмы. Встрѣча съ императоромъ Павломъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) проф. Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Хеллицкій.



Виды Константинополя. Новый большой мость через Золотой Рогъ, отъ Галаты въ Стамбуль.
По фот. грав. Мульгановскій.

тобою молодой человекъ, окончившій всякіе высшіе курсы, философией даже занимался за границей, независимое общественное положеніе имѣть, и пришель ко мнѣ житейской мудрости учиться! А, каково?! И послѣ этого каналья Кульковскій смѣлъ мнѣ въ глаза утверждать, будто я сумасбродъ и дурила—будто я ничего не смыслю въ практической жизни! Пусть онъ только теперь зайкнется посмѣять!

Севергинъ, поднявшійся съ дивана при входѣ Нины Сергѣевны, почувствовалъ себя въ довольно неловкомъ положеніи. Но молодая дѣвушка сразу сумѣла вывести его изъ затрудненія.

— Я вполне понимаю господина Севергина, сказала она.—Когда отъ философіи приходится переходить къ практической жизни, совѣты такихъ безпристрастныхъ людей, какъ ты, могутъ быть очень полезны.

— О-охъ, какія хитрыя эти дѣвчонки бываютъ, я вамъ скажу! проговорилъ Уклоновъ, указывая Севергину на дочку и прищуривая глаза.—Толкуеть о моемъ безпристрастии, а сама рѣшила вопросъ пристрастно! Ну, сударыня, извините, что оторвали васъ отъ вашего эскиза; ступайте, дописывайте, а мы тутъ еще потолкуемъ.

Нина Сергѣевна улыбнулась отцу, ласково кивнула головою Севергину и вышла изъ кабинета.

— Вы меня извините, Владиміръ Ивановичъ, вдругъ заговорилъ Уклоновъ, уже совершенно серьезно, усаживаясь на свое прежнее мѣсто.—Извините, ради Бога, и мою, можетъ быть, неумѣстную веселость... Ну, нечего мнѣ вамъ и говорить, что я очень, очень радъ помочь вамъ во всемъ, совѣтомъ-ли, дѣломъ-ли, насколько хватитъ моего разумія... Будемъ же знакомы! Давайте философствовать и фантазировать на всѣ лады! Авось, изъ этого и выйдетъ что-нибудь путное.

Севергинъ услышалъ въ этихъ словахъ прямую, простую и задушевную ноту, горячо поблагодарилъ Уклонова и уѣхалъ, пообѣщавъ, что скоро вернется.

На обратномъ пути домой, забившись въ уголъ кареты, онъ зажмуривалъ глаза, стараясь припомнить и связать въ одно цѣлое представленіе черты лица Нины Уклоновой, ея стройную фигурку и ея удивительно пріятный голосъ. Но, въ общемъ, получалось только туманное впечатлѣніе чего-то чрезвычайно милостиваго и привлекательнаго. Припоминая при этомъ и всѣ подробности своего страннаго визита, онъ положительно приходилъ къ тому убѣжденію, что сближеніе съ Сергѣемъ Петровичемъ можетъ быть ему чрезвычайно полезно для его дальнѣйшихъ плановъ. Къ этому чудаку у него какъ-то особенно сердце лежало: отъ Уклонова вѣяло неподкупною, несокрушимою честностью, неподдѣльною простотою, и добродушіемъ и при этомъ какою-то своеобразностью возрѣній и своеобразливостью, пріятно выдѣлявшими его изъ общей массы всѣхъ извѣстныхъ Севергину лицъ и дѣятелей, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ Петербургѣ. Уклоновъ представлялся Владиміру Ивановичу именно тѣмъ „человѣкомъ“, котораго Диогенъ искалъ съ фонаремъ, и онъ, самодовольно улыбаясь, говорилъ себѣ:

— Я его нашелъ, нашелъ, и теперь ужъ не выпущу изъ рукъ!

XIV.

Съ этого дня,—да, именно съ этого дня,—Владиміръ Ивановичъ какъ-то сразу почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ сближенію съ домомъ Уклоновыхъ, хотя изъ-за какихъ-то соображеній свѣтскаго приличія изъ цѣлую недѣлю пропустилъ между первымъ своимъ визитомъ и послѣдующимъ носѣщеніемъ. Но онъ не могъ не сознаться внутренне, что его каждый день такъ и подмывало поѣхать къ Таврическому саду и заглянуть въ этотъ скромный, маленькій домикъ, гдѣ въ мезонинѣ такой славный, свѣтлый кабинетъ, а въ кабинетѣ такой славный, оригинальный человекъ, непохожій ни на кого изъ людей, окружавшихъ Север-

гина. Когда онъ—среди роскошнаго отцовскаго кабинета, обставленнаго мебелью работы лучшихъ современныхъ мастеровъ, отдѣланнаго и драпированнаго по рисункамъ весьма извѣстнаго художника-декоратора,—вспоминалъ о кабинетѣ Уклонова, ему становилось скучно и тошно смотрѣть на всѣ эти дорогія и суетныя затѣи роскоши, пользовавшейся наемнымъ вкусомъ для выполнения своихъ прихотей. Онъ просто занимался не могъ за этимъ столомъ, который казался ему какимъ-то лабиринтомъ со своими полочками, ящичками, шкапиками и этажерками; онъ не могъ найти себѣ уюта на этихъ громадныхъ, монументальныхъ диванахъ, поставленныхъ не для удобства хозяина, а для симметріи убранства; не могъ даже найти въ немъ достаточно свѣтлаго угла, потому что громадныя окна, сплошь завѣшанныя тяжелыми драпировками, скупо пропускали и безъ того уже скудный свѣтъ петербургскаго пасмурнаго дня... Странно сказать, но Севергину почему-то казалось, что онъ могъ бы попрежнему усердно и ретиво работать только въ своей уютной, крошечной Studenten-Stube въ Боннѣ или еще въ кабинетѣ Уклонова, гдѣ такъ много свѣта и воздуха, гдѣ нѣтъ ничего лишняго, никакой причуды, никакой показной роскоши, и во всемъ такая гармонія, такое сочетаніе уюта съ непринужденной художественной граціей.

Итакъ, недѣлю спусти, Севергинъ опять очутился у подъѣзда маленькаго деревяннаго дома подѣ Таврическимъ садомъ, прочелъ на дверяхъ надпись „дома“, и вошелъ, уже не позволивъ. Старый сѣдой слуга, попрежнему читавшій газету на ларѣ, взглянулъ на него уже довольно пріятливо, какъ на знакомаго, и, снимая съ него пальто, замѣтилъ даже, что „Агличанинъ—большой подлець—все въ нашу Азію, моль, путается“.

Уклонова Севергинъ засталъ въ кабинетѣ не одного; рядомъ съ нимъ, у письменнаго стола, стояли двое какихъ-то мужиковъ, въ чистыхъ поддевкахъ и въ сапожкахъ, смазанныхъ такимъ снадобьемъ, которое заражало весь кабинетъ особымъ специфическимъ запахомъ. Мужики были косматые, суровые, съ просѣдью въ длинныхъ бородахъ, не похожіе на петербургскихъ выщеленныхъ и культивированныхъ русаковъ. Однообразно и непрерывно толкуя что-то Сергѣю Петровичу, они оба, отъ времени до времени, тыкали пальцами въ большой межевой планъ, раскинутый на столѣ.

— Вѣдь, вонъ куда евоная межа пошла: черезъ болото, къ кривулинѣ рѣчной, гдѣ еще виловатая береза стоитъ... Чай, знаешь, Сергѣй Петровичъ?

— Ну, ну! Знаю, знаю, да! Конечно, знаю, петербургливо отзывался Уклоновъ, внимательно глядясь въ планъ.

— А онъ, вражій сынъ, возьми да ямы-те засыпь, да повыи, вишь, нарыль; а столбы-те вѣна-куда перелоукъ.

Замѣтивъ вошедшаго Севергина, Уклоновъ, не отрываясь отъ плана, дружелюбно протянулъ ему руку и сказалъ:

— Извините, батенька, запять! Вонъ съ ними надо малость еще потолковать, а вы покамѣсть къ дочкѣ ступайте... Я самъ черезъ полчаса къ вамъ приду. Эй, Нина, Ниночка!

Ниночка явилась на порогѣ кабинета опять въ томъ же темномъ платьѣ и фартучкѣ, съ кистями и палитрой въ рукахъ.

— Вотъ тебѣ гость, голубушка! Займи его, пока я съ этими олухами договорюсь до толку какого-нибудь! Вѣдь, олухи вы?.. Вѣрно я говорю? обратился онъ къ обоимъ мужикамъ.

— Да ужъ эта точно! Какъ есть! Твоя правда, Сергѣй Петровичъ! ухмыляясь, отвѣчали мужики.

Нина Сергѣевна сказала съ улыбкой, обращаясь къ Севергину:

— Пойдемте на мою половинку... Папа теперь въ такомъ азартѣ изъ-за этихъ Качинскихъ луговъ, что его лучше оставить на время въ покоѣ.

И вмѣстѣ съ нимъ, миновавъ маленькую желтую гостиную, смежную съ кабинетомъ, она провела гостя въ угловую, такую же свѣтлую и веселую, какъ кабинетъ ея отца.

— Вотъ и мои владѣнія, сказала она.—Эту комнату я облюбовала изо всего дома. Въ шутку я называю ее своей мастерской, хотя и очень часто случается, что по цѣлымъ недѣлямъ я здѣсь ничего не дѣлаю—лежу на диванѣ съ глуной книжкой.

И говоря все это съ полнѣйшею непринужденностью, она подошла къ своему мольберту и стала продолжать работу надъ своимъ этюдомъ — миловидною головкою дѣвочки въ яркомъ платкѣ, изъ-подъ котораго выбивались золотистые кудри, раскинутые по плечамъ. Севергинъ мелькомъ взглянулъ на этюдъ, и былъ приятно пораженъ силою и изяществомъ кисти молодой художницы: въ этюдѣ все было полно жизни, красокъ, солнца. Онъ бросилъ кругомъ себя быстрый взглядъ, и увидѣлъ, что „мастерская“ Нины Сергѣевны была нѣкогда *диванной*, въ которой, вѣроятно, въ былое время, собирались мужчины пить послѣобѣденный кофе и курить свои трубки. Два поставца, наполненные черешневыми чубуками всѣхъ размѣровъ, съ превосходными янтарями всѣхъ оттѣнковъ, указывали еще на прежнее назначеніе комнаты, обнесенной по стѣнамъ широкими турецкими диванами.

Но эта простая и даже нѣсколько однообразная обстановка диванной, подъ рукою Нины Сергѣевны, преобразилась и ожила. Все пространство около большихъ, ничѣмъ не завѣшанныхъ оконъ было, по ея желанію, заставлено массою комнатныхъ растений, свѣжихъ, выхоленныхъ, широко раскидывавшихъ во всѣ стороны свои сочныя вѣтви; среди ихъ широкихъ, лапчатыхъ и зубчатыхъ листьевъ мелькали яркими крапинками корзинки первыхъ весеннихъ цвѣтовъ. Въ одномъ углу стояла швейная машина, въ другомъ, на столикѣ, цѣлымъ ворохомъ лежали какія-то китайскія и японскія матеріи и стоялъ манекенъ, облеченный въ костюмъ рязанской бабы. Витрины съ курьезными серьгами, крестиками, образцами кружевъ и поднизей, безъ всякой симметріи, были развѣшаны между прелестно писанными настелью фамильными портретами въ старинныхъ рѣзныхъ рамахъ. И все вмѣстѣ было чрезвычайно гармонично, красиво, мягко и художественно, и все служило прекрасной обстановкой для молодой художницы, которая пресерьезно продолжала свою работу надъ этюдомъ, какъ бы вовсе не замѣчая Севергина.

— Вы, кажется, очень любите ваше искусство? сказалъ Севергинъ, чтобы какъ-нибудь прервать неловкое, по его мнѣнію, молчаніе.

— Ахъ, вы не можете себѣ представить, какая у меня досада, сказала Нина Сергѣевна, обращаясь къ нему, но не отвѣчая на его вопросъ.—Я увлеклась натурой, которую вы видите на этюдѣ,—славная такая, характерная дѣвчоночка! Сегодня бы нужно запачковать, а ее какъ разъ сегодня именно мать и не отпустила ко мнѣ... И я ужасно боюсь, что у меня охота пропадетъ ее писать.

— Отчего? Вѣдь, тутъ ужъ такъ немного вамъ осталось дополнить.

— Тутъ! Тутъ еще на добрый день работы. Да я ужъ такая отъ природы—„дурная“, какъ хохлы говорятъ. Вотъ загорѣлась охота живописью заниматься—ну, и все остальное въ сторону! Цѣлую недѣлю, мѣсяцъ даже, способна не оторваться отъ полотна... А помѣшало что-нибудь или отвлекло—и все очарованіе пропадаетъ! добавила Нина со вздохомъ.

— Жаль, если вы этого этюда не окончите, замѣтилъ Севергинъ, становясь смѣлѣе подъ впечатлѣніемъ

той простоты и свободы отношеній, которую устанавливала молодая художница.

— Жаль, вы говорите? Есть о чемъ жалѣть! У меня этихъ неоконченныхъ этюдовъ кладовая полнѣхонька. Столько же, сколько въ аду „добрыхъ намѣреній“! сказала Нина Сергѣевна съ улыбкой.—Какъ посмотрите на нихъ, такъ, право, иногда приходится въ голову, что и вся жизнь моя будетъ такимъ же неоконченнымъ этюдомъ.

— Это почему же? не безъ удивленія спросилъ Владиміръ Ивановичъ, пристально вглядываясь въ милое личико Нины.

— А очень просто—почему! Ни на чемъ не могу остановиться—разбрасываюсь... То ужъ живопись—все только живопись... Тутъ ужъ и холстъ, и тарелки, и акварель—все разомъ пойдеть!.. И вдругъ музыкальное настроеніе одолѣеть... Музыка, музыка—до одурѣнія! Даже во снѣ вижу ноты и слушаю симфоніи... А тамъ житейское что-нибудь выступить наружу, и смотришь: всѣ искусства на полгода въ сторону, и начинается совсѣмъ другая опера...

— Извините мой нескромный вопросъ: я никакъ себѣ представить не могу, что бы могло такъ вдругъ отвлечь васъ отъ занятій искусствами! сказалъ окончательно ободрившійся Севергинъ.

— Ахъ, очень многое! пресерьезно отвѣчала Нина.—Во-первыхъ, дѣла отца, который часто нуждается въ моей помощи... Потомъ, поѣздки съ нимъ въ деревню, гдѣ у меня очень много своихъ дѣлъ... Ну, случай какой-нибудь съ подругами моими, съ знакомыми—я не умѣю относиться ко всему этому спокойно. А иногда и просто все надоѣсть, и сама себѣ покажешься вдругъ такую непривлекательною, что...

Тутъ Нина Сергѣевна была на полусловѣ прервана приходомъ Сергѣя Петровича, который вошелъ въ мастерскую, весело потирая руки и ероша свои густые кудри.

— Ну, батюшка, такую механику придумалъ, что сосѣдникъ моему, съ его загрѣбистою лапою, не поздоровится!.. Это я насчетъ Качинскихъ луговъ, сказалъ онъ, усаживаясь около Севергина.—Она, вѣдь, вѣрно ужъ рассказала вамъ, въ чемъ тутъ дѣло?

— И не подумала, отвѣчала съ улыбкой Нина, снова принимаясь за этюдъ.—Мы тутъ философствовали и объ искусствѣ говорили. Ты ужъ лучше самъ расскажи и о лугахъ, и о механикѣ своей.

— Да, да! Придумалъ—и отличную! И непременно луга оттягаю!

И Сергѣй Петровичъ, со свойственною ему живостью, рассказалъ Севергину, какъ сосѣдъ-помѣщикъ, графъ П**, самовольно оттягалъ у бывшихъ его крестьянъ заливные луга на рѣкѣ Качѣ, рассчитывая на свои связи и на то, что мужики не посмѣютъ съ нимъ тягаться. Но мужики тягаться стали, и въ первой инстанціи успѣли даже проиграть дѣло, и, только ужъ проигравши его, послали ходаковъ къ Сергѣю Петровичу, умоляя его за нихъ вступиться и взять ихъ дѣло въ свои руки.

— И возьму, непременно возьму! И, увидите, верну имъ луга! съ жаромъ говорилъ Сергѣй Петровичъ.

— Маремьяна-старица о чужихъ дѣлахъ печальница! съ добродушною улыбкою замѣтила дочка.

— А по-твоему какъ же?.. Бросить? Бросить? сердито отозвался Сергѣй Петровичъ, быстро оборачиваясь къ дочкѣ.

— Зачѣмъ же бросить? Я этого вовсе не говорю! отвѣтила Нина.—А только желала бы, чтобы ты хоть наполовину такъ же горячо относился къ своимъ дѣламъ, какъ относишься къ чужимъ.

— Эхъ, матушка, это совсѣмъ иной разговоръ! Въ своихъ дѣлахъ я полный хозяинъ: ну, хочу потерять, хочу рукою махнуть—это ужъ моя добрая воля! А видѣть такую несправедливость, этакое посмѣяніе всѣхъ

законовъ и такое низкое, гадкое пользованіе своими преимуществами — этого я не могу перенести и никогда не перенесу!

Онъ опять вдался въ подробности дѣла, и сталъ объяснять Севергину и дочкѣ, въ чемъ именно состоитъ придуманная имъ механика.

Севергинъ, слушая его и слѣдя за работою Нины, самъ не замѣтилъ, какъ просидѣлъ два часа въ ея мастерской, и, уѣзжая къ себѣ домой, жалѣлъ только о томъ, что приходъ Сергія Петровича прервалъ его бесѣду съ Ниной на самомъ интересномъ мѣстѣ. Онъ надѣялся, однакоже, при первомъ удобномъ случаѣ, возобновить ту же бесѣду съ Ниной, чтобы поближе приглядѣться къ нравственному облику этой дѣвушки, которая представлялась ему въ своемъ родѣ такою же своеобразною, какъ и ея отецъ.

XV.

Надеждамъ Севергина, однакоже, не суждено было сбыться: въ два-три послѣдующія посѣщенія къ Уклонову, Севергинъ ни разу не видѣлъ Нины Сергѣевны, и не рѣшился спросить о ней, а когда рѣшился какъ-то мелькомъ о ней упомянуть и справиться объ ея здоровьѣ, то отецъ отвѣчалъ съ усмѣшкой:

— Здоровѣхонька! Да вотъ теперь за непочтеніе родителей платится... Помните, какъ-то меня еще Маремьяной-старичей величала?.. А теперь сама вторую недѣлю въ Маремьянушкахъ сидитъ: съ большой подругой возится, да съ дѣтками ея няньчится. Вторую недѣлю въ Царскомъ: чуть услышала, что та больна, мигомъ все побросала — и домъ, и батюшку, и хозяйство, и этюды свои, и полетѣла!

Уклоновъ провелъ рукой по своимъ кудрявымъ сѣдинамъ, и, какъ будто разсуждая самъ съ собою, проговорилъ:

— Хорошій она человекъ, и талантливый, и знающій, а только, видите-ли, тоже, какъ у батюшки у ея: завитки на головѣ, завитки и въ головѣ!.. Все умѣетъ сдѣлать, все можетъ сдѣлать — и все-то ей кажется мало, все чего-то новаго жаждетъ, ищетъ, добивается. Ну, курсы тамъ всякіе прошла, покончила — это само собой!.. Затѣмъ увлеклась она искусствами: живопись, музыка! Ради ихъ мы всю Европу съ ней объѣхали, у всѣхъ музеевъ пороги обили. Въ Байрейтѣ чуть не мѣсяцъ прожили! Ну, думалъ я, вотъ и слава Богу, на этомъ она и остановится, и якорь броситъ... Талантъ у ней, дѣйствительно, недюжинный! Не тутъ-то было: чуть только вернулись мы — тутъ, какъ на зло, открылись фельдшерскіе курсы... Она и воспышала, и говорить: „какъ это можно, жить почти по полугоду въ деревнѣ, да не умѣть перевязки сдѣлать! Пойду я на эти курсы“. И что бы вы думали?.. Пошла, и три года на это убила... Что съ ней будешь дѣлать?

И Уклоновъ взглянулъ вопросительно на своего собесѣдника, какъ бы ожидая отъ него рѣшенія затруднительнаго вопроса.

— Ну, мало-ли что тамъ говорятъ и совѣтуютъ мнѣ ея разныя тетушки, продолжалъ онъ, закуривая папирску. — Говорятъ: „что ты ее замужъ не отдашь?“ Да какъ же я ее отдамъ, когда сама нейдетъ?.. Вѣдь, были партіи, и очень хорошія, даже и такія, которыя моею дворянской снесь удовлетворить могли... Она и слышать не хочетъ. Стѣсненія боится, утраты воли дѣвичьей. И чѣмъ бы вы думали прикрывается?.. Чѣмъ отговаривается?.. На кого, говорить, я тебя, паночка, покину? Ты, говорить, безъ меня пропадешь. Дерзость-то какова и самолюбіе у дѣвочки!

Тутъ Уклоновъ ужъ совсѣмъ разсмѣялся и даже просіялъ, видимо довольный тѣмъ, что нашелъ терпѣливаго слушателя, которому, какъ кажется, всѣ подробности о Ниночкѣ были интересны.

— Вся бѣда, батюшка, въ томъ, что этакое дитяtko милое да безъ матери выросло, т. е. безъ материн-

скаго мягкаго, но упорнаго давленія. Будь мать жива, совсѣмъ другое бы дѣло было. Мать отлично сумѣла бы однимъ сторонамъ ея натуры не дать развиваться вовсе, а другія, напротивъ, подогнала бы и поощрила къ росту — и во все бы внесла ту гармонию, ту прелесть женственности, то сочетаніе граціи, кокетства и мягкости, которое всѣмъ намъ кружить головы...

„И вышла бы она самою обыкновенною, можетъ-быть, даже пустою барышней, какихъ мы много видимъ въ свѣтѣ!“ подумалъ про себя Севергинъ, но не рѣшился высказать своей мысли, опасаясь, почему-то, выказать слишкомъ ясно свою симпатію къ Нинѣ.

— И на жизнь смотрѣла бы она проще, и была бы давно прекрасною женою и матерью, потому что, вѣдь, задатки-то все же бы сказались. А теперь — не угодно-ли съ нею сладить, продолжалъ разсуждать Уклоновъ, расхаживая по кабинету.

По удивительно курьезному совпаденію случайностей, какъ разъ въ ту минуту, когда онъ произносилъ эти слова, обращаясь къ Севергину, на витой дубовой лѣсенкѣ послышались чьи-то легкіе шаги, и Нина Сергѣевна явилась на порогѣ кабинета.

— Вотъ и я! сказала она, подходя къ отцу и протягивая руку Севергину.

— Наконецъ-то и обо мнѣ вспомнила, сударыня! проговорилъ Уклоновъ тономъ обиженнаго ребенка, нѣжно обнимая и цѣлуя дочку.

— Въ томъ-то и бѣда, что вспомнила о тебѣ! Кабы не вспомнила, — еще бы тамъ осталась... Зина только что стала оправляться; а дѣти у нея — такая прелесть, что, кажется, я ни за что бы съ ними не разсталась... Особенно одинъ мальчишка, черноглазенькій...

— Ну, да, ну, да! Вотъ этого еще недоставало: въ даровыя няньки къ дѣтямъ Зины не желаешь-ли поступить! чуть не крикнулъ Уклоновъ, сердито отворачиваясь въ сторону отъ дочки. — На себя бы лучше оглянулась — вѣдь, на тебѣ лица нѣтъ! Небось за двѣ недѣли ночи ни одной не проспала порядкомъ!

— Ну, папа, не сердись, уснѣю выснаться! Вотъ и сейчасъ — пойду и отдохну! Я, точно, чувствую какую-то усталость.

И она ушла къ себѣ изъ кабинета, развязывая на ходу ленты своей простенькой шляпки.

Уклоновъ рванулся, было, за нею слѣдомъ, но на подорогѣ повернулъ обратно, топнулъ ногой и проговорилъ съ досадою:

— Стоить-ли хлопотать о ней! У самой никакой заботы о себѣ, вся живетъ другими и для другихъ!

Севергинъ поднялся съ мѣста, собираясь уходить. Уклоновъ вдругъ спохватился, подошелъ къ нему и, пожимая его руку, проговорилъ:

— Извините, я о васъ совсѣмъ забылъ... но вѣрите: думаю о вашей задачѣ. Мнѣ, вѣдь, важны не милліоны ваши, а то, что при милліонахъ у васъ много доброй воли... При этомъ только условіи и милліоны сила большая! Постараюсь ею воспользоваться. Вотъ удосужусь: заѣду къ вамъ и потолкуемъ серьезно... Не сбѣгите же на меня.

Но Севергинъ и не думалъ сѣтовать. Все, что онъ услышалъ и увидѣлъ въ это свое посѣщеніе, какъ будто еще болѣе скрѣпило его связь съ Уклоновыми, и ему, по какой-то странной душевной настроенности, начинали нравиться въ Нинѣ именно тѣ стороны, которыя отецъ ея такъ горячо осуждалъ и порицалъ въ ней. Въ его сознаниіи смутно складывалась даже и такая ни съ чѣмъ несообразная мысль:

„Вотъ если бы я вздумалъ жениться... такъ я бы, право, не желалъ себѣ жены лучше этого милаго, оригинальнаго существа... Никакой заботы о себѣ — *всл живеть для другихъ*, говорить отецъ. Да это же и есть идеалъ жены и женщины!“

(Продолженіе будетъ).



На молитвѣ. Съ карт. Габріеля Макса, грав. Фрюауфъ.

Счастье въ несчастии.

Эпизодъ изъ жизни Адриенны Лекувреръ.
Разсказъ Феликса Лилла. Переводъ съ французскаго.

I.

Во Франціи, въ 1714 г. въ мѣстечкѣ Физмъ, въ Шампанн, жилъ шляпный мастеръ Пьеръ Лекувреръ. Онъ былъ очень бѣденъ. Положимъ, это была его собственная вина: не сиди онъ съ утра до вечера въ тавернѣ, онъ могъ бы жить безбѣдно. Но дѣло въ томъ, что, благодаря тавернѣ, производство шляпъ шло черепашинымъ шагомъ, и что, въ концѣ концовъ, мастеръ совершенно занутился въ долгахъ.

Тѣмъ энергичнѣе за себя и за мужа работала славная мадамъ Лекувреръ. Чтобы поддержать кое-какое равновѣсіе въ убогомъ хозяйствѣ, она брала на-домъ стирку тонкаго бѣлья и, съ помощью своей четырнадцатилѣтней дочери, хорошенькой Адриенны, зарабатывала дневное пропитаніе. Да, будущая великая актриса, въ свободное отъ школьныхъ занятій время, очень часто стояла у локани, погруживъ въ мыльную пѣну прекрасныя, будто выточеныя, руки, а въ минуты отдыха отъ скучнаго труда, декламировала лучшія мѣста изъ трагедій Корнеля и Расина. Люди, приходившіе отдавать бѣлье въ стирку, часто съ удивленіемъ заслушивались дикціей маленькой прачки.

Отъ времени до времени, въ мѣстечко Физмъ наѣзжали бродячія труппы комедіантовъ и давали въ полуразрушенномъ амбартѣ представленія. Въ такіе дни, бредившая театромъ Адриенна не могла успокоиться до тѣхъ поръ, пока, выпросивъ у матери два су, не отправлялась въ театръ. Съ сверкающими глазами и свѣтлымъ лицомъ, она смотрѣла на волюнтерныя образы изъ ея любимыхъ трагедій и слушала ихъ хорошо знакомыя, вдохновенныя рѣчи. Эти рѣчи она давно уже знала наизусть, читая и перечитывая книги, которыя ей давала добрая, старая мамзель Клеманъ, школьная учительница, очень любившая хорошенькую Адриенну.

Въ одинъ прекрасный день Лекувреръ объявилъ женѣ, что кредитора его тѣснить, и что онъ ѣдетъ въ Парижъ, гдѣ у него есть пріятель, который раньше занимался тѣмъ, что отдавалъ на-прокатъ экипажи и лошадей, но теперь чуть-ли не бросилъ это занятіе. Впрочемъ, это совершенно все равно. Какой-то внутренней голосъ говорилъ, виднѣ-ли, Лекувреру, что пріятель выручитъ его изъ бѣды, и потому онъ, какъ можно скорѣе, долженъ отправиться въ Парижъ. И Лекувреръ, забравъ послѣднія деньги въ догѣ, отправился въ дорогу.

На другое утро пезезиовшіе шляпнаго мастера сдѣлались извѣстнымъ въ мѣстечкѣ, и кредиторамъ оставалось только развести руками. Но на покинутой семьѣ они не выместили своей досады, напротивъ тѣмъ, — всѣ отнеслись къ бѣдной мадамъ Лекувреръ и ея хорошенькой дочери съ такимъ состраданіемъ, что имъ не пришлось терпѣть слишкомъ большой нужды. Положимъ, маленькій запасъ шляпъ изъ лавки и еще кое-что были проданы, но мебель имъ оставили и съ квартиры пока не гнали.

Мать и дочь продолжали заниматься стиркой.

II.

Прошло нѣсколько недѣль. Отъ Лекуврера не было никакихъ извѣстій. Мадамъ Сюзетта и Адриенна начали тревожиться. Какъ-то ему повезло въ Парижѣ? Не приключилось-ли съ нимъ поваго несчастія?

Наконецъ, пришло письмо, со вложеніемъ даже маленькой денежной суммы. Пьеръ писалъ, что ему, послѣ долгихъ поисковъ, удалось найти вѣрнаго друга дѣтства, и при немъ устроиться. Прилагая свой точный адресъ, онъ звалъ жену и дочь какъ можно скорѣе въ столицу, жить вмѣстѣ съ нимъ въ довольствѣ и счастья.

Какъ обрадовались бѣдняжки! Онѣ распродали свой скарбъ, который теперь уже не считали нужнымъ брать съ собою, продали между прочимъ и локанъ, служившую имъ для заработка такъ долго.

— Намъ ея не нужно; въ Парижѣ мы заведемъ другую, поменьше, для собственнаго употребленія, говорила мадамъ Сюзетта Адриеннѣ. — Твой отецъ теперь на хорошей должности, онъ въ состояніи о насъ больше заботиться; намъ, конечно, не придется стирать на другихъ.

И радостно поѣхали онѣ въ столицу, гдѣ ихъ встрѣтилъ Пьеръ. Видъ его былъ довольно жалокъ, тѣмъ не менѣе, онъ весело привѣтствовалъ семью и повелъ въ свою квартиру, помѣщавшуюся въ старой законченной гостиницѣ, въ одной изъ грязныхъ улицъ тогдашняго центра Парижа.

Старая гостиница принадлежала „другу дѣтства“, оставшему своему прежнему занятію. Должность бывшего шляпнаго мастера состояла въ томъ, что онъ сдѣлался дворникомъ у своего пріятеля, и долженъ былъ существовать на тѣхъ неопредѣленныхъ получки, которыя ему доставались „на чай“ отъ почитателей. При всемъ томъ, взаимныя отношенія хозяина и дворника были самыя сердечныя: они говорили другъ другу „ты“, какъ въ дни молодости, и сообщая расхивали по бутылочкѣ.

Эта жизнь могла нравиться легкомысленному Пьеру, но его жена была очень недовольна. Какое разочарованіе! Играть,

она — жена дворника. Ахъ, совсѣмъ въ другомъ видѣ представлялась ей „должность“ мужа! Вскорѣ обнаружилось еще, что его заработокъ былъ недостаточенъ для содержанія семьи. Скрывая сердце, мадамъ Сюзетта снова обзавелась большою лоханью и вмѣстѣ съ Адриенной открыла во дворѣ прачечную. Клиенты не заставили себя долго ждать; между ними было и нѣсколько трогательныхъ актрисъ сосѣдней „Comédie Française“, первой французской сцены, позднее переименованной въ „Théâtre Français“.

Адриенна была въ восторгѣ. Ей иногда дарили билеты въ театръ. Теперь она видѣла роли, о которыхъ грезилла наяву и во снѣ, въ гораздо болѣе совершенномъ исполненіи, чѣмъ раньше въ Физмѣ, въ театрѣ бѣдныхъ, бродячихъ комедіантовъ. Въ особенное восхищеніе ее приводили трагедіи.

Премьершами „Comédie Française“ были въ то время м-ль Кино и м-ль Демарэ, двѣ превосходныя актрисы, чередовавшіяся въ роляхъ трагическаго репертуара. Раньше онѣ долго враждовали между собою изъ-за ролей, потомъ кое-какъ поладили и заключили тайный союзъ не допускать рядомъ съ собою третьей героини.

Само собою разумѣется, игра этихъ двухъ артистокъ особенно привлекала вниманіе Адриенны, уже чувствовавшей въ себѣ театральныя геніи. И часто бѣдной маленькой прачкѣ казалось, что Кино и Демарэ не всегда брали вѣрный тонъ, что ихъ прекрасныя роли могутъ быть совсѣмъ иначе поняты и переданы.

Между тѣмъ умеръ старый король Людовикъ XIV, и за несовершеннолѣтіемъ Людовика XV регентство принялъ веселый герцогъ Флиннъ Орлеанскій.

Адриеннѣ былъ шестнадцатый годъ; она сіяла молодостью и красотой. Театральныя демоны не давали ей покоя. Случилось такъ, что она нашла сочувствіе своимъ стремленіямъ сначала въ дочери и сынѣ хозяина гостиницы, дружески относившагося ко всей семьѣ Лекувреровъ, потомъ у другихъ молодыхъ людей околота, также записныхъ театраловъ, изъ которыхъ семь или восемь основали сообща любителейскій театръ.

Во дворѣ гостиницы былъ просторный каретный сарай, которымъ никто не пользовался. Очистивъ его отъ хлама, соорудили изъ нѣсколькихъ старыхъ бочекъ, брусевъ и досокъ маленькую сцену. Потомъ были написаны декорации, сшиты костюмы изъ старыхъ шелковыхъ лоскутковъ и подновлены вышедшія изъ употребленія шляпы. Все это молодые люди добывали и устраивали безъ посторонней помощи.

Мадамъ Сюзетта была не особенно довольна затѣями дочери, зато затѣи эти пришлись по сердцу напашѣ-дворнику и его другу, хозяину гостиницы. Оба охотно вызвались содѣйствовать устройству театра, быть-можетъ, разсчитывая извлечь изъ него пользу для гостиницы.

Вскорѣ на самодѣльной сценѣ начались представленія.

Молодые люди давали маленькія комедіи и драмы, также отдѣльныя сцены изъ трагедій, въ особенности тѣ, въ которыхъ были длинныя монологи и тирады, — послѣднее для того, чтобы показать въ полномъ блескѣ выдающійся талантъ Адриенны, который собственно и былъ центромъ всего предпріятія.

Чтобы покрыть издержки и выгадать себѣ маленькую пользу, „дирекція“ театра назначила плату за мѣста: на переднихъ скамьяхъ — по три су, дальше — по два. Былъ и партеръ, гдѣ упртели за одинъ су, стоя, могли любоваться на театральное великолѣпіе каретнаго сарая.

Остатокъ отъ сбора молодые актеры и актрисы честно дѣлили между собою. Каждую недѣлю давалось по два представленія. Часто выручка доходила до сорока ливровъ.

Такимъ образомъ, любительскій театръ привлекалъ въ гостиницу много почитателей.

Такъ продолжалось съ весны до половины лѣта. До сихъ поръ полиція совершенно игнорировала театръ въ каретномъ сараѣ, возникшій безъ привилегій и концессій; если она вообще и знала объ его существованіи, то, вѣроятно, смотрѣла на него снисходительно, какъ на ребяческую затѣю.

Но судьбѣ было угодно иное, и надъ импровизированнымъ храмомъ музъ внезапно разразилась гроза.

Матушка Сюзетта, вначалѣ не сочувствовавшая театру, въ концѣ концовъ стала гордиться удивительнымъ талантомъ дочери и радоваться шумнымъ аллюдисметамъ, всегда выпадавшимъ на долю Адриенны. Она стала заговаривать о сценическомъ дарованіи дочери со своими клиентами, артистками „Comédie Française“, и звала ихъ какъ-нибудь зайти посмотреть представленіе въ каретномъ сараѣ. Актрисы послѣдовали приглашенію, и пришли въ совершенный восторгъ отъ того, что видѣли и слышали; по ихъ мнѣнію, Адриенна играла лучше Кино и Демарэ, вмѣстѣ ваятыхъ, хотя эти королевы французской сцены до сихъ поръ не имѣли соперницъ.

III.

Однажды на утренней репетиціи, когда кипчивыя Кино и Демарэ, всегда презрительно относившіяся къ остальнымъ

артисткамъ, чѣмъ-то снова досадили имъ, рѣшительная комическая старуха, меньше всѣхъ имѣвшая причины бояться премьерши, сказала имъ съ насмѣшкой:

— Ахъ, mesdames, не относитесь съ такимъ пренебреженіемъ къ намъ, жалкимъ земнымъ червямъ! И вы также когда-нибудь состаритесь, наживете себѣ морщины и выйдете изъ моды! Это можетъ случиться скорѣе, чѣмъ вы думаете. Здѣсь, поблизости, есть въ каретномъ сараѣ театръ, и тамъ одна молодая дѣвушка играетъ вани коронныя роли съ большимъ огнемъ и талантомъ, чѣмъ вы обѣ, вмѣстѣ взяты!

Негодующія героини улыбулись лишь съ негодованіемъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, слова комической старухи задѣли ихъ за живое. Чтѣ это за исторія, какой тамъ юный талантъ въ каретномъ сараѣ? Все это надо вывести на свѣжую воду! Героини рѣшили удостоить своимъ посѣщеніемъ этотъ „каретный сарай“—шутки ради, какъ онѣ говорили.

Появленіе въ каретномъ сараѣ знаменитыхъ артистокъ, которыя, морщась, величественно усѣлись на свои мѣста, цѣною въ три су, произвело, разумѣется, величайшую сенсацію...

— Сегодня мы должны отличиться, шептала Адриенна, — иначе эти гордыя дамы будутъ надъ нами смѣяться!

Она рѣшила превзойти самоѣ себя и непременно заслужить одобреніе знаменитыхъ почитательницъ.

Бѣдная Адриенна! Какъ мало она знала въ то время свѣтъ, людей и великихъ актрисъ!

Представленіе началось. Сначала шла маленькая комедія, въ которой Адриеннѣ нечего было дѣлать. Публикѣ комедія очень понравилась, только дамы, Кино и Демарэ, все время проницательно улыбались.

Далѣе шла большая сцена изъ трагедіи Корнели, въ которой Адриенна играла главную роль, и притомъ такъ мастерски, что изумленные артистки должны были сознаться, что комическая старуха была права.

— Она молода и хороша—вотъ и все, рѣшила Кино.

— Да, но если ей удастся добиться извѣстности, она затмитъ насъ обѣихъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

— Этого мы не допустимъ, пока еще имѣемъ достаточно силы.

Положивъ на этомъ, онѣ оставили импровизированный театръ. Добиться своего имъ было нетрудно. Дирекція „Comédie Française“ имѣла, конечно, достаточною причину возбудить преслѣдованіе противъ безразличныхъ молодыхъ актеровъ, такъ какъ къ правамъ и преимуществамъ этой сцены относилось и то, что трагедіи могли ставиться только на ней, и ни въ какомъ другомъ театрѣ.

Но въ книгѣ судебъ было предначертано другое. Козни Кино и Демарэ привели къ гибели ихъ самихъ.

IV.

На ближайшемъ представленіи въ каретномъ сараѣ произошло слѣдующее: едва началась пьеса, какъ туда вошелъ полицейскій комиссаръ съ нѣсколькими подчиненными, разогналъ публику, опечаталъ кассу и арестовалъ, къ величайшему ихъ ужасу, всѣхъ артистовъ и артистокъ.

— За чтѣ насъ арестуютъ? спросила Адриенна.

— За то, что здѣсь безъ концессіи даются трагедіи, отвѣчалъ комиссаръ.

— Мы давали только отдѣльныя сцены...

— Все равно! Тайный театръ, вообще, не имѣетъ никакихъ правъ на существованіе.

— Но мы этого не знали; мы устраивали спектакли для собственнаго удовольствія...

— Это не дозволено. Театръ „Comédie Française“ принесъ жалобу.

— Куда же насъ отправятъ за это?..

Какъ монархи кушаютъ.

Очеркъ.

При всѣхъ придворныхъ празднествахъ большіе обѣды и ужины играютъ важную роль; ни одно изъ подобныхъ торжествъ не обходится безъ нарядныхъ трапезъ. Эти официальные „придворные столы“ во всѣхъ странахъ почти одинаковы; но большое различіе замѣчается въ той обстановкѣ, которую разные монархи предписываютъ для своихъ болѣе или менѣе трапезъ, и въ характерѣ подаваемыхъ блюдъ.

При германскомъ дворѣ, напримѣръ, царствуетъ въ обыкновенные дни почти полная непринужденность, очень далекая отъ всякаго этикета и церемониальной чопорности. Несмотря на то, что къ столу тамъ въ будни приглашается обыкновенно отъ шестидесяти до восьмидесяти человѣкъ, вся обстановка носитъ вполне семейный характеръ. Приглашенные должны являться въ полупарадной формѣ.

Подобный обѣдъ въ интимномъ кругу продолжается отъ 45 до 50 минутъ, и при этомъ подается около десяти блюдъ. Кушанья подаются на серебряныхъ или фарфоровыхъ тарелкахъ берлинской королевской фабрики. Столъ убирается пѣвчими. Обѣденныя карточки украшены художественно выполненными картинками, и на нихъ нѣтъ ни одного иностраннаго слова. Кухня—наполовину нѣмецкая, наполовину англійская.

— Въ тюрьму старой Тамильской башни. Не угодно-ли пожаловать!..

Не помогли ни протесты, ни слезы. Толпу юныхъ артистовъ, какъ они были, нестро одѣтыхъ и загримированныхъ, полицейскіе, при большомъ стеченіи народа, повели по улицамъ въ Тамиль *).

Въ то время мѣстомъ заключенія преступниковъ была только старая башня Тамиля. Въ примыкающемъ къ ней старомъ замкѣ тамплиеровъ жилъ герцогъ Филиппъ Вандомскій, генераль-лейтенантъ и великій пріоръ Мальтійскаго ордена; это былъ старый холостякъ, энигуреецъ и другъ знаменитѣйшихъ ученыхъ и поэтовъ той эпохи. Старикъ Шолье, прозванный „французскимъ Анакреономъ“, имѣлъ у него въ Тамилѣ даровое помѣщеніе.

Веселый герцогъ давалъ самыя блистательныя, самыя оживленныя празднества. Въ этотъ вечеръ у него собралось избранное общество; былъ и министръ полиціи, д'Аржансонъ, старинный пріятель герцога.

Всѣ были въ самомъ веселомъ настроеніи, когда во дворѣ Тамиля явились бѣдные, юные комедіанты; при видѣ мрачной башни, въ которой имъ предстояло быть запертыми, они подняли крикъ и плачь.

Ихъ услышали въ замкѣ, узнали, кто они, и герцогъ Вандомскій просилъ д'Аржансона позволить имъ сыграть передъ его гостями...

Такимъ образомъ, юные комедіанты, къ величайшему своему удивленію и радости, попали вмѣсто тюрьмы въ роскошный залъ, гдѣ, послѣ великолѣпнаго угощенія, отъ нихъ потребовали, чтобы они показали свое искусство.

И они конечно, не заставили себя просить.

Итакъ, представленіе началось. Адриенна, чувствующая, что играетъ передъ самой отборной публикой столицы, передавала свою роль необыкновенно хорошо. Зрители были поражены и восхищены.

Когда она кончила, старый поэтъ Шолье сказалъ:

— Эта молодая дѣвушка предназначена быть величайшей трагической актрисой Франціи! Ей принадле жтъ пальма первенства!

— Да, да! воскликнули всѣ.—Адриеннѣ .Лекувреръ мѣсто въ „Comédie Française“!

— Объ этомъ я позабочусь, сказалъ герцогъ Вандомскій.

Министръ полиціи, д'Аржансонъ, также былъ тронутъ и охотно отпустилъ молодыхъ комедіантовъ, ограничившись нѣсколькими вопросами о возникновеніи театра въ каретномъ сараѣ.

— Его высочество герцогъ-регентъ будетъ, навѣрно, смѣяться, когда я ему разкажу этотъ случай, заключилъ онъ.

Неожиданные покровители Адриенны, дѣйствительно, позаботились о приглашеніи ея на сцену „Comédie Française“, къ къ величайшему неудовольствію дамъ Кино и Демарэ, страшившихся такой соперницы. Адриенна вполне оправдала надежды. 14 марта 1717 года она выступила въ первый разъ съ громаднымъ успѣхомъ въ главной роли, и съ тѣхъ поръ за нею была навсегда упрочена слава первой трагической актрисы Франціи. Тринадцать лѣтъ была она гордостью сцены. Потомъ ее постигла трагическая участь,—она сдѣлалась жертвой ревности герцогини Бульонской, которая приказала ее отравить. Знаменитая актриса умерла 30 марта 1730 года.

Лишь въ лицѣ Рашель, болѣе, чѣмъ сто лѣтъ спустя, явилась достойная преемница безвременно угасшаго таланта. И величайшая трагическая актриса XIX вѣка съ неподражаемымъ совершенствомъ изобразила своихъ современникамъ величайшую актрису XVIII вѣка въ извѣстной драмѣ Скриба и Легуве „Адриенна .Лекувреръ“.

*) Историческій фактъ.



Литературный альбомъ. „Король Генрихъ IV“, хроника Шекспира. Бардольфъ и Фальстафъ въ тавернѣ Кабаньей Головы.
Съ карт. Э. Грюндера, грав. Науманъ.

Даже самый простой интимный завтрак или обед у нея устраивается вполне согласно съ этикетомъ. Каждое приглашенное лицо должно облечься въ свой самый парадный костюмъ; всѣ приглашенные должны собраться въ особой комнатѣ и тамъ встрѣтить королеву глубокими поклонами. Хоръ музыкантовъ играетъ старыя, строго предписанныя мелодіи; королева является, предшествуемая отрядомъ лейбъ-гвардейцевъ, и весь обедъ проходитъ со строгимъ соблюденіемъ придворнаго этикета.

Ни одинъ изъ приглашенныхъ не долженъ осмѣливаться самъ заговорить съ королевой; если онъ хочетъ сообщить что-нибудь такое, что могло бы заинтересовать государыню, то онъ рассказываетъ это какой-нибудь особѣ, сидящей вблизи ея. Королева начинаетъ свои трапезы обыкновенно, на голландскій манеръ, съ овсянаго супа. Она пьетъ бѣлый хересъ изъ чудно вычеканенной чашки, оставшейся послѣ королевы Анны. Къ столу подается сильно пропеченный хлѣбъ желтоватаго цвѣта. При появленіи ростбифа, который подается ежедневно, музыка играетъ старинную мелодію: „The rostbeef of old England“. Вѣдь, возвелъ же одинъ англійскій король ростбифъ въ званіе рыцаря!..

При придворномъ столѣ Англійской королевы Викторіи господствуютъ еще и другіе, отчасти очень странные, обычаи почтенной старини. Такъ, при появленіи каждаго блюда, громко произносятся имя приготовлявшаго его повара. Этотъ обычай относится ко временамъ Георга II, который, при одномъ большомъ путешествіи на материкъ, былъ принужденъ надолго лишиться услугъ своего главнаго повара, заболѣвшаго морскою болѣзью. Въ этой крайности ответственную должность главнаго королевскаго повара принялъ на себя старшій изъ поваренковъ и выполнялъ ее такъ блистательно, что скоро былъ назначенъ главнымъ поваромъ. Но и кухня имѣетъ свою „камариллу“. Недовольная и завистливая челядь Георга II затѣяла страшную дворцовую революцію противъ Уэстона, котораго сдѣлала отвѣтственнымъ за каждый пересоленный супъ, за каждое пережаренное жаркое, хотя бы въ приготовленіи блюда онъ не принималъ ни малѣйшаго участія. Король Георгъ замѣтилъ недостойную интригу и сдѣлалъ благородное распоряженіе, выполняемое еще до сего дня, чтобы гофмаршалъ, при каждомъ блюдѣ, подаваемомъ на королевскій столъ, явственнымъ голосомъ провозглашалъ имя отвѣтственнаго за него повара.

При интимныхъ трапезахъ итальянской королевской фамилии происходитъ все очень просто и безъ этикета. Единственная здѣсь роскошь — золотой сервизъ. Цвѣты никогда не ставятся на столъ, потому что итальянки, какъ извѣстно, питаютъ отвращеніе къ запаху цвѣтвъ. Всѣ блюда — національныя, итальянскія; самое любимое изъ нихъ — *fritto*, состоящее изъ смѣси артишоковъ, печонки, мозговъ и пѣтушьяхъ гребней.

Придворный столъ папы Льва XIII проще, чѣмъ у кого-нибудь. Этикетъ предписываетъ, чтобы папа обѣдалъ одинъ. За обѣдомъ Левъ XIII читаетъ газету. Его образъ жизни вообще отличается необыкновенною простотою и умѣренностью. Для перваго завтрака ему подаютъ кофе съ молокомъ и маленькій хлѣбецъ безъ масла. Затѣмъ слѣдуетъ одинокій обедъ, состоящій изъ супа, нѣсколькихъ пирожковъ, жаркаго и овощей или печенаго картофеля. При этомъ папа выпиваетъ стаканъ стараго бордо. Для десерта подается нѣсколько фруктовъ. Около шести часовъ вечера онъ выпиваетъ чашку бульона, маленькій стаканчикъ краснаго вина, а затѣмъ, за полчаса передъ отходомъ ко сну, ему снова подаютъ бульонъ и немного холоднаго мяса, оставшагося отъ обѣда.

Столъ султана обходится дороже, чѣмъ гдѣ-нибудь. Кухонный бюджетъ повелителя Турціи составляетъ миллионъ франковъ — сумма очень почтенная. Однакоже, при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе слова старинной турецкой поговорки, что „крошками, падающими со стола надишаха, можно бы ежедневно накормить 1,500 человекъ“. Турецкіе обычаи не знаютъ никакихъ столовыхъ залъ, и поэтому столъ накрывается то въ той, то въ другой залѣ, гдѣ вздумается султану.

Кухни въ Ильдизъ-кюскѣ, его обыкновенной резиденціи, занимаютъ пространство въ 3,000 квадратныхъ метровъ, и въ нихъ кишитъ цѣлою полчище служащихъ. Тамъ находятся цѣлыя сотни акшизовъ (поваровъ), ямаковъ (судомоекъ), яблациаровъ (слугъ) и софаджисовъ (устройтелей). Любимыя кушанья султана — чичекебабъ, т. е. мясо, жаренное на вертелѣ, таке-кебабъ, т. е. мясо, изжаренное на сковородѣ, и куцудолмассу, т. е. шиквованный баранъ, подаваемый дѣлкомъ. Далѣе, кушанья султана состоятъ изъ овощей, доставляемыхъ въ его кухню изъ всѣхъ частей имперіи: аскакабели — особый родъ тыквы — и изъ множества сортовъ крема, шербетовъ и сладостей, которыми цвѣтнстый языкъ Востока далъ очень вычурныя назва-

нія, какъ напр.: „сладости неба“ или „благоухающія губы“ и проч.

Когда нѣтъ какого-нибудь официального обѣда, то султанъ всегда обѣдаетъ одинъ, за серебрянымъ столомъ. Какъ только отданъ приказъ — подавать обѣдъ, начальникъ кухни вноситъ этотъ столъ, въ сопровожденіи длинной процессіи слугъ, несущихъ кушанье. Всѣ блюда разомъ ставятся передъ султаномъ и съ нихъ онъ беретъ то — то, то — другое кушанье. Блюда доставляются изъ кухни запечатанными, и печатъ на нихъ кладется великимъ визиремъ.

Гости за столомъ султана, если они не магометане, получаютъ въ изобиліи хорошее вино. Это — новшество, введенное нынѣ дарствующимъ султаномъ и надѣлавшее много шуму въ странѣ среди благочестивыхъ мусульманъ. Самъ султанъ, какъ извѣстно, не выпилъ еще ни одной капли вина и вообще воздерживается отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ.

При шведскомъ дворѣ король и королева держатся національныхъ блюдъ. Въ особенности часто подаются: молочный супъ или ячменный кнелъ, бифштексъ (любимое кушанье королевы), клецки изъ рубленнаго мяса, свареннаго въ прованскомъ маслѣ съ выкусными яйцами, и, ежедневно, особенное шведское блюдо, именно консервированная лососина, которую ѣдятъ сырую.

О претендентѣ на королевскій тронъ Франціи, графѣ Парижскомъ, говорили, что у него кухня англійскаго буржуа, а его дядя, герцогъ Омальскій, имѣетъ французскую кухню, и каждый его обѣдъ начинается луковымъ супомъ; къ обѣду подается хлѣбъ такой же грубой и темной, какъ нашъ черныи хлѣбъ. Главнѣйшія лакомства за столомъ герцога состоятъ изъ различныхъ видовъ сыра и изъ превосходнаго крема.

За столомъ Вурбонновъ вообще ѣдятъ очень много. Необыкновенный аппетитъ лицъ, принадлежащихъ къ этому владѣтельному дому, заключаетъ въ себѣ и историческое и представляетъ наследственную черту въ этой фамиліи. Такъ, Людовикъ XIV отличался неслыханнымъ аппетитомъ. Его свояченица, герцогиня Орлеанская, рожденная принцесса Пфальцъ-Цвейбрюкенская, извѣстная подъ названіемъ „Liselotte“, пишетъ объ этомъ въ своихъ мемуарахъ слѣдующее: „Я неоднократно видала, какъ за однимъ единственнымъ обѣдомъ король сѣдалъ четыре тарелки разныхъ суповъ, цѣлаго фазана, одну куропатку, большую тарелку салата, два большіе ломтя ветчины, тарелку печенъ и затѣмъ ѣлъ еще фрукты и крутыя яйца“. Когда, вслѣдствіе своей неумѣренности, король дѣлался больнымъ, онъ все-таки былъ не въ состояніи умѣрить свой аппетитъ, по поводу чего въ *Journal des Médecins* врачи почтительноѣе высказывали свое горькое сожалѣніе. Въ 1708 году, въ первыхъ числахъ іюля, король, которому тогда исполнилось уже семьдесятъ лѣтъ отъ роду, былъ, вслѣдствіе своей неумѣренности, подвергнутъ строгой діетѣ. Что же онъ сдѣлалъ? *Journal des Médecins* рассказываетъ буквально слѣдующее: „Король, слабый и изнуренный, не могъ держать уста въ пятницу; поэтому онъ распорядился, чтобы къ обѣду ему подали только поджаренныя хлѣбныя корки, супъ изъ голубей, съ кусочкомъ живности, и три жаренныя курицы, а вечеромъ — мясное рагу съ хлѣбомъ. Въ слѣдующій день, чувствуя себя лучше, онъ удовольствовался хлѣбными корками съ кускомъ живности и тремя жареными курицами, отъ которыхъ онъ взялъ, какъ наканунѣ, грудь, четыре крыла и одно бедро. — Людовикъ XV не уступалъ въ аппетитѣ Людовику XIV. Ничто не казалось слишкомъ дорогимъ для его желудка: одна черепашка, которая, въ угоду его прихотямъ, была куплена въ Лондонѣ, обошлась болѣе, чѣмъ въ 3 тысячи талеровъ. Первый новаръ Людовика XVI получалъ 84,000 франковъ въ годъ. Людовикъ XVIII вставалъ ночью, чтобы ѣсть. Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій, „король-буржуа“, тоже сильно любилъ покушать.

Что во Франціи много ѣли не только во времена Вурбонновъ, но что и республика тоже умѣетъ ѣсть, это доказывается нижеслѣдующими цифрами, представленными статистическимъ отчетомъ о расходахъ на одинъ приемъ у покойнаго президента Карно.

Къ обѣду было приглашено 400 гостей и 3,000 человекъ ожидалось для вечерняго приема. Расходы представляются въ слѣдующемъ видѣ: на обѣдъ — по 35 франковъ на человека — 14,000 фр.; на бутылъ при приемѣ 1,500 бут. шампанскаго, по 10 фран. за бутылку, — 15,000 фр.; 500 бут. Бордо, по 6 фр. — 3,000 фр.; 200 бут. пива, по 60 сантимовъ. — 120 фр.; Chaudfroid изъ птицъ, 150 каплуновъ, по 6 фр. — 900 фр.; 5,000 саидвичей, по 30 сантимовъ — 1,500 фр.; желатинъ изъ живности, съ трюфелями, по 50 фр. — 3,000 фр.; 50 кило сахарныхъ печеней по 7 фр. — 350 фр.; лимонадъ со льдомъ и проч. — 1,500 фр. Въсѣтъ съ музыкой, цвѣтами и освѣщеніемъ расходы на одинъ вечеръ можно считать въ суммѣ отъ 40,000 до 60,000 франковъ!..

Р паспортъ.

(По новоду введенія новаго положенія).

Такъ называемая наша „паспортная система“ — служитъ предметомъ давнишнихъ разговоровъ.

Паспортъ, какъ указываетъ самое слово, происхожденія иностраннаго. Подъ нимъ разумѣлось формальное удостовѣре-

ніе личности, выдаваемое правительствомъ отправляющемуся за границу подданному. Удовѣреніе это можетъ быть или въ видѣ паспорта въ тѣсномъ смыслѣ, или въ видѣ вандербуха, который выдается нѣмецкими государствами отѣдѣ-

жающим промышленникам, или же в видъ простого несомненнаго удостоверенія въ томъ, что предьявитель его поддается такой-то страны. Точно такъ же паспортномъ называется и удостоверение, выдаваемое гражданину мѣстными властями для путешествія въ собственной странѣ. Наибольшее развитіе паспортъ въ Западной Европѣ относится къ XVIII столѣтію, когда паспорта выдавались и для отправления за границу, и для путешествія въ предѣлахъ своей страны. Мало-по-малу однако, стали убѣждаться въ несостоятельности тѣхъ выгодъ, которыхъ ожидали отъ паспортъ въ полицейскомъ отношеніи, какъ мѣры, обезпечивающей предупрежденіе опасности отъ путешествующаго, и паспортъ преобразился въ полицейское средство помощи отдѣльному лицу тогда, когда ему нужно представить доказательства своей личности.

Законодательства различныхъ государствъ Западной Европы относятся весьма различно къ вопросу о паспортахъ. Въ Швейцаріи и Англіи паспортъ имѣетъ именно только что указанное значеніе, какъ удостоверение личности. Для путешествія внутри Великобританіи отъ англійскихъ подданныхъ не требуется никакихъ паспортъ или удостовереній. Во Франціи, наоборотъ, послѣ великой революціи, развилась, на основаніи декрета 18 сентября 1807 г., строгая система паспортъ. Въ силу дѣйствующаго закона 1852 г., видонзвѣннаго въ 1861 г., ни одинъ французскій гражданинъ не имѣетъ права выѣхать изъ одного департамента въ другой безъ паспорта, выдаваемаго префектомъ или меромъ по удостовереніи двухъ лицъ, французскихъ подданныхъ, живущихъ въ одномъ „arrondissement“ съ желающимъ получить паспортъ — о тождествѣ этого лица, о его званіяхъ и т. д. Въ новѣйшее время полицейскія эти требованія стали нѣсколько мягче. За исполненіемъ законоположеній о паспортахъ наблюдаетъ жандармерія. Изъ германскихъ государствъ, законодательства Гамбурга, Любека и Бремена не признаютъ обязательности паспортъ. Наоборотъ, въ другихъ государствахъ, руководившихся прусскимъ эдиктомъ о паспортахъ (Pass-Edict) 22 июня 1817 г., установлена была строгая паспортная система, по требованіи жизни стали скоро въ сильной разладъ съ нею, и постепенно система эта смягчалась до тѣхъ поръ, пока, 1 января 1868 г., не была совершенно отброшена въ Пруссіи. Такимъ образомъ въ германскихъ государствахъ паспортъ и прочія Reise-Papierе стали, по англійскому образцу, лишь удостовереніемъ личности. Въ Австріи, постановленіемъ 1857 г., уничтожены были паспорта для путешествующихъ внутри государства, и паспорта требовались лишь отъ прѣзжавшихъ иностранцевъ, по постановленіемъ (Verordnung) 9 ноября 1865 г., и по отношенію къ этимъ паспортамъ было отмѣнено визированіе.

Наше русское законодательство о паспортахъ или вѣрнѣе относительно надзора за путешествующими установилось уже давно, съ XVII вѣка. Постоянныя смуты и междоусобія, происходившія въ XVII вѣкѣ, требовали наблюденія за прѣзжавшими и русскими людьми, въ цѣляхъ котораго и были установлены „прѣзжій грамоты“, которыя упоминаются уже въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (глава XVIII, ст. 48). Цѣль ихъ была полицейская, а также и фискальная — сборъ печатныхъ пошлинъ. Всѣмъ воеводамъ предписывалось, чтобы въ воеводствахъ не проживали лица „неизвѣстныхъ, безъявочныхъ“, проходные люди. Въ городахъ, особенно, всѣхъ ихъ воеводы должны были допрашивать относительно цѣли ихъ пребыванія въ городѣ. Если кто-либо изъ такихъ лицъ возбуждалъ къ себѣ подозрѣніе, то вѣдло было его сажать въ тюрьму и отписывать о томъ государю.

Прѣзжій грамота выдавалась воеводой, и безъ нея никто не проускался черезъ заставу. Такъ, въ концѣ XVII вѣка, указомъ 30 ноября 1683 года, безъ прѣзжихъ грамотъ не вѣдло было пропускать духовнаго и мірскаго чина людей по Калужской и Тульской дорогамъ въ малороссійскіе города, „чтобъ плелесотѣльныхъ и неоптребныхъ словъ между малороссійскимъ народомъ не разглашали и мтежей не чинили“ (П. С. З. № 1053). Петръ Великій подтвердилъ силу прѣзжихъ грамотъ и прѣзжихъ писемъ. Въ инструкціяхъ, данныхъ государемъ каждому воеводѣ, предписывалось смотрѣть, „чтобъ въ его провинціи никакіе гуляціе люди не обрѣтались... также гулящихъ людей безъ прѣзжихъ писемъ не пропускать“ (П. С. З., № 3294, п. 19). Въ указѣ 30 октября 1719 г. мы встрѣчаемъ на ряду съ прѣзжими письмами и „пашпортъ“: „объявляется, что ежели кто чрезъ знатныхъ изъ Военной Коллегіи партіи... пойманъ, а *пашпорта* или прѣзжева или прохожева письма имѣть не будетъ: и такіе люди потому-жъ за недобрыхъ или за прямыхъ воровъ будутъ признаваться, и повѣдно будетъ ими разыскивать, и для того, чтобы никто выкуда безъ прѣзжихъ или прѣзжихъ писемъ не ѣздилъ и не ходилъ; но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ *пашпортъ* или пропускное писмо...“ (П. С. З. №№ 3445, 3477, п. 8). Въ концѣ царствованія Петра Великаго, указомъ 3 декабря 1720 г., установлено при запискѣ и за печатаніе паспортъ „имать съ каждаго пашпорта по 8 алтынъ и 2 денги“ (П. С. З. № 3681). 26 июня 1724 г. изданъ былъ указъ подъ названіемъ „Плакатъ“ — о сборѣ подушныхъ денегъ и о новинности земскихъ обывателей въ пользу квартирующихъ въ селеніяхъ войскъ. Въ указѣ этомъ, между прочимъ, постановлено было:

прѣзжавшихъ безъ паспортъ или съ фальшивыми паспортами — считать за бѣглыхъ, при чемъ тамъ же указана была разница между „печатными паспортами по плакату“, выдаваемыми отъ правительства, земскихъ комиссаровъ и полковниковъ, и частными паспортами, выдаваемыми помѣщиками (П. С. З. № 4533). Къ этому правилу о паспортахъ для крестьянъ постепенно прибавлялся, въ теченіе послѣдующихъ царствованій, рядъ постановленій о паспортахъ лицъ различныхъ сословій, и вся эта разнохарактерная, пестрая масса законодательнаго матеріала образовала изъ себя, при составленіи свода Законовъ, уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ, внесенный въ XIV томъ. Уставъ этотъ различаетъ постановленія относительно путешествующихъ внутри имперіи и отправляющихся за границу, и постановленія относительно иностранцевъ, прѣзжающихъ въ Россію. Вся наша паспортная система, опредѣленная Уставомъ о паспортахъ, поддерживается уголовнымъ закономъ, встречающимъ поддѣлку паспортъ и пресѣдующимъ безпаспортныхъ, между которыми различаются бродяги, бѣглецы и дезертиры, и полицейскими мѣрами по отношенію къ безпаспортнымъ.

Эпоха наибольшаго развитія паспортной системы совпадаетъ съ эпохой наибольшаго напряженія крѣпостнаго права и полицейской опеки. Постоянно подвижное состояніе русскаго населенія, для значительнѣйшей части котораго отхожие промыслы представляли и представляютъ болѣе прибыльный источникъ существованія, чѣмъ земельные надѣлы, — сильно побуждало какъ къ самому позанимствованію, такъ и къ широкому развитію у насъ этой системы, даже послѣ того, какъ она не только значительно ослабѣла, но и перестала даже существовать за границею, въ мѣстѣ своего возникновенія. Главными основаніями къ введенію у насъ паспортной системы служило стремленіе къ осѣдлости, къ прикрѣпленію бродячаго, бѣглого и безпечнаго населенія къ землѣ, необходимость учета населенія для государственныхъ потребностей, при отбываніи воинской повинности и взиманіи податей, и, наконецъ, уголовно-полицейскія цѣли, такъ-называемыя мѣры предупрежденія и пресѣденія преступленій. Система эта относилась, такимъ образомъ, въ значительнѣйшей мѣрѣ къ податнымъ классамъ населенія и, главнымъ образомъ, къ крестьянамъ различныхъ наименованій, прикрѣпленнымъ къ землѣ, и потому становится понятнымъ, почему съ знаменательнаго дня изразрѣденія крѣпостной зависимости замѣнился взглядъ на пригодность паспортной системы и народился вопросъ объ ея отмѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, о преобразованіи. Существованіе, однако, у насъ подушной подати и особый порядокъ ея взиманія, установившій круговую отвѣтственность всей общины за податную исправность каждаго ея члена, было причиной того, что вопросъ о паспортной реформѣ не могъ получить скорого разрѣшенія. Только съ послѣдовавшей въ началѣ восьмидесятихъ годовъ отмѣной подушной подати вопросъ этотъ могъ выдвинуться на очередь и, наконецъ, разрѣшился, хотя и не вполне, изданіемъ новаго „Положенія о видахъ на жительство“, создающаго новыя условія жизни для очень многихъ, затѣресованныхъ въ болѣе свободномъ передвиженіи и болѣе спокойномъ проживаніи въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Новое „положеніе“ войдетъ въ силу съ 1 января будущаго года во всей Россіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, и замѣнитъ собой существующія нынѣ сложныя „паспортныя“ правила, образовавшіяся, помимо стѣспительныхъ законоположеній особаго „Устава о паспортахъ и бѣглыхъ“, изъ массы введенныхъ въ дополненіе къ нимъ частныхъ, подчасъ взаимно несогласныхъ распоряженій, сбивавшихъ не только населеніе, но даже и наблюдавшія за паспортной частью учрежденія. Первая статья новаго „Положенія о видахъ на жительство“ устанавливаетъ, что „видъ на жительство служитъ *удостовереніемъ личности*, а равно *прави на отлучку* изъ мѣста постоянного жительства въ тѣхъ случаяхъ, когда это право должно быть удостоверено“. Въ статьѣ второй опредѣляется мѣсто постоянного жительства. Таковымъ признается: 1) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ — мѣсто, гдѣ кто по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; 2) для мѣщанъ и ремесленниковъ — городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены; 3) для сельскихъ обывателей — сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны. Каждый изъ поименованныхъ разрядовъ лицъ не обязанъ имѣть „вида“ въ мѣстѣ постоянного своего жительства. „Вида“ не требуется для отлучекъ изъ постоянного жительства въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ находится мѣсто постоянного жительства отлучающагося и на пятидесятиверстномъ разстояніи отъ постоянного мѣстожительства, если отлучка туда длится не болѣе шести мѣсяцевъ. Лицамъ же, занимающимся на сельскія работы, дозволяется уходить безъ „видовъ“ даже и дальше, въ предѣлахъ смежныхъ съ ихъ уѣздомъ волостей, „хотя бы отлучки эти продолжались и болѣе шести мѣсяцевъ“. На ряду съ этими свободными общими положеніями сохранены и установлены, однако, и значительныя ограниченія. Такъ, въ Петербургѣ „виды“ остаются обязательными даже и для тѣхъ, въ отношеніи къ которымъ столица представляетъ мѣсто постоянного ихъ

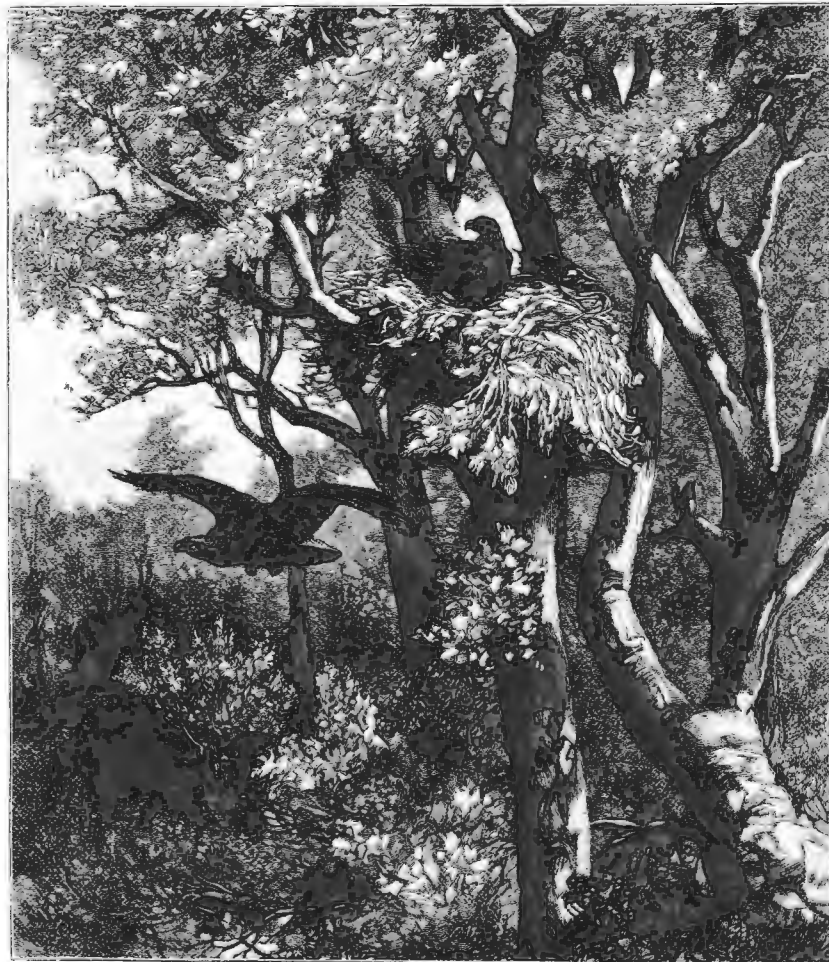
жительства; равнымъ образомъ, имѣть „виды“ обязаны рабочіе на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, подчиненныхъ особому фабричному надзору; затѣмъ сохранены прежнія ограниченія для евреевъ. Въ случаѣ, если кто проживаетъ безъ „видъ“ тамъ, гдѣ таковой требуется, но если успѣетъ доказать свою личность, то ему выдается полиціей временное полугодовое свидѣтельство; не вытребовавшій же „видъ“ съ мѣста своей приписки въ теченіе этихъ 6 мѣсяцевъ или не доказавшій своей личности, подлежитъ высылкѣ на мѣсто постоянного жительства. „Виды“, выдаваемые лишь въ мѣстахъ постоянного жительства, устроены трехъ родовъ: паспортныя книжки, паспорта и безплатныя билеты на отлучку. Лицамъ привилегированныхъ сословій: дворянамъ, отставнымъ чиновникамъ, купцамъ, почетнымъ гражданамъ и разночинцамъ, выдаются безсрочныя пас-

портныя книжки отъ полиціи, но дворянамъ и чиновникамъ предоставляется также право получать таковыя: первымъ — отъ депутатскихъ собраний, послѣднимъ — изъ мѣст послѣдняго ихъ служенія. Чиновникамъ, состоящимъ на службѣ, и духовенству всѣхъ исповѣданій, кромѣ римско-католическаго, означенныя книжки выдаются по мѣсту ихъ служенія. Купцы, по полученіи книжекъ изъ полиціи, обязаны ежегодно, не позже 15 февраля, предъявлять эти книжки полиціи для отмѣтки о принадлежности ихъ къ купеческому сословію. Лицамъ податнаго сословія — мѣщанамъ, ремесленникамъ и сельскимъ обывателямъ выдаются паспортныя книжки срокомъ на 5 лѣтъ, при чемъ мѣщане и ремесленники получаютъ ихъ изъ мѣщанскихъ и ремесленныхъ управъ, а сельскіе обыватели — отъ волостныхъ старшинъ.

Къ рисункамъ.

Гоненіе на фіжмы. (Рис. на стр. 964).

Извѣженность правовъ, господствовавшая вообще въ концѣ XVIII в., имѣла и у насъ въ Россіи самое широкое проявленіе. Дѣло дошло до того, что даже гвардейскіе офицеры выѣзжали зимой не иначе, какъ съ муфточками. Не мудрено, поэтому, что, когда, съ воцареніемъ императора Павла, стали при мѣняться мѣры къ ограниченію роскоши, мѣры эти оказались неизбѣжными модникамъ того времени болѣе, чѣмъ жестокими. Павлу I въ борьбѣ съ роскошью пришлось бороться и съ модами и издавать указы противъ французскихъ разорительныхъ костюмовъ и одѣяній. Такъ, въ 1797 г. было наистрожайше подтверждено, чтобы никто въ городѣ, кромѣ треугольныхъ шляпъ и обыкновенныхъ круглыхъ шапокъ, никакихъ другихъ не носилъ. Затѣмъ поздне было запрещено носеніе фраковъ, жилетовъ, башмаковъ съ лентами, а также предписывалось „не увертывать шею безмѣрно платками, галетушками или косычками, а новизнать ее приличнымъ образомъ, безъ излишней толстоты...“ Всѣмъ лицамъ, состоявшимъ на службѣ и бывшимъ въ отставкѣ съ мундиромъ военнымъ, морскимъ или гражданскимъ, — носить мундиръ прусской формы. Съ мужскимъ одѣяніемъ еще можно было сладить, предписавъ обязательное носеніе мундира, но противъ утрировки дамскихъ модъ трудно было бороться. Между прочимъ, были тогда въ модѣ фіжмы необыкновенныхъ размѣровъ, и модницы, стараясь перенегалять другъ друга, довели ихъ до того, что „робы“ ихъ, когда онѣ сидѣли въ каретахъ, топырились и торчали изъ обоихъ оконъ. Въ виду такого безобразія, императоръ Павелъ приказалъ, чтобы каждая дама, при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ, выходила на подножку своей кареты, что было весьма трудно исполнить съ огромными фіжмами. Одну изъ такихъ встрѣчъ изобразилъ на своемъ рисункѣ проф. Дмитриевъ-Оренбургскій.



Гнѣздо орлана-бѣлохвоста (*Haliaeetus albicilla*). По рис. Ф. Шнехта, грав. Гриммъ.

Новый Галатскій мостъ въ Константинополь.

(Рис. на стр. 965).

Новый Галатскій мостъ чрезъ Золотой Рогъ, соединяющій двѣ части Константинополя, — Стамбуль и Галату, представляетъ крайне интересную во всѣхъ отношеніяхъ картину. Движеніе, которое съ ранняго утра и до поздней ночи происходитъ на этомъ мосту, не поддается описанію. Мужчины и женщины, старики и дѣти, богачи и нищіе, здоровые и больные —

все это быстро чередуется предъ растеряннымъ, ошеломленнымъ наблюдателемъ. Кажется, будто представители всѣхъ народовъ обоихъ полушарій соединились въ этомъ общемъ теченіи,

источникъ котораго никогда не иссякаетъ. Англичане, французы, нѣмцы, итальянцы, греки, болгары, черногорцы, курды, армяне, турки, черкесы, негры, цыгане — вотъ та пестрая, разноплеменная людская масса, которая, не обращая другъ на друга вниманія, подобно морской волнѣ, постоянно наводняетъ Галатскій мостъ.

Этотъ мостъ въ прежнее время былъ построенъ изъ дерева и только недавно замѣненъ желѣзнымъ. Вся длина его нѣсколько болѣе 210 сажень. За проходъ взимается особая плата. По обѣимъ сторонамъ моста находятся пристани для пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между Константинополемъ и его окрестностями.

Съ этого моста открывается оживленная панорама на Золотой Рогъ: пароходы, суда, лодки, баркасы, — все это усеяло спокойную равнину темно-синихъ водъ. Въ концѣ моста выступаетъ величественная громада Стамбула, съ его колоссальными мечетями и стройными минаретами.

Альбертозь.

На молитвѣ. (Рис. на стр. 969).

Восторгомъ святымъ пламенѣя,
На все, что свершается въ мірѣ,
Порой я взираю ленѣе,
И мыслью свободѣй и шире.

И слышу я ангеловъ хоры,
И стою людскому и внимаю,
И къ небу возноситеся взоры,
И падаютъ слезы на землю.

А. М. Жемчужниковъ.

Фальстафъ. (Рис. на стр. 972 и 973).

Фальстафъ, пѣвственный шекспировскій типъ, ставшій еще болѣе распространеннымъ, благодаря оперѣ престарѣлаго Верди, выстущаетъ у Шекспира не только въ „Виндзорскихъ кумушкахъ“, но и въ хроникѣ „Король Генрихъ IV“. Изъ этой хроники и взятъ сюжетъ для картины Эдуарда Грюннера, а именно — бесѣда Фальстафа съ Бардольфомъ въ тавернѣ Кабаней Головы, въ Истчипѣ (часть I, дѣйствіе III, сцена III).

Гнѣздо орлана (*Haliaeetus albicilla*).

(Рис. на стр. 976).

Орланъ-бѣлохвость, — огромная хищная птица въ 3 фута длины и 7--8 футовъ ширины, съ крыльями въ 2 фута и хвостомъ въ 1 футъ, — водится во всей Западной Европѣ, на берегахъ моря и рѣкъ, въ Скандинавіи, на сѣверѣ и югѣ Европейской Россіи и во всей сѣверной и средней Сибири. Покойный Миддендорфъ встрѣтилъ орлана-бѣлохвоста даже подлѣ 75° с. ш. у Таймура. Питаются орланы-бѣлохвосты главнымъ образомъ рыбой или падалюю. Пары орлановъ-бѣлохвостовъ не разлучаются другъ съ другомъ до самой смерти, но при томъ условіи, если самецъ все время окажется въ состояніи защищать свою подругу отъ другихъ орлановъ и сможетъ удержатъ за собою свое гнѣздо. Въ случаѣ нападенія на это гнѣздо и поврежденія его, орланы сейчасъ-же принимаются за исправленія. Необходимый для того матеріалъ собираютъ они на землѣ или же вылавливаютъ изъ воды, отламываютъ отъ деревьевъ и переносятъ его въ когтяхъ въ гнѣздо даже издали, чтобы присособить его для своей постройки. Но такъ какъ исправлять и улучшать последнюю имъ приходится почти ежегодно, то гнѣздо годъ-отъ-года принимаетъ все большіе размѣры, и по вышнѣмъ гнѣзда судятъ о времени его существованія и о продолжительности сожитія свившей его пары орлановъ-бѣлохвостовъ. Гнѣздо помещается, хотя и не всегда, на верхнихъ вѣтвяхъ, но все-таки достаточно высоко надъ землей, близко къ стволу дерева и при томъ на вѣтвяхъ, достаточно крѣпкихъ, такихъ, которыя могутъ выдержать постоянно увеличивающееся гнѣздо.

Генераль-отъ-инфантеріи В. В. фонъ-Нотбекъ.

(Портр. на этой стр.).

21 сентября, на 70-мъ году жизни, скончался въ С.-Петербургѣ Владиміръ Васильевичъ фонъ-Нотбекъ, генераль-отъ-инфантеріи, членъ Военнаго Совѣта и инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, гвардейской артиллеріи, въ спискахъ: л.-гв. Егерскаго полка и Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода. За годъ до своей кончины, генераль-отъ-инфантеріи, вѣдѣя, что въ день своего полувекового юбилея, удостоился получить знаменательный Высочайшій рескриптъ, заканчивающійся слѣдующими высокочестивыми словами Государя Императора: „За вашу отличную и доблестную службу, за вашу неутомимые труды, за многообразную пользу, принесенную этими трудами арміи и Отечеству, Мнѣ пріятно изъяснить вамъ, въ знаменательный для васъ день 50-ти-лѣтія службы вашей, мою особую признательность“.

Эти слова Монарха краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что въ лицѣ скончавшагося генерала фонъ-Нотбека наша армія понесла крупную утрату.

В. В. фонъ-Нотбекъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился въ 1825 году, 18-ти лѣтъ былъ выпущенъ изъ 1-го кадетскаго корпуса въ офицеры въ л.-гв. Егерскій полкъ. Прекрасный стрѣлокъ, В. В. съ первыхъ шаговъ своей службы особенное вниманіе обратилъ на изученіе стрѣлковаго дѣла, дѣйствуя личнымъ примѣромъ на нижнихъ чиновъ, которыхъ онъ обучалъ стрѣльбѣ. Участвуя на офицерскихъ состязаніяхъ, происходившихъ въ 1857 году въ присутствіи императора Александра II, капитанъ фонъ-Нотбекъ получилъ два приза, въ томъ числѣ одинъ перваго разряда (6-ти-линейное стрѣлковое ружье). Имѣя репутацию блестящаго офицера, В. В. былъ въ 1858 году назначенъ завѣдывать учебнымъ фехтовально-гимнастическимъ кадромъ. Произведенный черезъ годъ въ подковники, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, а въ 1861 году назначенъ былъ командиромъ Образцоваго пѣхотнаго батальона. Съ этого времени съ именемъ В. В. фонъ-Нотбека связываются всѣ дальнѣйшія усовершенствованія въ дѣлѣ строевого образованія и боевой подготовки нашей пѣхоты. Заслуги В. В. всегда отмѣчались исключительными Высочайшими наградами: въ 1864 году онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, черезъ годъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и зачисленіемъ въ лейбъ-гвардіи Гатчинскій (нынѣ лейбъ-гвардіи Егерскій) полкъ. Въ томъ же году, за усѣбное составленіе „Постановленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ“, онъ получилъ

Именное Монаршее благоволеніе. Такимъ образомъ, онъ удостоился въ одинъ годъ четырехъ наградъ. Съ 1867 г. В. В., состоя членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, принялъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи для нашей арміи вопросовъ первостепенной важности, по выбору соответствующаго ружья и быстрому перевооруженію войскъ, вызванному введеніемъ въ сосѣднихъ государствахъ малокалиберныхъ ружей, заряжающихся съ казенной части. Въ то же время В. В. состоялъ почетнымъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскомъ, герцога Лейхтенбергскомъ. Генераль фонъ-Нотбекъ неоднократно получалъ командировки, при чемъ энергіи и знаніе дѣла, выказанныя В. В., дали поводъ къ назначенію его въ 1870 году на Тульскій оружейный заводъ начальникомъ. Передъ этимъ онъ, по Высочайшему повелѣнію, осматривалъ всѣ замѣчательные заводы въ Европѣ. При генералѣ фонъ-Нотбекѣ Тульскій заводъ началъ валовую выдѣлку оружія въ небывалыхъ до того времени размѣрахъ. Послѣ посѣщенія въ 1875 году завода императоромъ Александромъ II, заводу присвоено наименованіе „Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода“. Съ 1876 г. на генерала фонъ-Нотбека возложено было высшее руководительство и контроль надъ стрѣлковымъ образованіемъ въ нашей арміи. Выработывая ежегодно планы распределенія осмотровъ по стрѣлковой части, онъ всѣми силами содѣйствовалъ правильной постановкѣ стрѣлковаго образованія — этой важной отрасли боевой подготовки. Подъ руководствомъ В. В. ежегодно перерабатывались отдѣльныя части нашихъ строевыхъ уставовъ и два раза пересматривались „Наставленія для обученія стрѣльбѣ“, при чемъ выработывалась съ каждымъ годомъ болѣе рациональная и практическая система. Составленная подъ руководствомъ В. В. „Инструкция для маневрированія съ боевой стрѣлбою отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія“ способствовала тому, что совмѣтная боевая подготовка войскъ нашей арміи была поставлена на болѣе широкую ногу, нежели въ сосѣднихъ западно-европейскихъ государствахъ. Кроме того, болѣе 8 лѣтъ В. В. былъ инспекторомъ оружейныхъ и патроннаго заводовъ, постоянно контролируя и дѣлая указанія по технической части при изготовленіи оружія и боевыхъ къ нему припасовъ. 30-го августа 1888 г. В. В. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-отъ-инфантеріи, а въ слѣдующемъ году назначенъ членомъ Военнаго Совѣта съ оставленіемъ инспекторомъ стрѣлковой части.

Въ послѣдніе годы на долю покойнаго выпала отвѣтственная и нелегкая задача быть во главѣ комитета по начатому теперь у насъ перевооруженію арміи новыми скорострѣльными ружьями. Дѣло это имъ прекрасно налажено, и, какъ извѣстно, часть войскъ уже перевооружена. Кроме трудовая, полезной и неутомимой чисто-военной дѣятельности покойнаго, слѣдуетъ отмѣтить его участіе въ работахъ „Россійскаго Общества Краснаго Креста“, въ которомъ онъ состоялъ съ 1886 года товарищемъ предѣдателя. Отличаясь доступностью и относительнымъ участіемъ къ подчиненнымъ, В. В. Нотбекъ пользовался особымъ уваженіемъ и любовью послѣднихъ. Похороненъ онъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Кромѣ трудовой, полезной и неутомимой чисто-военной дѣятельности покойнаго, слѣдуетъ отмѣтить его участіе въ работахъ „Россійскаго Общества Краснаго Креста“, въ которомъ онъ состоялъ съ 1886 года товарищемъ предѣдателя.

Отличаясь доступностью и относительнымъ участіемъ къ подчиненнымъ, В. В. Нотбекъ пользовался особымъ уваженіемъ и любовью послѣднихъ. Похороненъ онъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Столѣтіе православной алеутской епархіи.

(Портр. и рис. на стр. 980 и 981).

25 сентября, православная алеутская епархія торжественно праздновала столѣтіе своей духовно-просвѣтительной миссіи. Ровно сто лѣтъ тому назадъ, 24 сентября 1794 года, къ острову Кадьяку въ Сѣверной Америкѣ, около Аляски, прибыло частное русское судно подъ названіемъ „Три Святителя“, на которомъ между прочими пассажирами находилось восемь человекъ православныхъ пниковъ и съ ними нѣсколько послушниковъ, жившихъ въ далекомъ и невѣдомомъ страну насаждать слово Божіе, среди дикихъ обитателей сѣверо-западной части Америки и прилегающихъ къ ней острововъ.

Благой починъ къ распространенію христіанства среди сѣверо-американскихъ туземцевъ принадлежитъ двумъ именитымъ русскимъ гражданамъ—Ивану Голыкову и Григорію Шелухову, ведшимъ торговлю пушными звѣрями съ туземцами сѣверо-западной части Америки и прилегающихъ къ ней острововъ. Оба эти промышленника обратились, въ апрѣлѣ 1793 г., къ митрополиту Петербургскому Гавріилу съ прошеніемъ, въ



Генераль-отъ-инфантеріи В. В. фонъ-Нотбекъ
(† 21-го сентября сего года). По фот. грав. Шюблеръ.

которомъ разъяснили, что, основавъ въ 1781 г. компанію, они въ 1784 г. достигли Алеутскихъ острововъ, а затѣмъ „покупались со упованіемъ на помощь Божію отважиться на отысканіе и другихъ земель, нѣтъ еще не открытыхъ, хотя по мѣстоположенію уже извѣстныхъ. Но жители оныхъ не желали имѣть съ ними мирнаго и дружельюбнаго обхожденія; именуются же они: коняги, кеайцы, чугачи, аглохмюты и колоши“. Далѣе просители сообщали, что разными „оборонительными сраженіями и ласковыми средствами“ склонили они дикарей на „содружество и подчинили ихъ Россійской державѣ“. И „Господь вложилъ въ сердца ихъ не только къ намъ со всѣми находящимися здѣсь людьми искреннюю любовь, но зря они въ воскресныя, праздничныя и другіе именины дни Богослуженіе наше, хотя оно и безъ священническаго дѣйствія происходило, но со отпращиваніемъ вечерняго, утренняго, а вмѣсто литургіи, чтенія и пѣнія часовъ и молебныхъ по чиноположенію приношеній, наусерднѣннѣе возжелали и они воспріять вѣру христіанскую. Но недостаетъ намъ теперь одного искуснаго, могущаго показанія собою онымъ благопріемъ новопросвѣщеннымъ, познаниемъ христіанскія вѣры людямъ, примѣрныхъ добродѣтели священника“. Въ расходы по устройству церквей, снабженію ихъ утварью и другими необходимыми принадлежностями, а равно и содержание причта просители принимали на свой счетъ. Промение это было доложено государынь императрицъ, и 4 мая 1793 г. Св. Синоду было объявлено, что государыня соизволила указомъ Синоду просьбу ихъ исполнить, возложивъ всѣ распоряженія на пооченіе митрополита Гавріила. Въ сентябрѣ того же года митрополитъ Гавріилъ донесъ Св. Синоду, что онъ призналъ способнымъ къ отправкѣ въ Америку, для распространенія въ ней евангельскаго ученія, Валаамскаго монашья іеромонаха Іоасафа и монаховъ Германа и Іакова. „Хотя самъ Іоасафъ, писалъ въ заключеніе митрополитъ,—ничего не желаетъ, но для онаго народа нужно хоть сколько-нибудь представить ему важность сего богоугоднаго дѣла видами, могущими ихъ привлечь. А поему просимъ ходатайствовать у государыни соизволенія дать Іоасафу шанку и крестъ“. И Іоасафъ возведенъ былъ съ Высочайшаго соизволенія въ санъ архимандрита. Въ виду того, что архимандриту Іоасафу предстояло жить на островѣ, „отстоящемъ отъ материка на 100 верстъ, и что на всемъ 1,500 верстномъ пространствѣ отъ полуострова Аляски до мыса Св. Іліи обитало до 100,000 жителей“, рѣшено было, по предложенію митрополита, увеличить составъ миссіи до 3 іеромонаховъ и 2 іеродиаконовъ, избравшихъ изъ пустынныхъ монастырей. Въ пособіе отправляющимся миссіонерамъ государынь императрицъ благоудно было отнестись изъ „наместанскихъ суммъ“ старшему іеромонаху—500 р., а остальнымъ по 250 р. 21 декабря изъ Петербургской духовной консисторіи выданъ былъ паспортъ для свободнаго слѣдованія къ мѣсту назначенія всей американской миссіи, состоявшей изъ іеромонаховъ: Аванасія, Макарія и Ювеналія, іеродиакона Нектарія и монаха Германа, отправившихся черезъ Москву въ Иркутскъ. Миссія была снабжена, благодаря заботамъ митрополита Гавріила, необходимой церковной утварью, облаченіями, богослужебными и другими нужными книгами. Въ Иркутскѣ поручено было миссіонерамъ пригласить съ собой въ Америку хотя бы одного священника, но такового не нашлось, и одинъ изъ сопровождавшихъ ихъ послушниковъ, бывшій на Нерчинскихъ заводахъ унтер-штатмейстеромъ, Михаилъ Федоровъ Говорухинъ, братъ іеромонаха Ювеналія, жившій съ нимъ на Валаамѣ, 20 апрѣля постриженъ въ Иркутскѣ въ монашество съ именемъ Стефана, а 30 возведенъ въ іеродиакона. Затѣмъ, еще одинъ изъ сопровождавшихъ послушниковъ, Косьма Алексѣевичъ, тоже проживавшій на Валаамѣ, принялъ монашество съ именемъ Іосифа. Такимъ образомъ и составилась миссія изъ 8 человекъ монаховъ и, кромѣ того, 2 послушниковъ. Изъ Иркутска до Якутска, болѣе 2,000 верстъ, плыли миссіонеры по Ленѣ, а оттуда до Охотска, болѣе 1,000 верстъ, пришлось имъ ѣхать верхомъ. Прибывъ 12 іюля въ Охотскъ, они отправились въ половинѣ августа въ Америку, и послѣ долгаго и мучительнаго путешествія высадились, наконецъ, 24 сентябріа 1794 г. на островѣ Кадьякѣ.

Свою высоко-христіанскую дѣятельность миссіонеры начали уже во время пути, начиная отъ Якутска: они крестили якутовъ, „усердно желавшихъ крещенія“, какъ писалъ одинъ изъ монаховъ. „Гдѣ рѣка прошла“, пишетъ тотъ же миссіонеръ, „туда и остаивались крестить. Хотя тамъ и есть проливныя дѣланы, но дорого за крещеніе берутъ. По дорогѣ, на Уналамкѣ, болѣе 100 человекъ окрестили. Они давно уже готовы къ крещенію, ибо живутъ съ русскими“.

Островъ Кадьякъ, на которомъ поселилась миссія, находится на востокъ отъ полуострова Аляски и отдѣляется отъ послѣдняго Алякинскимъ проливомъ, имѣя въ длину 160, а въ ширину отъ 20 до 130 верстъ. При прибытіи миссіи, на островѣ находилась уже деревянная крѣпость и разнаго рода хозяйственная постройка. Туземцы, которыхъ на островѣ было до 8,000 человекъ, жили въ юртахъ, обставленныхъ внутри досками и снаружи обложенныхъ землею. Русскіе промышленники и ихъ рабочихъ насчитывалось въ то время на Кадьякѣ 225 человекъ.

Судя по письмамъ миссіонеровъ, они не знали, поселятся ли

они окончательно на островѣ. „Остановились на Кадьякѣ, по еще не на мѣстѣ, а намѣреніе наше на матерую, но не знаемъ, гдѣ повратится“. Несмотря на это, миссіонеры приступили первымъ дѣломъ къ постройкѣ на островѣ, въ Павловской гавани, церкви во имя св. Воскресенія Христова и пригласили для своей высокой дѣятельности въ переводчики тобольскаго купца Осипа Праншинкова, шавшаго три мѣстныхъ нарѣчій: кнганское, алякинское и кеайское. Въ продолженіе зимы, миссіонеры ревностно принялись за свое дѣло просвѣщенія и крещенія туземцевъ, и Господь благословилъ ихъ начинанія,—результаты были весьма успѣшныя. Годъ спустя, на Кадьякѣ и сосѣднихъ съ нимъ островахъ, а также и на матерой землѣ Америки, какъ дописалъ архимандритъ Іоасафъ, просвѣщено было иновѣрныхъ обоимъ пола 6,740 человекъ и бракомъ повѣнчано 1,573. Результаты эти объясняются, какъ самоотверженною дѣятельностью миссіонеровъ, такъ и тѣмъ, что туземцы, какъ сообщали Голіковъ и Шелиховъ, были подготовлены къ принятію христіанства долгими сношеніями съ русскими промышленниками.

Векорѣ возникла мысль о необходимости имѣть въ Америкѣ особаго архіерея. Въ маѣ 1796 года промышленникъ И. Голіковъ просилъ о томъ въ письмѣ къ митрополиту Гавріилу, выражая желаніе компаніи принять на ея счетъ всѣ расходы по содержанію, какъ архіерея, такъ и остаточной миссіи. Въ виду этого, 19-го іюля 1796 г. особымъ Высочайшимъ указомъ утверждено было представленный Синодомъ всеподданнѣйшій докладъ о бытіи въ Америкѣ особому архіерею, при чемъ государыня назначила изъ казны на содержаніе архіерея и его дома съ потребными служителями по 4,030 руб. въ годъ и на проѣздъ архимандрита Іоасафа до Иркутска и обратно 2,030 руб.

Въ концѣ ноября 1798 г. прибылъ архимандритъ Іоасафъ въ Иркутскъ, а 3 апрѣля 1799 г. назначенъ и 10 апрѣля хиротонисованъ во епископа Кадьяккаго. Осенью того же года, новопосвященный епископъ Іоасафъ съ іеромонахомъ Макаріемъ, іеродиакономъ Стефаномъ и однимъ послушникомъ, достигнувъ Охотска, сѣли на компанейскій фрегатъ „Фениксъ“, который долженъ былъ ихъ доставить на Кадьякъ. Но епископу не суждено было увидѣть свою новую паству. Фрегатъ и всѣ бывшіе на немъ неизвѣстно гдѣ и когда погибли. Предполагаютъ, что весь экипажъ, выбѣ съ духовенствомъ, сдѣлалъ жертвами свирѣпствовавшего тамъ „смертоноснаго повѣтрія“ капли, кровавыхъ нососовъ и горячки“, и корабль, не управляемый никѣмъ, носился до тѣхъ поръ по волнамъ, пока его не разбило. Не менѣе мученическую кончину пріятъ еще раньше того, въ 1796 г., іеромонахъ Ювеналій, который, окрестивъ на материкѣ Америки, въ Пученѣ, болѣе 700 чугачъ и всѣхъ жителей въ Кеайскому заливу, перешелъ на Аляску къ озеру Ілямкѣ, гдѣ и былъ убитъ туземцами. Оставшіеся миссіонеры, потерявъ своего пастыря, должны были ограничить свою дѣятельность однимъ лишь островомъ Кадьякомъ, совершали въ мѣстной церкви богослуженіе, обучали дѣтей грамотѣ и начинали Христовой вѣры, и вмѣстѣ съ тѣмъ старались распространять среди туземцевъ разныя полезныя свѣдѣнія относительно земледѣлія, огородничества, рыбной ловли и разныхъ ремеселъ.

Со смертью Шелихова, въ 1795 году, нѣсколько частныхъ компаній соединились въ одну „Сѣвероамериканскую“, и миссіонерамъ пришлось переживать съ тѣхъ поръ тяжелыя минуты, такъ какъ правленіе компаніи не обращало вниманія на миссію и на ея высокія задачи. Особенныя притѣненія оказывали миссіонерамъ правители компаніи Барановъ. Миссіонеры вынуждены были обращаться съ жалобами въ Св. Синодъ, и даже прислали съ разрѣшенія Синода іеромонаха Макарія съ двумя алеутами передать лично жалобу на Высочайшее имя отъ мѣстныхъ жителей. Въ 1798 году государь, узнавъ о томъ, повелѣлъ изслѣдовать дѣло иркутскому генералъ-губернатору, а Макарію немедленно возвратиться къ мѣсту своего служенія и впредь не оставлять его. Въ 1803 году Св. Синодомъ поручено было отправляющемуся въ кругосветное плаваніе соборному іеромонаху Гедеону „обозрѣніе новокрещенныхъ въ Америкѣ христіанъ и устройство дѣлъ тамошней миссіи“. Іеромонахъ Гедеонъ пробылъ на Кадьякѣ и сосѣднихъ островахъ три года, со 2 іюля 1804 по 11 іюля 1807 года, и старался по мѣрѣ силъ уурядочить отношенія между служащими компаніи и миссіонерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гедеонъ перестроилъ старую, еще открытую Шелиховымъ, школу въ правильную двухклассную школу. Въ первый годъ въ ней обучалось 50 человекъ инородцевъ славянскому чтенію и письму, катехизису, грамматикѣ, географіи и исторіи, а въ слѣдующемъ году было уже 100 человекъ учащихся, при чемъ былъ образованъ при школѣ особый отдѣлъ практическаго земледѣлія. Въ 1807 году лучшіе воспитанники школы уже стали учителями. Но несмотря на всѣ успѣхи іеромонаха Гедеона, упрочить дѣло миссіи, школы и просвѣщенія туземцевъ ему не удалось, благодаря противодействию со стороны управителей компаніи и неотпусканію общаго компаніею денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого въ мартѣ 1811 г. Св. Синодъ опредѣлилъ закрыть кадьякскую епархію и вызывать на будущее время въ Петербургъ или въ Иркутскъ для производства во священники въ Америку, изъ тамошнихъ уроженцевъ и учениковъ кадьяккаго училища. Но государь императоръ не соизволилъ утвердить опредѣленіе

Св. Синода, а поручилъ Синоду „прислать кандидата, могущаго занять епископское мѣсто въ Кадьякѣ, стараясь, чтобы качества его соответствовали столь важному назначенію, каково есть обращеніе дикихъ въ вѣру христіанскую“. Въ 1815 году, „въ дѣдствіе умноженія русскихъ людей въ Америкѣ“, правленіе компаніи построило церковь на островѣ Ситхѣ, и туда былъ опредѣленъ священникъ Иркутской епархіи Алексѣй Соколовъ. Въ 1823 г. опредѣленъ былъ и на островъ Кадьякъ „за старостью и болѣзнью іеромонаха Аванасія“, священникъ Фрументій Мордовскій.

Изъ оставшихся первыхъ миссіонеровъ монахъ Германъ, назначенный іеромонахомъ Гедеономъ въ 1807 г. начальникомъ мисіи, удаленъ въ 1823 г. съ Кадьяка на близкій пустынный Еловый островъ и тамъ скончался отшельникомъ въ 1837 г. Могилу его, надъ которой воздвигнута часовня, особенно чтителъ алеутами, ѣздящими туда, по обещанію, служить панхида. Іеродіаконъ Нектарій оставилъ по болѣзни Кадьякъ и по дорогѣ въ Петербургъ скончался 11-го декабря 1808 г. и погребенъ въ селѣ Голбы, Вятской епархіи. Монахъ Іосифъ, по свидѣтельству пресвященнаго Иннокентія, скончался на Кадьякѣ въ 1823 г. Іеромонахъ Макарій прибылъ въ 1825 году, „больной тѣломъ и духомъ“, въ Иркутскъ. Аванасій скончался на Валаамѣ. Такъ окончили свое служеніе и свою жизнь первые русскіе благовѣстники Христова ученія въ Сѣверной Америкѣ.

Въ 1840 году Св. Синодъ наметилъ, наконецъ, достойнаго кандидата въ епископы вновь учрежденной алеутской епархіи въ лицѣ наиболѣе виднаго представителя миссіонерской дѣятельности въ Сѣверной Америкѣ, отца Іоанна Веніамінова, начавшаго подъ этимъ именемъ свои духовно-просвѣдительныя труды, еще съ 1822 г., въ должности священника на островѣ Уналакѣ. Десять лѣтъ провелъ онъ на этомъ островѣ, изучая языкъ туземцевъ и проповѣдая имъ истину Евангелія. Самъ своими руками срубивъ себѣ избу и построивъ затѣмъ церковь, онъ завелъ училища для просвѣщенія свой наставы и въ рѣдкія минуты отдыха составлялъ обширное описаніе Алеутскихъ острововъ. Пять лѣтъ затѣмъ провелъ духовный наставъ въ Ситхѣ, среди колюшей, продолжая усильно нести среди нихъ тяжелый долгъ миссіонера-проповѣдника. Прѣхавъ послѣ того въ Петербургъ, для исходатайствованія средствъ къ поддержанію матеріаль-

наго положенія мисіи, и получивъ извѣстіе о смерти своей супруги въ Иркутскѣ, по настоятельному совѣту благоволившаго къ нему митрополита московскаго Филарета, принялъ онъ постриженіе съ нареченіемъ именемъ Иннокентія. Митрополитъ Филаретъ возвелъ вскорѣ Иннокентія въ санъ архимандрита, а въ началѣ 1840 г. архимандритъ Иннокентій былъ уже рукоположенъ во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Мѣстомъ пребыванія новаго іерарха назначенъ былъ Новоархангельскъ, на островѣ Ситхѣ, куда весной того же года онъ и отправился. Съ назначеніемъ пресвященному Иннокентію викарія, онъ оставилъ Алеутскіе острова и перенесъ свою миссіонерскую дѣятельность сначала въ Якутскій, а затѣмъ въ Амурскій край. Въ 1868 г., 5 января, пресвященный призванъ былъ на кафедру московскаго митрополита, но и въ пономѣ своемъ высокому сану не переставалъ заботиться о нуждахъ нашихъ мисіи. Свою жизнь митрополитъ Иннокентій окончилъ 31 марта 1879 г., 82 лѣтъ отъ роду. Послѣ митрополита Иннокентія, окрѣпшее миссіонерское дѣло въ Америкѣ разрасталось все шире. Просвѣдительная работа мисіи необъятно и непрерывно движется впередъ, и въ настоящее время, подъ руководствомъ вышедшаго епископа алеутскаго и аляскинскаго пресвященнаго Николая, по всей странѣ широко раскинулась дѣлая сеть миссіонерскихъ станцій.

Знаменательное событіе это было торжественно отпраздновано 26 сентября въ Санъ-Франциско, гдѣ жилищеюсть санъ пресвященный Николай, епископъ алеутскій и аляскинскій, и гдѣ находится кафедральная церковь св. Василія Великаго, возобновленная послѣ пожара 9 мая 1889 г. Въ тотъ же день радость православной церкви выразилась въ торжественномъ празднованіи этого юбилея с.-петербургскимъ епархіальнымъ комитетомъ Всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества. Въ казанскомъ соборѣ былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ, которому предшествовало чтеніе о православной миссіонерской дѣятельности въ Сѣверной Америкѣ. Въ тотъ же день въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное собраніе членовъ комитета, на которомъ произнесены были выдающимися нашими духовными ораторами, прот. П. А. Смирновымъ, свщ. Ф. Н. Орнатскимъ и А. И. Сперанскимъ, рѣчи, посвященныя этому событію.

Разныя извѣстія.

— 25 сентября, въ Ливадіи, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ и лицами святаго присутствовали на литургіи въ дворцовой церкви. Послѣ Богослуженія Ихъ Величества посетили Ихъ Высочество Великаго Князя Александра Михайловича и Великую Княгиню Ксенію Александровну въ Айгдорфъ и, пробывъ тамъ около четырехъ часовъ, вернулись къ обѣду въ Ливадію. 27 сентября Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ ѣздили къ находящемуся въ окрестностяхъ Илты водо-

паду Учансу и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, вернулись черезъ городъ въ Ливадію. 28 сентября Ихъ Величества посетили Массандру и пробывъ тамъ около полутора часа.

— 26 сентября Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою прибылъ въ Лудвигслустъ, для присутствованія на юбилей Мекленбургскаго драгунскаго полка. 29 сентября, Ихъ Высочества и великогерцогская чета прибыли въ Шверинъ.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отъ 17 сентября, повелѣно сформиро-

вать новый XIX армейскій корпусъ изъ 2-й и 38-й пѣхотной и 7-й кавалерійской дивизій.

— 26 сентября состоялось, въ присутствіи товарища министра Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, открытіе московскаго сельско-хозяйственнаго института, въ который преобразована бывшая Петровская сельско-хозяйственная академія.

— Музей классическихъ древностей, принадлежащій Императорской Академіи Наукъ, уступленъ послѣднему Императорскому Эрмитажу, куда и перевозятся всѣ коллекціи музея.

Годъ рожденія Лажечникова.

Въ виду того, что на 26 іюня текущаго года приходилась память 25-ти-лѣтія смерти Ив. Ив. Лажечникова, историческаго романиста, пользующагося широкой популярностью, мы, въ № 26 *Нивы* сего года, помѣстили портретъ его и подробную біографію, въ которой, между прочимъ, указано, что 1894 годъ можетъ почитаться юбилейнымъ по отношенію ко дню рожденія Ив. Ив. Лажечникова, потому что большинство писавшихъ о немъ говорятъ, что онъ родился въ 1794 году, хотя есть вѣрныя основанія отнести это событіе къ 1792 году.

Первое сомнѣніе въ истинности цифры 1794 года высказалъ М. Н. Лонгиновъ, предположившій, на основаніи извѣстныхъ хронологическихъ соображеній, что Лажечниковъ родился ранѣе 14 сентября 1794 г.

Въ сентябрѣ нынѣшняго года мѣсячныя газетъ и журналовъ по этому поводу раздѣлились.

Одинъ, настаивая на датѣ 1794 года, помѣстили біографію Лажечникова по случаю 100-лѣтія дня его рожденія; другіе привели доводы и доказательства за то, что онъ родился въ 1792 году.

Наиболѣе вѣскимъ изъ этихъ доказательствъ было слѣдующее обстоятельство:

Въ Императорской публичной бібліотекѣ сохранился документъ, представляющій изъ себя подлинную, собственноручно написанную И. И. Лажечниковымъ, автобіографію. Начиная она была для *Русскаго Художественнаго Листка* Тима въ 1858 году. Автобіографія начинается словами: Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ родился 14 сентября 1799. (?) года. Въ послѣдней цифрѣ года сдѣлана чернилами поправка, подведенная въ рукописи еще и краснымъ карандашомъ. Цифра въ дѣдствіе этого стала неясной. Если внимательно присмотрѣться къ ней, то можно съ достовѣрностью утверждать, что ее нельзя ни въ какомъ случаѣ читать, какъ „4“. Она вовсе не похожа на четверку въ словѣ „14 сентября“.

Автобіографія напечатана въ *Русскомъ Художественномъ Листкѣ* Тима въ № 7 за 1858 годъ. Тамъ стоитъ 1792 годъ. *Художественный Листокъ* былъ изданіемъ подцензурнымъ; цензоромъ же тогда былъ самъ И. И. Лажечниковъ, и № 7 вышелъ за его подписью.

Казалось бы, дѣйствительно, если цифра 1792 не вѣрна, то Лажечниковъ не оставилъ бы ее безъ исправленія, такъ какъ рѣчь шла именно о немъ самомъ. Между тѣмъ, все-таки приходится признавать истиннымъ годомъ рожденія Лажечникова не 1792, а 1794 годъ. Дѣло въ томъ, что въ сентябрьской книжкѣ *Русскаго Обзорія* напечатано слѣдующее письмо Лажечникова къ Б. Н. Алмазову, которое и служитъ разъясненіемъ недоразумѣнія:

20-го января 1869 г.

„Давно не видѣлся я съ вами, а все-таки виталъ около васъ мыслию и сердцемъ. Такъ какъ я, по болѣзненному моему состоянию, никакъ не выѣзжаю, то обращаюсь къ вамъ письменно по весьма интересному для меня дѣлу. Въ двѣнадцатой книжкѣ *Вѣстника Труда* 1868 года напечатаны, по случаю юбилейнаго быть въ Москвѣ какого-то, будто, юбилея, въ честь моего, лестные для меня отзывы о литературной моей карьерѣ. Въ этой замѣткѣ я названъ восьмидесятилѣтнимъ вегетаномъ. Это показаніе невѣрно. По отсутствію преданій, сообщеннымъ мнѣ, сколько помню, моимъ отцомъ и матерью (письменныхъ не имѣю), я родился 14-го сентября 1794 года, въ городѣ Коломенѣ, родинѣ митрополита Филарета. Между нами сказать, въ послужномъ спискѣ моемъ мнѣ приписано нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, потому, что я зачисленъ былъ на службу въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ малолѣтнимъ мальчикомъ, что дѣлалось въ тогданнее время. Говорю: между нами, потому, чтобы избѣгать официальныхъ служебныхъ запросовъ по этому предмету. Что-ль касается до замышляемаго, будто бы, празднованія

моего юбилея, то я желалъ бы и просилъ бы васъ убѣдительно отклонить его, тѣмъ болѣе, что я, больной и дряхлый, доживающій въ хлѣбные дни мои, не могу быть въ засѣданіи общества. Много обязали бы меня члены общества, если бы ограничились какимъ-нибудь письменнымъ заявленіемъ, что они оцѣнили въ моихъ произведеніяхъ честное служеніе мое литературѣ, которому я никогда не измѣлялъ. Незамѣлпо передавши вамъ отъ души—

И. Лажечниковъ.

И. И. Лажечниковъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Б. М. Алмазовымъ, и не мудрено, что сообщилъ ему истинную причину, почему „официально“ долженъ былъ считать годъ своего рожденія 1792. Во извѣщеніи, вѣроятно, „запросовъ“, о которыхъ онъ пишетъ Б. И. Алмазову, онъ и въ біографіи *Худож. Листка* Тима оставилъ эту цифру, но на самомъ дѣлѣ, значить, годъ рожденія Лажечникова—1794-й.

Политическое обозрѣніе.

Русскіе моряки надіяхъ были горячо привѣтствуемы во Франціи и въ Турціи. Телеграммы иностранныхъ газетъ сообщаютъ, что 20 сентября адмиралъ Авеланъ былъ принятъ султаномъ въ аудіенціи. Вечеромъ того же дня состоялся во дворцѣ въ честь адмирала парадный обѣдъ, къ которому были тоже приглашены русскій посолъ и всѣ члены русскаго посольства.

Въ Буда-Пештѣ палата магнатовъ обсуждала, 26 сентября, законопроектъ о равноправности іудейской вѣры. Нѣкоторые ораторы особенно выступили противъ статьи законопроекта.

допускающей переходъ христіанъ въ іудейскую вѣру. Наконецъ, законопроектъ былъ отвергнутъ большинствомъ 109 голосовъ противъ 103. Эта вторичная неудача министерства Векерле вызвала сильное волненіе. Изъ Аеннъ телеграфируютъ, отъ 25 сентября, что офицеры, сдѣлавшіе нападеніе на редакцію газеты *Aeropolis*, единогласно оправданы.

Не безинтересны суммы, которыя платились Стамбуловымъ газетамъ, поддерживавшимъ его. По словамъ болгарскихъ газетъ, всего было израсходовано на это дѣло 1.134,000 фр. зо-

лотомъ. Изъ этой суммы получили: *Neue Freie Presse* и *La Revue de l'Orient* по 72,000 фр. каждая, *La Revue Diplomatique* и *L'Economist International*—по 36,000 фр., *Le Levant Herald*—24,000 фр. Изъ болгарскихъ газетъ: *Свобода*—18,000 франк., *Пловдивъ*—42,000 фр., *Балканская Зора*—12,000 фр. и, кромѣ того, *Agence Balcanique*—360,000 фр.

О войнѣ на дальнемъ Востокѣ можно сообщить, что японцы, упрочивъ свое положеніе въ Корей, двинули сѣверю сѣверную армію въ Манчжурію. Китайцы употребляютъ всѣ старанія усилить свои военныя силы и снабдить ихъ подходящимъ оружіемъ и нужнымъ провіантомъ. Какъ оказалось при началѣ войны, злоупотребленія среди офицеровъ и хищенія въ интересахъ не подпадаютъ ихъ подходящимъ оружіемъ и нужнымъ провіантомъ. Какъ оказалось при началѣ войны, злоупотребленія среди офицеровъ и хищенія въ интересахъ не подпадаютъ ихъ подходящимъ оружіемъ и нужнымъ провіантомъ. Какъ оказалось при началѣ войны, злоупотребленія среди офицеровъ и хищенія въ интересахъ не подпадаютъ ихъ подходящимъ оружіемъ и нужнымъ провіантомъ.

усиливаются, несмотря на то, что ежедневно происходитъ смертная казнь. У солдатъ вѣтъ ружей. Иностранцы не смѣютъ приближаться къ лагерю безъ сильнаго конвоя. Большая часть европейцевъ, а также много зажиточныхъ китайскихъ купцовъ бѣжали изъ прибрежные города, умоляя на защиту европейскихъ военныхъ судовъ. Враждебное настроеніе туземцевъ къ иностранцамъ сказывается изодня-вѣдь все ельнѣе.

Последніе обстоятельства вызвали усиленіе европейскихъ судовъ у береговъ Китая, гдѣ адмиралъ Фримэнтль распорядился двадцатью судами, что считаютъ недостаточнымъ для охраны британскихъ подданныхъ въ вѣхъ 19 портахъ, открытых для международной торговли. Поэтому изъ Португала посланъ въ подкрѣпленіе броненосный крейсеръ перваго ранга „St-George“. Судно это, по своимъ размѣрамъ и скорости хода,



Столѣтіе православной алеутской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій, первый епископъ камчатскій, курильскій и алеутскій. Съ фот. грав. Ротъ.



Столѣтіе православной алеутской епархіи. Церковь на островѣ Надьянѣ, первая церковь на Алеутскихъ островахъ. Съ фот. грав. Рашевскій.

превосходить все китайскія и японскія суда. Далѣе, къ эскадрѣ Фримэнгля присоединяются броненосный крейсеръ второго ранга „Aelous“, въ 3,600 тоннъ, и канонерки „Redbreast“ (806

тоннъ) и „Pigeon“ (755 тоннъ) изъ ость-индскихъ станцій. Въ то же время „Bramber“ уйдетъ изъ Средиземнаго моря къ Адему, чтобы быть поближе къ театру войны.

С М Ъ С Ъ.

Новыя открытія въ районѣ южныхъ приполярныхъ водъ. Въ Христіаніи были получены недавно подробныя свѣдѣнія объ открытіяхъ, сдѣланныхъ норвежскими китоловами по близости южнаго полюса и представляющихъ немаловажный интересъ, не столько въ промышленномъ, сколько въ научномъ отношеніи. Въ послѣднихъ числахъ января нынѣшняго года, норвежскія китоловныя суда: „Язонъ“, „Насторъ“ и „Герта“ вернулись съ южнаго полюса на островъ Фальландъ, и, сдавъ свой грузъ капитану ожидавшаго ихъ транспортнаго парохода „Оріонъ“, снова уплыли на югъ. Въ районѣ приполярныхъ водъ они видѣли безчисленное множество тюленей, но изъ-за льдовъ, плавающихъ тамъ сплошными массами, не могли приблизиться къ животнымъ. Въ географическомъ отношеніи, норвежскимъ китоловамъ удалось сдѣлать весьма важныя открытія. Въ нѣкоторыхъ приполярныхъ районахъ Южнаго океана, при полномъ безвѣтріи, капитанъ судна „Язонъ“, Ларзенъ, благополучно обогнулъ нѣсколько плывучихъ льдинъ, причалилъ, 18 ноября 1893 г., къ берегу острова Сеймура, находящагося на сѣверо-востокѣ отъ земли Грахама, подъ 64 градусомъ южной широты. Островъ оказался скалистымъ и изрѣзаннымъ глубокими котловинами. 29 того же ноября, Ларзенъ направилъ свой курсъ болѣе къ югу, и подъ 68 градусомъ увидѣлъ землю съ высокими отвѣсными берегами и съ горнымъ хребтомъ, покрытымъ снѣгомъ ослѣдственной близости. Эта новооткрытая земля оказалась восточною окраиною все той же земли Грахама. Погода стояла теплая, и воднившіеся туманы были значительно слабѣе тумановъ приполярныхъ сѣверныхъ широтъ. На возвратномъ пути, китоловное судно „Язонъ“ встрѣтило, подъ 67 градусомъ южной широты и 58 градусомъ западной долготы, два острова, на которыхъ дымилось нѣсколько вулкановъ. Капитанъ Ларзенъ, съ нѣсколькими людьми своей команды, присталъ къ ближайшему отъ судна острову и прошелъ по немъ на лыжахъ болѣе 11 верстъ. Вулканы сильно дымились, и ледъ вокругъ нихъ былъ покрытъ вулканическими изверженіями, занимающими обширную площадь.

Гибель итальянской саранчи (пруса). По послѣднимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ симферопольскимъ губернскимъ энтомологомъ, массовая гибель итальянской саранчи (пруса) въ Таврической губерніи, въ текущемъ году, произошла отъ пораженія пруса грибомъ *Empusa grylli*, являющимся паразитомъ исключительно пруса. Этотъ грибокъ и раньше наблюдался энтомологами въ разныхъ мѣстностяхъ Западной Европы, а также въ Россіи и въ Крыму. Въ прошломъ году грибокъ *Empusa* былъ причиною гибели пруса въ Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерніяхъ. Наблюденія показали, что онъ развивается въ сыромъ, дождливое время, въ періодъ окрыленія пруса. Именно такая погода стояла въ Крыму съ весны до половины юня нынѣшняго года.

Средство Гуклея противъ бессонницы. Бессонница—тяжелый недугъ, свидѣтельствующій, прежде всего, о ненормальномъ состояніи нервной системы. Усиленное движеніе считалось до сихъ поръ наилучшимъ средствомъ противъ бессонницы. Продолжительная прогулка на чистомъ воздухѣ, особенно холодномъ, могутъ дѣйствительно нагнать сонъ; но не все могутъ удѣлять прогулкамъ по нѣскольку часовъ въ день, а къ усннительнымъ снадобіямъ люди привыкають настолько, что они перестаютъ производить на

нихъ дѣйствіе. Докторъ Гуклей подробно изслѣдовалъ патологическія причины бессонницы, являющейся въ старческихъ годахъ вмѣстѣ съ общимъ расслабленіемъ, а во всѣхъ другихъ возрастахъ—въслѣдствіе душевныхъ волненій, умственного переутомленія, а также органическихъ разстройствъ. Люди, путешествуя по горамъ, нерѣдко впадаютъ на ихъ вершинахъ въ сонливое состояніе, наступающее преимущественно на значительныхъ высотахъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ рѣже воздухъ, которымъ они дышатъ. Гуклей обратилъ заглавное вниманіе на кошекъ и собакъ, которыя, чтобы заснуть, свертываются клубкомъ и прячутъ носъ въ свою шерсть. Всѣ эти наблюденія привели его къ тому заключенію, что отсутствіе притока воздуха, дѣйствительно, нагоняетъ сонъ. На этомъ основаніи, онъ совѣтуетъ страдающимъ бессонницей спать не иначе, какъ съ прикрытою одѣялою головою. Въ такомъ положеніи, какъ объясняетъ Гуклей, жалающій заснуть вдыхаетъ меньше кислорода и сравнительно больше углекислоты, при чемъ наступаютъ легкая асфиксія и біеніе сердца, кровообращеніе замедляется, нервы успокаиваются, впечатлительность мозга ослабѣваетъ, и наступаетъ сонъ. Хотя вдыхаемый подъ одѣяломъ воздухъ быстро насыщается углекислотою и въ такомъ состояніи дѣлается вреднымъ, но засыпающій человекъ дышитъ имъ недолго, и какъ только заснетъ, безсознательно сброситъ одѣяло и начнетъ уже вдыхать въ себя здоровый вѣтшій воздухъ. Гуклей утверждаетъ, что этимъ способомъ, будто бы, всего вѣрнѣе устраняется бессонница.



Столѣтіе православной алеутской епархіи. Кафедральная церковь Св. Василія Великаго въ Санъ-Франциско. Съ фот. грав. Рашевскій.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ Божіею помощію, 30-го сего августа, положенъ первый камень Варшавскаго православнаго собора. Историческій характеръ и государственное значеніе воздвигаемаго сооруженія были выяснены въ предыдущихъ воззваніяхъ, не оставшихся, какъ и слѣдовало ожидать, безъ отвѣта. Добровольныя пожертвованія, стекавшіяся изъ близкихъ мѣстностей и дальнихъ окраинъ Россіи и сопутствуемая самыми искренними благопожеланіями, дали возможность приступить къ закладкѣ храма, но, къ сожалѣнію, не обезпечили еще собою доведенія до конца начатой постройки. Нужно, чтобы это всенародное русское дѣло двигалось безъ замедленія и помѣхи: необходимы дальнѣйшія пожертвованія! Православные русскіе люди! Къ Вамъ обращенъ этотъ призывъ. Отзовитесь! Откликнитесь!

Предсѣдатель Строительнаго Комитета,
Варшавскій Генераль-Губернаторъ
Генералъ-адъютантъ ГУРКО.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные оветы.

СОДЕРЖАНІЕ: на русско-китайской границѣ (съ рис.). — Пятно. Повѣсть П. И. Полежаго (Продолженіе). — Счастье въ несчастіи. Эпизодъ изъ жизни Адриенны Декурьеръ. Разсказъ Феликса Лилла. Переводъ съ франц. — Какъ монархи кушаютъ. Очеркъ. — О паспортѣ. (По новову введенія новаго положенія). — Къ рисункамъ: Голени на фижмы (съ рис.). — Новый Галатскій мостъ въ Константинополѣ (съ рис.). — На молитвѣ (съ рис.). — Фальстафъ (съ рис.). — Гнѣздо орлана (*Haliaeetus albicilla*) (съ рис.). — Генералъ-отъ-инфигтеріи В. В. Фельд-Нотбелъ (съ портр.). — Столѣтіе православной алеутской епархіи (съ 2 рис. и портр.). — Разныя извѣстія. — Годъ рожденія Лажечнинова. — Политическое обозрѣніе. — Сибирь. — Воззваніе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
 въ „НИВЪ“ принимаются за
 сторону нонпарейль (1/4 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 1 руб.—Загран.: для Франціи
 у Agence Havas по 3 fr.; для
 Австр., Герман. и Швец. у Ru-
 dolf Mosse по 2 марки 50 pf.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Спб. 5 р.
 Съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к.
 Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.
 Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . 7 р.
 За границу, съ пересылкою. 10 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особыл приложенія при „НИВЪ“ объявленіи отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

стергать я п дѣлаю ъ



№ 4711.


ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4711 РЕЙНСКІЕ БУНЕТЫ

Слѣдующихъ записокъ: Подсѣнникъ, Гольдланъ, Жасминъ, Геліотропъ, Ландышъ, Ополоникъ, Резеда, Рейнъ кія Роза, Рейнская Фіалка, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ. Превосходные, продолжительные и дешевые духи для п.т.ковъ. Можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магази- нахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обращать внима- ніе на утвр. фабр. марку № 4711.

Съ 15 октября ^С г. разсылается по тре- банію бесплатно

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЪЛЬЯ
 сарпинскаго и полотнянаго
 съ приложеніемъ
 ОБРАЗЦОВЪ ПОЛУШЕЛКОВОЙ САРПИНКИ.
 МАГАЗИНЪ САРПИНОКЪ саратовскихъ фабрикантовъ
 „А. БЕНДЕРЪ съ С-лхх, А. СТЕПАНОВЪ и
 В. БЕНДЕРЪ“
 Р. № 7336 3-1
 МОСКВА, Петровка, д. Рудаковой.

16 MÉDAILLES
 EAU, PÂTE, POUDRE
 PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE
 DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
 EN VENTE PARTOUT.

PASTILLES DE

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій

КАКАО ВЕНСДОРПЪ
 ИЗЪ АМСТЕРДАМА.

Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
 ♦ Находитесь въ продажѣ повсюду. ♦
 Отговой складъ: Г. ИЛОСЪ и Ко. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11 3

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens

КАНАРЕЙКИ.
 Издавна извѣстный и богатѣйшій источникъ для выписки благородныхъ пѣвчихъ птицъ Разсѣлены во всѣхъ мѣстностяхъ Европы, безъ всякаго поврежденія, даже въ снѣгнѣйшіе хо- лода. Прейскуранты бесплатно. W. Gönneke St. Andreasberg, Harzgebirge. Deutschland (Германія). № 7448 8 1

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА:
 ДѢТСКОЕ МЫЛО ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ КУС. 35 коп.
 МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ КУС. 30 и 50 коп.
 «О-ДЕ-СОВЭРЪ» ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ «EAU-DE-SAUVEUR».

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
 Складъ у провизора А. М. ОСТРОУМОВА.



ЭЛЕОПАТЬ
 Пр. КИНУНЕНЪ
 ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про- джи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магази. Цѣна флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.
 Просить обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
 Пр. Кинуненъ. № 7104 (18)
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Деми- довъ пер., № 1.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГРИЦЕНА“ въ С.-Петербургѣ.



Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
 Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
 Придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно пріятн. бѣлизну и мягкость.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 Гл. складъ: Спб. Александр. плот., 9
 Москва, Никольская д. Череметева.
 Варшава, Новый Свѣтъ. 37. 9 9

НАРОДНАЯ ЦИТРА



очень любимый и легко изучаемый музы- кальный инструментъ.
 Въ теченіе 1 часа можно выуч. играть.
 Подробное описаніе выс. бесплатно. 7-ми медальныи, съ при-пос. для настройки 6р., лучш. работы и сильнѣ въ толь 8 р.
 Ноты 12 альбомовъ по 50 коп.
 Пересылка за 14 фунт. 2-2

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
 Москва, Петровка. д. Волнова.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ
 ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА
 составленный
Л. П. СЕРГѢЕВЫМЪ.
 ИЗДАНИЕ 2-е, дополненное новыми рисун.
 Цѣна въ литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 коп.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
 КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
А. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
 Главное депо: Невская аптека мастера А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-8
 Цѣна коробки 40 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
 вазелиновое кус. 30 к.
 Пудру Голлендеръ
 вазелиновую кор. 60 коп.
 Кольдъ-кремъ Голлендеръ
 вазелиновый бан. 50 к.
 Помаду Голлендеръ
 вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прому помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (19)
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и космети- ческихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
 С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
 поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-13

Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ** пар- фюмерныхъ товаровъ.

„ЮЖНАЯ РОССІЯ“
 Справочная книга, календарь и ПУТЕВОДИТЕЛЬ ГОРОДОВЪ ЮГА.

Благодаря широкому распро- сти. ПО ВСЕМУ ЮГУ РОССІИ изданіе это будетъ имѣть

МИЛІОНЫ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Цѣна за напечатаніе объявле- ній въ „ЮЖНОЙ РОССІИ“:
 1 страница Руб. Сер. 25.
 1/2 страница 15.
 1/4 страница 10.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи: № 7295 3-3
 Городъ Николаевъ (Херс. губ.), Главной конторѣ путеводителя „Южная Россія“.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
 содрж. въ себѣ 40% глицерина,
 Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ,
 впитываясь въ кожу, придаетъ ей мягкость.

Цѣна 60 к. за кусокъ, съ пересыл. за 3 куска—2 р. 25 к.
 Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прому обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглуна, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
 Главный складъ для всей Россіи: А. Энглуна, С.-Петербургъ, Михайлов- ская пл., № 2. № 6464 (5)

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Английские, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секунды. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Выслаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7347



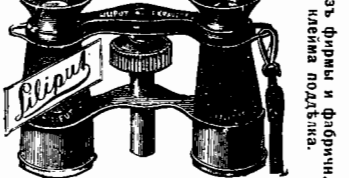
БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
ВОЛОСЪ ДЛЯ БОРБЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА
Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашивания свѣдлыхъ волосъ и бороды въ черныи, русыи, темныи и фиолето-каштановыи цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ пересыл. 2 р 50 к. Продаются въ аптекахъ и крамечныхъ магазинахъ. Главныи склады: С.-Петербургъ, Аптекарскаго Магазинъ В. БОУЛЕРА НЕВСКОГО № 49.

Для всей Россіи: А. Энгельдъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (10)

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блоккъ. С.-Петербургъ, № 7261 буржь, 59, Невскій. 12-6

МИНИАТЮРН АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ



со шнуромъ въ замшевомъ кошелькѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между угловцами мундирна и шнуръ замѣнитъ, какъ для поля, охоты, путешествій или театра, большіе и тяжелыи бинокли **Е. КРАУСЪ и К°.** 3-2 Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32. **ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ** С.-Петербургъ, Мойка, № 42. Иллюстр. пр. кур. высыл. за семикоп. марку.

Брошюра д-ра Н. Слетова

ЛЪЧЕНИЕ ЧАХОТКИ ОЗОНОМЪ

продается у автора: Москва, Рождественскій бульв., д. Колосова; ц. 50 к. 2-1

БЪЛЪЕ Д-РА ЕГЕРА:

рубашки, фуф., кальс., чулки, наколки, матеріи арш., юбки, одѣла и проч., выслаются изъ склада шерстяныхъ изделий **Д. ДАЛЬБЕРГЪ, С.ПБ.** Горькохан 16.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро въ виду выучиваю въ 6 уроковъ азачно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки выслаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Копидарисъ. № 7161 10-7



ФАБРИКАНТЫ Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ

въ Москвѣ приготовили большой выборъ всевозможныхъ сезонныхъ новостей, а именно: Бархатъ, плюшь, шелочовыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей. 1) Контора и розничныи магазины: Москва, Верхніа Торговыя ряды, № 102/103. 2) Пассажъ Солдовникова, № 65/66. 3) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, Суровская линия, № 134. 4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ мостомъ III. № 7-38 5-1 Продажа по фабричнымъ цѣнамъ

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

BÉNÉDICTINS

DE l'Abbaye DE Soulac

INVENTES EN L'AN 1373
VENTE EN GROS **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



„ДУВРЪ“

понеделникъ 61 мой-
10-го октября и слѣдующіе дни. КА.
Ежегодная **РАСПРОДАЖА ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ** не имѣющихъ полнаго ассортимента: тепл. манто, пальто, платья, камоты, матиэ, юбки, корсеты, бѣлье. Франц. и русск. матеріи на арш. Остатки шерст. и бумаги. На всѣ товары назначена скидка отъ 30% до 50%. Эта большая **РАСПРОДАЖА** не прерастаетъ гг. покупателямъ получать послѣдніа новости и дѣлать заказы. М. № 7350 „ДУВРЪ“, Мойка, 61. Отдѣлений нигдѣ не имѣетъ.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныи, единственно настоящія **Алициарныя чернила для письма и копирования** (железисто-оршювыи I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРЧНЫЯ.** **НАИЛУЧШІЯ:** для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи. **Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,** изобрѣтатель и единственныи фабрикантъ. ♦ Избѣгать поддѣлокъ. ♦ № 6730 30-24

Фирма существ. съ 1848 г.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА!



Очки и пенсне въ оправѣхъ изъ настоящаго накладнаго золота „Double d'or“. Оправы эти, сильно отличаясь въ цѣнѣ отъ массовыи, золотыхъ, имѣютъ видъ настоящей масс. золотой, изящной работы. Цѣна съ перископическими (Periscope) стеклами высшаго качества, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, съ преврѣннымъ правильнымъ фокусомъ, укрѣпляющимъ зрѣніе, съ пересылкой 4 руб. Оправа изъ французскаго золота 3 руб., изъ чистаго никелина 2 руб 50 коп. Примѣчаніе: При заказахъ обозначать, какия требуются стекла, т. е. для близорукаго или для дальнорукаго, на какомъ разстояніи ясно различаетъ предметы, употреблены-ли имъ уже ранѣе стекла, то каковыя № и сколько лѣтъ. Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, оп. инъ-механик., г. Варшава, Королевская ул., № 49-6. Прейс-куррантъ бесплатно. — Выслаю наложеннымъ платежомъ. — ВВ. Ручаюсь только за тѣ стекла и оправы, которыя выходятъ изъ моего магазина.



ФАБРИКА РОЯЛЕИ И ПИАНИНО новѣйшей американской конструкціи **Г. ЛЕППЕНБЕРГЪ** С.ПБ., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10. Рояли съ механич. двойной репетиціей отъ Р. С. 550. Пянино „А“ 425. **НОВЫЕ!!!** двойн. резонанс. туше-регуляторъ и модераторъ. С. № 7315 10-1

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

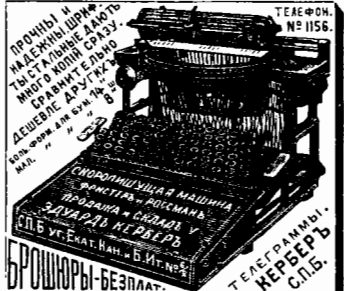
EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к. **МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“** **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** Придворныи парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (53)

◆ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ. ◆

Столовые часы, показывающіе время безъ часового механизма. Эти чрезвычайно изящные нивелиров. часы съ вѣрнѣйшимъ ходомъ совершенно безшумны, приводятся въ движеніе обыкновенною свѣчю, вставляемою въ имбуирующееся въ нихъ отверстие, а потому могутъ, кромѣ того, служить для освѣщенія комнаты и показывать время и ночью. Особенно рекомендуются лицамъ играющимъ въ карты; полезны въ комнатахъ больныхъ людей, не переносщихъ тиканія прочихъ часовъ, и во всякомъ домѣ, представляя собою красивую и интересную вещь. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Выслаются немедленно, можно и наложеннымъ. Единственное агентство въ Россіи: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская 33.

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.



С.-Петербургъ. 26-11
ПРОЧНЫИ И НАДЕЖНЫИ ПИСЬМЪ ТИПЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ МНОГОИ МОДЕЛЕИ СЪ АНГЛИЙСКИИ ДЕМОНСТРАЦИОННЫИ МАШИНОИ
СВОИОИЗЪЩІАЯ МАШИНА ПИСЬМЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ
ПРОШОРИ-БЕЗПЛАТ. ТЕЛЕФОН. № 1155.
С.ПБ. ТЕЛЕГРАММЫ. КЕРВЕРЪ С.ПБ.

Стихотворенія Л. Н. ТРЕФОЛЕВА. Цѣна, безъ пересылки, 2 рубля. Главныи складъ—въ Москвѣ, при контролѣ журнала „Русская Мысль“, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“. Другіе книжныи магазины пользуются услугою, по соглашенію съ авторомъ. № 7315 3-2 (Адресъ: Ярославъ, Леониду Николаевичу Трефолеву)

ЗАИКАНИЕ

рационально излѣчивается письменно. Услыя выслаются бесплатно. Москва, Николаевская, Ново-Землянскіе номера, Гимиллеръ.

ПРОДУКТЪ МЫЛО „САНТЕ“

ПРОЗВОРА ВЪ ШМОЛЬ **ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО** ДЛЯ БЛЫЗНЫИ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

УХОДОСТЪЮ

ЕЪ ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ: издѣлія изъ верблюжьей шерсти. Дамскія ротонды, манты, жакегги, накидки, пальто и такъ дѣлае. Мужскіе пальто, бурии, пиджакы для охоты, халаты и такъ дѣлае, готовые и на заказъ. 1 танже большой выборъ: одѣла, плащювъ, платковъ, сумки и велюръ (2 арш ширины). № 7333. Все изъ чистой верблюжьей шерсти. **ПРЕДАГАЮТЪ БРАТЯ ГРИВШЪ,** № 26, Нараванная, № 26. Телефонъ 703.

ШЕВЪЕТЪ - ФАНТАЗИ

и ГОТОВЫЯ ЮБКИ. Смотрите въ № 36 Нивы. Прейс-куррантъ новѣйшихъ мануфактурныхъ товаровъ выслается бесплатно. **Магазинъ А. ИВАНОВА.** Пассажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.



ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И КОТЪ:

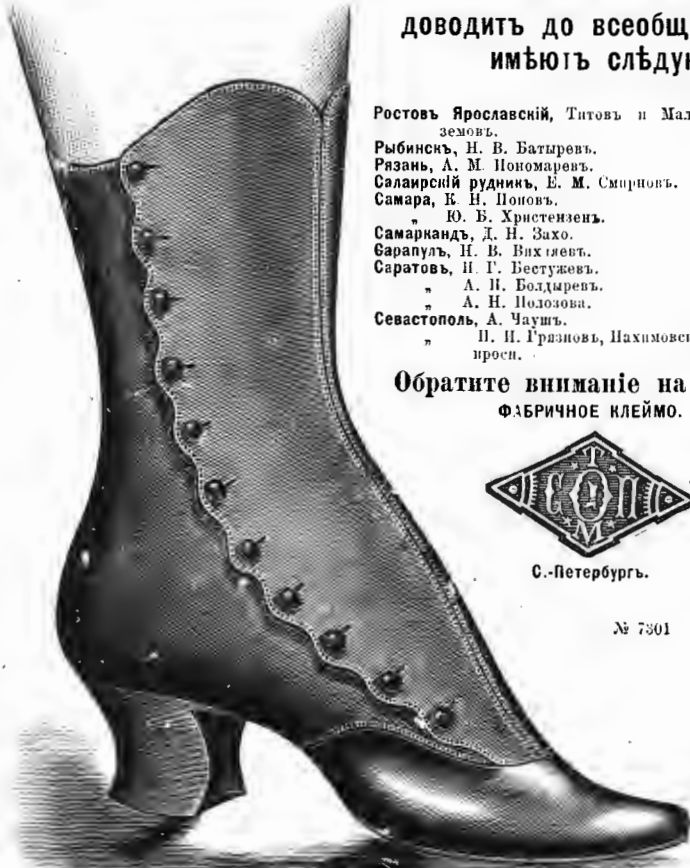
Москва. Кузнецкій м., д. Захарыина. | С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.



ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что обувь производства его фабрики имѣютъ слѣдующіе торговцы и въ слѣдующихъ городахъ:

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).



Ростовъ Ярославскій, Титовъ и Мало-земовъ.
Рыбинскъ, Н. В. Батиревъ.
Рязань, А. М. Пономаревъ.
Салаирскій рудникъ, Е. М. Смирновъ.
Самара, К. Н. Поиновъ.
" Ю. В. Христензенъ.
Самаркандъ, Д. Н. Захо.
Сарапулъ, Н. В. Вихаревъ.
Саратовъ, И. Г. Бестужевъ.
" А. Н. Болдыревъ.
" А. Н. Полозова.
Севастополь, А. Чаушъ.
" П. И. Грязновъ, Нахимовскій просп.

Обратите вниманіе на
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.



С.-Петербургъ.

№ 7301

Севастополь П. И. Базовъ.
" А. Р. Кухтинъ.
" А. Квашинъ.
Семипалатинскъ, А. И. Деровъ.
" Ф. И. Плещеевъ.
" Ф. С. Афонинъ.
" И. Ф. Бубновъ.
" Е. Ф. Высотскій.
" Н. В. Козмина.
Серпуховъ, Е. Я. Фирсалова съ Сыновьями.
Симферополь, Л. Я. Бозаджіевъ, Поли-цейская улица.
" Я. Ф. Гусиковъ.
" П. М. Балаескій.
Симбирскъ, П. М. Берницъ.
" Н. В. Кротковъ.
Скопинъ, В. С. Фадѣевъ.
Славянскъ, Братья Чеботаревъ.
Смоленскъ, Г. З. Гринцевичъ.
" А. В. Аваньевъ.
Сумы, В. Г. Софроновъ.
Сызрань, А. К. Гукъ.
" В. С. Сидальниковъ.
Тавризмъ, В. Джаниевъ.
Татарогъ, П. И. Ильинъ.
" Тацѣевъ и Хаспекоевъ.
Тальсенъ, Г. В. Бергеръ-Сыновья.
Тамбовъ, М. А. Афанасьевъ.
" П. И. Гриневъ.
" Н. В. Махалчевъ.
Ташкентъ, Д. Н. Захо.
Тверь, М. И. Жуковъ.
Тегеранъ, Н. Г. Засыпкинъ.
Тифлисъ, А. С. Гиргидовъ, Дворцов. ул.
" С. Г. Алавердовъ.
" И. В. Абовяницъ, Эриванск. пл.
" А. В. Абовяницъ.
Тобольскъ, П. А. Ершовъ.
" Н. И. Корсунова.
Томскъ, П. И. Колосовъ.
" Е. М. Головановъ.
" Братья Макаровы.
Томскъ, М. М. Луквникова.
Тула, П. И. Ксенофоновъ.
" П. И. Шегольковъ.

Тула, Торг. Домъ „Стезкева Сыновья“.
Туолинскъ, Ф. С. Афонинъ.
Тюмень, П. И. Ядрышковъ.
" Г. А. Моисѣевъ.
Уральскъ, А. К. Шейерманъ.
Усолье, П. И. Тарасовъ.
" Усольское Общество Потребителъ.
Уфа, А. Е. Злыгостевъ.
" В. М. Вавиловъ.
" Я. И. Лебедевъ.
" С. П. Бочкаревъ.
Устюжна, М. В. Безяна.
Харьтовъ, С. И. Токарева.
" И. П. Прутъ.
" А. И. Корвинъ.
" И. Д. Баскаковъ.
" Ф. В. Трунинъ.
" В. Г. Руденко.
Херсонъ, А. Н. Ходушинъ, Энгс. ул.
" Е. М. Медвѣдевъ.
Царицынъ, Я. В. Губановъ.
" П. и В. Климовы.
Челябинскъ, В. М. Вавиловъ.
" А. А. Пенетговъ.
Черниговъ, К. Рексъ.
Чисгополь, Е. Ф. Фричовъ.
" М. В. Андциферовъ.
Шачли, Х. Е. Мееровичъ.
Шадринскъ, Г. А. Моисѣевъ.
Шушъ, А. Г. Кафиевъ.
Шувъ, В. Х. Пророковъ.
Эриванъ, Хачатуръ Девонцъ.
Юзюванъ, Общ. Потребителей близъ завода Новороссійскаго Общества.
Юзово, И. С. Итинъ.
" А. С. Лазаренко.
Юрьевъ, Б. Р. Миллеръ.
Ята, П. И. Пурицъ, Набережная.
" Майшаръ и Кушю, Набережная.
Ярославль, А. И. Сазановъ.
" А. Н. Дмитриевъ.
" Титовъ и Малоземовъ.
Ѳзодосія, Е. М. Майтоговъ.
" М. Таймазъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ромъ изъ современн. жизни Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ/Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ
Велосипедовъ
ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
СЯЮЩІЙ
НОВОСТЬ!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ въ стилѣ
Люд. XV, XVI, XIV, Empire и пр.
ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ
изъ ВѢНЫ. № 6923
Москва, Кузнецкій мостъ, № 14. | С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаютъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 9-2

ЗАЧѢМЪ
ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ
за *заграничный* коньякъ,
большую часть поддѣль-
ный, когда можно съ поль-
зою употребить *русскій*,
дешевый, совершенно нату-
ральный и прекрасно выдер-
жанный
кавказскій и крым-
скій коньякъ
ТОРГОВАГО ДОМА
П. А. Шустовъ съ с-мъ
въ Москвѣ.
Г. № 7329 4-2

ШОКОЛАДЪ
И. И. АВРИКОВЪ СЫНОВЪ
въ Москвѣ.
№ 7341
8-1
продается
во всѣхъ городахъ
РОССІИ

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ
Морисъ Торманъ
Чтобы дать потребителямъ
возможность получать свѣ-
жій шоколадъ, выслать
почтою не менѣе 5 ф. съ
наложен. платежа.
Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 " " 80 " "
№ 3 2-ой ван. 1 р.
Шоколадн. конфеты по
1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 42

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежене. книг „Сборник“, соч. Достоевского, 12 выпусков ежене. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1894

Выдан 15 октября 1894 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к. Цена выпуска „Ежемесячн. литературы, прилож.“ 40 к., с пер. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ. МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. № 22. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Без доставки в Петербургъ	5 р.	Без доставки в Москвѣ	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу	10 р.
------------------------------	-------------	--------------------------	-------------	--------------------------------------	-------------------	---	-------------	--------------------	--------------

чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Октябрь, — «Ежемесячн. литерат. приложений.»



Кому радость—кому горе. Съ карт. Мавтегаца, грав. Упионъ.

П Я Т Н О .

Повѣсть П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

XVI.

Послѣ того прошло еще недѣли двѣ, въ теченіе которыхъ Уклоновъ все „неудосуживался“, да и у Владимира Ивановича тоже, нежданно, навязались разныя хлопоты по утвержденію его въ правахъ наслѣдства и по ликвидаціи дѣлъ отца. Благодаря этимъ хлопотамъ, онъ чувствовалъ себя настолько дурно настроеннымъ, что ни разу не выбрался къ Таврическому саду и со дня на день откладывалъ свое предполагаемое посѣщеніе маленькаго домика. Въ тотъ день, когда онъ, наконецъ, рѣшился привести свое намѣреніе въ исполненіе, рано утромъ, часу въ десятомъ, Андрей Петровичъ доложилъ ему, что „Господинъ Уклоновъ къ нему пожаловали и ждутъ въ пріемной“.

Владимиръ Ивановичъ тотчасъ же настезъ отворилъ двери кабинета и попросилъ Сергѣя Петровича къ себѣ.

Уклоновъ вступилъ, было, въ кабинетъ, оглядѣлся кругомъ, какъ-то нервно съежился, и вдругъ повянулся назадъ, къ порогу пріемной.

— Нѣтъ, батенька, не могу!.. Даже не знаю, какъ и вы-то можете въ такомъ кабинетѣ заниматься и бесѣды съ пріятелями вести... Это какая-то великолѣпная гробница, катакомба, что-ли, а не кабинетъ... Тутъ развѣ заговоры какіе-нибудь затѣвать, или этакія разныя биржевыя комбинаціи придумывать... А по-душѣ потолковать... Нѣтъ, пойдемъ лучше въ эту пріемную вашу, гдѣ мы съ вами когда-то такъ съ-налету познакомились... Тутъ и говорить-то будетъ пріятнѣе.

И онъ усѣлся въ кресло около окошка пріемной и Севергина заставилъ сѣсть рядомъ съ собою.

— Ну-съ, надо вамъ сказать, что вотъ въ послѣдніе-то дни, освободившись отъ разныхъ этихъ весьма докучныхъ хлопотъ, да проводивши дочку въ деревню...

— Нина Сергѣевна уѣхала? какъ-то невольно сорвалось у Севергина.—И надолго?

— Да она всегда въ концѣ апрѣля спѣшитъ въ деревню... Природу весеннюю очень любить... А въ деревнѣ остается всегда до Покрова... Какъ отлетятъ послѣднія птицы—и она уѣзжаетъ въ Питерь... Ну-съ, такъ вотъ, оставшись одинъ, я о вашемъ дѣлѣ такъ думалъ, и этакъ думалъ—и на всѣ лады прикидывалъ, и, представьте себѣ, ничего не могъ придумать хоть сколько-нибудь оригинальнаго, не избитаго, не ополшеннаго уже другими, до насъ съ вами.

Севергинъ, нѣсколько раздосадованный тѣмъ, что ему не удалось еще разъ увидѣть Нину Сергѣевну передъ ея отъѣздомъ въ деревню, и тѣмъ, что ее, можетъ-быть, еще долго не придется увидѣть, слушалъ Уклонова довольно разсѣянно.

— И почувствовалъ я необходимость въ извѣстнаго рода вдохновеніи! А надо вамъ сказать, что меня ничто такъ не вдохновляетъ, какъ путешествіе, поѣздки всякія, этакія *tournées*, — во время ихъ мнѣ обыкновенно и приходятъ всякія хорошія мысли. Вотъ и задумалъ я вамъ предложить со мною вмѣстѣ поѣздить, постранствовать по Россіи: закатимся такъ мѣсяца на три; сначала внизъ по матушкѣ по Волгѣ, а потомъ, съ Саратова что-ли, вѣрнемся съ востока въ нашу черноморскую полосу и всю ее изѣздимъ вдоль и поперекъ... Присмотримся, прислушаемся, — въ подробности, станемъ подмѣчать пробѣлы, наблюдать за насущными потребностями и нуждами и, можетъ-быть, отыщемъ то, что намъ нужно?.. А въ концѣ трехъ мѣсяцевъ, чтобы подвести итоги и сдѣлать выводы, заглянемъ ко мнѣ въ имѣнье, въ нашу благословенную глушь, гдѣ у меня и бібліотека есть отличная, и всѣ удобства для работы... А? Какъ вы объ этомъ думаете?

Севергинъ, менѣе всего ожидавшій такого заключенія

широкихъ плановъ Уклонова, вдругъ оживился и ухватился за нихъ съ величайшею поспѣшностью.

— Отлично! Я вполне согласенъ съ вами... и готовъ съ вами ѣхать, когда угодно, и куда угодно! И самый планъ этой поѣздки, какъ введеніе къ будущимъ нашимъ затѣямъ, мнѣ очень по-нутру пришелся.

— Ну, и прекрасно! И если вы свободны, въ первыхъ числахъ мая и ѣдемъ.

— Ыдемъ! рѣшительно сказалъ Севергинъ.

XVII.

Три мѣсяца протекли очень быстро въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, въ осмотрахъ различныхъ хозяйствъ, въ собраніи справокъ и свѣдѣній на торжкахъ и базарахъ, въ изученіи движенія грузовъ на главныхъ узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ наблюденіи разныхъ бытовыхъ сторонъ народной жизни и порядковъ, вносимыхъ въ нее самоуправленіемъ и администраціей. При этомъ Севергинъ былъ, просто, пораженъ тою массою драгоцѣннѣйшихъ свѣдѣній самаго разнообразнаго свойства, которыми обладалъ Уклоновъ. При обширномъ и разностороннемъ образованіи, при глубокомъ знаніи всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ русской жизни, онъ, благодаря своей талантливости, обладалъ еще необычайнымъ умѣньемъ наблюдать явленія, легко освоиваться съ ними и, сопоставляя ихъ между собою, быстро подводить имъ итоги. Владимиръ Ивановичъ, мало видѣвшій Россію, почти не-выѣзжавшій изъ Петербурга, сознавалъ, что въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ путешествія онъ приобрѣлъ легко и скоро такую массу свѣдѣній, такъ наглядно уяснилъ себѣ всю нелѣпость нѣкоторыхъ теоретическихъ возрѣній, приводящихъ къ такъ-называемымъ „кабинетнымъ“ теоріямъ и „кабинетнымъ“ мѣропріятіямъ, что онъ не зналъ, какъ и выразить свою признательность Сергѣю Петровичу за предложенное имъ путешествіе... Притомъ, въ дорогѣ, даже и не особенно продолжительной, люди очень быстро сходятся и быстро узнаютъ другъ друга: и мудрено бываетъ спутнику отъ спутника скрыть свои недостатки или неприятыя стороны характера, при постоянномъ обмѣнѣ мыслей, при постоянномъ обоюдномъ наблюденіи и соприкосновеніи... И что же? Трехмѣсячное путешествіе еще болѣе сблизило, еще болѣе сдружило Владимира Ивановича съ Уклоновымъ и скрѣпило ихъ отношенія настолько, что будущее дѣло, задуманное ими сообща, представлялось имъ обоимъ какъ бы общимъ дѣтищемъ, за которымъ они собирались вмѣстѣ и въ равной степени ухаживать съ любовью, не жалѣя на него ни трудовъ, ни заботъ. Это общее дѣло подъ конецъ ихъ трехмѣсячнаго путешествія представлялось имъ въ видѣ обширно-развитой и широко-раскинутой системы ссудо-сберегательныхъ кассъ для мелкаго крестьянскаго кредита, обставленныхъ самыми льготными для крестьянина условіями. Увлекаемая этимъ будущимъ общимъ дѣломъ, Уклоновъ уже начиналъ тяготиться путешествіемъ и все торопился домой, приговаривая:

— Поскорѣ бы мнѣ въ мой кабинетъ здѣшній, да начать сводить все во-едино, да расчеты всѣ, какіе мы набрасывали, провѣрить бы! А то мы все еще въ потемкахъ бродимъ.

— Да, теперъ, пожалуй, пора бы и точно ужъ провѣрить и набросать хоть легкій планъ, чтобы судить вѣрнѣе, повторять вслѣдъ за Уклоновымъ и Севергинъ, думая про себя: „пріятно было бы, дѣйствительно, очутиться поскорѣ на мѣстѣ и провѣрить—не увлеченіе-ли это было, не обманъ-ли чувствъ? И можно-ли остановиться на этомъ выборѣ? Можно-ли ввѣрить ей свою судьбу?..“

— Да, да, конечно, легкий набросок плана теперь необходим... Подробности же послѣ и сообщая мы выработаем... Да вотъ, завтра, вѣроятно, къ вечеру, мы ужъ и на мѣстѣ будемъ, въ нашей „Благодати“.

— Какъ! Уже завтра? почти воскликнулъ Владиміръ Ивановичъ, не то удивившись, не то обрадовавшись.

— Да, завтра. Вотъ сегодня поучемъ въ Кострищахъ, у богатаго мужика-пріятеля... надо вамъ его показать, да и поразспросить его кое-о-чемъ... А отъ Кострищъ версть 30 до Завершья; тамъ у пріятеля обѣдаемъ (хозяинъ изъ современныхъ и типическій представитель новаго поколѣнія кулаковъ), а тамъ ужъ до дому намъ и всего версть 60... Да и тѣ-то наберутся-ли еще?

Владиміръ Ивановичъ былъ такъ пораженъ этою неожиданною близостью Уклоновской „Благодати“, такъ много сулилъ себѣ пріятнаго отъ предстоявшаго ему, хотя и довольно краткаго, пребыванія подѣ однимъ кровомъ съ Ниной Сергѣевной, которую хотѣлъ, во что бы то ни стало, узнать поближе, что разволновался не на шутку и даже не рѣшился продолжать бесѣды съ Уклоновымъ, чтобы не выказать своего волненія. Онъ прикинулся дремлющимъ, прижался поуютнѣ къ углу тарантаса и закрылъ глаза.

„Завтра, завтра! повторялъ онъ про себя.—Произведетъ-ли она на меня и завтра такое же обаятельное впечатлѣніе, какъ и при первыхъ свиданіяхъ съ нею?“

XVIII.

Но на завтра они пріѣхали въ „Благодать“ уже поздно вечеромъ, когда всѣ въ домѣ спали; да и сами они были такъ утомлены продолжительнымъ переѣздомъ по очень дурному проселку, что поспѣшили кое-чѣмъ поужинать и разойтись по своимъ комнатамъ.

Проснувшись довольно рано, Севергинъ увидаль себя въ простенькой и чистенькой комнаткѣ, въ которой, кромѣ постели и умывальнаго столика съ зеркаломъ, стоялъ еще въ углу старинный, пузатый комодъ краснаго дерева, съ круглыми бронзовыми скобками, два стула и письменный столикъ корельской березы. На большомъ окнѣ, въ которое широкою волною лился свѣтъ, было повѣшено зеленое жалюзи и, поверхъ его, задернута легкая бѣлая занавѣсочка.

Севергинъ быстро поднялся съ постели, поспѣшилъ умыться и одѣться, и тотчасъ отдернулъ занавѣсочку и открылъ настежь окно, выходящее на роскошный цвѣтникъ, разведенный съ большимъ толкомъ и вкусомъ; за цвѣтникомъ, въ сплошной, темной стѣнѣ старыхъ липовыхъ деревьевъ сада виднѣлась не то просѣлка, не то аллея, и въ концѣ ея ярко блестѣли на солнцѣ воды озера.

До завтрака, назначеннаго въ одиннадцать часовъ, Севергинъ все устраивался въ своей комнатѣ, пересматривалъ привезенный изъ путешествія дневникъ, пробѣгалъ замѣтки, раскладывалъ на письменномъ столѣ книги и письменныя принадлежности, видимо, стараясь какъ-нибудь провести время—занять его чѣмъ-нибудь, и отвлечься въ сторону отъ одного и того же, настойчиво напрашивавшагося вопроса...

Но вотъ, наконецъ, раздался колокольчикъ съ балкона, призывавшій къ завтраку,—и Севергинъ, слѣшно перемѣнивъ передъ зеркаломъ, одинъ за другимъ, два галстука, пригладилъ волосы и поспѣшилъ въ столовую черезъ садъ.

Нина Сергѣевна встрѣтила его на балконѣ, одѣтая въ простенькое свѣтлое сарпиковое платье, съ цвѣтной ленточкой на поясѣ и въ густыхъ и въ распывшихся кудрявыхъ прядями, бѣлокурыхъ волосахъ.

Она протянула ему руку такъ же привѣтливо и спокойно, какъ всегда, и заговорила съ нимъ, какъ со старымъ знакомымъ, котораго она видѣла дня два тому назадъ. Севергинъ же долженъ былъ дѣлать надъ собою большое усиліе, чтобы отвѣчать на ея вопросы

въ пору и кстати, не выказывая своего волненія слишкомъ ясно.

— Вы, должно-быть, околдовали пану во время вѣшаго путешествія съ нимъ? замѣтила ему Нина съ улыбкою.—Онъ мнѣ только о васъ и говорилъ сегодня утромъ, только на васъ и ссылаясь, и просто очарованъ вами... Это не часто съ нимъ случается.

— Могу васъ увѣрить, Нина Сергѣевна, что тутъ очарованіе обоюдное! отвѣчалъ Севергинъ, краснѣя.— Я такъ много обязанъ Сергѣю Петровичу, такъ признателенъ ему за то, что онъ мнѣ дозволилъ раздѣлить съ собою это путешествіе!.. Я не могу словами выразить ему мою благодарность... Я постараюсь доказать ее на дѣлѣ.

Въ это мгновеніе самъ Уклоновъ вышелъ на балконъ, въ лѣтнемъ деревенскомъ костюмѣ, т. е. въ какой-то чичунчовой широчайшей блузѣ, съ воротничкомъ à l'enfant, и въ довольно помятой соломенной шляпѣ мѣстнаго плетенья. Почти не кланяясь Севергину, онъ тотчасъ ухватилъ его за руку и повелъ за столъ, накрытый тутъ же, на балконѣ. И прежде чѣмъ кто-либо успѣлъ приняться за поданное на столѣ блюдо, Уклоновъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на дочку и на другихъ домашнихъ, сидѣвшихъ за столомъ, сталъ говорить Севергину объ ихъ общемъ дѣлѣ:

— Я ужъ совсѣмъ готовъ приняться за проектъ... Меня такъ вотъ и подмываетъ писать, скорѣе писать... А какъ обсудимъ съ вами и условимся въ подробностяхъ—сейчасъ записку министру, чтобы и хлопоты объ этомъ обо всемъ начать... Вы, вѣдь, не знаете, какъ у насъ все это медленно движется по нашимъ административнымъ ступенямъ...

И черезъ пять минутъ, слѣшно проглотивъ большими кусками первое блюдо и мѣшая ѣсть своему сосѣду, онъ уже опять твердилъ ему:

— Вотъ мы съ вами сейчасъ же послѣ завтрака и займемся; пороемся въ моей здѣшной библиотекѣ,—я васъ снабжу всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, чтобы вы тоже могли ознакомиться со всѣми частностями этого сложнаго дѣла и провѣрить мои расчеты... оправдать мои надежды.

Севергину во весь завтракъ не удалось сказать ни слова ни съ кѣмъ, не удалось даже ни разу взглянуть въ сторону Нины, которая не разъ посматривала съ улыбкой на отца, какъ бы желая сказать ему: „да оставь же ты его хоть за завтракомъ въ покоѣ“.

Кофе былъ только что поданъ, какъ Уклоновъ уже проглотилъ свою чашку въ два глотка и потащилъ Владиміра Ивановича наверхъ, въ ту небольшую комнату, которая носила на его языкѣ пышное названіе библиотекы, а въ сущности была, просто, складомъ всякаго книжнаго хлама: груды лежали въ ней связки брошюръ, картъ, плановъ и чертежей..

— Вотъ тутъ у меня *все* собрано по земскимъ вопросамъ! оживленно говорилъ Уклоновъ, съ нѣкоторою гордостью указывая на груды.—*Все*, понимаете—*все à la lettre*, что только было написано и напечатано, до конфиденціальныхъ циркуляровъ губернаторамъ. Тутъ—труды комиссіи, разработывавшей питейное дѣло, съ мнѣніями и отзывами свѣдущихъ людей, съ журнальными статьями... Тутъ—кустарное дѣло en bloc; а вотъ и подробности, и мелочи, и техника... Тутъ—всякія разсужденія и мнѣнія о налогахъ, о повинностяхъ, о недостаткахъ нашей паспортной системы...

Перебѣгая такимъ образомъ отъ одной груды къ другой, изъ угла въ уголъ комнаты, хватая то тутъ, то тамъ книжку, статейку, сборникъ какой-нибудь, Уклоновъ все приговаривалъ:

— Вотъ это необходимо прочесть... И съ этимъ вамъ нужно ознакомиться... А вотъ это для васъ тоже важно... А это—необходимо!

И продержавши своего гостя не менѣе двухъ часовъ



Доморощенный механикъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаковича, грав. Шюблеръ.



Король Фридрих-Вильгельмъ Прусскій выгоняетъ потсдамскаго привратника изъ кровати.
Рис. Г. Мерге, грав. Папе.

въ библиотекѣ, Уклоновъ нагрузилъ его огромнымъ запасомъ книжнаго матеріала, который, по его мнѣнію, былъ нуженъ Севергину „на первый разъ“, и распорядился съ нимъ до обѣда, добавивъ пресерьезно:

— Все это вы къ себѣ возьмите... Да просмотрите поскорѣе... вѣдь, времени терять намъ невозможно... А я у себя запрусь—и сейчасъ засяду за дѣло.

И дѣйствительно, устремился въ свой кабинетъ и заперся въ немъ на ключъ. А Севергинъ со своимъ книжнымъ запасомъ направился черезъ балконъ въ свою комнату.

— Владиміръ Ивановичъ! раздался позади него голосъ Нины.

Севергинъ обернулся и увидалъ ее въ дверяхъ залы, въ простенькой широкополой шляпкѣ, изъ толстой соломки, и съ тростью въ рукѣ.

— Я жду васъ... Видѣла, что папа вами завладѣлъ и ужъ хотѣла идти наверхъ вамъ помѣшать... Поидемте гулять, я покажу вамъ нашъ садъ и паркъ и лучшіе пункты въ смыслѣ ландшафта.

Севергинъ поспѣшилъ отнести книги къ себѣ въ комнату и черезъ минуту вернулся обратно и предложилъ руку Нинѣ Сергѣевнѣ.

— Мерси, отвѣтила она.—Я не люблю ходить подъ руку, и предпочитаю опираться на трость. Вѣдь, мнѣ приходится очень много ходить пѣшкомъ.

И она, по пути, рассказала ему, какъ проходить ея деревенскій день: рано утромъ необходимы хлопоты по домашнему и молочному хозяйству, потомъ обязательное посѣщеніе больницы и школы, и все это до завтрака. Небольшой отдыхъ для прогулки и чтенія между завтракомъ и обѣдомъ, и послѣ обѣда опять приемъ у себя на дому больныхъ и всѣхъ приходящихъ къ ней за лѣкарствомъ, за совѣтомъ или просто за помощью.

— Но когда же вы успѣваете здѣсь заниматься искусствами? спросилъ ее Севергинъ.—Я вижу кругомъ такія прелестныя мѣста, такіе виды, такіе чудесныя пункты для отдѣльныхъ этюдовъ. Неужели вы ничего не пишете здѣсь, не запасааетесь на зиму эскизами?

— Ничего не пишу, отвѣтила Нина, съ отгѣнкомъ грусти въ голосѣ.—Во избѣжаніе соблазна даже и кистей и лѣпка съ красками сюда не беру. Не до искусства тутъ!

— Отчего же? Вы трудитесь такъ усиленно. Вы должны нуждаться въ отдыхѣ; а лучшій отдыхъ для каждаго развитого человѣка, конечно, въ наслажденіи, которое доставляетъ ему искусство.

Нина удивленно на него посмотрѣла.

— Ахъ, Владиміръ Ивановичъ, какъ вы мало знаете нашу жизнь... нашу русскую жизнь? До наслажденія-ли тутъ! И можетъ-ли оно придти въ голову, когда кругомъ видишь такъ много несчастныхъ, что личное свое счастье и въ голову придти не можетъ!

Севергина кольнуло въ сердце отъ этихъ словъ Нины, которыя звучали искреннею, глубоко затаенною скорбью.

— И чѣмъ больше всматриваешься въ эту жизнь, въ этотъ вѣками установившійся народный бытъ, тѣмъ болѣе приходишь въ ужасъ! продолжала Нина.—Грубость нравовъ, наивная грубость привычекъ и обычаевъ, суровость отношеній семейныхъ, трепетъ передъ всякимъ начальнымъ человѣкомъ, внушенный вѣками рабства и развращающей власти, трепетъ передъ закономъ, въ которомъ привыкли видѣть больше обходовъ и исключеній, чѣмъ самыхъ правилъ. И при этомъ—бѣдность, косность, отсутствіе умѣнья, и робость глубокаго, невообразимаго невѣжества! Ахъ, какъ это все больно видѣть среди этихъ людей—умныхъ, талантливыхъ, способныхъ на все,—среди этихъ богатырей и героевъ, которымъ не страшна никакая работа, которымъ любой подвигъ по плечу. Ужасно! Просто ужасно!

Нина пожалала плечами и смолкла на мгновенье. Потомъ добавила:

— Знаете-ли, что, вглядываясь въ эту жизнь, я часто испытываю то же, что происходитъ съ нами, когда мы долго смотримъ на звѣздное небо: сначала мы только любуемся общимъ впечатлѣніемъ и величавымъ сіяньемъ отдѣльнымъ звѣздъ; потомъ, всматриваясь пристальнѣе и види все новые и новые мириады мерцающихъ свѣтилъ, мы начинаемъ тяготиться этимъ подавляющимъ множествомъ міровъ, и, наконецъ, приходимъ въ ужасъ отъ сознанія открывшейся передъ нами бездонной, безконечной, необъятной бездны...

Она остановилась на мгновенье, чтобъ перевести духъ, и потомъ добавила:

— Вначалѣ моего житія въ деревнѣ, когда я только что возвратилась изъ-за границы, полная впечатлѣній, вынесенныхъ изъ Европы, первое знакомство съ русскою народною жизнью доставляло мнѣ большое удовольствіе, хотя тогда у меня не было ни теперешнихъ моихъ знаній, ни умѣнья, ни нынѣшнихъ средствъ для помощи народу. А теперь, когда у насъ есть и своя больница, съ докторомъ и фельдшеромъ, и своя школа, съ прекраснымъ учителемъ, и я сама умѣю сдѣлать любую перевязку и оказать первую помощь въ каждомъ несчастномъ случаѣ, — я все болѣе и болѣе вижу около себя несчастныхъ, и часто прихожу въ отчаянье и ужасъ, въ виду полной невозможности помочь всѣмъ, въ виду полного безсилія отдѣльной, частной инициативы и энергіи тамъ, гдѣ еще необходима вѣковая работа цѣлыхъ поколѣній...

Севергинъ, пораженный этимъ мрачнымъ воззрѣніемъ, пытался спорить, возражать, защищать значеніе усилій отдѣльной личности и необходимость болѣе свѣтлаго, болѣе увѣреннаго и утѣшительнаго воззрѣнія на свой трудъ, на свои личныя попытки и опыты... Но его собесѣдница сурово и беспощадно разбивала его доводы разительными примѣрами, заимствованными изъ народной жизни въ кругу ея наблюдений, и онъ долженъ былъ признать себя разбитымъ въ спорѣ на всѣхъ пунктахъ; когда же, по окончаніи прогулки, онъ вернулся въ свою комнату и собирался приняться за чтеніе матеріаловъ, добытыхъ изъ библиотeki Сергѣя Петровича,—свѣтлый, прекрасный образъ Нины, печальницы за нужды и бѣдствія бѣднаго сѣраго русскаго люда, носился передъ нимъ постоянно и не давалъ ему покоя.

— Нѣтъ! говорилъ онъ себѣ рѣшительно, хватая себя обѣими руками за голову.—Эта дѣвушка—идеаль всего чистаго, добраго и прекраснаго... Съ нею трудиться и работать, съ нею жить и умереть!

XIX.

Со дня этой первой прогулки прошло почти три недѣли. Уклоновъ, въ теченіе этого времени, былъ такъ усиленно занятъ своимъ проектомъ, что выходилъ изъ своего кабинета только къ завтраку и обѣду, а утренній и вечерній чай пилъ у себя либо одинъ, либо запершись съ Севергинимъ. Онъ читалъ ему написанное изъ проекта, по частямъ, спорилъ, отстаивалъ свои положенія, но со многими и соглашался, многое, послѣ бесѣды съ Владиміромъ Ивановичемъ, и вычеркивалъ, и заново пересочинялъ, отдавая полную справедливость замѣчаніямъ Севергина, и нерѣдко добавляя:

— Чортъ знаетъ, что такое! Удивляюсь, право, когда это вы успѣваете прочесть все то, что я вамъ задаю и указываю! Вы и съ Ниной гулять ухитряетесь, и въ школь, и въ больницѣ бываете, и хозяйство мое осматриваете. Нѣтъ, вы, право, молодецъ: съ вами работать пріятно будетъ!

Севергинъ, дѣйствительно, и самъ себя узнать не могъ. Откуда явились эти силы, и удвоенная энергія, и подвижность? Онъ, дѣйствительно, и гулялъ каждый день съ Ниной Сергѣевной, и шелъ за нею слѣдомъ

и по пятамъ всюду, куда она позволяла ему за собою слѣдовать, потому что для него общество этой дѣвушки, возможность съ нею быть, ее наблюдать, съ нею бесѣдовать — все это сдѣлалось для него жизненною потребностью. Онъ старался всѣми силами съ нею сблизиться, въ нее взглянуть, войти во всѣ мелочи ея жизни и дѣятельности, заглянуть, какъ можно глубже, въ ея душу, и онъ совершенно сознательно говорилъ себѣ, что иначе и быть не можетъ, что въ этомъ все его счастье, все его настоящее и будущее. И мы не беремся передать, что испытывалъ Владиміръ Ивановичъ, когда ему, наконецъ, удалось замѣтить, что и Нина Сергѣевна не избѣгаетъ съ нимъ сближенія, что и она все болѣе и болѣе начинаетъ съ нимъ сходиться, что и она находитъ удовольствіе въ его обществѣ и въ долгихъ спорахъ и бесѣдахъ съ нимъ. У нея, при чрезвычайной ея простотѣ и прямотѣ души, при полнѣйшемъ отсутствіи всякаго кокетства, не разъ срывались съ устъ фразы:

— Странно, какъ мы съ вами сошлись!.. Я никогда еще ни съ кѣмъ такъ не сближалась... Въ нашихъ взглядахъ есть много общаго... Мнѣ кажется, что мы могли бы быть добрыми друзьями...

И въ отвѣтъ на эти фразы, брошенная случайно, Севергинъ не разъ готовъ былъ совершенно искренно высказаться передъ Ниной и открыть ей все, что у него было на душѣ.

Подъ вечеръ, возвратившись въ свою комнату, онъ не могъ уснуть отъ волненія; онъ принимался за чтеніе, служившее подготовкою къ его работѣ съ Уклоновымъ, и предавался этому чтенію горячо и порывисто, стараясь подавить въ себѣ то волненіе, которое не давало ему покоя, которое онъ однакоже считалъ своимъ долгомъ сдерживать всѣми силами, хотя бы для того, чтобы не напугать Нину слишкомъ большою поспѣшностью своего рѣшенія.

Но чѣмъ болѣе онъ сдерживалъ себя, стараясь казаться спокойнымъ, чѣмъ болѣе онъ вдумывался въ свои отношенія къ Нинѣ и къ ея отцу, тѣмъ болѣе онъ приходилъ къ убѣжденію, что его чувство вовсе не имѣетъ ничего общаго съ обыкновеннымъ увлеченіемъ внѣшностью женщины, съ такъ-называемою „влюбленностью“, при которой страсть туманитъ человѣку глаза и заставляетъ его стремиться къ обладанію женщиною, какъ къ главной, единственной цѣли счастья, конечно, очень временного и условнаго. Онъ, по совѣсти, сознавался себѣ самому, что внѣшность Нины Сергѣевны, въ общемъ очень граціозной и миловидной, не играла никакой роли въ томъ глубокомъ чувствѣ, которое она, сама того не сознавая, сумѣла внушить ему. Онъ чувствовалъ, что любить въ ней ея душу, и что именно единеніе съ этой чистою, прекрасною и скорбною душою и составляетъ для него теперь цѣль жизни и счастья!

И вотъ однажды, во время обычной прогулки послѣ завтрака, когда Нина (въ тотъ день какъ-то особенно утомленная и нервно настроенная) присѣла отдохнуть на скамеечкѣ подъ густою липою парка, Севергинъ не выдержавъ своей внутренней борьбы, и, вдругъ обрвавъ рѣчь на полусловѣ, горячо и быстро, сильно волнуясь и снѣша, высказалъ Нинѣ свои чувства. И чѣмъ долѣе онъ говорилъ, не прерываемый Ниной, тѣмъ болѣе онъ волновался, тѣмъ болѣе голосъ его дрожалъ, и даже слезы выступили у него на глазахъ, когда онъ сказалъ, наконецъ:

— Теперь вы все знаете, и я жду рѣшенія... моей участи...

Нина, все время слушавшая его, молча, опустивъ глаза въ землю и перебирая въ рукахъ какой-то цвѣточекъ, при этихъ послѣднихъ словахъ подняла голову, взглянула прямо въ глаза Севергину, и, взявъ его за руку, ласково сказала:

— Прежде всего успокойтесь, совладайте съ собою... А потомъ выслушайте меня...

Она выпустила его руку и помолчала немного, по-прежнему вертя цвѣтокъ въ рукахъ.

— Мы съ вами, Владиміръ Ивановичъ, не романтическіе герои, и потому не можемъ однимъ словомъ, однимъ почеркомъ пера рѣшить участь нашу... Помните, гдѣ-то у Тургенева: „жизнь не шутка и не забава — жизнь тяжелый трудъ!“ Какъ это славно и какъ вѣрно сказано! И я сознаю, что этотъ *тяжелый трудъ* гораздо легче нести вдвоемъ, рука-объ-руку съ добрымъ, вѣрнымъ товарищемъ; но въ то же время...

— Но!? Но что же? почти съ отчаяніемъ прошепталъ Севергинъ.

— Но въ то же время, продолжала Нина, слегка краснѣя и, видимо, смущаясь тѣмъ, что она собиралась высказать. — Ну, да что тамъ выбирать слова, — насколько вы меня знаете, вы повѣрите, что я не изъ кокетства и не изъ низкаго лomanья скажу вамъ прямо, что у меня есть нѣкоторое отвращеніе отъ брака, если можно такъ выразиться. Я не собиралась выходить замужъ и, несмотря на то, что мнѣ теперь уже 24-й годъ, не чувствую еще ни малѣйшаго желанія выйти замужъ...

— Но... если счастье всей жизни другого человѣка отъ этого нежеланія... разлетается прахомъ! горячо перепеталъ Севергинъ.

— Пойдите, я не договорила еще! скромно замѣтила Нина. — Я скажу вамъ прямо, чтобы отвѣтить на этотъ жгучій вашъ вопросъ: вы мнѣ нравитесь, какъ хороший, умный человѣкъ, и я думаю, что вы могли бы быть мнѣ въ жизни добрымъ, надежнымъ товарищемъ. Даже ваше огромное состояніе не могло бы меня заставить отказать отъ вашего предложенія, потому что я успѣла убѣдиться.. узнать, какъ мало вы развращены деньгами, какъ мало вы имъ придаете значенія. Но есть одно большое препятствіе...

— Какое? Ради Бога, какое препятствіе? умоляющимъ голосомъ пролепеталъ Владиміръ Ивановичъ.

— Вы мнѣ говорите о томъ, что счастье всей вашей жизни можетъ разлетѣться въ прахъ... отъ моего слова... отъ моего несогласія... И забываете, что, кромѣ вашего личнаго счастья, есть еще одно, которое я бы ни за что не рѣшилась разрушить... Безъ согласія моего отца, я никогда не выйду замужъ. Поговорите съ нимъ, и если онъ согласится на ваше предложеніе, я со своей стороны не найду... никакихъ...

Севергинъ вдругъ почувствовалъ такой приливъ счастья и радости, что не могъ выговорить ни слова. Онъ быстро схватилъ руку Нины и, поцѣловавъ ее, прошепталъ:

— Благодарю... Благодарю васъ...

Не смѣя ничего добавить, онъ только наклонился, чтобы поднять оброненный Ниною цвѣтокъ, и чуть не бѣгомъ пустился къ дому. Ему нужно было, во что бы то ни стало, тотчасъ отыскать Сергѣя Петровича и просить у него руки Нины Сергѣевны. Въ согласіи его онъ ни на минуту не сомнѣвался, и ему казалось, что „счастье такъ возможно, такъ близко“...

XX.

Съ трепетомъ и замираніемъ сердца подошелъ Севергинъ къ дверямъ кабинета Уклонова и постучался въ нихъ дрожащею рукою.

Уклоновъ отперъ ему дверь, держа въ рукѣ мелко исписанный листъ своего проекта, который онъ, видимо, читалъ про себя, расхаживая изъ угла въ уголъ кабинета.

— А! Вотъ и вы—и отлично... И очень кстати... Мнѣ тутъ какъ разъ вы были необходимы. Тутъ, видите-ли, претрудное такое мѣсто у меня — и формулировать-то приходится весьма обширныя и туманныя положенія. Вотъ я сейчасъ прочту вамъ, а вы ужъ взвѣсьте каждое слово и скажите мнѣ напрямикъ, вѣрно-ли я ставлю свой вопросъ?

И не замѣчая ни смущенія Владимира Ивановича, ни той нервной дрожи, которая подергивала его поблѣднѣвшее лицо, неутомимый Сергѣй Петровичъ ухватилъ его за рукавъ, потащилъ къ дивану, усадилъ, и самъ усѣлся противъ него на кресло, и уже расправилъ листъ, собираясь начать чтеніе.

Владимиръ Ивановичъ просто похолодѣлъ отъ ужаса при мысли, что ему придется слушать какія-то „положенія“ и разрѣшать какіе-то вопросы! Онъ, вдругъ, крѣпко схвативши Сергѣя Петровича за руку, проговорилъ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

— Сергѣй Петровичъ!.. Ради Бога... послушайте...

Тутъ только Уклоновъ замѣтилъ его волненіе и спросилъ его тревожно:

— Да что это вы? Что съ вами?.. На васъ, батюшка, лица нѣтъ!

— Выслушайте, ради Бога!.. Нѣтъ, не могу... Хотѣлъ все сказать вамъ, душу вамъ открыть, и не могу...

— Да что такое? Вѣдь, вы пугаете меня! Говорите, все говорите!

— Сергѣй Петровичъ!.. Я... Я люблю вашу дочь... Я прошу... руки ея!

Уклоновъ сначала изумленно вытаращилъ глаза, откинулся на спинку кресла, проводя правою рукою по своимъ сѣдымъ кудрямъ, а въ лѣвой все еще держа листъ своей рукописи, потомъ вдругъ вскочилъ съ кресла, швырнулъ листъ на столъ и заходилъ по кабинету въ величайшемъ волненіи.

— Что же это такое?.. Кто же могъ этого ожидать? шепталъ онъ про себя, широко и быстро шагая.

Севергинъ, ни живъ, ни мертвъ, сидѣлъ на диванѣ, прислушиваясь къ тревожному бѣшенію своего сердца.

— Вы съ нею говорили? вдругъ, какъ-то въ упоръ, произнесъ Уклоновъ, останавливаясь передъ нимъ.

— Говорить,

— Ну, и что же она?

— Послала меня къ вамъ...

Уклоновъ быстро повернулся и вновь зашагалъ по кабинету.

— Ну, вотъ что, голубчикъ мой, проговорилъ, наконецъ, Уклоновъ.—Я такого важнаго вопроса самъ, одинъ рѣшить не могу... Ступайте вы къ себѣ и дожидаетесь меня; а я сейчасъ дочку позову и потолкую съ ней... по душѣ.

Севергинъ поднялся, словно на пружинахъ, и направился къ себѣ подъ очень тяжелымъ впечатлѣніемъ. Войдя въ свою комнату, онъ прямо прошелъ къ столу, сѣлъ, опустилъ голову на руки и манинально устремилъ глаза на титульную страницу какого-то толстаго отчета губернской земской управы... Глаза его смотрѣли и не видѣли, а въ головѣ былъ такой ужасный, такой невѣроятный сумбуръ, какого онъ еще никогда въ ней не наблюдалъ и не замѣчалъ до этой минуты. Онъ даже не мучился ожиданіемъ, даже не испытывалъ томительнаго нетерпѣнія, вызываемаго рѣшеніемъ вопроса, которому придавалъ тѣкое громадное значеніе... Онъ, просто, отунѣлъ и какъ будто замеръ, не замѣчая ни времени, ни даже свѣта, врывавшагося яркою, широкою волною въ его окно, вмѣстѣ съ легкимъ вѣтеркомъ, заносившимъ въ комнату ароматы сада и цвѣтника, веселое чиликанье и голоса птицъ и шумное гудѣніе пчелъ и мухъ въ близкомъ хмѣлевникѣ... А время между тѣмъ шло, и прошло его много... Часъ и другой... Миновалъ и обычный часъ обѣда, а колокола, призывавшаго къ столу, не было слышно... И еще часъ прошелъ, когда вдругъ Севергинъ слышалъ торопливые шаги у себя за дверью и кто-то постучалъ въ несдовольно нетерпѣливо.

— Войдите! едва могъ произнести Севергинъ и поднялся со своего мѣста, на встрѣчу входившему Уклонову.

Съ перваго взгляда на лицо Уклонова, Севергинъ замѣтилъ, что въ немъ не было и тѣни того выраже-

нія, какое онъ ожидалъ и желалъ на немъ встрѣтить. Уклоновъ былъ, видимо, взволнованъ, и лицо его было подернуто какою-то тѣнью грусти и недовольства.

— Ну, голубчикъ, извините... Заставилъ васъ ждать и, можетъ-быть, страдать; но, вѣрьте мнѣ, что если я и поступлю не по вашему желанію, не такъ, какъ бы вамъ хотѣлось, я тутъ ни при чемъ, я не виноватъ... И выслушайте меня, ради Бога, не прерывая и съ полнымъ сочувствіемъ, даже съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ. Да, да, я въ немъ именно нуждаюсь, потому что я страдаю и за себя, и за васъ, и за нее... Страдаю, и беру на себя великую отвѣтственность; но иначе не могу поступить... *Ne mo-гу!*

Севергинъ, ничего не понимая въ этомъ вступленіи, не обѣщавшемъ ничего хорошаго, не произнесъ ни звука, и съ замираніемъ сердца ожидалъ того, что еще скажетъ Уклоновъ.

— Я васъ люблю и глубоко уважаю,—громко и выразительно сказалъ Сергѣй Петровичъ, глядя прямо въ глаза Севергину. — Васъ лично! Я радуюсь тому, что нашелъ въ васъ добраго, хорошаго, честнаго человѣка, хотя, признаюсь, и не ожидалъ найти... Съ наслажденіемъ, какого я давно не испытывалъ, я принялся за то общее дѣло, которому мы съ вами хотѣли въ будущемъ посвятить всѣ наши силы... Я дуну готовъ былъ положить въ это дѣло!.. Видитъ Богъ, что внѣ этого дѣла у меня не было никакихъ иныхъ, побочныхъ дѣлей или расчетовъ... Я для нихъ не рожденъ! И я радовался, я гордился тѣмъ, что объ руку съ вами я буду имѣть возможность и моими слабыми, носильными трудами способствовать общему благу. И вдругъ,—одно ваше слово, одинъ вашъ шагъ все это разрушилъ, и заставилъ меня спуститься изъ туманныхъ высей проекта въ эту проклятую дѣйствительность, съ которой мнѣ такъ трудно ладить!

Уклоновъ съ досадою ударилъ кулакомъ о колѣно и продолжалъ:

— Вы сдѣлали предложеніе моей дочери, и я долженъ вамъ сознаться, что я бы не желалъ ей лучшаго мужа... Даже не посмотрѣлъ бы на то, что я разорившійся помѣщикъ, доживающій послѣднія крохи моего былого богатства, а вы трижды миллионеръ! Не посмотрѣлъ бы, увѣряю васъ, потому что знаю вамъ цѣну. Но для этого было бы необходимо, чтобы ваши миллионы на васъ, ну, хоть съ неба, что-ли, свалились!.. Лишь бы достались вамъ *не отъ вашего отца.*

— Я васъ не понимаю, проговорилъ Севергинъ, страшно блѣднѣя.

— Ради Бога, не оскорбляйтесь, послушайте, поймите меня! чуть не закричалъ Уклоновъ, хватая Севергина за руку.—Отдавая за васъ дочь, я долженъ былъ бы примириться съ мыслью, что она будетъ носить фамилію, на которую она не можетъ и не должна промѣнять моей честной старинной дворянской фамиліи, не заятнанной ни дѣдомъ, ни прадѣдомъ, ни отцомъ моимъ... Я долженъ былъ-бы примириться съ тѣмъ, что она будетъ пользоваться богатствомъ, нажитымъ безчестно, безбожно, безсовѣстно, путемъ всякихъ каверзъ и ухищреній, цѣною слезъ и крови... Нѣтъ, батюшка, это выше силъ моихъ, это противно всѣмъ моимъ убѣжденіямъ... И я не могу, не могу, хоть убейте!

Уклоновъ провелъ рукою по волосамъ и замолкъ, опустивъ голову.

— Сергѣй Петровичъ! проговорилъ Севергинъ не своимъ голосомъ.—Клянусъ вамъ честью, что я не знаю дѣла моего отца, не знаю, какъ ему достались его миллионы. Но я васъ слишкомъ глубоко уважаю, чтобы позволить себѣ не дать довѣрія и вашимъ страшнымъ укорамъ, вашимъ обвиненіямъ, которыми вы разбиваете мое сердце, разбиваете, не жалѣя, и мое счастье... Одно скажите мнѣ: въ чемъ же тутъ вина моя? За что же я страдаю, и долженъ страдать?



Александръ Гумбольдтъ (по поводу 125-лѣтія со дня рожденія). Грав. по совр. портрету Н. Библиотека "Руниверс"

— Вашей тутъ вины и нѣтъ, и быть не можетъ! сказала Уклоновъ. — Съ вами я готовъ на все: быть вамъ и другомъ, и пріятелемъ, и добрымъ знакомымъ, и ревностнымъ помощникомъ во всѣхъ вашихъ дѣлахъ, направленныхъ для общей пользы... Но породниться съ вами не могу! Не могу и дочери моей дозволить носить то имя, на которомъ, какъ проклятіе, тяготѣетъ пято позорныхъ, страшныхъ дѣлъ вашего отца—суроваго, безсердечнаго, безжалостнаго ростовщика, разорившаго десятки семействъ, пустившаго по-міру десятки

сиротъ, побудившаго многихъ въ отчаяніи поднять на себя руку...

— Довольно, довольно! вдругъ закричала Севергинъ, закрывая лицо руками.— Пощадите сына!

Уклоновъ всталъ, проговорилъ чуть-слышно „прости-те“, и вышелъ изъ комнаты. А Севергинъ, въ страшномъ отчаяніи ломая руки, проговорилъ:

— Батюшка, батюшка! Это-ли счастье ты мнѣ готовилъ!

(Продолженіе будетъ).

Хозяйственныя школы въ Англии.

Приученіе къ чистоплотности, проворству и исполнительности легче всего дается въ юношескіе годы. Въ этомъ возрастѣ обученіе практическимъ хозяйственнымъ занятіямъ восприни-

мается съ ревностью и радостью, между тѣмъ какъ въ послѣдующее время, взрослымъ, оно дается уже довольно туго. Къ этимъ занятіямъ можно успѣшно приохотить дѣвочекъ двѣнадцати—тринадцати лѣтъ, посѣщающихъ въ то же время и школу,—для нихъ стирка и чистка представитъ большое удовольствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ прекраснымъ средствомъ для отдыха отъ учебныхъ занятій, весьма полезной гимнастикой послѣ долгаго сидѣнія въ классѣ и сосредоточенной умственной работы. Мысль эта оказывается вполнѣ осуществимою. Въ Германіи,—учреждены уже во многихъ большихъ городахъ хозяйственныя школы, но въ особенности такихъ школъ много въ Англии.

Лондонскій высшій училищный совѣтъ, войдя въ соглашеніе съ городскими сословіями и найдя, главнымъ образомъ, поддержку своимъ начинаніямъ со стороны знаменитаго цеха шерстяныхъ торговцевъ, учредилъ школу для обученія хозяйственнымъ занятіямъ. Учебный планъ, представляющій трудъ одной почтенной дамы, жены одного лорда, подъ непосредственнымъ руководствомъ которой обученіе это производится и понынѣ, охватываетъ собой весь кругъ ежедневныхъ и еже-

Сначала предметы эти преподаются теоретически, затѣмъ учительница поясняетъ сказанное собственноручной стиркой передъ сидящими на скамьяхъ ученицами, для того, чтобы показать имъ, какія нужны производя при этомъ движенія. Вслѣдъ за симъ ученицы уже сами становятся у локаней для мытья бѣлья, шерстяныхъ и бумажныхъ платьевъ. Послѣ того онѣ переходятъ къ широкимъ столамъ, для того, чтобы изучить приготовленіе крахмала и научиться, какъ нужно владѣть утюгомъ. Предметомъ всѣхъ этихъ манипуляцій служитъ бѣлье, которое онѣ должны принести изъ дому, и которое черезъ нѣсколько дней, выстиравъ и разгладивъ, относятъ обратно домой съ самодовольной гордостью, какъ доказательство приобретенныхъ знаній. Сушка производится въ особомъ помѣщеніи на специальныхъ подставкахъ и рѣшеткахъ. На помѣщаемыхъ рисункахъ видно, съ какой серьезностью и съ какимъ рвеніемъ работаютъ эти маленькія хозяйки.

Мы выдѣляемъ особенно это обученіе стиркѣ и глаженію на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что оно, въ противоположность существующимъ даже и у насъ, въ болѣе состоятельныхъ классахъ, школамъ кухоннаго искусства, практично и легко осуществимо. Преподавать дѣвочкамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кухонное искусство, неудобно потому, во-первыхъ, что обученіе ему сопряжено съ гораздо большими трудностями, чѣмъ стиркѣ и глаженію, такъ какъ требуетъ значительно больше затраты времени, ибо пужно заботиться о систематическомъ сбытѣ приготовленныхъ кушаній, да и, кромѣ того,—дѣвочки еще слишкомъ молоды для того, чтобы прочно укрѣпить въ своей памяти изученное: поваренное искусство забывается гораздо легче, чѣмъ чистка и уборка комнатъ или стѣлки



Теоретическое преподаваніе.



Практическій урокъ.

недѣльныхъ занятій въ каждой рабочей семьѣ: растапливаніе очага, стѣлка постели, стирка и глаженіе, уборка комнатъ, накрыванье на столъ, а равно и чистка кухонной посуды. Дѣвочки ознакомятся съ основными правилами домашней гигиены и съ примѣненіемъ ея предписаній къ каждой отдѣльной работѣ, имъ объясняется необходимость провѣтривать и вентилировать комнаты и постели и указываются самыя простыя и практичныя способы къ этому. Главнымъ же образомъ руководителницей обращается вниманіе на стирку и глаженіе, для обученія которымъ ученицамъ преподается цѣлый курсъ.



Практика въ прачечной.

постели. Кромѣ того, кухонное искусство, въ простой рабочей семьѣ,—для удовлетворенія потребностей которой, главнымъ образомъ, и предназначена хозяйственная школа,—весьма незатѣливо и ограничено очень узкимъ выборомъ блюдъ, и этому

искусству, скорѣе, чѣмъ упомянутымъ работамъ, можетъ дѣвочка научиться у своей матери, по ея примѣру. Напротивъ, чисто-



Приготовление крахмала.

плотности и любви къ порядку, двумъ существеннѣйшимъ условіямъ благосостоянія семьи, вредъ ли она сможетъ на-



Стилка постели.

учиться у себя дома. Привычка къ этимъ двумъ добродѣтелямъ должна быть привита дѣтямъ еще въ школь; если же

есть возможность дѣвочкѣ посѣщать также и хозяйственную школу,—тѣмъ лучше. Хозяйственная школа можетъ дать намъ въ будущемъ, прямо-таки, идеальную, понынѣ несуществовавшую еще прислугу: большая часть всѣмъ извѣстныхъ и справедливыхъ жалобъ на прислугу, на незнаніе ими своего дѣла, неисполнительность и почти совершенное отсутствіе сознанія своихъ обязанностей, можетъ быть вполне устранена посѣщеніемъ такой хозяйственной школы. Кромѣ того, многія состоятельныя и ничѣмъ не занятая женщины могли бы посвятить свои соединенныя труды очень благой дѣли,—войти въ соглашеніе съ училищными начальствами и заняться практически-воспитательной дѣятельностью, которая для женской части низшаго круга населенія имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ обученіе грамотѣ. Въ каждой болѣе или менѣе значительной школѣ можно было бы удѣлить для этой дѣли одну комнату. Въ учебную же программу, ничуть не въ ущербъ школьному



Глаженіе.

дѣлу, можно было бы включить часъ специально для домашнихъ работъ и рукодѣлій, включая сюда и шитье, и почику, и штопанье. Съ теченіемъ времени это не можетъ не отозваться благотворно на народномъ хозяйствѣ и не вызвать большаго благосостоянія семей низшихъ классовъ населенія. Великое соціальное дѣло подъема народнаго благосостоянія, къ которому съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выказываютъ стремленіе всѣ правительства, быть можетъ, осуществимо лишь путемъ ряда усовершенствованій различныхъ сторонъ народной жизни, среди котораго подъемъ чувства долга и хозяйственныхъ знаній долженъ занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Поэтому всякое новое учрежденіе, имѣющее подобную цѣль, заслуживаетъ самаго искренняго сочувствія, широкаго распространенія и углубленнаго и разумнаго подражанія...

Какъ надо любить.

Шапугская бѣль.

Разсказъ Юрія Нази-Бека.

I.

У Сулейманъ-Бека была дочь Гюлджія, которою онъ могъ смѣло гордиться. Она была большая мастерица ткать бешметы (капталъ), шить чувяки (вакка), однимъ словомъ, какъ говорили кабардинки, была „фодидесъ хагебза“, т. е. рукодѣльница дѣвушка. Кромѣ того, она была добра и привѣтлива со всѣми, во всѣхъ отношеніяхъ хорошая невѣста для храбраго джигита, въ которыхъ не было недостатка въ обширномъ Ахметбеевскомъ аулѣ. Въ домѣ Сулейманъ-Бека, кромѣ его и дочери, жилъ еще молодой джигитъ, взятый нѣкогда въ плѣнъ изъ другого племени, но вполне освоившійся и позабывшій свою родину. Принявъ его Сулейманъ-Бекъ къ себѣ, въ качествѣ помощника, и такъ какъ Казбулатъ былъ дворянскаго рода, то считалъ его равнымъ себѣ. Хорошо жило молодому Казбулату въ домѣ старика: его любили, какъ родного, и сама Гюлджія ласково обходилась съ нимъ; зато вѣрнѣе былъ имъ джигитъ, — Гюлджію любилъ больше жизни, но хранилъ въ сердцѣ свою страсть, считая ее грѣхомъ. „Гюлджія моя сестра, посланная Аллахомъ“, думалъ Казбулатъ, — а Гюлджія смотрѣла на Казбулата, какъ на хорошаго джигита, преданнаго имъ всей душой, и любила его, какъ брата. Казбулату было пятнадцать лѣтъ, когда захватили его въ плѣнъ. Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но не могъ онъ забыть своего врага. Это былъ джигитъ, однихъ съ нимъ лѣтъ. Хранилъ Казбулатъ мечь въ своемъ сердцѣ, выжидая случай отмстить за все. И вдругъ онъ, къ ужасу своему, узналъ, что его Гюлджія влюбилась въ его врага—Батыръ-Бей!

Гюлджія повѣряла свои думы Казбулату:

— Ахъ, мой другъ, говорила она,—если бы ты зналъ, какъ я люблю его: увижу его, и я счастлива. Я умру, если не буду его женой...

II.

Грустно возвращались храбрые джигиты съ набѣга. Много славныхъ воинствъ осталось на полѣ брани, но всего печальнѣе было то, что у враговъ остался въ плѣну храбрый джигитъ Батыръ-Бей.

Племя, съ которымъ они воевали, враждовало съ ними много лѣтъ; пошады, поэтому, никому не было. Каждый старался превзойти въ жестокости другого. Никакія богатства не могли выкупить плѣннаго. Его ждала неминуемая смерть, если онъ узденъ, а если простой, то рабство на всю жизнь.

Возвратились джигиты, и всѣ въ аулѣ тотчасъ же узнали о печальномъ исходѣ набѣга.

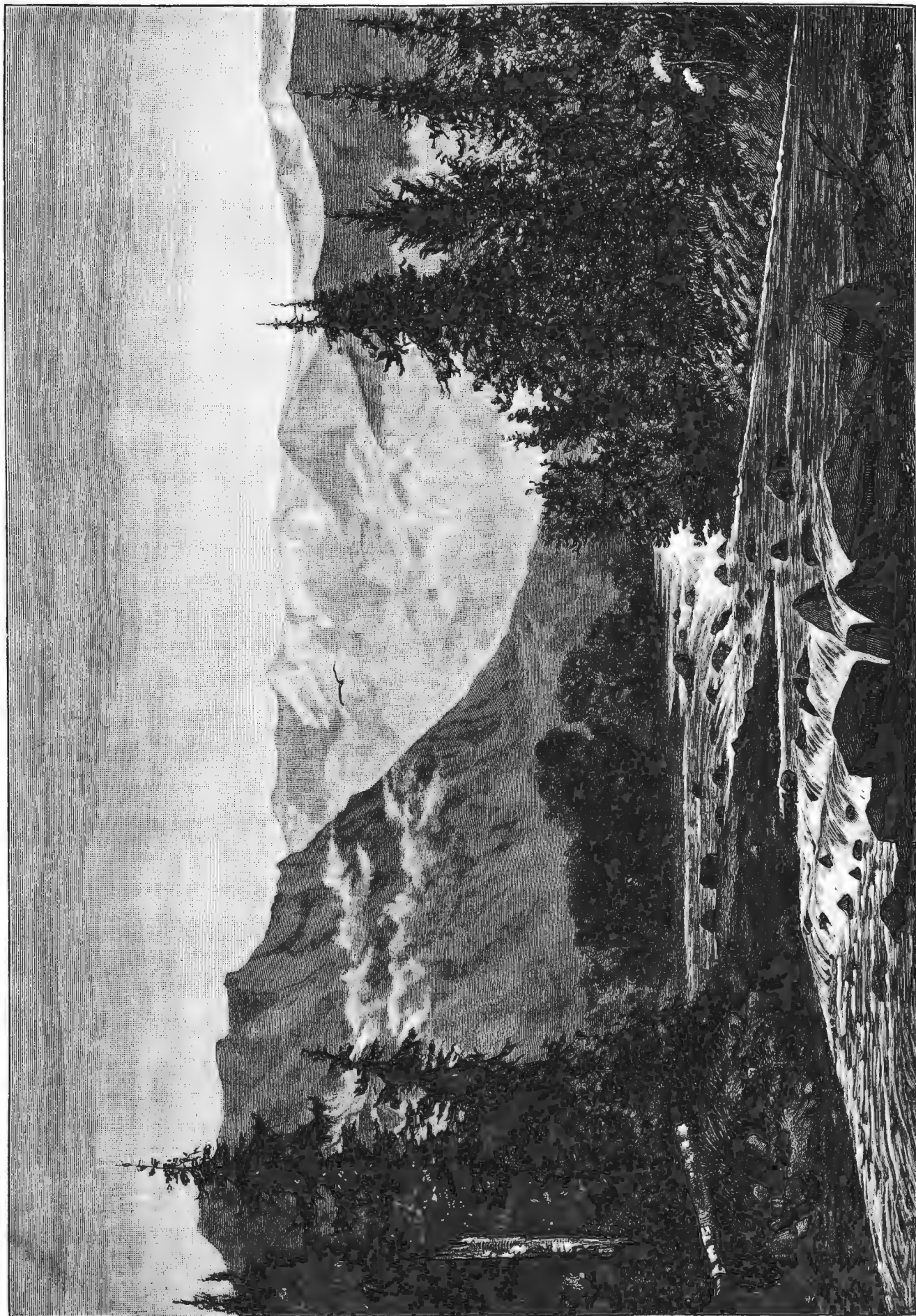
Помертвѣла Гюлджія, услышавъ страшную вѣсть. Она лишилась чувствъ и безсильно повалилась на полъ. Ей помочь очнуться Казбулатъ.

— Вставай, сестра, сказалъ онъ,—не падай духомъ! Кто вѣруетъ въ Аллаха и любитъ Его, тому Онъ поможетъ; очнись и послушай меня; я возвращу тебѣ твоего жениха...

И онъ выбѣжалъ на дворъ; потомъ Гюлджія увидѣла, какъ онъ проскакалъ мимо ея окна.

III.

Поздно ночью примчался Казбулатъ къ вражескому аулу, и, бросивъ лошадь за селеньемъ, пѣшкомъ отправился въ одну



Въ горахъ. Съ акварели А. Константиновой, грав. Рашевскій.



Мечты. Съ карт. Ю. Куманса, грав. Трубе.

пъз саклей. Мѣстнымъ языкомъ Казбулатъ владѣлъ въ совершенствѣ, и трудно было узнать въ немъ чужого. Пользуясь этимъ, онъ сталъ разспрашивать хозяйна, у котораго остановился, о плѣнномъ. Тотъ, ничего не подозрѣвая, разсказалъ, что его рѣшили подвергнуть страшнымъ мученіямъ: сперва стрѣлять въ него, но такъ, чтобы не убивать, а только ранить, и, уже насладившись его страданіями, убить. Казбулатъ содрогнулся.

— Что же, развѣ плѣнный важный человѣкъ, спросилъ онъ, — что его будутъ такъ мучить...

— Не важный, а все-таки уздѣнь и одинъ изъ лучшихъ джиптовъ; онъ то же самое дѣлаетъ, даже хуже, съ нашими плѣнными, такъ пусть попробуетъ самъ, какъ хорошо быть цевольникомъ.

Казбулатъ вспомнилъ, что Батырь-Бей, дѣйствительно, жестоко обращался съ плѣнными и несъ вполне справедливое наказаніе.

На утро Батырь-Бей ожидала мученическая смерть. Но онъ, какъ герой, не выказалъ своего волненія и хладнокровно, выслушавъ свой приговоръ, сказалъ, что ахметовскіе джипты умѣютъ умирать и не просятъ пощады. Батырь-Бей былъ запертъ въ сакль, служившей тюрьмой. Съ него сняли одежду и оставили въ одномъ бѣльѣ. Къ этой-то сакли поздно вечеромъ подошелъ Казбулатъ.

— Пронесите меня къ нему, проговорилъ онъ, подходя, — я послалъ отъ муллы поговорить съ плѣннымъ передъ смертью.

Его безъ разговоровъ впустили къ заключенному. Священное лицо у горцевъ считается неприкосновеннымъ и оскорбить его — значитъ, принять на себя смертельный грѣхъ.

Батырь-Бей спокойно спалъ, но когда къ нему вошелъ Казбулатъ, онъ проснулся и съ удивленіемъ взглянулъ на вошедшаго.

— Что, развѣ уже пора? проговорилъ онъ лѣнво.

— Нѣтъ, я принесть тебѣ счастье. Не терй времени, надѣвай мое платье и выходи отсюда спокойно; за ауломъ па-

сется моя лошадь, садись на нее и мчись домой. Тамъ ждетъ тебя счастье! Спѣши...

Батырь-Бей отъ изумленія раскрылъ глаза. Голось ему показался знакомымъ.

— Ты, Казбулатъ! Здѣсь... хочешь спасти меня? вскричалъ онъ, пораженный.

— Да, я, чему ты удивляешься? Иди, не разспрашивай, послѣ узнаешь все.

Казбулатъ быстро разоблачился. Обрадовался Батырь-Бей. „Онъ спасетъ, онъ снова свободенъ, и любить, и любимъ! О, Аллахъ! Нѣтъ другой радости!“

Казбулатъ остался въ сакли. Съ нимъ былъ его книжалъ, котораго онъ не отдалъ Батырь-Бею.

На другой день жители были поражены, найдя плѣннаго мертвымъ, а главное, что всего болѣе ихъ удивило, это лицо его, совершенно непохожее на прежняго. Непозвѣстно было также, откуда у него явился книжалъ, которымъ онъ зарѣзалъ себя. Это показалось имъ чѣмъ-то сверхъестественнымъ...

IV.

Съ неописанной радостью кинулся Батырь-Бей къ Гюлджин, но та остановила его.

— Гдѣ Казбулатъ? спросила она, и ея добрые глаза враждебно блеснули.

— Онъ остался тамъ, вмѣсто меня.

— Иди, иди, не смѣй подходить ко мнѣ, ты не джиптъ! Другъ заговорила она. — Я не могу любить такого! Иди, и пусть вѣчно будетъ тебѣ это упрямое, пусть мертвымъ Казбулатъ стоитъ передъ тобою, какъ живой, и не дастъ тебѣ покоя. Иди, я не могу тебя видѣть!

И съ тѣхъ поръ Казбулата дѣвушки поминуютъ въ пѣсняхъ. И если дѣвушка хочетъ похвалить своего жениха передъ своей подругой, то говоритъ:

— Онъ любить меня сильнѣе Казбулата.

Лучшей похвалы не можетъ быть.

Русскія виноградныя вина.

Очеркъ.

Надо замѣтить, что разнообразнѣйшіе сорта винъ, вращающіеся въ торговлѣ, не подвергались до настоящаго времени полному лабораторнымъ исследованіямъ, и намъ были неизвѣстны всѣ примѣсы, къ которымъ прибѣгаютъ наши винодѣлы, въ лицѣ преимущественно торговцевъ, для сообщенія винамъ качества, дѣлающихъ ихъ сколько-нибудь похожими на вина поддѣльныя иностранныя. Имѣвшіеся анализы относились въ винамъ (крымскимъ, кавказскимъ, донскимъ и бессарабскимъ) или бывшимъ на выставкахъ, или взятымъ отъ извѣстныхъ винодѣловъ. Эти продукты натуральные, и въ нихъ нельзя ожидать фальсификаціи. Вниманіе должно быть обращено на тѣ напитки, которые распространены въ продажѣ въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ и даже столицахъ и которые служатъ для удовлетворенія массы населенія. О качествахъ ихъ мы можемъ судить отчасти по произведеннымъ надъ ними анализамъ, (а анализами этими положительно удостовѣрена въ однихъ примѣсахъ сѣрной кислоты, въ другихъ — свинца) — отчасти же, по тѣмъ немногимъ даннымъ о способахъ ихъ приготовленія, которыя удалось собрать. Но и то, что извѣстно, вполне характеризуетъ не только низкій уровень развитія винодѣлія, но и полное отсутствіе знанія даже въ фальсификаціи, которая въ Западной Европѣ воспользовалась послѣдованіями, указанными ей наукою.

Вообще же для приготовленія поддѣльныхъ винъ, у насъ, какъ оказывается, существуетъ множество способовъ и рецептовъ. Для лучшихъ сортовъ употребляютъ часть винограднаго вина, для худшихъ — хлѣбную водку, а иногда готовятъ ихъ съ помощью броженія, т. е. къ водному раствору крахмалаго сахара или патоки прибавляютъ различныя подмѣсы и дрожжи, и послѣ броженія получаютъ напитокъ, похожій на вино. Послѣдній способъ представляетъ выгоду въ томъ отношеніи, что спиртъ, необходимый для вина, не оплачивается акцизомъ*), и самое производство потому значительно удешевляется. Но при этомъ надо замѣтить, что и спиртъ у насъ обложенъ акцизомъ лишь тотъ, который полученъ посредствомъ перегонки. Между тѣмъ спиртъ можно получить и безъ перегонки, и даже очень легко. Спиртъ есть не что иное, какъ продуктъ химическаго разложенія сахара посредствомъ броженія. Если приготовить сиропъ изъ сахара и воды и прибавить немного дрожжей, черезъ нѣсколько часовъ получается мутная жидкость, въ которой будетъ содержаться тѣмъ большее количество алкоголя, чѣмъ больше въ ней заключалось прежде сахару, но обыкновенно не болѣе 14%. Жидкости этой слѣдуетъ дать отстояться, затѣмъ слить ее, процѣдить черезъ фильтръ, уложить или пропускать бумагу и выставить на морозъ. Въ виду того, что точка замерзанія алкоголя гораздо ниже точки замерзанія воды, замерзнетъ только вода, образуя льдинки, послѣ удаленія которыхъ оставшаяся жидкость увеличится въ своей крѣпости соотвѣтственно количеству удаленной посред-

ствомъ вымораживанія воды. Крѣпость эта можетъ быть доведена почти до произвольныхъ размѣровъ, довести же ее до 40 градусовъ (нормальное количество для вина) очень легко. Жидкость будетъ довольно свѣтлая, почти безъ всякаго запаха, и съ успѣхомъ можетъ въ продажѣ конкурировать съ неочищеннымъ виномъ, полученнымъ путемъ перегонки и употребленнымъ на выдѣлку разныхъ напитковъ, въ томъ числѣ винограднаго, какъ натурального, такъ и поддѣльнаго, вина. Если принять во вниманіе, что приготовленіе этой жидкости не требуетъ никакихъ затратъ на обезаженіе, что расходы на производство, если дѣлать ее, напримѣръ, изъ свеклосахарной патоки, крайне незначительны, что даже и при самомъ примитивномъ способѣ ея приготовленія, сопряженномъ при вымораживаніи съ большими потерями алкоголя, стоимость ея значительно ниже стоимости спирта, полученнаго посредствомъ перегонки, — трудно вѣрить, чтобы виноторговцы не были съ нимъ знакомы, не пользовались бы имъ въ ущербъ питейному доходу казны.

На самомъ дѣлѣ, не только виноторговцы и фабриканты химическихъ винъ, но даже и настоящіе винодѣлы пользуются этимъ способомъ производства спирта, хотя и не въ томъ, если можно такъ выразиться, синтетическомъ видѣ, въ какомъ онъ только что изложенъ. Винодѣлы, напримѣръ, путемъ добавленія сахара и воды къ виноградному соку, увеличиваютъ его спиртосодержаніе, и это называется петитизаціей, а петіо или кларетъ — вино, полученное отъ промывки и новаго пресованія выжимокъ, съ добавленіемъ сахара и воды, — потребляется на югѣ повсемѣстно.

На фальсификацію винъ, находящихся у насъ въ продажѣ, до сихъ поръ не было обращено должнаго вниманія. Хотя и существуетъ законъ, воспрещающій продавать поддѣльныя вина за настоящія и сдѣлывать вина вредными веществами, но, къ сожалѣнію, едва-ли законъ этотъ можно признать дѣйствующимъ. Въ законоположеніи ясно не сказано, кто долженъ слѣдить за исполненіемъ его, да притомъ, если бы и была возложена эта обязанность на одно изъ учреждений, то и тогда явилось бы затрудненіе въ отсутствіи всякихъ средствъ преслѣдовать фальсификацію. Открытіе поддѣлки винъ, кромѣ спеціальнаго знанія, требуетъ устройства лабораторій или, по крайней мѣрѣ, необходимыхъ приспособленій, инструкцій, а главное — комплекта лицъ, которымъ можно было бы поручить исследование.

Прежде единственнымъ матеріаломъ для поддѣльныхъ винъ служилъ чихирь, — виноградное вино, приготовляемое въ Астраханской губерніи, а также въ Ставропольской, по рѣкамъ Тереку и Кумѣ, а въ настоящее время громадное примѣненіе нашли въ этомъ отношеніи и вина бессарабскія. Чихирь, выдѣлываемый по Тереку, носитъ названіе „киларскаго вина“, а по Кумѣ — „прасковейскаго“. Способъ приготовленія поддѣльнаго вина весьма простъ. Къ киларскому вину прибавляютъ воды, сахара и хлѣбной водки, а въ неурожайные годы, когда

*) Акцизъ со спирта снимается у насъ по 10 коп. съ градуса, составляющаго 1/10 часть ведра.

возвышается цѣна на чихирь, взамѣнъ его берутъ настои пшума, розжовъ и другіихъ плодовъ. Водный настой пшума, взявъ съ патокою, подвергаютъ сначала броженію, къ полученному кисловатому продукту прибавляютъ сахара и виннаго камня. Процессъ вторичнаго броженія регулируютъ прибавкою хлѣбнаго спирта. Продукты, полученные означеннымъ способомъ, подкрашиваютъ настоями черники, ежевики, фіалковаго корня, лимонной корки, жженымъ сахаромъ, корками чернаго хлѣба, краснымъ сандаломъ, фуксиномъ и проч., смотря по тому, какой сортъ вина желаютъ приготовить. Такие спиртные напитки содержатъ отъ 8 до 12% алкоголя и продаются подъ названіями церковнаго вина, лафита, темерифа, хереса и т. п. Килячское вино и чихирь сбываютъ преимущественно въ восточныя окраины Россіи, по Волгѣ, въ Нижней, затѣмъ въ Москву и прилегающія къ ней губерніи. Бессарабское вино идетъ, главнымъ образомъ, въ западныя и прибалтійскія губерніи, гдѣ фабрикують изъ него дешевыя французскія вина. Въ Одессѣ также съ давнихъ поръ существуетъ фирма, специально занимающаяся переработкою бессарабскаго вина. Фабрикація и способы тщательно скрываются ея представителями, но, тѣмъ не менѣе, при осмотрѣ помѣщенія и всѣхъ принадлежностей, при видѣ громадныхъ размѣровъ чановъ, посуды, заключающей въ себѣ глицеринъ и различныхъ стеклянокъ съ сѣве-агб'ами, съ увѣренностью можно сказать, что обстановка вполне подтверждаетъ мнѣніе, составившееся о винахъ фирмы.

Несравненно въ большихъ количествахъ скупаются евреями бессарабскія вина, но баснословно дешевой цѣнѣ, въ 50—70 коп. ведро, и отправляются въ польскія губерніи и въ Ригу, для приготовления изъ нихъ всѣхъ сортовъ винъ европейскіхъ. Если прибавимъ къ этому, что нѣкоторыя фирмы въ Москвѣ, Ярославлѣ и Нижнемъ приобрѣли извѣстность своими поддѣльными винами и производятъ обороты на сотни тысячъ рублей въ годъ, то нельзя не признать, что грубая фальсификація винъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь процвѣтаетъ у насъ, не говоря уже объ иностранныхъ фирмахъ, которыя, въ свою очередь, распространяютъ поддѣльныя заграничныя вина и даже сами нерѣдко прибѣгаютъ къ фальсификаціи.

Производство поддѣльныхъ напитковъ наноситъ, конечно, существенный вредъ. Не подлежа никакому контролю, оно распространяется среди населенія вредные для здоровья продукты, весьма часто даже ядовитые, производящіе медленное отравленіе. Доставляя притомъ напитокъ дешевый, оно подрываетъ русское винодѣліе и преграждаетъ развитіе этой отрасли промышленности. Русскія натуральныя вина, даже выдержанныя, встрѣчаютъ серьезную конкуренцію на рынкахъ сбыта, съ которою имъ трудно выдерживать борьбу. Съ одной стороны имъ противопоставляются вина искусственныя, дешевыя и вредныя, внутренняго приготовления, съ другой — тоже поддѣльныя, но иностранныя, приготовленныя по новѣйшимъ способамъ фальсификаціи, основаннымъ на научныхъ началахъ.

Нашн бессарабскія вина, и въ особенности кавказскія, не говоря уже о крымскіхъ и донскіхъ, какъ натуральные продукты, стоятъ гораздо выше не только поддѣльныхъ винъ внутренняго приготовления, но и привозныхъ иностранныхъ. Тѣмъ не менѣе сбытъ ихъ весьма ограниченъ. Изъ 15 миллионныхъ ведеръ вина, приготовляемыхъ на Кавказѣ, въ Крыму, Бессарабіи и на Дону, едва-ли одна треть всего количества сбывается внутри Россіи, и то большая часть ихъ идетъ все-таки для поддѣльныхъ винъ, остальная потребляется на мѣстѣ. Съ давняго времени распространялся у насъ фальсификація не могла не оказать вліянія на вкусъ потребителя, который, будучи воспитанъ на поддѣльныхъ винахъ, находится на низкомъ уровнѣ развитія. Этимъ можно объяснить, почему фальсификація, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, привилась у насъ, и притомъ въ самой грубой формѣ.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что наши плохого качества искусственныя вина не имѣли бы никакого успѣха за границей, и на нихъ не нашлось бы потребителей, производясь они тамъ, тогда какъ у насъ они удовлетворяютъ вкусу большинства, требующаго отъ винограднаго вина весьма немногаго — нѣкоторой сладости, а главной спиртуозности, производящей скорое опьяняющее и ошеломляющее дѣйствіе.

Выяснить хотя бы приблизительно количество ежегодно потребляемаго фальсифицированнаго вина представляется крайне затруднительнымъ уже по одному тому, что статистика русскаго винодѣлія, вообще говоря, у насъ крайне неполная. Точныхъ данныхъ ни о производствѣ, ни о потребленіи виноградныхъ винъ нельзя встрѣтить въ литературѣ; кое-какія данныя имѣются еще о размѣрахъ и распредѣленіи виноградниковъ въ наиболѣе извѣстныхъ винодѣльческихъ районахъ, по которымъ можно судить, хотя приблизительно, о размѣрахъ производства, но о направленіи движенія винъ къ мѣстамъ ихъ переработки или потребленія и о размѣрахъ самаго потребленія въ томъ или другомъ пунктѣ, до сихъ поръ у насъ не было рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Виноградное вино, какъ извѣстно, пользуется всѣми путями и способами передвиженія. На небольшихъ разстояніяхъ, въ особенности, при отсутствіи по близости судоходныхъ рѣкъ или рельсовыхъ пу-

тей, оно пользуется исключительно гужевымъ сообщеніемъ, размѣры котораго никогда не поддаются даже приближительному учету. Затѣмъ вино свободно пользуется воднымъ сообщеніемъ, какъ рѣчнымъ, такъ и морскимъ; къ сожалѣнію, этотъ предметъ, по незначительности общаго размѣра его перевозки, не выдѣленъ въ отдѣльную рубрику въ издающихся у насъ свѣдѣніяхъ о движеніи товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія; равнымъ образомъ, онъ не выдѣленъ также и въ статистикѣ каботажнаго плаванія. Такимъ образомъ, остается путь желѣзнодорожный, по которому можно прослѣдить за виномъ отъ первоначальнаго пункта его отправленія до конечной станціи назначенія. Да и статистика желѣзнодорожныхъ сообщений, только теперь, благодаря требованіямъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ, составляется въ такой формѣ, что ею можно пользоваться для изученія разныхъ практическихъ и торговыхъ вопросовъ. Правда, эта статистика не можетъ замѣнить собою промышленной статистики, которой едва-ли мы дождемся въ близкомъ будущемъ; но, за неимѣніемъ другихъ, болѣе соотвѣтствующихъ цѣли матеріаловъ, слѣдуетъ воспользоваться ею, тѣмъ болѣе, что она теперь является впервые для всѣхъ русскіхъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ желѣзнодорожнаго сообщенія, есть еще одинъ путь, перевозка по которому контролируется довольно точно. Это — путь движенія товаровъ изъ Россіи за границу и изъ другихъ государствъ въ Россію. Но по этому пути происходитъ сравнительно небольшое движеніе вина, и статистика данныхъ по этому предмету можетъ быть интересна лишь по отношенію къ размѣрамъ привоза и вывоза. Впрочемъ, эти самыя данныя служатъ прекраснымъ дополненіемъ и поясненіемъ матеріаловъ желѣзнодорожной статистики; иногда по желѣзнодорожной статистикѣ можетъ оказаться, что какой-нибудь незначительный промышленный пунктъ, лежащій даже внѣ района виноградарства, отправляетъ или получаетъ такое количество вина, которое не въ мѣру превышаетъ его потребленіе, и тогда таможенная статистика можетъ показать, что этотъ пунктъ служитъ передаточнымъ между другими. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія этихъ двухъ источниковъ часто расходятся, и не представляется возможности выяснитъ причину недоразумѣнія. Но какъ бы то ни было, желѣзнодорожныя данныя пока у насъ единственныя въ этомъ родѣ, и потому теперь воспользуемся тѣмъ, что есть, въ надеждѣ на лучшее въ близкомъ будущемъ.

Данныя эти бросаютъ яркій свѣтъ на размѣры фальсификаціи, въ чемъ можно убѣдиться наглядно изъ нижеслѣдующаго весьма характернаго факта. Однимъ изъ наиболѣе значительныхъ пунктовъ, куда привозится главнымъ образомъ русское виноградное вино, является Москва. По шести желѣзнымъ дорогамъ она получаетъ 510,600 пудовъ вина*), при чемъ московско-брестская доставляетъ ей 121,000 пуд. вина, почти исключительно иностраннаго происхожденія, въ томъ числѣ: 112,200 пуд. изъ Кенигсберга; московско-курская привозитъ 119,600 пуд. кавказскихъ, крымскихъ и бессарабскихъ винъ; московско-нижегородская передаетъ 188,600 пуд. вина, привятаго ею съ пристаней и, слѣдовательно, происхожденія астраханскаго, дагестанскаго или терскаго; московско-рязанская работаетъ менѣе успѣшно, доставляя въ первопрестольную только 27,000 пудовъ преимущественно донскихъ винъ. Полученіе Москвой вина по московско-ярославско-вологодской дорогѣ (3,200 пуд.) слѣдуетъ признать случайнымъ явленіемъ; вѣроятно, вино, отправленное вверхъ по Волгѣ, не нашло тамъ себѣ выгоднаго помѣщенія и черезъ Ярославль вернулось въ Москву**); но возможно, конечно, и то, что астраханское виноградное вино подверглось передѣлкѣ въ Ярославлѣ, Кашинѣ или Рыбинскѣ и оттуда пошло въ Москву. Наконецъ, николаевская дорога передаетъ Москвѣ не только произведенія Петербурга, но и вина, пришедшія сюда моремъ черезъ новый портъ—18,000. Изъ отдѣльныхъ пунктовъ Москва болѣе всего получаетъ: изъ Нижняго—188,500, Кенигсберга—112,200, Севастополя—40,000, С.-Петербурга—31,500, Одессы—25,700, Кишинева—20,200, Новочеркасска—10,200, Тифлиса—8,100, Ялты—8,100 и др.

Кромѣ поименованныхъ выше шести желѣзнодорожныхъ путей, Москва имѣетъ еще одинъ—водной путь по Москвѣ-рѣкѣ. Хотя у насъ теперь нѣтъ точныхъ данныхъ по этому предмету, но можно думать, что едва-ли Москва могла пользоваться этимъ путемъ для полученія винъ, потому что онъ слишкомъ длинный и не вполне удобный—а между тѣмъ виноградное вино, все-таки, товаръ достаточно цѣнный, чтобы выдержать кратчайшую перевозку по желѣзной дорогѣ изъ Нижняго въ Москву.

Установившая, такимъ образомъ, положеніе, что Москва не могла получать вина изъ Нижняго водою, мы, въ концѣ концовъ, имѣемъ довольно странные результаты. Первопрестольная столица для своего миллионнаго населенія и ближайшихъ окрестностей получаетъ 510,600 пуд. вина, а близокитъ въ разныхъ губерніи Имперіи 676,900 пуд. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Москвѣ должно потребляться громадное количество вина, и потому, чтобы изъ привоза въ 510,600 пуд. отправить 676,900,

*) Ведро вина вѣситъ обыкновенно 29—30 фунтовъ.

***) Всѣ эти данныя взяты за 1893 годъ, послѣдній отчетный.

необходимо разбавить его водою, по крайней мѣрѣ, въ равномъ объемѣ. Если даже допустить невозможное, т. е., что Москва отовсюду получаетъ чистый виноградный сокъ, и что здѣсь его приходится разбавлять только равнымъ количествомъ воды, то, чтобы подобную жижину сдѣлать годною для питья, необходимо прибавить къ ней для крѣпости опредѣленное количество спирта. Однако, доподлинно извѣстно, что Москва никогда не видала чистаго винограднаго сока, а получаемое ею вино уже выдержало такъ-называемое „крещеніе“—разбавленіе вина водою, и, быть можетъ, даже не въ одномъ мѣстѣ, такъ что при новомъ „крещеніи“ должно требоваться большое искусство, чтобы сохранить въ винѣ еще нѣкоторое подобіе винограднаго сока.

Надо замѣтить, что процессъ „сдабриванія“ хорошо извѣстенъ не однимъ винооторговцамъ, но и самимъ производителямъ, а процессъ „крещенія“ есть самый примитивный способъ фальсификаціи. Поэтому не трудно допустить, что послѣдняя начинается вмѣстѣ съ приготовленіемъ вина, и такъ какъ производительные пункты рѣдко находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ потребителями, то во всѣхъ складочныхъ центрахъ производится новая передѣлка вина съ неизмѣннымъ „крещеніемъ“ ихъ мѣстною водою. Только этимъ и можно объяснить происхожденіе избытка вывоза при недостаточномъ привозѣ, да еще за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей и не въ районѣ виноградарства.

Безъ сомнѣнія, въ Петербургѣ производится такая же фальсификація, какъ и въ Москвѣ, и некая вода является не менѣе хорошимъ суррогатомъ винограднаго вина, чѣмъ вода Москвы-рѣчки; но здѣсь труднѣе установить ее съ такою же опредѣленностью, потому что вино здѣсь можетъ получаться не только по желѣзнымъ дорогамъ, но и по рѣчной (Маринской) системѣ, большимъ каботажемъ изъ нашихъ южныхъ портовъ черезъ Средиземное море и Атлантическій океанъ и, наконецъ, изъ-за границы водою. За неизмѣнѣмъ данныхъ по

всѣмъ этимъ статьямъ (исключая заграничный привозъ), относительно Петербурга можно высказать только догадки, быть можетъ, очень близкія къ истинѣ. Такъ, если допустить, что въ Петербургъ не поступало вина ни по рѣчной системѣ, ни каботажемъ, то его полученіе въ послѣднее время составитъ всего 320,670 (149,400 по желѣзнымъ дорогамъ, 135,270 пуд. изъ-за границы въ бочкахъ и 36,000 пуд. въ бутылкахъ; впрочемъ, вина, привезенныя въ бутылкахъ, въ особенности шпучія, врядъ-ли могли подвергнуться фальсификаціи, а потому они не приняты въ расчетъ), а отпавлено было 252,500 пуд. по желѣзнымъ дорогамъ и 1,237 въ Финляндію; слѣдовательно, на мѣстное потребленіе осталось лишь 67,000 пуд., т. е. крайне ничтожное количество.

Несомнѣнно, что торговля виноградными винами въ обѣихъ столицахъ имѣетъ огромное значеніе для всей русской винооторговли. Правильная же постановка производства вина или винодѣлія, каковая только и возможна при уничтоженіи фальсификаціи, имѣетъ громадное значеніе для всей Россіи. Располагая обширными областями, въ которыхъ винодѣліе по топографическимъ и климатическимъ условіямъ можетъ принять обширные размѣры, мы должны были бы не только удовлетворять мѣстныя потребности натуральнымъ винограднымъ виномъ, но и вывозить его за границу, а не получать оттуда. Ежегодная контрибуція въ 10 миліоновъ, которую мы уплачиваемъ иностранцамъ за вино, слишкомъ значительная сумма, чтобы не позаботиться объ удержаніи ея въ странѣ. Въ концѣ 80-хъ годовъ привозъ иностранныхъ винъ сократился, вслѣдствіе распространенія нашихъ винъ, но въ послѣднее время, благодаря усилившейся фальсификаціи, онъ опять возрастаетъ. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и намъ кажется, что слѣдовало бы послѣднить принятіемъ мѣръ, могущихъ поднять и развить, какъ наше виноградарство, такъ и винодѣліе.

Къ рисункамъ.

Кому радость—кому горе. (Рис. на стр. 985).

Новобрачные, окруженные парадною и шумною толпою, выходятъ изъ церкви. Шумъ, музыка, радостныя лица,—все говоритъ о безконечномъ весельи и счастіи, и, казалось, ничто не должно было бы омрачать его. Но полнога счастья нѣтъ на землѣ, и къ кликамъ радости примѣшиваются стенанія женщины, счастье которой, быть-можетъ, навѣки разбито счастьемъ соперницы.

Доморощенный механикъ. (Рис. на стр. 988).

Принадлѣвъ мальчуганъ двѣ лучинки на гвоздикъ и сдѣлалъ вѣтряную мельницу. Многомъ собралась сосѣдская дѣтвора поспотрѣть, какъ доморощенный ихъ механикъ выставитъ на удивленіе всѣмъ у воротъ свое произведеніе, и идутъ безконечныя толпы, и довольны всѣ... Много-ли нужно для радости въ счастливую пору дѣтства!

Король Фридрихъ-Вильгельмъ и привратникъ.

(Рис. на стр. 989).

Король Фридрихъ-Вильгельмъ I Прусскій долгое время проображался историками, какъ вспыльчивый деспотъ, и даже грубый солдатъ, ненавидящій науку и искусства, при чемъ прекрасная сторона его характера опускалась изъ виду или забывалась. Въ то же время только ему обязана Пруссія началомъ благосостоянія и силы, столь блестяще проявившихся въ царствованіе его сына, Фридриха Великаго. Величію Пруссіи Фридрихъ-Вильгельмъ посвятилъ все свои силы: онъ создалъ побѣдоносное войско, увеличилъ казну, самолично слѣдилъ и наблюдалъ за всѣми отраслями управленія, требовалъ, чтобы каждый служивый человекъ ревностно исполнялъ свои обязанности. О жизни этого монарха сохранилось не мало рассказовъ и анекдотовъ, и одинъ изъ нихъ художникъ Мерте иллюстрировалъ въ рисункѣ, помѣщенномъ на стр. 989. Такъ, въ бытность короля въ Потсдамѣ, ходили слухи, что мѣстный привратникъ любитъ по утрамъ поизжигаться въ постели, и пригородные крестьяне, привозившіе въ городъ продовольствіе, подолгу дожидаются у запертыхъ городскихъ воротъ. Прослышавъ про это, Фридрихъ-Вильгельмъ утромъ въ пять часовъ пришелъ къ городскимъ воротамъ и, найдя ихъ запертыми, вошелъ въ комнату привратника и собственноручно выгналъ его, неодѣтаго, на улицу, къ великому удовольствію толпы, собравшейся за запертыми воротами.

Александръ Гумбольдтъ. (Портр. на стр. 993).

Фридрихъ-Георгъ-Александръ Гумбольдтъ родился въ Берлинѣ 14 сентября 1769 года и происходилъ изъ дворянскаго семейства. Проявивъ съ раннихъ лѣтъ любовь къ естествознанію, которой однако руководителю его, стремившемуся сдѣлать изъ него филолога или юриста, не давали развиваться—Гумбольдтъ въ 1787 году отправился въ Геттингенъ, гдѣ поступилъ въ университетъ, въ которомъ пробылъ до 1790 года, когда пред-

принялъ первое свое ученое путешествіе по Германіи, Голландіи и Англій. Результатомъ этого путешествія была первая его работа по геологіи „О реинскихъ базальтахъ“. Поступивъ затѣмъ въ торговую академію въ Гамбургѣ для изученія новыхъ языковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно занимался ботаникой и минералогіей. Занятія эти привели его, между прочимъ, къ открытію ускоряющаго дѣйствія хлора на прорастаніе семянъ. Въ 1791 г. Гумбольдтъ отправился въ Фрейбергъ слушать лекціи знаменитаго минералога Вернера, подъ руководствомъ котораго онъ собралъ и обработалъ матеріалы для своей „Подземной фрейбергской флоры“. Въ 1792 году оставилъ онъ Фрейбергскую академію и получилъ должность ассессора въ горной совѣтъ въ Берлинѣ, а въ августѣ того же года, за обстоятельный и строго научный докладъ о состояніи подземныхъ богатствъ Аппшаха и Байрейта, назначенъ былъ начальникомъ рудниковъ въ окрестностяхъ этихъ городовъ.

Посвятивъ себя затѣмъ изученію вопросовъ о раздражимости растительныхъ тканей, питаніи и дыханіи растеній, онъ издалъ вскорѣ „Афоризмы изъ химической физиологіи растеній“. Въ то же время Гумбольдтъ сильно занимался послѣдованіями надъ животнымъ электричествомъ, результатомъ которыхъ была его знаменитая работа о гальванизмѣ и другой капитальной трудъ: „Traité sur l'irritation des nerfs et de la fibre musculaire“ („Опытъ надъ раздраженными мускульными и нервными волокнами“). Трудъ этотъ интересенъ еще въ томъ отношеніи, что часть опытовъ произвелъ Гумбольдтъ надъ самимъ собой, при содѣйствіи д-ра Шаллерпа; послѣдній дѣлалъ на спинѣ у Гумбольдта раны, которыя затѣмъ гальванизировались разными способами. Во всѣхъ этихъ работахъ Гумбольдтъ уже значительно обнаружилъ свои стремленія къ отысканію общихъ основъ съ виду совершенно разнородныхъ явленій, недобрыя къ метафизическимъ принципамъ и провинциальность генія, проявленную имъ въ его взглядахъ на электрическія явленія въ животныхъ тканяхъ, которые нашли себѣ подтвержденіе лишь 50 лѣтъ спустя въ изслѣдованіяхъ Дюбуа-Реймона, а также и въ мнѣніи его о роли минеральныхъ солей, какъ необходимаго составнаго элемента въ ницѣ растеній, подтвердившемся, лишь благодаря послѣдующимъ работамъ Соссюра и Либиха. Въ 1799 г. Гумбольдтъ слушалъ въ Іенѣ лекціи Лодера и изучалъ практическую анатомію, готовясь къ большому ученому путешествію. Въ то время его химическая теорія модификаціи жизненной силы вызвала со стороны его послѣдователей рядъ опытовъ, съ помощью которыхъ надѣялись найти объясненіе великаго закона феноменовъ жизни органическихъ существъ.

Такимъ образомъ, постепенно одну за другою изучилъ Гумбольдтъ все главнѣйшія категоріи человѣческаго знанія: науки историческія, о тѣлахъ органическихъ и неорганическихъ, при чемъ всѣхъ ихъ онъ дополнилъ новыми фактами, новыми взглядами. Не удовлетвовавшись этимъ, онъ задался новою задачею—создать физіку міра, т. е. сводъ цѣлаго ряда наукъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были созданы имъ самимъ. Обуре-

ваемый стремлением передать свои научные выводы в художественной образной форме, он написал в 1795 году статью „О родосскомъ гениі“, аллегорически изображающую „жизненную силу“; но статья эта не можетъ, однако, сравниться съ написанными имъ, съ тою же цѣлью, впоследствии „Картинами природы“ и „Космосомъ“.

Въ 1796 году, послѣ смерти матери, Гумбольдтъ, получивъ наследство въ 85,000 талеровъ, задумалъ путешествіе въ Америку, которое ему удалось осуществить лишь черезъ три года, и которое длилось пять лѣтъ. Результаты этого путешествія оказались громады. Недаромъ, поэтому, путешествіе это называется вторымъ, научнымъ, открытіемъ Америки. Съ помощью своихъ сотрудниковъ, главнымъ образомъ Бонплана, Гумбольдтъ обработалъ и издалъ въ Парижѣ, результаты своего путешествія, подъ заглавіемъ: „Voyage aux régions équinoxiales du Nouveau Continent“. Оно содержитъ въ себѣ 30 огромныхъ томовъ, стоившихъ 3,830 рублей.

Въ 1827 году, по приглашенію своего ученаго друга, короля Фридриха-Вильгельма III, Гумбольдтъ перѣхалъ изъ Парижа въ Берлинъ. Въ 1829 году императоръ Николай Павловичъ пригласилъ Гумбольдта предпринять путешествіе на Востокъ „въ интересахъ науки и страны“. 12 апрѣля 1829 г. отправился Гумбольдтъ, съ Розе и Эрнбергомъ, въ

Петербургъ, куда прибылъ 1 мая. Въ Петербургѣ онъ получилъ 20,000 рублей, кромѣ того, еще въ Берлинѣ былъ ему выданъ вексель на 1,200 червонцевъ. Все было предоставлено въ его распоряженіе: лошади, экипажи, квартиры, проводники, конвой. Гумбольдтъ, черезъ Москву, отправился въ Екатеринбургъ, затѣмъ въ Пермь, изслѣдовалъ Нижній и Средній Уралы, посѣтилъ главнѣйшіе заводы въ Невьянскѣ и Верхотурьѣ. Затѣмъ, побывавъ въ Тобольскѣ, Барнаулѣ, Семипалатинскѣ и Омскѣ, онъ направился въ Міяскъ, при чемъ были собраны большія зоологическія и ботаническія коллекціи. Изъ Міяска путешественники отправились въ Оренбургъ, Астрахань и затѣмъ обратно въ Петербургъ, куда прибыли 13 ноября 1829 года съ массой цѣнныхъ матеріаловъ и изслѣдованій.

Проживъ съ 1830 по 1832 г. въ Парижѣ и разработывая результаты своего путешествія по Сибири, Гумбольдтъ въ 1832 г. переехалъ въ Берлинъ. Съ появленіемъ „Космоса“ слава Гумбольдта достигла своего апогея. Въ концѣ апрѣля 1859 года Гумбольдтъ простудился и слегъ, и 6 мая въ полномъ сознаніи скончался.

Всѣ работы Гумбольдта немислимо перечислить въ краткой біографіи, можно лишь сказать, что всѣ онѣ представляютъ цѣлую энциклопедію естествознанія и связаны идеей физическаго міроописанія. Заслуги его для науки безсмертны и лучше всего оцѣ-



Григорій Саввичъ Скворода (по поводу столѣтія со дня кончины). По старинному портрету грава Шюблера.



Гибель парохода „Владимиръ“ въ Черномъ морѣ у мыса Тарханкутъ. По наброску очевидца рис. Г. грав. Рашевскій.

нены въ томъ, что его справедливо называютъ „Аристотелемъ XIX вѣка“.

Въ горахъ. (Рис. на стр. 996).

За лѣсомъ лѣсъ и за горами горы,
За темными лилово-голубыя,
И если долго къ нимъ проникнуть взоры,
За блѣдымъ рядомъ выступаютъ другія.
Здѣсь темный дубъ и ясень изумрудный,
А тамъ—лазурь тающая пѣжность...
Какъ будто изъ дѣйствительности чудной
Уносится въ волшебную безбрежность.

А. Фетъ.

Мечты. (Рис. на стр. 997).

О чемъ мечтаетъ русая головка красавицы? Алыи ротикъ улыбается, а глаза смотрятъ такъ задумчиво и грустно, что хочется обратиться съ извѣстными словами поэта:

Ты въ страсти горестной находишь наслажденье,
Тебѣ приятно слезы лить,
Напраснымъ пламенемъ томить воображенье
И въ сердцѣ тихое уныніе тайтъ!..“

Григорій Сковорода. (Портр. на стр. 1001).

Знаменитый украинскій философъ Григорій Саввич Сковорода, сынъ украинскаго казака, родился въ 1722 году въ селѣ Чернухачъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерши. Какъ только онъ подростъ, отецъ отдалъ его въ кievскую академію. Мальчикъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго Киевскаго митрополита Самуила Миславскаго. Въѣсть съ тѣмъ, въ немъ были замѣчены недоюжныя способности и страстная любовь къ музыкѣ. Это было какъ разъ при восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны—и мальчика отвезли въ придворную капеллу, въ Петербургъ. Но скорѣ онъ, жажда познаній, уволился отъ службы, и получивъ званіе придворнаго уставщика, горячо предался наукѣ. Онъ изучалъ все, что только можно было въ то время изучить въ Киевской академіи, но эти познанія его не удовлетворяли, онъ сталъ мечтать о путешествіи въ чужіе края. Въ то время какъ разъ отправленный отъ нашего Двора въ Венгрію генералъ Вишневскій искалъ для находившейся въ Офенѣ греко-россійской церкви челоуѣка, свѣдущаго въ церковномъ иѣннн. Сковорода, заявившій себя уже своими музыкальными способностями и хорошо владѣвшій нѣмецкимъ, латинскимъ и греческимъ языками, былъ какъ нельзя болѣе ксгати на эту должность. Вишневскій, узнавъ о немъ, съ радостью согласился его взять къ себѣ, и Сковорода вскорѣ отправился въ Венгрію. Ознакомившись поближе съ даровитымъ юношей, Вишневскій вскорѣ узналъ ему цѣну и, полюбивъ его, далъ ему средства совершить путешествие въ Вѣну, въ Пресбургъ и другія мѣста Австріи. Во всѣхъ этихъ городахъ Сковорода слушалъ лекціи павѣстныхъ профессоровъ философіи. Предавшись всецѣло изученію германской философіи, Сковорода убѣдился, что и она не можетъ дать ему искомаго имъ нравственнаго идеала. Поэтому Сковорода обратился къ изученію древне-классическихъ писателей: Плутарха, Филона Иудейскаго, оказавшаго значительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ его философскаго мысла, Цицерона, Горациа, Лукіана, Климента Александрийскаго, Оригена, Нила, Діонисія Ареопагитскаго и Максима Исповѣдника. Но самой любимой его книгой была Библия. Съ нею не разставался онъ до самой своей смерти. Для лучшаго пониманія ея онъ изучилъ еврейскій языкъ, и, дѣйствительно, зналъ ее въ совершенствѣ. Въ Библии видѣлъ онъ книгу, научающую глубокому самопознанію, познанію Бога и природы, и указующую нравственный идеалъ людямъ. Изъ древнихъ философовъ болѣе всего интересовалъ его Сократъ, и, подобно ему, Сковорода положилъ въ основаніе своей философіи его изреченіе: „познай самого себя“.

По возвращеніи въ родной край, Сковорода былъ приглашенъ Переяславскимъ епископомъ на должность учителя поэзи въ городскомъ училищѣ. Желая повысить уровень преподаванія поэзи у насъ въ Россіи, Сковорода написалъ „Разсужденіе о поэзи и руководствѣ къ искусству оной“. Разсужденіе это вызвало взрывъ негодованія противъ его автора; новый методъ, который Сковорода проводилъ въ своемъ сочиненіи, былъ отвергнутъ, а самъ Сковорода за свое дерзкое реформаторство былъ изгнанъ изъ училища. Не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, ни даже приставница, онъ, какъ истинный философъ, ничуть не унывалъ, и переходилъ, гостя, изъ дома въ домъ. Въ 1759 году, Сковорода опредѣлился учителемъ въ Харьковскій духовный коллегіумъ. Черезъ годъ онъ до того полюбился епископу Іоасафу Миткевичу своими глубокими познаніями, душевной простотой и самоотверженіемъ отъ суеты жизни, что епископъ предложилъ ему, чрезъ игумена Гервасія, посвятить себя служенію Богу и принять монашество. Въмѣсто отвѣта, Сковорода подошелъ къ игумену и испросилъ благословеніе на путь,—онъ отправился къ одному изъ своихъ друзей, въ пустынную деревню Старицу, въ окрестностяхъ Бѣлгорода.

Въ 1764 г. Сковорода переѣхалъ въ Кіевъ. Тамъ его снова стали склонять, какъ родственники, такъ и знакомые монахи Печерской лавры, принять постриженіе, совѣтовали перестать

бродить по міру и вступитъ въ лавру, увѣряя, что онъ станетъ столпомъ и украшеніемъ обители, но Сковорода былъ непреклоненъ и отвѣчалъ: „Нѣтъ, не мнѣ грѣшному скрывать сердце въ ризѣ; желаю только скрыть его въ волѣ Господней“. Сковорода пришлось оставить Кіевъ. Онъ поселился на пасѣкѣ Гужвинской, расположенной вблизи Харькова, у помѣщиковъ Земборскихъ, которыхъ Сковорода любилъ за ихъ добродушіе. Тамъ жилъ онъ въ уединенной хижинѣ, и среди безмолвія лѣса могъ свободно предаваться размышленіямъ; тамъ онъ и написалъ свое первое капитальное сочиненіе: „Нарцисъ, или познай себя“. Неуживчивый долго на одномъ мѣстѣ, Сковорода перекочевалъ съ Гужвинской пасѣки къ другимъ знакомымъ помѣщикамъ, Сошальскимъ, въ деревню Гусинку, тоже на пасѣку, а въ 1770 году отправился онъ съ ними въ Кіевъ. Три мѣсяца прожилъ Сковорода тамъ у начальника Китаевской пустыни, Іустина, родственника Сошальскихъ, и затѣмъ, гонимый какимъ-то труннымъ запахомъ, переѣхалъ въ Ахтырку, къ архимандриту Венедикту. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней послѣ его отвѣзда, въ Кіевѣ появилась чума. Въ послѣдующіе годы Сковорода постоянно переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, гости у разныхъ знакомыхъ помѣщиковъ, а также въ монастыряхъ. Подъ конецъ своихъ дней, въ августѣ 1794 г. Сковорода переѣхалъ въ село Хотетово, близъ Орла, къ своему другу, предожившему ему обрѣсти тамъ, наконецъ, мирную пристань послѣ долгаго его странствованія. Чрезъ три недѣли, однако, онъ уже собрался уѣхать оттуда; ни просьбы, ни указанія на погоду, на болѣзнь его и трудности пути—не подѣйствовали. „Духъ мой велитъ мнѣ ѣхать“, отвѣчалъ непреклонно Сковорода, стремясь въ свою любимую Украйну, чтобы успокоиться навѣки въ ея сырой землѣ. Проѣхавъ черезъ Курскъ, Сковорода отправился сначала въ любимую свою Гусинку, а затѣмъ, наконецъ, въ слободу Коваленскаго, Ивановку, въ которой онъ и скончался 29 октября 1794 года. Предъ кончиной завѣщалъ онъ передать тѣло свое землѣ на возвышенномъ мѣстѣ, близъ рощи и гумна, и начертать на могильномъ камнѣ: „Миръ ловилъ меня, но не поймалъ“.

По простотѣ своего образа жизни, онъ буквально приближался къ Діогену. Одними подарками, которые ему всюду настоятельно предлагали, онъ могъ бы составить себѣ состояніе. Но онъ ничего не принималъ ни отъ кого, и обычнымъ его отвѣтомъ на всѣ предложенія было: „дайте немущему!“

Сковорода оставилъ послѣ себя значительное число нравственно-философскихъ сочиненій, изъ которыхъ самыя выдающіяся: кромѣ „Нарцисъ или познай себя“, — „Правда вѣры“, „Бесѣда—Двое“, „Алфавитъ мира“, „Начальная дверь къ христіанскому добродію“, „Харьковскіа сонни“, „Садъ божественныхъ иѣсней“. Большая часть его сочиненій не издана.

Философія Сковороды вполне самостоятельная, самобытная. Проводя идею національности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идеи древне-классической философіи, онъ расцвѣтилъ почву для новой философіи, философіи національной, которая, однако, коренилась, разумеется, въ общемъ источникѣ. Сковорода не былъ узкимъ націоналистомъ: „Народъ, говоритъ онъ,—отчуждающійся отъ другихъ народовъ, есть бытіе, существующее и рождающее только въ пространствѣ, а не во времени, объемлющее собою мѣста, но не вѣка, опредѣленнаго: подлежащее географіи, но не исторіи“. „Истина—говоритъ онъ—безначальна и вѣчна. Sola veritas est viva, antiquissima“. Въ своей философіи, Сковорода пытается примирить два считавшіяся и считающіяся понынѣ непримиримыми философскія направленія—пантеизмъ съ умозрѣніемъ, признающимъ лучшаго Бога съ свободной волей. Возможность примиренія этихъ двухъ направленій онъ усматриваетъ въ признаніи троичности Божества. Въ связи съ этой, стоитъ другая его попытка—примирить необходимость и свободную волю въ челоуѣкѣ и его дѣйствіяхъ. Сковорода признаетъ существованіе у челоуѣка свободной воли, но въ то же время говоритъ, что челоуѣкъ долженъ слѣдовать природнымъ наклонностямъ, какъ необходимости. Во всѣхъ своихъ трудахъ Сковорода повторяетъ: „благодареніе Богу, что онъ сдѣлалъ нужное ветруднымъ, а трудное ненужнымъ“, — самое трудное дѣло кажется ветруднымъ, если оно совершается по природнымъ наклонностямъ. Несмотря на полную самостоятельность и оригинальность своихъ философскихъ воззрѣній, Сковорода скромно признавалъ ихъ несамостоятельными. „Не мои сіи мысли, и не я оныя вымыслилъ“, пишетъ онъ въ письмѣ къ другу, представляющему предисловіе къ его философскимъ „Баснямъ Харьковскимъ“. „Истина есть безначальна. Но люблю, тѣмъ—мон; люби и будутъ твои. Все наше, все погибнетъ и самыя болваны наши. Однѣ только мысли наши, одна только истина вѣчна, а мы въ ней, какъ яблоко въ своемъ зернѣ, сокрываемся“.

Свѣтлый образъ Сковороды сохранился еще въ памяти народной на Украйнѣ, т.-е. въ Харьковской и Киевской губерніяхъ. Тамъ еще и теперь съ благоговѣніемъ рассказываютъ „диды“ о скромной жизни „украинскаго деришпа“, о его доволствѣ тѣмъ, чѣмъ не подовольствовался бы, пожалуй, и индій, о его горячей любви къ людямъ и особенно иѣжной привязанности къ „малымъ синь“. объ его участливыхъ совѣтахъ и утѣшеніяхъ въ радости и горѣ окружающихъ его и, наконецъ, объ его вдохновенныхъ бесѣдахъ о жизни, уготованной

послѣ смерти всѣмъ, проводимъ жизнь честно и добродѣтельно. Сковорода былъ, такимъ образомъ, не только философомъ, теологомъ и поэтомъ, но и идеально-нравственнымъ человѣкомъ; и безъ всякаго тщеславія и вполнѣ справедливо могъ онъ по отношенію къ себѣ привести слова изъ своего „Разговора дружескаго о душевномъ мирѣ“ (хранящагося въ рукописи): „Умираю не безчаденъ и въ семь человѣкъ похваляюся, держа съ Павломъ: не всеу текохъ“.

Гибель парохода „Владимиръ“. (Рис. на стр. 1001).

Столкновеніе парохода Русскаго общества пароходства и торговли „Владимиръ“ съ итальянскимъ пароходомъ „Колумбія“ и вызванный имъ процессъ, обвиняемый въ которомъ выступили капитаны обоихъ пароходовъ, обнаружили крупныя недостатки нашего торговаго судоходства на Черномъ морѣ, какъ въ смыслѣ отсутствія или непригодности спасательныхъ средствъ, такъ и очень плохой подготовки экипажа судовъ къ морской службѣ. Какъ оказывается и какъ подтверждаютъ опытные моряки, изъ имѣющихся на пароходахъ спасательныхъ средствъ большинство непригодно; украшающія борта парохода гребни шлюпки далеко не удовлетворяютъ своему назначенію, въ качествѣ спасательныхъ средствъ; спустить ихъ на воду, въ случаѣ опасности, представляетъ дѣло далеко не легкое и, главнымъ образомъ, продолжительное и требующее навыка. Въ виду возникшаго въ Одессѣ процесса, въ которомъ, между прочимъ, капитану парохода „Колумбія“, оказавшемуся далеко не столь виноватымъ, какъ утверждали, ставилось въ упрекъ то, что онъ не оказалъ помощи погибавшимъ пассажирамъ парохода „Владимиръ“,—интересно припомнить „Правила“, выработанныя въ 1889 г. въ Англии, рассмотрѣныя и одобренныя международной конференціей въ Вашингтонѣ и изданныя въ 1891 г., применительно къ нашему торговому флоту, главнымъ правленіемъ Россійскаго общества спасанія на водахъ. Главная дѣль слѣдующая: 1) чтобы каждый корабль, въ случаѣ несчастія, могъ своими средствами спасти всѣхъ, входящихъ на немъ людей; 2) чтобы спасаніе могло быть произведено гребными судами, подвѣшенными на шлюпъ-балкахъ, вѣхъ судна, и 3) чтобы на каждого человѣка, на суднѣ находящагося, имѣлся спасательный нагрудникъ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что, будь эти правила узаконены, нашъ торговый флотъ былъ бы снабженъ вполнѣ надежными спасательными средствами, которыя можно было бы съ успѣхомъ употреблять въ минуту опасности, и этимъ было бы сохранено очень много человѣческихъ жизней. Надо надѣяться, что такіе роковые случаи, какъ гибель парохода „Владимиръ“, не останутся безъ результата и послужатъ къ упорядоченію нашего торговаго флота въ указанномъ направленіи. Рисунокъ, который мы помѣщаемъ на стр. 1001, исполненъ по наброску очевидца и представляетъ наглядно положеніе обоихъ судовъ послѣ столкновенія, а также состояніе парохода „Владимиръ“ въ моментъ погруженія его.

Памятникъ на могилѣ о. Наумовича.

(Рис. на стр. 1004).

16 сентября, въ Кіевѣ, на кладбищѣ Николаевскаго монастыря (Асколдовой могилѣ) состоялось торжественное открытіе памятника протоіерею о. Иоанну Наумовичу, извѣстному русско-галицкому дѣятелю и патріоту, погребенному въ Кіевѣ. Памятникъ „просвѣтителю Галицкой Руси“ сооруженъ по инициативѣ предсѣдателя С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, графа Н. П. Игнатъева, на средства, частью отпущенныя съ Высочайшаго соизволенія изъ русской государственной казны, частью собранныя Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ въ Петербургѣ и почетнымъ Андреевскаго собора въ г. Кронштадтѣ. Лабрадорный памятникъ украшаютъ надписи изъ священныя текстовъ. На лицевой сторонѣ его начертано русскими буквами: „Гонимому на родинѣ, принятому въ родной Россіи, печальнику Галицкой Руси, о. протоіерею Иоанну Григорьевичу Наумовичу“; на противоположной сторонѣ по-славянски: „Вѣтъ твоа дѣла, и любви, и службу, и вѣру, и терпѣніе твоє, и дѣла твоа, и послѣдняя больша первыхъ“— Ап. 2, 19; на правой сторонѣ памятника по-славянски же: „Чада мои, не любими словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“— 1 Иоан. 10, 18; на лѣвой сторонѣ:— „Блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“— Мф. 5 гл. Выборъ этихъ текстовъ для надписей сдѣланъ о. Иоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ).

О. І. Наумовичъ, родившійся 14 января 1826 г. въ г. Кололовѣ (Галиціи), былъ сынъ бѣднаго сельскаго учителя въ мѣстечкѣ Бужскѣ. Первоначальное свое образованіе получилъ онъ въ семинаріи, которую онъ долженъ былъ затѣмъ оставить. Съ 1848 по 1850 годъ онъ былъ въ селѣ Верхобужь домашнимъ учителемъ у мѣстнаго сельскаго священника, гдѣ онъ и сблизился съ простымъ русскимъ народомъ и изучилъ народный языкъ. Въ 1850 году онъ былъ вновь принятъ въ семинарію для окончанія курса, а въ слѣдующемъ году женился и былъ рукоположенъ во священника въ приходѣ Городокъ, близъ Львова. Двадцать лѣтъ неутомимой и примѣрной пастырской дѣятельности о. Наумовича въ четырехъ послѣдовательно приходахъ (Городокъ, Ланки Королевскіе, Перемишляны и Стрѣльчѣ) протекли прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ главному подвигу своей жизни—изданію народнаго журнала *Наука*, снискавшаго ему почетное имя просвѣтителя Галицкой Руси.

Небольшія мѣсячныя книжки *Науки* начали появляться съ 1871 года, въ уѣздномъ маленькомъ городѣ Коломыѣ, въ Восточной Галиціи, когда о. Наумовичъ былъ приходскимъ священникомъ еще въ селѣ Стрѣльчѣ, а вносилъ дѣлѣ въ Львовъ. Онъ сразу привлекъ къ нему вниманіе всѣхъ друзей народа. Это было нѣчто необычайное и по содержанію, и по языку, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше.

Въ *Науку* всѣ статьи духовно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, направленные къ утверженію въ народѣ вѣры и благочестія, съ замѣчательнымъ искусствомъ подбирались и излагались такъ, чтобы внушить народу, что его „русская вѣра“—исконная святая православная вѣра, и что очищеніе униатскаго обряда, восстановленіе исконнаго на Галицкой Руси православія въ обрядѣ, обезпеченнаго уніей галицко-русской церкви—дѣло святое и богоугодное. До Наумовича, можно сказать, въ Галиціи не было читателей изъ народа—онъ создалъ и читателей, и подражателей, и продолжателей, хотя не столь выдающихся по таланту, но твердо идущихъ по воздѣланному пути. *Наука* Наумовича проникла въ самые захолустные уголки Прикарпатя. Ее читало и зачитывалось ею не только мѣщанство, но и крестьянство. Приохотилъ же къ чтенію полезныхъ книжекъ о. Наумовичъ больше всего своими назидательными „повѣстями“, печатавшимися какъ въ его журналѣ, такъ и отдѣльно. Лучшія изъ нихъ имѣются въ переложеніи и на обще-литературный языкъ. Поэзія Наумовича—дидактическая по преимуществу, и для простаго народа, едва овладѣвшаго грамотностью, она какъ нельзя болѣе пригодна для проведенія въ его сознаніи идей добра и правды, любви къ родинѣ и ея благу, любви и привязанности къ церкви.

Благочестивый и набожный семьянинъ, онъ служилъ живымъ примѣромъ преданности и покорности волѣ Божіей для своихъ прихожанъ. Облеченный народнымъ довѣріемъ, онъ былъ избираемъ депутатомъ и въ Львовскій сеймъ, и въ Вѣнскій парламентъ, гдѣ стойко защищалъ права своего народа. Отлученный папою Львомъ XIII отъ церкви за приверженность къ схизмѣ (т. е. къ православію), несмотря на основательную и горячую „апелляцію“, лишенный сана и прихода, преслѣдуемый польско-иезуитскими кознями, І. Г. Наумовичъ рѣшился искать душевнаго мира въ лонѣ церкви православной. Вудучи въ душѣ уже давно православнымъ, о. Наумовичъ 6 октября 1885 г. присоединенъ былъ къ православію въ львовской православной церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ принужденъ былъ положить предѣлъ своимъ многолѣтнимъ трудамъ на своей родинѣ, такъ какъ оставаться ему въ Галиціи было уже неммыслимо. Онъ переселился въ Россію. Но и въ новомъ своемъ отечествѣ, возведенный Кіевскимъ владыкой, митрополитомъ Платономъ, въ санъ протоіерея, о. Наумовичъ не переставалъ заботиться и живо интересоваться галицко-русскими дѣлами, продолжая и писать въ *Науку* и *Галицкой Руси* до послѣднихъ дней своей жизни. Въ его головѣ возникали все новыя и новыя проекты, его манили къ себѣ новые горизонты благодатнаго Юга, снился Крымъ, грезилась галицкая колонія подъ Кавказомъ и еще многое другое, отрадное и для Галича, и для Россіи, и для всего Славянства, пока неожиданная кончина его, послѣдовавшая 4 августа 1891 г. въ гор. Новороссійскѣ, на обратномъ пути изъ поѣздки на Кавказъ по дѣлу той же колонизаціи его земляковъ, не прервала нить его 65-лѣтней жизни, всецѣло посвященной трудамъ и заботамъ на благо дорогой родины.

Разныя извѣстія.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ прибавленіи къ № 214, 4 октября, напечатано слѣдующее заключеніе врачей: берлинскаго профессора Лейдена, профессора Захарьина, доктора Попова и почетнаго лейбъ-хирурга Веляминова на консилиумѣ 4 октября о состояніи здоровья Его Императорскаго Величества:

„Болѣзнь почекъ не улучшилась, силы умень-

шились. Врачи надѣются, что климатъ южнаго берега Крыма благотворно повліяетъ на состояніе здоровья Августѣйшаго Больнаго“. Въ бюллетенѣ о состояніи здоровья Его Величества, подписанномъ всѣми упомянутыми врачами и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ и выпущенномъ въ Ливадіи 5 октября, въ 11 часовъ вечера, сказано: „Въ состояніи здоровья Государя Императора замѣчается ухудшеніе:

общая слабость и слабость сердца увеличилась“. Въ бюллетенѣ отъ 6 октября, въ 7 часовъ вечера, объявлено: „Въ состояніи здоровья Государя Императора пережвѣнъ нѣтъ“. Въ бюллетенѣ отъ 7 октября, въ 10 ч. вечера, сообщено: „Ночь на 7-е число прошла почти безъ сна. Утромъ Государь Императоръ, какъ всегда, вставалъ. Общая слабость и дѣятельность сердца въ томъ же состоя-

ни. Отекъ ногъ, показавшійся въ последнее время, нѣсколько увеличился. Въ общемъ положеніе то же⁴.

— 4 октября Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна отправилась съ Ея Величествомъ королевою Эллиновъ, съ экстреннымъ поѣздомъ, въ Севастополь.

— 10 октября, по сообщенію *Правит. Вѣсти.*, ожидается въ Ливадіи прибытіе Высочайшей Невѣсты Наслѣдника Цесаревича Принцессы Алисы Гессенской. На

встрѣчу Ея Великогерцогскаго Высочества выѣхала изъ Москвы Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Ихъ Высочества встрѣтятся на станціи Александрово, откуда, черезъ Варшаву, прослѣдуютъ въ Крымъ.

— Принцесса Алиса Гессенская, Высочайшая Невѣста Наслѣдника Цесаревича, какъ сообщаетъ *Правит. Вѣсти.*, значительно пруслѣла въ изученіи русскаго языка. Въ теченіе прошлаго лѣта, до октября мѣсяца, сначала въ Англій, а потомъ въ Германіи, Ея Великогерцогскаго Высочества тща-

тельно занималась также ознакомленіемъ съ Православною Церковью, ея исторіею, чтеніемъ и литургіею.

— Въ № 216 *Прав. Вѣсти.* опубликовано положеніе о Никитскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія I разряда съ высшими курсами по винодѣлію.

— Въ № 164 *Собр. узак. и распор. прав.* напечатаны Высочайше утвержденныя правила приема младенцевъ въ Императорскій московскій и с.-петербургскій воспитательные дома и возврата принятыхъ дѣтей.

Политическое обозрѣніе.

Положеніе дѣлъ на дальнемъ Востокѣ попрежнему неопредѣленно. Точнымъ свѣдѣніямъ мѣшаютъ противорѣчивыя и сбивчивыя извѣстія, которыя распространяются самими японцами, желающими сбить насъ съ толку противниковъ. Такія извѣстія вызываютъ не мало смущенія среди китайцевъ, особенно въ Пекинѣ, Шанхаѣ и Тянь-сунѣ. Появленіе японскихъ крейсеровъ то у одного, то у другого берега Печилійскаго залива, увеличило только переполохъ. Китайскія войска постоянно передвигаются изъ одного мѣста въ другое для защиты отъ предполагаемаго нападена и только способствовали японцамъ, не встрѣчавшимъ обороны, гдѣ было нужно, занять Корею и перенести театръ войны къ сѣвернымъ границамъ страны. Одновременно съ опасностію извѣтъ, внутри Китая кое-гдѣ замѣтно возбужденіе, вызванное своевольнымъ управленіемъ начальниковъ, изъ которыхъ племянникъ Ли-Хунгъ-Чанга, тибетскій таогай Шенгъ уволенъ отъ службы за хищенія. До свѣдѣнія Ли-Хунгъ-Чанга дошло, что Шенгъ приобрѣлъ отъ нѣмецкаго агента 300,000 старыхъ ружей, по два таеля за штуку, и перепродалъ ружья въ китайское казначейство, по девяти таелей за штуку. Въ самомъ дворцѣ богдыхана идутъ раздоры. Положеніе иностранцевъ во многихъ городахъ внушаетъ опасеніе, а въ Пекинѣ и Тянь-сунѣ европейцы ежедневно подвергаются оскорбленіямъ со стороны солдатъ и черни.

Такое положеніе вещей дало мысль англичанамъ устроить совмѣстное вмѣшательство со стороны великихъ державъ въ китайско-японскую распрю. Но переговоры о такомъ вмѣшательствѣ не привели до сихъ поръ къ соглашенію.

Рядомъ съ защитой своихъ интересовъ на Востокѣ, у англичанъ появилась новая работа о защитѣ своихъ подданныхъ въ Афганистанѣ. Телеграфъ принесъ извѣстіе объ опасной бо-

лѣзни Афганскаго эмира, и вслѣдъ за тѣмъ въ англійскихъ газетахъ стали появляться извѣстія о могущихъ бытъ возмущеніяхъ въ странѣ послѣ его смерти, о желаніи нѣкоторыхъ племенъ искать покровительства у Россіи и т. п.

Въ Бельгій проходили выборы въ палату и сенатъ. 3 октября были извѣстны результаты выборовъ въ 137 бюро изъ 139. Либералы получили 54,408 голосовъ, социаллисты — 42,418, католики — 98,124. Предстоятъ перебаллотировки. Въ настоящее время католики приобрѣли въ палатѣ 10 мѣстъ и лишились двухъ, либералы приобрѣли 24 мѣста и лишились девяти, социаллисты приобрѣли 19 мѣстъ. Въ сенатѣ католики приобрѣли 10 мѣстъ въ ущербъ либераламъ и лишились трехъ мѣстъ, полученныхъ либералами. Въ итогѣ въ сенатѣ избраны: 41 католикъ, 25 либераловъ, предстоитъ 15 перебаллотировокъ. Въ палату избраны 77 католиковъ, 7 либераловъ и 12 социаллистовъ; предстоитъ 56 перебаллотировокъ.

Въ Парижѣ, 1 октября, въ театрѣ „Большой Оперы“, состоялось первое представленіе „Отелло“ Верди. Опера имѣла большой успѣхъ. На представленіи присутствовали Казиміръ Перье, въ ложѣ котораго находились нѣкоторые министры и Верди. Во время перваго антракта, при рукоплесканіяхъ публики, Казиміръ Перье вручилъ Верди знаки ордена Почетнаго Легіона большого креста. Это событіе дало поводъ Криспи послать въ Парижъ слѣдующую телеграмму: „Неаполь, 13 октября. Гордись тѣмъ, что итальянское имя явилось предметомъ высокаго почта въ великой и симпатичной столицѣ“.



Памятникъ, поставленный на могилѣ о. Наумовича, на кладбищѣ Николаевскаго монастыря въ Кіевѣ (Аскольдова могила).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

лѣ, вижу въ этомъ предзнаменованіи братской дружбы между двумя сосѣдними народами, благословляю искусство, представившее намъ къ тому случай. Слава Верди, который своими гармоническими звуками проложилъ сквозь Альпы дорогу въ согласію сердецъ“.

С М Ъ С Ъ .

Путешествіе вокругъ земли въ 65 дней. Недавно репортеръ газеты *Пирсанъ Уикли*, нѣкто Гриффитъ, совершилъ въ 65 дней кругосвѣтное путешествіе, т. е. дѣлалъ, среднимъ числомъ, около 22 версты въ часъ безостановочнаго пути. Расписанія плаваний пароходовъ различныхъ транспортныхъ обществъ въ настоящее время такъ согласованы одно съ другимъ, какъ никогда прежде не бывало, и, вслѣдствіе этого, время, нужное теперь для совершенія кругосвѣтнаго путешествія, значительно сократилось. Когда бюро путешествій „Кукъ и компанія“ напечатало свои расписанія путешествій, названная газета и отправила своего сотрудника, котораго сопровождалъ во все время путешествія агентъ Кука. 12 марта

текущаго года, въ 11 часовъ утра, они выѣхали изъ Англій и 14-го были въ Неаполь, гдѣ сѣли на корабль „Саксонія“, принадлежащій сѣверо-германскому Ллойдъ, который привезъ ихъ въ Іокогаму 18 апрѣля; 19-го утромъ они вышли на пароходѣ Канадско-Тихоокеанской компании въ Ванкуверъ, куда прибыли 2 мая. Въ тотъ же день имъ удалось отправиться въ Монреаль на скоромъ поѣздѣ Канадской Атлантической желѣзной дороги. Отсюда безостановочно они доѣхали до Нью-Йорка 8 мая, тогда же на пароходѣ „Нью-портъ“ отправились въ Суотгемптонъ и 16 мая были въ Лондонѣ. Негритянскія аристократія въ Вашингтонѣ насчитываетъ около 400 человекъ, и между ними такъ-называемые „чванные“

обладают роскошными дворцами, обставленными изысканной роскошью. Многочисленная челядь постоянно готова исполнить всякое малейшее их желание; на конюшнях у них стоят великолѣпныя породистыя лошади. Все, что можно приобрести за деньги—къ их услугамъ. Однако, то, что они считают величайшимъ счастьемъ, а именно обладаніе бѣлой кожей, для нихъ недоступно. Съ завистью взираютъ они на всякаго „бѣлаго“, и богатѣйшій изъ вашигтонскихъ негровъ охотно отдалъ бы все свои сокровища, лишь бы превратиться въ „бѣлаго“. Чернокожіе аристократы въ социальномъ отношеніи держатся такъ же обособленно, какъ и ихъ бѣлые сосѣди: они имѣютъ свои отдѣльныя церкви, въ которыя обыкновенный негръ такъ же рѣдко осмѣлится войти, какъ и бѣлый рабочій въ фешенебельную нью-йоркскую церковь. Самой фешенебельной „дѣвѣной“ церковью въ Вашингтонѣ считается пресвитерианская, въ 15-й улицѣ; она мала, но чрезвычайно изящна. Большинство ея прихожанъ имѣетъ собственные экипажи. Въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, дѣвѣная аристократія рабски подражаетъ американской.

Самый маленькій человекъ въ мірѣ родился недавно въ Нью-Орлеанѣ. Онъ вѣситъ всего 62½ золотника и его ростъ не превышаетъ 10,6 дюйма. Его ноги не толще пальца обыкновеннаго человека, а руки даже немного тоньше. Этотъ юный феноменъ по происхожденію французъ, и имя его Жоржъ Фрамъ. Впрочемъ, семья, въ которой онъ родился, изобилуетъ феноменами: въ ней семнадцать братьевъ и сестеръ, изъ которыхъ четверо необычайныхъ колоссовъ, и два карлика, шестнадцати и двѣнадцати лѣтъ, изъ которыхъ одинъ вѣситъ 40, а другой 16 фунтовъ.

Жизнь английской королевы Викторіи застрахована, по словамъ президента английскихъ актуаріевъ, во всѣхъ английскихъ обществахъ страхованія жизни.

Оригинальный обычай сохранился отъ среднихъ вѣковъ въ одномъ небольшомъ городкѣ Англии. Всякій, кто на порогѣ церкви

присягнетъ, что цѣлый годъ провелъ съ женою безъ спора и въ теченіе года ни разу не выразилъ ни словомъ, ни мыслью сожалѣніе о потерянной свободѣ холостяка,—тогда получаетъ въ награду окорокъ, купленный за счетъ города. Съ 1244 по 1772 г., т. е. въ теченіе 528 лѣтъ, какъ показываютъ лѣтописи этого городка, только восемь претендентовъ получили эту награду.

Быстрота передачи приказаній при помощи велосипеда. Въ Голландіи недавно произведенъ любопытный опытъ, съ цѣлью опредѣленія той быстроты, съ которою можно передавать извѣстія и приказанія при помощи велосипеда. Военное министерство составило для этой цѣли программу и задало слѣдующую задачу: пользуясь военнымъ велосипедомъ, доставить съ возможною скоростью извѣстіе изъ Маастрихта въ Гаагу (расстояніе между этими городами около 238 верстъ). Для такого опыта назначено было нѣсколько человекъ изъ состава голландскаго кружка велосипедистовъ, одѣтыхъ и снаряженныхъ по уставу, въ военную форму, въ полномъ походномъ снаряженіи. Всѣ они пользовались велосипедами военнаго образца, принятаго въ Голландіи. Нѣкоторые велосипедисты вызвались проѣхать все это расстояние изъ Маастрихта въ Гаагу и лично передать свѣдѣнія изъ Маастрихта; другіе же были разставлены по пути такъ, чтобы одинъ велосипедистъ передавалъ пакетъ другому, а этотъ послѣдній, добѣжавъ до третьяго, отдавалъ пакетъ ему, и т. д. до послѣдняго. Всего по пути было разставлено шесть человекъ, а седьмой выѣзжалъ изъ Маастрихта и доставлялъ пакетъ до первой станціи на пути. Всѣ велосипедисты двигались съ возможною быстротою. По пути пришлось перетаскивать и переправлять велосипедъ черезъ семь рѣкъ, что, конечно, замедляло доставку. Первый пакетъ изъ Маастрихта былъ полученъ въ Гаагѣ черезъ 15 часовъ 14 минутъ, и доставленъ велосипедистомъ, прѣхавшимъ съ послѣдней станціи, что указало на выгодность расположенія велосипедистовъ по станціямъ. Первый велосипедистъ, слѣлавшій весь путь въ 238 верстъ на велосипедѣ, доставилъ изъ Маастрихта въ Гаагу пакетъ въ 17 часовъ 35 минутъ.

При слѣдующемъ 48-мъ № „Нивы“ будетъ разслана всѣмъ ГОДОВЫМЪ подписчикамъ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ „НИВЫ“ НА 1894 ГОДЪ,

состоящая изъ слѣдующихъ четырехъ картинъ:

- 1) „Островъ Наргенъ“, картина проф. Ю. Ю. Клевера. Печатана 15 красками.
- 2) „Неро-Фіордъ въ Норвегіи“,—художн. Расмуссена. Печатана 18 красками.

Два оригинальные офорта профессора Ив. Ив. ШИШКИНА:

- 3) „Дубовая роща Петра Великаго въ Сестрорѣцкѣ“ и
- 4) „Лѣсная рѣчка“.

Въ виду этого, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ не прямо изъ почтовыхъ учрежденій, а ПО ЗЕМСКОЙ ПОЧТѢ, черезъ довѣренныхъ лицъ, или ИНЫМЪ ПУТЕМЪ, озаботиться, съ своей стороны, чтобы премія была доставлена имъ своевременно и въ надлежащемъ видѣ, такъ какъ почтовые конторы, сдавъ полученное ими по принадлежности, дальнѣйшей ответственности на себя не принимаютъ. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые получаютъ корреспонденцію на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, не имѣющихъ почтовыхъ отдѣленій, благоволятъ требовать премію отъ лицъ, заведывающихъ станціями.

Картины будутъ упакованы, вмѣстѣ съ номеромъ, въ трубкахъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Пятно. Повесть П. Н. Полеваго. (Продолженіе).—Хозяйственныя школы въ Англии (съ 6 рис.).—Какъ надо любить. Шапугская быль. Рассказъ Юрія Казиміра.—Русскія виноградныя вина. Очеркъ.—Къ рисункамъ: Ному радость—ному горе (съ рис.).—Доморощенный механикъ (съ рис.).—Король Фридрихъ Вильгельмъ и призрачникъ (съ рис.).—Александръ Гумбольдтъ (съ портр.).—Въ горахъ (съ рис.).—Мечты (съ рис.).—Григорій Сноворода (съ портр.).—Гибель парохода „Владимиръ“ (съ рис.).—Памятникъ на могилѣ о. Наумовича (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О разсылѣ худож. премій „Нивы“ на 1894 г.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ не прилага. выпускъ за октябрь.—„Ежемѣс. литературн. приложеніе“.

Надатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

Во всѣхъ нѣмныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

СОЧИНЕНІЯ

А. ЛУГОВОГО.

ТОМЪ I. 372 страници въ 8-ю долю листа.

СОДЕРЖАНІЕ. Повѣсти и рассказы: Не судилъ Богъ!—Однимъ часомъ.—На курномъ насѣдѣ.—За грозой—ведро.—Не отъ міра сего.—Ольга Ярославна.—Швейцаръ. Драматическія произведенія: „За золотымъ рукомъ!“ Сцены изъ похода современныхъ аргонавтовъ, въ 4-хъ дѣйств.—„Озимь“. Драма въ 4-хъ дѣйств. Стихотворенія: римскіе лебязи.—Опять на Волгѣ!—Воръ.—Русь.—Въ майскую ночь.—„Дѣлако Гуса!“ и друг. Цѣна 3 руб., пересылка по разстоянію.

№ 7858

Складъ наданія въ книжн. магаз. типогр. М. М. Стасюлевича, СПб. Вас. Остр., 5 лин., д. 28.

ТАМЪ ЖЕ ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 2-й и 3-й томы сочиненій А. ЛУГОВОГО, которые печатаются и въ непродолжительномъ времени будутъ выпущены въ томъ же форматѣ, какъ первый томъ, и по той же цѣнѣ—2 р. за каждый. Подписывающіеся теперь же въ всѣ три тома вмѣстѣ платятъ 6 р. (вѣсто 6 р.), причѣмъ допускается разсрочка: 8 руб. при подпискѣ и по 1 р. по выхodu каждаго слѣдующаго тома. Пересылка по разстоянію.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ТОМА (526 стр.): Грани жизни. Романъ въ 5-ти частяхъ. (Поступитъ въ продажу въ октябрѣ с. г.)

СОДЕРЖАНІЕ III-го тома. Повѣсти и рассказы: Police vergo.—Нѣсколько поѣздочъ.—Тепломъ поѣзало.—Счастливецъ.—Исполнени.—Простая случайность.—Изъ поѣздки къ голодающимъ.—Nocturne.—Нервная ночь.—Музыкантъ въ своемъ родѣ.—Между двухъ смутныхъ идеаловъ.—Альмиворъ.—Стихотворенія: Сузасшедшее проклетіе.—Tadum vitae.—Credo... quia absurdum—и друг. (Поступитъ въ продажу въ декабрѣ с. г.)

Подписка приним. также въ магаз. „Новаго Времени“, Нарбасникова и „Русской Мысли“. Со дня поступления въ продажу III т. подписка по уменьшенной цѣнѣ будетъ прекращена.

РАМЫ

для четырехъ картинъ—художественной преміи „Нивы“ на 1894 годъ.

Рамы сдѣланы подъ черное дерево, съ слѣпнымъ украшеніемъ, золотымъ ободкомъ и со стекломъ. Въ каждую раму вставленъ картонъ, на которомъ должна быть укрѣплена картина, такъ что всякій можетъ вставить картину самъ, не прибѣгая къ помощи переплетчика.

Цѣна рамъ: 1) Для гг. городскихъ подписчиковъ: одна рама—1 р. 25 к.; 4 рамы—4 р. 50 к. (Рамы со стенлами). 2) Для гг. московскихъ подписчиковъ (у Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи)—по одному рублю за каждую раму. (Рамы безъ стеколъ). 3) Гг. много-роднымъ подписчикамъ выслаются не менѣе 4 рамы, съ ящикомъ и упаковкою, но безъ пересылки, за 3 р. 50 к. (Рамы безъ стеколъ). Въ виду того, что пересылка по почтѣ стоитъ слишкомъ дорого, рамы выслаются по жел. дорогѣ или черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатами на мѣстѣ, при полученіи рамъ.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Нива“, Малая Морская, домъ № 22.

Устерегаться подделок!

№ 4711.

ЛУЧШИЙ 4-2
ЦВЕТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКИЕ БУКЕТЫ

Слѣдующихъ запаховъ:
Подсѣнникъ, Гольдлакъ, Жасминъ,
Геліотропъ, Ландышъ, Ополонансъ,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фіалка, Рейнскіе цветы и Ясминникъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые духи для платковъ.
Можно получить во всѣхъ лучшихъ
парфюмерныхъ и аптекарскихъ ма-
газинахъ Россіи и за границей.
При покупке просить обратить вни-
маніе на утвр. фабр. марку № 4711.

ЗАЙКАНИЕ

лчить НАРДЪ ЭРНСТЪ. Безпрерывные кур-
сы въ СПб., Невскій пр., 52. Наибольше успѣ-
хи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

КОРСЕТНАЯ ФАБРИКА
А. Баринъ
въ Москвѣ.

Старогазетный пер. д. Шабли-
нина № 14.
Продана ситомъ и въ розницу.
Изгородня съ заказами благоволятъ об-
щ. № 7225 радяться письменно. 5-8

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обра-
щаются письменно: Банкирскій
домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петер-
бургъ, № 7261 буртъ, 59, Невскій. 12-7

ТОВАРИЩЕСТВА
А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕИ
въ Москвѣ.
Колпачки



По 3 р. 50 коп.
Плюшевыя одѣла, теплыя, большія,
прочныя, легкія и замѣчательно
красивыя. 2-1

Магазинъ А. ИВАНОВА
пассажъ Постникова, на Твер-
ской въ Москвѣ.
Высылаютъ съ налож. платеж.; при тре-
бованіи изъ Сибири просить выслать
задатокъ не менѣе половины.
Прейсъ-курантъ высылаютъ бесплатно.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продать
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 9-3

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій
КАКАО ВЕНСДОРПЪ
ИЗЪ АМСТЕРДАМА.

Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ,
слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.

◆ **Находите въ продажѣ новеоду.** ◆
Оптовой складъ: Г. КЛОСЪ и К^о. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-4

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
новѣйшей американской конструкціи
Г. ЛЕППЕНБЕРГЪ

СПБ., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Рояли съ механич. двойной репетиціей отъ Р. С. 550
Піанино 425
НОВЫЕ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и моде-
раторъ. С. № 7315 10-2



VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомать Гг. Покупателей, что коробки пудры
« **VELOUTINE** » не снабжены
русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ДУХИ: „ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“
„ЛЮБИ МЕНЯ“
„КОРИЛОПСИСЪ“
„ИСПАНСКАЯ КОЖА“
НОВЫЕ! „Царскій Виолетъ“
„ЛѢСНОЙ ЛАНДЫШЪ“.

НОВЫЕ! Прелестная туалетная
вода „О-де-БРОКАРЪ“

ВЫСОЧАЙНЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
Брокеръ и К^о.
Невскій, д. 30, СПб. № 7293 3-2



НОВОСТЬ!
Электрическая столовая
20 р. ЛАМПА. 20 р.

Очень изящна, сухіе элементы и руча-
тельство на 3 года.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новѣхъ
изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Вы-
сылаются немедленно, можно и налож-
женнымъ. № 7352

НАСТРОЙКА И ИСПРАВЛЕНІЕ
фортепианныхъ, органныхъ и мех. инструм.
въ всѣхъ системахъ. Опытн. спец. Ф. Шенбергъ,
Почтамтская ул. 10.

НОВЫИ всѣхъ повѣвшихъ системъ, америк.
и собственныхъ произведеній 7-1
— **А. ВОЗЕ** —
у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 5.
Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

По новой системѣ № 6875
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (15)
БУХГАЛТЕРІИ
используя великаго заочна (посредствомъ
исчисленныхъ счетовъ); за усѣхъ гарантія.
Полное разъясненіе и образцы высылаю за
3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю
свидѣтельство.

Москва, Петровка, А. С. Шманскому.

SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники RIGOLLOT или Горчичная Бумага Риголло.
ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать подлин.
изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, означенную красную
цифру на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 — НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19 12

Продается ситомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



Съ 15 октября с. г. раздается по тре-
бованію бесплатно

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БѢЛЫЯ
сарпинскаго и полотнянаго
съ приложеніемъ
ОБРАЗЦОВЪ ПОЛУШЕЛКОВОЙ САРПИНКИ.
МАГАЗИНЪ САРПИНОКЪ саратовскихъ фабрикантовъ
„А. БЕНДЕРЪ съ С-ми, А. СТЕПАНОВЪ и
В. БЕНДЕРЪ“
Р. № 7336 3-2
МОСКВА, Петровка, д. Рудаковой.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

СÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.
С.-Петербургъ. 26-12

ПРИНЦИПЪ И
МАШИНЫ ПИШЕ
ТАШТИНЫ АКАДЕМІИ
МОДНО И ДОРОГО
СРАВНЕНІЮ СЪ
ДРУГИМИ
МАШИНАМИ
СЪ ПИШЕТАМИ
СЪ ПИШЕТАМИ
СЪ ПИШЕТАМИ




ТЕЛЕГРАММЫ
КЕРБЕРЪ
СПБ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшіе ходъ, заводятся
безъ ключа, и указатель секундъ. 8 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ —
20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новѣхъ
изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
за 10 коп. марку. № 7353
Высылаются немедленно, можно и налож-
женнымъ платеніемъ.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ СПБ.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальныя часы отъ 11 до 25 р.
Золотыя часы отъ 10 до 50 р.
Золотыя часы отъ 15 до 500 р.
регуляторы двухнедельнаго
завода отъ 17 до 25 р.

Высылаю наложн. платежемъ Иллюстр.
прейсъ-курантъ бесплатно.



Евангелическое общество поощенія губер-
нцтовъ (Киншгвард, пер. д. 4, кв. 8) ре-
комендуетъ воспитанницъ и преподава-
тельницъ русскаго, нѣмецкаго, французскаго
и англійскаго языковъ, и музыки.
Комитетъ.

К. ФОРАФОНТЪ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Мещинскихъ воротъ

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за *заграничный* коньякъ, большую часть поддѣльный, когда можно съ пользою употребить *русскій*, дешовый, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный

кавказскій и крымскій коньякъ
ТОГОВАГО ДОМА
Н. Л. Шустовъ съ с-мъ
въ Москвѣ.

Г. № 7329 4-3

6° И БОЛѢЕ

чистыхъ приносятъ ДОМА И ИМѢНІА безъ всякихъ хлопотъ и трудн. такъ какъ справочное бюро бывш. Доницъ (Москва, Софійна) по желанію принимаетъ на себя управление ими и гарантируетъ эти въ каждому покупателю по собѣту и указанію

№ 7362.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE

l'Abbaye

DE

Soulac

INVENTÉS en l'AN

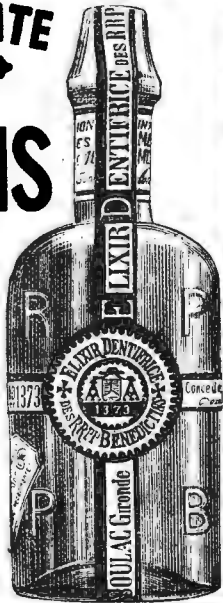
1873

VENTE EN GROS

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ чернѣй и коричневѣй прочный цвѣтъ, — смотря по надобности (22) свѣтлѣе и темнѣе. № 5924

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Главный складъ А. Эггундъ, СПб., Михайловская пл., 2, д. Жербина. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанскіи, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Русскаго Имперіи.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.

Чиститъ чулки, полотенца, матеріи и проч. какъ тѣло.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ *изобрѣтений*, Больш. Морская, 33.

Къ каждому аппарату прилагается штемпель и начата работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 руб. 20 к.

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ

Придѣлка къ окнамъ въ тоягаческимъ или обыкновеннымъ способомъ.

Въ магазинѣ бѣлая С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, Б. Морская, 20.

Какъ дешево и основательно научиться кроить?

Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не взымается. Подробныя свѣдѣнія за 7 к. марку. Преподавательница Е. Д. Кургановская, Киевъ, Б. Житомирская, 34.

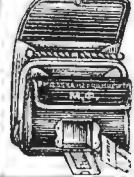
ПОЛУЧЕНЫ КИТАЙСКІЯ ВОЛШЕБНЫЯ ЛИЛИИ, БѢЛЫЯ, ДУШИСТЫЯ.

№ 7359

Цѣна за десятокъ 6 руб., за штуку 60 коп.

Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ, Адмиралтейск. пр., д. № 10.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.



Портмоне изъ наилучшей черной оюпки съ жатовымъ доскомъ, заграничной видѣлки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для записной книжки. Корпусъ изъ одной штуки, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкою для краски. Въ штемпель можно вставить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 - 1 3/4 вершка. Цѣна съ штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 75 к. Требования прошу адресовать: 6-1 на фабрику американскихъ каучуковыхъ штемпелей М. ФИШМАНЪ, Варшава, Налевки, № 21.



ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7111
10 9

поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23, Москва, по В. Лубянской, № 8, противъ Кузнецкаго моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА,

поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-14
Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО

новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

Заводъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій

В. ЭГГЕРСА

С.-Петербургъ, Свѣчной переулочъ. № 11

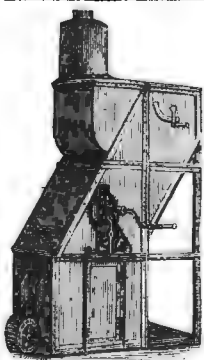
Предлагаетъ совершенств. ручныя механическія

ЗЕРНОСУШИЛКИ,

локомобили, молотилки, вѣялки, сортировки, конные приводы и т. п.

Машины для маслосеяныхъ (англо-америк.), крахмальныхъ, цементныхъ, кирпичныхъ, торфяныхъ и другихъ заводовъ. № 7351

Смѣты высылаются бесплатно.



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6945 18-14

А. М. ЧЕСТНОВЪ.



Гостин. дворъ, Зеркальн. лин., № 57, прот. Толмачева пер. отъ СПб.
ЧАСЫ золотые мужскіе: 38 р., 45 р., 50 р., 75 р., 100 р. и до 200 р.
ЧАСЫ серебр. мужскіе: 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., 30 р.
ЧАСЫ золотые дамскіе: 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р. и до 100 р.
ЧАСЫ серебряные дамскіе: 10 р., 12 р., 15 р., 18 р.
ЧАСЫ черные мужскіе и дамскіе: 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р.
ЧАСЫ черные стальные мужскіе съ подѣльнымъ ходомъ 20 р.
Всѣ часы съ ручательствомъ за ходъ на 2 года.
ЦѢНОЧКИ золот. для часовъ, мужскіи и дамскіи: 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и до 200 р.
ЦѢНОЧКИ серебряныя для часовъ, мужскіи и дамскіи: 4р., 5 р., 7 р., 9 р., 12 р.
ЦѢНОЧКИ изъ пестриковой композиціи, для дамскихъ и мужскихъ часовъ: 1р., 50 к., 2 р., 50 к., 3 р., 50 к., 5 р., 7 р., 9 р. Большой выборъ недорогихъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, самыхъ новѣйшихъ фасоновъ: браслеты, брошки, серьги, кольца, брелоковъ, жетоновъ, орденовъ и знаковъ всѣхъ Академій. Цѣны очень дешовыя. Гг. иностранцамъ при полученіи 10 проц. задатка вещи высылаются по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ. № 7328 2-2

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (24)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ *Mimosa* ЛОЗЕ *Ixora-viola*

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ. 46. Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и носметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

СПб., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 830,

700, 600 и 525 рублей.

ПИАНИНО въ 600, 550, 475,

450 и 425 рублей.

Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно



ГЛАВНОЕ ДѢПО въ Москвѣ: у Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Одесса: М. Раушъ.

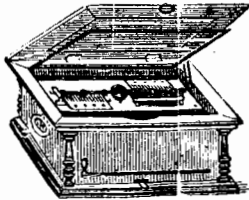
Рязань: Г. Зигельманъ.

Казань: О. П. Безуглова.

Тифлисъ: В. М. Мирманіана.

№ 7363
6-1

СИМФОНІОНЫ



Музыкальные шкатулки съ пріятнѣйшимъ тономъ, дають возможность мѣнять по произволу нѣсть, имѣющіяся въ большомъ выборѣ.

- СЪ РУЧКОЙ, безъ нотъ, 5 рублѣй. Ноты по 30 коп.
 - ЗАВОДНОЙ, 40-тонн., безъ нотъ, 14 руб. Ноты по 30 коп.
 - ЗАВОДНОЙ, 60-тонн., безъ нотъ, 28 руб. Ноты по 80 коп.
 - ЗАВОДНОЙ, 84-тонн., безъ нотъ, 40 руб. Ноты по 75 коп.
 - ЗАВОДНОЙ, 84-тонн., „Sublime Harmonie“, безъ нотъ, 70 р. Ноты по 1 р.
 - ЗАВОДНОЙ, 100-тонн., „Sublime Harmonie Piccolo“, 6 нотъ, 100 р. Ноты по 1 р. 25 к.
- Новость! Часы съ музыкой (съ механизмомъ 100-тонн. симфоніона) безъ нотъ 225 р. Ноты по 1 р. 25 к.
- Списки нѣсть для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ: С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40, Москва Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р. 50 и. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просьба обращать вниманіе на клеим. въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Пр. Кинунень, № 7104 (19) Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

САМОЕ ПЕРВОЕ

НОВОСТЬ!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ.

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

НОВОЕ, ДВѢНАДЦАТОЕ ИЗДАНИЕ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ

ВЪ ПЯТИ ТОМАХЪ,

подъ редакцію **Н. С. ТИХОНРАВОВА**, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Н. В. Гоголя, гравированныхъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ, съ двумя автографами Гоголя и нѣсколькими его собственноручными рисунками.

Отпечатанное въ прошломъ 1893 году 11-е изданіе совершенно распродано. Какъ и 11-е, новое 12-е изданіе представляетъ собою самое полное собраніе соч. Н. В. Гоголя и отпечатано такъ же тщательно, въ пяти большихъ томахъ in 8^о, заключающихъ въ себѣ 2708 страницъ, на лучшей бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ.

Въ настоящее изданіе вошли всѣ доселѣ напечатанныя „сочиненія“ Гоголя, при чемъ не было сдѣлано никакихъ отступленій отъ плана, начертаннаго самимъ Гоголемъ для полнаго собранія его сочиненій.

Кромѣ того, въ это изданіе вошли не помѣщенные въ прежнихъ десяти изданіяхъ отрывки, наброски и тексты неоконченныхъ произведеній: 1) стихотвореніе „Непогода“, 2) „Отрывокъ изъ неоконченной повѣсти“, 3) „Начало неоконченной повѣсти“, 4) Дополненіе къ развязкѣ „Ревизора“, 5) „Женихи“, 6) „Выдержки изъ карманныхъ записныхъ книжекъ“ и 7) „Предувѣдомленіе для тѣхъ, которые пожелали бы сыграть, какъ слѣдуетъ, „Ревизора“, и проч.

Цѣна за пять томовъ—6 р., съ пересылкою 7 р. 50 к., а въ пяти роскошныхъ коленкорovýchъ переплетахъ 8 р. 50 к., съ пересылкою 10 р. 50 к.

Требованія просить адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 22.—Изданіе это можно получить также въ Конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣтушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7357 8-1

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО

(въ жестяныхъ банкахъ)
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 21.

Лучше и дешевле заграничи. — голландскаго.

1 фунтъ=100 чашекъ—1 р. 50 коп.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ питательный и подкрѣпляющій напитокъ, въ особенності № 6877 для дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ.

СОЛОДОВЫЙ

МАЛЪЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

съ диастазомъ . . . банка 75 коп.

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестяныхъ 25 к., 45 к. и 80 коп.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Ю. МАРТЕНСЪ.

С.-Петербургъ, Гороховая, 9.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 15-4

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Тимоловый зубной эликсиръ
Тимоловый зубной порошокъ

Просьба остерегаться подражаній и требовать только съ нашей фабрич. маркою, утв. правит.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гл. складъ: СІВ. Александр. площ., 9
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Лыный Свѣтъ, 37. 9 9

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
- Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
- Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
- Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній просю помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (20)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Стихотворенія **Л. Н. ТРЕФОЛЕВА.**
Цѣна, безъ пересылки, 2 рубля.
Главный складъ—въ Москвѣ, при конторѣ журнала „Русская Мысль“, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“. Другія книжные магазины пользуются уступкою, по соглашенію съ авторомъ. № 7815 3-3 (Адресъ: Ярославль, Леониду Николаевичу Трефолеву)

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховал ужд. 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12 2



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, «Сборника», содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 22 октября 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. №. 22.



Подписка на 1894 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всѣми прилож., сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.



ПРИ ЭТОМЪ № РАЗСЫЛАЕТСЯ

ВСѢМЪ Гг. ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ ХУДОЖЕСТВ. ПРЕМІЯ „НИВЫ“ НА 1894 ГОДЪ—ЧЕТЫРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) „Островъ Наргенъ“, картина проф. Ю. Ю. Клевера. Печатана 15 красками.
- 2) „Нiero-Фіордъ въ Норвегіи“,—художн. Расмуссена. Печатана 18 красками.

Два оригинальные офорта профессора Ив. Ив. ШИШКИНА:

- 3) „Дубовая роща Петра Великаго въ Сестрорѣцкѣ“
- и 4) „Лѣсная рѣчка“.



Пора домой. Съ картины Бретона, грав. Вухо.

П Я Т Н О .

Повѣсть П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

XXI.

На другое утро, на восходѣ солнца, Севергинъ, ни съ кѣмъ не повидавшись, уѣхалъ изъ „Благодати“, съѣзъ на ближайшей станціи желѣзной дороги въ первый попавшійся поѣздъ и помчался въ Петербургъ. Въ теченіе полуторасуточного переѣзда, уткнувшись въ уголь полутемнаго вагона, онъ не смыкалъ глазъ, не выходилъ ни на одной станціи и постоянно находился подъ давленіемъ страшнаго кошмара, который терзалъ его съ той минуты, когда они разстались съ Уклоновымъ. Какой-то дикій, зычный голосъ, то понижаясь до шопота, то разрастаясь до того, что заглушала и стукъ колесъ, кричалъ надъ самымъ ухомъ его:

„Пятно позора, несмываемое нитѣмъ! Проклятіе на тебѣ и на твоихъ милліонахъ! Пятно, пятно!“

И какъ бы въ отвѣтъ на это, внутренній голосъ его говорилъ ему повелительно и строго:

„Ты долженъ все узнать, все развѣдать! Все самъ провѣрить, все разслѣдовать, и раскрыть себѣ истину!“

И этотъ голосъ побуждалъ Севергина напрягать всю его энергію, направляя ее къ одной цѣли: поскорѣе пріѣхать домой, поскорѣе обратиться до завѣтнаго шкафа, въ которомъ хранилась страшная тайна жизни его отца,

Никого не предупреждая о своемъ пріѣздѣ, не телеграфируя даже о томъ, чтобы ему были высланы лошади на Николаевскій вокзалъ, Севергинъ, прямо съ желѣзной дороги, пріѣхалъ къ своему дому и, слѣзая у подъѣзда съ извозчика, остановился въ нерѣшительности. У подъѣзда суетились обойщики, устранивая роскошную входную палату, шириною во весь тротуаръ: какіе-то юркіе и проворные рабочіе бережно снимали съ двухъ тяжелыхъ кадки съ пальмовыми, помаранчевыми и лавровыми деревьями и устанавливали ихъ вдоль стѣнъ шатра. Другіе тащили горшки цвѣтовъ на лѣстницу, и въ ихъ-то шумной, говорливой толпѣ и Севергинъ вошелъ въ роскошный вестибюль своего дома, пикѣмъ даже и не замѣчаемый.

Только тогда уже, когда онъ, не скидая пальто и не снимая шляпы, сталъ подниматься на лѣстницу, швейцаръ вдругъ спохватился и закричалъ:

— Господинъ! А, господинъ! Куда это вы? Къ кому?

Севергинъ оглянулся на него въ полъ-оборота, и швейцаръ, узнавъ барина, сталъ раскланиваться и извиняться, засуетился и ударилъ въ колоколь, возвѣщающій о прибытіи хозяина дома. Наверху, въ парадныхъ комнатахъ бель-этажа, Севергинъ засталъ ту же возню и суету, тѣхъ же обойщиковъ въ синихъ блузахъ, которые что-то вносили, выносили, прибывали, развѣшивали и украшали колонны и карнизы лѣстницы роскошными, увѣсестыми гирляндами зелени. Между ними, распоряжаясь и указывая, перебѣгали торопливо гайдуки и лакеи, не ожидавшіе и потому не замѣтившіе входившаго на лѣстницу барина. Первое лицо, съ которымъ Владиміръ Ивановичъ столкнулся наверху, на площадкѣ, былъ старый Андрей Петровичъ, который еще больше успѣлъ поспѣть и спорбиться за эти нѣсколько мѣсяцевъ отсутствія Севергина.

— Батюшка, Владиміръ Ивановичъ! Привелъ Богъ съ вами увидѣться... Ужъ мы ждали-ждали васъ, Господи! радостно заговорилъ старый слуга, низко кланяясь и перемежая рѣчь сухимъ, глубокимъ груднымъ кашлемъ.

— Здравствуй, старикъ!.. Да что ты это, нездоровъ, что-ли? спросилъ его ласково Севергинъ, взглядываясь въ его лицо.

— Ужъ какое здоровье? Помилуйте, да я и самъ не знаю, какъ я живъ? Думалъ ужъ и точно не увижу васъ ..

И старикъ, съ трудомъ передвигая хилыя, слабыя ноги, шелъ рядомъ съ Владиміромъ Ивановичемъ на его половину, почтительно неся на рукѣ переданное ему пальто.

— Что это за праздникъ тетюшка тутъ безъ меня затѣяла? спросилъ Севергинъ, снимая перчатки и шляпу.

Старый слуга вытаращилъ глаза на своего молодого барина, и почти съ испугомъ проговорилъ:

— Да развѣ же онѣ не извѣщали васъ и не писали вамъ, что у нихъ тутъ?.. Вѣдь, у нихъ же радость—свадьба-съ!

— Свадьба? Что такое?.. Ничего не знаю! небрежно проговорилъ Севергинъ, какъ бы не вникая въ слова Андрея Петровича.

— Дочку свою просватать изволили; завтра и свадьба-съ! Ей-ей-съ!

Севергинъ обернулся и хотѣлъ спросить у старика, за кого выходитъ его сухая и зрѣлая кузина? Но на порогѣ показался, какъ и всегда, сіяющій, гладенькій и чистенькій Геннадій Ивановичъ, и вопросъ замеръ на устахъ Севергина.

— Съ пріѣздомъ-съ! Съ благополучнымъ окончаніемъ вѣхъ вашихъ дѣлъ! заговорилъ сладчайшимъ голосомъ Геннадій Ивановичъ, расшаркиваясь, раскланиваясь и указывая рукою на толстый портфель, который онъ держалъ подъ мышкой.

— Съ благополучнымъ окончаніемъ вѣхъ моихъ дѣлъ! машинально повторилъ Владиміръ Ивановичъ, очень сухо отвѣчая на поклоны Подмѣнина. — Да, да! Ужъ точно благополучнымъ!.. Благодарю, что въ пору меня поздравили.

И Севергинъ, къ крайнему удивленію почтеннѣйшаго Геннадія Ивановича, размѣялся ему въ лицо какимъ-то страннымъ, истерическимъ смѣхомъ.

Подмѣнинъ вдругъ смутился и растерялся. Бросивъ весьма недобрый взглядъ въ сторону Андрея Петровича, который поспѣшилъ удалиться, онъ суетливо поправилъ очки и проговорилъ:

— Позвольте-съ... Извините... Я-съ не понимаю-съ, чѣмъ заслужилъ столь странное... Быть-можетъ, вамъ что наговорили... Злые люди, конечно, вездѣ есть...

— Ничего я не знаю! Никто мнѣ ничего не говорилъ, и не успѣлъ наговорить! сухо и рѣзко проговорилъ Владиміръ Ивановичъ, совладавъ съ собою. — Я только не понимаю, съ какимъ благополучнымъ окончаніемъ дѣлъ вы меня поздравляете?

— А по конторѣ-съ! По вашей конторѣ! Все окончено-съ! Все ликвидировано. И вотъ здѣсь я честь имѣю представить вамъ послѣдній и подробнѣйшій отчетъ по вѣмъ статьямъ—и самый точный балансъ.

При этихъ словахъ Подмѣнинъ вынулъ изъ портфеля толстую тетрадь, превосходно написанную, и положилъ ее на столъ передъ Севергинымъ, который даже не раскрылъ ее и, преспокойно отодвинувъ въ сторону, при-молвилъ:

— Хорошо, я послѣ посмотрю... Теперь мнѣ некогда... Извините, я сиѣшу...

Онъ нетерпѣливо поднялся съ мѣста, какъ бы указывая этимъ, что аудіенція окончена.

— Позвольте-съ, еще только минуточку васъ задержу для самонужнѣйшихъ поясненій и дополненій отчета.

— Въ чемъ же дѣло? съ нескрываемымъ нетерпѣніемъ спросилъ Севергинъ.

— А изволили-ли видѣть, дѣло въ томъ, что тутъ въ отчетѣ помѣщены не всѣ дѣла вашей бывшей конторы. Тѣ изъ нихъ, которыя не могли быть закончены и ликвидированы въ теченіе трехъ лѣтъ, по личному соглашенію моему съ должниками вашего покойнаго

батюшки, переданы ими, по произведеніи съ вами полнаго расчета, въ мою коптору... которую... я... я надвяхъ...

— Въ *вашу* коптору? А! Прекрасно!

— Да-съ, въ мою-съ... то-есть не совсѣмъ мою-съ, а подъ фирмою Подмѣнина и К^о, такъ какъ я буду имѣть честь открыть эту коптору въ компаніи съ высокочтимой мною тетушкою вашей—моей... моею...

— Съ тетушкой? Bravo, bravo! Прекрасно! перебилъ Геннадій Ивановичъ Севергинъ.—Желаю вамъ успѣха!

И онъ протянулъ руку, желая этимъ ясно показать милѣйшему и сладчайшему Геннадію Ивановичу, что не желаетъ съ нимъ продолжать бесѣду. Но тотъ, не принявъ руки Севергина и почтительно кланяясь, поспѣшилъ произнести съ улыбкой:

— Позвольте-съ, еще словечко! Извините за мою назойливость. Ей-Богу, не виноватъ-съ! Еще есть просьба до васъ и, можно сказать, весьма, весьма большая.

— Да въ чемъ же дѣло, наконецъ! Вѣдь, я надѣюсь, что всѣ расчеты между нами покончены, что вы ужъ получили ту награду, которая была мною назначена вамъ, въ случаѣ окончательной ликвидаціи моихъ дѣлъ? О чемъ же вы еще можете меня просить?

— О, помилуйте, Владиміръ Ивановичъ! Я столь много доволенъ, столь много обязанъ вамъ, что, можно сказать, благодѣтелемъ своимъ васъ почитаю. Не въ деньгахъ тутъ дѣло, а въ моей признательности къ вамъ, которая и побуждаетъ меня просить васъ не отказаться быть мнѣ посаженнымъ отцомъ при бракосочетаніи.

— А, женитесь! На комъ? небрежно и рѣзко произнесъ Севергинъ, стараясь поскорѣе отдѣлаться и уйти въ кабинетъ изъ пріемной.

Подмѣнинъ изобразилъ на лицѣ своемъ изумленіе и добавилъ, скромно опустивъ глазки:

— Имѣю счастье завтрашняго дня вступить въ бракъ съ двуродной сестрицей вашей, Алиной Петровной.

— Ну, и отлично, и поздравляю васъ, но не могу быть вашимъ посаженнымъ отцомъ, потому что, вѣроятно, сегодня вечеромъ или завтра утромъ уѣду изъ Петербурга, и надолго.

— Очень, очень,—даже могу сказать, глубоко—сожалѣю, смиренно проговорилъ Геннадій Ивановичъ, раскланиваясь.—Не теряю, однакоже, надежды васъ еще увидѣть до отъѣзда... И послѣ... вы, конечно, не обѣжите нашего порога...

— Едва-ли мы увидимся, сухо сказалъ Севергинъ.—Теперь я буду очень занятъ и никого не буду принимать. А послѣ, вѣроятно, совсѣмъ переселюсь отсюда. И самъ еще не знаю, куда? Прощайте!

Это „прощайте“ было произнесено такъ круто и безповоротно, что Геннадій Ивановичъ не нашелся ничего добавить, а только отвѣсилъ низжайшій поклонъ, прижимая къ сердцу свои мякенькія ручки (ни дать, ни взять, какъ актеръ, откланивающийся аплодирующей публикѣ), и немедленно удалился.

А Владиміръ Ивановичъ поспѣшилъ черезъ кабинетъ въ спальню, чтобы поскорѣе переодѣться и освѣжиться отъ дороги, а затѣмъ запереться на ключъ и приняться за разборъ архива. Желаніе, волновавшее его, было до такой степени сильно, что лихорадочная дрожь пробѣгала по всему его тѣлу, и глаза его были пристально устремлены въ сторону завѣтнаго шкафа во все время его сѣшняго и весьма непродолжительнаго туалета. Вотъ, наконецъ, онъ поконченъ, и Владиміръ Ивановичъ спѣшилъ къ дверямъ изъ кабинета въ пріемную, чтобы запереть ихъ на ключъ, и на самомъ порогѣ ихъ сталкивается съ тетушкою Капитолиною Федоровною, которая радостно улыбается ему и протягиваетъ руку.

— Ахъ, какъ я рада, какъ я рада, что ты вернулся такъ кстати, такъ во-время, *mon ami!* восклицаетъ она, опускаясь на монументальный диванъ въ кабинетѣ.—

Вѣдь, ты, конечно, знаешь о нашей общей семейной радости?

— Да, слышалъ, что вы Алину выдаете замужъ за Подмѣнина, сухо сказалъ Севергинъ.

— Ахъ, мой другъ, этотъ Геннадій Ивановичъ такое сокровище! продолжала очень громко тетушка, не обращая вниманія на тонъ рѣчи Владиміра Ивановича.—Мы только въ твоёмъ отсутствіи успѣли его вполне узнать и оцѣнить. Какое безкорыстіе, какая честность, какая заботливость по отношенію къ твоимъ интересамъ... къ соблюденію всего...

— И потому-то вы и рѣшились поручить ему и дочь вашу, и капиталы, и вступить съ нимъ въ компанію для открытія ростовщической копторы! рѣзко перебилъ Севергинъ.

Тетушка посмотрѣла на племянника тѣмъ неопредѣленнымъ взглядомъ, которымъ осторожные и сдержанные люди стараются въ затруднительныхъ случаяхъ выиграть время.

— Я никакъ не могу понять, *mon ami*, сказала она,—что именно побуждаетъ тебя говорить со мною такъ странно, чтобы не сказать болѣе... Мы собираемся открывать *не такую*, какъ ты говоришь, коптору, а банкирскую и комиссіонную... Такую, какъ была у твоего отца. Ты, по какому-то непонятному капризу, этого дѣла продолжать не хотѣлъ, ты его бросилъ... А мы его подняли, и думаемъ вести сообще... И я не понимаю этихъ твоихъ *investives!*

— А! Вы не понимаете! Такъ я почти своимъ долгомъ ясенѣе выразиться о нашемъ предстоящемъ предпріятіи... Я не по капризу бросилъ дѣло отца, а потому, что опъ самъ этого желалъ, и желаніе свое онъ ясно выразилъ въ своихъ двухъ предсмертныхъ письмахъ ко мнѣ. Содержаніе одного изъ этихъ писемъ вамъ было отлично извѣстно, и вы все-таки пытались уговорить меня нарушить завѣтъ отца... Но я не поддавался на ваши уговоры, я рѣшилъ иначе, и вы воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы, въ союзѣ съ господиномъ Подмѣнинымъ, приняться за продолженіе этого дѣла, которое, правда, принесло отцу миллионы, но запятнало вѣчнымъ позоромъ мое имя... И вы желаете, чтобы я радовался вашему счастью? Вы желаете, чтобы я отнесся къ вашему предпріятію, соединенному съ бракосочетаніемъ вашей дочери, какъ къ радостному событію, когда это событіе ничего не возбуждаетъ въ душѣ моей, кромѣ отвращенія, кромѣ такого чувства, которое...

Тетушка съ достоинствомъ поднялась съ дивана и перебила Севергина:

— Довольно, господинъ племянничекъ! Покорно васъ благодарю за вашу проповѣдь, и, повѣрьте, понимаю отлично ваши побужденія! Вѣроятно, вашъ безкорыстный другъ, господинъ Уклоновъ, сумѣлъ васъ окончательно запутать въ сѣти своихъ проектовъ... Ему, вѣдь, это выгодно: вѣдь, у него тоже есть разоренная невѣста на рукахъ.

— Повѣрьте, милостивая государыня, строго проговорилъ Севергинъ,—что я сумѣлъ бы вамъ отвѣтить очень жестко на ваши ядовитые намеки, если бы въ нихъ заключалась хоть какая-нибудь тѣнь правды! Къ сожалѣнію, вы очень далеки отъ истины... Но это все равно, до этого никому нѣтъ дѣла, кромѣ меня. И я могу только просить васъ о томъ, чтобы вы отнынѣ позабыли о моемъ существованіи... Между нами нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго! Желаю вамъ всякаго успѣха съ вашимъ будущимъ зятемъ и компаньономъ... А меня оставьте въ покоѣ... Онъ мнѣ необходимъ постѣ долгаго и труднаго путешествія.

— Какъ!? Ты даже и на свадьбѣ у Алины не будешь!? пренаивно воскликнула тетушка, испугавшись того, что ссора съ племянникомъ зашла ужъ слишкомъ далеко.



Въ раздумьи. Съ карт. А. Геринга, грав. Пэне. Библиотека "Руниверс"



Кормилица съ ребенкомъ. Съ карт. Франца Галса (Берлинская галерея), грав. Бодъ.
Библиотека "Руниверс"

— Не буду, мнѣ не до свадьбы теперь! глухо проговорилъ Севергинъ.

— Боже мой! Въ какомъ вѣкѣ мы живемъ! съ трагическимъ пафосомъ воскликнула тетюшка Капитолина Ѳедоровна, веплеснувъ руками.—И если вся наша нынѣшняя молодежь похожа на тебя—это ужасный *anticédent* для будущаго!

Она поспѣшно удалилась изъ кабинета, и Севергинъ вздохнулъ свободно, когда въ приемной не стало слышно шуршанья ея толстаго шелковаго платья. Онъ зналъ, что теперь уже никто его не потревожитъ, и чтобы окончательно обезпечить себя отъ всякаго посѣщенія съ чьей бы то ни было стороны, онъ позвалъ Андрея Петровича и сказалъ ему:

— Голубчикъ! Я долженъ заняться очень важнымъ дѣломъ... Бѣда, если кто-нибудь помѣшаетъ мнѣ закончить его въ одинъ присѣсть... А потому скажите людямъ, что *меня нѣтъ въ городъ*, что *я еще не возвращается*... Дверь приемной закройте на ключъ и ключъ положите въ свой карманъ... Только вамъ и позволяю я къ себѣ явиться по звонку.

Андрей Петровичъ, по обычаю своему, сказалъ только „слушаю-съ“, не добавляя никакихъ стороннихъ разсужденій, и удалился, слегка поскрипывая сапогами. А Севергинъ заперъ дверь кабинета, задвинулъ на задвижку другую дверь, которая вела по особой, внутренней винтовой лѣстницѣ въ контору, и быстро направился къ заветному шкафу въ своей спальнѣ.

XXII.

На этотъ разъ онъ подошелъ къ заветному шкафу твердо, смѣлою рукою отдернулъ тяжелый гобеленъ, скрывавшій его нишу, и повернулъ маленькій ключикъ въ замочной скважинѣ его несокрушимой двери. Онъ не хотѣлъ болѣе себя обманывать, онъ не хотѣлъ искать и придумывать всякія утѣшающія уловки,—онъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ дознаться истины и выпить ея горькую чашу до дна.

Весь шкафъ за дверью оказался раздѣленнымъ на двадцать пять большихъ и глубокихъ ящичковъ. Надъ каждымъ изъ нихъ былъ выставленъ годъ, и двадцать два ящичка были туго набиты письмами, счетами и дѣловыми бумагами, тщательно связанными въ отдѣльныя пачки, съ подробными на нихъ надписями и перечнями документовъ. Къ каждому году былъ приложенъ въ концѣ подробный отчетъ съ полнымъ балансомъ и, сверхъ того, памятная записка, писанная рукой самого Ивана Ѳедоровича, съ краткимъ, но весьма точнымъ обозначеніемъ главной сути каждаго дѣла и съ очень мѣткими характеристиками каждаго изъ клиентовъ въ отдѣльности.

„Я началъ дѣло съ жалкими девятью тысячами выкупныхъ денегъ“, писалъ Иванъ Ѳедоровичъ въ первой памятной запискѣ, — „призналъ къ нимъ еще двадцать одну тысячу рублей у идиота-доктора Г., котораго соблазнили 10% годовыми, и сталъ искать дураковъ. Дураки нашлись: помѣщикъ —ской губерніи П. занялъ у меня 10,000 руб. подъ залогъ имѣнія, на 18%, и половину этихъ денегъ употребилъ на обзаведеніе экономіи дорогимъ племеннымъ скотомъ, а черезъ полгода отказался отъ уплаты процентовъ, и черезъ полтора года, за 10,000 руб., я приобрѣлъ имѣнье, которое стоило по крайней мѣрѣ 60,000. Извѣстный прожекторъ и предприниматель, ухлопавшій все состояніе жены на постройку домовъ въ столицѣ, занялъ у меня, подъ четвертую закладную большого пятиэтажнаго дома. 15 тысячъ; я зналъ, что у него давно ужъ нѣтъ никакого кредита, и далъ ему деньги на 5% въ мѣсяцъ, обезпечивъ долгъ двойными векселями. Онъ согласился съ радостью, потому что ему предстояла петля. Отъ петли онъ и не ушелъ, и, дѣйствительно, повѣшенъ полгода спустя. Дома его пошли съ молотка, и я получилъ 32,000 изъ общей массы...“

Такъ начиналась эта длинная эпопея, все разраставшаяся изъ-года-въ-годъ и обогащавшаяся новымъ и новымъ запасомъ эпизодовъ, одинъ страшнѣе и безобразнѣе другого. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и памятные записки Ивана Ѳедоровича приобретали все болѣе и болѣе характеръ лѣтописи, спокойно и хладнокровно излагавшей событія въ сжатыхъ, рѣзкихъ чертахъ.

„Сынъ графа К**, гласила одна изъ страшныхъ страницъ этой лѣтописи,—проигралъ гусару Ж., извѣстному шуллеру и негодяю, 40,000 рублей на *честное слово*... Не смѣя объявить объ этомъ старику-отцу, онъ бросился ко мнѣ и умолялъ меня спасти его отъ позора. Хорошо зная состояніе и дѣла его отца, я далъ негодному мальчишкѣ эти деньги, обезпечивъ себя векселями на 100,000 руб. Два мѣсяца спустя отецъ умеръ скоропостижно—отъ удара, сынъ унаследовалъ его громадное состояніе и выкупилъ у меня свои вексели за 75,000... У вдовы генерала Р. я приобрѣлъ имѣнье ея мужа въ —ской губерніи; она въ имѣніи этомъ не бывала, хотя мужъ еще при жизни перевелъ имѣнье на нее, опасаясь взысканія за какіе-то подряды; вдова-генеральша, несмотря на свои преклонныя лѣта, увлеклась какимъ-то аферистомъ, которому нужны были деньги... Я далъ ей 1,500 руб. съ перваго взгляда на планъ имѣнья, и въ тотъ же годъ, на основаніи условія и довѣренности, вывезъ оттуда и продалъ на 15,000 лѣса... За 500 рублей купилъ я искъ у старой помѣщицы П—и; затратилъ на это дѣло еще 6,000 рублей и выигралъ процессъ, по которому мнѣ достались обрѣзныя земли въ селѣ Искрянкѣ, —ской губерніи; я зналъ, что эти земли до зарѣза нужны крестьянамъ, и черезъ годъ распродалъ эти земли мужикамъ за 40,000 рублей.“

И тѣмъ далѣе читалъ онъ эти памятные записки, тѣмъ шире раздвигалась передъ его глазами эта страшная лѣтопись наживы, тѣмъ болѣзненнѣе сжималось и обливалось кровью сердце Владимира Ивановича. И несмотря на это, онъ не могъ оторваться отъ чтенія: онъ жадно пробѣгалъ листъ за листомъ, годъ за годомъ, отчетъ за отчетомъ, стараясь хоть гдѣ-нибудь отыскать малѣйшій „лучъ свѣта въ этомъ темномъ царствѣ“, малѣйшій намекъ на сознаніе своей неправоты, на состраданіе къ людямъ, на добрыя, человѣческія стороны... И, вмѣсто того, всюду наткался на холодную, суровую энергію чловѣка, который задался *только одною* цѣлью, и всюду преслѣдовалъ и проводилъ ее до конца, закрывая глаза на всѣ страданія и презрительно улыбаясь на всѣ укоры. Лишь изрѣдка, въ памятныхъ запискахъ отца, онъ встрѣчалъ фразу: „я дѣйствовалъ на законномъ основаніи... я не выходилъ изъ предѣловъ закона... я былъ совершенно правъ по нашему нотаріальному договору“—и эта фраза всюду служила только приличнымъ прикрытіемъ поступковъ и способовъ дѣйствія, глубоко-возмутительныхъ съ точки зрѣнія нравственнаго кодекса.

За этимъ чтеніемъ прошелъ цѣлый день, въ теченіе котораго Андрей Петровичъ только разъ заглянулъ въ кабинетъ, чтобы упросить своего барина хоть что-нибудь покушать и выпить. Владиміръ Ивановичъ спѣшно проглотилъ нѣсколько кусковъ жаркаго и нѣсколько ложекъ супу, и, противъ своего обыкновенія, почти залпомъ выпилъ полбутылки краснаго вина. И опять углубился въ перечитыванье и разборъ документовъ... И читалъ, и перечитывалъ, и рылся въ нихъ до поздней ночи, покамѣстъ страшная усталость не одолѣла его. Онъ едва могъ доташиться до своей кровати, бросился въ нее, не раздѣваясь, и заснулъ невыносимо-тяжелымъ сномъ, послѣдствіемъ физической и нравственной истомы. Но болѣзненно настроенный мозгъ и во время усыпленія продолжалъ свою работу и рисовалъ ему мрачныя картины, окружая его страшными

образами. То видѣлъ онъ кругомъ себя семьи, разоренныя на „законномъ основаніи“ ловкими маневрами и предпримчивыми затѣями его отца: мать и взрослые дочери рыдаютъ, ломаютъ руки въ отчаяніи, сынъ-юноша, только-что вступающій въ жизнь, горячо клянется отмстить ненавистному разорителю, а отецъ, пораженный, потрясенный обрушившейся на семью бѣдой, опустивъ съдую голову на грудь, сидитъ въ сторонѣ, въ нѣмомъ оцѣпенѣніи... То представлялась ему вдова съ груднымъ ребенкомъ, переступающая, въ послѣдній разъ, порогъ дома, который съ торговь перешелъ въ руки неумолимаго кредитора... То слышались раздрающіе вопли молодой жены надъ неостывшимъ еще трупомъ мужа, который, потерявъ изъ-за его отца все состояніе, не совладалъ съ собою и покончилъ съ жизнью... То долетали до его ушей грозныя проклятія отца, которому приходилось отдавать послѣднія крохи въ уплату по векселямъ взыскавшаго сына, понавшагося въ сѣти ловкаго ростовщика. Цѣлое море слезъ, отчаянія, сокрушеній и стоновъ, терзаній и воплей открывалось передъ нимъ и надвигалось на него своею сѣрою, сумрачною, подавляющею громадой и грозило его уничтожить, залить, потонить въ своихъ мутныхъ волнахъ. Онъ просинаяся въ холодномъ ужасѣ, старался всѣми силами отогнать отъ себя этотъ страшный кошмаръ; но чуть только онъ смежалъ свои очи, тѣ же картины, то грустныя, то ужасныя, то раздрающія душу, вновь возникали передъ его воображеніемъ и не давали ему ни покоя, ни отдыха.

XXIII.

Проснувшись очень рано, онъ долженъ былъ сдѣлать надъ собою громадное усиліе воли, чтобы заставить себя снова приняться за ту же удручающую работу. И цѣлый день, еще одинъ день, ушелъ на переборку и рытье въ бумагахъ, на чтеніе памятныхъ записокъ, на провѣрку итоговъ, представившихъ невѣроятно-быстрый ростъ оборотовъ и капиталовъ отца.

Онъ закончилъ свою работу надъ этимъ страшнымъ архивомъ уже подъ вечеръ, и, положивъ руку на сердце, могъ сказать себѣ съ полнымъ сознаніемъ, что онъ теперь знаетъ исторію обогащенія отца, знаетъ исторію своего богатства.

— *Мое богатство!* восклицалъ онъ въ отчаяніи, ломая руки передъ столомъ, на которомъ грудями были разложены документы послѣднихъ годовъ архива. — *Мое богатство!.. Мое колоссальное состояніе!..* Какая ложь! Какое самообольщеніе! У меня нѣтъ *ничего своего!* Все, чѣмъ я владею, — это все чужое, чужое... присвоенное грабежомъ, насиліемъ, хищничествомъ, подъ снисходительнымъ покровительствомъ закона... *Все чужое!* Все, все!

Онъ затихалъ на нѣкоторое время, углубляясь въ себя, ломая себѣ голову надъ разрѣшеніемъ тяжелой, невыносимо тяжелой задачи, которая вся для него выражалась въ двухъ словахъ: „гдѣ выходъ?“ И повторяя ихъ себѣ безпрестанно, онъ дѣлалъ надъ собою страшныя усилія, подыскивая подходящій отвѣтъ на этотъ вопросъ, и, не находя отвѣта, вскакивалъ съ мѣста и быстро шагалъ изъ угла въ уголъ кабинета.

— Отдать, все отдать! Ну, конечно! Чужое все отдать, сорвать съ себя эту мишуру и яркія лохмотья, ослѣпляющія, вводящія въ соблазнъ большинство людей... Явиться самимъ собою... Но какъ это сдѣлать? И какъ отдѣлаться отъ прошлаго? Какъ, даже и все отдавши, смыть съ себя пятно? Боже, Боже правый!

А между тѣмъ какъ онъ перебиралъ въ головѣ и передумывалъ всѣ эти скорбныя думы, экипажъ за экипажемъ уже начинали подкатываться къ подъѣзду его дома, потрясая торцовую мостовую мягкимъ стукомъ резиновыхъ шинъ, и шумный говоръ толпы гостей, нахлынувшей изъ церкви въ домъ, уже начиналъ долетать и съ лѣтницы, и изъ парадныхъ комнатъ дома.

„Кассиръ ограбилъ кассу“, продолжалъ размышлять Севергинъ, развивая все ту же мысленную нить. — „Ограбилъ и бѣжалъ... Раскался, вернулся и деньги возвратилъ... Развѣ ему прощаютъ его вину? Развѣ его не судятъ? Деньги, взятые изъ кассы, онъ вернулъ; но за свой преступный замыселъ онъ платится, онъ искупаетъ его тяжкимъ наказаніемъ. Не то же-ли и тутъ? Ну, да! Я деньги за отца возвращу, я отрекусь отъ нихъ. А чѣмъ же я искуплю вину отца? Чѣмъ?“

И внутренний голосъ подсказывалъ ему, что именно въ этомъ искупленіи отцовской вины и кроется для него главный источникъ утѣшенія, главный якорь спасенія отъ безнадежнаго отчаянія, отъ полной утраты нравственныхъ силъ и мужества!

Въ это время до его ушей долетѣли громкіе и гармонические звуки торжественнаго полонеза, которымъ открывался свадебный балъ обвѣнчанной съ Подмѣшнымъ кузины. Оркестръ былъ замѣчательный и игралъ отлично, тонко, ровно, выразительно, подчеркивая каждый малѣйшій переливъ и переходъ звука...

Севергинъ вскочилъ со своего мѣста въ сильномъ волненіи. Его вдругъ поразила эта противоположность скорби и терзаній, которыя онъ испытывалъ, съ тѣмъ официально радостнымъ и праздничнымъ настроеніемъ, которое, вѣроятно, одушевляло большинство приглашенныхъ на свадьбу гостей, разряженными парами, съ веселой улыбкой скользящихъ по паркету ярко освѣщеннаго зала.

— Вотъ они, жрецы Ваала, ревностные поклонники золотого тельца! Они веселятся, они ликуютъ, закрывая глаза на окружающія ихъ бѣдствія, затыкая уши, чтобы не слышать тѣхъ воплей и стоновъ, которые вызываютъ ихъ ненасытною жаждою жизни! Жалкіе язычники! Несчастный отецъ мой! Не со злобой и ненавистью, не съ отвращеніемъ и безпощаднымъ осужденіемъ отнесусь я къ твоей памяти, а съ горячимъ желаніемъ заслужить тебѣ прощеніе, вытравить искренними слезами и полнымъ самоотреченіемъ то страшное пятно, которое ты наложилъ на меня... Да, да! Чувствую, что тутъ нуженъ подвигъ, подвигъ цѣлой жизни! И да будетъ благословенно имя того, кто такъ сурово отрезвилъ меня, кто вынудилъ меня отречься отъ эгоистическихъ самообольщеній личнаго счастья.. великаго счастья!

Съ этими словами онъ опустился на колѣни въ углу своей спальни, передъ небольшимъ образомъ Скорбящей Божіей Матери, доставшимся ему отъ отца, какъ благословеніе его покойной матери. И долго-долго молился онъ, тихо проливая никому не видимыя слезы и всѣми силами стараясь подавить въ себѣ „духъ унынія и любопачалія“ и водворить на мѣстѣ его „духъ смиренномудрія, терпѣнія и любви“.

Когда онъ поднялся съ молитвы, онъ почувствовалъ какъ бы нѣкоторое облегченіе нравственное... У него отлегло отъ сердца, и онъ могъ уже съ нѣкоторою ясностью сознанія обдумывать то, что, по его мнѣнію, ему предстояло дѣлать... Прежде всего онъ позвонилъ, и когда на его зовъ явился старый Андрей Петровичъ, онъ приказалъ ему развести огонь въ громадномъ каминѣ, занимавшемъ цѣлый уголъ кабинета. Между тѣмъ, какъ старый слуга исполнялъ его приказаніе, самъ Владиміръ Ивановичъ перевязалъ въ отдѣльныя пачки всѣ бумаги, вынутыя имъ изъ потайнаго отцовскаго шкафа, и перенесъ ихъ, пачку за пачкою, къ камину. Когда огонь запылалъ, охватывая яркимъ пламенемъ сухія полѣнья, Владиміръ Ивановичъ прежде всего бросилъ въ огонь памятные записки отца, и когда онѣ обратились въ пепель, приказалъ Андрею Петровичу подкладывать въ каминъ остальные бумаги, пачку за пачкою, а самъ опустился около каминнаго кресла и внимательно слѣдилъ за дѣйствіемъ

исеножирающего пламени. Когда обгоралъ верхъ пачки, а середина ея продолжала еще тлѣть и дымиться, Владиміръ Ивановичъ приказывалъ разбивать ее кочергою на части, и успокоивался только тогда, когда эти части начинали свертываться и рассыпаться въ морщинистые черные лепестки, по которымъ змѣйками перебѣгали и мелькали какія-то тоненькія огненные струйки.

Долго длилось это ауто-да-фе, долго работалъ огонь надъ уничтоженіемъ слѣдовъ „богатѣйшаго и прекраснѣйшаго дѣла“, а сильный токъ воздуха уносилъ въ трубу испепеленные остатки документовъ, стѣившихъ многимъ и слезъ, и крови... Крѣпко утомился и умаялся старый Андрей Петровичъ, бросая въ огонь пачку за пачкой и помѣшивая полуобгорѣвшіе остатки бумаги желѣзнымъ крюкомъ. Крупныя капли пота катились у него со лба и смачивали сѣдые пряди его волосъ, когда онъ, наконецъ, поднялся съ колѣнъ и расправилъ свою натруженную спину.

— Спасибо, старикъ! сказалъ ему Севергинъ, и протянулъ руку.

Андрей Петровичъ ухватилъ его за руку обѣими руками и поцѣловалъ въ плечо. Слезы блеснули у него на рѣсницахъ.

— Батюшка, Владиміръ Ивановичъ! заговорилъ онъ дрогнувшимъ голосомъ.—Простите вы меня, старого, Христа ради! А боюсь я за васъ:—недоброе вы что-то затѣяли... Поберегите вы свою молодость...

— Спасибо, старикъ, за твою заботу! Не бойся за

меня: я ничего не замышляю дурного. Я только хочу честно жить и „непостыдно, мирно умереть“.

— А что же это я, батюшка, прослышала, будто вы куда-то навсегда изъ Питера уѣхать собираетесь? Коли такъ—ужъ не покиньте вы меня, старика!

— Да, я собираюсь уѣхать... И изъ всѣхъ моихъ слугъ тебя одного возьму съ собою... Но объ этомъ послѣ:—теперь не время говорить.

Старикъ понялъ, что надо оставить барина одного, не безъ сокрушенія направился къ дверямъ пріемной, у которыхъ сѣлъ, глубоко вздыхая, покачивая головой, и внимательно прислушиваясь къ каждому шороху въ кабинетѣ.

А балъ между тѣмъ шумѣлъ и блисталъ, и наполнялъ своими веселыми звуками высокіе покои богатаго Севергинскаго дома. Вихремъ проносились звуки упонительныхъ вальсовъ, рядомъ съ гармоническою пунтицею пескончаемыхъ котильоновъ, и закончились шумными, громкими, всеобщими звуками мазурки. Когда же, наконецъ, весь шумъ и говоръ бала смолкъ и смѣнился тушами за здоровье молодыхъ и громкими пожеланіями счастья и благоденствія имъ въ будущемъ, Владиміръ Ивановичъ, все время сидѣвшій въ креслѣ у камина и думавшій глубокую думу, поднялся со своего мѣста какъ бы просвѣтленный и прозрѣвшій.

Онъ все обдумалъ; онъ принялъ твердое, безповоротное рѣшеніе: онъ избралъ себѣ тяжкій подвигъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Послѣдніе дни Польши.

Историческій очеркъ.

(1794 г.).

I.

Послѣ Гродненскаго сейма Польша сдѣлалась вассальною страной по отношенію къ Россіи, хотя и сохранила за собою видную самостоятельность. Обѣ державы заключили между собою договоръ, въ силу котораго обязались помогать другъ другу въ случаѣ войны. Начальствованіе надъ общимъ войскомъ въ военное время должно было принадлежать тому государству, которое выставитъ болѣе войска. Слѣдовательно, всегда на дѣлѣ должно было принадлежать Россіи. Согласно договору, Россія удержала за собою право вводить войска въ Польшу. Польша лишалась права заключать союзы и входить въ сношенія съ иностранными государствами безъ вѣдома Россіи. Польскіе министры при иностранныхъ дворахъ должны были во всемъ совѣтоваться съ русскими посланцами и не скрывать отъ нихъ ничего; для вида то же общалось и со стороны русскихъ пословъ. Русская императрица гарантировала цѣлость и неприкосновенность государственнаго строя Польши, но эта гарантія не исключала возможности измѣненій и преобразованій въ государствѣ. Перемирія могли произойти, но лишь съ позволенія и одобренія Россіи.

Такимъ образомъ, Россія со времени Гродненскаго сейма имѣла прямое и непосредственное вліяніе на все законодательство и управленіе Польши. Первымъ лицомъ въ государствѣ былъ русскій посланникъ. Онъ слѣдилъ за всѣмъ тѣмъ, что происходило въ Польнѣ, и руководилъ короля по управленію государствомъ. Поляки, вспоминая о прежнемъ величій своего отечества, не могли примириться съ утратой независимости. Поляки помнили, что когда-то предки ихъ сами предписывали условія мира Москвѣ.

Въ первой половинѣ 1794 года послѣдовала революція съ цѣлью возвратитъ самостоятельность Польши. Прямымъ слѣдствіемъ этой революціи было уничтоженіе королевскаго достоинства и третій раздѣлъ Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей.

Главнымъ героемъ и руководителемъ возстанія былъ Тадеушъ Костюшко.

Онъ былъ сынъ небогатаго дворянина Новоградскаго повѣта *). Воспитаніе онъ получилъ въ Варшавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Это учебное заведеніе воспитало въ стѣнахъ своихъ многихъ государственныхъ дѣятелей Польши. Костюшко считался лучшимъ ученикомъ въ корпусѣ и отличался большимъ прилежаніемъ. Готовясь къ экзамену, онъ иногда не спалъ по нѣсколькимъ ночей. Чтобы не обезсилѣть и сохранить въ себѣ присутствіе умственныхъ способностей, онъ обливалъ себя холодной водой.

*) Предки Костюшки были бѣлоруссы. Дядя его, Павелъ Костюшко, городской писарь Врескаго воеводства, придерживался еще русскаго обряда и въ 1727 году обновилъ въ Врескѣ на свой счетъ церковь Св. Николая.

Отецъ Костюшки очень жестоко обращался со своими крестьянами. Когда замевелилась Украина, онъ былъ убитъ крестьянами, взбунтовавшимися противъ своего жестокаго помѣщика. Молодой Костюшко присутствовалъ при казни холоповъ, которыхъ жестоко наказали за убійство своего владѣльца.

По окончаніи курса ученія въ корпусѣ, Костюшко былъ отправленъ на казенный счетъ для окончанія образованія во Францію. Здѣсь онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучалъ инженерное искусство.

Въ это время французы увлеклись модными въ то время либеральными идеями и переживали эпоху поклоненія Вольтеру и Руссо, проповѣдывавшихъ свободу совѣсти, науки и равенства. Костюшко, во время своего пребыванія во Франціи, сдѣлался горячимъ послѣдователемъ всѣхъ этихъ идей. Возвратившись на родину, онъ поселился у пана Сосновскаго, литовскаго польнаго писаря, покровительствовавшаго отцу и всему роду Костюшко. Здѣсь онъ влюбился въ одну изъ дочерей Сосновскаго — Людвигу. Бракъ этотъ не могъ состояться, такъ какъ знатный панъ не пожелалъ породниться съ сыномъ бѣднаго повогородскаго помѣщика.

Испытавши такую неудачу, Костюшко рѣшился покинуть свое отечество и направился въ Америку, которая въ то время вела борьбу съ англичанами за свою независимость. Костюшко поѣхалъ въ далекій край безъ рекомендацій и денегъ съ пятью сочувствовавшими ему поляками. По пріѣздѣ онъ представился Франклину. Прозѣкаменовавъ его и найдя въ немъ основательныя познанія въ военномъ дѣлѣ, Франклинь представилъ его конгрессу. Костюшко поступилъ на американскую службу прямо съ чинномъ полковника.

Въ войнѣ за независимость Америки Костюшко игралъ довольно замѣтную роль и особенно отличился при роковомъ дѣлѣ подъ Саратогаю, гдѣ сдался англійскій генералъ Бургонь.

По окончаніи войны, въ 1783 году, онъ, наравнѣ съ другими, приходившими изъ разныхъ странъ свѣта сражаться за свободу человѣка въ Новомъ Свѣтѣ, получилъ орденъ Циципана.

Надежда на возрожденіе Польши побудила Костюшку возвратиться въ отечество. Наступившая въ 1792 году война между поляками и русскими доставила ему поле дѣйствія. Война окончилась безславно для Польши, но она возвысила Костюшку въ глазахъ польской шляхты, такъ какъ обнаружилось, что во время войны онъ былъ единственнымъ даровитымъ полководцемъ.

Послѣ второго раздѣла Польши Костюшко оставилъ службу и сначала жилъ въ Варшавѣ частнымъ человѣкомъ, а потомъ уѣхалъ въ Львовъ. Въ это время между польскими патриотами возникъ заговоръ, имѣвшій своей конечною цѣлью возвращеніе Польнѣ независимости и утраченныхъ провинцій. Ко-



Петръ I въ кабинетъ голландскаго собирателя рѣдкостей Якова де-Вильде, въ 1697 году.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

стойко принять деятельное участие в этом заговоре. По его инициативе были разосланы во все концы Польской земли агенты, которые должны были возбудить шляхту и народ к восстанию на защиту угнетенного отечества. В Варшаве пропагандой занимались Дзялынский и банкир Капостасъ. Общество варшавских заговорщиков имело сношения с подобными же обществами в Великой Польше, Малой Польше и Литве. Костюшко был отправлен варшавскими заговорщиками в Европу искать там союзников готовящемуся восстанию поляков.

Между тем, в Варшаве собирались починя сходы, куда прибывали из полков офицеры; на одной из этих сходов Костюшко был избран начальником восстания и получил об этом известие через пфкского Вальскаго, посланнаго к нему.

Съ этого времени Костюшко, находясь за границей, руководил итими заговорами. Условия, при которыхъ зарождалось восстание, нельзя было признать благоприятными. Проникнувшись въ Америкѣ демократическимъ духомъ, Костюшко главнымъ образомъ желалъ поднять народъ на защиту угнетеннаго отечества. Но решить эту задачу было дѣломъ не легкимъ. Народъ въ Польшѣ былъ апатиченъ и не обнаруживалъ ничего, кромѣ тугого, ничѣмъ не оживленнаго терпѣнія, неизбежнаго слѣдствія закопфлой шевели, вѣчнаго гнета нановъ надъ многими поколѣтими.

Знатные паны и безземельная шляхта прислали къ заговору, но шляхтичи совершенно своеобразно понимали свободу и вольность, на защиту которой они шли сражаться. Они думали, что свобода состоитъ въ правѣ устанавливать законы, безъ наказанно нарушать ихъ и не платить определенныхъ закономъ налоговъ. Шляхтичи полагаютъ, что платить должны мѣщане и хлопцы; самъ же онъ, человекъ съ правами, могъ освободить себя отъ этой несправедливости. Несмотря на увѣщанія Костюшки, паны боялись поднимать крѣпостныхъ своихъ холоповъ; они хорошо знали, что народъ въ Польшѣ могъ вставать только противъ своихъ владѣльцевъ.

II.

На Гродненскомъ сеймѣ, между прочимъ, было постановлено значительно сократить польскія войска, такъ какъ Польша, послѣ достигшихъ ее двухъ раздѣловъ, не въ состоянн была содержать армию въ прежнемъ количествѣ.

Сокращеніе войска началось тотчасъ же послѣ Гродненскаго сейма въ 1793 году и шло постепенно до весны 1794 года. Оставшіеся за штатомъ офицеры расходились по своимъ помѣстьямъ. Нѣкоторые изъ нихъ заплатили болышія деньги за свои чины, потративъ свое скудное имѣніе, чтобы имѣть возможность получать постоянное жалованье, которое теперь у нихъ отнимали. Эти, вышедшіе въ отставку военные, становились самыми яркими возмутителями.

Вскорѣ послѣ окончанія Гродненскаго сейма императрица Екатерина II, будучи недовольна нѣкоторыми дѣйствіями Сиверса, отозвала его и назначила вмѣсто него своимъ полномочнымъ министромъ въ Польшѣ генерала Игельстрома. Этотъ послѣдній составлялъ съ Сиверсомъ полную противоположность.

Сиверсъ—человекъ съ болыими дипломатическими дарованиями, былъ, такъ сказать, рожденъ для управленія поляками. Ласковый и любезный въ обращенн, строгій и рѣшительный въ дѣлѣ—Сиверсъ въ одно и то же время заставлялъ поляковъ и бояться, и уважать себя. Сиверсъ гнулъ и давилъ ихъ, но чрезвычайно любезно.

Игельстромъ, напротивъ, былъ изъ тѣхъ господъ, у которыхъ даже любезность отзывается грубостью. Храбрый и смѣлый, но мало образованный и мало проницательный, Игельстромъ велъ себя въ Польшѣ такъ, какъ могъ бы вести себя только въ Азін. Вмѣсто того, чтобы щадить самолюбіе націи, въ высшей степени нескотливой къ своимъ истинамъ и минимымъ достоинствамъ, Игельстромъ, напротивъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, любилъ показать, что русскіе здѣсь побѣдители, а поляки—побѣжденные. Польскіе магнаты и должностныя лица были для него словно русскіе подчиненные ему офицеры.

Восстание было ускорено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ половинѣ марта 1794 года былъ назначенъ послѣдній срокъ уменьшенія польскихъ войскъ. Въ числѣ бригадъ, которыя предназначались къ редуціи, была бригада Мадалинскаго, стоявшая въ Остроленкѣ между Бугомъ и Наревомъ. Мадалинскій объявилъ, что не хочетъ подчиняться редуціи и подаль объ этомъ рапортъ въ военную комиссію. Игельстромъ отправилъ противъ Мадалинскаго русское войско, подъ начальствомъ генерала Вагрьева. Узнавъ, что на него идутъ русскіе, Мадалинскій перешелъ Наревъ и пошелъ въ ту часть Польши, которая была присоединена къ Пруссіи. Здѣсь онъ въ Солдау ограбилъ прусскую военную казну, затѣмъ двинулся къ Вынигороду, перешелъ тамъ Вислу и пошелъ по направленію къ Кракову, зная, что въ это время тамъ явится Костюшко. Русскіе не успѣли догнать Мадалинскаго и перерѣзать ему путь. Его шествіе было сигналомъ для возмущенія прочихъ войскъ, которыя, взбунтовавшись, присоединялись къ Мадалинскому. Узнавъ о возмущенн Мадалинскаго, Костюшко поспѣшилъ въ Краковъ. Городъ этотъ уже давно былъ настроенъ въ духѣ революціи. Какъ только прибылъ въ Краковъ Костюшко, въ

городѣ произошло возмущеніе противъ русскихъ. Подполковникъ Лыкошинъ съ небольшимъ отрядомъ, составлявшимъ гарнизонъ Кракова, вышелъ изъ города.

Костюшко былъ провозглашенъ начальникомъ вооруженныхъ силъ народа. Вслѣдъ за тѣмъ явился рядъ воззваній къ народу. Для вооруженія народа банкиръ Капостасъ, прибывшій въ Краковъ изъ Варшавы, купилъ на свой счетъ 5,000 копѣ. Въ то же время въ Краковѣ начались признаки революціоннаго террора; у подозрительныхъ дѣлали обыски. Если подозрѣваемый не оказывался виновнымъ, то давали ему патентъ на очищеніе отъ подозрѣнія.

Видя, что восстание усиливается все болѣе и болѣе, Игельстромъ отправилъ противъ взбунтовавшихся войскъ, приставшихъ къ Мадалинскому, генерала Денисова. Послѣдній остановился въ Скальмержѣ и, разчитывая, что у несправедливаго много силъ, послалъ противъ поляковъ генерала Тормасова съ небольшимъ отрядомъ^{*)}. Костюшко, узнавъ, что Мадалинскому угрожаетъ опасность, вышелъ изъ Кракова и соединился съ нимъ. По русскимъ извѣстіямъ, у Костюшки было 7 батальоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ кавалеріи, 11 пушекъ и до 2,000 мужиковъ съ пиками и косами. Враждебная войска встрѣтилась при деревнѣ Раулавицы. Генералъ Тормасовъ первый сдѣлалъ нападеніе. Сначала дѣло шло успешно для русскихъ, но неудобство позиціи и численность несправедлива сломили стойкость русскихъ солдатъ, и они, разстроивъ ряды, побѣжали. Русскія пушки достались несправедливу.

Этотъ первый успѣхъ имѣлъ чрезвычайно важное нравственное вліяніе на поддержку восстания.

III.

Предъ началомъ восстания, мало проницательный генералъ Игельстромъ не вѣрилъ въ возможность возмущенія поляковъ, и поэтому не принималъ никакихъ мѣръ къ оборонѣ столицы.

Когда революціонное движеніе между поляками сдѣлалось очевиднымъ для великаго, Игельстромъ арестовалъ нѣсколькихъ агитаторовъ въ Варшавѣ, чѣмъ очень раздражилъ поляковъ. До восстания Мадалинскаго, въ Варшавѣ было очень немного русскихъ войскъ— всего одинъ батальонъ въ городѣ и двѣ роты за Вислою въ Прагѣ. Польскихъ же войскъ было много.

Послѣ восстания Мадалинскаго, Игельстромъ приказалъ усилить варшавскій гарнизонъ. Въ городъ были введены пришедшія изъ-подъ Бреста русскія войска, которыя были размѣщены не въ самомъ городѣ, а въ его окрестностяхъ—Прагѣ, Волѣ и подгородныхъ деревняхъ. Только одинъ батальонъ ввели въ самый городъ.

Когда въ Варшавѣ узнали объ удачѣ Костюшки, народъ явно сталъ обнаруживать свое сочувствіе восстанію. Тогда Игельстромъ приказалъ ввести болышую часть войскъ, стоявшихъ въ подгородныхъ деревняхъ, въ городъ. Всего въ Варшавѣ было, по польскимъ извѣстіямъ, до 8,000 русскаго войска.

Возбудивъ жителей Кракова на защиту погубившаго отечества, Костюшко отправилъ актъ краковского воеводства варшавскому магистрату и просилъ варшавянъ пристать къ дѣлу восстания. Это воззваніе было прочтано въ магистратѣ.

Одинъ изъ радныхъ (гласныхъ)—башмачникъ Янъ Клинискій, выслушавъ воззваніе Костюшки, проговорилъ: „Не помочь-ли намъ, въ самомъ дѣлѣ, Костюшкѣ въ его предпріятн?“ Голосъ его остался „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, такъ какъ президентъ не сочувствовалъ восстанію, а остальные члены магистрата боялись высказаться, зная хорошо, что среди нихъ есть агенты Игельстрома, которые немедленно донесутъ ему обо всемъ, что говорилось въ магистратѣ во время засѣданія. Самъ Клинискій давно уже тайно работалъ въ пользу восстания. Онъ задумалъ быть руководителемъ восстания въ Варшавѣ. Клинискій особенно много прилагалъ стараній къ тому, чтобы привлечь на сторону восстания польскія войска, расположенныя въ Варшавѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ, онъ пропагандировалъ революціонныя идеи между офицерами-поляками.

Объ его пропагандной дѣятельности узналъ, наконецъ, Игельстромъ. Онъ призвалъ къ себѣ Клинискаго и, по своему обыкновенію, началъ ругать его. Клинискій очень ловко провелъ Игельстрома, увѣривъ послѣдняго, что онъ вовсе не бунтовщикъ. Онъ будто бы, дѣйствительно, принялъ на себя видъ пропагандиста, но онъ сдѣлалъ это по порученію своего президента, который отъ имени Игельстрома просилъ его и другихъ радныхъ прослѣдить за тѣми людьми, которые возмущаютъ жителей Варшавы къ восстанію. Игельстромъ, дѣйствительно, далъ такое порученіе президенту, поэтому вполне удовлетворился объясненіемъ Клинискаго и отпустилъ его домой. Мало того, думая, что онъ напрасно погорячился и обидѣлъ невиннаго человека, Игельстромъ извинился передъ Клинискимъ и угостилъ его ликеромъ.

Съ тѣхъ поръ Клинискій, находясь подъ покровительствомъ и благосклонностью главнаго русскаго начальника, могъ свободно и успѣшно работать для распространения заговора. Клинискій старался вовлечь въ заговоръ ремесленниковъ, а соумышленникъ его, ксендзь Меіеръ—обывателей и офицеровъ. Однажды Клинискій собралъ у себя сходку и объявилъ, будто

^{*)} 2 1/2 батальона пѣхоты, 6 эскадроновъ кавалеріи и полкъ казаковъ.

у Игельстрома есть такое злодѣйское намѣреніе: въ вечеръ Великой субботы, когда народъ уйдетъ на рессуррекцію*), москаль отшумитъ у поляковъ арсеналь, запрутъ народъ въ костелахъ, поставивъ на караулахъ своихъ солдатъ, одѣтыхъ для обмана, въ польскіе мундиры, и начнутъ избіеніе патриотовъ.

Вѣсть Килинскаго разошлась съ быстротою молніи по всей Варшавѣ, и на возстаніе были готовы сейчасъ же десятки тысячъ горожанъ: шло дѣло о спасеніи собственной ихъ жизни.

При такихъ условіяхъ заговорщикамъ легко было довести начатое ими — до конца. Они склонили на свою сторону значительное количество мирныхъ обывателей Варшавы и привлекли къ участію, въ дѣлѣ возстанія, расположенныя въ Варшавѣ польскія войска. Заговорщики условились начать возстаніе въ Великій четвергъ (6 апрѣля) въ три часа пополудни. Пасха въ 1794 году у католиковъ и православныхъ совпадала и должна была наступить 10 апрѣля.

Пасгала страшная ночь. Посвященныхъ въ тайну заговора было незначительное число въ сравненіи съ тѣми, которые, не будучи подготовлены къ дѣлу, должны были увлечься самымъ потокомъ дѣла. Главные заговорщики, въ числѣ 200 человекъ, собрались на дворъ Килинскаго. Онъ раздалъ заряды, потомъ написалъ завѣщаніе, а передъ свѣтомъ отправился къ ратушѣ и выдалъ заряды для раздачи городской стражѣ.

Оттуда Килинскій отправился на главную гаунтвахту маршалковской стражи; караульные офицеры ушли; Килинскій призвалъ двухъ унтеръ-офицеровъ и сказалъ: „Черезъ полчаса начнется революція. Есть у васъ заряды?“ — „Мы совсѣмъ не готовы“, сказали унтеръ-офицеры, „гдѣ теперь искать офицеровъ?“ — „Если будете меня слушать“, сказалъ Килинскій, „я васъ обоихъ произведу въ офицеры, только раздайте эти патроны вашимъ солдатамъ и будьте съ ними готовы къ бою, а какъ услышите сигналъ, сейчасъ бросайтесь и бейте москалей; не давайте имъ пройти на Подвале, чтобы они не пробились на дворъ къ Игельстрому“.

Унтеръ-офицеры съ благодарностью приняли заряды и обѣщали дѣйствовать заодно съ другими.

Воротившись домой, Килинскій послалъ своихъ слугъ на колокольни костеловъ: доминиканскаго, Св. Яна, бернардиновъ, папиновъ, Св. Креста, по два человека, и приказалъ звонить въ набатъ. Разбуженные набатомъ и криками, русскіе выскакивали изъ своихъ квартиръ на улицу, но здѣсь ихъ ожидала смерть. Какой-то капитанъ, квартировавшій подлѣ Килинскаго, показавъ изъ своей квартиры, Килинскій послалъ его на мѣбѣ. За нимъ выскочилъ казакъ — Килинскій положилъ и его.

Въ то же время, польскія войска стали нападать на русскіхъ. Изъ казармъ конной гвардіи выскочилъ отрядъ человекъ въ 50 и началъ на русскій штыкъ, стоявшій близъ Железной Браны Саксонскаго сада. Русскіе отступили, оставивъ полякамъ пушки. Поляки, подрубивъ колеса, заклепали пушки и повернули обратно къ своимъ казармамъ. Человѣкъ 300 гвардіи и два эскадрона польскихъ войскъ бросились на арсеналь. Ворота въ арсеналь оказались запертыми. Поляки вошли въ боковые ходы, вытащили изъ арсенала пушку, разбили ворота и такимъ образомъ овладѣли арсеналомъ.

Велѣдъ за тѣмъ, изъ арсенала дано было нѣсколько выстрѣловъ: это былъ сигналъ, что оружіе въ рукахъ заговорщиковъ. Толпа бросилась въ арсеналь. Изъ арсенала поляки возвращались вооруженными.

Ремесленники и мѣщане врывались въ квартиры русскіхъ и убивали ихъ безпощадно.

Въ Варшавѣ господствовалъ страшный шумъ. Набатный звонъ раздавался во всѣхъ костелахъ, повсемѣстно раздавались выстрѣлы и слышны были крики „do bronі!“ — бей москаля! Все это перемѣшивалось съ волями умирающихъ и восямъ испуганнымъ собакамъ. Килинскій съ мѣщаниномъ бросился на улицу Подвале, думая оттуда напасть на домъ русскаго посольства, выходившій главнымъ фасадомъ на Медовую улицу.

Между тѣмъ, Игельстромъ узналъ уже о происшедшемъ и приказалъ генералу Апраккину и Зубову собрать войска, расположенныя поблизости... Когда мѣщане сдѣлали нападеніе съ улицы Подвале, Игельстромъ былъ уже на лошади, и русскія войска занимали всю Медовую улицу. Нападеніе, конечно, было отражено. Въ седьмомъ часу русскимъ удалось освободить отъ повстанцевъ улицы, прилегающія къ Медовой — Саксонскую и Долгую.

Игельстромъ все еще не придавалъ большого значенія нападенію поляковъ. Онъ думалъ, что все дѣло ограничится нѣсколькими выстрѣлами, и потому медлилъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ возбуждавшихъ. Мимо русскіхъ проходили польскія войска. Игельстромъ не приказывалъ задерживать ихъ, несмотря на то, что послѣднія на виду у всѣхъ приставали къ повстанцамъ. Къ Игельстрому собрались только тѣ войска, которыя были расположены недалеко отъ Медовой улицы. Тѣ же войска, которыя были расположены далеко отъ Медовой улицы, не явились, такъ какъ до нихъ не дошло приказаніе Игельстрома. Онъ посылалъ къ нимъ адъютанта за адъютантомъ, но повстанцы убивали ихъ на дорогѣ.

*) Католическое пасхальное богослуженіе.

Съ 7-ми часовъ начался снова нападенія горожанъ на домъ русскаго посольства, но всѣ эти нападенія были своевременно отражены. Потерявъ неудачу въ открытомъ бою, заговорщики взлѣзали на крыши домовъ и оттуда стрѣляли въ русскіхъ.

Короли такъ же, какъ и Игельстрома, революція поразила своею неожиданностью. Въ 5 часовъ утра король былъ разбуженъ набатнымъ звономъ и суматохой. Несмотря на его уговоры, стража его дворца присоединилась къ повстанцамъ. Король посылалъ своего брата къ генералу Игельстрому съ предложеніемъ вывести изъ города русскія войска, для успокоенія, такъ какъ народъ и солдаты кричатъ, что безъ этого они не перестанутъ драться. Видя, что Игельстромъ не двигается и стрѣльба продолжается, король послалъ къ нему вторично старшаго генерала Бышевскаго съ прежнимъ предложеніемъ. Между тѣмъ, Игельстромъ хотѣлъ схватить самъ, но когда явился Бышевскій и отвѣтствовалъ ему дѣлать это, Игельстромъ послалъ своего племянника для переговоровъ съ королемъ. Въѣтъ съ молодымъ Игельстромомъ поѣхали Бышевскій и Мокрановскій, чтобы защитить его отъ народа; но разъяренная толпа кинулась на Игельстрома и умертвила его, а Бышевскаго тяжело ранила въ голову. Когда король узналъ о смерти молодого Игельстрома, онъ вышелъ на балконъ и сталъ говорить народу, что надо выпустить Игельстрома съ войскомъ изъ города. Народъ закричалъ, что русскіе могутъ выйти, положивши оружіе. Король отвѣчалъ, что русскіе никогда на это не согласятся; тогда въ толпѣ раздались оскорбительные для короля крики...

Въ это самое время у костела Св. Креста (на Краковскомъ предмѣстьи и примыкающихъ къ нему улицахъ) генералъ Милашевичъ и князь Гагаринъ удерживали полкъ Дзялинскаго. Здѣсь поляки хотѣли дѣйствовать сначала обманомъ. Отъ полковника Гаумана явился къ Милашевичу офицеръ, увѣрившій, что полкъ Дзялинскаго чуждъ всякаго враждебнаго намѣренія относительно русскіхъ. „Мы идемъ“, говорилъ онъ, „по королевскому приказу въ замокъ, чтобы заодно съ русскими дѣйствовать противъ повстанцевъ“. Но Милашевичъ не поддавался обману, такъ какъ получилъ отъ Игельстрома строгій приказъ не пропускать полка Дзялинскаго. Переговоры длились до 8 часовъ утра. Видя, что убѣжденіе не дѣйствуетъ на русскіхъ генераловъ, полковникъ Гауманъ приказалъ стрѣлять по русскимъ картечью.

Русскіе отвѣчали тѣмъ же. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, русскіе отбивались отчаянно. Въ Краковскомъ предмѣстьи имъ болѣе всего вредило то, что поляки успѣли занять окна близъстоящихъ домовъ, забрались на башни и крыши костеловъ и оттуда сверху стрѣляли и убивали русскіхъ. Чуть только русскій артиллеристъ возьмется за фитиль, чтобы приложить его къ пушкѣ, какъ польскій стрѣлокъ сверху разитъ его мѣткимъ выстрѣломъ. Убитый, надав, своимъ тѣломъ гаситъ фитиль. — Русскіе держались до тѣхъ поръ, пока не были потрачены всѣ боевые запасы. Замѣтивъ, что боевые запасы приходятъ къ концу, а численность непріятеля все увеличивается, генералъ Милашевичъ рѣшился пробиться на Саксонскую площадь. Во время этого движенія вражеская пуля попала, въ Милашевича, и онъ былъ взятъ поляками въ плѣнъ. Полковникъ Гагаринъ принялъ команду. Прошло нѣсколько минутъ, русскіе линились и этого новаго предводителя. Какой-то кузнецъ ударилъ его въ високъ железной пикѣй и убилъ на мѣбѣ. Линенные пачальники, израненные русскіе солдаты пробивались сквозь толпы повстанцевъ при помощи штыковъ. Они поворотились съ Краковскаго предмѣстья въ Королевскую улицу, разсчитывая соединиться со 2-мъ батальономъ Сибирскаго полка, который, простоявъ долгое время въ бездѣйствіи на Грабовѣ, двинулся теперь по направленію къ Королевской улицѣ. На углу Мазовецкой улицы, не распознавши своихъ въ дыму, Сибирскій полкъ встрѣтилъ выстрѣлами медіи ему навстрѣчу разстрѣляныя роты генерала Милашевича, вслѣдствіе чего эти послѣднія поворотили въ Мазовецкую улицу. Печальная судьба постигла также солдатъ 3-го батальона Кіевскаго полка. Человѣкъ 500 этого батальона находились въ церкви, куда они собраны были для говніи. Здѣсь, совершенно безоружные, они были перерѣзаны поляками до единаго. Другая половина этого батальона долгое время отбивалась отъ поляковъ и сдалась имъ только тогда, когда у солдатъ не оставалось болѣе ни одного заряда.

Батальоны, расположенные по одиночкѣ въ разныхъ частяхъ города, были предоставлены самимъ себѣ. Сообщенія были прерваны, такъ какъ адъютанты, которымъ поручалось передавать приказанія, — были убиваемы поляками. Хирургъ Лебедевъ взялся передавать приказанія главнаго начальника отдѣльнымъ частямъ, пробирался между повстанцами. Несмотря на полученныя имъ раны, онъ геройски выполнилъ свою миссію, но русскимъ войскамъ все-таки не удалось пробиться черезъ ряды повстанцевъ. Видя, что каждый шагъ впередъ сопровождается большою потерей людей, батальонныя команды посильными съ наступленіемъ вечера вывести свои войска изъ Варшавы, представивъ своего начальника собственной его судьбѣ.

Долго ждалъ Игельстромъ своихъ войскъ и не могъ понять, почему они, несмотря на его приказаніе, не идутъ выручать изъ бѣды своего начальника. Напрасно солдаты взлѣзали на



Видъ центральной части гор. Вильны. Съ фот. автоніія А. Шюлера.



Общій видъ гор. Варшавы съ Праги. Съ фот. автотипія Шюлера.

крыши и смотрѣли въ ту сторону, откуда должна была прийти помощь. Такъ какъ адъютанты обыкновенно не возвращались обратно, рѣшили послать на развѣдки какую-то женщину. Ей поручено было отыскать русское войско и передать ему приказаніе послѣднѣе къ главной квартирѣ; но и женщина не могла пробиться.

Тогда Игельстромъ послать отрядъ кавалеристовъ за городъ къ пруссакому генералу Вольки съ просьбой о помощи. Незадолго до возмущенія, Игельстромъ, желая съ варшавскимъ гарнизономъ идти противъ Костюшки, пригласилъ пруссака генерала приблизиться къ Варшавѣ. Въ это пруссаковъ прислалъ со своимъ батальономъ въ 8-мъ часу вечера майоръ Титовъ, который еще въ началѣ возмущенія соединился съ пруссаками и теперь явился со своимъ батальономъ на выручку начальника. Къ нему обратились съ разпросами, гдѣ русское войско, но онъ не могъ сообщить ничего опредѣленнаго.

Стемнѣло.. Нападеніе повстанцевъ на главную квартиру прекратилось, но выстрѣлы изъ домовъ раздавались время отъ времени. По улицамъ, среди валившихся труповъ, слышались вопли и стоны недобитыхъ русскихъ солдатъ. Никто не подбиралъ ихъ, и повстанцы тѣшились надъ ихъ мученіями.

Вечеромъ снова былъ посланъ полуроты кавалеріи за помощью къ пруссакамъ. Часы ожиданія медленно тянулись одинъ за другимъ. Никто не приходилъ на помощь. Послѣ полуночи Игельстромъ призвалъ къ себѣ полковника Фризеля и велѣлъ ежечь секретнѣйшія бумаги, чтобы онѣ не достались полякамъ, если на слѣдующее утро придется погибать.

Уже оставалось не много времени до разсвѣта. Выстрѣлы все еще не прекращались; отъ времени до времени раздавался колокольный звонъ попеременно съ барабаннымъ боемъ. Слышны были ясные крики. Эти крики перемѣшались съ воплями умирающихъ и мучимыхъ русскихъ. Съ разсвѣтомъ выстрѣлы участились, и повстанцы снова стали подступать къ главной квартирѣ. Въ это же время изъ оконъ сосѣднихъ домовъ стали дождемъ сыпаться пули. Игельстромъ увидѣлъ, что оставаться долго въ домѣ посольства—невозможно. Въ его

распоряженіи было только три батальона, и тѣ были сильно утомлены. Солдаты уже два дня ничего не ѣли.

Игельстромъ оставилъ около 400 человекъ подъ начальствомъ полковника Парфентьева, защищать главную квартиру, а самъ съ остальными двинулся къ площади Краснскихъ и Долгой улицѣ.

Такъ какъ идти по улицамъ, занятымъ повстанцами, не было возможности, то русскіе, по плану генерала Пистора, оставили въ сторонѣ широкія улицы и чрезъ задній дворъ Краснскихъ вступили на улицу Святогорьевскую. Отсюда они слѣдовали переулками..

Такимъ образомъ, хотя и съ большими потерями, русскіе выбрались изъ Варшавы и соединились съ пруссаками.

Домъ русскаго посольства былъ окончательно уничтоженъ въ субботу утромъ. Тамъ находилась толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей, принадлежавшихъ къ посольству, и нѣсколько солдатъ. Всѣ они собрались въ одномъ изъ флигелей посольства. Поляки вытаскивали ихъ оттуда и убивали по одному.

Съ русскими плѣнными поляки обращались довольно жестоко. Такъ, въ первый день Пасхи водили плѣнныхъ по улицамъ и всячески издѣвались надъ ними.

Еще въ первый день возстанія толпы народа ворвались во дворецъ, схватили здѣсь Мокрановскаго и Закржевскаго, повели ихъ въ ратушу и тамъ провозгласили—Закржевскаго муниципальнымъ президентомъ Варшавы, а Мокрановскаго—военнымъ начальникомъ города. На третій день, 8-го апрѣля, въ ратушѣ устроили правительственный совѣтъ изъ Закржевскаго, Мокрановскаго и 12 другихъ особъ, 8 шляхтичей и 6 мѣщанъ, въ числѣ которыхъ былъ и Киплинскій. Члены новаго совѣта послали сказать королю, что сохраняютъ въ отношеніи его уваженіе и привязанность, но повинуются только Костюшкѣ, желаютъ, чтобы король благопріятствовалъ ихъ намѣренію, и требуютъ, чтобы онъ не покидалъ Варшавы. Король въ отвѣтъ предложилъ имъ вести себя не по-якобински, уважать религію и позаботиться о полиціи.

(Окончаніе будетъ).

Мечъ.

Стихотвореніе Л. Афанасьева.

Суровый гнѣвъ души своей уйми!

Не проклинай—проклятемъ сердце губишь!

Не осуждай—и осужденъ не будешь

Ни Богомъ, ни людьми!

Сдержи свой гнѣвъ, обидою рожденный!

Забудь про месть, и мечъ свой обнаженный

Не подымай на брата сгоряча!

Подъявший мечъ—погибнетъ отъ меча!

Аренда гостиницы „CROSS-KEYS“.

Непріятный случай.

Разсказъ Джерома К. Джерома. (Переводъ съ англійскаго).

Вечеромъ, подъ воскресенье, епископъ долженъ былъ сказать проповѣдь въ соборѣ св. Павла. Случай былъ совершенно особенный и приголъ важный, — и каждая богобоязненная газета послала въ церковь своего специального представителя, въ качествѣ репортера.

Изъ трехъ репортеровъ, получившихъ это порученіе, одинъ обладалъ такою почтенною наружностью, что никому и въ голову не пришло бы принять его за журналиста. Его обыкновенно принимали за какого-нибудь совѣтника графства. На самомъ же дѣлѣ это былъ слабый, грѣшный человекъ, имѣвшій пристрастіе къ джину. Онъ жилъ въ Бау, и въ упомянутую субботу вышелъ изъ дому въ пять часовъ пополудни, направляясь къ мѣсту предстоявшей ему работы. Путешествіе отъ Бау до Сиги въ моррый и холодный вечеръ подъ воскресенье—не веселая вещь: кто же поставитъ ему въ вину то, что, по пути, онъ остановился разъ или два, чтобы подкѣпиться стаканчикомъ своего любимаго напитка? Подходя къ собору св. Павла, онъ сообразилъ, что у него остается еще двадцать минутъ свободнаго времени,—какъ разъ достаточно для заключительнаго „глотка“. Проходя по узкому двору, примыкавшему къ церковному погосту, онъ увидѣлъ маленькую спокойную гостиницу и, войдя туда въ особое помѣщеніе для буфета, вкрадчиво прошенталъ черезъ стойку:

— Позвольте стаканчикъ горячаго джина, моя милая.

Его голосъ былъ проникнутъ самодовольною кротостью духовнаго лица, которому везетъ въ жизни; его осанка показывала прямогу, угрюмую желаніемъ избѣгнуть наблюденія. Буфетница, пораженная его манерой и наружностью, обратила на него вниманіе хозяйна. Хозяинъ исподтишка осмотрѣлъ незнакомца, насколько было видно его лицо изъ-подъ низко надвинутой шляпы надъ застегнутымъ доверху пальто, и удивился—какимъ образомъ такой кроткій и невнятный, повидимому, человекъ могъ познаться съ джиномъ.

По обязанности хозяйна гостиницы состоятъ не въ томъ, чтобы удивляться, а въ томъ чтобы подавать требуемое. Джинъ

былъ поданъ этому человеку—и этотъ человекъ его выпилъ. Джинъ ему понравился. Это былъ хороший джинъ, незнакомецъ былъ знатокъ и оцѣнилъ его по достоинству. Мало того, джинъ показался ему такъ хорошъ, что онъ съчелъ глупостью—не воспользоваться случаемъ прокутить еще одинъ стаканчикъ. Итакъ, онъ спросилъ себѣ другую порцію,—можетъ быть, и третью. Затѣмъ онъ направился въ соборъ, усѣлся тамъ, положилъ свою записную книжку на колѣни и началъ ждать.

Во время богослуженія имъ незамѣтно овладѣло то состояніе равнодушія ко всему земному, до котораго способна довести нѣкоторая степень онянѣнія. Онъ услышалъ вступительный текстъ проповѣди и записалъ его. Затѣмъ онъ услышалъ слова епископа: „накоонецъ, въ-шестыхъ“, и записалъ ихъ тоже. Но, просмотрѣвъ свою записную книжку, онъ, съ удивленіемъ, задалъ себѣ вопросъ: „Куда же дѣвалось „во-первыхъ“ и такъ далѣе, до „въ-пятыхъ“ включительно?“ Такъ сидѣлъ онъ, удивляясь, до тѣхъ поръ, когда всѣ вокругъ него начали вставать и выходить изъ церкви. И его внезапно поразила мысль, что онъ проспалъ почти всю проповѣдь.

Что ему было дѣлать? Онъ былъ представителемъ одной изъ руководящихъ религіозныхъ газетъ. Онъ долженъ былъ представить полный отчетъ о проповѣди въ эту же ночь. Схвативъ одного изъ проходившихъ возлѣ него клириковъ за стихарь, онъ спросилъ, вышелъ-ли епископъ изъ собора. Тотъ отвѣчалъ, что еще нѣтъ, но что выйдетъ сію минуту.

— Я долженъ его видѣть, прежде чѣмъ онъ уйдетъ, вскричалъ репортеръ взволнованнымъ голосомъ.

— Это невозможно, возразилъ клирикъ.

Журналистъ вышелъ изъ себя.

— Скажите епископу, вскричалъ онъ,—что кающійся грѣшникъ желаетъ съ нимъ говорить по поводу только что произнесенной имъ проповѣди. Завтра будетъ слишкомъ поздно!

Клирикъ былъ тронутъ;—былъ тронутъ и епископъ, сказавъ, что онъ готовъ выслушать несчастнаго.

Какъ только дверь затворилась за репортеромъ, онъ, со сле-

зами на глазах, рассказал епископу всю правду... всю, за исключением джипа. Онъ объяснилъ, что онъ—бѣдный человекъ, что онъ не совсѣмъ здоровъ; что позвину прошлой ночи онъ провелъ, не лежа спать, а въ этотъ вечеръ совершилъ длинное путешествіе пешкомъ отъ Бау до собора. Онъ въ особенности упиралъ на гибельныя послѣдствія для него самого и для его семейства, которыя произойдутъ въ томъ случаѣ, если ему не удастся получить свѣдѣнія о содержаніи проповѣди. Епископъ почувствовалъ состраданіе къ этому человеку. Притомъ, ему самому очень хотѣлось, чтобы объ его проповѣди былъ напечатанъ отчетъ въ газетахъ.

— Хорошо, сказалъ онъ, со снисходительною улыбкой,— надѣюсь, это будетъ вамъ предостереженіемъ, чтобы вы не спали въ церкви въ другой разъ. Къ счастью, я принесъ мои замѣтки съ собою, и если вы дадите мнѣ общаіе обращаться съ ними бережно и возвратите ихъ мнѣ завтра утромъ, прежде всего, то я дамъ ихъ вамъ.

Съ этими словами епископъ отворилъ и подалъ репортеру небольшую опрятную черную кожаную сумку, въ которой лежалъ маленький свертокъ рукописей.

— Лучше возьмите и сумку, чтобы сберечь въ ней рукопись, прибавилъ епископъ.—Смотрите же, будьте вѣрны данному слову и принесите мнѣ и то, и другое завтра, рано утромъ.

Просмотрѣвъ рукопись при свѣтѣ лампы соборнаго вестибюля, репортеръ едва могъ повѣрить своему счастью. Замѣтки епископа, написанныя четко и чисто, были такъ полны, что ихъ было совершенно достаточно для газетнаго отчета. Дѣло репортера было уже сдѣлано. Онъ былъ такъ доволенъ самимъ собою, что рѣшилъ угостить себя еще однимъ стаканчикомъ джипа и съ этою цѣлью направилъ свои стопы въ вышеупомянутый маленький „кабачокъ“.

— Вы продаете поистинѣ превосходный джипъ, сказали онъ буфетчикъ, выпивъ. — Мнѣ кажется, что не мѣшало бы выпить мнѣ еще одинъ, только одинъ, стаканчикъ.

Въ одиннадцать часовъ хозяинъ вѣжливо, но твердо настоялъ на томъ, чтобы онъ оставилъ гостиницу, и репортеръ вышелъ при помощи мальчика-слуги, проводившаго его до конца двора. По его удаленіи, хозяинъ замѣтилъ на стулѣ небольшую черную сумку. Тщательно осмотрѣвъ ее, онъ замѣтилъ между ея ручками мѣдную дощечку, а на этой дощечкѣ вырѣзанныя имя и званіе собственника сумки. Открывъ ее, хозяинъ увидалъ чистенькій свертокъ рукописей, вдоль стѣба которой были написаны имя и адресъ епископа.

Тихій и продолжительный свистъ сорвался съ губъ хозяина, и онъ, вытаращивъ глаза, смотрѣлъ на раскрытую сумку. Затѣмъ онъ надѣлъ шляпу и пальто, и, захвативъ сумку, пошелъ вдоль двора, смѣясь про себя и хихикая. Онъ пошелъ прямо къ дому жившаго при соборѣ каноника.

— Скажите господину канонику, проговорилъ онъ, обращаясь къ слугѣ,— что мнѣ нужно видѣть его сейчасъ. Я не побожусь, что бы его въ такое позднее время, если бы не было вынужденъ къ тому очень важными дѣлами.

Слуга проводилъ его наверхъ, въ помещеніе каноника. Осторожно затворивъ за собою дверь, онъ почтительно кашлянулъ.

— Ну, мистеръ Петерсъ (такъ будемъ звать его), сказалъ каноникъ,— въ чемъ дѣло?

— Оно касается моей аренды, сэръ, медленно и съ разглагольствіемъ отвѣчалъ мистеръ Петерсъ.— Я надѣюсь, что вы, джентльмены, найдете возможнымъ продлить срокъ моего контракта на двадцать одинъ годъ, вмѣсто четырнадцати.

— Да вы съ ума сошли! вскричалъ съ гнѣвомъ каноникъ,

вскочивъ со стула.— Неужели вы пришли ко мнѣ въ одиннадцать часовъ ночи только затѣмъ, чтобы толковать о своей арендѣ?

— Не совсѣмъ такъ, сэръ, невозмутимо отвѣчалъ Петерсъ.— Есть еще другое маленькое дѣльце, о которомъ я желалъ поговорить съ вами.

И онъ положилъ передъ каноникомъ сумку и рассказалъ ея исторію.

Каноникъ посмотрѣлъ на м-ра Петерса, а м-ръ Петерсъ посмотрѣлъ на каноника.

— Тутъ, должно-быть, какое-то недоразумѣніе, сказала каноникъ.

— Тутъ нѣтъ никакого недоразумѣнія, возразилъ Петерсъ.— Во мнѣ зародились подозрѣнія, какъ только я взглянулъ на него. Я увидалъ тотчасъ, что онъ не принадлежитъ къ разряду нашихъ обычныхъ посетителей, и замѣтилъ, какъ онъ старался скрыть свое лицо. Если это не былъ нашъ епископъ, такъ, значитъ, я не въ состояніи отличить никакого епископа, когда мнѣ случится увидѣть его,—вотъ и все *). Кроме того: вотъ его сумка, а въ ней—его проповѣдь.

Мистеръ Петерсъ сложилъ руки и ждалъ. Каноникъ призадумался. Подобныя вещи случались и прежде, о нихъ упоминаетъ церковная исторія: почему же имъ не случатся и теперь?

— Знаете-ли объ этомъ кто-нибудь, кроме васъ? спросилъ каноникъ.

— Еще ни единая живая душа, отвѣчалъ м-ръ Петерсъ.

— Я думаю... думаю, м-ръ Петерсъ, что мы можемъ продлить срокъ вашей аренды до двадцати одного года.

— Сердечно благодарю васъ, сэръ, сказала хозяйка гостиницы.

Въ слѣдующее утро каноникъ явился къ епископу и положилъ передъ нимъ сумку.

— А! сказалъ епископъ,— онъ прислалъ мнѣ ее обратно черезъ васъ. Да?

— Да, прислалъ сэръ, отвѣчалъ каноникъ,— и я благодаренъ ему за то, что онъ принесъ ее ко мнѣ, а не къ кому-нибудь другому. Это хорошо, что мнѣ пришлось сообщить вашему преосвященству, что мнѣ извѣстны обстоятельства, при которыхъ сумка вышла изъ вашихъ рукъ.

Взгляды каноника были суровы, и епископъ принужденно засмѣялся.

— Я сознаюсь, что мнѣ не слѣдовало бы дѣлать этого, отвѣчалъ онъ, тономъ извиненія,—но, вѣдь, извѣстно: все хорошо, что хорошо кончается.

И епископъ засмѣялся снова.

Это взорвало каноника.

— Сэръ, вскричалъ онъ въ порывѣ благочестиваго негодованія,—во имя Неба, ради нашей церкви, позвольте мнѣ проесть васъ, умолять васъ никогда не допускать, чтобы подобная вещь когда-нибудь случилась снова.

Епископъ повернулся къ нему съ гнѣвомъ.

— Сколько шума вы дѣлаете изъ-за такихъ пустяковъ! вскричалъ онъ. Но, замѣтивъ выраженіе мѣки въ лицѣ каноника, онъ замолчалъ на минуту.— Какимъ образомъ попала къ вамъ эта сумка? спросилъ онъ затѣмъ.

— Хозяинъ гостиницы „Cross-Keys“ принесъ ее ко мнѣ, отвѣчалъ каноникъ.—Вы оставили тамъ ее въ прошлую ночь.

Дыханіе замерло въ груди епископа, и онъ тяжело опустился на стулѣ. Переведа духъ, онъ рассказалъ канонику подлинную исторію этого случая, и каноникъ до сихъ поръ старается повѣрить ей...

Къ рисункамъ.

Пора домой. (Рис. на стр. 1009).

Дни становятся все короче, а работы въ полѣ не мало. Оттого и неудивительно застать людей за работою поздно вечеромъ, когда отъ румянаго заката не останется и слѣда. И сумерки застелютъ землю дымкой, сквозь которую едва замѣтень круторогій мѣсяцъ. Пора домой! И кликъ этотъ кое-гдѣ раздается по полю, съзывая заноздалыхъ труженницъ къ домашнему очагу.

Въ раздумьи. (Рис. на стр. 1012).

Ей тоже улыбалась когда-то жизнь, общала впереди доверье и счастье... Но судьба судила иначе. Въ одинъ годъ изъ довольной, счастливой дочери честныхъ труженниковъ она превратилась въ бѣдную сироту, страшившуюся завтрашняго дня... Безъ средствъ и безъ утѣхи ихъ приобрѣсть, впервые встрѣтившись лицомъ къ лицу съ жизнью, она безсилно опустила руки... Но не надолго—горькая дѣйствительность отрезвила ее. „Работа“, промелькнуло въ ея мозгу. И она жадно кинулась за этой „работою“. Тамъ, въ своей крохотной каморкѣ, не зная ни отдыха, ни праздника, коротаетъ она за рабочимъ столиккомъ цѣлые дни—безъ радости въ настоящемъ, безъ просвѣта въ будущемъ. Только шумъ жизни долетаетъ до нея съ улицы черезъ узкій дворъ, на который выходитъ ея окопце, и на минуту пробуждаетъ ее отъ забытья... Это мину-

ты тяжелого, гнетущаго раздумья... Замашино рисуется счастливое прошлое, и на его свѣтломъ фонѣ еще рѣзче проступаетъ непроглядная темень ея сиротливаго настоящаго... Слеза скатится, чего добраго, на дорогое платье и оставитъ на нѣжной материн чуть замѣтный слѣдъ, а строгая заказчица, замѣтивъ его, только лишній разъ высказаетъ свое неудовольствие на „этихъ грязныхъ, безсовѣстныхъ поргннхъ, небрежно относящихся къ чужому добру“.

Кормилица съ ребенкомъ. (Рис. на стр. 1013).

Среди голландскихъ мастеровъ XVII вѣка видное мѣсто занимаетъ Францъ Гальсъ, родившійся въ Антверпенѣ въ 1584 году и пользовавшійся у современниковъ большою извѣстностью, какъ замѣчательный портретистъ. Изъ его работъ до сего времени обращаютъ на себя вниманіе характерные портреты лицъ изъ различныхъ корпорацій, обществъ и союзовъ. Всѣ они отличаются тщательною отдѣлкою и, по преданіямъ, большимъ сходствомъ. О манерѣ Гальса тщательно и подробно выписывать не только лица, но и руки, одежду и обстановку, можно судить по гравюрѣ, помещенной на стр. 1013. Гальсъ умеръ въ 1666 году.

* Въ Англіи, какъ извѣстно, духовныя лица носятъ внѣ служебныхъ обязанностей партикулярное платье.

Петръ Великій въ кабинетѣ голландскаго собирателя рѣдкостей, Якова де-Вильде.

(Рис. на стр. 1017).

Въ продолженіе пребыванія своего въ Голландіи (отъ половины августа по конецъ ноября 1697 г.), все время, свободное отъ занятій кораблестроеніемъ, Петръ I посвящалъ на посѣщеніе мастерскихъ всевозможныхъ ремесленниковъ и художниковъ, всюду присматриваясь къ ихъ работамъ, изучая подробности мастерства, а нерѣдко и удивляя самихъ мастеровъ своими быстрыми соображеніями и ловкимъ умѣньемъ въ обращеніи съ инструментами. Кажется, что именно въ Голландіи изучилъ онъ и „гравировальное“ (гравировальное) искусство, т. е. гравированіе на мѣди, которое потомъ и распространилъ въ Россіи. Здѣсь же, посѣщая музеи и осматривая коллекціи частныхъ любителей, онъ познакомился, между прочимъ, въ Амстердамѣ кабинетъ голландскаго собирателя рѣдкостей, Якова де-Вильде, у котораго оставался довольно долго и приобрѣлъ нѣкоторые антики и рѣдкости, которые потомъ, въ числѣ многихъ другихъ произведеній искусства, закупленныхъ въ Голландіи и Англіи, направилъ на корабль въ Архангельскъ. Эти произведенія искусства и разныя диковинки живописи, растительнаго и ископаемаго царства были впоследствии, подъ именемъ „буштовъ“ и „монстровъ“, внесены въ составъ музея, который Петръ устроилъ въ своей новой Сѣверной столицѣ. На помѣщенной на стр. 1017 гравюрѣ нашъ художникъ сумѣлъ прекрасно передать оживленное лицо молодого Петра, при чемъ изобразилъ черты этого лица такими, какъ онъ намъ сохранены нѣзвѣстнымъ современникомъ Петру живописцемъ, Готфридомъ Кнеллеромъ, ученикомъ Рембрандта. Кнеллеръ, съ разрѣшенія Петра и по непревѣнному желанію короля англійскаго Вильгельма III, написалъ Петра въ воицкомъ доспѣхѣ, но обычаю того времени. Оригиналъ этого портрета сохранился и находится нынѣ въ королевскомъ дворцѣ близъ Лондона—въ Гемптонъ-Кортъ—бывшей резиденціи Кромвеля. Портретъ этотъ много разъ былъ повторенъ въ гравюрѣ, и приложенъ къ первому тому „Исторіи Петра Великаго“, соч. Устрялова. Художникъ, изобразивъ Петра въ кабинетѣ голландскаго собирателя рѣдкостей, совершенно вѣрно передавъ костюмъ Петра, который въ это время еще не снмалъ русской одежды, и надѣлъ нѣмецкое платье только уже по возвращеніи въ Москву.

Общія виды Варшавы и Вильны.

(Рис. на стр. 1020 и 1021).

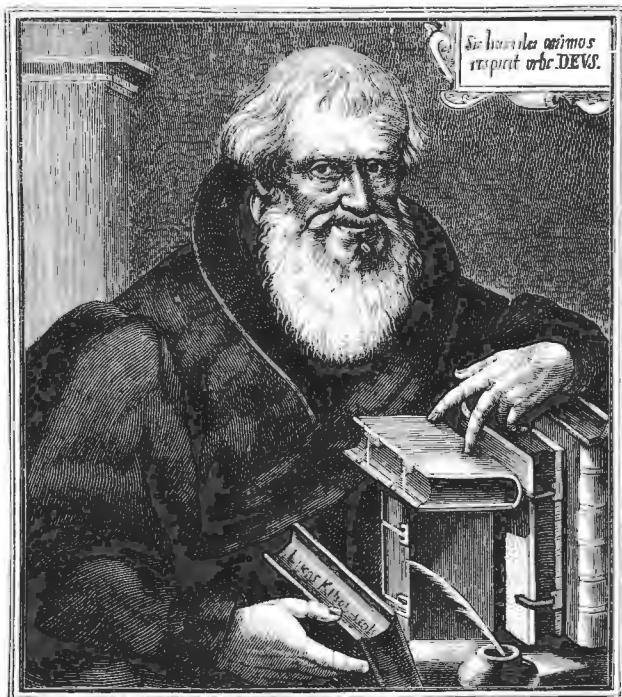
По поводу исполнявшагося въ текущемъ году столѣтія совершенія знаменательныхъ событій 1794 года въ Польшѣ, мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ специальную историческую статью объ этихъ событіяхъ—„Послѣдніе дни Польши“. Главной ареной всей этой эпопеи служили центры—Варшава и Вильна, виды которыхъ воспроизведены на стр. 1020 и 1021. Исторія Варшавы простирается не далѣе XIII вѣка, но основана была, повидимому, еще въ XI столѣтіи. По преданію, князь Мазовецкій Конрадъ, охотившійся тамъ и вошедшій въ мѣстность, построилъ деревянный замокъ и внутри его часовню Св. Іоанна. Замокъ этотъ будто бы и послужилъ основаніемъ Варшавы, названіе которой происходитъ отъ венгерскаго слова „варошъ“,

означающаго „укрѣпленное село“. Въ XIII вѣкѣ Варшава сдѣлалась столицей Мазовіи, а въ концѣ XIV вѣка уже раздѣлялась на старый и новый городъ. При Сигизмундѣ-Августѣ стали собираться въ Варшавѣ сеймы, а Сигизмундъ III сдѣлалъ ее своей столицей. Вильна (посившая до послѣднихъ временъ названіе Вильно) была основана ранѣе Варшавы,—по преданіямъ, въ X вѣкѣ; въ нашихъ же лѣтописяхъ она упоминается впервые въ 1128 г. Въ 1323 г. Литовскій князь Гедиминъ (считающійся нѣкоторыми основателемъ Вильны) перенесъ въ нее изъ Трокъ свою столицу. Въ 1655 году, русскій воевода князь Хованскій взял Вильну, и въ слѣдующемъ году на сеймѣ заключенъ былъ мирный трактатъ, по которому Польша обязалась уступить Россіи всѣ свои завоеванія. Въ 1702 г. Вильна захита была шведскими войсками. Въ 1788 году городъ былъ взятъ русскими войсками, а въ 1795 г., по окончательномъ присоединеніи Литвы къ Россіи, она была назначена губернскимъ городомъ Виленской губерніи.

Гансъ Заксъ.

(Портр. на этой стр.).

Одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ поэтовъ XVI вѣка, Гансъ Заксъ, родился четирихста лѣтъ тому назадъ, 5 ноября (н. ст.) 1494 года, въ Нюрнбергѣ. Отецъ его былъ простой портной, а сына предназначалъ сапожному мастерству. Желая дать сыну, кромѣ его ремесла, хоть небольшое образованіе, отецъ отдалъ Ганса въ латинскую школу, въ которой онъ обучался до 15-лѣтняго возраста. Школа эта дала ему, вмѣстѣ съ другими знаніями, небольшое познаніе въ латинскомъ языкѣ и указала ему, главнымъ образомъ, путь къ удовлетворенію его ненасытной жажды знанія. Въ 1510 году, по обычаю того времени, отправился Гансъ Заксъ странствовать и прошелъ почти всю Германскую имперію. Изъ Нюрнберга онъ прошелъ въ Регенсбургъ, оттуда въ Пассау, Зальцбургъ, Вельсъ въ Верхней Австріи и, наконецъ, добрался до Инсбрука. Въ Инсбрукѣ, отдавшій своему влеченію къ поэзіи, Гансъ Заксъ бросилъ на время свое сапожное ремесло и вступилъ въ охотничью свиту императора Максимилиана I. Вѣдѣ за тѣмъ вскорѣ онъ опять отправился странствовать, въ качествѣ сапожнаго подмастерья, побывать въ Мюнхенѣ, Лаудегутѣ, Вюрцбургѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Одновременно съ занятіемъ своимъ ремесломъ, онъ рѣшился серьезно отдаться поэтическому творчеству, въ духѣ современныхъ ему мейстерзенгеровъ. Съ этой цѣлью онъ посѣщалъ въ Мюнхенѣ и во Франкфуртѣ школы мейстерзенгеровъ и, достигнувъ блестящихъ успѣховъ (въ 1513 году составилъ онъ первое свое стихотвореніе „Gloria patria, Lob und Ehr“), продолжалъ заниматься поэзіей въ этомъ направленіи и во время своихъ дальнѣйшихъ странствованій по Вестфаліи, Озабрюку, Любеку, Лейпцигу и Эрфургу, вплоть до возвращенія своего, въ 1515 году, на родину, въ Нюрнбергъ, гдѣ онъ вскорѣ, ставъ мастеромъ своего ремесла, остался жить навсегда. Въ 1519 году онъ женился; цеховыя его занятія шли весьма успѣшно, и онъ вскорѣ сталъ зажиточнымъ гражданиномъ Нюрнберга. Въ это время всю Германію охватило вдругъ новое реформаціонное движеніе, во главѣ котораго стоялъ Мартинъ Лютеръ. Сапожникъ-поэтъ Гансъ Заксъ сталъ яркимъ борщикомъ новаго движенія и въ цѣломъ рядѣ вдохновенныхъ стихотвореній началъ воспѣвать какъ самое религіозное движеніе, такъ и ея виновника, котораго онъ назвалъ въ своемъ пер-

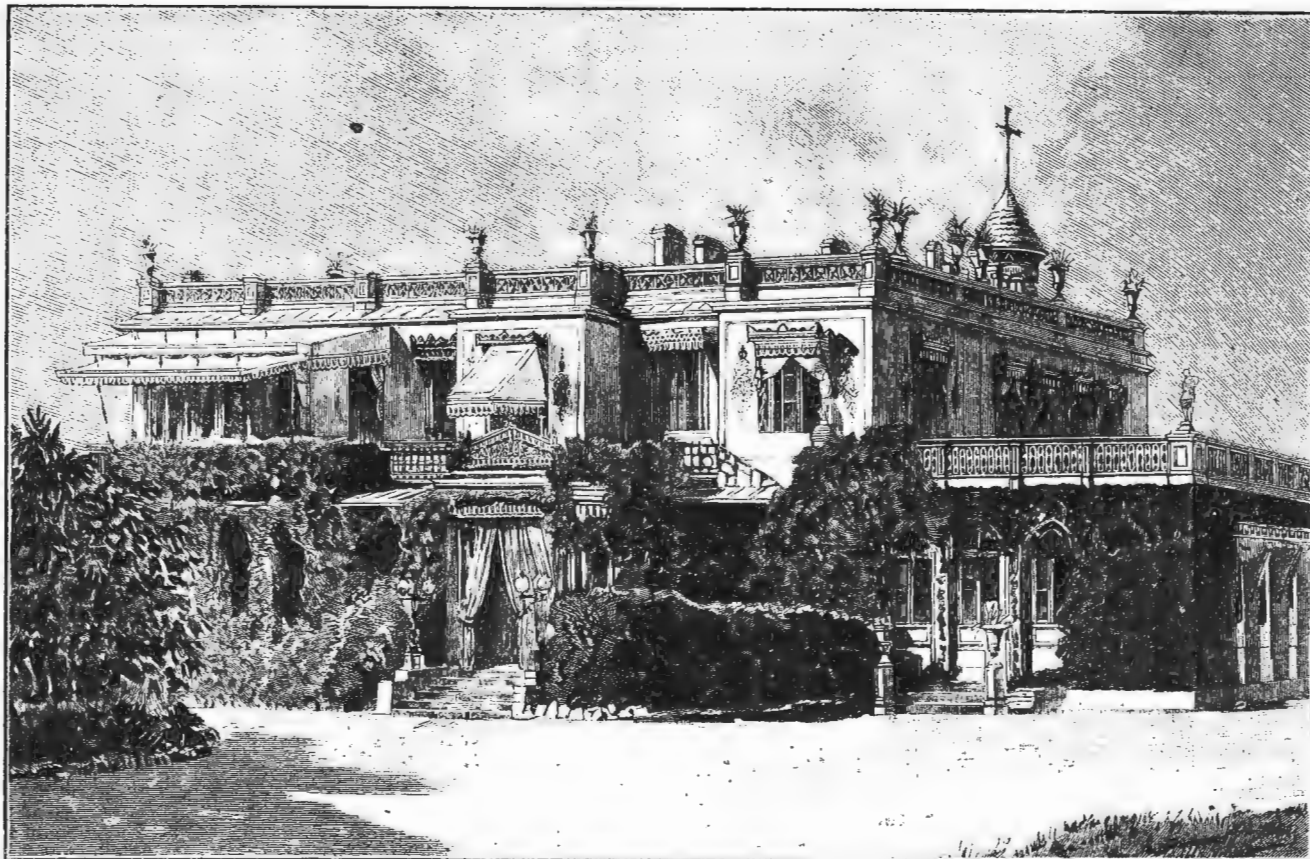


Hans Sachs

Гансъ Заксъ (по поводу 400-лѣтія дня рожденія).
Грав. Шюблеръ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. **иностранныхъ** подписчиковъ, при этомъ № прилагается **подписной бланкъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи, для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Нива“ въ **1895** году.

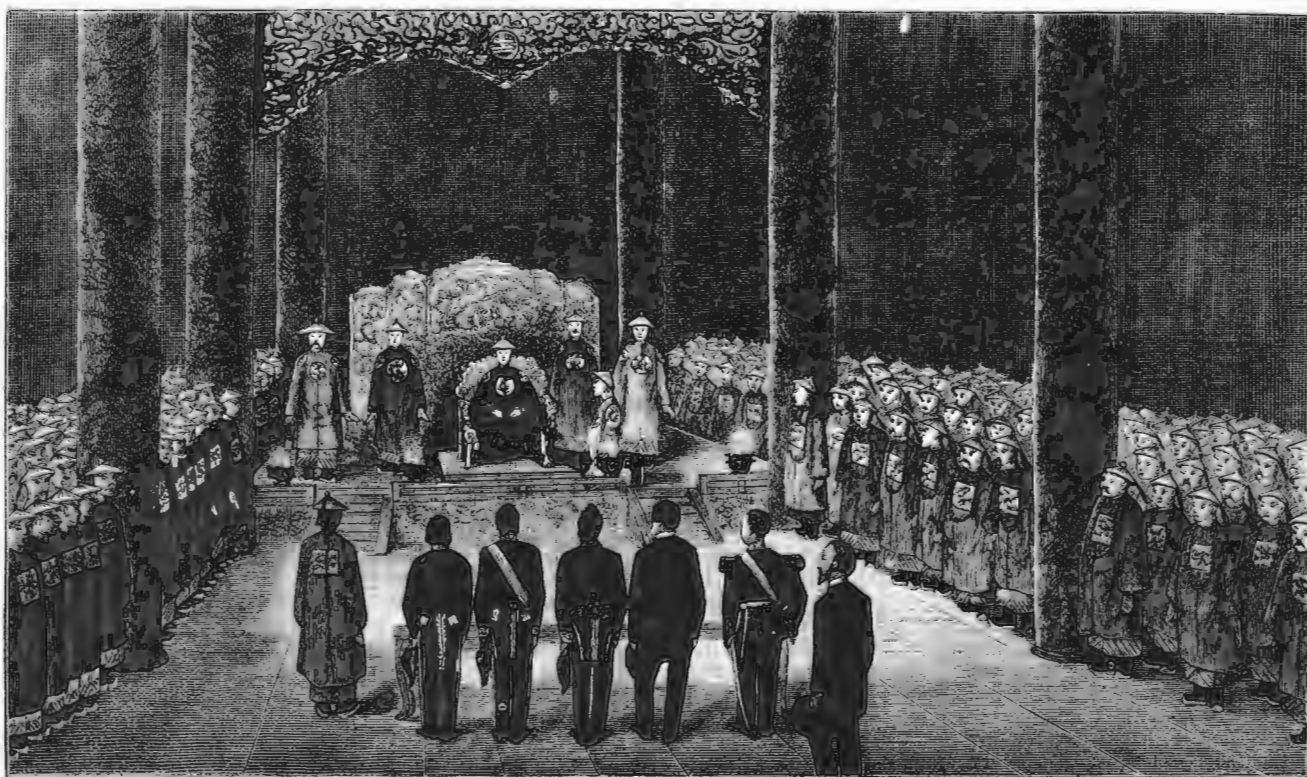


Большой дворец въ Ливадіи. По грав. Тоши, автотипія Демчинскаго.

вомъ знаменитомъ стихотвореніи „Виттенбергскимъ соловьемъ“. Въ 1523 году онъ написалъ рядъ диалоговъ, въ которыхъ разбираетъ самыя горячіе вопросы реформаціи. Поэтическая его слава разрасталась, вскорѣ онъ сталъ во главѣ нюрнбергскихъ мастерзентгеровъ. Гансъ Заксъ скончался 19-го января 1576 года, до конца дней своихъ не переставая писать, и былъ погребенъ на кладбищѣ Св. Іоанна. На Госпитальной площади въ Нюрнбергѣ визитъ торжественно открытъ въ 1874 году памятникъ поэту Гансу Заксу. Собраніе сочиненій Ганса Закса вышло впервые еще при жизни его, въ 1558 г.;

но онъ выпустилъ лишь три тома избранныхъ произведеній, послѣ же его смерти были изданы еще два. Уже въ 1567 году Гансъ Заксъ насчитывалъ своихъ 4,275 мастерзентгеровскихъ пьесъ, 208 комедій, трагедій и маленькихъ пьесокъ, 1,700 шуточныхъ сценъ, притчъ, басенъ, шутокъ, псалмовъ, церковныхъ пьесъ и т. д., всего 6,048 произведеній. Но всѣ эти 6,048 произведеній представляютъ далеко не все количество написаннаго Заксомъ; огромное число его пьесъ хранится въ рукописяхъ въ Цвикау, Іенѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Альтдорфѣ и Нюрнбергѣ.

Э.



Первый пріемъ европейскихъ пословъ у богдыхана. По китайскому рисунку грав. Рашевскій.

Большой дворецъ въ Ливадіи. (Рис. на стр. 1025).

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь высится дворцовыя строенія Ливадіи и тянутся замѣчательныя оранжереи и виноградники, находилось, въ былыя времена, греческое поселеніе, на что указываетъ даже самое названіе Ливадіи, происходящее отъ греческаго слова „Λιβάδα“, означающаго: влага, потокъ. Названіе же это объясняется, видимо, тѣмъ, что мѣстность та изобилвала озерами; тамъ даже до сихъ поръ одно мѣсто называется татарскимъ словомъ „бузуклухъ“, означающимъ: сырое мѣсто. Во времена императрицы Екатерины вся прибрежная часть Чернаго моря, отъ нынѣшней Ливадіи до Балаклавы, была предоставлена грекамъ, у которыхъ приобрѣлъ въ собственность значительное пространство земли генералъ-майоръ Θεοδοσίη Ρεβελιώτη; въ число этой земли вошли Ливадія и Ореанда. Въ 1834 году Ливадію купилъ у Ρεβελιώτη польскій магнатъ графъ Левъ Потоцкій, устроившій тамъ себѣ дачу и насадившій весьма цѣнные и рѣдкіе виноградники. По смерти Потоцкаго, имѣніе это было продано его наследниками, въ 1861 году, департаменту уѣзловъ, изъ вѣдомства котораго оно было въ томъ же году передано, Высочайшимъ указомъ, въ даръ нынѣ въ Бозѣ почивающей императрицѣ Маріи Александровнѣ. Въ настоящее время Ливадія занимаетъ пространство земли въ 290 десятинъ и 1,600 кв. сажень и соединяется съ Яглой, отъ которой отстоитъ въ четырехъ верстахъ, прекраснымъ шоссе.

Большой Ливадійскій дворецъ, перестроенъ изъ дома графа Потоцкаго архитекторомъ Монигетти. По всей стѣнѣ главнаго фасада дворца, вѣнчающаго крыльцо главнаго подъѣзда, тянется красивый широкий балконъ; на выходящей на него стѣнѣ написаны двѣ картины работы Айвазовскаго и Феллера, ученика нашего извѣстнаго мариниста. Первая картина представляетъ географическую карту Крымскаго полуострова, другая—панорама Ливадіи съ высоты птичьего полета. Дворецъ украшенъ множествомъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, а также и статуями, изъ которыхъ особенно выдѣляется статуя Пенелопы, работы Брюгера, поднесенная императрицѣ Маріи Александровнѣ гражданами города Одессы и помѣщаящаяся въ фонтанной комнатѣ дворца. Среди другихъ примѣчательностей Большаго дворца замѣчательна находящаяся въ царскомъ кабинетѣ большой каминъ изъ чернаго мрамора.

Первый приемъ европейскихъ пословъ у богдыхана. (Рис. на стр. 1025).

Въ какой замкнутости держать Китайскаго богдыхана можно судить по тому, что онъ не всегда даже имѣетъ точныя свѣдѣнія о такомъ важномъ дѣлѣ для государства, какъ война, напримеръ, съ японцами, за продолженіе которой онъ самъ стоитъ. Продолженія войны желаютъ также бывшій воспитатель богдыхана и нынѣшній его наперсникъ Венгъ-Тунгъ Хо

и оба президента военнаго министерства. Къ партіи мира принадлежатъ: вдовствующая императрица, принцъ Кунгъ и Ли-Хунгъ-Чаунгъ. Желая получить точныя свѣдѣнія о мѣрахъ обороны въ прибрежныхъ пунктахъ, богдыханъ поручилъ Венгъ-Тунгъ-Хо побѣдить, переодѣтымъ, Тянь-Тзинь, Портъ-Артуръ и Вей-Ха-Вей. Только на обратномъ пути министръ сбросилъ инкогнито и сдѣлалъ визитъ Ли-Хунгъ-Чаунгу, что произвело на послѣдняго крайне неприятное впечатлѣніе. Вотъ къ какимъ приемамъ приходится прибѣгать, чтобы ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, Китайскому богдыхану, совершенно обособленному отъ окружающей его жизни этикетомъ и цѣлымъ рядомъ сложныхъ церемоній. Недавно еще повелитель Китая не имѣлъ возможности лично познакомиться съ находящимися при немъ представителями другихъ державъ, и только въ 1873 году, при вступленіи въ управленіе богдыхана Тунгъ-Чжи, послы, по соглашенію между собою, потребовали приема самими императоромъ, чтобы поздравить его лично съ совершенноволѣіемъ. Само собою разумѣется, что подобное требованіе было принято весьма недружелюбно, но, имѣя дѣло съ энергичнымъ старшиною посланникомъ, каковымъ былъ въ то время нашъ посланникъ,—генералъ-майоръ Влангалл,—китайцы должны были уступить, хотя въ переговорахъ и прошло довольно продолжительное время. Наконецъ, церемоніаль былъ установленъ, и 17 іюля представленіе состоялось.

Представленіе происходило въ Императорскомъ городѣ (находящемся въ центрѣ Пекина, но окруженномъ вѣсколькими стѣнами), во дворѣ Цзыхуанъ-хэ. Представлялъ пословъ князь Гунъ, дядя императора, овъ же—предсѣдатель министерства иностранныхъ дѣлъ.

Пословъ ввели въ залъ, въ глубинѣ котораго, на тронѣ, сидѣлъ богдыханъ, одѣтый въ шелковыя халаты. Около императора стояли четыре генералъ-адъютанта—передъ нимъ, на колѣняхъ, князь Гунъ; около пословъ, стоявшихъ передъ длиннымъ столомъ, покрытымъ желтымъ штофомъ, цвѣтомъ, присутствующимъ Китайскому императору,—около пословъ встали со-вѣтники министерства иностранныхъ дѣлъ, а зала была полна высшихъ сановниковъ имперіи, въ роскошныхъ халатахъ. Генералъ-майоръ Влангалл сказалъ поздравительную рѣчь, переведенную г. Бисмаркомъ; послѣ чего послы положили свои кредитивныя грамоты на столъ. Богдыханъ, черезъ князя Гуна, благодарилъ пословъ и спросилъ о здоровьи Государя Императора и королей и президентовъ другихъ державъ, прибавивъ, что онъ надѣется, что послы не встрѣчатъ и не встрѣтятся затрудненій съ министерствомъ. Послѣ этого послы раскланялись и, не поворачиваясь къ богдыхану спиной, вышли изъ дворца. Передъ представленіемъ, а равно и послѣ него, послы угощали сластями, чаемъ, фруктами и виномъ, что, обязательно, входило въ церемоніаль представленія. Этимъ было положено начало личныхъ представленій богдыхану. Разумѣется, кромѣ пословъ, никто не былъ допущенъ въ залу, ни одинъ европеецъ, и вама гравюра исполнена по рисунку, сдѣланному китайскимъ художникомъ.

Разныя извѣстія.

— О состояніи здоровья Его Величества Государя Императора сообщено было въ бюллетенѣ отъ 8 октября, 8 ч. 40 м. веч.: „За истекшія сутки Государь Императоръ немного почивалъ; вставалъ въ теченіе дня. Состояніе силъ и сердечной дѣятельности то же. Отеки не увеличиваются“. Въ бюллетенѣ отъ 9 октября, 8 ч. 50 м. в.: „За истекшія сутки Государь Императоръ спалъ немного больше, всталъ въ обычное время. Аппетитъ и самочувствіе нѣсколько лучше; въ остальномъ пере-мѣны нѣтъ“. Въ бюллетенѣ отъ 10 октября, 8 ч. 16 м. в.: „Въ ночь на 10-е октября Государь Императоръ почивалъ съ перерывами около пяти часовъ; вставалъ Государь по обыкновенію. Аппетитъ нѣсколько меньше, силы не увеличились“. Въ бюллетенѣ отъ 11 октября, въ 10 ч. у.: „Въ ночь на 11-е октября Государь Императоръ почивалъ лучше. Аппетитъ малъ. Состояніе силъ и дѣятельность сердца не лучше. Отеки ногъ нѣсколько увеличились“. Въ бюллетенѣ отъ того же числа, 7 ч. в.: „Въ теченіе дня замѣчались нѣкоторыя сонливости и легкія спазмодическія явленія. Аппетитъ лучше вчерашняго“. Въ бюллетенѣ отъ 12 октября, 10 ч. у.: „Ночью Государь Императоръ почивалъ нѣсколько часовъ. Сонливости не замѣтно. Аппетитъ есть“. Въ бюллетенѣ отъ того же числа, 8 ч. в.: „Въ теченіе дня сонливости не было. Аппетитъ и самочувствіе лучше. Отекъ ногъ нѣсколько увеличился“. Въ бюллетенѣ отъ 13 октября, 11 ч. у.: „Ночью Государь Императоръ спалъ мало. Утромъ Его Вели-

чество всталъ въ обычное время. Аппетитъ и самочувствіе, какъ и вчера. Отеки не увеличились“. Въ бюллетенѣ отъ того же числа, 8 ч. в.: „Въ теченіе дня, ни сонливости, ни спазмодическихъ явленій не было. Аппетитъ удовлетворительный. Отеки не увеличиваются.“

— 9 октября Государь Императоръ прибылъ въ Таицъ.

— 8 октября, прибыли въ Ливадію ея величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ королевною Маріею и королевичемъ Христофоромъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Иосифовна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи.

— 9 октября, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ выѣхалъ изъ Боржома чрезъ Ватумъ въ Ливадію.

— 10 октября, прибыли въ Ливадію Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Николаевичъ.

— Высочайшая Цесаревна Невѣста Наслѣдника Цесаревича Принцесса Алиса Гессенская выѣхала 7 октября, въ 11^{3/4} часовъ вечера, изъ Берлина въ Ливадію. Въ вокзалѣ Принцессу провожали императоръ Вильгельмъ и принцъ Генрихъ. Благополучно прибывъ 8 октября въ Александрово, Принцесса Алиса Гессенская, встрѣченная Великою Княгиней Елисаветой Θεοδοροβν, продолжала свой путь вмѣстѣ со своей Августѣйшей Сестрой на

Симферополь, куда Ихъ Высочества изволили прибыть 10 октября и гдѣ были встрѣчены на вокзалѣ временно-управляющимъ губерніей, представителями горсда и высшаго общества. Съ вокзала Ихъ Высочества отбыли въ открытыя придворныя экипажахъ. Народъ восторженно приветствовалъ Августѣйшихъ Особъ. Войска шалдерами съехали на пути слѣдованія Ихъ Высочествъ по городу. Дамы и воспитанницы гимназій уснажили путь цвѣтами. Эскортъ офицеровъ Крымскаго дивизиона сопровождалъ экипажъ Ихъ Высочествъ за предѣлы города. Въ Алуштѣ, въ часъ дня, Высочайшею повелѣніемъ Невѣста съ Августѣйшей Сестрой была встрѣчена Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Послѣ завтрака, Принцесса Алиса въ экипажѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ Супругою отбыли, въ два часа дня, въ Ливадію. По прибытіи въ Ливадію, въ 5^{1/2} часовъ вечера, Ея Великогогерцогское Высочество прослѣдовала прямо въ Малый дворецъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, откуда, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и другими Членами Императорской Фамиліи, направилась въ дворцовую церковь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Лица Свиты встрѣчали Ея Великогогерцогское Высочество у входа въ дворцовую церковь.

— На пограничную станцію Александрово была послана Московскимъ губернаторомъ Великою Княгинѣ Елисаветѣ Θεοδοροβν, во время встрѣчи Ея Высочествомъ Высочай-

реченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича, слѣдующая телеграмма:

„Въ минуту вступленія Ея Великогерцогскаго Высочества на нашу родную русскую почву, Москва сердцемъ и мыслями, вмѣстѣ съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, встрѣчаетъ Вашу Августѣйшую Сестру. Горячія наши молитвы сопутствуютъ Вашимъ Высочествамъ туда, гдѣ нынѣ сосредоточились всѣ надежды и сердца Россіи“.

На телеграмму эту Московскій губернаторъ имѣлъ счастье, 8 октября, получить отъ Ея Великогерцогскаго Высочества Принцессы Алисы Гессенской, изъ Александрова, слѣдующую телеграмму:

„Глубоко тронута, что Москва вспомнила обо Мнѣ въ минуту вступленія Моего на почву новой для Меня, но уже давно дорогой родины. Сестра и Я отъ души благода-

римъ древнепрестолюю столицу и не сомнѣваемся въ горячности ея молитвъ о здоровьи нашего Возлюбленнаго Государя. Да поможетъ намъ Богъ“.

„А. И. С. А.“.

— 8 октября пріѣхалъ въ Ливадію съ Великою Княгинею Александрою Иосифовною протоіерей Іоаннъ Сергіевъ и тотчасъ же по пріѣздѣ служилъ обѣдню и молебенъ въ Дворцовой церкви, а въ 4 часа отслужилъ молебенъ о здравіи Государя Императора въ Большой ливадійской церкви. Церковь была переполнена молящимися; кромѣ святы Его Величества и всѣхъ служащихъ въ Ливадіи, къ молебну съѣхались многія лица изъ Ялты и ближайшихъ окрестностей.

— 12 октября, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій служилъ обѣдню въ церкви въ Ореандѣ,

затѣмъ панихиду по прежнемъ владѣльцѣ Ореанды—великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ. Присутствовали королева Элизавета, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, Великія Княгини Елисавета Феодоровна и Александра Иосифовна, Принцесса Алиса и другія особы и придворные.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованъ Высочайше утвержденный 10-го сентября 1894 года всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи самостоятельной владикавказской епархіи.

— 30 сентября исполнилось столѣтіе Николаевскаго Адмиралтейскаго собора, чернаго храма города Николаева.

— 29 сентября истекло сто лѣтъ со времени основанія первой русской конно-артиллерійской части.

Политическое обозрѣніе.

Правительственный Вѣстникъ, сообщая отзывы иностранной печати по поводу извѣстій о болѣзни Государя Императора, пишетъ: „Среди общихъ пожеланій Его Величеству скорѣйшаго выздоровленія, громко раздаются голоса Франціи, быть-можетъ, глуже другихъ сознающей, какую великую услугу оказала Русскій Царь дѣлу мира, и насколько иначе сложились бы судьбы Европы, если бы на Престолѣ Всероссійскомъ не восселъ Монархъ-Миролюбецъ, составившій дѣлю своей царственной дѣятельности—служеніе благу человечества“. Въ такомъ смыслѣ высказываются органы французской печати всѣхъ партій и направленій. „*Всея Франція*—говоритъ „*Journal des Débats*“—пріобщилась въ мысляхъ и чувствахъ своихъ къ молитвамъ, возносимымъ къ престолу Всевышняго объ исцѣленіи Русскаго Царя, такъ какъ французскій народъ носитъ въ сердцѣ своемъ какъ радости, такъ и печали русскаго народа. Ни въ какія времена, никакой Государь не былъ во Франціи настолько любимъ и уважаемъ, насколько любимъ и популяренъ въ ней Императоръ Александръ III. Въ самыхъ скромныхъ домахъ, даже въ бѣдныхъ жилищахъ, портретъ Русскаго Царя обязательно красуется возлѣ портрета президента, и съ Его царственнымъ обликомъ соединяются въ памяти народа воспоминанія о кронштадтскихъ и тулонскихъ дняхъ, запечатлѣвшихся во всѣхъ сердцахъ неизгладимыми чертами“.

„Французскій народъ, какъ заявляютъ прочіе органы парижской печати, не можетъ издать наглядно судить о безавѣтной преданности, съ какою Русскій Государь служитъ дѣлу своего царственного призванія, но ему ясна и осязательна прямота Его характера, и вѣками не изгладится въ памяти французовъ тотъ великодушный шагъ, который сдѣлалъ Русскій Царь во имя мира и блага человечества. И не въ одной только Франціи, какъ говоритъ газета *Temps*, мысли обращаются къ Болящему; по всей Европѣ сказалось одно общее всѣмъ чувствомъ: но всей Европѣ сказалось одно общее всѣмъ чувствомъ: тѣсно слившееся всѣ народы въ единодушномъ пожеланіи скорѣйшаго выздоровленія Императору Александру III“.

Война не помѣшала въ Японіи открытію засѣданій въ парламентѣ. Въ тронной рѣчи, прочитанной при открытіи его, микадо выразилъ прискорбіе, что Китай забылъ свой долгъ—поддерживать совместно съ Японіей миръ на Востока. Указавъ затѣмъ, что за выѣшнее положеніе вещей отвѣтственность надаеетъ на Китай, микадо присовокупилъ: „Такъ какъ непріязненныя дѣйствія начались, то мы до тѣхъ поръ не успокоимся, пока не достигнемъ нашей крайней цѣли. Я надѣюсь, что всѣ наши подданные будутъ поддерживать правительство въ дѣлѣ возстановленія мира крупнымъ торжествомъ японскаго оружія“. Спусти два дня, 9 октября, въ верхней палатѣ, первый министръ Ито въ длинной рѣчи отставлялъ правительственные проекты для покрытія военныхъ расходовъ.

защитилъ Японію противъ упрека въ томъ, что она ускорила войну, и прочиталъ переписку съ Пекиномъ до разрыва дипломатическихъ сношеній. Рѣчь произвела большое впечатлѣніе. Палата представителей единогласно вотировала чрезвычайный военный бюджетъ въ 150 милліоновъ. Нынѣ парламентъ уже закрытъ. Всѣ правительственные законопроекты были приняты и вотированы адресъ правительству, требующій такой расправы съ Китаемъ, которая предупредила бы новое нарушеніе мира. Адресъ высказывается противъ всякаго вмѣшательства иностранныхъ державъ, которое препятствовало бы Японіи достигнуть цѣли предпринятой ею войны. О самой войнѣ ничего опредѣленнаго не павѣстно. Ходятъ слухи о сраженіи на сѣверѣ Кореи, но извѣстія приносятъ побѣду или китайцамъ, или японцамъ, смотря по тому, откуда они идутъ. Въ то же время японцы сосредоточиваютъ свои силы въ этой мѣстности, и недавно отрядъ въ 5,000 японцевъ высадился въ заливѣ Ганшевича, всего въ 5—6 верстахъ отъ русской границы. Въ Китаѣ мѣстами всхливаютъ мятежи, чего не скрываютъ болѣе англійскія газеты и сообщенія изъ Китая. Особенное вниманіе обращаетъ на себя возстаніе у рѣки Янъ-Цзе.

Въ Парижѣ начались засѣданія палаты. Внесено нѣсколько запросовъ. Груссы спрашивали, отчего правительство, разъ оно не преслѣдовало монархистовъ, причастныхъ къ буланжистскому заговору, какъ видно изъ недавнихъ признаній газетъ, не амнистируетъ осужденныхъ верховнымъ судомъ. Дюпюи отвѣтилъ, что приговоръ верховнаго суда ликвидировалъ буланжистскую исторію, напомнилъ, что палата отвергла недавно амнистію, и заявилъ, что правительство вовсе не въ плѣну у правой. Простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, принятый правительствомъ, вотированъ большинствомъ 315 голосовъ противъ 155. Запросъ о Мадагаскарѣ, по согласенію правительства съ авторами запроса, отложенъ. Газеты *Intransigeant* и *Cocarde* напечатали на-дняхъ извѣстіе, которому хотя и не вѣрятъ, но который все-таки произвелъ впечатлѣніе. По словамъ газеты Рюифора и органа Мориса Барреса, на состоявшемъ совѣтѣ министровъ президентъ республики заявилъ, что если социалистская газета *Le Chambard* не будетъ привлечена къ отвѣтственности за оскорбительную для президента статью, какъ этого желаютъ министръ-президентъ и хранитель печати, то онъ подастъ въ отставку. Ему надобны и нападки враговъ, и неудачная защита друзей. Онъ мало заботится о своемъ званіи президента республики, какъ заботился мало раньше о своемъ званіи министра-президента, и рѣшилъ въ случаѣ, если нападкамъ на него не будетъ положенъ конецъ, подать въ отставку тотчасъ же, какъ палаты приступятъ къ своей дѣятельности.

Заявленіе.

Въ виду постоянно поступающихъ просьбъ отъ гг. подписчиковъ о высылкѣ имъ второго экземпляра подписаннаго бланка на «НИВУ», Контора, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, разсылаетъ при этомъ № подписной бланкъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ предназначенъ для подписчиковъ на 1895 годъ, желающихъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО, приложенную въ 1894 году, и Контора проситъ передать этотъ экземпляръ кому-либо изъ знакомыхъ, не состоявшихъ подписчиками въ 1894 году.

СОДЕРЖАНИЕ: Пятно. Повѣсть П. Н. Полевого. (Продолженіе).—Послѣдніе дни Польши. Историч. очеркъ (1794 г.).—Мечь. Стих. Л. Афанасьева.—Аренда гостиницы „Cross-Keys“. Периодич. стлуж. Разсказъ Джерома Н. Джерома. (Перев. съ англ.).—Къ рисункамъ: Пора домой (съ рис.).—Въ раздумьи (съ рис.).—Нормилица съ ребенкомъ (съ рис.).—Петръ Великій въ кабинетѣ голландскаго собирателя рѣдностей, Якова де-Вильде (съ рис.).—Общіе виды Варшавы и Вильны (съ 2 рис.).—Гансъ Зансъ (съ портр.).—Отъ издателя.—Большой дворецъ въ Ливадіи (съ рис.).—Первый пріемъ европейскихъ пословъ у богдыхана (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Заявленіе.—О подпискѣ на „Ниву“ 1895 г.—Объявленія.

При этомъ № разсылаются всѣмъ гг. годовымъ подписчикамъ худож. премія „Нивы“ на 1894 г.—четыре худож. приложенія: 1) „Островъ Наргенъ“, карт. проф. Ю. Ю. Клевера, печ. 15 красками; 2) „Норо-Фюрдъ въ Норвегій“, карт. художн. Расмуссена, печ. 18 красками. Два оригинальные офорта проф. Ив. Ив. Шишкина: 3) „Дубовая роща Петра Великаго въ Сестрорѣцкѣ“ и 4) „Лѣсная рѣчка“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

СÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ.,
Малая Морская, 22.
НОВОЕ ДВѢНАДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
Н. В. Гоголя
въ пяти томахъ,
подъ редакцію Н. С. Тихонравова.
Цѣна за пять томовъ—6 р.,
съ пересылкою 7 р. 50 к., а
въ пяти роскошныхъ коленкоровыхъ
перешлетахъ 8 р. 50 к.,
съ пересылкою 10 р. 50 к.



**Паровая красильная фабрика
„ПОЛЬ МАРИ“.**
Магазинъ: СПБ., Невскій пр., № 11, уг.
Малой Морской.
Принимаютъ въ чистку и окраску по спе-
ціальному способу: мебель, портьеры, за-
явленіе, ковры и всякаго рода матеріи,
перчатки, кружева и перья по самымъ угри-
зительнымъ цѣнамъ и высылаютъ во всеъ го-
рода Имперіи. № 7311

Остерегаться поддѣлки!



№ 4711

ЮЛІА АДАНЪ „Дурлушка“,
романъ. Съ
портретомъ
автора. Ц. 60 коп. Конецъ Крейцеровой
сонаты Льва Толстого. Разсказъ М. Кри-
ста. Переводъ съ англійскаго. Выпис-
ываются объ книги сразу высылаются съ
наложеннымъ платежемъ за 1 руб. (съ пер-
есылкою). С.-Петербургъ, Измайловскій пр.,
д. 7, типографія. № 7374

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучиваются вѣдѣій заочно (посредствомъ
перенесенія) въ 15 уроковъ
у ПРОФЕССОРА КАЛІГРАФІИ
А. КОССОДО.
Методъ премірованъ на Парижской все-
мірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ 30-
лѣтней медаліи. № 6208 52—52
За 2 семиконечныя ларины высылаются
пробное письмо и условія. Адресъ: Про-
фессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ
Бадесѣ, Дербасовская, д. № 19.

НАСОСЫ
И
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ



БР. УРЛАУБЪ и К^о
въ Москвѣ,
Мясницкая улица, № 14,
домъ Тулскаго подворья.
= КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. =

ЛУЧШІЙ 4—3
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
сѣдующихъ захововъ:
Подсѣвнички, Гольдданы, Жасминъ,
Геліотропъ, Ландышъ, Олопонаксъ,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фіалка, Рейнская цвѣты и Ямининиъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые для платковъ.
Можно получить во всехъ лучшихъ
парфюмерныхъ и антикарскихъ мага-
зинныхъ Россіи и за границей.
При покупкѣ проситъ обращать вни-
маніе на утвер. фабр. марку № 4711.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, полотно, матеріи и про-
чія ткань.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новихъ
изобрѣтеній, Боткин. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается на-
ставленіе и печатая работа. Высылаются
немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всехъ изобрѣтеній за 10 коп.
марку. № 7369

М-ме ЗИНА.
СПБ., Мойка, 64.
Костюмы для мальчиковъ 1
до 12 лѣтъ 2½ до 5 рубль.
Платья для дѣвочекъ 1 до
12 лѣтъ 2½ до 8 руб.
Пересылка налож. плате-
жомъ. „Дѣтскія моды“ на
зиму 1894 г. высылаю за
14 коп. В. № 7365 10—1



БЕЗРЕДНАЯ УРБАНА
КРАСКА для
волосъ и
бороды
БЕЗЪ
ЛЯПИСА



Вновь изобрѣтенное БЕЗРЕДНОЕ СРЕДСТВО для быст-
раго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ
ЧЕРНЫЙ, БРЪЗЫ, ТЕМНЫЙ и СѢДО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТА
ЦѢНА: за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
ПРОДАЕТСЯ въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. ГЛАВ-
НЫЯ СКАДЫ: СПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСКІЯ МАГАЗИНЪ
В. БЮЛЛЕРА НЕВСКІЯ № 49.
Для всей Россіи: А. Энглундъ, Михайловская
площадь, д. № 2. № 7095 (11)

Складъ фотографическихъ и опти-
ческихъ принадлежностей
Н. КАРНОВА.
Главный: СПБ. Уголь Михайлов-
ской и Невскаго, домъ 36, Евро-
пейской гостиницы.
Отдѣленіе: СПБ. Загородный пр.,
№ 2. Телефонъ № 1195. Телеграф.
адресъ: Петербургъ, Карповъ. В. № 7379



У КНИГОПРОДАВЦА ИЗДАТЕЛЯ
Ф. А. ЮГАНСОНА
въ Кіевѣ и Харьковѣ,
поступили въ продажу новыя книги:
Сенкевичъ Г. Полное собраніе сочиненій
въ 10 т., пер. Ф. Домбровскаго. К. 1894 г. Ц.
10 р.
Львовъ П. Полное собраніе сочиненій.
10 т. К. 1894 г. Ц. 8 р.
Баратынскій. Полное собраніе сочиненій,
съ портретомъ и біографіей. К. 1894 г. Ц.
50 к., съ пер. 75 к.
Матлевъ. Собраніе сочиненій, съ портр. и
біогр. К. 1894 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к.
Лермонтовъ. Полное собраніе сочин., съ
портр., картинами и біогр. К. 1892. Ц. 1 р.,
въ роскош. перепл. 1 р. 50 к., за пер. 30 к.
Квитно-Основяненко. Сочиненія 2 т. К.
1894. Ц. 1 р. 10 к., съ пер. 1 р. 40 к.
Бьернстеръ-Бьернсонъ. Полное собраніе
соч. 12 т. пер. М. Лучицкой. К. 1894 г. Ц.
4 р. 20 к.
Шевченко Т. Кобзарь (на малорусскомъ)
съ портр. и видами Украины. К. 1894 г. Цѣна
съ пер. 1 р. 75 к.
Выписывающимъ изъ моего магазина не
менѣе какъ на 5 р. пересылка бесплатно.
Каталоги книгъ продающихся по уменьшен-
ной цѣнѣ высылаются бесплатно.


ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ
МОСКВА ПАРИЖЪ
СПЕЦІАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО:
МЫЛО
ОТЪ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ.
МЫЛО ДЪТСКОЕ
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ.
О-ДЕ-СОВЗРЪ ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ „EAU-DE-SAUVEUR“
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ



Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.
Завано отдѣльные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р.
въ сутки, номѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды
1 р. и 1 р. 50 к.
С. № 7372 5—1 **В. I. СОЛОВЬЕВЪ.**

ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ
представили большой выборъ всевоз-
можныхъ сезонныхъ новостей,
а именно:
Бархаты, плюшь, шелковыя ткани для
платьевъ и верхнихъ вещей.
1) Нюктора и розничный магазинъ:
Москва, Верхніе Торговые ряды,
№ 102/103.
2) Пассажъ Солодовникова, № 65 66.
3) С.-Петербургъ, Гостинный дворъ,
Суровская линия, № 134.
4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ
мостомъ. Ш. № 7338 5—2
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5421 (52)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всехъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всехъ дрогистовъ Россіи.



ЗАЧѢМЪ
ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ
за *заграничный* коньякъ,
большую частью поддѣль-
ный, когда можно съ поль-
зою употреблять *русскій*,
дешевый, совершенно нату-
ральный и прекрасно выдер-
жанный
**кавказскій и крым-
скій коньякъ**
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. А. Шустовъ съ с-мъ
въ Москвѣ.
Г. № 7320 4—4



ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

АЛЕКСАНДРЪ

ФАБРИКАНТЪ ЗОНТИКОВЪ, ВЪЕРОВЪ, ТОКАРНЫХЪ И РЪЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
СКЛАДЪ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Невскій пр., № 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Невскій пр., № 11.

ПОСТОЯННО НОВОСТИ ВЪ БОГАТОМЪ ВЫБОРѢ:

ВЪЕРА

изъ перламутра, черепахи, слон. кости, разл. дерева и кости со страусовыми и друг. перьями, кружевные, изъ крепа, газа, атласа, и проч. матерій съ живописью и вышивками.

Большой выборъ кожаныхъ изящныхъ издѣлій лучшихъ заграничныхъ фирмъ, какъ-то: бьюары, несесеры дорожные и рабочіе, сакъ-вожки, портфели, бумажники, портмоне, кошельки, портсигары, блокъ-ноты, портъ-визиты.

Альбомы, бинокли, лорнеты, туалетные ящики и параваны изъ плюша и кожи, зеркала и щетки изъ слон. кости и черного дерева, модные гребни и шпильки изъ черепахи, имитациі и рога, разл. брошки, серьги, запонки, пудреницы, флаконы, бонбоньерки, рамки для фотографіи изъ плюша, кожи, дерева и никеля, вазочки и статуэтки фарфор. для украшеній, абажуры для лампъ.

Трости для гулянья всевозможныхъ деревъ, испанскіе камыши съ золотыми, серебромъ, слон. кости и др. ручками, палки съ лошад. мѣтрою, стики, хлысты, бичи и ошейники.

Всѣ принадлежности курящихъ: мундштуки рѣзные и гладкіе, пенковые, янтарные, въ серебряныхъ и золотыхъ оправкахъ съ украшеніями изъ драгоценныхъ камней, разл. трубки и чубуки, сигачешицы и пенельницы, портсигары вороненой стали, черепахи, слон. кости, черного и др. дерева (монограммы на заказѣ), курительн. столики, этажерки, кронштейны и пр. Шкатулки для чая и сахара, перчатокъ, сигаръ и бумаги, фарфоров. и дерев. подносы. Издѣлія изъ бѣлаго дерева для выжиганія, изъ терракоты и фарфора для живописи.

Большой складъ бильярдныхъ шаровъ слон. кости и композицій, кін и наклейки, кегли, крокеты, лаунтеннсъ, хальма, тидъдвинскъ, шахматы, домино, шашки, лото и разныя французскія и англійскія общественныя игры.

Большой отдѣлъ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ:

вазы, блюда, чайн. сервизы и отд. чайники и чашки, бронзов. издѣлія, cloisonné, пожи для бумаги, экраны, портьеры, ширмы, бамбуковые столики, подносы, этажерки, цыновки, зонтики японскіе, деревянные лакиров. съ золотыми украшеніями, различныя шкатулки, лоточки для перьевъ и визитныхъ картъ, вѣера и др. комнатныя украшенія и множество мелкихъ предметовъ.

Цѣны самыя умѣренныя и безъ запроса.

№ 7383

Заказы гг. иногородныхъ покупателей исполняются скоро и добросовѣстно.

Единственный магазинъ, между Большой и Малой Морской, Невскій проспектъ, № 11.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ плоча, и указатель секундъ. 3 ступи часовъ 12 руб. 75 коп. 5 ступиъ 20 руб. Выслаются немедленно, монія и наложенными. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7368

МЫЛО САНТЕ
ПРОИЗВОДА В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
для бѣлизны и смѣченія кожи лица и рукъ

необходимо каждому
ШЕРОТЯНЫЯ ОДѢЛА,
въ 7, 8, 50, 9 и 10 руб., тем. и свѣт. рн-сунк., выс. нал. плат. во всѣхъ гор. Россіи. Складъ шерсти Д. Дальбергъ, СПб., Героховая, 16.

ШОКОЛАДЪ
ТОРА РИНСКОГО
А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВИИ
ВЪ МОСКВѢ.
№ 7341
3-2

продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ.**

ЛЕОНГАРДИ

достохвалено-извѣстная, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копированія
(железисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получить почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Набѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-25

6% И БОЛѢЕ

чистыхъ приносить ДОМА И ИМѢНІЯ безъ всякихъ хлопотъ и труда, такъ какъ справочное бюро бывш. Дюничъ (Москва, Софійка) по желанію принимаетъ на себя управленіе ими и гарантируетъ эти % каждому поучающему по совету и указанію бюро. № 7362 (2)



КОНЬИ всѣхъ новѣйшихъ системъ, америк. и собственныхъ произведеній 7-2
А. ВОЗЕ
у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 53.
Иллюстрированный каталогъ безплатно.

Брошюра д-ра Н. Слетова

ЛѢЧЕНІЕ ЧАХОТКИ ОЗОНОМЪ
продается у автора: Москва, Рождественскій бульв., д. Колосова; ц. 50 к. 2-2

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА. № 7166 22-15

Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО**

новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

Съ 15 октября с. г. разсылается по требованію безплатно

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БѢЛЫЯ

сарпинскаго и полотнянаго съ приложеніемъ

ОБРАЗЦОВЪ ПОЛУШЕЛКОВОЙ САРПИНОКЪ.

МАГАЗИНЪ САРПИНОКЪ саратовскихъ фабрикантовъ

„А. БЕНДЕРЪ съ С-ми, А. СТЕПАНОВЪ и

В. БЕНДЕРЪ

МОСКВА, Петровка, д. Рудаковой.

Р. № 7336 3-3

УТИРАЛЬНИКИ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спонжетоуныхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп. съ перес. не мѣнѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина. № 2.

НОВОСТЬ



САМОИГРАЮЩИЙ

ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ

Механический музыкальный инструмент со струнами, играет оригинально звучащим тоном (его можно сравнить с оркестром из мадонны). Исполняет музыкальные увертюры, большие поурри, концерты и салонные пьесы, а также вальсы. Приводится в действие маленьким двигателем, обращение с которым не представляет затруднения и совершенно безопасно. Цена без ноты 225 руб. Ноты по 70 коп. за метр (=1 1/2 аршина).

Синюек пьесы безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальных инструментов и нот: С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва Кузнецкий мостъ, д. Захарьина

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

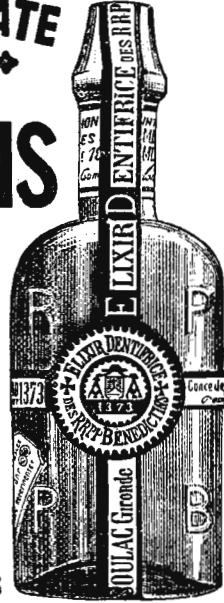
DE
l'Abbaye
DE

Soulac

INVENTES en l'AN
1373

VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА ШОКОЛАДЪ



Чтобы дать потребителю возможность получить сивый шоколадъ, высылаю почтою не менее 5 ф. сь налогом. платежа.

Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 " " " 80 " " " "
№ 3 2-ой ван. 1 р. " " "
Шоколадъ, конфеты по
1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.
- Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.
- Кольдъ-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.
- Помаду Голлендеръ
вазелиновую бан. 30 к.

При покупке моихъ произведеній прому помните фамилию мою **ГОЛЛЕНДЕРЪ** и остерегайтесь поддѣлокъ. № 7097 (21)
Продажа во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

I. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.



**ТОВА ИЩЕСТВА
„ГИГИЕНА“**
въ С.-Петербургѣ.

Бензоевое мыло
лучше и дешевле за-
граничнаго.
Мыло „Вазелинъ“
хорошее, дешовое,
практичное и полезное.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гл. складъ: Спб. Александр. шос., 9
Москва, Никольская д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9 2

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК! КАУЧУКОВЫЙ

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

Д. ВЕРТГОЛЬЦА.

Продается во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-9
Цена коробки 40 коп.

По 3 р. 50 коп.

Плюшевая одежда, теплая, большая,
прочная, легкая и замѣчательно
д. № 7364 красныя. 2-2

Магазинъ А. ИЛАЙОВА
пассажъ Постникова, на Твер-
ской въ Москвѣ.

Высылаютъ съ наклад. платеж; при тре-
бованіи изъ Сибири просятъ высылатъ
задатокъ не менее половини.
Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, Спб. 9-4

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпечения семьи или соб-
ственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для
мальчиковъ и т. и., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ въслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній,
машинъ, тозаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
дахъ Имперіи.

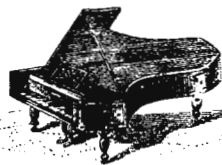
Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествій по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7357 8-2

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ШАНИНО новѣйшей американской конструкціи

Г. ЛЕППЕНБЕРГЪ

СПб., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Рояли съ механ. двойной репетиціей отъ Р. С. 550
Шанино " " " " " " " " " " " " " " 425
НОВИСТЬ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и моде-
раторъ. С. № 7315 10-3



ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Р. ГЛАЗЕРЪ

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ.

АНГЛІЙСКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ и РУССКИХЪ
МАТЕРІЙ; ТРИНО, ДРАПЪ и СУКНО для ДАМСКИХЪ
и МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ и ВЕРХНИХЪ ВЕЩЕЙ.
ОБРАЗЦЫ высылаются по требованію бесплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обра-
щаются письменно: Банкирскій
домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петер-
бургъ, 7361 бургъ, 59, Невскій. 12 8

жидкость для мытья головы

ПЕРХОТИНЪ

Цѣна флак. 50к. 2-флак. съ пересылк. 1р. 50к.

Получать можно въ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
СПб. ГОРОХОВАЯ. 26-40

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.

С.-Петербургъ. 28-19



ПРОИЗВОДИМЪ И
НАДЕЖНЫМЪ ПУР-
ТАМЪ ТАКЖЕ И
МНОГОМЪ ДРУГОМЪ
Съ нами ЕДИНЪ
ДЕШЕВЫЕ АРТИКЛЫ
№ 1156
СП. Б. УЛ. КАТ. НА И. И. П. П.
ТЕЛЕГРАММЫ.
КЕРВЕРЪ
СПб.



XXV г.

№ 44

Выданъ 29 октября 1894 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содержа: соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

г. XXV

1894

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. №22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями въ 1895 г.: вторую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	---	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печовской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкой въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Подписка на 1894 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всеми прилож. сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.



Роща нимфъ Съ карт. М. Родера, грав. Фрюауфъ.

П Я Т Н О .

Повѣсть П. Н. Полевого.

(Окончаніе).

XXIV.

Съ того времени минуло лѣтъ восемь. Жизнь петербургская текла, конечно, попрежнему, тихо, ровно, степенно, безъ всякихъ особенно выдающихся событій, и притомъ текла неуклонно по пути возрастающаго прогресса во внѣшнихъ условіяхъ, въ смыслѣ улучшенія мостовыхъ, освѣщенія, уличной чистоты, освѣженія и оздоровленія воздуха и т. д. Все, что совершалось въ этомъ общемъ теченіи жизни, совершалось, конечно, лишь къ общему благу и преуспѣванію...

На это намекалось даже въ объявленіи объ открытіи новой банкирской и комиссіонной конторы, которая заявляла одно изъ лучшихъ помѣщеній на Невскомъ проспектѣ, и объявила, что всѣ свои операціи она будетъ производить не иначе, какъ „на самыхъ гуманныхъ началахъ“, сообразуясь съ духомъ времени, въ которое „могутъ-де благоденствовать только предпріятія финансовыя, обоснованныя на стремленіи къ общему благу и преуспѣванію дорогого намъ отечества“. Затѣмъ, послѣ перечисленія длиннаго ряда операцій, которыми контора предполагала заниматься, слѣдовала весьма прочувствованная тирада противъ жидовъ, якобы овладѣвшихъ у насъ всѣми оборотами денежными, и преподавался всѣмъ добрый совѣтъ—никому не довѣрять, кромѣ фирмы Г. И. Подмѣнина и К^о, обороты которой обезпечены-де крупнымъ вкладомъ въ Государственномъ Банкѣ.

Въ свѣдущихъ кругахъ, въ теченіе нѣкотораго времени, ходила объ этой почтенной фирмѣ весьма странная легенда. Многіе рѣшались утверждать, что новая фирма—вовсе не новая, а только прикрываетъ собою старую контору Севергина, и что тѣ крупныя вклады въ Государственномъ Банкѣ, о которыхъ упоминается въ циркулярѣ конторы Подмѣнина, не что иное, какъ капиталы покойнаго Севергина, предоставленные его сыномъ въ распоряженіе ловкаго и оборотливаго управляющаго его отца. Эта легенда проникла даже въ одинъ изъ листковъ мелкой прессы, въ который она была занесена ея присяжнымъ репортеромъ, какъ достовѣрнѣйшее извѣстіе. Но достовѣрнѣйшее извѣстіе было совершенно неожиданно опровергнуто телеграммою, присланной чуть-ли не изъ Верхотурья или даже изъ Змѣиногорска, и въ той телеграммѣ „Владиміръ Севергинъ заявлялъ самымъ положительнымъ образомъ, что никакого отношенія къ конторѣ Подмѣнина и Компн. онъ не имѣетъ, да и имѣть не можетъ, такъ какъ, со смерти отца своего, отказался отъ участія въ какихъ бы то ни было практическихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ“. Телеграмма заканчивалась покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы и всѣ другія газеты ее перепечатали.

Эта телеграмма произвела на многихъ странное, неожиданное впечатлѣніе. Всѣ вдругъ вспомнили, что у Севергина былъ сынъ и единственный наслѣдникъ, Владиміръ Севергинъ, что онъ жилъ довольно открыто въ собственномъ домѣ на Большой Морской и... и вдругъ исчезъ безслѣдно. А тутъ, много лѣтъ спустя, вдругъ вынырнуть изъ тьмы забвенія и проявился гдѣ-то на окраинѣ, чуть-ли не въ Сибири... У многихъ явились вопросы: почему въ Сибири? И куда онъ дѣвалъ капиталы отца?.. Стали толковать, разспрашивать, разуживать... Но разузнать ничего не удалось—Владиміръ Севергинъ, какъ оказалось, словно въ воду канулъ! Досужіе люди, никогда не брезгающіе вымысломъ, когда не могутъ дознаться правды, пытались даже пускаться въ оборотъ слухъ о томъ, что Севергинъ „не по своей волѣ“ попалъ въ Сибирь, что онъ будто бы пожертвовалъ свои капиталы въ какой-то подпольный фондъ и за то именно былъ высланъ на Востокъ... Но люди,

нѣкогда знавшіе Севергина, энергически опровергали этотъ недѣльный вымыселъ, и опровергли его, хотя и должны были сознаться, что Севергинъ, дѣйствительно, исчезъ безслѣдно, и что о немъ нѣтъ никакой возможности навести хотя бы какія-нибудь справки!

Это было совершенно вѣрно. Владиміръ Ивановичъ такъ быстро покинулъ Петербургъ, недѣли двѣ-три спустя послѣ сожженія архива, что никто не успѣлъ его видѣть, послѣ его внезапнаго возвращенія изъ „Благодати“. Какъ онъ распорядился своими дѣлами и капиталами, куда онъ направился изъ Петербурга въ сопровожденіи своего стараго слуги—это для всѣхъ осталось тайной. Даже почтенная тетюшка его, Капитолина Ѳедоровна, щедро надѣленная имъ и обезпеченная на всю жизнь крупнымъ капиталомъ, только черезъ полгода послѣ отъѣзда племянника изъ Петербурга не безъ досады узнала изъ официальной бумаги, что домъ, въ которомъ она жила на Большой Морской, пожертвованъ Севергиннымъ одному изъ столичныхъ благотворительныхъ учреждений...

Но зато на одной изъ дальнихъ окраинъ Россіи, въ одномъ изъ зауральскихъ городковъ, лежащихъ на старомъ сибирскомъ трактѣ, возникло учрежденіе, весьма грандіозное и по широтѣ замысла, и по многимъ частностямъ плана. Какой-то крупный богачъ прислалъ туда своего довѣреннаго, еще молодого человѣка, который явился въ городъ, Богъ вѣсть откуда, откушилъ огромное мѣсто на берегу рѣки и сталъ строить на этомъ мѣстѣ цѣлый рядъ зданій; кирпичъ для нихъ онъ сталъ доставлять изъ своего тутъ же устроеннаго завода, а лѣсъ сплавлять по рѣкѣ изъ громаднхъ лѣсныхъ дачъ, которыя у него оказались на Уралѣ. Строилъ онъ года три, при помощи московскихъ и еще какихъ-то заграничныхъ архитекторовъ, и выстроилъ цѣлую колонію. Надъ главнымъ центральнымъ домомъ этой колоніи, въ которомъ помѣщалась и церковь, явилась весьма лаконическая вывѣска: „Домъ Святого Іоанна Милостиваго и Св. Маріи Магдалины“. Мало-помалу, съ разныхъ концовъ Россіи съѣхались въ этотъ домъ, по желанію неизвѣстнаго строителя, и дѣятели, которые стали во главѣ цѣлага ряда благотворительныхъ учреждений, пріютившихся подъ кровомъ различныхъ зданій новоотстроенной колоніи. Тогда тотъ молодой человѣкъ, который былъ душою всего этого дѣла, собралъ всѣхъ горожанъ маленькаго городка на скромное празднованіе открытія своей благотворительной колоніи, и показалъ имъ все, что онъ построилъ. Тутъ было зданіе и для ремесленнаго училища, и домъ призрѣнія для неимущихъ стариковъ и старухъ, и двуклассная школа для дѣвочекъ, съ классами рукодѣлья, и больница, и страннопріимный домъ, и ссудо-сберегательная касса для всѣхъ трудящихся и работающихъ.

На другой же день послѣ открытія, этотъ домъ „Св. Іоанна и Маріи“ началъ свою дѣятельность исподволь и потихоньку, и всѣ мѣстные жители какъ-то сразу возымѣли къ нему великое довѣріе. Не прошло двухъ-трехъ лѣтъ, какъ уже школы дома были полны учениками и ученицами, больница привлекала къ себѣ больныхъ со всего округа, верстъ на 300 кругомъ, домъ призрѣнія населился немощными стариками и старухами, которые благодарили Бога за посланное имъ спокойствіе и счастье. Партіи голодныхъ, оборванныхъ, измозженыхъ страданіями переселенцевъ и странниковъ находили въ страннопріимномъ домѣ отдыхъ, сытный столъ и матеріальную помощь для продолженія дальнѣйшаго пути, даже теплую одежду взамѣнъ лохмотьевъ. А ссудо-сберегательное товарищество многихъ

честныхъ труженниковъ ставило на ноги и выводило на дорогу, годъ отъ году все расширяя и расширяя свои обороты. Нужно-ли пояснять, что душою дѣла былъ Владиміръ Ивановичъ Севергинъ? Выдавая себя за душеприказчика неизвѣстнаго благотворителя, онъ пожертвовалъ значительную долю своихъ капиталовъ на осуществленіе своего обширнаго предпріятія, а всѣми остальными капиталами обезпечилъ дальнѣйшее существованіе учрежденія, во главѣ котораго, по смерти Владиміра Ивановича, долженъ былъ явиться совѣтъ, состоящій изъ лицъ, служащихъ въ учрежденіи, и соответствующаго числа мѣстныхъ гражданъ. Этотъ совѣтъ дѣйствовалъ уже съ самаго открытія дома „Св. Іоанна и Маріи“, но Владиміру Ивановичу принадлежалъ въ немъ рѣшающій голосъ во всѣхъ спорныхъ вопросахъ. Этимъ правомъ онъ пользовался, однакоже, съ чрезвычайною осторожностью и умѣренностью, постоянно имѣя въ виду необходимость поддержки, согласія и единства въ дѣйствіяхъ между всѣми своими сотрудниками и сотоварищами. И ему, дѣйствительно, вполне удалось достигнуть этой цѣли:—всѣ относились къ нему не только съ уваженіемъ, но и съ любовью, всѣ видѣли въ немъ добраго генія созданныхъ имъ многосложныхъ учреждений и благотѣтеля, одинаково благотворившаго всѣмъ, безъ различія, безъ лицепріятія и пристрастія. Имя Владиміра Ивановича стало, мало-по-малу, извѣстно на 300, на 500 верстъ кругомъ, и всѣми производилось почти съ благоговѣніемъ.

— Видно ужъ мнѣ погибать приходится, говорилъ бѣднякъ-крестьянинъ въ неурожайную пору. — Пойти нѣшто къ Владиміру Ивановичу; онъ-то поможетъ!

И шелъ за сотню верстъ съ увѣренностью, и получалъ желаемое.

— Болѣю, касатка моя! говорила баба сосѣдѣ-крестьянкѣ. — Ужъ все перепробовала: у всѣхъ знахарокъ перебывала... Всѣхъ средствъ испытала! Развѣ ужъ пойти мнѣ лечь въ больницу къ Владиміру Ивановичу?

И приходила, и ложилась, и возвращалась домой здоровая.

— Намъ тебя, дѣдка, дѣвать некуда! говорили внуки 70-лѣтнему безпріютному старику. — Кормить тебя надо, на печи ты и мѣсто залежалъ, а проку отъ тебя никакого нѣтъ! Ступай-ка ты къ Владиміру Ивановичу на даровые хлѣба: его, небось, не объѣшь!

И старикъ находилъ себѣ теплый и спокойный уголь до смерти.

— Да кто онъ таковъ, Владиміръ Ивановичъ-то?.. Откуда онъ у насъ взялся? нерѣдко спрашивали другъ у друга люди, которымъ дѣятельность Владиміра Ивановича была очень хорошо извѣстна.

— А кто его знаетъ! Откуда наѣхалъ—невѣдомо! Говорятъ, и человекъ-то онъ самъ по себѣ небогатый, да вотъ богачи-миллиончики ему свои деньги довѣрили... А только что ужъ человекъ добръющій-предобръющій,—это вѣрно!

Владиміръ Ивановичъ зналъ всѣ подобныя толки, и отъ души радовался тому, что никто не считалъ его человекомъ богатымъ, что всѣ любили и цѣнили его какъ „Владиміра Ивановича“, а не какъ извѣстнаго богача и обладателя большого состоянія. Онъ и самъ всѣми силами старался поддержать кругомъ себя нѣкоторый туманъ. Денегъ никакихъ при себѣ онъ не держалъ; жалованье, очень скромное, не превышавшее содержанія учителей и священника при церкви дома Св. Іоанна и Маріи, онъ получалъ изъ кассы учрежденія, и даже тогда, когда учрежденіе нуждалось въ пополненіи кассы или въ экстренныхъ суммахъ, Владиміръ Ивановичъ, обыкновенно, говорилъ въ совѣтѣ только одно:

— Попытаюсь, напишу нашему благотворителю.

И деньги, по его приказу, высылались изъ Москвы

или изъ Петербурга прямо въ кассу учрежденія,—поступали прямо въ распоряженіе совѣта.

Въ свою внутреннюю жизнь Севергинъ никому не давалъ заглядывать, а помимо его воли заглянуть не было и возможности, такъ какъ, по смерти стараго Андрея Петровича, Севергинъ обходился безъ всякой прислуги и жилъ совершеннымъ отшельникомъ. Даже никто изъ его товарищей и сотрудниковъ по дѣлу не могъ похвалиться, чтобы ему удалось когда-нибудь заглянуть въ тѣ двѣ скромныя комнатки съ небольшою прихожей, которыя Владиміръ Ивановичъ отвелъ себѣ въ одномъ изъ дальнихъ уголковъ главнаго дома и въ шутку называлъ „своей кельей“. Вставая поутру раньше всѣхъ и позже всѣхъ ложась спать, Севергинъ былъ цѣлый день на ногахъ, переходя изъ школы въ церковь, изъ церкви въ больницу, изъ больницы въ страннопріимный домъ, оттуда въ мастерскія ремесленнаго училища или въ пріемный покой для приходящихъ больныхъ, или въ общую кухню, снабжавшую всѣ части учрежденія простою, но свѣжею и сытною пищею. Тутъ, попутно, онъ и говорилъ со всѣми, и совѣщался, и давалъ указанія, и наблюдалъ за ходомъ дѣла, а для частныхъ переговоровъ приходилъ на квартиру къ своимъ сотрудникамъ. Даже и обѣдалъ Владиміръ Ивановичъ не иначе, какъ или со стариками и старухами, призрѣваемыми учрежденіемъ, или съ учениками и ученицами школы и училища, смотря по тому, гдѣ именно заставалъ его часъ обѣда, общій для всѣхъ частей дома Св. Іоанна и Маріи. Такъ, цѣлый день, съ утра и до вечера, Владиміръ Ивановичъ проводилъ на ногахъ, на глазахъ у всѣхъ, въ постоянномъ трудѣ и заботахъ о „вѣренномъ“ ему учрежденіи, всегда готовый къ услугамъ всѣхъ и каждаго, и только тогда, когда весь домъ Св. Іоанна и Маріи затихалъ и предавался ночному покою, Севергинъ уходилъ къ себѣ, въ ту никому недоступную келью, въ которой онъ, наконецъ, оставался съ самимъ собою наединѣ.

Эта келья отличалась замѣчательною простотою убранства. Въ первой комнатѣ помѣщался только небольшой столъ и шкафъ съ чайнымъ сервизомъ, да нѣсколько плетеныхъ стульевъ. Въ углу висѣла икона Іоанна Милостиваго съ неугасимою передъ нею лампадой. Во второй комнатѣ стояла простая и довольно жесткая желѣзная кровать, небольшой комодъ и платяной шкафъ. У окна помѣщался простенькій письменный столикъ съ двумя полочками книгъ, преимущественно богослужебныхъ и священныхъ. Надъ столикомъ висѣлъ портретъ отца и подъ нимъ, на выбѣленной стѣнѣ, было четко выписано крупными буквами извѣстное мѣсто изъ Откровеній Іоанновыхъ (III, 17):

«Главолетѣ, яко богатъ есмь, и обогатихя, и ничто же требую: — и не вѣси, яко ты еси окляненъ, и биденъ, и нищъ, и слѣпъ, и голъ...»

Единственною роскошью, единственнымъ украшеніемъ этихъ двухъ бѣдныхъ комнатъ были тѣ цвѣты, которыми заставлены были окна... Они одни оживляли своею зеленью и яркими красками суровую простоту этихъ бѣлыхъ стѣнъ и убогой обстановки.

Когда Владиміръ Ивановичъ, странно утомленный, входилъ вечеромъ въ свою келью, онъ могъ себѣ сказать, положивъ руку на сердце, что прожилъ свой день не даромъ; притомъ онъ зналъ заранѣе, что и завтрашнему дню „хватитъ его заботы“, и, ложась въ постель, засыпалъ со спокойною совѣстью, безъ всякихъ тревогъ и волненій. Трудовая и отшельническая жизнь, которую онъ себѣ создалъ, вполне его удовлетворяла и примиряла съ прошлымъ. Онъ добился того, что его личное счастье никому не было помѣхой, никому не служило во вредъ и не основывалось ни на чьей бѣдѣ; напротивъ того, оно было только прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ того общаго благополучія, которое его окружало.



Маленький плѣнникъ. Орг. рис. (собств. „Нивы“) К. Иваневича, грав. Пястукевичъ.



Литературный альбомъ. „Блаженство“, А. С. Пушкина. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. С. Соломко, грав. Хелшицкіѣ

Лишь изрѣдка, въ теплыя лѣтнія ночи, когда звѣздное небо милліонами своихъ свергающихъ очей смотрѣло въ его открытое окно, и легкій теплый вѣтерокъ колыхалъ стебли цвѣтковь, на Севергина вдругъ нападала какая-то нервная истома, какое-то уныніе... Онъ поднимался съ постели, подходилъ къ своему письменному столу и, порывшись немного, доставалъ изъ ящика маленькій медальонъ, въ который вложенъ былъ какой-то тщательно засушенный цвѣтокъ. Онъ долго вертѣлъ этотъ медальонъ въ рукахъ, долго смотрѣлъ на него и, спѣшно прикоснувшись къ нему устами, снова пряталъ его въ ящикъ... И въ ту пору передъ нимъ туманнымъ, но прекраснымъ видѣніемъ проносился чей-то милый образъ, дорогой и близкій его сердцу...

XXV.

Однажды, въ то время, когда долгій лѣтній день уже начиналъ клониться къ вечеру, и Владиміръ Ивановичъ, только что принявшій большую партію переселенцевъ, хлопоталъ объ устройствѣ имъ ночлега и объ ихъ ужинѣ, къ нему подошелъ извѣстный всему городу почтальонъ Михѣичъ и подавъ довольно увѣсистое письмо, съ черной печатью и черной траурной каймою. Почеркъ руки на конвертѣ, очень красивый и твердый, былъ совершенно незнакомъ Севергину. Занятый своими хлопотами, онъ повертѣлъ письмо въ рукахъ и опустил его въ боковой карманъ своей блузы. Михѣичъ посмотрѣлъ на него вопросительно...

— Хошь бы ты мнѣ на поминъ души покойника далъ, Владиміръ Ивановичъ! сказала онъ, снимая фуражку и почесывая въ затылкѣ.

— Какого покойника? разсѣянно спросилъ Севергинъ, спѣшно отдавая приказанія двумъ поварамъ.

— А вотъ того самаго, о которомъ тебѣ въ письмѣ пишутъ.

Владиміръ Ивановичъ вынулъ изъ кармана гривенникъ и подавъ его почтальону, лишь бы отъ него отдѣлаться, но это напоминаніе о покойникѣ заставило его еще разъ взглянуть на письмо, и тутъ только онъ замѣтилъ отчетливо вытисненную на печати надпись: „село Благодать“. Эти два слова оказали на него такое сильное вліяніе, что онъ чуть не выронилъ письмо изъ рукъ... Однакоже совладалъ съ собою, не вскрылъ пакета и продолжалъ хлопотать и отдавать приказанія, пока ужинъ для переселенцевъ не былъ вполне обезпеченъ...

— Коекъ нѣтъ для всѣхъ, Владиміръ Ивановичъ! приступилъ къ нему одинъ изъ сторожей при странно-примномъ домѣ.—Надо съ сѣноваловъ сѣна натаскать, а таскать некому... Всѣ люди въ разгонѣ.

— Давай-ка вилы! Пойдемъ сами натаскаемъ! отвѣчалъ съ улыбкою Владиміръ Ивановичъ, и полѣзъ вмѣстѣ со сторожемъ на сѣноваль, и послѣ часовой работы натаскалъ сѣна столько, что его было достаточно для всѣхъ, кому не хватило койки въ странно-примномъ домѣ.

Но ни хлопоты, ни заботы, ни этотъ усиленный трудъ не могли подавить то волненіе, которое онъ въ себѣ ощущалъ, и онъ чуть не бѣгомъ добѣжалъ до своей квартиры, когда увидѣлъ, что можетъ наконецъ отіраться на отдыхъ...

Дважды повернувъ ключъ въ замкѣ, Севергинъ бросилъ шляпу на столъ, спѣшно зажегъ свѣчи на своемъ письменномъ столѣ и трепетными руками вскрылъ пакетъ. Въ немъ оказалось длинное и мелкописанное на 8-ми страницахъ письмо Нины Уклоновой.

Едва-ли возможно передать тѣ ощущенія, съ которыми Севергинъ прочелъ эту подпись и затѣмъ приступилъ къ чтенію самаго письма... Его бросало то въ холодъ, то въ жаръ... Глаза его быстро бѣгали по строкамъ, и вдругъ эти строки заволакивало туманомъ; онъ долженъ былъ отрываться отъ чтенія, откладывать

письмо въ сторону и давать минутный отдыхъ своимъ неестественно возбужденнымъ нервамъ.

Нина писала къ нему, какъ пишутъ къ старому, доброму, но давно уже покинутому насъ другу. Она извѣщала его о недавно постѣдовавшей кончинѣ своего обожаемаго отца, который вспоминалъ о немъ въ своей предсмертной бесѣдѣ съ дочерью и просилъ передать ему: „я виноватъ передъ нимъ, я разбилъ его жизнь; если когда-нибудь увидишь его, проси, чтобы онъ простилъ мою невольную жестокость.“

„Послѣ смерти отца,“ продолжала Нина,—„я почувствовала себя до такой степени одинокою, что первое время рѣшительно не знала, гдѣ мѣсто себѣ найти, гдѣ приклонить мою сиротливую голову. Всѣ были ко мнѣ чрезвычайно добры, чрезвычайно внимательны и ласковы, но я, неблагодарная, относилась ко всѣмъ одинаково равнодушно и холодно... Что будешь дѣлать?—до сихъ поръ, несмотря на свои почтенныя лѣта, не научилась еще липемѣрить! Притомъ и всѣ мои занятія, всѣ мои дѣла и заботы—все мнѣ ужасно опостылѣло съ тѣхъ поръ, какъ отецъ умеръ, и мнѣ не съ кѣмъ было дѣлиться моими впечатлѣніями, не къ кому было идти за совѣтомъ, не съ кѣмъ спорить... Сближаться ни съ кѣмъ не хотѣлось, ни къ кому меня не тянуло; скажу даже болѣе: ко всѣмъ явилось даже какое-то опасеніе, даже какая-то брезгливость (въ особенности, къ мужчинамъ), съ тѣхъ поръ, какъ меня покинулъ мой добрый геній, который такъ чудесно умѣлъ примирять меня со всѣми темными сторонами жизни и людей... Не знаю, право, какъ это случилось,—по крайней мѣрѣ, не берусь объяснить, почему именно—но послѣ смерти отца въ мнѣ тотчасъ пришли на память. И, съ невольнымъ удивленіемъ, замѣтила, что изъ всей массы людей, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться въ жизни, только о васъ я вспоминала съ чувствомъ какой-то особенной пріязни, къ которой (какъ я ужъ потомъ замѣтила) примѣшивалось нѣчто въ родѣ состраданія и даже какого-то укора совѣсти... Мнѣ почему-то казалось, что и я тоже, вмѣстѣ съ отцомъ, противъ васъ въ чемъ-то виновата, и я почувствовала непреодолимую потребность передъ вами высказаться и тоже просить, чтобы вы меня простили... Что я могла сдѣлать, какъ могла поступить иначе? Отецъ былъ такъ непреклонно твердъ въ нѣкоторыхъ своихъ убѣжденіяхъ, что борьба съ нимъ была невозможна!.. А между тѣмъ мнѣ, какъ на зло, припоминались всѣ подробности вашего пребыванія у насъ въ Благодати, наши прогулки, наши бесѣды, наши споры, наша совмѣстная работа въ больницѣ и въ школѣ, и я должна была себѣ самой признаться, что ни до знакомства съ вами, ни послѣ нашей печальной разлуки мнѣ ни съ кѣмъ изъ мужчинъ не приходилось такъ сближаться, такъ сходиться во взглядахъ и мнѣніяхъ... Никому я никогда не говорила такъ искренно, какъ вамъ: „будемъ добрыми друзьями!“ А на моемъ языкѣ—это не шутка, потому что я не люблю играть словами...

„И вотъ я стала о васъ наводить справки, васъ разыскивать, и разыскала... Мало того: я все разузнала о васъ до малѣйшихъ подробностей, и прониклась къ вамъ чувствомъ какого-то благоговѣнія. Ваша многосторонняя, чисто-подвижническая дѣятельность еще болѣе влечетъ меня къ вамъ, нежели всѣ воспоминанія о прошломъ, отъ котораго насъ отдѣляетъ немалый промежутокъ времени—цѣлыхъ восемь лѣтъ! Пишу къ вамъ такъ откровенно, навѣрно зная, что вы не перетолкуете смысла моихъ словъ, и прямо обращаюсь къ вамъ съ просьбою, какъ къ старому другу... Позвольте мнѣ пріѣхать къ вамъ, поближе ознакомиться съ вашимъ домомъ „Св. Іоанна и Маріи“, посоветоваться съ вами относительно устройства моей дальнѣйшей судьбы и моихъ капиталовъ... Не шутите:—незадолго до смерти отца, на насъ опять свалилось шальное наслѣдство! Мнѣ даже

сдается, что мнѣ не придется искать себѣ новаго дѣла, когда мы съ вами сойдемся и свидимся... Можетъ быть, въ какомъ-нибудь уголкѣ вашего обширнаго учрежденія найдется готовое послышное дѣло и для такой скромной, нетребовательной труженицы, какъ я? А я не скрою отъ васъ—да и къ чему эти маски и уловки?—что совмѣстный трудъ съ вами представляется мнѣ теперь большимъ наслажденіемъ! Неужели вы, старый и добрый другъ, окажетесь такимъ жестокимъ и злопамятнымъ, что откажете мнѣ, одинокой, въ этомъ утѣшеніи?

„Буду ждать вашего отвѣта, вашего добраго слова! Помните, какъ вы мнѣ сказали когда-то, что ждете отъ меня „рѣшенія вашей участи“? Теперь мы помѣнялись ролями... Ну, прощайте, добрый другъ, и не забывайте искренно преданной вамъ Нины Уклоновой“.

Севергинъ не разъ перечелъ эти милыя, искреннія, глубоко-прочувствованныя строки. Онъ былъ до такой степени счастливъ, что только горячими, радостными слезами могъ выразить волновавшія его чувства... Ему казалось, что онъ удостоился высшей награды, кака могла выпасть на его долю въ жизни...

Портретъ.

Разсказъ П. Г. Геймса. (Переводъ съ нѣмецкаго).

На дворѣ снѣжная буря сгоняла хлопья снѣга въ густыя облака, а внутри дома, въ комнатѣ, было хорошо и уютно, у камина, гдѣ, треща, шипя и сверкая, пылали дрова.

Фрицъ, морской офицеръ, мой товарищ по корпусу, пріѣхавъ погостить ко мнѣ на три послѣдніе дня своего отпуска, приходившаго къ концу. Онъ видѣлъ мою жену въ этотъ пріѣздъ свой въ первый разъ, и, конечно, мнѣ странно хотѣлось, чтобы она понравилась ему. Впрочемъ, не существовало человѣка, которому не полюбилась-бы она сразу.

— Ну? сдѣлалъ онъ, когда мы усѣлись у камина,—разсказывай, отчего ты вдругъ не захотѣлъ взять портрета своей жены?—Она удивительно милая и хороша, кажется...

И я началъ:

— Вотъ видишь-ли, когда я былъ офицеромъ на „Гудрунѣ“, у меня было довольно свободнаго времени, чтобы заняться изученіемъ бібліотеки, купленной мною, въ качествѣ стараго хлама, у какого-то букиниста, гуртомъ, за 25 марокъ. Это была невѣроятная смѣсь книгъ на разныхъ языкахъ—голландскомъ, словацкомъ, датскомъ и проч. Датскій языкъ мнѣ былъ знакомъ съ дѣтства, и теперь я освѣжилъ свои познанія въ немъ своимъ чтеніемъ.

„Но хорошая погода, позволявшая мнѣ предаваться занятіямъ, миновала довольно быстро, и во время одного шторма бібліотека, пропитавшись соленою водою, превратилась въ мѣсиво, которое безъ всякаго сожалѣнія было выброшено за бортъ, какъ только наступила возможность подумать о приведеніи нашего судна въ порядокъ. Случилось это въ тотъ самый день, когда матросъ на бакѣ крикнулъ: „корабль въ виду, какъ разъ впереди!“

„И дѣйствительно, въ еще волновавшемся, безпокойномъ морѣ, видѣлся остовъ разбитаго корабля. Мы подошли къ нему ближе. На бортѣ судна кто-то былъ—повидному, женщина. Я видѣлъ явственно ея длинныя волосы. Она махала платкомъ, очевидно, прося о помощи.

„Море было еще слишкомъ бурно для того, чтобы можно было спустить шлюпку. Мы подошли, насколько оказалось возможнымъ, близко къ разбитому судну, чтобы вѣтеръ могъ донести до него хоть окликъ въ рупоръ. Кричали на англійскомъ, французскомъ и испанскомъ языкахъ, но чрезъ подзорную трубу ясно было видно, что она каждый разъ качала своею блонкурою головою, показывая, что не понимаетъ нашихъ словъ. Тогда я рѣшился сдѣлать послѣднюю попытку, и, когда мы подошли совсемъ близко, я, приложивъ руки ко рту, въ видѣ трубы, крикнулъ ей по-датски. Тогда она высоко подняла платокъ, который держала въ правой рукѣ, и кивнула головою.

„Намъ пришлось ждать до утра, пока, наконецъ, море успокоилось настолько, что мы могли спустить катеръ на воду. Въ теченіе ночи мы каждые полчаса давали ракетные сигналы, чтобы несчастная женщина, одиночество которой мы все еще не могли объяснить себѣ, не сомнѣвалась, что мы остаемся вблизи ея, ради ея защиты и спасенія.

„Разумѣется, и я, въ качествѣ переводчика, долженъ былъ тоже сѣсть на катеръ. Сѣлъ и докторъ. Со страхомъ смотрѣли мы на большое, безпомощно колыхавшееся въ морѣ судно, вокругъ котораго плавалъ весь его норванскій и поломанный такелажъ, затрудняя для насъ доступъ къ судну. Оно, повидно-

Когда это волненіе поулеглось, онъ попытался отвѣчать Нинѣ:—написалъ нѣсколько страницъ, перечелъ ихъ и изорвалъ съ досады. Это было все не то, не то, что онъ хотѣлъ сказать, что хотѣлъ вложить въ слова!.. И никогда еще слово не казалось ему такимъ грубымъ, такимъ неповоротливымъ, такимъ невыразительнымъ и слабымъ, какъ теперь, когда приходилось касаться нѣжнѣйшихъ струнъ сердца... Кончилось тѣмъ, что Севергинъ изорвалъ все написанное въ мелкіе кусочки и отложилъ отвѣтъ на утро...

Рано утромъ, онъ зашелъ къ священнику и просилъ его отслужить заупокойную обѣдню по усопшемъ бояринѣ Сергѣѣ... Всю обѣдню онъ простоялъ на колѣняхъ и молился усердно, на своемъ обычномъ мѣстѣ, въ дальнемъ и темномъ углу церкви. А послѣ обѣдни онъ пошелъ въ городъ, на почту, и отправилъ заказное письмо по адресу Нины Сергѣевны Уклоновой, въ с. Благодать, —ской губерніи и уѣзда.

Въ письмѣ было написано только слѣдующее:

„Добрый другъ! Пріѣзжайте:—будемъ работать и трудиться вмѣстѣ“...

К О Н Е Ц Ъ .

мому, тонуло и со времени разсвѣта на немъ не видно было никого уже.

„Наконецъ, мы были принуждены отказаться отъ попытки подойти къ кораблю чрезъ путаницу стлкнувшихся другъ съ другомъ рей, мачтъ, снастей, канатовъ. Это оказывалось невозможнымъ. Но прежде чѣмъ отдать стоявшему у руля кадету приказаніе повернуть назадъ къ нашему пароходу, и бросился въ воду и поплылъ къ кораблю. Море шумѣло и буживало вокругъ меня. Я не слышалъ ни криковъ капитана на бортѣ „Гудруна“, ни возгласовъ остального экипажа. Къ счастью, выплынувъ изъ воды, я ухватился за свѣсившуюся черезъ бортъ гротъ-мачту, которая еще оставалась въ связи съ остовомъ корабля посредствомъ ванты, и началъ взбираться по ней на судно. Мнѣ удалось, наконецъ, вскарабкаться на надубу. Женщина, которую мы замѣтили вчера, лежала тамъ, широко раскинувъ руки, покрытая золотыми прядями своихъ мокрыхъ волосъ.

„Я наклонился, и приподнял ее. Ея блѣдныя губы еще дышали. Бѣдное, милое, одинокое созданіе! Я не раскаявался, что рѣшился поплыть одинъ. Чувствуя и силу, и гордость, и высоко поднялъ ее на обѣихъ рукахъ, чтобы ее видѣли съ борта нашего корабля; и вѣтеръ донесъ до меня оттуда пріветственные крики.

„Теперь наступила для меня самая трудная минута. Что дѣлать? Я былъ одинъ съ обмершею женщиной, на остовѣ корабля, который все болѣе и болѣе наполнялся водою, и грозилъ пойти ко дну. Однакоже же съ „Гудруна“ посредствомъ ракеты ухитрились доставить мнѣ, что было можно.

„Положеніе, въ которомъ я находился, было поистинѣ исключительное. Сидя на концѣ повалившейся мачты, я, чтобы оживить молодую дѣвушку, старался просунуть горлышко флаги сквозь ея крѣпко стиснутые зубы. Наконецъ, она глотнула, закашлялась, открыла глаза и посмотрѣла на меня съ такимъ видомъ, какъ будто пробудилась отъ глубокаго сна, полнаго тяжелыхъ грѣзъ.

„Всѣмъ затѣмъ она быстро оттолкнула обѣими руками флажку, приподнялась и сказала тихимъ, хриплымъ голосомъ по-датски:

— Благодареніе Богу!

„Она хотѣла встать, но не могла. Я долженъ былъ поддерживать ее. Солнце снова засіяло теплыми и яркими свѣтотъ надъ моремъ и надъ надубой, что для меня, промокшаго до костей, было приятно, но крайней мѣрѣ, сначала. Очнувшись, она закрыла лицо руками и начала громко плакать. Я не мѣшалъ ей. Потомъ она заговорила.

„Ее звали Астридъ. Она была сирота, племянница капитана корабля. Онъ намѣревался отвезти ее къ родственникамъ на китайскій берегъ. Во время шторма корабль потерялъ крушеніе, и сломившаяся фокъ-мачта убила капитана. Затѣмъ, когда корабль сталъ наполняться водою, его экипажъ сдѣлалъ попытку снаестись въ лодкахъ, которые скоро были спущены, а ее, мою обѣдную пациентку, предоставили ея собственной участи въ наказаніе за то, что она принесла несчастіе на „Данеборгъ“, такъ какъ, по твердо установившемуся у моряковъ вѣрью, присутствіе женщины на кораблѣ приноситъ несчастіе. Къ вечеру намъ съ него, наконецъ, удалось подняться на „Гудрунъ“.

„Къ моей тайной радости, но къ явной досадѣ другихъ, она не знала ни слова ни на какомъ языкѣ, кромѣ датскаго, и вслѣдствіе этого разговаривала только со мною, тѣмъ болѣе, что я очистилъ для нея свою каюту. На третій день я долженъ былъ отправиться въ лазаретъ, такъ какъ, спасая ее, простудился.

Въ лазаретѣ въ это время не было больныхъ. Я былъ одинъ. Тамъ меня навѣщала Астридъ.

„Она садилась у моей постели и дружески разговаривала со мною, какъ съ братомъ; но каждый день приближалъ насъ къ гавани Амон, гдѣ должна была высадиться Астридъ. „Гудрунъ“ шель среднимъ ходомъ, по десяти миль въ часъ.

„Наканунѣ дня, когда мы должны были стать на якорь, я все еще лежалъ. Она сидѣла у моей постели, и опустила на колѣни маленькую датскую книгу, уцѣлѣвшую въ ящикѣ моего стола, которую читала мнѣ вслухъ.

— Нѣтъ, это слишкомъ глупо, сказала она. — Этого я не могу читать вамъ болѣе.

„Но я думалъ не объ ея чтеніи, я думалъ о томъ, что мы завтра должны разстаться, и сказала ей это.

„Она, молча, опустила голову.

— Будете-ли вы вспоминать обо мнѣ? спросилъ я.

„Она посмотрѣла на меня, и вдругъ встала и тихо вышла.

„Я закрылъ лицо руками. Я не могъ жить безъ этой дѣвушки, и все-таки долженъ былъ съ нею проститься.

„Черезъ нѣсколько времени она вернулась.

„Я обязана вамъ моею жизнью, сказала она своимъ звучнымъ голосомъ, — и не знаю, какъ отблагодарить васъ за все, что вы для меня сдѣлали; возьмите хоть это на память; это было въ числѣ немногихъ вещей, которыя можно было спасти передъ крушеніемъ „Дансборга“.

„Это былъ ея портретъ. Да, это была она; совсѣмъ она. Я смотрѣлъ на портретъ и не могъ насмотрѣться; но вдругъ я почувствовалъ боль въ сердцѣ, точно болѣло оно дѣйствительно, физическою болью.

„Я отдалъ ей портретъ и посмотрѣлъ на ея вспыхнувшее лицо.

— Вы не хотите? спросила она глухимъ, улавлившимъ голосомъ.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, — возьмите его назадъ!

„Она покраснѣла, взглянула на меня и, не обращая вниманія на мою протянутую къ ней руку, поднялась и ушла.

„Я ждалъ, не придетъ-ли она опять, какъ обыкновенно послѣ обѣда, въ шесть часовъ. Она не пришла. Я хотѣлъ написать къ ней, но мнѣ было стыдно. Я зналъ, что она сидитъ теперь вмѣстѣ съ другими офицерами въ каютѣ-компани и играетъ въ шахматы съ докторомъ. Но вотъ дверь отворилась, и вошелъ графъ Арифридъ съ большимъ наполненнымъ бокаломъ въ рукѣ.

— Это посклачетъ вамъ ваша прекрасная датчанка. Мы сварили ей прощальный кришонъ. Милая она! Жаль только, что не понимаетъ ни одного нѣмецкаго слова.

„Значитъ, она была съ нами, а все же думала обо мнѣ.

„Она хотѣла уйти.

— Послушайте, графъ, вскричалъ я, — сдѣлайте мнѣ удовольствіе: скажите ей только: „Kom til mig“ (Это значитъ: приходи ко мнѣ).

— Чтѣ? переспросилъ графъ, возвращаясь къ моей кровати. — Да у васъ лихорадка!

— Вздоръ! Ну, такъ помните: „Kom til mig“. Поняли?

„И она снова, какъ Ангелъ Божій, явилась у моей постели.

— Астридъ, не сердитесь на меня; я не могъ поступить иначе. Знаете, почему? Потому что я не въ силахъ хранить у себя вашъ портретъ, когда долженъ забыть о васъ.

„Въ эту минуту вошли капитанъ и старшій офицеръ.

— Пойдите, это не годится—отнимать у насъ нашу милую гостью; пожалуйте, сударыня!

„И капитанъ подаль ей руку и увелъ ее.

— Не комарометрируйте дѣвушку, шепнулъ мнѣ старшій офицеръ. — Она слишкомъ хороша для этого!

„И все-таки я заснулъ, чувствуя себя счастливымъ.

„Рано утромъ мы бросили якорь. Звонъ якорной дѣли больно отозвался въ моемъ сердцѣ. Затѣмъ пришла она проститься со мною и протянула мнѣ обѣ руки. Мы снова были одни.

— Теперь дадите вы мнѣ свой портретъ? спросилъ я.

„Она, улыбаясь, покачала головой, затѣмъ быстро нагнулась и, прежде чѣмъ я могъ отклонить ея движеніе, коснулась губами моей руки, и вышла.

„Мы писали другъ къ другу. Мое послѣднее письмо было очень коротко. Оно было послано мною уже изъ дому и состояло только изъ трехъ словъ: „Kom til mig“.

„И она явилась. А теперь она — моя жена, и если ты скажешь, что знаешь женщину лучше ея, — мы будемъ драться!“

Стихотвореніе.

Изъ элегическихъ мотивовъ. В. Червинскаго.

Не знаю, отчего—вы странно близки мнѣ.
Я не люблю васъ, нѣтъ, но встрѣчамъ радъ нежданномъ,
Тамъ, въ паркѣ дремлющемъ, подъ пологомъ туманнымъ
Осеннихъ вечеровъ, въ пустынной тишинѣ.

Сіянье вешнее въ глазахъ своихъ лазурныхъ
Вы мнѣ приносите, и вешнее тепло;

Смотрю и слушаю... Грядущее свѣтло,
И дальше, и слабѣй гроза сомнѣній бурныхъ.

Такъ узникъ жадно ждетъ, свинцовой мглой томимъ,
Чтобъ кто-нибудь вошелъ подъ каменные своды:
Пусть онъ не принесетъ оплаканной свободы,
Но яркій свѣтъ дневной ворвется вслѣдъ за нимъ.

О корейцахъ.

Очеркъ А. Максимова.

Кровавый споръ, возникшій между Китаемъ и Японіей изъ-за гегемоніи надъ „Азіатскою Италией“, какъ называютъ Корею, вызвалъ на очередь въ политическихъ сферахъ „корейскій вопросъ“, въ которомъ, конечно, заинтересована и Россія, какъ держава, имѣющая свои существенные интересы на дальнемъ Востоцѣ. Не касаясь, однако, должнаго отношенія ея къ корейскому вопросу, мы хотимъ сказать о самихъ корейцахъ только правду, пользуясь былымъ пятнадцатилѣтнимъ знакомствомъ съ этимъ симпатичнымъ народомъ, дабы разсѣять превратное, и даже нѣтъ-то предвзятое о нихъ мнѣніе, высказываемое иногда съ плеча и безъ серьезнаго изученія того, о чемъ говорятъ они. Лица, недостаточно знакомыя съ корейцами и съ ихъ нравственною стороною, описываютъ ихъ въ неприглядномъ видѣ. Корейцы, въ глазахъ этихъ лицъ, безнечны, лукавы, лѣзвы и наклонны, кромѣ того, къ воровству. Мало-того—корейцы, видите-ли, будто бы, неспособны къ воспріятію высшей культуры и цивилизаціи, страшно безнравственны и весьма неприглядны въ своей семейной жизни. Судите-же, насколько во всемъ этомъ правды:—прежде всего, очень интересна и поучительна въ данномъ отношеніи эмиграція корейцевъ въ Уссурийскій край, начавшаяся почти съ того, какъ только Россія утвердилась на границѣ „Азіатской Италии“. Первое движеніе корейской народности въ наши владѣнія началось въ 1863 году, для того, чтобы сбросить съ себя, при помощи „руссовъ“, тяжелое ярмо рабства и деспотизма. Дѣйствительно, трудно найти въ мірѣ другой народъ, болѣе безнравственный и угнетенный, чѣмъ корейцы. Положеніе ихъ на своей деспотической родинѣ въ высшей степени гнусное и отвратительное. Корейскіе владыки всегда обращались и обращаются до сихъ поръ со своими подданными чрезвычайно

безчеловѣчно. Корейцы находятся въ страшной, неотвратимой зависимости отъ своего правителя и отъ его алчныхъ, корыстолюбивыхъ чиновниковъ. Корейское правительство никогда не признавало и не признаетъ за своимъ подданными никакого человѣческаго права. Оно смотритъ на нихъ, какъ на рабочій скотъ, созданный только для того, чтобы до смерти, безъ устали, трудиться для блага короля и дворянъ, захватившихъ въ свои руки всю администрацію страны. Народной собственности въ Корей не существуетъ. Все безраздѣльно принадлежитъ властвующему классу. Каждое сбереженіе немедленно отбирается въ казну. Деньги для народа—запретный плодъ, созрѣвающий только для алчнаго аппетита чиновниковъ. Кореецъ на своей родинѣ ежеминутно трепещетъ, какъ за себя, такъ и за свою семью. Кореецъ считаетъ себя счастливымъ, если у него есть горсть рису, чтобы быть сытымъ, и чашка грязной воды, чтобы утолить жажду. Дальше этихъ примитивныхъ желаній онъ не идетъ; онъ боится даже подумать о какомъ-либо благосостояніи, и говоритъ про себя въ пословицѣ: „богатый плачетъ, а бѣдный спитъ спокойно“. Эта пословица лучше всего характеризуетъ безправное, угнетенное положеніе корейцевъ у себя дома, положеніе, вызвавшее, тридцать лѣтъ тому назадъ, поразительную эмиграцію въ Уссурийскій край.

Въ Корей уже издавна, еще до появленія русскихъ на корейской границѣ, возникла знаменательная легенда, что, рано или поздно, избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ придетъ со стороны бѣлолицыхъ иноземцевъ, которые должны явиться съ сѣвера. Вотъ почему, едва успѣли мы утвердиться на границѣ многочисленной Кореи, народъ встрепенулся и цѣлыми тысячами началъ переходить въ наши предѣлы, моля принять ихъ въ



Дѣвушка времянь Директоріи. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ф. Чумакова, грав. В. Бергъ.

подавство могущественнаго Блага Царя. Въ теченіи шести лѣтъ въ Уссурийскій край переселилось до восьми тысячъ человѣкъ, несмотря на жестокия преслѣдованія корейскаго правительства, безнаочно казнившихъ всѣхъ, понавшихъ въ его руки, выходцевъ. Первое время наша мѣстная администрація относилась къ корейской эмиграціи вполне благосклонно. Корейцевъ-переселенцевъ принимали радушно и поселили въ долинкахъ рѣкъ Тызын-хэ, Яичи-хэ, Сидими и Монгучай. Нѣсколько десятковъ семействъ переслали на Амуръ, гдѣ они основали большое село Благословенное. Часть переселенцевъ расселили по рѣкамъ Суйфуиу, Майхэ, Цымухэ и Лефу, гдѣ корейцы вскорѣ обстроились и зажили въ нѣкоторомъ довольствѣ своими хозяйствами, не требуя помощи со стороны русскихъ властей.

Эмиграція особенно усилилась въ 1869 году, когда масса корейцевъ, гонимыхъ съ родины страшнымъ голодомъ, хлынула въ Уссурийскій край съ какою-то стихійною силою. Мѣстная администрація, не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ для прокормленія тысячъ бездомныхъ переселенцевъ, совершенно растерялась передъ поразительнымъ фактомъ, грозившимъ большими осложненіями, потому что движеніе корейцевъ въ наши предѣлы начало принимать слишкомъ уже грандіозныя размѣры. Явилась надобность, во избѣжаніе печальныхъ послѣдствій, приостановить безпримѣрную эмиграцію, во что бы то ни стало. На корейской границѣ были выставлены военныя кордоны, который получили предписаніе не допускать въ край ни одного эмигранта. Положеніе этого кордона оказалось трагическимъ. Корейцы, несмотря на угрозы, продолжали переходить границу, при чемъ, при встрѣчѣ съ русскими солдатами, бросались передъ ними на колѣни, обнажали грудь и знаками просили колоть штыками, но не гнать обратно. У благодушныхъ русскихъ солдатъ не поднимались руки на несчастныхъ переселенцевъ: ихъ не кололи штыками, какъ молили они, но кормили и пропускали, по возможности, во внутръ края, что ставило мѣстную администрацію въ критическое положеніе, вслѣдствіе полной невозможности пристроить и прокормить голодающихъ эмигрантовъ. Тогда губернаторъ Приморской области обратился за содѣйствіемъ къ корейской власти и заставилъ ее прекратить дальнѣйшее переселеніе корейцевъ, при чемъ настоялъ объ амнистіи тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ возвратиться на родину. Такихъ желающихъ, впрочемъ, не оказалось, и вопросъ объ амнистіи потерялъ свое значеніе. Въ остальномъ корейскіе чиновники проявили поразительную энергію и почти мгновенно приостановили дальнѣйшее выселеніе весьма рѣшительной и радикальной мѣрой—безнаочно рѣзали головы соотечичамъ, пытавшимся перейти границу.

Между тѣмъ, въ 1871 году, китайское правительство вошло, черезъ посредничество Хунчунскаго губернатора, съ державнымъ требованіемъ къ представителямъ русской власти въ Уссурийскомъ краѣ—немедленно выдать всѣхъ корейскихъ выходцевъ, какъ китайскихъ (!?) подданныхъ. Это безосновательное требованіе, разумѣется, исполнено не было. Корейцы, отдавшіеся подъ покровительство Блага Царя, были признаны, по Высочайшему повелѣнію, русскими подданными и расселены, какъ указано выше.

Въ корейцахъ мы приобрѣли не кочующее, бѣдное, голодное племя, въ родѣ гиляковъ и орочей, не безнравственныхъ и безсемейныхъ китайцевъ (маньчжэ), но сильный, здоровый, тру-

долобивый и промышленный народъ, осѣдлый и земледѣльческій, съ чистыми нравами и съ крѣпко установившеюся семьей. Корейцы легко кутитвируются, легко воспринимаютъ обычаи и порядки культурнаго народа, среди котораго живутъ. Ихъ несправедливо причисляютъ многіе къ упорнымъ и неподвижнымъ народамъ азіатскаго Востока. Корейцы не чуждаются русскихъ, любятъ русскую жизнь, имъ правится русскія постройки. Многіе переселенцы уже возвели избы на русской ладъ и усвоили себѣ русскіе обычаи, хозяйство и языкъ. Корейцы легко разскаются со своими вѣровавіями и принимаютъ православіе. Они почти все грамотны, и ихъ общественное мнѣніе относится къ безграмотнымъ очень строго. Вотъ почему корейцы прежде всего начали заводить во вновь созданныхъ селахъ школы, которыя они содержатъ своими иждивеніемъ. Корейцы безпрекословно подчиняются русскимъ законамъ и властямъ. Они чрезвычайно легко ассимилируются. Мы убѣждены, что если современнѣ Корей коснется разумная рука реформы, то корейцы пойдутъ по пути прогресса почти столь же быстрыми шагами, какъ и японцы...

Корейскія села въ нашихъ предѣлахъ многолюдны, достаточно цвѣтущи и богаты. Села эти могутъ вполне служить нашимъ казачьимъ станицамъ образцами трудолюбія, чистоты, порядка и домовитости. Они разстнуты очень просторно; фаньдзы, перемѣшанные съ русскими набами, расположены одна отъ другой въ разстояніи 150—300 шаговъ. Между фаньдзями тянутся огороды, а нѣсколько въ сторонѣ—обширныя поля, обработанныя съ удивительнымъ трудолюбіемъ и тщательностью.

Корейцы необыкновенно чистоплотны, и ихъ блѣднѣющая одежда служитъ тому лучшимъ доказательствомъ. Правда,—на видѣ они кажутся малоповоротливыми и, какъ будто, апатичными, но на самомъ дѣлѣ они очень трудолюбивы. Кроме того, ихъ отличительными чертами служатъ: кротость, гостепримство, любовь къ семьѣ и умѣнье цѣнить въ каждомъ человѣкѣ его нравственныя качества. По корейскимъ понятіямъ, главныхъ нравственныхъ качествъ четыре: любовь, справедливость или сознаніе долга, мудрость или знаніе и, наконецъ, строгость и приличіе относительно церемоній. Первые два качества подраздѣляются на свѣтлыя взаимныя обязанности: 1) между родителями и дѣтьми, 2) между государями и подданными, 3) между мужемъ и женой, 4) между стариками и молодыми и 5) между друзьями. Достаточно вникнуть въ этотъ нравственный катехизисъ корейцевъ, чтобы убѣдиться, что народъ этотъ безусловно симпатиченъ и имѣетъ много замѣчательныхъ задатковъ для усильной культуры.

По вѣнностямъ—корейцы высоки ростомъ, статны и отличаются симпатичною наружностью. Они ведутъ жизнь скромную и трезвую; среди нихъ трудно встрѣтить не только пьянаго, но даже выпиваго. Корейскія жены пользуются нѣвѣтвой свободой и полнымъ уваженіемъ мужей; онѣ—не рабыни, а равноправные члены семейства и друзья. Корейцы чрезвычайно религіозны и чтутъ всевозможные обряды. У нихъ—похороны, поминки, рожденіе ребенка и другія обстоятельство семейной жизни всегда сопровождаются торжественными церемоніями. Корейцы представляютъ для проповѣди православія широкое, плодотворное поле. Православіе можетъ въ нихъ легко укорениться, конечно, при умѣлой и разумной проповѣднической дѣятельности, и послужитъ прочною ступенью для обрусенія азіатскаго народа.

Послѣдніе дни Польши.

Историческій очеркъ.

(1794 г.).

(Окончаніе).

IV.

Варшавское возстаніе нашло себѣ отголосокъ въ Вильнѣ, гдѣ также были расположены русскія войска. Главнымъ руководителемъ возстанія здѣсь былъ инженерный полковникъ Ясинскій. Соучастники его—Неселовскій, князь Антоиъ Гедройцъ, Прозоръ и Петръ Завиша склонили на свою сторону стоившаго тамъ съ бригадою Сулистровскаго и нѣкоторыхъ обывателей. Все поклялись не покидать оружія, пока не очистятъ Литвы отъ москалей. Въ городѣ начальствовалъ русскимъ отрядомъ генералъ Арсеневъ, человѣкъ безнечный и подпавшій подъ влияніе одной польки, нани Володковичъ. Русскій отрядъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного батальона егерей, донскаго полка и четырехъ ротъ артиллеріи, въ которой считалось 19 орудій. Артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ полѣ, на Погулянкѣ, и находился подъ командой майора Тучкова.

Замокъ, арсеналъ, комиссаріатъ оставались въ рукахъ поляковъ, какъ союзниковъ, и были заняты ихъ полками, находившимися подъ главнымъ командой гетмана Коссаковскаго, главнаго начальника всѣхъ литовскихъ войскъ. Гетманъ Коссаковскій первый подмѣтилъ, что Ясинскій заговѣваетъ возстаніе, и арестовалъ его. Но Ясинскій убѣждалъ и, скрываясь въ Вильнѣ у друзей, положилъ вмѣстѣ съ ними въ заранѣе назначенную

ночь напасть на сонныхъ русскихъ, перебить ихъ или взять въ плѣнъ. Предъ началомъ возстанія посланъ слухи, что въ Вильнѣ готовится рѣзня.

Факторы-еврей, по прозвищу Гордонъ, указали Тучкову, что на домахъ, гдѣ квартируютъ русскіе, были буквы RZ, а надъ воротами Тучкова № 13 (NB). Тучковъ донесъ объ этомъ Арсеневу, но тотъ сказалъ: «это шалость какихъ-нибудь повѣвъ». Тучковъ, однако, принялъ предосторожности, поставилъ караулъ у парка и велѣлъ держать зажженные фитили при орудіяхъ. Наступила Пасха. Между русскими и поляками начались недоразумѣнія. Въ первый день Пасхи, поздно вечеромъ, пріѣхалъ въ Вильну гетманъ Коссаковскій, едва уснѣвший спастись отъ рукъ заговорщиковъ, которые хотѣли его схватить въ мѣстѣ его брата, неподалеку отъ Вильны. Когда Коссаковскій разсказалъ о своемъ приключеніи Арсеневу, тотъ не повѣрилъ ему.

Вечеромъ, въ понедѣльникъ, Ясинскій назначилъ заговорщикамъ сборище въ Зарѣччѣ, въ саду, гдѣ часто собиралась молодежь пить пиво. Туда привезли и артиллерію. Тамъ же условился, какъ овладѣть гауптвахтою и арестовать генераловъ и офицеровъ. Въ половинѣ перваго, ночью, раздались пушечный выстрѣлы, вслѣдъ за тѣмъ ударили по костеламъ въ набатъ и забили въ барабаны. Послышались выстрѣлы одинъ за другимъ, все чаще и чаще. Заговорщики—одинъ съ ружьями, другіе съ

кобляки, саблями и ножами, бѣжали по разнымъ улицамъ, и толпы ихъ прибывали все болѣе и болѣе.

Майоръ Собецкій съ жолнерами 7-го полка напалъ на гауптвахту, гдѣ былъ расположенъ небольшой русскій гарнизонъ. Одна часть гарнизона была взята въ плѣнъ, другая избита, а генераль Арсеньевъ былъ схваченъ на Антоколь и отведенъ въ арсеналь подъ стражу. Сюда же, въ арсеналь, скоро привели на веревкѣ, при неистовыхъ крикахъ толпы, гетмана Коссаковского, найденнаго на чердакѣ за трубой, куда онъ спрятался отъ вломившихся къ нему заговорщиковъ. Всего поляки захватили около 1,000 человекъ русскихъ, въ томъ числѣ около 40 офицеровъ. Всѣ они были заперты въ костель Св. Казимира, нынѣ православный кафедральный соборъ. Тучковъ успѣлъ, однако, пробиться и спастись по глухому иерулку, черезъ плетень, огораживавшій дворъ, въ сопровожденіи одного гусара, и добрался до своего парка на Погулянкѣ. Къ нему стали сходить русскія роты, которыя такъ же, какъ и Тучковъ, за невозможностью пробраться черезъ рогатку, пробивались сквозь заборы домовъ. Одна изъ этихъ ротъ дралась съ поляками въ городѣ на штыкахъ и положила много поляковъ, но отъ нея самой осталось всего сорокъ человекъ. Тучковъ началъ бомбардировать городъ. Въ Вильнѣ вспыхнули пожары. Поляки, увидавъ, откуда имъ угрожаетъ опасность, отравили противъ Тучкова одну за другою команды, но казакъ заманилъ ихъ подъ орудія, стрѣлявшій картечью. Около полудня 12 апрѣля собралось на Погулянкѣ ускользнувшихъ отъ пѣбеніи и плѣна около 1,200 человекъ, въ томъ числѣ денщики, слуги и проч. Арсеньевъ, находясь въ плѣну, прислалъ къ Тучкову русскаго плѣннаго офицера съ запиской, въ которой требовалъ, чтобы изъ уваженія къ опасности, въ которой находится его жизнь, Тучковъ не начиналъ съ поляками враждебныхъ дѣйствій. Наперекоръ просьбѣ Арсеньева, Тучковъ усилилъ бомбардированіе Вильны. Противъ него выходили поляки изъ города, но убѣгали назадъ, поражаемые изъ орудій. Между тѣмъ, въ продолженіе всего дня, Тучковъ дѣлалъ приготовленія къ отступленію; не зная того, жители Вильны пришли отъ этого бомбардированія въ такое смѣненіе, что близки были къ потерѣ духа и къ сдачѣ. Тутъ Ясневскій далъ всѣмъ приказаніе, подъ страхомъ смерти, залечь въ каждомъ окнѣ по двѣ свѣчи, и всѣмъ собираться на рынокъ съ оружіемъ, съ какимъ, кто можетъ. Онъ подблизилъ собравшихся на отряды и высылалъ партіями за городской вѣрога. Но страхъ и забота его были напрасны. Тучковъ оставилъ горящіе костры на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, а самъ отступилъ и ушелъ къ Гроднѣ.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ отступленіе Тучкова, въ Вильнѣ созвано было народное собраніе на рынкѣ и объявлено революціонное устройство. Составился литовскій верховный совѣтъ, и Ясневскій наименованъ начальникомъ вооруженной народной силы въ Литвѣ. На слѣдующій день жители Вильны увидѣли близъ ратуши висѣлицу. Въ четвергъ, при большомъ стеченіи народа, съ барабаннымъ боемъ, привезенъ былъ сюда послѣдній литовскій гетманъ Коссаковский. Вслѣдъ за тѣмъ ему прочитанъ былъ обвинительный приговоръ. Бернардинскій монахъ вошелъ въ карету осужденнаго для исповѣди, и когда онъ вышелъ, „гидели“ (палачи) вывели подъ руки литовскаго гетмана. Онъ хотѣлъ сказать народу прощальное слово, но барабанный бой прервалъ его рѣчь. На висѣлицѣ, Коссаковский кончилъ свою жизнь самымъ мучительнымъ образомъ, вслѣдствіе неуксусства палача.

Возстаніе Варшавы и Вильны было поводомъ безпредѣльной радости поляковъ. Въ Варшавѣ только и твердили о разныхъ побѣдахъ. Костюшко сдѣлался народнымъ героемъ.

30-го апрѣля было объявлено „посполитое рупеніе“, состоявшее въ томъ, что, кромѣ рекрутъ, поступившихъ немедленно въ регулярное войско, всѣ мужчины отъ 15 до 50 лѣтъ должны быть вооруженными и готовыми къ походу по первому требованію правительства.

Самую Варшаву принялись укрѣплять. Всѣхъ ея жителей заставляли выходить на работы, которыя принялъ веселый, праздничный видъ. Знатныя дамы и дѣвочки выѣжали въ каретахъ съ лопатами, чтобы копать собственноручно нѣсколько горстей земли. Самъ король, чтобы не навлекъ на себя народной злобы, долженъ былъ выѣхать за городъ и нѣсколько минутъ покопаться засуномъ въ землѣ. Во время работъ гремѣла музыка, пили вино и пѣли хоромъ патріотическія пѣсни.

Но со всѣхъ сторонъ на Польшу уже надвигалась гроза. Русскіе снова собрались въ большомъ количествѣ; пруссаки, въ свою очередь, рѣшили защищать съ оружіемъ въ рукахъ захваченныя ими польскія провинціи. Правый берегъ Вислы былъ въ рукахъ русскихъ, а потому продовольствіе изъ самыхъ плодородныхъ частей страны не могло доставляться полякамъ. Они хотѣли закупить хлѣбъ въ Галиціи, но Австрія формально запретила его вывозъ. Австрія вовсе не думала о помощи полякамъ; предвидя новый раздѣлъ Польши, она ввела свои войска въ польскія земли для того, чтобы современемъ участвовать въ этомъ раздѣлѣ.

Не объявляя формально войны, пруссаки тѣснили поляковъ и брали городъ за городомъ. Краковъ былъ занятъ пруссаками

уже въ началѣ іюня (1794 г.). Тогда поляки объявили Пруссіи войну и приказали прусскому послу выѣхать изъ Варшавы.

Въ скоромъ времени и Вильна раздѣлалась уцѣла Кракова: она была занята русскими. 8-го іюля подступили къ Вильнѣ съ войскомъ русскій генераль Кноррингъ, и, послѣ осады, завладѣвъ Вильною 11-го августа, когда, собравшись на совѣтъ, жители рѣшили отдать городъ побѣдителя. Генераль Еленскій, сидѣвшій подъ арестомъ за неповиновеніе приказаніямъ Костюшки, посланъ былъ съ трубочемъ просить милости у русскихъ отъ имени городского магистрата. Кноррингъ обѣщалъ городу совершенную амнистію.

Городъ сдался, и русскіе вошли въ него. Въ монастырѣ Св. Духа отслужено было благодарственное молебствіе, и троекратный заллъ изъ пушекъ возвѣстилъ, что литовская столица слглась съ Россійскою Имперіей. Въ октябрѣ того же 1794 года Вильна съ остальною Литвою, оставшеюся послѣ второго раздѣла, поручена была въ управленіе князю Николаю Васильевичу Рѣпинну, первому генераль-губернатору литовскому. Манифестомъ отъ 14 декабря 1795 г. объявлено о присоединеніи къ Россіи всей этой части Литовскаго княжества, и тогда же образована Виленская губернія, которой первымъ губернаторомъ былъ генераль-майоръ Тормасовъ.

Въ то же самое время Пруссійскій король осадилъ Варшаву и усиленно бомбардировалъ ее. Всѣ эти неудачи значительно ослабили энтузіазмъ поляковъ. Не видя никакихъ успѣховъ отъ повстанія, они чувствовали только одно собственное разореніе.

Желая привлечь на свою сторону народъ, Костюшко объявилъ освобожденіе крестьянъ. Эта мѣра не принесла существенной пользы дѣлу возстанія—она не привлекла къ возстанію хлоповъ и лишь охладила рвеніе пановъ. Народъ не вѣрилъ въ освобожденіе, такъ какъ видѣлъ, что, несмотря на объявленіе свободы, панщина не прекращается. Война за отечество не была также симпатична для простолюднн, такъ какъ она не доставляла ему никакого облегченія, а лишь только увеличивала тяжести и безъ того непривлекательной жизни хлота. Отчизна у него не было, какъ ея никогда не бываетъ у невольника.

При такихъ условіяхъ, послѣ объявленія „посполитаго рупенія“, вмѣсто 400,000 защитниковъ отечества, которыхъ могла выставить Польша, подъ знаменомъ Костюшки явилось лишь 40,000; но и эти вонны содержались очень плохо, и при первомъ удобномъ случаѣ разбѣгались во всѣ стороны.

V.

Почти два мѣсяца осаждалъ Пруссійскій король Варшаву, но взять ея не удалось. Приближалась осень; въ прусскомъ войскѣ появились болѣзни. Въ то же время равнеся слухъ о томъ, что въ Великой Польшѣ, принадлежавшей Пруссіи, вспыхнуло возстаніе. Все это побудило Прусскаго короля снять осаду и отступить отъ Варшавы.

Отступленіе пруссаковъ было причиною торжества со стороны поляковъ. Они снова стали предаваться несбыточнымъ надеждамъ на возрожденіе погибшаго отечества. Но въ это время подходилъ уже Суворовъ, который до того стоялъ на турецкой границѣ, оберегалъ ее отъ предполагаемаго вторженія турокъ. Въ августѣ Суворовъ получилъ приказаніе двинуться въ Польшу. 23-го числа этого мѣсяца онъ находился уже въ Волыни, на пути въ Польшу. Здѣсь онъ соединился съ отрядомъ генерала Буксгевдена. 4-го сентября Суворовъ вступилъ въ Литву, а 5-го уже стоялъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Генераль Сѣраковскій первый изъ польскихъ полководцевъ испыталъ на себѣ ударъ побѣдопоснаго оружія Суворова. Услышавъ о томъ, что Суворовъ двгается впередъ, Сѣраковскій послалъ извѣстіе Костюшкѣ. Главнокомандующій повстаньемъ получилъ ложные слухи изъ Волыни и отвѣчалъ, что ему извѣстно навѣрное, что это не знаменитый Суворовъ, а другой; знаменитый Суворовъ не пойдетъ въ Польшу; онъ бережетъ границы отъ Турціи, которая готова не сегодня, завтра ополчиться противъ Россіи на защиту Рѣчи Посполитой; тотъ же, который идетъ въ Польшу, какой-то неважный казачій генераль. Успокоившись этимъ извѣстіемъ, Сѣраковскій послѣдшилъ къ Бресту и расположился вонѣ монастыря подъ Круничцами.

6-го сентября, въ 7 часовъ утра, русскіе перешли черезъ рѣку Мухавецъ и напали на поляковъ. Въ этомъ сраженіи поляки были разбиты русскими на голову. Они потеряли строй и бѣжали враспыленную по лѣсамъ и болотамъ. Русская кавалерія гнала ихъ до тѣхъ поръ, пока почъ и неудобная мѣстность не спасла поляковъ отъ окончательнаго пораженія.

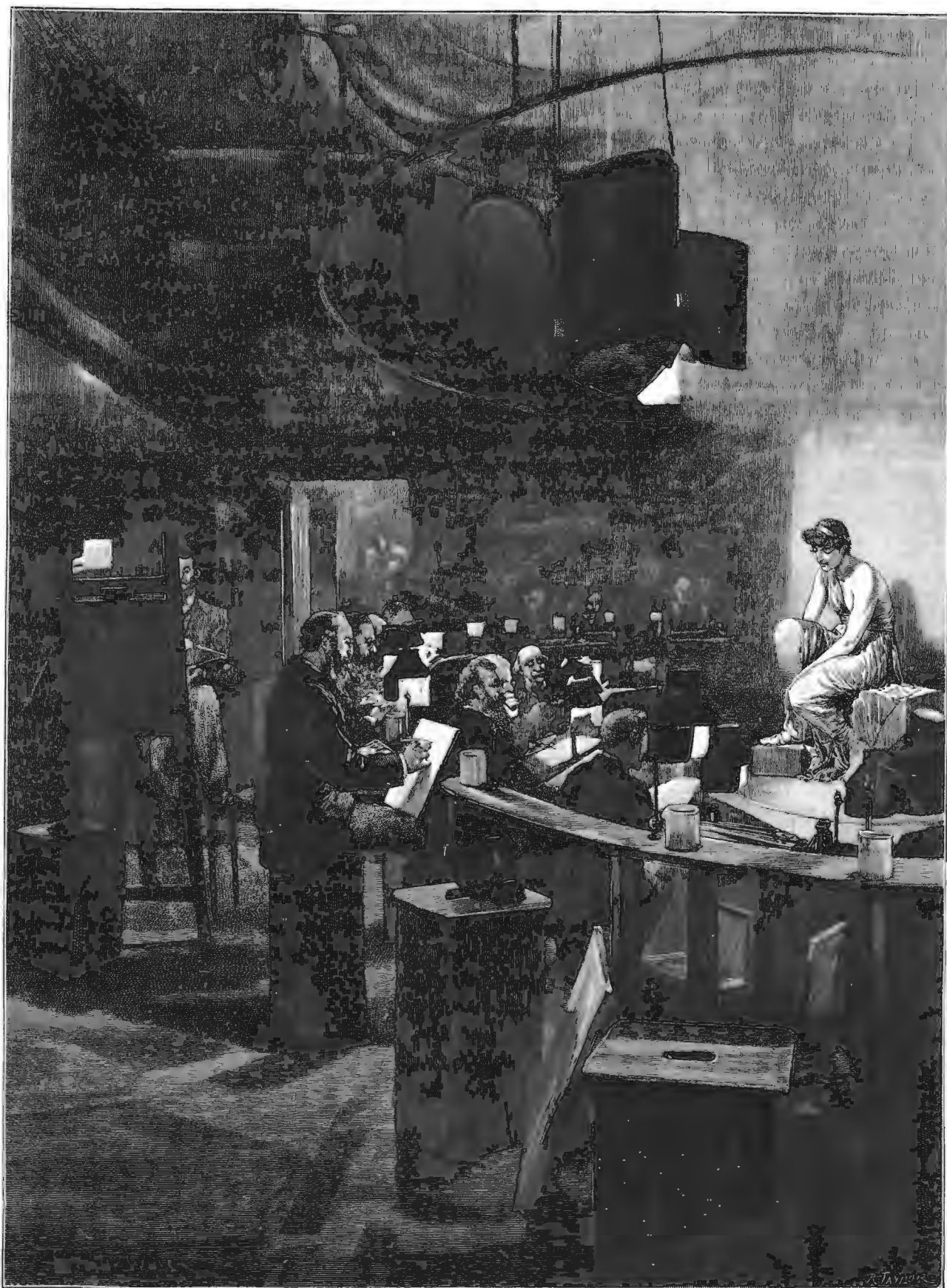
Суворовъ не давалъ непріятелю большихъ отдыховъ и имѣлъ обыкновеніе преслѣдовать его до тѣхъ поръ, пока не поразитъ совершенно до конца. Въ 2 часа пополудни, русскіе пошли на поляковъ снова, отдохнувъ часовъ восемь, и по пятамъ ихъ подошли на шесть верствъ къ Бресту. Ночь была лунная. Два раза приходилось русскимъ переходить извѣданный и болотистый Мухавецъ. На разсвѣтѣ они дошли до Буга. Эта рѣка въ осеннюю пору въ тѣхъ мѣстахъ переходима: пѣхога прошла въ бродъ и перевезла артиллерію. За



Съверные олени въ упряжи. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.



Соболи (*Martes zibellina*) и рябчики (*Bonasia silvestris*). Рис. и грав. Шпехтъ.



Живая „натура“ въ мастерской. Этюдь съ модели въ костюмѣ. Рис. Вальтеръ, грав. Тэйлоръ.

Бугомъ русскіе построились въ боевой порядокъ, и Суворовъ приказалъ ударить на непріятеля со всѣхъ сторонъ.

Это сраженіе также было проиграно поляками. Сѣраковскій бѣжалъ по направленію къ Сѣдлецу.

Въ Сѣдлецъ, куда бѣжалъ Сѣраковскій, стали собираться остатки польскаго войска, такъ что черезъ нѣсколько дней около Сѣраковскаго собралось до 2,000 войска.

Костюшко, узнавъ о поражении Сѣраковскаго, посѣпшилъ изъ Варшавы въ Сѣдлецъ, разслѣдовалъ причины поражений, и нашелъ, что никто не виноватъ. Всѣ прекрасно воевали и исполняли свои обязанности; несчастіе же произошло вследствие многочисленности непріятеля. Для ободренія Костюшко роздалъ нѣкоторымъ офицерамъ знаки отличія, а для усиленія отряда Сѣраковскаго прислалъ около 3,000 свѣжаго войска.

Когда Прусскій король отступилъ отъ Варшавы, то русскій генералъ Ферзенъ, дѣйствовавшій совместно съ пруссаками, расположился лагеремъ на лѣвой сторонѣ Вислы, у Песочной, и стоялъ здѣсь до 30 августа. Узнавъ о движеніи Суворова, онъ рѣшилъ соединиться съ нимъ. Переправившись черезъ Вислу было очень затруднительно, такъ какъ поляки повсемѣстно стояли на правомъ берегу. Несмотря на это, Ферзенъ обманулъ бдительность поляковъ и переправился въ томъ мѣстѣ, гдѣ поляки не ожидали. Когда узналъ объ этомъ Костюшко, то рѣшилъ, во что бы то ни стало, помѣшать соединенію Ферзена съ Суворовымъ. Онъ тайно уѣхалъ изъ Варшавы въ лагерь Сѣраковскаго. Здѣсь онъ принялъ главное командованіе надъ войскомъ и пошелъ навстрѣчу Ферзену.

Въ 4 часа пополудни, 28 сентября, поляки, выйдя изъ лѣса близъ мѣстечка Маціовицы, увидѣли вдоль Вислы раскинутый русскій обозъ. Русское оружіе сверкало противъ солнца. Шумъ голосовъ, крики командъ, ржаніе лошадей доходили до слуха поляковъ.

Роковое сраженіе произошло на слѣдующій день утромъ. По составленному Ферзенемъ плану, русскіе окружили поляковъ и открыли по нимъ огонь. Сначала сыпался на поляковъ ядра и гранаты; затѣмъ, когда русскіе приблизились, ихъ засыпали со всѣхъ сторонъ пули. Поляки не выдержали, покидали оружіе и бросились бѣжать. Костюшко бросился за бѣгущей и потерявшею духъ кавалеріею; онъ думалъ остановить ее и двинуть въ бой. За нимъ пустились вдогонку Харьковскаго легко-коннаго полка корнетъ Лисенко и Елисаветградскаго конно-егерскаго полка корнетъ Смородскій, да два казака, Лосевъ и Тонилитъ. Конь Костюшки споткнулся и упалъ. Казаки, доскакавъ, дали ему два удара пикой, а Лисенко ударилъ его саблею по головѣ. Казаки сняли съ его пальца перстень, потомъ другой, потомъ стали снимать третій, съ изображеніемъ краковской шапки—девица повстанья.

Костюшко машинально сжалъ палецъ. Офицеръ припомтрѣлся и закричалъ: «Это Костюшко!»—«И—Костюшко... Воды!» проговорилъ раненый. Одинъ изъ казаковъ побѣжалъ за водою. Офицеры приказали надѣть на него прежнюю одежду, перевязали ему раны. Онъ впалъ въ безсмысленное. Казаки изъ пикъ устроили носилки и почесали его.

Всѣхъ знатныхъ пѣвшихъ приводили къ Ферзену. Побѣдители встрѣчали ихъ ласково, съ трубкою въ рукахъ и безъ оружія, чтобы показаться скромнѣе. Отъ него ихъ отводили въ замокъ, гдѣ собралась русскіе генералы. Пѣвшихъ поставили въ рядъ. Русскіе генералы—Хрушовъ, Тормасовъ, Денисовъ и другіе утѣшали ихъ, ласкали. Костюшки не было. Всѣ думали, что онъ убитъ, какъ вдругъ казаки принесли его на пикахъ, полуживого, и русскіе генералы бросились оказывать ему помощь.

Всѣхъ пѣвшихъ взято русскими 2,070 человекъ. Изъ нихъ 800 были тотчасъ отпущены, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи. Сами русскіе потеряли убитыми 166 человекъ, ранеными—1,154.

Въ Варшавѣ стали появляться неслышанные слухи о маціовскомъ поражении. Поляки долго не вѣрили, что ихъ народный герой—Костюшко, въ плѣну. Въ одно время разнесся слухъ, что Костюшко свободенъ, что его нашли въ болотѣ и везуть въ Варшаву. Народъ толпами бѣжалъ къ мосту и стоялъ на берегу съ полуночи до ночи, пока сильный осенній дождь не прогналъ его. Чтобы прекратить раздорчивые толки, генералъ Зайончекъ издалъ приказъ, извѣщавшій официально войско и народъ о постигшемъ отечество несчастіи. Онъ убѣждалъ не унывать и одушевиться чувствомъ мести за своего любимаго начальника. Тогда среди поляковъ стали раздаваться все чаще и чаще крики отчаянія: «Нѣтъ Костюшки! Прощало отечество!» Стали думать объ избраніи новаго главнокомандующаго.

Послѣ долгихъ разсужденій, высочайшій совѣтъ избралъ Ому Вавржецкаго, бывшаго тогда въ Литвѣ.

Новый главнокомандующій прибылъ въ Варшаву 12 октября. Онъ совѣтовалъ не только оставить начатые уже укрѣпленія Праги, но думать совсѣмъ съжечь ее, ограничившись защитою берега Вислы со стороны Варшавы. Мнѣніе Вавржецкаго было отвергнуто высочайшимъ совѣтомъ. Рѣшено было непременно укрѣплять Прагу. Поляки думали, что если укрѣпить Прагу,

то осада ея задержитъ Суворова недѣли на двѣ; а въ это время начнутся дожди, непогода; русскіе не могутъ оставаться на зиму; имъ нужно будетъ получить продовольствіе, а они его имѣть не будутъ въ этомъ краѣ; они принуждены будутъ отступитъ къ Бугу; между тѣмъ политическія обстоятельство Европы могутъ измѣниться къ лучшему для Польши.

Послѣ побѣды подъ Бресгомъ, Суворовъ около мѣсяца стоялъ въ Брестѣ и не рѣшался идти въ глубь Польши, такъ какъ сознавалъ недостаточность своего войска. Когда къ нему присоединился со своимъ отрядомъ генералъ Дерфельденъ, Суворовъ двинулся къ Варшавѣ, и 20 октября русское войско снова появилось передъ Прагою.

Повидимому, Суворовъ имѣлъ надлежащія свѣдѣнія объ устройствѣ пражскихъ укрѣпленій и о расположеніи умовъ въ Прагѣ и Варшавѣ. Подоседали къ Прагѣ, онъ приказалъ приготовить плетни, фашны и лѣстницы.

21 октября русское войско вступило на приготовленные лагерныя мѣста, при сильномъ барабаннымъ боѣ и веселой шумной музыкѣ. У поляковъ лѣвая сторона окоповъ была далеко не кончена; нѣкоторые изъ намѣченныхъ батарей еще не были уставлены, вторая линия рва не проведена.

Въ слѣдующую ночь, на правой сторонѣ отъ польскихъ окоповъ, поставлены были русскіе батареи. Поляки изумились быстрой работѣ, увидѣвъ ихъ поутру. Съ нихъ 23 октября гремѣло цѣлый день 28 орудій.

На лѣвой сторонѣ непріятеля не трогали, а между тѣмъ на слѣдующую ночь къ разсвѣту положено было начать штурмъ съ этой именно стороны. Въ 3 часа ночи, 24 октября, двинулись четыре колонны въ назначенные имъ пункты. Въ 5 часовъ была пущена сигнальная ракета. Всѣ четыре колонны стремительно бросились на ретраншементы. Польскіе стрѣлки, разставленные на пригоркахъ, не ожидая нападенія, побѣжали. Опрокинувъ стрѣлковъ, русскіе достигли волчьихъ ямъ, вырытыхъ поляками, закидали ихъ, перешли, спустились въ ровъ, потомъ по лѣстницамъ взобрались на валы, сбили непріятельскія батареи, перешли въ другой ровъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ уже вырытъ, и оттуда взобрались на другой валъ, овладѣли имъ и ворвались въ улицы Праги. Поляки, пораженные неожиданностью, противъ первой и второй колонны защищались слабо и бѣжали въ Варшаву.

3-я и 4-я колонны, преодолевъ много затрудненій, овладѣли батареями. Самая жесточайшая свалка была у Звѣрица, гдѣ столпились со всѣхъ сторонъ поляки и стали изъ засѣкъ отражать нападенія русскихъ. Но подошли заднія части колонны, и поляки, сбѣсненные и окруженные съ двухъ сторонъ, погибли. Генералы Менскій и Грабовскій были убиты. Къ довершенію бѣды и замѣшательства, вдругъ взорвало пороховой погребокъ съ ядрами и бомбами. На Вавржецкаго, какъ видно изъ его собственнаго сознанія, напалъ какъ бы столбнякъ, такъ что офицеръ и два солдата ссадили его съ лошади, привели въ разсудокъ и указали на пушку, которая стояла на другомъ берегу у моста. Но каноперы, которые находились при этой пушкѣ, попрыгались въ дома, и Вавржецкій самолично вытащилъ одного канонира, приволокъ его къ пушкѣ и велѣлъ пальть изъ нея.

Овладевши валомъ, переднія колонны русскихъ бросались на поляковъ, заднія же разрывали валъ и прочищали путь для конницы. Такимъ образомъ русскіе, поражая поляковъ, дошли до самаго моста, ведущаго изъ Праги въ Варшаву. Въ это время капитанъ артиллеріи Рѣзвый провезъ артиллерию къ рѣкѣ, и у моста дошелъ до берега Вислы. Русскіе уже готовы были вернуться въ Варшаву; на противоположномъ берегу, однако, успѣли собраться караульные солдаты съ топорами, а къ нимъ примкнула толпа жителей. Вавржецкій приказалъ скорѣе рубить мостъ и жечь его. Солдаты бросились къ мосту съ топорами и рубили канаты, при чемъ было убито двое работавшихъ, а подъ двумя адъютантами Вавржецкаго были убиты лошади.

Наконецъ, и жолнеры, и жители не выдержали русскихъ выстрѣловъ и бѣжали. Вавржецкій пустился за ними въ погоню и уговаривалъ возвратиться. Собралась, наконецъ, артиллерія и открыла канонаду изъ большихъ орудій.

Между тѣмъ, разсвѣло. Вавржецкій скакалъ верхомъ по Варшавѣ, созывалъ варшавлянъ, приказывалъ идти на берегъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, показать непріятелю, что столица готова мужественно защищаться: варшавяне сидѣли, запершись, въ домахъ, а другіе толпились въ костелахъ, проси Божіей помощи.

За Рѣзвымъ придвинулось къ берегу еще больше артиллеріи. Пальба усилилась. Русскія гранаты и ядра разогнали толпу защитниковъ столицы. Мостъ былъ истребленъ не только поляками, но и русскими ядрами.

Какъ только русскіе овладѣли Прагою, Суворовъ послалъ офицеровъ оповѣститъ жителей, какіе оставались въ Прагѣ, чтобы они скорѣе выходили съ правой стороны Праги и бѣжали въ русскій лагерь, гдѣ они могутъ быть безопасны, и, дѣйствительно, всѣ, которые по этому призыву ушли туда, остались цѣлы.

Высочайшій совѣтъ послалъ къ Суворову Игнатія Потоцкаго, но Суворовъ принялъ его дурно. «И, сказалъ онъ,—не

хочу имѣть никакого дѣла съ начальниками революціи. Моя государыня не ведетъ войны ни съ королемъ, ни съ народомъ польскимъ, а только съ мятежниками. Пусть пришлютъ ко мнѣ депутатовъ отъ законнаго правительства”.

Высочайшій совѣтъ, по возвращеніи Потоцкаго, разсудилъ, что теперь ему нечего дѣлать, и сообщилъ отвѣтъ Суворова варшавскому магистрату, какъ мѣсту, учрежденному издавна и существовавшему до революціи.

Утромъ въ квартиру Суворова, находившуюся въ селѣ Ронзовицѣ, явился депутатъ отъ городского магистрата. Суворовъ сѣлъ на обрубкѣ дерева и, увидѣвъ ихъ, бросилъ отъ себя саблю и, поцѣловавшись, сказалъ: „миръ и согласіе!“

29 ноября русскія войска вступили въ Варшаву съ распушенными знаменами, съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Народъ толпился по улицамъ и въ окнахъ домовъ, и кричалъ: „Вивать, Екатерина!“ Магистратъ, съ толпою мѣщанъ, встрѣтилъ Суворова на берегу Вислы съ хлѣбомъ-солью.

Начальникъ повстанія, Ваврецкій, незадолго до вступленія русскихъ въ Варшаву, вышелъ оттуда съ польскимъ войскомъ, не желая сдаться Суворову. Немного на этотъ разъ пришлось Ваврецкому блуждать по Польшѣ! Какъ только была объявлена Суворовымъ полная амнистія всѣмъ участни-

камъ возстанія, солдаты и офицеры толпами уходили отъ Ваврецкаго и возвращались въ Варшаву, гдѣ и слугали оружіе. Уступая общему желанію своихъ воиновъ, Ваврецкій, 5 ноября, собралъ все свое войско въ одно мѣсто и объявилъ, что онъ сдается Суворову. Всѣ солдаты съ паспортами были опущены имъ по домамъ.

Политическое существованіе Польши, такимъ образомъ, прекратилось: не стало ни верховной власти, ни министровъ, ни войска. Покоренная русскимъ оружіемъ польская территорія, за исключеніемъ провинцій, уступленныхъ Пруссіи, сдѣлалась собственностью Россіи по праву завоевателя. Такъ-называемый, третій раздѣлъ былъ, собственно, уступкою Пруссіи и Австріи со стороны Россіи части приобретенной территоріи.

Въ началѣ января 1795 года, согласно желанію императрицы Екатерины II, послѣдній король Польскій навсегда покинулъ Варшаву и переселился въ городъ Гродну. Тамъ, 15 февраля 1797 года, онъ подписалъ свое отреченіе отъ престола, и въ скоромъ времени переселился на жительство въ Петербургъ.

Здѣсь онъ и умеръ. Однокая гробница въ католической церкви Пажескаго корпуса успокоила навѣки этого многострадальнаго короля, которому Провидѣніе назначило въ удѣлъ видѣть собственными глазами и пережить гибель своего отечества.

Живая „натура“ въ мастерской.

«Натурные» и «костюмные» классы.

Очеркъ П. Г. (Съ 2 рисунками).

Каждый, посвятившій себя изученію живописи, пройдя курсъ рисованія съ гипса—съ головы и фигуры, и основательно изучивъ анатомію человѣческаго тѣла, переходитъ къ работамъ *натурнаго* класса. Понятіе слова „натурный“ надо принимать здѣсь въ тѣсномъ смыслѣ: рисованіе съ живого обнаженнаго тѣла карандашомъ, перомъ или вообще какой-нибудь однотоной краской. Собственно говоря, вѣдь, и рисованіе съ гипсовыхъ головъ и фигуръ то же рисованіе съ природы, хотя, разумеется, это то, что называется художниками „nature morte“, то-есть модель недвижущаяся, не живая. Тотъ же натурный классъ, если въ немъ работаютъ масляными красками, принято называть *этуднымъ* классомъ. Если же натурщикъ или натурщица позируютъ въ одеждѣ, то классъ называется *костюмнымъ*. Обыкновенно, занятія въ натурномъ классѣ происходятъ при вечернемъ освѣщеніи, такъ какъ при помощи лампъ съ рефлекторами можно освѣтить тѣло гораздо лучше, чѣмъ при дневномъ свѣтосвѣщеніи. Въ *этудномъ* классѣ занятія непременно должны происходить днемъ, такъ какъ работа масляными красками при вечернемъ, даже электрическомъ освѣщеніи, чрезвычайно затруднительна, особенно для молодежи, только что начинающей учиться.

Натура—единственный учитель художника. Не надо думать, что работа съ природы—достояніе только учебныхъ лѣтъ художника; онъ учится всю свою жизнь и не только выработываетъ по натурѣ всѣ фигуры для своихъ картинъ, но и зарисовываетъ постоянно всевозможные этюды и даже, болѣе того, ходитъ въ художественные кружки, гдѣ модель позируетъ для художниковъ любителей, и тамъ напоминаетъ и изучаетъ живую натуру. „Отъ себя“ художникъ ничего нарисовать не можетъ, и развѣ только одни *иллюстраторы*, уже сильно набившіе себѣ руку, рѣшаются безъ натуры дѣлать свои композиции. Да и то теперь требованія публики дѣлаются все строже, и едва-ли возможно въ настоящее время появленіе даже такого иллюстратора, какъ Густавъ Доре, который, при всей своей гениальности по изобрѣтенію самыхъ удивительныхъ эффектовъ, былъ въ то же время удивительно плохимъ рисовальщикомъ и имѣлъ очень смутныя понятія объ анатоміи. Насколько хорошъ его композиціи къ фантастическимъ вещамъ, гдѣ обшая обстановка подавляетъ фигуры и отводитъ ихъ на второй планъ (каковы его иллюстраціи къ „Потерянному раю“, „Божественной комедіи“ и проч.), настолько онъ слабъ тамъ, гдѣ фигуры и лица преобладаютъ (таковы его работы къ Библии и Евангелію). Неправильные иллюстраторы, напротивъ того, вносятъ въ свой рисунокъ самое тщательное изученіе натуры, и иллюстраціи, наиримѣръ,—Мирбаха, Монтегю, Монтенара, Россіи, Рошгросса и друг., могутъ по тщательности работъ конкурировать съ лучшими произведеніями живописи.

Рисованіе съ природы безконечно труднѣе, чѣмъ съ nature morte: какъ бы ни былъ опытенъ натурщикъ, но безусловнаго покоя отъ него требовать нельзя, особенно если поза сложна и уютливая. Работа съ натуры требуетъ большого навыка: художникъ долженъ умѣть сразу схватывать постановку фигуры, намѣтить въ теченіе минуты или двухъ взаимное соотношеніе головы, корпуса и конечностей, совершенно не заботясь о деталяхъ. На окончательную же выработку фигуры и въ *этудномъ*, и въ натурномъ классахъ въ нашей Академіи Художествъ обыкновенно полагаются отъ 30 часовъ работы до 40 часовъ. Время это составлялось изъ двухчасовыхъ занятій отъ пяти до шести разъ въ недѣлю. Конечно, это среднее время, выведенное путемъ долгаго опыта: иные кончаютъ

свою работу скорѣе, другіе никогда не успеваютъ ихъ доканчивать и являются на экзаменъ съ тщательно выписанною одною какою-нибудь частью, обыкновенно головою.

Что касается „костюмнаго“ класса, то почти всегда въ немъ работаютъ акварелью. Костюмъ, въ большинствѣ случаевъ петршій и живописный, дѣлается скучнымъ при передачѣ карандашомъ. Масляными красками, какъ сказано выше, писать вечеромъ неудобно, акварель же, при небольшомъ навыкѣ, служитъ художнику отличнымъ матеріаломъ даже и при газовомъ освѣщеніи, особенно пропущенномъ черезъ синія стекла.

Что касается самихъ натурщиковъ и натурщицъ, то они своей профессіей представляютъ совершенно особый родъ дѣятельности. Профессиональных натурщицъ у насъ въ Россіи почти нѣтъ, тогда какъ въ Италіи и Франціи онѣ составляютъ чуть-ли не цѣлый классъ населенія. Называются онѣ „модельми“, и многія изъ нихъ представляютъ изъ себя живое воплощеніе античныхъ статуя. Зато натурщики уже съ давнихъ поръ со строгимъ выборомъ принимаются на службу въ Академію и нерѣдко всю жизнь проводятъ тамъ, иногда до глубокой старости.

Хорошимъ натурщикомъ весьма дорожатъ художники. Обязанность, которую онъ несетъ, крайне тяжела и требуетъ большой выносливости и навыка. Со стороны, войдя въ натурный классъ, можно удивиться кажущейся бездѣятельности здороваго сильнаго мужика, сидящаго или стоящаго въ тепло натопленной комнатѣ, и за то получающаго казенную квартиру и сравнительно хорошей зарплатки. Но если взять въ расчетъ, что въ этой позѣ онъ стоитъ 55 минутъ, а затѣмъ, послѣ десятиминутнаго перерыва, позируетъ еще 55 минутъ, а иногда и еще дополнительные полчаса, то поневоля придешь къ заключенію, что для этого нужно имѣть очень крѣпкую и выносливую натуру. Яркое освѣщеніе рефлектора, жара отъ газа, сосредоточенное вниманіе полусогнутаго учениковъ, постоянный надзоръ профессора и инспектора,—настолько дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на неопытныхъ, что доводятъ ихъ до обморока. Опытный натурщикъ устааетъ гораздо менѣе: существуетъ цѣлая школа умѣнія отдыхать во время самаго сеанса. Натурщику предоставляется право, по очереди, намѣнять положеніе какой-нибудь, но только *одной*, части тѣла, и притомъ такъ, чтобы всѣ остальные оставались неподвижны. Онъ начинаетъ тихо и осторожно сгибать выпрямленную ногу и почти незамѣтными движеніями возобновляетъ кровообращеніе въ омертвѣвшихъ отъ напряженія частяхъ. Затѣмъ онъ такъ же сгибаетъ руку, потомъ повертываетъ усталую шею, тихо поворачиваетъ и расширяетъ грудную клетку. Ученики, привыкшіе къ работѣ съ природы, несколько не затрудняются этимъ, и, видя измѣненіе той или другой формы, сейчасъ же переходятъ къ работѣ другой части тѣла, или сами дѣлаютъ передышку, зная, что минуты черезъ двѣ мускулы примутъ прежнее положеніе. И, тѣмъ не менѣе, бывають позы настолько уютливыя, что даже опытнымъ натурщикамъ приходится отъ нихъ не мало страдать. Мы уже не говоримъ о томъ отошедшемъ въ вѣчность времени, когда натурщики были крѣпостные, и когда, для изображенія распятія, ихъ веревками прикручивали къ крестамъ, при чемъ съ ними черезъ каждые четверть часа дѣлались обмороки; но и теперь иной хитроумный профессоръ изобрѣтетъ такую позу, что послѣ сеанса другой натурщикъ долго массируетъ товарища спиртомъ, пока онъ будетъ въ состояніи разогнуться.

На нашемъ рисункѣ (стр. 1048) изображенъ натурный и *этудный* классъ въ одной изъ заграничныхъ рисовальныхъ школъ, а

на стр. 1045 — костюмный классъ, гдѣ собрались художники, чтобы написать этюдъ съ натуры въ греческомъ нарядѣ. Такіе любительскіе кружки есть и у насъ въ Петербургѣ: одинъ

изъ нихъ — кружокъ „Акварелистовъ“, собирается по пятницамъ въ Академіи Художествъ, а другой — „Общество понедѣльниковъ“ — по понедѣльникамъ въ зданіи Соляного Города.

Къ рисункамъ.

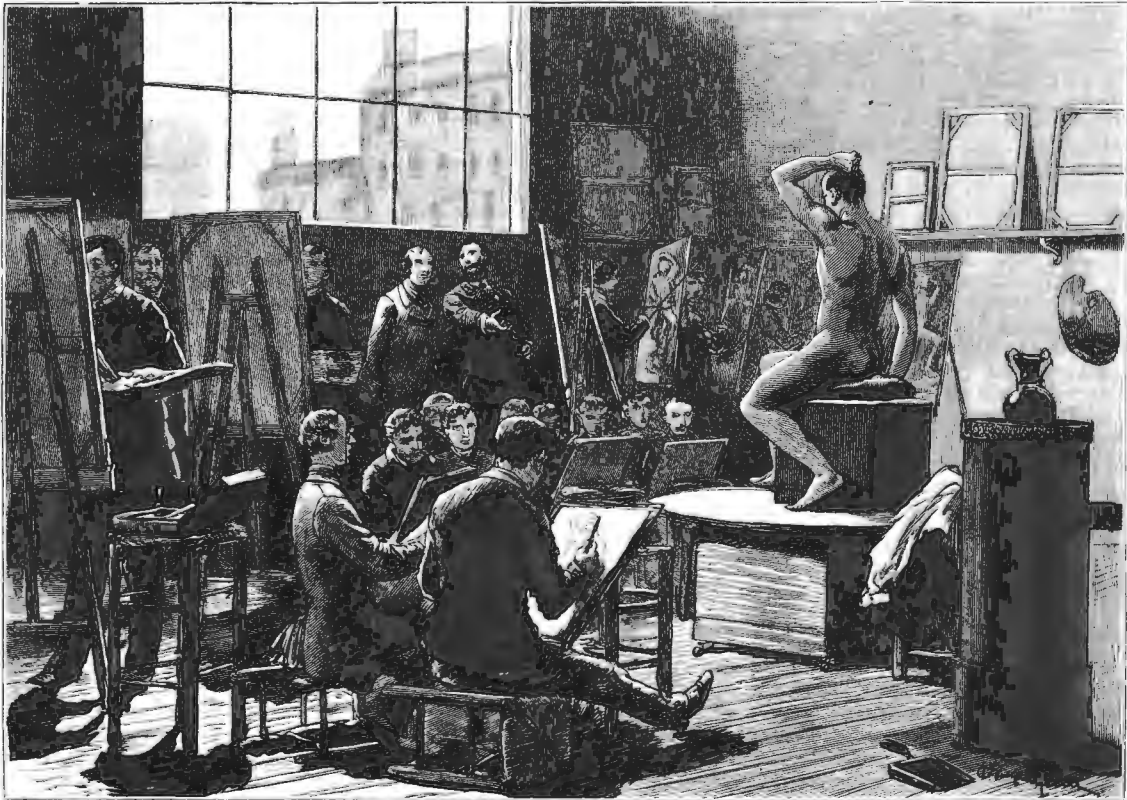
Роца нимфъ. (Рис. на стр. 1033).

Все пусто. Времени губительный уставъ
Во всемъ величій здѣсь блещетъ: все мертвѣетъ!
Въ аркадахъ мраморныхъ молчанье цѣпенѣтъ;
Вкругъ гордыхъ колоннадъ съ старинною рѣзью
Ель пышно разрослась, и въ зелени густой,
Подъ сѣнью древнихъ липъ и золотыхъ акацій,
Вьлѣзютъ кое-гдѣ статуи нимфъ и грацій...

А. Майковъ.

Маленькій плѣнникъ. (Рис. на стр. 1036).

Деревья еще стояли въ пестромъ осеннемъ уборѣ, а птицы, чуя приближеніе холодовъ, потянули къ югу. Сельскій житель знаетъ это время, и постоянный охотникъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ таги. На ряду съ дичью, на которую выходятъ съ ружьемъ, перелетаетъ на зимовку въ теплыя страны много другихъ птичекъ, ищущихъ тамъ пріюта отъ стужи и мледей. И летитъ пернатый въ даль большими стадами, дѣлая порою громадные перелеты за день. Конечно, пріесть случаются отсталыя, которые не подысильтъ за все время.



Живая „натура“ въ мастерской. Натурно-этудный классъ. Рис. А. Мари, грав. Тэйлоръ.

Вотъ такая пичужка и поназась дѣткамъ. Утомившись отъ долгаго перелета, она только боязливо чиркаетъ да хлопываетъ обезсиленными крылышками, къ немалому удовольствію маленькихъ любопытныхъ, окружившихъ красивую пичужку.

Блаженство. (Рис. на стр. 1037).

Рисунокъ С. С. Соломко служитъ иллюстраціей къ одному изъ юношескихъ произведеній А. С. Пушкина, — „Блаженство“.

„Въ роцѣ сумрачной, тѣнистой, гдѣ журча въ травѣ душистой, свѣтлый бродитъ ручеекъ...“ А въ это время, „богъ лѣсовъ, въ дугу склонившись, за кустами притаившись, слушалъ, ибѣенки ночной въ ладъ качая головой...“ Въ пѣснѣ своей пастухъ жаловался на судьбу. И сатиръ, напоивъ его виномъ, сказалъ ему: „Слушай, юноша любезный, вотъ тебѣ советъ полезный: минь блаженства вѣкъ лови...“

Дѣвушка временъ Директоріи. (Рис. на стр. 1041).

Всеразрушающая революція совершенно измѣнила костюмъ конца прошлаго вѣка. Въмѣсто широкихъ платьевъ и кафтановъ, напудренныхъ париковъ, появились одежды, плотно прилегающія къ тѣлу, и своеобразныя, а можетъ-быть, и странныя для современниковъ, головныя уборы. Но, глядя на хорошее личико на нашей гравюрѣ, улыбающееся изъ-подъ высокой шляпки, нельзя не согласиться, что дѣвушка въ семнадцатомъ лѣтѣ Какал шанка не пристанетъ!

Сѣверные олени въ упряжи. (Рис. на стр. 1044).

Необъятная и пустынная сибирская тундра и сѣверный олень представляютъ, какъ извѣстно, одно нераздѣльное цѣлое. Съ понятіемъ объ одной какъ-то неразрывно связано понятіе о другомъ. Если бы не олени, до сихъ поръ не имѣли бы, пожалуй, понятія ни о тундрѣ, ни о разбросанныхъ по ней остиахъ, ютящихся въ своихъ конусообразныхъ „чумахъ“. Не требуя отъ остиа ни особой пищи, ни ухода за собой, олень удовлетворяетъ всѣ его жизненныя потребности. Запряженный въ легкія, узкія, деревянные санки, везетъ онъ быстро своего хозяина по безпредѣльной сибѣрской равнинѣ. Десятки верстъ неутомимымъ усиленнымъ бѣгомъ мчатъ, обыкновенно, два-три оленя остиа отъ становища къ становищу и къ деревнямъ

нашихъ поселенцевъ, и мелькаютъ они очертавіями своихъ вѣтвистыхъ роговъ по сибѣрской обледенѣлой тундрѣ.

Для остиа, дѣйствительно, олень самое дорогое существо въ мірѣ. Смерть оленя представляетъ для него гораздо болѣе горестную утрату, чѣмъ смерть близкаго родственника или дорогаго друга.

Соболь (Martes zibellina), нападающій на рябчика (Bonasia silvestris). (Рис. на стр. 1044).

Соболь, блестящій и шелковистый мѣхъ котораго, какъ извѣстно, цѣнится странно дорого, въ настоящее время водится лишь въ очень небольшой части сѣверной Азии, и даже въ Камчаткѣ, считающейся страной самой богатой соболемъ, онъ понадается уже рѣдко, лишь въ непроходимыхъ чащахъ. Страшныя преслѣдованія, которымъ онъ подвергался постоянно, заставили его удалиться въ самые дремучіе изъ горныхъ лѣсовъ сѣверной Азии; но такъ какъ человекъ и здѣсь охотится за нимъ неутомимо, часто даже съ опасностью собственной жизни, то соболь принужденъ уходить все далѣе и становится болѣе и болѣе рѣдкимъ. По роду жизни соболь имѣетъ большое сходство съ лѣсной и камешной куницей. Онъ истребляетъ всѣхъ животныхъ, съ которыми въ силахъ справиться, — зайцевъ, вешихъ и въ особенности небольшихъ лѣсныхъ птицъ, но ѣстъ также ягоды и плоды. Подобно родственной ему куницѣ, соболь храбръ, хитеръ и жестокъ. Та особенность соболя, что онъ водится близъ береговъ рѣкъ, объясняется тѣмъ, что въ его бѣдной родинѣ собирается въ этихъ именно мѣстахъ большая часть животныхъ. Если лѣтомъ соболю приходится ловить и неожиданнымъ прыжкомъ достигать осторожную птицу, то зимой ему особенно способствуетъ въ этомъ привычка многихъ птицъ, наиримѣрь — рябчиковъ и куропатокъ, зарываться для сна въ сугробы снѣга. Осторожно, почти неслышно подкрадывается онъ къ зарывшимся птицамъ и, приблизившись на разстояніе одного прыжка, набрасывается на нихъ

сверху, сильным и неожиданным ударом пробивает спящий покров и схватывает одну из спящих птиц за шею. Но иногда удар не достигает цели, — лапа, скользя по

шею рбчика, срывает лишь несколько перьев, а до смерти перепуганная птица спасается от своего врага.

СОДЕРЖАНИЕ: Пятно. Повесть П. Н. Полевого. (Продолжение). — Портрет. Рассказ П. Г. Геймса. (Перевод с немецкого). — Стихотворение. Изъ элегических мотивов. Ф. Червинского. — О корейцах. Очерк А. Максимова. — Последние дни Гоальши. Историческая очерк. (1794 г.). (Окончание). — Живая „натура“ в мастерской. „Атурные“ и „ностюнные классы“. Очерк П. Г. (с 2 рис.). — Къ рисуиант: Роца нимфа (с рис.). — Маленький лавинник (с рис.). — Блаженство (с рис.). — Двухна времена Диренторн (с рис.). — Свѣрные олени въ упряжи (с рис.). — Соболь (Martes zibellina), нападающій на рбчика (Bonasia s. Ivestris) (с рис.). — О подпискѣ на „Ниву“ 1895 года. — Объявленія. — Въ особомъ приложеніи къ номеру: — 20 октября 1894 г. — Последние дни жизни Императора Александра III. — Императоръ Александръ III. — Царствованіе Александра III (с портретомъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III).

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

Открыта подписка на „Ниву“ 1895 года.

Подробности въ предыдущемъ №.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ПОКАЗАНА НА 1-ой СТРАНИЦѢ.

Остерегаться поддѣлочъ!



ЛУЧШІЙ 4-4
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

слѣдующихъ запаховъ:
Подсѣнникъ, Гольдланъ, Жасминъ,
Геліотропъ, Ландышъ, Ополонанъ,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фалла, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые духи для туалетовъ.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ
парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
зинахъ Россіи и за границей.
При покупкѣ проситъ обратить вни-
маніе на утвер. фабр. марку № 4711.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Большая золотая



медаль 1882 г.

А. М. МИХАЙЛОВА

Москва, Кузнецкій мостъ, собств. домъ, № 8.

ОБШИРНЫЙ ВЫБОРЪ СИБИРСКИХЪ И АМЕРИКАНСКИХЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ ВО ВСѢХЪ ИЗДѢЛІЯХЪ.

Спеціальное отдѣленіе готовыхъ крытыхъ мужскихъ и дамскихъ мѣховыхъ вещей.


Вещи, купленные въ моемъ Торговомъ Домѣ, если почему бы то ни было не соответствуютъ желанію купившаго или выписывающаго, принимаю обратно: при личной покупкѣ въ трехдневный, а отъ выписывающихъ — въ мѣсячный срокъ, и по желанію покушателя исполню другія или возвращаю деньги обратно.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 7393

Адресъ для телеграммъ: Москва, мѣховицику Михайлову.

А. МИХАЙЛОВЪ.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT.

Импер. Корол. исключит. привилл. фабрики

ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

въ Вѣнѣ. С. № 6923

Главные склады для Россіи:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 11.

◆ Прейсъ-куранты бесплатно. ◆



КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 83. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ ва 10 коп. марку. № 7389

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО

СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Одессѣ: М. Раушъ.
Ригѣ: Г. Энгельманъ.
Казани: О. П. Беауглова.
Тифлисъ: В. М. Мирманіана.




Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никелъ отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряные отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 500 р.
" регуляторы двухнедельнаго ЗАВОДА отъ 17 до 95 р.

Высылаю наложен. платежемъ Иллѣстр. прейсъ-куранты бесплатно.

Поступило въ продажу новое ДЕСЯТОЕ изданіе:

Поваренная книга, 500 скоромныхъ и постныхъ кушаньевъ,

раздѣленныхъ на 365 трехблюдныхъ обѣдовъ круглаго года. Сост. Н. А. Авдѣва. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 15 к., пересылка 25 к. Каталогъ бесплатно.

Книжный и музыкальный магазинъ П. Н. Селверстова, СПБ., Садовая, 22, противъ Гостиного двора. № 7386

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (грѣе исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатнаго условія за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія расъянченности (въ 10 урокъ).

высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условия за курсъ безъ книги — за одну 2-1 7 коп. марку.) № 7384

Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Актаровыхъ, № 28/28 н., кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

Какъ дешево и основательно научиться кроить?

Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не взимаются. Подробныя свѣдѣнія за 7 к. марку. Преподавательница Е. Д. Кургановская, Кіевъ, В. Житомирская, 34.



ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО новѣйшей американской конструкціи

Г. ЛЕППЕНБЕРГЪ

СПБ., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10. Рояли съ механич. двойной репетицій отъ Р. С. 550 Шьяно 425

НОВАЯ!!! двойн. резонанс. туже-регуляторъ и модераторъ. С. № 7345 10-4

ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВЪ

МОСКВА ПАРИЖЪ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО:

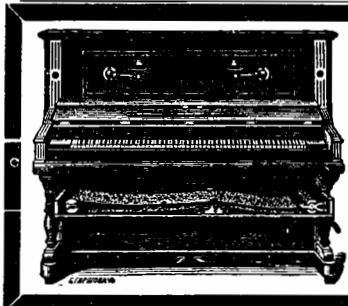
МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ, МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ.

О-ДЕ-СОВЭРЪ ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ „EAU-DE-SAUVEUR“

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Библиотека "Руниверс"



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНО.

Можно играть как на обыкновенном пиано, а также вертя ручку эффектно исполнять все танцы и всевозможные вальсы. Цена 550 р. Ноги в богатом выборе по 1 р. 25 к за метр (=1 1/2 аршина). Список вест.—бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХ ЦИММЕРМАНЪ

Главное дело музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкой мостъ, д. Захарыина.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 Дрогистовъ Россіи. № 5120 (54)

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
КАКАО
 (въ жестяныхъ банкахъ)
 ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

Жоржъ БОРМАНЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій, 21.
 Лучшее и дешевлее заграничн. — голландскаго.
 1 фунтъ = 100 чашекъ — 1 р. 50 коп.
 РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ

питательный и подкрѣ-
 пляющій напитокъ,
 въ особенноти № 6877
 для дѣтей, слабыхъ
 и выздоравливающихъ.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
 ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
 дажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет.
 магазинахъ. Цена флак. 1 р. 50 к. безъ перес.
 Пр. Кинунень.
 Проситъ обращать вниманіе на клеймо
 въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
 Пр. Кинунень. № 7104 (21)
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Деми-
 довъ пер., № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
 НЕВОКІЙ ПР. № 42.
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ПРЕИСКЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ
 реком. всевозможные
 механическіе и само-
 играющіе музыкаль-
 ные инструменты
 въ громадн. выборѣ
 и по умѣр. ценамъ
Г. Ф. МЮЛЕРЪ
 Москва, Петровка.
 Требуется иллюстрир.
 безпл. пр.-курантъ.

ВЫИГРЫШЪ.
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
 БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, СПБ. 9—5

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрика
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ
 — основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
 Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй буновой, равно и лучшихъ заграничн. хъ
 фабрикъ столярной и стилиевой! ПОЛНЫИ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки,
 стомапки! ТЕРРАНОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и майолика. ЛАМПЫ,
 будурные шары. Дамскія бубры, бубеты, столы и пр. и пр. С. № 6930
 Удѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. = 10—1 =
 ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ул. Певскаго и Бол. Морской 16.7.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
 Высочайше утвержденное въ 1881 г.
 въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.
 Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.
 Общество заключаетъ:
 Страхованія жизни
 т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
 ственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для
 мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
 участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
 Съ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
 ховано 28.246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.
 Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
 какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія слу-
 жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
 ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.
 Страхованія отъ огня
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений,
 машинъ, тозаровъ, мебели и проч.).
 Страхованія транспортовъ
 рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
 дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
 Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
 дахъ Имперіи.
 Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
 ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
 и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
 дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.
 В. № 7357 8—3

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.
 Портмоне изъ наилучшей черной оюпки съ матовымъ доскомъ
 заграничной выдѣлки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой
 монеты. Корпусъ изъ одной штуки, съ механическимъ затворомъ,
 содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкою для краски.
 Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе,
 по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка.
 Цена со штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію
 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Требованія прошу адресовать: 6—2
 на фабрику американскихъ научныхъ штемпелей
М. ФИШМАНЪ, Варшава, Налевки, № 21.

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ Придѣла къ окнамъ ав-
 томатическимъ или обык-
 новеннымъ способомъ.
 Въ магазинѣ бѣлая **С. ФРИДМЕНЪ,** С.-Петербургъ, Б. Морская, 26.

VELOUTINE CH. FAY.
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
 РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСУМОМЪ
 Имѣетъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры
 «VELOUTINE» не снабженныя
 русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
 Вазелиновое мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кус. 30 коп.
 Вазелиновую пудру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кор. 60 к.
 Вазелиновую помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ**
 флак. 40 коп.
 При покупкѣ моихъ произведеній прому
 помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
 остерегаться поддѣлокъ. № 7315 (1)
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметич-
 ескихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
 ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
 С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО
КЕРОСИНОВЫХЪ,
 паровыхъ и водныхъ
МЕЛЬНИЦЪ.

В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-Петербургъ, Невскій, 97.
 Каталоги высылаются бесплатно.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской (16)
ВУХГАЛТЕРІИ
 выучиваю всякаго заочно (посредствомъ
 письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи.
 Полное разъясненіе и образцы высылаю за
 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю
 свидѣтельство.
 Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

СОЛОДОВЫЙ
МАДЛЪЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
 съ диастазомъ . . . банка 75 коп.
СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
 въ жестяныхъ 25 к., 45 к. и 80 коп.
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
 С.-Петербургъ, Гороховая, 8.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и апте-
 карскихъ магазинахъ Имперіи. 15—5

С.-Петербургской
 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
 ЛАБОРАТОРИИ
 Мыло „НАПРИЗЪ
 НЕВЫ“
 Мыло „САФЪ“
 Мыло „МИОСЪ“
 Препослудаго запа-
 ха и особенно приятно
 въ употребленіи.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 Гл. складъ: С.Пб. Александр. плоч., 9
 Москва, Никольская, д. Шереметева.
 Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9—5
 БИБЛИОТЕКА 1200 том. продается за 800 р.
 Призуби, — Литвиненко.

Открыта подписка на 1895 годъ на иллюстрированный журналъ

МАЛЮТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей. Годъ десятый.

Двѣнадцать книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

Двѣнадцать бесплатныхъ премій игрушки для склеиванія, вырѣзванія и раскрашиванія. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к. Иногородныхъ проситъ адресовать свои требованія исключительно въ Москву, въ редакцію журнала „Малютка“. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печниковой.

Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ по № 7392 той-же цѣнѣ. 3-1

НОВОСТЬ!

Электрическая столовая 20 р. ЛАМПА. 20 р.

Очень изящна, сухіе элементы и ручательство на 3 года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. № 7370

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE l'Abbaye DE Soulac

INVENTES en l'AN 1373

VENTE EN GROS **SEGWIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



СКЛАДЪ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.



А. ШТЕЙНЪ,
Больш. Морская, № 24, въ С.-Петербургѣ.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

К. ФОНТОНЪ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Москвитинъ воротъ.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждое заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свидѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 сантим. почт. марк. Москва, Двѣтной бульв., д. Торопова, учителителю курсовъ А. В. Иванова. 3-1

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪВЛОКЪ.

Фирма премірована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты и свѣжести лица: лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденій подѣлокъ, просиу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главныи складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл. д. Жербина, № 2.



А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,
поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-16

Только что вышель и разсылаются всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ.
С.-Петербургъ. 26-14 ТЕЛЕФОНЪ № 156.



ПРОШНУЮ ИЛИ ПРИБАВИТЕ СЕБѢ АНГЛИЙСКІЕ ШРИФТЫ ПИШЕТЕ НА РУССКОМЪ СЛЪЗУ. МНОГО СОВѢТОВЪ И ДОСТАТОЧНО ВАМЪ СОВѢТОВАТЬ ВАМЪ И ПИШЕТЕ НА РУССКОМЪ СЛЪЗУ.

СОВЕРШЕННѢЙШАЯ МАШИНА ПРОСТАЯ ПИШЕМА ЧИСТАЯ И НЕИЗМѢННАЯ ЦЕНА РУБ. 150

ВЫСЛАЮТСЯ НЕЗАМЕДЛЕННО, МОЖНО И НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ.

6% И БОЛѢЕ

чистыхъ приносить ДОМА и ИМѢНІА безъ всякихъ хлопотъ и труда, такъ какъ справочное бюро бывш. Доницъ (Москва, Софійка) по желанію принимаетъ на себя управленіе ими и гарантируетъ эти % каждому покушающему по совѣту и указанію бюро. № 7362 (3)



ЦАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 7111 10-10

поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23, Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстр. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. бесплатно.

SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Вузка Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать подписи изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отмечанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-13

Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, № 7261 бургъ, 59, Невскій, 12-9

ПОСПѢШИТЕ ВЫИСКАТЬ
ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Громадный выборъ всехъ размѣровъ и величинъ съ 12-ю картинками. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ.

Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, номѣсно по соглашенію. Ежедневно завтраки 2 блюда 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к.

С. № 7372 5-2 **В. I. СОЛОВЬЕВЪ.**
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволодъ Соловьевъ. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КАНАРЕЙКИ.
Издавна извѣстныи и богатѣйшии песчонки для выписки благородныхъ лѣвннхъ птицъ въ сутки, номѣсно по соглашенію. Ежедневно завтраки 2 блюда 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к.

С. № 7372 5-2 **В. I. СОЛОВЬЕВЪ.**
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволодъ Соловьевъ. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЗА 40 К. ВЕСЕЛАЯ
папиросница „Эдисонъ“ автоматъ. Даетъ всѣмъ папиросы и отвѣчаетъ на вопросы; въ 488 отвѣтовъ, съ пересылкой 65 к., въ Аз. Россію 90 к. Можно и почт. марк. Обращ.: С.-Петербургъ, Мастерская игръ Шайкевича. Торгов. на 20 экз. уступка. Каталогъ новостей бесплатно. № 7402

ЗАЙКАНИЕ
дѣлать **КАРЛЬ ЭРНСТЪ**. Безпрерывно курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Паузаціонны успѣхи и отзывы. Руководство къ самоуб. 3 р.

Въ редакціи „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“, С.-Петербургъ, Верейская, 16, принимается подписка на слѣдующія изданія:

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ, **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ТЕККЕРЕЯ**, **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Гюи де-Мопасана**,
12 ТОМОВЪ компактной печати. 12 ТОМОВЪ компактной печати. 12 ТОМОВЪ компактной печати.

Подписная цѣна: Безъ дост. и пересылки . 3 р. Съ дост. и пересылкой . 4 р. Безъ дост. и пересылки . 3 р. Съ дост. и пересылкой . 4 р. Безъ дост. и пересылки . 6 руб. Съ доставкой и пересылкой . 7 р. 50 к.

И-й томъ вышлѣтъ 15 октября 94 г., а остальные будутъ выходить каждое 15-е число. И-й томъ вышлѣтъ 15 октября 94 г., а остальные будутъ выходить каждое 15-е число. Всѣ 12 томовъ вышли въ свѣтъ и высылаются немедленно. Въ составъ изданія вошли всѣ его произв.: 6 больш. ром., болѣе 200 пов. и разск., путешествія, крит. этюды, бюгр. Мопасана и пр.

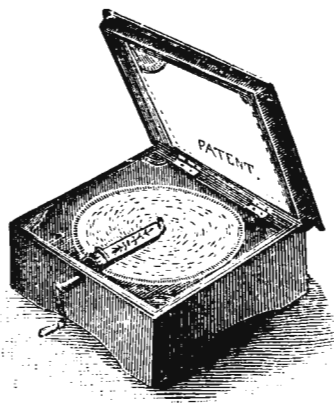
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА 1894 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ „ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Въ 1895 году „ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ будетъ издаваться въ своемъ обычномъ объемѣ. Въ составъ журнала войдутъ: Классическія произведенія. — Романы, повѣсти и разсказы. — Маленькая юмористика. — По вопросамъ общественнымъ и нравственнымъ. — Критическіе этюды. — Новое о знаменитыхъ писателяхъ. — Россія за границей. — Научныя новости. — Историческіе очерки, разсказы и анекдоты. — Изъ заграничной хроники. — Стихотворенія. — Мелочи. — Ежемесячно иллюстрированное приложение. Подписная цѣна: Безъ доставки . 3 р. 50 к. Съ доставкой . 4 р. Новые подписчики на 1894 г. получаютъ журналъ съ № 1-го и безпл. приложение. Редакторъ Ф. И. Булгаковъ. Издатель Г. Ф. Пантелеевъ.

ПРЕЛЕСТНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ! ПО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

**ИНТЕРЕСНАЯ И НЕДОРОГАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВОСТЫ!
ПОЛЕЗНО И ЗАБАВНО
ДЛЯ КАЖДАГО СЕМЕЙСТВА И ОБЩЕСТВА.**

**ПАТЕНТОВАННЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЯЩИКЪ**

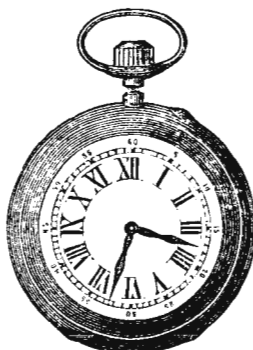


ОРФЕОНЪ

Новѣйшей конструкціи, 32-хъ тоновыхъ съ металлическими нотами, которыя можно весьма удобно мѣнять, по доступной цѣнѣ своей заслуживаетъ занять мѣсто въ каждомъ домѣ, въ особенности же тамъ, гдѣ играютъ дѣти. Цѣна „Орфеона“ съ 5 разными нотами **только 6 рублей 25 коп.**

Лишніи ноты по **30 коп.** играютъ въ громадномъ выборѣ: разныя пѣсни, польки, вальсы, мазурки, марши, и пр. „Орфеонъ“ съ 20 разными пьесами (нотами) высыл. за 10 рублей.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ.



Наилучшей фабрики, съ вѣрнымъ ходомъ, прочной и красивой отдѣлки, по нижеслѣдующимъ удешевленнымъ цѣнамъ:

- № 500. Мужскіе, глухіе, анкерные, на 15 камняхъ, всѣ 3 крышки серебряныя, 84 пробы. Цѣна . . . 10 р. 65 к.
- № 525. Мужскіе, глухіе, анкерные, на 15 камняхъ, всѣ 3 крышки серебряныя, 84 пробы, съ художественною гравировкою. Цѣна . . . 11 р. 40 к.
- № 550. Мужскіе, глухіе, анкерные, на 15 камняхъ, всѣ 3 крышки серебряныя, 84 пробы, съ гравированнымъ металлическимъ циферблатомъ (очень изящно). Цѣна . . . 12 р. 50 к.
- № 575. Мужскіе, глухіе, анкерные, всѣ 3 крышки серебряныя, 84 пробы, съ прелестно эмальированными крышками. Цѣна . . . 13 р. 75 к.
- № 590. Мужскіе, глухіе, серебряные, 84 пробы, ремонтуръ, испанскіе, съ заводомъ безъ ключа, особенно прочные и художественной отдѣлки. Цѣна. 14 р. 85 к.
- № 595. Мужскіе, глухіе, анкерные, всѣ 3 крышки золотыя, 56 пробы, прочной и изящной отдѣлки. . 68 р. 50 к.
- № 600. Дамскіе серебряные 84 пробы 9 р. 80 к.
- № 650. Дамскіе золотые 56 пробы. 46 р. 25 к.

ПРИМѢЧАНІЕ. На часахъ, по желанію, могутъ быть выгравированы буквы (владѣльца часовъ), за что взимается 60 копѣекъ.

СКОЛЬКО НЕПРІЯТНОСТЕЙ

И



УБЫТКОВЪ



бываетъ изъ-за того, что при надобности не находятъ разныхъ необходимыхъ документовъ и бумагъ, а причиною тому бываетъ только то, что бумаги и документы не сохраняются въ удобномъ порядкѣ, за неимѣніемъ для этой цѣли удобнаго приспособленія. Для удобнаго сохраненія въ слѣдуемомъ порядкѣ разныхъ документовъ, бумагъ, цѣнностей и проч. въ моеи мастерской изготовлены **НЕОБХОДИМЫЕ** для каждаго человѣка, любящаго порядокъ, и также для конторъ, канцелярій, управленій и проч.

„ПОРТФЕЛИ-УДОБСТВО“

въ которыхъ разныя бумаги, документы и проч. размѣщаются въ такомъ удобномъ порядкѣ, что при надобности всякая бумага можетъ быть найдена моментально. Портфель изящно отдѣланъ прочною покрывкою изъ англійскаго коленкора и золотымъ тисненіемъ, и помѣщаетъ въ себѣ 8 отдѣленій. Для достиженія возможно большаго сбыта и вслѣдствіе изготовленія таковыхъ въ громадномъ количествѣ, цѣна вышеупомянутому портфелю

ТОЛЬКО ТРИ РУБЛЯ.

Требующіе сразу 3 портфеля платятъ **только ВОСЕМЬ рублей.**

Требующіе сразу 5 портфелей платятъ **только ТРИНАДЦАТЬ рублей.**

(ЗА ПЕРЕСЫЛКУ УПЛАЧИВАЕТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОСЫЛКИ).

По желанію, на портфель можетъ быть придѣлано металлич. украшеніе съ гравир. на ономъ начальныхъ буквъ имени и отчества и полной фамилиі владѣльца портфеля или наименованіе полка, управленія, фабрики, конторы, учрежденія и т. д.; за это приплачивается 75 коп.; за такое же серебряное 1 р. 50 коп. (Вмѣсто мелк. денегъ можно высыл. почт. марками).

КЪ КАЖДОМУ ПОРТФЕЛЮ ПРИЛОЖЕНО ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО.

ФОРМАТЪ ПОРТФЕЛЯ 8¾ вершковъ длины и 6 вершковъ ширины.

При требованіи покорнѣйше прошу четкимъ почеркомъ обозначать, что требуется гравировать на украшеніи.

Вышеупомянутыя вещи высылаются во всѣ мѣста Россіи немедленно по полученіи стоимости, или съ вложеннымъ платежомъ по полученіи одной трети стоимости задатку (за пересылку уплачивается по полученіи посылки). Каждая изъ вышеупомянутыхъ вещей можетъ быть выслана отдѣльно. При требованіи прошу адресъ для высылки написать по возможности ясно.

Требованія и деньги прошу посылать по слѣдующему адресу: въ ГОР. НАРВУ, С.-Петербургской губ., **КУПЦУ ВЕНАМИНУ ДАВИДОВИЧУ МИХАЙЛОВСКОМУ.**



20 октября 1894 г.

Тяжело говорить и писать, когда сердце сжимается непреодолимой скорбью дней печали народной, которые мы переживаемъ теперь. Но не говорить нельзя: въ такіе дни невольно ищешь общенія. Какъ-то страшно и жутко оставаться наединѣ самому съ собою, и душа мучительно требуетъ близости другого, одинаково чувствующаго съ тобой, и потому родного, человѣка. Пусть же каждый русскій, перенося постигшее нынѣ Россію горе, сознаетъ, что онъ не одинъ, что вѣстѣ съ нимъ чувствуетъ его горе вся необъятная семья русскаго народа, сплоченная при жизни въ Божѣ почившаго Царя любовью къ Нему, и послѣ смерти Его, родная своею скорбію. Первая и главная заслуга усопшаго Императора Александра III была въ томъ, что Онъ соединилъ и сплотилъ русскихъ людей любовью къ Себѣ, какъ къ Царю Русскому, служившему примѣромъ любви къ отечеству, уваженія родной старины и вѣры въ Свою, обожавшую Его Россію... Какъ царь, гражданинъ и семьянинъ, Онъ этимъ примѣромъ Своимъ пробудилъ лучшія чувства русской души, и встрепенулись русскіе люди, почували другъ въ другѣ родного и назвали другъ друга *русскими*. Но это русское народное са-

мосознаніе было пробуждено почившимъ Царемъ-Миротворцемъ не для славы бранной, но для славы миролюбивыхъ побѣдъ и для внутренней мирной работы гражданскаго развитія. Ни разу не нарушивъ мира за все Свое царствованіе, Онъ, какъ Державный Вождь народа, спокойнаго своей силой, явилъ примѣръ безкровныхъ побѣдъ, несравненно болѣе славныхъ, чѣмъ побѣды, одержанныя вождями воинственными, воспѣтыми всемірной исторіей. Всего тринадцать лѣтъ тому назадъ вступилъ на престолъ Великій Государь Александръ Александровичъ, но эти кратковременные годы Его царствованія такъ много дали намъ, такое спокойствіе чувствовали мы подъ Его мудрымъ, державнымъ управленіемъ, что казалось, точно Онъ вѣчно правилъ и будетъ править нами. Нынѣ, неисповѣдимою волею Божественнаго Промысла, чудесно спасшаго отъ явной смертельной опасности шесть лѣтъ тому назадъ возлюбленнаго Государя, отозванъ Онъ съ одра болѣзни, и мы, лишившіеся Его, должны въ нашемъ горѣ преклониться передъ велѣніемъ Всевышняго.

Да будетъ святая воля Твоя!..

Послѣдніе дни жизни Императора Александра III.

Во время пребыванія въ Божѣ почившаго Государя Императора въ Спальнѣ замѣчались уже безпокойствія врачей болѣзненные явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Августѣйшаго

Больного на югъ, въ теплый климатъ. Климатъ Ливадіи, расположенной на южномъ берегу Крыма, извѣстенъ своими цѣлебными свойствами. Средняя годовая температура тамъ не



Малый дворецъ въ Ливадіи, гдѣ въ Божѣ почилъ Императоръ Александръ III.
По фот. автоніи Демчискаго.

попадаетъ дѣль 13,6° тепла, а средня въ октябрѣ бываетъ +14,6°. Продолжительный переѣздъ по желѣзной дорогѣ утомилъ Государя, но еще болѣе утомили Его церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и въ Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были днями отдыха. По приказанію Государя, было приготовлено помѣщеніе для Него въ такъ называемомъ, Маломъ дворцѣ, служившемъ резиденціей Его Императорскому Величеству еще въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола.

Покойная императрица Марія Александровна, въ особенности въ послѣдніе годы своей жизни, очень любила Ливадію и подолгу проживала тамъ, такъ какъ благотворный климатъ Крыма благотворно дѣйствовалъ на ея здоровье. Для посѣщенія Ливадіи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ была отдѣлана особая вилла, переименованная впоследствии въ „Малый дворецъ“.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Ливадію, Августѣйшій Большой почувствовалъ себя крѣпче, такъ что 25-го сентября могъ ѣхать обѣдню въ придворной церкви и, послѣ того, ѣздилъ въ Ай-Тодоръ къ Великой Княгинѣ Ксении Александровнѣ, и послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулки къ водонаду Учанъ-Су и въ Массандру. Но велѣдъ затѣмъ появились симптомы ослабленія, встревожившіе врачей: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣгловиты и опухлость ногъ. При Государѣ находились постоянно врачи: профессоръ Захарыинъ, берлинскій профессоръ Лейденъ—спеціалистъ по болѣзнямъ почекъ, и лейбъ-хирурги: Гиршъ и Вельяжиновъ.

8-го октября, въ субботу, ожидался пріѣздъ королевы Эллиновъ; съ нею прібыла въ Ливадію Великая Княгиня Александра Юсифовна. Ея Высочеству пришла благотворная мысль пригласить съ собою извѣстнаго всему народу и любезнаго ему молитвенника о. Іоанна Сергіева. Въ тотъ же вечеръ прібыли въ Ливадію Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. На утро, 9-го октября, въ воскресенье, Государь почувствовалъ себя въ силахъ пріблизиться къ величайшему духовному утѣшенію, котораго давно желала душа Его: передъ обѣдней, пригласивъ къ Себѣ духовника, протопресвитера Игнешева, Онъ объявилъ ему Свое сердечное желаніе — пріобщиться въ тотъ же день Св. Тайнъ. Послѣ обѣдни совершившееся таинство было несказаннымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ для Благочестиваго Государя, а вѣсть о томъ ободрила всѣхъ новою надеждою. Но и этотъ день, и слѣдующій, были для Болящаго днями сильныхъ, хотя и утѣшительныхъ ощущеній. Въ понедѣльникъ, 10-го числа, Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, пригласилъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высочайшей Императрицы, нынѣ Ея Императорскаго Высочества Александры Ѳеодоровны, вмѣстѣ съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. По приказанію Его Величества устроена была Ей въ Ливадіи торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Государя съ Невѣстой Своего Августѣйшаго Сына, давно желаемое, и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Большому ощущеніе сильнаго волненія. Этого опасались врачи; но, слава Богу, ночь прошла благополучно.

Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождалась явленіями, продолжавшими поддерживать надежду, но не устранявшими, однако, тягостныхъ опасеній.

Еще 14-го октября казалось, что исходъ болѣзни этой мо-

жетъ не быть роковымъ. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ хорошо, съ аппетитомъ, но чувствовалъ нѣкоторую слабость, печезливую, впрочемъ, на другой день, послѣ проведенной Имъ довольно спокойной ночи. Дѣятельность сердца стала нѣсколько удовлетворительнѣе, отеки не увеличились. Затѣмъ, 16-го числа переѣздъ въ болѣзнь не произошло. Это было воскресенье, и въ Ливадіи, въ придворной церкви, совершалась литургія, въ присутствіи всѣхъ пребывавшихъ тамъ Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и Высочайшей Императрицы. На другой день, 17-го октября, въ годовщину чудеснаго спасенія Царской Семьи, Августѣйшій большой пожелалъ пріобщиться Св. Тайнъ. Отъ Іоаннъ Сергіевъ отслужилъ раннюю обѣдню въ Ориандѣ, прібылъ со Св. Дарамъ и пріобщилъ Государя. Въ одиннадцать часовъ утра, въ ливадійской церкви совершена была, по обычаю, въ присутствіи Государыни Императрицы, всего Августѣйшаго Семейства и Высочайшей Императрицы, панихида по всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Царевымъ, животъ свой пожизненнымъ въ достопамятнѣй день, а затѣмъ благодарственное молебствіе. Въ теченіе дня Государь кушалъ мало и чувствовалъ себя слабѣе. Обычный кашель, которымъ Онъ, велѣдствіе хроническаго катарита дыхательнаго горла, страдалъ давно, усилился и въ мокротѣ показались нѣсколько крови. Къ утру 18-го числа произошло значительное ухудшеніе. Кровохарканье за ночь увеличилось и появились признакіи воспалительнаго состоянія (инфарктъ) въ лѣвомъ легкомъ. Положеніе стало опасно. Отдѣленіе кровавой мокроты продолжалось. Былъ приступъ озноба. Дыханіе было затруднено, аппетитъ былъ крайне слабъ, отеки значительно увеличились. Въ ночь на 19 число Государь спалъ нѣсколько часовъ. Отдѣленіе кровавой мокроты нѣсколько уменьшилось. Въ теченіе дня Государь кушалъ мало. Дыханіе было затруднено, пульсъ слабъ, и общая слабость была большая. Отъ 9 часовъ утра 20-го октября былъ выданъ бюллетень: — „Ночь Государь Императоръ провелъ безъ сна. Дыханіе крайне затруднено. Дѣятельность сердца быстро слабѣетъ. Положеніе крайне опасно“. Затѣмъ, — отъ 11 ч. 30 м. утра: — „Дѣятельность сердца продолжаетъ падать. Одышка увеличивается. Сознаніе полное“.

Это сознаніе не оставило въ Бозѣ почившаго Императора до конца. Проведя всю ночь безъ сна, рано утромъ 20-го числа Онъ сказалъ уже Императрицѣ: *„Чувствую конецъ, будь покойнъ. Я совершенно покоенъ“*. Въ десять часовъ утра, Онъ пріобщился Св. Тайнъ у протопресвитера Игнешева, собравъ всю Семью Свою около Себя и произнесъ вслухъ ленимъ для всѣхъ голосомъ молитву передъ причащеніемъ, сѣдя въ креслахъ. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, чрезъ полчаса, призвалъ его снова, и о. Іоаннъ, вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ Св. елея, пріобщилъ Св. Тайнъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился, но уже чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

Въ тотъ же день была опубликована въ Петербургѣ телеграмма г. министра Императорскаго Двора: — „Государь Императоръ Александръ III, въ 2 часа 15 минутъ пополудни, 20-го октября, тихо въ Бозѣ почилъ“.

Императоръ Александръ III.

Императоръ Александръ III родился 26-го февраля 1845 г., на Всероссійскій Престолъ вступилъ 2-го марта 1881 года; царствовалъ 13 лѣтъ, семь мѣсяцевъ, 19 дней.

Второй сынъ въ Бозѣ почивающаго государя Александра Николаевича, Онъ, въ юности, не могъ предвидѣть того высокаго зрѣнія, который уготовала Ему судьба. Неожиданная смерть наслѣдника цесаревича Николая Александровича, 12-го апрѣля 1865 года, произвела переворотъ въ жизни и въ земномъ назначеніи Великаго Князя Александра Александровича. Въ силу основныхъ законовъ Имперіи, Онъ былъ объявленъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола и получилъ титулъ Цесаревича, а въ 1866 году, 28-го октября, достигнувъ полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, вступилъ въ бракъ съ дочерью Христіана IX, короля Датскаго, Софіей-Фредериковой-Датмарой, нареченной Маріей Ѳеодоровной.

Этотъ бракъ былъ восторженно встрѣченъ всей Россіей, которая привѣтствовала въ немъ молодость, красоту, истинно прекрасныя душевныя качества и отзывчивость на все благое и доброе. Семейное счастье Молодого Наслѣдника Престола, казалось, служило залогомъ счастья общественнаго и государственнаго. Въ теченіе многихъ лѣтъ, вездѣ и всегда, гдѣ только представлялся удобный случай, это сочувствіе и эти унованія встрѣчали и окружали Молодую Чету.

Обязанности, соединенныя съ новымъ положеніемъ, какъ Наслѣдника Престола, призывали Государя Александра Александровича къ видной дѣятельности и государственной службѣ. И всѣмъ памятно, какъ тщательно и свято выполнялъ Онъ всѣ возлагавшіяся на Него дѣла и должности, какъ въ области

гражданскаго управленія, такъ и въ военной службѣ. Общественную дѣятельность Свою Онъ началъ, выполнивъ съ необыкновенной энергіей и прямою возложенное на Него дѣло по случаю голода, обнаружившагося въ 1866 году въ Архангельской губерніи. Это было первымъ испытаніемъ Его государственной мудрости, продолжавшей крѣпиться въ занятіяхъ и работахъ по разнымъ отраслямъ управленія, пока, наконецъ, Онъ неожиданно и внезапно не былъ призванъ на Россійскій Престолъ, послѣ мученической кончины Своего Внѣцпеннаго Отца...

На престолѣ мы видѣли въ Императорѣ Александрѣ III олицетвореніе истинно-русскаго Величія, вся недосыгаемость и высота котораго именно состоитъ въ неизъяснимо-трогательной и кроткой простотѣ. Это былъ человѣкъ твердой воли, ума и характера, не терпѣвшій лжи, и если кто-нибудь хотѣлъ скрытъ или прикрасить передъ Нимъ истину, — то навсегда лишился Его довѣрія. Слѣди и отыскивая эту истину, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ не словъ, а прямого дѣла, и не любилъ многорѣчивости, формальностей, затемяющихъ суть. Отъ подносимыхъ Ему докладовъ Онъ требовалъ сжатости и самаго простаго, яснаго изложенія. Резолюціи, которыя Онъ дѣлалъ на поляхъ карандашомъ, были также всегда кратки, но понятны и выразительны такъ, что не давали никакихъ поводовъ къ какому-бы то ни было толкованіямъ.

Иногда, говоря о дѣлѣ, Онъ забывалъ совершенно о ненужной формѣ.

Бесѣдуя, напримѣръ, въ одно изъ посѣщеній Своихъ Бер-

лина, съ княземъ Бисмаркомъ, тогда еще канцлеромъ, Онъ, подойдя къ нему, оставилъ сидѣть въ креслахъ большого князя, сѣдлашаго успіе подняться, хотя Самъ продолжалъ разговаривать стоя. Не придавая значенія формѣ, когда она не нужна была для дѣла, Онъ тѣмъ не менѣе выдерживалъ строгій этикетъ тамъ, гдѣ это было необходимо. Такъ, французскихъ гостей во время Кронштадтскаго посѣщенія поразило, что Онъ, стоя, выслушалъ марсельезу.

Когда это было нужно, Онъ умѣлъ сказать такъ, что Его нѣсколько словъ имѣли значенія больше, нежели цѣлый рядъ политическихъ рѣчей. Одинъ коротенькій тостъ, произнесенный имъ въ честь князя Черногорскаго, котораго Онъ называлъ единственнѣйшимъ Своимъ другомъ, произвелъ въ Европѣ впечатлѣніе, которое неспособны были вызвать никакія письма дипломатическихъ бумагъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно, лично, и избѣгалъ посредничковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло,—говаривалъ Онъ,—человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я?“ Въ всенеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывать и писемъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ.

Онъ охотно принималъ всѣхъ занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и вежливо каждому говорилъ „вы“. При Себѣ Онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полною Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'a обширную Главную Квартиру, состоявшую при Александрѣ II изъ сотенъ генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Въ Семьѣ Своей почившій Государь былъ истиннымъ примѣромъ семьянина, при всѣхъ одинаково, относясь къ Своимъ

съ простотою, свидѣтельствовавшее искреннюю и теплую любовь Его чистаго сердца.

Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, обстановка жизни была чисто семейная; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей, и самъ Государь принималъ верѣдое участіе въ этихъ играхъ. Летомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто, въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ со всѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Въ частной жизни своей Онъ былъ чисто-русскимъ человѣкомъ, любилъ русскую кухню, черный хлѣбъ, часто съ удовольствіемъ кушалъ простыя, солдатскія щи. Вставалъ Онъ рано и рано по утрамъ принималъ докладъ Своихъ министровъ. Позднѣе, даже официальные, приемы не существовали при Немъ. Балы во дворцѣ кончались не позднѣе часу, а представленія въ Императорскихъ театрахъ—раньше полуночи.

Еще будучи Наслѣдникомъ, Онъ принялъ на Себя почетное предсѣдательство Русскаго историческаго общества, и слѣдилъ за его трудами. Зная хорошо родную старину, Онъ уважалъ ее и любилъ первопрестольную столицу Москву, всегда особенно тепло обращаясь къ ней. Онъ первый изъ русскихъ Государей, послѣ Теодора и Юліана Алексѣевичей, носилъ бороду.

Дорогія намъ черты облика покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны. Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлюэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно окончились Его дни, Онъ никогда не любилъ и, по фатальному стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколькокихъ близкихъ Ему лицъ.

Царствованіе Александра III.

Въ Божь почившій Императоръ Александръ III началъ свое царствованіе въ очень трудную минуту, когда Россія еще не успѣла оправиться въ экономическомъ отношеніи отъ послѣдствій восточной войны 1877—78 гг. и неурожая 1880 г., а въ политическомъ отношеніи обнаружила свое внутреннее нестроеніе и колебаніе умовъ. Время это было тяжелое и горестное. Но Государь Александръ III, близко и прекрасно ознакомленный со всѣми явленіями царствованія Его Родителя, тотчасъ же вполнѣ освоился со Своимъ новымъ положеніемъ и твердо направилъ теченіе внутренней государственной жизни такъ, какъ признавалъ это наиболѣе благоудѣльнымъ для Россіи. Какъ въ первомъ Своемъ манифестѣ о вступленіи на престолъ, такъ и еще болѣе въ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 г., Императоръ Александръ III выразилъ опредѣленную программу Своего будущаго вѣдѣнія и внутренняго управленія. Незыблемыми основами этой программы были положены: поддержаніе порядка и власти, наблюденіе строжайшей справедливости и экономіи, возвращеніе къ исконнымъ русскимъ началамъ и обезпеченіе вѣду русскихъ интересовъ.

Стремленіе къ необходимому поднятію авторитета власти и убѣжденіе въ неудовлетворительности прежнихъ началъ внутренняго управленія и судостроительства Россіи привели Государя къ принятію цѣлага ряда весьма важныхъ мѣръ, въ число которыхъ вошли пересмотръ городского и земскаго положеній и судебныхъ уставовъ, а также и установленіе надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ при помощи учрежденія института земскихъ начальниковъ, имѣвшаго также своею цѣлью и поднятіе положенія нашего дворянства. Развитие великаго дѣла экономическаго устройства многомилліоннаго крестьянства въ Россіи вызвало въ 1882 г. устройство правительственнаго крестьянскаго поземельнаго банка съ отдѣленіями. Съ той же цѣлью, для оказанія помощи дворянамъ-землевлѣдѣльцамъ, находившимся въ затруднительныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, учрежденъ былъ въ 1885 году правительственный дворянскій земельный банкъ. Въ томъ же духѣ укрѣпленія отдѣльныхъ сословій были изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи, совершена крупная податная реформа—отмѣна подушной подати и, вообще, установлено болѣе равномѣрное распредѣленіе податныхъ тягостей. упорядоченъ очень важный переселенческій вопросъ и издано такое высокогуманное распоряженіе, какъ новое законоположеніе объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей (12 марта 1891 г.). Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія послѣдовали распоряженія о пересмотрѣ общаго университетскаго устава 1863 года и о замѣнѣ его новымъ уставомъ 23 августа 1884 г., о преобразованіи низшаго и средняго образованія путемъ развитія профессиональнаго образованія и о передачѣ начальнаго образованія православной Церкви. Начало послѣдней реформы было положено тѣмъ, что Святѣйшему Правительствующему Синоду указано было оказать помощь Министерству Народнаго Просвѣщенія въ области народныхъ школъ—путемъ открытія приходскихъ школъ при церквахъ, гдѣ школъ не имѣется. Всѣ эти внутреннія преобразованія Императора Александра III покоились на строго національной основѣ. Поставивъ своимъ главнымъ принципомъ „Россія для русскихъ“, покойный Государь вскорѣ положилъ предѣлъ опасному возрастанію землевлѣдѣній иностран-

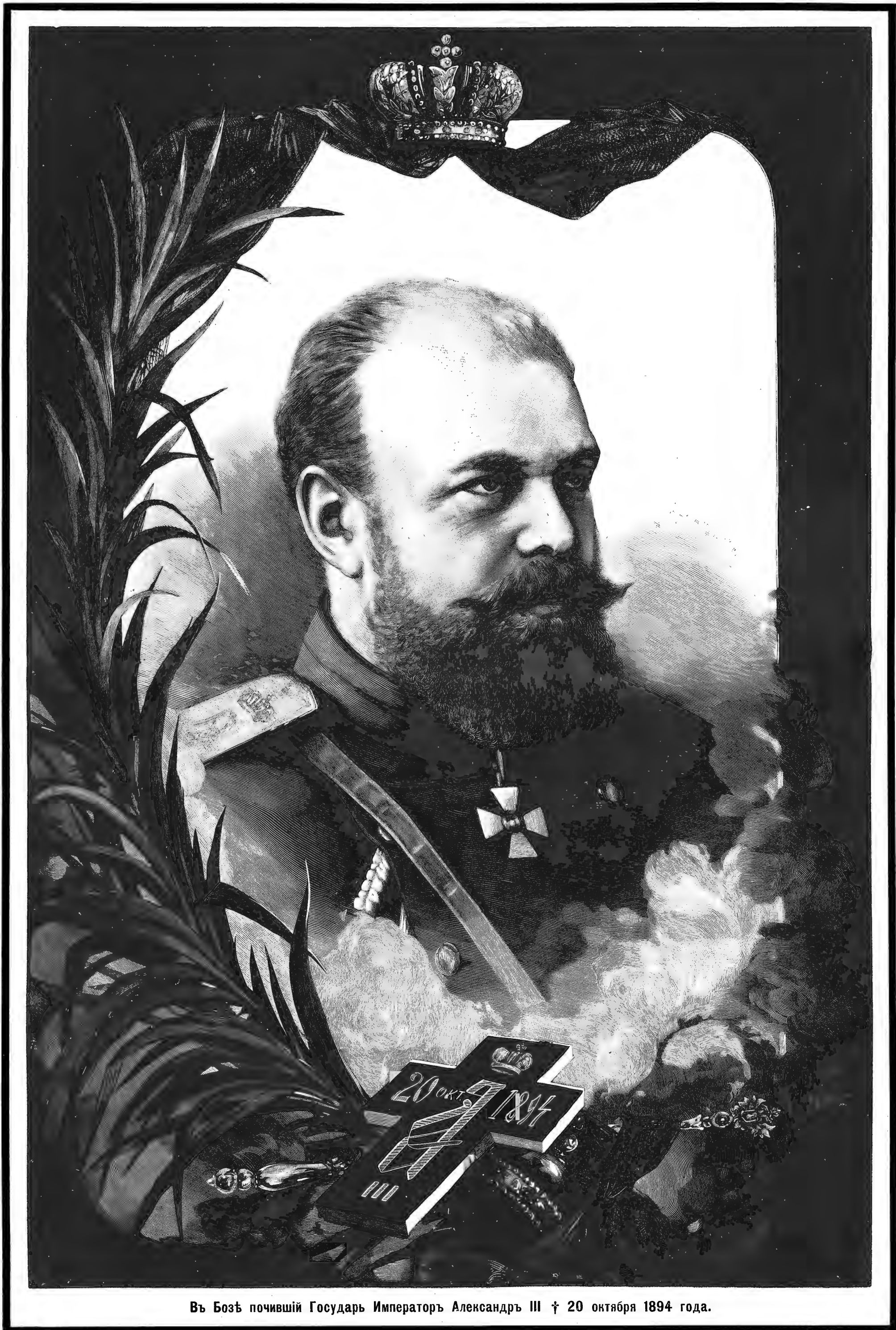
цевъ и не-русскихъ людей въ Западной Россіи, упразднилъ лишнюю отдѣльную кавказскаго управленія ея центральной власти, продолжалъ вести начатую съ половины шестидесятыхъ годовъ твердую политику въ Царствѣ Польскомъ, уничтожилъ совершенно неумѣстная средне-вѣковая нѣмецкія привилегіи прибалтійскихъ губерній и положилъ уже глубокое начало пересмотру анахронистическихъ привилегій Финляндіи.

Крупные успѣхи сдѣлала Россія за время царствованія Александра III и въ экономическомъ, и въ финансовомъ отношеніи, несмотря на бѣдствія неурожая 1891 г. и на бѣдствіе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ. Важнѣйшими изъ этихъ успѣховъ были: освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, и на ряду съ этимъ заключеніе торговыхъ трактатовъ, проложившее путь къ развитію нашей торговли и промышленности и упрочившее выгодныя для государства мирныя сношенія съ другими государствами, пересрочка государственнаго долга съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи и высочайшій подъемъ государственнаго кредита, выкупъ весьма значительной части желѣзныхъ дорогъ въ казну, съ устраненіемъ концессіонеровъ, преобразование Государственнаго банка, общающее громадное содѣйствіе промышленности предпріимчивости, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣзнодорожнаго законодательства, сооруженіе Закаспійской желѣзной дороги, соединяющей восточное побережье Каспійскаго моря съ центромъ русскихъ средне-азиатскихъ владѣній—Самаркандомъ и р. Аму-Дарьей, и приступъ къ проведенію великаго желѣзно-дорожнаго пути черезъ всю Сибирь.

Всѣ эти реформы служатъ выразительными памятниками царствованію Императора Александра III, свидѣтельствуя, въ какой мѣрѣ близка была Его сердцу заботливость о благосостояніи русскаго народа. Къ ряду преобразованій, одухотворенныхъ этими же великими стремленіями въ Божь почившаго Императора, должно быть отнесено и недавно воспослѣдовавшее учрежденіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

На ряду съ указанными преобразованіями внутренняго управленія, въ минувшее царствованіе получили особую силу и развитіе и вооруженныя силы Россіи, ея армія и флотъ. Личное участіе покойнаго Государя въ Восточной войнѣ, во время которой Онъ, будучи Наслѣдникомъ, какъ извѣстно, командовалъ одной изъ нашихъ армій и совершилъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ, и Эска-Джума, обнаружило для Него еще сильнѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. И дѣйствительно, въ продолженіе тринадцатилѣтняго царствованія покойнаго Императора, на военную часть обращено было особое вниманіе, и въ ней были сдѣланы весьма значительныя и успѣшныя преобразованія: увеличена численность нашихъ войскъ, сокращенъ срокъ службы, измѣнено обмундированіе и вооруженіе, построенъ рядъ крѣпостей на западной границѣ, введена военная повинность на Кавказѣ, совершенно измѣненъ планъ мобилизаціи, переорганизованы казачьи войска, которыми всегда особенно интересовался покойный Государь, возстановлены вновь кадетскіе корпуса и т. д.

Въ той же мѣрѣ преобразованія коснулись и нашего военнаго флота, который Императоръ Александръ III полюбилъ еще смолоду,



Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III † 20 октября 1894 года.

приняв дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 году Добровольнаго флота. Морскія наши силы за послѣднія десять лѣтъ были въ значительной мѣрѣ преобразованы, построениемъ прекрасныхъ большихъ и быстроходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ черноморскаго флота, сооруженіемъ Ливанскаго порта и многими другими мѣропріятіями, имѣвшими своею цѣлью увеличить активную силу нашего флота и подготовить его, какъ и армію, къ встрѣчѣ возможныхъ опасностей.

Блестящее положеніе арміи и флота придаютъ особое значеніе миролюбивой политикѣ Императора Александра III, свидѣтельствуя, что она не исключаетъ полной готовности Россіи твердо и неуклонно поддерживать важнѣйшіе интересы государства, если бы обстоятельства того потребовали.

Дѣйствительно, во внѣшней политикѣ эта спокойная твердость Императора, породившая точнѣе убѣдительную увѣренность въ Европѣ, что, при полномъ нежеланіи какихъ-либо завоеваній, русскіе интересы будутъ безусловно защищены—значительно обезпечила въ самомъ уже началѣ европейскій миръ. Выраженная нашимъ правительствомъ твердость относительно Средней Азіи и Болгаріи, а равно свиданія Государя съ императорами Германскимъ и Австрійскимъ, послужили только къ подкрѣпленію создаваемаго въ Европѣ убѣжденія, что направленіе русской политики вполнѣ опредѣлялось. Несмотря на нежеланіе Императора Александра III войны или какихъ-либо пріобрѣтеній, Ему пришлось при столкновѣніяхъ на Востокѣ увеличить владѣнія Россійской Имперіи на 214854,6 кв. верстъ и притомъ безъ войны, такъ какъ побѣда ген. А. В. Комарова надъ авганцами при р. Кушкѣ была совершенно случайнымъ и непредвидимымъ столкновѣніемъ. Однако эта побѣда оказала огромное вліяніе на мирное присоединеніе туркменъ Мерва, а затѣмъ также и на расширеніе владѣній Россіи на югъ до предѣловъ Афганистана при установленіи въ 1887 г. граничной черты между рр. Мургабомъ и Амударьей со стороны Афганистана. вмѣстѣ съ тѣмъ границы Россіи въ Азіи расширились въ царствованіе Императора Александра III присоединеніемъ Сераска и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Несмотря на то, что страницы прошлаго царствованія не обогрѣли кровью, внѣшнее положеніе Россіи не только не умалилось, но и возросло, и внѣшняя политика Россіи служила и служитъ опорой для международнаго порядка. Въ началѣ царствованія Императора Александра III Россія была совершенно изолирована въ Европѣ, и Франція была не только равнодушна, но и непріязненна къ намъ. Неблагопріятный для Россіи исходъ Берлинскаго конгресса пошатнулъ значеніе Россіи въ сонмѣ европейскихъ державъ, и за покойнымъ Императоромъ останется навѣки великая заслуга поднятія этого значенія до небывалой высоты. Сблизившись въ началѣ Своего царствованія съ двумя сосѣдними монархами, Государь Императоръ убѣдился вскорѣ въ томъ, что дружба съ Германіей грозитъ съ теченіемъ времени обратится въ тягостную зависимость отъ нея, и твердо рѣшилъ выйти ради блага Своей дорогой Россіи изъ союза „трехъ императоровъ“, несмотря ни на глубокое уваженіе Свое къ престарѣлому императору Вильгельму, ни на родственныя связи, ни даже на традиціи, вошедшія въ плоть и кровь нашей дипломатіи. И Государю Императору удалось мудрой Своей политикой поставить Россію вполнѣ независимо отъ Германіи, господствовавшей тогда на континентѣ Европы и заключившей, въ свою очередь, противъ Рос-

сіи тайный тройственный союзъ. Тройственный союзъ этотъ, руководимый Бисмаркомъ, обнаруживалъ несомнѣнные замыслы разгромить „оба фронта“, т. е. Россію и Францію, пользуясь ихъ разединенностью. Англія, въ свой чередъ, была крайне раздражена единствленными побѣдами Скобелева въ Средней Азіи. Казалось, стоило явиться случайному предлогу, чтобы вспыхнула война. И предлоги являлись, какъ, напримѣръ, битва при Кушкѣ или болгарскій вопросъ, война казалась уже неотвратимой и неизбежной, но каждый разъ, въ такія грозныя минуты, тучи разбивались, миръ не нарушался, только благодаря невозмутимой разумной сдержанности и непоколебимому миролюбію Русскаго Императора. Много разъ дѣлались по отношенію къ Россіи вызовы, хотя бы, напримѣръ, столкновеніе при Обокѣ, или извѣстная дерзость болгарскаго диктатора, или германская таможенная война, но Россія, въ лицѣ своего незабвеннаго Монарха, великодушно и съ достоинствомъ отвѣчала на обиды снисхожденіемъ и этимъ всегда достигала гораздо большаго, чѣмъ возможной ссорой. Непріязненные отношенія, напримѣръ, съ Германіей изъ-за бисмарковскихъ козней съ нашими фондами и таможенными пошлинами не могли бы намъ дать ни благопріятнаго торговаго договора, ни поваго, недавно состоявшагося приглашенія русскихъ фондовъ въ Германію. Изъ-за дерзостныхъ выходокъ маленкихъ славянскихъ державъ—Болгаріи, Румыніи и Сербіи могла бы возникнуть не разъ война, но самою побѣдоносною войною врядъ ли могло быть достигнуто то, что достигнуто Россіей безъ пролитія крови. Постепенно, всѣ жизненныя и благотворныя связи, соединяющія насъ съ Болгарією, возстановляются сами собой.

Старинная завѣтная мечта русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 года, вполнѣ совпадала съ личными политическими взглядами Императора Александра III, блистательно и демонстративно осуществлена была Имъ въ 1892 г. кронштадтскимъ празднествомъ, во время котораго окончательно выяснилось благое и неуклонное намѣреніе двухъ могущественныхъ государствъ—самодержавной Россіи и республиканской Франціи—сохранять миръ въ Европѣ. Сближеніе это, составивъ противовѣсъ соединеннымъ силамъ другихъ державъ, оказало огромное вліяніе на умиротвореніе Европы и на обузданіе воинствующаго пыла „средне-европейской лиги“ и представляеть одинъ изъ крупнѣйшихъ актовъ въ миролюбивой и независимой внѣшней политикѣ покойнаго Государя.

Свято и успѣшно выполняя до конца дней Своихъ добровольно возложенный на Себя трудъ поддержанія европейскаго равновѣсія, Императоръ Александръ III оставилъ внѣшнія дѣла Своего государства въ блестящемъ положеніи, Россія находится съ иностранными державами или въ искренней дружбѣ,—съ Франціей и Соединенными Штатами,—или въ добрыхъ отношеніяхъ взаимнаго уваженія и довѣрія,—съ Германіей, Австріей, Италіей и Англіей.

Таковы наиболѣе существенные результаты мудрой, доброй и прямой внѣшней и внутренней политики въ Возѣ почившаго Императора Александра III, и если царствованіе Императора Николая I закончилось среди намѣстия на Россію цѣлой коалиціи державъ, то царствованіе Его Величества Императора Николая II начинается, благодаря неустаннымъ тринадцатилѣтнимъ трудамъ Его почившаго Родителя, среди торжественныхъ дружественныхъ манифестацій со стороны тѣхъ же державъ и многихъ другихъ.



Нынѣ въ Европѣ кончина Державнаго Вождя русскаго народа заслоняетъ собою всѣ событія міра, и удручающее впечатлѣніе ея тягостно отозвалось за предѣлами нашей родины.

Отовсюду сообщаются извѣстія о неспиртной скорби и глубокомъ соболѣзованіи. Въ вечернемъ изданіи датской официальной газеты сказано: „Вѣсть о кончинѣ Царя встрѣчена будетъ повсюду въ Европѣ самымъ сердечнымъ участіемъ и глубокою скорбью, особенно въ Даніи, гдѣ королевская фамилія связана столь тѣсными узами съ Царемъ, и въ столицѣ которой могущественный Монархъ привлекалъ къ себѣ всѣ сердца своею простотою и любезностью“. Въ Копенгагенѣ извѣстіе о смерти Царя вызвало чрезвычайное участіе. Королевская фамилія глубоко потрясена. Городъ густо увѣшанъ траурными флагами. Датчане и датчанки посылаютъ на гробъ Императора Александра III золотой вѣнокъ.

Въ Парижѣ извѣстіе о кончинѣ Государя Императора вызвало потрясающее впечатлѣніе. Женщины изъ простонародья рыдали навзрыдъ, услышавъ ужасную вѣсть. Вечеромъ президентъ республики, глубоко взволнованный, послѣдовалъ русскаго посла, барона Моренгейма, и пробылъ у него около часу. 21 октября, въ 11 часовъ утра, около русской церкви и въ прилегающихъ улицахъ собралась громадная толпа. Церковь была до невозможности переполнена молящимися. Вопреки этикету, въ церковь прибылъ президентъ республики Казимиръ Перье со своей свитой; присутствовали въ церкви всѣ министры и весь дипломатическій корпусъ въ полной парадной формѣ. Многие русскіе плакали во время службы. Коммерческая биржа была закрыта по случаю смерти Царя. Спиддикатъ парижской прессы и всѣ ассоціаціи печати рѣшили открыть подписку по 20 фр. между всѣми парижскими и департаментскими газетами для посланки вѣнка на похороны Александра III. Извѣстная французская писательница Жюль-

етта Адавъ прислала изъ Гарднна слѣдующую телеграмму: „Каждая француженка молится и плачетъ, присоединяя свое горе къ горю своихъ русскихъ сестеръ, утратившихъ Отца“.

Въ Берлинѣ скорбная вѣсть всѣхъ поразила. 21 октября утромъ императоръ Вильгельмъ, въ сопровожденіи флигель-адъютанта, пріѣхалъ въ русское посольство для выраженія соболѣзованія и провелъ у посла цѣлый часъ. Въ *Armeeverordnungsblatt* напечатанъ кабинетный приказъ полку имени Императора Александра носить трауръ въ теченіе двухъ недѣль, а уланскому полку, шефомъ котораго состоятъ покойный Императоръ—въ теченіе трехъ недѣль. Предписано въ первые три дня траура музыкѣ не играть, въ барабаны не бить. Въ приказѣ сказано: „Этимъ армія засвидѣтельствуетъ, что она раздѣляетъ глубокое мое горе по вѣрному другѣ и искреннею ологѣ европейскаго мира, и что она благодарно помнитъ о вседневныхъ доказательствахъ благоволенія къ ней со стороны покойнаго Императора“. По Высочайшему повелѣнію, всѣ королевскіе театры были закрыты, и на всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ флаги спущены на половину флагштоковъ.

Въ Вѣнѣ вѣсть о кончинѣ Императора Александра III вызвала некрещеное горе. На улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ слышались восклицанія неподдѣльной скорби. *Fremdenblatt* говоритъ: „Царь былъ столпомъ европейскаго мира, ему народы обязаны спокойствіемъ, благодаря которому стало возможнымъ общее улучшеніе экономической жизни. Для своей страны Александръ III былъ національнымъ Императоромъ“. Славянскія газеты особенно трогательно выражаютъ скорбь, которую вмѣстѣ съ Россіей раздѣляетъ весь славянскій миръ. На панихидѣ въ русской церкви по Покойному присутствовали представители всѣхъ славянскихъ племенъ, со включеніемъ болгаръ.

Въ Италиі вѣстіе о смерти Царя произвело чувство несправедливой печали. Въ огорченныя безвременною кончиною Великаго Монарха, друга мира.

Англійскія, германскія, австрійскія, итальянскія и французскія газеты, изъ которыхъ многія вышли въ черныхъ рамкахъ, высказываютъ неспиритворное соболѣзнованіе и сочувствіе къ Россіи. На французскихъ судахъ и національныхъ зданіяхъ приспущены флаги съ лентами изъ чернаго крепа.

Въ Греціи печальная вѣсть потрясла короля и весь народъ. Синодъ отложилъ засѣданіе до похоронъ Императора. Афины облеклись въ трауръ. Биржа и театръ были закрыты.

Въ Софіи, въ засѣданіи народнаго Собранія. Стоилое сообщеніе о смерти Царя. Всѣ члены выслушали сообщеніе стоя. Принцъ Фердинандъ послалъ телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія Императору Николаю Александровичу, приказалъ служить панихиды по въ Божѣ почившемъ Государѣ во всѣхъ церквахъ и вложилъ въ арміи трауръ на недѣлю. Засѣданіе было закрыто, и все народное Собраніе, въ полномъ составѣ, присутствовало на богослуженіи.

Въ Бѣградѣ газеты вышли съ траурной каймой и говорятъ объ утратѣ сербскимъ народомъ великаго защитника и покровителя. По повелѣнію короля, была отслужена въ соборѣ торжественная панихида.

Таковы чувства, вызванныя кончиною Русскаго Царя; но еще во время недуга въ Божѣ почивающаго Монарха по всей вселенной высказывались соболѣзнованія Болющему Царю, и всѣ, отъ вѣщеносцевъ до гражданъ, всѣ, кому дороги миръ и благосостояніе, сочувственно слѣдили за ходомъ немилосерднаго недуга, постигнаго миролюбиваго Государя, и трепетно прислушивались къ каждому новому вѣстію изъ Ливадіи.

Русскія посольства за границей были постоянно переполнены желавшими узнать о состояніи здоровья Державнаго Божьяго, въ газетахъ прежде всего читались депешы о Немъ, стоустая молва передавала дальше содержаніе ихъ, и къ словамъ газет-

ныхъ вѣстій прислушивались даже простые пастухи, спускавшіеся съ Пиринейскихъ горъ въ населенные центры, чтобы узнать про состояніе здоровья Русскаго Царя.

Во время молебствія за границей о испосланіи исцѣленія Хранителю всеобщаго мира, присутствовали главы государствъ, ихъ заместители, весь официальный міръ, и ихъ молитвы сливались со всеобщими молитвами о испосланіи выздоровленія Царю-Миротворцу, лозунгомъ Котораго, по словамъ перваго министра Англій, были „правда и миръ“, и Который ихъ обезпечилъ Европѣ во все Свое царствованіе. „Если миръ—сказалъ лордъ Росберри,—можетъ гордиться не менѣе великими побѣдами, чѣмъ война, то безспорно, что Русскій Императоръ будетъ пользоваться въ исторіи такою же славою, какая выпала на долю Цезарю и Наполеону“.

Эта политика мира была опредѣлена въ Божѣ почившимъ Государемъ, при вступленіи Его на престолъ, когда Онъ циркулярною депешей отъ 4-го апрѣля 1881 г. возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что „призванъ охранять общій миръ“, и что „на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ, и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“. Этимъ была выражена цѣлая программа политической дѣятельности, и отъ неѣ не отступилъ въ теченіе всего Своего царствованія покойный Державный Вождь нашъ. Нынѣ восторжество на престолѣ Государя Императора Николая Александровича ознаменовано глубоко, трогательными словами Высочайшаго Манифеста:— „вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проиживши имя, приемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи“, и эти слова служатъ несомнѣннымъ залогомъ того, что и правленіе новаго Самодержца Русскаго будетъ такимъ же непоколебимымъ оплотомъ мира, каковымъ было незабвенное въ исторіи царствованіе Вѣщеноснаго Родителя Его.



— По случаю вступленія на Всероссийскій Престолъ Государя Императора Николая Александровича Самодержца Всероссийскаго, Его Величеству первыми присягали Великіе Князья, затѣмъ чины Двора, свѣта, служащіе при Дворѣ, находившіеся въ Ливадіи войска, дворцовая полиція и Собственный Его Величества конвой, 20 октября, въ пятомъ часу дня, въ Ливадіи, на площадкѣ противъ дворцовой церкви. Къ присягѣ приводилъ придворный протопресвитеръ Янышевъ, въ сослуженіи духовенства.

— 21 октября, въ 9¹/₂ ч. утра, въ большомъ залѣ Правительствующаго Сената состоялось чрезвычайное засѣданіе общихъ собраний и департаментовъ въ присутствіи членовъ Святейшаго Синода, для выслушанія объявленія министра юстиціи о послѣдовавшей 20-го октября кончинѣ Императора Александра Александровича, а также для принесенія присяги Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу. Въ челѣ большого стола поставлено было кресло Государя Императора, вправо отъ него кресло Наслѣдника Цесаревича, слѣдующее затѣмъ мѣсто занялъ первоприсутствующій статсъ-секретарь г. т. с. Н. Ю. Селифонтовъ, а за нимъ—члены Синода и сенаторы по старшинству. За особыми столами заняли мѣсто генераль-прокуроръ (министръ юстиціи) и товарищъ прокурора Св. Синода, мѣсто секретаря занялъ оберъ-прокуроръ Сената Закревскій. Засѣданіе открылъ первоприсутствующій Н. Н. Селифонтовъ. Министръ юстиціи прочелъ Высочайшій манифестъ. Послѣ этого первоприсутствующій прочелъ законъ, 4-ю и 31-ю статьи Свода о престолонаслѣдіи, и затѣмъ предложилъ прочесть текстъ клятвеннаго обѣщанія. По подписаніи протокола засѣданія и опредѣленія Сената, сенаторы были приведены къ присягѣ. Въ 11 ч. утра того же

числа состоялось экстренное собраніе Государственного Совѣта. Предсѣдательствовалъ г. т. с. Д. М. Сольскій, открывшій засѣданіе рѣчью, въ которой указалъ на значеніе понесенной Россіею съ кончиною обожаемаго Монарха утраты и привѣтствовалъ восторжество на престолѣ Государя Императора Николая Александровича. По прочтеніи затѣмъ государственнымъ секретаремъ Высочайшаго манифеста, отслужено было молебствіе, послѣ котораго была принесена присяга. Въ тотъ же день отслужено было молебствіе, и состоялось принесеніе присяги во всѣхъ министерствахъ и прочихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

— По случаю вступленія на Всероссийскій престолъ Государя Императора Николая Александровича, 21 октября, въ 11 ч. утра, въ большую церковь Зимняго Дворца съѣхались первыя и вторыя чины Двора и придворные кавалеры для присутствованія на Божественной литургіи и молебствіи и для принесенія присяги. Въ первый находился Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Въ 3 ч. дня отслужено было молебствіе въ Цсаакіевскомъ соборѣ, гдѣ присутствовали: Ихъ Высочества Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, Принцы: Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій Михаилъ Георгиевичъ, придворные чины, члены Государственного Совѣта, министры и высшіе сановники, представители иностранныхъ державъ, генераль-адъютанты, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и множество молящихся изъ всѣхъ слоевъ столичнаго населенія. Послѣ возгласенія многоглаголющаго Императору Николаю Александровичу, со стѣнки Петропавловской крѣпости былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ.

— Его Императорское Величество Высо-

чайше повелѣть соизволить: по случаю кончины Вселюбезнѣйшаго Родителя Своего, блаженнаго и вѣчныя славы достойнаго намяти Государя Императора Александра Александровича, носить обыкновенный глубокий трауръ, съ 20 сего октября по тотъ день, въ который объявлено будетъ о глубокомъ траурѣ по кварталамъ и классамъ.

— Роковая вѣсть о послѣдовавшей кончинѣ Государя Императора Александра Александровича разнеслась по столицѣ между 6 и 7 часами вечера, когда были расклеены и раздавались на руки траурные бюллетени. Подлѣ помѣщенія редакціи *Правительственнаго Вѣстника* стояла такая толпа, что протискаться сквозь нее не было возможности. Первыя, прочитавшіе горестную вѣсть, передали ее сзади стоявшимъ, и сразу обнялись у всѣхъ головы, и замелькали въ воздухѣ руки, творившія крестное знаменіе. Трогательную картину представлялъ уголъ Невскаго проспекта у зданія Думы, на которомъ былъ вывѣшенъ траурный бюллетень. Толпа народа, обнявъ головы, направилась къ находящейся возлѣ Думы часовнѣ. Длинная вереница молящихся далеко выходила за предѣлы часовни, которая, по своимъ небольшимъ размѣрамъ, не могла вмѣстить и сотой доли присутствовавшихъ. Панихиды въ часовнѣ служились по заказу частныхъ лицъ. Въ Казанскомъ соборѣ, который былъ переполненъ молящимися, совершалъ панихиды настоятель протоіерей Лебедевъ, при хорѣ пѣвчихъ. Портреты въ Божѣ почившаго Государя, задрاپированные траурнымъ крепомъ, выставлены были во всѣхъ крупныхъ художественныхъ магазинахъ. Народъ собирался у нихъ и запрашивалъ движеніе по улицамъ. Многіе, въ горячемъ, сердечномъ порывѣ искренней скорби, плакали. Эти сцены народнаго горя дышали трогательной, душевной простотой.

Утромъ, передъ литургіей, 22-го октября сего года, въ церкви, находящейся при Ливадійскомъ Императорскомъ дворцѣ торжественно совершено было черезъ Муропомазаніе присоединеніе къ православію Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Величества Николая Александровича, наименованной

Благовѣрной Великой Княжнѣй Александрой Феодоровной.

Таинство Муропомазанія совершалъ протопресвитеръ Янышевъ.

За литургіей Благовѣрная Великая Княжна Александра Феодоровна приобщилась Святыхъ Тайнъ.

ВЫСОЧАЙШЕ МАНИФЕСТЫ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшею Семейю Своею, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша — скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость Святой Руси — въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священныи обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣроподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштатскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Сегодня совершилось Священное Мупомазаніе надъ Нареченною Невѣстою Нашей. Пріявъ имя Александры, Она стала Дщерію Православной Нашей Церкви, къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи.

Посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего Отечества. Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и вѣреннаго Намъ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высоко-нареченную Невѣсту Нашу, Ея Великогерцогское Высочество Принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Оеодоровною съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ Ливадіи, въ 21-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 45

Выходить ежедневно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и вырѣсокъ.

1894

Выданъ 5 ноября 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна 66 р. 50 к., съ пер. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, провъ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкой въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Подписка на 1894 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшія въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всѣми прилож., сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VI, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за ноябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА НОЯБРЬ 1894 г. съ 35 рис. и отдѣл. листъ съ 28 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 33 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

Едва-ли есть имя, которое по всей Русской землѣ пользова-лось бы болѣею славою, чѣмъ имя бессмертнаго русскаго баснописца, Ивана Андреевича Крылова. Кто съ самаго дѣтства не прилежно вѣдалъ къ его урокамъ житейской мудрости, и кто не учился отъ него мыслить и говорить по-русски, многозначительнымъ и выразительнымъ языкомъ русскихъ пословицъ и своеобразныхъ, характерныхъ выражений, дышащихъ силою и правдой. 9-е ноября, пятидесятилѣтняя годовщина смерти Крылова, день печальнаго воспоминанія объ утрачѣ русскою литературою этого великаго таланта, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и день знаменательнаго торжества для нашей родины, которая можетъ гордиться сознаниемъ, что не многія литературы просвѣщенныхъ странъ обладали столь могучимъ дарованіемъ баснописца.

Иванъ Андреевичъ былъ сынъ бѣднаго армейскаго офицера. Онъ родился 2 февраля 1768 года въ первопрестольной русской столицѣ, но первые годы дѣтства провелъ въ далекой рус-

ской восточной окраинѣ. То было смутное время Пугачевскаго бушта, и мы видимъ каштанъ Крылова въ Яицкой крѣпости въ тотъ моментъ, когда, въ декабрь 1773 года, на нее напалъ Пугачевъ. Человекъ рѣшительный и умный, онъ принялъ начальство надъ гарнизономъ и сумѣлъ прогнать уже ворвавшихся въ городъ мятежниковъ; тѣмъ не менѣе, опасность была велика, и только случаю обязана наша родина сохраненіемъ ей маленькаго Крылова, будущаго знаменитаго баснописца. Когда бунтъ былъ потушенъ, отецъ Крылова перѣхалъ въ Тверь. Мать И. А., женщина малообразованная, но замѣчательно умная, очень заботилась о воспитаніи сына, но смерть мужа въ 1780 г. лишила ее всякихъ средствъ къ существованію, и двѣнадцатилѣтнему осиротѣвшему Крылову пришлось поступить на службу. Безъ средствъ и безъ всякаго покровительства, будущій знаменитый баснописецъ опредѣлился сначала въ валацкскій уѣздный судъ, потомъ въ тверекую магистратъ.



Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

По портрету изъ альбома С. Дм. Пономаревой. грав. Шюблеръ.

Через два года мать Крылова должна была переѣхать въ Петербургъ, чтобы выхлопотать себѣ пенсію, и взяла сына съ собою. Здѣсь Ивану Андреевичу удалось поступить въ казенную палату, откуда онъ перешелъ въ Кабинетъ Его Величества, занявъ незначительное, но прочное положеніе. Необыкновенный умъ и литературныя склонности сказались въ немъ уже въ то время; въ 1784 году онъ написалъ оперу „Кофейница“ и затѣмъ двѣ трагедіи: „Клеопатра“ и „Филомела“. Эти юношескія произведенія не блестятъ литературными достоинствами, но нужно помнить, что Крылову было всего 15 лѣтъ, и что бѣдственная жизнь не дала ему возможности получить прочное, систематическое образованіе. Въ 1788 году, лишившись матери, Иванъ Андреевичъ вышелъ въ отставку, чувствуя влеченіе къ литературной и журнальной дѣятельности. Въ сообществѣ съ Клушинымъ и Рахманиновымъ онъ основываетъ сатирической журналъ *Поэты Духовъ*, въ которомъ выступаетъ съ большимъ успѣхомъ на поприщѣ сатиры. Въ 1792 году Крыловъ издастъ журналъ *Зритель*, преобразованный въ слѣдующемъ году въ *С.-Петербургскаго Меркурія*. Въ журналахъ этихъ онъ напечаталъ нѣсколько весьма мѣткихъ и остроумныхъ сатирическихъ статей и множество мелкихъ стихотвореній; въ то же время онъ написалъ для театра комическую оперу „Бѣшеная семья“ и комедію „Проклязники“, въ 1792 году, и „Сочинитель въ прихожей“, въ 1793 г. Стихотворенія и комедіи Крылова не представляютъ, впрочемъ, ничего замѣчательнаго, это скорѣе карикатуры, чѣмъ изображенія русской общественной жизни того времени. Въ 1797 году Иванъ Андреевичъ оставляетъ на время литературное поприще, поступивъ въ домъ князя С. О. Голицына; сначала онъ проживаетъ въ кѣвскомъ имѣніи князя, потомъ, когда послѣдній получилъ назначеніе генералъ-губернаторомъ въ Ригу, сопровождаетъ его туда. Для домашнихъ спектаклей въ домѣ Голицына, Крыловымъ написаны въ это время шутка „Трумпъ“ и комедія „Прогъ“. Позже Иванъ Андреевичъ написалъ еще комедіи „Модная лавка“ и „Урокъ

дочкамъ“ и комическую оперу „Илья Богатырь“, поставленную на сцену въ Москвѣ въ 1807 году. Въ комедіяхъ „Модная лавка“ и „Урокъ дочкамъ“ талантъ Крылова сказался съ большою силою, какъ въ обрисовкѣ характеровъ, такъ и особенно въ языкѣ; но опера „Илья Богатырь“ значительно уступаетъ не только имъ, но и болѣе раннимъ произведеніямъ Крылова. Вся эта дѣятельность не отвела Ивану Андреевичу виднаго мѣста въ литературѣ. На свое истинное призваніе онъ попалъ случайно, написавъ въ подражаніе Лафонтену три басни „Дубъ и трость“, „Разборчивая невѣста“ и „Старикъ и трое молодыхъ“. Тогдашній знаменитый поэтъ-баснописецъ И. И. Дмитриевъ замѣтилъ въ авторѣ необыкновенный талантъ и посоветовалъ ему посвятить себя исключительно этому роду литературы, и съ того момента дѣятельность Крылова является рядомъ триумфовъ, навѣки обезсмертившихъ его имя. Первое изданіе его басенъ, въ числѣ 23-хъ, появилось въ 1809 году и быстро разошлось; за нимъ слѣдовали непрерывнымъ рядомъ одно за другимъ новыя изданія, дополненные новыми баснями, и изъ нихъ послѣднее, вышедшее при жизни автора, содержитъ уже 197 басенъ. Въ 1811 году Крыловъ былъ избранъ въ члены Россійской Академіи, въ 1812-мъ занялъ мѣсто бібліотекаря въ Императорской Публичной Библиотекѣ и пробылъ въ этой должности до 1841 года, до полной отставки. Въ этотъ долгій періодъ времени онъ не писалъ до конца своей жизни ничего, кромѣ басенъ, которыя восхищали современниковъ, какъ восхищаютъ и потомковъ. Положеніе его въ русскомъ обществѣ сдѣлалось исключительномъ по необыкновенной славѣ: представленный Царской Семьей, онъ въ то же время былъ извѣстенъ всѣмъ, кто когда либо держалъ книгу въ рукахъ. Близкій человѣкъ въ домѣ извѣстнаго вельможи николаевскихъ временъ Оленина, онъ былъ дорогимъ гостемъ всюду, куда ни появлялся, и въ такихъ случаяхъ для него всегда готовились сдѣлавшіеся анекдотическими его любимые поросенокъ подъ хрипномъ и русскіи квась. Въ отставкѣ Крыловъ прожилъ не долго и тихо скончался 9 ноября 1844 года *).

В. А.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

I.

Баронъ Василій Васильевичъ Эйзенъ-фонъ-Эйзенфельдъ, предводитель дворянства Залѣскаго уѣзда, любилъ начинать свою рѣчь словами:

— Мы, русскіе люди...

И ни въ комъ никогда такое заявленіе Василя Васильевича объ его принадлежности къ русскимъ людямъ не вызывало ни самодѣйшаго попользованія на улыбку. Никто не смущался его нѣмецкой фамиліей. Смутиться ею могъ только какой-нибудь новопріѣзжій въ Залѣскомъ уѣздѣ.

— Какой же онъ русскій, усомнится новопріѣзжій, — баронъ Эйзенъ-фонъ-Эйзенфельдъ! Помилуйте! Да я такихъ бароновъ зналъ въ Остзейскомъ краѣ, — чистѣйшіе нѣмцы!..

— Это Василя-то Васильевичъ нѣмецъ! расхохочется уѣздный старожилъ. — Да Господь съ вами! Онъ по-нѣмецки-то и не маракуеть, десяти словъ не свяжетъ... Женатъ на русской, мать была русская, да и бабушка русская! Самъ православный, ни одной обѣдни въ праздникъ не пропуститъ, а вы вдругъ говорите: нѣмецъ! Этакихъ нѣмцевъ давай Богъ побольше...

И старожилъ, говоря это, скажетъ новопріѣзжему существующую правду. Василя Васильевичъ воспитывался въ кадѣтскомъ корпусѣ и тамъ окончательно похоронилъ свои и безъ того слабыя познанія въ нѣмецкомъ языкѣ. Василя Васильевичъ былъ православный и ретивъ къ церковнымъ службамъ. Три поколѣнія жещинъ его обрусили. Въмѣстѣ съ тѣмъ все состояніе барона пришло по жевской линіи, такъ какъ его дѣдомъ, первымъ переселившимся въ имѣніе своей жены въ Залѣскомъ уѣздѣ, ничего, кромѣ баронскаго титула, не было вывезено изъ Эстляндіи. Но Василя Васильевичъ, будучи вполне русскимъ человѣкомъ, сохранилъ, однако, въ своемъ характерѣ и нѣкоторые слѣды своего нѣмецкаго происхожденія. Преемственность нѣмецкой крови выразилась у него въ терпѣливой осмотрительности рѣчей и поступковъ, въ бережливости, граничившей со скупостью, и въ упорномъ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли. Въ Залѣскомъ уѣздѣ онъ былъ самый богатый помѣ-

щикъ, не только по количеству своей земли, но и по денежному капиталу, отчасти скопленному его отцомъ и главнымъ образомъ увеличенному имъ самимъ. Благодаря этому, а также своей рассудительности и расчетливости, онъ эмансипацію крестьянъ встрѣтилъ спокойно и не обѣднѣлъ отъ нея нисколько. Ни одного изъ своихъ выкупныхъ свидѣтельствъ онъ не продалъ. Былъ онъ мировымъ посредникомъ, а потомъ его выбрали въ предводители.

Послѣ освобожденія крестьянъ прошло уже нѣсколько лѣтъ, шестидесятые годы перевалили за первую половину, и прочность положенія Василя Васильевича обрисовалась окончательно. Изъ помѣщиковъ одни разорились, другіе заражались спекулятивной горячкой, а Василя Васильевичъ шелъ своимъ прямымъ, протореннымъ путемъ, никогда и ничѣмъ не увлекаясь.

— Кремень-человѣкъ, говорили про него.

Тихій, любезный, ласковый, а ужъ скажетъ „нѣтъ“, такъ на „да“ ни за что не повернетъ. Это всѣ знали. Не хуже другихъ зналъ это и ѣхавшій къ нему теперь исправникъ, человѣкъ совѣтъ еще молодой, — ему и тридцати лѣтъ не было, — Иванъ Сергѣевичъ Пахомовъ. Чего-чего ни передумалъ Иванъ Сергѣевичъ на восьмиверстномъ разстояніи, отдѣлявшемъ уѣздный городъ отъ Трактовки, имѣнія Василя Васильевича! Дѣло-то, съ которымъ онъ ѣхалъ, было ужъ очень сомнительное! Да чего сомнительное, — хуже, въ тысячу разъ хуже! Почти-что и шансовъ на успѣхъ не было, — а онъ все-таки ѣхалъ... Ѣхалъ онъ просить руки единственной дочери Василя Васильевича, Зинаиды Васильевны... Шутка сказать!.. Зинаида Васильевна — самая богатая невѣста во всемъ Залѣскомъ уѣздѣ и, можетъ-быть, даже во всей губерніи... А онъ? Онъ, положимъ, тоже помѣщикъ, — да чего? Въ томъ же Залѣскомъ уѣздѣ у него за надѣломъ крестьянъ осталось двадцать восемь десятинъ; не далеко ушло отъ много крестьянскаго надѣла!.. Усадьба состоитъ изъ ветхаго домика въ три комнаты съ небольшимъ огородомъ и

* Помѣщаемый нами портретъ Н. А. Крылова исполненъ по рисунку, сдѣланному рукой въ альбомѣ С. Дм. Пономаревой, въ числѣ литературныхъ друзей которой былъ и Н. А. Крыловъ (см. *Исаа* 1894 г. Литер. прил., вып. за май, № 5). Подъ портретомъ въ альбомѣ сдѣлана надпись: „Писалъ, какъ Лафонтенъ, а превзойти его ему мѣнала лѣтъ“.

ягоднымъ садикомъ; въ домикѣ все опрятно, все прибрано, благодаря живущей тамъ его матери; опрятно, — но не разъ бывало голодно, когда онъ не въ состояннн былъ своей матери помогать. Его мать гордая; она будетъ голодать и зябнуть въ ветхомъ салопикѣ, но никому не поклонится и ни отъ кого подачки не приметъ. Зато, несмотря на свою бѣдность, она пользуется общимъ уваженіемъ; ее частенько и многіе заываютъ къ себѣ, но она рѣдко куда ѣздитъ. А когда прѣдетъ, то въ своемъ заштопанномъ и заплатанномъ платьѣ входитъ спокойно и самоувѣренно, въ тѣни не сидеть, а идетъ на почетное мѣсто. Ведетъ себя съ достоинствомъ, кланяется важно, говоритъ мало и раздумчиво, судить снисходительно, но не стѣсняется и правду говорить... Совѣтъ большая барыня, нарядившаяся нищенкой... Иванъ Сергѣевичъ гордился своею матерью, и былъ совершенно правъ.

— Въ ней кровь князей Весеьгонскихъ сказывается, говорили про нее, полшутя, полусерьезно.

Но почему же непременно въ ней, а не въ другихъ? Правда, ея мать была княжной Весеьгонской, но отецъ былъ мелкій чиновникъ самаго темнаго происхожденія, а мужъ тоже чиновникъ, сынъ соборнаго протодіакона. Въ Залѣскомъ уѣздѣ было много потомковъ одной изъ обѣднѣвшихъ отраслей Весеьгонскихъ, это была ихъ колыбель. И, однако, эти княжескіе потомки были, по болѣе части, все загнанные и пришибленные. Почему же именно въ Ксеніи Ивановнѣ Пахомовой сказалась кровь матери, а не отца?

Кровь кровью, — а главное то, что она лично уродилась гордою и цѣльною. Ея родной братъ, теперь уже дослужившійся до совѣтниковъ губернскаго правленія, былъ совѣтъ другой человѣкъ. Непохожими на нее были и разные другіе ея ближайшіе родственники по Весеьгонскимъ. А вотъ сынъ въ нее пошелъ. Онъ тоже былъ гордый и цѣльный, но только служба изъ-за куска хлѣба подогнула его подъ свое ярмо и заставила сдѣлать нѣкоторыя уступки. Учился онъ прекрасно, но ему предстояло еще провести въ гимназін три учебные года, когда умеръ его отецъ, не выслуживъ никакой пенсіи. Вдова осталась ни съ чѣмъ, и уѣхала жить на свой крошечный клочокъ земли въ Залѣскомъ уѣздѣ, съ двѣнадцатью душами крестьянъ, тогда еще крѣпостныхъ. Здѣсь Ксенія Ивановна энергично принялась за дѣло. Лѣтомъ она цѣлые дни проводила въ своемъ маленькомъ огородѣ и фруктовомъ садикѣ, а также на миниатюрномъ скотномъ и птичьемъ дворѣ, не только распоряжаясь, но и ко всему прикладывая свои руки; устроила въ губернскомъ городѣ сбытъ своимъ вареньямъ и соленьямъ, кое-что продавала въ Залѣскѣ, а зимою доставала себѣ работу, — шитье и вязанье, — не гнушаясь никакими заказами и никакою цѣною. Такимъ только образомъ она обезпечила свою жизнь, не будучи въ тягость своимъ крестьянамъ, и стремилась къ тому, чтобы поддерживать своего Ваню въ теченіе предстоявшихъ ему трехъ гимназическихъ лѣтъ. Но Ваня и самъ не дремалъ. Онъ энергично сталъ доставать себѣ уроки, и такъ какъ былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, къ тому же всегда и вездѣ держалъ себя прилично и съ большимъ тактомъ, то досталъ ихъ очень скоро, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти отца, могъ уже обходиться безъ помощи матери. Объ университетѣ ни онъ самъ не мечталъ, ни Ксенія Ивановна для него не мечтала. Самое насущное было какъ можно скорѣе зарабатывать свой, хотя бы черствый, кусокъ хлѣба, не задаваясь никакими честолюбивыми надеждами. Прекрасно окончивъ гимназію, онъ поступилъ на службу въ губернаторскую канцелярію, и тутъ, дежуря на ряду съ другими у губернатора, былъ имъ очень скоро замѣченъ. Да и трудно было его не замѣтить, до такой степени онъ отличался въ чиновничьей средѣ своею красивою наружностью и

прирожденною элегантною манеръ. Губернаторъ съ нимъ нѣсколько разъ поговорилъ, убѣдился, что онъ понятливъ и способенъ, испыталъ его на нѣсколькихъ работахъ, и Пахомовъ быстро выбился изъ писцовъ, а черезъ нѣкоторое время онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій, и тутъ окончательно зарекомендовалъ себя дѣльцомъ.

Съ тѣхъ поръ прошло около десяти лѣтъ; Пахомовъ пересталъ уже быть юношей и сдѣлался 27-ми-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, когда скоропостижно умеръ залѣскій исправникъ. Иванъ Сергѣевичъ случайно былъ въ губернаторской канцелярн, когда правитель канцелярн, возвратившись отъ губернатора, сообщил это извѣстіе.

— Кого же назначаютъ? спросилъ Пахомовъ.

— Объ этомъ и рѣчи еще не было, отвѣчалъ правитель канцелярн. — Мы такъ поражены... Человѣкъ нестарый, крѣпкій, здоровый; казалось, всѣхъ насъ переживетъ, — и вдругъ...

Пахомову сразу же гвоздемъ засѣла мысль проситься въ Залѣскѣ: имѣннице, въ которомъ жила его мать, было въ четырехъ верстахъ отъ уѣзднаго города. Онъ, однако, правителю канцелярн ничего не сказалъ, молча, окончилъ свое дѣло и ушелъ. Пройдя по улицѣ нѣсколько шаговъ, онъ остановился въ раздумьи, быстро рѣшился и повернулъ назадъ, къ губернатору, просить мѣста залѣскаго исправника. Губернаторомъ былъ все тотъ же графъ Аронскій, замѣтившій Пахомова еще юношей и давшій ему тогда ходъ. Теперь Иванъ Сергѣевичъ былъ у графа Аронскаго свой человѣкъ, и во всякое время имѣлъ къ нему доступъ.

Губернаторъ былъ изумленъ просьбою Пахомова, и, надо правду сказать, неприятно изумленъ.

— Я вамъ не отказываю, сказалъ онъ, — и думаю даже, что вы будете хорошимъ исправникомъ, хотя вы и молоды немножко для этой должности... Но, признаюсь откровенно, я этого не ожидаю... Вы, мнѣ кажется, могли надѣяться на другую, болѣе видную будущность.

— Ваше сіятельство, отвѣчалъ Пахомовъ, — моя мать живетъ въ четырехъ верстахъ отъ Залѣска. Ей приходится много трудиться, чтобы сводить концы съ концами, а она уже не молода... Пора ей оказать сколько-нибудь дѣятельную помощь.

— Ахъ, да!.. Ваша матушка! вспомнилъ губернаторъ. — Я это упустилъ изъ виду... Да, вы правы.

Аронскій нѣсколько зналъ Ксенію Ивановну и довольно много о ней слышалъ. Теперь, когда Иванъ Сергѣевичъ напомнилъ ему о своей матери, онъ понялъ его желаніе получить мѣсто залѣскаго исправника, но все еще колебался сказать рѣшающее слово. Ему жаль было разстаться съ этимъ многообѣщающимъ молодымъ человѣкомъ, котораго онъ хотѣлъ перевести съ собою въ Петербургъ, если получить назначеніе, на которое рассчитывалъ.

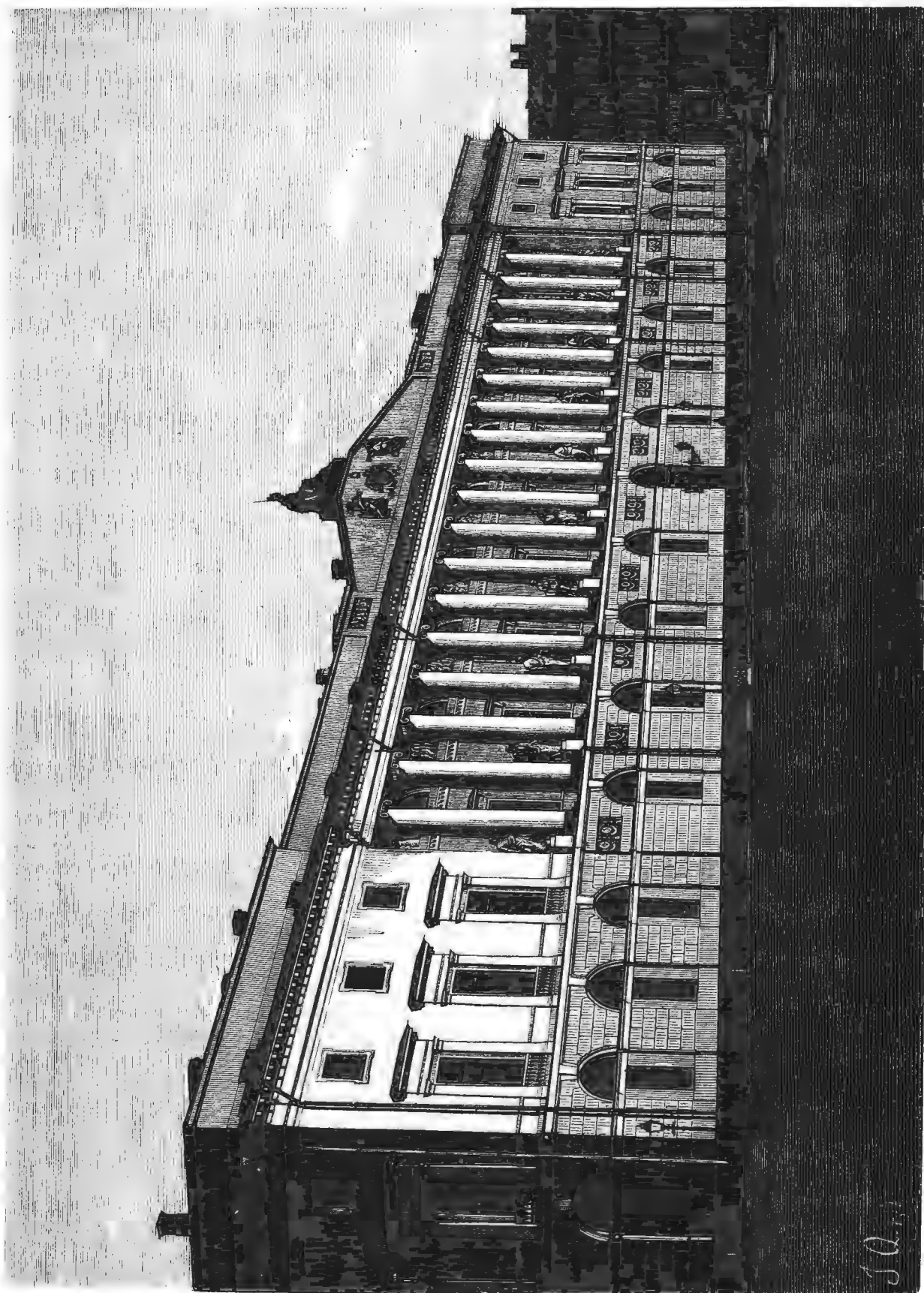
— Вотъ что, сказалъ онъ, подумавъ, — поѣзжайте къ вашей матушкѣ и посоветуйтесь съ нею.

— Я только-что хотѣлъ васъ объ этомъ просить...

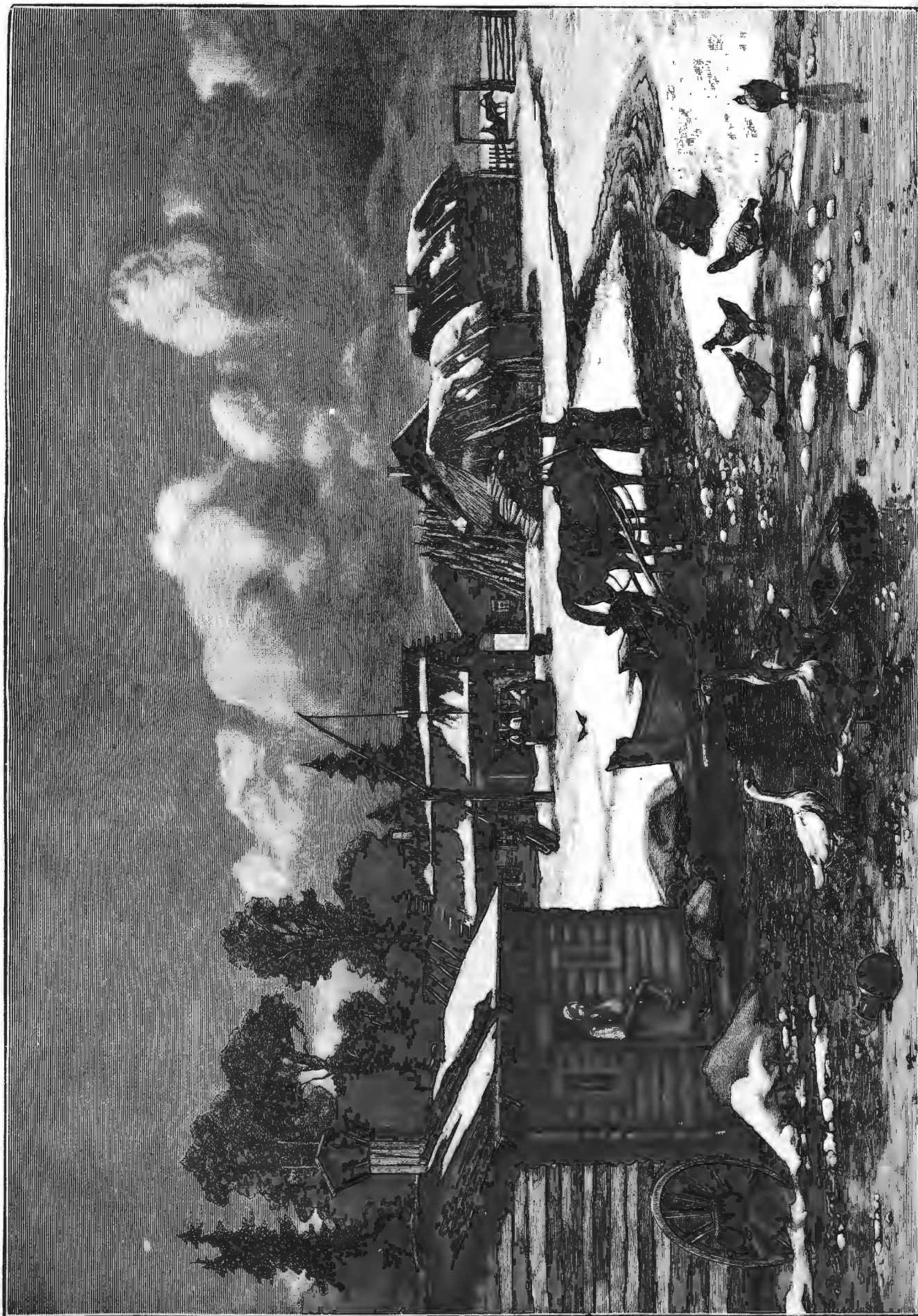
— Ну, и прекрасно... Только вы ей скажите всю правду; скажите, что вы этимъ назначеніемъ своей служебной будущности не улучшаете, а скорѣе портите ее... А когда возвратитесь, то мы это дѣло и рѣшимъ.

Пахомовъ въ тотъ же день уѣхалъ къ себѣ въ деревню. Ксенія Ивановна спокойно и внимательно его выслушала, и, пораздумавъ немного, сказала:

— По-моему, мѣсто исправника тебѣ надо взять, если дадутъ... Будущность?.. Да какая такая у насъ, маленькихъ людей, будущность? Министромъ все равно не будешь... А исправникъ много добра можетъ сдѣлать. Честнымъ, какъ былъ, такъ ты и останешься. Никому только не лести, никому не кланяйся, да и не задѣвай никого, а помоги всякому, и большому, и ма-



Видъ зданія Императорской Публичной библиотеки въ СПб. Съ фот. грав. Кевингтъ.



Поселокъ на Руси. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Суходольскаго, грав. Флюгель.

лому; но помни, что малому ты нуженъ, чѣмъ большому. Я буду рада, если ты нашимъ исправникомъ сдѣлаешься... А, впрочемъ, какъ знаешь, ты, слава Богу, не малолѣтній, у самого разсудокъ есть.

Пахомовъ былъ очень доволенъ, что его мать говорить то же самое, что и самъ онъ думалъ; не мѣшкая, возвратился онъ въ губернский городъ и очень скоро былъ назначенъ залѣскимъ исправникомъ. Тому уже прошло около семи мѣсяцевъ, и онъ до сихъ поръ былъ своимъ положеніемъ очень доволенъ. Его, видимо, уважали и начинали любить.

Теперь, однако, когда онъ ѣхалъ къ барону Василю Васильевичу просить у него руки его дочери, ему невольно закрадывалось въ душу сожалѣніе, зачѣмъ онъ исправникъ... Положимъ, что онъ, во всякомъ случаѣ, былъ бы для Зинаиды Васильевны женихъ не завидный, но продолжай онъ быть губернаторскимъ чиновникомъ особыхъ порученій, все же его шансы были бы нѣсколько больше... А то исправникъ...

Съ Зинаидой Васильевной онъ встрѣчался и ранѣе, въ губернскомъ городѣ, нѣсколько разъ танцевалъ съ нею, но особаго вниманія на нее не обращалъ. Да она и вообще ничьего вниманія къ себѣ не привлекала. Худенькая, небольшого роста, съ довольно правильными, но малоподвижными чертами лица и притомъ крайне робкая и даже пугливая, она всегда проходила незамѣченной. Пахомовъ, встрѣчаясь съ нею, тотчасъ же послѣ каждой встрѣчи о ней забывалъ; никакого слѣда она не оставляла ни въ его сердцѣ, ни въ воображеніи; а на ней встрѣчи съ Пахомовымъ отозвались совсѣмъ иначе. Красивый и ловкій молодой человѣкъ, постоянно державшійся со скромнымъ и спокойнымъ достоинствомъ, произвелъ на нее глубокое впечатлѣніе. Ей было двадцать четыре года, и ея зародившаяся любовь не была уже восторженной и мимолетной фантазіей пансіонерки. Любовь эта очень скоро пустила глубокіе корни и настойчиво завладѣла всѣмъ существомъ Зинаиды Васильевны. Но она своей тайны не выдавала никому, и этой тайны никто не заподозрилъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время.

Когда Пахомовъ, назначенный исправникомъ, переѣхалъ въ Залѣскъ, то былъ очень радушно и любезно принятъ Василю Васильевичемъ. Да и сама баронесса, несмотря на всю свою надменность и гордую неприступность (она была внучка откупщика изъ дѣловальниковъ), приняла Ивана Сергѣевича довольно милостиво, памятуя, что онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій и любимцемъ графа Аронскаго. Пахомовъ, пользуясь близкимъ сосѣдствомъ, сталъ часто бывать въ Трактовкѣ. Его особенно привлекала Зинаида Васильевна. Теперь ужъ онъ совершенно измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на нее. Эта дѣвушка, незначительная и безцвѣтная въ гостини, теряющаяся въ толпѣ, оказалась совсѣмъ иною, когда онъ съ нею нѣсколько сблизился на деревенскомъ привольѣ. Она была умна и читала много и съ толкомъ. А главное, что въ ней привлекало, это была ея необыкновенная доброта и снисходительность къ людямъ. Иванъ Сергѣевичъ и самъ не замѣтилъ, какъ его захватило тихое, но глубокое чувство къ Зинаидѣ Васильевнѣ. Онъ и не боролся вначалѣ противъ этого чувства, считая его за дружбу, а когда онъ замѣтилъ, что въ этой дружбѣ слишкомъ много нѣжности, то бороться было уже поздно, тѣмъ болѣе, что и привязанность къ нему Зинаиды Васильевны стала для него очевидной. Да къ тому же совсѣмъ разорвать, вовсе перестать ѣздить къ Василю Васильевичу, было совершенною невозможностью. Какъ это исправникъ перестанетъ ѣздить къ предводителю?

Нельзя было не ѣздить. А пріѣзжая, нельзя было очень явно уклоняться отъ разговоровъ, иногда и надеясь, съ Зинаидой Васильевной. И вотъ однажды,

совсѣмъ нечаянно и неожиданно для нихъ обоихъ, произошло объясненіе. День былъ осенній, но чудный, теплый и солнечный, точно будто уходящее лѣто вдругъ сжалилось и вернулось ненадолго назадъ, чтобы сказать свое послѣднее прощаніе. Садъ былъ большой. Они отошли довольно далеко отъ дому. Тутъ у нихъ зашла рѣчь объ одной барышнѣ-сосѣдкѣ, выходившей замужъ за богатаго старика.

— Я ее совсѣмъ не понимаю, сказала Зинаида Васильевна. — Ее даже не крайность вынуждаетъ... Они небогаты, это правда; но и не въ нищетѣ.

— Нищета—вещь условная. Состояніице у нихъ небольшое, а съ той стороны богатство...

— Да Богъ съ нимъ, съ богатствомъ... Вѣдь, если она теперь никого не любитъ, то можетъ кого-нибудь полюбить, уже замужемъ. Чтѣ же это будетъ?

— Мало-ли браковъ безъ любви!

— Вотъ именно этого-то я и не понимаю. Неужели свое счастье можно продавать за какую бы то ни было цѣну?

— Счастье!.. Это еще неизвѣстно... Развѣ нѣтъ браковъ по любви, которые потомъ оказываются несчастными?

— Это, по крайней мѣрѣ, ошибка, а не завѣдомо дурной поступокъ.

— А развѣ всякій бракъ, гдѣ состояніе съ одной только стороны, непремѣнно завѣдомо дурной поступокъ?

— Я не это говорю!.. Пожалуйста, Иванъ Сергѣевичъ, не переимчивайте моихъ словъ!.. Состояніе—случайность; любовь—другая случайность; если эти двѣ случайности сходятся, то кто же въ этомъ виноватъ? Но брать состояніе и не давать любви,—вотъ въ чемъ я вижу и униженіе, и несчастье.

Пахомовъ пожалъ плечами.

— Какъ будто жизнь можно всегда подвести подъ извѣстные принципы и формулы! сказалъ онъ.

— Это не формулы, и даже не принципы, горячо вступилась Зинаида Васильевна,—это глубокое и убѣжденное чувство, возмущающееся всѣмъ нечистымъ!

— Гражданская честность? улыбнулся Пахомовъ.

— Да, гражданская честность!

— Мудрено требовать гражданской честности отъ женщины, а тѣмъ болѣе отъ дѣвушки,—черезчуръ много вокругъ нея разныхъ увлекающихъ вліяній!

— Послушайте, Иванъ Сергѣевичъ,—или вы слишкомъ снисходительны къ женщинамъ, или же слишкомъ насъ презираете.

— Я презираю женщинъ?.. Ужъ, конечно, нѣтъ!.. Я только вхожу въ ихъ положеніе. Многія-ли изъ васъ, напримѣръ, способны на борьбу съ родительской властью?

— Да такой борьбы совсѣмъ и не нужно.

— Какъ же не нужно? А если родители желаютъ, чтобы ихъ дочь вышла за богатаго старика, котораго она не любитъ? Тутъ ужъ предстоить одно изъ двухъ: или борьба, или послушаніе. Третьяго выхода нѣтъ...

— Есть и третій: просьбы, доказательства, убѣжденіе.

— Убѣжденіе!.. Нѣтъ ужъ убѣжденіе не подѣйствуетъ, когда съ другой стороны говоритъ расчетъ и выгода!.. Прикажутъ, и дѣлу конецъ... и вы первая, при вашей уступчивости и мягкости, неспособны были бы послушаться...

— Во-первыхъ, мои родители никогда не стали бы насиловать мою совѣсть, а во-вторыхъ...

— Во-вторыхъ?

— Въ такомъ крайнемъ случаѣ я ихъ не послушалась бы... Если я когда-нибудь выйду замужъ, то только за человѣка, котораго буду любить.

— А если васъ не отдадутъ за человѣка, котораго вы будете любить?

— Тогда не выйду совсѣмъ.

Они шли рядомъ, но другъ на друга не смотрѣли, смутно сознавая, что разговоръ между ними заходитъ опасный, и что лучше послѣдняго слова не говорить, что это послѣднее слово повлечетъ за собою большія условія... Иванъ Сергѣевичъ однако не выдержалъ.

— Не выйдете?.. Правда?.. спросилъ онъ, взволнованный, и, порывисто схвативъ руку Зинаиды Васильевны, въ первый разъ съ начала этого разговора посмотрѣлъ ей прямо въ глаза.

Зинаида Васильевна растерялась, не въ силахъ была отвѣчать и, молча, шла дальше.

— Скажите только: „да“, или „нѣтъ“... Я пойму...

— Да! не сразу и едва слышно промолвила она.

II.

Василій Васильевичъ изъ окна своего кабинета видѣлъ, какъ къ крыльцу подкатила исправникова тройка, и вышелъ навстрѣчу къ своему гостю.

— Какъ нарочно, нашихъ-то дома нѣтъ, сказала баронъ, подавая руку Пахомову.

Пахомовъ сдѣлалъ удивленный видъ, но на дѣлѣ не удивился нисколько. По уговору съ Зинаидой Васильевной, онъ нарочно прѣхалъ въ такое время, когда она съ матерью должна была уѣхать къ сосѣднимъ помѣщикамъ.

И онъ былъ видимо сконфуженъ, когда входилъ въ кабинетъ Василя Васильевича. Баронъ этого не замѣчалъ, или, по крайней мѣрѣ, дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ.

— Да-съ, дома нѣтъ, пояснилъ онъ еще разъ. — Уѣхали къ Аргамановымъ... Да, вѣдь, имъ дорога черезъ городъ, онѣ должны были мимо вашихъ оконъ проѣхать?

— Не видѣлъ, отвѣтилъ Пахомовъ.

— Ну, дѣлать нечего, поскучайте со мною старикомъ, а къ обѣду наши дамы хотѣли быть назадъ.

Разговоръ оборвался.

Дорогою Иванъ Сергѣевичъ придумалъ нѣсколько приступовъ къ дѣлу, но теперь всѣ они казались ему непригодными. Онъ пытался говорить,—и молчалъ, скованный страхомъ, что скажетъ не то, что нужно. Василій Васильевичъ смотрѣлъ на него, не смѣя вывести его изъ затрудненія, и Пахомову казалось даже, что Василій Васильевичъ смотритъ на него нѣсколько насмѣшливо.

„Надо однако объясниться“, думалъ Пахомовъ, „чѣмъ долѣе откладывать, тѣмъ хуже“.

— Василій Васильевичъ, заговорилъ онъ, чувствуя, къ крайней своей досадѣ, что голосъ его дрожитъ и обрывается,—я, вѣдь, къ вамъ сегодня по дѣлу...

— Служебному? не безъ ехидства спросилъ баронъ.

— Нѣтъ, частному... Но признаюсь вамъ чистосердечно, что я боюсь говорить... Не знаю даже, какъ начать...

— Бойтесь говорить?.. Да, вѣдь, вы, Иванъ Сергѣевичъ, не изъ робкихъ... А хотите-ли я вамъ объясню причину вашей теперешней робости?

Пахомовъ молчалъ, удивленный такимъ оборотомъ рѣчи.

— Ваша робость отъ большого, болѣзненнаго самолюбія. А если у васъ до меня дѣло серьезное, то самолюбіе надо, покуда что, припрятать,—другимъ чувствамъ надо дать перевѣсъ.

Баронъ говорилъ,—какъ будто что-то такое предлагалъ и даже поощрялъ Пахомова... И тотъ рѣшился:

— Могу васъ увѣрить, Василій Васильевичъ, заговорилъ онъ,—что тутъ не въ самолюбіи дѣло... Но только... какъ кто посмотритъ... Мнѣ могутъ приписать такія побужденія, которыхъ у меня нѣтъ... Я прѣхалъ у васъ просить руки Зинаиды Васильевны.

— И это такъ трудно было выговорить?

— Да, трудно... Слишкомъ много преимуществъ на вашей сторонѣ... И главное, Зинаида Васильевна богата, а я бѣденъ...

— И вы боитесь, что васъ заподозрятъ въ погонѣ за приданымъ?

— О, до другихъ мнѣ нѣтъ дѣла, съ живостью возразилъ Иванъ Сергѣевичъ,—но если это подумаете вы...

— Если бы я это думалъ, я не допустилъ бы васъ до нашего теперешняго объясненія. Зина предупредила меня, что вы можете сегодня прѣхать, и я, конечно, понялъ, въ чемъ дѣло. Не слѣпой же я, въ самомъ дѣлѣ! Неужели же вы думаете, что я давно не прекратилъ бы вашихъ посѣщеній, если бы эти посѣщенія мнѣ не нравились?

Пахомовъ слушалъ, и своимъ ушамъ не вѣрилъ. Боже мой, какъ это все просто и хорошо разрѣшается! Ему стало даже казаться, что все уже улажено...

Въ этомъ онъ однако ошибался.

— Видите-ли, продолжалъ Василій Васильевичъ,—замѣтивъ, что вы сближаетесь съ Зиной, я сталъ внимательно слѣдить за вами, изучать васъ,—и пришелъ къ заключенію, что Зина будетъ съ вами счастлива... Да, я такъ думаю... Но у меня есть возраженіе.

— Мой недостатокъ состоянія?

— О, нѣтъ! Зина не пугается въ богатомъ мужѣ.

— Такъ мое общественное положеніе?

— Вотъ, вотъ! Вы начинаете подходить къ настоящему вопросу, но, можетъ-быть, не совсѣмъ еще къ нему подошли. Правильнѣе будетъ, если мы станемъ говорить не о нашемъ общественномъ, а о нашемъ служебномъ положеніи... Будемъ откровенны. Въ настоящее время, женись на Зинѣ, вы берете болѣе, чѣмъ даете... Но вы самолюбивы, вы не захотите навсегда остаться обязаннымъ вашей женѣ, ничѣмъ ей не отплачивая за то благосостояніе, которое она внесетъ въ вашу жизнь. Чѣмъ же вы можете ей отплатить? Очевидно, только возвышеніемъ ея общественнаго положенія, а для этого единственный вамъ путь—служебная карьера. Въ этомъ смыслѣ мѣсто исправника не представляетъ никакой будущности,—не говоря уже о томъ, что какъ-то странно дочери предводителя дворянства выходить за исправника... Это вносить какую-то сумятицу въ отношенія...

„Вотъ оно! Этого-то именно я и боялся!“ думалъ Иванъ Сергѣевичъ.

Василій Васильевичъ замолчалъ, выжидая отвѣта Пахомова. А Пахомовъ не сразу могъ собраться съ духомъ, чтобы отвѣчать.

— Если вы считаете невозможнымъ выдать вашу дочь за исправника, сказалъ онъ потомъ дрогнувшимъ голосомъ,—то, право, я не вижу, что мнѣ съ этимъ дѣлать... Я—исправникъ, и измѣнить этого не могу...

— Отчего же не можете? Отправляйтесь въ Петербургъ и тамъ создавайте себѣ положеніе. Только тамъ это и можно... Вашъ переходъ на службу въ Петербургъ—это единственное условіе, на которомъ я согласусь выдать за васъ Зину. Зина принесетъ вамъ состояніе; работайте надъ тѣмъ, чтобы дать ей положеніе. Мнѣ кажется, что этимъ, что этимъ и ваше самолюбіе будетъ удовлетворено и успокоено.

Пахомовъ задумался.

— Вы упускаете изъ виду, Василій Васильевичъ, одно существенное обстоятельство, сказалъ онъ.—Вѣдь, мѣсто исправника меня обезнечиваетъ... А если бы я и, въ самомъ дѣлѣ, перешелъ въ Петербургъ, то перейти пришлось бы на ничтожное содержаніе, а то на первое время и совсѣмъ безъ содержанія.

— Какая же бѣда? Какъ только перейдете, такъ и женитесь, и въ средствахъ къ жизни нуждаться не будете.

— Буду, значить, жить на счетъ жены?

— Разумѣется. Чтò же въ этомъ?.. Неблаговидно жениться съ единственною цѣлью жить на счетъ жены; но жить на счетъ жены временно, пока устраиваешь будущность своей семьи, вполне нормально.

— И, наконецъ, какъ же все это осуществить? Не

могу же я ни съ того, ни съ сего явиться къ петербургскому начальству и просить перевода. Надо мною расхохочутся.

— Конечно. Вамъ надо заручиться рекомендаціей, напримѣръ, графа Аронскаго, и тогда ваша просьба будетъ принята съ надлежащимъ вниманіемъ. Я думаю, что если вы съ графомъ поговорите чистосердечно, то онъ вамъ въ своей поддержкѣ не откажетъ, а остальное уже въ вашихъ рукахъ.

— Графъ ко мнѣ расположенъ, да онъ и ко всѣмъ вообще очень доброжелателенъ, такъ что на его поддержку можно было бы надѣяться... Но онъ теперь поглощенъ своими собственными, очень неприятными дѣлами. Къ тому же, онъ на-дняхъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Баронъ зналъ, по какому дѣлу Аронскій поѣхалъ въ Петербургъ, и потому спросилъ:

— Это все та же глупая исторія съ мировымъ судьей?

— Да, все та же исторія.

— И что за охота графу обращать вниманіе на такого пустого и дрянного человѣка, какъ Посканчукъ!

— Да если этому пустому и дрянному человѣку дана власть дѣлать зло?

— Ну, гдѣ ему настоящее зло сдѣлать! Только потуги на зло, да и то подъ покровомъ либеральной партіи, къ которой онъ примазался... Графу слѣдовало бы его осмѣять, и этимъ ограничиться.

— Графъ смотритъ на дѣло нѣсколько иначе, и, повѣрьте мнѣ, что если онъ не получитъ очень серьезнаго удовлетворенія, то онъ службу броситъ... Я его знаю.

— Очень жаль. Это будетъ большая потеря.

— Несомнѣнно.

— Да. И для насъ это очень не кстати... Но, вотъ что, у васъ есть еще другой путь: вашъ родственникъ, князь Алексѣй Павловичъ Весебгонскій! Онъ, говорятъ, входитъ въ большую силу.

Иванъ Сергѣевичъ какъ будто сконфузился, замялся, и не сразу отвѣтилъ.

— Князь Алексѣй Павловичъ... Да... Это ужъ надо переговорить съ моей матушкой, сказала Пахомовъ. — Меня Алексѣй Павловичъ знаетъ мало, почти что не знаетъ, да и матушка съ нимъ не особенно близка.

— Но ваша матушка, если не ошибаюсь, очень близка съ его сестрами?

— Съ княжнами она близка. Княжны и меня тоже любятъ.

— Ну, вотъ вамъ путь.

— Да, но... Впрочемъ, объ этомъ надо подумать.

— Подумайте. А теперь резюмируемъ: какъ только вы перейдете на службу въ Петербургъ, предложеніе ваше можетъ быть возобновлено, и я со своей стороны никакихъ возраженій на него не сдѣлаю; а до тѣхъ поръ все это должно оставаться семейною тайною...

Иванъ Сергѣевичъ выѣхалъ изъ Трактовки нѣсколько озадаченный своимъ неожиданно быстрымъ успѣхомъ и сильно озабоченный предстоявшими ему хлопотами. Не слишкомъ-то онъ рассчитывалъ на князя Весебгонскаго, а между тѣмъ приходилось обратиться къ нему... Проѣхавъ съ полверсты, онъ встрѣтилъ баронессу съ Зинаидой Васильевной. Баронесса очень любезно съ нимъ раскланялась и сдѣлала даже рукою милостивое движеніе, приглашавшее его вернуться; но Пахомовъ, должно-быть, этого движенія не замѣтилъ, потому что продолжалъ ѣхать по направленію къ городу.

— Что онъ, ослѣпъ? разнѣвалась баронесса.— Видитъ, вѣдь, кажется, что я его зову назадъ?

— Право, не знаю, отвѣтила Зинаида Васильевна.— Вѣрно, дѣло есть смѣшное... Или не видѣлъ...

— Сдѣлай милость, не заступайся! Какой-то исправникъ, и смѣетъ важничать! И съ кѣмъ же? Съ женой предводителя, съ баронессой Эйзенфельдъ!

— Да, право же, шаша, онъ и не думалъ важничать...

— А ты почему знаешь? И что у тебя съ нимъ за дружба?

Зинаида Васильевна даже не улыбнулась: она давно знала, что мать ея, баронесса Маргарита Ивановна, страдала очень большимъ, легко раздражающимся самолюбіемъ.

Полуверсту, остававшуюся до Трактовки, проѣхали, молча. Баронесса дулась; боясь ее раздражить, Зинаида Васильевна не подавала голоса.

— У тебя былъ Пахомовъ? спросила Маргарита Ивановна вышедшаго имъ навстрѣчу Василія Васильевича.

— Да, отвѣчалъ онъ.—Пойдемъ въ кабинетъ, намъ нужно поговорить.

— Что такое?..

Лыбоньство баронессы сейчасъ же разгорѣлось, и она, не снимая шляпки, пошла за мужемъ.

— Пахомовъ пріѣзжалъ сдѣлать предложеніе Зинѣ, сказалъ Василій Васильевичъ, войдя въ кабинетъ и заворя за собою двери.

— Предложеніе!.. Ты, надѣюсь, прогналъ этого наглеца?..

— За что же?.. И въ чемъ же тутъ наглость?..

— Поздравляю васъ, баронъ, поздравляю... если вы этого не понимаете!.. Въ чемъ наглость,—скажите пожалуйста!.. Да если нашъ поваръ къ твоей дочери по-сватается, ты тоже его за честь поблагодаришь?

— Полно пустяки болтать!

— Пустяки?.. Ты это пустяками называешь?.. Какой-то исправникъ Пахомовъ дѣлаетъ предложеніе нашей дочери, баронессѣ Эйзенъ-фонъ-Эйзенфельдъ, а ты къ этому относишься совершенно спокойно!..

— Не только спокойно, но и радостно... Я очень радъ этому предложенію.

Баронесса окончательно вспыхнула:

— Радуйся себѣ, пожалуй. Я тебѣ не мѣшаю. Но только я никогда своего согласія на такое безобразное супружество не дамъ.

— А тебѣ кого же нужно? Флигель-адъютанта, и чтобы непременно княземъ былъ, или, по меньшей мѣрѣ, камеръ-юнкера и графа?

— Тутъ ничего нѣтъ страннаго. Я полагаю, что мы, въ нашемъ положеніи, на все претендовать можемъ.

— Да претендуй себѣ на здоровье... Но помни только, что несбыточные претензіи смѣшны. Зинѣ 25 лѣтъ; двѣ зимы сряду мы въ Москву ѣздили на ловлю жениховъ, и ничего изъ этого не вышло. Зина прекрасная дѣвушка, у нея солидныя достоинства, но чтобы ее опѣнить, надо въ нее взглядѣться, а кто въ сутолокѣ столичныхъ выѣздовъ дастъ себѣ этотъ трудъ? Блестящаго, бьющаго въ глаза, въ Зинѣ нѣтъ ничего; совсѣмъ бесполезно возить ее въ Москву или въ Петербургъ на выставку тшеславян. А здѣсь кто же лучше Пахомова?

— Пахомовъ даже слишкомъ хорошъ для насъ, попробовала иронизировать Маргарита Ивановна.— Подумай только,—исправникъ! Куда ужъ намъ! Ты для своей дочери принци какого-нибудь становаго, а то такъ квартальнаго!

— Исправникъ, становой, квартальный!.. Да прежде всего, баронесса, человѣкъ нуженъ, а не его вывѣска!.. Я и самъ совсѣмъ не желаю, чтобы Иванъ Сергѣевичъ оставался исправникомъ, но по другимъ совершенно соображеніямъ, чѣмъ ваши... А какъ человѣкъ—онъ человѣкъ прекрасный!.. Но, главное, мы о самомъ важномъ еще не говорили, добавила онъ примирительно и мягко,—о желаніи самой Зины. А я увѣренъ, что Зина желаетъ выйти за Пахомова.

— Ты думаешь?.. Почему ты это думаешь?..

— Повторяю тебѣ, что я увѣренъ. Я давно за ними



Памятникъ Ивану Андреевичу Крылову въ Лѣтнемъ саду, въ С.-Петербургѣ.

По фотографіи (собств. „Нивы“) грав. Хелмицкій.

слѣжу, и давно замѣтила, что Зина полюбила, и серьезно полюбила Ивана Сергѣевича.

— Замѣтила!.. Какъ же я-то ничего не замѣтила? наивно воскликнула Маргарита Ивановна.

Василій Васильевич улыбнулся и пожалъ плечами.

— Если не вѣришь, спроси у нея. Она не легко высказывается, но на прямой вопросъ непременно скажетъ правду.

— Ахъ, Боже мой, волновалась баронесса, — полюбила!.. Какъ же такъ полюбила!.. Я понимаю, если-бъ онъ былъ... Ну, да все равно... Ты, впрочемъ, сказалъ, что и самъ не хочешь, чтобъ онъ оставался исправникомъ... Что же, онъ выйдетъ въ отставку и будетъ жить у насъ?

— Этого онъ не захочетъ. Онъ поѣдетъ въ Петербургъ и постарается перейти туда на службу.

— А если онъ будетъ служить въ Петербургѣ, то можетъ-ли онъ потомъ сдѣлаться губернаторомъ? спросила Маргарита Ивановна послѣ короткаго раздумья.

— Можетъ-быть. Онъ человѣкъ дѣльный. А пока Ивашъ Сергѣевичъ не получитъ мѣста въ Петербургѣ, все это дѣло останется между нами, въ семьѣ.

— Вотъ это хорошо! Пока мѣста въ Петербургѣ не получить, все будетъ инкогнито... Да, очень хорошо...

И баронесса осталась очень довольна.

(Продолженіе будетъ).

Басни Крылова.

Басня, какъ родъ поэзіи, перешла на русскую почву въ XVIII вѣкѣ съ Запада и удивительно пришлась по вкусу нашимъ писателямъ. Въ тѣ времена не было почти ни одного русскаго поэта, который не писалъ бы, между прочимъ, басенъ. Причину такого явленія академикъ Гротъ справедливо указывалъ въ томъ, что басня и по сущности своей, и по формѣ, особенно соответствуетъ свойствамъ русскаго народнаго духа: для нея, именно, нужны и практической смыслъ, и простодушная замысловатость, и охота изъясняться притчами и пословицами, которыя такъ преобладаютъ въ русскомъ народѣ. Баснѣ нигдѣ такъ не посчастливилось, какъ въ Россіи; благодаря же Крылову, неподражаемому представителю этого рода поэзіи, она, говоря словами названнаго академика, «сдѣлалась въ полной мѣрѣ органомъ народности и по духу, и по языку».

У Крылова соединились въ высшей мѣрѣ тѣ условія, которыя могли сообщить баснѣ истинно глубокое содержаніе. «Несмотря на то, что басня есть форма слишкомъ тѣсная для поэзіи, — эта форма — говоритъ Гротъ — такъ пришлась по уму и праву Крылова, что именно въ ней было ему всего привольнѣе, и только въ ней могъ онъ проявить свой художественно-сатирический талантъ во всей его силѣ и полномъ блескѣ. Тѣмъ изумительнѣе этотъ талантъ, если въ сухую, повидимому, форму, сумѣлъ вложить такъ много жизни и поэзіи, что въ первый разъ представилъ образцы народнаго искусства въ словѣ. Название *баснописца*, дѣйствительно, не довольно почетно для Крылова. Онъ выше своего рода, и доказалъ, что не мѣсто красить человѣка, а наоборотъ. Его басня многозначительна, не какъ басня, а какъ созданіе, въ которомъ художественно воплотился умъ и опытная мудрость дѣлаго народа».

Подобныя же воззрѣнія высказывали и иностранцы, которые могли и хотѣли безпристрастно взглянуть на знаменитаго русскаго баснописца. Французъ Сентъ-Жюльепъ, писавшій въ 1852 г. въ *Revue des Deux Mondes* о Крыловѣ, говоритъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ: «Въ басняхъ, созданныхъ самимъ Крыловымъ (т. е. не заимствованныхъ), предметъ обставляется живою панорамой современности, связывается, такъ сказать, съ жизнью; въ подобныхъ произведеніяхъ открываются всецѣло нравы, образъ мыслей, предразсудки, характеръ, обычаи, языкъ русскаго народа; а лица дѣйствующія, будь то крестьянинъ, дворянинъ, чиновникъ, художникъ или вельможа, двигаются по сценѣ, какъ живыя». Англичанинъ Ральстонъ, издавшій басни Крылова въ прозаическомъ переводѣ во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее о значеніи басенъ Крылова: «Картины русскаго быта, представляемыя словами этихъ рассказовъ, совершенно понятны всякому, кто приметъ на себя трудъ изучать ихъ; онѣ могутъ дать иностранцу болѣе вѣрное понятіе о русскихъ нравахъ и обычаяхъ, чѣмъ самыя яркія изображенія живописца, не такъ основательно знакомаго съ предметомъ. Изъ рассказовъ „Два мужика“, „Крестьянинъ въ бѣдѣ“, „Три мужика“, „Крестьянинъ и Работникъ“ можно почерпнуть множество свѣдѣній о жилищѣ-бытѣ простонародья въ Россіи, этихъ миллионно-единородныхъ намъ европейцевъ, о которыхъ мы однакожь знаемъ менѣе, чѣмъ о китайцахъ и американскихъ индѣйцахъ».

Въ этихъ отзывахъ русскаго академика и иностранцевъ выражено то существенное, что можно сказать о безсмертныхъ произведеніяхъ гениальнаго русскаго баснописца. Крыловъ, при всемъ своемъ стремленіи къ литературной дѣятельности, которое сказало въ немъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, былъ прежде всего человѣкъ, а потомъ уже писатель, и это свойство души, характеризующее только людей рѣдкихъ и исключительныхъ, придало баснямъ его исключительное значеніе.

И въ качествѣ человѣка, Крыловъ былъ гонимъ всякой лжи, лизости и невѣжества. Чарующе простымъ, яснымъ, доступнымъ для пониманія каждому, и въ то же время мѣткимъ и сильнымъ чистымъ русскимъ языкомъ, почти не удаляющимся отъ народнаго говора, Крыловъ умѣлъ въ яркихъ образахъ показать уродства, нарушающія представленія о нравствен-

ной человѣческой красотѣ, о человѣческомъ достоинствѣ, которыя онъ видѣлъ въ русскаго жизни. Въ тѣ времена, между прочимъ, зломъ русскаго жизни было взяточничество, и многія басни Крылова бичуютъ этотъ порокъ ея. Кто не помнитъ удивительной картины безпомощности противъ этого зла, парированной въ баснѣ „Крестьянинъ и Рѣка“? Не безъ основанія также указываютъ на нѣкоторыя Крыловскія басни, какъ на осуждающія вѣрнопостное право, и во всякомъ случаѣ — злоупотребленіе имъ. Въ баснѣ „Искты и Корни“, напримѣръ, Крыловъ недвусмысленно отгнѣваетъ все истинное значеніе обществѣнныхъ словъ, на долю которыхъ досталось „рыться въ темнотѣ“. Было бы, впрочемъ, излишне останавливаться на смыслѣ многочисленныхъ басенъ Крылова. — онъ понятенъ самъ собою, обыкновенно, и если читатель не сумѣетъ выразить его точно словами, то всегда почувствуетъ его.

Любопытнѣйшею стороною Крыловскихъ басенъ справедливо считается, между прочимъ, то, что многія изъ нихъ написаны прямо по извѣстному поводу, подъ влияніемъ впечатлѣній отъ извѣстныхъ общественныхъ событій. Изученіе этой „исторической“ стороны басенъ Крылова всего болѣе можетъ показать, какой живой и чуткій къ окружающимъ его явленіямъ общественно-жизни человѣкъ былъ въ этомъ нежномъ и грузномъ, но предаваемъ, дѣловомъ и бездѣяльномъ, хладнокровно-невозмутимомъ баснописцѣ, какимъ остался Крыловъ въ многочисленныхъ писанныхъ и устныхъ воспоминаніяхъ. Благодаря изслѣдованіямъ Кеневича, давшимъ еще въ шестидесятыхъ годахъ дѣльныя „Библиографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова“, эта сторона дѣла можетъ считаться въ настоящее время въ значительной степени разработанною.

Басня „Осель и Соловей“ написана, по предаваніямъ, по одному чрезвычайно любопытному поводу и показываетъ сознаніе Крыловымъ своей силы и значенія въ томъ родѣ поэзіи, который онъ избралъ. Какой-то вельможа, рассказываетъ у Кеневича, можетъ-быть, слѣдуя примѣру императрицы Маріи Ѳеодоровны, покровительствовавшей поэту, а можетъ-быть, искренно желая свести съ нимъ знакомство, призвалъ его къ себѣ и просилъ прочесть двѣ-три басни. Крыловъ артистически прочиталъ нѣсколько басенъ и между ними одну, замствованную у Лафонтена. Вельможа выслушалъ ихъ благоклонно, и глубокомысленно сказалъ: „Это хорошо; но почему вы не переводите такъ, какъ Ив. Ив. Дмитриевъ?“ — „Не умѣю“, скромно отвѣчалъ Крыловъ, а возвратившись домой, задѣтый за живое, баснописецъ и вылилъ свою желчь въ баснѣ. Во всякомъ случаѣ, невозможно сомнѣваться, что всѣ дѣйствующія лица ея и отношенія между ними — намекъ на дѣйствительный случай. Далѣе идетъ цѣлый рядъ басенъ, вызванныхъ прямо крупными общественными дѣлами. „Квартетъ“ (1811 г.) написанъ, по рассказамъ однихъ, на открывшееся тогда литературное общество „Бесѣда любителей русскаго слова“. Нанодобіе государственнаго совѣта, составленнаго изъ четырехъ департаментовъ, и „Бесѣда“ раздѣлили на четыре разряда, съ предсѣдателями и почетными въ каждомъ и т. и. Въ „Воспитанія Льва“ несомнѣнно намекается на воспитаніе императора Александра Павловича иностранцемъ Загарпомъ, не давшемъ „важнѣйшей науки для царей: знать свойства своего народа и выгоды земли своей“, — и послѣдствія этого воспитанія, бывшія передъ глазами Крылова. Въ „Червоцѣ“ виденъ недвусмысленный протестъ противъ слагавшагося во времена Крылова направленія русскаго образованія подъ влияніемъ учителей-иностранцевъ, стиравшаго съ людей лучшія свойства: уваженіе къ родинѣ-матери и любовь къ ней, безъ которыхъ, естественно, никакая общественная дѣятельность не могла быть полезна. Непосредственно слѣдовавшая за „Червоцемъ“ басня „Орелъ и Паукъ“ изображаетъ, по нѣкоторымъ предаваніямъ, судьбу Сперанскаго; его, какъ чистаго теоретика, Крыловъ не могъ особенно почитать и понимать, какъ не понималъ и Карамзина, видя въ нихъ чрезвѣчныхъ поклонниковъ не только западнаго просвѣщенія, но и порочныхъ сторонъ европейской цивилизаціи. Послѣдній мотивъ заключается и въ

„Ижецъ“. Герой этой басни не только ижецъ и хвастунъ, но и характерный представитель людей, для которыхъ „славны бубны за горами“. „Что здѣсь у васъ за край?“ говоритъ онъ, — „то холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то свѣтитъ слиткомъ ярко. Вотъ тамъ-то прямо рай!“

Годъ Отечественной войны, столь богатый крупнѣйшими событиями, послужилъ поводомъ Крылову къ созданию ряда басенъ. Первая изъ нихъ, „Раздѣлы“, была обличеніемъ неумѣстнаго проявленія эгоистическихъ стремленій въ то время, когда Наполеонъ со своими полчищами уже грозилъ Россіи бѣдою. Басня не говоритъ опредѣленно о вѣщахъ и фактахъ, но несомнѣнно, что рядомъ съ проявленіями высокаго патриотизма, обнаружилась тогда и фактъ „чудовищнаго корыстолюбія и безчеловѣчія“, какъ записалъ одинъ изъ современниковъ; Крыловъ и напомнилъ соотечественникамъ, что нужно „общую бѣду встрѣтить дружной“, а не затѣвать споры о выгодахъ своей. Въ „Волкъ на царя“ — передъ нами въ образѣ Волка самъ Наполеонъ, увидѣвшій уже всю неудачу своего похода и ищущій мира черезъ Лористона, со сладкими словами на устахъ. По одному разсказу, Крыловъ, собственною рукою переписавъ басню, отдалъ ее книгарику Кутузовой, которая переписала ее мужу. Михайловскій-Данилевскій разсказываетъ, что свѣтлѣйшій князь прочиталъ эту басню послѣ сраженія подъ Краснымъ собраніемъ вокругъ него офицерамъ и при словахъ: „а я, пріятель, съѣдъ“, снулъ свою бѣлую фуражку и потрясъ наклоненною головою. „Обозъ“ имѣетъ цѣлью оправдать медлительность дѣйствій Кутузова, котораго всѣ, не исключая императора, осуждали за „бездѣйствіе“. Кутузовъ и сравнивается Крыловымъ съ добрымъ конемъ, который несетъ на крестѣ свой возъ, не замѣняя своего плана, несмотря ни на упрёки, ни на порывы сподвижниковъ. „Ворона и Курна“ прямо говоритъ о голодѣ, которому подверглось уже въ Москвѣ войско Наполеона, вынужденное ѣсть воронъ. „Щука и Котъ“ написана по поводу извѣстной неудачи адмирала Чичагова, не сумѣвшаго, по тогдашнему представленію, пресѣчь путь Наполеону черезъ Березину и тѣмъ возбудившаго общее негодованіе. Крыловъ изображаетъ его въ видѣ Щуки именно потому, что онъ не сумѣлъ пресѣчь путь французамъ, адмиралъ, и въ баснѣ есть прямой намекъ на частность факта: извѣстно, что Чичаговъ, при неудачномъ отступленіи отъ Борнсова, потерялъ часть полковыхъ обозовъ, канцелярію главнокомандующаго, большую часть экипажей и фургоны со столовымъ сервизомъ, почему въ баснѣ Щука и представлена съ отбѣденнымъ крысамъ хвостомъ. Въ баснѣ „Крестышникъ и Зябля“ Крыловъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ путешествія Наполеона, внушаетъ своимъ соотечественникамъ мысль объ опасности воспитанія дѣтей иностранцами. Въ басняхъ „Зяцъ на ловѣ“ и „Лебедь, Щука и Ракъ“ хотѣли видѣть намеки на Вѣнсскій конгрессъ съ его раздорами и преувеличенными претензіями Австріи (Зяцъ); изслѣдованія, однако, показали, что басни написаны раньше начала Вѣнскаго конгресса, хотя, съ другой стороны, и до него могли обнаружиться уже факты, по которымъ можно было предугадывать событія Вѣнскаго конгресса.

Далѣе слѣдуютъ басни, написанныя по поводамъ болѣе частными. Чрезвычайно любопытна исторія басни „Троеженецъ“. По словамъ Греча, въ Сенатѣ производилось въ то время бракоразводное дѣло Фукса, который, разведясь съ первою женою и не дожидаясь окончанія дѣла, возникшаго по поводу его развода со второю, перенелъ изъ лютеранскаго исповѣданія

въ православное и вступилъ въ третій бракъ. Дѣло разсматривалось въ общемъ собраніи Сената по Высочайшему повелѣнію не въ очередь. Кто-то изъ сенаторовъ замѣтилъ: „Что-жъ намъ разсуждать объ этомъ? Крыловъ прежде насъ рѣшилъ дѣло“. Фуксъ очень сердился. Басня „Любопытный“, по своему происхожденію, напоминаетъ басню „Осель и Соловей“. Появились какіе-то стихи, въ которыхъ значились въ европейской литературѣ три знаменитые баснописца, и всѣ трое Иваны: Лафонтенъ, Хемницеръ и Дмитриевъ; а Крыловъ, тоже Иванъ, въ ней упомянутъ не былъ. Говорятъ, по этому поводу и изображенъ „Любопытный“, слона-то и не примѣтившій, — Крыловъ, естественно, не лишень былъ самолюбія. Въ „Кукушкѣ и Горлинка“ Крыловъ снова возвращается къ воспитанію русскихъ людей иностранцами, предостерегая, что нечего будетъ претендовать, если воспитанные этимъ путемъ люди не будутъ любить родину. Видно, что дорогъ былъ этотъ вопросъ Крылову, патриоту, знавшему, однако, хорошо, за что можно любить его родину. О происхожденіи басни „Ахиллесъ и Осленокъ“ разсказываютъ слѣдующее: Крыловъ два раза позвалъ къ себѣ молодого писателя Катенина, и этотъ послѣдній началъ разсказывать, что Крыловъ надобно ему своими вѣчными приглашеніями; баснописецъ и изобразилъ его въ Осленка. Едва-ли справедливо мнѣніе, что въ „Сочинителѣ и Разбойникѣ“ Крыловъ изобразилъ въ сочинителѣ Вольтера; для такого объясненія нѣтъ основаній, скорѣе басня — просто призывъ писателей къ осторожному обращенію съ словомъ. Крылову, несмотря на его исключительное положеніе, приходилось сталкиваться съ цензурою; этому обстоятельству и обязана происхожденіемъ басня „Кошка и Соловей“, заявившая, что „худшія пѣсни соловью въ котяхъ у кошки“. „Рыбы иляски“ написаны, говорятъ, по слѣдующему поводу: — Во время одного изъ своихъ путешествій по Россіи, императоръ Александръ I, въ какомъ-то городѣ, остановился въ губернаторскомъ домѣ. Готовясь уже къ отъѣзду, онъ увидѣлъ изъ окна, что по площади идетъ къ дому толпа. На вопросъ государя, губернаторъ отвѣтилъ, что это депутація отъ жителей, желавшая благодарить цари за благодѣянія для края. Государь отклонилъ пріемъ „депутатовъ“, а послѣ пошла молва, что толпа шла жаловаться на губернатора, получившаго, между тѣмъ, награду... Существуетъ еще мнѣніе, будто бы „Дикія козы“ написаны по поводу дарованія императоромъ Александромъ I конститунціи Царству Польскому; по это едва-ли такъ, — басня написана 10 лѣтъ спустя послѣ указаннаго факта. Несомнѣнно, что въ образѣ „Букушки и Пѣтуха“ передъ нами Гречъ и Булгаринъ, которые, сдѣлавшись пэдателями *Сибирной Пчелы*, восхваляли другъ друга ксати и нексати. Крыловъ не щадилъ въ своихъ басняхъ и себя. Такъ, въ „Мельникѣ“ несомнѣнно изображенъ онъ самъ со своею нѣсколько смѣшною и неразсчитливою бережливостію. Есть много въ басняхъ Крылова и другихъ намековъ, менѣе опредѣленныхъ. Конечно, главнѣйшее значеніе произведеній Крылова въ ихъ общемъ направленіи нравственномъ, которое съ особенною силою выразилось въ баснѣ „Орелъ и Пчела“, представляющей идеалъ жизненный въ трудахъ на пользу людей. „Въ книгѣ его (Крылова), — говоритъ Гоголь, — всѣмъ есть уроки, всѣмъ степенямъ въ государствѣ, начиная отъ высшаго сановника и до послѣдняго труженника, работающаго въ низшихъ рядахъ государственныхъ, которому указываетъ онъ на высочій удѣлъ въ видѣ пчелы, не щущей отличать своей работы...“

Факты изъ жизни И. А. Крылова.

Сохранился слѣдующій интересный разсказъ одной дамы, записавшей со словъ самого Крылова о первыхъ годахъ его жизни: „Часто спрашивала я нашего несравненнаго Ивана Андреевича о дѣтскихъ его склонностяхъ, о томъ, проявлялись ли въ младенчествѣ его гены; но онъ всегда отвѣчалъ: „И, матушка, я былъ дитя, какъ и всѣ, играть, рѣзавися, учился неотлично, иногда меня даже и бѣкали“. Отецъ Крылова не оставилъ послѣ себя почти никакого состоянія, но оставилъ книги, которые собиралъ въ продолженіе своей жизни. Эта библиотека лежала не въ богатыхъ шкафахъ, а въ полуразвалившемся сундукѣ, въ пыли и безпорядкѣ. Марья Александровна (мать Крылова) вывела на свѣтъ эти спрятанныя сокровища и сама себѣ составила планъ образованія своего сына. Желая приохотить его къ ученію, она общала давать ему награду, когда онъ прилежно будетъ читать съ нею въ положенныя часы. Маленькому Крылову понравилось это. Онъ охотно принимался за книги, усердно читалъ и каждый разъ получалъ гривну или двѣ мѣды. Тогда деньги были очень дороги, тогда ими очень дорожили. И когда маленький Крыловъ сдѣлался владѣльцемъ маленькаго капитала въ нѣсколько рублей, то онъ считалъ себя богачомъ. Мать его, чтобы не приучать его къ корыстолюбію, къ желанію копить деньги или къ другой крайности, — тратить ихъ на пустяки, придумала очень хорошее средство: она замѣчала ему, что у него изорваны перчатки, старъ картузь, и совѣтовала на свои деньги купить и то, и другое. Молодой Крыловъ радовался, что могъ самъ до-

стать себя необходимыми вещи, выбиралъ хорошія, свѣтлыя перчатки, щегольской картузь, и все это очень берегъ...“

Еще въ юношескіе годы, не зная истиннаго назначенія своихъ талантовъ, но стремясь выразить письменно свои чувства и мысли, Крыловъ началъ писать сочиненія. Къ сожалѣнію, эти первоначальные опыты пропали безслѣдно, но достоверно извѣстно, что одна изъ его басенъ, въ стихахъ, переведенная изъ Лафонтена, доставила 14-ти-лѣтнему переводчику общее одобреніе знакомыхъ.

Ксати будетъ замѣтить, что самъ Крыловъ называлъ эту первоначальную эпоху своей литературной дѣятельности „проказамъ молодости, грѣхами прошлыхъ лѣтъ“. Впоследствии, незадолго до кончины своей, семидесятилѣтній „дѣдушка-Крыловъ“, по поводу предложенія собрать и издать всѣ его сочиненія, сказалъ такъ: „И я самъ объ этомъ думалъ; но, вѣдь, пришлось за это не шутка; многое или, лучше сказать, все прежнее надобно передѣлать: я былъ молодъ, писалъ все, что ми взбрѣдетъ, бывало, въ голову; много вздору!“

Послѣ смерти отца 12-ти-лѣтній Крыловъ, едва умѣя держать перо въ рукѣ, вмѣсто того, чтобы идти въ школу, долженъ былъ поступить на службу въ тверской магистратъ. Скупыи канцелярскія бумаги, конечно, вынудили ему къ себѣ одно отвращеніе. Его занимало не канцелярское дѣло: мысли его, какъ говоритъ одинъ изъ современниковъ, уноси-



Г. Р. Державинъ. И. И. Дмитріевъ. И. А. Крыловъ. А. С. Шишковъ. П. Ф. Карабановъ.
 Н. И. Гречъ. А. Ф. Лабзинъ. А. С. Хвостовъ. Полковн. А. А. Писаревъ.

И. А. Крыловъ читаетъ въ обществѣ „Бесѣда любителей русскаго слова“ басню „Демьянова уха“.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Храброва, грав. Шюблеръ.

лись на рынки, на площади, куда кулачные бои привлекали толпы зрителей, наконец, к плоту, куда со всех концов города собирались прачки и водовозы. Там, на этих сборах, у этого плота, проводил он цѣлые часы, подслушивал разговоры, шутки, остроги, а потом бѣжалъ къ товарищамъ своимъ пересказывать то, что поражало его. Тутъ пробудилась его наблюдательность, тутъ онъ изощрилъ ее и, можетъ быть, уже тогда усвоилъ начала той чисто-русской рѣчи, которая дѣлаетъ его басни доступными всемъ сословіямъ русскаго народа.

Въ 1782 году, когда И. А. Крыловъ, съ матерью своею, переселился въ Петербургъ, гдѣ также опредѣлился на службу (въ Казенную палату), онъ сталъ получать жалованія 24 рубля въ годъ. Въ то время такое содержаніе считалось „достаточнымъ“, благодаря дешевизнѣ всего. Мать Крылова платила шапримѣръ, всего 2 руб. въ годъ своей кухаркѣ.

Въ 1785 году, на 18-мъ году отъ рожденія, И. А. Крыловъ получилъ первый чинъ, а черезъ три года, въ 1788 г., вступилъ совершенно въ самостоятельную жизнь, оставшись предоставленнымъ самому себѣ, послѣ смерти вѣчно-любимой матери, которую называлъ всегда *первою радостью и первымъ счастьемъ своей жизни*.

Къ числу интереснѣхъ эпизодовъ, ознаменовавшихъ начало этой самостоятельной жизни Крылова, относится попытка его жениться. Предметомъ его любви была молоденькая дѣвушка, дочь протоіерея, Анна Алексѣевна Ковштайнова. Крылову было тогда всего 22 года или около того, и впервые онъ познакомился съ Константиновою въ бытность свою въ Брянскомъ уѣздѣ (Орловской губерніи). Молодые люди полюбили другъ друга, но родители невѣсты знали, что Крыловъ бѣдный человѣкъ и притомъ не знатнаго происхожденія, а сами гордились родствомъ съ знаменитымъ Ломоносовымъ и своими средствами; поэтому на форменное предложеніе Крылова о женитьбѣ ему послѣдовалъ отказъ, что странно поразило Крылова. Между тѣмъ тосковала и невѣста его, и родители ея, наконецъ, согласились на бракъ, о чемъ извѣстили Крылова, прося прѣхать въ Брянскъ. Крыловъ, не имѣвшій лишнѣхъ денегъ, простодушно отвѣчалъ, что просить осчастливить его привозомъ къ нему невѣсты въ Петербургъ, но гордые родители невѣсты поняли это иначе, и такъ разсердились на него, что рѣшительно отказали ему въ свадьбѣ. Съ той поры Крыловъ никогда не думалъ о женитьбѣ; но это обстоятельство, подавшее поводъ сначала ко многимъ восторженнымъ сочиненіямъ въ честь невѣсты, а потомъ къ долгимъ печальнымъ душевнымъ тревогамъ, сильно повліяло на Крылова и даже едва не повредило его таланту.

Настоящая слава Крылова начинается съ 1809 года, когда напечатанъ былъ первый сборникъ его басенъ. Успѣхъ этого изданія оказался необыкновеннымъ, и имя Крылова сразу стало на ряду съ именами лучшихъ русскихъ писателей. Самое количество экземпляровъ его басенъ, напечатанныхъ при его жизни (съ 1809 по 1844 г.), показываетъ, какое вниманіе возбуждали онѣ: всего отпечатано было 77,000 экземпляровъ. Самъ же И. А. Крыловъ объяснялъ такой спросъ на свои басни тѣмъ, что „должно быть, дѣти часто ихъ рвутъ“. Съ этого же времени для Крылова начался непрерывный рядъ почестей и знаковъ вниманія, какъ со стороны Августѣйшихъ покровителей наукъ въ Россіи, такъ и отъ почитателей его таланта.

Въ 1811 году Императорская Россійская Академія избрала Крылова своимъ членомъ; въ 1814 году онъ удостоился получить на продолженіе изданія басенъ 4,200 руб. отъ щедротъ императора Александра Благословеннаго, который при этомъ сказалъ, что „готовъ всегда воспомоществовать Крылову, если только онъ будетъ продолжать хорошо писать“; въ томъ же году Крыловъ былъ награжденъ, по особому Высочайшему указу, чиномъ коллежскаго асессора „въ уваженіе отличныхъ дарованій въ Россійской словесности“. Эта награда была исключительно, потому что для получения упомянутого чина нужно было имѣть гимназическій аттестатъ.

Въ 1830 году И. А. Крыловъ, по именному указу императора Николая Павловича, произведенъ былъ, также за литературныя заслуги, въ статскіе совѣтники, хотя по общему закону не пользовался правомъ на этотъ чинъ, такъ какъ не имѣлъ университетскаго диплома*). Черезъ четыре года (въ 1834 г.) государь, во вниманіе „къ отличному услугамъ“, оказаннымъ Крыловымъ русской словесности, повелѣлъ производить ему, сверхъ получаемыхъ окладовъ, еще по 3,000 руб.

Въ 1838 году Крыловъ, первый изъ русскихъ литераторовъ, удостоился чествованія 50-ти-лѣтія своей литературной дѣятельности.

Сохранилось также извѣстіе, что въ 1841 году императоръ Николай Павловичъ, утверждалъ проектъ преобразованія Россійской Академіи во II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, сказалъ: „Подписываю, по съ условіямъ, чтобы Крыловъ былъ первымъ академикомъ“.

Императрица Марія Ѳеодоровна особенно благоволила къ

Крылову. Въ Павловскѣ, въ „Розовомъ навильонѣ“, въ хранившемся тамъ альбомѣ для почитателей, находилась, написанная Крыловымъ, басня „Василекъ“. Поводомъ къ этой баснѣ послужило слѣдующее обстоятельство: Крылова постигъ ударъ; императрица Марія Ѳеодоровна узнала объ этомъ и пригласила баснописца пожить на чистомъ воздухѣ въ Павловскъ; здѣсь Крыловъ поправился, и въ память этого написалъ вышеупомянутую басню.

Крыловъ часто обѣдалъ у императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ, въ кругу литераторовъ, которыхъ любила приглашать государыня. Онъ не стѣснялся, слѣдуя влеченію своего аппетита. А. П. Оленинъ, зная, что императрица любила, по русскому обычаю, почитать, сказалъ Крылову: „Да уймись, Иванъ Андреевичъ, будь немножко повоздерживѣ: дай же государынь возможность хоть чѣмъ-нибудь попочивать“.—„А, ну, какъ не попочуетъ?“ тихо отвѣчалъ Крыловъ и все-таки положилъ себѣ полную тарелку. Однажды, наканунѣ обѣда у императрицы, Крылова укусила въ лицо муха. Иванъ Андреевичъ извѣстивъ фрейлину Ушакову о невозможности литься на обѣдъ слѣдующимъ письмомъ въ стихахъ:

Варвара Павловна!

Обласканный не по заслугамъ,
И вамъ и вашимъ всѣмъ подругамъ
Крыловъ изъ кельи шлетъ поклонъ,
Гдѣ, мухою укушенъ онъ,
Сидитъ раздутъ, какъ кушодонъ,
Но не каюскій и не критскій,
А иль татарскій, иль калмычскій!
Что-жъ дѣлать? Надобно терпѣть!..
Но, чтобы у боли сбавить силы,
Нельзя-ль меня вамъ пожалѣть?
Вы такъ добры, любезны, милы,—
Нельзя-ль уговорить подругъ,
Чтобъ вспомнить бѣднаго Крылова,
Когда десертъ пойдетъ вокругъ?..
Повѣрите, онъ изъ вашихъ рукъ—
Лѣкарствомъ будетъ для больного..

За обѣдомъ императрица, дѣйствительно, замѣтила отсутствіе Крылова, и когда прочла его посланіе къ Ушаковой, тотчасъ послала баснописцу фруктовъ и конфетъ.

Въ 1830 году Крыловъ явился въ костюмѣ „Талин“, въ маскарадѣ, устроенномъ великою княгиней Еленою Павловною, сунутою великаго князя Михаила Павловича. При этомъ Крыловъ пропозанъ сочиненные имъ на этотъ случай стихи.

На другомъ придворномъ маскарадѣ, устроенномъ въ 1836 г. императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Крыловъ былъ наряженъ „кравчимъ“,—въ русскомъ кафтанѣ, шитомъ водотомъ, въ красныхъ сапогахъ, съ подвижною серебряною бороδοю. На этомъ маскарадѣ Крыловъ прочелъ свою послѣднюю басню „Вельможа“, о которой ходили слухи, что она запрещена цензурою и потому не появляется въ печати, хотя въ рукописи она была извѣстна во всемъ Петербургѣ; ее читали даже воспитанники Пажескаго корпуса на экзаменѣ. Государь выслушалъ басню, поцѣловалъ Крылова, далъ разрѣшеніе на напечатаніе и прибавилъ: „Шини, старикъ, шини!“

Въ 1842 г. Крыловъ въ послѣдній разъ былъ приглашенъ участвовать въ маскарадѣ во дворцѣ великой княгини Елены Павловны въ костюмѣ русскаго боярина „въ кадрили знаменитыхъ русскихъ поэтовъ“.

Оригинальный во всемъ, Крыловъ былъ необыкновенно простъ въ домашней жизни. Онъ мало заботился о комфортѣ въ своей квартирѣ, но не отказывалъ себѣ въ одномъ,—въ хорошемъ и сытномъ столѣ.—„Ужинать перестану обѣдать“. Такъ и случилось. Въ Англійскомъ клубѣ, гдѣ Крыловъ былъ членомъ 35 лѣтъ, онъ поѣлъ, съ аппетитомъ, за ужиномъ „тертыхъ рябчиковъ“. Вернувшись домой, онъ почувствовалъ несвареніе нищи въ желудкѣ, но не обратилъ на это вниманія. Крыловъ всегда надѣялся на свое здоровье. Слыша жалобы отъ многихъ на слабость желудка, Иванъ Андреевичъ добродушно говорилъ: „А я, вотъ, своему желудку потачки не даю: если онъ чуетъ у меня задурить, я наѣмъ вдвое; тамъ онъ, какъ себѣ хочетъ, и раздѣлывайся“.—Лѣчиться Крыловъ не любилъ, и, когда чувствовалъ себя нездоровымъ, обыкновенно, читалъ какіе-нибудь самые пустые романы.

Но въ этотъ разъ дѣло приняло дурной оборотъ, хотя самъ Крыловъ не подозрѣвалъ опасности. Онъ шутилъ, сравнивалъ себя съ крестыиномъ, который, наваливъ на ослабшую съ годами лошадь много рыбы, думалъ, что поклажа легка, потому что рыба была, во-первыхъ, сухеная, а, во-вторыхъ, прежде лошадь и больше возила... А между тѣмъ положеніе оказалось серьезно. Передъ утромъ 9 ноября 1844 г. Крыловъ почувствовалъ себя дурно и слегъ въ постель; съ нетинно-христіанскимъ чувствомъ приобщился съ тайнѣ; вспоминая, что напечатанное новое изданіе басенъ его еще не вышло въ свѣтъ, поручилъ разослать его на память друзьямъ; потомъ слабымъ голосомъ произнесъ: „Господи! Прости мнѣ прегрѣшенія мои!“ вдрогнулъ и опочилъ вѣчнымъ сномъ. Душеприказчикъ Кры-

лова, Я. И. Ростовцевъ (впослѣдствіи извѣстный дѣлатель по дѣлу освобожденія крестьянъ), исполнилъ предсмертную волю покойнаго: на разосланныхъ экземплярахъ басенъ, въ траурной каемкѣ было напечатано: „Приношеніе. На память объ Иванѣ Андреевичѣ Крыловѣ. По его желанію. С.-Петербургъ. 1844 г. 9 ноября 3/4 8 утромъ“.

Для характеристики „дѣдушки Крылова“ любопытенъ слѣдующій разсказъ его друга и биографа П. А. Плетнева: „Много было оригинальнаго въ этомъ человѣкѣ, въ его взглядѣ на вещи и въ его привычкахъ. Спокойствіе, дошедшее до неподвижности, составляло первую его потребность. Читали или просто сидѣли въ размышленіи (я не заставлялъ его ни разу за работою у письменнаго стола, котораго и не было у него) или принимая посѣтителей, онъ обыкновенно курилъ, пресудбно расположившись на диванѣ. Сигара его во время разговоръ потухала безпрестанно. Тогда онъ звонилъ. Входила служанка съ зажженною маленькою восковою свѣчкой, которую приносила безъ подсвѣчника. На овальный столъ краснаго дерева, передъ нимъ находившейся, она наклонялась вѣсива воску и ставила передъ нимъ свѣчку, что повторялось почти ежеминутно. Послѣ изобрѣтенія химическаго способа доставать огонь, онъ уже никого не беспокоилъ. Разговори-

валъ, безпрестанно мѣли свои онъ поленялъ апологами, для чего находилъ содержаніе въ каждомъ предметѣ, въ каждомъ человѣкѣ, въ окно попадавшемся ему на глаза. У него была до конца жизни свѣжая память. Въ числѣ разсказовъ, которые передавалъ онъ съ одушевленіемъ, особенно многия воспоминанія его о пожарахъ. Его такъ всегда занимали они, что не было ни одного изъ нихъ (разумѣется, когда доходила до него вѣсть о томъ), на который смотрѣть не отиравался бы онъ, хоть съ постели“.

Замысли - Овцею.

Затѣ Лехана подѣ колодой
и Змлаанъ Маутовъ Овца.
у ней дружба гувства ктнв,
какъ Златвса — вѣдана ухъ? таид оис. природою“.

Снимокъ (факсимиле) съ почерка И. А. Крылова (1825 г.).
(Займствовано изъ 14-го т. Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ).

У Крылова былъ младшій братъ, Левъ Андреевичъ, служившій сначала въ гвардіи, а потомъ, по болѣзни, очутившійся инвалиднымъ капитаномъ въ Винницѣ. Крыловъ велчески помогалъ брату и далъ ему возможность купить небольшую недвижимость. И. А. Крыловъ подарилъ эту недвижимость по смерти своего бездѣтнаго брата старому его денщику въ память 18-ти-лѣтней усердной службы. Потеря брата глубоко потрясла И. А. Крылова.

Достопамятный день въ жизни И. А. Крылова.

Сохранился разсказъ, что въ началѣ 1838 года И. А. Крыловъ проговорился въ обществѣ, гдѣ были литераторы, что въ этомъ году исполняется 50 лѣтъ со времени появленія въ печати перваго его сочиненія. Извѣстный литераторъ и биографъ Крылова, В. О. Кеневичъ, замѣчаетъ по этому поводу, что, если разсказъ этотъ справедливъ, то самъ Крыловъ ошибался: первое произведеніе его было напечатано въ 1786 г. (трагедія „Филомела“), а если Крыловъ считалъ началомъ своей литературной дѣятельности участіе въ періодическомъ изданіи *Пошты Дурова*, то 50-лѣтній юбилей слѣдовало праздновать въ 1839 году. По разсказу Ѳ. В. Булгарина, слова Крылова подхватилъ писатель П. В. Кукольникъ, и тотчасъ предложилъ отпраздновать „полувѣковой юбилей ветерана русской словесности“. Но такъ какъ такое чествованіе литературныхъ заслугъ являлось въ Россіи въ первый разъ, то рѣшено было испросить разрѣшеніе высшаго начальства. Н. И. Гречъ, редакторъ *Сверной Пчелы*, составилъ записку отъ имени многихъ русскихъ литераторовъ и представилъ ее шефу жандармовъ, генералу графу Бенкендорфу. Послѣдній доложилъ записку императору Николаю Павловичу, который милостиво разрѣшилъ празднованіе юбилей, предоставивъ исполненіе министру Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварову (впослѣдствіи графу). Немедленно открыта была подписка и составленъ особый юбилейный комитетъ, постановившій устроить въ честь Крылова обѣдъ въ залѣ Дворянскаго Собранія (имѣвшавшагося тогда на Невскомъ проспектѣ). Днемъ празднованія юбилей избрано было 2-е февраля, — день, когда Крылову исполнилось ровно 70 лѣтъ отъ рожденія. Еще до начала торжества, застѣпанаго юбиляра пріѣхали поздравить Ихъ Императорскія Высочества, тогда еще малолѣтніе Великіе Князья Николай Николаевичъ (Старшій) и Михаилъ Николаевичъ.

И. А. Крыловъ явился въ залъ Собранія въ сопровожденіи двухъ денщиковъ. Въ залѣ ожидали его многія высокопоставленныя лица, литераторы и почитатели его таланта, всего около 300 особъ. Въ пять часовъ пріѣхалъ министръ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровъ и прочелъ громко слѣдующую Высочайшую грамоту:

„Нашему Статскому Совѣтнику, Члену Императорской Россійской Академіи Крылову.

„Отличныя успѣхи, конми сопровождались ваши долговременныя труды на поприщѣ отечественной словесности, и благородное, истинно Русское чувство, которое всегда выражалось въ произведеніяхъ вашихъ, сдѣлавшихся народными въ Россіи, обращали на себя Наше постоянное вниманіе, въ ознаменованіе коего жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава втораго степені, знаки коего, при семъ препровождаемые, повѣствуемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостию Нашею благосклонны.

НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ,
2 февраля 1838 г.

Въ то время при орденѣ Св. Станислава 2-й степені полагалась звѣзда, которую полагалъ министръ и украсилъ грудь Крылова. Обѣдъ начался „дѣльнополовою ухотою“ и „Крыловскою кулебякою“, — такъ было сказано въ литографированномъ, украшенномъ рисунками, реестрѣ обѣда, положенномъ передъ каждымъ гостемъ. Крыловъ сидѣлъ между министромъ Народнаго Просвѣщенія и президентомъ Академіи Художествъ Алексѣемъ Николаевичемъ Оленинымъ. Министры, члены Государственнаго Совѣта и другіе вышніе сановники сидѣли давле по правую и по лѣвую сторону. Противъ Крылова, на возвышеніи, среди зелени, стоялъ бюстъ его, а ниже на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, лежали всѣ его сочиненія,



Медаль, выбитая въ честь И. А. Крылова по случаю 50-лѣтія его литературной дѣятельности.

роскошно переплетенныя и обвитыя цвѣтами и лаврами. Главный распорядитель торжества, А. Н. Оленинъ, предложилъ первый тостъ за здравіе государя императора. Второй тостъ предложенъ былъ министромъ Народнаго Просвѣщенія за здравіе великаго народнаго поэта. Тогда, среди радостныхъ восклицаній, раздался голосъ лѣвца: Петровъ, русскій Тамбурины, превосходно пропѣлъ куплеты князя Петра Андреевича Вяземскаго, для которыхъ сочинилъ музыку графъ Вельгорскій:

На радость полувѣковую
Скликлаеть насъ веселый зовъ:
Здѣсь съ Музой свадьбу
золотую
Сегодня празднуетъ Крыловъ.
На этой свадьбѣ всѣ мы сваты,
И нечего таить вино,
Всѣ за-одно, всѣ безъ изъятія
Мы влюблены въ его жену.
Длись счастливою судьбою
Нить любовныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ милою женою,
Здравствуй, дѣдушка Кры-
ловъ!

И т. д.

Дамы присутствовали за обѣдомъ на хорахъ. Онѣ подошли къ периламъ съ рюмками шампанскаго, и, когда Крыловъ всталъ изъ-за стола и подошелъ къ хорахъ, чтобы благодарить ихъ, онѣ осыпали его цвѣтами и бросили ему сплетенный ими лавровый вѣнокъ.

Въ заключительной рѣчи, сказанной на юбилейномъ обѣдѣ А. Н. Оленинымъ, предложено было открыть подписку на выбітіе въ память юбилея Крылова особой медали, съ изображеніемъ виновника праздника и приличествующею надписью. Предложеніе было принято всѣми, и для осуществленія его исполнено было Высочайшее соизволеніе.

Юбилейная медаль доставлена была И. А. Крылову при письмѣ министра финансовъ, графа Е. Ф. Канкринна. Въ ноябрѣ 1838 года Крыловъ, согласно его желанію, получилъ отъ директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ списокъ лицъ и мѣстъ, которыхъ, по распоряженію государя, доставлены были медали. Изъ этого списка видно, что золотыхъ медалей отчеканено было 35, серебряныхъ 20 и бронзовыхъ 60.

Къ рисункамъ.

Императорская Публичная библиотечка въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1064).

Зданіе Императорской Публичной библиотечки въ С.-Петербургѣ построено въ 1801 г. по проекту Л. Русско. Въ стѣнахъ его долгое время жилъ и работалъ И. А. Крыловъ. Онъ поступилъ въ нее библиотечкаремъ еще въ 1812 г. Въ зданіи библиотечки переселился Крыловъ и на житье и провелъ тамъ почти всю остальную половину своей жизни, до 1841 года. Оведенная ему квартира состояла изъ трехъ комнатъ, изъ которыхъ занималъ онъ всего двѣ, — третья оставалась безъ назначенія. Будучи холостикомъ, Крыловъ, не обладавшійся никогда хозяйствомъ, обращалъ очень мало вниманія на порядокъ и убранство своей квартиры. Питалъ отъ природы любовь къ животнымъ, Крыловъ любилъ приваживать къ себѣ съ улицы голубей, которые влетали къ нему въ комнаты и клевали зерна, которые Крыловъ самъ разсыпалъ по комнатамъ. Служебныя обязанности Крылова состояли лишь въ приѣмѣ и приведеніи въ порядокъ вновь

выходившихъ русскихъ книгъ или въ приготовленіи книгъ для чтенія посѣтителей библиотечки, по оставляемымъ требованіямъ.

Поселокъ на Руси. (Рис. на стр. 1065).

Тѣсною толпой стоятъ домики въ старой деревнѣ. Многолѣтнія хозяйственныя нужды заставляли строить то одно, то другое строеніе, которыя часто, безъ прохода, дѣлится другъ къ другу. Стало невмогуту некоторымъ поселянамъ жить въ этой тѣсотѣ, выселились они въ сторону отъ деревни на свободную крестьянскую землю, отдѣльнымъ поселкомъ, и строить онѣ, красуются невдалекѣ отъ старой деревни, новенькій и пригожіи. И какъ характерны новыя постройки его, — такъ и вѣсть отъ нихъ матушкой Русью, и великій, кому мила она, съ невольною улыбкой удовольствія взглянуть на рисунокъ Суходольскаго.

Памятникъ И. А. Крылову въ Лѣтнемъ саду. (Рис. на стр. 1069).

Тотчасъ послѣ кончины Ивана Андреевича Крылова министръ Народнаго Просвѣщенія и президентъ Академіи Наукъ С. С. Уваровъ (впоследствии графъ) представилъ императору Николаю Павловичу всеподданнѣйшій докладъ о дозволеніи соорудить памятникъ незабвенному русскому баснописцу.

Велѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учрежденъ былъ комитетъ для сбора пожертвованій и для распоряженій по сооруженію памятника, а въ журналахъ того времени, въ концѣ 1844 года, напечатано было особое приглашеніе о пожертвованіяхъ, обращенное ко всѣмъ русскимъ людямъ. Это приглашеніе подписали слѣдующія лица: президентъ Академіи Наукъ С. С. Уваровъ, почетный членъ Академіи Наукъ графъ Д. Н. Блудовъ, вице-президентъ Академіи Наукъ князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ, дѣйствительный членъ Академіи Наукъ князь П. А. Вяземскій, ректоръ С.-Петербургскаго университета П. А. Плетневъ и душеприказчикъ Крылова, начальникъ штаба главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-майоръ И. И. Ростовцевъ.

Мѣстомъ для памятника избранъ былъ Лѣтній садъ въ Петербургѣ. Исполненіе и отливка монумента поручены были знаменитому русскому художнику барону Петру Карловичу Клодту - фонъ-Юргенсбургу, и должно, по справедливости, сказать, что памятникъ Крылову можетъ считаться однимъ изъ самыхъ красивыхъ и удачныхъ во всѣхъ отношеніяхъ памятниковъ въ Россіи. Работы по установкѣ монумента Крылову начались въ 1854 году, а 12 мая 1855 года послѣдовало открытіе его. Только это событіе совершилось очень скромно. Политическія событія того времени и, въ особенности, геройская защита „многострадальнаго“ Севастополя приковывали общее вниманіе; даже тогдашнія газеты вскользь упомянули объ открытіи памятника.

Монументъ И. А. Крылову представляетъ сидящую на камнѣ фигуру баснописца, съ книгою и карандашомъ въ рукахъ. Статуя сдѣлана изъ бронзы; барельефы также бронзовые; на правой сторонѣ барельефъ изображаетъ сцену изъ басни „Демьянова уха“, а на лѣвой — помѣщеніе сюжетъ



Памятникъ на могилѣ И. А. Крылова въ Александровской лаврѣ, въ С.-Петербургѣ. Ориг. рис. Г., грав. Матѣ.

изъ басни „Фортуна и Нищія“; на сторонѣ, обращенной къ большой аллеѣ сада, помѣщена надпись: „Крылову. 1855 г.“

„кусочекъ сыру“, „проказница-мартышка“ и ея товарищи по „квартету“, „лигушки“, просящія царя, „мартышка съ очками“



Всенародное объявленіе герольдами о погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

Со всѣхъ сторонъ гранитный четырехугольный пьедесталъ украшенъ изящной работы группами, изображающими наглядно содержаніе басенъ Крылова. Тутъ видны: „ворона“, доставшая

и т. п. Фигуры животныхъ расположены очень забавно: огромные и хищные звѣри перемѣшаны съ маленькими и слабыми,

👉 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г. 👈

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1895 года:

52 №№ художеств.-литерат. журнала „Нива“, заключ. въ себя въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 грав. и рисунковъ.

12 книгъ соч. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, выходящія въ началѣ каждого мѣсяца.

12 выпусковъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ серединѣ каждого мѣсяца и будутъ содержать въ себѣ романы, повѣсти, рассказы и очерки современныхъ авторовъ.

12 №№ бесплатнаго ежемѣсячнаго приложенія „ПARIЖСКІЯ МОДЫ“, содержащія до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ бесплатнаго ежемѣсячн. прилож. рукодѣл. и выпил. работъ (около 300) и до 300 чертежей выкроекъ въ натур. величину. 1 карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, больш. формата, печат. мног. краск., съ обознач. всѣхъ стачій и алфав. указателемъ.

1 картина профессора Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fiogaia“, печатана 18 красками, размѣромъ 11¹/₂ вер. ширины и 8³/₄ вер. вышины. 1 картина акад. П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, печ. 15 краск., размѣромъ 11¹/₂ вер. ширины и 8³/₄ вер. вышины. 1 Стѣнной календарь на 1895 г., исполненный красками.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“ ПОКАЗАНА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦѢ.

Разсрочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 июня 1895 г. 2 р. Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 июня 1895 г. 3 р.

ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 2 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сентября 1895 г. 1 р. Съ доставкою: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 мая 1895 г. 2 р. 50 к. и 1 сентября 1895 г. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ 4 р. и 1 июня 1895 г. 3 р. **ВЪ ТРИ СРОКА:** При подпискѣ 3 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сент. 1895 г. 2 р.

Новые подписчики, т. е. лица, не состоявшія подписчиками „Нивы“ 1894 года, но желающія получить также и первую половину сочиненій Ф. М. Достоевскаго, выданную въ этомъ году, благоволятъ прилагать при первомъ взносѣ: при подпискѣ безъ доставки 2 руб., съ доставкою въ СПБ. и съ пересылкою иногороднымъ 2 руб. 50 коп.

Требованія просятъ адресовать въ СПБ., въ главную контору журнала „НИВА“, Малая Морская, д. № 22.

И. А. Крыловъ читаетъ въ обществѣ „Бесѣда любителей русскаго слова“ басню „Демьянова уха“.

(Рис. на стр. 1072 и 1073).

„Бесѣдой любителей русскаго слова“ называлось общество любителей русской словесности, составившееся въ 1810 году и собиравшееся въ домѣ Державина. Участниками этихъ бесѣдъ были, кромѣ литераторовъ, и многіа высокопоставленные лица. Члены названнаго общества читали на этихъ бесѣдахъ свои произведенія, печатавшіеся затѣмъ отдѣльными книжками, подъ заглавіемъ „Чтенія въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова“. Такихъ книжекъ вышло съ 1811 по 1819 г.—девятнадцать. Въ число членовъ „Бесѣды“ былъ принятъ въ 1813 г. и И. А. Крыловъ. Въ томъ же году, послѣ одного чтенія, очень длиннаго, надобливаго и наведиаго сильную скуку на слушателей, И. А. Крыловъ вынулъ изъ кармана скомканный листокъ бумаги и прочелъ только что написанную имъ басню „Демьянова уха“. Смыслъ басни оказался болѣе, чѣмъ кетати. Эта сцена съ тщательнымъ соблюденіемъ портретнаго сходства изображенныхъ лицъ воспроизведена на рисункѣ Храброва.

Памятникъ на могилѣ Крылова. (Рис. на стр. 1076).

Воспроизведенный на нашемъ рисункѣ памятникъ на могилѣ И. А. Крылова находится въ С.-Петербургѣ, въ Александровской Лаврѣ.

На погребеніе Крылова императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ 9611 руб. ассигн. изъ Государственнаго Казначейства. Погребеніе совершено было 13 ноября въ Александровской Лаврѣ; отиѣваніе совершалъ митрополитъ с.-петербургскій Антоній. Въ гробу на головѣ Крылова лежалъ тотъ самый лавровый вѣнокъ, который поднесенъ былъ ему при празднованіи 50-лѣтія его литературной дѣятельности. На груди лежали цвѣты, подаренные императрицею Александрою Теодоровною и берегавшіеся Крыловымъ, какъ святыня. На погребеніи знаменитаго баснописца присутствовали многіе государственные сановники, литераторы и громадная толпа народа. — Когда хоронили Крылова, произошелъ слѣдующій случай. Распорядители не знали, что помѣстить на траурныхъ принадлежностяхъ, такъ какъ у Крылова не было герба. Душеприказчикъ Крылова, Я. И. Ростовцевъ, увидя лавровый вѣнокъ, рѣшилъ помѣстить его изображеніе, при чемъ сказалъ: „Это будетъ лучше всякихъ гербовъ въ мірѣ!“ Могила Крылова—рядомъ съ могилою друга его, переводчика „Илиады“, Н. И. Гнѣдича.

Всенародное объявленіе герольдами о погребеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

(Рис. на стр. 1077).

Всенародное объявленіе герольдами о погребеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора входитъ въ самый церемональ этого погребенія. Герольдами и сопровождающими ихъ секре-

тарями избираются чины департамента герольдін Правительствующаго Сената, и на ихъ обязанности лежить чтеніе текста объявленія на площадяхъ и перекресткахъ улицъ. Конвоируются герольды конными взводами при трубачахъ, съ обернутыми креномъ трубами. Герольды и секретари одѣты въ черные бархатные кафтаны съ широкими бѣлыми плечами и въ черныя большія полукруглыя шляпы, каждая съ загнутымъ назадъ чернымъ же перомъ. На груди и спинѣ на кафтанахъ вышита золотомъ Императорская корона съ лентами, а въ рукахъ у герольдовъ серебряныя жезлы съ золотымъ орломъ. У секретарей жезловъ нѣтъ и одежда безъ шпты. Передъ чтеніемъ герольды выѣзжаютъ впередъ фронта и поднимаютъ жезлы, трубачи играютъ, а коной беретъ на караулъ. Послѣ этого происходитъ чтеніе объявленія. Таково установленный порядокъ и, руководствуясь имъ, читали объявленіе въ Москвѣ и Петербургѣ герольды о слѣдованіи печальной процессіи погребенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Принесеніе первой вѣрноподданнической присяги въ Ливадіи. (Рис. на стр. 1079).

Въ вѣчно памятный день 20 октября, въ 2 ч. 15 мин. дня, съ молитвой всей Россіи отошелъ въ вѣчность ея незабвенный Царь. Въ половинѣ пятаго часа передъ церковью Большаго дворца, на площадкѣ, окруженной газонами съ цвѣтниками и кустами растений, посрединѣ поставленъ былъ палой съ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, и возлѣ палоя стоялъ, для привода къ вѣрноподданнической присягѣ Государю Императору Николаю Александровичу, протопресвитеръ Инышевъ въ парадномъ облаченіи. На площадку вышли и стали передъ палоемъ всѣ Великіе Князья, находившіеся въ Ливадіи, съ Его Императорскими Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ во главѣ. За Ихъ Высочествами разѣстались въ парадной формѣ военная свита, генералъ-адъютанты, адъютанты Великихъ Князей, придворные чины и служащіе въ ливадійскихъ дворцахъ, всѣ въ парадной формѣ. Команды казаковъ Собственнаго Его Величества конвой, своднаго гвардейскаго баталіона и чины дворцовой полиціи огибали площадку, тамъ же, сзади, собралась и вся дворцовая и придворная прислуга, повара, лакеи и сторожа.

Первыми присягали Великіе Князья, слово за словомъ повторяя за протопресвитеромъ слова присяги. Первымъ подошелъ ко Св. Кресту Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ.

Вслѣдъ за присягой Великихъ Князей, протопресвитеръ началъ приводить къ присягѣ всѣхъ остальныхъ присутствовавшихъ. Эта общая присяга представляла очень трогательную и впечатлительную картину. Всѣ вмѣстѣ, безъ различія званій, состояній, чиновъ и должностей, присягали на вѣрность подданства новому молодому Царю Россіи, Императору Николаю Александровичу.

Политическое обозрѣніе.

Глубокая скорбь Россіи раздѣляется по всей вселенной. Отовсюду получаютъ извѣстія объ единодушномъ и искреннемъ сочувствіи къ безвременной утратѣ русскаго народа. *Ossevatore Romano* сообщаетъ, что пана съ величайшею скорбью узналъ о кончинѣ Царя и поручилъ стать секретарю Рамполла выразить г. Извольскому чувства соболезнованія съ просьбою передать Ихъ Императорской Фамиліи и русскому правительству.

Англійскій придворный циркуляръ оповѣщаетъ: „Королева глубоко опечалена извѣстіемъ о кончинѣ Императора Александра. Королева, связанная многими узами съ Русскою Императорскою Фамиліей, исполнена самаго теплаго участія къ удрученной горемъ Императрицѣ, ко всему Императорскому Семейству и къ юному Императору, который бракосочетаніемъ своимъ станетъ вскорѣ звукомъ королевы и Который питаетъ къ королевѣ чувства искренней любви и уваженія“.

Императоръ Германскій самолично былъ у русскаго посла и затѣмъ 24 октября присутствовалъ на торжественной панихидѣ въ русской посольской церкви, на которой также были принцы королевскаго дома и германскіе принцы, высшіе сановники, генералитетъ, полковны командиры берлинскаго гарнизона, офицеры гренадерскаго Императора Александра полка. Отъ того же полка былъ выставленъ почетный караулъ съ оркестромъ и четырьмя знаменами въ траурѣ.

Искренно и глубоко соболезнуютъ братскому русскому народу всѣ западные славяне. „Ясный славяскій горизонтъ заволочла черная туча“, напечатано въ *Гласѣ Црногора*. Сербскія газеты появились въ траурѣ и говорятъ объ утратѣ сербскимъ народомъ великаго защитника и покровителя.

Въ Софій, въ засѣданіи народнаго собранія 21 октября, Стопловъ сообщилъ о смерти Государя Императора и сообщеніе было выслушано стоя. Стопловъ присовокупилъ, что князь послалъ телеграмму съ выраженіемъ соболезнованія Императору Николаю Александровичу, а правительству отъ собственнаго имени и отъ имени собранія телеграфировало г. Гирсу.

Стопловъ сообщилъ приказъ князя о служеніи панихидъ во всѣхъ церквяхъ и о ношеніи траура арміею въ теченіе одной недѣли. Въ заключеніе рѣшено было отложить засѣданія до понедѣльника и присутствовать въ полномъ составѣ на богослуженіи.

Въ тотъ же день, въ засѣданіи французской палаты депутатовъ, Бурдо заявилъ о полученіи отъ Дюнои письма съ извѣщеніемъ, что „Императоръ Александръ III скончался отъ неумолимаго недуга, за ужасающимъ развитіемъ котораго съ треномъ слѣдила Франція. Только-что было получено печальное извѣстіе о кончинѣ, вса французская нація выразила свое глубокое соболезнованіе и единодушную скорбь добровольными почестями, оказанными покойному Государю. Со всѣхъ концовъ получены доказательства скорби, вызванныя воспоминаніемъ о драгоцѣнныхъ симпатіяхъ, выказанныхъ Императоромъ Александромъ къ нашей странѣ при знаменательныхъ обстоятельствахъ. Воспоминаніе это останется въ жизни двухъ великихъ народовъ какъ залогъ согласія и дружбы. Правительство, выражалъ Императору Николаю сердечное соболезнованіе и горячія пожеланія, увѣрено, что было вѣрнымъ истолкователемъ чувствъ страны и парламента!“ Окончивъ чтеніе этого письма, Бурдо сказалъ: „Постигній стозъ жестоко дружественную державу ударъ не могъ игндрѣ глубже отозваться, какъ въ палатѣ, на которой непосредственно отражаются чувства всей Франціи. Взаимная симпатія, проявленіе которой уже неоднократно удивляло міръ, будетъ усиливаться при общихъ горестяхъ, радостяхъ и ираднествахъ. Присоединяя наше участіе и наши соболезнованія къ трауру русскаго правительства и народа, мы лишь постунаемъ по традиціи выражать чувства всей Франціи. Память Императора Александра связана для насъ съ незабвенными воспоминаніями. Онъ будетъ жить въ сердцѣ Франціи, составляя одно изъ крѣпчайшихъ звеньевъ братской цѣпи между Франціей и Россіей для общаго блага и для всеобщаго міра“.

По предложенію Бурдо, засѣданіе было немедленно закрыто въ знакѣ

траура. Во французскомъ сенатѣ Шальмель-Лакуръ прочелъ письмо Дюпюи, уже читанное въ палатѣ, и заявилъ, что какъ только было получено извѣстіе о смерти Царя, онъ, Шальмель, поспѣшилъ созвать сенаторовъ, чтобы дать имъ возможность

засвидѣтельствовать свое участіе въ траурѣ великаго дружественнаго народа, въ безпредѣльномъ горѣ Августѣйшей Русской Императорской Фамиліи и въ сожалѣніи всѣхъ тѣхъ въ Европѣ, у кого человѣческое сердце.

С М Ъ С Ъ.

Крейсеръ „Память Меркурія“. Состоящій въ составѣ судовъ Черноморскаго флота стальной крейсеръ 1 ранга „Память Меркурія“, какъ извѣстно, избранъ былъ для перевезенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича изъ Ялты въ Севастополь. Этотъ крейсеръ построенъ въ 1886 году въ Николаевѣ по повелѣнію усопшаго Государя и сиущенъ въ Его присутствіи. Наименованіе „Память Меркурія“ дано крейсеру въ честь существовавшего въ Черноморскомъ же флотѣ въ 32 флотскомъ экипажѣ 18-пушечнаго брига „Меркурій“, прославившагося геройскою обороною 14 мая 1829 года отъ нападѣнія двухъ турецкихъ ко-

4-й ст. съ бантомъ, а штурманскій поручикъ Прокофьевъ, подавшій первый голосъ взорвать бригъ въ случаѣ невозможности продолжать сраженіе, удостоенъ былъ также ордена Св. Георгія 4-й степени. За эту же геройскую рѣшимость повелѣно было внести изображеніе нисолета въ гербъ всѣмъ офицерамъ. Бригу пожалованъ былъ Георгіевскій штандартъ. Кромѣ того, последовало повелѣніе, чтобы, когда бригъ „Меркурій“ придетъ въ ветхость, — построить другое судно, совершенно схожее съ бригомъ и съ тѣмъ же именемъ. Вполнѣдствіи построенъ былъ корветъ „Память Меркурія“, сохранившій Георгіевскій флагъ; флагъ этотъ остался и на нынѣ существую-



Первая присяга Государю Императору Николаю Александровичу, принесенная въ Ливадіи на площадкѣ передъ дворцовою церковью.
По фот. грав. Рашевскій.

раблей, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 110 орудій, а другой 74. Храбрый командиръ брига, капитанъ-лейтенантъ Казарскій рѣшительно отказался сдаться и защищался геройски въ теченіе трехъ часовъ, при чемъ нанесъ обонимъ непріятельскимъ судамъ такія поврежденія, что они должны были удалиться. Послѣ того бригъ „Меркурій“ успѣлъ соединиться съ эскадрою адмирала Грейга у Сизополя. На бригѣ „Меркурій“ оказалось пробитъ и поврежденъ: въ корпусѣ—22, въ рангоутѣ—16, въ парусахъ—133, въ такелажѣ—148, и, сверхъ того, разбиты были гребниа суда. Императоръ Николай Павловичъ наградилъ за этотъ подвигъ Казарскаго чиномъ капитана 2-го ранга, званіемъ флигель-адъютанта и орденомъ Св. Георгія; всѣ офицеры получили слѣдующіе чины и орденъ Св. Владиміра

шлемъ крейсерѣ. Въ Морскомъ музеѣ въ Петербургѣ есть картина, изображающая безпримѣрный бой „Меркурія“ съ турецкими кораблями, нарисованная лейтенантомъ Сомовымъ; рама къ этой картинѣ сдѣлана простымъ матросомъ изъ кили самаго брига „Меркурій“. Въ память подвига Казарскаго въ Севастополѣ есть монументъ; онъ представляетъ обелискъ съ триремою (римскій корабль съ тремя рядами веселъ) и надписью: „Потомству въ примѣръ“.

Въ Москвѣ, при сломкѣ старыхъ зданій по Мясницкому проѣзду, рабочіе землекопы нашли кладъ старинной серебряной монеты времени царя Юянина Грознаго. Монета овальной формы, величиною приблизительно въ серебряный пятакъ, заключалась въ небольшой шромѣ глиняномъ горшечкѣ. Всѣхъ монетъ найдено 322 штуки.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинныя билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Иванъ Андреевичъ Крыловъ (съ портр.).—Мѣсто по претенціи. Повесть Н. Д. Маслова.—Басни Крылова.—Фанты изъ жизни И. А. Крылова (съ автографомъ).—Достопамятный день въ жизни И. А. Крылова (съ рис.).—Къ рисункамъ: Императорская Публичная библиотечка въ С.-Петербургѣ (съ рис.).—Поселенъ на Руси (съ рис.).—Памятникъ И. А. Крылову въ Лѣтнемъ саду (съ рис.).—И. А. Крыловъ читаетъ въ обществѣ „Бесѣда любителей русскаго слова“ басню „Демьянова уха“ (съ рис.).—Памятникъ на могилѣ Крылова (съ рис.).—Весенородное объявленіе герольдами о погребеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора (съ рис.).—Принесеніе первой вѣроподданнической присяги въ Ливадіи (съ рис.).—О подлинкѣ на „Ниву“ 1895 года.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленіе.

При этомъ № прилагается: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. VI, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за ноябрь); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за ноябрь 1894 г., съ 35 рис. и отдѣл. листь съ 28 черт. выр. въ натур. вел. и 33 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

Библиотека „Руниверс“

Рояли фабрики Я. Беккера на Всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ.

Русскій отдѣлъ на всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ, хотя и не очень обширный по количеству экспонатовъ, но устроенный съ большимъ вкусомъ и знаніемъ дѣла, оказался однимъ изъ наиболѣе удачныхъ по обстановкѣ, и удостаивался внимательнаго и подробнаго осмотра со стороны короля Бельгійскаго всякій разъ, какъ его королевское величество посѣщало выставку. Изъ всѣхъ выставленныхъ въ русскомъ отдѣлѣ экспонатовъ, наиболѣе возбудить къ себѣ интересъ на этомъ всемирномъ конкурсѣ производительности русскій музыкальный отдѣлъ, главнымъ центромъ котораго служили музыкальные инструменты, именно рояли русскаго производства. Этотъ интересъ и успѣхъ русскихъ экспонатовъ объясняется исключительно выдающимися ихъ достоинствами. Несмотря на то, что иностранные — французскій, германскій, бельгійскій и американскій — отдѣлы были обставлены несравненно полнѣе и богаче русскаго, на долю именно послѣдняго выпала честь получить первую и высшую награду — „Premier grand prix“. Высшая награда эта присуждена выставочнымъ жюри извѣстной фирмѣ „Я. Беккеръ“, — рояли которой получили двадцатью девятью отъѣтками болѣе лучшей премированной фортепیانной фабрики, участвовавшей своими экспонатами на выставкѣ, — „за лучшее и единственное въ своемъ родѣ производство роялей“.

Лестная мотивировка присужденія „Premier grand prix“, безспорно вполне заслужена фирмой Я. Беккера (владѣлецъ М. Битенажъ), пользующейся въ настоящее время всемирной извѣстностью и продолжающей совершенствовать свое производство роялей.

Громкое имя одной изъ наилучшихъ фортепیانныхъ фабрикъ въ мірѣ установилось за фабрикой Я. Беккера уже давно, какъ среди нашихъ первоклассныхъ пианистовъ, такъ и среди лучшихъ знатоковъ музыкальнаго дѣла.

Какъ извѣстно, А. Г. Рубинштейнъ играетъ въ концертахъ исключительно на рояляхъ фабрики Я. Беккера, однимъ уже этимъ признавая за инструментами этой фабрики выдающееся совершенство. Не менѣе лестныхъ отзывовъ удостоились рояли фирмы Я. Беккера и со стороны такихъ первоклассныхъ европейскихъ виртуозовъ, какъ Листъ, Софія Менцель, Гансъ Бюловъ, Планте.

Точно такъ же появились восторженные отзывы о рояляхъ фирмы Я. Беккера въ иностранной музыкальной прессѣ въ Антверпенѣ и Чикаго, на всемирной выставкѣ въ которомъ рояли этой фирмы также уча-

ствовали. Такъ, въ американскомъ журналѣ *Presto* въ одномъ изъ номеровъ, вышедшихъ во время выставки, было сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Судя по тому, что намъ лично извѣстно о большихъ рояляхъ фабрики Беккера въ русскомъ отдѣлѣ, не существуетъ другихъ инструментовъ, которые обладали бы высшими достоинствами, чѣмъ тѣ два рояли, которые доставлены на выставку“.

Знатокъ музыкальнаго дѣла, экспертъ по музыкальному отдѣлу отъ Соединенныхъ Штатовъ на выставкѣ въ Антверпенѣ, Эдвинъ П. Карпентеръ въ письмѣ, посланномъ въ августѣ с. г. фирмѣ Я. Беккеръ, выразилъ свое мнѣніе объ ея рояляхъ слѣдующими словами:

„Я имѣлъ случай много разъ показывать ваши рояли моимъ американскимъ друзьямъ и Считаю излишнимъ говорить вамъ о томъ, до какой степени они имъ понравились. Я думаю, что вы многому могли бы поучить американцевъ, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ изготовленія роялей“.

Лондонскій извѣстный журналъ *The piano, organ and Music trades Journal*, въ № 145 с. г., говоритъ по поводу выставленныхъ въ Антверпенѣ роялей фабрики Я. Беккера слѣдующее:

„Рояли Беккера, несомнѣнно, не уступятъ, даже не дадутъ сравняться съ собой никакимъ другимъ инструментамъ на всей выставкѣ. Этотъ выдающийся конструкторъ началъ дѣло въ очень скромныхъ размѣрахъ около 50 лѣтъ тому назадъ. Въ 1871 г. предприятие перешло въ руки г. Битенажа, подъ опытнымъ и умѣлымъ руководствомъ котораго дѣло быстро развилось, и произведенія фирмы приобрѣли себѣ извѣстность. Рояли Беккера превосходно отдѣланы снаружи и внутри, и тонъ ихъ отличается пріятнымъ флейтнымъ характеромъ, столь привлекательнымъ всегда для музыканта; а въ то же время силою звука и податливостью клавиатуры они удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ, какъ это свидѣтельствуютъ удостоившія ихъ награды артистовъ“.



Рояли фабрики Я. Беккера на Всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ.

Вышеупомянутый музыкальный журналъ *Presto*, въ номерѣ отъ 30 августа с. г., помѣстилъ вторично, по поводу выставки въ Антверпенѣ, лестный отзывъ о достоинствахъ роялей фабрики Я. Беккера.

Такіе же отзывы были и со стороны издающагося въ Парижѣ французскаго журнала *Le Monde musical* (№ отъ 30 авг. с. г.), въ газетѣ *Figaro* (№ отъ 26 окт. с. г.) и въ газетѣ *L'Indépendance Belge* (въ № отъ 9 окт. с. г.).

Весь этотъ длинный рядъ отзывовъ специалистовъ вполне оправдывается фактомъ присужденія первой и высшей награды на всемирной иностранной выставкѣ русскому экспоненту — фирмѣ Я. Беккеръ. Производство роялей на фабрикѣ находится въ рукахъ русскихъ мастеровъ; матеріалъ для него заготавливается въ Россіи, и всѣ мельчайшія принадлежности роялей дѣлаются фирмой Я. Беккеръ у себя на фабрикѣ, въ своихъ собственныхъ литейныхъ и слесарныхъ мастерскихъ.



ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

АЛЕКСАНДРЪ

ФАБРИКАНТЪ ЗОНТИКОВЪ, ВЪЕРОВЪ, ТОКАРНЫХЪ И РЪЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
СКЛАДЪ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Невскій пр., № 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Невскій пр., № 11.

ПОСТОЯННО НОВОСТИ ВЪ БОГАТОМЪ ВЫБОРѢ:

ВЪЕРА

изъ перламутра, черепахи, слон. кости, разл. дерева и кости со страусовыми и друг. перьями, кружевные, изъ крепа, газа, атласа, и проч. матерій съ живописью и вышивками.

Большой выборъ кожаныхъ изящныхъ издѣлій лучшихъ заграничныхъ фирмъ, какъ-то: бьюары, несесеры дорожные и рабочеіе, сакъ-вожки, портфели, бумажники, портмоне, кошельки, портсигары, блокъ-ноты, портъ-визиты.

Альбомы, бинокли, лорнеты, туалетные ящики и параваны изъ плюша и кожи, зеркала и щетки изъ слон. кости и черного дерева, модные гребни и пинилки изъ черепахи, имитацин и рога, разл. брѣшки, серьги, запонки, пудреницы, флаконы, бонбоньерки, рамки для фотографіи изъ плюша, кожи, дерева и пластика, вазочки и статуэтки фарфор. для украшеній, абажуры для лампъ.

Тростки для гулянья всевозможныхъ деревъ, иланские камыши съ золотыми, сереб., слон. кости и др. ручками, палки съ лошад. мѣрою, стики, хлысты, бичи и ошейники.

Всѣ принадлежности курящихъ: мундштуки рѣзные и гладкіе, пенковые, янтарные, въ серебряныхъ и золотыхъ оправахъ съ украшеніями изъ драгоценныхъ камней, разл. трубки и чубуки, сигачеицы и пенельницы, портсигары вороненой стали, черепахи, слон. кости, черного и др. дерева (монограммы на заказъ), курительн. столики, этажерки, кронштейны и пр. Шкатулки для чай и сахара, перчатокъ, сигаръ и бумаги, фарфоров. и дерев. подносы. Издѣлія изъ бѣлаго дерева для выжиганія, изъ терракоты и фарфора для живописи.

Большой складъ бильярдныхъ шаровъ слон. кости и композицин, кин и наклейки, кегли, крокеты, лаунттенст, хальма, тидльдивинскъ, шахматы, домино, шашки, лото и разныя французскія и англійскія общественныя игры.

Большой отдѣлъ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ:

вазы, блюда, чайн. сервизы и отд. чайники и чашки, бронзов. издѣлія, cloisonné, пожи для бумаги, экраны, нортьеры, ширмы, бамбуковые столики, подносы, этажерки, дышники, зонтики японскіе, деревянные лакиров. съ золотыми украшеніями, различныя шкатулки, лоточки для перьевъ и визитныхъ картъ, вѣера и др. комнатныя украшенія и множество мелкихъ предметовъ.

Цѣны самыя умѣренныя и безъ запроса.

№ 7383 (2)

Заказы гг. иногородныхъ покупателей исполняются скоро и добросовѣстно.

Единственный магазинъ, между Большой и Малой Морской, Невскій проспектъ, № 11.

ТОВАРИЩЕСТВА
А.М. АБРИНКОСОВА СЫНОВЕЙ
въ Москвѣ
Жемчугъ

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ

Жоржъ Борманъ

Чтобы дать потребителямъ возможность получить свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.

Шоколады
№ 1 ван. по 60 в. за ф.
№ 2 " " 80 " " "
№ 3 2-ой ван. 1 р. " " "
Шоколады, конфеты по
1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

КОНТОРА
практическихъ изобрѣтеній

Москва, Неглинный проездъ, 15, кв. 3.
занимается специально распространеніемъ полезныхъ практическихъ изобрѣтеній, за свой счетъ, какъ равно и за счетъ изобрѣтателей и фабрикантовъ.

Контора рекомендуетъ
САМОСВѢЩАЮЩАЯСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ТРОСТЬ 2-1
(смотри „Нива“ отъ 3 сент. № 36, стр. 859) и новый
ЕРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ „РОЗА“.

То и другое прекрасный подарокъ къ предстоящимъ праздникамъ.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

только что
вышелъ изъ печати:
ТРАУРНЫЙ МАРШЪ

по случаю кончины въ Бозѣ почившаго
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III.

Соч. Б. Ф. Олиновъ. Цѣна 60 к.

ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
Юлія Генрихъ Циммерманъ.
СПБ., Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузн. м., д. Захарьина.
Высылка немедленно.

Юный Императоръ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
Привилегія въ Россіи за № 13192.

АРОМАТИЧЕСКІЯ ЛЕПЕШКИ ДЛЯ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ И ДЛЯ ЛИМОНАДОВЪ
Фабрики ГЛЕШКЕ И ВИДНЕРЪ. № 7321
Стрельнинная улица, № 22, С.-Петербургъ. 3-2

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и провинціи.
Цѣна: Водочныхъ и ликерныхъ по 15 коп. Лимонадныхъ по 10 коп.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
СКАЗКИ собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ,
переводъ подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО
со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА.

Цѣна 12 руб., съ перес. 14 руб., въ роскошномъ коленкорномъ переплетѣ съ изящными тисненіями 14 руб., съ перес. 16 руб.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“.

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
новѣйшей американской констукціи
Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ

СПБ., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Рояли съ механич. двойной репетиціей отъ Р. С. 550
Пянино
НОВОСТЬ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и моде-
раторъ. С. № 7345 10-5

Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к.
С. № 7372 5-8

В. I. СОЛОВЬЕВЪ.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бунага Риголло,
ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требуется подписка
изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ
дѣтвомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-14

Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

ЕЛКА!

ПОЛНЫЙ НАБОРЪ украшеній, картонажей, хлопушекъ съ сюрприз., подарковъ, дѣтск. книжки, электр. свѣтъ и проч. ПОЛНАЯ ЕЛКА. Цѣна за полный приборъ 5 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р. При приборѣ въ 10 р. прилагается бесплатно СЮРПРИЗЪ ПРЕМІЯ—ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ съ картинками, вс. принадлеж. и руковедств., при приборѣ въ 15 р.—ДВѢ ПРЕМІИ, при приборѣ въ 20 р.—3 преміи, въ 25 р.—4 преміи и т. д., при увеличеніи прибора прилагается по 1 преміи на каждыя 5 р. Остальныя преміи состоятъ изъ послѣднихъ новостей парижск. игрушекъ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ. Посылки могутъ быть съ налож. платежъ.

Всѣ требованія адресуются: въ МОСКВУ, ВЪ КОНТОРУ ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 7425 3-1

4711

О-ДЕ-КОЛОНЬ.

ВЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всехъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюм. магаз. Россіи. Требуется: зелено-золотистый ярлыкъ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!

Натуральная углекислото-щелочная вода

БОРЖОМЪ

(Кавказское вино).

Продается въ аптекахъ и у дрогистовъ. Центральный складъ въ С.-Петербурѣ. Надеждичская ул., № 24.

Складъ принадлежностей

АПТЕКЪ

Арт. магазинъ больницъ
Врач. кабинетовъ, прем. покоевъ
Разнообразный выборъ
Москва, Рождественка

П.Виноградовъ

Отпечатана 2-мъ изданіемъ и послужила въ продажѣ книга: № 7388

Д-ръ П. И. ДОБРЫНИНЪ. Полное руководство къ изученію позывнаго искусства и пр., съ 402 рис. СПБ., 1894 г. Цена 5 руб., всев. за 4 фуп.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ


„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семедени въ Кіевѣ.

Цена коробки 25 коп.

Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-3

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

жидкость для мытья головы

ПЕРХОТИНЪ

Цена флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.

Получать можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
СПБ. ГОРОХОВАЯ. 26-40

Вниманно владѣтель конвентурныхъ процентныхъ бумагъ.

Въ Корочанскомъ у., Курской губ. (безъ усадьбы и построекъ) продается земля черномезь 166 дес. и 66 д. въ 18 вер. отъ ст. Кустарной К.-Х.-А. ж. д., приносящая 8000 р. отдачи вънайма. За подробн. и доказат. 8000 р. доходи. адресов. г. Короча, Курск. губ., село Казанье, А. С. Бальбанову.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ

ВАНКИРСКИЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, СПБ. 9-6

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ТРЕБУЙТЕ НА КАМДОЙ ЖЕСТИКЪ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается въезд. Главный складъ Москва Филинсовскій пер. д. Обидиной Л. А. Столкиндъ

СУШИТЬ НЕ ЗАПАРИВАВА И НЕ ПОДЖАРИВАВА ЗЕРНА



ПРИВИЛЕГІЯ ЗАЯВЛЕНА № 4920

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Лягвская ул. Домъ № 44.

ЦѢНА ОТЪ 125 РУБ. ДО 3000

СТОЛЯРНАЯ МЕБЕЛЬ во всехъ стиляхъ изъ собственной мастерской.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

изъ ВѢНЫ. С. № 6923

Москва, Кушевскій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСІЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

для пѣнія, одноплеганого и хорового, фортепіано и другихъ инструментовъ. Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 руб., съ достав. и перес. 5 руб.; допущается разсрочка. М. № 7419

Выше № 1, заключающій въ себѣ 14 избранныхъ музыкальныхъ пѣсень. Ц. въ отдѣльной продажѣ 50 к., съ перес. 65 к. Подробныя объясненія высылаются бесплатно. Адресъ: Спб., Садовая, 22, книжный и музыкальный магазинъ П. К. Селиверстова.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

КЕРОСИНО-ГАЗОВЫЙ КУХОННЫЙ АППАРАТЪ „ПРИМУСЪ“

горитъ безъ фитиля, — запаха, — дыма и копоти.

Всего болѣе 100,000 и въ Россіи болѣе 40,000 экземпляровъ въ употребленіи. Патентованный во всемъ мірѣ, въ Россіи патентъ объявленъ за № 14178.

Аппаратъ этотъ расходуетъ въ часъ только 1/4 ф. обыкновеннаго керосина.

До сихъ поръ еще

НЕВЫВАЛАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ ТОПЛИВѢ.

Въ 6 мин. за 1/2 л. получается 1/2 ведра кипятку.

Въ 6 мин. за 1/2 л. жаривается вполне бифштексъ.

Въ 10 мин. за 1/2 коп. утюгъ совершенно нагревается.

Въ 30 мин. за 1/2 коп. можно сварить большой тазъ варенья.

ПОДЪИМННЕ СГОРАНІЕ КЕРОСИНА безъ всякаго запаха и неприятнаго тепла, поэтому аппаратъ пригоденъ лѣтню и зимою.

Въ пожарномъ отношеніи ВЕЗОПАСНЫЙ.

Цѣна въ С.-Петербурѣ 7 руб.

включая упаковку и доставку на станцію или почту. Торговцамъ при покупкѣ не менѣе 10 штукъ дѣляется значительная скидка.

Писъется почти во всехъ городахъ Россіи. Оптовая продажа также въ Астрахани у И. И. Керня, Эссладная ул.

Бану въ складъ Людвигъ Нобель, у Молоканскаго сада.

Батумъ у А. Рагерь въ конторѣ Т-ва бр. Нобель.

Екатеринбургъ у И. Ф. Давидова. М. № 7422

Кіевъ Н. Р. де-Линфордъ-Эйзенмейеръ, Крещатикъ.

Москва Л. И. Рагозина, Масницкая д. Ермаковыхъ.

Полтава Н. О. Тенцъ.

Ревель К. Штегель.

Саратовъ Г. В. Шманъ, Нѣмецкая ул., 15.

Царицынъ В. Ф. Акселсонъ, въ конг. Т-ва бр. Нобель.

Главный представитель для Россіи:

Торговій Домъ М. БАДЕ.

С.-Петербургъ, Литейный пр., № 28. — Телефонъ № 1288.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстна, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копирования

(железисто-орѣшковые I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И КРОЧКВЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всехъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избавь подѣлокъ. ◆ № 6720 30-26

ГИГИЕНА ЖЕНСКАГО ОРГАНИЗМА

№ 7398

во всехъ фазисахъ жизни. Дѣтскій возрастъ, половая зрѣлость, беременность, роды, послеродовой періодъ и климактерическіе годы. Популярное изложеніе, какъ предохранить себя отъ заболѣванія женскими болѣзнями и какъ излѣчить безъ помощи доктора нѣкоторыя легкія заболѣванія. Доктора медицины В. А. Навшеваровой-Рудневой. Изданіе второе. И. И. Карбасникова. Ц. 1 руб., съ перес. налож. плат. 1 р. 35 к. Складъ изданія въ книжн. магазинахъ И. И. Карбасникова: Петербургъ, Литейный, 46; Москва, Моховая д. Кохъ; Варшава.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. ФЕДОРОВЪ и КО.

Москва. Неглинный переул. д. Голубкой.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „КО. НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранжѣ, Сѣверная Америка, рекомендуетъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы ЗИНГЕРЪ.

Продажа швейныхъ машинъ съ РАЗСРОЧКОЙ.

Ш. № 7396 КОНЪКИ ВСѢХЪ СОРТОВЪ.





ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинуненя находится для продажи во всех больш. аптек. и парфюмерных магазинах. Цена флак. 1 р. 50 к. безв. и безв. запаха.

Пр. Кинунень.
Просьба обратить внимание на название в самом стекле каждого флакона.
Пр. Кинунень. № 7104 (2)
Главный склад: С.-Петербург, Девятый пер., № 1.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО
КЕРОСИНОВЫХЪ,
паровыхъ и водныхъ
МЕЛЫНЦЪ.



В. ЖУКОВСКИЙ.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Каталоги высылаются бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ.

ПУДРА
„ГИГИЕНА“
роскошнаго запаха,
НЕЗАМѢТНА НА
ЛИЦѢ.



ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9
Москва, Никольская. д. Шереметьева.
Петербург, Новый Ул. № 37.

ПРИГЛАШАЮТЪ
Агентство въ С.-Петербургѣ.
Обращаться письменно: Банковский
домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ,
№ 2201 (Бульваръ, 59), Невскій. 12-11

МЫЛО „САНТЕ“
ПРОВИЗОРЪ В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛЪЖЕННАГО СМЪЩЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

Выдающаяся
НОВОСТЬ!



Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.
Простымъ нажимомъ пальца ДВУХНИ-
ГОУЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-
бурный, ОДНОИГОУЧНЫЙ ИЛИ ВЪ
ШНУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торговый Домъ

М. Блок
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Казань, Екатеринбургъ.

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики І. Ф. ГОЛЛЕНДЕРЪ
КРИСТАЛЬНОГО ЗВУЧНАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:



„Дамская“
№ 3618 3 р. 50 к. № 3626 5 р. № 3647 7 р. 50 к. № 3667—10 р. № 3700—10 р.

№ 3737—20 р. № 3716—20 р. № 3750—25 р. № 3783—45 р.
Висская.

Самоучители для 1-рядной—75 к., 2-рядной—1 р., 3-рядной—75 коп.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ—бесплатно.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500.000 руб.
Общество заключаетъ:
Страхованія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендія для
мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621.010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ въслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортвъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ: страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
дахъ Имперіи.
Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

В. № 7357 8—4

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧОЖАЮТЪ
ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА
КОРОВОКЪ ВЪ 100 Ш. 35 К.

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва,
Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столѣндычъ

СЛАВ. СКЛАДЪ, МОСКВА
У Л. Я.
СТОЛѢНДЪ.
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ
КРУПНИКЪ
ДЛЯ
УНИЧОЖЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ПРОВ. ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПО 30 И 50 К.



ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ
Приводятся къ окнамъ ав-
томатическимъ или обык-
новеннымъ способомъ.
Въ магазинѣ была С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, В. Морская, 26.

Лучше всехъ шоколадовъ голландскій
КАКАО ВЕНСДОРПЪ
ИЗЪ АМСТЕРДАМА.
Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ,
слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
◆ Находится въ продажѣ повсюду. ◆
Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и Ко. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11—5

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Вазелиновое мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ кус. 30 коп.
Вазелиновую пудру ГОЛЛЕНДЕРЪ кор. 80 к.
Вазелиновую помаду жидкую ГОЛЛЕНДЕРЪ
флак. 80 коп.
При покупкѣ моихъ произведеній прому
помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
остерегаться поддѣлокъ. № 7395 (2)
Продажа во всехъ аптекарскихъ и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Главн. складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Девятый пер., № 1.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и Ко.
ЦВѢТОЧНЫЙ
0-ДЕ-КОЛОНЪ
„Персидская
сирень“,
„Ландышъ“,
„Резеда“,
„Віолетъ“, и т. д.
Употребляется какъ
духи, туалетная во-
да и куренія.



ИЗОБРѢТАТЕЛИ
„Цветочнаго 0-де-колона“
просить покупателей при покупкѣ
обращать вниманіе на фабричную
марку, утвержденную Правитель-
ствомъ, такъ какъ явились подра-
жатели названій и отдѣлки.

БИКЪ
БРОКАРЪ и Ко
ВЪ МОСКВѢ
ШТЕМПЕЛЬ УТВЕРЖД. ПРАВИТЕЛЬСТВО
1864 г. 1864 г.
Невскій, № 30. № 7320 3—2

„ПРЕЛЕСТЬ—АБКОРДЕОНЪ“
наилучшія въ настоящее время
Ручныя гармоніи
отличаются замѣчательной
легкостью, пріятнымъ тономъ
и удобной игрой. Подробное
описаніе бесплатно. Гг. тор-
говцамъ дѣлается скидка. 3—1
Музыкально-инструмент. торговля
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, домъ Волкова.



ЖЕРНОВА
МУКОМОЛЬНЫЕ
знаменитой фабрики
ТРАППА
не требующія ковки.
ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА.
МУКОМОЛЬНЫЯ СНАСТИ.
меленничныя принадлежності.
В. ЖУКОВСКИЙ. 2—1
С.-Петербургъ, Невскій, 97.



ПИСАТЬ не только красиво но и сто-
ро выучивая въ 6 уроковъ
заощи. Междъ удостоены золотой медали
и благодарности короля Эллионія. За двѣ
7 коп. марки высылаю условія и пробное
письмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17.
Проф. кат. Э. Конидарисъ. № 7161 10—8

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
БАЛЬТШВАГЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕСН. КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛА.



ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 45 „НИВЫ“ 1894 ГОДА.



Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.

Государь Императоръ Николай II.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ родился въ С.-Петербурѣ 6 мая 1868 года.

Дѣтство Свое провелъ Его Величество въ тѣсномъ кругу Царственной Семьи, подъ ближайшимъ руководствомъ Своего Августѣйшаго въ Бозѣ почившаго Родителя и подъ теплымъ и лѣтнимъ попечениемъ Своей Августѣйшей Родительницы.

Въ апрѣлѣ 1877 года, къ 9-ти-лѣтнему Великому Князю, нынѣ царствующему Государю Императору Николаю Александровичу назначенъ былъ воспитателемъ директоръ 2-й военной гимназіи и педагогическихъ при ней курсовъ, генералъ-майоръ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ, успѣвшій зарекомендовать себя въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, какъ талантливый и опытный педагогъ-организаторъ. Съ этого времени Его Величество, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Его Воспитателями, приступилъ, подъ руководствомъ генерала Даниловича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается 8 лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебныя занятія нынѣ царствующаго Государя распределить на 12 лѣтъ, при чемъ, по окончаніи общаго образованія, послѣдніе 4 года посвятить высшему курсу.

Первые 8 учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣзкимъ отличіемъ, что вмѣстѣ изученіи классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ: элементарное преподаваніе минералогіи ботаники и зоологіи, а впоследствии — анатоміи и физиологіи. Кроме того, прибавлено было преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русскаго словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Проживая вмѣстѣ со Своими Августѣйшими Родителями въ Гатчинѣ, Его Величество посвящалъ учебнымъ занятіямъ ежедневно по шести часовъ. Дѣтство Царственная Семья пребывала въ Александріи, и Его Императорское Величество Николай Александровичъ пользовался тамъ шестинедѣльными каникулами. Вмѣстѣ обычныхъ шести часовъ занятій предметами, въ теченіе этихъ 6 недѣль было только три часа въ день обязательнаго ученія, въ которое входили и уроки стрѣльбы и верховой ѣзды. Занятія предметами состояли въ самостоятельной работѣ по исполненію заданныхъ учителями темъ. Его Величество ежедневно гулялъ съ Царственными Родителями нѣшкомъ, не менѣе двухъ часовъ, затѣмъ прыгалъ на особо устроенной стѣлкѣ и ловко влѣзалъ на мачту. Его Императорское Величество отличался уже въ то время искусствомъ въ стрѣльбѣ и обнаруживалъ большую любовь къ рыбной ловлѣ, участвовавшую Имъ отъ Своего въ Бозѣ почившаго Родителя Императора Александра Александровича. Заниматься рыбной ловлей дозволялось, однако, лишь по воскресеньямъ.

Товарищей-сверстниковъ у Государя Императора было немного. Таковыми были лишь прѣзжавшіе близкіе по возрасту Имъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Михайловичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Какъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, такъ и всѣ прочія Дѣти въ Бозѣ почившаго Императора, не говорили и не говорили въ Семьѣ иначе, какъ по-русски. Только Его Императорское Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ говорили на иностранныхъ языкахъ, но и то лишь со Своими гувернерами, при чемъ одинъ день они говорили по-французски, другой — по-нѣмецки.

Государь Императоръ, будучи еще четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ, любилъ посѣщать церкви и всегда сердечно радовался, когда Августѣйшіе Родители брали Его ко всенощной. Въ религіозномъ развитіи Его Императорскаго Величества зачатно было горячее, неподдѣльное чувство. Простота и мирная тишина Гатчинѣ и Александріи оказала благотворное вліяніе на воспитаніе Царственного Отрока.

6 мая 1884 года представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ событій въ жизни нашего молодого Царя и одно изъ самыхъ дорогихъ и памятныхъ для вѣрноподанной Ему Россіи. Въ этотъ день исполнилось совершеннолѣтіе нынѣ царствующаго Государя Императора, и въ этотъ же день состоялось торжество принятія Имъ — передъ Животворящимъ Крестомъ и Святымъ Евангеліемъ — присяги въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, въ соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка.

Въ 1885 г. Государь Императоръ Николай Александровичъ началъ курсъ высшихъ наукъ, который въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Его Величества долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Изъ лицъ, которымъ по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя

Императора Александра III было поручено вести занятія съ Его Величествомъ, во отдѣлу военныхъ наукъ, мы встрѣчаемся съ именами наиболее популярныя военныхъ профессоровъ. Таковыми были: начальникъ Главнаго штаба, ген.-ад. Н. П. Обручевъ, преподававшій военную статистику; командующій войсками Кіевского военного округа, ген.-ад. М. И. Драгомировъ — боевую подготовку войскъ; начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, г.-л. Г. А. Лееръ — стратегію и военную исторію; начальникъ Артиллерійской академіи, г.-л. Н. А. Демьянковъ — артиллерию; начальникъ канцеляріи Военнаго министерства, г.-л. П. Д. Лобко — военную администрацію; начальникъ Картографическаго заведенія, г.-л. О. Э. Штубендорфъ — геодезію и топографію; управляющій Кабинетомъ Его Величества, г.-м. П. К. Гудимъ-Левковичъ — тактику; профессоръ Инженерной академіи, г.-м. Ц. А. Кюн — фортификацію; начальникъ штаба Варшавскаго военного округа, г.-м. А. К. Пузыревскій — исторію военного искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ близкое участіе принималъ военный министръ, съ честью работали на профессорскихъ кафедрахъ въ нашихъ военныхъ академіяхъ и почти всѣ имѣли возможность, занимая значительное положеніе въ войскахъ по строевой или административной дѣятельности, проверять свои научные взгляды на поучительномъ практическомъ поприщѣ.

Собственно для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ, Государь Николай Александровичъ, послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Гусарскаго Его Величества полковъ. Сначала Его Величество провелъ два лагерные сбора въ нѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два лѣтніе сезона, 1889 и 1890 гг., Государь посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира.

По второму отдѣлу высшаго учебнаго курса въ Бозѣ почившимъ Родителямъ Его Величества забраши были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной государственной дѣятельности. Въ числѣ таковыхъ были преподавателями Его Величества знаменитые всей образованной Россіи: протопресвитеры, бывший ректоръ Духовной академіи, Г. Л. Янышевъ — по каноническому праву въ связи съ исторіей церкви, по главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; предѣдатель Комитета министровъ, д. т. с. Н. Х. Буиже — по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ — по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву; почетный С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайн. сов. М. Ш. Канушинъ — по международному праву; заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета, д. с. с. Е. Е. Замысловскій — по политической исторіи; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, т. с. А. П. Бекетовъ — по химіи.

Въ 1889 и 1890 гг. Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ званіи члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, принималъ участіе въ занятіяхъ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденій и такимъ путемъ знакомился съ законодательной и высшею административною дѣятельностью.

Въ 1890 году, съ окончаніемъ высшаго учебнаго курса, представлялась возможность осуществить предположеніе Его Величества Государя Николая Александровича относительно большаго путешествія на Востокъ.

Въ планѣ учебной программы занятій Государя Николая Александровича входило ознакомленіе не только съ различными областями обширной родины, а также путешествіе и по извѣстнымъ государствамъ. Государь неоднократно сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи: передъ Нимъ не разъ уже развертывалась панорама первостепенной столицы; видѣлъ Онъ и оживленіе Макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, поднимался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтивъ наши неконные старыя города: Костромъ, Угличъ и Ярославъ, Приволжскія и Финляндскія губерніи, Придонской край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, Юго-Западный край, — вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Государь не только пробѣжалъ, но останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность взглянуться въ картину прошлаго и ознакомиться съ современнымъ ихъ состояніемъ. Какъ ни обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громаднѣйшія восточныя области, привлекавшія вниманіе нынѣ царствующаго Государя. Для исполненія этого желанія, отвѣчавшаго плану завершенія образованія, и предпринято было путешествіе на дальній Востокъ, при чемъ рамки маршрута, по сравненію съ предыдущими, расширились и охватили громадную цѣль интереснѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ европейскія, африканскія и азиатскія страны.

До Своего путешествія на Востокъ, Государь уже не впер-

вые переступать пограничную черту. Такъ, Его Величество неоднократно гостилъ у Державныхъ родныхъ въ Данин, посѣдаль Грецію, Австрію и Германію, при томъ, въ 1888 году, Государь Императоръ, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти императора Вильгельма I.

Въ означенномъ большомъ образовательномъ путешествіи на Востокъ глубоковнущительнымъ является то обстоятельство, что Государь Императоръ Николай Александровичъ Самъ пожелалъ пойти на этотъ трудъ и завершить тѣмъ Свое образованіе. Твердо сознавая Свое великое назначеніе, Государь Императоръ смотрѣлъ на посѣщеніе дальнихъ окраинъ, не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность приобрѣтенія опыта и свѣдѣній, которыя смогутъ впоследствии быть полезными на службѣ Своему Отечеству. Въ Сибирь влекло Государя важное политическое и экономическое значеніе этой части Россіи, а также и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Кроме того, въ качествѣ атамана казачьихъ войскъ, Государь желалъ осмотрѣть мѣстныя казачьи части.

23 октября 1890 года, Государь Императоръ, направляясь въ путь, распростился съ Царственными Родителями и покинулъ Гатчину.

Путь былъ выбранъ морскою, вносившій новый интересъ и поучительность; кроме того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Августѣйшаго путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы. Для выполнения всего путешествія предстояла почти годовая, томительная разлука съ Царственными Родителями и всею Августѣйшею Семьею; требовалась отважная рѣшимость идти навстрѣчу разнымъ случайностямъ, отъ которыхъ не обезопасишь и Особы Царствующихъ Домовъ, въ силу совершенно исключительныхъ, иногда глубоководныхъ условій. И Государь рѣшился, съ благословеніемъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей и съ напутствіемъ Православной Церкви, пеннать эту разлуку, пойти навстрѣчу этимъ случайностямъ, всакой непогоды и вѣткою безвременья, замкнуться, когда потребуется, въ узкое огражденіе корабельной каюты или въ еще болѣе неудобную почтовую коляску.

За исключеніемъ желѣзнодорожнаго пути отъ Гатчины до Тріеста, откуда началось морское плаваніе Государя Императора, и отъ Оренбурга до Краснаго Села, Государемъ Николаемъ Александровичемъ совершена путь въ 34,934 версты. Цѣло полушаріе земли опоясано было этой великой путинной, третья часть которой сдѣлана была Его Величествомъ по Русской землѣ, по Сибири.

Въ Бозѣ почившему Государю Александру III благоудно было Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 17 марта и переданнымъ Его Величеству ко времени возвращенія Его на Русскую землю 19 мая 1891 года, поручить Своему Царственному Первенцу на крайнемъ Востокѣ, въ 9,986 верстахъ отъ Петербурга, положить основаніе работамъ Сибирскаго рельсового пути, этого „истинно-народнаго дѣла“. И во исполненіе Высочайшей воли Своего Августѣйшаго въ Бозѣ почившаго Родителя, Государь приступовалъ во Владивостокъ при открытіи работъ Сибирской желѣзной дороги, съезъ на полотно ея тачку земли и проѣхалъ въ поѣздѣ по построенному трехверстному участку. Въ присутствіи Его Величества произведена была закладка владивостокскаго дока, и этимъ положены были безконечно

плодоносныя сѣмена, благотѣльныя послѣдствія произрастанія которыхъ обнаружатся въ скоромъ будущемъ. Въ тѣ же дни важныхъ начинаній Государь Императоръ почилъ память тѣхъ вѣстойчивыхъ работниковъ, которые положили свои силы на объединеніе Сибири съ Европейскою Россіей,—Своимъ присутствіемъ при закладкѣ памятника адмиралу Невельскому во Владивостокѣ и при торжественномъ открытіи въ Хабаровкѣ памятника графу Муравьеву-Амурскому.

4 августа 1891 года, къ неописуемой радости Русской Земли, благополучно прибылъ Его Величество во временное мѣсто-прѣбываніе Своихъ Августѣйшихъ Родителей—въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Дважды въ жизни спасенный Промысломъ Божіимъ отъ смертной опасности, Его Величество возвратился изъ Своего 9½-мѣсячнаго путешествія къ своимъ многочисленнымъ и многотруднымъ обязанностямъ, какъ Военный, какъ Членъ Комитета Министровъ и Государственнаго Совѣта, снабженный весьма богатымъ, самостоятельнымъ и, главнымъ образомъ, непосредственнымъ запасомъ свѣдѣній и наблюденій, неопѣнимыхъ въ смыслѣ примѣненія его ко всѣмъ труппующимъ вопросамъ государственной жизни Россіи.

Совершившій перѣздъ вдоль всей Сибири Государя Императора имѣетъ огромное значеніе помимо закладки рельсового пути, который въ скоромъ времени, металлическою связью, соединитъ Сибирь съ Европейскою Россіей; онъ является духовною связью Молодого Государя съ вѣрноподавною Ему Россіей, связью, неподчиняющеюся преходящимъ условіямъ времени и мѣста. Однимъ изъ звеньевъ этой тѣсной духовной связи явилась благодатная милость Именного Высочайшаго указа, отъ 17-го апрѣля 1891 года, смягчившая и сократившая наказанія, отбываемыя въ Сибири, милость, явленная въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнѣйшимъ Сыномъ Его.

Три съ половиною мѣсяца спустя послѣ возвращенія въ дорогу Ему отечество шло благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича, Его Величеству суждено было совершить великій подвигъ: Высочайшимъ рескриптомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, 17-го ноября 1891 г., Государь Императоръ Николай Александровичъ былъ назначенъ Предѣвателемъ Особаго Комитета, урешденнаго для оказанія помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Ставъ во главѣ этого великаго и высокогуманнаго дѣла, весь одухотворенный горячимъ желаніемъ помочь пострадавшему отъ неурожайныхъ бѣдствій населенію Своей родины, Государь Императоръ дѣятельно распорядился всѣми дѣйствіями Особаго Комитета и блестяще исполнилъ свою многотрудную задачу, оказавъ безграничное благодѣаніе пострадавшему населенію.

Съ такой блестящей теоретической и практической подготовкой къ великой государственной дѣятельности, принявъ на Себя нашъ Молодой Государь Императоръ бремя управленія и руководительства обширнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ, которому въ Бозѣ почившій Родитель Его Величества отводалъ своимъ мирными трудами самое почетное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ, какъ опору міра, какъ хранителя ищѣ права и правды въ международныхъ отношеніяхъ. Благопріятное въ настоящее время внѣшнее и внутреннее положеніе Россіи значительно облегчаетъ будущую благоу дѣятельность нашего Государя, на славу и пруслѣваніе земли Русской.

Перенесеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ теченіе дней, въ которые находилось тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича въ покояхъ Ливадійскаго дворца, ежедневно тамъ служились панихиды въ присутствіи Государя Императора. Вдовствующей Императрицы, Высоконареченной Невѣсты и прочихъ Августѣйшихъ Особъ, пребывавшихъ въ Ливадіи, а между панихидами читалось попеременно священниками Евангеліе.

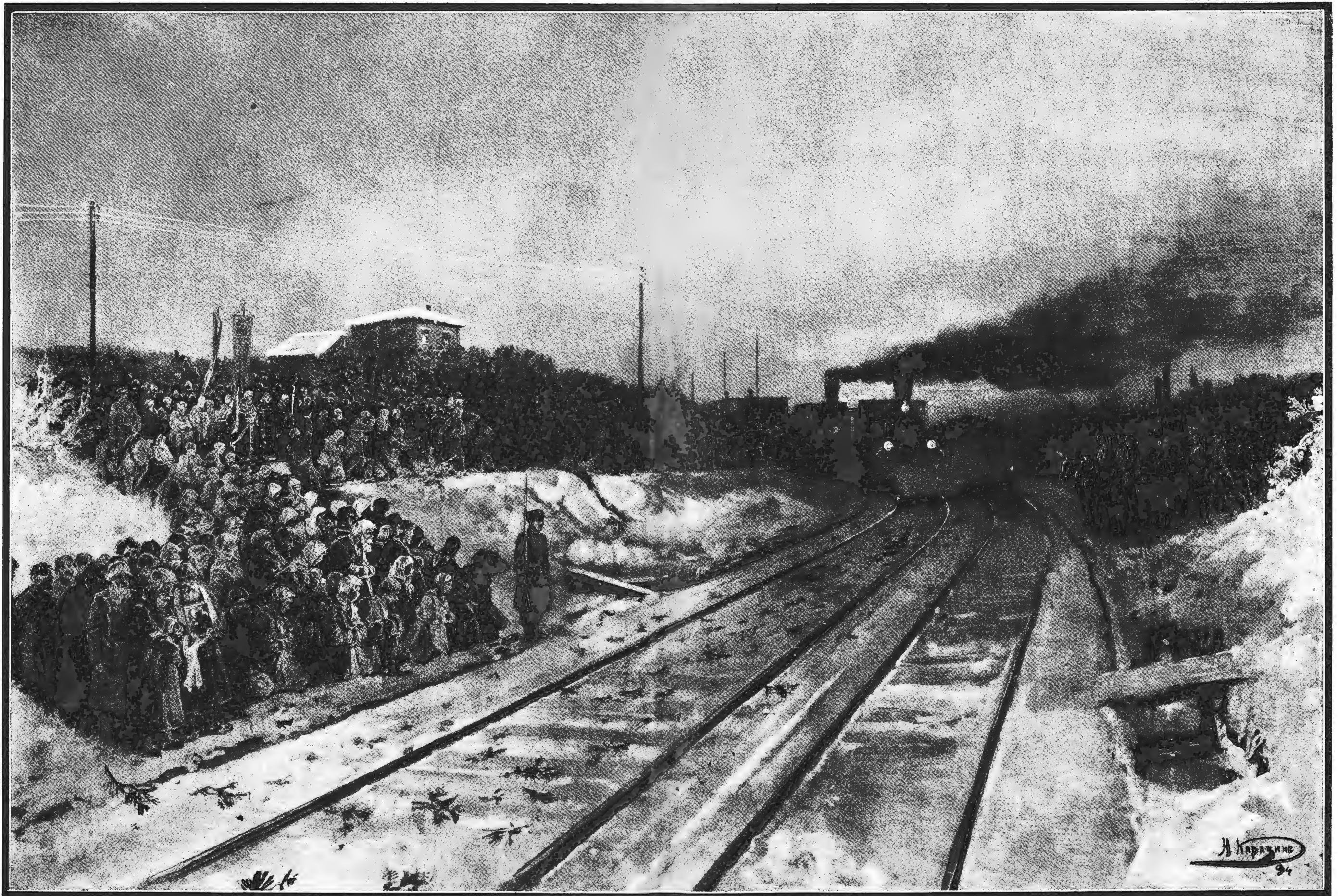
Въ понедѣльникъ, 24-го октября, вечеромъ, были доставлены въ Ливадію привезенные изъ Петербурга гробъ и траурныя принадлежности. Гробъ сдѣланъ двойной, изъ сухого дуба, внутри обитъ мѣдью и отделанъ бѣлой шелковой матеріей, подбитой пухомъ. Внѣшняя сторона обита золотымъ, кованымъ гласетомъ, позументами и украшена государственными гербами,—по угламъ—массивныя золотыя кисти; покинъ сдѣланы въ видѣ золотыхъ ланъ: 25-го числа, въ гробъ этотъ было положено Тѣло блаженной памяти Государя Императора и въ 6 час. 40 минутъ вынесено по совершеніи литіи изъ Малаго дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, принцемъ Уэльскимъ, королевичемъ Николаемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ, Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергіемъ, Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Николаемъ, Георгіемъ и Александромъ Михайловичами. По видѣнью гробъ приняли на носилки чины Собственнаго Его Императорскаго Величества конвола.

За гробомъ изволили слѣдовать Государыня Императрица, принцесса Уэльская, Высоконареченная Невѣста, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княгиня Ольга Александровна, королева Эллинова, герцогиня Кобургъ-Готская,

Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Феодоровна и Александра Юсифовна, фрейлины Ея Величества и придворныя дамы.

Печальная процессія направилась при перезвоиѣ въ ливадійскихъ и окрестныхъ церквахъ къ большой ливадійской церкви, по пути, уставленному пальмами, лавровыми деревьями, олеандрами и освѣщенному факелами, которые держали въ рукахъ въстроеныя псалтарами военные чины. Впереди процессіи шли гробы-магросы съ Царскаго катера. Боцманъ ихъ несъ запрестольный крестъ. Офицанты несли хоругви. Камеръ-фурьеры на трехъ золотыхъ гласетовыхъ подушкахъ несли ордена Св. Георгія, Св. Владиміра и Андрея Первозваннаго. Затѣмъ предшествовали гробу — церемоніймейстеръ и оберъ-церемоніймейстеръ; придворные пѣвчіе и духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ: — итлинскій священникъ о. Александръ, протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій, архимандритъ Епифаній, затѣмъ,—духовникъ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ съ иконой. По сторонамъ шли чины Собственнаго Его Величества конвола.

У церкви былъ выстроенъ почетный караулъ отъ шефской роты 16-го стрѣлковаго батальона со знаменемъ и хоромъ музыки. По встрѣчѣ тѣла просвѣщеннымъ архіерискомъ таурическимъ съ епархіальнымъ духовенствомъ у ступеней храма, Государь Императоръ и Великіе Князья приняли гробъ, внесли его въ дерковъ и поставили на малиновый бархатный, обранный золотымъ газомъ, катафалкъ, помѣщенный на особомъ, возвышеніи, обитомъ алымъ сукномъ, со ступенями, обранными золотымъ газомъ. По угламъ возвышенія на обиты



На пути печального поезда. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Н. Каразина, автотипія Демчинскаго.

путяхъ алмазъ же сукномъ постаментѣхъ стояли палыи. По постаментѣ гроба на катафалкѣ, камергеры сняли крышу съ утвержденною на ней Императорскою короною, и началась панихида. У гроба стало первое дежурство. По окончаніи панихиды архіерейскіе приступили къ чтенію Евангелія, которое стали затѣмъ продолжать священники.

Немедленно по окончаніи панихиды доступъ къ тѣлу усопшаго Императора былъ открытъ народу.

27-го числа, съ 7 часовъ утра, въ церкви стали собираться члены Двора, представители всѣхъ вѣдомствъ, дворянство, депутаты, и была отслужена заукопная обедня. Въ то же время путь отъ Ялты къ Ливадіи занимала войска, чтобы отъѣхать десять почившаго Монарху. По прибытіи Августѣйшихъ Особъ въ ливадійскую церковь, была отслужена литія. Въ 8 ч. 40 мин., при колокольномъ перезвонѣ и звукахъ „Коль славень“, гробъ былъ вынесенъ и установленъ на носилки Государемъ Императоромъ съ принцемъ Уэльскимъ, Великими Князьями и Святой на пачертъ, гдѣ приняты чинами конвой, и шествіе направилось изъ ливадійской церкви по шоссе къ пристани въ Ялтѣ. Впереди шло верхомъ начальникъ дворцовой полиціи, церемоніймейстеръ верхомъ же, крымскій дивизионъ и затѣмъ слѣдовали войска. Далѣе шло конюшенный офицеръ въ полномъ траурѣ, шли придворные лакеи по четыре въ рядъ, скороходы, придворные официанты, камеръ-фурьеры въ полномъ траурѣ, депутаты и гражданскіе чины, затѣмъ чины 3-го класса несли на глазахъ, обложенныхъ серебрянымъ газомъ, подушкѣхъ ордена Св. Георгія, Св. Владимира и Св. Андрея Первозваннаго. За орденами слѣдовали два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами, оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ, пѣвчие, и по обѣ стороны, начиная отъ нихъ до Императорской Фамиліи, шли шпалерами вижніе чины Собственнаго Его Величества конвой. Въ предшествіи шести церковныхъ фонарей съ зажженными свѣчами и церковныхъ хоругвей слѣдовала духовная процессія: городское духовенство съ зажженными свѣчами, придворные пѣвчие, придворные протодіаконы, придворные священники; за ними духовникъ въ Божѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ со св. иконою; впереди его диаконъ съ кадильцомъ.

Гробъ съ Тѣломъ въ Божѣ почившаго Государя несли нижніе чины Собственнаго Его Величества конвой, шефской роты 16-го стрѣлковаго полка и гребца Государева катера.

По обѣ стороны гроба шли дворцовые гренадеры.

За гробомъ шествовали Государь, Вдовствующая Императрица, не желавшая сѣсть въ траурную карету и вплоть до крейсера провожавшая Своего Незабвеннаго Супруга тѣшкомъ, вмѣстѣ съ Сестрою, Высокопареченною Невѣстою и Августѣйшими Дочерьми, а также королевою и королевною Греческими, принцемъ и принцессою Уэльские, Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Особы Императорской Фамиліи; министръ Двора, генералъ-адъютантъ, свита, чины Двора, лейбъ-медики и ближайшіе служители покойнаго Государя. Шествіе замыкалось ротами стрѣлковаго полка.

Послѣ панихиды на Ялтинской пристани гробъ былъ перенесенъ и установленъ на крейсеръ „Память Меркурія“, на которомъ тотчасъ же появился приспущенный штандартъ Его Величества, при чемъ былъ произведенъ Императорскій салютъ съ находившихся на рейдѣ судовъ.

Въ 11 час. 30 мин. утра крейсеръ, на который возили для сопровожденія тѣла: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Высокопареченная Невѣста, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Супругомъ и Великая Княжна Ольга Александровна, тихо и спокойно отошелъ отъ пристани и направился въ Севастополь подъ звуки долго не смолкавшихъ огрызистыхъ залповъ и артиллерійскихъ гудящихъ выстрѣловъ.

Въ три часа 30 мин. пополудни крейсеръ „Память Меркурія“, конвоируемый броненосцемъ „Двадцать Апостоловъ“ и пароходомъ добровольнаго флота „Орель“, подходилъ уже къ Севастополю, встрѣчаемый Императорскимъ салютомъ съ находившихся на рейдѣ судовъ, стоявшихъ съ приспущенными флагами, скрещенными реями и печально пошканными гафелями, и съ крѣпости. Салютъ былъ повторенъ, когда крейсеръ, пройдя линію флота, присталъ къ берегу, и Императорскій штандартъ былъ спущенъ.

На декорированной трауромъ пристани былъ выставленъ почетный караулъ, и Тѣло въ Божѣ почившаго Государя Императора встрѣчено было городскимъ духовенствомъ, военными, морскими и гражданскими властями, представителями дворянства и городского управленія и воспитанниками учебныхъ заведеній.

Его Императорское Величество позволилъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, поднять гробъ и перенести его съ крейсера на пригосащенное на пристани, покрытое нуриромъ мѣсто, послѣ чего была совершена панихида.

Съ пристани гробъ, при новомъ пушечномъ салютѣ и гимнѣ „Коль славень“, перенесенъ въ траурный вагонъ, гдѣ былъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, опушеннымъ горно-

стаемъ; по стѣнамъ вагона развѣшаны вѣнки. Въ пять часовъ поѣздъ по соединительной вѣтви отбылъ изъ Севастополя черезъ Спасовъ Скитъ, Харьковъ, Курскъ, Орель и Тулу въ Москву; въ этомъ поѣздѣ отправлены всѣ Особы, сопровождавшія тѣло въ Божѣ почившаго Государя Императора. Двадцать минутъ спустя отбылъ поѣздъ съ Высочайшими Особами.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, продолжая, по совѣту врачей, лѣчение горнытъ воздухомъ, провожалъ Тѣло блаженной памяти Августѣйшаго Родителя только до Севастополя, а оттуда отбылъ на пароходѣ „Орель“ на Кавказъ.

Въ Спасовъ Скитъ прибылъ траурный поѣздъ 28 октября, въ началѣ шестого часа вечера. Медленно подошелъ Императорскій поѣздъ съ траурнымъ вагономъ къ Царской платформѣ, застланной чернымъ сукномъ, убранный бѣлымъ и чернымъ креномъ и освѣщенной факелами. Подъ печальный перезвонъ сингекскихъ колоколовъ, подъ звуки „Коль Славень“ и походный бой барабановъ, растворились двери траурнаго вагона. Два архимандрита и два іеромонаха отслужили панихиду. За панихидою молились Государь Императоръ, Государыня Императрица, слѣдовавшія въ поѣздѣ Августѣйшія Особы и Свита. Государыня Императрица позволила входить въ траурный вагонъ. Государь Императоръ и Августѣйшія Особы стояли на платформѣ, вблизи бесѣдки, убранный трауромъ. Для встрѣчи Императорскаго поѣзда находились на платформѣ командующій войсками Кіевскаго округа, харьковскій губернаторъ, дворяне, предводители уѣздовъ, представители земства, купечества, ремесленниковъ, крестьянъ — всѣ съ вѣнками. Государь принял почетные рапорты командующаго округомъ и губернатора. Всѣ присутствовавшіе безъ различія были допущены въ траурный вагонъ для поклоненія тѣлу. Со слезами на глазахъ, на когтяхъ, молился опечаленный народъ. Въ половинѣ седьмого поѣздъ подъ звуки молитвы и при перезвонѣ колоколовъ отбылъ изъ Скита.

Въ восемь часовъ вечера Императорскій траурный поѣздъ подошелъ къ Харькову. Огромная платформа вокзала, вся въ бѣломъ и черномъ кренѣ, освѣщенная факелами, была переполнена депутатами правительственныхъ и общественныхъ учреждений и сословій. Депутаты стояли съ вѣнками. Почетный караулъ со знаменемъ отъ Тамбовскаго полка взялъ на караулъ при приближеніи поѣзда, барабаны забили походы, музыканты играли молитву. Головы обнажились, и началось служеніе панихиды. Служилъ епископъ Іоаннъ, два архимандрита, 12 священниковъ, литію пѣлъ хоръ студентовъ. По окончаніи панихиды депутаты возложили на гробъ вѣнки. Поклоненіе гробу усопшаго Императора длилось до отхода поѣзда. Въ началѣ десятого часа вечера, подъ звуки „Коль Славень“, траурный поѣздъ двинулся въ дальнѣйшій путь.

Въ восемь часовъ утра слѣдующаго дня подошелъ Императорскій поѣздъ къ Курску. На застланной трауромъ платформѣ вокзала собрались начальствующія лица, депутаты отъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и отъ учебныхъ заведеній — съ вѣнками. При звукахъ „Коль славень“ растворены были двери траурнаго вагона. Государь Императоръ съ Великими Князьями приблизился къ вагону, пригласивъ войти туда преосвященнаго Ювеналія и началъ панихиду. Послѣ богослуженія и возложенія на гробъ вѣнковъ, поѣздъ направился къ Орлу, куда прибылъ въ 2 ч. 20 м. дня. Здѣсь панихида была совершена епископомъ Мисаиломъ, въ сослуженіи двадцати протоіереевъ и священниковъ. Въ три часа пополудни, Императорскій поѣздъ вышелъ изъ Орла, по направленію на Тулу. По всему пути слѣдованія Императорскаго траурнаго поѣзда на встрѣчу ему выходилъ на пологію дорожку народъ.

Послѣ панихиды въ Тулѣ, Императорскій поѣздъ въ 9 час. 40 мин. вечера отошелъ къ станціи Царицыно, гдѣ остановился въ 3 часа утра 30-го октября и стоялъ до 9 часовъ 30 минутъ, съ тѣмъ, чтобы въ Москву придти въ установленный церемониаломъ часъ — въ 10 часовъ 30 минутъ утра.

Москва нехотатайствовала развѣшеніе соорудить особую платформу-шатеръ на Каланчевской площади по соединительной вѣтви Курской и Николаевской дорогъ, чтобы городъ могъ встрѣтить Тѣло почившаго Императора на виду всего населенія. Ко времени прихода печальнаго поѣзда сюда собрались Его Императорское Высочество Московскій генералъ-губернаторъ, высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ высшимъ духовенствомъ, командующій войсками Московскаго военнаго округа, завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ, Московскій губернаторъ, проживающіе въ Москвѣ придворные чины и кавалеры, губернской предводитель дворянства, Московскій городской голова, военные генералы, не участвующіе въ строю, и высшіе гражданскіе чины, до третьяго класса включительно, не назначенные участвовать въ шествіи.

Тихо и медленно подошелъ къ платформѣ, въ 10 ч. 35 м. утра, траурный вагонъ, привезшій въ первопрестольную столицу останки почившаго Государя. По совершеніи литіи, четыре генералъ-адъютанта сняли покровъ съ гроба и Его Императорское Величество Государь Императоръ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, подняли гробъ и поставили его на печальную колесницу. Дроги ея, колеса, дышло, вальки для упряжи траур-

ные, подъ черное дерево съ серебромъ, штанги золотыя, балдахинъ золотой парчевый съ золотой бахромой и кистями, украшенный на верхушкѣ Императорской короной и бѣлыми страусовыми перьями.

По установлении гроба на печальную колесницу шествіе, при звукахъ салюта съ кремлевской стѣны, двинулось по Москвѣ, подъ печальный перезвонъ всѣхъ московскихъ колоколовъ.

Впередѣ шествія ѣхалъ церемоніймейстеръ съ траурнымъ шарфомъ черезъ плечо. За нимъ слѣдовали 2-й и 3-й эскадроны 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка и хоръ трубачей, за которыми ѣхалъ верхомъ, въ полномъ траурѣ, коюшечный офицеръ. Вслѣдъ за ними шли части находившихся въ Москвѣ войскъ и затѣмъ придворные лакеи, скороходы, гофи- и камеръ-фурьеры — всѣ въ полномъ траурѣ. За ними слѣдовалъ верхомъ церемоніймейстеръ съ траурнымъ шарфомъ черезъ плечо и маршалъ VI класса съ жезломъ, въ траурѣ. Затѣмъ несли знамена, при каждомъ изъ которыхъ вела лошадь. За ними вели Собственную Его Величества въ Бозѣ почившаго Государя лошадь, подъ богатою попоною. Далѣе несли Императорскій судовой штандартъ и гербы. За церемоніймейстеромъ, ѣхавшимъ за гербами, слѣдовали депутаты и всѣ чины мѣстныхъ управленій министерствъ. Затѣмъ, въ слѣдъ за двумя геральдами съ жезлами и 4 полковниками съ огушечными вымпелъ-мечами, въ полномъ траурѣ, несли на глазуговыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ галуномъ, съ четырьмя серебряными кистями, медали, ордена и знаки отличія въ Бозѣ почившаго Государя Императора и Императорскія регалии.

Вслѣдъ за тѣмъ мѣрно двигалось съ зажженными свѣчами зеленого воска въ рукахъ московское и придворное духовенство и духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, протопресвитеръ Янышевъ, со св. иконою. Митрополитъ Сергій шелъ всю дорогу и совершалъ каждение вокругъ гроба. За духовенствомъ слѣдовала печальная колесница, но обѣ стороны которой шли съ факелами 60 кадетъ.

Печальная колесница, на которую возложено было Тѣло блаженной памяти Государя Императора, запряжена была восемью лошадьми. У штанговъ слѣдовали четыре генераль-адъютанта, а при кистяхъ восемь свиты Его Величества генераль-майоровъ и флигель-адъютантовъ.

За печальной колесницей слѣдовали Его Величество Государь Императоръ, пѣяи позади Себя министра Императорскаго Двора, командующаго Императорскою Главною Квартирою и дежурныхъ генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта, его королевское высочество принцъ Уэльскій и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья. Поодаль слѣдовали генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты и военныя иностранныя особы, прибывшія въ Москву. Затѣмъ, отбѣлениыя отъ шествовавшихъ впереди московскимъ отрядомъ дворцовыхъ гренадеръ, ѣхали въ траурныхъ каретахъ Государыня Императрица, Высочайшая дочь Императора Императорскаго Величества, Ихъ Императорскія Высочества В. Княгиня Ксенья и В. Княгиня Ольга Александровны, ея королевское высочество королева Эллиновъ, Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, принцесса Уэльская и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Затѣмъ ѣхали въ траурныхъ каретахъ придворныя дамы. За ними слѣдовали свита и первые и вторые чины Высочайшаго Двора. Шествіе замыкали коюшечный офицеръ верхомъ и части войскъ.

Москва по всему пути слѣдованія печальной процессіи, отъ особо устроенной траурной платформы, подлѣ Николаевского вокзала, къ Краснымъ воротамъ и далѣе къ Кремлю, въ древнюю усыпальницу русскихъ царей, — была покрыта трауромъ. Зажженные факелы, желтыми огнями свѣтившіеся сквозь траурный кремль, которымъ они были обернуты, значительно усиляли тяжелую картину печальнаго шествія. Особенно густо задрапированы были трауромъ Тверская, Кузнецкій мостъ и Мясницкая. По пути слѣдованія процессіи, у Думы, на Театральной площади, противъ историческаго музея, на Лубанской

площади, у Мясницкихъ воротъ сооружены были траурныя крытыя и арки, мѣстами были воздвигнуты траурныя мачты. Красныя ворота, фасадъ Думы, бѣлыя ступы Китай-города, на всемъ протяжении стѣны отъ Лубанской площади до Театральной, и примыкающіе къ Китайской стѣнѣ частныя дома, балконы, подъѣзды силою покрыты были флеромъ. Съ Рязанскаго проѣзда вокзала московско-казанской дороги устроены были арки съ надписью на бѣлой матеріи „миръ праху Твоему“. Въ Кремль отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору и отъ него къ Чудову монастырю сооруженъ былъ помостъ. Крыльцо и помостъ были обиты чернымъ сукномъ. На нѣкоторыхъ домахъ всѣ стѣны были затянuty черною тканью, въ окнахъ были выставлены портреты и бюсты почившаго Императора въ зеленъ и серебряныхъ вѣнкахъ съ траурными лентами подлѣ флеромъ.

Духовенство церквей, находящихся на пути слѣдованія, встрѣчало печальное шествіе на папертяхъ церквей со крестомъ, св. иконами и хоругвями и совершало литіи. У часовни Святити Православной Иверской иконы Божіей Матери печальное шествіе остановилось, духовенство со св. иконою встрѣтило гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, Государь Императоръ подошелъ приложиться къ чудотворной иконѣ, и была отслужена литія. На всемъ пути слѣдованія печальнаго шествія были расположены войска, а также начальство и воспитанники московскихъ учебныхъ заведеній. По приближеніи печальной колесницы съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдавали честь, музыка играла и барабаны били походъ, а затѣмъ играли молитву. Музыка, трубачи и барабаны, въ шествіи находившіеся, играли и били только во время шествія.

Черезъ Никольскія ворота печальная процессія вошла въ Кремль, и тутъ еще громче, еще торжественнѣе загудѣли колокола. Только въ 12 ч. 30 м., когда процессія подошла къ Архангельскому собору, немолвавшие все время пушечныя салюты прекратились. У паперти Архангельскаго собора Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора было встрѣчено высокопресвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ высшимъ духовенствомъ. При воцарившейся вдругъ тишинѣ, печальная колесница остановилась у собора. Тотчасъ стоявшіе у штанговъ четыре генераль-адъютанта сняли съ гроба покровъ. Затѣмъ Его Величество Государь Императоръ назолилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами, министромъ Императорскаго Двора и генераль-адъютантами, поднять гробъ и, по внесеніи въ соборъ, поставить на катафалкъ. Траурныя катафалки малиноваго бархата, съ золотымъ позументомъ, помѣщались на аломъ помостѣ. Надъ катафалкомъ устроена была сѣнь: сверху съ золотой шапки Мономаха, увѣнчанной золотой Императорскою короной, спускались къ столбамъ четыре газетовыя, серебряныя, подбитыя горностаемъ, драпировки. Впередѣ, ближе къ алтарю, установлены были два ряда золотыхъ газетовыхъ табуретовъ, на которыхъ были положены Царскіи регалии и ордена въ Бозѣ почившаго Государя. На алтарѣ находилась икона-складень, по сторонамъ стояли подвѣшныи съ восковыми свѣчами. Весь соборъ облебенъ былъ въ траурѣ.

Какъ только гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, четыре свиты Его Величества генераль-майора сняли съ гроба крышу и отнесли ее на особо приготовленный для нея столъ. Затѣмъ тѣ же четыре генераль-адъютанта вновь назолили на гробъ золотой газетовой покровъ. Вслѣдъ за симъ совершена была высокопресвященнымъ митрополитомъ, въ сослуженіи съ прочимъ высшимъ духовенствомъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорской Фамиліи, панихида по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ. Послѣ панихиды Государь прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ митрополитъ сказалъ слово и благословилъ Его Величество иконой Спасителя. Приложившіеся къ свитынямъ, Государь прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, прикладывался къ мощамъ, и внутреннимъ ходомъ отбылъ въ Николаевскій дворецъ. Государыня, Великія Княгини и Княжны удалились въ Большой дворецъ черезъ Благовѣщенскій соборъ.



Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* обнародованы: **Диагнозъ болѣзни Его Величества Государя Императора Александра Александровича, поведшей къ кончинѣ Его:**

Хроническій интересниальный нефритъ съ послѣдательнымъ поражениемъ сердца и сосудовъ, геморрагическій инфарктъ въ лѣвомъ легкомъ, съ послѣдательнымъ воспалениемъ.

Подписали 21 октября 1894 г. профессора Лейденъ и Захарыиъ, почетный лейбъ-хирургъ Гиршъ, профессоръ П. Поповъ, почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ.

Скрѣпилъ министр Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Актъ, составленный по вскрытіи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Третьяго:

Тысяча восемьсотъ девяносто четвертаго года, октября 22-го, въ семь съ половиною часовъ вечера, мы, нижеподписавшіеся,

панихи при бальзамированіи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича нижеслѣдующія наблюденія:

Значительный отекъ подкожной клетчатки нижнихъ конечностей и пятнистую красноту на лѣвой голени. Въ лѣвой полости плевры 200 кубическихъ сантиметровъ съвороточной жидкости, окрашенной въ красный цвѣтъ; въ правой полости плевры—50 кубическихъ сантиметровъ такой же жидкости. Старый фиброзный рубецъ въ верхушкѣ праваго легкаго, отечное состояніе праваго легкаго, въ лѣвомъ легкомъ отекъ верхней доли и кровяной инфарктъ въ нижней долѣ того же легкаго, при чемъ эта нижняя доля очень полнокровна и содержитъ въ себѣ очень мало воздуха. Кровяной инфарктъ находится у верхняго края нижней доли лѣваго легкаго и въ разрѣзѣ имѣетъ трехугольную форму, полтора сантиметра въ продольномъ разрѣзѣ и одинъ сантиметръ въ поперечномъ. Въ околосердечной сумкѣ 30 кубич. сантиметровъ красноватой съвороточной жидкости.

Сердце значительно увеличено в объемъ: продольный раз- мѣръ 17 цент., поперечный раз- мѣръ 18 цент.; въ подсерозной клѣтчаткѣ сердца большое количество жировой ткани (Lipomatosis cordis); сердце плохо сократилось. Лѣвая полость сердца увеличена, и стѣнка лѣваго желудка утолщена (= двумъ съ половиною центиметрамъ); мышца лѣваго желудка блѣдна, вяла и желтоватаго цвѣта (Degeneratione adiposa mio- cardii); въ правую желудоч- ную мышечная стѣнка истон- чена (6 милли- метровъ) и та- кого же жел- товатаго цвѣ- та; заслоноч- ный аппаратъ совершенно нормаленъ.

Въ полости живота около 200 куб. цент. сывоточной жидкости. Въ желудкѣ и ки- шечникѣ большое количество газовъ. Печень немно- го увеличена, очень полно- кровна. Почки имѣютъ слѣ- дующіе раз- мѣры: лѣвая—16 цент. въ длину, 7 цент. въ ши- рину и 4 цент. въ толщину; правая—15 цент. въ дли- ну, 6²/₁₀ цент. въ ширину и 4 цент. въ тол- щину; капсула почки обык- новенной тол- щины и отдѣ- ляется легко. Наружная по- верхность по- чекъ мелкозер- ниста, темно- красного цвѣ- та; плотность почекъ незна- чительная. Коровое вещество почекъ уменьшено (отъ 6 до 7 миллиметровъ) и желтовато; медулярное же вещество— темнокраснаго цвѣта (Nephritis interstitialis cum atrophia substantia corticalis renum granulosa). Сверхъ того, въ лѣ-

31-го октября, на Высочайшемъ выходѣ изъ внутреннихъ покоевъ Большаго Кремлевскаго Двора въ Архангельскій соборъ Государь Императоръ остановился въ Георгіевской залѣ и, обращаясь къ московскому дворянству, кучечеству и пред- ставителямъ московскихъ правительственныхъ и обществен- ныхъ учреждений, изволилъ произнести слѣдующія слова:

„Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренне любилъ Мой незабвенный Батюшка; но

Г. министр Императорскаго Двора, телеграммой отъ 26-го октября, изъ Ливадіи, увѣдомилъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, что послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на разрѣшеніе всепародной подписки на устройство въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Алек- сандру III—Великому Миротворцу.

Въ виду означеннаго Высочайшаго соизволенія, въ конторѣ редакціи *Нивы*, какъ и въ другихъ редакціяхъ газетъ и жур- наловъ, открытъ приемъ поступающихъ на памятникъ денегъ.

Въ устройствѣ памятника Царю-Миротворцу выразится на- родное чувство наше, и нѣтъ русскаго, который не принесъ бы свою посылную лепту на это великое и благое народное

вой почкѣ—серозный пузырькъ трехъ миллиметровъ въ по- перечникѣ.

На основаніи вышеназложеннаго, мы полагаемъ, что Госу- дарь Императоръ Александръ Александровичъ скончался отъ паралича сердца, при перерожденіи мышцъ гипертрофирован- наго сердца и интерстиці- альномъ нефритѣ (зерни- стой атрофій почекъ).

Подписали: заслуженный ординарный профессоръ патологиче- ской анато- мии Импера- торскаго мо- сковскаго университета, дѣйствитель- ный статскій совѣтникъ Иванъ Федоро- вичъ Клейнъ; заслуженный ординарный профессоръ нормальной анатоміи того же универси- тета, дѣйстви- тельный стат- скій совѣт- никъ Дмитрій Николаевичъ Зерновъ; ор- динарный профессоръ нормальной анатоміи Императорскаго харьковскаго университета, статскій со- вѣтникъ Ми- трофанъ Але- ксѣевичъ По- новъ; прозек- торъ Импера- торскаго мо- сковскаго университета, коллежскій совѣтникъ Николай Вла- диміровичъ Алтуховъ; прозекторъ Император- скаго харь- ковскаго уни-



Большая Ливадійская церковь, въ которую было перенесено изъ Ливадійскаго дворца Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. По фот. автоніи Демчинскаго.

верситета, надворный совѣтникъ Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ.

Скрѣпилъ министр Императорскаго Двора графъ Ворон- цовъ-Дашковъ.

Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проли- вааетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Го- сподь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлomu и лучезарному пути“.

дѣло. Чувство русскаго человѣка, къ какому бы классу ни принадлежалъ онъ и каковы бы ни были его достатокъ— требуетъ этого. Мы, съ своей стороны, можемъ засвидѣтель- ствовать, что въ кружкѣ литераторовъ, во время подписки на вѣнокъ отъ петербургской прессы на мопду въ Бозѣ по- чившаго Императора Александра III, зародилась уже мысль составить посвященный памяти незабвеннаго Царя-Миро- творца сборникъ, съ тѣмъ, что чистый доходъ отъ этого сбор- ника поступитъ цѣлкомъ въ подписку на памятникъ Алек- сандру III.

О всѣхъ поступившихъ въ контору редакціи деньгахъ будетъ своевременно опубликовано въ журналѣ „Нива“.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 46

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 12 ноября 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставкн въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставкн въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,** въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставкн въ СПБ. **7 р.** Безъ доставкн у Н. Печновской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

Подписка на 1894 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всѣми прилож., сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.

Мѣсто по протекціи.

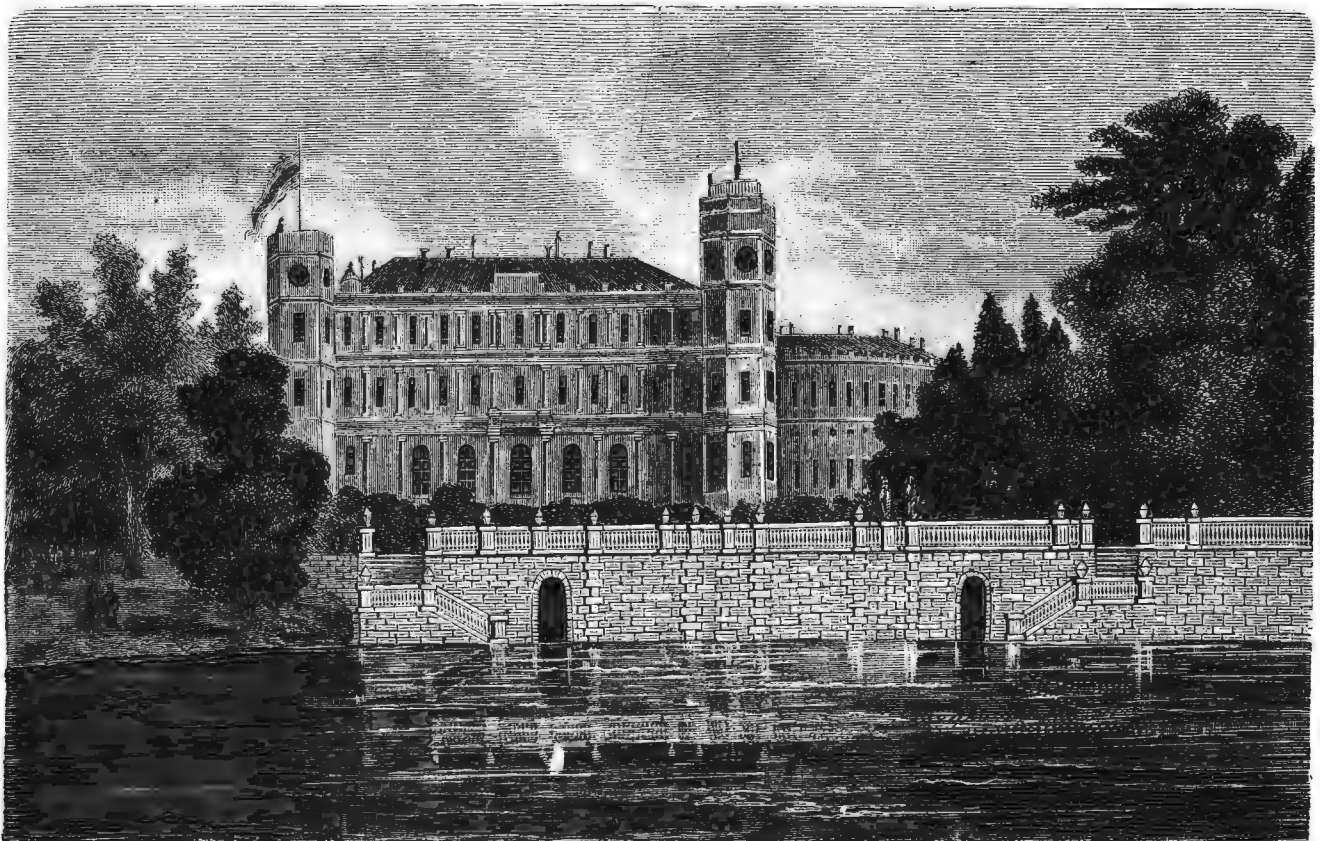
Повѣсть Н. Д. Маслова.
(Продолженіе).

III.

Мѣсяца за полтора или за два до того дня, когда Пахомовъ пріѣзжалъ къ барону Эйзенфельдъ просить

руки его дочери, въ губернскомъ городѣ разыгралась исторія пустая, но чреватая послѣдствіями.

Губернаторскому камердинеру понадобились сапоги,



Императорскій дворецъ въ Гатчинѣ (любимая резиденція въ Бозѣ почившаго Государа Александра III). По фот. грав. Рашевскій.

которые онъ и заказалъ сапожнику Семену Осипову. Семень Осиповъ былъ пьяница извѣстный, но работалъ хорошо. Когда онъ, однако, принесъ свою работу камердинеру, то камердинеръ его работой удовлетворенъ не былъ, выразилъ это довольно рѣзко и получилъ отъ оскорбленнаго артиста, бывшаго уже подъ значительнымъ хмелькомъ, не менѣе рѣзкій отпоръ. Слово за слово, разгорѣлась ссора не на шутку. Семень Осиповъ расшумѣлся, выведенный изъ себя всего болѣе высокомернымъ и презрительнымъ спокойствіемъ камердинера, который съ нимъ говорилъ, отнюдь не удостоивая считать его себѣ равнымъ, подшучивая надъ его претензіями и давая ему наставленія. На это сапожникъ отвѣчалъ крупною бранью. Тогда камердинеръ, погруженный въ свое величіе, приказалъ Осипову взять свои сапоги и убраться съ ними, по добру, по здорову, на всѣ четыре стороны. Разъяренный Осиповъ бросился на камердинера съ кулаками и, удержанный мощною рукою бывшаго при этомъ другого губернаторскаго лакея, извѣстнаго силача, былъ сданъ призванному изъ передней жандарму. Такимъ образомъ сапожникъ Семень Осиповъ попалъ въ полицію, гдѣ и переночевалъ.

Впослѣдствіи онъ говорилъ, что и губернаторская прислуга его побила, и въ полиціи побили. Очень можетъ быть,—но дѣло это такъ и осталось неразъясненнымъ. На сцену выступили интересы высшея, при которыхъ обида Семена Осипова и самъ Семень Осиповъ отодвинулись вдаль, и совсѣмъ стусевались на второмъ, а то такъ и на третьемъ планѣ. Вся исторія, случившаяся въ губернаторскомъ домѣ, послужила только необходимою точкою отправленія, и затѣмъ потеряла всякое значеніе въ виду разгоравшихся по иному поводу страстей.

Какъ бы то ни было, но все это дѣло возникло очень странно. Инициатива жалобы на обиду шла не отъ обиженнаго. Семень Осиповъ, переснавъ въ полиціи и совершенно отрезвившись, никакихъ претензій на другое утро не имѣлъ, и сталъ только прискивать покущика на оставшіеся у него сапоги губернаторскаго камердинера. Подъ вечеръ къ нему явился покупатель: это былъ отставной коллежскій регистраторъ Симоненко, занимавшійся хожденіемъ по дѣламъ и закладный другъ Сократа Никаноровича Краева, служившаго письмоводителемъ у мирового судьи Посканчука. Сапогъ Симоненко не купилъ, но ушелъ съ Семеномъ Осиповымъ въ трактиръ, гдѣ они порядочно выпили. Тутъ-то, въ разгарѣ выпивки, онъ и убѣдилъ Семена Осипова, что его кровно обидѣли, и что ему необходимо подать жалобу мировому судѣ. Рѣшено было, что Симоненко эту жалобу составить на другой день утромъ.

Жалоба была подана.

Александръ Федоровичъ Посканчукъ, прочитавъ жалобу, наружно возмутился и внутренно торжествовалъ. Онъ ненавидѣлъ губернатора, графа Аронскаго, всей силой своего оскорбленнаго имъ когда-то самолюбія, а теперь рассчитывалъ, что такъ или иначе ему удастся пристегнуть графа къ дѣлу Осипова, такъ какъ все произошло въ губернаторскомъ домѣ и въ полиціи.

Да, Посканчукъ ненавидѣлъ Аронскаго,—да и могло бытъ иначе? Посканчукъ тяжелымъ трудомъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ строилъ свою судьбу, всѣми силами добиваясь виднаго и почетнаго положенія въ обществѣ; онъ мечталъ быть вице-губернаторомъ, а потомъ и губернаторомъ, былъ уже на пути къ этому,—и вдругъ Аронскій спугалъ всѣ карты и разрушилъ всѣ его мечты!

Посканчукъ началъ жизнь въ условіяхъ, болѣе чѣмъ скромныхъ: онъ былъ сыномъ мѣщанина, жившаго однако безбѣдно. Отецъ отдалъ его въ уѣздное училище, гдѣ онъ учился отлично, оттуда онъ попалъ въ гимназію, и потомъ пошелъ въ университетъ. Послѣ отца онъ получилъ болѣе семи тысячъ рублей наслѣдства. Очень

скоро по выходѣ изъ университета онъ попалъ въ чиновники особыхъ порученій къ к—скому губернатору. Губернаторъ, генераль Постромковъ, душа-человѣкъ, былъ лихой командиръ кавалерійской бригады, но въ дѣлѣ гражданскаго управленія ровно ничего не понималъ. Случаю угодно было сдѣлать его губернаторомъ, и онъ губернаторомъ сдѣлался. Но, конечно, губерніей управлялъ не онъ, а его правитель канцеляріи, Преображенскій. Съ Преображенскимъ Посканчукъ сошелся очень скоро и близко: они отлично другъ друга понимали. Имъ обоимъ такъ и сыпались награды. Представился случай купить очень хорошее, барское имѣнье, хотя и заложное, и Посканчукъ его купилъ; у него къ тому времени денегъ уже набралось около тридцати тысячъ. Все шло отлично, какъ по маслу; но генераль Постромковъ умеръ ударомъ, — и на его мѣсто былъ назначенъ графъ Аронскій. Низкопоклонство правителя канцеляріи, чередовавшееся съ его властными замашками всесильнаго крючкотворства, сразу стало претить графу. Потомъ онъ замѣтилъ за своимъ правителемъ канцеляріи кое-что и похуже, и тотъ былъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ нѣкто Власовъ, котораго Аронскій зналъ еще по Петербургу. Это для Посканчука была большая утрата, онъ пересталъ быть въ губернаторской канцеляріи „своимъ человѣкомъ“, но однако еще не унывалъ. Немилость къ бывшему правителю канцеляріи, его другу, на него, повидимому, не распространялась. Правда, губернаторъ былъ съ нимъ сухъ, но онъ и со всѣми почти былъ неизмѣнно сухъ, хотя всегда изысканно вѣжливъ. Одно только служило нѣсколько тревожнымъ признакомъ: ему за послѣднее время все рѣже и рѣже стали поручать серьезныя дѣла, а раскольниковъ не поручали совсѣмъ. Но онъ и этимъ не смущался; будучи увѣренъ въ своемъ отличномъ знаніи дѣла и въ своей служебной полезности, онъ отнюдь не былъ расположенъ считать свое положеніе шаткимъ. А между тѣмъ на него уже готовилась гроза.

Губернатору было подано прошеніе по одному раскольничьему дѣлу, по которому уже прежде производилось слѣдствіе. Со слѣдствіемъ этимъ, произведеннымъ Посканчукомъ, пришлось справиться. Послѣ доклада Власова, Аронскій оставилъ дѣло у себя, самъ прочелъ его отъ доски до доски и пришелъ въ неописанное негодованіе,—до того явно было пристрастіе слѣдователя, и такъ безцеремонно, хотя и не безъ надлежащей ловкости, были имъ выгорожены всѣ люди богатые и вліятельные. На другое утро онъ потребовалъ къ себѣ Посканчука. Посканчукъ, когда губернаторъ заговорилъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, смутился, растерялся, и этимъ смущеніемъ и растерянностью выдалъ себя головою, чего, конечно, не случилось бы, будь онъ хоть сколько-нибудь предупрежденъ насчетъ предстоящаго ему объясненія. Онъ однако скоро опомнился и сталъ по немногу оправдываться, объяснять...

Но губернаторъ ему сказалъ, что онъ можетъ оставить службу.

Этого онъ, конечно, не въ состояніи былъ простить. Къ тому же онъ находилъ, что съ нимъ обошлись грубо и жестко, безъ малѣйшаго слѣда той деликатности, которой можно и должно было требовать отъ такого надменнаго и чопорнаго человѣка, какъ графъ Аронскій. Посканчукъ выходилъ изъ себя, онъ готовъ былъ плакать и скрежетать зубами отъ бѣшенства, и въ то же время онъ сознавалъ, что ему надо овладѣть этимъ бѣшенствомъ и дѣйствовать спокойно и разсудительно. Этого онъ къ вечеру достигъ, и вечеромъ отправился въ клубъ.

Здѣсь ему повезло. Въ клубѣ было немного, но какъ разъ собрались такія лица, на сочувствіе которыхъ онъ могъ рассчитывать. Между прочимъ былъ и губернский прокуроръ Ферапонтовъ, только что возвратившійся изъ Петербурга и сообщавшій внимательнымъ слушателямъ разныя новости.

— Да-съ, наконецъ-то мы дождались суда праваго и скорого, говорилъ Ферантовъ.— Пора намъ отдохнуть отъ всей мерзости, которою мы окружены, отъ кривды и отъ барскаго своеволия!.. Я, кажется, остаюсь здѣсь прокуроромъ окружнаго суда... А кстати о барскомъ своеволии, обратился онъ къ Посканчуку,— какъ нашъ турецкій паша поживаетъ? Небось, недоволенъ?

„Турецкимъ пашой“ въ этомъ кружкѣ называли Аронскаго.

— И не говорите лучше, махнулъ рукою Посканчукъ.— Да чего вы отъ него хотите? Гордость сатапинская, знанія настоящаго дѣла никакого, идеи плантаторскія...

— Ну, знанія-то дѣла отрицать нельзя, вставилъ кто-то.

— Полноте! горячо возразилъ Александръ Федоровичъ.— Верхи хватають, да пыль пускають въ глаза... Вы меня спросите, я его ближе знаю... Впрочемъ, Богъ съ нимъ! Я ужъ порѣшилъ съ нимъ разстаться. Хочу подать въ отставку.

— Что вы! изумились нѣкоторые.— Такъ неожиданно.

— Для васъ, господа, неожиданно, а я давно объ этомъ подумываю. Тяжело, вѣдь, это, — безпрестанно быть вынужденнымъ поступать противъ своихъ убѣжденій... А убѣжденія мои вамъ извѣстны!.. Да и надобности мнѣ нѣтъ служить. Свое есть. Поѣду въ деревню, тамъ еще, можетъ-быть, и пригожусь. Тамъ всего много,—и бѣдноты, и невѣжества, и неправды. А кто объ этомъ думаетъ? Ужъ, конечно, не администрація наша.

— Дѣло вы говорите, Александръ Федоровичъ; умныя рѣчи приятно и слушать, сказалъ Ферантовъ.— Скоро мировыя учрежденія введутся, идите въ мировыя суды. Тамъ лучшие люди нужны, тамъ вамъ и настоящее мѣсто, а не въ свитѣ турецкаго пашы. Вы же кстати и юристъ.

Посканчукъ послушался мудраго совѣта, сдѣлался мировымъ судьей, и тогда всѣ могли убѣдиться, что онъ, дѣйствительно, былъ чистѣйшей воды либераль, изъ самыхъ передовыхъ. Кому какое было дѣло, что его либерализмъ проистекалъ изъ завистливой злобы къ тѣмъ высотамъ, до которыхъ ему не удалось достигъ? Углубляться въ причины причинъ не многимъ охота. Да и какая нужда? Важны результаты, да и не далекіе какіе-нибудь и гадательные, а всѣмъ видимые и всѣми ощущаемые.

Въ деревню, однако, гдѣ такъ много бѣдноты и неправды, и гдѣ такъ нужны „лучшіе люди“, Посканчукъ не поѣхалъ. Вѣрно, онъ додумался, что и въ городѣ „лучшіе люди“ не будутъ лишними, и остался городскимъ мировымъ судьей. Кстати тутъ и къ графу Аронскому ближе, — нѣтъ-нѣтъ, да и удастся ему хоть какую-нибудь пакость учинить. Не надо только случая упускать... Правда, въ самомъ началѣ онъ графа побанвался. Но когда онъ убѣдился, что графъ его презрительно игнорируетъ, а отъ Власова тоже никакихъ неблагопріятныхъ слуховъ о немъ не идетъ, то своему собственному языку онъ далъ полную волю. Сердило его только, что его злоязычіе приносило лишь тощіе плоды, потому что графъ огромнымъ большинствомъ общества былъ очень любимъ и уважаемъ.

Когда поступила жалоба Осипова, то Посканчукъ сейчасъ же рѣшилъ пристегнуть къ этому дѣлу самого графа. Началось въ губернаторскомъ домѣ, окончилось въ полиціи, — слѣдовательно, надо губернатора допросить о порядкахъ, соблюдаемыхъ и у него въ домѣ, и въ полиціи. Законъ, правда, не разрѣшаетъ мировому судѣ вызывать свидѣтелей по своему усмотрѣнію, но нѣтъ на это и точно выраженаго запрета. Къ тому же онъ дѣло долженъ рѣшить по своему убѣжденію, а если онъ этого убѣжденія не можетъ себѣ составить, не допросивъ губернатора? Посканчукъ рѣшилъ его вызвать и послалъ ему повѣстку.

Графъ Аронскій показалъ повѣстку Власову. Тогда еще въ вызовѣ свидѣтелей не было ограничений, сдѣланныхъ впослѣдствіи, и Власовъ смутился.

— Надо было этого господина скрутить въ то время, какъ онъ былъ у насъ въ рукахъ, сказалъ онъ открыто.

Графъ засмѣялся.

— Э, полноте!.. Развѣ съ такими борются? Ихъ презирають,— и только!..

Онъ, разумѣется, по вызову Посканчука къ нему не явился, и думалъ, что все дѣло тѣмъ и кончится.

Между тѣмъ, по городу пошли пущенные Посканчукомъ и его пріятелями толки, что губернаторъ выказываетъ явное пренебреженіе къ новымъ судебнымъ установленіямъ, не являясь по вызову мирового судьи, что онъ, вѣроятно, боится, чтобы на судоговореніи не раскрылись некрасивые порядки губернаторскаго дома и полиціи, и прочее. Все это было передано Аронскому услужливыми вѣстовщиками, и онъ рѣшилъ явиться по полученному имъ второму вызову къ мировому судѣ, а затѣмъ ѣхать въ Петербургъ и объяснить тамъ всѣ неудобства такихъ порядковъ, при которыхъ губернаторъ можетъ быть совѣмъ безпричинно, но подъ страхомъ серьезныхъ нареканий, привлекаемъ ко всякимъ мелкимъ и неудобнымъ для его достоинства дѣламъ.

IV.

Сокольниковъ былъ когда-то гимназическимъ товарищемъ Посканчука, а теперь въ к—ской гимназіи учительствовалъ. Онъ въ К—скѣ попалъ случайно, такъ же какъ случайно попалъ туда и Посканчукъ. Здѣсь они встрѣтились, и, какъ старые товарищи, стали видаться. Ихъ считали друзьями, хотя настоящей дружбы между ними и не было, — слишкомъ различныя они были люди,—а была простая привычка другъ къ другу, подержанная провинціальною пустотою и скукою.

Какъ разъ въ то утро, когда было назначено къ разбору дѣло Осипова, Сокольниковъ, свободный отъ занятій, зашелъ къ Посканчуку. Онъ часто зааживалъ къ нему въ такое время, нилъ съ нимъ утренній чай и оставался часа полтора-два, пока мировой судья не отправлялся къ своимъ судейскимъ обязанностямъ. На этотъ разъ, разумѣется, разговоръ шелъ о дѣлѣ Осипова.

— Понять не могу, говорилъ Сокольниковъ,— зачѣмъ ты пришелъ губернатора... При чемъ тутъ губернаторъ?

— Ну, а не понимаешь, досадливо отвѣчалъ Посканчукъ,— такъ и оставайся при своемъ непониманіи.

— Что же, Осиповъ-то губернатору жаловался, а онъ со своимъ камердинеромъ его разбирать не захотѣлъ?

— Тоже, дурака нашель! Чего Осипову къ губернатору лѣзть? Чтобы второй разъ въ полиціи вздули? Нѣтъ, любезный другъ, нашъ народъ уже знаетъ, гдѣ ему правду искать; онъ прямо къ мировому идетъ. Это доказываетъ только, что въ общественное сознаніе начинаютъ проникать здравыя понятія и простыя истины...

— Про-сты-я? протянулъ Сокольниковъ.— Ну, любезный другъ, согласись, просто, тебѣ лестно съ губернаторомъ побесѣдовать. Право, очень лестно. Вотъ къ тебѣ Аронскій доброй волей не поѣдетъ, да и тебя къ себѣ не позоветъ, такъ ты его къ дѣлу Осипова пригнать...

— Послушай, Сокольниковъ, ври, да знай же мѣру!

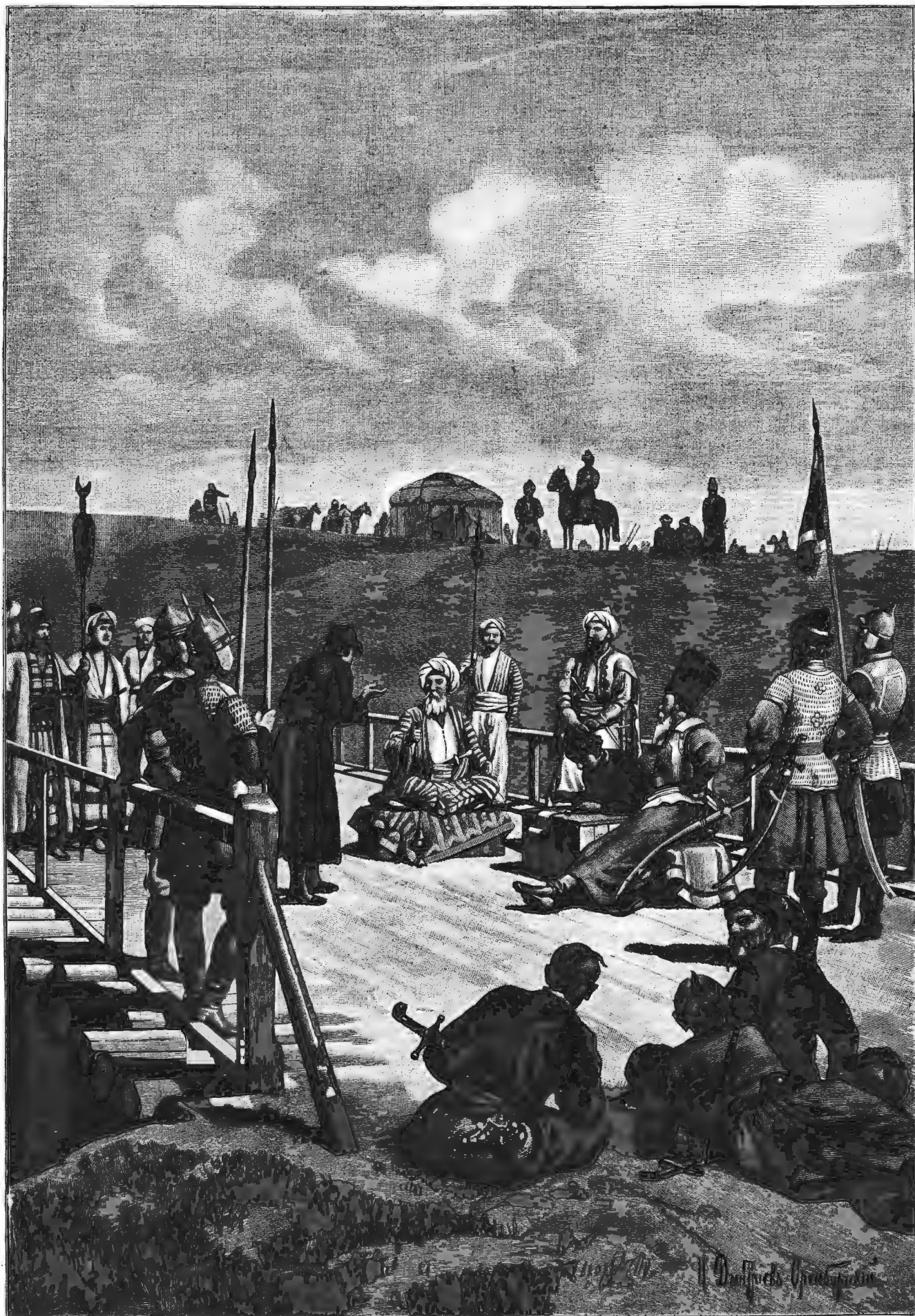
— Ну, ладно, ладно... Не сердись. Я такъ только, по простотѣ. Прощай же. Тебѣ пора судъ и расправу творить... Ой-ой-ой!.. Да какъ еще пора! Смотри въ окно,— губернаторъ подѣхалъ.

— Ничего, подождетъ! возразилъ Посканчукъ, сухо прощаясь съ Сокольниковымъ.

Когда Сокольниковъ вышелъ, Посканчукъ сталъ перебирать у себя на письменномъ столѣ разныя бумаги,



Разносчики воды у цистерны въ Константинополѣ. По фот. съ натуры грав. Шюблеръ.



Переговоры о мирѣ ханскаго посла Казы-Гирея и князя Хворостинина на мосту рѣки Сосны въ 1593 г.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитріева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

очевидно, безо всякой надобности; потомъ взялъ книгу и началъ читать, думая совсѣмъ не о томъ, что читалъ. Ему приятно было, что губернаторъ его ждетъ, а онъ заставляетъ себя ждать. Только черезъ полчаса онъ, наконецъ, надѣлъ цѣпь и вышелъ въ камеру.

Аронскій сидѣлъ между публикой, которой набралось очень много. Посканчукъ искоса взглянулъ на него и подумалъ:

„Не все же гоголемъ ходить по своей приѣмной, да поражать просителей своимъ губернаторскимъ величіемъ... Такъ-то-съ, ваше сіятельство! Здѣсь и сами подождете...“

Всѣ ожидали, что разборъ начнется съ дѣла Осипова, которое въ списокъ было поставлено первымъ. Но, нѣтъ, Посканчукъ началъ съ другого дѣла, и видимо его затягивалъ. Публика этимъ дѣломъ не интересовалась, и отъ времени до времени взглядывала на губернатора, — большинство съ изумленіемъ, а нѣкоторые съ быстро подавляемой улыбкою. Наконецъ, Посканчукъ объявилъ резолюцію. Публика встрепенулась и сосредоточилась въ ожиданіи. Послѣдовало объявленіе второго дѣла, — и снова не Осипова. Многіе съ недоумѣніемъ переглянулись. Аронскій слегка измѣнился въ лицѣ, но быстро овладѣлъ собою. Всѣмъ было ясно, что Посканчукъ, добившись приѣзда губернатора, теперь показываетъ ему свою власть и силу, заставляя его безъ конца дожидаться. Объявляя резолюцію по второму дѣлу, Посканчукъ мелькомъ взглянулъ на Аронскаго и улыбнулся. Графъ всталъ со своего мѣста и подошелъ къ судейскому столу.

— Господинъ Аронскій, я васъ не вызывалъ! воскликнулъ Посканчукъ, прежде чѣмъ графъ успѣлъ что-либо сказать.

— Во-первыхъ, я не господинъ Аронскій, а графъ Аронскій, здѣшній губернаторъ...

— До этого мнѣ нѣтъ дѣла-съ!.. Передъ судомъ всѣ равны...

— А во-вторыхъ, продолжалъ графъ, какъ будто бы Посканчукъ его и не прерывалъ, — я былъ вызванъ къ десяти часамъ, а теперь половина перваго. Мнѣ времени терять некогда.

— Правосудіе не есть потеря времени. А я пускаться съ вами въ объясненія не намѣренъ... Вы здѣсь не губернаторъ, а свидѣтель по дѣлу. Здѣсь я хозяинъ, и у меня свои соображенія... Не угодно-ли вамъ удалиться въ мѣста для публики.

— Мнѣ угодно удалиться совсѣмъ, и я къ вамъ подошелъ именно для того, чтобы вамъ заявить, что я по вашему вызову приѣхалъ, ожидалъ вашего вопроса цѣлыхъ два съ половиною часа, а теперь серьезные дѣла не позволяютъ мнѣ оставаться долѣе.

Все это объясненіе, отъ слова до слова, было слышно во всѣхъ углахъ камеры, которая была не велика. Всѣ ждали, что будетъ. Графъ Аронскій пошелъ къ выходу. Посканчукъ крикнулъ ему вѣдѣть:

— Господинъ Аронскій, я васъ опять оштрафую.

Графъ ничего не отвѣтилъ и вышелъ. Публика была въ смятеніи. Весьма немногіе злорадно улыбались. Большинство негодовало. Нѣкоторыя либеральныя дамы хихикали. Вездѣ сдержанно шептались, а кое-гдѣ слышались и возгласы. Скандаль былъ полный.

Графъ Аронскій очень быстро собрался въ Петербургъ и уѣхалъ. Въ Петербургѣ изумились его разговорамъ, озадачились, и въ первую минуту даже рѣшительно не знали, что ему отвѣчать. Очевидно было, что подобнымъ казусамъ надо, однако, положить предѣлъ; невозможно было допустить, чтобы они повторялись. Подумавъ нѣсколько, графу Аронскому сказали, что къ огражденію достоинства губернаторовъ будутъ изысканы средства и приняты мѣры. Конечно, — но когда? Разумѣется, на это нужно время, въ два дня ни на

какой общей правительственной мѣрѣ остановиться нельзя. Хорошо, — а теперь? Вѣдь, онъ, графъ Аронскій, поставленъ въ невозможное положеніе, колеблющее его авторитетъ и необходимую на его мѣстѣ крѣпкую власть. Противъ этого не спорили, — но что же было дѣлать? Посканчукъ — выборный судья и несмѣняемъ. Прямого и безспорнаго противозаконія, за которое онъ могъ бы быть преданъ суду, онъ не совершилъ, а за безтактность и за такое превышеніе власти, которое непремѣнно будетъ объяснено недоразумѣніемъ, предавать суду нельзя. Къ тому же, нельзя на первыхъ порахъ компрометировать новую судебную власть, на которую возлагались такія блестящія надежды, и введеніе которой было встрѣчено такимъ энтузіазмомъ. Надо переждать, — перемелется — все мука будетъ.

Но графъ Аронскій былъ самолюбивый и богатый человекъ; онъ легко могъ обойтись безъ службы и не хотѣлъ пережидать. Подъ предлогомъ болѣзни, онъ испросилъ себѣ заграничный отпускъ съ отчисленіемъ отъ должности, приѣхалъ въ К — скъ только для срѣзныхъ сборовъ къ окончательному оттуда выѣзду, и уѣхалъ за границу, минуя Петербургъ.

V.

Ксенія Ивановна Пахомова, плохо спавшая ночь, встала утромъ съ тяжелою головою и съ общимъ какимъ-то недомоганьемъ. Несмотря на то, она дѣла, предстоявшаго ей въ то утро, откладывая не хотѣла. Надо было разлить по бутылкамъ наливку.

Съ помощью Анны, стряпухи и горничной, — она же была и домоправительницей, и помощницей въ саду и на огородѣ, — Ксенія Ивановна только-что принялась за разливку, когда приѣхалъ Иванъ Сергѣевичъ.

— Вишь, вѣдь, помѣшалъ! Цѣлую недѣлю глазъ не кажетъ, а чуть за дѣло возьмешься — тутъ какъ тутъ! привѣтливо и любовно заворчала Ксенія Ивановна при входѣ сына.

— Да, матушка, помѣшалъ, отвѣчала Пахомовъ, улыбувшись и здороваясь съ матерью, — ужъ дѣлать нечего; потолковать надо; а ждать мнѣ тоже некогда, дѣла пропасть; переговоримъ, — я сейчасъ же и уѣду... Пускай тутъ Анна безъ васъ орудуетъ... Да что у васъ лицо какое, точно будто вы нездоровы?

— Нemoжется что-то.

— Вотъ вы всегда такъ! Нemoжется, такъ незачѣмъ себя надрывать, надо спокойно сидѣть въ креслѣ, а не съ наливкой возиться... Совсѣмъ вы себя не бережете...

— Эхъ, сынокъ, пустяки ты говоришь! Чему же удивляться, что старому человеку неможется? Это въ порядкѣ вещей. А нѣжится и киснуть я не привыкла. У тебя дѣло какое есть?

— Есть... Да и не одно. Не знаю, съ чего и начать... Ну, да хоть съ самаго послѣдняго извѣстія. Часъ тому назадъ я получилъ письмо изъ К — ска. Графъ Аронскій не губернаторъ нашъ болѣе.

— Ой-ли? изумилась Ксенія Ивановна. — Перевели? Что такъ скоро? На какое мѣсто?

— Никуда не перевели. Бросилъ должность, ѣдетъ за границу...

— Да ты шутишь, что-ли?

О столкновении Посканчука съ графомъ Аронскимъ Ксенія Ивановна знала только поверхностно, не придавая всей этой исторіи большого значенія и не особенно ею интересуясь. Теперь ей Иванъ Сергѣевичъ все подробно рассказалъ.

— Такъ ужъ нынче и губернаторовъ мировымъ подъ начало отдали? удивленно спросила Ксенія Ивановна.

— Пожалуй что и такъ, улыбнулся Иванъ Сергѣевичъ, и сейчасъ же опять сдѣлался серьезнымъ и оза-

боченнымъ.— Но, вѣдь, это ужасно, чтобы такой человекъ, какъ графъ Аронскій, долженъ былъ оставлять мѣсто изъ-за Посканчука!.. Поймите, матушка, что это ужасно!.. Вѣдь, перестаешь понимать, что должно дѣлать и чего не должно, терять увѣренность въ устойчивости какого бы то ни было порядка и какихъ бы то ни было обязанностей... Какая можетъ быть устойчивость?.. Никакихъ устоевъ нѣтъ, и виситъ человекъ въ воздухѣ...

— Ну, это пустяки. Устой всегда есть. Есть законъ, у всякаго человека есть совѣсть, да Бога забывать не надо. Вотъ и устои твердые; какихъ тебѣ еще?.. А все же дѣло-то диковинное.

Ксенія Ивановна задумалась.

— Вотъ что, сказала она послѣ нѣсколькихъ секундъ раздумья, — ты сейчасъ говорилъ, что графъ не сразу къ этому самому Посканчуку на судъ пошелъ, а только по второму его зову?

— Да, говорилъ, отвѣчалъ Иванъ Сергѣевичъ, не понимая, съ какою цѣлью Ксенія Ивановна дѣлаетъ этотъ вопросъ.

— Какъ же такъ? Судья-то по закону могъ графа къ себѣ потребовать, какъ же онъ его съ перваго-то разу не послушался?

— Помилуйте, какой законъ!.. Никакого такого закона нѣтъ!.. Тутъ были просто личныя побужденія, злостные расчеты и превышеніе власти.

— Нѣтъ закона?.. Такъ зачѣмъ же по второму-то зову твой графъ на судъ пошелъ? Кто же ему велѣлъ?

— Матушка, я ужъ вамъ рассказывалъ, какъ было дѣло. Гвалтъ подняли. Обвиняли графа, что онъ свои домашніе и полицейскіе порядки скрыть хочетъ... Другіе говорить стали, что онъ новаго суда не уважаетъ...

— А онъ уши развѣсилъ, да и оробѣлъ? Не резонъ... Мало-ли что галдятъ? У всякаго человека свой умъ — царь въ головѣ. А если гвалту бояться, да брехни пу-стозвоновъ, такъ это ужъ малодушіе... Смалодушествовалъ твой графъ, вотъ-те и весь сказъ.

— Положимъ, согласился Иванъ Сергѣевичъ, — но развѣ отъ этого легче? Все равно дѣло дрянъ.

— Нѣтъ, не все равно. Вотъ графъ смалодушествовалъ, а ты не малодушествоуй, и дѣло у тебя дрянью не будетъ. А пошлетъ тебѣ Богъ испытаніе, выдержи его стойко. Если же ты никакого испытанія спокойно и твердо выдержать не можешь, и сейчасъ же въ отчаяніе приходишь, то и вся цѣна тебѣ грошъ.

— Не пойму я, матушка, къ чему вы это говорите?

— А къ тому, сынокъ, что не слѣдъ роптать на Божье попущеніе, а мнѣ сдается, что ты ропщешь. Не слѣдъ. Ушелъ отъ васъ Аронскій, тебѣ это горе, ты и погорой; дѣло законное; но отчаиваться и сбиваться съ собственнаго пути ты не долженъ. Какъ прежде служилъ, такъ служи и теперь. Ты не лицу служишь, а дѣлу.

— Почему же вы думаете, что я съ пути сбиваюсь? Не собьюсь, не бойтесь. А службу перемѣнить я, дѣйствительно, хочу.

— Ну, вотъ, такъ я и думала. Это-то и значить, что ты съ пути сбиваешься.

— Нѣтъ, это я еще раньше задумалъ, а не сегодня, когда узналъ, что Аронскій ушелъ... На это у меня есть другая причина.

Ксенія Ивановна вопросительно смотрѣла на сына.

— Какая же причина? выговорила она, какъ будто нехотя и съ предвзятымъ недовѣріемъ къ тому, что онъ скажетъ.

— Я, матушка, жениться задумалъ.

— Съ Богомъ. Твоя пора настала. Да службу-то зачѣмъ же мѣнять?

— Это условіе, которое мнѣ ставитъ мой будущій тестъ.

— Ого! Даже и до условій дошло, а съ матерью только теперь надумалъ говорить!

Паховому стало досадно на себя: онъ проговорился. Очевидно, что не такъ надо было подойти къ дѣлу, но разговоръ предательски для него повернулся, и онъ сразу бухнулъ то, что падо было высказать постепенно и осторожно. Иванъ Сергѣевичъ былъ смущенъ, и не тѣмъ въ особенности, что мать на него разсердится, а тѣмъ, что она еще гораздо болѣе огорчится, чѣмъ разсердится, хотя огорченія своего и не покажетъ ни за что. Надо было какъ можно скорѣе поправить и пояснить вырвавшіяся слова.

— Не подумайте, матушка, сказалъ онъ, — что я все уже заранѣе порѣшилъ, и только тогда пришелъ къ вамъ...

Ксенія Ивановна вскинула глазами на сына и какъ-то загадочно улыбнулась, но не промолвила ни слова.

— Рѣшеннаго еще нѣтъ ничего, продолжалъ Паховъ, — это былъ только предварительный разговоръ... И если я вамъ ничего раньше не говорилъ, то это потому, что я не ожидалъ согласія, даже условнаго...

— Да ты не оправдывайся, сынокъ. Говори прямо, къ кому ты посватался, къ какой такой принцессѣ?

— Къ Зинаидѣ Васильевнѣ Эйзенфельдъ.

— Чтѣ?! Вотъ куда метнулъ!.. Ну, за это не похвалю. Зинаида Васильевна дѣвушка хорошая, да тебѣ не пара, — больно богата. Неужели же ты на богатство польстился?

— Вѣдь, вы этого не думаете, не правда-ли?.. Я былъ бы радъ, если бы у моей будущей жены были небольшія средства, это облегчило бы заботы о жизни, но большое состояніе Зинаиды Васильевны меня смущало, да и теперь смущаетъ. Замѣть я развитіе нашей обоюдной привязанности раньше, я, можетъ-быть... Ну, да что тамъ толковать!.. Вышло такъ, а не иначе. Съ Зинаидой Васильевной я объяснился уже давно, болѣе мѣсяца тому назадъ, и волей-неволей пришлось говорить и съ барономъ. Къ моему крайнему удивленію, онъ на мое предложеніе согласился, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы я мѣсто исправника оставилъ...

— И сдѣлался приказчикомъ у жены да у тестя?.. Славно!

— Да нѣтъ же, матушка!.. Василий Васильевичъ отлично понимаетъ, что я никогда на это не пойду, да и самъ этого не хочетъ. Онъ хочетъ, чтобы я перешелъ въ Петербургъ и добивался тамъ болѣе блестящаго служебнаго положенія...

— Бредни все это, мой милый! Еще невѣдомо чего добьешься ты въ Петербургѣ, а здѣсь хорошее мѣсто потеряешь.

— Это непремѣнное условіе барона.

— Странно... Баронъ человекъ умный, практическій и не тщеславный; съ чего же ему такое въ голову взбрело?.. Да это не баронъ, должно-быть, а Матрена, — баронесса, дура-то эта пѣтая?

Паховъ засмѣялся.

— Нѣтъ, матушка, баронесса и не знала ничего, когда я съ барономъ говорилъ. Баронъ самъ такъ рассудилъ.

— Странно, повторила Ксенія Ивановна.

— Я и возражалъ ему, но онъ упорно стоялъ на своемъ. А вы сами знаете, что когда онъ на чемъ-нибудь упрется, то его съ позиціи не собьешь.

— Такъ ты самъ-то перехода въ Петербургъ не хочешь?

Иванъ Сергѣевичъ замаялся. Прямо солгать матери онъ не могъ рѣшиться, и въ то же время понималъ, что правда ей будетъ не по-сердцу.

— Можетъ-быть, оно и лучше будетъ такъ, какъ баронъ надумалъ, промолвилъ онъ, наконецъ.

Ксенія Ивановна покачала головою и довольно холодно сказала:

— Дѣлай, какъ знаешь.

— Относительно васъ, матушка, заговорилъ Иванъ Сергѣевичъ, какъ будто сбѣша и нѣсколько волнуясь,— ничто не измѣнится... Какъ было условлено...

— Я не о себѣ думаю. Меня въ покоѣ оставь. Жила я безъ твоей помощи, и въ случаѣ надобности опять проживу. Слава Богу, руки есть, да и голова на плечахъ тоже... И вотъ что я тебѣ еще скажу: у тебя, изъ твоихъ заработанныхъ денегъ, я всегда на свои пужды возьму; но если у тебя своихъ заработанныхъ денегъ не будетъ, то изъ жениныхъ я у тебя никогда не возьму ни копейки.

— Напрасно вы это говорите. Я и самъ жить на счетъ жены не собираюсь... Но Зинаиду Васильевну я знаю. Если она когда-нибудь сбѣлается моею женою, и вы станете дѣлать различіе между тѣмъ, что мое, и тѣмъ, что ея, то она, конечно, будетъ этимъ жестоко обижена.

— Ахъ, батюшки, какъ напугала!.. Никогда я, сударь мой, не имѣла злого умысла кого-нибудь обидѣть... А какія у васъ тамъ, у молодыхъ, понятія, до этого мнѣ тоже дѣла нѣтъ никакого. По вашей мѣркѣ кроить свою жизнь не буду. Стара я, свои у меня понятія, съ которыми вѣкъ провѣковала. Что же, тебѣ теперь, значить, надо въ Петербургъ ѣхать. Скоро собираешься?

— Просьбу объ отпускѣ уже послалъ. Но только вотъ что... Въ Петербургѣ однѣми своими силами не много сбѣлаешь, нужна помощь, нужно, чтобы кто-нибудь за меня слово замолвилъ.

— Ну?

— На графа Аронскаго теперь рассчитывать нечего, ему не до меня, да и у меня языкъ не повернется ему теперь своими дѣлами надѣяться.

— А будущій тестюшка?

— У него такихъ большихъ связей нѣтъ, да и покуда что, мнѣ надо дѣйствовать самостоятельно... Къ князю Алексѣю Павловичу Весегонскому обратиться? Вѣдь, онъ вамъ двоюродный братъ.

Ксенія Ивановна задумалась. Мысль обращаться къ Алексѣю Павловичу не особенно ей нравилась, по сыну ей хотѣлось помочь.

— Такъ-то такъ, голубчикъ, сказала она, — да не больно я его люблю, Алексѣя-то Павловича, и онъ меня тоже.

— А княжны? Вѣдь, съ княжнами вы дружны?

— Княжны другое дѣло. Да что же тебѣ къ нему черезъ третьихъ лицъ ходить? Вѣдь, ты и самъ ему племянникъ.

— Онъ меня совсѣмъ не знаетъ, едва видѣлъ. Неудобно мнѣ къ нему самостоятельно являться. Совсѣмъ другое дѣло съ письмомъ отъ васъ, или отъ его сестеръ.

— Значить, надо къ княжнамъ ѣхать? Ну, что жъ, поѣдемъ... Только не сегодня, — я что-то расклеилась.

Пахомовъ взглянулъ на мать, очевидно, перемогавшуюся, и ему стало совѣстно: увлеченный своими собственными заботами, онъ совсѣмъ забылъ объ ея нездоровьи.

— Да это не къ спѣху, матушка, сказалъ онъ, — и къ тому же я могу и одинъ поѣхать... А вотъ что: вамъ бы въ постель лечь, теплаго напитокъ, а къ ночи хины принять... Право, такъ.

— Зачѣмъ это тебѣ одному ѣздить? Лучше со мною; мнѣ все-таки свободнѣе съ княжнами говорить, чѣмъ тебѣ... А недомоганье мое, — это пустяки. Я свою натуру знаю. Завтра же встану совсѣмъ здоровая...

(Продолженіе будетъ).

Передъ ночью.

Стихотвореніе К. Фофанова.

И розовый сумракъ, и звонъ колокольный,
Мерцаніе поздней лампы въ окошкѣ.
Старушка раскрыла съ тоской богомольной
Тяжелую книгу на мѣдной застежкѣ.
Склонилось чело, и усталому взгляду
Отраднo на ветхихъ строкахъ Четь-Минеи.

Послѣдніе звуки замолкли въ аллеѣ,
И темныя тѣни ложатся по саду.
И ночь подошла, и повѣялъ неслышно
Зефиръ, точно вздохъ угоненной надежды...
Но только сомкнутся усталая вѣжды
И звѣзды, и грѣзы рассыплотся пышно.

Деремоніаль погребенія русскихъ государей.

Историческая справка. Н. Ш.

Со времени великаго князя Иоанна Даниловича Калиты († въ 1340 году) погребеніе русскихъ государей совершалось въ московскомъ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ; здѣсь же погребали близкихъ, мужскаго пола, родственниковъ великихъ князей и царей, а царственные особы женскаго пола погребались сначала въ кремлевской церкви „Спаса на бору“, а потомъ въ московскихъ монастыряхъ: Вознесенскомъ (въ Кремлѣ), Новодѣвичьемъ и Новоспаскомъ. Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ погребенъ только отецъ царя Михаила Феодоровича — патриархъ Филаретъ (въ мѣрѣ бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарыинъ).

Согласно обычаямъ до-петровской эпохи, погребеніе русскихъ государей старинно отличалось преимущественно религиознымъ характеромъ. По тогдашнему церемоніалу, на царскихъ похоронахъ, происходившихъ обыкновенно на другой день по кончинѣ, первенствовало духовенство; по царскимъ регламентамъ несли неизменно высшіе сановники; крышку („кровлю“) отъ гроба выносили чиновники, въ званіи не ниже стольниковъ. Гробъ съ тѣломъ усопшаго государя ставили, по старинному обычаю, на сани, въ открытомъ видѣ, чтобы виденъ былъ народу въ послѣдній разъ царскій ликъ. Бояре, какъ высшіе сановники, занимали первое мѣсто; за ними слѣдовали околышчіе, думные люди, стольники, стряпчіе, воеводы городскіе, головы стрѣльцовыхъ полковъ и т. д.; всѣ они одѣты были въ трауръ (въ „смирномъ“ или „черномъ“ платьѣ). Царицы, царевны, великія княгини и княжны и состоявшія при нихъ боярыни и другія особы женскаго пола, въ траурныхъ платьяхъ, провожали гробъ; при этомъ вдовы государя иногда несли дворяне на „санихъ“ (т. е. на носилкахъ). Передъ опушеніемъ въ могилу царскаго гроба, бояре и прочіе чиновъ люди про-

щались съ усопшимъ государемъ, цѣлуя у него руку, со слезами и „воплемъ“. Послѣ погребенія, до года, надъ царскою могилою назначалось „дневаніе“ (дежурство) изъ знатныхъ лицъ; въ первые же 40 дней такое „дневаніе“ отбывали по очереди всѣхъ чиновъ люди, начиналъ съ бояръ до стольниковъ. Въ послѣдній разъ со старинными почестями хоронили брата Петра Великаго, царя Иоанна Алексѣевича, скочавшагося 29-го января 1696 года.

Съ введеніемъ европейскихъ обычаевъ въ Россіи Петромъ Великимъ, измѣнился и церемоніаль царскихъ погребеній. Въ числѣ траурныхъ принадлежностей явился „крепь“ или „флеръ“; свѣтскіе сановники и чиновники явились въ числѣ главныхъ участниковъ и, кромѣ того, введены воинскія почести. Съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ, царскими указными указами сбѣлались Петропавловскій кривостной соборъ и Благовѣщенская церковь въ Александро-Невской лаврѣ. Отгѣваніе царевича Алексѣя Петровича, бывшее 30-го іюня 1718 года въ Троицкомъ соборѣ, хотя и совершенно было въ присутствіи цари и вельможъ, но, по извѣстнымъ печальнымъ обстоятельствамъ, не отличалось торжественностью. Впрочемъ, тѣло царевича стояло въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ церкви на великолѣпномъ катафалкѣ, и народъ доущенъ былъ для послѣдняго прощанія.

Въ 1723 году, кончина супруги царя Иоанна Алексѣевича, — царицы Прасковин Феодоровны (изъ рода Салтыковыхъ), дала поводъ Петру Великому устроить царскія похороны вполне по европейскому образцу. Распорядителемъ на похоронахъ былъ французскій, графъ Санти. Гробъ царицы открыто стоялъ на катафалкѣ, устроенномъ въ родѣ парадной постели. Надъ катафалкомъ возвышался богатый балдахинъ изъ фіолетоваго



Въ тяжелые дни. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Лоренца, грав. Шюблерт.

бархата, съ галунами и бахромой, украшенный шитымъ золотымъ орломъ. Около гроба лежала подушка съ короною, украшенною драгоценными камнями; эта корона нарочно была приготовлена для печальнаго торжества. Нѣкоторое время тутъ же стояло и государственное знамя. Вокругъ гроба поставлено было 12 большихъ свѣчей; кромѣ того, въ комнатѣ, обитой черной байкой и убранный бѣлымъ и чернымъ флеромъ, было 3 люстры и множество стѣнныхъ подсвѣчниковъ. По стѣнамъ комнаты развѣшаны были разные аллегоріи. Около гроба стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантияхъ, съ чернымъ флеромъ на шляхахъ и съ вызолоченными алебардами, на которыхъ на флерѣ сдѣланы были вензеля и гербы царицы; у дверей поставлены были гренадеры съ ружьями, на которыхъ шитыи обвѣты были также флеромъ. Погребеніе происходило въ Александро-Невской лаврѣ, 22-го октября, вечеромъ. Печальное шествіе открывалъ гвардіи поручикъ съ 18 унтеръ-офицерами; за ними шель „первый маршалъ“ Румицевъ съ гражданами и военными чинами. Передъ гробомъ сановникъ Матвѣевъ несъ на подушкѣ корону; гробъ везли открыто на высокой черной колесницѣ; съ гроба спускался до земли черной бархатный покровъ съ серебряными галунами. Колесница запряжена была шестеркою траурныхъ лошадей; шесть майоровъ несли фіолетовый бархатный балдахинъ; кругомъ шли капитаны съ алебардами и поручики со свѣчами. Духовенство шло съ зажженными свѣчами впереди гроба. Передъ государемъ шель также „маршалъ“ Алларъ, съ огромнымъ железомъ; тутъ же слѣдовала императрица и прочіе члены царской фамиліи со свитою; по сторонамъ двигалось до 150 унтеръ-офицеровъ, и шествіе замыкалось воинскою командой. Поездъ проповѣди и прощанія, почившей царицы положили на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую обьяр, и, заколотивъ гробъ, опустили въ землю. Послѣ погребенія состоялись въ домѣ покойной царицы обычныя поминки, на которыхъ Петръ просидѣлъ до 11 часовъ вечера.

По кончинѣ Петра I (28 января 1725 г.) учреждена была траурная коммиссія подъ предѣлательствомъ графа Я. В. Брюса, составившая замысловатую программу церемоніала похороны и убранства той залы во дворѣ, гдѣ стояли тѣла великаго государя и шестилѣтней дочери его, царицы Наталіи Петровны, скончавшейся отъ тоски по Родигелѣ. Въ траурной залѣ, обитой чернымъ сукномъ и освѣщенной большими серебряными паникадилами, стоялъ великолѣпный „тронъ“, со сторонамъ котораго, на девяти золотыхъ табуретахъ, лежали императорскія регалии: корона, скипетръ и держава, а также короны царствъ Кавказскаго, Астраханскаго и Сибирскаго; тутъ же находились орденъ Петра Великаго: русскій Св. Андрея, польскій Бѣлаго Орла и датскій Слона. По ступенямъ трона виходились большіи бронзовыя статуи, изображавшія плачущую Россію, Европу, Марса и Геркулеса; около стѣнъ стояли пирамиды въ 16 футовъ вышины, сдѣланныя изъ бѣлаго мрамора съ яшмовыми въ бронзовыхъ рамахъ досками. Кромѣ того, въ залѣ были разныя надгробныя надписи съ аллегорическими украшениями, гербы и статуи, представлявшія, между прочимъ, „добродѣтели“ почившаго государя. Былъ также портретъ Петра, писанный золотомъ на медьлонѣ. При гробѣ дежурили 12 сенаторовъ и генераловъ. Весь залъ залитъ былъ огнемъ; для поклоненія тѣлу государя допускались все люди. Рядомъ съ гробомъ Петра стоялъ и гробъ его дочери.

Для перевезенія гробовъ въ строившійся еще тогда Петропавловскій соборъ, устроенъ былъ по льду Невы мостъ съ перилами, покрытыми чернымъ сукномъ. Гробъ Петра Великаго везли на великолѣпныхъ, обитыхъ чернымъ бархатомъ, саняхъ восьмеркою; войска отдавали честь, опускала ружья и знамена; при поднятій гроба начался шумный салютъ и колокольный звонъ, а куранты на Петропавловской колокольнѣ заиграли „печальные стихи“. Такъ какъ Петропавловскій соборъ тогда еще не былъ достроенъ, то тѣла были скрыты траурнымъ одѣяніемъ. При погребеніи Петра архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ сказалъ извѣстное прочувствованное слово.

Шествіе изъ дворца въ соборъ открывали 25 унтеръ-офицеровъ гвардіи съ алебардами, обвязанными чернымъ кременомъ. Въ числѣ „маршаловъ“ находилось двое отъ остзейскихъ провинцій съ 36 депутатами. Въ процессіи находились: 36 нажей съ гофмейстеромъ, 36 придворныхъ кавалеровъ, 30 иностранныхъ купцовъ. Несли красное военное знамя и два подполковника вели любимую лошадь царя (лейбъ-фердь); затѣмъ несли 32 знамени съ гербами провинцій, и за каждымъ знаменемъ вели по лошади, въ знакъ наименованія объ отсутствіи владѣльца территоріи. За штандартомъ адмиралтейства и государственнымъ русскимъ гербовымъ знаменемъ несли, какъ и въ послѣдующихъ церемоніяхъ, цвѣтное бѣлое знамя, за нимъ вели его „фрейденъ-фердь“, ѣхалъ въ позлащенныхъ латахъ италмейстеръ Козьма Тереминскій (золотой рыцарь), а за нимъ, держа мечъ кнзю (черный), въ черныхъ латахъ, артиллеріи капитанъ-лейтенантъ Вильмутъ.

За крестомъ шли 5 пѣвчихъ синодальныхъ съ иподиаконами, 38 пѣвчихъ государяни, по 6 въ рядъ; 32 пѣвчихъ покойнаго государя, 9 діаконовъ, по 3 въ рядъ, 2 протодіакона, 37 священниковъ приходскихъ, по три въ рядъ, 8 священниковъ соборныхъ, 4 протоіерея, духовники, 39 монаховъ и іеромонаховъ

александро-невскихъ, 2 игумена новгородской епархіи, 38 архимандритовъ, нарами, ямѣи каждый діакона сбоку, 8 архіереевъ не синодальныхъ и три члена синода—при каждомъ по 2 діакона.

За членами синода шли гробовые 2 маршала усоншей царицы, и 16 человекъ несли ея гробъ. Надъ гробомъ царицы 10 человекъ держали балдахинъ, 6 человекъ держались за кисти его, 4 полковника держали за кисти покровъ. За несшими гробъ и балдахинъ царицы, шли 14 драбантовъ въ плащахъ и за ними два герольдмейстера. Затѣмъ 4 подполковника несли опущенные внизъ государственные мечи, за которыми несли регалии и ордена стоявшіе у гроба. Гробъ же Петра I везли на саняхъ въ восемь лошадей, накрытыхъ бархатомъ съ гербами, каждую лошадь вели подъ узды полковникъ. Выносили изъ залы и ставили, также снимали и вносили въ соборъ гробъ 12 полковниковъ. На колесницѣ же стояли, держась за кисти, во время шествія, тайные совѣтники: Остерманъ, Голицынъ, Ромодановскій и Апраксинъ (оберъ-шенкъ). Передъ гробомъ государя шли три маршала, а у колесницы 28 драбантовъ и три командира ихъ. Балдахинъ несли надъ гробомъ 8 бригадировъ, и 8 генералъ-майоровъ держались за кисти, для уравненія при ходѣ. За гробомъ шли три маршала, и за ними семейство усоншаго государя, дамскій придворный штатъ, чиновники, дворяне, кучки и гвардіи, замыкавшая шествіе.

Послѣ прощанія императрицы съ тѣломъ супруга, гробъ его закрыли; но онъ оставался на поверхности до 1731 года, когда опущенъ былъ въ землю по повелѣнію императрицы Анны Иоанновны. Тогда же опущенъ былъ въ землю и гробъ императрицы Екатерины I (скончавшейся 6 мая 1727 года), стоявшій въ соборѣ, рядомъ съ гробомъ Петра Великаго, на великолѣпномъ катафалкѣ.

Въ общемъ церемоніалъ, установившійся при погребеніи Петра Великаго, соблюдался и при послѣдующихъ погребеніяхъ русскихъ государей. Прибавилось только больше великолѣпія, и число участвующихъ лицъ значительно увеличилось. О днѣ погребенія императрицы Елисаветы Петровны возвѣщали „герольды“; самое погребеніе совершилось 5 февраля 1762 г.; гробъ стоялъ въ соборѣ на катафалкѣ, украшенномъ статуями, живописными картинами, барельефами и рѣзбою. При погребеніи архіепископъ Дмитрій Сѣменовъ сказалъ рѣчь.

Число гербовъ при похоронахъ императоровъ увеличилось сообразно расширенію предѣловъ Россіи. Число регалий также увеличилось: при погребеніи императора Александра Павловича (въ 1826 г.) была прибавлена корона Таврическая, а при погребеніи императора Николая I—короны Грузинская и Польская; при погребеніи императора Александра Николаевича нешены были государственные знамя, шитъ и мечъ. Количество орденовъ и другихъ знаковъ отличія также становилось съ каждымъ погребеніемъ больше: при погребеніи Александра I ихъ было 35, Николая I—44, Александра II—71. При погребеніи императоровъ Павла I и Николая I нешены были орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій).

Въ 1796 году (19 ноября) императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ выпустить изъ могилы (въ Благовѣщенской церкви въ Александро-Невской лаврѣ) гробъ императора Петра III († въ 1762 г.) и переложить тѣло усоншаго государя въ новый великолѣпный гробъ, при чемъ императоръ Павелъ прикладывался къ тѣлу родителя и возлагалъ на гробъ его императорскую корону. Погребеніе императрицы Екатерины II состоялось одновременно съ перенесеніемъ гроба Петра III въ Петропавловскій соборъ; но прежде того гробъ Петра III перевезенъ былъ съ „надлежащею церемоніею“ въ Зимній дворецъ.

Изъ церемоніаловъ погребенія императоровъ Александра I, Николая I и Александра II видно, что при траурной колесницѣ назначалось по 60 нажей для несенія факеловъ. Въ церемоніалѣ погребенія Александра I упоминается также, что нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ лицъ одѣты были въ епанчи и шляпы съ распушеннымъ длиннымъ флеромъ. Въ числѣ ихъ находились: ближайшіе служители государя и его лейбъ-медики и лікаря. Выступъ съ тѣмъ объявлено было, что самъ императоръ Николай Павловичъ пожелалъ быть въ епанчѣ и шляпѣ съ флеромъ, почему такое же одѣяніе предписано было надѣть назначеннымъ состоятъ при особѣ государя генералъ и флигель-адъютантамъ покойнаго императора.

Со времени погребенія Петра Великаго начинается балзамированіе усоншихъ Особъ Россійскаго Императорскаго Дома. Съ того же времени установлены и воинскія почетныя при самомъ погребеніи этихъ Особъ. Отпѣваніе Русскихъ Вѣнценовцевъ совершается съ подобающимъ Ихъ высокому званію обрядомъ и отличается болѣею торжественностью, чѣмъ обыкновенное отпѣваніе. Прощаніе народа съ усоншими государями и другими членами Ихъ Фамиліи допускается въ Петропавловскомъ соборѣ. Тѣло въ Возѣ почившаго императора Александра I, при перевезеніи изъ Таганрога, было сопровождаемо многочисленнымъ военнымъ эскортомъ; особенно торжественностью отличалась остановка гроба въ Москвѣ; на границѣ г. Царскаго Села на гробъ Александра I верховнымъ маршаломъ печальной коммиссіи была возложена корона, а въ Чесмѣ (подъ Петербургомъ) тѣло усоншаго императора переложено изъ дорожнаго гроба въ новый, богато украшенный; дорожный

же гробъ доставленъ былъ въ Петербургъ и въ разбитомъ видѣ помѣщенъ въ могилы, предназначенной для императора. Въ Петербургѣ послѣднее прощаніе народа съ императоромъ Александромъ Благословеннымъ происходило въ Казанскомъ соборѣ. Въ Москвѣ гробъ государя находился въ Архангельскомъ соборѣ. Для наблюденія за положеніемъ тѣла въ

гробѣ во время пути въ гробѣ было сдѣлано отверстіе въ видѣ клапана.

При погребеніи императрицъ (не царствовавшихъ самодержавно) изъ императорскихъ регалій выносятся только малая императорская корона, и въ церемоніалѣ не находится тѣхъ почестей, которыя имѣютъ чисто-военный характеръ.

Императорская усыпальница въ Петропавловскомъ соборѣ.

Очеркъ. (Рисунокъ на стр. 1108).

Основаніе существующаго нынѣ въ С.-Петербургской крѣпости собора во имя Св. апостоловъ Петра и Павла положено было Петромъ Великимъ. Сохранилось преданіе, что, за два дня до закладки С.-Петербурга, Петръ посетилъ островокъ при устьяхъ Невы, называвшійся „Занчимъ“ или „Дунстрандъ“ (т. е. веселый); здѣсь царь взялъ у одного солдата штыкъ, которымъ вырѣзалъ два куска дерева. Сложивъ крестообразно эти куски, Петръ сдѣлалъ изъ дерева крестъ и водрузилъ его въ дернъ, со словами: „Во имя Іисуса Христа на семь мѣсѣтъ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“. Это случилось 14 мая 1703 года, а 16 мая царь на томъ же островѣ торжественно опустилъ въ землю золотой ковчегъ съ мощами Св. апостола Андрея Первозваннаго и покрывъ этотъ ковчегъ каменною доскою, съ надписью: „Отъ воплощенія Іисуса Христа 1703, мая 16, основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ“.—Въ слѣдующемъ, 1704 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ Петръ поставилъ упомянутый выше крестъ, сооружена была уже деревянная церковь, освященная 1 апрѣля митрополитомъ Новгородскимъ Іовомъ. Такъ возникла старѣйшая въ Петербургѣ церковь, которой суждено было сдѣлаться всероссійскою святынею, подъ сѣнью которой въ Бозѣ почитаютъ Рускіе Вѣднелюды и другія Особы изъ Царственной Фамиліи.

Построенная въ 1703—1704 годахъ небольшая Петропавловская церковь имѣла высокую, на манеръ голландской башни, колокольню, на которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подымались флаги. Когда же, послѣ Полтавской побѣды (27 іюня 1709 г.), по собственному выраженію Петра, „камень основанія Невскаго города утвердился“, царь пожелалъ устроить на мѣстѣ деревяннаго храма каменный, который и былъ заложенъ самимъ Петромъ въ 42-ю годовщину дня его рожденія, 30 мая 1714 года. Въ 1723 году поставленъ былъ на колокольнѣ высокій шпиль. Особенное же украшеніе новаго храма составляли выписанные въ 1720 г. изъ Голландіи часы „съ курантами“, стоившіе по тогдашнему времени очень дорого—45 тысячъ рублей. Но Петру не суждено было видѣть окончаніе постройки этого храма; онъ былъ оконченъ вполнѣ и освященъ лишь въ 1733 году, въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны.

Еще до начала сооруженія каменнаго храма, Петръ Великій положилъ, чтобы Петропавловскій храмъ сдѣлался „царскою усыпальницею“. Въ 1708 году здѣсь погребена была полуграждовая дочь Петра, царевна Екатерина. Затѣмъ, несмотря на то, что строеніе каменной церкви было только начато, царь похоронилъ въ повосоздавшемся храмѣ: въ 1715 г. малолѣтнихъ своихъ дочерей Наталію и Маргариту, и супругу царевича Алексѣя, „кронъ-принцессу“ Шарлотту, въ 1716 г. вторую супругу царя Теодора Алексѣевича, царицу Марію Матвѣевну (изъ рода Апраксиныхъ), въ 1717 г.—сына своего, царевича Павла, въ 1718 г.—другого сына, царевича Алексѣя, въ 1719 г.—третьяго сына, царевича Петра, а въ 1723 г.—тетку свою, царевну Марію Алексѣевну *).

Въ 1725 г. въ недостроенномъ Петропавловскомъ храмѣ совершенно было 10 марта отгнѣваніе тѣла храмоздателя, Петра Великаго; тогда же и тамъ же погребено тѣло дочери его царевны Наталіи Петровны. Въ 1727 г. здѣсь же отгнѣто было тѣло супруги Петра Великаго, императрицы Екатерины I; но оба гроба царственныхъ супруговъ опущены были въ землю только 29-го мая 1731 года. Кстати также будетъ замѣтить, что для гробовъ Петра и Екатерины—могила общаа, но гробницы въ храмѣ сдѣланы отдѣльными. Въ 1728 году погребена въ Петропавловскомъ соборѣ дочь Петра Великаго, герцогиня Шлезвигъ-Голштинская Анна Петровна, скончавшаяся въ г. Килѣ.

Послѣ того до кончины императрицы Анны Іоанновны (1740 г.) погребеній въ Петропавловскомъ соборѣ не было. Императоръ Петръ II погребенъ въ 1730 г. въ московскомъ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ; первая супруга Петра Великаго, царица-инокиня Евдокія Теодоровна, скончавшаяся въ 1731 г., погребена въ московскомъ Новодевичьемъ монастырѣ; сестра императрицы Анны, царевна Праксovia, почившая въ томъ же 1731 г.—въ московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, и другая сестра императрицы Анны, герцогиня Мекленбургъ-Швернская Екатерина Іоанновна, умершая въ 1733 году—въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ уже покоились тѣла

* Бронзовая доска съ означеніемъ, что въ Петропавловскомъ соборѣ погребены царевичъ Алексѣй Петровичъ, его супруга и царевна Марія Алексѣевна, находятся на стѣнѣ, ведущей на колокольню собора.

сестры Петра Великаго, царевны Наталіи († 1716), супруги царя Іоанна Алексѣевича, царицы Праксovia Теодоровны († 1723 г.) и сына Петра Великаго, царевича Петра († 1723 г.).

Черезъ 21 годъ послѣ погребенія императрицы Анны, въ соборѣ прибавилась еще могила императрицы Елисаветы Петровны, погребенной 3 февраля 1762 г. Въ царствованіе этой императрицы особы царской фамиліи погребались также въ Александро-Невской лаврѣ, а именно: принцесса Брауншвейгская Анна Леопольдовна, бывшая правительница († 1743 г.) * и дочь Петра III, Анна († 1756 г.). Въ той же лаврѣ погребены въ царствованіе Екатерины II: супруга ея Петръ III († 1762 г.), первая супруга императора Павла I, великая княгиня Наталіи Алексѣевна († 1776 г.) и дочь Павла I, великая княгиня Ольга († 1795 г.).

Въ 1796 г. въ Петропавловскомъ соборѣ погребена была Екатерина II, и тогда же перенесены были въ соборъ изъ Александро-Невской лавры гробъ Петра III. На мѣстѣ его могилы въ лаврѣ похоронена была въ 1807 г. царица Грузинская Дарья Георгіевна.

Въ царствованіе Павла I также не было случаевъ погребенія въ соборѣ. Дочь Павла I, Александра Павловна, супруга палатина Вестерскаго Іосифа, погребена въ 1801 г. въ Уромѣ въ Венгріи, а дочь наследника цесаревича Александра Павловича (потомъ императора), малолѣтняя Марія, скончавшаяся въ 1800 г., предана землѣ въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1801 г. въ соборѣ прибавилась могила Павла I, и затѣмъ почти четверть вѣка здѣсь снова не было погребеній; впрочемъ, за все это время скончались только: въ 1803 г. сестра императора Александра I, принцесса Мекленбургъ-Швернская Елена Павловна, погребенная въ Шверинѣ, и въ 1808 г. дочь императора, Елисавета, похороненная въ Александро-Невской лаврѣ.

Со времени погребенія въ 1826 году (13 марта) въ Петропавловскомъ соборѣ императора Александра Благословеннаго, этотъ соборъ сдѣлался усыпальницею для всѣхъ членовъ Императорскаго Россійскаго Дома, изъ которыхъ только весьма немногіе погребены не здѣсь, а именно: королева Виртембергская Екатерина Павловна († 1818 г.)—въ Штутгартѣ; дочь великаго князя Михаила Павловича, герцогиня Нассауская, Елисавета Михайловна († 1845 г.)—въ Висбаденѣ; дочь императора Павла I, великая герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна († 1839 г.); первая супруга цесаревича Константина Павловича, великая княгиня Анна Теодоровна († 1860 года)—въ Готѣ; королева Нидерландская Анна Павловна († 1865 г.)—въ Дельфтѣ въ Голландіи; королева Виртембергская Ольга Николаевна († 1892 г.)—въ Штутгартѣ, и князь Ромаховскій, герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максиміановичъ—въ Сергіевской пустыни (близъ Петербурга).

Въ настоящее время въ Петропавловскомъ соборѣ всѣхъ царскихъ гробницъ (кромя имѣющей къ нимъ прибавиться въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича)—42.

Въ надписи на гробницѣ Петра Великаго онъ наименованъ „Отцемъ Отечества“, на самой гробницѣ—золотая медаль съ изображеніемъ съ одной стороны профиля государя въ вѣнчѣ съ надписью: „Отъ благодарнаго потомства“, а съ другой—Геркулеса, покоящагося на основаніи Петербурга. Медаль эта была поднесена денутатіею отъ столицы императору Александру I въ 1803 г. въ день празднованія столѣтія основанія Петербурга. По повелѣнію государя, медаль была внесена Правительствующимъ Сенатомъ въ Петропавловскій соборъ „съ подобающею честью и приличными обрядами“ и возложена „отъ лица Россіи на гробъ Отца Отечества въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико памяту его для Россіи священна“ (Поли. Собр. Зак. т. XXVII № 20763). Близъ гробницы Петра Великаго находится флагъ турецкаго „главнаго галернаго командира“, взятый русскимъ флотомъ, какъ трофей побѣды при Мителенѣ въ 1772 году; императрица Екатерина II сама положила этотъ флагъ къ подножію гробницы Петра. Кстати будетъ замѣтить, что во всѣхъ описаніяхъ Петропавловскаго собора сказано, будто бы этотъ флагъ взятъ былъ при Чесмѣ въ 1770 году и принадлежалъ турецкому капитану-панѣ. Точное извѣстіе объ этомъ флагѣ находится въ № 71 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* 1772 года.

Въ надписи на гробницѣ императора Павла I означено, что онъ былъ „Великимъ Магистромъ Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго“. На гробницѣ императора Александра I—

* Императоръ Іоаннъ Антоновичъ († 1761 г.) погребенъ въ Тихвинскомъ Богородицкомъ большомъ монастырѣ.



Архангельскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ. Съ фот. Лашева грав. Рашевскій.



Скорбная вѣсть. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) М. Зоццена, автотипія Ангерера.

три медали: золотая—въ память кончины его въ 1825 году и серебрянная — въ память войны 1812 года и вступления въ Парижъ въ 1814 году. На гробницѣ императора Николая Павловича двѣ медали: въ память рожденія и кончины его и въ память турецкой войны 1828—1829 гг. (на георгиевской лентѣ). Внутри гробницы императрицы Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I) находится мѣдный ящикъ съ пепломъ отъ сожженныхъ писемъ ея родителей; ящикъ поставленъ 28-го января 1829 года, согласно духовному завѣщанію императрицы. На гробницѣ цесаревича Константина Павловича—два желѣзные ключа отъ польскихъ крѣпостей: Модлина и Замостя. На одинокой могилѣ безвременно скончавшейся въ 1844 году дочери императора Николая Павловича, Александры Николаевны (принцессы Гессенской)—хранится подъ стекломъ завядшій букетъ, который она вручила своему супругу. Принцъ завѣщалъ, по смерти своей, положить этотъ букетъ на гробницу.

Необыкновенно высокій шпиль колокольный, служащій украшеніемъ Петропавловскаго собора, въ прошломъ столѣтіи, когда не было еще громоотводовъ, три раза подвергался большой опасности. Молнія ударила въ соборъ три раза: въ 1735, 1748 и 1756 годахъ; при послѣднемъ случаѣ стогли часы съ курантами, и для замѣны ихъ новыми потребовалось много времени и издержекъ. Новые часы, окончательно установленныя въ 1776 году, были лучше прежнихъ и играли даже музыкальныя пьесы. Около 1840 года музыкальный механизмъ часовъ повредился, и „игра на клавирахъ“ прекратилась. Шпиль существующій шпиль собора утросень въ концѣ 1772 года, десятью русскими плотниками. Мѣдные листы на шпильцѣ обыкновенной величины: отъ 6 до 10 аршинъ ширины и отъ 7 до 10 аршинъ длины. Первоначально ангель съ крестомъ на шпильцѣ утверждёнъ былъ неподвижно, отчего онъ сломался во время сильной бури 10-го сентября 1777 года. Послѣ этого устроили такъ, что ангель могъ поворачиваться въ разныя стороны. Въ концѣ 1820 годовъ потребовалось новое исправленіе соборнаго шпилца и креста, и эту трудную работу исполнилъ, въ концѣ 1830 года, русскій крестьянинъ, кровельщикъ Телушкинъ, взобравшійся безъ помощи лѣсовъ на самую верхнюю шпильцу. Изъ иконъ, находящихся въ соборѣ, особенно замѣчательны: кинарисныя иконы Св. апостоловъ Петра и Павла, представляющія „мѣру“ императоровъ Петра Великаго и Павла Петровича, при ихъ рожденіи; икона „Святые Семейство“,—которую благословилъ императрица Марія Ѳеодоровна Александра Благословенная, при коронаціи его въ 1801 году; при этой иконѣ находится обручальное кольцо императора Александра I, османное брильянтное; икона „Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ“,— благословеніе императрицы

Маріи Ѳеодоровны императрицы Елисаветы Алексѣевны, при коронаціи ея въ 1801 году. Обѣ послѣднія иконы находятся при гробницахъ Вѣнецосцевъ, въ даръ которымъ онѣ были принесены. При гробницѣ императора Николая Павловича находится крестъ съ частицами отъ камней Гроба Господня, Гроба Богородицы и Неопалимыя Кунины, и многими частицами св. мощей. Крестъ этотъ принадлежалъ Псковскому ополченію 1855 года.

Въ Петропавловскомъ соборѣ хранится частица Ризы Господней и мощи Св. Іакова Персіянина. Надъ жертвенникомъ съ потолка спускается на желѣзной цѣпи съѣдланная изъ балдахина, бывшаго при погребеніи императора Петра III; на верху съѣд—корона, а внутри—вензель императора. Передъ жертвенникомъ деревянный позлащенный крестъ, на концахъ котораго круглые образа изъ слоновой кости работы Петра Великаго. За жертвенникомъ и въ храмѣ подъ иконостасомъ въ кіотѣ, имѣющемъ форму яслей Спасителя, сохраняются круглыя рѣзныя иконы изъ слоновой кости также работы Петра Великаго; иконы въ алтарѣ изображаютъ Св. апостоловъ Андрея и Петра и Св. Екатерину съ надписью: „1716 года генваря въ 4 день Царское Величество пожаловалъ Государынь отъ трудовъ своихъ“.

Иконостасъ въ главномъ придѣлѣ собора отличается оригинальностью стѣлы и изяществомъ; онъ представляетъ какъ бы четыре огромные кіота; во всю длину его идетъ надпись о времени строенія собора. Царскія врата состоятъ изъ четырехъ створокъ и украшены рельефными изображеніями 12 апостоловъ. Прежде врата были деревянные, а въ 1866 г. императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ устроить новыя изъ литой золоченой мѣди съ сохраненіемъ прежней формы; эти новыя врата стоили до 22½ тысячъ руб.

Въ Петропавловскомъ соборѣ хранится много трофеевъ, приобрѣтенныхъ русскими войсками во время войнъ во второй половинѣ XVIII столѣтія; трофеи преимущественно—турецкіе и польскіе. Здѣсь собрано множество знаменъ, значковъ, бунчуковъ, булавъ, щитовъ, бердышей и ключей отъ завоеванныхъ крѣпостей. Знамена, прежде расположенныя массами по стѣнамъ, въ 1855 году, по проекту архитектора Монферрана, размѣнены на колоннахъ и стѣнахъ въ рѣзныхъ деревянныхъ позлащенныхъ тумбахъ. Въ числѣ трофеевъ замѣчательны особенно: вышеупомянутый флагъ, трофей русскихъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, и ключи отъ города Варшавы, поднесенные Суворову при вступленіи его въ столицу Польши 29 октября 1794 года (послѣ штурма Праги); тутъ же хранится и ковчегъ съ хлѣбомъ, поднесенный побѣдителямъ варшавскими депутатами.

Къ рисункамъ.

Дворецъ въ Гатчинѣ. (Рис. на стр. 1093).

Гатчинскій дворецъ, какъ повѣстно, былъ постоянно и любимой резиденціей въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича. Здѣсь Государь проводилъ большую часть года, переселился лѣтомъ въ Петергофъ (собственно въ Александрию), откуда ежегодно предпринималъ морскія поѣздки въ финляндскія шхеры или въ Констаггенъ. Только зимою на непродолжительное время онъ переѣзжалъ въ Петербургъ въ Анничковскій дворецъ.

До половины XVIII столѣтія Гатчина оставалась въ невѣстности. Здѣсь была казенная мыза, которую мѣстные финны называли „Касениа“ (т. е. веселая, красная); русскіе переѣзжали финское названіе мызы въ „Гатчину“. Императрица Екатерина II подарила эту мызу князю Г. Г. Орлову, устроившему здѣсь небольшой охотничій замокъ (нынѣ повѣстныи подъ именемъ „Пріората“). Затѣмъ Орловъ соорудилъ въ Гатчинѣ въ 1766—1781 гг., по плану знаменитаго художника Ринальди, великолѣпный дворецъ и устроилъ прекрасный паркъ. По смерти Орлова, Екатерина II купила гатчинскую мызу со всѣми на ней сооруженіями для цесаревича Павла Петровича, который особенно полюбилъ эту мѣстность. Цесаревичъ жилъ въ Гатчинѣ уединенно, имѣлъ свой гарнизонъ, устроенный по прусскому образцу. По вступленіи на престолъ (въ 1796 году), Павелъ I не забылъ Гатчины и обыкновенно осенью устраивалъ тамъ маневры. Здѣсь же, Павелъ I торжественно принималъ въ 1798 году депутацію мальтійскихъ рыцарей, поднесенныхъ императору, какъ своему великому магистру, мальтійскія святыни, часть Янотворящаго Древа Креста Господня, десную руку Св. Іоанна Крестителя и икону Божіей Матери, испанскую, по преданію, Св. апостоломъ Лукою. Первоначально эти святыни поставлены были въ дворцовой гатчинской церкви, получившей тогда же названіе „церкви великаго магистра“; въ знакъ этого, на стѣнѣ и на колоколахъ церкви сдѣланы были мальтійскіе кресты. Въ началѣ царствованія Александра I (отказавшагося отъ званія великаго магистра), вышеупомянутыя святыни были перенесены въ большой соборъ Зимняго дворца въ Петербургъ; въ 1850-хъ годахъ императору Николай Павловичъ разрѣшилъ временно перевозить ихъ (въ октябрѣ) въ Гатчину.

Павелъ I возвелъ Гатчину на стѣнь города. Тогда же тамъ устроенъ былъ звѣринецъ, имѣвшій 8 верствъ въ окружности. Въ звѣринцѣ происходили охоты на оленей, и по поводу одной изъ такихъ охотъ сохранился слѣдующій разсказъ: „Травили, по обычаю, небольшого краснаго оленя нарфорскими собаками; испуганное и утомленное животное металось во всѣ стороны въ загороженномъ звѣринцѣ и, не находя другого выхода, кинулось въ открытую колеску, въ которой сидѣла императрица Марія Ѳеодоровна. Чувствуя свою безпомощность, олень смиренно прижался у ногъ царницы, и этою находчивостью не только спасъ себѣ жизнь, но и навсегда избавился отъ опасности травли. Оленю, въ отличіе отъ другихъ звѣрей, надѣли на шею мѣдный ошейникъ съ краткимъ описаніемъ событія, и съ той поры покойная его жизнь не нарушалась никакою неприятностью“.

Послѣ кончины Павла I, Гатчина перешла во владѣніе императрицы Маріи Ѳеодоровны; но она бывала здѣсь рѣдко, и Гатчина мало-по-малу стала приходить въ упадокъ. Съ воцареніемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича, Гатчина снова оживилась. Императорскій паркъ приведенъ былъ въ полное благоустройство; близъ города устроено цѣлое поселеніе для помѣщенія императорской охоты, и заведенъ прекрасный звѣринецъ.

Нынѣ существующій Гатчинскій дворецъ остается, въ общемъ, въ томъ же видѣ, какъ и въ XVIII столѣтіи; церковь была передѣлана заново въ 1840-хъ годахъ. Во дворцѣ находится прекрасная картинная галлерей. Апартаменты, гдѣ жилъ въ Бозѣ почившій Монархъ со Своею Царственною Семейю, отличаются замѣчательною простотою. Здѣсь, въ своемъ кабинетѣ, почившій Государь нѣрѣдко сидѣлъ за работою съ 8 часовъ утра. Нѣрѣдко записывалъ онъ свои труды въ 4 часа слѣдующаго утра. Ежедневно, не позже 10 часовъ, являлись къ Государю министры съ докладами. Каждое воскресенье Государь съ Августѣйшею Семейю Своею слушалъ литургію въ дворцовой церкви; въ часъ дня онъ завтракалъ, а около 7½ часовъ обѣдалъ. Въ Гатчинѣ почившій Императоръ принято было много депутацій по разнымъ случаямъ.

Въ 1851 году передъ дворцомъ поставленъ памятникъ императору Павлу I на томъ мѣстѣ, гдѣ императоръ училъ своихъ солдатъ прусскому строю. Въ паркѣ обращаетъ на себя ви-

маніе такъ-называемое „адмиралтейство“, наполненное долами всевозможныхъ конструкций. Между парковыми сооружениями замѣчательно находится близъ дворца подземное ущелье, собственно каменный сводъ съ желѣзною рѣшеткою. Если всѣгать противъ отверстія и произнести громко и раздѣльно фразу, она сейчасъ же пропадетъ безслѣдно; спустя же полминуты вдругъ раздастся повтореніе фразы, но уже какимъ-то замогильнымъ голосомъ. На одномъ изъ острововъ находится бесѣдка, снаружи представляющая какъ бы груды сложенныхъ дровъ, а внутри изысканную комнату. Эта бесѣдка построена императрицею Маріею Осодоровною, въ видѣ печальнаго подарка своему державному супругу, императору Павлу I. Около парка возвышается каменный обелискъ, называемый „коннетабль“ и построенный при Павлѣ I, когда онъ еще былъ цесаревичемъ; въ точности неизвестно, по какому случаю онъ сооруженъ, но достоверно, что на этомъ мѣстѣ императоръ Павелъ I встрѣчалъ вышеупомянутую мальтійскую депутацію. Въ 1881 году обелискъ „коннетабль“ былъ разрушенъ молніею, но вскорѣ же восстановленъ.

Разносчики воды у цистерны въ Константинополь.

(Рис. на стр. 1096).

Вода, какъ драгоценный даръ природы, пользуется особеннымъ почетомъ у жителей Востока. Магометъ и его родственники, въ теченіе своей скитальческой жизни, неоднократно испытывали мученія жажды. Это дало имъ возможность вполне оценить значеніе воды—незамѣнимаго дара небесъ. И вотъ, составляя коранъ, пророкъ сдѣлалъ священною, если такъ можно выразиться, воду; онъ учитъ своихъ послѣдователей не злоупотреблять источниками; приказываетъ имъ никогда не отказывать своему ближнему въ глоткѣ воды и говоритъ, что строить фонтаны, цистерны и другія водовмѣстители для общаго пользаванія—богоугодное дѣло. Такое постановленіе корана не осталось безплоднымъ; кто бывалъ на Востоку, тотъ знаетъ, что во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ непременно устраиваются цистерны, которыя поражаютъ перрѣдко своимъ роскошнымъ устройствомъ.

Кому принадлежитъ честь изобрѣтенія водопроводовъ—съ положительностью неизвѣстно. Приписываютъ это открытіе арабамъ, жителямъ Дамаска и Багдада; въ Европѣ же, по словамъ послѣдователей, водопроводы появились впервые въ Испаніи; какъ на доказательство, могущее служить подтвержденіемъ этому предположенію, указываютъ на остатки колоній-водовмѣстителей, которыя встрѣчаются и въ настоящее время въ Кордовѣ, въ Талаверде-ла Рейна и пр. Другіе же ученые, ссылаясь на Плинія, утверждаютъ, что водопроводы были знакомы уже древнимъ римлянамъ. Само собой разумѣется, что тогдашніе водопроводы, которые правильнѣе будетъ называть проводниками воды, не были столь усовершенствованы въ техническомъ отношеніи, какъ современные.

Гравюра наша на стран. 1096 представляетъ одну изъ цистернъ въ Константинополь, находящихся тамъ почти въ каждомъ кварталѣ; плата за воду при этомъ не взимается. Фасадъ цистерны представляетъ изъ себя каменную (нерѣдко мраморную) стѣну, съ пещкообразнымъ углубленіемъ въ нижней части. Вода выливается наружу посредствомъ крана. Цистерны эти соединены трубами съ главнымъ водовмѣстителемъ. Вверху цистерны обыкновенно украшены изреченіемъ изъ корана, именемъ основателя или же надписями въ родѣ слѣдующихъ: „Духъ Бога витаетъ надъ водами“; „вода есть жизненный элементъ всего живущаго“; „въ трудныя минуты повелѣній освѣжаль себя животельной влагой“ и т. п. Последнее изреченіе, какъ гласитъ одно восточное преданіе, относится къ страданіямъ Гуссейна въ Кербела и къ геройству одного араба—носильщика воды; носильщикъ этотъ, не обращая вниманія на коня и метательные снаряды нападавшихъ, рѣшился утолить жажду, мучившую Гуссейна; онъ побѣжалъ къ Тигру, зачерпнулъ воды и поднесъ ее къ иссохшимъ губамъ страдальца; едва исполнилъ онъ этотъ самоотверженный поступокъ человеколюбія, какъ былъ пораженъ неприятельскимъ копьемъ. Этотъ носильщикъ, считающийся нынѣ у магометанъ патрономъ лошадей, употребленныхъ для перевозки воды, былъ названъ благодарными потомками Абдуль-Кавверъ, что означаетъ „слуга небесныхъ водъ“.

Въ Константинополь воду разносятъ на плечахъ, въ особыхъ кожаныхъ мѣшкахъ (курба), или развозятъ на лошадяхъ въ небольшихъ боченкахъ.

Выше уже было упомянуто, что послѣдователи Магомета, на основаніи ученія корана, не въ правѣ отказывать своему ближнему въ водѣ. Неполненіе этого закона отразилось довольно печальнымъ образомъ на „бурыхъ медвѣдяхъ“, какъ шуты называютъ суннитовъ, считая родъ ихъ проклятымъ. По этому поводу сохранилось одно преданіе:

„Али (зять пророка) однажды долженъ былъ провести продолжительное время въ пустынѣ. Запасъ воды, который онъ взялъ съ собою, былъ исчерпанъ; всѣ же источники въ окрестности высохли. Но такъ какъ въ той же пустынѣ находилось еще нѣсколько правотѣрныхъ, то Али и рѣшился пойти къ нимъ и попросить у нихъ чашку воды для Фатимы, которую

мучила жажда. Зять пророка обратился въ ближайшую палатку, зная, что у хозяйки ея, Ибнъ-Бахили, имѣется достаточный запасъ животельной влаги.

„Приблизившись ко входу, Али произнесъ:

— Миръ да будетъ съ тобою, Ибнъ-Бахиль!

„Ему отвѣтилъ изнутри женскій голосъ:

— И съ тобою да будетъ миръ! Кто ты и что тебѣ нужно?

— Я Али, сынъ Абу-Талеба; я пришелъ во имя Бога просить у тебя чашку воды. Иншалла! *) Въ награду за эту услугу тебѣ будетъ предоставлено право пить изъ того источника, о которомъ сказано, что кто разъ изъ него напьется, тотъ никогда уже не будетъ ощущать жажды (вода Ал-Казавра въ раю).

— Ахъ, отвѣчалъ тотъ же женскій голосъ, — какъ жаль, какъ жаль! Хлѣба, послѣдній кусокъ мой, я могу тебѣ дать, но только не воды. Ибнъ-Бахиль, которому да поможетъ Аллахъ, унеси съ верблюдами за водою; когда онъ возвратится, то тогда, о, Али, осчастливь насъ твоимъ возвращеніемъ, и ты будешь пить, сколько тебѣ угодно. Что еще могу я сказать?

„Али, прекрасно зная, что Ибнъ-Бахиль дома и находится въ шатрѣ и, кромѣ того, увѣренный, что воды у нихъ шатра достаточно, но что ему только не хотѣть дать, отвѣчалъ:

— Пусть такъ, во имя Аллаха! Но если ты не можешь дать мнѣ воды, то, вѣроятно, ты не откажешь оказать зяю пророка гостеприимство и приютить его подъ сѣнью твоего шатра?

„При этихъ словахъ Али, не ожидая отвѣта, поднялъ закрывавшую входъ въ палатку завѣсу и вошелъ въ шатеръ. Хотя все это было сдѣлано не спѣша, тѣмъ не менѣе Ибнъ-Бахиль не успѣлъ спрятаться въ гаремъ и быстро прыгнулъ въ дальній уголъ палатки и зарылся въ кучу свѣже-настриженной шерсти. Али, дѣлая видъ, что онъ ничего не замѣчаетъ, спокойно опустился на-земь и продолжалъ черезъ завѣсу разговоръ съ женою Ибнъ-Бахили, которая все время находилась въ гаремѣ. Несчастному плѣннику Ибнъ-Бахиль становилось душно, у него захватывало дыханіе; онъ готовъ былъ бы отдать не только свой запасъ, но и всѣ воды Ал-Казавра, лишь бы освободиться изъ своей невольной темницы; долгое время онъ удерживался отъ всякаго движенія, но, наконецъ, жара сдѣлалась нестерпимой; забившаяся въ ротъ и носъ, нить заставила его громко чихнуть,—онъ вспрыгнулъ и стремительно выбѣжалъ изъ шатра всѣмъ въ шерсть.

— Машалла! вскричалъ Али, еле сдерживая взрывъ хохота, — и левъ Аллаха **), но не другъ медвѣдей! Радуйся своему спасенію, о, сестра! Да поможетъ намъ Всемогущій, чтобы мы докончили эту бесію.

„Съ этими словами онъ бросился къ выходу, крича:

— Медвѣдь, бурый медвѣдь! Преслѣдуйте его! Да будетъ онъ и весь родъ его проклятъ!

„При этомъ онъ указалъ на Ибнъ-Бахиль, который напрасно хотѣлъ спрятаться за верблюдами: злосчастная шерсть выдала его. Съ этого дня Ибнъ-Бахиль получилъ прозвище „отецъ медвѣдей“ (абу-аю), и съ тѣхъ поръ всѣ бурые медвѣди считаются проклятыми“.

Альбертовъ.

Переговоры о мирѣ ханскаго посла Казы-Гирея и князя Хворостинина. (Рис. на стр. 1097).

Сцена, изображенная на рисункѣ проф. Дмитріева-Оренбургскаго, живо напоминаетъ намъ то страшное бѣдствіе нашего историческаго прошлаго, отъ котораго мы избавились окончательно только въ прошломъ столѣтіи, въ достопамятное царствованіе Екатерины Великой. Передъ нами происходитъ одинъ изъ безчисленныхъ переговоровъ представителей Московскаго государства съ послами крымскаго хана—переговоры, обычно кончавшіеся богатыми подарками со стороны Москвы и пустыми, ненадежными обѣщаніями и посулами со стороны Крыма. Это разбойничье гнѣздо, существовавшее такъ долго на нашемъ Югѣ (поддерживаемое заклятыми врагами Московской Руси, Турецкимъ султаномъ—съ одной стороны, и польскимъ правительствомъ—съ другой) не любило стѣсняться никакими клятвами, никакими договорами и грамотами, которыя скрѣплялись подписями хановъ крымскихъ и украшались привѣнными къ грамотамъ золотыми печатями. Закончивъ договоръ и обмѣнявшись взаимными любезностями, послы развѣзались—одни, увозя къ царю грамоту, въ дѣйствительность которой они сами не вѣрили, а другіе—увозя съ собою богатые дары и „поминки“, цѣнность которыхъ имъ была очень хорошо извѣстна,—и дѣло обоюднаго упрощенія и безопасности нашихъ границъ не подвигалось ни на шагъ впередъ; въ Москвѣ отлично знали, что ханъ крымскій воспользуется первымъ случаемъ, чтобы вновь броситься на южныя области Руси и наводнитъ ихъ своими шайками—знали, и держали наготовѣ войска вблизи отъ сторожевыхъ линій...

Переговоры московскихъ пословъ, князя Θεодора Хворостини-

*) „Иншалла“, или вѣрнѣе, инъ-Аллахъ; „машалла“ или машъ-Аллахъ, — „если Богу угодно“ (выраженіе надежды); „какъ Богу угодно“ (выраженіе радости или удивленія) и т. п. — общія восклицанія магометанъ.

**) Али присвоено было названіе льва Аллаха, за его смѣлость и великодушіе.

на и Богдана Бѣльскаго съ ханскимъ посломъ Ахметъ - пашою происходили, въ ноябрѣ 1593 г., на Соснѣ рѣкѣ, подъ Ливнами, такъ какъ эта рѣка служила въ то время не границею государства Московскаго, но зато границею незаселеннаго степного пространства на нашемъ Югѣ. По обычаю времени (весьма давнему), общепотребительному не только въ переговорахъ съ татарами, но и съ шведами, и съ поляками, эти переговоры о предварительныхъ условіяхъ мира происходили „на мосту“, который представлялся договаривающимся сторонамъ территорією *нейтральною*. Для окончательнаго утвержденія мира, по завершеніи этихъ предварительныхъ переговоровъ, крымскій князь Ишимаметъ поѣхалъ съ Сосны въ Москву, а князь Меркурій Щербаковъ — въ Тавриду. Въ залогъ дружбы царь Феодоръ отпустилъ къ хану Казы-Гирею жену царевича Мурата, умершаго въ Астрахани, переслалъ ему 10,000 рублей и обѣщалъ давать столько же ежегодно, да прибавилъ еще дары, въ видѣ шубъ и дорогихъ тканей. Казы-Гирей прислалъ (въ томъ 1594 г.) *шертину* (т. е. клятвенную) грамоту, за золотою печатью, написанную въ весьма дружественныхъ выраженіяхъ — и только.

п.

Архангельскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

(Рис. на стр. 1104).

Архангельскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ построенъ въ 1333 году великимъ княземъ Иоанномъ Калитою, на мѣстѣ находившейся до того дере-



Петропавловскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Усыпальница русскихъ государей.
Рис. Шарлери, грав. Паннемакеръ.

вянной церкви во имя Архангела Михаила. Благочестивое сооруженіе это сдѣлалъ Иоаннъ Калита въ ознаменованіе избавленія отъ бывшаго на Москвѣ голода.

Расписывали храмъ вновь уже при Симеонѣ Гордомѣ, опять-таки въ годину бѣдствія, — когда свирѣпствовала черная смерть. Трудился русскіе мастера: Захарія, Иосифъ и Николай.

При Иоаннѣ III, въ 1505 году, соборъ былъ, вслѣдствіе ветхости своей, разобранъ и перестроенъ вновь митрополитомъ Алевизомъ. Съ тѣхъ поръ, по наше время, онъ былъ нѣсколько разъ возобновляемъ. Въ 1772 году придѣланы къ собору контрафорсы и обновлены иконы. Соборъ о пяти главахъ, снаружи ярко вызолоченныхъ. По стѣнамъ собора написаны изображенія великихъ князей и царей. Четыре изъ этихъ изображеній: царей Феодора Иоанновича, Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и князя Скопина-Шуйскаго, являются драгоценными памятниками искусства XVII столѣтія. Ризница собора очень богата, а хранящаяся въ немъ книги цѣны по своей древности.

Въ соборѣ открыто почиваютъ мощи Св. Дмитрія Царевича, убитаго 15-го мая 1591 года, и мощи мучениковъ татарамъ въ XIII вѣкѣ князя Михаила и боярина его Феодора (перенесенныя изъ Чернигова въ 1575 г.). Въ этомъ соборѣ погребены всѣ русскіе великіе князья и цари и ихъ мужескіе потомки, начиная съ Иоанна I Калиты († 1340 г.). Между ними покоится только одинъ импера-

торъ Всероссійскій—Петръ II, скончавшійся въ Москвѣ отъ оспы въ 1730 г. Кромѣ того, въ соборѣ погребены казанскій царь, названный при крещеніи Александромъ, и знаменитый

хангельскомъ соборѣ, но при Лжедмитріи I „выброшено“ изъ храма „черезъ проломъ“; нынѣ оно покоится въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, вмѣстѣ съ остальными членами семьи Годуновыхъ.



Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ.

По фот. автогипіи Демчинскаго.

защитникъ отечества въ смутное время, князь М. Скопинъ-Шуйскій. Гробницы цари Иоанна IV Грознаго и двухъ его сыно-вей: убиеннаго царевича Иоанна и цари Теодора, стоятъ особо. Тѣло цари Бориса Годунова было также похоронено въ Ар-

Въ старину существовалъ замѣчательный обычай класть въ Архангельскомъ соборѣ, на гробницы государей, челобитныя на несправедливыя судебныя рѣшенія; такія жалобы должны были поступать непременно на разсмотрѣніе самого цари.

Скорбная вѣсть. (Рис. на стр. 1096).

Глухая, далекая деревня. Получили старикъ отъ сына-солдата, служащаго въ столицѣ, печатный листокъ. Но кому бы прочесть его: всѣхъ-то грамотеевъ въ деревнѣ—бабушка, дядьчокъ, да писарь. И рѣшили они отправиться къ дядьку, благо человекъ онъ ласковый. И самому ему любопытно узнать, какъ

живется въ наибольшемъ городѣ матушки Россіи. Началъ онъ читать, и не вѣрится, да и старикъ вѣрится не хотѣтъ страшнымъ и печальнымъ вѣстямъ. И чѣмъ дальше читаетъ онъ, тѣмъ сильнѣе охватываетъ всѣхъ лютое горе, тѣмъ тяжелѣе сжимается сердце, и слезы безудержно текутъ изъ глазъ. И скоро по всей деревнѣ разнеслась тягостная новость, дикимъ горемъ-печалью охватившая весь крещеный міръ.

Политическое обозрѣніе.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатана въ переводѣ циркулярная депеша министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границею слѣдующаго содержания:

„С.-Петербургъ, 28 октября 1894 г.

„Нашъ Августѣйшій Государь, унаследовавъ Верховную Власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Провидѣнія, одушевленъ твердою рѣшимостью всецѣло пріять на Себя и высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный возлюбленный Родитель Его Императоръ Александръ III.

„Его Величество посвятитъ всѣ Свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ воли міролюбивой, твердой и примодушной политики, столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію.

„Россія пребудетъ неизмѣнно вѣрною своимъ преданіямъ. Она направитъ свои старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній со всѣми державами и будетъ, попрежнему, усматривать въ уваженіи права и законнаго порядка наилучшій залогъ безопасности государствъ.

„Въ началѣ славнаго царствованія, сдѣлавшагося нынѣ достояніемъ исторіи, преднамѣченныя цѣли сводились къ осуществленію идеала Россіи, мощной и преуспѣвающей для ея собственной блага, а не въ ущербъ другимъ. Нынѣ, на зарѣ новаго Царствованія, мы съ неизмѣнною искренностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, призывая Благословеніе Всевышняго на плодотворное и непреложное ихъ примѣненіе въ теченіе долгихъ лѣтъ.

„Благоволите поставить въ извѣстность правительство, при которомъ вы аккредитованы, о вышеизложенныхъ намѣреніяхъ Его Величества Государя Императора, прочитавъ настоящую депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ“.

Депеша повсюду за границей произвела наилучшее впечатлѣніе, какъ о томъ свидѣлствуютъ отзывы иностранной печати; изъ цнхъ *Fremdenblatt*, обсуждая циркуляръ г. Гирса, говоритъ: „Заявленіе, что вступившій на престолъ Государь желаетъ продолжать волю міролюбивую, примодушную и твердую политику Родителя и поддерживать дружественныя отношенія со всѣми державами, произведетъ повсюду самое пріятное впечатлѣніе. Это доказываетъ, что и огни великая русская мощь будетъ постоянно падать на вѣсы въ пользу мира. Императоръ Николай II, подобно Родителю, хочетъ быть очагомъ европейскаго мира. Европа съ удовольствіемъ услышитъ это увѣреніе, данное отъ имени Императора мудрымъ и испытаннымъ министромъ, который уже столько лѣтъ исполняетъ свои высокія обязанности въ духѣ примиренія и умѣренности. Министръ Гирсъ, который пріобрѣлъ довѣріе своего

Государя и уваженіе всѣхъ кабинетовъ, никогда не уклонялся отъ принциповъ, высказываемыхъ имъ нынѣ, и былъ всегда убѣжденнымъ и вѣрнымъ истолкователемъ мирной политики Императора“.

Тягостное чувство отъ безвременной кончины Державнаго Вождя русскаго народа еще съ большею силою охватило всю Европу; проявленія его многократно и многообразны повсюду. О всеобщемъ горѣ, по словамъ *Новаго Времени*, свидѣлствуетъ словацкій писатель Святозаръ Гурбанъ-Вайскій, напечатавшій большую статью въ газетѣ *Народни Новини*, въ которой, между прочимъ, говорится: „Русскій народъ, русская міровая держава, весь славянскій міръ, отъ стѣнъ Китая до Альпъ, отъ сѣвернаго полюса до Далматинъ и Солуни, съ глубокимъ душевнымъ потрясеніемъ възираютъ на южный берегъ Крыма, гдѣ почилъ Великій Государь“. Упомянувъ о вступленіи на престолъ Императора Александра III, словацкій патриотъ такъ характеризуетъ Его личность: „Вдругъ выступилъ передъ удивленнымъ міромъ цѣльный мужъ, Царь сверхчеловѣческой силы... Какъ тяжелый, удручающій сонъ, исчезли расчеты внутреннихъ и внешнихъ спекулянтовъ на ослабленіе державной мощи и политическаго значенія сѣверной славянской монархіи. Послѣ военныхъ дѣлъ, въ которыхъ почившій Императоръ, будучи еще престолонаследникомъ, участвовалъ, въ качествѣ командующаго лѣвыми крыльями дунайской арміи, настало время внутренней работы, борьбы противъ пустыхъ фразъ, противъ западно-европейскихъ экспериментовъ. Одновременно съ этой борьбою, веденной съ честной открытостью и примодушіемъ, начались реформы при дворѣ и въ арміи въ русско-народномъ духѣ, отъ обмундированія послѣдней до духовнаго обрусенія наивысшихъ круговъ. Покойный Императоръ твердо стоялъ на стражѣ интересовъ противъ народа, охраняя его отъ еврейскаго корыстолюбія. Если бы мы хотѣли выразить сумму Его трудовъ однимъ словомъ, то должны были бы приблизительно опредѣлить ее словомъ „самостоятельность“ (приведеніе къ самостоятельности) Россія во всѣхъ направленіяхъ, и преимущественно въ политическомъ, такъ что гордое русское слово „Мы и Европа“ получило реальное значеніе“. Статья *Народнихъ Новинъ* заканчивается такъ: „Сердечная боль и скорбь по преждевременной смерти Государя Александра III не составляетъ исключительнаго достоинства одного русскаго народа; она распространяется на благородныя души всего міра и нередидетъ въ сердца людей различныхъ стремленій и интересовъ, даже тѣхъ зачерствѣлыхъ въ гнусномъ корыстолюбіи, которые въ Его сильномъ царствованіи встрѣчали преграду своимъ гешефтамъ относительно добродушнаго русскаго народа“.

Разныя извѣстія.

— Профессору и директору подготовительной клиники въ Берлинѣ Лейдену Высочайше пожалованъ орденъ Св. Анны 1-й степени.

— Обыкновенному профессору и директору терапевтической клиники Императорскаго Московскаго университета Захарьину Высочайше пожалована драгоценная табакерка съ портретомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Третьяго.

— Высочайшимъ приказомъ по Министерству Императорскаго Двора, 26-го октября, экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Поповъ пожалованъ въ почетные лейбъ-медики Двора Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

— Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 12 октября, назначенъ почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, сверхштатный врачъ Императорской Главной Квартиры, директоръ Максимилиановской лѣчебницы, консультантъ по хи-

рургическимъ болѣзнямъ при С.-Петербургскихъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и главный врачъ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, докторъ медицины Веляминовъ — старшимъ врачомъ С.-Петербургскаго городского рождественскаго барачнаго лазарета въ память Государыни Императрицы Маріи Александровны и директоромъ лѣчебницы Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, для приходящихъ больныхъ, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

— 25 октября, въ С.-Петербургѣ спущенъ эскадренный броненосецъ „Полтава“, послѣ мобилиста и окропленія всѣхъ палубъ. По случаю траура, спускъ состоялся безъ орудинаго салюта и безъ музыки, и флаги, поднятые на „Полтаву“ и на ижезолыхъ военныхъ судахъ въ моментъ самаго спуска, были приспущены, какъ только броненосецъ забралъ якорями. Броненосецъ „Полтава“

размѣрами своими уступаетъ одному только броненосцу черноморскаго флота „Три Святителя“. Крайняя длина его равняется 375 футамъ, а ширина 70 футамъ. 23 октября, съ эллинга на Галерномъ островѣ былъ спущенъ на воду эскадренный броненосецъ „Петропавловскъ“, по своимъ размѣрамъ и устройству совершенно похожий на броненосецъ „Полтаву“. И тотъ, и другой были заложены въ присутствіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, 7 мая 1892 г. Длина „Петропавловска“ 375 фут. съ тараномъ (по ватерлинии 369 футъ), ширина 70 фут., водоизмѣненіе 10,960 тоннъ.

— По инициативѣ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, учреждается первый въ Финляндіи женскій монастырь, мѣстомъ для котораго избрано имѣніе Линтула, Выборгской губерніи.

— 1 ноября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія Императорскаго университета Св. Владиміра

С М Ъ С Ъ.

Старинныя русскія поминки усопшихъ. Извѣстно, что до введенія христіанства, у русскихъ славянъ былъ непремѣнный обы-

чай справлять по покойникамъ „тризны“ или пирь, отличавшіеся разгуломъ. Христіанскіе пастыри строго воспрещали тризны; по

КЪ СВДЪНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№. журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1895 года:

52 №№ художеств.-литерат. журнала „Нива“, заключ. въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 грав. и рисунковъ.

12 книгъ соч. Ѡ. М. ДОСТОЕВСКАГО,

выходящія въ началѣ каждого мѣсяца.

12 выпусковъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ серединѣ каждого мѣсяца и будутъ содержать въ себѣ романы, повѣсти, рассказы и очерки современныхъ авторовъ.

12 №№ безплатнаго ежемѣсячнаго приложения „ПARIЖСКИИ МОДЫ“, содержащія до 300 модныхъ гравюръ.

12 листовъ безплатнаго ежемѣсячн. прилож. **рукодѣл. и выпил.**

1 работа (около 300) и до 300 чертежей выроекъ въ натур. величину.

1 карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, больш. формата, печат. мног. краск., съ обознач. всѣхъ станцій и алфав. указателемъ.

1 картина профессора Г. И. СЕМИРАДСКАГО, „Floraia“, печатана 18 краскамн, размѣромъ 11¹/₂ вер. ширины и 8³/₄ вер. вышины.

1 картина акад. П. Н. ГРУЗИНСКАГО, „Черкесы въ горахъ“, печ. 15 краск., размѣромъ 11¹/₂ вер. ширины и 8³/₄ вер. вышины.

1 Стѣнной календарь на 1895 г., исполненный красками.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“ ПОКАЗАНА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦѢ.

Разсрочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 июня 1895 г. 2 р. Съ доставкой: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 июня 1895 г. 3 р.

ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 2 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сентября 1895 г. 1 р. Съ доставкой: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 мая 1895 г. 2 р. 50 к. и 1 сентября 1895 г. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ 4 р. и 1 июня 1895 г. 3 р. **ВЪ ТРИ СРОКА:** При подпискѣ 3 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сент. 1895 г. 2 р.

Новые подписчики, т. е. лица, не состоявшія подписчиками „Нивы“ 1894 года, но желающія получить также и первую половину сочиненій Ѡ. М. Достоевскаго, выданную въ этомъ году, благоволятъ прилагать при первомъ взносѣ: при подпискѣ безъ доставки 2 руб., съ доставкой въ СПБ. и съ пересылкою иногороднымъ 2 руб. 50 коп.

Требованія просятъ адресовать въ СПБ., въ главную контору журнала „НИВА“, Малая Морская, д. № 22.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсто по претенціи. Повѣсть Н. Д. Маслова. (Продолженіе).— Передъ ночью. Стих. К. Фофанова.— Церемоніалъ погребенія русскихъ государей. Историческая справка. Н. Ш.— Императорская усыпальница въ Петропавловскомъ соборѣ. Очеркъ (съ рис.).— Къ рисункамъ: Дворецъ въ Гатчинѣ (съ рис.).— Разносчики воды у цистерны въ Константинополѣ (съ рис.).— Переговоры о мирѣ ханскаго посла Назы-Гирея и князя Хворостинина (съ рис.).— Архангельскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ (съ рис.).— Скромная вѣсть (съ рис.).— Политическое обозрѣніе.— Разныя извѣстія.— Смѣсь.— Тиражъ выигрешъ въ Государственномъ Банкѣ.— Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.— О подпискѣ на „Ниву“ 1895 года.— О перемѣнѣ адреса.— Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Нн. М. Н. Волконскій.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVIII в. въ 3-хъ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюм. магаз. Россіи. Требуется: зелено-золотистый ярлыкъ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКИ!

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ., Малая Морская, 22.

НОВОЕ ДВѢНАДЦАТОЕ ИЗДАНІЕ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. Гоголя въ пяти томахъ,

подъ редакцію Н. С. Тихонравова.

Цѣна за пять томовъ—6 р.,

съ пересылкою 7 р. 50 к., а

въ пяти роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ 8 р. 50 к.,

съ пересылкою 10 р. 50 к.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ,

которымъ предлагаетъ воспользоваться магазинъ А. ИВАНОВА, въ Москвѣ, на Тверской, пассажъ Постникова. Въ виду счета магазина и огромнаго скопленія товара рѣшено продать въ короткій срокъ большую партію фланели 2-хъ арш. ширины, фабрики Торнтонъ, вѣсто 1 руб. 15 коп. только по 75 коп. за арш., чистой шерсти и красныхъ клетчатыхъ и полосатыхъ, но не пестрыхъ рисунковъ, и замѣчательно прочной. На полное дамское платье идетъ 3 арш. и на Ц. № 7448 капоть 6 арш.—Вмѣняемъ съ наложеннымъ платежемъ. 2-1

Прейсъ-курранты новѣйшихъ матерій высылаются немедленно.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Всѣдствие значительно увеличивающагося послѣднее время спроса на наши образцы, мы приняли всѣ мѣры, чтобы немедленно удовлетворять всякія требованія уважаемыхъ дамъ на

ОБРАЗЦЫ

мануфактурныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, холотняныхъ и проч. товаровъ для дамскихъ платьевъ, верхнихъ вещей, костюмовъ, бѣлья и т. д.

Образцы высылаемъ III. № 7449 8-1

БЕЗПЛАТНО

всѣмъ и повсюду, но только просимъ, въ виду нашего громаднаго выбора, точно обозначать родъ требуемаго товара, сортъ, дѣить, цѣну, и для какой вещи товаръ предназначается.

Сезонный зимній пр.-куррантъ высылается бесплатно.

**16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE**



**CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!**

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

КАНАРЕЙКИ.

Издавна известный и богатый источник для винами благородных певучих птиц. Разсмывает во все местности Европы, без всякого повреждения, даже в сильнейшие холода. Прейскуранты бесплатно. W. Günneke St. Andreasberg, Harzgebirge, Deutschland (Германия). № 7348 8-3



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Вазелиновое мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кус. 30 коп. Вазелиновую пудру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кор. 60 к. Вазелиновую помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ** флак. 80 коп.

При покупке моих произведений прошу помнить фамилию мою **"ГОЛЛЕНДЕРЪ"** и остерегаться подделок. № 7395 (8)

Продажа во всех аптекарских и косметических магазинах России. Главный склад: **ШАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ**

I. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

НОВОСТЬ.

Порт-сигары с рельефн. рисун. по 10 к. за шт. Круглая тисненая коробочка с никелированными ободками по 5 и 10 к. за штуку. Кошельки для салфеток "подъ дубъ" по 5 к. за шт. Изначная коробочка для пудры, клубничной и ирисовой по 10 к. за шт. Пеналы для карандашей, вставочек и пр. по 10 к. Все изделия представляют собою роскошную имитацию дерева и кости. Ассортименты высылаются по почте с наложенным платежом за 3, 5 и 10 рублей.

Прейскуранты высылаются бесплатно.

Торговцы пользуются значительно уступкою.

Требуются агенты на выгодных условиях.

Картонажная фабрика **"ПРОГРЕССЪ"**

въ С.-Петербургѣ. 4-1

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.

Чинить чулки, полотно, материя и проч. какъ тѣло.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Водш. Морская, 33.

Къ каждому аппарату предлагается наставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7437

Большая Сѣверная Гостинница

С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Запово отдѣльные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к.

С. № 7372 5-4

В. I. СОЛОВЬЕВЪ.



НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.

Портмоне изъ наилучшей черной опойки съ матовымъ лоскомъ, заграничной выдѣлки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одной штуки, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штепель съ подушкою для краски. Въ штепель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Паружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Цѣна со штепелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 8 р. 75 к. Требованія прошу адресовать: 6-3 на фабрику американскихъ научныхъ штепелей **М. ФИШМАНЪ**, Варшава, Налевки, № 21.

6% И БОЛѢЕ

чистыхъ приносить ДОМА И ИМѢНІЯ безъ всякихъ хлопотъ и труда, такъ какъ спр. вочное бюро бывш. Дониць (Москва, Софійна) по желанію принимаетъ на себя управленіе ими и гарантируетъ эти 6% каждому покупающему по совѣту и указанію бюро. № 7362 (5)



КОНЫКИ всѣхъ новѣйшихъ системъ, америк. и собственныхъ произведеній 7-4
А. ВОЗЕ
у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 5.
Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

4 за годъ БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА. 1 три мѣс. 1Р.

Второе изданіе «Биржевыхъ Вѣдомостей» — безусловно независимый и самостоятельный органъ печати со строгой выдержанностью направленія, стойкостью и послѣдовательностью взглядовъ. Свободная отъ мѣстныхъ вліяній эта газета является **наиболѣе полнымъ**

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политической, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденцій, и пр., — по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ **болшихъ** столичныхъ газетъ. Съ цѣлью еще большаго расширенія всѣхъ ежедневныхъ отдѣловъ, съ ноября **ФОРМАТЪ**

ЕЖЕДНЕВНОЙ газеты **УВЕЛИЧЕНЪ** до теперешняго его большаго объема, причеъ цѣлымъ рядъ

известнѣйшихъ русскихъ писателей, произведенія коихъ составляютъ главную притягательную силу ежемѣсячныхъ (толстыхъ) журналовъ, вошли въ составъ **НАШИХЪ ПОСТОЯННЫХЪ СОТРУДНИКОВЪ.**

Сгруппировавъ около нашего изданія лучшія силы отечественной литературы, редакция увеличиваетъ съ декабря с. г.

ВОСКРЕСНЬИЙ НОМЕРЪ

газеты до размѣра **десяти страницъ**, изъ коихъ восемь (печатаемыя на бѣлой глазированной бумагѣ) будутъ всецѣло посвящены **беллетристич., художественной, научной и литературной критикѣ, бесѣдамъ, насаящимся дома и семьи.**

Въ концѣ года будетъ данъ особый главный листъ съ перечнемъ помѣщеннаго въ воскресныхъ номерахъ газеты литературнаго матеріала.

Желающимъ ознакомиться съ содержаниемъ 2-го изданія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» высылаемъ за 14 коп. (почтовыми марками) номера за одну недѣлю вѣлчительно съ пробнымъ воскреснымъ номеромъ.

Новые годовые подписчики (безъ разсрочки), внесшіе до 15 декабря деньги непосредственно въ главную контору «Биржевыхъ Вѣдомостей» въ С.-Петербургѣ, получаютъ газету **БЕЗПЛАТНО** въ декабрѣ 1894 г.

КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ

второго изданія «Биржевыхъ Вѣдомостей» получаетъ, такимъ образомъ, за вѣсколько лѣтъ, **безъ всякой добавочной платы**

ЦѢННУЮ БИБЛИОТЕКУ НОВѢЙШЕЙ РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

Въ теченіе наступающаго года появятся на столбахъ нашей газеты

СПЕЦИАЛЬНО НАПИСАННЫЯ

для «Биржевыхъ Вѣдомостей»

НОВѢЙШІЯ РУССКІЯ

БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

слѣдующихъ, хорошо известнѣхъ русской читающей публикѣ, художниковъ слова:

- Н. П. Ансаконъ, М. Н. Альбовъ, Сергей Атава** (С. Н. Терпигоревъ), **К. С. Баранцевичъ**, проф. **Н. П. Вагнеръ** (Котъ Мурлыка), **П. П. Гнѣдичъ, Н. Н. Каравинъ, А. В. Кругловъ, Д. А. Ливевъ, Н. С. Льсковъ, А. А. Луговой, К. В. Лукашевичъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. Н. Потанинко, Н. А. Соловьевъ, I. I. Ясинскій** (Максимъ Бѣлинскій).

ЕЖЕМѢСЯЧНО

при газетѣ выпускается, какъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**, поочередно одинъ изъ

ТРЕХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

- 1) «ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ЛИСТОНЪ»,
- 2) «ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»,
- 3) «СТРАХОВОЙ СБОРНИКЪ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

„БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

СО ВСѢМИ

приложеніями и съ пересылкою въ Россію:

на годъ 4 руб. на 3 мѣсяца 1 руб.
> полгода 2 > > 1 > 35 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

С.-Петербургъ, Невскій пр., 28.

Библиотека "Руниверс"

УКРАШЕНИЕ для ЕЛОКЪ

для Г. иногородныхъ составлены коллекци:

въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

в каждой коллекци, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшения елокъ. Коллекци въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансионовъ и пр.

Покорѣйте проху дать заказъ на эти коллекци немедленно, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли все заграничныя новосты, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфныя заказы исполняются немедленно.

С.-Петербургъ. Невскій просп., № 20—31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ

искусственными БРИЛЛЯНТАМИ:

превосходными БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

- № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
- № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
- № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
- № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
- № 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, пожеже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

Изданіе Э. Л. ВЕСНЕРЪ въ С.-Петербургѣ.

Конюшенная площ., № 2, кв. 15.

Превосходный подарокъ на ЕЛКУ соединяетъ приятное съ полезнымъ!

ПОДРУГА

Календарь для ученицъ на 1894/95 г.

Содержаніе: крайне богатое и интересное. Кроме обыкновенныхъ свѣдѣній имѣются: Разсказы, анекдоты, фокусы, задачи, загадки, шарады, пословицы, игры, альбомныя и поздравительныя стихотворенія, дѣтская кухня и т. д.

Цѣна—35 коп., съ перес.—45 коп., съ наложен. платежомъ—50 коп. При заказѣ не менѣе 5 экзempl. пересылка бесплатно. № 7430

Подписка на 5-й годъ изданія ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДОМОВОДСТВА, СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И РАЗВЕДЕНІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ

4 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 РУБ. Пробныя номера высылаются бесплатно.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА, ЖЕЛЯЯ ВЪ НАСТУПАЮЩЕМЪ ГОДУ ВОСПОЛЪЗОВАТЬСЯ ПОСТОЯННЫМЪ СОТРУДНИЧЕСТВОМЪ УЧЕНЫХЪ И ЗНАТКОВЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПЕРЕВЕЛА ИЗДАНІЕ ИЗЪ РЕВЕЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ: СПб. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ 53—8. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ НИЖНИХЪ МАГАЗ. РОССИИ

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОНЪ! ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія. Цѣна 30 и. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 р. 60 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ проху обратитъ вниманіе на надписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главныя склады для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7434 (1)

ВЫИГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, С.ПБ. 9—7

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФРЭБЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО для содѣйствія первоначальному воспитанію.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

1-го октября 1893 года открылся первый народный дѣтскій садъ (Пески, Кирпичевская ул., д. № 19) съ комплектомъ 30 дѣтей отъ 4—7-лѣтняго возраста. Дѣти, посѣщающія садъ, принадлежатъ къ самому бѣдному населенію столицы, и Фрѣбелевскому Обществу, учредившему этотъ садъ на очень скудные средства, приходится отказать многимъ желающимъ, за неимѣніемъ вакансій. Между тѣмъ, такія дѣтскія сады необходимы повсюду, во всѣхъ частяхъ столицы, ввиду гдѣ есть бѣдные дѣти.

Какъ счастливы тѣ матери, которыя могутъ воспитывать своихъ дѣтей вполне правильно въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, и какъ различно ихъ положеніе отъ положенія бѣдныхъ труженницъ, уходящихъ съ отказомъ изъ перваго дѣтскаго сада и уводящихъ своихъ малютокъ, принужденныхъ оставаться на улицѣ, пока ихъ матери находятъся на работѣ.

Если бы всѣ эти счастливыя матери, обладающія средствами, подумали о бѣдныхъ матеряхъ-поденщицахъ и пожертвовали на благо дѣло одновременно хотя бы только по одному рублю, то это дало бы возможность Обществу открыть нѣсколько дѣтскихъ садовъ въ различныхъ частяхъ города.

Желающіе внести этотъ рубль могутъ адресовать свое пожертваніе: Предсѣдательницѣ Общества П. К. РАУХФУСЪ, Дѣтскаго Больница Принца Ольденбургскаго; Вице-Предсѣдательницѣ Э. М. ШАФФЕ, Васильев. остр., 5 лин., № 16; О. С. КЛОКОВОЙ, Б. Итальянская, № 29; П. Г. ВАСИЛЬЕВУ, Горькаяя, № 6; О. А. ЭНДЕНЪ, Фурштатская, № 41; Л. Н. ВАТОНЪ, Пушкинская ул., д. № 18.

4 р. — ПОВОСТЬ — 4 р. ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА.

Лампа эта, при нажатіи на стержень, даетъ моментально прекрасный свѣтъ и служба, по изобрѣтенію своему, украшеніемъ любой комнаты, можетъ быть употреблена въ гуляющихъ какъ огниво для закуриванія, а равно и какъ ночникъ, такъ какъ не издаетъ никакого запаха. Адресъ С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:

КОНЕЦЪ МИРА

Астрономическій романъ Фламариона. Съ краткой биографіей автора и 4 его портретами. Рисунки къ этой книгѣ приготовлены въ Парижѣ специально для отдѣльнаго изданія. Цѣна 60 коп. М. № 7446

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Духи «САФО»
Духи «НАПРИЗЪ НЕВЫ»
Духи «БѢЛЫЙ МЮСКЪ»
очень прочны и приятны.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9—3

ТРАУРНЫЙ МАРШЪ

въ память ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО Императора АЛЕКСАНДРА III для фортеп. соч. Б. РОЗЕНБЕРГА. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. Складъ изданія при «Владимірской» типографіи, СПб., Владимірская, д. 19.

Главное депо часовъ Э. БУРЖАДЪ, С.ПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Часы никель отъ 5 р. 50 до 15 р. стальн. черн. отъ 11 до 25 р. череребрыя отъ 11 до 50 р. зиничные отъ 25 до 50 р. регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 25 р.

Высылаю наложен. платежомъ. Иллюстр. прейсъ-курранты бесплатно.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 н.

Английскае, вирѣйшій ходъ, заводится безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штукъ часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7436. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

М-ме ЗИНА.

СПБ., Мойка, 64.

Костюмы для мальчиковъ 1 до 12 лѣтъ 2 1/2 до 5 рублей. Платья для дѣвчонокъ 1 до 12 лѣтъ 2 1/2 до 8 руб. Пересылка налож. платежомъ. «Дѣтскія моды» на зиму 1894 г. высылаю за 4 коп. В. № 7365 10—3

КАЛЕНДАРЬ НА 1895 г.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, ПОРТРЕТАМИ СВѢТСКИХЪ И ДУХОВ. ПИСАТЕЛЕЙ (историковъ, епипологовъ и епиполографовъ) и приложеніями: стянутаго календаря и картъ Европейской Россіи (въ красной и Сибирской желѣз. дорогѣ). Благодаря богатству содержанія, полнотѣ и точности справокъ свѣдѣній, а также извѣстности рисунковъ и портретовъ, онъ заслужилъ множество лестныхъ отзывовъ и периодической печати.

На 1 р. высылка 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р. 18 экз. Въ сто мелочи можно присыл. марку Москва, Никольск. д. 19. Рядомъ съ редакціей, редакц. съ редакціей, редакц. съ редакціей, редакц. съ редакціей. АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ А. Д. СТУПИЦЫНЪ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖН. МАГАЗИНАХЪ РОССИИ ЗАКАЗН. БАНД. ЦѢНА НА 15 КОП. 28 КОП.

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

Извлечение из прейс-куранта фирмы
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ.

ФИСГАРМОНИЯ



одна из самых благодарных инструментов: она не требует большого технического искусства, регистры ее дают много прекрасных оркестровых и органичных эффектов; она одинаково применима для духовной и светской музыки, и, по своему общему устройству, при сравнении с пианино, может таковое и замнить, имея преимущество: дешевизну и легкий вес.

САМАЯ ДЕШЕВЫЯ: „UNIVERSAL ORGAN“ (всемирный органъ).

№ 1-4	окт.	3 рег.	45 гол.	125 р.
№ 2-4	"	6 "	90 "	150 "
№ 3-5	"	8 "	124 "	175 "
№ 4-5	"	13 "	124 "	225 "

Америк. системы. Лучшая для школы.

Фисгармонии

всемирно-знаменитѣйшихъ фабрикъ: Эстей, Александръ Нарнь (одобрили и признали лучшими: Рубинштейнъ, Менгеръ, Есипова, Вагнеръ, Направникъ, Н. Соловьевъ, Н. Фигнеръ и др.).

Фабрики Д. В. НАРНЬ ВЪ КАНАДѢ:
въ Б. Онтарио.

№ 51-1	игра 2 ряд.	(61) гол.	7 рег.	150 р.
№ 52-1	"	2 "	(61) "	165 "
№ 52a 1 1/2	"	3 "	(94) "	185 "
№ 55-2	"	4 "	(122) "	225 "
№ 56-2 1/2	"	5 "	(135) "	250 "
№ 58-3 1/2	"	7 "	(216) "	300 "
№ 60-4	"	8 "	(244) "	425 "
№ 64-5 1/2	"	12 "	(356) "	500 "

и т. д. до 2,000 р.

Фабрики Эстей и Ко. (Соедин. Шт.)
(наибольшая и лучшая въ мірѣ).

№ 80-1	игра, 2 р. гол.	7 рег.	160 р.
№ 82-2	игра, 4 "	10 "	200 "
№ 84-2	"	11 "	225 "
№ 85-2	"	11 "	250 "
№ 87-1 1/2	"	13 "	300 "
№ 88-2 1/2	"	14 "	375 "
№ 92-4 1/2	"	18 "	425 "
№ 93-3 1/2	"	16 "	450 "
№ 94-4 1/2	"	19 "	550 "
№ 96-4 1/2	"	18 "	600 "
№ 100-5 1/2	"	24 "	800 "
№ 105-6 1/2	"	25 "	900 "

и т. д. до 4,000 р.

Кромѣ того въ большомъ выборѣ
ОРГАНЫ (Фисгармоніи)
съ двойной клавиатурой,
съ педалью и двумя клавиатурами,
съ педалью и тремя клавиатурами.

Цѣны объявленныя — крайнія
и разумѣются только за наличныя
деньги; при

РАЗСРОЧКЪ ПЛАТЕЖА

взимается 8% год. съ остатка долга.

Главные представители для всей Россіи Фабрикъ

**Вехштейнъ, Блютнеръ,
Ренишъ, Фидлеръ, Нвандтъ,
Эстей, Нарнь Александръ и др.**

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.

Москва: Кузнецкій мостъ.

Варшава: Мазовецкая, № 16.

Требуйте (бесплатно) нашъ
прейс-курантъ и условия раз-
срочки. Р. № 7429



БОЛЬШОЙ И БЫСТРЫЙ УСПѢХЪ,
выражающійся въ постоянно
возрастающемъ сбытѣ, ясно до-
казываетъ высокое, отнюдь не
уступающее никакой конкуренціи,
качество

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ЗАВОДОВЪ

„ПРОВОДНИКЪ“.

Это видно изъ того, что производство, равнявшееся:

въ 1891 году.	250,000 паръ.
„ 1892 „ достигло	1,000,000 „
„ 1893 „	1,600,000 „

превышаетъ въ этомъ году количество въ

2,000,000 паръ,

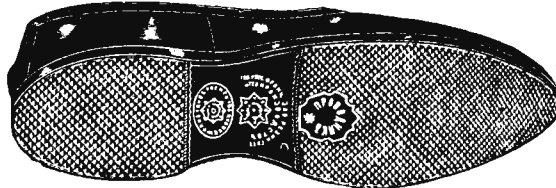
что служитъ лучшимъ доказательствомъ добро-
качества товара и совершенства фасонъ.

Издѣлія Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“, премированы на выставкахъ, гдѣ они были
экспониремы, удостоены на послѣдней гинген. выставкѣ въ С.-Петербургѣ

ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ:

„БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ“.

При покупкѣ этихъ галошъ слѣдуетъ обращать тща-
тельное вниманіе на утвержденныя правительствомъ
клейма, равно какъ и на точное обозначеніе фирмы
„ПРОВОДНИКЪ“ на подошвахъ—какъ показано ниже.



(краснаго цвѣта).



(краснаго цвѣта).

Фабричное клеймо (звѣзда) съ надписью
фирмы Т-ва (вышукло).

ПРОДАЖА
ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденное Товарищество
РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ЗАВОДОВЪ
резинового ♦ гуттаперчевого и телеграфнаго ♦ производствъ
подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Никольская ул. № 11. Б. Морская, № 14.

Т-ва „Проводникъ“ специальности:

- * РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
- * АЗБЕСТЪ * ТАЛКОВАЯ НАБИВКА. *

Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, Москва, Никольская, № 11,
д. Третьяковскихъ. Ш. № 7441 3-1

СОЛОДОВОЙ

МАЛЫЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

съ диастазомъ . . . банка 75 коп.

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестяныхъ 25 к., 45 к. и 80 коп.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Ю. МАРТЕНСЪ.

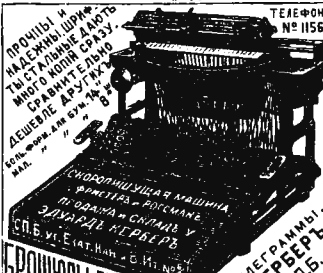
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и апте-
карскихъ магазинахъ Имперіи. 15-6

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.

С.-Петербургъ. 26-16

ТЕЛЕФОНЪ
№ 1156.



НАСОСЫ

**И
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ**



БР. УРЛАУБЪ и К^о

въ Москвѣ,

Мясницкая улица, № 14,
домъ Тульского подворья.

— КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО. —



КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всякій заочно (посредствомъ
переноски) въ 15 уроковъ
у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ

А. КОССОДО.

Методъ преподаванъ на Парижской все-
мирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ зо-
лотой медали. № 7445 5-1

За 2 семиклассныя марки высылаются
пробное письмо и условия. Адресъ: Про-
фессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ
Одессѣ, Дерибасовскій, д. № 19.

**К. ФОНТОВЫЙ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО**
МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.



Литейный пр., д. 43. Станки отъ 65 руб.
Прейс-курантъ бесплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обра-
щаются письменно: Банкирскій
домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петер-
бургъ, № 7261 бургъ, 59, Невскій. 12-11

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

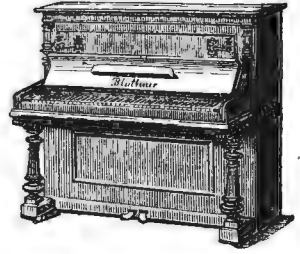
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. | С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р. 50 и безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ флакона.

Пр. Кинуненъ. № 7104 (23)

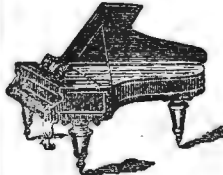
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуютъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.



ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.

№ 7363

6 3

Одессѣ: М. Раушъ.

Ригѣ: Г. Энгельманъ.

Казани: Ф. И. Безуглова.

Тифлисѣ: Б. М. Миряваиана.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО

(въ жестяныхъ банкахъ) ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА



С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій, 21.

Лучше и дешевле загранич. — голландскаго.

1 фунтъ = 100 чашекъ — 1 р. 50 коп.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ

питательный и подкрѣпляющій напитокъ,

въ особенноти для дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ.

№ 6877

И ВЪЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ.



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

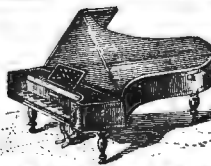
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (53)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.



ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО

новѣйшей американской конструкціи

Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ

СПБ., Измайловскій полкъ, 3 рота, № 10.

Рояли съ механ. двойной репетиціей отъ Р. С. 550

Піанино 425

НОВЫЙ!!! двойн. резонан. туше-регуляторъ и модераторъ. С. № 7345 10-6

Advertisement for L. Stolkinde's anti-parasitic medicine, including a bottle illustration and text: 'ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ЖЕСТИЯНКЪ АНТИПАРАЗИТЪ ОТЪ КЛОПОВЪ Л. СТОЛКИНДА'.

Advertisement for Bormann's Flour, including a millstone illustration and text: 'ЖЕРНОВА МУКОМОЛЬНЫЕ ТРАПЦА ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА МУКОМОЛЬНЫЯ СНАСТИ. В. ЖУКОВСКІЙ. С.-Петербургъ, Невскій, 97.'

Евангелическое общество попеченія гувернантокъ (Конюгадъ, пер. д. 4, кв. 8) рекомендуетъ воспитательницъ и преподавательницъ русскаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языка, и музыки. Комитетъ.

Advertisement for Katsyuli deodorant, including a bottle illustration and text: 'КАТСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОВОНІИ ЦѢНА КОРОБКЪ ВЪ 100 Ш. 35 К.'

Advertisement for A. Ralle and Co. Moscow, including a crown illustration and text: 'А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА, поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. Только что вышелъ и разсылаемъ всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО новый иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.'

Advertisement for A. Barish's Corset Factory, including a corset illustration and text: 'КОРСЕТНАЯ ФАБРИКА А. БАРИШЪ ВЪ МОСКВѢ. Старогазетный пер., д. Шабликина № 14. Продажа оптомъ и въ розницу. Инороднымъ съ заказами благоволятъ об-щ. № 7225 рачататься письменно.'

Продается вездѣ. Главный скл. Москва, Фуркаговск. пер. д. Обидной, Л. Столкіндъ.

Advertisement for a sewing machine, including an illustration and text: 'Выдающаяся НОВОСТЬ! Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ. Простымъ нажимомъ палыца ДВУХНАПЪТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ табуриный, одношпичный или въ ШПУРОВОЙ для вышиванія. Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно. Кдшисвен. представит. для всей Россіи Торговый Домъ М. Блок. МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Казань, Екатеринбургъ.'

Advertisement for 'EJKA!' (ECLAIR) soap, including a hand pointing illustration and text: 'ПОЛНЫЙ НАБОРЪ украшеній, картонажей, хлопושень съ сюрприз., подарковъ, дѣтъ. няжки, элентрич. свѣтъ и проч. ПОЛНАЯ ЕЛКА. Цѣна за полный приборъ 5 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р. При приборѣ въ 10 р. прилагается бесплатно СЮРПРИЗЪ ПРЕМІЯ — ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ съ картинками, принадлеж. и руководств., при приборѣ въ 15 р. — ДВѢ ПРЕМІИ, при приборѣ въ 20 р. — 3 преміи, въ 25 р. — 4 преміи и т. д., при увеличеніи прибора прилагается по 1 преміи на каждыя 5 р. Остальные преміи состоятъ изъ послѣднихъ новостей нарисокъ, игрушекъ. ВЫСЫЛАЕТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ. Посылки могутъ быть съ влож. платекъ. Всѣ требованія адресуются: въ МОСКВУ, ВЪ КОНТОРУ ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 7425 3-2'

Advertisement for 'ZAIKANIE' (ZAIKANIE) course, including text: 'Зайканіе КАРЛЬ ЭРНСТЪ. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство въ самоучб. 3 р. По новой системѣ № 6835 КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной италійской (17) БУХГАЛТЕРІИ выучиваю всякаго заочн. (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.'

Advertisement for A.M. Ostroumov's soap, including a decorative border and text: 'ПРОВИЗОРЪ А. М. ОСТРОУМОВЪ СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ. МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ. О-ДЕ-СОВЭРЪ ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ. ЕAU-DE-SAUVEUR. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. № 7376 1-4'

Advertisement for 'ПАМЯТЬ' (MEMORY) course, including text: 'ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ' книга (третье исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изоценрнія и укренія памяти и устраненія разсыпанности (въ 10 урок.). высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условія за курсъ безъ книги — за одну 2-2 7 коп. марку.) № 7384 Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. И. Актаровыхъ, № 28/28 и., кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.'



Перенесеніе Тѣла въ Бозѣ почитшаго Императора Александра III въ Москвѣ. Литія у часовни Иверской Божіей Матери.
По фотогр. Павлова автотипія Демчицкаго.

Погребение Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ особомъ приложеніи къ прошлому № 45 *Иви* было помѣщено подробное описаніе перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Въ настоящемъ приложеніи мы даемъ цѣлый рядъ автентичнѣйшихъ иллюстрирующихъ это описаніе.

Весь день 30-го октября и всю ночь, въ Москвѣ, къ рѣшеткѣ Архангельскаго собора, черезъ Спасскія ворота, по бульвару Красной площади до Пверекскихъ воротъ и далѣе, вѣшь по Тверской, двигались черною, все удлинявшейся лентой ряды, терпѣливо ожидавшіе своей очереди для входа въ небольшой соборъ, гдѣ, подъ траурною сѣнью, въ открытомъ золотомъ гробу, покрытый золотой, газетовой, опушенной горностаемъ мантией, спать вѣчнымъ, мирнымъ сномъ Праведникъ, недавній Верховный Вождь Россіи. Подъ мѣрное чтеніе священника, стоявшаго въ головѣ гроба, озаряемые краснымъ пламенемъ теплившихся лампадъ и свѣчей, благоговѣнно приближались къ гробу молящіеся. Крестное знаменіе, земной поклонъ, взглядъ на доброе лицо Миротворца, послѣдній поцѣлуй въ руку, ту руку, которая могуче сдерживала Европу отъ брани и междоусобицъ,—и простившіеся, поклонясь Тѣлу, свѣтлыми уступами мѣсто вновь введшимъ въ соборъ.

31-го октября, передъ обѣдней, впускъ въ соборъ народа былъ приостановленъ. Пока къ Архангельскому собору собиравались духовенство, хоругвеносцы и другія лица, участвовавшія въ церемоніалѣ, въ это время громадная Георгіевская зала Большаго Кремлевскаго дворца наполнилась московскимъ дворянствомъ, кучествомъ и представителями различныхъ правительственныхъ учрежденій Первопрестольной. Взоры всѣхъ устремлены были въ ту сторону, откуда долженъ былъ показаться Государь Императоръ. Въ 9 часовъ 45 минутъ утра, большія золоченныя двери распахнулись, и Его Императорское Величество, подъ руку съ Августѣйшей Своей Матерью, показался передъ собравшимися на выходѣ; Высоковареченная Невѣста Государя слѣдовала за Нимъ, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Другіе Члены Императорской Фамиліи, а также ии придворныхъ кавалеровъ, ии придворныхъ дамъ въ шествіи не было. Пройдя нѣсколько шаговъ, Государь остановился и твердымъ, явственнымъ голосомъ произнесъ рѣчь, неизгладимыя слова которой приведены уже были въ предыдущемъ особомъ приложеніи.

Затѣмъ, послѣ привѣтствія московскаго городского головы, Государь, вмѣстѣ съ Императрицей, Августѣйшей Невѣстой и Генералъ-Губернаторомъ, прослѣдовалъ на Красное крыльцо и поклонился, по древнему обычаю, собравшемуся на кремлевской соборной площади народу. Москвичи, увидѣвъ Царя, не выдержали и встрѣтили Его дружнымъ, раскатистымъ „ура“. Затѣмъ, при быстро воцарившейся вновь тишинѣ, Ихъ Величества спустились по обитутому чернымъ Красному крыльцу, въ предшествіи оберъ-церемоніймейстера и гофмаршала и въ сопровожденіи слѣдовавшихъ за Ними министра Двора и дежурныхъ лицъ свиты, прослѣдовали въ храмъ, куда уже собралась прошедшая изъ Кремлевскаго дворца, черезъ устланную чернымъ сукномъ площадь, Высочайшія Особы.

По совершеніи краткой литіи, къ собору подводили печальную колесницу. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ погахъ, Государь Императоръ и прочія Августѣйшія Особы въ головѣ вынесли гробъ и установили его на траурную колесницу. При кистяхъ и шангахъ стали генералъ-адъютанты. Митрополитъ Московскій Сергій, протопресвитеръ Иншешевъ съ покою предшествовали гробу. Государь, принцъ Уэльскій, Великіе Князья и свита сопровождали. Въ траурной каретѣ въ 8 лошадей цугомъ поехали Государыня Императрица, Августѣйшая Невѣста Государя и Великія Княгини; прочія кареты слѣдовали въ 4 лошади.

Подъ унылый перезвонъ колоколовъ, подъ печальные звуки бѣны и ежеминутный гулъ орудіянаго салюта, двинулась по траурной Москвѣ къ станціи николаевской желѣзной дороги печальная процессія въ прежнемъ, установленномъ церемоніаломъ, порядкѣ.

Въ 12 часовъ печальное шествіе прибыло къ станціи. Дворцовые гренадеры приняли гробъ и внесли его въ траурный вагонъ. По совершеніи литіи, траурный поѣздъ, провожаемый благословеніями высокопреосвященнаго Сергія, слезами всей Москвы и залпами собравшихся на площади николаевскаго вокзала войскъ, отошелъ отъ платформы, держа путь въ Петербургъ.

Утромъ 1-го ноября Петербургъ встрѣчалъ Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ девятомъ часу утра, вдоль пути слѣдованія печальнаго шествія стали выстраиваться войска палерами. У станціи николаевской желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа, въ составѣ роты со знаменемъ и хоромъ музыки, и отъ роты дворцовыхъ гренадеръ—также со знаменемъ, а у Петропавловскаго собора выстроился почетный караулъ отъ лейб-гвардіи Преображенскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки.

Николаевскій вокзалъ декорированъ былъ вполне сообразно

предстоящей торжественно-печальной церемоніи. Вся платформа, къ которой долженъ былъ подойти Императорскій поѣздъ, была устлана чернымъ ковромъ; такимъ же ковромъ обитъ былъ барьеръ. Путь до Императорскихъ комнатъ установленъ тропическими растеніями. Какъ разъ противъ того мѣста платформы, у котораго долженъ былъ остановиться траурный вагонъ, устроена помость со сходами; по нѣмъ предстояло нести гробъ изъ вагона на печальную колесницу. Колоны задрапированы траурными флагами. Зажженные газовые фонари, окутанные флеромъ, дополнили картину.

Въ походѣ десятого часа на перонѣ николаевскаго вокзала собрались въ ожиданіи траурнаго поѣзда всѣ находящіеся въ Петербургѣ Высочайшія Особы: Ихъ Им. Выс. В. Кн. Владиміръ Александровичъ съ Супругой В. Кн. Маріей Павловной, Ихъ Августѣйшія Дѣти: В. Кн. Кирилль Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ и В. Кн. Елена Владиміровна; В. Кн. Сергій Александровичъ съ Супругой В. Кн. Елисаветой Теодоровной, В. Кн. Павелъ Александровичъ, В. Кн. Марія Александровна Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, В. Кн. Константинъ Константиновичъ съ Супругой В. Кн. Елисаветой Мавриковной, В. Кн. Дмитрій Константиновичъ, В. Кн. Вѣра Константиновна Герцогиня Виртембергская, В. Кн. Николай Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Принцесса Баденская Марія Максимилиановна, Принцесса Ольденбургская Евгения Максимилиановна, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Евгенийъ Максимилиановичъ, Георгій Максимилиановичъ съ Супругой Кн. Анастасіей Николаевной, его король, выс. наследный принцъ Ольденбургскій Фердинандъ, его величества, выс. герцога Мекленбургъ-Шверинскій, ихъ высочества принцъ Вильгельмъ Баденскій, Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе Михаилъ Георгіевичъ и Георгій Георгіевичъ, члены Государственнаго Совѣта, министры, товарищи министровъ, старшіе генералы свиты и придворные чины.

Въ ожиданіи поѣзда къ мѣсту остановки траурнаго вагона вышло духовенство съ бѣлыми восковыми свѣчами въ рукахъ. Нѣсколько поодаль размѣстились придворные пѣвчіе. Къ сходамъ подвели колесницу, по обѣимъ сторонамъ которой стали по 6 дворцовыхъ гренадеръ. Колесница запряжена была четырьмя парами лошадей въ траурныхъ поносахъ, на которыхъ были изображены гербы. Надъ колесницею возвышался балдахинъ изъ золотого газета, увѣнчанный короною наверху. На колесницѣ помѣщены были гербы въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ 10 часовъ подошелъ къ станціи траурный поѣздъ. Въ немъ прибыли: Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица, Высоковареченная Невѣста Его Величества Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Теодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксентія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Ихъ Королевскія Высочества принцъ и принцесса Уэльскіе, великій герцогъ Юркскій, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ.

Августѣйшія Особы направились къ Царскому вагону. Государь Императоръ, въ полковничьемъ мундирѣ л-гв. Преображенскаго полка, поздоровался съ встрѣчавшими Его. Тѣмъ временемъ Государыня Императрица, Великія Княгини и Великія Князья направились къ траурному вагону. Здѣсь, по приближеніи Его Императорскаго Величества, началась литія, которую служилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій соборнѣ со всѣмъ духовенствомъ, затѣмъ, при громѣ пушекъ, воззвѣстили столицу о томъ, что гробъ съ почившимъ Государемъ поднятъ Государемъ Императоромъ и Членами Августѣйшей Фамиліи.

По установкѣ гроба на печальную колесницу, процессія тронулась.

Если въ Москвѣ погребальное шествіе оставило сильное впечатлѣніе своею грандіозностью, то въ Петербургѣ оно должно было просю поражать видѣвшихъ его, ибо московская процессія составила лишь большую половину петербургской. Правда, въ Москвѣ видѣлась своею многочисленностью духовная процессія и хоругви, но зато въ Петербургѣ масса депутацій, масса знаменъ и гербовъ, всѣ иностранные ордена Покойнаго Государя и, наконецъ, всѣ высшія административныя учрежденія Имперіи, всѣ сановники и министры, члены Государственнаго Совѣта значительно увеличили процессію. Голова процессіи, церемоніймейстеръ и Собственный Его Величества ковшъ были у Главнаго Штаба, когда печальная колесница была на Николаевскомъ вокзалѣ, а за печальной колесницей процессія шла еще, по крайней мѣрѣ, на версту.

Процессія раздѣлена была на 13 отдѣленій, каждое начиналось церемоніймейстеромъ; во всѣхъ же отдѣленіяхъ было 156 разрядовъ или нумеровъ.

Вниманіе народа привлекали и латники, которые двигались

въ концѣ 3-го отдѣленія, между знаменами и гербами; одинъ ѣхалъ на конѣ, весь въ золотѣ; латы, наколѣшники, наручники, шлемъ съ страусовыми перьями, въ рукахъ обнаженный мечъ; другой, пѣший латникъ—печальный, весь въ черномъ уборѣ, съ огромнымъ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечомъ, обвитымъ чернымъ флеромъ. Въ процессіи несли 52 знамени, за каждымъ вели принадлежащую ему лошадь, затѣмъ слѣдовали 12 гербовъ, включая государственный; за депутатами, садовниками и министрами несли государственные мечи и 57 иностранныхъ орденовъ и 13 російскихъ знаковъ и орденовъ, за ними государственное знамя и 11 Императорскихъ регалій, въ томъ числѣ и корону. Затѣмъ уже слѣдовала духовная процессія: хоругви, пѣвчіе, причетники, диаконы, священники со свѣчами въ рукахъ, всѣ въ бѣломъ облаченіи; за ними архимандриты и преосвященные викарные епископы Никандръ и Назарій, далѣе придворная пѣвческая канцеля, придворные леаломщики, придворные протодиаконы и прото-

церковъ гробъ и поставили подъ градіозную сѣнь на катафалкѣ.

Митрополитъ съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ началъ панихиду. Велѣдъ за возглашеніемъ вѣчной памяти началось чтеніе Евангелія надъ Тѣломъ почившаго Императора, и первымъ читалъ митрополитъ.

Одновременно съ пачатіемъ чтенія Евангелія, Государь, Государыня, всѣ Особы Августѣйшаго Семейства и прибывшія на погребеніе Коронованныя Лица, принцы и ихъ свиты приложились къ Тѣлу Государеву, послѣ чего Высочайшія Особы отбыли изъ собора.

Государь, Вдовствующая Государыня, Высочайшая Невѣста Государя и принцесса Уэльская отбыли вмѣстѣ, въ одной каретѣ, въ Аничковъ Дворецъ. Въ другой—принцъ Уэльскій, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна. Затѣмъ послѣдовали другія Августѣйшія Особы.

Во всѣ послѣдующіе дни до погребенія совершались въ Высо-



Траурные герольды и секретари въ Москвѣ, у зданія Сената, передъ выѣздомъ для чтенія сѣвященія.
По фот. Филера автотипія Демчинскаго.

иерен. Съ ними шелъ и о. Іоаннъ Кроуштадскій.

У Казанскаго собора печальное шествіе остановилось: митрополитъ Палладій съ духовенствомъ встрѣтилъ на панерги гробъ и отслужилъ краткую литію, затѣмъ Государь Императоръ, со всѣми Великими Князьями, вошелъ въ соборъ и приложился къ Чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. Митрополитъ въ соборѣ привѣтствовалъ Государя Императора краткимъ, но глубокимъ по содержанію словомъ, и благословилъ Государя иконой Казанской Божіей Матери.

Государь, приложившись къ иконѣ и Святому Кресту, предшествуемый митрополитомъ, вышелъ изъ собора, митрополитъ окропилъ гробъ святой водой, и шествіе тронулось. Митрополитъ, съ крестомъ стоя на панерги собора, благословлялъ проѣзжавшія мимо него кареты, въ которыхъ изволили слѣдовать Государыня Императрица, Высочайшая Невѣста Его Величества Великая Княжна Александра Феодоровна, и всѣ Великія Княгини.

Было 2 часа дня, когда процессія вошла въ крѣпость, и печальная колесница подъѣхала къ вратамъ собора.

Сняли съ печальной колесницы гробъ дворцовые гренадеры и передали Роднымъ почившаго Царя. Государь Императоръ въ головѣ, Великіе Князья съ боковъ и министр Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Данковъ въ ногахъ, внесли въ

чайшемъ присутствіи по два раза въ день панихиды, а затѣмъ допускался въ назначенные часы народъ для поклоненія почившему Императору, а также было опредѣлено время для депутатій съ вѣнками, которыя съѣхались не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ отдаленныхъ пунктовъ Европы. Франція прислала множество богатыхъ вѣнковъ.

Въ понедѣльникъ 7-го ноября происходило, согласно Высочайше утвержденному церемоналу, погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя, о чемъ наканунѣ было возвѣщено герольдами, обѣхавшими столицу для прочтенія объявленія.

Въ 10½ часамъ утра, по данному съ С.-Петербургской крѣпости сигналу, тремя шумными выстрѣлами, собралась въ Петропавловскій соборъ: члены Святѣйшаго Синода, духовникъ блаженной памяти Императора, придворное и прочее высшее духовенство; затѣмъ придворные и военные чины; свита иностранныхъ владѣтельныхъ Особъ и Принцевъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ и представители дворянства и купечества.

Въ соборѣ у входа помѣстились два герольда съ ихъ золотыми жезлами, а по правую сторону катафалка—особы дипломатическаго корпуса съ суругами, и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи представители иностранныхъ государей и правительствъ.



Перенесение Тѣла въ Божь почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Государственныя регалии въ печальной процессіи, въ Кремль.
По фот. Фишера авторгнія Демчинскаго.



Перенесение Тѣла въ Божь почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Печальная колесница на пути въ Архангельскій соборъ.
По фот. Фишера авторгнія Демчинскаго.



Перенесение Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Прибытіе печальной колесницы въ Кремль, къ Архангельскому собору.
По фот. Фишера авторинія Демчинскаго.



Перенесение Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Знамена губерній въ печальной процессіи, у стѣны Китай-города.
По фот. Фишера авторинія Демчинскаго.

Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшія иностранныя Царствующія Особы, иностранные Принцы и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены были высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ и членами Святѣйшаго Синода, со крестомъ и святою водою. Когда Ихъ Величества позволили стать на Свои мѣста, началась Божественная литургія, отиравленная высокопреосвященнымъ митрополитомъ, и затѣмъ отиравіе Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, по уставу Православной Церкви, съ подобающимъ Высокому Его Императорскаго Величества Сану обрядомъ.

По окончаніи отиравіи, Высочайшія Особы позволили отдать послѣднее поклоненіе Тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора. Затѣмъ, восемь свиты Его Величества генераль-майоровъ сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, восемь же генераль-адъютантовъ принесли крышу отъ гроба.

Государь Императоръ позволилъ Самъ уложить въ гробу порфиру.

По прикрѣпленіи крыши, гробъ подняли: Государь Императоръ, Августѣйшія иностранныя Царствующія Особы, иностранные Принцы, Особы Императорской Фамиліи и Министръ

Императорскаго Двора, генераль-адъютанты и первые чины Двора и въ предшествіи митрополита, съ духовенствомъ, поехали къ устроеной въ соборѣ могилѣ. Могила Императору Александру III устроена влѣво отъ входа, между вторымъ и третьимъ столбами, рядомъ съ могилами Августѣйшихъ Родителей въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны и подлѣ могилы Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Могильный склепъ выложенъ внутри полированными темнымъ гранитомъ, и для закрытія его приготовлена огромная дѣльная бѣлая итальянская мраморная доска въ 3½ аршина длины.

По совершеніи отпуща, гробъ опустили въ могилу. Въ моментъ опущенія гроба въ могилу войсками были совершены ружейный салютъ, а съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ находившихся въ строю артиллерійскихъ орудій было произведено по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія.

Этимъ заключено было отданіе послѣдняго долга Незабвенному и вѣчная слава памяти достойному Великому Государю Всероссийскому Императору Александру III.

Какъ только смолкли выстрѣлы, на флаштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднять былъ обыкновенный флагъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора, Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Первопрестольная столица, неизмѣнно сохраняя историческіе завѣты вѣроподданнической преданности Россійскимъ Самодержцамъ, и въ пылкіе горестные дни перенесенія останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III къ московскимъ свитынямъ, явила вѣрный откликъ испытываемому Мною и всею Россіей тяжкому горю.

Почерная въ проявленіяхъ горячей любви къ незабвенному Родителю Моему и искренней скорби о безвременной Его кончинѣ отрадное Себѣ утѣшеніе, ощущаю душевную потребность выразить въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества всѣмъ жителямъ искренно любимой Мною Москвы Мою сердечную благодарность за ихъ чувства.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно благодарный и сердечно любящій Васъ Племянникъ»

НИКОЛАЙ.

31-го октября 1894 г.
Москва.

2-го ноября, въ Анчиковскомъ дворцѣ представлялись Его Императорскому Величеству Предсѣдатель и члены Государственного Совѣта. Государю Императору благоудно было обратиться къ этому высшему государственному учрежденію со слѣдующими словами:

«Волею Всевышняго тяжкое горе обрушилось на всѣхъ Насъ: безвременно скончался дорогой Родитель Мой. Императоръ Александръ III. Покойный Государь не успѣлъ передъ смертью передать Мнѣ Свою волю о вы-

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново.

Иванъ Николаевичъ.

Со дня праведной кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, Великаго Миротворца, Я и Моя возлюбленная Матушка безпрерывно получаемъ со всѣхъ концовъ Имперіи заявленія самаго трогательнаго и единодушнаго собогѣзнованія къ постигнутой Насъ и всю Россію неизбѣжною утратѣ.

Желая выразить Нашу сердечную признательность: дворянству, земству, городскому общественному управленію и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, Я возлагаю это на генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, какъ областныхъ Наминихъ представителей.

Въ знакахъ общаго горя, въ искреннихъ пожеланіяхъ счастливаго Царствованія и въ изъявленіи безпредѣльной преданности Престолу. Мы почерпаемъ силы къ перенесенію безвременной утраты и къ служенію Нашему горячо любимому Отечеству.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ.
3-го ноября 1894 г.

раженіи благодарности членамъ Государственного Совѣта за ихъ вѣрную Ему службу. Но, зная, какъ незабвенный Мой Отецъ былъ всегда доволенъ трудами Государственного Совѣта, Я смѣло могу взять на Себя право благодарить васъ отъ Имени Почившаго. Да поможетъ Мнѣ Богъ нести тяжесть государственнаго служенія, преждевременно на Меня возложеннаго. Надѣюсь, господа, на ваше полное содѣйствіе».

Письмо проф. Захарына о болѣзни въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ Моск. Вѣдом. напечатано слѣдующее письмо профессора Захарына о болѣзни Государя Александра III, имѣющее крупный общественный интересъ:—

«Январская инфлуэнца несомнѣнно ослабила здоровье Государя, но послѣднее было уже далеко не полное: Государь сильно ослабѣлъ отъ чрезмѣрнаго носоваго кровоточенія въ августѣ 1893 года, а всю осень носъ того страдалъ лихорадочнымъ бронхитомъ, то ослабѣвавшимъ, то ожесточавшимся; январская инфлуэнца была уже третьимъ приступомъ этой болѣзни; не говорю уже о томъ, что постоянныя усиленные занятія и условливаемый ими недостатокъ сна постепенно подтачивали здоровье Государя.

«Въ теченіе январской инфлуэнцы, когда я впервые былъ вызванъ для лѣченія Его Величества, ежедневно производились, само собою разумѣется, тщательныя химическія и микроскопическія изслѣдованія. Въ первые 3—4 дня было замѣчено ничтожное количество бѣла въ печеночномъ отдѣляемомъ, какъ обыкновенное явленіе при острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, но не было такъ называемыхъ цилиндровъ (цилиндры и бѣлокъ—первые признаки воспаленія почки, нефрита), засіявъ бѣлокъ исчезъ и до моего отъѣзда, въ те-

ченіе болѣе недѣли, не появлялся, равно и цилиндры. Кромѣ лицъ, подписывавшихъ тогдашніе бюллетени, т. е. меня, лейбъ-хирурга Г. Н. Гирша и д-ра Н. А. Вельяминова, констатировали упомянутыя данныя производившіе изслѣдованія врачи А. А. Бѣляевъ и А. С. Трубочевъ. Сердце было нормально, и дѣятельность его, какъ видно изъ бюллетеней того времени, во все время было удовлетворительно.

«Съ моего отъѣзда въ концѣ января и до 9-го августа, когда я вновь былъ вызванъ, Государь не находился подъ моимъ врачевнымъ наблюденіемъ. За все это время я лишь однажды имѣлъ счастье видѣть Государя, 2-го іюня, когда Онъ удостоилъ меня часовой аудіенціи для выслушанія доклада о болѣзни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича. Въ концѣ аудіенціи Государь, вообще тяготившійся врачевнымъ изслѣдованіемъ, далъ мнѣ нѣсколько минутъ времени, чтобы освѣдомиться о состояніи Его здоровья и выслушать грудь. Оказалось слѣдующее: аппетитъ хорошъ, нищевареніе не совсемъ правильно (ложась почитать вскорѣ послѣ вечерняго кушанья, — простокваша съ сухарями, — Государь чувствовалъ стѣсненіе въ груди, вскорѣ прохо-

дившее; я указал на необходимые меры, и это явление, как я узнал позднее, в августъ, прошло); грудь здорова: сердце нормально, деятельность его удовлетворительна, небольшой кашель зависит лишь от привычного катарра глотки, обыкновенного при курении; Государь похудъль (сравнительно съ тѣмъ, какъ былъ въ Москвѣ весной 1893 года) лишь несколько желательнѣе; сонъ хорошъ, голова не болитъ и свѣжа, станъ и движенія, голосъ и рѣчь бодрѣе. Вновь, какъ и въ ливарѣ, обративши вниманіе Государя на крайнюю необходимость не утомлять Себя занятиями, давать Себѣ болѣе времени для сна и избѣгать простуды, — о только что изложенномъ я, по повелѣнію Государыни Императрицы, пребывавшей еще въ Абастуманѣ, имѣлъ счастье писать Ея Величеству.

„Въ началѣ августа я былъ вызванъ въ Петергофъ на 9-е число этого мѣсяца и тогда-же получилъ письмо лейбъ-хирурга Гирша, извѣщавшее, что здоровье Государя сильно ухудшилось и что въ юль констатировано присутствіе бѣлка. Прибывъ въ Петергофъ, я впервые имѣлъ возможность въ теченіе нѣсколькихъ дней произ-

номъ-же случаѣ указывалось на неизбежность „крайне опасныхъ послѣдствій“, главное — большаго развитія уремическихъ явленій и опаснаго ослабленія дѣятельности сердца (и слѣдовательно разстройства кровообращенія и развитія отековъ).

„Условія-же и образъ жизни Государя съ Ею ливарской болѣзни были прежніе, то-есть прямо противоположныя тому, чего требовало Его здоровье и на чемъ настаивали врачи: постоянное утомленіе умственными занятіями, а весьма нерѣдко и тѣлесное, постоянно недосгачный сонъ, частое пребываніе на воздухѣ во всякую погоду; роковое-же вліяніе на развитіе и быстрый ходъ болѣзни имѣли крайне холодное и сырое прошлое лѣто и еще болѣе сырой и холодный нижній этажъ Государева помѣщенія въ Александріи (около Петергофа), въ особенности находившаяся въ этомъ этажѣ опочивальня, наиболѣе холодная и въ высшей степени сырая. Государь не выносилъ жары и всегда искалъ прохлады. Лишь въ августѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть это помѣщеніе (аудіенція 2-го іюня происходила въ лучшей комнатѣ верхняго этажа и всего помѣ-



Перенесеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Ордена почившаго Государя въ печальной процессіи, въ Кремль. По фот. Фишера, авторинія Демчинскаго.

вести полное наблюденіе и необходимыя изслѣдованія при помощи прибывшаго со мной профессора Н. О. Голубова. Оказалось: постоянное присутствіе бѣлка и цилиндры, т.-е. признаковъ нефрита, нѣкоторое увеличеніе лѣваго желудочка сердца при слабавомъ и частомъ пульсѣ, т.-е. признаки послѣдовательнаго пораженія сердца, и явленія уремическія (т.-е. зависящія отъ недостаточнаго отдѣленія почками, отъ недостаточнаго очищенія ими крови), бессоница, постоянный дурной вкусъ, нерѣдко тошнота. По этимъ даннымъ былъ поставленъ діагнозъ, къ которому впоследствии присоединился профессоръ Лейденъ, и который вполне подтвердился вскрытіемъ. Прибавлю, что послѣднее показало и сравнительно непродолжительное существованіе болѣзни: „капсула (сумка) почки отдѣляется легко“ и „плотность почекъ незначительная“; при продолжительномъ существованіи хроническаго интерстиціального нефрита капсула почки отдѣляется съ трудомъ, отрывается при отдѣленіи, и плотность почекъ увеличивается, почки дѣлаются жестче.

„Въ письменномъ заключеніи о болѣзни, представленномъ Государю мною и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ, была указана и названа болѣзнь почекъ, указано послѣдовательное участіе сердца и не скртно, хотя, по понятнымъ причинамъ, смягчено, роковое значеніе болѣзни: такъ, сказано, что болѣзнь „иногда проходитъ, но въ высшей степени рѣдко“ (хотя въ дѣйствительности на выздоровленіе уже не было надежды), сказано, что возможно поправленіе здоровья и продолженіе жизни, но лишь при строжайшемъ соблюденіи извѣстныхъ условій и образа жизни (собственно того-же, что требовалось и въ заключеніи, представленномъ Государю послѣ Ею ливарской болѣзни мною и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ), въ против-

щеніи, въ кабинетѣ, куда Государь и согласился, въ августѣ, перенести свою опочивальню, гдѣ Государь провелъ время съ конца мая до 18-го августа.

„Къ несчастью, и впоследствии условія и образъ жизни Государя мало измѣнились къ лучшему: отъѣздъ изъ Александріи въ Бѣловѣжъ не могъ состояться раньше 18-го августа, погода въ Бѣловѣжѣ стояла сырая и холодная, а въ Спалѣ хотя и сухая, но, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, свѣжая и даже холодная. И въ Бѣловѣжѣ, и въ Спалѣ Государь, по привычкѣ къ воздуху и движенію, невольно забывалъ настоянія врачей, позволялъ Себѣ подолгу бывать на охотѣ, утомлялся при этомъ и притомъ пребывалъ иногда на сыромъ или хотя и сухомъ, но свѣжемъ и даже холодномъ воздухѣ.

„Лѣченіе направлялось, главнымъ образомъ, противъ уремическихъ припадковъ и противъ слабой дѣятельности сердца; позднее, когда съ развитіемъ отековъ уремическія явленія стали стихать (уменьшился дурной вкусъ, появился небольшой аппетитъ и сонъ сталъ нѣсколько лучше), лѣченіе направлялось исключительно на регулированіе и укрѣпленіе дѣятельности сердца. Но всѣ средства — давались, само собою разумѣется, наиболѣе дѣйствительныя — дѣйствовали слабо и ненадолго.

„Распространяемые слухи, что Государю во время послѣдней болѣзни была пущена кровь, а въ ливарскую инфлуэнцу ставилась мушка, условившія раздраженіе почекъ и тѣмъ способствовавшія развитію нефрита, ложны: ни кровопусканія, ни, вообще, какого-либо кровозвлеченія не дѣлалось (наоборотъ, въ послѣднюю болѣзнь одно время давалось желѣзо), ни мушекъ не ставилось, какъ въ ливарскую, такъ и въ послѣднюю болѣзнь“.



Перенесеніє Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Большія хоругви въ печальной процессіи, въ Кремль.
По фот. Фишера автотипія Демчинскаго.



Перенесеніє Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III въ Москвѣ. Печальная колесница у стѣны Китай-города.
По фот. Фишера автотипія Демчинскаго.

ЖИЗНА



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 47

Выходить еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 19 ноября 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Подписка на „Ниву“ 1895 г. (Малая Морская, № 22) открыта. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Ноябрь, — «Ежемесячн. литерат. приложеній.»

Черты изъ жизни въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ родился въ Петербургѣ 26 февраля 1845 года, въ помещельникъ. Въ этотъ день Августѣйшій Родитель почившаго Госу-

Павловскаго полка“ (изд. въ 1890 году), гдѣ помѣщенъ и рисунокъ.

Ко времени дѣтства почившаго Императора относится еще

слѣдующій случай. Въ 1854 г., въ началѣ Крымской войны, англо - французскій флотъ въ Страстную субботу (10 апрѣля) бомбардировалъ городъ Одессу; при отраженіи непріятеля особенно отличился артиллерійскій прапорщикъ А. П. Щеголевъ (впоследствии флигель - адъютантъ и Свѣты Его Величества генераль-майоръ), которому пожалованы были три слѣдующіе чина и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Георгиевскій крестъ посланъ былъ Щеголеву цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ при рескриптѣ, въ которомъ было сказано: „Прилагаю при семь Георгиевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго Отца почтенному сыну“; вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были Щеголеву штабсъ-капитанскіе эполеты отъ имени тогда малолѣтнихъ Великихъ Князей — Николая Александровича, Александра Александровича и Владимира Александровича.

Царственный Отрокъ возрасталъ, окруженный любовью и почетомъ Августѣйшихъ Своихъ Родителей. Са-



Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III въ 1856 году, одиннадцати лѣтъ. По соврем. литогр. портр. автогипса Демчинскаго.

дѣтства почившаго Императора относится еще слѣдующій случай. Въ 1854 г., въ началѣ Крымской войны, англо - французскій флотъ въ Страстную субботу (10 апрѣля) бомбардировалъ городъ Одессу; при отраженіи непріятеля особенно отличился артиллерійскій прапорщикъ А. П. Щеголевъ (впоследствии флигель - адъютантъ и Свѣты Его Величества генераль-майоръ), которому пожалованы были три слѣдующіе чина и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Георгиевскій крестъ посланъ былъ Щеголеву цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ при рескриптѣ, въ которомъ было сказано: „Прилагаю при семь Георгиевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго Отца почтенному сыну“; вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были Щеголеву штабсъ-капитанскіе эполеты отъ имени тогда малолѣтнихъ Великихъ Князей — Николая Александровича, Александра Александровича и Владимира Александровича.

Царственный Отрокъ возрасталъ, окруженный любовью и почетомъ Августѣйшихъ Своихъ Родителей. Са-

мая пѣждала любовь соединяла Его съ Братьями. Эта любовь въ особенностн выразилась при безвременной кончинѣ въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича. Въ то время, когда вся Россія была опечалена извѣстіемъ о тяжелой болѣзни Цесаревича, почившій нынѣ Императоръ твердо питалъ надежду на выздоровленіе Своего брата и желалъ лишь одного: быть полезнымъ ему согрудникомъ. „Я — братъ будущаго Государя, говорилъ почившій Монархъ, — обязанность моя будетъ заключаться въ томъ, чтобы говорить Государю то, что другіе не скажутъ“. И, со своей стороны, Цесаревичъ Николай искренне цѣнилъ чувства своего Августѣйшаго Брата, о которомъ отзывался такъ: „Это — честная, правдивая, хрустальная душа!“

Извѣстно, что Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ 1865 году, въ пятнѣ лѣтъ (ему было 22 года), заболѣлъ настолько опасно, что долженъ былъ отправиться въ Ниццу, на берега Средиземнаго моря. Не долго длилась общія надежда на выздоровленіе Цесаревича: онъ угасалъ и 12-го апрѣля заснулъ вѣчнымъ сномъ. Отчаяніе нынѣ въ Бозѣ почившаго Императора, въ первое время, по словамъ очевидцевъ, было невыразимое. Цесаревичъ Николай Александровичъ умиралъ окруженный самыми близкими къ Себѣ Особами: по одну сторону кровати, у изголовья, стояла императрица Марія Александровна, у ногъ — императоръ Александръ Николаевичъ; между ними — Невѣста Цесаревича, нынѣ Государыня Императрица Марія Осодорова, держа за руку своего умирающаго жениха; по другую сторону находился въ Бозѣ почившій Государь, держа другую руку Своего Брата; прочіе члены Царственной Семьи — Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ и Великая Княгиня Марія Николаевна — присутствовали тутъ же... Какія чувства могъ имѣть почившій нынѣ Государь во все время предсмертной болѣзни брата, свидѣтельствуемъ слѣдующій разсказъ, переданный очевидцами. Однажды, за обѣдомъ, въ Ниццѣ, когда кто-то изъ придворныхъ сдѣлалъ замѣчаніе, что за столомъ очутилось тринадцать человѣкъ, услышавъ это, почившій Государь сказалъ: „Дай Богъ, чтобы этотъ тринадцатый былъ Я“.

Манифестомъ отъ 12-го апрѣля 1865 года почившій Государь провозглашаетъ быть Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ, а 29-го мая, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, Онъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго казачьяго и № 3 уланскаго (лианъ 8-го драгунскаго) Смоленскаго полковъ и № 9 Выборскаго Финскаго стрѣльцоваго батальона; тѣмъ же приказомъ Онъ былъ зачисленъ въ гвардейскія части: казачій полкъ, кавказскіе казачьи эскадроны Собственнаго Его Величества коновъ, Уральскій казачій эскадронъ и Донскую казачью батарею. Въ это время въ Бозѣ почившій Государь уже числился Шефомъ Имени Своего полковъ: 18-го (нынѣ 46-го) драгунскаго Переяславскаго и 12 гренадерскаго Астраханскаго.

Въ тотъ же день (29-го мая) почившій императоръ Александръ Николаевичъ принималъ въ Вѣлой залѣ Зимняго дворца представителей, депутатовъ и лицъ, прибывшихъ изъ губерній для присутствованія на похоронахъ Цесаревича Николая Александровича; при этомъ находились также представители сиб. дворянства и с.-петербургскаго городского общества. Императоръ Александръ Николаевичъ сказалъ при этомъ небольшую рѣчь, въ которой благодарилъ всѣ сословія за единопутное сочувствіе къ семейному Царскому горю, а также и за тѣ единодушныя патристическія чувства, свидѣтелями которыхъ были почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ во время путешествія по Россіи въ 1863 году (во время разгара польскаго мятежа). При этомъ императоръ, указавъ на почившаго нынѣ Государя Александра Александровича, произнесъ: „Прошу васъ, господа, перенести на теперешняго Наслѣдника Моего тѣ чувства, которыя вы питали къ покойному Его Брату. За Его же чувства я вамъ ручаюсь: Онъ любитъ васъ такъ же горячо, какъ я васъ люблю и какъ любилъ васъ покойный. Молитесь Богу, чтобы Онъ сохранилъ Его намъ для будущаго благоденствія и славы Россіи!“ По словамъ очевидцевъ, рѣчь императора глубоко тронула всѣхъ присутствовавшихъ, и у многихъ показались слезы.

Торжественная присяга почившаго Государя Александра Александровича (какъ Наслѣдника Цесаревича) состоялась 20-го іюля 1865 года. На церемонію вынесены были Императорскія регаліи (корона, скипетръ и держава); Цесаревичъ одѣтъ былъ въ мундиръ лейбъ-гвардіи Атаманскаго Имени Своего полка.

Въ Высочайшемъ манифестѣ о присягѣ находимъ слѣдующія знаменательныя пожеланія Его Державнаго Родителя: „Призывая на Него (Цесаревича) благословеніе Божіе, Мы съ непоколебимою вѣрою молимъ Всевышняго о Его преусыпавшіи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да исполнитъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его Намъ и любезному Отечеству Нашему на утѣшеніе и радость... Да обратится на Него общія любовь и преданность, столь искренно всѣми высказанныя къ усопшему Брату Его!“ Принявъ присягу, почившій нынѣ Государь преклонился предъ Императоромъ-Родителемъ, который заключилъ сына въ Свои объятія, поцѣло-

вавъ съ невыразимою пѣжностью; точно такъ же изъявила Свои чувства и Императрица-Родительница. По случаю принесенія присяги почившимъ Государемъ предполагалось въ Петербургѣ особое торжество; между прочимъ, хотѣли устроить триумфальныя арки на пути Царскаго поѣзда на Елагиномъ островѣ; но императоръ Александръ Николаевичъ не пожелалъ, чтобы эта мысль была приведена въ исполненіе по случаю траура по Цесаревичѣ Николаѣ. Впрочемъ, Петербургъ отпраздновалъ 20-е іюля 1865 года блестящею иллюминаціею и народнымъ гуляньемъ.

Рескрипты, данныя почившимъ Государемъ Александромъ Александровичемъ вскорѣ послѣ принесенія Имъ присяги, произвели на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Въ рескриптѣ отъ 20 іюля 1865 г., на имя министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуева (впоследствии графа), Онъ писалъ: „Сегодня я имѣлъ счастье исполнить передъ Престоломъ Всевышняго священныи долгъ присяги на вѣрность Государю Императору и въ лицѣ Его всему возлюбленному Отечеству съ теплою молитвою: да наставитъ Меня Господь Богъ на предлежащемъ Мнѣ пути, дабы заслужитъ Мнѣ одобреніе Моего Государя-Родителя, какъ Сына вѣроподданнаго, и любовь Россіи, какъ русской, всею душою преданный дорогой родиной. Желая въ этотъ торжественный для Меня день хоть на сколько-нибудь облегчить участь жителей обширнаго нашего отечества, которые подвергнуты въ нужду отъ бывшихъ въ послѣднее время неурожаевъ и пожаровъ, и ознаменоватъ его богоугодною лептою, препровождаю къ вамъ при семъ 16,000 рублей, изъ которыхъ 10,000 прому распределить по губерніямъ, которыя наиболѣе пострадали отъ вышесказанныхъ несчастій, и 6,000 приобщить къ капиталу, собираемому на постройку и украшеніе православныхъ церквей въ нашихъ западныхъ губерніяхъ“. Въ тотъ же день послѣдовали рескрипты на имя С.-Петербургскаго и Московскаго военныхъ генералъ-губернаторовъ (князя А. А. Суворова и М. А. Офросимова) о пожертвованіи почившимъ Государемъ, въ воспоминаніе „важнѣйшаго въ Его жизни шага“ (т. е. принесенія присяги), по 6,000 рублей для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ обѣихъ столицъ. Въ первомъ изъ этихъ рескриптовъ обращали вниманіе выраженія: „Я почту Себя счастливымъ, если эта помощь осушитъ хотя нѣсколько слезъ и дастъ хлѣбъ насущный хотя нѣсколькимъ нуждающимся семействамъ, и Богъ, конечно, услышитъ молитву, приносимую вмѣстѣ со Мною несчастными, о сохраненіи памъ на многія лѣта нашего Государя и о благоденствіи нашего Отечества“. Въ торжественный день Своей присяги нынѣ въ Бозѣ почившій Государь почтилъ также сердечными рескриптами Своихъ ближайшихъ воспитателей. Онъ писалъ генералъ-адъютанту Н. В. Зиновьеву: „Николай Васильевичъ! Я помню всегда, что отъ васъ первыхъ слышалъ Я о тѣхъ правилахъ чести, любви и преданности Государю и Отечеству, которыя и составили существо присяги, принесенной Мною сегодня предъ Престоломъ Всевышняго. Помолитесь вмѣстѣ со Мною, чтобы Богъ помогъ Мнѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни руководствоваться только такими побужденіями, которыми въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Моихъ вы старались положить основаніе въ Моемъ сердцѣ. Въ память этого великаго дня въ Моей жизни, препровождаю вамъ табакерку съ Моимъ портретомъ и прому васъ сохранять ко Мнѣ навсегда вашу дружбу и привязанность“. Въ рескриптѣ на имя академика Я. К. Грота сказано было: „Мнѣ приятно вспомнить то время, когда на васъ лежала обязанность наставника Нашего. Отдавая полную справедливость, съ которою вы старались объ успѣхахъ нашихъ въ наукахъ, препровождаю къ вамъ, въ воспоминаніе этого дня, перстень съ Моимъ вензелемъ“.

Въ день принесенія присяги въ Бозѣ почившимъ Государемъ послѣдовало также назначеніе Его „кавалеромъ Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи“, на мѣсто скончавшагося Цесаревича Николая Александровича. Извѣщая объ этомъ „консисторію университета“ особымъ рескриптомъ, императоръ Александръ Николаевичъ, самъ носившій вышеупомянутое званіе въ бытность Наслѣдникомъ Престола, выразилъ увѣренность, что и новый канцлеръ университета „въ сердцахъ университетскаго юношества, преподавателей и начальства найдеть то же стремленіе къ истинѣ, ту же любовь къ отечеству и то же честное и вѣрное исполненіе долга, какимъ и прежде всегда отличались всѣ члены университета“.

Тогда же иностранные государи сибѣнили выразить новому Цесаревичу знаки своего особеннаго вниманія. Между прочимъ, императоръ французовъ, Наполеонъ III, прислалъ въ Бозѣ почившему Государю орденъ Почетнаго Легіона большаго креста, при особомъ письмѣ къ императору Александру Николаевичу. Передача ордена и нисла возложена была на камергера французскаго двора виконта де-Лаферрьерера, который въ торжественной аудіенціи 18-го іюля, за два дня до принесенія присяги Цесаревичемъ, вручилъ Ему орденскіе знаки.

Извѣстно, что въ Бозѣ почившій Государь всегда отличался любовью къ русской исторіи и литературѣ. Въ 1865 году Онъ принялъ знаніе покровителя Московскаго археологическаго общества, осознавая пользу изученія отечественныхъ древностей. Тогда же принялъ званіе почетнаго члена того же об-

щества и Великий Князь Владимиръ Александровичъ. Въ 1870 году опубликовано было воззваніе почившаго Государя о собораніи матеріаловъ для исторіи славной севастопольской обороны для уреждавшаго тогда севастопольскаго музея. Въ этомъ воззваніи было сказано между прочимъ: „Распространеніе въ народѣ вѣрнаго поиманія славныхъ страницъ его исторіи есть одна изъ важнѣйшихъ сторонъ его нравственнаго воспитанія“. Принявъ подъ Свое высокое покровительство Русское историческое общество (основанное въ 1866 г. и съ 1873 г. наименованное Императорскимъ), почившій Государь доставлялъ все сносыбы развитію дѣятельности общества и не оставилъ званія почетнаго предѣдателя также и по вступленіи на Престолъ. Особенно интересовался Онъ предпринятимъ обществомъ изданіемъ „Русскаго биографическаго словаря“, котораго только оглавленіе составляетъ два объемистые тома. Въ настоящее время печатается первый томъ „Словаря“, представлявшійся въ корректурахъ на непосредственное разсмотрѣніе почившаго Государя; особенно внимательно читалъ Онъ написанныя по новымъ источникамъ биографіи императоровъ Александра I и Александра II, изъ которыхъ каждая составляетъ болѣе 30 печатныхъ листовъ.

Для исторіи русской литературы навсегда останется памятнымъ рескриптъ въ Божіи почившаго Государя на имя извѣстнаго писателя И. И. Лажечникова, данный по случаю 50-ти-лѣтія его литературной дѣятельности (23 апрѣля 1869 г.); въ этомъ рескриптѣ было сказано: „Иванъ Ивановичъ! Узнавъ о совершившемся пятидесятилѣтій вашей литературной дѣятельности, вмѣняю Себѣ въ удовольствіе привѣтствовать васъ въ день, предназначенный къ празднованію этого событія. Мнѣ приятно

заявить вамъ при этомъ случаѣ, что „Послѣдній Новизъ“, „Ледяной домъ“ и „Басурманъ“, вмѣстѣ съ романами покойнаго Загоскина, были, въ первые годы молодости, любимымъ Моимъ чтеніемъ и возбуждали во Мнѣ оупщенія, о которыхъ Я теперь съ удовольствіемъ вспоминаю. Я всегда былъ того мнѣнія, что писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ ея событій и дѣятелей въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу. Не сомнѣваюсь, что и ваши произведенія по духу, которымъ они проникнуты, всегда согласовались съ свойственными каждому русскому человѣку чувствами преданности Государю и отечеству, и ревности о благѣ, о правдѣ, о чести народной. Препровождаемый при семъ портретъ Мой да послужитъ вамъ во свидѣтельство Моего уваженія къ заслугамъ многолѣтней вашей дѣятельности. Доброжелательный вамъ Александръ“.

Для характеристики вообще отношеній почившаго Государя къ русской литературѣ и наукѣ памятными останутся также слова въ грамотѣ при пожалованіи ордена Бѣлаго Орла академику Ѳ. Буслеву, по случаю 50-ти-лѣтія его службы и ученыхъ трудовъ (въ августѣ 1888 г.); вотъ эти слова: „Вы неизмѣнно оставались вѣрными возвышенному идеалу наставника, который не только сообщаетъ знанія юношеству, но и укореняетъ въ немъ любовь къ родинѣ, уваженіе къ завѣгамъ ея исторіи, вѣрность и преданность Престолу. И нынѣ, въ званіи академика, вы продолжаете обогащать науку новыми взглядами и данными, способствующими изученію родного языка“.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

(Продолженіе.)

VI.

Сестры князя Алексѣя Павловича Весегонскаго, княжны Вѣра Павловна и Аврора Павловна, жили въ своей усадьбѣ Марьянѣ, гдѣ родились и откуда почти что никогда не выѣзжали. Вѣра Павловна, первородная въ семьѣ, была безъ малаго на пятнадцать лѣтъ старше Авроры и никакъ не могла свыкнуться съ мыслью, что эта младшая сестра, которой тоже перевалило за-сорокъ, перестала уже быть молодою. Ей все еще казалось, что Аврора можетъ выйти замужъ, а сама Аврора только объ этомъ и мечтала. Но за кого выйти здѣсь, въ Залѣскомъ уѣздѣ? Никого подходящаго не было. Поѣхать бы въ Петербургъ... Алексѣй Павловичъ ихъ какъ-то звалъ туда, но, впрочемъ, на своемъ приглашеніи не настаивалъ... Вѣра Павловна была противъ этой поѣздки, и Аврорѣ было это ужасно досадно. Хоть бы для того съѣздить, чтобы чѣмъ-нибудь перебить тоску и однообразіе деревенской жизни...

Въ то утро, какъ къ нимъ собрались Пахомовы, княжны сидѣли, по своему обыкновенію, въ комнатѣ Вѣры Павловны, за давнишней своей работой, вышиваніемъ огромнаго ковра для сельской церкви своего прихода. Вѣра Павловна работала усердно, вся поглощенная своимъ дѣломъ. Аврора, напротивъ того, была разсѣянна, очевидно, думая не о вышиваньи, а о чемъ-то другомъ; она безпрестанно ошибалась и распарывала вышитое. Наконецъ, она совѣмъ оставила работу, отодвинулась отъ пялецъ и, глубоко вздохнувъ, проговорила:

— Не суждено мнѣ, вѣрно, попасть въ Петербургъ...

Вѣра Павловна взглянула на нее черезъ очки и тоже вздохнула.

— Скучаешь? спросила она.—Не уходилась, не успокоилась; все еще молодость продолжаетъ сказываться...

— Проходитъ моя молодость... безплодно... Такъ и вся жизнь пройдетъ!.. Да и какая ужъ это молодость? Одни остаточки...

Вѣрѣ Павловнѣ было очень жаль Аврору, но какъ ее утѣшить? Вѣра Павловна не вѣрила, чтобы братъ, дѣйствительно, желалъ видѣть ихъ въ Петербургѣ, ей всегда чувствовалась неискренность его приглашенія, но разочаровывать въ этомъ отношеніи Аврору она не рѣшалась. Съ другой стороны, и поддерживать ее иллюзіи насчетъ радужія и радостной встрѣчи, которыхъ

она ожидала въ Петербургѣ, Вѣра Павловна считала недобросовѣстнымъ. Оставалось одно: по возможности отмалчиваться, выжидать и предоставить все обстоятельству.

— И что за чудеса, право! продолжала между тѣмъ Аврора.—Вѣдь наши сосѣди, не задумываясь, въ Петербургъ ѣздятъ; сбегутся, да на другой день и выѣдутъ. А мы сколько лѣтъ собираемся, и все еще не собрались!.. Братецъ на день, на два сюда пріѣдетъ, и сейчасъ назадъ, или куда въ другую сторону... А мы...

— Мужское дѣло не то, что наше. Мужчинамъ все легко. Что же касается до Алешки, то ему это и въ привычку вошло; онъ все въ развѣздахъ, то по командировкамъ, то за границу. Только зимніе мѣсяцы и сидитъ на мѣстѣ, въ Петербургѣ.

— Не одни мужчины, и женщины ѣздятъ.

— Привычныя. А мы съ тобою развѣ привычны? Я вотъ никуда дальше Залѣска не ѣздила. Разъ-только мы въ губернской собрались, когда мнѣ всего шестнадцать лѣтъ было; ты еще малюткой была и дома оставалась... Такъ теперь, на старости лѣтъ, мнѣ и трудно подняться...

— Поѣхать мнѣ развѣ одной? не безъ робости проговорила Аврора.

— Одной! ужаснулась Вѣра Павловна.—Помилуй, ты еще не старуха! Куда же тебѣ одной по большимъ дорогамъ развѣзжаться!..

— Тридцать верстъ на своихъ, а тамъ въ вагонѣ... Мало-ли кто тамъ въ вагонахъ бываетъ... еще хуже... и что за спѣхъ?

— Моложе меня ѣздить, и не боятся.

— Конечно, конечно! пачала смущаться Вѣра Павловна.—Какъ хочешь! Какъ хочешь, такъ и сдѣлаешь... А все, по-моему, лучше казій подождать.

— Какой же казій?

— Ну, поѣдетъ кто-нибудь изъ знакомыхъ, все же лучше.

— А тогда тоже препятствія найдутся.

Вѣра Павловна промолчала. Аврора опять глубоко вздохнула и пересѣла къ окну. Изъ этого окна, теперь, когда листья деревьевъ уже облетѣли, было видно довольно далеко, до того самаго мѣста, гдѣ съ почтоваго тракта поворачивалъ проселокъ. Аврора машинально стала глядѣть на дорогу, по которой ей такъ



Иерусалимъ. Улица „Скорбнаго пути“. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ожоловича, грав. Флюгель.



Регалии Россійскихъ Государей. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

хотѣлось бы самой уѣхать, и вдругъ увидѣла приближающійся экипажъ; она начала напряженно всматриваться и скоро узнала тройку исправника.

— Ваня къ намъ ѣдетъ! радостно сказала она.

Княжны любили Ивана Сергѣевича, да и всякій гость радостно привѣтствовался ими, потому что производилъ хоть нѣкоторое измѣненіе въ повседневной скукѣ. Когда же онѣ увидѣли, что съ Иваномъ Сергѣевичемъ ѣдетъ и Ксенія Ивановна, то обрадовались вдвое.

Ксенія Ивановна, послѣ первыхъ объятій и привѣтствій, сейчасъ же приступила къ дѣлу.

— У насъ казусъ случился! пошутила она. — Ваня жениться вздумалъ.

— Въ добрый часъ, отвѣтила Вѣра Павловна.

Аврора ничего не отвѣтила. Всякое извѣстіе о женитьбѣ дѣйствовало на нее въ первую минуту мучительно, — точно ее ударили по больному мѣсту.

— Говорить на комъ? спросила Ксенія Ивановна, обращаясь къ сыну.

Иванъ Сергѣевичъ утвердительно наклонилъ голову.

— Я только попрошу тетусекъ, сказали онѣ, — не разглашать этого. Дѣло далеко еще не рѣшено.

— Ну, наполовину ужъ рѣшено, продолжала Ксенія Ивановна въ томъ же шутиливомъ тонѣ, въ которомъ начала. — Ваня желаетъ...

— А невѣста не желаетъ? улыбнулась уже оправившаяся Аврора.

— Дѣло стоитъ за согласіемъ родителей, отвѣчалъ Иванъ Сергѣевичъ.

— Да кто же такіе? полюбопытствовала Вѣра Павловна.

— Эйзенфельдъ.

— Нашъ баронъ?.. Предводитель?.. Ну, это ты, Ваня, дѣло мудреное затѣляй!..

— Такъ пришлось, развелъ руками Иванъ Сергѣевичъ. — Я и самъ былъ увѣренъ въ отказѣ, а между тѣмъ баронъ даетъ свое согласіе, но съ однимъ только условіемъ...

— Даетъ согласіе!.. Чудны дѣла Твои, Господи!.. И баронесса тоже?.. Вѣдь, она своей Зинѣ все принца крови искала.

— Чтѣ же мудренаго, встала Ксенія Ивановна, — если она сама могла за барона выйти, то Зина и по-давно могла бы выйти за принца.

— О согласіи баронессы, сказалъ Иванъ Сергѣевичъ, — покуда еще рѣчи не было. Но тутъ, мнѣ кажется, что, послѣ самой Зинаиды Васильевны, важнѣе всего баронъ...

— А онъ согласенъ... на какомъ условіи?

— На томъ условіи, чтобы я оставилъ мѣсто исправника и перешелъ на службу въ Петербургъ.

— Ну, это пустяки, заволновалась Аврора, — это тебѣ братецъ сейчасъ устроить... Не правда-ли, Вѣра?

Вѣра Павловна совсѣмъ не имѣла такой же непоколебимой увѣренности въ „братцѣ“, какъ Аврора, но противорѣчить сестрѣ она не могла и не хотѣла.

— Да, я думаю... Онъ всегда готовъ услужить... Если будетъ имѣть возможность...

— Какъ, если будетъ имѣть возможность? продолжала Аврора. — Это при его знакомствахъ - то и связяхъ?.. Да онъ тебя, Ваня, хоть сейчасъ губернаторомъ сдѣлаетъ...

— Ну, матушка, осадилъ ее Ксенія Ивановна, — съ чего же это черезъ край-то хватать?.. Довольно будетъ, если онъ поможетъ Ванѣ въ Петербургъ перейти, а дальнѣйшее ужъ отъ самого Вани будетъ зависеть... Вотъ въ чемъ надо помочь, а ты о губернаторѣ... Какъ ты думаешь, Вѣра, поможетъ онъ, — братецъ-то твой?

— Отчего же нѣтъ? Тѣмъ болѣе, что Ваня ему племянникъ...

— Племянникъ, котораго онъ совсѣмъ не знаетъ, да

и не родной, а двоюродный, не безъ горечи улыбнулся Иванъ Сергѣевичъ.

— Какъ же такъ не знаетъ? Вѣдь, Алеша сюда приѣзжалъ и здѣсь тебя видать не разъ.

— Всего-то видѣлъ раза два или три, да и то въ послѣдній разъ десять лѣтъ тому назадъ.

— Да не все-ли это равно, опять вступилась Аврора. — Онъ знаетъ, что ты его племянникъ. При его добротѣ и при его родственныхъ чувствахъ, этого совершенно достаточно! Тебѣ стоитъ явиться къ нему...

— Ну, ладно, перебила Ксенія Ивановна. — А все же лучше, если одна изъ васъ напишетъ брату. Въ этомъ-то и заключается наша къ вамъ просьба. Разумѣется, могу и я Алексѣю Павловичу написать, да это ужъ будетъ не то.

— Напишемъ, конечно; даже обѣ напишемъ, сказала Вѣра Павловна.

Давно уже на языкѣ у Авроры вертѣлось предложеніе, которое она все колебалась и, наконецъ, рѣшилась высказать.

— Можно еще лучше устроить, объявила она.

— Какъ же лучше? встревожилась Вѣра Павловна недобрымъ предчувствіемъ.

— Одна изъ насъ можетъ поѣхать съ Ваней въ Петербургъ, — хотя бы я, напримѣръ.

Вѣра Павловна безпомощно взглянула на Аврору; никакое возраженіе не приходило ей въ голову.

— Зачѣмъ же, сказала Ксенія Ивановна, — это ужъ слишкомъ. Такой жертвы мы не имѣемъ права ни просить, ни даже припятъ...

— Какая же жертва, Ксенія, помилуй! горячо перебила Аврора. — Я, напротивъ, очень, очень рада; это вышло очень кстати.

Кстати!.. Ксенія Ивановна тоже находила, что предложеніе Авроры приходится очень кстати, и что ѣхать съ нею въ Петербургъ Ивану Сергѣевичу будетъ много удобнѣе, чѣмъ одному. Но въ то же время она видѣла и чувствовала, что это предложеніе приходится не по сердцу Вѣрѣ Павловнѣ, плохо скрывавшей свое неудовольствіе. Чѣмъ собственно Вѣра Павловна была недовольна, Ксенія Ивановна въ точности не знала. Даже и съ нею, несмотря на ихъ давнишнюю дружбу, старшая княжна не высказывалась, когда дѣло хоть сколько-нибудь касалось Алексѣя Павловича, котораго обѣ княжны считали благодѣтелемъ, послѣ того, что онъ оставилъ въ ихъ пожизненномъ владѣніи все имѣніе ихъ покойной матери, въ которомъ, впрочемъ, самъ не нуждался, потому что былъ очень богатъ по женѣ. Прямо спросить Вѣру Павловну, чтѣ она имѣетъ противъ поѣздки Авроры въ Петербургъ, ни къ чему бы не повело. Надо было самой догадаться, и Ксенія Ивановна догадалась невѣрно.

— Ужъ если вамъ ѣхать, сказала она, — такъ ѣхать обѣимъ. А то что же Вѣра одна здѣсь останется!

— Это еще лучше! подхватила Аврора.

— Ну, нѣтъ! рѣшительно заявила Вѣра Павловна. — Куда мнѣ на старости лѣтъ ломаться!

— Великъ-ли путь!

— Да и дѣла у меня здѣсь много. Дѣло-то тоже не брошишь.

— Теперь ужъ какое дѣло; теперь зимній покой наступаетъ. Да у васъ есть и приказчикъ.

— Лучше бы его не было.

Съ этимъ была согласна и Ксенія Ивановна: лучше бы его не было. Приказчикъ, или управляющій, какъ онъ самъ себя называлъ, Виссарионъ Агаѣоновичъ Блестящескій, либераль изъ недоучившихся семинаристовъ, уже болѣе двухъ лѣтъ какъ орудовалъ въ имѣніи Весегонскихъ. Вѣра Павловна только тѣмъ и утѣшалась, что онъ живетъ не въ Марьино, а за десять верстъ, въ самой дальней изъ двухъ деревень, приобрѣтенныхъ изъ доставшагося покойной княгини наслѣд-

ства. По крайней мѣрѣ, не мозолить постоянно глаза. Онъ былъ Вѣрѣ Павловнѣ совершенно бесполезенъ. Она и прежде, при родителяхъ, и послѣ ихъ смерти отлично управлялась безъ него, съ помощью старосты. Но прогнать его было нельзя, потому что его прислалъ князь Алексѣй Павловичъ. Виссаріонъ Блестященскій, праздношатающій фрондѣръ, изъ числа тѣхъ, которымъ въ шестидесятихъ годахъ имя было легионъ, въ чѣмъ-то попался, проживая въ Петербургѣ, и очутился въ кутузкѣ, откуда, однако, былъ очень скоро выпущенъ, какъ по незначительности своего проступка, такъ и по незначительности своей персоны. Въ это время онъ къ-мъ-то былъ представленъ князю Алексѣю Павловичу, понравился ему кажущаяся грубостью своей бурсацкой лести, и князь надумалъ послать его въ деревню къ сестрамъ, такъ какъ выпущенный изъ кутузки, по высланный изъ Петербурга Блестященскій рѣшительно не зналъ, куда ему дѣваться. Блестященскій отправился въ Марьино, и Алексѣй Павловичъ долго былъ восхищенъ своею счастливою мыслью послать его туда. Всѣмъ своимъ либеральнымъ петербургскимъ друзьямъ онъ рассказывалъ, что Блестященскій уже, конечно, не дастъ въ обиду мужика и будетъ служить противовѣсомъ крѣпостническимъ тенденціямъ княженъ, которыя „очень добры, но пропитаны, какъ все наше помѣстное дворянство, кромѣ самаго передового, возмутительными принципами рабства“. Князь торжествовалъ. Ему удалось не на словахъ только, а на дѣлѣ доказать свой либерализмъ. Но Вѣрѣ Павловнѣ пришлось солоно. Она сразу поняла, что за гусь былъ Блестященскій, и, подъ предлогомъ того, что надзоръ болѣе всего нуженъ въ дальней деревнѣ, отдала его отъ себя. Но это, собственно говоря, былъ приемъ страуса. Опасность и неприятности не уменьшились, потому что виновникъ ихъ не былъ на глазахъ. Въ хозяйственныхъ дѣлахъ онъ ничего не понималъ, и только путалъ, а Вѣрѣ Павловнѣ приходилось распутывать; хуже же всего было его постоянное непрощенное вмѣшательство въ крестьянскія дѣла; самымъ плохимъ, неисправнымъ и безпокойнымъ мужикамъ онъ неизмѣнно покровительствовалъ, и такъ же неизмѣнно нападалъ на самыхъ исправныхъ и степенныхъ. Возбуждались постоянныя пререканія, и только долгому деревенскому опыту, житейской мудрости и неистощимому терпѣнію Вѣры Павловны удавалось эти пререканія прекращать.

— Дивлюсь я тебѣ, сказала Ксенія Ивановна.—Будь я на твоемъ мѣстѣ, я давно бы этого Виссаріона прогнала.

Вѣра Павловна едва замѣтно пожала плечами. Аврора вспыхнула.

— Прогнать, воскликнула она,—когда братецъ прислалъ его сюда! Хороша была бы благодарность за всѣ его благодѣанія!

Не отвѣчая Аврорѣ, Ксенія Ивановна опять обратилась къ Вѣрѣ Павловнѣ.

— Написала бы ты Алексѣю Павловичу... Вѣдь, пойметъ же онъ, что такое золото держать нельзя.

— Писала я.

— Ну, и что же?

— Обидѣлся. Отвѣтилъ, что онъ въ управленіе имѣніемъ не вмѣшивается, что мы вольны поступать, какъ намъ угодно. Но Блестященскаго онъ знаетъ, увѣренъ въ томъ, что онъ человѣкъ развитой и разумный, и можетъ быть очень полезенъ въ умѣлыхъ рукахъ...

— Не хочеть сознаться въ своей ошибкѣ! вырвалось у Ксеніи Ивановны.

— А еще прибавилъ, что если мы лучше его умѣемъ распознавать и выбирать людей, то мы можемъ Блестященскаго прогнать, что не велика бѣда и обидѣтъ брата, лишь бы свою фантазію исполнить... Нѣтъ, ужъ лучше держать это сокровище, чѣмъ ссориться съ Алешей.

— Я думаю, вставилъ свое слово Иванъ Сергѣевичъ,—что князь Алексѣй Павловичъ не знаетъ настоящаго положенія дѣла, и только въ этомъ вся бѣда. Письмами объясниться очень трудно, всегда бываетъ что-нибудь недосказанное, а иногда недосказаннымъ остается самое важное.

— Конечно, конечно! обрадовалась Аврора.— Вотъ я поѣду въ Петербургъ и все объясню на словахъ... Тогда совсѣмъ будетъ другое дѣло.

Ксенія Ивановна недовѣрчиво усмѣхнулась. Вѣра Павловна, опять принявшаяся за работу, наклонилась надъ пальцами, и по ея лицу никакъ нельзя было разобрать, насколько она раздѣляетъ мнѣніе Пахомова и Авроры. Но черезъ минуту она снова заговорила, очевидно, взволнованная: присутствіе у нихъ въ деревнѣ Блестященскаго было большимъ мѣстомъ ея существованія.

— Хорошо еще, что народъ у насъ спокойный, да и къ намъ привыкъ, а то, того гляди, бунтовать стали бы... Священника нашего, отца Павла, вѣдь, ты знаешь, Ксенія? На рѣдкость такой деревенскій священникъ: спокойный, кроткій, разумный. Ужъ онъ даромъ слова не скажетъ. Такъ и тотъ жалуется: „силъ монахъ, говоритъ, нѣтъ“. Въ волостномъ правленіи мутить, въ трактиръ поидеть—мутить, въ школу къ ребятишкамъ заберется,—вздумалъ, видишь-ли, учителю помогать,—и тамъ мутить! Безпокойный человѣкъ, бѣдовый! Спасибо еще Ванѣ, Ваня его пугнулъ, такъ онъ съ тѣхъ поръ потише сталъ.

— Пугнулъ? спросила Ксенія Ивановна, обращаясь къ сыну.

— Да, пришлось, уклончиво отвѣтилъ Иванъ Сергѣевичъ, не желая распространяться по этому предмету.

— Счастлива ты, Ксенія, продолжала между тѣмъ Вѣра Павловна,—что тебѣ не приходится имѣть дѣла съ приказчиками.

— Этого еще недоставало! размѣялась Ксенія Ивановна.— Надъ чѣмъ же это у меня приказчики-то будутъ?

— У насъ все по-просту! сказала Пахомовъ, съ любовью глядя на мать.—Отношенія самыя патріархальныя, полныя довѣрія. Матушка управляетъ, она же ссоры разбираетъ и миритъ, она же лѣчитъ, она же и ребятъ учитъ; въ Рождество имъ даже елку дѣлаеть, засмѣялся онъ.

— Тоже насмѣшничаетъ! добродушно возразила Ксенія Ивановна.— Да ты бы посудилъ, глупая твоя голова, много-ли насъ всѣхъ-то, и баръ, и крестьянъ? Какъ же намъ въ согласи-то не жить? А что я елку дѣлаю, такъ это я себя же со скуки забавляю: весело на ребятку посмотреть.

— Только бы мужика съ толку не сбивали, сказала опять Вѣра Павловна,—только бы по деревнямъ не заводились Блестященскіе, а тамъ все пойдетъ гладко.

— Вотъ это святая правда, отвѣчала Ксенія Ивановна.— А то требовать отъ безграмотнаго мужика, чтобы онъ величіе идей понималъ! Вѣдь, это совсѣмъ тупоумно! Ожидать благодарности за эмансипацію слѣдуетъ не отъ крестьянъ, а отъ нашего сословія, дворянскаго.

— Отъ насъ? изумились обѣ княжны.

— Разумѣется. Мы-то должны понимать и величіе идей, и ихъ благотворныя послѣдствія.

— Но отъ насъ потребовались жертвы, сказала Аврора,—за что же намъ быть еще благодарными?

— А за то, голубушка моя, что мы избавлены отъ позора рабовладѣнія. Это стоитъ жертвы. Богатымъ эти жертвы тяжелы не будутъ, а бѣдные пускай работаютъ. Я всю жизнь мою работала, и хуже отъ этого не сдѣлалась. Жить можно отъ своего капитала или отъ своей работы, а не отъ работы другихъ. Пора это понять. Такъ же, какъ пора понять, что дворянству

слѣдуетъ дать доказательства какой-нибудь иной силы, кромѣ осужденной уже силы рабовладѣнія. А если этихъ доказательствъ мы дать не сумѣемъ, то нечего намъ будетъ удивляться, что въ русской жизни заводятся и даже играютъ въ ней роль всякіе Блестящескіе...

— И Посканчуки, вполголоса добавилъ Иванъ Сергѣевичъ.

VII.

Послѣ посѣщенія княженъ, Иванъ Сергѣевичъ обстоятельно обо всемъ написалъ барону, а самъ поѣхалъ въ Трактовку черезъ нѣсколько дней, уже получивъ отпускъ и сговорившись съ Авророй Павловной о днѣ выѣзда. Зачѣмъ было ѣхать раньше? Только попусту себя дразнить, да еще, чего добраго, вызывать лишними разговорами какія-нибудь усложненія... Приѣхавъ, Пахомовъ прошелъ прямо въ кабинетъ къ Василию Васильевичу.

— Что такъ долго не жаловали? усмѣхнулся баронъ ему навстрѣчу.

— Думалъ, что такъ лучше будетъ.

— Пожалуй, что вы и правы... Что же,—ѣдете?

— Да, съ княжной Авророй, какъ я вамъ писалъ. Завтра выѣзжаемъ.

— Ну, добрый путь... Начало сдѣлано недурное, поѣздка въ Петербургъ княжны для васъ лишній козырь; будемъ надѣяться, что и конецъ выйдетъ хорошій.

— Будемъ надѣяться... Если не надѣяться, то зачѣмъ бы и въ Петербургъ ѣхать?.. Но сомнѣнія есть, и очень сильныя. Такія сильныя, что если бы не ваше рѣшительное требованіе...

— Да, да... Это мое рѣшительное требованіе.

— И я ему, какъ видите, подчиняюсь... А повторить, что надежды мои не велики, я считаю своею обязанностью.

— Хорошо, хорошо... Тамъ увидимъ... Не сдѣлавъ перваго шага, нельзя дѣлать второго: это первый шагъ.

— Долженъ я говорить съ баронессой?

— Нѣтъ, это не нужно... Послѣ, когда вернетесь... Я ей объяснилъ свои взгляды, и она ихъ теперь раздѣляетъ. Точно такъ же, какъ и я, она ничего не имѣетъ противъ васъ лично, но не желаетъ, чтобы наша дочь выходила за исправника... Впрочемъ, къ этому возвращаться не слѣдуетъ болѣе; обо всемъ этомъ между всѣми нами уже достаточно переговорено. Зинаида тоже знаетъ наше рѣшеніе.

— Вы ничего не будете имѣть противъ того, чтобы я до отъѣзда переговорилъ еще разъ съ Зинаидой Васильевной?

— Разумѣется, нѣтъ. Вы почти что женихъ. Но вотъ что досадно: у насъ сегодня, какъ нарочно, обѣдаютъ гости, и вамъ помѣшаютъ... А въ гостиной жена... Но, впрочемъ, я вамъ это устрою. Я Зину пошлю сюда.

Пахомовъ съ благодарностью пожалъ руку Василия Васильевича.

— Это, однако, послѣ. Прежде мнѣ нужно еще кое-что вамъ сказать... Никто не можетъ знать своего будущаго. Расчеты на это будущее нельзя основывать ни на заслугахъ, ни на умѣ, ни даже на умѣньи пользоваться обстоятельствами. Впереди всего счастье, а это величина неувидимая. Но такъ какъ у васъ есть и умъ, и опытность, и энергія, и трезвый взглядъ на обязанности гражданина, то у васъ есть и нравственное право попробовать своего счастья. Вотъ почему я настаивалъ на томъ, чтобы вы ѣхали въ Петербургъ и попытались бы заполучить болѣе широкое поприще для вашей дѣятельности... Но на этомъ, т. е. на оставленіи мѣста исправника и на переходѣ въ Петербургъ, хотя бы на первое время безо всякаго содержанія, ваши обязательства относительно меня и оканчиваются. Повѣрьте

мнѣ, что когда вы сдѣлаетесь мужемъ Зины, я никогда не поставлю вамъ въ укоръ вашу большую или меньшую удачу по службѣ. Люди должны быть отвѣтственными за свои дѣйствія, а не за свое счастье.

Многое могъ на это возразить Пахомовъ, но зачѣмъ было возражать, однажды рѣшившись исполнить требованіе Василия Васильевича.

— Я вамъ дамъ письмо къ Авчурину, продолжалъ между тѣмъ баронъ,—вы знаете Авчурина?

— Авчуринъ... Авчуринъ... Фамилію, кажется, слышалъ, но его не знаю.

— Должно быть, не знаете. Онъ здѣшній помѣщикъ, но не нашего уѣзда, и давно здѣсь не былъ.

— Женатый на Пантелѣевой?

— Ну, да, конечно. Вѣдь, Пантелѣевыхъ-то вы знаете?

— Больше по наслышкѣ, хотя они и залѣсскіе. Они давно здѣсь не живутъ; прежде наѣзжали, а теперь, если не ошибаюсь, и совсѣмъ въ свое Полтавское имѣніе перебрались.

— Вотъ эти самые... Авчуринъ мой большой пріятель. Мы рѣдко видимся, но и это нашей пріязни не охлаждаетъ. Авчуринъ человекъ не блестящій, но разумный, честный и надежный. Ужъ онъ не продастъ и не выдастъ. Служить онъ въ вашемъ министерствѣ не можетъ, но направить можетъ; указанія его будутъ для васъ драгоценны: онъ всехъ и все знаетъ. Вы непременно къ нему поѣзжайте... Вотъ и все. А теперь я вамъ пошлю Зину.

Баронъ ушелъ изъ кабинета, а черезъ двѣ-три минуты вошла Зинаида Васильевна. Зинаида Васильевна была нѣсколько сконфужена и, молча, протянула Пахомову руку, которую тотъ поцѣловалъ.

— Вѣдь, вы все знаете отъ Василия Васильевича? спросилъ Иванъ Сергѣевичъ, съ глубокою нѣжностью глядя на эту дѣвушку, которую онъ такъ долго не замѣчалъ.

— Да, знаю, отвѣчала она.

— Будущее зависитъ отъ результатовъ моей поѣздки, а какіе будутъ эти результаты, кто же можетъ предсказать?.. Надъ этимъ, впрочемъ, задумываться поздно; завтра я ѣду, и сюда возвращусь или вашимъ женихомъ, или...

Въ это время дверь съ шумомъ открылась, и въ кабинетъ скорѣе влетѣла, чѣмъ вошла баронесса Маргарита Ивановна.

— Ахъ, Боже мой, наконецъ-то я васъ нашла! заговорила она, обращаясь къ Пахомову.—А то вижу лошадей исправника, а его самого нѣтъ нигдѣ! Что за чудеса?.. А гдѣ же баронъ, и почему вы вдвоемъ съ Зиной?

— Баронъ только что былъ здѣсь и, вѣроятно, сейчасъ вернется, а Зинаида Васильевна...

— Папа самъ меня послалъ сюда, перебила Зина.

— Да что же ты точно оправдываешься? завоплывала баронесса.—Очень естественно... Но только наши проекты еще тайна; говорить объ этомъ нельзя, а тѣмъ болѣе принимать поздравленія... Поэтому и я васъ не поздравляю... Вы понимаете это, Иванъ Сергѣевичъ?

— Конечно, понимаю.

— Ну, да, конечно... Но все-таки я обязана была вамъ это сказать... Впрочемъ, я увѣрена, что все кончится благополучно съ помощью вашего дядюшки, князя Весеьгонскаго.

— Не знаю, можетъ быть.

— Не скромничайте, этого совсѣмъ не нужно! Кто же не знаетъ, что князь Алексѣй Павловичъ человекъ сильный, и что родство съ нимъ вамъ дѣлаетъ величайшую честь!.. Ну, конечно, вы-то сами не князь Весеьгонскій, а Пахомовъ... Мы могли бы желать для Зины болѣе блестящей партіи, но вы этимъ, пожалуйста, не



Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III подъ золотою сѣнью въ Петропавловскомъ соборѣ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Каразина, автогипія Демчинскаго

смущайтесь; мы васъ очень любимъ, и потому вашъ дядюшка...

Зинаида Васильевна тревожно вскинула глазами на Ивана Сергѣевича, но сейчасъ же успокоилась. Онъ улыбался, очевидно, давая словамъ баронессы надлежащую оцѣнку.

— Если вы меня любите, сказалъ онъ,—и въ особенности, если я сумѣю заслужить любовь Зинаиды Васильевны, то это все, чего я могу желать.

— Разумѣется, разумѣется... Но прежде всего этотъ полицейскій мундиръ долой... Это самый главный пунктъ. Или... ахъ, Боже мой, да какъ же это сказать по-русски?.. Une pierre d'engouement...

Иванъ Сергѣевичъ не сразу понялъ и вопросительно посмотрѣлъ на Зинаиду Васильевну. Зинаида Васильевна поняла тотчасъ же и пояснила:

— Pierre d'achoppement—камень преткновенія.

— Ну, да, конечно, pierre d'écharpement, снова перепутала Маргарита Ивановна.—Я очень разсѣянна, и мнѣ случается иногда сказать одно слово вмѣсто другого... La langue m'a claqué!.. Вы, пожалуйста, это объясните въ домѣ вашего дядюшки, князя Весегонскаго. Понятно, что мы поѣдемъ въ Петербургъ, и тамъ часто будемъ видѣться съ вашимъ дядей; такъ какъ бы онъ не подумалъ...

Дверь опять отворилась, и въ ней показался Василій Васильевичъ, остановившійся на порогѣ.

— Маргарита Ивановна, тебя Авдотья вездѣ ищетъ.

— Авдотья? Чтѣ ей нужно?

— Почему я знаю! Что-нибудь по хозяйству... Ты

точно забыла, что у насъ гости сегодня обѣдаютъ?

— Ахъ, какъ это скучно! Поговорить даже не даютъ!.. Ну, да иду, иду... Вѣдь, вы останетесь у насъ обѣдать? обратилась баронесса къ Ивану Сергѣевичу.

— Не могу, баронесса; простите великодушно. Передъ отъѣздомъ масса дѣла.

— И то правда,—масса дѣла!.. Une énormité!.. Конечно, конечно!.. Нельзя же васъ задерживать... Въ такомъ случаѣ я съ вами прощаюсь и желаю вамъ блестящаго успѣха, будущій бо-фисъ!

И Маргарита Ивановна, наконецъ, ушла.

Василій Васильевичъ дождался ея на порогѣ двери, и эту дверь за нею заперъ, самъ не входя въ кабинетъ. Иванъ Сергѣевичъ и Зинаида Васильевна проводили его благодарнымъ взглядомъ.

Теперь они остались одни и усѣлись на маленькій диванчикъ, почти что скрытый за письменнымъ столомъ,—самое укромное мѣсто комнаты. Они такъ давно и такъ лихораочно ожидали этого послѣдняго разговора передъ разлукой, имъ обоимъ казалось, что такъ много нужно сказать, и о многомъ спросить! А теперь всѣ эти вопросы и сообщенія, подготовленные и передуманные, какъ-то совсѣмъ испарились у нихъ изъ головы, и они или молчали, или перекидывались пустыми, незначительными фразами, все силясь припомнить то важное, чтѣ должно было сказать, и никакъ его не припоминая, а только наслаждаясь близостью другъ къ другу на этомъ свиданіи наединѣ, которое могло быть и послѣднимъ.

(Продолженіе будетъ).

Сталь.

Стихотвореніе Д. Меренковскаго.

Гляжу съ улыбкой на обломокъ
Могучей стали,—и меня
Быть сильнымъ учить ты, потомокъ
Воды, желѣза и огня!
Твоя краса—необычайна,
О, темно-голубая сталь...
Твоя мерцающая тайна
Отрадна сердцу, какъ печаль...
А между тѣмъ твое сиянье—
Нѣживый, чѣмъ въ полѣ венный цвѣтъ:
На немъ и дѣтскихъ устъ дыханье
Оставить можетъ легкой слѣдъ.

О, сердце! стали будь подобно—
Нѣживый цвѣтовъ и тверже скаль,—
Возстань на силу черни злобой,
Прими таинственный закаль!
Не бойся ни врага, ни друга,
Ни мертвой скуки, ни борьбы,
Неуязвимо и уруго
Подъ страшнымъ молотомъ Судьбы.
Дерзай же, полное отваги,
Живую двойственность храня,—
Безстрастный, мудрый холодъ влаги,
И пылъ мятежнаго огня.

Затруднительное положеніе писателя.

Разсказъ Джемса Пейна. (Съ англійскаго).

Во всѣхъ вопросахъ совѣсти, которые многократно обсуждались въ печати, никогда не упоминалось о совѣсти литераторовъ, что дало поводъ публикѣ думать, что у писателей ея вовсе нѣтъ. Но это совершенно не вѣрно, хотя, по особенному складу своего ума, нѣкоторые склонны поступать подъ первыми впечатлѣніемъ минуты, не размышляя, правы-ли они или нѣтъ, и иногда требуется вся изворотливость ума, чтобы выпутаться изъ послѣдствій такихъ поступковъ. Я собираюсь разсказать одинъ случай изъ моей жизни, о которомъ я въ то время, когда онъ приключился, думалъ, что поступилъ правильно, а теперь, оглядываясь на прошлое, сомнѣваюсь, былъ-ли я правъ, хотя необходимость и вынудила меня такъ поступить. Пусть читатель судитъ самъ.

Иногда спрашиваешь себя: «что дѣлали люди по вечерамъ, когда еще не существовало свѣчей и лампъ на свѣтъ?» Вопросъ излишний, такъ какъ мы хорошо знаемъ, что они или напивались, или ложились рано спать. Но уже много спустя, по изобрѣтеніи свѣчей, не было еще книгъ; а какая польза отъ освѣщенія, коли нечего читать. Необразованные люди считаютъ книги излишней роскошью, но въ наши дни такихъ людей мало, и привычка читать, въ особенности въ одиночествѣ, до того распространена, что нельзя себѣ даже представить жизнь безъ книгъ.

Случилось такъ, что меня вызвали телеграммой по одному дѣлу въ одно небольшое приморское мѣстечко въ началѣ прошлаго лѣта. Я уѣхалъ туда такъ поспѣшно, что не успѣлъ взять съ собой ни одной книги и даже не взялъ карманнаго изданія Горациа или Монтеня, безъ которыхъ люди, причастные къ литературѣ, рѣдко отираются въ дорогу. Но приѣздъ моемъ въ Пегнесъ (я такъ назову мѣстечко), я увидалъ, что оно состоитъ изъ довольно помѣстительной гостиницы, нѣ-

сколькихъ домовъ, отдающихся подъ квартиры, и съ подюжныи лавокъ, изъ которыхъ одна, къ удовольствію моему, оказалась библиотекой для чтенія.

Посѣтивъ большого друга (это и было цѣлью моей поѣздки) и заставъ его слишкомъ слабымъ, чтобы принять меня,—состояніе его значительно ухудшилось послѣ отправки телеграммы ко мнѣ—я, разумѣется, пошелъ въ библиотеку. Содержаніе ея было не велико и книги не изъ лучшихъ, да хотя бы онѣ и были болѣе интересны, я все равно уже читалъ ихъ всѣ. Хорошо созданныя головы не были бы этимъ смущены: онѣ перечитываютъ сотни разъ и болѣе хорошия вещи, и находить въ десятый разъ такое же удовольствіе въ нихъ, какъ и въ первый.

Я этого не могу; къ сожалѣнію, у меня отличная память, и я въ точности помню, что за чѣмъ слѣдуетъ, и предпочитаю даже вчерашнія газеты. Глаза мои лѣнливо пробѣгали по этой жалкой коллекціи книгъ. Когда я заглядывалъ въ какую-нибудь изъ нихъ, мнѣ казалось, что я ничто не помню такъ хорошо, какъ именно эту. Всякій знаетъ, какъ трудно выбрать себѣ подходящую книгу, даже въ большой библиотекѣ для чтенія; лучший способъ—это заранѣе намѣтить себѣ, чтѣ вамъ нужно; но почти всегда этой-то книги и не окажется; адъсь же, на шести полкахъ, поски были безнадежны. Купивъ потной бумаги (она вовсе не была мнѣ нужна), чтобы умиловить библиотекаря, я сказалъ себѣ, что вѣрно найду что-нибудь почитать въ гостиницѣ. Это оказалось роковой ошибкой.

Вечернія тѣни ступились—я нарочно употребляю это выраженіе, подходящее къ трагическому содержанію моего разсказа,—когда я вернулся въ отель. Если бы я только разсчиталъ, что черезъ полчаса книжную лавку закроютъ на ночь, то я бы поспѣшилъ туда и схватилъ бы первый понашійся романъ,

хотя бы это была вторая часть сочинения. Я думалъ, что въ гостиницѣ есть хоть какія-нибудь книги, и никакъ не ожидалъ, что ни одной не найдется. Въ моемъ номерѣ, большомъ и мрачномъ, оказался только прейс-курантъ винъ. Есть образованные люди, способные развлекаться всякими печатными буквами—можетъ-быть, реестръ винъ изанилъ бы ихъ; рейнвейнъ напомнилъ бы имъ поэтическіе берега Рейна, кларетъ—ярко освѣщенные солнцемъ равнины Франціи, а хересъ—я былъ совершенно увѣренъ по послѣдующему собственному опыту, что хересъ фабрикуется въ самомъ Пегнесѣ и могъ бы внушить только мѣстные сюжеты. Меня же въ прейс-курантъ только поразила дороговизна винъ. Отправляясь въ общую залу, гдѣ и заказалъ себѣ обѣдъ, я къ большой радости своей, увидалъ дверь съ надписью: „зала для чтенія“. Послѣ (неизбѣжной) жареной камбалы и котлеты, я посѣдѣлъ въ читальню, казавшуюся мнѣ раемъ, и засталъ тамъ одинокую личность (назовемъ его хотъ Адамомъ), читающую какой-то романъ. Что же касается до другихъ сочиненій, то тамъ оказался только путеводитель Пегнеса и альбомъ съ фотографическими видами „королевскаго отеля въ Пегнесѣ“, и еще почему-то букварь,— вотъ все, что тамъ было по части чтенія.

Я имѣлъ привычку читать часовъ до двухъ ночи, а теперь было всего девять. Посмотрѣвъ на часы, меня даже въ потъ бросило. Выбѣжавъ изъ читальни, я поймалъ лакея за его салфетку. Онъ былъ весьма услужливъ, и я надѣялся, что онъ выручитъ меня, если это ему возможно.

— Есть-ли библиотека въ гостиницѣ?

— Библиотеки нѣтъ, сударь, но есть читальня.

Это все равно, что если бы я его спросилъ, гдѣ картинная галлерея, а онъ указалъ бы мнѣ на гостинную. Очевидно, что онъ смѣшивалъ назначеніе комнатъ.

Тѣмъ не менѣе, была же, вѣдь, книга въ домѣ, тотъ романъ, который читалъ этотъ Адамъ; и не могъ же онъ его вѣчно читать. Я не могу выразить, какъ сильно я желалъ получить эту книгу. Мнѣ казалось, что это именно та, которую я выбралъ бы, если бы было изъ чего выбирать, хотя я даже не зналъ, что это такое; сваружа была желтая обертка книжки, стѣпанной два шиллинга, но я былъ увѣренъ, что содержаніе ея—самое заманчивое и разнообразное.

Когда Адамъ отпирался спать, я уже начиналъ терять терпѣніе; и такъ сильно желалъ завладѣть книгой, что не могъ дожидаться его удаленія. Есть же гдѣ-нибудь граница въ нравственныхъ понятіяхъ, но она не существуетъ для того, кому предстоитъ сидѣть одному, безъ дѣла, отъ 9 до 2 ч. ночи. Да и для здоровья самого Адама было полезнѣе заснуть пораньше.

Вѣроятно, онъ былъ того же мнѣнія, такъ какъ въ половинѣ десятаго закрылъ книгу. Я готовъ былъ уже кинуться къ ней, но увидалъ, что онъ досталъ изъ кармана кожаный ремешокъ и картонный футляръ, аккуратно сложилъ оба томика и завязалъ ихъ; ясно, что это была его собственность. Но очевидно, онъ собирался уйти спать. Возьметъ-ли онъ книги съ собою, или оставитъ ихъ въ читальнѣ? Если первое, то мнѣ слѣдовало попросить его одолжить мнѣ ихъ на время его сна; не собака же онъ, которая на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣсть и другимъ не даетъ; но если бы онъ отказалъ, мнѣ пришлось бы взять ихъ силой. Поэтому я предпочелъ не обращаться къ нему съ просьбой, а ждать, и если онъ оставитъ ихъ въ комнатѣ, то взять ихъ тогда; такъ это и случилось.

Не успѣлъ онъ затворить за собою дверь, какъ я развязалъ ремешокъ, вынулъ предметъ своихъ желаній и завязалъ опять пустой футляръ, больше по привычкѣ къ аккуратности; но это оказалось къ счастью, потому что черезъ двѣ минуты Адамъ вернулся за забытыми очками. Я едва успѣлъ опустить книги въ карманъ и сдѣлать видъ, что углубленъ въ разсматриваніе фотографическаго альбома гостиницы, надъ которымъ онъ меня оставилъ, когда взглядъ его упалъ на пустой футляръ. Онъ началъ искать между путеводителями и воротать себѣ подъ носъ: „удивительно, весьма удивительно“. Если бы я съ нимъ былъ хорошо знакомъ, то сталъ бы развивать ему мою любимую теорію „объ исчезновеніи неодушевленныхъ предметовъ“, и постарался бы успокоить его этимъ путемъ. Но трудно было начать разговоръ съ незнакомымъ человѣкомъ на эту тему, въ

особенности, когда принадлежавшій ему неодушевленный предметъ находился въ моемъ карманѣ.

— Не видали-ли вы... началъ онъ нервно.

— Нѣтъ, возразилъ я;—мнѣ всегда дѣлается дурно.

Это его смутило, какъ я и ожидалъ. Въ отвѣтъ на его удивленный взглядъ я приставилъ руку къ уху и, улыбнувшись грустной улыбкой глухихъ, продолжалъ:

— Вы спрашиваете меня бывалъ-ли я на морѣ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ;—я спрашиваю, не видали-ли вы моихъ книгъ?

— О! да, да, смотрѣть на него очень пріятно, я это очень люблю, также и берегъ моря, но со стороны земли, а не съ моря.

Но мой собесѣдникъ былъ такъ поглощенъ своей потерей, что не замѣчалъ тонкости моихъ замѣчаній. Возвращаясь опять къ занимавшему его предмету, онъ променталь, что весьма странно, когда вещи исчезаютъ изъ рукъ.

— Все зависитъ, прибавилъ я,—отъ разгнѣвъ парохода.

Онъ позвонилъ слугу, и они вдвоемъ стали искать книги. Обыскать мои карманы они не могли безъ разрѣшенія полиціи; но положеніе мое было недокое, и я не могъ осуждать Адама за его подозрѣнія. Онъ очень разсердился на слова слуги, что завтра книги навѣрное найдутся.

— Завтра, повторилъ онъ,—когда нѣтъ еще двухъ минутъ...

— И онъ посмотрѣлъ прямо на меня, черезъ альбомы, сдѣлавъ круглые глаза.

Однако, слуга былъ правъ. Я не собирался съѣсть его книги, но хотѣлъ только ихъ прочесть и возвратитъ завтра. При данныхъ обстоятельствахъ, было уже слишкомъ поздно сознаться въ томъ, что я вралъ книги, да онъ и не нужны были тотчасъ ихъ хозяину и никакого вреда имъ бы не было оттого, что я ими пользовался бы въ теченіе пяти часовъ. Если бы онъ не забылъ своихъ очковъ—большая небрежность съ его стороны,—то онъ бы и не замѣтилъ ничего. Разумѣется, можно сказать, что право собственности выше естественныхъ правъ. Но его гнѣвъ на слугу (и косвенно на меня) доказывалъ, что онъ не былъ добрымъ человѣкомъ. Вся эта исторія начинала дѣлаться неприятной, такъ что я ушелъ изъ читальни, вернулся въ свой номеръ и приказалъ подать свѣчей, потому что у меня было что читать. Но здѣсь я испыталъ величайшее разочарованіе; оно было такъ велико, что походило даже на наказаніе судьбы и заставило меня внервие призадуматься, правъ-ли я былъ. Книга оказалась совершенно безполезной для меня, въ смыслѣ новизны или драматическаго интереса. Почему—будетъ объяснено позднѣе. Во всей жалкой библиотекѣ для чтенія не было книги, менѣе интересной для меня и которую я бы не предпочелъ этой.

Въ одиннадцатъ часовъ появился слуга, уставшій, подавленный (можетъ быть, Адамъ побилъ его) и испуганный опасеніемъ быть мною побитымъ.

— Простите меня, сударь; мнѣ очень жаль безпокоить васъ и это такъ невѣжливо, но эта книга—онъ указалъ на нее (и, по счастью, снялъ съ нея обертку, такъ что онъ не узналъ ее)—господи въ читальнѣ говоритъ...

— Боже, неужели онъ еще тамъ?

— О да, сударь, онъ и я—мы все еще ищемъ книгу; онъ не успокоится, пока вы не повторите мнѣ, что ея у васъ нѣтъ.

— Развѣ онъ думаетъ, что я украдъ ее? робко спросилъ я.

— Да, сударь, онъ это думаетъ. Онъ заставилъ меня придти къ вамъ и спросить, нѣтъ-ли ея у васъ, прибавивъ, что онъ совершенно удовольствуется вашимъ честнымъ словомъ, что ея у васъ нѣтъ.

— Очень хорошо; пусть онъ успокоится, и ступайте спать. Я даю честное слово, что эта книга моя, и что у меня нѣтъ другой.

Вскорѣ я услышалъ, какъ Адамъ отпирался спать.

Я сказалъ только правду: книга была моею гораздо больше, нежели его, потому что я *читала ее сама*, и, къ несчастью, помнилъ ее слишкомъ хорошо.

Безъ сомнѣнія, я былъ правъ въ этомъ, но что касается того, что я вралъ книгу изъ читальни,—я теперь не такъ доволенъ своимъ поведеніемъ, какъ тогда.

Вотъ рѣдкій случай вопроса совѣсти для писателя.

Стихотвореніе

К. Медвѣдскаго.

И ярко, и тепло, и ароматъ цвѣтѣвъ
Врѣивается въ отворенныя окна,
И въ блескѣ дня воздушныхъ облаковъ
Вѣлѣются прозрачныя волокна.
Щебечеть птица веселая семья,
Рѣка ласкаетъ берегъ полусонный...

И къ нимъ иду, и съ ними счастливъ я,
И слушаю деревьевъ шумъ влюбленный.
И горней къ небесамъ стремлюсь мечтой,
И радуюсь волшебному привѣту...
Покой и миръ надъ ясною землей!
Покой и миръ въ душѣ, прозрѣвшей къ свѣту!

Къ рисункамъ.

Иерусалимъ. Улица Скорбнаго пути.

(Рис. на стр. 1128).

Въ Иерусалимѣ, гдѣ съ каждымъ уголкомъ свлзашъ рядъ

незабвенныхъ для христіанина воспоминаній, большая часть святынь расположена вдоль „Скорбнаго пути“ (Via dolorosa),—улицы, въ 1 километръ длины, начинающейся отъ воротъ Св. Стефана и ведущей къ Св. Гробу Господню.



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III съ Николаевского вокзала въ Петропавловскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Печальная колесница на поворотѣ съ Невского на Адмиралтейскій проспектъ.
 Ориг. рис. (собств. "Нивы") Н. Карзина, авторгипіи Дежикисаго.



Перекесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. Приготовленія къ установкѣ гроба на печальную колесницу. Съ фот. ген. Насвѣтенича автогиппія Демчинскаго.



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. Установленіє гроба на печальную колесницу. Съ фот. ген. Насвѣтенича автогиппія Демчинскаго.



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. По пути слѣдованія печальной колесницы въ Петропавловскій соборъ. Съ фот. ген. Насвѣтенича автогиппія Демчинскаго.



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ С.-Петербургѣ. Внесеніє гроба въ Петропавловскій соборъ. Съ фот. ген. Насвѣтенича автогиппія Демчинскаго.

По этому пути шель Божественный Страдалец къ мѣсту казни, утѣшая рыдавшихъ о Немъ. По этому пути ступала въ послѣдній разъ нога Божественнаго Учителя, здѣсь въ послѣдній разъ раздавался голосъ любви и милосердія и всепрощенія, — голосъ, возрождавшій гибнущее человѣчество къ новой жизни.

Первою по Скорбному пути высятся справа часовня латинякъ, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ римскіе солдаты петязали Божественнаго Страдалца. Затѣмъ, нѣсколько поодаль, темной массой возвышается нынѣ казарма, на мѣстѣ которой въ начальныя времена нашей эры находилась преторія, гдѣ жилъ Понтій Пилатъ. Далѣе обозначено священное мѣсто, гдѣ былъ возложенъ на Спасителя крестъ. Недалекъ отъ этого мѣста, надъ узкой улицей высятся каменная арка. Надъ аркой этой скромно возвышается крохотный домикъ. Домикъ этотъ одно изъ самыхъ дорогихъ каждому христіанину мѣстъ — тамъ воскликнулъ Пилатъ свое „Ессе homo“ (Се человекъ). Далѣе по пути обозначены мѣста, гдѣ Спаситель, изнемогая подъ тяжестью креста, прислонился къ стѣнѣ дома, гдѣ онъ встрѣтилъ Матерь Божию, и гдѣ Св. Вероника подала Спасителю свой платокъ, чтобы вытереть потъ и кровь Его... Всѣхъ священныхъ мѣстъ по Скорбному пути четырнадцать, изъ нихъ послѣднія три находятся уже въ самой церкви Св. Гроба Господня, возвышающейся надъ свѣтѣйшею изъ святыхъ христіанскихъ.

Улица Скорбнаго пути находится въ магометанской части Иерусалима. Узкою лентою тѣсныхъ проходовъ вытея она среди мрачныхъ, разваливающихся, обветшалыхъ строеній, и чѣмъ-то дѣйствительно скорбнымъ, таинственнымъ вѣетъ отъ ея сумрака, котораго не могутъ разсѣять даже яркіе, палящіе лучи полуденнаго солнца...

Регалии Россійскихъ Государей. (Рис. на стр. 1129).

Регалии Россійскихъ Государей, т. е. большія и малыя Императорскія короны и государственныя скипетры и державы хранятся въ Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ. Большая Императорская корона сдѣлана для коронаціи Екатерины II (въ 1762 г.) и первоначально украшена была 58 большими и 4878 малыми брилліантами (съ общимъ вѣсомъ—2,858^{3/32} карата), большимъ рубиномъ (вѣсомъ 389^{1/2} кар.) и 75 большими жемчужинами (въ 745 кар.); для коронаціи императора Павла I корона эта была пердѣлана и увеличена. Въ 1865 г. сдѣлана была новая оцѣнка этой короны, и стоимость ея опредѣлена приблизительно въ 1.100.000 р. Малая Императорская корона (для государыни императрицы) сходна по формѣ съ большою и также богато украшена брилліантами. Государственный скипетръ сдѣланъ при Павлѣ I; онъ имѣетъ въ длину 13^{1/2} вершковъ и украшенъ знаменитымъ „орловскимъ брилліантомъ“, который вѣситъ 194^{3/4} карата и превосходитъ извѣстныя англійскія коронныя брилліанты Koh-i-nur („гора свѣта“) въ вышнемъ его видѣ. Въ 1865 г. государственный скипетръ былъ оцѣненъ въ 2.399.410 р. Государственная держава также сдѣлана при Павлѣ I; она представляетъ золотой шаръ; ея обручи усыпаны брилліантами; сверху держава украшена большимъ неотдѣланнымъ сафиромъ и брилліантовымъ крестомъ; высота ея 5^{1/4} вершковъ.

Прочія регалии находятся въ Московской Оружейной Палатѣ. Тамъ хранятся: 1) „шапка Мономаха“ или „Златой вѣнецъ“ великаго князя Владимира Мономаха (XII в.), сдѣланный изъ 8 тонкихъ золотыхъ пластинокъ, покрытыхъ канительными украшениями, и увѣнчанный „блокомъ“ съ крестомъ; „шапка Мономаха“ украшена драгоцѣнными камнями и въ нижней части нынѣ отдѣлана собольими мѣхомъ; 2) „корона Казанская“ или шапка, данная Иоанномъ Грознымъ казанскому царю Едигеру при крещеніи его подъ именемъ Симеона; шапка изъ тонкихъ золотыхъ проволокъ съ чернью; она острокопечная, и на ней драгоцѣнные камни, между которыми замѣчательны „яхонтъ-желтъ“; 3) „корона Астраханская“ или „шапка царя Михаила Феодоровича“; сдѣлана въ 1627 г.; 4) „корона Сибирская“ (алтабазная—изъ глазетовой персидской матеріи) или „шапка царя Иоанна Алексѣевича“; сдѣлана въ 1684 г.; 5) „шапка алмазная царя Иоанна Алексѣевича“, въ которой болѣе 880 алмазовъ; огромный лалъ (рубинъ) и многие алмазы, украшающіе ее, взяты изъ упомянутой выше „астраханской короны“; 6) „корона Таврическая“ или „алмазная шапка царя Петра Алексѣевича“, имѣющая 847 алмазовъ и нѣсколько другихъ драгоцѣностей, сдѣлана по образцу „шапки Мономаха“ для коронаціи Петра въ 1682 г.; 7) брилліантовая корона Петра Великаго, нѣмецкой работы; украшена спереди двумя двуглавыми орлами, между которыми брилліантовая пружка; 8) корона императорская Анны Иоанновны; въ ней 2,536 алмазовъ и 28 другихъ драгоцѣнныхъ камней (въ томъ числѣ 1 хрустально-смазень); подъ крестомъ—огромный лалъ (рубинъ), купленный по указу царя Алексѣя Михайловича въ Китаѣ въ 1676 г.; 9) „корона Грузинская“, сдѣланная при Александрѣ I; она золотая и состоитъ изъ 8 дугъ; вѣнецъ, крестъ, яблоко и дуги богато убиты брилліантами, яхонтами, изумрудами и аметистами; и 10) „корона Малгійская“, т. е. корона великихъ магистровъ ордена Св. Иоанна Иерусалимскаго, поднесенная Павлу I въ 1798 г. при принятіи императоромъ званія великаго магистра. Въ Оружейной Палатѣ хранится корона Ека-

терины I (со снятыми украшениями); тамъ же находятся скипетры и державы царей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича, скипетръ Польскій, скипетръ Грузинскій и части такого же скипетра; а также—драгоцѣнныя троны, коронаціонныя бадахны и коронаціонныя одежды императоровъ и императрицъ. Въ Оружейной Палатѣ хранятся: государственный щитъ, государственный мечъ и государственный печатъ. Государственный щитъ имѣетъ въ діаметрѣ 13^{1/2} вершковъ; въ немъ 42 листовыя бляхи, на которыхъ въ золотой насѣчкѣ и въ гнѣздахъ всажены яхонты, изумруды и бирюза; по преданію, этотъ щитъ принадлежалъ великому князю Мстиславу Владиміровичу († въ 1132 г.). Государственный мечъ также древній; въ описи 1687 года онъ показанъ первымъ; онъ стальной, длиною въ 1 аршинъ 6 вершковъ, шириною—1^{1/2} вершка; украшенъ съ одной стороны золотымъ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ когтяхъ дракона; на другой сторонѣ—грифъ съ обнаженнымъ мечомъ; рукоятъ длиною 8^{1/4} вершковъ; наверху орлиныя головы подъ короною; ножны обиты золотымъ газетомъ. Въ Палатѣ хранятся „государственный знамена“; позднѣйшее сооружено для коронаціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича (въ 1883 г.). На старомъ государственномъ знамени (приблизительно времени Петра Великаго) изображенъ на желтой шелковой матеріи двуглавыи орелъ съ гербами русскихъ областей кругомъ.

Вышеупомянутыя короны: „казанская“, „астраханская“, „сибирская“, „таврическая“ и „грузинская“, а также государственныя щитъ, мечъ и знамя выносятся при погребеніи государей; но мечъ, знамя и печатъ составляютъ также принадлежность коронаціи.

Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III подъ золотою сѣнью въ Петропавловскомъ соборѣ. (Рис. на стр. 1133).

Удивительный, свѣтло-торжественный и величественный видъ имѣлъ Петропавловскій соборъ въ тѣ дни, когда было тамъ поставлено для поклоненія народу Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Въ серединѣ собора, между четырьмя поддерживающими куполъ столбами, была устроена въ вышинѣ огромная золотая сѣнь, увѣнчанная короною и обведенная по борту рядомъ щитовъ съ гербами русскихъ земель и областей, подбитая горностаемъ. Изъ-подъ сѣни, на четыре стороны, къ четыремъ столбамъ храма, спускались газетовыя, подбитыя горностаемъ же, драпировки, подвѣшечныя у столбовъ золочеными коронами. Подъ этой сѣнью, на высокомъ помостѣ, стоялъ золотой гробъ съ Тѣломъ почившаго Императора, на малиновомъ, съ золотымъ ободомъ катафалкѣ. Въ головахъ гроба—налой, на которомъ священникъ читалъ Евангеліе. Два дьякона, со свѣчами въ рукахъ, стояли по бокамъ; тутъ же были помѣщены Государственное знамя и одиннадцатъ золотыхъ табуретокъ, гдѣ, на одиннадцати золотыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регалии. По бокамъ гроба подолку дежурство изъ высшихъ государственныхъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ, а въ ногахъ былъ налой съ иконою и плотные ряды табуретовъ съ золотыми подушками съ орденами. У помоста, со стороны алтаря, былъ поставленъ заупокойный столикъ съ крестомъ и кутьею.

Весь соборъ былъ затянутъ чернымъ сукномъ и въ особенности дѣйствовалъ на чувство молящихся вечеромъ, когда весь свѣтъ сосредоточивался у золотой сѣни и подъ нею, гдѣ было множество зажженныхъ свѣчей въ широкихъ подсвѣчникахъ. Свѣтъ этотъ терялся и какъ бы замиралъ въ темнотѣ траурнаго убранства стѣнъ, замирали и звуки. Предѣловъ собора не было видно въ этой темнотѣ, но зато тѣмъ рельефнѣе выдѣлялось освѣщенное пространство у гроба, гдѣ все—и расшитыя мундиры сановниковъ, и золотыя подушки, и брилліанты коронъ, и золотой покровъ гроба, свѣтлосъ и блестяло. Но это торжественно-печальное великолѣпие собора совсѣмъ не производило впечатлѣнія эффекта, поражающаго глазъ подавляющей роскошью убранства. Напротивъ, всякаго входившаго въ соборъ охватывало чувство благоговѣйнаго смиренія. Чувствовалось, что находишься въ мѣстѣ свѣтѣ, и неловко склонялись колѣны и уста шептали молитву, неполноценную умленія. Лишь Царя до послѣдняго дня оставался свѣтлымъ и яснымъ, какъ у праведника, почившаго вѣчнымъ сномъ, съ покорностью Волѣ Всемогущаго и твердою, трогательною вѣрою въ Него.

Печальная процессія въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1136 и 1137).

Печальная процессія перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петербургѣ описана уже въ особомъ приложеніи къ прошлому номеру *Нивы*. Теперь на стр. 1136 и 1137 мы даемъ автотипныя иллюстрированія этого описанія. На рисункѣ Н. Каразина изображена печальная колесница въ моментъ поворота ея съ Невскаго на Адмиралтейскій проспектъ. Далѣе воспроизведены фотографическіе снимки слѣдующихъ моментовъ: выносъ Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III на Николаевскомъ вокзалѣ, по прибытіи печальнаго поѣзда; установка гроба на колесницу съ



Городская дума.

Гостинный дворъ.

Голландская церковь.

Александринскій театръ.

Ариа у Сената.

Колонна и обелискъ.

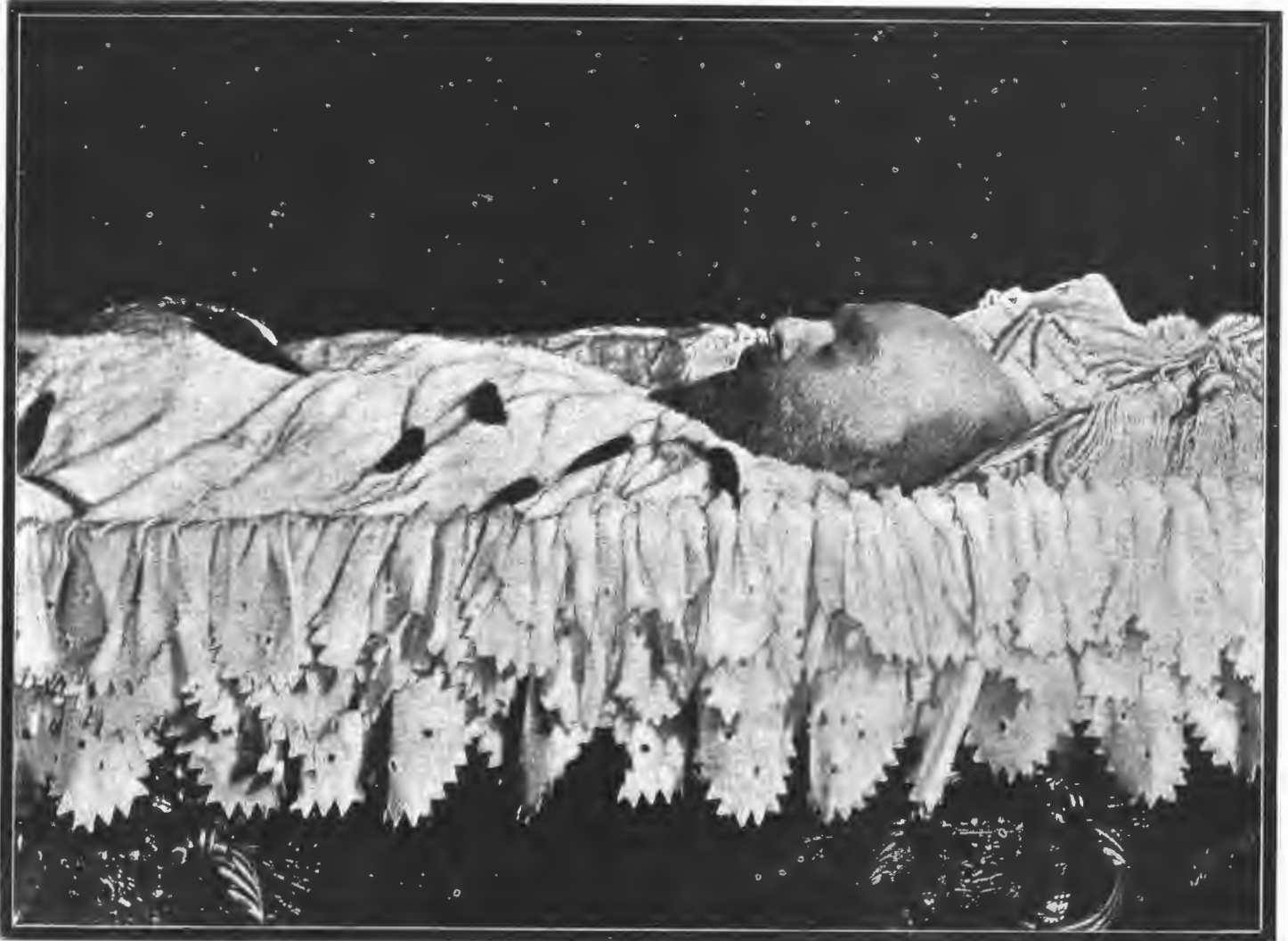
Траурное убранство Петербурга во время погребенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Кравченко, автотипил Демчинскаго.

отодвинутымъ назадъ балдахиномъ на шей, и прибытие траурной колесницы къ Петропавловскому собору въ крѣпости.

Траурное убранство Петербурга. (Рис. на стр. 1139).

Никогда еще, насколько гласятъ документы и насколько запомнятъ старожилы Петербурга, не одѣвалась столица въ такое обличіе траура, какъ это было къ 1-му ноября, ко времени перенесенія Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Выѣшнее траурное убранство улицъ и зданій не въ обычай русскаго народа, не любящаго выѣшними дѣйствіями обнаруживать ту глубокую, безиредѣльную печаль, которая коренится въ глубинѣ его сердца. Но въ дни послѣднихъ печальныхъ событій, окутавшихъ трауромъ и повергшихъ въ горе не одну Россію, а весь міръ, пришлось вынести печаль изъ глубины пораженныхъ сердецъ и облечь столицу въ видимый выѣшний трауръ, какъ эмблему этой безыходной печали.

древскимъ крестомъ изъ крена. Александринскій театръ весь былъ окутанъ трауромъ. Гостинный дворъ убралъ все свои магазинныя плжней и верхней галлерей, по фасаду, черной и бѣлой матеріей, красивыми складками обрамлявшей его безчисленные арки. Фасадъ Думы тоже одѣлся въ черное сукно, покрывшее собою и гранитную лѣстницу, и стѣны. Думская башня, украшенная городскимъ гербомъ подъ флеромъ, покрыта была массою флаговъ съ плерезами, такіе же флаги развѣвались на каланчѣ, верхняя часть которой обтянута была чернымъ сукномъ. Башенныя окна превращены были въ балконы, задрапированные въ видѣ печальныхъ урнъ. У подножія гранитной лѣстницы, по обѣимъ сторонамъ ея, на черныхъ столбахъ возвышались печальныя урны. Подобно Думѣ, задрапирована была чернымъ сукномъ и Голландская церковь. Оставшіяся свободными отъ тканей колонны ея были покрыты гирляндами зелени, а на фронтонѣ, въ зелени же, выставленъ былъ большой гипсовый бюстъ въ Божѣ почившаго Монарха.



Въ Божѣ почившій Императоръ Александръ III въ гробу.

Съ фот. Левицкаго (право воспроизведенія приобретено „Нилой“) авторитетна Демчинскаго.

Черные и черные съ бѣлымъ флаги, темныя матеріи, вытнутыя поисами по стѣнамъ и собранныя въ складки по угламъ зданій и вдоль плистрровъ и колоннъ; темныя, обвитыя гирляндами изъ сѣянна арки,obelisks и колонны, флеръ на флагахъ, на столбахъ фонарей, и все это, подъ покровомъ непривѣтнаго ноябрьскаго дня, служило только выѣшнимъ выраженіемъ того глубоко-печальнаго состоянія духа, которымъ проникнутъ былъ весь народъ столицы, отъ высшихъ до низшихъ, отъ мала до велика. Ни разу не глынуло въ этотъ печальный день солнце, и зажженные вдоль пути процессіи фонари, прикрытые флеромъ, прибавляли очень мало свѣта.

Весь Невскій проспектъ, отъ Николаевскаго вокзала до Адмиралтейства, былъ сплошь задрапированъ черными матеріями. Большая часть домовъ облелась въ глубокой трауръ, сверху до низу, отъ крыши до подваловъ; подъѣзды превратились въ траурныя балдахны, черными массаи вырисовывавшіяся въ сѣромъ туманѣ осенняго утра.

Особенно траурнымъ убранствомъ отличались казенныя и общественныя зданія: зданіе Кабинета Его Величества, Александринскій театръ, Гостинный дворъ, Городекая Дума и Голландская церковь. Все стѣны Кабинета сверху до низу покрыты были чернымъ сукномъ, колонны украшены были ан-

По Адмиралтейскому проспекту, куда свернула съ Невскаго траурная процессія, богато и эффектно декорированы были трауромъ зданія Градоначальства и канцеляріи Военнаго Министрства. На Сенатской площади, между Конногвардейскимъ бульваромъ и Александровскимъ садомъ, сооружена была огромная траурная арка съ траурными урнами по сторонамъ.

Особенно красивъ и эффектенъ былъ Николаевскій мостъ, по которому направилось черезъ Неву печальное шествіе на Васильевскій Островъ. На Невѣ шель ледоходъ и бѣбля льдины по темной водѣ, вторя общему трауру внушительной и мрачной выѣшности столицы. Зажженные, окутанные флеромъ фонари на мосту, со своими колеблемыми вѣтромъ огнями, казались огромными погребальными факелами. Сверху свѣшивались, точно вися въ воздухѣ, зеленныя гирлянды, перекинутыя съ одного фонаря на другой.

На Васильевскомъ Островѣ очень красиво убрано было трауромъ зданіе Академіи Художествъ, а также Университетъ и Академія Наукъ. На фронтонѣ зданія Академіи Художествъ поставлена была декорация — громадная лира, покрытая трауромъ. На Новобиржевомъ мосту высилась красивая траурная съ хоругвями арка. По всему пути сооружены были траурныя колонны съ печальными урнами.



А. Г. Рубинштейнъ († 8 ноября 1894 г.).
По фотогр. грав. Цәне.

Латники. (Рис. на стр. 1142).

На воспроизведенной на этой стр. автотипии представлены два латника, конный и пѣший, участвовавшие 1 ноября въ печальной процессіи. Вооруженіе латниковъ—латы, наколѣнники, наручники, шлемъ со страусовыми перьями и огромный обнаженный мечъ—представляетъ страшную тяжесть. Особенно тяжело вооруженіе траурнаго пѣшаго,—все выкованное изъ желѣза и въсѣе нѣсколько пудовъ. Въ виду того, что траурному латнику приходится нести свое тяжелое вооруженіе въ теченіе довольно продолжительнаго времени, для исполненія этой обязанности выбирается человѣкъ, отличающійся особен-

ной силой. Вооруженіе золотого рыцаря—мѣдное, слѣдовательно, менѣе тяжелое, да притомъ онъ еще ѣдетъ на конѣ.

Лошадь въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. (Рис. на стр. 1143).

Лошадь, на которой ѣдитъ въ послѣдній разъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, вели, согласно древнему рыцарскому обычаю, въ печальной процессіи перенесенія Тѣла усопшаго Монарха, покрыто траурной попоной. Въ такомъ уборѣ лошадь эта изображена на автотипии, помѣщенной на стр. 1143. Имя лошади „Лордъ“.

А. Г. Рубинштейнъ.

(Портр. на стр. 1141).

Едва минулъ годъ, какъ мы похоронили Чайковского, и вотъ мы снова вынуждены облечься въ трауръ и опять на долгое время: не стало одного изъ величайшихъ музыкантовъ нашего времени, умеръ великій Рубинштейнъ! Авторъ Григорьевичъ скончался внезапно, отъ разрыва сердца, въ ночь на 8-е ноября; случилось это у него дома, въ Старомъ Петергофѣ. До полуночи сидѣлъ онъ въ кругу близкихъ ему людей, игралъ въ карты, шутилъ, смѣялся, и въ два часа ночи вдругъ умеръ; подошедшій врачъ успѣлъ только констатировать фактъ смерти... Какая счастливая смерть, и какая ужасная картина для окружающихъ и близкихъ людей! Съ одной стороны нѣтъ ни стеновъ, ни склянокъ, ни докторовъ, а съ другой—ошеломляющій ударъ и полное отчаяніе.

Кто могъ бы подумать, глядя на мощную фигуру этого великаго художника, на богатырское его сложеніе, что дни его сочтены? Менѣе всего можно было бы ожидать, что Рубинштейнъ такъ скоро умретъ. Несмотря на свои 65 лѣтъ (16 ноября—день его рожденія, хотя онъ его праздновалъ 18), онъ былъ всегда бодръ, здоровъ, силенъ... и вдругъ нѣтъ Рубинштейна больше въ живыхъ! Въсѣтъ объ этой внезапной кончинѣ, поразившая всѣхъ, облетѣла съ быстротой молнии всю Европу и вездѣ вызвала такую же печаль, какъ и у насъ...

Рубинштейны рождаются вѣками: это необыкновенныя природы, отмищенныя печалью геніи. Такіе художники, будучи достоинствомъ всѣхъ національностей, составляютъ прежде всего гордость своей родины, и этого великаго сына Россіи больше нѣтъ въ живыхъ! Развѣзывать-ли теперь его биографію, говорить-ли о громадныхъ заслугахъ, оказанныхъ имъ искусству вообще, а отечественному въ особенности, или же просто оплакивать эту утрату? Онъ былъ *человѣкъ*,—человѣкъ пѣльный, здоровый тѣломъ и духомъ, человѣкъ съ гигантской натурой, съ рѣдкой энергіей и волей, одаренный сагвиническимъ темпераментомъ и великой душой, отзывчивой на все важное, дѣльное, крупное; человѣкъ, стоявшій выше всякихъ мелочей, не знавшій никогда усталости ни физической, ни духовной, способный жертвовать всѣмъ для дѣла, стоявшій выше интригъ и личныхъ отношеній...

Самыя возвышенныя, самыя идеальныя стремленія находили въ немъ глубоко-вѣрующаго поклонника, могущественнаго, вдохновеннаго представителя. Свою великую натуру онъ вносилъ повсюду, за что ни брался; являлся-ли онъ въ качествѣ толкователя музыкальныхъ произведеній, или вѣвалъ-ли онъ свою душу въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ, брался-ли за организацію какого-нибудь дѣла, признаваго имъ нужнымъ и полезнымъ,—онъ всюду клалъ свой электризующій темпераментъ, свою широкую монету свое „я“, одушевлявшее окружающихъ и покорявшее всѣхъ, даже и противниковъ его. Его благотворительныя дѣла безпримѣрны, его безкорытное служеніе искусству, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, не имѣетъ себѣ ничего подобнаго и должно служить примѣромъ многимъ и многимъ трудящимся поколѣніямъ артистовъ. Онъ игралъ, въ особенности въ послѣднее время, исключительно съ благотворительной цѣлью; такъ ужъ и знали: Рубинштейнъ выступаетъ публично, значить—въ чью-нибудь пользу принесетъ нѣсколько тысячъ.

Поднесли ему капиталъ, кажется, въ 28,000 рублей, собранный по подпискѣ къ пятидесятилѣтнему юбилею его артистической дѣятельности,—онъ весь капиталъ пожертвовалъ въ пользу фонда на сооруженіе консерваторіи въ Петербургѣ; авторскій гонораръ за исполнявшіяся его произведенія въ симфоническихъ и квартетныхъ собраніяхъ онъ обыкновенно отдавалъ въ пользу бѣдныхъ учащихся въ консерваторіяхъ; въ рѣдкомъ городѣ, гдѣ онъ только концертировалъ, онъ не игралъ въ пользу какихъ-нибудь мѣстныхъ нуждъ, школъ, богадѣленъ, пріютовъ и пр. Заговорили о памятникѣ Глинкѣ въ Смоленскѣ, въ 1883 г., онъ далъ концертъ и внесъ 5,000 рублей, недостававшихъ для необходимой на это дѣло суммы. Занялся онъ лекціи въ консерваторіи, гдѣ онъ читалъ курсы фортепианной литературы для педагоговъ, и это дѣло не обошлось безъ благотворительности съ его стороны: вѣдѣвствіе того, что зала оказалась слишкомъ мала, а желающихъ понасть было слишкомъ много, отдѣлено было нѣсколько мѣстъ по 100 руб.; 8,000 руб., собранныхъ такимъ образомъ, пошли на благотворительное дѣло.

Этотъ великій человѣкъ вездѣ оставялъ свѣтлый слѣдъ за собой; вездѣ будутъ вспоминать о немъ съ благоговѣніемъ. Мы обратили вниманіе на эту сторону прежде всего, какъ потому, что она менѣе известна, такъ и потому еще, что она сравнительно рѣдко встрѣчается въ мирѣ артистическомъ, гдѣ много развито почти болѣзненныхъ самолюбіи, гдѣ почти все поглощено собою, своей славой, гдѣ философскій тезисъ „homo homini lupus est“ находитъ наибольшее примѣненіе. Великихъ артистовъ много, но великихъ людей между ними въ сожалѣнію, слишкомъ мало.

Кому только удалось хоть разъ въ жизни послушать Рубинштейна, тотъ ужъ вѣкъ не забудетъ ни его лично, сидящаго съ полузакрытыми глазами за роялемъ, ни того потрясающаго впечатлѣнія, которое онъ производилъ своей безпощадной игрой, поражающей глубиной пониманія исполняемаго, необузданной страстью въ мѣстахъ патетическихъ, удивительной нѣгой, силой выраженія, невѣроятной техникой, для которой не существовало никакихъ трудностей, и памяти... Его память была такъ же феноменальна, какъ и его исполненіе. Слушая его, бывало, не знаешь, чему больше изумляться, техникѣ-ли его, творческому-ли духу, съ которымъ онъ воспроизводилъ трактаты имъ корифеевъ своей литературы, неутомимости-ли физической, или же геніальной памяти. Кто только помнитъ его „историческіе концерты“ (семь вечеровъ, повторившихся на второй день бесплатно для музыкантовъ и сцениалистовъ, съ педагогической цѣлью), данные имъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ, Лондонѣ и Дрезденѣ,—тотъ вполнѣ согласится съ нами.

Впрочемъ, мы случайно коснулись его артистической дѣятельности; можно о ней и не говорить, такъ какъ она слишкомъ известна всѣмъ и каждому; „играть, какъ Рубинштейнъ“—вошло въ поговорку... Больше мы уже его не услышимъ никогда!.. А его композиторская дѣятельность! Достаточно сказать, что онъ написалъ 110 оперъ и больше тридцати произведеній, въ томъ числѣ и оперы, вовсе не погѣчен-



Черный и свѣтлый латники, участвовавшіе въ печальной процессіи перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.
Съ фот. автотипія Демчинскаго.

вля никакимъ описаньемъ. Есть-ли кака-нибудь область композиціи, которую Рубинштейнъ не обогатилъ выдающимися произведеніями? Не мѣсто здѣсь, конечно, останавливаться на этой сторонѣ его обширной дѣятельности; читатели *Нивы*, вѣроятно, не забыли нашу статью, помѣщенную въ прошломъ году въ *Сборникъ Нивы* № 11; желающихъ же ближе познакомиться съ этимъ вопросомъ, мы отошлемъ къ нашей монографіи объ А. Г. Рубинштейнѣ, вышедшей подъ № 1 въ серіи, озаглавленной „Русскіе композиторы“.

Его творческая дѣятельность такъ велика, что ей хватило бы на трехъ композиторовъ; начиная съ оперъ и проходя постепенно все роды композиціи — симфоніи, камерную и концертную музыку въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, романсы, кантаты, — Рубинштейнъ вездѣ проявилъ свой громадный, всенекорюющий талантъ. Что же касается духовной оперы и фортепианныхъ пьесъ, то заслуги его должны быть тутъ особенно отмѣнены, такъ какъ въ первой онъ является реформаторомъ (мы недавно говорили о духовныхъ его операхъ на столбцахъ *Нивы*), а во второй — основателемъ новой отрасли отечественной музыкальной литературы, такъ какъ до него никто не культивировалъ у насъ эту отрасль. Надъ духовными операми онъ работалъ до послѣдней минуты своей жизни: онъ заканчивалъ шестую — „Каппа и Авелла“.

Рубинштейну такъ и не удалось увидѣть свою мечту осуществленной. Онъ умеръ именно теперь, когда образовалось

спеціальное общество для постановки его духовныхъ оперъ на сценѣ. Да, онъ насъ больше не подаритъ никакими произведеніями, но и сдѣланное имъ создало ему бессмертный памятникъ; его „Демонъ“, „Калашниковъ“, „Маккавенъ“, „Неронъ“, „Фераморсъ“, „Горюша“, — все это высокодаровитыя произведенія, выдвинувшія ихъ автора въ современную оперную литературу. Его произведенія извѣстны за границей больше, къ сожалѣнію, чѣмъ у насъ. Мы мало цѣнили этого великаго художника, котораго любя цивилизованная страна съ гордостью причисляла бы къ своимъ выдающимся дѣятелямъ...

Вѣдь, Антопъ Григорьевичъ является настоящимъ насадителемъ музыкальнаго образованія въ Россіи; по его инициативѣ организовано было Русское Музыкальное Общество; благодаря его энергіи, образованы были наши консерваторіи, выпускающія ежегодно десятки подготовленныхъ къ разной дѣятельности музыкантовъ и артистовъ. Со времени существованія Петербургской консерваторіи (1862 г.), а вѣдѣ за ней, чрезъ три года, и Московской, наша національная музыка значительно развилась и окрепла; вездѣ въ большихъ центрахъ устроены отдѣленія Русскаго Музыкальнаго общества съ училищами при нихъ, съ программами курсовъ параллельными консерваторскимъ; вездѣ стали смотрѣть на музыку, какъ на предметъ серьезнаго изученія, а на представителей музыки (артистовъ, педагоговъ, критиковъ, композиторовъ и пр.) съ уваженіемъ, подобающимъ званію артистовъ.

Ничего подобнаго раньше не было, когда музыкой занимались богатые любители и когда общество смотрѣло на занятіе музыкой, какъ на забаву; этимъ положеніемъ занимающіеся музыкой исключительно обязаны великому Рубинштейну, сумѣвшему переменить взгляды общества, сумѣвшему создать изъ музыкантовъ цѣлое, такъ сказать, сословіе, пользующееся извѣстными правами гражданства въ своей странѣ. Какъ великій патриотъ, Рубинштейнъ пропатандировалъ отечественную музыку и за границей вездѣ, являлся-ли онъ въ качествѣ исполнителя или дирижера; онъ всюду знакомилъ иностранную публику съ произведеніями русскихъ композиторовъ, создавая такимъ образомъ имъ положеніе въ европейскомъ музыкальномъ мѣрѣ.

И это онъ дѣлалъ со всеми авторами, даже съ тѣми, которые всячески старались умалить его достоинство на родинѣ

и въ заграничной печати. Тутъ-то именно онъ доказалъ, какъ чужда мелочность его великодушно мощной натурѣ. Но чтобы такъ поступать, нуженъ гигантскій духъ Рубинштейна, его безкорыстное служеніе искусству, его безграничная преданность дѣлу, его темпераментъ и его могучая сила воли! Повторяемъ, такіа натуры рѣдки, и онъ всегда и вездѣ стоитъ головой выше окружающаго; пройдутъ десятии лѣтъ, и только тогда почувствуютъ, кого потеряли со смертью этого великаго художника; вѣтъ Рубинштейна, какъ человека, но Рубинштейнъ, какъ художникъ, какъ артистъ, какъ радѣтель отечественной музыки, какъ композиторъ, такъ много сдѣлавшій для своей литературы, — будетъ жить вѣками; вся его дѣятельность — символъ безкорыстнаго служенія искусству!..

В. Басинъ.

Политическое обозрѣніе.

Сквозь сумракъ печали, охватившей Россію, облегчающе звучали выраженія сочувствія и соболѣзнованія изъ-за границы по поводу безвременной утраты Отца Отечества. Вселенная переживала небывалые дни всеобщей скорби о кончинѣ Государя-Миротворца, великое значеніе котораго познали только послѣ Его смерти. Но это сознаніе Его мощи и миролюбія обратило къ Россіи сердца всѣхъ, признающихъ благодѣтельное преуспеяніе государствъ лишь на почвѣ дружеской политики. Франція, которая на пути мирнаго развитія за послѣдніи 20 лѣтъ достигла

высокаго положенія, и Германія, во главѣ со своимъ молодымъ государемъ, жаждущимъ мирнаго прогресса для своей родины, горячо откликнулись на горе Россіи и отдали должныя почести Мирнолюбивому Монарху. Также Англія, русофобство которой со времени Пальмерстона росло при лордахъ Виконсфильдѣ и Солсбуріи, и лишь при Гладстонѣ нѣсколько заглохло при ближайшемъ ознакомленіи съ Россіей. — Англія, по примѣру своей маститой государыни и всего ея семейства, приняла живое участіе въ событіяхъ послѣдняго мѣсяца. Газеты заговорили необычнымъ для русскаго уха языкомъ, и надежда на добрыя отношенія закрадывается въ миролюбивыя души. Всѣ прочія государства приняли участіе въ русскомъ горѣ, и словами утѣшенія и сочувствія облегчали наиболѣе русское сердце.

Всѣ проявленія расположенія къ Россіи, слившись съ первыми лучами зари новаго царствованія, умляють всѣхъ русскіхъ и даютъ имъ силы и смѣлость всего пережитого свѣтло смотрѣть въ будущее.

Оглядываясь на прошедшія событія, отъ которыхъ вниманіе невольно отвлекалось скорбью Россіи, приходится отмѣтить нѣсколько фактовъ, могущихъ имѣть не малое вліяніе на грядущую политическую жизнь на Западѣ.

Въ Германіи неожиданно совершилась перемѣна въ ближайшихъ соотрудникахъ Германскаго императора. Графъ фонъ-Каприви вышелъ въ отставку, и на его мѣсто назначенъ канцлеромъ имперіи князь Готенлоэ. По словамъ берлинскихъ газетъ, причиною отставки были постоянныя нападенія офиціозной прессы на графа Эйленбурга, якобы поощряемыя графомъ фонъ-Каприви.

Франція, на ряду съ разными вопросами по внутреннему управленію, занята приготовленіемъ къ экспедиціи на островъ Мадагаскаръ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Помѣщенная въ № 42 *Нивы* статья „Русскія виноградныя вина“ доставлена для напечатанія въ редакцію г. А. А. Григорьевичемъ, заимствовавшимъ ее изъ статей гг. Гулишамбарова и Арсенова, помѣщенныхъ въ официальномъ изданіи „Налогъ на напитки“, гдѣ статьи г. Гулишамбарова были помѣщены послѣ предварительнаго напечатанія ихъ въ журналѣ *Вѣстникъ виноделия* за 1893 г. (№№ 1 и 2) и за 1894 г. (№ 1).



Лошадь въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, которую вели въ печальной процессіи. По фот. авторнія Демчинскаго.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ДОСТОЕВСКАГО

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 52 №№ художественно-литературнаго журнала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

1895 г.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя вмѣстѣ съ 12 книгами, прил. въ 1894 г., составятъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.

12 выпусковъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“.

12 №№ ежемѣсячнаго приложения „Парижскія моды“ (съ 300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпилныхъ работъ и выкроекъ (около 600 рисунковъ и чертежей).

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, подробная, въ нѣскольکو красокъ, съ алфавит. указателемъ.

картина проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fioraia“, печатан. 18 красками.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

Лица, не состоявшіе подписчиками «Нивы» въ 1894 г., но желающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., за невѣроятнo дешовую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подпискѣ, и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“.

Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми приложеніями:

Въ Петербургѣ: безъ доставки 5 р., съ доставкой 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Контору Печковской 6 р. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 7 р. За границу 10 р.

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 годъ,—

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки 7 р., съ доставкой 9 р. Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) 8 р. 25 к. Съ пересылкою въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Допускается разсрочка платежа въ два и три срока. Стоимость 12-ти книгъ соч. Достоевскаго за 1894 г. уплачивается сразу при подпискѣ.

Съ требованіями обращаться въ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 22.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ПРИ ЖУРНАЛѢ



СМОТРИ № 48 „НИВЫ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

СМОТРИ № 48 „НИВЫ“.

НА ЕЖЕДН. БОЛЬШ. ГАЗЕТУ „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“, ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ МОСКВѢ.

Цѣна съ пересылкой: 5 рубл. въ годъ, 3 рубля въ полгода, 70 коп. въ мѣсяцъ.

НЗ. Особое приложеніе съ объявленіемъ объ открытіи подписки на „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“ смотри въ № 48 „НИВЫ“.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ТОЛЬКО ЧТО вышедъ изъ печати въ роскошн. изданіи:

ЧТО НОВАГО?

Сборникъ 63 новыхъ и любимыхъ салонныхъ пьесъ, русскихъ и итальянскихъ романсовъ, вальсовъ, танцевъ и др. въ легк. арр. А. Шефера.

(И. Продолженіе „Маленькаго Русинштейна“).

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИМѢЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЕЙ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, В. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузн. мостъ, д. Захарына.

Въ намѣтѣ въ Божіи почивающаго ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III-го

РУССКІЙ ТРАУРНЫЙ МАРШЪ для фортепiano въ 2 руки, легкой и мелодичной. № 7465

соч. Л. Д. МАЛАШКОВИЧА

Цѣна 40 к. Продается въ С.-Петербургѣ у Л. Юргенсона, Большая Морская, № 9; въ Москвѣ: у П. Юргенсона, Неглинный № 10 и у Л. Малашича, 3-я Тверская-Ямская, Руськовъ пер., д. Смирнова, кв. № 5.

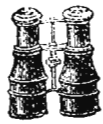
„ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ“

БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Въ составъ ея войдутъ биографіи 260 лицъ. Каждому изъ нихъ посвящается особая книжка объемомъ отъ 80 до 100 и болѣе страницъ, снабженная портретомъ. Къ биографіямъ путешествіииковъ, художниковъ и музыкантовъ прилагаются кромѣ того карты, снимки съ картинъ и ноты. Ежемѣсячно выпускается 4 книжки. М. № 7470

До ноября 1894 г. вышли слѣдующія 152 биографіи: Протопопа Аввакума, Андерсена, Аристотеля, Байрона, Баха, Беккариа и Бенгана, Беранже, Берне, Ветковена, Вокана, Барла Бера, Бѣлинскаго, Воксачио, Бомарше, Боткина, Джордано Бруно, Рих. Вагнера, Леонардо да Винчи, Волкова (основателя рус. театра), Вольтера, Воронцовыхъ, Галилея, Гарвея, Гарибальди, Гаррика, Гегеля, Гейне, Гете, Гладстона, Ганци, Говарда, Гоголя, Грибоѣдова, Григорія VII, А. Гумбольдта, Гуса, Гутенберга, Гюго, Дагерра и Низиса, Даламбера, Данте, Дарвина, Даргомыжскаго, Дашковой, Демидовыхъ, Державина, Дефо, Девниера, Диккенса, Достоевскаго, ЖОРЖЪ ЗАНДЪ, ИУКОВСНАГО, Иванава (художника), Иоанна IV Грознаго, Кальвина, Кавкрина, Кантемира, Канта, Каразина (основателя харк. университета), КАРАМЗИНА, Карлейла, Келлера, Ковалевской, Колумба, КОНДОРСЕ, Конфуція, Кольцова, КОНТА, Барона П. А. Корфа, Коперника, Крамского, Кромвеля, Крамова, Кюлье, Лавуазье, Ландаса и Эйлера, Лейбница, Лермонтова, Лессенса, Лессинга, Ливингстона, Линкольна, Липпел, Лойола, Локка, Ломоносова, Либелла, Макелел, Мейера, Микель-Анджело, Милла, МИЛТОНА, МИРАБО, Мицкевича, Мольера, Монтескье, Томаса Мора, Моцарта, Никитина, Николая, Новикова, Ньютона, Р. Оуана, Паскаля, Перова, Песталоцци, Пирогова, Писарева, Писемскаго, Потемкина, Пруцельскаго, Прудона, Пушкина, Рабле, Рафаэля, Ринелье, РЕМБРАНДА, РУССО, Савонаролы, Сакіа-Муні (Будда), Салтыкова, Шифта, Сенковского, СКОБЕЛЕВА, СОЛОВЬЕВА, В. Скотта, Адама Смита, Сперанскаго, Стефансона и Фултона, Струве, Стюлли, Сѣрова, Тенкерея, Торквекьяди, ТУРГЕНЕВА, Уатта, Ушинскаго, Фардея, Фонвизина, Франклина, Богдана Хмельницкаго, Цвиллин, Шевченко, Шаллера, Шопенгауэра, Шопена, Шумава, Шекспира, Эддисона и Морзе, Джорджъ-Эдмонта, Юма, Бедотова.

Жирными заглавными буквами обозначены биографіи, вышедшія за послѣдніе мѣсяцы. Главнй складъ издацій въ книж. магазинѣ П. Луковникова (СПБ. Лешугинъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по 25 коп. во всѣхъ книжныхъ магазинахъ безразлично.



АХРОМАТИЧ. БИНОКЛИ
„Малютка“ 5 р. с.
„Унионъ“ 7 р. с.
„СИЛОСВѢТЪ“
по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
„Силосвѣтъ“ лучший бинокль
нашего времени, преимуще-
ства его: 1) громадное поле
зрения, 2) сильное приближеніе, 3) малое
№ 7476 поглощеніе свѣта. 9-1
Оптикъ **Г. ШТРАУСЪ.**
№ 62. Невскій просп. № 62.
Прейс-куррантъ безплатно. Пересылка на
счетъ покупателя.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
М. П. МЕЛЬНИКОВА,
Литейный пр., № 57, въ Спб.,
продается слѣдующія книги:

Мариттъ Е. „Вторая жена“, романъ. 2-е
изданіе. Спб. 1895 г. Ц. 1 р.
Шпилягенъ Ф. „Одинъ въ полѣ во время“,
романъ въ двухъ томахъ. Перев. Г. Е. Вла-
досвѣтова. 5-е изд. Спб. 1886 г. Ц. 3 р. 50 к.
Боборынинъ П. „Жертва вѣрою“, ром-
анъ. 2-е изд. Спб. Ц. 1 р. 50 к.
Ариостъ. „Негетовый Роландъ“. Съ портр.
Ариоста и 20 гравюрами. Перев. под редак-
ціей В. Р. Зотова. Спб. 1892 г. Ц. 4 р.
Пересылку принимаю на свой счетъ; высылаю
и съ наложеннымъ платежемъ.

„СЧѢТЫ“.

Искусство такъ быстро и вѣрно произво-
дить всевозм. вычисления на простыхъ
рус. счетахъ, чтобы быть внѣ всякой кон-
куренціи.
Цена 30 коп., съ пересылкой 45 коп., на-
ложеннымъ платежемъ 55 коп. Малый донг-
и маркины. Москва, Самотейскій В., 1-й
Волхонскій пер., д. Смоленской. Складъ из-
даний **В. П. БЫНОВА**, а также у Волфа,
Суворина, Карбасникова, Глазунова, Думно-
ва, Ковалева и Ситина.

ТОВАРИЩЕСТВА СЫНОВЕЙ
А. А. БЫРИКОВОСА СЫНОВЕЙ
въ Москвѣ
Желтотъ
№ 7342 3-3

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
КАБИНЕТНАЯ ЛАМПА
♦ Удобство. Опратность. Экономія. Зажи-
гается пажитиемъ кнопки. Зарядъ электро-
возбудит. раствора стоить нѣсколько ко-
пеекъ и служитъ до 2 мѣсяцевъ. Незаж-
има для кабинета, спальни, куртихъ, и
т. д. Цена 5 руб. (пересылка 4 фунт.). Тре-
бованія адр.: Москва—К. Полванову.

♦ **ПОСЛЕДНЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.** ♦
**Столовые часы, показываю-
щие время безъ часового ме-
ханизма.**

Эти чрезвычайно изящные и совершен-
ные часы съ вѣрными ходомъ совершенно
безшумны, приводятся въ движеніе обыкновен-
ною свѣчю, вставляемою въ имю-
щееся въ нихъ отверстіе, а потому могутъ,
кромя того, служить для освѣщенія комна-
ты и показывать время и ночью. Осо-
бенно рекомендуются лицамъ играющимъ
въ карты; полезны въ комнатахъ боль-
ныхъ людей, не переносящихъ тиканія про-
чихъ часовъ, и во всякомъ домѣ, пред-
ставляя собою красивую и интересную
вещь. Цена съ пересылкою 5 руб. Вы-
сылаются немедленно, можно и нало-
женнымъ. Единственное агентство въ Рос-
сию: С.-Петербургъ, складъ новыхъ из-
обрѣтеній, Большая Морская 33.

Раздается по требованію безплатно новый
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БѢЛЛЯ
сарпинскаго и полотнянаго
съ приложеніемъ
ОБРАЗЦОВЪ ПОЛУШЕЛКОВОЙ САРПИНКИ.
МАГАЗИНЪ САРПИНОКЪ саратовскихъ фабрикантовъ
„А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“
МОСКВА, Петровка, д. Рудаковой. Ц. № 7472

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1873
VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Парижъ. Большая золотая медаль
* **МАССА БЛАГОДАРИ. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:** *
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
иногороднихъ и московскихъ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнѣ замѣняющихъ устное препода-
ваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.
Условія проб-
ныя лекціи * **МОСКВА** * высылаются
безплатно.
Поварская ул., д. Старикова. 2-1

КОНЬИ всѣхъ новѣйшихъ системъ, америк-
и собственныхъ произведеній 7-5
А. ВОЗЕ
у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 51.
Иллюстрированный каталогъ безплатно.

УЖЕНЬЕ РЫБЫ
Соч. **К. В. Творжевскаго.**
(Описание рыбъ. Способы ловли ихъ удочкой и другими охотничьими орудіями. Раз-
сказы изъ жизни охотниковъ за рыбой).
ПОДПИСКА НА ЭТО ИЗДАНІЕ ОТКРЫТА.
Подписавшіеся до 1-го декабря платятъ 2 руб. съ пересылкою.
Письма и деньги просить адресовать: Петербургъ. Спасская уллица, д. № 27, въ ре-
дакцію газеты „Русь“. Корнеію Владимировичу Творжевскому. № 7459

Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.
Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р.
въ сутки, помѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды
1 р. и 1 р. 50 к.
С. № 7372 5-5
В. І. СОЛОВЬЕВЪ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлорукихъ. желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILJENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46. Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
Другихъ Россіи. № 5120 (55)

PASTILLES DE
TAMAR
INDIEN
GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАТЕРЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейс-Кур. Высыл. безпл.

М-ме ЗИНА.
СПБ., Мойна, 64.
Костюмы для мальчиковъ 1
до 12 лѣтъ 21 к. до 5 рублей;
Платья для дѣвочекъ 1 до
12 лѣтъ 21 к. до 8 руб.
Пересылка налож. плате-
жомъ. „Дѣтскія моды“ на
зиму 1894 г. высылаю за
14 коп. В. № 7365 10-4

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛОЖИ!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
А. БЕРГГОЛЬЦА.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарическихъ и ремесленныхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13-11
Цена коробки 40 коп.

Жидкость
для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цѣна флак. 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к.
получать можно въ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНЕРЦЪ
Спб. Гороховая. 26-40

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
АНШАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, полотно, матеріи и проч.
какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ
изобрѣтеній, Большая Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается на-
ставленіе и начатая работа. Высылаются
немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп.
марку. № 7452

ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. МЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ
приготовили большой выборъ всевоз-
можныхъ
сезонныхъ новостей,
а именно:
Бархатъ, плюшь, шелковая ткань для
платья въ верхнихъ вещей.
1) Контора и розничной магазинъ:
Москва, Верхніе Торговые ряды,
№ 102/103.
2) Магасажъ Солодовникова, № 65 66.
3) С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ,
Суровская линия, № 134.
4) Фабрика: Москва, за Покровскими
мостами. III. № 7338 5-4
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

въ ЦАНЪ (корол. Прусское)

обширнѣйшій въ Европѣ извѣстный заводъ для разведенія породистыхъ собакъ, удостоенный золотыхъ и серебряныхъ медалей, какъ государственныхъ, такъ и разныхъ любительскихъ обществъ. (Основ. 1868 г.).



Предлагаемъ, какъ специальность заведения, всевозможныхъ породистыхъ российскихъ и сторожевыхъ собакъ, начиная отъ громадныхъ ульскихъ договъ и сенбернаровъ, до самыхъ маленькихъ комчатыхъ собачекъ, а также лигавыхъ, борзыхъ, таксъ и другихъ, отлично дрессированныхъ и молодыхъ, съ гарантией. Иллюстрированное прейсъ-курантъ по-французски и по-немецки бесплатно.

5-е издание брошюры "Варшавские пугачи, дрессирование, болѣзни породистыхъ собакъ и уходъ за ней" съ 50 иллюстраций удостоенныхъ высшихъ наградъ породистыхъ собакъ, на немецк. и франц. языкахъ. Цена 10 мар., 12^{1/2} франкъ, 5 руб., 6 гуденцовъ. Р. № 7462

Собственная постоянная выставка многихъ сотенъ собакъ на продажу. (Bahnhof-Wittenberg).

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Вследствие значительно увеличивающагося послѣднее время спроса на наши образцы, мы приняли всѣ мѣры, чтобы немедленно удовлетворить всякія требованія уважаемыхъ дамъ на

ОБРАЗЦЫ

мануфактурныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, хлопчатыхъ и проч. товаровъ для дамскихъ платьевъ, верхнихъ вещей, костюмовъ, бѣлья и т. д. Образцы высылаемъ III. № 7449 3-2

БЕЗПЛАТНО

всеми и повсюду, по только просимъ, въ виду нашего громаднаго выбора, точно обозначать родъ требуемаго товара, сорты, цвѣтъ, плѣту, и для какой вещи товаръ предназначается.

Сезонный зимній пр.-курантъ высылается бесплатно.



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ. Невскій. 52. Ц. № 6915 18-14

4711

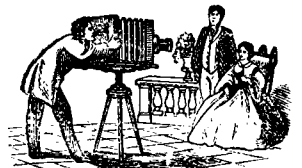
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ. Продаются во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюм. магазинахъ Россіи. Требовать Зелено-Золотистый Ярлыкъ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДБЛЮКЪ!

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ № 7261 бурж., 59, Невскій. 12-12

Лучшій подарокъ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!



ТОЛЬКО 5 руб.

Выдается настоящий фотографическій аппаратъ съ триендикомъ, въ корпусѣ, кающъ каждый, даже ребенокъ, можетъ справиться съ натурою портрета, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. полевой марку. Можно наложеннымъ платежемъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7451 4-1

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики

съ лондн. ружательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ПАРИКИ СОВЕРШЕНСТВО.

Замѣчательно легкие и изящныя изъ лучшихъ натурально-волнистыхъ, выходящихъ или гладкихъ волосъ.

ГЕНРИ ДЕЛЬКРОА и К^о. Невскій, 32, д. Каголицкой церкви, белъ-этажъ. № 7457

ПИСАТЬ

не только красиво но и скорѣе выучивая въ 6 уроковъ заною. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. 3. Кондарисъ. № 7161 10-9

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.

С.-Петербургъ. 26-17. ТЕЛЕФОНЪ № 1156.

ПРОЧНО И ПРАКТИЧНО. ТЫСЯЧА ПИСЬМЕНЪ ВЪ МНУТУ. МОЖНО ПИСАТЬ СЪ СЪВѣТЪМЪ. ДУБОВАЯ РАМА. ЦѢНА ОТЪ 45 РУБ. ДО 100 РУБ. ПО СЪВѣТЪМЪ.

БРОШЮРЫ-БЕЗПЛАТНО. Т. Е. СТАММЫ. КЕРВЕРЪ С. ПБ.

ПОСПѣшите выписать ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Громадный выборъ всѣхъ размѣровъ и величинъ съ 12-ю картинками. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Мыло "НАПРИЗЪ НЕВЫ"
Мыло "САФЪ"
Мыло "МЮСКЪ"

Пренебрежительно запа- ху и особенно приятно въ употребленіи.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Гл. складъ: С. Пб. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9-4

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ. Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться подблѣнокъ. Требовать подлиннаго А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

МЫЛО САНТЕ

ПРОИЗВОРА В. ШМОЛЬ. ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО

ПРОИЗВ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Д. КАГОЛИЦКОЙ ЦЕРКВИ. № 32. БЕЛЪ-ЭТАЖЪ.

ПРОИЗВ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Д. КАГОЛИЦКОЙ ЦЕРКВИ. № 32. БЕЛЪ-ЭТАЖЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

"РУССКАЯ ЖИЗНЬ".

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, безъ предварительнаго цензуры.

Знамя газеты: Люди—братья; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи ко благу общему.

Основная задача газеты—изучение нуждъ родной земли. Работы, начинанія, проекты, ошибки и успѣхи общественныхъ дѣятелей различныхъ мѣстностей нашего обширнаго и все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ труженниками-участниками общественной работы.

Общая нужда всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемирный историческій опытъ и употребляемъ все усиліе, чтобы "Русская Жизнь", по вопросамъ какъ внутренней, такъ и вѣдшей политики, была органомъ дѣльшимъ, живымъ, отзывчивымъ.

Съ переводомъ печатанія "Русской Жизни" въ устраиваемую нынѣ свою типографію, размѣръ газеты будетъ увеличенъ съ увеличеніемъ подписной платы.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., одинъ мѣс.—1 р.; для городск.—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Редукція подписки съ взносомъ не менѣе 1 рубля ежемесячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается бесплатно по 1 января 1895 года со дня подписанія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ годовую подписку раны 1 января газета высылается бесплатно за октябрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ. Большая Морская, 23.

Отдѣленія Конторы: С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фенъ и Коми., Невскій проспектъ, противъ Гостиного двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Литейной, 49.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Никольской, въ Славянокомъ. Балаяр, при книжномъ магазинѣ Н. Д. Сытина и въ Конторѣ Печковой.

Варшава: Новый Свѣтъ, 67, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Томскъ—при книжн. магазинѣ П. Н. Макушина.

Редукторъ-издатель А. Пороховщиковъ

УКРАШЕНИЕ для ЕЛОКЪ

для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦИИ:

Въ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

и каждая коллекция, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшеній елокъ. Коллекции въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр.

Покорѣйше прошу дать заказъ на эти коллекціи немедленно, такъ какъ они составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли все заграничныя новосты, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Товаръ перес. наложен. платежомъ.
Телеграфные заказъ исполняются немедленно.

С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 20—31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ

искусственными БРИЛЛІАНТАМИ:

превосходными БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отличить отъ настоящихъ брилліантовъ.

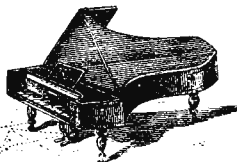
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
 № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
 № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
 № 308. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похожа на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчишники RIGOLLOT или Горчишная Бумага Риголло.

ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. -Требовать подлиннаго изобрѣтателя R. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19—15

Продается оптомъ R. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО новѣйшей американской конструкции Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ

СПБ., Измайловскій поекъ, 3 рота, № 10.
Рояль съ механич. двойной репетиціей отъ Р. С. 550 425
Пянино
НОВОСТЬ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и модераторъ. С. № 7345 10—7

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора.
Только что вышелъ и
разсылается всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО
новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ пар-
сюмерныхъ товаровъ.

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій КАКАО ВЕНСДОРПЪ ИЗЪ АМСТЕРДАМА.

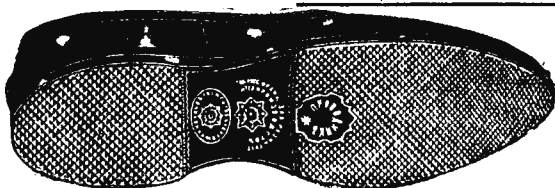
Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
♦ Находитесь въ продажѣ повсюду. ♦
Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и К^о. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11—6

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ,

которымъ предлагаетъ воспользоваться магазинъ А. ИВАНОВА, въ Москвѣ, на Тверской, пассажъ Постыковки. Въ виду счѣта магазинъ и огромнаго скопленія товара рѣшено продать въ короткій срокъ большую партію Фланели 2-хъ арш. ширины, фабрики Гортона, вѣзета 1 руб. 15 коп. только по 75 коп. за арш., чистой шерсти и красивыхъ кафтчатыхъ и полосатыхъ, но не потерявъ рисунокъ, и замѣчательно прочной. На полное дамское платье идетъ 8 арш. и на П. № 7448 капоть 6 арш.—Высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ.
Прейс-курранты новѣйшихъ матерій высылаются немедленно.

Г-ВА „ПРОВОДНИКЪ“

НАГРАЖДЕННЫЯ НА ВЫСТАВКАХЪ
СПЕЦІАЛЬНОСТИ:



ГАЛОШИ

усовершенствованныхъ
ФАСОНОВЪ.
НАИВЫСШАГО
КАЧЕСТВА.

Резина. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, рудниковъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пластины, трубы, клапаны, кольца, шнуръ, Эбонитъ и проч.

Азбестовыя издѣлія.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

Хирургическіе, больничные, галантерейные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ

РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ для экипажей и велосипедовъ.

„ПРОВОДНИКЪ“

РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ЗАВОДОВЪ
ТОВАРИШЕСТВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, № 14.

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ТКАНИ и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.

РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВНИКИ И ДОРОЖКИ
(по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ

ЛИНОЛЕУМЪ

(ПРОВКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).

= НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =

* Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖЪ.—Требовать фабричное клеймо.

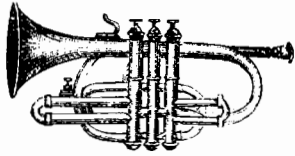
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Г-ва „ПРОВОДНИКЪ“ СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

♦ РЕЗИНА ♦ ГАЛОШИ ♦ ШИНЫ ♦ ЛИНОЛЕУМЪ ♦ АЗБЕСТЪ ♦ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ♦
Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковскихъ, № 11.

Къ свѣдѣнію!

При выпискѣ преис-куррантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: наіе предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.



КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ

хорошей заграничной работы
въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб., собственной
фабрики въ 50, 60, 75 и 100 р.; знаменитой
фабрики Courtois въ 90 р., 150 р. и 250 р.
Школа-самоучитель Баганца въ 1 1/2 и 2 1/2 р.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо
Музыкальных инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, В. Морская, № 31 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

**ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ДУХИ: „ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“
„ЛЮБИ МЕНЯ“
„КОРИЛОПСИСЪ“
„ИСПАНСКАЯ КОЖА“**



**„НОВОСТЬ! „Царскій Виолетъ“
„ЛЪСНОЙ ЛАНДЫШЪ“.**
**НОВОСТЬ! Прелестная туалетная
вода „О-де-БРОКАРЪ“**
Высочайше утвержденное товарищество
Броккаръ и Ко
Невскій, д. 30, СПБ. № 7293 3-3

**КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ**
Уничтожаютъ
Зловоніе Цѣна
Коробокъ въ 100 ш. 35 к.

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва,
Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкинды.

НОВОСТЬ.

Портъ-сигары съ рельефн. рисун. по 10 и за
шт. Круглая тисненая коробка съ никели-
рованными ободками по 5 и 10 к. за штуку.
Кольца для салфетокъ „подъ дубъ“ по 5 к.
за шт. Плащныя коробки для пудры, клуб-
новъ и крошъ по 10 к. за шт. Пенала для
карандашей, вставочекъ и пр. по 10 к. Въ
надѣлѣ представляють собою роскошную
имитацию дерева и кости. Ассортименты
высылаются по почтѣ съ наложеннымъ пла-
тежемъ за 3, 5 и 10 рублей.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.
Торговцы пользуются значительною успкою.
Требуются агенты на выгодныхъ условіяхъ.
Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“
въ С.-Петербургѣ. 4-2

ВЫИГРЫШ-

НЬЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 9-8



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ больш. аптек. и космет.
магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.
Пр. Кинунень.
Просьба обращать вниманіе на илеймо
въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинунень. № 7104 (24)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Деми-
довъ пер., № 1.

БАМБУКОВАЯ МЕБЕЛЬ
чайные столики, ширмы, экраны, гарнитуры
фантазія и пр.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ
изъ ВѢНЫ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14. С. № 6928

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500.000 руб.
Общество заключаетъ:

Страхования жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для
мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 28.246 лицъ на капиталъ въ 75.621.010 руб.

Страхования отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ вълѣдствіе зачета дивиденда.

Страхования отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхования транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, совств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
дахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7357 8-5



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Вазелиновое мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кус. 30 коп.
Вазелиновую пудру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кор. 60 к.
Вазелиновую помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ**
флак. 40 коп.
При покупкѣ моихъ произведеній прошу
помянуть фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
остерегаться поддѣлокъ. № 7395 (4)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметич-
ескихъ магазинахъ Россіи. Главн. складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.



**Выдающаяся
НОВОСТЬ!**

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.
Простымъ нажимомъ пальца ДВУХНИ-
ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-
бурный, ОДНОНИТОЧНЫЙ ИЛИ ВЪ
ШНУРОВОЙ для вышиваній.
Обращая работѣ и пр.-кур. безплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торгов. Домъ
М. Блокъ
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Киевъ, Екатеринбургъ.

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ

Придѣлка къ окнамъ ав-
томатическимъ или обык-
новеннымъ способомъ.
Въ магазинѣ бѣлыя С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, В. Морская, 26.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстна, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копирования
(ислѣзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЭПОПЪЯ ЧЕРНЫЯ И ТРОСЧЕНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать
почти во всѣхъ магазинныхъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-27



**ТРЕБУЙТЕ
КАЖДОЙ КѢСТЯНКѢ
АНТИПАРАЗИТЬ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА**

Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фуркасовск. пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкинды.

Евангелическое общество попеніи гвер-
нантовъ (Конногвард. пер. д. 4, кв. 8) ре-
комендуетъ военнотелѣщихъ и преподава-
телей русскаго, нѣмецкаго, французскаго
и англійскаго языковъ, и музыки. 7-5
Комитетъ.



**НОВОСТЬ!
цифра
„ЭРАТО“**

съ 34-мя струнами хроматическаго строя
и 12-ю педалями съ 36 разн. маж. и
минорн. аккордами. Звукъ чрезвычайн
мягкѣ и привлекателенъ. Выучиться
играть можно въ очень короткое время.
Цѣна 18 р. и 25 р. Школа по цифров.
мет. 75 к.; шесть продолженій въ школѣ
Ц № 7414 по 75 коп. 3-1

НАРОДНЫЯ ЦИФРЫ
многого собств. произведенія съ 7 педалями
по 6 и 8 р. Цифр. 12 альбомовъ по 50 к.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуйте иллюстриров. преисъ-куррантъ.



КРЫСОМОРЪ

МЕСОСЪДЕРЖАЩИ въ своемъ составѣ
вредныхъ для здоровья веществъ
умерщвляетъ крысъ, сусликовъ и
др. другихъ грызуновъ, не вреденъ до-
машнимъ животнымъ. Малѣнкія жес-
тянки по 1, и въздѣя по 3 руб. за
штуку. Можно посылать ушербъ-ате-
ла ег. Е. Ю. БЛОКА въ РЕВЕЛЬ
и во многихъ торговыхъ аптекар-
скихъ ТОВАРАХЪ въ РУССІИ.



Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Феодоровна.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Е. И. В. Великий Князь Павелъ Александровичъ. Принцъ Филиппъ Кобургскій. Графъ Менсдорфъ. Наслѣдная принцесса Румынская. Е. И. В. Великая Нягиня Елисавета Феодоровна. Герцогъ Кобургскій Альфредъ.
 Принцъ Людвигъ Баттенбергскій. Принцъ Генрихъ Баттенбергскій. Супруга принца Филиппа Кобургскаго. Е. И. В. Великий Князь Сергій Александровичъ. Наслѣдный принцъ Румынскій. Е. И. В. Великий Князь Владимиръ Александровичъ. Герцогъ Коннаутскій.
 Принцъ Уэльскій. Супруга принца Генриха Баттенбергскаго. Принцесса Саксен-Мейнингенская. Герцогиня Коннаутская.



Наслѣдный принцъ Альфредъ Кобургскій. Императоръ Германскій Вильгельмъ II. Е. И. В. Государь Императоръ. Е. И. В. Государыня Императрица. Супруга принца Людвигъ Баттенбергскаго. Королева Великобританіи Викторія. Принцесса Беатриса Кобургская. Супруга принца Генриха Прусскаго. Вдова императора Германскаго Фридриха. Принцесса Феодора Саксен-Мейнингенская. Е. И. В. Великая Нягиня Марія Павловна. Герцогиня Кобургская.

Августѣйшіе гости въ Кобургѣ, во время помолвки Августѣйшихъ Новобрачныхъ.

Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

14-е ноября 1894 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Благословеніемъ Божіимъ совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго дворца, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, бракосочетаніе Наше съ возлюбленною Невѣстою Нашей, Благовѣрною Великою Княжною Александрою Теодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго.

Посреди глубокой скорби, кою преисполнены сердца Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе къ Намъ милости Божіей въ наступившее новое Царствованіе.

Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершеніе сердечнаго желанія Нашего, священнаго къ Намъ завѣта въ Возѣ почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа, — да укрѣплень будетъ таинствомъ Святой Церкви благословенный Родителями Нашими брачный союзъ Нашъ.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да исполнеть Господь благословеніе Союзу Нашему и даруетъ Намъ, во благо Россіи, то же безмятежное счастье, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своемъ Незабвенный Нашъ Родитель, къ назиданію и утѣшенію всего народа.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованіе же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ восемь часовъ утра, 14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, пушечные удары съ Петропавловской крѣпости возвѣстили, что сегодня совершится торжество бракосочетанія Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Благовѣрною Великою Княжною Александрою Теодоровною.

Съѣздъ приглашенныхъ въ Большой Зимній дворецъ къ полудни двѣнадцатаго начался, разумѣется, гораздо ранѣе этого часа, и по направленію дворца потянулись длинные ряды экипажей, шагомъ другъ за другомъ подъѣзжавшихъ къ гостеприимно раствореннымъ дверямъ дворцовыхъ подъѣздовъ. По обитутымъ коврами, обставленнымъ тропическими растеніями лѣстницамъ вереницею поднимались Царскіе гости, призванные присутствовать на торжествѣ.

Одѣвать къ вѣнцу Высоконареченную Невѣсту были приглашены во внутренніе покои статсъ-дамы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. По возвращеніи ихъ въ Концертную залу, министръ Императорскаго Двора доложилъ о томъ Его Величеству Государю Императору.

Послѣ благословенія образомъ Высокоповообрачущихся, началось торжественное шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. Съ крѣпости въ это время былъ произведенъ 51 выстрѣлъ. Шествіе открывали Двора Его Величества гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры; затѣмъ за церемоніймейстерами съ жезлами шли придворные чины, далѣе — обергофмаршалъ съ жезломъ, предшествовавшій Высочайшимъ Особамъ. Первыми шествовали Его Величество король Христианъ Датскій съ Августѣйшею своею Дочерью Государыней Императрицей Марією Теодоровною, затѣмъ шествовали Государь Императоръ съ Высоконареченной Невѣстой. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гв. гусарскаго Его Величества полка съ цѣпью Св. Андрея Первозваннаго и Гессенскою лентой. На Высоконареченной Невѣстѣ было бѣлое серебряное платье съ бриллиантовыми ожерельемъ, на головѣ горѣла огнями бриллиантовая сквозная корона. Сверхъ платья надетъ была золотая, парчевая подложечная горностаевая мѣхомъ, мантія, съ длиннымъ шлейфомъ, который несли оберъ-камергеръ и четверо вторыхъ чиновъ Высочайшаго Двора.

Далѣе слѣдовали: Августѣйшій Братъ Ея Величества, король Эллиновъ, королева Эллиновъ, великій герцогъ Гессенскій, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Ея И. В. Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, принцъ Уэльскій и супруга его, Августѣйшая сестра Государыни Маріи Теодоровны, послѣдній принцъ Румынскій, принцъ Вальдемаръ Датскій, королевичъ Георгій Греческій, герцогъ Юрскій, принцъ Генрихъ Прусскій съ супругою, принцессой Иреной, Августѣйшей сестрой Е. И. В. Александры Теодоровны, Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, Вел. Кн. Марія Павловна и Вел. Князь: Кирилль, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Е. И. В. Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ, Ихъ И. В. Вел. Кн. Сергій Александровичъ и Вел. Кн. Елисавета Теодоровна, Е. И. В. Вел. Кн. Павелъ Александровичъ, Е. И. В. Вел. Кн. Александра Юсифовна, Ихъ И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ и В. К. Елисавета Маврикіевна, Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрій Константиновичъ, Ея И. В. Вѣра Константиновна, герцогиня Вюртембергская, Е. И. В. Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Ихъ И. В. Вел. Князь Николай и Георгій Михайловичи, Ихъ И. В. Вел. Кн. Александръ Михайловичъ и Вел. Кн. Ксенія Александровна, Е. И. В. Вел. Кн. Сергій Михайловичъ, Ея И. В. Вел. Княжна Ольга Александровна, Ея И. В. Вел. Княжна Елена Владиміровна, Е. И. В. Кн. Евгений Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, Ихъ И. В. Кн. Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, съ супругою Княгинею Анастасією Николаевною, Е. И. В. принцесса Марія Максимиліановна Баденская и принцъ Вильгельмъ Баденскій, Ея И. В. принцесса Евгения Максимиліановна Ольденбургская и принцъ Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, герцогиня Саксонская, и супруга ея принцъ Альбертъ.

Шествіе замыкали придворныя дамы, сенаторы, статсъ-секретари и почетные осканы.

При входѣ въ дворцовый соборъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены со святою водою высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и членами Святѣйшаго Синода съ придворнымъ духовенствомъ.

Здѣсь, въ соборѣ, передъ Царскими вратами, на особомъ возвышеніи, былъ поставленъ аналой съ Крестомъ и Св. Евангеліемъ. Его Величество изволило войти на это возвышеніе, послѣ чего Государыня Императрица изволила возвестить на опое Ея И. В. Александру Теодоровну. Началось священнодѣйствіе, которое совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ.

Трогательнъ былъ моментъ, когда, по совершеніи вѣчанія, Ихъ Императорскія Величества изволили подойти къ Вдовствующей Императрицѣ. Августѣйшіе гости и Особы Императорской Фамиліи принесли поздравленія Высокоповообракосочетавшейся Четѣ, послѣ чего митрополитомъ Паладіемъ было отслужено молебствіе съ колѣноупреклоненіемъ.

Изъ собора шествіе направилось прежнимъ порядкомъ къ внутреннимъ покоямъ; по пути слѣдованія шествія всѣ присутствовавшіе въ залахъ лица приносили поздравленія.

Изъ внутреннихъ покоевъ Ихъ Величества изволили прослѣдовать на подъѣздъ Двора, гдѣ сѣли въ свадебную парадную карету и, при несмолкавшихъ кликахъ народа, прослѣдовали въ Казанскій соборъ, гдѣ, послѣ краткаго молебствія, совершеннаго высокопреосвященнымъ митрополитомъ, приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и отбыли въ Анничковскій дворецъ. Тамъ, въ верхнихъ комнатахъ, встрѣтила Ихъ Императрица-Мать Марія Теодоровна.

Такимъ образомъ совершилось бракосочетаніе Державной Четы, и да призовутъ русскіе люди Божіе благословеніе на этотъ бракъ, и да пошлетъ Господь молодому Государю и Его Августѣйшей Супругѣ радость и счастье, а Императрицѣ-Матери утѣшеніе. Даѣ Богъ найти это утѣшеніе въ семейной жизни Своего Державнаго Сына Ей, всегда служившей въ Своей Семѣ примѣромъ любящей жены и матери, примѣромъ, который будетъ лучшимъ образцомъ для нашей молодой Государыни, призванной стать Супругою Самодержавнаго Императора обширнѣйшаго въ мѣрѣ государства. Избранная благословеніемъ въ Возѣ почившаго, незабвеннаго Государя Александра Александровича, Она вмѣстѣ съ тѣмъ и избраница сердца Его Августѣйшаго Сына, нынѣ царствующаго Императора, Супруга Своего. Въ этомъ — залогъ будущаго счастья, которое раскроетъ душу Вѣнцесной Четѣ для добра и милостей Русскому широкому Царству.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 48

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выдакъ 26 ноября 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧКОВОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-------------------------------------	-------------	---	-------------	-------------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставк въ СПб. **7 р.** Безъ доставк у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**



Прибытіе Ея И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Алушту, 10 октября 1894 г.
Съ фот. Семенова автотипія Демчинскаго.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

(Продолженіе).

VIII.

Въ Петербургѣ, въ домѣ на Захарьевской, близъ Таврическаго сада, въ квартирѣ князя Алексѣя Павловича Весеогопскаго, происходило большое движеніе. Приготовлялись къ вечеру, на который было созвано очень много гостей, и ожидалось гости выдающагося положенія. Князь Алексѣй Павловичъ умѣлъ привлекать къ себѣ, въ этомъ всѣмъ ему отдавали справедливость. Ему удалось завести связи и свѣтскія, и ученые, и литературныя. Люди, ничего, повидимому, не имѣвшіе между собою общаго, у него сталкивались, и это придавало его вечерамъ своеобразный характеръ. Къ тому же онъ умѣлъ свои вечера разнообразить... Но такихъ высокопоставленныхъ гостей, какъ сегодня, ему еще не случалось принимать. Предлогомъ для ихъ приглашенія служилъ прїѣздъ одного извѣстнаго европейскаго ученаго, съ которымъ Алексѣй Павловичъ успѣлъ познакомиться и сблизиться за границей. Этотъ ученый, самаго либеральнаго пошиба, олжепъ былъ устроить une confѣrence, конечно, не стѣсненную въ частномъ домѣ условіями публичной кафедрѣ. Это и составляло great attraction. Можно было рассчитывать, что если не всѣ, то почти всѣ приглашенные прїѣдутъ... Само собою разумѣется, что все должно быть устроено à l'avenant. И вотъ на лѣстницѣ снимались и выбивались ковры, вѣшались лишнія лампы; цѣтвовъ не ставили, потому что прїемъ долженъ былъ имѣть характеръ простоты и серьезности. Во всѣхъ комнатахъ передвигалась мебель, и устраивались маленькіе буфеты, чтобы все было подъ рукою, чтобы всѣмъ было удобно. Однимъ словомъ, все было вверхъ дномъ во всей квартирѣ, за исключеніемъ дѣтской и комнаты княгини Ольги Николаевны.

Ольга Николаевна не любила тщеславныхъ затѣй князя Алексѣя Павловича, но покорялась имъ. Только въ томъ и выражался ея протестъ, что она приглашала своихъ прїятельницъ, Авчурину и другихъ, которыхъ Алексѣй Павловичъ приглашать не хотѣлъ, находивъ ихъ не довольно элегантными и свѣтскими. Онъ говорилъ, что мужское общество можетъ быть смѣшанное, что это даже пикантно, но женское непременно должно быть отборное. Княгиня неизмѣнно отвѣчала, что на ея взглядъ самое отборное для нея общество,—это общество ея друзей, и что для свѣтскаго тщеславія она не намѣрена обижать близкихъ ей людей. Еще сегодня, за утреннимъ чаемъ, между ними былъ такой же разговоръ и, по обыкновенію, каждый изъ нихъ остался при своемъ мнѣніи.

Тотчасъ послѣ чая Ольга Николаевна ушла въ свою комнату, чтобы быть подальше отъ шума и суетни. Всегда занятая и большая любительница чтенія, очень часто серьезнаго, что, впрочемъ, она такъ же тщательно скрывала, какъ другія выставляютъ напоказъ, она взялась за книгу; но ей рѣшительно не читалось. Прочитанныя слова мелькали передъ глазами, не получая никакого значенія. Ею завладѣли воспоминанія прошитой жизни, и, чувствуя, что она отъ этихъ воспоминаній никакъ не можетъ отдѣлаться, она покойно имъ отдавалась... Кто изъ насъ не испытывалъ такого настроенія, когда наше прошедшее, безо всякой видимой причины, вдругъ завладѣваетъ нашимъ умомъ и властно, неудержимо, притягиваетъ къ себѣ? Ольга Николаевна это испытывала не разъ, и знала, что противъ такого настроенія бороться бесполезно.

Алексѣй Павловичъ, съ которымъ она только что говорила сухо и колко, представился ей другимъ Алексѣемъ Павловичемъ, женихомъ. Когда она встрѣтилась съ нимъ у Цантелѣвыхъ, онъ сразу приковалъ

къ себѣ ея вниманіе. Одною красотою и лозкостью ее и тогда нельзя было завоевать,—она и тогда была дѣвушка серьезная и сосредоточенная. Но въ немъ, кромѣ красоты, было обаяніе ума, неотразимо дѣйствовавшее не только на женщинъ, но и на мужчинъ. И, кромѣ ума, въ немъ была, да есть и теперь, необыкновенная притягательная сила кажущейся искренности. Теперь она уже знаетъ, что онъ часто лжетъ и лицебрить, но и теперь даже ей случается увлекаться его горячей рѣчью и начинать ему вѣрить, хорошо зная, что ему вѣрить нельзя. Онъ увлекаетъ,—это несомнѣнно; въ этомъ его главное обаяніе и сила; а увлекаетъ потому, что самъ увлекается, самъ всегда вѣрить тому, что въ данную минуту говоритъ, а потому его ложь всегда дышитъ правдою.

Какъ она его любила, какъ высоко ставила! Съ какой сердечной болью ей пришлось потомъ его развѣнчивать! Долго не хотѣла она сознаться, даже себѣ самой, въ томъ, что онъ ее не любитъ, потому что неспособенъ кого бы то ни было любить, поглощенный обожаніемъ своей собственной личности.

Завладѣвать людьми было въ немъ какою-то потребностью. Онъ не выносилъ около себя людей, которые бы не признавали безспорности его авторитета и исключительности его вліянія. Этимъ опредѣлялись и отношенія его къ дѣтямъ, особенно же къ старшему его сыну, Алешѣ. А между тѣмъ Ольга Николаевна болѣе всего боялась нравственнаго воздѣйствія Алексѣя Павловича на сыновей. Маленькій Коля былъ по своему возрасту внѣ его вліянія, но Алеша, пятнадцатилѣтній пацъ, видѣлъ и понималъ многое, что ему лучше было бы не видѣть и не понимать. Ольга Николаевна предпочитала бы провести Алешу черезъ гимназію и университетъ, но потомъ согласилась съ желаніемъ Алексѣя Павловича помѣстить его въ Пажескій корпусъ, именно съ тѣмъ, чтобы по возможности отдалить его отъ дома. Но это не помогло. Алеша все-таки бывалъ дома, и больше, чѣмъ слѣдовало. Онъ съ юношеской пытливостью вглядывался въ жизнь своихъ родителей, и Ольга Николаевна замѣчала, что онъ присматривается именно къ тому, что она хотѣла бы скрыть. Его вопросы объ отцѣ подчасъ смущали Ольгу Николаевну. Лгать она не хотѣла сыну, даже для его собственной пользы, приходилось молчать, а это давало ему поводъ къ неумѣстнымъ догадкамъ. Кромѣ того, Алексѣй Павловичъ вводилъ его къ себѣ для длиннѣйшихъ бесѣдъ, и это больше всего пугало Ольгу Николаевну, хорошо знавшую, что князь неспособенъ на ту сдержанность съ Алешей, которую она считала необходимой. Но какъ этому помѣшать? Отецъ имѣлъ право призывать къ себѣ сына и давать ему наставленія. Хуже всего было то, что Алексѣй Павловичъ запирался съ Алешей въ кабинетѣ, и мать не могла туда войти. Кое-что проникло, однако, изъ кабинета черезъ Алешу, хотя далеко не все, потому что его юношескому воображенію сначала нравилась таинственность, въ которую князь облакалъ свои съ нимъ разговоры. Это было бы еще очень невинно, если бы эти разговоры не имѣли другихъ послѣдствій. Но они ихъ имѣли. Алексѣй Павловичъ, придравшись къ какому-либо самому мелочному обстоятельству, поучалъ сына, и, послѣ краткаго вступленія, неизмѣнно говорилъ: „Посмотри на меня, я...“ И тогда уже разговоръ обращался въ безконечный монологъ. Юноша вначалѣ слушалъ, потомъ, паскучивъ этимъ и сознавая невозможность уйти, думалъ о другомъ, однако дѣлалъ свои выводы.

— Боже мой, какъ папа любитъ говорить о себѣ! И какъ это ему не паскучить! сказала онъ однажды Ольга Николаевна.

Ольга Николаевна хорошо понимала, что дѣло тутъ не въ Алешѣ, а въ Алексѣѣ Павловичѣ. Она, однако, ни на минуту не останавливалась на мысли переговорить съ Алексѣемъ Павловичемъ: онъ разсердится, оскорбится и рѣшительно ее не пойметъ. А иначе, какъ помочь бѣдѣ? Заставить Алешу раскаяться въ какомъ-либо дурномъ поступкѣ, она, разумѣется, можетъ: онъ ей безусловно вѣритъ, уважаетъ ее и любитъ. Къ тому же Алеша хороший мальчикъ, — сердечный, съ честными инстинктами. Но какъ же его свести со скользкаго пути, на который его наталкиваетъ, — разумѣется, самъ того не подозрѣвая, — Алексѣй Павловичъ? Не можетъ же она сына возстанавливать противъ отца!

Задаваясь этими вопросами и мучась ими, Ольга Николаевна не подозрѣвала, что судьба готовитъ ей скорый и жестокой отвѣтъ.

Это было почти два года тому назадъ. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, она потеряла отъ скарлатины двухъ дочерей и еще не успѣла оправиться отъ этого страшнаго удара...

На Рождество Алеша пріѣхалъ въ отпускъ какой-то виллы и, противъ обыкновенія, неразговорчивый. Глаза у него были мутные, онъ жаловался на головную боль.

— Лягъ пораньше и напейся теплаго, сказала Ольга Николаевна, — а завтра утромъ, если не будетъ лучше, то надо послать за докторомъ.

— Ну, вотъ еще! возразилъ Алексѣй Павловичъ, который это слышалъ и былъ въ дурномъ расположении духа. — Ты, Ольга, совсѣмъ испортишь мальчика, сдѣлаешь изъ него какую-то бабу. Чтѣ за бѣда, что голова заболѣла!.. Заболѣла, и пройдетъ!.. Я и не такъ бывалъ боленъ, да не жаловался.

Ольга Николаевна съ трудомъ скрыла улыбку: при малѣйшемъ недомоганьи Алексѣя Павловича весь домъ всегда переворачивался вверхъ дномъ.

— Если не нужно будетъ, то и не пошлемъ за докторомъ, спокойно сказала она.

— Да и ни въ какомъ случаѣ не пошлемъ, горячился Алексѣй Павловичъ. — Если въ самомъ дѣлѣ заболѣетъ Алеша, что, конечно, совершеннѣйшій вздоръ, то онъ отправится въ корпусъ. Нечего ему дома валяться. У нихъ прекраснѣйшій лазаретъ, и ему будетъ гораздо спокойнѣе.

Никто не сталъ съ нимъ спорить, — не стоило. Но Алеша, который послѣ того провелъ очень дурную ночь и проснулся совсѣмъ больной, всталъ, однако, на другое утро съ постели и черезъ силу сидѣлъ, несмотря на убѣжденія Ольги Николаевны лечь опять, — такъ онъ боялся быть отправленнымъ въ корпусъ. Послѣ завтрака, онъ, однако, свалился, и сразу сдѣлалось ясно, что онъ заболѣлъ не на шутку. Алексѣя Павловича не было дома, онъ съ утра еще уѣхалъ. Послали за докторомъ. Докторъ, осмотрѣвъ Алешу, объявилъ, что не можетъ быть и рѣчи о перевозкѣ въ корпусъ, чѣмъ значительно успокоилъ мальчика, жестоко волновавшагося перспективой этой перевозки. Вскорѣ выяснилась скарлатина, и Ольга Николаевна, еще подъ живымъ впечатлѣніемъ смерти двухъ своихъ дѣвочекъ, страшно испугалась, но Алексѣй Павловичъ продолжалъ увѣрять, что все это пустяки, и что ровно ничего страшнаго нѣтъ, — болѣзнь самая заурядная. Ему было не до того. Онъ, по своему обыкновенію, былъ занятъ разными общественными вопросами, за ширмами которыхъ плохо скрывались его личные интересы, и, какъ нарочно, нашелъ стихъ разныхъ неудачъ. Отъ этихъ неудачъ онъ чувствовалъ себя ужасно несчастнымъ, и его злило, что всѣ въ домѣ были поглощены пустою, какъ онъ увѣрялъ, болѣзью Алешы, и что рѣшительно никто не занимался имъ и его неудачами. А между тѣмъ Алешѣ становилось все хуже и хуже; болѣзнь, очевидно, принимала опасный оборотъ. Докторъ потребовалъ консилиума. Только тогда Алексѣй Павловичъ

взволновался, началъ во все вмѣшиваться, все критиковать и всѣхъ винить. На него по возможности не обращали вниманія, но онъ все-таки мѣшалъ уходу за больнымъ и, главное, тревожилъ его. Маленькаго Колю съ его боной, какъ только опредѣлилась скарлатина, отправили на квартиру къ племяннику княгини, Сергѣю Александровичу Котолицыну, а Сергѣй Александровичъ, любившій тетку, какъ родную мать, переселился къ Весеьгонскимъ. Ольга Николаевна не отходила отъ Алешы, почти-что не спала и не ѣла. Къ ней не приставалъ со своими замѣчаніями Алексѣй Павловичъ, потому что она сурово и даже неприязненно приняла его первое вмѣшательство. Вслѣдствіе того, онъ сталъ обращаться преимущественно къ Сергѣю Александровичу. Безпрестанно вызывалъ онъ его изъ комнаты больного, пробовалъ ему жаловаться и посвящать его въ свои взгляды и соображенія, но и Сергѣй Александровичъ ускользалъ отъ него, весь отдаваясь уходу за больнымъ. Такъ прошло еще нѣсколько тяжкихъ, жестокихъ дней. Наконецъ, Алешы не стало.

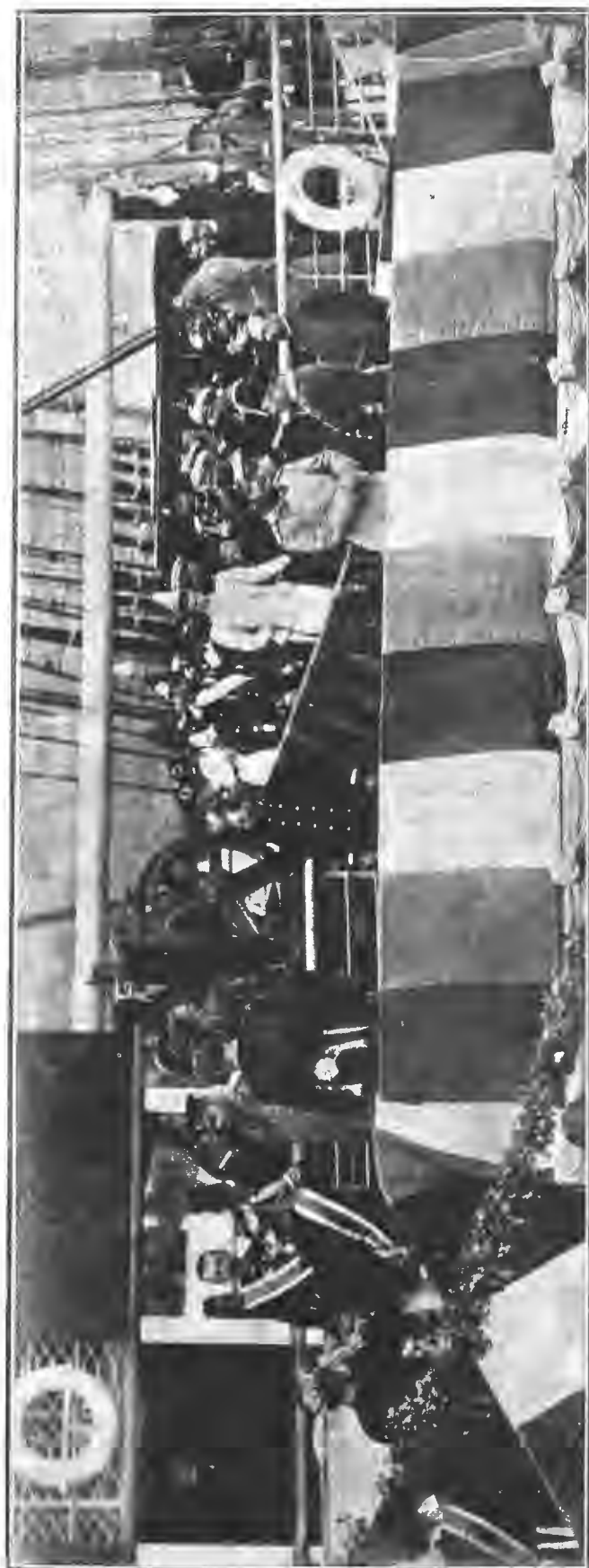
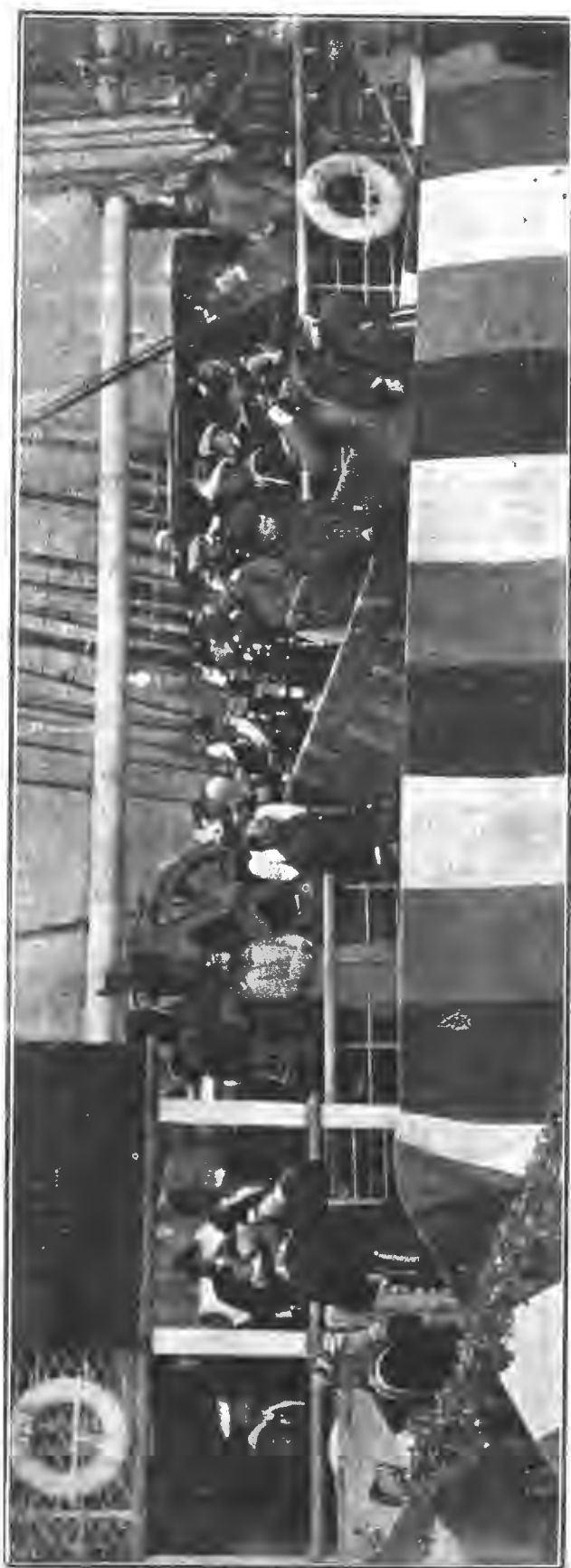
Ольга Николаевна какъ-то окаменѣла въ своемъ горѣ. Точно она не отдавала себѣ отчета въ случившемся и продолжала автоматически жить, сама заботясь обо всѣхъ подробностяхъ этихъ страшныхъ дней, отдѣляющихъ смерть отъ погребенія. Сергѣя Александровича болѣе всего пугало то, что она не плачетъ; она не заплакала даже, когда привезли Колю, и только крѣпко, съ сухими глазами и съ застывшимъ на лицѣ отчаяніемъ, его поцѣловала. Сергѣй Александровичъ все время думалъ, что это неминуемо кончится нервной горячкой. Однако, нѣтъ. На похоронахъ, когда гробъ опускали въ могилу, ей сдѣлалось дурно, а когда она уже дома очнулась отъ продолжительнаго обморока, то вдругъ неожиданно расплакалась, и послѣ того начала понемногу приходить въ себя.

Въ прямой противоположности со спокойнымъ горемъ Ольги Николаевны, было демонстративное отчаяніе Алексѣя Павловича. Онъ много плакалъ, съ трагическимъ видомъ обнималъ и цѣловалъ пріѣзжавшихъ, во время панихидъ вдругъ начиналъ рыдать и быстро уходилъ изъ комнаты. При этомъ Ольга Николаевна иногда взглядывала на него совершенно безучастно и тотчасъ же отворачивалась. При развѣздахъ съ панихидъ, въ толпѣ уѣзжавшихъ безпрестанно слышалось: „бѣдный князь!“... Рѣдко кто говорилъ о княгинѣ.

IX.

А потомъ?.. Потомъ Ольга Николаевна слегла, ее сломило. Во время болѣзни ей часто приходило въ голову: „хорошо было бы, если бы это были послѣднія страданія, если бы конецъ“... Но это не было конецъ: она поправилась. А когда поправилась, то она поняла, что ей и нельзя еще было умирать. Ей надо было позаботиться о Колѣ, развивать въ немъ хорошее, заглушать дурное, и, главное, ограждать его отъ всякихъ дурныхъ вліяній. Колю легче было ограждать отъ этихъ дурныхъ вліяній, чѣмъ покойнаго Алешу. Онъ, хотя еще ребенокъ, труднѣе имъ поддавался; характеръ у него былъ болѣе цѣльный. У Ольги Николаевны были обязанности, и, слѣдовательно, цѣль въ жизни, помимо мужа, нравственная связь съ которымъ давно уже порвалась.

Этой цѣли она предалась вполне, и была счастлива, удивившись, что въ воспитаніе Коли Алексѣй Павловичъ вмѣшивается гораздо менѣе, чѣмъ вмѣшивался въ воспитаніе старшихъ дѣтей. Надоѣли-ли ему постоянныя столкновенія съ Ольгой Николаевной, или же онъ былъ занятъ другими дѣлами, болѣе его интересовавшими, — надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ княгиня не задумывалась, довольствуясь полученнымъ результатомъ. И вообще она за послѣднее время чувствовала себя гораздо свободнѣе. Казалось, что Алексѣй Павловичъ,



Два момента зустрічі в Бозь почившаго Императора Александра III, при прибытіи Его Величества в Ялту.
По фот. Семенова автотипіи Дежннскаго.



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III изъ Ливадіи въ Ялту на пристань.
По фот. Мигкина автотипіи Дедчинскаго.

убѣдившись въ невозможности передѣлать ее на свой ладъ и сдѣлать изъ нея свѣтскую, полезную для его цѣлей, женщину, махнулъ на нее рукою. Послѣ смерти старшихъ дѣтей Ольга Николаевна ограничила свои свѣтскія отношенія тѣмъ, что одинъ разъ въ годъ дѣлала визиты, да и то далеко не ко всѣмъ своимъ прежнимъ знакомымъ. Зато она еще болѣе сблизилась съ кружкомъ своихъ прежнихъ друзей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала такъ не правившаяся князю и не показывавшаяся ни въ одной изъ свѣтскихъ гостиныхъ Софья Петровна Авчуркина. И вотъ этихъ-то ея друзей онъ, по мнѣнью князя, не должна была приглашать на свои вечера!.. Да какъ же онъ не понимаетъ, что безъ нихъ эти вечера, посреди полужнакомыхъ и неинтересныхъ ей людей, были бы ей просто невыносимы!..

Погруженная въ свои размышленія, она не услышала скромнаго стука въ дверь. Стукъ повторился нѣсколько громче. Она встала со своей кушетки, прошла черезъ комнату, отворила дверь и съ изумленіемъ увидѣла Аврору, Пахомова, котораго въ первую минуту не узнала, и за ними князя Алексѣя Павловича.

— Вотъ тебѣ и гости, сказалъ Алексѣй Павловичъ съ какою-то кислою усмѣшкою.

— Аврора! искренно обрадовалась княгиня. — Какъ это неожиданно! Чтѣ же ты не написала!..

— Думала, что не нужно... Вѣдь, къ роднымъ ѣхала, а не къ чужимъ... А ты, кажется, Ваню Пахомова не узнаешь?

— И въ самомъ дѣлѣ не узнала, обратилась Ольга Николаевна къ Пахомову, протягивая ему руку, — я васъ видѣла въ послѣдній разъ юношей, почти что мальчикомъ!..

— Я былъ въ седьмомъ классѣ гимназій, княгиня, отвѣчалъ Пахомовъ, — много съ тѣхъ поръ воды утекло.

— А теперь вы служите въ полиціи? спросилъ Алексѣй Павловичъ, вкосившись предварительно на его мундиръ.

— Онъ у насъ исправникомъ, посѣшила сказать Аврора. — И почему же ты говоришь ему „вы“, Алеша? Вѣдь, онъ намъ племянникъ!..

Некстати пришлось это замѣчаніе. Алексѣй Павловичъ и безъ того едва сдерживался. Аврора пріѣхала очень не во-время, въ день такого большого вечера; но это еще было полбѣды. А главное то, что она привезла съ собою Пахомова. Это неслыханно разсердило Алексѣя Павловича. Какой-то исправникъ, подъ предлогомъ родства, которое князь и признавалъ-то очень неохотно, беззастѣнчиво является къ нему, точно въ свой собственный домъ!.. Кто его звалъ?.. Кто, наконецъ, ему позволилъ?.. Это верхъ нахальства!.. Неужели онъ не понимаетъ разницы между нимъ, княземъ, и собою?.. А если не понимаетъ, то это должно быть ему объяснено!.. Людей забывающихся надо ставить на мѣсто!.. Алексѣй Павловичъ сдѣлалъ бы это тотчасъ же, какъ только Пахомовъ ступилъ къ нему вмѣстѣ съ Авророй; но онъ пощадилъ сестру!.. А теперь та же самая Аврора имѣетъ безтактность дѣлать ему замѣчанія!

— Племянникъ? переспросилъ онъ. — Ну, да, конечно!.. à la mode de Bretagne.

— Нисколько. Его мать намъ двоюродная сестра.

— Будто бы? насмѣшливо сказалъ князь.

— Да, конечно! Мать Ксеніи была наша родная тетка, сестра отца.

— Право, Аврора, можно подумать, что я всего этого не знаю!.. Очень хорошо знаю, но почему же я обязанъ говорить „ты“ человѣку, котораго вижу чуть-ли не въ первый разъ?.. Да, можетъ-быть, онъ вовсе этого и не желаетъ!.. Съ женщинами никогда и ничто не дѣлается просто, всегда у нихъ какия-нибудь комбинаціи, обратился онъ къ Пахомову.

Пахомовъ ничего не отвѣчалъ: онъ чувствовалъ себя въ неловкомъ положеніи, и даже обидомъ. Когда поднятая имъ отъ вокзала извозничья карета остановилась у подъѣзда Восьмоговскихъ, онъ не хотѣлъ входить въ мало знакомый, хотя и родственныи, домъ, прямо съ дороги, въ дорожномъ платьѣ и въ такой ранней часъ утра. Но Аврора настояла, чтобы онъ вошелъ. А теперь чувствовалось, что правъ былъ онъ, а не Аврора.

— Стоить-ли такъ много говорить, примирительно вмѣшалась Ольга Николаевна, — объ этомъ „ты“ или „вы“... Не все-ли равно?.. Скажи мнѣ лучше, Аврора, надолго-ли ты къ намъ?

— Нѣтъ, не все равно, перебилъ Алексѣй Павловичъ, давая волю накипѣвшей въ немъ досадѣ, — тутъ все дѣло въ подкладкѣ!.. А подкладка, это косвенный мнѣ упрекъ! Я, видите-ли, родныхъ не признаю! Это я-то родныхъ не признаю!.. Кажется, я уже довольно даль доказательствъ противнаго!.. Я всякаго готовъ признать, всякому готовъ помочь, не разбирая даже, достоинъ-ли этого!.. Моя доброта уже достаточно извѣстна, но нельзя же отъ меня требовать!..

— Повѣрьте, князь, не сдержалъ, наконецъ, Пахомовъ своей обиды и негодованія, — что отъ васъ никто ничего не потребуетъ и никто къ вамъ въ родство называться не будетъ.

„Вотъ и провалился, едва успѣвъ пріѣхать“, добавилъ онъ мысленно.

Но князь уже опомнился. Всякій отпоръ его раздраживалъ очень быстро. Онъ не любилъ ссоръ и неприятностей. Когда онъ продергивалъ людей, то всегда или заочно, или такихъ, отъ которыхъ онъ ожидалъ безгласности.

Онъ взялъ Пахомова подъ руку, отвелъ его немного въ сторону, и тогъ его совсѣмъ пережѣнился, сдѣлался дружескимъ, когда онъ заговорилъ:

— Полноте! Какъ вамъ не стыдно!.. Неужели же я хотѣлъ васъ обидѣть?.. Какъ мало вы меня знаете!.. Впрочемъ, мнѣ ваша гордость правится, это хорошая кровь говоритъ!.. Пожалуйста, не сердитесь, любезный другъ. Мнѣ было бы это очень обидно, потому что вы мнѣ пришли по сердцу, и я когда-нибудь вамъ это докажу на дѣлѣ!..

Вообще не подготовленный къ такому обороту и совершенно озадаченный, Пахомовъ растерялся и не зналъ, чтѣ отвѣчать.

— Такъ не сердитесь?

— Помилуйте, князь, какое я имѣю право!..

— Да нѣтъ, не „князь“... Какой я вамъ „князь“, — я вамъ дядя, прошу этого не забывать!.. И хотя я самъ никакой важности нѣкоторымъ вещамъ не придаю, но чтобы сдѣлать удовольствіе Аврорѣ, я, пожалуй, на „ты“ перейду!.. Позволишь?

— Очень буду радъ.

— Аврора, ты слышишь? Надѣюсь, что это удовлетворяетъ твоимъ провинціальнымъ требованіямъ родственности?

— Конечно, Алеша! Вотъ теперь я тебя узнаю!.. А то ты, всегда такой добрый!..

— Ну, хорошо, будетъ, будетъ!.. Ольга, надо какъ-нибудь Аврору устроить!.. А чтѣ касается до нашего племянника (слово „племянникъ“ онъ подчеркнул съ намбрениемъ, сущность котораго довольно трудно было разобратъ), то сегодня мы ему никакъ гостепримства предложить не можемъ!..

— Мнѣ и въ голову не приходило имѣть подобную претензію, посѣшилъ сказать Пахомовъ, — карета меня ждетъ, чтобы отвезти въ гостиницу.

— Нѣтъ, отчего же; въ другое время было бы возможно и у насъ остановиться, какъ-нибудь потѣснились бы!.. Но именно сегодня объ этомъ и рѣчи быть не можетъ, у насъ вечеръ, разослано болѣе полтора-ста приглашеній!..

— Само собою разумеется, что Иванъ Сергѣевичъ сегодня вечеромъ будетъ у насъ? сочла необходимымъ вмѣшаться Ольга Николаевна, обращаясь къ мужу.

— Разумеется... если ему не будетъ скучно въ совершенно незнакомомъ обществѣ...

— А если будетъ скучно, такъ и поскучаетъ; на то онъ и племянникъ... Мы васъ непременно ждемъ; слышите-ли, непременно, настойчиво обратилась княгиня къ Пахомову.

Ольга Николаевна хорошо знала, что ея настойчивое приглашеніе неприятно Алексѣю Павловичу, но она находила, что прежде всего надо пощадить справедливое самолюбіе его провинціальныхъ родственниковъ. Она видѣла, что Пахомовъ вовсе не расположенъ такъ же благодушно относиться къ князю, какъ относился къ нему Аврора, что онъ уже обидѣлся, и легко можетъ обидѣться опять, и это ей было тѣмъ болѣе неприятно, что изъ всѣхъ залѣскихъ родныхъ она выше всѣхъ ставила Ксенію Ивановну. И какая бѣда князю, что въ толпѣ сегодняшнихъ приглашенныхъ будетъ и Пахомовъ?.. Пусть сердится, если хочетъ.

— Такъ непременно пріѣзжайте, я вамъ не прощу, если не пріѣдете, сказала княгиня, прощаясь съ Пахомовымъ.

Алексѣй Павловичъ вышелъ его проводить.

— Вотъ что, сказалъ онъ уже подходя къ передней и останавливая на минуту своего гостя, — лучше бы вамъ пріѣхать во фракъ... (О своемъ намѣреніи говорить Пахомову „ты“ онъ успѣлъ забыть). Я, конечно, человѣкъ безъ предразсудковъ и на такіе пустяки вниманія не обращаю, но, все-таки, полицейскій мундиръ... Вамъ самимъ будетъ неловко...

— Я взялъ съ собою и фракъ, сухо отвѣтилъ Иванъ Сергѣевичъ.

Проводивъ Пахомова, Алексѣй Павловичъ возвратился въ маленькую гостиную, гдѣ оставилъ Ольгу Николаевну и Аврору. Онъ продолжалъ быть въ дурномъ расположеніи духа, и даже его расположеніе духа ухудшилось... Правда, ему удалось спровадить Пахомова изъ дому безъ особыхъ затрудненій; онъ, повидимому, и самъ не хотѣлъ оставаться... Но зачѣмъ понадобилось княгинѣ такъ настойчиво звать его вечеромъ? Довольно и возни съ Авророй... Ужъ не такъ-то весело и ее показывать блестящимъ гостямъ, которые оштрафовались, а тутъ еще выставляй другой образчикъ провинціальныхъ родственниковъ!.. Все это было очень неприятно, и Алексѣй Павловичъ не скрывалъ своего неудовольствія; объ этомъ неудовольствіи краснорѣчиво свидѣтельствовало выраженіе лица князя, когда онъ вошелъ.

Ольга Николаевна, очень хорошо знавшая мужа, ясно понимала, что у него дѣлается на душѣ. Но его тревоги и волненія не только не вызывали въ ней сочувствія, а, напротивъ, возбуждали чувство презрительной жалости, доходившей почти до омерзѣнія. Что касается до Авроры, то она ничего не понимала, и только изумлялась вслѣдствіе раздраженія въ братѣ, котораго она рассчитывала обрадовать своимъ пріѣздомъ. Возвратившись въ маленькую гостиную, Алексѣй Павловичъ засталъ Ольгу Николаевну и Аврору собирающимися уходить оттуда. Ольга Николаевна хотѣла водворить Аврору въ комнату Коли, а Колю перевести къ его гувернеру, такъ какъ на сегодняшний вечеръ ничѣмъ другимъ нельзя было располагать: даже классная и бывшая комната Алеши были заняты подъ курительныя.

— Подождите немного уходить, сказала Алексѣй Павловичъ, входя. — Я сейчасъ уѣду, и тогда ты меня до обѣда уже не увидишь, обратился онъ къ сестрѣ.

— До обѣда! почти съ ужасомъ воскликнула Аврора. — Да, вѣдь, вы обѣдаете поздно?

— Въ половинѣ шестого.

— И это до половины шестого ты не вернешься! Гдѣ же ты это все будешь?

— Ахъ, Аврора, досадливо раземѣялся Алексѣй Павловичъ, — можно-ли такіе глупыя... странные вопросы дѣлать!.. Гдѣ я буду?.. Мало-ли, гдѣ я буду!.. Разекажи мнѣ лучше, какъ вы поживаете въ Марьино? Что Вѣра?

— Какъ мы поживаемъ! Известно какъ! День-законь, годъ-за-годъ... Тоска смертная!.. Такъ жизнь и проходитъ. Я не стара еще...

Алексѣй Павловичъ посмотрѣлъ на нее не то съ удивленіемъ, не то съ насмѣшкой.

— Ну, и не молода тоже, сказалъ онъ.

— Да, молодость проходитъ совсѣмъ безцѣльно...

— Безцѣльно, вотъ какъ!.. А тебѣ какая же цѣль понадобилась?.. Ужъ ты не собираешься-ли замужъ?..

— За кого у насъ замужъ выйдешь!.. Если бы была такая судьба, то скорѣе здѣсь, въ Петербургѣ...

— Такъ ты въ Петербургъ пріѣхала жениховъ искать! ужаснулся Алексѣй Павловичъ. — Образумься, матушка... Посмотри въ зеркало...

— Алексѣй Павловичъ! остановила его княгиня, но и сама не могла удержаться отъ улыбки.

Аврора, однако, къ удивленію Ольги Николаевны, не обидѣлась, и продолжала очень серьезно:

— Что же мнѣ въ зеркало смотрѣться? Я и такъ знаю, что мнѣ не двадцать лѣтъ! Да, вѣдь, замужъ выходятъ и старше меня, а я къ тому же моложавая; мнѣ на видъ...

— Никто шестидесяти не дастъ, раземѣялся Алексѣй Павловичъ.

— Нѣтъ, тридцати никто не дастъ.

Князь посмотрѣлъ на нее съ тѣмъ сожалѣніемъ, съ какимъ смотрятъ на помѣнанныхъ, и спросилъ:

— Это у васъ въ Залѣскѣ находятъ?

— Да хотя бы и въ Залѣскѣ... А ты мнѣ братъ, ты мои годы знаешь и совсѣмъ другими глазами на меня смотришь...

— А, вѣдь, пожалуй, что ты и права! началъ князь уже прямо глумиться надъ сестрой. — Какъ хорошенько въ тебя всмотрѣться, такъ ты и въ самомъ дѣлѣ моложавая... А что лицо у тебя такое измятое, такъ это съ дороги...

— Вотъ видишь-ли!

— Пойдемъ, Аврора, попробовала остановить Ольга Николаевна этотъ глупый разговоръ, — тебѣ надо и отдохнуть, и устроиться...

— Сейчасъ, сейчасъ... Вотъ, когда братецъ уѣдетъ...

А князь еще не собирался уѣзжать. Онъ развеселился, и ему хотѣлось нѣсколько продолжить свою потѣху надъ Авророй.

— Да, моложавая... Вотъ у насъ сегодня цѣлая масса мужчинъ будетъ; того и гляди, что завтра явится одинъ изъ нихъ съ предложеніемъ!

— Ну, завтра... Это ужъ ты шутишь...

— Отчего же, все можетъ быть... А все-таки не мѣшало бы тебѣ кого-нибудь изъ залѣскихъ въ резервъ имѣть. Да чего же лучше!.. Вотъ за вашего исправника и выходи.

— Да что это, Алеша, тутъ только обидѣлась Аврора, — ты меня, кажется, на смѣхъ поднимаешь? Замужъ за племянника!.. Этимъ даже и шутить не годится.

— Да я не шучу, серьезно возразилъ Алексѣй Павловичъ. — Какой это племянникъ, — двоюродный!.. Такимъ образомъ безпрестанно женится и замужъ выходитъ. Правда, онъ молодъ, а ты — нѣтъ. За то княжна Васьеговская, у тебя кое-что есть, а у него ничего.

Но мѣръ того, какъ князь говорилъ, Аврора пачинала ему вѣрить, и ей самой стало казаться, что это было бы дѣйствительно очень хорошо, если бы...

— Онъ женихъ... Или почти что женихъ, сказала она съ сожалѣніемъ.

— Такъ на какой же иракъ ты его таскаешь съ со-

бою? Гораздо умнѣе было бы прїѣхать съ Вѣрой, или одной.

— Ахъ, Алеша, какой ты, право!.. Развѣ я таскаю?.. Онъ самъ прїѣхалъ, у него есть дѣло.

— Дѣло?

— Да. Онъ хочетъ перейти на службу въ Петербургъ.

— Это еще зачѣмъ?

— Будущій гестъ требуетъ, Эйзенфельдъ.

— Эйзенфельдъ?.. Вашъ предводитель?

— Да. Онъ не хочетъ выдавать дочь за исправника.

— Еще бы!

— И требуетъ, чтобы Ваня перешелъ въ Петер-

— Поди ты, пожалуйста!.. Баба-яга!

— Ахъ, нѣтъ, Алеша, заступилась Аврора. — Она, напротивъ, очень добрая. Посмотрѣлъ бы ты на нее посреди крестьянскихъ дѣтей, когда она ихъ собираетъ къ себѣ и учитъ! Посмотрѣлъ бы ты, какъ она ухаживаетъ за больными!.. Нѣтъ, она добрая... Крестьяне ее просто обожаютъ.

Аврора, совсѣмъ нечаянно, такъ поставила вопросъ, что очень затруднила Алексея Павловича. Онъ никогда не любилъ Ксенію Ивановну и всегда готовъ былъ подпустить яду въ свои отзывы о ней. Но, съ другой стороны, онъ ничего не могъ возразить про-

Автографъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича.

бургъ. Здѣсь онъ будетъ на виду, можетъ попасть въ вице-губернаторы.

— Это все провинціальныя бредни! Да ты мнѣ скажи, съ чего Эйзенфельдъ вообще-то дочь за Пахомова отдаетъ? Что она—криворотая или кривобокая?

— Ахъ, Алеша, какъ можно!.. Она очень милая и собою недурна.

— И при этомъ очень богата?

— О, да!

— Чудеса! А, впрочемъ, вспомнилъ Алексѣй Павловичъ,—пожалуй, и не чудеса. Тутъ маменька есть,—баронесса-то изъ цѣловальницъ. Такую тещу себѣ на шею посадить за дешево нельзя... А все же они могли бы найти получше Пахомова!

— Да кто же у насъ получше?.. Помилуй! Никого и нѣтъ, возразила Аврора.

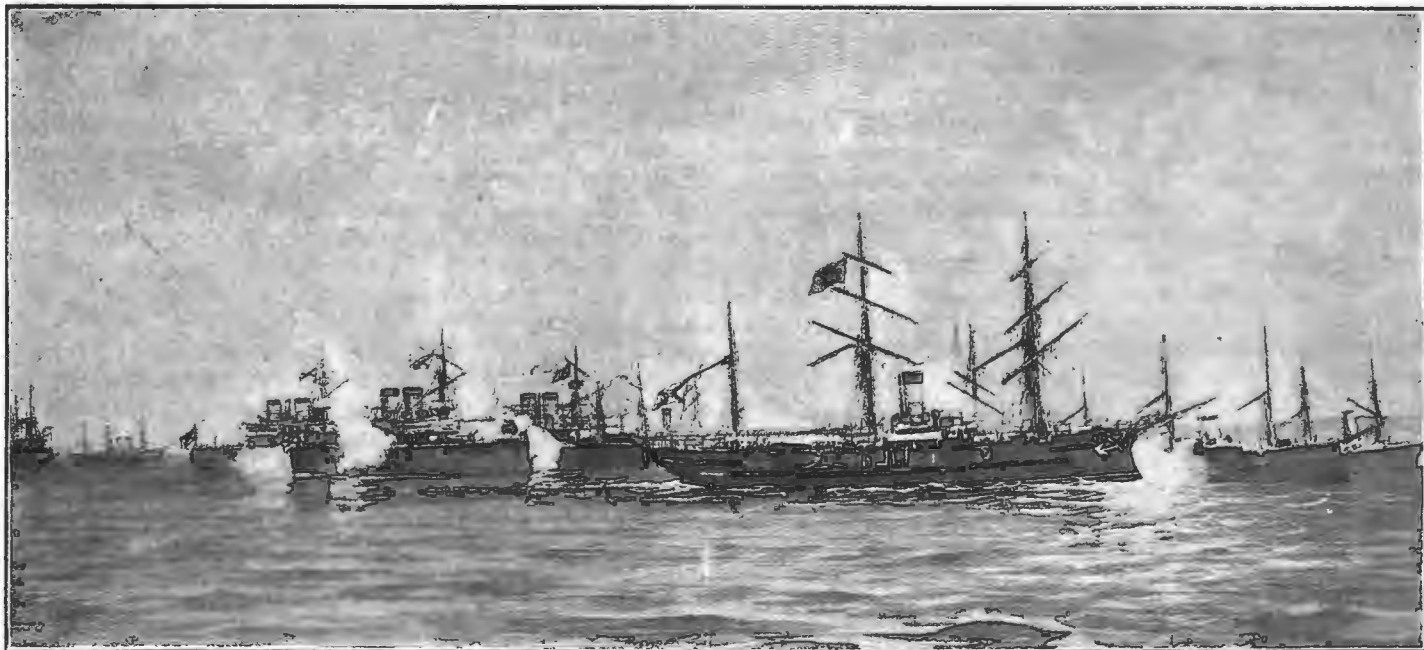
— На меня, по крайней мѣрѣ, онъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе, сказала въ свою очередь Ольга Николаевна, — а что касается до его матери, Ксеніи Ивановны, то, по-моему, она замѣчательная женщина.

тивъ фактовъ, приводимыхъ Авророй, и не могъ также, хотя бы съ нѣкоторой доказательностью, заподозрить искренность и правдивость своей сестры. А допустивъ однажды приведенные ею факты, онъ не могъ не признать въ нихъ заслуги. Это противорѣчило бы роли, которую онъ давно на себя принялъ, и съ которою онъ успѣлъ сжиться,—роли великодушнаго либерала и народолюбца.

— Можетъ-быть... Не знаю, уклончиво сказалъ онъ.— Ты постоянно видишь Ксенію и лучше можешь судить о ней, чѣмъ я. Ты говоришь, что она добра. Положимъ; но это еще не все... Elle a la bonté, mais elle n'a pas les délicatesses de la bonté... Ужъ на это-то у меня есть доказательства.

Аврора промолчала; она не поняла хорошенько брата, и не хотѣла въ этомъ сознаться. Ольга Николаевна горько усмѣхнулась.

— Хорошо, когда есть доброта, хотя бы въ самомъ грубомъ видѣ, возразила она.—Не такая ужъ это ходячая монета!



Салютъ судовъ Севастопольскаго порта, встрѣчающихъ крейсеръ „Память Меркурія“ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. По рис. Чумакова, автогитія Демчинскаго.



Воспоминанія Москвы. Печальные дни 29, 30-го октября 1894 г.
 Композіція Н. Савицкаго (собств. „Нивы“), автогіпія Демчнвскаго. Библиотека "Руниверс"

— Конечно. А кроме того, и доброта бывает разная, съехидничать Алексѣй Павловичъ. — Бываютъ люди, очень добрые къ чужимъ, и не умѣющіе одѣлывать самыхъ близкихъ къ себѣ,—тѣхъ, кого имъ слѣдовало бы и любить, и уважать.

— Бываютъ и такіе, спокойно отвѣтила княгиня.— Такъ Иванъ Сергѣевичъ пріѣхалъ сюда мѣста искать? обратилась она къ Аврорѣ.

— Да, Ольга. И ты понимаешь, какъ это ему необходимо!..

— Право, Аврора, снова заговорилъ Алексѣй Павловичъ,—вы удивительны, всѣ провинціалы! Вы воображаете, что вамъ стоитъ только пріѣхать въ Петербургъ, свистнуть, и вамъ мѣсто готово. Да здѣсь на любое мѣсто дворника десять кандидатовъ! По крайней мѣрѣ, твой Пахомовъ запасся-ли рекомендаціями ко вліятельнымъ людямъ, хотя бы отъ своего губернатора?

— Вотъ въ томъ-то и горе, Алеша, что нашъ губернаторъ по непріятностямъ оставилъ мѣсто и уѣхалъ за-границу... А то, конечно, графъ Аронскій!..

— Ахъ, да, Аронскій!.. А я и забылъ!.. Какъ же, какъ же, не мало шума онъ тутъ надѣлалъ! Надо сказать правду,—тоже порядочный уродъ!.. Мы тутъ хлопочемъ, чтобы сколько-нибудь на европейцевъ походить, вводимъ либеральныя учрежденія, а онъ съ мирнымъ судьей дрязги заводитъ. Чтѣ же подѣлаешь съ подобной азиатчиной?.. Разумѣется, Аронскій теперь ничего не можетъ. C'est un homme coulé.

— Вотъ видишь-ли! Значитъ, вся надежда на тебя.

— На меня?.. Это чтѣ еще такое!.. Рекомендовать, принимать на себя отвѣтственность... Слуга покорный! Да и когда, и кому это я буду его рекомендовать?

— Какъ когда и кому? спросила Ольга Николаевна.— Сегодня же вечеромъ можешь его представить. Вѣдь, графъ Линдепъ будетъ у насъ сегодня?

— Министру!.. Это удивительно!.. Женщинамъ все трень-трава! И почему я знаю, пріѣдетъ-ли графъ. Все такъ обставлено, чтобы пріѣхать, но развѣ съ этими господами можно знать?

— Во всякомъ случаѣ, можешь переговорить съ Николаемъ Ивановичемъ Черновымъ.

Алексѣй Павловичъ чувствовалъ себя очень скверно. И зачѣмъ это вмѣшалась княгиня? Она обыкновенно держится въ сторонѣ, лишь бы ее не трогали. По мно-

жеству причинъ, ему вовсе не хотѣлось устраивать дѣла Ивана Сергѣевича Пахомова, но какъ же это мотивировать?.. Книгиня очень неудобно для него поставила вопросъ, утверждая, что онъ имѣетъ возможность оказать ожидавшуюся отъ него услугу. Теперь ужъ ему приходилось сказать, что услуги этой онъ оказать не хочетъ, а это было немисливо: онъ все-таки дорожилъ возможностью говорить, что онъ добрый человекъ и добрый родственникъ.

— Я подумаю, увернулся онъ,—чтѣ можно, то сдѣлаю... А теперь мнѣ надо ѣхать. Давно уже пора.

Выйдя изъ дому, онъ велѣлъ экипажу ѣхать за собою, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Надо промяться, подумать и стряхнуть съ себя весь этотъ чадъ дамскихъ разговоровъ. Переводить сюда Пахомова! Какая глупость! Какое ему дѣло до Эйзенфельда, до Пахомова, до Ксеніи Ивановны, да даже и до сестеръ! Пускай они разбираются въ своемъ муравейникѣ, какъ знаютъ! Ему-то, князю Алексѣю Павловичу, изъ-за чего ввязываться и рекомендовать какого-то исправника, и вдобавокъ, заявлять еще, что этотъ исправникъ ему приходится племянникомъ?.. Какая-то непроходимая чушь, бабѣ сентиментальничанье, и больше ничего! Хорошо. Но какъ же изъ этого выйти?.. Такъ легко отъ него не отстанутъ. Вѣдь, онъ Ольгу Николаевну знаетъ. Она рѣдко высказывается, но, однажды высказавшись, будетъ упорно стоять на своемъ. А вслѣдъ за нею и Аврора полѣзеть!.. Бѣда съ этими женщинами! Только отъ нихъ и толку, что размноженіе всякихъ самыхъ нелѣпыхъ complicationъ! А все-таки на этотъ разъ придется имъ уступить!.. Да, уступить! Да, вѣдь, Пахомовъ, перейдя въ Петербургъ, женится, а слѣдомъ за нимъ, пожалуй, водворится здѣсь его теща, и непременно,—ужъ это вѣдъ великаго сомнѣнія,—эта кривляющаяся кухарка появится въ ихъ гостиной, да еще, пожалуй, на зло ему, княгиня Ольга Николаевна приметъ ее подъ свое особое покровительство!.. Нѣтъ, ни за что! Пахомовъ не долженъ переходить въ Петербургъ... А если ему это удастся какими-нибудь другими путями?.. Гм... Опять complicationъ. Но, вѣдь, другихъ путей онъ искать не будетъ, если Алексѣй Павловичъ согласится за него ходатайствовать?.. Да, теперь ясно... Надо уступить княгинѣ и Аврорѣ, успокоить ихъ, взять это дѣло въ свои руки и подъ рукою его разстроить.

(Продолженіе будетъ).

Къ жизнеописанію Императора Александра III.

По поводу 125-лѣтія ордена Св. Георгія.

(26 ноября 1769 г.—26 ноября 1894 г.).

Въ текущемъ году 26 ноября исполняется 125 лѣтъ со времени учрежденія Императорскаго Россійскаго военнаго ордена Св. Великому еника и Побѣдоносца Георгія. Учреждая орденъ, императрица Екатерина II избрала днемъ орденскаго праздника 26 ноября, потому что въ этотъ день съ 1051 года установлено въ православной русской церкви чествованіе Св. Георгія, въ воспоминаніе освященія главнаго престола въ кievскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, сооруженномъ великимъ княземъ Ярославомъ (въ св. крещеніи Георгіемъ или Юріемъ). Пыль этого монастыря нѣтъ, и о немъ въ Кіевѣ напомнимъ приходская церковь, построенная во имя Св. Георгія на томъ же мѣстѣ въ 1744 году.

Въ „Камеръ-фурьерскомъ журналѣ“ 1769 года, подъ 26 ноября записано: „По утру, въ 11 часу съѣхались ко Двору Россійскія знатныя обою пола персоны и господа чужестранныя министры собрались въ парадные покои, куда къ 12 часу Ея Императорское Величество въ орденской одеждѣ съ Ею Императорскимъ Высочествомъ *) изъ внутреннихъ своихъ апартаментовъ прибыть соизволила и съ вышесказанными персонами шествовать въ большую придворную церковь къ божественной литургіи, которую совершалъ преосвященнѣйшій Гавріилъ, архіепископъ С.-Петербургскій. По окончаніи литургіи началось освященіе ордена слѣдующимъ образомъ: духовныя персоны, по выходѣ изъ св. алтаря, ст. ли посреди церкви, какъ для благодарственнаго молебствія бываетъ; потомъ вынесенъ и поставленъ

былъ двумя гофъ-фурьерами столъ, на которомъ знаки ордена на золотомъ блюдѣ положены были. По семъ секретарь Ея Императорскаго Величества г. Стрекаловъ читалъ статуты; по прочтеніи статута проповѣдь говорилъ учитель Его Императорскаго Высочества, синодальный членъ, Свято-Троицкой лавры архимандритъ Платонъ, а потомъ отправлялось посвященіе ордена съ прочтеніемъ особливой молитвы и кропленіемъ св. водою знаковь онаго. Освященные такимъ образомъ знаки ордена соизволила Ея Императорское Величество съ блюда взять и сама на себя наложить, въ которое время вослѣдъ отъ нѣвчихъ многолѣтіе, а съ крѣпостей С.-Петербургской и Адмиралтейской производилась пушечная пальба изъ 101 выстрѣла. Послѣ того соизволила Ея Императорское Величество въ церкви принять поздравленіе отъ знатнаго духовенства; по возвращеніи же изъ оной—отъ знатныхъ особъ и чужестранныхъ министровъ; а отъ находившихся воинскихъ командъ поздравленіе чинено предъ дворцомъ музыкою и барабаннымъ боемъ. Ея Императорское Величество обѣденное кушанье соизволила кушать перваго и втораго классовъ обою пола съ персонами и съ нѣкоторыми придворными въ столовой комнатѣ, въ 18 персонахъ. При окончаніи стола нѣли здоровье Ея Императорскаго Величества съ выстрѣломъ 51 пушки. А въ вечеру въ собраніи всѣхъ вышесказанныхъ персонъ, Ея Императорское Величество соизволила шествовать въ галерею, куда, по прибытіи, соизволила чужестранныхъ министровъ жаловать къ ружью, послѣ чего начался балъ; по окончаніи

*) Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

онаго въ парадныхъ комнатахъ великолѣпный ужинъ, при которомъ Ея Императорское Величество съ Ею Императорею Высочествомъ такожь съ чужестранными министрами и російскими первыми четырехъ классовъ на 76 кувертахъ кушать соизволила по билетамъ. Въ продолженіе онаго (т. е. ужина) играла итальянская инструментальная и кокальная музыка съ хоромъ пѣвчихъ. Въ оный день дамы были въ робахъ, кавалеры въ цвѣтныхъ платьяхъ, а всѣ военные въ шарфахъ и строевомъ убранствѣ. Придворные ливрейные служители были въ золотой статсъ-ливрѣ. Въ тотъ же вечеръ и за полночь С.-Петербургская и Адмиралтейская крѣпости и во всемъ городѣ дома были иллюминированы.

Существуютъ разсказы, будто бы императоръ Павелъ I, при вступленіи на престолъ въ 1796 г., учредилъ орденъ Св. Георгія. Это не вѣрно. Въ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи“ (т. XXIV, № 17917) сказано, что при священномъ коронованіи императоръ Павелъ I, 5 апрѣля 1797 г., во время чтенія въ московскомъ Успенскомъ соборѣ новаго установленія объ орденѣхъ, изволилъ сказать съ престола: „А орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія остается на прежнемъ своемъ основаніи такъ, какъ и статутъ его“. Однакоже императоръ Павелъ I въ теченіе своего четырехлѣтняго царствованія ордена Св. Георгія не жаловалъ, хотя 31 декабря 1797 г. учредилъ для ордена „орденскую одежду“, и 26 ноября 1798 года торжественно праздновалъ день учрежденія ордена, при чемъ на церемонію вынесено было государственное знамя. Впрочемъ, должно замѣтить, что императоръ Александръ I съелъ необходимымъ особымъ манифестомъ отъ 15 декабря 1801 г. объявить о восстановленіи статута ордена Св. Георгія „во всей его силѣ“.

Императрица Екатерина II возложила на себя орденъ Св. Георгія по праву „учредительницы“. Императоръ Павелъ I ордена на себя не возлагалъ. Императоръ Александръ I, Благословенный, послѣ похода въ Австрію, въ 1805 г., отказался отъ ношенія знаковъ 1-й степени Георгіевскаго ордена, предложенныхъ Орденскою Думою, и согласился принять только 4-ю степень. Императоръ Николай I надѣлъ въ 1838 г. крестъ 4-й степени, по случаю 25-ти-лѣтія своей „службы въ офицерскихъ чинахъ“. Императоръ Александръ Николаевичъ, получившій орденъ Св. Георгія 4-й степени за отличие на Кавказѣ (4 сентября 1850 г.), возложилъ на себя знаки 1-й степени въ день празднованія столѣтія учрежденія ордена (26-го ноября 1869 г.), при чемъ изволилъ сказать такъ: „Новишуся волѣ Учредительницы военного нашего ордена, положительно Ею выраженной въ манифестѣ по случаю его основанія, Я, какъ просмейстеръ ордена, возложилъ на Себя 1-ю степень сего ордена; но Мнѣ въ особенности дорогъ крестъ 4-й степени, который Я ношу, и день, въ который Я удостоился его получать, принадлежатъ къ счастливѣйшимъ воспоминаніямъ Моей жизни“.

Печальнѣйшее событіе,—безвременная кончина доблестнаго Державнаго Просмейстера ордена, въ Возѣ почившаго Императора Александра Александровича,—не позволяеть отпраздновать этотъ юбилей съ тѣмъ блескомъ, какимъ вообще отличалось „георгіевскіе праздники“ въ Россіи; съ тяжелымъ чувствомъ вспоминать кавалеры славнаго ордена о томъ, что въ лицѣ почившаго Государя они потеряли не только Орденскаго Главу, но и доблестнаго кавалера ордена, заслужившаго его знаки знаменитыми воинскими подвигами во время войны за освобожденіе восточныхъ христіанъ въ 1877—1878 гг. Эти подвиги были въ свое время достойны окрѣпны незабвеннымъ Родителемъ почившаго Монарха въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи 5 декабря 1877 года. Императоръ Александръ Николаевичъ, изъявляя свою „искреннюю признательность“ весьма чинамъ дѣйствующей арміи, такъ выразился о военныхъ дѣйствіяхъ Своего Сына-Наслѣдника: „Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Русскаго отряда, подѣ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на конѣ вынала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ прогнѣніи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи“. За эти подвиги Императоръ особю (въ томъ же приказѣ) выразилъ Своему Августѣйшему Сыну „искреннѣйшую признательность“. Но особенно знаменательны выраженія, находящіяся въ грамотѣ при пожалованіи въ Возѣ почившему Государю ордена Св. Георгія 2 степени (30 ноября 1877 г.): „Рядомъ доблестныхъ подвиговъ, совершенныхъ храбрыми войсками вѣреннаго Вамъ отряда, блистательно выполнена трудная задача, возложенная на Васъ въ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Всѣ усилія значительно превосходящаго численностію непріятеля прорвать избранныя Вами позиціи въ теченіе пяти мѣсяцевъ оставались безуспѣшными и, наконецъ, 30 ноября сего года отчаянныя атаки на Мечку мужественно отбиты подѣ личнымъ Вашимъ предводительствомъ. Искренно выражать чувства сердечной На-

шей признательности за Вашу отличную храбрость и благоразумную распорядительность, доставившія войскамъ Нашихъ новую славу. Всемилостивѣйше жадуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2 степени, знаки коего при семъ преисповедаю, повѣляемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію. Присылаемъ къ Вамъ Императорскою милостию Нашею навсегда благосклонны. Александръ“.

Въ Возѣ почившій Императоръ Александръ III по праву заслужилъ имя „Царя-Миротворца“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ имя Его служить и украшеніемъ нашихъ военныхъ лѣтописей. По статуту ордена Св. Георгія, 1-ю и 2-ю степенью награждаются „отличнѣйшія воинскія доблести“ и притомъ по собственному усмотрѣнію Государя Императора, и подвиги почившаго Императора Александра Александровича были именно „отличнѣйшіе“.

Въ то самое время, когда битвы подѣ Плевною приковывали общее вниманіе, въ Возѣ почившій Императоръ, начальствуя Руссскимъ отрядомъ, оказывалъ своими дѣйствіями неоцѣнимую пользу всей русскою арміи. Въ достопамятной битвѣ при Церковнѣ (9 сентября 1877 г.), почившій Императоръ, располагая только 12-ю батальонами, заставилъ отступить турецкій отрядъ въ 20,000 человекъ (при 40 орудіяхъ) подѣ начальствомъ принца Гасана. Турки послѣдовательно атаковали сначала нашъ правый флангъ, потомъ лѣвый и, наконецъ, центръ; но вездѣ съ огромнымъ урономъ были отбиты артиллерійскимъ огнемъ и ружейными залпами на самомъ близкомъ разстояніи; бой окончился только вечеромъ, когда непріятель отступилъ въ свои лагери, не подбирая даже своихъ убитыхъ и раненыхъ. Занимая длинную оборонительную линію, войска Русскаго отряда, состоявшія подѣ непосредственнымъ начальствомъ почившаго иныя Государя, во всѣхъ дѣлахъ принуждены были выдерживать бой превосходящихъ силъ непріятеля, имѣвшаго полную возможность сосредоточивать эти силы заблаговременно противъ того или другого пункта. Но во всѣхъ этихъ бояхъ выказались вполне прекрасныя качества нашихъ войскъ; многія части, будучи вверены въ дѣло, вели себя какъ старыя, выдержавшія войска, и по стойкости и упорству заслужили полную похвалу. За побѣду при Церковнѣ и вообще за первые дѣйствія по командованію Руссскимъ отрядомъ, почившій Государь получилъ отъ Державнаго Своего Родителя орденъ Св. Владимира 1 степени съ мечами при грамотѣ (отъ 15 сентября 1877 г.), въ которой было сказано: „Благодарнымъ распоряженіемъ Вашего Императорскаго Высочества во время командованія отдѣльнымъ значительнымъ отрядомъ въ дѣйствующей арміи, вполне соответствующія видамъ главнокомандующаго и общему плану кампаніи, даютеъ Вамъ право на особенную Нашу признательность. Предводительствуемъ Вами храбрыя Наши войска неоднократно отражали всѣ нападенія превосходящаго ихъ численностію непріятеля и выказали при этомъ свои превосходныя боевыя качества“. Послѣ взятія Плевны, чему особенно содѣйствовали военныя операціи Русскаго отряда, императоръ Александръ Николаевичъ наградилъ Сына-Военачальника, кромѣ ордена Св. Георгія 2 степени, также (26 февраля 1878 г.) брилліантами украшенною саблею съ надписью „За отличное командованіе Руссскимъ отрядомъ“.

Взвѣсившее положеніе всей военной части въ Россіи въ настоящее время свидѣтельствуетъ о той заботливости, какую неперестанно проявлялъ въ этомъ отношеніи почившій Императоръ. Онъ любилъ военное дѣло, горячо любилъ свои войска. Еще будучи Цесаревичемъ, вскорѣ послѣ наименованія атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Онъ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ такъ говорилъ донцамъ: „Храбрые донцы! Званіе атамана вашего, которымъ гордится Августѣйшій Мой Родитель, Я ношу и буду носить съ гордостью. Да сохранится навсегда въ будущихъ поколѣніяхъ завѣщанная предками доблесть ваша! Вмѣстѣ со всѣми вами нетерпѣливо жду случая вновь оправдать на дѣлѣ высокое довѣріе незабвеннаго Монарха и надежду дѣлой Россіи“. И это желаніе Августѣйшаго атамана, какъ выше сказано, сбылось: Онъ вмѣстѣ съ казаками раздѣлялъ славу въ войну 1877—1878 годовъ.

Исполненшій миролюбивыхъ стремленій, заботясь о спокойномъ развитіи и преуспѣяніи Россіи, Онъ видѣлъ въ арміи крѣпкій оплотъ, обезпечивающій безпріятственное достиженіе Имъ высокихъ цѣлей мира. Въ рескриптѣ на имя военнаго министра въ 1890 году, Государь писалъ: „Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не дѣла агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кон, Я уповаю, съ Божьею помощію, еще надолго продлится для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями“.

Для историка жизни и царствованія почившаго Царя весьма важенъ документъ, свидѣтельствующій о Его взглядахъ на военную исторію вообще. Эти взгляды изложены въ „Возна-



Перенесеніє Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Ялтѣ.
Съ фот. Семнова авторгипія Демчянскаго.



Почетный карауль у Петропавловскаго собора, во время погребенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) п. Я. Пасецкаго, авторипіи Демчинскаго.

ин" Его о доставленіи матеріаловъ для исторіи осады Севастополя, напечатанномъ во всѣхъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ 1870 года. Въ этомъ „Воззваніи“ было сказано: „Распространеніе въ народѣ вѣрнаго пониманія славныхъ страницъ его исторіи есть одна изъ важнѣйшихъ сторонъ его нравственнаго воспитанія. Распространеніе въ войскахъ знанія великихъ подвиговъ военной доблести, съ цѣлью сроднить съ ними каждого солдата, есть важнѣйшая сторона военнаго образованія войска. Чѣмъ свѣжѣе память этихъ страницъ исторіи и этихъ подвиговъ военной доблести, тѣмъ яснѣе рисуются образы великихъ людей и славныхъ дѣлъ каждого историческаго событія, тѣмъ сильнѣе, слѣдовательно, могутъ они быть двигателями нравственнаго вліянія. Однимъ изъ подобныхъ событій новѣйшаго времени для насъ, русскихъ, представляется бесспорно Севастопольская защита. Смыслъ ея славы есть картина дѣлой эпохи, въ теченіе которой патриотизмъ каждого изъ тысячъ севастопольскихъ защитниковъ является, какъ несокрушимое убѣжденіе и глубокое чувство, какъ двигатель къ безграничному самоотверженію и, наконецъ, какъ негаснущій ясный, твердаго и благороднаго сознанія своего долга. Тогда эти нравственныя черты возбуждали священное соревнованіе между севастопольскими защитниками, ежедневно рождая на бастионахъ Севастополя новыхъ героев и новые подвиги и на пространствѣ всего государства поддерживали и облагораживали духъ каждого русскаго. Теперь ихъ назначеніе, быть-можетъ, еще святѣе и важнѣе: они должны составить лѣтопись цѣлую и полную, а лѣтопись эту должны читать и перечитывать всѣ мы, русскіе, дѣти и внуки наши, дабы въ ней учились, какъ исполнять свой долгъ“.

Побуждаемый этими чувствами и мыслями, почившій Государь „съ твердою увѣренностью“ обратился ко всѣмъ севастопольцамъ съ просьбою: „прислать на Его имя все то, что кто-либо имѣетъ писаннаго о Севастополѣ, или то, что онъ знаетъ и помнитъ и можетъ написать. Веденные во время осады дневники, записки, воспоминанія или письма о Севастопольской оборонѣ, простой рассказъ малѣйшаго эпизода ея или подвига, всего того, что кто-либо помнитъ, какъ очевидецъ, безъ стѣсненія формали и формальностей, — вотъ все, что нужно. Одно лишь условіе должно быть соблюденно — истина. Осчастливленные Георгіевскими крестами, знаками Военнаго Ордена и другими драгоцѣнными наградами за храбрость подъ Севастополемъ, — пусть сообщатъ простой рассказъ о томъ, за что они ихъ удостоились“. Все написанное разбѣшено было отправлять по слѣдующему адресу: „Его Императорскому Вы-

сочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ Собственныя руки. Въ С.-Петербургѣ. Отъ севастопольца“.

Въ концѣ „Воззванія“ и примѣчаніяхъ къ нему было сказано: „Собравши все, что будетъ доставлено, и пользуясь уже поступившими въ Севастопольскій музей драгоцѣнными свѣдѣніями, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣетъ желаніе разобратъ ихъ и издать въ такой формѣ и при такихъ условіяхъ, чтобы книга о севастопольскихъ подвигахъ сдѣлалась настоящею книгою русскаго народа и русскаго солдата. Желаящій сообщить словесно то, что ему известно, приглашается явиться въ Антиквизъ Его Высочества дворецъ, по четвергамъ и попятнѣйшимъ, отъ 12 до 3 часовъ пополудни. Само собою разумѣется, что все полученное Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ поступить въ вѣчную собственность Севастопольскаго музея. Лица, желающія сохранить у себя рукописи, пусть сообщатъ ихъ для снятія съ нихъ копій“.

Севастопольцы откликнулись на вышеупомянутое „воззваніе“ Августѣйшаго ревнителя по собранію матеріаловъ для исторіи „русскихъ подвиговъ“, и, вотъ, вскорѣ же стали появляться томы изданія, озаглавленнаго: „Сборникъ рукописей, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о Севастопольской оборонѣ“.

Желая почтить подвиги русскихъ войскъ въ войну 1877—1878 гг., почившій Императоръ повелѣлъ соорудить изъ турецкихъ орудій „Памятникъ славы“ въ Петербургѣ, на Исаакиевскомъ проспектѣ. Памятникъ открытъ 12-го октября 1886 г.

Въ 1891 году, почившій Государь, „желая, въ уваженіе доблестей русской арміи, почтить память спесившествовавшихъ со временъ Петра Великаго славъ русскаго оружія полководцевъ и признавая, что сохраненіе достохвалныхъ о нихъ преданій послужитъ драгоцѣннымъ залогомъ къ преемственному упроченію въ войскахъ высокихъ нравственныхъ качествъ“, — соизволилъ повелѣть наименовать нѣкоторые полки именами этихъ полководцевъ и, кромѣ того, повелѣлъ 113 резервнымъ (кадровымъ) батальонамъ именоваться по имени городовъ и мѣстечекъ, прославленныхъ подвигами русскихъ войскъ.

Вспоминая о незабвенномъ, нынѣ почившемъ, Державномъ Гросмейстерѣ Россійскаго Императорскаго военнаго ордена Св. Георгія, упомянемъ, что во все время Его Царствованія не было пожаловано ни одному Георгіевскаго креста. Это — превосходнѣйшее воспоминаніе о Царѣ-Миротворцѣ, заслужившемъ по праву Георгіевскій крестъ до вступленія на Прародительскій Всероссійскій Престолъ.

Письма о. Янышева и о. Иоанна Сергіева о послѣднихъ минутахъ Императора Александра III.

Редакція *Церковныхъ Вѣдомостей*, желая сообщить точныя свѣдѣнія о послѣднихъ часахъ жизни покойнаго Государя, обратилась къ духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеру І. А. Янышеву и къ отцу Иоанну Сергіеву (Кронштадтскому), находившимся въ послѣдніе дни жизни покойнаго Императора въ Ливадіи, съ просьбою сообщить имъ точныя свѣдѣнія. Протопресвитеръ І. А. Янышевъ прислалъ слѣдующее письмо:

„О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9-го октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣда; когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ себя всецѣло въ волю Божию, приобщиться Святыхъ Таинъ, Онъ съ радостію и неоднократно повторенною благодарностію принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому Таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Семейю Своею обыкновенно дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ Великомъ посту. Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ же приступилъ, Государь, одѣтый по обыкновенію, какъ здоровый, преклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны; въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ Таинъ Онъ приобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, которая Сама вмѣстѣ со мною помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ Государь и сподобился Святого Причастія. Въ этотъ день съ утра Онъ чувствовалъ Себя вообще сравнительно лучше, чѣмъ въ предыдущіе дни; а въ слѣдующіе два три дня еще лучше, пока не наступилъ окончательный поворотъ къ худшему около 16—17 октября.“

„20-го октября, рано утромъ, я, по обыкновенію, давалъ урокъ по Закону Божию Его Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу, и узнавъ, что ночь подъ это утро для Государя была особенно тяжела, — я, вмѣсто того, чтобы продолжать занятія и съ Великою Княжною Ольгою Александровною, поднялся наверхъ Малаго дворца, гдѣ покои болящаго Государя, куда только что прибыла прямо изъ-за границы Герцогиня Кобургская Марія Александровна, и куда уже начали мало-по-малу собираться находившіеся въ Большомъ дворцѣ и вообще въ Ливадіи Члены Императорской Фамиліи. Изъ ком-

наты, въ которую они входили и гдѣ находился Государь, вскорѣ вышелъ Цесаревичъ (нынѣ царствующій Государь Императоръ) и сказалъ мнѣ, что Государь желаетъ молиться. Среди молитвъ, которыя я читалъ, стоя сбоку, нѣсколько впереди Государя, съ лицомъ, обращеннымъ къ иконѣ, слышу довольно твердый Его голосъ: „желалъ бы приобщиться“. Тотчасъ же я отравился въ церковь у Большаго дворца, въ которой хранились заготовленные Святые Дары, и на случайю оказавшейся близъ нея свободной коляскѣ возвратился въ Малый дворецъ. Здѣсь, близъ Государя, Самъ Цесаревичъ (нынѣ Государь Императоръ) приготовилъ столікъ, на который мною поставлены были Святые Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Предпричастную молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ — Государь отъ слова до слова повторилъ съ яснымъ сознаніемъ смысла каждого слова и съ сердечнымъ умилеишемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія, хотѣлъ тотчасъ же удалиться, чтобы Государь могъ оставаться исключительно среди Своей Семейи, Ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить Свое Царское спасибо и неурѣзненно подѣлывать священническую руку, которую Онъ съ усиленіемъ поднималъ до Своихъ устъ; при этомъ я целовалъ наклонился къ Его уху, отъ всей души высказавъ взаимно благоговѣющую признательность Его Величеству не за духовенство только, но прежде всего за Святую Церковь, которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Своя заботы и пожертвовалъ Своя силы; къ этому я позволилъ себѣ высказать твердую надежду, что въ небесныхъ селеніяхъ Ему угодно непреодолимое царство славы и блаженства со всѣми Святыми. Началось прощаніе всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ. Я уклонился въ сосѣднюю комнату, въ которой находились доктора, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не оказалось благовременнымъ прочитать молитву объ упокоеніи души почившаго въ Возѣ Великаго Государя и начать чтеніе Евангелія, съ тѣхъ поръ и до сей минуты, когда пишу эти строки, не прекращавшееся.

„Не могу ничего говорить о томъ, что происходило въ теченіе около двухъ часовъ среди полной тишины въ комнатѣ Умирающаго Великаго Больнаго до послѣдняго Его дыханія,

послѣ Его прощанія со Своими близкими. Во всякомъ случаѣ въ этотъ день во второй разъ Онъ не приобщался Святыхъ Тайнъ и таинства Елеосвященія надъ нимъ не совершалось.

Отецъ Иоаннъ по этому же поводу пишетъ:

„17-го октября, по желанію въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Онъ былъ причащенъ мною Святыхъ Тайнъ. Ежедневно совершалъ я литургіи или въ Ливадійской церкви, или иногда въ „Ореадѣ“ и, въ означенный день, прямо по совершеніи литургіи въ послѣдней, я, съ Чашеею жизни, поспѣшилъ къ Августѣйшему Больному, принявшему съ благоговѣйнымъ чувствомъ изъ рукъ моихъ Животворящія Тайна.

„20-го октября Государь Императоръ также пожелалъ меня видѣть. Я поспѣшилъ явиться тотчасъ по совершеніи литургіи и оставался въ Высочайшемъ присутствіи до самой блаженной кончины Государя. По желанію Государыни Императрицы, я прочиталъ молитву объ исцѣленіи Больнаго и помазалъ поги и другія части тѣла Его елеемъ. Этого елей изъ лампады отъ чтимой чудотворной иконы, по желанію усердствующихъ, доставленъ былъ отъ одного изъ яттинскихъ священниковъ, о. Александра, для помазанія Августѣйшаго Больнаго, что и

было исполнено. Принявъ съ искреннею вѣрою это благочестивое усердіе, Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы я возложилъ мои руки на главу Его, и, когда я держалъ, Его Величество сказалъ мнѣ: „васъ любить народъ“. — „Да, сказалъ я, Ваше Величество, Вашъ народъ любить меня“. Тогда Онъ позволилъ сказать: „Да, потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы“ (точныя Его слова). Послѣ сего вскорѣ Августѣйшій Большой сталъ чувствовать сильныя припадки удущья, и въ уста Его постоянно вводили посредствомъ насоса кислородъ. Ему было очень тяжело. Съ лѣвой стороны Августѣйшаго Больнаго была Государыня Императрица, предъ Нимъ стояли два старшіе Сына и Высочайшая Невѣста, съ правой — Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна, а у изголовья кресла стоялъ я. — „Не тяжело-ли Вашему Императорскому Величеству, что я держу руки на головѣ“, спросилъ я. — „Нѣтъ, позволилъ отвѣтить Государь. — Мнѣ легче, когда вы держите надо мною руки“. Это оттого, что я явился тотчасъ по совершеніи литургіи и дланями своими я держалъ Пречистое Тѣло Господне и былъ причастникомъ Святыхъ Тайнъ“.

Къ рисункамъ.

Прибытіе Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Алушту. (Рис. на стр. 1153).

Е. И. В. Александра Ѳеодоровна, выѣхавъ 7-го октября въ 11^{3/4} изъ Берлина, изволила прибыть, какъ извѣстно, 10 числа въ Симферополь, откуда въ открытомъ экипажѣ прослѣдовала въ Алушту. Здѣсь Ее встрѣтилъ Августѣйшій Женихъ, съ Которымъ Она изволила отбыть затѣмъ въ Ливадію. Подробности этой встрѣчи мы сообщили своевременно. Тогда же помѣстили относящіяся къ случаю статьи и иностранныя газеты, между которыми *Frankfurter Zeitung* сообщила слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „Е. И. В. Александра Ѳеодоровна, точно такъ же, какъ и Ея Августѣйшія сестры, изволила получить всестороннее и прекрасное образованіе подъ руководствомъ опытныхъ лицъ. Отличительною чертою Ея характера является милосердіе къ страждущимъ и благотворительность. Она очень любитъ чтеніе, преимущественно, путешествій и историческихъ сочиненій. Съ русскимъ языкомъ, подъ руководствомъ г-жи Шнейдеръ, преподававшей его и В. Кн. Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, Она усѣла познакомиться настолько, что передъ отъѣздомъ изъ Дармштадта довольно хорошо владела имъ. Отъѣздъ этотъ прослѣдовалъ поспѣшно. Со слезами на глазахъ и держа въ дрожащихъ рукахъ поднесенные Ей букеты, Она направилась къ своему вагону. Великій герцогъ тоже съ трудомъ сдерживалъ слезы, вызванныя волненіемъ...“

Встрѣча Императора Александра III въ Ялтѣ.

(Рис. на стр. 1156).

Это было 21-го сентября. Пароходъ Добровольнаго флота „Орель“, въ два часа дня, подошелъ къ пристани въ Ялтѣ, и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, окруженный Августѣйшею Семейю Своею, изволилъ сойти на украшенный флагамъ, зеленымъ и цвѣтными матеріями парашель пристани, гдѣ встрѣчали Его начавшійся лица, при громкихъ кликахъ стоявшаго на берегу народа.

Два момента этой встрѣчи, снятые фотографомъ Семеновымъ, переданы на нашей автограммѣ. Можно-ли было ожидать, что фотографія эти будутъ послѣдними снимками, воспроизводящими незабвенныя черты почившаго Государя!..

Перенесеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Ялтѣ. (Рис. на стр. 1157 и 1164).

Помѣщаемые на стр. 1157 и 1164 рисунки изображаютъ печальную процессію перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III изъ Ливадіи въ Ялту, подробное описаніе которой сдѣлано уже нами въ особомъ приложеніи къ № 45 *Нивы*. Ясность и отчетливость этихъ снимковъ, въ сравненіи съ тѣми, которые были получены при снятіи фотографій слѣдованія шестви въ Петербургѣ, обуславливаются южнымъ солнцемъ и яснымъ днемъ, какихъ мы не видимъ въ настоящее время года на Сѣверѣ.

Салютъ судовъ Севастопольскаго порта.

(Рис. на стр. 1160).

Рисунокъ нашъ изображаетъ видъ на море, въ Севастопольскомъ портѣ, въ тотъ моментъ, когда крейсеръ „Память Меркурія“ проходитъ съ гробомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III мимо находящихся на рейдѣ судовъ, производящихъ установленный салютъ. Тутъ находились броненосцы: „Чесма“, „Спионъ“, „Екатерина“; канонерскія лодки — „Запорожецъ“, „Уралецъ“, „Гонецъ“; минныя крейсера — „Капитанъ Сакевъ“ и „Казарскій“. Крейсеръ „Память Меркурія“ идетъ подъ приспущеннымъ Императорскимъ штандартомъ. Гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III

былъ поставленъ между второй и третьей мачтой, на шканцахъ. Конвоируютъ крейсеръ броненосецъ „Двадцать Апостоловъ“ и пароходъ Добровольнаго флота „Орель“.

Воспоминанія Москвы. Печальные дни 29, 30 октября 1894 г. (Рис. на стр. 1161).

Скорбные дни въ Москвѣ перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III не только надолго, но никогда не изгладятся изъ памяти русскаго человѣка. И вотъ, какъ незабвенное воспоминаніе этихъ дней, нашъ художникъ составилъ свой рисунокъ, удачно скоординировавъ нѣсколько различныхъ моментовъ на страницѣ, посвященной памяти усопшаго Монарха и Первопрестольной, столь любимой Имъ при жизни, столицы Его...
 Почетный караулъ у Петропавловскаго собора.

(Рис. на стр. 1165).

Рисунокъ г. Пясецкаго изображаетъ площадь въ Петропавловской крѣпости передъ соборомъ въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. На первомъ планѣ изображены траурныя кареты Великихъ Княгинь, а слѣва карета, въ которой изволила отбыть послѣ погребенія изъ крѣпости Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Тутъ же стоитъ коляска дежурнаго генераль-адъютанта. Передъ напертыю выстроены почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Остальные войска — шихотныя части и артиллерія — были размѣщены по крѣпости для отдаванія послѣдняго салюта, когда опускали въ могилу гробъ въ Бозѣ почившаго Императора.

Могила въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. (Рис. на стр. 1168).

Такова была раскрытая, убранная цвѣтами и растеніями могила въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ ночь передъ погребеніемъ. На другой день, при несомлаившихъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣлахъ, былъ опущенъ сюда гробъ съ Тѣломъ незабвеннаго Монарха. И во время грома этихъ выстрѣловъ, надъ этой могилой стояла въ слезахъ Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, поддерживавшая Своимъ Августѣйшимъ Сыномъ. Она первая бросила горсть земли.

Когда стали задѣлывать могилу, находившееся у гроба дежурство оставалось до самаго окончанія работы, за которою лично слѣдилъ г. министръ Императорскаго Двора. Когда все было окончено, ему были переданы ключи отъ могилы, и на ней, установленъ временной памятникъ, у котораго была отслужена придворнымъ духовенствомъ литія.

Траурный вагонъ. (Рис. на стр. 1169).

Во время слѣдованія печальнаго поѣзда, при перевезеніи Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III изъ Севастополя въ Москву и далѣе изъ Москвы въ Петербургъ, совершалась на большихъ станціяхъ панихиды въ Высочайшемъ присутствіи. Но и во время остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ траурный вагонъ растворялся, и народъ былъ допускаемъ къ поклоненію стоявшему тамъ, окруженному дежурствомъ, гробу почившаго Государя. Одну изъ такихъ чистотъ народныхъ сценъ изображаетъ рисунокъ Н. Каразина. На первомъ планѣ толпа крестьянъ, тѣснившихся на платформѣ за выборными, который несетъ вѣнокъ для возложенія его ко гробу. Двери траурнаго вагона раздвинуты, и въ образованный ими четырехугольникъ видна внутренняя часть вагона съ поставленнымъ на катафалкѣ закрытымъ гробомъ.



Могила въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петропавловскомъ соборѣ, въ ночь передъ погребеніемъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Я. Пясецкаго, автотипія Демчискаго.



Депутація отъ крестьянъ, возлагающая вѣнокъ ко гробу Императора Александра III, во время слѣдованія печального поѣзда изъ Севастополя въ Москву. Ориг. рис. (собств. «Бизъ») Н. Нарзина, авторъ рис. Демиршанаго.

Барельефъ, принесенный ко гробу Александра III отъ русской колоніи въ Парижѣ. (Рис. на стр. 1171).

Русская колонія въ Парижѣ принесла ко гробу въ Вазѣ почившаго Императора Александра III бронзовый барельефъ, изображающій плачущую Россію съ опущеннымъ факеломъ въ рукахъ, дымъ отъ котораго застилаетъ заходящее солнце. На фонѣ виденъ московскій Кремль. Барельефъ исполненъ скульпторомъ Бернштамомъ по рисунку К. Маковского.

Приношенія французовъ ко гробу Императора Александра III. (Рис. на стр. 1172).

Симпатіи французовъ къ дружественному имъ русскому народу выразились съ особенною силой въ печальные дни постигшаго наше отечество горя. Ко гробу въ Вазѣ почившаго Императора Александра III принесена такая масса француз-

скихъ вѣнковъ и приношеній, что перечислить ихъ нѣтъ возможности. На стр. 1172 мы воспроизводимъ главнѣйшіе изъ нихъ. Изящный вѣнокъ президента республики состоитъ изъ двухъ дубовыхъ вѣтокъ темнаго серебра съ наброшенной золотой оливковою вѣтвью. Вѣнокъ задрапированъ темно-пурпурной бархатной мантией. Вѣнокъ отъ французской арміи сдѣланъ изъ ажурнаго серебра и состоитъ изъ оливковой и дубовой вѣтви, соединенныхъ щитомъ съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца. Фонъ чернаго бархата, украшенный знаменемъ. Отъ французскаго флота принесено художественное произведение изъ бронзы. Чрезвычайно эффектенъ щитъ отъ дипломатическаго корнуса, сдѣланный изъ чернаго дерева съ серебряными украшеніями. Городъ Парижъ прислалъ художественный вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, одна половинка котораго состоитъ изъ фиалокъ, другая — изъ розъ. Остальныя приношенія, изображенныя на рисункѣ, понятны по своимъ изображеніямъ.

Къ портрету Государя Императора Александра Александровича.

Стихотвореніе А. Н. Майнова.

Въ томъ Царская Его заслуга предъ Россіей,
Что, Царь, Онъ вѣрилъ Самъ въ устои вѣковые.
На коихъ зиждется Россійская земля,
Ихъ громко высказалъ, и какъ съ высотъ Кремля
Ивановъ колоколь ударилъ, и въ мгновенье
Всѣ сорокъ-сороковъ въ Христово Воскресенье
О свѣтломъ праздникѣ по Руси возвѣстать,—

Такъ слово Царское, летя изъ града въ градъ,
Откликнулось вездѣ народныхъ силъ подъемомъ,
И какъ живительнымъ весеннимъ первымъ громомъ
Вдругъ къ жизни призваны, очнутся долъ и лѣсъ.
Воскресла духомъ Русь, сомнѣній мракъ исчезъ.
И то, что было въ ней лишь чувствомъ и преданьемъ,
Какъ кованою броней закрѣплено сознаниемъ.

Высочайшія милости по поводу бракосочетанія Ихъ Величествъ.

Государь Императоръ, особымъ манифестомъ, даннымъ 14-го ноября сего года въ ознаменованіе торжества бракосочетанія Своего, изволилъ даровать слѣдующія милости:

Въ отношеніи земледѣльческихъ сословіи, т. е. помѣщиковъ и крестьянъ, предоставлены весьма существенныя льготы въ видѣ пониженія срочныхъ платежей для заемщиковъ Дворянскаго банка и Особаго его „отдѣла“ (бывшаго общества взаимнаго кредита) и Крестьянскаго банка, именно: въ размѣръ цѣлаго рубля на каждую сотню ссуды. Проценты роста по ссудамъ для заемщиковъ Дворянскаго банка уменьшены до 4%. Даны льготы по долгамъ, образовавшимся вследствие ссудъ на продовольствіе и обсеменение полей, а для Крестьянскаго банка повелѣно образовать собственный капиталъ въ суммѣ до 50 милліоновъ рублей, въ видахъ предоставленія этому банку возможности оказывать большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ приобретенію земли. Особенно знаменательны слова Высочайшаго манифеста, предпосланныя вышеприведеннымъ льготамъ. Въ словахъ этихъ прямо выражена забота о современномъ неблагопріятномъ положеніи земледѣлія, какъ дающаго средства къ существованію большей части населенія Имперіи, и указано, что даруемыя льготы находятся въ соответствіи съ волею въ Вазѣ почившаго Государя Императора. Относительно всѣхъ вообще сословій проценты причитавшіеся на 14-е ноября сего года нени и штрафы по взимавшимъ въ казну окладнымъ сборамъ и по пошлинамъ крѣпостнымъ и безземельнаго перехода имуществъ; прощены не взысканныя штрафы за нарушенія по сбору за право торговли въ размѣрѣ не свыше 300 рублей по каждому нарушенію, а также сдано по 50 рублей съ каждой ведомости, слѣдующей до 1-го января 1894 года по сборамъ за право торговли. Въ отношеніи служебныхъ начетовъ, утратъ и переборовъ, сложено по 300 рублей съ каждого начета, безъ

звѣскація слѣдующихъ процентовъ, гдѣ таковыя полагаются за нарушеніе казенныхъ интересовъ.

Относительно преступленій и проступковъ уменьшены сроки давности, законами уголовными установленныя, на одну треть, а размѣры штрафовъ и сроки наказанія за дѣянія, совершенныя до 14 ноября, сокращены.

Дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, давности по закону не подлежащія, кои по 14 ноября сего года въ теченіе 15 лѣтъ оставались безгласными, повелѣно передать забвенію, а равно и дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о наказ. Предоставлено министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Высочайшее усмотрѣніе участь лицъ, кои за преступленія государственныхъ отбывали наказанія, наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, а также представлять ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вследствие совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣянія, наказуемыхъ по 241 ст. улож. о наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину.

Всѣ главнѣйшія милости, предоставленныя Высочайшимъ манифестомъ; что же касается службы чиновъ гражданскихъ, то въ 1893 г. число лицъ, предполагаемыхъ къ награжденію, указано увеличить до полторнаго размѣра нормъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по военному вѣдомству повелѣно: — на сей только разъ, въ видѣ особаго изъятія по случаю нынѣшняго всенароднаго событія, удостоить нѣкоторыхъ изъ старшихъ командировъ армейскихъ полковъ производства въ чинъ генералъ-майора, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а также повышенія чинами нѣкоторыхъ полковниковъ и генералъ-майоровъ, соответственно занимаемымъ должностямъ и старшинству въ чинахъ.

Похороны А. Г. Рубинштейна.

(Портр. на стр. 1173).

Начиная со дня кончины А. Г. Рубинштейна до кануна его похоронъ, т. е. до 15 ноября, когда гдло было перевезено въ Троицкій соборъ, ежедневно происходили панхимы на виллѣ покойнаго въ Старомъ Петергофѣ, въ два часа дня и въ 6½ часовъ вечера, на которыя отправлялись десятки и сотни почитателей изъ Петербурга. Рубинштейнъ, превосходно баллампированный, лежалъ въ гробу, утопавшемъ въ вѣнкахъ и зелени, какъ живой.

Глядя на него, просто не вѣрилось, что больше не увидимъ въ музыкальныхъ собраніяхъ нашего музыкальнаго патріарха съ его типичной бетховенской головой... А между тѣмъ это грустный фактъ: 16 ноября, въ день его рожденія, опустили въ могилу прахъ Антона Григорьевича.

Въ похоронахъ принималъ участіе весь Петербургъ; кого-кого только не было изъ міра литературнаго, художественнаго, музыкальнаго, научнаго и пр. Достаточно сказать, что депутаты представителей распредѣлены были на восемь отдѣловъ, шедшихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Императорское Русское му-

зыкальное общество, дирекція Императорскихъ театровъ и другія правительственныя художественныя учрежденія, частныя музыкальныя учрежденія, ученныя учрежденія и учебныя заведенія, городскія учрежденія, періодическая печать, русская и заграничная, прибывшая спеціально на похороны Рубинштейна, благотворительныя учрежденія и, наконецъ, депутация отъ корпорацій (присяжные новѣршныя, итальянская колонія и др.). Гробъ Рубинштейна, привезенный изъ Петергофа 15 ноября, поставленъ былъ въ Троицкомъ соборѣ, и при немъ установлено было дежурство профессорами Петербургской консерваторіи, смѣнявшимися поочередно всю ночь вмѣстѣ съ учениками.

Изъ высокопоставленныхъ лицъ, присутствовавшихъ въ соборѣ на отпѣваніи были: Ея Императорское Высочество В. Княгиня Александра Юсифовна, Ихъ Высочества герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и мн. др. Пѣлъ въ соборѣ хоръ русской оперы въ полномъ составѣ, подъ управленіемъ г. Беккера

и хоръ г. Архангельскаго. Оперный хоръ исполнили: „Херувимскую“ Глинки, „Вѣрую“ и „Милость мира“ Чайковскаго и заирчастный стихъ Виноградова: хоръ г. Архангельскаго — всѣ пѣснопѣвныя архіерейскаго служенія и отпѣваніе. Печальный кортежъ, во главѣ съ профессорами консерваторіи, несшими на подушкахъ ордена покойнаго, двинулся изъ собора около часу дня. Гробъ вынесли изъ собора Ихъ Высочества герцога Мекленбургъ-Стрелицкіе, сынъ Рубинштейна, зять его, баронъ Штакельбергъ, и члены дирекціи Русскаго музыкальнаго общества.

Путь слѣдованія процессіи былъ слѣдующій: изъ собора по Первой ротѣ Измайловскаго полка — на Загородный проспектъ, Гороховую улицу, по набережной Фонтанки къ консерваторіи (здѣсь назначена была литія, процессію встрѣтили учащіяся въ консерваторіи съ оригинальнымъ вѣнкомъ-наво: нагромозднн, обтянутой чернымъ бархатомъ доскѣ, положена во всю длину серебряная, „надломленная“ дубовая вѣтка, осыпая большая серебряную медаль — профиль Антона Григорьевича; между вѣткой и медалью надпись: „Незабвенному творцу консерваторіи вѣчно обязанные ученики“; доска эта тогчася была прикреплена къ колесницѣ, на которой стоялъ гробъ), и далѣе процессія двинулась чрезъ Чернышовъ переулокъ, по Загородному, Владимірскому и Невскому проспектамъ, въ Александрo-Невскую лавру, куда процессія прибыла при многотысячномъ стеченіи публики, собравшейся, несмотря на пасмурную погоду, въ пятомъ часу пополудни. За колесницей съ гробомъ слѣдовали еще четыре, переполненные вѣнками. Перечислить всѣ вѣнки вѣтъ возможности, посему упомянемъ о важнѣйшихъ.

Самые роскошныя вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ были присланы Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей и Владѣвающей Императрицей; прекрасныя также вѣнки возложены были Ихъ Императорскими Высочествами Великой Княгиней Александрой Юсифовной и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Серебряныя вѣнки были отъ профессоровъ Петербургской и Московской консерваторій, гифлесскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества, кievскаго отдѣленія, артистовъ московской оперы, оркестра мо-

сковскаго Малаго театра, отъ главной дирекціи и петербургскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества, Петергофской прогимназіи, учениковъ Петербургской консерваторіи, отъ журнала *Нива*, отъ фирмы Беккера, и мн. др.

Фарфоровыя и металлическія вѣнки возложены были: отъ училища Правовѣднія, города Петергофа, учениковъ Рубинштейна, музыкальныхъ школъ и училищъ, учениковъ Лешетickaго, школы Юргенсъ въ Казани, учительницъ общества благородныхъ дѣвицъ, *Нувеллиста*, Крамбать изъ Дрездена, общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, студентовъ Пѣнаго института, артистовъ Павловскаго театра, почитателей гения Рубинштейна, хора Архангельскаго, барона Гинцбурга, французской драматической труппы, русской драматической труппы Императорскихъ театровъ, балетной труппы, московской драматической труппы, Анненковскаго общества хороваго пѣнія, Педагогическаго музея, присяжныхъ повѣренныхъ Петербургскаго округа, чиновъ дирекціи Императорскихъ театровъ, виленской музыкальной школы, учениковъ Московской консерваторіи, г-жи Зембрихъ, саратовскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества и др.

Изъ живыхъ цвѣтовъ выдѣлялись вѣнки г-жи Третьяковой, г. Юргенсонъ, дрезденскихъ друзей, ландграфа Гесенскаго, вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ, г. Шредера, московскаго филармоническаго общества, г. Бовка, г-жи Ешиповой, потомковъ гр. Вельгорскихъ, Лешетickaго, Брейтконфъ и Гертель, академіи искусствъ въ Берлигѣ, изъ Франкфурта, принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской, Liedertafel, общества архитекторовъ, Императорской Академіи Художествъ, шведскаго посланника, одес-

скаго общества „Труженникъ“, института гражданскихъ инженеровъ, отъ артиста Сарасате и мн. др.

Что же касается сочувственныхъ телеграммъ на имя вдовы Рубинштейна, то ихъ такое множество со всѣхъ концовъ міра, что нѣтъ никакой возможности перечислить ихъ. Многие плакали при выносѣ тѣла Рубинштейна изъ собора и при опусканіи его въ могилу. Вѣчный покой, скажемъ и мы, тебѣ, великій художникъ, примѣрный гражданинъ, слава отечества и гордость потомства!

В. Баскинъ.



Барельефъ работы Бернштама по рисунку К. Мановскаго, принесенный на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III отъ русской колоніи въ Парижѣ.
По фот. автотипія Демчинскаго.

Разныя извѣстія.

— 11 ноября, въ 3 часа дня, въ Анничковскомъ дворцѣ, Его Императорское Величество изволилъ принимать Правительствующій

Сенатъ, въ составѣ сенаторовъ и обер-прокуроровъ, въ присутствіи министра Юстиціи и его товарища, при чемъ Государю Импера-

тору благоудно было сказать слѣдующія слова: „Господа! отъ имени покойнаго Отца Моего благодарю васъ за грудь вашу. Я увѣ-



Щитъ съ серебряными украшеніями отъ французской арміи.



Вѣнокъ отъ президента республики.



Щитъ отъ французского военного флота.



Щитъ отъ генерала Буадефрѣ.



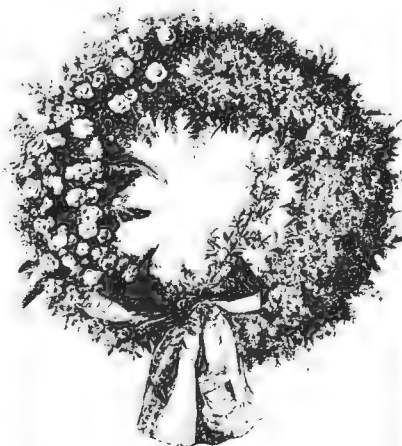
Щитъ отъ дипломатического корпуса Франціи.



Вѣнокъ отъ чрезвычайной миссіи.



Щитъ отъ французской печати.



Вѣнокъ отъ города Париза.



Щитъ отъ французской биржи.

Приношенія французовъ ко гробу Императора Александра III. По рис. III. авторинія Демчинскаго Библиотека "Руниверс"

рень, что и при Миѣ Сенать въ дѣятельности своей будетъ руководствоваться одною правдою и закономъ“.

— 15 ноября Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна посетили Петропавловскій соборъ, гдѣ молились у могилы въ Востокъ почившаго Императора Александра III.

— Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна назначена шефомъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, коему и повелѣно именоваться впредь

свое Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской кавалеріи.

— На гробъ и могилу въ Востокъ почившаго Императора Александра III возложено 657 вѣнковъ, изъ нихъ золотыхъ—2 и серебряныхъ—448.

— По сообщеніямъ англійскихъ газетъ, за двѣ недѣли до кончины въ Востокъ почившаго Монарха, Гладстонъ получивъ собственноруч-

на одной изъ площадей Парижа. Подписка принимается начиная съ 10 сантимовъ, для того, чтобы всѣ французы могли принять въ ней одинаковое участіе.

— Рожденіе Государыни Императрицы Александры Феодоровны Высочайше повелѣно праздновать 25 мая, а тезоименитство — 23 апрѣля.

— Рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича Высочайше повелѣно праздновать 27 апрѣля, а тезоиме-



А. Г. Рубинштейнъ на смертномъ одрѣ. По фог. Ренца и Шрадера авторинія Демчинскаго.

лейбъ-гвардіи уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полкомъ.

— Начальникъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, числящійся по гвардейской кавалеріи, генераль-лейтенантъ Его Император-

скаго Императора пожеланія Ему выздоровленія.

— Въ парижскомъ „Народномъ домѣ“ состоялось чрезвычайное собраніе. На немъ было единогласно постановлено, чтобы статуя Императору Александру III воздвигнута была

итство—26 ноября.

— Императорское Общество поощренія художествъ принято Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Николаемъ Александровичемъ подъ непосредственное покровительство Его Величества.

Политическое обозрѣніе.

День Бракосочетанія Государя Императора, совпавшій съ днемъ Рожденія Императрицы-Матери, встрѣченъ былъ восторженно во всей Европѣ.

Въ Парижѣ въ русской церкви отслужено торжественное

молебствіе въ присутствіи членовъ русскаго посольства, представителей президента республики, министровъ и русской колоніи.

Въ Берлинѣ отслужено было утромъ торжественное молеб-

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№. журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

ствие въ русской посольской церкви. На молебствіи присутствовали имперскій канцлеръ, статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, великобританскій военный агентъ и гессенскій посланникъ.

Въ Лондонѣ, въ торжественный этотъ день, биржа, общественныя зданія клуба Вестъ-Энда расцвѣтились флагами. Въ русской церкви совершенно было богослуженіе въ присутствіи г-жи Стааль съ дочерью, личнаго состава русскаго посольства и членовъ дипломатическаго корпуса. Въ Виндзорѣ, въ Long Walk'ѣ, произведенъ былъ салютъ при звонѣ колоколовъ. Вечеромъ въ Виндзорскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали принцъ Генрихъ Баттенбергскій съ сунругой, принцессы Викторія и Молъ Уэльскія, принцъ Христианъ съ сунругой, принцесса Викторія Шлезвигъ-Гольштинская и другія высочія особы и члены русскаго посольства. На обѣдѣ королева Викторія пропала: „Провозглашаю тостъ за здоровье Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссийскихъ, монархъ дорогихъ внуковъ“. Въ день Бракосочетанія Государя Императора торжественный перезвонъ колоколовъ продолжался въ Лондонѣ во весь день. Въ тотъ же день королева назначила Государя Императора Шефомъ полка Royal Scots Greys. Вся англійская печать восторженно привѣтствуетъ Бракосочетаніе Императора Николая Александровича съ Августѣйшей Внукой королевы Викторіи, видя въ этомъ благодатное предзнаменованіе для мирнаго преселенія народовъ въ будущемъ и „для дальнѣйшихъ отношеній между двумя великими державами, связанными съ судьбою Востока близкими интересами“. Всѣ газеты высказываютъ въ самыхъ прочувствованныхъ выраженіяхъ пожеланія Августѣйшимъ Новобрачнымъ такого же безмятежнаго семейнаго счастья, какое вышло въ удѣлъ Ихъ Родителямъ. Въ политическихъ и общественныхъ кружкахъ господствуетъ, по словамъ лондонскихъ газетъ, настроеніе, внутренній смыслъ котораго не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ твердомъ, единодушномъ желаніи англійскаго народа жить съ Россіею въ добромъ мирѣ и согласіи. Газета Sunday Times говоритъ, что сближеніе Англій съ Россіею было бы свѣтлымъ событіемъ въ исторіи европейскихъ государствъ и народовъ, которымъ даровало бы несокрушимый миръ. Тотъ же органъ отъ души привѣтствуетъ поѣздку принца Уэльскаго въ Россію и, между прочимъ, заявляетъ, что наследникъ англійскаго престола, приоб-

щившись къ горю и затѣмъ къ радости русскаго народа, оказалъ англіи такую услугу, какой не оказывалъ ей ни одинъ изъ членовъ ея царственныхъ Домовъ.

Вопросъ объ англо-русскомъ соглашеніи служитъ главной темой всѣхъ почти органовъ англійской прессы. Daily Telegraph, выставяя всю важность англо-русскаго единенія въ интересахъ всеобщаго мира, въ пространной передовой статьѣ доказываетъ, что дружба между Россіею и Англіею означала бы „улаженіе всѣхъ спорныхъ вопросовъ отъ Босфора до Желтаго моря“. Газета Standard, въ свою очередь, говоритъ, что сближеніе Англій съ Россіею должно быть повсемѣстно встрѣчено съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ, и „никому не придетъ въ голову, что англо-русское соглашеніе обратится когда-либо во враждебное орудіе противъ той или другой державы“. Pall-Mall-Gazette увѣрена въ томъ, что отношенія Россіи къ Англій будутъ съ каждымъ годомъ дѣлаться сердечнѣе, и затѣмъ говоритъ, что Англія всегда держалась въ сторонѣ отъ всѣхъ европейскихъ комбинацій по той причинѣ, что ея главнѣйшіе интересы не въ Европѣ, а въ Азіи. Англія, по словамъ Pall-Mall-Gazette, оказывала поддержку тройственному союзу, но только потому, что смотрѣла на него, какъ на гарантію мира. „И теперь, присовокупляетъ газета,—мы становимся на сторону Россіи по той же самой причинѣ“. Прочіе органы англійской печати, выражаясь приблизительно въ томъ же духѣ, продолжаютъ, рядомъ съ увѣреніями о неподдѣльной искренности влеченія Англій къ Россіи, доказывать необходимость „политики свободныхъ рукъ“ по всѣмъ дѣламъ какъ европейскимъ, такъ и азиатскимъ. Изъ приведенныхъ сужденій крупнѣйшихъ англійскихъ газетъ объ англо-русскомъ соглашеніи, можно видѣть, что у нихъ не установилось опредѣленнаго и устойчиваго взгляда на этотъ вопросъ. Въ силу этого нельзя относиться къ мнѣніямъ лондонскихъ газетъ, какъ къ прямому отголоску возрѣвнй правящихъ сферъ. Неоспоримъ только фактъ, что въ официальныхъ, парламентскихъ и общественныхъ кружкахъ Англій держало теперь верхъ сознаніе того, что въ интересахъ Англій необходимо измѣнить направленіе, котораго держалась британская политика въ отношеніяхъ своихъ къ Россіи, и согласовать это направленіе съ тѣми искренними симпатіями, которыми питалъ весь англійскій народъ къ въ Божѣ почившему Государю Императору и Его миролюбивой политикѣ.

С М Ъ С Ъ .

Англійскія мирты въ свадебномъ букетѣ Государыни Императрицы. У главныхъ воротъ Осборна (резиденція королевы Викторіи на островѣ Уайтѣ) разстилается большой двѣтникъ, въ центрѣ котораго возвышается громадная мирта. Эта мирта происходитъ отъ вѣтки мирты, взятой изъ свадебнаго букета принцессы Викторіи, нынѣ вдовствующей Германской императрицы, въ 1858 г. При Англійскомъ дворѣ принято за правило, что при всякой свадьбѣ, если только одинъ изъ сунруговъ принадлежитъ къ потомству королевы, нѣсколько вѣтокъ названной мирты должны быть вставлены въ свадебный вѣнокъ невесты. Правило это было впервые применено по случаю бракосочетанія принцессы Алисы, дочери королевы Викторіи, съ принцемъ Людвигомъ IV Гессенскимъ, состоявшася

въ Осборнѣ въ 1862 г., и ихъ Августѣйшая Дочь, нынѣшняя Императрица Всероссийская, тоже имѣла въ своемъ свадебномъ букетѣ нѣсколько вѣточекъ осборнской мирты, посланныхъ въ Петербургъ по приказанію королевы Викторіи.

Цвѣты отъ французовъ были присланы въ Россію по поводу національнаго траура. На каждомъ букетикѣ были траурная лента и записочка съ адресомъ посланнаго. Букеты раздавались у насъ, разумѣется, безъ предварительнаго выбора, кому какой достанется. Между прочимъ, одно высокопоставленное въ военномъ мирѣ лицо получило букетъ, посланный изъ Франціи старымъ ветераномъ, участникомъ Севастопольской осады. Французскій ветеранъ получилъ любезное письмо отъ лица, которому достался букетъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсто по претенціи. Повесть Н. Д. Маслова. (Продолженіе). — Къ жизнеописанію Императора Александра III. По поводу 125-лѣтія ордена Св. Георгія. — Письма о. Янышева и о. Іоанна Сергіева о послѣднихъ минутахъ Императора Александра III. — Къ рисункамъ: Прибытіе Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Алуну (съ рис.). — Встрѣча Императора Александра III въ Ялтѣ (съ 2 рис.). — Перенесеніе Тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III въ Ялтѣ (съ 2 рис.). — Салютъ судовъ Севастопольскаго порта (съ рис.). — Воспоминанія Москвы. Печальные дни 29, 30 октября 1894 г. (съ рис.). — Почетный маршъ у Петропавловскаго собора (съ рис.). — Могила въ Божѣ почившаго Императора Александра III (съ рис.). — Траурный вагонъ (съ рис.). — Барельефъ, принесенный ко гробу Александра III отъ русской колоніи въ Парижѣ (съ рис.). — Приношенія французомъ ко гробу Императора Александра III (съ рис.). — Къ портрету Государя Императора Александра Александровича. Стихъ А. Н. Майкова. — Высочайшія милости по поводу бракосочетанія Ихъ Величествъ. — Похороны А. Г. Рубинштейна (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — Смѣсь. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ **А. КОССОДО**.

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медаліи. № 7445 5-2

За 2 семикопѣенныя марки высылается пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссоду въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

АХРОМАТИЧ. БИНОКЛ
„Малютка“ 5 р. с.
„Унионъ“ 7 р. с.

„СИЛОСВѢТЪ“
по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
„Силосвѣтъ“ лучшій бинокль нашего времени, преимущества его: 1) громадное поле зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) малое поглощеніе свѣта.

Отникъ **Г. ЦИТРАУСЪ**.
№ 62. Невскій просп. № 62.
Прейсъ-курранты бесплатно. Пересылка на счетъ покупателя.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„Н. И. ЧАЙКОВСКІЙ“

Сочиненіе В. С. Баскина.

Очеркъ дѣятельности знаменитаго композитора принадлежитъ перу нашего талантливаго сотрудника, монографіи котораго о Рубинштейнѣ, Мусоргскомъ и Сбровѣ обратили на себя вниманіе всей нашей серьезной печати.

Настоящій очеркъ о Чайковскомъ, состоящій изъ 13 печатныхъ листовъ, содержитъ въ себѣ 15 главъ, посвященныхъ разбору всѣхъ его главнѣйшихъ произведеній: оперъ, балетовъ, симфоній, камерной и концертной музыки, романсовъ и духовной музыки. Очеркъ снабженъ портретомъ Чайковскаго, биографическими свѣдѣніями и перечнемъ всѣхъ произведеній П. И. Чайковскаго: музыкальныхъ и литературно-критическихъ.

Цѣна **75 коп.**, съ пересылкою **1 руб.**
Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Мариса, СПБ, Малая Морская, № 22.

К. ФОНАФОНТОВЪ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Москвитинъ воротъ

ПОСПѢШИТЕ ВЫПИСАТЬ

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Громадный выборъ всѣхъ размѣровъ и величинъ съ 12-ю картинками. Цѣна 2 р. 30 к., 3 р. 50 к., 4 р. 60 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

CASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

СОЛОДОВЫЙ
МАДЛЮЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестянкахъ 25 к., 45 к. и 80 коп.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 15-7

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Тимоловый зубной эликсиръ
Тимоловый зубной порошокъ

Просимъ остерегаться подражаній и требовать только съ нашей фабрики маркою, утв. правит.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: С.Пб. Александр. плещ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметьева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

Выдающаяся
НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
СЪ 3-ми СТРОЧКАМИ.
Простымъ нажимомъ палеца ДВУХНИ-ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-бурный, ОДНОНИТОЧНЫЙ или въ ШИУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торговый Домъ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Копенг., Екатеринбургъ.

БОЛЬШОЙ И БЫСТРЫЙ УСПѢХЪ,
выражающійся въ постоянно
возрастающемъ сбытѣ, ясно до-
казываетъ высокое, отнюдь не
уступающее никакой конкуренціи,
качество

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

„ПРОВОДНИКЪ“

Это видно изъ того, что производство, равнявшееся:
въ 1891 году. 250,000 паръ.
„ 1892 „ достигло 1,000,000 „
„ 1893 „ 1,600,000 „

превышаетъ въ этомъ году количество въ
2,000,000 паръ,
что служитъ лучшимъ доказательствомъ добро-
качества товара и совершенства фасонъ.
Надѣли Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“, презираванныя на выставкахъ, гдѣ они были
экспонированы, удостоены на послѣдней гигиен. выставкѣ вл. С.-Петербургѣ
ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ:
„БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ“.

При покупкѣ этихъ галошъ слѣдуетъ обращать тща-
тельное вниманіе на утвержденныя правительствомъ
клейма, равно какъ и на точное обозначеніе фирмы
„ПРОВОДНИКЪ“ на подошвахъ—какъ показано ниже.

TECHNO RUBBER
ROSSIA
TOB. RUSSO-FRANCO. FAB. RESINE ET GUTTA
И ТЕЛ. ПРОИЗВОДСТВО
ПРОВОДНИКЪ
TECHNO RUBBER
ROSSIA

(краснаго цвѣта). (краснаго цвѣта).

Фабричное клеймо (звѣзда) съ надписью
фирмы Т-ва (выпускное).

ПРОДАЖА въ спеціальн. депо и у извѣстныхъ тор-
говцевъ во всѣхъ городахъ Россійской
Имперіи и за-границей.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Товарищество
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
резинового ♦ гуттаперчевая и телеграфнаго ♦ производствъ

подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Никольская ул., № 11. Б. Морская, № 14.

Т-ва „Проводникъ“ специальности:
* РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
* АЗБѢСТЪ * ТАБЪКОВАЯ НАБИВКА *
Главное представительство: Николай Э. Шейнцель, Москва, Никольская, № 11,
д. Третьяковскихъ. III. № 7441 3-2

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
П. А. БЕРЕНДЪЕВА
ПРОИЗВОДЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25к. и 45к.

Складъ: Москва, Грузины, д. Бондарки.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ СПБ.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никел. стѣ 6 р. 50 до 18 р.
„ стальн. черн. стѣ 11 до 25 р.
„ стрѣлочн. стѣ 12 до 50 р.
„ золотыя стѣ 20 до 500 р.
регуляторъ двухъдѣльныхъ
ЗАВОДА ОТЪ 17 до 35 р.
Высылаю наложен. платежъ и Иллюстр.
пріеисъ куранта бесплатно.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
Привилегія въ Россіи за № 18192.
АРОМАТИЧЕСКІЯ ЛЕПЕШКИ ДЛЯ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ И ДЛЯ ЛИМОНАДОВЪ
фабрики ГЛЕШЕКЪ И ВИДНЕРЪ. № 7821
Стрѣянная улица, № 22, С.-Петербургъ. 3-3
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и провинціи.
Цѣна: Водочныхъ и ликерныхъ по 15 коп. Лимонадныхъ по 10 коп.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет.
магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинунень.
Просимъ обращать вниманіе на клеймо
въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинунень. № 7104 (25)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демян-
довъ пер., № 1.

18 Р. НОВОСТЬ! 18 Р.
Электрическій самозажигатель.
Удобенъ для чтенія и какъ ночникъ. Очень
изященъ, сухіе элементы и ручательство
за оныя на три года.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ
изобрѣтеній, Большая Морская 33.
Высылается немедленно, можно и нало-
женнымъ платежомъ.

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.
С.-Петербургъ. 26-18

ПРОШНЫ И
НАДЪСНЫ ПИРА
ТЪВЪ ТАКОМЪ НЕ ДОРОГ
ИМЪГО ВОЛНЪ СРАЗУ
ПРАВІТЬ ЕДИНО
ДЕШЕВЪ АРГУМЕНТЪ
1894-95-96-97-98
М. П. 1894

Синтетическая машина
для письма
С. П. Б. у К. М. А. Н. Б. П. М. С. П. Б.
ПРОШОРЫ БЕЗПЛАТЪ
ТЕЛЕФОНЪ
№ 1155

ГАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
безъ ключа, и указатель секундъ ♦ 3 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ—
20 руб. ♦ Высылаются немедленно, можно
и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ,
Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Мор-
ская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
за 10 коп. марку. № 7483

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Вазелиновое мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кус. 30 коп.
Вазелиновому пудру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** гор. 60 к.
Вазелиновому помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ**
флак. 80 коп.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу
помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
остерегаться поддѣлокъ. № 7395 (5)
Продажи во всѣхъ аптекарскихъ и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИИ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демядовъ пер., № 1.

ЗАЙКАНИЕ
лѣчить **КАРЛЪ ЭРНСТЪ.** Безирравинне кур-
сы въ С.Пб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣ-
хи и отзывы. Руководство съ самоуб. 3 р.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продать
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.Пб. 9-9

„ПРЕГРЕТЬ—АККОРДЕОНЪ“
 Ручная гармоника
 И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
 Москва, Петровка, домъ Болотна.

УНИКУМЪ,
 ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
 С.-Петербург, Невский просп., д. № 59.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
 Красивое письмо у каллиграфа А. В. Иванова.
 Канарейкинъ.

4711
 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

ПОВЕСТИ и РАЗСКАЗЫ
 Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е издание.
 Ц. 1 р. 25 к., съ переп. 1 р. 50 к.

Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общере Собранія Правительствующаго Сената и Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.
 Подписная цѣна семь рублей въ годъ.
 С.-Петербург, Невский просп., д. № 59.

Издана вѣстникъ и ботаническ. гербарій для выписки благотворительныхъ выписокъ. Вѣстникъ во всѣ мѣсяцы Европы, безъ великаго погрѣшенія, даже въ сильнѣйше хлад. Прейскурантъ бесплатно. W. Gönneke, St. Andreasberg, Harzgebirge, Deutschland (Германія). № 7548 8-4

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.
 Прочитаетъ въ вѣдѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюм. магаз. Россіи. Требуется: *заказывающаго* ярыковъ. **ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!**

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
 ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
 СБВ, Владимірска, № 8, рекомендуютъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей. Прейскурантъ высылаются бесплатно.
 Юли Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Москва: М. Раушк.
 Рязь: Г. Зигельманъ.
 Казань: О. Ш. Безуглова.
 Тифлисъ: Б. М. Мирманіана.

КОНТОРА
 практическихъ изобрѣтеній
 Самосвѣтующая электрическая трость
 Бритвенный аппаратъ „РОЗА“

Фирма пречинила на европейск. выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками. Косметическіе спермацетовые, (1) № 7480 **УТИРАЛЬНИКИ.** Косметика А. ЭНГЛУНДЪ. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чище. Утиральное средство въ дорожкѣ, гдѣ для особенно полезна равно вѣднѣю и въ вѣтра. Ихъ удобно вездѣ имѣть при себѣ. Цѣна папки 60 коп., съ переп. не больше двухъ коп. 2 руб. 4 папки съ переп. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ—красными чернилами марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Подучать можно вездѣ. Главный складъ для Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Боркина, № 2.

Объ изданіи въ 1895 году НОВАГО ЖУРНАЛА ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Задача новаго изданія путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интереснѣхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разбираться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Темъ паче читатели, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книжками, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Изъ этихъ выходовъ приложены будутъ особая забота о томъ, чтобы №8 новаго изданія доставлялъ возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала войдутъ между прочимъ слѣдующія отдѣлы:
 1) Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.
 2) Журнальное обозрѣніе. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ извѣстной славы, появляющихся въ періодической печати. При этомъ будутъ обзорѣма не только еженедельные, но и еженеделные, и иллюстрированныя журналы, а также и еженеделныя изданія, если въ нихъ встрѣтится что-либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи.
 3) Нижняя лѣтисль. Отчеты о вновь выходящихъ книжкахъ и отдѣльных изданіяхъ.
 4) Слѣд. Мелкія статьи и замѣтки. Литературныя и научныя новости. Біографіи выдающихся деятелей литературы и науки.

Свѣдѣнія о всѣхъ вновь выходящихъ добротныхъ выходящихъ книжкахъ (съ указаніемъ ихъ формата, числа страницъ, языка и пр.) Перечень журнальныхъ статей
 5) Ответы редакціи.
 6) Объявленія исключительно о книжкахъ, журналахъ и вообще произведеніяхъ печати.
 Журналъ будетъ выходить еженеделно, по воскресеньямъ, начиная съ 1-го января 1895 года, нумерами, заключающимися въ себѣ: 1) обзоръ по значеству матеріала, подлежащаго обзорѣ отъ 32 до 64 и болѣе страницъ текста.
 Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ пять руб., на полгода три руб. За границу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальныя 2 руб. въ мѣс.
 Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Извѣщенія обращаются исключительно по указанному адресу: отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается кромѣ конторы редакціи (открыта ежедневно) отъ 12 до 3 ч. пополудни также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.
 Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, соств. П. В. Свирновымъ: 1) Статьи и изслѣдованія (1876—1892 г.) по вопросамъ политик., общественной жизни и литературы, СБВ, 184 г. ц. 1 р. 1 р. 35 к. съ пер. 2) Въ области практической философіи, ц. 60 коп. съ пер. 3) Записки по педагогикѣ, изд. 4-е, СБВ, 1893. (Складъ при кн. маг. Думнова) ц. 1 р. 4) Русская исторія т. I (до Юліана II), СБВ, 1894. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. Методъ можно прилагать почтовыми марками.

ТРЕБУЙТЕ НА КАМДОЙ ЖЕСТЯНКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
 ОТЪ КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДЪ
 Продается вездѣ. Главный складъ Москва Фуркасовск. пер. д. Обидиной.

Евангелическое общество по леченію губернтантовъ (Конногвард. пер. д. 4, кв. 8) рекомендуетъ воспитательницъ и преподавательницъ русскаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ, и музыки. 7-6 Комитетъ.

Капсюли
Дезодоратъ
 Уничтожаютъ зловоніе
 Цѣна коробкѣ въ 100 ш. 35к.

Продается вездѣ. Главный скл. Москва, Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкиндъ

НОВОСТЬ.
 Портъ-сигары съ рельефомъ, рюмки по 10 и за шт. Угрюма тисненая коробка съ никелированными ободками по 5 и 10 к. за штуку. Кошель для салфетокъ „подъ дубъ“ по 5 к. за шт. Пятишпунъ коробки для пудры, клубничной и крошѣ по 10 к. за шт. Пенала для карандашей, вставочекъ и пр. по 10 к. Въ издѣлкахъ представляются собою роскошную имитацию дерева и кожи. Ассортименту высылается по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ за 3. 5 и 10 рублей.
 Прейскурантъ высылаются бесплатно. Торговцы пользуются значительн. уступкою. Требуется агенты на выходящихъ условияхъ. Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“ въ С.-Петербургѣ. 4-3

КРЫСОМОРЪ
 Несодержащій въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ умерщвляетъ крысъ, сусликовъ и другихъ грызуновъ, не вреденъ домашнимъ животнымъ. Маленькія жестянки по 1, и большія по 3 руб. за штуку. Можно получить у изобрѣтателя его Е. Ю. БЛОКА въ РЕБЕЛѢ и во многихъ торговыхъ аптекарскихъ товарами въ РОССІИ.

№ 7461
 Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ.
 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.
„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“.
 Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, безъ предварительной цензуры.
 Знамя газеты: Люди братья: ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи ко благу общему.
 Основная задача газеты—изученіе нуждъ родной земли. Работы, начинанія, проекты, ошибки и успѣхи общественнаго дѣятеля различнаго мѣстности нашего обширнаго и все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ труженниками-участниками общественной работы.
 Особѣннѣе изученіе всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемірныя историческія оцѣнки и усвоиваемъ всѣ успѣхи, чтобы „Русская Жизнь“, по вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политик., была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.
 Съ переводомъ печатанія „Русской Жизни“ въ устраиваемую нынѣ свою типографію, размѣръ газеты будетъ увеличенъ, безъ увеличенія подписной платы.
 Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ 9 р., полгода 5 р., 3 мѣс. 3 р., одинъ мѣс.—1 р. для городск. 8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.
 Разсрочка высылается со слѣдующимъ по линии 1 рубль еженеделно впередъ.
 Новыя, выходящія, иллюстрированныя товарищ. подписки, слѣдуетъ начинать съ 1 января 1895 года со дня подписки въ Главномъ Конторѣ, добываясь дѣлать: иллюстрированныя товарищ. подписки 1 января газетъ высылается бесплатно за апрѣль, съ 1 мая.
 Главная контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 23. № 7460 (2) Отдѣленія конторы:
 С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ П. Фону и Кошк., Невскій проспектъ, противъ Гостиного двора; 2) при книжномъ магазинѣ П. П. Барбасникова, на Литовск. 46.
 Москва: Мохомовъ, противъ университетскаго, при книжномъ магазинѣ П. П. Барбасникова, на Никольской, въ Сталенскомъ базарѣ, при книжномъ магазинѣ П. А. Стыгина и въ Конторѣ Печенской.
 Варшава: Новый Свѣтъ, 67, при книжномъ магазинѣ П. П. Барбасникова.
 Томскъ—при книж. магазинѣ П. П. Макушина.
 Редакторъ-издатель А. Пороховниковъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ДОСТОЕВСКАГО

Подписчики „НИВЫ“ получают въ 52 №№ художественно-литературнаго журнала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя вмѣстѣ съ 12 книгами, прил. въ 1894 г., составятъ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.

12 выпусковъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“.

12 №№ ежемѣсячнаго приложенія „Парижскія моды“ (съ 300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (около 600 рисунковъ и чертежей).

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, большая, подробная, въ нѣсколько красокъ, съ алфавит. указателемъ.

картина проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fioraia“, печатан. 18 красками.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нивы» въ 1894 г., но желающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., за пѣтёрочно дешёвую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подписи, и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“. Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми приложеніями:

Въ Петербургѣ: безъ доставки 5 р., съ доставкой 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Контору Печковской 6 р. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 7 р. За границу 10 р.

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 годъ,—

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербурѣ, безъ доставки 7 р., съ доставкой 9 р. Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія липы) 8 р. 25 к. Съ пересылкою въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ПРИ ЖУРНАЛѢ



Разсрочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подписи 3 р., 1 іюня 1895 г. 2 р. Съ доставкой: при подписи 3 р. 50 к., 1 іюня 1895 г. 3 р.

ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подписи 2 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сентября 1895 г. 1 р. Съ доставкой: при подписи 2 р. 50 к., 1 мая 1895 г. 2 р. 50 к. и 1 сентября 1895 г. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подписи 4 р. и 1 іюня 1895 г. 3 р. ВЪ ТРИ СРОКА: При подписи 3 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сент. 1895 г. 2 р.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.



А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА,

поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22-20. Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО

новый иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

ЕЛКА!

ПОЛНЫЙ НАБОРЪ украшеній, картонажей, хлопушекъ съ сюрприз., подѣрновъ, дѣтск. книжки, электрич. свѣтъ и проч. ПОЛНАЯ ЕЛКА. Цѣна за полный наборъ 5 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р. При наборѣ въ 10 р. прилагается безплатно СЮРПРИЗЪ ПРЕМІА—ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ съ картинками, ас. принадлеж. и руководит., при наборѣ въ 15 р.—ДВѢ ПРЕМІА, при наборѣ въ 20 р.—3 преміа, въ 25 р.—4 преміа и т. д., при увеличеніи прибора прилагается по 1 преміа на каждое 5 р. Остальные преміа состоятъ изъ послѣднихъ новостей парижск. игрушекъ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ. Посылки могутъ быть съ налож. платеж. Всѣ требованія адресуются: въ МОСКВУ, ВЪ КОНТОРУ ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 7425 3-3

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная, ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.

Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.

АДРЕСЪ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“, Саратовъ—Пассажи. Ц. № 7492 10-1. сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“.



КОНЬКИ всѣхъ новѣйшихъ системъ, америк. и собственн. произведеній 7-6 А. ВОЗЕ у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 53. Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

По новой системѣ № 6835 КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской (18) ВУХГАЛТЕРІИ выучиваю всякаго ялично (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 маркы по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

2-Е ИЗДАНІЕ Музыка и ея представители. А. РУБИНШТЕЙНА. Цѣна 1 р. 50 коп. Москва у П. ЮРГЕНСОНА. СПб. у Г. ЮРГЕНСОНА.

КОПЬКИ отъ 1 р. до 12 р. Громадный выборъ ПОДАРОКОВЪ къ ПРАЗДНИКУ. А. О. БРАВЕЦЪ. В. Морская, № 40.

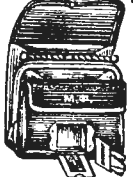
КАРАМЕЛЬ изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ „КЕТТИ БОССЪ“ В. Семадени въ Кіевѣ. Цѣна коробки 25 коп. Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул. 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-4

За 3 рубля ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДАРОКЪ! Высылаются во всей Россіи. Имперіи русск. поздравительныя карточки, 20 штукъ разныхъ, и изящный альбомъ 12 сценъ оперы „Мизъ за царя“ съ текстомъ. Карточки и альбомъ въ 14 красокъ исполнены по оригиналамъ известнаго художника Н. Каразина. Торговцамъ уступка. Просить обращаться къ издателю: Завѣденіе графическихъ искусствъ Э. И. Маркуса, Васильевскій островъ, 10-я линія, въ Спб.

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА „ГАВРИЛА КОРНИЛОВА НАСЛѢДНИКИ“ въ Москвѣ, помѣщавшійся на Никольской въ д. Третьякова, переведенъ на Ильинку въ зданіе Стараго Гостиннаго двора (рядомъ съ Биржей). Брильянтовая, золотая, серебряная вещи. Церковная утварь. Принимаются заказы. Изготавливаются блюда для поднесенія. Одежды на престолъ, иконы, иконостасы. По требованіямъ высылаются парча, облаченія и проч. Прейс-курранты высылаются безплатно. № 7475

Фирма существуетъ съ 1822 года.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.



Портмоне изъ наилучшей черной опойки съ матовымъ лоскомъ заграничной выделки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одной штуки, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкою для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилию и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 перся. Цѣна со штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Требования прошу адресовать: 6-4 на фабрику американскихъ научныхъ штемпелей М. ФИШМАНЪ, Варшава, Налевики, № 21.

Подписка на 5-й годъ изданія ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДОМОВОДСТВА, СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И РАЗВЕДЕНІЯ ЖИВОТНЫХЪ.



4 руб. ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 руб.
Пробные номера высылаются безплатно.
РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА, ЖЕЛАЯ ВЪ НАСТУПАЮЩЕМЪ ГОДУ ВОСПОЛ-
ЗОВАТЬСЯ ПОСТОЯННЫМЪ СОТРУДНИЧЕСТВОМЪ УЧЕНЫХЪ И ЗНА-
ТОКОВЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПЕРЕВЕЛА ИЗДАНІЕ ИЗЪ РЕ-
ВЕЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Адресъ: Спб., Большая Морская, 53-В. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ НИЖНИХЪ МАГАЗ. РОССИИ.

ПРОВИЗОРЪ А.М. ОСТРОУМОВЪ МОСКВА ПАРИЖЪ СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ. МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ. О-ДЕ-СОВЭРЪ ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ, «EAU-DE-SAUVEUR» ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ
СПб., Пзмайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Рояли съ механ. двойной репетиціей отъ Р. С. 550
Шлянно
НОВЫЙ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и моди-
раторъ. С. № 7345 10-8

SINAPISME RIGOLLOТ
Горчичники RIGOLLO или Горчичная Бузага Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Трѣбовать подчасъ изобрѣтателя Р. RIGOLLO, отпечатанную краснымъ цветомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № (887) НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-16
Продается оптомъ Р. RIGOLLO et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ „НОВОЕ СЛОВО“
НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
(ВЫХОДИТЪ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).
ГОДЪ 2-й.

Годъ существованія новаго журнала — достаточное время для того, чтобы ясно опредѣлились его направленіе и жизнеспособность. „НОВОЕ СЛОВО“, съ самаго возникновенія, имѣло кругъ своихъ задачъ весьма опредѣленно: по мѣрѣ силъ и вѣншихъ условій удовлетворить жаждѣ новизны въ области науки, искусства, философскихъ и литературныхъ направленій. Избѣгая сухихъ статей и переводнаго балласта, редакция предпочитаетъ беллетристику оригинальную и живую, популярныя статьи, какъ научнаго, такъ и публицистическаго содержанія. Въ томъ имени авторовъ, произведеній которыхъ были напечатаны въ „НОВОМЪ СЛОВѢ“: В. А. Бильбасовъ, Г. К. Градовскій, Д. Л. Мордовцевъ, М. Л. Песковскій, М. А. Протопоповъ, Н. П. Карабчевскій, С. Г. Фругъ, П. Н. Черновъ, А. Н. Напленбургъ, Н. К. Нишифоровъ, В. Я. Свѣтловъ, Р. Соловьевъ, Е. А. Красильникова, К. Громовъ (псевдонимъ), Н. Э. Гейнце, В. И. Леманъ, Ан. Ан. Пыпинъ, С. И. Уманецъ, Н. Ф. Лѣсковъ (Норельскій), Н. П. Стахевичъ, А. А. Соколовъ, П. Л. Юдинъ, женщ.-врачъ М. И. Покровская, Ф. Сологубъ, И. Порошинъ, Н. Терская, П. Н. Небольсинъ, В. К. Булгаковъ, П. П. Булыгинъ, Е. Е. Мягковъ, Н. Дингельштедтъ, М. Круцковскій, К. Р.-довъ, В. Е. Чешихинъ, и мн. др.

Журналъ „НОВОЕ СЛОВО“ выходитъ еженеженно, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, большими книгами (около 30 печатныхъ листовъ) на лучшей бумагѣ, въ издѣльномъ видѣ. № 7481

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 10 руб., на полгода 5 руб., съ пересылкою.

◆ **НОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.** Такъ какъ многіе изъ новыхъ подписчиковъ, вѣроятно, пожелають имѣть въ своей библиотекѣ журналъ съ его основанія, то оставшіеся полные экземпляры „НОВОГО СЛОВА“ за 1894 годъ годовые подписчики могутъ получить за половинную цѣну — 5 р., высылая ЗА ОБА ГОДА 15 руб. Допускается разсрочка.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ контору журнала „НОВОЕ СЛОВО“, Саперный пер., 6.

Редакторъ-Издатель И. А. Баталинъ.

Таковъ девизъ **„ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ“**, читающій не вѣса. Но имѣющіе деньги не сокращаютъ время за пезнаютъ, какъ убить время; а имѣющіе время — убиваютъ, что не хватаетъ денегъ. Между тѣмъ, ничто такъ зна-
„БУДИЛЬНИКЪ“.
Подпишитесь на журналъ **„БУДИЛЬНИКЪ“** въ 1895 г.
Онъ будитъ непрерывно въ теченіи цѣлаго года. Удобенъ въ гостиной, гдѣ занимаетъ гостей, и въ дорогѣ, гдѣ сокращаетъ путь. Онъ будитъ всѣхъ, по провинцію, какъ сонную особу. „Будильникъ“ не только будитъ, но щекочетъ въ каждомъ номерѣ перомъ и карандашомъ. Въ 1895 г. — много новостей и усовершенствованій. Годовымъ поддич. премія:
Альбомъ рисунковъ **„ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ“** къ роману И. И. Лажечникова.
Альбомъ „Ледяной домъ“ содержитъ: пять большихъ фототипій (сценъ), портретъ автора съ его факсимиле, отрывки романа, относящіеся къ иллюстраціямъ, краткій пересказъ содержа-
нія романа и биографическій очеркъ И. И. Лажечникова, составленный известнымъ библиографомъ А. В. Сосницкимъ. Полугодовые подписчики лишены преміи.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей — 10 руб., безъ преміи — 9 руб.; на 1/2 года — 5 руб. № 7479 5-1
Для любящихъ разсрочку платежа, контора допускаетъ такую на условіяхъ уплаты при подпискѣ — 5 р., а слѣдующіе 5 р. — не позже 1 юнія.
Подписныя деньги адресовать: Москва, Тверская, редакція „Будильникъ“.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинь — Духи для комнатъ № 6412 (26)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Привдворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Въ редакціи „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“, С.-Петербургъ, Верейская, 16, принимается подписка на слѣдующія изданія:

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ , 12 ТОМОВЪ компактной печати. Подписная цѣна: Безъ дост. и пересылки 3 р. Съ дост. и пересылкою 4 р. 1-й томъ вышелъ 15 октября 94 г., а остальные будутъ выходить каждое 15-е число. Подписывающіеся на оба изданія, т. е. на „Собраніе сочиненій Альфонса Додэ и Тенкеря“, могутъ произв. 6 больш. ром., болѣе 200 нов. и разск., пользоваться разсрочкою, внося при подпискѣ 3 руб., 15 дек. 94 г. 3 р. и 15 марта 95 г. 2 р. путешествія, крит. этюды, биогр. Мопасана и пр.	СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ТЕНКЕРЯ , 12 ТОМОВЪ компактной печати. Подписная цѣна: Безъ дост. и пересылки 3 р. Съ дост. и пересылкою 4 р. 1-й томъ вышелъ 15 октября 94 г., а остальные будутъ выходить каждое 15-е число.	СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Гюи де-Мопасана , 12 ТОМОВЪ компактной печати. Подписная цѣна: Безъ дост. и пересылки 6 руб. Съ дост. и пересылкою 7 р. 50 к. Въ 12 томовъ вышли въ свѣтъ и высылаются немедленно. Въ составъ изданія вошли всѣ его произв.: 6 больш. ром., болѣе 200 нов. и разск., путешествія, крит. этюды, биогр. Мопасана и пр.
--	---	--

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА 1894 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
№ 7385 2-2

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“
Въ 1895 году „ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ будетъ издаваться въ своемъ обыкновенномъ объемѣ. Въ составъ журнала войдутъ: Классическія произведенія. — Романы, повѣсти и разсказы. — Маленькая юмористика. — По вопросамъ общественнымъ и нравственнымъ. — Критическіе этюды. — Новое о знаменитыхъ писателяхъ. — Россія за-границей. — Научныя новости. — Историческіе очерки, разсказы и анекдоты. — Изъ заграничной хроники. — Стихотворенія. — Мелочи. — Ежемесячно иллюстрированное приложение. Подписная цѣна: Безъ доставки **3 р. 50 к.** Съ доставкой **4 р.** Новые подписчики на 1894 г. получаютъ Редакторъ **Ф. И. Булгаковъ**. за каждый годъ: ставки **3 р. 50 к.** и пересылкою **4 р.** журналъ съ № 1-го и безпл. приложение. Издатель **Г. Ф. Пантелеевъ**.
Библиотека „Руниверс“



ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

АЛЕКСАНДРЪ

ФАБРИКАНТЪ ЗОНТИКОВЪ, ВЪЕРОВЪ, ТОКАРНЫХЪ И РЪЗНЫХЪ ИЗДѢЛИЙ.
СКЛАДЪ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Невскій пр., № 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Невскій пр., № 11.

ПОСТОЯННО НОВОСТИ ВЪ БОГАТОМЪ ВЫБОРѢ:

ВЪЕРА

изъ перламутра, черепахи, слон. кости, разл. дерева и кости со страусовыми и друг. перьями, кружевные, изъ крепа, газа, атласа, и проч. матерій съ живописью и вышивками.

Большой выборъ кожаныхъ изящныхъ издѣлій лучшихъ заграничныхъ фирмъ, какъ-то: бьюары, нессесеры дорожные и рабочіе, сакъ-воажи, портфели, бумажники, портмоне, кошелекки, портсигары, блокъ-ноты, портъ-визиты.

Альбомы, бинокли, лорнеты, туалетные ящики и параваны изъ плюша и кожи, зеркала и щетки изъ слон. кости и черного дерева, модные гребни и шпильки изъ черепахи, имитацин и рога, разл. брошки, серьги, запонки, пудреницы, флаконы, боибоньерки, рамки для фотографіи изъ плюша, кожи, дерева и никели, вазочки и статуэтки фарфор. для украшеній, абажуры для лампъ.

Тростки для гулянья всевозможныхъ деревъ, испанскіе камыши съ золотыми, сереб., слон. кости и др. ручками, палки съ лошад. мѣрю, стики, хлысты, бичи и ошейники.

Всѣ принадлежности курящихъ: мундштуки рѣзные и гладкіе, пенковые, янтарные, въ серебряныхъ и золотыхъ оправкахъ съ украшениями изъ драгоценныхъ камней, разл. трубки и чубуки, сигаченицы и пенельницы, портсигары ворошеной стали, черепахи, слон. кости, черного и др. дерева (монограммы на заказъ), курительн. столики, этажерки, кронштейны и пр. Шкатулки для чая и сахара, перчатокъ, сигаръ и бумаги, фарфоров. и дерев. подносы. Издѣлія изъ бѣлаго дерева для выжиганія, изъ терракоты и фарфора для живописи.

Большой складъ бильярдныхъ шаровъ слон. кости и композицин, кпн и наклейки, кегли, крокеты, лаунттенсъ, хальма, тидльдивинскъ, шахматы, домино, шашки, лото и разныя французскія и англійскія общественныя игры.

Большой отдѣлъ ЯПОНСКИХЪ И КИТАЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ:

вазы, блюда, чайн. сервизы и отд. чайники и чашки, бронзов. издѣлія, cloisonné, ножи для бумаги, экраны, портьеры, ширмы, бамбуковые столики, подносы, этажерки, дыновки, зонтики японскіе, деревянные лакиров. съ золотыми украшениями, различныя шкатулки, лоточки для перьевъ и визитныхъ картъ, вѣера и др. комнатныя украшенія и множество мелкихъ предметовъ.

Цѣны самыя умѣренныя и безъ запроса.

№ 7383 (3)

Заказы гг. иногородныхъ покупателей исполняются скоро и добросовѣстно.

Единственный магазинъ, между Большой и Малой Морской, Невскій проспектъ, № 11.

УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ЕЛОКЪ

для гг. иногородныхъ составлены коллекци:

Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшения елокъ. Коллекци въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, особенно, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр.

Покорѣйше просю дать заказы на эти коллекци немедленно, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Топарь перес. наложен. платежомъ.
Телеграфныя заказы исполняются немедленно.

С.-Петербургъ.

Невскій просп., № 20-31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ

искусственными БРИЛЛИАНТАМИ:

превосходными БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДНИ такъ что трудно отлич. отъ наст. бриллиант.

- № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
- № 353. Золотая серьга. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
- № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
- № 503. Золотая булава. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
- № 306. Золотая брошка съ 8 бриллиантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

№ 7439

5-3

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Вслѣдствіе значительно увеличивающагося послѣднее время спроса на наши образцы, мы приняли всѣ мѣры, чтобы немедленно удовлетворять всякія требованія уважаемыхъ дамъ на

ОБРАЗЦЫ

мануфактурныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, полотняныхъ и проч. товаровъ для дамскихъ платьевъ, верхнихъ вещей, костюмовъ, бѣлья и т. д.

Образцы высылаемъ Шт. № 7449 3-3

БЕЗПЛАТНО

всѣмъ и повсюду, но только просимъ, въ виду нашего громаднаго выбора, точно обозначать родъ требуемаго товара, сортъ, цвѣтъ, цѣну, и для какой вещи товаръ предназначается.

Сезонный зимній пр.-курантъ высылается бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1873
VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

лучшаго качества, по крайне умереннымъ цѣнамъ:



СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки для скрипки по 50 коп., 1 р., 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
Фугляри для скрипки по 3 1/2, 5, 7, 10, 15, 25, 40 и 60 руб.

Струны, канифоль и все другія принадлежности.

Скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ, какъ и большія.

Альты по 6, 12, 20, 30, 50, 75 и 100 руб.
Смычки для альтъ въ 2, 4, 6, 10 и 15 руб.

ВИОЛОНЧЕЛИ по 20, 35, 50, 75, 100, 150 и 200 руб.

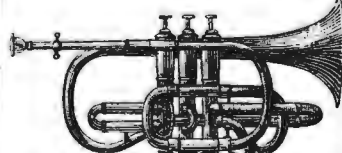
Смычки для виолончели по 2, 4, 6, 10, 15, 30 и 60 руб.

Контрабасы по 35, 50, 75, 100, 150 и 200 руб.
Смычки для нихъ по 3, 5 и 10 руб.

ГИТАРЫ по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб. (Гитары отъ 7 руб. и дороже имѣютъ механизмъ для струнъ).

ЦИТРЫ по 8, 12, 20, 30, 40, 60, 80, 100 и 125 р.

МАНДОЛИНЫ по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.



КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЪ по 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р. (Отъ 50 р. и дороже собственной фабрики).
Трубы, тромбоны, вальторы, альтгорны, теноргорны, баритоны, басы, галлоны.
Сигнальные рожки по 3, 5, 6, 8, 12 и 15 р.
Сигнальные рожки для инокъ по 4 р.
Кавалерійскіе сигнальныя трубы по 7 р.

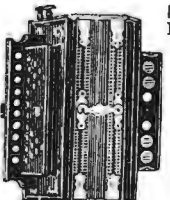


ФЛЕЙТЫ по 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120, 160 и 250 руб.
Отъ 60 р. и дороже собственной фабрики; въ 85 и 120 р. флейты "мод. Циммермана" въ употребленіи у первыхъ артистовъ.
Пиколо-флейты по 1 1/2, 3, 5, 6, 10, 20 и 25 руб. Въ 20 и 25 руб. собственной фабрики.

КЛАРНЕТЫ по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60, 75 и 90 р. Отъ 45 руб. и дороже собственной фабрики. Трости и подушки.
Барабаны по 4, 6, 10, 12, 15, 30 и 50 р.
Барабаны большіе по 25, 35, 50, 60 и 90 руб.
Тарелки 3/4, 5, 10, 15, 20, 35, 60 и 75 р.
Бубны малого формата въ 1 1/2 и 2 1/2 р.
Бубны большого формата въ 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 75 к., 1 1/2 и 3 руб.
Бунчукъ по 25 и 45 руб.
Ложки 3, 4 и 10 руб.
Кастаньеты по 50 к., 1, 2 и 3 руб.
Металлофоны для оркестра по 40 и 120 р.
Ксилофонъ для оркестра въ 10 руб.

ОПАРНИНЫ 40 к., 60 к., 75 к., 1, 2, 5 и 7 руб. Фарфоровыя въ 2 и 3 руб.

ПАЛКА-ФЛЕЙТА 1, 2, 3 и 5 руб. Легко играть на ней.
Воздушная гармонія въ 5 и 10 руб.



ГАРМОНИИ фабрики Кальбе, лучшія въ мірѣ:

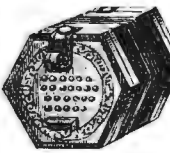
Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 р.

Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 30 и 50 р. и въ иныя 20 руб.

Трехрядныя въ 50 руб. и въ иныя 28, 45 и 70 руб.

Губныя гармоніи по 20 к., 50 к., 1 р., 1 1/2, 2, 4, 6 руб.

Бандионы 18, 25, 35 и 45 руб.

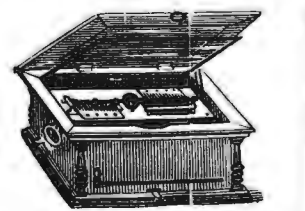


Измамціи концертино по 3, 5, 8, 12 и 15 руб.

АНГЛІЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО по 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140, 160, 200 и дороже.

Музыкальныя шкатулки: малыя съ ручкой въ 2 и 3 руб.

Малыя заводныя въ 6, 9 и 15 руб.
Большія заводныя въ 22, 28, 45, 65 и 80 р.
Большія заводныя съ перекидными палками въ 200, 300 и 500 руб.



СИМФОНІОНЫ съ ручкой 5 р. Пьесы по 30 к.

Заводныя 40 тонн. 14 р. Пьесы по 30 к.
Заводныя 60 тонн. 28 р. Пьесы по 50 к.
Заводныя 84 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к.
Заводныя 84 тонн. Sublime Harmonie 70 р. Пьесы по 80 коп.
Заводныя Sublime Harmonie Piccolo 100 руб. Пьесы по 1 руб.

Часы съ музыкой съ механизмомъ 100 тонн. симфоніона 225 руб. Пьесы по 1 р.

ПОЛИФОНЫ.

Новыя музыкальныя шкатулки съ перекидными пьесами въ родѣ симфоніоновъ.
Заводной 30 тонн. 12 р. Пьесы по 20 к.
Заводной 41 тонн. 24 р. Пьесы по 30 к.
Заводной 54 тонн. 45 р. Пьесы по 60 к.
Заводной 78 тонн. 70 р. Пьесы по 1 р.
Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесы по 1 р.

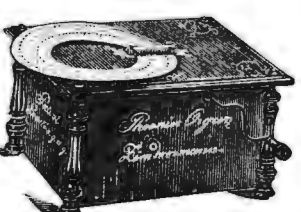
ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 руб. Пьесы по 20 коп.



АРИСТОНЪ ОРГАНЪ 20 руб. Пьесы по 50 коп.

ГЕРОФОНЪ съ ирисос. для громкой и тихой игры 25 руб. Пьесы по 50 коп.

МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 руб. Пьесы по 35 коп.



ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ 26 руб. Пьесы по 60 коп.

ОРНЕСТРЪ-МАНОПАНЪ очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 руб. Ноты по 1 р., 2 руб. и дороже.

ПИАНО-МЕЛОДИКО (новый механическій инструментъ со струнами) цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.
Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (= 1/2 арш.).

САМОИГРАЮЩІЙ ПИАНО-ОРКЕСТРІОНЪ



механическій музыкальный инструментъ со струнами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безъ помощи маленюкимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 225 руб.
Ноты по 60 к. метръ.

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ въ 4, 15 и 20 руб.

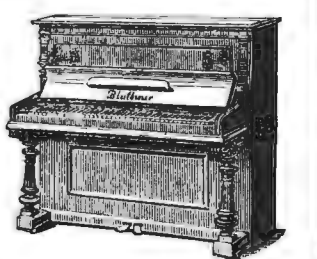
ГАРМОНИФЛЮТЫ

3 окт. съ регист. 45 р.
3 1/2 " " " " " " " " " " " " " " 60 " "
3 1/2 " " " трел. и сурд. 75 " "
Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 руб.

ФИСГАРМОНИИ



Инструменты весьма пріятнаго мягкаго тона, простой и прочной конструкціи, изящной отделки. На физгармоніи можно легко научиться играть и посредствомъ различныхъ регистровъ производить прекраснѣйшіе музыкальные эффекты. Играющіи на фортепіано игра на физгармоніи не составляетъ никакого затрудненія.
Лучшія американскія и французскія фабрики, а также известнѣйшей фабрики Шидмайера, рекомендованнаго Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ и другими въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 руб.



ПИАНИНО лучшихъ фабрикъ:

весьма хорошей работы по особому моему заказу—въ 375 р., 425 р. и 475 р.

Бр. Дидерихсъ въ 475 руб. и дороже.
И. Гётце въ 425 и 475 руб.
Капсъ въ Дрезденѣ въ 575 руб.
Ю. Блютнеръ въ Лейпцигѣ въ 600 руб. и дороже.

И различныхъ другихъ лучшихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ.

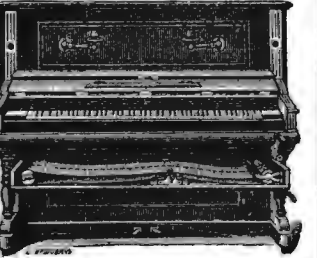


РОЯЛИ лучшихъ фабрикъ:

Весьма хорошей работы по особому моему заказу—въ 500 руб.

Бр. Дидерихсъ въ 525, 600 р. и дороже.
Я. Бенкнеръ въ 600, 700 р. и дороже.
Ф. Мюльбахъ въ 525 и 575 р.
Эраръ въ Парижѣ въ 1000, 1200 и 1500 р.
Ю. Блютнеръ въ Лейпцигѣ въ 900, 1000, 1100 и 1250 р.
Вестермайеръ въ Берлинѣ въ 1100 р.
Ирмеръ въ Лейпцигѣ въ 750 и 850 р.
Капсъ въ Дрезденѣ въ 800 и 900 р.

И различныхъ другихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ.



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО, прекрасней и практичней инструментъ, можно играть посредствомъ верченія ручки и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 600, 700 и 800 р. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ верченія ручки отлично исполнять всевозможныя пьесы:

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ 160 руб. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ (= 1/2 арш.).
МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ 450 р. Ноты за метръ 90 к.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ—БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, требуемое высылаетъ съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

При этомъ не прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключ. Московскихъ) объявленіе отъ редакціи газеты "Русскій Листокъ" въ Москвѣ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 49

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выдакъ 3 декабря 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Безъ доставк въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-------------------------------------	-------------	---	-------------	-------------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ СПБ. **7 р.** Безъ доставк у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

Подписка на 1894 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всеми прилож., сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.

При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VI, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за декабрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ДЕКАБРЬ 1894 г. съ 27 рис. и отдѣл. листъ съ 23 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 22 рис. вышивальныхъ работъ.



Дѣдова хата. Съ карт. В. Гороневича. грав. Шлипперъ.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

(Продолженіе).

Х.

Иванъ Сергѣевичъ насчетъ князя не заблуждался. Онъ понималъ, что если князь и сдѣлаетъ что-либо въ его пользу подъ давленіемъ жены и сестры, то будетъ дѣйствовать неохотно, неискренно, и слѣдовательно безуспѣшно. Выносить его надменные выходки, смѣнявшіяся напускнымъ добродушіемъ, черезъ которое сквозила насмѣшка, тоже было не легко. Однако, дѣлать было нечего. Иванъ Сергѣевичъ считалъ малодушнымъ давать поблажку своему самолюбію и не додѣлать дѣла, для котораго онъ пріѣхалъ. Значить, надо и на-вечеръ ѣхать. Ровно въ девять часовъ онъ вошелъ къ Весеогонскимъ.

Иванъ Сергѣевичъ пріѣхалъ, однако, далеко не первымъ. Приглашенія были въ половинѣ девятаго, и хотя хозяева никого не ждали ранѣе девяти, но нѣкоторые пріѣхали въ назначенный часъ, а другіе только нѣсколько позже, воздерживаясь запаздывать по случаю conférence. Конечно, самой блестящей части приглашенныхъ еще не было. Въ числѣ собравшихся уже было, однако, много людей извѣстныхъ,—литераторовъ, профессоровъ, академиковъ. Алексѣй Павловичъ, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, со звѣздою по случаю ожидавшихся высокопоставленныхъ гостей, встрѣчалъ приглашенныхъ у входа въ первую гостиную. Ольга Николаевна, въ черномъ бархатномъ платьѣ, изящномъ, но простомъ, съ чернымъ же кружевомъ на головѣ, безъ единаго блестящаго или цвѣтнаго украшенія, стояла въ дверяхъ между первою и второю гостиными.

Нѣсколько стѣсненный непривычною ему обстановкою, Пахомовъ, поздоровавшись съ княземъ, который, противъ его ожиданія, встрѣтилъ его привѣтливо, не рѣшился проходить черезъ всю комнату къ княгинѣ, окруженной къ тому же гостями, и остановился недалеко отъ входныхъ дверей, очевидно, затрудняясь, какъ и куда пріютить свою особу, такъ какъ ни одной души знакомой у него тутъ не было. Онъ, главнымъ образомъ, рассчитывалъ на княжну Аврору Павловну, но Аврора отсутствовала,—вѣроятно, была въ другой гостиной. Алексѣй Павловичъ сейчасъ же замѣтилъ его неловкое положеніе, поздравилъ племянника своей жены, Сергѣя Александровича Котолицына, познакомилъ ихъ, и поручилъ Ивана Сергѣевича на цѣлый вечеръ заботамъ Котолицына. Все это было сдѣлано въ самыхъ любезныхъ и приятныхъ формахъ. Вообще Пахомовъ не узнавалъ въ вечернемъ князѣ князя утренняго. Точно будто бы фракъ и бѣлый галстукъ его переродили.

Вошелъ высокій мужчина, лѣтъ пятидесяти-пяти, съ сильной просѣдою, но очень стройный и изящный. Алексѣй Павловичъ почтительно провелъ его черезъ всю комнату, и оставилъ съ княгиней. Нѣсколько молодыхъ людей, окружавшихъ Ольгу Николаевну, поклонившись ниже обыкновеннаго, не сразу ушли, а какъ-то отодвинулись и исчезли.

— Графъ Линденъ, сказалъ Котолицынь Пахомову.

Графъ Линденъ сталъ съ видимымъ удовольствіемъ бесѣдовать съ княгиней, которую онъ уже давно не видѣлъ. Онъ ее зналъ еще дѣвушкой и всегда питалъ къ ней большую симпатію, но у Весеогонскихъ почти никогда не бывалъ, потому что рѣшительно не любилъ Алексѣя Павловича, и былъ даже очень невысокаго мнѣнія о его нравственныхъ качествахъ, отдавая, однако, справедливость его уму и ловкости.

— Я понимаю, почему, улыбнулась Ольга Николаевна, продолжая начатый разговоръ, — вы, и другіе въ вашемъ положеніи, не любите часто показываться въ обществѣ.

— Просто времени нѣтъ, отвѣчалъ Линденъ.

— Разумѣется, нѣтъ времени; но есть еще и другая причина: васъ осаждаютъ просьбами.

— Конечно, не вы, княгиня? Вы не изъ тѣхъ, которыя просятъ... Но, если бы вы когда-нибудь вздумали просить, и обратились бы ко мнѣ, то я, конечно, былъ бы весь къ вашимъ услугамъ.

— Я васъ ловлю на словѣ, графъ. Я не хочу никого рекомендовать, — это не женское дѣло. Я васъ попрошу только исполнить, если возможно, просьбу, съ которою къ вамъ обратится Алексѣй Павловичъ. Это мнѣ очень важно.

Линденъ молча поклонился, нѣсколько озадаченный. Онъ готовъ былъ сдѣлать одолженіе княгинѣ, и даже съ удовольствіемъ; но одолжать князя онъ вовсе не былъ расположенъ. И даже, если бы онъ могъ предвидѣть, какимъ образомъ княгиня отвѣтитъ на сказанную имъ любезность, онъ, можетъ-быть, былъ бы менѣе любезенъ. Но онъ этого никакъ не предвидѣлъ. Въ обществѣ уже сложилось мнѣніе, что хотя князь и княгиня живутъ вмѣстѣ, но что нравственные ихъ интересы давно разошлись, и что въ различныхъ хлопотахъ и проискахъ князя, княгиня не только никакого участія не принимаетъ, но даже относится къ нимъ очень несочувственно. Вотъ чтó ввело графа Линдена въ заблужденіе, а теперь онъ отъ своего слова отступиться не могъ, и ему приходилось благосклонно выслушать будущую просьбу князя.

Иванъ Сергѣевичъ слѣдилъ, между тѣмъ, издали за бесѣдой графа и Ольги Николаевны, отнюдь не подозревая, что эта бесѣда близко его касается. Ему и въ голову не приходило, что княгиня займется его дѣломъ, не упуская ни минуты, тотчасъ же, какъ увидитъ графа. Въ его мысляхъ все это комбинировалось иначе. Онъ думалъ, какъ бы увидѣть Аврору, и черезъ нее устроить, чтобы князь представилъ его Линдену. Но Авроры не было. Теперь уже многія дамы перешли изъ второй гостиной въ первую, гдѣ передвигались кресла, ставились стулья, и вообще шли спѣшныя приготовленія къ началу conférence, — а княжна все не показывалась. Пахомовъ, уже нѣсколько осмотрѣвшійся, и чувствовавшій себя къ тому же гораздо храбрѣе въ обществѣ Котолицына, рѣшился, было, пройти черезъ всю комнату и отправиться на поиски за Авророй во вторую гостиную, но общимъ движеніемъ гостей и происходившей перестановкой мебели, онъ былъ отодвинутъ въ противоположную сторону, къ кабинету. Это было очень досадно. Черезъ заставленную креслами и стульями комнату, до окончанія conférence нечего было и думать пробраться. А послѣ Пахомовъ опять-таки можетъ не сразу найти Аврору, и графъ тѣмъ временемъ, чего добраго, уйдетъ.

Между тѣмъ Котолицынь познакомилъ его съ Авчуриннымъ и съ Акимовымъ, личнымъ секретаремъ Линдена, и теперь они всѣ четверо стояли вмѣстѣ около дверей кабинета.

— Не знаете-ли вы, обратился Пахомовъ къ Котолицыну, — отчего это не видно княжны Авроры Павловны?

— Ахъ, княжна Аврора! разсмѣялся Котолицынь. — Она, должно быть, прячется...

— Прячется? удивился Пахомовъ.

— Да. Она разрядилась по-бальному, и увидѣвъ, что это всеобщее не кстати, прячется... Я такъ думаю... А впрочемъ, не знаю.

Котолицынь былъ правъ, — Аврора, дѣйствительно, пряталась. Какъ-то недавно въ Залѣскѣ былъ балъ, на который Аврора поѣхала, сдѣлавъ себѣ для этого соотвѣтствующій туалетъ. Собираясь въ Петербургъ, она

его взяла съ собою и на большой вечеръ брата надѣла свое бальное платье,—когда же представится болѣе подходящій случай? Объ этомъ у нея еще съ утра было совѣщаніе со Степанидой, горничной, привезенной изъ Марына, и потомъ Степанида все время возилась съ платьемъ, подшивая, разглаживая, устранивая. Одѣванье тоже продолжалось не мало времени, и когда Аврора, наконецъ, вышла въ своемъ пышномъ, легкомъ платьѣ, сшитомъ неумѣлыми руками уѣздной портнихи, то гости уже начали собираться, и въ гостиной было нѣсколько дамъ. Княгиня, взглянувъ на нее, такъ и ахнула. Ольгѣ Николаевнѣ было даже не смѣшно, а только досадно, и досаднѣе всего на самоѣ-себя. Какъ это она не подумала о томъ, что Аврора не сумѣетъ одѣться, какъ это она не позаботилась объ этомъ! А теперь было уже поздно.

— Ты слишкомъ нарядна, шепнула она ей, однако.

Аврора и сама это видѣла, взглянувъ на другихъ дамъ. Нарядныя были, но совсѣмъ иначе нарядныя, чѣмъ она. Княжна, сконфуженная, обратилась къ Софьѣ Петровнѣ Авчуриной, съ которою была знакома ранѣе:

— Я не знала... Я думала...

— Уходите и переодѣньтесь, сказала ей Софья Петровна.

— Переодѣться... во что? возразила съ отчаяніемъ Аврора.—Ничего другого у меня не приготовлено... Развѣ уйти совсѣмъ?

Софья Петровнѣ стало ее жаль.

— Нѣтъ, зачѣмъ же... Мы останемся здѣсь, когда начнется лекція... И я тоже не пойду въ большую гостиную. Мы будемъ въ тѣни, и никто не обратитъ на насъ вниманія.

Вотъ почему Аврора, а съ нею и Софья Петровна, не показывались въ большой гостиной, гдѣ происходило чтеніе.

А conférence было выполнено съ большимъ блескомъ. Знаменитый иностранецъ не сѣлъ за приготовленный ему столикъ, а опираясь на него одною рукою, стоя, началъ свою лекцію, въ которой о сухости и педантизмѣ и помина не было, и, напротивъ того, много было чисто салоннаго блеска. А между тѣмъ предметъ былъ совсѣмъ не салонный: о вліяніи кредита на народное хозяйство. Правда, что предметъ этотъ былъ едва затронутъ, какъ бы мимоходомъ. Онъ послужилъ только исходной точкой и предлогомъ, чтобы наказать тысячу любезностей просыпающемуся самосознанію русскаго общества и блеснуть, съ своей стороны, самыми широко-либеральными пожеланіями этому обществу,—пожеланіями взрослого и умнаго человѣка милому, едва начинающему лепетать ребенку.

Лекція продолжалась немногимъ болѣе получаса,—лекторъ былъ человѣкъ опытный, и зналъ свою обязанность, не утомлять свѣтскаго общества,—и закончилась общимъ взрывомъ восторга. Это наслажденіе,—подобныя conférences!.. Какая ученость и какая простота!.. Вотъ это значить европейецъ! Когда-то мы до этого достигнемъ?.. Ужъ куда намъ!.. И потомъ, наэлектризованные либерализмомъ самой послѣдней формации, начались разговоры, обрушившіеся жестокими осужденіями порядковъ нашего отсталого отечества. Всякому хотѣлось показать, что онъ видитъ недостатки общества, среди котораго онъ живетъ, и самъ къ этимъ недостаткамъ не причастенъ. Отрывки разговоровъ въ разныхъ кружкахъ Пахомовъ слышалъ, и вездѣ выражалось порицаніе и недовольство. Пахомовъ, однако, ждалъ, что кто-нибудь да заступится же за русскаго человѣка и за русскую государственность, скажетъ доброе слово объ особенностяхъ нашей національности, вспомнитъ, что у насъ есть прошедшее, передавшее свои завѣты будущему... Но нѣтъ. До него только доходили слова хулы и отрицаніе нашей способности развиваться самостоятельно. Спаситись мы можемъ, един-

ственно подражая иностранному и не разбирая, что въ этомъ иностранномъ хорошо, и что дурно: мы еще не доросли до способности это разбирать. Великая французская революція выработала великіе принципы, и нечего намъ умничать, а надо слѣпо повиноваться этимъ принципамъ. Если же мы начнемъ играть въ самобытность, то ничего, кромѣ мерзости запустѣнія, этимъ путемъ не достигнемъ... Всѣ говорили въ этомъ родѣ, и никто не спросилъ: „но какъ же создано обширное и могущественное русское государство? Если русскіе способны только подражать, но не создавать, то кто же русское государство создалъ,—французы, нѣмцы или англичане?“

— Знаете-ли, сказалъ Пахомовъ Акимову,—что всѣ эти отрывки разговоровъ, которые мы съ вами слышали, на меня, провинціала, просто ужасъ наводятъ. Если даже здѣсь, въ высшихъ слояхъ общества, никто не вѣритъ ни въ свое правительство, ни въ свой народъ, то какой же просторъ дѣйствовать всякимъ агитаторамъ и неблагонамѣреннымъ людямъ!.. Вѣдь, если всѣ эти господа искренни въ своихъ сужденіяхъ, то мы стоимъ близъ вулкана, грозящаго изверженіемъ...

— Вулканъ?.. Это здѣсь-то? пошутилъ Акимовъ.— Нѣтъ, просто фейерверкъ.

Въ это время подошелъ Котолицынъ.

— Останьтесь тутъ, не уходите, сказалъ онъ вполголоса Пахомову,—намъ вѣдѣно быть подъ рукою.

— Подъ рукою, у кого?

— У Алексѣя Павловича.

Тотчасъ по окончаніи лекціи княгиня прислала Котолицына напомнить Алексѣю Павловичу объ его обѣщаніи представить Пахомова графу Линдену, и теперь князь выбиралъ удобный для этого моментъ. Пахомовъ издали видѣлъ, какъ Алексѣй Павловичъ подошелъ къ группѣ изъ нѣсколькихъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ графъ, какъ присоединился къ этой группѣ, и какъ потомъ, спустя нѣкоторое время, они вдвоемъ отошли въ сторону.

— Я имѣю къ вамъ покорнѣйшую просьбу, графъ.

— Къ вашимъ услугамъ.

— Вполнѣ сознаю, что не совсѣмъ деликатно осаждаю васъ просьбами у себя въ домѣ, но, право, я за это не отвѣтственъ... Вы знаете: *ce que femme veut, Dieu veut*... А тутъ еще двѣ женщины: моя жена, и моя сестра...

— Въ чемъ же дѣло?

— Дѣло въ томъ, что здѣсь находится нашъ исправникъ... Я землевладѣлецъ К—ской губерніи...

— Какъ же, знаю.

— Да... Залѣскаго уѣзда, гдѣ мои сестры и живутъ...

Такъ вотъ, нашъ, или, вѣрнѣе сказать, *ихъ* исправникъ,—онъ намъ даже какимъ-то дальнимъ родственникомъ приходится,—пріѣхалъ сюда, и желаетъ зачѣмъ-то перейти на службу въ Петербургъ, въ министерство... Моя жена его пригласила сегодня вечеромъ, и теперь ко мнѣ пристають, чтобы я вамъ его представилъ.

— Что же, представьте.

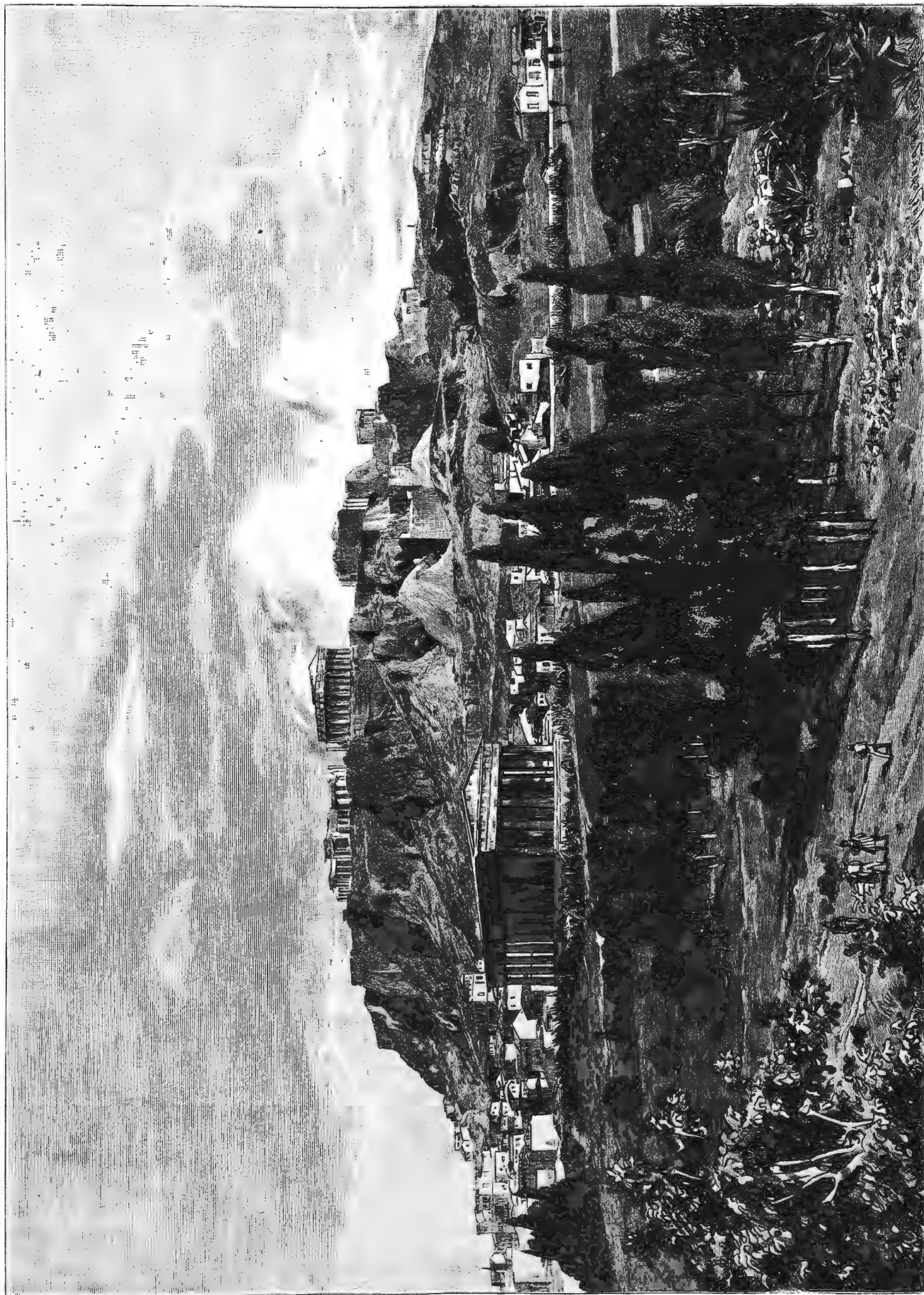
— Но позвольте мнѣ прежде оговориться... Я человѣкъ чистосердечный и обманывать не умѣю... Я этого господина не знаю совсѣмъ и рекомендовать его не могу. Я исполняю настойчивую просьбу жены, и въ особенности сестры, очень мягкосердечной женщины, но принимать на себя отвѣтственность за неизвѣстнаго мнѣ человѣка было бы недобросовѣстно.

— Представьте все-таки. Это ни къ чему не обязываетъ.

Если бы приличіе позволило, то графъ непремѣнно разсмѣялся бы. Весьегопскій просить съ очевиднымъ желаніемъ, чтобы его просьба исполнена не была. А княгиня просила искренно,—это также было очевидно. И то, и другое склоняло Линдена исполнить ихъ просьбу.



Александръ Невскій возвращается съ Ледового побоища съ полономъ и добычею въ Псковъ (1242 г.).
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) и. в. Лебедева, грав. Мульгаповскій.



Акрополь въ Аинахъ, съ сѣверо-западной стороны. По фот. грав. Кезбергг.

Пріятно было сдѣлать удовольствіе княгинѣ, а еще пріятнѣе сдѣлать неудовольствіе князю, и такое неудовольствіе, о которомъ онъ самъ просилъ. Какъ забавно будетъ на него смотрѣть, когда онъ пріѣдетъ благодарить!

Пахомова представили, и какъ разъ въ эту минуту Алексѣй Павловичъ увидѣлъ, что уѣзжаетъ дама, которую онъ считалъ необходимымъ проводить.

— Графъ, простите ради Бога... На одну секунду...

— Идите, идите... Мы здѣсь покуда поговоримъ.

И онъ обратился къ Пахомову.

— Князь не сказалъ мнѣ вашей фамиліи... или я ее забылъ... Напомните, пожалуйста.

— Пахомовъ.

— Вы дальній родственникъ князя?

— Двоюродный племянникъ. Отецъ князя и моя бабушка были родные братъ и сестра.

— Ого!.. Это совсѣмъ не такое далекое родство!.. Да... Такъ вы служите исправникомъ и хотите перейти сюда?.. Вы не довольны вашимъ положеніемъ?

— Напротивъ, ваше сіятельство. Я самъ просилъ графа Аронскаго о назначеніи меня Залѣскимъ исправникомъ, чтобы быть ближе къ моей старушкѣ-матери.

— А графъ Аронскій хорошо васъ знаетъ?

— Я служилъ при графѣ чиновникомъ особыхъ порученій, и ему всѣмъ, рѣшительно всѣмъ, по службѣ обязанъ.

— Очень жаль, что мы его лишились... Хорошій былъ губернаторъ, одинъ изъ лучшихъ...

— Незамѣнимый, ваше сіятельство.

— Ну, незамѣнимыхъ, молодой человекъ, не бываетъ, поморщился Линденъ.—Но я вижу, что вы уѣдете быть благодарнымъ: это встрѣчается не часто и дѣлаетъ вамъ честь... Такъ зачѣмъ же вы хотите оставить мѣсто исправника?

— Нѣкоторые обстоятельства чисто семейнаго характера этого требуютъ. Но я позволю себѣ прибавить, что я хлопочу о переводѣ въ Петербургъ съ большимъ страхомъ.

— Со страхомъ?

— Да. Всегда страшно уходить отъ дѣла знакомаго къ дѣлу незнакому.

Это замѣчаніе понравилось Линдену; онъ сочувственно взглянулъ на Пахомова. Да и вообще Пахомовъ ему нравился. Ни нахальства, ни низкопоклонства, ни самонадѣнія, ни излишней робости, — золотая середина, приличествующая порядочному человѣку и чиновнику, имѣющему будущность.

— Хорошо, сказалъ онъ.—Я о васъ подумаю, и сдѣлаю, что могу.

Аудиенція была кончена. Линденъ прошелъ въ кабинетъ, кое съ кѣмъ перекинулся нѣсколькими словами, и затѣмъ, незамѣтно для хозяевъ дома, ушелъ, вызвавъ къ себѣ на лѣстницу Акимова.

— У меня къ вамъ просьба, остановилъ онъ своего секретаря на первыхъ ступенькахъ лѣстницы.— Тутъ, у Весеьгонскихъ, есть ихъ родственникъ, исправникъ изъ К—ской губерніи, Пахомовъ. Познакомьтесь съ нимъ, пожалуйста.

— Меня съ нимъ познакомилъ уже Котолицынъ.

— А!.. Тѣмъ лучше. Этого Пахомова мнѣ представили, и онъ мнѣ нравится. Можетъ быть, изъ него и толкъ выйдетъ... Настоящій толкъ,—понимаете?.. Весеьгонскіе просятъ перевести его на службу сюда, въ министерство... Если онъ дѣльный, то отчего же и нѣтъ?.. Но, разумѣется, надо его прежде хорошенько пощупать. Пригласите-ка вы его завтра, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, къ себѣ въ канцелярію, заставьте его разговариваться поосновательнѣе, и скажите ваше мнѣніе... Да, вотъ что еще. Я завтра утромъ между тремя и четырьмя свободенъ. Если ваше впечатлѣніе будетъ хорошее, приведите его ко мнѣ прямо въ кабинетъ. Я

самъ съ нимъ еще потолкую, и, можетъ быть, чѣмъ-нибудь и рѣшимъ.

Графъ Линденъ двинулся, было, и опять остановился.

— Да... Только его сегодня не предупреждайте, что я его завтра приму... Внутренней лѣстницей, прямо въ кабинетъ, по бывшимъ примѣрамъ, и чтобы онъ объ этомъ не болталъ... А то еще Николай Ивановичъ обидится, что я помимо его... Понимаете?

Какъ не понимать! Акимовъ привыкъ понимать графа Линдена не только на полусловъ, но и по выраженію его лица. Станнымъ ему показалось только, почему это графъ такъ близко принялъ къ сердцу просьбу князя Весеьгонскаго, котораго очень и очень не любилъ? Антипатію графа къ Алексѣю Павловичу Акимовъ и самъ раздѣлялъ. Еще прежде, когда онъ не былъ личнымъ секретаремъ Линдена, Алексѣй Павловичъ, считавшій его за мелкаго чиновника безо всякаго значенія, не разъ и не два оскорблялъ его своимъ высокомерно-презрительнымъ обращеніемъ...

Графъ ему задалъ загадку. Но, благоразумно разсудивъ, что онъ сегодня разгадать этой загадки не можетъ, и что она, рано или поздно, непременно разгадается, Акимовъ на этомъ успокоился, и пошелъ отыскивать Пахомова.

Пахомова онъ увидѣлъ бесѣдующимъ съ Алексѣемъ Павловичемъ. Алексѣй Павловичъ, не находя Линдена, спросилъ о немъ у Пахомова.

— Кажется, уѣхалъ, отвѣчалъ тотъ.

— Уѣхалъ? Очень жаль... Но развѣ въ этой толпѣ усмотришь? Впрочемъ, я сдѣлалъ для васъ, любезный другъ, все, что могъ. Остальное уже отъ васъ самихъ будетъ зависѣть.

XI.

Какъ ни давалъ себѣ слово Степанъ Николаевичъ Акимовъ не думать о загадкѣ, заданной ему графомъ Линденомъ, а загадка эта все лѣзла ему въ голову. Лично Пахомовъ Акимову нравился, но ему претило дѣлать угодное князю Весеьгонскому. Почему же это не претитъ теперь графу Линдену? Какая перемѣна произошла въ ихъ отношеніяхъ? И зачѣмъ графъ скрывается отъ Николая Ивановича Чернова? Положимъ, это уже раза три или четыре случалось, но совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ. Черновъ былъ опытный, дѣловитый, работающій и очень полезный графу человекъ, одаренный умомъ довольно ограниченнымъ и чрезвычайнымъ чиновничьимъ самолюбіемъ. Линденъ, вступая въ управленіе своимъ вѣдомствомъ, засталъ уже Чернова на томъ мѣстѣ, которое онъ и теперь занималъ, и желая его на этомъ мѣстѣ сохранить, общалъ ему, между прочимъ, что помимо его никакія перемѣны въ личномъ составѣ министерства дѣлаться не будутъ. И вотъ, въ трехъ-четырехъ уже бывшихъ случаяхъ, когда графъ Линденъ непременно хотѣлъ провести своихъ кандидатовъ и ожидалъ возраженій со стороны Чернова, онъ, черезъ Акимова, призывалъ этихъ кандидатовъ секретно, до официального ихъ представленія, къ себѣ на частную бесѣду, и въ этой бесѣдѣ ближе ознакомлялся съ обстоятельствами жизни и службы и со способностями избранныхъ имъ лицъ, и такимъ образомъ подготавливалъ дать побѣдоносный отпоръ возраженіямъ своего помощника. Но зачѣмъ же это продолжаться теперь, съ Пахомовымъ, рекомендованнымъ княземъ Весеьгонскимъ? Рекомендація князя Алексѣя Павловича служила лучшимъ ручательствомъ за согласіе Чернова. Черновъ принадлежалъ къ числу немногихъ безусловныхъ поклонниковъ князя; онъ видѣлъ его глазами и слышалъ его ушами. Графъ Линденъ это хорошо зналъ, и даже нерѣдко довольно зло надъ этимъ подшучивалъ. Очень трудно было Акимову разобрать, въ чемъ же, наконецъ, дѣло?

Но это очень скоро объяснилось.

На другой день послѣ вечера у Весеогонскихъ, Акимовъ въ обычное время, т. е. въ десять часовъ утра, вошелъ въ кабинетъ къ графу Линдену.

— Вы сказали Паховому, чтобы онъ сегодня утромъ пришелъ къ вамъ? было первымъ вопросомъ графа.

— Какъ же, ваше сіятельство. Какъ вы приказали, такъ я и сдѣлалъ.

— И въ которомъ часу онъ будетъ?

— Въ два.

— Вотъ и прекрасно. Вы будете имѣть достаточно времени, чтобы съ нимъ основательно переговорить и его подготовить, а въ три часа приведете его ко мнѣ.

— Слушаюсь.

И вдругъ Линденъ сдержанно и очень ядовито разсуждалъ.

— Нѣтъ, какъ хотите, а это будетъ презабавно, сказала онъ. — Такого сюрприза князь Весеогонскій, конечно, не ожидаетъ... Мы этого Пахова испытываемъ, дѣло ему дадимъ, и если онъ окажется настолько же дѣловымъ, насколько онъ мнѣ показался приличнымъ, то я его возьму къ себѣ чиновникомъ особыхъ порученій. Вотъ Весеогонскій-то будетъ выходить изъ себя!

Акимовъ широко раскрылъ глаза, и отъ удивленія не могъ вымолвить ни слова. Взглянувъ на него, и видя на его лицѣ несомнѣнные признаки изумленія, Линденъ спросилъ:

— Да вы, кажется, озадачены тѣмъ, что я говорю?

— Признаюсь... Я не понимаю...

— Ого! Вы, вѣрно, ничего не знаете, а? Ничего не знаете?

— Ничего; кромѣ того, что князь Весеогонскій просилъ васъ за Пахова и, слѣдовательно...

— Слѣдовательно?

— Долженъ быть доволенъ исполненіемъ своей просьбы.

— А если онъ проситъ только для того, чтобы отдѣлаться отъ настоящей своей жены и сестры?

Акимовъ начиналъ понимать.

— И если при этомъ, продолжалъ графъ, — онъ совершенно ясно далъ мнѣ понять, что будетъ очень и очень доволенъ, получивъ отказъ?

„Такъ вотъ она разгадка-то всего!“ Постигнувъ, наконецъ, въ чемъ дѣло, Акимовъ далъ себѣ слово всячески поддерживать Пахова.

Въ два часа къ Акимову пріѣхалъ Паховъ. Акимовъ тотчасъ же началъ исповѣдывать Ивана Сергѣевича, и, надо отдать ему справедливость, дѣлалъ это очень умно и ловко, придавая своимъ разспросамъ видъ дружеской бесѣды, вызванной однимъ только его сочувствіемъ къ Пахову. А между тѣмъ онъ выспросилъ все, что ему было нужно, и теперь, въ случаѣ надобности, могъ удовлетворительно отвѣчать на всякіе вопросы графа. Онъ въ общихъ чертахъ познакомился не только со служебной дѣятельностью Пахова, но и съ его семейной обстановкой. Главный интересовавший его вопросъ: совладаетъ-ли Паховъ съ дѣломъ, которое Линденъ хотѣлъ ему поручить, Акимовъ также разъяснилъ; оказалось, что Иванъ Сергѣевичъ, будучи губернаторскимъ чиновникомъ особыхъ порученій, не разъ и не два занимался такими дѣлами, да и по должности неправника вѣдался съ раскольниками.

Пробило три часа, и Акимовъ снѣжно всталъ со своего мѣста.

— Посидите тутъ минуточку, сказала онъ Пахову, — мнѣ въ три часа приказано къ графу придти. Сейчасъ возвращусь.

Акимовъ прошелъ навѣрхъ, удостоверился, что у

графа никого нѣтъ, поговорилъ съ дежурнымъ чиновникомъ, и возвратился. Паховъ его дождался, и былъ очень удивленъ и даже смущенъ приглашеніемъ идти къ графу.

— Да какъ же такъ? спросилъ онъ. — Я даже не въ мундирѣ...

— Это все равно. Графъ хочетъ съ вами ближе познакомиться прежде, чѣмъ ваша кандидатура будетъ поставлена официально... И вотъ еще что. Вы и сами поймете, что вамъ рѣшительно никому не слѣдуетъ говорить о вашемъ сегодняшнемъ свиданіи съ графомъ. Это свиданіе имѣетъ характеръ совершенно частный. Разгласивъ о немъ, вы не только можете себѣ повредить, но и совсѣмъ разстроить свой переводъ въ Петербургъ.

Паховъ слушалъ Акимова все болѣе и болѣе удивленный.

— Такъ что сегодняшнее мое представленіе секретъ?



А. Г. Рубинштейнъ за партитурой. Ориг. рис. Елиз. Бѣмъ, автогипсъ Демчинскаго.

— Безусловный.

— Но, конечно, не отъ князя Весеогонскаго, который за меня ходатайствовалъ?

— Отъ Весеогонскаго точно такъ же, какъ отъ всѣхъ остальныхъ, — даже больше, чѣмъ отъ всѣхъ остальныхъ. Весеогонскій друженъ съ Николаемъ Ивановичемъ Черновымъ, онъ ему скажетъ, а графъ не хочетъ, чтобы кто-нибудь это зналъ... А почему графъ этого не хочетъ, я вамъ объяснять не имѣю права, да это и бесполезно; сами узнаете впоследствии. Повторяю вамъ только, что если вы не хотите испортить своего дѣла,

то вы безусловно должны молчать... А теперь пойдете.

Въ углу той же комнаты, гдѣ сидѣлъ Акимовъ, была винтовая лѣстница, которая вела во второй этажъ и выходила въ небольшую переднюю, соединявшуюся съ кабинетомъ графа небольшою дверью, замаскированную со стороны кабинета обоями. Этимъ-то внутреннимъ ходомъ Акимовъ и повелъ Пахомова. Они уже стали подниматься по лѣстницѣ, когда вдругъ Акимовъ сообразилъ, что дѣло, которое графъ хотѣлъ передать Пахомову, находилось въ отдѣленіи у Авчурина, и что Авчурина не бесполезно было бы объ этомъ предупредить, но не прямо, а черезъ третье лицо, чтобы самому быть въ сторонѣ, если бы графу это не понравилось... Онъ остановился, на минуту задумался, и потомъ сказалъ Пахомову:

— Вы нашихъ порядковъ не знаете, у васъ могутъ явиться недоразумѣнія, вамъ потребуются совѣты... Но и въ такомъ случаѣ вамъ обращаться къ Весебонскому отнюдь не слѣдуетъ. Обратитесь ко мнѣ, я всегда къ вашимъ услугамъ, или же къ Авчурину. Авчуринъ будетъ вамъ очень полезенъ, онъ человѣкъ опытный и надежный; ужъ этотъ-то липняго не разболтаетъ.

(Продолженіе будетъ).

А. Г. Рубинштейнъ въ своемъ кабинетѣ.

А. Г. Рубинштейнъ былъ скромнѣе во всемъ, что касалось его лично, и, хотя любилъ извѣстный комфортъ, совершенно избѣгалъ всякой роскоши, несмотря на то, что имѣлъ полную возможность, благодаря своему значительному состоянію, окружить себя этою роскошью. Имѣлъ онъ, какъ извѣстно, въ Петергофѣ на собственной виллѣ, внѣшній видъ которой помѣщенъ ниже. Здѣсь онъ и скончался. Для своего кабинета А. Г. Рубинштейнъ избралъ отдаленную отъ остального помѣщенія дома „вышку“, куда вела узкая, витая деревянная лѣстница. Вышка эта, восьмиугольная, помѣщается въ башнѣ и совершенно изолирована. Чтобы „не беспокоить“ своей семьей музыкой, А. Г. Рубинштейнъ приказалъ подъ поломъ наесть толстый слой опилокъ.

А. Г. Рубинштейнъ имѣлъ обыкновеніе каждый



А. Г. Рубинштейнъ за роялемъ. Ориг. рис. Елиз. Бѣмъ, авторинія Демчинскаго.

часъ къ своему роялю, и просиживалъ за нимъ назначенное себѣ время. Кромѣ рояля, помѣщавшагося слѣва, какъ войти въ кабинетъ,—прямо противъ двери, у противоположной стѣны, былъ простой письменный столъ, съ записанными чернилами сукномъ. На письменномъ столѣ этомъ—никакого богатаго прибора или ненужнаго украшенія:—простая, мраморная чер-



Вилла А. Г. Рубинштейна въ Старомъ Петергофѣ. Главный фасадъ.

день отъ двухъ до шести часовъ вечера заниматься музыкой, и для этого уходилъ къ себѣ въ кабинетъ, на вышку, гдѣ у него стоялъ „беккеровскій“ рояль. Эта систематическая работа надъ собою и ежедневное стараніе усовершенствоваться—человѣка, который достигъ уже въ своемъ дѣлѣ полнаго совершенства, весьма поучительны. Гений—гениемъ, но и гений, какъ мы видимъ, признавалъ необходимость систематическаго, ежедневнаго труда, пригнѣвляя своимъ доказывая, что безъ этого труда не должна обходиться честная общественная дѣятельность. И каждый день уходилъ А. Г. Рубинштейнъ въ опредѣленный



Вилла А. Г. Рубинштейна въ Старомъ Петергофѣ. Видъ со стороны сада.

нилица, два подсвѣчника и нѣсколько фотографическихъ карточекъ...

Тутъ, за столомъ, работалъ и писалъ А. Г., окруженный портретами близкихъ ему лицъ. Карточки, видимо, были поставлены



Мудрыя дѣвы. Ст. карт. анэд. Э. Липгарта (собств. Е. И. В. Государя Императора), грав. Мультановскій.
Библиотека "Руниверс"

не для украшения, но именно ради воспоминания о тѣхъ лицахъ, которыя изображены на нихъ. Иныя карточки — даже просто безъ рамокъ. Изъ мебели еще въ кабинетѣ у А. Г. стояли двѣ простенькія этажерки съ нотами, да турецкій диванъ. Вотъ и все.

Въ этой скромной обстановкѣ покойный А. Г. Рубинштейнъ чувствовалъ себя какъ нельзя лучше, и работа спорилась у него

тутъ. Въ кабинетъ къ А. Г. Рубинштейну рѣдко кто заходилъ изъ постороннихъ. Только самыя близкія лица имѣли доступъ туда.

Въ настоящее время этотъ кабинетъ запертъ и, сохраненный въ полной неприкосновенности такимъ, какъ его оставилъ покойный, въ послѣдній разъ выйдя изъ него, останется и на будущее время нетронутымъ.

Новое средство борьбы съ дифтеритомъ.

Очеркъ Г. С. Вольке.

(Съ 2-мя портр. и 2-мя рис.)

Нѣмецкій профессоръ Берингъ, прославившійся уже ранѣе открытіемъ средства противъ тетануса (столбняка отъ ранъ), объявилъ въ бывшемъ недавно собраніи естествоиспытателей и врачей въ Берлинѣ о томъ, что ему удалось открыть новое действительное средство противъ дифтерита, и ознакомилъ собраніе съ полученными имъ результатами.

Берингъ открылъ свое новое средство путемъ долгаго изслѣдованія крови здоровыхъ, больныхъ дифтеритомъ и выздоровѣвшихъ отъ него людей и животныхъ. Изслѣдованія эти убѣдили его, что въ крови перенесшихъ дифтеритъ, существуетъ образуетъ какой-то новый элементъ, не имѣющійся въ крови не болѣвшихъ дифтеритомъ. Этотъ-то новый элементъ, создаваемый при дифтеритѣ самой природой, и представляется, какъ убѣдился Берингъ, то противоядіе, которое убиваетъ дифтеритныхъ микробовъ. Если природа удается выработать въ крови больного (неизвѣстными пока химическими процессами) необходимое для умерщвленія выдрившихся дифтеритныхъ микробовъ противоядіе, то большой выздоровляетъ; если же ростъ микробовъ сильнѣе развитія противояднаго элемента „серума“, то больной умираетъ. Исходя изъ этихъ основательныхъ предположеній, Берингъ

пришелъ къ счастливой мысли о возможности увеличить искусственнымъ путемъ необходимое количество спасительнаго элемента въ крови заболѣвшихъ дифтеритомъ, посредствомъ введенія противоядія извнѣ подъ кожу посредствомъ шприца Пирова. Къ этому заключенію Берингъ пришелъ уже три года тому назадъ, но ни онъ, ни занимавшіеся этими вопросами врачи, не рѣшались заявлять объ этомъ средствѣ, пока оно не было проверено на больныхъ людяхъ, и пока не были опубликованы результаты лѣченія дифтеритныхъ больныхъ новымъ средствомъ, — результаты въ высшей степени удовлетворительныя, — мы воздерживались отъ всякихъ сообщеній по этому предмету.

Такіе замѣчательные успѣхи достигнуты были, конечно, не сразу, и работами не одного врача, но цѣлыми годами упорныхъ изслѣдованій многихъ врачей и ученыхъ, и обстоятельство это — медленная постепенность успѣховъ — даетъ надежду, что дѣло на этомъ не остановится, и что въ скоромъ

времени наука усовершенствуетъ свое оружіе противъ дифтерита въ такой же степени, какъ это удалось Пастеру по отношенію къ собачьему бѣшенству, которое даетъ теперь самый ничтожный процентъ смертности. Можетъ быть, не далеко то время, когда дѣти будутъ умирать отъ дифтерита такъ же рѣдко, какъ рѣдко умираютъ теперь отъ оспы въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ обязательное оспопрививаніе всѣхъ новорожденныхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Берингъ и Китазато удачно разрѣшили задачу лѣченія столбняка кровяной сывороткой иммунизованныхъ (т. е. приобрѣвшихъ невосприимчивость къ этой болѣзни) животныхъ, ученые всѣхъ странъ стали неутомимо стремиться къ отысканію подобнаго же средства противъ дифтеритнаго зараженія. Вся трудность задачи заключается въ выборѣ соотвѣстнаго животнаго для получения цѣлебной сыворотки, въ отысканіи надлежащаго способа для приготовления изъ нея противоядія противъ данной болѣзни и, наконецъ, въ опредѣленіи надлежащей дозы этого противоядія для прививки его человѣку.

Дѣло въ томъ, что одни животные очень восприимчивы къ зараженію дифтеритомъ, и при введеніи въ кровь даже небольшихъ количествъ дифтеритнаго яда подвергаются очень тяжелой формѣ заболѣванія, другія же, напротивъ, весьма легко переносятъ и значительныя количества яда, и болѣзнь оказывается выраженной у нихъ крайне слабо. Обстоятельство же это имѣетъ очень

важное значеніе въ дѣлѣ приготовления противоядія противъ поражающаго человека дифтеритнаго яда. Чѣмъ восприимчивѣе животное къ зараженію извѣстной болѣзью, тѣмъ болѣе сильный ядъ образуется въ крови его. Чтобы прервать этотъ ядъ въ противоядіе противъ человеческого дифтерита, его необходимо ослабить, и, конечно, ослабленіе сильнаго яда до надлежащей степени достигается труднѣе, чѣмъ яда, уже по природѣ своей слабого. Поэтому изслѣдователямъ пришлось непробовать очень много животныхъ, пока, наконецъ, найдено было наиболее подходящее для полученія противодифтеритной сыворотки. Такимъ животнымъ оказывается, по из-



Профессоръ Э. Берингъ. По фот. грав. Шюблеръ.



Полученіе кровяной сыворотки отъ лошади. По рис. Ш. авт. Демчинскаго.

слѣдованіемъ французскаго ученаго Ру (Roux) и нѣмецкаго—Аронсона, лошадь. Она очень легко переноситъ прививку весьма значительныхъ количествъ яда (отъ 2 до 5 куб. сант.), реагируя лишь небольшою, скоропроходящею лихорадкою и быстро исчезающею опухолью въ мѣстѣ прививки. Кровяная сыворотка зараженной дифтеритомъ лошади обладаетъ очень слабой ядовитостью, и поэтому прививка ея людямъ не только вполне безопасна, но не сопровождается даже никакими болѣзненными явлениями: всасываясь въ кровь въ нѣсколько секундъ, она не оставляетъ послѣ себя даже опухоли или воспаления въ мѣстѣ укола иглы. Другое удобство, представляемое лошадей, заключается въ возможности добывать очень большія количества крови для приготовления кровяной сыворотки: достаточно вскрыть для этого яремную вену. Къ тому же изъ лошадиной крови очень легко получить вполне чистую сыворотку.

Понятно само собою, что вскрывать вену слѣдуетъ лишь послѣ того, какъ лошадь приобрѣла невосприимчивость къ зараженію дифтеритомъ, благодаря послѣдовательнымъ прививкамъ небольшихъ дозъ дифтеритнаго яда, взятаго отъ больного человека. Приготавливается этотъ ядъ, по способу Ру и Герсена, слѣдующимъ образомъ. Ваяты изъ дифтеритныхъ налетовъ (пленокъ) больного ребенка бактерии культивируются на щелочномъ пептонизированномъ бульонѣ въ теченіе трехъ недѣль или мѣсяца, при температурѣ въ 37° въ паровой банѣ, при доступѣ воздуха. Полученную такимъ образомъ культуру процеживаютъ черезъ Шамберлаповскій фильтръ. Прозрачную жидкость собираютъ въ обеззараженные стеклянки, закупориваютъ ихъ и сохраняютъ въ темнотѣ при комнатной температурѣ (хорошо прибавить кусочекъ камфары). Одной десятой кубическаго сантиметра этой жидкости достаточно, чтобы въ 48—60 часовъ послѣ прививки убить морскую свинку вѣсомъ въ 1½ фунта. Чтобы ослабить дѣйствіе этого яда, къ нему прибавляютъ, за нѣсколько моментовъ предъ употребленіемъ, іоду или какого-либо іоднаго препарата. Ру и Вейяръ употребляютъ Грамовскую жидкость въ размѣрѣ одной трети объема взятаго яда. Эту-то жидкость и вприскиваютъ подъ кожу лошади. Начиная съ ¼ куб. сант. іодистаго раствора дифтеритнаго яда, Ру и Мартенъ постепенно усиливали дозу, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ количество прибавленнаго іода, такъ что черезъ два мѣсяца и 20 дней послѣ начала прививокъ, лошадь получала уже на одинъ приемъ 250 куб. сант. чистой дифтеритнаго яда, а между тѣмъ животное переносило эту громадную, дѣйствительно лошадиную дозу безъ всякаго вреда для своего здоровья, безъ значительнаго повышенія температуры и безъ особыхъ болѣзненныхъ явленій въ мѣстѣ укола. Если желаютъ

сохранить лошадь, то самое удобное—дѣлать сильную прививку въ тотъ самый моментъ, когда лошади пускаютъ кровь, и затѣмъ оставить ее въ покоѣ дней на двадцать, но болѣе дѣйствительные результаты получаются при частыхъ прививкахъ небольшими дозами.

Когда такимъ образомъ органамъ лошади привыкъ къ дифтеритному яду, она становится невосприимчивымъ къ зараженію, и если затѣмъ вприснуть ей въ кровь даже очень сильную дозу дифтеритнаго яда, никакого дѣйствія онъ уже произвести не можетъ. Тогда-то и слѣдуетъ взять кровь у лошади, чтобы приготовить сыворотку для вприскиванія дѣтямъ, заболѣвшимъ дифтеритомъ.

Въ этомъ году лѣченіе кровинной сывороткой иммунизованныхъ животныхъ (морскихъ свинокъ, кроликовъ, собакъ, козъ, коровъ и пр.) привлекло вниманіе врачей съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ въ различныхъ клиникахъ и больницахъ большихъ городовъ Западной Европы. Но къ сообщеніямъ этихъ врачей относились съ недоумѣніемъ, пока они не были, наконецъ, подтверждены изслѣдованіемъ одного изъ самыхъ выдающихся учениковъ Пастера,—извѣстнаго бактериолога Ру, который, хотя ему и приписываютъ честь открытія новаго средства противъ дифтерита, самъ признаетъ въ своемъ отчетѣ французскому медицинскому обществу, что онъ лишь послѣдователь Вернига, и что послѣднему безусловно принадлежитъ честь этого великаго открытія. Материаломъ для примѣненія новаго метода служили заболѣвшіе дифтеритомъ дѣти, поступавшія въ "Больницу для больныхъ дѣтей" въ Парижѣ. Дифтеритъ констатированъ былъ путемъ бактериологическаго слѣдованія у 300 дѣтей, которымъ и сдѣлана была прививка кровинной



Докторъ Ру. По фот. грав. Шюблеръ.

сыворотки. Изъ нихъ умерло лишь 78 дѣтей, то-есть, 26% всѣхъ заболѣвшихъ, тогда какъ раньше умерло до 60%. Въ больницѣ Труссю въ Парижѣ за то же время, когда Ру лѣчилъ въ другой больницѣ дифтеритныхъ дѣтей сывороткой, перебывало 500 дѣтей, больныхъ дифтеритомъ,—изъ нихъ умерло 316, то-есть 63,2%. Успѣхъ, конечно, громадный—понижить смертность съ 63% до 26%.

Цифры эти получаютъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что у многихъ дѣтей, кромѣ дифтерита, были еще и другія заразные болѣзни, сами по себѣ крайне опасныя,—многія дѣти къ тому же поступали въ больницу почти умирающими, въ самой сильной степени зараженія, когда никакія средства не могутъ уже помочь разрушенному органу.

Самое опасное осложненіе дифтерита представляетъ *крупа*, — болѣзнь, вызывающая въ гортани ребенка образованіе перепонки, которая, заграждая проходъ для воздуха, часто ведетъ къ задушенію ребенка. Когда ребенокъ окончательно за-



Прививка дифтерита въ госпиталѣ. По рис. III. авторства Демчинскаго.

Если желаютъ



Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Выходъ изъ церкви въ Гербовый залъ.
Ориг. рис. н. н. Каразина, августиніи Демчиссаго.



Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица на пути изъ Зимняго въ Аничковскій дворець. Ориг. рис. Н. Н. Каразина. автотипія Демчипскаго.

дышается и ему грозит неминуемая смерть, единственное средство спасти его от немедленной гибели, а, может-быть, и для жизни—разрывать гортань и вставить трубочку для доставления вѣшняго воздуха легкимъ больного. Операция эта называется трахеотоміей (греческое слово, означающее—разрѣзъ дыхательной трубки). Это одна изъ опасѣйшихъ операций и нерѣдко кончается смертельнымъ исходомъ. Если даже операция сходитъ благополучно, то для оперированнаго является новая опасность отъ микроорганизмовъ, свободно проникающихъ въ легкія чрезъ вскрытую гортань вмѣстѣ съ воздухомъ.

Самъ по себѣ крупъ—болѣзнь не заразная, но, осложненный дифтеритомъ, онъ становится чрезвычайно опаснымъ для жизни ребенка, и даже кровяная сыворотка оказывается здѣсь во многихъ случаяхъ безслѣвною. Между тѣмъ, соединеніе этихъ двухъ болѣзней встрѣчается весьма часто. Изъ 300 больныхъ дѣтей, у которыхъ оказался дифтеритъ, Ру констатировалъ крупъ у 131. Въ то время, какъ изъ этихъ 131 больныхъ умерло 57, что составляетъ 43,55% всѣхъ заболѣвшихъ, остальные 169 дифтеритныхъ дали всего 21 смертный случай, то-есть 12,42%. Впрочемъ, если крупъ не достигаетъ сильной степени и надобности въ операциіи не оказывается, то кровяная сыворотка даетъ очень успѣшные результаты. Изъ 10 больныхъ этой категоріи умеръ всего только одинъ, да и то сомнительный, такъ какъ, повидимому, у него были и другія осложненія.

Дѣло въ томъ, что, помимо крупа, дифтеритъ осложняется еще и другими болѣзненными явленіями. Источникомъ дифтеритнаго яда считается, открытая Клебомъ и изученная Леффлеромъ, бактерія. Но бактерія эта обыкновенно сопровождается и другими болѣзнетворными бактеріями: стафилококкомъ (бактерія гноя), стрептококкомъ или цѣпочнымъ коккомъ (бактерія розги) и другими кокками. Особенно опасенъ для дифтеритнаго больного цѣпочный коккъ. Когда онъ появляется въ дифтеритныхъ пленкахъ и начинаетъ свою разрушительную работу въ воспаленной ткани, состояние больного чрезвычайно ухудшается, и тогда помочь ему обычными до сихъ поръ средствами почти невозможно. Кровяная сыворотка, однако, и въ этихъ тяжелыхъ случаяхъ даетъ нерѣдко хорошие результаты, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе благоприятные, чѣмъ тѣ, какіе достигались всѣми донынѣ перепробованными средствами. Обычная смертность отъ дифтерита, осложненнаго стрептококкомъ, 87%; при примѣненіи же сыворотки, процентъ смертности понижается до 34,28 (изъ 35 больныхъ умерло 12); если же эта тяжелая форма дифтерита сопровождается еще крупомъ, требующимъ операциіи, то смертность достигаетъ обыкновенно до 100%, лѣчение же по методу Ру вырываетъ все-таки изъ рукъ смерти 37% (изъ 52 больныхъ этой категоріи умерло 33, т.-е. 63%).

Осложненіе дифтерита другими бактеріями (не стрептококкомъ) не влечетъ за собою такого ухудшенія въ состояніи больного, и кровяная сыворотка проявляетъ въ этихъ случаяхъ свое цѣлебное дѣйствіе въ полной мѣрѣ. Что же касается вполнѣ чистаго дифтерита, то онъ излѣчивается по новому методу почти всегда, тогда какъ раньше отъ него умирала добрая половина заболѣвшихъ имъ дѣтей. Изъ 120 больныхъ чистого дифтерита, сыворотка излѣчила 111, причѣмъ изъ 9 погибшихъ жертвою болѣзни, семь привезены были въ больницу уже въ такомъ плохомъ состояніи, что онѣ жили всего только однѣ сутки. Если отсчитать эти 7 случаевъ, смертность отъ чистаго дифтерита понижается при употребленіи сыворотки до 1,66%. Такие результаты лѣченія одной изъ опасѣйшихъ дѣтскихъ болѣзней можно признать прямо блестящими. Къ тому же, слѣдуетъ замѣтить, что и остальные двое изъ умершихъ страдали, кромѣ дифтерита, другими болѣзнями: у одного ребенка былъ туберкулезный перитонитъ, а у другого—очень тяжелая форма кори. Отсюда можно, кажется, заключить, что кровяная сыворотка иммунизованной отъ дифтерита лошади излѣчиваетъ чистый дифтеритъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, если только лѣчение предпринято вовремя, когда подвергшаяся нападенію бактерій ткань еще не успѣла испытать значительнаго разрушенія, и когда дифтеритный ядъ, выдѣляемый больными клѣтками, еще не успѣлъ отравить организма ребенка.

Прививка производится уколомъ шприца, наполненнаго сывороткою, въ кожу живота, и дѣлаютъ это сейчасъ же по вступленіи въ больницу ребенка, у котораго, судя по вѣшнему осмотру, можно подозревать дифтеритъ. Впрыскивается 20 куб. сант. лошадиной сыворотки, обладающей силой въ 50—100 тысячъ единицъ, то-есть такою силой, при которой $\frac{1}{10}$ куб. сант. сыворотки дѣлаетъ совершенно безвреднымъ 50—100 тыс. куб. сант. яда, способнаго убить морскую свинку, а всего яда. Прививка вполнѣ безболѣзненна, и, если приняты всѣ антисептическія мѣры, то уколъ шприца не оставляетъ послѣ себя никакого слѣда на кожѣ. Послѣ первой прививки, морота больного и частыя налеты наслѣдуются съ помощью микроскопа и разными реакціями, чтобы выяснить, находятся-ли въ нихъ характерныя для дифтерита микробы или нѣтъ, то-есть опредѣлить въ точности, съ дифтеритомъ-ли или съ другою, похожею на нее, но не заразною болѣзью, приходится имѣть дѣло. Если обнаруживается у ребенка на-

стоящій дифтеритъ, то чрезъ 24 часа послѣ первой прививки ему дѣлаютъ вторую, въ 20 или 10 куб. сант., и обыкновенно этихъ двухъ прививокъ вполнѣ достаточно, чтобы излѣчить больного. Если, однако, температура продолжаетъ быть выше нормальной и послѣ второй прививки, то необходимо сдѣлать еще и третью, въ такой же дозѣ. Общее количество введенной въ тѣло больного ребенка сыворотки обыкновенно равняется $\frac{1}{1000}$, а въ исключительныхъ случаяхъ— $\frac{1}{100}$ вѣса ребенка (средній вѣсъ ребенка былъ 14 клгрм.—35 фунт.) *).

Дѣйствіе кровяной сыворотки проявляется прежде всего въ томъ, что, уже спустя сутки послѣ первой прививки, прекращается разрастаніе дифтеритныхъ пленокъ, такъ называемыхъ налетовъ, на миндалинныхъ железахъ, небной занавѣскѣ и проч., а чрезъ два-три дни онѣ засыхаютъ и отваливаются; температура сейчасъ же очень быстро падаетъ, въ болѣе легкихъ случаяхъ послѣ перваго же впрыскиванія, въ болѣе тяжелыхъ—послѣ втораго или третьаго; пульсъ, конечно, тоже приходитъ въ норму, хотя и не такъ быстро, какъ температура. Таковъ же ходъ выздоровленія и въ осложненныхъ случаяхъ дифтерита, съ тою лишь разницею, что выздоровленіе идетъ медленнѣе, и прививокъ приходится дѣлать значительно больше. Въ случаяхъ крупа, вмѣсто опасной трахеотоміи, можно ограничиваться тюбажемъ гортани (вставкой, черезъ ротъ, особыхъ короткихъ трубочекъ въ гортанную щель для доставленія вѣшняго воздуха легкимъ).

Кровяная сыворотка, приобретающая невоспримчивость къ дифтериту животныхъ, оказывается не только хорошимъ лѣчебнымъ средствомъ, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, способна предохранить отъ зараженія дифтеритомъ, если привить ее ребенку или взрослому. Аронсонъ въ Берлинѣ прививалъ ее всѣмъ дѣтямъ въ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ обнаружился дифтеритъ у кого-либо изъ дѣтей. Для достиженія невоспримчивости къ зараженію, достаточно ввести въ кровь ребенка 1 куб. сант. сыворотки. Что операція эта не представляетъ опасности, доказывается тѣмъ, что изъ 130 дѣтей, которыми Аронсонъ привилъ дифтеритъ, всего двое заболѣло очень легкой формою дифтерита, остальные же перенесли прививку превосходно.

Всѣ опубликованныя до сихъ поръ данныя внушаютъ увѣренность въ дѣйствительной пользѣ новозобрѣтеннаго средства и позволяютъ надѣяться, что съ новымъ открытіемъ не повторится печальная судьба коховскаго туберкулина, отпѣтшаго, не успѣвши расцвѣсть.

Какое громадное значеніе можетъ получить новое открытіе для человечества, краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ цифры указавшей смертности отъ дифтерита. По даннымъ, опирающимся къ 80-мъ годамъ, изъ 10,000 умершихъ, дифтеритъ унесъ въ разныхъ государствахъ Европы ежегодно отъ 15⁸ (Ирландія) до 1,587 (Европейская Россія) человекъ. Въ Пруссіи болѣе 7% всѣхъ смертей приходится на дифтеритъ, въ Англии—около 1,5%. Такова статистика, если сравнить смертность отъ дифтерита съ общей смертностью всѣхъ возрастовъ. Но стоить взять для сравненія исключительно дѣтскую смертность, какъ цифры эти сейчасъ же чудовищно вырастаютъ. Въ Пруссіи, въ возрастѣ отъ 3 до 5 лѣтъ, умираетъ отъ дифтерита и крупа отъ 36 до 38% всѣхъ дѣтей, умершихъ отъ разныхъ причинъ; въ Англии, въ возрастѣ отъ 4 до 5 лѣтъ, умираетъ 15—16%. Въ возрастѣ до 1 года дифтеритъ занимаетъ седьмое мѣсто по смертности (первое—судороги), въ возрастѣ отъ 1 до 2—второе, для дѣтей же отъ 2 до 10 лѣтъ и старѣе дифтеритъ господствуетъ надъ всѣми болѣзнями, присваивая себѣ наибольшую жертву. Это, дѣйствительно, опасѣйшій бичъ дѣтскаго возраста.

Въ одномъ Петербургѣ въ 1890 году умерло отъ дифтерита 454 человекъ, изъ которыхъ дѣти до 5 лѣтъ дали 38%. Во время эпидеміи дифтерита, которая охватываетъ иногда громадный районъ,—больше половины всѣхъ дѣтей погибаетъ отъ этой страшной болѣзни. Въ эпидемію 1879—1881 гг., свирѣпствовавшую въ нѣкоторыхъ уѣздахъ средней и южной Россіи, дифтеритъ унесъ, у сельскаго населенія, около $\frac{2}{3}$ всего наличнаго количества дѣтей.

Если удастся съ помощью новаго средства, съ такимъ успѣхомъ примѣненнаго Ру къ лѣченію дифтерита, понизитъ смертность отъ этой страшной болѣзни хотя бы на половину, то и за это человечество должно быть благодарно бактериологиче- ской представительнѣ Левенгуку (открывшему бактерію), Фридриху-Густаву Ренке (автору теоріи зараженія органами бактеріями), Фердинанду Коху (основателю современной научной бактериологиче- ской школы), Луи Пастеру (гениальному наслѣдователю живодѣятельности отдѣльных видовъ бактерій и первому изобрѣтателю средствъ борьбы съ ними), Роберту Коху (основателю самыхъ точныхъ методовъ изслѣдованія бактерій и приготовленія противоядія противъ ядовитыхъ пачалъ заразы), Клебу (открывшему специфическую бактерію дифтерита), Леффлеру (научившему ея свойства и приготовившему чистую культуру) и, наконецъ, Бернгу. Изъ обязано будетъ человечество сохраненіемъ миллионныя жизни, обреченныхъ на истребленіе невидимыми врагами нашего здоровья.

* Количество введеннаго въ кровь противоядія должно соразмѣряться съ вѣсомъ больного: чѣмъ вѣсъ его больше, тѣмъ больше должна быть и доза противоядія.

Къ рисункамъ.

Дѣдова хата. (Рис. на стр. 1181).

Страхъ какъ любятъ ребятишки своего стараго дѣда за его занимательныя и подчасъ страшныя сказки. Снозаришку, чуть только всё уйдуть на работы, соберутся, бывало, ребятишки къ дѣду на поляну, у завѣтной его хаты, усядутся, кто рядомъ съ нимъ, на бревнышки, а кто и прямо на травѣ, и слушаютъ не заслушаются его разсказовъ. Нипочемъ имъ тогда ни усталость, ни зной июльскаго солнца, но въ напавшихъ лучахъ котораго точно застыли деревья. Темно-зелеными кунами неподвижно высится они надъ бѣлой дѣдовой хатой и его крохотной наскѣй, какъ бы тоже заслушавшись дѣдовыхъ сказокъ.

Александръ Невскій возвращается съ Ледового побоища въ Псковъ.

(Рис. на стр. 1184).

Въ 1241 году Александръ Ярославичъ, прозванный *Невскимъ* за свою знаменитую побѣду, одержанную надъ Шведами на берегахъ Невы, поссорился съ новгородцами, у которыхъ онъ въ то время княжилъ, и уѣхалъ изъ Новгорода къ отцу, въ Переяславль-Залѣскій, со всѣмъ семействомъ и Дворомъ своимъ. Какъ только онъ уѣхалъ, такъ хищные сосѣди новгородцевъ—вѣмцы, чуждъ и вожаке—тотчасъ поднялись и стали насаждать на область Новгородскую и Псковскую. Пока въ Новгородѣ происходили споры и сборы, вѣмцы захватили Псковъ, опустошили всё окрестности его, выстроили крѣпость въ Копорѣ, на берегу Финскаго залива, и стали дѣлать набѣги на новгородскія области, граби и опустошая ихъ въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Псковичи взмолились къ новгородцамъ, а новгородцы послали пословъ къ Александру, слезно умоляя его не оставить ихъ въ нападѣ. Князь Александръ Ярославичъ тотчасъ явился къ нимъ, быстро собралъ войско и двинулся противъ враговъ. Прежде всего онъ взялъ Копорѣ, потомъ освободилъ Псковъ изъ-подъ власти вѣмцевъ и затѣмъ, преслѣдуя ихъ по пятамъ, вторгся въ Ливонію. Но здѣсь вѣмцы и чуждъ успѣли собрать такія силы, что Александръ вынужденъ былъ отступити и сталъ искать себѣ крѣпкой позиціи для рѣшительной битвы съ врагомъ. Такую позицію Александръ нашелъ на Чудскомъ озерѣ, близъ урочища Вороній Камень, и сталъ выжидать непріятеля *). Вскорѣ приблизился къ нему несметныя толпы чуди, во главѣ которыхъ шелъ сильный конный отрядъ вѣмцкихъ рыцарей-меченосцевъ, закованныхъ въ желѣзо. Слѣдуя своей обычной тактикѣ, рыцари и построились острою фалангою

(*„железною“*—какъ выражается лѣтписецъ) и вѣзались въ ряды



Обѣдъ по случаю Царской свадьбы для бѣдныхъ. Зрители. Ориг. рис. Г. Банмансона, автопія Демчинскаго.

александровой рати; но Александръ не растерялся отъ этого маневра,—ударилъ на рыцарей съ двухъ сторонъ и произвелъ такое опустошеніе въ ихъ фалангѣ, что вся она разстроилась и обратилась въ бѣгство, смявъ полчище чуди. Александръ устремилъ все свое войско въ погоню за разбитыми врагами и гналъ ихъ неотступно до самаго вечера. Четыреста рыцарей пали въ битвѣ, а пятьдесятъ попались въ плѣнъ побѣдителямъ; туди перебито было такъ много, что тѣла ихъ лежали грудами на семи верстахъ. По окончаніи этого преслѣдованія, мужественный Александръ, довольный тѣмъ урокомъ, который онъ далъ вѣмцамъ, и увѣренный въ томъ, что они не скоро его позабудутъ—вернулъ войско и съ богатыми трофеями побѣды двинулся обратно къ Пскову. Во главѣ множества плѣнныхъ, побѣдитель велъ вѣмцкихъ рыцарей, и лѣтписецъ псковскій говоритъ, описывая это шествіе: „ведухутъ босы подлѣ коней тѣхъ, иже именууютъ себя Ритори Божьи“—и они смиренно шли въ своихъ богатыхъ рыцарскихъ одеждахъ за побѣдителями. Восторгъ, съ которымъ духовенство и всё граждане псковскіе встрѣчали Александра, былъ неопишемъ... Вскорѣ сказались и результаты жестокаго пораженія, нанесеннаго вѣмцамъ:—магистръ Ордена прислалъ пословъ для заключенія мира съ Псковомъ и Новгородомъ, и миръ былъ заключенъ на самыхъ выгодныхъ для Пскова и Новгорода условіяхъ. Битва же, въ которой еще разъ такъ прославилось имя Александра, получила названіе *Ледоваго побоища*.

Акрополь въ Аѣнахъ.

(Рис. на стр. 1185).

Акрополь, построенный многочелювекъ, возведенный на скалѣ въ 154 метра надъ уровнемъ моря и представлявшій древнѣйшую часть Аѣны, сохранился и понынѣ, но въ настоящее время находится не въ центрѣ города, какъ это было въ древнихъ Аѣнахъ, а въ южной его части. Вмѣстѣ съ нимъ сохранился и Парѣноионъ, построенный въ 438 г. до Р. Хр. Калликратесомъ и Иктивосомъ и мощно возвышавшійся надъ всѣми постройками своей бѣломраморной громадой, окруженный дорическими колоннами. Въ византійскія времена служившій церковью Пресвятой Дѣвы, Парѣноионъ обращенъ былъ, подъ властью турокъ, въ мечеть. Въ 1687 г. бомбой венеціанцевъ пробита была въ немъ крыша, и совершенно разрушено было все внутри въ немъ—рядъ боковыхъ его колоннъ упалъ. Въ настоящее время развалины Парѣноиона расплещены, устранены всѣ позднѣйшія къ нему пристройки и былъ устроенъ доступъ къ



Обѣдъ по случаю Царской свадьбы для бѣдныхъ. Походная кухня. Ориг. рис. Г. Банмансона, авт. Демчинскаго.

руинамъ для ихъ изслѣдованія. Попржежнему высится полуразрушенныя Пропилеи, ведшія съ запада къ Акрополю. Какъ извѣстно, онѣ были построены въ 438 г. до Р. Хр., при Пе-

* Битва происходила 5 апрѣля 1242 года, но, несмотря на это позднее время года, зима еще стояла, и ледъ былъ толстъ и крѣпокъ.



Объѣдъ по случаю Царской свадьбы для бѣдныхъ въ Петербургѣ. Ориг. рис. Г. Банмансона, автотипія Демчинскаго.

риклѣ, Мезиклесомъ, и представляли огромное строеніе, съ 5 вратами, 8 колоннами вдоль фронтона и 17 по бокамъ (каждая по 9 метровъ вышины). На ряду съ Пропилеями высятся еще руины храма победы и храма Теаея. Въ сѣверной части Акрополи виднѣется башня Андроника (башня вѣтровъ). Въ восточной части Аѳинъ еще поминѣ стоитъ памятникъ Лизикрату (теперь фонарь Діогена). Развалины Олимпіеона или Пантеона, представляющія 13 огромныхъ соединенныхъ архитектурой колоннъ, высятся теперь въ Адрианоулѣ, части Аѳинъ. Олимпіеонъ былъ величайшій греческій храмъ, посвященный Зевсу Олимпійцу. Къ югу отъ Акрополи еще поминѣ виднѣется театръ Вакха, главный театръ въ древнихъ Аѳинахъ, вершина котораго была высѣчена въ скалѣ Акрополи. Грустную картину представляютъ эти историческія развалины, свидѣтели былой гегемоніи Аѳинъ. У подошвы скалы, на которыхъ высятся громады древнихъ храмовъ, монументовъ и театровъ, бѣлѣютъ домики современныхъ грековъ, выстроенные вдоль новой дороги. Они лѣзятъ къ дикимъ утесамъ, какъ бы для того, чтобы быть поближе къ памятникамъ былой старины ихъ, памятникамъ былого величія ихъ славной родины...

Мудрыя дѣвы.

(Рис. на стр. 1189).

На Востоку свадьбу совершаютъ всегда ночью. Отсюда, въ описаніяхъ этихъ радостныхъ церемоній обыкновенно упоминаются факелы. Въ Палестинѣ большую часть пользуются для этого свѣтилниками, такъ какъ масло было болѣе обычнымъ и дешевымъ матеріаломъ, чѣмъ смола. Вотъ какъ обыкновенно совершалось это торжество, говоритъ А. П. Донукинъ въ своей „Библейской исторіи“: Женихъ, сопровождаемый своими друзьями, отправился въ домъ невесты (калахъ). Онъ находилъ ее тамъ среди семейства и подругъ, одѣтую въ наилучшее платье, съ цвѣтами на головѣ, въ ожиданіи торжественнаго часа, и формально требовалъ ее у отца и въ торжественной процессіи вводилъ въ собственное жилище, или, если это жилище оказывалось недостаточнымъ, то въ нарочно приготовленное помѣщеніе, для совершения брачнаго пиршества. Въ теченіе этого времени наготовѣ было нѣсколько молодыхъ дѣвицъ для встрѣчи процессіи и введенія невесты въ



Выезд Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ изъ Аничковскаго дворца къ вѣнцу. Съ фот. генер. Пасвѣтевича автотипія Демчинскаго.

ей новое жилище". Въ притчѣ, давшей содержаніе картинѣ академика Лингарта, упомянуто десять дѣвъ, и это число не было произвольнымъ. По понятію іудеевъ, изъ такого именно числа составляется полное общество. Поэтому мы можемъ видѣть здѣсь собраніе вѣрующихъ, которые были приглашены для возданія чести Божественному Жениху, пришедшему на землю для того, чтобы вести Свою Невѣсту—Церковь на шир-

шество небесное. Свѣтильники, находившіеся въ рукахъ дѣвъ, представляютъ собою символъ вѣры, необходимый для того, чтобы быть христіанномъ. Но члены Церкви, имѣя одну и ту же вѣру, не обладаютъ одной и той же мудростью. (Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ). Такимъ образомъ среди вѣрующихъ едва половина занимается серьезно совершеніемъ своего спасенія, остальные же остаются совер-



Выезд Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны изъ Аничковскаго дворца за Высоконареченной Невѣстой. Съ фот. генер. Пасвѣтевича автотипія Демчинскаго.

шенно безнечными в этом отношении. (Неразумныя, взявъ свѣтлышки свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтлышками своими, взяли масло въ сосуды своихъ). Имѣть свѣтлышки безъ масла, значитъ—имѣть вѣру безъ добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ случаѣ она остается, по свидѣтельству Св. Іакова, мертвою вѣрою, неспособною свѣтить предъ глазами другихъ. Сосуды, заключающіе въ себѣ масло, суть души человѣческія, которыя носятъ въ себѣ запасъ добрыхъ дѣлъ, или совѣтъ, которая заставляетъ ихъ помнить о необходимости совершенія добрыхъ дѣлъ.

Обѣды по случаю Царской свадьбы для бѣдныхъ.

(Рис. на стр. 1195 и 1196).

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволеніи устроены были въ ознаменованіе высокоротжественнаго дня священнаго бракосочетанія Его Императорскаго Величества даровые обѣды для бѣдныхъ жителей столицы.

Государю Императору благоугодно было, чтобы день свадьбы Его былъ для всего населенія столицы, не исключая ни бѣдныхъ, ни голодныхъ, всеобщимъ праздникомъ. И сорокъ тысячъ бѣдняковъ, дежурившихъ ради воспоминанія о царскомъ обѣдѣ по нѣсколькимъ часамъ при полученіи билетовъ и терпѣливо ожидавшихъ очереди передъ обѣдами, возослали въ этотъ день къ Всевышнему искренній моленіи о ниспосланіи Царю и Царицѣ здравія, благоденствія и счастья.

Много рабочего фабричнаго люда перебивало въ столовыхъ „Общества дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ и домовъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ“, Общества трезвости, въ зданіи скотопригоннаго городского двора, на Калашниковской пристани, въ нѣкоторыхъ братствахъ, въ комитетѣ для призрѣнія и разбора нищихъ и въ зданіяхъ полицейскихъ частей.

Были устроены обѣды и въ мѣстахъ расквартированія воинскихъ частей. Тамъ картина была еще трогательнѣе, такъ какъ среди обѣдающихъ преобладалъ такой людъ столицы, который обитаетъ въ подвалахъ и чердакахъ ближайшихъ домовъ.

Цѣлый день посвящали себя всецѣло солдаты на угощеніе пришелицевъ и ничуть не тяготились безпрестаннымъ подаваніемъ блюдовъ своей бѣдной братіи. Вездѣ царило рѣдкое единодушіе. Съ гордостью сознавалъ, что исполняютъ волю Царя, солдаты старались никого не обойти, угостить Царскимъ обѣдомъ каждый. Распоряжанье на обѣдахъ офицеры.

Обѣды состояли изъ щей съ говядиной, хлѣба, соеицека и пироговъ съ вареньемъ. Кроме того, каждому предлагались для питья пиво и медъ. Для напиткивъ этихъ выдавались особые жестяныя кружки, въ видѣ стоекки, съ изображеніемъ Царскаго орла и переплетенныхъ вязью инициаловъ Царственной Четы.

Выѣздъ Его Императорскаго Величества Государя Императора изъ Аничковскаго дворца къ вѣнцу.

(Рис. на стр. 1197).

Помѣщенная на стр. 1197 автотипія воспроизводитъ по фотографическому снимку моментъ выѣзда Государя Императора изъ Собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца къ вѣнцу, въ соборный храмъ Зимняго дворца. Свободно допущенный къ самому дворцу толпа народа, съ обаятельными головами, радостнымъ раскатыстымъ „ура“ встрѣтили и по всему пути провожали своего Молодого Царя, ѣхавшаго въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Братомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, и привѣтливо кланявшася народу въ отвѣтъ на восторженныя его клики.

Выѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны за Высоконареченной Невѣстой. (Рис. на стр. 1197).

Высоконареченная Невѣста Государя Императора, проживавшая до Своего вѣнчанія во дворцѣ Великаго Князя Сергія Александровича, прослѣдовала къ вѣнцу въ Зимній дворецъ вмѣстѣ съ Августѣйшей Родительницей Государя Императора Императрицей Маріей Теодоровной въ царской каретѣ, въ которой Ея Императорское Величество изволила выѣхать изъ Аничковскаго дворца къ дворцу В. К. Сергія Александровича за Высоконареченной Невѣстой Своего Царственнаго Сына. Воспроизведенный на стр. 1197 фотографическій снимокъ представляетъ именно торжественный моментъ выѣзда изъ воротъ Аничковскаго дворца царской кареты, въ которой изволила находиться Ея Императорское Величество Государыня Марія Теодоровна.

Японскій маршалъ графъ Ямагата и президентъ японскаго совѣта министровъ графъ Ито.

(Портр. на стр. 1200).

Маршалъ графъ Артомо Ямагата, генералиссимусъ японской арміи,—одинъ изъ главнѣйшихъ сподвижниковъ энергичнаго микадо Мутсу-Хито. Происходя изъ древняго японскаго

рода, графъ Ямагата родился въ Сіу-Су въ 1840 г. Получивъ блестящее военное образованіе, главнымъ образомъ, въ Германіи, графъ Ямагата былъ свидѣтелемъ франко-прусской войны 1870 года и получилъ возможность еще болѣе обогатить свои теоретическія военныя познанія практическими свѣдѣніями, полученными непосредственно на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1871 году графъ Ямагата вернулся въ Японію и вскорѣ приложился къ дѣлу свои военныя познанія. Назначенный сначала товарищемъ военнаго министра, а затѣмъ и военнымъ министромъ, въ 1872 году онъ командовалъ арміей, посланной для усмиренія возстанія въ провинціи Хи-Сей, сдѣлавъ въ 1875 году формозскую экспедицію и, наконецъ, подавивъ возстаніе въ Саиго. Все эти тяжелыя порученія были исполнены имъ блистательно и спускали особенное расположеніе со стороны микадо, назначившаго графа Ямагата главнокомандующимъ императорской гвардіи. Благодаря ему, предпринятъ былъ цѣлый рядъ благотѣльныхъ военныхъ реформъ, давшихъ въ результатѣ прекрасно дисциплинированную, обученную по европейскому образцу, специально приглашенными для того инструкторами-европейцами, армію. Все побѣды, одержанныя въ настоящей войнѣ японскими войсками, руководимыми офицерами, получившими специальное военное образованіе въ Германіи, Россіи и Франціи, должны быть поставлены, главнымъ образомъ, въ заслугу графа Ямагата.

Въ 1883 году на графа Ямагата была возложена чрезвычайная миссія—присутствовать въ качествѣ представителя микадо на Священномъ Коронованіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ настоящей японско-китайской войнѣ Японія обязана всеми своими блестящими побѣдами, одержанными надъ Китаемъ, въ особенности графу Ямагата. Зналъ прекрасно характеръ и настроеніе своихъ солдатъ, онъ искусно подыалъ духъ въ войскѣ, и, несмотря на многочисленность непріятеля и на неблагоприятныя условія пути въ наступательномъ ихъ шествіи въ глубь Китая, онъ успѣлъ нанести китайцамъ рядъ страшныхъ пораженій. Въ настоящее время онъ, вслѣдствіе болѣзни, вынужденъ возвратиться съ театра военныхъ дѣйствій на родину, и на его мѣсто, по свѣдѣніямъ изъ Токио, назначенъ командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ Надзу.

Графъ Ито такой же выдающійся дѣятель въ гражданскомъ управленіи Японіи, какъ графъ Ямагата—въ военномъ дѣлѣ. Онъ создатель всей современной административной, судебной, политической и финансовой организаціи Японской имперіи. Человѣкъ въ высшей степени либеральный, съ широкими политическими взглядами, онъ долженъ по праву считаться главнымъ виновникомъ нынѣ дѣйствующей въ Японіи конституціи, которая дана была, быть-можетъ, нѣсколько преждевременно и которая вообще не всегда оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды. Графъ Ито, состоящій въ настоящее время президентомъ совѣта министровъ, въ случаѣ, если бы микадо лично принялъ на себя обязанности главнокомандующаго и долженъ былъ бы отбыть на театръ военныхъ дѣйствій, единственный кандидатъ въ регенты. Братъ графа Ито—извѣстный японскій адмиралъ, одержавшій въ настоящую войну блистательныя побѣды надъ китайскимъ флотомъ.

Королева Мадагаскарская Ранавалона III.

(Портр. на стр. 1200).

Островъ Мадагаскаръ, на который рѣшилась отправить экспедицію Франція, какъ извѣстно, третій по величинѣ изъ всехъ острововъ въ мѣрѣ, отдѣленъ отъ восточнаго берега Африки Мозамбикскимъ проливомъ и представляетъ площадь въ 391,563 квадрат. километровъ. Жителей на Мадагаскарѣ 3½ милліона. Въ юго-западной, сѣверо-западной и сѣверо-восточной частяхъ острова имѣется множество коралловыхъ рифовъ. Что касается ископаемыхъ богатствъ, то островъ изобилуетъ гранитомъ, горнымъ хрусталемъ, сіенитомъ, мраморомъ, базальтомъ, жезлѣной рудой и каменнымъ углемъ. Весь островъ усѣянъ потухшими вулканами и минеральными, теплыми и соляными источниками. Большая часть крутыхъ рѣкъ (Мангоро, Мананіара, Матитанана, Мананара) на островѣ течетъ по направлению къ востоку. Главная рѣка Бетсипока судоходна на протяженіи 145 километровъ отъ устья. Климатъ на Мадагаскарѣ близъ береговъ жаркій и вредный для здоровья, но внутри острова менѣе жаркій, и его могутъ выносить и европейцы. Обрамленный широкою, въ 25—30 километр., полосой дѣственаго лѣса, островъ и внутри покрытъ частью лѣсами. Но большая часть внутри острова гориста, пустынна и совершенно лишена растительности.

Населеніе Мадагаскара, называющее себя „малегаи“, состоитъ изъ четырехъ главныхъ племенъ: „гова“ (числомъ 1½), населяющаго внутреннюю часть острова и господствующаго на немъ; „сакалавасъ“, живущаго на западномъ берегу и крайнемъ Сѣверѣ; „бетсипызарака“, населяющаго восточный берегъ, и „бетемно“, разселеннаго въ гористой, центральной части острова. На западномъ берегу острова живутъ еще арабы и индійцы. Большая часть „малегаи“ или, какъ ихъ называютъ европейцы, „мадегасовъ“—изычники; около полумилліона населенія исповѣдуютъ христіанство.

Правленіе на островѣ монархическое. Королева Ранавалона

лона III вступила на престолъ 13 юля 1883 года. Супругъ ея Раннилапривони состоитъ первымъ министромъ и пользуется неограниченною властью. Недавно образованный парламентъ состоитъ изъ 100 членовъ. Кроме того, французскій генеральный резидентъ, пребывающій въ столицѣ мадгаскарскаго королевства, Антанавариво, согласно томатавскому договору 17 декабря 1885 г., имѣетъ право контроля надъ дѣйствіями мѣстнаго правительства въ дѣлахъ вышнихъ сношеній.

А. И. Коробова. (Портр. на стр. 1201).

1 октября чествовалось 25-ти-лѣтіе педагогической и общественной дѣятельности А. И. Коробовой и вмѣстѣ съ тѣмъ 15-ти-лѣтіе основанной ею первой въ Россіи частной женской профессиональной школы.

А. И. Коробова, хорошо извѣстная, какъ пионерка профессиональнаго женскаго образованія, въ 1879 году пришла на помощь родителямъ, желавшимъ дать своимъ дѣтямъ техническія знанія въ модныхъ магазинахъ, пользующихся столь печальной извѣстностью, и основала свою профессиональную школу. Основанное учебное заведеніе новаго типа встрѣтило на первыхъ порахъ недовѣріе общества, выразившееся въ томъ, что въ первый годъ оно дало только двухъ ученицъ.

При основаніи школы имѣла два отдѣла: кройки и шитья дамскихъ платьевъ и дѣтскаго, дамскаго бѣлья, при чемъ школа предназначалась исключительно для малолѣтнихъ съ научными курсами, въ размѣрѣ женскихъ правительственныхъ гимназій. Предназначенная программа, подъ вліяніемъ требований общества, была измѣнена. А. И. Коробова, подчинившись требованиямъ самого общества, раздѣлила школу на два отдѣла: курса для взрослыхъ и классы для малолѣтнихъ.

Слѣдъ за этимъ нововведеніемъ, курсъ школы былъ дополненъ отдѣлами новыхъ техническихъ знаній и ремесель, было

введено дѣланіе шляпъ и разныхъ головныхъ уборовъ, изготовленіе искусственныхъ дѣтвовъ, вышивка гладью и шелками, чистка кружевъ, и даже одно время воспитанницъ обучали кулинарному искусству. Въ виду того, что въ школу поступали дѣвочки средняго и бѣднѣйшаго населенія столицы, мало развитыя, при школѣ было открыто добавочное отдѣленіе работъ „fantaisie“ на началахъ промышленнаго отдѣла. Благодаря знанію, трудамъ и энергіи А. И. Коробовой, положеннымъ ею въ дѣло, школа окрѣпла, развилась, была оценена публикой, и къ 10 годамъ своего существованія имѣла уже до 350 ученицъ.

Въ средѣ ихъ оказалось не мало лицъ съ высшимъ образованіемъ. Для ознакомленія этихъ послѣднихъ съ древне-русскимъ стилемъ и для основательнаго изученія ими народныхъ одеждъ русской женщины разныхъ эпохъ, начиная съ одѣвній ея въ Московскомъ царствѣ и до нашихъ дней, и, кроме того, желая сдѣлать изъ этихъ образованныхъ воспитанницъ продолжательницъ своего дѣла, А. И. Коробова собрала очень большую, весьма характерную, просиющуюся въ общественный музей, этнографическую коллекцію манекеновъ, одѣтыхъ въ оригинальные женскіе русскіе костюмы. Надежды А. И. Коробовой увѣщались полнымъ успѣхомъ, и школа ея выпустила въ короткое время не одинъ десятокъ знающихъ и любящихъ дѣло профессионалистокъ. За 15 лѣтъ въ школѣ окончило курсъ 619 ученицъ.

А. И. Коробова, дворянка, рожденная Боршова, женщина 40 годовъ, получила образованіе въ институтѣ. Рано овдовѣвъ, оставшись съ малолѣтними дѣтьми и небольшою пенсіей, она поступила 1-го октября 1869 года учительницей рукодѣлія въ Маринскую и Екатерининскую женскія гимназій. Пробывъ 10 лѣтъ преподавательницей, она вышла въ отставку и основала 1 октября 1879 года свою профессиональную школу, которая въ 15 лѣтъ выпустила до 5,000 ученицъ и стала образцомъ для многихъ подобныхъ ей школъ.

Разныя извѣстія.

Именной Высочайшій указъ

Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Признавая полезное значеніе дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ, для дальнѣйшаго развитія и пруспѣванія отечественнаго земледѣлія и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности, повелѣваю:

1. Во изъявленіе Моего благоволенія къ Императорскому вольному экономическому обществу и къ Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства доставить имъ прилагаемые при семъ рескрипты, коими Я подтверждаю дарованныя имъ Мои Августѣйшія Предшественника права.

2. Всѣмъ прочимъ сельско-хозяйственнымъ и экономическимъ обществамъ объявить, что плодотворные труды ихъ на пользу русскаго сельскаго хозяйства всегда найдутъ съ Моей стороны покровительство и поощреніе.

На подлинномъ рукою Его Императорскаго Величества изображено:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ,
21-го ноября 1894 года.

Высочайшіе рескрипты:

I.

Господа члены Императорскаго вольнаго экономическаго общества.

Развитіе и подъемъ сельскаго хозяйства, какъ коренной основы народнаго благосостоянія въ нашемъ Отеествѣ, является одною изъ важнѣйшихъ заботъ, завѣщанныхъ Мнѣ Незабвеннымъ Моимъ Родителемъ.

Обращая вниманіе на полезную дѣятельность старѣйшаго въ Россіи экономическаго общества, которое въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтняго своего существованія всегда удостоивалось одобренія Августѣйшихъ Моихъ предковъ, объявляю вамъ Мое благоволеніе за прѣжніе труды ваши. Подтверждая всѣ права и преимущества, Всемилостивѣйше дарованныя Императорскому вольному экономическому обществу, Я остаюсь увѣреннымъ, что оно будетъ съ усиленнымъ рвеніемъ стремиться къ выполнению, сообразно требованіямъ времени, задачъ, предугазанныхъ Великою его Основательницею, Императрицею Екатериною II, и оправдаетъ Мое къ нему довѣріе.

II.

Господа члены Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства.

Долголѣтнее полезное служеніе общества отечественному земледѣлію постоянно обращало на себя Монаршее вниманіе Моихъ Августѣйшихъ Предшественниковъ, признававшихъ попеченіе о процвѣтаніи сельскаго хозяйства одною изъ Своихъ главныхъ государственныхъ заботъ.

Подтверждая, во изъявленіе Моего къ вамъ благоволенія, права и преимущества, дарованныя Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства Императоромъ Александромъ I, Я увѣренъ, что въ еще съ большимъ усердіемъ будете прилагать труды ваши къ достиженію цѣлей, столь тѣсно связанныхъ съ пруспѣваніемъ русскаго народа на пути мирнаго развитія его силъ.

Пребываю вамъ доброжелательный.

На подлинныхъ рукою Его Императорскаго Величества изображено:

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ,
21-го ноября 1894 г.

— 22 ноября, въ 2 часа 30 минутъ дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александръ Александровна отбыли изъ С.-Петербурга, по Варшавской желѣзной дорогѣ, на станцію Александровскую, откуда въ экипажахъ прослѣдовали въ Царское Село, гдѣ изволятъ провести нѣсколько дней въ Александровскомъ дворцѣ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить въ распоряженіе Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора 7,000 рублей для раздачи бѣднымъ гор. Москвы на поминаніе души въ Возѣ почившаго Императора Александра III. По распоряженію Великаго Князя Сергія Александровича, помянутыя деньги будутъ раздаваться въ пособіе круглымъ сиротамъ и полусиротамъ.

— Государь Императоръ, 12-го ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всенародный докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго Доната отъ управленія вѣтренною ему епархіею, но болѣзни, на покой, и о бытіи преосвященному Екатеринбургскому Аона-

сію—архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, а второму викарію Вятской епархіи, преосвященному Глазовскому Симеону—епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

— 21 ноября исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня утвержденія устава Православнаго налестинскаго миссіонерскаго общества. Задачей общества при его основаніи было поставлено „содѣйствовать православному миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи не-христіанъ и утвержденія обращенныхъ, какъ въ истинныхъ вѣрѣ, такъ и въ правилахъ христіанской жизни“. Общество возбудило къ себѣ живѣйшее сочувствіе во всѣхъ слояхъ православнаго русскаго общества, и благотворная дѣятельность его постепенно растетъ и развивается. Въ настоящее время число членовъ общества достигло 12,819 чел., и къ 1 января настоящаго года въ кассѣ общества состояло 1.203,207 руб. 84 к.

— 19 ноября исполнилось 60 лѣтъ со дня рукоположенія въ священнической санъ настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, протоіерея Павла Васильевича Трачевскаго. О. Павелъ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ благочиннымъ всѣхъ церквей Кронштадта и наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ кронштадтскихъ городскихъ училищахъ. 17-го сентября текущаго года исполнилось 35 лѣтъ со дня служенія почтаемаго пастыря въ санѣ протоіерея.

— 24 ноября Николаевская инженерная академія и училище праздновали 75-лѣтіе своего существованія.

— Съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладоскаго, редакція журналовъ *Церковный Вѣстникъ* и *Христіанское Чтеніе*, издаваемыхъ при дѣльней Духовной Академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію „Полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста“ въ рускомъ переводѣ.

— 18 ноября одесскій окружной судъ объявилъ приговоръ въ окончательной формѣ по дѣлу о гибели парохода „Владимиръ“. Въ силу Высочайшаго манифеста, приговоръ по отношенію къ осужденнымъ на 4 мѣсяца тюремнаго заключенія К. К. Крјуну и Л. Д. Пеше не будетъ приведенъ въ исполненіе.

Политическое обозрѣніе.

Возбужденный горячий пренія во французской палатѣ депутатовъ мадагаскарскій вопросъ въ настоящее время разрѣшенъ въ благопріятномъ для правительства смыслѣ, и затребованные правительствомъ кредиты утверждены палатой. Въ засѣданіи 23 ноября министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото заявилъ, что правительство, сознавая всю важность лежащей на немъ ответственности, приняло свои рѣшенія, и открыто, безъ всякихъ недомолвокъ, предъявило ихъ парламенту. „Правительство, присоветовавшись министру, обдумало экспедицію спокойно и обстоятельно, и требуетъ отъ палаты депутатовъ необходимыхъ для нея кредитовъ, съ тѣмъ, чтобы въ Антананариво приучились уважать французскій протекторатъ, и чтобы въ Европѣ знали, что французская палата депутатовъ умѣетъ понимать свои задачи и восходить до ихъ уровня“. Слова министра произвели глубокое впечатлѣніе, и палата, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, одобрила мадагаскарскую экспедицію.

По поводу возвращенія генерала Буадефра въ Парижъ, въ *Figaro* напечатана была слѣдующая интересная замѣтка: „Говорить ясно, когда дѣло идетъ о такихъ предметахъ, весьма трудно; дипломатія, особенно когда рѣчь идетъ о Россіи, нуждается въ молчаніи. Малѣйшее слово, слишкомъ громко сказанное, можетъ произвести непріятное впечатлѣніе въ высшихъ сферахъ. Воздерживаясь, однако, отъ злоупотребленія доверенными намъ драгоценными свѣдѣніями, не стараясь увѣрить кого-либо въ томъ, что мы посвящены въ тайны боговъ, мы все-таки можемъ положительно заявить, что французское посольство возвратилось изъ Петербурга увѣренное, можно было бы даже сказать увѣренное, въ томъ, что никакой перемѣны въ установившемся при жизни Александра III соглашеніи между Франціей и Россіей не произошло.“

„Императоръ Николай II, унаследовавшій отъ Родителя твердость воли и независимость разъ принятыхъ рѣшеній, весьма опредѣленно обнаружилъ въ эти дни официальныхъ торжествъ свою политику. Онъ намѣревается не игнорировать семейныя узы, связывающія Его съ Англійскимъ дворомъ, и, слѣдовательно, положить конецъ пререканіямъ, воз-

никшимъ между Россіей и Англіей изъ-за азіатскихъ дѣлъ. Онъ даже хочетъ, поскольку это окажется возможнымъ, войти съ Англіей въ соглашеніе, могущее быть полезнымъ дѣлу даль-

нѣйшаго развитія русскаго могущества въ Азій. Въ то же время, однако, Онъ намѣревается уважать соглашеніе съ Франціей, которое необходимо Ему для развитія русскаго могущества въ Европѣ. Онъ показалъ, какова будетъ Его политика, окружая Себя во время траурныхъ церемоній и брачныхъ празднествъ, какъ своими англійскими родственниками, такъ и представителями Франціи.“

„Сдѣлано это было съ мудростью, но, въ

то же время, и энергично, и такъ, чтобы вслѣдъ это поняли. Во Франціи это поняли. Императоръ можетъ быть въ томъ увѣренъ, а съ какимъ чувствомъ признательности — Императоръ можетъ догадаться.“

Въ Берлинѣ, 23 ноября, состоялось въ королевскомъ дворцѣ открытіе сессіи рейхстага. Императоръ въ своей рѣчи объявилъ, что увѣренность въ сохраненіи мира еще болѣе окрепла.

Оставаясь вѣрною духу заключенныхъ союзовъ, Германія находится въ хорошихъ и дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами. Въ тронной рѣчи сказано далѣе: „Два сосѣдніи государства перенесли недавно потрясающія событія. Германія присоединилась къ общему выраженію искренняго соболезнованія, свидѣтельствующаго о солидарности чувствъ человеческихъ и о всеобщемъ желаніи мира“. Въ лицѣ покойнаго Императора Александра III, императоръ оплакиваетъ друга и испытаннаго ревнителя въ дѣлѣ мира. Относительно внутренней политики въ тронной рѣчи сказано, что правительство, желая содѣйствовать экономическому и нравственному развитію низшихъ классовъ населенія, находитъ необходимымъ энергически противодѣйствовать пагубной дѣятельности лицъ, стремившихся затруднить государственной власти исполненіе ея обязанностей. Сокрѣпленія правительства находятъ, что для этого необходимо дополнить существующія узаконенія общаго права. Разработанный въ этомъ смыслѣ законопроектъ расширяетъ уголовныя законоположенія и усиливаетъ карательныя мѣры



Главнокомандующій японской арміи графъ Ямагата. По грав. портр. автотипія Демчинскаго.



Японскій министр-президентъ графъ Ито. По грав. портр. автотипія Демчинскаго.



Королева мадагаскарская Ранавалона III. По грав. Бонфиса автот. Демчинскаго.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№. журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

для обезпеченія государственнаго порядка. Въ тронной рѣчи объявлено о предстоящемъ внесеніи законопроекта объ улучшеніи уголовно-судебной процедуры и о преобразованіи судебного устава, при чемъ будетъ предложено установить особое положеніе, въ силу котораго неповинно осужденные будутъ имѣть право на возмѣщеніе понесенныхъ ими убытковъ. Рейхстагу будетъ представленъ еще въ теченіе нынѣшней сессіи новый законопроектъ о биржевыхъ сдѣлкахъ. Тронная рѣчь объявляетъ, что, такъ какъ оказалось невозможнымъ открыть новые источники доходовъ, то въ рейхстагъ будетъ вновь внесенъ законопроектъ о табачномъ налогѣ, а равно и законопроектъ о регулированіи финансовыхъ отношеній имперіи къ союзнымъ государствамъ.

Затѣмъ, въ присутствіи императора, состоялась укладка послѣдняго камня новаго зданія рейхстага. Имперекій канцлеръ прочелъ императорскій манифестъ, въ которомъ упоминается объ императорахъ Вильгельмѣ I и Фридрихѣ, какъ объ учредителяхъ Германской имперіи, и говорится, что германскій народъ долженъ сохранять то, что приобрѣтено ихъ отцами. Предсѣдатель рейхстага провозгласилъ „hoch!“ за императора.

Общій тонъ тронной рѣчи нельзя не признать дѣловымъ и сухимъ. Впечатлѣніе произвела только та часть рѣчи, гдѣ выражены сожалѣнія по случаю кончины Русскаго Царя и президента Французской республики. Оппозиціонная печать недовольна тѣмъ, что въ рѣчи ни однимъ словомъ не упомянуто

о вступленіи въ должность новаго канцлера имперіи, ни такъ же о тройственномъ союзѣ.



А. И. Коробова, основательница первой въ Россіи частной женской профессиональной школы.
По фот. грав. Шюблеръ.

Почти одновременно съ рѣчью императора Вильгельма произнесена была тронная рѣчь королемъ Гумбертомъ. 21 ноября открыта была въ Римѣ Итальянскимъ королемъ парламентская сессія. Въ тронной рѣчи сказано: „Положеніе въ началѣ этого года возбуждало сомнѣнія и подозрѣнія, но, благодаря разсудительности народа и вашей мудрости, господа, умы успокоились, безъ чего немислимы ни сила воли, ни плодотворный трудъ“. Тронная рѣчь объявляетъ предстоящіе социальныя и школьныя преобразования, преобразование закона о благотворительныхъ учрежденіяхъ и упоминаетъ о плодотворной дѣятельности прошедшей сессіи для восстановленія общественнаго достатка. Итальянскій народъ выказалъ ко всему довѣріе, которымъ воодушевляются сильныя и открыто дѣйствующія правительства. Производительныя силы страны оживляются, и положеніе рынка благоприятно для осуществленія въ недалекомъ будущемъ устойчиваго равновѣсія росписи. Въ тронной рѣчи объявлено о сокращеніи государственныхъ расходовъ, объ увеличеніи доходовъ, объ улучшеніи денежнаго обращенія и кредита. Въ заключеніе король сказалъ: „Благодаря вамъ Италия, переживъ общій съ другими народами кризисъ, одно изъ немаловажныхъ причинъ котораго была быстрого достигнута странаю прогресса, оживится еще съ большею увѣренностью. Все указываетъ на то, что въ Европѣ царитъ спокой-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Хотя въ объявленіяхъ о подпискѣ на „Ниву“ 1895 года указаны условія полученія соч. Достоевскаго, при журналѣ „Нива“, однако со стороны, какъ старыхъ подписчиковъ, такъ и лицъ, желающихъ вновь подписаться, постоянно поступають разные запросы по этому поводу.

Въ виду этого, контора журнала „Нива“ считаетъ долгомъ заявить о нижеслѣдующемъ:

1) По заключенному договору, „Нива“ приобрѣла право давать соч. Достоевскаго только въ видѣ приложенія въ 1894 и 1895 гг. Такимъ образомъ,

Получить сочин. Достоевскаго въ видѣ бесплатнаго приложенія при „Нивѣ“ можно еще только въ будущемъ 1895 году. Въ послѣдующіе же годы соч. Достоевскаго при „Нивѣ“ болѣе не будутъ прилагаться.

2) Сочиненія Достоевскаго мы имѣемъ право давать только въ видѣ приложенія при „Нивѣ“, но не продавать отдѣльно. Вслѣдствіе этого, отдѣльно отъ журнала „Нива“ ни первая, ни вторая половина, ни полное собраніе соч. Достоевскаго не продаются и нами НИКОГДА продаваться не будутъ. Поэтому, лица, желающія получить вторую половину или полное собраніе соч. Достоевскаго, обязательно должны подписаться на „Ниву“ на 1895 годъ.

3) Первые 12 книгъ соч. Достоевскаго мы отпечатали въ 1894 г. въ значительномъ количествѣ экз. въ запасъ только для удовлетворенія Гг. новыхъ подписчиковъ на 1895 годъ, не получившихъ „Нивы“ въ 1894 г., и, въ виду того, что эти 12 книгъ печатались одновременно въ ОГРОМНОМЪ количествѣ экземпляровъ, расходы значительно уменьшились, и мы имѣемъ возможность уступить первыя 12 книгъ Гг. новымъ подписчикамъ на 1895 г. за невѣроятно дешевую цѣну. Но такъ какъ послѣ 1895 года мы при „Нивѣ“ за послѣдующіе годы уже не будемъ имѣть права прилагать соч. Достоевскаго, то вторую половину соч. Достоевскаго мы будемъ печатать только въ такомъ количествѣ экз., какое потребуется для Гг. подписчиковъ на 1895 годъ.

Поэтому лица, состоявшія подписчиками въ 1894 году, могутъ получить вторую половину сочиненій Достоевскаго НЕ ИНАЧЕ, КАКЪ ПОДПИСАВШИСЯ НА „НИВУ“ 1895 ГОДА.

Это заявленіе, полагаемъ, послужитъ достаточнымъ разъясненіемъ на всѣ поступившіе до сихъ поръ запросы.

стве, которое никто не думает или не посягает нарушить. Всеобщее соболезнование, выраженное по случаю смерти Русского Императора, еще недавно доказало, что народы и правительства связаны некоторою симпатіею. Новое Царствование в могучей Россіи подтвердило согласие в обеспеченіи общаго спокойствія на долгое время". Королева, члены королевской семьи и дипломатическій корпусъ присутствовали на открытіи парламентской сессіи. Дальнѣйшій ходъ событій въ Италіи покажетъ, въ какой мѣрѣ могутъ оправдаться свѣтлыя надежды ея монарха, осуществленіе которыхъ является тѣмъ болѣе желательнымъ, что политическій горизонтъ ея далеко еще не прояснился. Оппозиція въ парламентѣ, по сообщенію римскихъ газетъ, растетъ съ каждымъ днемъ, и отовсюду раздаются голоса, настоятельно требующіе сокращенія непосильныхъ для народа военныхъ расходовъ, а также выхода Италіи изъ тройственнаго союза, налагающаго до сихъ поръ на королевство дороговизну стѣнъ въ финансовомъ и непродуманную въ практическомъ отношеніи денежныя траты.

Новый вице-король Индіи, лордъ Эльджинъ, объѣзжая сѣверную часть полуострова, устроилъ въ Лагорѣ, столицѣ Пенджаба, парадный пріемъ „дурбаръ“, на которомъ присутствовало около 1,200 человекъ. Лордъ Эльджинъ произнесъ по этому случаю рѣчь, въ которой заявилъ, что индійское правительство вовсе не стремится къ новымъ завоеваніямъ и желаетъ только мира, и на основаніи недавней рѣчи лорда Розберри можно вполне надѣяться, что скоро наступитъ такой моментъ, когда великая возможность антагонизма между англійскими и русскими интересами будетъ совершенно устранена. Со своей стороны *Times*, комментируя эти слова индійскаго вице-короля, говоритъ, что уже по той быстротѣ, съ которою обѣ державы постарались рѣшить вопросъ о разграниченіи своихъ территорій, можно судить, какъ искренно онѣ желаютъ мира. Англія и Россія дѣйствовали въ духѣ взаимной дружбы и согласія. Англо-русская конвенція относительно Памировъ не можетъ принятъ окончательной формы безъ участія Китая, но Китаю въ настоящее время не до того. Поэтому, если вопросъ этотъ и нельзя считать окончательно рѣшеннымъ, то никакъ не вълѣдствіе недостатка доброй воли со стороны той или другой державы, а исключительно благодаря происходящимъ теперь осложненіямъ на крайнемъ Востокѣ.

Японско-китайская война, видимо, близится къ концу или, по крайней мѣрѣ, къ перерыву. Одинъ изъ самыхъ сильныхъ оплотовъ китайцевъ, вѣрность Портъ-Артуръ, взяли уже японцами. Самый городъ Портъ-Артуръ пострадалъ весьма мало отъ штурма. Горнистое мѣстоположеніе полуострова могло бы доставить большія преимущества осажденнымъ, но они не сумѣли ими воспользоваться. Японцы, достигнушіе въ своемъ

наступательномъ шествіи Талиенвана, встрѣтили тамъ всего лишь 500 китайцевъ, которые, разумѣется, не въ состояніи были преградить путь 10,000 войска. Въ третью проходѣ 6,000 китайцевъ защищались очень мужественно въ теченіе двухъ дней (4 и 5 ноября) противъ 10,000 японцевъ. Настоящая битва началась 8 (20) ноября и закончилась на другой день къ вечеру. Китайцевъ было 8,000. Потери японцевъ простираются до 350 убитыми и ранеными, китайцы же потеряли 2,000 человекъ. Погребеніе убитыхъ продолжалось болѣе двухъ дней. Губернаторъ Портъ-Артура, генералъ Кунгъ, бѣжалъ на одномъ изъ судовъ. Много войска бѣжало. Впрочемъ, японцы не только не препятствовали побѣгъ китайскихъ солдатъ, но какъ бы содѣйствовали ему, оставивъ свободными все выходы, чѣмъ не замедлили воспользоваться китайскіе отряды, чуть-ли не съ самаго начала сраженія.

Японскіе солдаты въ Портъ-Артурѣ разграбили городъ и перебили почти всѣхъ жителей. Многие китайскіе плѣнники были раздѣты и разстрѣляны, некоторымъ распоролы животы, другихъ расчленили. Японцы утверждаютъ, что населеніе Портъ-Артура участвовало въ бою, стрѣляло изъ домовъ, чѣмъ и вызвало строгую съ нимъ расправу. Японскій министръ иностранныхъ дѣлъ высказалъ свое удивленіе и сожалѣніе по поводу этихъ событій, заявивъ, что подобныя жестокости совѣтъ чужды духу японцевъ и что правительство рѣшило поддерживать принципы гуманности и цивилизаціи.

По поводу блестящихъ побѣдъ Японіи, въ Англіи господствуетъ сильная тревога. Всѣ органы печати, безъ различія партій, говорятъ теперь о неотложной для европейскіхъ державъ необходимости скорѣйшаго прекращенія непріязненныхъ на Востокѣ дѣйствій. Въ сужденіяхъ по этому предмету нѣкоторыхъ изъ англійскихъ газетъ явно сквозитъ опасеніе, какъ бы Японія не предъявила такихъ требованій, исполненіе которыхъ оказалось бы невозможнымъ для Китая. Замѣтно скрывается также и опасеніе высадки японцевъ въ районѣ Желтой рѣки, по близости Шанхая. Газеты *Times*, *Standard* и другія полагаютъ, что, въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, разоренные китайцы болѣе не будутъ въ состояніи приобрести для своихъ войскъ хорошее оружіе. Газета *Daily News* задаетъ себѣ вопросъ: чего собственно хотятъ японцы, освободившіе Корею отъ китайскаго вліянія? Въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ, какъ телеграфируютъ въ газету *New-York-Herald*, словно не хотятъ понять того, что японскій патриотизмъ не можетъ удовлетвориться миромъ на полути къ преслѣдуемой имъ цѣли, и что для него теперь всего важнѣе обезпечить продолжительный миръ безусловнымъ разгромомъ Китая.

Научныя и техническія новости.

— Для леченія алкоголиковъ отъ страсти къ спиртнымъ напиткамъ предложено новое средство — *строфантинъ*, который, по словамъ изобрѣтателя, вызываетъ у человека отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ.

— Въ Америкѣ стали строить *телеграфныя столбы* изъ бумажной массы, къ которой прибавлено немного буры, сала и пр.

— По изслѣдованіямъ Франца Риттера, *средняя работа*, производимая человекомъ въ теченіе дня, опредѣляется въ 127,415 килограммометровъ, то-есть, мускульная сила одного рабочаго способна въ теченіе дня поднять 36 пудовъ на высоту 100 сажень.

— Наблюденія итальянскихъ метеорологовъ Барголи и Страціати показываютъ, что

перистая облака, пронсящаяся въ верхнихъ слояхъ атмосферы, *поглощаютъ* до 30% *солнечной теплоты*, испускаемой въ земную атмосферу. На количество поглощаемаго парами и облаками тепла вліяетъ также высота солнца надъ горизонтомъ. Когда оно стоитъ всего на 10° выше горизонта, земля получаетъ 77% лучеиспускаемаго тепла, а при стояніи на 50° — получаетъ 96%. При свѣтлолубомъ небѣ поглощеніе всегда больше, чѣмъ при темнолубомъ.

— Венгерскій химикъ Анталъ нашелъ *противоядіе* противъ одного изъ самыхъ опасныхъ и быстродѣйствующихъ ядовъ — *сильной кислоты*, въ азотнокислой соли металла кобальта. Пятипроцентный растворъ этой со-

ли впрыскивается подъ кожу отравившагося въ размѣрѣ отъ 20 до 30 куб. сантим. Этимъ нейтрализуется ядъ, поступившій уже въ кровь. Кромѣ того, даютъ пить этотъ растворъ стаканами, чтобы нейтрализовать содержащуюся еще въ пищеварительномъ каналѣ сильную кислоту, не успѣвшую, слѣдовательно, поступить въ кровь. Если больной не желаетъ или не можетъ глотать лѣкарство, его слѣдуетъ ввести насильственно посредствомъ желудочнаго зонда. Средство это слѣдуетъ употреблять также и при отравленіи синеродистымъ калиемъ. Анталъ испробовалъ это противоядіе въ 40 случаяхъ отравленія и всегда получалъ очень удачныя результаты.

С М Ъ С Ъ .

Любимый спортъ англійской королевской фамиліи — рыбная ловля. Герцогиня Файфъ поймала недавно 40 лососей. Принцессы Маудъ и Викторія довольствуются ловлей карповъ. Сама принцесса Уэльская большая любительница рыболовства. Но всѣхъ ихъ превосходитъ удачею принцесса Луиза.

Полугай, не давшій говорить оратору. Въ *Daily Post* рассказанъ слѣдующій комичный случай. Герцогъ и герцогиня Текъ прибыли въ Ливерпуль и были привѣтствованы лордомъ-меромъ. Въ ту минуту, когда герцогъ хотѣлъ, было, отвѣтить на привѣтствіе, изъ окна противоположнаго дома раздался рѣзкій крикъ: „молчи,

не разговаривай!“ Всѣ присутствовавшіе съ ужасомъ обернулись къ окну. Тамъ висѣлъ поугай. Герцогъ засмѣялся и сказалъ: „своей отвѣтъ на вашу рѣчь я сообщу вамъ во дворцѣ, гдѣ намъ не будутъ мѣшать“.

Египетскій хедивъ получилъ въ подарокъ отъ своей матери такой туалетный сервизъ, которому не богатству и роскоши едва-ли поддается равный въ цѣломъ свѣтѣ. Сервизъ состоитъ изъ 29 предметовъ изъ массивнаго золота, при чемъ на каждомъ имѣется монограмма изъ крупныхъ брильянтовъ. Для украшенія этого подарка потребовалось до 1,200 брильянтовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсто по претенціи. Повѣсть Н. Д. Маслова. (Продолженіе). — А. Г. Рубинштейнъ въ своемъ кабинетѣ (съ 4 рис.). — Новое средство борьбы съ дифтеритомъ. Очеркъ Г. С. Вольте (съ 2 портр. и 2 рис.). — Къ рисункамъ: Дѣдова хата (съ рис.). — Александръ Невскій возвращается съ Ледоваго побоища въ Псковъ (съ рис.). — Анрополь въ Авинахъ (съ рис.). — Мудрая дѣва (съ рис.). — Обѣды для бѣдныхъ по случаю царской свадьбы (съ 3 рис.). — Выѣздъ Его Императорскаго Величества Государя Императора изъ Аничковскаго дворца къ вѣнцу (съ рис.). — Выѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны за Высоконачеченной Невѣстой (съ рис.). — Японскій маршалъ графъ Ямагата и президентъ японскаго совѣта министровъ графъ Ито (съ 2 портр.). — Королева Мадагаскарская Ранавалона III (съ портр.). — А. И. Коробова (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — Заявленіе. — Научныя и техническія новости. — Смѣсь. — Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. VI, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за декабрь); 2) ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за декабрь 1894 г., съ 27 рис. и отдѣл. листъ съ 23 черт. выкр. въ натур. вел. и 22 рис. выпильныхъ работъ.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

Только что отпечатана и поступила в продажу новая книга:
"П. И. Чайковский"
Сочинение **В. С. ВАСКИНА.**
Настоящий очерк о Чайковском, состоящий из 13 печатных листов, содержит в себе 13 глав, посвященных разбору всех его главнейших произведений: опер, балетов, симфоний, камерной и концертной музыки, романсов и духовной музыки. Очерк снабжен портретами Чайковского и биографическими сведениями.
Цена 75 коп., с пересыкою 1 руб.
Съ требованиями обращаться в Контору изданий А. Ф. Маркса, СПб. Малая Морская, № 22.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 н.
Английские, вѣрный ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всехъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7497
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.
Лампа эта, при нажимѣ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Каталогъ всехъ изобрѣтений за 10 коп. марку.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 КВ. 50. 1/2 КВ. 30.

НОВОСТЬ.
Портъ-сигары съ рельефн. рисун. по 10 к. за шт. Круглая тисненая коробки съ никелированными ободками по 5 и 10 к. за штуку. Колецъ для салфетокъ "подъ дубъ" по 5 к. за шт. Пятиязычные коробки для пудры, мыловъ и крошъ по 10 к. за шт. Пеналы для карандашей, вставочекъ и пр. по 10 к. Все издѣлія представляютъ собою роскошную имитацию дерева и кости. Ассортименты высылаются по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ за 3, 5 и 10 рублей.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. Торговцы пользуются значительн. уступкою. Требуется агенты на выгодныхъ условіяхъ. Картонажная фабрика **"ПРОГРЕССЪ"** въ С.-Петербургѣ. 4-4

Париж. Большая золотая медаль.
МАССА БЛАГОДАРН. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНЫХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
С. Я. ЛЕОНТАЛЬ
УСЛОВІЯ ПРОБН. ЛЕНЦИ * МОСКВА * ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.
Поварская ул., д. Старикова. 2-2

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
Д. БЕРГГОЛЬЦА.
Продается во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и ремесленныхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра А. Берггольца. Невскій проспектъ, 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13—12
Цена коробки 40 коп.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.
СКРИПКИ,
самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподрожжаемы по тону и качеству, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты, виолончели, басы. Смычки 11—50 мар. Футляры 3 1/2—40 мар. Цитры 16—300 мар. Гитары 6—50 мар. Превосходная струны. Все духовые инструменты. Нѣмая скрипка для учителя (собств. изобрѣт.). Мастерская для починки. Рекомендация отъ Вильгельми, Саразате, Сорэ, Сингеръ и проч. Полнѣйшая гарантія. Прейсъ-куранты бесплатно.
Бр. Вольфъ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ. В. № 7511 Крейцнахъ. 3-1

ФАБРИКА РОЛЕЙ И ПИАНИНО
новѣйшей американской конструкции
Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ
СПБ., Пазмайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Рояли съ механич. двойной репетиціей отъ Р. С. 550
Пянино 425
Новостіи!!! двойн. резонанс. туже-регуляторъ и модераторъ. С. № 7345 10—9

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная,
ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.
Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.
Адресъ: Торговый Домъ "А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ", Саратовъ—Пассажи. Ц. № 7492 10—2
сокращенный: САРАТОВЪ, "БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ".

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
Уничтожаютъ зловоніи
ЦѢНА
коробкѣ въ 100ш. 35к.

"ЛУВРЪ" 61. Въ виду предстоящихъ праздниковъ: колоссальная выставка роскошныхъ дамскихъ нарядовъ.
Готов. платья шерст. и шелк. Манто. Подуванто. Жакетъ. Домашн. платья. Юбки. Кореажи. Магнз. Капоты. Кореаги. Бѣлье.
Экстренные заказы исполняются въ одинъ день.
Для провинціи проситъ высылатъ на мѣрку корсажъ и длину юбки.
Для подарковъ съ громадной скидкой продаютъ остатки шерст. матерій и на арш.
Принимаютъ заказы приданого. М. № 7510.

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р.
2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.
Чинитъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ ткань.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всехъ изобрѣтений за 10 коп. марку. № 7498

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕСТИАНКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАРПАНАВЪ
КРАСНО ПОДПИСЬ
Л. СТОЛКИНДА
Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фирма Л. Столкінда пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкінда

Продается вездѣ. Главный скл. Москва, Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкінда

Лучшій подарокъ изъ ПРАЗДНИКАМЪ!
ТОЛЬКО 5 руб.
Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ тревожникомъ, не вращающ. коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всехъ изобрѣтений высылается за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежомъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛЮКЪ.
Фирма презирирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна бѣлки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія подѣлюкъ, прому обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории. Получать можно вездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл. д. Жербина, № 2.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ F. WINTER
ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА
ФАБРИКА И ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА
по Невскому пр., домъ № 78, въ С.-Петербургѣ.
Рекомендуетъ громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года.
Никелевые отъ 6 руб. до 20 руб.
Стальные (черные) 8 " 30 "
Серебряные мужскіе 10 " 100 "
" дамскіе 10 " 30 "
Золотые дамскіе 25 " 225 "
" мужскіе 40 " 800 "
Сѣвяные часы 2 " 200 "
Регуляторы двухъ-недѣльнаго завода 15 " 100 "
Столовые часы 4 " 275 "
Будильники 4 " 100 "
Симфоніоны (музыкальн. инструм.) 6 " 110 "
Цолифоны 20 " 125 "
Башенные часы 150 " 4000 "

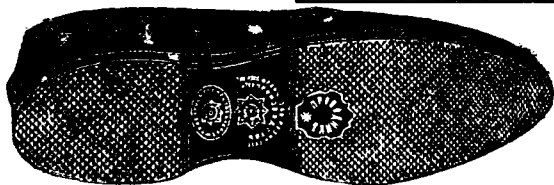
Евангелическое общество пощенія гувернантокъ (Конногвард. пер. д. 4, кв. 8) рекомендуетъ воспитательницъ и преподавательницъ русскаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языка, и музыки. 7-7
Номинетъ.

Электрическое огниво дѣйствуетъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ перемѣны живности, весьма практично для закуриванія сигаръ, папирсъ и какъ починки въ дѣтскихъ комнатахъ. Полное руководство прилагается къ прибору. Цѣна 3 руб.
ГУСТАВЪ ЯКОВЪ.
Москва, уг. Никитской и Ст. Газетнаго, д. Седезной. Иллюстр. преисъ-курантъ бесплатно.

НОВОСТЬ!
цифра
"ЭРАТО"
съ 34-ми струнами хроматическаго строя и 12-ю неделями съ 36 разн. маж. и минор. аккордами. Звучитъ чрезвычайно мягко и привлекательно. Выучиться играть можно въ очень короткое время. Цѣна 18 р. и 25 р. Школа по цифров. мет. 75 к.; шесть продолженій къ школѣ Ц. № 7444 по 75 коп. 3-2
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ моего собств. произведенія съ 7 неделями по 6 и 8 р. Ноты 12 альбомовъ по 50 к.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва. Петровка, д. Волкова.
Требуйте иллюстриров. преисъ-курантъ.

По желанію гг. покупателей часы высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Подробнѣе преисъ-куранты высылаются бесплатно. Ц. № 7513 2-1

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“
 НАГРАЖДЕННАЯ НА ВЫСТАВКАХЪ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ:



ГАЛОШИ
 усовершенствованныхъ

ФАСОНЪ.

НАИВЫСШАГО
 КАЧЕСТВА.

Фабричное



клеймо.

Резина. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, рудныхъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пластины, трубы, клапаны, кольца, шнуры, збонить и проч.

Азбестовыя издѣлія.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

Хирургическіе, больничные, галантерейные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ

РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ для экипажей и велосипедовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ РЕЗИНОВАГО

Товарищество Русско-Французскихъ Заводовъ
 и телеграфнаго общества
 РИГА.

„ПРОВОДНИКЪ“
 МОСКВА, Никольская ул., № 11.

НЕПРОМОКАЕМАЯ ТКАНИ

и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.

РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВНИКИ И ДОРОЖКИ (по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ

ЛИНОЛЕУМЪ

(ПРОБКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).

= НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =

* Изяшно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖЪ. — Требовать фабричное клеймо.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ЛИНОЛЕУМЪ ◆ АЗВЕСТЬ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ◆

Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковскихъ, № 11.

Къ свѣдѣнію!

При выпискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: наіме предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ ОТКРЫТА ПОИСКА НА 1895 ГОДЪ
 XX годъ. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ годъ XX.
„СМРЯКЪ“

Въ будущемъ 1895 году, нашъ журналъ вступаетъ въ XX годъ своего существованія, которымъ и готовъ приветствовать, огибодъ не поминая за это своей подписной платы, зарю будущаго XX вѣка.

Общая фязіономія XX вѣка и теперь уже всѣмъ знакома. Съ общаго согласія въсѣхъ и каждаго, ему предназначено быть вѣкомъ всевозможныхъ скорриазовъ: космическихъ, историческихъ, экономическихъ, социальныхъ, механическихъ, химическихъ, артистическихъ, литературныхъ и анекдотическихъ. Въ самомъ началѣ его люди начнутъ ходить по нолоткамъ, мадгаскарцы завоятъ полонину въ концѣ обездичной военными бюджетами Европы, Эмилъ Зола приметъ пострженіе въ монахи и Пастеръ откроетъ прививку людямъ мадрильской лимфы отъ зараженія любовнымъ ядомъ.

Все это ширеди. Но „Стрекоза“ уже теперь, въ XX году своего изданія, и начинается XX вѣкъ. Она дѣлаетъ своимъ читателямъ цѣлыхъ пять дѣтъ скидки со счета всемірной хронологіи и безотлагательно вводитъ ихъ въ начало XX вѣка. Это введеніе она сдѣлаетъ, выпустивъ въ будущемъ году такую главную премію къ своему изданію, которая будетъ обладать всѣми признаками новой исторической эры, и въ виду обширности нашей задачи будетъ раздѣлена на нѣсколько серий. Въ 1895 году подписчики наши получатъ 1-ю серію.

Эта премія будетъ называться —

„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ ВСЕМІРНЫХЪ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ“

или энциклопедія въ лицахъ.

Она дастъ всѣ, рѣшительно всѣ, знаменитости, но только современныя, нашихъ дней. Въ составъ ея войдутъ государственные дѣятели, ученые, писатели, артисты, художники, композиторы, полководцы, мужичны и дамы, дѣвчцы и даже дѣти, буде и среди нихъ прославятся младенцы семи вѣдѣй во доу. Эта книга-альбомъ будетъ носить самый широкій международный характеръ. Она будетъ посвящена самымъ аристократическимъ верхамъ общесловѣческой культуры и цивилизаций. Всѣ портреты будутъ исполнены авторіиетю, съ краткими и легкими характеристиками. Они будутъ заключены въ особый портфель съ роскошно хромо-литографированною обложкою.

Кромѣ „Портретной галлеи всемірныхъ знаменитостей“, будутъ выпущены еще двѣ другія преміи.

А именно:

1) **III-Й ТОМИКЪ „РУССКОЙ ЛИРЫ“**

въ роскошномъ и рендетѣ. Въ составъ его войдутъ наиболѣе удачныя стихотворныя вещицы преимущественно поэтовъ новѣйшаго времени.

Наконецъ, 3-ю премію составятъ

Стѣнный календаръ „СТРЕКОЗЫ“ на 1896 годъ.

изящное изданіе большого формата, художественно исполненное новѣйшимъ способомъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ преміями:		ПО 1/2 ГОДИЯМЪ безъ преміи:	
въ СПБ — гдѣ безъ доставки	8 р. 50 к.	въ СПБ — гдѣ безъ доставки	4 р. 25 к.
въ всѣ города съ доставкою	9 р. —	въ всѣ города съ доставкою	4 р. 50 к.
за границу	10 р. —	за границу	5 р. —
1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія дополняютъ по 50 к. за каждое.	12 р. —	за границу	6 р. —

Редакція и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, на углу Лешукова пер., въ СПБ

Издатель Г. К. Корифельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (Буква).

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. № 7166 22—21
 Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** парфюмерныхъ товаровъ.



EAU DENTIFRICE BALSANIQUE DE LOHSE
 БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (54)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ получю фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

„НЕДѢЛЯ“

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій: ежедневной общесловенно-политической газеты „НЕДѢЛЯ“ и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

„НЕДѢЛЯ“ выходитъ ежедневно, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ выходятъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Соединеніе ежедневной общесловенно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ“ охватывать въ своемъ изданіи всѣ интересы текущей жизни, подлежащія вѣдѣнію периодической печати.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ“ съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“ — девять рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ полнаго суммы допускается разсрочка: при подпискѣ — 5 р. и къ 1-му юня — 4 р., а также и на другихъ условіяхъ по соглашенію подписчика съ конторой редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „НЕДѢЛИ“, Нвановская, 4. № 7500 3—1

Редакторъ-издатель **В. П. Гайдебуровъ.**

Библиотека "Руниверс"

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ДОСТОЕВСКАГО

Подписчики „НИВЫ“ получают въ **1895 г.**
52 №№ художественно-литературнаго жур-
нала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя
вмѣстѣ съ 12 книгами, прил. въ 1894 г., составятъ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.

12 выпусковъ „Ежемесячныхъ литера-
турныхъ приложений“.

12 №№ ежемѣсячнаго приложения „Парижскія моды“ (съ
300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ руководѣльных и выпильныхъ работъ и выкроекъ
(около 600 рисунковъ и чертежей).

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, большая, подробная,
въ нѣсколько красокъ, съ алфавит. указателемъ.

картина проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fioraia“, пе-
чатан. 18 красками.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы
въ горахъ“, въ 15 красокъ.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нивы» въ 1894 г., но же-
лающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую
половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ
въ 1894 г., за невѣроятнo дешевую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес.
2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подпискѣ,
и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“.
Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

Подписная цѣна за годовое изданіе
„НИВЫ“ со всѣми приложениями:

Въ Петербургѣ: безъ доставки
5 р., съ доставкою **6 р. 50 к.**
Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Кон-
тору Печковской **6 р.** Съ перес.
во всѣ мѣста Россіи **7 р.** За гра-
ницу **10 р.**

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ
получить, кромѣ „Нивы“ со всѣми прило-
женіями за 1895 годъ,—

**ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ
СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО**
въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.,
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петер-
бургѣ, безъ доставки **7 р.**, съ до-
ставкою **9 р.** Безъ доставки въ
Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской
(Петровскія линіи) **8 р. 25 к.** Съ
пересылкою въ Москву и во всѣ
города и мѣстности Россіи **9 р.**
50 к. За границу **14 р.**

**БЕЗПЛАТНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
ПРИ
ЖУРНАЛѢ**



Разерочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ **3 р.**, 1 июня 1895 г. **2 р.** Съ доставкою: при подпискѣ **3 р. 50 к.**, 1 июня 1895 г. **3 р.**

ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ **2 р.**, 1 мая 1895 г. **2 р.** и 1 сентября 1895 г. **1 р.** Съ доставкою: при подпискѣ **2 р. 50 к.**, 1 мая 1895 г. **2 р. 50 к.** и 1 сентября 1895 г. **1 р. 50 к.**

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ **4 р.** и 1 июня 1895 г. **3 р.** **ВЪ ТРИ СРОКА:** При подпискѣ **3 р.**, 1 мая 1895 г. **2 р.** и 1 сент. 1895 г. **2 р.**

**ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES**
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Прейсь-курантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18--17

**ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИЗЯЩНАЯ
ФОТОТИПІЯ**
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
превосходная работа, служитъ лучшимъ украшеніемъ комнаты. Форматъ, вена-
плевная, 6 1/2 x 9 вершк. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. Высылается
наложеннымъ платежемъ при полученіи задатка 1 руб.
Г. ШМИЦОРЪ, Поставщикъ Двора Е. И. В.
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 6. № 7502

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ Придѣлка къ окнамъ ав-
томатическимъ или обык-
новеннымъ способомъ.
Въ магазинѣ бѣльи С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, Б. Морская, 26.

ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алицириновыя чернила для письма и копирования
(кельзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПЛОТНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получить
почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30 - 28

**ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ
МОСКВА ПАРИЖЪ** **СПЕЦІАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО:
МЫЛО**
отъ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ.
МЫЛО ДѢТСКОЕ
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ.
О-ДЕ-СОВЭРЪ ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ „EAU-DE-SAUVEUR“
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

4 за годъ БОЛЬШАЯ 1 три мѣс. ГАЗЕТА.

Второе издание «Биржевыхъ Вѣдомостей» — безусловно независимый и самостоятельный органъ печати со строгой выдержанностью направленія, стойкостью и последовательностью взглядовъ. Свободная отъ мѣстныхъ вліяній эта газета является **наиболѣе полнымъ**

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политической, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденціи, и пр., — по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ **болшихъ** столичныхъ газетъ. Съ цѣлью еще большаго расширенія всѣхъ ежедневныхъ отдѣловъ, съ ноября **ФОРМАТЪ**

ЕЖЕДНЕВНОЙ газеты **УВЕЛИЧЕНЪ** до теперешняго его большаго объема, причѣмъ цѣлый рядъ

ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, произведенія коихъ составляютъ главную притягательную силу ежемѣсячныхъ (толстыхъ) журналовъ, вошелъ въ составъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ.

Сгруппировавъ около нашего изданія лучшія силы отечественной литературы, редакция увеличиваетъ съ **декабря с. г.**

ВОСКРЕСНЬИЙ НОМЕРЪ

газеты до размѣра **десяти страницъ**, изъ коихъ восемь (печатаемая на бѣлой глазированной бумагѣ) будутъ всецѣло посвящены **беллетристикѣ, художественной, научной и литературной критикѣ, бесѣдамъ, касающимся дома и семьи.**

Въ концѣ года будетъ данъ особый главный листъ съ перечнемъ помѣщеннаго въ воскресныхъ номерахъ газеты литературнаго матеріала.

Желающимъ ознакомиться съ содержаниемъ 2-го изданія «**БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ**» высылаемъ за 14 коп. (почтовыми марками) номера за одну недѣлю включительно съ пробнымъ воскреснымъ номеромъ.

Новые годовые подписчики (безъ разсрочки), внесшіе до 15 декабря деньги непосредственно въ главную контору «Биржевыхъ Вѣдомостей» въ С.-Петербургѣ, получаютъ газету **БЕЗПЛАТНО** въ декабрѣ 1894 г.

КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ

второго изданія «Биржевыхъ Вѣдомостей» получаетъ, такимъ образомъ, за нѣсколько лѣтъ, **безъ всякой добавочной платы**

ЦѢННУЮ БИБЛИОТЕКУ НОВѢЙШЕЙ РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

Въ теченіе наступающаго года появятся на столбцахъ нашей газеты

СПЕЦИАЛЬНО НАПИСАННЫЯ для «Биржевыхъ Вѣдомостей»

НОВѢЙШИЯ РУССКІЯ

БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

слѣдующихъ, хорошо извѣстныхъ русской читающей публикѣ, художниковъ слова:

- Н. П. Ансаковъ, М. Н. Альбовъ, Сергей Атава (С. Н. Терпигоревъ), К. С. Баранцевичъ, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ Мурлыка), П. П. Гнѣдичъ, Н. Н. Каравинъ, А. В. Кругловъ, Д. А. Ливевъ, Н. С. Льсковъ, А. А. Луговой, К. В. Лукашевичъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. Н. Потапенко, Н. А. Соловьевъ, Г. Г. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій).**

ЕЖЕМѢСЯЧНО

при газетѣ выпускается, какъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**, поочередно одна изъ

ТРЕХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

- 1) «**ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ЛИСТОНЪ**»,
- 2) «**ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ**»,
- 3) «**СТРАХОВОЙ СБОРНИКЪ**».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

„**БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ**“
СО ВСѢМИ приложениями и съ пересылкой въ Россію:
на годъ **4 руб.** на 3 мѣсяца **1 руб.**
» полгода **2 »** » 1 » **35 коп.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

С.-Петербургъ, Невскій пр., 28.

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за *заграничный* коньякъ,

когда можно съ пользою употреблять *русскій*, дешевый, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный **кавказскій и крымскій коньякъ** ТОРГОВАГО ДОМА **Н. А. Шустовъ съ с-мъ** въ Москвѣ.
Ц. № 7494 6-1

ТОВАРИЩЕСТВО **Э И Н Е М Ъ** МОСКВА.

КАКАО

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ НАЧИНАЯ СЪ 12 РУБ. ДО 500 РУБЛЕЙ. СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ, БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К^о.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ **П. А. БЕРЕНДѢЕВА** ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25к и 45к.

Складъ: Москва, Грузины, д. Винарники.

ЮНЬИ всѣхъ новѣйшихъ системъ, америк. изъ собственныхъ произведеній 7-7

А. А. ВОЗЕ у Краснаго моста, по Мойкѣ, № 56. Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

КРАСИЛЬНЯ специально для окраски китайскихъ и японскихъ шелковыхъ тканей и шелка, величайшихъ отъ стирки, Генриха Перетца въ Екатеринбургѣ, предлагаетъ: Чесучу дамскую разныхъ цвѣтовъ, 50-90 к. за арш., мужскую—90-1 р. 30 к. за арш. Фанзу—90-1 р. 50 к. за арш. Орнж—55-80 к. за арш. Плаги японскіе—1 р.—1 р. 10 к. штука. Шелкъ фидель для вышиванія 16-22 к. золот. Образцы высылаются по полученіи одной семикопѣчной марки.

АХРОМАТИЧ. БИНОЛИ **„Малюта“** 5 р. с. „Юнионъ“ 7 р. с.

„СИЛОСВѢТЪ“ по 8 р., 10 р. и 12 р. с. „Силосвѣтъ“ лучшій бинокль нашего времени, преимуществва его: 1) громадное поле зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) малое иоглощеніе свѣта.

Оптикъ **Г. ШТРАУСЪ**. № 62. Невскій просп. № 62. Прейсъ-курранты бесплатно. Пересылка на счетъ покупателя.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ. С.-Петербургъ. 26-19

ПРОШУРЫ И МАШИНЫ ПИСАТЕЛЬНЫЯ И ПЕЧАТНЫЕ. ДЕШЕВЛЕ ДРУГЪ ГДЕ.

ПРОШУРЫ-БЕЗПЛАТ.

КОПКИ отъ 1 р. до 12 р. Громадный выборъ подарковъ къ празднику.

А. С. БРАВЕЦЪ. Б. Морская, № 40.

УНИКУМЪ, пожарный сигналъ и тушитель, дѣйствуетъ автоматически посредствомъ электричества. Цена 8 р. штука. СИБ., Николаевскал, 7. Мастерская инженера Л. Андре. № 7488. Требуется агенты. 3-2

ЖИДКОСТЬ для мытья головы **ПЕРХОТИНЪ**

Цена флак 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р. 50к. ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

Главный складъ у **А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ** СЛ.Б. ГОРОХОВАЯ. 26-40

БИНТЪ ДЛЯ УСОВЪ прилагающій неправильно растущимъ усамъ безусловно красивый видъ и факсъ, высылается налож. платежѣмъ. И. Пильць, Москва, Покровка.

УКРАШЕНИЕ для ЕЛОКЪ

для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНА КОЛЛЕКЦІИ:

Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшения елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, шноль, приютовъ, базаровъ, собраний, лаготорительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр.

Покорѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Товаръ перес. наложен. платежомъ.
Телеграфныя заказы исполняются немедленно.

С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 20—31.

БАЗАРЪ ЖАРОКЪ.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ ИСКУССТВЕННЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ:

БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7439
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. 5—4
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(32-й годъ изданія).

Въ Москвѣ съ доставкой:		На города съ пересылкой:		За границу съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	50	6	50	6	90
3	30	3	50	3	80
1	30	1	50	1	80

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 7499 3—1

Для гг. иногороднихъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжныя магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му юня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнейшая высылка газеты приостанавливается.

Открыта подписка на 1895 годъ. (Подписной годъ начинается 15 ноября 1894 года).

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемесячный музыкальный журналъ для пѣвца, одногласнаго и хорowego, фортепіано и другихъ инструментовъ. Журналъ „Музыка и Пѣніе“ будетъ выходить ежемесячно тетрадами отъ 30 до 35 страницъ большого нотнаго формата. Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 р., съ дост. и перес. 5 р., допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: подписывающіеся безъ доставки уплачиваютъ при подпискѣ 1 р., съ дост. и перес. 2 р. и затѣмъ уплачиваютъ по 1 р. по полученіи каждыхъ двухъ номеровъ журнала, до полной уплаты подписной суммы.

Вышелъ № 1-й. Содержание: отъ редакціи. Музыка и пѣніе. (Общій очеркъ) Н. А. Зимченко. Биографія А. О. Львова.
2. НОТЫ: 1) Львовъ, А. Ө. Гимнъ „Боже, Царя Храни“, для пѣнія на 3 голоса, для полного хора и для фортепіано въ 2 руки. 2) Назаченно, Г. А. отрывокъ изъ „Кантаты“, наслѣ по случаю бракосочетанія Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Михайловича съ Ея Имп. В. В. Кн. Ксенією Александровною. № 1-й (смѣшанный хоръ). 3) Элементарныя правила теоріи музыки. 4) Беренсъ. Первые уроки для начинающихъ играть на фортепіано. 5) Бахъ. Два знаменитыхъ гавота. 6) Бетховенъ. Соната № 37. 7) Мендельсонъ. Пѣсня безъ словъ. 8) Дюверриа. Болеро. 9) Ивановичъ. Восточныя розы. Вальсъ. 10) „Камаринская“, русская народная пляска. 11) Гуно. Вальсъ изъ оперы „Ромео и Джульета“. 12) Pierné. Serenade. 13) Ланге. Не покидай меня! Ноктюрнъ. 14) Брага. Serenade. Валахская легенда, для пѣнія на одинъ голосъ съ аккомпан. фортепіано и съ сопровожденіемъ: скрипки или флейты, корнета, виолончели или контрабасно. Эту серенаду можно исполнять безъ пѣнія, однимъ инструментомъ: 2 скрипки или 2 флейты, на 2 корнетахъ или концертно съ аккомп. фортепіано. Приложены отдѣльныя партіи для инструментовъ. Цѣна 1-го номера въ отдѣльной продажѣ 50 коп., съ перес. 65 к. Подробныя объясненія высылаются бесплатно. Адресъ: СІБ., Садовая, д. 22 (противъ Гостиннаго Двора), книжный и музыкальный магазинъ П. К. Селиверстова. М. № 7504 Редакторъ-издатель П. С. Селиверстовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, безъ предварительной цензуры.

Зная газеты: Люди—братья; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи ко благу общему.

Основная задача газеты—изученіе нуждъ родной земли. Работы, начинанія, проекты, ошибки и успѣхи общественныхъ дѣятелей различныхъ мѣстностей нашего обширнаго и все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ труженниками-участниками общественной работы.

Освѣщая нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемірныя историческій опытъ и употребляемъ всѣ усилія, чтобы „Русская Жизнь“, по вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Съ переводомъ 23 ноября печатанія „Русской Жизни“ въ свою типографію, размѣръ газеты увеличенъ, безъ увеличенія подписной платы.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., одинъ мѣс.—1 р.; для городскихъ.—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемесячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается бесплатно по 1 января 1895 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 декабря газета высылается бесплатно за декабрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 23. № 7460 (3)
Отдѣленія Конторы:
С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп., Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Литейной, 46.
Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Никольской, въ Славянскомъ Базарѣ, при книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина и въ Конторѣ Печковской.
Варшава: Новый Свѣтъ, 67, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.
Томскъ—при книжн. магазинѣ П. И. Макушина.

Редакторъ-издатель А. Пороховщиковъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СКАЗОЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Въ составъ этой бібліотеки войдутъ избранныя сказки всѣхъ культурныхъ народовъ. Всѣхъ книжекъ предполагается выпустить отъ 150 до 200. Въ каждой книжкѣ помѣщается одна большая или нѣсколько мелкихъ сказокъ, иллюстрированныхъ большимъ или меньшимъ количествомъ рисунковъ (отъ 3-хъ до 19-ти на книжкѣ). Книжки нумеруются по порядку ихъ выхода. Цѣна книжекъ отъ 5 до 20 коп. До 10-го ноября 1894 года вышла 41 книжка.

Сказки Андерсена. 1) Дочь болотнаго царя. Съ портретомъ и біографіей Андерсена. Цѣна 15 к. — 2) Райскій садъ. 8 к. — 3) Домовой и лэвочникъ. Свиная-копилка. На птичьемъ дворѣ. Красныя башмачки. 10 к. — 4) Сугъ изъ колбасной палочки. 10 к. — 5) Оле-Луке-Оле. Ленъ. Свиная. Капля воды. 10 к. — 6) Цвѣты маленькой Иды. Сосѣднія семейства. Наступка и трубочистъ. 10 к. — 7) Свѣжняя царца. 15 к. — 8) Анна-Лизбета. 5 к. — 9) Самое невѣроятное. Комета. Небесный листъ. 5 к. — 10) На донахъ. 15 к. — 11) Послѣдній сонъ стараго дуба. Калѣва. 8 к. — 12) Бузинная старушка. Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. 8 к. — 13) Колоколъ. Стойкій оловянный солдатикъ. Мотылекъ. 6 к. — 14) Ибъ и Христиночка. Сновидѣніе. Перо и чернильница. 10 к. — 15) Камень мудрости. 8 к. — 16) Большой морской змій. Свѣчи. 5 к. — 17) Золотое сокровище. Влоха и профессоръ. 8 к. — 18) Дикіе лебеди. 8 к. — 19) Сынъ правятника. 8 к. — 20) Морская царевна. Должна же быть разица. 10 к. — 21) Соловей. Яба. 8 к. — 22) Получивъ. 8 к. — 23) История пяти горошницъ. Елка. Дѣвочка со спичками. 6 к. — 24) Кадоши счастья. 10 к. — 25) Она вѣкуда не годилась. Старый домъ.

Дѣтская болтовня. 8 к. — 26) История одной матери. Кто-жъ въ этомъ сомнѣвается. Назовный жуукъ. 8 к. — 27) Безобразный утенокъ. Маргаритка. Серебряная монетка. 8 к. — 28) Тянь. Мѣдный кабинетъ. Какъ старикъ и сдѣлать все хорошо. 10 к. — 29) Бутылочное горлышко. Подъ нивой. 10 к. — 30) Дѣва льдовъ. 18 к. Сказки Гауфа. 31) Холодное сердце. Съ портретомъ и біографіей Гауфа. 18 к. — 32) Сказка о Калифъ-аистѣ. Молодой англичанинъ. 12 к. — 33) Преданіе о золотомъ. Маленькій Мукъ. 15 к. 34) Карликъ-носъ. 12 к. — 35) Приключенія Саиды. 15 к. — 36) Принцъ-Самозванецъ. Еврей Аберъ, который ничего не видалъ. 10 к. Сказки Густафсона. 37) Корова морского царя. Други короля Османа. Неумистная гордость. Король Карій. Съ портретомъ и біографіей Густафсона. 10 к. — 38) Пастухъ и принцесса. Такъ водится на войнѣ. Барка. 10 к. — 39) Храбръ истинны. Король, страдавшій бессонницей. Каменная глыба. Скороспѣлки. Полулай и жаворонки. 10 к. — 40) Парижская кула. Блѣза. История одного дерева. Земной глобусъ наиз. 10 к. 41) Три брата. Маленькій сборникъ сказокъ. 10 к.

Складъ изданія въ книжн. магазинѣ Дювникова (Спб., Лештуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются во всѣхъ книжн. магаз.

Открыта подписка на 1895 годъ на иллюстрированный журналъ

МАЛЮТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей. Годъ десятиый.

Двѣнадцать книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

Двѣнадцать бесплатныхъ премій ирушекъ для селекванія, вырѣзванія и раскрашиванія. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Иногородныхъ проситъ адресовать свои требованія исключительно въ Москву, въ редакцію журнала „Малютка“. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской.

Оставшія экземпляры прошлыхъ годовъ по № 7392 той-же цѣнѣ. 3—3

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

съ бесплатнымъ приложеніемъ „Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и „Сборнія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Подписная цѣна семь рублей въ годъ. С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 59.



ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ
приготовили большой выборъ всевозможныхъ сезонныхъ новостей, а именно:
Бархатъ, плюшь, шелковыя тианы для платьевъ и верхнихъ вещей.
1) Контора и розничный магазинъ: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102/103.
2) Пассажъ Соколовникова, № 65/66.
3) С.-Петербургъ, Гостинй Дворъ, Суворовская линия, № 134.
4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ местомъ. Ш. № 7338 5—5
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ И К^о.



**ЦВѢТОЧНЫЙ
0-ДЕ-КОЛОНЪ**
„Персидская
сирень“
„Тандышъ“
„Резеда“
„Вioletъ“, и т. д.
Употребляется
духи, туалетная
да и курения.

**ИЗОБРЕТАТЕЛИ
„Цвѣточнаго 0-де-колона“**

просимъ покупателей обратить
особенное вниманіе на цвѣточную
марку, утвержденную Императорскимъ
указомъ, такъ какъ явились подра-
жатели названій и отбѣлки.



Невскій, № 30.

№ 7320 3-8



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ больш. аптекахъ и въ аптекахъ
маленькихъ. Цѣна флак. 1 р. 50 и безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просимъ обращать вниманіе на цвѣточную
въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ. № 7104 (20)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Домъ
Литтл пер., № 1.

Вашему представл. о Кавказскихъ минерал.
водахъ и Военно-Грузинской дорогѣ:
АЛЬБОМЪ

КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ
(фотографии).

Выскажу за 5 р. съ перес.
Каталоги бесплатно.

Адресъ: **ГАДАЕВУ** въ С.-Петербургѣ.



Выдающаяся
НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.

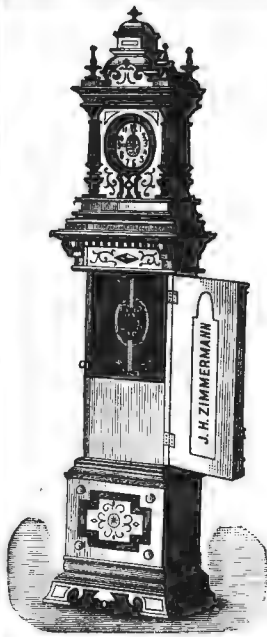
Присылая нажимомъ пальца ДВУХНИ-
ГОТНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-
бурный, ОДНОИГОТНЫЙ или ВЪ
ШНУРОВОЙ для вышиванія.

Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торговый Домъ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Кіевъ, Екатеринбургъ.

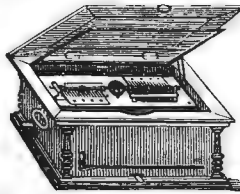
№ 7413 15-5



ЧАСЫ СЪ МУЗЫКОЙ,

солнцные часы, разъ въ день заведенные,
играють сами каждый часъ выбраннаго по
произволу пьесы. Въ случаѣ желанія могутъ
играть когда угодно. Гудятъ пріятнѣйшіе
звуки. Богатый репертуаръ. Цѣна безъ нотъ
225 руб. Ноты по 1 руб.

СИМФОНІОНЫ,



музыкальныя шкатулки съ пріятнѣйшимъ то-
номъ, даютъ возможность мѣнять по произ-
волу пьесы, имѣющіяся въ большомъ выборѣ.
Играюще посредствомъ верченія ручкой 5 р.
ноты по 30 коп.
Заводные въ 14 р., 28 р., 40 р., 70 р., 100 р.
Ноты въ нихъ по 30 к., по 50 к., по 60 к.,
по 80 к., по 1 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и катало-
ги нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо

Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Бузнецкій мѣстъ, д. Захарыина.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданого для дѣвухень, стипендіи для
мальчиговъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
каждъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
дахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7357 8-6



ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7401
4-2

поставившій Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.

Москва, ул. Б. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

Новыи иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.



**Полныя обстановки мебелью
во всѣхъ стилияхъ.**

ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ

изъ ВѢНЫ.

№ 6923

С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 64.

Москва,
Бузнецкій мѣстъ, № 14.



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Высочайшее мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кр. 30 коп.
Пестроокрашу ладру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кор. 60 к.
Полноцветному помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ**
флак. 10 коп.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу
обратить вниманіе на мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
подверженную поддѣлкѣ. № 7395 (6)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Домъ Литтл, № 1.

Портретъ А. Г.

РУБИНШТЕЙНЪ

Литографія съ надписью
формата 12x15 вершковъ. Цѣна 2 р., со
своими 2 р. 40 к. Выскалется въ отдѣльныхъ
пластинкахъ при полученіи задатка 1 руб.

Г. ШМИЦОРФЪ,

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА Е. И. В.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 6.



ТОВАРИЩЕСТВА

„РИЧЕНА“

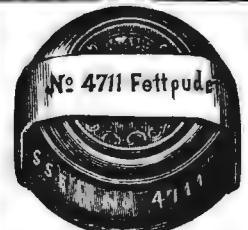
въ С.-Петербургѣ.

Бензоевое мыло
и дешевое
гранничнаго.

Мыло „Вазелинъ“
хорошее, дешевое,
выдающееся въ продажѣ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гл. складъ: СШБ. Александр. площ.,
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Подольскыя 37



ЖИРНАЯ ПУДРА

наилучшая для КОНИ, ЛИЦА и РУКЪ.
При покупкѣ просить обращать внима-
ніе на утвержд. фабричную марку:

№ 4711.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Получать можно во всѣхъ парфюмер-
ныхъ и аптекарскихъ магазинахъ

РОССІИ И ЗА-ГРАНИЦЫ.



ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА

У Л. Я.

СТОЛКІНАДЪ.

КРУПНИКЪ

УНИЧОЖЕНІЯ

ХРЫСЬ И МЫШЕЙ

ФРОНШТЕЙНЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

по 30 и 50 к.

ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ПОСПѢШИТЕ ВЫПИСАТЬ

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Рисованный выборъ всѣхъ размѣровъ

различнаго съ 12-ю картинками. Цѣна 2

р. 10 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и т. д. до

100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ

изобрѣтений, Большая Морская, 23

Высылаются немедленно, можно и по

конченнымъ платежомъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.

БАЛЬТОВАГЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЖДѢ-КЪР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 50

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежемес. литературных приложений, 12 № № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 10 декабря 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кроме „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложений въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Подписка на 1894 г. продолжается, и каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1894 г. №№ „Нивы“, со всѣми прилож., сочин. ДОСТОЕВСКАГО, Литер. Прил., и пр.



У воротъ сита. Съ фот. Мазурина, грав. Рашевскій.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

(Продолженіе).

Въ тотъ же день Пахомовъ обѣдалъ у Авчуриныхъ. Наканунѣ, на вечерѣ у Весегонскихъ, Семень Семеновичъ Авчурипъ, узнавъ, что Иванъ Сергѣевичъ привезъ ему письмо отъ барона Эйзенфельда, пригласилъ его прямо обѣдать.

Это приглашеніе пришлось теперь какъ нельзя болѣе кстати. Онъ былъ очень радъ, что Акимовъ косвенно разрѣшилъ ему хотя съ Авчуринымъ поговорить откровенно.

Но въ этомъ отношеніи ему не повезло. Когда онъ пришелъ къ обѣду, то уже засталъ у Авчуриныхъ гостей, двоюроднаго дядю Софьи Петровны, Пантелѣева. Это былъ высокій, сухой старикъ, по виду холодный и чопорный, а на дѣлѣ добрый человѣкъ. Онъ занималъ видное служебное положеніе, было, что называется, въ ходу, и вдругъ, къ общему удивленію, мѣсяца два три тому назадъ вышелъ въ отставку. У Авчуриныхъ онъ, очевидно, пользовался самымъ сердечнымъ и почтительнымъ вниманіемъ, былъ дорогимъ и желаннымъ гостемъ. Иванъ Сергѣевичъ хорошо понималъ, что онъ очутился на второмъ планѣ, и что покуда старый дядя не уйдетъ, ему не удастся переговорить съ Авчуринымъ съ глазу-на-глазъ и по душѣ. Ему было досадно, и тѣмъ не менѣе суровый съ виду старикъ, Владиміръ Родіоновичъ Пантелѣевъ, ему почему-то очень понравился. За обѣдомъ зашла рѣчь о причинахъ отставки Пантелѣева.

— Какъ хотите, дядя, говорила Софья Петровна, — а я не понимаю, зачѣмъ вы вышли въ отставку. Вы дѣятельны, безъ дѣла жить вы не можете, а ваши труды оцѣнивались по ихъ достоинству...

— Только и свѣту, что въ окошко! засмѣялся Владиміръ Родіоновичъ. — Какъ будто безъ службы у меня и дѣла не найдется?

— Положимъ, что и найдется; но что-же искать новаго дѣла, когда подъ рукою было готовое и давно привычное?

— А то, — чтобы жить со спокойною совѣстью, безо всякихъ колебаній и нравственныхъ терзаній.

— Не понимаю, пожалала плечами Софья Петровна, — откуда могутъ взяться нравственныя терзанія у человѣка, добросовѣстно исполняющаго свои обязанности и приносящаго пользу!

— Не понимаешь? А я такъ не понимаю спокойной увѣренности твоей и многихъ другихъ... Въ чемъ можно быть увѣреннымъ?.. Гдѣ польза? Гдѣ вредъ? Развѣ во времена, которыя мы переживаемъ, можно это знать?

— Польза въ правдѣ, вредъ во лжи...

— Ну, это общія мѣста.

— Такъ что же, что общія мѣста? Тѣмъ не менѣе это истина. Кто душою не кривить, да при этомъ имѣетъ вліяніе, тотъ всегда принесетъ пользу.

— Совсѣмъ нѣтъ. Человѣкъ можетъ поступать честно, имѣть лучшія намѣренія, и, все-таки, въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ приносить не пользу, а вредъ. Въ темнотѣ можно идти, когда васъ ведетъ другой, но нельзя вести другихъ, не зная дороги.

— Ужъ будто вы не знали дороги?

— Прежде зналъ, а теперь пересталъ знать... Дома сломали, лѣса вырубилъ, даже теченіе рѣкъ перемѣнили, и знакомая прежде мѣстность сдѣлалась незнакомой... Такъ-то-съ. Я не говорю, что это дурно. Много, хотя и не все, я признаю даже прекраснымъ, но въ колониовожатые я уже не гожусь... Вотъ почему я ступшевася. Мы, старики, уже не на высотѣ положенія. Намъ слѣдуетъ уступить мѣсто новымъ людямъ, въ родѣ князя Алексѣя Павловича Весегонскаго.

Въ послѣднихъ словахъ Пантелѣева такъ ясно звучала иронія, что Пахомовъ не могъ этого не замѣтить.

— А эти новые люди куда же насъ поведутъ? спросилъ онъ.

— Куда поведутъ? Ужъ этого я не знаю... Оттого-то и ушелъ, что не знаю... Мы перестали другъ друга понимать. Мы одинаково сознавали, что надо разрушать то, что служило источникомъ глубокаго зла, въ родѣ крѣпостного права... Но потомъ мы разошлись. А какъ разошлись, это я вамъ объясню аллегорически... Мы вмѣстѣ подходили къ запущенному дому, гдѣ развелись мыши, тараканы и всякая нечисть, гдѣ двери и оконныя рамы сгнили и развалились. Старые люди говорили: „надо домъ очистить и отремонтировать“. А новые люди возражали: „надо домъ сломать“... — „Зачѣмъ же, удивлялись старые люди, — стѣны крѣпкія, постройка капитальная, ей вѣка не будетъ, а ломка потребуетъ бесполезныхъ жертвъ!..“ Но новые люди кричали, что мы отстаиваемъ таракановъ и мышей, которыхъ слѣдуетъ похоронить подъ развалинами дома... Какъ вы полагаете, долженъ-ли старый человѣкъ къ такому мнѣнію присоединиться, или довольствоваться бесплоднымъ протестомъ?.. Вотъ отчего я ушелъ, племянница!..

Пахомовъ ясно видѣлъ, что тотъ угаръ, въ которомъ ходилъ онъ съ самаго пріѣзда въ Петербургъ, сгущается съ каждымъ днемъ. И у Авчуриныхъ онъ не нашелъ объясненія.

ХІІ.

Четыре дня уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ княжна Аврора пріѣхала въ Петербургъ и жила у Весегонскихъ, и все еще она не могла освоиться съ новымъ строемъ своей жизни и свободно вздохнуть въ непривычной атмосферѣ, ее охватившей. Болѣе всего ее смущалъ братъ. То чрезвычайно любезный, но непремѣнно съ оттѣнкомъ ироніи, то рѣзкій и почти что грубый, онъ постоянно сбивалъ ее съ толку и не давалъ остановиться ни на какомъ опредѣленномъ представленіи о его личности. Въ деревнѣ она его хорошо знала, — это былъ добрый, благородный человѣкъ и великодушный братъ, — а здѣсь? Здѣсь его нравственная фигура представлялась ей гораздо болѣе сложной, чѣмъ въ деревнѣ. Здѣсь въ отношеніяхъ княжны Авроры къ князю Алексѣю Павловичу рѣшительно началъ преобладать страхъ. Онъ пугалъ ее своею загадочностью. Ей иногда даже казалось, что онъ вовсе ей не радъ, и желалъ бы поскорѣе сбыть ее обратно въ деревню, — но какъ же это могло быть? Вѣдь, онъ ей братъ, и, конечно, любить ее!.. Ольга Николаевна ей ничего не объясняла. Ольга Николаевна относилась къ ней очень сердечно, была заботлива и предупредительна, но рѣшительно отклоняла всякіе разговоры объ Алексѣѣ Павловичѣ. Аврорѣ приходилось довольствоваться собственными догадками. Изъ того, что она видѣла, и, главное, изъ рассказовъ брата, она заключила, что онъ крупный и вліятельный государственный дѣятель. Это, разумѣется, причиняетъ ему много заботъ, и отъ этого онъ и въ семьѣ behaves раздражителенъ...

А князь Алексѣй Павловичъ просто вымещалъ на „этой дурѣ“ ту досаду, которую въ немъ вызвало неудачное платіе Авроры у нихъ на вечерѣ. За обѣдомъ и за послѣ-обѣденнымъ кофеемъ, то-есть въ тѣ часы, которые онъ чаще всего проводилъ въ семьѣ, онъ безпрестанно занимался систематической травлей Авроры. Въ изобрѣтеніи глумленій надъ нею онъ былъ рѣшительно неистощимъ, хотя всегда глумился съ самымъ добро-

душнымъ и дружелюбнымъ видомъ. Аврора молчала, не находя словъ для отвѣта, сначала удивленная нападениемъ, потомъ совсѣмъ сбитая съ толку. Ольга Николаевна пробовала переменить разговоръ и отклонить злыя и ненужныя шпильки, но, большею частью, безуспѣшно. Иногда же Алексѣй Павловичъ дѣлалъ видъ, что только-что теперь замѣтилъ недовольное лицо Авроры, и удивленно говорилъ:

— Да ты, кажется, обижаешься?.. Помилуй, Аврора! У насъ здѣсь шутятъ, и всѣ шутки понимаютъ... Это, вѣрно, у васъ, въ Залѣскомъ уѣздѣ шутить нельзя... Ну, да не буду, не буду, если ты сердилась.

И потомъ обращался къ женѣ:

— Посмотри, какая она странная... Она просто скучаетъ... Хандрить по деревнѣ! Ты бы ее куда-нибудь свозила, хоть въ театръ, что-ли.

Но и безъ совѣта Алексѣя Павловича Ольга Николаевна возила Аврору, одинъ разъ въ театръ, а другой разъ къ Авчуринымъ, и одинъ только вечеръ онѣ провели дома, очень мирно и приятно, потому что самого князя дома не было. На слѣдующій день послѣ того, что онѣ были у Авчуриныхъ, совершенно неожиданно пришелъ съ ними завтракать Алексѣй Павловичъ, который обыкновенно или уходилъ изъ дому раньше завтрака, или же требовалъ завтракъ къ себѣ въ кабинетъ, чтобы не отрываться отъ занятій.

— Ну, что же, Аврора, тебѣ еще никто предложенія не сдѣлалъ? вдругъ спросилъ онъ.

— Легкая судорога пробѣжала по лицу Авроры, но она заставила себя казаться спокойной и отвѣтила въ томъ же шутливомъ тонѣ, въ какомъ послѣдовалъ вопросъ:

— Нѣтъ, Алеша, никто еще не сдѣлалъ.

Алексѣй Павловичъ вдругъ разсердился.

— Когда это ты научишься по-человѣчески говорить, Аврора!.. То я тебѣ братецъ, то Алеша!.. „Братецъ“ только кухарки говорятъ, а для уменьшительныхъ именъ мы съ тобою стары... Впрочемъ, ты, вѣдь, себя все еще молоденькой считаешь?

— Да какъ же мнѣ тебя называть?

— Ахъ, Боже мой!.. Братъ, Алексѣй Павловичъ, просто Алексѣй, какъ хочешь называй, но только не такъ, какъ называютъ кухарки, или пятнадцатилѣтнія дѣвочки.

— Хорошо... Ты бы давно сказала!

— Ну, вотъ!.. Я же и виноватымъ сдѣлался!.. Говори ей всякій пустякъ!.. А ты бы сама приглядывалась и прислушивалась къ другимъ, какъ дѣлаютъ и говорятъ другіе!.. Вѣдь, не называю же я жену Олечкой, или тебѣ, — ну какъ же тебя назвать? — хотя бы Врилочкой!..

— Ужъ это такія имена, Ольга и Аврора, которыя не поддаются сокращеніямъ.

— Да... Особенно Аврора... И можно же называться Авророй!.. Ужасно смѣшно!.. Ха-ха-ха!.. Нѣтъ, ты меня цѣпи, Аврора, но, право, смѣшно!..

На этотъ разъ княжна совсѣмъ уже обидѣлась, и, забывъ свою обычную передъ братомъ сдержанность, съ негодованіемъ возразила:

— Вотъ это прекрасно, именованъ попрекать! Неужели же я и въ этомъ виновата? Вѣдь, не я же себѣ имя выбрала!

— Да кто тебя винить, помилуй!.. Разумѣется, виноваты родители. Но и они не могли знать, что изъ этого выйдетъ... Они могли понадѣяться, что ты будешь имѣть *le physique de l'emploï*... А то Аврора, это такъ поэтично, и вдругъ... Нѣтъ, ты, пожалуйста, на меня не сердись! У меня такая масса дѣла и заботъ, что иногда хочется посмѣяться.

Аврора не могла уже болѣе сдерживаться и расплакалась. Ольга Николаевна не сказала мужу ни слова, но взглянула на него такъ внушительно, что ему сдѣ-

лалось неловко, пересѣла поближе къ княжнѣ и обняла ее.

— Перестань, Аврора! Ты видишь, что твой братъ шутитъ... Ему, можетъ-быть, и не слѣдовало бы такъ шутить, но это, все-таки, не причина огорчаться... Полно, голубушка, перестань... Не стѣбать!..

Алексѣй Павловичъ только пожалъ плечами.

— Удивительны эти женщины, сказалъ онъ. — Мало съ ними бываешь, — холоденъ; не говоришь, — скученъ; а попробуешь пошутить, — сейчасъ слезы!.. Неужели же ты можешь думать, обратился онъ къ Аврорѣ, — что я захочу тебя обидѣть? Перестань, Аврора, глупить; какъ не стыдно!.. Лучше о другомъ поговоримъ. Я давно хотѣлъ васъ обѣихъ спросить, куда дѣвался нашъ Пахомовъ? Вы его не видѣли?

Аврора все еще не могла успокоиться; отвѣтила княгиня.

— Нѣтъ, видѣли. Онъ какъ-то къ намъ утромъ приходилъ безъ тебя; а вчера мы провели съ нимъ вечеръ у Авчуриныхъ?

— Онъ развѣ съ ними знакомъ?

— Познакомился здѣсь, и, кромѣ того, онъ имъ привезъ письмо отъ Эйзенфельда, который съ Авчуринымъ очень друженъ.

— А-а!.. Я этому очень радъ... Значить, ему, и кромѣ насъ, есть куда дѣваться... А, все-таки, его надо позвать обѣдать; не то сейчасъ въ Залѣскѣ скажутъ, что я не любезенъ съ провинціальными родственниками... У насъ все такъ, — самыя большія одолженія забываются, а малѣйшее упущеніе по части любезности ставится въ вину... Аврора, ты знаешь, гдѣ остановился Пахомовъ?

— Знаю, отвѣчала Аврора, все еще обиженная.

— Такъ напиши ему; пускай завтра приѣдетъ обѣдать.

— Напишу, разумѣется, сказала княжна, уже значительно смягченная вниманіемъ, оказаннымъ Пахомову.

— А какъ его дѣла идутъ? спросилъ Алексѣй Павловичъ. — Говорилъ онъ что-нибудь?

— Ничего особеннаго не говорилъ.

— Ну, да, конечно! Эти дѣла такъ скоро не дѣлаются.

— Пахомовъ, однако, надѣется на благополучный исходъ. Онъ очень сошелся съ Авчуринымъ, да и Акимовъ съ нимъ очень любезенъ.

— Какая провинціальная наивность! засмѣялся Алексѣй Павловичъ. — Неужели же онъ думаетъ, что эти господа могутъ ему помочь?

— Отчего же нѣтъ?

— Авчуринъ — начальникъ отдѣленія, и только!.. Онъ ровно ничего не значить, и о немъ и говорить не стѣбать!..

— Акимовъ имѣетъ вліяніе, сказала княгиня.

— Поди ты, пожалуйста!.. Неужели графъ Линденъ станетъ слушать своего секретаря!.. Вотъ надо узнать, что скажетъ Николай Ивановичъ Черновъ... Онъ почему-то не былъ у насъ на вечерѣ, и я его съ тѣхъ поръ не видалъ. Съѣзжу къ нему сегодня и попрошу за Пахомова.

Аврора умилилась такою заботливостью о Пахомовѣ, и оковчательно забыла свою собственную обиду.

— О, милый братъ, какой ты добрый!..

Ей показалось даже, что Алексѣй Павловичъ очень озабоченъ этимъ дѣломъ, близко принявъ его къ сердцу. И дѣйствительно, Аврора была права; князь былъ озабоченъ. Ему очень не хотѣлось, чтобы Пахомова перенесли въ Петербургъ; ему досаждала мысль имѣть здѣсь, на виду у всѣхъ, родственника самого скромнаго происхожденія, и которому къ тому же, — такъ онъ думалъ, — были извѣстны подробности нищенскаго дѣтства своего знатнаго теперь и богатаго дяди. Но это еще не составляло особой бѣды, съ этимъ можно было бы кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, помириться и устроить-



Литературный альбомъ. „Прычынна“, Шевченка. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Имановича, грав. Шюблеръ.



Императоръ Николай I провожаетъ похороны солдата.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) проф. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

сл. Гораздо серьезнѣе представлялся вопросъ о графѣ Линденѣ. Само собою разумѣлось, что графъ Линденъ хорошо понималъ, чего князь желаетъ и чего не желаетъ, и если, несмотря на то, Пахомовъ, все-таки, будетъ переведенъ въ Петербургъ, то это создастъ ему, Алексѣю Павловичу, очень странное и щекотливое положеніе относительно Линдена... Алексѣй Павловичъ не думалъ, чтобы Линденъ на зло ему могъ перевести Пахомова, — конечно, нѣтъ!.. Князь зналъ, что Линденъ его не любитъ, но онъ былъ очень самоувѣренъ и, преувеличивая свое значеніе и вліяніе въ административномъ мірѣ, полагалъ, что никогда графъ не рѣшится явно идти ему наперекоръ. Не это его заботило. Но, отозвавшись пренебрежительно о возможномъ вліяніи Авчурина и Акимова, онъ въ дѣйствительности этого пренебреженія совсѣмъ не чувствовалъ. Онъ зналъ, что Акимовъ имѣетъ вліяніе, а черезъ него можетъ вліять и Авчуринъ... Его неволью мучила мысль, какъ бы этимъ путемъ не устроилось то, что онъ хотѣлъ разстроить? Сплошь и рядомъ маленькіе люди дѣлаютъ дѣла даже и большія... Его ошибка заключалась въ промедленіи увидѣться съ Черновымъ, и эту ошибку надо было какъ можно скорѣе поправить.

Прямо изъ дому Алексѣй Павловичъ отправился въ министерство, зная, что въ тотъ день и часъ Черновъ долженъ быть тамъ. Онъ не ошибся и былъ немедленно же принятъ, хотя въ это время и шелъ докладъ, который для него прервали.

— Сто лѣтъ васъ не видѣлъ, князь, встрѣтилъ его Черновъ.—На-вечеръ къ вамъ не пональ...

— Жаль, очень жаль! Вечеръ былъ, кажется, изъ удачныхъ.

— Что будете дѣлать! Расхворался я въ тотъ день, черезъ силу работалъ, а къ вечеру совсѣмъ никуда не годился.

— Не бережете вы себя, Николай Ивановичъ! А вы знаете, мой другъ, что нашъ братъ долженъ самъ себя побережеть, а то никто насъ не побережетъ. Работаемъ—на насъ и вліять.

— Надо же и работать кому-нибудь.

— Конечно. Не Линденъ же...

— Некогда ему. Подумайте, сколько на немъ всякихъ обязанностей: и служебныхъ, и общественныхъ!

— Ну, да... И привычки нѣтъ къ работѣ... Великому своя судьба: кто землю пашетъ, а кто цвѣточки на лугу рветъ...

Черновъ самодовольно улыбнулся и ничего не возразилъ.

— Мы съ вами, Николай Ивановичъ, чернорабочіе, продолжалъ князь, — сами ковали свою судьбу, а не бабушки намъ ворожили... Ну, что же?.. И то не дурно... Не они, а мы новый строй жизни создаемъ. Тутъ нечему удивляться, если мы же и главное вліяніе имѣемъ... А ксати о вліяніи. Я, вѣдь, къ вамъ просителемъ...

— Просителемъ?

— Да. Проявился у меня какой-то дальній родственникъ, изъ Залѣсскихъ мелкопомѣстныхъ, за котораго мои барыни хлопочутъ,—Пахомовъ.

— Какъ же, знаю.

— Знаете? Ну, да, конечно, знаете. Я у себя на вечеръ просилъ за него Линдена, и онъ, разумѣется, съ вами объ этомъ говорилъ.

— Да, и мы даже...

— Хотите исполнить мою просьбу?.. О, я увѣренъ! Я въ вашей дружбѣ, Николай Ивановичъ, не имѣю права сомнѣваться! Но я желалъ бы прежде переговорить съ вами обстоятельно.

— Прежде?.. Но мы...

— Сейчасъ, сейчасъ... Только два слова... Вы понимаете, что пускаться въ откровенности съ Линденомъ мнѣ не было резона, но вамъ, моему другу, я обязанъ высказаться вполне... Я прошу за Пахомова, но отнюдь за него не ручаюсь.

— Не ручаетесь? удивился Черновъ.

— Не ручаюсь. Я его совсѣмъ не знаю... Не подумайте, однако, чтобы я хотѣлъ сказать что-нибудь дурное объ этомъ молодомъ человѣкѣ! Дурного я о немъ ничего не слышалъ, а если бы и слышалъ, то не сталъ бы повторять: онъ все-таки родственникъ, и ему покровительствуютъ мои сестры. Мнѣ лично онъ даже очень нравится. Но я обязанъ вамъ сказать правду: я его не знаю.

Вся эта достаточно—таки запутанная рѣчь навела на Чернова сильное сомнѣніе.

— Жаль, сказалъ онъ, — очень жаль, что...

— Вы, конечно, меня спросите, опять перебилъ его Алексѣй Павловичъ, — зачѣмъ же я просилъ за Пахомова?.. Все моя глупая доброта, впадающая въ слабость, особенно въ семейныхъ отношеніяхъ! Вырвали у меня общеніе, а потомъ пришлось s'exécuter... Теперь я, конечно, раскаиваюсь. Въ Залѣскѣ, гдѣ онъ исправникомъ, ему прекрасно, гораздо лучше, чѣмъ можетъ быть здѣсь; а здѣсь онъ полезеть не будетъ. Я полагаю, что вы для него же сдѣлаете доброе дѣло, если откажете ему въ переводѣ. А вознаградите его такъ или иначе за этотъ отказъ всегда въ вашихъ рукахъ, если вы сочтете это нужнымъ.

Князь смолкъ, высказавъ все, что ему хотѣлось, и Черновъ получилъ, наконецъ, возможность ему отвѣчать:

— Все это прекрасно, князь; но очень жаль, что обо всемъ этомъ я узнаю слишкомъ поздно.

— Какъ слишкомъ поздно?

— Такъ. Дѣло уже, повидимому, рѣшено Линденомъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Неужели?

— Да. Не совсѣмъ еще, разумѣется...

— Эхъ, Николай Ивановичъ, поторопились вы.

— Поторопились!.. Легко вамъ говорить!.. Вы же сами, у себя на-вечеръ представили Пахомова графу: ему Пахомовъ понравился; мнѣ объявили, что вы за него просите, и я не возражалъ. А теперь...

— Гм!.. да... нескладно все это... А развѣ поправить нельзя?

— Все будетъ зависеть отъ того, въ какомъ видѣ онъ исполнить данное ему порученіе.

— А ему дали порученіе?

— Да. Ему передали дѣло или, лучше сказать, нѣсколько дѣлъ о раскольникахъ. Изъ этого нужно составить докладъ, и изъ имѣющихся фактовъ сдѣлать напередъ опредѣленные Линденомъ выводы и заключенія. Дѣло это уже залежалось. Оно въ отдѣленіи у Авчурина, которому некогда имъ специально запятыся; передавали его два раза двумъ чиновникамъ особыхъ порученій, но ихъ доклады пришлось бросить въ каминъ.

— Сложное дѣло?

— Сложное и запутанное.

Алексѣй Павловичъ разсмѣялся.

— И вы думаете, что съ такимъ дѣломъ справится Пахомовъ!

— А не справится, такъ едва-ли и переведенъ будетъ.

— Самъ, конечно, не справится. Но, вѣдь, ему могутъ помочь и даже просто за него дѣло сдѣлать... Авчуринъ... и даже Акимовъ, съ которымъ онъ у меня познакомился, и потомъ, кажется, сошелся...

— И тому, и другому некогда... Да, наконецъ, если бы ему и помогли, то это еще не все. Я вамъ даю слово, что лично разсмотрю докладъ Пахомова, и зачѣмъ, безъ излишней снисходительности, его проэкзамениую, потребу разныхъ объясненій. Тогда увидимъ.

— Большое вамъ спасибо, любезный Николай Ивановичъ... Вѣдь, вы входите въ мои мысли, неправда-ли? Если я не желаю, чтобы Пахомовъ былъ сюда переведенъ, то только въ видахъ его собственной пользы. Что же касается до меня лично, то, повторяю, что Па-

хомовъ мнѣ очень правится. Переведутъ его сюда, ему же будетъ скверно; а я вамъ и Линдену могу быть только благодаренъ за исполненіе моей просьбы.

XIII.

Князю Алексѣю Павловичу, въ большинствѣ случаевъ, очень вѣрно разсчитывавшему свои шаги, пришлось по поводу Пахомова пройти черезъ цѣлый рядъ разочарованій. Предварительное разсмотрѣніе доклада, составленнаго Иваномъ Сергѣевичемъ, прошло мимо рукъ Чернова. Графъ Линденъ распорядился, чтобы самъ составитель доклада доложилъ ему дѣло, въ присутствіи Чернова и Авчурина, остался докладомъ чрезвычайно доволенъ, и тутъ же сдѣлалъ распоряженіе о причисленіи Пахомова къ министерству, рѣшивъ назначить его, вѣдѣ затѣмъ, чиновникомъ особыхъ порученій, но не сообщивъ объ этомъ Чернову, такъ какъ въ назначеніе лицъ, состоящихъ собственно при графѣ, Черновъ, разумѣется, вмѣшиваться не могъ.

Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ полное право торжествовать; его успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Теперь онъ былъ свободенъ и могъ ѣхать въ Залѣскъ, ожидать тамъ официального извѣщенія о своемъ переводѣ и предписанія сдать должность исправника. Черновъ тотчасъ же сообщилъ Алексѣю Павловичу о причисленіи Пахомова къ министерству, но ни ему, ни князю не приходила въ голову мысль о возможности того назначенія Пахомова, которое было уже рѣшено. Алексѣй Павловичъ очень горячо, повидимому, поздравилъ Ивана Сергѣевича съ успѣхомъ, даже обнялъ его и расцѣловалъ, но сказалъ при этомъ:

— Вы не малолѣтній; сами знаете, что дѣлаете... Я ваше желаніе исполнилъ и выхлопоталъ вамъ переводъ сюда. Но признаюсь откровенно, что благоразумнымъ я этого не считаю. Если вы мечтаете о какой-то блестящей карьерѣ, то это такъ мечтою и останется. Теперь васъ причислили, а потомъ вамъ дадутъ какое-нибудь мелкое канцелярское мѣсто, на которомъ вы и замерзнете. Изъ-за чего? Тамъ, у себя, въ Залѣскѣ, вы были на родимѣ, въ почетѣ, и даже имѣли вліятельное положеніе!..

Пахомовъ съ удивленіемъ выслушалъ князя, но промолчалъ. За время своихъ мытарствъ въ петербургскихъ чиновничьихъ сферахъ, онъ достаточно научился осторожности, и сразу понялъ, что, если князь не знаетъ о предстоящемъ ему назначеніи чиновникомъ особыхъ порученій, то ему самому говорить объ этомъ князю тоже не слѣдуетъ.

Ольга Николаевна и Аврора поздравили Пахомова гораздо искреннѣе и сердечнѣе. И та, и другая хорошо понимали, что въ настоящую минуту для него важнѣе всего былъ не переводъ въ Петербургъ, а возможность женитьбы на Зинѣ Эйзенфельдъ. Аврора сейчасъ же заторопилась сборами къ отъѣзду; но такъ какъ, приѣхавъ, она объявила, что останется у брата не менѣе мѣсяца, то Алексѣй Павловичъ счелъ нужнымъ удивиться.

— Вѣдь, ты хотѣла дольше пробыть? спросилъ онъ.

— Да. Но съ кѣмъ же потомъ возвращаться? Теперь съ Ваней гораздо удобнѣе.

Князь ее не задерживалъ, и въ душѣ былъ очень доволенъ ея скорымъ отъѣздомъ. Книгиня тоже была довольна за нее, вполне сочувствуя ея желанію поскорѣе возвратиться въ деревню.

Снѣгъ валилъ хлопьями, при морозѣ незначительномъ, но при сильномъ и рѣзкомъ вѣтрѣ. Несмотря на легкое нездоровье и на дурную погоду, Ксенія Ивановна и слышать не хотѣла о томъ, чтобы отменить свою поѣзду къ княжнамъ Весеьгонскимъ. Она собралась навстрѣчу къ сыну, который, возвращаясь въ Залѣскъ, долженъ былъ завести Аврору въ Марьино. Желая увидѣть его тотчасъ по возвращеніи изъ Петер-

бурга, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотѣла заставлятъ его заѣзжать къ ней, и вслѣдствіе того откладывавъ свою поѣзду къ Эйзенфельдамъ. Она поѣхала, но въ своей истасканной, сильно потертой шубенкѣ озябла такъ, что ни рюмка наливки, ни горячій чай не могли ее согрѣть. Вѣра Павловна даже испугалась.

— Зачѣмъ ты ѣздила? Ты, вѣрно, больна.

— Ну, вотъ! Сейчасъ и больна. Просто стара; легче вибну, чѣмъ прежде.

— Каюсь, сказала. между прочимъ, Ксенія Ивановна, — что я такого родственнаго расположенія отъ князя Алексѣя Павловича не ожидала. Ты говоришь, что своимъ успѣхомъ ты вполне обязанъ ему? обратилась она къ сыну.

— Да. Онъ и графа Линдена за меня просилъ, и Чернова; а вліяніе онъ несомнѣнно имѣеть.

— Чудеса!

— Я всегда тебѣ говорила, вмѣшалась Вѣра Павловна, — что ты предубѣждена противъ брата и судишь его несправедливо. Я очень рада, что Алена вамъ всеѣмъ это доказала съ такою очевидностью.

Вѣра Павловна была, дѣйствительно, очень рада, и тѣмъ болѣе рада, что это разсѣивало и ея собственные сомнѣнія. При отъѣздѣ Пахомова и Авроры въ Петербургъ, она вовсе не была увѣрена въ братѣ, но крайней мѣрѣ, такъ твердо, какъ говорила теперь.

— А книгиня тебѣ не помогла? спросила Ксенія Ивановна у сына.

— Книгиня, кажется, предупредила графа Линдена, что князь будетъ просить за меня, отвѣчалъ Пахомовъ. — Но, вѣдь, вы знаете книгиню: она не любитъ распространяться о томъ, что дѣлаетъ.

— Ольга—ангелъ во плоти, горячо сказала Аврора.

Восторженность была въ натурѣ Авроры, и никто не удивлялся ея восторженнымъ похваламъ. Удивились Вѣра Павловна и Ксенія Ивановна всеѣмъ другому. Какъ только заговорили объ Ольгѣ Николаевнѣ, Аврора немедленно отозвалась; но пока рѣчь шла объ Алексѣѣ Павловичѣ, она не разомкнула рта. Это было странно. Всеѣмъ было извѣстно, что она не только любила брата, но просто боготворила его.

— Ну, да, Ольга отличная женщина. Но что же ты ничего не расскажешь про Алешу? спросила Вѣра Павловна.

— Ахъ, Вѣра, не называй его, пожалуйста, Алешей... и братцемъ тоже не называй! Онъ за это сердится и... бранится. Онъ велитъ себя звать Алексѣемъ Павловичемъ.

Всеѣ переглянулись съ удивленіемъ, услышавъ этотъ странный отвѣтъ.

Вѣра Павловна давно слѣдила за Авророй съ постоянно-возраставшимъ удивленіемъ, даже съ испугомъ. Ее все время мучилъ вопросъ: „что такое произошло въ Петербургѣ между сестрой и братомъ?“ Ясно было, что что-то такое произошло, но что именно? Конечно, Иванъ Сергѣевичъ, и особенно Ксенія Ивановна, были свои, но она все-таки ни за что не рѣшилась бы допрашивать Аврору при нихъ. Къ счастью, завтракъ былъ уже поданъ, а тотчасъ послѣ завтрака гости уѣзжали: Ксенія Ивановна къ себѣ въ деревню, а Иванъ Сергѣевичъ ненадолго въ городъ, а потомъ къ Эйзенфельдамъ.

Проводивъ ихъ, Вѣра Павловна взяла Аврору подъ руку и пошла съ нею въ свою комнату. Обѣ молчали. Обѣ знали, что надо объясниться, но ни та, ни другая не рѣшалась говорить. Наконецъ, рѣшилась Вѣра Павловна.

— Что же, нагулялась? Или скоро опять въ Петербургъ соберешься? сказала она, стараясь говорить спокойно и даже весело.

Аврора вдругъ расплакалась и бросилась къ сестрѣ на шею.

— Нѣтъ, нѣтъ, ни за что! рыдала она.—Никогда не поѣду. Онъ тамъ всеѣмъ не такой человекъ, какъ здѣсь.

(Окончаніе будетъ).

Два портрета маркизы Помпадурь.

Историческій разсказ Феликса Лилла.

I.

Париж—средоточіе искусства! Такъ привыкли думать давно молодые, пробивающіе себѣ дорогу художники. Такъ думалъ и Жюль Казэнъ. Жилъ онъ въ Анжерѣ, былъ красивъ собою, и занимался тѣмъ, что писать превосходныя миниатюры по фарфору и слоновой кости.

Это было въ 1760 году, когда такія миниатюры, въ стилѣ рококо, были въ большомъ ходу во французской столицѣ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ начала оказывать особенное пристрастіе къ нимъ маркиза де-Помпадурь, всемогущая законодательница въ области искусства, роскоши и моды.

Жюль сдѣлался мастеромъ въ своемъ дѣлѣ только помощью своего собственнаго таланта и неутомимаго труда. Отъ своего учителя, стараго италіянца, едва существовавшаго этимъ искусствомъ, онъ не могъ приобрести ничего, кромѣ необходимыхъ первоначальныхъ техническихъ свѣдѣній. Это понималъ и самъ учитель, синьоръ Ленти. Совершенно очарованный произведеніями даровитаго юноши, онъ, въ порывѣ восторга, вскричалъ:

— Вы должны ѣхать въ Парижъ, Жюль! Тамъ вы, повѣрьте, составите себѣ карьеру, подобно Франсуа Буше, который сначала былъ не болѣе, какъ декоративнымъ и комнатнымъ живописцемъ.

Подобные планы, разумѣется, не нравились отцу молодого человека, почтенному маляру, который прилежнымъ размазываньемъ красокъ въ домахъ приобрѣлъ значительное состояніе.

Ремесло имѣетъ подъ собою золотую почву, а искусство часто напрасно бѣгаетъ за хлѣбомъ, говорилъ онъ.—Пиши хорошенкыя миниатюры для препровожденія времени, пожалуй, и для продажи, если можешь найти для нихъ сбытъ,—я нисколько не противъ этого, Жюль. Но въ главномъ оставайся вѣрнымъ солидному, надежному ремеслу и сдѣлайся моимъ преемникомъ, когда я отойду на покой.

И при этомъ онъ настойчиво указывалъ на поучительный примѣръ въ своемъ собственномъ родствѣ. За двадцать пять лѣтъ передъ тѣмъ его двоюродный братъ, Жеромъ Казэнъ, съ большими надеждами отправился въ Парижъ съ цѣлью прославиться тамъ въ качествѣ живописца и рѣзчика на мѣди. Съ тѣхъ поръ о немъ лишь нѣсколько получались извѣстія, и никогда не доходило до Анжера слуховъ о томъ, чтобы онъ достигъ какого-нибудь успѣха, какъ художникъ. Вѣроятно, онъ находился въ довольно стѣпенныхъ обстоятельствахъ.

Послѣ долгихъ разговоровъ, рѣшили на томъ, что Жюль отправится въ Парижъ на годъ, въ видѣ испытанія, послѣ чего, если потерпѣтъ неудачу,—вернется домой.

Восемь дней спустя, Жюль выѣхалъ въ почтовомъ diligencѣ изъ Анжера. Въ его дорожномъ сундукѣ, вмѣстѣ съ платнемъ, было уложено нѣсколько миниатюръ. Онъ думалъ показать ихъ крупнымъ торговцамъ художественными произведеніями, что долженствовало служить пробнымъ камнемъ его таланта. Вопросъ состоялъ въ томъ: будутъ-ли торговцы охотно покупать эти произведенія художника, неизвѣстнаго до сихъ поръ, или же сразу откажутся отъ нихъ.

Путешествіе обошлось безъ всякихъ приключеній и неприятностей. Въ надлежащее время Жюль Казэнъ пріѣхалъ въ Парижъ и временно помѣстился въ одной изъ скромныхъ гостиницъ въ улицѣ Тампль.

Хозяевамъ гостиницы были совершенно неизвѣстны адресъ живописца и гравера Жерома Казэна, о которомъ освѣдомлялся Жюль. Но они постарались разыскать его адресъ. Оказалось, что Жеромъ Казэнъ живетъ въ улицѣ Рамбюто, близъ церкви Св. Евстафія,—значитъ, недалеко отъ улицы Тампль.

Жюль отправился туда. Онъ прошелъ двѣ улицы и очутился у церкви Св. Евстафія, передъ высокимъ мрачнымъ домомъ, гдѣ на маленькой вывѣскѣ надъ входомъ прочелъ надписъ: Ж. Казэнъ, живописецъ и граверъ на мѣди. Въ заднемъ флигелѣ. Жюль, черезъ отворенныя ворота, вошелъ во дворъ. Онъ увидалъ заднее строеніе, со множествомъ дверей, и не зналъ, въ какую изъ нихъ ему слѣдуетъ войти.

Въ эту минуту его нагнала какая-то молодая дѣвушка. Она была очень миловидна.

— Вы ищете здѣсь кого-нибудь? привѣтливо спросила она.

— Да,—живописца Жерома Казэна.

— Это мой отецъ.

— А мнѣ онъ—дядя.

— Етъ какъ! вскричала она съ изумленіемъ.—Кто же вы такой?

— Я Жюль Казэнъ изъ Анжера.

— А меня зовутъ Габріэлью. Значитъ, вы мой кузнецъ. Только странно, я до сихъ поръ ничего не слышала о васъ...

— А я о васъ. Правда, наше родство довольно дальнее.

— О, это ничего не значитъ. Я все-таки радуюсь ему. Ну, господамъ кузнецъ, прощу васъ, войдите...

Она привела его къ одной изъ дверей, и оба они вошли въ темныя сѣни. Затѣмъ они поднялись по лѣстницѣ. Тамъ Га-

бріэль отворила одну изъ дверей. Они вошли въ комнату, меблированную просто, но прилично. На стѣнахъ висѣло нѣсколько большихъ и много маленькихъ картинъ, а также нѣсколько гравюръ въ рамкахъ; очевидно, это были собственныя художественныя произведенія Жерома Казэна.

— Садитесь, прощу васъ.

Онъ сѣлъ.

— Гдѣ же вашъ отецъ?

— Въ своей мастерской. А мать въ кухнѣ. Я позову ихъ. И она выбѣжала изъ комнаты. Черезъ минуту она вернулась со своими родителями.

Г-жа Казэнъ была настоящая парижанка, хорошо сохранившаяся, говорливая и очень привѣтливая. Но все же въ чертахъ ея было выраженіе усталости и заботы.

Но еще болѣе озабоченнымъ казался ея мужъ, худой пятидесятилѣтній мужчина, съ блѣднымъ лицомъ и глубоко впадыми глазами, сверкавшими изъ-подъ густыхъ бровей.

Они радушно приняли родственника изъ Анжера.

Жюль объяснилъ, что его привело въ Парижъ. Онъ принесъ съ собою нѣкоторыя изъ своихъ миниатюръ и показалъ дядѣ, какъ знатку въ искусствѣ.

Габріэль выразила свой восторгъ восклицаніемъ:

— Ахъ, какая прелесть!..

Жеромъ Казэнъ, внимательно осмотрѣвъ миниатюры, сказалъ:

— Ты пишешь совершенно въ новѣйшемъ модномъ вкусѣ, Жюль. Ты будешь получать хорошую цѣну за свои работы,—въ этомъ я убѣжденъ.

Онъ сообщилъ Жюлю адресъ одного изъ богатыхъ продавцовъ художественныхъ произведеній, жившаго въ улицѣ Сень-Дени и очень интересовавшагося подобными работами.

— Продаешь ты ему иногда свои работы? спросилъ Жюль.

— Нѣтъ, отвѣчалъ старый Казэнъ, и улыбнулся.—Мои картины не покупаютъ: въ этомъ я никогда не имѣлъ счастья. Я работаю, болѣею частью, въ качествѣ рѣзчика на мѣди. Дѣлаю заставки и выѣтки для новыхъ книгъ,— работа, которую обыкновенно приходится выполнять за крайне дешевую цѣну. Однакоже, въ видѣ исключенія, иногда бываетъ, что я получаю тысячу ливровъ за одно маленькое клише. Но, разумѣется, это не болѣе, какъ особенный счастливый случай.

Старый Казэнъ показалъ свои картины, не находящіяся сбыта, и свои гравюры.

Жюль похвалилъ то, что стоило похвалы. Гравюры ему нравились болѣе, чѣмъ картины.

Въ тотъ же день Жюль оставилъ гостиницу и переехалъ въ домъ дяди Жерома.

Онъ, не мѣшкая, отправился въ улицу Сень-Дени и скоро нашелъ лавку продавца художественныхъ произведеній. Когда Жюль показалъ ему свои миниатюры, продавецъ объявилъ, что охотно купитъ ихъ, и далъ хорошую цѣну.

Начало оказалось хорошимъ. Жюль сейчасъ же далъ знать объ этомъ отцу и написалъ ему обо всемъ, что узналъ объ его кузенѣ Жеромѣ.

Затѣмъ онъ сталъ прилежно работать въ своей комнаткѣ. Тутъ, за работой, его часто посѣщала Габріэль. Ходили они гулять вмѣстѣ, ходили въ театръ. Мало-по-малу кончилось тѣмъ, что, съ согласія родителей, состоялось ихъ обрученіе.

Все было бы хорошо, если-бъ не одно обстоятельство, сильно безпокоившее Жюля. Дѣло было въ томъ, что иногда, поздно вечеромъ, къ дядѣ тайно приходилъ кто-то. Они заперли въ мастерской. Въ остальное время дядя по цѣлымъ днямъ работалъ, заперевъ двери? Это было очень странно.

Жюль однажды спросилъ Габріэлью по секрету:

— Чѣмъ собственно занимается теперь твой отецъ?

Она съ нѣкоторымъ смущеніемъ отвѣчала:

— Я знаю, въ чемъ дѣло, но не смѣю объ этомъ говорить даже съ тобою, такъ какъ это большая тайна.

II.

Жюль уже три мѣсяца жилъ въ Парижѣ. Когда онъ однажды утромъ пришелъ въ лавку купца въ Сень-Дени, тотъ сказалъ ему еще вѣжливѣе, чѣмъ обыкновенно:

— Хорошо, что вы пришли. Какъ разъ въ-время!

Затѣмъ онъ обратился къ какому-то находившемуся въ лавкѣ очень пязно одѣтому и надушенному, приблизительно тридцатилѣтнему господину со словами:

— Вотъ живописецъ-миниатюристъ, Жюль Казэнъ, котораго я позволяю себѣ рекомендовать вамъ, милостивый государь.

И онъ шепнулъ Жюлю:

— Это маркизъ де-Маринья.

Значитъ, это былъ братъ г-жи Помпадурь, недавно сдѣлавшейся, вслѣдствіе ея могущественнаго вліянія и по милости Людовика XV, маркизомъ и назначенный верховнымъ интендантомъ королевскихъ замковъ и художественныхъ коллекцій. Слѣдуетъ признать, что этотъ выскочка былъ человекъ дѣльный и оказывалъ очень много цѣнныхъ услугъ искусству. Какъ разъ въ то время, по его инициативѣ, была устроена первая, и



Этюдъ. Съ карт. Сальванти, грав. Терике.

съ тѣхъ поръ ежегодно устраиваемая выставка новыхъ картинъ въ большой галлерей Лувра.

Маркизь благосклонно взглянулъ на Жюль и сказалъ ему, что видѣлъ его миниатюры, и предложилъ, не хочетъ-ли онъ сдѣлать на эмали одинъ маленький эскизъ Леблана?

Жюль, разумеется, тотчасъ же выразилъ свое согласіе.

— Посмотрите, сказалъ маркизь, открывая крышку стоявшаго передъ нимъ на столѣ изящнаго и дорогого фуглярчика. На внутренней сторонѣ крышки была вѣблана эмалевая дочечка, на которой въ вѣнцѣ изъ розъ былъ оставленъ овалъ, для миниатюры. — Эту вещь, продолжалъ де-Мариньи, — я хочу подарить моей сестрѣ въ день ея рожденія. А вотъ и оригиналь Леблана.

Онъ вынулъ изъ своей занесеной книжки маленькій листикъ пергамента, на которомъ, въ такомъ же маленькомъ овалѣ, видѣлся мастерски выполненный красками эскизъ Леблана, представлявшій изъ себя идеализированный портретъ маркизы Помпадуръ, сидящей на фантастическомъ тронѣ изъ облаковъ и окруженной гениями искусствъ, которые служили ей.

Заказъ состоялся.

Эмалевая дочечка вынималась изъ крышки ящика. Жюль тщательно завернулъ ее въ бумагу вмѣстѣ съ эскизомъ Леблана, и взялъ этотъ пакетикъ съ собою.

Придя домой, онъ разказалъ о своей удачѣ и показалъ эскизъ.

— Ахъ, какъ это мило! вскричала Габріэль. — Вотъ это я понимаю, это въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ другое, чѣмъ то, что дѣлаетъ отецъ...

И она остановилась въ испугѣ.

Старый Казанъ улыбнулся.

— Ну, ужъ если ты протворилась, сказала она, такъ ужъ разказалъ все Жюлю. — Онъ, конечно, не выдастъ меня.

И она объяснила, что съ нѣкотораго времени тоже, но только тайнѣ, усердно занимался г-жею Помпадуръ.

Онъ показалъ племяннику пробный оттискъ маленькой гравюры въ форматѣ восьмушки. Эта въ своемъ родѣ очень хорошо и тщательно выполненная гравюра изображала, правда, нѣсколько въ карикатурѣ, но очень похоже маркизу Помпадуръ, съ неказеннымъ огъ ужаса и отчаянія лицомъ, отбывающей огъ богини мщенія.

— Это заглавная картинка къ памфлету, который скоро, говорятъ, будетъ распространенъ, пояснилъ Жеромъ Казанъ. — Названіе его: „Нутеисствіе прекрасной маркизы въ переносную“. Я думаю, она произведетъ большую сенсацию.

— Кто авторъ?

— Онъ мнѣ такъ же неизвестенъ, какъ и я ему. Я совсѣмъ не видать этой рукописи и знаю только ея заглавіе. Типографщикъ — мой другъ, и, кромѣ него, въ этомъ дѣлѣ участвовалъ еще одинъ таинственный посредникъ, имя котораго я не смѣю открыть тебѣ.

Прошли три недѣли. Миниатюра Жюль была почти готова.

Вдругъ разъ вечеромъ, когда Жеромъ Казанъ ушелъ изъ дому по дѣламъ, дверь отворилась, и двое полицейскихъ вошли въ комнату.

Габріэль, сидѣвшая одна съ Жюлемъ, поблѣднѣла отъ страха.

— Вы живописецъ Казанъ? грубо спросилъ одинъ изъ полицейскихъ.

— Я, отвѣчалъ Жюль.

— Вы сдѣлали изображение г-жи Помпадуръ?

Жюль понялъ, въ чемъ дѣло, и отвѣтилъ:

— Да, сдѣлалъ.

— Тѣмъ лучше, что вы не отрицаетесь. Именемъ короля и по приказанію господина министра полиціи Сартина я арестую васъ!

И онъ показалъ приказъ объ арестѣ.

— Я готовъ, сказалъ Жюль.

Габріэль осталась одна. Ея мать, вернувшись домой, забеспокоилась. Затѣмъ пришелъ Жеромъ Казанъ, блѣдный и разстроенный.

— Значитъ, полиція, заговорила онъ, узнавъ, что случилось безъ него, — все-таки, начала на настоящій слѣдъ. Типографщикъ Легель выдалъ его люди, но онъ успѣлъ спастись. Все издаіе книги конфисковано...

За Жюля, вступивъ котораго спасать его, ему нечего было безпокоиться. Ему ничто не могли сдѣлать дурного. Но самому

ему нельзя было терять ни минуты. Небольшая дорожная сумка была быстро наполнена. Половину своихъ денегъ, полученныхъ за исполненіе гравюры, Жеромъ отдалъ жемъ. После слезнаго прощанія, онъ вышелъ изъ дому.

III.

Жюль отвели въ тюрьму. Министръ полиціи Сартинъ былъ одною изъ самыхъ преданныхъ креатуръ маркизы и назначенъ былъ на свой постъ по ея ходатайству.

Всѣ дѣла поэтому, касавшіяся маркизы, онъ разбиралъ лично. На третій день своего ареста Жюль былъ приведенъ предъ лицо министра полиціи.

— Вы живописецъ Казанъ; вы сдѣлали изображение маркизы Помпадуръ и при своемъ арестѣ тотчасъ же сознались въ этомъ, какъ видно изъ донесенія комиссара, сказалъ Сартинъ. — Какъ вы могли ослѣбиться на это?

— Мой арестъ — для меня совершенная загадка, парочко удивился Жюль. — я рѣшительно не вижу въ этомъ никакого преступленія.

— Глухость это, или дерзость? въ свою очередь удивился министръ. — Правда, вы были только второстепеннымъ орудіемъ. Поэтому я спрашиваю васъ: кто сдѣлалъ вамъ заказъ?

Жюль улыбнулся и сказалъ, что заказъ ему сдѣлалъ маркизь де-Мариньи.

Министръ полиціи окончательно разсердился.

— И вы смѣете еще надѣваться надо мною? Это безстыдная ложь!

— Это истинная правда, милостивый государь!

Сартинъ бросилъ на столъ одинъ изъ конфискованныхъ экземпляровъ, открылъ его и указалъ на заглавную картинку.

— И вы еще посмѣете утверждать, что братъ госпожи маркизы заказалъ вамъ этотъ насквиль?

Жюль раскрылъ ротъ, какъ бы отъ изумленія.

— Да, вѣдь, это гравюра, рѣзанная на мѣди!

— Ну, да.

— При чемъ же тутъ я? Я не граверъ и никогда въ своей жизни не работалъ грабтихелемъ...

— Такъ чего же вы признава несъ комиссару, что сдѣлали изображение г-жи Помпадуръ?

— Я говорилъ совершенно о другомъ изображеніи, на эмали. Оно представляетъ г-жу маркизу въ идеализированномъ видѣ, окруженную служащими ей гениями искусствъ. Пошлите хоть сейчасъ ко мнѣ домой. Миниатюра лежитъ на моемъ рабочемъ столѣ.

— Это странно! Въ квартирѣ Лателье была найдена записка, подписанная фамиліей Казанъ.

— Такъ вотъ въ чемъ дѣло! какъ бы догадался Жюль. — Ахъ, несчастный! Онъ съ нѣкоторыхъ поръ работаетъ заперши у себя въ мастерской. Ни я, ни его жена, ни дочь не смѣли войти туда. Не злоба, а только нужда въ деньгахъ могла заставить его вѣзаться за подобную работу.

— Такъ если не вы, то кто же это?

— Дядя мой, Жеромъ Казанъ, живописецъ и граверъ, у котораго я живу.

— Значитъ, есть два художника по фамиліи Казанъ? И подъ одною и тою же кровлею были изготовлены два такіе различные портрета маркизы Помпадуръ! Въ такомъ случаѣ, конечно, ошибка объясняется. Я сейчасъ самъ ѣду съ вами къ вамъ на квартиру.

Г-жа Казанъ на вопросѣ робко отвѣчала, что ея мужъ уѣхалъ изъ Парижа по дѣламъ, и что ей неизвестно въ точности, когда онъ вернется.

Жюль отпустили. Сдѣланная имъ миниатюра очень понравилась вѣмъ. Маркизь Мариньи и его сестра, маркиза Помпадуръ, были ею довольны въ высшей степени. Съ этнхъ поръ у него никогда не было недостатка въ выгодныхъ заказахъ. Казанъ-отецъ въ Анжерѣ радостно примирился съ художественною карьерою сына. Скоро Жюль женился на Габріэли, мать которой уѣхала затѣмъ въ Амстердамъ, гдѣ поселился ея мужъ.

Въ столицѣ Голландіи, гдѣ въ то время появилось много книгъ, украшенныхъ гравюрами, Жеромъ Казанъ получилъ работы вдоволь. Только много лѣтъ спустя, послѣ того, какъ могущество маркизы Помпадуръ пало, и Людовикъ XVI вступилъ на французскій тронъ, старикъ Казанъ вернулся со своею женою въ Парижъ.

Доброгнѣва.

Стародавняя быль. Стихотвореніе Аполлона Коринфскаго.

Оплотъ страны водяковъ—
На Русь изъ-за Карпаты,
Глядѣть вельможный Краковъ,
Какъ царственный магнатъ.

Въ кругу шляхетныхъ пановъ,
Въ творцѣхъ занявшихъ рольъ,
Подъ звонъ коронныхъ жбановъ
Пируетъ панъ-король...

Лилась Дѣвиромъ,—съ водою
Мѣшалась братьевъ кровь:
Взяла верхъ надъ враждою
Славянская любовь!

Тому, кто счѣта ранамъ
Не зналъ въ честномъ бою,
Круль самъ льетъ по стаканамъ
Мальвазін струю.

Купишь на немъ бобрами
И соболемъ подбитъ:
Надъ черными кудрями
Вѣнецъ, какъ жаръ, горитъ...

Хвала и слава миру!
Покончена война,
Добычей Казимиру—
Красавица-жена...

Любви и миру слава,
Хвала и слава той,
Что въ груди Пяслава
Сила красотой!..

У ней повадка книжка,
Громъ — въ огнѣ очей;
А грудь-то, грудь любящая...
А голосъ—соловей!..

Изъ всѣхъ сестеръ привѣтливѣй
Душа у ней была—
Злойва, какъ поддевъ лѣтній,
Какъ быстрый ключъ, свѣтла.

Цвѣтовъ весны молодежь
Красавицы мечты,
А сердце въ ней дорожке
Цвѣтущей красоты!

На вѣно—въ память свадьбы,
Въ подарокъ—ей готовъ
Яснѣйшій круль отдать бы
Сокровища отцовъ!

— Цвѣтвыхъ каменевъ зерни,
Казнѣ—потерявъ счетъ;
Отъ пановъ и отъ черни
Изъ намъ золото течетъ!

«И фряжскій бархатъ рытый,
И жемчуга лари,
И багрець шелкомъ шитый...
Что хочешь — все бери!»

Но сердце чье богато,
Кто самъ—звѣздой блестятъ,—
Того не тѣшитъ золото,
Жемчугъ и акашмѣтъ!—

«Не цукипо мнѣ на вѣно
Каменья—жемчуги;
А зато драгоценно
Для Польши берези!»

«Въ темницахъ сокровенныхъ
Отъ зоркихъ глазъ чужихъ,

Есть много русскихъ плѣнныхъ...
Пусти на волю ихъ!»

Круль влинуть на крулеву:
— «Да будетъ на сему!»
И—славять Доброгѣву
По городу всему!..

Не блещутъ албарцы,
Не манутъ бердыни;
Поютъ и спиваютъ барды:
«Пань-крайчій! Изъ ковни!»

Богатъ всеельмъ Краковъ —
Оплоть земли родной;
И счастливъ круль поляковъ:
Съ крулевою-княжной!..

А съ краковского склона—
И здѣсь, и тамъ, и тутъ,
Изъ польскаго поюна
Толпы на Русь идутъ!..

Искусственное видоизмѣненіе формъ человѣческаго тѣла.

Мода, давнишній тиранъ человечества, не ограничивается однимъ лишь предписаніемъ определенныхъ законовъ нашего костюма, а часто требуетъ насильственного измѣненія первоначальныхъ формъ нашего тѣла.

При этомъ, немногимъ извѣстно, какъ безжалостно коверкаютъ тѣло извращенный вкусъ человѣка и его ложный воззрѣніи на красоту. Самый извѣстный случай искусственного обезображиванія представляютъ ноги китайцевъ. Но эта общедоступная на всемъ необозримомъ пространствѣ Небесной Имперіи мода блѣднѣетъ предъ другими, извѣстными у насъ дома, въ Европѣ.

Ужъ кто-кто, а европеецъ не имѣетъ никакого права со своей стороны ему презрительно отзываться о пародахъ, увѣщающихъ свое тѣло ради красоты. Прокалываніе ушныхъ дырокъ, практикуемое нашими цивилизованными женщинами для выставленія напоказъ своихъ цѣнныхъ украшеній, и главнымъ образомъ, безжалостное сдавливаніе печени и легкихъ корсетомъ сдѣлать отнеси къ самымъ страннымъ добровольнымъ тѣлеснымъ увѣщаніямъ.

Мало того, еще и въ другихъ отношеніяхъ можемъ мы, европейцы, до некоторой степени соперничать съ «дикими» народами. Въ 1885 г., въ кельнскомъ «Официальномъ указателѣ», за октябрь, въ объявленіи о розыскѣ дезертира-мушкетера Юана Генвиндгаммера, бѣжавшаго въ концѣ сентября со службы, помѣчены были, между прочимъ, слѣдующія особая примѣты: «На груди—крестъ и сердце съ буквами Г. И. 82, на снѣгѣ—гербы, и въ левѣй корабль съ тѣми же упомянутыми буквами, на правой верхней части руки—женская голова, на правомъ предплечьи—арабъ, держащій въ одной рукѣ стаканъ, а въ другой бутылку, двѣ сложенные въ пожатіе руки, крестъ съ надписью: „Souvenir d'Al“, на правомъ локтѣ—крестъ, на большомъ пальцѣ—акоръ, на лѣвомъ предплечьи—аравитянка, дерево и церковь, — все тататуировано».

Одному изъ самыхъ странныхъ родовъ изувѣченія природныхъ формъ тѣла подвергается голова. Обычай этотъ столь же древній, сколь варварскій. Указаніе на существованіе такого обычая имѣется уже у прародителя врачей—Гипократа, въ одномъ изъ его сочиненій. «Въ странѣ, находящейся вблизи отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣтомъ восходитъ солнце, живетъ племя, принадлежащее къ которому называется «длинноголовыми». Они названы такъ потому, что нѣтъ никакого другого племенн, имѣющаго подобнымъ образомъ устроенныя головы. Первоначальной причиной удлинненія головы была, повидному, человѣческой обычай, а затѣмъ природа уже прибавила и свое. Обычай, въ основѣ котораго лежитъ воззрѣніе, что человѣкъ тѣмъ благороднѣе, чѣмъ выше у него голова, — состоитъ въ томъ, что ребенка вскорѣ послѣ рожденія, когда члены его еще очень гибки и мягки, сдавливаютъ руками, какъ бы формируютъ, и затѣмъ, благодаря разнымъ повязкамъ и даже инструментамъ, принуждаютъ его расти въ длину».

Что великій древній врачъ сообщилъ совершенно истинную истину, доказываетъ масса найденныхъ и находимыхъ соответственной формы череповъ. Мѣстность, о которой упоминается въ приведенномъ нами отрывкѣ Гипократа, — нынѣшній Крымъ съ прилегающими къ нему окрестностями.

Съ расскажемъ Гипократу нѣмнѣе согласовать свидѣнія, добытыя въ новѣйшее время. У жаривовъ, населяющихъ Антильскіе острова, всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, одинъ путешественникъ могъ еще ознакомиться со способомъ,

которымъ производилось такого рода изувѣченіе головы. Онъ разсказываетъ, что тамъ, сейчасъ же послѣ рожденія, легко и часто сдавливаютъ ребенка руками. Послѣ трехъ или четырехдневныхъ манипуляцій такого рода, кладутъ ребенка въ ящикъ, въ родѣ колибели, и приваливаютъ ему въ передней и задней части головы по доскѣ съ подложенными подъ нее паклей и мохомъ. Несчастный ребенокъ въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ освобождается скоро изъ своихъ мучительныхъ тисковъ. Всегда почти онъ остается въ нихъ, пока не начинаеть ходить. Впечатлѣніе, произведенное такимъ ребенкомъ на европейца, поистинѣ, ужасно. Глазные яблоки странно выкачены наружу. Идеальная красота, достигаемая путемъ подобныхъ мученій, состоитъ въ клинообразной формѣ головы. Мѣстная мода предписываетъ это, и послушный рабъ ея—человѣкъ не останавливается ни предъ какими мученіями, лишь бы исполнить ея дикія, безжалостныя велѣнія. Антропологи удаются найти еще цѣлый рядъ племенъ, у которыхъ главнымъ стимуюмъ красоты точно такъ же служить насильственное видоизмѣненіе естественной формы головы. Со всеми подобными варварствами у индійцевъ и негровъ въѣ еще мирнае кое-какъ, но трудно описать въ общемъ подавляющее изумленіе, когда столкнешься съ подобнымъ же фактомъ въ Европѣ, въ одной изъ мѣстностей культурной Франціи. Въ Нормандіи господствуетъ повсюду народный обычай прикармливать къ головъ новорожденнаго широкую повязку, которая часто не снимается много лѣтъ и придаетъ черепу сильно продолговатую къ верху форму. Равнымъ образомъ никогда не исчезаютъ знаки на головахъ, оставаемые этой повязкой. Всѣ дружны успѣхи мѣстныхъ врачей къ прекращенію этого варварскаго обычая оказались совершенно безуспѣшными. Судя по умретву, съ которымъ населеніе придерживается этого обычая, можно предположить, что онъ глѣбильно утвердился еще и въ будущихъ поколѣніяхъ. Дѣвушка въ Руанѣ не можетъ и думать выйти себѣ замужа, если голова ея не сдавлена была насильственно въ дѣтствѣ.

Наука пришла къ заключенію, что подобныя извращенія формъ тѣла встрѣчаются преимущественно тамъ, гдѣ приходится въ близкое сопряженіе два совершенно различныхъ по своему черепному строенію племенн. Превосходнее культурой или словомъ оружія племя служило обыкновенно идеаломъ для слабѣйшаго, въ его воззрѣніяхъ на красоту. Такъ, приходившіе въ сопряженіе съ греками древніе варвары всецѣло старались преобразовать свои носы въ «греческіе». Затѣмъ, извѣстно, что гунны сдавливали себѣ носы и стремились сдѣлать себѣ скуловые кости, чтобы какъ можно болѣе походить на монголовъ, храбрость которыхъ приводила ихъ въ неопредѣлимое восхищеніе. Въ приведенныхъ двухъ историческихъ примѣрахъ мы видимъ въ обоихъ случаяхъ насильственное измѣненіе формъ головы, но совершенно различное въ зависимости отъ диаметрально противоположныхъ воззрѣній на красоту. Отношенія становятся болѣе страннѣе, когда сближаются воззрѣнія и вкусы нѣсколькихъ племенн, вливающихъ другъ на друга. Самый знаменательный примѣръ подобнаго явленія представляется въ Константинополѣ. Всѣ почти племена группировались здѣсь другъ воокѣ друга въ то время, когда рушился античный міръ эллинизма, угнетивъ свое мѣсто господству османовъ. Тогда былъ обычай сращивать у матери при рожденіи ребенка, какую форму головы желаетъ она придать ему. Мода, въ связи съ равными политич-



Баловница. Съ карт. П. Вагнера, грав. Геданъ.



Свиданіе Скопина Шуйскаго съ царемъ Василіемъ Шуйскимъ въ Москвѣ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Зейденберга, грав. Шюблеръ.

ческими соображениями, была до того многообразна и неопределенна, что всюду господствовало полнейшее недоумение, какую форму головы слѣдуетъ назначить несчастному мировому гражданину при самомъ его появленіи на свѣтъ.

Въ Китаѣ, какъ мы уже упомянули, увѣчаютъ ноги у женщинъ. Большому пальцу на ногѣ даютъ сначала расти свободно, четыре же остальные загибаются подъ подошву ноги и привязываются къ ней такъ плотно, что какъ бы срастаются съ ней. Вторая операція состоитъ въ томъ, что постепенно искривляется большой палецъ такъ, чтобы онъ приходился какъ можно ближе къ пяткѣ. Завязки никогда не распускаютъ, а только время отъ времени все болѣе стягиваютъ. Такимъ образомъ, китайка, желая исполнить все требованія мѣстной красоты, не въ состояніи совершенно ходить, безъ посторонней помощи; самое большее, если она умудрится ходить съ сильной перевалкой. Если родители, тронутые болѣзненнымъ крикомъ дочерей, воздерживаются отъ подобной операціи, то они не должны быть въ претензіи, если таковыя ставъ взрослыми дѣвками, не найдутъ себѣ хорошаго мужа, благодаря своимъ „некрасивымъ“ ногамъ. Безкалостная мода требуетъ этихъ мучений отъ дочерей Небесной Имперіи и господствуетъ, особенно въ высшихъ общественныхъ классахъ, до того властно, что очень рѣдко встрѣчаются отступленія отъ нея.

Къ сожалѣнію, и наши модницы нѣсколько увѣчатъ себѣ ноги. Обычай носить узкіе сапоги для того, чтобы нога казалась меньше, можно считать, до нѣкоторой степени, слабымъ подражаніемъ печальному примѣру китайки.

Прокалываніе ушныхъ мочекъ, за рѣдкимъ исключеніемъ практикуемое всѣми европейскими женщинами,—обычай тоже довольно варварскій, говори откровенно. Если даже согласиться съ увѣреніями дамъ, будто причиняемая этой операціей боль незначительна и скоротечна, то, все-таки, нельзя не согласиться, что это одинъ изъ примѣровъ совершенно не нужного изувѣченія тѣла. А обычай этотъ очень древній. Еще Гомеръ говоритъ въ своей *Илиадѣ*, въ XIV пѣснѣ:

„Въ уши прекрасныя серьги, съ тройными подвѣсами вдѣла,
Ярко горѣвшія...“

На статуѣ Венеры Медицейской ясно видны проколотыя отверстия въ ушныхъ мочкахъ. По можно смѣло утверждать, что она не утратила бы ничуть своей идеальной красоты, если-бъ ея крохотныя уши остались совершенно нетронутыми. Самую рѣзкую крайность этого обычая находимъ мы у ботокудовъ, живущихъ въ первобытныхъ лѣсахъ Бразиліи и считающихъ идеаломъ красоты широкія, до послѣднихъ предѣловъ, отверстия въ ушныхъ мочкахъ. Въ отверстия эти втыкаютъ они деревянные колышки, имѣющіе нѣсколько два дюйма въ діаметрѣ. Мочка при этомъ принимаетъ видъ тонкаго кольца, касающагося своимъ краемъ плеча. Такъ какъ мужчины на охотѣ и во время битвы не вдвѣваютъ въ ушное отверстие кружка, служащаго украшеніемъ послѣдняго, то нѣсколько въ нѣдлу преслѣдованія врага или дичи они задвѣваютъ ушами за вѣтви и сучья деревьевъ и обрываютъ себѣ мочки, такъ и остающіяся висѣть на деревьяхъ. Этимъ объясняется, что путешественники видятъ часто у ботокудовъ и родственныхъ имъ индійскихъ племенъ прорванныя мочки ушей, свѣшивающіяся до плечъ длинными краями.

У этихъ же племенъ существуетъ другая излюбленная, еще болѣе отвратительный обычай. Подобно мочкѣ, они просверливаютъ себѣ нижнюю губу и продвѣваютъ въ нее круглый колышекъ. Знаменитый путешественникъ Чуди рассказываетъ, что самый большой изъ измѣренныхъ имъ такихъ колышковъ имѣлъ $2\frac{1}{4}$ дюйма въ діаметрѣ, а слѣдовательно $7\frac{1}{2}$ дюймовъ въ окружности. Нижняя губа въ такомъ случаѣ свѣшивается отъ рта внизъ въ видѣ колеса или ложится на ротъ, закрывая его вилотную. Нечего уже говорить, до чего трудно бѣть съ такой губой. Но это ничуть не смущаетъ ботокудовъ. Точно такъ же просверливаютъ они себѣ довольно часто и углы рта и щеки съ тѣмъ, чтобы вдѣть въ образовавшіяся отверстия разныя украшения. Таковыми служатъ разныя раковины, нальмовыя иглы, перья, камни, рыбы зубы, птичьи клювы, кости и, наконецъ, разныя издѣлія изъ стекла. На Каролинскихъ островахъ употребляютъ для этого, главнымъ образомъ,

цвѣты и душистыя травы. Путешественники упоминаютъ о странномъ впечатлѣніи, производимомъ мѣстными женщинами, разряженными въ подобныя украшения. Въ ушныхъ мочкахъ, свѣшивающихся до самыхъ плечъ, цвѣтутъ прекрасныя цвѣты, ротъ весь покрытъ благоухающимъ букетомъ; въ щечкахъ зелѣютъ почки и листья, однимъ словомъ, все лицо представляеть одинъ сплошной цвѣтникъ.

Носъ также подвергается нѣсколько разнымъ „измѣненіямъ“. Выше мы упоминали уже о гуннахъ. Подражателями имъ въ этомъ являются готтентотты, доходящіе даже до того, что, если носовая кость не поддается желательному превращенію, то ее прямо выламываютъ вошь. Какъ разъ противоположный этому обычай былъ долгое время распространенъ во Франціи. Чтобы сдѣлать себѣ „греческій“ носъ, его тянули и дергали до тѣхъ поръ, пока, дѣйствительно, не получалось нечто подобное.

По нашимъ воззрѣніямъ, нѣтъ ничего красивѣе стройнаго ряда бѣлыхъ зубовъ. Они цѣны также, помимо того, и съ гигиенической точки зрѣнія. А на Зундскихъ островахъ господствуетъ какъ разъ противоположный взглядъ. Бѣлые, цѣлые зубы считаютъ очень некрасивыми; никто изъ жителей этихъ острововъ не желаетъ имѣть „собачьихъ зубовъ“. По этому они спиливаютъ прочъ эмаль, или, чаще, совсѣмъ выламываютъ зубы вошь. Нѣкоторые южно-африканскія племена ограничиваются тѣмъ, что удаляютъ лишь верхній рядъ зубовъ. Актъ подобнаго удаленія зубовъ имѣетъ религіозный характеръ, но основаніемъ его служитъ именно ложное воззрѣніе на красоту. Знаменитый путешественникъ Ливингстонъ рассказываетъ, что идеаломъ для нихъ служатъ зубы жвачныхъ и рогатыхъ животныхъ. Южно-африканцы не рѣшаются выказывать никакихъ претензій на красоту, прежде чѣмъ они не обладаютъ пустой верхней челюстью, какъ упомянутыя животныя.

Самыми скромными слѣдуетъ признать тѣ измѣненія тѣла, которыя дѣлаются на его поверхности, безъ какихъ-либо преобразованій самыхъ формъ. Таковыми слѣдуетъ считать производимыя на тѣлѣ острыми инструментами поврежденія, цѣль которыхъ или оставитъ на тѣлѣ только обыкновенныя рубцы, или же еще навеситъ для болѣе явной отчетливости на эти мѣста красящаго вещества. Последнее называется обменивѣтнымъ татуированіемъ. Причищеніе себѣ рубцовъ практикуется, особенно, въ южной Австраліи. Туземцы наносятъ себѣ порѣзы и пораненія, которые, при первомъ заживленіи, вскрываются вновь и смачиваются водой. Понятно, и здѣсь это дѣлается ради красоты, и южно-австралиецъ съ гордостью смотритъ на болѣею частью параллельныя волосы, прорѣзанныя имъ у себя на груди, плечѣ, рукахъ или бедрахъ. Чѣмъ грубѣе эти украшения, тѣмъ искуснѣе производится татуированіе. Основательные знатоки быта всѣхъ тѣхъ племенъ, у которыхъ господствуетъ этотъ обычай, поводомъ къ его возникновенію считаютъ въ извѣстной мѣрѣ желаніе замѣнить всѣми этими острыми фигурами одежду, не употребительную въ тѣхъ мѣстностяхъ. И дѣйствительно, впечатлѣніе, производимое тпгательно выношенной татуировкой, заставляетъ забыть объ отсутствіи платья. Путешественники, приходившіе въ близкое соприкосновеніе съ начальниками индійскихъ племенъ, представляли себѣ, что сплошь покрывавшія ихъ голубыя фигуры и арабскіе начерчены не на тѣлѣ, а на рубашкахъ, плотно прилежавшихъ къ самому ихъ тѣлу.

Понятно, и татуировка очень болѣзненна, но, въ сравненіи со всѣми вышеупомянутыми уродованіями тѣла, она кажется совсѣмъ невиннымъ дѣломъ. Впечатлѣніе, производимое ею, вовсе не такъ непріятно. Она не рѣжетъ намъ глазъ какимъ-либо неестетичными уродствами, вызываемыми всѣми предыдущими обычаями. Изумительное, прямо-таки художественное совершенство, съ которымъ воспроизводится татуировка цѣлыхъ картинъ, заставляетъ нѣсколько сдерживать мысль, возмущающуюся вообще всѣмъ уродованіемъ человѣческой природы. Тѣло человѣческое красивѣе всего въ томъ видѣ, въ какомъ создала его природа, и все попытки къ его измѣненію служатъ признакомъ лишь грубаго вкуса и низкой степени духовнаго развитія.

И. З.

Къ рисункамъ.

У воротъ скита.

(Рис. на стр. 1209).

Помѣщаемый въ этомъ № *Новыя* рисунокъ представляетъ врата и часть южной ограды, окружающей *Спасо-Виванскую* обитель, болѣе извѣстную подъ названіемъ *скита Виваніи*. Эта обитель находится въ трехъ верстахъ отъ Троицкой Лавры, на самой границѣ Московской и Владимірской губ., при устьѣ рѣчки Катуры, впадающей въ Торосну. Этотъ второклассный мужской монастырь основанъ былъ митрополитомъ Платономъ, который избралъ это пустынное и красивое мѣсто для своего успокоенія въ старости и погребенія. Поэтому, на свои средства, въ 1783 г., онъ прежде всего устроилъ кладбище для лаврской братіи; затѣмъ, по своему плану, со-

орудилъ здѣсь церковь „во имя четверодневнаго Лазаря“ и послѣ уже приступилъ къ постройкѣ своихъ покоевъ. Позднѣе, въѣ монастырской оградѣ, построено было зданіе семинаріи и богадѣльни, также основанныхъ Платономъ. Соборная церковь Виванской обители отличается весьма оригинальною архитектурою, которая связана отчасти съ идеями глубокаго христіанскаго символизма. Она сооружена въ честь Преображенія Христова и, внутри, представляеть подобіе Фавора; самый храмъ—на вершинѣ горы. Съ правой стороны идетъ входъ на лестницамъ, прикрытымъ вынуклостями горы; а посрединѣ проложенныя ступеньки, въ родѣ взывающей тропинки, приводятъ къ самымъ Царскимъ вратамъ горнаго храма. Внизу, подъ горой, другой престолъ—Воскресенія Лазаря, совершившагося въ древней Виваніи. При входѣ въ эту пещерообразную пер-

ковы, нальво, въ вертепѣ, хранится дубовый гробъ, въ которомъ обрѣтены мощи Преподобнаго Сергія, и каменная гробница надъ могилою митрополита Платона.

Другая церковь, тоже замѣчательная оригинальною простотою своей постройки—это маленькая домовая церковь въ честь Св. Духа въ архіерейскихъ покоехъ. Такъ, вѣсто иконостаса, видимъ только низенькую преграду съ двумя иконами, висанными на стеклѣ, и съ Царевыми сквозными вратами. Весь алтарь, при этомъ, закрытъ завѣсою, на коей вышиты золотомъ св. иконы. Въ этой церкви самъ митрополитъ Платонъ иногда совершалъ службу за простаго іерея, и вѣвалъ на клирошъ за дьячка, читывалъ Часы и Апостолъ за обѣденою и Паремью за всенощной.

Архіерейскій домъ, въ которомъ ошъ жилъ и скончался, носитъ на себѣ отпечатокъ той крайней скромности и простоты, которую такъ любилъ этотъ знаменитый іерархъ Русской Церкви. Верхній этажъ въ немъ деревянный, превосходно срубленный изъ толстаго, гладко отесаннаго лѣса. Изъ оконъ—прекрасный видъ на прудъ и Лавру; мебель въ немъ старинная и весьма простая. Стѣны украшены портретами и эстампами въ простенькихъ рамахъ, а также и иконами къ Платону великихъ князей Александра и Константина Павловичей, которыя еще при жизни Платона были вставлены подъ стекло. П.

Литературный альбомъ. „Прычинна“, Т. Шевченко.
(Рис. на стр. 1212).

... Въ такую добу надъ горою
Били того чаю,
Що чорніе надъ водою,
Щасъ биде блукає
Може вилыла русалочка
Матери шукати,
А може жде казенчыца,
Щобъ залоскати,
По русалочка блукає:

То дивоче ходити,
И сама по зна (бо прычинна),
Що таке робити,
Такъ ворожка поробила,
Щобъ менше скувала,
Щобъ, бачь, ходи о-широче;
Спала й заглядла,
Козаченька молодого,
Що торксь покынувъ.

Императоръ Николай Павловичъ провожаетъ похороны солдата. (Рис. на стр. 1213).

Однажды (это было зимой) императоръ Николай Павловичъ ѣхалъ въ открытыхъ санкахъ, на одиночкѣ, по набережной и встрѣтилъ странныя похороны: мужицкая лошадевка шагомъ тащила простыя деревянные сани, на которыхъ стоялъ выкрашенный охрою гробъ. За гробомъ иделася старушка въ потертомъ салонѣ, повязанная платкомъ. У лошади шель мужикъ въ драгомъ зипунѣ, видимо, нанятый по сходной цѣнѣ, и совершенно безучастно относившійся къ окружающему. Императоръ приказалъ остановиться.

— Кого хоронить? спросилъ ошъ.

Старушка узнала, кто говоритъ съ нею, и робко отвѣтила, что хоронить солдата, отставного, служившаго иѣкогда въ гвардіи.

— Это мужикъ твой? спросилъ опять государь.

— Пѣтъ, жильцомъ ошъ былъ у насъ, постояльцемъ, а родныхъ у него никого. Какъ былъ одинъ-одинѣшенекъ, такъ и умеръ, и проводить некому: одна я. А у него никого нѣтъ...

— Русскимъ солдатамъ Царь—отецъ, отвѣтилъ императоръ и, выйдя изъ саней, пошелъ за одинокимъ гробомъ своего слуги-солдата.

Народъ увидѣлъ, что государь самъ идетъ за бѣднымъ солдатскимъ гробомъ, и быстро сталъ собираться. На Николаевскомъ мосту уже образовалась такая толпа, что шествіе растопчлось чуть не на версту. Вплоть до самаго Смоленскаго кладбища проводилъ императоръ Николай Павловичъ эти похороны, которая вышли торжественнѣе иныхъ генеральскихъ.

Этюды. (Рис. на стр. 1217).

Глядя на эту милую, юную головку, такъ и хочется обратиться къ ней со словами:

Въ кругу хозяйственныхъ заботъ
За самонъ ромъ идь въ гостиной,
Нѣвеса милой болговней,
Смѣлася шуточкѣ невинной,
Съглася первая порой,
Въ вѣчно будете казаться
(Что свѣтъ про васъ ни говори)
Создашь розовой зары

И легковрылато эфеира,
И выне праха, выне міра!
Что міръ валя? Грѣшная пужда
И ницета въ лохмотьяхъ бѣдныхъ,
Толпа страдальцевъ, грубыхъ, блѣдныхъ,
Съ бедушнымъ взоромъ, безъ стыда,
Чужда вамъ будеть и чужда
И отвратительно страшна.

Баловница. (Рис. на стр. 1220).

Шаловливо раскинувшись, опустела баловница свою растрепанную головку на колѣни старшей сестры. Ей дѣла пѣтъ, что сестра за работою, и что она мѣшаеть. Какая тутъ можетъ быть работа, когда ей захотѣлось побаловаться да приласкаться къ сестрицѣ. Только коть философски-сосредоточенно смотритъ на баловницу и, повидимому, не вполнѣ одобряеть ея поведеніе.

Свиданіе князя Михаила Скопина-Шуйскаго съ царемъ Василіемъ Ивановичемъ (Шуйскимъ).
(Рис. на стр. 1221).

Картина талантливаго молодого художника, номѣшаемая нами въ издѣишемъ № *Нивы*, переноситъ насъ къ началу 1610 года, къ тому моменту тяжкой эпохи Смутнаго времени,

когда прекрасная и доселѣ не вполнѣ разъясненная исторіей личность юнаго князя Михаила Скопина-Шуйскаго блеснула свѣтлымъ, яркимъ лучомъ среди мрака смуты, возбудила надежды, вызвала упованія... И такъ загадочно, такъ неожиданно сошла со сцены.

До иѣкоторой степени чудомъ было самое выступленіе на историческую сцену этого 23-хъ-лѣтняго юноши, которому, при тогдашнихъ порядкахъ и понятіяхъ, крайне недѣвѣрчивый и подозрительный царь Василій рѣшился предоставить такую выдающуюся роль, дать такія обширныя полномочія! Еще болѣшимъ чудомъ явилось то, что этотъ талантливый юноша успѣлъ, заручившись царскими полномочіями, совершить въ теченіе какого-нибудь полугодья...

Прямой, открытой характеръ, свѣтлый умъ, неутомимая дѣятельность и энергія его, при личномъ мужествѣ и рѣшимости, обязательно дѣйствовали на вѣхъ—на русскихъ и на иноземцы, съ одинаковымъ единодушіемъ и увѣренностью бросались въ битву, когда ошъ ими предводилъ, и опытный въ военскомъ искусствѣ, умный Делгарди воощицался своимъ товарищемъ и его талантливостью, какъ полководца.

Въ теченіе пяти мѣсяцевъ, переходя отъ успѣха къ успѣху, отъ победы къ побѣдѣ, увлекая вѣхъ за собою, Скопинъ-Шуйскій успѣлъ очистить весь сѣверо-западъ Руси отъ мятежныхъ скопищъ, отгѣнить польско-литовскія дружины, освободить Троицкую общель отъ нескончаемой осады, очистить подмосковные города отъ тушинцевъ и избавилъ Москву отъ блокады, доведившей ее до изнеможенія... Пошатно, что въ населеніе Москвы вышло навстрѣчу своему избавителю, и встрѣчало юнаго князя, какъ героя, какъ человека, достойнаго высшей славы и почестей. Многие изъ восторженныхъ поклонниковъ его, сравнивая Михаила съ царемъ Василіемъ, весьма естественно, не воздерживались даже отъ невольнаго возгласа: «вотъ кому бы у насъ быть царемъ на Москвѣ!» И вотъ, именно этотъ минутный триумфъ и погубилъ талантливаго юношу: съ почетомъ принятый, всеми чествуемый и видимо отличаемый особыми милостями царя Василія—ошъ, въ то же время, былъ осужденъ царемъ на полное бездѣйствіе. Въ то время, когда ошъ рвался на поле битвы, когда сознавалъ силу своего значенія и вліянія на массу, царь держалъ его въ Москвѣ и не допускалъ его ни до какой дѣятельности, отдѣляясь только ласковыми словами. А между тѣмъ, наущники царя и враги Михаила дѣйствовали—и до него самого дошли недоборыя вѣсти... Тогда Михаилъ рѣшился самъ обратиться съ царемъ: говорилъ, убѣждалъ въ своей невинности, просилъ дѣла—указывать на необходимость дѣйствовать... Но царь опять отдѣлялся только словами: велѣлъ боярамъ присутнеть къ переговорамъ съ Делгарди и къ военнымъ приготовленіямъ... Но Михаилъ не дождался до ихъ окончания—23 апрѣля ошъ былъ на обѣдѣ у брата царева, князя Дмитрія Шуйскаго—и скончался скоропостижно, какъ предполагають, отъ поднесенной ему отравы. П.

Новый имперскій канцлеръ Германіи князь Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ. (Портр. на стр. 1224).

Новый имперскій канцлеръ Германіи князь Клодвигъ-Карль-Викторъ Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ родился 31 марта (н. с.) 1819 г., баварецъ родомъ и католикъ по вѣроисповѣданію, слѣдовательно, принадлежить къ разной со своимъ императоромъ національности и религіи. Вместе со своимъ старшимъ братомъ княземъ Викторомъ участвовалъ ошъ въ 1834 г. отъ ландграфа Виктора-Амадея Гессевъ-Рейнфельда-Ротенбургскаго герцогство Ратиборъ и княжество Корвей. Въ 1840 г. князь Гогенлоэ былъ признанъ Прусскимъ королемъ принцемъ Ратибора и Корвей, а старшій братъ его герцогомъ. 31 декабря 1866 года князь Гогенлоэ назначень былъ баварскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. На стуттгартской конференціи въ октябрѣ 1867 года ошъ сильно ратовалъ за введеніе всеобщей воинской повинности въ южногерманскихъ государствахъ и въ то же время за соединеніе податной системы съ сѣверной Германіей. Въ 1868 г. былъ ошъ назначень первымъ вице-президентомъ податной комиссіи. Въ 1869 г., въ виду победы на выборахъ клерикально-патрістической партіи, подалъ ошъ 26 ноябрю въ отставку, но по желанію короля остался на своемъ министерскомъ посту. Векорѣ, однако, 12 февраля 1870 г., вѣлѣдствіе выраженнаго ему паталой депутатомъ недовѣрія, ошъ вынужденъ окончательно въ отставку. Въ германскомъ рейхстагѣ князь Гогенлоэ состоялъ съ 1871 по 1874 г. первымъ вице-президентомъ. 23 мая 1874 года получилъ ошъ назначеніе германскаго посланника во Франціи. Пробывъ одиннадцать лѣтъ на этомъ высочомъ посту, князь Гогенлоэ былъ назначень наместникомъ Эльзаса-Лотарингіи. Съ этого поста, на которомъ ошъ выказалъ блестящія способности мудраго и осторожнаго политическаго дѣятеля, князь Гогенлоэ и былъ признанъ императоромъ занять должность имперскаго канцлера. Князь Гогенлоэ сначала отклонилъ предложеніе занять отвѣтственную должность канцлера, но, по настоянію императора, долженъ былъ согласиться. По словамъ *Berliner Tageblatt*, назначеніе этого умѣреннаго-либеральнаго дѣятеля, которому

как католику, будетъ, вѣроятно, симпатизировать и центръ, успокоить тоже ту часть канцлерской фронды, которая не слышномъ пострадала отъ паденія князя Бисмарка. Въ качествѣ члена высшего дворянства, связанный родственными узами со многими изъ выдающихся аристократическихъ семействъ, князь Гогенлоэ будетъ, конечно, пользоваться довѣрjemъ и части аграріевъ.

Все долготѣнее честное политическое служеніе князя Гогенлоэ на пользу Германіи вполнѣ служить порукой тому, что ради своихъ обязанностей „пѣмца“, онъ впредь не перестанетъ приносить въ жертву свои обязанности „баварца“ и „католика“. Трудно думать, чтобы на склонѣ лѣтъ, — канцлеру теперь 75 лѣтъ, — онъ уклонился отъ своего прежняго пути. Самыя обстоятельства, при которыхъ князь Гогенлоэ вступилъ на свой новый постъ, говорятъ за немелкомость такого уклоненія. Тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, императоръ Вильгельмъ избралъ его въ надеждѣ на то, что новый канцлеръ не будетъ имѣть своихъ особыхъ личныхъ взглядовъ и будетъ исполнять волю своего монарха, безъ всякихъ попытокъ къ самостоятельному образу дѣйствій, которая стала обнаруживать въ концѣ своего служенія графъ Каприви. Новый канцлеръ будетъ, видимо, представлять послушное орудіе императора Вильгельма, исключительно отъ котораго зависитъ теперь будущая судьба Германіи. Ни канцлеръ, ни министры, ни даже парламентъ съ его партійными взглядами и „коалиціями“, не имѣютъ силъ повліять на будущее Германіи, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ осуществленія ихъ собственныхъ плановъ.

Профессоръ архитектуры К. А. Тонъ.

(Портр. на этой стр.)

27-го октября сего года исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ замѣчательнѣйшихъ работниковъ на поприщѣ нашей отечественной архитектуры, знаменитаго строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ, — профессора Константина Андреевича Тона.

Сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, К. А. Тонъ уже въ дѣтствѣ проявилъ значительныя способности къ рисованію и девятилѣтнимъ мальчикомъ принятъ былъ, 12-го октября 1803 года, въ Императорскую Академію Художествъ, въ 4-й возрастъ существовавшего тогда при Академіи училища. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ начальнаго подготовительнаго образованія въ академическомъ училищѣ воспитанники, понятно, еще не могли особенно проявить свои наклонности къ какому-либо определенному роду искусства; поэтому начальство училища распредѣляло по своему усмотрѣнію учениковъ на архитектурному или живописному классу.

Въ 1812 году Тонъ былъ уже на первомъ курсѣ въ Академіи, на которомъ преподавателями были Груздовъ, читавшій математику, Томонъ, читавшій перспективу, теорію и исторію гражданской архитектуры, и знаменитый строитель Казанскаго собора, А. Н. Воронихинъ, преподававшій строительное дѣло. Въ 1812 г. Тонъ числился по теоретическимъ предметамъ червергымъ, а въ 1813 году — первымъ. Подъ руководствомъ Воронихина Тонъ дѣлалъ блестящія успѣхи, и за представленныя имъ работы на заданные проекты инвалиднаго дома и монастыря получилъ вторую и первую серебряныя медали.

При окончаніи курса, 1-го сентября 1815 года, Тону присуждена была, за проектъ „зданія Сената“, вторая золотая медаль; онъ былъ выпущенъ изъ Академіи пятымъ по списку. Продолжая дѣятельно работать по окончаніи курса въ Академіи, Тонъ, въ 1817 году, состоя уже на службѣ въ „комитетѣ для приведенія въ лучшее устройство всѣхъ строеній и гидравлическихъ работъ въ Петербургѣ“, составилъ проектъ „загороднаго дома вельможи“, заслужившій одобренія со стороны извѣстныхъ тогда представителей русскаго водчества. Въ май 1818 года, Тонъ, вмѣстѣ съ извѣстными П. В. Баспнымъ, въ качествѣ пенсионера Академіи, посланъ былъ за границу для дальнѣйшаго развитія своего таланта. Проживъ и проработавъ въ Римѣ, Неаполѣ, Сициліи, Тонъ реставрировалъ классическія развалины Агригента и Пестума, вызывавшія тогда интересъ въ ученномъ мѣрѣ, составилъ собственную композицію — „православную церковь въ формѣ базилики“, съ наружными фасадами, въ современной ему формѣ русскія церкви. Принявъ участіе въ объявленномъ римской академіей конкурсѣ на проектъ госпитали, Тонъ отправился затѣмъ во Флоренцію. Тамъ онъ устроилъ выставку всѣхъ своихъ композицій, и флорентійская академія избрала его, въ 1822 году, въ свои члены. По возвращеніи въ концѣ того же года въ Римъ, Тонъ весь отдался задуманной имъ новой работѣ — реставраціи дворца цезарей на Палатинѣ. Въ высшей степени лестные отзывы



Князь Гогенлоэ-Шиллингфюрст, новый канцлеръ Германской имперіи.
По фот. грав. Шюблеръ.

объ этой его работѣ достигли до императора Николая I и обратили вниманіе государя на молодого архитектора. Академія присудила Тону за реставрацію дворца цезарей званіе академика, а государь назначилъ его, 18-го февраля 1828 г., архитекторомъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ содержаніемъ. Вскорѣ по возвращеніи Тона въ Петербургъ, ему, съ Высочайшаго соизволенія, поручено было, 10-го мая 1829 г., произвести перестройку Императорской Академіи Художествъ, что имъ и было исполнено. Вскорѣ послѣ того, въ 1833 году, Тонъ удостоенъ былъ званія профессора.

Изъ дальнѣйшихъ, наиболѣе крупныхъ, его построекъ выдѣляются особенно пятикупольная церковь Св. Великомученицы Екатерины и храмъ Христа Спасителя. Церковь Св. Екатерины построена была имъ по Высочайшему порученію государя Николая I, оставшагося недовольнымъ представленными ему проектами другихъ архитекторовъ. Построеніе храма Христа Спасителя было, какъ извѣстно, задумано еще при Александрѣ I, но проектъ храма долго не получалъ своего осуществленія, пока, наконецъ, императоръ Николай I, убѣдившись, что первоначальный проектъ храма не только не красивъ, но и неудобноисполнимъ, не порѣшилъ составить новый проектъ храма Спасителя. Составленіе проекта поручено было Тону, подъ условіемъ, чтобы храмъ былъ въ старинномъ русскомъ стилѣ. Воля государя была Тономъ исполнена — проектъ былъ удостоенъ Высочайшаго порученія и имъ построенъ. Храмъ этотъ Тонъ строилъ до конца своей жизни, но ему не привелось присутствовать на освещеніи этого одного изъ самыхъ величественныхъ храмовъ въ Россіи. К. А. Тонъ скончался 25 января 1881 года.



Архитекторъ К. А. Тонъ (по поводу столѣтія со дня рожденія).
По фот. грав. Шюблеръ.

Густавъ II Адольфъ, король Шведскій.

(Портр. на этой стр.).

Знаменитый герой Тридцатилетней войны, сынъ Карла IX и второй его супруги Христины Гольштинской, Густавъ-Адольфъ родился 300 лѣтъ тому назадъ, 9 декабря 1594 года, въ Стокгольмѣ. Одаренный блестящими способностями, онъ получалъ прекрасное образование и, кромѣ своего родного языка, отлично владѣлъ латинскимъ, нѣмецкимъ, голландскимъ, французскимъ и итальянскимъ языками, свободно читалъ греческихъ классиковъ и изучалъ Гуго Гроція. Отецъ посвятилъ его скоро въ свои политическія дѣла, поручивъ ему пріеизтвовать при всѣхъ королевскихъ аудіенціяхъ. Но особенную склонность чувствовалъ Густавъ-Адольфъ къ военной дѣятельности и имѣлъ возможность въ совершенствѣ изучить военное дѣло, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, въ многочисленныхъ походахъ, предпринимавшихся въ теченіе всего управленія Карла IX.

30 октября 1611 года вступилъ Густавъ-Адольфъ въ управленіе Швеціей, находившейся въ сильномъ упадкѣ. Королевство Густава Вазы было почти совершенно разрушено, государственная казна была исчерпана, страна обѣдѣла отъ постоянныхъ войнъ. Карлъ IX, рѣзко и гордо обращавшійся съ дворянами, сильно возстановилъ ихъ противъ себя и не принесъ никакой пользы своей странѣ. Густавъ-Адольфъ, измѣнивъ обращеніе съ дворянствомъ, привлекъ его на свою сторону. Онъ подтвердилъ въ рейхстагѣ всѣ пріемущественныя права дворянъ и даже увеличилъ ихъ число учрежденіемъ особаго рыцарскаго ордена, потребовавъ за это отъ дворянства службы въ войскахъ правительства. И дворянство съ готовностью исполнило желаніе короля, считая великою честью служить подъ властью такого короля. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ реорганизовалъ и упорядочилъ порядокъ суда и управленія и ввелъ процессуальные порядки, защищавшіе горожанъ и крестьянъ отъ притѣсненія дворянъ. Преобразовавъ въ 1617 г. значеніе рейхстага, Густавъ-Адольфъ предоставилъ инициативу въ дѣлахъ государственнаго управленія исключительно королевской власти. Каждое сословіе обещало свои дѣла само по себѣ, но рѣшеніе и утвержденіе всѣхъ дѣлъ подлежало только королю. Густавъ-Адольфъ неутомимо работалъ также для своего народа, съ цѣлью поднятія его упавшаго экономическаго благосостоянія: строилъ города, подымалъ торговлю, промышленность и судоходство. Но особенно успѣшна была его военная дѣятельность. Первая война его съ датчанами, занимавшими ко времени вступленія его на престолъ всю Южную Швецію, окончилась въ 1613 году тѣмъ, что по Кьередскому миру Швеція должна

была выкупить обратно за миллионъ талеровъ Кальмаръ, Эландъ и Эльфборгъ. Война съ Россіей была въ 1617 году заключена Столбовскимъ перемиріемъ, по которому къ Швеціи перешла Карелія, Ингерманландія и Кексгольмъ. Война его съ Польшей, королею которой былъ Зигмундъ, изъ дома Вазы, не хотѣвшій признать Густава-Адольфа, длилась съ 1621 по 1629 годъ, когда было заключено перемиріе въ Штумбѣ. По перемирію этому къ Швеціи перешли Эстляндія, Лифляндія и Курляндія.

Для того, чтобы воспрепятствовать непогрѣному усилению могущества Австрійскаго дома на Балтійскомъ морѣ, Густавъ-Адольфъ оказалъ поддержку осажденному Валленштейномъ Штральзунду, соединившись съ нѣмецкими протестантами и съ Франціей и, наконецъ, отплылъ съ 15,000 войскомъ въ Германію. Высадившись 4 іюля 1630 года на берегъ Германіи, онъ оказалъ дѣятельную помощь протестантамъ въ борьбѣ ихъ съ императоромъ.

Густавъ-Адольфъ былъ по характеру очень строгъ къ самому себѣ, ненавидѣлъ роскошь и извѣженность. Онъ былъ глубоко-религіозный человекъ, но былъ вмѣстѣ съ тѣмъ всегда чуждъ теологическихъ раздоровъ и отличался крайнею терпимостью. Большею частью человекъ замкнутый, онъ умѣлъ быть любезнымъ и обнаруживать нерѣдко, подобно своему дѣду, Густаву I, блестящій ораторскій даръ. Разсудительный и осторожный въ дѣлахъ государственнаго управленія, онъ былъ въ качествѣ военачальника изумительно храбръ и мужественъ, и достигъ этимъ огромной популярности въ войскахъ и народѣ. Достоинства его въ качествѣ военачальника одѣлывались лучше всѣхъ Наполеономъ I, причисливъ Густава-Адольфа къ восьми величайшимъ полководцамъ всемирной исторіи. Тактическая организація Густава-Адольфа произвела переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Его реформы въ дѣлѣ вооруженія и распределенія отрядовъ и въ дѣлѣ улучшенія орудіи прославили его имя въ военной исторіи. Его строгая дисциплина выработала ему войско, подобнаго которому по выдержкѣ и нравственнымъ качествамъ не было во всемъ мірѣ.

6-го ноября 1632 года, въ сраженіи при Люденѣ, Густавъ-Адольфъ палъ, пораженный выстрѣлами отряда кирасиръ Валленштейна.

Отъ брака Густава-Адольфа съ дочерью курфюрета Бранденбургскаго, Іоанна-Зигмунда, Маріей-Элеонорой, осталась одна дочь Христина, которая и наследовала ему.

Въ ноябрѣ 1854 года поставленъ былъ памятникъ Густаву-Адольфу въ Готенбургѣ. Въ Германіи сооружены ему три памятника: при Люденѣ, на мѣстѣ его смерти, между Козвигомъ



GVSTAVVS ADOLPHVS D. G. REX SVEC. GOTH;
ET VAND. MAGNVS. PRINCEPS. FINLANDIE. DVX. ETC.

Густавъ II Адольфъ, король Шведскій (по поводу трехсотлѣтія дня рожденія).
Съ карт. Антона Ванъ-Дика, грав. Павелъ Понцій.

и Герцогъ въ 1840 г., и въ Бременѣ въ 1853 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ, память Густава-Адольфа, оказавшаго огромныя услуги протестанству, увѣковѣчена особымъ учрежденіемъ „Gustav-Adolf-Stiftung“, представляющимъ союзъ всѣхъ членовъ евангелическо-протестантской Церкви для оказанія помощи всѣмъ нуждающимся братьямъ.

Фердинандъ Лессепсъ. (Портр. на стр. 1228).

25 ноября скончался въ Парижѣ одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей второй половины XIX столѣтія, знаменитый французскій инженеръ, — создатель Суэзскаго канала виконтъ Фердинандъ Лессепсъ.

Фердинандъ Лессепсъ родился 19 ноября 1805 г., въ Версали. Избравъ дипломатическое поприще, онъ поступилъ въ 1825 году на службу по дипломатическому вѣдомству, въ качествѣ атташе французскаго посольства въ Лиссабонѣ; въ 1827—1828 годахъ работалъ въ торговомъ отдѣленіи министерства иностранныхъ дѣлъ, въ 1828 году былъ причисленъ къ консульству въ Тунисѣ, а въ 1832 году былъ сдѣланъ консуломъ въ Каирѣ, гдѣ оставался до 1838 года. Послѣ того онъ былъ послѣдовательно консуломъ въ Роттердамѣ, въ Малакѣ и Барселонѣ, а въ апрѣлѣ 1848 года былъ назначенъ французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Испаніи, во время реакціоннаго министерства Нарваэса. Въ это время Лессепсъ породнился съ графиней Монтихо и ея дочерью, ставшей впоследствии французской императрицей Евгеніей. Въ началѣ 1849 года его замѣстилъ Наполеонъ-Жозефъ-Бонапартъ, а Лессепсъ посланъ былъ въ Римъ съ чрезвычайной миссіей. На него было возложено удерживать генерала Уддио отъ нападенія на Римъ, въ которомъ французы поддерживали власть папы. Такъ какъ Лессепсъ совершенно не сочувствовалъ дѣятельности французскаго правительства въ Римѣ, то онъ просилъ о зачисленіи его „въ запасъ“. Лессепсъ былъ отозванъ, вышелъ въ отставку и до 1854 года жилъ частнымъ человѣкомъ. Въ 1854 г. Лессепсъ, по приглашенію вице-короля египетскаго, Санда-паша, отправился въ Египетъ и тамъ выработалъ планъ прорытія Суэзскаго перешейка. Планъ этотъ онъ изложилъ въ особомъ сочиненіи („Perceement de l'isthme de Suez“, 1856). Съ этого момента и до 1869 года Лессепсъ посвятилъ всѣ свои труды исключительно выполненію этого грандіознаго предпріятія. Съ самаго же начала Лессепсъ натолкнулся на массу препятствій къ осуществленію канала. Прежде всего турецкое правительство, вълѣдствіе подстрекательствъ англичанъ, не давало

разрѣшенія для производства работъ; инженеры съ громкими именами громкогласно заявляли, что проектъ Лессепса — неосуществимая химера; наконецъ, для предпріятія не было нужныхъ капиталовъ. Но всѣ эти препятствія Лессепсъ поборолъ. Въ 1858 г. объявилъ онъ подписку на акціи, при чемъ одна только Франція подписалась на 200 милліоновъ франковъ. Заручившись поддержкой многихъ сильныхъ людей, въ томъ числѣ и Наполеона III, Лессепсъ, въ февралѣ 1859 года, вернулся въ Египетъ, и работы по сооруженію канала начались. Собранныя суммы оказались недостаточно для окончанія этого гигантскаго предпріятія, такъ что пришлось пойти еще 100 милліоновъ, но всѣ затрудненія были побѣждены. 15-го августа 1869 года каналъ былъ открытъ, а 20-го ноября того же года состоялось торжество его открытія. Исторія прорытія канала изложена Лессепсомъ въ 4-хъ томахъ его „Lettres, journal et documents à l'histoire du Canal de Suez (1875—76)“.

Кромѣ этой, обезсмертившей его имя работы, Лессепсъ написалъ нѣсколько ученыхъ трактатовъ о Бѣломъ Нилѣ, о Суданѣ, объ Абессиніи. Лессепсъ былъ избранъ французской академіей въ число бессмертныхъ и получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Во время переворота 4-го сентября 1870 года, Лессепсъ, признательный императрицѣ Евгеніи за содѣйствіе его предпріятію, спасъ ее отъ неистовства народа. На извозчикѣ съезъ онъ императрицу Евгенію изъ Тюльери въ австрійское посольство, откуда она уѣхала за границу съ фальшивымъ паспортомъ. Въ 1879 году онъ принялся за новое колоссальное предпріятіе — прорытіе Панамскаго перешейка. Но оно осталось неоконченнымъ, поглотивъ массу денегъ и вызвавъ единственный въ своемъ родѣ процесъ, омрачившій славу имени „великаго француза“. Въ 1887 году онъ издалъ свои мемуары, подъ заглавіемъ: „Souvenirs de quarante ans, dédiés à mes enfants“.

Скончался Лессепсъ тихо, безъ страданій, отъ старческой дряхлости. Передъ смертью Лессепсъ выразилъ желаніе, чтобы въ гробъ его былъ положенъ благодарственный адресъ, присланный ему въ прошломъ году изъ Египта къ 88-й годовщинѣ для его рожденія. Экспедиціонная Евгенія первая прислала семьѣ Лессепса телеграмму съ выраженіемъ соболезнованія.

Императоръ Вильгельмъ послалъ графинѣ Лессепсъ, вдовѣ знаменитаго инженера, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Вмѣстѣ съ вами весь образованный и ученый міръ оплакиваетъ кончину всеобъемлющаго гения, одного изъ величайшихъ умовъ нашего вѣка. Вильгельмъ.“

Разныя извѣстія.

Высочайшая грамота.

Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Нашему, протопресвитеру придворныхъ соборовъ Императорскаго Зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго, протоіерею, магистру богословія Иоанну Инышеву.

Во вниманіе къ отличнo-усердному служенію вашему и въ изъявленіе особаго Нашего благоволенія — Всемилостивѣйше жалуюмъ Мы вамъ, препровождаемые при семъ, брильянтовые знаки Императорскаго ордена Нашего Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, повѣлявая вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонныи.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ,
14-го ноября 1894 года.

— 27 ноября, въ 5 часовъ 30 минутъ по полудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна возвратились изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ.

— Изъ разныхъ городовъ Востока, послѣ полученія скорбнаго извѣстія о кончинѣ Императора Александра III, отправлено было въ Россію много телеграммъ съ выраженіемъ скорби и соболезнованія. Въ томъ числѣ Государю Императору послана была телеграмма па-

триархомъ константинопольскимъ Неофитомъ. На телеграмму эту Государь Императоръ соизволилъ отвѣтить слѣдующее: „Глубокая скорбь, которую Православная Константинопольская Церковь черезъ ваше святѣйшество и Священный Синодъ выражаетъ Миѣ въ Моей тяжкой утратѣ, какую Я и Россія теперь переносимъ, искренно Меня трогаетъ. Славной памяти возлюбленный Родитель Мой будетъ для Меня всегда примѣромъ, которому Я постараюсь слѣдовать для счастья Моего народа и для славы Православной Церкви“.

— По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, министр Императорскаго Двора доставилъ къ главному почитателю Императорскаго человеколюбиваго общества, высокопреосвященному митрополиту Палладію 8,000 руб., для раздачи бѣднымъ города С.-Петербурга, на поминовеніе души въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

— 28-го ноября, въ 11 часовъ утра, въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости была совершена протопресвитеромъ І. І. Инышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, по случаю 40-го дня со дня кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Третьяго.

— Заемщикамъ Дворянскаго банка и особаго его отдѣла предоставлена новая льгота. Высочайше повелѣно, 18 ноября, министру Финансовъ разрѣшать отсрочку торговъ для

имѣній, назначенныхъ къ продажѣ въ декабрѣ, впредь до весенняго срока торговъ 1895 года. Льгота эта распространяется на всѣхъ землевладѣльцевъ, которые будутъ о томъ просить, и для которыхъ земельный доходъ составляетъ главный источникъ средствъ къ жизни.

— Полтавскій губернаторъ, обративъ вниманіе на то, что печеный хлѣбъ въ городахъ, по цѣнѣ своей, далеко не соответствуетъ унавившимъ цѣнамъ на хлѣбъ зерновой, циркулярно предложилъ городскимъ думамъ губерніи обсудить вопросъ о пониженіи таксъ.

— Въ *Права, Вѣстникъ* опубликовано разрѣшеніе отправлять по почтѣ, во внутреннемъ сообщеніи, открытыя и съ оплаченными отвѣтомъ письма, написанныя на бланкахъ частнаго изготовленія, при чемъ эти бланки, по виѣшнему виду, плотности бумаги и размѣрамъ, должны соответствовать бланкамъ, изготовляемымъ почтовымъ вѣдомствомъ, и имѣть соответствующія же надписи.

— Съ общимъ пониженіемъ пассажирскаго тарифа, введеннаго въ дѣйствіе съ 1 декабря, установленъ новый размѣръ платы за пользование въ вагонахъ 1-го класса отдѣльными купе. Если одинъ пассажиръ желаетъ занять четырехмѣстное купе, то, кромѣ оплаты своего билета, долженъ приплатить 4 коп. съ версты; если купе займутъ двое, то сверхъ платы за билеты платятъ 3 коп. съ версты, а трое — 2 коп.; за двухмѣстное же отдѣленіе одинъ пассажиръ приплативаетъ 2 к. съ версты.

Политическое обозрѣніе.

Тронная рѣчь Германскаго императора возбудила интересъ въ печатныхъ органахъ всей Европы. Въ берлинской печати, настроеніе которой по данному вопросу довольно сумрачно, преобладаетъ мнѣніе, что внутренняя политика „поваго курса“ явно возвращается къ „старому“, бисмарковскимъ временамъ, наиболѣе, какъ видно, соответствовавшему личнымъ возрѣ-

ніямъ Германскаго императора. Для всѣхъ теперь стало яснымъ, что главное мѣсто въ предстоящихъ занятіяхъ рейхстага займетъ законъ о мѣрахъ противъ „пропаганды разрушительныхъ идей“, въ виду чего органы свободной печати задаютъ себѣ вопросъ: коснется-ли онъ однихъ только социалистовъ, или же затронетъ и нѣкоторые изъ оппозиционныхъ партій,

противодѣйствіе которыхъ, подобно социалистической агитациі, „затрудняетъ государственной власти безпретятвенное осуществленіе преднамѣченныхъ ею цѣлей“? Дерзкій вызовъ социалистовъ монарху, отказавшихся, послѣ прочтенія тронной рѣчи, встать со своихъ мѣстъ и вѣстѣ со всѣми остальными депутатами рейхстага провозгласить „hoch“ за императора, произвелъ вездѣ тяжелое впечатлѣніе и значительно усилилъ шансы на принятіе рейхстагомъ вносимаго правительствомъ законопроекта о мѣрахъ противъ аптн-государственной пропаганды. Противъ законопроекта безусловно высказались свободомыслящіе, анти-семиты и социаль-демократы. Императоръ Вильгельмъ, въ аудіенціи, данной предсѣдателямъ рейхстага, высказалъ, между прочимъ, что онъ не считаетъ печальный инцидентъ, вызванный социалистами, за личное оскорбленіе, а видитъ въ немъ неуваженіе къ конституціи; императорскій санъ есть также учрежденіе германской конституціи. Новый законопроектъ, направленный противъ революціонныхъ партій, имѣетъ также цѣлью предупреждать въ будущемъ подобныя поступки.

28 ноября имперскій канцлеръ препроводилъ предсѣдателю рейхстага предложеніе берлинской прокурорской власти, чтобы рейхстагъ разрѣшилъ уголовное преслѣдованіе противъ социалистическихъ депутатовъ, виновниковъ манифестаціи противъ императора. Социалистовъ, вѣроятно, будутъ обвинять въ оскорбленіи величества, и въ такомъ случаѣ они будутъ подлежать осужденію къ заключенію въ тюрьмѣ и лишенію депутатскихъ полномочій. Весьма интересны мотивы этого проекта, внесенные въ рейхстагъ 24 ноября. Въ нихъ особенно ратуютъ за необходимость усиленія наказанія за всякія оскорбительныя выраженія и поруганія религіи, монархіи, брака, семьи и собственности. Такія преступленія должны быть наказуемы тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ. Помимо монархической идеи, никакое успешное развитіе политическаго строя немисливо. Семья и бракъ являются необходимыми условиями всей нравственной жизни народа, а отъ института частной собственности зависитъ экономическое существованіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего народа. Эти основы культуры нельзя, конечно, защищать противъ критикъ, не сопровождающихся ни агитаціею, ни бранью, но отъ публичныхъ издѣвательствъ ихъ можно и должно охранять. Это необходимо уже для того, чтобы массы не были сбиты съ толку и не стали думать, что основы эти построены на лжи и несправедливости, что оказываетъ, по крайней мѣрѣ, такое же тлетворное вліяніе, какъ подстрекательство къ ненависти одного сословія противъ другого. Далѣе, должны отнынѣ подвергаться наказаніямъ всѣ тѣ, кто публично и завѣдомо сообщаетъ что-либо вымышленное или въ извращенномъ видѣ.

Въ Будапештѣ палата депутатовъ приступила 28 ноября къ обсужденію предварительной росписи. Оппозиція высказалась за отклоненіе законопроекта, такъ какъ принятіе его было бы равносильно выраженію довѣрія министерству. Бекерлэ заявилъ, что получено утвержденіе императоромъ церковнополитическихъ законовъ, и вызвалъ шумные знаки одобренія среди правительственной партіи. Нѣкоторыми изъ вліятельныхъ магнатовъ оппозиціонной партіи была уже высказана увѣренность

въ томъ, что утвержденіе императоромъ церковнополитическихъ законовъ нисколько не измѣнитъ рѣшенія высшихъ правительственныхъ сферъ вызвать въ Венгріи реакцію въ консервативномъ духѣ. Въ виду возможности подобнаго поворота въ направленіи вѣнской политики относительно мадьяръ, баронъ Бекерлэ заявилъ въ томъ же венгерскомъ сеймѣ, что либеральная партія въ Венгріи достаточно сильна, чтобы отразить это движеніе. Всѣ либеральныя газеты въ Пештѣ выражаютъ огромную радость по поводу санкціи церковныхъ законопроектовъ Бекерлэ. Въ знакъ благодарности за утвержденіе церковнополитическихъ законовъ, либеральная партія устроила въ честь короля большую манифестацію.

Франція снова повесела серьезную утрату въ лицѣ скончавшагося 30-го ноября президента палаты, Бюрдо, одного изъ самыхъ выдающихся французскихъ государственныхъ дѣятелей.

Въ послѣднее время всю Европу сильно волновалъ и еще до сихъ поръ не утихъ „армянскій“ вопросъ, вызванный турецкими звѣрствами надъ армянами въ Сассунѣ. Въ отвѣтъ на поднятый по этому поводу шумъ, главнымъ образомъ, англійской печатью, турецкое посольство напечатало въ *Journal de St.-Petersbourg* слѣдующее сообщеніе:

„Нѣсколько европейскихъ газетъ, въ томъ числѣ и *Times*, сообщили, между прочимъ, что въ Сассунѣ умерщвлено было императорскими войсками нѣвѣстное число безоружныхъ армянъ, женщинъ и дѣтей. Вѣрныя и подлинныя свѣдѣнія, добытыя на мѣстѣ, формально опровергаютъ это клеветническое извѣстіе.

„Не было убито ни одного безоружнаго человѣка. Человѣкъ двадцать инсургентовъ, которые выразили покорность, положивъ оружіе, не только не подверглись дурному обращенію, но были даже предметомъ заботливаго ухода. Ихъ снабдили пищею и сдѣлано было все, чтобы обезпечить имъ отдыхъ и спокойствіе. Вслѣдствіе ихъ доносовъ и было именно открыто мѣсто, гдѣ скрывались предводитель шайки, Хампартумъ, и его клеветы. Этимъ двадцати армянамъ была, впрочемъ, возвращена свобода послѣ того, какъ судебными властями въ Мусѣ сняты были съ нихъ допросы, которымъ предпологалось воспользоваться при судѣ надъ арестованными предводителями мятежниковъ. Упомянутыя лица — единственныя, которыя выразили покорность, и, за исключеніемъ возмущившихся бандитовъ, никто не былъ предметомъ никакихъ мѣръ преслѣденія“.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, вѣстѣ съ турецкой слѣдственной комиссіей, посылаемой Портою въ Арменію, отправятся туда и делегаты отъ Англій и Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ султанъ, не желая допустить одиночнаго влѣнательства въ армянскія дѣла какой бы то ни было державы, обратился къ американскому посланнику въ Константинополѣ съ просьбой назначить, по примѣру Англій, агента, въ качествѣ довѣреннаго лица правительства Соединенныхъ Штатовъ, въ составъ слѣдственной комиссіи. Телеграфъ сообщилъ, что, по назначенію президента Клевелэнда, турецкую комиссію будетъ сопровождать въ Арменію консулъ Соединенныхъ Штатовъ Юветтъ.

Конкурсъ въ Академіи Художествъ.

Уже давно ходили слухи, что конкурсъ настоящаго года будетъ чѣмъ-то новымъ, оригинальнымъ, совершенно не похожимъ на то, что мы изъ года въ годъ наблюдали на торжественныхъ актахъ въ Академіи Художествъ. Говорили, что конкурентамъ предоставлено полное право писать и разрабатывать, что кому по душѣ и по силамъ, совершенно не стѣсняясь выборомъ сюжета. Понятно, поэтому, то нетерпѣніе, съ какимъ ожидали всѣ открывшейся, наконецъ, выставки конкурсныхъ картинъ. Выставка дѣйствительно интересна, но еще болѣе поучительна. Это — послѣдняя выставка, на которой фигурируютъ еще питомцы старой Академіи — ученики отходящихъ отнынѣ въ преданіе, профессоровъ. Поучительна она потому, что на ряду съ истинными „сынами Академіи“, достойными продолжателями достойнѣйшихъ руководителей, вкусывшими всѣхъ благъ традиціи Неффа и пренебреженными къ нимъ робкой почительности, — на ряду съ ними мы видимъ людей, очевидно, выбившихся изъ тины этихъ традицій, слѣдившихъ за тѣми иногда смутными, иногда болѣе опредѣленными теченіями и движеніями, какія происходили за стѣнами Академіи.

Интересъ выставки увеличивается еще тѣмъ, что въ настоящемъ году въ конкурсѣ приняло участіе около 50 человѣкъ, т. е. приблизительно вчетверо больше, чѣмъ въ прежніе года, но несомнѣнно, что главный интересъ сводится къ тѣмъ талантливымъ художникамъ, которые если и не дали теперь шедевра, то, во всякомъ случаѣ, могутъ дать и дадутъ современемъ очень крупныя вещи. Между конкурентами есть, напр., такой бросающійся въ глаза талантъ, какъ г. Дядченко, или такіе бесспорные таланты, какъ гг. Вальтеръ, Невядомскій, Стабровский, Розенталь, Шмидтъ, Судковский.

Г. Дядченко въ своемъ аллегорическомъ эскизѣ „Борьба лучей“ выказалъ столько гибкого, граціознаго, ибжнаго таланта, что, несмотря на совершенную незаконченность вещи (это эскизъ), она производитъ впечатлѣніе. Задумана картина оригинально. Въ су-

меркахъ, на лужайкѣ, подлѣ чернѣющаго уже лѣса, собралась цѣлая ратага крошечныхъ амуровъ. Они разбились на двѣ группы и вступили между собой въ борьбу изъ-за огромной лиры, окутанной тонкими розовыми ленточками. Одна часть ихъ, освѣщенная послѣдними лучами заходящаго солнца, тянетъ лиру въ свою сторону, другая, освѣщенная блѣдно-зеленоватыми лучами луны, — что есть силы старается перетянуть въ свою сторону. Такъ какъ эскизъ только набросанъ еще, то г. Дядченко получилъ всего званіе класснаго художника III ст., но съ правомъ поступить въ мастерскую одного изъ профессоровъ-руководителей по собственному выбору.

Г. Вальтеръ написалъ „Рыбачковъ“ — двухъ мальчугановъ, пристроившихся гдѣ-то подъ мостомъ и серьезно, сосредоточенно занимающихся своимъ дѣломъ: червячками, удочками, рыбками. Картина довольно большихъ размѣровъ и дышитъ искренностью и простотой. Въ ней нѣтъ еще мастера, но виденъ большой талантъ; это, вѣроятно, побудило совѣтъ Академіи дать симпатичному художнику званіе клас. худ. второй степ. съ правомъ поступленія въ мастерскія.

Наибольшимъ успѣхомъ, повидимому, пользуется на выставкѣ г. Невядомскій, выставившій „Семь центавровъ“ и два этюда. У г. Невядомскаго есть уже, вѣтъ всякаго сомнѣнія, извѣстное мастерство, доставившее ему званіе кл. худ. I ст., безъ права поступленія въ мастерскія. Его картина совершенно оригинальна по замыслу и написана съ большимъ вкусомъ, хотя рисунокъ фигуръ довольно слабъ. Въ сумерки, въ сѣверномъ еловомъ мрачномъ лѣсу притаилась семья центавровъ, состоящая изъ отца, матери и ребенка, прижимающагося со страхомъ къ матери. Его что-то напугало, и этотъ испугъ передался матери и отцу. Это настроеніе испуга, страха, какихъ-то ужасовъ, которые возможны въ этомъ дѣвственномъ лѣсу, передано превосходно и производитъ сильное впечатлѣніе. Центавры совсѣмъ не тѣ, какіхъ рисовали въ своемъ воображеніи греки, культивировавшіе ихъ въ мертвыхъ и оливковыхъ

рошах Эллады, а точь-въ-точь такіе, какі хъ высѣкали бы изъ мрамора тѣ же греки, если-бъ Эллада была на о. Валаамѣ; сѣренкіе, грязные, какіе-то пѣгіе, саврасые и обтрепанные.

Большинству правится еще картина г. Стабровскаго „Магометъ и Саидъ“, большой холстъ съ двумя фигурами почти въ натуральную величину. Магометъ стоитъ, опершись на скалу; онъ весь отдаѣлся своимъ мечтамъ. У его ногъ сидитъ вѣрный Саидъ. Съ перваго взгляда картина производитъ очень выгодное впечатлѣніе, хотя и напоминаетъ что-то необыкновенно знакомое, что мы тысячу разъ уже видѣли во французскихъ журналахъ. Чѣмъ дольше смотришь на нее, тѣмъ рѣзче выступаютъ недостатки картины: не совсемъ искреннее отношеніе къ натурѣ, можетъ-быть, недостаточная любовь къ ней.

Есть много хорошаго и въ картинѣ г. Шмидта „Утопленникъ“, изображающей русалку, склонившуюся надъ трупомъ утопленника и заглядывающую ему въ глаза. Жаль только, что въ ней нѣтъ совсемъ натуры, краски — мертвыя, и эти угловатая волны, небо, песокъ, утесъ слишкомъ ясно говорятъ о томъ, что все это писано въ четырехъ стѣнахъ тѣсной мастерской: нѣтъ совсемъ простора, воздуха, моря; все носитъ отпечатокъ искусственности.

Г. Розенталь, какъ и г. Шмидтъ, получившій 1 ст., написалъ вещь, не бросающуюся въ глаза ни мастерствомъ, ни оригинальностью, ни сюжетомъ, но во всякомъ случаѣ показавшую, что это художникъ серьезный и знающій. Въ сѣренкой эстляндской церкви только что окончилась служба, и народъ выходитъ толпой изъ воротъ церковной ограды. Здѣсь есть и молодая, и старая лица, серьезные и веселыя, индифферентныя. Картина привлекаетъ насъ своей необыкновенной простотой, безыскусственностью, въ которой какъ будто наивностью, очень идущей для передачи этой толпы.

Много таланта видно и въ картинѣ г. Судковскаго — не совсемъ оконченной, — „Люди каменнаго вѣка“, несмотря на то, что въ ней нѣтъ ничего, что способно было бы перенести насъ въ эту эпоху: мужская фигура на лѣвомъ планѣ скорѣе напоминаетъ галла или германца эпохи Цезаря, чѣмъ челоука каменнаго вѣка, а ребенокъ, ползущій по землѣ и сосредоточившій на себѣ вниманіе всей группы, — совсемъ современный ребенокъ. Гораздо удачнѣе исполнена фигура женщины.

Несмотря на всѣ недостатки перечисленныхъ произведеній — смѣшно и требовать шедевровъ отъ начинающихъ художниковъ — нельзя иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, огнестисъ къ тому новому, свѣдѣму пониманію задачъ искусства, которое выказали молодые художники. Они показали, что мы все же не стоимъ на одномъ мѣстѣ, и если при условіи свободнаго конкурса питомцы старой Академіи въ состояніи выдвинуть изъ своей среды такія силы, то Академія обновленная можетъ смѣло глядѣть на свое будущее.

Безусловно слабымъ оказался на настоящемъ конкурсѣ пейзажъ.

Лучшаго, впрочемъ, трудно было и ожидать при прежней системѣ преподаванія въ пейзажномъ классѣ.

Изъ множества выставленныхъ на конкурсѣ картинъ наводятъ на кое-какія размышленія картины двухъ конкурентовъ; мы говоримъ о гг. Скорняковѣ и Куренномъ, совершенно не оправдавшихъ тѣхъ ожиданій, какія на нихъ возлагались еще въ этюдномъ классѣ.

Г. Скорняковъ, писавшій талантливые, свѣжіе и колоритные этюды и выступившій на конкурсѣ съ необыкновенно скучнымъ, безвкуснымъ и сухимъ Петромъ Великимъ на берегу Невы, — оказался хуже самого себя.

Г. Куренной, выставившій „Цвѣточницу“, ни на кого не можетъ произвести впечатлѣніе челоука съ талантомъ, подававшаго годъ тому назадъ большія надежды.

Оказывается, что писать недурно и по школьному голго натурщика и получить нѣсколько медалей — совсемъ не то, что писать картину: лучшіе „этюдысты“ обнаруживаютъ полную несостоятельность на конкурсѣ, между тѣмъ какъ на первый планъ выдвигаются люди, ничѣмъ не выдѣлявшіеся и незамѣтные въ классѣ.

Къ числу такихъ же можно, пожалуй, причислить г. Плотникова, выставившаго „Вѣнчаніе въ академической церкви“, совершенно ничего не выражающее, г. Пискарева, написавшаго невозможную по наивности письма и компоновки картину „Дурныя вѣсти“ и г. Полякова, показавшаго, до чего можно дойти челоуку, можетъ-быть, не совсемъ лишенному дарованія, если его толкаютъ, или самъ онъ идетъ по стопамъ проповѣдниковъ тенденціи въ искусствѣ. Г. Поляковъ, задавшись цѣлью показать въ своемъ „Невскомъ проспектѣ“ современному обществу весь его развратъ, „клеить его позоромъ“ и, можетъ-быть, направить одного или одну изъ этихъ заблудшихъ на путь истины, совершенно забываетъ, что „идея“ его нисколько не выигрываетъ отъ того, что вмѣсто людей по Невскому разставлены деревянныя куклы, а въ живониси видно подражаніе подворотнымъ лубкамъ.

Правда, подъ огромнымъ холстомъ стоитъ подпись: „Эскизъ“. Та же подпись повторяется подъ картинами г. Остроградскаго („Восточная стена“) и г. Стоянова („Христосъ передъ Пилатомъ“). Спрашивается, однако, что же привлекаетъ такого рода демонстративный намекъ на нѣкоторое снисхожденіе, кромѣ, развѣ, того, что почтенные художники, получивъ отъ Академіи даровыя мастерскія и даровыхъ натурщиковъ, не нашли ничего лучшаго, какъ представить на конкурсѣ жалкую пародію на плохого Кабачелю и слабыя нотуги на неудачный снимокъ съ Доре Мункачи.

Нѣтъ, видя среди этихъ господъ такихъ художниковъ, какъ гг. Дядченко, Валтеръ, Стабровскій и др., мы вполнѣ увѣрены, что тѣ слабые конкуренты, которые попали въ настоящемъ году на конкурсъ, либо дадутъ еще въ будущемъ что-нибудь, — побывавши еще предварительно въ мастерскихъ, — либо это — послѣдніе вѣрные и преданные сыны отходящей уже въ исторію Академіи.



Фердинандъ Лессепсъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Новые приборы для черчения изъ прозрачнаго целлулоида.

Теперь въ большомъ ходу у всѣхъ занимающихся черченіемъ угольники, линейки и транспортіры изъ чернаго каучука.



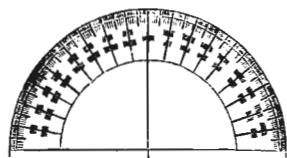
Угольникъ-транспортіръ.

Какъ извѣстно, при черченіи перѣдко приходится дѣлать ошибки, именно благодаря непрочности употребляемыхъ приборовъ.



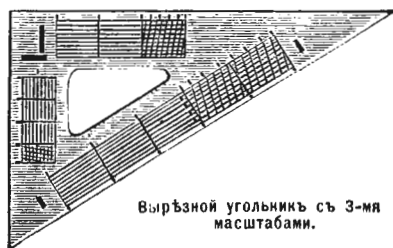
Угольникъ-транспортіръ для измѣренія и нанесенія угловъ до 90°.

Сколько разъ приходится бросать чертежъ изъ-за невѣрно проведеннаго какого-нибудь угла. Это горькое чувство приходится испытывать особенно начинающимъ учиться черченію.



Обыкновенный транспортіръ.

Мы приводимъ здѣсь изображенія восьми чертежныхъ приборовъ, наиболѣе полезныхъ и интересныхъ изъ изготовляемыхъ изъ прозрачнаго целлулоида.



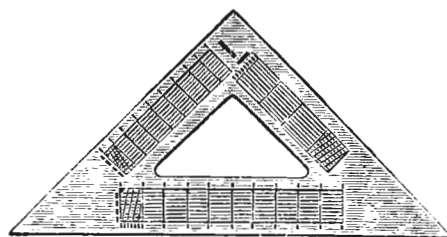
Вырѣзной угольникъ съ 3-мя масштабами.

На ряду съ угольниками обыкновенными, имѣются угольники, представляющіе въ то же время транспортіры для измѣренія и нанесенія угловъ до 90°.

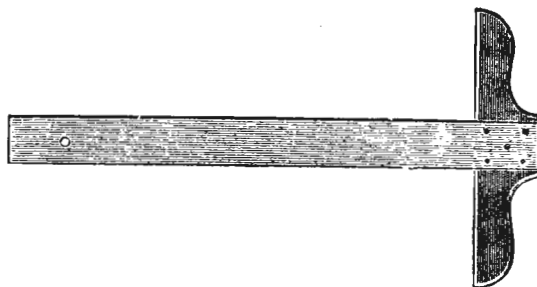
Угольники эти изготовлены разныхъ величинъ подъ углами въ 30° и 60° или 45° и 45°. Кроме того, изготовлены изъ целлулоида особые вырѣзные угольники съ 3 масштабами, тонко и отчетливо вычерченными на сторонахъ. Рейшины изъ целлулоида съ деревянными надетавками имѣются съ начерченными на нихъ миллиметровыми дѣлениями и безъ нихъ.

Целлулоидъ настолько прозраченъ, что начерченные на нижней ихъ сторонѣ линіи видны отчетливо. Въ этомъ отношеніи весьма практичны, кроме обыкновенныхъ транспортіровъ для дѣленія полуокружности, прозрачные круглые транспортіры. Во всякомъ случаѣ, они гораздо удобнѣе общепотребительныхъ транспортіровъ изъ дерева или металла.

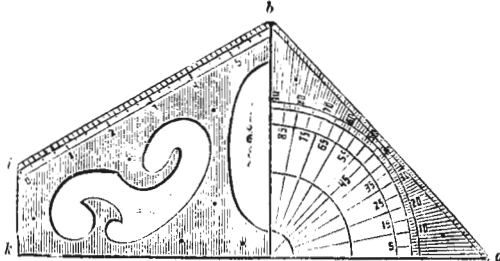
Но сторонѣ одного изъ его катетовъ всѣ дѣланы въ приборѣ эллиптической вырѣзъ, для того, чтобы можно было свободно проводить по этой линіи карандашъ. Трапеція имѣетъ при *k* уголъ въ 90°, при *i* въ 120°, и при *b* въ 60°. Такимъ образомъ уголъ *abi* = 45° + 60° = 105°. Сторона *bi* служитъ масштабомъ; въ самой же трапеціи сдѣланы кривой вырѣзъ, могущій служить линейкой для кривыхъ линій. Всѣ эти чертежные приборы изготовляются и продаются фирмой Фридрихъ Нитцманъ съ сыномъ въ Галле на Заалѣ (Пруссія). Въ Россіи приборы эти имѣются въ продажѣ въ оптико-механическомъ магазинѣ О. Рихтера, въ С.-Петербургѣ.



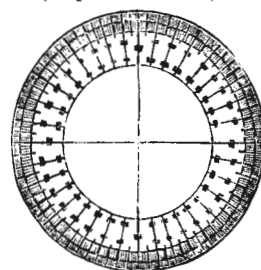
Вырѣзной угольникъ съ 3-мя масштабами.



Рейшинъ.



Угольникъ-трапеціоидъ.



Круглый транспортіръ.

Научныя и техническія новости.

Химику Байеру удалось выдѣлить изъ минерала боксита *новый элементъ*, реакціи котораго не отвѣчаютъ реакціямъ ни одного изъ извѣстныхъ до сихъ поръ элементовъ. Онъ получилъ это вещество послѣ предварительнаго выдѣленія изъ боксита содержащихся въ немъ алюминія, ванадія, хрома и большей части кристаллизующихся солей, въ водномъ растворѣ, послѣ дѣйствія углекислаго или ѣдкаго натра на оставшееся затѣмъ вещество минерала.

Хронофотографія (моментальная фотографія) дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. Демени устроилъ теперь такой приборъ, который позволяетъ сдѣлать въ теченіе одной-двухъ секундъ 35 различныхъ снимковъ съ лица, находящагося въ совершенно естественномъ, обычномъ положеніи. Никакой особой позы придавать снимаемому не приходится, такъ что снимки даютъ изображенія до такой степени натуральныя, что глухонѣмые угадывали по губамъ портрета слова, которыя во время снятія фотографій произносили его оригиналь. Быстрота полученія снимковъ достигается вращеніемъ снабженнаго отверстиемъ диска предъ воспринимающимъ стекломъ фотографическаго аппарата. Изображеніе воспроизводится на вращающейся на валикѣ непрерывной лентѣ фотографической пластины. Усовершенствованіе, сдѣланное въ приборѣ Демени, заключается въ томъ, что теперь можно останавливать движущуюся ленту какъ разъ въ тотъ моментъ, когда отверстие диска открываетъ свѣту объективъ аппарата, то-есть, когда производится снимокъ. Въ достиженіи своевременной остановки ленты и была вся трудность этой работы, и эта трудность устранена теперь въ приборѣ Демени автоматически дѣйствующимъ приспособленіемъ.

Произведенное въ недавнее время изслѣдованіе глубины океана обнаруживало *существованіе бактерий* на глубинѣ цѣлой версты отъ поверхности океана. Фосфоресцирующія бактерии найдены, главнымъ образомъ, на кожѣ плавающихъ рыбъ.

Постройка Великой Сибирской дороги вызвала теперь новый, грандіозный планъ постройки *непрерывнаго желѣзнаго пути черезъ всю Европу и Америку*, по большей половинѣ земного шара. Путь этотъ пройдетъ отъ Чикаго до Аляски, а здѣсь черезъ Беринговъ проливъ, ширина котораго достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всего 80 верстъ, будетъ

перекинуть мостъ, или же подъ нимъ проведутъ тунель, изъ Камчатки же пройдетъ вѣтъ къ Владивостоку. Тогда Нью-Йоркъ на восточномъ краю западнаго полушарія и Парижъ на западномъ краю восточнаго полушарія соединятся однимъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ. Конечно, это мечта будущаго, но, можетъ-быть, не очень отдаленнаго.

Послѣднее землетрясеніе въ Константинополѣ дало очень важныя результаты для изученія колебаній земной коры. Во-первыхъ, обнаружено, что центръ, изъ котораго исходили подземные толчки, лежалъ въ данномъ случаѣ въ глубинѣ 30 верстъ отъ поверхности земли; во-вторыхъ, вычислена скорость распространенія волны землетрясенія, которая оказалась равной тремъ верстамъ въ секунду. Удалось также подмѣтить, что животныя чувствуютъ землетрясеніе до того, какъ человекъ ощущаетъ первый подземный толчокъ. Ласточки массами покидали свои гнѣзда и искали убѣжища на телеграфныхъ проволокахъ или поднимались на громадную высоту; куры и другія домашнія животныя, за нѣсколько минутъ до перваго удара, обращались въ бѣгство. Это показываетъ, что до появленія ощущаемыхъ человекомъ сильныхъ

подземных ударовъ, существуютъ уже слабѣя колебанія почвы, чувствительныя для животныхъ.

— Для уничтоженія *саранчи* предлагають слѣдующій составъ: въ ведрѣ воды распус-

каютъ 1½ фунта мягкаго мыла и 3—5 фунт. нефти. Результаты получаются, какъ говорятъ, очень удачныя, при самыхъ небольшихъ затратахъ.

— При *отравленіи грибами* д-ръ Кенигс-

дерферъ совѣтуетъ подкожныя впрыскиванія стрихнина—1/1000 грана на приемъ. Послѣ того, какъ больному введено было всего 0,002 гр. стрихнина, онъ совершенно выздоровѣлъ.

С М Ъ С Ъ .

Испытаніе велосипеда въ походѣ. Въ виду опредѣленія пользы, которую велосипедъ можетъ принести въ строю, командиромъ 16-го армейскаго корпуса было разрѣшено ротнымъ командирамъ, на бывшихъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года, маневрахъ 25-й пѣхотной дивизіи, между Двинскомъ и Дриссою, быть при ротѣ на велосипедѣхъ. Съ 14-го по 27-е августа, одинъ изъ ротныхъ командировъ 97-го пѣхотнаго ливляндскаго генералъ-фельдмаршала графа Шереметева полка находился во время всѣхъ маневровъ безотлучно при ротѣ, сдѣлавъ въ теченіе этого времени на велосипедѣхъ 206 верстъ. Велосипедъ былъ съ пневматическими шинами; движеніе происходило все время по грунтовымъ дорогамъ. Относительно пригодности велосипеда въ строю, по словамъ *Русск. Инв.*, можно сказать слѣдующее: 1) во время походнаго движенія ѣхать передъ ротой или позади ея вполне возможно, такъ какъ интервалъ въ 10 шаговъ между ротами достаточно великъ, чтобы на походѣ вскакивать и соскакивать съ велосипеда, не мѣшая людямъ идти; даже въ томъ случаѣ, когда интервалъ этотъ уменьшается иногда до 5 шаговъ, можно при нѣкоторомъ навыкѣ вскакивать и соскакивать съ велосипеда, не разрывая строя; 2) тихая ѣзда на велосипедѣхъ въ пальто также оказалось вполне возможнымъ. Вообще, велосипедъ во время походныхъ движеній можетъ ротному командиру нѣрѣдко замѣнить лошадь, которая требуетъ ухода, а главное — фуража.

На Новой Землѣ, въ Бѣлужной Губѣ (у такъ-называемаго Гусиного Носа), устроена новая, третья самоѣдская колонія въ числѣ 38 человекъ, привезенныхъ сюда изъ Архангельска. Самоѣды привезены и водворены на мѣстѣ жительства архангельскимъ губернаторомъ, А. П. Энгельгардтомъ. На островъ привезены также изготовленный въ Архангельскѣ домъ для причта при церкви въ колоніи Кармакулахъ, 40 собакъ, 120 сажень дровъ, запасы провіанта, пороха, патроновъ, оружія и всякихъ снастей для промысла, лодки и проч. Въ настоящее время на Новой Землѣ живетъ 90 самоѣдовъ, которые образуютъ здѣсь три поселенія — у Маточкина Шара, въ Бѣлужной Губѣ и Кармакулы. Въ послѣднемъ селеніи есть православная церковь, при которой постоянно живетъ священникъ-монахъ. Священникомъ заведена школа, въ которой обучаются дѣти самоѣдовъ. Есть на Новой Землѣ и постоянный фельдшеръ.

Древесное молоко. Въ ботаникѣ извѣстны многія растенія, содержащія въ себѣ молочные соки. Нѣкоторые изъ этихъ соковъ имѣютъ непріятный, вязкій вкусъ, другіе, наоборотъ, производятъ пріятное ощущеніе во рту. Въ Америкѣ произрастаетъ до шести растительныхъ видовъ, доставляющихъ молоко въ обильномъ количествѣ. На Кариакскихъ плоскогорьяхъ въ Южной Америкѣ и вдоль береговъ Венецуэлы растетъ молочное дерево „*Brosimum galactodendron*“, въ древесинѣ котораго содержится много молока, имѣющаго бальзамическій запахъ и напоминающаго вкусомъ подслащенныя сливки. Этотъ молочный сокъ чрезвычайно питателенъ, и весь его недостатокъ заключается въ томъ, что онъ нѣсколько тягучъ. Для полученія его достаточно слегка надрѣзать кору ствола. Сокъ этотъ можно безвредно пить въ какомъ угодно количествѣ, такъ какъ онъ не причиняетъ никакихъ желудочныхъ расстройствъ. Рабочіе мѣстныхъ плантацій упиваются, въ жаркіе дни, этимъ прохладительнымъ сокомъ и не только не разстраняютъ имъ своего здоровья, но даже поливаютъ отъ него. Молоко дерева „*Brosimum galactodendron*“, подъ влияніемъ воздуха, быстро спускается на поверхности и образуетъ желтоватую плѣнку, похожую на сыръ. Въ теченіе долгихъ засухъ, составляющихъ обычное явленіе въ тропическихъ странахъ, листья этого богатнаго растенія совершенно увядаетъ, самый стволъ какъ бы засыхаетъ и покрывается морщинами, но стоить только надрѣзать кору, чтобы изъ древесины тотчасъ же потекъ обильною струей питательный сокъ. Наибольшее количество сока получается изъ дерева при солнечномъ восходѣ, и къ этому времени туземцы обыкновенно стремятся къ нему съ разныхъ сторонъ съ сосудами. Извѣстный ученый Буссенго изслѣдовалъ составъ сока названнаго дерева и нашелъ, что въ немъ содержится значительный процентъ особаго жирнаго вещества, напоминающаго, въ твердомъ состояніи, воскъ. Въ остальныхъ своихъ

частяхъ сокъ близко подходитъ къ химическому составу коровьяго молока, но превосходитъ его своею питательностью.

Выдергиваніе зубовъ посредствомъ электричества. Въ Лондонѣ произведены недавно опыты съ новымъ способомъ выдергиванія зубовъ посредствомъ электрическаго прибора, состоящаго изъ катушки Румкорфа и чрезвычайно тонкой проволоки, толщиною въ швейную нитку, снабженной стальною пластинкою, дающею, при прохожденіи тока, до 450 и болѣе вибрацій. Пациентъ садится въ кресло, беретъ въ одну руку конецъ отрицательнаго электрода, а въ другую — положительнаго. Въ это время зубной врачъ замыкаетъ электрическую батарею, постепенно увеличивая напряженность тока до того крайняго предѣла, который въ состояніи вынести человекъ, и обвиваетъ большой зубъ проволоочною нитью. Подъ влияніемъ электрическихъ вибрацій, усилению которыхъ способствуетъ присутствіе стальной пластинки, зубъ тотчасъ же расширяется, и въ тотъ же моментъ корни его отдѣляются отъ челюстной кости. По окончаніи этой операціи, продолжающейся менѣе трехъ секундъ, врачъ размыкаетъ токъ, и большой зубъ свободно вынимается изъ его гнѣзда. По отзывамъ заграничныхъ научныхъ журналовъ, лица, подвергающіяся подобной операціи, не чувствуютъ никакого болеваго ощущенія, кромѣ колотей въ мышцахъ, производимыхъ прохожденіемъ тока.

Чумная эпидемія, свирѣпствовавшая нынѣшнимъ лѣтомъ въ Кантонѣ и Гонгъ-Конгѣ, окончательно прекратилась лишь два мѣсяца тому назадъ. Въ Кантонѣ чума началась среди крысъ, погибшихъ отъ нея въ огромномъ количествѣ, и отъ крысъ перешла на людей. Въ Гонгъ-Конгѣ чума была занесена приказчикомъ одной гонгъ-конгской торговой фирмы и началась съ людей, съ которыхъ перешла потомъ на крысъ. Въ Гонгъ-Конгѣ смертность отъ чумы была не особенно сильна. Въ цѣломъ городѣ умерло, за четыре мѣсяца, не болѣе 2,500 китайцевъ, на 150,000 жителей, т. е. около 2%, тогда какъ въ Кантонѣ, населеніе котораго приблизительно исчисляется въ два милліона жителей, погибло отъ чумной заразы безъ малаго 150,000 человекъ. Въ Кантонѣ было дознано, что часть населенія, живущая на рѣкѣ, на лодкахъ, джонкахъ и баркасахъ, нисколько не пострадала отъ чумной эпидеміи, изъ чего позволено заключить, что микробъ чумы не живетъ въ водѣ и исключительно заводится на сушѣ. Въ землѣ тотъ же микробъ терлетъ свою заразительность, въ противоположность бактеріямъ холеры и тифозной горячки. Смертность отъ чумы въ госпиталѣхъ доходила до 95%. Посланный въ Кантонъ, для изученія чумы, флотскій докторъ Герсенъ, открывшій, какъ утверждаютъ, бактерію чумной заразы, полагаютъ, что можетъ быть найдено средство производить предохранительныя отъ чумы прививки.

Объ извѣстномъ норвежскомъ писателѣ Ибсенѣ въ журналѣ „*Nouvelle Revue*“ разсказывается слѣдующій интересный случай. Когда Ибсенъ былъ женихомъ, невѣста его однажды назначила ему свиданіе у себя дома. Ибсенъ явился пунктуально въ назначенное время, и горничная пригласила его въ гостиную, сказавъ, что „барышня сейчасъ выйдетъ“. Ибсенъ прождалъ четверть часа. Никто не явился. Еще четверть часа онъ походилъ по гостиной, но никто не приходилъ. Тутъ онъ не выдержалъ и произнесъ нѣсколько рѣзкихъ словъ. Вдругъ въ отѣтъ ему послышался хохотъ изъ-за портьеры. Онъ взглянулъ туда и увидѣлъ свою нареченную, которая кричала ему: „а я хотѣла посмотреть, насколько вы нетерпѣливы. Остерегайтесь этого недостатка!“

Пастеровскій институтъ въ Парижѣ. Въ теченіе второй половины 1893 года, въ Пастеровскомъ институтѣ лѣчились отъ бѣшенства 417 человекъ, изъ числа которыхъ 264 лица были укушены несомнѣнно бѣшеными животными, а 153 — подозрѣваемыми въ заболѣваніи этимъ болѣзнымъ. Изъ всѣхъ лицъ, пользовавшихся прививками, умерло отъ водобоязни только два человека.

Состояніе семьи Орлеановъ, по точнымъ изслѣдованіямъ, превышаетъ четыреста милліоновъ франковъ. Орлеаны, такимъ образомъ, принадлежатъ къ богатѣйшимъ династіямъ Европы. Въ ихъ рукахъ сосредоточиваются состоянія Гизовъ, Шантлеувровъ, Кондэ и Орлеановъ. Герцогу Омальскому принадлежатъ огромныя лѣсныя пространства у Шантильи, у принца Жуанвильскаго большія имѣнія у Арикъ-Баруа и Шатовилана и т. д. Разсказываютъ, что богатство покойнаго графа Парижскаго увеличилось, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: лѣтъ пятнадцать тому назадъ какой-то иностраннй дворянинъ, теперь уже умершій, написалъ графу Парижскому письмо такого содержанія: „Моимъ огромнымъ состояніемъ я обязанъ вашему дѣду; я желаю проявить вамъ свою благодарность тѣмъ, что хочу подарить часть моего богатства, дабы вы могли достойнымъ образомъ представлять монархію. Передайте довѣренному лицу пять визитныхъ карточекъ вашихъ; онъ долженъ предъявить ихъ указываемымъ мною въ этомъ же письмѣ пяти маклерамъ, которые и передадутъ вамъ назначенныя въ вашу собственность суммы денегъ“. Графъ Парижскій поступилъ согласно желаніямъ неизвѣстнаго богача, и довѣренное лицо привезло цѣлую

повозку съ дѣнными бумагами. Точная цифра подаренныхъ денегъ неизвѣстна, но извѣстно, что страховое общество потребовало за перевозку дѣнностей въ Англїю 150,000 франковъ. Графъ Парижскій отказался заплатить такой значительный фрахтъ и, уложивъ дѣнные бумаги въ жестяные ящики, лично перевезъ ихъ въ Англїю и помѣстилъ на хранение въ банкъ Коутса.

Искусственный шелкъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣлались попытки покрывать бумажную нить тканн шелковой массою; какъ

извѣстно, эти попытки не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Въ послѣднее время, нѣкій докторъ Ленеръ приготовилъ „искусственный“ шелкъ изъ смѣси различныхъ видовъ хлопчатки, полученной изъ древесины, хлопчатки, бумаги и джута. На свое изобрѣтеніе Ленеръ получилъ уже привилегію въ Соединенныхъ Штатахъ, и надѣется, что ему удастся въ значительной мѣрѣ понизить дѣну на естественный шелкъ, а быть-можетъ, даже совершенно замѣнить естественное шелководство.

КЪ СВѢДѢНІЮ

ГГ. ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Въ виду открытія подписки на журналъ „Нива“ на 1895 г., обращаемъ вниманіе Гг. заграничныхъ подписчиковъ, что русскіе кредитные билеты могутъ быть пересылаемы исключительно въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ съ обозначеніемъ суммы вложенія. При пересылкѣ же русскихъ кредитныхъ билетовъ въ заказныхъ (recommandé) или простыхъ письмахъ, **конфискуется 25% съ вложенной суммы.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въслѣдствіе поступающихъ запросовъ о днѣ, когда состоится празднованіе 25-ти-лѣтней годовщины журнала „Нива“, образованный по поводу этого празднованія Комитетъ уведомляетъ, что таковое назначено на 18-е декабря сего года.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсто по протекціи. Повесть Н. Д. Маслова. (Продолженіе). — Два портрета маркизы Помпадуръ. Историческій разсказъ Феликса Лилла. — Добронѣва. Стародавній быль. Стихъ. Аполлона Коринфскаго. — Искусственное видоизмѣненіе формъ человеческого тѣла. — Къ рисункамъ: У воротъ сита (съ рис.). — Литературный альбомъ. „Причынка“, Т. Шевченко (съ рис.). — Императоръ Николай Павловичъ провожаетъ похороны солдата (съ рис.). — Этюдъ (съ рис.). — Баловница (съ рис.). — Свиданіе князя Михаила Скопина-Шуйскаго съ царемъ Василемъ Ивановичемъ (Шуйскимъ) (съ рис.). — Новый имперскій канцлеръ Германіи князь Гогенлоз-Шиллингфюрстъ (съ портр.). — Профессоръ архитектуры К. А. Тонъ (съ портр.). — Густавъ II Адольфъ, король Шведскій (съ портр.). — Фердинандъ Лессельс (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Конкурсы въ Академіи Художествъ. — Новые приборы для черненія изъ прозрачнаго целлулоида (съ 8 рис.). — Научныя и техническія новости. — Смѣсь. — Къ свѣдѣнію заграничныхъ подписчиковъ. — Отъ редакціи. — Объявленія.

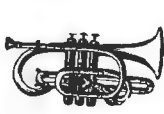
Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:



СКРИПКИ въ 2, 3, 4, 6, 8, 10, 15, 20, 25 руб. и дороже.
ДѢТСКІЯ СКРИПКИ отъ 3 до 15 р.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ отъ 50 к. до 25 р.
МАНДОЛИНЫ И ЦИТРЫ отъ 10 до 75 р.
ВИОЛОНЧЕЛИ отъ 15 до 100 р.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ, на которыхъ въ теченіе одного часа можно выучиться играть, по 6 р. и 8 руб.
НОВОСТЬ: ЦИТРЫ „ЭРАТО“ по 18 и 25 р.



КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ
 въ 12, 15, 20, 25, 30 руб. и дороже до 100 руб.
ФЛЕЙТЫ въ 2, 4, 7, 9, 12, 15 р. и до 60 р.
КЛАРНЕТЫ въ 6, 10, 15, 25, 35 и 45 р.

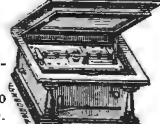


МЕХАНИЧЕСКІЯ ИНСТРУМЕНТЫ

удобные для танцевъ и салонной музыки:
 Аристонъ-Малютка 6 руб., Органъ-Dolcine 10 руб.



Серафимы 14 р.
 Аристонъ 20 р.
 Герофонъ 25 р.
 Оркестръ-Малюта 55 р.
 ПIANO-MELODICO въ 70, 75 и 90 руб.



СИМФОНИОНЫ

въ 5, 14, 20, 28, 40, 70 и 100 руб.
ШВЕЙЦАРСКІЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЯЩИКИ
 отъ 1 руб. до 300 руб.
ЧАСЫ СЪ МУЗЫКОЙ по 225 руб.
МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНО отъ 550 р. и дороже.



ГИТАРЫ

въ 3, 4, 5, 7, 8, 10, 15, 20, 25 и дороже.
 Гитары отъ 7-ми р. съ механизмомъ для струнъ и въ картонномъ футлярѣ.



Балалайки, метрономы, камертоны, пюпитры и т. д.

ОКАРИНО легкій для изученія духовой инструментъ отъ 75 коп. до 8 руб.
ДѢТСКІЯ ФЛЕЙТЫ въ 30 к., 49 к., 50 к., 75 к.

„ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ“

наилучшій въ настоящее время **РУЧНЫЯ ГАРМОНИ** отъ 8 до 40 руб.

КОНЦЕРТИНО АНГЛІЙСКІЯ отъ 24 р. до 200 р.
КОНЦЕРТИНО НѢМЕЦКІЯ отъ 3 р. до 15 р.

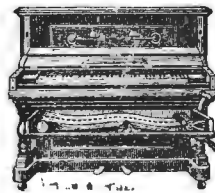
ФИСГАРМОНИ

лучшихъ нѣмецкихъ фабрикъ въ 90 р., 110 р., 150 р., 200 р. и 300 руб.; лучшихъ американскихъ въ 100 р., 125 р., 175 р., 225 р., 275 р., 300 р. и 400 руб.

Рекомендуемъ въ громадномъ выборѣ музыкально-инструментальной торговли и фабрика

РОЯЛИ И ПИАНО

извѣстныхъ фабрикъ въ 400 р., 450 р., 500 р., 550 р., 600 р., 650 р. и дороже.



И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, домъ Волкова, противъ Столешникова пер.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно. Всѣ заказы исполняются скоро и добросовѣстно, по желанію съ наложеннымъ платежомъ.



ЖИРНАЯ ПУДРА

наилучшая для КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.
 При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержд. фабричную марку:

№ 4711.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ **РОССИИ И ЗА-ГРАНИЦАХЪ.**

САРПИНКА ШЕЛКОВАЯ, ШЕЛКОВИСТАЯ И ОБЫКНОВЕННАЯ, ЧЕСУЧА САРПИИИСКАЯ.

Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.

АДРЕСЪ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“, Саратовъ—Пассажи. Ц. № 749: 10—3
 сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ И СТЕПАНОВЪ“.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ ФАБРИКА



РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году.
 СПб., Владимирская, № 8,
 рекомендуютъ превосходнаго тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей.



Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.
 ГЛАВНОЕ ДѢЛО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
 „Одессѣ: „М. Раушъ.“
 „Ригѣ: „Г. Энгельманъ.“
 „Казани: „Ф. П. Безугловъ.“
 „Тифлидѣ: „Б. М. Мирзианидзе.“

№ 7363
 6—5

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

знающій также русскій и нѣмецкій языки, знаетъ много писмоводителей, управленцевъ и т. п. Рекомендаций отличныя. Адресъ: „Лифляндск. губ., чр. Венденъ, Ауленбургъ, Яну М. Крумину“. № 7535

ПОСПѢШИТЕ ВЫПИСАТЬ ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

Громадный выборъ всѣхъ разнѣровъ и отличней съ 12-ю картинками. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

А. ГЕНКЕ и К^о. СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ.

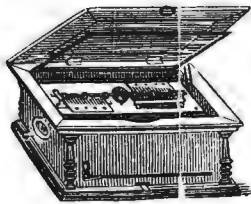
Москва, пассажи Солодовникова, на углу съ Неглиннаго.
ВСЕ: Ц. № 7542
 обивочныя, мебель, бронза, пианино, фарфоръ, часы, ящики и проч. и проч.

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Лучшаго качества, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ:

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

Малыя съ ручкой въ 2 и 3 руб.
 Малыя заводныя въ 6, 9 и 15 руб.
 Большия заводныя въ 22, 28, 45, 65 и 80 р.
 Большия заводныя съ переменными валлами въ 200, 300 и 500 руб.



ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 руб. Ноты по 1 р., 2 руб. и дороже.

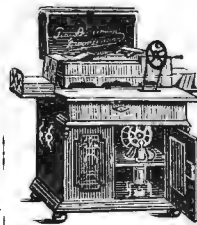
ПИАНО-МЕЛОДИКО (новый механический инструментъ со струнами) по тону имѣетъ сходство съ оркестромъ изъ мацоллинь. Цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.
 Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (= 1 1/2 арш.).

СИМФОНИОНЫ

Музыкальныя шкатулки съ переменными пьесами.
 Съ ручкой 5 р. Пьесы по 30 к.
 Заводныя 40 тонн. 14 р. Пьесы по 30 к.
 Заводныя 60 тонн. 28 р. Пьесы по 50 к.
 Заводныя 84 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к.
 Заводныя 84 тонн. Sublime Harmonie 70 р. Пьесы по 80 коп.
 Заводныя Sublime Harmonie Piccolo, 100 руб. Пьесы по 1 руб.
 Часы съ музыкой 225 р. Пьесы по 1 р.

САМОИГРАЮЩІЙ

ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ



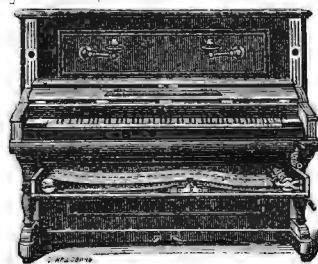
механический музыкальный инструментъ со струнами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безонаснымъ маленькимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 225 руб.
 Ноты по 60 к. метръ.

ПОЛИФОНЫ.

Новыя музыкальныя шкатулки съ переменными пьесами въ родѣ симфоніоновъ.
 Заводной 30 тонн. 12 р. Пьесы по 20 к.
 Заводной 41 тонн. 24 р. Пьесы по 30 к.
 Заводной 54 тонн. 45 р. Пьесы по 60 к.
 Заводной 78 тонн. 70 р. Пьесы по 1 р.
 Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесы по 1 р.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 руб. Пьесы по 20 коп.
АРИСТОНЪ ОРГАНЪ 20 руб. Пьесы по 50 коп.

ГЕРОФОНЪ съ принос. для громкой и тихой игры 25 руб. Пьесы по 50 коп.



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНО, прекрасный и практичный инструментъ, можно играть посредствомъ вернейя ручки и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 650, 700 и 850 р. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ вернейя ручкою отлично выполнять всевозможныя пьесы:

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ 26 руб. Пьесы по 60 коп.
МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 руб. Пьесы по 35 коп.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ 160 руб. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ (= 1 1/2 арш.).
МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ 450 р. Ноты за метръ 90 к.

Другіе музыкальныя инструменты въ большомъ выборѣ по дешевымъ цѣнамъ.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.
 По получении задатка 1/3 стоимости, требующее высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
 ТОВАРИШЕСТВО
 РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 РЕЗИНОВАГО, СУТТАПЕРЧАГА
 И ТЕЛЕГРАФИАГО
 ПРОИЗВОДСТВЪ**

ПРОВОДНИКЪ

НАВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ТАЛДОШИ
БОТЫ ПОЛУБОТЫ БАШМАКИ САНДАЛИИ И ПР.

Обращать вниманіе на утвержденное правительствомъ фабричное клеймо (звѣзда), красные штемпели и точное обозначеніе фирмы «ПРОВОДНИКЪ» на подошвахъ.

Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшій доказательство доброты качества.

Въ 1891 году . . . 250,000 паръ.
 въ 1892 1,000,000 «
 въ 1893 1,600,000 «
 превышаетъ въ этомъ году количество въ **2,000,000 паръ.**

Высшая награда на гир. выставкѣ въ С.-Петербургѣ — большая золотая медаль въ спеціальн. депю и у нѣкоторыхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи и за границей.

ПРОДАЖА Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ «ПРОВОДНИКЪ».

Москва. Рига. С.-Петербургъ.
 Никольская ул. № 11. В. Морская № 14.

Т-ва „Проводникъ“ спеціальности:
 * РЕЗИНА * ГАЛЮНИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
 АЗБЕСТЪ * ТАЛКОВАЯ НАБИВКА *
 Главное предствительство: Николай Э. Швейцерь, Москва, Никольская, № 11.

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ Придѣлка къ окнамъ автоматическимъ или обыкновеннымъ способомъ.
 Въ магазинѣ бѣлыя С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, Б. Морская, 26.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ!
 Только что изъ печати:
Что новаго?

Сборникъ 63 новѣйшихъ и самыхъ любимыхъ легк. фортеп. пьесъ изъ репертуара концерта, оркестровъ, изъ нов. оперъ соч. Леонавалло, Маскани, Массене, Делибъ, Гуно, Жиле, и друг.; русск. и циг. пѣсенокъ, вальсовъ, танцевъ и т. д. арт. А. Шеферъ. 1 р. 50 к., въ роскоши, переплетъ 2 р. 25 к.

Кромѣ того предлагаю:
 Что мнѣ сыграть? Сборн. 77 легк. пьесъ и танцевъ въ 2 руки, арт. Ю. Пагель. 1 р. 50 к., въ роск. перепл. 2 р. 25 к. (6-я тысяча).
 Бириольки. Сборникъ 25 метод. и характ. легк. пьесъ разн. авторовъ въ 4 руки, подъ ред. проф. Лютъш. 2 тетр. по 1 р., вмѣстѣ въ перепл. 2 р. 25 к.
 Музыкальн. дѣтскій садъ. Альбомъ легк. пьесъ и п. средн. трудности, соч. Н. Рейнеке. 9 тетр., кажд. въ 2 руки по 1 р., въ 4 руки по 1 р. 50 к.
 Малельный Паганини. 100 легк. пьесъ и танцевъ арт. К. Бруннеръ; для одной скрипки 1 р., для скр. съ форт. 2 р., для 2-хъ скр. 2 р., для 2-хъ скр. съ ф. 2 р. 50 к.

Школы-самоучители для всѣхъ INSTR. въ народн. экономич. изд. и всѣ другія ноты-новости рекомендуютъ.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40. Москва, Кузнец. м., д. Захарына
 и во всѣхъ музык. магаз. Высылка немедленно.



**ФАБРИКА И ДЕПО ЧАСОВЪ
 Ф. ВИНТЕРА**

по Невскому пр., домъ № 78, въ С.-Петербургѣ.
 Рекомендуетъ громадѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года.

Никелевые	отъ 6 руб. до 20 руб.
Стальные (черные)	8 " " 30 "
Серебряные мужскіе	10 " " 100 "
" дамскіе	10 " " 30 "
Золотые дамскіе	25 " " 225 "
" мужскіе	40 " " 800 "
Стѣнные часы	2 " " 200 "
Регуляторы двухъ-недѣльнаго завода	15 " " 100 "
Столовые часы	4 " " 275 "
Будильники	4 " " 100 "
Симфоніоны (музыкальн. инструм.).	6 " " 110 "
Полифоны	20 " " 125 "
Башенные часы	150 " " 4000 "

По желанію гг. покупателей часы выслаются съ наложеннымъ платежомъ. Подробныя прейсъ-курранты выслаются безплатно.
 Ц. № 7513 2-2

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ДОСТОЕВСКАГО

Подписчики „НИВЫ“ получают въ 52 №№ художественно-литературнаго журнала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя вмѣстѣ съ 12 книгами, прид. въ 1894 г., составятъ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.

12 выпусковъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“.

12 №№ ежемѣсячнаго приложения „Парижскія моды“ (съ 300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (около 600 рисунковъ и чертежей).

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, большая, подробная, въ нѣсколько красокъ, съ алфавит. указателемъ.

картина проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fioraia“, печатан. 18 красками.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нивы» въ 1894 г., но желающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., за невѣроятно дешевую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подпискѣ, и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“.

Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

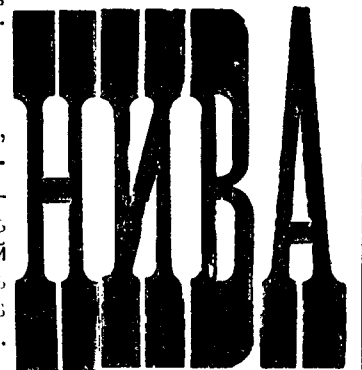
Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми приложениями:

Въ Петербургѣ: безъ доставки 5 р., съ доставкою 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Контору Печковской 6 р. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 7 р. За границу 10 р.

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 годъ,—

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербурѣ, безъ доставки 7 р., съ доставкою 9 р. Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) 8 р. 25 к. Съ пересылкою въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ПРИ ЖУРНАЛѢ



Разсрочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 июня 1895 г. 2 р. Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 июня 1895 г. 3 р. ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 2 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сентября 1895 г. 1 р. Съ доставкою: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 мая 1895 г. 2 р. 50 к. и 1 сентября 1895 г. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ 4 р. и 1 июня 1895 г. 3 р. ВЪ ТРИ СРОКА: При подпискѣ 3 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сент. 1895 г. 2 р.

16 MÉDAILLES EAU, PÂTE, POUDRE PURES DE TOUT ACIDE DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON E. GRILLON Paris, 33, rue des Archives Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ФРАНКФУРТСКИЙ ХОРОШОКЪ Для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей. Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль. ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Назанскаго моста.

ВЫГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 выигрываютъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СПб. 7-1

К. СЛУЧЕВСКІЙ. ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ И РАЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ. 2-е изданіе. 3 р.

УНИКУМЪ, пожарный сигналъ и тушитель, дѣйствуетъ автоматически посредствомъ электричества. Цѣна 8 р. штука. СПб., Николаевскій, 7. Мастерская инженера А. Андре. № 7488 Требуются агенты. 5-8

ЗАЙКАНИЕ рационально издѣляется письменно. Условія высылаются бесплатно. Москва, Николо-Ямская, Ново-Землянскіе номера, Гимилеръ.

КОРСЕТНАЯ ФАБРИКА А. Баришъ въ Москвѣ. Старогазетный пер., д. Шаблина № 14. Продажа оптомъ и въ розницу. Иногородныя съ заказами благоволятъ об-щ. № 7225 рачататься письменно. 5-5

Складъ машинъ при журналѣ „ВЕЛОСИПЕДЪ“, продолжалъ дѣятельность свою по удешевленію у насъ предметовъ велосипеднаго спорта, приобрѣлъ опинѣ право на ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО во всей Россіи первокласснаго англійскаго завода

ВИНГЕРЪ И К. (Singer & Co Coventry). Фирма эта ОБЯЗАЛАСЯ ДОГОВОРОМЪ поставити складу ТОЛЬКО велосипеды (Modèle de Luxe) САМАГО ВЫСШАГО СОРТА (finish perfect), образцы коихъ были представлены ею на лондонской выставкѣ въ Palais de Cristal. Эти велосипеды будутъ продаваемы складомъ въ 1895 году по цѣнамъ отъ 180 до 190 рублей, смотря по роду ихъ (дорожн., легк., дорожн., дамск. и т. д.), т. е. дешево, чѣмъ у нашихъ торговцевъ прочими первоклассными машинами. ОБРАЗЕЦЪ „Modèle de Luxe“ 1895 года уже полученъ въ складѣ. Велосипеды новаго типа и аксессуары поступать въ складъ въ 1-му февралю 1895 г. Желающіе обезпечить себѣ полученіе машинъ изъ этой первой партіи благоволятъ заблаговременно сдѣлать заказъ съ приложеніемъ задатка, не менѣе 30 р. Остальное въ 1-му февраля, при чемъ 1/3 цѣны можетъ быть выслана наложеннымъ платежемъ. ВЫСЫЛКА БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО. — Каталогъ иллюстрированный издается и будетъ высылаемъ бесплатно по требованію. — Въ немъ допускаются для заказчиковъ особыя удобства и облегченія, которыя могутъ воспользоваться и заказчики на первую партію. АДРЕСЪ: Складъ велосипедовъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., 2. Приглашаются агенты для провинцій изъ среды жителей солидныхъ коммерсантовъ. Принимается подписка на журналъ „ВЕЛОСИПЕДЪ“ въ 1895 г. Розоватъ цѣна—5 рублей, подорожная съ тарифомъ 3 рубля.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ИКСТАНИИ АНТИПАРАЗИТЪ ОТЪ КЛОПОВЪ П. СТОЛКИНДА Продается безъд. Главный складъ Москва Фригатовскій пер. д. Общидной. Л. А. Столкинъ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ приготовленъ хороший выборъ ЗОЛОТ. И БРИЛЛЯНТ. ВЕЩЕЙ новѣйш. фасоновъ, изящной работы у Ф. МАЛЬГРЕНЪ Чернышевъ пер. 13, прот. Коммерч. училища. Продажа ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ. Иногородн. высылаются валоженъ платежемъ. Ц. № 7539

А. РАЛЛЕ И К. МОСКВА, поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора. Только что вышелъ и разсылается всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО новый иллюстрированный ПРЕИОЪ-КУРАНТЪ пар-еюмерныхъ товаровъ. № 7166 22-52

ТОЛЬКО 5 руб.

Высылается настоящий фотографический аппарат сь треножником, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений высылается за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежемъ.

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за *заграничный* коньякъ, когда можно съ пользою употреблять *русскій*, дешевой, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный *кавказскій* и *крымскій* коньякъ
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. Л. Шустовъ съ с-мъ
въ **МОСКВѢ.**

Ц. № 7494 6-2

НОВАЯ КНИГА:

ДОНЪ-КИХОТЪ
ДАЖАНЧСКИЙ.

Романъ
МИГЕЛЯ СЕРВАНТЕСА.
ТОМЪ I.

Новый полный переводъ С. М. Съ портретами Сервантеса и 36-ю роскошными картинками
ГУСТАВА ДОРЕ.
Цена 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 коп. Готовится къ печати томъ II (последній), цена 1 р. 50 коп. Ц. № 7527
Въ I томѣ—424 стран. большого формата, не считая картинъ, и онъ можетъ служить хорошимъ подаркомъ на праздники. Складъ изданія: книжн. магаз. А. Г. Колчугина, Москва, Волхонка.

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ДЕПО и

МАГАЗИНЪ ПАРЧЕЙ

ШАДРИНА

Москва, Тверская ул., д. Хвостинскаго. Мундирное шитье всѣхъ министер. и вѣдом., шлейфы и пр., шапки и шляпы. Парча, плащанины, хоругви, воздухи, митры, покровы, готомыя облачения. Прейсъ-курранты по требованію выс. бесплатно.

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

съ бесплатнымъ приложеніемъ „Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительсва“.
Подписная цена семь рублей въ годъ. С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 50.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ

Уничтожаютъ зловоніе
КОРОБКЪ въ 100ш. 35к.
ЦЕНА

Продается вездѣ. Главный скл. Москва, Фуркасовск. перд. Обидиной, Л. Столкиндр.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
2Р. АППАРАТЪ 2Р.

Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и вачатая работа. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку № 7515



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ

искусственнымъ **БРИЛЛІАНТАМИ:**
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 358. Золотая серьга. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7519
№ 3-8. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. 6-1
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 303. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.
БАЗАРЪ МАРКЪ
С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники RIGOLLOT или Горчичная Бумага Риголло.
ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ.—Требовать подписи изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цветомъ на каждой листѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-17
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 21, avenue Victoria, Парижъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
СИНЬКА „ВИКТОРІЯ“

производ. А. Недзельскаго и П. Волинскаго.
Синька эта превосходитъ всѣ существ. сорта синьки, вполне раствор. въ водѣ, придаетъ бѣлыи предели. близкимъ цвѣтъ и обходится въ нѣсколько разъ дешевле. Торговцамъ значит. уступка. Вышисы. не менѣе какъ на 3 р., за пересылку не платятъ. Отправка наложеннымъ платежомъ. Прод. вездѣ и на мѣстѣ: Москва, Малая Бронная, д. Балакирева, кв. 11. Завѣдующій П. Волинскій. Ц. № 7426 2-1

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
“DENTIFRICES”
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE

l'Abbaye
DE

Soulac
INVENTÉS en l'AN
1873

VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



ДЕШЕВЫЕ ДУХИ
BLEUZ-HADANCOURT

въ Парижѣ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА Е. И. В.
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
рекомендуетъ новыя
ДУХИ, МЫЛА И КОСМЕТИКИ
М. № 7-29 а также
въ подарки изящныя коробки съ духами. Можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ.
Дабричн. складъ для всей Россіи и Польши въ Варшавѣ, Бѣлая, № 10, въ „Парижской Кв.“ Иллюстр. каталогъ высылается за 14 к. марками.



ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
НАЧИНАЯ СЪ 12 РУБ. ДО 500 РУБЛЕЙ

СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ,
УМЕРЕННЫЯ ЦѢНЫ
ИЛИ ПРЕИСКЪ КУРАНТЪ ЗАЧѢМЪ МАР-
КЕТЫ БЕЗПЛАТНО
БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К°
СП. ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. № 25-1.
ОПТ. СКЛАДЪ. ФАБРИКА ФОТОАРТ. ПР. № 1

КАРТИНА
КРУШЕНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПОѢЗДА

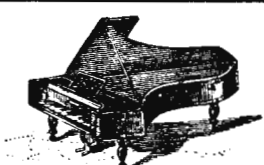
на ст. Борни (17 октября 1888 г.).
Большая олеографическая картина, въ 24 краскахъ, извѣстнаго худ.-академ.
Н. КАРАЗИНА
(ширины 17 и вышины 11 вершковъ).
Картина эта изображаетъ памятный для всей Россіи день, въ который Вселобліи Промыслъ чудесно сохранилъ Державнаго Государя и всю Августѣйшую Семью отъ страшной опасности. Ц. № 7531
Цена 1 р. Выписывающіе изъ нижняго магазина „Родина“, СПб., Лиговская ул., д. № 114, за пересылку не платятъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕИСКЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы: никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряные отъ 12 до 50 р.
Золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухнедельнаго
завода отъ 17 до 55 р.
Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр. прейсъ-курранты бесплатно.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРОИЗВОРА
П. А. БЕРЕНДЪЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25к. и 45к.
Склады: Москва, Грузины, д. Бенавдаки.



ФАБРИКА РОЛЕЙ И ПИАНИНО
новѣйшей американской конструкціи
Г. ЛЕШЕНБЕРГЪ
СПБ., Пезмайловскій полкъ, 3 рота, № 10.
Роли съ механич. двойной реведицей отъ Р. С. 550
Пянино № 425
НОВОСТЬ!!! двойн. резонанс. туше-регуляторъ и модераторъ. С. № 7345 10-10

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРІИ
Мыло „КАПРИЗЪ НЕВЫ“
Мыло „САФО“
Мыло „МЮСКЪ“
Превосходнаго запаха и особенно пріятны въ употребленіи.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37. 9 5

ЗАЙКАНИЕ

ЛѢТЬИТЬ **КАРЛЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ
Ни имѣть честь увѣдомать Гг. Покупателей, что коробки пудры **«VELOUTINE»** не снабжены русской таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.

Лампа эта, при наимѣнѣ стертія, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

„ТЕАТРАЛЬ“, иллюстрированный журнал (5-й год издания). (в 1891—1894 гг. журнал выходил ежемесячно под названием „Театральная Библиотека“) с 1895 года будет выходить 50 раз в год.

Гг. подписчики в течение года получают драматических 50 портрет. артист. произведений и 50 драматург.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На год На полг. На 4 мѣс.

Без доставки . . 6 р. 3 р. 2 р.
Съ доставкой . . 7 „ 4 „ 3 „

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и затѣмъ ежемесячно по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы. Отдѣльные №№ по 50 к. съ пересылкой. Редакція въ Москвѣ: Страстной бульваръ, домъ Адельгеймъ. П. № 7524 Изд. О. А. Куманинъ.

КОПЬИ отъ 1 р. до 12 р. **Громадный выборъ ПОДАРОКОВЪ къ ПРАЗДНИКУ.**

А. О. БРАБЕЦЪ, Б. Морская, № 40. Иллюстриров. преѣзж-курантъ безплатно.

К. ФОНТОВЫЕ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО

МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

КРЫСОМОРЪ не содержащій въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ умерщвляетъ крысъ, сусликовъ и другихъ грызуновъ, не вреденъ домашнимъ животнымъ. Маленькій жестяной по 1, и большій по 3 руб. за штуку. Можно получить у изобрѣтателя его **Е. Ю. БЛОКА** въ РЕВЕЛЬ и во многихъ торговыхъ аптекарскихъ товарахъ въ РОССІИ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ только 4 р. 50 к.

Английскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7513 Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДЮ.**

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445 5-3

За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодю въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ. С.-Петербургъ. 26—20 ТЕЛЕФОНЪ № 1155.

ПРОЧУИ И МАШИНЫ ШРИФТА „ТИТЪ“ И „ДЕВЪ“ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ У СЕБЯ ПО ЦѢНѢ 100 РУБ. БЕЗПЛАТНО. АГЕНТСТВО ПО ПРОДАЖѢ И ПОДПИСКѢ.

Улучшите вкусъ и ароматъ кофе мидальнымъ препаратомъ **ЭММАНУЭЛЯ.** Образчикъ высылаются за 1 рубль по всей Россіи, въ количествахъ для 8 фунтовъ кофе. Агенты требуются. Торговцамъ скидка. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Вол. Морская, № 33. С.-Петербургъ.

Фирма премирована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ ВОЛОСЪ БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флак. 1 руб. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакона съ перес. 3 р. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. Городская управа извѣщаетъ, что въ городѣ Петропавловскѣ (Акмолинской Области) учреждена ежегодная ярмарка съ 18 декабря по 1 января, подъ названіемъ Игнатьевской. № 7529

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.

Портмоне изъ наилучшей черной оюйки съ матовымъ лоскомъ заграничной выдѣлки съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одной штуки, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штепель съ подушкой для краски. Въ штепель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 1/4 вершка. Цѣна со штепелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Требованія прошу адресовать: 6—8 на фабрику американскихъ наукуновъхъ штепелей **М. ФИШМАНЪ**, Варшава, Налевни, № 21.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для блѣнурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (56)

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ! XX годъ. **ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ** годъ XX. **„СМРѢКЪЗЪ“**. Органъ любознудія, остроумія и веселонравія.

Для годовыхъ подписчиковъ **три бесплатныхъ преміи:**

1) III-й томикъ „РУССКОЙ ЛІРЫ“ въ роскошномъ переплетѣ. Въ составъ его войдутъ наиболѣе удачныя стихотворенія вещи преимущественно поэтовъ новѣйшаго времени.

2) **Главня**, которая будетъ называться — № 7526 2—1

„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ ВСЕМИРНЫХЪ ЗНАМЕНОСТЕЙ“ или Энциклопедія въ лицахъ. (1 СЕРІЯ).

Въ составъ ея войдутъ государственные дѣятели, ученые, писатели, артисты, художники, композиторы, полководцы, мужичи и дамы, и даже гениальныя дѣвчцы и дѣти. — Альбомъ этотъ будетъ носить самый широкій международный характеръ и будетъ посвященъ самымъ аристократическимъ верхамъ общечеловѣческой культуры. Всѣ портреты будутъ исполнены авторичіемъ и съ краткими характеристиками. Они будутъ заключены въ особый портфель съ роскошною хромолитографированной обложкой. Наконечъ 3-ю премію составятъ

Стѣнный календарь „СТРЕКОЗЫ“ на 1896 годъ, изящное изданіе большого формата, художественно исполненное новѣйшимъ способомъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ преміями:		ПО 1/2 ГОДИЯМЪ безъ преміи:	
въ СІБ.—гѣ безъ доставки	8 р. 50 к.	въ СІБ.—гѣ безъ доставки.	4 р. 25 к.
съ доставкой	9 р. —	съ доставкой.	4 р. 50 к.
во въ города	10 р. —	во въ города	5 р. —
за границу	12 р. —	за границу	6 р. —

1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія дополняютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и контора помѣщаются: 8), Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СІБ. Издатель Г. Н. Норифельдъ. Редакторъ И. Ф. Васильевскій (Буква).

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ (32-й годъ изданія).

Въ Москвѣ	На города	За границу
съ доставкой:	съ пересылкой:	съ пересылкой:
на 12 мѣсцевъ 10 р. — к.	на 12 мѣсцевъ 11 р. — к.	на 12 мѣсцевъ 18 р. — к.
6 „ 6 „ 50 „	6 „ 6 „ 50 „	6 „ 6 „ 50 „
3 „ 3 „ 30 „	3 „ 3 „ 50 „	3 „ 3 „ 50 „
1 „ 1 „ 30 „	1 „ 1 „ 50 „	1 „ 1 „ 50 „

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ **Москву**, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 7499 3—2

Для гг. иногороднихъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непосредственномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

„НЕДѢЛЯ“

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ“ и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

„НЕДѢЛЯ“ выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ выходятъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ“ охватывать въ своемъ изданіи всѣ интересы текущей жизни, подлежащіе вѣдѣнію периодической печати.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ“ съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“—девять рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ — 5 р. и къ 1-му іюня—4 р., а также и на другихъ условіяхъ по соглашенію подписчика съ конторой редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „НЕДѢЛИ“, Ивановская, 4. № 75 0 3—2

Редакторъ-издатель **В. П. Гайдебуровъ.**

Таковъ девизъ **„ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ“** читабельно не въка. Но имѣющіе деньги не „ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ“ сокращаютъ значительныя деньги, время за незнакомы, какъ убить время; а имѣющіе время — убиваются, что не хагааетъ денегъ. Между тѣмъ, ничто такъ зна-

„БУДИЛЬНИКЪ“.

Подпишитесь на журналъ **„БУДИЛЬНИКЪ“** въ 1895 г.

Онъ будитъ непрерывно въ теченіе цѣлаго года. Удобенъ въ гостини, гдѣ занимаетъ гостей, и въ дорогѣ, гдѣ сокращаетъ путь. Онъ будитъ всѣхъ, но провинцію, какъ сонную особу, „Будильникъ“ не только будитъ, но пикочетъ въ каждомъ номерѣ перомъ и карандашомъ. Въ 1895 г.—много новостей и усовершенствованій. Годовымъ подписчикъ преміи:

Альбомъ рисунковъ **„ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЪ“** къ роману И. И. Лажечникова.

Альбомъ „Ледяной дождь“ содержитъ: девять большихъ фототипій (сценъ), портретъ автора съ его факсимиле, открытка романа, относящіяся къ иллюстраціямъ, краткій пересказъ содержания романа и биографическій очеркъ И. И. Лажечникова, составленный известнымъ библиографомъ А. В. Соколицкимъ.

Полугодовые подписчики лишены преміи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей—10 руб., безъ преміи—9 руб.; на 1/2 года—5 руб. № 7479 5—2

Для любящихъ разсрочку платежа, контора допускаетъ такую на условіяхъ уплаты при подпискѣ—5 р., а слѣдующіе 5 р.—не позже 1 іюня.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Тверская, редакція „Будильникъ“.

**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПОДАРОКОВЪ КЪ ПРАЗДНИКУ
ВЪ МАГАЗИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о**

НЕВСКИЙ, 30.

НОВОСТЫ! Красивыя корзинки съ парфюмерией.
СЮРПРИЗНЫЯ КОРОБКИ отъ 1 руб. съ парфюмерией.
Разныя украшенія для **ЕЛКИ** изъ парфюмерии.

№ 7511

Духи „Царскій Виолетъ“
„Люби меня“
„Ночная красавица“
„Перендекая сирень“
„Китайскій букетъ“

„Цветочный о-де-колонъ“
разныхъ запаховъ.
„Глицериновая пудра“.
Косметика
высшій сортъ.

Высокій сортъ
Цвѣточныя мыла.
Средства для
волосъ.
Зубныя средства.

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ОДѢЛА

изъ чисто верблюжьей шерсти и дѣята.
Замѣчательно теплыя. Это первый вы-
пускъ усскихъ фабрикъ; нѣсколько не-
устоятъ иностраннымъ, но цѣною
одное дешевле, а именно: ПЯТЬ руб.
штука; полный размѣръ: длина 3 арш.,
ширина 2 арш. Эта низкая цѣна назна-
чена для ознакомленія публики съ пре-
восходными одѣлами Московск. фабрикъ.

А. Иванова

Пассаажъ Постишкова на Тверской
въ Москвѣ.

Высываетъ съ вылож. платж. (всѣ съ
унаковкой 5 фунтовъ).

Евангелическое общество попеченія гувер-
нантовъ (Кониогвард. пер. д. 4, кв. 8) ре-
комендуетъ воспитательницъ и преподава-
тельницъ русскаго, нѣмецкаго, французскаго
и англійскаго языка, и музыки. 7-8
Комитетъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Вазелиновое мыло **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кус. 30 коп.
Вазелиновую пудру **ГОЛЛЕНДЕРЪ** кор. 60 к.
Вазелинову помаду жидкую **ГОЛЛЕНДЕРЪ**
флак. 40 коп.

При покупкѣ моихъ произведеній прочу
помяти фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
остерегайтесь поддѣлокъ. № 7395 (7)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Главнйй складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ. Дежидовъ пер., № 1.

КАНАРЕЙКИ.

Надѣвна известныя и богатѣйшій источникъ
для выписки благородныхъ пѣвчихъ птицъ.
Разсылаютъ во всѣ мѣстности Европы, безъ
всякаго поврежденія, даже въ сильнѣйшій хо-
лода. Прейсъ-курантъ бесплатно. W. Gönneke.
St. Andreasberg, Harzgebirge. Deutschland
(Германія). № 7348 8 5

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.



Выдающаяся
НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.

Простымъ движеньемъ пальца **ДВУХНИ-**
ГОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ гам-
бургскій, **ОДНОНОЧНЫЙ** или въ
ШНУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно.
Видѣлствъ. представит. для всей Россіи
Торгов. домъ

М. Блокъ

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Кіевъ, Екатеринбургъ.

**НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ПОРТРЕТЫ**

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

принимается подписка для города Петербурга и окрестностей только въ
Лонскомъ магазинѣ, Невскій просп., № 21, гдѣ выставленъ оригиналь тала-
тливаго портретиста художника Императорской Акад. Худож. И. С. ГАЛКИНА;
для иногородныхъ подписки и заказы принимаются исключительно у издателя
Э. И. Маркуса, введеніе графическихъ искусствъ, Васильевскій Островъ, 10-я
линія, № 57.

Портреты издаются въ двухъ форматахъ въ натуральн. велич., подража-
ніе масляныхъ красокъ факсимиле по оригиналу И. С. Галкина: 1-ый) форматъ
полной 18 верш. длины, 14 верш. ширины, цѣна 4 р. 2-ой) форматъ докопѣй-
ный портретъ 23 3/4 верш. длины, 16 1/2 верш. ширины, цѣна 6 р. За унаковку и
пересылку почтой на вышкѣ заказъ бандеролью добавляется 30 к. почт. марк.

Подписавшіеся на портреты до 15-го января платятъ за 1-ю величину
8 р., за 2-ю—5 р.

Принимается также подписка на портреты съ рамами и коронами, 1-я ве-
личина въ 9 р. 50 к., 7 р. 50 к. и 5 р. 75 к., для 2-й величинъ въ 13 руб.,
10 р. 50 к. и 8 р. 75 к.

Рамы и короны Русско-американской багетной и рамочной фабрики Ч.
Готмана, которая обязалась для Гг. подписчиковъ доставлять издѣлія и
прочныя по удешевленной фабричной цѣнѣ, которыя дѣйствительны для под-
писчиковъ до 15-го января 1895 года. Пересылка и унаковка съ рамами со-
считается по дѣйствительной стоимости. № 7348

ТАКЪ КАКЪ ПОРТРЕТЫ

спеціально предприняты для казенныхъ и общественныхъ учреждений, волост-
ныхъ управленій и училищъ, цѣна на портреты безъ рамъ и съ рамами для
вышесказанныхъ учреждений не измѣнится и по дѣлу срока подписки.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.

Электрическая столовая лампа



вполнѣ замѣняющая керосиновую. Преимущества ея: безъ копоти, не
дѣлаетъ жаръ, пріятный бѣлый свѣтъ, недорогое горѣніе, простая кон-
струкция, каждому доступна въ обращеніи. Цѣна въ Москвѣ 12 р., въ
лампы съ унаковкой 25 ф. Прейсъ-курантъ бесплатно. Москва, Газетный
пер., д. Нейштадтъ, Электро-техническое производство

Рихарда ЯКОБЪ.



Цѣны МЕТАЛЛИЧЕС. ПЕЧАТЯМЪ ДЛЯ СУРГУЧА
СЪ ИЗЯЩНО ТОЧЕНОЙ И ПОЛИРОВАН. РУЧКОЮ
обр. А) 2 букв. фам. и кор. 1 руб. 75 коп.
Б) имя, отчество, фамилія 1 руб. 75 коп.
В) зван. имя, отч. фамил. 2 руб. 75 коп.
Г) 3 буквы 1 р. 25 к. Д) вензель 1 р. 75 к.
Е) казен. пещ. съ орл. 4 р. безъ орла 3 р.
Ж) дворян. гербъ съ орломъ по сложности
рисунка отъ 4 руб. ТАКІЕ-ЖЕ БРОНЗОВЫЯ
ПЕЧАТИ ТОЧЕН. ИЗЪ ЦѢЛЬНОГО МЕТАЛЛА ОБЪ-
ЗОЛОЧЕН. или НИКЕЛИР. на 75 коп. дор.
ИНАТУР. СЕРЕБРЯНОЕЛОКИ для часовой ила.
Вел. изъ массивн. серебра 84 пр.
съ гравир. по помѣн. обр.
4 р. и 6 р. золоч. на 50 к. дор.
ВЫСЛАЮ СЪ НАЛО-
ЖЕН ПЛАТЕЖОМЪ



адресъ **З. ДРЕЙДЕНЪ** КАЗАНСКАЯ УЛ. Д. № 4.
(УГ. ЗИМИНА ПЕР.) С.-ПЕТЕРБУРГЪ. СПЕЦІАЛЬН. ЗАВ. ВСѢВОЗМОЖ.
ШТЕМПЕЛЕЙ, ПЕЧАТЕЙ, КЛЕЙМЪ, ДОЛЖН. ЗНАКОВЪ, ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И ПРОЧ. ИЗДѢЛ.
на всѣхъ выростахъ высылаю образцы и рисунки работъ.

ПРОФЕССОРА
Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
Д-ра ЕГЕРА рубашки.
Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
Д-ра ЕГЕРА чулки.
Д-ра ЕГЕРА носки.
Д-ра ЕГЕРА наколѣвники.
Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
Д-ра ЕГЕРА куртки.
Д-ра ЕГЕРА одѣла. 3-1
Въ спеціальному магазинѣ бѣлая
Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимирской, д. 2 1/2, уголъ Невск. пр.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

СЪЯМНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. В. ГРАЧЕВА.
СПБ., Измайловскій п., Дровиная ул., соб. д.
Продажа хлѣбныхъ, луговыхъ, огородныхъ
и цвѣточныхъ сѣмянъ. Ежегодно полные ка-
талоги выходятъ въ декабрь. № 7333

ЧАЙ
СЪЯМНАГО МАГАЗИНА
СЪЯМНАГО МАГАЗИНА
СЪЯМНАГО МАГАЗИНА
И. Е. ДУБИННА
МОСКВА
Чай предлагаеь
самаго высшаго
сорта, новаго
урожаа, свѣжіе ароматиче., мягкаго вкуса
и сильнаго настоа. По качеству оба сорта
чрезвычайно хороши и выгодны. На пробу
можно выслать на два руб.: 1/4 ф. чаю въ
1 р. 60 к. или 1 ф. въ 2 руб., или же обоихъ
сортвъ пополамъ. Ц. № 7344

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ больш. аптек. и космети-
ческихъ магазинахъ Россіи. Цѣна флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.
Просить обращать вниманіе на клеймо
въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ. № 7104 (27)
Главный складъ: С.-Петербургъ, Дежидовъ
пер., № 1.

НАСОСЫ
И
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
БР. УРЛАУБЪ и К^о
въ Москвѣ,
Мясницкая улица, № 14,
домъ Тульскаго подворья.
— КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. —



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 51

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 17 декабря 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературы, прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,** въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи. **6 р.** Съ доставкой въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи. **7 р.** За границу . . . **10 р.**

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ. Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкой въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во все города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за декабрь. — «Ежемесячн. литерат. приложеній.»



Старый дѣдъ и внучекъ.

Помѣщаемый здѣсь рисунокъ извѣстнаго художника Ф. Гротъ-Юганна представляетъ иллюстрацію къ сказкѣ братьевъ Гриммовъ „Старый дѣдъ и внучекъ“. „Билъ вѣкогда на свѣтѣ дряхлый-предряхлый старичокъ; зрѣвіе у него ослабло и слухъ тоже—и ноги ступали не твердо. Сидя за столомъ, онъ едва могъ держать ложку въ рукахъ, расплескивалъ супъ по скатерти, да случалось иногда, что супъ у него и изо рта капалъ на столъ. Его сыну и невѣсткѣ было противно смотрѣть на старика, и потому-то старый дѣдъ долженъ былъ, наконецъ, переселиться изъ-за стола въ особый уголокъ за печкой, гдѣ ему стали давать кушанье въ небольшой глиняной мисочкѣ, да и то не вдоволь; тогда онъ съ грустью сталъ изъ своего уголка поглядывать на столъ, и глаза его бывали влажны отъ

Изъ сказокъ бр. Гриммовъ. „Старый дѣдъ и внучекъ“. Иллюстрація Гротъ-Юганна. Гравюра заимствована изъ изданія А. Ф. Маркса „Сказки, собранныя бр. Гриммами“.

слезъ. Случилось однажды, что его слабыя, дрожащія руки не смогли удержать и глиняной мисочки — она упала на полъ и разбилась. Молодая невестка стала его бранить, а онъ не отвѣчалъ ей ни слова, и все только вздыхалъ. Взаимно глиняной мисочки, они купили старику деревянную чашку за пару грошей. Вотъ и сидѣли они такъ-то, и видѣть, что маленький четырехлѣтній сынъ ихъ, сидя на полу, сколачиваетъ какія-то

четыре дощечки. „Ты что это тамъ дѣлаешь?“ спросилъ отецъ. „Я сколачиваю корытце“, отвѣчалъ ребенокъ, — „и изъ того корытца стану кормить батюшку съ матушкой, когда вырасту“. Тогда мужъ и жена поглядѣли другъ на друга, расслакались, тотчасъ же опять пересѣли стараго дѣда къ себѣ за столъ, и ужъ постоянно обѣдали съ нимъ вмѣстѣ, не говоря ему ни слова даже и тогда, когда онъ что-нибудь проливалъ на скатерть“.

Мѣсто по протекціи.

Повѣсть Н. Д. Маслова.

(Окончаніе).

XIV.

И у Эйзенфельдовъ тоже ожидали Ивана Сергѣевича, предупредившаго письмомъ о днѣ своего приѣзда. Когда онъ подъѣхалъ къ помѣщичьему дому въ Трактовкѣ, баронъ вышелъ къ нему навстрѣчу и сейчасъ же увелъ его въ кабинетъ.

— Поздравляю, сказалъ онъ. — Вы, судя по вашему письму, будете причислены къ министерству.

— Причисленъ уже теперь, отвѣчалъ Пахомовъ. — Приказъ состоялся въ день моего отъѣзда изъ Петербурга. Надо только дожидаться, чтобы онъ получился въ К—ѣ и былъ объявленъ официально.

— Прекрасно. Значитъ, и намъ нечего откладывать объявленія васъ женихомъ. О содержаніи, пожалуйста, не заботьтесь. Если и годъ, и два, содержанія не получите, то, право, въ этомъ большой бѣды не будетъ.

— Ну, съ этимъ, Василій Васильевичъ, я не согласенъ; это было бы, по-моему, очень дурно, но, къ счастью, этого не случится. Вслѣдъ за причисленіемъ, я долженъ былъ получить штатное мѣсто.

— Штатное мѣсто! Какое?

— Чиновникомъ особыхъ порученій къ министру.

— Да вы шутите!

— Какое я имѣю право шутить подобными вещами!

— Какъ же это случилось? Неужели же князь Весеогонскій имѣетъ такую силу?

— Какъ это случилось, вы меня лучше не спрашивайте. Я и самъ ничего не понимаю. Князь Алексѣй Павловичъ просилъ о переводѣ меня въ Петербургъ, но о моемъ назначеніи чиновникомъ особыхъ порученій онъ и до сихъ поръ ничего не знаетъ. Мало того, это, повидимому, отъ него скрыли, и не отъ него одного, а даже скрыли отъ такого вліятельнаго въ нашемъ вѣдомствѣ лица, какъ Черновъ, потому что онъ друженъ съ княземъ.

— Значитъ, кто-нибудь еще за васъ просилъ?

— Можетъ-быть, Акимовъ.

— А кто такой Акимовъ?

— Личный секретарь графа Линдена.

— А! Почему же онъ за васъ просилъ?

— Опять-таки не знаю, просилъ-ли онъ, и если просилъ, то почему. Все потемки.

— Потемки... Очень хорошо; но можно же въ нихъ и до свѣта добраться! Что, напримѣръ, говоритъ Авчуринъ?

— Ничего не говоритъ, и очень вѣроятно, что тоже ничего не знаетъ. И повѣрьте мнѣ, Василій Васильевичъ, что теперь въ Петербургѣ очень многіе не понимаютъ, что вокругъ нихъ дѣлается, и не знаютъ, куда они сами идутъ. Такое ужъ время. Теперь никакъ не разберешь, кто искрененъ, кто нѣтъ. Кто не раздѣляетъ убѣжденій воинствующаго руководящаго кружка, подчасъ самыхъ крайнихъ, кто способенъ видѣть что-нибудь хорошее въ нашемъ историческомъ прошломъ, кто не идетъ слѣпо на буксирѣ западно-европейскихъ идей, тотъ или молчитъ, прикидываясь послѣдователемъ господствующаго направленія, или же удаляется отъ дѣлъ. Теперь кличками „ретроградъ“ и „крѣпостникъ“ можно убить будущность самаго благонамѣреннаго человека. А за что заслужишь такую кличку, иной разъ и самъ не знаешь.

Баронъ задумался.

— Если вы не преувеличиваете, сказалъ онъ, не то въ видѣ утвержденія, не то вопроса, — то не лучше-ли будетъ все это бросить и просто поселиться здѣсь, въ деревнѣ?

— Господь съ вами, Василій Васильевичъ! горячо возразилъ Пахомовъ. — Что мнѣ здѣсь дѣлать, однажды, что я мѣсто исправника оставилъ? Вамъ я не нуженъ, а моей матери и подавно... Нѣтъ, это не то... Я указываю на трудности вовсе не потому, чтобы я хотѣлъ передъ ними отступить. Наконецъ, для простого, добросовѣстнаго работника, какимъ я буду въ Петербургѣ, при всякомъ направленіи мѣсто найдется; но я не могу и не хочу скрыть отъ васъ, Василій Васильевичъ, что прежняго своего мнѣнія я не перемѣнилъ; я и теперь думаю, что на мѣстѣ исправника, пользуясь болѣею самостоятельностью, я былъ бы полезенъ, — а будущіе служебные шаги неизвѣстны; ихъ, можетъ-быть, вовсе и не будетъ... Но что сдѣлано, то сдѣлано. Теперь отступить поздно, и надо служить въ Петербургѣ.

— И то!.. Въ деревнѣ поселиться, въ случаѣ чего, всегда успеете... А теперь пойдете-ка къ барышнямъ. Онѣ насъ ждутъ, и, я думаю, Зина бранитъ меня, если не на словахъ, то мысленно, за то, что я васъ долго задержалъ.

Баронесса и Зинаида Васильевна ихъ дѣйствительно ждали въ гостинной, недоумѣвая, почему такъ затянулся разговоръ, который долженъ бы былъ ограничиться двумя-тремя вопросами и отвѣтами. Когда баронъ и Пахомовъ вошли въ комнату, Зинаида Васильевна встала и двинулась имъ на встрѣчу; баронесса тоже встала, но осталась на своемъ мѣстѣ, около дивана, на которомъ сидѣла.

— Вотъ твой женихъ, Зина, сказалъ Василій Васильевичъ.

Пахомовъ молча и крѣпко поцѣловалъ руку Зинаиды Васильевны, и затѣмъ направился къ баронессѣ, приготовившейся встрѣтить его маленькою рѣчью, разумѣется, по-французски. Какъ же могло быть иначе, при такомъ торжественномъ случаѣ?

— Vous savez, заговорила она, высоко поднявъ голову, — j'ai avec ma fille la plus chaude affection, et je ne veux pas si vous faites le déchirement.

Иванъ Сергѣевичъ вопросительно посмотрѣлъ на Зинаиду Васильевну, но и Зинаида Васильевна, обыкновенно такъ хорошо понимавшая французскую рѣчь своей матери, на этотъ разъ не поняла.

— Le déchirement? переспросилъ Пахомовъ.

— Ну, да, разумѣется! досадливо передернула плечами баронесса, усаживаясь на свое прежнее мѣсто на диванѣ. — Я думала, что вы лучше понимаете по-французски... Le déchirement, — разрывъ... Мы съ моею дочерью очень другъ друга любимъ, и я не хочу, чтобы между нами произошелъ разрывъ, когда вы на ней женитесь... Теперь поняли?

— Не совсѣмъ, улыбнулся Иванъ Сергѣевичъ. — Зачѣмъ же между вами произойдетъ разрывъ? Вы дочери не теряете, а приобретаете преданнаго и любящаго сына.

— Въ такомъ случаѣ, торжественно произнесла баронесса, — и вы во мнѣ найдете любящую мать... Я на-

дѣюсь, что это будетъ достаточно оцѣнено вашими родными?

— Несомнѣнно, что моя матушка этому сердечно порадуетъ.

— Ксенія Ивановна, конечно... Но я имѣю также въ виду и вашихъ петербургскихъ родныхъ...

— Ну, матушка, прекратилъ Василій Васильевичъ болтовню своей жены,—печего шкуру медвѣдя дѣлать прежде, чѣмъ онъ убитъ. Вотъ что, обратился онъ къ Ивану Сергѣевичу,—надо думать, что вамъ очень скоро придется опять въ Петербургъ ѣхать?

— Вѣроятно.

— Тогда и я съ вами поѣду. Надо васъ тамъ устроить. Не устраиваться же тогда, когда вы прїѣдете съ женою.

— Прекрасно! А вѣдѣ за вами поѣдемъ и мы съ Зиной, воскликнула баронесса.

— Какъ, вы съ Зиной? Это зачѣмъ?

— Да, вѣдь, свадьба-то въ Петербургѣ же будетъ!

— Въ Петербургѣ? Съ какой стати?

— А то гдѣ же?.. Ужъ не здѣсь-ли?.. Развѣ здѣсь можно устроить настоящую свадьбу, какъ ей слѣдуетъ быть!.. Нѣтъ, нѣтъ!.. Непремѣнно въ Петербургѣ! Никакихъ возраженій я и слушать не стану!

— Вы слышите? обернулся Василій Васильевичъ къ дочери и будущему зятю.

— Да, слышимъ, былъ отвѣтъ.

— И что вы на это скажете?

— Я думаю, отвѣтилъ Иванъ Сергѣевичъ,—что вѣнчаться гораздо удобнѣе здѣсь... Вы какъ полагаете? спросилъ онъ невѣсту.

— Я совершенно съ вами согласна.

— Ну, значитъ, такъ и будетъ, рѣшилъ баронъ.

— Ни за что, ни за что! закипятилась баронесса.— Ужъ въ этомъ я не уступлю!.. Можно-ли здѣсь свадьбу справлять,—въ захолустьѣ, на безлюдьѣ!.. Тогда какъ въ Петербургѣ у Ивана Сергѣевича посаженнымъ отцомъ будетъ князь Весеогонскій, а то такъ и самъ министръ... Мы тоже тамъ пожнемъ и со всѣмъ бономдомъ перезнакомимся...

„Ну, понесла, теперь въ четыре руки не остановишь“, подумалъ Василій Васильевичъ.

— Этотъ бономдъ насъ осудить, и очень строго, сказалъ онъ.

— Какъ осудить? За что?.. Мы все сдѣлаемъ прилично... Мы можемъ даже все великолѣпно сдѣлать,—наши средства намъ это позволяютъ... Карета у меня будетъ съ англійской упряжью, на лѣстницѣ коверъ и накурено духами, и даже лакеевъ можно будетъ въ штіблеты одѣть...

— И, несмотря на англійскую упряжь и на штіблеты, бономдъ тебя осудить, и, пожалуй, даже никто тебя не приметъ!

— Почему же это?

— Потому что ты сдѣлаешь величайшее неприличіе...

— Я сдѣлаю неприличіе? Нѣтъ, ужъ извините, пожалуйста, баронъ,—я приличія знаю!.. А ты вѣчно надо мною смѣешься!.. Вотъ ты мнѣ проходу не даешь, за то, что я иногда ошибаюсь во французскихъ словахъ, а подумалъ-ли ты, съ кѣмъ же мнѣ и говорить-то здѣсь по-французски, поневолѣ все позабудешь!

— Да теперь не о французскомъ языкѣ рѣчь идетъ, возразилъ Василій Васильевичъ, съ совершенно серьезнымъ видомъ.— Я говорю тебѣ о величайшемъ неприличіи, которое ты собираешься сдѣлать, а не о твоёмъ французскомъ языкѣ.

— Что ты все говоришь „неприличіе“, да „неприличіе“, я ничего не понимаю. Что ты хочешь этимъ сказать?

— А понять не трудно! Въ цѣломъ мірѣ женихъ прїѣзжаетъ къ невѣстѣ, а ты, наоборотъ, собираешься везти Зину къ Ивану Сергѣевичу.

— Я собираюсь везти Зину къ Ивану Сергѣевичу? Да ты съ ума сошелъ!..

— Ничуть. Гдѣ мы живемъ? Въ деревнѣ. Гдѣ будетъ жить Иванъ Сергѣевичъ? Въ Петербургѣ. А ты въ Петербургѣ хочешь вѣнчать Зину.

Это разсужденіе совершенно сбило съ толку баронессу и заставило ее умолкнуть.

Дней черезъ десять, баронъ, съ Иваномъ Сергѣевичемъ, уѣхали въ Петербургъ. Спокойный и даже нѣсколько дѣлительный на видъ баронъ былъ, въ сущности, очень дѣлительный. Подъ предлогомъ того, что Ивану Сергѣевичу не слѣдуетъ на первое время отвлекаться отъ служебныхъ дѣлъ, онъ почти все хлопоты по отысканію квартиры и ея устройству взялъ на себя. И все пошло у него съ тою быстротою, которая возможна только въ большихъ городахъ и при большихъ денежныхъ средствахъ. Ему тяжело было разставаться съ Зиной и на будущее время остаться съ глазу-на-глазъ со своею баронессой; но, какъ скоро это сдѣлалось необходимымъ, онъ не хотѣлъ малодушествовать и оттягивать минуту предстоявшаго разставанья. Свадьба была назначена въ январѣ. Само собою разумѣется, что Василій Васильевичъ сдѣлалъ нѣкоторые визиты и, между прочимъ, былъ у князя Весеогонскаго.

Алексѣй Павловичъ принялъ его очень любезно, сейчасъ же отдалъ ему визитъ и устроилъ для него обѣдъ съ перворазрядными гостями. Если онъ боялся появленія баронессы въ Петербургѣ и у себя въ домѣ, то появленію барона онъ былъ очень радъ. Во время обѣда онъ былъ чрезвычайно внимателенъ къ Василю Васильевичу и постоянно наводилъ его на разговоры о мѣстной жизни, мѣстной администраціи, мѣстныхъ потребностяхъ. Ему было пріятно показать перворазряднымъ гостямъ свою близость со своимъ предводителемъ и отбѣнить то значеніе, которое онъ имѣетъ не только въ Петербургѣ, но и въ провинціи, у себя на родинѣ. Съ Пахомовымъ онъ тоже сдѣлался дружественнѣе и искреннѣе, мирясь съ совершившимся фактомъ его перевода и назначенія.

Но все-таки его мучило одно сомнѣніе, которое ему очень хотѣлось разъяснить, сдѣлавъ это по возможности приличнѣе. Послѣ обѣда онъ спросилъ у барона:

— Теперь, когда ваша дочь поселится въ Петербургѣ, мы, вѣроятно, увидимъ здѣсь и баронессу?

— Право, не умѣю вамъ сказать... Не думаю, впрочемъ, чтобы скоро.

— Да почему же?

— Потому, что жена, прїѣхавъ сюда, вѣроятно, захочетъ здѣсь пожить, а я нахожу, что этого не слѣдуетъ. Новобранчымъ надо дать осмотрѣться и привыкнуть другъ къ другу, не вмѣшиваясь въ ихъ жизнь.

— Это очень благоразумно.

— Мнѣ кажется, что благоразумно. На будущую зиму мы прїѣдемъ сюда съ женою, — да и то, если она послушается моего совѣта, мы не пробудемъ долѣе двухъ недѣль.

Алексѣй Павловичъ такъ остался доволенъ этимъ разговоромъ, что на другой же день купилъ прекрасный брильянтовый фермуаръ, какъ свадебный подарокъ невѣстѣ Ивана Сергѣевича.

А Иванъ Сергѣевичъ такъ и рвался поскорѣе опять уѣхать въ свой Залѣскій уѣздъ. Конечно, его тянуло къ невѣстѣ; но главной причиной было безпокойство о Ксеніи Ивановнѣ. Онъ ее оставилъ больною, хотя она и не хотѣла въ этомъ сознаться, а здѣсь, въ Петербургѣ, Пахомовъ получалъ извѣстія о ней далеко не успокоительныя. Ксенія Ивановна никогда не отличалась крѣпкимъ здоровьемъ, но ея недомоганья обыкновенно не бывали продолжительными, и она ихъ очень часто скрывала, не любя огорчать и безпокоить окружающихъ. Поэтому продолжительность ея теперешняго



Промывка овчинъ зимой въ Малороссіи. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Иманевича, грав. Шюблеръ.



У колодца. Съ карт. А. Зейферта грав. Геданъ.

недомоганья и то обстоятельство, что она даже обратилась къ доктору, получали угрожающій характеръ. Правда, что уѣздный врачъ Ивановъ призналъ ея болѣзнь не серьезной, но всѣмъ было извѣстно, что Ивановъ гораздо болѣе знаетъ толкъ въ ѣдѣ, винѣ и картахъ, чѣмъ въ болѣзняхъ.

Пріѣхавъ къ матери прямо съ желѣзной дороги, Пахомовъ ужаснулся, до того Ксенія Ивановна за это короткое время измѣнилась, постарѣла и похудѣла. И тогда начался такъ часто повторяющійся между больными и ихъ ближайшими родственниками обоюдный, тягостный обманъ. Иванъ Сергѣевичъ скрывалъ свое безпокойство; Ксенія Ивановна, насколько могла, скрывала свою болѣзнь. Ивановъ пересталъ говорить, что болѣзнь пустая, очевидно, растерялся и лѣчилъ ощупью, самъ не зная, отъ какой болѣзни онъ лѣчитъ. Тогда баронъ и княжны посовѣтовали Ивану Сергѣевичу написать доктора изъ губерніи: но такъ какъ Ксенія Ивановна на это не согласилась бы ни за что, то ей сказали, что выписанный врачъ по собственнымъ дѣламъ пріѣзжаетъ въ Залѣскъ.

К—скій докторъ сразу же призналъ положеніе Ксеніи Ивановны безнадежнымъ, и объявилъ, что при большой осторожности и тщательномъ уходѣ она можетъ протянуть нѣсколько мѣсяцевъ, даже годъ, но что малѣйшая неблагоприятная случайность можетъ значительно ускорить смерть. Докторъ, разумѣется, написалъ извѣстный режимъ и лѣченье и далъ надлежащую инструкцію своему залѣскому собрату, съ которымъ вообще обошелся сухо и пренебрежительно, чуть-чуть что не прямо сказавъ ему, что онъ неучъ, сдѣлавшій въ настоящемъ случаѣ вредъ непоправимый. Иванъ Сергѣевичъ былъ совсѣмъ убитъ. Къ своей будущей женѣ онъ еще не успѣлъ привязаться настолько, чтобы она могла заслонить его мать, съ дѣтства не только чтимую, но и обожаемую. Его любовь и жеманства какъ-то совсѣмъ затусовались, отошли на задній планъ. вмѣстѣ съ тѣмъ представлялся вопросъ, что дѣлать: откладывать свадьбу, или не откладывать? День свадьбы и затѣмъ отъѣзда въ Петербургъ были уже назначены, но уѣхать, оставивъ умирающую мать, казалось невозможнымъ, превышало силы. Просить продолженія отпуска,—но на сколько времени и какъ все это объяснить Ксеніи Ивановнѣ? На семейномъ совѣтѣ рѣшили, однако, что свадьбу надо отложить. Можетъ быть, докторъ ошибается, и Ксенія Ивановна еще поправится... До свадьбы-ли, до радости-ли при настоящихъ обстоятельствахъ? Лучше подождать.

Но противъ этого рѣшительно возстала сама Ксенія Ивановна. Дня черезъ два послѣ отъѣзда выписаннаго изъ К—а доктора, она, воспользовавшись тѣмъ, что была съ глаза-на-глазъ съ княжною Вѣрой Павловной, пріѣхавшей ее навѣстить, спросила, что говоритъ докторъ? Вѣра Павловна, не ожидавшая почему-то этого вопроса, начала путаться, и Ксенія Ивановна прервала ея объясненія почти въ самомъ началѣ:

— Мудреное что-то такое ты говоришь... Ты скажи просто, думаетъ-ли докторъ, что мнѣ скоро умирать придется, или болѣзнь затянется?

— Ну, вотъ еще!.. Объ этомъ и рѣчи нѣтъ!.. Съ чего ты это о смерти заговорила?..

— Ахъ, матушка! Нашла чему удивляться! Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ, а больной старой женщиной грѣхъ о смерти не подумать.

— Поживемъ еще, Ксенія, отвѣчала княжна, заставляя себя говорить веселымъ и беззаботнымъ тономъ,— и старше насъ съ тобою живуть.

— Мало-ли что старше! Не всѣмъ одна доля. Ты и сама знаешь, что у меня никогда много силъ не было, а беречь ихъ тоже не приходилось. Вотъ теперь, должно-быть, всѣ ихъ и потратила... Если въ лампѣ нѣтъ болѣе масла, то какимъ же образомъ будетъ она

горѣть?.. Я чувствую, я знаю, что это моя послѣдняя болѣзнь.

— Болѣзнь серьезная, можетъ-быть, и продолжительная, но я тебѣ повторяю, что смертельной опасности нѣтъ.

— Точно малаго ребенка утѣшаешь, не безъ горечи усмѣхнулась Ксенія Ивановна. — И зачѣмъ? Я смерти не боюсь. Жить я старалась по совѣсти и вѣрю въ милосердіе Господне,—чего же мнѣ бояться? Пусть будетъ, какъ Богу угодно.

Вѣра Павловна хотѣла отвѣчать, но, чувствуя, что ей не поборотъ своего волненія и что ея отвѣтъ будетъ только пустыми словами, которыми Ксенію Ивановну не обманешь, промолчала. Ксенія Ивановна взглянула на нее и опять усмѣхнулась.

— Видно мнѣ правды отъ тебя не узнать, сказала она. — Могла бы я Ваню выспросить, да съ нимъ-то мнѣ объ этомъ слишкомъ ужъ тяжело говорить... Ну, да ладно; и такъ знаю.

— А тебѣ говорили, что Ваня и его невѣста, пробовала княжна придать разговору другое направленіе,—хотятъ свадьбу отложить?

— Это зачѣмъ?

— Да ты теперь не можешь выѣзжать, значитъ и на свадьбѣ у нихъ не будешь... Они хотятъ выждать, чтобы ты поправилась.

— Вотъ вздоръ! разсердилась Ксенія Ивановна. — Выждать, чтобы я поправилась... А если я и совсѣмъ не поправлюсь? Пустяки какіе!.. Ванѣ надо въ Петербургъ ѣхать, онъ изъ-за пустыхъ мечтаній не можетъ свою будущность на карту ставить... На немъ есть обязательства, которыя онъ долженъ выполнить. Какъ ему не стыдно малодушествовать!.. Выждать, чтобы я поправилась!.. Да я свою жизнь отжила, а онъ ее только что начинаетъ!

— Успокойся, пожалуйста, Ксенія; не волнуйся такъ. Пойми же, что не для тебя, а для самихъ себя они хотятъ свадьбу отложить. Имъ безъ тебя и радость будетъ не въ радость, и счастье не въ счастье.

— Знаю, что Ваня меня любитъ. Конечно, любитъ: крѣпко любитъ. Я за такого сына денно и ночью Бога благодарю. Такъ неужели же я за его любовь ему поперекъ дороги стану?.. Нѣтъ, матушка, не бываетъ этому!.. Ни свадьбы, ни отъѣзда откладывать не нужно. Ужъ если мнѣ суждено умереть, то все равно умру. А сыну зло сдѣлать своею смертью не хочу... Пускай вѣнчается и ѣдетъ на службу.

— Да каково же ему будетъ уѣхать и оставить тебя здѣсь больною?

— Надо, хоть и тяжело... Мало-ли что тяжело, да надо?.. Совсѣмъ плохо мнѣ станетъ, такъ ему телеграмму пошлютъ, вызовутъ его сюда. А вѣдь, Богъ приведетъ не умереть, не свидѣвшись.

И Ксенія Ивановна упорно стала на своемъ. Пробовалъ ее убѣждать самъ Иванъ Сергѣевичъ, но она раздражалась и начинала кашлять, захлебываясь. А докторъ именно указывалъ на необходимость нравственнаго спокойствія и на опасность всякихъ волненій. Пришлось сдѣлать такъ, какъ хотѣла Ксенія Ивановна, то-есть ни свадьбы, ни отъѣзда не откладывать.

XV.

Прошло болѣе четырехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Пахомовъ женился, и безъ малаго четыре года со дня смерти Ксеніи Ивановны. Жестокіе дни пережилъ Иванъ Сергѣевичъ, ожидая смерти матери и тотчасъ послѣ ея кончины. Но всякое людское горе, какое бы оно ни было крупное, жестокое и ядовитое, постепенно угасаетъ, меркнетъ и уступаетъ свое мѣсто мелкимъ заботамъ, радостямъ и тревогамъ всенедневной жизни...

А всенедневная жизнь Ивана Сергѣевича сложилась хорошо, такъ хорошо, какъ только онъ могъ желать. Ихъ взаимная съ женою привязанность съ каждымъ

днемъ росла и крѣпла. У нихъ было двое дѣтей, нѣсколько избалованныхъ, но здоровыхъ, веселыхъ и добродушныхъ ребятишекъ. Лишеній они, разумѣется, не знали, тѣмъ болѣе, что оба скромные и непритязательные, они могли бы довольствоваться и малымъ. У нихъ очень скоро составилъ кружокъ близкихъ имъ людей, въ которомъ первое мѣсто занимали Авчурины и княгиня Ольга Николаевна, очень полюбившая Зинаиду Васильевну. Баронесса очень удивлялась, почему ея дочь не ѣздитъ въ большой свѣтъ, который ее, конечно, принялъ бы съ распростертыми объятіями: но Зинаида Васильевна на это только улыбалась и нисколько не желала попадать въ этотъ большой свѣтъ, если бы онъ и въ самомъ дѣлѣ открылъ передъ нею свои двери. Наконецъ, служебное положеніе Ивана Сергѣевича устранилось блестящимъ образомъ. Репутация умнаго, способнаго и отлично знающаго дѣло чиновника укоренилась за нимъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Онъ получалъ выдающіяся порученія и выдающіяся награды.

А въ Залѣскомъ уѣздѣ и вообще въ К—ской губерніи мирное теченіе жизни въ это время было нарушено. Еще очень недавно никому и въ голову не приходило, чтобы въ К—ской губерніи могли быть какіе-нибудь безпорядки и смуты. Губернія славилась своимъ спокойствіемъ. Проѣзжіе злоязычники даже сравнивали ее съ прудомъ, подернутымъ тиной. Бывали тамъ недовольные, бывали противники губернаторскихъ мѣропріятій, бывали также и люди, повторяшіе, со словъ нѣкоторыхъ журнальныхъ статей, идеи самыхъ крайнихъ доктринъ, но все это держалось въ верхнихъ слояхъ общества, и въ глубь не проникало. И вдругъ въ Залѣскомъ уѣздѣ появились между крестьянами смуты, однажды потребовавшія даже присутствія войскъ. Общій голосъ, какъ на виновника этихъ смутъ, указывалъ на приказчика княженъ Весеогонскихъ, Блестященскаго. Его, однако, къ слѣдствію почему-то не привлекли, но онъ скоро послѣ того исчезъ и появился на Волгѣ, распространителемъ ложныхъ манифестовъ. Тамъ онъ угодили подъ судъ и былъ сосланъ въ Сибирь. Когда извѣстія объ этомъ дошли до князя Алексѣя Павловича, то онъ сказалъ:

— Я всегда говорилъ сестрамъ, что за этимъ Блестященскимъ нуженъ глазъ да глазъ... Но гдѣ же женщинамъ усмотрѣть?.. Во всемъ виноватъ мѣстный исправникъ.

Такъ же взглянуло и губернское начальство, которому, однако, тотъ же мѣстный исправникъ много разъ докладывалъ о неблагонадежности Блестященскаго. Исправникъ, многосемейный человекъ, былъ удаленъ отъ должности и лишень куска хлѣба. Но, должно-быть, корень зла лежалъ глубже, потому что вскорѣ возникла совершенно случайно и неожиданно другая исторія, на этотъ разъ уже въ самомъ губернскомъ городѣ,—исторія, пристегнувшаяся къ дѣлу, никакого политическаго характера не имѣвшему.

Умеръ купецъ Кипулинъ, очень богатый и еще болѣе скупой. Молва приписывала ему миллионное состояніе, которое дѣйствительно и оказалось. Былъ онъ женатъ два раза, дѣтей не имѣлъ, и наслѣдовала послѣ него, по духовному завѣщанію, его вдова. Многимъ это показалось страннымъ. Съ братьями-бѣдняками, жившими въ другой и дальней губерніи, онъ, правда, никакой дружбы не водилъ, мало знался съ ними и никогда имъ не помогалъ; но и со второю женою своею онъ жилъ очень не ладно. Это была женщина еще молодая, лѣтъ тридцати съ небольшимъ, на которой онъ, оидовѣвъ, женился за ея красоту, но потомъ, какъ говорили, горько въ своей женитьбѣ раскаивался. Пелагея Карповна была женщина полуграмотная, но ехидная и ловкая; однако, и ловкость ея не совладала съ прозорливою подозрительностью ста-

раго Кипулина. Онъ имѣлъ полное основаніе быть недовольнымъ ею во всевозможныхъ отношеніяхъ, не стѣнялся это высказывать, и увѣряли даже, что онъ прибѣгалъ и къ кулачной расправѣ. И вдругъ по завѣщанію оставилъ ей все свое огромное состояніе!.. Было чему удивиться. Нѣкоторые удивлялись также слуху, что Пелагея Карповна выходитъ за мирового судью Посканчука, но другіе этому не удивлялись вовсе, говоря, что этого и надо было ожидать. Вообще слуховъ было много, очень странныхъ и далеко не лестныхъ, какъ для вдовы, такъ и для Посканчука. Эти слухи были даже такъ распространены, такъ скандальны и такъ упорны, что Посканчуку посоветовали не баллотироваться на предстоявшихъ новыхъ выборахъ въ мировые судьи, такъ какъ онъ навѣрно будетъ забаллотированъ. Онъ не очень этимъ огорчился.

„Забудутъ, говорилъ онъ себѣ, — и очень скоро забудутъ, а состояніе останется. Такіе капиталы — сила, и чего только я съ такой силой не сдѣлаю!“

Ни онъ, ни другіе не сомнѣвались, что завѣщаніе будетъ утверждено. Съ формальной стороны дѣло было поставлено безупречно, и всѣ думали, что оспаривать завѣщаніе некому. Братья Кипулины были такъ бѣдны, что не только вести процессъ, но и пріѣхать имъ было не на что...

И вдругъ все дѣло получило несжиданный оборотъ. Въ К—ъ явился-таки, конечно, на занятые деньги, старшій изъ Кипулиныхъ и предъявилъ письмо своего умершаго брата...

Письмо?.. Какъ письмо!.. Откуда взялось письмо?.. Никому не было извѣстно, чтобы богачъ Кипулинъ когда-либо писалъ своимъ бѣднякамъ-братьямъ!.. И, однако, сомнѣваться въ подлинности письма было невозможно; почеркъ умершаго былъ очень многимъ, чуть-ли не всему городу, знакомъ, письмо было наполнено подробностями, придумать которыя такъ удачно и вѣроподобно было нельзя, а самая личность предьявителя подкупала своею искренностью и несомнѣнною честностью. Въ письмѣ было, между прочимъ, такое мѣсто: „Пелагея—баба негодная: да давно уже я ее раскусилъ. Кабы не срамъ, прогналъ бы ее къ этому самому Посканчуку, пушай съ нею возжаётся. Да и то: либо я ее прогону, либо барину этому бока намну. А она, ехидна этакая, еще пристаётъ, сдѣлай я на нее завѣщаніе! Пошто я это сдѣлаю? Чтобы съ барами прогуляла? Только этому не бывать. По крайности, въ случаѣ моей кончины, братья мои родные на мои капиталы будутъ торговлю мою вести, что вамъ, Андрею и Кузьмѣ, и завѣщаю“. Письмо было писано, по мѣткѣ на немъ стоявшей, всего за нѣсколько дней до начала послѣдней болѣзни Кипулина, а завѣщаніе помѣчено почти мѣсяцемъ ранѣе. Очевидно, что возникло дѣло о подложности завѣщанія.

Вотъ по поводу этого-то дѣла, въ которомъ главнымъ заправилою оказался Посканчукъ, былъ произведенъ, при участіи жандармовъ, обыскъ у четырехъ чиновниковъ губернскаго правленія, и при этомъ обыскѣ напали на слѣды другого дѣла, уже политическаго свойства. Со стороны губернскаго жандармскаго управленія было послано подробное донесеніе въ Петербургъ, и въ Петербургѣ поразилась тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ чиновники, обвиняемые какъ по уголовному дѣлу, такъ и по политическому, служили въ губернскомъ правленіи. Это наводило на размышленія. Тутъ вспомнилось и дѣло Блестященскаго. Губернатору было дано секретное, но весьма строгое предостереженіе. Ему было указано, что либерализмъ не долженъ доходить до попушеній злонамѣренному направленію, и что исканіе дешевой популярности не всегда и не вездѣ можетъ быть терпимо. Вице-губернаторъ, человекъ уживчивый, но безхарактерный и лѣнивый, былъ причисленъ къ министерству.

Теперь предстояло сдѣлать выборъ новаго вице-губернатора К—ской губерніи, которому предполагалось дать особыя инструкціи и полномочія. Этому выбору придавалось очень большое значеніе. Отъ выбраннаго лица требовалась не только полная благонадежность образа мыслей, но и энергія, соединенная съ тактомъ и осмотрительностью, отличное знаніе дѣла и административныя способности. Выборъ палъ на Пахомова. Этимъ онъ былъ обязанъ и личному о немъ мнѣнію графа Линдена, и содѣйствію графа Аронскаго, который давно уже вернулся изъ-за границы и замѣстилъ Чернова.

Въ тотъ же день, когда это было рѣшено, Аронскій встрѣтился съ княземъ Алексѣемъ Павловичемъ и сообщилъ ему о новомъ назначеніи, полученномъ его родственникомъ.

— Гм!.. Вы думаете, онъ справится? спросилъ Алексѣй Павловичъ. — Конечно, должность вице-губернатора не Богъ знаетъ что такое... Но тутъ особыя обстоятельства.

— Думаю, что справится прекрасно... Это человѣкъ, несомнѣнно имѣющій служебную будущность.

— Можетъ-быть, можетъ-быть... Да-съ!.. Вотъ что значить протекція!

— Протекція? удивился Аронскій. — Я полагаю, что Пахомовъ самому себѣ, своимъ трудамъ и способностямъ обязанъ своею карьерой.

— Ха-ха-ха! разсмѣялся Алексѣй Павловичъ. — Да вы, вѣрно, шутите, графъ!.. Мало-ли людей, гораздо умнѣе, даровитѣе и полезнѣе Пахомова, пропадаютъ въ полной безвѣстности!.. Слова нѣтъ, есть люди сами себѣ пробивающіе дорогу, но какіе люди!.. Они всѣ наперечетъ, они и въ Европѣ заняли бы подобающія имъ мѣста!.. Не Пахомову они чета!

„Ну, сейчасъ о себѣ заговорить“, подумалъ Аронскій.

— Куда ужъ Пахомову безъ протекціи! продолжалъ между тѣмъ Алексѣй Павловичъ. — Хорошо, что и съ протекціей-то выходитъ въ люди!.. Не будь меня, не выпроси я у Линдена его перевода въ Петербургъ, до сихъ поръ сидѣлъ бы онъ въ своемъ Залѣскомъ уѣздѣ и никогда не выбрался бы оттуда... А въ разговорѣ себѣ обязанъ, своимъ трудамъ и способностямъ!.. Нѣтъ, графъ, далеко еще то время, когда мы сдѣлаемся настоящими европейцами, и когда мѣста будутъ у насъ доставаться безъ протекціи!..

Аронскій только улыбнулся, и не считая нужнымъ опровергать Алексѣя Павловича.

К О Н Е Ц Ъ .

Стихотвореніе

Н. Медвѣдскаго.

Мнѣ вспоминается весенній яркій день,
Зеленая листва, и небо голубое,
И подъ моимъ окномъ расцвѣтшая сирень...
Какое счастье!.. Въ мечтательномъ покоѣ
Лѣтнюю мысль моя слѣдила день за днемъ,
И каждый былъ такъ тихъ, и каждый, догорая,
Далъ неба озарять пурпуровымъ огнемъ,
Восходъ безоблачный и вѣдро общая.
О, чудная весна! Твоимъ тепломъ согрѣтъ,

Я не искалъ теперь ни страсти, ни забвенья:
За жгучую тоску первоначальныхъ лѣтъ
Ты мнѣ послала миръ и съ жизнью примиренье.
И съ грустью я смотрѣлъ на пышный твой отцвѣтъ!
Что, если суждено былому возродиться,
Тревогѣ стихнувшей—наполнить сердце вновь?
Что, если новая весна пошлетъ любовь,
И заревомъ ея закатъ мой оварится?..

Засада.

Разсказъ Фридриха Мейстера.

— Въ послѣдній разъ, рассказывалъ мой давнишній другъ Аксель Лундгрень,—я видѣлся съ моимъ братомъ въ гостиницѣ „Серебряный якорь“, въ Портсмутѣ. На другой день онъ долженъ былъ отправиться, вмѣстѣ со своимъ полкомъ, моремъ, въ Кэпт-Костъ-Кастль, чтобы участвовать въ походѣ противъ ашантиевъ. Я, какъ, сейчасъ помню низенькую, закоптѣлую комнату въ „Серебряномъ якорѣ“. Мы говорили о прошломъ, о родицѣ и родительскомъ домѣ. Мы,—шведы родомъ, были чужіе на англійской землѣ. Судьба занесла насъ въ Англію почти случайно. Умеръ отецъ, и у насъ не осталось никого родныхъ. Домъ въ Стокгольмѣ, гдѣ мы родились, былъ проданъ, и вырученной суммы едва хватило на уплату оставшихся послѣ отца долговъ. Мы съ братомъ были уже офицерами, но принуждены были разстаться съ военной службой и искать счастья на чужбинѣ. На первое время мы поступили матросами на англійскія суда. Братъ мой скоро нашелъ возможность перейти въ армію, гдѣ быстро дослужился до чина каптала. Онъ всегда имѣлъ особую склонность къ военной службѣ и надѣялся достигъ чего-нибудь на этомъ пути; я же мечталъ, что мнѣ удастся скопить что-нибудь, вернуться домой, выкупить отъ нынѣшняго владѣльца нашъ домъ, принадлежавшій болѣе вѣка нашему роду, и затѣмъ помогать, по возможности, брату, съ которымъ былъ очень хорошъ.

Я намѣревался, послѣ отъѣзда брата, отправиться въ Южную Америку, гдѣ, какъ мнѣ казалось, легче всего было составить состояніе.

Братъ, молча, слушалъ мои планы. Потомъ мы заговорили о предстоящемъ ему походѣ, объ ужасномъ климатѣ, въ которомъ ему придется жить, и разговоръ этотъ сообщилъ намъ грустное настроеніе.

— Вотъ что—дадимъ другъ другу обѣщаніе, сказалъ братъ, задумчиво глядя на меня. — Если одинъ изъ насъ умретъ въ разлукѣ, то—явится въ день смерти къ другому, если это окажется возможнымъ, и высшія силы не воспрепятствуютъ этому.

Я, молча, протянулъ ему руку. Онъ крѣпко пожалъ ее. Мы оба чувствовали, что обѣщаніе дано нами не на вѣтеръ и совершенно серьезно.

На слѣдующее утро я пошелъ въ гавань проводить брата. Онъ въ словесно не упоминалъ о нашемъ условіи, но, когда онъ стоялъ уже на палубѣ транспортнаго судна, а я смотрѣлъ на него съ пристани, я чувствовалъ, что оба мы думаемъ объ одномъ и томъ же.

Однако, ни король ашантиевъ, Коффи, ни мѣстная лихорадка, не причинили никакого вреда моему брату; онъ вернулся здоровымъ и довольнымъ въ Англію и даже,—весьма рѣдкій случай,—скорѣ былъ произведенъ за военные заслуги въ офицеры.

Мнѣ судьба менѣе благопріятствовала. Я отправился въ Южную Америку, но тамъ не повезло. Счастье, котораго я искалъ, точно бѣжало отъ меня, и въ каждомъ новомъ мѣстѣ дѣла мои шли хуже, чѣмъ въ предыдущемъ. Такъ прошло девять долгихъ лѣтъ. Изъ Южной Америки я направился въ Канаду, оттуда въ Австралію и, наконецъ, очутился въ Южной Африкѣ.

Пережилъ я очень много, но очень мало интереснаго. Я горько смѣялся надъ своими мечтами выкупить обратно нашъ старый домъ. А между тѣмъ, въ мечтахъ этихъ не было ничего несбыточнаго. Я знавалъ людей, которые тоже начали ни съ чѣмъ, и успѣвали составить себѣ громадное состояніе, далеко превышавшее всѣ мои самые смѣлые замыслы. Но со мной все случилось совсѣмъ не такъ, какъ я предполагалъ. Девять лѣтъ пришлось мнѣ провести среди просто униженной нищеты.

Прибывъ въ Южную Африку, я не теряя времени, отправился на алмазные росыши. Въ Кимберлеѣ, вновь основанномъ городкѣ, я встрѣтилъ разношерстную толпу всѣхъ націй и племенъ; тутъ были шведы и нѣмцы, англичане и голландцы, американцы и австралійцы, черные и бѣлые. Я не остался въ Кимберлеѣ и отправился на Трансваальскія золотыя росыши. Здѣсь я проработалъ два года и затѣмъ, безъ гроша въ карманѣ, снова направился въ Кимберлеѣ.

Не безъ труда сдѣлать я большую часть пути. Въ продолженіе двѣнадцати часовъ я не ѣлъ ровно ничего и не зналъ, чѣмъ буду сытъ въ тотъ день.

Наконецъ, я увидѣлъ вдали земляные холмы, обозначавшіе мѣста раскопокъ, а затѣмъ и самыя зданія городника.

Голодъ, жажда, лихорадка и усталость намучили меня. Каждый шагъ стоилъ невѣроятныхъ усилій. Салоги мои давно стоптались; ноги распухли и покрывались рапами.

Я шелъ по „росышамъ“, и невольно думалъ о своемъ братѣ. Я сравнивалъ его судьбу со своею. Онъ считался уже однимъ изъ выдающихся офицеровъ британской арміи. Правда, отъ него я давно не имѣлъ извѣстій, потому что самъ пересталъ писать ему, и онъ не зналъ, гдѣ я; но изъ газетъ



„Ахъ, какъ вкусно!“ Съ карт. П. Вагнера грав. Брендамуръ

я видѣть, что онъ отличился въ Индіи и получилъ военный орденъ. У меня-же — никакихъ надеждъ не оставалось болѣе впереди. Я шелъ въ Кимберлей, но зачѣмъ — я самъ не зналъ хорошенько. Знакомыхъ у меня не было, а мой оборванный костюмъ служилъ плохой рекомендаціей. Стоило-ли вообще идти дальше? Не лучше-ли лечь и уснуть здѣсь, въ полѣ? Пока я раздумывалъ такимъ образомъ, я споткнулся о камень и упалъ. Подняться не было силъ, и я остался лежать такъ, почти въ безсознательномъ состояніи. Я пришелъ въ себя только тогда, когда кто-то приподнял меня и влилъ мнѣ въ ротъ глотокъ водки.

— Холла!.. товарищи!.. Что это ты такъ? На, выпей еще: это экипа, первый сортъ, лучшая водка, которую можно достать въ здѣшней проклятой странѣ. Откуда идешь?

Голосъ показался мнѣ знакомымъ, я посмотрѣлъ повнимательнѣе на великадушнаго самаритянина. Сомнѣнія не было: свѣжій, пріятный голосъ и красивое лицо съ блѣкурой бородакой принадлежали не кому иному, какъ ирландцу Джиму Дормеру, человѣку весьма навѣстному въ Кимберлей.

Я сказалъ, что иду съ золотыхъ россыпей, и дѣла мои очень плохи.

— Оно и видно, отвѣтилъ Джимъ. — И ты идешь въ Кимберлей, гдѣ дѣла твои вряд-ли пойдутъ лучше. Все равно, садись ко мнѣ въ повозку: ѣхать лучше, чѣмъ идти.

Я съ радостью усѣлся въ фургоны, которымъ правилъ мальчикъ-кафферъ.

— Вѣдь, ты Аксель Лундгрень, шведъ, который имѣлъ свой claim *) у Вирсфонгена? продолжалъ Джимъ. — Я сейчасъ же узналъ тебя. Помнишь, какъ въ день бѣговъ Кокней Билль и его тещарица палили на банкюмета въ игорной палаткѣ и хотѣли скрыться въ толпѣ, выскочить съ кассой? Имъ бы и удалось это, еслибы не ты.

Я отлично помнилъ этотъ случай. Джимъ Дормеръ съ товарищемъ держали игорный притонъ во время бѣговъ, и на нихъ начала воровская шайка. Я только что прогнралъ всѣ свои деньги въ фаро и, находясь поблизости, поспѣшилъ на помощь къ банкюметамъ.

Этого случая я никогда не забуду, Лундгрень. Когда я увидѣлъ тебя во время свалки, я сейчасъ же подумалъ, что на тебя можно положиться въ какомъ-нибудь важномъ дѣлѣ.

Онъ слегка задумался, потомъ продолжалъ:

— Look here, Лундгрень: есть-ли у тебя гдѣ остановиться въ Кимберлей? Если нѣтъ, такъ ты доставишь мнѣ большое удовольствіе, остановившись у меня. Я могу предложить тебѣ комнату, лучше которой ты не найдешь и въ отелѣ, само собою, съ пищей и всѣмъ необходимымъ.

Предложеніе было очень заманчиво; тѣмъ не менѣе, я колебался.

— Ага, понимаю, сказалъ Джимъ. — Ты думаешь, что поселиться у Джима Дормера — плохая рекомендація? Можетъ-быть, ты и правъ; но, вѣдь, дареному коню въ зубы не смотрятъ. Времена стоятъ плохія, и тебѣ вряд-ли скоро удастся пристроиться. У меня же ты можешь выждать чего-нибудь подходящаго и отдохнуть отъ всѣхъ своихъ невзгодъ. Только не думай, пожалуйста, что ты своимъ отказомъ обидишь меня. Я, вѣдь, не изъ „респектабельнаго“ сорта людей и очень радъ.

Джимъ угадалъ мои мысли. Съ виду весьма милый и обходительный человѣкъ, онъ пользовался очень двусмысленной репутаціей, и не безъ основанія: не легко можно оправдать источникъ средствъ, которыми онъ жилъ въ послѣднія десять лѣтъ. Самъ онъ, конечно, могъ сослаться на счастье въ игрѣ, но враги его утверждали, что онъ скунаетъ краденые брильянты и перешлифовываетъ ихъ. Обвиненіе это было, впрочемъ, неосновательно, потому что Джиму было гораздо удобнѣе обчищать карманы незаконныхъ скушниковъ брильянтовъ въ своемъ игорномъ притонѣ, чѣмъ самому заниматься опасной торговлей.

Какъ бы то ни было, но выбора для меня не было, и потому пришлось принять любезное приглашеніе Джима Дормера. Въ душѣ я радъ былъ возможности отдохнуть и поправиться послѣ тяжелаго пути.

Наконецъ, мы достигли города и поѣхали по хорошо знакомымъ улицамъ. Видно было, что времена, дѣйствительно, стояли плохія. Трактиры, бильярдныя и лавочки были пусты. Множество торговыхъ помѣщеній сдавалось внаймы. На лицахъ праздно слонявшихся людей замѣта была скука и неудовольствіе.

Я былъ несказанно радъ, когда повозка остановилась передъ хорошенькимъ, крытымъ листовымъ желѣзомъ, домикомъ Джима, гдѣ я нашелъ сытный обѣдъ и такую рѣдкую для меня роскошь, какъ постель.

Прошло двѣ недѣли, а я все еще пользовался гостеприимствомъ Джима. Лихорадка и общее истощеніе медленно уступали истинно братскимъ пощеніямъ моего хозяина. Когда я настолько оправился, что могъ искать работы, я сообщилъ Джиму о своемъ намѣреніи, но встрѣтилъ въ немъ очень мало сочувствія къ моему плану. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что честнымъ трудомъ ничего не добудешь. Нажить деньги, какъ бы то ни было и какимъ бы то ни было способомъ и

*) Доля въ россыпяхъ.

потомъ уйти безъ оглядки изъ проклятаго мѣста, — вотъ что составляло его постоянную мечту.

— Намъ обоимъ нужно одно, говорилъ онъ, — добыть нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ — и поминай какъ звали!.. Несмотря на плохія времена, денегъ въ Кампѣ достаточно; надо только умѣть выловить ихъ. Я хотѣлъ, было, примазаться къ новымъ россыпямъ, про которыя столько кричать, да только вѣтъ, — это дѣло для респектабельныхъ людей, которые основываютъ дурныя предпріятія, и у которыхъ есть привычка тащить у бѣдняка послѣдній грошъ изъ кармана. И удивительное дѣло, что бѣдняки всегда первые попадаются на обманъ. Нѣтъ, я хочу сразу взять лучшей кушъ.

Къ стыду своему, я долженъ сознаться, что въ моемъ тогдашнемъ настроеніи, я не безъ сочувствія слушалъ разсужденія Джима. Тѣмъ болѣе, что мои безуспѣшные поиски работы все болѣе и болѣе заставляли меня соглашаться съ возвращеніями моего пріятеля на людей вообще и на населеніе алмазныхъ россыпей въ особенности.

— Говорю тебѣ, Лундгрень, намъ надо сразу взять хорошей кушъ, заговорилъ онъ однажды, когда мы сидѣли въ сумеркахъ на верандѣ его дома и курили трубки.

— Видишь ты эту штуку? продолжалъ онъ, указывая на спускающуюся по улицѣ почтовую повозку. — Вѣдь, это возитъ не менѣе какъ на тридцать тысячъ фунтовъ брильянтовъ. А въ другіе разы возитъ въ Англію и того больше. Тридцать тысячъ фунтовъ, ту боу... Не дурило бы намъ заолучить такой кушъ, какъ ты думаешь?

Я посмотрѣлъ вслѣдъ повозкѣ. Ей предстояло ѣхать по необозримой, пустынной равнинѣ, подъ охраной одного лишь полицейскаго. Повозка эта каждый четвергъ возила брильянты въ Капштадтъ.

Джимъ не продолжалъ разговора. Онъ, молча, смотрѣлъ и задумчиво дымилъ трубкой. Я тоже молчалъ. Черезъ нѣсколько времени онъ выразилъ, наконецъ, удивленіе, что никогда ничего не случается съ брильянтовымъ транспортомъ.

— И, вѣдь, никому — случись что-нибудь съ этимъ транспортомъ — отъ этого не будетъ убытка. Развѣ страховое общество страдаетъ, проговорилъ Джимъ. — Брильянты всегда страхуются гораздо выше дѣйствительной стоимости. Да, Лундгрень, хорошенькій кушъ!.. Вотъ бы намъ съ тобой!.. И, вѣдь, рано или поздно это должно случиться. Вотъ тогда, конечно, спохватятся и усилить конвой.

— И, вѣдь, никакого нѣтъ риска. Протяни себя поперекъ дороги веревку, чтобы лошади заутулились; потомъ свяжи кучера и полицейскаго, возьми почтовую сумку подъ мышку и преспокойно возвращайся въ городъ. А на другой день, смотри себя невинно, какъ новорожденный младенецъ, и съ разинутымъ ртомъ слушай рассказы о происшествіи. Какъ ты думаешь, ту боу, вѣдь, штука недурная!.. Во всякомъ случаѣ, лучше, чѣмъ бѣгать отъ директора къ директору, да вымаливать себѣ мѣсто надсмотрщика, чтобы съ тобой обошлись, какъ съ негромъ, — выругали тебя и послали ко всѣмъ чертямъ.

— Но, вѣдь, полицейскій вооруженъ и не дастъ связать себя безъ сопротивленія, попытался возразить я. — А неприятно причинять вредъ человѣку, который исполняетъ свои обязанности.

— Я съ тобой согласенъ. А все-таки, каждый разъ, какъ я вижу брильянтовый транспортъ, я удивляюсь, какъ это никто не воспользуется. Какъ бы то ни было, поминай мое слово: рано или поздно это должно случиться.

На этомъ разговоръ нашъ кончился.

Прошла недѣля и больше, а я все еще не нашелъ работы. Сколько разъ я намѣревался уйти отъ Джима, но онъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. По его мнѣнію, нѣсколько дней больше или меньше ничего не составляли, а плохія времена не могутъ же продолжаться вѣчно.

Иногда мы выходили вѣтѣть изъ дому; онъ надѣлалъ меня карманными деньгами для игры на бильярдѣ, стрѣльбы въ голубей и другихъ развлеченій, и меня скоро стали считать его компаніономъ.

Дома у насъ рѣдко бывали гости. Джимъ занимался своимъ ремесломъ въ городѣ, но трактирамъ и кабакамъ, но никогда не предлагалъ мнѣ помогать ему въ игрѣ въ фаро или рулетку, и не посвящалъ меня въ свои предѣлы штуки. Вообще онъ обращался со мной самымъ дружескимъ и любезнымъ образомъ, и я чувствовалъ къ нему глубокую благодарность.

За послѣднее время Джимъ чаще прежняго сталъ оставаться по вечерамъ дома, и при этомъ къ нему сталъ заходить какой-то, повидимому, темный человѣкъ, котораго я раньше нигдѣ не встрѣчалъ. Человѣкъ этотъ производилъ на меня не особенно хорошее впечатлѣніе, — онъ винушалъ мало доверія.

— Кто это? спросилъ я однажды Джима. — Онъ, словно, не можетъ смотрѣть прямо въ глаза и, вообще, не нравится мнѣ.

— Напрасно! Это очень приличный господинъ — полицейскій сержантъ. Мы затѣваемъ съ нимъ одно дѣльце, въ которомъ, впрочемъ, и ты долженъ участвовать. Это тотъ самый полицейскій, который сопровождаетъ почту. Кучеръ, старый Джекъ-кобъ, напелся еще нѣлѣе обыкновеннаго; полицейскій окажетъ отчаянное сопротивленіе, но мы одержимъ верхъ, а потомъ всѣ трое подѣлимъ между собой добычу. Понялъ?

Я попятъ, но хотѣлъ знать подробности плана. Пвозка будетъ остановлена протлнутой черезъ дорогу веревкой. Кучеръ и полицейскій будутъ связаны, при чемъ первый не окажетъ особаго сопротивленія, а полицейскій будетъ съ нами заодно. Овладевъ брильянтами, мы преспокойно направимся въ Кимберлей, а нашъ союзникъ, конечно, въ случаѣ подозрѣнія, не узнаетъ насъ. Такимъ образомъ дѣло не представляетъ ни малѣйшаго риска.

— Замѣть, что это единственный шансъ для насъ добиться чего-нибудь въ этой проклятой странѣ, сказалъ мнѣ Джимъ. — Если мы упустимъ случай, кто-нибудь предупредитъ насъ, и тогда все пропало, потому что конвой уедетъ въ десять разъ. Кромѣ тебя, мнѣ не съ кѣмъ взяться за это дѣло, продолжалъ онъ. — Правда, въ Кампѣ найдется не мало людей, которые съ удовольствіемъ ввязались бы въ предпріятіе, да я-то не имѣю къ нимъ довѣрія, а тебя я знаю, на тебя можно положиться.

Разговоръ нашъ происходилъ въ понедѣльникъ, а нападеніе было назначено на ближайшій четвергъ. Во вторникъ опять явился полицейскій, чтобы окончательно условиться обо всѣхъ подробностяхъ. Онъ еще больше не поправился мнѣ. Въ его присутствіи я какъ-то яснѣе чувствовалъ, что готовлюсь стать воромъ, разбойникомъ на большой дорогѣ, и предпріятіе наше казалось мнѣ вдвойнѣ позорнымъ, потому что затѣвалось сообща съ этимъ неприятнымъ человѣкомъ.

Дормеръ въ послѣднее время заботился о томъ, чтобы за насъ спиртныхъ напитковъ никогда не потощался въ домѣ, и чтобы я какъ можно больше оказывалъ имъ честь. Онъ не хотѣлъ дать мнѣ одуматься.

И дѣйствительно, я находился подъ какимъ-то страннымъ вліяніемъ Дормера. Безъвиновное ли состояніе и долги лишеныя убили во мнѣ всякую волю, или неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ было тому причиной, или какія-либо другія обстоятельства—я не знаю до сихъ поръ.

Мѣсто, выбранное нами для засады, находилось миляхъ въ двадцати отъ Кимберлей. Почта должна была проѣхать мимо около десяти часовъ вечера.

За часъ до назначеннаго времени мы сидѣли съ Джимомъ на своихъ мѣстахъ, скрытые каменными глыбами. Вережка была готова, револьверы за поясомъ. Мы разсчитывали шумомъ выстрѣловъ придать болѣе серьезный видъ нашему нападенію.

— Съ веревкой торопиться нечего, сказалъ Джимъ. — Пвозка поедетъ не такъ скоро, а до тѣхъ поръ могутъ случиться еще другіе проѣзжіе или прохожіе.

Онъ чиркнулъ спичкой и посмотрѣлъ на часы.

— Долго ли еще ждать? спросилъ я.

Мною овладѣло нервное состояніе, и я торопился поскорѣе приступить къ дѣлу.

— Пожалуй, съ часъ, а то и больше, отвѣчалъ Джимъ, проглатывая мнѣ бутылку съ водкой.

Я огнилъ глотокъ и закурилъ трубку.

Вдругъ, совсѣмъ неожиданно, разразилась гроза. Небо почернѣло, и молніи такъ и сверкали, какъ будто совсѣмъ возлѣ насъ. Потомъ поднялся вихрь, и полилъ дождь крупными, тяжелыми каплями. Мнѣ кажется, такіе ливни бываютъ только въ степяхъ Южной Африки.

— Это пальъ на руку, ту boy! стлзала Джимъ, залѣзая вмѣстѣ со мною подъ гранитныя глыбы. — Этакая погодка намъ какъ нельзя больше кетати.

У меня было тяжело на сердцѣ. Я думалъ о томъ, что судьба моя рѣшена безповоротню, и мнѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или сдѣлаться мошенникомъ, или провести остатокъ дней своихъ въ тюрьмѣ. Я снова потянулся за бутылкой.

— Легче, дружище, легче! воскликнулъ Джимъ Дормеръ. — Пока съ тебя довольно, а то ты потеряешь вѣрность руки и еще понадеешь въ кого-нибудь, когда будешь стрѣлять изъ револьвера. Ты долженъ вполнѣ владѣть собой. Хоть старикъ Джэкоби, и не будетъ особенно сопротивляться, но, вѣдь, онъ можетъ сорвать у тебя съ головы платокъ и шляпу и узнать тебя.

Съ этими словами Джимъ поднялся съ мѣста и пошелъ еще разъ осмотрѣть дорогу.

Я остался одинъ подъ каменной глыбой, и мною вдругъ овладѣла необыкновенная усталость. Гроза ослабѣла, и душный, сырой воздухъ тяжело ложился на землю.

Я опустилъ голову на грудь.

И вдругъ мнѣ показалось, что глыбы камней вокругъ меня превращаются въ бѣловатый туманъ, который становится все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Потомъ, среди сіянія, ясно начала обозна-

чаться человѣческая фигура въ мундирѣ англійскаго офицера. Я узналъ брата. Онъ былъ съ непокрытой головой; мертвенная бѣдность лежала на его лицѣ. Въ правой рукѣ онъ держалъ саблю, а лѣвую прижималъ къ груди, изъ которой сочилась кровь. Онъ казался мужественнѣе, старше и красивѣе, чѣмъ въ то время, когда я расстался съ нимъ. Во взглядѣ его и осанкѣ видѣлась справедливая гордость человѣка, сумѣвшаго своей жизнью и поступками сплскать всеобщее уваженіе. Глаза наши встрѣтились... Я бросился къ нему... назвалъ его по имени... Туманъ сгустился и видѣніе исчезло...

— Господи, помилуй меня!

Я осмотрѣлся кругомъ... Меня окружали мокрыя, темныя каменныя глыбы. Я схватился за голову и шацуналъ платокъ, который долженъ былъ закрывать мнѣ лицо... Я вспомнилъ все... Я понялъ, что готовлюсь сдѣлаться воромъ и разбойникомъ.

— Чего ты тутъ хнычешь? Какого чорта! послышался въ темнотѣ голосъ Дормера. — Иди скорѣй сюда; тамъ веревку; уже пора. Да что съ тобой?

Онъ подошелъ ко мнѣ и заглянулъ мнѣ въ лицо. Я колебался съ минуту, боясь его негодованія, потомъ проговорилъ:

— Джимъ, я отказываюсь... мнѣ было предостереженіе... я видѣлъ... Бросимъ это дѣло...

— Да ты съ ума сошелъ! воскликнулъ Дормеръ, разражался потокомъ брани.— Я считалъ его за надежнаго малца, а онъ хочетъ подвести меня!.. Только нѣтъ, шалишь!.. Теперь ужъ поздно на понятный!.. Да чортъ тебя возьми, съ чего это ты вдругъ выдумалъ?

Онъ смотрѣлъ на меня такъ, какъ будто въ эту минуту окончательно потерялъ вѣру въ людей.

— Нѣтъ, Лундгрентъ, этого я отъ тебя не ожидалъ!.. Полно, дружище, возьми себя въ руки и сдержи слово. Вѣдь, у тебя достаточно было времени обдумать!.. А теперь ужъ поздно; теперь нельзя нятиться.

Видя мое сильное волненіе, онъ сталъ упрашивать меня сказать, въ чемъ дѣло.

Джимъ былъ суевѣренъ, какъ всѣ игроки и искатели приключеній. Когда я разсказалъ ему о своемъ видѣніи (онъ вовсе не казался мнѣ сонмъ), онъ замолчалъ и пересталъ угорваривать меня. Одинъ-же идти на предпріятіе онъ не рѣшался и, потому, ворча и бранясь, послѣдовалъ за мной обратис въ Кимберлей.

Мы держались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги, потому что я инстинктивно боялся встрѣчи съ почтой.

Проидя около полчаса, мы увидѣли въ темнотѣ приближающуюся пвозку. При видѣ ея, Джимъ снова разразился бранью и упреками. Я отлично понималъ его состояніе духа. Но вдругъ Джимъ замолчалъ, кинулся ко мнѣ, схватилъ меня за руку и потащилъ за кусты, растущіе близъ дороги. Минуту спустя, мимо насъ проѣхали три всадника.

— Ну, счастливо отдѣлались! шепнуть мнѣ Джимъ, съ трудомъ переводя духъ. — Видѣлъ ты ихъ? Духъ и узналъ сейчасъ—Стедманъ и Лаубъ, изъ тайной полиціи. Бу George! Я беру свои слова назадъ. Твое видѣніе было вѣрное, сонъ-ли это былъ, нѣтъ-ли. Кто бы могъ подумать!.. Экое счастье, что мы бросили это дѣло. Вѣдь, мазурикъ-то полиціейскій выдалъ насъ! Ну, да ладно; теперь мы надъ нимъ пошевелимъ. Ха-ха!

Джимъ былъ правъ. Мы во-время ушли изъ нашей засады. Полиція была предупреждена и готовила намъ должный пріемъ. Мы и теперь еще не чувствовали себя вполнѣ въ безопасности и рады были, когда пришли домой и добрались до своихъ постелей.

Несмотря на утомленіе, я почти не смыкалъ глазъ всю ночь.

Слава Богу, мнѣ удалось вскорѣ поступить на службу въ одну изъ компаній, разрабатывающихъ трансваальскія золотыя россыпи, и съ тѣхъ поръ дѣла мои изъ-года-въ-годъ пошли лучше, хотя разбогатѣть, какъ я мечталъ, мнѣ, вѣроятно, никогда не удастся.

Съ Джимомъ Дормеромъ мы расстались друзьями.

— Сонъ твой былъ тебѣ указаніемъ, и ты долженъ ему слѣдовать, сказалъ Джимъ, поднимая мнѣ на прощанье руку. — Откровенно говоря, другъ Лундгрентъ, я и самъ поступилъ бы такъ же на твоёмъ мѣстѣ. Мое дѣло совсѣмъ иное...

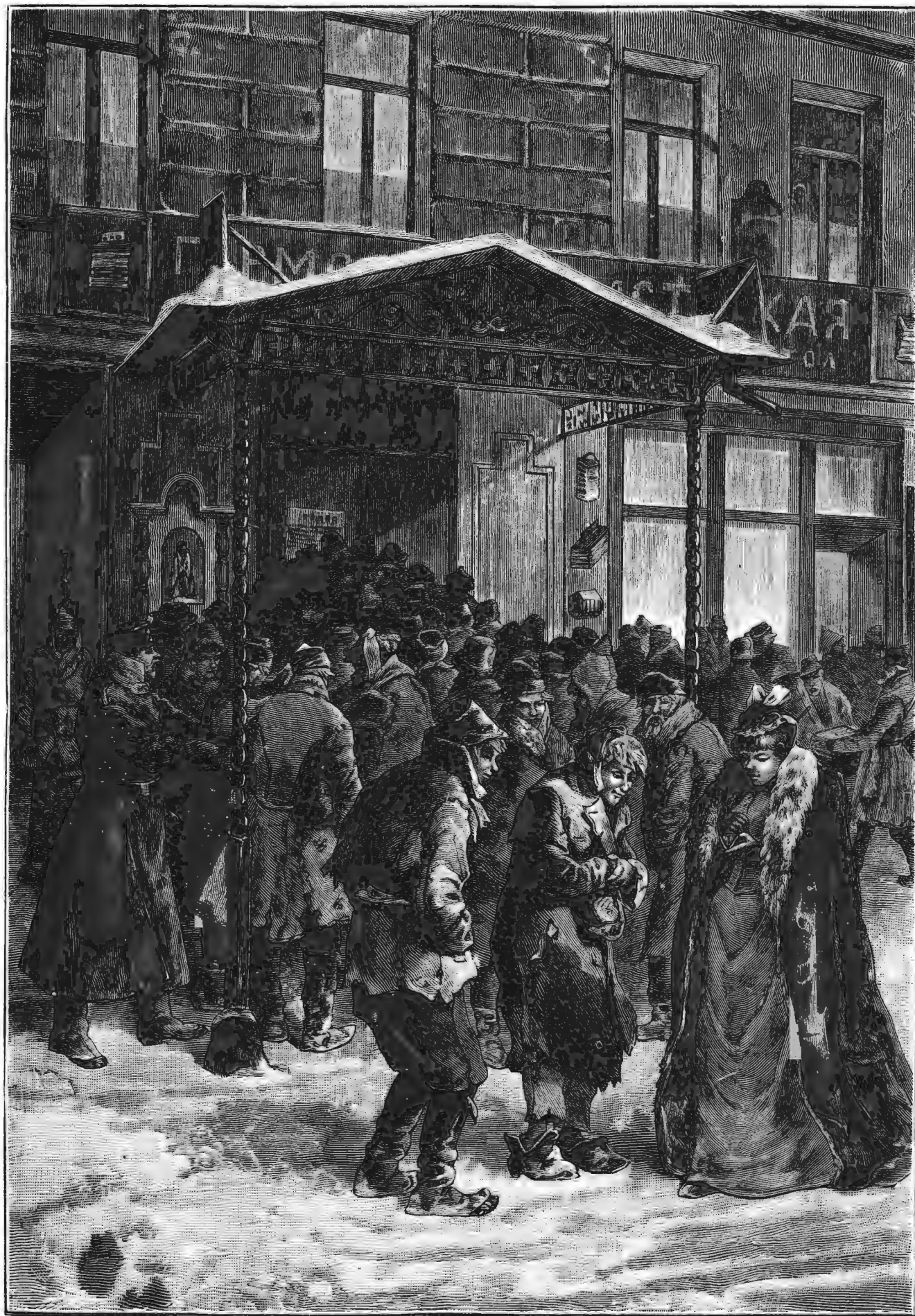
Вскорѣ послѣ того онъ исчезъ изъ Южной Африки, и я окончательно потерялъ его изъ виду.

Нѣсколько времени спустя, въ англійской газетѣ, издающейся въ Кимберлей, появился отчетъ о сраженіи при Тельэль-Кебирѣ и списокъ павшихъ въ бою офицеровъ. Я нашелъ въ немъ имя своего брата. Пуля поразила его въ сердце въ то время, какъ онъ велъ на штурмъ своихъ солдатъ.

Царь — въ народѣ.

Къ русскому народу болѣе всѣхъ другихъ примѣнно названіе—снхій. Русскій стихій-народъ представляетъ изъ себя такое самостоятельное и сложное явленіе, что нужно быть кореннымъ русскимъ, до мозга костей проникнутымъ духомъ национализма человѣкомъ, чтобы составить себѣ ясное понятіе о немъ и сколько-нибудь разобраться въ его взглядахъ, идеа-

лахъ, вѣрованіяхъ, представленіяхъ, — во всемъ внутреннемъ мірѣ его жизни. Вѣншній обликъ этого таинственнаго гиганта неразрывно связанъ съ тѣмъ, что составляетъ святая-святыхъ души народа-богатыря, крѣпкаго въ своихъ убѣжденіяхъ, неуклоннаго въ стремленіяхъ, прямого въ проявленіи чувствъ. Слово и дѣло идутъ, и всегда шли, рука-объ-руку въ жизни



Уличная сцена въ Петербургѣ. У подъезда ночлежнаго дома, близъ Сѣнной.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, грав. Флюгель.



Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ Путинкахъ, въ Москвѣ. По фот. А. Мазурниа грав. Рашевскій.

русского народа; слово-языкъ и слово-преданіе является на Руси неисчерпаемым источником историч. вишней и вострѣнней жизни. Богатство языка—сильнаго образостію и простотой, мѣткого въ опредѣленіяхъ и яркаго, какъ ярка русская историческая жизнь,—богатство русского слова не менѣе самаго народа говорить о стихійности. Твердо обоснованное, вкоренившееся въ неизвѣданныя глубины народнаго сердца понятіе о власти, призванной „володѣти и княжити“ надъ великою и обильной Русской Землей, также не можетъ быть не отнесено къ циклу стихійныхъ проявленій духа русскаго народа. Какъ таковое, оно не могло не отразиться съ достаточной ясностью въ языкѣ и сокровищницѣ его—народномъ творчествѣ, дошедшемъ до насъ, черезъ безконечную путину вѣковъ, въ наиболее живыхъ формахъ—пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, загадкахъ и присловьяхъ. Русская народная мудрость сводитъ въ нихъ не послѣднее мѣсто словамъ: „князь“, „царь“ и „государь“. Съ первымъ, въ пѣсняхъ и былинахъ (древнѣйшихъ памятникахъ проявленія духовной жизни народа) связанъ неразрывно постоянный эпитетъ „красно-солнышко“, при чемъ всѣ свойства прекраснаго свѣтила переносятся и на князя, вѣрнуясь на всѣ лады въ фантази поэта-стиха. Позднѣе слово „князь“ замѣняется словами „царь“ и „государь“, сопровождаемыми тѣми же удобовѣрными, что и прежде. „Государь-батюшка, надежа православный царь“, „бѣлый царь—красно-солнышко, царь-ла-ковый, славыи, грозный, великій“—вотъ что повторяется въ продолженіе многихъ вѣковъ русской народъ о своемъ владыкѣ. Слово *царь* является въ устахъ его олицетвореніемъ необычайной силы, необычайнаго ума, необычайной красоты—физической и нравственной. Герой пережившей тысячелѣтіе народнои эпохи, царь связанъ съ народомъ, въ его понятіи, какъ Творецъ—съ мірозданіемъ; это—одна недѣлимая стихія, самое существованіе которой обусловлено роковымъ образомъ съ обѣими составными частями ея. Голосъ народа призвалъ князя-царя-государя на Русь; голосъ народа возвеличилъ его на Русь; голосъ народа призналъ его самодержавіе, ничѣмъ и никѣмъ не ограниченное, кромѣ Бога. „Царь земной—подъ Царемъ Небеснымъ ходитъ“, сказалъ народъ. „Никто противъ Бога, ничто противъ царя“. „Правда Божья—судъ царевъ“, „Одному Богу государь отвѣтъ держитъ“, „Царь—отъ Бога приставъ“, „Никто какъ Богъ да государь“, подтвердилъ онъ въ цѣломъ рядѣ другихъ пословицъ, ставшихъ догматами его общественной нравственности: „Русской Землѣ нельзя безъ государя быти“, облетало всю Русь вѣднее слово лучшихъ русскихъ людей въ смутную годину прошлыхъ вѣковъ и находило всегда живой откликъ въ народѣ, сказавшемъ про себя, что онъ—„Душой Божій, тѣломъ—осударевъ“; и всякій разъ Самодержецъ сердцемъ слышалъ, что откликъ шелъ къ нему изъ глубины души могучаго стихійнаго богатыря-народа. „Безъ Бога свѣтъ не стонитъ, безъ царя—страна не правится“, „Безъ царя—народъ сирота, земля—вдова“, „Свѣтитъ солнышко на небѣ, а Русскій царь на землѣ“, ясное формулируется мысль этого „отклика въ миллионы голосовъ“. „Народъ—тѣло, царь—голова“, мыслитъ русскій человекъ и, видя въ царѣ олицетвореніе высшей справедливости, заноситъ на скрижали своей вѣковѣчной мудрости рѣзкія слова: „Гдѣ царь—тутъ и правда“, „Гдѣ царь—тутъ и гроза“, „Близъ царя—близъ чести“, „Близъ царя—близъ смерти“. Вторая и четвертая пословицы относятся, конечно, къ „ослушникамъ, волкамъ стада государева, царскому добру досадителямъ“, въ одно и то же время являющимися, въ представленіи автора пословицъ, ослушниками, волками и досадителями народа. „Царь—не огонь, да, ходя близъ него, оналисья“, поэтически обрисовываетъ стихійный поэтъ *опалу*, „Гдѣ царь—посолю смерть“, „До царя дойти—голову нести (новиную)“, „Царское осужденіе—безеудно“. Но „Ни солнышко на всѣхъ не угрѣетъ, ни царю на всѣхъ не угодитъ“, смягчаетъ народъ свое понятіе о грозномъ царѣ, представляющемъ ему прежде и послѣ всего царемъ ласковымъ, милостивымъ и великодушнымъ—при всей своей нелицеприятной справедливости. „Нѣтъ больше милосердія, чѣмъ въ сердцѣ царевомъ“, „Кто Богу не грѣшнень, царю не виновать?“, „До милосердаго царя и Богъ милостивъ“, „Богъ милостивъ, а царь жалостливъ“, „Богъ помилуетъ, царь покалуетъ“, „Виноватаго Богъ проститъ, праватаго—царь покалуетъ“ и т. д., и т. д., дополняютъ одно присловье другое. Извѣстнѣе всѣхъ среди нихъ, то и дѣло звучащее на Русь—„За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадетъ“,—выраженіе, вошедшее въ плоть и кровь

народа, убѣжденнаго съ малыхъ лѣтъ въ томъ, что „Дѣить—царю служить“. Какъ же и чѣмъ служить этому преобразу всего справедливаго, всего сильнаго, всего милостиваго? зародился вопросъ въ душѣ народа. „Царю правда—лучшій слуга!“ отвѣтилъ онъ самъ себѣ и даетъ въ послѣдовательной цѣпи своихъ опредѣленій подробную характеристику всѣхъ родовъ службы вѣроу и правдоу. „Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ“, говоритъ онъ и, умудренный многовѣковымъ опытомъ, заявляетъ: „Холодень, голодень—царю не слуга“, лаконично связывая здѣсь благосостояніе страны съ лучшемъ службою царю, разрывая въ нити словахъ наиболѣе важный вопросъ внутренней политики. Высоко, превыше всего и всѣхъ, какъ городъ на горѣ, ставя царя-вѣднесса, народъ окружаетъ его, въ памятникахъ своей словесности, „тыномъ“ присиѣнниковъ, ближнихъ людей, временщиковъ, ни на шагъ не отступая въ этомъ случаѣ отъ исторической правды. „Цареву око видитъ далеко“, по „Изъ-за тына и царю не видать“. „Царекъ милости въ боярское рѣшего събѣтуетъ“, „Жалуетъ царь, да не жалуетъ царь“, „Не царь гнететъ, а временщикъ“, „До Бога высоко—до царя далеко“... Но русскій народъ сознаетъ свою стихійную силу, и это сознаніе является яркимъ лучомъ свѣта во мракѣ пессимистическихъ взглядовъ на „присѣнниковъ“, которые „Царю застятъ, народу напастятъ“. И вотъ, изъ устъ его вырываются реченія: „Народъ думаетъ—царь вѣдаетъ“, „Какъ весь народъ вздохнетъ—до царя дойдетъ“. Стихійный вѣдъ хъ народа, угнетеннаго тыномъ огорожившими красно-солнышко Царемъ Русской присѣнниками, вздохъ богатыря-гиганта, вырывающійся изъ миллионовъ груди, звучитъ отголоскомъ во многихъ пѣсняхъ, навѣянныхъ „съ пожарами дымомъ-копотью, съ сырыхъ могилъ метелицей“. И сердце Русскаго царя отзывается голосу народнаго горла... И „ясны очи государева“, тѣ самыя „очи соколиныя“, увидѣть которыхъ счастіемъ для каждаго русскаго человека, — видятъ силу прощниковъ, кто „народу и государю—другъ, кто вѣрогъ“, и снимаютъ тяготы неосильныя, отводя отъ народа бѣду наносную. Надѣляя царя всѣмъ, въ чемъ видятъ силу и обаяніе, народъ-поэтъ налагаетъ на него великую отвѣтственность передъ Богомъ. „Народъ согрѣшитъ—царь умолитъ, а царь согрѣшитъ—народъ не умолитъ“, „За царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ“, изрекаетъ онъ со всей своей примотою и рѣзкостью, не пада даже того, въ комъ видятъ олицетвореніе высшаго начала на землѣ. Радость царская—выше радости всей Земли Русской, печаль государева—горше горя всего народа, грѣхъ царевъ—больше грѣха всей Руси. Эти три понятія яркой полосой прошли въ словѣ-преданіи русскаго народа; они же и въ наши дни волнами вслѣдуютъ на поверхности могучей самобытности народнои стихіи, проходя въ жизнь и духъ народа, какъ тепло солнца и влага дождя—въ корни растений. Въ волѣ царя народъ видитъ законъ, въ законахъ—ясно выраженную волю цареву. Безграничное довѣріе къ проявленію этой воли, беззавѣтная преданность престолу и безкорыстное служеніе тому, кто, въ представленіи народнаго творчества, какъ солнышко лучами пригрѣваетъ Русскую Землю свѣтомъ очей своихъ съ высоты трона,—вотъ три звена, связующія народъ съ царемъ въ одну стихію. „Царелюбивый“, по выраженію древнихъ грамотъ, народъ русскій слово „царь“ относитъ ко всему наиболее величественному въ природѣ, окружающей его,—въ природѣ, съ которою онъ связанъ, какъ съ царемъ, всей своей жизнью. Такъ, напримеръ, огонь и вода—два главные элемента природы; русскій народъ говоритъ: „Царь—огонь, царица—водина“... Царь-птица—орелъ, царь-звѣрь—левъ, царь-цвѣтъ—роза, царь-трава, царь-зелье, царь-камень и т. д., и т. д. Знаменитая красавица всѣхъ красавицъ русскаго сказочно-былевого эпоса была „царь-дѣвичей“. Очевидно, это слово такъ высоко стоитъ въ понятіи русскаго народа, что выше его нѣтъ никакого эпитета. Даже лучшая пѣсня слыла въ народѣ „пѣсней царскою, умилною“. А наиболѣе долговѣчная изъ этихъ „царскихъ пѣсней“—былина-сказаніе—ночи всегда кончалась словомъ государю, параллельно со словомъ Богу и солнцу. Проходили вѣка, смѣнялись поколѣнія, исчезало все временное, переходящее, наносное изъ сферы народныхъ понятій и представлений, но гдѣ бы, когда бы то ни было, ни произносилось слова „русскій народъ“, тамъ всегда подразумевался „русскій царь“, гдѣ заходила рѣчь о русскомъ царѣ—всегда выступалъ вопросъ о русскомъ народѣ. Это, дѣйствительно, въ полномъ смыслѣ слова, двѣ равныя части одной нераздѣльной стихіи.

Н. А.—ъ.

Англо-русское литературное общество въ Лондонѣ.

Въ Лондонѣ въ недавнее время образовалось Англо-Русское литературное общество, главныя цѣли котораго состоятъ въ поощреніи изученія русскаго языка и русской литературы въ Англии и въ развитіи дружескихъ отношеній между Великобританіей и Россіей. Собранія общества бываютъ ежемѣсячно; на нихъ читаются письменные рефераты или словесныя лекціи и протсходять пренія по предметамъ, касающимся цѣлей Общества, на англійскомъ или русскомъ языкахъ—безразлично. Судя по доставленнымъ намъ отчетамъ, чтенія бываютъ

очень интересны. Такъ, на майскомъ собраніи текущаго года м-ръ Кингloch прочелъ лекцію о русскомъ языкѣ. Онъ раздѣлилъ ее на двѣ части. Въ 1-й, подъ названіемъ: „О превращеніи стараго (славянскаго) алфавита въ новый русскій“, онъ изложилъ въ бѣгомъ очеркѣ всю древнюю исторію русскои грамотности и литературы, начиная съ крещенія Руси великимъ княземъ Владиміромъ Св. до введенія русскои гражданскои печати Петромъ Великимъ.

Во второй части лекціи, лекторъ доказывалъ, что предста-

влюдились для англичанъ трудности въ изученіи русскаго языка значительно преувеличиваются, что виною этому неудачно составленнымъ въ прежнее время грамматикѣ русскаго языка, появившіяся въ Англии. Такъ, напримеръ, одинъ изъ составителей русскаго грамматикѣ для англичанъ насчитываетъ 27 склоненій, тогда какъ ихъ въ сущности только четыре. Въ настоящее же время въ Англии издано нѣсколько удовлетворительныхъ грамматикъ русскаго языка. Далѣе лекторъ указалъ на музыкальность русскаго языка въ его интонаціяхъ, на систематичность его конструціи, которая изучающему этотъ языкъ дается легко, въ особенности тому, кто обладаетъ музыкальнымъ ухомъ. Далѣе онъ обратилъ вниманіе на легкость правильнаго произношенія каждаго русскаго слова сравнительно съ произношеніемъ словъ англійскихъ и на легкость усвоенія русскаго орфографіи сравнительно съ англійскою орфографіей. Онъ объяснилъ систему русскихъ глаголовъ въ свѣтъ съ происхожденіемъ ихъ отъ корней, разнообразное измѣненіе ихъ отглагольствованіемъ посредствомъ префиксовъ и аффиксовъ, безъ употребленія частицъ и вспомогательныхъ словъ, чему привелъ примѣры; представилъ также нѣсколько примѣровъ сложныхъ словъ и именъ, глаголовъ и частицъ, происходящихъ отъ одного и того же корня. Послѣ этой чисто-филологической части своей лекціи, м-ръ Книгловъ замѣтилъ относительно прѣсенъ русскаго народа, что онѣ поразительны по своей непосредственности и грациозности.

Затѣмъ лекторъ указалъ на важность изученія русскаго языка для англичанъ въ виду великой будущности русскаго народа, насчитывающаго болѣе 100 милліоновъ душь, и постепеннаго сближенія границъ англійскихъ владѣній съ русскими.

Лекцію свою м-ръ Книгловъ заключилъ слѣдующими словами: „Итакъ, не будемъ запаздывать въ изученіи ихъ (русскихъ) по ихъ собственнымъ оригинальнымъ сочиненіямъ, точно такъ же, какъ большинство образованныхъ русскихъ изучаютъ нашу литературу и, такимъ образомъ, мы можемъ упрочить и расширить благородное дѣло развитія добраго согласія между двумя націями, которое мы предприняли, въ качествѣ членовъ Англо-Русскаго литературнаго общества“.

На июньскомъ собраніи, посвященномъ торговой политикѣ Россіи, присутствовалъ въ обществѣ нашъ знаменитый химикъ Д. И. Менделѣевъ, занимающійся также, какъ извѣстно, весьма серьезно экономическими вопросами.

Послѣ привѣтствія, сказаннаго профессору однимъ изъ членовъ, именно г. Веселитскимъ, и отвѣтныхъ словъ г. Менделѣева, послѣдній на русскомъ языкѣ изложилъ свои мысли о томъ, почему Россія должна придерживаться искривительственной системы своихъ тарифовъ. Ему возразили м-ры Джэксъ Уильсонъ и Марвелъ; мысли его поддерживалъ м-ръ У. Л. Торнтонъ, извѣстный мануфактуристъ въ Петербургѣ. Въ заключеніе члены собранія поблагодарили г. Менделѣева за его поучительный рефератъ и высказали желаніе, чтобы то доброе чувство, съ которымъ общество отнеслось къ профессору, было передано черезъ него всей русской націи.

Собраніе 3 іюля имѣло чисто-литературный характеръ: оно было посвящено сочиненіямъ А. С. Пушкина. Въ качествѣ лектора выступилъ м-ръ Ф. П. Марчэнтъ.

Намъ, русскимъ, нельзя не сочувствовать такому доброму начинанію со стороны англичанъ. Пусть они узнаютъ насъ поближе.

Къ рисункамъ.

Промывка овчинъ въ Малороссіи. (Рис. на стр. 1240).

Овцеводство обратило на себя вниманіе правительства впервые при Петрѣ I. Въ 1716 году, Петръ приказалъ выписать искусныхъ овчарей изъ Силезіи и Польши, а въ 1720 году учредилъ овчарни близъ Астрахани. Для поощренія овцеводства и улучшенія породы овецъ велѣно было, въ 1722 году, выдавать изъ овчаренъ овецъ частнымъ лицамъ. Особенное же вниманіе въ этомъ дѣлѣ обращалъ Петръ на Малороссію. Какъ извѣстно, у запорожскихъ казаковъ было довольно сильно развито овцеводство; у иного казака бывало по 4,000—5,000 головъ овецъ. Послѣ Петра правительство снова перестало заботиться объ улучшеніи овцеводства, и лишь при Екатеринѣ II, въ 1797 г., изданъ былъ указъ объ учрежденіи въ Таврическомъ краѣ завода испанскихъ овецъ. Первые же опыты водворенія у насъ меринскихъ овецъ слѣдуетъ отнести къ началу настоящаго вѣка.

Изъ разводимыхъ у насъ породъ овецъ особенно выделяются романовскія овцы; ихъ разводятъ по обоимъ возвышеннымъ берегамъ Волги, и особенно въ Романово-Борисоглебскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи; овцы эти крупнѣе и тяжелѣе простой великорусской овцы, имѣющей грубую, жесткую шерсть, и даютъ лучшаго качества шерсть и болѣе теплыя и прочныя овчинны. Особенно славящіеся романовскіе тулупы выдѣлываются изъ овчинъ простыхъ овецъ, разводимыхъ въ средней полосѣ Россіи. Въ южныхъ губерніяхъ наиболее распространены овцы волошскія, дикабскія и чундукскія, весьма неприхотливыя, въ смѣслѣ пищи и ухода за ними. Держась на югѣ большими стадами, онѣ даютъ много простой шерсти. Волошская порода овецъ преобладала у запорожскихъ казаковъ, и въ настоящее время, изъ помѣси ея съ русскими овцами, распространена въ Воронежской губерніи особая порода „тумака“, а въ Саратовской губерніи и на Дону—болдырка. Чундукская порода сильно распространена въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ, и совершенно неизвѣстна въ другихъ мѣстностяхъ Европы. Шерсть у нея бываетъ длинная, грубая, блѣлаго, чернаго и сѣраго цвѣтовъ, со значительной примѣсью подшерстка. Въ южной части Полтавской губерніи, въ мѣстечкѣ Рѣшегилловкѣ, разводятся рѣшегилловскія овцы, славящіеся своими мерлушками. Въ Воронежской губерніи извѣстны айдарскія или битюжскія овцы, а въ Крыму—малычи, похожія на волошскія, но дающія лучшую шерсть.

Овцеводство служитъ весьма значительнымъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ особенности, у насъ, на югѣ Россіи, такъ какъ овца, при сравнительно небольшихъ затратахъ на ея содержаніе, даетъ хорошій доходъ. Доходъ получается, главнымъ образомъ, отъ стриженной шерсти, идущей на выдѣлку сукна. Что касается самаго мѣха—овчинны, то, какъ извѣстно, она служитъ матеріаломъ для тулупа, —зимней одежды мужика. Обработка овчинъ во многихъ мѣстахъ находится у насъ еще въ первобытномъ состояніи. Такъ, въ Малороссіи, въ небольшихъ хозяйствахъ, промывка овчинъ, напримеръ, оставлена совершенно примитивно, и дѣлается прямо на рѣкѣ, въ ближайшей проруби, какъ это изображаетъ рисунокъ Ижакевича.

У колодца. (Рис. на стр. 1241).

Рисунокъ Гейфера, помѣщенный на стр. 1241, переноситъ насъ во времена древней Греціи. Красивая стройная эллінка.

принесшая въ водой, задумалась у колодца. Облокотясь о блѣно-мраморныя плиты колодца, чуть прикасаясь къ амфорѣ своими красивыми точеными пальцами, она кажется дивной античной статуей.

Ахъ, какъ вкусно! (Рис. на стр. 1245).

Кажется, каждое утро даютъ ей какао, а между тѣмъ каждый разъ доставляетъ оно ей какое-то особенное, всегда новое наслажденіе. Независимо всякій разъ, какъ только какао приходитъ къ концу, она не можетъ удержаться, чтобы не воскликнуть: „Ахъ, какъ вкусно!“ И кто знаетъ, выражаетъ-ли этотъ возгласъ истососердечное наслажденіе выпитымъ или лукавый намекъ на прибавку...

Ночлежный домъ въ Петербургѣ, близъ Сѣнной площади. (Рис. на стр. 1248).

Нигдѣ, можно сказать, не бываетъ такой смѣси званій, положеній и сословій, какъ въ ночлежномъ домѣ. Тутъ можно встрѣтить и профессиональных нищихъ, и бѣдныхъ рабочихъ-поденщиковъ, и испившихся отставныхъ чиновниковъ и даже бывшихъ студентовъ. Всѣхъ этихъ несчастныхъ—однихъ отъ рожденія, другихъ по собственной слабости или неумѣнью удержаться въ водоворотѣ жизни—объединяетъ бѣдность, неизмѣнне своего теплаго угла. Для большинства посетителей ночлежнаго дома послѣдній представляетъ настоящее мѣсто жительства. Развѣ только, если не удастся бѣдняку сколотить за день, большей частью милостыней, пятакъ, за который ночлежнику дается и пріютъ на ночь, и кружка чаю съ хлѣбкомъ поутру. Ежедневно по вечерамъ по улицамъ Петербурга можно встрѣтить бѣдняковъ, выпрашивающихъ у прохожихъ милостыню „на почлегъ“. И всякъ, несмотря на всѣ рѣчи о вредѣ поощренія нищенства, не въ состояніи не подать несчастному на почлегъ. Сидя къ себѣ, подъ теплымъ семейнымъ кровлѣмъ, невольно становится жалко дрожащаго, замерзшаго голыша, не имѣющаго, гдѣ пріютить на ночь свою голову. Впрочемъ, возможно, какъ утверждаютъ, что большинство изъ этихъ шпіщихъ прошеетъ сейчасъ подаліе, въ ближайшемъ кабацкѣ, но, вѣдь, это все-таки лишь большинство, а не всѣ. Кто можетъ сказать съ увѣренностью, что изъ всѣхъ просящихъ милостыню ни одинъ, дѣйствительно, не голоденъ или не нуждается въ почлегѣ. А если такъ, то, народилъ знаменитыя слова императрицы Екатерины II, можно сказать: „лучше подать милостыню десяти недостойнымъ подаяніи, чѣмъ отказать одному достойному...“

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ Путинкахъ. (Рис. на стр. 1249).

Въ Москвѣ, вообще столь богатой церквами, не много найдется храмовъ, которые бы могли тягаться въ красотѣ и гармоніи всѣхъ деталей съ этою небольшою церковью, которая находится у самаго вѣзда съ бульвара въ Малую Дмитровку. Церковь эта, построенная въ концѣ XVI вѣка, принадлежитъ къ лучшей эпохѣ развитія русскаго церковнаго зодчества, памятникомъ которой остались не только многія церкви въ Москвѣ, но и въ ближайшихъ къ Москвѣ мѣстностяхъ Поволжья—въ Ростовѣ Ярославскомъ, въ Ярославлѣ и Костромѣ. Специалисты-археологи, занимавшіеся изученіемъ памятниковъ

русского церковного зодчества в эту эпоху (конца XVI и начала XVII вв.), справедливо замечают, что на этих памятниках, воздвигнутых из камня, отразилось влияние русского „деревянного“ зодчества, и что многое в деталях этих памятников не может быть объяснено иначе, как подражанием высоко-развитой орнаментикой деревянных церквушек построения предшествующего периода.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы принадлежит к довольно редкому на Руси трехглавому типу церквей; снаружи она украшена фигурными карнизами около окон, и выше, под самой кровлею. Колоколенка помещается над небольшою папертью и выведена красивым конусом. Внутренность храма не соответствует его внешнему легкому и стройному виду: храм тесен и темеп. Иконостас его, хотя и подовленный, в деталях своих довольно замечателен, так как эти детали, впрочем, относятся к эпохе построения самого храма. В церкви три придела: во имя Неолатимия Кушны, Феодора Тирона и Николая Чудотворца. Самое название „*в Путниках*“ старались объяснить и осмыслить различно: но все эти объяснения настолько не выдерживали критики, что не заслуживают здесь и повторения; впрочем, всего предположить, что „Путники“ было название древнего урочища, на котором некогда воздвигнута была описываемая нами церковь, а урочище могло сохранить свое название даже и от такого поселения, которое, быть может, вошло с течением времени в ограду быстро расплозавшейся огромной Москвы. Замечим кстати, что прозвище „в Путниках“ отличает этот храм от четырех других храмов Рождества — на Петровке, на Солянке, у Патриарших Прудов и за Преснею.

Иоганн Штраус. (Портр. на этой стр.)

15 октября (нового стиля) в Вьне состоялось празднование пятидесятилетия юбилея известного композитора Иоганна Штрауса, заслужившего себе имя „короля вальсов“.

И о г а н н Штраус родился 25 октября 1825 г. Отец его, также пользовавшийся известностью композитор вальсов и полек, противился желанию сына посвятить себя композиции легкой музыки, но потом вынужден был уступить. 15 окт. 1844 г. Иоганн Штраус, еще 19-тилетним юношей, в первый раз дирижировал оркестром и с того дня сдвзлся любимцем вьнской публики.

В 1848 г. Иоганн Штраус

сильно увлекся народным движением и однажды заставил своих музыкантов сыграть на барабанах Марсельезу, из-за чего потом несколько лет был в немилости при дворе. После смерти отца, занимавшего должность капельмейстера придворного балетного оркестра, в 1849 году, Иоганн Штраус стал во главе его оркестра и предпринял, по примеру своего

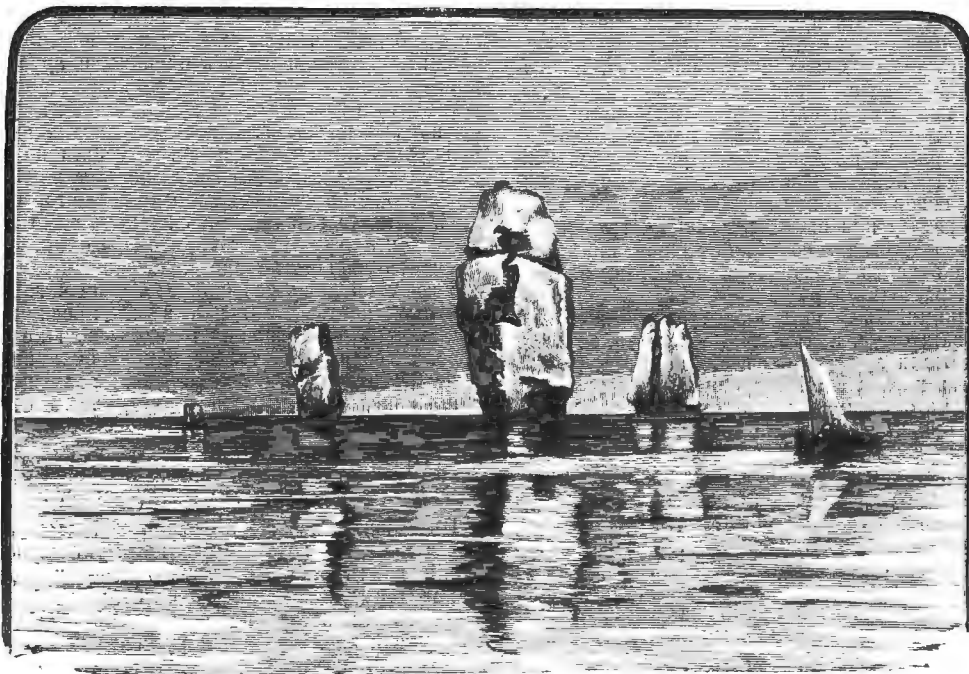
отца, с оркестром ряд артистических турне, и пользовался всюду огромным успехом. Как известно, особенно знаменит Иоганн Штраус своими вальсами и опереттами. Оригинальную особенность музыкального дара Штрауса представляет изумительная быстрота, с которой он писал свои произведения. Так, например, один из своих лучших вальсов Штраус написал после бала на оборотной стороне карточки с меню ужина. Знаменитый его вальс „An der schönen blauen Donau“ был исполнен впервые 13 февраля 1867 года хором вьнским обществом, а европейский успех этого вальса начался с исполнением его, под управлением самого автора, во время парижской выставки 1867 года. В 1871 году Штраус сочинил первую свою оперетту „Индиг“, за которой последовали: „Легучая мышь“ (1874), „Калиостро“ (1875), „Цыгане“ (1877), „Кружевной платок королевы“ (1881), „Веселая война“ (1881), „Ночь в Венеции“ (1883), „Цыганский барон“ (1885) и многия другия. Кроме оперетт, Штраус написал также одну большую оперу. Сам он теперь уже не дирижирует больше своим знаменитым оркестром и поручил эту обязанность своему брату Эдуарду.

Празднование юбилея Штрауса, по заране составленной программе, было распределено на четыре дня. Вначале состоялось в доме юбиляра прием депутатов, чествовавших „короля вальсов“. Затем 15 же октября состоялось в театре „An der Wien“ первое представление новой оперетты юбиляра „Яблочный праздник“. 16 октября в императорском оперном театре был поставлен балет, специально написанный к юбилею, под названием „Вокруг Вьны“.

Одна из картин этого балета посвящена Штраусу. 17 октября в зале музыкальной академии состоялось большой концерт и, наконец, 18 октября устроена была торжественная церемония перед домом Штрауса, состоявшая из передачи ему подарков и вечером дань была в честь юбиляра банкет. Сумма, вырученная от концерта и банкета, была предназначена в пользу бедных Вьны. Поздравительные послания получены были Штраусом со всех концов мира.



Иоганн Штраус. По фот. грав. Вейксель Гертнерь.



Каменные глыбы, имющия видь кораблей под парусами, в Черномь море. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Г., грав. Рашевский.



Углубился. Съ карт. Э. Грюцера, грав. Пэне.

Каменные глыбы, имѣющія видъ кораблей, въ Черномъ морѣ. (Рис. на стр. 1252).

Крымскій берегъ между Феодосіей и Керчью представляетъ изъ себя чрезвычайно однообразный пейзажъ, который только въ одномъ мѣстѣ прерывается возвышенностью въ 400 фут., называемою „Опукъ“. Какъ разъ противъ этой горы, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, выступаютъ изъ моря огромныя каменныя глыбы, посяція названіе у мѣстныхъ татаръ Эльчанъ-Кайя, т. е. скалы-паруса. Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на нихъ издали, онѣ удивительно похожи на парусныя суда, идущія подъ полнымъ вѣтромъ. Только въ самые сильныя бииокли можно различить, что это не настоящія суда, а поразительная игра природы, придавшая мертвому камню видъ несущагося по волнамъ корабля. Хотя съ парусовъ, дѣлающихъ свои обычныя рейсы по Черному морю, Эльчанъ-Кайя видны только издали, но и на болѣе близкомъ разстояніи, когда приближаешься къ нимъ на лодкѣ, обманъ зрѣнія не проходитъ, и кажется, что прямо на васъ идутъ эти окаменѣлыя суда. Не даромъ по-новогречески эти скалы называются Петро-Керолоіо, т. е. каменные корабли.

Углубился. (Рис. на стр. 1253).

Рисунокъ Грюцнера, помѣщенный на стр. 1253, представляетъ средневѣковаго патера, сидящаго въ своей уединенной кельѣ среди фоліантовъ. Онъ весь углубился въ свою работу. Повидимому, онъ дѣлаетъ выписки изъ огромнаго, раскрытаго передъ нимъ фоліанта, а быть можетъ, просто-на-просто переписываетъ его. Эта тяжелая, кропотливая работа, производившаяся за высокими стѣнами монастырей, потеряла свое значеніе со временъ Гутенберга. Съ тѣхъ поръ, какъ было изобрѣтено книгопечатаніе, переписываніе книгъ постепенно прекратилось само собой. Но за ревностными монахами-переписчиками навсегда останется огромная заслуга предъ всемъ человечествомъ — благодаря имъ, сохранилось въ тяжелое время среднихъ вѣковъ много литературныхъ сокровищъ. Съ какимъ тщаніемъ и любовью занимались своимъ дѣломъ монахи-переписчики, можно видѣть по красивымъ разрисованнымъ заставкамъ, и по старательно и искусно выведеннымъ буквамъ въ рукописныхъ книгахъ. Лучшимъ образчикомъ такого труда можетъ служить знаменитый „Codex argenteus“ („Серебряный кодексъ“), представляющій древній списокъ Евангелія, исполненный полторы тысячи лѣтъ тому назадъ Ульфиломъ, апостоломъ готовъ. Евангеліе это написано на пурпурно-красномъ пергаментѣ серебряными буквами и золотыми инициалами. „Codex argenteus“ хранится въ библиотекѣ Упсальскаго университета, въ стеклянномъ ящикѣ, который, въ свою очередь, спрятанъ въ желѣзномъ несгораемомъ шкапу.

Профессоръ I. X. Шиннъ. (Портр. на стр. 1256).

Въ Петербургъ недавно прибылъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ извѣстный историкъ, министръ народного просвѣщенія штата Арканзасъ, профессоръ Іосія X. Шиннъ. Уважаемый профессоръ пріѣхалъ въ Россію съ чрезвычайною миссіей возложить вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III отъ лица многочисленныхъ американскихъ почитателей Царя-Миротворца.

I. X. Шиннъ родился въ 1849 г., въ Арканзасѣ. По окончаніи высшаго университетскаго образованія, въ 1870 г., онъ посвятилъ себя специально изученію исторіи. Особенную извѣстность приобрѣлъ себѣ профессоръ Шиннъ, какъ авторъ капитальнаго новѣйшаго труда по исторіи Америки, озаглавленнаго „History of the American people“. Въ настоящее время онъ, особенно интересуясь Россіей, работаетъ надъ большимъ сочиненіемъ, посвященнымъ исторіи Россіи, при чемъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на мнувшее царствованіе. Профессоръ Шиннъ извѣстенъ также, какъ авторъ „Царскаго диплома чести“ (Award to His Imperial Majesty the Czar of Russia Alexander III). Дипломъ этотъ присужденъ Императору Александру III за участіе Россіи во всемирной Колумбійской выставкѣ въ Чикаго и имѣетъ значеніе прямого признанія американскою націей, въ лицѣ ея передовыхъ людей, высшихъ заслугъ въ Бозѣ почившаго Императора.

Усовершенствованныя лыжи. (Рис. на стр. 1256).

Изображенныя на стр. 1256 „усовершенствованныя лыжи“ представляютъ одну изъ интереснѣйшихъ новинокъ здороваго и важнаго спорта и имѣютъ значительное преимущество передъ обыкновенными лыжами и коньками. Въ то время,

какъ обыкновенными лыжами можно пользоваться только на непроѣзжихъ пространствахъ, на поляхъ и на свѣжевыпавшемъ снѣгу, — „усовершенствованныя лыжи“ пригодны для ѣзды по покрытымъ снѣгомъ проѣзжимъ шоссеинымъ дорогамъ, уллицамъ и по льду, однимъ словомъ, по всякой снѣжной или ледяной поверхности.

Способъ употребленія „усовершенствованныхъ лыжъ“ весьма простъ, — стоитъ лишь оттолкнуться надѣтыми на ногахъ особыми скрѣбками. Для того, чтобы ѣздить на этихъ лыжахъ, не нужно никакой особой ловкости, — единственно, для чего требуется умѣнье, это — для болѣе скорости ѣзды. Опытный ѣздокъ на этихъ лыжахъ можетъ дѣлать на нихъ 20 километровъ въ часъ. Ѣздить на „усовершенствованныхъ лыжахъ“ можетъ всякій, безъ различія возраста, пола и тѣлосложенія; кромѣ того, ѣзда на нихъ вполне безопасна; на нихъ можно безстрашно переѣзжать даже по тонкому льду, такъ какъ длинныя, въ 2—2½ метра, полозья этихъ лыжъ, захватывая большое пространство, препятствуютъ тому, чтобы ледъ подломился.

Лыжи подобнаго типа существуютъ уже давно въ Швеціи и Норвегіи, но главное въ нихъ усовершенствованіе, сдѣланное г. Максомъ Шнейдеромъ, издателемъ берлинскаго журнала *Tourist* (*Tourist*, Berlin W. 9.), состоитъ въ томъ, что онѣ легко и быстро разбираются, такъ что каждый туристъ можетъ ихъ въ мѣстахъ неудобныхъ легко нести на себѣ, а затѣмъ снова ихъ собрать. На рисункѣхъ у насъ представлена сборка „усовершенствованныхъ лыжъ“, и показанъ способъ ѣзды на нихъ.

Ли-Хунгъ-Чангъ. (Портр. на стр. 1257).

Вице-король Сѣвернаго Китая, Ли-Хунгъ-Чангъ, про котораго сообщали изъ Китая, что онъ вналъ въ немилость у богдыхана, выступаетъ въ настоящее время снова на первый планъ, въ качествѣ главнаго представителя Китая въ борьбѣ послѣдняго съ Японіей. Впрочемъ, извѣстіе о томъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ былъ въ опалѣ, оказывается невѣрнымъ, какъ невѣрны многія другія извѣстія, получаемая съ театра японско-китайской войны. Такъ, по словамъ совѣтника при китайскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, Макартнея, сообщеніе о томъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ вналъ въ немилость, совершенно вымышленно, потому что теперь, какъ и прежде, Ли-Хунгъ-Чангъ считается самымъ довѣреннымъ лицомъ Китайскаго двора и не думаетъ уѣзжать изъ Пекина, тѣмъ болѣе, что все-таки никакъ нельзя ругаться за то, что японцы не пойдутъ на Пекинъ. По словамъ названнаго дипломата, Ли-Хунгъ-Чангъ попрежнему пользуется расположеніемъ вдовствующей императрицы и влѣсть съ прищемъ Кунгомъ распоряжается обороною столицы. При Китайскомъ дворѣ существуетъ предположеніе, не лишнее вѣроятія, что Ли-Хунгъ-Чангъ будетъ посланъ въ Японію для переговоровъ о мирѣ, заключеніе котораго считаютъ въ свѣдущихъ кружкахъ возможнымъ, хотя японцы, медленнымъ, но непрерывнымъ, несмотря на холода, наступленіемъ, приближаются къ Пекину. Лучшимъ доказательствомъ того высокаго положенія, которымъ пользуется Ли-Хунгъ-Чангъ, можетъ служить указъ, данный богдыханомъ 5-го декабря, которымъ Ли-Хунгъ-Чангу повелѣвается арестовать гражданскаго губернатора Кунга и четырехъ генераловъ, командовавшихъ въ Нортъ-Артурѣ, и отправить арестованныхъ въ Пекинъ, гдѣ они будутъ подвергнуты наказанію за паденіе этой крѣпости.

Ли-Хунгъ-Чангу въ настоящее время 71 годъ. По своему происхожденію, онъ не изъ манджурскаго рода, къ которому принадлежитъ китайская императорская фамилія, а чистокровный китаецъ. Его горячая приверженность къ западно-европейской культурѣ, вызывающая къ нему вражду со стороны приверженцевъ китайской старины, послужила поводомъ къ близкому его знакомству съ англійскимъ генераломъ Гордономъ, завязавшемуся въ 1863—1864 гг., когда Гордонъ подавалъ своей „всегда побѣдоносной“ арміи восстаніе Тайпинговъ. Бюстъ генерала Гордона до сихъ поръ украшаетъ рабочій кабинетъ Ли-Хунгъ-Чанга. Правой рукой Ли-Хунгъ-Чанга во всей его военной дѣятельности былъ бывший прежній прусскій офицеръ фонъ-Ганшекенъ, который въ настоящее время руководитъ организаціей китайскихъ укрѣпленій. Въ политическомъ отношеніи Ли-Хунгъ-Чангъ, выказываетъ особенное дружелюбіе къ Англии и до послѣдняго времени питаетъ особенное расположеніе къ англійскому послу въ Пекинѣ, О'Коннору. Этими объясняется особенный интересъ Англии къ судьбѣ Китая и то, что Англія, расположивъ своей сильной флотъ у китайскихъ береговъ, готова силою воспрепятствовать Японіи во взятіи Пекина.

Разныя извѣстія.

Въ состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Комитетѣ сибирской желѣзной дороги, въ началѣ двадцатаго засѣданія, перваго по вступленіи Его Императорскаго Величества на Престолъ, Государю Императору благоудбно было обратиться къ членамъ соединеннаго присутствія Ко-

митета сибирской желѣзной дороги и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта съ нижеслуженными словами: „Господа! Приступъ къ сооруженію сибирской сибирской желѣзной дороги есть одно изъ великихъ дѣяній достопамятнаго Царствозанія Незабвеннаго Моего Родителя. Довер-

шить съ Божіею помощію это исключительно мирное и просвѣтительное предпріятіе составляетъ не только Мой священный долгъ, но и задушевное Мое желаніе, тѣмъ болѣе, что дѣло это было Мнѣ поручено Моимъ Дородимымъ Отцомъ. Надѣюсь при содѣйствіи вашемъ довести до конца начатую Имъ по-

стройку сибирскаго рельсоваго пути дешево, а главное скоро и прочно“.

— 2 декабря, въ Собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ происходила передача мундировъ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, Высочайше пожалованныхъ всѣмъ частямъ гвардіи и тѣмъ армейскимъ полкамъ, въ которыхъ въ Возѣ почившій Императоръ изволилъ быть Шефомъ. Государь Императоръ изволилъ Собственною раздавать мундиры командирамъ соответствующихъ частей и особо назначеннымъ штабъ-офицерамъ, которые передавали ихъ назначеннымъ для несенія мундировъ штабъ-офицерамъ, а эти послѣдніе, принявъ мундиры, выходили съ ассистентами изъ дворца и направлялись къ своимъ вкладамъ. По прибытіи мундировъ къ мѣсту назначенія, всѣ люди квартирующихъ въ Петербургѣ войска были выведены изъ казармъ и построены около нихъ. Мундирамъ была отдана подобающая честь съ музыкой, постѣ чего были вездѣ отслужены литіи, и мундиры положены въ особыя витрины въ полковыя церкви, а гдѣ таковыхъ не имѣется—подъ образа ротныхъ и батарейныхъ частей Его Величества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала, 5-го декабря 1894 г., Высочайше повелѣть соизволилъ вновь создаваемый близъ города Лябавы военный портъ наименовать „Портомъ Императора Александра III“.

— Въ *Правит. Вѣстникѣ* опубликовано, что министр Императорскаго Двора доводитъ до свѣдѣнія урядовъ и лицъ, принесшихъ черезъ его посредство всеподданнѣйшія поздравленія по случаю Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, о томъ, что Государь Императоръ соизволилъ выразить имъ благодарность за привѣтствія съ радостнымъ событіемъ.

— Московскій Генераль-Губернаторъ, чинящійся по гвардейской иждивѣ, генераль-адъютантъ, генераль-майоръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича назначенъ членомъ Государственнаго Совета, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской иждивѣ.

— Командующій лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ, полковникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича произведенъ, за отличие по службѣ, въ генераль-майоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

— Членъ Государственнаго Совета, варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военного округа, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи Гурко, въ воздаяніе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству, особенно въ послѣднюю турецкую войну, произведенъ въ генераль-фельдмаршалы, съ увольненіемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности варшавскаго генераль-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совета, въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской кавалеріи.

— Объявленная подписка на новый 3¹/₂% золотой заемъ оказалась по своимъ блестящимъ результатамъ безпримѣрной въ лѣтоислѣхъ финансоваго міра. Цифры заявленныхъ на этотъ заемъ требованій—колоссальныя. Такъ, по свѣдѣніямъ *Вѣстника Финансовъ*, одинъ Парижъ подписался на 12 миллиардовъ франковъ, т.-е. покрылъ заемъ слишкомъ въ 30 разъ. Въ Берлинѣ подписка покрыла весь заемъ въ 10 разъ, въ Петербургѣ—въ 3¹/₂ раза. Въ Лондонѣ, по существующимъ обычаямъ, пропорціональной разверстки не допускается, и касса ограничивается при-

емомъ подписки лишь до извѣстнаго предѣла: тѣмъ не менѣе, черезъ нѣсколько минутъ по открытіи кассы, подписка уже превысила 25 миллионъ фунтовъ стерлинговъ, и была тотчасъ же приостановлена; приливъ мелкой публики былъ громадный. Общій итогъ подписки на новый заемъ достигъ 5 миллиардовъ рублей золотомъ, т.-е. превысилъ сумму займа—100 миллионъ рублей—въ 50 разъ. По разверсткѣ изъ заявленныхъ требованій подлежатъ удовлетворенію не болѣе 1,5 и до 1,02 процента. *Вѣстникъ Финансовъ* обращаетъ особенное вниманіе на участіе въ подпискѣ публики, среди которой и размѣстится значительная часть займа.

— Въ № 199 *Собранія узаконеній и распоряженій правительства* распубликованы Высочайшій указъ и положеніе: о выпускѣ новыхъ 13 разрядовъ (серій) билетовъ Государственнаго Казначейства, каковые должны замѣнить собою билеты вынусака 1887 года, всего на сумму 39.000.000 рублей. Новыя выпускаемые билеты отличаются отъ билетовъ стараго типа, какъ по размѣру процента, приносимаго ими, такъ и по созданнымъ для обращенія сихъ билетовъ условіямъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о новыхъ серияхъ установленъ обязательный приемъ ихъ во всѣ платежи не только въ казначействахъ, но и въ кассахъ Государственнаго Банка, а также предоставлено владельцамъ купоновъ получать проценты въ кассахъ казначействъ и Банка. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, какъ самый характеръ серій, такъ и то, что серія распространяются часто среди мало образованной части населенія, для котораго значеніе установленнаго налога на доходъ не можетъ быть вполне яснымъ, новое положеніе о серияхъ признало правильнымъ, опредѣливъ процентъ роста въ 3% действительныхъ, освободить вмѣстѣ съ тѣмъ, названные билеты отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Библиографія.

Финляндія въ XIX столѣтіи, изображенная въ словахъ и картинахъ финляндскими писателями и художниками. Гельсингфорсъ. 1894. Цѣна 14 рубль.

Изданіе это, поразительное по своему изяществу и роскоши, представляетъ обстоятельно и весьма полно составленный очеркъ Финляндіи въ XIX вѣкѣ, въ географическомъ, этнографическомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Кроме того, въ немъ содержится тщательно и съ глубокимъ знаніемъ дѣла составленныя особыя главы о народномъ образованіи, научныхъ и литературныхъ обществѣхъ, научной, изящной и періодической литературѣ и искусствѣ въ Финляндіи въ XIX столѣтіи. Каждая изъ десяти главъ очерка составлена специалистами, среди которыхъ встрѣчаются имена извѣстнѣйшихъ финляндскихъ дѣятелей на политическомъ, научномъ и литературномъ поприщахъ, какъ напр. Л. Мехелль, Э. Тонеліусъ, Т. Рейнь, Л. Линдбергъ, К. Г. Эстландеръ. Пять этихъ лицъ составили редакціонную комиссію текста изданія, подъ главнымъ редакторствомъ сенатора Л. Мехелля. Русскій переводъ текста исполненъ А. Великимъ, В. Ранцовымъ и А. Тилло, подъ редакціей А. Велна. Текстъ иллюстрированъ лучшими финляндскими художниками: Г. Бергстремомъ, Э. Эрнефельтомъ, А. Эдельфельтомъ, А. Галленомъ, Э. Викстремомъ и Л. Спарре. Кроме великолѣпныхъ иллюстрацій въ текствѣ, исполненныхъ названными художниками, къ изданію приложены на отдѣльныхъ листахъ гравюры, гелиографы, автотипы и фототипы съ оригиналовъ, лучшихъ финляндскихъ художниковъ и скульпторовъ, краснорѣчиво говорящіи о блестящемъ расцвѣтѣ искусства въ Финляндіи, въ этомъ „крайнемъ сторожевомъ посту, выдвинутомъ европейской культурой противъ полярныхъ льдовъ“. Въ этомъ изданіи собрано все, что только создала выдающаяся въ художественномъ отношеніи Финляндія, и на каждой картинѣ рѣзко отпечатывается ея самобытность и оригинальность, „вносящая въ сокровищницу общечеловѣческаго развитія свое собственное исключительное мировоззрѣніе“. Воспроизведены иллюстраціи, картины и портреты съ замѣчательнымъ искусствомъ; всѣ помѣщенныя въ изданіи автотипы и фототипы исполнены у Ф. Тилльмана въ Гельсингфорсѣ, фотографія для иллюстрацій исполнены также въ Гельсингфорсѣ, у Д. Ньюланна, наибольшая же часть гелиографовъ сдѣлана въ Парижѣ у П. Дюжардена; гравюры рѣзаны на деревѣ Андерсеномъ въ Копенгагенѣ.

Къ книгѣ приложены три географическія карты, составлен-

ныя Ф. Неовіусомъ: карта великаго княжества Финляндскаго,—Абоескихъ шхеръ и Аландскихъ острововъ,—Саймской водной системы.

Издана книга in quarto, съ такимъ великолѣпіемъ, что она смѣло можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими иностранными изданіями подобнаго рода. Что же касается Россіи, то мы только съ грустью можемъ сказать, что ничего подобнаго этому изданію у насъ до сихъ поръ не было, и что маленькая, затерявшаяся въ скалахъ и лѣсахъ Финляндія сумѣла представить на судъ исторіи такой очеркъ своей жизни за истекающей вѣкѣ, какого нѣтъ относительно остальной части Россійской Имперіи. Нечего и говорить, какое огромное значеніе долженъ имѣть такой сводный очеркъ всѣхъ отраслей государственной жизни Имперіи, но онъ долженъ быть исполненъ какъ съ текстовальной, такъ и съ художественной стороны съ наибольшей тщательностью и полнотой. „Финляндія въ XIX столѣтіи“, представляющая блестящій результатъ дружныхъ усилій лучшихъ выдающихся сыновъ Финляндіи, можетъ служить тому прекраснымъ примѣромъ и образцомъ.

Изданіе это имѣется въ продажѣ у Товар. М. О. Вольфа въ С.-Петербургѣ.

Ж. Коломбъ. Дѣдушкина внучка. Переводъ съ французскаго М. Гранстрема. Съ 89 рисунками и вишкетками художника А. Маргъ. Изданіе Э. Гранстрема. С.-Петербургъ. Цѣна 2 рубль.

А. Женевръ. Маленькій разносчикъ. Переводъ съ французскаго М. Гранстрема. Съ 26 рисунками художника Жоффруа. Изданіе Э. Гранстрема. С.-Петербургъ. Цѣна 2 рубль.

Оба эти талантливо и живо написанные разсказа для дѣтей отличаются глубокою поучительностью и интересны отъ первой до послѣдней страницей. Какъ разсказъ „Дѣдушкина внучка“, такъ и разсказъ „Маленькій разносчикъ“, одобренные французской академіей, богато иллюстрированы прекрасными гравюрами. Переводъ исполненъ М. Гранстремомъ очень старательно и толково. Изданы обѣ эти книги весьма изящно, на отличной бумагѣ, отпечатаны четкими крупными шрифтомъ, въ красивомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ, и могутъ служить роскошнымъ и полезнымъ подаркомъ для дѣтей.

На будущій 1895 годъ выйдутъ издаваемые г. Эдуардомъ Галле на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ отрывками на каждый день листками:

1) „Календарь-ежедневникъ“ (годъ XXIV) съ двумя безплатными приложениями: а) справочною книжкою, исправлен-

ною и дополненной, и б) табель-календаремъ, содержащимъ въ себѣ всѣ необходимѣйшія календарныя свѣдѣнія. Календарь приклеенъ къ накѣ съ изыщной литографіей въ 5 красокъ, по рисунку, въ русскомъ стилѣ, художника К. Брожа (вмѣсто этой накѣ имѣется и темносиняя глицевитая съ литографіей золотомъ по тому же рисунку). Цѣна 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.

2) „Календарь для хозяйки“ (годъ XIII) съ двумя приложеніями: а) поваренною книжкою, заключающею въ себѣ болѣе 300 рецептовъ скоромнаго и постнаго семейнаго стола, и б) табель-календаремъ. На оборотной сторонѣ каждаго отрывного листка календаря отпечатано меню на слѣдующій день. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

3) „Большой ежедневникъ“ (годъ VII), отличающийся отъ „Календаря-ежедневника“ только вдвое большимъ размѣромъ и снабженный тѣми же приложеніями. Цѣна 1 р. 25 к., пересылка за 4 фута.

Всѣ эти изданія г. Гоппе давно уже извѣстны публикѣ и приобрѣли себѣ популярности.

К. Л. Риккеромъ издана и выпущена въ свѣтъ „Записная книга на 1895 годъ“ (XXV годъ изданія), по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ нѣсколькихъ изданіяхъ, съ приложеніемъ 4-хъ картъ: Средней Россіи, Европы, Азии и Всего Свѣта. Содержа въ себѣ массу общепользовательныхъ свѣдѣній, а также тетрадь бланковъ на каждый день года, для памятныхъ замѣтокъ, „Записная книга“ К. Л. Риккера, издаваемая всегда очень изыщно, въ состояніи служить отличнымъ справочнымъ пособіемъ для каждаго дѣловаго человѣка. Цѣна „За-

(XXI годъ). Цѣна 15 к. и „St.-Petersburger deutscher Familien-Kalender für das Jahr 1895 (XXVII Jahrg.)“. Цѣна 15 к.

Календари эти, издаваемые уже давно И. А. Глемке и составляемые всегда очень толково, содержать много полезныхъ справочныхъ для каждаго свѣдѣній и, вслѣдствіе своей дешевой цѣны, должны быть признаны воистинѣ общедоступными. Изданы оба календари, какъ русскій, такъ и нѣмецкій, очень чисто.



Министръ народного просвѣщенія штата Арканзасъ, профессоръ І. Х. Шиннъ.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

во всемъ идти по слѣдамъ моего предметника. Считаю, однако, долгомъ заявить, что мнѣ придется считаться съ существующими фактами, и что я неукоснительно выполняю возложенныя на насъ договорами обязательства. Относительно

Политическое обозрѣніе.

Новый германскій канцлеръ, князь Гогенлоэ, произнесъ въ засѣданіи имперскаго парламента, 11 декабря (п. ст.), рѣчь по поводу представленнаго на обсужденіе рейхстага имперскаго бюджета. Князь Гогенлоэ заявилъ, между прочимъ, въ этой первой своей канцлерской рѣчи, что онъ не намѣренъ выступить съ какою-либо программой, такъ какъ его вступленіе во вѣренную ему императоромъ должность не влечетъ за собою перемѣны системы. Большая часть подлежащихъ обсужденію законопроектовъ была уже внесена еще при графѣ Каприви. „Я не хочу, однако“, замѣтилъ князь Гогенлоэ, „этимъ сказать, что я намѣреваюсь во всемъ идти по слѣдамъ моего предметника. Считаю, однако, долгомъ заявить, что мнѣ придется считаться съ существующими фактами, и что я неукоснительно выполняю возложенныя на насъ договорами обязательства. Относительно



Усовершенствованныя лыжи. Способъ ѣзды.



Усовершенствованныя лыжи. Сборна.

писной книги“ въ изыщномъ холщевомъ переплетѣ, съ 2 страницами (отрывными) на каждый день, 1 р. 80 к., съ цѣлой страницей—1 р. 20 к., съ 1/2 стран.—1 р., съ 1/3 стран.—80 к. (въ колѣнкор. перепл. съ черн. тисн.—60 к.), съ 1/4 стран.—75 к., съ 1/5 стран.—75 к.

„Русскій карманный календарь для всѣхъ“ на 1895 годъ

тельно финансовъ замѣчу, что должно, въ интересахъ союзныхъ государствъ, никогда не упускать изъ виду постоянно колеблющееся отношеніе между ассигнуемыми имъ имперіею суммами и матрикулярными вносами. Если такъ будутъ поступать, то представится надежда на улучшение финансовъ, но крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ предѣлахъ. А теперь перейду

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

къ колониальному бюджету. Вступая на путь колониальной политики, Германская империя руководствовалась экономическими, национальными и идеальными целями. Если Германия желает отстаивать подобающее ей место на всеевропейском рынке, то колонии ей необходимы. В десять летъ сдѣлано въ этомъ отношеніи очень многое, и притомъ оказалось, что приобретение колоній важно и съ точки зрѣнія национальной. Что касается идеальной стороны дѣла, то оно заключается въ участіи германскаго народа въ великой культурной миссіи Европы.

Правительство всячески стремится къ развитію колониальной политики, и достигнутые результаты служатъ ему новымъ поощреніемъ. Каково наше внутреннее положеніе? Совершенно справедливо, что германскому сельскому хозяйству приходится бороться съ конкуренціей другихъ государствъ, но все-таки должно констатировать, что въ послѣдніе года въ области законодательства для промышленности сдѣлано было гораздо больше, чѣмъ для сельскаго хозяйства. Исполнить законныя желанія послѣдняго дѣло, конечно, не легкое, но, во всякомъ случаѣ, мы будемъ сердечно къ этому стремиться. Съ другой стороны, необходимо целесообразно регулировать взаимныя отношенія работодателей и рабочихъ. Переходя въ заключеніе своей рѣчи, къ проекту закона противъ революціонныхъ партій, канцлеръ, князь Гогенлоэ, замѣтилъ, что толки, вызываемые законопроектомъ во всѣхъ классахъ населенія, сами по себѣ уже свидѣтельствуютъ о его важности. Уголовный уставъ представлялъ многіе пробѣлы. Пытались восполнить ихъ путемъ исключительныхъ мѣропріятій, въ настоящее же время представляется необходимымъ оградить въ должной мѣрѣ общественныя и религіозныя основы государства не исключительными законами, но расширеніемъ и дополненіемъ общегосударственнаго законодательства. „Наше время требуетъ дружескаго совѣтнаго дѣйствія Церкви и государства, государственныхъ и церковныхъ властей“, сказалъ въ заключеніе канцлеръ, вызвавъ этимъ рукоплесканія въ центрѣ и на скамьяхъ консерваторовъ. Тѣмъ же встрѣчены были и заключительныя слова канцлера: „Дѣятельность моя въ имперской области служить доказательствомъ, что эти принципы я умѣю примѣнять и на дѣлѣ, и что на своемъ новомъ посту я буду стараться поддерживать миръ между Церковью и государствомъ“.

Предложеніе прокурорскаго надзора о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ извѣстной оскорбительной для

императора демонстраціи социалистовъ и ихъ вожака Либкнехта, сказавшаго на слѣдующій день рѣчь въ поясненіе смысла этой демонстраціи, было передано на разсмотрѣніе регламентарной комиссіи. Комиссія высказалась за отклоненіе судебного преслѣдованія противъ Либкнехта и его единомышленниковъ. Рейхстагъ, несмотря на поддержанныя канцлеромъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ требованія прокуратуры, большинствомъ 169 голосовъ противъ 53 отклонилъ, въ засѣданіи 3 декабря, требованіе о судебномъ преслѣдованіи Либкнехта и его сообщниковъ, и принялъ резолюцію въ пользу усиленія дисциплинарной власти президента рейхстага. Послѣднимъ своимъ постановленіемъ большинство рейхстага оградило себя отъ упрека въ сочувствіи къ социалистамъ, не считая, однако, возможнымъ нарушить 30-ую статью конституціоннаго устава, согласно которой никакой членъ парламента не можетъ подлежать ни судебной, ни дисциплинарной отвѣтственности за словесныя заявленія, высказанныя имъ при голосованіи, или же вообще при исполненіи имъ своихъ обязанностей.

6 декабря состоялись въ Парижѣ выборы кандидатовъ на постъ президента французской палаты депутатовъ, освободившейся за смертью Бурдо. Изъ двухъ главнѣйшихъ кандидатовъ, Бриссона и извѣстнаго протекціониста Меллиа, оказался избраннымъ Бриссонъ—249 голосами. Меллиа получилъ 213 голосовъ.

7 декабря, въ залѣ военнаго совѣта, началось разбирательство военно-полевымъ судомъ дѣла капитана Дрейфуса, обвиняемаго въ шпіонствѣ. Дѣло это надѣлало много шума во Франціи и Германіи, такъ какъ капитанъ Дрейфусъ обвиняется въ передачѣ Германіи свѣдѣній о состояніи вооруженія французскихъ крѣпостей. Дѣло это послужило поводомъ для шумной агитаціи многихъ французскихъ газетъ и вызвало, благодаря этому, маленькій дипломатическій конфликтъ между германскимъ посланникомъ въ Парижѣ графомъ Мюнстеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Ганотомъ, окончившійся, однако, тогда же вполне миролюбиво. Вѣсть съ тѣмъ, дѣло Дрейфуса послужило поводомъ къ ярвымъ нападкамъ (особенно въ *Figaro*) на военнаго министра генерала Мерсье, принимавшаго непосредственное участіе въ дѣлѣ привлеченія Дрейфуса къ суду.

Появившіяся въ послѣднее время въ лондонскихъ газетахъ, и особенно въ *Times*, статьи объ улучшеніи отношеній между Англійей и Франціей и все усиливающаяся на страницахъ ор-



Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Сѣвернаго Китая.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Весьма многими подписчиками и казенными учрежденіями, подписавшимися на «Ниву» 1895 года, сдѣланы заявленія о желаніи получить при «Нивѣ» на будущій 1895 г. **портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича**, печатанный красками, съ извѣстной приплатой къ подписной суммѣ.

Въ виду этого издатель журнала „НИВА“, готовый всегда, по мѣрѣ силъ, идти навстрѣчу желаніямъ подписчиковъ „НИВЪ“, честь имѣетъ заявить, что всѣмъ подписчикамъ „НИВЪ“ на 1895 г. будетъ предложенъ, **сверхъ всѣхъ объявленныхъ приложений, БЕЗПЛАТНО** портретъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

печатанный 27 масляными красками. 14 вершковъ ширины и 18 вершковъ высоты.

Портретъ будетъ исполненъ въ академич. мастерской проф. Императорской Академіи Худож.

И. Е. РѢПИНА, подъ его личнымъ наблюденіемъ.

Въ отдѣльной продажѣ портретъ будетъ стоить **4 рубля**.

гана Сити разсужденія на тему „англо-франко-русскаго“ союза, призваннаго, по мнѣнію *Times*, разсѣчь все гордыя узлы, вызвали отклик и во французской прессѣ. Газета *Temps* говоритъ по этому поводу: „Можно, конечно, спорить по нѣкоторымъ пунктамъ, можно расхотѣться въ мнѣніяхъ относительно легкости рѣшенія вопросовъ, вызывающихъ разногласіе между тремя державами, но при всемъ томъ нельзя не согласиться съ основною мыслью этой диссертациі. Чѣмъ болѣе станеть обнаруживаться связь между англо-русскимъ соглашеніемъ и франко-русскимъ соглашеніемъ, чѣмъ болѣе единеніе Лондона съ Петербургомъ будетъ признаваться солидарнымъ съ единеніемъ Парижа съ Петербургомъ, тѣмъ больше пользы отъ этого будетъ для великаго дѣла европейскаго равновѣсія и, слѣдовательно, всеобщаго мира и его солидныхъ гарантій. Не можетъ быть предмета, болѣе достойнаго соединенныхъ и обдуманныхъ усилій всѣхъ тѣхъ, которые ставятъ выше всего сохраненіе мира и которые почли бы себя за счастье, если-бы, достигнувъ этой цѣли, имъ удалось въ то же время возобновить и скрѣпить то сердечное согласіе между двумя либеральными державами, которое во вторую треть нашего вѣка оказало столь благотвѣтельное вліяніе на цивилизацію и прогрессъ“. *Journal des Débats* замѣчаетъ, съ своей стороны, что общественное мнѣніе Франціи искренно привѣтствуетъ господствующее въ Лондонѣ настроеніе. Всякое сближеніе между Англіею и Россіею является, съ точки зрѣнія французской, вѣрнѣйшимъ

средствомъ къ улаженію извѣстныхъ азіатскихъ вопросовъ, къ усюкошенію Франціи насчетъ памѣней Англіи и къ восстановленію англо-французскихъ отношеній на началахъ справедливости и искренней сердечности.

Первый министръ Англіи, съ изумительной энергіей, ведетъ борьбу съ историческими прерогативами палаты лордовъ. 30-го ноября лордъ Розберн пропанесъ въ Девенпортѣ рѣчь, въ которой коснулся вопроса о палатѣ лордовъ. „Мы имѣемъ памѣреніе, сказалъ глава кабинета,—потребовать у страны полномочія для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, предложивъ палатѣ общинъ вотировать резолюцію, въ которой будетъ ясно выражено направленіе нашей политики, и эта политика будетъ приводиться въ исполненіе. Мы твердо рѣшили, если страна дастъ намъ на это полномочіе, ограничить власть, которая находится въ рукахъ лордовъ и дать имъ возможность тормозить ходъ дѣла во всякое время. Мы постараемся памѣнить эти условія такъ, чтобы уже намъ нечего было опасаться съ этой стороны на будущее время. Что же касается вопроса о томъ, останутся-ли обѣ палаты попрежнему, то этотъ вопросъ совершенно отдѣльный. Въ настоящее время насъ занимаетъ только вопросъ о преобразованіи палаты лордовъ. Огнѣннѣе же ее совершенно—не въ нашей власти. Она можетъ прекратить свое существованіе лишь тогда, когда сама захочетъ этого, или же посредствомъ революціи. Но я не думаю, чтобы стоило пазъ-за палаты лордовъ производить революцію“...

Научныя и техническія новости.

— Извѣстный французскій физиологъ, докторъ Моно, утверждаетъ, что *sacchar*, какъ пищевой продуктъ, *очень полезенъ* для людей, такъ какъ всецѣло идетъ, по его словамъ, на пополненіе убылей мышечныхъ тканей, расходъ которыхъ обуславливается жизнедѣятельностью организма. Докторъ Моно, въ подтвержденіе правильности своихъ выводовъ, произвелъ рядъ наблюденій, показавшихъ, что сахаръ специфически вліяетъ на повышеніе мышечной энергіи, такъ что присоединенія къ самой легкой пищѣ 200 граммовъ сахара достаточно, чтобы заставить человѣка исполнять въ сутки мышечный трудъ на 30% выше ихъ обыденной работы. У людей, пользующихся удовлетворительною пищей, 250 граммовъ сахара, погребленныхъ въ продолженіе восьми часовъ, увеличатъ сумму мышечной работы на 36% противъ обыденнаго размѣра труда. Загѣмъ, докторъ Моно говоритъ: „Часто случается, что къ 5½ часамъ дня, между завтракомъ и обѣдомъ, чувствуется какъ бы усталость, распространяемая по организму затнѣшемъ мышечной жизнедѣятельности. Чтобы оживить мышечныя ткани, достаточно съѣсть до 50 граммовъ сахара. Въ такомъ случаѣ мышцы какъ бы пробуждаются, выпрямляется спина, движенія становятся смѣлѣе и энергичнѣе, и бодрость во всемъ тѣлѣ устанавливается вновь“.

По употребленію того же вещества, вышеуказанный пріемъ сахара повышаетъ и энергію пищеварительныхъ органовъ.

— Обыкновенно тѣла твердѣютъ на холодѣ и растворяются въ теплѣ. Совершенно противоположными свойствами обладаетъ изобрѣтенное недавно однимъ нѣмецкимъ химикомъ соединеніе, получившее названіе *криостаза*. Оно дѣлается жидкимъ уже при 0°, оставаясь въ этомъ состояніи при всѣхъ дальнѣйшихъ пониженіяхъ температуры, при повышеніи же послѣдней выше нуля градусоваго, тѣло это становится твердымъ. Криостазъ получается изъ смѣси равныхъ частей фенола, камфары и сапонина, къ которой прибавлено немного терпентинной эссенціи. Единственное до сихъ поръ жидкое вещество, которое отвердѣваетъ при нѣкоторомъ повышеніи температуры,—это бѣлокъ (онъ створаживается, свертывается), но превратить его снова въ жидкое состояніе оказывается невозможнымъ даже при самыхъ низкихъ температурахъ. Между тѣмъ, вновь изобрѣтенный криостазъ, какъ утверждаетъ изобрѣтатель, снова обращается въ жидкость, если понизитъ температуру ниже 0°.

— По поводу сдѣланнаго нами въ отдѣлѣ „Научныя и техническія новости“ въ № 35 *Новыя* сообщенія объ открытіи въ воздухѣ лордомъ Рейлейомъ и Рамзаемъ *новаго элемента*, мы можемъ теперь прибавить, что открытіе это встрѣчено серьезными англійскими учеными, успѣвшими уже высказаться объ этой интересной новости, въ высшей степени неодобриво. Одинъ полагаетъ, что полученный газъ есть искусственное соединеніе,

образовавшееся подъ вліяніемъ произведенныхъ изслѣдователями химическихъ реакцій, и что въ нормальномъ воздухѣ этого элемента не существуетъ, что это, такъ сказать, патологическій продуктъ лабораторныхъ опытовъ. Другіе идутъ еще дальше въ своемъ скептицизмѣ, отрицая даже и это предположеніе, признающее все-таки въ элементѣ лорда Рейлейза и Рамзаа новое, ранѣе неизвѣстное соединеніе: они утверждаютъ, что этотъ газъ есть не что иное, какъ закись азота (первая степень окисленія азота) или даже простое ступенчатый азотъ. Вообще, до опубликованія подробностей этого изслѣдованія, предпринятаго на сонсканіе преміи Смитсоновскаго института въ Вашингтонѣ за лучшую работу о воздухѣ, трудно составить себѣ окончательное сужденіе о значеніи открытія лорда Рейлейза и Рамзаа.

— Спириту удалось открыть *свойство металловъ сплавиваться* при температурахъ, гораздо болѣе низкихъ, чѣмъ точка ихъ плавленія, при посредствѣ одного лишь сжатія. Оно объясняется это явленіе тѣмъ, что при повышеніи температуры отдѣльныя частицы металла начинаютъ приходить въ колебаніи, соответствующія жидкому состоянію тѣла, такъ что при извѣстной температурѣ металлъ, на видъ еще совсѣмъ твердый, имѣетъ уже много жидкихъ частицъ, которыя и содѣйствуютъ при сжатіи его съ другимъ металломъ размягченію его и спайкѣ.

С М Ъ С Ъ.

Музыкальный подарокъ къ праздникамъ. Музыкальная фирма Юлій Генрихъ Циммерманъ выпустила на-дняхъ въ продажу для подарковъ къ Рождественнымъ праздникамъ весьма интересный сборникъ фортепьянныхъ пьесъ въ легкой арражировкѣ, составленный А. Н. Шеферомъ и озаглавленный „*Что ново?*“ Сборникъ этотъ содержитъ въ себѣ много новыхъ, удачно выбранныхъ пьесъ. Въ означенный сборникъ вошли любимые мотивы изъ новой оперы и концертной музыки въ доступной для всѣхъ арражировкѣ, въ особенности для занимающагося музыкою юношества. Исполненіе этихъ пьесъ будетъ приятнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезнымъ развлеченіемъ послѣ скучныхъ и утомительныхъ занятій згюдями. Сборникъ раздѣленъ на шесть отдѣловъ: I. Отголоски концертовъ, съ пѣсами Леонковалло, Маскани, Годара, Массенѣ, Деляба, Гуно и м. др.; II. Пѣсни родины; III. У цыганъ; IV. Мелодіи разныхъ народовъ; V. Пѣсы на день рожденія и именинъ; VI. Пѣсы для бала. Сборникъ изданъ очень изящно и украшенъ художественною виньеткой на обложкѣ.

Фигье, всемірно-извѣстный французскій научный писатель, сдѣлавшій безсчелно много для популяризаціи всѣхъ точныхъ наукъ, умеръ въ Парижѣ 75 лѣтъ, 8 ноября. Онъ родился въ Монпелье въ 1819 г. и тамъ получилъ въ 1841 г. степень доктора медицины. Затѣмъ, онъ въ Парижѣ получилъ высше дипломъ по фармацевтикѣ и химіи, и въ Тулузѣ, въ 1850 г., доктора физики. Назначенный профессоромъ въ Монпелье, онъ, однако, скоро бросилъ это мѣсто и переселился въ Парижъ, чтобы жить писательствомъ.

Въ 1855 году онъ началъ свою дѣятельность фельетонистомъ сперва газеты *Presse*, потомъ *France*. Его дарованіе къ яркому популярному изложенію научныхъ проблемъ сдѣлало его фельетона настолько любимымъ, что съ тѣхъ поръ почти всѣ французскія газеты завели у себя научный фельетонъ. Въ 1856 году Фигье основалъ ежегодникъ „*Année scientifique et industrielle*“, который онъ продолжалъ до самой своей кончины, и успѣхъ котораго въ публикѣ также вызвалъ многочисленныя подражанія. Безчисле ны прочія сочиненія Фигье, относящіяся ко всѣмъ областямъ естествознанія. Въ послѣдніе годы Фигье пробовалъ даже пользоваться сценой для распространенія научныхъ знаний. При содѣйствіи своей покойной жены, онъ написалъ пьесы „Гутенбергъ“, „Кеплеръ“ и т. п., которыя, однако, имѣли мало успѣха. Эти драмы изданы имъ въ 1889 г. подъ заглавіемъ „*La science au théâtre*“.

Китайскія династіи за время христіанскаго лѣтосчисленія. Въ виду совершающихся въ Китаѣ событий и опасности, грозящихъ, по увѣренію заграничныхъ газетъ, существованію нынѣ правящей китайцами манджурской династіи, любопытно простѣднть перегибы, совершившіяся на китайскомъ престолѣ за девятнадцать столѣтій христіанскаго лѣтосчисленія. За это время смѣнилось девять династій. Первая по лѣтосчисленію съ Р. Х. династія Цини процарствовала 15 лѣтъ. Воцарившаяся послѣ нея династія Сянканъ правила Китаемъ 200 лѣтъ; третья династія Гокаанъ—226 лѣтъ. Государя вторично воцарившагося дома Цини удерживали за собою престолъ въ продолженіе 156 лѣтъ. Ихъ смѣнили императоры

изъ династїи То, занимавшей китайскій престолъ 290 лѣтъ. Всѣхъ долѣе правили Китаемъ богдыханы изъ династїи Ссо (320 лѣтъ). Седьмая, по порядку, династїя Генъ царствовала 89 лѣтъ; восьмая— Минъ — 296 лѣтъ. При ней въ первый разъ появились въ Макао голландцы. Съ 1645 года Среднюю имперїю править Манджурская династїя, съ вѣцаренїемъ которой былъ введенъ манджурскїй обычай пошениа кость, долго не прививавшїйся, вызывавшїй народныя смуты и бывшїи причиною казни множества людей.

Самый дорогой въ мїрѣ полисъ по страхованїю отъ огня выданъ англїйскимъ обществомъ страхованїя отъ огня „Фениксъ“, застраховавшимъ недавно все имущество желѣзнодорожнаго общества „Santa-Fé“ въ суммѣ 17.000.000 долл. съ годичною премїей въ 170.000 долл.

Число масоновъ простирается до 22 миллионѣвъ. За послѣднїя 12 лѣтъ оно увеличилось болѣе чѣмъ на полмилліона. Эти 22 милліона распределяются на 111.385 ложъ. Большинство масоновъ приходится на Америку, а въ Европѣ ихъ—7.966.148.

Суточныя колебанїя мышечной энергїи. Докторъ Воганъ Гарлей изслѣдовалъ вопросъ, въ какой часъ дня человекъ способенъ къ наибольшему физическому труду, и пришелъ къ заключенїю, что производительная дѣятельность мышечныхъ тканей подвергается въ теченїе дня периодическимъ перебѣнамъ: выводы Гарлея доказываютъ, что наибольшую напряженность въ мышечной работѣ человекъ въ состоянїи проявить не тотчасъ послѣ сна, а по прошествїи нѣкотораго времени, въ промежутокъ отъ 10 до 11 часовъ утра. Послѣ полудня наблюдается незначительное повышенїе мышечной энергїи, напряженность которой вскорѣ ослабѣваетъ, но затѣмъ, въ періодъ времени отъ часа до трехъ часовъ пополудни, производительная способность достигаетъ крайней точки, за которою наступаетъ пониженїе энергїи, продолжающееся до времени отхода ко сну. Гарлей предполагаетъ продолжать свои наблюде-

нїя. Онъ утверждаетъ положительно, что люди могутъ поработать гораздо больше между 11-ю и 4-мя часами дня, чѣмъ до 9-ти часовъ утра.

Микроскопическія станціи для осмотра свиныхъ тушъ и и окороковъ учреждены въ С.-Петербурѣ 12 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ изслѣдовано 413.534 туши здѣшняго убоя и, сверхъ того, передъ праздниками Пасхи, за все время освидѣтельствовано 177.776 окороковъ. Не мало окороковъ ускользаетъ, конечно, отъ санитарнаго надзора. Изъ общаго количества изслѣдованныхъ окороковъ — пораженныхъ трихинами было около 23%. Наибольшее число трихинозныхъ свиной даетъ Петербургъ (двѣ трети общаго числа — трихинозныхъ). Наблюденїя надъ жизнеспособностью трихинъ показали, что онѣ выдерживаютъ весьма высокую температуру. Окорокъ, подверженный кипяченїю въ герметически закупоренномъ котлѣ въ теченїе 3½ часовъ, содержавъ въ себѣ живыя трихины. То же самое было и съ трихинознымъ окорокомъ, продолжавшимъ четыре дня на морозѣ въ 18 и болѣе градусовъ. Тѣ же отрицательные результаты дали окорока прокопченые.

Новый аппаратъ для удаленїя и утилизаціи нухонныхъ отбросовъ, установленный въ гор. Сентъ-Льюїсѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, стоить миллионъ франковъ. Онъ состоитъ изъ огромнаго цилиндра, нагреваемого снаружї паромъ. Отбросы въ немъ быстро высушиваются, затѣмъ выщелачиваются въ продолженїе 30—40 час. нефтью, которая извлекаетъ всѣ жирныя части, и вновь высушивается, при чемъ принимаютъ видъ бурой массы, вполне обезжиренной, безъ запаха. Богата азотомъ и фосфатами, масса эта представляетъ прекрасное удобренїе и весьма охотно покупается по 45—60 фр. за тонну. Что касается нефти, заключающей послѣ обработки массы жирныя частицы, то она выпаривается и вновь идетъ въ дѣло, а жиръ поступаетъ на мыльныя фабрики.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. заграничныхъ подписчиковъ.

Въ виду открытїя подписки на журналъ „Нива“ на 1895 г., обращаемъ вниманїе гг. заграничныхъ подписчиковъ, что русскїе кредитные билеты могутъ быть пересылаемы исключительно **въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ съ обозначенїемъ суммы вложенїя.** При пересылкѣ же русскихъ кредитныхъ билетовъ въ заказныхъ (recommandé) или простыхъ письмахъ, **конфискуется 25% съ вложенной суммы.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Коптора журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежнїй печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскїе расходы. Гг. же городскїе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Старый дѣдъ и внучекъ (съ рис.).— Мѣсто по претенціи. Повесть Н. Д. Маслова. (Окончаніе).— Стихотворенїе К. Медвѣдскаго.— Засада. Разсказъ Фридриха Мейстера.— Царь—въ народѣ.— Англо-русское литературное общество въ Лондонѣ.— Къ рисункамъ: Промысла овчинъ въ Малороссїи (съ рис.).— У колодца (съ рис.).— Ахъ, какъ вкусно! (съ рис.).— Ночлежный домъ въ Петербургѣ, близъ Сѣнной площади (съ рис.).— Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ Путиннахъ (съ рис.).— Юганны Штраусъ (съ портр.).— Каменные глыбы, имѣющїя видъ кораблей, въ Черномъ морѣ (съ рис.).— Углубился (съ рис.).— Профессоръ І. Х. Шиннъ (съ портр.).— Усовершенствованныя лыжи (съ рис.).— Ли-Хунгъ-Чангъ (съ портр.).— Разныя извѣстія.— Библиографїя.— Политическое обозрѣнїе.— Къ свѣдѣнїю гг. подписчиковъ.— Отъ издателей.— Научныя и техническія новости.— Смѣсь.— Къ свѣдѣнїю гг. заграничныхъ подписчиковъ.— О перемѣнѣ адреса.— Объявленїя.

При этомъ не прилагается выпускъ за декабрь.— „Ежемѣс. литерат. приложенїя“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ И. М. Н. Волконскїй.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденїя Вирона и вѣцаренїя Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданїе А. Ф. МАРКСА:

КУРСЪ ЛѢСОВОДСТВА

для лѣсныхъ школъ и для лѣсовладѣльцевъ и управляющихъ имѣнїями.

Составилъ **Ө. К. АРНОЛЬДЪ.**

2-е исправленное изданїе. Съ 25-ю рисунками въ текстѣ.

Красивый томъ in 8^o въ 386 стран., отпечатанный на лучшей веленевой бумагѣ. СПб. 1895. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Съ требованїями просить обращаться въ СПб., въ контору журнала „Нива“, Малая Морская, 22.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданїе А. Ф. МАРКСА:

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

Повесть Н. В. ГОГОЛЯ. Съ 12-ю повями оригинальными рисунками Р. Штейна. СПб. 1894 г. Цѣна въ папкѣ 15 коп., съ пересылкою 25 к.

Съ требованїями просить обращаться въ СПб., въ контору журнала „Нива“, М. Морская, 22.

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„П. И. ЧАЙКОВСКІЙ“.

Сочиненїе **В. С. ВАСКИНА.**

Настоящїй очеркъ о Чайковскомъ, состоящїй изъ 13 печатныхъ листовъ, содержитъ въ себѣ 15 главъ, посвященныхъ разбору всѣхъ его главнѣйшихъ произведенїй: оперъ, балетовъ, симфонїи, камерной и концертной музыки, романсовъ и духовной музыки. Очеркъ снабженъ портретомъ Чайковскаго и биографическими свѣдѣнїями.

Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Съ требованїями обращаться въ контору изданїя А. Ф. Маркса, СПб. Малая Морская, № 22.

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

Ф. П. ЛАСМАНА въ г. Ригѣ

разсѣляетъ по всей Россїи сѣмена цвѣточныя, огородныя и разныя экономическія единственно свѣжїя 1-го разбора и настоящїе сорта. С. № 7568 8-1

Иллюстрированныя каталоги franco и gratis.
САДОВНИКИ рекоменд. сѣменовладѣльцамъ по желанїю.

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за заграничный коньякъ, когда можно съ пользою употреблять *русскїй*, дешевый, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный кавказскїй и крым-

скїй коньякъ

ТОРГОВАГО ДОМА

И. А. Шустовъ съ с-мъ
въ Москвѣ.

Ц. № 7494 6-3

16 MÉDAILLES
EAU. PÂTE. POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



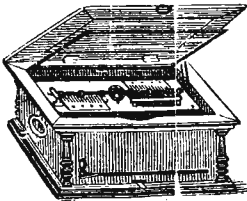
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Лучшаго качества, по крайне умбренными цѣнами:

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

Машины съ ручкой въ 2 и 3 руб.
Машины заводныя въ 6, 9 и 15 руб.
Большия заводныя въ 22, 28, 45, 65 и 80 р.
Большия заводныя съ переменными пьесами въ 200, 300 и 500 руб.



СИМФОНИОНЫ

Музыкальныя шкатулки съ переменными пьесами.

Съ ручкой 5 р. Пьесы по 39 к.
Заводныя 40 тонн. 14 р. Пьесы по 30 к.
Заводныя 60 тонн. 28 р. Пьесы по 20 к.
Заводныя 84 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к.
Заводныя 84 тонн. Sublime Harmonie 70 р. Пьесы по 80 коп.
Заводныя Sublime Harmonie Piccolo 100 руб. Пьесы по 1 руб.
Часы съ музыкой 225 р. Пьесы по 1 р.

ПОЛИФОНЫ.

Новыя музыкальныя шкатулки съ переменными пьесами въ родѣ симфоніоновъ.
Заводной 30 тонн. 12 р. Пьесы по 20 к.
Заводной 41 тонн. 24 р. Пьесы по 30 к.
Заводной 54 тонн. 45 р. Пьесы по 60 к.
Заводной 78 тонн. 70 р. Пьесы по 1 р.
Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесы по 1 р.

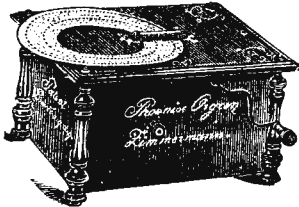
ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 руб.

Пьесы по 20 коп.

АРИСТОНЪ ОРГАНЪ 20 руб.

Пьесы по 50 коп.

ГЕРОФОНЪ съ приносомъ для громкой и тихой игры 25 руб. Пьесы по 50 коп.



ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ 26 руб.

Пьесы по 60 коп.

МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 руб.

Пьесы по 35 коп.

Всѣ другіе музыкальныя инструменты въ большомъ выборѣ по дешевымъ цѣнамъ.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 31 и 40. — Москва, Кузнецкій м. д. Захарына.

По полученіи заказа приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 руб. Ноты по 1 р., 2 руб. и дороже.

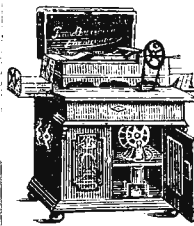


ПИАНО-МЕЛОДИКО (новый механическій инструментъ со струнами) по тону имѣетъ сходство съ оркестромъ изъ мацодонинъ. Цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.

Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (т. е. 1 1/2 арш.)

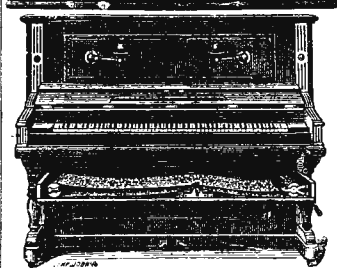
САМОИГРАЮЩІЙ

ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ



механическій музыкальный инструментъ со струнами, очень приятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безопаснымъ маленькимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 225 руб.

Ноты по 60 к. метръ.



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО, прекрасный и практичный инструментъ, можно играть посредствомъ вертеяи ручки и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 650, 700 и 800 р. Ноты по 1 р., 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ вертеяи ручкою отлично выводить всевозможныя пьесы:

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ 160 руб.

Ноты по 1 р., 25 к. за метръ (= 1 1/2 арш.)

МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ 450 р.

Ноты за метръ 90 к.

ЛЕОНГАРДИ

достохвално-извѣстная, единственно настоящія

Алицириновыя чернила для письма и копированія (исключительно-орѣшковые 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШИЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,

производитель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆

№ 6730 30 - 29



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Ц. № 6945 18 - 18

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтивъ — Духи для комнатъ № 6412 (27)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ синька „ВИКТОРІЯ“

производ. А. Недзельскаго и П. Вольнскаго.

Синька эта превосходитъ все существ. сорта синекъ, выливъ растворъ въ водѣ, придаетъ бѣлому предмету блѣдный цвѣтъ и обходится въ нѣсколько разъ дешевле. Торговцамъ значитъ услуга. Выписыв. не менѣе какъ на 3 р., за пересылку не платятъ. Отправка наложеннымъ платежомъ. Прод. всѣхъ и на мѣстѣ: Москва, Малая Бронная, д. Балакирева, вв. 11, Завѣдующій П. Вольнскій. Ц. № 7426 2 - 2

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичникъ РИГОЛЛО или Горчичная Булгачъ Риголло,

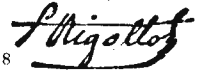
ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требуется подписать

изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ

цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19 - 18

Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



КНИГА

„ПО ИНДИИ И ЦЕЙЛОНУ“

Княг. О. А. Щербатовой, съ многочисленными рисунками и картой. Можно получить во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по слѣдующимъ цѣнамъ: брошюрованная по 5 руб., въ роскошномъ переплетѣ на веленой бумагѣ по 8 руб. Кроме того въ складахъ Петербурга Мохомы 5, у Г. Т. Едининой и Москвы Большой Никитскій, д. Кн. Мещерской у Соловьева по слѣд. цѣнамъ: брошюрованная экземпляръ по 4 руб., въ переплетѣ по 6 руб. 50 к. Ц. № 7533

НАТУРАЛЬНЫЯ

ИСПАНСКІЯ И ГРЕЧЕСКІЯ

виноградныя вина

самаго лучшаго качества высылаются наложеннымъ платежомъ во все мѣста Имперіи. Въ видѣ образца высылается лиція въ 4 бутылки за 6 руб., въ 6 бут. за 8 р. 50 к., въ 12 бут. за 16 руб. 50 к. безъ пересылки.

ИСПАНСКАЯ ВИНТОРГОВЛЯ въ Ревелѣ.

ОБУЧЕНІЕ

заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній,

НѢМЕЦКОМУ

10-1

и III. № 7567

ФРАНЦУЗСКОМУ

языкамъ. За успѣхъ гарантія. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, Земляной Валь, д. церкви Иоанна Предтечи, кв. № 9. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Финнеру.

К. СЛУЧЕВСКІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТИНКИ и 3 р.

РАЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ. 2-е изданіе.

Библиотека "Руниверс"

ОСКОЛКИ

Подъ редакціей Н. А. ЛЕЙКИНА. Ежедневный иллюстрированный юмористическій журналъ большого формата съ картинками (въ краскахъ и чернилахъ) 52 №№ въ годѣ: до 1000 рисунковъ, до 1300 статей, ребусы, шарды, загадки на премію.

Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:

ЮМОРЪ

Ф. М. ДОСТОВЕВСКАГО

въ рисункахъ.

Цѣна за журналъ:

съ перес. и доет.: на годъ 9 р., на полгода 6 р.; безъ перес. и доет.: на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 коп. За границу на годъ 10 руб.

За пересылку преміи приплатить не полагается. Допускается разсрочка.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журн. „Осколки“ въ С.-Петербургѣ,

въ Спасской ул., д. № 17.

8-1 Редакторы-издатели:

№ 7569 Н. Лейкинъ и Р. Голинъ.

ЛЮБИТЕЛЬСКІЯ ОДѢЛА

изъ чисто верблюжьей шерсти и цвѣта. Замѣчательно теплыя. Это первый выпускъ русскихъ фабрикъ; нисколько не уступаютъ иностраннымъ, по цѣновою дешевле; а именно: ПЯТЬ руб. штука; полный размеръ: длина 3 арш., ширина 2 арш. Эта низкая цѣна назначена для ознакомленія публики съ превосходными одѣлами Московск. фабрикъ.

А. Ивалова

Пассаажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.

Высылаетъ съ налож. платеж. (всѣхъ съ ушковой 5 фунтовъ).

НОВОСТЬ.

Карты гаданій двѣ. Денорманъ, ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Новое гаданіе 60 к. Впечатыв. по колоды высылаютъ 1 р. 50 к. Лигейскій, д. 31. Магазины Н. Попова. № 7556



ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц 25 к. и 45 к.

Складъ: Москва, Грузины, д. Бенардаки.



КОПЬИ

отъ 1 р. до 12 р.

Громадный выборъ

ПОДАРОКОВЪ

къ ПРАЗДНИКУ.

Э. О. БРАБЕЦЪ.

Б. Морская, № 40.

Иллюстриров. преісъ-курантъ бесплатно

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ДОСТОЕВСКАГО

Подписчики „НИВЫ“ получают въ **52 №№** художественно-литературнаго журнала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя вмѣстѣ съ 12 книгами, прид. въ 1894 г., составятъ **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.**

12 выпусковъ „Ежемесячныхъ“ литературныхъ приложеній.

12 №№ ежемѣсячнаго приложенія „Парижскія моды“ (съ 300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (около 600 рисунковъ и чертежей).

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, большая, подробная, въ нѣсколько красокъ, съ алфавит. указателемъ.

картина проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Floraia“, печатан. 18 красками.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нивы» въ 1894 г., но желающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., за невѣроятно дешевую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подписи, и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“.

Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми приложеніями:

Въ Петербургѣ: безъ доставки **5 р.**, съ доставкой **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Коптору Печковской **6 р.** Съ перес. во всѣ мѣста Россіи **7 р.** За границу **10 р.**

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 годъ,—

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки **7 р.**, съ доставкой **9 р.** Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) **8 р. 25 к.** Съ пересылкою въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

**БЕЗПЛАТНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
ПРИ
ЖУРНАЛѢ**



Разерочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

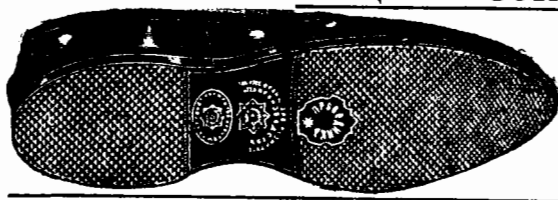
ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ **3 р.**, 1 іюня 1895 г. **2 р.** Съ доставкой: при подпискѣ **3 р. 50 к.**, 1 іюня 1895 г. **3 р.**

ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ **2 р.**, 1 мая 1895 г. **2 р.** и 1 сентября 1895 г. **1 р.** Съ доставкой: при подпискѣ **2 р. 50 к.**, 1 мая 1895 г. **2 р. 50 к.** и 1 сентября 1895 г. **1 р. 50 к.**

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ **4 р.** и 1 іюня 1895 г. **3 р.** **ВЪ ТРИ СРОКА:** При подпискѣ **3 р.**, 1 мая 1895 г. **2 р.** и 1 сент. 1895 г. **2 р.**

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“
НАГРАЖДЕННЫЯ НА ВЫСТАВКАХЪ
СПЕЦІАЛЬНОСТИ:



ГАЛОШИ
усовершенствованныя хъ
ФАСОНОВЪ.

НАИВЫСШАГО
КАЧЕСТВА.



Фабричн-е
клеймо.

Резина. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, рудниковъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пластины, трубки, клапаны, кольца, шнуръ, Эбонитъ и проч.

Азбестовыя издѣлія.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

Хирургическіе, больничные, галантерейные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ

РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ для экипажей и велосипедовъ.

„ПРОВОДНИКЪ“
МОСКВА, Никольская ул., № 11.
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПРОИЗВОДСТВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 14.
РЕЗИНОВАГО * ГУТТАПЕРЧАГА и телеграфнаго * подѣ фирмъ: РИГА.

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ТРАНИ
и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.

РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ (по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ

ЛИНОЛЕУМЪ
(ПРОБКОВЫЕ ПАРКЕТЪ И КОВРЫ).

= НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =
* Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖЪ.—Требовать фабричное клеймо.



РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ЛИНОЛЕУМЪ ◆ АЗБЕСТЪ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ◆
Главное представительство: Николай Э. Швейтцеръ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковыхъ, № 11.

Къ свѣдѣнію! При выискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: каіе предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

ТОВАРИЩЕСТВА „РУНИВЕРСА“
в С.-Петербурге.

ПУДРА „РУНИВЕРСА“
роскошного запаха,
НЕЗАМЕТНА НА ЛИЦЕ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ.
Гл. склад: СПб. Александр. пл. 9
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Светъ, 37

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная,
ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.
Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.

Адресъ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“.
Саратовъ—Пассажи. Ц. № 7493 10—4
сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“.

ЭДУАРДЪ КЕРВЕРЪ.
С.-Петербургъ. 26—21
ТЕЛЕФОНЪ № 1156



ПРОСЬБА И
НАДЕЖНОСТЬ
ТАКЪ РАБОТАЮТЪ
МНОГО ЛУЧШЕ
СРАВНИТЕ
АККУРАТНОСТЬ
СЪ
ТЕЛЕГРАММЫ
КЕРВЕРЪ
СПБ.

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА
У Л. Я.
СТОЛКНАДЪ.

КРУПНИКИ
для
УНИЧТОЖЕНІЯ
КРЫШЪ И МЫШЕЙ
ПРОФ. ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ
по 30 и 50 к.
ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ
Въ магазинѣ бѣлья С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, Б. Морская, 26.

Придѣлки къ окнамъ ав-
томатическимъ или обык-
новеннымъ способомъ.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными
БРИЛЛАНТАМИ:
превосходными
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отличить отъ истин. бриллит.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотая серьга. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотая серьга на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похожа на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ.
Невский просп., № 20—31.
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

БИНТЬ ДЛЯ УСОВЪ
придающей независимо растущимъ усамъ безупречно красивый видъ и фасонъ, вы-
сѣкается за 1 р. 10 к. налож. платежемъ.
И. Пильць, Москва, Погоровка.

„МЫЛО „САНТЕ“
ПРОИЗВОДИТЕЛЯ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ
ПРОФИЗОРА В ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛАНЖИ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

Открыта подписка на 1895 годъ (подпис-
ной годъ начинается съ 15 ноября 1894 г.)
„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“
ежемесячный музыкальный журналъ, для
пѣнія, одноголоснаго и хорового, форте-
пиано и другихъ инструментовъ. Журналь
„Музыка и пѣніе“ выходитъ ежемесячно
тетрадными отъ 30 до 35 страницъ, большого
нотнаго формата, и даются за самую
умѣренную цѣну большое количество лучшихъ
музыкальныхъ произведеній. Изданіе
это, при обширной программѣ, обнимающей
все доступное въ современномъ музыкаль-
номъ творчествѣ, даетъ своимъ подписчи-
цамъ интересную, полезную въ воспита-
тельно-нравственномъ, занимательную и раз-
нообразную музыку, стараясь расширить
кругъ музыкальныхъ знаний, раздѣлая и
поучая. Цѣль журнала „Музыка и пѣніе“
быть полезнымъ и интереснымъ: 1) каждо-
му учебному заведенію; 2) каждому жо-
лающему изучать музыку и пѣніе; 3) лю-
бителю музыки, играющему на фортепиано,
скрипкѣ, флейтѣ, контрапункто, виолончели,
корнетѣ и пр.; 4) любителю пѣнія, какъ
сольнаго, такъ и хорового; 5) любителю
танцевальной музыки, который найдетъ въ
немъ лучшие танцы. Союзественные отзывы
по выходѣ № 1 и многія получаемыя письма
изъ провинцій говорятъ убедительно,
что въ журналѣ этого рода есть потреб-
ность, что цѣль его намѣчена вѣрно, журналь
является во-время и будетъ вполнѣ
полезнымъ изданіемъ. Подписная цѣна: на
годъ безъ доставки 4 р., съ дост. и перес.
5 р.; допускается разсрочка на слѣ-
дующихъ условіяхъ: подписывающіеся безъ
доставки уплачиваютъ при подпискѣ 1 р.,
съ дост. и перес. 2 р. и затѣмъ уплачива-
ютъ по 1 р. по полученіи каждыхъ двухъ
номеровъ журнала, до полной уплаты под-
писной суммы.

Вышли №№ 1-й и 2-й. Содержаніе № 1-й
смотри „Нива“ № 49. М. № 7561
Содержаніе № 2-го: 1) Антонъ Рубин-
штейнъ. Биографическій очеркъ Н. А. Зми-
ченко. З. Ноты; 2) Бортнянскій, Д. Гимнъ
„Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“,
для пѣнія на 3 женскіе голоса. 3) Томе,
на 3 мужскіе голоса. 4) Томе, для смѣ-
шаннаго хора. 5) Томе, для фортепиано въ
2 руки. 6) Адамъ, А. Гимнъ Рождеству,
для пѣнія на 3 голоса. 7) Томе, для смѣ-
шаннаго хора. 8) Томе, для органа или
фисгармоніи. 9) Казаченко, Г. А. Много-
лѣтіе изъ „Кантаты“, написанной по слу-
чаю бракосочетанія Его Имп. В. В. Кн.
Александра Михайловича съ Ея Имп. В.
В. Кн. Ксенією Александровною (для смѣ-
шаннаго хора). 10) Беренсъ. Первые уроки
на фортепиано (продолженіе). 11) Бетхо-
венъ, Л. Траурный маршъ. 12) Шуманъ,
Грезъ. 13) Шопенъ, Ноктюрнъ. 14) Lisner.
Conte. 15) Малороссійскій наездникъ. 16)
Morley. Illustration-Valse. 17) Спюляванъ,
А. Вальсъ изъ оперы „Пираты“. 18) Ма-
саньянъ, П. Интермеццо изъ оперы „Сель-
ская честь“. 19) Ланге, Г. Свѣршная пѣсня.
20) Адамъ, А. Гимнъ Рождеству, для пѣнія
на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фор-
тепиано и съ сопровожденіемъ (по желанію)
альты, басы, скрипки, флейты, гобоя, клар-
нета, корнета, виолончели, органа или фи-
сгармоніи. Этотъ гимнъ можно исполнять
безъ пѣнія однимъ инструментами: 2 скрип-
ки или 2 флейты, на 2 корнетѣхъ и проч.
Приложены парты для инструментовъ. 21)
Объявленія. Цѣна номера въ отд. продажѣ
50 к., съ перес. 60 к. Подробныя объ-
ясненія высылаются безплатно. №№ 10, 11,
12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19-й для форте-
пиано въ 2 руки. Адресъ: СПб. Садовая,
22 (противъ Гостиного двора), книжный и
музыкальный магаз. П. К. Селиверстова.
Редакторъ-Издатель П. Селиверстовъ.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
(32-й годъ изданія).

Въ Москвѣ		На города		За границу	
съ доставкой:		съ пересылкой:		съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	50	6	60	6	90
3	30	3	30	3	40
1	10	1	10	1	10

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней
праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по
мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются
прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ
въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышев-
скій пер., д. № 7. № 7493 3—3

Для гг. иногороднихъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ
взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ
условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ
книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при
подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ
невозмоза денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

ВЫИГРЫШ-
НЬЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКІЙСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 7—2

„НЕДѢЛЯ“

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической
газеты „НЕДѢЛЯ“ и еженедѣльнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

„НЕДѢЛЯ“ выходитъ ежедневно, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.
„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ выходятъ еженедѣльно, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ еже-
месячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность
редакціи „НЕДѢЛИ“ охватывать въ своемъ изданіи всѣ интересы те-
кущей жизни, подлежащія вѣдѣнію периодической печати.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ“ съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“—девять
рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ—
5 р. и къ 1-му іюня—4 р., а также и на другихъ условіяхъ по со-
глашенію подписчика съ конторой редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редак-
ціи „НЕДѢЛИ“, Ивановская, 4. № 75-0 3—3
Редакторъ-издатель В. П. Гайдебуровъ.

„Одесскій Листокъ“
БОЛЬШАЯ
политическая, литературная и коммерч.
ГАЗЕТА № 7557
въ годъ 12 руб., полгода 7 руб.

Въ газетѣ **ЕЖЕДНЕВНО ПЕЧАТАЮТСЯ**
произведенія извѣстнаго писателя
**ВЛАСА МИХ.
ДОРОШЕВИЧА.**

Контора редакціи въ Одессѣ, въ домѣ
редактора-издателя В. В. Назвроцкаго.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
ТОЛЬКО 5 руб.

Высылается настоящій фотографическій
аппаратъ съ треножникомъ, не играюща
когда каждый, даже ребенокъ, можетъ сним-
ать съ натуры портреты, виды, ланд-
шафты и проч., съ пробными снимками и
руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ,
Складъ новыхъ изобрѣтений, Еольшая
Морская, № 33. Заказы исполняются не-
медленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений
высылается за 10 коп. почтовую марку.
Можно наложеннымъ платежемъ.

Подписка на 5-й годъ изданія
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
ДОМОВОДСТВА, СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И РАЗВЕДЕНІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

№ 7492 8—8

ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ

4 руб. ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 руб.

пробные номера высылаются безплатно.
РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА, ЖЕЛая въ НАСТУПАЮЩЕМЪ ГОДУ ВОСПОЛЬ-
ЗОВАТЬСЯ ПОСТОЯНЫМЪ СОТРУДНИЧЕСТВОМЪ УЧЕНЫХЪ И ЗНА-
ТОКОВЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПЕРЕВЕЛА ИЗДАНІЕ ИЗЪ РЕ-
ВЕЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ: СПб. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, 53—8. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ НИЖНИ МАГАЗ. РОССИИ

ОСТЕРЕГАТЕСЬ ПОДДѢЛКИ!
ДѢТСКОЕ
РОМАШКОВОЕ МЫЛО
Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ



Нейтральное
мыло, не со-
держаніе въ
себѣ эфир-
ныхъ маселъ.
— Рекомен-
дуется какъ
туалетное
мыло для еже-
дневнаго упо-
требленія.
Цѣна 30и. за
кусочекъ, съ
пересылкою
4 рубля 1 р.
50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на подписку:
А. Энглундъ, красными чернилами и
марку С.-Петербургской Косметической
Лабораторіи. Получать можно вездѣ.
Главный складъ для всей Россіи: А.
Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская
площадь, № 2. № 7434 (2)

1 ДЕКАБРЯ 1894 ГОДА.

Иллюстрированный журнал для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

Съ 1-го января 1895 г. право на изданіе журнала «Дѣтскій Отдыхъ» приобрѣтено Анат. Ив. Мамонтовымъ. Переходя къ новому издателю, «Дѣтскій Отдыхъ» попрежнему будетъ слѣдовать своей основной задачѣ, которой онъ неуклонно держался въ теченіе предшествующихъ четырнадцати лѣтъ — освѣжать и укрѣплять силы юныхъ читателей, содѣйствовать развитію въ нихъ самостоятельности, поддерживать интересъ и любовь къ родинѣ.

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» будетъ помѣщать на своихъ страницахъ повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки по разнымъ отраслямъ знанія, посвящая и украшая ихъ разнообразными рисунками и картинками. Предположено начать печатаніемъ рядъ отдѣльныхъ картинокъ, изъ которыхъ впоследствии могутъ составиться альбомы, полезные для школьнаго преподаванія. Особенное вниманіе будетъ обращено на матеріалъ, пробуждающій любовь къ искусству во всѣхъ его отрасляхъ. Введенный въ прошломъ году отдѣлъ игръ и занятій будетъ расширенъ и пополненъ.

Какъ особое бесплатное приложеніе подписчики получаютъ сборникъ очерковъ и стихотвореній изъ жизни родной природы: «Въ лѣсу и въ полѣ»; въ сборникъ войдутъ также описанія нѣсколькихъ школьныхъ экскурсій.

Въ январской книжкѣ журнала будутъ помѣщены два снимка съ картинъ профессора живописи В. М. Васнецова и начнется печатаніемъ большая повѣсть Вас. Ив. Немировича-Данченко изъ быта Кавказскихъ горцевъ: «СОКОЛИНЫЯ ГНѢЗДА» съ оригинальными иллюстраціями художника В. А. Сѣрова.

Условія подписки на 1895 годъ:

Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на годъ 6 р.

Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на полгода 3 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, ея отдѣленіи на Кузнецкомъ мосту и въ конторѣ объявленій Н. Печковской 5 р. 50 к.

Оставшіеся экземпляры за 1881, 1884, 1885, 1886 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 3 р. 50 к. съ пересылкой; за 1889 и 1890 гг. по 4 р. 50 к.; 1891, 1892, 1893 по 5 р. 50 к.; экземпляры журнала за 1882, 1883, 1887 и 1888 гг. всѣ распроданы.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, въ конторѣ объявленій Н. Печковской, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и другихъ городовъ.

Господь иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи журнала «Дѣтскій Отдыхъ»: И. № 7550

Москва, Леонтьевскій переулокъ, домъ Мамонтова, магазинъ «Дѣтское Воспитаніе».

Съ января 1895 г. выходитъ еженедѣльно

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЖУРНАЛЪ Ц. № 7559
 „ЦИКЛИСТЪ“, по обширной программѣ, обнимающей велосипедный спортъ во всѣхъ его проявленіяхъ, — и съ роскошн. иллюстр.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ дост. и перес.: въ годъ — 5 р., 1/2 г. — 3 р., 1 м. — 60 к.
 Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Ананова („Новости Дн.“). 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г. на еженедѣльный, съ рисунками и чертежами, журналъ

„ДОВОМЛАДѢЛЕЦЪ“

(ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Журналъ будетъ выходить по субботамъ въ количествѣ 52-хъ №№ въ годъ обыкновеннаго формата. Каждый № объемомъ 16—24 стр.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ главной конторѣ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Измайловскій полкъ, 1-я рота, собственный домъ, № 22.
- 2) Въ главныхъ книжныхъ магазинахъ большихъ городовъ Россіи.

Подписная цѣна на годъ:

съ доставкой и пересылкою шесть рублей, безъ доставки пять рублей. Главная цель журнала: дать своимъ подписчикамъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для веденія рациональнаго хозяйства по управленію доходными домами въ столицахъ и большихъ городахъ. Журналъ надѣется стать органомъ, въ которомъ домовладельцы могли бы обмѣниваться мыслями по вопросамъ, какъ городского хозяйства, такъ и по всѣмъ вопросамъ, затрагивающимъ ихъ интересы и ведущимъ къ благоустройству, оздоровленію и украшенію своего города. № 7555

56 г. изд. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО 56 г. изд.

„МУЗВЕЛЛИСТЪ“

Въ 1895 г. „МУЗВЕЛЛИСТЪ“ будетъ, какъ и прежде, выходить ежемѣсячно тетрадами. Годовой экземпляръ „МУЗВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ въ 400 стр. большого нотнаго формата и дастъ подписчикамъ до 100 номеровъ музыки: Салонныхъ пьесъ извѣстныхъ композиторовъ. Новыхъ танцевъ (польки, мазурки, вальсы, кадрили). Русскихъ романсовъ. Легкихъ пьесокъ для дѣтей для фортепиано и для скрипки съ фортепиано. Дѣтскихъ пѣсенекъ и пр.

ПРЕМІЯ М. № 7562

Полныя оперы или другія музыкальн. сочиненія по выбору изъ 80-ти номеровъ и два портрета выдающихся музыкальныхъ дѣятелей. Подписная цѣна въ годъ 5 руб. — Съ доставкой или пересылкою 6 руб. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главн. конторѣ при музыкальн. магазинѣ М. Бернарда, Б. Морская, 26. Въ Москвѣ у П. Н. Юргенсона. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

Единственный популярный журналъ для сохраненія здоровья и самопомощи (второй годъ изданія).

Подписная цѣна: на годъ 5 р. и на полгода 3 р.

Цѣль журнала — научить каждого, какъ устроить свою жизнь гигиенично, какъ при болѣзни обходиться домашними средствами до пріобрѣтенія врача, а въ легкихъ случаяхъ и совсѣмъ безъ помощи врача, какъ правильно и здорово жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ облегчать припадки, утѣлять боль, какъ укрѣпить свои нервы, какъ предохранить себя отъ различныхъ заболѣваній, которая человекъ теперь навиваетъ, благодаря только своему незнанію, какъ производить дезинфекцію, опредѣлять поддѣлки, бороться съ эпидеміями домашними средствами, какъ самому приготовить нужное лекарство, какъ воспитать своихъ дѣтей, чтобы они были здоровы, какъ сохранить въ себѣ крѣпость тѣла и свѣжесть духа, равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ, а на склоніи дней приготовить себѣ здоровую и бодрую старость, и пр., и пр., и пр.

Въ журналѣ „Будьте здоровы!“ есть специальный отдѣлъ „Советы и отзывы“, которому и редакція, и подписчики придаютъ большое значеніе. Каждый подписчикъ можетъ обратиться въ редакцію такъ часто, какъ ему заблагоразсудится, за совѣтомъ о своей болѣзни, о ея леченіи, о томъ или иномъ образѣ жизни, и редакція немедленно отвѣчаетъ ему письменно, даетъ надлежащіе совѣты, указанія и рецепты.

Многочисленные запросы нашихъ читателей въ истекшемъ году ясно доказываютъ, что въ такомъ отдѣлѣ существуетъ настоятельная потребность, а письма, съ выраженіемъ благодарности за удачные совѣты, благодаря которымъ послѣдовало облегченіе, показываютъ, что и редакція, по мѣрѣ силъ, приносила пользу своими совѣтами. Адресъ редакціи: Петербургъ, Садовая, 60. № 7566

Таковъ девизъ „ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ“

сберегаетъ время за незначительныя деньги, какъ журналъ „БУДИЛЬНИКЪ“.

Подпишитесь на журналъ „БУДИЛЬНИКЪ“ въ 1895 г.

Онъ будитъ непрерывно въ теченіе цѣлаго года. Удобенъ въ гостиной, гдѣ занимается гостей, и въ дорогѣ, гдѣ сокращаетъ путь. Онъ будитъ всѣхъ, но провинцію, какъ сонную

Альбомъ рисунковъ „ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ“ къ роману И. И. Лажечникова.

Альбомъ „Ледяной домъ“ содержитъ: девять большихъ фототипій (спенъ), портретъ автора съ его факсимиле, отрывки романа, относящіеся къ иллюстраціямъ, краткій пересказъ содержания романа и биографическій очеркъ П. И. Лажечникова, составленный извѣстнѣйшимъ библиографомъ А. В. Сосницкимъ. Полугодовые подписчики лишены преміи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей — 10 руб., безъ преміи — 9 руб.; на 1/2 года — 5 руб. № 7479 5—3

Для любящихъ расрочку платежа, контора допускаетъ такую на условіяхъ уплаты при подпискѣ — 5 р., а слѣдующія 5 р. — не позже 1 іюня.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Тверская, редакція „Будильникъ“.



ЖИРНАЯ ПУДРА

наилучшая для КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.
При покупке просить обращать внима-
ние на утвержд. фабричную марку:
№ 4711.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОК!
Получать можно во всехъ парфюмер-
ныхъ и аптекарскихъ магазинахъ
РОССИИ и ЗА-ГРАНИЦЫ.

**2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
2Р. АППАРАТЪ 2Р.**

Чинить чулки, полотно, материи и проч.
какъ ткань.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ
изобрѣтений, Волын. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается на-
ставленіе и начатая работа. Высылаются
немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп.
марку. № 7564

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ.

СКРИПКИ,

самыя лучшія и дешевыя въ настоя-
щее время, неподражаемыя по тону и ка-
честву, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ
мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты,
виолончели, басы. Смычки 1 1/2—50 мар.
Футляры 3 1/2—40 мар. Цитры 16—300
мар. Гитары 6—50 мар. Превосход-
ныя струны. Всѣ духовыя инструменты.
Нѣмая скрипка для ученика (собств. изобрѣ-
т.). Мастерскія для починки. Реко-
мендация отъ Вилгелмы, Сарагате,
Сора, Зингеръ и проч. Полнѣйшая гаран-
тія. Прейс-куррантъ бесплатнo.
Бр. Вольфъ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Р. № 7511 Крейцнахъ. 3—2

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

исправляется каждымъ заочно (посредствомъ
переписки) въ 15 уроковъ на
КРАСИВОЕ ПИСЬМО
у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены
медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и
вышей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ.
Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы пи-
сьма высылаются за 3 семикоп. почт. марки.
Москва, Цветной бульв., д. Торопова,
учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—1

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цена коробки 25 коп.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ Россіи. 12—5



Выдающаяся
НОВОСТЬ!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.
Простымъ нажимомъ пальца ДВУХНИ-
ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-
бурный, одношпигонный или въ
ШПУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работъ и пр.-кур. безплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торгов.ль Домъ
М. Блокъ
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Кіевъ, Екатеринбургъ.

**ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES**

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE
l'Abbaye

DE
Soulac

INVENTÉS en l'AN
1373

VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES



**САДОВОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
П. П. ДАВГУЛЯ**
существуетъ съ 1822
года въ г. Юрьевѣ
(Дерптѣ), Ливляндской губ. и
высылаетъ безплатно и франко
НАТАЛОГЪ СЪМЯНАМЪ
огороднымъ, цвѣточнымъ и эконо-
мическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ,
грунтовымъ и оранжерейнымъ,
Георгинамъ, Гвоздикамъ, цвѣточ. лукович-
нымъ, воздушн. и тепличн. растеніямъ, фрук-
товымъ и украсительнымъ № 7551
ДЕРЕВАМЪ и КУОТАРНИКАМЪ,
клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. гнѣздамъ,
растительн. гигрометрамъ (предсказыв. пере-
мѣну погоды въ точности за 24 ч. впередъ, и
2 р.) и пр., съ обозначеніемъ краѣв. цѣнъ.

Жидкость
для мытья головы
ПЕРХОТИНЪ
Цена флак 50к. 2 флак. съ пересылк. 1р 50к.
Получать можно въ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ у
А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
С.П.Б. ГОРОХОВАЯ. 26-40

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:
Страхованіе жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для
мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 28.246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованіе отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованіе транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ горо-
дахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.
В. № 7357 8—7

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ въ стилѣ

Люд XV, XVI, XIV, Empire и пр.

ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ

изъ ВѢНЫ. № 6923
Москва, Кузнецкій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-куррантъ высыл. по требован. безплатно.
В. № 7451 4 3

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕСТИКЪ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
КРАСИВО ПОДПИСЬ
Л. СТОЛКИНДА
Продается всездь.
Главный складъ Москва
Фуркасовскій пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкинды.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДЕЛОК!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. БЕРГГОЛЬЦА.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца, Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13—13
Цена коробки 40 коп.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
Уничтожаютъ
ЗЛОУМІЕ ЦѢНА
КОРОБКАМЪ ВЪ 100ш. 35к.
Продается всездь. Главный скл. Москва,
Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкинды

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Преисъ-Кур. Высыл. безпл.

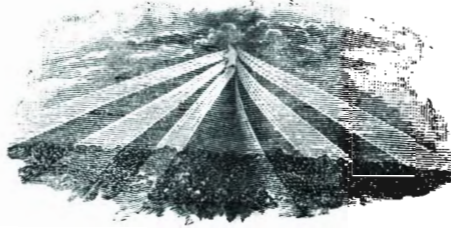
ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ!
4 Р. ЛАМПА ЧУДО 4 Р.
Лампа эта, при нажимѣ стержня, даетъ
ментально свѣтъ и огонь. Украше-
ніе любого кабинета. Адресъ: С.-Пе-
тербургъ, Складъ новыхъ изобрѣт-
ній. Большая Морская, 33. Каталогъ
всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку.
ЛАМПА высылается немедленно, можно
и наложеннымъ.



Е. Глюкиш-Токарская



Библиотека "Руниверс"

ВОСТОЧНЫЯ СКАЗКИ.
Правда.

Татарская сказка.

Доймать человекъ маленькую птичку. Птичка и говорить ему голосомъ человеческимъ: — На что я тебѣ нужна? Я такъ мала, что если ты зажаришь и съѣшь меня, все равно сытъ не будешь. А лучше вотъ что: ты меня отпусти, а я тебѣ за это дамъ три хорошіе совѣта. Одинъ—въ твоихъ рукахъ еще, а два остальные—какъ только ты меня отпустишь.

На это предложеніе согласился человекъ.

— Пойми, сказала птица,—что, какое бы несчастіе ни случилось съ тобою, какой бы ущербъ ни причинился тебѣ—ты не долженъ сожалѣть о томъ, что прошло и миновало.

Совѣтъ понравился человекъ. Онъ отпустилъ птицу, какъ было условлено.

Она вспорхнула на вѣтку и сказала:

— Не вѣрь никогда тому, что противно здравому смыслу. Вотъ у меня въ зубу спрятанъ кусокъ золота, величиною въ куриное яйцо. Догадайся ты зарѣзать меня,—былъ бы ты теперь большимъ богачомъ.

Закручинился человекъ, сталъ жаловаться, что птица обманула его, и жалѣть, что упустилъ богатство изъ рукъ. Птица посмотрѣла на него и хотѣла улѣтѣть.

— Ну, а третій-то совѣтъ? остановилъ онъ ее.

— Зачѣмъ тебѣ третій совѣтъ, отвѣтила птица,—когда ты двухъ первыхъ не сумѣлъ послушать. Вся-то я меньше куриного яйца, какъ же оно можетъ умѣститься у меня въ зубу? Да если бы это и было возможно, чего же ты жалѣть сталъ о томъ, что прошло и миновало? Пусть это тебѣ будетъ урокомъ вмѣсто третьяго совѣта. Вотъ и все.

Тутъ птица ударила крыльями и улѣтѣла.

Умный мандаринъ.

Китайская сказка.

Разсердился богдыханъ на своего мандарина. Засадилъ онъ его въ яму. Придворные любили этого мандарина, потому что онъ былъ умный, и стали просить за него богдыхана. Тотъ согласился выпустить его, но подъ условіемъ, чтобы онъ ему досталъ лошадь, но не сѣрую, не пѣгую, не вороную, не караковую, не гнѣдую, не буланую, не рыжую, не саврасую. словомъ, богдыханъ перечислялъ всѣ масти, какія бываютъ у лошадей.

Задумались придворные. пошли къ ямѣ, гдѣ сидѣлъ умный мандаринъ, и передали ему желаніе богдыхана.

— Хорошо, сказалъ онъ,—я принимаю условіе.

Богдыханъ велѣлъ отпустить его, чтобы посмотрѣть, какъ будетъ исполнено это условіе.

А умный мандаринъ, какъ только его выпустили, и говоритъ:

— Скажите богдыхану, что лошадь у меня на конюшнѣ стоитъ, но только придти за ней нужно не въ понедѣльникъ, не во вторникъ, не въ среду, не въ четвергъ, не въ пятницу, не въ субботу, не въ воскресенье, а въ остальные дни, когда угодно будетъ богдыхану.

Богдыханъ разсмѣялся и простилъ умнаго мандарина.

Красношейка.

Персидская сказка.

Вахотѣлось царю выстроить дворець изъ птичьихъ косточекъ всѣхъ породъ, и начала она приставать съ этимъ къ царю, своему мужу. Тотъ, въ угоду ей, приказалъ сейчасъ же, чтобы птицы всѣхъ породъ слетались для того, чтобы изъ ихъ костей начать постройку.

Всѣ слетѣлись. Одна красношейка запоздала. Царь разсердился и спросилъ у нея, отчего вышло съ ея стороны промедленіе.

— Царь, отвѣчала она,—я по бѣлу свѣту летала, и мужиковъ да бабъ считала.

Царю это понравилось.

— Дѣло хорошее, сказалъ онъ.— Кого же больше?

— Бабъ вдвое больше, отвѣчала красношейка.

Царь разсердился и хотѣлъ велѣть зарѣзать красношейку первой, зачѣмъ она сочла иначе, чѣмъ люди считаютъ.

— Да какъ же мнѣ иначе считать, взмолилась та,—когда люди невѣрно считаютъ. Я всѣхъ мужиковъ, съ которыми жены все, что хотятъ, дѣлають, тоже за бабъ считала.

Тогда даръ понялъ, что это ему самому урокъ, отмѣнилъ сейчасъ же постройку, начатую въ угоду женѣ, и отпустилъ птиць на волю.

Дядя Ваня.

Разсказъ Кн. М. Н. Волконскаго.

На улицѣ было холодно. Вѣтеръ, сметая обледенѣлыя зернышки снѣга, крутилъ ихъ, подымалъ и сыпалъ въ лица прохожимъ. Прохожіе, то и дѣло, скользили, споты-

кались и едва не падали. Всѣ они сѣнились, торопились. Время было предвѣщавшее, и каждому хотѣлось поскорѣй раздѣлаться съ необходимыми покунками и вернуться домой, въ семью. Двери лавокъ, то и дѣло, отворялись и хлопали, пропускавъ входившій и выходившій народъ.

Одинъ только человекъ, старикъ, высокій, въ теплое пальто и мѣховый шапкъ, медленно шелъ по тротуару, видимо оставаясь вполнѣ равнодушнымъ къ окружавшему его общему оживленію.

Все радовалось, все было весело вокругъ него, готовилось встрѣтить праздникъ, но ему не было причины радоваться, не для кого было готовиться ему къ празднику. Онъ былъ старый холостякъ—одинъ-одинѣшенекъ на бѣломъ свѣтѣ. Былъ онъ богатъ, даже очень богатъ, его любили знакомые, но всѣ они, все-таки, были чужіе ему, и, придя къ нимъ, онъ, все-таки, чувствовалъ, что это совсѣмъ не то, что своя родная семья. На праздники онъ посылалъ подарки знакомымъ дѣтямъ, звавшимся его обыкновенно „дядя Ваня“; но ни это обращеніе къ нему чужихъ дѣтей, ни подарки имъ не радовали его. Подарки обыкновенно покупалъ за него старый камердинеръ, а онъ только распредѣлялъ и разсылалъ ихъ.

Заняться же самому, выбрать съ любовью, какъ для родного—этого не для кого было сдѣлать ему.

И онъ шелъ по тротуару, глубоко засунувъ руки въ карманы и низко опутивъ голову, не оглядываясь и какъ бы не замѣчая то и дѣло обгонявшихъ его суетливыхъ прохожихъ.

Вдругъ онъ остановился. Маленькая собачка, дрожа отъ холода, поднявъ переднюю лапу, дѣловито оглядывалась по сторонамъ, словно желая всѣмъ своимъ собачьимъ разумомъ понять, гдѣ собственно находится она, и какъ выбраться ей отсюда на знакомую дорогу. Онъ остановился и сталъ глядѣть. Собачка, какъ бы рѣшившись, наконецъ, уткнулась носомъ внизъ и, быстро перебирая лапками, попробовала отбѣгать въ сторону, пошла под ноги переходившему улицу мужику съ елкой, визгнула и, отпрыгнувъ на прежнее мѣсто, снова стала оглядываться, настороживъ уши. Онъ позвалъ ее. Она оглянулась, недоброво, словно человекъ, снизу вверхъ посмотрѣла на него и вильнула крошечнымъ хвостикомъ.

Онъ улыбнулся, позвалъ ее еще разъ, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, посмотрѣлъ назадъ. Собачка, съжившись вся, дрожа больше, чѣмъ прежде, шла за нимъ, пробираясь по стѣнкѣ.

— Иди, иди!.. ободрилъ онъ ее.

На углу отворилась стеклянная дверь

съ нарисованнымъ на ней кренделемъ—это была булочная—и изъ нея пахнуло на морозный воздухъ улипы тепломъ и запахомъ горячаго сдобнаго хлѣба.

— Иди, иди! повторилъ онъ, придерживая дверь и стараясь пропустить собачку впередъ.

Она вошла и, словно понявъ, что появленіе ихъ въ булочной относится главнымъ образомъ и даже непосредственно къ ней, встряхнулась и поверла носомъ, какъ бы согласившись, что тутъ хорошо и пахнетъ вкусно. Онъ взялъ съ прилавка бисквитъ и, нагнувшись, положилъ передъ нею. Она поюхала, подняла на него мордочку и повиляла хвостикомъ, очевидно, по своему, выразивъ этимъ, что „очень, дескать, благодарю, не извольте беспокоиться“.

Однако, ему именно и хотѣлось теперь „безпокоиться“ хоть ради собачки. Онъ поднялъ ее на руку, взялъ еще бисквитъ и попробовалъ кормить ее съ ладони. Она, какъ бы изъ вѣжливости, послѣ такихъ хлопотъ съ ея стороны, откусила кусочекъ, и кончила тѣмъ, что съѣла все-таки весь бисквитъ. Онъ купилъ цѣлый фунтъ печеныхъ и, очень довольный, вышелъ снова на улицу. Собачка смиренно сидѣла у него на рукахъ.

Странно, но ему какъ-то веселѣе было идти теперь. И прохожіе казались симпатичнѣе, и суета ихъ ужъ не сердила его. Онъ и на вывѣски смотрѣлъ какъ-то благосклоннѣе.

Они поровнялись съ игрушечной лавкой.

— Купить, купить тебѣ ошейникъ, а? тормозилъ онъ собачку.

И тутъ же самъ, входя уже въ лавку, рѣшилъ, что купить.

Ошейникъ былъ выбранъ самый лучший.

— Мячикъ не угодно-ли, вотъ для собачки? спросилъ приказчикъ. Онъ купилъ мячикъ, потомъ купилъ гуттаперчевую куклу, потомъ бѣгающую мышку, потомъ какого-то паца... Приказчикъ предлагалъ, а онъ все покупалъ, и это доставляло ему большое удовольствіе.

Кто-то изъ знакомыхъ встрѣтился ему въ лавкѣ.

— А, дядя Ваня! (Его всѣ, и взрослые, и дѣти, звали такъ). Для кого это вы покупаете столько?

Онъ тутъ только сообразилъ, что дѣйствительно накупилъ уже слишкомъ много, но для кого закупалъ—не нащелъ нужнымъ сказать.

— Такъ... нужно... отвѣтилъ онъ.

И, забравъ покупки, кликнувъ за собою собачку. Руки его были полны. Онъ не могъ уже нести ее.

Она, окончательно оправившись и похорошѣвъ въ своемъ новомъ ошейникѣ, бѣжала смѣло теперь впереди его... Когда было нужно повернуть, онъ звалъ ее, и она вполнѣ подчинялась.

На одномъ изъ поворотовъ, однако, вышло недоразумѣніе. Нужно было идти прямо, а она свернула направо и остановилась, видимо, ожидая, что и онъ повернетъ. Онъ позвалъ ее. Она, какъ бы удивленная, сдѣлала нѣсколько шажковъ въ его сторону и, снова повернувъ въ улицу, остановилась, точно говоря: „Вовсе не туда, а сюда надо идти!“ Онъ остановился.

„Навѣрное сюда“, двинувшись всѣмъ корпусомъ, показала она,— отбѣжала еще впередъ и оглянулась, идетъ-ли онъ.

Онъ шелъ. Она успокоилась и твердо, увѣренно, изрѣдка опуская носъ къ землѣ, побѣжала впередъ. Оглянулась она только разъ: у воротъ большого желтаго дома; оглянулась и повернула въ эти ворота.

„Вотъ оно чтѣ! сообразилъ онъ. Она домъ свой знаетъ“.

И вдругъ ему въ эту минуту сдѣлалось снова такъ грустно на душѣ, точно онъ долженъ былъ лишиться чего-нибудь слишкомъ уже близкаго его сердцу.

Собака—и та свой домъ знаетъ, и та чужая ему...

А она, по плитамъ, проложеннымъ черезъ дворъ, прошла подъ другія ворота и, перевернувшись у дверей, выходившихъ на этотъ второй задній дворъ, даже строго поглядѣла на него, точно, въ свою очередь, говоря: „Да иди, иди же!“

Онъ сталъ подниматься по лѣстницѣ, грязной и узкой. Въ Петербургѣ жилъ онъ давно, но никогда не ходилъ еще по такимъ лѣстницамъ.

Теперь уже его начинало интересовать, остановится-ли у какой-нибудь двери приведшая его сюда собачонка, или нѣтъ. Она остановилась, завильяла хвостомъ и жалобно нѣсколько разъ визгнула.

Онъ отворилъ дверь. Эта лѣстница, смрадъ, духота, а главное, комната, которую онъ увидѣлъ въ растворенную дверь, откуда его такъ и обдало кислымъ запахомъ сырости, произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ войти, чтобы посмотрѣть, чтѣ за люди могутъ жить при такихъ условіяхъ?

Въ комнатѣ, однако, никого не было, или, вѣрнѣе, ему показалось только, что никого не было. Она слишкомъ тускло освѣщалась, ставшими совсѣмъ матовыми отъ грязи, разбитыми и заклеенными бумагой окнами.

Когда глаза его привыкли къ полумраку, онъ разглядѣлъ въ углу, на нарахахъ, прикрытаго лохмотьями ребенка.

Онъ лежалъ прямо лицомъ къ свѣту и, протягивая ручонки, силится под-

няться. Ротъ, щеки и все лицо его такъ и ходили отъ видимаго волненія.

— Жуча... Жуча!.. старался выговорить онъ и трясся весь отъ радости, а собачонка, уже успѣвая вскарабкаться къ нему, суетилась, лизала ему руки и, съ своей стороны, какъ умѣла, выражала восторгъ свой.

„Дядя Ваня“ подошелъ къ ребенку, приложилъ руку къ головѣ его (она горѣла) и тихо спросилъ, кто онъ и какъ зовутъ его.

Ребенокъ притихъ, глянулъ на него, захватилъ вилывшую хвостомъ собачку, какъ бы боясь, что ее отымутъ у него, и, убѣдившись, что вовсе не собираются этого дѣлать, а, напротивъ, ласково смотреть на него, отвѣтилъ:

— Вася!

Потомъ онъ вдругъ поднялъ вѣки и прямо, торжественно взглянулъ своими большими, голубыми, какъ небо, глазами, крѣпко прижалъ къ себѣ собачку, улынулся и ясно произнесъ:

— Жуча!

А „Жуча“ тоже глянула изъ-подъ маленькой, охватившей ее блѣдной руки, какъ бы тоже заявивъ:

„Да, я Жуча, и вотъ какія мы!“

„Дядѣ Ванѣ“ опять стало легко и весело на душѣ. Онъ отошелъ къ окну, чтобы достать изъ свертковъ купленные имъ игрушки.

Въ это время дверь распахнулась, ворвался холодъ съ лѣстницы, и раздался хриплый голосъ:

— Опять ты со своей собачонкой! Вѣдь, уведла я ее, кажется, далеко. нѣтъ-таки, нашла дорогу: ну, подожди-жь ты...

„Дядя Ваня“ обернулся... Вошедшая закричавшая женщина, растрепанная, въ мужскихъ сапогахъ и ситцевомъ платьѣ, видимо, только теперь замѣтивъ его, умолкла.

— Это вашъ сынъ? спросилъ онъ.

Женщина, увидѣвъ барина, склонила голову и стала рассказывать, что это не ея сынъ, а сынъ другой женщины, снимавшей у нея уголъ и умершей недавно въ больницѣ. Мальчикъ—сирота и вотъ болѣетъ. Его она держать согласна изъ милости, а собаку—нѣтъ, и собаку эту непременно она теперь стащитъ въ прорубь.

Вася, какъ-то весь сразу зарывшись въ свои лохмотья, спряталъ въ нихъ и Жучку, а самъ смотрѣлъ на чужого, стараго господина и дрожалъ всѣмъ тѣломъ за свое сокровище—Жучу.

Но теперь ему дрожало нечего было. Въ тотъ же день онъ, и съ Жучей, переѣхалъ навсегда къ новому „дядѣ Ванѣ“ и черезъ недѣлю уже оправился настолько, что ему сдѣлали елку, да такую, разумѣется, какую они съ Жучей и во снѣ не видали!..





XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 52

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выдасть 24 декабря 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.
Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всеяго года Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.



Праздникъ Рождества. Сказка бабушки. Съ карт. Э. Циммермана, грав. Брендамуръ.

Пудель.

Святочный рассказ

П. П. Гудича.

I.

Хотя это была и Рождественская ночь, но погода была ужасная: дуть вѣтеръ, мѣть сухой снѣгъ, на небѣ не сіяло ни одной звѣзды. Особенно жутко было на Невѣ. Огромная ледяная поверхность рѣки была покрыта густымъ снѣгомъ. Береговъ почти не было видно, только слабо мигалъ рядъ фонарей, обозначающихъ дорогу съ Выборгской Стороны на „городскую сторону“. Сквозь мракъ еле выдѣлялся мрачный силуэтъ Петропавловской крѣпости, съ ея бойницами и остроконечнымъ, терявшимся во мракѣ, шпилемъ. Прохожихъ почти не было, — да и кому было нужно, во второмъ часу ночи, шагать по льду рѣки, напоминавшей скорѣй пустыню Ледовитаго океана, чѣмъ царственную рѣку столицы!

А между тѣмъ, не смущаясь полярной вьюгой, между двухъ рядовъ тусклыхъ фонарей и чернѣвшихъ по бокамъ елокъ, шла человѣческая фигура, въ плотно-надвинутой до самыхъ бровей шапкѣ и съ поднятымъ сверху воротникомъ. Фигура шла довольно бодро и увѣренно, несколько не обращая вниманія на свое одиночество, скверное освѣщеніе, — шла, и даже разговаривала сама съ собой, и довольно громко.

— Превосходно! раздавалось изъ-за воротника. — Чудесно! Лучше не надо! И на воздухѣ — хорошо. Снѣго, лицо такъ освѣжаетъ. У Николая Ивановича очень надыхали. Елка горитъ, барышни танцуютъ, потѣмъ — эти откупоренныя бутылки... Ну, разумеется, кислородъ расходуется и... и вотъ результатъ. При этомъ, сознаюсь, что южное винодѣліе у насъ значительно поднялось... зна-а-ачительно! И крымское, и бессарабское... даже кавказское... Да! По крайней мѣрѣ, этотъ рислингъ, — съдѣлайте милость! Рейнвейнъ, честное слово, это чистое рейнское...

Онъ внезапно остановился передъ елкой.

— Спрашивается: зачѣмъ нить иностранное, когда у насъ есть собственное производство? Я даже не говорю о парти... патрио... тизмѣ. Но, во имя логики, — здравой логики... Согласитесь, что нѣтъ причинъ уклониться... отъ нормы?...

Онъ снова двинулся дальше.

— Я даже, несомнѣнно, нѣсколько увлекся. Увлечение, свойственное молодому врачу. Я знаю: яды современнаго интеллекта! Алкоголь! Отравленіе алкоголемъ!.. Боже мой!.. Знаю! Зна-а-ю! Все знаю!.. Но, вѣдь, если это какъ случайное, проходящее явленіе?.. Стоитъ-ли объ этомъ говорить?.. А?

II.

Никто не отвѣтилъ. Вьюга мететь, ноги скользять, снѣжинки забираются за воротникъ и таютъ.

— Одно дурно: Любочка. Забѣтила-ли Любочка? Дѣвушка способна на превратныя толкованія... Но этотъ пушокъ на ея ручкахъ?.. Эти рѣсницы, длинные, загнутыя... Шейка... Боже мой, — эта шейка! Муску... латуры почти незамѣтно, — мраморъ. Удивительно! Сегодня даже были нѣкоторые намѣки: дескать, женись. И женись. Женюсь! Чего-жъ мнѣ? Практика? Практика есть. Смотрю на медицину широко. Этой узкости не признаю. Вотъ врачи въ Англіи... Ахъ, какіе врачи! Серьезно поставлена корпорація... то-есть, говорить... Но я вѣрю на слово, вѣрю. Главное, что нужно доктору? — Любовь, любовь къ человѣчеству! Я люблю! Весь міръ люблю! Вѣдь, вотъ, если бы я былъ пьяный мастеровой, я бы крикнулъ во весь голосъ: „люблю!“ — Но я „интеллектъ“, и поэтому — все про себя... Какъ хорошо, какъ хорошо, что я — представитель культуры... Сколько

я влилъ въ себя сегодня алкоголя? Удивительно! А развѣ я что-нибудь себѣ позволю? Позволяю только внутри себя. О, внутри я кричу, смѣюсь, прыгаю... А вѣжливость моя при... прилична.

Онъ пошелъ медленно и съ бѣльшимъ достоинствомъ.

— Что такое я? продолжалъ онъ рядъ своихъ мыслей. — Я врачъ. Да, — я сынъ дворянина, Игорь Константиновичъ Мотковъ. И вотъ, теперь я на земномъ шарѣ, на шестидесятой параллели иду по льду чрезъ рѣку Неву, введя въ себя огромное количество алкоголя. И никто никогда не подумаетъ, что я нетрезвъ. Я люблю человѣчество: оно — хорошее. Это несдержанные натуры могутъ дебоширить. Я — извините... Хотя на раутъ... Вида не подамъ. Вотъ, господа, въ чемъ ияtle... интеллигенція. Вотъ! Позволю я тѣнь, намѣкъ на оскорбленіе женщины? — Никогда! Передъ самой послѣдней, ничтожной, пастъ на колѣни и лобызать прахъ. Въ этомъ вся сила. Сила, что движетъ нами — любовь.

III.

Вдали, въ смутномъ вихрѣ крутящагося снѣга, показалась какая-то темная, маленькая фигурка, и послышались какіе-то пугливые, отрывистые звуки. Врачъ остановился, разставилъ для большей устойчивости ноги и сталъ ждать приближенія таинственнаго прохожаго. Онъ ожидалъ сейчасъ увидѣть нѣчто особенное, необыкновенное, возвышенное, подходящее къ общему строю его мыслей.

И вотъ — возлѣ него мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, съ разсѣченной нижней губой, въ оборванной шапкѣ. Фонарь ярко освѣщаетъ его лицо, и виденъ шрамъ на губѣ, и другой — на щекѣ. Онъ на веревкѣ ведетъ собаку. Собака — пудель, стриженный львомъ черный пудель. Онъ визжитъ, упирается, мотаетъ головой; веревка стягиваетъ ему горло, душитъ его, — но онъ все упирается, точно хочетъ себѣ совсѣмъ задушить, и все визжитъ и старается передними лапами оборвать ненавистную привязь...

— Ахъ ты, дьяволь! кричитъ мальчикъ и ударяетъ саногомъ пуделя такъ, что тотъ съ визгомъ опрокидывается на снѣгъ.

— Любовь! кричитъ въ отвѣтъ Игорь, и, внезапно самъ для себя, срываетъ съ мальчика шапку. — Любовь! повторяетъ онъ. — Слышишь, ты любить собаку долженъ, ты пресмыкаться долженъ передъ ней! Какъ ты смѣешь?

— Моя собака! говоритъ мальчикъ. — Иди своей дорогой.

И вдругъ, неожиданно для Игоря, ухо мальчика оказывается въ его рукѣ, онъ пригибаетъ его за ухо къ самому снѣгу и говоритъ, тряся его внизу:

— Любить все живое, подлецъ, долженъ любить...

Онъ тыкаетъ его головою въ снѣгъ, съ особеннымъ удовольствіемъ. Вся физиономія его залѣплена снѣгомъ, и самъ Игорь стоитъ по колѣна въ сугробѣ, что собранъ у фонарнаго столба.

— Пустите! пицить мальчикъ.

И, вырвавшись, схватываетъ шапку и бѣжитъ прочь съ воплемъ. Игорь смотритъ на свои пальцы: пальцы въ крови.

„Неужели я ему поранилъ завитокъ?“ думаетъ врачъ и смотритъ на пуделя. Пудель сидитъ передъ нимъ и весело мотаетъ хвостикомъ.

— Что, больно? спрашиваетъ Игорь.

Пудель внезапно поднимается на заднія лапы, упирается передними ему въ грудь и силится достать языкомъ до лица.

— Поцѣловать меня хочешь? Цѣлуй, милый. Вотъ я къ тебѣ наклонюсь. Вотъ такъ. Цѣлуй, цѣлуй!.. Ну, а теперь пойдѣмъ. Дай сниму съ тебя веревку... Свобода пужна... Ну, пойдѣмъ...

И они пошли.

IV.

— Пудель! разсуждалъ Мотковъ.— Сколько въ немъ ума, человѣчности... Вотъ идетъ,— чувствуетъ... О, шельмецъ! Чувствуетъ!.. Пойдемъ ко мнѣ и напьемся чаю... Будемъ пить чай... Что-жъ, тебѣ не должно быть обидно. Я не кто-нибудь,—я докторъ... Да... вотъ докторъ Фаустъ былъ... И съ тѣмъ шелъ пудель... Видишь, вотъ и набережная. Вонъ высокій домъ, и тамъ, братецъ, на самомъ верху моя келья... А когда женюсь на Любочкѣ—шалишь: балконъ на Неву и не ниже третьяго этажа. Вотъ я уже теперь два годовыхъ дома имѣю... Сдѣлайте милость... Gaudeamus!.. Такъ, пудель?

Игорь подошелъ къ своему подъѣзду и позвонилъ. Швейцарь, по случаю торжественнаго праздника, еще не ложился и тотчасъ-же ему открылъ дверь, не заспанный, въ ливреѣ и въ фуражкѣ. Пудель остановился въ дверяхъ и задумался.

— Ну, что-жъ ты? спросилъ у него докторъ.

Пудель смотрѣлъ на лѣстницу и не шелъ.

— Съ собачкой? умилился швейцарь.— Должно, пристала? Ну, проходи, Шарикъ!.. Аминка!..

Пудель оглянулся на улицу,—снѣгъ крутился, было холодно и жутко. А лѣстница—свѣтлая такая, теплая. „Что-жъ, не переночевать-ли здѣсь?“ должно быть, подумалъ онъ и вошелъ въ сѣни.

Подниматься пришлось въ пятый этажъ. Собака приглядывалась по сторонамъ и прыгала черезъ три ступени кверху. Теперь, при свѣтѣ, Игорь разобралъ, что пудель чистокровный, великолѣпно выстриженный, съ бракетами на лапахъ и пучкомъ на хвостѣ.

— Однако, ты, братецъ, ар...ристократія! сказалъ онъ и позвонилъ у своей двери.

Заспанный лакей Евтропій отворилъ.

— Видишь! сказалъ радостно Мотковъ, указывая на пуделя.

— Со псомъ пришли! промывчаль Евтропій.

— Однако, какъ отъ тебя водкой разить,—укоризненно сказалъ докторъ и, вдругъ посмотрѣвъ въ зеркало, подумалъ: „А отъ меня—бессарабскимъ“.

— Видишь, я, какъ Фаустъ! перебилъ онъ разговоръ.— Совсѣмъ, какъ Фаустъ.

Евтропій повелъ носомъ на такое слово, но воздержался отъ возраженій.

V.

Въ кабинетѣ ярко горѣла лампа, у каминна на коврѣ было хорошо и тепло. Пудель обнюхалъ всю комнату и сѣлъ скромно, поближе къ камину. Мотковъ вынулъ изъ маленькаго комнатнаго ледника холодную курицу, отрѣзалъ ногу, предложилъ гостю. Гость вѣжливо понохалъ и отказался.

— Сить? Можетъ, пить хочешь? Можетъ, молока? Есть молоко... Попробуй... Ага,—пнешь? Ну, вотъ тебѣ—полная тарелка, локай! Мнѣ, братъ, съ Охты Матрена такое молоко носить... Вотъ, вы потомъ познакомитесь... Это безъ подмѣн... Самъ производилъ анализъ...

Пудель напился, облизнулся и смиренно сѣлъ на свое мѣсто. Мотковъ заварилъ себѣ на спирту кофе и развернулъ толстую книгу.

„А Фаустъ — тотъ привелъ къ себѣ, — вѣдь, не собаку, а чорта“, вдругъ пришло ему въ голову.

Онъ повернулъ голову къ пуделю. Черный, безъ одной отмѣтчины, онъ сидѣлъ недвижно въ углу, только глаза его ярко горѣли.

— Ты не чортъ? спросилъ Мотковъ.

— Вау! таякнулъ ему въ отвѣтъ пудель.

Игорь сразу всталъ съ кресла. Къ пуделю онъ пойдти не рѣшился, а прошелъ въ столовую и вынулъ изъ шкапчика коньякъ, взялъ стакачикъ и воротился назадъ.

— Вотъ такъ-то лучше, сказалъ онъ и отхлебнулъ глотокъ.

Мысли у него какъ-то прояснились. Онъ отвернулся отъ пса и сталъ переписывать книгу, стараясь сосредоточиться на рисункахъ.

— Вотъ, моя тетка покойница,—вспомнилъ онъ,— купила тоже пуделя... А на другой день онъ лопнулъ по швамъ, и внутри оказалась дворняжка, зашита въ шкуру... Близорука была старушка... Это я понимаю... Это согласно съ законами природы... А чортъ,— это ужъ все-таки четвертое измѣненіе. Это уже выходитъ изъ района пониманія.

VI.

Онъ перелистывалъ страницу за страницей, — и совсѣмъ не смотрѣлъ въ уголь каминна. — Тамъ пудель, ну, и Богъ съ нимъ: пускай пудель. — Онъ смотритъ картинки, ему хорошо, приятно. Въ окно стучится вьюга,—Евтропій хранитъ у себя въ каморкѣ,—а ему все равно. То-есть, не все равно, а онъ чувствуетъ, что онъ молодъ, что у него много силъ и надеждъ на будущее, что Любочка, такъ-ли, иначе-ли, а ужъ замужъ за него выйдетъ. Чего ей не выходить? За кого-же, какъ не за него? За инженера, что дорогу въ Сибири строить, который былъ у нихъ въ Варваринъ день? Хороша партія! Да если онъ даже получаетъ въ десять разъ больше, чѣмъ врачъ Мотковъ, спрашивается—почему онъ, погибающій въ сибирскихъ тундрахъ, интереснѣе врача, который дальше Выборгской Страны отъ своего мѣстожителства не отлучается? Она хорошенькая. А чѣмъ онъ самъ дуренъ? Она кончила тамъ какую-то гимназію, даже на гувернантку дипломъ имѣетъ. Да, вѣдь, и онъ не такъ ужъ, чтобы очень... Его вотъ при Академіи оставили по окончаніи... Вотъ, поди-ка, сунься за нимъ. Оставили!.. Избранъ, отмѣченъ, запечатлѣнъ... И мужемъ онъ хорошимъ будетъ. Любочка умная,—вѣдь, не станетъ же она ревновать къ пациенткамъ? За доктора выходить—все равно, что за актера: надо отречься отъ нѣкоторой щепетильности: актеръ по пьесѣ цѣлуетъ постороннихъ женщинъ. А докторъ—тотъ хуже—сердце слушаетъ. Наклонится—и слушаетъ. Потомъ еще грудь стучаетъ. Это нынче такая мода: плессиметромъ — тукъ-тукъ! тукъ-тукъ!

— Ну, а пудель? Спать? спросилъ онъ настолько громко, что пудель, въ самомъ дѣлѣ прикорнувшій, вдругъ поднялся и сѣлъ.

— Тебя какъ зовутъ? спросилъ Игорь:—Томъ, Бумъ, Покъ, Боксъ? Вы, вѣдь, всегда по-англійски зоветесь.— Экій красавецъ! Совсѣмъ дьяволь.

Пудель вдругъ всталъ на заднія лапы, вытянулся во весь ростъ, поднялъ переднія лапы и, барабана ими по воздуху, пошелъ прямо на доктора, чудесно сохраняя равновѣсіе и высоко поднимая носъ кверху.

— Однако! сказалъ Игорь.

Песъ подошелъ, уперся одной лапой въ столъ, другую оставилъ свободной.

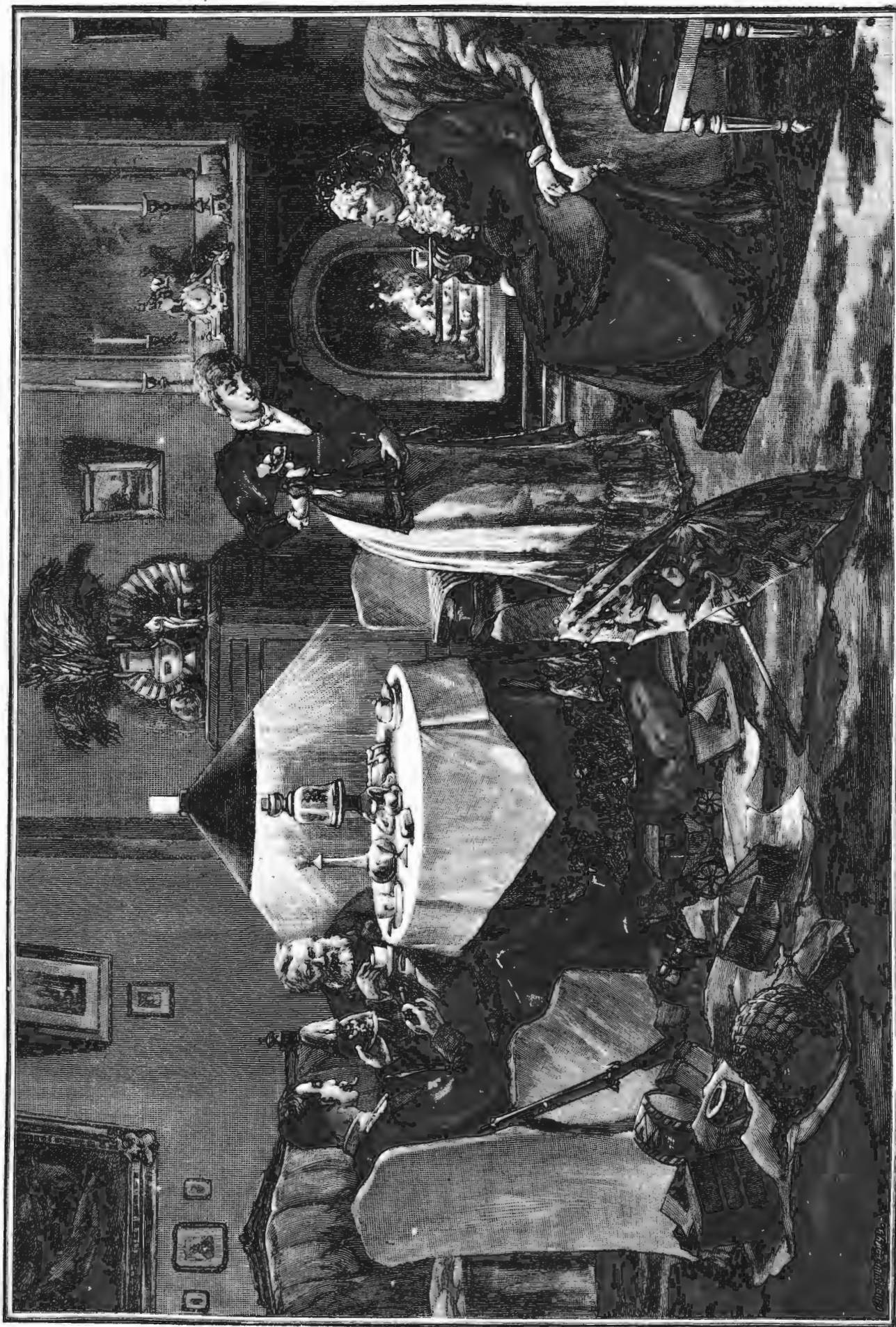
Мотковъ протянулъ руку.

— Позвольте пожать вашу лапу, милордъ.

Милордъ протянулъ лапу и прехитро посмотрѣлъ на доктора.

VII.

— Чортъ возьми, — въ немъ что-то есть! рѣшилъ Мотковъ, когда пудель улегся у его ногъ.— Положимъ, тварь умная. Но въ этомъ индивидуумѣ, очевидно, есть нѣчто превосходящее обыкновенныя данныя. Это уже выше установленнаго образца. Ходитъ по-человѣчьи,—



Праздникъ Рождества. Приготовление къ елкѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, грав. Пястускевичъ.



Праздникъ Рождества. Сонъ послѣ сна. Съ карт. Г. Барреса, грав. Коппи.

только сигары не курить. Лежить вот теперь подь столомъ, а чортъ его знаетъ, что онъ думаетъ. Не чловѣкъ,—а, можетъ-быть, что-нибудь и почище. Какова, вѣдь, была логика? Предъ мальчишкой представлялся жертвой, а теперь веселье безконечно. Вѣдь, почему знать, откуда у него внутренній складъ души,—почему, зачѣмъ, отчего? Вотъ всѣ говорятъ, что собака благородна, честна, отзывчива... Почему же въ этомъ скотѣ больше благородныхъ чувствъ, чѣмъ въ нашемъ братѣ? Она умираетъ за хозяина. А мы умремъ за кого? Очень нужно: своя рубашка ближе къ тѣлу. Мы — свиньи. А собаки,—кто ихъ знаетъ, можетъ, въ нихъ сидятъ души великихъ философов!

Онъ наклонился и погладилъ шелковистую, умную голову пса, съ крутымъ крѣпкимъ черепомъ. Пудель мимоходомъ благодушно лизнулъ его въ руку.

— Слюна собаки, — продолжалъ размышлять Мотковъ, — содержитъ кислоты, противодѣйствующія гнилостнымъ процессамъ. Поэтому зализываніе ранъ собакой лучше всякой дезинфекціи. Антисептическое средство. И собака знаетъ это и раздаетъ всѣмъ здоровье тѣмъ, что лижетъ...

Пудель поднялъ голову и прислушался.

— Вѣдь, ты все, подлець, понимаешь! сказалъ докторъ,—все! Только притворяешься, что не можешь говорить. А вотъ читать ты не умѣешь. Не умѣешь?

Онъ налилъ себѣ коньяку и выпилъ.

— И чего я смотрѣлъ на тебя превратно? Песъ, какъ песъ. Пешна — и больше ничего. Я вотъ читаю книгу, а ты читать не можешь. Вотъ, мой почтеннѣйшій другъ, въ этомъ-то и разница...

Пудель сѣлъ, помаргивая, возлѣ доктора и посмотрѣлъ на книгу, по которой тотъ щелкалъ пальцемъ.

— А, можетъ-быть, хочешь почитать? продолжалъ Игорь.—Вотъ возьми, вотъ тебѣ книжка съ картинками.

И онъ подаль ему небольшую переплетенную книгу.

Пудель осторожно взялъ ее въ зубы и, отойдя, положилъ на полъ.

VIII.

Тутъ произошло нѣчто настолько удивительное и странное, что Мотковъ немедленно подлилъ себѣ еще коньяку.

Пудель бережно положилъ на коверъ книгу, развернулъ ее, перевернулъ нѣсколько страницъ, и углубился въ чтеніе.

— Не можетъ быть, чтобъ я былъ настолько пьянъ, проговорилъ Игорь, и повернулся съ кресломъ по направлению пса.

Но тотъ весь ушелъ въ книгу и ничего не замѣчалъ.

Мотковъ отчаянно надавилъ пуговицу электрическаго звонка. Звонокъ помѣщался надъ самой головой Евтропій и могъ разбудить его во всякую минуту.

Дверь открылась. Всклокоченный, заспанный Евтропій высунулся изъ двери.

— Звали?

— Звалъ. Посмотри.

— Насчетъ чего?

— Что это?

— Фудель.

— Что же онъ дѣлаетъ?

— Книжку читаетъ.

— Ага! обрадовался Мотковъ.—Ты видишь, что онъ читаетъ?

— Вижу.

— Ну, такъ иди спать.

Евтропій ушелъ съ самымъ равнодушнымъ видомъ. А докторъ почувствовалъ въ спинѣ и затылкѣ какое-то шекотаніе.

— Подай сюда, закричалъ онъ. — Живо!

Песъ закрылъ книгу, взялъ ее въ зубы и подаль. Мотковъ всталъ и протянулъ надъ пуделемъ руку.

— Ежели ты духъ—исчезни! проговорилъ онъ.

Пудель вдругъ присѣлъ и перепрыгнулъ черезъ его руку, понавъ съ размаху на диванъ.

— Ага! Корчитъ! сказалъ Мотковъ, и опять протянулъ руку.

А пудель опять присѣлъ и перепрыгнулъ...

IX.

Утро застало Моткова спящимъ между камнемъ и книжнымъ шкапомъ. Передъ нимъ была нарисована мѣломъ на полу пятиконечная звѣзда, для того, чтобы пудель, если онъ „четвертаго измѣренія“, не нанесъ ему вреда. Мотковъ такъ забился въ уголь, что Евтропій, метя комнату, неожиданно для самого себя, задѣлъ его ноги полой щеткой.

Изумленіе произошло обоюдное. Они стояли другъ передъ другомъ въ смущеніи. Евтропій не выдержалъ и спросилъ первый:

— Ваше высокородіе, какъ вы сюда понапали?

Его высокородіе въ отвѣтъ на это отвѣтиль:

— А ты не видѣлъ, что это я: чуть не въ лицо ты чешь щеткой.

Произошла пауза, тѣмъ болѣе томительная, что Евтропій хотѣлъ что-то сказать, а Мотковъ что-то спросить. Но Мотковъ не рѣшался, такъ какъ у него было опасеніе, что, на вопросъ о пуделѣ, Евтропій скорчить удивленную рожу и заявить, что никакого пуделя онъ не видѣлъ. Но, къ счастью, заговорилъ самъ Евтропій.

— А онъ убѣгъ.

— Кто?

— Фудель.

„Ну, слава Богу“, подумалъ докторъ, — „все-таки, онъ, значить, былъ“.

— Утромъ запросился на дворъ, я пошелъ съ нимъ въ булочную, а онъ такъ скокомъ-скокомъ — и сокрылся.

— Дуракъ! рѣшилъ Мотковъ.

— Это въ какомъ же смыслѣ? попросилъ разрѣшить сомнѣніе Евтропій.

— Зачѣмъ же ты упустилъ дорогого пса?

— Да, вѣдь, онъ не нашъ, Игорь Копетантиновичъ? Онъ тосковать бы у насъ началъ. Нешто онъ ко двору у насъ? Фудель собачка деликатная. А пациентъ собачки вообще не любитъ, потому ему не до забавы, и бываетъ такъ, что даже за обиду принимаетъ... А собачка занятая. Помилуйте, про себя книжку читаетъ. Даже и состязаться не могу, потому что наученъ только вслухъ читать, а про себя совсѣмъ не въ состояніи...

„Однако, я коньякъ-то вчера докопчилъ!“ сообразилъ Мотковъ, разглядывая пустую бутылку. „И съ чего это я? Евтропій тоже былъ хорошъ... Нѣтъ, эту мерзость надо бросить, а то не только пуделя читать начнутъ, а и хуже что будетъ...“

X.

Въ тотъ же день вечеромъ, совершенно неожиданно для себя, онъ сдѣлалъ Любочкѣ предложеніе. Любочка растерялась, покраснѣла, заплакала, очутилась у него на колѣняхъ, сказала:

— Господи, какой ты глупый!

И потомъ всѣ начали ихъ поздравлять, и всѣ были счастливы и довольны.

Онъ возвращался домой чрезъ ту же Неву, веселый, счастливый,—все пѣло и смѣялось въ его груди. Звѣзды радостно сверкали, метели не было и въ поминѣ.

На его подъѣздѣ сидѣлъ черный пудель. Онъ злобѣще поглядывалъ по сторонамъ, но при видѣ доктора обрадовался и кинулся къ нему, виляя хвостикомъ.

— Прочь! прочь! закричалъ на него Мотковъ, и захлопнулъ дверь подъѣзда передъ самымъ его носомъ. Впечатлѣніе минувшей ночи еще было у него свѣжо. Идя по лѣстницѣ, онъ вспомнилъ, какъ удивленно

посмотрѣла на него Любочка, когда онъ ей сказалъ, что вчера у него былъ нудель, который „про себя читаетъ“. Она даже какъ будто подозрительно спросила:

— А вы въ которомъ часу возвратились домой?

Между каминомъ и шкапомъ, Игорь увидѣлъ на полу начерченную вчера мѣломъ пентограмму. Онъ позвалъ Евтропій.

— Отчего ты не стѣрь?

— Думалъ, что вы нарочно что рисуете,—равнодушно огвѣтилъ Евтропій, и опять распространилъ запахъ водки.

— Вытри, глупый человѣкъ, вытри.

„Его надо передъ свадьбой прогнать!“ рѣшили Игорь, — „а то онъ, чего добраго, начнетъ потомъ раз-

сказывать, какъ я между каминомъ и шкапомъ спалъ съ мѣломъ въ рукахъ“...

— Должно вы съ фуделемъ обнявшись вчера спали, вдругъ вслухъ дополнилъ его соображенія Евтропій,—весь сюртукъ въ собачьей шерсти у васъ былъ...

„Прогнать!“ еще разъ подтвердилъ Игорь.

— Фудель-то этотъ живетъ черезъ три дома отъ насъ, во дворѣ,—продолжалъ Евтропій,—и по стѣлбу лазить, и изъ пистолета стрѣляетъ, и книжку читаетъ... Тамъ у голландки на квартирѣ акробаты изъ цирка живутъ...

— Изъ цирка, повторилъ Игорь и успокоительно прибавилъ:—такъ, значить, коньякъ тутъ ни при чемъ. .

Чудный гость.

Рождественскій рассказъ О. Чюминой.

I.

Это происходило въ послѣдній годъ царствованія императора Павла I.

Быль канунъ Рождества, и въ домѣ княгини Луговой собралось, по случаю именинъ ея единственной дочери, княжны Жени, приходившихъ въ сочельникъ, довольно многочисленное общество, состоявшее преимущественно изъ дѣвицъ знатнѣйшихъ фамилій, которыхъ сопровождали пхъ „мамамы“, француженки или англичанки. Домъ князей Луговскихъ, трехъ-этажный, каменный, какихъ въ то время было еще немного въ Петербургѣ, помѣщался на Миллионной, составлявшей, вмѣстѣ съ обѣими Морскими, набережною Невы и Невскимъ проспектомъ, отъ Полицейскаго до Аничкова моста,—архитектурическую часть города.

Несмотря на присутствіе гостей, въ окнахъ дома княгини не было видно съ улицы никакого свѣта, что происходило благодаря наглухо затвореннымъ ставнямъ и двойнымъ шторамъ, которыми запаслись всѣ столичные обыватели, не желавшіе буквально подчиниться новому, изданному императоромъ Павломъ, указу, по которому съ 9 часовъ вечера вездѣ тушились огни, и всякая общественная жизнь прекращалась.

Вообще княгиня строго соблюдала новое правило, но на этотъ разъ она сдѣлала отъ него отступленіе, въ угоду своей балованной именинницѣ, пожелавшей собрать у себя, постѣ всенощной, своихъ подружекъ.

Несмотря на отсутствіе кавалеровъ, единственнымъ представителемъ которыхъ былъ десятилѣтній сынъ княгини, князь Анатоль, дѣвочки веселились отъ души, тѣмъ болѣе, что состоявшій при нихъ воспитательница увлеклась бесѣдою другъ съ другомъ.

Просторная гостиная, съ рѣзною, золоченою, обитой голубой шелковой матеріей мебелью, съ грюмо во вкусѣ Ваттѣ, съ клавишнымъ чернаго дерева, украшеннымъ затѣйливыми инкрустациями изъ слоеной кости, яшмы и сердолика,—являла теперь необычное зрѣлище. Посреди ея красовался круглый, покрытый скатертью столикъ, со всѣми приборами для гаданья, начиная съ отборнаго шпена, которымъ кормили пѣтуха, и кончая двумя большими фарфоровыми „мисами“ для литья воску и серебра. Послѣднее употребилось вмѣсто олова, и каждая изъ дѣвицъ сохранила на память вылившуюся ей фигурку. Значеніе фигуръ изъясняла преимущественно княгиня княжны Жени, Матвѣевна, степенная старуха въ черцѣ и темномъ платьѣ, къ которой обращались во всѣхъ случаяхъ, вызывавшихъ недоразумѣніе. Почти всѣхъ этихъ красавицъ и модницъ, щеголявшихъ теперь въ пышныхъ платьяхъ изъ гродетюра, муарантина, дамъ, тафты, въ затѣйливыхъ куафюрахъ, возведенныхъ рукою некусаваго парикмахера,—всѣхъ ихъ княгиня Матвѣевна знавала еще дѣтymi и обращалась съ ними съ почтительною фамильярностью.

— Никакъ графинюшкѣ Софѣ корабликъ вылился? Корабликъ и есть! говорила она, усердно всматриваясь принуденными глазами въ серебряную фигурку, которую держала въ рукѣ.—Улыбнешь отъ насъ, моя красавица, значить, въ скорости... Унесетъ тебя лиса за высокіе лѣса, за синія моря...

— Не лиса, няня, а левый соколъ! перебила со смѣхомъ бойкая брюнетка, Зина Звяглицева, подмигивая барышнямъ, между тѣмъ, какъ графиня Софи, недавно помолвленная за молодого князя Соколинскаго, назначеннаго секретаремъ посольства въ Лондонъ, зардѣлась, какъ маковъ цвѣтъ, къ общему удовольствію расшалившихся дѣвицъ.

Несмотря на свои пышные наряды, онѣ держали себя далеко не съ тою чопорностью, какою отличались ихъ манеры въ другое время, и, занимаясь гаданьемъ, оказывали честь громадному подносу со всевозможными сладостями, жамками и прохладительными питиями, стоявшему тутъ же, на другомъ столѣ.

— А вотъ Женюшкѣ что-то мудревое вышло, продолжала между тѣмъ няня, —шишъ мишъ, старой, и невдогадъ даже... Гора не гора, домъ не домъ, а шѣчто несообразное...

— Шѣкій диковинный звѣрь!

— Поевъ ковчегъ!

— Просто рыдванъ дорожный, только безъ коней.

— И даже, призываю я, съ баронскимъ гербомъ! не утерѣла бойкая Зина, подмигнувъ въ сторону подружки, что вызвало новый взрывъ смѣха. Очевидно, стрѣла попала въ цѣль.

— Бойка ты, Зинуша, о чужихъ секретахъ въ конфиденцію пускаться, а про свои небось утаиваешь? вѣшалась величественная блондинка, княжна Настасья Ильинична Грикурова,—а кому молодой Полозовъ куры строитъ? Не мнѣ-ли?

— Гдѣ ужъ, куда ужъ, куда! притворно вздохнула Зина. Она потупилась смиренно, и дѣлая видъ, что перебираетъ концы передника, пропѣла вполголоса:

Ахъ, никто меня не любитъ,

Никто замужъ не беретъ!

И тутъ же прошлась, въ тактъ пѣснѣ, по ковру, задорно шевеля плечками и слегка прыцелкнувъ пальцами.

Новая выхо, ка неисправимой шалуни произвела ошеломляющій эффектъ. Наиболѣе смѣшавшая такъ и покатились отъ хохота, другія же непуганно покосились въ сторону старшихъ, а Матвѣевна въ ужасѣ застыла на мѣстѣ съ разинутымъ ртомъ и остановившимися отъ изумленія глазами.

— Грѣховодница! укоризненно покачала она головою на Зину.—Въ этакій-то день! Ишь еще илюсовица какая выискалась!

— Я, няня, по печальности, ей-Богу! оправдывалась виновная.

— Что это у васъ какое веселье? подошла къ дѣвицамъ сама княгиня, видная, статная женщина, лѣтъ за сорокъ, въ пыльномъ, темныхъ цвѣтовъ, нарядѣ. Она догадывалась о дурачествахъ молодежи, но смотрѣла на это сквозь пальцы. Почему бы имъ и не позабавиться. Дѣло молодое...

Зина выдвинулась впередъ. Темные глазки ея смѣшливо щурились.

— Это я, княгинюшка, всему заводчица... Известный шутъ Балакиревъ!

— Ну, забавляйтесь на здоровье, я вамъ не помѣха, ласково отвѣтила княгиня, потрепавъ по щекѣ шалуню,—только не оступитесь потомъ, шшъ какъ разгорѣлись...

И она вышла въ соседнюю комнату, гдѣ принялась угощать француженокъ и англичанокъ, относившихся сегодня снуети рукава къ исполненію своихъ прямихъ обязанностей, но зато свѣшившихъ подлѣннее другъ съ другомъ послѣдними новостями дня и воспоминаніями о покинтой отчизнѣ.

Оставшись однѣ, притомившіяся за играми и забавами, дѣвочки усѣлись кружкомъ и оживленно зашебетали между собою о новыхъ „атурахъ“, появившихся въ модной лавкѣ m-me Ксавье, о послѣднемъ куртагѣ при дворѣ и объ интересовавшей ихъ свадьбѣ молодой баронессы Финдѣйзенъ, родители которой только недавно изъявили согласие „санкцію“ на бракъ ея съ Кострицынымъ. Романъ молодыхъ людей былъ извѣстенъ всему Петербургу; говорили, что счастливымъ его походомъ они обязаны исключительно извѣстному врачу, доктору Z, смѣло заявившему родителямъ баронессы, что, въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго упорства, онъ не отвѣчаетъ за ея жизнь.

Большинство присутствовавшихъ восхищалось романтическимъ состояниемъ Зои Финдѣйзенъ, *digne d'une heroïne de roman*... Только княжна Жени презрительно вздернула носикъ.

— Не понимаю, какъ Зои могла пѣвниться какимъ-то pekinъ (штатскій). Въ моемъ разсужденіи военные всегда имѣютъ передъ нами преферансъ...

— Особливо ежели онъ такъ танцуетъ, какъ вашъ cousin, графъ Таманцевъ, подхватила княжна Грикурова.

— Какой онъ вамъ кузенъ? Троиродный! Такъ только считается. А танцуетъ онъ на рѣдкость, это правда, согласнась Жени,—мы танцовали съ нимъ мазурку у Юрасовыхъ, такъ и ногъ подъ собой не чаяла: не знаешь, по паркету-ли, по воздуху-ли летишь...

Разговоръ о графѣ Таманцевѣ, казалось, пробудилъ отъ задумчивости сидѣвшую нѣсколько поодаль молодую дѣвушку,

не принимавшую до сих пор участия в разговорѣ. Ея иѣжное, блѣдное личико оживилось, глаза обратились въ сторону говорившихъ.

Княжна Трикурова замѣтила ея движеніе.

— Уже не собираешься-ли ты съ княжной Татьяной ривализовать? обратилась она къ Женѣ со своей холодной улыбкой. — Видишь, какъ, при упоминаніи о графѣ, вдругъ зардѣлась наша „песмѣйна царевна“, добавила она уже вполголоса, видя, что добродушная, но вспыльчивая Жена готова „осерчать“.

Княжна Татьяна Львовна, молчаливость которой и лежавшее на ея молодомъ челѣ облако грусти, доставили ей прозвище „песмѣйны-царевны“, была дочерью извѣстнаго богача, самодура и „сильнаго“ по тѣмъ временамъ человѣка, князя Извольскаго. Стройная бронетка, съ изящнымъ, тонко очерченнымъ лицомъ и большими сѣрыми, веныхивавшими и загоразвившимися въ минуты сильнаго волненія глазами, она была одною изъ тѣхъ глубоко чувствующихъ, воспримчивыхъ натуръ, которыя одинаково сильно отзываются на горе и радость.

— А развѣ графъ Дмитрій Константиновичъ былъ у Юрасовыхъ? проговорила она, обращаясь къ Женѣ, съ легкой дрожью въ своемъ мягкомъ контральтовомъ голосѣ.

— Былъ, потому что тебя чайлъ урядать, а если со мною мазурку и танцовать, то потому, что любопытнѣе ему было узнать, почему его предметъ не изволилъ пожаловать... Почитай, всю мазурку о тебѣ проговорили, сообщила Жена, между тѣмъ, какъ Зиночка шептала прѣбжежей московской дѣвицѣ, что князь Извольскій не отпустилъ дочери къ Юрасовымъ, узнавъ, что тамъ будеть Таманцевъ. Эта старая баба-ля, мадамъ Дорваль, набедничала князю, что Таманцевъ пригласилъ княжну Таню на мазурку. Ее, какъ пѣвищцу нынче стерегутъ, графу отъ дома отказали; старый князь и слышать о немъ не хочетъ, почитая его для дочери своей слишкомъ мизерной партіей, хотя годъ тому назадъ едва не благословилъ ихъ. Но получилъ назначеніе — и зазаялся князь. Теперь онъ прочитъ дочъ за своего пріятеля, старо „хруна“ Кречетова; только Таня не изъ такихъ, она скорѣе въ монастырь уйдетъ.

Тѣмъ временемъ няня Матвѣвна, снова появившись среди „барышень“, освѣдомилась, почему никто изъ нихъ не приступаетъ къ главному гаданію, самому чтѣ ни на есть вѣрному? Развѣ никому не желательно увидѣть въ зеркалѣ своего суженаго-риженана? У нея въ сосѣдной горничнѣ все изготовлено, даже свѣчи зажжены.

— Вотъ бы тебѣ, стрекозѣ, въ первую голову? пошутила она, обращаясь къ Зинѣ, которая, не заирая на свою бойкость, была большою трусихой.

— Штъ, цинпочка, уволь, отмахнулась та, — мой суженый тѣдетъ, да не скоро будетъ... Даромъ прождешь...

— Ну, такъ кто же поидетъ? спрашивала Матвѣвна, оглядывая перешедывавшихся и также, очевидно, трусвившихъ красавицъ, и Танѣ вдругъ почему-то показалось, что глаза няни остановились именно на ней. Сердце ея забилося необыкновеннымъ предчувствіемъ, да къ тому же она и не боилась.

— Я пойду! рѣшиительно отозвалась она, вставая съ мѣста.

Всѣ окружили ее, дивясь ея храбрости, упрямивая рассказать, чтѣ ей привидится, но Матвѣвна положила конецъ ихъ болтовнѣ и увела Таню въ сосѣднюю комнату, слышную подъ названіемъ „угловой“. Это былъ просторный, отдѣланный gobelenaми покой, съ массивной мебелью, придававшей ему отчасти сумрачный видъ. Посрединѣ комнаты стоялъ покрытый бѣлой скатертью столъ, на которомъ видѣлось овальное зеркало въ серебряной рамкѣ; рядомъ съ нимъ лежало другое, поменьше.

Няня усадила княжну Татьяну, установила, какъ надлежало, зеркало и свѣчи, и затѣмъ направилась къ двери.

— Какъ постуку,—выходи, моя красавица, сказала она, приостановясь, и затѣмъ вышла, старательно притворивъ за собою дверь.

Княжна Таня осталась одна.

Она машинально посмотрѣла въ зеркало, гдѣ отражалась двойной рядъ, точно длинная галерея, огней. Молодую дѣвушку невольно охватило жуткое чувство. Чтѣ если ей суждено, дѣйствительно, увидѣть нынче свою „судьбу“, и какова будетъ эта судьба? Сейчасъ, слушая веселую болтовню подругъ, смѣхъ которыхъ и теперь глухо доносился до нея, внимая ихъ разговорамъ о свадьбѣ Соии и баронессы Зои, она съ невольной горечью думала, что подобное счастье врядъ-ли когда-нибудь улыбнется ей. Этотъ годъ ожиданія, тяжелой жизни подъ надзоромъ пугавшаго ее своими бѣшенными выходками отца и злой старухи француженки, — этотъ годъ наложилъ на нее неизгладимыя слѣды, превративъ ее изъ веселаго, безпечнаго существа въ задумчивую, глубоко затанувшую въ себя свою любовь и горе дѣвушку. Только зарѣдка, „крадучись“, съ страшнымъ рискомъ для себя и для него, выдалась она съ любимымъ человекомъ. Она чувствовала, что начинается изнемогать въ этой борьбѣ, что она готова на все, лишь бы положить конецъ такой невыносимой жизни. Снова сквозь плотно затертая двери и спущенныя драпировки до нея долетѣлъ изъ залы взрывъ молодого смѣха, и она вздрогнула. Въ ту же минуту ей показалось, что длинный рядъ отражавшихся въ зеркалѣ огней какъ-то

странно заколебался, и зеркало словно подернулось легкой дымкой... Говорить, что такъ всегда бываетъ передъ „видѣніемъ“. Сердце княжны Тани замерло и затѣмъ сильно застучало въ груди. Чтѣ если ей привидится гробъ или темная монашеская келья? Зеркало все тускнѣло, или, можетъ быть, этотъ туманъ разстился у нея передъ глазами? Но вдругъ она ясно увидѣла, что въ зеркалѣ отразилась чья-то тѣнь, ей даже показалось, что позади нея кто-то неслышно ступаетъ по ковру... Она почувствовала, что холодная дрожь пробѣгаетъ у нея по плечамъ, что вся она словно леденѣетъ подъ впечатлѣніемъ охватившаго ее ужаса, но, не взира на это, продолжала, какъ завороженная, упорно смотрѣть въ одну точку. Да, теперь она ясно различаетъ выскокую, стройную фигуру, хорошо знакомый ей милый обликъ, ласковый взглядъ синихъ очей... Но чтѣ же это? Сонъ или явь? Опъ подходить къ самому ей стулу, близко наклоняется къ ней, она чувствуетъ его дыханіе у себя на щекѣ.

— Чуръ меня! Наше мѣсто свято! хочетъ произнести княжна, но въ тотъ же мигъ кто-то смежаетъ ей уста поцѣлуемъ.

— Радость моя, прости, что напугалъ... Очень ужъ тосковался по тебѣ, свидѣться захотѣлось... говорилъ надъ самими ея ухомъ голосъ, заставившій затрепетать все ея существо.

Въ первую минуту она не могла вымолвить ни слова и только, положивъ ему руки на плечи, смотрѣла на вошедшаго съ глубокой иѣжностью. Графъ Дмитрій Константиновичъ, стройный юноша съ красивой, гордо посаженной головою, къ которому очень нелзя синій съ золотомъ мундиръ конногвардейца, опустился на колѣни воцлѣвъ ее, и, доложивъ-богъ, въ доказательство, что это дѣйствительно онъ, а не его приаракъ — привлекъ ее къ себе и снова поцѣловалъ.

— Никакъ ты и вирлять меня за видѣніе считаешь, родная? Чернымъ ходомъ пробрался, прямо къ нянѣ Матвѣвнѣ въ комнату; думаю: была-не-была, хотъ на одинъ секундъ тебя повидаю. Улестилъ старуху, знаешь, въ иные дни удача у меня на такія дѣла бываетъ...

— Какъ не знать! снова усмѣхнулась княжна, не отрываясь взоромъ отъ его красиваго, оживленнаго лица съ синими глазами подъ темною дугою бровей.

— Такъ чтѣ же? Не рада мнѣ, что-ли, голубка?

— Рада-то я рада, проговорила она иѣжно и задумчиво, — только боюсь, какъ бы намъ бѣды новоя не накликутъ? Не увидаль бы кто, не донесли бы!

— Никто меня не выдалъ, не опасайся, а только, радость моя, конца я паничмъ бѣдствіямъ не предвижу. Съ той поры, какъ тебя на балъ къ Юрасовымъ не пустили, обезначилъ я советъ. Того и гляди, ибчто неладное по службѣ учиню...

— Боже избави! сорвалось съ устъ княжны, знавшей всю невозможность тогдашней дисциплины.

Таманцевъ заговорилъ горячо и серьезно. До него дошли слухи, что княжну сватаютъ Кречетовъ, богачъ, у котораго денегъ куры не клюютъ. На этотъ разъ дѣло принимаетъ опасный оборотъ; и безъ того за этотъ годъ не легко было Танѣ отдѣлываться, подъ разными предлогами, отъ непріятныхъ жениховъ; не мало слезъ пролила она, умоляя отца не приневольивать ее. А тутъ, видимо, князь не уступитъ, опъ вездѣ говоритъ, не таясь, о предстоящемъ сговорѣ дочери. Не сегодня — завтра дѣло рѣшится.

— Какъ же намъ быть, какъ же быть, милый? И сама не чаю въ нынѣшнемъ разѣ избавленія! почти простонала Таня, закрывъ лицо руками.

Тогда графъ заговорилъ еще горячѣе, еще убѣдительнѣе. Единственнымъ путемъ спасенія остается для нихъ бѣгство. Опъ уже позаботился, навелъ справки... Священникъ, шафера — его товарищи по полку — все готово. Они обвѣчаютъ тайно, въ одномъ изъ отдаленныхъ приходоу. Пусть только она рѣшится. Ему необходимо ея согласіе, иначе опъ не въ силахъ вынести долѣе такую жизнь. Свадьба можетъ быть сейчасъ же послѣ праздникова. Неужели она еще можетъ колебаться, неужели она боится ввѣрить ему свою судьбу?

Таня, молча, слушала его страстные рѣчи, отъ которыхъ трепетало ея сердце. Жизнь съ любимымъ человекомъ сулила ей, казалось, столько счастья, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ какой-то необъяснимый страхъ за будущее. Чтѣ-то напечтывало ей, что согласіе ея на этотъ безумный планъ повлечетъ за собою лишь гибель ихъ обоимъ. Мысль о бѣгствѣ, которое наложитъ пятно на ихъ гордый родъ и нанесетъ тяжелый ударъ ея отцу, также была ей невыносима.

— Не могу, не въ силахъ я такъ скоро!.. прошептала она сквозь слезы. — Не сердчай, дорогой мой, а только страшусь я, что загубишь ты себя. О себѣ я ужъ и не думаю. Не даромъ мнѣ нынѣ я сына все такіе снится. Не къ добру оно... Дядюшку Михаила Петровича покойнаго все вижу, вотъ уже вторую ночь. Глядитъ опъ на меня своими очами, словно въ душѣ у меня читаетъ, блѣдный, худой, совсѣмъ какъ въ послѣднее время передъ кончиной его выдала... Такъ глядитъ, словно жалѣетъ меня, либо остеречь хочется...

— Опъ разстроивша это, проговорилъ графъ, стараясь ласками усюкоти възовлованную дѣвушку. — Не плачь, моя радость, лучше скажи мнѣ, что ты согласна, что ты доверишься мнѣ!..



Праздникъ Рождества въ Виолемѣ. Поклоненіе на мѣстѣ Рожденія Спасителя.

По рис. Ф. Гаэнена, грав. Веберъ.

— Не воль меня, дай подумать! молла она съ такой то-скою въ голосъ, что молодой человекъ невольно уступилъ.

— Будь по-твоему! отвѣтилъ онъ. — Послѣзавтра ты гдѣ будешь у обѣди? Въ Казанскомъ соборѣ? Хорошо, я приѣду туда же. При выходѣ мы встрѣтимся, будто по-печальности, въ толпѣ, и ты передашь мнѣ записочку изъ рукъ въ руки. Въ ней будетъ отвѣтъ.

— Хорошо, промолвила она черезъ силу.

Почти въ ту же минуту въ дверь послышался легкій стукъ. Тани встрепенулась. Она вспомнила предостереженіе Матвѣевны.

— Уходи, зашептала она жениху. — Должно, меня хватилась шпионка эта. Уходи, мой дорогой, я все сдѣлаю, какъ ты ска-заль. Послѣзавтра свидимся.

— Помни: наша судьба въ твоихъ рукахъ! отвѣтилъ онъ.

Послѣдній поцѣлуй, — и они разстались. Графъ поспѣшно ото-шелъ въ глубину и скрылся за тяжелой бархатной портьерою, а Тани, проведя багатовымъ платочкомъ по лицу, разгорѣ-шемуся отъ слезъ и волненія, двинулась къ двери и отворила ее. У самого порога стояла Матвѣевна.

— Твоя вѣдьма исполнилась, что долго нѣтъ тебя. Сама войти хотѣла, да княгиня не пустила ее: „Этакъ, молъ, испу-жасть можно, неровенъ часъ — бѣда приключится!“ шепнула она дѣвухнѣ.

Яркое освѣщеніе, звонкіе голоса обступившихъ ее подругъ, наперерывъ разспрашивавшихъ ее о томъ, видѣла-ли она что-нибудь, и чтѣ именно? — все это сразу перенесло Таню въ дру-гой мѣръ, напомнивъ ей о необходимости самообладанія, тѣмъ болѣе, что она замѣтила подозрительный взглядъ м-ме Дор-валь, упорно устремленный въ ея сторону. Съ находчивостью, какой она сама въ себѣ не подозрѣвала, она сочинила басню о привидѣвшемся ей мужскомъ обликѣ, котораго, однако, она не успѣла хорошенько разглядѣть, такъ какъ ей помѣшали.

— *J'espère, que vous en avez fini avec cette sottise besogne là!* (Я надѣюсь, что вы кончили съ вашими глупостями?) сухо проговорила, подойдя къ ней, французенка. — Пожалуйста больше не уходите...

Гада-е возобновилось, но, за исключеніемъ княжны Тани, никому изъ дѣвицъ не удалось увидать въ зеркалѣ своего су-женнаго-ряженнаго.

II.

Обѣднѣ въ Казанскомъ соборѣ подходила къ концу. Самый соборъ далеко не поражалъ въ то время своимъ наружнымъ великолѣпіемъ; это было низенькое, деревянное, выкрашенное въ желтую краску зданіе, съ высокою, деревянною же, коло-кольнею.

По случаю второго дня праздника Рождества Христова, мо-лящихся въ храмѣ было много, начиная съ представителей тогдашней знати и кончая простымъ людемъ. Княжна Татьяна была тутъ же со своей воспитательницей или, скорѣе, надзи-рательницей, острые, черные глазки которой тревожно бѣгали по церкви, а сухой носъ повертывался во всѣ стороны, словно чуя въ воздухѣ нѣчто подозрительное. М-ме Дорваль, въ виду собственныхъ интересовъ, конечно, была безгранично предана интересамъ князя, щедро платившаго ей за принатое ею на себя допущеніе къ ея обязанностямъ. Раза два ей удалось узнать о свиданіяхъ Тани съ графомъ въ домахъ ихъ общихъ знакомыхъ, покровительствовавшихъ влюбленнымъ; какъ-то разъ она перехватила даже записку Таманцева, — и все это, доведенное ею до свѣдѣнія князя, вызвало со стороны его такіе взрывы бѣшенства, что даже сама Дорваль была напу-тана. Теперь она вскорѣ успокоилась и, убѣдившись, что княжнѣ не грозитъ никакая немедленная опасность, всецѣло погрузилась въ разглядываніе дамскихъ уборовъ.

Тани, забравшая мѣсто въ одномъ изъ уголковъ собора, по-зади лѣваго клироса, была погружена въ молитву, служившую для нея почти единственнымъ источникомъ утѣшенія. Торже-ственная обстановка богослуженія, гармоничное пѣніе клира, трепетное мерцаніе свѣчей передъ темными ликами иконъ, облака наполнявшаго церковь ѳимиама, — все это трогало и умиляло ея глубоко-вѣровавшую душу. Только къ концу обѣдни ею овладѣло ненормальное волненіе; она чувствовала, что графъ Дмитрій здѣсь, гдѣ-нибудь поблизости, и что сейчасъ она должна будетъ незамѣтно передать ему лежащую въ кар-манѣ ея платя записку. Рѣшеніе, стѣвившее ей двухъ без-сонныхъ ночей, проведенныхъ въ слезахъ и молитвѣ, было принято — не взирая на внутренній предостерегающій голосъ, на всѣ доводы рассудака и благоразумія. Мога-ли она отка-заться любимому человеку, умолявшему ее довѣриться ему, его чести? Она мысленно испрашивала благословеніе на этотъ рѣши-тельный шагъ у покойной матери, память которой свято чтла, и у „дяди Миши“ — этихъ двухъ самыхъ дорогихъ для нея и слишкомъ рано ушедшихъ отъ нея людей.

Всѣ двинулись ко кресту, и княжна Тани вѣстѣ съ осталь-ными. М-ме Дорваль неуклонно слѣдовала за нею по пятамъ. Тѣснота была большая, но впереди дамъ внезапно очутился высокій стройный конногвардеецъ, предупредительно прокла-дывавшій имъ дорогу. Французенка, занятая охраненіемъ сво-его параднаго туалета, не обратила должнаго вниманія на эту случайность, но Тани, узнавшая любезнаго незнакомца, почув-

ствовала, что сердце ея вдругъ забилось до боли. Таманцевъ не оборачиваясь, вѣроятно, онъ рассчитывалъ подойти позже, и, когда онѣ приблизились къ амвону, онъ незамѣтно ступе-вался въ толпѣ.

Дѣйствительно, когда княжна, приложившись ко кресту, шла обратно, медленно подвигался въ массѣ народа, передъ нею словно выросла статная фигура графа, привѣтствовавшего ее пысканно учтивымъ поклономъ.

— Поздравляю васъ, княжна, съ великимъ праздникомъ Рождества Христова! проговорилъ онъ, низко склоняя передъ нею свою красивую голову.

— Покорно васъ благодарю за вниманіе графъ, отвѣтила Тани тѣмъ же условно вѣжливымъ тономъ.

Руки ихъ на мгновеніе встрѣтились, и Таманцевъ ощутилъ прикосновеніе тонкаго листка бумаги. Графъ едва успѣлъ принять отъ нея письмо, какъ позади послышался рѣзкій го-лосъ подошедшей Дорваль:

— *Eh bien, princesse, dépêchons nous... On nous attend à la maison!* (Ну, поторопитесь, княжна, насъ дома ждутъ!)

„Не примѣтила-ли она?“ мелькнуло въ головѣ графа, на лю-безный и слегка насмѣшливый поклонъ котораго французенка сухо кивнула головою.

Таманцевъ отошелъ, не рѣшившись проводить свою невѣсту до экипажа, изъ опасенія навлечь на нее этимъ неприятность.

Едва дамы очутились въ громоздкой, запряженной шестер-нею пугонѣ, каретѣ, какъ Дорваль накинулась на княжну, требуя, чтобы та сейчасъ же отдала ей письмо, полученное ею отъ этого „недостойнаго молодого человека“, се *chercheur de fortune*, искателя богатыхъ невѣстъ, позорящаго ее своимъ ухаживаніемъ. Княжна Тани вспыхнула, и ея обыкновенно крохоткіе глаза сверкнули гнѣвнымъ блескомъ, невольно напо-минившимъ французенкѣ взоръ князя.

— Графъ Таманцевъ не авантюристъ, а дворянинъ, пото-мокъ древняго, славнаго рода и офицеръ службы его величе-ства, отвѣтила она также по-французски дрогнувшимъ отъ не-годованія голосомъ, — и я запрещаю вамъ, слышите-ли? Запрещ-аю отзыватья о немъ въ такихъ выраженіяхъ. А никакого письма я отъ него не получила и прошу васъ оставить меня въ покоѣ.

Какъ не получить? Я сама видѣла въ рукахъ его что-то бѣлое, возразила дѣвуха, но уже тономъ ниже, понимая, что она зашла слишкомъ далеко. — Если вы отказываетесь вручить мнѣ это письмо, я принуждена буду обратиться къ вниматель-ству самого князя. Можетъ-быть, его снательству вы не отка-жете? добавила она съ злобной усмѣшкой.

— Поступайте, какъ вамъ будетъ угодно, холодно отвѣтила княжна.

Она замкнулась въ горломъ молчанія, и, до самаго приѣзда домой, французенкѣ не удалось добиться отъ нея ни слова.

Князь Левъ Кирилловичъ, завтракавшій всегда отдѣльно, си-дѣлъ въ своемъ громадномъ, богатомъ и затѣйливо убранномъ кабинетѣ. Деспотъ, передъ которымъ трепетали всѣ домашніе, надменный вельможа, былъ по наружности невысокій, сухо-щавый старикъ съ желчнымъ, испещреннымъ мелкими мор-щинами лицомъ. Вѣроятно, въ пору молодости тонкія черты князя были красивы, но бурно проведенная жизнь и сильныя страсти, наложили на нихъ неизгладимый слѣдъ.

По случаю нездоровья, князь былъ въ аселемъ бархатномъ, на собольемъ подбоѣ халатѣ, но на груди его красовались ор-денскіе знаки св. Андрея Первозваннаго и осыпанный бриллиан-тами жалованный портретъ государя. Когда дежурный камер-динеръ доложилъ князю, что вернувшійся отъ обѣдни „ея снательство княжна съ госпожею Дорваль просятъ разрѣшенія представити его снательству“, князь приказалъ немедленно просить ихъ къ себѣ.

Княжна вошла, блѣдная, но, повидимому, спокойная, и, сдѣ-лавъ реверансъ, подошла къ рукѣ отца, сухо коснувшись губами ея лба. Въ отвѣтъ на трехкратный, глубокий реверансъ м-ме Дорваль, князь, молча, кивнулъ ей головою. Предоживъ княжнѣ нѣсколько отрывистыхъ вопросовъ о богослуженіи и состояніи ея здоровья, князь уже готовился отпустить обѣихъ, когда французенка выступила впередъ.

— Будучи облечена довѣріемъ вашего снательства, загово-рила она (весь разговоръ шелъ по-французски), — довѣріемъ, дѣ-лающимъ мнѣ величайшую и незаслуженную честь, и сознавалъ всю святость лежащихъ на мнѣ обязанностей воспитательницы и руководительницы, я считая своимъ прямымъ долгомъ, отъ котораго я не поспѣла бы уклониться...

— Къ дѣлу, сударыня, къ дѣлу! безцеремонно прервалъ князь потокъ ея краснорѣчія. — Избавляю васъ отъ всякихъ подробностей...

Такъ целюбезно прерванная въ своихъ изліяніяхъ, францу-женка поспѣшила сообщить, что, при выходѣ изъ церкви, онѣ встрѣтили графа Таманцева, который, смѣло приблизившись къ княжнѣ, вступилъ съ нею въ разговоръ и затѣмъ, про-щаясь, передалъ ей записку. Несмотря на просьбы и увѣщанія, княжна упорно отказывается показать ей, м-ме Дорваль, эту записку.

Въ глазахъ князя забѣгали гнѣвные искорки, ноздри его раздулись, но онъ сдержался.

— Правда-ли то, что она говорит? обратился он к князю, повидимому, спокойной и безучастной.

— Дело происходило совсем не так, твердо ответила Тая. — Мы встретились с графом в толпе, при выходе. Он поздоровался со мною и поздравил с праздником, я в свою очередь, поблагодарила его за внимание. Иного разговора у нас не было, и никакой записки он мне не передавал.

— Так вы в дерзости своей продолжаете отрицать это даже теперь? повысить тон. Лев Кириллович, княжна губа которого затрелась, что было у него всегда признаком гнева. — Сию же минуту подайте мне это письмо... Я приказываю вам!

— У меня нет никакого письма, батюшка, повторила Тая твердо, не опуская глаз перед сверкающим взглядом отца. — Казалось, он готов был разразиться бешеной вспышкой, но снова сдержался.

— Хорошо, злобно прошипел он сквозь стиснутые зубы, — мы примем другие меры. М-ме Дорваль, обернулся он к француженке, — уведите княжну в ее комнату и общитесь с ней. Если бы она вздумала сопротивляться, позовите на помощь ее горничных.

Яркая, мучительная краска залила лицо и шею княжны. На глазах ее проступили слезы.

— Батюшка, проговорила она по-русски, застенчивым от стыда и негодования голосом, — неустойчиво наемной служке надъ дѣвицею княжескаго рода такое унижение чинить... Для чести нашей заorno это. Молю вас, не подвергайте нашей дочери такому поношению. Размыслите, батюшка...

Жилы на лбу князя мгновенно вспухли, желтое лицо его побагровело, но смѣлая рѣчь княжны, повидимому, пробудила въ его душѣ какую-то ответную струну. Съ секунду онъ, молча, смотрѣлъ на нее.

— Хорошо, произнесъ онъ, наконецъ, съ покривившею его губы усмѣшкою, — радуюсь, что въ тебѣ княжеская кровь заговорила и достоинство свое ты соблюсти задумала. Кабы всегда такъ было—не пришлось бы мнѣ надъ тобою допросы чинить. На сей разъ избавлю тебя. Правды я все равно дознаюсь, только иными путями, многозначительно подчеркнул онъ, — а вотъ еще, княжна Татьяна, поклянешься-ли ты мнѣ священною клятвою, что ни въ какихъ письменныхъ сношеніяхъ ты съ графомъ нигдѣ не состоишь?.. Можешь-ли ты въ томъ поклясться?

Тая поблѣднѣла при этомъ прямомъ вопросѣ; но даже, ради спасенія своей жизни, дѣвушка не рѣшилась бы на ложную клятву.

— Не могу! глухо выговорила она съ невыразимою мукою въ голосѣ.

Она вся дрожала, какъ въ лихорадкѣ, и едва держалась на ногахъ.

— Хорошо, снова повторилъ князь, — теперь я знаю, съ кѣмъ мнѣ вѣдаться!.. Ступай! прибавилъ онъ, — мы съ тобою поговоримъ завтра!

И онъ повелительнымъ движеніемъ выслалъ обѣихъ дамъ, даже не отвѣтивъ на новые реверансы Дорваль.

Оставшись одинъ, князь немедленно потребовалъ одѣваться, при чемъ гнѣвъ его едва не обрушился на довереннаго камердинера, осмѣливагося напомнить его снѣгелству, что они не „такъ здоровы“. Облеченный въ мундиръ съ регалиями, князь поѣхалъ прямо къ своему другу и „благодетелю“, извѣстному историческому дѣятелю того времени, суровой фигура котораго рельефно выдѣляется на фонѣ событій той эпохи, направлявшихся его почти всемогущею рукою.

Въ скромномъ, убраннымъ съ спартанскою простотою домѣ грознаго временщика, находившемся на углу Литейной и Кирочной, толпилась въ приемной масса явившихся съ поздравленіями или просьбами лицъ. Среди нихъ видѣлось не мало прѣбывавшихъ на поклонъ знатныхъ и чиновныхъ особъ, подобострастно ожидавшихъ великихъ и богатыхъ милостей отъ человека, котораго они называли между собою „глубокимъ деспотомъ“ и „высочайшимъ“.

Когда на порогѣ появилась высокая, сутуловатая фигура въ генеральскомъ мундирѣ съ лентою черезъ плечо, фигура извѣстнаго всему Петербургу—съ толстою, неуклюжей формы головою, желчно-смуглымъ цвѣтомъ лица и характерно оттопыренными ушами, всѣ взоры обратились въ ту сторону.

Но графъ, сухо отвѣтивъ кивкомъ головы на почтительные поклоны окружающихъ, движеніемъ руки пригласилъ князя Извольскаго пожаловать за нимъ въ кабинетъ.

— Прошу прощенія у вашего снѣгелства, что рѣшаюсь утруждать васъ моею покорнѣйшею просьбой, началъ князь.

— Радъ служить вашему снѣгелству по мѣрѣ силъ моихъ, отвѣтилъ хозяинъ, предлагая ему мѣсто.

— Дѣло семейное, притомъ, можно сказать, весьма щекотливое, и даже фамиліи нашей чести угрожающее, продолжалъ князь, — почему и дерзнулъ я прибѣгнуть къ стопамъ вашего снѣгелства, неуклонно блюдущаго чистоту нравовъ и общественное благоустройство...

— Въ семь разъ, какъ и всегда, готовъ содѣйствовать вамъ, князь, во всемъ, благосклонно отвѣтилъ сановникъ.

Онъ притворилъ дверь кабинета, и бесѣда началась...

Въ тотъ же день, часовъ около четырехъ, графъ Таманцевъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, выходящемъ окнами на Неву. Онъ только что вернулся изъ „ресторациі при Демутовомъ трактирѣ“, гдѣ обѣдалъ вмѣстѣ съ товарищами. Было довольно много выпито, но графъ, не имѣвшій привычки къ вину, ограничился двумя бокалами шипучки; впрочемъ, ему не для чего было искусственно оныявлять себя: письмо Тая, спрятанное у него на груди, и безъ того дѣйствовало на него оныявляющимъ образомъ. Сидя одинъ, — онъ даже заперся на ключъ во избежаніе помѣхи, — графъ предавался радужнымъ мечтамъ. Похищеніе несовершеннолѣтней дѣвицы изъ-подъ родительскаго крова и тайный бракъ съ нею—было дѣломъ крайне рискованнымъ, но графъ уповалъ, въ глубинѣ души, на заступничество высокой особы, дарившей его своимъ милостивымъ расположеніемъ. Особою этою былъ его императорское высочество государь великій князь Александръ Павловичъ, идеально рыцарская личность котораго привлекала къ себѣ всѣ сердца.

Раннія зимнія сумерки уже окутывали комнату сѣрватою мглою, ступаясь по угламъ и заглушавшая очертанія предметовъ. Подойдя къ окну, графъ досталъ заветное письмо и принялся, чуть-ли не въ сотый разъ, перечитывать его. Въ темнотѣ врядъ-ли можно было что-нибудь разобрать, но Таманцевъ, въ сущности, и не нуждался въ этомъ: онъ зналъ письмо наизусть.

„Дорогой другъ, писала Тая, — чувство любви моею къ тебѣ столь безгранично, что я не могу отказать тебѣ въ твоемъ желаніи, хотя и страшусь за послѣдствія. Я согласна слѣдовать за тобою всюду, и если, оставляя тайно родительскій кровъ, я совершаю тѣмъ великій грѣхъ, я молю прощенія у Господа, видящаго скорбь мою. Извѣсти меня о днѣ свадьбы черезъ Матвѣевну, я на-дняхъ отпущусь къ князю“.

Твоя Тая“.

Таманцевъ поднесъ письмо къ губамъ, и въ эту минуту что-то шепнуло ему, что лучше было бы уничтожить этотъ листокъ бумаги, могущій служить страшною противъ нихъ уликою. Вѣдь, здѣсь заключается ясно выраженное княжною согласіе на побѣгъ... Но онъ отогналъ отъ себя подобную мысль. Уничтожить строки, начертанныя дрожащею рукою любимой дѣвушки, — не святотатство-ли это? Графъ былъ молодецъ, влюбленъ, и потому склоненъ къ тому, что люди положительныя называли „сентиментами“.

Онъ подошелъ къ письменному столу, открылъ среднее отдѣленіе его ключомъ, постоянно носимымъ имъ при себѣ, и досталъ небольшой, заграничной работы портфель, заключавшій въ себѣ остальные письма княжны, которыхъ было около десяти. Таманцевъ вложилъ въ него полученную имъ сегодня записку и хотѣлъ снова убрать портфель въ столъ, но почему-то передумалъ, и продолжалъ сидѣть на мѣстѣ, машинально устремивъ взоръ въ запертое окно. Имъ овладѣла вдругъ странная апатія. Не хотѣлось двигаться, не хотѣлось зажигать огня. Онъ словно вдругъ усталъ...

Таманцевъ провелъ рукою по лбу. Что могло означать подобное состояніе? Голова его была свѣжа, онъ вынулъ слнпкомъ мало, и притомъ уже побывалъ послѣ этого на воздухѣ, но она словно горѣла, и онъ ощущалъ въ ней необъяснимую тяжесть. Мозгъ плохо работалъ, мысли путались и обрывались, его пономуго охватывало полудремотное состояніе, противъ котораго онъ тщетно пытался бороться.

Желая встряхнуться, онъ, сдѣлавъ надъ собою усиліе, поднялся съ мѣста, чтобы пройти въ комнату, но тутъ же его неустойчиво потянуло къ стоявшему въ другомъ концѣ комнаты, большому кожаному дивану. Не будучи въ силахъ бороться съ дремотою, Таманцевъ тяжело опустился на диванъ, и, едва коснувшись головою подушки, заснулъ тяжелымъ, мгновенно наступившимъ сномъ.

Долго-ли длился этотъ сонъ—графъ не помнилъ. Онъ проснулся вдругъ, вълѣдствіе сознанія, что онъ не одинъ, что въ комнатѣ еще кто-то есть... Таманцевъ, съ забывшимся сердцемъ, приподнялся и оглядѣлся вокругъ. Уже совсѣмъ стемнѣло, но въ комнатѣ струился, неизвѣстно откуда, слабый, голубоватый, нохойій на луиное сіяніе, свѣтъ... И въ лучахъ его графъ ясно разглядѣлъ высокую, темную фигуру человека, приближавшуюся къ нему, безшумно скользя по ковру.

Таманцевъ былъ человѣкомъ несытанный храбрости, но тутъ ему понадобилась вся его сила воли, для того, чтобы остаться на мѣстѣ. Онъ чувствовалъ, что кровь буквально застываетъ у него въ жилахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, его охватывало странное, жгучее любопытство. Таинственный гость, ироникшій въ комнату сквозь запертыя двери, былъ теперь уже въ двухъ шагахъ отъ дивана, и графъ могъ свободно разглядѣть его блѣдное, словно истомленное тяжкимъ недугомъ лицо, съ красивыми чертами, смутно напоминавшими ему кого-то. Всего замѣчательнѣе былъ взоръ незнакомца: глубокой, словно отражавшій въ себѣ отблескъ внутреннего свѣта, взоръ этихъ темныхъ, безконечно грустныхъ и кроткихъ глазъ—поражалъ своею магнетической силой.

Таманцевъ, стараясь стряхнуть съ себя оцѣпенѣніе, прико-



Праздникъ Рождества. Дядя попался. По рис. А. Рёслера, грав. Шпехтъ.



Праздникъ Рождества. Чужая елка. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Галина, грав. М. Рашевскій.

вывавшее его къ мѣсту, собирався уже откланяться своего гостя, по тотъ, какъ будто угадав его намѣреніе, приподнял маленькую блѣдную руку, очевидно, предшествова ему молчаніе. Затѣмъ, оставаясь на мѣстѣ, онъ поманилъ графа, приглашая его слѣдовать за собою.

Таманцевъ задрожалъ отъ головы до ногъ, но, повинувшись той же необъяснимой силѣ, бывшей могущественнѣе его воли, поднялся съ дивана и поспѣдовалъ за незнакомцемъ, попрежнему беззвучно двигавшимся впередъ.

Такимъ образомъ они прошли черезъ всю комнату. У письменнаго стола странный гость вдругъ остановился, и, опустивъ руку на оставленный графомъ и лежавшій на виду портфель, обернулся къ Таманцеву лицомъ. Его необыкновенные глаза, поражающіе глубиною выраженія, какой графу не случилось видѣть ни въ одномъ человѣческомъ взорѣ—не отрывались отъ глазъ молодого человека. И въ этихъ очахъ ясно свѣтилась мысль и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе.

Погрѣсенный и взволнованный, графъ хотѣлъ молить своего гостя объ объясненіи, но тотъ тихо покачалъ головою и, вторично коснувшись рукою портфеля, снова поглядѣвъ въ лицо графа своимъ удивительнымъ взглядомъ, нѣмное краснорѣчіе котораго говорило на этотъ разъ ленте словъ.

Затѣмъ Таманцевъ показалось, что фигура незнакомца словно начинаетъ таять, блѣднѣть, какъ будто сливалось съ наполняющимъ комнату вечернимъ сумракомъ. Блѣдное сіяніе также померкло, и все погрузилось въ мракъ.

Когда графъ пришелъ въ себя, онъ попрежнему сидѣлъ въ креслѣ передъ письменнымъ столомъ. Быстро поднявшись съ мѣста, онъ засвѣтилъ огонь, и слабый свѣтъ свѣчи, горѣвшей въ высокомъ серебряномъ шандалѣ, озарилъ комнату. Портфель съ письмами попрежнему лежалъ на столѣ. Таманцевъ захватилъ его, вмѣстѣ со свѣчой, и направился къ большой изразцовой, находившейся въ углу, печкѣ. Тамъ, отворивъ заслонку, онъ, со всевозможными предосторожностями, ежегиписьма княжны Тани—все, до одного. Затѣмъ, убравъ портфель и вымывъ руки, онъ отворилъ двери. Онъ дѣйствовалъ спокойно, увѣренно, почти машинально.

Едва успѣвъ онъ закончить это, какъ до слуха его донѣсь скрипъ половицъ по стѣгѣ,—у крыльца остановились сани. Потомъ Таманцеву послышалось шаги, голоса... Дверь кабинета распахнулась, и на порогѣ, сопровождаемый камердинеромъ графа, появился офицеръ, въ которомъ молодой человекъ узналъ одного изъ адъютантовъ всемогущаго сановника.

— Его сіятельство проситъ васъ пожаловать къ нему немедленно! доложилъ онъ, зорко оглядывая Таманцева.

— Я готовъ слѣдовать за вами! отвѣтилъ тотъ, не выказывая признаковъ безпокойства, хотя подобное приглашеніе врядъ-ли могло быть къ добру.

Онъ вышелъ и сѣлъ въ сани, быстро понесшіяся по замерзшему стѣгу. Черезъ десять минутъ Таманцевъ уже входилъ въ пріемную дома на углу Литейной и Кирочной, гдѣ ему пришлось прождать довольно долго. Несмотря на тяготившую надъ нимъ неизвѣстность, онъ былъ странно спокоенъ, и съ чувствомъ глубокаго облегченія вспоминалъ о сожженномъ письмѣ. Что бы ни случилось съ нимъ—честь молодой дѣвушки останется неприкосновенной.

Наконецъ, его позвали къ графу. Противъ ожиданія, тотъ принять Таманцева почти благосклонно и, указавъ ему мѣсто, повелъ съ молодымъ человѣкомъ рѣчь о военныхъ вопросахъ. Графъ, повидимому, желалъ узнать, какое впечатлѣніе производятъ въ войскахъ недавно приведенныя имъ въ исполненіе реформы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ зондировалъ молодого человека, некусно выспрашивая его мнѣніе о различныхъ предметахъ. Бывшій на-сторожѣ Таманцевъ отвѣчалъ съ большою находчивостью и даже откровенностью; нѣкоторые изъ мѣропріятій графа онъ даже искренно сочувствовалъ. Его короткіе и ясные отвѣты, а также выказанное имъ знаніе военнаго дѣла произвели благоприятное впечатлѣніе на его могущественнаго собесѣдника.

— Такъ, сударь, проговорилъ графъ, устремивъ на молодого человека свои внятые глаза, гдѣ свѣтилась странная смѣсь ума, злобы и желѣзной энергіи,—вижу я, что вы человекъ благомыслящій и къ дѣлу своему усердный, и ежели вы во всѣхъ случаяхъ жизни подобными же правилами руководствуетесь—много я вамъ и не желаю.

Въ эту минуту, вошедшій изъ двери палатки, дежурный адъютантъ, приблизившись къ графу, о чемъ-то доложилъ ему шепотомъ. Тотъ поднялся съ мѣста и прошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ сосѣднюю комнату, оставивъ Таманцева одного.

Дмитрій Константиновичъ ждалъ, и минуты ожиданія казались ему безконечно длинными. Онъ инстинктивно чувствовалъ, что судьба его рѣшается за этою дверью, и заранѣе приготовился ко всему.

Отсутствіе графа длилось не долго; когда онъ снова вернулся въ комнату, его сумрачное лицо нѣсколько прозвѣтлѣло.

— Ну-съ, сударь, проговорилъ онъ своимъ обычнымъ отрывистымъ тономъ,—можете возблагодарить Господа Бога. Сейчасъ, покуда мы съ вами здѣсь бесѣдовали, у васъ учиненъ былъ, по моему распоряженію, обыскъ, но ничего подозрительнаго не найдено. Во всякомъ разѣ, совѣтую вамъ всякое пошлостное на руку извѣстной вамъ особы оставить, иначе можете тѣмъ навлечь на себя и на ту особу многія бѣдствія. Повторяю: счастливы высь Богъ. Можете идти.

Смертельно блѣдный, выслушавъ Таманцева эту краткую, но выразительную рѣчь, и, отдавъ графу салютацію по всѣмъ правиламъ военнаго артикула, вышелъ изъ комнаты.

Какъ онъ очутился на улицѣ, а потомъ у себя на квартирѣ, онъ и самъ не могъ бы сказать. Всѣ его планы и надежды рушились. Бѣство оказывалось невозможнымъ. Задуманный имъ въ минуту отчаянія планъ только привелъ бы его и любимую имъ дѣвушку къ неминуемой гибели. Необходимо было предупредить Таню.

Имъ оставалось—надѣяться и ждать, уповалъ на милость Божию, проявившуюся надъ ними не далѣе, какъ сегодня, такими чудеснымъ образомъ, избавивъ ихъ отъ неминуемой опасности.

Судьба, дѣйствительно, скалилась надъ ними. Предполагаемый женихъ княжны, богатый Крестовъ, къ вѣнчанію соблазнулъ своихъ многочисленныхъ родныхъ и знакомыхъ, внезапно обвѣщался съ красавицею-цыганкой изъ извѣстнаго московскаго хора. Временно опасность была устранена, и Таня вздохнула свободнѣе. А нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда, послѣ кончины императора Павла I, на престолъ вступилъ его императорское высочество цесаревичъ Александръ Павловичъ, молодой государь самъ явился ходатаемъ за графа, и такому свату старшій князь, разумеется, не могъ отказать. Притомъ, Таманцевъ, пожалованный ротмистромъ и получившій назначеніе при особѣ государя—являлся далеко не „мизерною“ партией.

Послѣ свадьбы, отиразднованной съ большою пышностью, молодые уѣхали на дѣто въ вотчину, данную княземъ въ приданое за дочерью. Мѣсто это было дорогою молодой графинѣ по семейнымъ воспоминаніямъ. Здѣсь жила и скончалась въ молодыхъ годахъ ея мать, память которой она свято чтла; здѣсь умеръ и дядя Миша, этотъ гуманистъ, заступникъ за всѣхъ угнетаемыхъ, ея первый наставникъ, рано обвѣнчавшій въ душѣ ребенка съмена правды и добра.

Татьяна Львовна прежде всего привела мужа къ ихъ портретамъ.

Первый изъ нихъ изображалъ прелестную женщину въ блѣломъ платѣ, съ алою розою въ нанудреннѣхъ волосахъ. Ея нѣжное, тонко очерченное лицо дышало умомъ и добротою.

— Красавица, и какъ ты на нее похожа! проговорилъ графъ, ласково привлекая къ себѣ жену, въ глазахъ которой стояли слезы.—Не плачь, родная, она теперь видитъ насъ и радуется нашему счастью.

— А вотъ и дядя Миша! сказала молодая женщина, подводя его къ другому, висѣвшему насупротивъ портрету.

Дмитрій Константиновичъ вздрогнулъ. На портретѣ, работы итальянскаго мастера, былъ изображенъ человекъ лѣтъ тридцати, въ темномъ бархатномъ камзолѣ. На его красивомъ, блѣдномъ лицѣ лежала тѣнь грусти, можетъ-быть, навѣянная предчувствіемъ ранней смерти. Но графа въ особенности поразили его глаза. Голубые, ясные, безконечно-грустные—они глядѣли съ пологна, какъ живые, невольно подчиняя каждому таившемуся въ нихъ непонятному обаянію.

Таманцевъ, молча, смотрѣлъ въ нихъ, какъ завороженный. Онъ узналъ своего „чуждаго гостя“.

Двѣ Рождественскія ночи.

Вас. И. Немировича-Данченко.

I.

Въ послѣдній Рождественскій вечеръ—я сидѣлъ дома, одинъ и къ тому же больной. Это было за границей. Недугъ меня засталъ въ городѣ, гдѣ я еще не завелъ ни знакомыхъ, ни друзей. Цѣлый день я смотрѣлъ въ окна на чудныя, тонувшія въ лазурь, горы съ ихъ замками, невѣдомо зачѣмъ забравшимися въ поднебесье. Когда солнце зашло, несмотря на Югъ, потянуло такимъ холодомъ, что я приказалъ затонить каминъ, придвинулъ къ нему кресло, да такъ и остался въ немъ до самой ночи. Я, впрочемъ, сказалъ неправду, сославшись на

свое одиночество. Тотъ, у кого есть воспоминанія, никогда не бываетъ одинъ. Изъ-за тысячъ верстъ, на зло растоніямъ, невидимкою на коврахъ-самолетахъ, слетаются къ вамъ дорогие и милые люди. Въ вашихъ ушахъ слышатся ихъ голоса, звучатъ ихъ смѣхъ. Вы любуетесь ихъ улыбками и отвѣчаете имъ такимъ же. И не только живые!.. Память творитъ истинныя чудеса. Со всѣхъ концовъ міра, изъ безчисленныхъ могилъ, поднимаются къ вамъ на свиданіе друзья, знакомые, родные. Они какъ будто спѣшатъ вамъ доказать, что для души, вѣдь, нѣтъ разлуки, какъ нѣтъ ея для мысли

и для воспоминания. Изъ-подъ глубокихъ снѣговъ, изъ-подъ мрачныхъ памятниковъ, изъ-подъ простыхъ деревянныхъ крестовъ и безвѣстныхъ насыпей, изъ общихъ боевыхъ могилъ, гдѣ лежатъ всѣми забытые бойцы — имена же ихъ Ты, Господи, всеи! — съ береговъ Босфора и Эгейскаго моря, изъ-подъ вѣчно-зеленыхъ роуцъ Сидлиа и Андалузи — ублажающие Средиземными волнами, изъ сибирскихъ тайгъ — отпѣтые ихъ выгонами и метелями, оилаканые пургой, поднимаются мертвеця, никогда для васъ не умиравшіе, и сходятся у вашего кресла. И вы мысленно встрѣчаетесь съ ними такъ же радостно и видите въ ихъ душахъ ту же любовь къ вамъ. Они не засыпаны землей, не погребены въ землѣ. Они живы, какъ живы ихъ души. Они съ вами — потому что для мысли нѣтъ разлуки, а пространство и время существуютъ только для тѣла!.. Такъ и въ этотъ разъ, пристально глядя въ полныя разгоравшихся въ камни углей, я различалъ въ немъ тысячи милыхъ лицъ. И мнѣ не было скучно съ ними, — напротивъ. Я плакалъ опять старыми слезами, улыбался прежними улыбками, переживалъ счастливые и печальные часы моего прошлаго. И если бы сегодняшний день, съ его гамомъ, шумомъ, суетою, движеніемъ, съ его живыми героями ворвался ко мнѣ, я бы ему вовсе не обрадовался! Онъ не былъ мнѣ нуженъ. Я былъ со старыми своими товарищами, и новыхъ не хотѣлъ. И вотъ, къ тому времени, когда кругомъ все уже начинало успокаиваться, звонки въ отелѣ замерли, прислуга не бѣгала по коридору, толпа перестала шумѣть на улицѣ, — въ числѣ другихъ старыхъ друзей, изъ далекихъ мѣстъ поднялись и пришли ко мнѣ двое совершенно никому невѣдомыхъ людей!.. Я былъ въ долгу передъ ними. Я еще никому не рассказывалъ о нихъ, и на ихъ лицахъ я прочелъ выраженіе безмолвнаго укора!.. Имъ хотѣлось воскреснуть не въ одной моей памяти!..

II.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я проѣзжалъ черезъ Болгарію. Декабрь былъ отвратителенъ. Отъ Балканъ до Дуная стоялъ гнилой туманъ, въ которомъ топили насквозь простуженные города и села. Балканскія предгорія давали себя знать. Копыта коня звонко застучали по кремнистымъ тропинкамъ. Причудливыми скелетами по сторонамъ выростали и за мною тянулись голыми вѣтвями обезлѣствѣвшія деревья. Туманъ точно не могъ опилить круглыхъ вѣтвядовъ и сползалъ въ долины. Ночное небо, когда я запаздывалъ въ пути, сверкало всѣми своими вѣздами, и скоро меня точно на Сѣверъ перенесли матово-серебряные покровы снѣговъ. За Габровомъ, въ настоящихъ Балканахъ, царилъ зима съ ея морозами и бѣдою метелью, съ чистымъ воздухомъ, въ которомъ такъ легко дышится утомленной груди, съ безпредѣльными перспективами вершинъ, съ прозрачными долинами, гдѣ каждый низкій дымокъ гостеприимно манитъ тебя въ привѣтливую глушь захолустной и забытой цѣлымъ міромъ горной деревеньки. И сколько воспоминаній тѣснилось кругомъ! Отсюда начинались Шибникскія позиціи; тутъ каждая нидень земли, политая кровью, говорила мнѣ о недавнихъ полускачныхъ быліяхъ. Изъ бесчисленныхъ и, увы, уже никому не дорогихъ могилъ, вставали сотни мучениковъ и проносились передо мною печальными, никѣмъ неоплаканными тѣнями! Пробитые и изуродованные турецкими пулями, замершие на открытыхъ вершинахъ въ своихъ обледевѣлыхъ травняхъ, сраженные тифомъ и безкормицей, свалившіеся въ бездны, они, въ сумракѣ тихаго болгарскаго вечера, на каждомъ шагу подымались изъ ущелій и ложинъ, изъ-за бѣлыхъ сугробовъ, и, безъ словъ, своими незрчими глазами, спрашивали: „за что, за что?..“

III.

Двадцать четвертаго, утромъ, я выѣхалъ изъ Габрова. На первыхъ предгоріяхъ Св. Николая поднялась метель. Въ бѣломъ жарѣвъ сколько-ни снѣжные фантомы, широко раскидывая серебряные сквозные рукава своихъ савановъ. До самаго неба дорастали они и разомъ падали о-земь, повѣривъ свои жалобы бѣшеннымъ порывамъ неугомоннаго вѣтра, душнаго изъ всѣхъ ущелій, со всѣхъ вершинъ, отовсюду, куда ни поворачивалась едва замѣтная дорога. Вѣтеръ гналъ передъ собою, на меня, тысячи другихъ бѣлыхъ призраковъ, у копытъ моего коня разсыпавшихся хаосомъ пугливо кружившихся снѣжинокъ. Въ этой метели было, дѣйствительно, что-то живое. Въ минуту затихъ я видѣлъ и вдали бѣгущіе внизъ по дорогѣ, въ снѣжномъ ужасѣ, такіе же призраки, и торопилъ усталую лошадь!.. Когда я одолѣлъ первую сѣдловину Св. Николая, и сильными порывами вѣтра передо мною точно разорвало колыхавшіяся завѣсы снѣжной бури, скрывавшей даль, я убедился, что и въ поднебесьѣ будетъ то же! Вотъ, налѣво, вершина Лисой горы, вся точно курится и завивается въ клубокъ блага дыма. И тамъ неистовствуетъ вѣтеръ, и тамъ онъ срываетъ съ голаго теменн горы снѣговую шапку!.. И направо не лучше! На Куруджѣ — цѣлый шабашъ бѣлыхъ призраковъ. Они вскидываются, кружатся, свиваются въ адеки хороовы и въ дикой пляскѣ уносятся спиралями къ сѣрому небу!.. На Св. Николая и смотрѣть страшно: тамъ засвѣтло уже началась Вальнургиева ночь. Вокругъ утесовъ вереницы бѣлыхъ фантомовъ мелькаютъ съ головокружительною быстрою, съ теменн скалъ вѣтеръ сбрасываетъ внизъ, въ невидимыя отсюда бездны,

тысячи другихъ призраковъ, и такой печальный вой, и свистъ, и крики доносились оттуда, что не хотѣлось и думать, какъ удается мнѣ проникнуть въ самую пѣдра этого горнаго шабаша!.. Бѣлые фантомы метели разбѣгались въ сторону, падали о-земь, словно притались, лежали и, когда я проѣзжалъ мимо, они вскидывались, и съ ревомъ, и хохотомъ, и плачемъ стремились дальше!.. Вотъ, цѣлая толпа ихъ стремится на меня, вѣтеръ хлещетъ ихъ свистящими, невидимыми бичами!.. Настигли, окружили, снѣпятъ глаза холодными и влажными рукавами, застигъ дорогу широкими, свивающимися въ тысячи складокъ полами своихъ одеждъ, и вмѣстѣ со мною поднимаются на самое темя Св. Николая!.. Мнѣ чудится, что изъ этого хаоса какія-то блѣдныя-блѣдныя лица наклоняются ко мнѣ и смотрятъ въ мои глаза съ ужасомъ и злобой, по другія, позади, гонятъ ихъ впередъ, и они быстро убѣгаютъ прочь, къ невѣдомой цѣли, безпорядочно, раскидываясь, колеблясь, срываясь, спотыкаясь и падая!.. Наконецъ, мой конь не осилилъ и остановился. Едва-едва различая окрестности, я всомтрѣлся кругомъ. Боже мой, да, вѣдь, это она! — Райская долина!

И вдругъ, на зло этой снѣговой бурѣ, точно въ-львь, воскресало передо мной такое недавнее, но ужъ такъ глубоко схиороненное и забытое прошлое!

IV.

Райская долина — еще бы не познать! Потому и звалась такъ, что съ этой проклятой, съ обѣихъ сторонъ обстрѣливавшейся турками сѣдловины, легче всего было попасть въ рай. Сколько здѣсь перебито народа! Пока еще доберешься до настоящихъ боевыхъ позицій впередъ, а тутъ уже такъ теби и нилкутъ, такъ и виваются у самыхъ ногъ твоихъ свинцовые шмели. Съ этою долиной у меня было связано, какъ ни странно, одно изъ самыхъ милыхъ и дорогихъ воспоминаній: одна изъ тѣхъ вѣданныхъ и негаданныхъ встрѣчъ, отъ которыхъ тепло въ повѣсть и на окоченѣвшую душу. Я сколько-то когда-то рассказывалъ о ней въ своихъ военныхъ впечатлѣніяхъ. Но теперь еще ярче встали они передо мною. Въ чисто-фантастическую метель жарче воскресалъ въ пышнѣй и преувеличенной роскоши южныхъ красокъ, тотъ августовскій день 1877 года, когда нашъ отрядъ торопился на выручку къ шинкискимъ богатырямъ, три дня ужъ отбивавшимся въ одиночку отъ несмѣтныхъ полчищъ Сулеймана. Мы знали, что офицеры тамъ давно перебиты. Только сѣрый мужикъ, надъ тупостью и глупостью котораго тѣшатся цѣлыя поколѣнія туземцевъ, грубую отстаивалъ тамъ общее дѣло, ложась, какъ снѣлая нива подъ косою, въ бѣшенныя турецкія атаки, и не уступаая ни одной ниди земли, политой кровью его товарищей!.. Мы сбѣжали, хотъ солнце съ безоблачнаго, снѣвившаго своею горѣвшею спнью неба сыпало на насъ цѣлый дождь огненныхъ стрѣлокъ, хотъ всходы на роковыя вершины были все круче и круче, и послѣднія раны деревьевъ остались внизу со своею прохладю. Тутъ, по дорогѣ, ни клочка тѣви. Только въ сторонѣ отъ скалъ ложилась она, но камень ихъ такъ накалился за весь этотъ жаркій день, что и подъ ними не было спасенія. Тяжко дышалось, огненные искры дрожали передъ глазами. Чудилось ли это, или воздухъ самый разгорѣлся — мы и сообразить не могли, не до того было! Гремящая въ своихъ скалахъ Янтра отбѣжала далеко. У насъ — ни капли воды. Позади растеряно не мало людей, пораженныхъ солнечнымъ ударомъ. Распаренныя красныя лица, багровые затылки и шеи, воспаленные глаза, ружья въ какихъ-то корчахъ. У этихъ усталыхъ солдатъ не хватало силъ даже раны съ себя сбросить. Круто ко дну ущелій спускались поросшіе кукурузою скаты; изъ-за ихъ стеблей неслись стоны и крики, вымученные болью. И тамъ — несчастные, сраженные огненными лучами безопаднаго и злого солнца. Вдаль посмотрѣвъ — и въ ней все, кажется, дрожить и млѣть за пламенной сѣткой, подъ погами земля накалилась и, отражая пылающіе лучи, гоже снѣбитъ глаза. Хотъ зажмурься да такъ и иди. А тутъ еще, въ этомъ горящемъ воздухѣ тѣ злобныя шипѣншемъ, свистомъ и жужжаніемъ проносятся пули, чмокаютъ въ горные скаты, взрывая вверхъ, точно дымки, мелкую и сухую пыль. И чѣмъ дальше, тѣмъ небо еще строже, солнце еще пристальнѣе, земля еще горячѣе. Добрались мы до одного вехода и остановились. Будь вода — ожно бы все, но въ мацеркахъ ея ни капли, всю выпили, а горные потоки хоропились внизъ. Вотъ одинъ видѣвъ, слышнши даже, какъ булькаетъ съ камня на камень, такъ и приналь бы къ нему выскокшими отъ неодолимой жажды и погрескавшимися губами, да поди-ка сползи! И недалеко, три-четыре минуты всего, а никого туда не тянетъ. Еще бы: по этому скату у самой воды на выборъ бьютъ турецкіе стрѣлки, что засѣли за утесы и камни по ту сторону ущелія. Не мало уже сѣрыхъ солдатъ раскидано внизъ. Однихъ встрѣтила пуля на полпути, и лежали они головою внизъ, лицомъ въ землю, на крутизнѣ, нелѣпо раскинувъ руки; другихъ у самой воды поймала. Дорога за залатил! Вотъ, бѣдняга, не осиливъ жажды, сбѣжалъ внизъ, и удачно. Ничкомъ къ водѣ приналь и пьетъ ее. Часы прошли, а онъ все пьетъ, и черезъ голову ему струи горнаго ручья перекидываются, точно обмываютъ ее!.. Въ самомъ ручѣвъ убило!..

Еще тяжелѣе намъ было сверху смотрѣть на эту воду.



Праздникъ Рождества. Бѣдовая бабушка. Съ карт. А. Лудвига, грав. Бонгъ.



Праздникъ Рождества. Война и миръ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Шлиперъ.

V.

Но, кажется, никто так не страдал от жажды, как рот, сь которою на этотъ разъ я шелъ. Она выступила чувъ свѣтъ и до сихъ поръ еще не отдыхала. Жара только увеличивала усталъ. Какъ офицеры ни удерживали солдатъ, но нѣсколько человекъ все-таки сбѣжали внизъ и поплавились жизнью за жалкй глотокъ воды. Я еще ранѣе провелъ нѣсколько дней съ ними и присмотрѣлся къ этимъ простымъ лицамъ, надали сливавшимся въ однообразный фонъ. Въ немъ ярче другихъ выступали двѣ фигуры: косозаный смолякъ Ефремъ Короткй и понавший сюда изъ Гродненской губерни полякъ Францъ Домбровский. Ихъ можно было принять за восточныхъ враговъ. Они вѣчно ссорились между собою, въ доброй минутѣ потѣшались одинъ надъ другимъ, а судьба—или, лучше сказать, „ранжиръ“—какъ будто нарочно поставила ихъ рядомъ, локоть къ локтю. То и дѣло на остановкахъ слышали: „Эхъ ты, ляхъ некуразный!“—„Молчи, каданъ, продолмани балка!“ Размѣнявшись этими привѣтственными, они, случалось, ткнуть другъ друга, куда понало, и только когда удержъ прикрикнетъ: „Эй, вы, жеребцы, чего разыгрались!“—хлуно успокаиваются. Ефремъ Короткй презиралъ Франца за физическую слабость, а Домбровскй, сь своей стороны, звалъ его „оглоблей“ и прибавлялъ къ этому, что и ума въ головѣ у смоляка столько же, „сколько и въ оглоблѣ“. Домбровскй, при всѣхъ невозможныхъ задунайскихъ условйяхъ, ухитрился оставаться франтомъ и пользовался большимъ усйхомъ между привезшными и далеко не обольстительными болгарками, а Ефремъ только скашивалъ на нихъ глаза, сплевывалъ въ сторону и, вздыхая, какъ паровая машина, грустно говорилъ: „нѣтъ у меня рубашки, нѣтъ у меня подушки!“—формулируя такимъ нервобитнымъ способомъ зависть къ побѣдамъ товарища. Обонялъ случалось, впрочемъ, и дрались,—особенно тамъ, гдѣ можно было добыть ракинъ; при этомъ Короткй старался обыкновенно завалиться на Домбровскаго всею своею колодобразною массою, а Францъ юрко и бойко поражалъ слабыя мѣста противника. Въ послѣднй разъ они почитались въ Габровѣ и сь тѣхъ поръ не говорили другъ сь другомъ. Францъ смотрѣлъ на него, какъ на пустое мѣсто, а Ефремъ нелѣпо хмурился свои и безъ того восторженными брови и, невѣдомо, къ кому, обращаясь въ пространство, изрекалъ: „и ниже-прочие—которые совсѣмъ подлецы!“ Такъ за весь этотъ день они не сказали ни слова другъ сь другомъ. Только передъ самымъ подъемомъ на Святого Николая подвижной и болтавый Францъ не выдержалъ и, точно такъ себя, въ затылокъ шедшему впередъ солдату уронилъ: „Хороша ракия въ Габровѣ“. Короткй радостно засопѣлъ и еще прочнѣе косыми лапами своими зашагалъ по трудному пути.

Къ полудню сь Францемъ стало твориться что-то скверное. Его шатало. Жажда такъ распарила бѣднягу, что онъ дышалъ, широко раскрывъ ротъ, да и то ему казалось, что воздуха даже и на этой высотѣ нѣтъ совсѣмъ. Отъ утесовъ, мимо которыхъ проходилъ онъ, точно отъ раскаленной печи обдавало его полымемъ, сверху падали отвѣсныя огненные струи солнца. Ружье давило плечо, и онъ самъ не понималъ, какъ несъ его; ноги забирали вправо и влево, и Домбровскй уже не замѣчалъ, какъ Ефремъ при этомъ, то и дѣло, угощаетъ его локтемъ въ бокъ. Когда путь повернулъ—Францу начало жечь синну. Ранецъ вдругъ сталъ вдесятеро тяжелѣе, какъ будто его свинцомъ налили... Точно чь-то горячая рука самою ладонью прижалась къ его спящей шеѣ... Въ головѣ стоялъ звонъ. Солдату казалось, что онъ проходитъ черезъ какое-то пламя, или черезъ огненный туманъ, и, когда офицеръ командовалъ: „Стой, оправься!“—чтобы дать вздохнуть ротѣ, Домбровскй вдругъ почувствовалъ, что та же раскаленная рука сквозь его мозжечекъ проникла ему въ голову и обожгла ее изнутри. Онъ хотѣлъ крикнуть что-то, но не могъ, и рухнуть лицомъ въ землю...

VI.

„Эй, ты... ляхъ... вставай! остановился надъ нимъ Ефремъ и даже ногой ткнулъ его въ бокъ.—Вставай, говорятъ тебѣ. Помрешь... Но Францъ не шевелился, только по движению его синны видно было, что его грудь тяжело дышитъ. Короткй наклонился, повернулъ его лицомъ вверхъ.—„Ишь ты... что же таперича?... Такъ и будешь, что-ли?... Онъ уловилъ, что губы Домбровскаго что-то шепчутъ, наклонился къ нимъ и разслышалъ: „Воды... для Бога, воды... Угрюмо взглянулъ онъ на товарища и всталъ. „Какъ же, напасешься тебѣ воды здѣсь“. Даже прочь отошелъ, да его опять что-то потянуло къ Францу. Тотъ все непрежнемю перетрескавшимися губами молилъ: „Воды... воды... И эти короткйе звуки казались шелестомъ пожелтѣваго на сухой вѣткѣ листа, точно въ груди и въ горлѣ несчастья не было ни малѣйшей влаги. „Помираешь, что-ли?“ уставился на него Ефремъ; но тотъ продолжалъ все свое: „Воды, воды!“—„Всѣмъ, братъ, не сладко!“—И Короткй, повидному, равнодушно отошелъ отъ него, засмо- трѣлся въ даль, горѣвшую все тѣмъ же полымемъ безпощаднаго солнца. „Сказывалъ, мать у него въ деревнѣ... невѣста... Эхъ, нѣтъ у меня рубашки, нѣтъ у меня подушки!“—и вдругъ что-то въ бокъ толкнуло Ефрема. Онъ всталъ, подошелъ къ

Францу, для пущаго вразумленйя шевельнулъ его носкомъ. „Давай манерку-то... чего еще!“ Но, очевидно, сообразивъ, что готъ его и не слышитъ, и не видитъ, а только воспаленными глазами смотритъ въ горячее небо, наклонился, взялъ самъ манерку и угрюмо пошелъ къ спуску.

— Короткй, ты куда? крикнулъ ему офицеръ.

— А, вонъ! показалъ ему Ефремъ на совсѣмъ ослепшаго солнцемъ Франца.—Воды ему надо!

— Не смѣй ходить! Убьютъ тебя, дуракъ!

Но дуракъ прервнодушно подыалъ свои сощуренные глаза на поручика, отмахнулся рукой и преспокойно сталъ спускаться въ лощину къ водѣ. Меня потянуло взглянуть, что онъ дѣлаетъ тамъ; но оттуда, гдѣ за деревьями и скалами сдѣлн турки, зачастили выстрѣлы. Турки точно и ждали, чтобы Ефремъ Короткй показался на спускѣ къ этому роковому ручью. Окрестныя скалы, лощины и ущелья глухо и злобнѣе отозвались на этотъ грохотъ, и, тысячи разъ повторенный ими, онъ замиралъ гдѣ-то далеко, далеко. Мнѣ все-таки изъ-за каменной было видно теперь медленно и осторожно сходявшаго косозаного смоляка. Выдержавъ первыя пули, онъ остановился, широко перекрестился и поползъ внизъ. Теперь оттуда, уже не переставая, звучала черебѣгающая дробь выстрѣловъ. Пули выивались въ землю около Короткаго, взбрасывали вверхъ у самыхъ ногъ его щебень и отбитую шелуху камня, сѣренными облачками вскидывали пылъ, а онъ себя все шелъ, да шелъ, даже не прибавляя шага. „Этакой молодчище!“ любовался имъ офицеръ сверху; но какъ разъ въ это мгновение „молодчище“—вдругъ, точно у него нога подвернулась, ужалъ лицомъ внизъ, закрутился по скату и только у самого ручья поднялся опять, прихрамывая на правую ногу. „Тронули, должно быть“, рѣшили солдаты. Трудно описать, что было у самой воды. Особенно разивающаяся въ такія минуты чуткость—заставляла еще болѣе преувеличивать и безъ того безмѣрный ужасъ. По Ефрему Короткому, какъ по вѣрной и близкой цѣли, зачастили турецкйе стрѣлки. Чудилось мнѣ, что каждый камень на той стороне ожилъ и гремитъ, и посылаетъ пулю за пулей въ этого солдата, спокойно нагнувшагося и наполнявшаго водою манерку свою и Францову. Пули попадали въ воду, и она выискивалась вверхъ; точно невидимыя жала, онѣ выивались въ мягкйй берегъ. Я не знаю, сколько времени продолжалось это. Минуты росли въ безконечность, тысячи мыслей, опасений, воспоминаній смѣнялись въ головѣ, пока этотъ псуразный герой набралъ драгоценной влаги и, неожиданно для всѣхъ, самъ легъ въ воду и нѣсколько разъ повернулся въ ней. Очевидно, его отвала и на турокъ подѣйствовало. Выстрѣлы стали рѣже—и совсѣмъ прекратились. Короткй вышелъ изъ воды весь мокрый и подъ горячими лучами солнца, быстро высыхая, опять поползъ вверхъ. Турки молчали. Онъ и это поивалъ. Обернулся въ ихъ сторону и шапку снялъ: „сиаенбоде, ребятушки, что поминивали!“ Добрался къ намъ, прихрамывая... „Ранецъ?“ коротко спросилъ его офицеръ, на глазахъ у котораго стояли слезы...—„Въ говядину, ваше высокоблагородие. Кость не тронуло. Кость у меня крѣпкая, прочная кость. Въ кость онъ не смѣетъ!“ И сколько самодовольствйя и гордости было въ этомъ отвѣтѣ! Что онъ рисковалъ для товарища жпаныю, это его нисколько не занимало,—а вотъ, что кость его, кость цѣла осталась, это, дѣйствительно, казалось Ефрему событиемъ знаменательнымъ и важнымъ. У него черезъ кожу санюга, въ сдѣланное пулей отверстие, просачивалась кровь,—онъ вниманйя на это не обращалъ. Подошелъ къ Францу: „Ну, ляхъ... Примай!“ Наклонился, обмылъ ему водою сухйя губы. Голову ему намочилъ, откуда-то платокъ досталъ, въ воду его опустилъ и покрылъ имъ расцаленное лицо товарища... „Воды, воды!“ повторилъ тотъ. Ефремъ давалъ ему нарѣдка глотокъ за глоткомъ. И, къ крайнему изумленю, глядя на нихъ сбоку, я пошлъ только въ эту минуту, на какую нѣжность способны были эти корявые, толстые, въ узлахъ и бородавкахъ, пальцы косозаного смоляка. „Ну, тешеръ подымайся, братъ! Пора!“—И прочь отошелъ. Болтнулъ манерку—тамъ на днѣ была еще вода. Къ офицеру бокомъ какъ-то подобрался. „Ваше благородие, иснейте!“ Тотъ жадно было протянулъ руку, и глаза у него загорѣлись, да точно что-то вспомнилъ, отвелъ ее назадъ—и отказался. „Пей самъ!... и не стану“. Ефремъ посмотрѣлъ-посмотрѣлъ на манерку, выставилъ совсѣмъ глупо толстыя ланы и совершенно неожиданно вылилъ воду на сухую, какъ змѣнная кожа, землю.

— Пущай же никому не завидно будетъ!

VII.

Прошло послѣ этого нѣсколько мѣсяцевъ. Францъ оправился въ Габровскомъ госпиталѣ и опять вернулся на Шинку. Ранецъ въ „говядину“ Ефремъ даже и въ лазаретъ идти не согласился. На перевязочномъ пунктѣ побывалъ, и только.

— Такъ съ-пустъ продыривили. Точно баба веретеномъ ткнула! Нестоящее дѣло, объясняли онъ своимъ.

Я не разъ заѣзжалъ на шинкискйя позици и всегда встрѣчалъ этихъ солдатъ въ знакомой роѣ. Они непрежнемю вели между собою неустанную войну. Домбровскаго Ефремъ по- чему-то честили „эхъ, ты, Франецъ—дыривый ранецъ“, а тотъ его, въ свою очередь, сь такимъ же отсутствиемъ смысла, обзывалъ: „помойное бѣдло!“ Хотя при этомъ, несмотря даже на

жестуляцию, оставляющую на портретах у обоих весьма заметные следы, они никому другому не позволили обижать друг друга. Это был чисто «славянский союз». Между собою, как кошка съ собакой, а съвнся кто со стороны—морду ему вдребезги.

Зима на Шинкѣ стояла ужасная. Многострадальныя дивизионы Радецкаго умирали въ ледяныхъ траншеяхъ и холодныхъ землянкахъ молчаливо, безъ громкихъ словъ и жалобъ. Въ ночь на Рождество и поѣхалъ въ знакомую роту, и оказалось, что тѣхъ, кого мнѣ нужно было видѣть, не было. Они занимали посты въ выдвинувшейся впередъ траншеѣ. Я оставилъ лошадей и побрелъ туда по обледенѣлымъ скатамъ, рискуя на каждомъ шагѣ свалиться въ бездну или сломать себѣ шею о камень, совсѣмъ нехотая торчащей какъ разъ на дорогѣ. Къ ночи я былъ уже тамъ, и мы, кутаясь, насколько это было возможно, тихо вели грустную бесѣду о томъ, какъ теперь хорошо, тепло и уютно дома, какъ весело горятъ огни елокъ, какъ ласково и ясно улыбаются издали малыя, дорогия лица, и какъ въ эти самыя мгновенія тамъ говорятъ о насъ, молятся за насъ и болѣютъ душой. Часовые, насквозь охолодѣвшіе, зорко смотрѣли вдаль. Секретовъ нельзя было высказать, впереди нигдѣ не оказывалось мѣста на обледенѣлыхъ скатахъ... Изрѣдка тихо посвистывалъ вѣтеръ, меланхолически жалуясь на что-то и нанося намъ прямо въ лицо сорванную откуда-то и еще не примерзшую струйку снѣга...

Ночь все сыпала и сыпала. Казалось, сердце въ груди—и то медленно бѣсится, леденѣя среди этой неподвижной, мертвой природы... Вдругъ направо зашевелились, послышался встревоженный говоръ. Къ капитану подошелъ унтеръ-офицеръ и сообщилъ, что со стороны точно какая-то туча ползетъ по крутому скату.

— Должно-быть, турки!

Мы перешли туда. Дѣйствительно, въ потемкахъ звѣздной ночи, снизу вверхъ, по откосу, медленно подымалась туча.

— Смотри, ребята, стрѣляй по командѣ... Набросайся—принимай на штыки. Штыкъ не обманетъ.

А самъ послалъ назадъ въ землянки вызвать весь батальонъ въ траншею. Я не стану описывать этого ночного боя. Туча оказалась турецкимъ таборомъ, который заблудился и, самъ не зная, куда идетъ, напоролся на нашу траншею. Мирная, чудная, святая Рождественская ночь огласилась сначала залпами отъ насъ, а потомъ (таборъ былъ настоящей боевой) приняло схватиться и въ штыковую, потому что аскеры точно со-слѣпа лѣзли къ намъ за нашъ брустверъ. Часть была выдержанная. Солдаты не каждый за себя, а все вмѣстѣ выжидали команды, прорѣзывая ночную темень волнистою линіей залпа, а когда турки перекинулись въ траншею,—приняли ихъ на штыки.

Ефремъ точно ожилъ, перевернулъ ружье прикладомъ вверхъ и такъ началъ имъ работать, что аскеры на мгновеніе поинтересовались отъ него. Но только на мгновеніе. Отъ несуровой силы Короткаго прикладъ-ли отлетѣлъ, ружье-ли переломало, я не знаю,—только вдругъ онъ оказался лицомъ къ лицу съ громаднымъ горбоносимъ туркомъ. Тотъ что-то заоралъ Ефрему и, размахнувшись въ него штыкомъ, всадилъ бы его въ грудь солдату. Но крайней мѣрѣ, Короткій уже зажмурился и крикнулъ: «Господи!» какъ вдругъ его что-то толкнуло въ бокъ, онъ упалъ, а на его мѣстѣ точно чудомъ выросъ Французъ и прямо на себя принялъ страшный ударъ озвѣрѣлаго врага... Когда турки были отбиты, Французъ еще дышалъ, но его и не трогали: смерть должна была наступить черезъ нѣсколько минутъ.

— Зачѣмъ ты это? спрашивалъ его Короткій, глотая слезы надъ товарищемъ. — Въ мени, вѣдь, онъ надѣлалъ... Чего ты совался?

Французъ открылъ глаза и обвелъ ими насъ всѣхъ. Сколько страданія было въ этомъ взглядѣ! Потомъ остановилъ его на Ефремѣ и съ трудомъ, задыхаясь, глотая выступавшую на губы кровь, проговорилъ:

— Это тебѣ, Ефремъ... за воду... Помнишь, за воду... тогда... лѣтомъ.

И вдругъ приподнялся, схватился за грудь, опять упалъ навзничъ и вытянулъ пласть-пластомъ.

Кругомъ тихо крестились...

А ночь, сіяющая яркими холодными звѣздами, чудная и торжественная Рождественская ночь медленно и благоговѣнно совершала свой мистическій кругъ надъ утомленною убійствами и страданіями землей. И намъ всѣмъ казалось, что духъ скромнаго героя, далеко-далеко, черезъ недостижимыя выси уносится теперь въ осязаемую бездну иного міра, къ чуднымъ созвѣздіямъ любви и братства, великодушія и самоотверженія, только изрѣдка кидающимъ свои благодатныя лучи въ нашу темную и жалкую юдоль.

Я до сихъ поръ не могу забыть этихъ двухъ враговъ—«кацапа» Ефрема Короткаго и «ляха» Франца Домбровскаго, и всякій разъ, когда вокругъ меня подымаются глубокомысленныя толки о польскомъ и русскомъ вопросѣ, когда ожесточенныя политики, ломая перья, зовутъ на помощь месть, ненависть и злобу, — и вѣчноминаю мучениковъ Шинки и только улыбаюсь въ отвѣтъ на все...

Въ самомъ дѣлѣ, Французъ Домбровскій и Ефремъ Короткій

въ мужицкой простотѣ давно рѣшили этотъ вопросъ по-своему.

Если имъ легко умирать другъ за друга, неужели намъ трудно жить другъ для друга?

VIII.

Еще черезъ два года я проѣзжалъ этою же дорогою, но было лѣто. Долина Казантыка, «царство розъ», вся струилась по вѣтру дивныя благоуханія. Солнце сіяло ярко. Въ чудныхъ краскахъ и отгѣнкахъ полувоздушныя сіянія вдали вершины Малыхъ Балканъ. Рощи внизу мерещились легкими сквозными облачками. Марца — золотою змѣей извивалась вся, то приачась въ сады, то nobleскивая змеиными безчисленными кольцами. Направо опять выросла траншея, гдѣ былъ за смолика Короткаго убитъ полякъ Домбровскій. Трогательная была такъ ярко воскресяла въ моей памяти, что я повернулъ коня туда. Крутой взвѣздъ весь былъ осыпанъ проливнымъ дождемъ яркихъ цвѣтовъ. Казалось, эти недавнія могилы дали невѣроятную силу и безъ того могущественной горной болгарской флоры. Внизъ съ утесовъ дикія лавро-розы и какія-то голубыя благоухающія кисти висѣли цѣлыми водопадами, шурша при малѣйшемъ движеніи воздуха и осыпая меня своими нѣжными лепестками. Тропинку, которая вела въ траншею, едва-едва можно было шагуцать. Ее всю окутало зеленью, только голубкии колени, нарѣзанныя колесами тяжелыхъ орудій, еще чернѣли на этомъ яркомъ праздничкѣ южной природы, торжествующей свою побѣду надъ смертью.

Вотъ и самая траншея...

Какъ билось сердце, когда я проходилъ по ней. Еще цѣлыя валы, не стерся банкетъ бруствера... Бывало, нельзя было встать на него, показать за эту насыпь голову, чтобы мимо ушей не просвистало нѣсколькихъ пуль, а еще черезъ двѣ-три секунды не грянуло бы залпъ оттуда, гдѣ теперь солнце такъ ласково грѣетъ безлюдныя и безмолвныя профили оставленныхъ турецкихъ редутовъ! Какъ все мирно и тихо кругомъ. Даже не вѣрилось, что здѣсь мы каждую ночь и каждый день прощались съ дорогими и милыми людьми, вырванными глубокими кусками свинца изъ нашего тѣснаго товарищескаго круга... Дно траншеи тоже залопотнло цвѣты и кустарнички. Отъ него пахло приятнымъ запахомъ — точно накалившаяся почва всю свою страсть и вѣгу передала этимъ нынѣшнимъ порослямъ. Вотъ тутъ убило гранатой мирно завтракавшихъ офицеровъ... Тамъ осколокъ ея снесъ полголовы старому капитану, только что передъ тѣмъ съ восхищеніемъ передававшему мнѣ содержание письма, полученнаго имъ отъ своихъ дѣвчонокъ-дочерей. Гдѣ-то теперь эти сироты, и что случилось съ ними?.. Дальше должна была быть мучка камней, которую солдаты, уходя отсюда послѣ Шейновской побѣды, набросали на память надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ забыты и незамѣтныи герой Домбровскій кинулся на турецкій штыкъ, чтобы спасти своего «врага» или друга, какъ хотите—Ефрема Короткаго. Куда же дѣлись эти камни? Я помнилъ мѣсто, я бы издали отгичилъ ихъ, но въ этомъ концѣ траншеи цвѣты перенлетались въ такую чащу, что между ними нечего было и думать прорваться... Я сталъ цѣпляться по откосу траншеи и, наконецъ, наугадъ отгичилъ одну группу зелени и кустовъ, поднявшихся надъ памятнымъ мѣстомъ. Они поднялись между камнями безхитростнаго солдатскаго памятника, цѣпкими стеблями перевили и покрыли, заткали своими непрочисляемыми сѣтями, вскинули вверхъ сочныя и красныя вѣтви, и, надо сказать правду, великодушная природа гораздо лучше человека украсила это святое для меня мѣсто. Надо было видѣть, какими яркими, большими цвѣтами, какими причудливыми сочетаніями ихъ, какимъ разнообразіемъ красокъ и узоровъ она отдѣлала этотъ алтарь самоотверженной любви!.. Я кое-какъ подобрался сюда—и вдругъ замеръ отъ волненія и трогательнаго нахлынуваемаго на меня чувства. Посреди этихъ кустовъ, въ нѣдрахъ этого воздвигнутаго природою памятника, все обитое нѣжными пухомъ, согрѣтое лучами солнца—блѣло гнѣздо какой-то горной птички. Замѣтивъ меня, еще голые зубатые птенцы раскрыли было испуганно свои желтые клювы, но тотчасъ же пригнались, нарѣдка только чиркала опасно и боязливо... Не прошло нѣсколькихъ секундъ, откуда-то прiletѣла краснозобая мать, торопливо прорѣзывая воздухъ своими блестящими крыльями, и съ отчаяніемъ закружилась надо мною. Вспѣвъ за нею швыркомъ упалъ въ кусты самецъ и грозно вепогорчилъ крылышки на всякій случай. Очевидно, онъ собирался, если не отразитъ врага, слишкомъ для него громаднаго, то хоть умереть за своихъ дѣтенышей...

Это гнѣздо надъ мѣстомъ, гдѣ умеръ простодушный и безхитростный мученикъ-солдатъ, не знаю почему, растрогало меня до слезъ. Лучшаго памятника, безыменнаго—безвѣстнаго, не могла создать природа. Мнѣ казалось, что изъ лазурной недостижимой выси чистая душа покойнаго вмѣстѣ со мною любитъ и этими нынѣшними цвѣтами, и этимъ гнѣздомъ, и этими встревоженными птичками. Я невольно перекрестилъ ихъ, и кустъ, и памятное мѣсто, и ушелъ, сорвавъ на память алую розу отсюда.

Въ ея лепесткахъ мнѣ чудилась капелька святой, пролитой здѣсь за брата своего крови... И изъ какой-то невѣдомой дали долетало до меня евангельское: «Нѣтъ больше сего любви, да кто положитъ душу свою за други свои»...

Къ рисункамъ.

Праздникъ Рождества.

(Рис. на стр. 1265, 1268, 1269, 1273, 1276, 1277, 1280, 1281, 1284, 1285)

Свѣтлый праздникъ Рождества особенно дорогъ дѣтскому сердцу. И чѣмъ скорѣе приближается оны, тѣмъ дѣти стано-

соберутся мама съ наной, да дѣдушка съ бабушкой, и будутъ заняты очень интереснымъ дѣломъ. И предчувствія ихъ всегда справедливы. Приготовленіе къ елкѣ игрушки такъ же, а, быть-можетъ, даже еще болѣе пріятно самимъ родителямъ. Предугадывая, сколько радостей и восторговъ вызоветъ



Праздникъ Рождества. И у насъ тоже елка. Съ карт. I. Вале. грав. Кирмэй.

вятся пегерибливѣ, тѣмъ болѣе вскруживаются ихъ впечатлительныя головки въ ожиданіи тѣхъ необычайныхъ, долго не забываемыхъ, удовольствій, которыя приносятъ имъ рождественскіе праздники. Часто, когда время уже совсѣмъ близко къ кануну Рождества, приходится дѣтшкамъ, скрѣпя сердце, пересиливать свое любопытство и идти спать тогда, когда, они знаютъ, должно наступитъ самое интересное. Со свойственной имъ прозорливостью, дѣти знаютъ, что въ то время, какъ они будутъ мирно поживать въ постелькахъ, тамъ, въ гостиной,

каждая игрушка, съ какимъ-то особымъ пріятнымъ чувствомъ готовятъ они ребятишкамъ сюрпризы. Тутъ принимаются во вниманіе вкусы и желанія каждаго ребенка, напоминаютъ, какую кто изъ дѣтей игрушку болѣе любитъ, и стараются, чтобы въ веселый, торжественный праздникъ Рождества всѣ дѣти были бы одинаково довольны и счастливы.

Каждый изъ дѣтей мечтаетъ всегда особенно о какой-нибудь игрушкѣ. Одинъ только спитъ и видитъ лошадь, другому хочется непременно быть солдатомъ, а для этого надо каску.

барабанъ и ружье, не игрушечное, а „взаправданное“, съ огнемъ; дѣвочки мечтаютъ о куклѣ, которая была бы одѣта въ пастоящее бархатное платье, которое можно снимать и на-

дѣвать, о комодѣ, куда бы можно было прятать куклино платье на ночь, когда кукла будетъ спать. Все эти грѣзы золотого дѣтства родители считаютъ пріятнымъ долгомъ осуществлять



Праздникъ Рождества. Елка на мачтѣ. Рис. А. Рёслера, грав. Веберъ.

КЪ СВДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1895 года **заблаговременно**, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

разъ въ годъ, къ елкѣ.

И велико, неизглаголанно счастье ребенка, когда, до сыта награвшись и наблѣгавшись до усталости вокругъ залпной огнями елки, онъ укладывается въ постель вмѣстѣ со всѣми своими сокровищами. Сонъ, понятно, быстро смежаетъ его глазки, но грѣзы не покидаютъ его и во снѣ. Весело кружатся передъ нимъ уродливыя и смѣшныя наяды, радостно „бикаетъ“ ему барант, и онъ, желая приблизить ихъ къ себѣ, безсознательно прижимаетъ крѣпче къ груди находящуюся въ рукахъ игрушку... Всю ночь не оставляютъ его эти грѣзы. Онѣ разрастаются все болѣе и болѣе, картины мѣняются, комната ихъ, гдѣ горѣла елка, принимаетъ формы залпатаго огнями дворца, небольшая церковь, гдѣ онъ съ мамой былъ наканунѣ праздника, преобразается въ огромный величественный храмъ... Но всѣ эти исполненскія грѣзы, создаваемые разгоряченной фантазией, не могутъ сравниться съ той исполненной священнаго величія картиной дѣйствительности, съ тѣмъ величавымъ зрѣлищемъ, которое происходитъ въ день Рождества въ святомъ Виолеемѣ, въ Виолеемскомъ вертепѣ, освещенномъ Рождествомъ Спасителя. Въ вертепѣ горятъ золотыя и серебряныя лампы, свѣтлующіяся на дѣвочкахъ съ потолка и какъ бы указывающія путь къ главнымъ двумъ свѣтынямъ вертепа: мѣсту Рождества Спасителя и яслямъ, гдѣ Онъ родился. Престола въ вертепѣ—открытыя. Надъ мѣстомъ Рождества Христова высится мраморный престолъ, подъ которымъ, на полу, сіяетъ серебряная звѣзда; вокругъ звѣзды начертано: „*Nic de Virgine Maria Jesus Christus natus est*“ („Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Исусъ Христосъ“). Греки, латиняне и армяне долгіе вѣка владѣють совместно этой величайшей христіанской свѣтыней и поочередно совершаютъ въ ней богослуженіе. Благоговѣнное, тихое чувство каждаго, входящаго въ вертепъ и желающаго приблизиться къ свѣтылѣ, нарушается не мало присутствіемъ турецкихъ часовыхъ.

Сладостныя грѣзы дѣтей кружатъ имъ голову, однако, не только во время сладкаго сна послѣ елки, но и наяву, еще до наступленія рождественскихъ праздниковъ. Всѣ главныя приготовления происходятъ, понятно, въ строгомъ отъ дѣтей секретѣ, игрушки приносятся вечеромъ, тайкомъ. Всѣми силами и ухищреніями стараются, однако, ребятишки разоблачить эту таинственность. Каждый необыкновенный звукъ говоритъ многое ихъ пестрымъ сердцу. Рѣзкій топотъ ногъ лучше всякихъ словъ сообщаетъ имъ о томъ, что, вѣрно, принесли елку; приятный смолистый запахъ, дошедшійся къ нимъ изъ случайно плохо притворенной залы, уже вполне ихъ убѣждаетъ, что елка дома. Каждый звонокъ, особенно робкій, заставляетъ ихъ чуть настораживать уши. Стоить же только старшимъ недосмотрѣть и отлучиться, какъ ребятишки вихремъ выдвигаются въ переднюю. И не разъ ихъ предчувствія оправдываются, не разъ обнаруживается кто-нибудь изъ родныхъ, папа или дядя, на мѣстѣ преступления, съ подарками, которые уже никакъ не укроешь отъ пытливыхъ ребятъ.

Много радости и веселья испытываютъ дѣти на Рождествѣ, рѣзаясь вокругъ своей елки, дивясь и восхищаясь ея огнями и блестящимъ, заманчивымъ убранствомъ. Но пусть и въ этотъ великій праздникъ не забудутъ дѣти, что есть бѣдныя дѣти, у которыхъ не только нѣтъ елки, но, можетъ быть, и хлѣба нѣтъ, которыя съ невольною завистью смотрятъ съ пустынной улицы на чужую елку. Пусть вспомнятъ дѣти о великомъ за-

вѣтѣ „любить и помогать ближнимъ“ Того, Чье Рожденіе они весело празднуютъ, и своей помощью и ласковымъ привѣтомъ пусть освѣтятъ и обогрѣютъ души бѣдныхъ дѣтей.

Не только елка и навшпанные на ней подарки веселятъ нашихъ ребятишекъ. Ихъ еще радуетъ то, что въ дни рождественскихъ праздниковъ имъ дается полная воля, что нѣтъ имъ ни въ чемъ запрета. Зато ужъ и пользуются этой волей ребятишки на славу. Никогда не работаетъ такъ у нихъ мозгъ, какъ теперь, лишь бы придумать что-нибудь почудище, да посмѣшнѣе. Первые дѣломъ, понятно, нужно нарядиться большимъ. Кто извѣдѣетъ не мечтаетъ стать такимъ большимъ! А, вѣдь, это вовсе не трудно: стѣбитъ лишь нарядиться въ бабушкино платье, надѣть бабушкинъ чепецъ или панну шляпу; надѣть съ важнымъ видомъ на носикъ пенсенъ и взять въ руки визанье или панну газету, — и превращеніе полное. И не только сами переодѣвающіяся, но даже и всѣ прочія дѣти принимаютъ въ этомъ дѣтскомъ маскарадѣ дѣятельное участіе. Помилуйте, какъ же можно: бабушка—старушка и сидитъ на стулѣ безъ мягкой скамеечки. И мигомъ сообразившій это несоотвѣтствіе мальчуганъ безъ всякихъ разговоровъ подсовываетъ „бабушкѣ“ подъ ноги скамеечку. Нагнѣвшіеся своей выдумкой, пасмѣлившись, дѣтишки затѣваютъ уже новыя игры... Вотъ попалась какъ разъ имъ на глаза лошадь, къ ней, какъ нарочно, присоединилась стоящая на полу крѣпость, да вдобавокъ есть и каска, и сабля! Чего же еще? Прелесть. Давайте въ войну играть! Не долго, однако, князь у нихъ жаркій бой! Дѣтское сердце скоро пресыщается. И недавній врагъ, яро рубившій своей саблей крѣпостныя бастионы своего врага, уже мирно сидитъ съ нимъ рядомъ, занявшись бумажнымъ пѣтухомъ...

Въ то время, какъ дѣти рѣзвятся съ цѣлымъ ворохомъ игрушекъ, въ томъ же домѣ, только въ самомъ низу, въ подвалѣ, у бѣдной ивнѣ тоже праздникъ. Кое-какъ, съ трудомъ соорудила она на оставшіяся заработанныя тяжелымъ трудомъ деньги елочку и купила новыя подарки своему малюткѣ. Съ затѣною радостью глядя на сына, весело смотрящаго на игрушки и на горящую елку, говоритъ она ему: „Вотъ, милый, и у насъ тоже елка!“ А ребенокъ беззавѣтно счастливъ... Много еще дѣтъ пройдетъ, пока онъ съ грустью пойметъ значеніе этого „тоже“.

Всѣ веселы и радостны въ этотъ праздникъ. Не только въ семьяхъ, въ кругу родныхъ и знакомыхъ, но и вдали отъ родины, на морскихъ судахъ встрѣчаютъ праздникъ Рождества. Не взирая на усталость, весело валязаютъ матросы на верхушку мачты, чтобы тамъ, наверху, подъ развѣвающимся флагомъ, прикрѣпить зеленую елку, символъ Рождества Спасителя міра. Бѣдный, безпріютный морякъ, каждый день рискующій своей жизнью, никогда не знающій навѣрное, приведетъ-ли его судьба вернуться на родину къ своимъ близкимъ, и онъ считаетъ своимъ долгомъ всюду, гдѣ бы онъ ни былъ, будь то въ открытомъ морѣ или въ какой-нибудь дальней ипоземной гавани, привѣтствовать день великаго праздника. Несмотря на всю свою загроубность, онъ не можетъ забыть тѣхъ счастливыхъ дней рождественскихъ праздниковъ, которые онъ проводилъ когда-то въ родительскомъ домѣ... Они невольно вспоминаются ему въ этотъ святой вечеръ... И зеленая елка, высланаемая надъ флагами разныхъ государствъ, какъ бы объединяетъ ихъ собою въ эту великую ночь въ единую радостную братскую семью.

Разныя извѣстія.

Высочайшій рескриптъ,
даннй на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора
Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Многу было дано соизволеніе на открытіе всенародной подписки для устройства памятника Незабвенному Моему Родителю Императору Александру III, Великому Миротворцу. Глубоко убѣжденный, что вся Россія и съ нею ея сердце, первопрестольная столица, стремится скорѣйшимъ возведеніемъ памятника достойнымъ образомъ почтить память дорогого Моего Отца, Я озабочился нинѣ же образовать для сбора пожертвованій и веденія внослѣдствіи работъ по устройству памятника—Особой Комитетъ, Предсѣдателемъ котораго признаю Васъ, какъ Московскаго Генералъ-Губернатора.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

„Сердечно любящій Васъ Племянникъ“

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ,

9-го декабря 1894 года.

— 11 декабря, въ 3 часа дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ

и Государыня Императрица Александра Теодоровна изволили отбыть изъ С.-Петербурга, по варшавской желѣзной дорогѣ, на станцію Александровскую, откуда прослѣдовали въ Царское Село.

— Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше принялъ званіе Почетнаго Президента Михайловской артиллерійской академіи, съ возложеніемъ на Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича званія Почетнаго Вице-Президента названной академіи.

— Чрезвычайный и полномочный посолъ при его величествѣ императоръ Германскомъ королѣ Прусскомъ и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при великогерцогскихъ Дворахъ Мекленбургъ-Шверинскомъ и Мекленбургъ-Стрелицкомъ, числящійся по генеральному штабу, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Шуваловъ назначенъ Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по генеральному штабу.

— Для окончанія расчетовъ Государственнаго банка съ Государственнымъ Каз-

начействомъ по кредитнымъ билетамъ, Высочайше повелѣно: 1) значащіяся по балансу Государственнаго банка, въ пассивѣ счета его коммерческихъ операций, кредитные билеты, временно вышущенные въ суммѣ 266.263,146 руб. и остающіяся въ обращеніи съ 1878 г., причислить къ кредитнымъ билетамъ постояннаго выпуска подлѣ обезпеченіе металлическимъ размѣннымъ фондомъ; 2) переданную Государственному банку на покрытие означенныхъ въ п. 1-мъ кредитныхъ билетовъ нереализованную 5% ренту, въ суммѣ 172.528,555 руб., предать уничтоженію, — и 3) въ погашеніе долга Государственнаго банка Государственному Казначейству въ 92.734,591 рубль, по означеннымъ въ п. 1 кредитнымъ билетамъ, передать изъ оборотной кассы Государственнаго банка въ металлическій размѣнный фондъ 65.433,691 р. 07 к. золотомъ, соответствующіе, по покупной цѣнѣ золота, долгу банка Государственному Казначейству въ суммѣ 92.734,591 руб.

— Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать пресвященному Палладію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, въ память Бракосочетанія Его Величества, брп-

ляптовый крестъ, для пошени на клубокъ.
— Государи Императоръ Всемилоостивѣйше соизволятъ: 1) на сохраненіе Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества въ спискахъ русскаго астрономическаго общества, какъ Августѣйшаго Покровителя общества, и 2) на наименованіе премій, учрежденныхъ на дарованія Его Императорскимъ Величествомъ обществу средства,—преміями Государи Императора Николая Александровича.

— Согласно Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта, офицерскій экзаменъ вольноопредѣляющимся пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей производится при пѣхотныхъ военныхъ или при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, по назначенію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, одинъ разъ въ году, весной, въ періодъ годичныхъ экзаменовъ конкерамъ сихъ училищъ, при чемъ познанія вольноопредѣляющихся

кавалеріи въ иппологіи и въ полевыхъ практическихъ занятіяхъ по тактикѣ и топографіи проверяются исключительно при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.
— Съ 15 декабря текущаго года желѣзныя дороги: Митавская, Рига-Двинская, Двинско-Витебская и Орловско-Витебская соединяются въ одну Рига-Орловскую линію, управленіе которой будетъ помѣщаться въ Ригѣ.

С М Ъ С Ъ.

Вилеємскія святыни и память о нихъ въ Россіи. Въ Россіи хранятся слѣдующія Вилеємскія святыни: въ Суздальскомъ Спасо-Ефимовомъ монастырѣ, въ крестѣ есть „персть (земля) изъ Вилеєма“; во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ хранится „персть святого вертепа Вилеємскаго“; то же находится и въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ. Въ Московской Козьмодамиановской церкви сохраняется въ крестѣ „камень отъ пещеры, гдѣ Христосъ родился“. Время принесенія въ Россію этихъ предметовъ — неизвѣстно. Конечно, привозили ихъ встарину наши благочестивые „маломники“; но извѣстно, что такіе же святыни приносили съ собою прибѣжавшіе въ Россію патриархи Іерусалимскій Теофанъ, Александрійскій Макарій и другіе.

Въ Афонской обители Павла Ксиротогамскаго хранится частица „даровъ волхвовъ“. Въ Россіи въ пещерѣ Борковской пустыни находится „смирна“, а въ крестѣ Воскресенскаго монастыря (Новаго Іерусалима)—„смирна и ливанъ“. Вѣроятно, предметы эти присланы изъ Іерусалима въ XVII вѣкѣ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ 1652 году патриархъ Іерусалимскій Паисій прислалъ „сосудъ съ смирною“.

Въ западныхъ католическихъ храмахъ показываютъ „бѣлую хлопчатобушажную одежду Св. Дѣвы Маріи съ пятнами Ея „млека“. Въ Россіи также есть „млеко Богородицы“, именно въ монастыряхъ: Владимірскомъ-Рождественскомъ, Повомъ-Іерусалимѣ и Печерскомъ-Нижегородскомъ, а также въ Шуйскомъ (Влад. губ.) Воскресенскомъ соборѣ. Въ Московской Скорбященской церкви есть также „перси, тожде млеко“. При патриархѣ Іовѣ сдѣланы были два креста, и въ нихъ между другими святынями вложено было „млеко Богородицы“. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ благословилъ своего сына Алексѣя Михайловича при крещеніи этою святынею. Кромѣ „млека Богородицы“, въ Спасо-Ефимовомъ монастырѣ хранится „губа, ея же Христосъ напоенъ млекою Богородицы“.

Въ Николаевскомъ Малицкомъ монастырѣ въ крестѣ находится „камень отъ гроба св. вилеємскихъ младенцевъ“, и въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ въ крестѣ есть „часть камня съ того мѣста, гдѣ погребены 14,000 младенцевъ, избѣженныхъ Иродомъ“.

Упомянемъ также, что въ Петербургѣ при церкви Св. Михаила Архангела (въ Коломнѣ) усроено точное подобіе вилеємской пещеры Рождества Христова, описаніе которой помѣщено въ рождественскомъ № *Новы* за прошлый годъ.

(Н. Ш.)

Гипотеза о „звѣздѣ волхвовъ“. Таинственная звѣзда, приведшая изъ далекихъ восточныхъ странъ мудрецовъ (волхвовъ) для поклоненія родившемуся Спасителю міра, издавна возбуждала особенный интересъ. У древнихъ евреевъ еще со временъ Моисея хранилось преданіе „о звѣздѣ отъ Іакова“ (пророчество Валаамъ въ кн. Чисель, XXIV, 17). Во времена, предшествовавшія Рождеству Христа, какъ извѣстно, не только въ Іудеѣ, но и на всемъ Востокѣ особенно усилилось ожиданіе этого событія, и потому, конечно, преданіе о „звѣздѣ отъ Іакова“, какъ провозвѣстницѣ явленія Мессіи, должно было пріобрѣсти особое значеніе. Въ тѣ времена мудрость выражалась въ изученіи религіи и явленій природы; мудрецы искали въ нихъ объясненія вопросовъ жизни и будущаго посредствомъ таинственныхъ толкованій. Къ числу такихъ мудрецовъ принадлежали и тѣ „волхвы“, которые пришли поклониться родившемуся Спасителю.

Христіанскіе писатели и учителя еще въ первые вѣка по Р. Х. занимались вопросомъ о свойствахъ этой знаменитой звѣзды. Оригенъ (III в.), славившійся своею ученостью, считалъ эту звѣзду нарочно сотворенною Богомъ для возвѣщенія міру о Рожденіи Спасителя; въ IV вѣкѣ этимъ вопросомъ занимались славные ревнители православія, святители Св. Василій Великій, Св. Григорій Богословъ и Св. Іоаннъ Златоустъ; первые двое считали „звѣзду волхвовъ“ за вновь явившуюся, но естественную звѣзду; Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что это была не звѣзда, но что въ видѣ ея явилась „тѣлесная умная Сила“. Въ нѣкоторыхъ апокрифическихъ Евангеліяхъ говорится, что ангелъ принялъ образъ путеводной звѣзды. Св. Августинъ (V в.) полагалъ, что видъ звѣзды принялъ Самъ Святой Духъ, подобно тому, какъ при крещеніи Іисуса Христа явился въ видѣ голубя. Изъ евангельскаго разсказа видно, что звѣзда „шла“ передъ волхвами, указывая имъ путь къ мѣсту Рождества Христова (Матѣ. II, 2—10).

Прошло много вѣковъ. Вопросъ о „звѣздѣ волхвовъ“ или „звѣздѣ отъ Іакова“ вызывалъ разныя предположенія, сводившіяся въ общемъ къ тому, что это было необыкновенное явленіе, предвозвѣщавшее будущія чудесныя событія въ жизни только что родившагося Богочеловѣка. Впрочемъ, высказывались и другія мнѣнія; такъ, знаменитый писатель XVII вѣка, Гроцій, считалъ „звѣзду волх-

вовъ“—кометою. Но въ 1604 году, весной, случилось слѣдующее знаменательное событіе: на небосклонѣ появилась необыкновенная звѣзда, блиставшая разными огнями и горѣвшая чрезвычайно ярко; звѣзда эта блистала до 1606 года, когда начала тускнѣть и, наконецъ, въ мартѣ этого года, исчезла. Это небесное явленіе навело на мысль тогдашняго знаменитаго астронома Кеплера изслѣдовать, не было-ли подобнаго же явленія и во времена Рождества Христова. Кеплеръ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что появленіе новой необыкновенной звѣзды случилось во время соединенія трехъ планетъ: Юпитера, Сатурна и Марса; знаменитый астрономъ сталъ вычислять, и оказалось, что соединеніе этихъ планетъ было въ 747—748 гг. отъ основанія Рима. Изъ этого Кеплеръ вывелъ заключеніе, что при такомъ соединеніи планетъ могла явиться и новая необыкновенная звѣзда и въ эпоху Рождества Христова (это именно и было около вышеупомянутыхъ годовъ).

Принимая во вниманіе, что въ движеніяхъ небесныхъ свѣтилъ соблюдается строго математическій неизмѣнный порядокъ, и что небесныя явленія не могутъ быть случайными, можно въ значительной степени признать справедливость гипотезы Кеплера, вычисленія котораго признаются вѣрными и повѣренными астрономами.

(z. w.)

Гигіена рождественской елки. Золоченые орѣхи покрыты сульфатомъ золотомъ, которое имѣетъ ядовитыя свойства. Сульфатное золото—это тонкіе листочки одного изъ соединеній олова, а именно сѣристаго олова, и называется оно золотомъ только потому, что по блеску и виду своему похоже на него. Частицы этого олова попадаютъ вмѣстѣ съ содержимымъ разбиваемаго орѣха въ желудокъ ребенка и вызываютъ въ немъ серьезный расстройство. Не слѣдуетъ, поэтому, разрѣшать дѣтямъ ѣсть золоченые орѣхи и надо слѣдить, чтобы они не разбивали ихъ.

Не менѣе опасны конфеты, обернутыя въ свинцовую бумагу. Неизбѣжно кусочки бумаги пристають къ конфеткѣ, и съѣвшему ее ребенку грозитъ свинцовое отравленіе. Хотя теперь и запрещено употреблять, въ качествѣ обертки для съѣстныхъ продуктовъ, свинцовую бумагу, но запретъ этотъ все-таки довольно часто нарушается. При малѣйшемъ подозрѣніи, что конфеты обернуты въ свинцовую бумагу, необходимо принять мѣры, чтобы дѣти не лакомялись ими.

Серьезнаго вниманія требуютъ и сласти, окрашенныя, обыкновенно, для красоты, во всевозможныя краски. Среди этихъ послѣднихъ попадаются часто очень ядовитыя, каковы, напр., зеленая мышьяковистыя краски, нѣкоторыя анлиновыя и другія. Поэтому лучше всего не давать ихъ дѣтямъ или же, по крайней мѣрѣ, давать лишь послѣ того, какъ путемъ изслѣдованія (въ лабораторіи) убѣдятся въ ихъ безвредности. Насколько такое изслѣдованіе, дѣйствительно, необходимо, доказываются тѣмъ, что однажды обнаружены на рождественскихъ припикахъ, въ сдѣланныхъ на нихъ желтыхъ рисункахъ, присутствіе ядовитой хромово-свинцовой соли, употребленной для изготовленія желтой краски.

Но и безвредныя сласти, яблочки и пр., могутъ сдѣлаться ядовитыми послѣ пребыванія на елкѣ. Дѣло въ томъ, что крашенныя свѣчки для рождественскихъ елокъ приготавлиются изъ парафина нерѣдко бывающаго окрашеннаго ядовитыми составами, напримеръ, такъ-называемою швейнфуртскою зеленою, которая представляетъ смѣсь мышьяково- и укусно-мѣдной соли. При горѣннн этихъ свѣчей парафинъ таетъ, каплетъ на фрукты, конфеты и прочія съѣдобныя вещи и оставляетъ на нихъ ядовитое вещество своей краски, которая потомъ попадетъ въ желудокъ дѣтей, вмѣстѣ съ этими сластями.

Для предупреденія такихъ случайностей надо изслѣдовать, какою краскою, вредною или безвредною, окрашены купленные свѣчки, а еще лучше совсѣмъ не давать дѣтямъ тѣхъ сластей, которыя были навѣшаны на елкахъ.

Большой вредъ могутъ принести и тѣ крашенныя нитки, которыя продаются чрезъ фрукты, мινдаль, вазель, конфеты и пр. Для окраски этихъ нитей нерѣдко берется ядовитыя мышьяковыя или анлиновыя краски. Анлиновыя краски приготавливаются изъ различныхъ смоляныхъ красящихъ веществъ, которыя получаютъ при перегонкѣ каменноугольнаго дегтя. Безопаснѣе всего, конечно, бѣлыя, некрашенныя, обыкновенныя нитки.

Конечно, какъ-то тяжело портить удовольствіе дѣтей запрещеніемъ снимать съ елки вислиця на ней заманчивыя сласти. Но лучше отравить ихъ немножко ихъ праздничное настроеніе этимъ маленькимъ лишеніемъ, чѣмъ допустить отравленіе ихъ ядовитыми красками.

По случаю двадцатипятилѣтія журнала „Нива“, сотрудниками журнала составленъ особый юбилейный 53-й номеръ, который будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ 28-го декабря.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Законченный *Нивою* годъ, какъ могли, вѣроятно, въ томъ убѣдиться сами читатели наши, отличался такимъ обиліемъ художественнаго и литературнаго матеріала, какого не было до сихъ поръ ни въ одномъ изъ предшествующихъ годовъ. Въ 12 книгахъ Сборника, приложеннаго къ журналу, подписчики получили первую половину полнаго собранія сочиненій Ф. М. Достоевскаго, но, кромѣ этихъ 12-ти книгъ, къ *Нивѣ* было приложено еще 12 выпусковъ литературныхъ приложений, имѣвшихъ успѣхъ, благодаря выбору помѣщенныхъ въ нихъ беллетристическихъ статей, принадлежащихъ перу выдающихся современныхъ писателей. Еженедѣльные номера *Нивы*, со всѣми обычными къ нимъ приложениями, были еще расширены, когда потребовали того особаго событія послѣдняго времени. *Нива* при этомъ не остановилась ни передъ какими затратами, сдѣлавъ къ номерамъ особаго прибавленія съ иллюстраціями въ автотипіяхъ.

Тутъ съ одной стороны требовалась посѣбность, чтобы дать во-время тотъ или другой рисунокъ, иллюстрирующий событіе, а съ другой — необходимо было преодолѣть цѣлый рядъ техническихъ затрудненій, возникавшихъ на каждомъ шагѣ при экстренномъ печатаніи новыхъ автотипій. Мы вышли, по мѣрѣ силъ, изъ этихъ затрудненій только при помощи тѣхъ средствъ, коими обладаетъ типографія *Нивы*.

Въ 1895 году, связанномъ до нѣкоторой степени съ истекающимъ 1894 годомъ, въ теченіе котораго подписчики получили первую половину полнаго собранія сочиненій Достоевскаго, *Нива* дастъ своимъ подписчикамъ, въ видѣ слѣдующихъ двѣнадцати книгъ Сборника, остальные произведенія Ф. М. Достоевскаго, въ кото-

рыхъ окончательно выясняется литературный обликъ этого величайшаго русскаго писателя.

Въ 12-ти выпускахъ литературныхъ приложений, а равно и въ номерахъ *Нивы*, будетъ данъ самый разнообразный выборъ для занимательнаго чтенія...

Для любителей художественныхъ произведеній несомнѣнный интересъ представляютъ назначенныя для преміи *Нивы* двѣ картины проф. Семирадскаго и Грузинскаго. Сверхъ того, будетъ выдана при *Нивѣ* новинка, въ смыслѣ приложения: — большая карта русскихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе необходимая нынѣ, — въ виду вновь-введеннаго удешевленнаго тарифа.

Такимъ образомъ, въ будущемъ 1895 году, журналъ *Нива*, какъ по своему объему, такъ и по полнотѣ содержанія, явится въ значительно увеличенномъ видѣ. Мало того, мы уже объявили, что имѣемъ возможность, нисколько не увеличивая стоимости журнала, дать каждому подписчику *бесплатно* большой, печатаный масляными красками, портретъ Государя Императора Николая Александровича. Портретъ этотъ будетъ исполненъ въ академической мастерской проф. Рьмина, подъ личнымъ его наблюденіемъ.

Размѣры портрета настолько велики, что представляютъ полную возможность для помѣщенія его въ присутственныхъ мѣстахъ, школахъ, конторахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ...

Это цѣнное приложение, дѣлаемое сверхъ всѣхъ остальныхъ, даетъ намъ право утверждать, что *Нива* въ 1895 году безусловно выдѣлится не только богатствомъ своего содержанія, но и богатствомъ приложений, а потому можемъ выразить надежду, что встрѣтимся со всѣми нашими подписчиками и въ будущемъ 1895 году.

Открыта подписка на „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1895 годъ,

содержащую въ себѣ **ВСЕОБЩУЮ ИСТОРИЮ**, соч. проф. О. Иегера.

„Всеобщая исторія“ выйдетъ въ свѣтъ подъ редакцію П. Н. Полевого, въ теченіе 1895 г., въ видѣ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ, которые составятъ четыре объемистыхъ тома, заключающихъ въ себѣ около 2500 страницъ, около 1000 художественныхъ гравюръ въ текстѣ, около 80 отдѣльныхъ картинъ, отпечатанныхъ черною и цвѣтными красками, и около 30 картъ и плановъ.

Выходящее въ 1895 году изданіе „Всеобщей исторіи“ представляетъ собою повтореніе и точную копію со стереотипнаго изданія 1894 года.

Въ виду огромнаго успѣха, который имѣло изданіе „**ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**“ О. Иегера въ 1894 г., а также вслѣдствіе множества заявленій, поступившихъ къ намъ съ разныхъ концовъ Россіи — о желаніи подписаться на „**ВСЕОБЩУЮ ИСТОРИЮ**“ О. Иегера, — мы въ наступающемъ 1895 году вновь открываемъ подписку на это капитальное сочиненіе, при чемъ допущена будетъ при подпискѣ та же разсрочка, которою пользовались подписчики въ истекшемъ 1894 году.

Напомнимъ по этому поводу, что для каждаго образованнаго русскаго человѣка издаваемая нами „**ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ**“ Оскара

завателіюмъ. Благодаря этому достоинству книги, она, уже при самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ, заслуживъ весьма одобрительные отзывы ученой критики, успѣла въ короткое время выдержатъ въ Германіи три изданія и мало-по-малу сдѣлалась любимой книгою образованной семьи, необходимою принадлежностью каждаго домашней и общественной библиотеки.

Нынѣ, вновь открывая подписку на изданіе почтеннаго труда О. Иегера, со всѣми принадлежащими къ нему приложениями, картами и планами, мы, попрежнему, назначаемъ для пріобрѣтенія его условія въ высшей степени доступныя и для каждаго удобныя.

Допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

Цѣна за все изданіе, выходящее въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ, составляющихъ четыре объемистыхъ тома	ВЪ ДВА СРОКА:		ВЪ ЧЕТЫРЕ СРОКА:		ВЪ ШЕСТЬ СРОКОВЪ:	
	Безъ дост. и перес.	Съ дост. и перес.	Безъ дост. и перес.	Съ дост. и перес.	Безъ дост. и перес.	Съ дост. и перес.
12 руб.	При подпискѣ . . . 6 р.	7 р.	При подпискѣ . . . 3 р.	4 р.	При подпискѣ . . . 3 р.	4 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ	Къ 1 іюня 6 „	7 „	Къ 1 февраля . . . 3 „	1 „	Къ 1 февраля . . . 3 „	1 „
14 „	ВЪ ТРИ СРОКА:		„ 1 апрѣля . . . 3 „	3 „	„ 1 апрѣля . . . 3 „	3 „
Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской	При подпискѣ . . . 4 р.	5 р.	„ 1 іюля 3 „	3 „	„ 1 іюля 3 „	3 „
13 „	Къ 1 марта 4 „	5 „	„ 1 августа . . . 1 „	2 „	„ 1 августа . . . 1 „	2 „
	„ 1 іюня 4 „	5 „				

Отдѣльные выпуски сочиненія Иегера не продаются и изданіе съ налогомъ платеніемъ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно, съ пересылкою за 1 руб., который можно присылать почтовыми марками въ записныхъ письмахъ.

По подпискѣ „Всеобщая исторія“ высылается только выпусками, по одному выпуску ежемѣсячно, при чемъ, на основаніи почтовыхъ правилъ, изданіе въ переплетахъ не высылается.

Но желающіе могутъ получить сразу все изданіе (12 выпусковъ), безъ переплетовъ или въ 4-хъ колѣнкоровыхъ переплетахъ, уплативъ сразу стоимость изданія безъ пересылки 12 руб., въ переплетахъ 16 руб. Кромѣ того, на пересылку слѣдуетъ прилагать за 16 фунтовъ, а въ переплетахъ за 20 фунтовъ по почтовой таксѣ (стоимость пересылки одного фунта можно узнать въ каждой почтовой конторѣ). Въ мѣста же со станціями ж. д. или отдѣленіями транспортныхъ конторъ изданіе высылается транспортомъ и стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пудель. Святоточный разсказъ П. П. Гнѣдича. — Чудный гость. Рождественскій разсказъ О. Чюминой. — Двѣ Рождественскія ночи. Вас. И. Намировича-Данченко. — Праздникъ Рождества (съ 10 рис.). — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — Разныя извѣстія. — Сѣкъ. — Къ нашимъ читателямъ. — О подпискѣ на „Всеобщую исторію“ проф. О. Иегера. — Объявленія.

ПРИ СЛѢДУЮЩЕМЪ № 53-мъ БУДЕТЪ ПРИЛОЖЕНО ОГЛАВЛЕНІЕ ЗА 1894 ГОДЪ.

ЖЖВА

Иллюстрированный
Журналъ
Литературы

XXV г.
№ 53

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1894
№ 53

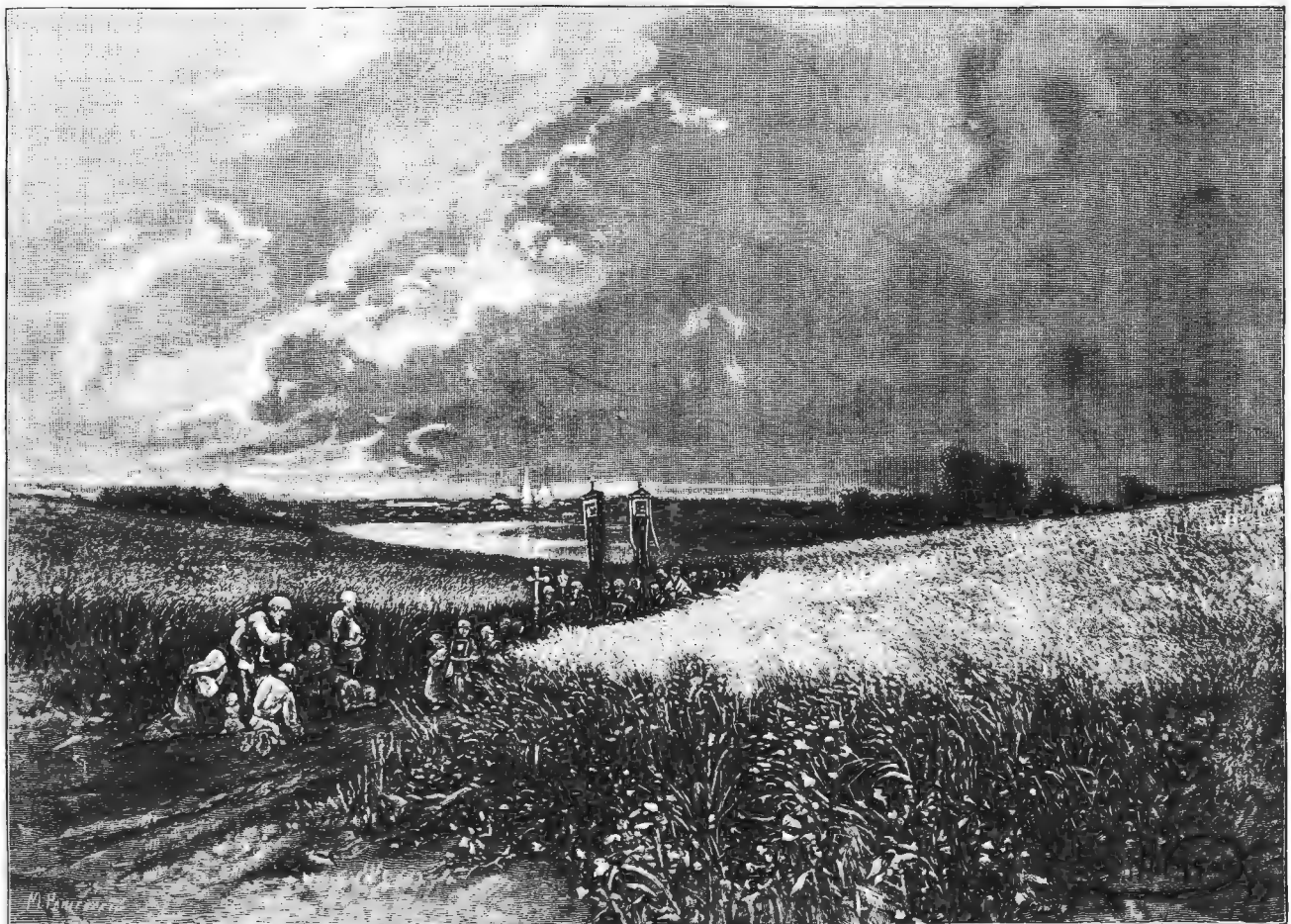
ЮБИЛЕЙНЫЙ НУМЕРЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ПО СЛУЧАЮ 25-ТИ-ЛѢТІЯ ЖУРНАЛА.

*
* *

Блаженъ, кто, посадивъ зерно,
Подъ старость видитъ, какъ оно
Даетъ радушно подъ вѣтвями
Для многихъ отдыхъ и покровъ,
Питая сочными плодами
И богачей, и бѣдняковъ;

Кто могъ въ его привѣтной сѣни
Безъ укорины вспомянуть
Года тревогъ, года лишеній,
Потомъ просвѣтъ и—ровный путь!

А. Мамсовъ



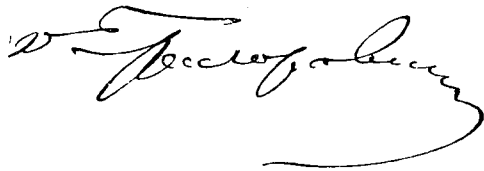
Нива. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

О! не даромъ мнѣ на вашей
 Пышной Нивѣ, въ дни весны,
 Появлялся свѣтлый обликъ
 Озабоченной жены.
 (Было все вполнѣ исправно—
 Отъ серпа до бороны...)
 То была-ль сама Церера,
 Или просто идеаль
 Милой женщины?... Признаться...
 Я ужъ слѣпъ немного стать.—
 Часто смертныхъ я мѣшаю
 Съ божествами, а богамъ
 Придаю такія свойства,
 Что, ей-ей, не радъ и самъ.
 Но...

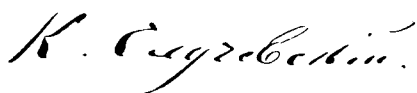
Неволью, вѣрный музамъ
 И назойливымъ стихамъ,
 Престарѣлый лирикъ бредить.
 И не злая суета,
 И не опытность берѣдить
 Его сердце,—а мечта...



... Участіе въ общественной бесѣдѣ всегда существеннѣе въ пользу уметвеннаго развитія, чѣмъ разговоры вдвоемъ,—какъ бы ни былъ уменъ собесѣдникъ и внимателенъ слушатель. Главнымъ двигателемъ служить здѣсь личное самолюбіе; необходимость постоянно держать умъ на сторожкѣ, не казаться глупѣе другихъ, слѣдить за мыслью, готовиться въ присутствіи другихъ, ее осперить,—все это въ значительной степени пробуждаетъ сознаніе, обостряетъ умъ, «ветрячиваетъ мозги», какъ говорятся.



Какъ есть послѣдній лучъ заката,
 И есть послѣдній бури шкваль,
 Границы преданности брата,
 Надеждъ послѣдній идеаль;
 Какъ есть послѣдній вздохъ страданья
 И лебедь пѣснь свою поетъ
 Въ послѣдній разъ, когда сознанье
 Минуты смерти настаетъ—
 Такъ есть и крайніе порывы
 Любви чарующихъ страстей!
 Увы! они еще такъ живы,
 Воспоминанья прежнихъ дней!
 Мечты тѣхъ дней—то были боги!
 А, можетъ быть, обманъ и ложь...
 Молчи! и не гляди въ итоги,
 И правды смерти не тревожь.

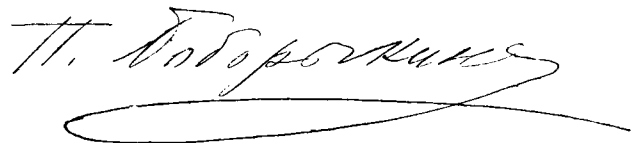


Къ концу вѣка—что въ нашей литературѣ овладѣло интересомъ всѣхъ, кому дорого изящное слово?.. Какой творческой родъ?

Романъ сдѣлать это. Онъ — и дома, и на Западѣ — проявилъ себя, какъ самый многообразный и содержательный вкладъ русской жизни въ русское творчество. Онъ совершилъ за границей наше прочное *мирное завоеваніе*. Тургеневъ, Достоевскій, гр. Л. Толстой заставили западнаго читателя отзываться душою на замыслы, чувства, порывы и образы нашихъ писателей-художниковъ и дали ему болѣе ясное пониманіе того, что у насъ есть дѣйнаго и *своего*.

Изъ всѣхъ нашихъ завоеваній, это—едва-ли не самое дорогое и незбылемое. Оно простонть до тѣхъ поръ, пока творческой духъ человека будетъ способенъ претворять дѣйствительность въ созданія искусства...

И у тѣхъ, кто вышелъ на писательское поприще уже послѣ того, какъ завершонъ былъ славный зрѣдательный періодъ русскаго романа,—есть великое наслѣдіе, обязывающее къ сохраненію высшаго завѣта художника и убѣжденнаго сына своей родины: любить правду въ красотѣ и не забывать, что только полная внутренняя свобода дѣлаетъ насъ способными—насколько достанетъ дарованій—откликаться на вѣщіе призывы жизни.



* * *
 (Nocturne).

Сіяетъ спокойное звѣздное небо. Серебряной лентой разметался млечный путь. Сиріусъ такъ и горитъ, такъ и переливается въ синемъ эфирѣ. Звѣзды теплятся, какъ лампы у горнихъ престоловъ. И все тамъ полно такою кротостью, такою гармоніей, такою нѣгой и тишиною...

Охвативши канатъ руками и ногами, виситъ надъ водяною бездною старикъ, и вѣтеръ взмываетъ его серебряные волосы. Онъ хочетъ кричать—но нѣтъ у него дыханья въ груди. Когда онъ смотритъ наверхъ,—на него смотреть звѣзды и говорить о жизни. Когда онъ смотритъ внизъ,—тамъ холодныя стеклянныя волны говорятъ о смерти. Когда судно наклоняется въ его сторону, онъ, раскочнувшись съ канатомъ, далеко, какъ маятникъ, отходитъ отъ борта. Потомъ судно мѣрно наклоняется въ другую сторону, и тогда его всѣмъ тѣломъ ударяетъ о бортъ, и каждый разъ руки его скользятъ, и онъ спускается все ниже и ниже. Вотъ онъ чувствуетъ, что ноги его ужъ коснулись пѣнной пучины. Вотъ волна захватила его до груди... Онъ разжалъ руки—и съ головой опустился въ горько-соленую морскую влагу...

Наверху, у парходнаго трапа, стоитъ молоденькая дѣвушка съ русой косою, худенькими обнаженными плечами и большими голубыми глазами. Она спала въ третьемъ классѣ на нарахъ, и всѣ ее звали Дунькой... Дунька не кричитъ, не плачетъ, не проситъ,—она пугливо сторонится и жметъ къ периламъ. Толпа реветъ и гудитъ, обезумѣвшая отъ ужаса смерти... Вотъ сжали Дуньку, закрутили,—вотъ она уже внизу трапа. Вотъ ее сбросили въ лодку. Вотъ наступилъ ей кто-то сапогомъ на колено, едва прикрытое разорванной рубашкой. — «Да это Дунька!» слышится голосъ надъ нею. «Вонъ пошла—поспѣешь!» И ее вышвыриваютъ снова на трапъ, и она, съ расцарапанной щекой, крѣпко уцѣпляется за его желѣзныя перила...

* * *
 Стенно, важно, солидно ходить въ общей суматохѣ большой водолазъ. Онъ ни на шагъ не отстаесть отъ

своего господина: реслаго, здороваго, молодого, въ пробковомъ нагрудникѣ, въ лёгкихъ туфляхъ, съ дорогою сигарой въ зубахъ. Онъ не торопясь отвинтилъ большую дверь и перевязалъ ее ремнемъ: «Мы съ тобою при этихъ данныхъ хоть два дня продержимся»,—говоритъ онъ собагѣ:—«мы лихіе пловцы. Вотъ и готово. Смотри, какъ красиво летаютъ сигнальныя ракеты! А вотъ и револьверъ у меня заряженъ: пусть кто сунется отнять дверь,—вѣдь, въ такія минуты люди—звѣри! Ну, да мы постояимъ за себя!»

Пѣсь виляетъ хвостомъ и думаетъ: «Ну, еще-бы, мы не дворняги какія-нибудь, чтобъ гибнуть въ общемъ хаосѣ...»

* *

Годовой ребенокъ, покинутый и забытый, сидитъ на мѣшкѣ въ каютѣ. А противъ него на полу стоитъ тоже забытый красный фонарь. Ребенокъ тинется къ стеклу, стекло теплое, красное,—и смѣшно ему, и онъ хохочетъ, заливаясь:—«Вотъ это хорошо! А, главное, никто не мѣшаетъ, и играть можно сколько угодно...»

Вдругъ фонарь погасъ: это хлынула въ двери вода, и ребенокъ заплакалъ...

* *

А звѣзды такъ ласково улыбаются своими фосфорическими улыбками, и дрожатъ, и горятъ, и некрятся, и торжественнымъ хоромъ плывутъ по тихому, глубокому небу...

Л. Губинъ

Ледникъ.

Какъ образъ вѣчной чистоты,
И цѣломудренной, и ясной,
Съ недостижимой высоты
Ледникъ на міръ глядитъ прекрасный.

Къ нему бѣжитъ зеленый лѣсъ
По скатамъ горъ, со dna долины,—
Но гость земли, жилецъ небесъ
Свои воздушныя вершины—
Не покидастъ никогда.

Его возвышенны желанья,
Земная радость имъ чужда,
Земныя низменны страданья!..

Ему и звѣздъ во мракѣ нѣтъ,
Но только солнце властнымъ окомъ
На міръ блеснетъ,—ему въ отвѣтъ
Въ благоговѣннй высококъ

Горитъ ледникъ... Пусть спятъ лѣса
Еще во тьмѣ безмолвной ночи,
Онъ на родныя небеса
Уже открылъ святыя очи.

Его молитва слезъ полна...
О чемъ онъ ею солнце проситъ?
Но водопадами она

На землю грѣшную приносить,
Гремя съ нагорной высоты
Въ нѣмую глубь и мракъ юдоли,—
Союзъ холодной чистоты
Съ живымъ огнемъ творящей воли.

В. Шенниковъ

Родопская легенда.

Къ югу отъ Филиппополя, въ каменныхъ громадахъ Родона, змѣною извивается угрюмое Вачковское ущелье, по дну котораго скачегъ и пѣнится горный потокъ, обдавая водяною пылью лѣпящуюся по скаламъ тропу, гдѣ пробирается рѣдкій путникъ.

Мрачны и непривѣтливы окрестныя горы: покрытыя у под-

ножій рѣдкимъ кустарникомъ и верескомъ, чѣмъ выше, тѣмъ онѣ обнаженнѣе, а верхушки ихъ—точно насушившееся чело старца, все изборожденное морщинами. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ горы эти были безучастными зрителями жестокихъ столкновеній, происходившихъ въ ущельи, которое, какъ одна изъ дорогъ, ведущихъ изъ Фракіи въ Македонію, издавна служило поприщемъ борьбы между кореннымъ населеніемъ и завоевателями. Здѣсь бились византійскіе легионы, здѣсь старались укрѣпиться левники латинскихъ императоровъ Константинополи,—эти пришли съ Запада „муши крови и желѣза“, какъ ихъ называетъ византійскій летописецъ,—здѣсь же пеласъ буря турецкаго нашествія, которая смела христіанское владычество и на окровавленныхъ развалинахъ Византіи укрѣпила царство полумѣсяца.

На одномъ изъ горныхъ отроговъ и доселѣ воздымаются полуразрушенныя стѣны когда-то гордаго замка, а рядомъ съ ними выстаетъ одинокій утесъ, срывающійся подъ названіемъ „Проклятаго Камня“. Вотъ чтó разсказываетъ народное преданіе о происхожденіи этого имени.

Давно это было. На Св. Софій блестятъ еще православный крестъ, вся прилегающая къ Филиппополю страна и замокъ въ ущельи были еще во власти христіанъ, но волна турецкихъ набѣговъ все чаще и чаще достигала этихъ краевъ. Однажды, пришла къ христіанамъ вѣсть, что черною тучей надвигается на замокъ многочисленное турецкое войско. Затопили тогда христіане всю окрестность: осталась не затопленною лишь одна горная тропинка, извѣстная немногимъ.

Мужко приходилось туркамъ, они отчаявались уже въ возможности сломить прѣпятствіе, преграждавшее имъ дальнѣйшій путь, но, видно, Богу угодно было послать на христіанъ, по грѣхамъ ихъ, испытаніе. Случайно, въ руки турокъ попалась христіанка со своимъ ребенкомъ. Стали мусульмане вслѣдствіи добиваться отъ нея, чтобы показала она тайную дорогу въ замокъ, но ни пытки, ни золото не могли заставить ее исполнить требованіе и выдать братьевъ. Когда же турки, видя ея упрямство, пригрозили убить ея малютку, материнское сердце не выдержало, и христіанка сдѣлалась предательницей.

Турки взяли замокъ и перебили его защитниковъ: предавшая ихъ христіанка слышала ихъ предемертное хрипѣніе, ихъ проклятія измѣнницѣ. Она все перенесла, потому что ребенокъ ея былъ съ нею, но и это угѣшеніе скоро было отнято отъ нея. Опьяненные запахомъ крови, турки умертвили малютку. Почервѣла отъ горя его мать, познала она всю великость своего преступленія по отношенію къ родинѣ, и, когда янычаръ ударомъ ятагана сразилъ и ее, она приняла смерть равнодушно, какъ избавленіе отъ жизни, бремя которой было ей не по силамъ. Трутъ ея былъ сброшенъ съ Проклятаго Камня и до сихъ поръ, говоритъ народъ, лежитъ у его подошвы, въ пропасти: птицы небесныя не клюютъ его, осеннія непогоды обдають его водяными потоками, зимнія вьюги навѣвають на него сугробы снѣга, но весною снова показывается онъ изъ-подъ блага покровя, и снова оналяютъ его горячіе лучи солнца, такъ какъ земля не хочетъ принять въ свои объятія ту, которая, ради своего ребенка, забыла, что есть долгъ превыше любви къ своимъ дѣтямъ—любовь къ отчизнѣ, этой Великой Матери, которая отъ своихъ дѣтей требуетъ полнаго самоотреченія и готовности, не задумываясь, принести себя самого и все, что намъ дорого, въ жертву на пользу общаго дѣла. Пламенное дыханіе этой Матери жжетъ, иногда непенелаетъ, тѣмъ болѣе, что она не прощаетъ и малѣйшей себѣ измѣны, клеймя навѣки народнымъ презрѣніемъ тѣхъ, чтó погрѣшили противъ нея. Но зато, она никогда не забываетъ своихъ вѣрныхъ дѣтей, въ чьихъ сердцахъ не угасала искра любви, чистой, какъ алмазъ, ко всему родному. Она возвеличиваетъ ихъ духовно, а имена тѣхъ, чтó пожертвовали собою отечеству, начертываетъ неизгладимыми буквами въ памяти отдаленнаго потомства, которому они являются сиюющими образцами того, какъ нужно служить своей родной землѣ, и какъ надо за нее умирать.

В. Шенниковъ

На зарѣ.

(Сказка).

Чудное, раннее утро. На небѣ ни облачка. На востока заря. Воздухъ не шелохнется—такой мягкой, приятный. Такъ отрадно дышать имъ. Кругомъ тишина. Только ласточки тихо щебечутъ, пролетая низко-низко надъ спящей землей.

Мы остановились у станціонной избы и дожидались, пока перепрыгутъ лошадей.

Передъ избыю на заваленкѣ сидѣлъ старый, сѣдой старикъ съ внукомъ, бѣлоголовымъ мальчуганомъ съ такими ясными голубыми глазами.



Шестнадцать рисунковъ-автографовъ сотрудниковъ „Нивы“.

Н. Кошелевъ.
И. Галкинъ.
С. Александровскій.

А. Шарлемань.
Н. Дмитриевъ-Оренбургскій.
Ю. Клеверъ.
В. Овсянниковъ.

Бар. М. Клодтъ.

М. Зичъ.

И. Шинкинъ.
Р. Френцъ.
Ф. Бухгольцъ.

Н. Богдановъ.

Н. Карзинъ.
И. Боголюбовъ.
А. Писемскій.

Старикъ, опираясь на палочку, рассказываетъ. Внукъ слушалъ, позывлявалъ и почесывался.

— Въ ту сторону, говорилъ старикъ дряхлымъ голосомъ и махнулъ рукой направо, — пойдеть царство сибирское, что намъ завоевалъ батюшка Ермакъ Тимоосвиичъ;—въ эту сторону, за горами уральскими, пойдеть наша матушка-Россія... И послалъ Царь-Батюшка Сына Своего ѡхать черезъ все Сибирское царство, до самаго Моря-Окияна. Послалъ Сына Своего и наказалъ Ему: «Смотри, Цесаревичъ, — гдѣ правда живетъ, гдѣ кривда гнѣздится, — высмотри и обо всемъ доложи Мнѣ; и еще высмотри Ты «прямой путь», чтобы отъ самаго Питера, съ Моего трона Царскаго, прошелъ бы тотъ путь чугунный, до самаго Моря-Окияна; и еще высмотри, Мой Царскій Сынъ, — какъ живетъ-можетъ нашъ русскій православный мужикъ, что трудится надъ русской землей и се матушку-кормилицу панеть, боронитъ и добрымъ сѣменемъ Божимъ засѣваетъ... «Коренемъ дерево крѣпко». На плечахъ своихъ нашъ православный мужикъ держитъ русскую землю. Пусть же крѣпки и мощны будутъ его трудящіяся плечи»... И побѣжалъ Царскій Сынъ по всей Россіи и по царству Сибирскому, вплоть до самаго Моря-Окияна. Все высмотрѣлъ, выглядѣлъ и вернулся, доложилъ Царю-Батюшкѣ... А нынѣ, когда умеръ нашъ Батюшка, русскій, «мирный» Царь, взошелъ Онъ—Царскій Сынъ на столь родительскій... взошло наше солнце красное!...

И при этихъ словахъ, первые, яркіе лучи солнца брызнули на спящую землю—и проснулась земля,—всѣ ожило, встрепенулось и радуется новому, свѣтлому дню...

Котъ Мурлока.

Поэтъ.

Сладокъ мнѣ вѣнецъ забвенья темный.
Посреди ликующихъ глупцовъ,
Я иду отверженный, бездомный,
И бѣднѣй послѣднихъ бѣдняковъ.

Но душа не хочетъ примиренья,
И не знаетъ, что такое страхъ:
Къ людямъ въ ней—великое презрѣнье,
И любовь, любовь въ моихъ очахъ:

Я люблю безумную свободу!
Выше храмовъ, тюремъ и дворцовъ,
Мчится духъ мой къ дальнему Восходу,
Въ царство вѣтра, солнца и орловъ!..

А внизу, межъ тѣмъ, какъ призракъ темный,
Посреди ликующихъ глупцовъ,
Я иду отверженный, бездомный
И бѣднѣй послѣднихъ бѣдняковъ.

Д. Мерцловский.

Непонятая любовь.

Благоуханная, прозрачная, южная почва искрилась и сіяла мерцающими звѣздами въ глубинѣ неба и отраженіями лучей ихъ на водахъ и въ земной росѣ, проступившей подъ свѣжимъ ея дыханіемъ. На травѣ и кустахъ, сонно закрывши пестрые лепестки и низко свѣсивъ головки, дремали пышные цвѣты; мечталъ о горячихъ ласкахъ Царя-Солнца, о яркомъ и жаркомъ свѣтѣ его полуденнаго величія, о его прощальномъ пурпуровомъ сіяніи, которому вслѣдъ они, съ вечера, послали лучшіе свои ароматы, — они готовились радостно встрѣтить алую зарю, пыльную предвѣстницу его великолѣпія. Въ отсутствіи свѣтло-зарнаго чародѣя все отдавало, все сіяло, пренебрегая блѣдною красой почившихъ свѣтилъ.

Сія въ темныхъ глубинахъ небесъ, звѣзды перешептывались, печально глядя на потухшую, неподвижную землю:

— «Насъ никто не любитъ, никто не хочетъ отвѣтить пріветомъ на ласки нашихъ лучей!.. Старшій нашъ, гордый, могучій братъ—Солнце, днемъ затмеваетъ насъ, а ночью—отсутствіе его все живое повергаетъ въ слѣное, равнодушное ошмѣіе... А между тѣмъ, его огненные лучи безжалостно спалили бы все, если бы мать наша, тихая, свѣжая ночь не воскреснала красы земной, все орошая благодатной росой. И какъ хороши въ ея уборахъ деревья, воды и цвѣты!.. Намъ-ли, свѣтлымъ дѣтямъ ея, не знать ея заботливыхъ щедротъ?.. Съ вечерней и до утренней зари мы любимъ серебристыми и жемчужными уборами, которыми она щедро усыпаетъ пріроду. Мы любимъ крошечнымъ сіяніемъ Луны, нашей скромной сестры,—блоснѣжными ея покроями! Мы разсыпаемъ алмазные лучи наши на сумрачную землю и оживляемъ, ихъ отраженіями, каждую каплю росы и на роскошныхъ розахъ, влюбленныхъ въ солнце, и на скромныхъ фіалкахъ и ландышахъ, пугливо прячущихся въ лѣсную тѣнь отъ жгучихъ, дерзкихъ лучей его... Мы ведемъ шлемъ ласку и пріветъ. Мы для всѣхъ водимъ свои воздушные хороводы и поемъ таинственную пѣсню о небесныхъ красахъ,—но насъ никто не хочетъ слушать! Никто не отвѣчаетъ нашимъ ласковымъ взорамъ ни взглядомъ отвѣтнымъ, ни добрымъ словомъ!»

Въ этотъ мигъ раскрылись, напоенныя благодатной почвою влагой, чашечки пышныхъ блѣдшихъ цвѣтовъ, выступившихъ изъ-за своей кудрявой зелени, и тонкій ароматъ, какъ оніамъ изъ кадильницъ, вознесся, по звѣзднымъ лучамъ, къ поднебесью.

— «Нѣтъ, милые друзья, свѣтила почивы, вы ошибаетесь! услышали онѣ земные голоса.—Вы сами насъ не замѣчаете, вы сами къ намъ несправедливы! Мы любимъ только васъ! Мы лишь для васъ однихъ расцвѣтаемъ! Не великолѣпны мы, не ярки и не пышны, какъ благоуханныя розы, царницы цвѣтовъ, а ароматъ нашъ слабѣе даже запаха скромной фіалки лѣсной; поэтому вы насъ не замѣчаете... Истинная любовь боязлива,—ее трудно замѣтить, если пѣтъ къ ней взаимности... Мы же всегда прячемся въ густой зелени; а днемъ, скрываясь отъ нескромныхъ лучей палящаго солнца, мы плотно скручиваемся и безжизненно висимъ на стебляхъ, выжидаемъ, когда оно закончитъ свое побѣдоносное шествіе по своду небесному. И только къ тому времени, какъ позлащенный изъ облака или пурпурная зари, мигъ зажженнаго, ревниво скроютъ его на горизонтѣ, когда небеса сначала поблѣднѣютъ, отъ разлуки со своимъ дучезарнымъ любимцемъ, а потомъ потемнѣютъ, и въ синевѣ ихъ ваши взгляды начнутъ неподволь закигаться—тогда только мы, ваши вѣрныя рабы и поклонницы, оживаемъ и, расцвѣтая, открываемъ лучамъ вашимъ всю глубину нашихъ сердецъ, солнцу недоступныхъ!.. Люди знаютъ любовь нашу къ звѣздамъ и мѣсяцу: они назвали насъ „Ночной Красой“. Вы же,—истинныя красавицы ночи,—не замѣчаете любви нашей!»

Умолкли блѣднолицы навидки, но въ ближней роицѣ вдругъ раздались звонкіи, раскатистыи смѣхъ, закончившійся стономъ... Жалобы ихъ услышалъ и понялъ соловей.

Горькой ироніей и печалью разразилась гармоничная пѣснь его. — «Безумные цвѣты! На что вы сѣгаете? заплѣ онѣ.— Развѣ истинная любовь когда-нибудь бывала понята и не перетолкована въ мірѣ?.. Вы—молчите, и звѣзды васъ не замѣчаютъ; а громко, каждую весну, пою съ зари вечерней до утра, разсказывалъ всей вселенной о любви моей къ нимъ,—онѣ же плачутся, что ихъ никто не любитъ!.. Сами бездушныя, сами холодныя, онѣ не умѣютъ цѣнить, не умѣютъ ни видѣть, ни слышать нашихъ искреннихъ чувствъ, а упрекаютъ не себя въ равнодушіи и слѣпотѣ!.. Безумцы-люди придумали, что я, ночной пѣвецъ, влюбленъ въ полуденную красавицу—розу. Она,—тщеславное дитя!—гордится тѣмъ и чванится. Но, боги! Когда же въ полуденный жаръ поюгъ соловья?.. Когда же слышала роза ибени мой?.. Когда я могъ ей говорить о любви, если я пою о ней лишь въ таинственной часъ, когда закигаются звѣзды небесныя, гордые кумиры мой, которые ни отвѣчать, ни выдать мнѣ не хотятъ?»

И вновь, и вновь раскатистымъ смѣхомъ, и страстнымъ томленіемъ, и пылыми вздохами разливался по поднебесью чудная пѣснь соловья, пока, устыженный, звѣзды не поблѣднѣли и не скрылись, укутанныи предразсвѣтнымъ туманомъ.

В. М. Жемчужная.

* * *

Долгихъ четверть вѣка старшій Юсуфъ пишетъ свои книги. Года проходятъ за годами, событія идутъ пестрою чередою, ханы воюютъ и мирятся, поля и сады приносятъ плоды и засыпаютъ на зимніе мѣсяцы, люди рождаются, женятся и умираютъ. До всего этого, невидному, нѣтъ никакого дѣла Юсуфу. Онъ сидитъ въ сво-

смь убогомъ ковакъ и пишеть свои книги, отмѣчая въ нихъ однако все, что совершается вокругъ и представляется его взору. Какъ лѣтописецъ, онъ заноситъ въ свои толстыя книги съ одинаковымъ стараніемъ и событія на землѣ, и явленія видныя на небесахъ; и войны хановъ, и новости базара, и проповѣди муллы, и мудрыя рѣшенія кади, и приходъ и отходъ каравановъ — однимъ словомъ, всѣ мелочи жизни, равно какъ и событія дня одинаково находятъ мѣсто въ книгахъ Юсуфа. Друзья и ученики толпятся всегда въ конакъ Юсуфа: они приносятъ ему вѣсти обо всемъ и отовсюду, и мудрый старикъ слушаетъ ихъ внимательно, отбирая тщательно ложь отъ истины и добрыя зерна отъ плевела, засоряющаго его сборы. Отъ этихъ зеренъ истины, отовсюду собираемой Юсуфомъ, сбѣтается добрая жатва; книги Юсуфа — та же нива, изъ которой вырастають зерна духовной пищи. И старикъ, и юноша, и мудрый кади, и мулла, и цвѣтущая молодостью дѣвушка, и мать многочисленной семьи найдуть на нивѣ Юсуфа каждый потребную себѣ пищу.

Посѣдѣлъ и согнулся недѣ бременемъ своихъ заботъ Юсуфъ, но глаза его еще горятъ огнемъ юности, молодой пылъ не угасъ въ его крови, и онъ еще не усталъ писать своихъ книгъ.

— Что ты будешь дѣлать дальше, спрашивали не разъ, по окончаніи каждой книги, ученики и друзья Юсуфа?

— Я начну новую, отвѣчалъ онъ каждый разъ, — лишь въ послѣдній день своей жизни я напишу послѣднюю страницу своихъ многочисленныхъ книгъ...

А. М. Степанов

Изъ судебной практики.

(Разсказъ прокурора).

...Въ самый развалъ осенняго бездорожья и слякоти, поминутъ въ концѣ октября — лѣтъ десять тому назадъ — пріѣхала я съ судомъ въ дриной городишко К., изъ глухихъ глухой, заброшенный на самую окраину одной изъ *не столь отдаленныхъ* губерній. Предстояла цѣлая серія дѣлъ — и все довольно мудреныхъ, занутанныхъ, недостаточно-освѣщенныхъ ни первоначальнымъ слѣдствіемъ, ни полицейскимъ дознаніемъ. Однимъ изъ первыхъ шло дѣло объ убійствѣ волостного писари въ подгородней деревнѣ. Изъ давнихъ слѣдствій дѣло представлялось такимъ образомъ: на Святкахъ, писарь, человекъ разгульный и во хмѣлю задорный и буйный, гулялъ два дня подъ рядъ въ деревнѣ Заборьѣ, ходилъ по избахъ вмѣстѣ съ ряжеными, а на утро третьяго дня былъ найденъ на улицѣ мертвый. Вскрытіе обнаружало переломъ двухъ реберъ и другія поврежденія и знаки насилія, ясно указывавшіе на то, что смерть произошла отъ жестокихъ побоевъ, нанесенныхъ покойному въ дракѣ, такъ какъ и платье, и бѣлье на немъ оказались во многихъ мѣстахъ порванными, а часы, бывшіе въ карманѣ его жилета — разбитыми и сплюснутыми. Но такъ какъ и часы, и кошелекъ съ деньгами — 9 рублями и мелочью — оказались нетронутыми въ карманѣ убитаго, то было совершенно ясно, что убить онъ былъ не съ цѣлью грабежа, а скорее случайно, въ дракѣ, быть-можетъ, имъ же самимъ затѣянной. Дѣло, вѣроятно, надуло бы въ Лету забвенію, какъ и многія подобныя дѣла, тѣмъ болѣе, что волостной писарь, убитый въ Заборьѣ, ходилъ по избахъ, окруженный ряжеными, съ ряжеными и изъ послѣдней избы вышелъ, и потому никто не могъ указать, съ кѣмъ именно онъ пошелъ изъ этой избы? Выяснено было только то, что онъ уходилъ изъ нея съ какими-то пятью ряжеными, что и тѣ были хмѣльны, и онъ очень хмѣленъ... Но изъ заборскихъ крестьянъ выискался очень бойкій свидѣтель, который весьма обстоятельно и подробно разсказалъ слѣдователю, что онъ видѣлъ, какъ писарь вышелъ изъ избы съ пятью ряжеными, какъ они пошли по улицѣ, какъ противъ часовни разодрались, какъ ряженые стали писаря бить „во-всю“, и какъ, когда онъ упалъ, они разбѣжались въ разныя стороны; а одинъ „еще разъ его сапожникомъ въ грудь торнулъ“, а потомъ ужъ побѣжалъ, и вотъ этого-то по-

слѣднаго свидѣтеля будто бы запримѣтили, и прямо указывали на Ивана Гуцу, какъ на лицо, нанесшее послѣдній ударъ писарию, уже недвижимо лежавшему на землѣ.

„Иванъ Гуца, высокій и здоровенный молодой парень, лѣтъ 20, одинъ сынъ у отца съ матерью, виновнымъ себя на предварительномъ слѣдствіи не призналъ, выспѣлъ болѣе полугода въ тюрьмѣ и теперь предсталъ передъ судомъ присяжныхъ, силою состоявшихся изъ крестьянъ и мѣстныхъ мѣщанъ, среди которыхъ было только два мелкіе торговца. А я уже не разъ замѣчалъ, что это — самый суровый, самый безпощадный составъ присяжныхъ, всегда судящій очень строго и мало расположенный къ снисхожденіямъ. Несмотря на упорное отрицаніе вины подсудимымъ, несмотря на то, что отзывы большинства степенныхъ мужиковъ, знавшихъ Ивана Гуцу, были въ его пользу, единственный свидѣтель, видѣвший драку издали, съ крыльца избы, продолжалъ настаивать на своемъ, и въ доказательство правоты своихъ словъ приводилъ такіе подробности, что невольно наводило на сомнѣнія... На основаніи этого показанія, я долженъ былъ обвинить Ивана Гуцу, присяжные должны были вынести ему обвинительный вердиктъ, и дѣло кончилось бы для парня весьма печально. Допросъ свидѣтелей тянулся очень долго; вызвано было ихъ человекъ 60; половина изъ нихъ несли никому неузнаную оклеветанную, другая давала показанія сбивчивыя, а свидѣтель — малый толковый и смѣтливый и, видимо, увлекавшійся своею ролью обвинителя — упорно стоялъ на своемъ и не сбивался никакими перекрестными вопросами.

— Чего тамъ! Врать-то! Тоже, господа судьи недаромъ, чай, насъ слушаютъ... Ночь-то была свѣтлѣнька... Хошь грамоту читай... Онъ въ кацавейку въ бабью наряженье былъ, сзади съ заплатами... Я все запримѣтилъ... Какъ разъ за полночь было дѣло — первые пѣтухи пропѣли...

„И такъ далѣе...

„Подсудимый волновался странно: то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, то хватался за голову, то утиралъ кулакомъ слезы, крупными каплями катившіяся у него изъ глазъ.

— Господа судьи! восклицалъ онъ въ отчаяніи, ударяя себя въ грудь кулакомъ, — врѣтъ онъ, темная душа! Вотъ ей-же-ей врѣтъ!

„Но строго остановленный предсѣдателемъ, онъ либо замолкалъ, какъ-то отчаянно махнувъ рукой, либо приводилъ доводы, неизвѣстнаго серьезнаго значенія, въ родѣ того, что:

— Какъ первые-то пѣтуки пропѣли, и ужъ на полатахъ былъ, къ батькѣ за спину завалился, а matka-то подпиралась, да еще за волосы меня подергала... „Гдѣ, говорить, — ты, непутѣвый, до полночи шляешься?“

„Но когда его же батьку и матку спрашивали, въ которомъ часу въ ту ночь вернулся домой ихъ сынъ — тѣ отвѣчали, что „замятавали“, и хотя онъ, точно, дома почевалъ, но въ „первые-ли пѣтуки пришесть, аль во вторые“ — сказать по совѣсти не могутъ. Помнится, что при этомъ matka тихохонько плакала, а отецъ все кланялся судьямъ и приговаривалъ:

— Что подѣлаешь! Видно, ужъ такъ Богу угодно!

„Присяжные слушали все дѣло съ замѣчательнымъ — напряженнымъ вниманіемъ, и въ полномъ молчаніи. Только одинъ изъ нихъ, при упоминаніи свидѣтелемъ о „заплатахъ на кацавейкѣ“, рѣшительно обратился къ нему съ вопросомъ:

— Не запомнишь-ли, молъ, онъ: сколько ихъ было?

„Но свидѣтель очень ловко огрызнулся:

— Кабы знатѣ, что дѣло до суда дойдетъ — всѣ бы заплаты пересчитали!

„И присяжный тотчасъ смолкъ и стушевался, съ выраженіемъ видимаго смущенія на лицѣ.

Такъ дѣло шло, и шло, и тянулось цѣлыхъ три дня, порядочно всѣхъ насъ измучивъ, и нѣкого изъ насъ не привели ни къ какому ясно-формулированному выводу.

„Въ рѣдкіе перерывы засѣданія суда, сходясь въ маленькой судейской, мы толковали о дѣлѣ, спорили даже, но ни къ какому общему выводу прійти не могли. Когда дѣло дошло до рѣчей, я долженъ былъ сдѣлать надъ собою большое усиліе, собирая восдино факты обвиненія и освѣщая ихъ судными показаніями свидѣтелей; но, главнымъ образомъ, основывался на тѣхъ данныхъ, которыя такъ обстоятельно излагалъ случайный очевидецъ преступленія. Защитникъ отвѣчалъ довольно слабою рѣчью, которая, къ сожалѣнію, изобилвала множествомъ словъ и выраженій, безъ сомнѣнія недоступныхъ наличному составу присяжныхъ, и едва-ли могла кого-нибудь убѣдить въ невиновности Ивана. Затѣмъ произошелъ между сторонами еще довольно краткій обменъ вопросовъ и оговорокъ и послѣдовало обычное резкое предсѣдателя, постановка вопросовъ и т. д. — все по обычному, заведенному порядку...

„Какъ теперь вижу передъ собой подсудимаго въ теченіе всей этой нескончаемо-долгой пытки; онъ сидѣлъ, наклонившись всѣмъ корпусомъ впередъ и упираясь обѣими руками въ коѣнни; густые, битые лохмами волосы, безпорядочными прядями свисли ему на лобъ; глаза были опущены и словно уперлись въ какую-то точку пола... Въ лицѣ ни кровинки — и полная, безжизненная неподвижность. Онъ, словно, застылъ...

„Я былъ твердо увѣренъ въ томъ, что онъ плохо слышалъ все кругомъ него происходившее и, навѣрно, ничего неслышалъ...

бецъ быть понятъ въ нашихъ рѣчахъ. Ужасно тяжелое производилъ онъ на насъ впечатлѣнiе и — когда присяжные удалились для совѣщанiя въ свою комнату, а мы собрались въ судейской — мнѣ кусокъ въ горло не лѣзъ, хотя я съ утра ничего не ѣлъ, а дѣло было уже подъ вечеръ, часовъ около семи. Уклонившись въ сторону отъ товарищей, которые очень оживленно спорили, обсуждая какой-то общiй вопросъ, я, для виду, поставилъ передъ собою стаканъ чая, взявъ въ руки какой-то весьма устарѣлый № мѣстныхъ „Вѣдомостей“ — и глазами пробѣгалъ его столбцы, ничего на нихъ не видя... Предо мною, въ моемъ воображенiи, не стираясь и не исчезая, стоялъ все тотъ же образъ подудимаго — безнадежнаго, обезсилѣваго, омертвѣваго отъ невыносимой мукъ.

„Долго-ли я такъ просидѣлъ — не знаю, но помню, что мнѣ даже не пришло въ голову взглянуть на часы. Наконецъ, слышу, какъ председатель сказалъ кому-то, на своемъ концѣ стола:

— Да чтѣ же это значить, господа? Долго-ли же это будетъ продолжаться? Вѣдь, они уже больше часа совѣщаются! Иванъ Ивановичъ, сходите, посмотрите... Можетъ-быть, они нашего зова ждуть?

„Судебный приставъ побѣжалъ исполнять приказанiе председателя и черезъ минуту вернулся.

— Вѣроятно, сейчасъ должны выйти... Ужъ кончили: стоятъ на колѣняхъ и молятся! сообщилъ приставъ.

„И все мы также поднялись съ мѣста, собираясь выходить и занять свои мѣста въ залѣ... Я едва могъ сдерживать свое нетерпѣнiе и волненiе — и сталъ нервно шагать изъ угла въ уголъ комнаты.

„А присяжные все не выходили. Прошло еще полчаса, три четверти, — а ихъ нѣтъ! Председатель опять къ приставу:

— Да пойдите, посмотрите въ щелку двери!.. Вѣдь, это просто невозможно, необъяснимо, наконецъ!

„И представьте себѣ наше изумленiе, когда приставъ опять вернулся къ намъ съ тѣмъ же отвѣтомъ:

— Стоять на колѣняхъ и — молятся...

„Наконецъ, минутъ черезъ десять, позвонили — и судъ занялъ обычныя мѣста.

„Тяшина водворилась такая, что, когда присяжные вышли изъ своей комнаты довольно нестройною гурьбою и старшина ихъ подалъ председателю листъ бумаги съ написаннымъ вердиктомъ, — слышно было, какъ тяжело и порывисто дышалъ подудимый...

„Председатель громко, отчетливо и твердо, какъ бы отчеканивая каждое слово, прочелъ главный, основный вопросъ суда и отвѣтъ присяжныхъ:

„Нѣтъ, не виновенъ!“

„Я смотрѣлъ въ это время на Ивана Гущу. Онъ, при словахъ: „нѣтъ, не виновенъ“ — поднялъ голову, удивленно, словно не вполне понимая ихъ смыслъ, посмотрѣлъ на судей и только тогда, когда отъ него отошли часовые, сообразилъ, въ чемъ дѣло...

„Низко, низко поклонился онъ суду, потоптался на мѣстѣ, помявъ въ рукахъ свою рваную шапочку и, медленно повернувшись, слегка пошатываясь, потому что ноги ему, очевидно, не вполне повиновались, направился къ выходнымъ дверямъ...

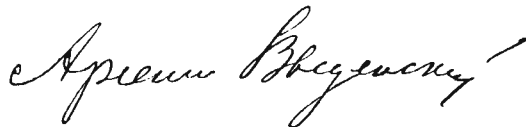
„Только тутъ у меня отлегло отъ сердца, и, помнится, я чувствовалъ себя въ тотъ вечеръ какъ-то особенно легко и хорошо“...



* * *

Въ исторiи просвѣщенiя каждой страны наступаетъ моментъ, когда къ умственной жизни привлекаются массы народныя, и это — одинъ изъ опаснѣйшихъ моментовъ въ жизни народа. До него народъ живетъ болѣе стихiйной жизнью, основанной на обычаяхъ, на преданiяхъ, устойчиво сохраняющихся въ теченiе вѣковъ; личность не выдѣляется изъ общей массы, для нея существуютъ готовые обязательные идеалы, быть противникомъ которыхъ значить быть противникомъ общества, всѣхъ; личная критика существующаго совершенно отсутствуетъ. Но лишь только слабые зачатки просвѣщенiя проникаютъ въ народъ, этотъ вѣковой строй умственной и нравственной жизни нарушается. Отдѣльный человекъ

начинаетъ чувствовать и сознавать себя самостоятельной личностью, его личное мнѣнiе, его особенныя стремленiя и идеалы становятся для него болѣе важными, чѣмъ мнѣнiя и идеалы окружающей среды. Въ каждомъ народѣ, какъ въ стихiйной массѣ, есть, между тѣмъ, все: и хорошее, и дурное, и при освобожденiи въ немъ личности отъ безусловнаго подчиненiя общей жизни, выводитъ на сцену столько же дурныя его свойства, сколько и добрыя, — тѣ и другiя являются равноправными дѣятелями до тѣхъ поръ, пока новые идеалы, приносимые просвѣщенiемъ, вновь не станутъ традицiей и не подчинятъ себѣ народныя страсти. Публичное слово человѣческое, въ частности печать, въ такія времена свободно можетъ служить, по своему усмотрѣнiю и желанiю, столько же дурнымъ инстинктамъ толпы, сколько и хорошимъ: оно можетъ столько же быть представителемъ нравственныхъ основъ человѣческой жизни, сколько безъ всякихъ принциповъ и нравственныхъ правилъ угождать дурнымъ желанiямъ читателей, развращать ихъ воображенiе или грязными картинками жизни, или, по крайней мѣрѣ, грубыми фантастическими ея изображенiями, «Рокамболями», «Гостиницами» всякихъ «повѣщенныхыхъ» и пр. и пр., чтѣ можно видѣть понынѣ на «улицѣ» литературной всѣхъ странъ... Въ подобныя эпохи счастливы органы печати, какъ бы вообще ни были велики его недостатки, который можетъ смѣло и гордо смотрѣть въ глаза обществу и сказать, что на его совѣсти нѣтъ грѣха умственнаго и нравственнаго развращенiя читателей, что въ теченiе четверти вѣка онъ, посильно и насколько умѣлъ, содѣйствовалъ торжеству нравственности, охранѣ семейныхъ добродѣтелей и дѣйствительному умственному просвѣщенiю своихъ читателей.



* * *

Долго стояло заброшеннымъ поле,
Дикiя травы росли тамъ на волѣ,
Тучекъ надъ нимъ проносилась гряда.
Дни проходили, — но съ первой зарю
Алаго утра, весенней порою
Сѣятель вышелъ туда.
Плугъ его въ землю врѣзался упорно,
Жемчугомъ скатнымъ ложилися зѣрна
Въ темныя нѣдра земли,
Въ бури и грѣзы, подъ шумъ непогоды,
Зрѣя въ землѣ, животворные всходы
Пышно взошли...
Трудъ не бесплоденъ, легки испытанья:
Сѣмя священное правды и знанья
Дастъ ожидаемый плодъ;
Тамъ, гдѣ царили волчець и крапива,
Жатвой богатою радуется нива,
Жатвою масли — народъ.

О. Чоппа.

В о - в р е м я !

Пора было положить конецъ вѣчному мученичеству. Онъ ни въ чемъ ее упрекнуть не могъ, но между ними — это обонялъ сдѣлалось ясно — до сихъ поръ не нашлось ничего общаго. Трудно было придумать болѣе несхожіе характеры. Какъ въ мелочахъ, такъ и въ крупномъ, они были всегда двухъ различныхъ мнѣній. Онъ любилъ жизнь съ ея блескомъ, шумомъ, движенiемъ. Ему бы вѣчно кружиться въ ураганѣ и самому не знать, куда тотъ несется бѣшенными порывами, грозвыми раскатами, стремительными вихрями. Она, какъ устрица — привязалась къ своей раковинѣ, и только. Они мѣшали другъ другу. Вся ихъ жизнь была отравлена. Вѣчные упреки, подозрѣнiя, ревность съ одной стороны, негодование, безтактныя



Семейный концертъ. Ориг. рис. Е. Самокишъ-Судковской, автотипія Демчинскаго.

и несправедливые выходы с другой, и потому эта вседневная подлая ложь, когда нужно было, во что бы то ни стало, пробраться сцены... Поздно возвращаясь домой, он знал, что она не спит и ждет его с заплаканными глазами, измучившаяся, утомленная. Когда он уходил работать к себе, — душа у него была неспокойна. Стоило его жену пройти мимо, — он и в этом безмолвном движении подозревал упрек, и глухая злоба одуряющим туманом подымалась в его груди, глушила его мысли, завлакивала все в его сознании — и он кидал начатый труд и убивал прочь...

Слава Богу... Теперь все кончилось, и навсегда.

Нора было разойтись, во что бы то ни стало. Он даже не понимал, как они быстро объяснились. Она плакала и ничего не отвечала. Он оставил ее с опущенной головой — жена так и не подняла на него глаз. „Делай, что хочешь, Господь с тобою! Будь счастлив, если можешь!“ Больше ему ничего и не надо было. Он только старался не смотреть в сторону, где из глубины большого темного кресла, сдвинув свой белокопурый дитя — их дитя... Только при воспоминании о нем у „освобожденного каторжника“, как он сейчас называл себя, защемило сердце. Он угадывал в этой кудрявой головке — мучительный вопрос, в этом маленьком, сильно бившемся сердце — не осмыслившееся еще, но тем не менее глубокое страдание...

Ну, да она, вѣдь, будет хорошею матерью... Он им отдаст половину своего заработка. Они проживут... как-нибудь... Одно только теперь и наполняет его всею своей прелестью и радостью: это то, что он свободен, свободен, свободен.

Сегодня он займет себя двѣ меблированные комнаты, к вечеру перевезет туда, что ему нужно, и... свободен, свободен, свободен!

Свободен от хомута, что за эти десять лѣтъ до седнах патерь его шею. Он уже не услышит вѣчнаго укора, не встрѣтит пристального, слѣдующаго за каждым его движением, подозрительнаго взгляда.

Ему даже эта сырая погода нравится теперь — не все ли равно, когда в его души солнце... Оно грѣло его изнутри. Горючими струями по жилам лилась кровь, глаза смотрѣли весело — и длинные улицы, словно намѣченные карандашомъ въ туманѣ, и площади, исчезавшія въ сумеркахъ, казались ему такими прекрасными, какими он их не видѣл никогда...

Ахъ, теперь только бы жить да жить. Онъ молодъ, красивъ, здоровъ. Чего еще? За каждую утраченную минуту въ прошломъ онъ потребуетъ платы. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ хорошо одиночество. Вонъ позади угловое окно ихъ квартиры... Это прежде было изъ, а съ сегодняшнего дня квартира будетъ ея... Она и теперь стоитъ тамъ. Онъ смутно различаетъ ее сквозь двойныя рамы. Слѣдуетъ печальнымъ взглядомъ за мужемъ... Смотри, смотри, голубушка... „Завтра и буду уже въ другой части города... Развѣ, случайно мы встрѣтимся съ тобою... Да и то какъ чужіе“... А она, вѣрно, мучится теперь... И ему жалко... Вѣдь, это послѣдніе дни, что они говорили другъ другу „ты“...

А какъ онъ ее любилъ когда-то!

Точно поймемъ жгло ея присутствіе... Какъ онъ смотрѣлъ въ эти глаза и сколько счастья читалъ въ нихъ... Они обманули его — какъ и все въ жизни. Счастье вдвоемъ — призракъ. Его нѣтъ... И Богъ съ нимъ. Онъ слишкомъ дорого расплатился за нѣсколько минутъ сладкаго угара.

Онъ повернулъ на улицу вправо.

Что это за толпа — перегородила тротуаръ... Шумъ, какіе-то крики. Чей-то плачъ — дѣтскій, больной, обиженный... У кого это хватаетъ духу мучить ребенка... Городовой — выше всѣхъ головою — проталкивается, наклоняется къ чему-то маленькому.

— Что тутъ случилось такое? спрашиваетъ отставной мужъ.

— А вотъ подите, какія шельмы... Съ эстикъ лѣтъ воруютъ.

— Кто, что?

— Дѣвчонка... Махонькая, а какъ руку-то ловко къ господину въ карманъ запустила...

— Пустите, дяденька, плакала дѣвчонка, которую городовой уже крѣпко держалъ за руку. — Пустите, дяденька... Простите... Никогда не буду.

— Какъ тебя зовутъ? строго спрашивалъ тотъ.

— Женей!

„И моего мальчика тоже Евгеніемъ“... пронеслось въ головѣ у „освобожденного каторжника“.

— Женей... Дяденька... милый...

— Нечего, нечего! сухо отвѣчалъ хорошо одѣтый „господинъ“. — Если ихъ съ этихъ лѣтъ поопирять, что же будетъ потомъ! Возьми ее.

— У тебя есть отецъ?

— Нѣтъ, дяденька...

— Умеръ, что-ли?

— Не знаю... Онъ, сколько годовъ бросилъ насъ съ мамкой... Сначала помогала... А потомъ забвѣла... Вѣтъ хотѣлось... Мамка вторую недѣлю безъ работы...

— Ну, ладно — пойдемъ-пойдемъ.

— Дяденька, голубчикъ... Прости...

И она заметалась, видимо, въ смертельномъ ужасѣ...

— Тамъ начальство разберетъ... Простить тебя, либо...

— Вотъ, братецъ, моя карточка!

И „жертва“ неудавшагося преступленія, солидный, пре-красно одѣтый господинъ, подаль ее городовому. „Жертва“ — хотя кто тутъ былъ жертвою — отбѣтилъ Господь на небесахъ...

„Освобожденному каторжнику“ показалось, что его кто-то въ грудь ударилъ...

Что это?..

Онъ, какъ вкопанный, стоялъ на мѣстѣ... Въ ухахъ его звучало: „Отецъ сколько годовъ ужъ какъ бросилъ. Сначала помогала... а потомъ“... И, вѣдь, такъ же, какъ его малютка... Женей зовутъ...

Голова горѣла, въ вискахъ стучало...

— Боже мой! Какой я подлець! вслухъ уже крикнулъ онъ.

Обернулся и быстро-быстро пошелъ назадъ... Вся эта улица осталась позади. Вотъ и его подъездъ. Скорѣе, скорѣе... Вѣдь, тамъ страдаютъ... И маленькое сердечико тоже сжимается отъ муки, и голубые глазки плачутъ.

Онъ позвонилъ нервно, быстро... Чуть не сбилъ съ ногъ горничную... Вбѣжалъ къ женѣ... Она лежала на диванѣ, рыдая...

— Саша... дорогая... Прости!..

Ваг. Александровичъ Димчиа

I.

Опять это море и огненныхъ водъ безконечность!.. Могучій просторъ, отразившій нирвану и вѣчность, —

Наріе утесы, родные валамъ...

Мы съли съ тобою надъ взморьемъ у края обрыва:

Поблизости музыка пѣла, и радужно-лживо
Въ душѣ разгорались мечты, отвѣчая струнамъ.

Внизу, передъ нами, гдѣ скалы — въ величьи угрюмомъ,
Прибой безпокойный дробился съ подавленнымъ шумомъ

Въ алмазную пѣну и пыль, —

А струны оркестра звенѣли и бились тоскою,
Сверкали плѣнительной рѣчью, страшили судьбою..

Какая печальная была!

Но въ душу просились безбрежные, властные звуки,
И таяло сердце въ огнѣ исцѣляющей муки,

Въ какомъ-то лучистомъ бреду:

И, словно овѣяна грѣзой постигнуть блаженство

завбенья,

Сѣдая, слѣпая волна, набѣгая съ угрозами мщенья,
Стихала, утративъ вражду.

К. Эпнеръ Ретомскій

Звуки Санъ-Серволо.

(Страничка изъ путевыхъ замѣтокъ).

Подъ вѣчно-синимъ куполомъ венеціанскаго неба, среди великолѣпной лагуны, блестящей всѣми красками благословеннаго Юга и окаймленной набережной съ великолѣпными дворцами, отражающимися въ зеркальной глади водъ, лежитъ небольшой островокъ, на которомъ виднѣется зданіе, обнесенное высокой стѣной, сложенной изъ красновато-розовыхъ кирпичей. За этой стѣной высится флигеля съ узкими окнами, за дѣлаными желѣзными рѣшетками, и острый шпиль церкви, съ колокольни которой, прѣдка, раздается унылый звонъ — вѣрные удары съ большими промежутками, знаменующіе отхождение въ лоно Предвѣчнаго человѣческой души. Ни красновато-розовый цвѣтъ зданія, ни ярко-зеленая зелень садовъ, въ изобилии украшающихъ островъ, ни феерическая, жившерадостная, волшебная природа царицы Адриатики, ни блескъ красокъ, ни бездонное небо, ни веселая лагуна съ множествомъ сплывающихъ по ней гондолъ, ни даже серенады гондольеровъ, — ничто не способно побѣдить того удручающаго, гнетущаго впечатлѣнія, которое испытываетъ каждый, плывущій мимо страшнаго острова. Впечатлѣніе углубляется при

взглядъ на безчисленные рѣшетчатые окна островнаго зданія. Изъ нихъ съ жаднымъ, тревожнымъ любопытствомъ выглядываютъ какіе-то странные субъекты въ бѣлыхъ халатахъ съ синими полосками и въ сѣрыхъ колпакахъ. Они что-то кричатъ, дѣлаютъ какіе-то знаки, то испуганно прячутся за рѣшетки, не переставая слѣдить за вами, то радостно машутъ къ себѣ, въ безысходной ярости потрясая желѣзо. Порой слышится отрывокъ пѣсни, какой-нибудь неаполитанской канцонеты, то глухое, короткое рыданіе, сразу оборванное и заглушенное подъ каменными сводами. Вы пристальнѣе выглядываетесь въ этихъ людей... Да, это несомнѣнно люди, но люди, потерявшие образъ и подобіе Божіе, люди съ искаженными лицами, съ потухшимъ взоромъ, съ печальнымъ взглядомъ, за которыми вы не угадываете признаковъ разума... Это странные маски, на которыхъ застыло животное выраженіе. Эти люди — душевно-больные, это зданіе — ихъ обиталище и этотъ островъ, затерянный среди лагуны — Санъ-Серволо — ихъ резиденція. Это домъ Божьяго проклятія, въ стѣнахъ котораго доживаютъ свои дни жалкіе отбросы человечества, среди глубокой, могильной тишины, смутныхъ, отдаленныхъ и затѣненныхъ безуміемъ воспоминаній, иногда, быть-можетъ, среди проблесковъ сознанія, которое, какъ яркій блескъ молніи въ бурную ночь, освѣщаетъ глубочайшую, мрачную бездну, изъ которой нѣтъ другого выхода, какъ въ могилу... Тогда открываются массивныя ворота, и черная гондола при свѣтѣ смолиныхъ факеловъ увозитъ прахъ плѣнника къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Около острова разставлены столбы съ желѣзными кольцами для причаливанія гондолъ, и эти столбы, покрытые зеленоватой плѣсенью, кажутся этанными вѣхами великаго крестнаго пути человечества... Въ теплые, лѣтніе вечера, когда по лагунѣ проносятся душной и жгучей спрощко, поднимать къ Санъ-Серволо особенно страшно, невыносимо жутко: за стѣнами его раздаются такіе воли, такіе яростные крики, такіе душу раздражающіе крики, что начинаютъ казаться, будто тамъ заключены всѣ демоны ада, всѣ человѣческіе пороки и зловѣщія страсти. Этотъ яростный гулъ раздается далеко по зеркальной лагунѣ, среди глубокой тишины уединеннаго острова, и испуганному путнику кажется, что этотъ гулъ достигаетъ до города, до того веселаго города, на огромной площади котораго, освѣщенной яркими огнями, раздаются веселые звуки оркестра, а по каналамъ его сплываютъ праздничныя гондолы, увѣннанныя цвѣтными фонариками и развозящія хоры пѣвцовъ, дающихъ подъ окнами богатыхъ отелей серепады... И вамъ дѣлается больно и грустно, такъ больно и грустно, такъ тяжело, что плакать хочется...

И три раза посѣтилъ Санъ-Серволо; показывалъ мнѣ свое учрежденіе начальникъ госпиталя, онъ же главный врачъ и онъ же врачъ души, потому что имѣетъ санъ священника. Онъ обратилъ мое вниманіе на одного больного. Это былъ молодой профессоръ университета изъ Падуи. Блѣдное, осунувшееся лицо, огромные, печальные глаза, еще не совсемъ безумные, въ которыхъ свѣгилась еще убѣгающая мысль, — поразили меня. Онъ говорилъ со мной, какъ человекъ разумный, и самъ рассказалъ свою трогательную исторію о томъ, какъ его мать, повидимому, безъ всякой причины, возненавидѣла его, выйдя замужъ за втораго мужа; сынъ безумно любилъ ее и платился настоящимъ безуміемъ за эту любовь. Мать сумѣла вооружить противъ него не только отца, но и жену своего сына; онъ жилъ только для этихъ двухъ женщинъ и любилъ только ихъ и науку... Что-то милое, пѣжное, почти женственное было въ его лицѣ, въ его полубезумномъ взорѣ; что-то ласкающее было, даже теперь, въ его голосѣ, и онъ произвѣдидъ всей своей стройной, благородной фигурой впечатлѣніе не отъ міра сего. Онъ былъ слишкомъ идеаленъ, и пѣжная душа его не вынесла людской злобы, людского безумія. Слышавъ его рассказы, я думалъ, что это бредъ его поматнутагося разума. Но начальникъ госпиталя шепнулъ мнѣ: „онъ говоритъ правду, таково его исторія“. И только въ концѣ своей рѣчи большой сталъ путаться и восклицать: „arcano e tutto, fuor che il nostro dolor“... „Онъ былъ большой поклонникъ Леонарди“, сказали мнѣ священникъ, уводя меня изъ палаты.

Въ другой разъ я уже увидѣлъ профессора въ больничной палатѣ; онъ лежалъ на койкѣ, весь въ бѣломъ, вытянувшись во весь ростъ; острые колѣни его выдавались подъ простыней, и самъ онъ до того похудѣлъ, что казался скелетомъ; огромные синіе круги легли вокругъ его глазъ, которые теперь потускнѣли, были полузакрыты и не фиксировали предметовъ. Онъ судорожно перебиралъ костлявыми руками простыню, и порой изъ его запекшихся блѣдныхъ и сжатыхъ губъ вырывался хриплый монотъ; я нагнулся къ нему и могъ различить слова: „tutto e vano... tutto e vano... mamma mia carissima“... Недугъ быстро развивался и, видимо, спѣшилъ вырвать его изъ этого міра „болѣзней, печалей и воздыханій“, гдѣ онъ былъ чужимъ и неудобнымъ, и въ которомъ его чистой душѣ было не мѣсто. „Онъ скоро, скоро умретъ“, сказали мнѣ съ грустью докторъ-священникъ, и я ушелъ съ печальнымъ гнѣтомъ на сердцѣ.

Въ третій разъ я плылъ въ гондолѣ мимо Санъ-Серволо. Дулъ сирокко. За стѣнами больницы стоялъ вопль. Этотъ странный вѣтеръ, эта удручающая, пылающая, огненная, насыщенная электричествомъ атмосфера имѣетъ свойство дѣйствовать

возбуждающимъ образомъ на безумныхъ. У однихъ она вырвала изъ груди крики бѣшенства, безысходнаго озвѣренія, другихъ повергала въ меланхолическія воспоминанія о прошломъ, третью просто болѣзненно стонали. Одинъ большой выкрикивалъ жалобнымъ голосомъ женское имя, имя далекой, быть-можетъ, давно забытой его, но незабвенной, до сихъ поръ безумно любимой женщины. Скверно стало на душѣ, и я велѣлъ гондолеру плыть назадъ къ Невольничьей набережной. Вдругъ раздался звукъ колокола... одинъ... другой... третій. Наступала ночь, дивная, тихая, венеціанская ночь. Сирокко сталъ стихать. Желѣзныя ворота Санъ-Серволо заскрипѣли и открылись. Колеблющееся пламя факеловъ отразилось въ лагунѣ; черная гондола быстро подняла къ каменнымъ ступенямъ и прицѣпала на свой бортъ — гробъ. Ворота затворились, стало темно, только звѣзды свѣтили съ далекаго неба; стало тихо, только всплески весла погребальнаго гондолера, да полузаглушенные разстояніемъ крики безумцевъ еще нарушали торжественную тишину ночи. Гондолы поровнялись. „Кого вы везете?“ спросилъ мой гондолеръ. — „Падуанскій профессоръ“, коротко отвѣчалъ ему... Мы проплыли дальше. Порывъ вѣтерка донесъ до меня послѣдніе звуки Санъ-Серволо. Я услышалъ опять то же женское имя: „Эрикета, Эрикета... Эрикета... sempre a te“... Гондолеръ, беззаботно мурлыкавшій Santa-Lucia, вдругъ замолчалъ и, изобразивъ двумя пальцами рога, вытянулъ руку по направленію къ острову. Гондола причалила къ Невольничьей набережной, и съ площади Св. Марка уже неслись веселые звуки вальса...

Да, tutto e vano... tutto e vano...

Василий Васильевичъ

Истина.

Надъ прахомъ суетныхъ заботъ
И дымомъ суетныхъ мечтаній,
Надъ ложью счастья и страданій
Порою Истина встаетъ.

* * *

Встаетъ непрошенно, неожиданно,
Гнѣвна, какъ молнія въ ночи,
Тепла, какъ вѣшніе лучи,
Какъ вѣтерокъ, благоуханна.

* * *

Подъ сводомъ храма или дворца,
Подъ кровлей хижины обветшалыхъ,
Въ мечтахъ единого отъ малыхъ,
Въ стремлени мощнаго бойца!

* * *

Предъ ней исчадія болота
Сплъснать зарыться въ тину, въ грязь,
Трепещетъ міра гордый князь,
Богатства блекнетъ позолота!

* * *

Какъ взору Бога Самого,
Ей нѣтъ преграда, ей нѣтъ запрета!
Мгновенной искрой Царству Свѣта
Она пророчитъ торжество!

* * *

А ночь придетъ, — мгновенья эти
Во мракѣ видить вѣшій взоръ:
Они, какъ звѣздъ угасшій хоръ,
Горятъ во мглѣ тысячелѣтій!

* * *

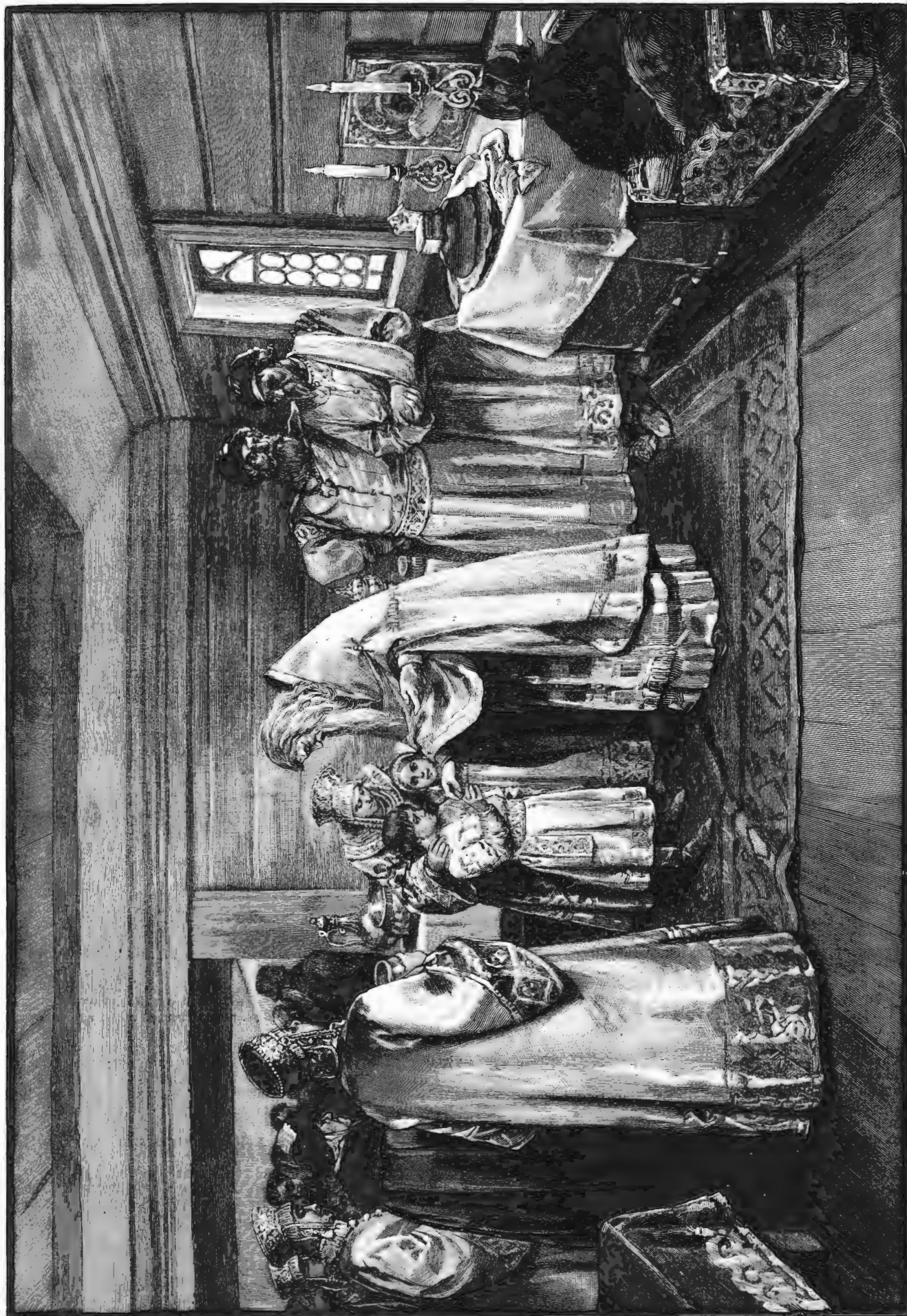
Они горятъ въ душѣ пѣвца
Неугасимую лампадой,
Затмивъ небесною наградою
Земныя терніи вѣнца!...

* * *

Василий Васильевичъ



Оригинальный рисунок профессора И. Е. Рѣпина. Автотип. Ангерера.



Обручені малолітнього Іоанна III съ Тверскою княжною Марією, въ 1445 г.
Ориг. рис. К. В. Лебедева, грав. Ю. Мультгановскій.

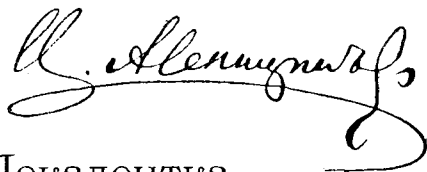
* *

Назначение нивы—производить хлебъ.

Не ея дѣло выращивать полные таинственного мрака, непроглядные лѣса, цвѣты и травы съ одуряющими ароматами; не на ней надо искать головокружительныхъ эффектовъ маселъ, громоздящихся другъ на друга и летящихъ къ небесамъ скалъ; не въ ея предѣлахъ горятъ злобшіе огни вулканическихъ фейерверковъ и разыгрываются драматическіе моменты схватокъ бѣшеныхъ теченій водъ съ преградами, которыя ставятъ имъ суша. Ей враждебны всякіи бурныя и грозныя проявленія столкновеній и борьбы стихій. Даже солнце, влага, вѣтеръ, гроза—благодѣтельны для нея только тогда, когда они лишь ласкаютъ её.

Конечно, въ разныхъ случаяхъ, нива можетъ приходить въ то или другое соотношеніе со всѣмъ этимъ,—но это не ея прямая задача.

Назначение нивы—производить хлебъ.



Декадентка.

(Сцена въ дорогѣ).

Вхалъ я какъ-то, жаркимъ августовскимъ днемъ, въ вагонъ второго класса по одной изъ нашихъ южныхъ дорогъ, давно обратившейся въ главную артерію для сообщенія столицъ съ курортами Кавказа. День приближался къ вечеру, читать надоѣло, а смотрѣть по сторонамъ было совсѣмъ не на что. Вотъ я и сидѣлъ себѣ въ пріятномъ far niente, такъ рѣдко выпадающемъ на долю людей, привыкшихъ къ постоянной работѣ. Вагонъ былъ почти пустъ, только за спинкою моего дивана металась съ мѣста на мѣсто какая-то эксцентрично-одѣтая барынька, а можетъ-быть, и барышня, съ руками, огоренными словно въ бальномъ платьѣ, все въ сквозныхъ кружевахъ, въ очень затѣливой, тоже почти сквозной шляпочкѣ, съ черезчуръ большимъ изобиліемъ цвѣтовъ надъ взбитыми локонами, вообще похожая не столько на путешественницу, сколько на дачную щеголиху не слишкомъ корректнаго тона, случайно заглянувшую въ проезжавшій мимо вагонъ.

Барынька или было очень жарко, или она была недовольна своимъ одиночествомъ, потому что она, то и дѣло, нервно вздыхала и шумно перебѣгала отъ окна къ окну, словно старалась обратить на себя хотя чье-нибудь вниманіе...

Провидѣнье скоро однако сдѣлалось надъ ея тоскою. На одномъ изъ развѣздовъ въ вагонъ нашъ торопливо вскочилъ совсѣмъ молоденькій, смазливый блондинъ, въ формѣ студента, въ общемъ походѣ, привыкшихъ къ постоянной работѣ. Вагонъ былъ почти пустъ, только за спинкою моего дивана металась съ мѣста на мѣсто какая-то эксцентрично-одѣтая барынька, а можетъ-быть, и барышня, съ руками, огоренными словно въ бальномъ платьѣ, все въ сквозныхъ кружевахъ, въ очень затѣливой, тоже почти сквозной шляпочкѣ, съ черзчуръ большимъ изобиліемъ цвѣтовъ надъ взбитыми локонами, вообще похожая не столько на путешественницу, сколько на дачную щеголиху не слишкомъ корректнаго тона, случайно заглянувшую въ проезжавшій мимо вагонъ.

Онъ, повидимому, приближалъ къ поѣду иѣтъ, съ своихъ работъ, потому что былъ изрядно заныленъ, вскочилъ въ вагонъ и, отдуваясь, опустился въ стоявшее подъ окномъ кресло...

Нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Студентъ, продолжая отдуваться, отиралъ платкомъ потъ съ раскраснѣвшагося лица, не обращая никакого вниманія на свою соседку, хотя та по-прежнему томительно вздыхала и демонстративно перекидывала себя изъ одного угла въ другой...

— Вы путецъ? вдругъ услышала я нѣсколько манерный голосъ барыньки.

— Я? очнулся студентъ.—Да, я путецъ...

— Вы знаете студента Паньшина?

— Знаю. Это 3-го курса...

— Можете передать ему маленькое порученіе? какимъ-то взволнованнымъ и словно затасаннымъ тономъ спросила барынька.

— Если что-нибудь небольшое, что не стѣснить меня, отчего же, равнодушно отвѣтилъ студентъ, почти не глядѣвшій на свою неожиданную собеседницу.—Только, вѣдь, я ѣду въ Петербургъ еще не скоро, въ концѣ сентября или въ началѣ октября, когда кончатся здѣсь работы...

— Все равно, передайте... это для меня очень важно.

— А вы же сами куда ѣдете?

— Я тоже въ Петербургъ...

— Такъ чего вы сами не передадите? Это же скорѣе и проще...

— Это мой секретъ... Послѣ вы, можетъ быть, узнаете...

Она порылась въ сакъ-вожжѣ своемъ, достала что-то оттуда и подошла къ окну, у котораго сидѣлъ студентъ, такъ что мнѣ было отлично видны теперь оба они.

— Вотъ! трагическимъ голосомъ сказала барынька, протягивая студенту, съ жестомъ драматической актрисы, маленькіе

денежные часики съ висѣвшимъ на цѣпочкѣ золотымъ сердечкомъ.—Скажите ему только эти два слова: „я отдаю ему его время и всю мою надежду!“

— Да, вѣдь, тутъ цѣлыхъ десять словъ, а вовсе не два, засмѣялся студентъ.—И потомъ, что же это значитъ?

— Это ужъ наша тайна... Не старайтесь ее проникнуть... Это будетъ напрасно... Передайте только ему буквально то, что я вамъ говорила...

— Всенепремѣнно! равнодушно улыбался студентъ, кладя часы въ свой карманъ.

— Вы курите, у васъ есть папироска? спросила барынька, неожиданно садясь напротивъ его.

— Нѣтъ, я не курю.

— Фу, какой противный, а еще студентъ... Нѣтъ-ли, по крайней мѣрѣ, у васъ спички?

— Тоже нѣтъ, но я могу сейчасъ достать...

— Пойдите, достаньте...

Студентъ вышелъ въ другое отдѣленіе вагона и вернулся съ коробочкой спичекъ.

— Зажгите! повелительно и капризно сказала барынька.

Тотъ зажгелъ.

— Гдѣ же ваша папироска?..

— Я не курю... а мнѣ нужно сжечь одно очень, очень важное письмо. Держите хорошенько, я сейчасъ сожгу его...

Она достала изъ портмонея сложенное письмецо и стала, словно нехотя, осторожно жечь его съ углышка, пытливо поглядывая въ то же время на студента.

Тотъ сохранялъ однако полное равнодушіе къ этому автодафе и только слѣдилъ глазами, какъ бы спичка не догорѣла и не обожгла ему пальцевъ.

— Отчего вы не спросите, какое это письмо? досадливо спросила барынька.

— Это меня не касается... Какое мнѣ дѣло до чужихъ писемъ...

— Ахъ, какая безчувственная и материалистическая нивышняя молодежь!.. Ее не интересуетъ ничто возвышенное и идеальное...

Она вдругъ глубоко вздохнула и, подкативъ глаза къ небу, произнесла съ чувствительностью:

— Горы и улетай дымомъ мое счастье!..

Спичка догорѣла, а у письма успѣлъ отгорѣть только одинъ уголокъ.

— Не прикажете-ли зажечь другую? любезно предложили студентъ.

— Нѣтъ, не нужно, не стѣбитъ и огня тратить! капризно отвѣтила барынька, отдергивая руку.— Я буду такъ бросать эти письма.

Она еще разъ открыла портмонея и, вытаскивая оттуда мелко сложенная записочки, сердито рвала ихъ и разбрасывала по полу.

Студентъ спокойно сидѣлъ противъ нея и поглядывалъ въ окошко.

Изорвавъ три записочки, барынька нервно сунула въ карманъ свой портмонея, и словно въ глубокой горести опустила, тяжело вздыхая, голову на руку.

Студентъ молчалъ.

— Вы видите, что я ужасно страдаю. Отчего вы не спросите ничего?.. Васъ и страданія оставляютъ безчувственнымъ?.. гнѣвно произнесла, наконецъ, барынька.

— Обыкновенно считается неприличнымъ вѣшиваться въ дѣла незнакомыхъ людей. Я тоже держусь этого правила, съ легкой усмѣшкой отвѣчалъ студентъ.

— Какая отсталость! Какая формалистика! съ негодованіемъ возразила барынька.—Развѣ чувства молодежи, какъ мы съ вами, могутъ подчиняться холодной регламентаціи!.. И вы еще называетесь студентомъ, передовымъ дѣятелемъ прогресса!.. Такъ я же сама скажу вамъ, о чемъ я вздыхаю, что мучитъ меня... Хотите?..

— Какъ вамъ угодно... Я не мѣшаю вамъ...

— Такъ знайте-же, что я вздыхаю о томъ, почему нельзя жить съ людьми на-распашку, нельзя прямо сообщаться сердцу съ сердцемъ!

— Ну, ужъ объ этомъ совсѣмъ не стоить горевать, улыбнулся студентъ.—Мало-ли съ кѣмъ можно отлично жить на распашку? Хотѣ бы и со мною, напримѣръ...

— Вы все время произносите надо мною, это недостойно студента, у васъ совсѣмъ нѣтъ сердца... Скажите, вы гдѣ теперь живете? Тутъ на дорогѣ?

— Да, въ Каменной Балкѣ, вотъ скоро приѣдемъ туда.

— Вы должны ужасно скучать въ этой варварской, невѣжественной средѣ... Признайтесь, вы скучаете?

— Да, такъ бываетъ, развлеченій особенныхъ тутъ нѣтъ.

— А знаете, отчего вы скучаете? Я вамъ скажу: оттого, что вы не влюблены. Влюбитесь, и вы увидите, какъ будете счастливы...

— „На время—не стоить труда, а вѣчно любить невозможно!“ съ насмѣшливой улыбкой отшучивался студентъ.

— Вы все смѣетесь, а я говорю вамъ изъ глубины пагубнаго страданія и сочувствующаго вамъ сердца. Повторю вамъ, влюбитесь, это необходимо для васъ...

— Помилуйте, у насъ на всей станціи женскаго пола только одна жена начальника участка, да и той уже скоро сорокъ лѣтъ... Кромѣ нея, только одна рыжая кухарка...

— У вас опять только шутки! Это несколько не остроумно, вы даже и говорить не умеете о чувствах...

— Ей-Богу, умёю.

— Так давайте поговорим. Вы, кажется, держитесь еще средневековых воззрений на чувство и думаете, что оно может быть вечно. Это слишком наивно и слишком не научно для человека науки...

— А вы как же думаете на этот счет? не без exitства воззрели на нее студентъ.

— Конечно, так, как вся современная передовая интеллигенция; по-моему, чувство есть такая же естественная потребность, как и всякая другая... Пылкое чувство не должно ничем стесняться, а когда его больше нет, — то и требовать нечего.

— Гм... это очень хорошее правило, особенно для нашего брата, улыбулся студентъ.

— Где вы живете в Петербургѣ? вдругъ спросила барыня. — Вѣдь, вы, конечно, имѣете квартиру?

— Разумѣется.

— А столь?

— Бродяжничая по кухмистерскимъ.

— Такъ приходите обѣдать ко мнѣ.

— Спасибо вамъ, только у меня времени не бываетъ для визитовъ. У насъ въ институтѣ работы даже много.

— Найдете время, если захотите. Только знаете что: если встрѣтите меня въ Ростовѣ, не кланяйтесь мнѣ.

— А вы, стало-быть, знаете кого-нибудь въ Ростовѣ?

— Нѣтъ, никого, но все-таки лучше не кланяйтесь.

— Хорошо, хорошо, это ничуть не трудно, да авось и не встрѣтитесь. Пойти, однако, приказать свѣчи зажечь, совсѣмъ темно стало.

Студентъ приподнялся, чтобы идти.

— Ахъ, нѣтъ, оставьте... Я такъ люблю этотъ поэтический полумракъ... а вы?

— Я, наоборотъ, люблю свѣтъ, даже стихи часто читаю: „Дайте свѣту, свѣту, свѣту“...

— Но отчего же не посидѣть иногда въ темнотѣ? Какъ-то души ваши ближе другъ къ другу, ничто словно не разъезжаетъ васъ, не служитъ препятствіемъ... Отчего вы не сидите?

— Да, говорить вамъ, хочу кондуктора позвать, чтобы свѣту даль.

— Какой вы невыносимый прозаикъ! Не понимаете прелести такихъ минутъ. Вы знаете, я ѣду теперь изъ Пятигорска. Вотъ тамъ и встрѣчала совсѣмъ другого рода людей... Но, по правдѣ сказать, какіе вы все, мужчины, гадкіе! Всякій непременно пробуетъ ручки расцѣловать, да еще тогда, когда совсѣмъ не ожидаешь... Предерзкіе! Конечно, нѣтъ особенной бѣды поцѣловать ручку женщины... да, вѣдь, какъ узнать, что у него на умѣ. Это такъ рискованно, а не со всякимъ можно рисковать...

— Да и ни съ кѣмъ не слѣдуетъ! наставительно подтвердилъ студентъ.

— Это принципы современной молодежи! Знаете, вы все время говорите такія вещи, что со мною просто душно можетъ

сдѣлаться. Право, у меня не на шутку кружится голова. Что вы будете дѣлать, если я упаду въ обморокъ?

— Побѣгу за кондукторомъ, а вы за фельдшеромъ. Теперь холерное время, и въ каждомъ поѣздѣ полагается фельдшеръ. Не пойти-ли сейчасъ, если вамъ вправду душно?

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не уходите! Я пошутила... Представьте себя, я забыла, что у меня остался еще полный карманъ писемъ...

Она порылась въ карманѣ и вдругъ величественнымъ движеніемъ махнула мимо самого носа студента своею до плеча обнаженною рукою.

— Что это вы дѣлаете? Вы испугали меня! вскрикнулъ студентъ.

— Я бросаю въ окно эти роковыя письма!

— Въ окно? Да, вѣдь, оно закрыто!

— Ахъ, я и не замѣтила! произнесла барынька и, помолчавъ минуту, прибавила тономъ: — Скажите, пожалуйста, отчего это рука женщины совсѣмъ не та, что рука мужчины? Вѣдь, правда, руки женщины гораздо красивѣе и нѣжнѣе вашихъ?

— Далеко не у всякой! безъ малѣйшей галантерейности возразилъ студентъ.

— Ну, вотъ у меня, напримѣръ, сравнительно съ вашею, продолжала тѣмъ же тономъ барынька, доверчиво кладя на плечо студента свою оголенную ручку. — У васъ, конечно, мощь, сила, но все-таки грубость. Впрочемъ, я должна признаться, что обожаю нѣкоторую грубость въ мужчинѣ; мягкость — это качество женщины, а въ мужчинѣ хороша именно эта ихъ грубая порывистость, страстность... Скажите, вы всегда вѣрны предмету вашего сердца, или тоже порхаете мотылькомъ отъ одной къ другой?..

— Случается-таки... Но, конечно, которая стоитъ того, а это, къ сожалѣнію, такъ рѣдко... Эге! Да вотъ и станція моя, не замѣтила, какъ пролетѣло время въ болтовнѣ... вдругъ спохватилась, вскакивая, студентъ. — Прощайте, merci за компанію, желаю вамъ добраго пути!

— Какъ! Вы уже уходите? огорченнымъ голосомъ воскликнула барынька, и трагическимъ жестомъ оттянувъ внизъ руку студента, съ силой потрясла ее и произнесла многозначительно: — Нѣтъ, не прощайте, а до свиданія... Слышите-ли, до свиданія... Въ Петербургѣ... Намъ еще надо о многомъ переговорить...

Вблужурый студентъ, молча улыбаясь, приподнял свою фуражку, стиснулъ опять подъ мышкою панку съ чертежами, и, выпрыгнувъ изъ вагона, безшумно побѣжалъ къ домику станціи, въ которомъ уже ярко горѣли во всѣхъ окнахъ зажженные къ поѣзду огни...

Нива.

(Кантата).

Черезъ всю-то Русь крещеную,
Безъ путины, безъ дороженьки
Пролегла степь-урочище,
Пустошь-глушь непроходимая...

* * *

Вырастала вѣсну каждую
Въ той степи одна бурьянь-трава,
Степь глушило безо времени
Чернобылье непролазное...

* * *

Проторяли въ немъ тропиночки
Сиромахи—волки стаями,
А надъ ними проносились
Черно-воронье съ мятелями...

* * *

Хоронилась сила-моченька—
Испоконъ-вѣковъ нетронута,
Ни сохою не распахана,
Острымъ плугомъ не ворохнута...

* * *

Пропадала даромъ силушка—
Безъ заклатья въ кладь уложена,
Кладъ великій—мочь богатая,
Вѣковая черноземная...

* * *

Ой, ты, степь-ли, степь-урочище,
Глухоморье запустѣлое!
Встань ты, выдь ты, утро ясное!..
Всплыло,—смотреть красно солнышко...

* * *

Смотрить солнце: ратью-рать идетъ,
Рать-дружинушка хоробрая,
Сила-воинство несмѣтное,
Ополченье богатырское...

* * *

Только что-же не мечи блестятъ,
Что-жъ не копыя мурзамѣкія,
Что-жъ не сабли не булатныя,
Бранный стягъ не вѣетъ по-вѣтру?!

* * *

Видитъ солнце слѣдомъ, залезью,
Тянуть кони сохи-бороны;
Видитъ солнце: косы звонкія
Рѣжутъ подъ-корень бурьянь-траву...

* * *

Смотритъ солнышко: урочищемъ,
Новью поднятой-распаханной,
Бороздами проложными
Идутъ странники съ кошницами...

* * *

Идутъ сѣють, крестнымъ знаменемъ
Осѣняя грудь могутною.—
Сѣють жито горстью-пригоршней—
Рожь, пшеницу-бѣлотуровку...

Видитъ солнце: зеленѣются
Зеленя, волнами зыблются,
Въ одночасье въ колосья мечутся,
Одночасьемъ наливаются...

Тамъ-же, гдѣ коса работала,
Тамъ— трава-ковылъ высокая,
Словно скатерть шелкомъ шитая,
Надъ покосомъ разстилается;

Ковылемъ-травой шелковую—
Мелкой зернью понасыпаны,
Что узоры шемаханскіе,
Алы цвѣтики—лазоревы...

Смотритъ солнце: степью-нивою,
Вслѣдъ за ратью богатырскою,
Невеличка-рать веселая—
Гусляры бредутъ, утѣшники....

То не звонъ, не красный звонъ, плыветь,
То не волны бьются-плещутся,—

Вьется ласточкой-касаточкой
Пѣсня гуслей перекатная;

Взговорили мысли-гусельцы,
Самогуды говорятъ-поютъ,
Пѣсню ладятъ загусельщики
Староскладную, умильную:—

«Исполать»,—несется нивою,—
«Исполать»,—травой стелется,—
«Исполать вамъ, люди добрые,
«Исполать вамъ! Богъ вамъ на-помочь!

«Ой, пропасть-бы силъ залезью,—
«Да нашлась на силу силушка:
«Обернулась черноземная
«Вольной нивой колосистою!

«Слава Богу, слава на-небѣ,
«Осударю—на Святой Руси!
«Воеводѣ—честь, оратаю;
«Слава—пахарямъ-дружинникамъ!..»

Александр Пушкин

Литавры Магомета-Тузая.

Сказаніе.

Когда молодой ханъ Азретъ впервые вступилъ на тронъ Тимуридовъ, его сверстникъ, такой же юный Магометъ-Тузай, любимый музыкантъ ханскій, грянулъ на своихъ золоченыхъ литаврахъ торжественную пѣсню славы и радости.

До глубокой старости жилъ ханъ Азретъ; состарился и Магометъ-Тузай, всюду сопровождавшій, въ головѣ дворцоваго хора, своего повелителя и друга.

Гремѣли золотыя литавры и славу победы надъ врагами, и ликование торжествующихъ побѣдителей, и тихія радости любви и мира, и плачь о погибшихъ герояхъ, сложившихъ на полѣ брани своя головы.

Умеръ ханъ Азретъ, и на его погребеніи, въ послѣдній разъ, скорбно прогудѣли литавры Магомета, вызывая обильныя слезы народа.

Взошелъ на престолъ новый ханъ, нелюбимый, своерасправный и кичливый Дауръ, и спросилъ:

— Почему передъ хоромъ моимъ не вижу я эту старую собаку, почему не слышу литавръ? Однѣ трубы да флейты воютъ, будто голодные волки въ пустынѣ!

Вышелъ изъ толпы Магометъ, говоритъ:

— Поведигель! Не могу я извлечь изъ моего инструмента веселый бой ликованья, когда въ немъ не замерли еще звуки великой, неутолимои печали, по истинно-великомъ, незабвенномъ правителѣ.

Разгнѣвался ханъ Дауръ, приказалъ сорвать со старика

одежды и на его обнаженной спинѣ выбить веселую дробь съ перекатами. Хотѣлъ еще смерти предать, да народъ на колѣняхъ умолилъ, — и отпустилъ ханъ стараго литавриста съ позоромъ.

Не хорошо царствовалъ новый ханъ: судилъ не прямо, а криво, разорилъ города, казилъ невинныхъ... Базары пустѣли, народъ разбѣгался, когда только завидитъ ханскихъ приспѣшниковъ... Застеналъ забитый народъ, зазвались враги приниженаго, обездоленнаго царства...

Двадцать томительныхъ лѣтъ прошли своею чередою. Пришли изъ Святой земли, гдѣ кости святаго пророка покоятся, невѣдомые люди, хаджи-богомольцы, принесли въ даръ хану Дауру роскошныя новыя литавры, говорятъ:

— Умеръ старый Магометъ-Тузай въ Меккѣ, приказалъ, послѣ смерти своей, содрать со спины его кожу и натянуть ею эти литавры. Можетъ-быть, звуки ихъ напомнятъ тебѣ твою несправедливость и злобу.

Поникъ головою смущенный деспотъ, съ миромъ отпустилъ послан-

никовъ, заперся въ своемъ дворцѣ и долго думалъ великую думу.

Затѣмъ приказалъ отнести литавры на высокой курганъ, за городомъ, поставить ихъ тамъ, на самой вершинѣ, а надъ ними соорудить мазаръ съ куполомъ и священнѣй бунчукъ Азрета покойнаго надъ входомъ мазара поставить.



Магометъ-Тузай, старый литавристъ хана Азрета.
Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Стал хань народомъ править, какъ слѣдуетъ, унялось его сердце злобое, смирились враги, отдохнулъ народъ... А все-жь-таки Даура, словно тяжелое, загробное проклятіе, тяготитъ завѣщаніе Магомета-Тузая, — все нѣтъ ему ни покоя, ни радости.

Пошелъ хань Дауръ за городъ, поднялся на курганъ, оставилъ богатую свиту внизу, а самъ смиренно вошелъ подъ сводъ священнаго мазара.

И свершилось чудо.

Едва только хань склонилъ на порогъ колѣни, какъ сами собою заиграли литавры Магомета-Тузая. Звукъ победы, звукъ

торжества любви надъ злобою раздался подъ сводомъ, далеко разнесся во все стороны, и бунчукъ покойнаго Аврега самъ собою преклонился передъ раскаявшимся, просвѣтленнымъ властителемъ.

И: Каражан

А. Ф. Марксъ.

Адольфъ Федоровичъ Марксъ родился въ 1833 г. (2 февраля) въ Штетинѣ. Отецъ его былъ человекъ энергичный и трудолюбивый. У него была фабрика башенныхъ часовъ — и именно путемъ трудолюбія и энергіи успѣлъ добиться нѣкотораго достатка, такъ что Адольфу Федоровичу (пятому ребенку въ 9-ти-членной семьѣ) пришлось даже и родиться въ только-что отстроенномъ новенькомъ „собственномъ“ домѣ отца. Съ этимъ „собственнымъ“ домомъ связаны въ памяти Адольфа Федоровича и первыя его воспоминанія — не лишены интереса. Отецъ его, горячо преданный своему дѣлу, былъ человекъ научно-образованнымъ; занимаясь со страстью астрономіей, онъ проводилъ все рѣдкіе часы досуга на небольшой обсерваторіи, устроенной на крышѣ его дома, или въ кабинетѣ, роясь въ сочиненіяхъ по астрономіи, которыхъ не одна сотня стояла у него на полкахъ. И вообще говоря *книга* въ домѣ Марксовъ была не чужда подраставшему въ немъ молодому поколѣнію, и Адольфъ Федоровичъ успѣлъ ее полюбить съ дѣтства.

Но съ первыхъ лѣтъ отрочества жизнь А. Ф. потекла далеко не порозамъ. Ему едва минуло

10 лѣтъ, какъ отецъ его, человекъ несокрушимаго здоровья, палъ жертвою холерной эпидеміи, которая въ 1848 г. пожала такую обильную жатву во всей Европѣ. Дѣло отца надо было ликвидировать, потому что старшіе сыновья были слишкомъ молоды, чтобы за него приняться. Вслѣдствіе этого, мать А. Ф. едва имѣла возможность поддержать свою семью и дать ему средства для окончанія полнаго курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи; и тотчасъ по выходѣ изъ училища ему пришлось самому о себѣ промышлять. При выборѣ той профессіи, которая должна была его прокормить въ будущемъ, конечно, явились разные досужіе совѣтчики изъ родственнаго круга, которые склоняли молодого человека то къ одному роду занятій, то къ другому: одни хвалили службу въ торговой конторѣ, другой совѣтовалъ поступить въ провизоры... Но юноша рѣшилъ задачу по-своему: онъ любилъ съ дѣтства книги и захотѣлъ непременно посвятить свое будущее книжному дѣлу, а потому и поступилъ на весьма скромное мѣсто приказчика въ одну изъ книгопродавческихъ фирмъ въ Висмарѣ (въ Мекленбургѣ). Тогда началась весьма нелегкая школа для моло-

дого труженника: работать приходилось много, платился весьма скудно и ютиться въ такой мансардѣ, въ которой иногда вода

мерзла ночью въ умывальникѣ... Но зато книгъ у него было подъ руками вволю: онъ могъ въ нихъ рыться, ихъ читать и исполнять пробѣлы своего образованія. Труды и усердіе по службѣ принесли свою пользу: — три года спустя, юноша перешелъ въ Берлинъ, и еще два года работалъ на службѣ у двухъ крупныхъ книгопродавцевъ; наконецъ, судьба стала уже ему улыбаться даже настолько, что ему представилась возможность и въ родномъ ему городѣ Штетинѣ заняться самостоятельно веденіемъ дѣлъ одной мѣстной, весьма почтенной книжной торговли. Но судьба рѣшила иначе: она указала ему путь въ Россію, гдѣ онъ долженъ былъ найти свое счастье и второе отечество.

Нежданно явилось предложеніе русской книжной торговли Битенажа и Калугина, вызвавшей въ С.-Петербургъ молодого человека, хорошо знакомаго съ нѣмецкой книжной торговлей, для устройства нѣмецкаго отдѣла въ магазинѣ вышеуказанной фирмы, и почти такъ же неожиданно молодой человекъ принялъ смѣлое рѣшеніе по-

Адольфъ Федоровичъ Марксъ.

Съ фотографіи грав. Шюльеръ.

кинуть насиженное мѣсто и ѣхать на чужбину. Это рѣшеніе и произошло главный поворотъ въ судьбѣ А. Ф. Маркса... Пять лѣтъ проработалъ онъ на службѣ въ фирмѣ Битенажа и Калугина, затѣмъ, когда его дѣло тамъ было закончено, онъ на нѣкоторое (очень недолгое) время поступилъ было на службу въ книжную торговлю М. О. Вольфа, но покинулъ это мѣсто и остался ни при чемъ, съ пустыми руками...

Энергія и находчивость никогда его не покидали, и онъ, конечно, нашелъ себѣ дѣло; но долженъ былъ брать, за что попало, и довольствоваться болѣе чѣмъ скромнымъ вознагражденіемъ за свои труды. Такъ, мы знаемъ, что онъ былъ воспитателемъ и преподавателемъ латинскаго и нѣмецкаго языковъ въ одной аристократической семьѣ, и весьма усѣбно дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ; былъ также преподавателемъ нѣмецкаго языка и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ въ одномъ изъ петербургскихъ пансіоновъ, — и очень былъ радъ, когда, наконецъ, добился хорошаго мѣста при контролѣ Главнаго Общества Россійскихъ жел. дорогъ. Но дѣятельность издательская и книгопродавческая, тѣсно связанная съ кружкомъ литератур-

ных и интеллигентных людей, не переставала быть любимой мечтою А. Ф. Маркса, и он весьма охотно, в часы досуга, писал небольшие статьи в немецкие журналы и помогал своему приятелю, покойному Герману Гоппе, в его первых издательских предприятиях. Потом, заручившись некоторым капиталом, который был ему доверен одним из его друзей, он сам решился приняться за издательство: издал два-три книги. Но этого было мало: в течение десятилетнего пребывания в России он успел присмотреться к тому существенному и важному пробелу, который бросился ему в глаза в русской журналистике. "Тут нужен популярный, общедоступный по цвѣи и по внутреннему содержанию семейный журнал!" — думалось ему... И такой журнал он решился затѣять, во что бы то ни стало, и сумѣлъ привлечь къ участию в нем лучших русских литературных и художественных силы, заслужив их довѣрие своимъ простымъ, честнымъ и открытымъ способомъ дѣйствій, своимъ горячимъ и непосредственнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Журналъ этотъ былъ — *Нива*.

Вѣрно угаданная потребность русскаго общества была весьма удачно (по тому времени) удовлетворена: в первый же годъ *Нива* имѣла весьма большой успѣхъ. Но затѣмъ издателю ей пришлось бороться съ очень большими матеріальными и великими иными затрудненіями, прежде нежели онъ успѣлъ прочно поставить *Ниву* на ноги и направить свой журналъ тѣмъ путемъ, на которомъ онъ получилъ возможность съ честью и достоинствомъ дожить до пятидесяти знаменательной годовщины — до празднованія своего 25-ти-лѣтія!..

А. Ф. Марксу.

Съ моею музою кудрявой
Не мало въ жизни я грѣшилъ.
Тутъ цѣли не было лукавой
И не гонялся я за славой,—
Нѣтъ, нѣтъ, я искренно любилъ
Мою прелестную подругу;
Ее, какъ вѣрную супругу,
Горячей ласкою дарилъ...

У насъ дѣтей родилось много
И я воспитывалъ ихъ строго;
Но сердце слабое отца,
Когда въ народъ ихъ отпускало,
Всегда немножко трепетало
За участь каждаго птенца...

А потому и тѣ мнѣ милы,
Кто милыхъ дѣтокъ полюбилъ,
Ихъ нарождавшіяся силы
Гостепріимно пріютилъ.
Такъ были нѣкогда счастливы,
Среди твоей богатой Нивы,
Кой-кто изъ дѣточекъ моихъ;
Ты ихъ призывалъ въ свое собранье,
Ты имъ выказывалъ вниманье,
Ты позаботился о нихъ.

Пускай же долго процвѣтаетъ
Радужный мирный твой пріютъ;
Пускай душа твоя собираетъ
Въ него все то, что люди чтутъ,—
Пускай твой трудъ всегда спорится
На благодать странѣ родной,
Чтобъ ты по праву могъ гордиться
Работой честной и живой.

Виктор Кривичъ

Письмо.

(Этюды).

I.

Это сдѣлано, это кончено.

Пять минутъ тому назадъ захлопнулась дверь, за которой скрылся послынный. Я приказалъ ему спрятать письмо въ самый отдаленный изъ его кармановъ. Мнѣ казалось, что если онъ будетъ пестить его въ рукахъ, то всѣ шлоходы будутъ вытаскивать глазами въ это письмо и дѣлать сумасшедшій понытки, чтобы прошигнуть въ его смыслѣ. И я тысячу разъ повторилъ посылному:—"Подальше, подальше!.."

Съ той самой минуты, когда онъ ушелъ, я сижу въ креслѣ противъ каминна, изъ котораго поднимаются къверху и улетаютъ, Богъ знаетъ куда, огненные языки самыхъ капризныхъ, самыхъ невѣроятныхъ формъ. Я склонилъ голову на грудь и тяжело дышу. Мое состояніе можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы вы только-что пришли изъ соседней комнаты, гдѣ совершили убійство... Вы уже раскаиваетесь, вы уже понимаете всю силу вашего безумія, и съ минуты на минуту ждете, что вотъ-вотъ придутъ и уличатъ васъ. Но это сдѣлано, по это кончено...

Я не совершилъ убійства. Боже сохрани! Я человекъ мирный, и скромный студентъ второго курса, и застѣчивъ до глупости, словомъ — я молодецъ, молодецъ до наивности, и преступно-молодецъ... И я не совершилъ убійства, и только послать письмо. Но нужно знать, что это было за письмо...

II.

Это случилось совершенно невѣроятнымъ образомъ. Я былъ представленъ ей всего восемь дней тому назадъ. Это было въ театрѣ. Меня ввели къ ней въ ложу и сказали ей, что я подаю надежды быть великимъ математикомъ. Она протянула мнѣ руку, что-то такое говорила и улыбалась мнѣ, а я краснѣлъ, краснѣлъ до того, что зарево моей застѣчивости, кажется, отражалось на стоящемъ воротникѣ моего студенческаго мундира, озаряя его радужнымъ свѣтомъ. Что за чудное лицо! Глаза, брови, губы, носъ, подбородокъ, золотистые волосы, очаровательная улыбка, жемчужные зубы. Въ тотъ же моментъ я влюбился въ нее, да, именно въ тотъ же самый моментъ, влюбился до такой степени глупо, какъ только можетъ сдѣлать это двадцатидвухлѣтній математикъ, подающій надежды (которыя, кетати сказать, не осуществились!) сдѣлаться великимъ. Само собою разумѣется, что по этой причинѣ и велъ себя совершеннымъ дуракомъ, отвѣчалъ невпопадъ, ронилъ предметы, понадавившися мнѣ ногой руку, и даже дошло до того, что, когда она спросила меня о здоровьѣ моей тетюшки, я ничего не могъ сказать, потому что въ этотъ моментъ совсемъ позабылъ, что у меня есть тетюшка.

Въ теченіе недѣли я только и дѣлалъ, что искалъ случая повидать ее, и съ этою цѣлью побывалъ на двухъ концертахъ, которые добросовѣстно выслушалъ отъ начала до конца, хотя, признаюсь откровенно, ничего не понимаю въ музыкѣ и терпѣть ее не могу, отстоялъ всенощную и двѣ обѣдни, и провозжалъ на кладбище прахъ одного стараго чиновника, до души котораго мнѣ не было рѣшительно никакого дѣла. При каждомъ изъ этихъ случаевъ я сказалъ съ нею по два съюза и испортилъ себѣ по два фунта крови, досадуя и бѣсясь на то, что отъ волненія никакъ не могу почувствовать себя умнымъ и все краснѣю и краснѣю...

Но для моего чувства это было все равно. Оно все росло и росло и наконецъ, т. е. къ концу недѣли, выросло до того, что я не вытерпѣлъ и... и написалъ письмо. Всякій видитъ, что это глупо, и, дѣйствительно, это классически глупо. Я это понимаю, но тогда... Ахъ, Боже мой!.. До того-ли мнѣ было тогда?..

Мнѣ двадцать два года, ей тридцать четыре; у нея есть мужъ — умный, образованный, красивый, обладающій чудныхъ усевъ и роскошныхъ каменноугольныхъ коней. И я не имѣлъ никакихъ основаній думать, что она его не любитъ. Но что до этого? Я былъ влюбленъ до слѣпоты, и я послалъ ей письмо.

Я послалъ ей письмо единственно потому, что не могъ долше носить въ груди своей тайну. О, это ужасная вещь — тайная, невысказанная любовь!

Итакъ — это сдѣлано, это кончено, возврата нѣтъ.

III.

Послынный быстро шагаетъ теперь по Владимірскому проспекту; вотъ онъ перешелъ Невскій, идетъ по Литейному. Я, сидя около каминна, чувствую каждый его шагъ, мнѣ кажется, что я слышу, какъ стучать о холодную мерзлую панель его большіе тяжелые сапоги... Онъ торопливо идетъ по Литейному проспекту, — вѣдь, я хорошо заплатилъ ему... Вдали видѣется Сергіевская церковь, онъ дошелъ до нея и повернулъ направо... Первый домъ слѣва, второй, третій, четвертый, пятый... Подъѣздъ... Онъ звонитъ. Суровый швейцарь смотритъ на него неприязненно и требуетъ, чтобы онъ передалъ ему письмо. Рѣ-

нительно, рѣшительно я слышу ихъ разговоръ,—этотъ презрительный тонъ швейцара, служащаго въ богатомъ домѣ и свысока смотрящаго на весь остальной міръ, и скромно-настойчивый голосъ посыльного, желающаго, во что бы то ни стало, добросовѣстно исполнить порученіе господина, щедро заплатаваго. Вѣдь, онъ чувствуетъ, что у него на груди, то-есть въ его карманѣ, лежитъ тайна, онъ непремѣнно чувствуетъ это. И вотъ его настойчивость побѣдила величіе подлѣстническаго олимпійца, его впускаютъ въ квартиру, онъ спрашиваетъ барыню, ему непремѣнно надо видѣть ее лично... И она къ нему выходитъ и беретъ письмо. Онъ прибавляетъ, многозначительно понизивъ голосъ: „Приказали непремѣнно въ ваши собственные руки отдать“. Въ сущности—онъ негодитъ и, навѣрсе, думаетъ о ней дурно...

Ну, вотъ... Все это уже совершилось. Она взяла письмо... Что-жь дальше? Что-жь дальше?..

Она идетъ въ гостиную или въ столовую. У нихъ, вѣдь, въ это время садятся за столъ. Мужъ сидитъ въ креслѣ. Можетъ быть, кто-нибудь изъ знакомыхъ... Она подходитъ къ лампѣ и начинаетъ читать... Сердце у нея стучитъ, какъ молотки въ кузницѣ, когда два молотка съ двухъ сторонъ распластываютъ кусокъ раскаленнаго желѣза... И подымаю голову и какъ бы къ чему-то прислушиваюсь... Я явственно слышу шопотъ, отчеканивающій надъ моимъ ухомъ слова моего письма. Вотъ они, эти слова:

„Вы будете удивлены... Быть-можетъ, эти строчки внушатъ вамъ негодованіе... Но умоляю васъ, не подумайте обо мнѣ дурно. Я не въ силахъ больше прятать свое чувство. Всякій имѣетъ право поклониться своему божеству... и я прошу у васъ только одного этого права — поклониться вамъ и приносить къ ногамъ вашимъ мой чистый восторгъ. Высочайшимъ блаженствомъ для меня было бы положить за васъ свою жизнь. Безконечно преданный вамъ“... И тутъ стояло полностью мое имя.

Вдругъ я схватился за голову и вскопилъ съ мѣста. Мое воображеніе, которое непереставало работать въ это время, нарисовало мнѣ всю картину. Вѣдь, это непремѣнно такъ должно быть, это иначе быть не можетъ... Она едва смогла дочитать письмо да конца, ей помѣшалъ неудержимый смѣхъ. Въ особенности, когда она прочла мое имя...

— Этотъ юноша, который постоянно краснѣетъ! Этотъ математикъ, обещающій сдѣлаться великимъ!

Она смѣется до истерики, къ ней подбѣгаетъ мужъ.

— Въ чѣмъ дѣло?

Она въ состояніи только передать ему письмо. Онъ тоже читаетъ и тоже смѣется, и знакомый, если онъ здѣсь есть, читаетъ и смѣется, имъ становится очень весело, и они садятся за столъ, продолжая смѣяться.

Они непремѣнно должны смѣяться. Я теперь вижу это ясно. Вѣдь, это такъ смѣшно, въ самомъ дѣлѣ, — этотъ краснѣющій юноша, обещающій сдѣлаться великимъ и не успѣвшій въ ея присутствіи сказать ни одной—не то что умной, а просто связной—фразы, но пылкой, очевидно, даже слишкомъ пылкой, потому что за восемь дней знакомства успѣлъ влюбиться и довести дѣло до рокового момента.

Эти преслѣдованія въ концертахъ и на похоровахъ, и, наконецъ, это глуное письмо. Да, глуное, совершенно глуное! Прежде всего—зачѣмъ оно послано? „Прошу у васъ права—поклониться вамъ...“ Да сдѣлай милость, поклоняйся, для этого не надо никакого разрѣшенія... „и приносить къ ногамъ вашимъ мой чистый восторгъ.“ „Боже, что за фраза! Такъ пишутъ только поэты да военные писари. И еще что? „Положить за васъ свою жизнь...“ Превосходно! Положите, если это вамъ нравится! Но къ чему же собственно письмо? Да, наконецъ, надо же было имѣть для этого хоть какой-нибудь поводъ. Хорошо, она теперь смѣется, и мужъ смѣется. Но потомъ они перестанутъ смѣяться и спросятъ: какое онъ имѣетъ право надобѣдать вполнѣ порядочной женщиной своими непрошеными объясненіями? Пожалуй, объ этомъ и меня спросятъ...

А, вѣдь, когда я приступалъ къ писанью этого несчастнаго письма, мнѣ казалось, что я совершаю что-то торжественное, священное. Моя душа была полна восторга, и я думалъ, что эти восторженные строки тронутъ ее и передадутъ ей мое чувство. О, это правда, что молодость—преступленіе!

IV.

И что это за чувство? Съ какой стати? Откуда? Что такое эта женщина? Что я знаю о ней? Что она живетъ широко, потому что у нея мужа большія средства; что она каждый день ѣздитъ въ Гостинный дворъ покупать дорогія тряпки, а вечера проводитъ въ театрахъ и въ концертныхъ залахъ; что у нея общество поклонниковъ, которые, навѣрно, не писали ей никакихъ писемъ и потому не были смѣшными, а просто цѣлуютъ ей ручки въ тѣхъ случаяхъ, когда это считается принятымъ, но цѣлуютъ, можетъ-быть, съ нѣкоторымъ удивленіемъ. Что она великодушно одѣвается, что она безподобно красива.

Но развѣ о такой женщинѣ мечталъ я въ часы одинокаго досуга, какъ мечтаетъ всякій юноша, у котораго въ груди бьется настоящее сердце, когда имъ овладѣваютъ какія-то не-

понятныя, неопредѣленные ощущенія, похожія и на тоску, и на восторгъ, и на отчаяніе, и на ожиданіе?.. Итъ, итъ, то было существо почти неземное, надѣленное всеми достоинствами красоты, ума, добродѣтели, какія только можетъ придумать пылкое воображеніе юноши, которому жадно хочется нѣжнаго сочувствія и ласки,—достоинствами, которыя на землѣ встрѣчаются такъ же рѣдко, какъ крупныя алмазы, украшающіе короны царей... Не оттого-ли мы часто такъ глубоко надаемъ, что въ нашихъ мечтахъ паримъ слишкомъ высоко надъ землей? Напрасно мы жаднымъ взоромъ ищемъ существо, которое воплотило бы въ себѣ наши чистыя мечты... Такихъ существъ нѣтъ на землѣ, потому что на ней обитаютъ люди. И мы надаемъ отъ отчаянья...

Какъ загнанный звѣрь, чующій со всѣхъ сторонъ облаву, я мечусь изъ угла въ уголъ, крѣпко сжавъ ладонями свои виски, какъ бы силясь выжать изъ моей головы какую-нибудь спасительную мысль,—по чѣмъ можно придумать, когда уже все сдѣлано?

Все сдѣлано. Я сталъ смѣшонъ. Про мой дурачкій подвигъ завтра узнаютъ все знакомыя, все мои многочисленныя родня, и все будутъ подмигивать другъ другу при встрѣчѣ со мной. Моя репутация серьезнаго, занимающагося наукой молодого человека, отъ котораго даже что-то такое ждали въ будущемъ, вдругъ замѣнится позорной репутацией обожателя недоступныхъ женщинъ, взыскателя и сочинителя восторженныхъ посланій... Я не буду въ состояніи показать носа въ то общество, гдѣ еще вчера все относилось ко мнѣ съ уваженіемъ, а ее я долженъ буду обходить за три версты.

Быть смѣшнымъ въ обществѣ, которое нанолювицу состоитъ изъ ничтожностей и пошляковъ,—какое это униженіе! Вѣдь, они, все эти ничтожности и пошляки, никогда не могли простить мнѣ то, что я подаю какія-то надежды, потому что они сами никакихъ надеждъ не подавали... И это ихъ приведетъ въ восторгъ!

Я оскорбленъ, я самъ себя самого оскорбилъ! Я отдалъ бы цѣлый годъ жизни человѣку, который сказалъ бы мнѣ и доказалъ бы, что этого нѣтъ, что я не писалъ и не посылалъ этого письма, что я не бѣгалъ по концертамъ и похоронамъ, чтобы уловить взглядъ этой красавицы, что я не краснѣлъ, какъ дуракъ, при каждомъ ея словѣ, что ей и не было вовсе предъставленъ, никогда не подавалъ никакихъ надеждъ сдѣлаться великимъ математикомъ (повторяю: я имъ не сдѣлался!), что я, наконецъ, вовсе не родился на свѣтъ, меня нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ...

Но это сдѣлано, это кончено, это непоправимо... И я опять въ изнеможеніи опускаюсь въ кресло и безпомощно смотрю на снѣговатые огоньки, вылетающіе изъ обуглившихся полѣньевъ.

V.

Звонокъ въ передней. Я вскакиваю, вылетаю изъ комнаты и съ неимоверной энергіей поворачиваю ключъ въ замкѣ и затѣмъ отступаю, изумленный, погрѣсенный... Посыльный... Это онъ, тотъ же самый... Онъ стоитъ передо мной и шаритъ у себя въ карманѣ, запустивъ руку подъ пальто. Что тамъ можетъ быть? О, все, все, что угодно, только самое скверное: презрительная отвѣдь, покорѣйшая просьба никогда не показываться на порогъ дома, вызовъ на дуэль...

— Отвѣтъ? спрашиваю я посыльнаго, и у меня дрожатъ голова, ноги, руки, губы, вся голова, и весь я дрожу въ лихорадкѣ.

Наконецъ, онъ вынимаетъ и протягиваетъ мнѣ письмо, мое письмо, то самое, которое я послать ей. „Вернули перасчитаннымъ“, мелькаетъ у меня въ головѣ, и ко всѣмъ моимъ отвратительнымъ ощущеніямъ прибавляется еще стыдъ передъ посыльнымъ, который былъ свидѣтелемъ моего позора.

— Что же? Что это значитъ? бормочу я, чувствуя, что мое собственное письмо жжетъ мои пальцы.

— Ихъ итъ дома-с! почтительно объясняетъ посыльный.— Они еще изъ Гостиннаго не позволили вернуться... Прикажете отнести позже?

Посыльный былъ свидѣтелемъ совершенно необыкновеннаго явленія. Я радостно поднялъ руки кверху, помчался изъ передней въ комнату и началъ прыгать, какъ восторженный теленокъ. Затѣмъ я подбѣжалъ къ нему, обнялъ его и расцѣловалъ почти любовно. Но ужъ онъ окончательно убѣдился въ томъ, что имѣетъ дѣло съ сумасшедшимъ, когда я вынулъ кошелекъ и далъ ему рубль, потомъ другой, потомъ третій,—мнѣ все казалось, что мое счастье недостаточно оплачено,—четвертый, пятый, и оказался совсѣмъ разореннымъ, такъ какъ въ моемъ кошелькѣ больше ничего не осталось.

Съ тѣхъ поръ прошло около двухъ десятковъ лѣтъ. Я не написалъ больше ни одного любовнаго письма.

И. Пашаевъ

Къ двадцатипятилѣтнему юбилею „НКВЫ“

отъ ея стараго подписчика.

Отрывокъ изъ 2-й картины 1-го дѣйствія оперы „Дубровскій“.

Andantino (♩=60) Romanzetta *Мама (исч. таинственно)*

Анна *Пiano* *mf* *dim.* *rit.* *pp* *atempo*

Восвѣтлогахъ сіяньи,

тихоишъ молчаньи, инокъ, ты не спиши, тайну храниши... Листъ твой не дремлетъ,

срессо *mf* *срессо*

благотню внемлетъ тайна небесъ, полнои чудесъ... Вспомни се тобою свѣтлои душою

срессо *mf* *dim.* *pp* *mf*

фраг. новѣтисно, тайну люблю. Восвѣтлогахъ сіяньи, в тихоишъ молчаньи, инокъ ты не

спиши, тайну храниши... Инокъ ты не спиши, тайну храниши...

rit. *mf* *rit.* *mf* *dim.* *pp* *dim.* *pp*

1834
Д. Шаубергер

№ 3 изъ юбилейной кантаты „НИВА“.

Музыка М. Уванова.

Слова А. Коринфскаго.

Andantino

Alto

Piano

Видитъ солнце, светомъ украситъ землю ко-ши со-хи, во-роши;

видитъ солнце ко-ши зван-наго рожь и пшеницы бур-но травы, ко-ро-ва-ли ира-и-

реки и долины и горы и долины, ст-во-ра-етъ гор-ство и долины

cresc.

рожь пшени-цу в-се-у-ровну. Смотришь солнце: светло на-во-ро ветвь за рожью

и-го-ро-во-го ко-во-ши и рожь ве-се-ло-и и-е-ри-и рожь и-и-и-и. *Mo me*

Ю б и л е й.

Юбилей — покой земли, праздникъ инвы.

„Да будетъ у васъ юбилей; не съйте и не жните, что само вырастетъ на землѣ... Ибо это юбилей; священнымъ да будетъ оны для васъ; съ поля выте произведенія ея“. (Библия, Левитъ, гл. 25, ст. 11, 12).

Первоначально по Библии, юбилейнымъ былъ каждый пятидесятиый годъ, слѣдовавшій послѣ семи „субботнихъ“ семилѣтій. О наступленіи его, „въ седмый мѣсяць, въ десятый дець мѣсяца, въ день очищенія“, возвѣщали трубою по всей Палестинѣ. Въ юбилейномъ году прекращались полевныя работы, отпускались на свободу рабы, прощались все долги, отчужденныя недвижимости, за исключеніемъ домовъ въ „огражденных“ стѣною городкахъ и посвященныхъ святынь полей, безвозмездно переходили къ первоначальнымъ владѣльцамъ или ихъ законнымъ наследникамъ.

Съ наступленіемъ новой эры юбилей былъ забытъ. Возродился оны въ римско-католической Церкви чрезъ 1300 лѣтъ послѣ Рождества Христова. Первый христіанскій юбилей этотъ получилъ совершенно иное значеніе. Юбилейный годъ, правда, остался отпустительнымъ годомъ, но отпускались не рабы, и не долги матеріальныя, а долги нравственныя, долги передъ Господомъ — грѣхи. Удостовереніемъ такого отпущенія грѣховъ служила индульгенція. Первымъ торжественно отпраздновавшимъ юбилей въ католической Церкви былъ папа Бонифаций VIII, повелѣвшій буллою 23 апрѣля 1300 года, чтобы индульгенція сохраняла силу въ теченіе 100 лѣтъ. При Бонифации VIII еще не было, однако, дано празднеству названія юбилей. Папа Климентъ VI, принимая въ соображеніе кратковременность человеческой жизни и стремясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, пополнить папскую казну денежными взносами, полагающимися за индульгенцію, приказалъ возобновлять индульгенцію каждыя 50 лѣтъ, впервые назвавъ годъ наступленія каждаго новаго 50-ти-лѣтня юбилейнымъ. Въ 1389 году, папа Урбанъ VI сократилъ юбилейный періодъ до 33 лѣтъ, по числу лѣтъ, проведенныхъ Иисусомъ Христомъ на землѣ. Повелѣніе это, однако, скоро было отменено папой Николаемъ V, установившимъ въ 1449 году, очевидно, въ виду приближенія 1450 года, снова пятидесятилѣтній юбилей. Въ 1470 г., папа Павелъ II

ввелъ впервые двадцатипятилѣтній юбилей, и папа Сикстъ IV подтвердилъ, въ 1473 году, чтобы юбилей праздновался каждыя 25 лѣтъ. Порядокъ этотъ существуетъ и понынѣ. Въ 1875 году, при папѣ Пій IX, праздновался 22-й юбилей. Празднованіе юбилей обставлено всегда весьма торжественно и начинается въ Христову ночь.

Изъ капеллы папскаго дворца направляется къ собору Св. Петра крестный ходъ, во главѣ котораго шествуетъ, въ праздничномъ облаченіи, папа, въ сопровожденіи кардиналовъ. Подойдя къ замурованнымъ святымъ или юбилейнымъ (золотымъ) вратамъ, папа, послѣ краткой молитвы, произноситъ установленныя церемоніей слова, ударяетъ три раза серебрянымъ молоткомъ. Велѣдъ за папой ударяютъ молоткомъ великій пенитенціарій и двое прочихъ пенитенціаріевъ. При послѣднемъ ударѣ, стѣна, закрывавшая святыя врата, разрушается. Пенитенціарій окропляетъ врата святою водою, а папа, продолжая читать молитву, направляется къ своему престолу. По совершеніи этой церемоніи, папа, держа въ рукахъ крестъ, съ иніемъ „Te Deum“, опускается на колѣни. Затѣмъ оны входитъ черезъ святыя врата въ соборъ. Помолвившись предъ алтаремъ, папа идетъ къ приготовленному для него трону, и начинается вечерняя служба, съ торжественностью и пышностью, свойственными богослуженію римско-католической Церкви. Въ Сочельникъ слѣдующаго года юбилейныя врата затворяются при той же церемоніи.

Кромѣ католической, ни одна Церковь не знаетъ празднованія юбилей. Въ гражданской жизни кажда четверть вѣка представляетъ юбилейный періодъ. Въ 1876 году, законодательство наше установило правила празднованія юбилеевъ. Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1876 года мѣстнымъ Комитета Министровъ, установленными сроками для юбилейныхъ празднований признаны пятьдесятъ и двадцать пять лѣтъ.

И. Ризенъ.

Признаніе.

(Молодого).

Я увидѣла его въ первый разъ, случайно, въ гостиницѣ, и онъ съ перваго разу заинтересовалъ меня. Помню все это, какъ сейчасъ: большой круглый столъ... лампа... абажуръ... Миѣ было тогда всего двѣнадцать лѣтъ. Мы только что прѣѣхали изъ-за границы. Онъ понравился миѣ...

Вскорѣ я узнала его ближе. Его скромность (онъ никогда не говорилъ ничего лишняго), цѣломудренность, сдержанная вѣжливость, простота и ясность взгляда, порядочность,—окончательно побѣдили меня... Мало-по-малу, я не только привыкла къ нему, но—что тутъ скрывать—онъ сталъ миѣ необходимъ... Да, я ждала его появленія съ нетерпѣніемъ, ждала, и, когда приходилъ онъ, завладѣвала имъ всецѣло, не желая уступить его никому. Онъ былъ мой. Я его считала своимъ, моею собственностью. Хотѣлъ кто-нибудь взять его у меня—и сердилась, выходила изъ себя и не желала уступить. Кругомъ улыбалась, я чувствовала иногда добродушно-пастыльчивые взгляды окружающихъ, но—пусть ихъ—миѣ было все равно, когда онъ былъ со мною.

Я сидѣла, смотрѣла, не разговаривала. И только.

Развѣ тутъ было что-нибудь дурное, развѣ кто-нибудь обвинить меня за это... Что же, если я всегда находила въ немъ отзвукъ своему чувству?

А потомъ... потомъ прошли года, много лицъ смѣнилось вокругъ меня, многихъ нѣтъ, другія теперь далеко; обстоятельства стали иныя, жизнь дала миѣ испытанія, тревоги, борьбу... Бывали минуты счастья... Но и онѣ проходили, какъ проходило горе, проходили неприятности...

Онъ одинъ остался моимъ вѣрнымъ и неизмѣннымъ другомъ... Въ немъ одномъ я находила утѣшеніе въ тяжелыя минуты и забывалась съ нимъ среди мелочей, заботъ и дразнящихъ житейскихъ, и съ нимъ однимъ раздѣляла свои радости... Когда миѣ хотѣлось забыться, уйти отъ людей, и несправедливыхъ и злобныхъ,—я обращалась къ нему и всегда находила то, чего искала. Онъ успокаивалъ меня.

Я никогда не разбирала (и, на самомъ дѣлѣ, это было совершенно лишнимъ) свое чувство къ нему. Что это было?—симпатія, пристрастіе, любовь... Можетъ-быть, и любовь... Не все-ли равно... Пусть любовь, назовите, какъ хотите,—отъ слова ничего не станется...

Но только я вѣрю, хочу вѣрить, что онъ останется моимъ другомъ навсегда. Я хочу этого... И не боюсь признаться въ этомъ...

Миѣ труднѣе признаться—кто онъ, назвать его... Неужели нужно называть... Нужно? Извольте—онъ... мой любимый журналъ „Ива“...

Вотъ и все...

Кн. М. Волконская:

Ива.

(1870—1894).

Двадцать пять лѣтъ, сравнительно, небольшой срокъ, и у многихъ еще въ памяти то время, когда явился первый номеръ *Ивы*, основанной въ концѣ 1869 года. По мысли издателя, и донинѣ ведущаго свое дѣло, это долженъ былъ быть иллюстрированный семейный журналъ, являвшійся въ то время новинкою, такъ какъ существовавшій до *Ивы* иллюстрированный изданіи ставили своей цѣлью, главнѣйшимъ образомъ, слѣдить въ своихъ рисункахъ за событіями текущаго. *Ива* явилась въ этомъ случаѣ нѣсколько обособленною, и обособленность ея не только относилась къ журналамъ иллюстрированнымъ, но и вообще къ существовавшимъ тогда у насъ органамъ печати. Это былъ конецъ „шестидесятыхъ“ годовъ, когда каждый органъ, во что бы то ни стало, силъ занимать по мѣрѣ силъ и возможности, подъ тѣмъ или другимъ знаменемъ, непримѣнно боевую позицію. Такъ и на журналиста смотрѣли тогда подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ традицій предыдущихъ годовъ—исключительно, какъ на борца. Отстаиваніе тѣхъ или другихъ политическихъ идей и полемика, подчасъ ожесточенная, считались „направленіемъ“, и выражалось это направленіе въ рядѣ поученій, словно съ Синайской горы, читаемыхъ обществу. Такъ-называемые толстые журналы, книжки которыхъ по преимуществу должны были состоять изъ литературныхъ произведеній, точно стыдился этой литературы, называли себя журналами политическими и старались создать себѣ направленіе путемъ пропаганды консервативныхъ или либеральныхъ идей.

О томъ, что для печатнаго органа можетъ существовать вполне достойное задачъ живого слова „направленіе“ и въ сферы политическихъ вопросовъ—не думали вовсе. Никто не рѣ-

шался сказать открыто, что задача проведенія въ общество чистого семейныхъ, здравыхъ началъ можетъ явиться для журнала „направленіемъ“, однаково достойнымъ, какъ и задача проведенія тѣхъ или другихъ началъ политическихъ. Правда, такое направленіе, по существу своему, не можетъ выразиться въ рѣзкой, полемической формѣ, потому что не можетъ быть разногласія о вещахъ, за которыя стоитъ сама очевидность и сама правда, не допускающая кривотолковъ, но это еще не доказываетъ, что нѣтъ того, изъ-за чего нельзя спорить.

И вотъ съ такимъ направленіемъ чисто-семейнаго журнала, скромно, не занявъ никакой „боевой“ позиціи, явилась *Ива*, спокойно относясь къ временнымъ событіямъ текущей жизни, къ вопросамъ минуты и борьбѣ политическихъ страстей, о которыхъ приходится порою вспомнить съ улыбкой, когда улыгнется онѣ. Насколько это въ средствахъ журнала, *Ива* стала давать на своихъ страницахъ по возможности все то, что можетъ сплотить, соединить семью и оказать ей посильную, разумѣется, помощь.

Въ мечтахъ ея издателя рисовался прежде всего семейный кругъ, собравшійся за чтеніемъ его журнала, интересующійся имъ и, можетъ-быть, ради него оставшійся дома провести лишній вечеръ.

Для осуществленія изданія такого журнала понадобились въ распоряженіи денежные средства, весьма небольшія вначалѣ. Но ихъ оказалось достаточно, чтобы приступить къ дѣлу. Первымъ редакторомъ былъ приглашенъ В. П. Ключниковъ, и за его подписью вышелъ въ половинѣ декабря 1869 года первый номеръ *Ивы*, начавшійся стихотвореніемъ А. П. Майкова — „Москва“. Семейный журналъ, характеръ котораго приняла *Ива*, оказался соответствующимъ требованію времени. Онъ пошелъ съ перваго же года.

Первое время помѣщеніе редакціи и конторы было въ маленькой квартирѣ, въ небольшомъ двухъэтажномъ домикѣ, нынѣ уже сломанномъ, на углу М. Колюшениной и Невскаго, а затѣмъ—на Большой Морской. Тутъ была и контора, и редакція, и квартира самого издателя, тѣснѣвшагося въ двухъ комнатахъ и жившаго болѣе чѣмъ скромно.

И этой скромной жизни, сопряженной подчасъ даже съ лишениями, онъ продолжалъ держаться, имѣя въ оборотѣ у себя значительныя суммы, платя сотрудникамъ съ необыкновенною аккуратностью гонорары, подчасъ и очень высокіе, и пуская прибыль въ расходы на дѣло, до тѣхъ поръ, пока журналъ не сталъ окончательно на твердую почву.

Дѣло шло. Въ половинѣ перваго года изданія было около 9,000 подписчиковъ, въ 1875 году это число удвоилось, а къ 1880 году достигло 55,000.

Тогда было взято для редакціи и конторы болѣе обширное помѣщеніе на Невскомъ.

Исполнившееся первое десятилѣтіе оказалось вовсе не копеечнымъ въ ростѣ журнала. Въ 1882 году число подписчиковъ достигло 70,500, въ 1886 г.—102,000, въ 1891—115,000, а въ текущемъ 1894—болѣе 170,000. Съ развитіемъ журнала усложнилась и техническая сторона его. Нужно знать хотя мало-мальски печатное дѣло, чтобы судить о томъ, что значитъ напечатать 100,000,000 листовъ, которые пришлось выдать *Ивѣ* хотя бы въ истекающемъ 1894 году, и какихъ трудно приспособленій, чтобы быть въ состояніи исполнить подобную задачу. Въ этой техникѣ столько совершенно отличныхъ другъ отъ друга отдѣловъ, и работа по каждому изъ нихъ настолько сложна, что могла бы сама по себѣ занять всецѣло единичную дѣятельность, между тѣмъ все это ведетъ одинъ человекъ—издатель *Ивы* А. Ф. Марксъ, имѣя единственнаго помощника въ лицѣ давняго своего сотрудника Ю. О. Грюнберга.

Съ 1881 года при *Ивѣ* устроена собственная типографія, находящаяся подъ дѣятельнымъ наблюденіемъ брата издателя, Р. Ф. Маркса. Въ настоящее время въ ней работаетъ до 450 человекъ, и, нужно отдать справедливость, едва-ли эти рабочіе найдутъ къ себѣ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ отношеніе болѣе гуманное, чѣмъ то, которымъ пользуются они у издателя *Ивы*.

Рабочіе часы не обременительны, а за каждый лишне-поработанный часъ—плата удвоена. Жизнь каждого рабочаго застрахована за счетъ А. Ф. Маркса. Застрахованы они и на случай какого-нибудь несчастія. Несмотря на то, не было случая, чтобы онъ не помогъ рабочему лично въ случаѣ нужды.

При самой конторѣ *Ивы* устроено особое общежитіе для артельщиковъ, обусловленное весьма симпатичными и гуманными правилами. И эти факты не единичныя, ихъ много...

Съ 1891 года при журналѣ *Ива* начали выдаваться литературныя приложенія въ видѣ ежемесячныхъ сборниковъ, значительно расширившія литературную часть журнала, весьма скромную въ первые года существованія *Ивы* и развивавшуюся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе... Здѣсь, въ теченіе 25-ти лѣтъ существованія журнала, съ честью поработали, въ качествѣ редакторовъ, Д. И. Стахѣевъ, смѣшанный В. П. Ключникова, затѣмъ О. Н. Бергъ и вновь вернувшійся въ 1886 году на мѣсто редактора *Ивы* В. П. Ключниковъ. Что касается теперешней редакціи, то главныя ея стремленія направлены къ тому, чтобы сохранить завѣты, указанныя оны-то и уснѣхомъ истекающаго двадцатипятилѣтія.



Газетчикъ. Ориг. рис. Г. Бролинга, автотипія Демчинскаго.

СМѢСЬ.

Распространеніе „Нивы“. *Нива* — самый распространенный журналъ въ Россіи. Въ 1894 году онъ печатался, какъ выше сказано, болѣе чѣмъ въ 170,000 экземпляровъ. Все это огромное число распредѣлялось въ Европейской Россіи въ количествѣ 147,230 экземпляровъ (изъ нихъ въ С.-Петербургѣ—32,200 и въ Москвѣ—16,304), въ Привислянскомъ краѣ—4,374 экземпляровъ, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ—8,987, въ Сибири и на Амурѣ—6,117, въ Туркестанскомъ краѣ—1,177, въ Финляндіи—474. Въ предѣлахъ Россійской Имперіи *Нива* выписывается въ 1,274 экземплярахъ, вездѣ, гдѣ только живутъ русскіе или желающіе учиться русскому языку. *Нива* имѣла и въ 1894 году подписчиковъ во всей Западной Европѣ: Франціи, Германіи, Италиі, Англии, Австро-Венгріи, особенно въ славянскихъ государствахъ: въ Сербіи, Болгаріи, Румыніи; въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Японіи, въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи. Кроме того, печатается нѣсколько тысячъ экземпляровъ для отдѣльной продажи полными томами. За всѣ 25 лѣтъ *Нива* имѣла около 1.800,000 подписчиковъ.

Стоимость изданія „Нивы“. За двадцать пять лѣтъ истрачено на бумагу для *Нивы* 2.900,000 руб. Печатаніе всѣхъ 2.340,000,000 номеровъ *Нивы* стоило 900,000 рублей. Исполненіе гравюръ, помѣщенныхъ въ теченіе четверти вѣка въ *Нивѣ*, обошлось въ 500,000 руб. Расходъ по пересылкѣ и упаковкѣ журнала представляетъ за все 25-лѣтне сумму въ 1.300,000 рублей. Такимъ образомъ, одна лишь стоимость бумаги, печатанія, гравированія рисунковъ, пересылки и упаковки, кроме уплаты гонорара авторамъ и художникамъ и расходовъ по администраціи, равняется почти 6.000,000 рублей. Что касается отдѣльныхъ номеровъ *Нивы*, то стоимость каждаго изъ нихъ, смотря по тому, имѣются-ли при немъ приложенія, и по свойству таковыхъ, колеблется между 10,000 и 34,000 рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ еще стоимость художественныхъ премій. Каждая страница *Нивы* обходится ея издателю до 172 рублей. Если бы издать годовой томъ *Нивы*, въ видѣ обыкновенной книги, въ количествѣ трехъ—пяти тысячъ экземпляровъ, т. е. въ высшей мѣрѣ распространенія книги у насъ, въ Россіи, — то такой томъ, для того, чтобы покрыть лишь одни расходы по изданію, нельзя было бы продавать дешевле, чѣмъ по 40—50 рублей.

Колонна и бумажная полоса изъ номеровъ „Нивы“ 1894 года. Если сложить вышедшіе въ 1894 году номера *Нивы*, вмѣстѣ

съ приложеніями, другъ на друга, то получится колонна почти въ 300 саж. высоты. Колонна эта будетъ почти въ 13 разъ выше Александровской колонны, въ С.-Петербургѣ, и въ 4 раза выше высочайшаго строенія въ мірѣ—Кельскаго собора. Для того, чтобы отпечатать всѣ 100,000,000 листовъ *Нивы*, вышедшихъ въ 1894 г., употреблено бумаги около 92.500,000 аршинъ или около 61,660 верстѣ. Расстояніе это въ 5 съ лишнимъ разъ длиннѣе земной оси, на 1,128 верстѣ болѣе ушершеннаго разстоянія отъ Петербурга до Владивостока, почти въ 102 раза длиннѣе прямого пути отъ Петербурга до Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стихотвореніе А. Н. Майнова. — Стихотвореніе Я. П. Полонскаго. — Отрывокъ. Д. Григоровича. — Стихотвореніе К. Случевского. — Отрывокъ. П. Боборыкина. — Nocturne. П. Гнѣдича. — Лѣдникъ. Вас. Немировича-Данченко. — Родопская легенда. В. Теллова. — На зарѣ. Сказка Кота-Мурлыки. — Поэтъ. Д. Мережковскаго. — Непонятая любовь. В. П. Желиховской. — Отрывокъ. А. Елисѣева. — Изъ судебной практики. (Разсказъ прокурора). П. Полевого. — Отрывокъ. Арсенія Введенскаго. — Стихотвореніе О. Чюминой. — Во-время. Вас. Немировича-Данченко. — Стихотвореніе кн. Э. Ухтомскаго. — Звуки Санъ-Серволо. (Страница изъ путенныхъ замѣтокъ), Валеріана Свѣтлова. — Истина. Василія Величико. — Нива. В. Аленицина. — Декантента. (Сцена въ дорогѣ). Евгенія Маркова. — Нива. (Кантата). Аполлона Куринскаго. — Литавры Магомета-Тузая. Сказаніе. Н. Каразина. — А. Ф. Маркса. — А. Ф. Марксу. Стихотв. В. Крылова. — Письмо. (Этюды). И. Потапенко. — Romanzetta. Изъ оперы „Дубровский“. Э. Направнина. — № 3 изъ юбилейной кантаты „Нива“. Музыка М. Иванова. — Юбилей. И. Эйзена. — Признаніе. (Монологъ). Кн. М. Волконскаго. — Нива (1870—18.4). — Смѣсь. — Рисунки: Нива. Ориг. рис. Н. Каразина. — Шестнадцать рисунковъ-автографовъ сотрудниковъ „Нивы“: Н. Кошелева, И. Галкина, С. Александровскаго, А. Шарлеманя, Н. Дмитриева-Оренбургскаго, Ю. Клевера, В. Овсянникова, Бар. М. Клода, М. Зичи, И. Шишкина, Р. Френца, Ф. Бухгольца, Н. Богданова, Н. Каразина, И. Боголюбова, А. Писемскаго. — Семейный концертъ. Ориг. рис. Е. Самокишъ-Судковской. — Оригинальный рисунокъ профессора И. Е. Рѣпина. — Вѣнчаніе Іоанна III съ княжной Тверской Маріей. Ориг. рис. К. Лебедева. — Магометъ-Тузай, старый литаврицкъ хана Азретъ. Ориг. рис. Н. Каразина. — Портретъ Адольфа Федоровича Маркса. — Газетчикъ. Ориг. рис. Г. Бролинга. — Юбилейный ребусъ. Ю. О. Грюнберга.

При этомъ номерѣ прилагается оглавленіе *Нивы* 1894 года.

Юбилейный ребусъ Ю. О. Грюнберга.



Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ юбилейномъ номерѣ 1919 г., по поводу пятидесятилѣтія „Нивы“.